КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1 (92)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЕРВЫЙ
(ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. СТАЛИНА на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б).

I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVII съезда партии прошло пять лет. Период, как видите, не малый. За это время мир успел пережить значительные изменения. Государства и страны, их отношения между собой стали во многом совершенно иными.

Какие именно изменения произошли за этот период в международной обстановке? Что именно изменилось во внешнем и внутреннем положении нашей страны?

Для капиталистических стран этот период был периодом серьезнейших потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года,— годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции,— следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений. Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима.

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире.

Такова общая картина.

Рассмотрим конкретные данные об изменениях в международной обстановке.

1. Новый экономический кризис в капиталистических странах. Обострение борьбы за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого кризис перешел в депрессию, а потом началось некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но это оживление

промышленности не перешло в процветание, как это бывает обычно в период оживления. Наоборот, начиная со второй половины 1937 года начался новый экономический кризис, захвативший прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство естественно привело к усилению безработицы. Упавшее было число безработных в капиталистических странах с 30 миллионов человек в 1933 году до 14 миллионов в 1937 году, теперь вновь поднялось в результате нового кризиса до 18 миллионов человек.

Характерная особенность нового кризиса состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, при чем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока-что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

Это наглядно иллюстрируется хотя бы данными о наличии видимых золотых запасов в капиталистических странах.

ВИДИМЫЕ ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

(в млн. старых золотых долларов)

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Всего	12 980	14 301
США	6 649	8 126
Англия	2 029	2 396
Франция	1 769	1 435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Из этой таблицы видно, что золотые запасы Германии, Италии и Японии, вместе взятых, представляют меньшую сумму, чем запасы одной лишь Швейцарии.

Вот некоторые цифровые данные, иллюстрирующие кризисное положение промышленности капиталистических стран за последние пять лет и движение промышленного подъема в СССР.

ОБЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОЦЕНТАХ К 1929 ГОДУ

(1929 = 100)

	1934	1935	1936	1937	1938
США	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0
Англия	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Италия	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Германия	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0
СССР	238,3	293,4	382,3	424,0	477,0

Из этой таблицы видно, что Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет вверх.

Из этой таблицы видно далее, что в США, Англии и Франции уже начался и развивается серьезный экономический кризис.

Из этой таблицы видно, дальше, что в Италии и Японии, которые раньше Германии перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уже начался в 1938 году период движения промышленности вниз.

Из этой таблицы видно, наконец, что в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленность пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх,— соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии.

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом.

Такова конкретная картина движения нового экономического кризиса в капиталистических странах.

Понятно, что такой неблагоприятный оборот хозяйственных дел не мог не привести к обострению отношений между державами. Уже предыдущий кризис перепутал все карты и привел к обострению борьбы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Захват Японией Манчжурии и Северного Китая, захват Италией Абиссинии,— все это отразило остроту борьбы между державами. Новый экономический кризис должен привести и действительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияний, колоний путем военных действий.

Япония стала оправдывать свои агрессивные действия тем, что при заключении договора 9-ти держав ее обделили и не дали расширить свою территорию за счет Китая, тогда как Англия и Франция владеют громадными колониями. Италия вспомнила, что ее обделили при дележе добычи после первой империалистической войны и что она должна возместить себя за счет сфер влияния Англии и Франции. Германия, серьезно пострадавшая в результате первой империалистической войны и версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, отнятых у нее победителями в первой империалистической войне.

Так стал складываться блок трех агрессивных государств.

На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны.

2. Обострение международного политического положения, крушение послевоенной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, при чем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзин, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г.— остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкравшаяся к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом.

В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправилы, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин — Рим»,. т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. **(Смех.)**

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин — Рим — Токио», т. е. маленькое увлечение геометрией. **(Общий смех.)**

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. **(Смех.)**

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию,— все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров — военным блоком, а агрессоры — агрессорами.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны?

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыграться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде

всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,— выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два — три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т. е. Советскую Украину, к козявке, т. е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смирительных рубах для таких сумасшедших. **(Взрыв аплодисментов.)** Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской

Украины к так называемой Карпатской Украине? Подумайте только. Пришла козявка к слону и говорит ему, подбоченясь: «Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко... Живешь ты без помещиков, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил,— какая ж это жизнь... Гляжу я на тебя и не могу не заметить,— нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне... **(Общий смех.)** Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории...» **(Общий смех и аплодисменты.)**

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. Советский Союз и капиталистические страны

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Пацифизм и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде всего государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили, будто бы, начало новой эре «умиротворения». Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место

разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 г. был заключён договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 г. был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целости и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза. **(Бурные продолжительные аплодисменты.)**

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;

2. На морально-политическое единство нашего советского общества;

3. На дружбу народов нашей страны;

4. На свою Красную армию и Военно-Морской Красный флот;

5. На свою мирную политику;

6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;

7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

* * *

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

II

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего подъема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого,— полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства

а) **Промышленность.** Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного подъема. Подъем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего,— процветание социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ЗА 1934—1938 г.г.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	в %%% к предыдущему году: 1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в %%% к 1933 г.
	в млн. руб. в ценах 1926/27 г.											
Вся продукция	42030	50447	62137	80929	90166	100375	120,1	123,1	130,2	111,4	111.3	238,8
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность . . .	42002	50443	62114	80898	90138	100349	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,9
2. Частная промышленность .	28	34	23	31	28	26	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9
	в процентах											
Вся продукция	100	100	100	100	100	100						
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность . . .	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97						
2. Частная промышленность .	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03						

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, при чем весь рост продукции шел за счет социалистической продукции.

Из этой таблицы видно, далее, что социалистическая система является единственной системой промышленности СССР.

Из этой таблицы видно, наконец, что окончательная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отрицать теперь даже слепые.

Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышленности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЗА 1913—1938 г.г.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
Англия	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
Германия	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
Франция	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения. Мы произвели в 1938 г. около 15 миллионов тонн чугуна, а Англия — 7 миллионов тонн. Казалось бы, дело обстоит у нас лучше, чем в Англии. Но если разложить эти тонны чугуна на количество населения, то получается, что в Англии на каждую душу населения в 1938 году приходилось 145 килограммов чугуна, а в СССР — всего 87 килограммов. Или еще: Англия произвела в 1938 г. 10 миллионов и 800 тысяч тонн стали и около 29 миллиардов киловатт-часов (производство электроэнергии), а СССР произвел 18 миллионов тонн стали и более 39 миллиардов киловатт-часов. Казалось бы, дело у нас обстоит лучше, чем в Англии. Но если разложить все эти тонны и киловатт-часы на количество населения, то получается, что в Англии приходилось на каждую душу населения в 1938 году 226 килограммов стали и 620 киловатт-часов, тогда как в СССР приходилось всего 107 килограммов стали и 233 киловатт-часа на душу населения.

В чем же дело? А в том, что населения у нас в несколько раз больше, чем в Англии, стало быть и потребностей больше, чем в Англии: в Советском Союзе 170 миллионов населения, а в Англии не более 46 миллионов. Экономическая мощность промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощность страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощность страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны.

Взять, например, производство чугуна. Чтобы перегнать Англию экономически в области производства чугуна, производство которого составляло там в 1938 году 7 млн. тонн, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Чтобы перегнать экономически Германию, которая произвела в 1938 году всего 18 миллионов тонн чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. А чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн.

То же самое нужно сказать о производстве стали, проката, о машиностроении и т. д., так как все эти отрасли промышленности, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание итти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, далее, наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, наконец, время. Да, товарищи, время. Нужно строить новые заводы. Нужно ковать новые кадры для промышленности. Но для этого необходимо время, и не малое. Невозможно в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, тот же чугун и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи ударялись в фантастику не только в области производства чугуна. Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три — четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже. Но если отбросить прочь фантазеров и стать на реальную почву, то можно принять, как вполне возможный, среднегодовой прирост выплавки чугуна в размере двух — двух с половиной миллионов тонн, имея в виду нынешнее состояние техники выплавки чугуна. История промышленности главных капиталистических стран, так же как и нашей страны, показывает, что эта норма ежегодного прироста является напряженной, но вполне достижимой.

Стало быть, требуется время, и не малое, для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны. И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи.

б) **Сельское хозяйство.** Развитие сельского хозяйства шло за отчетный период, так же как и развитие промышленности, по линии подъема. Подъем этот выражается не только в росте сельскохозяйственной продукции, но, прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства, с одной стороны, гибели единоличного хозяйства, с другой стороны. В то время как посевная площадь зерновых у колхозов выросла с 75 миллионов в 1933 г. до 92 миллионов гектаров в 1938 г., посевная площадь зерновых у единоличников сократилась за этот период с 15,7 миллиона гектаров до 600 тысяч гектаров, т. е. до 0,6 процента всей посевной площади зерновых. Я уже не говорю о

посевных площадях по техническим культурам, где роль единоличного хозяйства сведена к нулю. Известно, кроме того, что в колхозах объединено теперь 18 млн. 800 тысяч крестьянских дворов, т. е. 93,5 процента всех крестьянских дворов, не считая рыболовецких и промысловых колхозов.

Это значит, что колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия.

Если сравнить движение посевных площадей по всем культурам за отчетный период с размерами посевных площадей дореволюционного периода, то получится следующая картина:

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ВСЕХ КУЛЬТУР ПО СССР

	В миллионах гектаров						1938 г. в %% к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся посевная площадь . . .	105,0	131,5	132,8	133,8	135,3	136,9	130,4
В том числе:							
а) Зерновые	94,4	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	108,5
б) Технические	4,5	10,7	10,6	10,8	11,2	11,0	244,4
в) Огородно-бахчевые	3,8	8,8	9,9	9,8	9,0	9,4	247,4
г) Кормовые	2,1	7,1	8,6	10,6	10,6	14,1	671,4

Из этой таблицы видно, что посевные площади выросли у нас по всем культурам и прежде всего — по линии кормовых, технических и огородно-бахчевых культур.

Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву.

Как росла вооруженность наших колхозов и совхозов тракторами, комбайнами и другими машинами за отчетный период,— ответ на это дают следующие таблицы:

1) ТРАКТОРНЫЙ ПАРК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в %% к 1933 г.
	а) **Количество тракторов (в тыс. шт.)**						
Всего тракторов	210,9	276,4	360,3	422,7	454,5	483,5	229,3
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	123,2	177,3	254,7	328,5	365,8	394,0	319,8
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. предприятиях	83,2	95,5	102,1	88,5	84,5	85,0	102,2
	б) **Мощность в тыс. лош. сил**						
Всех тракторов	3 209,2	4 462,8	6 184,0	7 672,4	8 385,0	9 256,2	288,4
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	1 758,1	2 753,9	4 281,6	5 856,0	6 679,2	7 437,0	423,0
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. предприятиях	1 401,7	1 669,5	1 861,4	1 730,7	1 647,5	1 751,8	125,0

[2] Красный Архив, № 1

2) ПАРК КОМБАЙНОВ И ДРУГИХ МАШИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

(в тыс. штук; на конец года)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % % 1933 г.
Комбайны	25,4	32,3	50,3	87,8	128,8	153,5	604,3
Двигатели внутреннего сгорания и локомобили	48,0	60,9	69,1	72,4	77,9	83,8	174,6
Сложные и полусложные зерновые молотилки	120,3	121,9	120,1	123,7	126,1	130,8	108,7
Грузовые автомобили	26,6	40,3	63,7	96,2	144,5	195,8	736,1
Легковые автомобили (в шт.)	3 991	5 533	7 555	7 630	8 156	9 594	240,4

Если к этим цифрам добавить тот факт, что количество машинно-тракторных станций за отчетный период выросло у нас с 2900 единиц в 1934 г. до 6350 единиц в 1938 г., то можно на основании всех этих данных с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны.

Если взять движение роста продукции зерновых и технических культур за отчетный период в сравнении с дореволюционным периодом, то данные дают следующую картину:

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ПО СССР

	В миллионах центнеров						1938 г. в % % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Зерновые	801,0	894,0	901,0	827,3	1 202,9	949,9	118,6
Хлопок (сырец)	7,4	11,8	17,2	23,9	25,8	26,9	363,5
Лен (волокно)	3,3	5,3	5,5	5,8	5,7	5,46	165,5
Сахарная свекла	109,0	113,6	162,1	168,3	218,6	166,8	153,0
Масличные	21,5	36,9	42,7	42,3	51,1	46,6	216,7

Из этой таблицы видно, что, несмотря на засуху в восточных и юго-восточных районах в 1936 г. и в 1938 г. и несмотря на небывало высокий урожай в 1913 году, рост валовой продукции зерна и технических культур шел у нас за отчетный период неуклонно вверх в сравнении с уровнем 1913 года.

Особенно интересен вопрос о товарности колхозно-совхозного зернового производства. Известный статистик т. Немчинов высчитал, что из пяти миллиардов пудов валовой продукции зерна в довоенное время на рынок отпускалось товарного зерна всего около 1 миллиарда 300 миллионов пудов, что составляет 26 процентов товарности тогдашнего зернового производства. Тов. Немчинов считает, что товарность колхозного и совхозного производства, как производства крупного, например, в 1926—1927 годах составляла около 47 процентов валовой продукции, а товарность единоличного крестьянского хозяйства — около 12 процентов. Если подойти к делу более осторожно и принять товарность колхозно-совхозного производства в 1938 году в 40 процентов валового производства, то получится, что наше социалистическое зерновое хозяйство могло отпустить и действительно отпустило в этом году на сторону около двух миллиардов и трехсот миллионов пудов товарного зерна, т. е. на 1 миллиард пудов больше товарного зерна, чем довоенное зерновое производство.

Следовательно, высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном.

Следует отметить, что за последние три года ежегодные заготовки зерна не спускались у нас ниже миллиарда шестисот миллионов пудов зерна, подымаясь иногда, например, в 1937 году до миллиарда 800 миллионов пудов. Если добавить к этому около 200 миллионов ежегодной закупки зерна да несколько сот миллионов по линии колхозной торговли зерном, то мы получим в общем ту сумму отпуска на сторону товарного хлеба колхозами и совхозами, о которой упоминалось выше.

Интересно, далее, отметить, что за последние три года база товарного зерна переместилась из Украины, которая считалась раньше житницей нашей страны, на север и восток, т. е. в РСФСР. Известно, что за последние два — три года Украина заготовляет зерна всего около 400 миллионов пудов ежегодно, тогда как РСФСР заготовляет за эти годы ежегодно миллиард сто — миллиард двести миллионов пудов товарного зерна.

Так обстоит дело с зерновым производством.

Что касается животноводства, то и в этой, наиболее отсталой, отрасли сельского хозяйства наметились за последние годы серьезные сдвиги. Правда, по конскому поголовью и овцеводству мы еще отстаем от дореволюционного уровня, но по крупному рогатому скоту и свиноводству мы уже перевалили дореволюционный уровень.

Вот данные на этот счет:

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА ПО СССР

(в млн. голов).

	На июль месяц							1938 г. в % %	
	1916 г. по данным переписи	1933	1934	1935	1936	1937	1938	К 1916 году по переписи	К 1933 г.
Лошади	35,8	16,6	15,7	15,9	16,6	16,7	17,5	48,9	105,4
Крупный рогатый скот	60,6	38,4	42,4	49,2	56,7	57,0	63,2	104,3	164,6
Овцы и козы . . .	121,2	50,2	51,9	61,1	73,7	81,3	102,5	84,6	204,2
Свиньи	20,9	12,1	17,4	22,5	30,5	22,8	30,6	146,4	252,9

Не может быть сомнения, что отсталость в области коневодства и овцеводства будет ликвидирована в кратчайший срок.

в) **Товарооборот, транспорт.** Вместе с подъемом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в стране. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла за отчетный период на 25 процентов. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли вырос на 178 процентов. Оборот колхозно-базарной торговли вырос на 112 процентов.

Вот соответствующая таблица:

ТОВАРООБОРОТ

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в %% к 1933 г.
1. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли (магазины и палатки) — на конец года	285 355	286 236	268 713	289 473	327 361	356 930	125,1
2. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) —в млн. руб. . . .	49789,2	61814,7	81712,1	106760,9	125943,2	138574,3	278,3
3. Оборот колхозной базарной торговли в млн. руб.	11500,0	14000,0	14500,0	15607,2	17799,7	24399,2	212,2
4. Областные торговые базы сбытов Наркомпищепрома, НКЛегпрома, Наркомтяжпрома, НКЛеса, НКМестпромов, союзных республик — на конец года . . .	718	836	1141	1798	1912	1994	277,7

Понятно, что товарооборот в стране не мог бы так развернуться без известного роста транспортных перевозок. И действительно, перевозки выросли за отчетный период по всем видам транспорта, особенно по железнодорожному и воздушному транспорту. Перевозки выросли также по водному транспорту, но с большими колебаниями, а в 1938 году перевозки по водному транспорту дали, к сожалению, некоторое снижение в сравнении с предыдущим годом.

Вот соответствующая таблица:

ГРУЗООБОРОТ

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1938 г. в %% к 1933 г.
Железные дороги (в миллиардах тонно-километров) . .	169,5	205,7	258,1	323,4	354,8	369,1	217,7
Речной и морской транспорт (в миллиардах тонно-километров)	50,2	56,5	68,3	72,3	70,1	66,0	131,5
Гражданский воздушный флот (в миллионах тонно-километров)	3,1	6,4	9,8	21,9	24,9	31,7	1022,6

Не может быть сомнения, что некоторая отсталость водного транспорта в 1938 году будет ликвидирована в 1939 году.

2. Дальнейший подъем материального и культурного положения народа

Продолжающийся подъем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа.

Уничтожение эксплуатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин,— все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян.

Теперь уже речь идет не о том, чтобы пристроить как-нибудь в промышленности и взять из милости на работу безработных и бездомных крестьян, отбившихся от деревни и живущих под страхом голода. Таких крестьян давно уже нет в нашей стране. И это, конечно, хорошо, ибо оно свидетельствует о зажиточности нашей деревни. Теперь речь может итти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников. Колхозы, ставшие уже зажиточными, должны иметь в виду, что без такой помощи с их стороны очень трудно будет расширять дальше нашу промышленность, а без расширения промышленности — не сможем удовлетворять растущий спрос крестьян на товары массового потребления. Колхозы имеют полную возможность удовлетворить эту нашу просьбу, так как обилие техники в колхозах освобождает часть работников в деревне, а эти работники, переведенные в промышленность, могли бы принести громадную пользу всему нашему народному хозяйству.

В итоге мы имеем следующие показатели улучшения материального положения рабочих и крестьян за отчетный период:

1. Народный доход возрос с 48,5 миллиарда рублей в 1933 г. до 105,0 миллиардов рублей в 1938 г.;

2. Численность рабочих и служащих поднялась с 22 миллионов с лишним человек в 1933 г. до 28 миллионов человек в 1938 г.;

3. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 34 953 миллионов рублей до 96 425 миллионов рублей;

4. Среднегодовая заработная плата рабочих промышленности, составлявшая в 1933 г. 1 513 рублей, поднялась до 3 447 рублей в 1938 г.;

5. Денежные доходы колхозов поднялись с 5 661,9 миллиона рублей в 1933 г. до 14 180,1 миллиона рублей в 1937 г.;

6. Средняя выдача зерна в зерновых районах на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 году до 144 пудов в 1937 году, не считая семян, семенных страховых фондов, кормового фонда для общественного скота, зернопоставок, натуроплаты работ МТС.

7. Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия возросли с 5 839,9 миллиона рублей в 1933 г. до 35 202,5 миллиона рублей в 1938 году.

Что касается культурного положения народа, то его подъем шел вслед за подъемом материального положения народа.

С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобще-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции,— такова общая картина культурного подъема народа.

Вот данные на этот счет:

1) ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ НАРОДА

Показатели	Единица измерения	1933/34 г.	1938/39 г.	1938/39 г. в % к 1933/34 г.
Число учащихся в школах всех ступеней	тыс. чел.	23 814	33 965,4	142,6
В том числе:				
по начальному образованию	»	17 873,5	21 288,4	119,1
по среднему образованию (общему и специальному)	»	5 482,2	12 076,0	220,3
по высшему образованию	»	458,3	601,0	131,1
Число обучающихся в СССР (включая все виды обучения)	»	—	47 442,1	—
Число массовых библиотек	тысяч	40,3	70,0	173,7
Число книг в них	млн.	86,0	126,6	147,2
Число клубных учреждений	тысяч	61,1	95,6	156,5
Число театров	единиц	587	790	134,6
Число киноустановок (без узкопленочных)	»	27 467	30 461	110,9
В том числе звуковых	»	498	15 202	в 31 раз
Число киноустановок (без узкопленочных) на селе	»	17 470	18 991	108,7
В том числе звуковых	»	24	6 670	в 278 раз
Годовой тираж газет	млн.	4 984,6	7 092,4	142,3

2) ПОСТРОЕНО ШКОЛ ЗА 1933—1938 г.г. по СССР

Годы	Число школ		
	В городах и поселениях городского типа	В сельских местностях	Всего
1933	326	3 261	3 587
1934	577	3 488	4 065
1935	533	2 829	3 362
1936	1 505	4 206	5 711
1937	730	1 323	2 053
1938	583	1 246	1 829
Всего за 1933—38 г.г.	4 254	16 353	20 607

3) ВЫПУЩЕНО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗА 1933—1938 г.г. (в тыс.)

	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Всего по СССР (не считая военных специалистов)	34,6	49,2	83,7	97,6	104,8	106,7
1. Инженеры промышленности и строительства	6,1	14,9	29,6	29,2	27,6	25,2
2. Инженеры транспорта и связи	1,8	4,0	7,6	6,6	7,0	6,1
3. Инженеры по механизации сельского хозяйства, агрономы, ветеринарные врачи и зоотехники	4,8	6,3	8,8	10,4	11,3	10,6
4. Экономисты и юристы	2,5	2,5	5,0	6,4	5,0	5,7
5. Преподаватели средней школы, рабфаков, техникумов и другие работники просвещения, в том числе работники искусства	10,5	7,9	12,5	21,6	31,7	35,7
6. Врачи, провизоры и работники физической культуры	4,6	2,5	7,5	9,2	12,3	13,6
7. Другие специальности	4,3	11,1	12,7	14,2	9,9	9,8

В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа,— интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой.

Я думаю, что нарождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране.

3. Дальнейшее упрочение советского строя

Один из важнейших результатов отчетного периода состоит в том, что он привел к дальнейшему упрочению внутреннего положения страны, к дальнейшему упрочению советского строя.

Иначе и не могло быть. Утверждение социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства, подъем промышленности и сельского хозяйства, подъем материального положения трудящихся, повышение культурности народных масс, повышение их политической активности,— все это, осуществленное под руководством Советской власти, не могло не привести к дальнейшему упрочению советского строя.

Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. На этой же основе возникли Конституция СССР, принятая в ноябре 1936 г., и полная демократизация выборов в верховные органы страны.

Что касается самих выборов в верховные органы страны, то они послужили блестящей демонстрацией того самого единства советского общества и той самой дружбы народов СССР, которые составляют характерную особенность внутреннего положения нашей страны. Как известно, на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало почти 90 миллионов избирателей, т. е. 98,6 процента всех принимавших участие в голосовании, а на выборах в Верховные Советы союзных республик в июне 1938 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало 92 миллиона избирателей, т. е. 99,4 процента всех принимавших участие в голосовании.

Вот где основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти.

Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений.

Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение,— кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства,— кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 г. были приговорены к расстрелу Розенгольц, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?

Слушая этих иностранных болтунов, можно притти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. **(Смех.)** Не слишком ли рано выдают себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, вредителей?

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?

О чем говорят, например, события у озера Хасан, как не о том, что очищение советских организаций от шпионов и вредителей является вернейшим средством их укрепления?

* * *

Задачи партии в области внутренней политики:

1. Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности,— перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет.

2. Развернуть дальше подъем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни

страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа.

III

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВКП(б)

С точки зрения политической линии и повседневной практической работы отчетный период был периодом полной победы генеральной линии нашей партии. **(Бурные продолжительные аплодисменты.)**

Утверждение социалистической системы во всем народном хозяйстве, завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой техники, досрочное выполнение второго пятилетнего плана по промышленности, подъем ежегодного производства зерна до уровня 7 миллиардов пудов, уничтожение нищеты и безработицы и подъем материального и культурного положения народа,— таковы основные достижения, демонстрирующие правильность политики нашей партии, правильность ее руководства.

Перед лицом этих грандиозных достижений противники генеральной линии нашей партии, разные там «левые» и «правые» течения, всякие там троцкистско-пятаковские и бухаринско-рыковские перерожденцы оказались вынужденными смяться в комок, спрятать свои затасканные «платформы» и уйти в подполье. Не имея мужества покориться воле народа, они предпочли слиться с меньшевиками, эсерами, фашистами, пойти в услужение к иностранной разведке, наняться в шпионы и обязаться помогать врагам Советского Союза расчленить нашу страну и восстановить в ней капиталистическое рабство.

Таков бесславный конец противников линии нашей партии, ставших потом врагами народа.

Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политической и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета. **(Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и стоя приветствуют докладчика. Возгласы: «Товарищу Сталину ура! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует ЦК нашей партии! Ура!»)**

Рассмотрим конкретные данные о развитии внутренней жизни партии, об ее организационной и пропагандистской работе за отчетный период.

1. Меры улучшения состава партии. Разукрупнение организаций. Приближение руководящих органов к низовой работе

Укрепление партии и ее руководящих органов осуществлялось за отчетный период в первую очередь по двум линиям: по линии регулирования состава партии, вытеснения ненадежных и отбора лучших, и по линии разукрупнения организаций, уменьшения их размеров и приближения руководящих органов к низовой, оперативной, конкретной работе.

На XVII съезде партии было представлено 1 874 488 членов партии. Если сравнить эти данные с данными о количестве членов партии, представленных на предыдущем, XVI съезде партии, то получится, что за период от XVI съезда партии до XVII съезда в партию пришло было 600 тысяч новых членов партии. Партия не могла не почувствовать, что такой массовый наплыв в партию в условиях 1930—1933 годов является нездоровым и нежелательным расширением ее состава. Партия знала, что в ее ряды идут не только честные и преданные, но и случайные люди, но и карьеристы, стремящиеся использовать знамя партии в своих личных целях. Партия не могла не знать, что она сильна не только количеством своих членов, но, прежде всего, их качеством. В связи с этим встал вопрос о регулировании состава партии. Было решено продолжить чистку членов партии и кандидатов, начатую еще в 1933 году, и она действительно была продолжена до мая 1935 года. Было решено, далее, прекратить прием в партию новых членов, и он действительно был прекращен вплоть до сентября 1936 года, при чем прием в партию новых членов был возобновлен лишь 1 ноября 1936 года. Далее, в связи с злодейским убийством тов. Кирова, свидетельствовавшим о том, что в партии имеется не мало подозрительных элементов, было решено провести проверку и обмен партийных документов, при чем то и другое было закончено лишь к сентябрю 1936 года. Только после этого был открыт прием в партию новых членов и кандидатов. В результате всех этих мероприятий партия добилась того, что она очистила свои ряды от случайных, пассивных, карьеристских и прямо враждебных элементов, отобрав наиболее стойких и преданных людей. Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить. Несомненно, что нам не придется больше пользоваться методом массовой чистки. Но чистка 1933—1936 г.г. была все же неизбежна и она в основном дала положительные результаты. На настоящем XVIII съезде представлено около 1 600 тысяч членов партии, т. е. на 270 тысяч членов партии меньше, чем на XVII съезде. Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, это — к лучшему, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны. Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов, но зато она лучше по качеству.

Это большое достижение.

Что касается улучшения повседневного партийного руководства в смысле его приближения к низовой работе, в смысле его дальнейшей конкретизации, то партия пришла к тому выводу, что разукрупнение организаций, уменьшение их размеров является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство этими организациями, а само руководство сделать конкретным, живым, оперативным. Разукрупнение шло как по линии наркоматов, так и по линии административно-территориальных организаций, т. е. по линии союзных республик, краев, областей, районов и т. п. В результате принятых мероприятий мы имеем теперь вместо 7 союзных республик 11 союзных республик, вместо 14 наркоматов СССР 34 наркомата, вместо 70 краев и областей 110 краев и областей, вместо 2 559 городских и сельских районов 3 815. Соответственно с этим в системе руководящих органов партии имеется теперь 11 центральных комитетов во главе с ЦК ВКП(б), 6 краевых комитетов, 104 областных комитета, 30 окружных комитетов, 212 общегородских комитетов, 336 городских районных комитетов, 3 479 сельских районных комитетов и 113 060 первичных партийных организаций.

Нельзя сказать, что дело разукрупнения организаций уже закончено. Вероятнее всего, что разукрупнение пойдет дальше. Но, как бы

то ни было, оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей. Это тоже большое достижение.

2. Подбор кадров, их выдвижение, их расстановка

Регулирование состава партии и приближение руководящих органов к конкретной низовой работе не были и не могли быть единственным средством дальнейшего укрепления партии и ее руководства. Другим средством укрепления партии за отчетный период было коренное улучшение работы с кадрами, улучшение дела подбора кадров, их выдвижения, их расстановки, их проверки в процессе работы.

Кадры партии — это командный состав партии, а так как наша партия стоит у власти,— они являются также командным составом руководящих государственных органов. После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства. Иметь правильную политическую линию,— это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге.

Здесь именно и встает вопрос о правильном подборе кадров, о выращивании кадров, о выдвижении новых людей, о правильной расстановке кадров, об их проверке по проделанной работе.

Что значит правильно подбирать кадры?

Правильно подбирать кадры, это еще не значит набрать себе замов и помов, составить канцелярию и выпускать оттуда разные указания. **(Смех.)** Это также не значит злоупотреблять своей властью, перебрасывать без толку десятки и сотни людей из одного места в другое и обратно и устраивать нескончаемые «реорганизации». **(Смех.)**

Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка.

Особенное значение имеет здесь вопрос о смелом и своевременном выдвижении новых, молодых кадров. Я думаю, что у наших людей нет еще полной ясности в этом вопросе. Одни считают, что при подборе людей надо ориентироваться, главным образом, на старые кадры. Другие, наоборот, думают ориентироваться, главным образом, на молодые кадры. Мне кажется, что ошибаются и те и другие. Старые кадры представляют, конечно, большое богатство для партии и государства. У них есть то, чего нет у молодых кадров — громадный опыт по руководству, марксистско-ленинская принципиальная закалка, знание дела, сила ориентировки. Но, во-первых, старых кадров бывает всегда мало, меньше, чем нужно, и они уже частично начинают выходить из строя в силу естественных законов природы. Во-вторых, у одной части старых кадров бывает иногда склонность упорно смотреть в прошлое, застрять на прошлом, застрять на старом и не замечать нового в жизни. Это называется потерей чувства нового. Это очень серьезный и опасный недостаток. Что касается молодых кадров, то у них, конечно, нет того опыта, закалки, знания дела и силы ориентировки, которыми обладают старые кадры. Но, во-первых, молодые кадры составляют громадное большинство, во-вторых, они молоды, и им не угрожает, пока-что, выход из строя, в-третьих, у них имеется в избытке чувство нового,— драгоценное качество каждого большевистского работника, и в-четвертых, они растут и просвещаются до того быстро, они прут вверх до того стремительно, что недалеко то время, когда они догонят стариков, станут бок-о-бок с ними и составят им достойную смену. Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Одно из серьезных достижений партии за отчетный период в деле укрепления партийного руководства состоит в том, что она с успехом проводила снизу доверху этот именно курс на сочетание старых и молодых работников в области подбора кадров.

В Центральном Комитете партии имеются данные, из которых видно, что за отчетный период партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии, из них более 20 процентов женщин.

В чем состоит теперь задача?

Задача состоит в том, чтобы взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации.

3. Партийная пропаганда. Марксистско-ленинское воспитание членов партии и партийных кадров

Есть еще одна область партийной работы, очень важная и очень ответственная, по линии которой осуществлялось за отчетный период укрепление партии и ее руководящих органов,— это партийная про-

паганда и агитация, устная и печатная, работа по воспитанию членов партии и кадров партии в духе марксизма-ленинизма, работа по повышению политического и теоретического уровня партии и ее работников.

Едва ли есть необходимость распространяться о серьезнейшем значении дела партийной пропаганды, дела марксистско-ленинского воспитания наших работников. Я имею в виду не только работников партийного аппарата. Я имею в виду также работников комсомольских, профсоюзных, торгово-кооперативных, хозяйственных, советских, просвещенских, военных и других организаций. Можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деляг, слепо и механически выполняющих указания сверху,— то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее.

Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки,— это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Это будет, конечно, дополнительной нагрузкой для большевиков специалистов. Но это будет такая нагрузка, результаты которой окупятся с лихвой.

Задача партийной пропаганды, задача марксистско-ленинского воспитания кадров состоит в том, чтобы помочь нашим кадрам всех отраслей работы овладеть марксистско-ленинской наукой о законах развития общества.

Вопрос о мерах улучшения дела пропаганды и марксистско-ленинского воспитания кадров был предметом неоднократного обсуждения ЦК ВКП(б) с участием пропагандистов различных областных парторганизаций. Был учтен при этом выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в сентябре 1938 года. Было установлено, что выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» кладет начало новому размаху марксистско-ленинской пропаганды в нашей стране. Результаты работы ЦК ВКП(б) опубликованы в известном его постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском краткого курса истории ВКП(б)».

Исходя из этого постановления и учитывая известные решения мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. «О недостатках партийной работы», ЦК ВКП(б) наметил следующие главные мероприятия по устранению недостатков в области партийной пропаганды и улучшению дела марксистско-ленинского воспитания членов партии и партийных кадров:

1. Сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б), с организацией соответствующего отдела пропаганды и агитации в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации.

2. Признавая неправильным увлечение кружковой системой пропаганды и считая более целесообразным метод индивидуального изучения членами партии основ марксизма-ленинизма, сосредоточить внимание партии на пропаганде в печати и организации лекционной системы пропаганды;

3. Организовать в каждом областном центре годичные Курсы переподготовки для низового звена наших кадров;

4. Организовать в ряде центров нашей страны двухгодичную Ленинскую школу для среднего звена наших кадров;

5. Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки квалифицированных теоретических кадров партии;

6. Создать в ряде центров нашей страны годичные Курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников;

7. Создать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные Курсы для переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма в вузах.

Нет сомнения, что осуществление этих мероприятий, которые уже проводятся, но еще не проведены в достаточной мере, не замедлит дать свои благие результаты.

4. Некоторые вопросы теории

К числу недостатков нашей пропагандистской и идеологической работы нужно отнести также отсутствие полной ясности среди наших товарищей в некоторых вопросах теории, имеющих серьезное практическое значение, наличие некоторой неразберихи в этих вопросах. Я имею в виду вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве и вопрос о нашей советской интеллигенции.

Иногда спрашивают: «эксплуататорские классы у нас уничтожены, враждебных классов нет больше в стране, подавлять некого, значит,

нет больше нужды в государстве, оно должно отмереть,— почему же мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, почему мы не стараемся покончить с ним, не пора ли выкинуть вон весь этот хлам государственности?»

Или еще: «эксплуататорские классы уже уничтожены у нас, социализм в основном построен, мы идем к коммунизму, а марксистское учение о государстве говорит, что при коммунизме не должно быть никакого государства,— почему мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, не пора ли сдать государство в музей древностей?»

Эти вопросы свидетельствуют о том, что их авторы добросовестно заучили отдельные положения учения Маркса и Энгельса о государстве. Но они говорят также о том, что эти товарищи не поняли существа этого учения, не разобрались, в каких исторических условиях вырабатывались отдельные положения этого учения и, особенно, не поняли современной международной обстановки, проглядели факт капиталистического окружения и вытекающих из него опасностей для страны социализма. В этих вопросах сквозит не только недооценка факта капиталистического окружения. В них сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучить минуту для военного нападения на нее, равно как сквозит недооценка роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне. Нужно признать, что в этой недооценке грешны не только вышеупомянутые товарищи. В ней грешны также в известной мере все мы, большевики, все без исключения. Разве не удивительно, что о шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев узнали мы лишь в последнее время, в 1937—1938 годах, хотя, как видно из материалов, эти господа состояли в шпионах иностранной разведки и вели заговорщическую деятельность уже в первые дни Октябрьской революции? Как мы могли проглядеть это серьезное дело? Чем объяснить этот промах? Обычно отвечают на этот вопрос таким образом: мы не могли предположить, что эти люди могут пасть так низко. Но это не объяснение и тем более не оправдание, ибо факт промаха остается фактом. Чем объяснить такой промах? Объясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Объясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство, скоро придется сдать в музей древностей.

На какой почве могла возникнуть у нас эта недооценка?

Она возникла на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве. Она получила распространение вследствие нашего непозволительно-беспечного отношения к вопросам теории государства, несмотря на то, что мы имеем практический опыт двадцатилетней государственной деятельности, дающий богатый материал для теоретических обобщений, несмотря на то, что у нас есть возможность при желании с успехом восполнить этот теоретический пробел. Мы забыли важнейшее указание Ленина о теоретических обязанностях русских марксистов, призван-

ных разработать дальше теорию марксизма. Вот что говорит Ленин на этот счет:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты **должны** двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима **самостоятельная** разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие **руководящие** положения, которые применяются **в частности** к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Ленин, т. II, стр. 492).

Взять, например, классическую формулу теории развития социалистического государства, данную Энгельсом:

«Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность,— будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно **отмирает**» (Ф. Энгельс, «Антидюринг», 1933 г., издание Партиздата, стр. 202).

Правильно ли это положение Энгельса?

Да, правильно, но при одном из двух условий: а) **если** вести изучение социалистического государства с точки зрения только лишь внутреннего развития страны, заранее отвлекаясь от международного фактора, изолируя страну и государство для удобства исследования от международной обстановки, или в) **если** предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран, вместо капиталистического окружения имеется налицо окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства.

Ну, а если социализм победил только в одной, отдельно взятой стране, и отвлекаться, ввиду этого, от международных условий никак невозможно,— как быть в таком случае? На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Энгельс собственно и не ставит себе такого вопроса, следовательно, у него не могло быть ответа на этот вопрос. Энгельс исходит из того предположения, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран. Следовательно, Энгельс исследует здесь не то или иное конкретное социалистическое государство той или иной отдельной страны, а развитие социалистического государства вообще при допущении факта победы социализма в большинстве стран — по формуле: «допустим, что социализм победил в большинстве стран, спрашивается — какие изменения должно претерпеть в этом случае пролетарское, социалистическое государство». Только этим общим и абстрактным характером проблемы можно объяснить тот факт, что при исследовании

вопроса о социалистическом государстве Энгельс совершенно отвлекается от такого фактора, как международные условия, международная обстановка.

Но из этого следует, что нельзя распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство,— для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне.

Нельзя требовать от классиков марксизма, отделенных от нашего времени периодом в 45—55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далеком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения. **(Общий смех.)** Но мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их. Ленин написал свою знаменитую книгу «Государство и революция» в августе 1917 года, т. е. за несколько месяцев до Октябрьской революции и создания Советского государства. Главную задачу этой книги Ленин видел в защите учения Маркса и Энгельса о государстве от искажения и опошления со стороны оппортунистов. Ленин собирался написать вторую часть «Государства и революции», где он рассчитывал подвести главные итоги опыта русских революций 1905-го и 1917-го года. Не может быть сомнения, что Ленин имел в виду во второй части своей книги разработать и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти в нашей стране. Но смерть помешала ему выполнить эту задачу. Но чего не успел сделать Ленин, должны сделать его ученики. **(Бурные аплодисменты.)**

Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная).— расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме.

Чтобы свергнуть капитализм, необходимо было не только снять с власти буржуазию, не только экспроприировать капиталистов, но и разбить вовсе государственную машину буржуазии, ее старую армию, ее бюрократическое чиновничество, ее полицию, и поставить на ее

место новую пролетарскую государственность, новое социалистическое государство. Большевики, как известно, так именно и поступили. Но из этого вовсе не следует, что у нового пролетарского государства не могут сохраниться некоторые функции старого государства, изменённые применительно к потребностям пролетарского государства. Из этого тем более не следует, что формы нашего социалистического государства должны остаться неизменными, что все первоначальные функции нашего государства должны полностью сохраниться и в дальнейшем. На самом деле формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки.

Ленин совершенно прав, когда он говорит:

«Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно **диктатурой буржуазии.** Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: **диктатура пролетариата»** (Ленин, т. XXI, стр. 393).

Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы.

Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Сообразно с этим наше государство осуществляло в этот период две основные функции. Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. Этим наше государство внешним образом напоминало предыдущие государства, функция которых состояла в подавлении непокорных, с той однако принципиальной разницей, что наше государство подавляло эксплуататорское меньшинство во имя интересов трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства подавляли эксплуатируемое большинство во имя интересов эксплуататорского меньшинства. Вторая функция — оборона страны от нападения извне. Этим оно также напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той однако принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплуататорского меньшинства. Была здесь еще третья функция — это хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов нашего государства, имевшая своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма. Но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития.

Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции. Основная задача этого периода — организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Сообразно с этим изменились и функции нашего социалистического государства. Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена,

эксплуататоров нет больше и подавлять некого. Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне, стало быть, сохранились также Красная армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов.

Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим.

Так обстоит дело с вопросом о социалистическом государстве.

Второй вопрос — это вопрос о советской интеллигенции.

В этом вопросе, так же как и в вопросе о государстве, существует в нашей партии некоторая неясность, неразбериха.

Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции, в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Носители этих неправильных взглядов практикуют, как известно, пренебрежительное, презрительное отношение к советской интеллигенции, рассматривая ее как силу чуждую и даже враждебную рабочему классу и крестьянству. Правда, интеллигенция за период советского развития успела измениться в корне, как по своему составу, так и по своему положению, сближаясь с народом и честно сотрудничая с ним, чем она принципиально отличается от старой, буржуазной интеллигенции. Но этим товарищам, повидимому, нет дела до этого. Они продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

В старое, дореволюционное время, в условиях капитализма интеллигенция состояла прежде всего из людей имущих классов,— дворян, промышленников, купцов, кулаков и т. п. Были в рядах интеллигенции также выходцы из мещан, мелких чиновников и даже из крестьян и рабочих, но они не играли и не могли играть там решающей роли. Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Понятно поэтому то недоверие, переходившее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны и прежде всего рабочие. Правда, старая интеллигенция дала от-

дельные единицы и десятки смелых и революционных людей, ставших на точку зрения рабочего класса и связавших до конца свою судьбу с судьбой рабочего класса. Но таких людей среди интеллигенции было слишком мало, и они не могли изменить физиономию интеллигенции в целом.

Дело с интеллигенцией изменилось, однако, в корне после Октябрьской революции, после разгрома иностранной военной интервенции, особенно после победы индустриализации и коллективизации, когда уничтожение эксплуатации и утверждение социалистической системы хозяйства создали реальную возможность дать стране и провести в жизнь новую Конституцию. Наиболее влиятельная и квалифицированная часть старой интеллигенции уже в первые дни Октябрьской революции откололась от остальной массы интеллигенции, объявила борьбу Советской власти и пошла в саботажники. Она понесла за это заслуженную кару, была разбита и рассеяна органами Советской власти. Впоследствии большинство уцелевших из них завербовалось врагам нашей страны во вредители, в шпионы, вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции. Другая часть старой интеллигенции, менее квалифицированная, но более многочисленная, долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом, видимо, махнула рукой и решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью. Большая часть этой группы старой интеллигенции успела уже состариться и начинает выходить из строя. Третья часть старой интеллигенции, главным образом рядовая ее часть, имевшая еще меньше квалификации, чем предыдущая часть, присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Ей необходимо было доучиваться, и она действительно стала доучиваться в наших вузах. Но наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой.

В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику.

К старой дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывавшая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства.

Кажется, понятно.

Тем более удивительно и странно, что после всех этих коренных изменений в положении интеллигенции у нас в партии еще имеются, оказывается, люди, пытающиеся старую теорию, направленную против буржуазной интеллигенции, применить к нашей новой, советской интеллигенции, являющейся в своей основе социалистической интелли-

генцией. Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящими людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. **(Смех.)** Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по взгляду этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. **(Общий смех.)** Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не вели и не могут вести к добру.

Так обстоит дело с вопросом о нашей новой, социалистической интеллигенции.

* * *

Наши задачи в области дальнейшего укрепления партии:

1. Систематически улучшать состав партии, подымая уровень сознательности членов партии и принимая в ряды партии в порядке индивидуального отбора только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей;

2. Приблизить руководящие органы к низовой работе с тем, чтобы сделать их руководящую работу все более оперативной и конкретной, все менее заседательской и канцелярской;

3. Централизовать дело подбора кадров, заботливо выращивать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки работников, смелее выдвигать молодых работников, приспособлять дело подбора и расстановки кадров к требованиям политической линии партии;

4. Централизовать дело партийной пропаганды и агитации, расширить пропаганду идей марксизма-ленинизма, поднять теоретический уровень и политическую закалку наших кадров.

* * *

Товарищи! Я кончаю свой отчетный доклад.

Я обрисовал в общих чертах путь, пройденный нашей партией за отчетный период. Результаты работы партии и ее ЦК за этот период известны. Были у нас недочеты и ошибки. Партия и ее ЦК не скрывали их и старались их исправить. Есть и серьезные успехи и большие достижения, которые не должны вскружить нам голову.

Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы.

Буржуазия всех стран твердит, что народ не может обойтись без капиталистов и помещиков, без купцов и кулаков. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что народ может с успехом обойтись без эксплуататоров.

Буржуазия всех стран твердит, что рабочий класс, разрушив старые буржуазные порядки, не способен построить что-либо новое, взамен старого. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и при том такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма.

Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает недаром. Можно не сомневаться, что так оно и будет. **(Бурные продолжительные аплодисменты.)**

Да здравствует наш победоносный рабочий класс! **(аплодисменты.)**

Да здравствует наше победоносное колхозное крестьянство! **(аплодисменты.)**

Да здравствует наша социалистическая интеллигенция! **(аплодисменты.)**

Да здравствует великая дружба народов нашей страны! **(аплодисменты.)**

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! **(аплодисменты.)**

(Все делегаты встают, стоя приветствуют товарища Сталина и устраивают ему продолжительную овацию. Возгласы: «Ура! Да здравствует товарищ Сталин! Великому Сталину — ура! Нашему любимому Сталину — ура!».)

РЕЗОЛЮЦИЯ XVIII СЪЕЗДА ВКП(б) ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

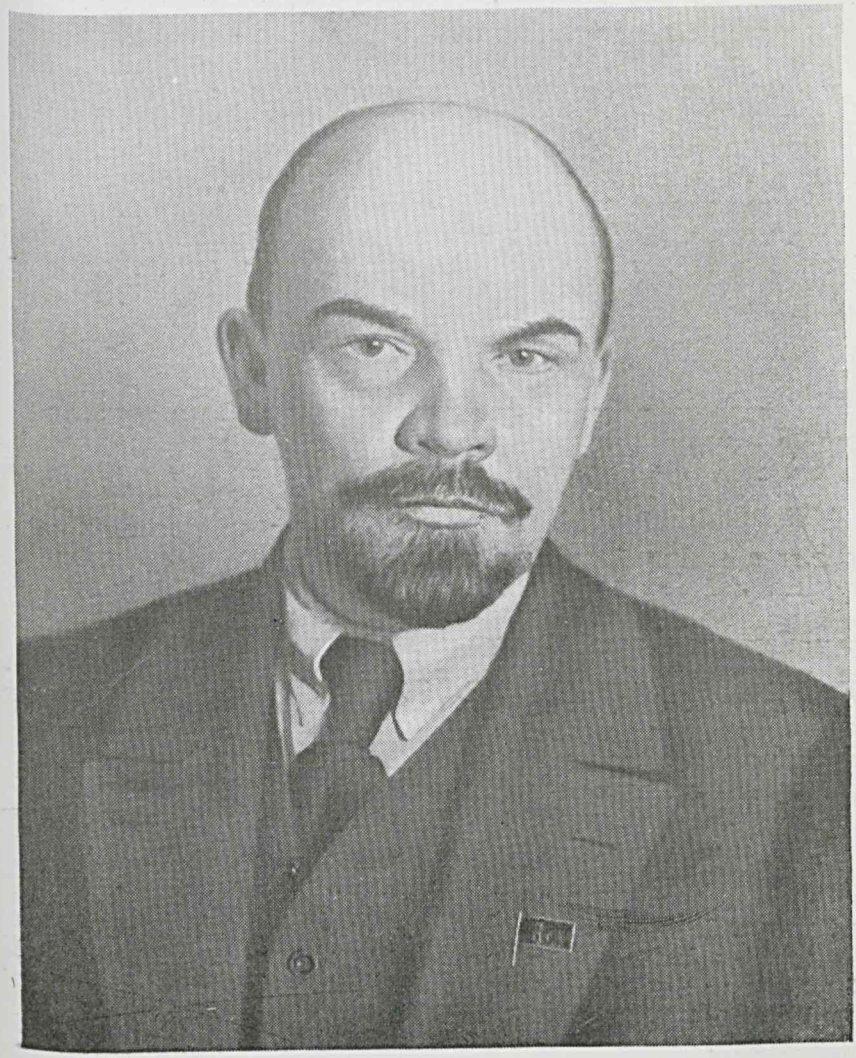
(Принята единогласно).

Заслушав и обсудив отчетный доклад тов. Сталина о работе ЦК ВКП(б), XVIII съезд ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2. Одобрить отчетный доклад тов. Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе тов. Сталина.

14 марта 1939 г.



В. И. Ленин в годы империалистической войны

Объявление империалистической войны в июле 1914 г. застало Владимира Ильича Ленина в Австрии, в Поронино, куда Ленин переселился перед войною для того, чтобы легче было организовать руководство с партийными организациями России.

Ленин задолго до объявления войны видел ее неизбежность, не раз писал об этой неизбежности и о том, что против виновников войны и против несправедливых империалистических, грабительских, захватнических войн рабочий класс должен будет мобилизовать все свои силы, пустить в ход все средства для того, чтобы использовать обострение социальных противоречий во время войны для решительной борьбы против буржуазии, против капитализма.

Коротко напомним, как стоял вопрос об отношении к войне во II Интернационале. Еще на международном социалистическом конгрессе в Цюрихе в 1893 г. встал вопрос о мерах борьбы против надвигавшейся опасности войны. Заключение франко-русского союза в 1892 г. не могло не вызвать тревоги, так как речь шла об объединении двух крупных империалистических держав, причем царская монархия была сильнейшим оплотом международной реакции. Левое крыло II Интернационала в лице Геда, голландского социалиста Домелы Ньювенгуиса говорило на конгрессе о революционной войне против войны, о гражданской войне против буржуазии. Конгресс тогда решил, что революционная социал-демократия должна всеми силами противиться шовинистическим стремлениям господствующих классов, что она должна, укрепляя интернациональную солидарность рабочих всех стран во время войны, отказываться голосовать за военные кредиты, бороться против существования постоянных армий в капиталистических государствах и т. п.

В 1907 г. на Штуттгартском конгрессе этот вопрос поставлен был вновь после целого ряда империалистических войн: японо-китайской 1894—1895 гг., американо-испанской в 1898 г., англо-бурской и европейско-японо-китайской в 1899—1901 гг. и, наконец, русско-японской войны 1904—1905 гг. Союз между монархической Россией и Францией превратился в тройственное согласие Англии, Франции и России. В противовес ему выступала другая коалиция европейских держав, и совершенно ясно было, что дело идет к новой империалистической войне.

На Штуттгартском конгрессе огромную роль сыграл Ленин. Ленин убедил Розу Люксембург и ряд других делегатов конгресса в необходимости внести свои предложения в виде поправки к резолюции конгресса, по вопросу о милитаризме. Ленин, Роза Люксембург и другие в противовес оппортунистическому большинству конгресса защищали необходимость массовых революционных действий, направленных к тому, чтобы ускорить крах всего капиталистического строя.

«Если война все же будет объявлена,— читаем мы в поправке Ленина, Розы Люксембург и других,— они (рабочие заинтересованных стран.— *Ред.*) обязаны стоять за быстрое окончание ее и всеми силами стремиться использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы пробу-

дить политическое сознание народных масс и ускорить крушение господства класса капиталистов» [1].

В 1910 г. вопрос о войне снова обсуждался на Копенгагенском международном конгрессе. Копенгагенский конгресс не внес существенных изменений в вопрос об отношении к войне. Но в этот период разыгралась Балканская война, угроза общеевропейской войны стала вполне реальной. И созванный в 1912 г. чрезвычайный конгресс II Интернационала в Базеле принял манифест, который предлагал «рабочим всех стран противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата... Пусть правительства не забывают,— говорилось в манифесте,— что при нынешнем положении Европы и настроении рабочего класса они не могут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя, пусть они припомнят, что за франко-германской войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи... Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии» [2].

Однако, эти решения были опрокинуты большинством вождей социал-демократических партий, как только война была объявлена. II Интернационал оказался организацией, в недрах которой вызрел самый махровый социал-шовинизм, проявившийся во-всю в действиях большинства вождей II Интернационала.

4 августа германские социал-демократы голосовали за военные кредиты. То же самое сделали социалисты и во Франции, причем Гэд и Самба вступили министрами в буржуазные правительства. Кичившийся своим антимилитаризмом «левый» крикун Густав Эрве переименовал свою газету «Классовая война» в «Победу» и стал служить французской буржуазии вместе с самыми правыми социалистами. Так же поступила социалистическая партия и в Бельгии во главе с Вандервельде, ставшим королевским министром. Так же поступила английская рабочая партия во главе со своим вождем — королевским министром Гендерсоном. Так же поступили и русские меньшевики и эсеры.

Лишь партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным заняла с самого начала войны последовательно-интернационалистскую позицию. Лишь партия большевиков продолжала революционную борьбу, уверенная в том, что свержение царского правительства является важнейшей задачей, которую поставила история перед рабочим классом, уверенная в том, что поражение царской монархии будет иметь глубокие революционные последствия и явится прологом социалистической революции.

«Только партия большевиков осталась верной великому знамени революционного интернационализма, оставаясь твердо на марксистских позициях решительной борьбы против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны. Большевистская партия с первых же дней войны придерживалась той установки, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную войну» [3].

Международная буржуазия прекрасно знала, что во всем II Интернационале до конца последовательную позицию по отношению к войне занимала только большевистская партия, и особенно ненавистной для буржуазии не только русской, но и международной была фигура Ленина. Ленин воплощал в себе, концентрировал в себе революционную мысль передового пролетариата, искавшего выхода не только из войны, но искавшего путей уничтожения того общественного строя, который порождает войну, который является виновником тяжелого положения рабочего класса и виновником кровавых империалистических войн.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 458.
[2] В. И. Ленин, Соч. т. XVIII, стр. 410.
[3] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), Краткий курс, стр. 157.

Как только началась война, австрийское правительство поспешило заключить Ленина в тюрьму в Новом Тарге. Только благодаря хлопотам австрийских социалистов Ленину удалось из нее выбраться.

Неудивительно, что царское правительство с самого начала войны стало заботиться о том, чтобы захватить Ленина. Заведующий заграничной агентурой департамента полиции в Париже статский советник Красильников дал неправильную информацию. Он сообщил департаменту полиции, что Ленин будто бы был заключен австрийскими властями в Краковскую тюрьму и что Ленин безуспешно пытается собрать необходимые для выкупа 3-4 тыс. франков. А жандармский полковник Джунковский просил командующего юго-западным фронтом генерала Алексеева захватить Ульянова в Кракове и препроводить его в распоряжение петроградского градоначальника.

Но намеченная жандармами жертва вырвалась из рук и австрийского правительства, и царского правительства. Ленин уже в августе переехал в Швейцарию, в Берн, где развернул огромную работу, тем более важную в тот момент, что интернациональные связи между многими организациями были совершенно прерваны. Второй Интернационал захирел, распался и, говоря словами Розы Люксембург, превратился в «смердящий труп».

Конечно, русская буржуазия так же, как впоследствии и международная, обрушилась против большевиков с особенной яростью, и так как клевета составляет одно из испытанных орудий борьбы против рабочего движения со стороны буржуазии, то господин Минский, бывший когда-то редактором большевистской газеты «Новая жизнь», а впоследствии социал-предателем, сообщал в «Утре России», что «некоторые главари большевизма, переселившиеся в Краков, зачислились в австрийские ряды, мотивируя свой немецкий патриотизм необходимостью сломить русский империализм». Так буржуазия начала подготовлять гнусную легенду о государственной измене Ленина, пущенную ею в ход в 1917 г. накануне июльских дней. Само собой разумеется, что эта клевета была подхвачена и другими газетами, в том числе и лево-либеральной газетой «День», в которой сотрудничали и эсеры, и меньшевики.

Узкое совещание в Берне приняло в сентябре тезисы Ленина о войне, которые затем приняты были и большевистской фракцией Государственной думы и всеми большевистскими партийными организациями в России. В этом первоначальном наброске «Задач революционной социал-демократии в европейской войне» дана характеристика европейской всемирной войны как «буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны» [1].

Ленин констатировал измену социализму большинства вождей II Интернационала, отмечая, что эта измена «означает идейно политический крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелко-буржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран» [2].

Ленин формулировал тогда же пораженческую точку зрения. «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великоруссов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии» [3]

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 44.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 46.

Ленин выдвинул и конкретные лозунги революционной деятельности. Это «во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму...» [1].

Департамент полиции очень внимательно следил за каждым шагом Ленина, за каждым шагом большевиков. Поэтому в жандармском обзоре деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июнь 1916 г. мы находим указание на то, что «с открытием военных действий в 1914 г. группа членов Ленинской партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала в сентябре 1914 г. «тезисы» о войне, которые передала через швейцарских социал-демократов на обсуждение итало-швейцарской конференции в Лугано, происходившей 27 сентября 1914 г. К половине октября 1914 г. Ленинская партия восстановила связи и сформулировала, в согласии и развитие «тезисов», точку зрения Центрального Комитета партии на войну, причем «тезисы», в окончательной редакции опубликовала в № 33 «Социал-Демократа», выпущенном в свет в Женеве 1 ноября 1914 г., в виде особого манифеста — передовой статьи» [2].

Манифест этот был положен в основу деятельности большевиков в их борьбе против войны. В манифесте дана подробная характеристика войны, указано на предательскую роль вождей II Интернационала и повторены в развернутом виде изложенные уже выше взгляды Ленина, сформулированные в резолюции группы социал-демократов «О задачах революционной социал-демократии в европейской войне».

Говоря о распаде II Интернационала, Центральный Комитет партии большевиков выражал уверенность в том, что «Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны» [3].

Ленин видел в этой революционной деятельности большевиков, направленной против войны, направленной к свержению царизма, возможность «сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму» [4].

Манифест заканчивается лозунгами: «Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!» [5].

Ленин уже тогда дал бой тем ненадежным и опасным попутчикам, которые стремились подменить последовательно марксистскую, ленинскую точку зрения оппортунистическими, соглашательскими взглядами Пятакова, Бухарина, Радека. Особенно большую опасность Ленин видел в центристской позиции Троцко-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 46.

[2] См. ниже, стр. 49.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 66.

[4] Там же.

[5] Там же.

го, который явно стремился занять ни к чему не обязывающую позицию, чрезвычайно удобную и выгодную для буржуазии. Эта позиция сводилась к стиранию всех острых углов в пролетарской политике, к подмене ее мелкобуржуазной, половинчатой, соглашательской критикой.

Ленин боролся против пацифистских лозунгов разоружения во время войны. Он указывал на то, что в социалистическом обществе, в котором не будет войн, можно осуществить разоружение, но нельзя быть социалистом и ждать осуществления социализма помимо социальной революции и без диктатуры пролетариата. А раз рабочему классу необходима диктатура пролетариата, то следовательно необходимо и войско, которое могло бы вооруженной рукой подавлять попытки эксплоататорских классов восстановить капитализм и дать отпор интервентам. Поэтому в условиях борьбы за социализм против капитализма Ленин считал отказ от вооружения рабочих отказом от революции. Против пораженческих лозунгов большевиков боролись и Каменев в России, и Троцкий, и Бухарин, и Пятаков заграницей.

Почему большевики считали наименьшим злом для народа в империалистической войне поражение царского правительства?

«Большевики считали, что наименьшим злом для народа в империалистической войне было бы военное поражение царского правительства, ибо оно облегчило бы победу народа над царизмом и успешную борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн. При этом Ленин считал, что политику поражения своего империалистического правительства должны проводить не только русские революционеры, но и революционные партии рабочего класса в с е х воюющих стран» [1].

Ленин явился во время войны «собирателем сил» нового, Коммунистического Интернационала. Все мероприятия по восстановлению разорванных войною международных связей, все мероприятия по созданию Коммунистического Интернационала были проведены по инициативе Ленина. «Ленин критиковал ошибки непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов, таких, как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, но в то же время помогал им занять правильную позицию» [2]. Первой такой попыткой был созыв Циммервальдской конференции. Ленин видел, что совещания, которые созывались социал-шовинистами в тот период, были направлены к тому, чтобы оправдать измену вождей II Интернационала. Когда в феврале 1915 г. в Лондоне была созвана конференция социалистов союзных стран, то посланному на это совещание для заявления протеста тов. Литвинову не дали даже огласить декларацию.

Женская конференция, созванная в Берне в апреле 1915 г., была первой слабой попыткой создать международное объединение, но решения этой конференции носили чисто пацифистский характер. Не лучшие результаты дала и состоявшаяся в апреле же в Берне международная юношеская конференция. Предложения большевиков здесь не были приняты так же, как не были приняты предложения большевиков на женской конференции.

Большинство на Циммервальдской конференции, как известно, принадлежало каутскианцам и полукаутскианцам. Большинство Циммервальдской конференции не приняло предложения большевиков о необходимости создания III Интернационала и о необходимости решительной борьбы против оппортунистов. 19-тью голосами против 12-ти предложения большевиков были отвергнуты. Тем не менее манифест Циммервальдской конференции был маленьким шагом вперед.

Ленин спрашивал, подводя итоги конференции: «Следовало ли нашему Центральному Комитету подписывать страдающий непоследовательностью и робостью манифест?» И отвечал: «Мы думаем, что да. О нашем несогласии,— о несогласии не только Центрального Комитета, но всей левой, м е ж д у н а р о д н о й, р е в о л ю ц и о н н о - м а р к с и с т с к о й части Конференции,— сказа-

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), Краткий курс, стр. 161.
[2] Там же, стр. 160.

но открыто и в особой резолюции, и в особом проекте манифеста, и в особом заявлении по поводу голосования за компромиссный манифест... Что этот манифест делает шаг вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, это факт. Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед вместе с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего; было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед, что оно готово и хочет завтра сделать шаг назад, пойти на мир со старым Международным Социалистическим Бюро. Готовность мириться с оппортунистами есть пока только пожелание, не более. Согласятся ли оппортунисты на мир? Возможен ли, объективно, мир между расходящимися все глубже и глубже течениями социал-шовинизма, каутскизма и революционного интернационалистского марксизма? Мы думаем, что нет, и мы поведем и дальше свою линию, ободренные успехом ее на конференции 5—8/IX»[1].

В конце апреля 1916 г. состоялась вторая Циммервальдская конференция в Кинтале. За это время значительно подвинулось вперед выяснение позиций различных социал-демократических групп и более прочно определилась группа левых социал-демократов, примыкавших к большевикам, к Ленину. Во всех почти странах левые элементы социал-демократии завоевали влияние: в Германии образовался союз «Спартака», устроивший 1 мая 1916 г. демонстрацию в Берлине, на которую откликнулось около 10 тыс. чел. и во главе которой шел Карл Либкнехт, арестованный на этой демонстрации. В ряде стран социал-демократические партии раскололись (в Англии, в Швеции).

На конференции присутствовало свыше 40 делегатов от различных стран. Циммервальдская левая выросла примерно в два раза и при некоторых голосованиях собрала около половины состава конференции.

Однако, Кинтальская конференция хотя и приняла тезисы против каутскианцев и социал-шовинистов, она все еще далеко не представляла собою объединения последовательных интернационалистов. Она несомненно была шагом вперед по сравнению с первой Циммервальдской конференцией, однако не могло быть и речи о том, чтобы большинство этой конференции пошло на разрыв с оппортунистами II Интернационала.

Заграничная агентура департамента полиции настолько внимательно следила за деятельностью Ленина, что сообщала даже темы рефератов, которые он читал.

Насколько трудны были материальные условия деятельности Центрального Комитета заграницей в тот период, видно из сообщения царского сыщика статского советника Красильникова от 22 марта 1916 г. Красильников сообщает, что Ленин прочел 17 февраля в Цюрихе в помещении социал-демократического клуба реферат на тему «Война и два интернационала». Присутствовало около 300 человек на этом реферате. Собрано было 35 франков на выпуск следующего номера «Социал-демократа».

Значит, и 35 франков в тот период до зарезу были нужны; и настолько трудно было их достать у влачившей полунищенское существование политической эмиграции заграницей, что 300 чел., присутствовавших на реферате, могли дать лишь 35 франков. Однако, если принять во внимание, что это происходило во время войны в Швейцарии, то следует отметить, что посещаемость этих рефератов была несомненно очень значительной. 200—300 человек участников рефератов для Женевы это уже большое собрание, а в особенности во время войны. Мы знаем, что эти собрания проходили очень бурно. Это был настоящий бой Ленина, бой большевиков против оппортунистов, плехановцев, троцкистов, анархистов и т. п.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 300—301.

С нескрываемой злобой составитель обзора для департамента полиции по истории революционного движения пишет в апреле 1916 г., что «сторонники Ленина желают поражения России, образовав течение в среде Российской социал-демократической рабочей партии под названием «пораженцев». В то же самое время статский советник Красильников очень сочувственно излагает содержание доклада Плеханова, стоявшего тогда на социал-оборонческих, социал-шовинистических позициях. Департамент полиции указывал на то, что в Петрограде преобладающее влияние на взгляды о войне и на отношение к войне социал-демократов оказывает ленинское течение.

Это влияние ленинских идей на рабочий класс не ослабевает во время войны, несмотря на все усилия со стороны царского правительства и международной буржуазии, несмотря на то, что деятельность Ленина была поневоле ограничена благодаря особой слежке и особо тяжелым условиям жизни и деятельности в эмиграции. Это влияние ленинских идей на рабочий класс России и на рабочий класс других стран и огромная организационная работа, выполненная Лениным во время войны, объясняют тот факт, что образование Коммунистического Интернационала после Октябрьской революции двинулось так быстро. Почва была в значительной степени подготовлена Лениным еще до войны и, особенно, во время войны.

Как известно, товарищ Сталин с самого начала войны находился в далекой Туруханской ссылке. Его отделяли от Ленина громадные пространства, он был оторван этими пространствами от рабочих центров. Но товарищ Сталин так же, как и Ленин, имел верный компас, который ориентировал его в самой сложной обстановке, создавшейся с началом войны,— учение марксизма-ленинизма.

На совещании ссыльных большевиков, которое было устроено товарищем Сталиным и на котором присутствовали товарищи Свердлов и Спандарьян, то-есть фактически почти что все русское бюро Центрального Комитета, было принято решение об отношении к войне, идейно и практически созвучное с решениями, созревшими у Ленина.

Так Ленин и Сталин в труднейшей обстановке, созданной войною, помогали преданным интернациональному делу пролетарским элементам сохранить в чистоте революционное знамя марксизма-ленинизма, определить правильно свое отношение к войне, использовать социальные противоречия, обостренные войною, для нанесения смертельного удара империализму.

В 1915—1916 годах, во время войны, Ленин обосновал закон о неравномерности и скачкообразности развития капитализма и сделал из этого закона вывод о возможности победы социалистической революции в одной стране и невозможности ее победы одновременно во всех странах.

Это важнейшее открытие Ленина имело громадное значение на всю дальнейшую судьбу международного рабочего движения. Исходя из этих выводов, партия большевиков в 1917 году, немедленно после победы над царизмом, стала организовывать силы революции для перехода ее ко второму этапу — завоеванию диктатуры пролетариата.

Деятельность Ленина во время войны — это деятельность гиганта, которого империалисты пытались приковать к маленькой Швейцарии. Несмотря на все ухищрения буржуазии Ленин и там, в маленькой Швейцарии, делал великое дело создания нового, Коммунистического Интернационала. Он беспощадно разил своих врагов направо и налево. Он бил центристов, разоблачая их двуличие, двурушничество.

Он собирал заботливо силы для нового, Коммунистического Интернационала. Он собирал их и тогда, когда победила Октябрьская Революция и когда Коммунистический Интернационал обрел свою прочную базу, когда в стране Советов создался неугасимый очаг мировой пролетарской революции, мирового коммунизма.

И Ленин же показал революционный выход из мировой империалистической войны. Февральская революция была первым шагом на пути превращения империалистической войны в войну гражданскую. Февральская и Октябрьская ре-

волюции 1917 года были переходом от войны империалистической к войне гражданской, к войне за социализм.

Со времени начала империалистической войны 1914—1918 гг. прошло уже более 25 лет, и через 25 лет более 500 миллионов населения разных стран втянуто уже в новую империалистическую войну.

Если империалистическая война 1914—1918 гг., когда Коммунистический Интернационал был только в зародыше, закончилась победой социалистической революции на одной шестой части мира, то вряд ли можно сомневаться в том, что новая империалистическая война не оставит возможность эксплоататорам господствовать на 5/6 земного шара. Она может кончиться крахом не одного, а целого ряда империалистических государств. Для этого условия созрели в 1939 году, конечно, в гораздо большей мере, чем в 1914—1918 годах. Империализм привел к еще большему обнищанию масс, к фашизации целого ряда государств, к неслыханным страданиям миллионных масс во всех капиталистических странах.

Но 25 лет протекшие со времени империалистической войны имели и другие последствия. За это время выросла новая система государств — Союз советских социалистических республик, в котором бесповоротно победил социализм, в котором строится радостная, счастливая жизнь народов, объединенных глубокой, братской дружбой.

За эти четверть века во всех странах мира выросли коммунистические партии. Какими бы преследованиями ни обрушивались империалисты против коммунистов, коммунизм перестал уже быть тем, чем был когда-то,— он перестал быть призраком, он воплощен в жизнь, в фактах, в делах, в строительстве новой жизни. Коммунизм стал учением миллионных масс.

Во всем мире идет собирание сил под знаменем Коммунистического Интернационала, созданного Лениным и Сталиным. И в ближайшем будущем эти силы будут решать судьбу капитализма.

Ем. Ярославский.

Донесение заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 5 августа 1914 г., № 1310[1].

Вследствие предписания от 29 минувшего июня за № 173554[2], имею честь доложить вашему превосходительству, что по проверке агентурою сведений, изложенных в записке начальника Финляндского жандармского управления от 7 июня с. г. за № 1873, препровожденной при вышеупомянутом предписании, оказалось, что предполагаемый в Вене 23 августа сего года Интернациональный социалистический конгресс, ввиду войны между Австрией и Сербией, предположено созвать в Париже[3].

Присутствие на этом конгрессе делегатов финляндской социал-демократии весьма правдоподобно, так как там будут иметь своих представителей социалистические партии.

Вопрос о борьбе с милитаризмом будет включен в порядок дня.

По инициативе Интернационального социалистического бюро в Брюсселе состоялось предварительное совещание с 16 по 18 сего июля[4],

---

[1] ДП, о. о., 1914 г., д. № 28, т. 2, л. 83. Документы хранятся в Центральном Архиве революции, подготовлены к печати сотрудником архива т. Сыромятниковой. Почти все документы публикуются в извлечениях; опущены те факты, которые не имеют тесной связи с В. И. Лениным и те сообщения, которые касаются других лиц. Все пропуски отмечены в тексте многоточием. Пропуски, относящиеся к В. И. Ленину, оговорены особо в примечаниях.

[2] Указанное предписание в этом же деле, л. 49.

[3] Интернациональный социалистический конгресс не состоялся.

[4] Международное социалистическое бюро — исполнительный орган II Интернационала. Председателем МСБ был один из вождей II Интернационала, один из виднейших социал-оппортунистов — Вандервельде. Секретарем МСБ с 1906 г. был Гюисманс — в годы войны социал-патриот, противник Циммервальдского объединения.

о котором подробно доложено в докладах от 11/24 и 18/31 июля с. г. за №№ 1271 и 1309... Интернациональное социалистическое бюро имеет свое постоянное пребывание в Брюсселе. В состав его входит секретарь, выбираемый на конгрессе, который созывается каждые четыре года. Кроме секретаря, в состав Бюро входят представители всех социалистических партий всей Европы, в том числе и России. От последней представителями являются Ленин, Плеханов и Рубанович [1]. Вследствие этого Интернациональное бюро распространяет свою деятельность и на русские социалистические партии.

За заведующего заграничной агентурой Иозефович.

Из донесения заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 29 августа 1914 г., № 1367 [2]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, созыв Интернационального социалистического конгресса в Вене предположено было Лениным использовать в целях созыва своего, большевистского, съезда. Ввиду этого, делегаты, предназначенные от большевиков на конгресс, должны были ранее срока съехаться в Краков.

Когда Австрией была объявлена России война, то всех делегатов с женами и детьми австрийские власти арестовали и заключили в Краковскую тюрьму [3]. На ходатайство об освобождении заключенным был дан ответ, что они могут быть освобождены, но при условии внесения за каждое содержащееся в тюрьме лицо по 3 кроны в день за все время содержания их под стражей и проездную стоимость за перевозку их в Швейцарию.

На удовлетворение указанных требований необходимо не менее 3—4 тысяч франков, о чем Ленину удалось каким-то образом довести до сведения партийных лиц, живущих в Париже, но попытки добыть

Брюссельское Объединительное совещание было созвано II Интернационалом (его Международным социалистическим бюро) в составе представителей большевиков и 10 различных фракций и групп, фактически составлявших блок против большевиков. На совещании присутствовали также Вандервальде, Гюисманс, Каутский и др. представители II Интернационала. Совещание должно было иметь характер обмена мнений по вопросу о возможности восстановления единства РСДРП. По существу же II Интенационал пытался использовать совещание, чтобы подчинить большевиков соглашательской политике ликвидаторов.

«Под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами, под видом установления «мира в партии» II Интернационал потребовал от большевиков прекращения критики соглашательской политики ликвидаторов. Но большевики были непримиримы: они отказались подчниться решениям оппортунистического II Интернационала и не пошли ни на какие уступки» («Краткий курс истории ВКП(б), стр. 151—152).

Ленин, находясь в то время в Галиции, руководил делегацией большевиков. Он написал для совещания от имени ЦК РСДРП доклад, в котором разоблачал ликвидаторов и категорически подчеркивал, что «единство возможно лишь, если ликвидаторы готовы решительно порвать со всей своей тактикой и перестать быть ликвидаторами» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 557).

Никакого практического значения совещание не имело, тем более что вскоре вспыхнула империалистическая война и последовал крах самого II Интернационала.

[1] Рубанович представлял в Международном социалистическом бюро партию социалистов-революционеров.

[2] ДП, о. о., 1914 г., д. № 28, т. 2, л. 101.

[3] Заграничная агентура не совсем правильно информировала департамент полиции об аресте В. И. Ленина. Ленин в связи с войной действительно был арестован, но содержался в м. Новом Тарге с 7 по 19 августа нов. ст. 1914 г.; был освобожден при содействии лидера австрийской социал-демократии В. Адлера (см. II Ленинский сборник, стр. 173—184).

Но царское правительство, не зная этого и рассчитывая в скором времени на занятие Кракова русскими войсками, решило использовать этот удобный случай и захватить Ленина в Краковской тюрьме.

требуемую сумму в данное время, когда деньги так трудно добываются, не увенчались успехом.

Статский советник Красильников.

Из отношения товарища министра внутренних дел Джунковского командующему юго-западным фронтом М. В. Алексееву, 19 сентября 1914 г., № 176065[1].

В министерстве внутренних дел получены сведения о том, что в настоящее время в Краковской тюрьме могут содержаться под стражей дворянин Владимир Ильич Ульянов [и др.]. Поименованные лица, из коих первое, известное более под фамилией Ленина, являются виднейшими представителями Российской социал-демократической рабочей партии, имеющими за собой долголетнее революционное прошлое и разыскиваемыми циркулярами департамента полиции, причем Ульянов состоит членом Центрального комитета партии и создателем отдельного течения партии...

Сообщая об изложенном и принимая во внимание, что упомянутые лица, будучи освобождены из-под стражи и находясь на театре военных действий, могут оказать весьма вредное влияние на соприкасающихся с ними лиц, в смысле пропаганды революционных идей, имею честь просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об аресте означенных лиц и препровождении их в распоряжение Петроградского градоначальника.

При сем имею честь препроводить вашему превосходительству фотографические карточки Ульянова...

Подполковник В. Джунковский.

Из письма из Петербурга в редакцию газеты «Столичная Молва» в Москву, 19 октября 1914 г.[2]

Здравствуйте, товарищи! Я передам, что писал «День»[3] в № 244 за 9 сентября, в обзоре «Печать», под заголовком «Не верим». Начинается так: г. Минский сообщает в Париже в «Утро России», что... «Любопытно отметить, что некоторые главари большевизма, переселившиеся в Краков, зачислились в австрийские ряды, мотивируя свой немецкий патриотизм необходимостью сломить русский империализм».

Так Минский намекает на Ленина и при этом клевещет, совершенно не понимая задач и борьбы с.-д. с войной. Нужно было указать к этому еще то, что Ленин в подозрении шпионства русскому правительству был арестован и сидел две недели в военной тюрьме и что австрийской социал-демократии стоило много трудов освободить его. Только непонимание задач социал-демократии и злобное личное отношение заставило г-на Минского спуститься до низости лжи и клеветы.

---

[1] ДП, о. о., 1914 г., д. № 28, т. 2, л. 103.

[2] ДП, о. о., 1914 г., д. № 4, прод. 2, ч. 46, лит. Б., 241. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма с неразобранной подписью, начинающейся с буквы «Ш» (возможно Шагов, член соц.-дем. фракции большевиков в Госуд. думе); на письме и конверте бланк «Таврический дворец» (помещение Гос. думы).

[3] «День» — ежедневная газета, орган левого крыла либеральной буржуазии; начала издаваться с 1912 г. в Петербурге. В 1914 г. в газете сотрудничали, наряду с радикальными буржуазными публицистами, социалисты-революционеры и меньшевики-ликвидаторы. Редактировал газету в 1917 г. И. Кугель. Во время империалистической войны газета занимала оборонческую позицию.

Не такой Ленин, чтобы с этим господином разводить третейские суды, как это под патриотической сурдинкой опять таки заведомо врет газета «День». Это последнее было сегодня напечатано в «Дне»...

Из обзора деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 г.[1]

...С открытием военных действий в 1914 г. группа членов Ленинской партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала в сентябре 1914 г. «тезисы» о войне, которые передала через швейцарских социал-демократов на обсуждение итало-швейцарской конференции в Лугано, происходившей 27 сентября 1914 г. К половине октября 1914 г. Ленинская партия восстановила связи и сформулировала, в согласии и развитие «тезисов», точку зрения Центрального комитета партии на войну, причем эти «тезисы» в окончательной редакции опубликовала в № 33 «Социал-демократа», выпущенном в свет в Женеве 1 ноября 1914 г. в виде особого манифеста — передовой статьи[2]...

Обращаясь засим к описанию социал-демократических конференций, состоявшихся за первый период войны, надлежит начать этот отдел с указания на конференцию швейцарских и итальянских социалистов, происходившую 27 сентября 1914 г. в Лугано и имевшую отношение к Российской социал-демократии, во-первых потому, что она была созвана.... по инициативе видных русских социалистов и во-вторых, потому, что на этой конференции обсуждались, как указано выше, «тезисы» Ленина, послужившие материалом для декларации этой конференции. В этой декларации указывается, что «современная катастрофа» (война) является последствием империалистической политики великих держав, которая в абсолютных монархиях связана с «династическими интересами», и содержится решение созвать в недалеком будущем конгресс из представителей социалистов нейтральных государств для выработки мер борьбы с войной и объединения Интернационала[3].

---

[1] ДП, о. о., «Обзоры», инвентарный № 9333.

[2] «Тезисы» опубликованы в XIV Ленинском сборнике, стр. 9—12 и в сочинениях Ленина, т. XVIII, стр. 44. Манифест под заголовком: «Война и социал-демократия» опубликован в сочинениях Ленина, т. XVIII, стр. 61—66.

[3] В докладе на имя директора департамента полиции 8/21 декабря 1914 г., № 1660 зав. заграничной агентурой в Париже Красильников сообщает, что Ленин присутствовал на этой конференции и «в начале заседания внес предложение поставить в порядок дня вопрос о массовом революционном выступлении интернационального пролетариата против уже возникшей войны».

Красильников отмечает также, что «вопрос этот (т. е. вопрос о выступлении.— *Ред.*) был отклонен под тем предлогом, что конференция не считает себя компетентной подвергать обсуждению такой важный вопрос» (ДП, о. о., 1914 г., д. № 28, т. 2, лл. 179—180). Сообщение Красильникова об участии Ленина на конференции неверно — он участвовал лишь в подготовке конференции. Не точна и вторая часть сообщения — об отклонении вопроса о выступлении пролетариата против войны. Конференция обсудила тезисы Ленина о войне, но, характеризуя в своих решениях войну, как империалистическую, ограничилась лишь требованием организации международной борьбы за мир. Эти ее решения, еще далекие от последовательно интернационалистических и революционно-выдержанных позиций, все же являлись шагом вперед в отношении попытки восстановления разрушенных войной интернациональных связей пролетариата (см. В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 423).

Резолюция Луганской конференции об отношении к войне приводилась в распространяемой в то время в России листовке под заголовком: «Война и Интернационал», а также распространялась отдельно отпечатанная на гектографе. См. «Памятники агитационной литературы», т. VI, вып. I, стр. 15—16.

Из доклада заведующего заграничной агентурой директору департамента полиции, 16 ноября 1914 г., № 1516 [1].

Имею честь доложить вашему превосходительству, что по сведениям, полученным от агентуры, в Лозанне 11 августа [2] с. г., Плеханов выступал в закрытом собрании социал-демократов с докладом, озаглавленным «Война и социал-демократия» [3].

Доклад свой Плеханов разделил на две части: в первой части он рассмотрел положение двух крупнейших социалистических партий — германской и французской, вторую же он посвятил Российской социал-демократической партии и общему взгляду на войну и ее последствия.

Говоря о взаимоотношениях европейской социал-демократии, Плеханов пришел к грустному для него выводу, что основ социалистической борьбы и работы о единстве целей, интересов и пожеланий ныне в международном социализме нет.

Германская социал-демократия, вотировав бюджет для наступательной войны, а в течение таковой поддерживая правительство, тем самым вышла из рядов международного социализма.

Конечно есть надежда, что в мирное время откроются многие новые факты и потому пока еще нет оснований считать германскую социал-демократию виновной, но ее оппортунистическая подкладка сказалась ясно.

Кроме того, Плеханов обвинял германскую социал-демократию в предательстве...

Оправдав французских товарищей, защищающих идеалы республики и права, Плеханов после перерыва перешел к русским.

Последние, по его мнению, не нуждаются в оправдании. Они поступили как истинные социалисты, не голосуя за бюджет, потому что политика царского правительства ослабила оборону страны. При республиканском правительстве страна проявила бы не только склонность к упорному сопротивлению, но своими победами помогла бы республиканской Франции, чего теперь, конечно, нельзя ожидать, по мнению Плеханова...

Плеханову возражал Ленин.

Прежде всего он заявил, что оправдание какой бы то ни было социалистической партии интересами защиты, отстаивания своей независимости, нелегко, ибо у пролетария отечества нет. Что же касается этой войны, в частности, то она является результатом политики Извольского, который потирая руки заявил: «C'est ma guerre» («это моя война»).

Царское правительство и французская буржуазия давно готовили эту войну для упрочения своей власти, и только дуракам может казаться, будто эта война необходима для их свободного развития.

Пролетариат должен помнить и его вожди должны ему напоминать, что единственным ответом на позорную политику правительств царского и буржуазного должна быть организация коммуны и социальной революции в России и Франции: «Да здравствует российская социальная революция» — закончил оратор.

Статский советник Красильников.

---

[1] ДП, о. о., 1914, д. № 343, отд. 3, лл. 205—207.

[2] В подлиннике явная ошибка: надо «октября».

[3] Речь идет о реферате Плеханова, состоявшемся 11 октября 1914 г. Запись речи В. И. Ленина на этом реферате («Об отношении социалистов к войне») по отчету в газ. «Голос» имеется в соч. Ленина, т. XVIII, стр. 47; заметки В. И. Ленина на нем см. в XIV Ленинском сборнике, стр. 124—131.

Выступление В. И. Ленина против Плеханова в Лозанне

Рис. худ. А. Ермолаева

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 26 декабря 1914 г., № 1698 [1].

В дополнение к донесению от 18/31 октября с. г. за № 1465, имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, за последнее время в «Российском клубе» в Монтре состоялись следующие доклады:

...Ленина (в отэле Сплэндид) — смысл войны — драка воров т. е. правительств; народ не причем, так как у пролетария, согласно коммунистическому манифесту, отечества нет. Немедленный мир и свержение пролетариями своих правительств [2]...

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 16 ноября 1914 г., № 1511 [3].

Имею честь доложить вашему превосходительству, что в первых числах ноября с. г. Ленин прочел в Цюрихе доклад на тему: «Война и социал-демократия» [4].

Воззрение Ленина на настоящую войну сводится к следующему: Ленин говорит, что настоящая война — грабежный поход буржуазии отдельных государств. По его мнению капитализм настолько уже назрел, что должна уже немедленно начаться социальная революция и гражданская война. Войска отдельных наций должны оружие обращать немедленно против собственной буржуазии и прекратить международную войну, при чем он добавил: — «и с нашей стороны уже во всех странах предпринимаются шаги, чтобы немедленно осуществить эту цель». Кто предприниматели этих шагов и что именно «предпринято» Ленин не сказал. Далее он говорил, что русские рабочие и социалисты ни в коем случае не смеют поддерживать русское правительство, ибо, по его мнению, победа России приведет к новому угнетению ее народностей. Ленин полагает, что народ, который угнетает другие народы, не может быть сам свободным народом. И русское правительство после объявления войны ничуть не изменило курс своей внутренней политики. Он сильно осуждает также германских социалистов. На докладе Ленина присутствовало много русской публики.

Статский советник Красильников.

Из агентурной записки Московского охранного отделения, 16 октября 1914 г., № 280 [5].

...По сведениям, идущим от Белоусова [6], в настоящее время в Амстердаме известным Вандервельде устраивается конференция социалистических организаций тех государств, которые вовлечены в войну [7].

---

[1] ДП, о. о., 1914 г., д. № 343, отд. 3, л. 336.

[2] Реферат В. И. Ленина на тему о войне состоялся 13/26 октября 1914 г. в Кларане, вблизи Монтре («Даты жизни и деятельности Ленина», изд. 1933 г., стр. 169).

[3] ДП. о. о., 1914 г., д. № 343, отд. 3, л. 208.

[4] Реферат В. И. Ленина на тему: «Война и социал-демократия» состоялся в Цюрихе в первые дни ноября 1914 г. Запись прений по реферату и общие заметки по выступлениям оппонентов, сделанные Лениным, опубликованы в XIV Ленинском сборнике, стр. 138—143.

В «Датах жизни и деятельности Ленина» изд. 1933 г. имеется указание только на реферат Ленина в Цюрихе 14/27 октября на тему: «Европейская война и социализм» (стр. 169).

[5] ДП о.. о., 1914 г., д. № 5, ч. 46, лит. В., л. 214. (

[6] Повидимому, речь идет о Белоусове, корреспонденте «Русских ведомостей» в Париже.

[7] Речь идет о конференции социалистов стран Антанты, состоявшейся 14/1 февраля 1915 г. в Лондоне, на которой В. И. Ленин не присутствовал, но на которой, по его поручению М. М. Литвинов выступал с революционно-интернационалистской декларацией, опубликованной в сочинениях Ленина, т. XVIII, стр. 122—123. См. документ о конференции ниже, стр. 20.

В Амстердаме в настоящее время находится Международное социалистическое бюро.

По тем же сведениям, вождь шведской социал-демократии Брантинг устраивает там же, отдельно от указанной выше конференции, конференцию социалистических организаций тех государств, которые занимают нейтральное положение в войне (напр. Италия, Испания, Голландия, Швеция и пр.)[1].

На первой из этих конференций несомненно участие известного Ленина, который от плена освобожден и проживает в Швейцарии, вероятно участие в ней и видных с.-д. меньшевиков.

Задача конференций выяснить отношение социал-демократии к войне, показать, что провала социализма нет и марксистски обосновать свое участие в войне, выработав ряд положений и резолюций и подвести, таким образом, теоретический фундамент под практически разрешенный вопрос фактического участия в войне социал-демократов разных государств...

Начальник отделения подполковник Мартынов.

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже в департамент полиции, 18 января 1915 г., № 34[2]

В дополнение к донесению от 17/30 ноября минувшего года за № 1581[3], имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, интернациональная социалистическая конференция нейтральных стран состоится в Копенгагене 18 сего января по новому стилю.

На означенной конференции должны быть представлены: Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Швейцария, Италия и Америка, а также ожидают, что и от воюющих государств будут по два делегата с совещательными голосами, для докладов о положении дел в их странах, по отношению к войне и т. п.

Из русских на этой конференции должны будут принять участие Ленин... Ленин представит доклад от Центрального комитета.

Статский советник Красильников.

Из донесения заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 13 февраля 1915 г., № 259[4]

В дополнение к телеграмме от 4/17 сего февраля за № 24, имею честь доложить вашему превосходительству, что, по поступившим агентурным сведениям, конференция социалистов союзных стран «тройственного согласия» состоялась в Лондоне 14 сего февраля по нов. ст. в помещении «Hotel Westminster» и заключалась в однодневном заседании, длившемся с 10 ч. утра до 6 ч. вечера, с двумя перерывами.

В конференции принимало участие до 50-ти делегатов... От социал-демократов большевиков — Литвинов, которому был передан мандат от Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии, в частности от отсутствовавшего Ленина...

Приготовляясь к конференции лондонские русские социалисты-революционеры, а также и социал-демократы меньшевики и большевики выразили свое отношение к конференции отрицательными резо-

---

[1] Речь идет о социалистической конференции нейтральных стран, состоявшейся 17—18 (4—5) января 1915 г. в Копенгагене.

[2] ДП, о. о., 1914 г., д. № 28, т. 2, л. 199.

[3] В этом донесении указывалось, что созыв конференции намечался 6 декабря н. ст. (То же дело, л. 169).

[4] ДП, 1915 г., д. № 28, т. 2, лл. 167—171.

люциями, причем меньшевики отрицали право этих лиц на конференции исключительно союзных стран и порицали созывателей [1].

Социал-демократы большевики и латыши вынесли весьма резкую резолюцию, в которой называли уполномоченных «ура-социалистами и социалистами-авантюристами», что и было ими прочтено на конференции.

Свои резолюции большевики и латыши намерены опубликовать в виде резкого протеста в европейской и американской прессе...

При открытии заседания председатель такового Кейр-Гарди разъяснил присутствовавшим цель созыва конференции и предоставил слово желающим.

Выступавшие с речами делегаты Англии, Франции и Бельгии единодушно высказались за войну, оправдывая свои взгляды оборонительным для них характером войны.

Что же касается выступавших русских, то во всех их речах наблюдалась лишь одна общая тенденция — встретиться лицом к лицу с социалистами союзных стран и в особенности с французскими министрами-социалистами — Самба и Гедом, раскритиковать их поведение и напомнить им их измену Интернационалу и тем самым всем основным принципам социализма. Кроме того все русские представители заявили, что они не признают за этой конференцией решительного характера и не придают ей этого значения и что, по их мнению, эта конференция является лишь первым шагом к восстановлению разгромленного Интернационала и подготовкой к собранию разъединенных и разбросанных сил...

Литвинов, с целью протеста против «социал-патриотической» конференции выступил с речью, обвиняя председателя и других организаторов в буржуазности, в передергивании, почти в подлости, в заключение чего с большим скандалом был лишен слова и покинул трибуну. Письменную же декларацию его партии приобщили к протоколам заседания.

Статский советник Красильников.

Из доклада заграничной агентуры в Париже директору департамента полиции, 11 марта 1915 г., № 322 [2].

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по поступившим агентурным сведениям, 23 февраля с. г. по нов. ст. в Берне, в Народном доме, состоялся многолюдный митинг союза «профессиональных союзов г. Берна и его окрестностей» и бернской социал-

---

[1] На Лондонской конференции, созванной английской независимой рабочей партией (по инициативе Вандервельде), участвовали лишь представители социалистических партий стран Антанты. Задумана она была с целью демонстрации единодушной поддержки войны этими социалистическими партиями. Поэтому французы категорически воспротивились приглашению представителей Германии и Австрии, угрожая отказом от участия в конференции.

Представитель ЦК РСДРП М. М. Литвинов (Максимович) официального приглашения на конференцию не получил. Выступив на конференции, по поручению Ленина, с декларацией от имени ЦК и лишенный слова, он в знак протеста покинул зал заседания. (Декларацию ЦК см. В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 122—123). «Литвинов потребовал выхода социалистов (Вандервельде, Самба, Гэд) из буржуазных правительств Бельгии и Франции и полного разрыва с империалистами, отказа от сотрудничества с ними. Он требовал от всех социалистов решительной борьбы против своих империалистических правительств и осуждения голосования за военные кредиты. Но голос Литвинова на этой конференции прозвучал одиноко». («История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 159—160).

[2] ДП, о. о., 1914 г., д. № 5, л. 143.

демократической партии по делу арестованных в Петрограде социал-демократических депутатов государственной думы[1].

Ораторами на митинге выступали: член швейцарского парламента — Гримм, француз Грабер, член центрального управления итальянской социал-демократической партии — Моргари и Ленин...[2].

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 15 марта 1915 г., № 344[3]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, в Берне, с 20 февраля по 3 сего марта по нов. ст. происходила конференция заграничных секций Российской социал-демократической рабочей партии Ленинского толка...[4].

Согласно... докладам настроение рабочих масс в России далеко от шовинизма и чрезвычайно благоприятно для революционной деятельности и в особенности склонно к восприятию ленинской пропаганды, которая, как известно, является крайне левого направления.

Из докладов выяснилось, что среди рабочих наблюдается стремление к ультра-революционной литературе и к революционным лозунгам. В центре России, а также и в Петрограде организации сохранили свою жизненность, но ощущается недостаток в активных руководителях.

2) Задачи агитации.— На основании доклада Ленина[5] было принято поставить исходным пунктом всей революционной агитации и деятелькости — поражение войск своей страны, т. е. русские социалисты должны принимать все меры к тому, чтобы Россия вышла из этой войны побежденной[6]; к этому же должны стремиться немецкие

---

[1] Речь идет об арестованных на состоявшейся 4 ноября 1914 г. в Петербурге конференции большевиков, членах думской с.-д. фракции большевиков (Г. Петровский, А. Бадаев, М. Муранов, Ф. Самойлов, Н. Шагов). Дело слушалось в особом присутствии Петроградской судебной палаты 23/10 февраля 1915 г. Все пять депутатов приговорены были к ссылке на поселение в Сибирь. Документы об аресте конференции см. в «Красном Архиве», т. 64, стр. 31—51.

[2] В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. 1938 г., указания на это выступление не имеется.

[3] ДП, о. о., 1915 г., д. № 5, л. 9.

[4] Конференция заграничных секций большевиков продолжалась с 27 февраля по 4 марта н. ст. 1915 г. Резолюции конференции см. в «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», ч. I, стр. 249—255, Партиздат, 1932 г. Вперые резолюция конференции о войне опубликована в № 40 «Социал-Демократа» от 29 марта 1915 г. Протокол конференции опубликован в «Пролетарской революции», 1925 г., № 5 (40), стр. 174—175.

На конференции присутствовали официальные делегаты от заграничных большевистских групп — секций: цюрихской, бернской, лозанской, женевской, парижской и боскийской группы. Из-за препятствий, вызванных войной, не мог приехать, избранный от лондонской большевистской секции делегат М. М. Литвинов. Присутствовали на конференции В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Инесса Арманд.

[5] В. И. Ленин делал доклад по основному вопросу порядка дня конференции «Война и задачи партии», резолюции по которому — см. В. И. Ленин, Соч. т. XVIII, стр. 124—128.

[6] В резолюции конференции, принятой по докладу Ленина, пункт: «поражение царской монархии» аргументируется следующим образом:

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом» (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 128).

люциями, причем меньшевики отрицали право этих лиц на конференции исключительно союзных стран и порицали созывателей [1].

Социал-демократы большевики и латыши вынесли весьма резкую резолюцию, в которой называли уполномоченных «ура-социалистами и социалистами-авантюристами», что и было ими прочтено на конференции.

Свои резолюции большевики и латыши намерены опубликовать в виде резкого протеста в европейской и американской прессе...

При открытии заседания председатель такового Кейр-Гарди разъяснил присутствовавшим цель созыва конференции и предоставил слово желающим.

Выступавшие с речами делегаты Англии, Франции и Бельгии единодушно высказались за войну, оправдывая свои взгляды оборонительным для них характером войны.

Что же касается выступавших русских, то во всех их речах наблюдалась лишь одна общая тенденция — встретиться лицом к лицу с социалистами союзных стран и в особенности с французскими министрами-социалистами — Самба и Гедом, раскритиковать их поведение и напомнить им их измену Интернационалу и тем самым всем основным принципам социализма. Кроме того все русские представители заявили, что они не признают за этой конференцией решительного характера и не придают ей этого значения и что, по их мнению, эта конференция является лишь первым шагом к восстановлению разгромленного Интернационала и подготовкой к собранию разъединенных и разбросанных сил...

Литвинов, с целью протеста против «социал-патриотической» конференции выступил с речью, обвиняя председателя и других организаторов в буржуазности, в передергивании, почти в подлости, в заключение чего с большим скандалом был лишен слова и покинул трибуну. Письменную же декларацию его партии приобщили к протоколам заседания.

Статский советник Красильников.

Из доклада заграничной агентуры в Париже директору департамента полиции, 11 марта 1915 г., № 322 [2].

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по поступившим агентурным сведениям, 23 февраля с. г. по нов. ст. в Берне, в Народном доме, состоялся многолюдный митинг союза «профессиональных союзов г. Берна и его окрестностей» и бернской социал-

---

[1] На Лондонской конференции, созванной английской независимой рабочей партией (по инициативе Вандервельде), участвовали лишь представители социалистических партий стран Антанты. Задумана она была с целью демонстрации единодушной поддержки войны этими социалистическими партиями. Поэтому французы категорически воспротивились приглашению представителей Германии и Австрии, угрожая отказом от участия в конференции.

Представитель ЦК РСДРП М. М. Литвинов (Максимович) официального приглашения на конференцию не получил. Выступив на конференции, по поручению Ленина, с декларацией от имени ЦК и лишенный слова, он в знак протеста покинул зал заседания. (Декларацию ЦК см. В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 122—123). «Литвинов потребовал выхода социалистов (Вандервельде, Самба, Гэд) из буржуазных правительств Бельгии и Франции и полного разрыва с империалистами, отказа от сотрудничества с ними. Он требовал от всех социалистов решительной борьбы против своих империалистических правительств и осуждения голосования за военные кредиты. Но голос Литвинова на этой конференции прозвучал одиноко». («История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 159—160).

[2] ДП, о. о., 1914 г., д. № 5, л. 143.

демократической партии по делу арестованных в Петрограде социал-демократических депутатов государственной думы[1].

Ораторами на митинге выступали: член швейцарского парламента — Гримм, француз Грабер, член центрального управления итальянской социал-демократической партии — Моргари и Ленин...[2].

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 15 марта 1915 г., № 344[3]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, в Берне, с 20 февраля по 3 сего марта по нов. ст. происходила конференция заграничных секций Российской социал-демократической рабочей партии Ленинского толка...[4].

Согласно... докладам настроение рабочих масс в России далеко от шовинизма и чрезвычайно благоприятно для революционной деятельности и в особенности склонно к восприятию ленинской пропаганды, которая, как известно, является крайне левого направления.

Из докладов выяснилось, что среди рабочих наблюдается стремление к ультра-революционной литературе и к революционным лозунгам. В центре России, а также и в Петрограде организации сохранили свою жизненность, но ощущается недостаток в активных руководителях.

2) Задачи агитации.— На основании доклада Ленина[5] было принято поставить исходным пунктом всей революционной агитации и деятельности — поражение войск своей страны, т. е. русские социалисты должны принимать все меры к тому, чтобы Россия вышла из этой войны побежденной[6]; к этому же должны стремиться немецкие

---

[1] Речь идет об арестованных на состоявшейся 4 ноября 1914 г. в Петербурге конференции большевиков, членах думской с.-д. фракции большевиков (Г. Петровский, А. Бадаев, М. Муранов, Ф. Самойлов, Н. Шагов). Дело слушалось в особом присутствии Петроградской судебной палаты 23/10 февраля 1915 г. Все пять депутатов приговорены были к ссылке на поселение в Сибирь. Документы об аресте конференции см. в «Красном Архиве», т. 64, стр. 31—51.

[2] В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. 1938 г., указания на это выступление не имеется.

[3] ДП, о. о., 1915 г., д. № 5, л. 9.

[4] Конференция заграничных секций большевиков продолжалась с 27 февраля по 4 марта н. ст. 1915 г. Резолюции конференции см. в «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», ч. I, стр. 249—255, Партиздат, 1932 г. Впервые резолюции конференции о войне опубликованы в № 40 «Социал-Демократа» от 29 марта 1915 г. Протокол конференции опубликован в «Пролетарской революции», 1925 г., № 5 (40), стр. 174—175.

На конференции присутствовали официальные делегаты от заграничных большевистских групп — секций: цюрихской, бернской, лозанской, женевской, парижской и боссийской группы. Из-за препятствий, вызванных войной, не мог приехать, избранный от лондонской большевистской секции делегат М. М. Литвинов. Присутствовали на конференции В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Инесса Арманд.

[5] В. И. Ленин делал доклад по основному вопросу порядка дня конференции «Война и задачи партии», резолюции по которому — см. В. И. Ленин, Соч. т. XVIII, стр. 124—128.

[6] В резолюции конференции, принятой по докладу Ленина, пункт: «поражение царской монархии» аргументируется следующим образом:

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом» (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 128).

социалисты по отношению к Германии; французские — по отношению к Франции и т. д.

3) Вопрос о литературе разрешен в том смысле, что для удовлетворения духовных нужд русских социал-демократов необходимо издавать заграницей популярный орган, который должен выходить по возможности чаще и который через Норвегию должен направляться контрабандным путем в Россию, подобно тому, как отправляется в данное время 200 экземпляров «Социал-демократа». Помимо этого органа признано необходимым, в целях антивоенной пропаганды, издавать отдельные брошюры с тенденциозным изложением событий настоящей войны, с толкованием их с социалистической точки зрения, принять меры к постановке издания нелегального органа в России, чему в последнее время препятствовал только недостаток в литературных силах...

Попутно с вопросом о транспорте был поднят вопрос об объединении всех крайних левых элементов социалистических партий разных стран. Выяснено, что крайне левая часть германской социал-демократии, руководимая Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, сильно растет в самой Германии, рассчитывает на организацию в Германии мятежа и связана с Лениным и его партией. В силу этого имеется в виду использовать эту связь для распространения Ленинской литературы среди русских пленных солдат в Германии и среди действующей армии.

4) По вопросу о деятельности заграничных секций выражено пожелание об объединении всех наиболее революционных элементов русских социалистов, проживающих заграницей. Сбор средств и распространение той же литературы. В этом отношении отмечено значение Парижа, в котором распространяется от 600 до 700 экз. «Социал-демократа». Установлено, что многие последователи других социал-демократических течений стали переходить в ряды ленинцев.

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 9 сентября 1915 г., № 1100 [1]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, в связи с последними событиями в России, среди русской политической эмиграции в Швейцарии «пораженческое» влияние усиливается. «Пораженцы доказывают..., что наименьшим злом является поражение России» (слова Ленина), ибо оно несет с собой ослабление российского государственного режима, дискредитирует российский государственный строй и стоящих во главе этого строя и усиливает влияние и значение общественных элементов [2]. Все это способствует «сознанию» народных масс и революционной деятельности...

За заведующего заграничной агентурой Мельников.

---

[1] ДП, о. о., 1915 г., д. № 5, ч. 1, лл. 158—159.

[2] В манифесте ЦК РСДРП по вопросу о «поражении царской монархии» говорится: «При данном положении нельзя определить с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии». (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 65).

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 12 октября 1915 г., № 1173 [1]

В дополнение к донесениям от 5/18 сентября, 18 сентября/1 октября и 22 сентября/4 октября сего года за №№ 1088, 1142, и 1150 [2], имею честь доложить вашему превосходительству, что, по дополнительно полученным от агентуры сведениям, в течение времени с 5 по 8 сентября с. г. по нов. ст. в Циммервальде (Швейцария) близ Берна, состоялась Конференция интернационалистов социалистических партий.

Конференция единогласно решила выпустить манифест (воззвание) ко всему пролетариату мира с призывом к активному выступлению в пользу мира.

Манифест и сведения о ходе Конференции напечатаны в № 15 при сем представляемой газеты «Жизнь» [3].

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже в департамент полиции, 20 октября 1915 г., № 1203 [4]

В дополнение к донесению от 29 сентября/12 октября с. г. за № 1173, имею честь доложить вашему превосходительству, что Интернациональная социалистическая конференция состоялась с 9 по 12 сентября с. г. в Циммервальде (близ Берна).

В официальном извещении о конференции говорится, что она состоялась с 5 по 8 сентября, но это сделано по конспиративным соображениям. Эта конференция была созвана по инициативе редактора швейцарской социал-демократической газеты «Berner Tagwacht» Роберта Гримма (он же член швейцарского федерального совета), при содействии итальянской социалистической партии. Конференция была созвана конспиративно для того, чтобы делегаты могли незамеченными выехать, особенно из воюющих стран. Приглашения рассылались не по почте, а специально командированным для этого лицом...

Озкаченная конференция имела целью восстановление прерванных войною связей между социал-демократическими партиями воюющих стран, возобновление во всех странах классовой борьбы пролетариата и объединенное активное выступление интернационального пролета-

---

[1] ДП, о. о., 1915 г., д. № 28, т. 2, л. 188.

[2] Из указанных донесений первое кратко информирует о предполагаемой конференции, а второе и третье сообщают о постановлениях конференции, состоявшейся в Циммервальде (ДП, о. о., 1915 г., д. № 343, отд. 3, продолжение, лл. 201, 217, 231).

[3] «Жизнь» — газета «интернационалистского» крыла партии с.-р., выходившая с 21 марта 1915 г. по 1916 г. в Париже и Женеве.

Манифест был опубликован также и в № 45—46 «Социал-демократа» от 28 сентября/11 октября 1915 г. (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 413—415).

Ленинский проект манифеста большинством конференции был отвергнут. Конференция приняла манифест, внесенный этим большинством. Он затушевывал революционные задачи международного пролетариата и обходил молчанием изменническое поведение ряда с.-д. партий во время войны. Ленин и др. левые, оставляя за собой право защищать последовательно-интернационалистические позиции, голосовали все же за этот манифест, т. к. он содержал «призыв к борьбе» (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 419).

Документы о Циммервальдской конференции см. XIV Ленинский сборник, стр. 153—196 и В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 415—420.

«Ленин называл эту конференцию «первым шагом» в развитии интернационального движения против войны. Ленин образовал на этой конференции Циммервальдскую левую группу. Но в этой Циммервальдской левой единственно правильную, до конца последовательную позицию против войны занимала лишь партия большевиков во главе с Лениным» («История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 160).

[4] ДП, о. о., 1915 г., д. № 28, т. 2, лл. 207—211.

риата против продолжения войны и за заключение немедленного мира...[1]

Все дальнейшие попытки созвать общую социалистическую конференцию не имели успеха и состоялась таковая в текущем сентябре, благодаря стараниям в этом направлении итальянского социалиста Моргари и Ленина, которые совещались по делу созыва общей конференции с разными социалистическими партиями.

Предварительно созыва конференции было еще предварительное совещание с участием Моргари, Ленина и Гримма, на коем были выработаны основы, на которых конференция может быть созвана[2].

Совещание пришло к заключению, что намеченная конференция не должна касаться вопросов об основании нового Интернационала; задачи ее должны заключаться в выработке плана общего и совместного выступления всемирного пролетариата в пользу мира, а также и в создании руководящего центра для будущих выступлений; потому на конференцию могут быть приглашены делегаты от всех организаций, которые согласны теперь же выступить против продолжения войны, несмотря на принципиальные различия в социалистическом мировоззрении их. Таким образом Интернациональная социалистическая конференция состоялась, как указано выше, в Циммервальде с 9 по 12 минувшего сентября...

Делегаты воюющих стран сделали доклады о партийных делах и о рабочем движении во время войны. Они говорили о тех событиях, которые привели к разрыву связей между отдельными социал-демократическими партиями и высказали мнение, что империалистическая война не может служить классовой борьбе рабочих. Борьба за мир может увенчаться успехом лишь в том случае, если выступление пролетариата будет поставлено на интернациональном базисе. Только в совместном выступлении пролетариата воюющих стран, поддержанном социалистами нейтральных стран, может выразиться непоколебимая воля рабочего класса и лишь таким способом могут быть охранены интересы последнего.

При обсуждении поставленного в порядок дня вопроса о выступлении пролетариата против войны, оказалось, что по этому вопросу взгляды делегатов разошлись. Одна часть, с Лениным во главе, настаивала не ограничиваться выпуском манифеста, в котором была бы оттенена необходимость немедленной борьбы за прекращение войны, но вместе с лозунгом борьбы за мир выставить еще призыв к гражданской войне. Борьба за мир, по мнению тех же делегатов, должна иметь вполне революционный характер и способы. В пределах капиталистического общества империалистические стремления не могут быть уничтожены и, вследствие этого, борьба за мир должна стать и борьбой против всего капиталистического строя.

Другая часть делегатов указывала на то, что предлагаемое выше расширение борьбы идет за пределы компетенции и целей настоящей конференции, ибо это означало бы в некоторой степени пересмотр тактических вопросов некоторых, на конференции представленных, партий и кроме того таковое решение шло бы за пределы полномочий делегатов. Несмотря на необходимость коренного пересмотра интернациональной социалистической тактики, вопрос этот не подле-

---

[1] Опускается часть доклада, в которой приводится путаное сообщение о Луганской итальяно-швейцарской конференции и о Копенгагенской конференции).

[2] Предварительная конференция состоялась в середине июня 1915 г. в Берне. На конференции присутствовали представители итальянских и швейцарских социалистов, представитель ЦК РСДРП и ОК меньшевиков (В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 441).

жит обсуждению конференции. Ни в коем случае не должно быть вызвано мнение о том, что конференция эта имеет раскольнические тенденции и что она ставит себе будто бы целью основание нового Интернационала; принятием же предложенных способов борьбы подозрение это неизбежно было бы вызвано. Конференция не может стать орудием какого-нибудь направления, но она должна привести к интернациональному выступлению за мир, в котором могут участвовать все элементы, стоящие на почве классовой борьбы, несмотря на некоторые принципиальные разногласия между ними. Не разъединяющее, а объединяющее должно быть подчеркнуто конференцией, и самым важным в данном случае является выпуск манифеста с призывом к борьбе за мир и в то же время к классовой борьбе европейского пролетариата.

После приведенных прений, участники конференции приняли последнее предложение. Были предложены три проекта манифеста, которые и были переданы в особую комиссию для голосования и редакционного пересмотра.

Принятый, в окончательной редакции, манифест конференции был напечатан в № 15 издающейся в Женеве революционной газеты «Жизнь»...

Кроме издания настоящего манифеста, конференция, в целях организации будущих совместных выступлений и согласования таковых, пришла к заключению о необходимости создания временного руководящего центра, для чего была избрана интернациональная комиссия...[1]

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 17 мая 1916 г., № 469[2]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, в январе сего года в Берне состоялось собрание нескольких лидеров Российской социал-демократической рабочей партии, на котором, по инициативе Ленина, предложено было пересмотреть аграрную программу партии, принятую на Стокгольмском съезде названной партии в 1906 году.

Об этом собрании в настоящее время получены следующие сведения:

Необходимость пересмотра аграрной программы Ленин на собрании обосновывал тем, что аграрные отношения в России с 1906 г. сильно изменились, главным образом, вследствие аграрных реформ правительства, почему существующая аграрная программа партии устарела и не соответствует уже существующему в данное время в России порядку. Кроме того, выработанная Стокгольмским съездом, аграрная программа была принята незначительным большинством голосов (за — 61, против — 46).

По словам Ленина, аграрный вопрос в России за последние 10 лет подвергся коренному изменению. Отмена правительством общинного пользования землею создала мелкое самостоятельное крестьянство. Значительная часть таких мелких собственников, за недостатком необходимых для обработки земли средств, разоряется, пролетаризируется и становится опять революционной. Но с другой стороны, из

[1] Международная социалистическая комиссия; председатель ее был Р. Гримм, видный деятель швейцарского соц.-дем. движения, один из организаторов Циммервальдской конференции (см. В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 503).

[2] ДП, о. о., 1916 г., д. № 5, ч. 1, лл. 27—28.

числа более обеспеченных мелких хозяев все более и более создаются средние и крупные хозяйства, земледелие капитализируется, создается реакционное, лойяльное старому режиму крестьянство. Концентрация капиталов и владений в деревне подвигается вперед гигантскими шагами.

По мнению Ленина, аграрный вопрос в России разрешен хотя и разумно, но на время и только вполовину. Аграрной реформою правительства затронуты были лишь общинные владения, частные же владения помещиков, казенные, кабинетские, монастырские и церковные земли остались неприкосновенными. И это есть самое больное место в аграрной реформе правительства и на это должны обратить свое внимание социал-демократы. Хотя правительство создало своей реформой незначительную часть реакционного, враждебного революции крестьянства, но вместе с тем, полумерами создало значительно большее число недовольных пролетариев, которые теперь принуждены продавать свой труд более зажиточным крестьянам или же уходить в город и увеличивать армию промышленного пролетариата. Если бы правительство пошло бы в своих реформах дальше, т. е. прибегло бы к отчуждению крупных частновладельческих земель, а равно казенных, удельных, кабинетских, монастырских и т. д., то оно на долгое время создало бы обширный слой зажиточного крестьянства, который всегда является антиреволюционным и надежной опорой существующего политического и экономического строя. Такая мера правительства не задержала бы рост революции навсегда, но все-таки значительно замедлила бы развитие революционного движения. Опыт последних лет, вызванный аграрной реформой правительства, наглядно показывает теперь как ошибались те социал-демократы, которые на Стокгольмском съезде отстаивали раздел конфискованных земель. Разделом конфискованных земель создалось бы положение подобное достигнутому теперь аграрной реформой правительства, но оно проявилось бы в более обширных размерах. По ложному пути пошли и те товарищи, которые на съезде голосовали за муниципализацию конфискованных земель, ибо при реализации правительственной аграрной реформы, оказалось, что, за немногими исключениями, форма общинной собственности вовсе не была так близка сердцу русского крестьянина, как это ошибочно раньше предполагалось. Муниципализация по своей форме очень похожа на бывшую общину [1].

Далее Ленин высказался, что дальнейшее развитие аграрного вопроса в России принудит Российскую социал-демократическую рабочую партию пойти по его, Ленинскому пути, заставит партию включить в свою программу конфискацию крупных частновладельческих, казенных, кабинетских, монастырских и церковных земель и национализацию последних.

На вышеприведенных основаниях Ленин и доказывал необходимость пересмотра аграрной программы...

В результате прений по этому поводу было решено вопрос о пересмотре аграрной программы Российской социал-демократической рабочей партии оставить открытым впредь до созыва съезда партии.

Статский советник Красильников.

---

[1] Передача заграничной агентурой доклада Ленина очень путаная. Повидимому Ленин критиковал муниципализацию земли, противопоставляя ей большевистскую аграрную программу. В книге «Даты жизни и деятельности Ленина», изд. 1933 г. указаний на данный доклад нет.

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 16 февраля 1916 г., № 121 [1].

Вследствие предписания от 30 октября м. г. за № 174687, имею честь доложить вашему превосходительству, что, по заявлению агентуры, бывший студент Петроградского университета Георгий Аркадьевич Куклин и Г. А. Куклин автор брошюры под заглавием «Итоги революционного движения в России за сорок лет 1862—1902 гг.» — разные лица [2].

Первый из них агентуре неизвестен, второй же умер года три тому назад, имея от роду свыше пятидесяти лет. Этот последний был старым политическим эмигрантом; в начале 900-х годов сблизился с Лениным и стал его горячим сторонником, поддерживая его материально, и одновременно с этим состоял членом большевистской группы в Женеве. Будучи весьма состоятельным, он устроил библиотеку, занялся сбором, изданием и субсидированием революционных изданий, журналов и брошюр и между прочим издавал упомянутую в предписании за № 174687 брошюру.

Куклин, по завещанию, оставил свою библиотеку и архив Женевской группе большевиков в лице Ленина; душеприказчиком сделал некоего Карпинского, большевика Женевской группы, известного под кличкой «Минин». Куклиным были также оставлены большие средства на поддержание устроенной им библиотеки, которая помещается по rue Hugo Senger в Женеве [3], каковой адрес является и по настоящее время адресом Ленина.

Статский советник Красильников.

Агентурная записка Пермского губернского жандармского управления по РСДРП, 24 февраля 1916 г. № 5 [4]

В Петрограде организовалось Бюро ЦК РСДРП — большевиков — сторонников Ленина [5]. Бюро ставит задачей создание связей со всеми областями России. В каждой области Бюро назначает своего уполномоченного из местных партийных работников, которые будут играть роль посредников между Бюро и местными организациями. Уполномоченные иногда приезжают в Петроград и принимают участие в заседаниях Бюро с правом решающего голоса.

В распоряжении Бюро имеется партийная заграничная литература, полученная в Петрограде из Швеции, а именно: очередные номера «Социал-демократа» и «Коммуниста» (сборник статей Ленина и других) [6].

Начальник Пермского губернского жандармского управления
генерал-майор Молчанов.

---

[1] ДП, о. о., 1906 г., д. № 336, л. 32.

[2] Красильников ошибается, указывая на второго Г. А. Куклина. Известен один Георгий Аркадьевич Куклин, с.-д., эмигрант, издатель с.-д. литературы. С 1901 г. член с.-д. группы «Жизнь»; с 1905 г. он примкнул к большевикам (XIII Ленинский сборн., стр. 289).

[3] «Русская библиотека», собранная с.-д. Г. А. Куклиным, функционировала в Женеве с 1902 г. вплоть до 1917 г. как общедоступная. К большевикам она перешла после смерти Куклина 13 мая 1907 года.

[4] ДП, о. о., 1916 г., № 5, ч. 56, лит. Б., л. 16.

[5] Бюро ЦК 1-го созыва было создано в период с осени 1915 г. по февраль 1916 г. В Бюро 2-го созыва в конце 1916 г. входил В. М. Молотов.

[6] «Коммунист» издавался редакцией Ц. О. «Социал-демократ»; вышел всего один (двойной) номер в октябре 1915 г., в нем были следующие статьи В. И. Ленина: «Крах II интернационала», «Честный голос французского социалиста», «Социализм и империализм в Италии».

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 7 марта 1916 г., № 122 [1].

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, учрежденная Циммервальдской конференцией Интернациональная социалистическая комиссия в Берне созвала совещание представителей примыкающих к ней социал-демократических партийных групп разных стран.

Совещание состоялось в Берне 5—8 сего февраля в помещении Народного дома.

Присутствовали делегаты из Австрии, Германии, Франции, Италии, Голландии, Португалии, Швейцарии, Румынии и России. Среди последних были: Ленин...[2].

Главным предметом обсуждения совещания был вопрос о предпринимаемых со стороны социалистов мерах для прекращения войны.

Почти все участники совещания высказались, что выпущенный Циммервальдской конференцией манифест не оказал на рабочих воюющих стран того влияния, каковое ожидалось и ничуть не повлиял на дальнейший ход событий. Все объясняют это явление тем обстоятельством, что официальные социал-демократические партии некоторых воюющих стран отказались примкнуть к Циммервальдскому манифесту. За исключением Ленина, который заявил, что ничего общего с официальными социал-патриотическими партиями иметь не желает, все участники совещания высказались за необходимость привлечения на свою сторону официальных социал-демократических партий воюющих стран, но дальнейшие по сему поводу выступления ораторов показали, что означенное намерение не может иметь в настоящее время успеха и потому постановлено было созвать новую Интернациональную социалистическую конференцию, пригласив к участию в таковой представителей всех социал-демократических партий, независимо от занимаемого ими в отношении войны положения.

Созыв означенной конференции намечен в средине апреля в Гааге... [3]

Порядок дня будущей Интернациональной социалистической конференции намечен следующий:

1) выступление пролетариата против войны,

2) вопрос о возобновлении состава и заседаний Интернационального социалистического бюро,

3) отношение пролетариата к условиям будущего мира,

4) пересмотр программы социал-демократов по отношению к вопросу о защите отечества и др. [4].

---

[1] ДП, о. о., 1916 г., д. № 28, т. 2, л. 32.

[2] Речь идет о расширенном совещании Интернациональной социалистической комиссии, состоявшейся в Берне 5—8 февраля 1916 г., на котором присутствовали делегаты от всех стран, указанных в донесении. Состав его равнялся приблизительно половине Циммервальдской конференции. Большевики добивались превращения этого совещания в конференцию, имеющую решающий характер, с тем, чтобы заставить Интернациональную социалистическую комиссию резче противопоставить себя Международному социалистическому бюро в Гааге (См. В. И. Ленин, Соч., т. XIX, прим. 102, стр. 470).

[3] На совещании постановлено было созвать конференцию в одном из городов Голландии, чтобы законспирировать от полиции место будущей конференции — Кинталь (XI Ленинский сборник, стр. 210).

[4] Кроме решения созвать 2-ую Международную социалистическую конференцию и разработки для нее порядка дня, совещание выпустило обращение «Ко всем партиям и группам», в котором совещание между прочим высказывалось: 1) против голосования за военные кредиты, хотя-бы и при наличии тяжелого «стратегического положения» на фронте и 2) против восстановления интернационала путем «амнистии» изменивших вождей (XI Ленинский сборник, стр. 210).

После окончания работ совещания 8 февраля состоялся в Берне интернациональный

Доклад заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 22 марта 1916 г., № 301 [1].

В дополнение к донесению от 12/25 сего марта за № 260, имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, 17 февраля с. г. в Цюрихе в помещении социал-демократического клуба прочел реферат Ленин на тему «Война и два Интернационала»...[2]

На этом реферате Ленина было собрано 35 фр. на выпуск следующего номера «Социал-демократа».

Присутствовало около 300 человек.

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 25 марта 1916 г., № 260 [3]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, 1 марта с. г. по нов. ст. в Женеве состоялся реферат Ленина на тему: «Условия мира и национальный вопрос» [4].

На этом реферате присутствовало более 200 человек.

Председательствовала заведывающая Куклинской библиотекой в Женеве (доклад от 3/16 февраля с. г. за № 121), которая еще до начала реферата, обратилась к присутствовавшим с речью, в коей призывала к материальной поддержке газеты «Социал-демократ».

Этот орган,— пояснила она,— в настоящее время и при данных условиях, когда идейные противники так усиленно работают в России, особенно нуждается в широком распространении его там. Затруднительность же транспорта названного органа в России требует значительных затрат, потому она обращается к присутствующим за пожертвованиями.

Собрано было несколько франков.

Статский советник Красильников.

Из общего очерка департамента полиции по истории революционного движения, 5 апреля 1916 г. [5]

1) Состояние (РСДРП) партии во время войны.

Видный социал-демократ, лидер большевиков Ленин считает себя истинным «марксистом», т. е. последователем такого учения, которое отвергает оппортунизм, или приспособление к обстоятельствам и провозглашает лозунг: «превращение настоящей завоевательной войны в войну гражданскую, а затруднения своих правительств (в частности России), надо использовать для низвержения своих правительств»...

митинг, на котором произнес речь В. И. Ленин. Она была напечатана в № 33 «Berner Tagwacht» (орган швейцарской соц.-дем. партии) от 9 февраля 1916 г. (см. В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 16—20). Краткое сообщение о митинге и перевод речи из вышеуказанной газеты в деле ДП, о. о., 1916 г., № 28, т. 2, лл. 41—44

[1] ДП, о. о., 1916 г., № 343, отд. 3, л. 53—54.

[2] Этот реферат под названием «Два течения в международном рабочем движении» Ленин повторил в Женеве 2 июня 1916 г. («Даты жизни и деятельности Ленина», изд. 1933 г., стр. 180). Он собирался прочесть его в Лозанне, но повидимому, это намерение не было осуществлено. (В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 224 — Письмо Ленина Карпинскому). Изложение реферата Ленина опускается.

[3] ДП, о. о., 1916 г., д. № 343, отд. 3, лл. 19—21.

[4] Изложение содержания реферата опускается. План — конспект этого реферата и материалы к нему опубликованы в XVII Ленинском сборнике, стр. 236—318.

[5] ДП, о. о., «Обзоры», инвентарный № 9334.

Таким образом сторонники Ленина желают поражения России, образовав течение в среде Российской социал-демократической рабочей партии под названием «пораженцев».

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 4 мая 1916 г., № 399.[1]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, 5 сего апреля в Цюрихе, в помещении русской читальни, Ленин сделал краткий доклад на тему «О ближайших задачах социал-демократии в России»[2].

На этот доклад были допущены лишь приверженцы интернационалистического течения: большевики, польские социал-демократы и некоторые члены социал-демократии Латышского края...

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 24 мая 1916 г., № 489[3]

В дополнение к телеграмме от 28 апреля/11 мая с. г. за № 112, имею честь доложить вашему превосходительству поступившие от агентуры сведения, относительно Второй Интернациональной социалистической конференции, состоявшейся с 24 по 30 апреля сего года[4].

Причины созыва конференции следующие:

1. На практике оказалось, что созыв заседаний расширенной Интернациональной социалистической комиссии в Берне встречает те же полицейские препятствия, что и созыв конференции.

2. Заседания расширенной Интернациональной социалистической комиссии в Берне не могли справиться с выдвинутыми жизнью текущими политическими вопросами и не имели в рабочих массах должного авторитета.

3. Все более и более возрастающее оппозиционное настроение в социалистических партиях всех стран требовало созыва более обширной конференции интернационалистов для более успешной объединенной борьбы против войны.

Вследствие этих соображений совещанием расширенной Интернациональной социалистической комиссии в Берне в феврале сего года и было решено созвать вторую Интернациональную социалистическую конференцию.

Первоначально было установлено созвать эту конференцию в Гааге, но, вследствие трудности поездки в Голландию делегатов, намерение это и было оставлено, и конференция состоялась в Швейцарии.

---

[1] ДП, о. о., 1916 г., д. № 5, л. 42.

[2] В «Датах жизни и деятельности Ленина», изд. 1933 г. нет указаний на этот факт.

[3] ДП, о. о., 1916 г., д. № 28, т. 2, лл. 80—89.

[4] Речь идет о Кинтальской конференции. Из 43 участников конференции 12 примыкало к Циммервальдской левой, правое ее большинство было неустойчивым, часть его в отдельных случаях голосовала за предложения левых. Центристское большинство вынуждено было осудить «утопические требования буржуазного и социалистического пацифизма» и подвергнуть резкой критике действия Международного социалистического бюро как «неспособного защитить и применить во время войны принципы Интернационала».

«Но и Кинтальская конференция не приняла основных положений политики большевиков: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. Тем не менее Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал» («История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 160).

На конференцию прибыло 40 делегатов, т. е. значительно меньше, чем ожидалось; это объясняется тем, что целый ряд делегатов прибыть не мог по независящим от них причинам.

Присутствовали следующие делегаты:

1. От русских революционных партий:

а) Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии был представлен Лениным;

б) от Организационного комитета — Юлий Осипов Цедербаум («Мартов»); Петр Борисов Аксельрод [1]...

При открытии конференции Ленин сделал заявление, что мандаты Организационного комитета не могут быть признаны действительными, так как меньшевики, с Организационным комитетом во главе, в России примыкают к социал-патриотическому течению...

Значительную часть своих заседаний конференция посвятила ознакомлению с докладами о ходе революционного движения на местах. Из этих докладов видно, что самое обширное оппозиционное настроение развивается более всего в Германии. В виду полицейских условий и социал-патриотического направления в партийных центрах, оппозиция там прибегла к подпольной деятельности; демонстрации, выпуск воззвания и т. п. организовываются в подполье. Делегаты оппозиции заявили на конференции, что большинство организованных германских рабочих принадлежит к оппозиции, но не решаются еще нарушить партийную дисциплину и отойти от партийных центров.

Во Франции оппозиционное движение развито также довольно широко, но движение это отличается от германского тем, что делегаты французской оппозиции ставят свою будущую тактику в зависимость от военных действий французской армии.

В Италии вся социал-демократическая партия все время выступает в парламенте против войны. Итальянские делегаты заявили, что усталость от войны замечается уже не только среди итальянских рабочих, но и среди среднего сословия, и эти последние начинают уже идти за социалистами.

Отчет о революционном настроении в России содержал в себе лишь выдержки из сведений, помещаемых в последних №№ «Социал-демократа» и «Известий».

Интернациональная социалистическая комиссия в Берне в отчете о своей деятельности поместила все же сведения о ее деятельности, которые напечатаны в вышедших №№ «Бюллетеня Интернациональной социалистической комиссии в Берне»...

Левая оппозиция, с Лениным во главе, предложила конференции самые крайние способы борьбы с делом продолжения настоящей войны: всеобщую забастовку, саботаж, вооруженное восстание [2].

Германские делегаты и русские меньшевики возражали против применения в настоящее время столь острых способов борьбы. В результате конференцией было принято предложение левых только о всеобщей забастовке, но условно, т. е. если организации на местах

---

[1] Организационный комитет РСДРП возник, как руководящий орган августовского блока. Мартов и Аксельрод, как представители заграничного секретариата О. К., участвовали в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, примыкая к правым циммервальдцам.

[2] Проект резолюции по вопросу об отношении с.-д. к вопросу о мире, внесенный циммервальдской левой, см. В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 436—437.

выскажутся за всеобщую забастовку, то решение это тогда только станет окончательным [1]...

Далее агентура заявляет, что хотя на Вторую Интернациональную конференцию официально были приглашены также и представители социал-патриотического течения, но таковые в конференции участия не приняли, так как она была созвана Интернациональной социалистической комиссией в Берне, которая не признана оборонцами.

Вследствие этого на 27 июня сего года в Голландии созывается Интернациональным социалистическим бюро новая интернациональная конференция, на каковой будут представлены решительно все течения; существует, однако, предположение, что в этой конференции «пораженцы» участия не примут.

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору Департамента полиции, 22 июня 1916 г., № 605 [2]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что, по полученным от агентуры сведениям, 2 сего июня в Женеве известный социал-демократ Владимир Ильич Ульянов («Ленин») прочел реферат на тему: «Два течения в международном рабочем движении» [3].

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже департаменту полиции, 29 июля 1916 г., № 736 [4]

По сведениям агентуры «Инесса» — Елизавета Арманд действительно прибыла из России в Берн, в средних числах декабря месяца по нов. ст. минувшего года и немедленно вступила в связь с известным социал-демократом Владимиром Ильиным Ульяновым (Ленин) и приняла деятельное участие в работе последнего по вопросу восстановления и организации III Интернационала.

Названная Арманд — Инесса является весьма крупной популярной и деятельной величиной в интернациональной социалистической среде и считается в русской революционной среде правой рукой Ленина.

Приблизительно в первых числах марта месяца по нов. ст. сего года Арманд — Инесса, по поручению Ленина, как владеющая в совершенстве французским языком, прибыла в Париж, где работала и подготовляла почву во французской социалистической среде по вопросу III Интернационала. Как известно, французские социалисты расходятся с Лениным во взглядах на войну и этот вопрос является единственным, который разъединяет французов с Лениным и мешает ему в достижении цели к объединению и восстановлению Интернационала. На Арманд — Инессу была возложена задача Лениным достичь соглашения по этому вопросу. Увенчались ли успехом труды Арманд — Инессы, неизвестно, но во всяком случае пребывание ее в Париже дало некоторые результаты. По заявлению агентуры, подготовленная ею почва дает повод надеяться, что присоединение французских социалистов ко взглядам Ленина на войну совершится, по всей вер-

---

[1] Дальше приводятся обращения конференции «К разоряемым и умерщвляемым народам» и резолюции — «Об отношении к Международному социалистическому бюро в Гааге» и «Об отношении пролетариата к вопросу о мире», опубликованные в № 54—55 «Социал-демократа», 10 июня 1916 г. (см. В. И. Ленин, т. XIX, стр. 429—435).

Опускается также постановление «О всеобщей забастовке», якобы принятое конференцией, но не предназначавшееся для опубликования.

[2] ДП, о. о., 1916 г., д. № 343, отд. 3, л. 87.

[3] Содержание реферата опускается (см. документ и примечание 2-е на стр. 63).

[4] ДП, о. о., 1915 г., д. № 5, л. 214.

ятности, после окончания войны; она добилась финансовой поддержки со стороны французских социалистов на издание Ленинской брошюры «Социализм и война» и перевода таковой на французский язык, и благодаря ее агитации приняли участие в Кинтальской интернациональной конференции три французских социалиста. Эти три факта указывают на начавшееся сближение французских социалистов с Лениным...

Статский советник Красильников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 25 октября 1916 г., № 1098 [1]

В дополнение к донесению от 16/29 сентября 1916 г. за № 925 [2] о том, что в швейцарских партийных кругах распространился слух о состоявшейся, якобы, 3 Интернациональной социалистической конференции, в настоящее время получены следующие сведения:

3 Интернациональной социалистической конференции не было; к 14 сего сентября в Цюрихе было созвано конспиративное заседание Интернациональной социалистической комиссии в Берне в расширенном составе, с участием делегатов от социалистических партий Франции, Италии, Англии и Германии...

Из числа русских присутствовали: 1) Владимир Ильин Ульянов (Ленин) [3]...

Делегаты собрались в Цюрихе в помещении Народного дома 17 сентября, но ввиду отсутствия делегатов из Франции и Англии постановили совещание отложить на неопределенное время. Все же председателем Интернациональной социалистической комиссии Гриммом был сделан доклад о ходе работы оппозиции в разных странах и о тех вопросах, которые на состоявшемся расширенном заседании должны были быть рассмотрены, именно: о созыве Третьей Интернациональной социалистической конференции, подготовительная выработка резолюции этой конференции и проект манифеста; затем вопрос о революционном выступлении в пользу прекращения настоящей войны.

Затем Гримм доложил собравшимся, что согласно не подлежащей оглашению резолюции 2 Циммервальдской (Кинтальской) интернациональной социалистической конференции, поступали из многих стран ответы на запрос об организации всеобщей забастовки. Почти все оппозиционные организации, по словам докладчика, высказались за желательность проведения всеобщей забастовки в подходящий для этого момент, при этом многие организации выдвинули условие, дабы такая забастовка имела начало в Германии; германцы же предпочитают видеть начало забастовки в России и Франции. Гримм находит создавшееся, таким образом, положение затруднительным и признает, что объявление всеобщей забастовки во всех странах одновременно, вследствие условий военного времени, немыслимо.

Что касается ответов по данному вопросу со стороны русских революционных организаций, то почти все петроградские социал-демократические организации, часть московских и екатеринославских высказались за желательность проведения всеобщей забастовки; другая часть московских социал-демократических организаций высказалась против. Из целого ряда других городов никаких ответов не получено.

---

[1] ДП, о. о., 1916 г., д. № 28, т. 2, лл. 202—203.
[2] Указанное донесение имеется в том же деле, л. 194.
[3] Указаний на заседание Интернациональной социалистической комиссии и участие на нем В. И. Ленина в «Датах жизни и деятельности В. И. Ленина», изд. 1933 г. нет.

Данным совещанием никаких решений принято не было, ввиду отсутствия некоторого числа делегатов.

Статский советник Красильников.

Из доклада заграничной агентуры в Париже директору департамента полиции, 4 декабря 1916 г., № 1169[1]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что 4 и 5 ноября с. г. в Цюрихе происходил съезд швейцарской социал-демократической партии.

Присутствовало 344 делегата, в том числе от Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии Владимир Ильин Ульянов (Ленин)[2].

За заведующего заграничной агентурой Мельников.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в Париже директору департамента полиции, 7 января 1917 г., № 15[3]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что 27 минувшего декабря в Берне состоялась конференция Интернациональной социалистической комиссии, на которой присутствовали:

1. От германской социал-демократической партии (оппозиция): Гофман и Клара Цеткин...

5. Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии: Владимир Ильин Ульянов (Ленин)...[4].

Конференция была созвана по поводу предложения центральных держав о мирных переговорах.

Открыл конференцию председатель Интернационального социалистического комитета Гримм следующей речью:

«Теперь настал опять благоприятный момент для выступления Интернационального социалистического комитета в пользу мира, путем хотя бы выпуска манифеста или простого воззвания ко всем народам Европы[5]. Австро-германское предложение неискренно; оно вызвано истощением народа и средств и имеет лишь целью поднять национальный дух народов, вынужденных обороняться.

Тем не менее долгом интернациональной социал-демократии является использование создавшегося положения, и, с одной стороны, всячески поддерживать среди воюющих стран стремление к миру, с другой,— обличить истинный характер настоящей войны. Потом, если окажется возможным, и если воззвание вызовет в воюющих странах

---

[1] ДП, о. о., 1916 г., д. № 5, ч. 1, л. 126.

[2] Приводимое далее изложение речей русских делегатов опускается. Речь В. И. Ленина — см. В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 277.

[3] ДП, о. о., 1917 г., д. № 28, т. 2, л. 1.

[4] В «Датах жизни и деятельности Ленина» нет указаний на присутствие и выступление В. И. Ленина на заседании конференции.

[5] Воззвание Интернациональной социалистической комиссии к рабочему классу (An die Arbeiterklasse) в декабре 1916 г. было напечатано в газетах: «Berner Tagwacht» и «Volksrecht» от 30 декабря 1916 г.

«В этом воззвании... говорится о предложениях мира со стороны Германии, а также Вильсона и других нейтральных стран, при чем все эти правительственные выступления называются — и, разумеется, вполне справедливо называются — «комедиантской игрой в мир», «игрой для одурачения собственных народов», «лицемерными пацифистскими жестикуляциями дипломатов».

Этой комедии и лжи противопоставляется, как «единственная сила», способная осуществить мир и пр., «твердая воля» международного пролетариата «обратить оружие борьбы не на своих братьев, а на врага в собственной стране». (В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 375, статья: «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», написанная 1 января 1917 г.).

открытое движение против продолжения войны, то Интернациональная социалистическая конференция сможет взять в свои руки руководство этим движением во всех странах».

В таком же приблизительно смысле высказались и прочие делегаты. Только Ульянов настаивал на необходимости немедленного использования, в целях организации восстания, социалистических оппозиционных организаций во всех странах. Остальные делегаты отнеслись к предложению Ульянова несочувственно, признавая настоящий момент еще для этого неблагоприятным.

Выработанное конференцией воззвание опубликовано в швейцарской прессе.

Вырезку из газеты «Berner Tagwacht» от 30 декабря 1916 г. за № 307, при сем имею честь представить.

За заведующего заграничной агентурой Мельников.

К 20-летию смерти Я. М. Свердлова

Двадцать лет прошло со дня смерти Якова Михайловича Свердлова — председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, одного из самых выдающихся организаторов широких пролетарских масс, которым по праву гордится наша коммунистическая партия.

Профессиональный революционер, пришедший через революционную подпольную работу к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, по выражению В. И. Ленина, Яков Михайлович Свердлов на протяжении двух десятков лет — с самой ранней юности до последнего дня своей жизни — отдавал всего себя без остатка неустанной борьбе за дело пролетарской революции.

«Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции, то увидим сразу, что его замечательный организаторский талант выработался в ходе долгой борьбы, что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, пережив и испытавши различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера»,— указывал В. И. Ленин в своей речи памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г.[1].

Я. М. Свердлову не было еще и 17 лет, когда он целиком посвятил свою жизнь делу пролетарской революции. Начав революционную деятельность в 1902 г. на своей родине в г. Нижнем-Новгороде, он был здесь первым организатором большевистской группы, вел огромную организационную, агитационную и пропагандистскую работу среди рабочих Сормовских заводов. В 1904 г. Я. М. Свердлов переходит на нелегальное положение и развивает кипучую деятельность по созданию целой сети организаций и комитетов партии в Поволжье. В 1905 г. Центральный Комитет партии посылает его в качестве уполномоченного на Урал, где Я. М. Свердлов, под именем Андрея, в короткое время завоевывает себе всеобщее признание и любовь в рабочих массах, объединяя вокруг Уральского большевистского бюро крупнейшие партийные организации Перми, Екатеринбурга, Уфы, создавая сеть заводских партийных организаций. В июне 1906 г. Я. М. Свердлов был арестован и пробыл в заключении 3 года. С этих пор его жизнь — непрерывная цепь напряженной подпольной работы, арестов, ссылок, побегов и новых арестов. Но несмотря на это, Я. М. Свердлов, совершив в 1912 г. побег из далекой сибирской ссылки вместе с т. Сталиным, также бежавшим из ссылки, проводит огромную работу по восстановлению большевистских организаций, постановке газеты «Правда», налаживанию работы большевистской фракции Государственной думы. Выданный полиции провокатором Малиновским в 1913 г., т. Свердлов снова попадает в ссылку в далекий Туруханский край, откуда его освобождает только Февральская революция 1917 г. Я. М. Свердлов возвращается на Урал, откуда делегируется на Апрельскую конференцию партии, на которой он избирается в ЦК. Он остается в Петрограде, руководит большевистской работой в фабзавкомах, в армии, подготовляет VI съезд партии, а в Октябрьские дни входит вместе с Сталиным и Дзержинским в избранный ЦК партии практический центр по организационному руководству вооруженным восстанием.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 80.

Непоколебимый большевик, Я. М. Свердлов решительно поддерживает борьбу Ленина и Сталина с капитулянтами и предателями Каменевым, Зиновьевым и компанией.

21 ноября 1917 г. Я. М. Свердлов избирается на пост председателя ВЦИК. На этом посту он с исключительной силой проявляет свой организационный талант. Твердо и решительно проводит он линию партии в отношении Учредительного собрания, возглавляет комиссию по выработке первой советской конституции, руководит 3, 4, 5 и 6 Всероссийскими съездами советов, происходившими в самые напряженные моменты революции: в дни Брестского мира, лево-эсеровского мятежа, начала вооруженной интервенции и гражданской войны. Одновременно он ведет огромную организационную партийную работу в качестве секретаря Центрального Комитета партии и использует всякий случай для проведения широкой агитационной работы с массами, выступая на бесчисленных митингах и собраниях. Уже больной, возвращаясь в марте 1919 г. с III съезда Советов Украины, он выступает в Орле на митинге железнодорожников по поводу образования Коммунистического Интернационала, пользуется каждой остановкой поезда, чтобы поговорить с местными партийными и советскими работниками. Сломленный болезнью, он в самые последние минуты жизни не перестает беспокоиться о подготовке предстоящего VIII съезда партии.

16 марта 1919 г. Якова Михайловича Свердлова не стало.

О блестящей революционной жизни и деятельности Я. М. Свердлова свидетельствуют многочисленные документы, частично уже опубликованные, частично еще ждущие опубликования.

Публикуемая ниже группа документов относится к различным периодам революционной деятельности Я. М. Свердлова, начиная с самого раннего периода его деятельности — Нижегородско-Сормовского — 1902—1903 гг., кончая первыми днями марта 1919 г.— последними днями его жизни, когда он весь поглощен строительством Советской власти не только в центре, но и на местах.

С особым волнением читается ряд телеграмм, посланных Я. М. Свердловым из Харькова, за десять дней до смерти, в Белгород, Курск, Орел, Тулу, во все те города, которые он должен будет проехать, возвращаясь в Москву с III Съезда Советов Украины.

В каждом из этих городов Яков Михайлович вызывает руководителей местных партийных и советских организаций, чтобы, используя стоянку поезда, проинструктировать их, побеседовать с ними, получить самому информацию и в то же время передать широким массам трудящихся, выступая на митинге, тут же на станции, свои лучшие мысли, свои пламенные надежды на победу пролетарского дела.

Велика, многообразна и необычайно плодотворна была деятельность Я. М. Свердлова. Тов. Сталин так характеризовал ее: «Период 1917—1918 гг. был периодом переломным для партии и государства. Партия в этот период впервые стала правящей силой. Впервые в истории человечества возникла новая власть,— власть советов, власть рабочих и крестьян. Перевести партию, дотоле нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и советами, обеспечив партии руководство, а советам их нормальное развитие,— такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией. В партии не найдется людей, которые решились бы отрицать, что Я. М. Свердлов был одним из первых, если не первым, который умело и безболезненно разрешил эту организационную задачу по строительству новой России» [1].

---

[1] Журнал «Пролетарская Революция» № 11/34, 1924 г., стр. 108.

Из революционной деятельности Я. М. Свердлова

Из заключения прокурора Московской судебной палаты по делам группы лиц, арестованных в апреле 1903 г. в Н.-Новгороде, 20 сентября 1903 г. [1]

14 апреля полицией произведен был обыск в квартире мещанина Якова Свердлова; по обыску у него обнаружено 13 экземпляров воззвания Нижегородского комитета Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «Ростовская стачка», заключающего в себе резкую критику действий правительства и призывающего рабочих к противодействию его распоряжениям, путем стачек, демонстраций, насилия.

Кроме того, в квартире Свердлова оказались два воззвания, озаглавленные «Почему русскому рабочему нужна политическая свобода», один гектографированный экземпляр «Заявление бывшей Нижегородской социал-демократической организации» и два экземпляра воззвания вышеназванного Нижегородского комитета по поводу дела о сормовской и нижегородской политических демонстрациях в мае 1902 г., разбиравшегося Московской судебной палатой в городе Нижнем-Новгороде.

Все перечисленные издания, как видно из протокола осмотра их, носят характер преступно-революционный и имеют целью возбудить в рабочей среде недовольство современными условиями ее существования и сомнение в законности настоящего государственного порядка и неприкосновенности самодержавных прав верховной власти, рекомендуя идею насильственного их ниспровержения...

По соображении вышеизложенного я нахожу, что результатами произведенных по настоящему дознанию в апреле месяце 1903 г. обысков вполне устанавливается существование в Нижнем-Новгороде тайного преступного сообщества, задавшегося целью противоправительственной пропаганды, путем приготовления на гектографе и распространения преступных изданий, брошюр и воззваний, направленных к дерзостному порицанию установленного государственного порядка и оспариванию неприкосновенности прав верховной власти, а также и несомненная принадлежность к означенному сообществу обвиняемых... Свердлова...

А потому, и принимая во внимание: несовершеннолетие всех обвиняемых..., предварительное содержание под стражей обвиняемых, я полагаю: решить настоящее дознание в административном порядке и 1) Полоцкого мещанина Якова Мовшева Свердлова 18 лет... выслать под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию, сроком на 3 года... [2].

Товарищ прокурора судебной палаты Е. Хлодовский

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. 16613, лл. 24—29.

Документы хранятся в ЦАОР'е и в Центральном Архиве Революции; подготовлены к печати М. Сыромятниковой. Некоторые документы публикуются в извлечениях; опускаются те сообщения, которые связаны с другими лицами, и повторяющиеся сведения. Пропуски обозначены многоточием в тексте. Многоточие в подлиннике оговорено особо.

[2] Первый раз Я. М. Свердлов арестовывался по постановлению Нижегородского губернатора от 5 мая 1902 г. на 14 дней за участие 22 апреля 1902 г. в демонстрации-протесте против полицейского произвола на похоронах Рюрикова, бывшего студента Казанского университета, жившего в Нижнем-Новгороде под гласным надзором после семимесячного заключения в тюрьме за участие в с.-д. демонстрации в Казани.

14 апреля 1903 г. Я. М. Свердлов был арестован во второй раз, а 11 августа того же года освобожден из-под ареста и подчинен особому надзору полиции в Н.-Новгороде. 18 сентября 1903 г. он был снова арестован.

Письмо Я. М. Свердлова к С. П. Миронычевой, 4 мая 1904 г.[1]

Что вы распустились, это напрасно. Только, конечно, своими нравоучениями я ничего не поделаю, потому лучше их и не применять...[2].

Пусть будет это данью времени колебания, гнева, сомнений. Но грядущее обновление, неужели не способно уже и сейчас поднять лучшие элементы нашего времени до бодрости и веры? Идет же он настоящий день. Идет шумный, бурливый, сметающий по пути расслабленное, хилое и старое... Близко уже заря, накладывающая свой фантастический и чарующий отблеск и прозрачность на все и вся...[2].

Про Сормово и 1 и 2 мая ходили разные слухи. Были даже слухи об избиениях. Но более достоверное — это до 50 арестов и только. Все прошло спокойно. Даже наиболее важные цехи работали. Менее же важные цехи не работали по распоряжению администрации. Все из интеллигенции, кто приезжал в этот день в Сормово, говорят, арестованы.

Я. [Свердлов].

Из отношения начальника Пермского охранного отделения в Пермское губернское жандармское управление, 27 марта 1907 г., № 505[3]

В Перми в то время, после декабрьских арестов прошлого года[4], когда были задержаны главные руководители местных революционных организаций и, главным образом, «Пермского комитета Российской социал-демократической рабочей партии» и арестов 11 января[4], когда были изъяты, по признанию местной публики, остатки этого комитета, сюда явились, в двадцатых числах января, из Екатеринбурга, для постановки новой организации названного сообщества, в качестве организатора, некий «товарищ Андрей Михайлович»...

«Товарищ Андрей» или «Михайлович» — после объявления всемилостивейшего манифеста 17 октября минувшего года[5], руководил всеми происходившими в Екатеринбурге беспорядками и постоянно председательствовал и ораторствовал на всех происходивших там митингах революционного характера; во время ликвидации скрылся оттуда...

В Перми эти лица, в короткое относительно время, соорганизовали довольно серьезную организацию, воспользовавшись, как главными руководителями, лицами приезжими, скрывшимися из Казани, Самары, Уфы и Сормова и явившимися сюда в большинстве с нелегальными паспортами, поставив, несуществовавшие здесь ранее, военную и типографскую технику, и присоединили к комитету «боевую организацию».

Вся эта организация была обнаружена и ликвидирована, последовательно, в период с 18 марта по 10 июля, когда взяты были обе названные техники, а 11 июня были задержаны на улице и помянутые «Андрей» — с паспортом студента С.-Петербургского Лесного института Льва Сергеевича Герц, а по установке оказавшийся полоцким мещанином Яковом Мовшевым Свердловым[6].

---

[1] ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 22, л. 164. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма, посланного из Н.-Новгорода в Москву по адресу: «Софийская набережная, д. городского общежития учащихся женщин». С. П. Миронычева была слушательницей высших женских курсов; приехала в Москву из Н.-Новгорода 15 сентября 1903 г.

[2] Многоточие в подлиннике.

[3] ДП, о. о., 1907 г., д. № 8, ч. 42, лл. 63—70.

[4] 1906 г.

[5] Речь идет о 1905 г.

[6] 23 сентября 1907 г. выездная сессия Казанской судебной палаты приговорила Я. М. Свердлова к заключению в крепости на два года (ДП, V, 1913 г., д. № 158, л. 78). Отбыв срок заключения в екатеринбургской тюрьме, 23 сентября 1909 г. Я. Свердлов уехал в качестве представителя ЦК в Москву.

В настоящее время эти лица... судебным следствием, произведенным членом Пермского окружного суда Дмитриевым, привлечены по обвинению их по ст. 126 ст. Уг. Улож. и дело это с обвинительным актом направлено в Казанскую судебную палату...

Из письма Московского окружного комитета РСДРП в Центральный комитет РСДРП, 19 декабря 1909 г., № 1 [1]

Исполнительная комиссия Московского окружного комитета доводит до сведения Центрального комитета партии, что производивший ревизию Московской окружной организации агент Центрального комитета тов. Андрей [Свердлов, Я. М.] нашел работу в удовлетворительном состоянии, о чем он и должен был сообщить Центральному комитету. Неизвестно, успел ли он сделать это, так как по сведениям Исполнительной комиссии он в настоящее время арестован [2].

Во всяком случае из рассмотрения прилагаемых при сем отчетов Центральный комитет убедится, что, несмотря на полный почти перерыв сношений с партийным центром и прекращение последним высылки денег, работа в Московской окружной организации не прерывалась. И лишь в самое последнее время, она, благодаря полному отсутствию средств и способов их добывания, рискует потерять свой планомерный характер. Находя такое явление недопустимым, Исполнительная комиссия предлагает Ц. Комитету возобновить высылку денег, необходимых для партийной работы, тем более, что тов. Андрей, заявив, что деньги не были ассигнованы Окружной организации, благодаря неверным сведениям о ее деятельности, полученным Ц. Комитетом, ручался, что после его ревизии деньги будут высылаться и, найдя необходимым притти на помощь Исполнительной комиссии в ее деятельности, выдал 33 р. из сумм Областного бюро, не дожидаясь ответа Ц. Комитета.

В виду того, что с арестом тов. Андрея правильность работы Областного бюро несомненно будет нарушена, [Исполнительная комиссия] предлагает Ц. Комитету выслать следуемую за два месяца сумму, непосредственно для Московской окружной организации через Банк. Кроме того Исполнительная комиссия предлагает Ц. Комитету своевременно доставлять в организацию центральный орган партии, который до настоящего времени не получался нами в сколько-нибудь достаточном количестве, хотя, как нам известно, и присылался в Москву. Получая до сего времени сведения о жизни партии неофициальным путем, Исполнительная комиссия принуждена была в своей деятельности руководствоваться только этими сведениями, не всегда, как выяснилось, достоверными. Исполнительная комиссия считает такой порядок крайне ненормальным, и поэтому обращается в Ц. К. с просьбой систематически осведомлять ее о деятельности учреждений партии.

С товарищеским приветом Исполнительная комиссия М. О. К. РСДРП.

Письмо это в виду смены секретаря посылается за новой нумера-

---

[1] ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 34, прод., лл. 256—257. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма с подписью: «за секретаря — Р. Фальк (В. И. Орлов), по адресу: Льеж, Леону Жулемонту.

[2] Я. М. Свердлов был арестован 13 декабря 1909 г. на собрании Исполнительной комиссии Московского Комитета РСДРП (ДП, о. о., 1909 г., № 5, ч. 34, л. 283). Постановлением министра внутренних дел от 11 марта 1910 г. Я. М. Свердлов был выслан в Нарымский край под гласный надзор полиции, сроком на три года за принадлежность к Московской организации большевиков. (М.Г.Ж.У., 1910 г., д. № 13, т. 3, л. 922). 27 июля 1910 г Я. М. Свердлов бежал из ссылки (ДП, V, 1913 г., д. № 158, л. 16) и в сентябре нелегально приехал в Петербург для работы по поручению ЦК партии по восстановлению партийной организации и постановке большевистской легальной печати (ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, л. 190).

цией. Предлагаем и вам нумеровать письма вновь с № 1. В непродолжительном времени в Ц. Комитет будут доставлены отчеты о состоянии отдельных районов Окружной организации.

Из доклада начальника Петербургского охранного отделения товарищу министра внутренних дел, 10 ноября 1910 г., № 15706 [1]

В дополнение представления от 10 сего ноября за № 15677, докладываю вашему превосходительству нижеследующее:

Настроение рабочих приподнятое.

Приехавший недавно в Петербург уполномоченный Ц. К. РСДРП, пока невыясненный «Андрей» (кличка «Махровый»), получил письмо от Ц. К., с указанием на необходимость начать агитацию за отмену смертной казни. Текст письма следующий: «Несомненно, смерть Толстого создаст настроение. Необходимо его использовать. Бросьте лозунг — «долой палачей». К демонстрациям не призывайте, но и не высказывайтесь против них. Транспорт с листком о Толстом высылаем». Письмо зашифровано. Сегодня утром «Андрей» сообщил, что листок печатается.

Фракция социал-демократов постановила обратиться к обществу с воззванием, требующим отмены смертной казни. Все заседания начинают принимать страстный характер. Похороны Толстого развязали руки и теперь каждая партия старается «использовать настроение»...

9 ноября произошло заседание общества «Источник Света и Знания». Оно по существу социал-демократическое. Присутствовало больше 100 человек. Настроение крайне приподнятое. Большинство присутствующих рабочие. Вышеупомянутый «Андрей» говорит первую речь, настаивая на необходимости забастовки в день обсуждения Государственной думой вносимого социал-демократами законопроекта об отмене смертной казни [2]. Рабочие возбуждены. Произносится ряд речей революционного характера. Один из рабочих, между прочим, говорит: «студенты уже начали протесты. Мы, товарищи, лишившиеся многих друзей, погибших на виселицах, должны присоединиться к ним. Не можем и не хотим молчать...»

Принята была следующая резолюция: «Немедленно начать агитацию за забастовку в день обсуждения вопроса в думе о смертной казни». Постановление принято единогласно.

Заседание происходило на 9-й линии В. О., д. 66, кв. 24.

Полковник (подпись)

Донесение начальника Петербургского охранного отделения в департамент полиции, 5 марта 1911 г., № 38 [3]

Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии, учитывая, что социал-демократическая фракция Государственной думы 3-го созыва оказалась совершенно неподготовленной к работе в Государственной думе, благодаря чему не смогла стать авторитетом в глазах пролетариата и крестьянства, предложил еще в 1909 г., для восстановления популярности фракции, издавать легальную партийную газету, которая вместе с тем могла бы объединить и членов партии.

Вопрос этот окончательно был решен при поездке за границу на

[1] ДП, IV, 1910 г., д. № 338, ч. 1, лл. 170—171.

[2] Я. М. Свердлов написал листовку, изданную Выборгским районом, в связи со смертью Толстого, за подписью «Группа социал-демократов» (ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, лл. 198—201).

[3] ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, т. 3, лл. 5—8.

Копенгагенский конгресс, осенью 1910 г. членов государственной думы Николая Гурьева Полетаева и Ивана Петрова Покровского, когда и было решено, что газета будет издаваться на средства Ц. К., думской фракции и на добровольные пожертвования. На первоначальные расходы по изданию названные депутаты от имени фракции обещали внести 1000 рублей, единовременно, и затем, ежемесячно, отчислять из своего содержания по 500 рублей. Центральный Комитет обязался, единовременно, выдать 2000 руб. и ежемесячную субсидию в 500 р., кроме того ожидались пожертвования...

После участия на Копенгагенском конгрессе Покровский и Полетаев приглашены были на заседание Центрального комитета, где и было принято решение издавать в России легальную партийную газету, под названием «Звезда», для популяризации деятельности фракции среди рабочих и крестьянских масс, а также и для борьбы с ликвидаторским и отзовистским течениями.

При этом Ц. К. указал, что первые №№ «Звезды» должны быть выпущены крайне сдержанно, придав им, по возможности, литературно-бытовой характер, а затем, постепенно, к моменту выборов в IV Государственную думу, сделать газету ежедневной и резко партийной, причем было поставлено обязательным условием недопущение в газете, даже в качестве сотрудников, ликвидаторов, так как основной задачей газеты являлась борьба с ликвидаторством и отзовистским течениями...

В это же время из-за границы для контроля организации издания газеты приехал агент Ц. К. партии, нелегальный Михаил Пермяков (партийная кличка «Андрей» в наблюдении — «Махровый» — мещанин Яков Михайлов Свердлов, упоминаемый в докладах от 14 и 19 ноября 1910 года за №№ 15942 и 16193)[1]... Пермяков вскоре был арестован (доклад 14 ноября 1910 г. за № 15942)[2]...

Полковник [подпись].

Из отношения начальника Томского губернского жандармского управления в Петербургское губернское жандармское управление, 27 марта 1913 г., № 20966[3]

Имею честь сообщить вашему превосходительству, что Свердлов Яков Михайлович (Мовшев) административно-ссыльный Нарымского

[1] Охранка ошиблась, указывая, что Я. М. Свердлов приехал из-за границы. Я. М. Свердлов писал в заграничный центр большевиков о плане и характере организуемой легальной газеты; это письмо было взято у Я. М. Свердлова при его аресте 14 ноября 1910 г. Оно опубликовано в «Красной Летописи», 1925 г., № 1/12, стр. 179—180 с копии, хранящейся в деле ДП, о. о., 1910 г., № 5, ч. 57, лит. А, л. 226.

[2] Доклад начальника Петербургского охранного отделения от 14 ноября 1910 г. № 15942 опубликован в брошюре Зеликсон-Бобровской: «Яков Михайлович Свердлов», Политиздат, 1938 г., стр. 20—21.

30 апреля 1911 г. состоялось постановление Особого совещания о высылке Я. М. Свердлова в Нарымский край на 4 года (ДП, V, 1913 г., д. № 158, л. 34). 18 июня 1911 г. Я. М. Свердлов делает попытку бежать из ссылки. Вот что сообщает об этом один из политических ссыльных в письме от 25 декабря 1911 г.: «Жил был здесь некий Андрей. И вы его знаете. Был он в отлучке и пойман. Когда он попал в Томск, исправник отпустил всех ссыльных из каталажки на «честное» слово, но Андрей дать таковое отказался. Тем не менее его отпустили. Он явился на пароход, на котором ехала партия, а потом с парохода отлучился. Ну — с, тем бы дело и кончилось, но тут черт дернул Туркина взять его чемодан и понести на берег: зачем пропадать добру. Стражники заметили этого носильщика и арестовали его. Тогда А. является в Колпашево. В это время здесь был губернатор и исправник. Он доказывает исправнику, что все это недоразумение, тот неопределенно хычит, а тайно распоряжается взять его и отправить на Максимкин Яр за 600 верст от Колпашева. Ночью его взяли и увезли. Теперь человек в ужаснейших условиях. Долго ли так продлится, не знаю... Надежды очень мало на освобождение... (ДП, пер-ция, 1911 г., д. № 1 (декабрь), л. 458).

[3] ДП, V, 1913 г., д. № 158, л. 57.

края; первоначально он был водворен в с. Колпашевском того же края. За время пребывания в этом селе Свердлов, в числе прочих лиц, пытался осенью прошлого года в месте водворения воссоздать, так называемую, «Колпашевскую организацию политических ссыльных», главной целью которой являлось объединение административно-ссыльных на почве устройства, без надлежащего разрешения, различного рода общественных начинаний (потребительская лавка, «столовка», библиотека и проч.).

Кроме того, наряду с интересами экономическими и общественными, названная организация должна была преследовать и цели характера противоправительственного; все демонстративные выступления против органов правительственной власти положено было производить строго планомерно и сообща.

Так как расследованием по этому делу достаточных данных для привлечения Свердлова и прочих лиц к судебной ответственности не добыто, то в интересах охранения государственного порядка и общественного спокойствия Свердлов был распоряжением г. томского губернатора переведен в более отдаленную местность Нарымского края, сел. Парабель, откуда он с 6 на 7 сентября[1] 1912 года скрылся...

За начальника управления ротмистр Роговский.

Письмо Я. М. Свердлова О. А. Дилевской, 23 декабря 1912 г.[2]

Милая Ольга! Берусь за перо с намерением много, много написать. Напишу ли? Не вполне в этом уверен. До сих пор мое положение еще не определилось, хотя я уже неделю здесь. Не знаю, где и как я устроюсь. Решение вопроса зависит от очень многого. Есть некоторые данные за то, что останусь здесь на некоторое время, но пока все так неопределенно, что ничего еще нельзя сказать. Не люблю до чертиков неопределенности бездействия. А я пока живу ничего не делая, путешествуя с одной ночевки на другую. Быть может еще полторы-две недели продлится такая жизнь, — неприятная во всех отношениях. Ну, да пошлем к собакам мои неприятности, мало ли какие скверные бывают переживания. Поговорю о более интересном.

Во-первых, необходимо описать поездку от Колпашева до Томска. Первый станок 55 в. платить приходится 6 р., я ехал на паре. Дальше, станок 35 в. — 4 р., затем, 70 в. — плата 6 р. и последний — 120 в. — 11 р. Надо немного изменить. Там, где 6 — платить 5 р. Это возможно. Вместо 11 — 8 р. — 10 р., и это возможно. Народ хороший после первого станка. Важно лишь проехать первый станок, дальше уже само собой пойдет. У меня случился казус с вещами. Не знаю, удастся ли их выручить. Мне составили маленький комплект уже в Томске. Увы, пропал для меня мой чудесный чемоданчик. Вообще пока приходится обходиться без всяких вещей.

Теперь второе — о «Правде» и «Луче»[3]. Тираж: «Правда» в начале, апрель — май, поднялась до 80 тыс., за лето упала до 12—15, теперь 23 тыс., «Луч» все время шел 5—6 тыс., последнее время поднялся до

---

[1] В подлиннике «сентября» ошибочно — надо «декабря». В начале сентября 1912 г. Я. М. Свердлов сделал попытку бежать из Нарыма, но 12 сентября был арестован. (Д. П., о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 82, лит. Б, л. 42).

[2] ДП, о. о., 1911 г., № 122, лит. А, т. 4, л. 188. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма из Петербурга в с. Колпашево, Томской губ. на имя Л. Н. Дилевской, матери О. А. Дилевской. Во время своего побега Я. М. Свердлов скрывался временно в Колпашево у сосланной туда Дилевской, где чуть было не был обнаружен.

[3] «Луч» — легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, издававшаяся в Петербурге; начала выходить с сентября 1912 г.

9—10 тыс. Случилась любопытная история. Ликвидаторский «Луч» именуется «рабочая социал-демократическая газета», а «Правда» просто «рабочая газета». Рекламирует себя «Луч», порой до безобразия. При том играет все время на словах «единство», «объединение» и использует их так, что у широкого круга читателей впечатление, что «Луч» за единство, а большевики за «раскол». По существу это положительно неверно, но большевики не могли использовать самое слово, да и до сих пор не могут, — нет годных для этого людей, — выбить это сомнительное оружие из рук ликвидаторов, а между тем это необходимо.

Теперь Международное социалистическое бюро берет на себя инициативу созвать представителей всех социал-демократических течений в России с целью объединения. На полное объединение совсем трудно рассчитывать, но кое с кем оно возможно. Поживем увидим.

Состав фракции — 6 большевиков, все рабочие из всех рабочих губерний, 6 меньшевиков, 1 примыкает к ним, но за декларацию голосовал большевистскую. С декларацией чуть-чуть не вышло скандала. Меньшевики проводили было лозунг: «полновластная дума» и «пересмотр аграрных законоположений 3-й думы». Каково? В особенности хорош последний лозунг. Едва-едва удалось провести приличную декларацию. Но скверно, что часть депутатов большевиков настроена примиренчески и даже поддается на демагогическое заигрывание с «единством». Как на грех, меньшевиков здесь много, при том принимающих участие в работах фракции. Большевики тоже есть, но во фракции почти никто не работает, а между тем это положительно необходимо. Вообще работа по Питеру идет сносно... Положение всероссийское довольно печальное. Отдельные кружки и никаких почти между ними связей. Если аллах поможет, кое-что придется предпринять для их объединения. Увидим, что будет. Сегодня жду кое-каких известий и быть может уеду на полторы-две недели. Пока не пишите и не посылайте. Вере[1] пишите обо мне, что здоров и шлю привет. Привет вам и друзьям.

Макс [Свердлов].

Простите, что пользуюсь вашим адресом. Передайте письмо Ольге.

Из агентурной записки Московского охранного отделения о деятельности Российской социал-демократической партии, 10 января 1913 г.[2]

Во время рождественских праздников в г. Кракове состоялся ряд совещаний представителей «Ленинского» центра с несколькими из особо видных и близких к таковому партийных работников...

Собрание это, в видах конспирации и введения в заблуждение представителей правительственной власти, приняло наименование «Февральского (1913 г.) совещания Ц. К. РСДРП с партийными работниками». Обсуждался собранием ряд вопросов, вызванных к жизни обстановкой текущего момента.

Порядок дебатировавшихся вопросов был следующий:

А. Революционный подъем, стачки и задачи партии;
Б. Строительство нелегальной партии и легальная работа;
В. Думская фракция;
Г. Страховая кампания;
Д. «Правда» и «Просвещение»;
Е. Отношение к августовской конференции и к ликвидаторам;
Ж. Национальный вопрос внутри партии;

[1] Вера — В. А. Дилевская.
[2] ДП, о. о., 1913 г., д. № 5, ч. 46, лит. Б. лл. 3—6

По всем перечисленным вопросам был вынесен ряд резолюций, часть из коих, по соображениям необходимой конспирации, не будет опубликована.

Вслед за окончанием указанных совещаний организованы были заседания Центрального комитета партии.

А) К прежнему составу ЦК присоединены вновь кооптированные: а) депутат Петровский, б) «Андрей Уральский» (Свердлов)...

Г) Выяснено, что настоящий состав редакционного комитета газеты «Правда» совершенно не удовлетворяет своему назначению... Решено сменить состав редакционного комитета и ввести в таковой... а) указанного выше «Андрея Уральского»... ответственным издателем по-прежнему останется Бадаев.

д) Созданы по примеру прежних лет «Русское» и «Заграничное» Бюро Ц. К. партии...

В «Русское» Бюро Ц. К. избраны «Коба»[1], «Андрей Уральский»...

Из отношения директора департамента полиции начальнику С.-Петербургского охранного отделения, 6 февраля 1913 г.[2]

В департаменте полиции получены сведения о том, что вечером 23 января сего года в квартире члена государственной думы Григория Иванова Петровского состоялось собрание членов Русского бюро Ленинского Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии в составе Андрея Свердлова, членов государственной думы Петровского и Малиновского[3], Голощекина. На заседании обсуждались вопросы: 1) о постановках тайных типографий в Гельсингфорсе и на Урале, 2) о сформировании областных Бюро на Урале и в Харькове. Собрание постановило: ...2) командировать на Урал для оборудования технической стороны типографии Свердлова, Петровского и «Кобу» (в установке Иосиф Джугашвили)...

По тем же сведениям 22 января с. г. в квартире члена государственной думы Петровского состоялось совместное собрание членов Русского бюро Центрального комитета и редакции газеты «Правда», всего в числе 12 лиц. На собрании был заслушан доклад Центрального комитета о газете «Правда», не проводящей строго партийных начал. Совещание выработало следующий план: из состава редакции названного органа избираются три члена для редактирования газет и еще одно лицо, не принадлежащее к составу редакции, с правом veto и цензурой всех статей, а именно член Ленинского Центрального комитета Андрей Свердлов; кроме сего в состав редакции приглашены: секретарь некая «Наташа», она же Конкордия...[4].

Вице-директор С. Виссарионов.

Из справки департамента полиции о Я. Свердлове, 1913 г.[5]

Свердлов, Яков Михайлов, мещанин гор. Полоцка, еврей, 28 лет, известный в революционной среде под кличками «Андрей» и «Светлов», в 1902 г. за участие в демонстрации на похоронах студента Рюрикова, в Нижнем-Новгороде, где Свердлов родился, был подвергнут двухмесячному аресту[6] в административном порядке.

В 1903 г. привлекался при Нижегородском губернском жандармском

---

[1] «Коба» — революционная кличка И. В. Сталина.

[2] ДП, о. о., 1913 г., д. № 5, ч. 57, л. 41.

[3] Малиновский — провокатор; из-за его предательства 10 февраля 1913 г. был арестован Я. М. Свердлов. В 1918 г. Малиновский был расстрелян советской властью.

[4] Самойлова.

[5] ДП, о. о., 1913 г., д. № 307, лл. 374—375. Точная дата отсутствует.

[6] Ошибка — Я. М. Свердлов в 1902 г. был подвергнут аресту на 14 дней.

управлении к дознанию по делу об издании противоправительственных воззваний и брошюр, но на основании высочайшего манифеста 11 августа 1904 г. дело о нем было прекращено.

В 1907 г. Свердлов за принадлежность к Пермскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии был приговорен Казанской судебной палатой к заключению в крепости на два года, каковое наказание и отбыл.

13 декабря 1909 г. Свердлов был арестован в гор. Москве, на собрании Московского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, причем при аресте назвался крестьянином Симбирской губернии, Курмышского уезда, Иваном Ивановым Смирновым, и оказался проживающим в Москве по бессрочной книжке, на имя названного Смирнова.

В виду сего Свердлов по утвержденному 11 марта 1910 г. постановлению особого совещания был выслан в Нарымский край Томской губернии, под гласный надзор полиции на три года, но 27 июля того же года из места его водворения скрылся и лишь в ноябре 1910 г. был задержан в С.-Петербурге и случайно опознан находившимся в участке дворником дома № 36 по Баскову переулку, признавшим в нем лицо, проживавшее в означенном доме по паспорту на имя мещанина гор. Кунгура, Пермской губернии, Михаила Георгиева Пермякова. По обыску, произведенному тогда же в квартире Пермякова... были обнаружены записка, с зашифрованными фамилиями и письмо за подписью «Андрей», в коем автор, указывая на затруднения по изданию какой-то газеты, сообщает своему товарищу «о необходимости денег для восстановления здешней работы», жалуется на недостаток работников и указывает на необходимость «сделать главным оружием работы небольшой орган и листковую программу и агитацию..[1].

Вследствие сего, Свердлов был привлечен в декабре 1910 г. при С.-Петербургском губернском жандармском управлении к дознанию по 102 ст. Угол. Улож., но таковое, за отсутствием формальных улик против него, постановлением С.-Петербургского губернского совещания от 14 апреля 1911 г. прекращено.

По утвержденному же 5 мая 1911 г. постановлению особого совещания Свердлов был выслан в Нарымский край, Томской губернии, под гласный надзор полиции на 4 года, без приведения в исполнение состоявшегося о нем в марте 1910 г. постановления того же совещания.

Отбывая определенный ему срок высылки, Свердлов принял 1 мая 1912 г. участие в демонстрации административно-ссыльных Нарымского края и был по этому делу арестован, а в ночь на 7 декабря того же года скрылся и возвратившись нелегально в гор. С.-Петербург поселился в квартире члена государственной думы Петровского, где проживал без прописки...[2].

Из записки Московского охранного отделения о деятельности Российской социал-демократической рабочей партии, 15 августа 1913 г.[3]

27 июля сего года, в Австрии, в дер. «Поронино» (в шести верстах от Закопани), где проживает на даче Ленин, состоялось частное совеща-

[1] Речь идет о письме Я. М. Свердлова в заграничный центр большевиков по поводу предполагавшейся к изданию в Петербурге большевистской легальной газеты. См. примечание на стр. 77.

[2] 10 февраля 1913 г. Я. М. Свердлов был арестован на квартире Г. И. Петровского и заключен в петербургскую одиночную тюрьму (ДП, о. о., д. № 307, л. 381).

[4] апреля 1913 г. постановлением Особого совещания Я. М. Свердлов был выслан на 5 лет в Туруханский край (ДП, V, 1913 г., д. № 158, л. 89).

[3] ДП, о. о., 1910 г., д. № 5, прод. 4, лл. 102—109.

ние представителей Ц. К. Российской социал-демократической рабочей партии...

Совещаясь по существу поставленных в «порядок дня» вопросов, настоящее собрание пришло к следующему:...

К) так как в русской коллегии Ц. К. в настоящее время, после ряда арестов и провалов, остались лишь два члена, то решено было наметить кандидатуры новых лиц для кооптирования в Ц. К. и в агенты его. В Ц. К. оказались намеченными:... указывавшийся ранее «Коба», побег коего из места административной высылки ожидается осенью текущего года[1], и 5) Андрей Свердлов, который также в ближайшем будущем должен бежать из места ссылки[2].

С поименованными лицами должны теперь же начаться переговоры, дабы, если они успеют, пригласить их на осенние совещания заграницу, а в противном случае выяснить вопрос об устройстве для них совещания позднее, в пределах России...

Начальник отделения
подполковник Мартынов.

Письмо А. Бадаева Я. М. Свердлову, 29 декабря 1913 г.[3]

Дорогой Яков Михайлович! Письма оба получил, одно из них с корреспонденцией; одновременно с письмом посылаю 25 руб., собранные группой студентов; они вероятно напишут письмо. Мы очень рады хотя здоровье и настроение хорошее, в таких тяжелых условиях.

В данный момент слишком тяжелые условия, очень большие аресты; это, вероятно, перед 9 январем... Все товарищи по фракции разъехались и соберутся не ранее 10 января. Я здесь оставлен один, да и то чуть не арестовали. Градоначальник оштрафовал на 200 руб. меня за вмешательство в действие полиции при похоронах при взрыве на минном заводе 9 сентября. Я отказался платить, разумеется, штраф как незаконно положенный; он заменил арестом на 6 недель и думал посадить, что вызвало шум даже в буржуазных газетах, как, например, «Речь»[4] и им подобные. Через четыре дня после решения градоначальник сообщил мне бумажкой, что это будет выполнено после роспуска IV думы, но не на каникулы. Так немножко сорвалось.

Очень приятно, что вы свой голос присоединяете к шести; одним будет больше[5]. Подсчитали голоса за 6 и 7 человек по 1 декабря: в Петербурге за семерых — 700 голосов, за шестерых — 5 900, а по всей России с разных мест по 1 декабря за семь — 3 или 4 тысячи, а за шесть — 9 тысяч, но кроме того, они уже воду пьют, т. е. больше резо-

---

[1] «Коба» — И. В. Сталин был арестован в Петербурге 23 февраля 1913 г. и сослан в Туруханский край.

[2] Переписка департамента полиции с местными властями о мерах предотвращения побега из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердлова опубликована в брошюре Зеликсон-Бобровской: «Яков Михайлович Свердлов», Политиздат, 1938 г., стр. 35—37.

[3] ДП, о. о., 1914 г., д. № 307, л. 241. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма из Петербурга в с. Монастырское, почт. станция Селиваниха, Туруханского края.

[4] «Речь» — ежедневная газета в Петербурге, основанная в 1906 г.; выходила до 1918 г. как официальный центральный орган кадетской партии.

[5] Имеется в виду выход в октябре 1913 г. после упорной борьбы с ликвидаторами, мешавшими революционной работе большевиков, шести депутатов большевиков из существовавшей первоначально одной общей социал-демократической фракции Государственной думы IV созыва. Депутаты большевики образовали самостоятельную большевистскую фракцию.

люций нет, а у нас провинциальные города только тронулись с резолюциями. Потом подсчитали все голоса — вот по этому ваш голос важен, а потом деньги на разные цели несут, если к ним 150 руб., то к нам 1000 приносят и во всем остальном, если с позволения сказать, забили.

С газетой «Речью» устроимся посылкой, но об остальных — рабочих газетах и журналах — сказать очень трудно. Нам кажется, что это какая-то пропасть, где все проваливается, кроме «Речи», известной газеты полиции, а остальные все ими пожираются.

Дорогой! все это посылалось ни один раз при выходе в свет, как газеты, так и журналы: ведь, деньги 20 руб. посланы чорт знает когда, а вы не получили. Вот и представляешь себе, как трудно дойти какимнибудь журналам, но посылать будем, а относительно летнего совещания[1] будет сообщено в скором времени.

Ну, есть, кажется, все, что знаем написать. Теперь я Вам желаю доброго, доброго здравия и жму крепко руку. У нас, нам так кажется, все, все хорошо по сравнению с прошлым годом. Ну, еще приветствует моя Анна Анисимовна и мои детки и все знакомые, вам, а также кланяется Федор Никита[2].

Из донесения начальника Московского охранного отделения в департамент полиции, 27 апреля 1914 г., № 291815[3].

Имею честь представить вашему превосходительству нижеследующие агентурные сведения, полученные мной из весьма осведомленного источника:

Член Государственной думы, социал-демократ Петровский, вернувшись недавно из-заграницы, где он был у известного Ленина, передал членам думской социал-демократической рабочей фракции (шестерка) следующие, выработанные Лениным, предположения о дальнейшем направлении партийной деятельности:

По определению Ленина (относится к середине апреля сего года), сильно поднявшееся за последнее время революционное настроение в России имеет тенденцию расти дальше, но, не будучи в достаточной степени руководимо, за отсутствием налаженных подпольных организаций, может оказаться бессильным и бесцельным. Поправить положение может только партийный съезд, для созыва коего необходимо напрячь все силы.

Съезд политически сорганизует рабочих и даст определенные директивы, убьет ликвидаторов и думскую «семерку».

Отсутствие в настоящее время авторитетного партийного центра и налаженного подпольного партийного аппарата сильно дезорганизует выбивающееся из под влияния социал-демократов растущее рабочее движение; отсутствие этого аппарата, именно теперь, дает себя очень остро чувствовать.

Ленин предлагает теперь же наладить дело, сорганизовать при Цен-

---

[1] Речь идет о совещании Ц. К. с партийными работниками, происходившем в местечке Поронино близ Кракова с 5 по 14 октября нов. ст. 1913 г. Оно называлось «летним» или «августовским» по конспиративным соображениям. Извещение Ц. К. РСДРП о «летнем» совещании 1913 г. опубликовано в приложении к соч. Ленина, т. XVII, стр. 675—680.

[2] Повидимому, речь идет о Федоре Никитиче Самойлове, члене соц.-демократической фракции большевиков.

[3] ДП, о. о., 1914 г., д. № 307, прод. 1, лл 296—297. Документ опубликован в «Красном Архиве», т. 62, стр. 247.

тральном комитете особую комиссию из выдающихся и известных рабочих, пользующихся доверием рабочей массы...

Кроме указанной комиссии, так называемые, «организационные» (по созыву партийного съезда) комиссии: в Москве, на Кавказе, на юге и на Урале.

Комиссии эти должны поднять авторитет центральных партийных учреждений...

Для успешности созыва партийного съезда устроить организационные объезды, для чего вызвать (устроив побеги) известных высланных партийных деятелей: Андрея Свердлова, Иосифа Джугашвили («Коба»)...[1].

Удостоверение, выданное Я. М. Свердлову Центральным комитетом РСДРП(б) [апрель] 1917 г.[2]

Центральный Комитет Российской Социал-демократической Партии

Удостоверяет, что тов. Я. М. Свердлов (Андрей) был сослан в качестве члена Центрального комитета в Туруханский край и, как амнистированный, прибыл 29 марта.

Ц. К. просит оказать товарищу нужную помощь.

Секретарь Бюро Ц. К. [подпись].

Из откликов на смерть Я. М. Свердлова

Протокол экстренного заседания Всероссийского центрального исполнительного комитета, посвященного памяти председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, 18 марта 1919 г.[3].

Слушали: Доклад тов. Ленина и предложение от имени Президиума ВЦИК.

Постановили: 1. Схоронить тело скончавшегося тов. Я. М. Свердлова на братских могилах на Красной площади.

2. В Нижнем-Новгороде основать Крестьянский университет имени Я. М. Свердлова.

3. В заложенном дворце Октябрьской революции открыть Всероссийский Пролетарский университет имени Я. М. Свердлова и ассигновать 25 мил. рублей на скорейшее исполнение сего постановления.

4. Театральную площадь переименовать в площадь имени Я. М. Свердлова.

5. Поставить памятник на могиле скончавшегося тов. Я. М. Свердлова.

Председатель ВЦИК М. Владимирский.
Секретарь ВЦИК В. Аванесов.

---

[1] Бежать ни Я. М. Свердлову, ни И. В. Сталину не удалось. 9 февраля 1914 г. Я. М. Свердлов писал сестре, что их обоих перевели в с. Курейку на Крайний Север. Енисейский губернатор в ответ на отношение департамента полиции, предостерегающее о возможности побега И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, сообщал в департамент полиции, что «меры к предупреждению их побега приняты». Документ опубликован в брошюре Зеликсон-Бобровской: «Яков Михайлович Свердлов», Политиздат 1938 г., стр. 36—37.

[2] ЦАОР, ф. 5, д. 9/22, л. 7.

Настоящее удостоверение было выдано Я. М. Свердлову для представления в Комиссию Государственной думы по оказанию помощи политическим ссыльным, куда он обратился с просьбой выдать ему 400—500 р. на приобретение одежды, обуви и белья, так как он возвратился из ссылки без самого необходимого (ЦАОР, ф. 5, д. № 9/22, л. 8 об.). Комиссия выдала Свердлову 400 руб.

[3] ЦАОР, ф. 1235, оп. 22, д. № 10, л. 55.

Телефонограмма Московского Губисполкома и Губкома РКП(б) Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 17 марта 1919 г.[1]

Московский Губсовдеп и Губернский комитет РКП(б) выражают свое глубокое сочувствие и скорбь об утрате вождя русских рабочих товарища Якова Михайловича Свердлова. Память о первом председателе Всероссийского совета революционных рабочих и крестьян всегда останется священной для русского пролетариата.

Президиум Московского совета.

Телеграмма ЦК РКСМ Президиуму ВЦИК'а, 17 марта 1919 г.[2]

Центральный комитет Всероссийского коммунистического союза молодежи чтит память усопшего товарища и выражает [Всероссийскому] Центральному исполнительному комитету свое горячее сочувствие.

Центральный комитет.

Телеграмма Харьковского губисполкома Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 17 марта 1919 г.[3]

Харьковский губисполком с глубокой скорбью заслушал на своем заседании от 16 с/м. сообщение о смерти председателя ВЦИК т. Свердлова. Ушел от нас товарищ, стоявший во главе революции, во главе ее верховного органа с момента победоносного восстания трудящихся в Октябре, стоявший во главе ее в тяжелые страшные дни Брестского мира, оккупации империалистскими хищниками большей части нашей территории. Всегда и неизменно т. Свердлов был на своем посту верным стражем пролетарской революции. Он ушел от нас в момент победоносно развивающейся мировой революции, в момент воссоединения оторванных империализмом частей Советской России в единую великую Российскую коммуну.

Мы, рабочие и крестьяне Украины, недавно вернувшиеся вновь в родную семью, возглавляемую ВЦИК, с особой болью восприняли смерть главы ее тов. Свердлова. Его имя было символом братской нам Советской России.

С горячим энтузиазмом приветствовали мы недавно тов. Свердлова на Съезде Советов освобожденной Украины; с тяжелым чувством узнали мы о смерти того, кто именем Советской России предлагал нам тесный братский союз.

Вечная память лучшему борцу! Да здравствует победа пролетарской революции!

Харьковский Губисполком.

Телеграмма Военно-революционного комитета Башкирской советской республики Всероссийскому центральному исполнительному комитету и Центральному комитету РКП(б)[4].

Военно-революционный комитет Башкирской советской республики, как выразитель воли всего башкирского пролетариата, в нашем лице выражает свою глубокую скорбь по поводу смерти лучшего борца за право угнетенных и беднейших — товарища Свердлова, но верит, что

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 435, л. 128.
[2] Там же, л. 363.
[3] Там же, лл. 209 и 210.
[4] Там же, л. 165.

пролетариат не забудет его заветов, которые будут озарять путь к творчеству, труду и пролетарской революции.

Члены Башкирского военно-революционного комитета [подписи].

Телеграмма Облисполкома Киргизской степи из Урды Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 28 марта 1919 г.[1]

Областной исполнительный комитет Советов Киргизской степи выражает глубокое соболезнование по случаю утраты дорогого товарища Свердлова, одного из лучших вождей революции.

Председатель [подпись].

Телеграмма Президиума ЦИК Литвы и Белоруссии из Вильны Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 17 марта 1919 г.[2]

До глубины души потрясены ужасной вестью о смерти неоценимого, дорогого всем трудящимся массам товарища Свердлова. Память о его неутомимой работе по строительству и укреплению Советской власти останется навсегда в сердцах революционного пролетариата всего мира.

Президиум Центрального исполнительного комитета Советов Литвы и Белоруссии.

Телеграмма ЦК коммунистической рабочей партии Польши Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 17 марта 1919 г.[3]

Потрясены до глубины сердца известием о смерти славного борца III Коммунистического Интернационала, неутомимого труженика в деле создания и укрепления Советской власти. Вечная память дорогому Свердлову.

Центральный исполнительный комитет Коммунистической рабочей партии Польши.

Телеграмма Реввоенсовета XIII армии Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 16 марта 1919 г.[4]

Солдаты Красной XIII армии испытывают острую боль и горе, узнав о кончине закаленного в борьбе вождя революции товарища Я. М. Свердлова, любимого всеми членами нашей партии, всеми пролетариями. Кто не знал тов. Свердлова, кто не слушал его пламенной строгой речи, кого из нас не воодушевлял его мощный голос в самые тяжелые минуты борьбы? Он был первый в наших рядах; в подполье, изгнанником на чужбине, в открытой борьбе он всегда отдавался всем своим существом делу рабочего класса. Других забот у него не было. Вот почему потеря его так сильно потрясает нас, знавших его. Но если наши сердца сжимаются от боли при вести о его потере, то пусть знают враги пролетариата, что мы не позволим им злорадствовать, слыша наше горе. Пусть знают, что память о таких товарищах, каким был для нас Свердлов, бессмертна в сердцах пролетариата, что до

[1] ЦАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 435, л. 136.
[2] Там же, л. 337.
[3] Там же, л. 336.
[4] Там же, лл. 366—367.

конца он будет с нами, что память о нем будет воодушевлять слабых и вдохновлять смелых на последний и решительный бой за освобождение всех трудящихся, всех угнетенных и эксплоатируемых.

Революционный военный совет XIII армии.

Телеграмма политотдела IX армии Центральному комитету РКП(б), 19 марта 1919 г.[1]

Коммунисты IX армии поражены неожиданной кончиной Якова Михайловича. Потеря особенно тяжела сейчас, в связи с неудержимым продвижением нашей армии и развивающимися успехами мировой революции; для нее жил и за нее умер товарищ Свердлов, и торжествовать победу так больно без него. Перед трупом борца мы опустили алые знамена только для того, чтобы еще выше еще смелее поднять их на стенах Ростова и Екатеринодара.

Политотдел IX армии.

Телеграмма объединенного заседания тульских советских, партийных и профессиональных организаций Президиуму ВЦИК'а, 18 марта 1919 г.[2]

Объединенное заседание Тульского совета рабочих и красноармейских депутатов, Губисполкома, правлений всех профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и прочих пролетарских организаций г. Тулы, получив печальную весть о безвременно скончавшемся председателе Всероссийского центрального исполнительного комитета т. Свердлове, выражает свою глубокую скорбь по поводу великой утраты, понесенной рабоче-крестьянской Советской Россией в лице Якова Михайловича, всегда бдительно стоявшего на первом революционном посту Советской республики. Вместе с тем объединенное заседание выражает уверенность, что российский и международный пролетариат сохранит память о незабвенном первом председателе ВЦИК Советской России, и что могучая революционная воля и железная стойкость проводника пролетарской диктатуры и борца за царство коммунизма послужат неотразимым примером всем трудящимся в начавшейся борьбе международного пролетариата за свержение ига капитала.

Вечная память т. Свердлову, отдавшему всю свою жизнь за рабочее дело, вечная память герою великой Российской коммуны! Да здравствует всемирная федерация Советских республик, за торжество которой боролся до последней минуты Яков Михайлович!

Телеграмма М. Калинина Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 19 марта 1919 г.[3]

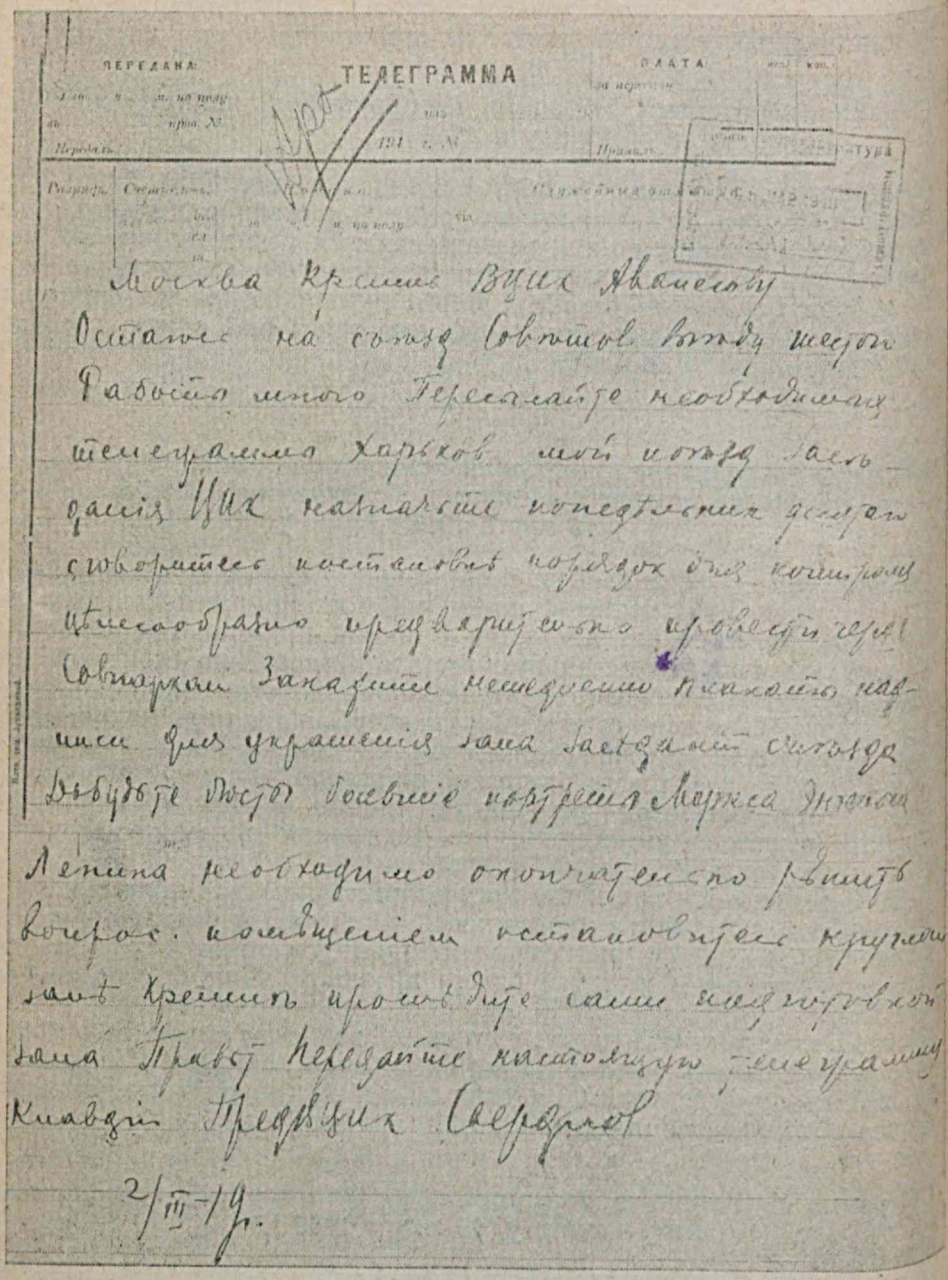
Комиссариат городских хозяйств СКСО[4] и правление союза рабочих Комгорхоза выражает свою глубокую скорбь по поводу смерти первого председателя высшего органа пролетарской диктатуры.

Председатель коллегии Комиссариата городских хозяйств
М. Калинин.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 435, л. 226.
[2] Там же, лл. 303—304.
[3] Там же, д. 434, л. 317.
[4] Союза коммун Северной области.

Автографы Я. М. Свердлова[1]



ПЕРЕДАНА: ТЕЛЕГРАММА ПЛАТА

Москва Кремль ВЦИК Аванесову

Остаюсь на съезд Советов вплоть шестого
Работы много Пересылайте необходимые
телеграммы Харьков мой поезд засе-
данія ЦИК назначьте понедельник десятаго
сговоритесь постановке порядок дня контроля
целесообразно предварительно провести через
Совнаркомы Закажите немедленно плакаты над-
писи для украшенія зала заседаний съезда
Добудьте бюсты боевые портреты Маркса Энгельса
Ленина необходимо окончательно решить
вопрос. помещеніем остановитесь круглом
зале Кремля проследите сами подготовкой
зала Правит Передайте настоящую телеграмму
Клавдіи Предвцик Свердлов

2/III-19.

[1] ЦАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 435, лл. 53—58. В своей телеграмме от 2 марта 1919 г. Я. М. Свердлов сообщает Аванесову о том, что он остается на III Всеукраинский съезд Советов. Во второй части телеграммы Я. М. Свердлов дает указания по подготовке VIII съезда партии, открывшегося 18 марта 1919 г.

ПЕРЕДАНА: ... м. по полу ... прив. № ... Вернуть

ТЕЛЕГРАММА

... 191 № 1971

ПЛАТА: за передачу ... Свердлов

Разряд: Счет слов: ... ст. ... ст. ...

Подлинн. ... м. по полу ... 6/III

Служебная отметка

Бѣлгород Комитету коммунистов
Выѣзжаю Харькова 21 час 6 марта буду Бѣлгородъ
23 часа Прошу придти мой поѣзд совмѣстно президіумом Исполкома

Предвцик Свердлов

Курск Губком коммунистов
Проѣзжая Курск считаю цѣлесообразным
переговорить нѣкоторым вопросам партійным Совѣтским Прошу придти мой поѣзд
совмѣстно президіумом Губисполкома Буду
Курскѣ [illegible] часов утра седьмого марта

Предвцик Свердлов

5/III 19

Тула Губком коммунистов Губисполком
Проѣзжая Тулу считаю полезным видѣться
товарищами могу остановиться тот же час
Прошу прибыть мой поѣзд президіумы Буду
Тулѣ 17 часов седьмого

Предвцик Свердлов

5/III 19

Орел Губком коммунистов Губисполком
Проѣзжая Орел считаю цѣлесообразным
видѣться товарищами Не могу остановиться
дольше двух часов Прошу придти мой по-
ѣзд президіумы Буду Орлѣ десять часов утра
седьмого

Предвцик Свердлов

Телеграмма съезда паровозных бригад Риго-Орловской ж. д. Всероссийскому центральному исполнительному комитету, 18 марта 1919 г.[1]

Съезд паровозных бригад Риго-Орловской ж. д., получив печальное известие о кончине тов. Свердлова, с сокрушением отмечает этот печальный для всего пролетариата России и пролетариата всего мира факт и день. Безвременно ушел из рядов виднейших борцов за рабочее дело тов. Свердлов, но пролетариат не забудет труды тов. Свердлова и каждый его шаг, каждое его слово глубоко лелеется в сердце каждого трудящегося. Пусть спит спокойно в могиле борец за рабочее дело, пусть он знает, что дело освобождения трудящихся идет быстро вперед.

Съезд паровозных бригад Риго-Орловской ж. д. заявляет, что паровозники выдержат до конца всю трудную работу, которая возложена на них революцией, во главе со своими славными вождями.

Председатель с'езда [подпись].

Телеграмма съезда крестьянских депутатов Новинской волости Московской губ. Президиуму ВЦИК'а, 20 марта 1919 г.[2]

Новинский съезд крестьянских депутатов, узнав о преждевременной кончине дорогого вождя всего пролетариата, товарища Свердлова, выражает глубокую скорбь Всероссийскому центральному исполнительному комитету и Всероссийскому комитету Российской коммунистической партии и сочувствие семье и родственникам. В память [Свердлова] отныне на съезде провозглашается волость имени Свердлова.

Президиум съезда.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 435, л. 355.
[2] Там же, л. 238.

Кандеевское восстание в 1861 г.

В статье «Пятидесятилетие падения крепостного права» В. И. Ленин писал: «В государствах Западной Европы последние остатки крепостного права были уничтожены революциями 1789 года во Франции, 1848-го в большинстве остальных стран. В России в 1861 году народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу. Крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли. Отмена крепостного права была проведена не восставшим народом, а правительством, которое после поражения в крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков.

Крестьян «освобождали» в России сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти «освободители» т а к повели дело, что крестьяне вышли «на свободу» ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам» [1].

Буржуазно-помещичья историография потратила не мало сил, чтобы представить крепостническую реформу 1861 г. «мирной» реформой, всячески затушевывая ее классовый характер. В действительности крестьянство, ограбленное реформой, ответило на нее новой волной стихийных «бунтов» и возмущений, прокатившейся по всей России, подавленных с необычайной жестокостью специально разосланным с этой целью царскими «послами» — генерал- и флигель-адъютантами. Наиболее ярким выражением крестьянского движения в этот период были восстания в с. Бездне, Казанской губ., и в Пензенской и Тамбовской губерниях, имевшее своим центром с. Кандеевку.

Бездненское восстание получило уже довольно полное освещение в нашей исторической литературе. Кандеевское же восстание, имеющее не меньшее значение по центральному положению охваченного им района, по своей массовости — в нем участвовали многие тысячи крестьян десятков сел и деревень, — и сплоченности, до сих пор освещено совершенно недостаточно. В работах Попельницкого, Игнатович, Е. А. Мороховца [2], о нем имеются лишь беглые замечания. Напечатанный в «Русской старине» [3] отчет ген.-м. Дренякина о подавлении им восстания, отличается односторонностью, предвзятостью и ставит своей задачей оправдать учиненную Дренякиным жестокую расправу с крестьянами. Опубликованное в «Красном архиве» [4] М. Нечкиной письмо священника с. Покровского С. Глебова освещает лишь один из эпизодов этого восстания.

Публикуемые нами архивные материалы хранятся в Центральном архиве революции — фонд III отделения с. е. и. в. канцелярии и в Ленинградском Архиве внутренней политики, культуры и быта — фонд департамента полиции, земский отдел, 1-е и 4-е делопроизводство и донесения флигель-адъютан-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 108—109

[2] Ст. Попельницкого «Первые шаги крестьянской реформы», сб. «Великая реформа», т. V; ст. Игнатович «Встреча на местах», там же; Мороховец, см. сб. «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», т. II, изд. Центрархива, 1931 г.

[3] «Русская старина», 1885 г., т. 46.

[4] «Красный архив», т. 36, стр. 201.

тов. При всей тенденциозности документы существенно дополняют картину восстания. В частности, много интересных подробностей содержится в списках осужденных наиболее активных участников восстания.

Стихийное и лишенное пролетарского руководства, как и другие крестьянские восстания этого периода, Кандеевское восстание было обречено на поражение. «В 1861 г. крестьяне способны были только на «бунты». В течение десятилетий после 1861 года русские революционеры, геройски стремясь поднять народ на борьбу, оставались одинокими и гибли под ударами самодержавия. К 1905 году окреп и вырос в долголетней стачечной борьбе, в долголетней работе пропаганды, агитации, организации, которая велась социал-демократической партией, русский рабочий класс. И он повел весь народ, повел миллионы крестьянства на революцию»[1].

Документы подготовлены к печати Е. Седовой.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов ген.-ад. кн. Долгорукову, 11 марта 1861 г., № 51[2]

Вчерашнего числа, т. е. 10 марта прибыл в Пензу свиты е. и. в. ген.-майор Дренякин. При моем представлении к нему я имел честь получить секретный пакет с телеграфным ключем и с инструкциею вашего сиятельства для штаб-офицеров по случаю освобождения крестьян из-под крепостной зависимости. Сегодня разосланы будут курьеры по уездным городам, а завтра после обеда манифест будет прочитан во всех приходских церквах г. Пензы.

Почтительнейше донося о сем вашему сиятельству, имею честь присовокупить, что вообще состояние умов не возбуждает здесь никаких серьезных опасений. Напротив, никогда не было так спокойно, как теперь. Не знаю, как встречен будет манифест и Положение в крестьянском сословии, но дворяне ими, повидимому, очень довольны, и я слышал, как ген. Арапов говорил некоторым предводителям дворянства, что надобно непременно благодарить за них государя императора особым адресом.

Майор Лакс.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 18 марта 1861 г., № 59[3]

По сведениям, полученным из уездов, спокойствие в губернии после обнародования высочайшего манифеста пока еще ничем не нарушилось. Однако на народ он нигде не производит особого впечатления: все как будто в него всматриваются, боясь наперед радоваться или печалиться; нигде не было выпито лишней чарки вина. Дворянство же все вообще довольно новым Положением. В губернском присутствии приступают к выбору мировых посредников.

Почтительнейше донося о сем вашему сиятельству, я не смею умолчать о частном слухе, только что до меня дошедшем: в Нижнеломовском уезде в дер. Сергиевской Вирге крестьяне, по обнародовании манифеста, перестали повиноваться помещику г. Апокову и, подозревая, что священник прочел не тот манифест, какой следует, наделали ему оскорбления. Туда поехал уже уездный исправник. На днях это происшествие, если оно только справедливо, должно подтвердиться официальным донесением.

Майор Лакс.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 109—110.
[2] ЦАР (Центральный архив революции), III отд., IV, 1861 г., д. № 221, лл. 3—4.
[3] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 7.

Рапорт станового пристава Моршанского уезда тамбовскому гражданскому губернатору Данзасу, 7 апреля 1861 г.[1]

Сего апреля 5 числа, Пензенской губернии, Чембарского уезда в село Покровское, имение г. Веригина, расстоянием вверенного мне стана, от села Соломенки, в версте, прибыв Чембарского уезда из села Высокого, имения г. Кожина, крестьянин по имени и фамилии мне неизвестный, где взбунтовал крестьян, говоря, что им от царя пришла вольность, с подписью золотыми буквами и медалью, которую скрывают священник и вотчинная контора, эту вольную приказал собравшейся толпе народа вытребовать у священника и вотчинной конторы. Для бытия ж при вытребовании чрез посланных им собрал людей окольных селений и эта толпа народа ходила к священнику, требовала от него вольную. Священник вынес им высочайший манифест о выходе крестьян из крепостной зависимости и толпа народа, выслушав манифест, кричала, что это они уже слышали, а подай вольную с золотыми буквами и медалью, но когда священник им отозвался, что у него таковой вольной нет, то она избила как его, так и вступившегося за священника дьячка. От священника толпа приходила в контору, где избила вотчинных бурмистра и конторщика, требовала тоже вольную, входила в квартиру управляющего с разными ругательными словами, где перепугала по небытности его семейных, разыскивала в разных местах вольную[2].

6-го числа бунтовщик ездил по окрестным селениям Чембарского уезда и волновал крестьян, а сего числа отправился как я слышал в имения г.г. Виельгорских, состоящих в Чембарском и Керенском уездах Пензенской губернии. По внушении моем соседственным крестьянам вверенного мне стана с селом Покровским о бытии в повиновении и послушании законов и начальства (которые и обещались быть в повиновении), я отправился по селам, граничащим с Керенским и Чембарским уездами, для предупреждения крестьян от возмущения бунтовщика.

Неповиновения крестьян вверенного мне стана к закону и властям незаметно, кроме волнения возбужденного бунтовщиком.

И. д. станового пристава Прокофьев.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 8 апреля 1861 г.[3]

Случаи неповиновения крестьян и отказа от барщины повторяются здесь довольно часто, хотя и не в больших размерах. К причинам, о которых я имел честь донести вашему сиятельству от 1 апреля за № 78[4], надобно присовокупить еще две: 1) Соседство Пензенской губ. с Саратовскою, откуда доходят самые невероятные слухи, где возмущения происходит также от сельского духовенства. 2) Экземпляры высочайше утвержденные пришли сюда не в порядке, в многих экземплярах или недостает листов, или одних и тех же листов несколько, так, что в одном имении г. Дубенского в экземпляре, присланном

---

[1] АВПК и Б. (Ленинградский архив внутренней политики культуры и быта), ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д № 1322, лл. 5 и об.

[2] См. письмо священика Чембарского уезда села Покровского Глебова в «Красном архиве», № 5/36, 1929 г., стр. 202—204.

[3] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 37.

[4] В этом донесении майор Лакс пишет, что все волнения «происходят от неправильного толкования высочайшего манифеста частью земским духовенством, частью грамотными людьми». (Там же, л. 29).

в контору, нет именно того листа, где определяются повинности. Крестьяне заподозрили, что контора вырвала их умышленно и отказались от барских работ.

Майор Лакс.

Рапорт моршанского земского исправника тамбовскому гражданскому губернатору Данзасу, 10 апреля 1861 г., № 34.[1]

Из рапорта пристава 2 стана, вверенного мне уезда от 7 сего апреля, представленного с нарочным, ваше превосходительство изволили видеть о возмущениях и беспорядках, происходящих в Пензенской губернии Чембарского уезда в помещичьих имениях, смежных с Моршанским уездом. Беспорядки те и доселе там продолжаются и не прекращены и к искоренению такого зла на месте мер еще никаких не принято, а от того беспорядок все более и более усиливается, так что имеет гибельное влияние на умы крестьян некоторых помещичьих имений Моршанского уезда. Хотя последние при постоянном и тщательном вразумлении не поддаваться ложным толкам и обманам неблагонамеренных людей, кажутся спокойными, но заметно в них большее недоверие к начальству и помещикам, ибо при внушении если молчат и будто соглашаются: чему нужно верить и какие правила высочайше утвержденные должно исполнять в отношении к помещикам, — но думают совсем иначе и у них у всех мысль сильно развивается та же, какая и крестьян Чембарского уезда подстрекнула к бунту. Они соображают и верят в справедливость разглашения бунтовщика, произведшего волнение в имениях Чембарского уезда, что государь император прислал всем «бывшим помещичьим крестьянам о совершенной их вольности бумагу, писанную своею рукой, с пятью золотыми печатьми и георгиевским крестом, в коей государь написал, что даруя вольность крестьянам запретил им ходить на барщину, но помещики бумагу ту задерживают и что государю от помещиков за это выходит плохо, то государь приказал: всем крестьянам выбиваться от помещиков на волю силою и если кто из крестьян до св. пасхи не отобьется, тот будет анафема, проклят».

Такое нелепое заблуждение более еще подкрепляется, как они между собою толкуют, тем, что если бы чембарские мужики были неправы, то давно бы с ними правительство распорядилось и подвергло их наказанию, но они до сих пор, как возмутились вот уже пять дней прошло, и их из начальства никто не трогает и не наказывает, стало быть они правы, а правого не за что и никто не смеет наказывать, и что в целой Пензенской губернии со дня объявления высочайшего манифеста никто уже из крестьян не ходит на барщину, то и моршанским крестьянам не должно отбывать барщину, и это намерение более высказывается в имениях гг. Протасьева в селе Липовке и Нарышкина в селе Громке с деревнями Боярскою и Соседкою. При внушении же им строго и свято исполнять установленную трехдневную мужскую и двухдневную женскую барщину, до введения уставной грамоты, они от барщины на словах не отказываются, но на деле не исполняют в точности. Подвергать их в настоящее время телесному наказанию за неисполнение барщины — очень опасно, чтобы не раздражить их совсем против помещиков, ибо в них кроется замысел такой: что если кого-либо из них накажут, то они все тут же передадутся к чембарским мужикам и тогда вместе соединясь разыщут свою волю и худо будет помещикам и их достоянию. Поэтому я их мерами кроткими до-

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, лл. 9—10 об.

ожу до исполнения их долга и по настоящее время пока в вверенном не уезде крестьяне спокойны, но за долгое спокойствие ручаться льзя, в особенности если в Пензенской губернии не будет сделано примерного взыскания с бунтующих крестьян.

Для охранения спокойствия и о недопущении чембарских мужиков в вверенный мне уезд для разглашения ложных толков приняты мною все меры старания, как постоянными моими наблюдениями и увещаниями не вовлекаться в обман, так вытребованы из казенных сел временно-отпускные нижние чины человек до 30-ти и поставлены в пограничном от Соломенки с подтверждением: всех кто будет разглашать ложные толки, брать и представлять ко мне. Между тем на жителей села Соломенки наведен ужасный страх появлением опять в селе Покровском бунтовщика с толпою приверженцев, который утром 10 числа собрал значительно количество народа и внушал им, что все господское заведение, строение и достояние надо жечь и предавать пламени, но однако на эту меру еще не решились, а отправилась вся толпа в село. Высокое имение г. Кожина, жительство самого бунтовщика, обещаясь скоро опять возвратиться в Покровское и тогда исполнить свое намерение.

По всему этому я вообще, по соглашению с г. предводителем дворянства, признаю для охранения уезда и для поддержания порядка подчиненности в крестьянах необходимым иметь войско в вверенном мне уезде, по крайней мере хоть один батальон в местах пограничных с Чембарским уездом, и именно: в селе Громке с деревнями и Липовке, ибо в жителях этих местностей неповиновения значительно усилились. А так как настоящая надобность в войске не подходит под те случаи, по коим бы можно было самим распорядиться вытребованием команды, то по согласию с предводителем дворянства и положили просить на этот предмет разрешения вашего превосходительства.

О чем с пояснением всех подробностей имею честь донести вашему превосходительству с нарочным и осмеливаюсь доложить, что я разрешения и распоряжения, какое по сему последует, дожидаюсь в уезде и если что-либо случится новое я в тож время представлю вашему превосходительству донесение с нарочным.

Иванов.

Телеграмма заседателя Кирсановского земского суда начальнику Тамбовской губернии, 11 апреля 1861 г.[1]

Командир Тарутинского полка сейчас сообщил, что командир 3 батальона его полка донес: Чембарского уезда в селе Черногай по случаю бунта находилась для усмирения 10 рота, но по малому числу людей с боя возвратилась, потеряв 2 человека отхваченных мужиками. Черногаевские и окрестные крестьяне угрожают нападением на ротный двор. Исправника заарестовали крестьяне связанного. Вследствие сего командир 3 баталиона просит тотчас же выслать находящиеся в городе Кирсанове 11 и 12 роты с полными боевыми патронами.

Для скорейшего отправления рот командир полка просит нарядить по тракту подводы. Распоряжение о наряжении подвод сделано. Имея в виду, что село Черногай находится вблизи от граничных сел Кирсановского уезда, я тотчас предписал становому приставу 3-го стана отправиться в ту местность пограничных селений, где можно ожидать какого-либо беспорядка. В случае малейшего беспокойства доносить ис-

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, л. 7 и об.

правнику, которого, по находимости в уезде, я о происшествии этом уведомил.

О происшествии этом как соседственном Тамбовской губ. я долгом счел донести вашему превосходительству.

Алексеев.

Телеграмма тамбовского губернатора пензенскому губернатору гр. Толстому, 11 апреля 1861 г.[1]

Моршанский и кирсановский исправник доносят, что их уездам угрожает усилившееся волнение крестьян Чембарского уезда, куда потребованы войска из Кирсанова. Сообщите ваши распоряжения телеграммой, чтобы действовать согласно и выводом из своих уездов не лишиться мне возможности охранить их.

Губернатор Данзас.

Рапорт заседателя Чембарского земского суда пензенскому губернатору Толстому, 11 апреля 1861 г.[2]

С 10 на 11 число сего месяца в 2 часа ночи, пристав 1 стана Григорьев лично явился в земский суд и подал рапорт, в коем объяснил следующее: 9 числа сего ж месяца он, по приказанию г. исправника Андреева, вместе с ним и 10 ротою Тарутинского пехотного полка отправился в дер. Черногай графа Уварова, где г. исправник, прочитав крестьянам предписание его сиятельства г. начальника губернии, коим приглашались они повиноваться царской воле, под опасением наказания по законам, приказал ротному командиру арестовать некоторых из крестьян, замеченных уже прежде г. уездным предводителем дворянства в особенном упорстве к неповиновению. Ротный командир взял этих людей и посадил в особую избу, но крестьяне черногайские, с прибывшими к ним на помощь крестьянами из деревни Починок того ж графа, приступили к освобождению арестованных и те, разбив окна, выскочили, вмешались в толпу и все, вооружившись кольями, бросились на роту, но солдаты отбились прикладами ружей и сбили несколько человек с ног, о которых толпа кричала, что они убиты. В другой раз уже арестовать их было невозможно, потому что крестьян было человек 500, как он полагает, а рота состояла из 70 или 80 человек не более.

10-го числа по утру приехал в Черногай управляющий графа Уварова Пичугин и крестьяне деревни Черногая изъявили желание с ним говорить, но в это время в дер. Черногай съехались из всех окрестных деревень огромное количество крестьян числом, как надо полагать, тысяч более двух если не больше. Рота же в это время находилась на двух дворах. После довольно продолжительного разговора управляющего и г. исправника с крестьянами, когда они уже были окружены всем собравшимся народом и когда послышался общий крик народа: «бей, души их», тогда ротный командир приказал ударить сбор и рота не иначе могла пройти к месту действия, как пробившись прикладами чрез толпу и тотчас же выстроилась в боевой порядок. Крестьяне начали сильно наступать на нее, имея в руках дубины, вилы и пеш-

---

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, л. 7 и об.

[2] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 10—13.

ни и, не смотря на все убеждения ротного командира не напирать, на-
чали бить солдат и даже офицеров. Тогда ротный командир, не видя
возможности удержаться, велел стрелять и, сделавши залп, от кото-
рого упало несколько человек, рота начала отступать, сильно пресле-
дуемая народом и отстреливаясь; в таком порядке она отступила к се-
лу Ширяеву. В руках народа остались: исправник, управляющий Пи-
чугин и прикащик Байков, два солдата, да один юнкер, пристав же
был спасен от смерти солдатами, находясь в их строю, но все-таки по-
лучил удар по пояснице дубиною; подходя к Ширяеву, он встретил
конторщика села Высокого г. Кожина Якова Маркина, упросил его
съездить в Черногай и узнать о судьбе исправника; он съездивши туда,
сказал ему, что г. исправник закован в кандалы, а также Пичугин и
Байков, но что сделали с солдатами и юнкером, ему не известно.

В селе Алексеевке баронессы Мюльгенс находилась еще 9 рота Тару-
тинского полка, но посланного за нею рассыльного исправника Черно-
ва, как он слышал, перехватили в дер. Починках и тоже сковали, по-
этому рота не могла прибыть в Черногай. Пробравшись с опасностию
через селы Сентяпино и Студенку графа Уварова, лично явился в зем-
ский суд и присовокупил в рапорте своем, что бунт, начиная с деревни
Черногая, распространился с ужасною силою по всем окрестностям, а
именно в селах: Покровском с деревнями Петровскою, Ивановкою и
Екатериновкою г. Веригина, Высоком и деревне Кулеватовой г. Кожи-
на, деревне Аршуковке г. Жемчужникова и неповиновение в деревне
Подгорной г. Вицельгорского и во всех почти вотчинах графа Уварова,
потому что крестьяне его почти все были в Черногае, Покровском, раз-
грабили господский скот и едва не убили священника, о чем имеются
у г. исправника рапорты, поданные ему в бытность его уже в дороге,
а о неповиновении крестьян в дер. Подгорной подал рапорт приставу,
а от него представлен к г. исправнику. Бумаги эти все находятся при
исправнике в Черногае, там же остались пристава платье и лошади,
а также росписка получивших высочайшее повеление о крестьянах и
один экземпляр Положения для выдачи в имение г. Жемчужникова
в дер. Аршуковку, в которую он не мог проехать за расставленными
везде крестьянскими караулами; управляющие же в этих имениях все
разбежались, опасаясь быть убитыми. Бунт народа в этих имениях
тем более опасен, что они некогда принадлежали одному владельцу
графу Разумовскому, в настоящее время хотя и раздробленные по
разным владельцам, все таки питают один дух, превратно одинаково
толкуют высочайший манифест и правила, да к тому же во всех де-
ревнях есть у них между собою родня. Для усмирения их и спасения
исправника, который в опасности, не иначе можно приступить как
взять полк и баталион, в противном же случае это будет опасно и бес-
полезно потому, что во всех этих селах и деревнях более шести тысяч
душ и они непременно соберутся в ту деревню, куда придет команда.

О чем вашему сиятельству земский суд донести честь имеет, с при-
совокуплением, что для смирения бунтующих крестьян и спасения
г. исправника с другими лицами, вместе с сим сообщено от земского
суда к командиру Казанского пехотного его императорского высочества
великого князя Михаила Николаевича полка и к командиру 3 бата-
она Тарутинского пехотного полка, о прибытии, сколь возможно, по-
спешнее в деревню Черногай, а для личного объяснения о подробностях
бунта, командирован к вашему сиятельству пристав 1 стана Григорьев,
бывший на месте в деревне Черногае, а до прибытия его в 1 стан от-
правился непременный заседатель суда сего г. Воскресенский.

Воскресенский.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 12 апреля 1861 г.[1]

В дополнение донесений моих от 8 сего апреля имею честь почтительнейше донести вашему сиятельству, что волнение крестьян в Чембарском уезде превратилось в бунт. В имении графа Уварова, взволнованном сельским священником, крестьяне объявили решительно, что они никому не поверят, кроме царя, и освободив из под ареста, захваченных исправником при помощи роты Тарутинского полка, главных возмутителей, вооружились кольями и начали бить офицеров и солдат. Тогда ротный командир, построив роту в боевом порядке, сделал три залпа и отступил теснимый толпою крестьян (их было около 2 тыс.); один крестьянин бросил в него камень и капитан убил его из пистолета. Число убитых крестьян неизвестно, полагают, что человек около 15. В руках крестьян остались исправник, управляющий, прикащик, юнкер, 2 солдата и рассыльный, первые трое закованы в кандалы. Крестьяне намерены судить их. По дорогам расставлены крестьянские караулы, которые захватывают всех посланных и нет возможности получать оттуда сведения. Неизвестно даже дошло ли по назначению распоряжение губернского начальства о передвижении войска. Возмущение это тем более опасно, что весь околодок (около 10 т.) принадлежал прежде одному помещику, графу Разумовскому, и хотя ныне он и раздробился, но крестьяне остались между собой в прежних отношениях и сильно поддерживают друг друга. Свиты его императорского величества ген.-майор Дренякин со мною, по предложению начальника губернии, который в настоящее время болен, отправляется сего же числа в Чембарский уезд.

Майор Лакс.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 12 апреля 1861 г.[2].

В дополнение донесения моего от 5 апреля имею честь почтительнейше присовокупить вашему сиятельству, что для приведения в повиновение крестьян гг. Уварова и Рахманина начальником губернии сделаны следующие распоряжения: 1) священника Померанцева по сношению с преосвященным вызвать в Пензу и 2) предписать исправнику, собрав крестьян, объявить им от имени губернатора, что все написанное в манифесте есть царская воля и никто в свете переменить этого не может, что все неисполняющие того, что заключается в этом манифесте, есть ослушники воли царской, которых ждет страшное наказание. Если крестьяне вразумятся этим и станут ходить на работы, то на первой раз их простить, если же нет, то поручить Военному отделению произвести следствие и поставить в селениях воинскую команду.

Майор Лакс.

Рапорт моршанского земского исправника тамбовскому гражданскому губернатору Данзасу, 12 апреля 1861 г., № 36[3]

В дополнение к рапорту от 10 сего апреля за № 34 имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что Пензенской губернии Чембарского уезда в помещичьих имениях, смежных с Моршан-

---

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 41.

[2] Там же.

[3] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, лл. 17—18.

...им уездом беспорядки день ото дня все увеличиваются и бунт в таковых крестьянах разгорелся до высшей степени и как по частным сведениям дознано: 10 сего апреля в село Покровское Чембарского уезда из одновотчинных деревень приехали верховые, собрали народ поголовно и отправились в село Высокое, а оттуда в деревню Шабловку графа Уварова, где была уже команда солдат в 70 человек с одним офицером, при этом будто бы были: исправник, становой, пристав и управляющий имением и когда стали бунтующих уговаривать оставить возмущения, но они не послушались, то сделан был по ослушникам выстрел из ружей, от чего из них шесть человек убиты наповал, а трое ранены, от этого крестьяне более пришли в азарт, бросились, смяли солдат, обезоружили их, а офицера, исправника, станового и управляющего мужики связали, били жестоко и приковали к мертвым телам; и власти у мужиков содержатся под стражею. По словам передававших эти сведения, было в сборе в Шабловке великое множество крестьян с 33-х селений; в селе Покровском от крестьян расставлены везде караулы, так что проезжающих ни взад ни вперед не пускают и поступают вообще со всеми варварски.

11 числа двое крестьян из бунтующего села Покровского приехали на господских лошадях верхами вверенного мне уезда в село Пичаево, для какой именно надобности достоверно неизвестно, но по показанию их и по действиям они присланы розыскать и взять в свое село их управляющего. Почему они задержаны и отправлены в земский суд для заключения под стражу.

Во вверенном же мне уезде крестьяне хотя еще, повидимому, спокойны, но соблазн, перешедший из Пензенской губернии, к возмущению сильно на них действует и заметно очень большое в них желание присоединиться к чембарским мужикам и уже из села Громке имения г. Нарышкина, от общества тайным образом посылались агенты в Покровское к главному возмутителю, попросить и для их села закона.

Подобные деяния навели на всех жителей панический страх и ужас и если, как уже я имел честь просить ваше превосходительство, не будет вскоре прислано войско, то ближайшие имения вверенного мне уезда к Чембарскому в спокойствии удержать невозможно.

Исправник Иванов.

Доклад ген.-майора барона Винценгероде Александру II, 12 апреля 1861 г.[1]

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что мор...панский земский исправник рапортом от 10 сего апреля за № 34 донес начальнику Тамбовской губернии, что Пензенской губернии Чембарского уезда в селе Черногай произошли весьма важные беспорядки от волнения крестьян, 12-го же числа кирсановский уездный предводитель дворянства и тамошний земский исправник телеграфическими депешами уведомляют, что помещичьи крестьяне Чембарского уезда совершенно сбунтовались, не признают более никаких властей, и что беспорядки эти угрожают распространиться в пограничных имениях Тамбовской губернии.

В Тамбовской же губернии общественный порядок и тишина не были еще нарушены, хотя в настоящее время во многих местах оказывается волнение умов и даже происходили маловажные беспорядки, которые однакоже были прекращены местною полициею или уездными предводителями без большого затруднения. Беспорядки эти происходи-

[1] АВПК и Б., ф. мин. внут. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, лл. 22—23.

ли единственно вследствие несовершенного понимания высочайше утвержденного Положения, так что обстоятельства эти скорее можно приписать к недоразумению, нежели к полному неповиновению.

По частным, но довольно достоверным, слухам оказывается, тоже, что во многих местах проявляются незнакомые странствующие люди простого сословия, которые злонамеренно между крестьянами распространяют разные ложные и весьма вредные слухи, стараясь возбудить недоверие крестьян к помещикам и местным властям. По получению известия об этом г. начальником губернии приняты были тот час строжайшие меры для открытия подобных злоумышленников, но по настоящее время невозможно было отыскать виновных и удовлетворительно разъяснить до какой степени эти слухи справедливы.

Вследствие донесений о беспорядках в Чембарском уезде Пензенской губернии и на границах Моршанского и Кирсановского уездов начальником Тамбовской губернии, равно командующим 6-м армейским корпусом сделаны надлежащие распоряжения и приняты все необходимые меры для сохранения спокойствия тех уездов.

Независимо же от этого и по соглашению с г. начальником губернии, я намерен отправиться в уезды Моршанский и Кирсановский для личного убеждения крестьян в помещичьих имениях и пресечения всех их недоразумений и беспорядков, а о последующем буду иметь счастие всеподданнейше донести вашему императорскому величеству немедленно по возвращении моем в губернский город Тамбов.

Ген.-майор барон Винценгероде.

Донесение из Кирсанова тамбовскому гражданскому губернатору Данзасу, 12 апреля 1861 г.[1]

В Тамбовской губернии пока все спокойно. Со стороны полкового командира приняты самые деятельные меры. Батальон третий направлен в Ершово. Девятая рота не успела соединиться с десятой, потому что мужики перехватили посланного, но она вскоре пришла, освободила исправника, отбитых солдат, ночевала в Черногае и теперь вышла. Из мужиков оказались убитыми три человека, ранены 4. Присутствие генерала пока не нужно. Сейчас еду на границу.

Старший чиновник особых поручений Чихачев.

Телеграмма пензенского губернатора Толстого тамбовскому губернатору Данзасу, 12 апреля 1861 г.[2]

В Чембарский уезд отправился генерал Дренякин. В его распоряжении Казанский полк. На место бунта пошел батальон.

Граф Толстой.

Телеграмма штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губернии шефу жандармов Долгорукову, 14 апреля 1861 г.[3]

Пленные освобождены 9 ротою Тарутинского полка. Сегодня пробуются меры протеста, завтра решительные действия. Генерал Дренякин

---

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, л. 8.

[2] Там же, л. 8 об.

[3] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 14. На телеграмме надпись Долгорукова: «По важности событий в Пензенской и Тамбовской губ. я полагаю послать туда Г. А. Яфимовича, а в Казань Г. А. Бибикова. Обоим дам завтра личные инструкции и прошу уведомить о том мин. внутр. дел и сообщить им все сведения оттуда полученные. 14 апреля 1861 г. Ген.-адъютант князь Долгоруков». Бибиков был послан в Казань в связи с восстанием крестьян д. Бездны, Казанской губ.

командирует меня в соседний Керенский уезд для прекращения и там распространяющегося волнения. Немедленно еду 14 апреля.

Майор Лакс.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 15 апреля 1861 г. № 110.[1]

Генерал-майор Дренякин, получив несколько новых сведений о быстром распространении мятежа в Чембарском и Керенском уездах, командировал меня в село Кандеевку статского советника Волкова, которое крестьяне всего околотка выбрали сборным пунктом как место находящееся почти на границе трех уездов Моршанского, Чембарского и Керенского и где находилось уже временное отделение Керенского земского суда и три роты Казанского полка. Я имел поручение действовать на крестьян одними убеждениями. Прибыв в село Кандеевку, я нашел огромную толпу народа, собравшегося невдалеке от барского двора, подъехал прямо к ней, выслушал все, что говорили крестьяне, говорил и сам им много и нашел, что как ни радушно, повидимому, они меня встретили, но миролюбивого соглашения подчиниться указанному в Положении порядку от них ожидать нельзя. Только и говорят одно: «не станем больше работать барщину, а хотим платить оброк царю».

В толпе я заметил некоторых крестьян, которые облечены от мира какою то властью, их слушались, они распоряжались кому подойти ко мне ближе, и кому вовсе не подходить, сами говорили более и смелее всех, заставляли других молчать.

В господском доме я нашел господина предводителя дворянства, исправника, станового пристава, и штаб и обер-офицера расположенного во дворе батальона Казанского полка. От них узнал я, что волнение в Кандеевке и окрестных селах началось тотчас после неудавшейся попытки усмирить крестьян графа Уварова, что ежедневно собираются сюда отовсюду до 10 тысяч народу, что по дорогам расставлены патрули и что учреждена почта по всем трактам для передачи из селения в селение нужных сведений.

Главным бунтовщиком оказался крестьянин г. Кожина Егорцев, тот самый, который возмутил село Покровское, принадлежащее г. Веригину. Он же продолжает возмущать и прочие селения. Крестьяне величают его в. к. Константином Павловичем и оказывают ему всевозможные почести. Он везде имеет своих подручников. Никакие убеждения на крестьян не действуют. Они всех подозревают в подкупе: «У помещиков много денег», — говорят они.

Я не предпринимаю никаких решительных мер в ожидании или прибытия ген.-майора Дренякина по усмирении им имений графа Уварова или новых от него приказаний.

Почтительнейше донося о сем вашему сиятельству, я имею честь присовокупить, что озлобление кандеевских крестьян, равно как и крестьян некоторых других соседних имений против помещиков происходит от притеснительного управления ими. Они имеют основание говорить, что они на помещика уже отработали, потому что с тех пор, как

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, лл. 45—47.

существует трехдневная барщина, они не пользовались этою льготою, а ходили на работу по 6 дней в неделю.

Майор Лакс.

Из донесения штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 15 апреля 1861 г.[1]

Имею честь почтительнейше представить вашему сиятельству наименование тех селений, в коих по настоящее время крестьяне волнуются и бунтуют.

1. Черногай и Студенка (600 д.) — имения графа Уварова, взволновались сельским священником Померанцевым.

2. Покровское (1000 д.) — помещика Веригина. Едва не убили священника и разграбили дом управляющего.

3. Высокое (460 д.) — имение Кожина. Вследствие волнения управляющий должен был скрыться. Священник дурной репутации. На него ссылаются крестьяне других имений, отказавшиеся от барских работ. Отсюда вышел крестьянин Егорцев, бунтующий всю окрестность.

4. Подгорное (350 д.) — имение графа Виельгорского. Крестьяне отказались от повиновения.

5. Чернышево (2000 д.) и Починки (400 д.) — имения графа Уварова. Крестьяне действуют за одно с черногайскими.

6. Головка (250 д.) — имение Жемчужникова. Крестьяне отказались от повиновения и грозили управляющему, который неизвестно куда скрылся.

7. Кандеевка (900 д.) — имение Волкова. Донесено от 15 апреля за № 110.

8. Орлев (840 д.) — имение наследников графа Михаила Виельгорского, взволнованное крестьянином из Высокого — Егорцовым. Крестьяне грозили священнику убить его, если он не выдаст им воли. Священник бежал. Они же распускают слух, что приказано убивать всех чиновников и помещиков.

9. Буртас (1780 д.) — имение графа Виельгорского. Крестьяне находятся в тревожном состоянии и есть опасение, что и они увлекутся.

10. Глебовка (700 д.) — имение Эспехо. Крестьяне действуют за одно с кандеевскими.

11. Все эти имения принадлежат Чембарскому и Керенскому уездам. Но кроме их за одно с кандеевскими действуют крестьяне имений соседнего Моршанского уезда Тамбовской губернии, а именно: Липовка — 1 000 д., имение Протасьева; Каменка — 800 д., имение Нарышкина; Громке — 1 000 д.

12. Черкасское — 945 д. и Ильинка — 150 д., имения Охотникова. Крестьяне совершенно отказались от повиновения и грозят священнику смертью, если не выдаст им воли.

Все волнующие имения сидят на барщине и принадлежат богатым владельцам, не живущим в своих имениях, управлялись весьма стеснительно их доверенными. Оброчные имения даже и при плохом управлении остаются в спокойном состоянии.

Майор Лакс.

---

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 47—48.

Телеграмма штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губернии шефу жандармов Долгорукову, 15 апреля 1861 г.[1]

Волнение приобретает угрожающие размеры. Главного бунтовщика кожинского крестьянина Егорцова называют великим князем Константином Павловичем, у него везде свои подручники.

Майор Лакс.

Предписание Александра II генерал-адъютанту Яфимовичу, 16 апреля 1861 г.[2]

Господин генерал-адъютант Яфимович! По случаю беспокойств, возникших при введении в действие новых о крестьянах Положений между помещичьими крестьянами Пензенской и Тамбовской губерний, признавая необходимым принять решительные меры к прекращению оных, я поручаю вам отправиться с этой целью теперь же в означенные губернии и действовать там для прекращения волнений и беспокойств. Все губернские начальства должны в точности исполнять приказания ваши по всем вообще предметам, касающимся сохранения в означенных губерниях порядка и спокойствия. Командированные мною в сии две губернии свиты моей генерал-майоры барон Винценгероде и Дренякин должны состоять в вашем полном ведении и исполнять предписания ваши по всем предметам возлагаемого на вас поручения.

Я разрешаю вам употреблять в нужных случаях все расположенные в сих губерниях войска, кои должны в точности исполнять все ваши приказания. Располагая таким образом всеми способами к прекращению волнений в Пензенской и Тамбовской губерниях, я уверен, что вы при исполнении возлагаемого на вас поручения будете действовать с надлежащею осторожностью, стараясь обратить виновных и заблудшихся к порядку и повиновению преимущественно мерами кротости и убеждения, действуя со всею законною строгостью только тогда, когда все меры внушения не будут иметь полной силы.

Более всего обратите внимание ваше на подстрекателей и главнейших зачинщиков беспорядков. Противу них должны быть принимаемы самые строгие меры, и я разрешаю вам в тех случаях, когда вы признаете нужным и когда мое разрешение не может быть вами испрошено по телеграфу, предавать подобных, вредных для общества людей военному суду по полевому Уголовному уложению и утверждать, а также приводить в исполнение приговоры сих судов, на правах командиру Отдельного корпуса предоставленных. Облекая вас такою властью и уполномачивая вас действовать моим именем во всех случаях, где нужно для прекращения возникших беспорядков и волнений, я, зная пламенное усердие ваше к пользам службы, уверен, что благоразумными распоряжениями вашими беспорядки сии прекратятся в самом скором времени. О всех ваших действиях, вы имеете доносить мне непосредственно, в собственные мои руки.

Пребываю вам благосклонный.

Александр.

Телеграмма штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 18 апреля 1861 г.[3]

Все меры кротости генералом Дренякиным были истощены, повиновения не было. Мятеж распространялся быстро по четырем уездам.

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 20.
[2] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, Земский отдел., 1861 г., д. № 21, лл. 1—2.
[3] ЦАР, II отд., IV, 1861 г., № 221, л. 20.

Гнездо — Кандеевка. Стреляли. Убито 8, ранено 26, некоторые прогнаны сквозь строй и приговорены к ссылке. Несколько человек высечено. Прочие покорились, давши расписку в покорности. Завтра по желанию генерала еду с предводителем Ранцевым в другие беспокойные селения.

Майор Лакс.

Донесение начальника Тамбовской губ. Толстого министру внутренних дел, 20 апреля 1861 г.[1]

В дополнение к особым донесениям моим за №№ 293 и 295 и телеграфическим депешам, имею честь почтительно довести до сведения вашего высокопревосходительства о началах и подробностях волнения, возникшего между помещичьими крестьянами Чембарского уезда Пензенской губернии, граничащим с Моршанским и Кирсановским уездами Тамбовской губ., по сведениям, доставленным мне чиновником особых моих поручений Чихачевым и генералом Винценгероде.

Крестьяне Чембарского уезда г. Уварова, не нашли в манифесте того, чтобы обязаны были работать на помещика в продолжении двух лет, а потому пошли к местному священнику с просьбою растолковать, следует ли им работать на помещика, священник ответил, что он в манифесте на счет работы ничего не читал, тогда они опять начали требовать от него, чтобы он разъяснил им это положительно, но он опять отвечал уклончиво, что этого не читал, а пусть они поступают, как хотят, тогда крестьяне решились не работать и начали возбуждать к тому же и возмущать крестьян других селений, тех же которые не соглашались быть с ними за одно, стращали жечь и убивать.

К этому присоединилось другое обстоятельство: крестьянин с. Высокого Чембарского уезда, помещика Кожина, старик бестяглый, судившийся за разные преступления и бывший несколько раз в бегах, но освобожденный судом, явился к ним и рассказал, что все местные власти подкуплены помещиками, вследствие чего самые интересные для крестьян листы в манифесте и Положении вырваны и что вырвана также из оного золотая царская печать. Тогда крестьяне пришли в ожесточение, начали огромными массами собираться по разным деревням, обыскивать священников и вотчинные конторы, а прикащиков арестовывать и отбирать у них деньги, которые, впрочем, не расходовали, а хранили. В числе сел, которые подверглись обыску, было и село Покровское, находящееся на самой границе Моршанского уезда и в полуверсте от с. Соломенки помещика барона Фитингофа. Таким образом бунт вспыхнул разом во многих деревнях, бунтовщики не оставались на одном месте, но беспрестанно переезжали верхами из села в село, возбуждая к бунту всех крестьян, кого надеждами на лучшее, кого угрозами.

Чембарский исправник, быв извещен о возмущении с. Покровского и дер. Черногай, просил командира Тарутинского полка командировать 2 роты, одну в Покровское, а другую в Черногай и как последняя деревня небольшая, то он, полагая покончить там скоро, с обеими ротами намеревался потом идти на Покровское, но на деле оказалось совершенно иначе. Бунтующие крестьяне, не оставаясь на одном месте, беспрестанно переезжали из одной деревни в другую, так что когда исправник с 10 ротою в числе, около 70 человек, прибыл в Черногай, вместо небольшого общества этого поселка, встретил огромную массу людей из других сел. При таком неожиданном обстоятельстве ему

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, Земский отд., 1861 г., д. № 20, лл. 3—9.

следовало бы удалиться для истребования более войска или же приступить к убеждению крестьян не иначе, как при нравственном влиянии хотя той же команды, с которою прибыл, но вместо того, он отослал солдат на квартиры, а сам начал увещевать крестьян один, но разумеется без успеха и даже при этом случае на него посыпалось с крыш солома и земля, а крестьяне кричали: «бей всех с звездочками».

Тогда только приказано было ударить тревогу и собрать роту, но бунтовщиков собралось до 3 т. человек, которые мгновенно окружили роту со всех сторон, так что она вынуждена была отступить, оставив в руках бунтовщиков исправника, управляющего имением, одного юнкера и одного солдата. При этом отступлении роты, крестьяне с ожесточением преследовали ее, так что некоторые солдаты при обороне несколько раз выстрелили в толпу, в которой потом оказалось убитых крестьян 5 человек и раненых 4.

После удаления войска исправник был закован вместе с управляющим имением. Прежде еще дела, т. е. по прибытии в Черногай, исправник неожиданно встретив такую массу людей, на которую вовсе не рассчитывал, и имея с собою только одну слабую 10 роту Тарутинского полка, тотчас послал нарочного за 9 ротой, но посланный был остановлен крестьянами. Он успел однакоже отправить другого, который пробрался благополучно до 9 роты, и она вечером того же дня пришла в Черногай, но бунтовщики перешли уже в другое село, оставив только караульных для присмотра за арестованными. Таким образом этой роте удалось спасти исправника, управляющего, солдата и юнкера, из коих последний оказался сильно избитым и с проломанною головою. Тогда уже, вследствие требования исправника и батальонного командира участвовавших рот, и был командирован на место события Казанский полк со стороны пензенского начальства, а из Тамбовской губернии 2 батальона Тарутинского полка и 2 роты 17 стрелкового батальона.

Между тем толпы бунтующих крестьян с каждым днем увеличивались и волнение распространилось вдруг в 26-ти селениях. Не довольствуясь этим, бунтующие крестьяне пытались вовлечь в свое сообщество и соседних с ними крестьян Моршанского уезда, в особенности с. Соломенки, угрожая сжечь их, если они не пристанут к ним, в чем однакож не успели по причине доброй нравственности соломенских крестьян, удержанных от увлечения благоразумною находчивостью приходского священника их села, который созвал соломенских крестьян в церковь и выйдя к ним в полном облачении со св. крестом и евангелием, объявил им с клятвою, пред образом богоматери, что другого манифеста, кроме прочитанного им прежде и повторенного при этом случае, не имеется, причем увещевал их оставаться покорными начальству и не увлекаться примером бунтующих соседей. Наставление это имело самое благодетельное влияние, ибо соломенские крестьяне совершенно успокоились и даже решились силою защищаться от нападения бунтующих. Таковой похвальный поступок священника с. Соломенки заслуживает примерной награды, о чем я поставлю себе священным долгом особо ходатайствовать по получении о его действиях официального удостоверения местного уездного начальства.

После этого я ежедневно был извещаем генералом Винценгероде и подведомственными мне чиновниками о том, что волнения в Чембарском уезде, Пензенской губернии не только не прекращаются, а напротив все более и более увеличиваются с весьма вредным влиянием на крестьян соседственного Моршанского уезда вверенной мне губернии, и что генерал Дренякин для решительных действий ожидает при-

бытия остальных затребованных им войск и высочайшего разрешения, по получении которого он, как я уже имел честь сообщить вашему высокопревосходительству по телеграфу 17 апреля, прибыв с войском в с. Кандеевку, самый корень бунта и притом всех бунтовщиков, решительно отказавшееся исполнять высочайший манифест и единодушно согласившееся не производить господских работ, еще раз в присутствии войска хотел попытаться уговорить бунтовщиков отказаться от своих заблуждений, но это оказалось бесполезно, так что он вынужден был прибегнуть к употреблению оружия и от произведенных выстрелов (в числе 41) убито 7 человек и ранено 27, но крестьяне и затем оставались непреклонны, однакож будучи быстро окружены войском, были приведены на барский двор, где 30 человек прогнаны сквозь строй, с назначением их в каторжную работу и несколько наказаны розгами. Эта только мера, наконец, подействовала и крестьяне как с. Кандеевки, так и многих соседственных, бывших с ними в союзе, со слезами на глазах, начали просить помилования и изъявили полную готовность исполнить высочайшую волю.

В Моршанском же уезде возмущения хотя и не принимали таких обширных размеров, но все время усиливались постепенно и генерал Винценгероде не приступал еще к решительным действиям, ожидая окончания дела в с. Кандеевке, полагая, что оно будет иметь благотворное влияние и на волнующихся крестьян селений Моршанского уезда. Но несмотря на энергичные действия генерала Дренякина, о которых сведения быстро распространились по всей прилегающей местности, генерал Винценгероде узнал, что они нисколько не остановили возмутительного направления моршанских крестьян, которые (в с. Липовке в особенности) решительно отказались исполнять какое бы то ни было требование местного начальства, а потому он решился отправиться с войском в помянутое село, чтобы окончательно подавить волнение. По получении от него сведений я буду иметь честь немедленно довести о том до сведения вашего высокопревосходительства.

Из всего вышеизложенного ваше высокопревосходительство усмотреть изволите как важно в настоящее время нравственное влияние на умы крестьян приходских священников и какие бывают от их действий различные последствия.

Доношу подробно обо всех обстоятельствах, случившихся в другой губернии, потому что они были причиною беспорядков, происшедших в уездах вверенной мне губернии, пребывавших до того в спокойствии.

В прочих же частях вверенной мне губернии хотя и проявляются во многих местах небольшие волнения, но они благодаря бога, не имеют еще общего и серьезного характера и подавляются в самом начале быстрыми и энергическими мерами местных уездных предводителей дворянства и чиновников земской полиции, при содействии самих помещиков и командированных мною чиновников особых моих поручений.

Толстой.

Из донесения штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 21 апреля 1861 г.[1]

Свиты его императорского величества генерал-майор Дренякин прибыл в Кандеевку 16 сего апреля. Он подъехал прямо к толпе, долго говорил с нею, но никакие убеждения не подействовали. Однако благо-

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел. Земский отд., 1861 г., д. № 21, лл. 22—25 об.

даря присутствию духа, он успел вырвать из средины раздраженной толпы одного 72-летнего отставного солдата Елизарова, говорившего дерзко и обратившего внимание его превосходительства своим шутовским нарядом. Его тотчас заковали в железы.

Оказалось, что это был один из главнейших возмутителей. Он даже советовал захватить самого генерала, а как человек грамотный толковал высочайший манифест по своему произволу. Впоследствии крестьяне единогласно указали на него и на Егорцева, как на главных виновников постигшего их несчастья. Разница между ними та, что Елизаров кроме своего села нигде не имел влияния, а Егорцева слушали все окрестные села, нарочно посылали за ним тройки, водили его под руки и носили за ним скамейку.

С приездом генерала он начал скрываться и к открытию его убежища приняты положительные меры.

На другой день, 17 апреля, в день рождения нашего августейшего монарха, его превосходительство не предпринял ничего. Утром отслужен был молебен в присутствии всех собранных в Кандеевке чинов и войска и в виду крестьянских пикетов. После молебна священник со всем причетом и с крестом в руках ходил увещевать народ, но вернулся без всякого успеха.

Между тем со всех сторон приходило грустное известие, что мятеж распространяется с изумительной быстротой. От генерал-майора барона Винценгероде прибыл 18 числа подполковник Дурново с губернаторским чиновником Чихачевым с уведомлением, что мятеж проникает глубоко в Моршанский уезд и что все крестьяне смотрят на Кандеевку, как на место, откуда придет к ним благодать. Они оба были свидетелями всей катастрофы. Ходили и чудовищные слухи, что царский посол посадил в острог исправника за то, что тот стрелял в народ, собравшийся в Черногае, что он идет с войском расстреливать не крестьян, а помещиков, что в Кандеевке он будет раздавать билеты на вечную волю и что всех помещиков и чиновников царь велел убивать и на том же месте зарывать в землю. Народ толпами валил в Кандеевку.

Все эти обстоятельства принудили генерал-майора Дренякина покончить наконец с мятежниками. Как нельзя более во-время получена была депеша вашего сиятельства, извещающая генерала, что ему разрешено высочайшею волею решать виновных его судом[1]. 18 апреля генерал собрал войско и подошел с ним к толпе. Войска было 9 рот, из них 7, Казанского полка, стояли бивуаком в селении, а 2 Тарутинского полка, взятые на одни сутки у барона Винценгероде, расположены были в 2-х верстах от него, по дорогам, чтобы ловить бегущих, если таковые будут. Убеждения, которыми его превосходительство попробовал было еще раз образумить заблудшихся, остались, как и надо было ожидать, судя по характеру возмущения, напрасными. Мало того, он снял с груди своей образ божией матери и, обращаясь к толпе, сказал: «Клянусь вам этим образом, которым благословила меня мать моя, что все говоренное вам мною есть воля царская». Народ продолжал кричать: «стоим за бога и царя, а господам работать не будем». «Я буду стрелять»,— сказал им генерал,— «Делайте что хотите»,— кричала толпа. Трудная, но неизбежная минута настала: дано было три залпа (41 выстрел из гладкоствольного оружия поперемножно). После каждого генерал обращался к толпе не покорится ли. Толпа продолжала кричать свое, поднявши вверх руки. Впоследствии

[1] Телеграмма от 17 апреля 1861 г. № 3264. См. об этом всеподданнейший рапорт ген.-майора Дренякина от 13 мая 1861 г., напечатанный в «Русской старине», т. XLVI за 1885 г., стр. 149.

крестьяне сознавались, что Егорцев убеждал их выдержать три выстрела, если паче чаяния в них начнут стрелять, и что после этого им непременно выдадут билеты на волю. Вашему сиятельству известно уже число жертв (убито 8, ранено 26), но вчера приведены были еще два легкораненные в руку, успевшие убежать в свою деревню.

Зная, что у крестьян подготовлены колья, топоры и косы, насаженные на палки [1], и заметив, что толпа в этот день была значительно меньше чем в предыдущие, его превосходительство имел основательную причину опасаться засады и потому углубиться с войском в улицу, чтобы охватить со всех сторон толпу, примкнувшую к одной стороне ее, было не совсем безопасно. Однако, видя фанатическое упорство крестьян и уверившись, что начатая им мера не принесет желаемого успеха, он приказал наконец войску быстро обхватить толпу и, окружив ее, вести в поле к господскому дому. Это было исполнено как нельзя лучше, благодаря распорядительности начальствующих лиц и расторопности солдат.

Между тем все случившееся, после нескольких тревожных дней и без сна проведенных ночей, так потрясло слабое здоровье генерал-майора Дренякина, что была минута, когда мы все опасались за состояние его здоровья. Но прийдя в себя, он, как ни был слаб, приступил к окончанию начатого дела. На основании высочайше дарованного ему права он немедленно присудил к наказанию шпицрутенами главнейших виновников возмущения. Тогда только когда услыхали крестьяне, что будут гонять сквозь строй и ссылать в каторжную работу, они стали раскаиваться, обнаруживать виновных, рыдать и умолять генерала и всех его окружающих о пощаде. Они никак не ожидали такой крутой меры и ждали обыкновенного суда, от которого, они знали по опыту, не трудно было отделываться. Можно положительно сказать, что спасен был правом высочайше дарованным генерал-майору Дренякину.

Майор Лакс.

Телеграмма ген.-ад. Яфимовича из Тамбова шефу жандармов Долгорукову, 25 апреля 1861 г.[2].

Прибыл вчера в Тамбов; в местах пограничных Пензенской губ. волнение продолжается. Меры приняты — Дренякин наблюдает водворяющийся порядок в Чембарском и Кирсановском уездах, 28-го отправляюсь в Пензу.

Ген.-адъютант Яфимович.

Рапорт капитана корпуса жандармов в Тамбовской губ. шефу жандармов Долгорукову, 27 апреля 1861 г.[3]

Начальник Тамбовской губ. получил донесение от исправника Липецкого уезда, что крестьяне посланные на землю помещика Федюшова, оказывают совершенное неповиновение означенному помещику и не хотят исполнять в пользу его никаких работ, и что он исправник прибыв на место с временным отделением Липецкого уездного суда и предводителем дворянства старался привести их мерами кротости и убеждения к исполнению своего долга, но не мог этого достигнуть, потому что они толкуют положение по своему и выбирают из него все то, что только относится к их льготам, минуя совершенно тех

[1] Эти слухи распространялись, вероятно, с целью подвести крестьян под более тяжелое наказание, т. к., по свидетельству Худякова, у крестьян не было обнаружено никакого оружия. См. «Исторический вестник», т. 6, 1881 г., стр. 786.

[2] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. 221, л. 44.

[3] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 233, л. 15.

повинностей, которые они должны отбывать в пользу своего помещика. И как в имении этом находится 400 душ и притом окружено другими значительными имениями, то он, имея только 30 человек понятых от государственных крестьян, не решился принять других законных мер без содействия воинской команды, опасаясь в случае неуспеха компрометировать полицейскую власть. Вследствие чего начальник губернии, приняв в уважение изложенные обстоятельства, немедленно отправил на место происшествия одну роту от стрелкового и одну роту от батальона внутренней стражи и, вместе с тем признав, что хотя неповиновение это могло бы быть подавлено и без его присутствия, но по удобству местности, находящейся на границе трех уездов, для распространения примера неповиновения, а следовательно и слухов о мере взыскания, он сего числа отправился сам на место происшествия и надеется при содействии означенных войск привести все в настоящий порядок и ограничиться при этом одними только полицейскими наказаниями.

Кроме того, было оказано неповиновение крестьянами Тамбовского уезда в имении помещика Михаила Петрово-Соловово, но было прекращено исправником, при содействии одной роты воинской команды. Главные виновники подвержены только полицейскому наказанию и затем порядок в имении совершенно восстановлен. В имении же кирсановского помещика и предводителя дворянства этого уезда Андреевского крестьяне, хотя и исполняли барские работы, но не хотели дозволить наемным работникам обрабатывать часть помещичьей земли, которую они совершенно неправильно считали своею собственностью, а потому и в этом имении земская полиция должна была прибегнуть к содействию одной роты Тарутинского полка, и затем недоразумение окончилось мерами полицейского взыскания и полным раскаянием крестьян.

Что же касается вообще до спокойствия края, то можно сказать, что хотя и возникают недоразумения вследствие непонимания нового положения, но они прекращаются посредством разъяснений предводителя дворянства и земскою полицею. В настоящее же время начальник губернии для прекращения этих недоразумений приказал отпечатать в числе 5 тысяч экземпляров циркулярное разъяснение о том, что именно крестьяне должны исполнять в отношении к помещикам и какими пользоваться преимуществами до составления уставных грамот и образования сельских обществ.

Из имений Моршанского у., находящихся на границе Пензенской губ., получены сведения, что должной порядок восстановлен и взволнованные пензенскими событиями умы крестьян совершенно успокоились.

Господин ген.-адъютант Яфимович в настоящее время находится в Тамбове и будет ожидать здесь результата от поездки начальника губернии.

Прибытия же сюда из Моршанского у. свиты его величества генерал-майора барона Винценгероде ожидают сего числа.

О чем вашему сиятельству за отсутствием подполковника Дурново имею честь почтительнейше донести.

Капитан Самойлов.

Донесение управляющего пензенским имением гр. Виельгорского Веневитинову, 28 апреля 1861 г.[1]

Я имел честь по телеграфу доносить вашему превосходительству о начале и прекращении крестьянского возмущения, в настоящую ми-

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 63—67.

нуту, когда порядок вполне водворен, долгом полагаю изложить мое донесение с некоторыми подробностями.

4-го числа апреля села Студенки (Чембарского у.) тамошний священник объявил крестьянам, работавшим на барщине, что он получил Положение, в котором не велено работать на помещика, крестьяне бросили работы, собрали сход и тотчас разослали верховых вестовщиков в окрестные селения, объявляя друг другу о словах, сказанных священником. От этой искры, началом которой было вино, быстро распространялось пламя, и первая толпа бунтовщиков образовалась в Высоком (пом. Кожина) до 4-х тысяч душ, в Волкове до 3 тыс., в Черногае — Шабловке (пом. Чернышева), тоже до 3 тыс.

В эти последние деревни явились исправник и становой. Чиновники эти начали увещевать крестьян и читали Положение. Но крестьяне требовали Положения на желтой бумаге с знаменем и золотым крестом. Они бросились на чиновников и заковали исправника. Тут же бывшая одна рота хотела остановить буйство, дала выстрел холостыми зарядами, но теснимы сильною толпою едва успели отступить, употребив боевые выстрелы, от которых пало убитыми 4 крестьянина, а из военных — юнкер ранен был крестьянами в голову. Вслед за этим явилась другая рота и спасла исправника. Когда эти сцены совершались, свиты е. и. в. ген. Дренякин с сильным отрядом обложил Черногай и крестьяне, покорясь силе, выдали всех виновных; они тут же были наказаны; толпа, образовавшаяся в Высоком, перешла в Кандеевку, где в отставном солдате народ признал цесаревича Константина Павловича, освободившегося из долголетнего заточения, и явился какой-то граф Толстой (дворовый человек Егорцев). Этот сигнал оборожил многих лучших крестьян, и никакие увещевания не могли остановить их стремления; толпа глупых любопытных и злонамеренных выростала до 8 т. человек и из среды оной высылаемы были во все стороны с бессмысленными вестями, а именно: а) что государь 9 дней постился, 3 дня лежал во гробе и после просил помещиков, чтобы дали вольную крестьянам. Но они его прибили и ранили, он теперь бежал в чужие края и приказал народу в 12 дней отбиться от помещиков, и что стоит над водою валить в воду, а что подальше, жечь, помещику выделить земли 40 десятин, что поп в Студенке объявил, что в Положении 5 листов выдрано и что помещики купили какого-то генерала, но он не смеет стрелять в народ крещеный; б) что в Кандеевке уже раздают билеты на вольную и кто туда не явится вечно будет служить барщину. Эти безумные и сумасбродные послания из Кандеевки во все стороны смутили народ, по поводу чего Буртас и Самариха 12 числа не пошли на наряд, Куземки 16 числа вышли из повиновения, а Подгорное — 6 числа поголовно отправились в Высокое и из оного поголовно же напали на село Троицкое и не желавших участвовать силою заставляли следовать с ними, и когда высокинская сцена перенесена была в Кандеевку, тогда эти оба селения, передавая безумные басни в Липовку, Куземкино, Буртас, Самариху, а эти по простой вере в неограниченность и своеволие в свою очередь передавали в Черкасское, Поливаново, Архангельское, Сосновку и далее, так что Кандеевка была главным пунктом, из которого разливалось пламя бунта по Пензенской и Тамбовской губерниям. Везде на огромном пространстве во все стороны учреждена была крестьянами летучая почта и поверенные, выжидавшие чем разрешится кандеевское возмущение. Между тем постепенно крестьяне выходили из послушания; буйств, насилий, грабежа и разбоя общего не было; в частности проявлялась дерзость и своеволие без убийства.

16 числа ген. Дренякин, приведя в порядок черногайское возмуще-

ние, подвинул войско к Кандеевке, где уже было 4 роты Казанского полка, вступил в переговоры с бунтовщиками, но никакие убеждения не образумили толпы, впереди их стоял с красным воротником дряхлый старичишка солдат, игравший роль Константина, он делал генералу грубые ответы и тут же был взят под стражу. 17 числа самые главные возмутители, высокинские, подгоринские и прочих селений, начавших возмущение с 5 числа как опытные злодеи, рассчитав, что войска много собрано, рассыпались в разные стороны, оставив только увлеченных из самых ближних деревень — троицких, куземских, буртасских и самарских (подгорнинских очень мало оставалось).

17 числа повторились переговоры, и толпа, более ободренная снисхождением и медленностью, решительно отказалась от выдачи зачинщиков и требовала выдачи им билетов вольных. Генерал Дренякин, щадя заблудившихся, приказал из Кандеевки нарядить 150 подвод в Поим, будто под войско и 18 числа в 8 ч. утра, т. е. пока еще с окрестных сел не поспела съехаться вся толпа, избрал решительную минуту, и когда ни клятвы, ни снятый с груди образ божией матери не победили в них уверенности (поддерживаемой попами, бессрочными и отставными), что генерал не смеет стрелять в православных, генерал приказал отступить толпе и назначил 41 боевой патрон по-шереножно выстрелить в оную, прицеливая первые выстрелы вниз. Эти выстрелы нескольких человек ранили, переговор повторялся тщетно. Второй выстрел несколько положил наповал, тоже переговоры, но ответы были более свирепы. Между тем пока 3-й выстрел готовился, войска справа и слева окружили толпу и за третьим выстрелом взят тыл и толпа под штыками приведена была на площадь, где выданы были зачинщики. Они при толпе прогнаны были сквозь строй и разобраны по степени вины, часть малая наказана розгами, а большая распущена. Эта решительная минута произвела то благотворительное действие, что почти в одни сутки на всех пунктах распространился панический страх и безумные, смирясь, ползали прося прощение.

Борисович.

Телеграмма тамбовского губернатора министру внутренних дел, 30 апреля 1861 г.[1]

Почтительно доношу, генерал Дренякин уведомляет, что волновавшиеся имения Пензенской губернии сознательно покорились; там и во вверенной мне губернии теперь спокойно, я вчера возвратился из Липецкого уезда, где при содействии двух рот привел в повиновение крестьян помещиков Федцова и других кроткими убеждениями и полицейскими наказаниями, более виновных, трех главных возмутителей, крайне вредных, заключил в тюремный замок.

Губернатор Данзас.

Доклад ген.-майора Винценгероде Александру II, 30 апреля 1861 г.[2]

Вашему императорскому величеству имею счастие всеподданнейше донести, что распространившееся из Пензенской губернии в пограничные имения Моршанского уезда, Тамбовской губернии, возмущение крестьян, в настоящее время прекращено.

Порядок и повиновение мною возстановлены без пролития крови,

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1322, л. 30.

[2] АВПК и Б., Гл. комитет по крестьянским делам, донесения флигель и ген.-адъютантов, т. III, с марта по июль 1861 г., № 106, лл. 221—223 об.

посредством одних только убеждений и строгого наказания главнейших виновников беспорядков.

Взволновавшиеся села принадлежали к имениям: гг. Нарышкина, наследников Протасьева, графини Сухтелен и генеральши Кайсаровой и состоят все в Моршанском уезде. Народонаселение их простирается слишком до 8000 душ.

Усмотрев, что главная причина, обнаружившегося в некоторых местах Моршанского уезда, волнения, заключалась единственно в распространении духа неповиновения из Чембарского уезда Пензенской губернии, я решился сперва содействовать во всем движению свиты вашего императорского величества ген.-майора Дренякина, а потому две роты 17 стрелкового батальона, под ведением командира полковника Плечкова, я направил в село Пичаево, Моршанского уезда, а сам с двумя стрелковыми ротами Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка отправился из уездного города Кирсанова по границе Тамбовской и Пензенской губерний; третий же баталион оного полка был мною отдан в распоряжение ген.-майора Дренякина и впоследствии только три роты оного соединились со мною 17 апреля в селе Соломенке. Второй баталион и часть первого баталиона Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского, полка сосредоточены были мною в Кирсановском уезде близь границ Пензенской губернии, дабы не дать возможности распространиться волнению, и вместе с тем и содействовать ген.-майору Дренякину. Эти меры оказались достаточными для прекращения волнения и препятствовали духу неповиновения перейти в другия места.

Причины, побудившие крестьян выйти из должного повиновения, по моему мнению, следующие:

1. Соседство с возмутившимися и долго не наказанными крестьянами Чембарского уезда, Пензенской губернии, при сильном старании сих последних всеми средствами возмутить и соседние деревни Тамбовской губернии.

2. Распространяемые злонамеренными людьми повсеместно слухи о существовании какого-то нового манифеста с золотым орлом и крестом и нового Положения, на основании которого помещичьи крестьяне, получая свободу, должны будто бы получить и всю господскую землю и имущество без всякого вознаграждения, при чем у них родилась уверенность, что, не повинуясь помещикам и местным властям, они не бунтуют, а только исполняют волю начальства.

3. Заблуждение взволновавшихся крестьян довело до беспорядков и неповиновения местным властям, но убийств, насильства и грабежа, нигде не случалось и волнение крестьян в Моршанском уезде не продолжалось более 10 дней. Раскаяние их мне показалось искренним и повиновение в настоящее время полное, а потому я счел возможным ограничить меру взыскания одними только телесными наказаниями и назначением главных зачинщиков беспорядков, в числе 12 человек, к удалению из места жительства в отдаленные губернии. Телесно наказано мною до 60 человек.

Для предупреждения могущих вновь случиться частных беспорядков, я счел однако же полезным оставить, на некоторое время, пять рот Тарутинского пехотного, великого герцога Ольденбургского, полка на местах бывших беспорядков для ближайшего наблюдения за спокойствием края. Две роты 17 стрелкового баталиона отправлены обратно в место прежнего расположения, в Тамбовский уезд.

В Липецком уезде в селе Знаменском Тараканово, тож помещика Федцова, равно и в Кирсановском уезде в селе Александровке помещика Петрово-Соловово, произошли маловажные беспорядки, вслед-

ствие разных недоразумений между помещиками и крестьянами, но эти беспорядки не выходили из пределов обыкновенных происшествий и не могут быть приписаны к возмущению.

В прочих уездах Тамбовской губернии порядок и тишина нигде не были нарушены по настоящее число.

При настоящих обстоятельствах я имею счастие всеподданнейше донести вашему императорскому величеству, что я полагал бы необходимо нужным ускорить утверждение мировых посредников и сколь возможно поспешнее допустить их к исправлению их обязанностей, будучи убежден, что с принятием этой меры все недоразумения между помещиками и крестьянами, подающие часто повод к волнению, легко могут быть устранены и спокойствие края на будущее время обеспечено.

В заключение считаю долгом совести всеподданнейше довести до сведения вашего императорского величества, что со стороны местного гражданского и военного начальства мне оказаны были все возможные содействия для скорейшего усмирения волновавшихся крестьян Моршанского уезда, и что усердием, неутомимостию и благоразумием в особенности отличались находившиеся при мне с двумя ротами 17 стрелкового баталиона командир оного полковник Плечков, жандармский штаб-офицер подполковник Дурново и чиновник особых поручений начальника губернии, надворный советник Чихачев. Дух же состоявших под моим ведением войск, был превосходный, вид их бодрый и веселый, обнаруживающий полное усердие и готовность исполнять все требования начальства по долгу чести и присяги.

Ген.-майор барон Винценгероде.

Рапорт подполковника Дурново шефу жандармов Долгорукову, 1 мая 1861 г.[1]

В дополнение рапорта капитана Самойлова от 27 апреля за № 62 к вашему сиятельству имею честь почтительнейше донести, что начальник Тамбовской губ., приведя в повиновение и совершенный порядок волновавшихся крестьян Липецкого у., помещика Федцова, подвергнул до 40 челов. более виновных наказанию розгами, и в других окрестных имениях, где также начинало возникать неповиновение,— до 30 человек, при этом он признал нужным удалить из разных имений 3 человек, более других закоренелых в своих ложных убеждениях.

Апреля 30-го по возвращении начальника губернии г. генерал-адъютант Яфимович отправился в Пензенскую губ.

Подполковник Дурново.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 3 мая 1861 г.[2]

Известие о прибытии в Пензенскую и Тамбовскую губ. для подавления в них возмущения генерал-адъютанта Яфимовича дошло до генерал-майора Дренякина незадолго до возвращения последнего в Пензу.

Сначала никто не мог понять цели его прибытия, ибо все знали, что государь император остался доволен дельными распоряжениями Дренякина, в народе стали ходить слухи, что новый генерал простит всех и наказанных и ненаказанных. В одной деревне Чембарского

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 223, л. 21.
[2] ЦАР, III отд. IV, 1861 г., д. № 221, л. 72 и об.

уезда, Никульской, крестьяне уже после кандеевской катастрофы отказались итти на работу. Между ними пронесся слух, что царь услыхавши о случившемся в Кандеевке, очень рассердился, сел на машину и сам едет сюда, ведя войско на войско. Крестьяне вследствие распоряжений генерала Дренякина приведены были тотчас к покорности и выдали главных зачинщиков, но это случилось незадолго до известия о прибытии генерал-адъютанта Яфимовича. Впрочем его превосходительство, найдя возмущение уже подавленным, ограничивает свои действия одними наблюдениями и собиранием сведений до какой степени надежно водворенное спокойствие и какие причины его нарушили.

Все действия и распоряжения генерал-майора Дренякина его превосходительство считает такими, какие бы он сделал сам, если бы был на его месте.

5 или 6 мая ген.-адъютант Яфимович намерен объехать всю губернию.

Майор Лакс.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов Долгорукову, 3 мая 1861 г.[1]

Я вернулся в Пензу вместе с его превосходительством генералом Дренякиным 30 прошлого апреля. Здесь я получил положительные сведения, что в прочих уездах в это время было довольно спокойно; даже Городищенский уезд, начавший было серьезно волноваться, усмирен был одним только передвижением войск.

На видимое спокойствие это нельзя однако много полагаться: в крестьянах укоренилась мысль, что помещики в эти два года будут делать им разного рода предложения, может быть и выгодные, но ни на что соглашаться не следует, ибо это ловушка, а кто выдержит по истечении двух лет будет совершенно вольный и получит землю даром, так что от добровольного соглашения между помещиками и крестьянами указанного в Положениях никто не ожидает счастливых результатов.

Действительно наши крестьяне понимают пока одни только приказания, на этом основании генерал-майор Дренякин намерен войти с предложением в губернское присутствие, что для полного спокойствия края необходим обязательный переход на оброк. Мнение это разделяют здесь почти все помещики.

Работы на поле идут здесь вообще худо. Крестьяне, правда, выходят на работу, но почти ничего не делают. При весьма плохих всходах озимого хлеба, если и яровой хлеб будет небрежно посеян, краю угрожает голод. А до сих пор в здешней губернии всходы озимого хлеба так худы, что в некоторых местах перепахивали поля на хлеб яровой.

Впрочем я слышал мнение довольно опытных людей, что с учреждением волостей, когда крестьяне будут иметь своих выборных, дела должны итти лучше, ибо крестьяне будут более доверчивы к правительственным распоряжениям.

Майор Лакс.

Рапорт подполковника корпуса жандармов в Тамбовской губ. шефу жандармов Долгорукову, 15 мая 1861 г.[2]

Распространился слух, что в Тамбовской губ. бродят злонамеренные люди, толкующие превратно высочайше утвержденное Положение о

[2] ЦАР, III. отд., IV. 1861 г., д. № 221, лл. 68—69.
[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 233, л. 28.

крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, стараясь при этом возмутить бывших помещичьих крестьян. Вследствие чего начальник губернии немедленно принял надлежащие меры к отысканию и задержанию таковых людей, из коих уже двое пойманы и переданы суду. Один из них оказался бессрочно-отпускной солдат, а другой неизвестно кто, но имеет на себе монастырскую послушную одежду.

О чем почтительнейше донося вашему сиятельству имею честь присовокупить, что народных слухов и толков заслуживающих особенного внимания нет.

Подполковник Дурново.

Донесение начальника Тамбовской губернии управляющему министерством внутренних дел 6 июня 1861 г.[1]

Вследствие дошедших до меня сведений о том, что крестьянин с. Высокого Пензенской губернии, помещика Кожина, бывший главным виновником происходивших в Пензенской губернии беспорядков, в селе Сенцовке Липецкого уезда умер, я предписывал местному земскому исправнику произвесть об этом точнейшее дознание.

Ныне исправник донес мне, что действительно крестьянин г. Кожина, села Высокого, Леон Васильев Егорцев, 65 лет, умер с 15 на 16 мая в селе Сенцовке, в доме дальнего родственника своего, государственного крестьянина Парамона Федорова Горохова, куда он пришел за день пред смертию, сказавшись, что ходил в город Задонск на богомолье и на возвратном пути почувствовал себя весьма слабым. При погребении его, бывшем 18 числа, была родная его дочь, Липата Леонова Бирюкова, проживающая близь села Сенцовки, в деревне Аршани имении того же Кожина.

Толстой.

Донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Пензенской губ. шефу жандармов 15 июня 1861 г.[2]

По приговору свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина, утвержденному и ген.-адъютантом Яфимовичем, священник села Студенок Чембарского уезда Федор Померанцев отправлен ныне на вечное жительство в Соловецкий монастырь за ложное толкование крестьянам имений графа Уварова высочайшего манифеста. Для сопровождения его до г. Нижнего-Новгорода назначены по распоряжению начальника губ. два жандарма из Пензенской жандармской команды.

Подполковник Лакс.

Предписание управляющего III отделением е. и. в. канцелярии подполковнику Дурново, 23 июня 1861 г.[3]

В дополнение к рапорту вашего высокоблагородия от 15 сего июня за № 89 о смерти в Липецком уезде крестьянина Пензенской губ. села Высокого помещика Михаила Кожина Леона Егорцева, предлагаю вам дознать положительно и донести: действительно ли по дальнейшим сведениям оказалось, что это тот самый Егорцев, который был зачинщиком возмущения крестьян как в Чембарском уезде, так и в других местах.

Граф Шувалов.

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, Земский отд., 1861 г., д. № 20, лл. 18—19.
[2] ЦАР, III, отд., IV, 1861 г., д. № 221, л. 91.
[3] Там же, л. 40.

Донесение начальника Тамбовской губернии Толстого министру внутренних дел, 9 декабря 1861 г.[1]

Во исполнение предложения вашего высокопревосходительства, от 15 июня за № 1993, я предписывал Липецкому земскому исправнику удостовериться ближайшим образом в точности представленных мною вам, 6 того же июня за № 187, сведений о смерти главного виновника беспорядков в Чембарском уезде, Пензенской губернии, крестьянина Леона Егорцева, а также по надлежащим удостоверении, донести об обстоятельствах, предшествовавших его смерти и могущих объяснить его укрывательство от полицейских поисков.

Из произведенного исправником на месте дознания открылось:

1) Крестьянин Леон Егорцев, переведенный помещиком Кожинным из Липецкого имения в с. Высокое Чембарского уезда, пришедши 15 мая сего года в дом родственника своего, государственного крестьянина с. Сенцовки, Паромона Горохова, сказал ему, что он на возвратном пути из г. Задонска, куда ходил на богомолье, почувствовал себя нездоровым и хотел принять исповедь и св. причащение, почему Горохов пригласил приходского священника, и по напутствовании им Егорцева, сей последний на другой день рано утром умер. При погребении его, бывшем 18 мая и удостоверенном сведением священника, была по извещению крестьянина Горохова, замужняя родная дочь покойного крестьянка д. Аршанки, Клеопатра Леонова Бирюкова, которая подтверждает это вполне в данном ею показании. Сверх того, в дом крестьянина Горохова приходили сначала видеться, когда покойный еще был жив, а потом проститься, двое соседей, знавшие Егорцева еще до смерти, о чем они объясняют в своих показаниях, говоря, что когда они известились от Горохова о приходе в дом его с богомолья крестьянина Егорцева и когда пришли, чтобы повидаться с ним, то, несмотря на его болезненное состояние, тот же час узнали его.

2) Вотчинный староста и 50 человек крестьян, спрошенных под присягою, показали, что они слышали от крестьян Павла Егорцева и Клеопатры Бирюковой, что родственник их первому родной брат, а последней родной отец, Леон Васильев Егорцев, приходили в дом крестьянина Горохова и там умер, но тот ли он самый, который был главным виновником происходивших в Пензенской губернии беспорядков и которого разыскивали, утвердительно сказать не могут, потому что Егорцова в это время они живым не видали и при погребении не были[2].

3) Родной брат Леона Егорцева, Павел Егорцев, объяснил, что он был приглашаем родною дочерью покойного, Клеопатрою Бирюковою, быть на похоронах отца ее: но он на это не согласился из боязни подпасть под ответственность за поступки, сделанные, как он слышал, покойным в Пензенской губернии и

4) 8 человек крестьян соседей, спрошенные также под присягою, показали, что действительно Леон Егорцев был в доме крестьянина Горохова на весьма короткое время, потому что на другой же день, после прихода умер и что покойник в доме того крестьянина, как заведомо беглый не проживал и крестьянин Горохов ни в каких противозаконных действиях замечен никогда не был.

Имею честь почтительно довести об этом до сведения вашего высокопревосходительства.

Толстой.

---

[1] АВПК и Б., ф. мин. внутр. дел, Земский отд., 1861 г., д. № 20, лл. 37—39.

[2] Толстой умалчивает о том, что для того, чтобы удостовериться в смерти Егорцева, тело его было вырыто из могилы. См. об этом признание Дренякина в ст. «Волнение крестьян в Кандеевке», «Русская старина», т. XLVI, 1885 г., стр. 140.

Рапорт генерала-от-кавалерии фон-дер-Лауница 1 шефу жандармов Долгорукову, 25 августа 1861 г.[1]

В настоящее время весьма часто командируются войска в виде экзекуций для принуждения крестьян к исполнению обязанностей, возложенных на них Положением 19 февраля.

Появление воинских команд в деревнях сначала всегда производит более или менее сильное впечатление на обывателей, но впоследствии при продолжительном пребывании одной и той же команды в деревне крестьяне сближаются с нижними чинами, угощают их, приглашают к содействию при своих работах и приучаются видеть в них не взыскание за вину, но расположенных к ним друзей. Последствия подобного сближения экзекуционных команд с обывателями весьма легко могут оказаться вредными, а потому я полагал бы необходимым военные команды ввиду экзекуций вводить в селение только на самое короткое время и не более как на 10 дней, в продолжении коих все распоряжения правительства должны быть исполнены непременно. Во всех же случаях даже тогда, когда пребывание команд долее 10 дней окажется необходимым, расквартировать нижние чины, смотря по местности, или в средине или по обоим концам селений, отдельно от обывателей, в хатах, из коих хозяева предварительно должны быть выведены, а начальнику команд вменить в строжайшую обязанность не допускать никакого сообщения нижних чинов с местными жителями, которые только обязаны будут приносить солдатам определенную им пищу, если сим последние не будут довольствоваться из общего котла.

Генерал-от-кавалерии Лауниц.

★ ★ ★

СПИСОК

бунтовщикам, взятым вооруженною силою Пензенской губ. Керенского уезда, в селе Кандеевке г. Волкова 18 апреля сего 1861 года, с толпой собравшихся из разных сел и деревень 3-х уездов после трех залпов, сделанных по-шереножно полувзводом 3 роты Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, из гладко-ствольных ружей.[2]

При чем выпущена 41 пуля и оказалось убитыми восемь, а ранено двадцать семь бунтовщиков. С пояснением виновности и меры наказания по конфирмации свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина, на основании высочайшего разрешения, изображенного в телеграфической к нему депеше через шефа жандармов от 17 апреля 1861 г. за № 3264 «решить дело о виновных по своему суду».

I разряда. Керенского у., с. Кандеевка г. Волкова.

1. Елизаров, Андрей, 72 лет. Отставной рядовой гренадерского е. в. короля Прусского полка, проживающий в селе Кандеевке.

16 апреля, когда свиты е. и. в. ген.-майор Дренякин прибыл в село Кандеевку к толпе, то Елизаров стоял в первых рядах и как старый гренадер был обласкан, когда же ген.-майор Дренякин стал с ним говорить, то он толковал одно, что они должны стоять за бога и царя. А когда было сказано, чтобы он отошел, то он ослушался и говором своим продолжал влиять на заблужденный народ, и хотя потом скрылся в избе, но удачно был взят вестовым жандармом и арестован. При снятии с него допроса 17 апреля оказался в военном сюрту-

[1] ЦАР, III отд., IV, 1861 г., д. № 148, л. 9.

[2] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1815, л. 25—33. Заголовок подлинника.

ке с красным воротником и с куском красного сукна, самовольно нашитыми в виде лацканов, с двойным на них количеством орденских лент во всю грудь, хотя имел только четыре знака отличия, которые будто бы у него сгорели.

До приезда же ген. Дренякина уговаривавшим толпу, говорил, указывая на оную, «мы все должны стоять за правое дело, для чего их обманывать». Впрочем в поощрении крестьян к неповиновению не сознался.

В службу вступил в 1808 г., в отставку ушел в 1833 г. Был в походах и сражениях противу французов и польских мятежников. Имеет знак отличия св. Анны № 182876, серебряные медали за взятие Парижа в 1814 г., за взятие штурмом Варшавы в 1831 г., польский знак отличия 5 ст. и нашивки из желтой тесьмы в три ряда.

По усмирении бунтовщиков 18 апреля и наказанные и прощенные все показали, что их возмущал он, Андрей Елизаров, и уговаривал мужчин в церковь не ходить, уверяя, что их войско там захватит. Сидя же под арестом, после стрельбы и захвата бунтовщиков, подслушан был его разговор с другими арестантами о том, что если бы он был против войска, то дело было бы иначе, после чего начал шептаться. Со стороны крестьян против него было показано и то, что он начитал им, что трехлетний срок барщины кончился еще в 1857 г., удостоверяя их в том статьею 147 общего положения до того, что и за правильными истолкованиями им лицами от правительства, каждый из бунтовщиков, а их собиралось в село Кандеевку до 8 тысяч человек, все были проникнуты убеждением, внушенным Елизаровым.

Определение наказания. Неоднократно был уличаем, но не сознался. За участие в бунте и ободрении крестьян к возмущению следовало бы его расстрелять. Но применяясь к монаршему милосердию и во внимание к бытности его в походах и сражениях и старости его лет: лишается военного звания, всех знаков отличия — св. Анны, медалей и нашивок — и ссылается в Иркутскую губ. на поселение.

Села Троицкого наследниц гр. М. Ю. Виельгорского гг. Веневитиновой, Сологуб и Шаховской.

2. Горячев, Василий Антонов, лейб-гвардии Гатчинского полка временно-отпускной рядовой, 26 лет. В толпе приходил к приходскому священнику и, когда священник читал высочайший манифест, изданный в 19 день февраля 1861 г., он, Горячев, не осеняя себя крестным знаменем, стоял в фуражке, которой даже и по замечании ему того священником не снял и отвернулся от него. После чего, будучи вызван исправником в числе прочих бессрочно-отпускных, в село Кандеевку для рассылок по делам службы, говорил, что «надо стоять за мужиков».

В Кандеевке же при толковании уездным предводителем дворянства крестьянам Положения на площади он, Горячев, явясь в толпу около 5 тысяч человек, с накинутою на плечи шинелью, стал вблизи предводителя с наглостию, не снял фуражки и подбоченясь говорил: «народ уговаривать то нечего, они работать не станут», явно ободряя тем ослушников высочайшей воли.

Определение наказания. Лишается военного звания, бронзовой медали на андреевской ленте в память войны 1853—1856 гг. и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 7 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 15 лет.

Временно-обязанные крестьяне.

3. Буданов, он же Савкин, Павел Иванов, 40 лет. Приходил с толпой к приходскому священнику, требовал от него какого-то указа об воле, который будто бы лежит на престоле с георгиевским крестом и с знамением пресв. богородицы, делал угрозы священнику: «если

не выдаст того указа, то лишит его жизни». От работ господских совершенно отказался, толкований уездного начальства и священника об исполнении повинностей не послушал, пренебрег даже внушением самого свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина и, стоя под выстрелами впереди толпы, кричал: «Не пойдут работать на помещика».

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 7 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 15 лет.

4. Радушин, он же и Зобов, Ермолай Сысоев, 40 лет, обвиняется в том же. Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 7 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 15 лет.

5. Янин, Иван Матвеев, 50 лет, обвиняется в одинаковом преступлении с № 3 Будановым Павлом, исключая того, что он не угрожал священнику лишить его жизни. Лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

6. Потапов, Максим Егоров, 50 л., обвиняется в одинаковом преступлении с Яниным Иваном. Сверх того он собирал народ в селении итти к священнику с криком «воля», возил по улице им, Потаповым, сделанное красное знамя.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 15 лет.

7. Харитонов, Игнатий Афанасьев, 40 лет, обвиняется в одинаковом преступлении с № 5 Яниным Иваном.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

Села Кандеевка г. Волкова.

8. Конобевцев, Исай Давыдов, 48 лет, с толпою приходил к приходскому священнику и настоятельно требовал какого-то указа об воле, произнося при этом оскорбительные слова. Внушений и истолкований начальства о послушании и отбытии повинностей помещику до определенного срока не послушал, напротив того, высочайше утвержденное о том Положение толковал ложно, объяснял, что назначенный на повиновение помещиком срок работ (два года) уже прошел, начало коего было будто бы с 1857 г., укрепляя тем и прочих в таковом заблуждении. Напоследок пренебрег и толкованиями свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина и до того восстановлял народ, что решительно отказывались от работ, от предложенного оброка и повиновения помещику, хотя бы это стоило жизни. Так что вся толпа в том же громко клялась, повторяя то же и после сделанных по ней выстрелов.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

9. Шильцын, Федор Антонов, обвиняется в том же самом.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники. на 10 лет.

10. Холодилин, Антон Дементьев, 52 лет, обвиняется в том же самом.

Лишается всех прав состояния и по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

11. Баранов, Никита Алексеев, 55 лет. Обвиняется в том же преступлении.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в каторжную работу на заводах на 4 года.

Села Большого Буртаса графа Виельгорского.

12. Туриков, Тимофей Федоров, 50 лет, обвиняется в возбуждении всего общества к неповиновению помещику и в приглашении на сборище в с. Кандеевку. Оказал упорство и после выстрелов, крича «умрем, а не пойдем на работу помещику».

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 6 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники.

II разряд. Керенского у., села Кандеевки г. Волкова.

1. Мокров, Федор Петров, 50 лет. Обвиняется в требовании от приходского священника какого-то указа о воле с георгиевским крестом и с знамением пресв. богородицы, в неповиновении помещику с отказом от работ, несмотря на все истолкования Положения и внушения.

Лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в Сибирь на поселение.

2. Ефимкин, Григорий Филиппов, 50 лет, обвиняется в том же преступлении.

Лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в Сибирь на поселение.

Села Большого Буртаса гр. Виельгорского.

3. Прокаданов, Андрей Алексеев, 57 лет, за тот же бунт и подговор прочих итти на сборище в село Кандеевку, оставаясь непреклонным и после выстрелов.

Лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в Сибирь на поселение...[1].

Керенского у., села Троицкого.

18. Мартышев, Алексей Григорьев, 13 стрелкового батальона бессрочно-отпускной стрелок, 35 лет, обвиняется в сообщничестве с бунтовавшими крестьянами и при снятии допроса в сокрытии, что он грамотный.

Следовало бы лишить военного звания и сослать в отдаленные сибирские рудники, но, принимая во внимание долговременную до сего беспорочную службу и ходатайство сельского священника, лишается на левом рукаве нашивок в два ряда, бронзовой медали на андреевской ленте в память войны 1853—1856 гг. и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 2 раза, возвращается в один из оренбургских линейных батальонов.

Не бывшие под выстрелами, выданные миром 19 апреля.

Чембарского уез., дер. Николаевки г. Эспехо.

19. Сысоев, Михаил Афанасьев, 50 лет, ездил по селам, волновал крестьян и сговаривал ограбить бурмистра.

Лишается всех прав состояния и, по наказании 250 ударами розог, ссылается в Сибирь на поселение.

20. Жигалов, Иван Корнеев, 50 лет, обвиняется в том же и в присвоении себе звания и власти старшины.

Лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 3 раза, ссылается в Сибирь на поселение.

21. Коноплев, Савелий Киреев, 50 лет, обвиняющийся в волно-

[1] Далее опускается список крестьян, против имен которых значится «обвиняется в том же самом» и которым определена та же мера наказания, — по дер. Ильинской пом. Охотникова — 4 чел., по дер. Самарихи гр. Виельгорского — 4 чел., по дер. Михайловке и Николаевке пом. Эспехо — 5 чел., по дер. Колесовке — 1 чел.

ании крестьян, говоря, что «земля наша, а потому работать на помещиков не надо».

Лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 2 раза, ссылается в Сибирь на поселение.[1]

Поименованное шпицрутенное наказание приведено в исполнение на месте возмущения, через нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моем, командира оного полка, гг. штаб и обер-офицеров, медика, керенского уездного предводителя дворянства, пензенского губернского жандармского штаб-офицера, земского исправника и уездного стряпчего. После чего преступники 20 апреля препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в г. Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

СПИСОК

нижним чинам и временно-обязанным крестьянам, бывшим главными виновниками возмущения Чембарского уезда в дер. Черногае и в селе Чернышеве.[2]

Выданные вотчинными начальниками и миром с просьбами не водворять их на прежнее место жительства. Осуждены и приговорены к нижеизложенным наказаниям г. Дренякиным в силу данного ему высочайшего разрешения «решать дело о виновных по своему суду», изображенного в телеграфической депеше шефа жандармов от 17 апреля, № 3264. 28 апреля 1861 г., с. Чернышево.

I разряд. Чембарского у., дер. Черногая, графа Уварова.

Временно-обязанные крестьяне.

1. Минцев, Василий Семенов, 23 лет, молокан. Когда уездный предводитель дворянства с исправником и становым приставом приехали в дер. Черногай объяснять превратно понятое крестьянами Положение и собравшийся народ готов уже был покориться, то Минцев первый подал пример к всеобщему непослушанию, начал бить и ругать стариков, выгнав их силою из избы, уговорив не слушать никаких властей, кроме того разъезжал по разным деревням, возбуждая крестьян к неповиновению.

При допросе не сознался, но предводитель, исправник, становой и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами через 100 человек 5 раз, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

2. Сарычев, Матвей Дорофеев, 45 лет. В то время, когда в Черногай приезжал уездный предводитель, то при толковании им Положения Сарычев вышел из толпы, взял предводителя за борт мундира и спрашивал с угрозой — «а зачем тебя подкупил управляющий» и тем возбудил толпу к всеобщему неповиновению.

На допросе не сознался, но предводитель, исправник, становой и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния, по наказании шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

---

[1] В дальнейшем в местах обозначенных звездочкой будет опущена та же мера наказания.

[2] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 39—45. об. Заголовок подлинника.

Деревни Каменки, графа Уварова.

3. Ментюков, Михаил Кузьмин, 50 лет. Крестьянин той же деревни Яков Конышев уличал его в том, что во время беспорядков в Черногае три раза ударил одного из солдат Тарутинского полка. Кроме того, клал исправника на скамью и держал его за ноги в то время, когда его ковали. Ругал при всей толпе управляющего.

На допросе сначала не сознался, но при очной ставке сознался во всем.

Лишается всех прав состояния, по наказании шпицрутенами через 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

II разряд. Деревни Черногая, гр. Уварова.

1. Сарычев, Степан Тимофеев, 33 лет. При исправнике, становом и командире 10 роты Тарутинского полка говорил, что как только рота выйдет из Черногая, то убьет бурмистра. Вызывал в толпу управляющего: «Выходи сюда, сейчас порешим тебя».

На допросе не сознался, но исправник, становой и командир роты подтвердили *.

2. Барабашев, Филипп Титов, 32 лет. Возбуждал крестьян к неповиновению, бранил бурмистра, грозя его убить.

На допросе сознался, утверждая, что он это делал по приказанию общества и со слов священника с. Студенки Федора Померанцева *.

3. Кобзев, Иван Максимов, 45 лет. Во время возмущения в Черногае был один из главных бунтовщиков, сковывал управляющего Пичугина.

На допросе сознался во всем *.

4. Гамонов, Егор Яковлев, 45 лет, один из главных бунтовщиков. В числе других выскочил из под ареста.

На допросе сознался *.

Деревни Починок, графа Уварова.

5. Дедюкин, Афанасий Федотов, 60 лет. Сковывал в Черногае управляющего Пичугина.

На допросе сознался.

Определение наказания: лишается всех прав состояния, но во внимание собственного сознания и старости лет, без наказания ссылается в Сибирь на поселение.

6. Федосов, Степан Макаров, 52 лет, один из главных бунтовщиков.

На допросе не сознался, но миром не одобрен *.

Деревни Каменки, графа Уварова.

7. Ментюков, Андрей Емельянов, 50 лет. Был в Черногае, из толпы больше всех кричал, что исправника и управляющего следует ковать.

На допросе не сознался, но исправник, управляющий и мир подтвердили *.

8. Шорин, Николай Иванов, находящийся в бессрочном отпуску унтер-офицер лейб-гренадерского Екатеринославского е. в. полка, имеет на левом рукаве нашивки из желтой тесьмы в два ряда. Вместе с толпою приходил в Чернышевскую контору, где толковал, что солдаты не смеют стрелять в бунтующихся крестьян, даже если бы их били. Кроме того ездил в Черногай, во время бывшего там волнения.

На допросе в последнем сознался, первое же подтвердили дворовые люди графа Уварова в числе 30 человек.

Определение наказания: лишается унтер-офицерского звания, нашивок и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 2 раза, обращается на службу в один из оренбургских линейных батальонов.

Деревни Грязнухи, графа Уварова.

Временно-обязанные крестьяне.

9. Букарев, Кирей Никитин, 60 лет. С толпою приходил к господскому дому и к конторе с. Чернышева, возбуждая крестьян сковать главноуправляющего и говоря им, что он дознал, что чиновники и войска подкуплены помещиками.

На допросе не сознался, но дворовые люди в числе 30 человек подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, за старостию лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

10. Букарев, Фома Варфоломеев. Один из главных буянов, ударил бурмистра Тарасова дубинкой.

На допросе не сознался, но бурмистр и мир подтвердили *.

11. Доронин, Ермолай Тимофеев, 33 лет, ездил в с. Черногай во время бывшего там волнения и, возвратившись оттуда, приехал к господскому дому в с. Чернышеве, подговаривая сковать главноуправляющего и привязать его к столбу.

На допросе не сознался, но дворовые люди и старшины подтвердили *.

12. Макеев, Прокофий Федоров, 25 лет. Один из главных буянов, вместе с толпою подъехал к Чернышевской конторе, уговаривая толпу расхитить кассу с господскими деньгами и говоря, что также следует разделить господский скот.

На допросе не сознался, но дворовые люди и старшины подтвердили *.

13. Чулюканов, Макей Никифоров, 45 лет. В толпе, подходившей к Чернышевской конторе, был из первых, предлагавших разграбить господское имущество и сковать главноуправляющего.

На допросе сознался только в том, что приезжал в Чернышево, остальное же подтвердили дворовые люди и старшины *.

14. Кальдиков, Филипп Власов, 37 лет. Обвиняется в том же самом, что и Букарев Фома.

На допросе не сознался, но дворовые люди и старшины подтвердили *.

15. Кудрявцев, Федор Тихонов, 33 лет. В числе прочих был у Чернышевской конторы, предлагая разграбить и разделить все господское имущество.

На допросе не сознался, но дворовые люди и старшина подтвердили *.

16. Иванов, Михаил Иванов, 55 лет, сотский. Выгонял крестьян деревни Соломенки в село Чернышево на сходку.

На допросе не сознался.

Определение наказания: лишается некоторых личных прав и преимуществ и отправляется в Пензенский смирительный дом на два года.

Деревни Соломенки (Алексеевки тож) г. барона Фитингофа.

17. Сарычев, Лукьян Яковлев, 33 лет. В числе прочих был в Чернышеве, ворвался самовольно в господский дом, предлагая сковать главноуправляющего и разграбить господское имущество.

На допросе сознался только в том, что был в господском доме, остальное же подтвердили дворовые люди *.

18. Воробьев, Федор Иванов, 38 лет. Поздно вечером самовольно вместе с другими приезжал в село Чернышево и участвовал в намерении оскорбить главноуправляющего.

На допросе сознался только в том, что приезжал в Чернышево, остальное же подтвердили дворовые люди графа Уварова *.

19. Воробьев, Савелий Ефимов, 37 лет, обвиняется в том же.

На допросе не сознался, но уличен дворовыми людьми *.

20. Воробьев, Иван Константинов, 78 лет, старшина, собирал деньги с мира на отправление выборных в село Чернышево.

На допросе сознался.

Определение наказания: лишается некоторых прав и преимуществ и отправляется в Пензенский смирительный дом на один год.

Села Чернышева, графа Уварова.

21. Самохвалов, Василий Андреев, 48 лет, караулил главноуправляющего с тем, чтобы он не ушел, кроме того оболгал мальчика Василья Кальдикова и бурмистра.

На допросе не сознался, но старшина и мир подтвердили *.

22. Горячев, Варфоломей Герасимов, 60 лет, бурмистр. Поил водкой бунтовщиков, говоря, что солдаты не смеют стрелять и что в случае стрельбы мужики должны перековать всех солдат.

На допросе не сознался, но уличен дворовыми.

Определение наказания: лишается некоторых личных прав и преимуществ и отправляется в Пензенский смирительный дом на два года.

23. Тикунов, Лукьян Терентьев, 40 лет, с дубиной в руках входил в дом главноуправляющего, грозя его оскорбить.

На допросе не сознался, но уличен дворовыми *.

24. Шеркунов, Филипп Осипов, 35 лет. Созывал народ ехать в Черногай, куда приехавши подстрекал толпу к нанесению побоев управляющему.

На допросе сознался.

Определение наказания: лишается всех прав состояния, но во внимание того, что одною рукою не владеет, без наказания ссылается в Сибирь на поселение.

25. Кривашев, Елисей Яковлев, приходил в село Чернышево вместе с другими в дом управляющего, предлагая расхитить господское имущество.

На допросе не сознался, но уличен дворовыми *.

Села Студенки, графа Уварова.

26. Тараскин, Григорий Антонов, 37 лет, был в Черногае во время бывшего там волнения и стащил с чердака укрывавшегося от бунтовщиков исправника.

На допросе сознался.

Определение наказания: во внимание ходатайства самого исправника лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 2 раза, ссылается в Сибирь на поселение.

Деревни Кулеватовой г. Кожина.

27. Кулишев, Матвей Яковлев, 40 лет, выдан тестем, как буйный зять и хвалившийся тем, что в Черногае из толпы бросил в офицера кирпичем и по счастию не был убит.

На допросе сознался только в том, что был в Черногае.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и без наказания ссылается в Сибирь на поселение.

Поименованное шпицрутенное наказание приведено в исполнение 29 апреля в с. Чернышеве, чрез нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моем, командира полка, штаб и обер-офицеров, медика, чембарского уездного предводителя дворянства, земского исправника, пензенского губернского жандармского штаб-офицера. После чего преступники того же числа препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в г. Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

СПИСОК

нижним чинам и крестьянам Пензенской губернии различных селений, принимавшим участие в возмущении бывшем Керенского уезда в селе Кандеевке и волновавшим народ в своих соседственных имениях[1].

Как главные нарушители спокойствия они 21 апреля с просьбою: не водворять их на прежнее место жительства,— были выданы миром и вотчинными начальниками и представлены на суд свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина, приговорившего их к нижеизложенным наказаниям в силу полученного им высочайшего разрешения «решить дело о виновных по своему суду», изображенного в телеграмме к нему шефа жандармов от 17 апреля № 3264, 21 апреля 1861 г.

1-й разряд. Керенского уезда, села Знаменского Большого Буртаса гр. М. Ю. Виельгорского.

1. Мушкин, Матвей Иванов, 63 лет, отставной унтер-офицер Тенгинского пехотного полка, имеет знак св. Анны № 390783 и нашивки в три ряда. С 9 по 15 апреля постоянно находился в своем селе, среди собиравшейся с разных сел толпы, возбуждал крестьян к неповиновению словами: «не бойтесь, стрелять не будут», после чего самовольно перевозил к себе господский кирпич.

При допросе сознался только в том, что брал господский кирпич, остальное же подтвердили бурмистр и старшины.

Определение наказания: лишается военного звания, знака св. Анны, нашивок и ссылается в Сибирь на поселение.

Временно-обязанные крестьяне.

2. Голиков, Илья Андреев, 43 лет. При мирской сходке толкал и ругал старшин за то, что они ездили в имение того же владельца дер. Подгорное для усмирения волновавшихся крестьян. Из рук старшины Данилы Мартынова вырвал высочайший манифест.

На допросе не сознался только в том, что толкал и ругал старшину, что впрочем подтвердили бурмистр и старшины.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные Сибирские рудники на десять лет.

3. Голиков, Иван Иванов, 36 лет. Обвиняется в том же самом. На допросе не сознался, но бурмистр и старшины подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

4. Анохин, Илья Петров, 45 лет. Ездил в село Кандеевку на сбо-

[1] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 16—19 об. Заголовок подлинника.

рище, откуда передавал возмутительные вести и увлекал крестьян, объявляя им, что «скоро всех перережут».

На допросе не сознался, но бурмистр и старшины подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

Чембарского уезда села Подгорного гр. Виельгорского.

5. Федотов, Сидор Ильин, 27 лет. Подстрекал народ к возмущению. С толпою приходил в с. Троицкое и, в числе прочих, требовал от священника какого то указа, кроме чего нанес побои леснику.

На допросе сознался во всем.

Определение наказания: лишается всех прав состояния, но во внимание его сознания, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 2 раза, ссылается в Сибирь на поселение.

6. Лагуткин, Мирон Иванов, 25 лет, нанес дубиной жестокий удар по голове старшине Трофиму Хресткину, присланному в с. Подгорное из главной вотчинной конторы для того, чтобы усмирить крестьян, кроме того с криками возбуждал других к неповиновению.

На допросе сознался во всем.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

7. Дмитриев, Ферапонт Дмитриев, 44 лет, рядовой Пензенского гарнизонного баталиона. Возбуждал крестьян к неповиновению говоря: «не верьте, войска в вас стрелять не смеют», прибавляя, что предъявленный им манифест ложный, ибо на настоящем должен быть георгиевский крест. Когда находился на сходке, то имел в руках оружие.

На допросе не сознался, но его проступки подтверждены миром и старшинами.

Определение наказания: лишается военного звания, нашивок и знаков отличия и медалей, ежели и то и другое имеется, и, по наказании шпицрутенами по слабости здоровья чрез 100 человек только 2 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

Керенского уезда деревни Ильинской г. Охотникова временно-обязанные крестьяне.

8. Балдышев, Лаврентий Фотиев, 42 лет. Возбуждал крестьян к неповиновению, привозил им ложные вести из с. Кандеевки. Он первый, как в д. Ильинской, так и в с. Никольском, внушал обществу не ходить на работу и не повиноваться никаким властям, а именно: 9 апреля в имении г. Охотникова, селе Черкасском, когда по приказанию станового пристава были собраны в вотчинной конторе крестьяне для объяснения им высочайше утвержденного Положения, то он, Балдышев, расстраивал толпу своими словами. Заметив это, становой приказал выйдти из толпы, он ослушался, не дав себя взять десятским и ушел из конторы самовольно, и народ, по его примеру, последовал за ним. Кроме того в с. Никольском стоял во главе толпы, требовавшей от священника какого-то указа.

На допросе сознался во всем.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании его шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

II разряд. Керенского уезда села Знаменского Большого Буртаса гр. Виельгорского.

1. Евсеев, Ефим Андреев, 40 лет. Возбуждал народ к возмущению, во время коего занимался воровством господской соломы. На допрое не сознался, но бурмистр и старшины подтвердили *.

Села Троицкого гр. Виельгорского.

2. Ежиков, Григорий Захаров, 43 лет. Возбуждал всех крестьян села Куземкина к неповиновению, вследствие чего все крестьяне отправились в село Кандеевку.
На допросе сознался *.

Деревни Самарихи гр. Виельгорского.

3. Куликов, Иван Гаврилов, 50 лет. Восстановил крестьян как своей, так и других деревень к неповиновению помещикам и непослушанию властям.
На допросе не сознался, но старшины подтвердили *.

Чембарского уезда села Подгорного гр. Виельгорского

4. Липилин, Герасим Андреев, 57 лет. Взволновал народ своей деревни и требовал от приходского священника какого-то указа о воле и тем смутил крестьян.
На допросе сознался.
Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании его, во внимание старости лет, ста ударами розог, ссылается в Сибирь на поселение.

5. Терин, Иван Алексеев, 48 лет, обвиняется в том, что участвовал в побоях, нанесенных старшине Трофиму Хрестнику, и кроме того сильно возбуждал крестьян к неповиновению.
На допросе не сознался, но старшины подтвердили *.
Поименованное шпицрутенное наказание приведено в исполнение 26 апреля в с. Покровском, чрез нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моем, командира оного полка, гг. штаб и обер-офицеров, медика, чембарского уездного предводителя дворянства, пензенского губернского жандармского штаб-офицера. После чего преступники того же числа препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в г. Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

СПИСОК

временно-обязанным крестьянам разных сел и деревень Пензенской губернии Чембарского уезда, бывших главными виновниками возмущения в с. Покровском г. Верегина, составленный по указанию священника, бурмистра, старшин и всего мира, просившего исключить их из общества, как людей вредных [1].

Осуждены и по степени виновности приговорены к нижеизложенным наказаниям свиты е. и. в. ген.-майором Дренякиным, в силу данного ему высочайшего разрешения «решить дело о виновных по своему суду», изображенного в телеграмме шефа жандармов от 17 апреля сего года № 3264, 26 апреля 1861 г.

[1] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 55—60. Заголовок подлинника.

I разряд. Села Покровского г. Веригина.

1. Белынцев, Егор Прокофьев. 40 лет. Один из главных бунтовщиков, бил бурмистра, и уже прежде за возмущение был в арестантской роте.

На допросе не сознался, но бурмистр и старшины подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

2. Живов, Иван Петров, 28 лет. Тащил из дому священника и кричал: «надобно душить всех».

На допросе не сознался, но священник и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

Д. Ивановки г. Веригина.

3. Юдин, Иван Марков, 23 лет. Вошел в шапке в дом священника, тащил его вон из дому, и кроме того грабил дом управляющего.

На допросе не сознался, но священник и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами и чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

4. Никитин, Тихон Никитин, 40 лет. Один из главных бунтовщиков, грабил дом управляющего.

На допросе не сознался, но старшины и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

Д. Екатериновки г. Веригина.

5. Гребенников, Кирилл Данилов, 40 лет. Один из главных бунтовщиков, толкал палкою священника, бил конторщика и угрожал разорвать в клочки станового, в случае его приезда в деревню.

На допросе не сознался, но священники, конторщик и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

II разряд. С. Покровского г. Веригина.

1. Каблов, Федор Кузьмин, 55 лет, возмущал народ, бил бурмистра и старшин.

На допросе не сознался, но бурмистр, старшины и мир подтвердили *.

2. Караульщиков, Антон Данилов, 28 лет. Нагло требовал у священника «воли».

На допросе не сознался, но священник и мир подтвердили *.

Д. Ивановки г. Веригина.

3. Карпов Ефим Карпов, 38 лет. Один из главных бунтовщиков Все общество признало его вредным.

На допросе не сознался, но мир подтвердил *.

4. Белынцев, Николай Гордеев, 48 лет. Один из главных бунтовщиков; заставлял сыновей бить начальников.

На допросе сознался *.

5. Белынцев, Иван Гордеев. Один из главных бунтовщиков, бил бурмистра.
На допросе сознался *.
6. Бутников, Иван Терентьев, 68 лет. Один из главных бунтовщиков; первый начал бить бурмистра.
На дознании сознался.
Определение наказания: лишается всех прав состояния и, во внимание старости лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

Д. Петровской г. Верегина.

7. Белов, Иван Егоров, 25 лет. Один из главных бунтовщиков.
На допросе не сознался, но старшины и мир подтвердили *.
8. Юдин, Федор Михайлов, 53 лет. Был главным распространителем возмущения в своей деревне; бил тех, которые его не слушали.
На допросе не сознался, но мир и старшины подтвердили *.
9. Сущев, Федор Васильев, 48 лет. Помогал действиям Юдину и уверял народ, что видел в с. Высоком «чистую волю» с золотой печатью *.
10. Карпугин, Григорий Алексеев, 45 лет. Один из главных бунтовщиков и сквернослов.
На допросе не сознался, но мир и старшины подтвердили *.
11. Понякин, Минай Дементьев, 40 лет. Один из главных бунтовщиков; дрался.
На допросе не сознался, но мир и старшины подтвердили *.
12. Караульщиков, Герасим Данилов, 35 лет. Грамотный. Ездил в село Высокое, откуда возвратившись возмущал народ, ложно толкуя ему Положение.
На допросе сознался *.
13. Десятков, Андрей Евсеев, 28 лет. Обвиняется в том же.
На допросе сознался *.

Дер. Екатериновки г. Верегина.

14. Кудрявцев, Павел Петров, 65 лет. Один из главных бунтовщиков.
На допросе сознался.
Определение наказания: лишается всех прав состояния и, во внимание старости лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.
15. Красичкин, Константин Прокофьев, 50 лет, бил бурмистра, один из главных бунтовщиков.
На допросе сознался *.
16. Красичкин, Иван Иванов, 25 лет. Один из главных бунтовщиков, грабил дом управляющего.
На допросе сознался *.
Поименованное шпицрутенное наказание на месте возмущения приведено в исполнение 26 апреля, чрез нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моем, командира оного полка, гг. штаб и обер-офицеров, медика, чембарского уездного предводителя дворянства, пензенского жандармского штаб-офицера. После чего преступники того же числа препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в город Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

СПИСОК

главным виновникам возмущения, бывшего в деревне Никольской г. Бородина[1].

С просьбою не водворять их на прежнее место жительства, выданы вотчинными начальниками и миром и присланы в с. Высокое на суд свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина, приговорившего их к нижеизложенным наказаниям, в силу полученного им высочайшего разрешения «решить дело о виновных по своему суду», изображенного в телеграмме к нему шефа жандармов от 17 апреля № 3264, 26 апреля 1861 г.

I разряд. Чембарского уезда д. Никольской г. Бородина временно-обязанные крестьяне.

1. Чушкин, Константин Иосифов, 37 лет. Хотел поджечь дома управляющего и старосты, просив для этого крестьянина Дмитрия Белова купить пороху. Более других возмущал крестьян, не приказывая им ходить на работу. До того был 17 лет в бегах.

На допросе не сознался, но старшины и мир подтвердили.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 4 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 12 лет.

II. разряд.

1. Усов, Андрей Гаврилов, 35 лет. Один из первых бунтовщиков, разъезжал по деревням, откуда привозил ложные вести, коими и смущал все свое селение и подговаривал к неповиновению, кроме того уговорил весь мир наказать крестьянина Зоркина за то, что тот советывал повиноваться помещику.

На допросе сознался *.

2. Усов, Яков Гаврилов, 28 лет. Обвиняется в том же и кроме того ослушался исправника, не явившись на его зов для выслушания высочайше утвержденного Положения.

На допросе сознался *.

3. Шебуняев, Иван Николаев, 45 лет. Был в Черногае, откуда возвратившись, подговаривал всех ехать опять в Черногай слушать «чистую волю», и что одна деревня должна стоять за другую, чтобы в случае прибытия войска легче было бы прогнать его вместе.

На допросе вполовину сознался, остальное подтвердили старшины *.

4. Чушкин, Иван Антонов, 35 лет. Обвиняется в том же самом.

На допросе сознался *.

5. Шебуняев, Василий Родионов, 50 лет. Бессрочно-отпускной рядовой Модлинского пехотного полка. Был на мирской сходке и уверял всех, что не следует слушаться помещика.

На допросе сознался в том, что был на сходке, остальное подтвердили старшины.

Определение наказания: обращается на службу в один из оренбургских линейных батальонов без телесного наказания.

Поименованное шпицрутенное наказание приведено в исполнение 27 апреля в с. Высоком, чрез нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моего командира оного полка, гг. штаб и обер-офицеров, медика, чембарского уездного предводителя дворянства, пензенского губернского жандармского штаб-офицера. После чего преступники того же числа препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в г. Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

---

[1] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 50—51 об. Заголовок подлинника.

СПИСОК

временно-обязанным крестьянам, главным виновникам возмущения, бывшего Чембарского уезда в селе Высоком[1].

С просьбою не водворять их на прежнее место жительства выданы миром и вотчинными начальниками на суд свиты е. и. в. ген.-майора Дренякина, приговорившего их к нижеизложенным наказаниям, в силу высочайшего разрешения «решить дело о виновных по своему суду», изображенного в телеграфической депеше от 17 апреля № 3264, 26 апреля 1861 г.

I разряд. Чембарского уезда села Высокого, г. Кожина.

1. Чернов, Петр Макеев, 55 лет. Из первых бунтовщиков, будучи послан от генерала Дренякина к бунтовщикам в с. Покровское с воззванием, чтобы крестьяне опомнились, то от имени генерала советовал священнику помириться с крестьянами и просить у них прощения, сообщил Егорцеву, что его ищут и потому дал ему средство скрыться.

На допросе почти сознался.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 3 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

II разряд.

1. Коровяков, Козьма Ионов, 40 лет. Один из главных бунтовщиков, был в селе Кандеевке, где в числе прочих один из первых остановил экипаж керенского уездного предводителя дворянства.

На допросе сознался *.

2. Шкинев, Николай Яковлев, 60 лет. Один из главных бунтовщиков. Когда старики хотели сковать главного бунтовщика — возмутителя Егорцева, не дал им его, влияя на толпу, ударил старшину Василья Григорьева и оскорблял жену управляющего, скрывшегося для того, чтобы не быть убитым.

На допросе почти сознался.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, за старостию лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

3. Шкинев, Иван Яковлев, 65 лет. Входил в дом управляющего, вызывая его именем всего мира на двор и говоря: «выходи в клочки разорвем».

На допросе сознался чистосердечно.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, за старостью лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

4. Золотов, Алексей Семенов, 50 лет. Один из главных возмутителей, был в доме у управляющего, оскорблял его жену и бил старшину Барабашева.

На допросе сознался, говоря, что в это время был пьян.

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по наказании 200 ударами розог, ссылается в Сибирь на поселение.

5. Макеев, Семен Сергеев, 30 лет. Грамотный. На господской лошади без спроса ездил в Черногай и другие деревни. Был в доме у управляющего, у коего запечатывал двери и шкафы.

На допросе сознался *.

6. Анашенков, Тимофей Иванов, 47 лет. Был в доме у управляющего, хотел прибить старшину Михайлу Барабашева, мир и управляющий его не одобрили.

---

[1] АВПК и Б., ф. департ. полиции исполнительной, 1861 г., д. № 1315, лл. 52—54 об.

* Заголовок подлинника.

На допросе сознался *.

7. Коньков Илья Васильев, 20 лет, был в селе Кандеевке и бранил в лицо предводителя. Был в доме у управляющего и жалел, что не нашел его, иначе бы убил его, имел в руках железное орудие.

На допросе не сознался, но старшины и мир подтвердили *.

Деревни Кулеватовки г. Кожина.

8. Нагорнов, Федот Иванов, 75 лет. Обвиняется в том, что в церкви громко требовал у священника воли.

На допросе не сознался, но священники и старшины подтвердили

Определение наказания: лишается всех прав состояния и, по старости лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

9. Нагорнов, Иван Федотов, 30 лет. Накануне черногайского дела, притворившись больным, причащался, на другой же день поскакал в Черногай, был в доме у управляющего, печатал дом.

На допросе не сознался, но мир и старшины подтвердили *.

10. Тараканов, Иван Иванов, 60 лет. Был в Черногае и в Высоком, вырвал клок бороды у старшины Щелкушкина.

На допросе не сознался, но старшины и мир подтвердили.

Определение наказания: Лишается всех прав состояния и, по старости лет без наказания, ссылается в Сибирь на поселение.

Поименованное шпицрутенное наказание на месте возмущения приведено в исполнение 27 апреля, чрез нижних чинов Казанского пехотного е. и. в. вел. князя Михаила Николаевича полка, в присутствии моем, командира полка, гг. штаб и обер-офицеров, медика, чембарского уездного предводителя дворянства, пензенского губернского жандармского штаб-офицера. После чего преступники того же числа препровождены в Чембарский тюремный замок для пересылки в г. Пензу и далее по назначению.

Ген.-майор Дренякин.

К истории фабричного законодательства в 1861 г.

В известной статье «О промышленных судах» В. И. Ленин писал:

«Это было тогда, когда наши крестьяне были освобождены из крепостной зависимости (в 1861 г., более 38 лет тому назад). Около того же времени русское правительство решило заменить также новыми законы о ремесленниках и фабричных рабочих: слишком уже ясно было тогда, что с освобождением крестьян нельзя оставить старые законы о рабочих; когда вырабатывались эти старые законы, из рабочих многие были крепостными. И вот правительство назначило комиссию из нескольких чиновников, поручив им изучить немецкие и французские (и других стран) законы о фабричных рабочих и составить проект изменения русских законов о ремесленниках и фабричных рабочих» [1].

Комиссия, о которой говорил В. И. Ленин, была создана при министерстве финансов в 1859 г. Ей предшествовала комиссия при петербургском генерал-губернаторе, которая разработала «Проект правил для фабрик и заводов в С. Петербурге и уезде». Через министерство внутренних дел этот проект был разослан всем губернаторам для того, чтобы собрать о нем отзывы «компетентных и заинтересованных лиц», о том в какой мере этот проект пригоден для остальных местностей России.

Проектом предусматривалось обязать предпринимателей оборудовать свои фабрики и заводы приспособлениями, предохраняющими от несчастных случаев, определить условия, каким должно отвечать помещение, в котором протекал производственный процесс, и помещение отведенное для жилья рабочих и устанавливалась продолжительность рабочего дня для малолетних и несовершеннолетних рабочих. Контроль за выполнением законов предполагалось возложить на фабричную инспектуру, которая получала право ревизии промышленных предприятий в любое время дня и ночи и право наложения штрафов на фабрикантов.

Московские, владимирские, ярославские и другие фабриканты центральной России, в подавляющем большинстве, отнеслись отрицательно к первой попытке фабричного законодательства, враждебно встретили этот проект. Особенно яростно они ополчились против предположения о запрещении детского труда (до 12 лет) и о сокращении рабочего времени несовершеннолетних.

В пятидесятых годах минувшего столетия промышленность центральной России остро почувствовала недостаток свободных рабочих рук. Рабочий класс находился тогда только в процессе формирования. Подавляющее большинство фабричных рабочих состояло из оброчных крестьян, которых помещик всегда мог вызвать обратно в вотчину.

Для обеспечения своих предприятий рабочей силой фабриканты использовали все средства, не останавливаясь перед прямым закабалением рабочих. Так например, егорьевские фабриканты братья Хлудовы, под видом помощи окрестным крестьянам, желавшим выкупиться из крепостной неволи, произво-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 566.

дили массовую скупку крепостных, заставляя их затем отрабатывать всю сумму уплаченного помещикам выкупа. Положение таких рабочих мало чем отличалось от положения рабов [1].

В этих условиях всякое мероприятие, сокращавшее контингенты, из которых фабриканты могли черпать рабочую силу, должно было встретить с их стороны упорное противодействие. Поэтому они единодушно выступили против попытки запрещения труда малолетних и сокращения рабочего времени несовершеннолетних рабочих.

Правительство не пошло против воли фабрикантов. Комиссия, работавшая около семи лет, опубликовала свои труды в пяти объемистых выпусках и опубликовала проект закона, но дальше этого вопрос о фабричном законодательстве не двинулся.

«С проектом этой комиссии,— писал В. И. Ленин,— наше правительство поступило так, как оно всегда поступает со всеми сколько-нибудь хорошими для народа и для рабочих проектами. Чиновников правительство наградило жалованьем за труды на пользу царя и отечества; чиновникам повесили на шею ордена, дали высшие чины и более доходные места. А составленный ими проект положили себе преспокойно «под сукно», как говорят в канцеляриях» [2].

Разрешение вопроса о фабричном законодательстве было отложено на много лет.

Пересмотр безнадежно устаревших законов и первые шаги, которые правительству пришлось сделать по пути фабричного законодательства в 1886 и 1897 гг., были уже результатом организованной борьбы рабочего класса против правительства и предпринимателей.

«Законы 3 июня 1886 г. и 2 июня 1897 года, эти главные фабричные законы в России,— писал В. И. Ленин,— оба являются таким образом вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства» [3].

Ниже мы публикуем сводную записку, или точнее критический обзор мнений тверских фабрикантов по поводу петербургского проекта правил для фабрик и заводов, представленную в августе 1861 г. в министерство внутренних дел от имени тверского губернатора графа Баранова.

Записка подробно излагает возражения Морозова, Каулина, Шилова и др. фабрикантов против тех пунктов правил, которые в какой-либо мере могли стеснить произвол фабрикантов и возможность неограниченной эксплоатации рабочих. Вместе с тем записка обрушивается с исключительно резкой критикой на этих, по ее выражению «американских плантаторов», «эксплоататоров его (народа) сил и способностей», прикрывающих «защиту самого неправого дела» громкими фразами о «свободе народного труда», ради которой де неприемлемо сокращение ночных работ и ограничение детского труда, о том, что «фабрика есть дом трудолюбия» и потому-то и недопустимо нарушение «спокойствия трудящихся» в ней ночными ревизиями фабричных инспекторов и т. п. Идеализируя фабричное законодательство и положение рабочего класса в Западной Европе, и в частности в Англии, записка противопоставляет этому невыносимо тяжелые условия труда и жизни русского рабочего и решительно высказывается за необходимость фабричного законодательства и сосредоточения функций фабричной инспекции не в руках мануфактур-советов, т. е. самих же фабрикантов, как хотели бы последние, а в руках правительственных чиновников, подчиненных контролю гласного суда.

До сих пор эта записка была известна лишь по тем крайне скупым извлечениям, какие попали в «Свод замечаний на изданный в 1860 г. проект правил

---

[1] Рязанский обл. исторический архив, ф. Канц. рязанск. губернатора, д. № 1690, ф. Рязанск. губ. правления, журналы за 1858 г. по 8 столу, III отд.; Поваришин, Рязанские помещики и их крепостные; Дризен, Салтыков в Рязани, «Исторический вестник», февраль, 1900 г., стр. 606—607.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 567.

[3] Там же, стр. 131.

для фабрик и заводов в С. Петербурге и уезде», опубликованный во второй части «Трудов комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного» [1]. Эти извлечения дали повод проф. Туган-Барановскому пропеть панегирик тому «либеральному» времени, когда «даже губернаторы заговорили слогом народных трибунов» [2].

Однако, еще в 1934 году на страницах калининской газеты «Пролетарская правда» Л. Рассудов в статье «Забелин или Салтыков» [3] выразил сомнение в том, что автором сводной записки является граф Баранов.

Резолюция графа Баранова, которой он предписывает чиновнику особых поручений А. И. Забелину составить сводную записку из представленных фабрикантами отзывов на проект, действительно говорит о том, что граф Баранов не был автором приписываемого ему документа.

В январе 1860 г. А. И. Забелин, будучи врачом больницы Тверского приказа общественного призрения, поместил в журнале «Вестник промышленности» статью, в которой привел не мало фактов, изобличавших тяжелое положение рабочих на предприятиях тверских фабрикантов. Тверским вице-губернатором в это время был великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин. Борясь с крепостниками, взяточниками и ворами, Салтыков стремился привлечь в подведомственные ему учреждения чиновников передового образа мыслей, честных и знающих свое дело. Этим и объясняется назначение А. И. Забелина в мае 1861 г. чиновником особых поручений и то, что ему было поручено составление данной записки.

Несомненным влиянием М. В. Салтыкова, исполнявшего в период составления записки обязанности тверского губернатора, определяется и резко обличительный характер самой записки.

Так совсем по-щедрински звучит оценка, даваемая в записке различным провинциальным комитетам и должностным лицам, вроде оценщиков частных имуществ. Заметим, кстати, что контроль за деятельностью последних входил, непосредственно, в круг обязанностей Салтыкова, как вице-губернатора.

Затем красной нитью через всю записку проходит требование гласности, столь характерное для всех произведений великого сатирика в этот период. В гласности, говорит записка, средство «от тлетворного влияния взяткодателей». Во имя этой гласности автор записки считает полезным предоставить рабочим право выбирать документы для отстаивания своих интересов перед фабричным инспектором и судом. Из этого же принципа исходит записка, предлагая учреждение словесных судов и специальных мировых судов.

Некоторые критические замечания записки противоречат и мнениям самого Забелина, высказанным в его статье в «Вестнике промышленности». Так, например, в статье Забелина о Каулине и его фабрике говорится только хорошее. А между тем в записке мы читаем: «Помещение на их фабриках (Каулина и Залогина). неудобно, тесно и для здоровья рабочих вредно... Для них тысячи человек, страдающих по милости отвратительного устройства их мастерских, значат не более валяющихся около их фабрик кошек и собак» [4]. Это также дает основание считать, что Забелин, составляя свою записку, высказывал не столько свои мнения (да и едва ли бы рядовой чиновник рискнул представлять начальству столь смелые суждения от своего имени), сколько мнения М. Е. Салтыкова.

Что касается тверского губернатора, слабовольного и идущего на поводу у окружающих его лиц, графа Баранова, то оказывается, что последний далеко не разделял всех выводов приписываемой ему записки. Он пытался против них возражать на полях самой же записки. Кое-что он просто вычеркнул.

---

[1] СПБ, 1863 г., стр. 258, 265—266, 274—275, 290—292, 303—304, 310—316 и 321.
[2] Проф. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I, Соцэкгиз, М., 1938 г., стр. 316.
[3] См. названную газету № 229 от 18 октября 1934 г.
[4] См. ниже стр. 144.

Тот факт, что записка получила однако его визу и была, правда, в крайне урезанном виде, напечатана в официальном издании, можно объяснить только слабым развитием в то время в России капиталистических противоречий и отсутствием организованного рабочего движения.

Публикуемая ниже полностью записка дает ценный материал для истории промышленности, рабочего класса и фабричного законодательства в России накануне реформ 1861 г. Записка представляет также значительный интерес, как документ, отражающий взгляды великого сатирика Салтыкова-Щедрина на рабочий вопрос, как документ, показывающий, откуда писатель черпал материал для своих бессмертных образов Деруновых, Колупаевых, Разуваевых и прочих представителей купечества.

Н. Журавлев

Записка по проекту правил для фабрик и заводов, 24 августа 1861 г., № 5946. [1]

Вследствие предписания министерства внутренних дел от 7 декабря 1860 г. за № 160 о доставлении мнения по проекту правил для фабрик и заводов, я, препроводив по экземпляру проекта, предлагал фабрикантам и заводчикам Тверской губернии сообщить мне их мнения об этом предмете. В настоящее время, получив ответы всех значительных фабрикантов и заводчиков Тверской губернии, имею честь представить их, в кратком извлечении всего существенного, на благоусмотрение министерства, прилагая в конце каждого параграфа и свое собственное об них и о самом проекте мнение.

I. Осташковский фабрикант купец Савин [2] находит изложенные в проекте правила вполне удобоисполнимыми и для его фабрики, но выражает желание, чтобы лица, назначаемые в должность инспекторов за фабриками имели достаточные технические познания, как теоретические, так и практические; сверх того, чтобы это были лица просвещенные и беспристрастные, и поэтому не наклонные к произволу ни в каком виде и способные безошибочно разбирать фабричные дела.

По моему понятию, тут нужнее всего честные и добросовестные люди, образование же требуется не специальное, а общее — человеческое [3], потому что и сами фабриканты, большею частью, кроме рутинной практики, никакого образования не имеют. Если же упирать на специальность техническую, то для инспектора не менее нужна специальность и медицинская для определения общего вида, здоровья рабочего, чистоты воздуха, доброкачественности пищи и т. д.

II. Вышневолоцкий фабрикант, московский купец Шилов [4], считая удобоисполнимыми на своей фабрике все правила проекта, только против некоторых представил следующие возражения, а именно: а) против § 6, что промежуток между машинами может быть и менее

---

[1] Калининский областной исторический архив, ф. канцелярии тверского губернатора, 2 стол, д. № 7530, лл. 37—64. Заголовок подлинника.

[2] Ф. К. Савин (1816—1890) управлял делами Осташковского кожевенного завода с 1845 по 1890 гг. Фирма «Иван Савин» владела, кроме этого завода, бумаго-прядильной фабрикой и банком в г. Осташкове (См. И. Токмаков. Город Осташков Тверской губ. и его уезд. М. 1906 г., стр. 214—218; А. Вершинский «Тверская текстильная промышленность в ее прошлом» в «Известиях Тверского Пединститута», вып. II — Тверь, 1926 г., стр. 50—69; см. также ф. Твер. губ. стат. комитета, д. № 434-б).

[3] Так в подлиннике.

[4] А. Шилов — владелец бумагопрядильной и ткацкой фабрики в гор. Вышнем-Волочке, Тверской губернии, открытой в 1857 г. В 1869 г. предприятие Шилова было продано и перешло к Рябушинским (См. ф. Тверского губернского правления, д. № 28745 и № 28676, а также «Двадцатилетие товарищества П. Н. Рябушинского», стр. 46 и 110—111).

трех четвертей, если проход между ними не представляет никакой опасности как в самоткацком станке, в мюлях и проч.;

б) против § 16, что вместо слова «ведомости» следовало бы сказать: «книги», так как ведение ведомостей будет сопряжено с потерей времени, и тем более, что в ведомостях не могут быть ясно изложены все обстоятельства, и поверка их возможна только при сличении с теми же конторскими книгами. Ведомости, по его мнению, всегда будут излишней формальностью, тяготеющего над конторою фабрики и останутся мертвою буквою.

С этим я не могу согласиться, потому что не вижу причины, почему богатые фабриканты не могли бы иметь не безграмотных, а образованных конторщиков, которые бы могли вести эти ведомости, как они ведутся заграницей [1];

в) против § 67, что запрещать рабочим спать на полу, на столах и в мастерских следует только на фабриках, производящих работу паровыми машинами, водяными колесами и другими механическими двигателями, а равно и на всякого рода химических заводах, потому что запрещение спать в мастерских, где производится ручная работа, равняется почти запрещению самых работ. Ручная фабрика при достаточном освежении воздуха форточками, вентиляторами и т. п. представляет часто удобнейшее помещение, нежели холодные или душные квартиры, где рабочие должны были бы поместиться. В случае пожара несчастие можно отвратить, обязав фабрикантов в двух или трехэтажных корпусах иметь наружные лестницы с площадками к окнам.

Конечно, при соблюдении этих условий, можно бы позволить спать и в мастерских, но мало надежды на соблюдение их. Всякому известно, каков воздух в ручных мастерских сапожников, портных и т. д.;

г) против § 70 и 71, в которых он видит цель уничтожить вовсе ночные работы, так как они невозможны без малолетних. Против этой цели фабрикант Шилов возражает со всей энергией американских плантаторов и приводит все те доказательства, которые приводят от начала мира люди, живущие чужим трудом. Приведу для образчика несколько собственных его выражений. Он говорит, например, что «сокращая труд малолетних, мы тем сокращаем труд взрослых работников, уменьшаем тем их заработки, лишаем увеличения народного богатства и отчасти воспитания их детей. Этим предположением нарушается свобода народного труда».

Довольно этих пышных с виду и совершенно пустых внутри фраз, чтобы видеть всю изворотливость в защите самого неправого дела и противоречие самому себе. Фабрикант хлопчатобумажный, следовательно, протекционист, живущий не естественной жизнью, а покровительственной системой, добивающийся удержания ее на бесконечное время, возвышает голос о свободе народного труда!

Такие тартюфовские приемы просто отвратительны потому, что известно, что ни о народном богатстве, ни о воспитании детей народа фабриканты не думают, а заботятся, единственно, о своем кармане. Если же их производства и разливают в народе деньги, то, очевидно, им тут хвастаться не следует, что они благодетели народа,— они, просто, эксплоататоры его сил и способностей, эксплоататоры в полном смысле этого слова, т. к. они вовсе не заботятся ни о здоровье, ни о нравственности своих рабочих. Развратнее фабричного населения и молодежи, более коротающей свою жизнь,—нигде нет. Медицинской

[1] Изложение этого пункта записки см. в «Трудах комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного» СПБ, 1863 г. В дальнейшем этот сборник везде назван для краткости «Труды комиссии».

помощи, в большей части случаев нет, школ также, а где есть та и другие, то заводятся без всякого сочувствия, только для виду.

Фабрикант Шилов после своих великолепных фраз о воспитании детей и свободе народного труда начинает говорить проще и, по моему, дельнее, именно, что цель правительства улучшить участь малолетних рабочих одной регламентацией не достигается потому, что родители будут отдавать детей на работы в ремесленные и другие заведения, где работа малолетних не запрещена законом. Но, конечно, правительство примет меры и против всех содержателей ремесленных заведений, похожих на американские плантации, и против самих родителей, также похожих на американских плантаторов. Дети совершенно не составляют собственности родителей, которою бы они могли распоряжаться по произволу, особенно, родителей полудиких, каково большинство нашего народа [1].

На одних текстах священного писания гражданское общество, с жизнью все более и более развивающеюся, очевидно, стоять не может. Освобождение крестьян из крепости помещика, естественно, влечет за собою освобождение рабочих из крепости хозяев, служащих из крепости начальников, детей из крепости родителей, жены из крепости мужа, которая всего виднее при ссылке в Сибирь отъявленных негодяев, имеющих, однако, право насильно тащить за собой жену и детей [2]. Государству нужны здоровые разумные и свободные граждане, а не тупоумные и никчемные, хотя с виду и очень покорные, рабы.

Далее фабрикант Шилов говорил, что если в Англии малолетний рабочий работает 6½ часов в день, то надобно помнить, что там работа продолжается 300 дней в году, а у нас только 250, что, если наш рабочий будет работать по 6 час. в сутки, то в годовой сложности работа его будет — 2 000 часов, а у английского рабочего — 1 950, следовательно, только на 50 часов продолжительнее. Но ни слова не говорит чем питается английский рабочий и наш. У первого запас сил и средства их поддержания, вследствие мясной пищи, доброго пива и чистого воздуха в его квартире и теплого платья на его теле, втрое более против нашего [3]. Шилов предлагает следующим образом заменить вышеприведенные параграфы: 1) Детей моложе десятилет-

---

[1] В подлиннике эта фраза и следующая за ней вычеркнуты. Против них на полях рукою губернатора Баранова написано: «Эта фраза неясна для меня» (См. «Труды комиссии», стр. 290—292).

[2] В «Трудах комиссии» эта фраза подверглась значительной редакционной правке: из нее вычеркнуты слова: «служащих из крепости начальников, детей из крепости родителей».

А в следующей фразе вместо «свободные граждане» поставлено «способные граждане».

[3] Автор записки идеализирует положение английских пролетариев. «...Эти рабочие, — пишет Ф. Энгельс, — не имеют никакой собственности и живут только своей заработной платой, почти всегда еле достаточной для пропитания; общество, состоящее из разрозненных атомов, совершенно о них не заботится, предоставляя им заботиться о себе и своих семьях, как знают, но не давая им средства обеспечить себя заработком хорошо и надолго; по этой причине каждый, даже самый лучший рабочий не обеспечен от безработицы, а следовательно и от голода, и многие от него умирают; жилища рабочих в общем плохо распланированы, плохо построены, содержатся в скверном состоянии, плохо вентилируются, сыры и нездоровы; живут в страшной тесноте; в большинстве случаев в одной комнате спит по меньшей мере одна семья; внутреннее убранство квартир очень бедно, хотя и не в одинаковой степени, а во многих нет и следа самой необходимой мебели; одежда рабочих тоже в среднем очень неудовлетворительна, а у многих состоит из одних отрепьев; пища в общем плоха, часто почти несъедобна, во многих случаях, по крайней мере временами, имеется в недостаточном количестве, а в худших случаях дело доходит до голодной смерти» (см. Ф. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии». К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, гл. II «Крупные города», 1930 г., стр. 367—368).

него возраста запрещается принимать для работы на фабрики и заводы.

2) Труд детей, не ограничивая временем ночным и денным, ограничить определенными ниже сего часами.

3) На фабриках, производящих работы в течение всех суток, ввести двухсменный комплект рабочих с 16-летнего возраста и трехсменный с 10 до 16-летнего возраста. Каждая смена продолжается для взрослых работников 6 часов, для малолетних 4 часа. Как те, так и другие, работают на две смены ежедневно. Таким образом, малолетний работает 8 часов в сутки, а взрослый 12 часов.

Примечание: Взрослому дозволяется, если он желает, работать и более 12 часов в сутки.

4) На фабриках, производящих одни денные работы, для взрослых и детей с 12-летнего возраста число рабочих часов назначается 13, для детей с 10 до 12-летнего возраста — 12 часов. Как те, так и другие работы, должны делиться двумя часами промежутка, назначаемыми для завтрака и обеда.

После всего вышеизложенного бесполезно говорить, куда здесь дует ветер, бесполезно и потому, что ночная работа самими петербургскими фабрикантами, как людьми более образованными, признана вредною для здоровья не только детей, но и взрослых и менее дневной производительною, и сами фабриканты изъявили желание ее уничтожить, лишь бы она была законом уничтожена для всех фабрик, чтобы не было личной конкурренции, вредной для народного здоровья.

По моему понятию, и спешить то фабрикантам, особенно хлопчатобумажным, у которых именно и идет ночная работа, некуда. Внутренний наш рынок легко может быть наполнен их изделиями и при одной денной работе, а заграницу, как известно, их изделия почти вовсе не требуются. В Англии ночная работа необходима потому, что она снабжает своими изделиями целый мир, и вследствие того у нее образовался особый огромный класс рабочих, живущих одной фабричной работой[1]. Мы еще до этого не дошли. Зачем же даром мучить рабочий народ и заедать его здоровье — это государственное благо, никак не принадлежащее фабрикантам?

д) Против §§ 73 и 74 фабрикант Шилов возражает так же энергически, как и против уничтожения ночной работы. По его понятию, надзор за исполнением ка фабриках новых положений лучше всего поручить мануфактурному совету, мануфактурным комитетам и мануфактур-корреспондентам. Для этого в совете и отделениях его должно быть потребное число механиков и техников. Очевидно, что фабрикант хлопочет о выгодах только своей братии, оставляя в стороне попечение об участи рабочих. В бесполезности этих комитетов его не убеждает даже и пример Франции, приводимый в проекте.

Если эти мануфактурные комитеты устроить и не из одних фабрикантов, но придать даже им и чиновников, то сколько я вижу опытов пред глазами, комитетское управление не принесет той пользы, которую имеет в виду правительство, учреждая должность инспектора. Все, вообще, наши губернские и уездные комитеты действуют

[1] Автор записки не указывает основной причины, почему капиталисты прибегают к ночной работе — погони за прибавочной стоимостью.

«Присвоение труда в продолжение всех 24 часов в сутки,— пишет К. Маркс,— является поэтому имманентным стремлением капиталистического производства. Но так как физически невозможно высасывать днем и ночью одни и те же рабочие силы, то, чтобы преодолеть физические препятствия, требуется смена рабочих сил, пожираемых днем и ночью,— смена, допускающая различные методы, напр., организованная таким способом, что часть рабочего персонала одну неделю несет дневную работу, другую неделю — ночную и т. д.» (К. Маркс «Капитал», т. I, отд. 3-й, гл. VIII, раздел 4, стр. 243, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г.).

бодро, большею частью только на бумаге, и весьма вяло на самом деле, потому что чины, богатство и другого рода влиятельность одного или двух членов решительно парализируют деятельность других членов самых ретивых, которые, к сожалению, и встречаются-то еще чрезвычайно редко.

Трудно представить что-нибудь апатичнее нашего провинциального общества, что лучше всего доказывается выборами должностных лиц. Мне приходится видеть выбранными на должности, например, оценки частных имуществ целых городов, таких лиц, которых добрый хозяин не послал бы на рынок за провизией. При таком жалком положении общества, только говорящего о необходимости самоуправления и ничего не делающего, конечно, надзор за таким важным и щекотливым делом, как отношения богачей-фабрикантов к беднякам-рабочим не может быть с уверенностью в его успехе поручено выборным лицам, особенно из купеческого сословия, отличающегося своею умственною и нравственною неподвижностью, и по необходимости он должен остаться в руках правительства, которому при хорошем вознаграждении труда можно найти добросовестных и образованных чиновников. А чтобы уберечь их от тлетворного влияния взяткодателей, по моему мнению, необходимо подчинить их, кроме суда, контролю гласности. Кто будет клеветать, на того инспектору, как человеку образованному, легко найти суд и расправу, в той же самой гласности, или судебным порядком.

Было бы весьма полезно, чтобы сами рабочие имели право выбирать из среды себя депутатов, которые бы могли отстаивать их интересы перед инспектором и перед судом, потому что в настоящее время, если они вздумают жаловаться все вдруг, то это считается бунтом, если же поодиночке, то первые челобитчики — зачинщиками бунта, и таким образом, выходит дилемма, по которой они всегда виноваты, а фабриканты правы.

е) Против § 75 также вооружается фабрикант Шилов. Его страшит мысль, что инспектор может осматривать фабрику во всякое время дня и ночи, следовательно, может, если захочет, останавливать работы, например, требованием поголовного предъявления возраста детей и т. д. По словам фабриканта это право инспектора осматривать фабрику во всякое время дня и ночи представляет полный простор произволу и равняется только следствию производимому о важном уголовном преступлении по горячим следам, и поэтому он желает, чтобы инспекторы осматривали фабрики только днем, чтобы каждый раз показывали фабрикантам законный акт, уполномачивающий их на осмотр, и чтобы лица, нарушающие ход и порядок работ, были подвергаемы строгой ответственности.

Не зная наверное из каких лиц будут избираться инспекторы, как это учреждение примется, и будет ли оно подвергнуто общему для всех, а не административному суду и гласности, я не могу восставать против опасений фабриканта за свою собственность и личность, действительно, почти вполне зависящие от произвола инспектора. Человек притязательный, недовольствующийся жалованием и надеящийся обмануть свое начальство, будет злокачественной язвой на фабрике. Поэтому я полагаю, что инспекторы должны подлежать тому же словесному и гласному суду, которому по предположению проекта будут подлежать и фабриканты и рабочие. Мне кажется для этой цели еще бы полезнее было учреждение мировых судей. Несколько даже небольших фабрик и заводов, сложившись вместе, весьма легко, на счет хозяев и рабочих, могут содержать мирового судью. Большим фабрикам это еще легче. Целые же словесные суды, в полном составе состоящие из нескольких лиц, едва ли удобно будет

размещать по фабричным местностям. Приписывать к известному суду известное количество фабрик и заводов, разбросанных по разным местам, значит заставлять хозяев и рабочих за десятки верст искать суда, когда им дорога каждая минута. Словесное разбирательство необходимо для рабочих потому что они безграмотны и не понимают ни юридической, ни нравственной силы писанных контрактов и обязательств, а уважают правду только по голосу совести и убеждения. Устройство мировых словесных судов и подчинение им самих инспекторов может успокоить и фабрикантов и рабочих.

Но сверх всего этого, надобно, по моему мнению, которое я уже излагал выше, кроме права жаловаться суду, дать больший, чем теперь, простор гласности. Если с одной стороны законодательство улучшает или ухудшает нравы, то с другой стороны нравы улучшают и ухудшают законы в самом их приложении. В Англии и несовершенный закон в своем приложении, по милости образованных и честных чиновников и полной гласности, выходит хорошим, а у нас и хороший закон на самом деле нередко выходит дурным. В Англии инспекторам фабрик предоставлено осматривать их во всякое время дня и ночи и даны вообще самые широкие права, а между тем на них никто не жалуется, и сами фабриканты требовали бы их вновь, если бы их вздумали уничтожить, как видно из самого проекта правил для наших фабрик и заводов [1].

В Германии, в некоторых странах, контроль этот еще проще: расчетливые немцы не назначают особых инспекторов, а поручают этот надзор инспекторам элементарных школ, конечно, с прибавкой за эти труды особой платы. И здесь дело идет очень добросовестно и успешно. У нас же иногда, несмотря на контроль, контролирующий контроль, чиновничество наше при отсутствии гласности находит средства наделать гадостей и вылезть сухим из воды.

По моему мнению, от мировых и словесных судов и от развития печатной гласности можно ждать весьма много хорошего. Они пробудят жажду деятельности в лицах способных, теперь спящих, будут грозой для бесчестности и бездарности и дадут самый сильный толчек развитию народного смысла, сочувствия к общему делу и стремлению к образованию, без которого народ не может назваться цивилизованным и никогда не сможет благоденствовать. Я говорю это по своему личному убеждению, добытому мною не из книг, а из шестилетнего моего управления губернией, которую я имел довольно случаев изучать со всех сторон.

Никакая высшая власть, как бы она ни была разумна, честна и деятельна, ничего не может сделать для государства, если ей не сочувствуют и не содействуют служащие под ее началом чиновники и сам народ, а для этого тех и других надобно нравственно и умственно поднять [2].

Против § 82 фабрикант Шилов говорит, что несправедливо было бы подвергать штрафу фабриканта, если ложные показания последовали не от его вины, а от нерадения конторщика. Против истинности этого нечего говорить, только необходимы ясные доказательства вины

---

[1] Предприниматели Англии как и предприниматели других стран постоянно нарушали изданные под нажимом рабочего класса законы, ограничивающие продолжительность рабочего дня, закон о детском и женском труде и др. К. Маркс приводит в «Капитале» огромный фактический материал, рисующий борьбу фабрикантов против фабричного законодательства. (См. К. Маркс «Капитал» т. I, отд. 3, главы VII и VIII, Партиздат, 1937 г., стр. 202—230).

[2] В «Трудах комиссии» (стр. 310—312) целиком опущены те места записки, в которых доказывается необходимость учреждения мировых судов и самой широкой гласности при разборе столкновений рабочих с предпринимателями.

конторщика, а то, ведь, богатому фабриканту легко ссылаться на бедняка конторщика, которого он всегда может лишить места. Вообще все наше купечество, сколько мне известно, в отношении к служащим у них лицам, отличается самым необузданным и грубым деспотизмом, решительно деморализующим всякого, кто в молодых летах имел несчастье побывать в его руках. Эта школа и дает характер недобросовестности всей нашей торговле и промышленности. В эту то школу мелкое дворянство и чиновничество, дорожащее своею честью, несмотря на всю нищету не отдает своих детей.

III. Тверской фабрикант, московский купец Морозов[1] считает вообще все правила проекта удобоисполнимыми, за исключением некоторых, на которые он представляет свои возражения. Прежде всего он желает, чтобы фабрики и заводы производили работу от пасхи до сентября одну денную, а от сентября до пасхи и денную и ночную, по усмотрению фабриканта. Желание свое он основывает на том, что в летнее время в деревнях нужно более рабочих рук, чем зимой, и потому что вообще летом чрезвычайно трудно удерживать рабочих на фабрике.

а) Против § 6 он говорит — 1) что промежуток в три четверти аршина между станками и машинами необходим, но для безопасного прохода рабочих достаточно двух четвертей. 2) Заграждение барьерами промежутков будет бесполезно и только стеснит помещение, потому что рабочий вместо того, чтобы обойти, полезет через барьер.

б) § 70 он считает возможным изменить и изложить следующим образом: принимать на фабрики малолетних работников с следующим распределением их в работах: от 10 до 12 лет работать не более 8 часов в сутки — 4 часа до отдыха и 4 после отдыха, от 12 до 16 лет работать в сутки не более 13 часов и, если работа денная, то разделить ее двухчасовым отдыхом во время завтрака и обеда; начинать работу с 6 часов утра и оканчивать в 8, а при денной и ночной работе работать не более 12 часов, по 6 часов в смену, т. е. 6 часов работы и 6 отдыха днем и ночью также.

По мнению фабриканта Морозова, при утверждении правил проекта, касающихся работ малолетних, в настоящем их виде, родственники малолетнего рабочего не оставят его на фабрике, а для получения большей платы будут отдавать к так называемым «мастеркам» — крестьянам, занимающимся ткачеством на дому. Здесь работа малолетних и более трудна и более продолжительна, чем на фабриках и, таким образом, благодетельная цель ограждения здоровья малолетних правилами проекта не будет достигнута. Если воздух на фабрике в зимнее время бывает сперт, то в светелках «мастерков» он в несколько раз еще хуже. Морозов говорит, что на одной его фабрике зимой прошлого года числилось рабочих до 3 000 человек. Для этой же фабрики в разных губерниях по разным селениям в домах, в течение той же зимы, работали на 18 000 ручных станках. В ином доме работается на 2, 3, 10, а в некоторых на 15, 20, 30 станках. Тут бывают также 12-летние мальчики и девочки, а шпульники бывают 8 и 9 лет и, по словам Морозова, может быть работают не 8 и не 13, а 16 часов[2].

---

[1] Морозов (1823—1899) — младший сын текстильного фабриканта Саввы Морозова, был директором основанного в 1857 г. богородскими купцами Шибаевым, Митюшиным и Брызгалиным товарищества Тверской мануфактуры. Морозовы вошли в это товарищество в 1858 г. (См. ф. Тверского губ. правления 4 стол, № 114, 1873 г., п. 4 и кн. Иоксимовича «Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем», ч. I, 1915 г., стр. 7; о Савве Морозове см. В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 424).

[2] Очевидно, не короче был рабочий день и на фабрике, если Морозов в целях улучшения положения малолетних предлагает ввести для них тринадцатичасовой рабочий день.

В видах большего приобретения малолетний работает до изнурения сил. Безжалостные отцы и братья, как видно из объяснения Морозова, для этой цели, т. е. чтобы вытягивать из малолетних больше сил, нарочно отдают их в чужие дома, потому что в своем все кто-нибудь да сжалится над несчастным ребенком.

Такое откровение фабриканта Морозова бросает весьма ясный свет на нравственные качества фабрикантов, знающих каким количеством человеческих жизней приобретают они в короткое время свои громадные капиталы, и нисколько не заботящихся о прекращении подобных, возмущающих душу способов фабричных работ. И эти люди осмеливаются говорить о свободе труда, о благосостоянии народа и о воспитании его детей на приобретенные на фабриках деньги! Кроме того, что фабрики при настоящих их условиях суть гнезда разврата, они в то же время суть гнезда заразы для здоровья и целой жизни рабочих.

Из всего этого объяснения Морозова можно и должно вывести совсем не то заключение, какое он натягивает, а совершенно другое, именно: необходимость самого бдительного надзора вновь учреждаемых инспекторов не только за фабричным, а вообще за всем ремесленным даже домашним производством, о чем много уже было говорено выше.

в) Фабрикант Морозов о надзоре инспекторов говорит, что он будет неисполним в отношении сельского фабричного производства, потому что родственники, распоряжающиеся малолетними, всегда имеют возможность заставлять их работать более определенного времени и скрыть все свои злоупотребления, а между тем число рабочих на фабриках к работающим в селениях в Московской и смежных с нею промышленных губерниях относится как 1 к 10, а число малолетних работников составляет значительный процент.

По моему мнению, если все лица, промышляющие чужим трудом будут обязаны представлять инспектору ведомости о своих заведениях и числе рабочих на них, и если из среды самих рабочих будут выбираться депутаты — представители нужд своих товарищей, если при этом будут расширены пределы гласности и за нарушение правил о малолетних виновные будут деятельно преследоваться и правило судиться, то эти правила для малолетних никак не смогут остаться мертвою буквою. Весь фабричный устав будет хорошо известен каждому рабочему, а правила о малолетних должны быть отпечатаны в гораздо большем количестве, чтобы могли распространиться по всем фабричным селениям. Но мне кажется, что такой пессимизм фабриканта Морозова касательно неудобоисполнимости этих правил зависит более всего от того, что ему, как и другим фабрикантам, не хочется инспектора из чиновников, а хочется из купцов, и притом из фабрикантов.

Такое невинное желание весьма естественно со стороны человека, у которого на Тверской фабрике нет для рабочих не только воскресной школы, но и бани, несмотря на значительное расстояние фабрики от города; нет теплых в зимнее время жилищ для рабочих [1], потому что как ни привык наш народ и к грязи, и к вони, и к холоду, но и тот уже говорит, что в конурах фабричных рабочих зимой мерзнет вода. При фабрике нет порядочно устроенных отхожих мест, и все нечистоты вонючие вываливаются вблизи самой фабрики или, по

[1] В подлиннике слова «бани» и «нет теплых в зимнее время жилищ» подчеркнуты карандашом и против них на полях рукой губернатора Баранова написано: «NB. Точно ли это так на самом деле?» ниже, рукой чиновника особых поручений А. Забелина написано: «Точно так». («Труды комиссии», стр. 312—314).

слухам, в маленькую речонку Тьмаку[1], из которой фабричные пьют воду. В настоящее время производится в губернском правлении дело о порче воды в Тьмаке фабрикантами, расположившими свои фабрики на ее берегу[2].

Очень естественно, что подобным фабрикантам не нравятся новые правила для фабрик и надзор уже не полиции, бывшей всегда на их стороне, и не их товарищей-фабрикантов же, которые, естественно, будут на их стороне, а людей чуждых, которых и подкупить и обмануть будет трудно.

IV. Тверские фабриканты московские купцы Каулин и Залогин[3] представили мне следующие свои мнения:

а) § 11 требует мастерских светлых, достаточно высоких и просторных, преимущественно там, где работы производят пыль, пары или зловоние. Каулин и Залогин требуют, чтобы изданием новых положений не стеснялись фабрики и заводы, уже существующие, для которых закон обратного действия иметь не может.

Из одного этого мнения уже видно, во-первых, что помещение на их фабрике неудобно, тесно и для здоровья рабочих вредно[4]; во-вторых, направление всех умственных и нравственных сил фабрикантов единственно только в пользу своего кармана. Для них тысячи человек, страдающих по милости отвратительного устройства их мастерских, значат не более валяющихся около их фабрик кошек и собак. Конечно, юридически они правы, закон обратного действия не имеет. Но правы ли они нравственно? А между тем подобные люди то и дело говорят о благе народа и о нравственности.

б) Против § 16 говорят, что достаточно иметь в конторах фабрик исправно веденные книги, в которых должны быть написаны и пишутся условия найма, количество задельной месячной или недельной платы, взыскание за прогул и причиненный хозяину вред, согласно чему и все рабочие должны иметь от конторы расчетные листы, на основании которых и разбираются споры их между хозяевами. Из этих книг всегда можно почерпнуть необходимые сведения, которых, по мнению фабрикантов, в ведомостях выяснить нельзя, в особенности же там, где тысячи рук ежедневно получают свое назначение и событие найма, расчета штрафов, прогулов, проступков, награждений и проч. идут ежечасно одно за другим, следовательно, ведомости должны переписываться каждый день, чего, очевидно, сделать нельзя потому, что по словам фабрикантов, такой труд превышает челове-

---

[1] В подлиннике слова «речонку Тьмаку» подчеркнуты. Против них губернатор Баранов написал «NB. Еще это недостоверно».

[2] См. ф. Тверск. губ. правления, 4 стол, д. № 29201 и ф. Тверской врачебной управы, д. № 946 и д. № 1114.

[3] Н. Каулин и И. Залогин — московские купцы, основавшие возле г. Твери в Рождественской слободе вместе с А. Хлудовым первую местную текстильную фабрику в 1853 г. Фабрика товарищества Рождественской мануфактуры была рассчитана на 44.000 веретен (см. «Журнал министерства внутренних дел», февраль 1856 г., стр. 53 и ф. Тверского губ. правления д. № 28740).

[4] 2 апреля 1859 г. тверской городовой врач Грекович в донесении тверской врачебной управе писал о Каулинской фабрике: «Общие спальни на фабрике и квартиры рабочих очень неопрятны, воздух в них нечист от скучения народа и постройки спален и сам народ от этих неудобств изможден и худосочен» (ф. Твер. врачебн. управы, д. № 816, л. 2). В 1860 г. ночью, во время чистки отхожих мест, в казарме задохнулся рабочий Андреев. Постановлением губернского правления, во главе которого стоял Салтыков, фабриканты Каулин и Залогин были отданы под суд. Однако в 1863 г. тверской городовой магистрат, согласившись с доводами доверенного фабрикантов, что «фабричные работники, получая задельную плату, вольны жить, где хотят и за жизнь их в квартирах хозяева не обязаны отвечать», освободил фабрикантов от ответственности.

(ф. Твер. городового магистрата, журнал № 3207, 1863 г.).

ческие усилия. Что же касается других несчастных приключений, то они всегда известны полиции и тайною оставаться не могут.

В этом возражении я вижу одно только нежелание тратить деньги на наем образованного конторщика. Настоящие конторщики, конечно, для этого не годятся.

в) § 67, по мнению фабрикантов, можно применить только к механическим, ткацким, прядильным заводам и мастерским, производящим самовозгараемые ядовитые и удушающие вещества, как то: хлор, кислоты, свинцовые белила, сурик, фосфорные спички, мышьяковистые, амиачные и другие вредные химические продукты. В безвредных же мастерских ночлег должен быть допущен, но непременно при хорошей вентиляции, на случай же пожара к окнам верхних этажей должны быть приделаны выходные площадки и лестницы.

По моему мнению, как ни освежайте мастерских, в которых работает несколько десятков человек в продолжение, по крайней мере, половины суток, для ночлега оки не годятся, потому что, сколько я знаю, ни в одной мастерской нет необходимого объема воздуха на каждого человека, т. е. две куб. сажени в сутки. Очевидно, что фабриканты везде отстаивают не благосостояние рабочих, а только свои собственные карманы. Кроме того, в случае пожара выходные площадки и лестницы представляют весьма ненадежное средство спасения для целых сотен людей, потому что от страху и поспешности они могут падать с площадок и лестниц и даже могут проснуться тогда, когда и сами площадки и лестницы уже находятся в огне [1].

г) Против § 70 Каулин и Залогин говорят тоже самое, что и Шилов и Морозов, даже в некоторых местах одними и теми же словами. Очевидно, что бумагопрядильные фабриканты стакнулись между собою, что отвечать, вероятно, в том предположении, что если мы все будем говорить одно и тоже, то правительство уважит наши слова; но к их огорчению, правительство недовольствуется мнениями одних только их. Я не буду представлять образчиков их красноречия, где они говорят о свободе народного труда, о залогах счастья народа и интересах промышленности и т. д. Все эти громкие фразы прикрывают самую прозаическую мысль: мы хотим пользоваться трудом рабочих малолетних и взрослых, по нашему усмотрению, сообразно нашим выгодам, и поэтому не желаем предполагаемых нам законом ограничений.

В этих видах фабриканты § 70 находят справедливым узаконить следующим образом:

а) на фабрики и заводы не принимать детей ниже десятилетнего возраста; б) при неперемежающихся суточных работах ввести на фабриках двухсменный комплект рабочих с 16-летнего возраста и выше и трехсменный с 10-ти до 16-летнего возраста; в) в каждую смену совершеннолетние работники работают по 6 часов, таким образом 12 часов в сутки, обе же партии 24 часа; г) три партии малолетних до 16-летнего возраста работают по 4 часа в смену, и потом партии эти, сменяясь через 8 часов работали бы каждая в сутки по 8 часов; д) на фабриках, ведущих одни дневные работы, допустить 13 рабочих часов для детей от 12 до 16 лет и 12 рабочих часов при возрасте детей от 10 лет. В обоих случаях урочные работы должны делиться 2 часами для завтрака и обеда.

При этом фабриканты ссылаются на Францию и Англию, где рабочих часов на фабриках в целом году и для взрослых и для малолетних больше чем у нас, не говоря ни слова, а может быть и не зная,

[1] См. «Труды комиссии», стр. 274—275.

что тамошние фабричные по образу жизни на фабриках, т. е. по тому, что они едят, в каких комнатах живут, во что одеваются и т. д., более походят на самих наших фабрикантов, чем на жалких наших, растрепанных, грязных, пьянствующих, развратных, и холодающих, и голодающих фабричных рабочих. В Европе во многих местах и прежде издания законов фабриканты заботились о материальном и нравственном быте своих рабочих, и посещение школ малолетними издавна было обязательно; в новейшее же время законодательство всюду регламентировало труд малолетних и вообще отношение хозяев к рабочим, не оставляя их на произвол капиталистов [1].

В конце своего возражения Каулин и Залогин, впрочем, отказываются от Европы и говорят, что «наши фабрики находятся при других условиях, и если народ сам себе дает отдых, работая на фабриках не целый год, то едва ли было бы законно подчинить его буквальным положениям, существующим в других странах, снабжающих нас, по словам Каулина и Залогина, и плугом, и сохой, и мануфактурными и другими многоценными изделиями. И так ли поступала Англия, говорят они, когда она развивала народный труд во всех его явлениях?

Очевидно, что во всей этой нескладной тираде скрывается ирония, которой, впрочем, по ее бессмысленности я понять не мог. Замечательно, что как ни невежественны наши фабриканты, они превосходные эклектики,— из нравов, обычаев и законов всех стран они выбирают только те, что выгодны лично для них, нисколько не думая ни о целых народах, ни в частности о рабочем классе, руками которого они загребают жар.

Такие лентяи и невежды, как наши фабриканты, ссылаются даже на то покровительство, которое оказывало английское правительство своим торговцам и промышленникам, как будто английских неутомимо деятельных, добросовестных и образованных фабрикантов, пламенно любящих свою Англию и в своих изделиях полагающих свою честь, можно сравнивать с нашими фабрикантами, вырастающими, как паразиты, на почве народного труда, по милости покровительственной системы, жаждущих только легкой наживы [2]. Достаточно сказать, что директор фабрики Каулина и Залогина англичанин —

---

[1] О положении английских рабочих см. примечание 1 на стр. 6. Автор записки прав, когда он рисует превосходство английского фабричного законодательства над русским, сложившимся при крепостном праве. Однако, фабриканты Англии отнюдь не были склонны заботиться «о материальном и нравственном быте своих рабочих». «Если буржуазия дает им жить,— пишет Ф. Энгельс,— лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не должно удивляться, если она и образования дает им лишь постольку, поскольку это в ее интересах».

(Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии», К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, гл. V «Выводы» 1930 г., стр. 402).

[2] Автору записки не понять, что английская буржуазия неутомимо деятельна, если эта деятельность обещает «счастье быстрой наживы». Она добросовестна, если это сулит ей деньги; «пламенной любовью к Англии» она маскирует свою единственную любовь к деньгам. Английская буржуазия недалеко ушла от русских фабрикантов.

«Мне никогда не приходилось встречать класса,— писал Ф. Энгельс,— столь глубоко деморализованного, столь безнадежно испорченного своекорыстием, внутренне разлагающегося и совершенно неспособного к какому бы то ни было прогрессу, как английская буржуазия... Все, что существует в мире, существует, по ее мнению, только ради денег, и она сама не составляет здесь исключения: она живет только для того, чтобы наживать деньги, она знает только одно счастье — счастье быстрой наживы, и одно горе — горе денежной потери». (Ф. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, гл. XI «Отношение буржуазии к пролетариату», 1930 г., стр. 553).

кузнец, говорят, не умеющий ни читать, ни писать[1]. И такие господа требуют, чтобы им в жертву приносилось и здоровье и нравственность, не говоря уже о трудовой копейке народа, покупавшего их изделия.

д) Против § 73 Каулин и Залогин возражают то же самое, что и другие фабриканты, именно что надзор над фабриками лучше всего поручить мануфактурному совету, его комитетам и корреспондентам. Некоторые фразы буквально одни и те же с фразами фабриканта Шилова и Морозова, что указывает на предварительную стачку фабрикантов, как например, следующая фраза: «недоверие к фабрикантам поставить их судьями в своем собственном деле, равняется недоверию судам купца — купцу, дворянина — дворянину, русского — русскому».

Фабриканты желают, что бы при отделениях и комитетах мануфактурного совета, учрежденных в промышленных центрах, имелись всегда механики и техники, а самый надзор за фабриками подчинить полному присутствию заседающих в советах и комитетах лиц. Одним словом, желают комитетского и сословного надзора, который уже оказался совершенно бесполезным во Франции, далеко опередившей нас и с образованием и пониманием общественных интересов. Техников же и механиков желают, очевидно, для того, чтобы их знаниями можно было пользоваться в таких случаях, когда их собственные механики и техники становятся в тупик. Об участии рабочих, составляющих предмет заботливости правительства учреждающего инспекторов, фабриканты, очевидно, ничего не заботятся[2].

е) Против § 76 Каулин и Залогин возражают тоже самое, что и Морозов, что фабрика есть дом трудолюбия, покровительствуемый законом, и что ночная ревизия фабрик похожа на следствие, и может подать повод ко всевозможным притеснениям со стороны ревизора и ко всевозможным тревогам и даже материальным ущербам со стороны фабриканта. Под имеем фабрик и заводов, по словам Каулина и Залогина, следует также разуметь дом, квартиру, гостиницу, судно, корабль и проч., где закон охраняет спокойствие трудящегося, отдыхающего, ликующего и каждого гражданина знатного и незнатного, богатого и бедного. Что же такое фабрика и фабрикант? Неужели они суть места беззакония, требующие внезапных следований?

Таковы подлинные слова Каулина и Залогина, весьма схожие со словами других фабрикантов. Заключают они свое возражение против этого параграфа, также как и Морозов, именно, чтобы ревизия фабрик производилась только днем, а не ночью, без отнятия работников от занимаемых ими мест и без замешательства в ходе работ, притом предъявлением на нее каждый раз законного акта от места, командирующего то или другое лицо, и чтобы к ревизии были приглашаемы посторонние фабриканты, или же купцы, или посторонние лица.

Об инспекторах, повидимому, и слышать не хотят, а настаивают на подчинении фабрик мануфактурному совету, его отделениям и комитетам. Наши фабриканты не хотят знать, что нигде в целом мире так не уважается законом гражданская личность человека и его свобода, как в Англии, и нигде столько не предоставлено свободы деятельности каждому гражданину, как там; нигде промышленность фабричная не терпит так мало стеснений, как в Англии, однако, там давно уже учреждены инспектора для фабрик, имеющие право делать самый полный и строгий их обзор во всякое время дня и ночи. Возразят, что

[1] Директором фабрики Каулина и Залогина в 1861 г. был Иван Васильевич Престон. Действительно, он был неграмотен на русском языке, а по-английски, судя по подписям, едва мог вывести свою фамилию (см. ф. Твер. торгового словесного суда, д. № 53, л. 351).

[2] См. «Труды Комиссии», стр. 303—304.

там инспекторы не делают никаких злоупотреблений из своей огромной власти. Это дело другое, и для меня было бы очень понятно желание фабрикантов, чтобы и у нас инспекторы были не хуже английских, и чтобы интересы фабрик были вполне ограждены от произвола ревизий. Но, очевидно, фабриканты не желают никаких инспекторов, а желают за собою надзора своей же братии. Понятны мотивы таких желаний!

ж) § 82 Каулин и Залогин дополняют тем, что если ложные отметки и показания лет последуют не от вины фабриканта, а от нерадения конторщика, или от неправильного показания лет в паспортах, то хозяева не должны подвергаться взысканию [1].

з) §§ 87 и 88 по понятиям их следует вовсе исключить, как предложено это департаментом мануфактур. По моему же мнению, этих двух важных параграфов о вознаграждении увечных рабочих исключать никак не следует по неясности существующих законов об этом вознаграждении, а надобно определить размер самого вознаграждения самым точным образом, ничего не предоставляя на произвол фабрикантов и на усмотрение наших настоящих судов, не отличающихся беспристрастием.

По моему мнению, в случае увечия, делающего рабочего совершенно неспособным к труду, или если рабочий умрет от увечья, происшедшего от беспечности хозяина или несоблюдения предписанных правил,— вознаграждение работника на всю его жизнь или в случае его преждевременной смерти до совершеннолетия его детей должно быть таково, какое жалованье он получал в последнее время от хозяина. За увечья, оставляющие возможность трудиться, должны быть определены единовременные вознаграждения.

Напрасно департамент мануфактур опасается, что новые правила, находясь на фабриках, могут подать рабочим повод к несправедливым домогательствам и искам хозяев и напрасно он называет статьи 644, 657 и 661¼ т. X о вознаграждении за увечья, ясно его определяющими. Комиссия гораздо веркее смотрела на это дело. Довольно взять в соображение только то, каким образом бедный, безграмотный и еще увечный рабочий будет ходить по судам и искать себе вознаграждение за увечье от богатого фабриканта, когда в вышеприведенных статьях не определены ни увечья, ни самые за них вознаграждения? Неужели такой важный вопрос можно представить на милостивое усмотрение самих фабрикантов?

и) Разбирая § 89, Каулин и Залогин желают, чтобы он был оставлен в настоящем своем виде, а не исключаем, и дополняют его тем, что вознаграждения за увечье рабочим должны быть точно определены новыми правилами, т. к. прежние, на которые ссылается департамент мануфактур, неясны и неудовлетворительны и могут рабочим подать повод требовать несоразмерных вознаграждений. Итак, наши просвещенные фабриканты на одной и той же странице своих объяснений совершенно противоречат самим себе. В одном месте желают, чтобы правила о вознаграждении увечий из проекта были исключены, в другом месте совершенно некстати требуют, чтобы эти вознаграждения были определены самым точным образом, и были бы заранее известны фабричным рабочим для предупреждения чрезмерных ожиданий и желаний. Из таких объяснений трудно понять чего желают эти люди. Кажется, что они и сами этого хорошо не знают.

---

[1] См. «Труды комиссии» стр. 303—304.

V. Корчевской фаянсовый фабрикант дворянин Ауербах[1] находит общие правила проекта очень хорошо применимыми ко всем вообще фабрикантам и заводам; он возражает только, в частности, против запрещения употреблять в работу детей моложе 12 лет на его фаянсовой фабрике, так как он находит легкие работы на ней вовсе не вредными для здоровья детей, если только они здорового телосложения, с 10-летнего возраста, тем более, что эти дети у него не на жалованье, но получают вознаграждение за работу помесячно и работают в сутки не более 4 часов. Все мастеровые живут у него с своими семействами в особых квартирах на собственном своем содержании.

Определить, могут ли на таких фабриках, как фабрика Ауербаха, работать без вреда для своего здоровья дети моложе 12 лет, могут только будущие инспекторы фабрик. По моему понятию, производство фаянсовой посуды не представляет никаких опасностей для здоровья малолетних рабочих, разумеется, если работа будет по их силам, но утвердительно сказать не могу, нужно ли допускать для таких производств исключение из общих правил о работе малолетних.

VI. Вышневолоцкий фабрикант московский купец Ермаков[2] в отзыве своем говорит, что новые правила для фабрик «еще до составления оных комиссиею по опыту применены им на фабрике его торгового дома, если не с такой буквальностью, какая изложена в правилах, то по крайней мере с аккуратной применимостью их делу»;— таковы буквальные выражения Ермакова. Из этой напыщенной бессмыслицы я ничего не могу понять. Но далее Ермаков просто говорит, что правила о работе малолетних и воспрещении ночных работ неудобоисполнимы. Он ясно говорит, что работа на бумагопрядильных не столько изнурительна, вредна, сколько полезна, по крайней мере, на их фабриках, где дети работают только 12 часов в сутки. Увечья, по его словам, всегда бывают не по вине фабрикантов, а от неосторожности самих рабочих. Впрочем, по его словам, у него на фабрике вошло в закон давать вознаграждение за каждое увечье, от каких бы причин оно ни произошло. Если работник остается в живых, то по смерть свою получает то жалованье, какое он получал в то время, когда получилось с ним несчастье, если же лишается жизни, то жалованье его постоянно получает его семья, отец, мать или жена[3]. Если бы подобный закон был сделан обязательным для фабрикантов, по словам Ермакова, не нужно бы было ни полицейского разбирательства, ни

[1] Ауербах — Корчевской помещик, владелец крепостной фарфоро-фаянсовой фабрики. Фабрика была основана в сельце Домкине, Корчевского уезда в 1804 г. В 1826 г. предприятие было перенесено в сельцо Кузнецово. В 1870 г. фабрика была продана А. А. Ауербахом М. С. Кузнецову — крупнейшему предпринимателю фарфоро-фаянсового производства в России (см. журн. «В наши дни» № 3—4, 1937 г. Н. Журавлев, «Забастовка 1886 г. на фабрике Кузнецовых», стр. 171—172).

Заметим, что Ауербах вербовал рабочих из своих дворовых и крепостных крестьян. Пользуясь этим, он платил им в три раза меньше, чем вольнонаемным. Две трети и без того очень скудного заработка он забирал в свою пользу вместо оброка.

[2] Ермаков — внук основателя и фактического хозяина Вышневолоцкой бумагопрядильной и ткацкой фабрики, основанной в 1858 г. Фабрика эта, находившаяся в Солдатской слободе, была рассчитана на 23 000 веретен и на 350 механических ткацких станков. К концу 80-х годов т-во Ермаковых продало свою фабрику московским капиталистам Прохоровым (ф. канцел. твер. губернатора, д. № 2854, л. I и ф. твер. губ. правления, д. 28676).

[3] Фабрика Ермакова по количеству несчастных случаев была самой неблагополучной в губернии.

Вышневолоцкий уездный суд, знакомившийся с условиями фабрики Ермаковых, отметил, что «самое устройство оной... опасно для рабочих, находящихся при ткацких станках...» В течение пяти месяцев 1858 г. только тяжелых увечий на фабрике было зарегистрировано 10 случаев. Фабрикант не только не обеспечил этих увечных рабочих, но и не оказал им медицинской помощи, предоставив их попечению городской благотворительности (см. ф. твер. губ. правления, д. № 28676).

словесных судов, ни особых чиновников для надзора за фабриками.

Вот каковы понятия у наших капиталистов фабрикантов, величающих себя двигателями народной промышленности и благодетелями отечества. По моему понятию, доколе покровительственная система значительно не ослабеет, дотоле не ослабеет самое грубое невежество в этом классе, легко наживающем деньги, нисколько не утруждая своей головы, по милости отсутствия конкуренции, основанной на науке и честном труде.

В заключение своего отзыва Ермаков говорит, что ночных работ его торговый дом на своих фабриках прекратить не может, и отстранение детей от работ для них неудобоисполнимо. При прекращении ночных работ его торговый дом должен будет покупать пряжу других фабрик, а большие работники не могут работать без малолетних, особенно на бумагопрядильных фабриках.

Я уже не привожу вполне того места из его объяснения, где он оплакивает участь бедных вышневолоцких мещан, которая должна сделаться еще хуже с прекращением детских ночных работ, потому что этот же самый Ермаков спускал с своей громадной фабрики всю нечистоты в вышневолоцкий канал, совершенно испортил его воду и сделал ее негодною для употребления, тогда как бедным жителям больше негде взять воды.[1] Вот какова на самом деле филантропия наших фабрикантов. Принимая в расчет это хорошо известное мне обстоятельство, о котором и теперь идет переписка, я не верю, чтобы он действительно хорошо вознаграждал своих рабочих за увечья, как он это выставляет с подобающим невежественному богатству тщеславием.

В заключение я считаю долгом сказать, что лично я нахожу улучшение быта фабричных и вообще всех ремесленников так же важным, как и уничтожение крепостного состояния, и, вполне сочувствуя разумному и благородному проекту правил для фабрик и заводов, желаю скорейшего его осуществления.[2]

---

[1] О загрязнении воды в реке Цне фабрикой купцов Ермаковых, см. ф. Тверск. губ. правления, д. № 28950.

[2] Обследование быта ремесленных учеников в предприятиях г. Твери показало, что дети, работавшие в ремесленных заведениях, находились в исключительно тяжелых условиях. Рабочий день длился до 16 часов в сутки. Ютились в холодных, грязных коморках. Одевали их хозяева в жалкие лохмотья, которые им служили обычно и постелью. Однако, никаких мер к улучшению положения ремесленных учеников принято не было. (См. ф. Канц. твер. губернатора, 2 стол, д. № 418).

Из истории ненецкого народа 30—40-х годов XIX в.

(Движение Ваули Пиеттомина)

Среди социальных движений малых северных народностей первой половины XIX в. на первом месте по интенсивности и значимости стоит движение 1830—1840 гг., связанное с именем его руководителя — Ваули Пиеттомина из ненецкого рода ненянг.

Имя Ваули вошло в историю северных народностей и в памяти народных масс Севера дожило до наших дней, как имя руководителя ненецко-хантейской бедноты в борьбе против угнетателей и эксплоататоров туземных князьков, русских чиновников, ненецких и хантейских старшин, богатых оленеводов и русских торговцев и купцов.

Дореволюционная литература о Ваули представляет собой ряд отдельных небольших заметок, авторы которых рассматривают движение Ваули с великодержавно-шовинистической точки зрения.

Так, например, Н. Абрамов — яркий образчик провинциального доморощенного историка середины XIX в., в своем «Описании Березовского края» [1], характеризуя движение, называет Ваули «возмутителем народного спокойствия самоед» и расценивает выступление Ваули, как разбойничье. Пересказ событий 1839—1841 гг. занимает у Абрамова всего 2 странички и дает только хронологическую канву событий.

Такая же чиновничье-великодержавная оценка движения Ваули дается в заметке «Самоедский праздник в Обдорске по случаю раздачи величайших наград» [2]. В этой заметке содержится, главным образом, ряд фактических данных об отзвуках движения Ваули в 1856 г. Сам Ваули, его сподвижники 40-х годов и последователи 1856 г., рисуются просто грабителями, а успех и популярность Ваули «объясняется» страхом перед силой его шаманства.

Несколько отошел от оценки движения Ваули, как разбойничьего, Барш в статье «Обдорский возмутитель» [3]. Статья эта написана, как говорит сам Барш, по рассказам, так как дела о Ваули в архиве Тобольского губернского суда по его запросу не нашли. В статье этой перепутаны даже хронологические даты, анализа событий совершенно не дано. Автор все движение связывает с фигурой самого Ваули, о котором говорит, что «это была, действительно, весьма замечательная между дикарями личность».

П. Славин в статье «Самоеды-грабители в Обдорском крае» [4] в основном повторяет данные Барша, а, кроме того, использует дело Тобольского губернского архива «О самоедах, производящих грабежи в Обдорском отделении» для краткого очерка отзвуков движения Пиеттомина в 1856 г.

Такова основная, крайне бедная дореволюционная литература о Ваули.

---

[1] «Тобольские губернские ведомости», 1858 г., отделение II-е, часть неофициальная, книга № 21.

[2] «Тобольские губернские ведомости», 1858 г., № 9.

[3] «Русская старина», 1881 г., октябрь, стр. 377—386.

[4] «Ежегодник Тобольского музея», выпуск XIX.

Кроме того о нем и о движении, организатором которого он был, разбросан ряд мелких заметок во всех дореволюционных работах по истории западной Сибири: у Шашкова «Сибирские инородцы в XIX в.», у Житкова «Полуостров Я-мал» и в ряде других.

В современной советской литературе нет ни одной работы, посвященной этому наиболее значительному движению ненецко-хантейской бедноты в первой половине XIX века.

Даже в работе, вышедшей в 1937 г., «Очерк истории народов Северо-Западной Сибири» автор ее — Карцев, говоря об этом движении, принужден ограничиться использованием тех немногих статей, о которых упоминается выше. Н. Абрамов и Барш для своих статей использовали рассказы современников. Однако тексты сказаний и легенд о Ваули, существующие на севере и до настоящих дней, до революции не записывались.

Несмотря на тщательные розыски, не найдены до сих пор архивные материалы о движении Ваули, которые должны были иметься в Тобольском архиве. Есть данные, что царские чиновники при одной из очередных варварских «чисток» архивных материалов уничтожили дела об этом движении [1].

Поэтому большую научную ценность представляют публикуемые ниже материалы о движении Ваули, из недавно обнаруженного в Омском историческом архиве дела «Главного управления Западной Сибири», № 1960 за 1841 г. «О возмущении остяков Березовского края самоедом Ваули Пиеттоминым».

Подходя к их оценке, нужно помнить, что это официальные материалы царских чиновников, что события освещаются ими односторонне и в общем и даже в деталях с точки зрения сибирской администрации николаевских времен.

Однако, эти материалы дают для исследователя ряд новых данных как о самом Ваули, о его биографии, так и о движении, дают точную хронологическую канву событий и часто против воли составителей — царских чиновников проливают свет на отдельные факты этого наиболее значительного социального движения в Северо-Западной Сибири в первой половине XIX века.

Крайняя бледность показаний самого Ваули не покажется странной тому, кто знаком с показаниями Пугачева и других вождей народных движений в прошлом. Они, естественно, избегали давать подробные объяснения, которые могли только еще более отяготить их положение перед царским судом. В свою очередь царских чиновников не интересовали ни мотивы, ни обстановка движений. Их допросы сводились к тому, чтобы выколотить из подследственного показания, непосредственно уличающие его в «противозаконных поступках». Поэтому показания Ваули мало вскрывают социальную суть движения, которое он возглавлял.

Несомненно, однако, что социальная сущность движения Ваули гораздо сложнее, чем ее изображает буржуазная шовинистическая историография, которая сводила все дело к примитивному разбою.

В тюрьме народов, какой была царская Россия, малые народности Севера были обречены на голод и вымирание.

Начавшаяся с первых же дней завоевания Сибири хищническая эксплоатация северных народностей царской администрацией, купечеством, промышленниками разных сортов довела малые северные народности до полного обнищания.

Правительство, опираясь на верхушку населения — на князьков и старшин, рассматривало широкие массы северных народностей только как объект для выколачивания ясака и других поборов.

Вот характерные цифры. В 1763 г. в Березовском крае было 8003 ненцев и хантэ, подлежавших обложению. Они выплачивали ясак пушниной по оценке в 6 876 руб. 90 к. В 1829 г. по переписи ясачной комиссии [2] в Березовском

[1] «Тобольский архив», Тобольск, 1937 г., стр. 26.
[2] Омский исторический архив, ф. № 3, д. № 851.

округе было подлежащих обложению 10 993 души (8 421 хантэ и 2 572 ненца). Население, подлежащее обложению, выросло, как видим, приблизительно на 25%. К 1829 г. ненцы и хантэ Березовского округа платили ясака на ту же сумму и 44-копеечного сбора по указам 1797 г. и 1806 г. 4 722 руб. 52 коп. и выполняли натуральных повинностей по оценке на 12 723 руб. Комиссия же установила подати в размере 20 212 руб. 35 к., не считая повинностей. Таким образом обложение увеличилось против 1763 г. почти на 300%. И это, несмотря на то, что общее экономическое положение северных народностей к 30-м годам XIX в. значительно ухудшилось. Тобольская казенная палата в 1828 г. заявляла, что «инородцы тогда (т. е. в 1763 г.) были гораздо зажиточнее нежели в нынешнее время». На самом деле сумма обложения была гораздо выше, чем ее показывают официальные цифры, так как оценка мехов, сдаваемых в ясак, была крайне низкой и, кроме того, приемщики мехов прибегали к целому ряду мошенничеств и в оценке, и в записях налагаемого ясака. К этому нужно прибавить поборы со стороны духовенства, прибегавшего к чисто провокационным приемам для выколачивания из порабощенных народностей всякого рода штрафов за нарушение церковных правил (несоблюдение постов и проч.).

В годы плохого улова рыб и добычи зверя, особенно в начале XIX в., когда, в результате хищнических способов лова и сильных лесных пожаров, погибли лучшие звероловные места, обнищавшим ненецко-хантэйским массам приходилось для уплаты ясака обращаться за ссудой или к «своим» богачам или же к русским купцам и промышленникам.

Ростовщичество процветало на Севере вплоть до 1917 года. В залог за взятую небольшую сумму ненцы и хантэ отдавали лучшие угодья. Колоссальные проценты нарастали на взятую сумму и на проценты, и в результате население запутывалось в долгах. Ядринцев в своей работе «Сибирь, как колония» приводит характерный факт, как местные жители в 1688 г. заложили угодья за 1 р. 50 к. и 135 лет до 1823 г. не могли их выкупить.

Пользуясь покровительством властей, русские купцы и промышленники брали в долгосрочную аренду, по баснословно низким ценам, лучшие угодья и фактически становились настоящими хозяевами их. Практиковался и прямой открытый захват русскими промышленниками и купцами лучших угодий.

Теряя лучшие земли, народности Севера одновременно подвергались усиленной торговой эксплоатации. Им продавались наиболее плохие, часто бракованные товары по баснословно высоким ценам. В этой грабительской торговле участвовало в качестве контр-агентов и местное национальное кулачество, а также и духовенство.

Обдираемые царскими чиновниками, купцами, попами и промышленниками, хантэ-ненецкие массы попадали в кабалу к своему национальному кулачеству, представители которого занимали все низшие административные посты и были посредниками между высшей русской администрацией и широкими массами.

Массы дошли до крайнего обнищания в то время, как верхушки во главе с князьями быстро обогащались. Князья (Тайшин, Артанзиев и другие) были верными слугами царизма, от которого они получали всевозможные награды и подачки. Именно царизм помогал им властвовать и эксплоатировать широкие массы ненецкого и хантэйского народов.

Нужно к этому добавить полное юридическое бесправие ненца, хантэ и манси в царской России. Царское правительство считалось только с верхушкой — князцами, богатыми оленеводами, старшинами. Бедняк ненец или хантэ в глазах самого мелкого чиновника был «собакой», «дикарем». Сибирская администрация от верху до низу была взяточниками, казнокрадами и насильниками.

Из года в год повторялись голодовки, при которых бывали случаи людоедства, население косили болезни. Общеизвестен много раз обсуждавшийся вопрос о так называемом угасании северных народностей. Северные народности, ныне возрождающиеся под мудрым водительством партии Ленина — Сталина, в старой царской России обречены были на вымирание.

30-е годы XIX в. были годами еще большего увеличения податных тягот, усиленного отбирания угодий, роста эксплоатации, невероятного двойного гнета — социального и национального, против которого и было направлено возглавленное Ваули Пиеттоминым движение.

Всесторонняя оценка этого движения требует еще дальнейшего углубленного исследования. Многое в нем еще неясно: роль шаманства, взаимные отношения между хантэ и ненцами, отношение данного движения к предыдущим выступлениям ненцев в XVII—XVIII вв. и т. д.

Публикуемые материалы при всей их неполноте и односторонности, однако свидетельствуют, что возглавляемое Ваули движение было народным движением, направленным именно против этого социального и национального гнета. В нем несомненно есть элеметы классовой борьбы.

Документы говорят как о Ваули, так и об участниках его отрядов, как о бедняках «не имеющих дневного пропитания». Один из наиболее близких Ваули сподвижников Менчеда Санин «ясаку от роду не платил по случаю бедноты». О широкой поддержке Ваули хантэ-ненецкой беднотой свидетельствует значительная численность его отрядов, достигавших до 400 человек. Ваули объединил эти обездоленные массы вокруг самых насущных требований (снижения ясака, снижения цен на товары), направленных против ига безграничной колониальной эксплоатации. Как указывает публикуемая «Краткая выписка», Ваули распустил слух, что он в Березовском крае понизит цены на все русские товары, даже на отпускаемый из казны хлеб, и что «инородцы будут платить подати вместо двух песцов одного... и посылал в Обдорск нарочного, чтобы до его туда прибытия инородцы не смели вносить ясака, а купцы торговать».

В то же время движение Ваули было направлено против местных социальных верхов. Когда, как проговаривается составлявший «Краткую выписку» чиновник, «увеличилось народное к нему доверие», Ваули стал делать нападения на богатых ненецких и хантэйских старшин, владельцев сотен оленей, отбирая у них оленей, муку и деля его среди бедняков. В течение всего 1840 г. власть над ненцами и хантэ была фактически не в руках князя Тайшина, ставленника царской власти, вымогателя и насильника [1], и богатых старшин, а в руках Ваули. Ваули смещал старшин и если бы не помощь царской администрации, то Тайшин был бы смещен. Ваули не ставил однако задачи уничтожения власти князя и старшин вообще. На место ненавистного князя Тайшина он намерен был поставить князя хантэ — Янту Мурзина — богатого оленевода, искавшего дружбы с Ваули с провокационной целью, чтобы заманить его в ловушку, организованную князем Тайшиным и царской администрацией. Легкой ликвидации движения Ваули содействовала и провокационная работа русского торговца Нечаевского.

Схваченный с помощью провокации в Обдорске, Ваули был отправлен сначала в Березов, затем в Тобольск и предан военному суду, который приговорил его к ссылке в каторжные работы. Генерал-губернатор Западной Сибири утвердил приговор и предписал отправить Ваули для отбывания каторжных работ в Восточную Сибирь.

Части участников движения удалось скрыться, и спустя много лет после поимки Ваули на Севере снова вспыхивает волнение, которое однако не приобрело широких размеров.

В 1855 г. родственники ближайшего друга Ваули — Мейри Ходина, также сосланного в каторжные работы, — Иани Ходин, сподвижник Ваули, Тумбы, Няру, Оли, Хорумы и Нюмдэ Ходины вместе с другими ненцами и хантэ организовали отряд. Во главе отряда стал Иани. Отряд стал делать нападения на богатых оленеводов, на старшин.

---

[1] См. о нем заметку Т. Попова, «Остятские князья», «Русская старина», 1890 г., ноябрь, стр. 457—460.

Снова в тундре началось волнение. Ненецкий старшина Тэпкэ Ванюзе (Ванхозе) обратился за помощью к царской администрации в Обдорске [1].

Призрак возвращения Ваули встревожил и местных старшин и царскую администрацию. Между властями от Петербурга сверху и до Березова снизу началась оживленная переписка о ликвидации волнения. Посылать в безлюдную, отдаленную тундру солдат или казаков было рискованно, поэтому разгромить отряд Иани было поручено князю Тайшину, а Тайшин перепоручил это дело Ванюзе, наиболее заинтересованному в усмирении подчиненной ему бедноты.

С помощью старшин и наиболее богатых кулаков-оленеводов участники отряда Иани во главе с ним самим были схвачены. При поимке им повредили в суставах пальцы рук, чтобы лишить «силы шаманства». Затем арестованные были доставлены для допросов в Березовский земский суд.

К сожалению, до настоящего времени не обнаружены архивные материалы, сообщающие об их дальнейшей судьбе. Очевидно их ждала, как и участников движения Ваули, каторга и поселение в Восточной Сибири.

Царская администрация и кулацкая верхушка праздновали легкую победу. Однако ненецкая и хантейская беднота не верила, что Ваули погиб и ждала его возвращения.

В 1883 г., через 40 с лишком лет после движения Ваули, в Обдорске распространились слухи, что на Обдорск идет Ваули или его потомок [2]. Слухи эти вызвали настоящую панику среди обдорских торговцев.

Память о Ваули дожила до наших дней, до дней возрождения к новой счастливой жизни всех народностей Советского Союза, когда «народы-парии, народы-рабы впервые в истории человечества поднялись до положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира» (Сталин).

Публикуемые материалы подготовлены к печати коллективом работников Омского Исторического Архива под редакцией К. Е. Розанчугова.

К. Розанчугов.

«Краткая выписка из дела комиссии, учрежденной в Березовском крае о возмущении инородцев Обдорского края»

12 генваря 1839 года Обдорской волости ясачной князь Иван Тайшин с самоедами и остяками, составя приговор о том, что самоеды сей же волости Ваули Пиеттомин и Магири Вайтин с их сообщниками более семи лет делают у них дневные грабежи, просили обдорского заседателя Соколова представить Пиеттомина и Вайтина к высшему правительству для поступления с ними по законам и удаления их на поселение.

Пиеттомин и Вайтин сознались Соколову, что они человеками с десятью своих товарищей, быв вынуждены бедностью, единственно для собственного пропитания, точно обкрадывали и грабили самоедов и остяков, но никого не убивали.

После этого сознания, без всякого производства следствия, Березовский окружной суд полагал: наказав Пиеттомина и Вайтина кнутом, сослать на год в каторжную работу и потом оставить их на поселении. А губернский суд, приняв в уважение, что во 1-х преступники при следствии чистосердечно сознались в воровстве и грабеже, во 2-х, делали они воровства и грабежи для того, чтоб им и другим бедным самоедам не лишиться жизни при неулове зверя и невозможности по дальнему расстоянию мест их жительств быть в Обдорском отделении

[1] Славин, «Самоеды-грабители в Обдорском крае», «Ежегодник Тобольского музея», вып. XIX, 1909.— «Самоедский праздник в Обдорске», «Тобольские губернские ведомости», № 9, 1 марта 1858 г.

[2] «Тобольский Архив», Тобольск, 1936 г., стр. 26.

для взятия в долг муки, в 3-х, их роду свойственно незнание законов, преследующих воровства и грабежи и, наконец, в 4-х, поступки их были в продолжение 10 лет терпимы, и общество желает токмо удалить их от себя,— на основании 105, 114, 129 пун. 1 и 471 ст. 15 тома, определил: дав Пиеттомину и Вайтину, при полиции, по 20 ударов плетей, отдалить их, согласно с 64 статьею тома, в другое место по распоряжению губернского начальства.

Приговор этот, утвержденный губернатором Талызиным, был препровожден губернским правлением в Березовский окружной суд для надлежащего исполнения и с тем, чтоб о переселении преступников было донесено к сведению Тобольской казенной палаты.

После чего Пиеттомин и Вайтин были при березовской градской полиции наказаны плетьми и, по распоряжению тамошнего окружного суда, отправлены к сургутскому отдельному заседателю Ширяеву, который 10 июня его уведомил, что те самоеды причислены им (Ширяевым) в Парчинскую волость, и ее старшине предписано наблюдать, чтобы они не отлучались в прежнее свое жительство, и что об этом причислении доведено до сведения и казенной палаты.

А 19 сентября 1839 же года Ширяев донес Березовскому земскому суду, что Пиеттомин и Вайтин на 28 августа бежали с места своего причисления, обокрав разных людей, и что хотя он отыскивал тех преступников, но в Сургутском отделении их не оказалось.

Когда же суду сделалось известно, что Пиеттомина и Вайтина видели плывшими в лодке к Обдорскому отделению, то суд 9 октября предписал тамошнему заседателю их поймать.

Между тем Пиеттомин сначала скрывался в разных местах, занимаясь воровством, а потом, когда составил себе шайку, простиравшуюся, наконец, человек до 400 инородцев, стал покушаться и на значительные грабежи: распустил слухи, что он в Березовском крае понизит цены на все русские товары и даже на отпускаемый из казны хлеб и что инородцы будут платить подати вместо двух песцов одного, назвался царем всей низовой стороны и посылал в Обдорск нарочного сказать, чтоб до его туда прибытия инородцы не смели вносить ясака, а купцы торговать, и нарушение сего приказания, грозил строго с ним поступить. Этим Пиеттомин навел такой страх на обдорских жителей и остяков, что каждый из них боялся быть убитым или, по крайней мере, ограбленным.

Генерал-губернатор по получении от начальника Тобольской губернии известия, как о возникших в Березовском крае беспорядках, так и о принятых к прекращению их мерах, немедленно предписал ему составить комиссию из советника губернского правления (начальником губернии назначен был в сию комиссию советник Соколов), адъютанта своего графа Толстого и чиновника особых поручений Тобольского общего губернского управления Казачинского, для необходимых на месте происшествия распоряжений и узнания причин беспорядков с тем, чтоб, по окончании ими следствия, находившийся уже под стражею Ваули Пиеттомин был предан военному суду; а г. военного министра, донеся его сиятельству о своих по сему случаю распоряжениях, известил, что впоследствии представит ему, со своим мнением, дело о Пиеттомине и не преминет взыскать с виновных, назначивших сему преступнику с его товарищем, после их наказания, близкое к их родине местопребывание.

Г. военный министр на это отвечал, что государь император, по всеподданнейшему докладу генерал-губернаторского рапорта, о возникших в Березовском крае беспокойствиях между остяками и самоедами и о принятых к их усмирению мерах, высочайше одобряя все по

этому предмету распоряжения, изволил поручить генерал-губернатору войти в ближайшее рассмотрение, не подали-ли повода к этим беспорядкам, кроме возмущений ссыльным Ваули, какие-либо притеснения, злоупотребления или наущения. Сообщая сию высочайшую волю, его сиятельство просил о последующем его уведомить, для доклада его величеству.

Учрежденная в Березовском крае комиссия окончила свои там занятия и из представленного ею дела сказывается следующее:

Пиеттомин с Вайтиным, по присылке их в Сургут, были причислены к Парчинской волости, но оставались до побега в самом Сургуте и нанимались в работу у тамошнего мещанина Силина. Потом, когда возымели желание возвратиться к своим семействам, обокрали хозяина и бежали. По возвращении на родину Пиеттомин сначала уверил народ, что начальство назначило его главным старшиною над всеми инородцами Обдорского отделения, обманывал их шаманством и воровал, а впоследствии, когда увеличилось народное к нему доверие и шайка его усилилась, он стал грабить, делить награбленное со своими соучастниками, объявил себя царем низовой стороны, сменил двух самоедских старшин: Содома Ненекина за то, что он, в 1839 году убил грудного младенца родственника его, Пиеттомина, Танута [1], женившегося на невесте Ненекина, за которую и часть калыма была уже заплачена, а Падиги за его бедность, равно хотел сменить и князя Тайшина, который, как выше упомянуто, просил об удалении Пиеттомина на поселение, запрещал внос в казну ясака, пришел в Обдорск с тем, чтоб цены на казенную муку и русские товары понизить, а на рухлядь возвысить, принудить князя Тайшина выдать из казенных магазинов муку, все, что можно найти у Тайшина и в Обдорске, по случаю начавшейся тогда ярмарки, ограбить, при малейшем тому сопротивлении действовать оружием и убить как князя Тайшина, так и заседателя с исправником.

Хотя слухи о грабежах Пиеттомина, после побега его из Сургута, начали доходить до Обдорска еще весною 1840 года через инородцев, приезжавших туда по своим надобностям, но тамошний заседатель Соколов, преданный всегдашнему пьянству, не только не предпринимал никаких мер к прекращению тех грабежей, но когда из числа инородцев Янта Мурзин в марте того года с несколькими другими, жалуясь Соколову, что Пиеттомин ограбил у них оленей и всю годовую их пропорцию хлеба, просили дать им муки из магазина под ручательство, то Соколов, закричав на них, что это до него не касается, выгнал их от себя, и они принуждены были у одного мещанина брать муку в долг по дорогой цене. Равным образом Соколов прогнал от себя приезжавших к нему в декабре из ограбленных Пиеттоминым старшину Лабе Оленина и других человек 10, которые извещали его, Соколова, что Пиеттомин продолжает грабежи и следует с своей шайкой к Обдорску. Соколов сделал то же с Янтой Мурзиным, приезжавшим после того к нему через неделю с тем же известием. А потому как Янта, так и Лабе с прочими остались в Обдорске ожидать приезда исправника.

---

[1] Об этом преступлении Содомы Ненекина, равно и о том, что, в пределах соседственного с Обдорским отделением Туруханского округа, ведомства старшины обитающих там самоедов Тирангула Моргина, у самоеда Хочь-Морика Содома жестоко избил жену Ерой и топтал ее ногами, за препятствование отдаче чего-то им требуемого, от каковых побоев она тогда же выкинула мертвого младенца. Следственною Комиссиею доведено до сведения начальника губернии, для надлежащего с его стороны в сем случае распоряжения (Прим. подлинника).

Исправник, прибыв туда 1 генваря и узнав о намерениях Пиеттомина, убеждал инородцев не страшиться разбойника и стараться его поймать, но когда заметил, что инородцы, страшась мщения и колдовства Пиеттомина, не осмелятся отказать ему в покорности, то по недостаточному количеству в Обдорске казаков, пригласил к общей защите русских, приехавших на ярмарку, и жителей Обдорска, поручил князю Тайшину и его родственнику Янте Мурзину[1], видом покорности и готовности исполнять все требования, стараться заманить Пиеттомина в Обдорск, а постоянно живущего в Обдорске березовского мещанина Нечаевского убедил, будто бы для торговли, съездив в те места, в которых Пиеттомин находился с своей шайкой, разведать об ее вооружении, предположениях и главных сообщниках и с тем вместе упросить Пиеттомина приехать в Обдорск для того, чтобы там его схватить, так как у исправника не было никаких средств сделать это на месте пребывания разбойничьей шайки.

Нечаевский, несмотря на свое одиночество, оставив все свои торговые дела, на собственных оленях, с незначительным числом товаров отправился в путь и в 150 верстах от Обдорска отыскал Пиеттомина человеками с двумя стами его сообщников, который принял его как старого своего знакомого. Нечаевский успел уверить Пиеттомина, что о нем в Обдорске давно забыли, и никто не думает его преследовать. Тогда Пиеттомин открыл ему свои замыслы на Обдорск. Нечаевский, соглашаясь с ним по всем, не показывал ни малейшего сомнения в его силе и власти, просил его приехать к нему в Обдорск, обещаясь его угостить, дать ему вина и даже подарить лучшую из оставшихся после отца вещь. По возвращении в Обдорск Нечаевский сообщил исправнику все виденное и слышанное у Пиеттомина.

Пиеттомин въехал в Обдорск с 40 человеками самых отборных из толпы ему приверженных, прочим приказал понемного подъезжать, и часть оставил около хлебных магазинов, находящихся в версте от Обдорска. С 20 человеками вооруженными одними ножами вошел в юрту князя Тайшина; других 20 оставил при партах, на которых под оленьими шкурами было оружие: луки со стрелами, шесты с копьями и несколько ружей. Этим 20 человекам Пиеттомин приказал быть на страже и, в случае нападения, стараться подать ему с товарищами оружие. В юрте князя Тайшина требовал себе от него и прочих дани и объявил князю смену.

Между тем исправник вблизи той юрты, в неприметных местах расставив казаков и других приглашенных им к тому людей, сделал верные для поимки Пиеттомина и его сообщников распоряжения. Потом посылал два раза просить его к себе в гости и, когда тот к нему не пошел, сам к нему явился с тем же приглашением. Внезапное появление исправника изумило и привело в смущение Пиеттомина и его сообщников. Исправник, воспользовавшись их смущением, взял Пиеттомина за руку и повел к себе. Пиеттомин, видя, что он обманут, хотел было бежать, но, по данному исправником знаку, был схвачен. Тогда некоторые из его последователей намеревались его освободить, но не успели. Один из них бросился было с ножем на исправника, но урядник Шахов, в ту минуту подбежав к нему, ударил злодея обнаженною саблею по руке, вышиб у него нож и тем избавил исправника от явной опасности лишиться жизни. В то же время приготовленные

[1] Янте Мурзину Ваули еще до того несколько раз предлагал место князя Тайшина. Но он на то не согласился. И уже по приказанию исправника, чтобы удобнее обмануть Ваули, изъявил притворное на то согласие, сверх того по делу видно, что Мурзин спас одного самоедина, которого Ваули велел своей шайке убить. (Прим. подлинника).

исправником люди одни отнимали у выбегавших из юрты князя ножи, другие выхватывали из нарт Пиеттоминой толпы оружие, ломали его и разгоняли оленей с нартами, а прочие, по указанию Нечаевского, ловили злоумышленников и, посредством этих благоразумных мер, поимка главного разбойника и рассеяние его шайки обошлись без смертоубийства, спокойствие в Обдорске восстановлено, и инородцы в благоговейном восторге сделали угоднику божию Николаю на 300 рублей разных приношений.

Комиссия удостоверяет, что остяки и самоеды (в чем она убедилась после самых тщательных расспросов их по дороге, от Березова до Обдорска) совершенно довольны управлением земского начальства и, хотя в частности были принесены жалобы [1] на притеснения их заседателем Соколовым, на неудовлетворение законных их просьб и нанесение им безвинно побоев, но эти частные неудовольствия нисколько не были причиною временного успеха Пиеттомина, шайка которого была составлена большею частью из людей, не имеющих дневного пропитания, привлеченных к нему лестными обещаниями богатой добычи, шаманством и другими способами, чему доказательством может служить случившееся с самоедом Сой. Пиеттомин встретился с ним, когда шел к Обдорску и, зная, что Сой, как человек ловкий, может увлечь за собой несколько из своих собратий, предложил ему сначала с ласкою, а потом с настойчивостью присоединиться к нему, но когда он на то не согласился, Пиеттомин жестоко его избил, вышиб ему передние зубы, приказал его убить, и этот несчастный обязан своим спасением сообщникам самого Ваули.

Начальник губернии, представляя генерал-губернатору дело о возмущении самоедов Обдорского отделения, доносит, что о поимке более виновных из них уже сделано распоряжение [2] и испрашивает разрешения, не преследуя остальных, ограничиться строжайшим за поведением их надзором, потому что:

во 1-х, мирные инородцы просили не посылать к ним в кочевье вооруженных казаков,

во 2-х найти всех участвовавших в грабежах Ваули невозможно по отдаленной, неизвестной и очень раздробительной на пространство нескольких тысяч верст кочевке их в тундрах и лесах,

и в 3-х, эти люди обольщены Пиеттоминым и преступны менее по своей воле, чем потому что боялись ослушаться его, как сильного, наглого и, по их понятиям, святого человека.

А прежде того Ладыжинский, доводя до сведения генерал-губернатора о поимке Ваули, представил список людям, содействовавшим исправнику в поимке этого начальника шайки с тем, что не прикажет ли он (генерал-губернатор) изъявить особенной от его имени благодарности как тем людям, так и Обдорской казачьей команде. Об исправнике же отозвался, что благоразумные, смелые и с некоторою опасностью жизни сопряженные его действия тем более достойны поощрения наградою, что этот чиновник опытностию своею полезный для того отдаленного края, просил уже его ради детей, требующих учения, перевесть его на другое место, но он убедил его, для пользы службы повременить.

[Подпись].

---

[1] Эти жалобы приняты Казачинским к общему его донесению по особо порученному ему обревизованию Березовского округа. Соколов удален уже от должности и об его поступках велено произвести следствие (Прим. подлинника).

[2] Князь Тайшин обещает стараться доставить в руки правительства скрывшихся сообщников Ваули с тем, чтоб они были удалены из прежних мест их жительств (лл. 35—46). (Прим. подлинника).

Краткая записка, составленная в Тобольском губернском суде из дела о беспорядках в Обдорском отделении, произведенных беглым инородцем Ваули Пиеттоминым с сообщникам [1]

Обстоятельства дела этого следующие:

В журнальной записке, постановленной 1841 года, березовский земский исправник Скорняков писал: по приезде его из Березова в Обдорск явился к нему инородческий обдорский князь Иван Тайшин со многими инородцами и старшинами; осведомясь от них о малом начатии инородцами положения ясака, спросил он князя, почему не полагается до сего времяни инородцами ясак, так как в прошедшие годы в сие время производился сбор его значительно? На что тот Тайшин объяснил, что низовые самоеды, хотя и следуют в Обдорск чумами своими не очень в дальнем расстоянии, и некоторые старшины их были даже в Обдорске, но удерживаются положением ясака по наказу самоедина Ваули Пиеттомина, который, присоединив к себе ватагу до полсотни или более человек и производя грабежи у инородцов, обещал быть в Обдорск, и что некоторые старшины опасаются полагать прежде его ясак, по угрозам его, отнятием у них после сего оленей. Сверх сего он Тайшин присовокупил, что он, ожидая прибытия его исправника в Обдорск, посылал своего ясашного остяка Яптуя Мурзина в необитаемую тундру звать его Ваулю Пиеттомина к себе в Обдорск, и он, кочуя чумами или шалашами, обещался быть непременно в Обдорск. Так как Ваули Пиеттомин, бывши судим и наказан за преступление по приговору судебного места плетьми с поселением в 1939 году в Сургутское отделение, откуда бежал, то, почитая обещание Пиеттомина быть в Обдорске невероподобным, как опытного по прежней поимке его за преступления, им сделанные, нужным почел тогда же собрать некоторых старшин в ясашную, понудить их к положению ясака в присутствии своем с уверением их, что Ваули Пиеттомин никакого вреда делать им не может, в каковой день и положено ими в ясак до 40 песцов. За сим сказал князю, дабы он еще послал тайно для узнания действий и намерений Пиеттомина в тундру; между тем и предположено было г. исправником без огласки послать в тундру к Ваули Пиеттомину опытного и надежного человека из русских под видом торговли, разведать случайно: будет ли он Ваули в Обдорск, просить его туда, осмотреть все имеемое при нем и его действия с узнанием сообщников, орудия при нем и всей ватаги, им приобретенной.

Для выполнения всего этого исправник избрал находящегося в Обдорске березовского мещанина Николая Нечаевского, как известного по его благонадежности и усердию. К каковому разведыванию исправник нашел удобным употребить Нечаевского и потому более, что он знает по-самоедски лучше прочих, знаком Ваули Пиеттомину по прежним торговым связям с ним покойного отца Нечаевского. Без собрания же означенных сведений исправник не мог приступить ни к каким мерам для схвачения Пиеттомина, сколько по чрезвычайной отдаленности местонахождения его от Обдорска на таковом пространстве неизвестной тундры или степи, столько же и по малочисленности полицейских служителей, коих в Обдорске с вахтерами запасных магазейнов только семь человек, а потому и заключил земский исправник сделать подлежащее распоряжение и по возвращении Нечаевского донести г. начальнику губернии.

Г. березовский земский исправник рапортом от 14 генваря № 12 донес г. исправляющему должность гражданского губернатора со сло-

[1] Заголовок подлинника.

весного объявления князя Тайшина, что низовые самоедцы, хотя следуют сюда не очень в дальнем расстоянии и некоторые старшины их были в Обдорске, но удерживаются от положения ясака по заказу бунтовщика Пиеттомина. Далее г. исправник объясняет в рапорте своем те же обстоятельства, какие видно в вышеприписанной журнальной его записке. За сим дано от него предписание урядннку Шахову с имеемыми там 4 казаками, княжцу Тайшину и обдорскому отдельному заседателю собрать опытных обитателей, отправиться туда, где он, Ваули, находится, взять его благоразумными мерами под стражу с посылкою в город Березов. По каковому действию желал следовать туда и сам он, но поездка туда князем Тайшиным и старшинами отвлечена неимением дорог, дальним расстоянием и переменных оленей, да и невозможностью поймать его по быстроте имеемых у него оленей и ограждением себя всегдашнею осторожностью. Между тем без огласки посылаемый к Пиеттомину о подробном о нем разведывании, возвратясь, объяснил, что означенный Пиеттомин имел у себя подобранную орду самоедцов, до 400 чел. простирающуюся и, будучи вооружены винтовками и стрелами, подъехал с ним ближе к Обдорску и остановился чумами в 25 верстах расстоянием, на тех местах, где проходят самоеды в Обдорск для положения ясака, с преграждением путей им. При сем же от него г. исправника с посланным был и князец Тайшин с 13 старшинами остятскими и самоедскими, которые равно и сам Тайшин, подходя к нему Пиеттомину, с уважением целовали у него руки, о чем сказывал ему и сам князец с тем, что он это делал из подобострастия, а ездил к нему по зову самого его, и он Пиеттомин требовал от него и всех старшин собрать и доставить, как можно более, к нему оленей обещался быть в Обдорске завтрешнего числа. Он г. исправник по долгу звания своего предпринимал меры к поимке того Пиеттомина с обдорскими обитателями, без настоящего орудия, сообщил березовскому управляющему казачьею командою, дабы он, в помощь и ограждение обитателей и в предупреждение могущих быть опасных последствий, прислал в Обдорск вооруженных казаков хотя до 25 человек.

Г. березовский земский исправник при предложении от 14 генваря за № 13 препроводил бежавших с поселения самоедов: Ваули Пиеттомина, Хонзали Санина, Хонзали Палумина, заключающихся в грабежах у инородцев, в возмущении к отдаче ясака и прочего, предложил земскому суду отобрать от них на законном основании показания, отослать для содержания в острог, ибо они отняты от народа с орудием, подговоренного к грабежу и пришедших в Обдорск более 300 человек, с коими управы были значительны и теперь с ними происходит, из коих первый назвался царем, сменил уже князя и некоторых старшин, которые не смели и объявлять; о поимке же их донесено г. начальнику губернии.

Еще г. исправник таковым же земскому суду от 15 генваря № 15 предложил, дабы не отнят был у караульных в Обдорске возмутитель тишины и спокойствия беглый самоедин Ваули Пиеттомин и два сообщника в грабеже самоедов же Хонзали Санин и Хонзали Палумин народом обольщенным шаманством того Ваули, он долгом своим почел отправить их тотчас, при удобном случае, в земский суд за караулом для крепчайшего содержания в остроге от 14 числа при предложении без отобрания показаний, а сего числа от таковых же двух Тюйпада Топкина и Лазерина, занимавшихся единственно грабительством, отобрав показания, препроводил их с оным в земский суд, предложил отослать и сих людей для содержания, если еще не отобраны от первых трех показания, содержать их порознь.

На заданные вопросы земским исправником нижеписанные люди ответствовали:

Князь Иван Тайшин: в последних числах декабря месяца истекшего 1840 года, по случаю неявки в настоящее время к положению ясака старшин и самоедцов, посылал он, Тайшин, в необитаемую тундру или степь ясашного остяка Япту Мурзина, разведать о причине медленного их хода, который при обращении объявил, что низовые самоедцы удерживаются ходом от беглого самоедина Ваули Пиеттомина и приказанием им не класть ясака; присоединивши он, Ваули, к себе прежде бывшую у него ватагу и многих других самоедцов, разглашая, что они должны ясак платить только по одному песцу, а не по два, что с них взыскивают излишне, равно и за казенную муку платить деньги не должны, между тем он, Ваули, через приверженцев своих отгоняет у самоедцов, сколько ему угодно, оленей, показывая им шаманство или колдовство свое, и сам он, Ваули, с ватагой своей идет в Обдорск, чрез что некоторые старшины опасаются полагать прежде прибытия его в Обдорск ясак по угрозам его отнятием у них всех оленей. После сего того же Мурзина посылал он еще навстречу к нему Ваули узнать о его действиях. Ваули же, увидавшись с Мурзиным, заказывал с оным сказать князю, дабы он до приезду его ясак не принимал и торговцы, чтоб никто не торговали, и говорил, что, когда он придет, тогда прикажет как ясак принимать и у торговцев на муку и хлеб положить цену, в противном же случае, чтоб от него хорошего не ожидали, при том же Мурзин ему объявил, что он Ваули, будучи вооружен огненным и кинжальным орудием с присовокупленным народом до 400 человек, некоторые вооруженные следуют к Обдорску ближе, о чем он объявил тогда отдельному заседателю и земскому исправнику, но поймать его тогда никак было невозможно. За сим по приближении его, Ваули, к Обдорску, за 100 верст примерно, послал он Ваули за князем самоедина Салы Ялтына, звал к себе, на каковой зов он с некоторыми старшинами поехал к нему, доезжая до чума Япту Мурзина, примерно от Обдорска в 25 верстах, где находилось народу до 300 человек, съехавшихся с разных мест и дожидают туда приезда Ваули, и он только мог подъехать к оной толпе, куда и приехал Ваули со многочисленным народом и с мещанином Нечаевским, остановился у чума, потребовал его к себе, сам сидя на санках, и он Тайшин подъехал к нему, встал с санок и кланялся ему, но он начал его ругать всячески, почему он жаловался на него в грабеже и просил сослать его на поселение, и хотел его Тайшина за то бить оленьим рогом и пришедший в великий азарт, но, по убеждению мещанина Нечаевского, несколько он Ваули себя скротил, он Тайшин просил у него Ваули в том прощения, кланяясь ему, и целовал у него руку, и он при том сказал ему Тайшину, что он будет сменен им с княжества остяком Яптою Мурзиным за непослушание его к нему, Ваули; он Тайшин, повинуясь сему, обещался ему уступить свое княжество, с обещанием, что если требовано [что] им будет, все исполнено будет, но только по свидании с прочими старшинами, причем он звал его к себе в гости, где может решиться и в даче ему оленей или требуемой ему дани. Побывши же он Тайшин тут примерно часов пять, с позволения его поехал обратно с мещанином Нечаевским и старшиной Лявой Ендыревым.

На другой же день он, Ваули, подъехав к Обдорску со многочисленным народом, остановился близь казенных магазинов, послал за ним, по приезде же со старшинами сначала обошелся с ним грубо и кричал ему, почему он прежде не встретил, и тут вторично ему назначал смену, говорил ему, если не уступит княжество свое, то хотел воротиться назад; но он уверял его в том, при том же обещал ему

старшинами требуемых им оленей и просил его к себе в избу в гости, на что он и согласился. Подъезжая к его, Тайшина, избе, вошел в оную со своим народом и начал расспрашивать у него: кто какой старшина? сколько положил ясаку? Потом начал требовать у всех старшин оленей от 100 до 500 у каждого, также и песцов, а у него требовал муки до 300 пуд. И все ему обещали, что он требовал, при том приходили к нему русские и звали его к исправнику в гости, но он не пошел. Потом пришел заседатель, тоже звал его к исправнику, но он ему никакой чести не отдал, промолчал. Вслед за тем пришел и сам г. исправник, и он Ваули, оробевши, стал на ноги. Исправник же ему сначала говорил: почему он ослушается? Потом взял его за руку и повел из избы. Приверженцы его, Ваули, самоедцы кинулись его отнимать; тогда по команде от исправника началось казаками и жителями Обдорска с оными самоедами сражение; он же Тайшин, испугавшись того сражения, и чтоб ему чего не последовало от тех самоедцев, с некоторыми остятскими старшинами убежал и спрятался. И как кончилось оное сражение, он не видал. Во время же брожения его, Ваули Пиеттомина, было им ограблено в 1840 году и ему объявлено: у самоедов Лаба Аоки 140 оленей и две старинные доставшиеся от предков его кольчуги; у Халида Паседина — 102 оленя, у брата его Ханзюру Паседина — 220 оленей, у остяка Тыяды — 50 оленей, у Япты Мурзина — 15 оленей, у вайтважского остяка Езика Томачева — 50 оленей, у обдорского остяка Огама Юркина — три оленя, три пуда муки, семь сажен моржевого ремня, три упряжиременные, табаку два и пороху два же фунта, а сколько было жалоб в 1839 году, равно и мелочных грабежей и в 1840 г. им Ваулей с товарищи чинимых, упомнить по неимению письмоводства не может.

Ляу Ендырев Паин: действительно он ездил с князем Тайшиным к самоедину Ваули Пиеттомину, подъезжая они к юрте остяка Япту Мурзина, где находилось множество самоедов, съехавшихся с разных мест и дожидающихся тут приезду Ваули, где и они остановились, но в скором времени приехавши туда Ваули с мещанином Нечаевским и с большим количеством самоедов его ватаги, остановясь у чумы, потребовал к себе князя; подъехавши же к нему князь сошел с санок и сделал ему Ваули своим поклонением честь, но Ваули начал его ругать и называл собакой, за то, что он князь его отдал за грабежи под суд, держа в руках олений рог и хотел им бить князя, но мещанин Нечаевский до сего не допустил, уговорил и он послушал его, оставил свою горячность, и князь просил у него прощение и целовал у него руку, равно и он Паин и прочие с ними приехавшие кланялись ему и целовали у него руки, единственно из подобострастия. Между тем говорил он, Ваули, что он непременно за непослушание к нему его князя сменит остяком Яптой, и князь, повинуясь ему, обещал уступить ему свое княжество и обещался все его приказания и требования исполнять. Пробыв же они тут, примерно до пяти часов, с позволения его с князем и мещанином Нечаевским поехали обратно, а он на другой день непременно обещал быть в Обдорск.

Березовский мещанин Николай Нечаевский: 8 числа генваря, по приказу исправника, приехал он тайно на оленях для узнания обстоятельств по предмету народного возмущения и разведывания о приверженцах возмутителя в походные самоедские чумы, состоящие примерно за 150 верст, к знакомому прежде еще покойному родителю его старшине Ваули Пиеттомину, под видом торговли с товаром, который принял его ласково, расспрашивал, что говорят про него и не ищут ли его, не жаловался ли начальству князь и старшины в грабеже им скота и прочего, кладут ли ясак инородцы или нет, причем сказывал, что он заказал князю, дабы без него ясак собираем не был и купцы или

торговцы в ярмарку в амбарах не торговали и что он подъедет к Обдорску, установит цены муке и прочим потребностям. Он же Нечаевский уверял его, Ваулю, в забытии начальством об его поступках, просил к себе в гости по дружбе старой родителя, с обещанием подарков из оставшихся от родителя своего вещей и вина, если ему угодно будет, и он, обещаясь быть, потом поехал с ним Нечаевским и прочим народом его ватаги на 80 санках ближе к Обдорску и остановились у стоящих трех чумов остяка Япты Мурзина, расстоянием от Обдорска в 25 верстах. Тут застали князя, старшину Ляву Ендырева и множество народа самоедского и остятского, съехавшихся с разных мест, дожидающихся туда приезда Ваули. Ваули же, сидя на санках, потребовал к себе князя; по приближении оного, сей последний, сошедши с санок и подходя к Ваули, кланялся. Он же начал его ругать и называть собакой за то, что он просил на него прежде в грабеже оленей и сослали его за то на поселение; пришедши в азарт, хотел бить имеемым при нем оленьим рогом. Нечаевский же, дабы Ваули не убил князя, вынужденным нашелся его уговаривать от сих дерзких поступков, который горячность свою и оставил. Князь же испугавшись просил у него прощения, кланясь, и целовал у него руки. Между тем Ваули говорил Нечаевскому, что он непременно переменит князя остяком Яптою Мурзиным, по непослушанию его к нему. Князь же и старшина Лява, повинуясь и испросив у него прощение, обещали все то исполнить, что он потребует, только по свидании с прочими старшинами, причем князь звал его в гости к себе, где могут решиться и в даче ему требуемой дани от всех старшин. В каковом месте он Нечаевский, побывши до 5 часов, отправился на легких санках вместе с князем и старшиной Лявой Ендыревым в Обдорск; приверженцев же Ваули, участвовавших с ним в грабеже, он тут заметил: брат его Тогомпадо Топкин, он же Пиеттомин, Хазахи Санин, Саню Ванутин, Ханзала, Палумин и Лазарема, во всей его ватаге до 100 человек и ближе к Обдорску кочуют в чумах до 200 человек, подведомственных к нему, ожидающих его. По приезде же в Обдорск Нечаевский объявил его разведование и при поимке оных самоедцев, по известности ему, указывал, кого надобно поймать.

Остяк Япта Мурзин пояснил согласно с ответом князя Ивана Тайшина.

Самоедин Сали Ямин: бродяжа своим чумом, которым шедши он Ямин к положению ясака в Обдорск и, дошед до чумов [нашел] множество наставленных Ваули Пиеттомина, где был также остяк Япту Мурзин, и он со своим чумом близь оных чумов тоже остановился. Ваули начал посылать тогда помянутого Мурзина в Обдорск за князем, а Мурзин послал за оным его, Ямина, по которого он на легких оленях съездил в полторы суток. На другой же день по приближении Ваули с несколькими чумами ближе к Обдорску, остановился примерно от Обдорска в 23 верстах, посылал его Ямина в Обдорск по причине знания русского разговора разведывать и выслушивать у русских, что о нем Ваули говорят в Обдорске, но он Ямин был в нескольких домах с прочими самоедцами и ничего об нем не слыхал, и с тем возвратился к нему обратно. За сим Ваули пригласил Ямина ехать с собою в Обдорск, взявши с собою многое количество народа [и] на легких санках отправились в Обдорск. Подъехавши к Обдорску, он, Ваули, приказал остановиться близь казенных магазинов, послал его за князем, который вскоре и приехал. Поставя своих оленей, подошел к Ваули с учтивостью, долгое время имели разговор, потом поехали в Обдорск к избе князя; по прибытии же в избу был Ваули с некоторыми самоедцами угощаем от князя мерзлой сырой осетриной. В то ж время приходили посланные от исправника и просили

его, Ваули, в гости, но он не пошел, а занялся требованием себе у старшин и богатых самоедов оленного скота, песцов и муки и спрашивал, сколько какой старшина положил ясаку? За сим прибыл заседатель обдорский, кланялся ему и звал в гости к исправнику, но он тоже итти отказывался.

Вслед за тем пришел и сам исправник, испугал его зовом своим к себе, взяв за руку, вывел из юрты; по выходе из юрты он рванулся к санкам или оленям, спрашивал, где олени? В то же время казаки загремели саблями, а другие русские взялись за него и понесли. Когда же великое множество приверженцев самоедцев к Ваули кинулись к отнятию, тогда началась по команде драка, и он со многим утащен к исправнику, где и связан; он же Ямин драки не делал и приверженцем к Ваули не был.

Старшина Хайда Пиеттомин, бывший старшиной, после того выбран был Ваули Пиеттомин, — кочуя с своим чумом в разных местах только не близь Ваули, назад тому дней 10 присоединился он к ватаге Ваули своим чумом, шел к Обдорску с ним, уговаривая его итти в Обдорск к положению ясака. И шедши с тем до Обдорска, примерно верст с двести, никаких он тогда грабежей при нем не делал, а по приближении их к Обдорску приехал к Ваули березовский мещанин Николай Нечаевский, обходясь с ним дружески, и звал его к себе в гости. И он, Ваули, ему обещался приехать. После того, еще ближе подошедши к Обдорску, послал он, Ваули, самоедина за князем, который и приезжал к нему с подобострастием, кланялся ему и целовал у него руки и уважая его за мудрость шаманства, а по величайшей толпе у него народа он сказывался, что произвели его великим человеком, [он] приказывал князю не собирать до его ясак, пока не придет он в Обдорск, с чем князь и воротился. На другой же день со многим количеством народа Ваули поехал в Обдорск, остановился близь хлебных магазейнов. И по его зову приехал тут князь, и он, Ваули, на него кричал с огорчением, почему он ранее его не встретил, и назначил ему смену, определил на место его быть князем остяка Япту Мурзина, а если он не уступит княжеское свое звание другому, то хотел воротиться назад, и князь, уступая свое звание, между тем со старшинами обещал ему оленей, согласился он, Ваули, ехать в юрту князя, где требовал у старшин по 300 и по 500 оленей и песцов с тем, чтоб привели сами к нему, где он будет находиться, а у князя требовал муки, которые и обещали. Когда же пришел в юрту заседатель звать его к исправнику в гости, то он, Ваули, не отдавал ему чести никакой, промолчал сидя, а вслед за сим прибыл с русскими исправник и он соскочил с робостью с места своего и, по выводе его исправником из юрты, началась по противности его итти к исправнику, равно и приступу приверженных к Ваули самоедцев, драка и посажен он Хайда под караул и дрался ли, то по случаю данной чем-то по голове ему раны, не помнит, грабежей с Ваули не делал и приверженцем ему не был.

Самоедин Ервы-Лый, ватаги старшины Язсвая, у коего и ныне находится самоедин Слев: по приближении его к Обдорску остановился он чумом, откуда на легких санках поехал в Обдорск. По въезде в оный остановился у избы князя и, сидевши на санках, смотрел на находящуюся тут толпу самоедцев ватаги Ваулиной, в то время по выходе Ваули сделалась драка и сражение, по случаю отнимания самоедцами Ваули у русских, и при поимке русскими самоедцев был схвачен и он ответчик, связан и отведен под караул; драки же он никакой не производил, и кто дрался с русскими, он не заприметил, ножик имел на поясу, который вынут кем, или самим потерян, не знает.

Самоедин Сирта Ломбаинда: низовой стороны старшины бывшего Ензеру и потом находился у Ваули, приехавши в Обдорск из своего чума для покупки себе хлеба и подъехав к юрте князя, сидевши на санках, смотрел на находящуюся тут толпу самоедцев Ваулиной ватаги; потом вошедши в юрту князя, но вдруг взбунтовались все самоедцы отнятием Ваули от русских, и при поимке русскими самоедцев был и он Ломбаинда схвачен и отведен под стражу, драки же он никакой не производил, и кто дрался из самоедцев не заметил.

Самоедин Готта Выньпад: шедши с матерью и братом своим в Обдорск для положения ясака, остановился своим чумом вблизи чумов ватаги Ваулиной, куда приехавши к ним Ваули на легких санках, приостановясь, увидя его Выньпада, говорил, почему он не явился к нему, и кулаком ударил по зубам, сшиб тем зубы из места, почему он чувствует и впоследствии в них боль, и звал Ваули его к себе в ватагу, он на сие не согласился. И приехавши в Обдорск для положения ясака, но по случаю нахождения старшины своего у князя в избе, едва только успел он войти в избу к князю, вдруг случилось сражение чрез отнятие самоедцами у русских Ваули, но он нимало не дравшись, тоже был взят под стражу, с Ваулей он никакого сообщения не имел.

Прибывшие с претензиями своими на самоедина Ваули Пиеттомина в грабеже им с сообщниками оленей и прочего, показали:

Старшина Каменной стороны Месали Низя: прошлого 1839 и 1840 г. приезжал к оленному своему стаду самоедин Хонзали Санин с пятью человеками, отгонил от его стада 400 оленей к себе, о чем он Низя объявил тогда князю.

Самоедский старшина Селипта Пуйков: прошлого 1840 года, весной самоедин Хонзали Санин с 8 человеками приезжал к стаду его, отогнал насильно 80 оленей, о чем он тогда объявил князю, но найти его после того не могли.

Старшина Каменной стороны Халида Посадин: прошлого 1840 года приезжал самоедин Ваули Пиеттомин со своей ватагой до 50 человек к нему к чуму, и приказал своей ватаге отогнать у него из стада к себе 102 оленя и у брата его Ханзюры Паседина 220 оленей, которых, отогнавши, угнали невозвратно, о чем он объявлял князю.

Самоедин Ханзюра Паседин показал согласно с братом своим Пасединым.

Самоедский старшина Каменной стороны роду Ванутты Майха Хыкин: в прошлом 1840 году весной, приехавши к нему самоедин Хонзали Санин, с братом и тремя самоедцами ватаги Ваулиной, ограбил у него ящик с бумагами, принадлежащими старшине, и обратно не возвращал.

Самоедский старшина роду Ванюты Мензеда Музин: в 1839 и 1840 годах в зимнее время, приезжавши к нему к чуму самоедцы Ваули Пиеттомин и Хонзали Санин, отогнали у него насильно из стада 100 оленей, о чем он объявлял тогда князю.

Ясашный остяк Ендыревых юрт Огам Юркин: действительно в 1840 году в феврале месяце был он со своим скотом и чумом для промысла зверя в тундре: приехавши к нему в чуму самоедин Салю Лазарема с тремя своими сыновьями и пятью самоедцами, поймали у него из стада 3 оленя, вынули из нарты 3 пуда муки, 7 сажень ремня, 3 упряжи оленьи, 2 фунта табаку и 2 ф. пороху, всего примерно на 50 руб.; хотя он и усиливался в недаче онаго, но они увезли насильно, о чем он объявлял князю.

Ясашный остяк Вайтважских юрт Езек Томачев: прошлого 1840 г. весной он был в тундре с своим чумом и скотом для промыслу; приезжавши к нему к чуму Ваули Пиеттомин с братом своим и несколь-

жими людьми его ватаги, отогнали у него из стада 30 оленей и угнали к себе, после того дней с пять прислали к нему 10 человек самоедцев его же Ваули ватаги и насильно тоже отогнали 20 оленей; хотя он и не отдавал, но они угнали и говорили ему, что по приказанию Ваули они приезжали, о чем он тогда же объявлял князю.

Нижеписанные люди в присутствии Березовского земского суда спрашиваны и показали:

Самоедин Ваули Пиеттомин: назад тому 2 года был предан [суду] за грабеж у инородцев оленного скота и по решению наказан плетьми, сослан в Сургутское отделение по волости Парчинской на поселение, находился на месте причисления месяца два, проживал перво у русского, занимался неводьбою из одного пропитания, побег сделал с товарищем своим с места поселения по невежеству, боявшись, чтоб их не отослали далее, при побеге украл съестных припасов, лодку, лук со стрелами, нож и топор у неизвестного ему русского, прибыл к своему семейству. В пути же смертоубийства и насилия не чинил. По прибытии его на место, присоединились к нему, как прежде бывшему старшине, многие самоедцы, и впоследствии времени приверженцы его усилились, и он начал производить грабежи, называя себя большим старшиною. В положении ясака делал преграду посредством остяка Япты Мурзина, который просил Ваули о производстве в князья. За сим Пиеттомин в прочих частях показал согласно князю Тайшину, присовокупил, что главным сообщником его был брат Тогомпада, а прочие были под его распоряжением и властию, а частию брата его Тогомпады, Хазума Паулин; захвачен со стороны приезжавшей к нему положить ясак.

Самоедин Менчеда (а не Хонзала) Санин: ясаку от роду своего не платил по случаю бедности, бродяжа по низовым местам для пропитания себя с семейством, чинил кражи оленей из стад неизвестных ему людей. К самоедину Ваули Пиеттомину присоединился назад тому другой год на тундре, тогда, как он пришел из Сургута, сказав, что с поселения отпущен; более он пристал к нему Ваули потому, что он обещался за его класть ясак, и что он сделал покражу 60 оленей у старшины Манли; находясь у Ваули, делал он с прочими приверженцами грабеж у разных людей, которых он не знает, [число] ограбленного количества оленей простиралось до 200, другого ничего не грабили, смертоубийства не производили. Запрещал ли Ваули класть ясак, не знает. Слышал от него, что он князя сменил, а о смене старшин не слышал; орудия он, кроме оленнаго шеста с витнею или копьем и ножа, не имел, а у прочих находилось. Князь был у Ваули со старшинами, кланялись и целовали руки и у князя просил муки и оленей, который при сем и был сменен. Приверженцев Ваули было до 150 человек, впоследствии приверженцев к нему более увеличилось по причине, что он большой старшина и уважаем чрез опасность по ворожбе его, и все приказания его были выполняемы. С каким намерением Ваули приехал к Обдорску он не знает, где с прочими, при защищении Ваули, был схвачен.

Самоедин Хазаули Палумин: был при Вауле со своим чумом, в грабеже с ним не участвовал, по приказанию его с прочими приверженцами подъехал к Обдорску, но, в каком количестве их было, не знает. Хотел ли он, Ваули, класть ясак и какое он имел намерение по прибытии к Обдорску, он не знает, где с прочими был схвачен.

Тогомпада Пиеттомин: Ваули по прибытии к нему застал у него 20 прежних своих оленей, с которым воровали и отгоняли вместе, но у кого не знает, многое количество оленей для прокормления семейства и ватаги 100 человек; остается до ста оленей при трех его женах, оставшихся в чуму нераздельно. Прочие же обстоятельства показаний

его сходны с ответами мещанина Нечаевского и князя Тайшина. При сем Тогомпада объяснил, что стрелы и лук, найденные в его санках, имелись у него с самой осени, оленной шест с острым копьем имел для зверей, у юрты же князя при поимке защищался ножем; кроме висевшего на поясу и вынутого русскими, имел внизу под малицей на случай потери одного, более же ничего не знает, убийств, кроме битья, не делал.

Салю Лазарем: по родству жены своей с Ваули Пиеттоминым присоединился к его ватаге, воровали и грабили оленей у разных инородцев, потом вознамерились приблизиться к Обдорску для набрания у проезжающих ясака и оленей, присоединения к себе вместе с ними и людей, количество коих он не знает. В это время князь со старшинами и множество самоедцев прибыли к Ваули, и с подобострастием обещали дать ему оленей в скором времени. Но хотел ли взять Ваули из магазейнов казенной муки до 500 пуд, он не слыхал; отнимал Ваули от взятия под стражу и защищался от русских, по приказанию его Ваули, имеемой при себе нож потерял при драке; что же касается до переговоров каких-либо с князем и сражения, то об этом более знает сын, находившийся телохранителем, а ему ничего неизвестно.

В отобранной сказке 19 числа генваря 1841 года самоедские Низовой и Каменный сторон старшины и прочие самоедцы и остяки объяснили, что в отобранных от них показаниях обличают самоедцев Ваули Пиеттомина, Хонзали Санина, Тогомпаду Топкина, Салю Лазерумы и Ханзали Палумина в чинимых ими грабежах и отогнании у них оленей, но не имеют посторонних о том свидетелей, ибо они всегда бродяжили по тундре с чумами со своим скотом, на разных местах, каждый со своим семейством порознь, а в подкрепление их показаний сим утверждают, что всегда они вышеозначенных самоедцев видели в грабеже, в чем они ссылаются и на посторонних инородцев, которые сие и подтвердили.

Повальным обыском старшины Неба Яуров с товарищами поведение Ваули Пиеттомина, Хонзали Санина, Тогомпаду Топкина, Салю Лазерума каждый порознь, по приводе к жертве, не одобряет, так как они всегда занимались грабежами и воровствами, у которых и находили неоднократно оленьи шкуры своих пятен с украденных своих оленей, что подтвердил и князь Тайшин, просят тех бунтовщиков из ссылки к ним не обращать, как вредных и неблагонадежных людей, а Хазама Паулина, если благоугодно будет начальству обратить, примут в свое общество.

Березовский 3 гильдии купец Андрей Трофимов пояснил: по случаю возмущения инородцев Пиеттоминым, по деланным им грабежам с присовокупленной к себе ватагой, г. земским исправником, квартировавшим в его доме, князцем со старшинами остятскими и самоедскими составлен был совет, при котором он Трофимов был толмачем. По всем убеждениям инородцы не соглашались поймать Пиеттомина, опасаясь, по суеверию своему, его шаманства и колдовства, и решили во всем ему повиноваться. Но как известно сделалось через мещанина Нечаевского, что Ваули приближается к Обдорску с вооруженною шайкою, состоящею почти из 300 человек, решился он, Трофимов, секретно, с согласия исправника, по малости в Обдорске казаков и по неимению надлежащего вооружения, присогласить русских, приехавших на ярмарку, и жителей Обдорска, также отставных казаков и уволенных в отпуск начальством, которые и были по возможности вооружены. По прибытии Ваули в Обдорск и по выходе его с исправником из занимаемой им избы, он был схвачен и обезоружен, приверженцы же Ваули кинулись для отнятия его, в это время началось с обеих сторон

сражение, а он, Ваули, по повелению исправника, унесен на руках в квартиру, куда также приведены и другие бунтовщики, из коих двое главных и сам Ваули в то ж время были отправлены в город с конвоем. А на третий день на том месте, где происходило сражение, отслужен господу богу благодарственный молебен, и все самоедские старшины жертвовали святому Николаю чудотворцу, особенно ими почитаемому, звериными шкурами на триста рублей ассигнациями. Действовали в прекращении бунта следующие: березовский купецкий сын Константин Нижегородцев и купец Степан Плеханов; мещане: Дмитрий Шапошников, Николай Нечаевский, Дмитрий Булыгин, Михайло Панаев, Николай и Илья Сергеевы, тобольский мещанин Алексей Мамеев, отставной коллежский регистратор Николай Никитин и сам он Трофимов со своими рабочими 10 человеками.

Февраля 4 дня 1841 года, в присутствии Березовского окружного суда, самоедцы: Менчеда Санин, Хонзали Палумин, Тогомпада Топкин, Саля Лазарумин подтвердительными опросами утвердили свои показания без перемены.

На данные комиссиею 20 февраля вопросы нижеследующие самоедцы ответствовали:

Ваули Пиеттомин, что в грабеже участвовал брат его Тогомпада, а главными сообщниками были ватаги старшины Хандея Непокана двоюродного брата его, сам он и самоедцы Полума, дядя его Моттий Таск, Аный Таргмдера, Хыму Пенки, прочих же товарищей имен не припомню.

Самоедец Тогомпада Топкин: что Ваули Пиеттомин не родной брат ему, но двоюродный, участвовал с ним в 1839 г. в грабежах, и по ссылке Ваули в Сургутский край, он пропитывал его семейство, не зная о настоящем его местонахождении, там же вместе с Ваули был сослан и товарищ его Мыгри Ходин. По прибытии, Ваули сказывал ему, что он бежал из Сургута, а не возвращен правительством, товарищ же его Мыгри отстал от него близь Обдорска, который впоследствии присоединился к ним с 10 человеками. Соединясь с ними, продолжали грабить успешно, чему способствовала ему хитрость брата, который, будучи за два года до переселения своего старшиною, имел много приверженных себе, привлекши на свою сторону еще человек до 40, и они грабили успешно, но у кого именно, не упомнить. В одном месте отбили они у остяка Хаби две кольчуги, которые находятся у брата его Ваули. Кроме назначения грабить, он никаких намерений не знал. Главные сообщники шайки их были: Мыгри Ходин, Сани Ванютин, сын его Менчеда Санин и двоюродный брат Ваули Ханди и Полума Ненянгины, других же не упомнит. Орудия их составляло у всех вообще лук со стрелами, шест с копьем, коим погоняют оленей, а у некоторых имелись ружья для звериной охоты, порох и пули, но оружие это не употреблялось в действие; и по многолюдству их шайки они успевали в грабежах без всякого сопротивления. Во все продолжение времени Ваули называл себя в народе великим старшиною этой страны и повелителем, но называл ли себя царем, он не слыхал. О производимых же ими кражах и грабежах знали все старшины тех улусов, через кои они проходили, но не имели в оных с ними участия, если же они и не доводили о действиях их до сведения начальству, то потому, что удерживались страхом, боясь мщения от Ваули. Главный же старшина обдорский князь Тайшин, как он слышал, знал от них о их действиях с самого начала, то есть с зимы 1839 года. Старшин, сменненных братом его, знает только двух Седоми Ненянгина и Пидаги Ненянгина, на место первого определил Оды Ненянгин и на место другого родственника Подаги, имя его не припомнит, Садома сменил Ваули за то, что убил грудного ребенка у родственника Ваули само-

едина Топуры Ненянгина, но новопроизведенные старшины в грабежах их не участвовали. Ваули действительно посылал в Обдорск два раза самоедов, в первый Хонзали Палумина, а во второй Недоми Адерова, для узнания, что там делается и для вызова к себе князя Тайшина. Далее обстоятельства показания Тогомпады Топкина согласны с ответами князя Тайшина с присовокуплением, что он не знает, кто намеревался освободить Ваули и кто бросился на исправника с ножем, также, где находится Мыгри Ходин и прочие их сообщники, но не знает, а полагает, что он с оставшей незначительной шайкой откочевал далеко в низовые места к Туруханской стороне на реку Таз.

Менчеда Лазероду, по прозванию Санин, в 1839 году в сообществе самоедцев Ваули Пиеттомина и Мыгри Ходина он не находился, да у него самого было ими ограблено несколько оленей и звериных шкур, и о намерении побегу Ваули и Мыгри из Сургута он не знал, и Ваули по прибытии в свой аул объявил, что он возвращен царем и сделан большим старшиною и, соединясь с братом своим Тогомпадою и самоедом Мыгри, производили грабеж, наконец, и он по убеждению присоединился к ним с братом Подором, дядьми Солымом и Моямом и общество по времени увеличилось до 200 человек. Главной же причиной соединению с Ваули была та, что был прежде их старшиною, и из страха к его ворожбе и шаманству. Во время нападения самоедов случались и драки и из числа оных однажды едва были спасены от убийства Ваули два человека: 1 — старшина Лабы во время защищения грабежа своей собственности и 2 — самоедин Пура Соп, за несогласие его для вступления в шайку Ваули. Подобно сему он слышал, что старшина Садоми сделал два преступления, первое у самоедина Надыра Тоназарчаева зарезал грудного младенца из мщения, что мать этого дитяти не вышла за него в замужество, второе от побоев его жена остяка Хочь Морика выкинула ребенка, за препятствование к отдаче чего-то требуемого им. Других же случаев смертоубийства он не знает и не слыхал. Вооружение их состояло из стрел, ружей, ножей и шестов, с приделанными к нижним концам копьями. Сначала, как сказано выше, Ваули называл себя большим старшиною, но по причине успехов в грабеже и сильного влияния его на умы инородцев, говорил, что он повелитель Обдорской страны, не подчинен земскому начальству и что князь Тайшин со всеми старшинами состоит под его властью и наконец назвался царем той страны, что слышали и многие из его шайки, даже и посланный от князя Тайшина остяк Япта Мурзин, а о прочих его намерениях не знает. Прочие показания его сходны с таковыми остяка Тогомпада Топкина, с добавлением, что самоедин Хонзали Палумин в грабежах с ними не участвовал, был нечаянно встречен их шайкою на кочевне с своим чумом и был посылаем Ваули в Обдорск к мещанину Нечаевскому для приглашения его по торговым делам; но как он Палумин впоследствии времени был схвачен вместе с ними не знает.

Сани Ванютин, по старости лет и нездоровью, он никакого участия в кражах и грабежах о Ваули не имел, и потому самому лично удостоверить о действиях его с шайкою, по небытию при оной, не может, а по наслышке им от сыновей своих, находившихся при Ваули, он показал те обстоятельства, какие видны из вышеотобранных ответов. При сем он Ванютин присовокупил, что видел Ваули уже в то время, как он приближался к Обдорску, близ чумов Япти Мурзина, где князь Тайшин целовал у него руки и обещал заплатить требуемую дань, и во время пути к Обдорску Ваули объявил, что он намерен ограбить казенные магазины с мукой и все, что найдет там по случаю ярмарки, у князя же хотел отбить весь скот и, в случае сопротивления, лишить его жизни. По прибытии в Обдорск он остановился у князя, куда

прибыл и Ваули, на зов же его заседателем к исправнику он не согласился, и сей последний по прибытии в юрту вывел из оной Ваули за руку, прочие же сообщники его обробев, обратились в бегство, он же Занютин по старости лет не мог за ними следовать, скрылся вблизь находящемся сене, где он схвачен и отведен к исправнику. Где же находятся сообщники Ваули он не знает.

Хонзали Палумин причины к оправданию своему относительно неучаствования в грабежах с Ваули он выводит те самые, какие видны в показании Менчеды Лазереду. При том дополнил, что в 25 верстах от Обдорска видел он князя Тайшина, но какие были причины его приезда туда и какой имели разговор с Ваулей, не знает, слышал только, что сей последний ругал князя и хотел бить оленьим рогом, но был от сего удержан мещанином Нечаевским, и князь просил у него в чем то прощения и целовал руки. Палумин о задержании Пиеттомина пояснил, как и прочие ответчики, наконец и сам с другими был схвачен и отведен к исправнику.

Обдорский отдельный заседатель на предписании следственной комиссии от 14 февраля 1841 года донес о исполнении указа Березовского земского суда от 9-го октября 1839 г. за № 1188, о розыскании самоедцов Ваули Пиеттомина и Мадари Ходина, о поимке их даны были казакам приказы, но, по случаю нахождения их в отдаленных местах и со многим количеством сообщников с ним, поймать было невозможно.

Следственная комиссия журналами, состоявшимися 1 и 2 числа марта, постановила: по невниманию заседателем Соколовым к законным требованиям комиссии и за оказанное к ней явное неуважение не относиться более к нему ни за какими требованиями.

3 марта о внушении заседателю Соколову, что мнение его на счет действий комиссии неосновательно.

И 4 марта об отзыве заседателя Соколова, касательно представления ему ответов в комиссию на данные вопросы.

На заданные комиссией вопросы нижеписанные люди ответствовали:

Мещанин Николай Нечаевский: самоедец Ваули Пиеттомин по торговым делам был знаком покойному отцу, а потому Нечаевский знал его и слышал, что Ваули из ссылки бежал и производил грабежи, а в 1840 году, бывши по торговым делам за 300 верст от Обдорска, он встретился с Ваули и сообщниками его, в это время им у него Нечаевского товару было отобрано на 90 руб., а у инородцев до 50 оленей, по возвращении он донес об этом заседателю Соколову. За сим сделалось известно во время ярмарки, что Ваули с усилившейся и вооруженною шайкою направляет путь к Обдорску, но какие были приняты меры по таковым слухам заседателем Соколовым ему неизвестно, жители же Обдорска и приехавшие торговцы на случай нападения по возможности вооружились, а, вскоре прибыв туда, березовский земский исправник, сделал нужные распоряжения, потом пригласил его Нечаевского съездить к Ваули, узнать его намерения, число людей и вооружение и пригласить к себе в Обдорск, где будет удобнее его захватить. В это время прибыл от Ваули для приглашения Нечаевского самоедец Хонзали Палумин, о чем он известил г. исправника, отправился в место назначение. Подробности пребывания мещанина Нечаевского у Ваули Пиеттомина известны из прежде отобранного его показания. Наконец по совещании со своими старшинами и по убеждению Нечаевского отправились к Обдорску с тем, чтоб князь со старшинами встретил его по приезде к оному. Во время пути Тайшин открыл все опасения свои в отношении к Ваули и обещался выполнить его требования, хотя и говорил Нечаевский, что Ваули по приезде в Обдорск будет задержан, но сим не убедился и даже советовал и ему не доно-

сить о том, что видел и слышал. По приезде в Обдорск Нечаевский объявил г. исправнику об всем выполненном. В 14 число генваря в 10 часов утра появился близь Обдорска Ваули с передовою частию своей шайки, а за ним тянулось множество нарт с инородцами, числом до 200 человек, и часа чрез два или три соединился с ними князь Тайшин и пробыл не менее двух часов. Ваули по прибытии в Обдорск остановился у юрты князя, с некоторыми из своих вошел в оную, а другие остались у нарт, а остальная шайка остановилась у хлебных магазинов. Что же происходило в юрте князя, ему неизвестно, но по входе в оную г. исправника Ваули был схвачен, и в то время Нечаевский показал участников Ваули, которые были с ним в юрте Мурзина, кто же его старался освободить и кто замахивался на исправника с ножом, он, Нечаевский, в толпе заметить не мог.

Иерей обдорской Петропавловской церкви Александр Попов, — идя с квартиры своей в дом дьячка Карпова, видел он, что Пиеттомин остановился с шайкою своею у юрты князя, но число сообщников его не знает, также были ли они вооружены. Потом прибыл в юрту князя и сам исправник, а некоторые из казаков и жителей начали отбирать от самоедцов шесты с копьями. По выведении исправником Ваули из юрты, хотя приверженцы его бросились к отнятию, но в том были удержаны казаками и жителями, а он, Ваули, с товарищами утащен в квартиру исправника. Заседатель же Соколов в действии этом не принимал никакого участия и был, кажется, нетрезв. Многие из инородцев остались довольными начальством и жителями за избавление от нападения Ваули, и пожертвовали церкви звериными и оленьими шкурами до 300 рублей ассигнациями.

Урядник Филипп Федоров Шахов: о грабежах Ваули Пиеттомина начали доходить до Обдорска весною 1840 года слухи через инородцев, приезжающих для своей надобности, о чем знали князь Тайшин и заседатель Соколов, хотя сему последнему и жаловались за грабеж на Ваули остяк Япта Мурзин, старшина Лабе Оленин и прочие, но не получили от него никакого удовлетворения, и он даже не принял никаких мер к безопасности и к поимке Ваули, а почему они ожидали приезда г. исправника, который прибыл в Обдорск 1-го генваря и узнал от упомянутых людей о намерениях Ваули, распорядился, чтоб Тайшин через родственника своего Япту Мурзина старался заманить Ваули в Обдорск, дабы иметь возможность его поймать, также употребил к этому мещанина Нечаевского, который успел в этом, обратясь в Обдорск через два дня вместе с князем Тайшиным, т. е. 13 генваря. Это известно ему, Шахову, потому, что он в продолжении этого времени находился при г. исправнике. Ваули на другой [день] с шайкою прибыл в Обдорск и остановился у магазинов, и один из этой шайки ездил за князем, который при приезде к ним пробыл около трех часов. Перед вечером уже большая часть шайки поехала в Обдорск, за нартой Ваули ехал князь, у юрты которого все остановились. С Ваули сняли верхнюю одежду, и Мурзин, взяв его под руку, ввел в юрту, у нарт же осталось несколько человек. А по распоряжению исправника вблизи были расставлены караульные, которые по условленному знаку готовы были к поимке Ваули с сообщниками. При сем заметил Шахов, что в нартах приехавших инородцев были луки со стрелами, в некоторых винтовки и при каждой шесты с копьями, а у самого Ваули лежали в юртах винтовки и меч. Г. исправник посылал сперва звать к себе Ваули казака Канаулина, потом мещанина Андреева, вместе с заседателем Соколовым, который был в нетрезвом виде, наконец и сам пошел в юрту, с ним вошел и Шахов с другими казаками. Исправник, взяв Ваули за руку, сказал: «Здорово Ваули пойдем ко мне в гости!» Внезапный приход исправника привел в ро-

бость Ваули, и он вышел из юрты без сопротивления. Испугавшиеся иногородцы, кинувшись вдруг из юрты, затруднили для себя выход, а между тем подоспели торговцы и казаки, обезоружили их и, по указанию Нечаевского, некоторых из них схватили. Шахов же выскочил в окно и увидел, что Ваули, вырвавшись из рук исправника, бросился к своим нартам, но был схвачен и унесен в квартиру исправника, равно и другие из его сообщников, схваченные в ту же минуту. Один из числа намеревавшихся отнять Ваули бросился с ножем на исправника, но Шахов в это время ударом обнаженной своей сабли вышиб нож из руки того неизвестного, и он успел скрыться. Прочие же сообщники Ваули скрылись, ибо по малочисленности народа не было средств к поимке. Заседатель же Соколов, будучи пьян, не оказал никакого при этом случае содействия, стоя за юртою князя, кричал непонятные речи. Но имели ли участие в преступных замыслах Ваули князь Тайшин и другие старшины ему неизвестно. По взятии Ваули незаметно было между инородцами никакого на русских ожесточения и злобы, но только они страшились силы его шайки, колдовства его и мщения, в случае вторичного побега, но, когда узнали, что он увезен в Березов и лишен средств к побегу, тогда всеобщая радость заступила место их спасения, в ознаменовании коей пожертвовали они добровно церкви на 300 р. ассигнациями и разными звериными шкурами.

Единственная причина привлечения к Ваули была надежда на богатую добычу, которая по словам шла в общий раздел, а другие инородцы присоединились к нему, боясь мщения и колдовства его, но никогда не слышны были ропоты на начальство, хотя в частности и наносимы были им притеснения заседателем Соколовым, но это не содействовало к соединению их с Пиеттоминым. Причины такого обращения заседателя Соколова не только с инородцами и с жителями Обдорска есть всегдашнее пьянство, от которого приходит иногда в сумасшествие, и до приезду комиссии за три дня был пьян и в оном положении, из вытребованных по предварительному предписанию комиссии из чумов князя Тайшина и прочих старшин, он, Соколов, остяка Япту Мурзина бил жестоко, без всякой вины и хотел надеть на его колодки, произнося при этом, что он будьто грабитель вместе с Ваулей, несмотря на то, что Мурзина оправдывал князь Тайшин.

Урядник Иван Ослопов, казаки Андрей Какоулин, Николай Старков, Игнатий Москантин, купецкий сын Михайло Чечуров, мещане Сергеев, Гуличин, Мамеев в ответах своих против ответа урядника Шахова показали согласно.

Князь Иван Тайшин слышал от инородцев ему подведомственных, что Ваули привлек на свою сторону людей бедных, не имеющих никакого пропитания, чрез угрозы, обманы и вымышленное колдовство. Ваули при свидании с Тайшиным и при народе говорил, что он могущественнее самого царя, о смене же старшин Седома и Падиги он узнал тогда, когда был в чумах у остяка Япты Мурзина, но воспрепятствовать в том Вауле, по причине усилившейся его шайки, было невозможно, и по краткости времени не успел донести местному начальству, о всех жалобах старшин на грабежи Ваули объявил заседателю Соколову; но он не делал никакого удовлетворения, не утаил от Соколова и то, что его Тайшина намерен был Ваули ограбить, но в этом намерении не успел. Он прежде не имел никаких сведений о намерении Ваули его сменить. Япту Мурзина посылал он к Ваули два раза, будучи совершенно уверен в преданности его к правительству, звать в Обдорск, где удобнее его можно будет схватить. Ваули в оба раза отвечал, что он в Обдорск будет только тогда, когда Япта будет князем. Во время встречи Тайшиным Ваули близь Обдорска, последний первого начал ругать и хотел ударить оленьим рогом, но

от этого удержан мещанином Нечаевским, за то, что выдал его в 1839 г. в руки правительства; ему Тайшину невозможно было тогда противоречить, и чтобы успеть в своем намерении заманить его в Обдорск, принужден был унизиться до того, что целовал у него руку, соглашаясь заплатить ему дань, и даже соглашался уступить место свое Мурзину, и он следствие своей поездки сообщил подробно г. исправнику, а Нечаевскому не открыл потому, чтоб он не проговорился и чрез то не расстроил его плана. На другой день подошел Ваули к Обдорску и к нему по зову явился Тайшин, уверив в своей преданности и в исполнении всех его требований, убедил Ваули въехать в Обдорск и получил на это согласие. По приезде Ваули остановился у юрты князя, с него снята была верхняя одежда и он под руки введен был в оную, где и делал раскладку дани на всех старшин, начиная с князя, но приход заседателя отвлек его от этого занятия, которому он не сделал должного уважения, даже не встал со своего места и не согласился на зов его итти к г. исправнику. Но при входе сего последнего Ваули смутился, с покорностью встал со своего места и беспрепятственно последовал за ним из юрты: Тайшин же по тесноте не мог выбраться из юрты, а потому не знает, что делалось на улице, сообщники же его должны быть на реке Енисея.

Янта Мурзин в ответах своих говорил согласно с Тайшиным, присовокупив, что он Мурзин никогда не имел намерения быть на месте князя, хотя и желал этого Ваули. Однажды он точно согласился на принятие этого титла, единственно для того, чтобы привлечь Ваули в Обдорск, Ваули не называл себя царем, а только великим старшиной, не знает, кого именно он посылал к князю и зачем, но полагает, что с намерением устращать его и взять дань, о смене же старшин услышал он только в то время, когда Ваули был близь его чумов, но кто именно был сменен и за что, не знает.

Старшины Ляу Ендырев, Небыр Тобольчин, показали согласно князю Тайшину.

Березовский окружной суд по рассмотрению этого дела мнение полагает: 1) из числа самоедцов Меньчеду Санина, Тогомпаду Топкина, добровольно сознавшихся в грабеже у разных инородцев на немалозначительную сумму оленей, а также и в намерении ограбить князя Тайшина и казенные запасные магазейны с мукою, хотя бы следовало на основании 120, 121, 123, 726, 727, 1030 и 1031 ст. 15 т., Зак. Угол. подвергнуть телесному наказанию кнутом и ссылке в каторжную работу, но как ими сие преступление учинено до издания всемилостивейшего манифеста, состоявшегося в 16 апреля сего 1841 года, то, применяясь к 11 пункту оного, избавя от такового телесного наказания, сослать в каторжную работу, по назначению приказа о ссыльных; 2) Сану Лазарина (он же Ванютин) и Хозали Палумина, первого из них, как при начальном вопросе земского начальника Скорнякова сознавшегося в соучастии с Ваулею Пиеттоминым по предмету чинимого воровства и грабежа, а также защищения себя во время случившейся в избе князя Тайшина драки, имевшимся при нем ножиком, и передопросе, сделанном следственною комиссиею, учинившего во всем том запирательства, освободив от назначенного законом телесного наказания, в силу того же всемилостивейшего манифеста III пункта сослать в Иркутскую губернию на поселение. 3) а последнего, то есть Палумина, не сознавшегося в воровстве и грабеже с Ваули, но оговоренного Топкиным в этому соучастии и достаточно не изобличенного по силе 109 и 1155 ст.ст. 15 тома Зак. Угол. оставить в сильном подозрении, и как он Палумин по сознанию его, что он от сообщников Ваули и от самого его пользовался, вероятно, заведомо ограбленными оленями, то его Палужина сослать далее в Сибирь на поселение, 4) О тех, какие

значатся в реестре следственной комиссии инородцы и именно: Мы-яры, Той-Ходин, Пильту Туиби с прочими товарищами, всего 22 человеками, заключающимися также с Ваули Пиеттоминым по предмету грабежа, но не известно куда сокрывшиеся, ограничиться строгим местным за ними наблюдением, что и возложить на земский суд, с тем, чтобы оный в поимке их употребил самые скорые и деятельные меры, так как они все поименованы тому суду в реестре, приложенном при подписании комиссии от 25 февраля с/г. 5) Поступок инородца Садома Ненянгина в убийстве грудного младенца у самоедина Топуры Ненянгина ж впредь до поимки его из бегов оставить без положения. 6) Князю Тайшину, старшинам Обдорского отделения за несвоевременное объявление по начальству о чинимых Пиеттоминым грабительствах, в начале появления в тот край по побеге с места причисления, куда сослан он был за прежние преступления, но тогда, уже когда грабежи еще более начали увеличиваться и покушения на жизнь самого Тайшина, признав по 1 и 4 пунктам 13 ст. 15 тома Зак. Угол. выдержать всех старшин в Обдорском отделении под караулом, а князю Тайшину строго подтвердить, чтоб на предбудущее время сколь можно старался быть по службе деятельнее. 7) Инородцам же, у коих ограблены Ваулей олени, возвратить через земский суд и всех тех оленей, какие только опознаны будут ими у жен грабителей, в остальном же иске по 484 ст. того же 15 тома хозяевам таковых покраденных оленей отказать. 8) Прочим же инородцам того отделения в деле заключающимся, как то: Соли Яившину, Ервалы Сирта, Ламболиду, Горша Вырпаду и прочих, прикосновенных к оному делу, на основании 107 и 108 ст. 15 т., оставить свободными. 9) Что же касается до бывшего обдорского заседателя Соколова, оказавшего при отобрании от него следственною комиссиею нужных по делу сему ответов упорство и прочие противозаконные действия, а равно оказанные при произведениях начального следствия земского исправника Скорнякова к прекращению грабежа и поимке преступников, то об этом предать в благорассмотрение высшего начальства

Губернский суд по рассмотрению обстоятельств настоящего дела, представленного при рапорте Березовского окружного суда от 24 июля за № 64 решительным определением, состоявшимся 9-го сентября настоящего года, заключил: по обстоятельствам этого дела учинить следующее: первое, самоеда Тогомпада Топкина Пиеттоммина за ограбление разных инородцев на немалозначительную сумму оленей и за намерение в числе прочих подобных себе, бывших под управлением инородца Ваули Пиеттомина шайки вооруженных, ограбить князя Тайшина и казенные запасные магазейны с мукою, хотя бы и следовало подвергнуть определенному законом публичному наказанию кнутом, но благостию всемилостивейшего манифеста, состоявшегося в 16 день апреля 1841 г. 11 ст. избавя от наказания, сослать в отдаленную Сибирь в каторжную работу, по распоряжению Тобольского приказа о ссыльных, такового ж Менчеда Самина, он же Сенин, тоже бы следовало за это самое преступление подвергнуть тому же наказанию, но за смертию его оставить без положения.

Второе, Саниала Ямо Лазаридо, он же Ванютин, Ханзали и Хазауми (а не Хатауми) Палумина первого, как при первоначальном вопросе земским исправником Скарняковым, сознавшегося в том грабеже и воровстве и также в защищении себя и прочих во время случившейся в избе князя Тайшина драки, а при передопросе, сделанном следственною комиссиею, учинившего во всем том запирательство, но по следствию некоторыми в том показании и обстоятельствами обличаемого, не давая веры отрицательству, на основании 109 ст. 15 т. Зак. Угол. оставить в сильнейшем подозрении, сослать в переселение от сообще-

ства со скрывшимися участниками, в отдаленную Сибирь на поселение по распоряжению приказа о ссыльных, который о всех преступниках от сего суда уведомить, а последнего Палумина, хотя не сознавшегося в грабеже и воровстве и никем из соучастников Пиеттомина не оговоренного, но признавшегося, что он получил от сообщников Ваули Пиеттомина и самого его оленей, якобы по бедности своей, как человека подозрительного и в самом участии, удалить от сообщества в другие места, по усмотрению начальства на основании 58 5 пункта и 64 ст. 15 т. Зак. Угол.

Третье, о значущихся в реестре следственной комиссии инородцев Мы-Яры, Той-Ходине, Бильте-Тукбе, всего 22 человеках, заключающихся также с Ваули Пиеттомином по грабежу, суждение их впредь до поимки оставить, равно и поступки инородца Садоми Ненянгина в убийство грудного младенца и самоедина Топура Ненятина же, тоже до поимки и его.

Четвертое, князю Тайшину и старшинам Обдорского отделения, за убийство грудного младенца у самоедина Топура Ненянгина ж, тоже несвоевременное объявление по начальству о чинимых Пиеттоминым грабежах в начале появления его в край тот, по побеге с места своего поселения, куда он был сослан за подобное прежде сего преступление, хотя бы и следовало наложить соразмерно невниманию и беспечности их по законам строгое взыскание, но за силою последовавшего всемилостивейшего манифеста 16 апреля 1841 г. от того избавить, подтвердив, чтоб они на будущее время сколь можно старались по службе быть деятельными, под опасением за противное неизбежного строго по законам наказания.

Пятое, инородцам, у коих ограблены Пиеттоминым олени, по дознании о действительной их хозяевам принадлежности, возвратить с распиской под делом, через Березовский земский суд, в остальном же иске по силе 684 ст. 15 т. Зак. Угол. отказать, а прочих инородцев, прикосновенных к сему делу одними спросами оставить без положения.

Шестое, об оказанном отдельным заседателем Соколовым при отобрании у него следственною комиссиею нужных к этому делу ответов упорстве и прочих противозаконных действиях, даже пьянстве, которое удостоверяется некоторыми спрошенными разными лицами, что видно в особенности из постановления комиссии (стр. 182, 188, 192, 280), из собственных его даже Соколова от 3 и 4 марта № 172 и 183 (лист 194) рапортов, независимо от этого дела, передать причастность его на постановление Тобольского губернского правления, соображаясь силою всемилостивейшего манифеста, состоявшегося 16 апреля с. г. IV ст.

Седьмое, употребленные по этому делу прогонные деньги адъютантом графом Толстым 17 р. 85 к. серебром по силе того же всемилостивейшего манифеста ст. 6 из недоимки исключить, о чем уведомить через Тобольское губернское правление Тобольскую казенную палату. Затем мнение Окружного суда, не утвержденное в некоторых частях, на основании 1103 ст. отменить, составив строгое замечание членам Окружного суда, что мнение оного, особенно заключение, изложено не только с ошибками, но и довольно в некоторых частях бесмысленно, это и все должно Губернским судом буквально прописываться в его решении и восходить в этом виде в высшую ревизию, подтвердить особенно секретарю наблюдать за исправностью, и о поступке Ваули Пиеттомина, за преданием его военному суду, оставить здесь без положения; о заковании же в кандалы самоеда Тогопаду Топкина Пиеттомина, основании 83 ст. 14 т. предписать смотрителю Тобольского тюремного замка. [Подписи].

К истории каракалпаков XVIII в.

(Окончание)[1]

Донесение И. Неплюева в Государственную коллегию иностранных дел, 23 мая 1743 г.[2]

Прошлого 1742 года сентября от 27 числа о бывших у меня в Орску каракалпацких посланцах, которые о бытии в подданстве ея императорского величества имянем своего народа присягали, покорнейше доносил и с какою инструкциею отправил к ним порутчика Гладышева, чтоб тамошней народ, от которого означенные посланцы приезжали, в верность ея императорскому величеству, по указу ея императорского величества, из Государственной коллегии иностранных дел присланному, к присяге привесть, со оной инструкции к высокому правительствующего Сената разсмотрению приложил тогда копию.

Минувшего ж апреля 24 числа означенной порутчик Гладышев в Новой Оренбург возвратился благополучно, и с ним от каракалпацкого Каип-хана и брата ево Абейдуллы салтана прислано посланцов 8 человек, да 2 ис той орды высвобожденные пленники: один русский, а другой мещеряк. В Оренбурге приняты оные посланцы обретающимся тамо генералом-майором фон-Штокманом и имеющияся у них письма помянутых хана и салтана и знатнейшаго в их орде Мурат-Шиха (то есть их главного духовного) з детьми и старшинами, да особливое от знатного ж тамошняго старшины Девлеть-Бая ему генералу-майору подали, между которыми одно на высочайшее ея императорского величества имя, а протчие ко мне. Оныя письма и при них из вышеозначенных посланцов двое, а именно Мамон Батырь, да Пулат есаул (о которых в присланном ко мне письме особливо упомянуто, чтоб их ко двору ея императорского величества отправить), при доношении от помянутого генерал-майора, и с прибывшим с ними порутчиком Гладышевым ко мнѣ присланы; протчие ж до резолюции от меня оставлены им при Оренбурге и содержатся в надлежащем довольстве, А каков оной порутчик Гладышев, будучи в каракалпаках, имел журнал, оной и вышеозначенные письма, также и учиненные от каракалпак присяги при том ево генерал-майора доношении приобщены, ис которых писанное на имя ея императорского величества, также и учиненные присяжные листы подлинные с переводами и тем присягавшим с реэстром, а с присланных на имя мое писем же переводы, а с журналу копию в Государственную коллегию иностранных дел к разсмотрению при сем моем покорнейшем доношении прилагаю. И хотя мне не невозможно было означенных посланцов с надлежащим ответом возвратить от себя и понеже оной каракалпацкой хан, салтаны и старшины в письмах своих к верности ея императорского величества довольно себя подтверждают, и прибывшей порутчик Гладышев доносил, что они ево приняли с радостию и содержали у себя со всяким удовольствием; из них де прибывшие посланцы как у генерал-майора фон-Штокмана, так и у меня при подаче писем объявляли, что их каракалпацкой народ назад тому з 260 лет от Российской империи отстал и называли себя природными подданными,

[1] См. «Красный архив» т. 6 (91), 1938 г. сс. 225—254.
[2] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

ибо, как то прибывшей с ними порутчик Гладышев о них объявлял, что они изстари живали между Астрахани и Казани, а потом на Бухарскую сторону к Аральскому морю отошли в раззорение оных царств, и всех в их орде имеющихся российских пленников собрать и освободить и аманатов давать обещаются они ж, яко промышленные и торговые люди и к разпространению оренбургских торгов полезны. Того ради, к пользе высочайших ея императорского величества интересов, разсудил из оных прибывших посланцов, помянутых Мамон Батыря и Пулата есаула, при доношении моем в Государственную коллегию иностранных дел с вышеозначенным прибывшим с ними порутчиком Гладышевым отправить.

Но понеже порутчик Гладышев объявил, что между теми прибывшими посланцами первым отправлен вышепомянутого знатного Мурат-Шиха Ходжи сын Адбулла-Ших, а по нем второй означенной Мамон-Батырь, того ради писал к реченному генерал-майору, дабы и оного Абдулл-Шиха, склоня с предписанными двумя посланцами, или вместо ево оставя означенного есаула Пулата, с ним Гладышевым отправил, в том разсуждении, что когда такого знатного человека сын под предлогом посланства здесь останется, то к содержанию оного народа в непоколебимой верности вместо аманата служить может, а другого того же Мурат-Шиха Ходжи сына, между теми ж посланцами присланного, якоже и всех оных, ежели пожелают с ответным листом, удовольствовав их на дорогу милостию ея императорского величества, определил возвратно отпустить, уведомя, что остальные посланцы ко двору ея императорского величества отправлены, и обнадежа высочайшею ея императорского величества милостию, с представлением, чтоб они, будучи ея императорского величества подданными, всевозможное и скорое старание приложили, чтоб всех находящихся у них российских пленников (коих в их орде, по показанию Гладышева в журнале, будет с три тысечи человек), собрав, во знак первой своей верности, в Россию отправили, за что пожалованы будут особливою и многою ея императорского величества милостию и с караванами своими в Оренбург без всякого б опасения ездили и с тем велел послать одного обыкновенного к таким делам обер или ундер-афицера и толмача, дав ему о всем том надлежащую инструкцию, а, будет они похотят дождаться меня, что б и сходнее, то велел удержать их до себя.

Что принадлежит до предозначенных посланцов, отправленных с листом каракалпацкого хана, и протчих ко двору ея императорского величества, то я об оных как правительствующему сенату доносил, так и Государственной коллегии доношу, что для вступления того народа в подданство ея императорского величества вновь, по моему слабейшему мнению и по надобности того народа, не соизволено ль будет оных посланцов в таком удовольствии содержать, как прежде присланные ко двору ея императорского величества от киргис-кайсацких Абулгаир и от Абул-Маметь ханов посланцы содержаны; также и сие по здешнему состоянию немало нужно, чтоб оные посланцы, как возможно скоряя, в отечество свое отпущены были, и весь тот народ от ея императорского величества всемилостивейшею грамотою обнадежить, что оной под протекцию и в число подданных ея императорского величества принят и в высочайшей ея императорского величества милости по их службам и верности содержан быть имеет, а при том объявить и сие, чтоб они, в заслужение той оказанной к ним ея императорского величества высочайшей милости, первую свою службу показали и имеющихся у них в полону российских людей, какого б звания и веры ни были, собрав, возвратили, а в протчих делах и о удовольствии их жалованьем ея императорского величества, когда верность

свою и службу отдачею тех пленных засвидетельствуют, сослаться на меня, снабдя указом ея императорского величества, каким образом долженствую я с ними поступить, когда означенная отдача действительно от них воспоследует; что же они упоминают о разбитом яицкими казаками караване их, на то, по справке в Государственной военной коллегии, можно ответ учинить, ибо оные казаки, разбивши тот караван, обо всем том деле доносили во оную коллегию и объявленного в приложенном при сем Девлеть-Бая Батыря письме, бывшего в том караване старшину, а ево Девлеть-Баева дядю родного, во оную коллегию отвезли, — мне слабейше мнится, со оными посланцами и з грамотою, когда оная всемилостивейше будет определена, отправить предупомянутого поручика Гладышева (о коем в присланных письмах прошено) или другаго афицера, чтоб он, будучи тамо, на обращении того народа смотрел, и их в совершенной и непоколебимой верности пребывать утвердил, особливо же затем, дабы зюнгорской владелец и сей новоподданной ея императорского величества народ, подобно, как и киргис-кайсаков, от верности не поколебал, ибо в журнале Гладышева показано, что смежной с сими подданными каракалпацкой верхней народ в подданство свое привлек, и Салтан Мурат хан того народа оному владельцу сына своего в аманаты отдал и старается де он Салтан Мурат, чтоб и сих нижних каракалпак, ея императорского величества подданных, в подданство того ж владельца привлечь; при оном же посланном и в отыскании пленных и в отправлении их в Россию лучшей успех воспоследовать может.

Хотя указом ея императорского величества, присланным ко мне из Государственной коллегии иностранных дел от 22 числа июля прошлого 1742 году, и повелено о киргис-кайсацких обращениях доносить куда по указом надлежит, а во оную коллегию о том, яко до оной не принадлежащем, не писать, но как по прежним, так и особливо присланным ко мне ныне ис правительствующего сената от 4 числа прошедшего марта ея ж императорского величества указом, на доношении мои по таковым же делам состоявшиеся о всем том, что до помянутых киргис-кайсацких дел касается, наиболее подтверждено, как в правительствующий сенат, так и в Государственную коллегию иностранных дел доносить, и со учиненной мною протокольной записки, что в прошлом 1742 году при свидании моем с киргис-кайсацким ханом, салтанами и старшинами происходило, из оного правительствующего сената в ту коллегию копия сообщена и потребным наставлением снабдить меня велено, — чему следуя, должным себя нахожу оной Государственной коллегии и сие донести, что от Абулгаир-хана киргис-кайсацкой Меньшой орды с предупомянутым поручиком Гладышевым три письма получил, в том числе одно на высочайшее ея императорского величества имя, которое и с ево ханских писем, на мое имя писанных, переводы и копии з двух доношений и з журнала, обретающегося при нем хане прапорщика Муравина, о киргис-кайсацких обращениях при сем же моем покорнейшем доношении прилагаю, что також де и в правительствующий сенат при доношении сообщил.

Государственная коллегия иностранных дел из оных писем, также и из доношений, особливо же из журнала помянутого прапорщика, довольно усмотреть изволит, в каком неудовольствии бывает оной хан за то, что по ево воли обретающейся ныне во образ аманата сын ево Куз-Ахметь другим ево сыном Чингизом малолетным и не от прямой жены рожденным не переменен и за то, хотя я при свидании со мною чинил ему довольное почтение и угощение и милостию ея императорского величества против прежних годов не меньше награжден [1] однако

[1] Так в подлиннике.

изъявляет затейно многое неудовольствие, яко де и о порутчике Гладышеве, вопреки каракалпацких писем, объявляет, и я по моей всеподданнейшей рабской должности еще от 27 сентября 1740 при изъяснении ево ханского и киргис-кайсацкого народного состояния Государственной коллегии иностранных дел и покорнейше доносил, что к воздержанию не только оного хана, но и всего подвластного ему народа, от всех быть от него могущих своевольностей по его коварствам другого так надежного способа нет, как содержание в аманатах детей ево, ныне имеющемуся единоутробных, ибо ежели вместо оного принять помянутого незаконного, то по всем усмотрениям не только старшие и законные ево дети, а именно Нурали и Эрали и предупомянутой Куз-Ахметь, которые у народа в немалом почтении и силе и при первых двух улусов более нежель при самом их отце находятся, ничем уже обязаны не будут, ибо к тому Чингизу натуральной братерской любви не имеют, но и сам оной хан чрез него в таком обязательстве, как ныне, не будет.

Еще ж известии были, что он хан и требует сего в тот токмо вид, чтоб Куз-Ахметь салтана выманить и к своевольностям своим всякую свободу иметь, того ради, по силе присланного ко мне ея императорского величества указа ис правительствующего сената от 4 марта сего 1743 и по указом, данным преждебывшим здесь командиром, которыми имянно повелено, чтоб такие перемены чинить детми ево с первыми единоутробными, то-есть от прямой ево ханши рожденными, на вышеписанные от него хана письма в ответ ныне ему сообщу, что при дворе ея императорского величества ни о какой другой ево ханше неизвестно, как токмо о той, от которой бывшие у двора ея императорского величества дети ево Эрали и Куз-Ахметь салтаны рождены, и одна она в особливой консидерации содержится, как то и указом блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, данным покойному генералу-лейтенанту князю Урусову повелено, что ежели она ко двору ея императорского величества пожелает, то ее и с сыном отправить, и затем объявлю, что в разсуждении оных обстоятельств и ево чести присланным ко мне ея императорского величества указом повелено, чтоб означенного Куз-Ахметь салтана переменить другим родным ево братом от настоящей ево ханши рожденным; буде же он похочет, чтоб и упомянутого Чингиза для обучения принять, (как то он и просил), то и оное исполнено быть может, а в службе ея императорское величество соизволяет тех токмо детей иметь, которые от настоящей ево ханши рождены и ево наследными быть имеют, оная ж ханша ея императорского величества в особливой консидерации и милости содержится, и другие пристойные резоны напишу, а у него сверх помянутых возрастных детей Эрали, Нурали и Куз-Ахметя еще двое меньшие есть, от той же настоящей ханши рожденные, а именно: Акчювашь да Идиль, которые у него и у ханши в немалом люблении, при том же представлю ему хану и о приезде ево к свиданию со мною в Оренбург, ибо при нынешних обстоятельствах с ним ханом и Средней орды с Абул-Маметь ханом же, и з Барак-салтаном и с отпущенным ис полону Зюнгорского (ежель то правда) Аблаем-салтаном для пользы высочайших ея императорского величества интересов и ко утверждению оных владельцев и всего киргис-кайсацкого народа в непоколебимой верности и подданстве ея императорскому величеству видеть весьма потребно, ежели они того не отрекутся.

В протчем ис тех киргис-кайсацких орд ни о каких других противностях сея весны не слышно, но все видится спокойно и генерал-майор фон-Штокман репортует, что Эрали салтан, сын Абулгаир хана, которой, по прошению ево, впущен был с улусами на сю сторону

Яика зимовать до весны, при начале оной на ту сторону Яика спокойно перешел; одна токмо противность недавно произошла близь Илецкого городка, что отделясь от улусов, воровских кайсаков, человек около дватцети, напали на бывших у рубки лесу илецких казаков и, отбив шесть лошадей и багаж, убежали, о которых ворах реченной генерал-майор ко владельцом писал, требуя сатисфакции, но посланные при отправлении того ево репорта еще не возвратились; что же в том учинено будет, об оном, яко же и о прочих киргис-кайсацких состояниях, Государственной коллегии иностранных дел впредь покорнейше доносить не премину.

Иван Неплюев.

Из лагеря от устья речки Увелки.

Перевод с татарского письма, присланного от каракалпацкого нижняго народа, полученного тайным советником и кавалером Неплюевым чрез посланцов их, приехавших с порутчиком Гладышевым, майя 14 числа в лагире при устье реки Уя.[1]

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, Вашему императорскому величеству по всеподданнической присяжной должности доносим, что мы нижней каракалпацкой народ четыре сана, то есть сорок тысячь, со всею морскою волостию в подданство пришли и присланных Дмитрея Гладышева да Мансура Делного в том не ослушались и поверили. При чем просим, дабы между нами посланцы посылались, а во первых бы для уверения оного ж Дмитрея Гладышева да Мансура Дельнова прислать, по которому могут купцы с караванами наши к вам, а ваши к нам приезжать; мы же ныне которые вам приятели, тех к себе приятелями, а кои неприятели, тех по тому же неприятелями почитаем, и в знак нашей верности находящихся у нас российских полоненников к вам отослали, а вас просим наших посланцов немедленно возвратить.

Когда приезжал к нам мурза Тевкелев, то хотя мы и тогда вашему императорскому величеству в подданство приклонились и триста дворов ваших подданных башкирцов с ним выкупили, сверх же того триста человек купцов своих послали, которых тогда яицкие казаки убили всех, что вашему императорскому величеству небезизвестно есть, но после того как купцами, так и послами никто не ездил, а ныне с Дмитрием Гладышевым Мамона-Батыря и Пулата есаула к вашему императорскому величеству отправили. Ежели нас почтить соизволите, то просим Дмитрея Гладышева к нам с теми нашими показанными Мамон-Батырем и Пулат есаулом, не задерживая (а имянно) октября месяца, прислать. Понеже между нами в средине находятся киргис-кайсаки, хотя нас мурза Тевкелев, в бытность свою, обнадеживал, что ежели от них киргис-кайсаков каракалпаком или от каракалпаков им кайсакам чиниться будут обиды, то от всемилостивейшей государыни в защищение российское войско посылаться может, но после того киргис-кайсаки нас каракалпаков, четыре раза приезжая, разоряли, и затем вашему императорскому величеству служить не допущены. Ныне же как по высочайшей императорской своей милости к нам с повелением прислать соизволили, то мы со всем своим почтением оное исполнили, и для того просим, дабы киргис-кайсаки в непропуске ими посланцов и караванов усмирены были. Как соизволите Дмитрея Гладышева и толмача Мансура с посланными нашими посланцами без замедления возвратить, то мы и настоящего посла и три тысячи куп-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г. Заголовок подлинника.

цов и находящихся у нас российских полоненников ко двору вашего императорского величества, ежели бог соблаговолит, прислать обещались, и в том присягою утвердились, ибо, хотя мурза Тевкелев в киргис-кайсацкую орду к Абулхаир-хану приезжал со многою казною, чрез что киргис-кайсацких биев и протчей нечювственной их народ в подданство производил, а к нам ныне Дмитрея Гладышева без всякого награждения прислали, но мы и бес того, по повелению вашего императорского величества, 40 000 человек рабски в подданство пришли, и как выше показали, имеющихся у нас российских полоненников отдать обещались и в том присягою утвердились, а ежели с таким же почтением наших ханов салтанов и знатных людей ко двору вашего императорского величества востребовать соизволите, то мы и к тому со всею нашей готовностью ради, ибо присягали.

Також де просим, чтобы Дмитрей Гладышев и толмач Мансур, как мурза Тевкелев, награждением были не оставлены, а более все в воли вашей императорской состоит. Мамон-Батыря, да Маман-Шиха Сагындука Батыря, Пулата есаула, Ших-Ясаула к двору вашего императорского величества при сем отправили, и в том для уверения чернильные свои печати приложили, первая Каипханова, вторая Мурат-Шиха, третья Губейдула салтана. На том письме на стороне прописано.

Переводил переводчик Ямагул Гулеев.

Перевод татарского письма нижних каракалпацких ханов И. Неплюеву, апрель 1743 г.[1]

Присланной от вашего превосходительства порутчик Дмитрей Гладышев, и при нем толмач Мансур Дельной к нам прибыли, за что мы весьма обрадовались, и всемилостивейшей государыне 40 000 дворов каракалпаки пришли в подданство, в чем и присягу учинили и в той подданнической нашей должкости содержать себя имеем, а с недругом в недружестве противится должны, и кои же у нас имеются российские пленники, оных по нашей верноподданнической должности выслать в Россию должны, ежели же наших ханов и хаджеев и биев изволите содержать в милости, как и Абулхаир-хана с киргис-кайсаками, наших всех каракалпаков, то мы весьма довольны, а между нами посланцов и купцов ездить в Россию киргис-казаки не допущают, просим оных дураков унять, да при том же доносим, что после приезду к нам полковника Тевкелева, посланных от нас купцов в Россию триста человек с товарами яицкие казаки розбили, и за то более не ездили. А ныне мы с вышепоказанным, присланным от вашего превосходительства порутчиком Гладышевым, послали к вашему превосходительству, для отправления к ея императорскому величеству посланцов, наших каракалпацких Мамон-Батыря, Пулат есаула. Да еще ж вашего превосходительства просим вышепоказанного толмача Дельного с посланным от нас к вашему превосходительству каракалпаками прислать к нам обратно сего 743 года майя в последних числех, дабы они в тех числех к нам явиться могли, а при том и мы обязуемся к вашему превосходительству паки своих посланцов прислать. А понеже вышеупомянутой полковник Тевкелев, когда приезжал в киргис-кайсацкую орду для приведения к присяге Абулхаир хана и киргис-кайсаков со многими подарками, почему де они и пришли в подданство, а к нам предреченной порутчик Гладышев приехал хотя без всего, но мы, ревнуя ея императорскому величеству, по чистой нашей совести в подданство ея императорского величества, так как верноподданным рабом подлежит, пришли, и присягою в том

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

утвердили, в чем и содержать себя должны; токмо мы просим нас содержать в таковой милости, как содержатца Булхаир-хан с киргис-кайсаками, а мы ея императорскому величеству, как верноподданным подлежит, душевно и телесно неотменную службу продолжать готовы, как нам всемогущий бог да подаст. А если мы или из наших каракалпаков кто тое присягу нарушит, то должны мы все пред всемогущим богом ответ дать. А если не от нас та присяга нарушена будет, то уже тех будет судить бог и кто в том явится противен, то вручаем ему ж всемогущему богу. А понеже полковник Тевкелев в таковых же мерах службу свою продолжал, за что мы чаем он и не оставлен, но и помянутых порутчика Гладышева и толмача Мансура Дельного, как вам известно, службы происходило немало, за что и они от вашего превосходительства оставлены быть не могут, а мы вышеписанных Гладышева с товарыщи приняли и в почтении содержали и по всем вашего превосходительства правлениям неотменно исполняли и при сем вашему превосходительству поклон посылаем. При сем же посланы от нас Абдулла-Ших, Мамон-Батырь, Ших Санших, Баба Назар Батырь, Маман Ших, Багундук Батырь, Пулат Есаул, Аидерек Бек.

Во уверение сего на подлинном татарском письме приложены чернильные печати Каип-хана, Мурат-Шиха Абейдуллы Салтана, 1743 года, февраля 19 дня.

На том же письме на обороте писано тако: при сем вашего превосходительства просим прислать с помянутым толмачем наших каракалпаков: Абдула-Шиха, Шарсын-Шиха, Баба Назар Батыря к нам обратно от вашего превосходительства.

Переводил переводчик князь Николай Максютов

Перевод с присланного из Нижней каракалпацкой орды от старшины Девлеть-Бай Батыря татарского письма, в котором по переводе значит.

Его превосходительству господину тайному советнику и ковалеру Ивану Ивановичю Неплюеву.

Присланной от вашего превосходительства порутчик Гладышев с указом ея императорского величества прибыл к нам благополучно, по силе ж оного ея императорского величества указа, и мы все катайского роду к ея императорскому величеству пришли в подданство, так как верным рабом подлежит, и с приятелем поступать приятельски должны, а с неприятелем неприятельски поступать не отменим, и, если какия ея императорского величества ко исполнению указы к нам присылатца будут, по оным надлежащее исполнение рабски чинить не преминем. Вышереченной порутчик Гладышев с товарыщи у нас зимовал и ныне отправлен от нас благополучно к вашему превосходительству обратно; при сем же просим, чтоб из России и от нас купцы ездили беспрерывно, мы ж по нашей верноподданической должности ко услугам готовы.

Сие письмо по повелению Нижней каракалпацкой орды катайского роду старшины Девлеть-Бая, Батыря Маилчибей Биева сына, я, Ишнияз Ахун, писал, во уверение сего Девлеть-Бай Батырь тамгу свою приложил такову.

На том же письме писано тако.

При сем же вашего превосходительства прошу. В тот год, когда прибыл полковник Тевкелев к Абулхаир-хану посланцом ездили наши каракалпаки сто человек для купечества в нижние калмыки с великим богатством, то Яицкого городка казаки тех наших людей побили всех и товаров множество взяли, в том числе моего дядю родного, не убив, взяли жива языком Палванбая и отослали ко двору ея императорского величества и, ежели оной мой дядя жив, прошу его к нам

возвратить, а ежели ж умер, то меня уведомить, а понеже я здесь имею нужду в печати того ради вашего превосходительства прошу пожаловать, зделав, прислать ко мне Хорошинскую печать.

Переводил переводчик князь Николай Максютов.

Показания Д. Гладышева в канцелярии Оренбургской комиссии.[1]

Прибывший в Оренбург от Каракалпацкой нижней орды Оренбургского драгунского полку порутчик Дмитрий Гладышев в канцелярии Оренбургской комиссии о усмотренном им в той орде секретно объявил.

Как он из Орска из походной канцелярии в Оренбургской комиссии по инструкции в Каракалпацкую нижнюю орду прошлаго 742 года сентября 3 числа отправился, обще з бывшими в Орской крепости каракалпацкими посланцами Мамыром Уразаковым да Кошаном, чей сын запаметовал, з бывшим же в Орску кирзис-кайсацким Абулхаир ханом и при том старшинами ево и киргис-кайсаками, ехал он Гладышев от Орска за Яик, степью четыре дни (то есть сентября по 8 число), а сентября 9 числа помянутой Абулхаир-хан отдал ево Гладышева и, с реченными каракалпацкими посланники Мамыром с товарищем на руки владения своего киргис-кайсацкой орды старшине Карабаю Батырю (кой во время бытия в киргис-кайсацкой орде переводчику Тевкелеву, что ныне брегадиром, служил во всякой верности), чтоб оной Карабай Батырь проводил ево Гладышева с товарыщи до помянутых нижних каракалпаков. Токмо при том отпуску ево Гладышева упомянутой Абулхаир хан, взяв к себе в кибитку посланного с ним Гладышевым каракалпацкого посланца Мамыра с товарыщем, и нечто имели тайной разговор, но потом он Гладышев с имевшимся при нем толмачем Мансуром Дельным и с реченными каракалпацкими посланцы поехали обще с помянутым Карабаем Батырем и с имеющимися при нем киргис-кайсаками тремя человеки, с которым Карабаем Батырем ехал он Гладышев степью девять дней, а на десятой день (то-есть сентября по 18 число), приехали в кочевье помянутого Карабая Батыря на реку Эмбу, и у оного Карабая Батыря жил он Гладышев тринатцать дней и во оное житье пищею ево Гладышева и бывших при нем каракалпацких послов довольствовал оной Карабай Батырь от себя неоскудно.

2 числа октября оной Карабай дал ему Гладышеву брата своего родного Баимбетя Батыря, да племянника своего родного Басурмана (кой ныне приехал с ним Гладышевым) да родственников своих из киргис-кайсаков Мунку Бия, да и Баша, чьи дети не знает, и велел ево Гладышева и бывших при нем каракалпацких послов проводить до Каракалпацкой нижней орды, с которым ехал он Гладышев до нижних каракалпаков степью осмнатцать дней, и приехали во оные каракалпаки октября 19 числа (кои в то число имели кочевье за Сыр-Дарьею в городе Янгенте), где имеется пустая каменная палата с подмаскою ценинною, отчего он Гладышев привез малинкой обломачек кирпича и объявляет при сем. По приезде ево Гладышева в предписанные каракалпаки на другой день (то-есть октября 20 числа) призвали ево Гладышева на збор, на котором были каракалпацкой Убейдулла салтан (на коего имя грамота с ним Гладышевым подписана была), да Мурат-Ших Хозей, да Каип-хана брат Абдулла салтан и протчие каракалпацкие старшины, батырии и бии, и по призыве ево Гладышева на тот збор, посланную с ним Гладышевым грамоту и на татарском письме привилегию подал он Гладышев предписанным Убейдулле салтану и Мурат-Шиху. И оные Убейдулла салтана и Му-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1. 1743 г. Дата отсутствует.

рат-Ших Хозе приказали ему Гладышеву реченную грамоту и привилегии подать Каип-ханову брату Абдулле салтану, кой, распечатав тое грамоту, велел читать всем вслух бывшему при нем Гладышеве толмачю Мансуру Делькому, которой роспечатав и прочел. По прочтении вышеписанной грамоты реченные Убейдулла салтан и протчие владельцы и их старшины ничего ему Гладышеву не сказали, токмо при том говорил ему Гладышеву катайского рода старшина Девлеть Бай Батырь, что де он Гладышев ныне от них ехать хочет или нет, на что ок Гладышев объявил, что вскоре ему ехать невозможно, понеже имеющияся у него Гладышева лошади весьма худы, при чем протчие каракалпацкие старшины говорили, что ныне ево Гладышева удержат у себя зимовать, а весною отправят его Гладышева, и с ним своих каракалпацких посланцов, так же и купцов. И по тому удержанию он Гладышев и с имеющимся при нем толмачем и школьником [1] жил марта по 3 число нынешнего 743 года. Во время близь помянутого города Янгента кочеванья усмотрил он Гладышев, что каракалпаки, собирают круг того города селитру и делают про себя порох, которой селитры, взяв он Гладышев тайным образом с один фунт, привез с собою и объявляет при сем. А вышеписанные посланные с ним Гладышевым от предписанного киргис-кайсака. Карабая Батыря провожатые Баимбеть Батырь с товарыщи, проводя их до реченных нижних каракалпак, благополучно возвратились в жилища свои по прежнему октября 29 числа.

27 числа октября вышеписанные каракалпацкие владельцы Убейдулла салтан и Мурат-Ших Хозей з детми своими и с подданными их старшинами конратского роду Девлет Бай Батырь с родственники ж своими, собрався в одно место, о бытии в подданстве ея императорскому величеству при нем Гладышеве присягу учинили и на посланных с ним Гладышевым на татарском письме присягах печати свои приложили (кои он Гладышев при сем объявляет в канцелярию Оренбургской комиссии) и по учинении той присяги о многолетном здравии ея императорского величества по своему закону молитву читали при означенных киргисцах Баимбете с товарыщи.

20 октября уведомился он Гладышев от многих каракалпаков, что отправленной с ним из Орска каракалпацкой посланец Мамыр Уразов, приехав в те свои каракалпаки, разгласил всему каракалпацкому народу: когда де они, будучи в степи, (то есть сентября 9) разставались с Абулхаир ханом, приказывал оной Абулхаир хан реченному каракалпацкому послу Мамыру Уразову ево Гладышева и бывших при нем всех ограбить, только живых пустить и будто ж означенной Абулхаир хан сказывал оному посланцу Мамыру Уразову, якобы с ним Гладышевым послано на подарки каракалпацким владельцом казенных товаров на двести кабыл, да будто и ему Мамыру на пятьдесят кобыл.

Во время бытия ево Гладышева в предписанных каракалпаках вышеписанной бывшей посланец Мамыр Уразов, збирався с родственники своими, неоднократно намеривался ево Гладышева убить и, напав на него, Гладышева, ограбил, а грабежем взял имеющейся у него Гладышева для своего пропитания две тысячи пятьсот марьяну, да одну казенную лошадь, и при том грабеже оной Мамыр говорил, якобы велел ево Гладышева грабить предписанной киргис-кайсацкой Абулхаир хан; тако ж и после на него Гладышева ко убивству неоднократно оной Мамыр нападал же, токмо до того убивства не допустили часто упоминаемые Убейдулла салтан и Мурат-Ших Хозей з детми.

[1] Это был один из школьников при Оренбургской комиссии — Дмитрий Иванов Казанцев, который «будучи в той школе (при Оренбургской комиссии) грамоте и письму, також отчасти и по татарски говорить обучился» (То же дело).

31 октября уведомился он, Гладышев, чрез некоторых каракалпаков, якобы некоторые каракалпацкие старшины разглашают: ежели де киргисцы нынешнюю зиму с ними иметь будут войну, то де они каракалпаки русских послов побьют до смерти или продадут.

20 ноября пришедший к нему, Гладышеву, к кибитку каракалпаченин Чюман-Ших между протчих в разговорах объявил, что де их каракалпацкой народ дикой, а ея императорского величества никакой милости не видали, а ежели от ея императорского величества милость увидят, то де они будут кочевать все вблизь к Российским жилищам з женами и з детми, ежели де не будет помешательства от киргискайсаков.

4 декабря между протчих разговоров объявил ему, Гладышеву, каракалпаченин Калветь-Ших: ежели де прикажет ему ея императорское величество привести к российскому подданству Бухары и Ташкент и Хиву, то де оные городы в подданство приведет.

6 числа декабря между протчих разговорах объявил ему, Гладышеву, часто упоминаемой Убейдулла салтан, что де у них в нижних каракалпаках имеется русских пленников с три тысячи человек.

9 декабря объявил ему, Гладышеву, вышеписанной же каракалпаченин Чюман-Ших, что де они каракалпаки, кроме вышняго бога, никого не боятся, а в подданство де ея императорскому величеству пошли они не для какой боязни, но для торгу.

11 декабря приезжал к нему, Гладышеву, каракалпаченин Урускул салтан, которой ныне имеется ханом в каракалпацком конратском роду, и, вынев нож, хотел ево, Гладышева, зарезать и при том говорил: как де он Гладышев дарил Каип-хана и Убейдуллу салтана (коих он Гладышев ничем не даривал) и ево б Урускула салтана так же подарить, он же не меньше вышеписанных Каип-хана и Убейдуллы салтана, а ежели он Гладышев ево не подарит, то хотел зарезать; однако ж по сколким его, Гладышева, пристойным разговорам вышеписанной Урускул хан к лутчему способу склонился и после того спустя дней з десять дал он Гладышев оному Урускулу хану в презент из своего багажу двести марьянов, то оной Урускул хан пришел в подданство российское и ея императорскому величеству присягу учинили и печатью утвердил (коя значит во объявленных от него Гладышева между протчих присяг), и при том ему Гладышеву объявил: несколько де он Урускул хан башкирцов разбил, тако ж и руских семь деревень разорил, а ныне де он пошол в подданство ея императорскому величеству и никаких шалостей чинить не будет для того, что де они ея императорского величества природные холопи.

3 февраля вышеупоминаемой Убейдулла салтан объявил ему, Гладышеву, что де недавно прислал из верхних каракалпак их нижних каракалпаков к Мурат-Ших Хозе беглой из Уфинского уезду ис татар новокрещен Осип Федоров (который назвался Салтан-Мурат хан и по принятию в верхних каракалпаках имеет ханство) письмо в котором написал, что де прислал ко оному (называнному ханом) Салтан-Мурату зюнгорской владелиц Галдан Черен посланцов, чтоб оной Салтан-Мурат с верхними каракалпаками шел ко окому зюнгорскому владельцу в подданство, почему оной Салтан-Мурат и отдал в аманаты сына своего большого, а вышеописанной де нижних каракалпаков Мурат-Ших Хозей писал к вышеписанному (называемому ханом) Салтан-Мурату, что де они нижние каракалпаки к предписанному зюнгорскому владельцу в подданство нейдут для того, что они пошли в подданство ея императорскому величеству, в чем присягу учинили и той своей присяги не нарушат. Да вышеописанной же Салтан-Мурат, похваляясь, говорит: есть де у него сабля, ежели де махнет по людям, то на сорок сажен порубит, да есть же де у него стрельные копейцы,

ежели на людей бросит, то более тысячи человек побьет и имеет при себе тулунбай, да оной же де Салтан-Мурат держит при себе беглых из Уфинского уезду Сибирской дороги Катайской волости башкирцов: вора Сарткула с товарищи, которой де в прошлом году ездил и раззорял на Сибирской границе по реке Ишиму жилища.

7 февраля часто упоминаемой Убейдулла салтан сказывал ему, Гладышеву, что хивинцы с трухменцами имеют войну, для того некоторые де узбехи бежали от шаха в Хиву и объявили, якобы персицкой шах умер, а в прошедшем де январе месяце от них каракалпаков поехал в Хиву с торгом вышеупомяненный Мамыр Уразов (кой в прошлом 742 году от каракалпак был в Орску посланцом и с ним, Гладышевым, возвратился и, будучи в каракалпаках, на него, Гладышева, нападал).

3 марта между протчих разговоров объявил ему, Гладышеву, каракалпаченин Чюман-Ших: ежели де их нижних каракалпаков ея императорское величество так не пожалует, как часто упоминаемого Абулхаир хана, то де, хотя и еще пришлются к ним из России посланцы, то они тех посланцов будут кормить из собачьей посуды.

И вышеписанного марта 3 числа вышеупомяненные владельцы нижних каракалпаков Убейдулла Салтан и Мурат-Ших Хозей и все старшины и бии со всего совету, призвав ево, Гладышева, сказали, что де они каракалпаки имеют с некоторыми своими письмами послать своих послов ко двору ея императорского величества и объявили каракалпаков восемь человек, в том числе первой — часто упоминаемого знатного Мурат-Шиха Хозя, сын родной Абдулла-Ших, второй — знатной каракалпак Мамон Батырь Уразаков, третий — эсаул. каракалпацкой Булат (кой в случившияся их зборы своей орды жителей на совет наряжает), четвертой — Сагынды Бай, пятой — Баба-Назар Батырь, шестой — предписанного ж Мурат-Ших Хози сын же родной Маманы-ших, седьмой — Ших-эсаул, осьмой, в кощеи назначенной помянутым посланцом, каракалпаченин же Айдар, с которыми он, Гладышев, ис помянутых нижних каракалпаков и отправился и ехал степью семнадцать дней, и выехали марта 19 дня на кочевье частоупоминаемого Абулхаир хана владения ево с киргис-кайсаками (кои имели кочевье близь Барсуковских песков), где жил он, Гладышев, с реченными посланники три дни, и хотел показанной Абулхаир хан дать им провожатых, токмо не дал.

22 марта от помянутого Абулхаир хана, выехав, он, Гладышев, и с каракалпацкими посланцами начевали во владении оного Абулхаир хана и киргис-кайсака у Караменди Батыря и во время того начеванья украли у него, Гладышева, собственную лошадь, и 22 марта для отыскания той украденной лошади посылал он, Гладышев, толмача Мансура Дельного к предписанному Абулхаир хану, которой оному толмачю сказал, что означенную лошадь украли вышеписанного Караменди Батыря братья, для того оной Караменди Батырь на него, Гладышева, сердит за то, якобы во время приезду в прошлом 742 году в Орскую крепость с Абулхаир ханом сына ево не велел гранодерам пропустить к его высокопревосходительству тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичю Неплюеву в полатку (чего от него, Гладышева, отнюдь ке бывало).

23 марта, выехав от помянутого Караменди Батыря, он, Гладышев, с товарыщи поехал [во] владения частоупоминаемого Абулхаир хана к верноподданному киргис-кайсацкому старшине Карабаю Батырю; жили три дни, где довольствованы были нескудною пищею от оного Карабая Батыря, кой для знания пути дал ему, Гладышеву, в провожатые племянника своего родного Басырмана Батыря. И от означенного Карабая Батыря выехав он, Гладышев, предписанного ж марта

26 числа в путь свой и, отъехав от кочевья например верст з десять догнал его, Гладышева, с товарыщи от предупомянутого Абулхаир хана киргис-кайсак Алляберда Батырь (кой сказываетца шурин Абулхаир хана) и сказал, что де послал ево Абулхаир хан для провожания ево, Гладышева, с посланники до его высокопревосходительства г. тайного советника и кавалера Ивана Иваковича Неплюева, кой с ними обще приехал до Оренбурга.

Будучи он, Гладышев, в проезд чрез вышеписанные киргис-кайсацкие кочевья, слышал он от некоторых киргисцов, что многие киргис-кайсаки в приезд с торгом в Орскую крепость выменивают тайным образом Уфинского уезду у башкирцов и у казанских торговых татар порох; за один фунт дают по десяти корсуков, тако ж и на протчее выменивают же.

Будучи в пути вышепредъявленной посланной от Абулхаир хана в провожатые киргис-кайсак Алляберда между протчих разговоров чрез толмача Мансура Дельного сказал он Гладышеву, что де ныне Джанбек тархан зимовал в Торкустан и прислал известие чрез нарочного в Среднюю киргизскую орду, чтоб все кочевали к Торкустану, ибо де он Джанбек тархан с верхними калмыками помирился. Да в нынешнем же году по первому зимнему пути киргис-кайсак айлинского роду Акбута-Батырь с товарыщи пятьсот человек ездил разорять нижних калмык и раззорил сто кибиток и взяли в плен, от чего оному Акбуте досталось 5 человек, а протчим сколько досталось имянно не сказал, а при том де побито калмыками киргисцов тридцать человек, а во время нападения на калмык якобы русские люди, имеющиеся на Волге реке, тем калмыкам противится помогали, поймав ис тех русских, обрезав носы, киргисцы отпустили.

Донесение И. Неплюева в Государственную коллегию иностранных дел 23 мая 1743 г.[1]

Сего числа о возвращении посыланного от меня к каракалпацкому нижнему народу порутчика Дмитрея Гладышева и о приехавших с ним от оного народа посланцах и об отправлении некоторых из них ко двору ея императорского величества, так же и что на то до моего покорнейшего мнения и представления принадлежало, о том, о всем чрез особливо посланного Государственной коллегии иностранных дел обстоятельно доносил, а при сем и те посланцы, которые в том моем доношении объявлены, а имянно Мамон-Батырь Уразаков, за Пулат есаул чрез обретающегося в команде моей генерал-майора фон-Штокмана с порутчиком Гладышевым и с находящимся при нем, Гладышеве, учеником в Государственную коллегию иностранных дел отправлены, причем оному генерал-майору определил, чтоб по объявлению ево, Гладышева, и оставшаго от тех двух в Оренбурге с прочими знатнейшаго в каракалпаках Мурат-Шиха Ходжи, сына Абдул-Шиха, склоня к той езде, с ними ж бы отправил и к ним придать одного из кощея, а буде похотят, чтоб токмо двоим ехать, то б означенного есаула Пулата вместо ево оставил для указанных от меня в вышеупомянутом перво отправленном резонов.

Оным дву послацам, бывшим здесь, при отпуске их, в показание высочайшей ея императорского величества милости, дано мною по четыре аршина сукна и по лисице на шапку, а вышеписанному третьему Абдул-Шиху, когда с ними поедет, определил дать в Оренбурге четыре ж аршина сукна, ценою аршин рублев от двух и на шапку лисицу, да кощею их сукна последней доброты четыре аршина; им же на дорогу кормовых денег до Санкт-Петербурга, а имянно, трем по-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

сланцам по десяти, а кащею по пяти копеек на день на два месяца в их посланские руки и отправить дав подорожную на четыре порутчику и школнику, да одному драгуну или салдату, коего командировать велено,— три и того на семь ямских подвод с указными прогонами до Санкт-Петербурга, о чем Государственной коллегии иностранных дел покорнейшие доношу и о приеме тех посланцов, о содержании и об отправлении их возвратно по первому посланному моему об них доношению милостивого разсмотрения и определения прошу.

Иван Неплюев.

Из лагиря от речки Увелки

ВЫПИСКА

Прошлого 1742 года принят в поддаиство ея императорского величества тайным советником Неплюевым каракалпацкой нижней народ. Того народа ханы и протчая старшина при нарочно посыланном офицере публичную в том присягу учинили. И ныне з благодарением прислали сюда посланцами трех своих старшин и обещают из плена своего освободить россиан, у них содержащихся.

Тот каракалпацкой народ кочевье имеет у Оральского моря около реки, имяуемой Сыр-Дарьи, где и хлеб пашут, ружье имеют огненное с фитилем, которое сами делают и в Хиве покупают, а селитру и порох делают и киргис-касакам продают; они ж имеют сайдаки, копья и сабли.

Военного народа объявляют якобы 40 тысяч имеют, а посыланной к ним офицер при обрании Урускул Салтана в ханы, которого племени у них знатнее нет, более в зборе не видал, как тысячь с шесть, но не тех от большой части лошадей не имеющие, которых у них весьма мало, а больше употребляют в работы и в разъезды быков. Тот каракалпацкой народ состоит под владением двух ханов. В соседстве у них с одной стороны аральской народ, а за оным Хива, где они главные свои торги, состоящие в скоте, имеют, а з другой стороны каракалпацкой же верхней народ. От Оренбурха в тот нижней каракалпацкой народ путь простирается чрез Меньшую киргис-касацкую орду чрез пески и степи, и скорою ездою налехке мочно доехать в 26 дней, а верст например будет с 3 тысячи.

В бытность российского офицера в каракалпаках, в разговоре объявил ему один старшина, яко в их орде пленных из российского народа есть с 3 тысячи человек, и он сам видел мужеска и женска полу человека с 70.

Такова отдана для докладу ея императорскому величеству в секретную экспедицию 12 августа 1743 года.

Доношение Коллегии иностранных дел в сенат, 12 августа 1743 г.[1]

1.

Правительствующему сенату из доношений тайного советника Неплюева известно о принятии им в поддаиство ея императорского величества каракалпацкого нижняго народа и об отправлении их посланцов. А ныне оные их посланцы: Мамон-Батырь Уразаков, Мамат-Ших, Мурат-Шихов и Пулат есаул, с одним их служителем, в препровождении бывшего в том каракалпацком народе Оренбургского драгунскаго полку поручика Дмитрея Гладышева, сюда в Санкт-Петербург приехали и от Коллегии иностранных дел тем посланцом по обыкновению дана квартира и определены кормовые деньги, и будут оные представлены пред ея императорское величество, и при отпуске их и награждение им учинится.

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

2.

И понеже киргис-касацкие дела и вся Оренбургская комиссия состоит во особливом ведомстве правительствующего сената, того ради Коллегия иностранных дел на разсуждение онаго представляет свое мнение, яко тот народ, как правительствующий сенат ис приложенной при сем копии со взятой в Коллегии иностранных дел от вышепомянутого порутчика Гладышева скаски, усмотреть изволит, за весьма великим от российских границ отдалением, в действительной протекции и защищении ея императорского величества содержать неудобно; однако же, по нынешней оного народ склонности и обнадеживанию отдачи российских пленных, кажется и от подданства отказать непристойно. И для того тайному советнику Неплюеву, во-первых приказать: старание возиметь о освобождении из них каракалпацкого плена всех российских подданных, а паче христиан, за что на жалованье ханом и старшинам мочно некоторую и сумму денег издержать, также и в протчем тому народу приласкание, и купечеству во Оренбурге приохочивание чинить, и в жалобе их на яицких казаков, ежели она справедлива, возможное им удовольствие показать.

А какову со оными посланцами к каракалпацким ханом и старшине, по разсуждению Коллегии иностранных дел надлежит отправить ея императорского величества грамату, оной при сем, також де на разсуждение правительствующаго сената представляется формуляр.

Таково подано за подписанием господ министров августа 12 дня 1743 году.

Проект манифеста[1]

Божиею милостию мы Елисавет первая, императрица и самодержица всероссийская, и пр., и пр., и пр.

Нашего императорского величества подданным каракалпацкого нижняго народа: Каип-хану, Урускул хану, Мурат-Шиху, Губей Дуллы солтану и другим солтаном и его старшинам, и всему народу наша императорская милость.

Нам, великой государыне, нашему императорскому величеству, тайный наш советник и кавалер Иван Неплюев доносил, что вы в верном подданстве нам великой государыне учинили присягу, которую мы и листом своим, сюда к нам присланным, подтвердили, обещаясь в том подданстве нам, великой государыне, содержать себя всегда непременно, и во знак того прислали вы во Оренбург двух человек невольников наших подданных; также обещаете освободить и всех наших российских подданных, доныне у вас в неволе находящихся, и при том просите о высочайшей нашей императорской милости, и с тем к нашему императорскому двору прислали вы своих посланцов, Мамон-Батыря Уразакова, Маман-Шиха, Мурат-Шихова, Пулата есаула.

А понеже нашему императорскому величеству небезизвестно есть, что и в 1731 году присланные от вас при присудствии нашего мурзы Маметя Тевкелева, в бытность онаго в подданном нашем киргиз-касацком народе, имянем вашим в верности к нам присягу учинили[2], того ради, мы, великая государыня, наше императорское величество вашу к нам верную подданность милостиво похваляем, и приемлем все в число наших подданных, и обнадеживаем нашею императорскою высочайшею милостию и награждением, яко же и ныне, во знак того

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

[2] В 1731 г. хан Меньшой киргиз-кайсацкой орды Абул-хаир, теснимый джунгарами, а также ханами Средней и Большой орды, принял русское подданство; вместе с ним номинально считались в русском подданстве и часть каракалпаков, зависевших от киргиз-кайсаков.

вышереченные ваши посланцы были допущены пред наше императорское величество, при чем и от уст наших о нашей императорской к вам милости слышать удостоились, и со особливым награждением отпущены к вам возвратно. И мы великая государыня, наше императорское величество, всемилостивейше уповаем, что вы, видя к себе нашу императорскую милость, будете в подданстве нашем содержать себя всегда непоколебимо, и во знак первой вашей к нам верной службы, имеющихся ныне у вас в плене российских наших людей, какого б звания и веры ни были, собрав всех, конечно пришлете во Оренбург, за что и действительною нашею императорскою милостию от помянутого нашего тайного советника Неплюева награждены будете. И тако, будучи вы на нашу императорскую милость благонадежны, можете от себя в Оренбург с купечеством караваны отправлять, и тем пользоватца, а оной тайной наш советник, яко главный в тамошнем крае командир, о всем том и о протчем указ наш имеет. И о чем он указом нашим будет к вам писать, или при персональном свидании словесно вам объявлять, и вам тому совершенно верить и исполнение чинить.

Елико же принадлежит до прошения вашего на наших подданных яицких казаков, которые, за неведением вашего в подданство наше вступления, взяли в полон некоторых каракалпак, и о том, имеете изъяснитца часто реченному тайному советнику Неплюеву, который может тех ваших пленных отыскать и к вам возвратить, и впредь то яицким казаком чинить запретить.

Таков формуляр подан в сенат при доношении августа 12 дня 1743 году.

Речь каракалпацких посланцов, 14 августа 1743 г.[1]

Всепресветлейшая императрица государыня всемилостивейшая.

Понеже каракалпацкого народа Каип-хана, Урускул хан и главной их поп Мурат-Ших, салтаны и вся старшина со всем народом по непременному их прошению, и по всемилостивейшему вашего императорского величества соизволению, приняты в подданство вашего императорского величества и в должной вашему величеству верности при нарочно присланном офицере торжественно присягали, того ради за принятие их в высочайшее вашего императорского величества подданство нами посланцами своими приносят всеподданнейшее благодарение и, засвидетельствуя свою всеподданнейшую верность, припадают к стопам вашего императорского величества и просят о содержании их и со всем народом в высочайшей вашей императорской милости.

Такову речь пред ея императорским величеством отправлял каракалпацкой посланец Маман Батырь, 14 августа 1743 года.

ОТВЕТ

Ея императорское величество каракалпацких ханов и старшины с их народом вступление в подданство приемлет милостиво и обнадеживает их своею императорскою высочайшею милостию и жалованьем.

Таков ответ от лица ея императорского величества сказан государственным вице-канцлером и ковалером графом Алексеем Петровичем Бестужевым Рюминым, 14 августа 1743 г.

Прошение Д. Гладышева, 21 августа 1743 г.[2]

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елизавета Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.
[2] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

Бьет челом Оренбургского драгунского полку порутчик Дмитрей Гладышев, а о чем тому следуют пункты.

1. В прошлом 734 году по указу вашего императорского величества ис правительствующего сената, по требованию бывшего статского советника Кирилова, определен я из уфимских дворянских рот из вахмистров в Оренбургской драгунской полк прапорщиком.

2. Потом командирован я, нижайший, был в Сибирскую губернию в Теченскую слободу для покупки на экспедицию правианта, где обретался с 735 по 739 год, а по покупке препровождал до самого Оренбурга и, будучи во оном препровождении, бунтующими ворами башкирцами был у озера Уклы Карагая в атаке, где противу оных поступок ревнительно, не щадя живота своего и претерпев многие раны, а по возвращении из Аренбурха, паки нагрузя правианта подвод тысячи з две, отправился к Оренбурху зимним путем чрез их башкирское жилище и не допустя до Верхояицкой пристани отакован был оными башкирцами и был чрез весь генварь месяц в той атаке день и ночь и за недостатком пороху возвратился от них ретирадою и был Сибирского гарнизона драгунского полку при подполковнике Арсеньеве для поиску над оными ворами башкирцами в разных партиях при командирах и один, причем также ранен неоднократно и много полону у них брал.

3. А по присланному ис канцелярии Оренбургской комиссии указу из оной Теченской слободы взят я в город Самару, где реченная канцелярия находилась, и оттоле послан я нижайший в киргис-касацкую орду в первейшему старшине Джанбек Батырю для возвращения прежде посланного в Ташкент порутчика Миллера пограбленных казенных и партикулярных товаров, из которых некоторую часть и возвратил.

4. А понеже во оной киргис-касацкой орде Абулхаир хана не имелось, а обретался он в каракалпаках и з детьми своими и в то ж время для нужд ево Абулхаир хана приехали в ту орду дети Нурали и Эрали Салтаны, которых уговоря привез с вышеупомянутыми Джанбек Батырем и с протчими старшинами во Оренбурх, где они и присягу по своему закону учинили.

5. Итако за многое мое претерпение и службу 1740 года сентября 2 дня пожалован я покойным генералом-лейтенантом князем Урусовым в порутчики и отправлен в каракалпацкую орду для призыву к Оренбурху вышеозначенного Абулхаир хана и по приезде моем в каракалпаках ево не застал, а объявили старшины, что он отъехал в Оральское владение, куда и я к нему ездил и он оттуда меня с собою в Хиву и во оной Хиве на ханство, где был только три дни, а по приступлении шаха персицкого с войском ис Хивы бежал в каракалпаки и меня увес с собою и по приезде в каракалпаки отправил меня в Оренбург по прежнему от себя с письмами.[1]

6. По прибытии же моем в Оренбурх паки послан был в реченную каракалпацкую орду ко оному Абулхаир хану для призыву ево в Оренбурх, куда ево и призвал, где он и присягу учинил.

7. По вступлении же в Оренбурхскую комиссию главным командиром г. тайным советником Неплюевым послан я, нижайший, еще в каракалпацкую орду для привождения их к присяге о бытии им в подданстве вашего императорского величества, которых как ханов, салтанов, старшин и протчих по их закону привел и присяжные листы в Оренбурхскую комиссию подал, а из оной комиссии с посланными со мною посланцы отправлен в Санкт-Питербурх в Государ-

[1] Подробное описание поездки Гладышева и Муравина в 1740—1741 гг. в Хиву напечатано в «Географических известиях», отд. II, стр. 519—599.

ственную коллегию иностранных дел, с которыми и приехал, и листом, присланным от них ко двору вашего императорского величества рекомендован.

8. Будучи во оных часто упоминаемых посылках я, нижайший, претерпевал великие нужды, к тому ж будучи дорогою набегающими ворами киргисцами ограблен бывал так, что без остатку и мучись смертными побоями, о чем известно в Оренбургской комисии. И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за оную мою долговременную службу и за многое претерпение в разных посылках переменить меня чином, а за пограбленное от меня наградить высочайшею вашего императорского величества милостию, дабы я, нижайший, впредь к таковым посылкам в состоянии быть мог.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье милостивое решение учинить. Августа 21 дня 1743 г.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел. Прошение писал правительствующего сената копеист Василий Табонкин.

Записка

Что дано ея императорского величества жалованья на отпуске и прогонных денег каракалпацким посланцам.[1]

Мамон Батырю Уразакову денег . . . . . 50 руб.
Сукна 4 аршина по 2 руб. аршин . . . . . 8 руб.
Другому Маман-Шиху Мурат-Шихову сыну денег . 45 руб.
Сукна 4 аршина . . . . . 8 руб.
Третьему Пулату есаулу денег . . . . . 40 руб.
Сукна 4 арш. . . . . 8 руб.
Им же всем троим голь двулишная ценою в 13 руб. 20 коп.
Служителю их денег . . . . . 10 руб.
Сукна 4 аршина . . . . . 4 руб.
Да всем им в дорогу кормовых денег против здешней Санкт-Петербургской даче 3-м посланцам по 20 коп., да служителю по 10 коп., а всем по 70 коп. на день на два месяца . . . . . 42 руб.

Им же и при них в препровождении Оренбургского драгунского полку капитану Дмитрию Гладышеву с конвоем до Самары 8 подвод ямских и уездных, на которые прогонных денег выдано здесь до Москвы 38 руб. 84 коп. А от Москвы до Самары на подводы прогоны велено выдать в Москве Коллегии иностранных дел ис канторы.

Наказ И. Неплюеву, 5 октября 1743 г.[2]

Божиею милостию мы Елисавет первая императрица и самодержица всероссийская и пр. и пр. и пр.

При сем посылаются к вам копии с представления нашей Коллегии иностранных дел о пришедшим вновь в подданство наше каракалпацком нижнем народе, сенату нашему учиненного, и какова на оное получена резолюция и какую их каракалпацкие посланцы: Мамон Батырь Уразаков, Мамат-Ших Мурат-Шихов и Пулат есаул, будучи пред нами на аудиенции речь отправляли и нашею императорскою милостию весь их народ обнадежен. А ныне те их посланцы с присланным с ними от вас Оренбургского драгунского полку порутчиком Дмитрием Гладышевым отсюда к вам отпущены с награжде-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г. Заголовок подлинника.
[2] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

нием нашего жалованья, чему, так же и о даче им и с канвоем прогонных денег, особливая записка, так же и грамата наша к ханом их и старшине, и с нее копии при сем к вам посылаются. И вам, будучи о том известну, вышеписанную нашу грамоту при возвращении их посланцов отправить с нарочным офицером и о свобождении из их каракалпацкого плена наших российских подданных, а паче христиан, возъиметь вам старание и за освобождение оных хозяевам их или другим, кому надлежит, давать за каждого человека ис казны нашей от пяти до десяти рублев, или сколько вы по тамошнему делу состоянию, усматривая случай, заблагоразсудите. А ныне при отправлении к ним, каракалпаком, вышеписанной нашей грамоты, можете от себя к ханом их и старшинам для приласкания что небольшее послать. В протчем с тем каракалпацким народом имеете поступать по вышеписанным копиям и по вашему в тех делах искусству, усматривая во всем лутчей пользы интересом нашим, и что в том будет происходить, о том от времяни до времяни в нашу Коллегию иностранных дел репортовать, и на что вам будет потребны указы, о том приобщать вами имения.

Дан в Санкт-Петербурге октября 5 дня 1743 года.

По ея императорского величества указу

Подлинная подписана посему: Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Инструкция Д. Гладышеву, 30 ноября 1743 г.[1]

С возвратившимися от двора ея императорского величества каракалпацкими посланцами Мамон Батырем, Мамат-Шихом и Пулат-есаулом ехать вам отсель[2] чрез Орск и оттоль удобнейшим трактом и безопасными местами в их каракалпацкое владение и поступать по сему.

1-е.

Едучи с посланцами содержать себя в добром согласии и, прибыв из Орска в первые киргис-кайсацкие улусы, выведать вам, где кочует Джанбек Тархан и, ежели будет попутно, то вам следовать на него, у которого просить провожатых до каракалпацкого владения, и ежели ко оному Джанбеку заезжать будет непопутно, то вам стараться, хотя и других в провожание свое надежных людей человек трех принять, со обнадеживанием, когда они вас препроводят и взяв от вас ис каракалпак письма сюда привезут, то дастся им здесь достойное награждение, а впрочем вам, следуючи чрез киргис-кайсацкие улусы, примечать поступки и рассуждении киргис-кайсацкие и вести себя честно и порядочно, также и осторожно, чтоб вам от каких-либо наглых и своевольных киргис-кайсак повреждения не приключилось, а особливо в разговорах с ними и с старшинами их имеете разсудительно и осмотрительно поступать; ежели они будут спрашивать и говорить о произшедших от киргис-кайсак нынешняго лета злодействах, то вам отзываться, что оное им другим загладить невозможно, как отысканием плененных ими людей и своим вседолжным повиновением, причем и о посланцах их Батыре с товарищи можете объявить, что они ко двору ея императорскаго величества посланы, а в протчем верных старшин и киргис-кайсаков можете обнадежить, чтоб они в предбудущее лето для торгов своих в Оренбург безбоязненно приезжали, ибо ея императорское величество, по высочайшему своему милосердию, не изволит, чтоб за воров и бездельников

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

[2] Т. е. от Оренбурга.

добрым людем какое ослабление учинить в надежде, что они какими тех злодеев унять и захваченных ими людей высвободить почтятся, не подвергая себя дальнейшему ея императорскаго величества гневу.

2-е.

В какой силе [состоит] посланная с вами к каракалпацким ханам, салтанам и к старшинам от ея императорскаго величества всемилостивейшая грамота и отсель отправленное письмо, с того при сем для вашего известия прилагаются копии; по прибытии вашем в каракалпаки имеете вы хану Мурат Шиху и салтаном первое о себе объявить, что вы присланы по высочайшему ея императорскаго величества указу со всемилостивейшею к ним от лица ея императорского величества грамотою, и для того б они учинили народный збор, при котором вы ту всемилостивейшую грамоту вручить им имеете. И как такое собрание у них учинится, то вам оную всемилостивейшую грамоту при всем народе подать и объявить, коим образом ея императорское величество, августейшая великая государыня, соизволила всех их и весь каракалпацкой народ в подданство свое всемилостивейше принять и обнадежить высочайшею своею императорскою милостию, чему свидетели и самовидцы бывшие у двора ея императорского величества посланцы их Мамон Батырь с товарищи. И как оная всемилостивейшая грамота прочтена будет, то вам и письмо тайного советника, при засвидетельствовании от него всякого им доброжелательства, подать и прилагать всевозможное старание о действительном изображенного в тех грамоте и письме исполнении, особливо о сыску и о свобождении имеющихся у них российских пленных, а наипаче христиан, яко то сами они при вступлении в подданство ея императорскаго величества в письмах своих обнадежили, и вы в прежних своих объявлениях показали, что у них таких пленных будет с три тысячи человек.

3-е.

Ежели при собрании оных пленников некоторые ис каракалпакских старшин будут вам объявлять, что они тех пленных не сами збирали, но у других народов покупали, на то вам представлять и обнадежить, что им по состоянию их верности за таких освобожденных учинено будет здесь ис казны ея императорскаго величества особливое награждение, для котораго кто похочет сам приезжать, или от себя поверенного в караване отправить может, чего ради вам иметь у себя о имянах таких хозяев записку, выспрашивая, каким образом те пленныя им достались, особливо ж вам ханов и старшин стараться истолкованием присяжной их должности и высочайшей ея императорскаго величества милости склонить, чтоб они во отыскании и во освобождении тех пленных по учиненному от них обнадеживанию вседолжное старание возъимели, и с тем бы они при купеческом своем караване предбудущею весною в Оренбург приезжали, обнадеживая, что то будет прямой знак верного их подданства, за что и награждение милостию ея императорскаго величества получить удостоится, как то и указом ея императорскаго величества учинить им повелено.

4-е.

А понеже чрез бывших в каракалпаках донесено здесь, что и такие тамо из пленных российских людей находятся, которые, обосурманясь, живут де своими домами и к возвращению в Россию охоты не имеют, вам и о них всякое старание приложить, чтоб их на путь

истинный возвратить и утвердить, чтоб они, оставя свое заблуждение, со всякою доброю надеждою во отечество свое шли и себя б тако к вечной погибели не оставили, обнадеживая, что здесь обращение их принято, и они на свои прежние жилища отправлены быть имеют, а ханам, салтанам и старшинам представлять вам, чтоб они, по верности своей и по присяжной к ея императорскому величеству должности, их также не удерживали, изъясняя им, что они тем верность свою пред ея императорским величеством довольно подтвердить имеют.

5. Ко отправлению в Оренбург купеческих их караванов и к произведению здесь торгов их всячески вам поохочивать, истолковывая, какую от того киргис-кайсацкие народы ползу возъимели, и что с их каракалпацкого торгу, также как и с киргис-кайсацкого никаких пошлин в казну ея императорскаго величества не возмется, но еще и всякое потребное при том охранение показано будет, и того б ради конечно они такой свой караван предбудущею весною отправили и лутчие б их люди. яко ханы, салтаны и другие старшины при том караване для установления всех до пользы их касающихся дел приезжали, при чем и вам с ними возвращаться надлежит, а между тем вам о всем тамошнем происхождении стараться обстоятельное сюда доношение прислать чрез будущих в провожании вашем киргис-кайсаков или чрез кого вы надежно усмотрите, а особливо стараться, чтоб с тем прислать поехавшего отсель с Хальвет-Шихом Тарханом казака Лапина, которому быть тамо в вашей команде.

6. Ежели вы можете тамошних владельцов и народ собственным своим советом и представлением склонить к сему, чтоб они во знак своей верности и прямого подданства для отсылки ко двору ея императорского величества привезли в караване своем из находящихся у них барсовых больших и лучших кож несколько десятков. а буде можно, то б и живых таких зверей, или хотя что другое; оное б весьма было изрядно, и за сие можете особливою ея императорскаго величества милостию обнадежить их, однакоже, чинить вам так, аки бы вы то к лучшей их чести и пользе советуете от себя, не давая знать, что то по инструкции вашей представлять и требовать вам повелено. Буде же они по силе посланной к ним грамоты будут от вас спрашивать о разбитии напредь сего яицкими казаками каравана и людей их, на то вам ответствовать, что то яицкими казаками учинено в неведении подданства их, а к тому ж, как вы слыхали и люди их, бывшие в том караване, сами к тому подали притчину, тем что сперва казакам оным некоторые противности учинили, а потом, не показывая ничего о своем подданстве, с теми яицкими казаками в драку вступили, о чем о всем могут они по прибытии сюда от главной команды обстоятельно уведомлены быть и то их дело исследовано быть может, а вы про то более ничево не знаете.

7-е.

Впротчем вам, будучи тамо, усматривать поступки и обращении каракалпацкого народа и которые из них пожелают при Оренбурге жить для торгу, и к тому их всячески поохочивать и надежду подавать можете, по знанию вашему нравов и состояния тамошняго народа; ежели же случатца отколь-либо приезжия к ним посланцы и другия люди, то вам выведывать, зачем их приезд и с какими ответами назад будут отъезжать, от кого они каракалпаки более в опасности, и нет ли им каких противных внушений или какого утеснения с киргис-кайсацкой стороны, а наипаче от Абулхаир хана и от других киргис-кайсацких владельцев, подданных ея императорскому величеству, также и от зюнгорцов, и как они с соседственными народами обращаются, яко с трухменцами, оральцами и пр.

8-е.

Ежели вам случай будет видетца с помянутым ханом или з другими киргис-кайсацкими владельцами и знатными старшинами, то вам о произшедшем от киргис-кайсак злодействе в разговорах ответствовать так, как выше сего в первом пункте изображено, а буде они станут приносить жалобу на башкирцев, во отыскании тех лошадей всякое старание чинится, и те лошади действительно уже отыскиваются, зачем в Башкирии нарочной афицер был посылан, велено отыскивая их, на корму в Башкирии содержать и, когда киргис-кайсаки повеленное им во отыскании и освобождении пленных ими людей исполнят и все ограбленное ими прешедшаго лета отдадут, то и отдачею тех их башкирцами угнанных лошадей удовольствованы быть могут. А предупомянутому хану о сыне его ответствовать по содержанию отправленного к нему ныне письма, с которого при сем для известия вашего прилагается копия, и ежели он получа то во известие, будет говорить вам о том, что он в намерении обретающегося здесь сына своего другим таким же, то-есть от единой матери рожденным, переменит весною, на то вам ему представлять, что намеренная помянутого Куз-Ахметя ко двору ея императорскаго величества поездка тому нимало не препятствует, ибо он сам туда по своему собственному намерению ехать пожелал и оттоль, равно как и отсель, возвращен быть может, а брат ево, на ево место присланной, равным же образом удостоится тамо видеть всемилостивейшую государыню и высочайшую ея императорскаго величества милость получит.

9-е.

Для сей поездки выдано сверх окладного вашего жалованья на тамошнее содержание вам пятьдесят рублев, ундер-афицеру Гордееву десять рублев, бывшему при вас из подгонщиков денщику Афонасью Персикову, которой написан в Уфинской пехотной батальон солдатом, пять, да на съезд дано вам казенных четыре, да посланцам четыре — итого восемь лошадей, сверх того, о удовольствованном вас содержании в письме к каракалпацким владельцом писано. Итако вам, будучи при сей комиссии поступать как доброму и честному афицеру надлежит, по присяжной вашей должности, ища во всем пользы высочайших ея императорскаго величества интересов, и сие порученное вам дело со всяким радением и усердием исправить, со всеми тамошними людми обходитца с ласкою и содержать себя трезво и добропорядочно под опасением за нерадивые и непристойные поступки штрафа по указом.

10-е.

В заключение сея инструкцыи подтверждается вам блаженные и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра великаго указ, состоявшейся в прошлом 1724 году следующаго содержания:

«Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, оное отнюдь никому в партикулярных письмах не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций, а ежели какое препятствие от кого в том иль ином будет твоему делу, писать, вольно, куда заблагоразсудитца, только упоминая о врученном деле генерально, от чего оному повреждению есть; также ежели случатся посторонние дела, тайности подлежащия, а в реляциях к тому от кого отправлен, зачем-либо писать будет невозможно, то вольно писать кому в том поверишь, о врученном же своем никак инако только

как выше писано, под жестоким штрафом по вине преступления».
И на подлинном пишут тако: Иван Неплюев, по-немецки генерал-майор фон-Штокман, ассесор Петр Рычков, регистратор Иван Коптяжев.

Оренбург.

Письмо И. Неплюева каракалпацкому хану и старшинам [1]

Ея императорскаго величества подданного каракалпацкого нижняго народа Каип хану, Убейдулле салтану, Мурат-Шиху, Урукл-хану, Сююдюк бию, Девлеть Бай батырю, Аллаберды бию, Майлы бию, Багадуру Джитт-Батырь и протчим старшинам, биям, батырям и всему тому каракалпацкому народу.

С поехавшими отсель Халвета Ших тарханом о всем обстоятельно до вас писал, а при том и о посланцах ваших, отправленных от меня ко двору ея императорскаго величества, Мамон Батыре, Аблай-Шихе и Пулат есауле, дано вам знать, что они по всемилостивейшем отправлении от двора ея императорскаго величества в обратном пути находятся, которые, по отъезде оного Хальвет-Шиха, через пятнадцать дней благополучно сюда прибыли, и по желанию их при сем моем дружеском письме к вам отпущены с отправленным с ними от двора ея императорскаго величества с пожалованною к вам грамотою капитаном Гладышевым, при котором посланы недавно бывшей у вас ундер-афицер и один ево, Гладышева, деньщик, помянутые ж посланцы ваши потребными в путь подводами и лошадьми удовольствованы.

И понеже я вам, как выше упомянуто, с Халвет-Шихом обстоятельно о всем уже писал, а ныне не только чрез помянутого капитана Гладышева высочайшею и всемилостивейшею от лица ея императорскаго величества грамотою, но и чрез помянутых ваших посланцов, о высочайшей ея императорскаго величества милости, все вы совершенно уверены быть можете, яко они ваши посланцы пред престол ея императорскаго величества были допущены и о всем том изустно от ея императорскаго величества слышать удостоились. Того ради сим не распространяя, но ссылаясь на оную высочайшую и всемилостивейшую к вам грамоту, а к тому ж отправленной к вам капитан и посланцы ваши всему тому самовидцы и свидетели, и о высочайшем ея императорскаго величества соизволении и о всех ея императорскаго величества повелениях обстоятельно могут вам донести.

Между всем тем первая и главная ваша должность, видя к себе от такой в свете славной и великой монархии высочайшую милость, в знак всеподданнической вашей должности, крайнейшее и ревностное старание приложить об отыскании и о собрании, по учиненному от вам обнадеживанию, имеющихся у вас в неволе российских подданных, а особливо христиан, и по отыскании оных в Оренбург с собою привести, за которую вашу подданническую верность и службу от ея императорскаго величества имею я высочайшее и всемилостивейшее повеление при свидании с вами не только вас ханов, салтанов и всех старшин удовольствовать милостию ея императорского величества, но и те, у коих оные пленники найдутся и освободятся, особливое и достойное за то награждение получат; а впротчем при таком свидании о всех ваших народных делах, якоже и о возстановлении здесь купечества вашего для всенародной пользы почтуся все то действом исполнить как мне высочайшим ея императорскаго вели-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г., копия.

чества указом повелено, и вам в высочайшей ея императорскаго величества грамоте знать надо. Тако уже без сумнения с первым вешним времянем вам и купеческого вашего каравана ожидать имею.

Объявленного капитана Гладышева и з будущими при нем людьми извольте содержать так, как от ея императорскаго величества к вам отправленного, чтоб ему, будучи у вас, ни в чем недостатка и ни от кого никаких обид произойти не могло, как то и здесь всегда с приезжающими от вас посланцами чинится, а как вы весною сюда поедете, то ему приказано быть при вас для предводительства вам, ибо он о дороге довольно сведом, и языку вашему искусен, и, сие объявя, остаюсь с моим всегдашним к вам доброжеланием.

Ея императорскаго величества тайный советник и кавалер, Оренбургской комиссии главный командир.

Подлинное за подписанием и печатью помянутого тайного советника и кавалера Неплюева.

Донесение И. Неплюева в Государственную коллегию иностранных дел, 10 декабря, 1743 г.[1]

Ея императорскаго величества высочайший указ от 5 числа октября под № 703-м об отправлении с порутчиком Гладышевым бывших у двора ея императорскаго величества каракалпацких посланцов, и о пожалованной к тому народу грамоте, которую якоже и оных посланцов в их отечество велено отправить с нарочным афицером и о освобождении из их каракалпацкого плену российских подданных, а паче христиан, возиметь старание, и о протчем, здесь чрез помянутого порутчика Гладышева 25 числа минувшего ноября получен, и оные посланцы с ним же, Гладышевым, сюда прибыли, на которой сим покорнейше доносится.

Понеже оные посланцы, по прибытии сюда, об отправлении своем ныне просили, и удерживать их здесь до весны был бы токмо напрасной расход, они ж, прибыв во отечество свое, тамошних ханов, салтанов, старшин и народ в верности пребывать и на высочайшую ея императорскаго величества милость уповать совершеннее могут утвердить, чрез что и ко освобождению находящихся у них в плене российских подданных более надежды быть имеет, того ради сего декабря 1 числа и отправлены чрез Орск и на проезд как подводами, так и лошадьми удовольствованы, с ними и з данною к их ханам и народу всемилостивейшею грамотою отправлен бывшей при них порутчик Гладышев, яко им посланцам и каракалпацкому народу знаемой, и в тамошних местах бывалой, в том разсуждении, что оные ханы сами о присылке ево к ним с награждением чина просили, чего для и написан он в посланных к ним письмах капитаном, как то и в проезжем указе ея императорскаго величества, данном ему из Государственной коллегии иностранных дел, написан капитаном же, он же, Гладышев, яко сведомой о нравах и состоянии того народа, к высвобождению означенных пленных удобнейше может старание приложить, в какой же силе ему, Гладышеву, о том и о протчих тамошних делах дана отсель инструкция, со оной, также и с письма к каракалпацким ханом, салтаном и старшинам на разсмотрение Государственной коллегии, прилагаются при сем копии.

До возврату сюда означенных посланцов от того каракалпацкого народа приезжал главного их духовного и Государственной коллегии иностранных дел известного Мурат-Шиха старшей сын и такой же

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

их духовной Халвет-Ших с письмом ко мне от ханов и старшин. Приезд ево наипаче в том состоял, чтоб уведомитца, подлинно, в каком здесь их каракалпацкой народ содержитца мнении и об отправленных от них ко двору ея императорскаго величества посланцах, которой, будучи здесь довольно утверждал, что их народ, яко древней российской подданной (ибо они сказывают, что издревле живали по Волге и по взятии Астрахани в нынешние места предки их отлучились), ея императорскому величеству во всегдашней верности пребывать желает и пребудет, и весною он с салтанами в купеческом караване паки приезжать и о свободе имеющихся у них пленных старание прилагать обещал. Он же Халвет-Ших на высочайшее ея императорскаго величества имя подал здесь челобитную и, объявя отца своего Мурата-Шиха и свои прежния заслуги, просил о награждении их тарханством, и понеже помянутой отец ево в каракалпацком народе, как то Государственная коллегия уже известна по их суеверию за святого духовного и за знатнейшего человека почитается и к службе ея императорскаго величества оказуется старательным, а оной Хальвет-Ших сын ево учинен и народу объявлен от него наследником ево, и такое же имеет суеверное у народа почтение, того ради, как к их удовольствию, а наипаче для успеху чрез них к освобождению имеющихся там российских пленников и к доброму сего народа содержанию, разсуждено оным тарханством наградить[1]. И о том, на основании имеющихся здесь ея императорскаго величества присланных ис правительствующего сената и из Государственной коллегии иностранных дел дан им указ, и знаки ея императорскаго величества милости ему Хальвет-Шиху учинены, и помянутому отцу его (ибо он за глубокою старостию сам сюда приезжать не в состоянии) несколько послано, а протчие каракалпацкие владельцы обнадежены, что и они, по приезде их сюда со освобожденными пленниками и с караваном, высочайшею ея императорскаго величества милостию будут не оставлены. А ныне к ним посылать не разсуждено для того, чтобы их тем к приезду будущаго лета с караваном привлечь и пленных высвободить. В какой же силе привезенные им Хальвет-Шихом от каракалпацких владельцев и старшин письма и поданная от него Хальвет-Шиха о тарханстве челобитная, с того, тако ж и с ответных от меня писем и с скаски прибывших оттоль толмачей (в которой как о их каракалпацком, так и о киргис-кайсацком состоянии довольно значит) и с указу данного на тарханство к разсмотрению Государственной коллегии иностранных дел прилагаются копии, таковы ж и в правительствующий сенат при нижайшем доношении посланы. Что ж помянутому Хальвет-Шиху здесь, в знак ея императорскаго величества милости, подарено и к отцу ево послано, тому при сем же роспись, а учиненные присяги в бытность означенных толмачей у оных каракалпак о наследстве по высочайшему ея императорскаго величества соизволению его императорскому высочеству государю великому князю Петру Федоровичю при сем подлинные приложены.

Иван Неплюев.

Оренбург.

P. S. Вышеписанные каракалпацкие посланцы отъехав отсель семьдесят пять верст до Красногорской крепости и прислав нарочного от себя, объявили, что для нынешней великой здесь стужи и вьюжных погод ехать им невозможно, того ради определено ехать токмо до

[1] Получившие тарханство, пользовались разными преимуществами, освобождались от податей и других повинностей.

крайней Орской крепости и тут быть, доколе благополучная погода будет, при которой велено их отправить против вышеописанного обретающемуся там полковнику Пальчикову.

Переводы с татарских писем, которые присланы от нижних каракалпаков, полученные чрез каракалпацкого старшину Халвет-Шиха в Оренбурге, ноября 1 числа 1743 году, а имянно.[1]

1-е

От Каип-хана, Губейдула салтана, Мурат-Шиха и Урускул-хана и пр.

Высокопревосходительному г. тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичю[2] премного кланяюсь.

Вначале Каип-хан, Мурат-Ших, Урускул-хан, Губей-дулла салтан, Сюндук бий, Девлеть Бай батырь, Аллаберды бий, Майлы бий, Джиянбай бий, Шамурат бий, Труш Багадур, Джият Батырь и весь каракалпацкой народ, большие и малые, белому государю в рабское подданство пришли и верности присягали, и посланных к нам от вашего превосходительства без удержания до вас отправили благополучно; так же и наших без задержания изволите отправить, дав им провожатых, и о всем состоит в воле всемилостивейшей государыни. А весною в марте месяце с салтанами и знатными старшинами, так же и с караваном, к вам для свидания приедем и имеющихся у нас пленных, которые от хозяев освобождены, привезем. Да еще просим вашего превосходительства, ежели наши посланцы ныне возвратятся от двора ея императорскаго величества то и того, который ныне отправлен до вас обще с ними ж, возвратить изволите без задержки, ежели ж оные не бывали, то просим сих посланных з Джанбековым посланцами ныне возвратить, а о протчем изволите спросить у сына моего Хальвет-Шиха, которой вам обо всем обстоятельно донести может, ибо оного Хальвет-Шиха со общего согласия ханов, салтанов и знатных старшин и всего народа с сим до вас и з будущими при нем Тагай Батырем и Мунак Батырем отправили.

На подлинном письме от их ханов Мурат-Шиха и салтанов чернильные печати.

2-е.

От Мурат-Шиха особливо высокопревосходительному г. тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву кланяюсь.

Сим вам доношу, что сорок тысячь каракалпацкого народа белому государю в подданство пришли и о всем в повелении и в воле всемилостивейшей государыни состоят, и просим, чтоб караваны между нами с торгами ездили со всякою свободностию, с посланным от вас, придав к нему от себя своего сына до вас отправил в марте месяце знатных салтанов и старшин, так же и караван отправим[3]; ежели прежде посланные от двора возвратятся, то прошу обще с сим посланным сыном моим Хальвет-Шихом и с толмачем Мансуром, не задерживая, для лутчей нашему народу верности, отправить; дети мои Чюман-Ших, Хянсан-Ших, Абдул-Ших, Кюнтей Батырь вашему превосходительству кланяются; при сем до вас послал малой презентец в знак нашей любви: одну барсовую кожу. Ежели что мне или

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г. Заголовок подлинника.
[2] Неплюеву.
[3] Так в подлиннике.

детям моим пожаловать соизволите, то прошу что нибудь достойное было б чем между нашим народом похвалиться. Паки прошу о сыне моем Хальвет-Шихе, чтоб отправить к нам без задержания.

На подлинном письме ево Мурат-Шиха чернильная печать.

Письмо И. Неплюева каракалпакскому хану и старшинам, 10 ноября 1743 г.[1]

Ея императорского величества подданного каракалпацкого нижняго народа Каип-хану, Губейдулле салтану Мурат-Шиху, Урускул хану, Сююндюк бию, Девлет бай Батырю, Аллаберды бию, Маилы бию, Джиан бай бию, Шамурат бию, Труш Багадуру, Джият Батырю и протчим старшинам, биям, батырем и всему тому каракалпацкому народу.

Письмо ваше чрез Хальвет-Шиха исправно получено и о верности вашей к ея императорскому величеству, как из оного вашего списка усмотрено, так и от него Хальвет-Шиха словесное доношение здесь учинено, о чем и бывшие у вас ундер-афицер и толмачь, елико видели, засвидетельствовали и учиненные вами присяги подали, я о всем том вашем состоянии не оставил ея императорскому величеству всемилостивейшей нашей государыне всеподданнейше донести и обнадежить, что вы и весь каракалпацкой народ, яко древние ея императорского величества подданные, ради, с каким обещанием и усердным желанием присягали, так и пребудете вечно и почтитесь все то действом исполнить, что ныне в письмах своих объявляете, когда и знаки высочайшей ея императорского величества милости действительно получить удостоитесь, как то я присланному от вас Хальвет-Шиху на словах пространнее истолковал, который по подданому от него на высочайшее ея императорского величества имя прошению кушно и с отцом ево Мурат-Шихом за доброе их состояние и за радение к службам ея императорского величества тарханским достоинством награжден и о том указом ея императорского величества снабден.

Что касается до прибытия вашего в Оренбург с караваном, в том наипаче ваша всенародная польза, от которой каракалпацкой народ потребное удовольствие возъиметь и в благополучное состояние притить может, чего вам всегда желаю, ибо вы сами без в какое состояние[2] чрез то пришед,— подданной же киргис-кайсацкой народ и как тем пользуются отдаленных мест жители, яко ташкенцы, хивинцы, бухарцы и другие тамошние народы, хотя и не суть они такие ея императорскаго величества подданные, как ныне вы и с вами нижней каракалпацкой народ, с которого, яко с подданного, за торг никакой пошлины брано не будет, но так же беспошлинно всякой торг и промысел дозволяется, как и киргис-кайсаком. И тако будущею весною, по силе вашего и учиненного от Халвет-Шиха обнадеживания, будем вас и каравана вашего сюда ожидать, чрез что лучшей возъимею случай мое доброжелательство вам засвидетельствовать и в надежде вашей на высочайшую ея императорского величества милость утвердить надеюсь, что тем, как вы, так и весь народ на всегдашнее время довольны и несумненны будете, а о безопасности в пути, так же и о пленниках у вас находящихся, говорил пространно с Халвет-Ших тарханом. Он вам здешнее разсуждение и ея императорского величества высочайшее соизволение обстоятельно донесет, по чему вам исполнить надлежит, ибо, как он словесно, так и вы письменно, довольно меня уверяли. И тако не имею сумнения, чтоб вы,

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г., копия.
[2] Так в подлиннике.

желая удостоиться и получить от великой своей монархини высочайшую милость, того не исполнили, яко то первое и главнейшее засвидетельствование ваше к ея императорскому величеству верности, а напротив того, вы и все те, которые пленных привезут, высочайшею ея императорского величества милостию награждены будут.

О посланцах ваших, ко двору ея императорского величества поехавших, Мамон Батыре, Аблай Шихе и Пулат есауле пред недавным временем от двора ея императорского величества получил известие, что они туда прибыли благополучно и с награждением ея императорского величества высочайшей милости в незамедленном времяни обратно отпущены быть имеют, почему и надеюсь, что они ныне в пути находятся; когда сюда прибудут, то останется в их воле, сею ль зимою к вам ехать или ожидать весны, как о сем и с Халвет-Ших тарханом говорено; с ними буду до вас писать, а между тем на слова помянутого тархана ссылаясь, которой по правде и по бытности своей у меня может вам засвидетельствовать и уверить, с каким добрым намерением все вы и весь каракалпацкой народ в милости ея императорского величества.

Со всегдашним к вам доброжелательством пребываю ея императорского величества тайный советник, кавалер и Оренбургской комисии главный командир.

Подлинное за подписанием и печатью тайного советника и кавалера Неплюева.

Оренбург.

Показания ундер-офицера Гордеева и толмача Мансура Дельного, 2 ноября 1743 г.[1]

1743 г. ноября 2 числа приехавшие от нижних каракалпак, посыланные туда из Орска, в бытность главной тамо команды с посланцами их, августа 31 числа в ундер-афицерском чине ис татарских школьников Филат Гордеев да толмачь Мансур, возвратясь, о той езде своей объявили.

По отбытии их с теми посланцами из Орской крепости ехали они вверх по Оре реке и искали кочевья Джанбек тархана и в шестой день наехали сперва увакскаго роду старшину Барман Батыря, которой сперва показал было им вид не весьма приятной за то, что ево родственник не за долгим пред тем временем пропал, о коем ему сказывали, что убит от русских. Однако ж, как они ему стали толковать о показанной ему чести и награждении в бытность ево ныне с Джанбек тарханом у тайного советника и ковалера Неплюева, то он обратился к ним с наилучшим приятством и содержал их во всяком удовольствии и по переначенании отправил к Джанбек тархану, дав шесть человек в провожание.

По отбытии от него Бармана в третей день наехали и онаго Джанбек тархана на речке Кайракле подле Орских вершин, к которому явясь посланные с ними письма ему подали и, хотя из них одним требовано от него о собрании им лутших старшин и о учинении совета к прекращению киргис-касацкого злодейства, то он то во всю их бытность содержал бездействительно, а другим требовано об отправлении их к каракалпацкому народу за безопасным провожанием; только он Джанбек тархан от того весьма отговаривался и не токмо ко отправлению их, Гордеева и Мансура, в настоящий путь не склонен был, но и их всячески склонял, чтоб назад возвратились, а напоследок

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г., копия.

хотел было и действительно назад отправить, с тем токмо резоном, что им ни в каракалпаки ехать не зачем, ни от них получить ничего не могут, и напрасно де только такой труд принимают, а к тому ж де ныне в орде русским и проезд весьма опасной, особливо же в алчинском роде, где де, как только о руском спознают, то живого не выпустят, что причитал себе за опасность и стыд, ежели под ево камвоем пропадут. И о проводниках объявлял, что у него охотников сыскаться не чем, а в неволю послать никого не может. Однако ж они, Гордеев и Мансур, неотступно и со всяким усилованием просили у него себе отправления, куда они посланы, объявляя, что б им в пути и в каракалпаках ни зделалось, только они исполнять должны, каковым образом продержались у него шесть дней, и едва могли у него упросить об отпуске себя в настоящей путь, только о провожатых все отговаривался, и разве де кто охотою пойдет, того б и брали. Чего ради они и принуждены были искать. Однако ж напоследок дал есаула своего Абдула, брата Шамаметя, да Асана Абыза, кой был прежде сего при Ходже-Ахмет салтане, которых, как он Джанбек тархан, так и они по силе данной инструкции обнадеживали, что за то их провожание, по возвращении, от главного командира награждением оставлены не будут, и таким образом от него Джанбек с теми провожатыми поехали в путь, и были с ними до самого возвращения, как сюда приехали, и тем их провожанием довольны.

Будучи же в пути каракалпацкие посланцы сказывали им, что Джанбек тархан, в бытность их у него, наказывал им каракалпаком каждому порознь и тайно, дабы народ их ни пленников русских им, Гордееву и Мансуру, не давали, ни в посланство б хороших людей не посылали, а для чего, — того им не изъяснил, только они каракалпацкие посланцы сами признавали, что он то чинит, ревнуя их каракалпацкому подданству, и как де кайсаки ведают, что они каракалпаки особливаго пред ними кайсаками состояния, то де разве они опасаются, чтоб по склонности их каракалпацкой к российской стороне и по утверждении в подданстве какого им кайсакам утеснения не произошло.

По отбытии от Джанбек тархана проехали токмо одну волость киргискую, а потом до самых каракалпак ехали уже все степью, к которым и приехали в четырнадцатой день благополучно, только в пути по разговорам с каракалпацкими посланцами один Абдул-Ших Мурат-Шихов сын с толмачем Мансуром дошел до ссоры, и стал говорить: какие они русские посланцы, что как к ним каракалпаком приедут, то называются афицерами и протчими чинами, а как в Россию возвратятся, то их и не знают никто, и что им, каракалпаком, потребно было, о том они командиром не доносили, и он Абдул-Ших от генерала саблею не пожалован, и как Мансур сказал, что здесь тем жалуются честныя и верныя люди за особливую услугу, то он, Абдул-Ших, выхватя у него ж Мансура незапно саблю, на него замахнулся и действительно бы срубил, только киргис-кайсацкие проводники оную перехватили и не допустили, и за то ево лошадь плетьми стегали, и так с ним разошлись; однако ж и в каракалпаках он Абдул-Ших им, Гордееву и Мансуру, по той ссоре разные и немалые приметки чинил.

По прибытии к каракалпацкому народу въехали сперва в крайней елаирской род к простому каракалпаченину, у которого и начевали, а поутру поехали к Мурат-Шиху в настоящие улусы, и, не доехав верст за пятнадцать, от Мурат-Шиха выслана была им встреча человек с пятьдесят, с которою под вечер приехали к нему Мурат-Шиху, а от него приготовлена была для них особливая кибитка, в кою они и стали. При чем, как бывшия на встрече их, так и протчия, во первых стали спрашивать, где у них люди и протчие тягости их.

И как они Гордеев и Мансур сказали, что более ничего не имеют, как только что при них есть, ибо отправлены токмо с письмами и с надлежащим повелением, то они все, задумався, от них разошлись, а посланцы их, бывшие с ними, пошли по домам своим. И тако они, Гордеев и Мансур, в той кибитке и остались.

Немного погодя, ночью Мурат-Ших их, Гордеева и Мансура, призвал к себе, которой, по надлежащем поздравлении, спросил, с чем они приехали, и как ему сказали, что с письмами и со объявлением о всемилостивейшем ея императорского величества принятии их в подданство и со обнадеживанием высочайшей к ним ея императорскаго величества милости, то он Мурат-Ших паки спросил, естли что с ними в жалованье ему или детям ево и народу. На что ответствовали то ж и что как к нему, так и Каип-хану, Губайдулле салтану и Девлетбаю на первой случай по портищу сукна кармазинного прислано, противчего он Мурат-Ших немало усумнелся и сказал, что потому как он Мурат-Ших в стыду остался, так и сами они пропали, яко народ их ничего от них во изъяснение принять не может, когда уведает, что с ними ничего к ним не прислано, ибо они того и ожидали, как им порутчиком Гладышевым обещано, что они все милостию ея императорского величества во всем удовольствованы будут. И хотя ему Мурат-Шиху представляемо от них было, что в письме к ним изображено, как их ея императорского величества высочайшею своею милостию обнадежить повелено, и как оную они действительно получить могут, чему они и следовать должны, но он Мурат-Ших с немалым неудовольствием говорил, что народ тому, что б было ни написано, отнюдь не верит, доколе действительно не увидит награждения; и тем оное время у них продолжалось.

На другой день Мурат-Ших призвал их, Горлеева и Мансура, паки к себе ночью ж, и взял от них присланное с ними к нему сукно, которым хотя он доволен был, токмо весьма скучал, что к ево детям ничего не прислано, кои де и прошлаго году, в бытность порутчика Гладышева, всячески старались о всем, что они, Гладышев и Мансур, желали, и хотя он Мурат-Ших то сукно намерен был разделить тем своим детям, однако ж они сами ему то разговорили, что оное на разные части изодрав и в другие руки роздать неприлично, яко оно прислано к нему от толь знатного государства, в знак ея императорского величества милости, за ево верность, чего ради он его оставил у себя в целости и розвесил в своей кибитке в показание всем полученной им ис того чести.

И на третей день Мурат-Ших своего роду Габейдуллу салтана и прочих старшин собрал в мечеть, ибо протчие роды кочевали одни от другова не блиско, в которую и их, Гордеева и Мансура призвал, и присланные с ними письма взял, кои ими и поданы с надлежащим при том их объявлением, и Мансур их читал и, что было потребно, толковал, особливо же о пленниках обще старались. На что они каракалпаки ответствовали, что хотя они в подданство ея императорскому величеству пришли, однако ж не во всем еще утвердились, ибо о России почти ничего не знают и только что первые посланцы возвратились, то де уже генерал и пленников требует, к чему де народ их склонить никак невозможно, доколе они в том подданстве оснуются, яко то чтоб российское состояние совершенно они узнать могли, и для того де как посланство, так и купечество перво учредить и в порядок привесть потребно, ибо де народ их дикой и без того к единственному мнению утвердить их не можно, а к тому ж де в том особливо препятствовать им может то, что они от ея императорского величества никакой милости еще не получали, зачем никто того и учинить не похочет, ибо хотя они тем и обнадеживаются, только

как с порутчиком Гладышевым, так и с ними все на словах, и потому де с языка ничего достать не можно, и что они принятия в поддан-ство такого желали что, как мурза Тевкелев к Абулхаир хану приез-жал, которой де не токмо ево, но и народ ево наградил. Причем кто разговаривали, что киргис-кайсацкой де народ и поныне от вас на-граждение получает, как черными лисицами, так и кармазинными сукнами, токмо де пленников не токмо не освобождают, но и вновь российские места раззоряют, и в полон берут, а мы де от вас и ничего еще не видали, да и полоненников требуете, генерал де не шах пер-сицкой, нас де не саблею в подданство привел, но мы де сами при-шли, и для того де нужно прежде как путь в Россию, так генерала и торг российской далее спознать, почему и о пленниках стараться исполнить обещались, ибо де того вдруг в их народе зделать нельзя и они пленники от них не уйдут. А более все то, яко же и протчие здешние требовании, отлагали до возвращения достальных их послан-цов, отправленных ко двору ея императорскаго величества, разсуждая, что, когда оные прибудут, то тогда они посмотрят, что с ними будет, а о посылке сюда салтанов и лучших людей, также и об отправлении купеческого каравана Мурат-Ших сказал, что как хочет Каип-хан с протчими. С чем с того собрания все и разошлись; по прочтении же тех писем, ему, Мурат-Шиху, посланное с ними, Гордеевым и Ман-суром, именем тайного советника ружье штуцер вручено, которое он принял с немалым благодарением и при многих людех бога за то молил.

На четвертый день, уведав о приезде их, Каип-хан к Мурат-Шиху прислал, чтоб их, Гордеева и Мансура, прислал к нему, почему он Мурат-Ших, дав им приехавшаго ныне с ними сюда сына ево Халвет-Шиха, так же и то письмо, кое они к ним от тайного совет-ника привезли, к нему, Каип-хану и отправил, к которому они и приехали чрез полдни и, подав то письмо, как о приеме их в число верных подданных ея императорского величества объявили, так и высочайшею ея императорскаго величества милостию обнадеживали, при чем и сукно, посланное к нему, вручили, с чем он их принял весьма изрядно и письмо взяв поцеловал и на голову положил, а за сукно немало благодарил; для них де поставил особливую кибитку и потом, собрав лучших людей, человек с сорок, письмо читал, по которому он ответствовал, что о пленниках зависит в старании и по-велениях больше от Мурат-Шиха, яко он в том по своему духовен-ству и старости больше возможности имеет, а о караване говорил сперва, что ево отправить опасно, ибо де ныне киргис-кайсаки, хотя и подданными ея императорскаго величества называются, но вместо того российские крепости раззоряют и в полон берут, а к тому ж де и от руских небезопасно, ибо когда они и прежде сего по приходе в бытность у Абулхаир-хана мурзы Тевкелева, в подданство ея им-ператорскаго величества купеческой караван к волским калмыкам отправили, то оной от яицких казаков разбит и бывшие при том их люди побиты, а протчие, что ни лучшие, в полон побраны, а особ-ливо знатнейшей и первой их старшина Палван Батырь, и хотя ему они, Гордеев и Мансур, на то объявляли, по силе данной инструк-ции, но он хан, ничего того не приемля, отзывался, что яицким ка-закам о подданстве их нельзя было не ведать, ибо он в знак того во-первых беглых из России башкирцов триста семей, от которых он сам довольствовался, отдал. Об отправлении же ко двору ея императорского величества салтанов и знатных людей отзывался тем, что, хотя он Каип-хан прошлого года с порутчиком Гладышевым и о своем сыне обязывался, но с каким сюда отправлением, о том, как ко двору ея императорского величества, так и к тайному советнику

и ковалеру, писать удержался, ведая, что как российская великая государыня толь славная и высокого разума, следственно и правители ея о всех порядках довольно сведующие, то б ему было неприлично, однако ж и ево хана, яко же и протчих ему подобных, хотя они и бедные люди, по природе и по обыкновению их честь содержитца и когда зюнгорской владелец из верхних каракалпаков и от неприродного хана Хозн (кой у них находитца из беглых из России чюваш) сына потребовал и присланные от него хотели было взять просто, то старшины каракалпацкие ево удержали до того, чтоб от онаго владельца то ево ханского сына взятье было с таким порядком, дабы для того прислано было от него зеленая полатка, надлежащее числе лошадей и верблюдов, а им бы старшинам подарки, почему де то от онаго владельца и учинено, и для того де пред своею братьею и ему Каип-хану помянутого сына своего отправить просто не можно.

Затем он Каип-хан по представлению их о наследстве его императорскому высочеству благоверному государю великому князю Петру Феодоровичу всероссийским императорским престолом как за себя, так и за детей своих и за весь свой род чинил присягу, в чем и печать свою приложил. И тако у него хана пробыли сутки во всяком удовольстве и с тем от него возвратились к Мурат-Шиху и, хотя он Каип-хан во всем их прибытием не доволен был, однако ж желал и при отъезде им наказывал, что им желательно, дабы из России посланцы присылаемы были как к нему хану, так и к протчим знатным людем, на всякой род по особливому человеку. В бытность их у онаго Мурат-Шиха и Девлеть бай батырь, уведав, к ним приезжал, которому они с надлежащим объявлением посланное письмо и сукно вручили и, хотя он всем тем доволен казался, при чем немедленно и присягу учинил, но как после того вскоре уехал в свой улус, то они более ево и не видали.

Кунратского роду Урускул хан уведав, что они руския посланцы приехали и живут у Мурат-Шиха и к Каип-хану ездили и надеялся, что с ними есть и к нему хану письма и посылка, прислал к ним, Гордееву и Мансуру, есаула своего Шамрата с выговором, для чего они так долго к нему хану не явились, на что они ему ответствовали, что к нему с ними ни писем, ни посылок никаких нет, кроме как ко всему народу писано, ибо он и сам особливаго письма не писал, против чего тот есаул объявлял, что, когда он хан при порутчике Гладышеве в подданстве своем ея императорскому величеству присягал, то при отправлении от них онаго Гладышева Мурат-Шихов сын Хальвет-Ших (кой ныне сюда приехал) ездил нарочно к нему хану с тем, что он хан при том отправлении от себя прикажет или своих посланцов пошлет, которому он хан приказал в посланном с ним Гладышевым письме, и от его имяни приписать, ибо де у него писаря не имеетца, чего ради и печать свою на белом листу приложил и к порутчику Гладышеву с ним послал в подарок девять штучек ташкентских сусов да халат. Но как Мансур подтвердил, что от него ничего писано не было, и Гладышев ничего того не слыхал, то оной есаул им Халвет-Шихом стал с том следовать, по которому он Халвет-Ших, приходя к нему Мансуру, всячески приступал и принуждал, чтоб он тому ханскому есаулу сказал, яко з Гладышевым и от него хана письмо им послано, и что подарок ево ханской он Гладышев получил, а напоследок и ножем стращал, что ежели так не скажет, то он ево зарежет, ибо де он Халвет-Ших, яко почетной человек, им того не малой стыд принять может. Однако ж он Мансур в правде утвердился, оной же посланной с ним Халвет-Шихом к Гладышеву подарок утаил он у себя и разделил з братом своим Чюман-Шихом, с чем оной есаул от них и возвратился, и

с ним ездил к нему помянутой Халвет-Ших для взятия от него присяги, и хотя Урускул-хан на них, Гордеева и Мансура, сперва весьма осердился и послал было девять человек их убить, и что так Халвет-Ших с Чюман-Шихом зделал, никак верить не хотел, однако ж тот есаул ево от того разговорил и об них Гордееве и Мансуре уверил, после чего он хан и присягу учинил, объявляя де (как Халвет-Ших сказывал), что, хотя он ныне из России ничего не видал и с ними каракалпаками сообщатся не должен, однако ж прежней своей о подданстве присяги нарушить не хочет и требовал де, дабы впредь как к нему хану, так и на всякой род по особливому посланцу присылано было.

С вышепоказанным Урускуловым и есаулом Шамратом для них, Гордеева и Мансура, приезжал того ж роду знатной и первой старшина Сюндюк, которой весьма желал для содержания их взять к себе, завидуя, что кто из России ни приедет, то Мурат-Ших всех у себя удерживает; но Мурат-Ших отпустить к нему нимало не склонился, и хотя он Сюндюк и ссорился в том с ним немало, упрекая ево, что от него таким руским посланцом не токмо каких подарков не бывает, но и содержания хорошего нет, а к тому ж де хотя кто и другие подарками награждать пожелают, яко то Урускул хан к Гладышеву было послал, но и того, им не допущая, у себя удерживают, и вместо их сами корыстуются, а напоследок вышеписанного ханского есаула и по лошадей их посылал, и оседлать приказал, и их Гордеева к той езде не только принуждал, но и ножем стращал, только Мурат-Ших их до того не допустил; но что касается до такого ево сюндюкова поступку, то он, как они могли усмотреть, домогался с вымыслу, чтобы над ними у себя какой вред учинить, как то ему Урускул-хан приказывал, рнясь за то, что они с приезду в их народ мимо ево проехали, яко он пред другими ханами почитается больше, и тако он Сюндюк возвратился; однако ж, по требованию их, присягу учинил.

Затем они у онаго Мурат-Шиха жили до отъезду уже праздно и всего тамо пребывания имели месяц, ибо они, каракалпаки, сперва намерение имели держать их у себя всее зиму, но как от трухменцев, кочующих около Хивы, произошли на крайние их улусы нападения, кочующих к Аральскому владению кибиток с пятнадцеть вырубили, то они, согласясь с киргис-кайсаками, положили в отмщение им, трухменцам, иметь с ними за то войну, чего ради и об них, Гордееве и Мансуре, они каракалпаки имели собрание и совет, для которого и Каип-хан к Мурат-Шиху приезжал, и сперва намерены были отправить их возвратно одних с киргис-кайсацкими провожатыми, объявляя, что ныне около их все стала война, и хотя де вы о киргис-кайсаках сказываете, что они подданные ея императорскаго величества, но они де все ваше крепости разбили, и затем де ехать им опасно, однако ж Мурат-Шихов сын Халвет-Ших сам сюда ехать с ними пожелал, по которому они отправить их с ним и положили с тем резоном, чтоб он Халвет-Ших, как об них, каракалпаках, обстоятельно донести, так бы и во всех от генерала обнадеживаниях уверится и в ево требованиях основаться мог, по которому они и поступать будут, разсуждая, что их, Гордеева и Мансура, более у себя держать опасно, яко они и сами начинают войну, то б в таком случае какого им вреда причинится не могло, и от того б им в стыду не остаться, по которому они, Гордеев и Мансур, взяв от кого пристойно было у них присяги, сентября 28 числа от них и отправились, причем как Мурат-Ших, так и Каип-хан наиболее всего наказывали, дабы впредь, когда отсель посланцы отправлятца будут, то б как к ним, так и в кунратской род к Сюндюк батырю, особливые пись-

ма и посланцы присыланы были, чтоб по тому в требованиях всяк в своем роде старался, ибо де народ их бес того к доброму склонить не можно, и хотя де они сами иногда о чем бы и старались, но другие в своих родах препятствовать могут. А как ими, Гордеевым и Мансуром, усмотрено,— то они каракалпаки желают того, чтоб им подарки способнее чрез то получать было, яко думают, что бес того отсель отправляться не будет.

Пред отъездом же их за несколько времяни бывшей прошлаго 1742 года в Орской крепости ис каракалпацких посланцев, кой отправлен тогда с порутчиком Гладышевым, Мамырь Батырь Уразаков, увидя у них, Гордеева и Мансура, кафтан аглицкого сукна с Халвет-Шихом просили оной себе, но как оного им не дали, то оной Мамырь хотел их ограбить и действительно к тому был намерен, объявляя, что Абулхаир-хан и прошлаго году онаго порутчика Гладышева и ево, Мансура, приказывал ограбить, по которому он у них несколько и отнял; только к тому, они Гордеев и Мансур, не допущены, и хотя Мурат-Шиху о том с жалобою говорили, но он и сам сказал, что прежде у них и никому из русских выезду не было, кроме того как они при Гладышеве присягу учинили.

Посланное с ними в запас кармазинного сукна портище подарили они одному из Мурат-Шиховых детей, сыну Чуман-Шиху, которой, как ими усмотрено, у него Мурат-Шиха в лучшем люблении находится и в советах весьма силен, чему и он Мурат-Ших более следует, и хотя они от того удерживались, чтоб то сукно зберечь, но как оной Чуман-Ших видел, что он без награждения от них остается, то он во всех их нуждах никакого успеху допускать было не стал, а потом как сам и к присяге пришол, так и протчих многих ево вспоможением приведено.

В бытность их тамо, хотя как у них каракалпак в содержании их, Гордеева и Мансура, ни происходило, однако ж они от них каракалпак в том их подданстве притивностей и замыслов никаких, так же и лести не усмотрели, но сколько могли видеть, то они с прямым намерением в то вступили и содержать и к тому радение имеют, почему оное их подданство и ея императорскому величеству не безнадежно, в чем наиболее склонны упомянутые Мурат-Ших и Каип-хан, так же и в кунратском роде сююндюкова родственники, а наипаче всех к тому радетелен Губейдулла салтан, которой одного роду с Мурат-Шихом и, как их, Гордеева и Мансура, во всю их бытность он более довольствовать, так и всякие им ведомости подавать и по тамошнему их обычаю в поступках их наставлении им чинить старался, только он между своим народом мало силы имеет. Однако ж в люблении у них находится и назначен в кунратской род ханом вместо Урускул-хана, котораго от ханства намерены они отрешить, почему он и в присяге и в письме хотел было подписываться ханом же; только после до действительнаго на то возведения признал за непристойно.

Мурат-Ших по их усмотрению в народе их весьма силен и народ ево почитает не иначе, как за святаго, чего ради и делать без него ничего не хотят, а как они видели, то он действительным к тому угодником себя оказывает, ибо великой постник и в молитвах трудник и хотя какая бы стужа ни случилась, но он, вышед на снег, до земли протает и от кого что получит в подарок, то у себя ничего не оставляет, но раздает в мир, за что не только их каракалпаки, но из других городов, яко то ис Хивы и Бухарии приезжая, ево чтят. По всем из детей ево тамо почитаются: во-первых, большой Халвет-Ших, кой ныне с ними сюда приехал, да меньшой Чюман-Ших, которых он Мурат-Ших и любит лучше всех. Почему они и силу в народе

своем немалую имеют, и онаго Халвет-Шиха с вышеупомянутым Сюндюк Батырем, в бытность их, и в Хиву призывали и жаловали на место побитых тамо правителей, учрежденных от шаха из аральского народа, двух человек, только он Халвет-Ших более склонился сюда. Каип-хан между ими хотя не властен, но по их состоянию весьма умен и не убог.

С нутренним состоянием они гораздо убожее, нежели киргис-кайсаки и промысел их более состоит в хлебопашестве, скот у них больше рогатой, а лошадей весьма скудно, при том и торг производят, как в Хиву ездя, так и у себя приезжающим, скотом, а больше продают в киргис-кайсацкую орду порох, свинец и ружья, которые все у себя сами делают.

По отбытии их от того каракалпацкого народа ехали они до Абулхаир-хана дней з двадцать и на дороге встретили посланного отсель с письмами казака Лапина, с которым соединясь и ево хана искали, и наехали ево на речке Кайракле, к которому и явились вместе с Халвет-Шихом, и о своей комисии донесли, против чего он весьма осердился и стал с жестокостью спрашивать, что как они туда проехали и как они сказали, что чрез Джанбека для лучшей безопасности, то он и наипаче ожесточился за то, что тайный советник, кроме ево хана, такое им отправление учинил, ибо де они и в подданство приведены чрез него хана, а ныне де уже Джанбека более ево стал почитать; на онаго же Халвет-Шиха наипаче стал кричать, для чего они без ево ведома так пересылаются, со всяким их поношением и укоряя, что сперва российскую государыню нашли чрез него, а ныне сами собою вызываться стали: вы де, как башкирцы, только знаете себя оказывать, а того де не видите, что иногда, как сами, так от вас и другие, пропадут. И велел тот час, как ево Халвет-Шиха, так и их, Гордеева и Мансура, обыскать, какие они от каракалпак письма имеют, и нет ли в них какой на киргисцов жалобы, по которому они есаулами ево во всем коше и обыскиваны. Однако ж Халвет-Ших объявил ему только одно писанное от Мурат-Шиха письмо, а протчие ими были упрятаны, и хотя в нем противнаго ничего не нашол, однако ж ево Халвет-Шиха отпустить не хотел. Но как он Халвет-Ших стал ему говорить, что, когда он отправлен, то ево удерживать уже не для чего, и за то как отец ево, так и российская государыня недовольны от него остаться могут, то он к отпуску склонился и сказал: так же ты хочешь меня в том до стыда привести, того де ради, и как де отец твой — святой человек, поезжай.

При том же помянутой Лапин от тайного советника и ковалера ему хану подал посланные с ним письма, которые как ему прочтены, то он на него тайного советника наипаче осердился, и с немалым унижением говорил, что генерал им командует, и требует обыску пленников, добро бы де уже писала к нему государыня, то б исполнять не отрекся, а то де он — генерал, а я де — хан, следственно, и сам де таких же генералов имею, и уже де он таковыми письмами так наскучал, что де таких лоскутьев целой верблюд у него накопился, а что де он кайсакам грозит, тому статься не можно, и что де они боятся никогда не будут, вам ли де их доставать, что они, яко звери, куда хотят, туда уйдут, а вы де с своими телегами долго ли находиться можете; он де пишет много, а я де, что ни отпишу, тому не верит, и хотя де афицеров присылает, но только ими славу делает, вот де афицер только сидит, да ездит, а к генералу не только об них, но и о себе ничего ни писать, ни говорить не смеет, яко он с народом своим управиться не может, и хотя де прошлаго году сам ему представлял, чтоб для приведения в послушание учинил помочь войском, но он де и того не зделал.

И тако то время препроводили и были у него без малого двои сутки, а потом все они от него отпущены, и как с Лапиным, так и с Халвет-Шихом письма посланы; при отъезде же их, как он хан, так и протчие киргисцы весьма наказывали тайному советнику донесть, что башкирцы их киргис-кайсаков весьма обижают, и уже лошадей с тысячу отогнали, от которых они и к Сыр-Дарье бежать принуждены, и чтоб такое воровство пресечено было и из отогнанных лошадей нарочно для того посланных хотя малое число возвратить, а затем де протчих хотя после уже станут доставать, а если де тех лошадей ныне не возвратит, и их не уймет, то де лишь токмо зимняя дорога станет, вместо их у них, башкирцов, детей уже брать будут, ибо они не от государыни, ни от генерала, но от башкирцов уже обижаются. При том же отъезде, как хан к тайному советнику написал о задержании ис поехавших с ними джанбековых людей Каипа есаула да бывшаго в провожании их Абдулова брата Шамаметя, вместо имеющихся в ево джанбековых улусах руских пленников, то оной Шамаметь, уведав про то, хотя и ехать весьма опасался, однако ж напоследок осмелился и говорил, что если ево здесь задерживать будут, то генералу все донесет, яко он хая пишет, то вместо своего плутовства и он сам вор, ибо де прежде сам же алчинцов научал под российскими местами воровать, в том мнении, что руские, испужався того, сына ево скоряя отдадут. А ныне де уже, что в том и дела, то не знает. Халвет-Ших же, будучи в пути, сказывал им, что Абулхаир-хан весьма отвращал ево тайно, чтоб сюда не ехать, стращая бутто ево здесь задержат, что же они мимо ево хана не проехали, то он Халвет-Ших сам к нему явиться искал, как и от народа ему приказано, и бес того проехать не смел, ибо де они кайсаки кочуют ныне в близости к ним и тако они ево хана боятся; о состоянии Хивы, будучи они в каракалпаках, слышали, что тамо ханом ныне бывшаго хана Юлбарса сын, котораго персицкой шах убил, и хотя при нем для ево молодости от него, шаха, были во оной Хиве особливые из аральцов двое правителей учреждены, но, как оные, по шахскому указу, от кочующих около хивинского владения трухменцов стали требовать к нему людей в службу, то они, не дав их, положили тех правителей побить, к чему и хивинцов склонили, и потому они чрез них, а более чрез того хана и побиты, а потом они с хивинцами и трухменцы объединились, и хотя хана того же оставили, за то, что бывшия правители наиболее им переведены, но протчих хивинских присудствовавших с теми правителями, тако ж побив, на их места из своих трухменцов учредили и от шаха отложились и ныне имеют войну с каракалпаками и киргис-кайсаками.

К подлинной скаске помянутые ундер-афицер Гордеев и толмачь Мансур Дельной своеручно подписались.

Прошение Халвет-Шиха императрице Елизавете Петровне[1]

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня, императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом вашего императорского величества всеподданнейший раб нижних каракалпак ябынского роду Халвет-Ших Мурат-Шихов, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

1. Ныне тому пятнадцеть лет как был мурза Тевкелев в киргис-кайсацкой орде у Абулхаир-хана для приводу ево со всею ево вла-

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г. Дата отсутствует.

дения киргис-кайсацкою ордою вашему императорскому величеству в подданство.

2. В то время каракалпацкой наш народ, мой отец Мурат-Ших и Каип-хан, салтаны и знатныя старшины и я, нижайший, и со всею нашею каракалпацкою ордою вашему императорскому величеству при помянутом мурзе Тевкелеве в рабское подданство пришли, что более старание отца моего Мурат-Шиха учинилось.

3. В знак того нашего рабского подданства находящихся у нас 300 дворов башкирцов, по требованию вышеозначенного мурзы Тевкелева, возвратили, в чем так же отец мой и я, нижайший, верное старание прилагали.

4. В прошлом же году для оказания того ж нашего вашему императорскому величеству подданства со Абулхаир-ханом двух человек, а имянно Мамыр Батыря Уразакова с товарищем послали, которые, приехав к высокопревосходительному г. тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву в Орскую крепость, за весь наш каракалпацкой народ присягу чинили и, взяв порутчика Дмитрея Гладышева в нашу каракалпацкую орду, для тех же присяг возвратились, а оттоле с показанным порутчиком Гладышевым вышеписанной мой отец, дав сына своего с товарищи, до двора вашего императорского величества отправил; так же и ныне с ними же приехавшему брату моему с товарищи, четырех человек дав, вышепомянутый тайный советник Неплюев от себя дву человек паки к нам в каракалпацкую орду посылал, которые, прибыв к нам, как отца моего, так мои нижайшаго и братьев моих к вашему императорскому величеству верные старания персонально видели.

5. Во свидетельство же вышепоказанного нашего народа рабского подданства и верных стараней отец мой Мурат-Ших хан, салтаны и знатные старшины со общаго согласия меня, нижайшаго, с вышепоказанными вашими двумя человеками отправили и будущею весною все лутчие наши люди с салтанами и с караваном и, находящихся у нас в каракалпацком народе российских пленников освободя, к свиданию в город Оренбург приехать обещались и впредь, чтоб в вечном рабском подданстве быть присягу учинили и куран целовали.

6. Того ради вашего императорскаго величества всеподданнейше и рабски прошу, дабы за вышепоказанные отца и мои нижайшаго верные старании и впредь для вечного рабского нашего по присяжной должности подданства повелено было отца моего Мурат-Шиха и меня нижайшаго и всех наших законных наследников тарханами пожаловать и в засвидетельствование оного тарханства нам, нижайшим, за печатью вашего императорскаго величества грамоту дать.

К подлинному по-татарски писанному прошению нижних каракалпак Халвет-Ших Мурат-Шихов руку приложил.

Грамота Мурат-Шиху о пожаловании тарханства, 10 ноября 1743 г.[1]

Дан сей ея императорскаго величества всемилостивейший указ ея императорскаго величества нижних каракалпак Мурат-Шиху и сыну ево Халвет-Шиху по прошению их в засвидетельствование того, что Мурат-Ших и помянутой сын ево Халвет-Ших за верныя к ея императорскому величеству службы пожалованы между каракалпацким нижним народом первыми тарханами и законным их детям, которые в верной службе ея императорскаго величества будут, определено быть тарханами ж, того ради по ея императорскаго величества высочайшему указу каракалпацким ханам, салтанам биям и батырем и

[1] МИД, ф. 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г.

всему каракалпацкому народу объявляетца: оного Мурат-Шиха и сына ево Халвет-Шиха, за их службу и достоинство пожалованных первыми тарханами, также и детей их тарханами ж почитать и признавать, и во всяких письмах писать оными чинами; напротив того надеятельно, что не только они Мурат-Ших и Халвет-Ших, но и дети их, чувствуя к себе высочайшую ея императорскаго величества милость, не оставят по верноподданнической своей к ея императорскому величеству должности верные свои службы и добрые поступки вечно продолжать, как то ея императорскаго величества верным рабом по присяжной должности благопристойно есть и надлежит. Во утверждение сего при подписании ея императорскаго величества тайного советника ковалера Оренбургской башкирской комиссии главного командира Неплюева.

Дан в Оренбурге, ноября 10 1743 году.

РЕЭСТР

присягавшим в приезд посыланных ундер-афицера татарской школы из школьников Филата Гордеева и толмача Мансура Дельнова нижним каракалпацким ханом, салтанам, старшинам и протчим о наследстве, по соизволению ея императорскаго величества, его императорскому высочеству государю великому князю Петру Феодоровичу Всероссийским императорским престолом[1].

№ ПРИСЯЖНЫМ ЛИСТАМ

Дигинской волости

1. Каип-хан Ишим ханов

Салтаны

2. Алтай
3. Вали
4. Габдуррахман
5. Набдуррахим

} оного Каипа дети

6. Габейдулла Ишим ханов

Морской волости

7. Мусульманского закона управитель Мурат-Ших Ибак-Шихов
8. Халвет-Ших Мурат-Шихов
9. Написавшиеся духовным управителем Чюман-Ших Мурат-Шихов
10. Батырь Мамырь Уразаков
11. Аджимбет Яврубин

} Ябинского роду

Морской же волости

12. Урускул хан
13. Старшина Сюндюк бий Худай Назаров
14. Хасеин Барадур Ходжа Назар биев
15. Даша Мурат бий Валягабиев

} Куратского роду

16. Старшина Шамурат бий Худай Назарбиев

[1] МИД, ф. № 55, Каракалпакские дела, д. № 1, 1743 г. Заголовок подлинника.

Салтаны

17. Шуна
18. Герей
19. Бахти-гирей

} Катайского роду-

20. Старшина Даблет-бай Батырь да Тивел мурза того ж роду.
21. Джалаирского роду старшина Ишимби Урусь-биев.

* * *

К истории пангерманского союза

В течение ряда лет по окончании проигранной Германией первой империалистической войны германская буржуазная историография пыталась создать впечатление, что политические планы, пропагандировавшиеся пангерманскими кругами, не имели якобы серьезных оснований, что эти планы не имели никакого влияния на политику германского правительства, что, наконец, носителями этих политических планов была сравнительно небольшая кучка «экстремистов», которых не следовало бы принимать в серьез.

В этой критике по адресу деятельности пангерманских кругов слышалось, однако, не столько осуждение, сколько сожаление по поводу того, что аннексионистские планы, о которых пангерманцы трубили во все трубы, оказались, в результате проигранной войны, неосуществленными.

Потерпевшая поражение,— более того — катастрофу,— в первой мировой войне, пребывающая в вечном страхе перед лицом опасности роста революционных сил в стране,— германская буржуазия одела маску умеренного пацифизма. Но вот по истечении каких-нибудь полутора десятка лет после поражения в войне и после революции 1918 г., из империалистской Германии снова начали раздаваться лозунги, призывающие к новой войне, во имя нового империалистского передела мира, во имя осуществления широкой захватнической программы.

Пришедший к власти фашизм, демагогически называющий себя «национал-социализмом», всемерно разжигает войну за новый империалистический передел мира.

Лютый враг социализма, фашизм — это партия кровавой расправы с социалистическим движением, с рабочим классом, с широкими массами трудящихся. Но фашизм это не только буржуазный национализм. Это — национализм и шовинизм зоологического типа, это — каннибализм, возведенный в государственную систему, это необузданная империалистическая агрессия. Планы этой агрессии не блещут оригинальностью. Они в основных своих чертах и во многих деталях являются воспроизведением тех планов, глашатаями которых некогда являлись пангерманцы.

Публикуемая ниже записка секретаря русского посольства в Берлине Фандер Флита, составленная еще в 1900 г., напоминает о том, каковы были политические планы пангерманцев еще на рубеже XX века. Политическая организация, именовавшаяся «пангерманским союзом», начала складываться в те годы, когда германский капитализм уже вплотную подошел к монополистической стадии своего развития. Подлинное детище германского империализма, пангерманский союз был организацией, поддерживающей пробудившиеся колониальные тенденции. Одним из отцов пангерманского союза Фан-дер Флит называет известного колониального авантюриста Петерса. Впоследствии у руководства пангерманским союзом оказались представители германских монополистических организаций германской буржуазии, некоторые наиболее реакционные депутаты рейхстага, профессора и т. п. Тесно связанные с подлинными хозяевами буржуазно-юнкерской Германии, эти господа взяли на себя труд не только формулировать империалистическую программу Германии, но и пропагандировать ее в кругах средней и мелкой буржуазии, а также создать из живших за границей немцев колонизаторскую агентуру. Крикливой демагогией они

стремились широкую аннексионистскую программу германского финансового капитала, его планы империалистического передела мира представить как программу национальных стремлений. Вместе с «флотским ферейном» они шумно требовали создания крупного военного морского флота, чтобы иметь возможность оспаривать у Англии мировую гегемонию. Они были в первых рядах тех, кто добивался неуклонного усиления германского милитаризма, орудия осуществления аннексионистской программы.

Не решаясь еще громко разглашать свои планы расчленения Австро-Венгрии и аннексии ее земель, они говорили об экономическом включении Австрии в германскую таможенную систему. Они носились с планами включения в эту экономическую систему Бельгии, Голландии, Люксембурга, а также Румынии и других балканских государств. Разумеется, это была лишь подготовка к территориальной аннексии одних из этих стран и политической гегемонии над другими. Таким образом, германский империализм, не имевший, подобно английскому или французскому, богатой колониальной империи, стремился пробиться через Триест непосредственно к богатствам Средиземноморского бассейна, а через Румынию к Черному морю. Через балканские страны путь шел в Турцию, где, особенно в связи с концессией на Багдадскую железную дорогу, открывались широкие перспективы для экспансии германского империализма. Пробиваясь через юго-восток Европы и Переднюю Азию, германский империализм вклинивался, с одной стороны, в сферу домогательств царской России,— с другой, английского империализма; в этой связи упоминающийся в публикуемой записке проект (он был изложен в брошюре Зигмунда Шнейдера) постройки моста, перекинутого через Босфор и вооруженного вращающимися батареями Круппа,— имеет почти символическое значение для оценки тех планов создания «Срединной Европы», которые начали оформляться еще в самом начала XX в. и которые полностью сложились в период первой империалистической войны.

Этим, однако, аннексионистские планы германского империализма не исчерпывались. Пангерманские круги широко пропагандировали и планы экспансии на Востоке Европы. Фан-дер Флит удивительно бесстрастно упоминает о пангерманских намерениях создать под протекторатом Германии ряд мелких государств за счет России. Оказывается, что к отделению от России Прибалтики, Польши и Литвы пангерманисты стремились не ради «расширения границ современной Германии на счет русских западных окраин», но исключительно чтобы помочь России завершить свое развитие «в чисто национальном духе». Он упоминает также о пангерманских планах расчленения Франции. Проектируя «на случай необходимого усмирения» Франции присоединение к Германии наиболее промышленных ее районов, пангерманцы, чтобы обессилить свою западную соседку, великодушно готовы были Савойю и Корсику и часть принадлежащей Франции Северной Африки предоставить презираемым ими итальянцам. Так, по словам Фан-дер Флита, представляли себе достойные предшественники Адольфа Гитлера свои «добрые отношения к Франции». Вместе с тем пангерманцы не только не скрывали, но и неизменно особо подчеркивали, что главным и наиболее ненавистным соперником германского империализма они считают Англию.

Проведение планов германской колонизации в Европе пангерманцы рассматривали как этап на пути к общей экспансии германского империализма. Повсюду, и в Европе и во внеевропейских странах они стремились создать опорные пункты дальнейшей германской экспансии. Тесно связанный непрерывными классовыми и многочисленными политическими нитями с германским правительством, пангерманский союз в своей деятельности обычно шел с ними рука об руку по пути агрессивных мероприятий. Однако, правительство обычно из тактических соображений отрицало свою причастность к пропаганде и столь откровенным захватническим планам пангерманского союза.

Сопоставление планов и методов деятельности пангерманского союза начала XX в. с планами и методами современного германского фашизма показы-

вает как много последний заимствовал у своих предшественников с той однако разницей, что современные фашистские заправилы Германии выступают еще более откровенно.

Германский фашизм не только усвоил и демагогические методы пангерманской пропаганды и общую империалистическую пропаганду пангерманского союза, он эти методы сделал еще более цинничными, аннексионистскую программу еще более необузданной, приемы деятельности своей заграничной агентуры еще более откровенными и наглыми.

Пользуясь попустительством и даже покровительством со стороны реакционных клик Англии и Франции, он уже добился частичного осуществления своей программы захватов. Ему удалось захватить Австрию и Чехо-Словакию. Он является главным зачинщиком второй империалистической войны.

Публикуемый документ, напоминающий о пангерманских истоках фашистской программы нового империалистического передела мира, представляет поэтому несомненный интерес.

Публикуемый материал хранится в архиве внешней политики. Подготовлен к печати С. Левиной.

А. Е.

Депеша посла в Берлине управляющему министерством иностранных дел Ламздорфу, 4 января 1901 г/22 декабря 1900 г., № 70.

М. г. граф Владимир Николаевич,

Недавние парламентские прения по поводу непринятия президента Крюгера[1] в Берлине выдвинули на вид деятельность так называемого пангерманского союза.

Хотя проповедуемые им идеалы и являются, отчасти, плодом пылкой фантазии, тем не менее последовательное подготовление пангерманистами практического разрешения некоторых соприкасающихся с нашими интересами политических и экономических вопросов не может не обратить на себя серьезного внимания.

Вследствие сего я поручил помощнику секретаря вверенного мне посольства надворному советнику Фан-дер Флиту изложить в препровождаемой у сего на благоусмотрение вашего сиятельства записке, историческое развитие и цели сказанного союза.

Гр. Остен-Сакен

Докладная записка пом. секретаря Российского посольства в Берлине Фан-дер Флита.

Пангерманский союз обязан своим возникновением немецкому колониальному движению 80-х годов. В 1886 г. известный африканский деятель д-р Петерс, основатель немецкого колониального общества, подал также мысль к созыву всеобщего немецкого съезда в Берлине, к которому были приглашены все германские национальные «ферейны», объединенные тут же в союз под названием «Allgemeine Deutscher

---

[1] Президент Трансваальской республики Крюгер, после разгрома бурских армий и взятия Претории, бежал в Европу и был торжественно принят Голландией и Францией. Желая подчеркнуть свои хорошие взаимоотношения с Англией, Вильгельм II отказался принять его в Берлине.

Сообщая российскому министерству иностранных дел о прениях, развернувшихся по этому поводу в рейхстаге, Остен-Сакен, российский посол в Берлине, отмечал, что пангерманисты, в частности доктор Гассе, руководитель союза, резко нападали за это на правительство. «На этой благодарной почве, враждебные принятому решению элементы рейхстага находят несомненный отголосок в народных массах и в кругах пангерманистов, столь шумно приветствовавших трансваальского паломника по прибытии его в Кельн» — писал Остен-Сакен, указывая, что Бюлову пришлось выступить с объяснениями по данному вопросу и заявить, что «германское правительство не намерено создавать затруднений на долгие годы с Англией».

Verband». С той поры союз подвергся немалым изменениям. Он почти было совсем не распался, но возвращении д-ра Петерса в Африку, и возродился после заключения, оскорбившего народное чувство, Занзибарского соглашения с Англией в 1891 году на новых началах [1].

В таком виде «всенемецкий союз» явился выразителем национальных стремлений и задался целью зорко следить за всеми вопросами внутренней и, преимущественно, внешней политики, желая, по возможности, путем печати и своих представителей в парламенте, влиять в национальном духе на действия правительства.

В 1891 году во главе союза становится член рейхстага, профессор д-р Гассе, который и по сие время издает еженедельный орган «Alldeutsche Blätter» и энергично проводит стройную организацию союза, носящего теперь более краткое название «Alldeutscher Verband».

По последнему, прочитанному на общем собрании, в июне сего года, отчету, к союзу принадлежит ныне более 20 тысяч членов, образующих 184 местных групп (Ortsgruppen), из коих 158 находятся в Германии, а 26 вне ее пределов [2]. Главным образом агитаторский характер «Alldeutscher Verband» ставит его деятельность в прямую зависимость от стоящих на очереди национальных вопросов. С 1895 г. союз берет на себя роль проводника идеи необходимого увеличения морских сил Германии, пропагандируя эту мысль в многочисленных, устраиваемых им же, народных собраниях, и посвящая целый ряд брошюр выяснению задач мировой политики Германии.

Содействовав успешным подготовлением почвы, принятию рейхстагом нового морского закона [3], Alldeutscher Verband заслужил себе одобрение правящих сфер и его значение быстро выросло в стране.

---

[1] Имеется в виду англо-германская конвенция, заключенная в Берлине 1 июля 1890 г., в силу которой Германия признала британский протекторат над областью Виту и Сомалийским побережьем, так же как и над островами Занзибаром и Пембу, отказалась от всяких притязаний на Уганду и признала бассейн верхнего Нила, вплоть до границы Египта, находящимся в английской сфере влияния. В свою очередь Англия, уступая Германии о. Гельголанд, обязалась, кроме того, принудить занзибарского султана продать Германии прибрежную полосу земли, с правом расширить эту полосу до Великих озер (Ньясса и Танганайка). Сверх того Германия получала узкую полосу земли (область Каприви), дающую ей доступ к реке Замбези. Бисмарк резко критиковал этот договор, указывая, что «отказ от прав на Занзибар является хронической жертвой, для которой Гельголанд не может служить эквивалентом». (Бисмарк. Воспоминания. Москва, 1923 г.). Общеизвестно мнение Стенли, который сказал, что Англии удалось получить новенький фрак, отдав взамен только панталонную пуговицу. С другой стороны, в своих мемуарах Вильгельм II так объяснял значение договора: «Этот остров (Гельголанд), тесно прилегающий к большим водным путям, ведшим к главным торговым городам Ганзы, был в руках британцев постоянной угрозой против Гамбурга и Бремена, что делало невозможным всякую мысль о постройке флота... я знал, что с расцветом Танга, Дарес-Салам и проч. колоний у берегов Африки, значение Занзибара, как главного порта для сбыта, падает... Таким образом, я был убежден, что обмен для нас приемлем и что нам предоставляется хорошая возможность избежать трений с Англией из-за колоний...» (Вильгельм II, Мемуары, Москва, 1923 г.). ✔

[2] Правление Союза состоит из 200 членов, избираемых из числа руководителей местных групп и доверенных лиц. Делопроизводство лежит на теснейшем комитете, образованном из 15 членов, из которых, в свою очередь избираются представители главного управления. В настоящее время, в состав главного управления входят, кроме председателя союза профессора Гасс, депутаты рейхстага граф Арним-Мускау, фон Кардорф и аугсбургский бургомистр фон Фишер (прим. подлинника).

[3] Морской закон, принятый рейхстагом 28 марта 1898 г., утвердил судостроительную программу германского флота, рассчитанную на 6 лет. С принятием этого закона Германия перешла от строительства судов береговой охраны к постройке мощной броненосной эскадры.

Так, если в 1898 г. германский флот состоял из 12 лин. кораблей, 8 броненосцев береговой охраны, 10 больших и 23 малых крейсеров, то к 1903 г. он должен был, согласно новому закону, состоять из 19 лин. кораблей, 8 броненосцев береговой охраны, 12 больших и 30 малых крейсеров. Крупную роль в разработке и принятии

Одновременно, серьезное внимание союза обращено на судьбу немецкого элемента в Австрии. В этом вопросе он действует вполне на свой страх, входя в сношения с вожаками немецкого движения в Австрии и даруя им свою нравственную поддержку. Само собой разумеется, что правительственные власти явно сторонятся от поощрения этих стремлений, тщательно избегая открытого вмешательства во внутренние дела соседней и союзной монархии. Проповедуемая однако, пангерманским союзом теория дальнейшего развития австрогерманских отношений, почерпнута им из суждений железного канцлера, который считал в свое время, выделение Габсбургской монархии из состава Германии [1] лишь переходной ступенью к более тесному слиянию немецких народностей.

Союзом 1879 года [2] не исчерпывалась, по новейшим исследованиям [3], первоначальная мысль творца тройственного союза, предлагавшего графу Андраши проект почти неразрывного единения обоих государств.

Ныне немецкие националисты мечтают о заключении с Австрией таможенного союза на подобие экономического объединения государств современной Германии в одну таможенную область. По примеру воссоединенной империи, таможенный союз явился бы первым шагом к германизации Австрии. Этой цели должны были служить, с своей стороны, новые рельсовые пути, идущие через Альпы на Триест, и соединение рек Рейна, Майна, Эльбы, Одера и Дуная в одну обширную водяную систему.

Привлечением к таможенному союзу соседних государств: Голландии, Бельгии, Швейцарии, Люксембурга и впоследствии, может быть также, соприкасающейся с Черным морем, Румынии,— создалась бы, по мнению пангерманистов, та среднеевропейская, экономически независимая площадь, которая при успешном процветании зависящих от нее заокеанских колоний, обладала бы всеми материальными источниками для обеспечения беспрепятственного развития живущих на ней народностей.

Этим проектом немецкие националисты предрешают вопрос будущего экономического положения Германии в виду совершающегося, по их мнению, обособления России, Англии и Северо-Американских Соединенных Штатов в отдельные, вполне самостоятельные, торгово-политические единицы. К указанным выводам их приводит сознание все более осложняющихся условий для заключения торговых договоров, соперничество с Англией и Америкой на международных рынках и опасение развития славянского элемента.

Желая обеспечить за Германией экономически выгодные позиции «Alldeutscher Verband», с первых дней своего существования ратовал в пользу приобретения на Крайнем Востоке порта и угольной станции,

---

закона о постройке морского флота играл адмирал фон Тирпиц. Назначенный в 1897 г. статс-секретарем по морским делам, он разработал проект закона и развил сильнейшую пропаганду за его принятие в газетах, брошюрах и речах.

[1] Выделение Австрии из Германского союза произошло после австро-прусской войны, закончившейся победой Пруссии, в силу статьи 4-й австро-прусского мирного договора, заключенного в Праге 23 августа 1866 года.

[2] Имеется в виду германо-австрийский союз и оборонительный договор, заключенный в Вене 7 октября 1879 г., которым было положено начало австро-германского союза. Договор устанавливал, что если Австрия или Германия подверглись бы нападению России, то они были обязаны притти на помощь друг другу всеми своими вооруженными силами. Если же одна из сторон подверглась бы нападению какой-либо другой державы, не России, то другая договаривающаяся сторона была обязана соблюдать благожелательный нейтралитет. В случае, если бы нападающая держава получала поддержку со стороны России, то Австрия и Германия также обязывались оказывать друг другу помощь всеми своими военными силами.

[3] «Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland 1859 bis 1866». Heinrich Friedjung. Stuttgart 1899, B. II, pag. 531 (Прим. подлинника).

указывая, при этом, на Амой или острова Чушанского Архипелага. Занятием Киао-Чау осуществилось его заветное желание[1].

Одинаково сочувственно отнесся союз к решению Самоанского вопроса[2] и продолжает ныне следить с напряженным вниманием за развитием немецких интересов в Турции[3]. Последний вопрос составляет вообще излюбленную тему вдохновляемой пангерманским союзом литературы[4].

Начиная с новейших описаний немецких путешественников по Малой Азии и научных исследований области Ефрата и Тигра, до вышедшей недавно в свет фантастической брошюры, содержащей проект перекинутого через Босфор, вооруженного вращающимися батареями Крупна моста[5],— все эти издания служат одной идее. Имп обращается внимание германского общества на Турецкий Восток и развиваемые в них планы достойны внимания именно тем, что народное сознание постепенно пропитывается подобными мечтами и все более подготовляется почва, на которой созревающие политические задачи могут найти, со временем, сильную поддержку.

Мечтами, однако, о будущем мировом могуществе Германии не отуманивается трезвый взгляд на вещи, требующий предварительно упрочения политического влияния в намеченных краях экономического их завоевания. С этой точки зрения, германские националисты являются ревностными сторонниками правительственных мер, направленных к оказанию пособия частным океанским пароходным обществам, разветвлению кабельной системы и учреждению заграницей самостоятельных германских банков.

Одинаково последовательно отстаивается националистами самобытность немецкого сельского хозяйства. Этот вопрос тем более интересен, так как он является кроме того исходной точкой борьбы с наводняющими восточные провинции Пруссии славянскими элементами.

---

[1] В ноябре 1897 г., использовав в качестве предлога убийство в Шандунской провинции двух немецких миссионеров, германская эскадра заняла бухту Киао-Чау. После длительных переговоров в марте 1898 г. Германия «арендовала» Киао-Чау у китайского правительства сроком на 99 лет и получила право постройки жел. дороги в Шандуне.

[2] В 1889 г. Германия, Англия и США признали острова Самоа независимым и нейтральным государством, находящимся под тройным протекторатом. В конце 1899 г., после начала англо-бурской войны, Германии удалось добиться от Англии уступки ей части островов и 14 ноября 1899 г. был заключен англо-германский договор, в силу которого Англия, взамен части германских Соломоновых островов, отказалась от своих притязаний на остров Уполу и Саван в пользу Германии и на остров Тутуилу в пользу США. 2 декабря 1899 г. договор этот был подтвержден общим англо-германо-американским договором.

[3] Самым серьезным фактором в экономическом и политическом наступлении Германии на Турцию являлась постройка Багдадской ж. д. Концессия на постройку этой дороги была получена в 1888 г. «Немецким О-вом Анатолийских ж. д.», финансируемым «Deutsche Bank». Дорога начиналась в Хайдар-Паше, проходила через Исмид, а в 1892 г. была уже доведена до Ангоры, после чего то же о-во получило концессию на продолжение этой дороги в направлении Конья — Адама — Небезин — Моссул — Багдад — Басра — Ковейт. В октябре 1898 г. Вильгельм II посетил Турцию. Официально поездка объяснялась необходимостью присутствовать на торжествах освящения евангелической церкви в Иерусалиме, но вот как объяснял этот визит Бюлов в своем меморандуме о поездке Вильгельма II: «Экономическим результатом поездки императора является выдача концессии на постройку гавани в Хайдар-Паша, концессии на проведение германского кабеля между Константинополем и Константинополем и укрепление существующих отношений между турецким правительством и крупными немецкими фирмами... Следует также отметить план продолжения Анатолийской ж. д. до Багдада. Это, по всей вероятности, будет способствовать дальнейшему открытию для нас Малой Азии (Die Grosse Politik т. XII, № 3297).

[4] См. Д-р Наасе. Deutsche Weltpolitik, München, 1897; «Flugsschroften des Alldeutschen Verbandes», «Alldeutsche Blätter» и др.

[5] Siegmund Schneider. Die deutsche Bagdad Bahn und die projektierte Ueberbrückung des Bosphorus in ihrer Bedeutung Weltwirtschaft und Weltverkehr. Wien und Leipzig Verlagsbuchhandlung Leopold Weiss. 1900. (Прим. подлинника).

Ощущаемый сельскими хозяевами Восточной Пруссии недостаток рабочих сил пополняется, как известно, допущением рабочих из России и Галиции, число коих, по опубликованным «Alldeutscher Verband» сведениям, достигает ежегодно около 100.000 чел. Хотя подобное вторжение «чуждых» элементов и есть только временное и, по истечении срока, дозволенного им пребывания в Германии, прусские власти заботятся уже об их удалении, тем не менее националисты продолжают считать влияние проходящих славянских элементов весьма вредным для местного населения и требуют закрытия русской границы, как то было при железном канцлере.

Кроме того «Alldeutscher Verband» бдительно следит за малейшим проявлением инородных течений; им было открыто начало литовской и мазурской пропаганды в Восточной Пруссии и вендского движения в Верхней Лузации [1]; главной же его заботой остается, по сие время, польский вопрос, несмотря на то, что он перешел уже в ведение общества Verein zur Folderung des Deutschtums in den Ostmarken.

Сочувствуя деятельности «Поселенческой Комиссии в Познани и Западной Пруссии», националисты настоятельно требовали в 1898 г. в Прусской Палате увеличения поставленного в распоряжение сказанной комиссии фонда до 2 миллионов марок [2]; впоследствии они доказали парализующее влияние рентовых имений на достигаемые Переселенческой комиссией результаты и включили ныне в свою программу требования поощрения рентовыми банками [3] исключительно только немецких поселенцев.

В новейшее время, пангерманским союзом сделан опыт учреждения в восточных окраинах национальных питомников в виде сиротских домов [4], с другой стороны, им деятельно поощряется польская эмиграция.

Равно как «Alldeutscher Verband» в видах охранения германской нации от засорения инородцами, считает необходимым затруднить поступление их в германское подданство, он вместе с тем, ратует за создание возможно выгодных условий, облегчающих сохранение живущими заграницей немецкими подданными их национальной принад-

---

[1] Венды или лужичане — славянская народность, заселяющая области Верхней и Нижней Лузации. В указанный период в Верхней Лузации усиливалось национальное движение против германизации области. Организовывались просветительные общества, имевшие целью пропаганду и развитие лужицкого языка. Издавался ежемесячник «Luzica», еженедельник «Posnhal Boh», двухнедельник «Serbski Hospodar» и многие другие.

[2] Вопрос о германизации Познани и польских областей Западной Пруссии был поднят еще Бисмарком, который в 1886 г. провел через Прусский ландтаг законопроект о выкупе государством польского землевладения в этих областях, для чего был создан крупный денежный фонд, распоряжение которым было передано «Поселенческой комиссии в Познани и Западной Пруссии». В 1898 г. фонд этот был увеличен вдвое. Со своей стороны, немецкие землевладельцы в Познани организовали О-во «Verein zur Folderung des Deutschtums in den Ostmarken» и в издаваемом ими журнал «Ostmark» агитировали за полную германизацию области. Все эти мероприятия усилили рост национального движения поляков, которые с успехом проводили бойкот немецких товаров и агитировали за сплошной отказ в продаже земель лицам немецкой национальности.

[3] Между тем как Поселенческою комиссией в Познани скупаются польские имения для раздачи их отдельными участками поселенцам немецкой национальности, Генеральная комиссия в Бромберге учреждает, в видах задержания отлива сельского населения в города, рентовые банки и содействует таким образом в значительной степени, оседлости мелкого польского элемента (прим. подлинника).

[4] Эти сиротские дома задуманы так, чтобы в них помещались из городов дети лютеранского вероисповедания, поступающие затем к немецким крестьянам и ремесленникам, живущим в сказанных окраинах. Они являются, таким образом, переходными стадиями и призваны служить только для первоначального приема питомцев и временного их пребывания в случаях болезни или перемены воспитателя.

Подобное учреждение существует в Neu Zedlitz и поданный «Alldeutscher Verband» пример встретил особенное сочувствие церковных сфер. (Прим. подлинника).

лежности к Германии. Вследствие сего, националисты требуют увеличения числа консульских представителей и признают крайне нецелесообразным действующее, по сие время, расширение закона 1 июня 1870 года, по которому всякий, живущий заграницей германский подданный, не записывающийся, в течение 10 лет, в консульские списки, лишается имперского подданства.

В указанном духе рассматривается также пангерманским союзом вопрос о выселении и принятым в 1897 году в рейхстаге законом (Auswenderungsgesetz), были уважены уже некоторые требования его по сему предмету.

Дальнейшим попечением союза о находящихся вне пределов империи германских подданных, является желание облегчить лежащие на них воинские повинности. По германскому военному кодексу правом отбывания военной службы в годичный срок (Einjährige Dienstzeit) пользуются только лица, окончившие курс в германских гимназиях. Учреждение немецких школ вне пределов Германии с одинаковыми правами, и составляет ныне предмет особых забот националистов. В этом отношении ими достигнут крупный успех, ибо правительство, снизойдя к предъявленным в парламенте д-ром Гассе требованиям, выразило в минувшем году, согласие на отпущение для этой цели 300.000 марок [1]. Одновременно националисты добились для жительствующих в юго-западных африканских колониях (Deutsch-Sud-West-Afrika) германских подданных права отбывать там же, на месте воинскую повинность.

В предыдущем изложены главнейшие пункты национальной программы «Alldeutscher Verband» в их прикосновении с вопросами реальной политики.

Остается дополнить характеристику союза немногими словами.

Представители его — восторженные поклонники преследуемой императором Вильгельмом мировой политики; они дружат с аграриями и открыто осуждают новейший поворот германской политики в сторону Англии, что объясняется как их симпатиями к бурам, так и опасением слишком большой зависимости от Сен-Джемского кабинета.

Относительно Франции они не питают завоевательных замыслов. Представители «Alldeutscher Verband» скорее сторонники добрых отношений к Франции, которой они, в своих утопиях о перетасовке Европы, готовы даже уделить Валлонскую Бельгию и Французскую Швейцарию; только на случай необходимого усмирения враждебной Тройственному союзу Франции, они намечают присоединение Дюнкирхена к Бельгии, Бельфора и Западно-Африканских владений к Германии и Ниццы, Савойи, Корсики и Северной Африки к Италии.

Равным образом расширение границ современной Германии на счет русских западных окраин не может, по словам националистов, входить в их соображения.

Развитие России должно, по их мнению, завершиться в чисто национальном духе. Прибалтийские провинции, царство Польское и Литва выделяются в самостоятельные величины, между тем как Афганистан, Белуджистан и опорный пункт в Дарданеллах должны отойти к России.

Приведенные утопии заимствованы из анонимной брошюры, носящей название «Gross Deutschland und Mitteleuropa um das Jahr 1950», которая рисует конечные цели пангерманских идеалов. Таковыми являются постепенная германизация членов будущего великого немецкого союза, за исключением скандинавских народностей, и тяготение к нему

---

[1] Rechenschaftsbericht zum 3-ten ordentlichen Verbandstage am 7 Juni 1900 zu Mainz. (Прим. подлинника.

в торговополитическом отношении создаваемых второстепенных государств [1].

Возвращаясь снова к действительности, следует в заключение, заметить, что правительство относится к националистам точь в точь как оно смотрит на частных пионеров германской культуры на Востоке, которых оно поддерживает своим политическим влиянием, если это входит в его расчеты, но от которых оно может бесцеремонно отказаться в неудобных случаях.

В сравнении с националистами других стран,— отличительной чертой представителей «Alldeutscher Verband» является свойственная немецкому духу, трезвость взглядов, которой отчасти сдерживается пыл шовинизма.

От сохранения этих отличительных качеств зависит преимущественно будущность «Alldeutscher Verband» в роли влиятельного фактора в дальнейшем развитии государственной жизни Германии.

Фан дер Флит.

---

[1] Прибалтийское княжество, Польское королевство, Русинское царство, расширенная на счет Бессарабии, Буковины и Валахии, Румыния, равно как Великая Сербия, обнимающая Кроацию, Далмацию, Черногорию, Боснию и Герцеговину.

Что касается мадьяр и чехов, то пангерманисты мечтают о разложении их путем сильной немецкой колонизации (Прим. подлинника).

Из записной книжки архивиста

П. А. Моисеенко в архангельской ссылке

Сталинский курс истории ВКП(б) так характеризует стачку, вспыхнувшую в 1885 г. на фабрике Морозова:

...«Особенно большое значение в истории революционного движения имела большая стачка, вспыхнувшая в 1885 году на фабрике Морозова в Орехове-Зуеве.

На этой фабрике работало около 8 тысяч рабочих. Условия работы с каждым днем ухудшались: с 1882 по 1884 год заработная плата сбавлялась пять раз, причем в 1884 году расценки сразу были понижены на одну четверть, т. е. на 25 процентов. Но кроме того фабрикант Морозов замучил рабочих штрафами. Как выяснилось на суде после стачки, из каждого заработанного рубля под видом штрафов у рабочего отнималось в пользу фабриканта от 30 до 50 копеек. Рабочие не выдержали этого грабежа и в январе 1885 года объявили стачку. Стачка была заранее организована» [1].

Морозовская стачка отличалась от предыдущих стачек своей организованностью, сплоченностью рабочих и участием в руководстве движением передовых рабочих: Петра Анисимовича Моисеенко и его ближайших помощников Василия Волкова и Луки Иванова.

П. А. Моисеенко родился в 1852 г. в деревне Обыденной, Смоленской губ., Сычевского уезда. Он рано попал на фабрику и, будучи передовым рабочим, всю жизнь был связан с рабочими, хорошо знал условия труда, нужды и быт рабочего класса.

Еще до Морозовской стачки Петр Анисимович Моисеенко уже имел революционный опыт: он состоял раньше членом «Северного Союза русских рабочих», участвовал в народнических кружках, принимал участие в стачках в Питере, сидел в тюрьме и отбыл сибирскую ссылку. П. Моисеенко был самоучкой, но самообразование и встреча с товарищами в революционных кружках расширили его кругозор. Большое влияние на его развитие оказали Г. В. Плеханов, Ст. Халтурин и др. «Мы с товарищами зачитывались, не верили себе и удивлялись тому, что читали. Мысль заработала: мы стали доискиваться правды и решили проверить то, что открывали нам книги»,— так пишет Моисеенко, вспоминая о первых шагах своей учебы.

Вернувшись из сибирской ссылки, П. Моисеенко поступил на фабрику в д. Ликино, быстро завязал связь с рабочими близлежащих фабрик и месяца за три до стачки перешел на фабрику Морозова.

«Накануне стачки Моисеенко вместе с другими наиболее сознательными ткачами выработал ряд требований к фабриканту, которые были утверждены на тайном совещании рабочих. Прежде всего рабочие требовали прекращения грабительских штрафов.

Эта стачка была подавлена вооруженной силой. Более 600 рабочих было арестовано, несколько десятков из них было отдано под суд» [1].

Одна часть арестованных была привлечена к суду по обвинению в грабеже, другая — по обвинению в стачке. Моисеенко обвинялся и в том и в другом. По первому делу, разбиравшемуся во Владимирском окружном суде без участия присяжных заседателей Моисеенко был приговорен к аресту на 3 месяца. По второму, слушавшемуся с участием присяжных заседателей, все привлеченные к суду были оправданы.

Не решившись на кассацию приговора, царское правительство воспользовалось административным аппаратом и выслало руководителей стачки в отдаленные губернии. Моисеенко был выслан на три года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции «за подстрекательство рабочих к беспорядкам», Волков — в Вологодскую губернию, Л. Иванов был выслан на родину в Смоленскую губернию.

Публикуемые нами документы относятся к периоду пребывания Моисеенко в архангельской ссылке.

После решения о высылке, полиция сразу направила Моисеенко по этапу в Архангельск, не дожидаясь разбора апелляции в Московской судебной палате на решение Владимирского окружного суда. Директор

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), краткий курс, стр. 9—10.

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), краткий курс, стр.

артамента полиции, должно быть, не полагаясь на особую дальновидность архангельского губернатора в выборе места ссылки для Моисеенко, в дополнительном предписании просит водворить его «в одном из отдаленнейших уездов».

После более двухмесячного этапного путешествия, Петр Моисеенко 26 ноября 1886 г. был доставлен в распоряжение архангельского губернатора. Местные власти до середины декабря незаконно продержали в тюрьме не только его самого, но и жену его, Екатерину, добровольно следовавшую за мужем в ссылку.

Несмотря на болезнь жены, Моисеенко не дали возможности остаться в Архангельске или выехать в ближайший город — Холмогоры. Губернатор даже не ответил на его прошения, а направил Моисеенко в г. Мезень.

Население гор. Мезени в эти годы составляло около полуторы тысячи жителей, которые занимались сельским хозяйством (главным образом животноводством), рыбными и др. промыслами. На мельницах, салотопне, овчинном заводе и кузнице было всего 14 рабочих. Имелось два приходских училища, при церкви, две часовни, тюрьма и несколько лавок.

Казалось, загнав Моисеенко в такую глушь, полиция могла быть спокойна. Но жандармское управление с первых дней ссылки учредило за ним строгое наблюдение. Жандармские унтер-офицеры больше всего следили за связями политических ссыльных с местным населением. За знакомство с политическими ссыльными, в частности с Моисеенко, учитель Балиев, под давлением полиции, вынужден был подать в отставку и выехать из Мезени.

Публикуемые ниже выписки из прошений Моисеенко показывают, как издевательски относились царские чиновники к политическим ссыльным.

Понятно, что печатаемые ниже документы не отражают всей жизни П. А. Моисеенко в ссылке. Наблюдатели жандармского управления лишь очень поверхностно знали внутреннюю жизнь ссыльных. Даже при обыске Моисеенко в 1887 г. полиция ничего «предосудительного» не нашла, в то время как за картинами были спрятаны прокламации. Неловко должны были чувствовать себя полицейские начальники и после второго обыска на квартире Моисеенко, произведенного уже после его отъезда из ссылки. Получив сведения, что П. Моисеенко при отъезде оставил много литературы, полиция произвела обыск. Но ротмистр Кронгельм немного опоздал — Моисеенко много литературы вывез с собой.

Будучи в ссылке, П. А. продолжал самообразование. Часто чтения производились совместно с другими ссыльными и в частности с Александром Серафимовичем Поповым (писатель Серафимович). В своих воспоминаниях Моисеенко пишет, что в Пинеге они — с большим усердием читали первый том «Капитала» Маркса»...

Переписка с прокурором Московской судебной палаты о приведении в исполнение приговора Владимирского окружного суда о трехмесячном аресте Моисеенко показывает, что московские чиновники не забыли его и в ссылке, заставив отбыть и это наказание.

Материальное положение Петра Моисеенко в ссылке было крайне тяжелым. С первых дней ссылки ему приходится учиться столярному ремеслу, а жене заняться стиркой белья. Но «бдительная» полиция и пинежский ротмистр запрещали населению давать заказы ссыльным, а на казенное пособие — 28 коп. кормовых на семью в сутки — которое Моисеенко к тому же стал получать лишь с 1 февраля 1887 г., прожить было невозможно. Запрос архангельского губернатора смоленскому губернатору, о выявлении материального положения Моисеенко на родине, носит явно формальный характер. И без ответа из Смоленска губернатор знал какими «именинами и капиталами» владел Моисеенко.

В марте 1889 г. после длительной переписки, Моисеенко удалось переехать в Пинегу, этим переездом он стремился облегчить свой выезд из ссылки летом 1889 г.

29 июля 1889 г. П. А. Моисеенко закончил ссылку и выехал из г. Пинеги в Челябинск, полный решимости продолжать борьбу с самодержавием. Полиция не переставала следить за ним. Сообщая Оренбургскому губ. жандармскому управлению о выезде Моисеенко в Челябинск, полковник Латухин указывал: «Моисеенко взял с собою много книг»...

Ни суровые климатические, ни тяжелые бытовые условия не сломили революционной инициативы Моисеенко; он не только сумел сохранить свои силы, но и накопить энергию для продолжения борьбы с самодержавием.

После возвращения из ссылки П. Моисеенко не прекращал участия в революционном движении вплоть до 1917 г.

П. А. Моисеенко умер 10 ноября 1923 г. и похоронен в Орехово-Зуеве у подножья памятника стачки 1885 г.

А. Угловой.

Анкета — (список) на Петра Анисимовича Моисеенко (Мосеенок) [1].

1. Фамилия, имя и отчество.— Мосеенок Петр Анисимов.
2. Время рождения.— 1853 года, декабря месяца.
3. Место рождения.— Смоленская губ., Сычевского уезда, Кравцовской волости, деревни Обыденное.
4. Вероисповедание.— Православный.
5. Происхождение.— Крестьянин.
6. Народность.— Великоросс.
7. Звание.— Крестьянин.
8. Занятия.— Учусь столярному ремеслу.
9. Средства к жизни.— Казенное пособие.

---

[1] Архангельский облархив, ф. 2, д. № 666, лл. 29/54, 30/55. Заголовок подлинника. Анкета (список) заполнена собственноручно П. А. Моисеенко во время пребывания его в ссылке в г. Мезени. Дата заполнения анкеты неизвестна. Фамилия П. А. Моисеенко в разных документах пишется по-разному: Моисеенко, Мойсеенко, Мосеенка, Мосеенок, Моисеенко. Принято считать — Моисеенко. В приводимых текстах фамилия воспроизводится так, как была в подлиннике.

10. Семейное положение (имя, отчество жены или мужа, имена детей, их занятия и местожительство).— Имею отца Анисима Иванова, мать Марию Яковлеву, братья: Григорий, Алексей; сестры: Матрена, Наталья Анисимовы; жена — Екатерина Сазонова; дочь Инна Петровна. Живут последние при мне в городе Мезени.

11. Родственные связи (родители, братья, сестры, места их жительства и занятия).— Отец Анисим Иванов, мать Мария Яковлева; братья — Григорий, Алексей Анисимовы; сестры — Матрена, Наталья Анисимовы. Жительство Смоленской губ., Сычевского уезда, деревня Обыденное, занимаются хлебопашеством, находятся в податном сословии.

12. Место постоянного жительства родителей или заменяющих их родственников или опекунов.— Смоленская губ., Сычевского уезда, деревня Обыденное.

13. Экономическое положение родителей.— Находятся в податном сословии.

14. Место воспитания (указать в каком именно заведении, сколько времени пробыл, почему оставил каждое заведение, когда поступил и когда вышел).— Нет, самоучка.

15. На чей счет воспитывался.— Нигде не воспитывался.

16. Был ли заграницей, когда именно, где и с какой целью.— Не был.

17. Привлекался ли раньше к дознаниям, где, когда и чем дело окончено.— Привлекался в Петербурге в 1878 г. по делу стачки. В 1879 г. по делу стачки. Выслан был административно в Енисейскую губ., кончился срок в 1883 г., в 1885 г. привлекался по делу стачки владимирским окружным судом, коронным — был приговорен к трехмесячному заключению при полиции. Судом присяжных оправдан. Административно выслан в город Мезень на три года.

18. Место жительства.— Город Мезень.

Петр Анисимов Моссеенок.

Из отношения департамента полиции архангельскому губернатору 10 августа 1886 г., № 2889 [1].

Особое совещание, образованное согласно ст. 34 Положения о государственной обороне, выслушав доклад о содержавшемся под стражею в владимирском тюремном замке, крестьянине Смоленской губернии Петре Анисимове Моссеенко, обвиняемом в подстрекательстве рабочих к беспорядкам,— постановило: по исполнении о нем судебного приговора, выслать его в Архангельскую губернию под надзор полиции на три года...

И. д. директора (подпись).

Из отношения владимирского губернатора архангельскому губернатору, 16 сентября 1886 г., № 447 [2].

...Прокурор московской судебной палаты от 13 сего сентября за № 2147 отозвался, что как с его, так и со стороны палаты не имеется препятствий к отправлению Моссеенка в назначенное им департаментом полиции место административной ссылки до рассмотрения в судебной палате дела о нем в апелляционном порядке, которое, как видно из определения палаты от 4 сего сентября, может быть рассмотрено в отсутствии подсудимого.

Вследствие сего, предписав с сим вместе владимирскому полицеймейстеру об отправлении Моссеенка этапным порядком в Архангельск, имею честь уведомить о сем ваше превосходительство, покорнейше прося о прибытии Моссеенка меня уведомить.

И. д. губернатора, вице-губернатор (подпись).

Отношение департамента полиции архангельскому губернатору, 3 октября 1886 г., № 3584 [1].

В дополнение к отношению от 10 августа сего года за № 2889, департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше сиятельство не отказать в зависящем распоряжении к водворению крестьянина Петра Анисимова Моссеенко в одном из отдаленнейших уездов вверенной вам, милостивый государь, губернии.

Директор (подпись).

Из прошения Петра Моисеенко архангельскому губернатору, 27 ноября 1886 г. [2].

...Будучи семейным, имея при себе жену в болезненном состоянии, осмеливаюсь просить ваше сиятельство назначить медицинское освидетельствование жены моей Екатерины Моисеенок [3]. Ввиду болезненного состояния жены, осмеливаюсь почтительнейше просить ваше сиятельство не высылать меня далее города Холмогор. Буде не найдете возможным оставить меня навсегда в городе Холмогорах, то почтительнейше прошу назначить, хотя до весны или до выздоровления моей жены. Ввиду затруднительного и продолжительного

---

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 1.

[2] Там же, л. 2 и об.

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 4.

[2] Там же, л. 11.— Здесь приводится выписка из второго прошения Моисеенко о месте его ссылки, написанного им в Архангельской тюрьме. Первое, от 30 октября 1886 г. адресованное губернатору из каргопольской тюрьмы, осталось без ответа. В деле имеется и третье прошение по этому вопросу. Видимо, не получив ответа, Моисеенко 11 декабря 1886 г. вновь просил направить его в Холмогоры и одновременно освободить из тюрьмы его жену, т. к. она следовала за ним добровольно. На прошении имеется пометка канцелярии: «Явившийся 19 декабря в канцелярию ссыльный Моисеенко лично заявил, что он и жена его уже около недели тому назад освобождены из тюремного замка».

[3] Архангельский полицеймейстер 16 декабря 1886 г. за № 4786 сообщил губернатору, что освидетельствование жены Моисеенко состоялось. Был составлен акт, но в делах не сохранился. Из последующих документов видно, что она была признана больной.

ожидания подводы под своз вещей, имеющихся при мне, а также и жены моей при ее болезни, всепокорнейше прошу ваше сиятельство дозволить жене моей Екатерине Мосеенок следовать за свой счет до города Холмогор без стражи и конвоя.

Петр Анисимов Мосеенок.

Из предписания и. д. архангельского губернатора архангельскому полицеймейстеру, 19 декабря 1886 г. № 3306 [1].

Назначив местом жительства доставленному 26 минувшего ноября в г. Архангельск административно-ссыльному крестьянину Смоленской губернии Петру Анисимову Мосеенко г. Мезень, предлагаю в. в. отправить его этапным порядком в распоряжение мезенского у. исправника и о последующем донести мне.

Вместе с тем, усматривая из имеющихся о названном ссыльном сведений, что он доставлен сюда вместе с изъявившею добровольное желание следовать за мужем женою его, Мосеенко, Екатериною Сазоновой, по поводу болезненного состояния которой муж ее возбудил ходатайство о назначении ему местом жительства г. Холмогор, куда жена просителя могла бы последовать за свой счет по проходному свидетельству,— предлагаю вашему высокоблагородию объявить ссыльному Петру Мосеенко, что означенное его ходатайство — о водворении его в г. Холмогоры — признано неподлежащим удовлетворению...

И. д. губернатора князь Голицын.

Из предписания и. д. архангельского губернатора мезенскому уездному исправнику, 19 декабря 1886 г., № 3305 [2].

...Назначив местом жительства Петру Мосеенко г. Мезень и сделав вместе с сим надлежащее распоряжение об отправлении его в распоряжение ваше, предлагаю вашему высокоблагородию, по доставлении Мосеенко в г. Мезень, учредить за ним гласный надзор полиции, о чем в то же время донести мне...

И. д. губернатора — князь Голицын.

Из рапорта мезенского уездного исправника архангельскому губернатору, 7 февраля 1887 г., № 166 [3].

Доставленный под надзор полиции в г. Мезень крестьянин Петр Анисимов Мосеенко, 5 сего февраля обратился ко мне с просьбой об исходатайствовании ему с женою пособия на содержание и на наем квартиры, а также на заведение одежды и обуви.

Принимая во внимание, что в г. Мезени нет ни частных, ни общественных работ, через которые Мосеенко мог бы приобрести себе средства к существованию и для заведения одежды, ходатайство это я с своей стороны признаю заслуживающим уважения...

За уездного исправника помощник исправника (подпись).

Из отношения и. д. архангельского губернатора смоленскому губернатору, 14 февраля 1887 г., № 512 [1].

...Для определения прав Мосеенко на испрашиваемое им пособие, признавая необходимым иметь сведения о том нет ли на родине у Мосеенко имений и капиталов, от которых он мог содержать себя и жену свою в ссылке без казенного на это пособия, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в сообщении мне упомянутых сведений.

Вице-губернатор Депрерадович.

Предписание и. д. архангельского губернатора мезенскому уездному исправнику, 18 февраля 1887 г., № 511 [2].

Вследствие изложенного в рапорте вашем от 7 февраля за № 166 ходатайства проживающего под гласным надзором полиции в г. Мезени, политического ссыльного Петра Мосеенко, о производстве ему и жене его, по неимению собственных средств к содержанию себя в ссылке, казенного на этот предмет пособия, предлагаю в. в. производить Мосеенко и жене его помянутое пособие с 1 сего февраля в размере, установленном для лиц непривилегированного сословия.

Вице-губернатор Депрерадович.

Из отношения смоленского губернатора архангельскому губернатору 30 мая 1887 г., № 2837 [3].

...Петр Анисимов Мосеенко, как донес сычевский уездный исправник, отдельно принадлежащего ему имущества на родине никакого не имеет, а отец его Анисим Иванов Мосеенко, от которого он не был отделен, имеет дом, земли на 4½ надела, одну лошадь, одну корову, но собственного хлеба не всегда достаточно бывает до нового урожая, семейство же состоит из жены, двух сыновей и двух дочерей.

За губернатора вице-губернатор (подпись).

Из отношения начальника Владимирского губернского жандармского управления начальнику архангельского жандармского управления, 23 марта 1887 г., № 219 [4].

Из бумаг, отобранных при обыске у обвиняемого Яковлева, усматривается, что сей

---

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 18, 19.

[2] Там же, л. 18.

[3] Там же. Вместе с рапортом уездный исправник прилагает свое «исчисление» о сумме, потребной на заведение одежды по дистантскому положению» и испрашивает 27 руб. 47 коп., 27 марта департамент полиции разрешает выдать 26 руб. 77 коп.

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 28.

[2] Там же, л. 48.

[3] Там же, л. 48. Это отношение является ответом на второй запрос архангельского губернатора, т. к. на первый запрос смоленский губернатор не мог дать справку о Моисеенко, не зная из какого уезда, волости и деревни он происходит.

[4] Архангельский облархив, ф. № 2, д. № 666, л. 5.

последний вел переписку с крестьянином Смоленской губернии Петром Анисимовым Моисеенковым...

Переписка эта указывает на близкое знакомство Моисеенко с обвиняемым...

Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить распоряжения вашего высокоблагородия произвести обыск по месту нахождения ссыльного Моисеенка и допросить его, в порядке закона 1035 1/2 ст. устав. уголов. судопр. о знакомстве и сношениях к обвиняемым Яковлеву и Буяковичам, и ежели при обыске окажется основание к аресту, то подвергнуть таковому Моисеенка и о последующем покорнейше прошу меня не оставить без уведомления[1].

Полковник Воронов.

Из сведений о поведении и знакомствах Моисеенко в Мезени, 27 апреля 1887 г.[2]

Поведения и нравственности недурных. Знакомство имеет с учителем 2-го класса приходского училища с Балиевым[3] и запасным рядовым Сергеем Кузминым.

Предписание архангельского губернатора мезенскому уездному исправнику, 22 мая 1887 г., № 1318[4].

Препровождая при этом, присланную архангельским губернским прокурором при отношении от 12 сего мая за № 1418, выпись из приговора Владимирского окружного суда, состоявшегося от 7/8 февраля 1886 г., по делу о крестьянине Петре Анисимове Моисеенок, состоящем ныне под гласным полицейским надзором в г. Мезени, сужденном по 1358 ст. улож., предлагаю вашему высокоблагородию привести тот приговор в исполнение над крестьянином Моисеенок выдержанием его под арестом при полиции в течение трех месяцев и об исполнении сего донести мне.

За губернатора управляющий Казенной палатой (подпись).

Заявление П. Моисеенко, 29 мая 1887 г.[1].

Я, нижеподписавшийся, состоящий под надзором полиции в г. Мезени, крестьянин Петр Анисимов Моисеенок на предъявленную мне выпись из приговора владимирского окружного суда о подвергнутии меня аресту при полиции на три месяца, — имею честь объяснить, что приговор этот мне уже объявлен и на неправильность решения мною была подана апелляционная жалоба в московскую судебную палату, но ответа на нее мне не объявлено. Почему и прошу приостановиться приведением в исполнение означенного выше приговора.

Петр Моисеенок.

Рапорт мезенского уездного исправника и. д. архангельского губернатора, 29 мая 1887 г. № 772[2].

Представляя при сем отзыв состоящего под надзором полиции Петра Моисеенок, данный вследствие предъявления ему присланной при предписании от 22 сего мая за № 1318 выписки из приговора Владимирского окружного суда, состоявшегося 7/8 февраля 1886 г., по обвинению его по — 1358 ст. Улож., имею честь покорнейше просить ваше превосходительство дать мне знать, следует ли приводить приговор в исполнение, ввиду данного Моисеенок отзыва.

За уездного исправника помощник исправника (подпись).

Из отношения архангельского губернатора прокурору Московской судебной палаты 8 июня 1887 г., № 1546[3]

...Усматривая из имеющегося в производящемся в канцелярии губернатора деле о Моисеенок отзыва Владимирского губернатора от 16 сентября 1886 г. за № 447, основанного на уведомлении вашего превосходительства от 13 того же сентября за № 2147, что крестьянином Моисеенок действительно была подана в означенную палату апелляционная жалоба по его делу, каковое, согласно определению палаты 4 сентября, заключено было рассмотреть в отсутствие подсудимого, —

---

[1] Несмотря на неоднократные требования начальника Владимирского жандармского управления и предписания директора департамента полиции, обыск и допрос Моисеенко задержался до июня 1887 г., т. к. раньше, вследствие распутицы, жандармский ротмистр не мог добраться до Мезени. Протокола обыска и материалов допроса в делах нет. Сам Моисеенко пишет: «Обыск был произведен, но ничего не нашли. Составили протокол. После их ухода я удивлялся, как это они не могли догадаться, рассматривая кусок сплавленного желатина? Вероятно они сочли его за мыло... Затем они не нашли спрятанных за картиной прокламаций. Они искали переписку, перерывали все бумаги... Написали протокол, подписали, и делу конец» (П. А. Моисеенко, Воспоминания 1873—1923 г., изд. «Красная новь» М., 1924 г., стр. 109—110).

[2] Архангельский облархив, ф. 2, д. № 666, лл. 5/30, 6/31. Эти сведения представлялись каждый месяц в губернское жандармское управление, но они были очень поверхностны и не отражали, конечно, действительной работы и связей Моисеенко во время ссылки.

[3] В своих воспоминаниях П. А. Моисеенко пишет: «за близкое знакомство учителя Балиева с политическими, ему предложили подать в отставку». Балиев вынужден был выехать из Мезени.

[4] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 36.

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 4[illegible] л. 38. Это заявление (отзыв) было написано П. А. Моисеенко на предписании архангельского губернатора от 22 мая 1887 г. (см. выше), предъявленном Моисеенко уездным исправником.

[2] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 4[illegible] л. 37.

[3] Там же, лл. 39, 40.

ею честь покорнейше просить ваше превосительство уведомить меня, рассмотрена ли сковской судебной палатой означенная ше апелляционная жалоба крестьянина сеенок и какое последовало по ней реше- палаты.

За губернатора, управляющий Казенной палатой.

отношения прокурора Московской судеб- палаты архангельскому губернатору, 19 июня 1887 г. № 1416[1].

Имею честь уведомить ваше превосходи- ьство, что Московская судебная палата, ссмотрев в публичном заседании 17 декаб- минувшего года дело по апелляционному ыву защитника крестьянина Петра Аниси- а Мосеенка и других присяжного повен- ного Шубинского, между прочим опреде- ла: Приговор Владимирского окружного су- от 7/8 февраля 1886 г. в отношении об- няемого Моисеенко оставить в силе.

Прокурор судебной палаты Муравьев.

рапорта мезенского уездного исправника хангельскому губернатору, 14 октября 1887 г., № 1256[2].

Состоящий под надзором полиции в Мезени крестьянин Петр Анисимов Мо- нко, согласно приговора Владимирского ружного суда, состоявшегося 7/8 февраля 86 года, выдержан под арестом при поли- и три месяца, с 13 сего июля по 13 ок- бря сего года.

Уездный исправник Попов.

прошения П. А. Моисеенко архангельско- му губернатору, 21 сентября 1888 г.[3].

Честь имею довести до сведения вашего ательства о невозможных отношениях местного исправника к нам, политическим альным. Отношения эти таковы: г. мест- й исправник всеми силами старается ать местных мещан, чтобы они не могли еть какие-либо отношения с нами, полити- кими ссыльными. Эти угрозы со стороны правника выражаются не только местным щанам, но даже их детям. Так, например, исправник отправляет полицейского солда- к родителям детей, которые иногда ходят политической ссыльной Анне Васильевне ценко. Приказывает от имени своего пере- ь, что если их дети будут ходить к А. В. ценко, то он, г. исправник, будет родите- этих детей штрафовать. Не удовольствуясь посылкой солдата, г. исправник при- вает собрать отцов в полицейское управ- ние и там лично всеми силами старается азать вид их, что если они его не послу- шают, то даром это не пройдет для них. Не находя, повидимому, возможным запретить посещение квартиры Циценко детям, которые ходят играть к ее ребенку, г. исправник призывает Циценко в полицейское управление, требует от нее подписку в том, что она не будет заниматься педагогической деятельностью... Такое требование г. исправника ни на чем не основано, ибо Циценко никакой педагогической деятельностью не занимается...

Все эти запугивания и застращивания местных обывателей против нас, ставит нас в крайне затруднительное положение. Нам становится крайне трудно доставать припасы первой необходимости, благодаря отсутствию в Мезени базаров. Если же и достанешь, то платить за все втридорога.

Не имея же возможности прожить на казенное пособие[1], нам приходится искать каких-нибудь заработков, но благодаря тем же запугиваниям, это становится положительно невозможным.

Если же обращаешься к г. исправнику с какой-либо просьбой, или же за разъяснением чего-либо, то нет положительно никакой возможности от него добиться чего-либо определенного. Всегда г. исправник старается или избежать тебя или же дать непонятный ответ. А в конце концов заявляет, что он донесет вашему сиятельству... Мало того... г. исправник... всегда позволяет себе крайне невежливое отношение к нам. Так, например, мы обращались 30 августа к г. исправнику с просьбой, не найдет ли он возможным казенное пособие присылать каждое первое число с солдатом к нам на квартиру, вместо того, чтобы посылать того же солдата с приглашением пожаловать в полицейское управление или же к г. надзирателю. Вместо того, чтобы дать прямой ответ, г. исправник обещался подумать и дать нам ответ на другой день.

Ответа же он никакого не дал ни на второй, ни на третий день и по сие время. Так, что пришлось отправиться к нему вторично. Но во второй раз он даже не находил почему то возможным принять нас лично, заставляя вести переговоры сначала через свою кухарку, а потом через полицейского солдата, заставляя все это время ждать на улице.

В конце концов обращается с приглашением, через того же солдата пожаловать вечером в полицейское управление, куда придет и он в назначенный час. Мы не преминули явиться в назначенный час, но г. исправника там не оказалось. Мы решили ждать его, но эти ожидания не увенчались успехом, а заставили выслушать массу плоских острот со стороны чиновников, вызывающих на разговор, могущий окончиться крайне неприятной историей.

Вообще же сам г. исправник всегда ведет себя таким образом, что невозможно поручиться за себя, а также за столкновение с г. исправником более или менее крупное...

Петр Анисимов Мосеенок.

Архангельский облархив, ф. 1, д. № 1, 12.

Там же, л. 48.

Там же, л. 55. Очевидно, это прошение алось без всяких последствий. На проше- имеется пометка губернатора: «I/X—88».

[1] До февраля 1887 г. П. Моисеенко вообще не получал никакого пособия. Затем было установлено казенное пособие «в размерах... для лиц непривилегированного сословия».

Из предписания и. д. архангельского губернатора мезенскому уездному исправнику, 18 января 1889 г., № 142[1].

Состоящий в г. Мезени под надзором полиции политический ссыльный Петр Анисимов Мосеенко, заявляя в поступившем ко мне прошении, что по крайне бедному его состоянию представляется весьма затруднительным возвращаться ему с болезненной женой и ребенком[2] из Мезени на родину, по окончании будущим летом срока полицейского за ним надзора, ходатайствует о перемещении его на жительство в г. Пинегу, откуда он считает более удобным переселиться на родину, отправившись водным путем на пароходе до Вологды. А переезд из Мезени до Пинеги по зимнему пути не составляет для него такой трудности, как в летнее время...

Вследствие сего и имея ввиду, что проситель Мосеенко мог бы переместиться в Пинегу и по последнему зимнему пути, если действительно переезд до Пинеги в летнее время представляется для него затруднительным, я не нахожу возможным удовлетворить ходатайство его о перемещении в Пинегу в настоящее время. О чем предлагаю вашему высокоблагородию объявить сказанному ссыльному Мосеенко.

При этом объявить ему также и о сроке окончания полицейского за ним надзора, который исполнится 29 июля сего года...

Независимо от сего предлагаю вам доставить мне сведения о том, справедливо ли заявление ссыльного Мосеенко о трудности переезда его в Пинегу в летнее время и, что ввиду бедности его и болезненного состояния его жены и ребенка, ему необходимо переместиться в Пинегу по зимнему пути...

(подпись).

Из рапорта мезенского уездного исправника и. д. архангельского губернатора, 31 января 1889 г., № 24[3].

...Имею честь доложить, что для просителя Мосеенко переезд до г. Пинеги в летнее время с женой и ребенком, не пользующимся особенным здоровьем, действительно затруднителен и потребует двойных затрат на путевые для переезда расходы...

Уездный исправник Попов.

Из предписания архангельского губернатора пинежскому уездному исправнику, 17 марта 1889 г., № 648[4].

Разрешив состоящему в г. Мезени под гласным надзором полиции политическому ссыльному, крестьянину Смоленской губернии Петру Мосеенко, согласно его просьбы, переместиться на жительство в гор. Пинегу... предлагаю вашему высокоблагородию по прибытии Мосеенко в г. Пинегу учредить за ним гласный надзор полиции...

Губернатор князь Голицын.

Из рапорта пинежского уездного исправника архангельскому губернатору 25 марта 1889 г., 249[1].

...Петр Мосеенок прибыл под надзор полиции в г. Пинегу 25 сего марта.

Уездный исправник (подпись).

Из заявления П. А. Моисеенко в архангельское губернское правление 23 февраля 1889 г.[2].

Имею честь заявить архангельскому губернскому управлению о следующем: мною в октябре месяце 1888 г. было подано прошение господину уездному исправнику города Мезени о выдаче мне казенного пособия — одежных денег в размере, установленном порядком. Находясь в ссылке два года и шесть месяцев я получил всего 46 руб. Имея при себе жену и ребенка, которым совершенно не выдают одежных денег, я до того обносился, что положительно не в чем выйти...

Петр Мосеенок.

Из прошения П. Моисеенко архангельскому губернатору, 14 апреля 1889 г.[3].

...Господин жандармский офицер безусловно запрещает обывателям города Пинеги иметь какое бы то ни было сношение с политическими ссыльными, даже если эти сношения носят чисто деловой характер.

В ссылке я стал учиться столярному ремеслу, чтобы обеспечить себе кусок хлеба по окончании ссылки, так как средств к существованию у меня нет никаких, — с одной стороны, а с другой, имея при себе жену и ребенка, которым не выдают казенного пособия на одежду, я вынужден всеми силами стараться заработать, хотя сколько-нибудь, чтобы не ходить раздевши и разувши. И, несмотря на свою неумелость в работе, я должен прибегать хоть к ничтожным заказам, которые только и могут быть даваемы обывателями.

Живя в г. Мезени я не испытывал со стороны администрации запрещения трудиться. Тут же г. жандармский офицер своим распоряжением окончательно отнимает всякую работу, так как заявляет обывателям, что если они будут иметь какое бы то ни было дело с политическими ссыльными, то он будет ссылать в Сибирь»...

Петр Мосеенок.

---

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 65.

[2] Дочь Инна родилась в Мезени 1 января 1888 г.

[3] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 68.

[4] Там же, л. 72.

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 73.

[2] Там же, л. 65.

[3] Там же, лл. 75, 76. На прошении помета губернатора: «Сообщить начальнику жандармского управления, о чем и объявить просителю. 26/IV—89». Из дела не видно, чтобы были приняты какие-либо меры по этому прошению.

отношения и. д. помощника начальника хангельского губернского жандармского уп-вления в Пинежском и Мезенском уездах чальнику губернского жандармского управления, 29 апреля 1889 г., № 53 [1].

..Наблюдение за ссыльными показало, что приездом из Мезени в Пинегу Мосеенко и дько среди ссыльных стало заметное оживние; группируясь около Машицкого, они очередно собираются друг у друга и преущественно у состоящего под негласным дзором, бывшего политического ссыльного офеева. Беседы их продолжаются далеко за лночь. В числе знакомых ссыльных стали мечаться некоторые мещане...

Корнет Мочалов.

несение жандармского унтер-офицера Сив-а помощнику начальника архангельского ернского жандармского управления, 4 мая 1889 г., № 9 [2].

Находящийся под моим присмотром ссыль-политический Петр Анисимов Мосеенок артиру содержит у мещанина Федора Ива-а Олыкина, во флигеле, вышку за цену руб. в месяц [3]. Стол имеет у себя, приго-вляет его жена. И еще есть маленькое тя.

Знакомство имеет с ссыльно--политическими всеми, кто находится в г. Пинеге. А с По-ым [4] вместе работают столярные изделия. А Мосеенко у Попова почти все время бы-т — с утра до вечера, только сходит по-дать да ночевать, а остальное время все у пова. А тут соберутся и поют и кричат жеж собой.

Знакомства с другими не имеет. На охоту дит и на лодке с неводом рыбу ездит ло-ть.

О чем имею честь донести вашему высоко-городию.

(подпись).

---

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, 71.

[2] Там же, ф. № 2, д. № 666, л. 31/56.

[3] По другим, более точным данным, плата квартиру была 3 руб. в месяц.

[4] Александр Серафимович Попов — это пи-тель Серафимович, который тоже находился да в ссылке в Мезени, а затем в Пинеге.

Рапорт пинежского уездного исправника архангельскому губернатору, 29 июля 1889 г., № 536 [1].

Имею честь донести вашему сиятельству, что освобожденный сего числа от надзора полиции политический ссыльный Петр Мосеенко, получив за № 536 проходное свидетельство на следование в г. Челябинск Оренбургской губернии, где изъявил место жительства, выбыл туда сего 29 июля.

Уездный исправник (подпись).

Из донесения начальника Архангельского губернского жандармского управления департаменту полиции, 10 августа 1889 г. [2].

Помощник мой в Пинежском и Мезенском уездах ротмистр Кронгельм телеграммой от 6 текущего августа за № 8, донеся, что политический ссыльный в г. Пинеге крестьянин Смоленской губернии Петр Анисимов Мосеенко, ныне освобожденный от гласного надзора полиции, при отправлении своем 29 июля в г. Челябинск, Оренбургской губернии, оставил у домохозяина своего в г. Пинеге два сундука с книгами и взял с собою много каких-то книг, просил разрешить обыск.

Вследствие сего я предложил ротмистру Кронгельму осмотреть сундуки с книгами, в порядке государственной охраны.

Произведенным по сему расследованием в г. Пинеге ничего предосудительного не обнаружено, за исключением нескольких отрывков из книг на польском языке, отчасти тенденциозного характера, что однако, по моему мнению, не составило в настоящем случае достаточных данных для привлечения Мосеенко к дознанию...

Представляя о сем департаменту полиции, имею честь доложить, что о всем вышеизложенном я сообщил начальнику Оренбургского губернского жандармского управления...

Полковник Латухин.

---

[1] Архангельский облархив, ф. 1, д. № 41, л. 81.

[2] Там же, ф. 2, д. № 666, л. 41.

Содержание

И. Сталин, отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) . . . 5
В. И. Ленин в годы империалистической войны. Вводная статья *Е. Ярославского* 39
К 20-летию смерти Я. М. Свердлова 70
Кандеевское восстание в 1861 г. 91
К истории фабричного законодательства в 1861 г. Вводная статья *Н. Журавлева* 131
Из истории ненецкого народа 30—40-х годов XIX в. (Движение Ваули Пиеттомина). Вводная статья *Е. Розанчугова* 151
К истории каракалпаков XVIII в. (окончание) 177
К истории пангерманского союза. Вводная статья *А. Е.* 215

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

П. А. Моисеенко в Архангельской ссылке. Вводная статья *А. Углового* . . . 224

Опечатки в № 6/91 «Красного архива».

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
42	6 строка сверху	прибавка	прибивка
147	7 строка сверху	Нотомб, барон, бельгийский посланник в Берлине до 1881 г.	люционных бурь, пронесшихся над Европой в 1848 г.
154	9 строка сверху	детских рабочих рук	дешевых рабочих рук.
276	31 строка сверху 2-й колонки	рагистра	магистра

Редакционная коллегия

Сдано в производство 17—21/III 1939 г. Подписано к печати 14/IV 1939 г.
Формат 70×108¹/₁₆ Объем 14¹/₂ п. л. В печ. листе 63000 зн. С.-Э. (п.) № 9 Заказ 193
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—4823 Техредактор И. Широков. Тираж 4 475 экз.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение следующих вакантных должностей:

1. ПРОФЕССОРОВ — заведующих кафедрами: истории СССР, всеобщей истории, теории и техники архивного дела, иностранных языков.

2. ПРОФЕССОРОВ по следующим специальностям: истории средних веков, теории и техники архивного дела, публикации архивных документов, историографии.

3. ДОЦЕНТОВ по палеографии, иностранным языкам, архивному делу в капиталистических странах.

Срок конкурса до 1-го июня

явление с приложением личного листка по учету кадров, автобиогра-ии, копии диплома о высшем образовании, копии документов об ут-ждении в ученом звании и степени, деловой и политической харак-ристики, списка научных трудов, адресовать:

МОСКВА, ул. 25 Октября, д. 15,
Историко-Архивный Институт.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 (93)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

III
79

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ВТОРОЙ
(ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

М. В. Фрунзе в организации разгрома Колчака

Публикуемые документы Центрального Архива Красной Армии отображают грандиозную эпопею борьбы на Восточном фронте гражданской войны в 1919 г., закончившуюся полным разгромом одного из опаснейших врагов советской власти — адмирала Колчака и стоявших за его спиной иностранных интервентов Антанты.

Этот славный период героических побед Красной армии над белогвардейцами и интервентами тесно связан с именами двух крупнейших деятелей нашей партии, верных учеников и соратников Ленина и Сталина — Михаила Васильевича Фрунзе и Валериана Владимировича Куйбышева.

Предлагаемые читателю документы ярко рисуют полководческую деятельность М. В. Фрунзе на постах: командующего 4-й армией, командующего Южной группой армий Восточного фронта, командующего всем Восточным фронтом и начало его работы, как командующего новым — Туркестанским фронтом. Эти документы также отображают замечательную работу В. В. Куйбышева как члена Реввоенсовета 4-й армии и Южной группы; в дальнейшем этот пламенный большевик вместе с М. В. Фрунзе, в качестве члена Реввоенсовета Туркестанского фронта, руководил героическим походом для соединения с советским Туркестаном.

По периодам борьбы на Восточном фронте документы могут быть разбиты на шесть групп.

1-я группа — документы, охватывающие деятельность М. В. Фрунзе в качестве командующего 4-й армией и Южной группой («малого» состава) и В. В. Куйбышева — как члена Реввоенсовета в период, предшествовавший подготовке и проведению контрудара по Колчаку (с 31/I. 19 г. по 10/IV. 19 г.);

2-я группа — документы, отображающие деятельность М. В. Фрунзе, как командующего Южной группой армий Восточного фронта («большого» состава) и В. В. Куйбышева, как члена Реввоенсовета Южной группы, в период подготовки и проведения первого акта контрудара по Колчаку — т. н. Бугурусланско-Белебеевской операции (10/IV 19 г.— 19/V 19 г.);

3-я группа — документы, относящиеся к подготовке и проведению второго, завершающего акта контрудара М. В. Фрунзе — т. н. Уфимской операции (19/V 19 г.—21/VI 19 г.);

4-я группа — несколько документов, характеризующих работу М. В. Фрунзе по руководству ликвидацией восстания белоказаков в Уральской и Оренбургской областях (начало июля 1919 г.);

5-я группа — документы, относящиеся к деятельности М. В. Фрунзе, как командующего Восточным фронтом (с 19/VI 19 г. по 11/VIII 19 г.);

6-я группа — документы, охватывающие начальный период деятельности М. В. Фрунзе, как командующего Туркестанским фронтом, по завершению разгрома остатков колчаковских банд на путях в Туркестан (с 13/VIII 19 г. по 7/X 19 г.).

Чтобы читателю было легче разобраться в документах, ниже мы даем общий очерк событий на Восточном фронте.

* * *

Обстановка на Восточном фронте к началу 1919 г. складывалась чрезвычайно неблагоприятно для Советской России. Антанта готовила свой первый комбинированный поход против большевиков. С востока на Советскую Россию должен

был наступать агент международного империализма — адмирал Колчак, поддерживаемый иностранными войсками — японскими, английскими, французскими, итальянскими, чехословацкими, румынскими и польскими, которых было в Сибири и на Дальнем Востоке свыше 150 тысяч человек (кроме колчаковских белых армий).

С юга наступление на Советскую Россию готовил ставленник Антанты — генерал Деникин, перебрасывавший с Северного Кавказа на Дон «добровольческую» белую армию.

С запада против Красной армии действовали белополяки. С северо-запада готовил удар по Петрограду генерал Юденич. На севере действовали английские интервенты и поддерживаемые ими русские белогвардейцы. В Туркестане хозяйничали смешанные англо-русские белые отряды.

Но особенно угрожающая обстановка складывалась в начале 1919 г. на Восточном, колчаковском фронте. Отсюда, по мысли империалистов Антанты, должен был быть нанесен главный, смертельный удар по советской власти. В декабре 1918 г. Колчак, стремясь к соединению с английскими интервентами, высадившимися в Архангельске, овладел Пермью и нанес тяжелое поражение 3-й Красной армии. Партия возложила на товарищей Сталина и Дзержинского задачу расследования причин пермской катастрофы. Известно, что товарищ Сталин не только выполнил эту задачу, но рядом смелых революционных мероприятий добился в течение января 1919 г. оздоровления и укрепления положения всего Восточного фронта. «В результате всех этих мероприятий не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 г. восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск». (Ворошилов.)

В духе сталинских мероприятий действовал и прибывший на фронт 31 января 1919 г. новый командарм 4-й — М. В. Фрунзе. В течение февраля 1919 г. он добился значительного укрепления 4-й армии, войска которой до того были малобоеспособны.

В марте 1919 г. М. В. Фрунзе возглавляя 4-ю армию, объединил также в своих руках операции по борьбе с белым казачеством Уральской и Оренбургской областей. Так образовалась Южная группа, т. н. «малого» состава, включившая 4-ю армию (22-ю и 25-ю стр. дивизии) и Оренбургскую дивизию, впоследствии развернутую в Туркестанскую армию (31-я стрелковая дивизия и 3-я кавдивизия).

В это время (начало марта 1919 г.) красный Восточный фронт проходил по западным предгорьям Урала, причем наиболее прочным было положение на севере — против Перми и на юге, где от белых были освобождены Оренбург и Уральск. Центр фронта занимала слабая по численности 5-я Красная армия (11 200 штыков и сабель), сумевшая, однако, в течение зимы добиться крупных успехов и освободившая от белых Уфу.

Между тем, белогвардейцы усиленно готовились к новому походу. Они собрали в направлении Уфа — Самара свои лучшие ударные части — Западную армию генерала Ханжина и 5 марта 1919 г. перешли в общее наступление, стремясь к Волге, а затем, в конечном итоге, и к Москве, которую один из колчаковских сподручных, генерал Пепеляев, хвастливо обещал занять в течение полутора месяцев. Западная армия генерала Ханжина была численно почти вчетверо сильнее 5-й Красной армии, вынужденной отходить под напором белых. Очень быстро, к концу марта, обстановка на Восточном фронте, уже сложилась так, что враг стал непосредственно угрожать Волге.

В это время, с 18 по 23 марта в Москве собрался VIII съезд партии. Съезд уделил огромное внимание военному положению Республики и состоянию Красной армии, приняв по этим вопросам ряд конкретных решений. Обращение съезда к партийным организациям, опубликованное в «Правде» 20 марта 1919 г., вскрывало перед советским народом план и истинные цели первого похода Антанты, звало партию и всех трудящихся на борьбу с Колчаком, на помощь Красной армии.

5-я Красная армия дралась героически, отступала с упорными боями, но не имела достаточных сил для отпора врагу. К десятым числам апреля белым уже оставалось по кратчайшему расстоянию до Волги всего 80—100 километров. А потеря Волги означала соединение Колчака с Деникиным и смертельную угрозу всей Советской России.

12 апреля ЦК партии опубликовывает написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК ВКП(б) в связи с положением Восточного фронта».

Эти исторические тезисы намечают конкретные пути и методы организации победы над главным врагом — Колчаком. В течение второй половины апреля широкий поток партийных, комсомольских и профсоюзных мобилизаций вливает в ряды Восточного фронта тысячи стойких, преданных советской власти бойцов.

В эти тревожные дни армии южного крыла Восточного фронта (4-я, 1-я и Туркестанская) продолжали занимать достаточно прочное положение, образуя выступ, глубоко вклинившийся в расположение противника. Это начертание южного крыла Восточного фронта дает основу идее т. Фрунзе об ударе в общем направлении на север во фланг и в тыл наступающей главной группировке белых. Этот блестящий, совершенно правильный план был предложен товарищем Фрунзе партии и командованию, вопреки предателю Троцкому и его ставленникам, настаивавшим на необходимости отступления за Волгу.

Зарождение и развитие плана М. В. Фрунзе можно легко проследить по документам.

19 марта М. В. Фрунзе ставит перед командованием Восточного фронта вопрос об изменении задач Южной группы в связи с неблагоприятной обстановкой на фронте 1-й и 5-й армий. «Куда должна базироваться вновь образовываемая Туркестанская армия — на Туркестан или Волгу»? — спрашивает М. В. Фрунзе [1]. Эта фраза доказывает, что уже тогда, в середине марта, у Михаила Васильевича созревает план поворота основными силами Южной группы на север, для действий против главной группировки Колчака.

Но командование фронта осталось глухим к этой мысли.

Замечательным мероприятием, осуществленным по личной инициативе М. В. Фрунзе, является создание им 25 марта группового резерва в составе сперва двух бригад 25 стр. дивизии, а затем и всей этой дивизии, сыгравшей в дальнейшем, под славным командованием В. И. Чапаева, огромную роль в разгроме Колчака.

7 апреля т. Фрунзе делает предложение командованию Восточного фронта о создании ударной группы в районе Бузулука для нанесения контрудара белым.

10 апреля, на основе прямого указания ЦК партии, командованием отдается директива о создании Южной группы армий Восточного фронта в составе четырех армий: 4-й, Туркестанской, 1-й и 5-й. Командование этими войсками возлагается на М. В. Фрунзе.

Фрунзе приступает к осуществлению своего знаменитого контрудара, который вошел в сокровищницу оперативного искусства гражданской войны, как образец блестящего маневра.

Первоначальный план контрудара М. В. Фрунзе нашел свое отражение в его приказе №—021 от 10 апреля 19 г. Он поражает ясностью, простотой и смелостью замысла.

Подготовку контрудара т. Фрунзе осуществляет в исключительно тяжелых условиях. Он создает ударную группу за счет своих частей, не дожидаясь прибытия крупных резервов из центра, ибо время не терпит.

Михаил Васильевич решается на операцию контрудара несмотря на острое и трудное положение в своем собственном тылу. Здесь сказалось его правильное оперативное предвидение и непоколебимая вера в успех.

Он снимает с южного крыла своего фронта, с Уральского и Оренбургского направлений, наиболее боеспособные, крепкие части, сосредоточивая их в районе Бузулука.

---

[1] См. ниже, стр. 12.

Осуществление плана контрудара требовало широкого развертывания организационной и политической работы по подготовке, пополнению и сколачиванию частей, принимающих участие в операции. Именно здесь развернулась огромная творческая работа М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, о чем свидетельствуют печатаемые документы.

Мобилизуется на фронт все, способное активно драться за советскую власть; широким потоком вливаются в войска добровольцы-рабочие коммунисты (за период подготовки и проведения контрудара через политотдел Южной группы прошло и было направлено на фронт до 6,5 тысяч коммунистов).

Все это самым благоприятным образом сказалось на состоянии частей Южной группы, силы которой прибывали со дня на день. Но обстоятельства вынудили М. В. Фрунзе внести ряд уточнений в его первоначальный план.

Невозможность сосредоточить к сроку часть 24-й дивизии (из 1-й армии) в районе ударной группы заставила его пойти на создание как бы второй ударной группы на левом фланге 1-й армии в районе Михайловское (Шарлык), а также возглавить ударную группу управлением Туркестанской армии.

Существенное значение имел факт захвата разведкой 73-й бригады 25-й Чапаевской дивизии ординарцев белых, везших оперативные приказы по 7-й белой дивизии. Содержание этих приказов, немедленно, лично переданное по прямому проводу В. И. Чапаевым М. В. Фрунзе, раскрыло последнему группировку белых и повело к новому уточнению его плана, что нашло выражение в приказе № 022 от 19 апреля 1919 г.

Тов. Фрунзе пришлось считаться с настояниями фронтового командования, требовавшего во что бы то ни стало усилить отступавшую 5-ю армию [1]; кроме того, ударная группа (31-я стр. дивизия) запаздывала сосредоточением, фактически две ее бригады собрались лишь к 29 апреля.

Эти обстоятельства и знание группировки противника, в частности обнаружение разрыва между 6-м и 3-м корпусами белых, послужили основанием для окончательного плана операции, изложенного М. В. Фрунзе в телеграмме командвосту от 23 апреля.

Как видим, М. В. Фрунзе, не дожидаясь полного сосредоточения ударной группы, решает начать наступление, используя частичные успехи достигнутые: частями 20-й дивизии и Оренбургской группы войск, созданной М. В. Фрунзе, главным образом из рабочих Оренбурга, разгромившей в боях на р. Салмыш 4-й корпус ген. Бакича, частями 24-й дивизии — нанесшей поражение 12-й уральской дивизии белых в районе Романовское-Залесова, и частями 73-й бригады 25-й стр. дивизии, разгромившей 11-ю уральскую дивизию белых на р. Боровка.

Командование фронта всячески мешало осуществлению плана т. Фрунзе, фактически не желая допустить осуществления задуманного им маневра. 16 апреля предатель Троцкий выезжает в Симбирск и на заседании Реввоенсовета фронта делает предложение об отводе армий Восточного фронта за Волгу.

Партия не позволила Троцкому осуществить этот предательский план. В конце апреля, когда сосредоточение ударной группы уже заканчивалось, командование фронтом пытается сорвать операцию, предлагая отложить ее на две недели, до окончания весенней распутицы. Но т. Фрунзе настойчиво проводит свой план в жизнь.

Общее наступление началось 28 апреля и развивалось успешно. Однако, в то время как ударная группа продвигалась на Бугуруслан и восточнее его, белогвардейцы, овладев Сергиевском, продолжали теснить левый фланг 5-й армии к ст. Кротовка, причем до Волги им оставалось всего лишь 80 км.

В этих трудных условиях М. В. Фрунзе считает, что лишь энергичное движение ударной группы на сообщения противника гарантирует полный успех операции; но командование фронтом, не верившее в успех контрудара, вынуждает Фрунзе перенести центр тяжести усилий против Сергиевской группы белых, на-

[1] См. ниже разговор по прямому проводу т. Фрунзе с командвостом от 16 апреля 1919 г., стр. 17.

целив удар не на северо-восток, а на северо-запад. Это решение находит воплощение в приказе № 23 от 1 мая.

Насколько прав был М. В. Фрунзе, показывает следующий факт: вследствие предательства командира 74-й бригады 25-й стр. дивизии (бывшего офицера), белое командование узнало об угрозе, нависшей над его левым флангом и тылом, благодаря наступлению ударной группы, и в 4.30 минут 2 мая генерал Войцеховский (объединивший командование 2-м уфимским и 3-м уральским корпусами) отдал приказ о приостановке наступления, а днем 2 мая — об отходе к Бугульме.

Только угроза сообщениям белых заставила их отказаться от дальнейшего наступления к Волге.

В 9 часов 4 мая 3-я бригада 26-й стр. дивизии заняла Бугуруслан.

Первый этап операции закончился выходом на линию ст. Сарай-Гир — Бугуруслан — Сергиевск. Белым удалось отвести значительную часть 2-го и 3-го корпусов к Бугульме, но их 6-й корпус (11-я и 12-я уральские дивизии) потерпел решительное поражение.

Начинается второй этап операции — борьба за Бугульму. М. В. Фрунзе вновь видит решение успеха в глубоком ударе по сообщениям противника[1]; но, по настоянию фронтового командования, он опять вынужден повернуть значительную часть сил на север, в лоб противнику, группировавшемуся южнее Бугульмы.

В боях 9 и 10 мая 25-я стр. дивизия нанесла сокрушительное поражение Ижевской бригаде и 4-й уфимской дивизии белых. Создается возможность развития успеха и полного разгрома врага. Но и в этот момент на пути т. Фрунзе становится снова руководство фронта, возглавленное новым командующим — исполнителем воли Троцкого,— Самойло, который директивой от 10 мая фактически расформировал Южную группу, потребовав поворота 5 армии на север, под предлогом проблематической «помощи» 2 армии, отходившей за р. Вятку.

М. В. Фрунзе резко и принципиально поставил вопрос о дальнейших судьбах операции, что видно из его разговора с Самойло от 12 мая. Ему удалось добиться частичной отмены директивы командования фронтом, что последовало лишь 14 мая; но затем ставленники Троцкого из штаба Восточного фронта еще два раза меняли задачу 5-й армии (17 и 19 мая), фактически выведя ее из боя.

13 мая нами была взята Бугульма. Началась борьба за Белебей, где Южной группе пришлось иметь дело уже не только с недобитыми остатками Западной армии генерала Ханжина, но и с свежими резервами белых — корпусом генерала Каппеля, начавшим сосредоточение южнее Белебея еще 6 мая.

Однако напрасны были попытки белых удержаться западнее Белебея, на линии р. Ик; ничто не могло остановить мощного порыва красных бойцов, и 17 мая Белебей был взят. Противник начал отход на восток, к р. Белая.

Преследование отступавшего противника было запрещено командующим фронтом, что по существу спасало колчаковские банды от полного разгрома. Таким образом, к 10 мая первая операция контрудара закончилась на меридиане Белебея.

Значение Бугуруслано-Белебеевской операции было решающим для судеб всей борьбы на Восточном фронте. Лучшей, наиболее сильной группе белых — Западной армии ген. Ханжина — был нанесен потрясающий удар. Белые были далеко отброшены от Волги.

Поколебалась и их Сибирская армия, наступавшая севернее Камы. Инициатива действий была вырвана из рук белогвардейцев и перешла к Красной армии. Разложение белых прогрессировало гигантскими шагами — об этом ярко свидетельствует оперативная сводка от 2 мая. В то же время политико-моральное состояние Красной армии было на огромной высоте, части были охвачены энтузиазмом победы, население восторженно встречало своих избавителей от гнета колчаковщины.

[1] См. ниже телеграмму т. Фрунзе штабу Восточного фронта № 01413 от 6 мая 1919 г., стр. 26.

Победы под Бугурусланом, Бугульмой и Белебеем были достигнуты в условиях тяжелой и сложной обстановки в тылу Южной группы — под Уральском и Оренбургом, где свирепствовало контрреволюционное восстание кулацкого казачества. М. В. Фрунзе и В. Куйбышев проводят огромную работу в борьбе за сохранение в руках Красной армии Оренбурга и Уральска.

* * *

После взятия Белебея началась подготовка ко второму, завершающему акту контрудара М. В. Фрунзе — к Уфимской операции. Идея этой операции рождается у М. В. Фрунзе еще в последнем этапе борьбы за Белебей [1].

Считая крайне важным немедленное проведение операции с целью овладения районом Уфы, М. В. Фрунзе вновь наталкивается на скрытое сопротивление фронтового начальства.

Предательское троцкистское командование опять пыталось задержать наступление под предлогом переброски войск с Восточного фронта на другие фронты. Но прекращение наступления на Восточном фронте означало, что Колчак, оправившись от удара, летом или осенью вновь начал бы наступление, и это могло быть как раз в тот тяжелый момент, когда Деникин, заняв Орел, протягивал кровавые руки к сердцу Советской России — Москве. Вот почему т. Фрунзе настойчиво добивается немедленного осуществления второй крупнейшей операции — Уфимской, связанной с форсированием серьезной водной преграды — реки Белой.

Планы этой операции отражены в директиве Фрунзе от 21 мая 19 г. и его приказе от 25 мая 19 г. Непосредственно командование Туркестанской армией, сыгравшей в борьбе за Уфу решающую роль, М. В. Фрунзе берет на себя.

В этом случае Михаил Васильевич действует по прямому указанию В. И. Ленина, телеграфировавшего 25 мая Реввоенсовету Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной, напрягите все силы; следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население, следите за политработой, еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги» [2].

Исходя из этой ленинской директивы, Фрунзе организует и блестяще проводит Уфимскую операцию. Красные части в начале июня форсируют реку Белая, неожиданно для колчаковцев, без специальных переправочных средств. Красноармейцы переправлялись через полноводную реку, шириной в 200 метров и глубиной в 6 метров, на плотах, бочках, случайных лодках. Но уверенное руководство войсками, энтузиазм красных бойцов, их готовность нести величайшие жертвы для того, чтобы победить, приводят к тому, что и эта операция совершается с потрясающим, огромным успехом. 9 июня 25-я Чапаевская дивизия занимает Уфу и отбрасывает белых к Уральскому хребту.

Нужно особенно подчеркнуть значение личного примера М. В. Фрунзе, в решительный момент боев 9 июня поведшего в контратаку 220-й Иваново-Вознесенский полк ткачей и этим решившего судьбу боя севернее Уфы. О мужественном поведении М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева в этом бою скупыми словами рассказывает оперативная сводка от 9 июня.

В период Уфимской операции ЦК партии отстраняет Троцкого от руководства делами Восточного фронта, настолько пораженческим и предательским было все его поведение.

В итоге Бугурусланской и Уфимской операций белые потеряли свыше 25 тысяч человек. Западная армия генерала Ханжина понесла тягчайшее поражение. Колчаковский фронт откатился за Урал; в тылу Колчака рабочие и крестьяне, ободренные успехами Красной армии, подымали знамя восстания.

Под руководством т. Фрунзе, уже в качестве командующего всем Восточным фронтом,— в июле — августе 1919 г. была проведена еще одна крупная опера-

[1] См. ниже доклады т. Фрунзе командованию Восточного фронта от 19 мая 1919 г., стр. 34—36.

[2] В. И. Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934 г., стр. 52.

ция — Челябинская, в которой белые потеряли свои последние стратегические резервы.

В дальнейшем, вплоть до начала 1920 г. продолжалось победоносное преследование Красной армией полчищ Колчака, закончившееся, как известно, полным разгромом колчаковщины, взятием Иркутска и расстрелом врага народа, мерзкого наймита антанты, адмирала Колчака.

Но значение контрудара т. Фрунзе заключалось не только в том, что Колчак был разгромлен. Оно велико и потому, что здесь были применены такие формы вождения войск, которые и на сегодняшний день служат образцом для командиров Красной армии.

Это было первое крупное сражение гражданской войны, проведенное в форме оперативного удара во фланг с целью выхода на сообщения противника. Смелость задуманного маневра заключалась в решении М. В. Фрунзе стянуть на главное направление максимум сил за счет второстепенных направлений. Такое решительное сосредоточение сил и правильное определение направления удара обеспечивали достижение быстрого оперативного эффекта, вызвавшего крушение всего стратегического плана белых. Осуществление подобной операции требовало искусства, умения, мужества и настойчивости. Все эти качества и были проявлены т. Фрунзе, как командующим.

Весьма поучительны методы т. Фрунзе с точки зрения планирования операции, дачи директив и постановки задач войскам.

Приказы т. Фрунзе являются и сейчас документами огромной важности. По ним следует учиться, как надо осуществлять оперативное руководство крупными войсковыми соединениями.

В ходе операций по разгрому Колчака т. Фрунзе удалось организовать, воспитать и сколотить такие войсковые части и соединения, которые являлись гордостью Рабоче-Крестьянской Красной армии. Первое место среди этих соединений по праву принадлежало славной 25-й Чапаевской дивизии.

Контрудар, нанесенный Колчаку под руководством т. Фрунзе, является величайшим сокровищем оперативного и тактического опыта, который Красная армия изучает и будет изучать для применения на полях будущих битв.

* * *

В августе 1919 г., когда задача разгрома Колчака в основном уже была решена, наступает второй крупный этап полководческой деятельности т. Фрунзе. Партия ставит его во главе нового, Туркестанского фронта. Здесь он вновь работает рука об руку с В. В. Куйбышевым.

Если на Восточном фронте т. Фрунзе имел дело с линейными войсками противника, с организованной армией, с более или менее устойчивым фронтом, то совершенно иной была обстановка в Туркестане. Тов. Фрунзе встретил там исключительно сложный переплет политических, национальных и социальных условий. Война велась полупартизанскими силами, и фронт был всюду. В этой сложной обстановке особенно нужно было сочетать полководческую военную деятельность с огромной и умелой политической работой. Фрунзе блестяще осуществляет эту задачу, добиваясь и здесь крупнейших военных результатов.

Наиболее значительной операцией М. В. Фрунзе как командующего Туркестанским фронтом в 1919 г. было окружение и пленение белой казачьей армии генерала Белова. Эта армия действовала до августа на Южном фланге колчаковского фронта. После поражения белых под Челябинском она вынуждена была отходить на юг, оттесняемая Красной армией на пути к Туркестану. Операция против армии генерала Белова кончилась тем, что отброшенная в пустынные степи, окруженная красными частями, армия Белова была вынуждена сдаться в количестве 20 тысяч человек со всем вооружением.

«Свершилось! Путь в Туркестан свободен!» — пишет М. В. Фрунзе в приказе от 7 октября 1919 г.

Это был путь к дальнейшим славным победам, завершившимся к осени 1920 г. полным освобождением Советского Туркестана от белогвардейцев и интервентов.

Полковник *Е. Болтин*

1. Прибытие М. В. Фрунзе на Восточный фронт и образование Южной группы

Приказ войскам 4-й армии, № 40/9, 31 января 1919 г.[1]

Приказом Реввоенсовета Республики от 26 декабря 1918 г. за № 470 я назначен командующим 4-й армией.

Вступая ныне в отправление своих новых обязанностей, я, прежде всего, обращаюсь к войскам армии с товарищеским приветом от имени Рабоче-крестьянского правительства республики и ее верховного органа — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи, глаза тыла, глаза рабочих и крестьян всей России прикованы к вам. С замиранием сердца, с трепетом в душе следит страна за вашими успехами. Не для захватов чужих земель, не для ограбления иноземных народов послала вас, своих детей, трудовая Русь под ружье.

Здесь, на фронте, решается самая судьба рабоче-крестьянской России; решается окончательно спор между трудом и капиталом. Разбитые внутри страны помещики и капиталисты еще держатся на окраинах, опираясь на помощь иностранных разбойников. Обманом и насилием, продажей родины иностранцам, предательством всех интересов родного народа они все еще мечтают задушить Советскую Россию и вернуть господство помещичьего кнута. Они надеются на силу голода, который выпал на долю центральных губерний, вследствие отторжения от России богатых хлебом окраин. Напрасные упования!

Сильные духом и верой в правоту своего дела рабочие и крестьяне России идут неуклонно своим путем и они уже не одиноки в борьбе. Трудящиеся массы Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины уже стали бок-о-бок с нами. И это наше дело, товарищи, дело рабоче-крестьянской Красной Армии. Еще одно, два усилия и враг будет разбит окончательно. Под сень красных знамен социалистической Советской России вернутся все ее окраины и работники города и деревни возьмутся за мирный, спокойный труд. Страна жаждет исцеления от мук голода и холода, она ждет хлеба и мира от своей армии.

Вступая ныне в командование 4-й армией, я уверен в том, что сознание важности и святости лежащего на нас долга близко сердцу и уму каждого красноармейца.

Не взирая на все попытки черных сил посеять рознь и смуту в ее рядах, армия должна пробить дорогу к хлебу, хлопку, железу, нефти и углю, должна проложить тем самым путь к постоянному прочному миру. Я надеюсь иметь в каждом из вас верного товарища и сотрудника по исполнению этой великой задачи, возложенной на нас страной. Чем дружнее будет наш напор, тем ближе желанный конец.

Я надеюсь, что совокупные усилия всех членов армии не дадут места в рядах ее проявлениям трусости, малодушия, лености, корысти или измены. В случае же проявления таковых, суровая рука власти беспощадно опустится на головы тех, кто в этот последний решительный бой труда с капиталом явится предателем интересов рабоче-крестьянского дела.

Еще раз приветствую вас, своих новых боевых товарищей и зову всех к дружной неустанной работе во имя интересов трудовой России.

Командующий 4-й армией, член ВЦИК'а, б. окружной военный комиссар Ярославского военного округа — Михаил Михайлов — Фрунзе.

---

[1] Центральный Архив Красной Армии (ЦАКА), Ф. № 184, д. № 83, оп. 4, л. 93.

Из приказа войскам 4-й армии, № 84/37, 1 марта 1919 г.[1]

§ 1.

Объявляю копию телеграммы 5 съезда Советов красной Иваново-Вознесенской губернии: «Д. Армия, Штаб 4-й Армии, тов. Фрунзе М. В. Съезд Советов шлет Вам коммунистический товарищеский привет и высказывает надежду вновь видеть Вас в первых рядах строителей и руководителей губернии. От имени рабочих и бедняков деревни Русского Манчестера съезд заявляет, что тыл непрестанно помнит о фронте, с ним радуется и печалится. Фронт боевой, тяжелой службой укрепляет мощь Советской России; кропотливая работа тыла направлена к снабжению армии всем необходимым ее постоянному росту. Передайте на фронте — красный Иваново-Вознесенск готов в тяжелую минуту дать армии все, чем он располагает.»

Командующий 4-й армией и член Реввоенсовета М. Фрунзе.

Директива Реввоенсовета Восточного фронта командармам 1-й, 4-й, начдиву Оренбургской, № 313/к, 5 марта 1919 г.[2]

В связи со взятием Орска и Актюбинска[3] исполнение задачи по срочному обеспечению Оренбургской и Уральской областей и поддержанию связи с Ташкентом возлагается на Южную группу под начальством т. Фрунзе в составе 4-й армии, в нынешнем ее составе, и Оренбургской дивизии.

Тов. Фрунзе теперь же приступить к развертыванию Оренбургской дивизии в армию[4] (одна пехотная и одна кавалерийская дивизии) и представить свои соображения по выполнению операции.

Задача по овладению южным Уралом возлагается на 1-ю армию, в составе 24-й Пензенской дивизии и трех полков 25-й дивизии.

Операцию вести четырьмя колоннами: от завода Авзянопетровского на Верхнеуральск, от завода Преображенского на Верхнеуральск, по большой дороге от ст. Кизильская на Верхнеуральск, от Орска на Троицк.

Выполнение этой задачи начать по получении особого распоряжения, а пока вести соответствующую подготовку операции. Штабу Южной группы перейти в Оренбург, штабу 1-й армии, временно, оставаться в Оренбурге.

Разграничительная линия между Южной группой и 1-й армией назначается — Оренбург — М. Кызил Тан — Сары-Камыш — все пункты для Южной группы включительно. Разграничение железнодорожных линий по усмотрению начвосовост[5].

2. Общее наступление армий Колчака

Директива Реввоенсовета Восточного фронта командармам 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, № 0788, Симбирск, 13 марта 1919 г.[6]

В связи с создавшейся за последние дни обстановкой в 3-й и 5-й

[1] ЦАКА, ф. 184, д. № 83, оп. 4, л. 149.
[2] ЦАКА, д. № 52—204, л. 212.
[3] Орск был занят Красной Армией 27 февраля 1919 г.; Актюбинск был занят частями 1-й армии 3 марта 1919 г.
[4] Армии было присвоено название Туркестанская.
[5] Начальник военных сообщений Восточного фронта.
[6] ЦАКА, д. № 52—204, л. 222.

армии[1] фронту приказано во что бы то ни стало восстановить утраченное положение.

Реввоенсовет фронта приказывает:

1) 1-й армии, сосредоточив три полка 25-й дивизии, полк 24-й дивизии и два полка Оренбургской дивизии (следующих сейчас на Чишму) в районе Уварово, что близь Гора Белая — Толбазы — Сарманаево, нанести удар противнику на фронте Шеланы — станция Уракова, с целью разбить противника наступающего на 5-ю армию от Уфы.

2) 2-й армии сосредоточить на Воткинском направлении группы, в составе не менее шести полков, включая сюда бригаду 4-й дивизии, и ударить во фланг противнику, теснящему 3-ю армию.

3) 3-й армии сдержать наступление противника, произвести перегруппировку с выделением резервов за своим правым флангом для совместных действий со 2-й армией в общем направлении на Очерской завод.

4) Южной группе, продолжая задачу по овладению Уральской областью, прочно обеспечить за собой Оренбургскую область.

5) 5-й армии, сдерживая натиск противника, принять группировку для совместных действий с 1-й армией для восстановления утраченного положения на Уфимском направлении.

6) Разграничительная линия между 1-й и Южной группой остается прежняя. Командирам 1-й, 2-й, 3-й и 5-й армий донести свои соображения по исполнении поставленных задач.

Телеграмма командующего 4-й армией командованию Восточного фронта, № 01717, 19 марта 1919 г.[2]

В связи с изменившейся обстановкой в районе 1-й и 5-й армий прошу указать, изменилась ли оперативная задача Южной группы, в частности, куда должна базироваться вновь образовываемая Туркестанская армия — на Туркестан или Волгу. Предполагаемое очищение 1-й армией Орска считаю угрожающим, как связи с Ташкентом, так и самому Оренбургу; между тем, заменить в районе Орска части 1-й армии частями Туркестанской, имеющей менее пяти тысяч штыков, чрезвычайно затруднительно.

Командарм 4-й Фрунзе.

Телеграмма Реввоенсовета Восточного фронта командующему 4-й армией, № 0892, Симбирск, 19 марта 1919 г.[3]

Задача Туркестанской армии, временно, отложена исполнением. Туркестанской армии пока базироваться на Волгу через штаб Южной группы. Орск пока очищать не предполагается. С Орского направления лишь взять резервы, которые должны были бы наступать на Троицк. Эти части ставятся в Оренбург для закрепления нашего положения в этой области, а равно и на тот случай, если обстановка под Уфой станет угрожающей для южного участка фронта. Примите все меры к увеличению числа штыков Туркестанской армии.

---

[1] Весеннее наступление Колчака началось 4 марта 1919 г. неожиданно для Восточного фронта ударом Сибирской армии ген. Гайда, в составе 3 корпусов, в промежуток между нашими 3-й и 2-й армиями на участке Оса — Оханск. Противник, заняв 7—8 марта Осу и Оханск, вынудил части 3-й и 2-й армий отходить на Глазов и Сарапуль. На фронте 5-й армии западная армия ген. Ханжина, в составе 3 корпусов, 6 марта ударила в свободный промежуток между 2-й и 5-й армиями и, действуя по тылам 5-й армии, в направлении Бирск — Уфа, вынудила части 5-й армии отходить в направлениях на Мензелинск, Бугульму и Белебей. В период 6—13 марта 2-я, 3-я и 5-я армии продолжали отход на запад под напором превосходных сил противника.

[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1130, л. 124.

[3] ЦАКА, д. № 52—204, л. 214.

Приказ войскам 4-й армии, № 105, Самара, 19 марта 1919 г., 23 ч.[1]

Войска 4-й армии овладели районами Лбищенска и Сломихинской; ближайшая поставленная им задача, таким образом, выполнена. Главные силы врага разбиты и рассеиваются на мелкие отряды.

Поздравляю все части геройской 4-й армии с победой, отмечаю высоко доблестное поведение, при тяжелой обстановке, всего состава войск, начиная от рядовых и кончая командирами. Особо должен оттенить деятельность частей 1-й бригады 25-й дивизии, потерявших за время многодневных боев значительную часть командного состава и, тем не менее, геройски бивших и гнавших врага вплоть до Лбищенска.

Именем рабоче-крестьянской Советской России приношу благодарность всему составу войск Уральской и Александрово-Гайской группы. Россия труда может быть гордой своими товарищами.

Командарм 4-й, член Реввоенсовета Фрунзе.

Приказ войскам Южной группы Восточного фронта, № 016, Самара, 25 марта 1919 г., 20 ч.[2]

Противник большими силами повел наступление вдоль тракта Верхнеуральск — завод Преображенский и потеснил части 1-й армии, коей приказано восстановить положение и прочно прикрыть направления от Верхнеуральска на Стерлитамак и на Оренбург. В связи с этим фронт 1-й армии сокращается и разграничительной линией между 1-й и Туркестанской армией назначается линия Самара — Бузулук — Дудора — ст. Таналыцкая,— все пункты для Туркестанской армии включительно. Впредь до восстановления положения под Уфой и ликвидации прорыва на Мензелинск задачей Южной группы ставится удержание занятой нами территории в Уральской, Оренбургской и Тургайской областях.

Приказываю:

1) Туркестанской армии с временно приданным 224-м стрелковым полком продолжать обеспечивать Оренбургскую область, заняв, кроме прежде указанного фронта, Илецкий городок, Ново-Илецкая, Илецк и Актюбинск, еще и участок 1-й армии в направлении от Актюбинска на Орск и ст. Таналыцкая включительно; сменив одной бригадой Оренбургской дивизии часть 1-й армии в районе Орск, принять срочно меры по захвату появившегося в районе п. Полтавского отряда противника,

2) и затем по очищении всего района до линии Темир — Укр. Уильское 22-й стрелковой дивизии с включаемым, временно, в ее состав Савинским стрелковым полком со взводом артиллерии и одним эскадроном — продолжать выполнение прежде поставленной задачи.

3) Остальные части 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии придаются, временно, Туркестанской армии и направляются в район Илецкого Городка для смены 224-го полка.

4) 1-й и 3-ей бригаде 25-й стрелковой дивизии составить групповой резерв и расположиться: первой бригаде в районе Оренбург — Бузулук, имея один полк в самом Оренбурге, а 3-ей бригаде в Самаре. Управлению дивизии расположиться в Бузулуке.

5) Разграничительная линия между Туркестанской армией и 22-й стрелковой дивизией остается прежняя.

6) О получении приказа телеграфировать.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета Фрунзе.

---

[1] ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 128—129.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8237, л. 28.

Телеграмма Реввоенсовета Восточного фронта командармам 1-й и 4-й, № 01072, Симбирск, 2 апреля 1919 г.[1]

В связи с создавшейся обстановкой в 5-й армии, 1-я армия вынуждена к 4 апреля оттянуть свои части[2] на линию р. Сакмара — завод Кананикольский — завод Богоявленский. Реввоенсовет Восточного фронта приказывает Южной группе оттянуть части, занимающие Орск — ст. Таналыцкая, также на р. Сакмара и далее по направлению на Актюбинск. Одновременно с сим обстановка вынуждает: Южной группе подготовить резервы из формирующихся частей в районе Самара — Кинель; 1-й армии иметь резервы на тракте Стерлитамак — Оренбург. Разграничительная линия между Южной группой и 1-й армией прежняя, между 1-й и 5-й армиями Ишлина — Мурзугулова — Ратчина — все пункты для 1-й армии включительно.

Приказ войскам Южной группы Восточного фронта, № 019, Самара, 5 апреля 1919 г.[3]

Овладев Уфой, противник продолжает теснить части 5-й армии в направлении на Белебей и части 1-й армии на Стерлитамак.

Части 1-й армии, удерживаясь южнее Стерлитамака, начали отход за реку Б. Ик, и не позже 9 апреля правофланговая бригада 24-й дивизии займет район Н. Чебенька — Покровское (Шашла).

В связи с отходом 1-й армии, Туркестанской армии, ориентируясь постепенно о месте нахождения правого фланга 24-й дивизии, под давлением обстановки, отходить из района Орска, вдоль большака, вниз по реке Уралу и вдоль железной дороги Самара — Оренбург, принимая все меры к возможно более полной эвакуации всех ценностей, грузов и подвижного состава.

Частям, занимающим Актюбинск, оставаться на месте, поддерживая связь с Ташкентом; очищение Актюбинска может быть произведено лишь по моему приказу.

22-й и 25-й стрелковым дивизиям продолжать выполнение прежде поставленных задач.

О получении приказа и отданных распоряжениях телеграфировать.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета Фрунзе.

3. Подготовка контр-удара по Колчаку

Приказ войскам Южной группы Восточного фронта, № 021, Самара, 10 апреля 1919 г., 20 ч. 30 м.[4]

1. Противник, овладев Стерлитамаком и Белебеем, продолжает теснить части 1-й и 5-й армий, угрожая, одновременно, выходом в тыл левому флангу 5-й армии в районе Бугульмы и стараясь отрезать 1-ю армию от 5-й.

2. Согласно приказа командующего Восточным фронтом от 10 апреля за № 01161, в целях объединения действий против Уфимской группы неприятеля, в 12 часов 11 апреля, помимо 4-й и Туркестанской армий, мне подчиняются в оперативном отношении 1-я и 5-я ар-

[1] ЦАКА, д. № 52—204, л. 200.

[2] Части левофланговой 20-й дивизии 1-й армии были направлены на поддержку 5-й армии на Белебей. В связи с отходом 5-й армии, эти части 1-й армии, попадая под удар противника, наступающего на Стерлитамак (был занят противником 4 апреля), вынуждены были отходить на Оренбург.

[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 8237, л. 31.

[4] Там же, л. 34.

мии и укрепленный район участка р. Волги от Ставрополя до Сызрани; все указанные армии составляют Южную группу армий Восточного фронта.

Левее (севернее) нашей группы образована Северная группа в составе 2-й и 3-й армий под начальством командующего 2-й армии.

Кроме того выделены особые отряды для непосредственной обороны Симбирска и Казани.

Разграничительной линией между Южной и Северной группами установлена линия — Бирск — Чистополь — устье р. Камы,— все включительно для Северной группы.

3. Во исполнение указаний командующего фронтом, войскам вверенной мне Южной группы ставлю задачу, удерживая натиск противника с фронта, образовать ударную группу в районе Бузулука под начальством командующего 1-й армией с тем, чтобы, перейдя этой группой в решительное наступление, ударом в левый фланг противника, отбросить его к северу.

Для выполнения приказываю:

I. 5-й армии, приведя войска в порядок с применением самых решительных мер, во что бы то ни стало положить предел дальнейшему продвижению противника в направлении на Бугуруслан и вдоль Бугульминской жел. дороги, прикрыв тракт Бузулук — Бугуруслан — Бугульма. Особое внимание обратить на обеспечение своего левого фланга, для чего путем перегруппировки образовать резерв в районе Бугульминской жел. дороги.

Штабу армии оставаться в Бугуруслане.

II. 1-й армии:

а) частями 20-й стр. дивизии удерживать противника, примерно, на фронте от Мелеус, что на тракте от Стерлитамака в Оренбург, через Сеитово и Алешкино до Ратчино (Казанка) включительно;

б) из состава 24-й стр. дивизии: одну бригаду немедленно перебросить по жел. дороге и сосредоточить в районе к северу от жел. дор. станции Тоцкая для включения в ударную группу;

в) остальными частями 24-й стр. дивизии, путем активных действий против неприятеля в направлении на Бугульчан, задерживать продвижение противника и тем дать возможность сосредоточения ударной группы в районе Бузулука;

г) части 31-й стр. дивизии, временно включаемые в состав армии, теперь же направить в Бузулук для присоединения к своей дивизии;

д) штабу армии теперь же перейти в Бузулук.

III. Туркестанской армии:

а) все части 31-й стр. дивизии со 2-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии, включенной в состав ударной группы, подчиняемые с получением сего командующему 1-й армией, перевести в его распоряжение по железной дороге и сосредоточить в районе к северу от Бузулука, причем сосредоточение одной стрелковой бригады с конным полком и со штабом дивизии должно быть закончено не позже 18 апреля;

б) 1-й бригаде 3-й кавалерийской дивизии, подлежащей немедленному перемещению из Уральска и Бузулука в районе Оренбург — Илецкий Городок, совместно с местными формированиями образовать особую Оренбургскую группу под начальством командующего Туркестанской армией для прикрытия района Оренбурга;

в) 224-му стр. полку из состава 25-й стр. дивизии, расположенному в Илецком Городке, продолжать, временно, оставаться в подчинении командующему Туркестанской армией.

IV. 4-й армии:

а) 22-й стр. дивизии с Киргизской конной бригадой и 221-м стр. полком продолжать выполнение прежней задачи по прочному обеспечению занятого района Уральской области;

б) 73-й бригаде 25-й стр. дивизии, включенной в состав ударной группы, выдвинувшись не позже 18 апреля на фронт Луговое — Безводновка (что в 40—50 верстах к северу от Бузулука), составить прикрытие района сосредоточения всей ударной группы;

в) 75-й бригаде 25-й стр. дивизии без 224-го стр. полка, включенного в состав ударной бригады, продолжать перевозку в район Бузулука;

г) 74-й бригаде 25-й стр. дивизии оставаться в Самаре, составляя с формирующимися там войсками резерв всей Южной группы;

д) 73-я и 75-я бригады стр. дивизии, включаемые в состав ударной группы, подчиняются в оперативном отношении командующему 1-й армией с получением сего.

V. Ставя указанные выше задачи, требую от всех проникнуться сознанием крайней необходимости положить предел дальнейшему развитию успехов противника, дабы при содействии ожидаемых из областей подкреплений перейти к контр-удару и нанести врагу решительное поражение.

Для достижения этого приказываю, прежде всего, водворить строжайший порядок в войсках и установить беспощадную ответственность по отношению забывших свой долг революционеров и борцов за благо и свободу трудящихся масс.

В целях возможности управлять войсками при чрезвычайно сложной наличной обстановке приказываю всем командирам и их штабам: прежде всего, всегда своевременно доносить о современном положении на фронте армии и также соседей, точно обозначать расположение всех частей, ясно указывать данные им задачи и, поскольку они выполнены, непрерывно вести разведку, не теряя соприкосновения с противником для возможно более точной ориентировки в расположении его частей.

Реввоенсовет Южной группы Фрунзе.

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы Пугачевскому уездному комитету партии, № 878, Самара, 12 апреля 1919 г.[1]

Сообщаю, что приказ о мобилизации 50 процентов рабочих санкционирован Реввоенсоветом Республики.

Реввоенсовет Южной группы Фрунзе. Куйбышев.

Телеграмма командующего Южной группой Ярославскому Окрвоенкому, копия Иваново-Вознесенскому и Ярославскому военкому и Губкомпартии, № 874, Самара, 12 апреля 1919 г.[2]

Высылайте возможное количество пополнений, хотя бы без вооружения и снаряжения. Положение исключительно острое.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета Фрунзе.

---

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 8162, л. 12.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168, л. 5.

Телеграмма командующего Южной группой командармам 4-й, 5-й, Туркестанской, Начдиву 22-й, Начдиву 25-й, № 01011 Самара, 13 апреля 1919 г., 19 ч. 40 м. [1]

Во изменение приказа войскам Южной группы № 021. Ввиду выяснившейся невозможности рассчитывать на сосредоточение в районе Бузулука частей 24-й дивизии для одновременных действий в составе ударной группы с 25-й и 31-й дивизиями, начальствование ударной группой, в составе 25-й и 31-й дивизий, возлагается не на командарма 1-й, а на командарма Туркестанской, коему из Оренбурга перейти в Бузулук с головной бригадой 31-й дивизии. Командарму 1-й продолжать сосредоточение ударной группы из состава частей армии в районе Михайловское — Шарлык для удара во фланг и тыл Бугурусланской группы противника, одновременно с Бузулукской ударной группой. Задача по обеспечению Оренбурга вместо командарма Туркестанской возлагается на командарма 1-й, в подчинение коему поступает 1-я кавалерийская бригада 3-й кавалерийской дивизии, 224-й стр. полк и местные части, составляющие гарнизон Оренбурга, и вооруженные там рабочие.

Командарму Туркестанской принять самые решительные меры к самой спешной перевозке частей армии в район Бузулука, к северу от коего сосредоточить обе дивизии ударной группы.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Разговор по прямому проводу командующего Южной группой с командованием Восточного фронта, 16 апреля 1919 г., 13 ч. [2]

Тов. Фрунзе:

1) О помощи 5-й армии. О необходимости таковой я прекрасно знаю, но подать ее за счет 1-й бригады 25-й дивизии я не мог, ибо эта бригада до сих пор, в силу отсутствия подвижного состава обоза и целого ряда претензий со стороны частей, до сих пор не сосредоточена целиком даже в Бузулуке. Поэтому помощь приходится оказывать другими путями, для чего в спешном порядке заканчивается формирование 2-й бригады в Самаре, и перебрасывается 3-я бригада с Уральского фронта; части 3-ей бригады в составе 2-х полков на пути к Сызрани и мною направлены в 5-ю армию. Туда они могут прибыть в течение ближайших 5—6 дней. От посылки подкреплений отдельными батальонами отказался, находя это нецелесообразным, с чем согласен и командарм 5-й. 21 числа надеюсь закончить формирование 2-й бригады, которой придаю роту связи, саперную роту, артдивизион, в составе двух батарей и дивизион кавалерии. Сейчас только разговаривал с командармом 5-й; выяснил положение и договорился об оказании помощи указанными выше частями, причем во взглядах на операцию у нас намечалось некоторое расхождение: я считаю более настоятельным усилить Бузулукскую группу с тем, чтобы сделать ее действительно ударной, а в 5-й армии ограничиться 2 полками, чтобы сдержать наступление; командарм же 5-й настаивает на посылке обеих бригад. Если поступить так, то Бузулукская группа будет очень слаба, так как части 31-й дивизии сравнительно плохо снаряжены и подготовлены. Предполагаю объединение Бугурусланской и Бузулукской групп для проведения Бугурусланской операции в руках командарма 5-й.

Относительно имущества прибывшего с маршрутными поездами дол-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 29—30.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, лл. 79—85.

жен доложить, что значительная часть его уже распределена. Вследствие отсутствия своевременных указаний комендантов поездов они проскочили мимо Самары в 5-ю армию, где и была оставлена часть имущества. Помимо этого, как только поезда вернулись в Самару, мною не медля ни часу было послано 3000 винтовок в Оренбург для вооружения рабочих полков и часть была выдана Иваново-Вознесенскому, Самарскому и Сызранскому полкам.

Ваша телеграмма с запрещением распределять его [вооружение] нам — опоздала, но требуемый вами порядок мне кажется лишь замедлит нашу работу по формированию. Мною приказано учреждениям штаба группы и губернского комиссариата работать день и ночь, дабы никаких задержек с снаряжением не было. Я прекратил всякую переписку по таким вопросам и все делается непосредственным сношением и без всяких проволочек.

Убедительно прошу отменить ваше приказание с указанием того количества снабжения, которое я должен задержать для вас. Сообщаю, так, для сведения, о своих потребностях по части снаряжения: Оренбург требует 8000 винтовок; комиссар Степного края, находящийся сейчас у меня, требует для киргизских формирований Тургайской области, по крайней мере, 3000 винтовок, обещая в таком случае создать в тылу казаков крупную вооруженную силу; тургайский Исполком для вооружения рабочих Актюбинска, Челкара, Темира, прикрывающих путь к Ташкенту, просит 3000 винтовок, пулеметы и орудия и, наконец, для вооружения тыловых формирований Самары, Сызрани, Николаевска и прочих требуется тоже огромное количество. Я не упоминал о том, что полки 2-й дивизии тоже имеют оружия недостаточно; об этом же волнуется 4-я армия, где замечается оживление деятельности противника.

2) Прошу выяснить мое отношение к частям 2-й дивизии.

Политические работники с маршрутными поездами не прибыли, сил у них мало хороших. Мне крайне нужны красные офицеры; командный состав требуется всюду, прошу помочь.

Кроме семи человек, перехваченных мною на пути следования из штаба 5-й армии в Сызрань в запасный полк и распределенных по полкам бригады 26-й дивизии, все остались в 5-й армии. Из командного состава и чиновников я перехватил десять, которых направил: шесть человек в полки 2-й бригады, одного в Мелекес командиром формирующегося там полка по постановлению комитета партии и трех чиновников тоже в бригаду 25-й дивизии.

Командвост: Признаю, что разбивать ударную группу нельзя; надо окончательно установить, что составит ударную группу и что может быть дано 5-й армии на усиление, и твердо провести эту линию. Объединение командованием по моему — или в руках командарма 1-й или командарма 5-й.

2) Относительно имущества; это распоряжение имело целью предотвратить захват имущества 5-й армией и, конечно, все это имущество целиком пошло бы в Вашу Южную группу, так что по существу никакой разницы не произошло. Вы только нам сообщите что, куда вами назначено, для учета и, в первую очередь, конечно, обеспечьте части ударной группы и части Самарского укрепленного района.

2-я дивизия до полного сосредоточения и приведения ее в полную боеспособность остается в резерве фронта. Вся работа по приведению в боеспособное состояние дивизии лежит на вас. Вы должны подготовить соображения, каким порядком, для какой задачи вы используете 2-ю дивизию или правильнее предполагаете, после чего эта дивизия будет передана вам. Возможно, конечно, что боевая обстановка не по-

зволит так планомерно разрешить этот вопрос; тогда вы запросите нас, и, очевидно, мы ее вам отдадим, но это будет уже нежелательное использование этой дивизии, вот и все.

4. Подготовка и проведение Бугурусланской операции

Приказ войскам Южной группы Восточного фронта, № 022, Самара, 19 апреля 1919 г., 20 ч.[1]

1) Из перехваченных приказов противника[2] видно, что против нашей 5-й армии в районе Бугуруслана наступает 3-й Уральский корпус, имея 6-ю Уральскую дивизию к северу от реки Кинель и к югу 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков, в составе 25-го, 26-го, 27-го и 28-го пех. полков, 7-й арт. бригады, 1-го Уральского гусарского полка, Егерского батальона и Оренбургской казачьей бригады. Части этой дивизии 16 апреля должны были занять фронт его, с дальнейшим выдвижением на ж. д. ст. Подбельская — Кинельская — Городки — Чепурновка. Оренбургской казачьей бригаде указано продолжать наступление на ж. д. ст. Толкай. Кроме того, в состав 3-го Уральского корпуса, повидимому, входит Ижевская бригада, район расположения которой не выяснен. В Стерлитамакскую группу противника входит 6 корпус, в составе 11-й, 12-й дивизий, причем к 12 апреля правый фланг 6-го корпуса, а именно 44-й пех. полк с батареей должен был занять Егорьевку (повидимому селение, которое находится около 30 верст к юго-востоку от ж. д. ст. Абдулино). Кроме того, из захваченного приказа по 45-му полку видно, что 12-я дивизия противника должна была выдвинуться на южный берег р. Дема в районе Богородское (Пономарево) — Алябьево — Воздвиженское (ст. Никитино). Судя по приказам до 16 апреля между 3-м Уральским и 6-м корпусами противника связь отсутствовала.

2) Во внимание к выяснившейся обстановке считаю необходимым с возможно большей энергией продолжать выполнение указанного мною оперативного плана, центр тяжести коего лежит в разгроме Бугурусланской группы противника, пока она не находится еще в тактической связи с 6-м корпусом, наступающим из района Стерлитамака.

В подтверждение и дополнение ранее отданных мною приказов предписываю:

а) 5-й армии, усиленной 74-й и 75-й бригадами 25-й стр. дивизии, не только остановить напор противника и дальнейшее его продвижение вдоль Бугульминской и Бугурусланской ж. д., но контрударом оттеснить его, имея ближайшей задачей овладение районом Бугуруслана. Штарму оставаться в Кротовке.

б) Ударной группе в составе 73-й бригады 25-й стр. дивизии, 31-й стр. дивизии и Оренбургской казачьей бригады, сосредоточившись в районе к северу от Бузулука, перейти в решительное наступление в общем направлении на фронте ж. д. от Заглядино — Бугуруслан, с целью совместно с 5-й армией разбить противника и отбросить его Бугурусланскую группу к северу, отрезав его от сообщений к Белебею.

Командующему ударной группы, пользуясь своей конницей, держать связь с нашей армией; вести разведку в промежутке между 3-м Уральским и 6-м корпусами противника, порывая между ними связь; обеспечивать правый фланг ударной группы и развивать возможно энергичные боевые действия в глубокий тыл 3-го Уральского корпуса про-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 71—81.

[2] Эти приказы были найдены разведчиками 25-й стрелковой дивизии у захваченных ими трех заблудившихся белогвардейских ординарцев (см. ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, лл. 127—132).

тивника, примерно в районе ж. д. ст. Сарай — Гир — ж. д. ст. Филипповка. Штабу ударной группы (он же штарм Туркестанской) находиться в Бузулуке. Командарму Туркестанской принять все меры к скорейшему сосредоточению всех частей армии из Оренбургского района в район Бузулука.

в) 1-й армии, минуя всякие препятствия, прекратить дальнейший отход и, перейдя теперь же в решительное наступление, сковать находящиеся перед ней части 6-го корпуса противника, дабы не дать им возможность войти в связь с 3-м Уральским корпусом и, тем самым, угрожать правому флангу ударной группы.

Помимо этого, на армию, в состав коей включаются 224-й стр. полк и 10-й кавалерийский полк, передвинутые в Оренбург из Бузулука, и все местные оренбургские формирования — возлагается обеспечение района Оренбурга, путем создания особой Оренбургской группы. На эту группу возлагается обязанность, в кратчайший срок, сменить части Туркестанской армии обеспечивающие до сих пор Оренбург с востока и прикрыть погрузку этих частей, а именно: Орского и Бузулукского стрелковых и Орского, Айсановского и 2-го сверхштатного конных полков для немедленной переброски их из Оренбурга в район ударной группы. Штабу армии перейти в Сорочинское.

г) 4-й армии в составе: 22-й стр. дивизии, 9-го кав. полка, Савинского стр. полка и Киргизской конной бригады, под общим командованием начальника 22-й стр. дивизии, продолжать выполнение прежней задачи по прочному удержанию занимаемого района Уральской области.

3) Командующим 5-й армией и ударной группой во исполнение этого приказа немедленно представить свои соображения и донести об окончании подготовки к предстоящей операции, после чего будет указано время для начала решительного согласованного наступления.

4) Всем командующим армиями возможно подробнее ежедневно доносить мне о подготовке к операциям, указывая расположение всех частей, боевой их состав и степень обеспеченности их всем необходимым.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Директива командующего Южной группой командарму 1-ой и Туркестанской, № 01164, Самара, 22 апреля 1919 г., 21 ч.[1]

По полученным только что донесениям 19 апреля левофланговые части 1-й армии после боя с 46-м и 47-м полками противника в районе Воздвиженское (ст. Никитино) оттеснены в район Ратчина (Козинка — Алексеевское) Бакалка, после чего противником заняты Дюсьметева и Романовское (Карабалак). 45-й полк противника атаковал Алексеевское (Бакалка), но атака отбита. 212-й, 213-й и 214-й полки 24-й дивизии, наступая на запад, к 19 апреля заняли район Яфарова — Ново-Никитино — Ивановка (Александровка), причем из последних двух пунктов 212-й и 213-й полки двинуты на север с целью окружения противника в районе Романовское (Карабалак). Северо-западнее обнаруженных частей 12-й дивизии противника предполагается наступление 11-й дивизии. С целью приковать части 6-го корпуса противника и не дать им возможности соединиться с 3-м Уральским корпусом и угрожать правому флангу, сосредоточиваемой в районе к северу от Бузулука, нашей ударной группы, приказываю:

1) 1-й армии — усилить всем чем можно свой левый фланг, перейти в самое решительное наступление против частей 12-й дивизии против-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 53—55.

ника, дабы во что бы то ни стало приковать к себе возможно большие силы из состава 6-го корпуса противника.

2) Командарму Туркестанской — организовать немедленно усиленную разведку в районе между р.р. Кинель и Ток, дабы выяснить фронт наступающих частей 6-го корпуса противника.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой в Симбирск командованию Восточного фронта и Саратовскому губвоенкому, № 01113, Самара, 20 апреля 1919 г.[1]

Положение на Уральском фронте весьма серьезное. Вчера весь день шел бой между Янайский и Скворкин. Части отводятся на линию Скворкин — Ширяевский. Казаки мобилизовали все поголовно казачье и иногороднее население от Лбищенска до Гурьева. Необходима немедленная посылка в Уральск, для усиления, свежих частей, так как в распоряжении группы свободных войск не имеется.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой Иваново-Вознесенскому губернскому комитету партии, копия Москва, Цека партии, № 1058, Самара, 23 апреля 1919 г.[2]

Прошу мобилизованных коммунистов из Иваново-Вознесенска направить в мое распоряжение для распределения по четырем армиям Южной группы.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой командованию Восточного фронта, № 01182, Самара, 23 апреля 1919 г., 20 ч.[3]

Основная идея операции Южной группы Восточного фронта — удар в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на Бугуруслан — Заглядино — Сарай-Гир, с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям. Операции выполняются путем атаки на правом фланге 5-й армии двумя бригадами 25-й стр. дивизии, севернее р. М. Кинель. Одновременно с этим, на левом фланге 5-й армии производится частями 27-й дивизии атака в районе Бугульминской железной дороги с охватом Бугульминской группы противника с севера; атака имеет целью охват противника и не позволит ему перебросить свои части на юг к Бугуруслану. Главный удар наносится с юга частями 31-й и одной бригадой 25-й стр. дивизий, которые составят ударную группу и, сосредоточившись в районе Дураковка (Озерье) — Сергеевка (Мароссы) — Кирилловка — Могутово и Подсолнечное, наносит удар во фланг и в тыл 7-й горной дивизии противника, имея задачей сбить его с железной дороги и отбросить к северу. Для охраны правого фланга ударной группы со стороны частей (11-й и 12-й дивизии) противника и для оказания содействия левому флангу 1-й армии, путем удара во фланг противнику, наступающему на этот фланг, выдвигается в район Никольское — Боровка конная бригада. 1-я армия, упорно обороняя частями 20-й стр. дивизии и местными формированиями район Оренбурга и обеспечивая направление Стерлитамак на правом фланге,

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, л. 157.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168, л. 36.
[3] ЦАКА, ф. 254, оп. 4. д. № 88, лл. 414—417.

должна частями 24-й дивизии сковать находящиеся перед нею части и не допустить до тактического соединения с частями Бугурусланской группы противника, путем упорной атаки имеющихся перед ее левым флангом частей противника.

4-я армия частями 22-й стр. дивизии должна продолжать упорную оборону района Уральска и железной дороги Уральск — Саратов.

В резерве группы остается в районе Самары — Иващенково две бригады 2-й стр. дивизии, которую предполагается использовать для развития успеха.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма начальника оперативного управления Южной группы начальнику опер. управления Востфронта, № 01202, Самара, 24 апреля 1919 г.[1]

На вашу записку сообщаю, что вчера в 20 ч. 31 м. по разговору Наштаюжгруппы с наштадивом 22-й выяснилось, что части 22-й дивизии вошли в самый город[2], оставив небольшие части на южном конце моста через р. Чеган. Новых сведений, ввиду перерыва связи в районе Деркуль — Уральска, у нас нет. Пытаемся вызвать Уральск через Бузулук.

Оперативная сводка штаба Южной группы Восточного фронта № 01237, к 15 ч. 27 апреля 1919 г., Самара.[3]

1-я армия.— 26 апреля в 17 ч. 277-й, 211-й полки атаковали части 2-й и 5-й дивизий противника, переправившиеся через реку Салмыш; противник был сброшен в реку нашим артиллерийским огнем, причем сдалось в плен более 1 000 человек пехоты, захвачена трехорудийная батарея, 15 пулеметов, обозы полков и другая добыча[4]. Подробности будут донесены дополнительно.

Туркестанская армия.— 25 апреля частями 219-го полка, производившими поиск, занята деревня Алексеевка, причем взято 2 пулемета и пленные; разведчиками 218-го полка снята застава противника на высоте северо-западнее д. Сергиевское (Жулино).

5-я армия.— 25-я дивизия, частями 3-ей бригады вчера, 26 апреля заняты высоты между д.д. Архангельское и Елга, причем взято 8 пленных и один пулемет; в бою под Покровском 25 апреля взято 200 пленных и 8 пулеметов. Сергиевский отряд под натиском противника отошел к д. Н. Орлянка. На фронте 27-й дивизии, в результате упорных боев, под натиском противника 41-й полк отошел в Таузакова — Успенское (Зубовка), 242-й полк в Токмак, 239-й к Урметьева, 240-й полк — Сиделькино; центр же продолжает удерживаться, несмотря на атаки противника, в районе д.д. Богаты — Шентала (Богоявленское) — Артюшкино — Шентала. Принимая во внимание рискованность слишком выдвинутого вперед центра положения дивизии, начдив приказал занять и упорно оборонять: 2-й бригаде 5-й дивизии и Брянскому эскадрону линию д.д. Лиговка — Шаловка — Успенское (Зубовка), с резервом в Дмитриевке; 3-й бригаде 27-й дивизии с

---

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, л. 199.

[2] Уральск.

[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, лл. 246—251.

[4] Разгром противника на р. Салмыш, в 60—80 клм. к северу от Оренбурга был первой блестящей победой, открывшей наступление войск Южной группы Восточного фронта. 1-я армия получила возможность угрожать тыловым сообщениям армии Ханжина, продолжавшей продвигаться в направлении на Сергиевск.

26-м кавдивизионом, бронепоездом и № 10 поезда с вооруженными платформами линию д.д. Егорьевка — Токмак — Ст. Челны и Челны-Вершины с резервом в д. Кривозериха; 2-й бригаде 27-й дивизии, в составе 239-го и 240-го полков и 28-го кавдивизиона линии д.д. Девли-веркино — Аделяково — Сиделькино. Части Чистопольской группы к 12 ч. 26 апреля были на линии д.д. Приг — Билярск — Орки — Багана — Адельшина — Чутлушкина (Бахта) от Иванаева — Кубасы.

Телеграмма командующего Южной группой замнаркомвоену, № 01297, Самара, 29 апреля 1919 г.[1]

В моем распоряжении имеется слишком 2000 Оренбургских казаков-добровольцев, ушедших из занятых белогвардейцами станиц. Часть из них на конях, но без седел. Настроение превосходное; можно сразу довести до конца формирование кавдивизии, формируемой при Туркестанской армии. Эта дивизия могла бы сыграть колоссальную роль. Прошу выслать срочно для кавдивизии одну тысячу седел и одну тысячу драгунских винтовок.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Член Реввоенсовета В. Куйбышев.

Оперативная сводка штаба Южной группы Восточного фронта, № 01309, к -5 часам 30 апреля 1919 г., Самара.[2]

1-я армия — на участке обороны Оренбурга, противник оттеснен к югу от Менового двора на 6—7 верст; преследование его нами продолжается. От 20-й дивизии сведений не поступало. На участке 24-й дивизии 28 апреля нами с боем заняты д. Алябьево — с. Новгородское — Алексеевка — Беседина. На остальных участках дивизии — без перемен.

Туркестанская армия — 73-я бригада 25-я дивизия — кавалерией занята д. Тростянка (Н. Николаевка, Кучегорье) — Тулла. 31-я дивизия — 275-й и 276-й полки начали выдвижение на линию Архангельское — Городецкое — Кушниково — Горка. 274-й полк в с. Зимниха будет оставлен в резерве участка. 5-я армия — наступление наших частей продолжается успешно; по предварительным сведениям части 25-й дивизии заняли Подколочную и Куроедовку. Части 26-й дивизии в Обраикино и подвигаются на Руштайкино.

Приказ войскам Южной группы Восточного фронта, № 0231, Самара, 1 мая 1919 г.[3]

Противник, пытавшийся овладеть Оренбургом, при наступлении как с севера, так и с востока и юга отброшен частями нашей Оренбургской группы и понес большие потери, в том числе свыше полутора тысяч пленными. На всем остальном фронте 1-й армии противник, в общем, пассивен; на левом фланге части 24-й стр. дивизии отбросили 12-ю дивизию противника в район Богородское (Пономарево).

Начавшееся 28 апреля общее наступление Туркестанской и правого крыла 5-й армии идет вполне успешно: части 1-й бригады 25-й дивизии разбили 11-ю дивизию противника, а части 2-й и 3-й бригад 25-й дивизии и 3-й бригады 26-й дивизии — 6-ю дивизию противника, от-

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 145, л. 84.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1134, лл. 288—289.
[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 107—113.

давшую в наши руки много пленных и отступающую на север и частью на северо-запад. В то же время противник собранным в районе Сергиевска кулаком теснит левофланговые части Бугурусланской группы 5-й армии. Одновременно, под напором превосходных сил противника Бугульминская группа 5-й армии вынуждена продолжать отход, выдерживая главный нажим на своем правом фланге.

На фронте 4-й армии, противник, перерезав железную дорогу между Уральском и Деркуль и овладев Александров Гай, пока держится пассивно. При содействии передаваемых мне подкреплений решил: путем двойного охвата, нанести удар противнику с целью уничтожения его группы, оперирующей в районе к юго-востоку от Сергиевская и стремящейся отбросить правую группу 5-й армии от ее сообщений с Самарой, после чего общими усилиями Туркестанской и 5-й армии отбросить Бугульминскую группу противника на север, отрезав ее от сообщений с Уфой. Для чего:

1) 1-й армии продолжать выполнение поставленных ей задач удерживать район Оренбурга и активными действиями на своем левом фланге, в общем направлении на север, приковывать к себе части противника, группирующиеся в районе к юго-востоку от ж. д. ст. Абдулино. Разграничительная линия между 1-й и Туркестанской армиями Натальино (Плещеево) — Абдулино — Белебей,— для 1-й армии включительно.

2) Туркестанской армии, имея справа активно действующий [заслон], продолжать самое энергичное и быстрое наступление главной своей массой в тесной связи с правым флангом 5-й армии в целях выхода во фланг и тыл Бугурусланской группы противника. Оставив конную бригаду в районе железной дороги Бугуруслан — Белебей, выдвинуть все остальные части конницы для энергичных и быстрых действий в направлении на Бугульму, с целью прикрытия правого фланга при дальнейшем наступлении и удара по тылу противника и его сообщениям. Разграничительная линия между Туркестанской и 5-й армиями Бугуруслан — ж. д. ст. Дынка,— для Туркестанской армии включительно.

3) 5-й армии, в состав коей включаю 2-ю и 3-ю бригады 2-й стр. дивизии, приказываю: продолжая быстрое наступление своего правого крыла от Бугуруслана в общем направлении на северо-запад, использовать части 2-й дивизии для развития самых энергичных действий в охват правого фланга и тыла 4-й Уфимской дивизии противника с целью не только остановить его нажим на юг, но путем окружения уничтожить его.

Для усиления Бугульминской группы 5-й армии в состав ее будут включены части, сосредоточиваемые штабом фронта в районе Мелекес. С прикрытием этих подкреплений левой группе 5-й армии перейти в решительное наступление с охватом левого фланга 8-й Камской дивизии противника в целях разобщения его от частей 4-й Уфимской дивизии и, тем самым, обеспечения левого фланга 2-й дивизии, направляемой в район Сергиевска для глубокого охвата. 4-й армии приказываю: овладев вновь Александров Гай продолжать выполнение задачи по удержанию района Уральск и железной дороги на Покровск. С прибытием подкреплений перейти в решительные действия с целью отбросить противника от железной дороги и Уральска.

5) Требую от всех армий самой кипучей энергии, быстроты и смелости при выполнении поставленных им задач, памятуя что при создавшейся обстановке только в таких действиях залог нашего полного успеха.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Оперативная сводка Туркестанской армии, № 076/оп. к 21 ч. 2 мая 1919 г., Бузулук.[1]

2 мая (конная) бригада вышла к д. Алексеевка (Зорькина) и далее направляется на ж. д. участок ст. Филипповка — Сарай-Гир, подробного донесения не поступило. 1 и 2 мая частями бригады в районе д.д. Н. Аширова — Бакирова — Тимошкина взяты пленные 41-го, 44-го полков, разбежавшихся после боя 28 апреля в районе Кузминовское — Воскресенка. Бригаде добровольно сдался полк имени Шевченко с оружием и пулеметами, перебив своих офицеров. Сдаются большие партии противника в районе действий бригады, но каких частей пока указаний нет. От 92-й бригады (31-й дивизии) и 73-й бригады (25-й дивизии) донесений не поступило. Штадив 31-й переходит в д. Баландина. 271-й полк — д. Карловка — Якобьевка; 272-й полк — Рамзина. Штабриг 91-й — Подколки (Михайловское).

Телеграмма командующего Южной группой начальнику обороны г. Оренбурга, копия командиру 277-го полка, № 1117, Самара, 3 мая 1919 г.[2]

Предлагаю немедленно представить к награждению отличившихся в бою на р. Салмыш из состава полка. Всему полку от имени Рабоче-Крестьянского правительства объявляю благодарность за его геройский подвиг. Уверен, что геройский 277-й полк и впредь оправдает доверие трудового народа.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Член Реввоенсовета Куйбышев.

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы Реввоенсовету Туркестанской армии, копия политотдел 25-й стрелковой дивизии, № 1226, Самара, 5 мая 1919 г.[3]

Ввиду подчинения 25-й дивизии в оперативном отношении штарму 5-й и неразрывной связи боевых операций с политической работой в частях, Реввоенсовет Южной группы решил временно подчинить Политотдел 25-й дивизии Реввоенсовету 5-й армии.

Реввоенсовет Южной группы

В. Куйбышев.

М. Фрунзе.

Оперативная сводка штаба Южной группы Восточного фронта, № 01402, Самара, 5 мая 1919 г., 18 ч. 45 м.[4]

В районе Самаро-Златоустовской железной дороги наши части располагаются на линии Сарай Гир — Филипповка — Хлебодаровка и Верх. и Нижн. Заглядино. В 9 часов 4 мая мы овладели г. Бугурусланом и вышли на линию д.д. Елатманка — Лобовка — Валентиновка; западнее нами заняты д.д. Нефедьевка и ст. Мансуркина.

В районе железной дороги Сергиевск — Кротовка наши войска овладели дер. Калиновка, Богоявленка (Суходол) — Лобановка и Павловка. Дополнительно получены сведения о занятии нами города Сергиевска.

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 8367, лл. 72—73.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168, л. 75.
[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 8169, л. 13.
[4] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 7.

Телеграмма командующего Южной группой командованию Восточного фронта, № 01408, Самара, 5 мая, 1919 г., 19 ч. 40 м.[1]

Для успешного развития операций по уничтожению Бугульминской, Сергиевской и Бугурусланской группы противника и для обеспечения наших действий со стороны Уфы является настоятельная необходимость в усилении войск Южной группы, а потому прошу о придаче бригады 4-й стр. дивизии в резерв Южной группы, тем более, что по полученным сведениям от перебежчиков и пленных, части корпуса Каппеля выступили из района Златоуста на Уфу.

Командующий южной группой Фрунзе.

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы Саратовскому губкому партии, № 1249, Самара 6 мая 1919 г.[2]

Положение дел в районе Уральска ухудшается вследствие усиливающегося казачьего восстания. Связь с Уральском со стороны Бузулука прервана. Необходима срочная помощь Уральску, ибо дальнейшее ухудшение грозит срывом успешно развивавшихся наших операций на путях к Уфе. Командование Южной группы резервами для посылки на Уральский фронт не располагает. Силы Самары исчерпаны, ибо она выделила все, что могла Уфимскому фронту и этим спасла положение. Долг Саратова сделать то же самое в отношении Уральского фронта. Оружие есть. Реввоенсовет Южной группы уверен, что Саратов окажет 4-й армии должную помощь и спасет положение всей южной части Восточного фронта.

Реввоенсовет Южной группы Фрунзе.

В. Куйбышев.

Телеграмма командующего Южной группы штабу Восточного фронта, № 01413, Самара, 6 мая 1919 г.[3]

Сообщаю для сведения, что еще вчера я решил начать наступление на Белебей и Стерлитамак с целью обеспечения Бугуруслан-Бугульминской операции со стороны Уфы, откуда могут ожидаться части противника, как в Белебеевском, так и Бугульминском направлениях. Для осуществления этого приказано: 1) обеспечив Оренбург с севера меньшей частью 20-й дивизии, большей частью этой дивизии наступать на Стерлитамак; 2) стянув части 24-й дивизии влево, начать наступление вдоль и правее Златоустовской жел. дор. в направлении на Шафраново; 3) Туркестанской армии — в составе 5-го полка 31-й дивизии и трех полков 3-й кав. дивизии, сосредоточившись в районе Сарай Гир, наступать на Белебей, имея дальнейшей задачей выход на Бугульминскую жел. дор. вдоль тракта, прямо на север, освещая конницей глубоко свой левый фланг и поддерживая связь с 5-й армией.

Для выполнения этой операции я уже переговорил с командармами 1-й и Туркестанской армий и отдал приказ, который будет сегодня передан вам. Ваше предложение двинуть Туркестанскую армию для связи с 5-й армией, т. е. на север прямо из ныне занимаемого ею района, считаю менее желательным, ибо выигрыш нами пространства в направлении на Уфу и перерыв сообщений с ней Бугульминской группы противника в более глубоком тылу надежнее обеспечит нашу операцию.

Командующий Южной группой Фрунзе.

---

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 9.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168 л. 117.
[3] ЦАКА ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 32.

Приказ войскам Южной группы, № 025, Самара, 6 мая 1919 г. 11 ч. 40 м.[1]

Для обеспечения операций 5-й армии со стороны Уфы, как в направлениях на Белебей, так и вдоль Бугульминской железной дороги, а также с целью перерезать пути отхода противника от Бугульмы на Уфу, приказываю:

1) Туркестанской армии, сосредоточившись в районе Сарай Гир, перейти в наступление на Белебей, имея дальнейшей непосредственной задачей быстрый выход на Бугульминскую дорогу по тракту от Белебея на север. Поддерживать тесную связь с 5-й армией и конницей, обеспечить свой левый фланг, разведывая и действуя в направлении на Бугульму.

2) 1-й армии — 24-й дивизией перейти в наступление, в тесной связи с Туркестанской армией, в направлении на Шафраново, а 20-й дивизией — в направлении на Стерлитамак, обеспечив Оренбург с выдвижением на линию Островной — Черноотрожская и ст. Муранталово.

3) 5-й и 4-й армиям продолжать выполнение ранее поставленных задач.

4) Обращаю [внимание] на необходимость энергичных действий и требую поддержания самой тесной связи между армиями и дивизиями, с каковой целью соседним частям обмениваться делегатами.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Директива командующего Южной группы командующему Туркестанской армией, № 01443, Самара, 7 мая 1919 г.[2]

Приказываю возможно энергичнее вести наступление 31-й дивизией, а конницу усиленными переходами бросить в указанных ей направлениях, т. е. конную бригаду на Белебей и далее по тракту на север, а остальную часть на Бугульму. Намечающийся общий отход противника, который должен быть отрезан от сообщений с Уфой, требует проявления крайней решительности и смелости, доходящей до дерзости. Чрезвычайно важно возможно скорее занять весьма крупную переправу Бугульминской жел. дор. через р. Ик.

Требую от вас предъявить к подчиненным вам войскам и их начальникам сознание важности данной задачи и приказываю ежедневно точно ориентировать меня о результатах действий всех частей армии.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Радиограмма командующего Южной группой защитникам Уральска, № 01445, 8 мая 1919 г.[3]

Привет вам, товарищи! Будьте спокойны и тверды. Помощь вам идет. Враг на Уфимском направлении разбит. Оренбург надежно в наших руках. В ближайшие недели Уральской контр-революции будет нанесен последний, сокрушающий удар. Врагу не сломить рабоче-крестьянской силы. На вас смотрит сейчас вся трудовая Россия. Смелее в бой!

Командующий Южной группой Фрунзе.

---

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 8237, л. 41.
[2] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 60.
[3] Там же, л. 61.

Радиограмма командующего Южной группой начдиву 22-й в Уральск, № 0147, Самара, 9 мая 1919 г., 13 ч. 45 м.[1]

Приказываю держаться до последнего человека — это единственное средство сохранить отряд.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма саратовского губкома партии Реввоенсовету Южной группы, 8 мая 1919 г.[2]

...На № 1249[3]. Делаем все возможное. Нет совершенно лошадей, повозок, крайне недостаточно обмундирования, вооружения. Окажите содействие в получении нами указанных предметов. Людей дадим сколько угодно.

Телеграмма Саратовскому губкому партии Реввоенсовета Южной группы, № 1304, Самара, 12 мая 1919 г.[4]

Давайте возможно большее пополнение людьми 4-й армии. Обмундирование и вооружение будет предоставлено нашим распоряжением.

Реввоенсовет Южной группы Куйбышев.

Телеграмма Реввоенсовета Южной группы Рязанскому губвоенкому, копия губкомпартии, № 1291, Самара, 10 мая 1919 г.[5]

На № 411. Реввоенсовет Южной группы Восточного фронта от имени вверенного ему фронта благодарит за первую ласточку партийной мобилизации, долетевшую до него с того берега Волги. Напряжением сил великой Российской Коммунистической партии армия разгромит уже отступающего врага.

Реввоенсовет Южной группы Фрунзе.

Куйбышев.

Приказ войскам Южной группы, ст. Филипповка, 11 мая 1919 г.[6]

Я сегодня вместе с членом Реввоенсовета т. Куйбышевым прибыл в район расположения Туркестанской армии и фронта 25-й стр. дивизии. На фронте 5-й армии продолжается успешное наступление наших частей. Противник, сосредоточивши к востоку от Бугульмы сильную ударную группу, перешел 9 и 10 сего числа в контрнаступление, обрушившись на 25-ю дивизию. В результате двухдневных кровопролитных боев враг разгромлен окончательно. Ижевская бригада и 4-я Уфимская дивизия уничтожены. Нами взято за два дня свыше 2000 пленных, 3 орудия, много пулеметов и другого оружия. Жалкие остатки разбитого врага стремятся спастись поспешным отступлением на восток вдоль Бугульминской ж. д.

Ваша задача, товарищи туркестанцы, добить врага и не дать ему ускользнуть.

Приказываю всем частям Туркестанской армии развить самые решительные наступательные операции во исполнение поставленных раньше боевых задач. Особенно энергичную деятельность должна раз-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, л. 146.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168, л. 116.
[3] См. выше, стр. 26.
[4] ЦАКА, ф. 106, д. № 8168, л. 115.
[5] Там же, л. 100.
[6] ЦАКА, ф. 254, оп. 4. д. 153, л. 185.

вить армейская кавалерия, имея целью смелыми до дерзости действиями отрезать все пути отхода врагу и разгромить его тыл. Каждый командир, каждый красноармеец должен помнить, что настоящими битвами решается участь Колчака, а с ним всей нашей контрреволюции. Я ожидаю, что доблестные войска Туркестанской армии, за которыми значится не мало боевых заслуг перед трудовой Россией, ныне окажутся на высоте положения. Я ожидаю, что единым мощным порывом, забыв о тяжестях проделанного похода, они довершат дело войск Южной группы Восточного фронта.

Уверенный заранее в успехах вашего оружия я провозглашаю громкое «ура» главным войскам Туркестанской армии.

Командующий Южной группой Восточного фронта
Михаил Фрунзе.

Член Реввоенсовета Валерий Куйбышев.

Телеграмма командующего Южной группой командарму 1-й, № 147, Мордовский Бугуруслан, 11 мая, 5 ч.[1]

Из доклада бывшего Начобороны Оренбурга [видно, что] под командой имелось 9300 штыков при 7 орудиях, 83 пулеметах и бронепоезд. При таких условиях паническое настроение, поведение руководителей обороны Оренбурга считаю не только непонятным, но и преступным. Оренбург нам необходим как плацдарм для развития в ближайшем будущем наступательных операций в направлении Орска — Актюбинска.

Вчера под Бугульмой разгромлена Бугульминская группа противника, причем уничтожены целиком целые бригады, это развязывает нам руки на юге. Приказываю вам раз навсегда прекратить разговоры о сдаче Оренбурга и принять меры к его защите, что вполне осуществимо. Подкрепления будут даны вам в самом ближайшем будущем.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Член Реввоенсовета В. Куйбышев.

5. Белебеевская операция

Из переговоров по прямому проводу командующего Южной группой с командующим Восточным фронтом, 12 мая 1919 г.[2]

Командующий Южной группой Фрунзе: Здравствуйте, товарищ Самойло. Сегодня утром я прибыл в Самару и ознакомился с вашей директивой[3], а одновременно и с вашей запиской. Должен откровенно сознаться, что директивой и запиской я сбит с толку и поставлен в самое неопределенное положение. Я имел честь несколько раз обращаться к командованию фронтом с вопросами касающимися дальнейших операций и просил не оставлять меня в неведении относительно решений, к которым склоняется командование. Указывая на необходимость удара на север частью сил Южной группы, я, одновременно, обращал внимание фронта на необходимость надежного обеспечения этой операции со стороны Уфы, откуда, несомненно, противник должен был пытаться нанести нам контр-удар. В связи и в соот-

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 186.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 195—207.
[3] Директивой 10 мая 1919 г. командвост т. Самойло изъял 5-ю армию из состава Южной группы в свое непосредственное подчинение и поставил 5-й армии особую задачу — содействие Северной группе Восточного фронта (3-й и 2-й армиям).

ветствии с этим должен был разрешаться, на мой взгляд, и вопрос о расчленении Южной группы. Причем мне лично представлялись две возможности:

1) отнятие от меня 5-й, Туркестанской и 1-й армии с оставлением Оренбург-Уральского направления и с выделением необходимых для ликвидации его сил,

2) и отнятие одной 5-й армии, в ее обычном виде, то есть без приданных ей мной временно 2-й и 25-й дивизий, каковые должны были в таком случае обеспечивать Уфимское направление, прикрывая операции 5-й армии на север.

К сожалению, ваша директива предписала совершенно другое, причем я глубоко не согласен и с основной идеей нанесения удара на север от Бугульмы, ибо уверен, что он в лучшем случае даст лишь отход противника, а не его уничтожение. Удар должен быть нанесен глубже с тем, чтобы отрезать противнику пути отхода на восток.

В настоящее время вы мне предоставили Уфимское направление и лишили, одновременно, всех средств его обеспечения. Неправильность этого решения сейчас же и привела к тому, что вслед за директивой последовала ваша записка, ее фактически отменившая. Переходя к содержанию вашей записки я глубоко не согласен с тем, что вы отдаете распоряжения не только касающиеся армий, но даже дивизий и отдельных бригад. Обстановка и новые задания, поставленные вашей запиской, заставляют меня вновь ставить вопрос о формах существования группы и о ее направлениях.

Мне представляются опять-таки два выхода: либо оставление у меня всех прежних сил впредь до завершения задачи разгрома противника на путях к Уфе и к прочному обеспечению себя от ударов оттуда,— либо отнятие всего этого направления.

Если бы вы не нашли возможным согласиться с этим, то я во всяком случае настаиваю на выделении из состава 5-й армии 2-й и 25-й дивизий и передачи их мне.

Свое теперешнее положение считаю ложным и вредным для дела. Руководство операциями на Уфу должно быть обязательно объединено, в противном случае создастся неизбежно двойственность и замедление самых действий. Они уже создаются, ибо связь с 5-й армией приходится держать через вас.

Вопрос об объединении командований должен быть разрешен немедленно, ибо дорог всякий день. Пока все. Фрунзе.

Командующий Восточным фронтом Самойло: Разрешите для облегчения ответа затронутый вами вопрос расчленить на две части. Если вы считаете себя поставленным в неопределенное положение директивой и отправленной вслед за нею запиской, как бы уничтожающей директиву, то с этим я не согласен и противоречия в этом не вижу, так как директива писалась при одной обстановке, которая изменилась (я говорю про документально установленное новое участие корпуса Капеля на Белебеевском направлении) и потребовало соответствующего корректива; скажу даже больше, сегодня, получив новые данные об успешном продвижении 27-й и 2-й дивизии, у меня уже складывается более благоприятное мнение о ликвидации вопроса Бугульмы, чем было, например, еще вчера. Что касается до второй части вопроса, то есть о том, что решение ликвидировать существование Южной группы мне кажется вполне своевременным, тем более, что оно связано с таким непормальным явлением, как перемешивание дивизий и бригад [1].

Быть может это последнее данное и дает Вам повод делать упрек на стремление с моей стороны, как вы говорите, затрагивать судьбу не

[1] Так в подлиннике.

только армии, но дивизий и бригад. Я не буду касаться выдвигаемого Вами также вопроса о желательности предварительного сношения с Вами как с командующим Южной группой.

Обращаясь к идее директивы, то я, конечно, допускаю вполне возможность не соглашаться с преимуществом наступления в северном направлении по сравнению с более глубоким, например, в направлении на Бирск. Но в этом отношении мною руководила мысль о том, что более глубокое в тыл противника движение может оказать свое действие в гораздо больший период времени, которого нам может не дать обстановка, складывающаяся на фронте 2-й и 3-ей армии. Далее, действуя в северном направлении, в более тесной связи с названными армиями, я считаю, при невполне еще выяснявшейся обстановке в смысле сил противника, более обеспеченным, так как направление, примерно, на Бирск, как более оторванное от 2-й и 3-ей армий при появлении новых сил противника на Уфимском направлении, с одной стороны, и возможно, действие его с северо-запада из районов занимаемых им ныне на фронте 2-й и 3-ей армий — может поставить наше наступление более в тяжелое положение; далее для меня не совсем ясна ваша мысль, когда, вы, высказывая свои соображения против директивы, говорите «о необходимости объединения действий на Уфу» и второе — о лишении Вас непосредственной связи с 5-й армией.

О каком именно объединении, то есть, чего, с чем, вы говорите? Что касается до связи вашей с 5-й армией через меня, то мне кажется это нормальное положение двух соседних армий, непосредственно подчиненных каждая порознь командующему фронтом; конечно, и это не исключает необходимости обеим армиям держать связь друг с другом как двум соседям.

Вполне согласен с вами, что вопрос о дальнейшем командовании над армиями Южной группы должен быть решен как можно скорее, но данный вопрос зависит не только от меня, но и от ставки. Во всяком случае, все возможное для ускорения будет сделано. Не затрагивая пока поднятый Вами вопрос о выделении 2-й и 25-й дивизий с указанной вами целью, мне хотелось бы знать ваше мнение о усилении Белебеевского направления в связи с обстановкой в Оренбурге и в Уральске; чем вы могли бы, в крайнем случае, ограничиться для обеспечения Уфимского направления, если бы [для создания] сильного кулака, который необходим для нанесения удара в северном направлении, нельзя было бы дать тех сил, о которых говорите вы и если бы вам самим пришлось решать вопрос о предпочтительном усилении Уфимского направления по сравнению с Оренбургским. В распоряжении фронта, не считая действующих уже против противника сил, для этой цели имеется лишь особая Самарская рабоче-крестьянская бригада обороны, хорошо вам знакомая и повидимому очень хорошая, и Казанский мусульманский полк.

Командующий Южной группой Фрунзе: Объединение командования на Уфимском направлении я понимал в смысле или возврата мне в мое подчинение 5-й армии, или в смысле передачи в Ваше непосредственное подчинение кроме нее также Туркестанской и 1-й армии, ибо иначе здесь приходится Вам руководить через меня, что я считаю недопустимым в обстановке действий на одном направлении. Обеспечить Уфимское направление я считаю возможным лишь посредством 25-й и 2-й дивизий. Другими силами не располагаю, ибо два полка Самарской бригады должны быть, немедленно, отправлены на Уральско-Оренбургский фронт вместе с мусульманским Казанским [полком], ибо в противном случае неизбежна потеря Оренбурга и Уральска, без всякой возможности сокращения фронта.

Неудовлетворение вами моей просьбы в отношении 2-й и 25-й дивизии вынуждает сказать, что вся операция на север будет не обеспечена.

Относительно направления удара остаюсь при своем мнении. Что касается вопроса о перемешивании бригад и дивизий, то если бы я не составил ударной группы из надерганных мной с фронта Туркестанской и 4-й армий частей, то я теперь не имел бы чести разговаривать с Вами из Самары. Меня удивляет как это обстоятельство можно ставить в вину. Все.

Телеграмма командующего Южной группой в Уральск начальнику 22-й дивизии, № 01548, Самара, 13 мая 1919 г., 1 ч. 10 м.[1]

Подкрепления в Уральск идут. Приказываю держаться до последнего человека. Оставление Уральска буду рассматривать как нарушение воинского долга.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Приказ командующего Южной группой командармам 1-й, 4-й и Туркестанской армии, № 01591, Самара, 15 мая 1919 г., 22 ч. 30 м.[2]

Противник, разбитый в районе Бугульмы пытается оказывать сопротивление в районе Белебея, куда сосредоточиваются свежие подкрепления, состоящие, главным образом, из частей корпуса Каппеля. В Оренбургском и Уральском районах казачество прилагает все усилия для овладения Оренбургом и Уральском и распространения восстаний среди населения.

На вверенную мне группу в составе 1-й и 4-й Туркестанской армий возложены задачи:

1) разбить Белебеевскую группу противника и 2) подавить восстания в Оренбургской и Самарской губерниях и Уральской области. Для проведения Белебеевской операции, обеспечиваемой с севера 5-й армией, выдвигающей для этого одну дивизию на восток верхом по жел. дороге Бугульма — Уфа, из состава 5-й армии выделяется 25-я дивизия включаемая с полуночи на 16 мая в состав Туркестанской армии; кроме того из 5-й армии выделяется 2-я дивизия, коей приказано, составляя резерв группы направляться из района Бугульмы в район Купченеево — Биккулова, где она должна сосредоточиться к 19 мая. Для подавления восстания в мое распоряжение передаются: двухполковая особая Самарская бригада, 3-я бригада 33-й дивизии, Казанский мусульманский полк и 1-я кавалерийская дивизия.

Приказываю:

А. Для выполнения Белебеевской операции: 1) 1-й армии, обеспечивая Белебеевскую операцию продолжением энергичного наступления на Стерлитамак, левым своим флангом, действующим в тесной связи с Туркестанской армией, стремительно атаковать противника, разбить его и гнать в общем направлении на северо-восток, имея разграничительной линией с Туркестанской армией: Михайловка — жел. дор. ст. Аксеново — Слак-Каипово,— все для 1-й армии включительно.

2) Туркестанской армии, атаковав 31-й дивизией, совместно с левым флангом 1-й армии, противника с фронта, направлять 25-ю дивизию севернее Белебея для глубокого охвата с целью отрезать противника от сообщений с Уфой, имея разграничительную линию с 5-й армией — Заитово — Ниж. Бошницы — Константиновка — Яман — Купырь — Синаево — ж. д. ст. Усманово,— все для Туркестанской армии включительно.

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 153, л. 184.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 224—227.

3) Всю наличную конницу немедленно бросить в тыл противнику с целью перехвата его сообщений с Уфой.

4) Так как имеются основания предполагать, что противник после целого ряда поражений не решится оказывать упорного сопротивления в районе Белебея, приказываю, учитывая эту возможность, развивать максимальную энергию при наступлении, причем особенную стремительность должны проявить конница и 25-я дивизия, имеющие задачу отрезать противника от Уфы.

Б. Для ликвидации противника в пределах Оренбургской и Самарской губерний и Уральской области и подавления восстаний:

1) Командарму 1-й развить решительные действия с целью разбить и уничтожить противника действующего в районе Илецкий Городок — Оренбург. Для операции в районе Оренбурга кроме Казанского мусульманского полка, выступающего 16-го мая из Самары, путем соответственной перегруппировки на фронте 20-й дивизии, выделить достаточные силы для выполнения поставленной задачи.

2) Командующему 4-й армией, развивая самые решительные действия, разбить Уральскую армию противника, восстановить жел. дор. сообщение Покровск — Уральск, овладеть Новоузенском и Александров — Гаем и подавить восстания в районе расположения армий в пределах Уральской области и Самарской губернии. Для выполнения этой задачи в состав армии кроме 22-й дивизии, Савинского полка, отряда Соколова и полка Красной звезды включаются:

а) 3-я бригада 33-й стр. дивизии, расположенная в районе Пугачева б) Самарская особая бригада, в составе двух стрелковых полков при 6-ти легких орудиях, направленная 15 мая из Самары через Бузулук и Соболев на Уральск в) 1-я кав. дивизия, прибывающая в район Ершов г) 279-й стр. полк, направленный через Бузулук в Соболев д) Рязанский коммунистический полк, направленный из Самары через Б. Глушицу (Погановку) и Б. Черниговку в Ново-Озерный, что на тракте у реки Чеган.

3) Разграничительная линия между 1-й и 4-й армиями — Бузулук — Иртецкое — р. Утва,— все для 1-й армии включительно.

Командующий Южной группой М. Фрунзе.

Оперативная сводка штаба Туркестанской армии, № 0116, к 21 ч. 18 мая 1919 г.[1]

31-я стр. дивизия: 2-я бригада 274-го и 275-го полков, наступавшие от дер. Денисовка, с боем 17 мая к 20 ч. овладели южной окраиной гор. Белебея; 276-й полк того же числа из Зингиреева перешел в Баймурзино. 1-я бригада: 272-й полк — ст. Белебей — Аксаково — Куроедовка (Надеждино). 271-й полк — Рябаш. 278-й полк (армейский резерв) — 18 мая к 14 ч. перешел в д. Кажай-Максимовку и выдвинувшись к дер. Кош-Елга, около 17 ч. вступил в бой с противником занимающим указанную деревню. 3-я кав. дивизия: полки 3-ей бригады, наступавшие ст. Алексеевка — Баймурзино, 17 мая в 18 ч. после упорного боя ворвались в гор. Белебей. 12-й полк от Купченеева двигается на тракт севернее Белебея. 25-я стр. дивизия: части 3-ей бригады, вышедшие к вечеру 17 мая к д. Дмитриевка, выбили оттуда упорно сопротивляющегося и переходившего в контратаки противника и вместе с частью 3-ей кав. дивизии с боем к 21 ч. 50 м. заняли западную и северную окраины гор. Белебея.

Ввиду изменившихся условий обстановки, полки 1-й и 2-й бригад по приказанию начдива сегодня днем перешли в наступление, (вме-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 8367, л. 22.

сто 19 числа как было намечено раньше). Полки 217-й, 218-й и 219-й из района Андреевка (Леонидовка) — ст. Шахово в направлении на Екатериновку — Карсала и Карамала (Губеево), 2-я бригада, оставив 220-й полк для обеспечения своего левого фланга в районе в Н. Бошниды, остальными полками пошла в наступление в направлении Такаево — Константиновка.

Оперативная сводка штаба Туркестанской армии, № 0118, к 12 ч. 19 мая 1919 г., Бугуруслан [1]

3-я кав. дивизия: части дивизии, занявшие с боем 17-го город Белебей, преследовали противника до д. Глумилина и остановились вследствие крайнего истощения лошадей. Уцелевшие части противника отступили на восток. Захвачено много пленных 51-го Уральского, 53-го Орского и 49-го Казанского полков. В бою участвовало два бронепоезда противника. 18 мая части дивизии сосредоточивались в районе гор. Белебей и ст. Белебей-Аксаково. Выслана разведка на север от Белебея по тракту,— от Белебей на ст. Шафраново и на завод Усень-Ивановский. 31-я дивизия — части дивизии (1-я и 2-я бригада) стягиваются в районе Баймурзина — Белебей — Глумилина. 278-й полк теснит противника, задерживающегося на высотах северо-восточнее Кош-Елга. Подробного донесения не получено. 25-я стр. дивизия — новых сведений не поступило.

6. Подготовка и проведение Уфимской операции

Доклад командующего Южной группой командованию Восточного фронта, № 0164, Самара, 19 мая 1919 г., 2 ч. 25 м. [2]

Оставление противником Белебея и явное отсутствие серьезного сопротивления в районе нынешнего наступления наших войск выдвигают вопрос о необходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы. С другой стороны усиливающееся движение поднявшегося казачества требует принятия немедленных мер для обеспечения Оренбургского и Уральского районов и жел. дороги Самара — Оренбург. План действий 4-й армии на Уральском фронте мною представлен и я ходатайствую о скорейшем вашем заключении по его содержанию, в настоящем же докладе я представляю на утверждение план действий на Уфимском и Оренбургском направлениях.

Проведение Уфимской операции мне представляется в следующем виде:

1) Для овладения районом Уфы назначается Туркестанская армия в составе 31-й, 25-й, двух бригад 2-й дивизии и 3-ей кавдивизии и 24-я дивизия объединяемые командованием Туркестанской армии.

2) Указанные дивизии наступают для овладения фронтом — Стерлитамак исключительно, Уфа включительно, причем 24-я дивизия, составляя правый фланг армии, направляется, примерно на фронте р. Белая, на участок пристань Табынск — устье р. Сим с целью охвата Уфы с юга и выхода в тыл. Одновременно с этим конница Туркестанской армии стянутая к правому флангу армии должна быть брошена впереди 24-й дивизии в район южнее Уфы для перехвата жел. дорожных сообщений противника в глубоком тылу. 25-я дивизия, состав-

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 8367, л. 18.
[2] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 248—252.

ляя левый фланг армии, направляется для непосредственного овладения Уфой.

3) Операция прикрывается с севера 26-й дивизией, нацеливаемой на фронт Базилевка — Бирск, имея задачу овладения переправой у Ахлыстина с целью перерезать р. Белую для воспрепятствования передвижению по реке неприятельской боевой флотилии. Операция эта должна предшествовать овладению Уфой.

4) Уфимская операция обеспечивается справа и с тыла выдвижением из состава 1-й армии одной бригады 20-й дивизии, направляемой для овладения районом Стерлитамака.

5) После овладения Уфимским районом, подготовляясь к ведению дальнейших операций, район Стерлитамака занимают башкирские части, развивающие отсюда свои действия для овладения всей Башкирией и привлечения башкирского населения на сторону советской власти и усиления Красной армии. В это же время наличная конница Туркестанской армии, при поддержке башкирских частей, и если позволит обстановка, и частей 24-й дивизии, направляется рейдом через Стерлитамак на Верхнеуральск в целях привлечения на нашу сторону Оренбургского трудового казачества и усиления нашей конницы, без наличия которой, в достаточном числе, задача покорения казачьих областей чрезвычайно затруднительна.

Одновременно с Уфимской операцией необходимо начать операции в Оренбургском районе, что предполагалось бы выполнить следующим образом:

1) Вся операция возлагается на 1-ю армию в составе 20-й дивизии, войск Оренбургского района и отдельного отряда, действующего ныне к югу от ж. д. в районе Татищева — Сорочинская — Илецкий Городок и усиливаемого 1-й бригадой 2-й дивизии.

2) Ввиду слабого и совершенно пассивного (поведения) противника на фронте к северу от р. Сакмара, полагал бы достаточным весь участок от этой реки до района Стерлитамака, овладение коим возлагается, как указано выше, на одну из бригад 20-й дивизии, прикрыть другой бригадой 20-й дивизии.

3) 3-ю бригаду 20-й дивизии ближайшую к Оренбургу стянуть к югу и включить в состав войск обороны Оренбургского района, который нуждается в серьезной поддержке свежими силами, прибытие коих дает возможность перейти к активным действиям, ближайшей целью коих должно быть выдвижение к востоку и югу, на расстояние не менее одного перехода, дабы дать возможность начать в Оренбурге вновь работу при условиях относительной безопасности.

4) 1-ю бригаду 2-й дивизии, немедленно, перевести по ж. д. на ст. Хамалеевка и затем выдвинуть ее к югу. Командиру этой бригады подчинить все части, действующие ныне в районе 1-й армии западнее Оренбурга, поставив образованному отряду задачу надежно прикрыть ж. д. на участке Оренбург — Бузулук и обеспечить поддержание порядка в районе к югу от ж. д. до реки Урала на участке до Иртецкое включительно.

5) После занятия Стерлитамака башкирскими войсками освобождаемая бригада 20-й дивизии направляется в тот район 1-й армии, который будет наибольше нуждаться в поддержке.

6) В отношении Оренбургского района план действий пока ограничивается вышеизложенным, а для выполнения последующей задачи, имеющей целью: прочное овладение всей областью с закреплением за нами района Орск — Актюбинск — Илецк и восстановление сообщения с Туркестаном — потребуется предварительная работа по организации 1-й армии, в состав которой в настоящее время входит много импровизированных частей.

Изложенный план, требующий некоторой новой группировки войск и перераспределения дивизий в составе 1-й и Туркестанской армий, влечет за собой необходимость коренной перемены персонального состава лиц высшего управления армиями, о чем мотивированный доклад представляется дополнительно на рассмотрение Реввоенсовета фронта.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Доклад командующего Южной группой командованию Восточного фронта, Самара, 19 мая 1919 г.[1]

Для выполнения Уфимской операции предполагаю придерживаться следующего общего плана действий: 26-я див. 5-й армии энергично продвигается вперед и занимает участок по р. Белая от Красного Яра до Бирска, обеспечивает операцию под Уфой со стороны Бирска, и, отрезывая сообщение по р. Белой, не позволит речной флотилии противника отойти из под Уфы. Туркестанская армия: 25-я стр. дивизия наступает на Уфу с запада и охватывает город с севера, стремясь прекратить движение по железной дороге на участке Уфа—Ураково. 2-я стр. дивизия, сменив 31-ю, наступает на Уфу с юга вдоль железнодорожной линии и Стерлитамакского тракта, стремясь переправиться через р. Белая, выше д. Вознесенское отрезать пути отхода противника от Уфы.

Вся конница Туркестанской армии, переправившись через р. Белая, также выше д. Вознесенское, будет брошена для захвата железной дороги, отходящей от Уфы, на участок от Ураково — Таувтюменева. Конницу предполагается поддержать одной бригадой 24-й стр. див. 1-й армии. Остальные бригады этой дивизии будут направлены на участок пр. Табынск — Акташево по р. Белой для обеспечения Уфимской операции с востока, в то время как 20-я стр. див., заняв Стерлитамак и тракт Стерлитамак — ст. Муранталова частью своих сил, другую часть сил направить для наступления в обход Оренбурга с севера. 31-я стр. див., сменённая 2-й будет находиться в резерве, в районе железной дороги. Направление путей отхода от Уфы на северо-восток делает более коротким, решительным охват Уфы с севера, но затруднительность переправ для наших частей через две реки Белая и Уфа, севернее Уфы, при полном отсутствии у нас понтонных и других средств переправы, заставляют отказаться от этого и пытаться отрезать пути отхода противнику с юга, где только одна переправа через р. Белая; южнее Уфы будет для нас выполнимее[2].

Директива командарму 1-й, 4-й и Туркестанской, № 01682, Самара, 21 мая 1919 г.[3]

Противник, разбитый в Бугурусланском и Бугульминском районах, отходит в общем направлении на Уфу и Бирск, продолжая оказывать некоторое сопротивление в районе Белебея; последний пункт занят с боя нашими войсками к вечеру 17 мая.

В пределах Уральской области и Оренбургской губернии продолжаются восстания казаков, осаждающих Уральск и Оренбург, прервавших железную дорогу западнее Уральска и пытающихся угрожать жел. дороге Самара — Оренбург.

На вверенную мне Южную группу, в составе 4-й, 1-й и Туркестанской армии возложены задачи: а) продолжая преследование против-

[1] ЦАКА, ф. 254, д. № 100, лл. 160—166.
[2] Подпись отсутствует.
[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 1056, лл. 281—289.

ника, овладеть районами Уфы и Стерлитамака; и б) подавить восстания в Уральской и Оренбургских областях и прочно обеспечить эти области. Приказываю:

1) Для овладения Уфимским районом:

А) с полудня 22 мая выделить 24-ю стр. див. из 1-й армии и включить ее в состав Туркестанской, руководство которой на время предстоящей операции я принимаю лично на себя, оставаясь одновременно командующим Южной группой.

Б) Туркестанской армии, продолжая теснить противника, к 22 мая выйти на фронт Стерлибашева — Уршак Баш — Кармалина — Биккулова — ж. д. станция Аксеново — Знаменское (Кутуза) Батырша — Кубова и для дальнейшего наступления ожидать особого приказания.

В) При выходе на указанный фронт 2-й дивизией сменить 31-ю дивизию, которую сосредоточить в районе Белебея и числить в моем распоряжении в качестве резерва Туркестанской армии.

При предстоящем наступлении в районе Уфы разграничительными линиями назначаются:

1. Между 24-й див. и частями, кои будут направлены из состава 1-й армии для овладения районом Стерлитамака — Стерлибашева — Верхней Услы — Толбазы — Тюкунево и далее по р. Белая до устья р. Сим — все для 24-й див. включительно. 2. Между 24-й и 2-й дивизиями — Никифоровка — Кинчак — Аскарова — Чуинча — Мрясева — Бекетова — Ковакова — все для 24-й дивизии включительно. 3. Между 2-й и 25-й дивизиями — зав. Усень-Ивановский — озеро Лели-Куль — Усманова и далее по левому берегу р. Дема — Уфа — все для 25-й дивизии включительно. 4. Между 25-й дивизией и 5-й армией — Батырша — Кубова — Сводова — Благовещенский — все для 5-й армии включительно.

Д) Принять к сведению, что операция по овладению Уфимским районом будет обеспечиваться с севера частями 5-й армии, направляющей полторы дивизии на участок р. Белая для форсирования ее в районе Ахлыстино.

Е) По достижении р. Белая части армии должны будут форсировать ее, имея дальнейшей целью, путем охвата нашим правым флангом, выйти на сообщения противника; для этой же цели уступом впереди 24-й дивизии будет направлена армейская конница. Более подробные указания выполнения этой операции будут даны дополнительно.

2) Одновременно с овладением Уфимским районом в целях обеспечения этой операции справа и с тыла командарму 1-й направить часть 20-й дивизии для овладения районом Стерлитамака.

3) Для подавления оренбургского казачества командарму 1-й:

1. Прикрыв фронт на участке ст. Муранталова — Стерлитамак, примерно одной бригадой, выделить часть полков и батарей из состава 20-й оперативной дивизии для усиления войск обороны Оренбурга с целью, перейдя к решительным действиям, не только оттеснить противника, осаждающего Оренбург, но разбить его.

2. Особой группе, действующей в Новосергиевском направлении энергичными мерами подавить восстания к югу от ж. д. и очистить весь район до р. Урала.

4) Для обеспечения операции в пределах Оренбургской губернии 10-му полку из состава 1-й бригады 12-й стр. див. начать 22 мая перевозку по жел. дороге со ст. Самара на ст. Сорочинское, по прибытии куда полку поступить в распоряжение командарма 1-й.

5) Для подавления Уральского казачества командарму 4-й, сосредоточив в районе Шипово, кроме частей отряда тов. Плясункова 3-ю бригаду 33-й стрел. див. и 1-ю кавдивизию, начать решительное на-

ступление с целью разбить главные силы противника, действующие в районе западнее Уральска и освободить осажденные в Уральске части 22-й стр. див. При выполнении этой операции главный удар наносить своим правым флангом, примерно, в направлении на форт Чеганский.

6) Самарской особой бригаде, присоединив к себе в районе Гаршино 279-й полк и установив оттуда связь с Рязанским полком, не позже 24 мая, овладеть районом Умет Грязный — Соболев. Рязанскому полку, войдя в связь с Самарской особой бригадой, к 24 мая выйти в район Умет Грязный, по достижении коего поступить в подчинение командиру Самарской особой бригады. После овладения районом Умет Грязный — Соболев Самарской бригаде продолжать наступление на Уральск.

7) Разграничительная линия между 1-й и 4-й армиями остается прежней: Бузулук — Иртецкое — р. Утва,— для 1-й армии включительно.

8) Я с оперативной частью штаба группы, вечером 23 мая переезжаю в Бугуруслан, куда и присылать все донесения, направляя копии попрежнему в штаб Южной группы, в Самару.

9) Подтверждаю категорическое требование, чтобы при всех операциях, а особенно против конных частей неприятеля, не дробить полков. Кроме того, при наступлении дивизии должны действовать возможно более сосредоточенно, имея сильные резервы.

10) Обращаю вновь особое внимание всех начальников на поддержание непрерывной связи между всеми частями и на точность доставления срочных оперативных донесений. Продолжающее отсутствие таких донесений от некоторых дивизий, в течение иногда нескольких дней, совершенно нетерпимо. При поддержании связи пользоваться всеми средствами до воздушной включительно.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой командвосту, командармам 1-й, 4-й, 5-й и Туркестанской, № 01, Бугуруслан, 23 мая 1919 г.[1]

Для непосредственного руководства Туркестанской армией в предстоящей операции, в Бугуруслан прибыл.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Приказ войскам Туркестанской армии, № 011, ст. Белебей-Аксакова, 25 мая 1919 г.[2]

Противник разбитый в районе Кош-Елга и Белебей отступает на Уфу; остатки его дивизий, оказывая сопротивление вдоль Бугурусланской и Бугульминской ж. д. линии, группируются в районе ст. Раевка и северное оз. Лели-Куль.

На Туркестанскую армию возложена задача — разбить остатки противника и овладеть районом Уфы.

Южнее нас — 20-я дивизия левым флангом наступает на Стерлитамак, имея задачей занять его 28 мая.

Севернее нас — 26-я дивизия 26 мая переходит в наступление для форсирования р. Белебея в районе дер. Ахлыстина и для дальнейшего движения на Бирск и Явгельдин.

Во исполнение поставленной задачи приказываю:

[1] ЦАКА, ф. 106, д. 1056, л. 297.
[2] ЦАКА, д. № 6—446, л. 114.

1) 24-й, 2-й и 25-й стр. дивизиям к вечеру 27 мая занять исходное положение для дальнейшего наступления по линии Вер. Услы — Кипчак — Аскарово — Цюрисово — Ташлы — Курьятмасово — Барангуловой — Кирлясевой.

2) С утра 28 мая дивизиям Туркестанской армии перейти в решительное наступление, имея ближайшей целью отрезать противника сосредоточившегося в районе Бугурусланской ж. д. южнее ст. Чишма, отбросить его на юго-восток и прижать к р. Белая для чего:

а) 24-й стр. дивизии к вечеру 1 июня овладеть фронтом Толбазы — Султанракова — Искендерова.

б) 2-й стр. див. к вечеру 1 июня овладеть фронтом Имай — Карамала — Казангулова — Нов. Япарова.

в) 25-й стр. див. отрезать пути отхода противника на Уфу, овладев к вечеру 1 июня районом Усманова — Чишма — Д. Новая.

г) 31-й стр. див., оставаясь в армейском резерве к вечеру 1 июня занять район Усманова — Балышлы — Мулталыпова — Удрякбашева.

д) 3-й кав. дивизии 28 мая выступить из ныне занимаемого района и к вечеру 1 июня сосредоточиться за правым флангом 24-й стр. див., имея дальнейшей задачей форсирование р. Белая и движения на Архангельское — Ниж. Лемезы — для выхода в глубокий тыл противника в районе Балашова.

3) Разграничительные линии назначаются:

а) между 1-й армией и 24-й дивизией — Стерлибашева — Вер. Услы — Толбазы — Тюкунева,— все пункты для 24-й дивизии включительно.

б) Между 24-й и 2-й стр. дивизиями — Никифорово — Кипчак — Аксарово — Искендерова — устья р. Карамала и р. Уршак — для 24-й дивизии включительно.

в) Между 2-й и 25-й дивизиями — зав. Усень-Ивановский — оз. Ели-Куль — оз. Шингак-Куль и р. Дема,— для 25-й дивизии включительно.

г) Между 25-й дивизией и 5-й армией Батырша — Кубова — Сводова — зав. Благовещенский — для 25-й дивизии включительно.

4) Наступление вести решительно, безостановочно.

5) Об отданных распоряжениях донести.

Командующий Южной группы М. Фрунзе.

Приказ войскам Туркестанской армии № 012, Бугуруслан, 30 мая 1919 г., 22 ч. 15 м.[1]

Противник, разбитый на фронте нашей армии, отходит на Уфу, где повидимому попытается оказать последнее сопротивление на линии р. Белой.

На фронте 1-й армии занят г. Стерлитамак и левофланговые части 20-й дивизии займут, не позже 4 июня, участок р. Белой от Стерлитамака до Тюкунева, прикрыв с востока движение нашей армии.

На фронте 5-й армии — попытка противника выйти нам в тыл, восточнее Мензелинска, окончилась полным поражением противника — весь его десант (6 полков) разбит и сброшен в р. Белая. Армия продолжает энергичное движение и 4 июня выходит к р. Белой для овладения Бирском.

Ближайшая задача нашей армии — скорейшее овладение Уфой.

Приказываю:

1) Дивизиям Туркестанской армии с рубежей, занятых согласно приказа № 011, продолжать с утра 2 июня победоносное наступление и

[1] ЦАКА, д. № 6—446, лл. 139—140.

4 июня достигнуть р. Белая, где подготовить немедленно переправу с целью нанести противнику последний удар и занять Уфу, для чего:

а) 24-й стр. дивизии, по достижении р. Белая подготовить переправы на участке устья р. Сим — Кабакова, для выхода в тыл Уфимского района и поддержки нашей кавалерии. б) 2-й стр. дивизии (2-я и 3-я бригада) — подготовить переправы через р. Белая на участке Вознесенское — Аксакова для ближайшего обхода Уфы с востока. в) 25-й стр. дивизии, выйдя на участок от устья р. Дема до Красный Яр, огнем батарей, прекратив всякое движение по реке и ж. дороге в тылу города, стремиться взять Уфу с налета на плечах противника, принимая в то же время все меры к сохранению мостов и устройству переправ северней Уфы для выхода в тыл города. г) 3-ей кав. дивизии — продолжать указанное движение и не позже 5 июня занять завод Архангельский, чтобы 7 июня выйти в тыл противнику и перерезать ж. дорогу на участке ст. Балашева — Урман.

2) Армейскому резерву — 31-й стр. дивизии к 4 июня перейти в район: Казанское — Пономарева — Асанова — Сухарева — Нурлина, обеспечивая своим уступным положением, левый фланг 25-й дивизии и движение на Бирск 26-й дивизии.

3) Разграничительные линии остаются прежние с включением участка от устья р. Уршак до Аксакова в район 2-й стр. дивизии.

4) Всем частям поддерживать взаимную боевую связь. Принять самые решительные меры к обеспечению постоянной технической связи со штабом армии.

5) Срочные донесения представлять строго к указанному времени. Оперативные к 10 и 19 часам, разведывательные к 19 часам.

6) О получении настоящего приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий Южной группой и Туркестанской армией

М. Фрунзе.

Из оперативной сводки штаба Южной группы, № 01967, к 14 ч. 9 июня 1919 г., Самара [1]

Туркармия. 24-я дивизия — попытка 1-й бригады 9 июня в 3 часа переправиться на правый берег р. Белая в районе Тюкунево не удалась, так как противник, занимающий окопы против пункта переправы, развил сильнейший артиллерийский и пулеметный огонь, повторные попытки каждый раз встречались огнем противника.

На участках 2-й и 3-й бригады противник обстреливает артиллерийским огнем наши батареи. 2-я стр. див.— противник обстреливает участок 2-й бригады редким артиллерийским огнем. 25-я стр. дивизия, 3-я бригада — попытки прорваться по железнодорожному мосту не удались, так как противник открывает сильнейший огонь, участок бригады обстреливается артогнем противника, наша артиллерия обстреливает окопы противника на северном берегу р. Белая у жел. дор. моста и город. На участках 2-й и 3-й бригад 25-й дивизии спешно подтягиваются резервы и 1-я и 2-я бригада 31-й стр. див., направляются через Дмитриевская на зав. Благовещенский, так как ввиду отсутствия частей 26-й стр. дивизии в районе зав. Благовещенский противник беспрепятственно группируется на левом фланге 25-й дивизии, угрожая ее тылу; результаты ночного боя на левом фланге 25-й дивизии еще не выяснены. В ночном бою ранен пулей в голову с аэроплана начдив 25-й тов. Чепаев. Тов. Фрунзе, бывший все время в районе

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 96, лл. 76—77.

переправы 25-й стр. дивизии и далее с передовыми цепями у дер. Турбаслы Старые, на обратном пути в дер. Красный Яр был контужен в голову взрывом бомбы, брошенной с аэроплана противника. Бывший также в передовых цепях завполитодом Туркестанской армии Тронин ранен пулей в грудь.

Потери в частях 25-й дивизии значительны.

Из оперативной сводки штаба Южной группы, № 01973, к 4 часам 10 июня 1919 г., Самара [1]

25-я дивизия — 9 июня в 20 ч. части дивизии под общим командованием Начдива 25-й Чапаева, который несмотря на ранение остался в строю, овладели городом Уфа. Противник в панике бежит.

Из оперативной сводки штаба Южной группы, № 01976 к 4 ч. 10 июня 1919 г., г. Самара [2]

Туркестанская армия, 25-я стр. дивизия — утром, 9 июня противник, силою до пяти полков повел наступление на части 1-й бригады занимавших позицию по линии дороги зав. Благовещенский — Уфа и потеснил наши части до линии Александровка — Нов. Турбаслы. Быстро восстановив положение, врид. начдив отдал приказ о переходе в наступление 1-й бригадой в общем направлении Степаново — Курочкина и бригадой на Ботякеева. Противник по энергичным наступлениям наших частей стал быстро отходить. Около 19 часов 9 июня 1-я и 2-я бригады достигли линии жел. дор. в тылу г. Уфы. На участке Черникова — Курочкина.

Противник, угрожаемый с тыла, спешно бежал от Уфы на северо-восток. Около 15 часов разведчики бригады стоящей у жел. дор. моста, пользуясь ослаблением огня противника, с пулеметами переправились через р. Белая и двинувшись к городу обнаружили спешный отход противника. После этого стали переправляться 23-й и 25-й полки и цепями двинулись на город. Батальон 219-го полка стоящий у Киржатская переплыл на лодках через р. Белая и цепями достиг окраины города. Подробности взятия города и трофеи выясняются. Противник спешно отошел на северо-восток, местами на север.

Некоторые части противника бежали в панике, обозы неслись карьером по дорогам. Согласно захваченного приказа по 2-му Уфимскому армейскому корпусу № 16/оп. от 24 мая с. г. военная дорога противника назначена г. Уфа — Нов. Юрмаш — Новотроицкое — Теплый Ключ — Зав. Симский и ст. Вязовая, повидимому на эту дорогу и уходит бегущий противник. 31-я стр. дивизия — 271-й, 272-й и 274-й и 278-й полки переправились у Красный Яр через р. Белая у Дмитриевская и вечером 9 июня должны были занять Благовещенский завод. Донесения от них еще не поступило.

Из приказа командующего Южной группой начдивам 24-й, 25-й, 31-й, 2-й и 3-ей кавалерийской, № 0390, ст. Чишма, 10 июня 1919 г., 12 ч. 40 м. [3]

9 июня после ряда упорных боев доблестными полками 25-й стр. дивизии взят г. Уфа. Нами взято много пленных, пулеметов, оружия. Разбитый и понесший огромные потери противник обращен в бегство и спешно уходит на северо-восток параллельно жел. дороге. Дабы

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 96, лл. 78—80.
[2] Там же, лл. 81—82.
[3] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 94, лл. 4—6 об.

окончательно очистить от противника и закрепить за собой Уфимский район приказываю:

1) Группе начдива 2-й (состав прежний) по переходе на восточный берег р. Белая, немедленно, овладеть районом зав. Архангельский, стремясь охватить группирующиеся здесь остатки противника и отрезать его от жел. дороги и его военной дороги Уфа — Нов. Юрмаш — Новотроицкое — Теплый Ключ — Зав. Симский. Иметь конечной целью скорейшее занятие фронта Сент Бабина — Таишева — Каварды — Териклина — Узундарова. 3-ю бригаду 2-й стр. дивизии поместить на своем левом фланге, имея ввиду ее возвращение в состав 2-й дивизии. 3-ю кав. дивизию немедленно, по занятии завода Архангельский направить на участок ж. д. ст. Урман — Балашева для самостоятельной работы в тылу противника. 3-й кав. дивизии поддерживать связь со штармом через ближайшие пехотные части. Район переправы укрепить и надежно обеспечить.

2) 2-й стр. дивизии 2-й бригаде по занятии нами зав. Архангельского, немедленно, переправиться через р. Белая и наступая через убежище Шеланы вдоль р. Кош-Елга выйти на фронт Узунларова — Сред. Лемезы. По занятии указанной линии начдиву 2-й объединить обе бригады, составив самостоятельный боевой участок Териклина — Сред. Лемезы (оба пункта включительно).

3) 31-й стр. дивизии продолжать выполнение поставленной ранее задачи, имея конечной целью скорейшее занятие фронта. Нж. Лемезы — г. Бака — Юрьевский — Каз-Твердышева, держа резерв за своим левым флангом.

25-й стр. дивизии сосредоточиться в районе ст. Ураково — Богородское — Таралькино — г. Уфа и составить мой резерв, располагаясь ближе к жел. дороге, имея ввиду предстоящую погрузку эшелонов. Принять, немедленно, меры к пополнению всем необходимым.

4) При выходе на назначенные рубежи всем частям поддерживать взаимную связь, дабы не оставалось застрявших в нашем районе частей противника. Принять все меры к налаживанию снабжения и транспорта. Военная дорога для всей армии г. Уфа — ст. Чишма — ст. Белебей — Аксаково — г. Бугуруслан.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Оперативная сводка штаба Южной группы, № 02011, к 14 ч., 13 июня 1919 г., Самара [1]

Туркестанская армия. Части 24-й дивизии переправившиеся на восточный берег р. Белая, на рассвете 12 июня, на участке М. Нагайдак — Нов. Каишки вступили в бой с противником сосредоточившим здесь большие силы и пытавшимся опрокинуть наши части в реку. Завязавшийся упорный бой принудил немедленно переправляться всю 24-ю дивизию, а также 3-ю бригаду 2-й стр. див. и части 3-й кав. дивизии. Бой шедший весь день 12 июня продолжается и теперь, принимая ожесточенный характер, дело доходит до рукопашных схваток. Противник повидимому ввел все свои резервы, в том числе Казанскую дивизию. Пока нами взято около 700 пленных, 1 орудие (несколько орудий противника переходило из рук в руки); потери как с нашей стороны, так и со стороны противника большие. 2-я бригада 2-й дивизии с утра 13 июня сменяется на участке Кабакова — Вознесенское частями 3-й бригады 25-й дивизии, противник обстреливает участок артиллерийским огнем, 1-я и 2-я бригады 25-й дивизии занимают прежнее расположение. 31-я дивизия продолжает движение

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 96, лл. 94—96.

для занятия линии по р. Уфа от Богородская до Морозова, по занятии линии дивизия приступит к устройству переправ через р. Уфа для дальнейшего наступления. 3-я бригада 2-й стр. дивизии, временно, до окончания боя в районе переправы 24-й стрелковой дивизии из боя не выводится, 2-я бригада 2-й дивизии по смене будет отправлена для посадки.

Оперативная сводка штаба Южной группы, № 01126, Самара, 21 июня, 15 ч. 45 м.[1]

С 1 мая по 20 июня частями Южной группы взято в плен: 1-я армия — офицеров 3, солдат 1924, перебежчиков 100, винтовок 390 и пулеметов 24. Туркестанская армия — офицеров 14, солдат 7 135; перешел на нашу сторону полк им. Шевченко 2 000 солдат, винтовок 71, пулеметов 39, 15 трехдюймовых орудий и одно шестидюймовое.

5-я армия — офицеров 5, солдат 596; взят целиком Ижевский полк, численностью не сообщалось, винтовок 100, пулеметов два и 3 трехдюймовых орудия.

Приказ командующего Южной группой командармам 1-й, 4-й, начдиву 25-й стр. т. Чепаеву, № 02314, Самара, 3 июля 1919 г.[2]

Противник, оттянувший от Уральска часть своих сил, группируется в районе Николаевска и отдельными, преимущественно конными отрядами занимает линию Порубежка — М. и Б. Глушица — Шебаловка — Соболев — Куртишки — Грязно-Иртецкое — Нижне-Озерная — Краснохолмская, обнаруживая на своем левом фланге попытки выйти к р. Волге.

Во исполнение поставленной войскам Южной группы Восточного фронта задачи (приказ от 23 июня № 02158), приказываю: частям 4-й, 1-й армии и группы т. Чепаева с занятых ими рубежей перейти в решительное наступление для овладения не позднее 15 сего июля линией р. Урал на участке Уральск — Нижне-Озерная и жел. дор. западнее Уральска и уничтожения всех сил противника действующих к северу от указанной линии. Для чего:

1) Группе т. Чепаева (в составе особой бригады Плясункова 1-й, 3-й и закончившей выгрузку 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии) — с утра 5 сего июля перейти в энергичное наступление в общем направлении на фронт ст. Переметная — Дьяково. Войти в связь направо с частями Сводной бригады в районе Б. Таволжанка, держа тесную связь налево с частями 1-й армии.

2) Правому флангу 1-й армии (части Оренбургской дивизии) 5 сего июля, одновременно с группой т. Чепаева, перейти в энергичное наступление на фронт. Рубежный — Иртецкое — Илецкий городок, направляя правофланговую группу первоначально для удара на Соболев.

3) Командарму 4-ой, продолжая подготовку и усиление Александрово-Гайской группы, перейти с утра 6 июля в решительное наступление левым флангом, имея первоначальной задачей окружение и разгром Николаевской группы противника, а в дальнейшем выход на линию ж. д. на участке Деркуль — Переметная, в тесной связи с наступлением группы т. Чепаева. При развитии наступления ударной группы т. Чепаева и левого фланга 4-й армии, Шиповско-Деркульской группе перейти в энергичное наступление в направлении ст. Переметная и форп. Чеганский в целях окончательного прегражденния противнику путей отхода на юг. Иметь в виду активное использование гарнизона

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 97, л. 304.
[2] ЦАКА, ф. 254, оп. 2, д. № 113, лл. 73—77.

г. Уральска для выполнения последней задачи путем встречного выдвижения от Уральска к ст. Переметной с обязательным оставлением достаточного гарнизона в Уральске.

4) Наступление вести смело и энергично, памятуя, что от быстроты и решительности его зависит успех всей операции.

5) Разграничительные линии: а) между 4-й армией и группой т. Чапаева — Яблонный Гай — Смолейка — Умет-Камеликский — Таловый — ст. Переметная,— все пункты для 4-й армии включительно, б) между группой т. Чапаева и 1-й армией с началом наступления — Соболев, восточн. окраина — для 1-й армии, западная — для группы т. Чапаева. По занятии Соболева линия восстанавливается прежняя, согласно приказа № 02158.

Остальные линии согласно того же приказа.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой начдиву 22-й и всему гарнизону Уральска, № 02313, Саратов, 4 июля, 3 ч. 20 м.[1]

Наступление армий Южной группы на Уральск началось. Сегодня к вечеру наши части уже выходят на линию Глушица — Гаршино. Согласно моего приказа наши войска, не позднее 15 июля, должны очистить всю линию реки Урала и Уральской жел. дороги. Уверен в полном успехе начатого наступления и неизбежном развале врага. Ожидаю, что в ликвидации противника примет участие и гарнизон Уральска, ударив в нужную минуту в тыл врагу по особому моему распоряжению.

Реввоенсовет Южной группы, принимая во внимание факт более чем двухмесячной героической защиты города Уральска, убежден что доблестный гарнизон его исполнит свой революционный долг до конца. Будьте уверены — помощь и освобождение близки.

Командующий Южной группой Фрунзе.

Телеграмма командующего Южной группой в Совнарком В. И. Ленину, 11 июля 1919 г., 20 ч. 10 м.[2]

Сегодня в двенадцать часов снята блокада с Уральска. Наши части вошли в город.

Командующий Южной группой Фрунзе.

7. Развитие преследования противника после Уфы

Телеграмма командующего Восточным фронтом, № 03610, Симбирск, 19 июля 1919 г.[3]

Сего числа я вступил в командование армиями Восточного фронта.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командармам 3-й, 2-й и 5-й армий, № 03632, Симбирск, 20 июля 1919 г.[4]

В связи с занятием 3-ей армией Верхотурья и подхода к Егоршино. 3-ей армии ставится, в дальнейшем, следующая задача: продолжая преследование противника, в возможно короткий срок овладеть райо-

[1] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 113, л. 67.
[2] ЦАКА, ф. 254, оп. 2, д. № 113, л. 290.
[3] ЦАКА, ф. 106, д. № 1032, л. 49.
[4] ЦАКА, ф. 106, д. № 1037, л. 46.

ном Синарская — Камышлов — Ирбит — Туринск и выйти уступом вперед в отношении 5-й армии с целью содействия последней при ее будущем продвижении вдоль Сибирской жел. дорожной магистрали.

Задача 5-й армии прежняя, то есть овладение районами Троицка и Челябинска. С 24 ч. 21 июля разграничительной линией между 5-й и 3-й армиями устанавливается Михайловский — ст. Полдневная — М. Шабурова — северный берег озера Малк — Нижне-Петропавловское — озеро Камышное,— все для 5-й армии включительно. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командарму 5-й командюжгруппы, № 03640, Симбирск, 22 июля 1919 г.[1]

5-й армии, продолжая выполнение задачи поставленной директивой № 03632, выставив заслон на направлении Верхнеуральск — Троицк, остальными силами своей Верхнеуральской группы повернуть на юг с целью очистить от противника район Верхнеуральск — отр. Полтавский — ст. Кизильская. В соответствии с этим левофланговым частям 1-й армии ставится задача — очищение от противника района завод Узянский — завод Преображенский — ст. Кизильская. В зависимости от этого между Южной группой и 5-й армией устанавливается разграничительная линия: Белорецкое — оз. Банное — ст. Кизильская,— для 5-й армии включительно. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командармам 4-й и 1-й, Симбирск, 25 июля 1919 г.[2]

Поход на Туркестан решен в положительном смысле. Пойдут 3-я кав. дивизия и 24-я дивизия, которая на днях будет включена в состав армии. Подготовку следует вести немедленно, но наилучшей подготовкой явится выполнение 1-й армией в кратчайший срок поставленной задачи, т. е. овладение районом Орск — Актюбинск.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командюжгруппы, командармам 3-й, 5-й, № 03763, Симбирск, 26 июля 1919 г.[3]

На фронте 5-й и 3-й армии, несмотря на ввод противником новых дивизий, нами взяты Верхнеуральск, Челябинск, Ирбит, Алапаевск, Верхотурье и продолжается дальнейшее преследование противника. На участке Южной группы в Астраханском районе противник проявляет активность по обоим берегам Волги в направлениях на Баскунчак, Черный Яр и Енотаевск, где ему удалось несколько потеснить наши части. На Лбищенском направлении наше наступление развивается успешно. Также успешно идет наступление на Илецкой Городок. Севернее Оренбурга противник обнаруживает попытку выйти на тракт — Оренбург — Стерлитамак. Задачи фронта остаются прежние, то-есть: 1) окончательно добить войска Колчака, оттесненные нами к границам Сибири, 2) в кратчайший срок ликвидировать сопротивление Уральских, Илецких и Оренбургских казаков, 3) прочно обеспечивать за собой Астраханский район и жел. дорогу Астрахань — Покровск.

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1037, л. 44.
[2] Там же, л. 65.
[3] Там же, лл. 71—75.

Во исполнение изложенного приказываю:

1) Южной группе, продолжая выполнение задач поставленных директивой № 263/с, своей левофланговой группой, совместно с частями 5-й армии очистить от противника район южного Урала.

2) 5-й армии: а) теперь же направить всю 24-ю дивизию для совместных действий ее с левофланговыми частями Южной группы по очищению от противника района южного Урала, б) остальными силами армии, продолжая неослабно преследование противника и отбрасывая его к югу от Сибирской магистрали, овладеть в кратчайший срок районом Троицка, имея дальнейшей задачей выход на р. Тобол от Кустаная до Иковское.

3) 3-ей армии: а) продолжая энергичное преследование противника в самый короткий срок овладеть районами Шадринска и Туринска, имея дальнейшей задачей выход на р. Тобол от Иковское до Тобольска, б) при наступлении быть на уступе вперед по отношению к 5-й армии, содействуя тем последней при ее продвижении вдоль Сибирской магистрали; в) выделить одну дивизию во фронтовой резерв, расположив ее на участке жел. дороги Екатеринбург — Богданович.

4) Разграничительными линиями устанавливаются между Южной группой и 5-й армиями — завод Узянский — Темясова — отр. Губерлинский,— все для Южной группы включительно; между 5-й и 3-й армиями — М. Шабурова — северный берег оз. Маян — Нижне-Петропавловское — Окуневское,— все для 5-й армии включительно.

О получении настоящей директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командюжгруппы, командарму 5-й, № 03960, Симбирск, 4 августа 1919 г.[1]

С полуночи 5 на 6 августа 24-я дивизия передается из 5-й армии в состав Южной группы. Разграничительной линией между Южной группой и 5-й армией с того же времени устанавливается Верхнеуральск — отр. Полтавский — озеро Мамыр-Куль,— все пункты для Южной группы включительно. Южной группе, в связи с занятием нами Илецкого Городка и выдвижением 24-й дивизии к югу от Верхнеуральска, выполняя задачи поставленные директивами № 03763 и № 288/с, в кратчайший срок очистить от противника район Илецкий Городок — Илецк — Актюбинск — Орск, развив самые энергичные действия, главным образом, на флангах 1-й армии. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командармам 3-й, 5-й, № 04003, Симбирск, 6 августа 1919 г.[2]

Перед 5-й армией в районе Челябинска противник сбит и отходит в восточном направлении, не оказывая упорного сопротивления. После короткого боя нашими частями занят Троицк. На фронте 3-ей армии противник боями пытается задержать наше наступление, особенно, на Шумихинском и Шадринском направлениях.

5-й и 3-ей армиями продолжать выполнение прежней задачи по выходу на р. Тобол.

---

[1] ЦАКА, ф. 106, д. № 1037, л. 87.
[2] ЦАКА, д. № 46—110, л. 18.

Ближайшими задачами ставлю:

3-ей армии а) Продолжая преследование противника захватить переправы через р. Миас и Исеть на участке от Воскресенское до Исецкая и овладеть районом Тюмени. б) Своей правофланговой дивизией продолжать содействие продвижению левого фланга 5-й армии вдоль Сибирской ж. л. дороги. в) По смене 21-й дивизии 5-й армией, вывести эту дивизию в резерв фронта, расположив ее на Сибирской ж. л. дороге. 5-й армии — на Курганском и Звериноголовском направлениях продолжать энергичное преследование противника не давая ему оправиться, направив главный удар вдоль железной дороги и обеспечив направление на Кустанай сильной конницей.

Разграничительной линией между 5-й и 3-й армиями до смены 21-й дивизии устанавливается Бродокалматское — ст. Чистое — раз. Бутырский,— для 3-ей армии включительно.

Командарму 5-й иметь в виду, что по смене 21-й дивизии частями 5-й армии, последняя должна будет направить свой левый фланг на Воскресенское.

О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Восточным фронтом командармам 3-ей и 5-й, № 04071, Симбирск, 11 августа 1919 г. [1]

Перед 5-й армией противник отходит за Тобол, прикрываясь арьергардами.

Перед 5-й армией на Ялуторовском направлении неприятель пытается задержать наше наступление.

5-й и 3-ей армиям продолжать неослабное преследование противника и не дать ему привести свои части в порядок.

Ближайшими задачами ставлю: 5-й армии, продолжая преследование противника, главными силами выйти на рубеж р. Тобола к югу Белозерское, имея заслон в направлении на Кустанай. Ввиду проявления противником активности в Верхнеуральском районе, командарму 5-й коротким ударом, бригадой пехоты со всей свободной конницей, во фланг Верхнеуральской группе противника, оказать поддержку левому флангу 1-й армии.

3-й армии, преследуя противника, выйти на Тобол на участке к северу от Белозерское, сосредоточивая главные силы на Ялуторовск и выслав боевой отряд к устью р. Туры.

21-й дивизии, оставаясь в резерве фронта, перейти в район Кинельское — ст. Юргамыш — Колупаевка. Связь начдиву 21-й держать через штабы армий 3-ей и 5-й.

Разграничительной линией между 5-й и 3-ей армиями назначают Толстопятово — Белозерское — Отставная,— все пункты для 5-й армии включительно.

О получении настоящей директивы и распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

8. Разгром Южной армии Колчака на путях в Туркестан

Директива командующего Восточным фронтом командюжгруппы, командармам 3-й и 5-й, № 04094, Симбирск, 13 августа 1919 г. [2]

Приказом Главкома Южная группа Восточного фронта переименована в Туркестанский фронт. Командующим Туркестанским фронтом назначен я.

[1] ЦАКА, д. № 46—110, л. 31.
[2] Там же, л. 49.

Разграничительной линией между Туркестанским и Восточным фронтами назначена: Тюпкильды — ст. Давленатово — пр. Табынск — зав. Узянский, отр. Полтавский — озеро Мамыр-куль, временно,— отр. Фершампенуасский — ст. Кизильская.

В состав Восточного фронта включаются 5-я и 3-я армии.

Разделение фронта произвести в 24 часа 14 августа.

Астраханскую группу переименовать в 11-ю армию.

Востфронту продолжать уничтожение войск Колчака и овладеть западной Сибирью. При продвижении вперед прочно закреплять за собой пройденное пространство, организуя для сего необходимые гарнизоны.

Туркестанскому фронту: а) в кратчайший срок овладеть Уральской и Оренбургской областями, включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить 11-ю армию для наступательных операций в юго-западном направлении; г) 15 августа закончить подготовку удара на Царицын, в связи с действиями левого фланга Южного фронта.

Командарму 5-й теперь же вывести одну дивизию в резерв фронта, расположив ее в полосе жел. дороги Челябинск — Курган.

Туркестанскому фронту по овладении Сахарной вывести в резерв фронта одну стрелковую дивизию и сосредоточить ее на Уральской жел. дороге, а по овладении районом Актюбинск — Орск вывести в резерв фронта еще не менее двух дивизий.

О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом Фрунзе.

Директива командующего Туркестанским фронтом командарму 1-ой и главкому войск Туркестана, 28 августа 1919 г.[1]

Разбив в ряде боев Южную и Уральскую армии противника наши войска выбросили их в район степей между Туркестаном и Европейской Россией. На днях должно последовать занятие нами и Актюбинска, что лишает противника последних опорных пунктов в районе казачьей области.

По полученным сведениям, подтверждающимся данными о последней группировке противника в районе Актюбинска и тракте Орск — Иргиз, противник решил отступать на Казалинск, имея в дальнейшем целью выход к берегам Аральского моря и Красноводску на соединение с англичанами.

Для недопущения этого и окончательного уничтожения остатков разбитых белогвардейских банд приказываю:

1) 1-й армии со всей энергией продолжать безостановочное преследование противника, имея ближайшей задачей овладение районом Ташкентской жел. дороги до ст. Челкар включительно и городами Иргиз и Тургай. Учитывая слабую населенность и огромность расстояний преследования, организовать по преимуществу кавалерии, использовав для этого все наличные силы конницы в виду компактной массы. При проведении операции все время стремиться охватывать пути отступления к югу, для чего усилить Актюбинскую группу и форсировать ее продвижение. Принять все меры к скорейшему восстановлению телеграфной и телефонной связи в тылу армии.

2) Главкому войск Туркестана немедленно усилить во что бы то ни стало, за счет резервов, а также и других направлений, Казалинскую группу и перейти в наступление, имея ближайшей целью занять и прочно закрепить за нами ст. Аральское море и далее продвижение

[1] ЦАКА. д. № 234—935, л. 19.

вперед на встречу войскам 1-й армии. Оперативные сводки посылать ежедневно по радио. Получение сего и об отданных распоряжениях донести.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе.

Радиограмма командующего Туркестанским фронтом главкому войск Туркестана, № 03199, Самара, 2 сентября 1919 г.[1]

Наступление 1-й армии развивается успешно. Под Орском нами взято снова более 3000 пленных, много оружия, боеприпасов. Нашей пехотой занята ст. Мартук и продолжается наступление на Кара-Тугай. Наша кавалерия выходит к Актюбинску. В связи с этим подтверждаю крайнюю необходимость Туркестанцам удерживать ст. Аральское море и стремиться выдвигаться навстречу нашим наступающим на фронт Иргиз — ст. Челкар.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе.

Телеграмма командующего Туркестанским фронтом в Ташкент главкому войск Туркестана, № 31, Вольск, 12 сентября 1919 г.[2]

Южная армия противника, преграждавшая пути в Туркестан, разгромлена окончательно. Нами взято свыше 45 тысяч пленных и масса трофеев. Передовые части 1-й армии подходят к району станции Джурун-Темир. Для уничтожения последних остатков войск противника, продолжающих еще держаться в районе станции Челкар и в интересах скорейшего восстановления связи с Туркестаном, приказываю: бросить Казалинскую группу в стремительное наступление в общем направлении на станцию Челкар и Иргиз.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе.

Приказ войскам Туркестанского фронта, № 03587, Самара, 7 октября 1919 г.[3]

Вы доблестные войска 1-й армии многомесячными усилиями в бездорожном районе через горы, леса, по песчаным степям очищали путь в Красный Туркестан, где ваши братья вели упорную борьбу за свою свободу, где был приготовлен для окруженной кольцом врагов Советской России, столь нужный для нас хлопок, чтобы одеть нашу пролетарскую семью.

Рядом упорных, славных боев вы овладели Орском, Актюбинском, Темиром и множеством других больших и малых пунктов, разбив на голову громадную армию противника, превосходившую вас численностью в несколько раз. Ваш могучий дух воинов-революционеров, воинов великой рабоче-крестьянской армии дал вам славные победы.

Вы захватили за последний месяц свыше 55 тысяч пленных, много орудий, около 150 пулеметов, большое количество другой военной добычи. С напряженным вниманием и надеждой следит за вашими успехами вся Советская Россия; со страхом и трепетом следили за вами и наши враги — империалистические государства, чувствуя, что с вашей победой вольются нам новые силы, что мы несем освобождение

[1] ЦАКА, д. № 234—935, л. 25.
[2] ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. № 255, л. 39.
[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 131, л. 124.

нашим далеким братьям — восточным народам и скоро, скоро настанет конец владычеству шайки капиталистов.

Свершилось. Путь на Туркестан свободен. Совет обороны РСФСР, высоко ценя услуги оказанные Советской республике нашей доблестной боевой работой славных войск 1-й армии, постановил.

1) Объявить вам, в лице красноармейского и командного состава, благодарность отечества.

2) Выдать всему составу 1-й армии, участвовавшему в победоносном наступлении на соединение с Туркестаном, месячный оклад.

Еще раз сердечно поздравляю вас с вашим блестящим успехом. Твердо уверен, что вы навсегда закрепите свои победы там, в Красном Туркестане, куда мы теперь спешим на помощь нашим братьям.

Командующему 1-й армией приказываю сообщить настоящий приказ частям войск участвовавшим в победоносном движении армии и убывшим теперь новым назначениям.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе.

Россия и Пруссия в Шлезвиг-Гольштинском вопросе

Предлагаемые ниже материалы по шлезвиг-гольштинскому вопросу представляют не только исторический интерес. Перипетии этого вопроса, бывшие лишь этапом в политике Бисмарка кровью и железом создать Великопруссию, ярко рисуют картину агрессии, циничного торга малыми нациями, откровенного предательства их интересов путем шантажа.

Еще с конца XVIII в. (1773 г.) Шлезвиг был окончательно инкорпорирован Данией, составляя ее провинцию. Гольштиния, входя в состав Датского королевства на правах личной унии, оставалось в то же время германской землей и входила в конгломерат земель, носивших название «священной Римской империи германской нации». Положение не изменилось с ликвидацией последней Наполеоном (1806 г.), а затем и после Венского конгресса 1815 г. Оба герцогства были издавна связаны унией, по которой они были вечно нераздельны. Население этих герцогств было смешанным: в большей части Шлезвига оно состояло из датчан и говорило на датском языке, в Гольштинии преобладало немецкое население, при чем господствующие классы герцогств были либо немецкими, либо тяготели к немецкой культуре и языку. В Шлезвиге дворянство и прелаты вели насильственную германизаторскую политику. Судопроизводство, преподавание, проповедь велись на немецком языке.

Экономическое развитие Дании в первой трети XIX в., ломка феодальных отношений под влиянием буржуазной революции во Франции, вызвали к жизни торговую и промышленную буржуазию, содействовали национальной консолидации страны. Вынужденный отказ Дании от Норвегии (1815 г.) толкал датское правительство к большему освоению герцогств, особенно Шлезвига, и укреплению там своего влияния. Датская буржуазия горячо поддерживала эту политику. Шло усиленное вытеснение немецкого влияния, особенно в деревне. Немецкое феодальное дворянство в герцогствах оказывало решительное сопротивление политике датского правительства, разжигая немецкий национализм. С другой стороны, разбуженная наполеоновскими войнами, сделавшая первые успехи в укреплении своего экономического влияния, германская буржуазия, хотя еще и не отчетливо, начала понимать все значение омываемого двумя морями Шлезвига для торгового и морского могущества Германии. Из чисто местного шлезвиг-гольштинской вопрос становится общегерманским. По иронии истории он осложнился еще и тем, что в то время как датская буржуазия, которая вела борьбу с королем Фридрихом VI за ограничение абсолютизма и требовала введения конституции, в герцогствах поддерживала политику правительства, а феодальное дворянство в Шлезвиг-Гольштинии, защищавшее не столько «немецкое дело», сколько свои права и привилегии, в борьбе против датского правительства опиралось на объединительное движение германской буржуазии.

Революция 1830 г. усилила датское либеральное движение в королевстве и Фридрих VI был вынужден пойти на уступки. В 1834 г. был издан указ о сеймах. Их было четыре — два для Дании и по одному для каждого из герцогств. Это никого не удовлетворило. Датская буржуазия требовала единого конституционного сейма для всей страны, немецкая партия настаивала на создании отдельного сейма для обоих герцогств и вхождения Шлезвига в Германский союз. При преемнике Фридриха, Христиане VIII (1839—1848 гг.) консти-

туционный вопрос осложнился вопросом о престолонаследии. В то время как в королевстве допускалось наследование и по женской линии, в герцогствах наследование могло итти лишь по мужской линии. Христиан был стар и бездетен, бездетным был и его наследник — будущий король Фридрих VII. С прекращением старшей Гольштинской линии в Дании престол должен был перейти к Глюксбургской, в герцогствах же он должен был перейти к младшей мужской линии — к Августенбургскому дому и тем самым определилось бы раздельное существование герцогств и Дании.

Для избежания этого в 1846 г. Христиан VIII обнародовал «открытое послание», в котором указывал, что порядок наследования должен быть единым для всей монархии. Это срывало все расчеты немецкой партии. Она заявила протест, нашедший отклик во всей Германии; посылались многочисленные адреса, петиции университетов, обществ, заявления палат (баденской) и т. д., юристы изощрялись в казуистических тонкостях наследственного права и средневековых прерогатив герцогств. Гольштинский сейм обжаловал указ Христиана VIII в Союзный германский сейм. Последний мог лишь ответить, что он уповает на справедливость короля.

Со смертью Христиана VIII, наследовавший ему Фридрих VII обнародовал под давлением датской буржуазии указ (22 января 1848 г.) о создании общей для всего королевства конституции и общего сейма. Немецкая партия увидела в этом дальнейшее наступление на суверенность герцогств и усилила сопротивление. В условиях разразившейся революции 1848 г. движение приняло более острый характер. В Дании у власти стала либеральная буржуазия, т. н. Эйдеровская партия, требовавшая полного включения Шлезвига в королевство. С другой стороны общий подъем в Германии усилил в герцогствах немецкую партию, влил в нее буржуазные и демократические элементы. В Киле вспыхнуло восстание, было образовано временное правительство (граф Ревентлов, адвокат Базелер и др.), выдвинувшее герцога Августенбургского кандидатом на престол. Временное правительство обратилось за помощью к Союзному сейму и прусскому правительству. Сейм в свою очередь поручил Пруссии оказать военную поддержку герцогствам.

Началась германо-датская война. Ее ход и исход был определен, с одной стороны, ходом и развитием германской революции, борьбой революции с контрреволюцией, а с другой — всей международной обстановкой. Пруссия при всех колебаниях реакционно и легитимистски настроенного Фридриха-Вильгельма IV, по настоянию его министра фон-Арнима не прочь была военной прогулкой в Данию укрепить свою популярность в Германии в противовес Австрии, а затем разрешить вопрос путем сговора с Данией при сохранении всех принципов легитимизма, а главное, прав и преимуществ шлезвиг-гольштинского юнкерства. Но в условиях подъема революции этого достигнуть было нельзя. Немецкая партия в герцогствах стремилась к воссоединению с Германией. Многочисленные волонтеры из Германии, боровшиеся в герцогствах с датскими войсками, придавали всему этому делу революционный привкус. Образованный в Германии Союзный совет допустил в свою среду представителей герцогств. Феодально-реакционная политика Пруссии столкнулась с объединительной политикой немецкой буржуазии. Этим определилась вялость войны со стороны Пруссии. Хотя на суше она и одержала ряд побед, на море датчане блокировали ее и парализовали прусскую торговлю.

Между тем Дания, на основании стокгольмского договора 1720 г., подтвердившего переход Шлезвига к Дании и гарантированного Швецией, Англией и Францией, обратилась к державам за помощью. Шлезвиг-гольштинский вопрос перерастал в общеевропейский конфликт. Англия, ее премьер Пальмерстон заняли позицию поддержки Дании. Не в интересах Англии было укрепление Пруссии на берегах Северного и Балтийского морей и передача в ее руки контроля в проливах. Либерал Пальмерстон в то же время с нескрываемой враждебностью относился к развертывавшейся германской революции и опасался воссоединения Германии. Английский посол в Берлине Вестмореленд сделал два представления

прусскому правительству (11 и 18 марта). В своем ответе Пруссия заявила, что она лишь осуществляет директивы германского сейма, а главное, что она собирается отстаивать единство Шлезвиг-Гольштинии в пределах Дании и охранять интересы датского короля в гражданской войне в герцогствах. В результате Англия предложила Пруссии и Дании свое посредничество.

Более решительной была позиция Швеции. Последняя мобилизовала свою армию и флот и предупредила Пруссию, что занятие ею Ютландии будет означать войну. Столь же решительной была позиция и России. Для Николая шлезвиг-гольштинский вопрос был нарушением его легитимистских принципов установлений Священного союза, а поддержка восстания Пруссией укреплением ненавистных ему революционных элементов. К тому же Россия якобы имела и отдаленные права на Гольштинию. После смерти Петра III, принца Гольштинского, в 1762 г. последовал отказ Екатерины II за тогда еще несовершеннолетнего Павла от наследственных прав на часть Шлезвига и Гольштинии. Но этот отказ был обусловлен незыблемостью установленной датской династии, в случае же ее прекращения Россия оставляла за собой возможность предъявить свои права на герцогства.

Но и более реальные интересы руководили Николаем в его датской политике. Для России было важно, чтобы проливы находились в руках одной из мелких скандинавских держав. Захват их Пруссией мог отрезать Россию от Западной Европы. Поэтому, когда прусские войска подступили к датской границе, русский посланник в Берлине заявил прусскому правительству, что это «нанесет тяжелый удар интересам всех прибрежных на Балтийском море держав... Россия не может допустить такой случайности». Вопрос о переходе границ Россия выдвигала как casus belli. Развитие революционных событий в Германии, грозивших смыть все установления Священного Союза, боязнь революционных брожений в России и Польше, попытка Фридриха-Вильгельма использовать революционные события в Германии в целях укрепления и расширения Пруссии — были встречены Николаем с резкой враждебностью. Манифестом 14 марта 1848 г. Николай, этот «жандарм Европы», стал на страже установлений Венского конгресса и Священного Союза. 300-тысячная армия, подвинутая к западной границе России, должна была подкрепить манифест. Шлезвиг-гольштинский вопрос и позиция Пруссии в нем были для Николая частью его общей задачи «тушить пожар в Европе». В антипрусскую политику Николай попытался, но небезуспешно, втянуть и Францию. Переговоры, начатые Киселевым с Ламартином, с большим успехом были продолжены с Кавеньяком. Примирение Николая с республиканской Францией против монархической да еще связанной с ним родственными узами, Пруссией яснее всего говорило о тревоге русского царя.

Внутриполитическая обстановка в Германии и нажим извне толкали Пруссию к скорейшему завершению войны. Уже в конце мая генерал Врангель получил приказ оттянуть свои войска от Ютландии. 2 июля 1848 г. в Мальме (Швеция) было заключено перемирие. 26 августа в Мальме же было заключено новое соглашение на выгодных для Дании условиях. Протесты в Германии, нежелание Дании пойти на уступки вызвали 26 марта 1849 г. возобновление военных действий. Потребовались новые вмешательства России, ее угроза двинуть войска в Пруссию, чтобы при помощи Англии переговоры о мире возобновились. 2 июня 1850 г. был заключен в Берлине мирный договор, который по сути дела оставил неразрешенными все спорные вопросы. «В Шлезвиг-Гольштинии «меч Германии» заключил истинно-прусский сепаратный мир и предал своих союзников в руки превосходной враждебной силы. Англия, Франция и Россия решили положить конец независимости герцогств и высказали это намерение в протоколе, к которому присоединилась и Австрия» [1].

Еще до окончательного разрешения шлезвиг-гольштинского конфликта положение Пруссии осложнилось ее политикой в германских делах. Разгром прусскими войсками Дрезденского и Баденского восстаний (1849 г.) укрепил позиции

[1] Маркс и Энгельс. Соч. т. VIII, стр. 256.

Пруссии в Германии. Это дало возможность Фридриху-Вильгельму попытаться на месте разваливавшегося Германского союза создать т. н. Прусский союз, как первый шаг к созданию Великопруссии. Эрфуртский съезд должен был окончательно оформить конституцию вошедших в союз частью добровольно, частью принудительно германских государств. Но жалкая компромиссная политика прусской реакции и ее выразителя Радовица и не менее жалкая позиция германской буржуазии не могла вызвать поддержку широких масс германского народа и встретила решительное сопротивление Австрии и стоявшей за ее спиной России. «Пруссия не имеет права становиться во главе Германии»,— заявил русский посол в Берлине Мейендорф прусскому королю. Война с Австрией, а следовательно с Россией обозначала новое развязывание революции и Фридрих-Вильгельм капитулировал. Руководителю прусского кабинета Бранденбургу пришлось ехать в Варшаву, где тогда находился Николай, и дать обязательства отказаться от своих затей в Германии и от своих планов по отношению к Шлезвиг-Гольштинии, а также отказаться от поддержки гессенцев, восставших против своего короля. Под давлением России Радовиц был отставлен, но Россия не была удовлетворена, она хотела полного унижения Пруссии. Сменивший умершего от огорчения Бранденбурга, Мантейфель добился свидания в Ольмюце в 1850 г. с руководителем австрийского кабинета Шварценбергом и там принял все австрийские условия. Ольмюцкая капитуляция ускорила развязку войны и обеспечила уступчивость Пруссии.

По Берлинскому соглашению Дании было предоставлено право разделаться с восстанием в Шлезвиге, водворить «порядок» в Гольштинии было возложено на Австрию и Пруссию. Гольштинское временное правительство было ликвидировано, власть передана датскому, прусскому и австрийскому комиссарам. Предварительное решение по шлезвиг-гольштинскому вопросу было принято на Лондонской конференции держав (Англия, Франция, Россия, Швеция и Австрия) 2 августа 1850 г. После длительных торгов и борьбы наследником Фридриха VII был намечен принц Христиан Глюксбургский; герцог Августенбургский был вынужден отказаться от своих прав за приличную мзду в 6 млн. крон. Связи Шлезвига с Гольштинией были прерваны и Шлезвиг вынужден был уйти из Германского союза. Все вернулось к домартовским временам. Пруссия была унижена, Австрия могла торжествовать. Соглашения были ратифицированы державами 8 мая 1852 г., хотя германский сейм и отказался их признать.

Поворотным вопросом в шлезвиг-гольштинском вопросе, как и в европейской политике в целом, была Восточная война. Поражение России ослабило ее положение, как жандарма Европы. Некоторый период первую скрипку в Европе играла наполеоновская Франция. Враждебная России позиция Австрии во время Восточной войны, ее блок с Англией, колебания Пруссии привели к изоляции России и она с радостью приняла заигрывания Наполеона, желавшего получить в лице России эвентуального союзника. За уступчивую позицию Франции на Парижском конгрессе 1856 г. Горчаков отплатил Наполеону тем, что удержал Пруссию от вмешательства во время франко-итальянской войны, на котором настаивало общественное мнение Германии, и помог тем самым Наполеону овладеть Ниццей и Савойей.

1859 г. был началом нового периода в истории Европы. После десятка лет политической реакции наступает новая полоса буржуазно-демократических и национальных движений. Франко-итальянская война всколыхнула не только Италию, но и Германию. «Война 1859 г. всполошила также и Пруссию. Пруссия почти удвоила свою армию и поставила у кормила правления человека, который мог потягаться с русской дипломатией по крайней мере в одном отношении: в полной неразборчивости при выборе средств. Этим человеком был Бисмарк»[1]. Борьба за воссоединение Германии все отчетливее принимала характер борьбы между Австрией и Пруссией, борьбы между великогерманской и малогерманской партиями за решительное и окончательное преобладание в германских делах

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 31.

либо Австрии, либо Пруссии. Обострение шлезвиг-гольштинского вопроса подлило масла в огонь.

Еще в 1855 г. Фридрих VII ввел в Дании общую конституцию для всего королевства, по которой, на ряду с сохранением провинциальных сеймов, должен был быть образован общий сейм для всего королевства. Депутаты герцогств на сейме выразили свой протест против якобы нарушения конвенции 1852 г. Под давлением Пруссии и Австрии, пригрозивших экзекуцией, Фридрих датский отступил, отменив конституцию для Гольштинии, но сохранив ее для Шлезвига. Немецкая буржуазия, ее либеральный «Национальный союз» требовали вмешательства франкфуртского сейма. Такую же позицию занял и Лассаль. Свою брошюру «Итальянские войны и задачи Пруссии» он заканчивал обращением к Пруссии начать национальную войну из-за Шлезвиг-Гольштинии, уверяя, что в этом вопросе прусское правительство встретит поддержку демократии, якобы готовой стать под прусские знамена. Прочитав эту брошюру, Маркс, в письме Энгельсу, писал: «отнюдь не наши взгляды». Маркс и Энгельс боролись с оппортунистической политикой Лассаля, который своим приспособлением к победе Пруссии и Бисмарка, своими шатаниями в сторону национал-либеральной партии предавал последовательно-демократическую борьбу за немецкую республику. Сами они считали возможным в буржуазно-национальном движении оказать поддержку прогрессивной буржуазии в ее борьбе против феодализма и под этим углом зрения определяли «успех какой стороны желателен», при какой комбинации, при неудаче какой из реакционных феодально-абсолютистских, задерживающих подъем буржуазии сил будет больше «простора» для современной демократии, и для этого заботились о расширении обострения этого движения путем широкого участия в нем «плебейских» масс, в частности крестьянства. «Именно это соображение Маркса,— говорит Ленин,— о расширении социальной базы движения, о развитии его и отличало коренным образом последовательно-демократическую тактику Маркса от непоследовательной, склоняющейся к союзу с национал-либералами, тактики Лассаля» [1].

Для Маркса шлезвиг-гольштинский вопрос был частным вопросом грядущей общенемецкой революции. Насколько был прав Маркс — показали события 1863—1864 гг. Русско-французское сближение 1856—1859 гг. привело к поддержке Россией Наполеона III во время назревавшей войны Франции с Австрией. Циркулярную депешу Горчакова русским представителям при немецких дворах с угрозами против последних в случае их военной поддержки Австрии, французские генералы считали равноценной стотысячной армии. Но уже вскоре после Виллафранкского мира эти отношения начинают охладевать. Виллафранкский мир не дал тех результатов, которые ожидала Россия — ослабления Австрии. С другой стороны попустительство Наполеона III и союзного с ним сардинского короля революционному движению в Италии также вызвало раздражение Александра II. Союз с Пруссией предвещал больше выгод, да и не так коробил монархические чувства Александра, как союз с Наполеоном III. Укреплению этих настроений русского двора много содействовал Бисмарк, назначенный тогда послом в Петербург. Наполеон III, в свою очередь чувствуя, что Россия ускользает от него, попытался установить дружественные отношения с Англией, воспользовавшись падением кабинета тори и приходом к власти Пальмерстона. С Англией был заключен торговый договор. Но присоединение к Франции Ниццы и Савойи вызвало бурю негодования в Англии и соглашение было сорвано. Англия попыталась даже заключить с Австрией и Пруссией конвенцию, направленную против Наполеона III.

Бисмарк использовал изоляцию Франции и усилил свою работу в России. Польский вопрос облегчил ему дело. При первых известиях о волнениях в Польше и начале восстания 1863 г. Бисмарк, тогда уже руководитель прусского кабинета, заключил с Россией конвенцию о совместной борьбе Пруссии и России

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 110.

против революционного движения в Польше (знаменитая Альвенслебенская конвенция). Бисмарк хвастался, что этой конвенцией он окончательно расстроил франко-русское сближение. Мечты Наполеона о Рейне при наличии складывавшегося русско-прусского союза потускнели. Осторожная позиция Франции в первое время польского восстания делает крутой поворот. Наполеон усиленно заигрывает с Меттернихом, обещая Австрии содействие против Пруссии и русских домогательств на ближнем востоке. В союз против России Наполеон пытался привлечь и Англию. Но ни Англия, ни Австрия не собирались таскать каштанов из огня для Франции. План совместных действий «во имя Польши» не удался. Англия и Австрия отделались лишь весьма осторожными представлениями.

Польский вопрос тесно привязал Россию к Бисмарку. Руки последнего в Европе были развязаны. Шлезвиг-гольштинский вопрос, обострившийся к концу 1863 г., со смертью Фридриха VII, Бисмарк решил использовать для активизации прусской внешней политики и этим же мечом разрубить гордиев узел конституционного конфликта внутри страны. Смерть Фридриха VII вновь поставила на повестку дня вопрос о наследовании. Герцогства отказались признать права Христиана IX герцога Глюксбургского и признали их за Фридрихом Августенбургским, несмотря на то, что отец его отказался от прав на престол в 1850 г. Франкфуртский сейм также признал права принца Августенбургского и решил поддержать их оружием.

Определением Германского союзного сейма саксонские и ганноверские войска вторглись в Гольштинию для захвата герцогств, отторжения их от Дании и создания из них самостоятельного государства в составе Германского союза. Под натиском врага датчане в январе 1863 г. отступили за реку Эйдер, границу Гольштинии и Шлезвига. Но реальная сила была в руках у Пруссии и Австрии. Бисмарк же не собирался поддерживать интересы Германского союза и не желал присоединения герцогств к последнему как самостоятельного государства. В его виды не входило дозволить кому-либо хозяйничать в областях, смежных с Пруссией. Шлезвиг с его выходом к двум морям ему нужен был для себя. «Бисмарк взялся за дело. Надлежало повторить государственный переворот Луи Наполеона, воочию показать немецкой буржуазии действительное соотношение сил, силой разрушить ее либеральный самообман, но выполнить ее национальные требования, которые совпадали с прусскими желаниями»[1].

Внешнеполитическая обстановка благоприятствовала Бисмарку. Англо-французское соперничество парализовало обе державы. Австрии пришлось примкнуть к Пруссии, так как она не могла предоставить всю полноту действий одной Пруссии, а без помощи России у нее не было сил заставить Бисмарка отклониться от раз принятых решений. Рехберг капитулировал перед Бисмарком. Оставался вопрос о России с ее традиционной датской политикой. Это ясно высказал Бисмарк Горчакову: «с европейской же точки зрения, все зависит от того, бросит ли Россия свою гирю на чашку весов великого герцога или же ограничится тем, что сама устранится из спора»[2]. Тут же он успокаивал, что России не придется выбирать между Пруссией и Австрией, ибо «наше согласие с Веной все время не оставляет желать ничего большего». Польский вопрос предрешил для Александра II его поведение в назревавшем конфликте. Любопытно, что у него даже прорывалось желание бросить свои польские владения. Это было несерьезно, но характерно для его самочувствия.

С первых же дней шлезвиг-гольштинского конфликта Александр II стал на сторону Пруссии. Он дал свое согласие на вторжение прусских войск в герцогства и склонял к этому Англию, ибо это, как он утверждал, оградит герцогства от происков герцога Августенбургского и немецкой революционной партии. Вся прусская экспедиция изображалась как защита решений 1852 г., а отнюдь не как покушение на целостность Датского королевства. Подчеркивание неприкосновенности Дании делалось специально для Англии, чья позиция чрезвычайно

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, стр. 473.
[2] «Красный Архив», т. 61, 1933 г., стр. 14.

тревожила и Россию и Пруссию. Александру II не хотелось влезать в общеевропейскую войну при наличии очень напряженных внутренних дел (еще не успокоенная Польша, крестьянские волнения на почве «реформы»), поэтому надо было не дать Бисмарку «солдатскими» методами отпугнуть Англию и бросить ее в объятия Франции. И Александр делал вид, что ему непонятны подлинные замыслы Бисмарка. Перед лицом мира надо было выступить под флагом защиты Лондонской конвенции 1852 г. «Во имя этих соображений,— поучает Горчаков Убри,— был задуман тот план, который я, по распоряжению императора, развил в моем письме к барону Будбергу, т. е. согласие на принятие собрания, предложенного Данией, подчинение копенгагенского двора оккупации Шлезвига австро-прусскими войсками в качестве залога выполнения обещаний 1851—1852 гг.— залога, не только не наносящего ущерба подписанному в Лондоне международному документу, но призванного обеспечить его осуществление путем удовлетворения всех заслуживающих уважения интересов». И тут же Горчаков особо подчеркивает, что «мы считаем необходимым, чтобы оба великие немецкие двора, не теряя времени, дали английскому кабинету заверения, могущие его успокоить» [1].

Помочь Бисмарку должен был Бруннов в Лондоне. Сам же Горчаков убеждал английского посла в Петербурге в том, что не следует мешать Бисмарку занять герцогство, ибо он не даст ходу происках герцога Августенбургского и немецкой революционной партии.

Но Бисмарку было мало русского «невмешательства», ему хотелось иметь от Александра II, а по возможности и от Пальмерстона прямое заверение, что в случае если Наполеон III решит использовать момент для захвата Рейна, Россия и Англия бросят свои войска и флот. И он пускает в ход испытанные методы — игру на самолюбии, запугивание, прямой шантаж. Якобы от имени короля Вильгельма I он говорит Убри — «его величество полагает, что у вас слишком много внутренних затруднений и потому вы не можете быть активными союзниками». Убри спешит заверить Горчакова, что он постарался разубедить в этом Бисмарка. Когда же Горчаков и Убри, не желая связывать себе рук, отклоняют неприятную тему о прямой поддержке Пруссии, Бисмарк пускает в ход более сильно действующее средство. В ряде бесед с Убри он дает понять, что если Россия не поддержит его, Бисмарка, он вынужден будет пойти на союз с Францией и тогда неизбежно встанет польский вопрос. Бисмарк запугивает Убри, что если Россия не даст согласия на оккупацию, то в создавшейся обстановке (конституционный конфликт, конфликт с сеймом) прусский король отречется от престола, ему, Бисмарку, придется уйти в отставку; у власти станут либералы; «но их первым действием, не будем себя обманывать, был бы союз с Францией». Со своей стороны Убри намекает Бисмарку, что это не реально, ибо от Франции Пруссия ничего не добьется, но сам он понимает, что Россия не может допустить разгрома Пруссии и Австрии Францией. Он пишет Горчакову: «Мы не должны упускать из виду... что разгром Пруссии и Австрии снова поставит нас лицом к лицу с Францией, позиция же императора Наполеона в польском вопросе не позволяем нам питать ни малейшего сомнения относительно такого соседства» [2].

Шантаж Бисмарка сделал свое дело. Русская политика становится все более предупредительной и тщательно расчищает все трудности на пути Пруссии. Когда политика «невмешательства» России и колеблющаяся позиция Англии чуть было не привели к капитуляции Дании и мирному урегулированию конфликта, Бисмарк взывает к Горчакову — «Дайте нам возможность обменяться несколькими пушечными выстрелами». Горчаков быстро уступает.

20 января 1864 г. началась оккупация. Слабые датские войска не могли противостоять войскам Пруссии и Австрии, последние быстро дошли до границ Ютландии и захватили ее. Под влиянием возбуждения общественного мнения в Лондоне забеспокоились. Англия настаивает перед Россией на вооруженном вмешательстве в пользу Дании. Александр II ответил, что он не возражает против

[1] См. ниже, стр. 62.
[2] См. ниже, стр. 66.

«морального» воздействия на Пруссию в интересах целостности Дании, но на вооруженное вмешательство он пойти не может. Попытка Англии договориться с Францией не привела ни к чему, ибо Наполеон III потребовал в качестве гарантии левый берег Рейна. На это Англия в силу своих династических связей с Пруссией не пошла и тем самым должна была договориться с Россией и Пруссией. Горчаков вновь просит Бисмарка успокоить Лондон, дать заверения о своих намерениях. Что и Пальмерстон готов был удовлетвориться формальной декларацией Бисмарка, видно из того, что он охотно воспользовался ею в парламенте и вычитал в ней то, что по признанию самого Бисмарка в ней вычитать нельзя было. Горчаков знал своего коллегу, он писал Меренгейму: «Нынешний британский кабинет настроен миролюбиво. Его намерение избежать конфликта с Германией не может быть поставлено под сомнение... Следовало бы, по нашему мнению, не упускать из виду того, что могло бы облегчить британскому кабинету эту задачу» [1]. Таким облегчением этой задачи, в целях успокоения общественного мнения Англии, должно было быть согласие на европейскую конференцию.

Директива Горчакова Бруннову, представляющего Россию на Лондонской конференции, не оставляет сомнений в русской позиции — «возврата к положению вещей, предшествовавшему войне, быть не может». На протесте Дании против распоясавшихся в герцогствах пруссаков, против чинимых там насилий над датским населением, Александр мог лишь написать: «Сильно преувеличено, но вероятно частью верно» и обойти его молчанием. Неприемлемой и дикой показалась Александру и Горчакову мысль, предложенная Францией, о возможности опросить население герцогств и узнать его пожелания, и она была категорически отвергнута.

Политика России, приведшая к захвату герцогств, придала самоуверенность Бисмарку: он заговорил с Россией другим тоном. Когда несообразительный Убри напомнил Бисмарку, что он обещал неприкосновенность Дании, последний ответил, что это было до войны, теперь же «если мы еще хотим поддерживать неприкосновенность датской монархии, так это именно потому, что мы так хотим, но мы к этому не обязаны» [2]. Бисмарк в пылу задора брящает оружием и против Англии — это был все тот же метод шантажа и запугивания. На свидании с Александром II в Берлине 29 мая Бисмарк вновь пускает в ход свой излюбленный метод воздействия на Александра. Неудача Пруссии, говорил он, была бы в пользу революции, так как Пруссия все же выступает как защитница конвенции 1852 г., а Германский сейм, поддерживая герцога Августенбургского, действует революционным путем. В случае противодействия России ему, Бисмарку, предстоит стать на позицию сейма, т. е. революции; и Александр спешит похвалить Бисмарка за его взгляды и выразить желание, чтобы Пруссия всегда их придерживалась. Иезуитизм Бисмарка сказался и в том, что, пугая Россию своим возможным соглашением с Францией, он по сути дела это соглашение уже имел. Наполеон III, боясь возобновления Священного союза, считал выгодным поддержать Пруссию в вопросе о герцогствах и не дать ей превратиться в полного вассала России.

Конференция, запутавшаяся во всех противоречиях, в условиях явного нежелания России, а затем и Англии вмешаться в войну, по истечении перемирия разошлась.

Предоставленная самой себе, преданная державами Дания вынуждена была капитулировать и просить мира непосредственно у Пруссии и Австрии и уступить им герцогства. Бисмарк сделал первый шаг по пути объединения Германии «сверху». Но тут Австрия была уже не союзником, а врагом. Гаштейнская конвенция 1865 г. была лишь кратким перемирием. От Шлезвига путь вел к борьбе между Пруссией и Австрией из-за герцогства, к Садовой, но это предмет особой темы.

---

[1] См. ниже, стр. 75.
[2] См. ниже, стр. 87.

Бисмаркский путь разрешения международных противоречий, его методы шантажа и запугивания, игра на узкоклассовых интересах правящих сфер Европы — прельщают и по сей день его немецких фашистских почитателей и поклонников. Культ Бисмарка особо чтут в гитлеровской Германии. Следуя Бисмарку, Гитлер разыграл чехословацкую проблему и привел к Мюнхену. Но в современных исторических условиях политика шантажа и агрессии может дать лишь временные эффекты, и привести к дальнейшему обострению всех империалистических противоречий.

В Шлезвигском деле, при Садовой, Седане Александр II обеспечивал тыл Пруссии, а затем уже его преемнику пришлось искать спасения от «благодарности» Бисмарка в объятиях Франции и выразить сожаление по поводу своей позиции в 1864 г., давшей Пруссии выход из Балтики. Не меньше пришлось каяться и Англии, которая вскоре увидела в Киле мощный германский военный флот, угрожавший ее безраздельному господству на Северном море. Шлезвиг-гольштинский вопрос показал, что политика уступок агрессии, как бы она ни объяснялась услужливыми политиками и историками, есть политика слабости, неизбежно оборачивающаяся затем против попустителей.

Публикуемые документы хранятся в Госархиве Внешней политики. Фонд «Канцелярия министра» (К), подлинники на французском языке. Подготовлены к печати научным сотрудником Госархива Внешней политики Е. Моровской.

С. Лесник.

Депеша посланника в Берлине Убри[1] министру иностранных дел Горчакову[2], 15/3 января 1864 г.*

Г-н вице-канцлер,

Вернувшись вчера в Берлин, я поспешил поставить в известность председателя Совета министров[3] о моем возвращении. Он принял меня сегодня утром за несколько минут до того, как отправиться к королю. Время, которое он смог уделить мне, было недостаточно, чтобы вникнуть во все подробности положения, но тем не менее я имел возможность составить себе полное представление о том, какое значение приобрел в настоящее время датский вопрос[4] и счел себя обязанным довести об этом до вашего сведения утренней телеграммой[5].

Г-н фон-Бисмарк только что получил донесение фон-Сидова[6] о состоявшемся накануне заседании сейма. Собрание отклонило предложение Австрии и Пруссии приступить к оккупации Шлезвига, чтобы поддержать Лондонский договор и заставить Данию отменить конституцию 18 ноября[7], которая, по мнению обоих немецких дворов, равносильна инкорпорации Шлезвига.

Дискуссия была чрезвычайно оживленной. Делегат Саксонии даже возражал против прохождения австрийских и прусских войск через Гольштейн. Г-н фон дер Пфордтен[8] несколько раз выражал свое глубокое сожаление по поводу разногласий, возникших в политических взглядах различных союзных дворов. Третьестепенные правительства присоединились к точке зрения второстепенных дворов и этим решили результат голосования. Некоторые из них высказались за то, чтобы безотлагательно приступить к рассмотрению проекта, внесенного представителем герцогства Гессенского[9].

Настроение большинства сейма, таким образом, выявилось с полной определенностью. Не остается никаких сомнений ни относительно пи-

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

таемых ими намерений, ни в их совершенно твердом желании упорствовать в намеченном пути, не считаясь с советами и интересами обеих великих немецких держав.

«Теперь,— заметил Бисмарк,— мы совместно с венским кабинетом возьмем дело в свои руки и приступим к оккупации Шлезвига, поддерживая Лондонский договор, но требуя отмены конституции 18 ноября — иначе говоря инкорпорации Шлезвига. Наши войска находятся в пути и так расположены, что имеют возможность совершить оккупацию в самом близком будущем. Точно так же действует и Австрия. Мы ждем только подписания соглашения с венским кабинетом, который обусловит наши совместные действия. Этот акт был бы уже подписан, если бы не некоторые, впрочем, мало существенные, возражения короля».

Я спросил у председателя Совета министров, действительно ли эта оккупация состоится так скоро, как это, повидимому, вытекает из его слов, и не было ли послано Дании предварительного ультиматума. Он ответил положительно на первую часть вопроса, не уточняя, однако, даты; касаясь второй части добавил, что ультиматум сроком в сорок восемь часов будет послан в Копенгаген.

Я обратил внимание председателя Совета министров на опасности такого решения и на тягостное впечатление, какое произведет на Европу этот почти смехотворный ультиматум, так как он не предоставляет копенгагенскому кабинету даже материально-необходимого времени, чтобы приступить к проведению требуемых от него чрезвычайных мероприятий.

Но мои высказывания, князь, не произвели впечатления и это убедило меня в том, что я нахожусь перед решениями, тщательно обдуманными и бесповоротно принятыми. Я должен был из этого заключить, что они явились результатом многочисленных совещаний последних дней.

Ссылаясь на опасности, которые породило бы для европейского мира осуществление этих решений, я особенно отмечал недостаточно определившуюся позицию тюильрийского кабинета, на его недавней циркуляр к второстепенным дворам [10] и, наконец, на общественное мнение Франции, которое, хотя и весьма мирно настроено, но добровольно никогда не отдаст в жертву Данию. Это относится особенно к настроению армии.

Г-н фон-Бисмарк ответил, что, придерживаясь условий Лондонского договора и обосновывая оккупацию Шлезвига этим документом, он, главным образом, старается охранять недавно установившееся четверное согласие [11], и что он хотел-бы, чтобы ваше превосходительство было осведомлено об этом его стремлении и намерении.

Я его спросил, имеет ли он в виду тщательно уточнить в Лондоне эту точку зрения,— а это представляется мне особенно необходимым, так как английский кабинет, повидимому, не расположен столь же легко рассматривать оккупацию Шлезвига. Он уверял меня, что не преминул сделать это, и прибавил, что ему впрочем до сих пор неизвестен текст французского циркуляра второстепенным дворам, о котором и барон де-Таллейран [12] еще ничего не знает.

В течение нашей беседы г-н фон-Бисмарк несколько раз подчеркивал важность решения его кабинета придерживаться Лондонского договора. «Вы понимаете,— сказал он мне,— насколько проще для нас было-бы отречься от него. Германия была бы тогда солидарной, а Францию мы, вероятно, имели бы на своей стороне». Однако, князь, это единство действий со стороны Германии было бы возможно только в том случае, если бы державы, подписавшие договор 1852 г., воспротивились принятым в Вене и Берлине решениям и заставили бы обе

великие немецкие двора присоединиться к политике большинства сейма. Этой опасности можно пока не бояться *. Но кто может предвидеть возможные последствия оккупации Шлезвига? К тому же такой способ поддерживать четверное согласие, на что имеет притязания председатель Совета министров, не является разве предназначенным как раз для того, чтобы скомпрометировать соглашение, бывшее до сих пор скорее фиктивным, нежели реальным,— более на словах, чем на деле?

Таким образом, принятые здесь решения невольно внушают мне серьезные опасения и я, к сожалению, должен заявить вашему превосходительству, что они приняты окончательно, что самые дружественные наши советы, не могли бы их поколебать и что, если Копенгаген не примет спасительного решения [13], которого мы уже давно тщетно добиваемся, все заставляет полагать, что Шлезвиг вскоре станет ареной серьезных и печальных событий **.

Убри.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Берлине Убри, 19/7 января 1864 г. ***

Пользуюсь проездом г-на Васильчикова через Берлин, чтобы переслать вам документы, из которых некоторые представляют особый интерес. Используйте их весьма осторожно в Берлине, в этом случае позвольте мне обратиться с призывом к вашему знанию местных условий и к вашему такту. Полагаю эта предосторожность вдвойне необходима в момент, когда г-н фон-Бисмарк переживает кризис, исход которого может поставить его в затруднительное положение [14].

Мое письмо к Бруннову от 30 декабря [15] дает вам тему, развивая которую вы можете доказать г-ну председателю Совета министров, насколько мы заботимся об укреплении его положения и вообще о сохранении между четырьмя великими державами согласия, которое представляется нам более чем когда-либо необходимым для интересов общественного порядка и независимости правительства. С этой, именно, целью мы отклонили английское предложение о посредничестве не-немецких дворов, которое раскололо бы Европу на два лагеря [16]; по этим соображениям, после того как венский и берлинский дворы решили оккупировать Шлезвиг, мы отказались от обращения к сейму, которое предложил нам британский кабинет и на что мы уже дали было наше условное согласие.

Как вы увидите из телеграммы барона Будберга [17], французское правительство согласилось на этот демарш, но при условии, что протест против вступления в Шлезвиг будет предъявлен раньше всего Берлину и Вене и лишь дополнительно, в более смягченной форме,— Франкфурту. Из-за этого оттенка, смысл которого не мог ускользнуть от нас, мы и решили отказаться от этой комбинации. Мы продолжаем ставить на первое место тесное соглашение между берлинским и венским кабинетами для того, чтобы достигнуть разрешения спора, опираясь на Лондонский договор и комбинируя его с интересами, которые оба великие немецкие двора призваны защищать. Такое же значение придаем мы развитию соглашения между четырьмя дворами и не перестаем посвящать этому все наши усилия.

Во имя этих соображений был задуман тот план, который я, по распоряжению императора, развил в моем письме к барону Будбергу [18], т. е. согласие на принятие собрания, предложенного Данией [19], подчи-

* Помета на полях Александра II.: «конечно».
** Помета на полях Александра II: «Я также боюсь этого».
*** МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 19.

нение копенгагенского двора оккупации Шлезвига австро-прусскими войсками в качестве залога выполнения обещаний 1851—1852 гг.,— залога, не только не наносящего ущерба подписанному в Лондоне международному документу, но призванного обеспечить его осуществление путем удовлетворения всех заслуживающих уважения интересов.

Вот каким образом мы поняли намерения венского и берлинского кабинетов.

Английское правительство отклонило мысль о том, чтобы намекнуть копенгагенскому кабинету на необходимость подчиниться мирной оккупации Шлезвига, при наличии вышеуказанных оговорок. Оно считает эту комбинацию недопустимой, так как оно не уверено в намерении Пруссии. Так как берлинский кабинет действует заодно с венским, то это недоверие распространяется также на этот последний. Мы считаем необходимым, чтобы оба великие немецкие двора, не теряя времени, дали английскому кабинету заверения, могущие его успокоить, и мы полагаем, что они не колеблясь сделают это, ибо речь идет только о том, чтобы выразить свое мнение там, где это необходимо.

Соблаговолите говорить в этом смысле с г-ном фон-Бисмарком. Я просил г-на фон-Туна[20] телеграфировать об этом своему двору и сделаю то же самое по отношению к гр. Редерну[21] при первой же нашей встрече.

Изложенные мною выше соображения, равно как и мои письма к бар. Будбергу и к Бруннову, вполне введут вас в курс намерений нашего августейшего государя.

Оба великие немецкие двора, надеемся, убедятся, в какой степени мысли его величества императора заняты тем, чтобы облегчить им выполнение преследуемой ими тяжелой задачи, и насколько его величество преисполнено желанием перенести вопрос из круга скрещивающихся, а иногда и противоречивых интересов на такую почву, которая не задушила бы в зародыше установившееся было между четырьмя великими державами соглашение по вопросам значительно более серьезным, чем спор, волнующий умы на берегах Эйдера[22].

Горчаков.

Письмо министра иностранных дел Горчакова русскому послу в Лондоне Бруннову, 19/7 января 1864 г. *

Согласно одной из ваших телеграмм от 5-го лорд Россель[23] находит, что предложение, касающееся мирной оккупации Шлезвига, недопустимо, так как нам неизвестны намерения Пруссии.

Вы увидите из телеграммы Убри[24], что Пруссия, объявив оккупацию Шлезвига, заявляет о своем желании оставаться верной Лондонскому договору. А так как она выступает в полном согласии с Веной, то мы имеем право из этого заключить, что такова также и точка зрения Австрии.

Я навел г-д фон-Редерна и фон-Туна на мысль о том, чтобы они телеграфно предложили своим дворам сделать эту декларацию непосредственно Лондону и этим успокоить сомнения британского кабинета.

Я сказал этим господам, что мы во всяком случае приняли это заявление к сведению.

Горчаков.

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 81.

Депеша посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 20/8 января 1864 г. *

Г-н вице-канцлер,

Беседуя со мною о современном политическом положении, г-н фон-Бисмарк заметил, что опасности, заключенные в нем, гораздо менее серьезны со стороны Дании, чем со стороны Германии и Франции.

Пока еще трудно определить, каков будет конечный результат противоречивых стремлений, нарушающих внутреннее спокойствие Германского союза, равно как и результаты поведения правительств центра и юга, втянутых в движение, которое овладело умами в Германии по вопросу о герцогствах.

Не менее трудно кажется ему предугадать, что решит окончательно тюильрийский кабинет, и не захочет ли он в конце концов воспользоваться этими внутренними затруднениями в своих собственных целях.

В Париже пока держатся миролюбиво, но, повидимому, желают сохранить свободу действий, не высказываясь ни за одну, ни за другую сторону. Резкость оппозиции, требующей свобод, представляется председателю Совета министров более опасной, так как она может породить у императора Наполеона желание искать отвлекающих средств военного характера[25]. Тем не менее у него такое мнение, что государь раньше попытается сговориться с Пруссией, но, в случае, если она ответит отказом на его авансы, он выступит против нее.

Г-н фон-Бисмарк жалуется на молчание, которое Англия и Россия хранят при настоящем осложнении датского вопроса и тех затруднениях, которые еще могут быть вызваны им.

«Мы ничего не упустим,— сказал он мне,— для того, чтобы удержать позицию, которая соответствует вашим интересам, равно как и интересам английского кабинета. Мы точно соблюдаем Лондонский договор с единственной целью: оберегать недавно достигнутое соглашение между четырьмя правительствами, и никто ничего не делает, чтобы поощрить нас на этом пути и облегчить наше положение.

Мы находимся перед альтернативой: либо сохранить Лондонский договор и соглашение, о котором я упомянул выше, идя на внутренние затруднения в Союзе и в конечном счете на возможные осложнения с Францией, либо расторгнуть договор, действовать заодно с остальной частью Союза, а возможно и с французским кабинетом. Второй путь значительно облегчил бы наше положение. Мы тем не менее отдаем предпочтение первому, но надеемся, что наши затруднения будут оценены как вами, так и английским правительством. А между тем со всех сторон мы встречаем одинаковое молчание. Требовать, чтобы мы охраняли Лондонский договор и его постановления, чтобы мы открыто выступали против Союза и общественного мнения, не оказывая нам в то же время содействия на этом пути и не давая нам ни малейшего удовлетворительного заверения,— это требовать от нас действительно слишком многого и слишком полагаться на наши силы».

В своих заключениях г-н фон-Бисмарк пошел еще дальше; с.-петербургский и лондонский дворы должны, по его мнению, не только быть благодарны прусскому кабинету за его теперешнюю позицию, но должны заверить его, если потребуется, в своей материальной помощи, в случае, если проводимая в настоящее время прусским кабинетом политическая линия приведет его к европейским осложнениям. Бисмарк на этом не настаивал, но ясно указал на возможность такого исхода.

Так как Бисмарк каждый раз возвращался к опасностям, которые

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

возможны при занятой берлинским кабинетом позиции, и к вопросу о том, какие затруднения создаст для него наше молчание,— я осведомился относительно ответа английского правительства на заданный в свое время вопрос о решениях, которые были бы приняты Лондоном в случае, если бы император Наполеон вдруг решил произвести десант в Балтийском море. Стала бы Англия в таком случае защищать прусские берега?

«Ответ,— заметил председатель Совета министров,— был еще более туманным, нежели тот, который был дан С. Петербургу по аналогичному запросу вашего кабинета: гр. Россель ограничился замечанием, что он не предвидит таких случайностей.

Но,— продолжал г-н Бисмарк,— я также не имею ни малейшего представления о том, как вы оцениваете теперешнее положение и какова ваша позиция в виду возможных случайностей в будущем. Вот уже несколько недель, как Редерн мне не пишет, и от вас я не узнаю большего».

Я заметил министру-президенту, что вероятно и мы, как Англия, не считали необходимым заняться обсуждениями этих возможностей и что мне поэтому до сих пор не поручали сделать ему по этому поводу каких либо сообщений. «Я впрочем готов,— прибавил я,— поделиться с вами моими личными впечатлениями. По-моему мы находимся сейчас в положении аналогичном тому, в каком оказались вы, когда обсуждалась возможность французского десанта на наших балтийских берегах. Вы мне тогда ответили, что не можете дать немедленного ответа, что это будет зависеть от последующих событий и от положения, которое создастся в результате их, но возможно, что форс-мажор принудит вас к активному вмешательству [26]. Мне кажется, что наше теперешнее положение похоже на ваше. Мы будем приветствовать ваши успехи, если Франция попытается использовать теперешние затруднения. В случае неудач,— ведь надо учитывать возможности всяких случайностей,— мы посмотрим, что нам следует предпринять. Быть может условия форс-мажора заставят нас не допускать французские войска на берега Вислы. Но все это, повторяю, является только моими личными впечатлениями и, кроме того, стоит ли уже теперь обсуждать столь отдаленные возможности?»

Председатель Совета министров ответил, что положение, однако, не совсем одинаковое, так как в свое время он обусловил окончательное поведение Пруссии позицией Австрии. При возражениях, может быть даже при враждебном отношении со стороны этой державы, королевское правительство, очевидно, ничего не могло бы сделать. В настоящее время Австрия выступит заодно с Пруссией; это, по его мнению, видоизменяет соответствующие положения и должно было бы оказать свое влияние на решения императорского кабинета.

Избегая, князь, продолжения этой дискуссии, я поспешил перевести разговор на другую тему.

Смею надеяться, что ваше превосходительство одобрит те немногие, высказанные мною, личные мнения, от чего я не имел возможности уклониться при той настойчивости, какую проявил г-н фон-Бисмарк.

В результате этой беседы у меня создалось впечатление, что наше молчание стесняет прусский кабинет и что он предпочел бы, чтобы мы высказались благоприятно о его позиции по отношению к Лондонскому договору и в таких выражениях, которые связывали бы наши последующие решения.

Убри.

Помета Александра II: «Мы уже сказали все, что можно было сказать».

Письмо посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 23/11 января 1864 г. *

Ваше сиятельство,

Получив из парижского посольства извещение о приезде курьера, я поспешил переслать с ним наши сообщения, чтобы осведомить ваше превосходительство о настроениях, царящих в прусском кабинете. Мои сегодняшние донесения дают отчет о том, как принял г. Бисмарк наши предложения.

Во время беседы он снова вернулся к нашей позиции относительно корректности Пруссии, придерживающейся основ Лондонского трактата. На его взгляд, мы не сможем покинуть его в случае войны с Францией, и когда я ему заметил, что у нас достаточно внутренних забот [27], чтобы мы захотели еще активно вмешаться в чужие дела и что поэтому ему не следует строить расчетов на нашу материальную помощь, он возразил мне:

«Это как раз обычная точка зрения короля. Его величество полагает что у вас слишком много внутренних затруднений и потому вы не можете быть активными союзниками. Я постоянно оспариваю это мнение и стараюсь доказать противоположное. Но вам с вашей стороны не следует распространять взгляды, подобные взглядам короля. Разве вы можете остаться равнодушными зрителями, если, например, Франция займет Данциг».

Я ответил, что Россия, по моему мнению, в данную минуту очень сильна, и поэтому я не могу разделять взгляда тех, кто думает, что мы слабы или бессильны, но что у нас в самом деле много внутренних задач, требующих разрешения, и это может побудить нас остаться пассивными.

Эти замечания, князь, всегда говорятся вскользь, но так как г-н Бисмарк часто к ним возвращался, мне показалось, что следует их вам передать.

Сегодня был у меня с визитом ген. Габленц, командующий прусскими оккупационными войсками. Он просил меня засвидетельствовать вам чувства его глубокого почтения. Он также говорил в духе председателя Совета. «Пора,— сказал он мне между прочим,— вернуться к прежнему союзу [28]. Времена переменились, и он может установиться на других, более либеральных основах; но географические и политические условия остались прежние. Мы втроем представляем непреоборимую силу, которую Франция даже с помощью революционеров не сможет поколебать. Вернемся же к рациональной системе союзов, к нашим прежним добрым отношениям».

Поразительно сходство между словами председателя Совета и г-на Габленца. Не кажется ли вам, князь, что к нам возвращаются по мере того, как начинают ощущать нужду в резерве, который когда-то обеспечивал безопасность Германии, и что, намереваясь сделать вылазку на дальней северной окраине **, они чувствуют себя несколько нетвердо между нашей неподвижностью, с одной стороны, и молчанием Франции, с другой.

Но в словах как того, так и другого легко можно прочитать мысль о возможном братстве по оружию.

Не предполагая пока, что император Наполеон позволит склонить себя к вмешательству в осложнения, которые может вызвать датский вопрос, имеется все же одно соображение, которое мы не должны

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

** Помета Александра II: «Как всегда, они о нас вспоминают только тогда, когда они чувствуют себя в опасности».

упускать из виду, а именно, что разгром Пруссии и Австрии снова поставит нас лицом к лицу с Францией. Позиция же имп. Наполеона в польском вопросе не позволяет нам питать ни малейшего сомнения относительно последствий такого соседства [29]. И германский, и венский кабинеты прекрасно это понимают и, как видно, на такого рода соображениях базируют свои надежды и свои расчеты.

Что касается меня, князь, то я не стал бы утомлять вас предположениями о событиях еще далекого будущего, если бы не был твердо уверен, что сопротивление Германии было бы совершенно бессильно остановить поток, хлынувший от берегов Сены, в том случае, если бы он когда-нибудь направился в нашу сторону.

Депеши барона Николаи [30] заставляют предполагать о более миролюбивых решениях в Копенгагене. Но почему там всегда с таким опозданием принимают хорошие решения? *

Слово своевременность повидимому не входит в датский лексикон.

Убри.

Депеша посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 23/11 января 1864 г.**

Господин вице-канцлер,

Сегодня утром я отправился к председателю Совета министров, чтобы передать ему сообщения, как это вашему превосходительству угодно было предписать мне в письме от 7 текущего января **.

Сказав ему, что императорский кабинет преисполнен желанием оберегать принципы недавно достигнутого соглашения, а также упрочить его личное положение, я устно перечислил ему различные предложения, сделанные в последнее время по датскому делу.

Предложение английского кабинета о посредничестве не-немецких дворов было отклонено императорским кабинетом как неприемлемое в виду того, что разделяло Европу на два лагеря. Г-н фон-Бисмарк был уже осведомлен Редерном о нашем отказе.

Следующее предложение — обращение к общегерманскому сейму, на что мы первоначально согласились, также было отклонено, вследствие предложения г-на Друэн де-Люиса [31] направить берлинскому и венскому дворам предварительный протест против оккупации Шлезвига. Мы предпочли не санкционировать нашим согласием демарш, цель которого представляется сомнительной.

Доведя эти подробности до сведения председателя Совета министров, я в то же время обратил его внимание на нюансы, которые я с некоторого времени стал замечать в выражениях французского посла, внезапно сделавшегося более расположенным к Дании.

Он мне ответил, что он сам заметил это, что так же обстоит дело и с французскими официозными газетами и что поведение тюильрийского кабинета, повидимому, изменилось с тех пор, как второстепенные дворы оказали холодный и сдержанный прием недавнему циркуляру г-на Друэн де-Люиса [23].

После этого я заметил г-ну фон-Бисмарку, что мы ставили на первое место тесное согласие берлинского и венского дворов в разрешении спора опираться на Лондонский договор и комбинировать его с интересами, которые оба великие немецкие двора призваны защищать.

В связи с этим я его познакомил с планом соглашения, формулированным в этом духе императорским кабинетом. План этот, без ущерба для Лондонского договора и удовлетворяя все заслуживающие внима-

* Помета Александра II: «К сожалению, это правда».
** МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.
*** См. выше стр. 61

ния интересы, имел в виду с одной стороны принятие предложенной Данией конференции, а с другой — примирение копенгагенского двора с фактом оккупации Шлезвига в качестве гарантии выполнения обязательств 1851—1852 гг.[33]

В заключение я прочел министру письмо вашего превосходительства от 7 января.

Так как я сделал некоторые заметки, извлеченные из писем вашего превосходительства, для того, чтобы передать наши сообщения с бóльшей точностью, то председатель Совета министров с своей стороны записал текст двух пунктов. Я не усмотрел никакого неудобства в этом и дал ему возможность скопировать выражения, в которых мы высказали наше согласие на предложение датского правительства о конференции.

Таким образом, князь, я придал нашим сообщениям достаточную полноту, исключив, однако, все то, что не имеет непосредственного отношения к делу герцогств и относится скорее к общим соображениям, или к частным подробностям. Г-н фон-Бисмарк принял наши предложения с удовлетворением.

Идея примирения Дании с фактом оккупации Шлезвига была для него неожиданной; по его мнению она представляет неоспоримые выгоды. Впрочем, он меня просил рассматривать это, как его личное и частное мнение, составленное вне официальных точек зрения.

Позволительно, однако, еще сомневаться в возможности практического осуществления этой комбинации. Захочет ли Дания отказаться без сопротивления от важных позиций, созданных давно и с огромными затратами, и как раз в виду возможностей, которые имеют место в настоящий момент? Сможет ли она согласиться на оккупацию половины своей территории, что обезоружит ее и поставит, так сказать, в полную зависимость от Германии? Трудно допустить, что она пойдет на это, не получив по крайней мере взамен положительных гарантий со стороны держав, которые стали бы ей советовать отказаться от большей части ее материковых владений.

Здесь продолжают считать, что Дания воспротивится оккупации Шлезвига. По словам председателя Совета министров, последние сведения, сообщенные ему гр. фон-Карольи[34], убеждают его в том же.

Как бы то ни было, князь, честь этой комбинации, задуманной в целях мира и согласия, все же принадлежит императорскому кабинету и было бы желательно, чтобы она оказалась приемлемой как для Дании, так и для других дворов, которым мы сделали это предложение.

Убри.

Депеша посланника Убри министру иностранных дел Горчакову, 25/13 января 1864 г. *

Г-н вице-канцлер,

Вследствие полученного в Лондоне и Париже известия о созыве датского ригсдага для изменения или отмены конституции 18 ноября, правительства Англии и Франции предложили своим послам просить Пруссию отсрочить на шесть недель оккупацию Шлезвига.

Сэр А. Бьюкенен[35] сформулировал свою просьбу письменно для того, чтобы, с одной стороны, согласно желанию председателя Совета министров, оставить в его руках письменное сообщение, а с другой,— имея в виду парламентскую оппозицию и осторожность, какая в таком деликатном вопросе требуется положением британского министерства, а также чтобы использовать это письмо в синей книге[36], которую оно при случае представит палатам по датскому вопросу[37].

* МИД, канцелярия, [illegible] № 17.

Барон де-Таллейран сделал свое сообщение устно. Как ему угодно было мне рассказать, г-н фон-Бисмарк тотчас же ответил, что позиция обоих германских дворов по отношению к Германскому союзу и к общественному мнению вероятно помешает им уступить желанию Франции, что предшествующие отношения Дании с Германией не таковы, чтобы поощрять обе державы к дарованию новых отсрочек, что их теперешний образ действия и сроки, в течение которых должна была быть проведена оккупация Шлезвига, являются утверждением Лондонского договора и обязательств 1852 г.; что европейские дворы, выдвигая возражения против проектируемой оккупации, или создавая препятствия обоим державам, заставят их отказаться от политических принципов, которые они провозгласили, что в таком случае он сам должен будет посоветовать королю изменить эти принципы и принять точку зрения Союза для того, чтобы оказаться в согласии с Германией.

Барон де-Таллейран пытался доказать председателю Совета министров, что предложение о новой отсрочке на шесть недель не только не создает затруднений для обоих великих держав, но, наоборот, облегчает их задачу, так как речь идет о том, чтобы предоставить копенгагенскому кабинету время для проведения требуемых от него уступок. В заключение г-н фон-Бисмарк оставил за собой право получить распоряжения его величества сговориться с венским двором и обещал французскому послу дать устный ответ после того, как увидит короля.

Убри.

Депеша посланника Убри министру иностранных дел Горчакову, 28/16 января 1864 г. *

Г-н вице-канцлер,

Согласно телеграммы, которую ваше превосходительство оказало мне честь прислать сегодня утром [38], я поспешил испросить свидания у председателя Совета министров. Он пригласил меня к себе сейчас же, не взирая на срочные дела, которые помешали ему принять сэра Бьюкенена.

Я ему прочел вашу телеграмму, которую я заранее переписал, чтобы иметь возможность оставить ее у него в руках.

После некоторых колебаний и, сознаюсь, мало утешительного вычисления дат, касающихся подготовляемых решений, г-н фон-Бисмарк заметил, что он не ожидает в течение недели ускоренных событий, если не будет на это прямых приказаний короля, или выходки маршала Врангеля [39], всегда ищущего популярности.

Так как я горячо настаивал, он в конце концов попросил меня оставить ему текст вашей телеграммы, чтобы довести ее до сведения короля, которого он должен был увидеть утром. Я счел себя обязанным удовлетворить его просьбу.

Затем г-н фон-Бисмарк сказал мне, что он занят составлением ответа, который он собирается дать английскому кабинету относительно неприкосновенности датской монархии.

«Вот уже восемь дней,— продолжал он,— как я добиваюсь этого у короля и не достиг до сих пор удовлетворительного результата; сегодня я решил сделать это вопросом кабинета и в конце концов, если понадобится, созвать с этой целью у его величества совет министров. Мне удалось добиться полного согласия по этому вопросу, но не без труда удалось мне привлечь моих коллег к декларации, которую я собираюсь составить в ответ на английский запрос. Оппозиция гр. Ит-

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

цеплитца[40] была тягостна, но мне удалось устранить ее. Надежда добиться успеха заставила меня даже отложить до завтра свидание с английским послом, и я буду вам благодарен, если вы при встрече с ним сообщите ему эти подробности».

Я выразил председателю Совета министров свое удовлетворение этими сведениями, настаивая в то же время на том, что заверения, которые он собирался дать британскому кабинету, должны быть даны срочно. В то же время я сказал ему, что поспешу ознакомить сэра А. Бьюкенена с подробностями, которые он мне только что сообщил по этому вопросу.

Говоря мне о своем намерении признать принцип неприкосновенности датской монархии, г-н фон-Бисмарк весьма конфиденциально сообщил мне, насколько сильно сопротивление короля в этом вопросе. «Я скорее отрекусь от престола»,— сказал ему недавно король в момент возбуждения и уныния.— Председатель Совета министров надеется тем не менее преодолеть это сопротивление и добиться принятия его величеством этой комбинации.

«Главное,— продолжал он,— заключается в том, чтобы угрозами не пытались заставить нас отказаться от оккупации Шлезвига. В настоящее время это невозможно. Король видит в этом вопрос военной чести и не считает поэтому возможным итти на уступки».

«Надо в особенности,— прибавил он,— не терять из виду, что в данном случае имеются только две возможности,— отречение его величества, столь уставшего, соскучившегося и утомленного всеми этими осложнениями, так же как и положением дел внутри страны, или же возврат к Германии и Союзу, с либеральным министерством, ибо совершенно очевидно, что мы не могли бы проводить политику, диаметрально противоположную той, которой мы до сих пор следовали. Королю тогда понадобились бы люди другого направления и пользующиеся полным доверием страны. Но их первым действием, не будем себя обманывать, был бы союз с Францией.

Оккупация Шлезвига на консервативных основах, враждебных теперешним проискам, с сохранением Лондонского договора и неприкосновенности датской монархии,— вот наша программа. Разве не в интересах европейских держав дать нам возможность осуществить ее?»

Я ответил председателю Совета министров, что не признаю необходимости перечисленных им крайних мер и что при некоторой уступчивости можно было бы избежать многих неудобств. В то же самое время я еще выразил ему свое сожаление по поводу непринятия во внимание отсрочки, которую просила Дания, если не во всем ее объеме, то, по крайней мере, как я позволил себе это изложить, хоть на несколько недель. Наконец, я указал, что союз с Францией представляется мне более чем сомнительным, даже при обстоятельствах, указанных им, так как совершенно очевидно, что императору Наполеону в этом случае было бы выгоднее всего принять сторону противников Германии, так как от Германии ему нечего было бы ожидать компенсаций.

Г-н фон-Бисмарк пытался опровергнуть эту теорию, но делал это неясно и не уточняя своей мысли. Полагаю, не ошибусь, утверждая, что по его замыслу основа такого союза покоилась бы на уступках и территориальных обменах, полюбовно согласованных.

В заключение я еще раз настаивал на важности телеграммы вашего превосходительства, совпадающей с довольно тревожными частными сведениями из Лондона. Этот факт, поставленный мною на вид, казалось, произвел на него некоторое впечатление, хотя он вообще мало доступен такого рода влияниям.

Покинув г-на фон-Бисмарка, я отправился к сэру Бьюкенену и сообщил ему подробности, которые председатель Совета министров поручил мне передать ему. Он поспешил телеграфировать их своему правительству. Было бы желательно, чтобы эти предварительные заверения произвели в Лондоне благоприятное впечатление, успокоили раздражительность английской официальной прессы. Прочитав мне сегодня утром очень резкую статью в «Times», сэр А. Бьюкенен, между прочим, отметил в ней несколько фраз, почти дословно заимствованных из депеш гр. Росселя.

Убри.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Берлине Убри, 28/16 января 1864 г. *

Уведомляю вас о получении ваших депеш от 8/20 и 11/23 января. Они тотчас же были представлены государю императору. Многие вопросы, поставленные вами в первой депеше, еще до получения писем, доверенных г-ну Васильчикову, будут разрешены и освещены после того, как эти письма вы получите. Я хочу, однако, ответить в целом, ограничиваясь главными моментами, чтобы, поскольку это в моих возможностях, распутать положение вещей, на которое нельзя пролить света иначе, как упрощая его и не уклоняясь от некоторых определенных принципов. Не буду возвращаться к желанию нашего августейшего государя облегчить задачу обоих немецких дворов, стараясь примирить принятые ими на себя международные обязательства с внутренними затруднениями и возбуждением умов в Германии. Моя предыдущая переписка давала вам достаточно доказательств этого желания.

Г-н председатель Совета министров кажется озабоченным опасностями, будто бы угрожающими Пруссии со стороны Франции, и намекает, не высказываясь определенно, на идею морального и материального соглашения между нами, Пруссией и Австрией, как на лучшее средство уменьшить серьезность этих опасений.

Мы далеки от того, чтобы отвергнуть мудрость таких предвидений. Но мы считаем, что существуют опасности, которые вызывают тем, что открыто готовятся вести с ними борьбу.

При современном хаосе в принципах и во взаимоотношениях было бы слишком рискованно пытаться предсказывать будущее. Можно, однако, уловить в этом отношении некоторые проблески, изучая данные, которые представляются нам в настоящее время.

Каково поведение французского правительства в настоящее время? Каковы цели, к которым оно должно стремиться? Тюильрийский кабинет очевидно выжидает. Он не отказывается от обязательств, которые он взял на себя Лондонским договором. Он обещает дипломатически их поддерживать. Но он сохраняет свободу действий, когда английское правительство просит у него материального содействия. Пока Франция верит в серьезность соглашения между четырьмя великими дворами, она будет искать союзников среди ультра-либеральных и революционных элементов, не скрывая от себя сравнительной слабости этой опоры перед лицом сплоченного союза четырех великих дворов. Циркуляр г-на Друэн де-Люиса второстепенным германским государствам, авансы французской прессы стремлениям национальностей относятся к тому этапу, когда это соглашение не казалось нарушенным [41]. С того момента, когда проектированная оккупация Шлезвига австро-прусскими войсками и отказ предоставить копенгагенскому ка-

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 19.

бинету отсрочку, необходимую для осуществления объявленных им уступок, дали почувствовать французскому кабинету возможность серьезного разногласия, быть может даже разрыва между Англией и обоими великими немецкими дворами, тюильрийский кабинет стал более расположенным к Дании, и французские газеты, быть может получив соответствующий лозунг, последовали этому примеру.

Отсюда мы без особого риска можем заключить, что позиция французского правительства окончательно определится в зависимости от взаимоотношений, которые установятся между четырьмя великими державами. Конечно, в Париже прекрасно дают себе отчет в том, что сохранение и развитие этого соглашения было бы для современной французской власти наиболее неблагоприятной комбинацией. Если бы тюильрийскому кабинету удалось приостановить его развитие или может быть даже разрушить его основы, это было бы для него, несомненно, самым ценным достижением.

Вот почему в интересах Пруссии, которой, как вы знаете, принадлежат все симпатии императора, равно как и в интересах всеобщего мира, мы неизменно настаивали на необходимости таким образом проводить датский вопрос, чтобы не оторвать Англию от обоих великих немецких дворов. Мы настаиваем на том мнении, что при настоящем состоянии Европы это соображение должно доминировать над всеми остальными.

Мы сомневаемся, чтобы настроение общественного мнения в Англии, интересы этой страны, стремление теперешних министров королевы Виктории сохранить власть, могли бы позволить им смотреть со скрещенными руками на все, что бы ни происходило в Дании.

Если все предложения английского кабинета и впредь будут отклоняться, если верность Лондонскому трактату договаривавшихся сторон будет подвергнута сомнению, то английские министры поневоле могут быть доведены до того, чтобы принять соглашение с Францией, соглашение, которое им на берегах Сены всячески будет облегчено; тогда Европа расколется на два лагеря, а великие интересы, которые мы намерены были охранять, подвергнутся серьезной опасности.

Лорд Нэпир [42] направил мне от имени своего правительства запрос, который первый статс-секретарь его британского величества разослал также и другим дворам, подписавшим Лондонский договор, расположены ли державы, подписавшие этот договор, к материальному сотрудничеству в случае, если бы попытались окончательно отторгнуть герцогства на Эльбе от датской монархии [43]. Английский посол прибавил, что это сотрудничество потребовалось бы только в том случае, если бы Германия не удовлетворилась выполнением обязательств, взятых на себя Данией в 1851—1852 гг.[44].

Выше я вам уже цитировал ответ г-на Друэн де-Люиса. С своей стороны, мы в своем ответе лорду Нэпиру ограничились двумя вопросами, а именно: 1) я его пригласил испросить у своего правительства уточнения рода и силы материальной помощи, которую английские министры в случае надобности окажут Дании, 2) решило ли английское правительство оказать Дании материальную поддержку даже в том случае, если бы некоторые из держав, подписавших Лондонский договор, уклонились от участия в этом.

Так как демарш, предпринятый лордом Нэпиром, был предписан ему по телеграфу, с указанием, что за этим незамедлительно последует депеша, то я еще добавил, что решения такой важности не могут быть приняты по тексту телеграммы, всегда неполному вследствие лаконизма, и что помимо ответов на поставленные нами вопросы мы будем ожидать еще прибытия депеши.

При таком положении вещей мы, взывая к благоразумию берлинского и венского дворов, горячо рекомендуем им успокоить британский кабинет не в двусмысленных и требующих толкования выражениях, но ясным и точным образом, относительно верности своей в сохранении Лондонского договора в случае, если Дания выполнит обязательства 1851—1852 гг.

Нельзя по совести рекомендовать копенгагенскому кабинету подчиниться мирной оккупации Шлезвига, т. е. со связанными руками отдаться на волю великих немецких дворов, если нет возможности дать ему солидных и реальных гарантий в том, что это проявление покорности охранит неприкосновенность датской монархии. Согласно декларациям, сделанным как в Берлине, так и в Вене, мы имеем основание заключить, что точка зрения обоих великих немецких дворов не переставала быть именно такой; они оба торжественно объявили, что оккупируют Шлезвиг только для того, чтобы иметь залог выполнения этих обязательств. Выражая им вышеизложенное желание, мы, следовательно, просим только придать поддерживаемой ими обоими мысли официальный характер и практическое значение, что существенно будет содействовать сохранению всеобщего мира.

В своих заботах о сохранении этого мира они взвесят, не ограничиться ли, раз речь идет об одном лишь залоге, оккупацией части Шлезвига, отказавшись от нападения на Даневерк [45], который является последним оплотом материальной независимости Дании и сдача которого могла бы казаться копенгагенскому двору уступкой, невозможной при столь неопределенном положении вещей и в виду раздражения общественного мнения.

В ваших письмах и депешах содержатся точки зрения, которые вам были высказаны отчасти председателем Совета министров, отчасти же генералом Габленцом, о различных способах разрешения датского вопроса.

Мы полагаем, что все эти вопросы естественно найдут себе место на конференции, о которой г-н Квааде [46] повидимому решил вновь просить в более ясных выражениях, и именно в том направлении, в каком мы сформулировали наше согласие.

Вы знаете эту формулу по моим предыдущим соображениям. Мы не находим достаточно горячих выражений в защиту идеи этой конференции перед правительствами, к которым обращена будет просьба.

Горчаков.

Депеша посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 31/19 января 1864 г. *

Господин вице-канцлер,

Сегодня утром я передал сообщения, которые вашему превосходительству угодно было приказать мне передать в письме от 16 января.

Г-н Бисмарк несколько раз прерывал чтение вашего письма, чтобы выразить свое полное согласие с взглядами, в нем изложенными.

Он заявил мне, что разделяет вашу точку зрения насчет того, что следует оставить в стороне всевозможные предвидения соглашения между тремя консервативными дворами, а равно и суждение вашего превосходительства относительно выжидательной позиции французского правительства, и затем добавил:

«Аргументы, приводимые князем, являются как раз теми аргументами, какие я постоянно привожу королю. Но я только даром трачу

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

слова, нисколько не продвигаясь в направлении преследуемой мной цели. Мне во что бы то ни стало необходимо иметь возможность преподнести этот документ королю. Даю вам честное слово, что я не сохраню копии его и что только король будет ознакомлен с ним».

В интересах того воздействия, которое мы стараемся оказать на решения прусского правительства, я нашел, что не следует отказывать в этой просьбе, имея в виду формальное обещание председателя Совета министров.

Относительно необходимости срочно созвать конференцию на основаниях, изложенных в нашем акте согласия, г-н Бисмарк заявил мне, что Пруссия со своей стороны отнюдь не отказывалась от участия в таковой; что ей в этом случае придется уточнить status quo в интересах тех требований, которые она могла бы поставить перед Данией. Он, однако, не настаивал на этом пункте и добавил, что возможно будет вести переговоры, продолжая военные действия. «Быть может,— заметил он,— конференция примет некоторые оговорки относительно границ Ютландии, и выскажется за поддержку военных действий обоих держав за пределами Ютландии». Я ответил, что эта конференция, возможно, начнет, подобно тому как это имело место в других случаях, с требования прервать враждебные действия. В этом случае обе армии сохранят свои соответственные позиции, и это позволит союзной армии оккупировать Шлезвиг за линией Даневерк.

Абзац письма вашего превосходительства, который относится к этому вопросу, был единственным пунктом, встретившим возражения со стороны председателя Совета министров. Он заметил, что король никоим образом не согласится на вашу комбинацию, которая, с его точки зрения, явилась бы посягательством на честь армии. Его величество все время держался в этом отношении весьма недвусмысленно. «К тому же,— добавил г-н Бисмарк,— Даневерк находится на расстоянии одного перехода от Эйдера. Как же мы в таком случае сможем оккупировать Шлезвиг, не занимая этих укреплений?».

Я посему, ваше сиятельство, полагаю, что подобная комбинация могла бы стать возможной лишь в том случае, если бы она явилась следствием выступления держав, уже собравшихся на конференцию.

Основываясь на письме вашего превосходительства, я снова настаивал на необходимости положительных и достаточных гарантий, которые могли бы успокоить весьма сильное беспокойство английского правительства.

Г-н Бисмарк ответил, что он над этим работает беспрестанно, но встречает то же противодействие со стороны короля, который не желает изъявить формального согласия принципу неприкосновенности датской монархии в выражениях, которые могли бы окончательно связать его будущие решения и собственную будущность. В конце концов он поставил свое поведение в зависимость от поведения Австрии; ждут решения венского кабинета, прежде чем высказаться окончательно. В виду этого ожидания назначенное на вчера заседание Совета министров было отложено. Г-н Бисмарк подтвердил мне, что он и его коллеги решили сделать вопрос о согласии на неприкосновенность датской монархии министерским вопросом. За последние 15 месяцев, заявил он, мы ни разу не высказывались так положительно и король должно быть понял, сколь серьезно наше решение.

Эти слова, ваше сиятельство, свидетельствуют, по-моему, о том, что министры на самом деле категорически высказались на счет требуемых Англией гарантий, но об их намерении подать в отставку в случае отказа его величества формально еще не было заявлено. Это нюанс, значение которого не следует упускать из виду.

Засим председатель Совета министров зачитал мне проект заявления, который он представил его величеству и который должен еще явиться основой для последующего обсуждения.

Первая часть проекта является положительной, точной. В ней признается принцип неприкосновенности, хотя и в связи с сохранением обязательств 1852 г. Вторая часть менее удовлетворительна. Здесь, говоря о возможности войны с Данией, устанавливается, что в этом случае Пруссия должна будет сговориться с европейскими державами относительно будущего положения датской монархии. Редакция этой условной части проекта декларации не совсем ясна, по-моему, и оставляет желать многого.

Я счел своим долгом не скрыть от премьер-министра, какое впечатление произвел на меня его проект. Он заметил, что только при помощи этой второй части, представляющей собою оговорки, ему удастся добиться от его величества принятия всего проекта, и чтобы дать мне доказательство того, с какими трудностями ему приходится бороться, он мне зачитал проект, который, действительно, был менее двусмыслен; этот проект был отвергнут.

Таким образом, эта декларация, выраженная в форме условной, не достигнет полностью цели, какую преследует своим требованием английский кабинет. «Зачем требовать от нас,— добавил председатель Совета министров,— столь положительных заявлений, сделать которые для нас весьма трудно. Не лучше ли было бы прибегнуть к конфиденциальным сообщениям, обращаясь к нашей добросовестности».

Очевидно, требование Англии стесняет прусское правительство, которое в настоящий момент скорее хочет локализовать войну, нежели предупредить ее.

«Дайте нам,— заявил мне между прочим председатель Совета министров,— обменяться с Данией несколькими пушечными выстрелами. Ситуация от этого только станет более ясной. Король в особенности стоит за то, чтобы военные действия его армии могли осуществиться».

Следует, таким образом, ожидать в скорости военных действий, и хотя г-н Бисмарк, сославшись на то, что он не знает, какие решения приняты его величеством и главнокомандующим, не захотел ответить на мой вопрос, когда обе армии начнут свои операции,— тем не менее очевидно, что мы накануне начала близкой кампании.

Во время нашей беседы председатель Совета министров упомянул о своем проекте личной унии для обоих герцогств. Он хотел бы знать наше мнение по этому вопросу. Я ответил ему, что не могу высказаться по этому вопросу. Этот вопрос, очевидно, будет составною частью европейской дискуссии, которая когда-нибудь возникнет по вопросу о герцогствах *.

Убри.

Письмо министра иностранных дел Горчакова поверенному в делах в Берлине Моренгейму, 11 февраля/30 января 1864 г. **

Мне незачем возвращаться к жгучему вопросу момента. Взгляды государя императора вам своевременно сообщались в течение различных фаз, через какие проходил датский вопрос.

Ограничусь тем, что начну с пункта, до которого он дошел на сей день.

Вступление австро-прусских войск в Шлезвиг — факт совершившийся [47]. Оккупация этой страны также не замедлит стать совершившимся

* Помета Александра II: «Хорошо ответил».
** МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 19.

фактом. Обе великие немецкие державы таким образом достигли или вот-вот достигнут цели своей военной демонстрации против Дании, цели, о которой они заявили другим державам, подписавшим Лондонский трактат, т. е. получение залога, который гарантировал бы выполнение копенгагенским двором обязательств, принятых им на себя в 1851—1852 гг.

Г-н Бисмарк и г-н граф Рехберг [48] без сомнения припомнят, что желая, чтобы датскому министерству был предоставлен срок, который фактически позволил бы ему, не прибегая к государственному перевороту, выполнить данное им обещание — испросить у ригсдага отмены конституции 18 ноября,— мы с самого начала не возражали и не ставили препятствий вступлению австро-прусских войск в герцогство Шлезвиг. Государь император доверял декларациям, какими обе великие немецкие державы сопроводили эту меру. Мы склонились к тому, чтобы усмотреть в этом средство, могущее примирить права, освященные трактатом, заключенным между всеми европейскими великими державами, со справедливыми требованиями Германии, усмотреть в этом барьер против революционной агитации, которая судьбы герцогств, расположенных на Эльбе, сделала своим знаменем; усмотреть в этом шанс на устранение опасности, которая угрожала всеобщему миру; усмотреть в этом, наконец, средство для сохранения в неприкосновенности согласия между консервативными державами, начало которому мы столь счастливо установили и в котором мы продолжаем видеть комбинацию для спокойствия всего мира и для благоденствия великих интересов общества, что должно, по нашему мнению, занимать первое место в заботах государственных людей нашего времени.

Его величество, государь император, неизменно держится тех же убеждений, сохраняя ту же веру в благородство взглядов и лойяльность германского и венского дворов.

Если исходить из этого убеждения, как основы для наших политических расчетов, то решение сложных, волнующих Европу вопросов в высокой степени упростится.

Венский и берлинский кабинеты уже передали лондонскому кабинету декларацию, гласящую, что вступление австро-прусских войск в Шлезвиг не имеет иной цели, кроме гарантии выполнения обязательств, принятых в 1851—52 гг. [49].

Министры королевы Виктории использовали эту декларацию в первом же заседании парламента, при чем, однако, в речах лорда Пальмерстона и лорда Росселя имелся некоторый нюанс; нам было бы желательно, чтобы текст австро-прусской декларации не давал для него повода [50].

Нынешний британский кабинет настроен миролюбиво. Его намерение избежать конфликта с Германией не может быть поставлено под сомнение; но нам представляется, что было бы неблагоразумно предполагать, что он сохранит такое поведение в любом случае. Посему, в виду серьезности вопроса, следовало бы, по нашему мнению, не упускать из виду того, что могло бы облегчить британскому кабинету эту задачу и в первую очередь продолжать успокаивать его насчет мотивов, вызвавших вступление в Шлезвиг австро-прусских войск.

Я по телеграфу известил вас о том, что английский кабинет внес в Вене предложение о перемирии и что г-н граф Рехберг принял это предложение под условием, что датчане, эвакуировав Шлезвиг, отойдут на остров Альзен.

Государь император приказал вам поддержать это предложение в Берлине. Нам хотелось бы надеяться, что оно будет принято. В самом деле, раз Шлезвиг оккупирован австро-прусскими войсками, то цель их вступления в герцогство достигнута. В этом случае берлинский и

венский кабинеты имели бы тот залог, который гарантирует им выполнение обязательств 1851—52 гг. Не только Россия и Англия своими самыми энергичными усилиями будут содействовать достижению этого результата, но он, очевидно, точно так же входит в теперешние намерения копенгагенского кабинета. Мы поэтому никак не могли бы понять мотивов, которые побуждали бы отказать в перемирии, предложенном английским кабинетом, и в то же время не принять предложения о конференции, предложения, только что возобновленного датским министерством в выражениях, теперь исключающих всякую двусмысленность.

Если бы берлинскому и венскому кабинетам угодно было согласиться с этим ходом мыслей, то теперешний конфликт был бы направлен по пути обычного решения и обе великие немецкие державы своей великой мудростью устранили бы главную опасность, ныне угрожающую всеобщему миру. Пусть они позволят нам надеяться, скажу больше,— быть преисполненными веры, в то, что этот первостепенный интерес будет предметом их серьезного попечения.

Во всяком случае уже получен огромный результат для силы и независимости Германии, равно как и для европейского равновесия, результат, который, как это знают в Вене и в Берлине, не переставал быть предметом постоянного желания государя императора, а именно — союз между обоими великими немецкими державами, союз, скрепленный братством оружия, союз, который, надеемся, распространится для их взаимного величия и на вопросы, доныне их разделявшие.

Государь император приветствует этот союз и желает ему всяческого развития, сообразного тем великим интересам, какие он призван охранять.

Вы уполномочиваетесь зачитать это мое письмо г-ну председателю Совета министров. Копию его посылаю нашему поверенному в делах в Вене, обязуя его равным образом зачитать ее г-ну графу Рехбергу.

Горчаков.

Нота датского посланника в Петербурге Плессена[51] министру иностранных дел Горчакову, 13/1 февраля 1864 г.*

Нижеподписавшийся, чрезвычайный посланник и полномочный министр его величества короля Дании, получил приказание сообщить его превосходительству вице-канцлеру, князю Горчакову, министру иностранных дел его величества российского императора, следующее:

Императорскому правительству вероятно сейчас уже известно, что Австрия и Пруссия приступили к военной оккупации Шлезвиг-Гольштинского герцогства. Хотя правительство короля и определенно решило всеми возможными средствами противиться такому несправедливому нападению, оно однако не может не сознавать того обстоятельства, что датская армия, как бы храбро ни защищала она родную страну, не сможет, в конце концов, устоять против врага, настолько превосходящего ее силами.

Поэтому нижеподписавшемуся было предписано просить у императорского правительства помощи для того, чтобы те великие жертвы, на которые Дания в своей законной защите принуждена была пойти, не были принесены ею напрасно. Правительство короля хочет верить, что императорский кабинет, который уже столько раз давал очевидные доказательства своей заботы о неприкосновенности и независимости Дании, и который именно в 1848[52] и 1859 годах громко заявил, что Шлезвигское герцогство после соглашений 1767 и 1773 гг.[53] всегда

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 37.

рассматривалось Россией, как составная часть датской монархии, и на этот раз, не колеблясь окажет действительную помощь Дании против той беспримерной агрессии, предметом которой только что сделалось Шлезвигское герцогство. Датское правительство питает надежду, что его ожидания не окажутся тщетными еще и потому, что те соображения, которые в 1848 г. побудили императорский кабинет признать обязательной гарантию, вытекающую из вышеупомянутых соглашений, могли получить лишь новую силу вследствие того, что императорское правительство подписало Варшавский трактат 1851—1852 гг.[54] и Лондонский договор 1852 г., договор, которым европейские великие державы снова торжественно подтвердили неприкосновенность монархии.

Нижеподписавшийся просит его превосходительство благоволить сообщить правительству короля мнение императорского кабинета относительно этого чрезвычайно важного вопроса, и пользуется случаем снова выразить его превосходительству вице-канцлеру глубокое уважение.

О. Плессен.

Помета Александра II: «Мы уже делали и будем делать все возможное для защиты прав Дании, морально. Что же касается материальной интервенции, то об этом не может быть и речи».

Депеша поверенного в делах в Берлине Моренгейма министру иностранных дел Горчакову, 15/3 февраля 1864 г. *

Господин вице-канцлер,

Депеша вашего превосходительства от 30 января/11 февраля получена мною третьего дня.

Чтобы сообщить содержание ее господину председателю Совета, я тотчас же испросил у него короткую аудиенцию.

Г-н Бисмарк любезно принял меня на следующий же день, и я поспешил телеграммой сообщить вашему превосходительству краткое содержание тех объяснений, которые вызвала с его стороны ваша депеша.

Мне остается лишь дополнить мое первое сообщение.

Общее впечатление, произведенное письмом, в котором вы, ваше превосходительство, излагаете точку зрения императорского правительства на настоящее положение вещей, было вполне благоприятным. Председатель Совета сказал мне, что он чрезвычайно доволен, видя, как наше правительство отдает должное тем побудительным причинам, которые руководили политикой обоих союзных дворов. Примирить стороны и не дозволить революционной пропаганде, стремящейся использовать возникший спор в своих целях, такова была, в самом деле, двойная цель их общей интервенции. Оба союзные двора были бы еще более довольны, если бы были также хорошо поняты всеми другими державами, согласием с коими они дорожат не менее нас, так как считают, что державы не менее их самих заинтересованы в достижении столь исключительно консервативного результата. Только при этих условиях можно ждать мирного разрешения вопроса. Опыт показал, к чему приводит игнорирование этих условий, поэтому необходимо в подобных условиях отдать себе полный отчет и иметь их всегда в виду. Всякое неокончательное решение лишь будет поддерживать брожение, которым пользуется в своих целях партия, стремящаяся вызвать беспорядки во всей Германии. История осудила компромиссы 1851—1852 гг. Союзные армии не для того пролили свою драгоценную кровь, чтобы вернуть им на некоторое время видимость ненадежного

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 17.

существования. Соглашения, заключенные непосредственно между об
ими великими германскими дворами и Данией, более не существую
Война им положила конец. Германия более ими не связана. Обяз
тельной осталась лишь декларация, только что переданная в Лондо
а именно: поддержание территориальной неприкосновенности Дании
том смысле, как о ней там упоминается, т. е. условно, и необходи
мость соглашения между державами относительно новых комбинаци
которые заменят ее вследствие предусмотренных обстоятельств.

По этому случаю г. Бисмарк выразил мне свое крайнее сожалени
по поводу обращения датского правительства к трактату 1720 года
«Этим необдуманным выступлением,— сказал он мне,— копенгагенски
кабинет выбил у меня из под ног основания, на которые я опирался
в своих возражениях против кандидатуры Августенбурга. Мне прежде всего досадно за него самого; что же касается вопроса о престолонаследии, то я решительно отдаю преимущество Ольденбургскому дому [56]. В данную минуту я не могу вам сказать ничего более. Вопрос изучается».

Переходя затем к другим пунктам письма вашего превосходительства, председатель Совета министров по вопросу о перемирии лишь подтвердил мне то, о чем я уже осведомил императорский кабинет. Больше я уже не буду к этому возвращаться. Ограничусь лишь ссылкой на недавний факт: на запрос Англии, не согласятся ли союзные державы на добровольную эвакуацию датчанами Альзена, телеграф только что передал в Лондон утвердительный ответ приблизительно такого же содержания, как тот, который я еще вчера тоже телеграммой передал вашему превосходительству [57]. Весьма печально, что публичные манифестации Тинксов [58] и самого председателя датского кабинета в том виде, как их приводят газеты, оставляют лишь слабую надежду на то, что Данию удастся убедить согласиться на шаг такой исключительной политической мудрости [59].

Я больше не настаиваю на этом безнадежном деле, но зато я направил все мои усилия, князь, на то, чтобы рассеять туман, которым сознательно или нет обволакивался вопрос о конференции.

Практический ум г-на Бисмарка не слишком вдавался в тонкости, вытекающие из самой редакции датского документа и из других связанных со всем этим побочных обстоятельств; кроме того я нашел, что он склонен видеть некоторую связь между датским и английским демаршем. Я старался убедить его, что, поддерживая и тот и другой, мы в состоянии вполне ясно представить себе их отношения друг к другу и что я могу только просить его рассматривать их независимо друг от друга. Я получил тогда от господина Бисмарка определенное заверение, что с того момента, как только перестанут обставлять конференцию какими бы то ни было условиями, он не замедлит тотчас же согласиться на нее и что для заявления об этом ему нужно лишь согласие австрийского правительства, в котором он не сомневается.

Прежде чем удалиться, князь, я счел нужным еще раз обратить внимание на серьезность вопроса, что прежде всего не следовало выпускать из виду, так как от этого вопроса зависят порядок и мир не только одной страны, ограниченной теснными пределами, но всей Европы. Я обратил внимание г-на Бисмарка на тот вероятный факт, что недостаточно бережное отношение к Англии бросит ее, с неизбежностью закона тяготения, в объятия Франции; приведя факты из истории, я напомнил ему, что англо-французский союз неизменно был сигналом революционной фазы, так как никакой консервативный интерес не мог объединить эти две державы соперницы. И я сделал из этого заключение, что крайнее упорство в направлении, по которому шла до сих пор прусская политика, приведет ее в прямое противоре-

чие с ее устремлениями, к содействию победе того дела, против которого она борется, и восстановит в крупном масштабе то, что она разрушит в малом.

Моренгейм.

Письмо министра иностранных дел Горчакова послу в Лондоне Бруннову, 24/12 февраля 1864 г. *

Посылаю этот пакет с нашим курьером в Париж. Прошу барона Будберга переслать его вам тотчас с верным человеком. Но, если такой случай не предвидится в ближайшее время, то я прошу переслать его с нарочным. Не будучи уверен в судьбе, ожидающей мой пакет, я скажу вам, дорогой барон, только несколько слов.

Из текста телеграммы лорда Росселя, который мне сообщил лорд Нэпир, вы увидите, что британский кабинет дает нам понять, так же как и Франции, что настало время для посылки эскадры в Копенгаген. Но это лишь предположение и там определенно говорится, что акция трех дворов не пойдет далее роли посредников.

Я сказал лорду Нэпиру, что я, разумеется, должен узнать, каковы будут приказания государя императора; что лично я всегда желал идти вместе с Англией и ничего не имею против этой комбинации, но в данную минуту это является лишь моим личным мнением.

Я еще не имел возможности обсудить во всех подробностях этот вопрос с его величеством, но из нескольких помет нашего августейшего государя на полях телеграммы, в которой вы передавали просьбу британского кабинета, я могу заключить, что е. в. может иметь в виду эту комбинацию [60].

Сейчас, когда я вам пишу, я больше ничего не знаю, так как е. в. на охоте.

Итак это письмо только набросок, только проявление добрых намерений, чтобы поддержать вообще надежду британского кабинета на нашу помощь. Самый же вопрос должен быть разрешен при обсуждении деталей.

Прежде всего надо постараться, чтобы перспектива этой частью моральной, частью материальной помощи не вызвала у копенгагенского кабинета опасных иллюзий по поводу сохранения всеобщего мира. Последние известия из Копенгагена достаточно ярко свидетельствуют о воинственном раздражении, которое там господствует. Там не хотят ни конференций, ни перемирия, ни даже советов. Я убежден, что наша акция в соединении с акцией Англии будет содействовать торжеству более спокойных настроений и что мы справимся с этим временным лихорадочным возбуждением; но для этого следует категорически объяснить датскому правительству цель, которую имеют в виду дружественные дворы, и убедить его, что эти намерения не идут дальше. Надо также, чтобы и мы с своей стороны твердо решили не позволять увлечь себя дальше и чтобы роль посредников имела бы действенный характер, а не являлась пустой фразой.

Приняв эти положения, нам надлежало бы узнать:

1. Число и тоннаж судов, которые войдут в английскую эскадру.
2. Ответ французского правительства на подобное же предложение лорда Росселя.

Я не думаю, что следует теперь же рассматривать все эти вопросы, так как это свидетельствовало бы, что посылку эскадры мы рассматриваем, как вопрос бесповоротно решенный, и как бы уже осущест-

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 81.

вленный, тогда как события могут избавить от этой необходимости,— обстоятельство, на которое сам же лорд Нэпир первый указал мне.

Если я вам говорю об этом, то только для того, чтобы посвятить вас во все те возможности и подробности, которые нам желательно будет уяснить при случае. Я имею все основания думать, что донесения лорда Нэпира толкают к вооруженной акции и вообще к крайним мерам. Его английская гордость страдает при мысли, что величие его страны унижено действиями его правительства.

Он чувствует себя униженным и весь во власти одной мысли — избавиться от этого тягчайшего чувства. Интересы же всеобщего мира он отодвигает на второй план.

Мне приятно видеть, что кабинет, более спокойный, не разделяет этих эгоистических настроений, и я надеюсь, что он, как и до сего времени, будет смотреть на вещи шире.

При рассмотрении датского вопроса, никогда не следует упускать из виду, что мы придаем громадное значение сохранению наилучших отношений с Веной и Берлином. Если мы согласимся пойти на демонстрацию, предлагаемую Англией, то главным образом для того: во 1-х, чтобы помешать Англии броситься в объятия Франции и чтобы из этого не возникла коалиция, которая неизбежно была бы направлена против обоих великих германских дворов, во 2-х, чтобы таким образом приобрести влияние в Дании, которым мы воспользуемся только в целях умиротворения и, так сказать, укрепления самого датского правительства в его борьбе с бесчинствами и влиянием местной демагогии.

Горчаков.

Копия циркуляра датского министра иностранных дел Квааде датскому посланнику в Петербурге Плессену, 15/3 марта 1864 г. *

Г-н барон,

События, происходящие в данное время под покровительством австро-прусской армии в Шлезвигском герцогстве, принимают с каждым днем все более тревожный характер для интересов короля и будущности монархии. Необходимо обратить внимание дружественных правительств на этот прискорбный результат политики, проводившейся Германией по отношению к Дании. Может быть Европа яснее представит себе истинные мотивы германского вторжения и ту судьбу, которую германские правительства готовят для одной из старейших монархий Европы. Краткий очерк действий и поступков австро-прусских властей в Шлезвиге, который я даю в нижеследующих строках, позволит вам составить правильное представление о том способе, при посредстве которого обе державы стараются удержать за собой залог, вырванный ими из рук законного государя.

Известно, что когда великие германские державы решили занять Шлезвиг, они объявили Европе, что будут уважать верховную власть короля, что они займут страну лишь временно и что эта оккупация производится ими с единственной целью иметь материальную гарантию выполнения датским правительством некоторых своих обязательств 1851—1852 годов: равенство прав обеих национальностей и невключение герцогства в состав королевства. Позднее прусский комиссар герцогства г-н Зедлитц [61] заявил в указе от 8 февраля, что существующие в Шлезвигском герцогстве законы останутся в силе, поскольку военные операции и временное прекращение действий королевской

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. 37.

власти не потребуют нарушения этого порядка; что всем чиновникам, которые подпишут обязательство повиноваться власти, фактически находящейся в его руках, будет разрешено исполнение их обязанностей, до тех пор, пока они будут выполнять это обещание и не совершат правонарушения при выполнении своих обязанностей или помимо их, наконец, что всякого рода политические демонстрации того или иного характера попрежнему запрещаются.

Однако, события, происшедшие в Шлезвиге, находятся в полном противоречии с этими заявлениями; всюду были уничтожены эмблемы королевской власти, со всех общественных зданий сняты королевские гербы и даже камень, вделанный в стену городской ратуши с выгравированным на нем вензелем короля Фридриха VII, был вырван прусским комендантом. Отменяются законы, не имеющие никакого отношения к военным операциям и отнюдь не противоречащие временному прекращению действия королевской власти, и отменяются они не временно, но таким образом, что новая организация получает характер постоянства. Так, распоряжения, предшествовавшие переговорам 1851—1852 гг. и касавшиеся употребления языков в церквах и школах области со смешанным населением, были частично отменены указом комиссаров от 19 февраля и в большей части этой области немецкий язык сделался единственным разрешенным в церквах и школах в то время, как прежние постановления принимали во внимание тот факт, что народным языком является там частью немецкий и частью датский. Действуя таким образом, комиссары поставили большое число жителей, говорящих по-датски, в невозможность слушать проповедь на родном языке, тогда как прежде церковная служба совершалась попеременно то по-датски, то по-немецки. Указом от 22 февраля были приняты новые меры, имеющие в виду проведение новой системы в жизнь, и есть основания полагать, что не постесняются лишить мест почти всех священников и преподавателей низших школ вышеупомянутых приходов. В двух средних школах герцогства были удалены почти все учителя; одна из этих школ с составом учителей, враждебных правительству короля, была снова открыта; другая так и осталась закрытой; в 3-й средней школе герцогства учителям запрещено было продолжать преподавать. Чиновников королевского правительства увольняют поголовно всех, даже тех, которые подписали обязательство повиноваться комиссарам и выполняют это обещание. В юго-восточной части герцогства высшую власть вручили человеку, который в 1849 г. был военным министром мятежного правительства [62]; а в юго-западной части ее вручили человеку, подписавшему адрес мятежному правительству, в котором содержалась просьба о полном отторжении Шлезвигского герцогства от датской монархии.

Эти два человека, по своему усмотрению, назначают всех чиновников в южной части страны. Лица, которым комиссары предоставляют общественные должности в других частях страны, также, за небольшими исключениями, все люди, доказавшие свои революционные наклонности. По ложным доносам заключили в тюрьму с самыми грубыми приемами целую толпу почтенных должностных лиц и чиновников. В первых числах февраля судья г-н Блаунфельдт, несмотря на свой шестидесятилетний возраст, был связан и отведен пешком в сопровождении двух всадников в Рендсбург, где стража показывала его за деньги простонародью. Четырех священников в средней и восточной части Шлезвига арестовали на дому, отвели в тюрьму и бросили там на солому в сыром подвале, где уже находились прусские солдаты, обвиняемые в воровстве. Революционные демонстрации, как например, провозглашение претендента и отъезд депутаций, долженствующих его приветствовать, устраиваются открыто, не встречая ни малейшего препятствия со сто-

роны военных или гражданских властей захватчиков, в то время как они же стараются подавить всякого рода притеснениями все протесты и лойяльные манифестации большинства населения, оставшегося верным королю. Нигде не разрешается вывешивать старинного флага страны, тогда как комиссары немедленно разрешили употреблять флаги и кокарды, которые во время восстания 1848 г. служили символом бунта против законного правительства. Не пощадили даже памятника на кладбище в Фленсбурге, воздвигнутого в память воинов, погибших за дело короля. На глазах австрийского и прусского комиссаров, толпа, пришедшая из Гольштейна, испортила и уничтожила это произведение искусства, одно нахождение которого на кладбище должно было бы уберечь его от всяких посягательств.

Эти факты резко противоречат тем намерениям, о которых великие германские державы заявили Европе и о проведении которых в жизнь должны были заботиться их представители в герцогстве. Видя усердие, с каким комиссары стараются поддержать, часто самыми несправедливыми и произвольными мерами, старание мятежной части населения добиться включения Шлезвига в состав Германии, не трудно догадаться в чем тут дело. Нельзя не распознать властолюбивых замыслов, скрывающихся под заявлениями, посредством которых германские державы стараются усыпить совесть других государств Европы.

Может быть мне придется вскоре сделать вам подобное же сообщение о мероприятиях вражеских войск в Ютландии. На мой взгляд, эти мероприятия во многих отношениях подобны тем, какие проводятся в Шлезвиге; но пока я прошу вас, г-н барон, при первом же удобном случае прочитать настоящую депешу его превосходительству князю Горчакову, добавив, при этом, что если он пожелает, то нет возражений против снятия с нее копии.

Квааде.

Помета Александра II: «Сильно преувеличено, но, вероятно, частью верно».

Депеша министра иностранных дел Горчакова послу в Лондоне Бруннову, 28/16 марта 1864 г.*

Британское правительство препроводило нам предложение собрать в Лондоне на 12 апреля конференцию для обсуждения датско-германского вопроса. По повелению государя императора, мы немедленно выразили наше согласие.

Вследствие этого государь император соизволил назначить ваше превосходительство своим полномочным представителем на имеющую открыться конференцию. Не создавая себе иллюзий относительно открываемых этой конференцией перспектив на благоприятный исход, мы, тем не менее, полагаем, что самый факт ее созыва представляет значительный элемент, благоприятствующий миру.

Эта конференция вернет на обсуждение дипломатии вопрос, выведенный из ее сферы военными действиями; она заставит обе стороны уточнить пределы их обид и притязаний, до сей поры прикрытых опасной неопределенностью; она поставит воюющие державы лицом к лицу с державами, которые, оставшись вне конфликта, внесут точки зрения, менее пристрастные; она будет также стремиться к устранению крайних решений и к тому, чтобы привести борьбу интересов на почву примирения. С этой точки зрения мы можем только приветствовать конференцию, к созыву которой мы прилагали все наши усилия.

Исходя из этого убеждения, его величество государь император приказал мне снабдить вас директивами, которыми вы могли бы руковод-

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 81.

ствоваться при выполнении возложенной на вас задачи. Директивы эти являются, пожалуй, почти излишними, ввиду вашего отличного знакомства с перипетиями и настоящим положением данного спора, крайняя сложность которого к тому же затрудняет возможность наметить такие директивы. Посему я ограничусь общими указаниями, которые будут восполнены вашим опытом и тактом.

Вы могли проследить то направление, которое предписывалось нам вот уже восемь лет волей государя императора в этом вопросе [63].

Вашему превосходительству небезызвестно, что мы безусловно не стали на точку зрения тех интересов, которые ныне находятся в борьбе; мы оставались вдали от крайних направлений. Поскольку дело нас касается, мы поддерживали обязательства 1851—1852 гг. и соображения о европейском равновесии, в виду которых они были приняты; мы признавали права Дании, не отвергая притязаний Германии в их обоснованной части. Мы работали над тем, чтобы согласовать первые со вторыми и, работая в этом направлении, мы долгое время находились в согласии с кабинетами, подобно нам подписавшими Лондонский трактат. Наше моральное воздействие в особенности смыкалось с воздействием Англии сперва в целях предупреждения, затем — ограничения и, наконец,— примирения конфликта. В то же время мы в этом ходе мыслей признавали пользу, какую могли бы иметь военные действия обеих великих германских держав, поскольку они совершались бы в целях консервативных и были направлены на изъятие спора из сферы революционных увлечений. Будучи далеки от того, чтобы стеснять эти две державы, мы им оказывали доверие, которое, признавая их права, должно было тем паче привязывать их к их обязательствам. Мы прилагали усилия к тому, чтобы внушить британскому правительству то же настроение. Эти прецеденты, господин барон, устанавливают позицию, каковую вы должны занять на конференции. Стоя на этой почве, вы будете в состоянии поддерживать с полномочными представителями всех кабинетов, призванных заседать вместе с вами, отношения дружеской благосклонности и близости, которые с пользой смогут служить целям примирения, каковые мы не перестаем иметь в виду. С полномочным представителем Великобритании и держав, которые будут разделять ее точку зрения, вы будете в состоянии обсуждать и уточнять те уступки, какие следует рекомендовать той и другой стороне в целях достижения практического, справедливого и удовлетворительного соглашения. С полномочными представителями воюющих держав вы, равным образом, в дружеских конфиденциальных беседах, сможете обсуждать взаимные претензии, зондировать соответственные намерения и искать базу, на которой могли бы сойтись взаимные их интересы. Всякое решение, достигающее этой цели и отвечающее требованиям мира и общего равновесия, получило бы наше живейшее согласие.

Каким бы могло быть это решение? Вот чего мы не можем уточнить наперед. Это решение по необходимости будет зависеть от хода, какой примет обсуждение, и от намерений, какие будут обнаружены со стороны всех кабинетов, призванных в нем участвовать. Что касается нас, то имеется один существенный общий принцип, обусловливающийся сложностью этой проблемы и доминирующий над всем конфликтом. Это сохранение в неприкосновенности датской монархии и порядка престолонаследия, установлению которого мы содействовали в этих целях. При установлении этого принципа мы руководились великой идеей мира и европейского равновесия. Мы полагаем, что трактат, посвященный этому принципу, еще и поныне представляет наилучшую почву для сохранения этих преимуществ. Этот принцип представляется поэтому естественным исходным пунктом конференции, и было бы желательно, чтобы он остался неприкосновенным в ее решениях.

Однако, господин барон, верить в возможность безусловного возврата к положению вещей, предшествовавшему войне,— означало бы убаюкивать себя иллюзиями. Имевшие место военные события, взвешивание взаимных сил воюющих сторон и в особенности царящие в Германии настроения,— не позволяют надеяться на это. Даже с точки зрения права и справедливости нет возможности оспаривать некоторую обоснованность тех возражений, которые возникают у великих германских держав в связи с упорством, с каким датское правительство в течение вот уже 12 лет уклонялось от исполнения своих обязательств [64]. Отсюда вытекает необходимость поставить соглашение, в какой бы форме оно ни было заключено, под защиту более действенных гарантий.

Вопрос сводится к тому, какие гарантии будут признаны могущими удовлетворить одновременно притязания Германии, права Дании и интересы Европы.

В этом отношении мы пока знаем только одну идею или, по крайней мере, одно слово, которое скорее вытекает из сути вопроса, чем является сформулированным в дипломатических переговорах,— это личная уния.

Датское правительство отвергает эту комбинацию, рассматривая ее как первый шаг к полному расчленению. Второстепенные германские державы, повидимому, наоборот, склонны отклонить ее, как недостаточную.

Пруссия и Австрия со своей стороны, кажется, эвентуально согласны на эту комбинацию, но в форме еще нерешительной и не без некоторых значительных нюансов; венский кабинет не питает больших симпатий к личной унии, применение которой не являлось бы подходящим в Австрии. Остальные державы еще не высказались.

Что касается нас, то вашему превосходительству небезызвестно, что в обмене корреспонденцией, имевшем место в 1851—1852 гг. во время дискуссии, поднятой по датско-германскому вопросу, а именно в депеше графа Нессельроде, копию коей при сем прилагаю [65], начало личной унии намечалось министром государя императора, как комбинация эвентуально допустимая. По сему случаю указывалось даже на пример отношений, существующих между Швецией и Норвегией [66]. Не покровительствуя особенно подобному решению, мы, однако, ни в наших традициях, ни в наших особых интересах не находим достаточных мотивов для отклонения его à priori, если оно будет представлено на обсуждение конференции, хотя бы с некоторыми шансами на достижение соглашения.

Однако программа этого вопроса представляется весьма неопределенной. Принцип административной унии обоих герцогств с личной связью по отношению к датской короне может быть сопряжен с весьма существенными нюансами, как например, с большим или меньшим единством в области финансов или армии. Эти нюансы могут решающим образом модифицировать вопрос, укрепляя или, наоборот, чрезмерно ослабляя основной принцип неприкосновенности датской монархии. Само собой понятно, что в подобном случае наше содействие обеспечено комбинациям, содержащим первую из указанных возможностей.

Не распространяясь дальше по поводу наших предположений, мы не можем обойти молчанием два важных соображения.

Первое касается перемирия. В интересах гуманности или даже в целях увеличения шансов на благоприятный исход работ конференции, в качестве предохранения от того, чтобы военные события в любой момент не наносили ущерба ее работам, было бы весьма желательно, чтобы первым вопросом, какой будет передан на рассмотрение конференции, был вопрос о приостановке военных враждебных действий. В слу-

чае необходимости, ваше превосходительство уполномочено, по повелению его величества государя императора, взять на себя инициативу внесения такого предложения в указанных целях. Вам известны все подобные предложения, выдвигавшиеся безуспешно. Поэтому я воздерживаюсь от уточнения возможных условий перемирия. Наша поддержка заранее обеспечена таким предложениям, которые могут встретить общее согласие и предоставят наилучшие практические гарантии.

Второе соображение, на которое я должен вам указать, имеет отношение к тому случаю, если бы вопреки нашим пожеланиям и нашим усилиям Лондонский трактат 1852 г. был объявлен аннулированным. В таком случае государь император считает, что все отказы от прав, которые в свое время были сформулированы ради этого дела примирения, равновесия и мира, должны рассматриваться как вовсе не имевшие места, и что все державы, подписавшие Лондонский трактат, вновь вступают предположительно во владение прежними правами, вопрос о которых они должны будут вынести на решение Европы. Вы должны озаботиться тем, что при случае в категорической форме сделать эту оговорку от имени нашего государя императора[67].

Таковы, господин барон, общие указания, какие мы можем вам направить. Их можно резюмировать в следующих пунктах: перемирие, как, если не безусловный, то весьма значительный первый предмет дискуссии. Лондонский трактат 1852 г., как естественный исходный пункт конференции. Сохранение в силе постановлений этого трактата, если не в их абсолютной форме, то по крайней мере, по их смыслу, поскольку они затрагивают европейское равновесие, т. е. принцип неприкосновенности датской монархии и порядок престолонаследия.

Допущение личной унии, если бы она была предложена, как эвентуальная комбинация, могущая отвечать требованиям создавшегося положения.

В этом круге идей — принятие мер, более всего способных сделать прочной и действенной связь, которая прикрепит герцогство к датской монархии.

Наконец, в случае аннулирования Лондонского трактата — прямая оговорка о сохранении прав, отказ от которых последовал лишь в виду этого соглашения.

Государь император полагается на ваш большой опыт и испытанную прозорливость в деле выполнения доверенного вам поручения в видах примирения, согласия и общего равновесия, составляющих основу его политики и отвечающих интересам России. Его величество разрешает вам в этих целях использовать влияние, каким мы располагаем, и добрые отношения с кабинетами, чтобы послужить для них соединительным звеном и привести разъединяющий кабинеты конфликт к справедливым соглашениям, могущим обеспечить сохранение мира.

Ваше превосходительство соблаговолит нас известить, являются ли полномочия, какими вы снабжены, как посол императора при сент-джемском дворе, достаточными для утверждения вас в качестве полномочного представителя его императорского величества на конференции, или же для сего вам должны быть посланы особые полномочия.

Считаю не бесполезным присовокупить, что государь император охотно увидел бы допущенным к участию в переговорах полномочного представителя германской конференции, но что его величество не делает этого обстоятельства абсолютным условием для открытия конференции.

Горчаков.

Депеша министра иностранных дел Горчакова послу в Лондоне Бруннову, 5 апреля/24 марта 1864 г.*

Г-н французский поверенный в делах, по приказанию своего правительства, зачитал мне депешу г-на Друэна де-Люиса, в которой высказано мнение, что следовало бы опросить население Шлезвига и Гольштейна и узнать его пожелания по поводу решения вопросов, от которых зависит его судьба.

Мы имеем основание думать, что то же сообщение было сделано и другим кабинетам, приглашенным к участию в конференции.

Я ответил г. графу Массиньяку [68], что пока я воздерживаюсь от возбуждения этой теории о воле населения в применении к вопросам политики, но не могу удержаться от напоминания, что, наряду с этой доктриной, существует принцип, освященный определенным договором, под которым вместе с нашей — имеется и подпись французского правительства; сей принцип есть неприкосновенность датской монархии, имеющей по признанию всех великих держав большое значение в смысле сохранения европейского равновесия. Я присовокупил при этом, что, если даже допустить принцип вмешательства воли населения по вопросам политики, еще следовало бы установить возможность его практического применения к герцогствам Шлезвигу и Гольштейн в нынешнем их положении.

Будучи оккупированы войсками Австрии, Пруссии и Германского союза, оба эти герцогства оказались, следовательно, под режимом состояния войны. При поддержке Германии там был провозглашен претендент на престол, его сторонники открыто ведут борьбу в его пользу перед лицом федеральных властей; таким образом, власть короля Христиана IX не только подверглась моральной атаке и поколеблена в умах населения, но и материально уничтожена.

Для того, чтобы принцип обращения к плебисциту мог иметь хотя бы видимость выражения пожеланий страны, необходимо было бы, чтобы конференция могла поставить страну в такое положение, в каком она находилась до настоящего кризиса, т. е. добиться вывода оккупационных войск, удаления претендента на престол, восстановления королевской власти и представляющих ее чиновников. А это как раз не во власти конференции, и даже, если бы подобный результат и мог быть достигнут, то невозможно было бы устранить последствия проводимого до сих пор политического воздействия и крайнего возбуждения страстей, в силу которых население герцогств подвергается совершенно одностороннему моральному и материальному давлению.

При этих условиях плебисцит, по нашему мнению, не мог бы представить гарантий, требуемых великими державами, задача которых состоит в том, чтобы найти серьезное решение вопроса, затрагивающего мир и общее равновесие.

Таков, г-н барон, смысл ответа, данного мною г. французскому поверенному в делах.

Передавая его вам для вашего осведомления, я должен, по повелению его величества, добавить, что ежели бы идея, о которой сказано выше, была бы высказана на конференции, вам предлагается высказаться отрицательно, опираясь на соображения, содержащиеся в настоящей депеше.

Горчаков.

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 81.

Из депеши посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 21/9 апреля 1864 г. *

Господин вице-канцлер.

Соответственно вашим приказаниям я зачитывал председателю Совета министров депешу вашего превосходительства барону Бруннову от 24 марта, касающуюся опроса населения герцогств Шлезвига и Гольштинии о том, как должны быть решены вопросы, от которых зависит их судьба.

Г-н фон-Бисмарк, который во время чтения депеши обнаружил признаки сильнейшего нетерпения, выразил мне свое изумление по поводу того, что у нас могла появиться мысль вновь поставить герцогства в зависимость от Дании в условиях, существовавших до войны. В наши дни не раз проводились опросы пожеланий вновь образованных государств. В подкрепление своего мнения он мне привел примеры Греции [69], Бельгии [70] и весьма недавний еще пример — Ионических островов [71]. В Австрии во время прагматической санкции также прибегали к созыву штатов страны [72]. Поэтому г-ну Бисмарку представляется также невозможным в данных обстоятельствах не посчитаться с пожеланиями населения герцогств, опрос которых можно было бы впрочем произвести в форме совещательной и результат его мог бы остаться в папках конференции.

Я ответил его превосходительству, что приведенные им примеры, относятся только к престолам свободным или к вопросам внутренним, что мы не можем допустить тех же условий применительно к герцогствам при наличии заявлений его правительства, что Австрия и Англия так же категорически, как и мы, отвергают указанную комбинацию и что вследствие этого, по моему мнению, его соображения и на самом деле должны бы остаться только в папках конференции.

Он прервал меня, заявив, что речь идет не только о свободных тронах, но и о тронах о с в о б о д и в ш и х с я **, и тут же напомнил оговорки, высказанные прусским кабинетом относительно заявлений, которые были связаны с депешей вашего превосходительства, и на которые я только что сослался.

«Каково содержание этих заявлений? — сказал он.— Мы все время понимали, что они обусловлены только случаем занятия Шлезвига без открытой борьбы и мы постоянно делали оговорки на последствия войны, если она вспыхнет. После этого вы видели, какое сопротивление нам было оказано датчанами. Если мы все еще хотим поддерживать принцип неприкосновенности датской монархии, так это именно потому, что мы так хотим, но мы к этому не обязаны».

Я старался, князь, как мог, опровергнуть эту теорию, которая не должна вас удивлять после всех тех сообщений, которые я уже имел честь вам делать по поводу настроений в Пруссии, но которые тем не менее представляют собою реальную опасность. Я сказал председателю Совета министров, что эти заявления делались нам не раз; что мы не только верим им, рассчитывая на лояльность королевского правительства, но кроме того, указывали на них — в духе умиротворительном — и другим кабинетам.

Г-н фон-Бисмарк не стал отрицать этого последнего момента, и, сделавшись не столь резким, подчеркнул, что необходимо найти решение, способное сохранить положение короля и дать удовлетворение стране. Я ему заметил, что мы отлично сознаем настоятельную необходимость подобного решения, что мы готовы этому содействовать, что трудность

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 18.
** Подчеркнуто в подлиннике.

восстановления старого порядка вещей очевидна, но что это положение не исключает возможности разумного решения, которое, будучи обсуждено со спокойствием, умеренностью и лойяльностью, могло бы равным образом дать удовлетворение политическим интересам других держав.

Особенное раздражение председателя Совета министров вызвала мысль о том, что население при опросе могло бы потребовать эвакуации герцогств. «Мы оккупируем герцогства военной силой,— заявил он,— и желание заставить нас их покинуть кажется просто странным».

«Вы знаете,— сказал я ему,— что поговаривали даже о том, чтобы оккупировать их швейцарскими войсками». «И голландскими»— заметил он с улыбкой.

«Вы видите,— продолжал я,— каковы неудобства этой комбинации, всю опасность которой нельзя даже взвесить с достаточной серьезностью...»

Убри.

Помета Александра II: «Очень опасаюсь, чтобы Бисмарк не добился еще большего усложнения положения».

Депеша посланника в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову, 26/14 апреля 1864 г. *

Господин вице-канцлер,

Немедленно по возвращении с королем из герцогств [73] г-н фон-Бисмарк пригласил меня к себе.

Цель, которую он преследовал, требуя моего визита к нему, заключалась в том, чтобы исправить поведение барона Пирха, который в припадке излишнего рвения, как будто преувеличил значение той вербальной ноты, с которой председатель Совета министров поручил ему обратиться к вашему превосходительству [74].

Он принял барона перед самым отъездом, даже не попросив его сесть, так краток был их разговор. Он поручил ему выразить вам чувства его дружеского расположения и вместе с тем заявить вам, что, несмотря ни на какие могущие произойти события, несмотря на временные отклонения его политики, вы, тем не менее, можете быть уверены, что его принципы и тенденции, известные вам с давних пор, останутся неизменными.

«Скажите князю Горчакову,— добавил г-н фон-Бисмарк,— что, что бы ни случилось, он на дне стакана всегда увидит те же цвета». Это его собственное выражение, которое я считаю долгом вам доложить. Этот намек связан с нашими отношениями и с общим политическим положением.

Я постараюсь резюмировать те мысли, какие по сему поводу были мне высказаны председателем Совета министров.

«Я поручил г-ну фон-Пирху,— заметил он мне,— заявить вашему кабинету, что датский инцидент я рассматриваю лишь как дело временное. Я продолжаю придерживаться этого мнения. Это интермедия, которая, как только она будет улажена, позволит нам вернуться к обычному ходу вещей.

Но с точки зрения нашего внутреннего положения, безусловно, необходимо, чтобы этот вопрос был закончен почетным и удовлетворительным образом. Нам необходим результат, который мог бы сохранить положение короля и мое собственное. Если бы я не мог показаться перед страной с высоко поднятой головой, я бы упал в общественном мнении. В этом случае мне пришлось бы уйти от дел и, кто

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. 18.

знает, не решил бы сам король, что ему лучше отречься от престола. Вы видите, таким образом, насколько наше положение серьезно и чревато затруднениями.

Что касается способа окончательного урегулирования наших споров с Данией, то, признаюсь, я сам еще его не знаю. Я соглашусь на такое решение, которое дало бы удовлетворение тому, чего требует мое положение и наш долг по отношению к стране.

Это решение может вытекать из нашего проекта личной унии. Также из создания независимого государства, образованного из герцогств, под скипетром Августенбургов или другой ветви Ольденбургского дома, или наконец из аннексии этих провинций Пруссией. Вы понимаете, что увеличение населения монархии на 500 тыс. душ не имеет для меня значения. Но именно в пределах этих четырех идей, мы можем надеяться найти необходимое решение.

Нам, следовательно, необходим успех. Но за исключением этого князь Горчаков может быть уверен, что найдет нас постоянно неизменными, несмотря на уклоны, в которые я, по его мнению, буду временами впадать и которые могут быть вызваны трудностью нашего положения».

В числе прочих уклонов председатель Совета министров, как например, указал на его согласие с теорией плебисцита. У него не было бы надобности примыкать к этой теории, если бы поведение Англии было иным, но в виду ее возрастающей враждебности, ему представляется, безусловно, необходимым относиться бережно к теориям, на которых базируется нынешнее французское правительство и которых он принужден, следовательно, придерживаться.

В ответ на эти заявления я ограничился замечанием председателю Совета министров, что ваше превосходительство не может рассматривать датский вопрос, как преходящий инцидент, в виду наличия важных интересов, связанных с этим вопросом. Вам как раз и приходится искать способов избежать осложнений, к которым он может привести. В этом заключается европейская сторона вопроса, которой, как мне настоятельно представляется, нельзя терять из виду.

Захватив с собой письмо вашего превосходительства от 7 апреля [75], полученное мною во время отсутствия председателя Совета министров, я его зачитал ему.

Он с удовлетворением принял содержащиеся в нем горячие призывы к умеренности, но вместе с тем заметил, что он не делает себе никаких иллюзий по поводу значения победы, которая только что одержана Пруссией [76]. Какое по сути дела значение имело для ее армии то, что она овладела позициями, которые защищались двадцатью тысячами человек? Этот триумф, который ему вдруг угодно было уменьшить вопреки тому, что здесь происходит после взятия Дюппеля, не требует, как ему кажется, умеренности со стороны победителя. Такова, по крайней мере, была скрытая мысль его замечания.

Этот разговор, ваше сиятельство, произвел на меня довольно тягостное впечатление.

С одной стороны я усматриваю твердо сложившееся намерение получить положительный, блестящий результат, предназначенный спасти положение короля и его министра. С другой стороны, намерение это идет так далеко, что допускает возможность территориальных аннексий, словом, тех вожделений, которые до сих пор открыто отвергались. Это не выставляется как основное требование, но с готовностью допускается, как один из возможных выходов из настоящих затруднений.

Кое-какие слова, сказанные председателем Совета министров барону Таллейрану, равным образом подтверждают это направление мыслей, которое я пока считаю неустойчивым, но на которое кажется без-

условно необходимым вам указать. Пред отъездом в герцогства Бисмарк сказал французскому послу: «Я отнюдь не настаиваю на Августенбурге, но ясно, что если бы я, как министр короля, мог получить благоприятный для моей страны результат, я от этого не отказался бы».

Судя по этим словам, можно предположить, что председатель Совета министров выступал против притязаний наследного принца Августенбургского лишь затем, чтобы постоянно иметь их на втором плане, как одно из решений, к которому обстоятельства могут заставить его прибегнуть в тот или иной момент.

В виду различных, дошедших до меня, сведений, я счел необходимым срочно доложить вашему превосходительству моей телеграммой от прошлого 11/23 [77] о том, что настал момент побудить г-на фон-Бисмарка выразить свои мысли более точно. Почти нет нужды добавлять, что я сделал это до того, как он с такой полной откровенностью изложил нам, в каком затруднительном положении он находится, а также и то, как эвентуально могут быть решены вопросы, вытекающие из настоящей войны.

Убри.

Помета Александра II: «Нахожу язык Бисмарка весьма мало успокоительным».

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Берлине Убри, 30/18 апреля 1864 г. *

Ваша депеша от 14/26 апреля мною получена 17/29. Я не замедлил повергнуть ее к стопам государя императора.

Сравнив то, что г-ну председателю Совета министров угодно было вам заявить по поводу ноты, которую он поручил г-ну барону Пирху передать нам, с тем, как мне ее изложил г-н прусский поверенный в делах, я, по совести, должен констатировать, что впечатление, произведенное на нас вашими сообщениями, нисколько не отличается от того впечатления, какое произвело на нас заявление г-на барона Пирха. Вы в этом убедитесь, когда вновь прочтете то, что я вам писал по этому вопросу и то, что вы мне сообщили об этом инциденте.

Но не этого вопроса хочу я коснуться, так как это означало бы вновь вдаваться в бесплодную полемику, которой нам желательно избежать.

Г-н фон-Бисмарк, приведя мое замечание о том, что неуместны тайны между друзьями, которые желают оказать услуги друг другу, был, как вы пишете, в некотором затруднении по поводу того, как понять это замечание.

Вы, со своей стороны, повидимому, полагаете, что мое замечание касалось того, что мы находимся в неведении относительно видов Пруссии и Австрии на окончательное разрешение датского конфликта.

Мы не можем ссылаться на неведение по этому вопросу. Берлинский кабинет не раз, хотя и в общих выражениях, излагал нам свою точку зрения. Венский кабинет шел еще дальше в смысле конкретизации, в чем вы сами могли убедиться из документов, которые постепенно поступали в берлинское досье.

Г-н Бисмарк заявил вам:

«С точки зрения нашего внутреннего положения безусловно необходимо, чтобы датский вопрос был закончен почетным и удовлетворительным образом. Нам необходим результат, который мог бы сохранить положение короля и мое собственное. Если бы я не мог показаться перед страной с высоко поднятой головой, я упал бы в общественном

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 19.

мнении. В этом случае мне пришлось бы уйти от дел, и, кто знает, — не решил ли бы сам король, что ему лучше отречься от престола. Вы видите, таким образом, насколько наше положение серьезно и чревато затруднениями. Что касается способа окончательного урегулирования наших споров с Данией, то, признаюсь, сам еще его не знаю. Я соглашусь на такое решение, которое дало бы удовлетворение тому, чего требует мое положение и наш долг по отношению к стране».

Г-н Пирх мне заявил:

«По мнению г-на фон-Бисмарка безусловно необходимо, чтобы Пруссия из теперешней борьбы извлекла ту или иную выгоду, не важно какую, хотя бы только кажущуюся. Это требуется не только ради личного положения г-на фон-Бисмарка, но имея в виду короля и армию. Нельзя допустить, чтобы кровь прусских солдат была пролита напрасно. Страна не удовлетворится бесплодными лаврами. В этом отношении его величество придерживается столь твердых мнений, что он скорее решится отречься от престола, чем не добиться удовлетворительного результата».

На эти слова я дал ответ:

«Я должен просить г-на фон-Бисмарка, чтобы он несколько расширил конфиденциальные заявления, которые ему угодно нам делать. Он может быть уверен в сохранении нами безусловной тайны. Надо чтобы он указал, какие выгоды для него желательны. Мы желаем только облегчить его положение. Мы придаем огромное значение сохранению между нами дружеских отношений; но чтобы иметь возможность быть полезными, нам нужно знать, в каком направлении г-н фон-Бисмарк ищет выгоды».

Я уточнил мою мысль, закончив словами: «Друзьям не следует задавать загадок».

Таким образом здесь речь идет не о том, чтобы узнать, какие условия будут поставлены берлинским и венским кабинетами для решения датского вопроса, а о том, чтобы нас посвятили в секрет тех особых выгод для Пруссии, какие г-н фон-Бисмарк имеет в виду, дабы мы могли судить, возможно ли для нас оказать ему поддержку.

Г-н председатель Совета министров перечислил вам четыре модуса решения вопроса, среди которых он затронул аннексию герцогств Пруссией, правда, добавив, что увеличение населения на 500 тысяч душ не имеет для него значения.

Если в этом единственно заключалась выгода, которую господин председатель Совета министров имел в виду, то мы опасаемся, что он стремится к цели, которая вызовет сильную оппозицию. Мы считаем, что нам лучше воздержаться от обсуждения по существу возможности, на которой сам г-н фон-Бисмарк, повидимому, остановился лишь вскользь.

Но г-н председатель Совета министров добавил: «Нам безусловно необходим успех».

Мы допускаем такую необходимость, хотя успехи, уже достигнутые прусской армией, способны привязать страну к нынешнему министерству. Мы охотно готовы содействовать укреплению положения г-на фон-Бисмарка, но для всего этого, повторяю, нам необходимо знать, каков тот успех, который он счел бы достаточным для достижения этой цели, исключая территориальные приобретения, добиться принятия которых берлинскому кабинету оказалось бы весьма нелегко и которые, по заявлению самого г-на председателя Совета министров, для него значения не имеют.

Если г-н фон-Бисмарк вернется к этому вопросу, то вам поручается именно с этой точки зрения трактовать его. Я счел безусловно необхо-

димым войти во все эти подробности, так как мне показалось, что в Берлине не уловили смысла наших слов.

Впрочем, скажите г-ну председателю Совета министров, что государь император высоко оценил те чувства, какие он нам выразил относительно своего твердого решения итти вместе с нами, каковы бы ни были события или видимые действия. Нам хотелось бы быть уверенным в том, что г-н фон-Бисмарк разделяет наше убеждение, что бывают такие видимые действия, которые принижают человека и что он отнюдь не имеет в виду подобные.

После публичных заявлений г-на председателя Совета министров всякая прямая или косвенная поддержка притязаний принца Августенбургского, в наших глазах например, являлась бы актом, могущим вызвать упрек ему в досадной непоследовательности.

Когда г-н фон-Бисмарк вам заявил, что в общей политике датский вопрос играет сравнительно второстепенную роль, он вступил в круг наших мыслей, сводящихся к тому, что преследование этого интереса низшего порядка не должно подвергать компрометации общие интересы Европы. Если бы оказалось, что развитие датского вопроса может разделить или не разделить Европу на два лагеря, объединить действия западных дворов против усилий консервативных дворов, посеять раздоры в среде этих последних, — то вопрос этот перестал бы быть второстепенным и стал бы исходным пунктом комбинаций, пагубных для всей Европы. Вот почему мы не переставали и не перестаем настаивать на том, что безусловно необходимо внести в происходящие в Лондоне обсуждения [78] дух благоразумия и примирения. Обстоятельства не только трудны, — они представляются критическими, и усилия, а равно и объединенная мудрость всех друзей порядка только и в состоянии побороть грозящие отовсюду опасности.

Горчаков.

Письмо посла в Лондоне Бруннова министру иностранных дел Горчакову, 4 мая/22 апреля 1864 г. *

Дорогой князь,

Наши дебаты вращаются единственно вокруг вопроса о заключении перемирия [79]. Они до сих пор не дошли еще до обсуждения спорных вопросов по существу. Однако, мои беседы с германскими и датскими полномочными представителями позволяют мне составить себе довольно точное мнение о позициях тех и других. Вот как я их резюмирую.

Пруссия злоупотребляет своей победой. Со времени взятия Дюппеля и занятия Ютландии она повысила тон [80]. Она не хочет больше и для виду оставить неприкосновенной датскую монархию. Она берет назад свое предложение о сохранении личной унии. Она требует полной независимости герцогств, которые отныне должны быть отторгнуты от датской короны. Бигелебен [81] прямо скорбит по поводу такого нарушения слова. Ему казалось, что, будучи проездом в Берлине, он договорился с прусским кабинетом об основах соглашения, почти совпадающих с полученными мною инструкциями от 16/28 марта **. Теперь Пруссия уже не хочет того, чего она хотела тогда. Сказать правду, она даже не говорит, чего она хочет. Австрийцы в точности этого не знают. Программа сегодняшнего дня не похожа на программу завтрашнего. Австрия сожалеет о том, что зашла так далеко. Кнорринг [82] совершенно верно указывает вам на это. Я к этому должен добавить, что

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. 80.
** См. выше стр. 82.

граф Аппони[83] начинает замечать, насколько его отношения здесь стали портиться, с тех пор, как он обязан итти на поводу у пруссаков. Он не может поступать иначе. Его инструкции приписывают ему держаться на той же линии, что и его прусский коллега. Точное выражение воли его гласит: «Итти рука об руку с Пруссией».

Куда это его заведет?

Представитель Германского союза Бейст ведет переговоры при помощи прусских штыков. Он стоит на том, чтобы достигнуть наилучших условий сделки в пользу Германии. «Отторжение Шлезвига-Гольштейна от Дании» — вот программа Бейста. В глубине души он таит мысль об Августенбурге. Но он держит этот вопрос в запасе. Прежде всего ему нужно расторгнуть Лондонский трактат. Затем об остальном сговорятся с Пруссией. Австрия во всем этом играет жалкую роль. Она себя считает вынужденной следовать за Пруссией, дабы не потерять своей популярности в Германии.

Дания потеряла так много, что она уже не помышляет сохранить и то немногое, что у нее осталось. Она никого не слушает. Советы она черпает только из своего отчаяния. Тут уже рассуждать не приходится. Даже, если бы нам удалось получить для копенгагенского двора почетный компромисс, даже, если бы мы сохранили для него горцогства на началах личной унии, полномочные представители Дании не будут уполномочены принять эти условия. Они заявляют, что король Христиан IX погубит себя во мнении страны, если он национальное чувство принесет в жертву соображениям династическим. Это, может быть, верно в Копенгагене, но в Лондоне это парализует успех каких бы то ни было переговоров.

Из докладов Убри и Кнорринга вам уже известны подробности австро-прусских требований[84]. Я вас избавлю от пересказа. Ограничусь только заявлением, что одного вопроса о военном вознаграждении уже достаточно для краха всех переговоров. Убри доводит общую сумму этого вознаграждения до 17 милл. флоринов, из которых Австрия потребует 7 милл. Я боюсь, что оценка эта ниже действительной. Бигелебен мне сказал, что эти 7 миллионов представляют собою только расходы нынешней войны, а между тем Австрия потребует сверх того недоимок по прежней экспедиции, достигающих 5 милл. По секрету он сообщил мне также, что для императора Франца Иосифа вопрос о деньгах важнее всех остальных. Во время его прощальной аудиенции император обратил его особое внимание на этот пункт. «Нам нужны деньги. Достаньте нам денег».

Как преодолеть одно это затруднение, даже если бы удалось притти к соглашению по ряду остальных вопросов, также неразрешимых?

После того, как я изложил вам положение воюющих держав, проанализируем положение нейтральных. Есть ли у них воля и средства для того, чтобы отнять у пруссаков Ютландию и Шлезвиг и у германцев Гольштинию? Франция не хочет, Англия не может этого сделать.

Ясно, таким образом, что пруссаки являются хозяевами положения. Бисмарк это отлично знает.

Перейдем теперь к рассмотрению нашего положения. Мы явились на конференцию преисполненные доверия, что речь идет о том, чтобы договориться с другими державами о некоторых условиях, при которых будет сохранена неприкосновенность датской монархии. Пруссия и Австрия по отношению к нам высказались в этом смысле. Если та или другая изменит свое мнение, мы вполне свободны — выйти из переговоров, которые перестали отвечать нашим ожиданиям.

Вот, что я заявлю, если граф Бернсторф[85] завтра поставит под вопрос принцип неприкосновенности: я заявлю, что мои инструкции не позволяют мне отойти от принципа, который я считал обоюдно при-

знанным. Я не выйду за пределы полученных мною инструкций и сделаю соответственные оговорки в ожидании решений кабинета его величества. Государь император соизволит тогда рассудить, не лучше ли нам во время с честью уйти с конференции, чем присутствовать при обсуждении, где нам пришлось бы отойти от наших принципов, даже без малейшей надежды принести этим пользу интересам Дании *.

Прошу вас обдумать эту возможность, которая может стать действительностью в скором времени, как только мы приступим к рассмотрению до сих пор незатронутых вопросов.

В данных мне инструкциях от 16/28 марта уже предусмотрен тот случай, на который я здесь только что указал. Но в этом отношении инструкции имеют один пункт, который вы, быть может, сочтете необходимым изменить. В случае аннулирования Лондонского трактата 1852 г., мне эвентуально предписано объявить также аннулированными все заявления об отказе от своих прав.

В этом пункте, дорогой князь, имеется вопрос, который, должен в этом признаться, вызывает во мне колебания. Объявить аннулированными наши отказы от прав, на основании которых король Христиан IX вступил на престол, не означало ли бы это уничтожить нашей собственной рукой значение этого государя, уже признанного нашим монархом.

Если Гольштиния будет отторгнута от Дании, мы можем повторить наши оговорки, содержащиеся в Варшавском протоколе [86], поскольку они относятся к Гольштейн-Лоторингскому дому. Так я толкую данные мне директивы **. Чтобы строжайше выполнить приказание кабинета его величества, я прошу вас сообщить мне точные выражения, в каких должна быть сформулирована для включения в протокол наша оговорка, которая будет иметь в виду охрану прав императорского дома. В этом отношении никакая осмотрительность не будет чрезмерной, в виду того, что на собрании, где представлен Германский союз, наши оговорки без всякого сомнения вызовут контр-декларацию.

Должен здесь обратить ваше внимание на одно обстоятельство, которое меня особенно поражает. Бисмарк не раз настаивал, чтобы во Франкфурте было заявлено о наших правах, в частности на владение Килем [87]. Вы не последовали его совету, предвидя, без сомнения, что наша преждевременная претензия вызовет в Германии дискуссию, которая без малейшей для нас выгоды возбудит настроение против России. Совет Бисмарка показался мне и немудрым и неискренним. Он ведь слишком хорошо знает и людей и положение вещей в Германии. Поэтому он не мог не предвидеть, что наши претензии немедленно вызвали бы против нас взрыв возмущения. И заметьте: в то время как Бисмарк говорил Убри: «Осуществите ваши права», Бернсторф здесь заявляет каждому: «Этих прав не существует вовсе. Отказываясь в свое время от указанных владений, Россия получила соответственную территориальную компенсацию для Ольденбургского дома. Если бы Россия воскресила свои старые притязания, это значило бы, что она вторично требует того, за что уже получила эквивалент».

Вот, что говорит повсюду прусский посол в Лондоне, в то время как глава берлинского кабинета настоятельно советует нам осуществить наши права.

Кто из них двоих является искренним в своих выступлениях? Прежде чем нам решиться на компрометирующее выступление в Лондоне, следовало бы выяснить этот вопрос путем откровенного объяснения с

* Помета Александра II: «Если дела так пойдут, то нам ничего другого не останется сделать».

** Помета Александра II: «Я тоже так понимаю».

г-ном фон-Бисмарком. Необходимо, чтобы глава прусского кабинета заявил нам ясно, принимает ли он наши оговорки и имеет ли прусский посол в Лондоне распоряжение в случае надобности принять их. Один не может сказать: да, когда другой скажет: нет*.

Что касается наших оговорок, то они составляют скорее право, нежели факт. Ибо без войны, я хочу сказать без удачной для России войны, Германия, Англия и Швеция не захотят видеть над Кильским портом наш флаг.

Эти соображения рекомендуют нам большую осторожность в выборе выражений, в которых мы сделаем наше письменное заявление. Будьте добры их мне предписать, дабы я мог их воспроизвести буквально в соответствии с волей его величества, ничего не добавляя и не убавляя **.

Для передачи мне приказаний его величества по этому вопросу времени у вас будет совершенно достаточно. Наши переговоры идут не с такою быстротой, чтобы они могли опередить ваши сообщения.

Бруннов.

Письмо посланника в Лондоне Бруннова министру иностранных дел Горчакову, 1 июня/20 мая 1864 г. ***

Дорогой князь.

Если, вопреки нашим настояниям, Дания возобновит враждебные действия на море, то может случиться, что Пруссия захочет использовать свою победу дальше тех пределов, какие могла бы рекомендовать разумная политика.

Визит императора[88] мог бы в этом случае оказать берлинскому двору истинно дружескую услугу, напомнив королю, что самой лучшей его ролью была бы та, при которой он внес бы умиротворение в датский вопрос.

В самом деле, если бы Бисмарк понял эту истину, он бы заявил, что Пруссия, добившись силою оружия результатов, которых она хотела достигнуть, начиная эту войну, решает не итти дальше. Германия требовала, чтобы герцогства были освобождены от господства датчан. Ну, что ж, они свободны. Чего же хотят еще? Разве желают уничтожить остальную часть монархии? Пруссия вовсе не желает этого. Она об этом заявила. Она свое слово сдержит. Она сохранит национальную независимость государства, необходимую для поддержания равновесия на севере. В виду этого она не доведет войну до крайних последствий. Нет, она будет уважать великие интересы европейского мира, не взирая даже на провокации и враждебные акты, которые Дания будет продолжать.

Твердо заняв эту позицию, Пруссия оккупирует, до заключения мира, территорию на суше. Дальше она не пойдет. Она готова будет принять те предложения о примирении, которые ей сделает Дания. Переговоры о мире она возобновит, как только копенгагенский кабинет изъявит на то желание.

Если наш Бисмарк усвоит себе такой язык, он изгладит то неприятное впечатление, которое произведено повсюду его выступлениями. Он не подвергнет риску самое существование Дании. Он не даст Швеции повода послать свои войска на острова — под предлогом их за-

* Помета Александра II: «Справедливо».
** Помета Александра II: «Придется их составить».
*** МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 80.

щиты, а в действительности с задней мыслью сохранить их для себя. Он не привлечет в Балтийское море английскую эскадру. Одним словом, он не отплатит нам злом за добро. Он оказал бы плохую нам услугу, низведя Данию до пределов одной Скандинавии.

Я предвижу такой конец, если Бисмарк не остановится во время.

Бруннов.

Депеша посла в Лондоне Бруннова русскому посланнику в Копенгагене Николаи, 13/1 июня 1864 г.*

Письмо вашего превосходительства от 6 июня я получил вчера, как раз в тот момент, когда я сделал новую попытку открыть гг. датским уполномоченным путь, могущий, по моему мнению, привести к почетному соглашению.

Попытка не удалась. Определенные инструкции, недавно полученные г-ном Квааде и г-ном Кригером, не позволили им пойти по пути, который я так старался открыть им. Я не жалуюсь на их отказ, но констатирую его с искренним сожалением. Ибо я предвижу, что этот отказ может повлечь за собой важные последствия.

Желая предотвратить их, пока это еще возможно, я очень прошу вас, господин барон, передать копенгагенскому кабинету в каком состоянии находятся в настоящее время переговоры и затем указать ему ту ситуацию, какая создастся, когда 26-го числа текущего месяца возобновятся военные действия.

Чтобы уточнить картину переговоров, я посылаю вам прилагаемую записку, озаглавленную: «Предварительные мирные условия»[89]. Я сообщил этот проект гг. датским уполномоченным во время конфиденциального собрания, состоявшегося вчера у лорда Росселя. На нем присутствовал французский посол и шведский посланник. Оба порекомендовали датским уполномоченным обратить на «предварительные условия» самое серьезное внимание.

Вы, ваше превосходительство, найдете в этой записке, точное резюме совещаний конференции до настоящего момента, когда я пишу вам.

Я включил только один новый элемент — параграф 9-й, как *средство для ведения переговоров*[90]. С этой целью я высказал предложение о возведении Рендсбурга в степень федеральной крепости для того, чтобы побудить германские дворы с их стороны облегчить заключение мирного соглашения какими-либо соответственными уступками.

В самом деле, прискорбный характер настоящих прений, к сожалению, заключается в том, что датские уполномоченные лишены основания, необходимого для ведения каких бы то ни было переговоров. Им нечего предложить, нечего обещать противной стороне. Герцогства, о которых идет спор, во власти германцев. Дания не в силах отнять у них эту территорию. Именно таково настоящее положение. Я достаточно серьезно изучил его и убедился, что датским уполномоченным надо иметь в руках бо́льшие средства для ведения переговоров, чем те, которые они имеют для того, чтобы добиться благоприятного результата.

Они уже дошли до предела их полномочий. Дальше итти они не могут. Это заявил, мне г-н Квааде. Я признаю и одобряю точное соблюдение им приказаний его государя.

Что касается меня, г-н барон, то долг мне повелевает сказать с. в. королю, почтительно, но вполне откровенно, что мы подходим к мо-

* МИД, канцелярия, 1867 г., д. № 81.

менту, когда всякая надежда на мир исчезнет и когда война станет печальной необходимостью.

Если бы эта борьба предоставляла Дании хотя бы малейший шанс на победу, я не посмел бы сомневаться в мудрости решения правительства возобновить военные действия.

Но, на мой взгляд, из всех войн самая прискорбная есть та, которая требует от нации жертв совершенно напрасных, без всякой надежды на успех. При данном положении вещей у Дании не будет даже того удовлетворения, что она встретится с врагом на поле сражения. Союзники будут спокойно оставаться на территории, которую они занимают. В герцогствах они установят правительство, которое Германский союз признает как бы на законном основании. На Ютландию они наложат тяжелую контрибуцию, в отместку за ограничительные мероприятия, которые Дания примет против германских торговых судов. Эти меры стеснят коммерческую деятельность Пруссии, не парализуя ее, так как посредством быстрого железнодорожного сообщения торговля Пруссии направится к портам Эльбы, которые останутся открытыми под покровительством австрийского флота. Ограниченная тесными пределами, война для Дании станет борьбой без славы, страданием без вознаграждения. Страна истощится в бесплодных усилиях. В конце концов она не выдержит давящей ее тяжести. Ибо как бы ни было сильно национальное чувство у преданного и храброго народа, оно сдастся в безнадежной борьбе. Тогда нация возложит на правительство ответственность за политику, потребовавшую от нее жертв, превышающих ее силы. Те, кто сейчас в Копенгагене требуют возобновления военных действий, первые же станут упрекать кабинет, зачем он уступил их крикливым требованиям. Дай бог, чтобы королю не пришлось увидеть этого.

Но прежде чем возобновятся военные действия, следует спросить себя, а каков будет их конец. Этот конец легко предсказать. Шлезвиг будет потерян полностью, тогда как сейчас можно было бы удержать большую часть герцогства. Ютландия будет раздавлена под тяжестью длительной оккупации, а сейчас достаточно было бы сказать одно только слово, чтобы прекратить ее. Союзники потребуют вознаграждения за военные издержки, и это будет окончательной гибелью датской монархии. Наконец, мир, который мог бы быть в данную минуту почетным, тогда принесет лишь унижения. Г-ну председателю Совета министров слишком дорого достоинство его страны, чтобы он захотел подвергать ее такому несчастью.

Я смею верить в успех усилий, которые он предпримет, чтобы предохранить Данию от опасностей, указанных мною, пока еще можно их предотвратить.

Даже сейчас до меня дошли слухи о последнем шансе, могущем привести к примирению. Это обращение к третейскому суду дружественной державы с целью сгладить трудности, которые встречает разграничение между Данией и Германией [91].

Если бы эта комбинация получила поддержку епископа Монрада [92], то она избавила бы его страну от бесконечных жертв, достоинство монархии не пострадало бы и надо надеяться, что это способствовало бы наступлению благодетельного и почетного примирения воюющих стран.

Как друг Дании, я не должен бояться говорить всю правду: непредусмотрительно возобновленная война будет гибелью монархии. Мир, мужественно заключенный, спасет трон и обеспечит независимость страны.

Бруннов.

Депеша посла в Лондоне Бруннова министру иностранных дел Горчакову, 22/10 июня 1864 г.*

Ваше сиятельство,

Моей депешей от 27 мая/8 июня за № 134 я предупреждал ваше превосходительство, что конференция в Лондоне приближается к концу.

Несмотря на такую уверенность я не упал духом. Я сделал попытку предоставить датским уполномоченным средства добиться заключения почетного соглашения.

11 июня лорд Россель пригласил их всех к себе на дружественное совещание с французским послом, шведским посланником и мною.

В этом собрании я кратко изложил положение в каком находятся переговоры и предложил выработать основу предварительных условий мира.

Имею честь представить вашему превосходительству эту мою работу, единогласно одобренную лордом Росселем, принцем де ля Тур д'Овернь [93] и графом Вахтмейстером [94].

Датские уполномоченные заявили о невозможности для них примкнуть к этим основным положениям. Хотя эти положения и соответствовали буквально заявлениям, которые датским уполномоченным поручено было сделать во время заседаний 2 июня, они побоялись превысить свои инструкции, присоединившись к предварительному акту, сформулированному в том виде, как я это сделал.

Боязнь, которую они выказали, видя перед собой близкую возможность заключить мир, доказала мне, как они стремились возобновить поскорее войну.

Они хотели этого. Я не могу не упрекнуть в этом г-на де Билля и г-на Кригера. Такового упрека не могу бросить и г-ну Квааде. Правда, он не осмелился противоречить своим коллегам, но тотчас же после нашего собрания он пришел ко мне и попросил дать ему мой проект предварительных мирных условий, для того, чтобы конфиденциально переправить его в Копенгаген.

Благонамеренный, но робкий г-н Квааде еще раз будет защищать перед своим кабинетом дело мира.

Я считаю это дело потерянным, если тенденции крайних одержат верх в совете короля.

Что касается меня, то совесть повелевала мне выполнить мой долг относительно этого государя. Я должен был указать ему на те последствия, которых следует ожидать, если Дания позволит увлечь себя на путь, могущий привести монархию к гибели.

Когда ваше превосходительство, прочтете мою депешу барону Николаи, вы отдадите мне должное и скажете, что и датскому кабинету я сказал правду, почтительно, но с полной откровенностью.

Он волен выбирать между миром и войной. Ответственность за выбор ляжет на советников короля. Что бы ни случилось, они не смогут упрекнуть уполномоченных императора, что они не указали им на опасность, которой они подвергнут судьбу монархии.

Брунно в.

Помета Александра II: «Если военные действия возобновятся, то это будет, главным образом, по вине самих датчан».

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 79.

Письмо датского председателя Совета министров Монрада датскому поверенному в делах в Петербурге Винду, 28/16 июня 1864 г.*

Милостивый государь,

Лондонская конференция закончилась не вернув нам мира. Нейтральным кабинетам не удалось привести союзные державы к более правильной оценке их долга относительно политической системы Европы. В наших уступках мы дошли до крайних пределов, необходимых для существования независимости и автономии датского государства. Но ничто не могло удовлетворить честолюбивые замыслы германских держав.

С начала и до конца конференции мы были преисполнены самым искренним желанием придти к соглашению, хотя бы ценой принесения в жертву неоспоримых прав.

Когда конференция нашла, что приостановка военных действий необходима для успеха переговоров, мы подчинились и заключили перемирие в самый неблагоприятный для нас момент и на условиях, которые, будучи весьма тяжелыми сами по себе, сделались совершенно невыносимыми вследствие произвольного способа толкования их впоследствии вражескими военными властями. Во время переговоров мы видели, как союзные державы повелительным тоном отклоняли всякое обсуждение обязательств, взятых на себя в 1851—1852 годах той и другой стороной, а между тем эти самые обязательства союзники выставляли перед Европой в качестве причины и единственной цели войны. Лондонский договор и принцип неприкосновенности датской монархии были признаны всей Европой, как элемент необходимый в системе Европы, мы видели как их отвергали союзные державы, хотя они официально и дали обещание перед лицом других держав уважать этот договор и принцип, им установленный. Наконец, отбросив всякое стеснение, не удовольствовавшись тем, что они отняли у нас Гольштинию и Лауенбург, они потребовали еще и герцогство Шлезвигское, которое они хотят конфисковать в пользу Германии, пользуясь правом сильного, и самое большое на что они согласны, это оставить нам ничтожную часть этой старинной области, всегда принадлежавшей датской короне.

Тяжело было королевскому правительству покорно выполнять одно за другим все растущие требования. Так, полное веры в справедливость нашего дела и в авторитет публичного права, королевское правительство решилось начать борьбу, одну из самых неравных, в надежде найти в европейских советах ту поддержку, которую не могло оказать нам одно наше войско. Тяжело было и лично королю, который принял корону на основе Лондонского договора и который видел себя теперь принужденным обсуждать раздел страны, которая считала, что в нем и в его династии она нашла верную гарантию своей неприкосновенности.

Но как ни тяжелы были эти жертвы, они были принесены. «Если европейские державы в самом деле хотят расторгнуть Лондонский договор,— говорили уполномоченные короля,— его величество король во избежание возобновления военных действий, не будет противиться уступке некоторой части территории, однако при условиях, что он таким образом получит не только мир, но и полную независимость и автономию для оставшейся части его государства».

Полагая, что так оно и будет, они наметили в качестве новой границы линию Екернферд — Фредерикстад, но, считаясь с предложением, принятым нейтральными кабинетами, датское правительство

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 37.

решилось снова отодвинуть эту линию до г. Сли, пункта, предложенного Англией, думая этим приобрести для Дании поддержку четырех нейтральных держав. Размер уступаемой нами таким образом, в интересах мира, территории, значителен. Монархия теряла более четверти своей территории, у Дании отнимались на суше и на море преимущества чрезвычайной важности, причем в такой же степени увеличивались военные возможности Германии. Мы не могли бы идти дальше по пути уступок, не принеся в жертву самого существования Дании.

Но все усилия нейтральных кабинетов и все наши жертвы не поколебали упорства союзников. Покинув конференцию мы снова вернулись на нашу прежнюю позицию, основанную на Лондонском трактате и снова мы стали жертвой войны, ведя которую мы боремся за наше существование, опираясь на европейский договор и высший принцип публичного права. Союзные державы со своей стороны провозглашают право сильного и хотят, несмотря на осуждение всей остальной Европы уничтожить государство, виновное лишь в том, что оно не желает подчиняться их власти.

Вот печальный результат, к которому привел опыт конференции, но, констатируя его, я должен в то же время, констатировать и нечто более утешительное.

Каждый раз, когда во время переговоров правительство короля делало новый шаг по пути уступок, нейтральные державы, в особенности Англия, хотя и побуждали нас к этому, но все же правильно оценивали величие жертвы, которую мы приносим, отказываясь от нашего неоспоримого права.

Выдвинутое лордом Росселем предложение о заключении перемирия предполагало сохранение приобретенных нами преимуществ на море взамен сохранения союзниками преимуществ на суше. Английский министр иностранных дел неизменно признавал справедливость нашего требования, чтобы в основу переговоров были положены обязательства 1851—1852 гг. Лорд Россель не забыл, что инициатором Лондонского договора была главным образом Англия, и силой неопровержимой логики, доказал, что, приняв участие в этом акте, Пруссия и Австрия приняли на себя обязательство относительно других участников его. И когда в конце концов английский кабинет приступил к обсуждению вопроса об уничтожении договора, лорд Россель заявил, что «нейтральные державы имели право отказаться от торжественного договора, которым они признали неприкосновенность датской монархии, только в том случае, если это в состоянии положить основу для прочного и длительного мира» — и на этом основании он признал, что — «новая линия границы не должна быть проведена севернее владения Сли и линии Даневерка». Более того, когда уполномоченные короля намекнули, что мы согласимся на продолжение перемирия, лишь получив уверенность, что английское предложение станет базой будущих решений, лорд Россель заявил, что правительство само не внесет никакого предложения и не присоединится ни к какому предложению, сделанному другой державой и имеющему в виду проведение более северной пограничной линии, не убедившись предварительно в согласии датского правительства. Именно на основании этого обязательства уполномоченные короля согласились на продление перемирия.

Итак, шаг за шагом следовали мы по пути, рекомендованному нам нейтральными державами, и в особенности Англией. Мы полностью приняли предложение, инициатором которого была Англия, и когда мы объявили его нашим ультиматумом, лорд Россель от имени своего правительства, обязался его всегда поддерживать. И хотя мы не можем согласовать полностью это обязательство лорда Росселя с его последним предложением, имевшим целью уполномочить какую-либо

незаинтересованную державу заняться вопросом о проведении демаркационной линии, мы не менее уверены, что английский министр, предпринимая этот демарш, не хотел поставить себя в противоречие с предыдущим своим обещанием.

При возобновившихся военных действиях на поле битвы у Дании по прежнему нет союзников. Но справедливость нашего дела объединила уже вокруг нас симпатии кабинетов и общественное мнение всех наций. Мы вправе надеяться, что эти чувства не допустят, чтобы Дания потерпела крушение, и мы хотим верить, что правительства, которые высказали нам такую деятельную поддержку во время переговоров, не покинут нас и во время столь неравной и несправедливой войны.

Соблаговолите прочитать депешу министру иностранных дел и оставьте ему копию.

Монрад.

Письмо министра иностранных дел Горчакова послу в Лондоне Бруннову, 13/1 июля 1864 г.*

Отсылаю вам Перова и завтра в 7 часов утра выезжаю в Киссинген. Император прочитал в Потсдаме [95] ваши депеши от 27 мая/8 июня [96]. Чтобы сократить мое письмо, прилагаю памятную записку, составленную с точки зрения политической г-ном Убри о пребывании государя императора в этой столице.

Государь император считал необходимым, чтобы я был в точности информирован о том, что было сказано в Потсдаме, дабы, прибыв после его величества, я мог продолжить переговоры, которые он там вел.

Я видел короля и г-на Бисмарка. Они оба настроены против Англии. Рассчитывая на сильное раздражение против Англии во всей Германии, король и Бисмарк уверены, что в случае разрыва с этой страной национальное чувство будет единодушно за них [97]. В этом они почерпают надежду на укрепление внутреннего положения прусского правительства против демократической партии, которой придется умолкнуть перед той силой, какая развернется в случае разрыва с Великобританией. Это чувство до такой степени ярко выражено, что перспектива открытой борьбы против Англии почти перестала внушать опасения.

Вот что я застал и вот что я, мне кажется, оставил.

Государь император подготовил почву словами хотя и дружескими, но твердыми, не позволявшими создавать себе никаких иллюзий и не допускавшими никакой двусмысленности.

Его величество приказал мне постараться дать дополнения, изложив те важные сведения, какие содержатся в вашей совершенно секретной депеше № 134.

В соответствии с этим государь император предписал мне сообщить по секрету г-ну Бисмарку о тех демаршах, какие были предприняты в Париже в целях создания англо-французского согласия [98]. По просьбе г-на Бисмарка я этот секрет сообщил и королю.

Я говорил с обоими с полнейшей откровенностью, исходя из того, что мы являемся для Пруссии подлиннейшими друзьями.

Я заявил, что мы готовы допустить, что разрыв с Англией, сожжение нескольких портов и приморских городов, парализование и временное уничтожение торговли не явится ударом по жизненным интересам Пруссии, хотя ее денежные дела, уже затронутые нынешней войной,

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 81.

будут сильно задеты, а продолжение этой войны может причинить им еще больший ущерб.

Но не думаю, сказал я, что это будет единственный противник, какого Пруссия встретит на своем пути; мы не можем предугадать, как будут приняты в Париже последние предложения Англии, но, по теории вероятности, выбор императора Наполеона между соблазнами, которые ему выставит Пруссия, и выгодным соучастием, которое ему предложит Англия,— по моему мнению, почти не вызывает сомнений.

Король и г-н Бисмарк оба возразили мне, что император Наполеон должен быть более склонным вступить в союз с Пруссией против Англии, чем пойти по противоположному пути. Имея в виду вековую ненависть, какую питает Франция к Англии, и то обострение, какие имели место за последнее время, ничто не сможет сильнее укрепить династию Наполеона, и придать ей в стране более престижа и силы, чем открытая борьба со старой соперницей.

Не оспаривая этой мысли по существу, я позволил себе заметить, что подавляющее большинство французов — материалисты, что время утопий и рыцарских увлечений прошло; никто во Франции не станет закрывать глаза на те огромные жертвы, какие повлекла бы за собою для всех война с Англией и на неизвестный результат, какой может быть от нее получен, в то время как вожделение в сторону Рейна, которое не встретит возражений со стороны Англии, будет и менее дорогим и не вызовет столько трудностей при осуществлении, а в случае успеха, придаст императору Наполеону престиж, достаточный для укрепления его власти. Комбинация согласия с Англией, несмотря на охлаждение, происшедшее за последнее время, не переставала во Франции считаться символом взаимного могущества и благополучия. Если великие германские державы вынудят английских министров на открытую борьбу, те не поколеблются принять помощь Франции на условиях, которые будут продиктованы императором Наполеоном, не исключая условия о потворстве европейской революции. Возможно, что материальное содействие Франции не проявится немедленно, но возможно, что она подождет пока Англия свяжет себя настолько, что уже не сможет отступать, но в этом случае мне представляется более вероятным, что приманка, какую английский кабинет сможет предложить честолюбию императора Наполеона, привлечет его гораздо больше, нежели сравнительно неопределенные и даже несколько туманные выгоды, которые могут быть следствием союза с Пруссией.

Я также позволил себе напомнить королю и его первому министру о вековых традициях, соединяющих Австрию с Англией, и о стараниях, какие при всех обстоятельствах прилагал австрийский кабинет, чтобы сохранить для себя выгоды английских симпатий, и я спросил их полагают ли они, что Пруссия встретит в Вене действенную помощь, если между Англией и Пруссией вспыхнет война. Или же австрийское правительство, не объявляя себя противником Пруссии, постарается придать своей акции такой характер, который, уменьшая ее практическое значение, в то же время не порвет нитей ее старых связей?

«Что касается позиции России в этом случае,— добавил я,— она стала бы очень тягостной для государя императора. Конечно, до тех пор, пока провидению угодно, для счастья обоих народов, сохранить обоих ныне царствующих монархов, война между Россией и Пруссией, война, которую можно было бы отнести к категории братоубийственных войн, невозможна, и потому я безусловно исключаю такой случай; но имея в виду мотивы, которые могли бы привести к разрыву между Англией и Пруссией, для нас было бы невозможно явно обнаруживать

последней те симпатии, какие мы к ней питаем. Может даже случиться, что в случае появления английского флота в Балтийском море, государь император вынужден будет не остаться безучастным зрителем и тогда, ведь, не среди прусских кораблей будет развеваться наш флаг».

«Вы, конечно, не станете стрелять в нас»,— прервал меня король.

Я. «Нет, ваше величество, но уже одно присутствие нашего флага среди ваших противников явилось бы прискорбным доказательством того, что с точки зрения политической мы не можем быть за то дело, которое вы поддерживаете. Было бы крайней непоследовательностью, если бы мы поступили иначе».

Король. «Я понимаю это».

Я. «Наконец, ваше величество, вы думаете подавить у себя полностью и надолго демократический дух и оппозицию и привлечь на свою сторону всю Германию тем, что решительно бросите перчатку Англии, не считаясь с теми силами, какие она может собрать вокруг себя, а также с тем, что это может ослабить вашу страну. Ваше величество слишком хорошо знакомы с демократическими устремлениями и с духом крамолы, чтобы верить в искренность обращения. Движение, происходящее в Германии, имеет целью не только притязания на герцогства и унижение датской монархии,— это очевидно только знамя, только предисловие к пьесе. Что до сих пор сделали Пруссия и Австрия? Они взяли это дело в свои руки, чтобы довести его до той цели, какую в первую очередь поставила крайняя партия Германии».

Король. «Это верно, но мы хотели достигнуть этого сверху».

Я. «В тот день, когда инцидент этот будет улажен в удовлетворение демократии и вы пожелаете проявить у себя власть, т. е. пойти по пути противному устремлениям партии беспорядка, думаете ли вы, что она перестанет существовать».

Король. «Слишком дорогой ценой мне досталась уверенность в противном».

Я. «Да еще с тем дополнительным условием, что сосдиненные материальные выступления Англии и Франции усилят революционные элементы в остальной части Европы и увеличат силу и численность единомышленников, которых ваши заговорщики внутри страны найдут вне ее».

Для краткости передаю почти монолог, хотя в действительности это был оживленный разговор, прерываемый репликами с той и другой стороны.

Закончил я следующими словами: — «Если бы безопасность, независимость или честь Пруссии были определенно поставлены на карту, я первый сказал бы, что для сохранения этих ценных благ, можно любую опасность встретить лицом к лицу, даже будучи уверенным, что борьба будет безнадежной; государь император в подобном случае был бы проникнут таким чувством.

Но находится ли Пруссия в таком положении?

С точки зрения военной и даже политической вы одержали победу по всей линии. Стоит ли ради пространства в несколько квадратных миль больше или меньше компрометировать все эти выгоды и подвергнуть спокойствие и будущее Европы опасности всеобщего пожара, последствия которого даже учесть невозможно.

Вашему величеству небезызвестно, что мы всегда рассматривали датский вопрос, как вопрос сравнительно второстепенный, но призванный оказать огромное влияние на комбинацию, которая одна только может на продолжительное время обеспечить интересы порядка и до-

стоинство монархов в остальной части Европы, иначе говоря, может оказать влияние на оборонительный консервативный союз между Россией, Пруссией, Австрией и Англией, направленный против революционного духа и личных вожделений. Эта высокая политика неизбежно была бы принесена в жертву, так как разрыв между Англией и Пруссией существенно видоизменил бы соответствующие позиции великих держав.

Король слушал меня весьма терпеливо и беспрестанно поощрял меня к безусловной откровенности.

Прощаясь со мною, его величество добавил:

«Все, что вы мне сказали, очень серьезно. Я от себя этого не скрываю. Будьте уверены, что я зрело взвешу, что здесь нужно делать».

Г-на Бисмарка я нашел таким же, каким мы его знали в Санкт-Петербурге [99]: обширный ум с широким горизонтом, сразу схватывающий практическую сторону вопросов, но увлекаемый воображением или скорее, находящийся под давлением трудности положения. Я не нашел у него возражений ни на один из выдвинутых мною существенных пунктов, которые, казалось, должны входить в круг идей, какие он сам себе составил. Но он считал почти невозможным, чтобы эти идеи восторжествовали, учитывая личное его положение, как оно создалось в результате влияний, окружающих короля, и теперешнего направления мыслей его величества.

Он не раз приходил к следующему выводу: «Если я окажу давление на короля, он отречется от престола, и я все же уйду от дел, так как государь, который после него вступит на престол, с самого начала пойдет по пути либерализма, на который я не стану никогда».

Я ему сказал: «в наше время обладание властью не является такой приманкой, которая могла бы быть поставлена на одну доску с покоем частной жизни; но когда государственный человек убежден, как мне кажется убежден он, что его отставка повлечет за собою пагубные раздоры в его собственной стране, он не может позволить себе принести в жертву своим вкусам столь великие интересы; я посему отвергаю этот расчет, противный всякому человеку, преданному своему государю и своей стране.

Как в разговорах с королем, так и в разговоре с г. Бисмарком, я выдвинул вопрос о границах [100], вопрос, являющийся главным препятствием для восстановления мира.

«Мы уже находимся,— заявил я,— между двумя ультиматумами: чертой, от которой английский кабинет, по его заявлению, ни за что не хочет отклониться, и линией от Фленсбурга до Тондерна, которая, по утверждению Пруссии, является ее последним словом. Зона между этими двумя крайними пунктами не особенно обширна. Не могла ли бы каждая из противных сторон сделать шаг вперед и встретиться на полдороге? В случае, если самолюбие не позволяет ни той, ни другой стороне принять на себя инициативу, то не могла ли бы какая-либо нейтральная держава взять на себя предложение компромисса. Я в особенности имел в виду сохранение за Данией города Фленсбурга. Этот город не увеличил бы реальной силы той или другой стороны; но это звучное наименование, которое английские министры могли бы использовать перед британским парламентом, как успех, если только разрыв уже не является в Лондоне делом решенным, как единственное средство сохранения их политического существования и поднятия национальной чести. Тогда их решение держаться линии Шлея [101] было бы не более как предлогом. В этом отношении действительное положение вещей может быть оценено только в Лондоне, но размер ставки стоил бы того, чтобы такую попытку предпринять».

Не могу предсказать, даст ли практический результат то впечатление, какое мои слова очевидно произвели.

Г-н Бисмарк не выставил против меня непреодолимых возражений. Король выдвинул против меня только одно возражение: попечение о чести страны. Я не один раз позволил себе доложить е. в., что один он является единственным выразителем этой чести, что он поднял знамя ее слишком высоко, что и энергия его дипломатии не нашла себе равной ни в какой другой стране, поэтому нация никак не может усумниться в том, что эта честь находится в надлежащих руках.

На этом я кончаю.

Если в течение дня я соберу сведения о результатах моих бесед, то поделюсь ими с вами. Во всяком случае, почерпните, дорогой барон, из этого обзора те указания, которые вы сочтете возможным развить в интересах дела доверенного вам государем императором.

Горчаков.

Помета Александра II: «Очень хорошо».

Доклад Александру II министра иностранных дел Горчакова за 1864 г. *

Датско-германский вопрос

Когда последний отчет был представлен на благовоззрение вашего величества, попытки, сделанные в Копенгагене сообща всеми не-германскими великими державами для предотвращения вооруженного столкновения между Данией и Германией, только что потерпели неудачу, и война разразилась на берегах Эйдера. Разница в силах двух враждующих сторон была слишком велика, чтобы хотя на минуту можно было сомневаться в неизбежном исходе этого столь неосторожного обращения к оружию со стороны датского кабинета, который, не слушая советов своих друзей, следовал лишь за голосом народных страстей. И только тогда, когда датская армия принуждена была спешно оставить позиции Даневерка, всегда считавшейся в Копенгагене неприступной, датскому правительству пришлось оценить свое истинное положение.

После того, как оно отклонило предложение о перемирии, сделанное Австрией и Пруссией и рекомендованное сент-джемским кабинетом, который ни на минуту не переставал развивать в пользу Дании деятельность, более благожелательную, нежели удачную, только при виде, что последнее укрепление Шлезвига — высоты Дюппеля попадают в руки врага, министерство, наконец, уступило настояниям нейтральных держав и решилось принять предложение — перенести спор, угрожавший существованию датской монархии, на конференцию держав, подписавших трактат 1852 года.

Так как прискорбный ход переговоров, происходивших на этой конференции, собравшейся в Лондоне, и окончившейся неудачей, был уже изложен выше, я ограничусь, государь, тем, что напомню о том политическом акте, который произошел на одном из последних заседаний конференции и определил последующую линию поведения кабинета вашего величества в датско-германском вопросе. Этот важный акт — приказ вашего величества барону Бруннову напомнить Европе, что права российского императорского двора, которым должна вернуться вся их сила в случае аннулирования Лондонского договора, ваше величество передает великому герцогу Ольденбургскому. Герцог будет сам отстаивать их на основании прав, ему лично принадлежащих.

* МИД, канцелярия, 1864 г., д. № 44.

Так как усилия держав, собравшихся в Лондоне, не увенчались успехом, и трактат 1852 г. был фактически аннулирован, судьба Дании снова оказалась во власти военного счастья. После взятия острова Альзена копенгагенскому кабинету ничего больше не оставалось делать, как только обратиться непосредственно к своим врагам с просьбой о мире[102], условия которого Пруссия и Австрия могли теперь диктовать, не представляя их на рассмотрение нейтральных держав; упрямство Дании, до последнего момента отклонявшей все предупреждения даже своих самых искренних друзей, лишило нейтральные державы в конце концов возможности быть ей еще полезными.

Мир, заключенный в Вене[103], без участия не-германских великих держав, при самых неблагоприятных для Дании обстоятельствах, не мог не быть тяжелым для датской монархии. Только своими советами в Вене и Берлине о необходимости умеренности, кабинет вашего императорского величества мог оказать некоторое влияние на переговоры, в которых он был приглашен принять прямое участие.

Так как последствием этого мира явилось полное отделение герцогств по Эльбе от Дании, доброжелательная забота о делах его высочества великого герцога Ольденбургского, которую ваше императорское величество соблаговолили проявить, не ограничилась простой передачей наследственных прав Готторпского дома его младшей ветви, и представители вашего императорского величества в Берлине и Вене получили приказания поддержать при этих двух дворах дело е. им. выс., а именно настаивать на тщательном рассмотрении наследственных прав, ему только что переданных. Когда же австрийское правительство, стремясь придти поскорее к решению вопроса о шлезвиг-гольштинском наследстве, предложило прусскому правительству немедленно признать принца Августенбургского, вы, ваше императорское величество, предписали графу Штакельбергу[104] указать графу Менсдорфу[105] на то, в какой мере подобный демарш сам по себе не соответствовал законам справедливости, и даже в том случае, если ваше императорское величество и будете это игнорировать, насколько он не соответствовал тому уважению к вам, на которое вы имели право рассчитывать; что вполне естественно и логично было бы беспристрастно рассмотреть права обоих претендентов; что вы, ваше императорское величество, тем более имели основание на это рассчитывать, что ваша позиция была совершенно лишена личной заинтересованности, так как вы изволили отказаться без каких-либо оговорок, от прав вашего дома в пользу великого герцога и что, в силу всех этих фактов требования немедленного признания одного из соискателей будет равносильно замене принципа права силой. Г-ну Убри было поручено в том же смысле высказаться перед г-ном Бисмарком.

Вследствие этого проект о немедленном признании принца Августенбурга, был аннулирован. Между обоими великими державами возобновились переговоры с целью прийти до начала рассмотрения вопроса о наследстве к соглашению о позиции, которую займут герцогства на Эльбе относительно Пруссии, чьи интересы на севере Германии и на берегах Балтийского и Северного морей требуют гарантий и некоторых мероприятий военного характера, несовместимых с полной суверенностью нового государства. Депеша г-на Бисмарка к графу Менсдорфу от 21 февраля[106] подробно излагающая требования, кладет начало новой и опасной для австро-прусского союза фазы датско-германского вопроса. Венский кабинет не нашел возможным выразить свое согласие на требования Пруссии, и ближайшее будущее покажет нам, суждено ли этому вопросу, много лет угрожавшему нарушить покой Европы, поколебать существование германской конфедерации.

[Горчаков].

Доклад министра иностранных дел Горчакова Александру II, 3 сентября 1865 г.*

Наши современные взаимоотношения с иностранными державами определились во время польского кризиса.

Этот кризис привел нас к следующим выводам:

1. Выяснилось, что несмотря на отсутствие антагонизма в интересах наших и Франции, и несмотря на возможность и выгоду соглашения между двумя странами, это соглашение не имело достаточной цены в глазах императора Наполеона, чтобы пересилить его приверженность к революционному «принципу народностей».

2. Стало также очевидно, что поведение других великих держав в этом кризисе было продиктовано желанием разрушить нашу, внушающую им подозрения, близость с Францией. Таким образом, близость эта доставила бы нам противников, не принеся верных друзей.

3. Польский кризис не только послужил нам уроком, но и принес с собой трудности, требующие немедленного разрешения, и фундаментальную работу в будущем.

Эти соображения должны преобладать в нашей политике.

Чтобы успешно выполнить нашу задачу в Польше, мы должны прежде всего стараться поддерживать всеобщий мир.

В продолжение десяти лет императорский кабинет не переставал руководствоваться этим принципом. Сообразно с велениями государя императора, наша внешняя политика не имела другой цели, кроме наших внутренних дел, и отстраняла все что могло бы их расстроить. Этот принцип, полезный и мудрый в то время, когда мы не были непосредственно заинтересованы в делах Европы, стал абсолютно необходимым после того, как мы в них вмешались, вследствие событий в Польше. Всеобщий европейский пожар должен был закончиться в Польше.

Кроме того наши отношения с соседними государствами имели для нас двойное значение: во-первых, по причине общности интересов в результате разделов, а кроме того, потому, что Германия — это дорога Польши. Мы должны были желать, чтобы согласие между двумя великими немецкими державами не было нарушено, потому что мы не могли бы принять сторону одной, без того, чтобы не бросить другую в объятия наших противников. Мы должны были желать, чтобы Германский союз не был поколеблен, потому что междуусобная война открыла бы двери иностранной интервенции, которая могла бы захватить и Польшу.

Эти убеждения руководили нами в осложнениях прошлого года в вопросах по поводу герцогств на Эльбе.

Мы поддерживали со всей силой своего влияния согласие между двумя великими германскими державами и приветствовали их решение взять в свои руки дело, чтобы спасти его от демократических поползновений второстепенных держав.

Конечно, мы не упускали из виду интересы и датской монархии, и если бы наши советы были услышаны в Копенгагене, может быть они избавили бы Данию от потери герцогств.

Если бы на Лондонской конференции великие державы, подписавшие протокол 1852 г., изъявили намерение поддерживать принципы права и равновесия, которые они сами установили, мы, конечно, присоединились бы к ним. Но положение Европы не допускало подобного решения. Правительства были разъединены глубоким недоверием друг к другу и принципы права и равновесия встречали весьма слабых защитников.

* МИД, канцелярия, 1865 г., д. № 44.

Нам не следовало выдвигаться на передовую линию, так как мы могли бы остаться в одиночестве.

Свидания в Берлине и Киссингене в прошлом году имели целью поддержать согласие между двумя великими германскими державами и в то же время рекомендовать им умеренность и сговорчивость по отношению к Дании во имя интересов порядка, мира и консервативности, перед опасностями всеобщей революции и французского честолюбия.

Наши усилия потерпели неудачу в силу создавшегося положения: решения Пруссии использовать до последнего предела благоприятную для нее обстановку и бессилия Австрии помешать этому.

В этот решительный момент мы отклонили предложения Англии о вмешательстве, потому что они имели целью морские действия, для которых английские силы являлись вполне достаточными, тогда как наше участие неизбежно повлекло бы осложнения на суше, которых мы должны были избегать.

Если бы мудрость этой предосторожности нуждалась в доказательстве, оно нашлось бы в ответе тюильрийского кабинета, когда такие же предложения были сделаны в Париже. Г-н Друэн де-Люис намекнул на то, что Англия покинула Францию в польском вопросе и намекнул на необходимость компенсации за те жертвы, которые император Наполеон должен был бы потребовать от своей страны.

Последующие события являлись естественным следствием предыдущих.

Судьба Дании свершилась. Оставалось закрепить результаты войны договором и позаботиться о будущем герцогств.

В этой новой стадии вопроса мы сохранили ту же осторожность.

В вопросе о герцогствах мы не были заинтересованы непосредственно, так как государь император передал права своего дома великому герцогу Ольденбургскому. Единственно чего желал государь, это чтобы судьба герцогств была определена на основе изучения вопроса, согласно с принципами монархического права и порядка, с гарантией безопасности для Дании и Европы, и особенно того, чтобы этот вопрос не послужил причиной разрыва внутри Германского союза. Великие германские державы, также, как и второстепенные, хорошо знали точку зрения императора. Он сообщил ее королю, когда были сформулированы прусские условия.

Наше вмешательство не шло дальше. Несколько раз французский кабинет косвенно зондировал наше мнение о возможности морского господства Пруссии в Киле, что, с его точки зрения, не могло совпадать с нашими интересами, как державы, владеющей берегами Балтийского моря. Мы не приняли этих намеков.

Конечно, императорский кабинет признавал важность тех изменений, которые были внесены в равновесие морских сил на севере Европы. Но мы не преувеличиваем значения этого факта. Великая морская держава не создается в один день или по желанию. Тем не менее, мы не можем скрыть, что вероятный исход этого кризиса не соответствует нашим интересам. Но те же соображения, которые побудили нас примириться с расчленением датской монархии, требуют от нас такой же осторожности по отношению к возможным последствиям этого факта.

Эта осторожность соответствует основной точке зрения императорского кабинета, а именно: при современном положении нашего государства и Европы вообще, главное внимание России должно быть упорно направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче.

Соглашение, последовавшее за свиданием в Гаштейне, не изменило нашей точки зрения [107]. Мы сожалели бы о разрыве между двумя великими германскими дворами. Мы не верили в возможность его. Мы предвидели уступки в пользу Пруссии. Из предположений, вызванных этим инцидентом, самым вероятным представляется то, что Австрия не будучи в состоянии помешать увеличению Пруссии на севере и не решаясь на войну, чего ей не позволяет ее положение, захочет уменьшить свои затруднения путем компенсации.

Судя по взглядам, которые повидимому преобладают в Вене, эта компенсация может быть представлена в материальной помощи, имея в виду борьбу в Италии [108]. Австрия обеспечит себе залог в обмен на эту помощь.

Мы не высказали нашего мнения по поводу этого решения, предварительный характер которого позволяет нам молчать. Теоретический протест французского кабинета, который к тому же не был нам сообщен официально, имеет скорее характер поощрения протестам второстепенных государств Союза, чем серьезного выступления [109]. Лондонский кабинет не сообщил нам своего мнения.

При таком положении вещей мы будем ждать, чтобы события определились и чтобы выяснилась позиция великих держав Европы.

Его величество император остается совершенно свободным в своих решениях. Они будут направлены к соблюдению интересов России, которые, мы повторяем, заключаются в двух следующих принципах:

Устранить все, что могло бы нарушить работу в области реформы, преобразования; это является главнейшей задачей страны.

Препятствовать, поскольку это зависит от нас и не противоречит нашей основной задаче, чтобы в это время политическое равновесие не было нарушено в ущерб нам.

Наши отношения с двумя великими германскими дворами поддерживаются в направлении этих основных взглядов. Они остаются дружественными с Пруссией, но та цель, которую преследует берлинский кабинет и характер его современной политики, ни перед чем не останавливающейся, чтобы добиться своего, исключает возможность тесного сближения.

Что касается Австрии, то мы пришли к принципиальному согласию после свиданий прошлого года. Но на деле политика этой державы настолько зависит от настоящих ее затруднений внутренних и внешних, что никак нельзя полагаться на нее. Так, даже в вопросе о Дунайских княжествах, когда наши взгляды и интересы казалось были тождественны перед действиями князя Куза [110], мы встретили очень слабое содействие.

Опыт, проводимый ею в настоящее время в Венгрии [111] и который, как кажется, должен быть распространен и на Галицию, ведет ее по пути, который не сможет содействовать нашему сближению.

Наши отношения с Францией очень трудно определить. Польский кризис прервал их на время. Император Наполеон потерпел неудачу, что он признавал сам и что подчеркнул своим предложением общего конгресса. Мы не старались ухудшать его положение. Но все его поведение свидетельствует, что он видит во всем этом свою неудачу, но не ошибку, и что он ищет возможности получить удовлетворение, но не исправить сделанного.

События в Италии [112], Мексике [113] и Соединенных Штатах [114] в данное время отвлекли его внимание.

Свидания прошлого года не носили политического характера [115], но они способствовали личному сближению и благотворно повлияли на наши отношения. Это впечатление было закреплено симпатией, которую вызвало горестное испытание, пережитое нашим августейшим

государем во Франции, и тактом, который обнаружил император Наполеон при столь тяжелых обстоятельствах [116]. Личные отношения приобрели весьма сердечный характер. Но это не повлияло на политические отношения. Всюду, где мы приходим в соприкосновение, французский кабинет доказывает нам свою враждебность, не оправданную ни различием принципов, ни противоречием интересов. Особенно проявляет себя эта тенденция на Востоке. С явной враждебностью Франция вмешивается во все вопросы, которые затрагивают нас. Она проникает на Кавказ [117], в Армению [118] повсюду, где она может найти повод противодействовать нам. Трудно определить, в какой мере должно нести ответственность за это французское правительство. Весь механизм французской дипломатии направляется ненавистью к нам, которая была вызвана польским кризисом, а большое количество польских агентов среди низших чинов во Франции без сомнения способствует сохранению этого направления. Но правительство не делает ничего, чтобы его изменить. Мы не можем считать подобное постоянство фактом случайным. Оно является симптомом положения, подобного 1852 г., когда император Наполеон, придя к власти без союзников, перед лицом враждебной или недоверяющей ему Европы искал и находил на Востоке почву, где эта враждебность и это недоверие Европы переносилось с него на нас [119]. К несчастью, сейчас как и тогда благосклонность с какой Европа встречает все, что может уменьшить нашу позицию и ослабить возможность нашего влияния на Востоке, должна его ободрить в его намерениях.

Нам невозможно точно установить действительные пределы, какие может иметь эта тенденция французской политики, или определить ее срок. Но она настолько резко выражена, так постоянна, и, кажется, так глубоко вошла в привычки французской дипломатии, что если не серьезные последствия, которые сулит ей новый курс, мы не предвидим возможности вернуться к прежнему согласию.

Мы должны тем не менее оставить для этого двери открытыми, сохраняя повсюду позицию защиты и наблюдения. Неустойчивость современного положения Европы, терпимость, которую Англия выказывает по отношению к Франции, соперничество Пруссии и Австрии, ищущих установить с ней добрые отношения, заставляют нас сохранить предосторожность.

С Англией у нас имеется согласие во всех основных европейских вопросах. Как и мы, она хочет мира и равновесия в Европе, сохранения status quo на Востоке на основе договоров, успокоения страстей, путем примирения, и развития материального благополучия. Как мы, она осуждала поведение князя Куза и желает справедливого примирения и законного разрешения спора о монастырских имуществах. Ее планы в Сирии и Египте тоже не противоречат нашим [120].

Но это согласие лишь в принципах. На деле английский кабинет проявляет уступчивость по отношению к Франции, что делает невозможным совместные действия с нами.

Эта ненормальность объясняется, как справедливо отметил наш посланник в Лондоне, тем, что английский кабинет нашего влияния в княжествах боится больше, чем французского. Из двух зол он выбирает меньшее. Это пристрастное решение выходит за пределы княжеств и проявляется в большинстве вопросов, волнующих Восток, даже там, где Россия не заинтересована непосредственно. Как кажется, оно связано с убеждением, вкоренившимся в сознание английских министров, что возвышение Франции связано с жизнью одного выдающегося человека и что его дела не переживут его. Они заключают из этого, что более благоразумно согласиться на союз, который обяжет императора Наполеона относиться с некоторой осторожностью к ан-

глийским интересам, нежели подвергаться опасностям, тем более, что войны времен первой империи оставили тягостное воспоминание в английском народе[121].

Это убеждение британского правительства весьма тягостно влияет на весь ход общей политики Англии и парализует благотворную деятельность, которую мы могли бы проводить сообща.

Еще более было бы прискорбно если бы события в Центральной Азии[122] неправильно оцененные лондонским кабинетом внесли бы в наши отношения повод к разногласиям, что несомненно оказало бы неблагоприятное влияние на наше политическое положение.

Помета Александра II: «Очень хорошо».

Примечания

1. Убри П. П., граф, русский посланник с 1863 г., а с 1871 г. посол в Берлине.

2 Горчаков А. М., князь, с 1856 г. по 1882 г.—министр иностранных дел, с 1867 г. также и канцлер российской империи.

3. Бисмарк, Отто, князь. Председатель Совета министров в Пруссии и в то же время министр иностранных дел с 1862 по 1871 г., канцлер германской империи с 1871 по 1890 г.

4. Датский вопрос — вопрос о герцогствах Шлезвиг и Гольштиния, которыми Дания окончательно овладела с 1806 г.; Венский конгресс 1814 г. оставил герцогства Шлезвиг, Гольштинию и Лауенбург в датском владении, причем последние два герцогства были признаны членами Германского союза. В 1848 г. революционно-освободительное движение захватило и герцогства, где образовалось временное правительство, объявившее войну Дании при поддержке Пруссии. В 1850 г. Пруссия заключила с Данией мир в Берлине, согласно условиям которого герцогства оставались в полном владении Дании, но с обязательством последней дать герцогствам конституцию. Восстание в герцогствах было подавлено, а в 1852 г. на Лондонской конференции представители Англии, Австрии, Франции, Пруссии, России, Швеции и Норвегии подписали протокол о неприкосновенности датского королевства и о порядке престолонаследия в нем. Однако 13 ноября 1863 г. в Дании утверждена была новая общая конституция, по которой герцогство Шлезвиг окончательно инкорпорировалось с Данией, что вызывало протест Германского союза, всегда настаивавшего на введении Шлезвига в Союз, и требование его отменить конституцию.

Смерть датского короля Фридриха VII (не оставившего прямого наследника) еще более усложнила положение. По Лондонскому протоколу 1852 г. датский престол переходил в этом случае по женской линии Ольденбургского дома к принцу Христиану Шлезвиг-Гольштейн Зонденбург Глюксбургскому, но в герцогствах Лондонский протокол не признавался и наследником считался представитель младшей мужской линии Готторпского Ольденбургского дома — принц Фридрих Августенбургский, который 18 ноября 1863 г. и объявил о своем вступлении на герцогский престол. Германский союзный сейм поддержал герцога Августенбургского и занял союзной армией Гольштинию. Представители Пруссии и Австрии на сейме заявили, что оба германские государства, хотя и поддерживают Лондонский протокол, но присоединяются к требованию Союза об отмене конституции 18 ноября 1863 г., нарушающей обязательства, данные Данией в 1850 г.

5. В телеграмме от 15/3 января Убри сообщал: «Сейм отклонил австро-германское предложение. Два великих германских государства намерены взять дело в свои руки и приступить сообща к оккупации Шлезвига, во имя поддержания Лондонского договора. Соглашение с Австрией будет заключено в ближайшее время. Войска в движении. Ультимативное требование сроком на 18 часов будет предъявлено Дании. Решения приняты. Положение серьезно».

6. Сидов — представитель Пруссии на общегерманском франкфуртском сейме.

Общегерманский сейм являлся органом Германского союза, созданного Венским конгрессом в 1815 г. Союз объединял немецкие независимые государства. Союзный сейм, собиравшийся во Франкфурте, состоял из уполномоченных отдельных государств. В зависимости от величины и значения, государства имели один или несколько голосов, или объединялись в курии, председательство и главное влияние в сейме принадлежало австрийскому уполномоченному. Герцогства Гольштиния и Лауенбург также входили в состав Германского союза, хотя Венским конгрессом 1815 г. и были оставлены в датском владении, в качестве вознаграждения за отделение от Дании Норвегии.

7. Речь идет о конституции от 13 ноября 1863 г., которая была утверждена новым королем — Фридрихом VIII 18 ноября и принята датским риксдагом (парламентом), как основной закон для «королевства Дании и герцогства Шлезвигского». Введение Шлезвига, который до сего времени имел свое управление и сословный сейм, в общую с королевством конституцию, означало полное его слияние с Данией.

8. Пфордтен, барон,— представитель Саксонии на общегерманском сейме.

9. Представитель герцогства Гессенского на собрании франкфуртского сейма 14/2 января сделал предложение о немедленном введении союзных войск в Шлезвиг.

10. 12 января 1864 г. (31 декабря 1863 г.) Англия обратилась к европейским державам с предложением собрать конференцию для обсуждения датского вопроса, на что Наполеон III ответил циркуляром к второстепенным германским дворам с заявлением, что он согласится на предложения Англии с условием, если Германский союз примет участие в предполагаемой конференции.

11. Четверное согласие — согласие Австрии, Англии, России и Пруссии; этого соглашения особенно добивалась Россия, желая изолировать Францию за политику последней в польском восстании 1863 г., а также и потому, что видела в ней главный очаг «революционной заразы».

12. Таллейран — Перигор, барон,— французский посол в Берлине с 1862 г. по ноябрь 1864 г.

13. «Спасительное решение», которого добивалась Россия у Дании — это отмена конституции 13 ноября 1863 г. и добровольное согласие Дании на оккупацию Шлезвига австро-прусскими войсками, в чем русское правительство видело в некотором роде гарантию против революционной пропаганды в Гольштинии.

14. К этому времени борьба между Бисмарком и прусской либеральной буржуазией достигла крайнего напряжения. В 1863 г. палата вотировала недоверие министерству Бисмарка и была распущена. Король говорил об отречении от престола. Бисмарк же заявил, что он готов править без большинства и без бюджета. В новой палате опять преобладала оппозиционная партия и сессия 1864 г. была чрезвычайно бурной. Бисмарк рассчитывал укрепить свое положение и положение правительства крупной победой Пруссии на внешнем фронте.

15. Бруннов, граф,— русский посол в Лондоне с 1858 г. по 1874 г. В письме в Бруннову от 30 декабря 1863 г., пересланного в копии и Убри, Горчаков говорит о настоятельной необходимости поддерживать и укреплять четверное согласие. Для этого, по его мнению, надо с одной стороны успокаивать подозрительность Англии, явно не доверяющей Пруссии, а с другой удерживать Пруссию от чрезмерных притязаний. Кроме того, по мнению Горчакова, интересы России связаны с положением Бисмарка. Надо укреплять его положение внутри страны, убедить Данию согласиться на оккупацию Шлезвига, обещая за это изгнание из Гольштинии принца Августенбургского. В случае, если Англия предпримет морскую демонстрацию в пользу Дании, Россия намеревалась дружественно предупредить Австрию и Пруссию, что эта демонстрация направлена только против Союзного сейма, выделив их, таким образом, и присоединив к державам, подписавшим Лондонский трактат.

16. Т. е. поставило бы консервативные государства, бывшие члены Священного союза — Австрию, Пруссию и Россию против Англии и Франции.

17. Будберг, барон,— русский посол в Париже с 1862 г. по 1868 г.
Телеграммой от 15/3 января Будберг сообщал «...Просьба Дании о посредничестве здесь вручена. В принципе здесь не расходятся с английским проектом конференции; ответ и был дан в этом смысле. Англия предлагает декларацию четырех негерманских государств перед Германским союзом против могущего быть вступления в Шлезвиг. Друэн не отклоняет этого предложения, но желает, чтобы эта декларация была обращена официально в Берлин и Вену и чтобы в Франкфурте она являлась только инструкцией уполномоченным и не имела бы угрожающего характера».

18. Письма Горчакова к Будбергу в материалах, хранящихся в Госархиве внешней политики — не обнаружено.

19. Дания не хотела никакого собрания держав для разрешения вопроса о герцогствах, предвидя, что в открытой войне она может потерять меньше, нежели при решении вопроса «дружественными» державами, но русское правительство, не желая выступать активно в пользу Дании против Пруссии, настаивало, чтобы Дания обратилась к державам с предложением о созыве конференции.

20. Тун-Гогенштейн, граф, австрийский поверенный в делах в Петербурге с 1863 по сентябрь 1864 г.

21. Редерн, барон, прусский посланник в Петербурге с 1863 г. по 1866 г.

22. Эйдер — река, протекающая по Шлезвигу, впадающая в Немецкое море.

23. Россель Джон, граф,— английский министр иностранных дел с 1862 по 1866 г.

24. Упоминаемой телеграммы Убри в делах Архива внешней политики не обнаружено.

25. В 60-х годах империя Наполеона явно шла к упадку. Нарастающее недовольство различных слоев населения, громадный государственный дефицит, оживающее после разгрома 1848 года рабочее движение — все это заставляло Наполеона III искать выхода в авантюрных выступлениях во внешней политике.

26. Точных указаний на то, когда был поставлен Россией подобный вопрос, в материалах архива не обнаружено. Наиболее вероятное предположение, что произошло это в 1863 г., когда Россия опасалась активного выступления Франции в защиту Польши.

27. В это время русское правительство еще было занято кровавой расправой с участниками польского восстания 1863 г., отыскивая и пресекая повсюду «корни» революции.

28. Габленц имеет в виду Священный союз, оплот общеевропейской реакции, заключенный 26 мая 1815 г. в Париже между Россией, Австрией и Пруссией. Союз распался в 30-х годах.

29. Во время польского восстания 1863 г. Наполеон III, уступая давлению общественного мнения и надеясь завоевать симпатии либералов, встал на защиту Польши, обратившись к европейским державам с призывом созвать конгресс для разрешения польского вопроса. Наоборот Пруссия заключила с Россией конвенцию (секретная конвенция Альвенслебена) для борьбы с польской революцией. Австрия поддержала то дипломатическое давление, которое старались оказать на Россию Англия и Франция.

30. В депеше от 21/9 января русский посол в Копенгагене Николаи сообщал, что датское правительство, следуя советам Англии и России, готово объявить собрание нового ригсдага, чтобы получить от него санкцию на отмену конституции 18 ноября 1863 г. Циркулярные ноты с извещением об этом решении будут направлены к дружественным державам (Англия, Россия, Франция и Швеция) с заявлением, что датское правительство решило вступить на этот путь, рассчитывая, что Пруссия и Австрия согласятся на продление срока ультиматума.

31. Друэн де-Люис,— французский министр иностранных дел с 1862 г. по 1866 г.

32. В своем донесении от 16/4 января русский посол в Париже Будберг сообщал, что в германских газетах опубликован циркуляр французского министра иностранных дел к французским представителям при различных германских дворах — членах германского союза,— сообщающий им точку зрения французского правительства на предполагаемую конференцию по вопросу о Гольштинии. На основании опубликованного циркуляра можно вывести заключение, что Франция намерена отказаться от протокола 1852 года. На запрос Будберга Друэн де-Люис, заявил, что опубликованный в германских газетах циркуляр очень отличается от подлинного, не сообщая однако текста циркуляра. Это убедило Будберга в том, что опубликованный текст немногим отличается от подлинника.

33. 5 января (н. ст.) датское правительство обратилось к державам, подписавшим Лондонский трактат, с просьбой посредничества в вопросе о герцогствах, не уточняя формы, в какой это посредничество может быть осуществлено. Англия и Франция, воздерживаясь от решительного выступления, ответили заявлением, что просьба слишком неопределенна. Русское правительство, указывая на то же, настойчиво советовало Дании повторить обращение с просьбой о конференции, причем указало даже форму этого обращения: «Датское правительство желало бы собрания держав, подписавших Лондонский трактат с присоединением представителя от общегерманского сейма, дабы обсудить средства разрешения германо-датского вопроса».

34. Карольи, граф, австрийский посланник в Берлине с 1860 г. по 1866 г.

35. Бьюкенен, Андрью, английский посол в Берлине с 1862 г. по 1866 г.

36. Синяя книга — английский сборник дипломатических документов, представляемых в парламент.

37. Общественное мнение в Англии было настроено в пользу Дании и требовало более решительных действий со стороны правительства. Между тем правительство (либеральное Пальмерстона) проявляло в датском вопросе чрезвычайную нерешительность. По мнению Бруннова эта инертность объяснялась тем, что «английский флот не может быть приведен в движение, не дав повода Франции двинуть свои армии. Пальмерстон не решается пройти Зюнд, не желая, чтобы Наполеон перешел Рейн. Поэтому оба государства остаются неподвижными».

38. Шифрованная телеграмма Горчакова Убри от 16 января следующего содержания: «Настоятельно просите не ускорять событий до прибытия моего курьера, выезжающего в пятницу утром. Возможный разрыв между Англией и великими германскими державами, разрыв, к которому присоединится несомненно и Франция, подвергнет опасности все интересы как общие, так и частные, и задушит в зародыше надежду на лучшее будущее Европы».

39. Маршал Врангель — командующий прусской оккупационной армией.

40. Итценплитц, граф,— прусский министр торговли, промышленности и общественных работ с 1862 г. по 1873 г.

41. Общественное мнение во Франции, отражавшееся во французской либеральной прессе, сочувствовало лозунгу национального освобождения, под которым шло революционно-освободительное движение в Италии, Польше, на Балканах, освободительное движение в Германии. Уступая общественному мнению, Наполеон III объявил национальное освобождение «принципом своей внешней политики.

42. Нэпир, лорд,— английский посол в Петербурге с 1861 г. по 1864 г.

43. 13/1 января Бруннов из Лондона сообщал шифром: «Совет министров решил вчера поставить перед негерманскими державами следующий вопрос: если герцогства Шлезвиг и Гольштиния будут силою отторгнуты от Дании, готовы ли они материальными средствами поддержать неприкосновенность датской монархии. Россель ожидает уклончивого ответа без практического результата. Большинство правительств предпочтут именно это, чтобы оправдать свое бездействие, перекладывая вину на другого. Не считаете ли вы поэтому возможным, дабы расстроить парламентские расчеты, объявить себя готовым, вместе с другими правительствами, рассмотреть меры, которые Англия предложила бы в этом случае». Заметка рукою Горчакова: «Какая жалкая политика»; заметка рукою Александра II: «Надо отдать им справедливость».

44. В 1848 г. в герцогствах поднялось восстание под лозунгом соединения Шлезвига и Гольштинии в одно целое и включения первой в состав Германского союза. Восстание было подавлено Данией, но Пруссия встала якобы на защиту герцогств и началась война, продолжавшаяся до 1850 г., когда был заключен мир с Пруссией, а несколько позднее восстание было окончательно подавлено. После этого Дания дала Шлезвигу независимое административно-политическое положение, а в 1852 г. сеймы шлезвигские и гольштинские получили законодательные права для вопросов местных.

45. Даневерк — древний пограничный вал, построенный датчанами еще в IX в. в защиту от соседних племен. После шлезвигской войны 1848 г., в которой Даневерк оказался плохой защитой, датчане с большими затратами снабдили Даневерк сильными укреплениями. В начале войны 1864 г. датская армия укрывалась за Даневерком, но потом без боя сдала его прусским и австрийским войскам.

46. Квааде,— датский посланник в Берлине с 1860 г. по январь 1864 г., когда после разрыва дипломатических отношений между Пруссией и Данией выехал в Копенгаген и 8 января занял пост министра иностранных дел.

47. Австро-прусские войска заняли город Шлезвиг 6 февраля (25 января 1864 г.).

48. Рехберг, граф,— австрийский министр иностранных дел с 1859 г. по 1864 г.

49. Телеграммой от 4 февраля/23 января Моренгейм сообщал: «Сегодня должна быть отослана телеграфом декларация в Лондон через представителей Пруссии и Австрии. В ней говорится, что, базируя оккупацию Шлезвига на договорных условиях 1852 г., оба правительства подразумевали и неприкосновенность как составную часть этих условий. Что если однако последствия, которые повлечет за собой сопротивление Дании подчиниться оккупации или активное вмешательство других держав вызовут необходимость комбинаций более соответствующих жертвам, какие оба правительства принесут, эти последние будут готовы установить эти комбинации вместе с державами, подписавшими Лондонский трактат».

50. По сообщению 9 февраля/28 января посла в Лондоне Бруннова Пальмерстон, делая сообщения в палате общин о датском вопросе, заявил, что хотя прусская декларация по поводу вступления в Шлезвиг и лишена, конечно, ясности, но по его мнению из нее следует заключить, что Пруссия и Австрия решили обсуждать могущие возникнуть вопросы вместе с державами, подписавшими Лондонский трактат. То же мнение о неясности декларации выражал Бруннову и Россель.

51. Плессен, барон — датский посланник в Петербурге с 1849 по 1867 г.

52. В 1848 г., когда в герцогствах Шлезвиг и Гольштинии поднялось революционно-освободительное движение под лозунгом отделения от Дании, Николай I послал в помощь последней свой флот.

53. Русский император Петр III был сыном гольштинского герцога Карла Фридриха и наследником его. В 1767 г. Екатерина II отказалась за сына Павла от прав наследования в Шлезвиг-Гольштинии в пользу датского короля. В 1773 г. по достижении совершеннолетия Павел подтвердил этот отказ.

54. Варшавский договор 5 июня/24 мая 1851 г. был заключен между Данией и Россией и содержал отказ Николая I от своего имени и имени своих наследников от престолонаследия в Шлезвиге и Гольштинии в пользу будущего наследника датской короны — принца Христиана Глюксбургского.

55. Тотчас по вступлении австро-прусских войск в Шлезвиг (6 января) датское правительство обратилось к Англии, России и Франции с просьбой о защите прав датского короля, при чем в обращении к Англии и Франции напоминалась их гарантия 1720 г., а к России — отречение от прав на герцогства 1763 и 1767 гг.

Гарантии Англии и Франции были даны Дании, когда она получила в вечное

владение Шлезвиг за участие в Северной войне против Швеции по миру 1720 г. Король Фридрих IV, занимавший в то время датский престол, происходил от Августенбургской линии королевского дома.

56. Герцоги Ольденбургские являлись младшей линией датского королевского и герцогского Шлезвиг-Гольштинского Готторпского дома. По соглашению с Александром II, который, будучи представителем старшей линии Готторпского дома, еще в 1862 г. уступал свои права герцогу Ольденбургскому, герцог Ольденбургский должен был предъявить свои права на герцогский престол в случае отделения герцогства от Дании.

Русское правительство предприняло этот шаг, во-первых, потому, что герцоги Ольденбургские были тесно связаны с Россией, а, во-вторых, первый претендент на герцогский престол герцог Августенбургский был кандидатом Германского союза, проводившего революционные, по мнению Александра II, объединительные идеи.

57. 14/2 февраля Моренгейм телеграфировал в Петербург: «Только что от Бисмарка. Пруссия поддерживает территориальную неприкосновенность датской территории, в выражениях своей декларации Лондону, т. е. условно, но считает себя свободной от всяких прямых обязательств с Данией. Если изменение станет необходимым, Пруссия отдает предпочтение Ольденбургу перед Августенбургом».

58. Тингсы — палаты датского парламента: фолькстинг — нижняя и ландстинг — верхняя.

59. Во французских и английских газетах от 9 февраля/30 января появились сообщения, что известие о взятии австро-прусскими войсками Шлезвига вызвало возмущение в Копенгагене, перешедшее почти в мятеж. Датский парламент обратился с адресом к королю, прося его защитить со всей энергией права страны.

60. В деле архива внешней политики имеется одна телеграмма Бруннова от 9/22 февраля, по поводу посылки английской эскадры, в которой против слов: «Россель с удовлетворением увидел бы наш флот присоединившимся, когда время года позволит это», имеется пометка Александра II: «Я надеюсь, что к тому времени положение дел улучшится».

61. После занятия австро-прусскими войсками Шлезвига там были назначены два комиссара: прусский — Зедлитц и австрийский — граф Ревертера.

62. Герцог Фридрих принц Ноэрский, герцог Августенбургский, претендент на престол в герцогствах, в 1848 г. был военным министром герцогств во временном правительстве и командовал войсками герцогств во время войны с Данией.

63. После крушения всей политической системы Николая I во время севастопольской войны 1853—1856 гг., закончившейся Парижским миром 1856 г., русское правительство заявило, что Россия отныне отказывается от вмешательства в европейские дела и отдает все свое внимание вопросам внутреннего порядка.

64. Герцогства Шлезвиг и Гольштиния являлись предметом постоянной борьбы между Данией и соседними европейскими государствами. Попытка установить status quo в 1852 г. Лондонским договором нарушалась постоянно Данией, стремившейся к полной инкорпорации герцогств.

65. Копии депеши Нессельроде в деле не оказалось.

66. Швеция и Норвегия с 1814 г. были объединены на основе личной унии, т. е. при общем короле самостоятельное управление, а для решения общих дел — соединенный государственный совет.

67. Здесь имеется в виду отказ Николая I в 1851 г. от своих прав на Шлезвиг и Гольштинию. См. «Варшавский протокол».

68. Массиньяк — французский поверенный в делах в Петербурге.

69. В Греции в 1862 г. был объявлен плебисцит по вопросу о кандидате на вакантный престол после отречения Оттона I.

70. В 1830 г. после отделения Бельгии от Голландии на национальном конгрессе был избран король Леопольд.

71. Ионические острова по Парижскому трактату 5 ноября 1815 г. были отданы под протекторат Англии. По требованию законодательного собрания островов в 1863 г. Англия отказалась от протектората и по выраженному этим же собранием желанию они в январе 1864 г. были присоединены к Греции.

72. Прагматическая санкция Карла VI о неделимости австрийских наследственных земель и о порядке наследования их была принята в 1720 г. представителями всех земель, входивших в состав Австрии.

73. Прусский король и Бисмарк ездили в герцогства на театр военных действий, где пробыли с 8 по 13 апреля.

74. В письме Горчакову от 26/14 апреля Убри сообщал, что в Петербург выезжает Цирх прусский поверенный в делах в Петербурге. «Он везет вам добрые слова Бисмарка, — писал Убри, — успокаивающие относительно позиции, какая будет определенно преобладать во всех решениях Пруссии даже тогда, когда видимость не всегда соответствовала бы этим добрым намерениям».

75. В письме от 19/7 апреля по поводу взятия Дюппеля (18 апреля) прусскими войсками Горчаков писал: «Из этой победы Бисмарк может извлечь для себя большую пользу как в смысле внутреннем, так и внешнем. Это для него решительный момент, и, я хочу надеяться, он блестяще выйдет из этого испытания. Он доказал свою силу, пусть теперь он успокоит кабинет своей умеренностью».

76. 18 апреля н/ст. прусскими войсками был взят Дюппель, где проходила укрепленная линия, прикрывавшая переправу на остров Альзен.

77. 23/11 апреля Убри послал Горчакову шифрованную телеграмму: «Крайне необходимо охладить Бисмарка, заставив его уточнить свои замыслы. Английское недовольство законно, так как язык, которого здесь придерживаются, таит заднюю мысль. Чрезмерные требования будут представлены в Лондоне». На тексте телеграммы помета Александра: «Очень боюсь, чтобы он там не спутал карты еще больше».

78. Лондонская конференция по вопросу о герцогствах открылась 20/8 апреля.

79. На первом заседании Лондонской конференции был поставлен вопрос о перемирии; после дискуссии по поводу того, входит ли сюда вопрос о прекращении военных действий на море, (этого добивалась Пруссия. Дания предлагала не включать этого пункта, т. к. в морских сражениях она имела преимущество над небольшим немецким флотом) воюющим сторонам было поручено послать своим правительствам предложение конференции о заключении перемирия. Перемирие было объявлено до 26 июня.

80. Оккупация Ютландии была закончена 28 апреля (н. ст.) и Врангель на нее наложил контрибуцию в 650 тыс. таллеров.

81. Бигелебен, граф,— представитель Австрии на Лондонской конференции.

82. Кнорринг,— советник русского посольства в Вене. В это время поверенный в делах за отсутствием посла Балабина.

83. Аппони, граф,— австрийский уполномоченный на Лондонской конференции.

84. В депеше от 26/14 апреля Убри сообщал австро-прусские требования: 1) личная уния герцогств с Данией при полной их независимости и при условии вхождения их в Германский союз: 2) превращение Рендсбурга в федеральную крепость; 3) создание морского канала, соединяющего Северное море с Балтийским и 4) военные издержки.

85. Бернсторф,— прусский представитель на Лондонской конференции.

86. Варшавский договор 1851 г. имел следующие оговорки:

1) евентуальные права двух младших линий Гольштейн-Готторпского дома будут формально сохранены;

2) права, от которых отказался августейший представитель старейшей линии за себя и своих наследников, в пользу принца Христиана Глюсбургского и его потомства, восстанавливаются в императорском российском доме, если угаснет линия мужского потомства принца;

3) так как отречение от прав августейшего государя императора имело целью способствовать комбинации, отвечающей, главным образом, интересам монархии, отречение перестанет быть обязательным в том случае, если вышеупомянутая комбинация не осуществится.

87. Киль — очень удобная гавань на Балтийском море.

88. Александр II выехал вместе с Горчаковым в Пруссию в начале июля (10—11 н. ст.). Свидания их с прусским королем и Бисмарком происходили сначала в Берлине, потом в Киссингене. Эта поездка и секретные переговоры вызвали беспокойство в Англии и Франции. Появились слухи о возобновлении Священного союза.

89. В своей работе «Предварительные условия мира» Бруннов в § 1 устанавливал общий принцип: датская монархия сохраняется в своей национальной неприкосновенности и полной автономии, как элемент, необходимый для сохранения европейского равновесия: далее идет целый ряд уступок в пользу Германии: отделение Гольштинии, герцогства Лауенбург, превращение Рендсбурга в федеральную крепость. За все это германские дворы обязуются не вмешиваться во внутренние дела Дании.

90. § 9 предварительных условий мира следующий: «исходя из чувства справедливости копенгагенское правительство не будет возражать против объявления Рендсбурга федеральной крепостью».

91. Предложение было сделано английским уполномоченным на Лондонской конференции.

92. Монрад, епископ,— с января 1864 г. по 8 июля председатель кабинета министров в Дании и министр герцогств.

93. Де ля-Тур д'Оверн, принц,— французский делегат на Лондонской конференции.

94. Вахмейстер, граф,— шведский делегат на Лондонской конференции.

95. В Потсдаме находился загородный дворец короля.

96. В депеше от 8 июня/27 мая № 134 Бруннов сообщал о ходе переговоров на конференции. Несогласия сторон по вопросу о границах, неуступчивость берлинского и венского кабинетов могут привести, по его мнению, к прекращению переговоров.

97. После неудавшейся Лондонской конференции взаимоотношения Англии и Пруссии чрезвычайно обострились. Англия обвиняла Пруссию в чрезмерных притязаниях и тайных аннексионистских планах, а Пруссия — в нарушении нейтралитета, указывая, что во время последней морской битвы в устьи Эльбы английские корабли сообщали датской эскадре наличие австро-прусских сил и своими маневрами парализовали действия союзного флота.

98. Свидание Александра II с прусским королем и австрийским императором в Киссингене возбудило в Англии и Франции подозрения, что там было заключено тайное соглашение на подобие Священного союза. Это заставило Англию пойти навстречу Франции, предложив ей выработать общие меры борьбы с прусской агрессией.

99. Бисмарк был посланником в Петербурге с апреля 1859 г. до конца 1862 г.

100. На Лондонской конференции главный вопрос, послуживший причиной прекращения переговоров, был вопрос о границах герцогств. Так Англия предлагала отделить от Дании Гольштинию и южные округа Шлезвига, а Германский союз, Пруссия и Австрия желали отделения всего Шлезвига.

101. Шлей — узкая и длинная бухта Балтийского моря на восточном берегу герцогства Шлезвиг. Длина ее 42 клм.

102. После падения министра Монрада, новый председатель кабинета министров Блюм вошел в риксдаг с предложением начать с Австрией и Пруссией переговоры о мире. Переговоры начались в Вене 26 июля и закончились 1 августа установлением прелиминарных условий, которые заключались в том, что Дания отказывалась в пользу Пруссии и Австрии от герцогств Гольштинии, Шлезвига и Лауенбурга. Ютландия оставалась в руках союзников до заключения мира.

103. 1 августа 1864 (н. ст.), в Вене были подписаны предварительные условия мира; Дания уступала герцогства Шлезвиг, Гольштинию и Лауенбург Пруссии и Австрии, Ютландия оставалась в руках союзных войск до заключения мира; до 15 сентября полное прекращение военных действий с правом продлить перемирие на шесть недель.

104. Штакельберг, граф,— русский посланник в Вене с 15 августа 1864 г. по 1869 г.

105. Менсдорф, граф,— австрийский министр иностранных дел с 27 октября (н. с.) 1864 г. по 1867 г.

106. В депеше от 21 февраля (н. ст.) 1864 г. Бисмарк сообщает венскому кабинету прусские требования, в случае если герцогства будут объявлены независимыми, а именно: «аннексия» Пруссией шлезвиг-гольштинской армии и передача Пруссии некоторых крепостей, ввиде гарантии против неизбежных, по мнению Бисмарка, попыток Дании вернуть себе герцогства, опираясь на датское население их.

107. 14 августа 1866 г. в г. Гаштейне был заключен между Пруссией и Австрией договор о разделе герцогства. По этому договору управление Шлезвигом было взято Пруссией, а Гольштинией — Австрией. Киль был сделан союзной гаванью. За 2½ миллиона датских рикталеров Австрия уступила Пруссии свои права на Лауенбург.

108. В Италии в это время шло объединительное движение. Под властью первого короля Италии Виктора Эмануила объединились все итальянские земли, за исключением Савойи и Ниццы, захваченных Францией, Венецианской области, которой владела Австрия, и Рима, где господствовал на правах короля папа Пий IX.

109. 29 августа (н. ст.) 1865 г. французский министр иностранных дел направил своим представителям заграницей циркуляр с протестом против договора в Гаштейне. В нем Друэн де-Люис выражал сожаление, что указанный договор «не имеет иного основания, кроме силы и иного оправдания, кроме взаимных интересов двух участников дележа».

110. Дунайские княжества Молдавия и Валахия, объединенные в княжество Румынское под верховною властью султана, были ареной постоянно скрытой борьбы между Австрией и Россией. Раздражение Румынии против румынского господаря князя Кузы вызвало наложенный им секвестр на имущество греческих монастырей, находящихся в Румынии. Греческие монастыри играли для России роль политических агентов.

111. Между венгерским сеймом и австрийским правительством шла в это время борьба по вопросу о правах венгерского сейма, о федеративной самостоятельности Венгрии.

112. Итальянская политика Наполеона III, с одной стороны, поддерживавшего объединительное движение в Италии, а с другой отстаивавшего принцип сохране-

ния неприкосновенности светской власти папы, его обещание содействовать приобретению Италией Венеции, причем он то вел переговоры по этому вопросу с Австрией, то соглашался на союз Италии с Пруссией против Австрии, была крайне неудачна и привела в конце концов к разрыву франко-итальянского согласия.

113. В Мексике в результате революции 1867 г. установилось либеральное республиканское правительство, что вызвало интервенцию Англии, Франции и Испании, материально заинтересованных в сохранении там старого феодального режима. Англия и Испания вскоре устранились, а французские войска заняли Мексико и Наполеон III устроил избрание на мексиканский трон австрийского эрцгерцога Максимилиана.

114. В Америке в 60-х годах происходила гражданская война, между южными и северными штатами, закончившаяся победою США и провозглашением доктрины Монро: Америка — для американцев, что делало недоступным проникновение французских и английских капиталов в Америку.

115. 27 и 28 октября 1864 г. в Ницце произошло свидание Наполеона III и Александра II.

116. В апреле 1865 г. старший сын Александра II и наследник Николай умер в Ницце.

117. Русское правительство обвиняло Францию в том, что на Кавказе, где в этот период шло покорение и «усмирение» кавказских народностей царской Россией, действуют французские эмиссары. Во всяком случае русская политика на Кавказе неоднократно являлась предметом неофициальных представлений со стороны Франции.

118. Армения являлась предметом особого интереса России. Но попытки царской России «стать твердой ногой на Армянском нагорье» вызывали оппозицию со стороны Англии и Франции. Эта оппозиция закончилась установлением на Берлинском конгрессе в 1878 г. контроля над армянским вопросом со стороны 6 великих держав — участниц конгресса.

119. Горчаков, очевидно, вспомнил соперничество и борьбу России и Франции в пятидесятых годах за преобладающую роль в Палестине.

120. Виды Англии в Сирии и Египте — утверждение там английского влияния.

121. Империя Наполеона I.

122. После неудачи в севастопольской войне Россия обратила свою экспансию в Среднюю Азию, что вызывало опасения и недовольство Англии, опасавшейся за Индию.

Из истории рабочего движения конца 90-х годов и „Союзы борьбы за освобождение рабочего класса“

90-е годы вошли в историю пролетариата России как важнейший этап соединения марксизма с рабочим движением. До середины 90-х годов социал-демократия существовала в России как идейное течение. «Группа «Освобождения Труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. «Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением» [1]. С этого момента социал-демократия становится «активной политической силой, неразрывно связанной с борьбою (как экономической, так и политической) рабочего класса» [2].

Слияние марксизма и рабочего движения осуществилось в России на базе быстрого развития капитализма и рабочего класса во второй половине XIX века. К концу XIX в. капитализм в России (несмотря на тормозящие его развитие крепостнические пережитки) достиг значительных успехов. В 1867 г. в стране было выплавлено 17 028 тыс. пудов чугуна и добыто 26,7 млн. пудов каменного угля. В 1897 г. производство чугуна поднялось до 114 782 тыс. пудов, а добыча каменного угля дала 683,9 млн. пудов. Одновременно шел интенсивный процесс создания новых промышленных центров. Донбасс, игравший в первые десятилетия после реформы незначительную роль в хозяйственной жизни страны, к концу XIX в. выдвинулся на положение ведущего промышленного района. Быстрыми темпами шло также развитие нефтяного капиталистического района на Кавказе. Добыча нефти, составившая в 1870 г. 1,7 млн. пудов, в 1895 г. поднялась до 384 млн. пудов.

Общее развитие капитализма, а следовательно и рост общественного и географического разделения труда дали толчок железнодорожному строительству. Длина первой железной дороги, построенной в 1838 г., равнялась 25 верстам. В 1878 г. ж.-д. полотно достигало 21 676 верст, а в 1898 г. оно равнялось 40.300 верст.

Промышленный подъем конца XIX в. развивался на базе широкого внедрения машин в производство. В одном только горном производстве число паровых машин с 1877 по 1893 г. увеличилось с 895 до 2 853. Машинное производство [illegible] круто вытесняло отсталые формы промышленности и содействовало концентрации производства и рабочего класса.

«За 25 лет, с 1865 по 1890 год, количество рабочих на одних только крупных фабриках, заводах и железных дорогах увеличилось с 706 т. до 1 433 тысяч, т. е. есть более чем вдвое... К концу 90-х годов количество рабочих на крупных фабриках и заводах, в горной промышленности, на железных дорогах только по 50 губерниям Европейской России выросло до 2 207 тысяч, а по всей России — до 2 792 тысяч» [3].

На крупных предприятиях, составлявших в 1890 г. всего 4,4% фабрик и заводов, насчитывалось 71,1% всех рабочих. К концу 90-х годов XIX в. в России сложился «современный промышленный пролетариат, в корне отличавшийся от

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 353.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 218.
[3] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, стр. 6—7.

рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами» [1].

Со второй половины 90-х годов социал-демократическая партия в своем развитии опиралась на подъем массового рабочего движения. Рабочее движение в России особенно наглядно показало роль и значение привнесения социал-демократического сознания извне. «Разве наши стачки... не представляли только одних стихийных взрывов до тех пор, пока революционные кружки социалистов не взялись за широкую агитацию, за призыв рабочих масс к классовой борьбе, к сознательной борьбе против своих угнетателей?» [2]. Классовая борьба пролетариата становится сознательной политической борьбой пролетариата с того момента, когда «вырабатывается высшая форма социалистического рабочего движения: самостоятельная рабочая соц.-демократическая партия» [3].

Зачатком революционной партии пролетариата в 90-е годы явился основанный и руководимый Лениным Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Петербург в конце XIX в. был наиболее передовым промышленным центром страны с вполне сложившимися кадрами квалифицированного потомственного пролетариата, имеющего боевые революционные традиции. В 1895 г. в Петербурге функционировало 107 предприятий по обработке волокнистых веществ с 21 505 рабочими и 73 предприятия по обработке металлов с 15 825 рабочими. Уже в 70-х годах в Петербурге имели место 63 случая забастовок и волнений рабочих, составивших 28% всех известных за это время в стране выступлений пролетариата. В эти же годы в Петербурге возник Северный союз русских рабочих — первая рабочая организация, пытавшаяся определить самостоятельные задачи пролетариата. В 80-е годы в Петербурге организовались первые марксистские организации — под руководством Благоева (1883—1884 гг.), Точисского (1886 г.) и Бруснева (1889 г.), в которых получили подготовку первые кадры передовых рабочих, составивших потом основное ядро рабочих в составе Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Приезд Ленина в Петербург в конце 1893 г., вступление его в одну из существовавших в то время марксистских групп — так наз. группу «стариков» и возглавление им последней положили начало подлинно революционной социал-демократической организации в Петербурге и основы социал-демократической партии в России. Дав теоретическое обоснование задачам революционной социал-демократии в своей работе «Что такое «друзья народа», Ленин с исключительным упорством и блеском развертывает борьбу за революционный марксизм, за гегемонию пролетариата в предстоящей революции, за создание социал-демократической партии рабочего класса в России. «От пропаганды марксизма среди небольшого количества передовых рабочих, собранных в пропагандистских кружках, Ленин предложил перейти к злободневной политической агитации среди широких масс рабочего класса» [4]. Этим самым Ленин выдвинул как центральную задачу тесную связь марксизма с рабочим движением и политическое руководство последним.

Деятельность Ленина и руководимого им Петербургского «Союза борьбы» имела исключительно важный результат: «...в 90-х годах встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению соц.-демократии» [5]. Обличительные листки, содержание которых основывалось на всестороннем и углубленном изучении порядков, царивших на фабриках и заводах Петербурга, сыграли роль призывного набата к мощной стачеч-

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, стр. 7.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXX, стр. 4.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 535.
[4] История ВКП(б), стр. 18.
[5] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 537.

ной борьбе пролетариата. «Эта «обличительная литература» производила громадную сенсацию не только на той фабрике, порядки которой бичевал данный листок, но и на всех фабриках, где что-нибудь слышали о разоблаченных фактах... Среди самых отсталых рабочих развилась настоящая страсть «печататься» — благородная страсть к этой зачаточной форме войны со всем современным общественным порядком, построенным на грабеже и угнетении. И «листки» в громадном большинстве случаев были действительно объявлением войны, потому что разоблачение оказывало страшно возбуждающее действие, вызывало со стороны рабочих общее требование устранить самые вопиющие безобразия и готовность поддержать эти требования стачками»[1].

Высшей точкой движения петербургского пролетариата в половине 90-х годов явилась стачка ткачей и прядильщиков в мае — июле 1896 г. Причинами стачки в Петербурге были непомерно длинный рабочий день и низкая заработная плата, поводом — нежелание предпринимателей оплатить рабочим коронационные дни. Петербургские стачки 1895—1896 гг. получили мощный отклик в стране и за рубежом и имели огромное значение в развитии самосознания рабочего класса России. Они научили рабочих России понимать «политическое положение и политические нужды рабочего класса»[2],— писал Ленин в прокламации «Союза борьбы» «Царскому правительству», они «создали массовое рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией»[3].

Рабочие Лондона и др. оказали стачке материальную поддержку и послали петербургским пролетариям свое приветствие, конгресс 2 Интернационала отметил особое историческое значение этой стачки петербургских текстильщиков. Петербургская стачка 1896 г. явилась по существу предвестником перехода центра революционного движения с Запада на Восток и выступления российского пролетариата в эпоху империализма в авангарде борьбы всего международного пролетариата.

Осуществляя под руководством Ленина соединение социализма с рабочим движением, Петербургский «Союз борьбы» связывал экономическую борьбу пролетариата с политической борьбой против царизма, воспитывал рабочих политически. Ленин и его соратники написали ряд листовок к бастующим рабочим, в которых наряду с требованиями сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения условий труда подчеркивалось бесправное положение рабочих, разоблачался гнет царизма и выдвигались политические требования. Под давлением забастовок петербургского пролетариата в мае — июне 1896 г. и в январе 1897 г. царское правительство вынуждено было издать закон от 2 июня 1897, ограничивающий рабочий день до 11½ часов.

Деятельность Петербургского «Союза борьбы» стала образцом деятельности для социал-демократических организаций других центров и пунктов страны. Повсеместно развертывается процесс объединения рабочих кружков в такие же союзы и начинается деятельность последних по руководству массовой борьбой пролетариата. В середине 90-х годов возникает марксистская организация в Закавказьи, внутри которой «в 1898 г. зародилась и оформилась революционная марксистская группа С. Цулукидзе, Ладо Кецховели и И. Сталин»[4]. В 1894 г. в Москве образуется московский «Рабочий союз», распространивший в дальнейшем свое влияние на отдельные с.-д. организации Центрально-промышленного района, в частности — на социал-демократические организации Иваново-Вознесенска, Костромы и др. пунктов. В конце 90-х годов в Сибири организуется «Сибирский социал-демократический союз». Во второй половине 90-х годов социал-демократические организации образуются в Нижнем-Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Киеве, Николаеве, Туле, Самаре, Казани, Орехово-Зуеве и др. городах.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 403.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 458.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 391.
[4] Л. Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», 1937 г., стр. 11.

Образовавшийся в 1897 г. в Екатеринославе «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» вел свою работу в широкой массе рабочих из среды местного и пришлого пролетаризирующегося крестьянства, опираясь при этом на прослойку из передовых квалифицированных рабочих, приехавших в Екатеринослав из старых промышленных центров России и получивших там революционную закалку. Созданный в 1897 г. в результате объединения социал-демократических кружков и групп Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», наряду с работой среди рабочих крупных предприятий (заводов Гретера, Южно-русского, арсенала, пароходства, железнодорожных мастерских), распространил свою деятельность на ремесленных рабочих, положение которых в 90-е годы было особенно тяжелым. Им сначала издавалась популярная с.-д. газета для рабочих «Вперед», затем с.-д. газета «Рабочая газета». Возникшие союзы и другие с.-д. организации в той или иной форме стремились содействовать развитию массовой борьбы пролетариата, слиянию марксизма с революционным рабочим движением. Выпуская листовки, обращенные к рабочим, они указывали, как на пример, на петербургскую стачку текстильщиков и призывали рабочих к сплочению и организации, к борьбе против капиталистов и самодержавия.

В обстановке промышленного подъема стачечное движение пролетариата неуклонно нарастает. Всего за 90-е годы произошло 1 765 стачек, в которых участвовало 431 254 рабочих. С 1895 г. по 1899 г. бастовало, по неполным данным, 221 тыс. рабочих. Стачки носили наступательный характер. Основную массу стачечников дали текстильщики Петербурга и Центрально-промышленного района и металлисты (52% всех стачек и 82% всех стачечников). Несмотря на то, что против стачечников широко применялись репрессии (расчеты бастующих, аресты, высылки, вызовы войск, судебные преследования, выселение из фабричных квартир и т. п.), предприниматели в 47% случаев все же вынуждены были пойти на уступки рабочим. Массовое рабочее движение и «марксистский социализм, начавший уже пускать корни на русской почве» [1] шли по пути слияния. В роли вожаков массы, вовлеченной в экономическую борьбу, во многих местах выступают рабочие, получившие марксистско-теоретическую подготовку и закалку в первых социал-демократических организациях.

Образовавшиеся в 90-х годах «Союзы борьбы» предприняли шаги к объединению деятельности разрозненных с.-д. организаций, к созданию партии. На состоявшемся в марте 1898 г. 1-ом съезде партии (РСДРП) участвовали представители Петербургского, Московского, Киевского, Екатеринославского союза и Бунда (Ленина не было на съезде, он в это время находился в ссылке). Однако, провозглашение создания РСДРП первым съездом явилось формальным. Отдельные марксистские организации не были еще объединены и связаны организационно, у них не было еще единой линии, общей программы, устава и руководящего центра (ЦК РСДРП, избранный на съезде, был вскоре арестован). Выпущенный съездом манифест не выдвигал задачу завоевания пролетариатом государственной власти, обошел вопрос об его гегемонии и союзниках пролетариата в его борьбе против самодержавия и буржуазии.

Российская социал-демократическая рабочая партия была образована под непосредственным руководством Ленина на II съезде РСДРП на основе дальнейшего роста революционного рабочего движения и укрепления социал-демократических организаций в России в борьбе с оппортунистическими шатаниями и организационным разбродом и кустарщиной, порожденными влиянием «экономизма» в конце 90-х годов XIX в., однако этим не уменьшается значение периода 90-х годов, как важнейшего этапа на пути слияния рабочего движения с социализмом.

Публикуемый ниже материал, отнюдь не претендующий на всестороннее и развернутое освещение темы, в отдельных иллюстрациях отражает наиболее характерные стороны деятельности Петербургской, Московской, Нижегородской, Киевской, Екатеринославской и др. социал-демократических организаций второй половины 90-х годов. Мы видим здесь наглядную картину развертывания агита-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 9.

ционной деятельности социал-демократов по всей стране и нарастающего массового рабочего движения, идущего по пути слияния с марксизмом. Перед нами в отдельных иллюстрациях проходит деятельность по выпуску «обличительной литературы» Петербургского «Союза борьбы» и по руководству им стачечным движением 95—96-х годов, агитационная деятельность и руководство отдельными стачками Московского «Рабочего союза» и соц.-демократическими организациями Иваново-Вознесенска и Костромы (на Московско-Курской ж. д., на Горкинской ф-ке Ковровского уезда, на ткацкой ф-ке Зотова в Костроме, на ф-ке Шлихтер-гала в Москве, на фабриках Иваново-Вознесенска). Они показывают также основное направление деятельности Киевского, Екатеринославского «Союзов борьбы», Нижегородской с.-д. организации, Донского комитета РСДРП и др.

Если в 90-х годах мы еще не повсюду видим стачки, развертывающиеся под непосредственным руководством социал-демократии, то это объясняется, с одной стороны, более поздним развитием промышленности и социал-демократии в ряде пунктов страны и, с другой стороны, началом в 1898 г. промышленного кризиса в стране. Засилье «экономизма» и кустарщины со второй половины 1898 г., захватившее Петербургский «Союз борьбы» (после ареста Ленина в декабре 1895 г. и др. «стариков» в 1896—1897 гг.) и распространившееся на ряд других организаций, в том числе на с.-д. организации Юга России, несомненно также оказало свое влияние на замедление перехода к развернутой и повсеместной борьбе пролетариата под лозунгами революционной социал-демократии, однако, деятельность социал-демократии дала свои результаты в дальнейшем.

После некоторого ослабления в 1898—1899 гг. революционная деятельность социал-демократии нашла свое выражение в том массовом подъеме политической борьбы пролетариата 900-х годов, который нашел свое выражение в политических демонстрациях 1901—1903 гг. Распространение деятельности с.-д. в ряде пунктов страны, включая Пензу, Саратов и др., наглядно иллюстрируют ленинское положение о том, что после взрыва крупных стачек 1895—1896 гг. рабочее движение «...как бы ушло в себя, распространяясь вширь и вглубь и подготовляя начало демонстрационного движения в 1901 году» [1].

Публикуемые документы могут послужить иллюстрациями к той части I главы «Краткого курса истории ВКП(б)», где дается характеристика деятельности Ленина по созданию партии во второй половине 90-х годов. Не претендуя дать исчерпывающий материал в отношении всех «Союзов борьбы», мы приводим документы далеко не всех, а только более крупных социал-демократических организаций того периода; часть документов (дабы не загромождать публикации излишними деталями и подробностями) дается в извлечениях.

Документы подготовлены к печати научным сотрудником Архива Революции М. Сыромятниковой. Часть документов взята из подготовляемого к печати тт. Кобяко и Чмыховой сборника «Рабочее движение 1896—1900 гг.».

О. Чаабаева

I

Из записки министра внутренних дел Александру III, 11 декабря 1895 г [2]

С конца минувшего года замечено было усиление брожения среди рабочих на некоторых фабриках и заводах г. С. Петербурга, выразившееся в неоднократных стачках и забастовках. Обстановка последних позволяла заключить, что они происходят не без влияния извне со стороны лиц, занимающихся в столице преступной пропагандой среди рабочих. Вследствие сего были приняты меры особого наблюдения и розыски, выяснившие действительное существование в Петербурге особого кружка «социал-демократов», состоящего как из лиц интеллигентных, преимущественно учащейся молодежи, так и распропагандированных ими рабочих.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 11.
[2] ЦАР, ДП, всеп. зап. и докл., 1885 г., д. № 5, лл. 119 и сл.

Данными наблюдения установлено, что несколько молодых людей, составив из себя отдельную группу, присвоившую себе название «Центрального рабочего кружка», в течение настоящего года, войдя в сношения с рабочими, организовали из последних «Центральную рабочую группу» и, благодаря ее содействию, успели образовать между рабочим населением столицы несколько противоправительственных кружков в разных фабричных местностях города [1]. Действуя в означенных кружках, главным образом, путем устной личной пропаганды «Центральный кружок» вместе с тем прибегал к созыву рабочих сходок, распространению среди рабочих противоправительственных изданий, воспроизведению последних путем перепечатания на пишущих машинах и гектографах, сбору денег в рабочие кассы и т. п. Вместе с тем, пользуясь проявлением брожения или волнения среди рабочих того или другого завода, кружок стремился взять дальнейшее движение в свои руки и оказывать всякими путями содействие к продолжению беспорядков.

Принимая во внимание, что за последние месяцы кружок стал проявлять особо энергическую деятельность, приобретать материалы и инструменты для печатания и воспроизведения преступных изданий, а равно принял деятельное участие в происходивших в ноябре и декабре месяцах рабочих волнениях на Путиловском и Торнтоновском заводах,— признано было своевременным приступить к обыскам и арестам участников названного кружка. Обыски эти произведены в ночь на 9 сего декабря и вполне подтвердили имеющиеся указания на преступную деятельность заподозренных лиц.

Из числа лиц, у коих произведены обыски, подвергнуты аресту 29 и оставлено на свободе 17; в числе арестованных: 1 помощник присяжного поверенного, 3 инженера-технолога, 1 кандидат университета, 1 врач, 4 студента технологического института, 1 студент университета, 2 слушательницы высших женских курсов, 5 человек разного звания и 11 рабочих.

Об изложенном долгом считаю всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, присовокупляя, что по делу этому возбуждено расследование при С. Петербургском губернском жандармском управлении.

Министр внутренних дел Горемыкин.

Из справки департамента полиции о В. И. Ленине, 22 февраля 1914 г.[2]

Летом 1895 г. Ульянов ездил заграницу, где, по агентурным сведениям, вошел в сношения с эмигрантом Плехановым, с целью установить способы правильного водворения в Россию революционной литературы; затем, по возвращении в Петербург Ульянов участвовал в составлении статей для подпольной газеты сообщества «Рабочее дело» [3], руководил

[1] Речь идет о возникшем в 1894 г. под руководством В. И. Ленина Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», развернувшем свою деятельность в 1895 г. Петербургский «Союз Борьбы» объединил все существовавшие в Петербурге марксистские рабочие кружки. Название свое он принял уже после ареста 9 декабря 1895 г. основного ядра «Союза» во главе с В. И. Лениным. «Под руководством Ленина петербургский «Союз Борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением.» (Краткий курс истории ВКП(б) стр. 18). Первой прокламацией «Союза» была написанная Лениным при участии рабочего Бабушкина прокламация «К рабочим Семянниковского завода», в связи с волнениями, возникшими на заводе 23 декабря 1894 г. (см .сборник «Листовки Петербургского Союза Борьбы за Освобождение рабочего класса», стр. 1—6).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1914 г., д. № 5, л. 111.

[3] «Рабочее Дело» — подготовлявшаяся Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» популярная газета для рабочих. Издание газеты не состоялось. Рукописи статей готового к печати № 1-го газеты были захвачены полицией при

кружками Меркулова и Шелгунова[1] за Невскою заставою, посещал сходки у Ивана Федорова на Васильевском острове и в квартире Зиновьева[2] и Карамышева в Огородном переулке, именуясь «Федором Петровичем», и передал Меркулову деньги для поддержки рабочих, устроивших в ноябре 1895 г. забастовку на фабрике Торнтона.

Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого Ульянов не признал себя виновным в принадлежности к социал-демократическому сообществу, отказался давать какие-либо объяснения о своем знакомстве с другими лицами и утверждал, что никогда не бывал в каких-либо кружках рабочих. Относительно найденных у него рукописей, из коих оглавление к первому номеру газеты «Рабочее дело» и две статьи о стачках оказались написанными рукою Ульянова, он уклонился от дачи показаний, но не отрицал, что эти рукописи и найденная у него статья о стачке в Ярославле написаны им. Свою поездку заграницу Ульянов объяснил желанием приобрести некоторые книги, из которых он мог указать только два сочинения.

По высочайшему повелению воспоследовавшему 29 января 1897 г. о разрешении означенного дознания Ульянов был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на 3 года.

Коллежский секретарь Васильев.

Донесение начальника Петербургского губернского жандармского управления в департамент полиции, 9 ноября 1895 г., № 7565[3]

Помощник мой в С.-Петербургском уезде подполковник Волков донес мне, что 6 сего ноября, в час пополудни, на фабрике шерстяных изделий Торнтона было вывешено объявление, предупреждавшее ткачей, что им будет уменьшена плата от 18 до 30 коп. с куска вырабатываемой ткани. Так как объявление появилось перед обедом, то во время обеда рабочие успели сговориться произвести стачку[4] и после обеда в числе 432 человек отказались работать, обратившись к фабричной администрации с требованием увеличить им заработную плату не только против размера, указанного в упомянутом объявлении, но также против той платы, которую они получали ранее. Стачка продолжалась до 11 часов утра 7 ноября, причем прекращению ее способствовали, как отмена фабрикой уменьшения заработной платы и арестование полицией 12 рабочих крестьян Калужской губернии, бывших зачинщиками стачки, так и распорядительность фабричного инспектора Рыковского, своевременно прибывшего и сумевшего уговорить рабочих приняться за работу.

---

[1] Аресты членов Союза в ночь на 9 декабря 1895 г. Программная статья для № 1 была написана В. И. Лениным. Ему принадлежали и несколько других статей, среди которых: «О чем думают наши министры» (Ленин, т. I, стр. 417—421). Предполагаемый список статей Ленина, см. Ленин, т. I, стр. 463. О подготовке «Рабочего дела», см. Н. Крупская, «Воспоминания о Ленине», стр. 16—18.

[2] В. Шелгунов и Н. Меркулов входили в «Центральную рабочую группу», которая работала в тесной связи с «Центральной организационной группой».

[3] Борис Зиновьев, рабочий, был одним из учеников Воскресной школы, где учительствовала Н. К. Крупская.

[4] ЦАР, ДП, II, 1895 г., д. № 26, ч. 33, л. 11.

В связи со стачкой на фабрике Торнтона Петербургский «Союз борьбы» выпустил две прокламации к рабочим фабрики. Одна из них до сих пор не разыскана; она была выпущена перед началом забастовки и формулировала требования рабочих. Другая прокламация «Рабочие и работницы фабрики Торнтона» написана В. И. Лениным и была выпущена уже после окончания забастовки. Прокламация опубликована в сборнике «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 6—12.

О стачке на фабрике Торнтона см. подробно у К. Тахтарева-Петербуржца «Рабочее движение в Петербурге 1893—1901 гг.».

Сообщая о вышеизложенном в департамент полиции, имею честь присовокупить, что во время стачки никаких беспорядков не произошло.

Генерал-майор Оноприенко.

Донесение петербургского градоначальника директору департамента полиции, 19 декабря 1895 г., № 18107 [1]

17 сего декабря, во вверенном мне управлении было получено агентурным путем сведение о том, что на Путиловском заводе предполагается распространение среди рабочих новых воззваний, приглашающих рабочих требовать увеличения заработной платы. 18 декабря таковые воззвания действительно появились и циркулируют среди рабочих.

Сообщая о сем вашему превосходительству, имею честь препроводить один экземпляр этого воззвания [2], полученного агентурным путем, и присовокупить, что распоряжения о расследовании для выяснения виновных мной сделаны.

Н. Клейгельс.

Из донесения Петербургского градоначальника в департамент полиции 3 января 1896 г., № 65 [3]

Пристав 2 участка Выборгской части донес, что 2 сего января дворник дома № 32 по Б. Самсониевскому проспекту, запасный рядовой 93 пехотного Иркутского полка Семен Алексеев, разгребая снег подле означенного дома, рядом с ткацкой фабрикой Лебедева, нашел в снегу печатные на пишущей машинке воззвания к ткачам этой фабрики, начинающиеся словами: «Товарищи! 20 декабря вы доказали...» и подписанные «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», С.-Петербург, 1 января 96 г.», также другое воззвание, отпечатанное на пишущей машинке на четвертушке бумаги, озаглавленное «Требования ткачей на фабрике Лебедева», изданное, как значится на нем «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» [4]. В тот же день к приставу явился управляющий фабрики Лебедева купец Николай Смирнов и представил еще два таких же воззвания и три экземпляра «Требований ткачам на фабрике Лебедева», одинаковых с описанными выше, и заявил, что эти воззвания найдены на самой фабрике в ватер-клозете, одно же воззвание, отпечатанное на четвертушке бумаги, отобрано от ткачей той же фабрики Дмитрия Быкова.

Сообщая о сем вашему превосходительству и препровождая помянутые экземпляры воззваний, считаю долгом уведомить, что, по имеющимся агентурным сведениям, воззвания эти были переданы 1 сего января рабочему фабрики Воронина, а сим последним распространены частью на фабрике Лебедева, частью же на фабрике Воронина.

Н. Клейгельс.

---

[1] ЦАР, ДП, III, 1895 г., д. № 684, л. 160.
На подлиннике след. пометка: «Экземпляр прокламаций передан к дознанию «Петербургской группе социал-демократов» при предложении от января 1896 г.».

[2] Эта прокламация «К рабочим Путиловского завода» от 4 декабря 1895 г. имеется в указанном выше деле л. 164 и опубликована в сборнике «Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 13—14. 4 декабря была выпущена еще одна прокламация «К рабочим Путиловского завода», содержащая только требования рабочих паровозо-механической мастерской, опубликована там же, стр. 14.

[3] ЦАР, ДП, III, 1895 г., д. № 684, л. 20.

[4] Указанные прокламации опубликованы в сборнике «Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 22—23.

Из донесения департамента полиции начальнику Петербургского губернского жандармского управления, 4 января 1896 г., № 77 [1]

После арестов, произведенных в С. Петербурге в ночь на 9 декабря минувшего года [2] были получены агентурные указания на то, что в ближайшем будущем среди рабочих столичных фабрик и заводов должны появиться новые преступные воззвания. Действительно, 18 того же декабря, на Путиловском заводе обнаружены были прокламации, начинающиеся словами «Товарищи! В настоящее время производятся сбавки по всем паровозным работам...», в которых рабочие приглашаются к продолжению борьбы с фабричными порядками собственными силами, указывается на хорошие результаты, полученные ими благодаря стачкам, имевшим место в конце минувшего года на нескольких заводах и фабриках, а также проводится мысль, что рабочие в своей законной борьбе с фабрикантами не могут рассчитывать на правительство, которое всегда поддерживает капиталистов, каждого же, даже вполне справедливо протестующего рабочего признает бунтовщиком и, как такового, арестовывает и высылает из столицы.

Вслед затем на Александровском механическом заводе появились новые воззвания, обращенные уже ко всем петербургским рабочим [3]. В воззваниях этих, распространившихся тотчас же и на других фабриках, описываются в тенденциозном духе причины, вызвавшие забастовки и стачки на фабриках Торнтона, Лаферма [4], Товарищества механического производства обуви и других, указывается рабочим, что начальство в лице фабричного инспектора и бывшего градоначальника не только не оказало им какой-либо помощи в их справедливой борьбе с фабрикантами, но напротив кругом обвинило рабочих и т. п. «Мы просим хлеба», говорится в воззвании,— «и получаем камни». Поэтому рабочие приглашаются смело заявлять свои требования и держаться вместе для того, «чтобы всякая новая прижимка хозяев застала их единодушными и готовыми к борьбе.» [5].

При наблюдении по поводу распространения этих воззваний было замечено, что один из рабочих путиловского завода крестьянин Дмитрий Морозов уже после 9 декабря находился в сношениях с группой каких-то интеллигентов (из коих один с большим шрамом над глазом),

---

[1] ЦАР, ДП, VII, 1895 г., д. № 339, т. 3, лл. 16—17.

[2] В ночь на 8 и 9 декабря 1895 г. было арестовано основное ядро Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с В. И. Лениным во главе. Оставшиеся на свободе члены «Союза» решили показать, что аресты не остановили их деятельности и приняли официально название «Союза Борьбы за освобождение рабочего класса», сопроводив этой надписью первую вышедшую после арестов листовку от 15 декабря 1895 г.

[3] Указанные воззвания-листовки опубликованы в сборнике «Старая Гвардия» 1895—1925 гг., стр. 274—275, 249—255, изд. 1926 г.; последняя прокламация «Ко всем петербургским рабочим», распространявшаяся 18 декабря 1895 г., опубликована в сборнике: «Листовки Петербургского Союза Борьбы за Освобождение Рабочего Класса», стр. 16—20.

[4] Волнения на табачной фабрике Лаферм происходили 9 и 10 ноября 1895 г. из-за того, что приемщики немилосердно браковали работу. Самые старательные работницы не могли заработать более 45—50 к. вместо прежних 60. Начавшееся стихийное движение работниц принимает, благодаря «Союзу борьбы» более организованные формы: выставляются требования, которые фабричная инспекция считает подлежащими удовлетворению, заявляя в своем циркуляре от 20 декабря 1895 г., что «нельзя произвольно браковать товар», «хозяин может штрафовать за испорченные папиросы по табелям». Требования рабочих фабрики Лаферм были оформлены «Союзом борьбы» в специальную листовку (см. «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 12); в связи с циркуляром фабричной инспекции также были выпущены две листовки: в конце января 1896 г. «Ко всем петербургским папиросницам» и «К папиросницам фабрики Лаферма». (См. там же, стр. 24—28).

[5] См. прокламацию «Союза» от 18 декабря 1895 г. «Ко всем петербургским рабочим» — сборник «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса» стр. 18.

от которых 17 декабря получил воззвания, появившиеся на другой день на Путиловском заводе, и получены указания, что вскоре после арестов 9 декабря несколько лиц, имевших ранее сношения с задержанными членами кружка «социал-демократов» решились продолжать агитационную деятельность в рабочем населении столицы, немедленно же составить и выпустить несколько новых воззваний, дабы этим путем поднять дух среди рабочих и доказать последним, что убыль некоторых из главных руководителей кружка нисколько не может ослабить энергию последнего в принятой им на себя деятельности...

2 сего января на фабрике Лебедева 2 участка Выборгской части обнаружены новые воззвания, изданные «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», из коих одно начинается словами «Товарищи, 20 декабря вы доказали...» [1], другое же озаглавлено «Требования ткачей на фабрике Лебедева» [2]. Четыре экземпляра этих воззваний найдены были в снегу дворником соседнего дома запасным рядовым Семеном Алексеевым, а пять представлены управляющим фабрикой купцом Смирновым, отобравшим один экземпляр «требований» от рабочего Дмитрия Быкова и нашедшим остальные в отхожем месте.

Наконец 3 января на снегу, у моста на Галерном островке найдены 58 экземпляров двух воззваний «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», из коих одно начинается словами «Товарищи рабочие, стачки последнего времени привели в необычайное смущение наших капиталистов хозяев», другое же, совершенно одинаковое по способу воспроизведения с воззваниями, обнаруженными на фабрике Лебедева, составляет дословную перепечатку уже ранее появившегося воззвания «Ко всем петербургским рабочим».

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур директору того же департамента, 31 мая 1896 г. [3]

Вчера произошло прекращение работ пяти прядильных фабрик: Российской, Екатерингофской, Кенига, Митрофаньевской, Триумфальной. Рабочие требуют уплаты за три коронационных дня [4] и сокращения рабочего времени. Я признаю причиной отсутствие мер подобных тем, какие были приняты Астафьевым [5]. Ошибка директора Российской прядильной фабрики, который уступил требованиям рабочих. Я опасаюсь прекращения работ на других фабриках.

Ланговой.

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур директору того же департамента, 31 мая 1896 г. [6]

Сегодня прекратили работу Невская прядильная, ниточная Половцева, Новая прядильная и ткацкая Кожевникова и ниточная, бывшая Жукова. Везде одни и те же требования: сокращение рабочего дня до 10 часов в сутки. Полиция действует слабо. Стачка находится под искусным руководством. По докладу товарища министра финансов про-

---

[1] Опубликовано в сб. «Старая Гвардия», стр. 276.
[2] Опубликовано там же, стр. 277.
[3] ГАФКЭ, ф. № 299, д. № 25, л. 52.
[4] 14 мая 1896 г. состоялось коронование Николая II. Фабриканты, желая показать свой «патриотизм», распустили рабочих на три дня, но при расчете уплатили лишь за один день — 14 мая, считая его табельным. Плата за 15 и 16 мая не была выдана, хотя за них и не штрафовали, как обычно за прогульные дни.
[5] Старший фабричный инспектор Владимирской губ., руководивший подавлением стачки 700 ткачей Горкинской мануфактуры, бывший против каких-либо уступок рабочим и вызвавший сразу же после начала стачки войска (ЦАР, ДП, II, 1895 г., д. № 15, ч. 9, лл. 27—29).
[6] ГАФКЭ, ф. № 229, д. № 25, л. 61.

сил у товарища министра внутренних дел самых сильных мер. Сейчас я был в департаменте полиции, меры уже приняты. Ночью будут аресты зачинщиков. Говорят, рабочие хотят вести себя спокойно до прибытия императора и подать прошение. Следствие на Екатерингофской фабрике производится вчера и сегодня.

Ланговой.

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур директору того же департамента, 1 июня 1896 г.[1]

Сегодня прекратили работу Спасская, Петровская, Паля. На совете у градоначальника мы признали необходимым произвести усиленную высылку рабочих из столицы с некоторых фабрик, а рабочим других фабрик назначить расчет на понедельник. Всего в настоящее время не работают тринадцать фабрик.

Ланговой.

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур министру финансов, 3 июня 1896 г.[2]

Рабочие Старо-Сампсоньевской сегодня в 8 часов утра ушли с фабрики и пытались прекратить работы также на Ново-Сампсониевской и Охтенской, но это не удалось, так как рабочие этих фабрик поддались убеждению инспекторов Литвинова и Лебедева и продолжали работу. После обеда, вероятно, Ново-Сампсониевская и Охтенская прекратят работы, ибо рабочие боятся быть битыми участниками стачки. На Старо-Сампсониевской сейчас вывесили объявление, что если рабочие не приступят завтра к работам, то их уволят и вышлют из Петербурга. На Невской прядильной (мануфактуре) арестованы главные зачинщики стачки на этой фабрике. Зачинщик — старый рабочий, у которого при обыске найдены разные книги религиозного содержания и, между прочим, книга «Рабочий день» (Куда идут народные деньги)[3]. Старик читал эту книгу рабочим, в ней изложены истоки иностранных и наших стачек и предлагается нормальный рабочий день. На других фабриках положение то же, но Митрофаньевская, в числе 600 рабочих, приступила к работам. На фабрике Кенига вышли 170 человек.

Ланговой.

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур директору того же департамента, 3 июня 1896 г.[4]

Сегодня остановлены работы у Кенига и на Митрофаньевской и прекратились на Ново-Сампсониевской и у Бека. На остальных забастовавших фабриках с числом 13.500 рабочих положение прежнее Наружных беспорядков нет, но настроение с каждым днем становится более беспокойным. Полицейские меры мало энергичны, несмотря на настояния фабричной инспекции. Последние дни обнаружены среди рабочих прокламации от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в которых требуется сокращение рабочего дня без уменьшения заработка

---

[1] ГАФКЭ, ф. № 229, д. № 25, л. 62.
[2] Там же, лл. 91—92.
[3] Брошюра «Рабочий день» (переделка с польского) издание Социал-демократического союза, напечатана в типографии «Социал-демократа» в Женеве в 1894 г., выпуск 8-й «Рабочей библиотеки»; опубликована в сборнике «Литература Московского Рабочего союза», стр. 205—248.
[4] ГАФКЭ, ф. № 299, д. № 25, л. 73. Воспроизведено с отпуска, написанного рукой Лангового.
[5] Красный архив, № 2

и советуется действовать сообща, спокойно, без буйства и насилия, с уверенностью в успех[1].

Повидимому в этом смысле организуется вся стачка до настоящего времени. Очень желательно принятие более энергичных мер со стороны полиции к скорейшему прекращению стачки, ввиду несомненной ее незаконности, без каких-либо компромиссов с рабочими в отношении рабочего дня, так как такие компромиссы могут еще более ухудшить дело. Завтра утром ожидается сюда приезд министра внутренних дел, вызванного экстренно.

Ланговой.

Телеграмма вице-директора департамента торговли и мануфактур министру финансов, 4 июня 1896 г.[2]

Сегодня прекратили работать 330 и 2 200 человек Невской прядильни Половцова. Главное требование сокращение рабочего дня до 10 часов вместо 12, без уменьшения платы.

У Кенига приступили к работе 150 и 1 200 человек. Рабочие ведут себя спокойно, посещают фабрики небольшими группами. Перед градоначальником фабричный инспектор настоял на принятии строгих мер, так как упорство и спокойствие рабочих представляются подозрительными, указывая на возможность поголовной стачки. Ввиду сего против рабочих Екатерингофской фабрики начато уголовное преследование, о чем сделано сегодня объявление рабочим других фабрик, с которыми предполагается поступить так же, если они не приступят завтра к работе. Инспекция дежурит на фабриках совместно с ревизорами.

Ланговой.

Из записки товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты Кичина по делу о распространении преступных изданий по поводу стачек рабочих, возникших в С.-Петербурге в мае и июне 1896 г.[3]

13 июня 1896 г. при С.-Петербургском губернском жандармском управлении начато, по сообщению департамента полиции от 12 июня за № 4987, производство дознания о распространении преступного содержания брошюр и воззваний среди петербургских рабочих по поводу стачек, возникших в мае и июне 1896 г.[4]. Обстоятельства, послужившие основанием к сему дознанию и выясненные как предшествовавшими дознаниями по однородному предмету, так и позднейшим наблюдением, заключаются в следующем.

В декабре 1895 и в январе 1896 года в С.-Петербурге был арестован ряд лиц, принадлежавших к так называемым «социал-демократическим» сообществам. Эти лица поставили своей целью постепенно научить рабочих организоваться в группы или союзы для борьбы с их

---

[1] В связи с забастовкой ткачей в Петербурге петербургский «Союз Борьбы за освобождение рабочего класса» выпустил следующие листовки: 1) «Чего требуют рабочие петербургских бумагопрядилен» — 30 мая 1896 г., 2) «К рабочим всех петербургских бумагопрядилен» — 1 июня 1896 г. и 3) «Ко всем петербургским рабочим» — 3 июня 1896 г. Все они опубликованы в сборнике «Листовки Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 51—57). 4 июня «Союзом» были выпущены три листовки: 1) «К рабочим бумагопрядильни Кенига», 2) «Ко всем рабочим петербургских заводов», 3) К рабочим Невской писчебумажной фабрики Варгунина» и 5 июня «К прядильщикам возобновившим работу» (Там же, стр. 57—62).

[2] ГАФКЭ, ф. № 299, д. № 25, л. 76.

[3] ЦАР, М. Ю., 1896 г., д. № 13391, лл. 13—14. Заголовок подлинника.

[4] К дознанию было привлечено 128 членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в числе которых были Н. Крупская, И. Смидович и др.

хозяевами на почве экономических интересов, а затем, искушенную этим опытом рабочую массу увлечь в борьбу с правительством за политические права; для сего они устраивали тайные рабочие кружки и распространяли революционные брошюры и воззвания, подстрекавшие рабочих к устройству стачек, при чем почти в каждом из этих воззваний, которые издавались от имени «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», рабочим внушалась мысль, что главным врагом их будто бы является правительство, оберегающее лишь права капиталистов. Аресты, произведенные по дознанию об этих лицах, в настоящее время оконченному, временно приостановили преступную деятельность «социал-демократов», но в половине апреля вновь появились такого же рода воззвания к рабочим от имени названного «Союза» по поводу наступления дня социалистического «праздника» 1 мая (19 апреля) [1].

23 мая сего года между прядильщиками Российской Мануфактуры (на Обводном канале) началось брожение, быстро распространившееся на значительную часть столичного бумагопрядильного фабричного района, с 27 мая по 5 июня возникли стачки на 17 бумагопрядильных и ниточных фабрик; на них забастовало до 18 тысяч рабочих [2], которые домогались от хозяев уплаты денег за коронационные дни, уменьшения рабочего дня до $10^1/_2$ часов в сутки и предъявили ряд других требований по улучшению условий своего положения. К 14 июня на 15 фабриках стачки прекратились и рабочие возобновили работу. Хотя непосредственного участия интеллигентных агитаторов в самой организации этих стачек не было замечено, но едва-ли может подлежать сомнению, что преступная пропаганда «социал-демократов» в предшествовавшее

[1] Прокламация «Союза Борьбы» под заголовком «Рабочий Праздник 1-го мая» опубликована в сборнике «Листовки Петербургского Союза Борьбы за Освобождение Рабочего Класса», стр. 42—45.

[2] По данным нелегальной литературы число охваченных стачкой предприятий и число участников летней стачки значительно превосходило число, указанное в правительственном сообщении и в материалах фабричных и судебных властей. Правительство в своем официальном сообщении убавило число стачечников больше чем на половину, стремясь умалить грандиозность движения.

Кроме того, к стачке ткачей присоединились металлисты Александровского чугунного, Невского металлического завода и слесари Путиловского завода.

В нелегальной подпольной брошюре Московского рабочего союза «Стачка рабочих на Московско-Курской жел. дор.» приводятся цифры 45 000 стачечников, которые больше приближаются к истине, что видно из следующей далеко не полной таблицы охваченных стачкой предприятий, которая дана в статье «Стачка рабочих С.-Петербургских бумагопрядильных и ткацких фабрик», напечатанной в № 1 «Листка Работника», ноябрь, 1896 г., стр. 5.

Название фабрик и заводов	Число рабочих
Российская (Калинкинская) мануф. около	1 500
Кенига (две фабрики) »	3 000
Воронина (на Резвом острове) »	1 000
Митрофаниевская (Обводный кан.) »	1 000
Новая Бумагопрядильная (там же) »	3 000
Екатерингофская (Волынкинская) »	5 000
Кожевникова (Воронежская ул.) »	6 000
Степанова (ватная фабр. по Тамбовской ул.) около	160
Поль (Александровская мануфактура) около	1 500
Спасско-Петровская (Максвела) »	3 000
Шау (Выборгская сторона) около	1 000
Мальцева (там же)	неизвестно
Воронина (быв. Гука)	400
Гука (Васильевский остров)	неизвестно
Шухера (сахарн. зав. Вас. Остров)	неизвестно
Жукова (прядильня по Боровской ул.)	6 000
Штиглица (на Песках)	неизвестно
Ново-Сампсониевская	»
Старо-Сампсониевская	»
Николаевская мануфактура	»
Невское мануфактурное товарищество	»
Бека (Большая Вульфова улица)	»
Александровский чугунный завод	»
Невский механический завод	»
Варгунина (писчебумажная)	»
Путиловский завод 100 слесарей (ЦАР, инв. № 19922).	»

время не осталась без влияния на рабочих, действовавших во время стачек дружно и совершенно спокойно, за весьма немногими исключениями. Но уже с 30 мая, т. е. через несколько дней после того, как начали возникать стачки, между петербургскими рабочими стали распространяться воззвания от имени «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в которых «социал-демократы» поспешили формулировать требования недовольных рабочих. Эти воззвания способствовали передаче брожения с одной фабрики на другую и повлияли на увеличение числа фабрик, остановивших работу. 30 мая появился листок, в котором формулированы по пунктам предъявленные рабочими требования и который озаглавлен «Чего требуют рабочие петербургских бумаго-прядилен»[1]. На другой день содержание этого, как бы наскоро составленного листка, вошло в воззвание «К рабочим всех бумагопрядилен». В последующие дни появился ряд новых воззваний, а именно 3 июня «Ко всем петербургским рабочим» и 4 июня «Ко всем рабочим петербургских заводов».

Эти воззвания имеют целью вовлечь в стачки не только бумагопрядильщиков, но и других фабричных и заводских рабочих и первоначальное требование о 10½ часах работы в сутки возвышается до требования ввести повсюду восьмичасовой рабочий день. 4-го же июня появились воззвания: «К рабочим бумагопрядильной Кенига», «К рабочим Невской писчебумажной фабрики Варгунина»; 5 июня «К прядильщикам, возобновившим работу». В этом воззвании агитаторы пытаются снова вовлечь в стачку рабочих, вышедших на работу, обещают поддержку рабочих других производств и обольщают стачечников надеждой на материальную помощь со стороны заграничных рабочих[2]. 9 и 10 июня были выпущены воззвания «К рабочим новой бумагопрядильни» и «Русскому обществу»[3]. Кроме этих изданий появились в обращении воззвания, написанные от руки печатными буквами и начинающиеся словами «Товарищи рабочие»[4] и «Рабочим резиновой мануфак-

---

[1] Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» руководил стачкой ткачей, выпуская прокламации, помогая рабочим вырабатывать требования, организуя митинги и сходки забастовавших рабочих, собирая денежную помощь нуждающимся и их семьям. В первые же дни стачки рабочие 17 фабрик выбрали из своей среды представителей, которые на сходке, руководимой членами «Союза борьбы», выработали общие требования. 30 мая «Союз» издал эти требования отдельным листком под заголовком «Чего требуют рабочие петербургских бумагопрядилен». За время с 30 мая по 6 августа, когда движение ткачей замерло до новой вспышки забастовки в январе 1897 г., «Союз борьбы» выпустил до 25 прокламаций. Прокламации напечатаны в сборнике «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

[2] Стачка петербургских ткачей вызвала сочувствие за рубежом. Так, Лондонский Совет Рабочих Союзов обратился в августе 1896 г. к петербургскому «Союзу борьбы» с письмом об организации специального комитета по оказанию помощи стачке ткачей. В ответ на это письмо петербургский «Союз борьбы» послал лондонскому Совету Рабочих Союзов ответное письмо, выпущенное затем специальной прокламацией. Оба письма опубликованы в сборнике «Листовки петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 112, 115.

В годовом отчете «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» даются следующие суммы в числе поступавших на нужды стачки:

От немецких рабочих	208 р. 50 к.
Из Берлина	120 » 40 »
Из Вены	100 » — »
Из Англии	700 » — »
От еврейских ремесленников Нью-Йорка через доктора Адлера	359 » 36 »
Из Англии	300 » — »

[3] Прокламация «Союза Борьбы» «Русскому обществу» опубликована в сборнике «Листовки Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 65—67.

[4] Прокламация «Товарищи рабочие» была написана по материалам о забастовке текстильных фабрик.

туры» [1]. Все перечисленные воззвания воспроизведены гектографом и путем литографии. Но кроме сего у названных ниже лиц были отобраны печатное воззвание «Товарищи рабочие», изданное от «Рабочего союза», а также найдены печатные брошюры «Объяснение новых правил для рабочих» [2] и «Рабочие союзы или как взяться за ум» [3].

Кроме сего полицией были обнаружены у многих рабочих на петербургских фабриках указанные выше воззвания, которые также были найдены на улицах и в Екатерингофском парке, в том числе упомянутая выше печатная брошюра «Рабочие союзы или как взяться за ум». Составленные по сему поводу протоколы присоединены к сему дознанию...

Товарищ прокурора Петербургской судебной палаты К и ч и н.

Отношение петербургского градоначальника вице-директору департамента полиции, 12 июня 1896 г., № 8187 [4]

В дополнение к письму моему от 11 сего июня за № 8144 имею честь препроводить при сем вашему превосходительству вместе с протоколом 5 экземпляров воззвания от имени «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» под заглавием «К прядильщикам, возобновившим работу» [5] и 2 экземпляра печатной брошюры, озаглавленной «Рабочие союзы или как взяться за ум», из коих 5 воззваний и 1 брошюра были найдены в воронке водосточной трубы у здания Нарвской части завернутыми в цветную тряпицу, а другой экземпляр той же брошюры поднят на улице в деревне Волынкиной.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Н. К л е й г е л ь с.

Из обзора важнейших донесений за 1897 г. [6]

[Петербургский] «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» продолжал свою преступную деятельность и в 1897 г. На место арестованных в 1896 г. его участников явились новые агитаторы, которые, зорко следя за настроением рабочего класса на фабриках и заводах, пользовались малейшим поводом недовольства рабочих, чтобы не дать затихнуть рабочему движению. Уже с начала 1897 г. среди рабочих вновь стали появляться разные заграничные сочинения революционного содержания, воззвания и другие издания от имени «Союза» [7]. Таковы брошюры: «Три закона», «Что делают русские цари для народа»,

---

[1] Прокламация «Рабочим резиновой мануфактуры» (без подписи) призывала к предъявлению перечисленных в тексте ее требований и к забастовке в случае неудовлетворения их; она была напечатана в «Сборнике свободной печати» — «Наше время», 1897 г., стр. 61—63, издание общества народного права — ЦАР инв. № 7607.

[2] Брошюра «Объяснение новых правил для рабочих» или «Что нужно знать и помнить каждому рабочему» опубликована в сборнике «Литература Московского Рабочего Союза», стр. 250—281.

[3] Брошюра «Рабочие союзы или как взяться за ум» была издана в марте 1896 г. «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и напечатана в Женеве в типографии «Союза русских социал-демократов».

[4] ЦАР, ДП III, 1896 г., д. № 580, т. I, л. 129.

[5] Указанная прокламация опубликована в сборнике «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 61—62. Эта прокламация была выпущена 5 июня 1896 г., когда начали работать забастовавшие первыми рабочие Екатерингофской мануфактуры, Российской и Малой Триумфальной.

[6] ЦАР, ДП, обзоры, 1897 г., л. 12.

[7] В фонде министерства юстиции имеется специальное дело о распространении нелегальной литературы на Невской бумагопрядильной фабрике (М. Ю., 1897 г., д. № 11367.

«Как министр заботится о рабочих»[1], газета «Петербургский рабочий листок», выпущенная в январе 1897 г.[2] и воззвание, изданное в том же месяце от имени «Общества помощи политическим ссыльным и заключенным», призывавшее к пожертвованиям в помощь стачечникам, ввиду забастовок. Производившиеся [дознания] указывали на существование вновь организованных кружков среди рабочих.

Доклад министра внутренних дел Горемыкина Николаю II, 4 января 1897 г.[3]

2 сего января на Петровской и Спасской ткацко-прядильной мануфактурах т-ва Губерт и К° рабочие, в числе 2 700 человек, прекратили работы[4] при следующих обстоятельствах.

С раннего утра между рабочими было заметно волнение, после же обеда в час дня все вернулись на фабрику, но рабочие Петровской мануфактуры, заняв свои места, к работам не приступали. На предложение администрации объяснить причину забастовки, рабочие, не давая никаких объяснений по существу, вышли во двор и стали шуметь, требуя, чтобы их впустили в прядильное отделение.

Прядильщики, в свою очередь, подняли шум, стучали в окна, пока администрация не распорядилась отворить двери, после чего рабочие этого отделения также вышли во двор. В то же время несколько забастовавших ткачей пришли во двор Спасской мануфактуры, рабочие которой тотчас же прекратили работы.

Ближайшей причиной забастовки рабочие выставляют: продолжительность рабочего дня, а также недостаток тепла в помещении Петровской мануфактуры и чрезмерно высокие штрафы, будто бы налагаемые администрацией при забраковке изделий. Независимо от изложенного имеются указания, что кроме выставленных рабочими претензий, причиною забастовки послужили слухи, основанные на статьях, появившихся в конце декабря в некоторых газетах и неправильно понятых рабочими, будто бы с началом нового года будет введен новый закон

---

[1] Брошюра «Как министр заботится о рабочих», комментирующая отношение правительства к рабочим, была написана по поводу циркуляра министра Витте к фабричным инспекторам; циркуляр давал инструкции, как поступать во время стачек. Она была издана в Женеве в 1896 г. ЦАР, инв. № 165.

[2] «Петербургский рабочий листок» — непериодическое издание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в январском номере которого за 1897 г. подводились итоги стачки ткачей и прядильщиков в Петербурге в январе 1897 г., (ЦАР, инв. № 6071), № 2 «Листка» вышел в сентябре 1897 г., ЦАР, инв. № 6973.

[3] ЦАР, ДП, Ш, 1896 г., № 606, ч. I, л. 45а. На подлиннике пометка царя: «Разве не было разбросано прокламаций?» и отметка министра внутренних дел Горемыкина: «Надлежащие сведения по данному предмету донесены его величеству 9 января 1897 г.» (последний доклад в архиве не обнаружен.— *Ред.*).

[4] Указанные фабрики были те самые, рабочие которых еще летом заявили, что они забастуют в новом году, если правительство не выполнит данных тогда обещаний о введении через 2—3 месяца сокращенного рабочего дня.

Рабочие выставили летние требования и просили «Союз борьбы» напечатать листовки, приглашая все фабрики примкнуть к забастовке.

Описание хода забастовки см. в книге Тахтарева: «Рабочее движение в Петербурге 1893—1901 г.».

В связи с этой забастовкой на Петровской и Спасской мануфактуре т-ва Губерт и К°, часто называвшейся по имени б. владельца фабрики Максвеля, петербургский «Союз борьбы» выпустил прокламацию «К петербургским ткачам и прядильщикам», в которой отмечал значение этой забастовки, вызвавшей решение правительства о введении сокращенного рабочего дня во всех ткацких и прядильных фабриках с 16 апреля. Этот срок был взят правительством, чтобы внести успокоение в среду рабочих и тем предупредить их выступления 19 апреля в день празднования 1 мая. В прокламации также отмечалось, что «к стачке уже примкнули рабочие фабрики Штиглица, Кенига, Калинкинской, Екатерингофской». Прокламация опубликована в сборнике «Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 126—127.

о нормировке рабочего дня. В течение 3 и 4 сего января забастовка продолжается.

4 сего января рабочие Александровского чугунного завода также прекратили работы, причем предъявили заводской администрации следующие требования: 1) окончание работ по субботам в 2 часа дня; 2) зачет в рабочее время времени, употребленного на выдачу заработной платы и 3) право пользования существующим на заводе рабочим фондом по мере надобности, а не только при увольнении, как в настоящее время.

Рабочие держат себя спокойно.

Министр внутренних дел Горемыкин.

Из донесения петербургского градоначальника в департамент полиции, 13 января 1897 г., № 627 [1]

По поводу происходивших с 2 сего января забастовок на некоторых петербургских фабриках, охранным отделением производится особое негласное расследование, ввиду имеющихся указаний на участие кружка лиц, именующего себя «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в подстрекательстве к продолжению фабричных беспорядков [2]. Считаю долгом препроводить при сем 140 экземпляров воззваний изданных от имени этого кружка 9 сего января, годовой денежный отчет за период с 1 декабря 1895 г. по 1 декабря 1896 г. [3] и два экземпляра брошюры «Как министр заботится о рабочих».

Клейгельс.

Донесение петербургского охранного отделения в департамент полиции, 5 января 1897 г., № 30 [4]

4 сего января я получил по телефону от подведомственного мне унтер-офицера с Александровского механического завода сведение о том, что рабочие паровозных мастерских, после обеденного перерыва, работ не пожелали возобновить и собрались на улице против мастерских в числе около двух тысяч человек. Причиной столь внезапной забастовки послужило неудовольствие рабочих на неудовлетворение ходатайства, возбужденного ими через начальство завода еще после забастовки 8 июня 1896 г. об установлении по субботам работ до 2 час. пополудни без обеденного перерыва. Отсутствие определенного ответа на это ходатайство в течение 7 месяцев, в связи с брожением, вызванным среди рабочих забастовкой на находящихся в непосредственном с Александровским заводом соседстве двух частных бумагопрядильных фабрик Губерта, возбуждающим образом подействовали на умы рабочих.

По получении означенного известия, я по телефону дал соответствующее наставление старшему жандарму Осипову, вследствие коего им

---

[1] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 59.

[2] «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» старался поддержать дух стачечников. 9 января была распространена в 1500 экз. прокламация «Ко всем петербургским прядильщикам», в которой указывалось на противоречивое поведение правительства относительно стачечников. 11 января была выпущена вторая прокламация «Ко всем петербургским рабочим» с призывом ко всем рабочим петербургских фабрик и заводов организовать немедленно помощь забастовавшим товарищам; прокламация опубликована в сборнике: «Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 128—129.

[3] Указанная прокламация под заголовком «Петербургским ткачам и прядильщикам», а также денежный отчет опубликованы в сборнике «Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1895—1897 г.», стр. 126—127 и 116—120.

[4] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606 ч. I, л. 53.

было объявлено рабочим, что я в самом скором времени прибуду на завод, что вопрос их интересующий находится на рассмотрении подлежащего начальства, но в виду общего значения его для всех казенных железных дорог разрешен в моментально скором времени быть не мог, что наконец я прошу их разойтись.

Воспользовавшись предложенным мне администрацией дороги экстренным поездом, я отправился на завод, где и застал дело уже в следующем положении. Толпа, собравшаяся было против паровозных мастерских, поголовно разошлась. Незначительные части еще пытались проникнуть в вагонные мастерские с целью побудить, работавших по обыкновению в последних, товарищей к забастовке. При этом рабочие требовали от того же старшего жандарма личных со мной переговоров, но по приближении экстренного поезда удалились.

Ввиду наступления двух праздничных дней подряд и имеющихся у меня сведений, следует ожидать возобновления забастовки во вторник 7 января. Сегодня, 5 января, по моей просьбе г. начальник Николаевской железной дороги назначил совещание между начальниками службы тяги и обеих мастерских завода, при участии его самого и моем, с целью редактирования объявления, за подписью его пр-ва, скрепленного мной, предупреждающего рабочих о вреде, который принесут всякие демонстрации их делу в настоящем положении последнего. Объявление это будет вывешено на заводе 6 января. Копия его при сем представляется [1].

Засим в виду того, что зависимость возникших на заводе беспорядков от постороннего влияния вполне установлена, что рабочие бумагопрядилен Губерта, собираясь в кучки на улице около завода, прямо задерживали 4 января шедших уже в мастерские на работу после обеда товарищей (рабочих), г. начальник дороги вместе с сим обратился к г. с.-петербургскому градоначальнику с письмом, в коем просит зависящего его превосходительства распоряжения по поводу предупреждения уличных скопищ в окрестностях завода [2].

Подполковник Ладыженский.

Донесение петербургского градоначальника в департамент полиции, 8 января 1897 г., № 336 [3]

7 сего января рабочим на Российской бумагопрядильной мануфактуре с утра было вывешено объявление от имени правления этой фирмы о том, что с 16 апреля сего года работа будет производиться с 6 ч. утра до 12 ч. дня и от 1 ч. до 7 час. вечера, а по субботам от 6 ч. утра до 4 ч. вечера [4]. Явившиеся в обычное время на фабрику рабочие, ознакомившись с этим объявлением, забастовали. В то же время на Екатерингофской мануфактуре в деревне Волынкиной, где вывешено такое же объявление, мальчики мюльного отделения в числе 180 чело-

[1] В объявлении говорится, что «Правление дороги советует рабочим не следовать вредным посторонним влияниям, имея при этом ввиду, что всякие беспорядки могут повлечь за собой только печальные для рабочих последствия» (ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 53).

[2] В письме начальника дороги сообщается: «Забастовавшие на соседних с нашим заводом бумагопрядильнях — Спасской и Петровской рабочие, в числе около 6 тысяч, оказывают очень вредное влияние на рабочих Александровского завода. В субботу, 4 января, собравшись партиями на улицах, они не допускали наших рабочих проходить после обеденного перерыва на завод, так что работа в паровозных мастерских полдня не производилась. Были также попытки помешать работать и в вагонных мастерских, расположенных гораздо далее от берега Невы» (ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 54).

[3] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 55.

[4] Копию объявления см. ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, д. 43.

век, прекратили работы, как равно и на Невской бумагопрядильной мануфактуре (М. Болотная ул. д. № 12), перестали работать без объявления причин 80 мальчиков мюльного отделения, а после обеденного времени из общего числа 1 900 рабочих не явилось на работу 255 человек. На этой последней фабрике, вывесившей, равным образом, с утра тождественное объявление о сокращении числа рабочих часов (до 11½ часов) [1], в мюльном отделении рабочим Петром Ларионовым была обнаружена в 10 час. утра брошюра женевского издания под заглавием «Как министр заботится о рабочих», 1896 г.

Сообщая о сем департаменту полиции в дополнение к письму моему от 4 сего января за № 207 [2] с препровождением протокола, составленного полицией [3], имею честь присовокупить, что помянутая брошюра взята от местного пристава товарищем прокурора г. Зарудным для представления прокурору судебной палаты.

Генерал-майор Клейгельс.

ВЕДОМОСТЬ

рабочих забастовавших фабрик в С.-Петербурге, 11 января 1897 г. [4]

№ № по порядку	В районе какого полицейского участка	Наименование фабрик	Общее число рабочих на фабрике
1	Петергоф	Екатерингофская	750
2	3-го у-ка Нарвской части . .	Российская	750
3	3-го у-ка Рождествен. части .	Кенига	1 280
		Невская	1 300
4	Охтенского у-ка	Невская ниточная	1 553
		Охтенская	600
			6 733

Полковник Секеринский

Из доклада старшего фабричного инспектора С.-Петербургской губ. в департамент торговли и мануфактур, 15 декабря 1898 г., № 60 [5]

Имею честь при сем представить в департамент торговли и мануфактур прокламацию [6], которая была разбросана вчера в большом количестве экземпляров на фабриках Петровской и Спасской Губерта, и донести, что около 2 час. пополудни вчера все рабочие (около 2 800 чел.) обеих этих фабрик прекратили работу, не заявляя никаких требований фабричной администрации и требуя прибытия фабричного инспектора для переговоров с ними.

---

[1] Объявление в делах не обнаружено.
[2] В письме № 297 сообщается о забастовке 4 января 1 700 рабочих Александровского завода (ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 42.)
[3] См. ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. I, л. 56.
[4] ЦАР, ДП, III, 1896 г., № 606, ч. I, л. 68. Заголовок подлинника.
[5] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 26, л. 59.
[6] Скатившийся к этому времени на позиции экономизма Петербургский «Союз борьбы» выпустил в связи с забастовкой на фабрике Петровской и Спасской мануфактур (Максвеля) и фабрики Паля прокламации, составленные на основе списка требований самих рабочих, выбросив из них однако политические требования, а именно: требование свободы стачек и свободы собраний. Рабочие были недовольны отсутствием этих требований в прокламациях.

Получив об этом сообщение по телефону в 2½ часа пополудни, я прибыл на фабрики Губерта в 3½ часа, причем рабочих на фабрике уже не было. По распоряжению местного пристава было сообщено немедленно в фабричные квартиры рабочих о моем прибытии и рабочие начали собираться у ворот Спасской фабрики для переговоров со мной. Пристав просил рабочих войти на двор, но они отказались исполнить это и просили меня выйти к ним за ворота. Около ворот я застал толпу рабочих в 300—400 человек, при чем рабочие заявили, что за последнее время у них понизился заработок вследствие того, что пустили в работу плохую пряжу и начали плохо шлихтовать основу, а 20 ноября, не взирая на падение заработка, у 90 ткачей, которые имели сносный заработок, понизили задельную плату, причем не сочли нужным спросить ткачей о согласии работать по пониженной расценке. Когда же была вывешена 6 ноября пониженная расценка, ткачи заявили мастерам, что они не могут работать по пониженной расценке и просили передать их заявление директору фабрики Ивану Ивановичу Ферреттеру. После этого заявления из толпы начали кричать, что рабочие требуют повышения платы по всем расценкам, сокращения рабочего дня до 10 часов и удаления мастера Андрея Фомича Пирсона, из-за которого будто бы были беспорядки 2 года тому назад среди рабочих Серпуховской фабрики Коншина[1], с появлением которого 1½ года тому назад на фабриках Губерта начали понижать плату рабочим и который груб с работницами, а также удаления писаря Дулина, который очень груб с рабочими...

Вчера в 10 час. вечера ночная смена ткачей соседней фабрики К. Я. Паля, в количестве около 500 человек, бросила с криком работу, а сегодня утром дневная смена, в таком же количестве рабочих, вышла на работу, но спустя час оставила фабрику, причем заявили фабричной администрации требования о повышении расценков и введении 10-часового рабочего дня. Таким образом, на фабрике К. Я. Паля сегодня работают только в ситцепечатной около 500 человек, а все рабочие ткацкой в количестве около 1 200 рабочих, не работают...

Старший фабричный инспектор Г. Рыковский.

II

Отношение московского губернатора московскому обер-полицеймейстеру, 27 сентября 1895 г., № 2136 [2]

Департамент полиции уведомил меня, что рабочие расположенной в районе 5-го стана Московского уезда Даниловской мануфактуры, ввиду неотступного наблюдения за ними, вызванного появлением в обращении среди них преступного содержания брошюр и воззваний[3],

---

[1] Речь идет о стачке на фабрике Коншина в начале марта 1897 г. Рабочие требовали увеличения зарплаты, удаления мастеров, которые брали с рабочих взятки, и др.

[2] ЦАР МОО, 1895 г., д. № 85, л. 74.

[3] В 1895 г. среди рабочих фабрик и заводов Москвы широко распространялись брошюры и воззвания Московского «Рабочего Союза». В июле 1895 г. на сходке рабочих, состоявшейся на Даниловском кладбище, распространялось воззвание Московского «Рабочего Союза», начинающееся словами: «Товарищи, пора опомниться, пора взяться за дело». 10 августа это воззвание было распространено на фабрике Даниловской мануфактуры, вместе с воззванием Московского «Рабочего союза», начинающегося словами «Товарищи рабочие. Наше положение с каждым годом все ухудшается». 15 августа вновь состоялась сходка рабочих на Даниловском кладбище, на которой было распространено воззвание Московского «Рабочего союза» с обращением «Товарищи работники», начинающееся словами «За границей рабочий добился 8 или 9 часов рабочего дня...». Эти воззвания опубликованы в сборнике «Литература Московского рабочего союза», стр. 68, 70, 71, изд. «Московский рабочий». В августе на

стали за последнее время собираться в смежной с городом Москвою местности Даниловской слободе в портерной, содержимой Елизаветой Деренго, и отдельных комнатах Ново-Сахаровского трактира, сделав названные заведения излюбленными местами для своих сходок.

Так как означенные портерная и трактир находятся в Даниловской слободе, в районе 2-го участка Серпуховской части, то о вышеизложенном по принадлежности имею честь сообщить вашему превосходительству.

Губернатор Булыгин.

Из донесения старшего фабричного инспектора Московской губернии московскому обер-полицеймейстеру, 23 ноября 1895 г., № 10681 [1]

Имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что один из владельцев фабрики товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры, а именно Сергей Иванович Прохоров, явившись ко мне 22 сего ноября вечером, сообщил о замечаемом в последнее время каком-то брожении среди рабочих их фабрики.

По его словам рабочие стали собираться по временам в кучки и при приближении кого-либо из администрации быстро рассыпаются, пряча какие то листки; недавно же смотрителями было замечено, что отработавшая свое время смена женщин, вместо обычного немедленного выхода с фабрики, на некоторое время позамешкалась у выхода, как будто о чем то совещаясь.

До администрации фабрики дошли кроме того слухи, что между рабочими в последнее время, особенно, ходит по рукам какая то брошюра под заглавием «Пять последних стачек» [2].

Не так давно один из ткачей, Алексей Алексеев, улучив время, когда никого не было рабочих, сообщил с испуганным видом дозорному фабрики (прося не выдавать его, так как боится, что рабочие убьют), что у них между рабочими образовался какой-то комитет, в который хотят привлечь и его. По его словам, комитет этот состоит из 50 членов, между которыми большую роль играют двое рабочих. Руководит этим обществом будто бы какой-то студент, живущий в Кудрине.

Комитет, собирая с рабочих по 20 коп., выписывает откуда то брошюры и книжки, которые распространяет среди рабочих, и недавно даже послал с этой целью на фабрики гор. Серпухова и Наро-фоминской мануфактуры несколько человек выборных.

По сообщению рабочего, члены комитета собираются периодически для совещаний на Ваганьковском кладбище и недавно чуть было не были накрыты полицией...

и. д. старшего фабричного инспектора Московской губернии

И. Федоров.

фике Даниловской мануфактуры распространялась первая агитационная брошюрка без заголовка, на 6 страницах, Московского «Рабочего союза» (ЦАР, ДП, IV, 1894 г., д. № 314, т. II, л. 180). Брошюра также опубликована в указанном выше сборнике, стр. 60.

Московский «Рабочий Союз» — первая Московская социал-демократическая организация, ведущая свое начало с 1892 г. В апреле 1894 г. образовался «центральный рабочий кружок» из представителей всех заводских кружков. Официальное свое название «Рабочий Союз» принял на первомайском собрании 1895 г. С начала 1896 г. организация выпускала свои прокламации за подписью «Московский Рабочий союз».

[1] ЦАР, МОО, 1895 г., д. № 85, лл. 86—87.

[2] Повидимому, речь идет о брошюре Московского рабочего союза «Стачки и их значение для рабочих (с описанием пяти стачек, бывших весной и летом 1895 г.)» (Опубликовано в сборнике: «Литература Московского рабочего Союза», стр. 185—204).

Телеграмма владимирского губернатора министру внутренних дел, 14 марта 1896 г.[1]

Доношу вашему высокопревосходительству: 11 марта на фабрике Горкинской мануфактуры в сельце Горках Ковровского у. забастовали рабочие, числом около 700 чел. Принятые фабричным инспектором и исправником меры к прекращению стачки не имели успеха. По донесению их, беспорядки принимают угрожающий характер. Командируется сегодня на место вице-губернатор с батальоном пехоты из Владимира.

Губернатор Теренин.

Отношение владимирского губернатора в департамент полиции, 30 марта 1896 г., № 1789[2]

В дополнение донесений моих в депешах от 14 и 22 марта о стачке ткачей на фабрике товарищества Горкинской мануфактуры в сельце Горках, Ковровского у. имею честь представить вашему высокопревосходительству нижеследующие подробные по этому делу сведения:

11 марта вторая смена ткачей, заменившая первую в 10 час. утра, проработав не более четверти часа, прекратила работы и направилась толпой в фабричную контору. Здесь рабочие заявили заведующему фабрикой Руссову свое неудовольствие на объявленную им 6 марта новую расценку на летний срок найма, требуя увеличения оной. Получив отказ от заведующего фабрикой, рабочие пожелали видеть хозяина фабрики, который в то время находился в Москве, и приезд его ожидался не ранее 18—20 числа. Узнав об его отсутствии, рабочие тем не менее на фабрику не возвратились, а, воспользовавшись будто бы сказанными Руссовым словами «убирайтесь вон, вы мне надоели хуже собак», решили немедленно прекратить работу и оставили фабрику, причем, по словам заведующего, ткачи первой смены силой удалили многих рабочих второй смены,— преимущественно женщин,— которые хотели приступить к работам.

13 марта паровая машина на фабрике была пущена в ход в час дня, но никто из рабочих не явился, хотя почти все они были в сборе около фабрики и стояли большими и малыми группами подле фабричных ворот. Нижними жандармскими и полицейскими чинами было обнаружено, что сборища эти имели целью никого не допускать к фабричным воротам и воспрепятствовать пройти на фабрику тем из рабочих, которые пожелали бы начать работу.

На другой день, 14 марта, рабочие вновь не пошли на работу, продолжая толпиться большими группами вокруг фабрики, обнаруживая крайне возбужденное настроение; ругали урядников и нижних жандармских чинов самыми площадными словами, бросали в них комьями снега и делали им угрозы, причем до момента прибытия войск держали себя крайне дерзко и вызывающе. Фабрика и усадьба фабриканта были оцеплены рабочими и вообще стачка была замечательно хорошо организована[3]. Заведующий фабрикой Руссов, в предупреждение мо-

[1] ЦАР, ДП, II, 1896 г., д. № 15, ч. 9, л. 16.

[2] Там же, лл. 26—31.

[3] На рабочих Ковровского уезда имел влияние Иваново-Вознесенский «Союз», образовавшийся летом 1895 г. К началу 1896 г. деятельность Союза расширяется, устанавливается связь с окрестными фабриками. В феврале 1896 г. были произведены первые аресты членов организации, в начале лета — вторичные. Уцелевшие после арестов члены Союза к осени 1896 г. восстанавливают организацию и стремятся возобновить прежнюю работу: организовать кружки на каждой фабрике, представители которых должны входить в состав Центрального Иваново-Вознесенского Рабочего Союза («Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе за последние 15 лет». Изд. «Союза русских социал-демократов», 1900 г., стр. 21—23, ЦАР, инв. № 1381). Иваново-Вознесенская с.-д. организация с января 1898 г. была тесно связана с Московским «Рабочим союзом».

гущих возникнуть дальнейших осложнений, ночью уехал из с. Горок, его вывезли с женой на подводе, покрытых рогожами, чтобы скрыть от подкарауливавшей его толпы.

Так как к назначенному и объявленному рабочим сроку — 4 часа дня 13 марта никто из них к работам не приступил, а между тем срок найма оканчивался лишь в четверг — 21 марта, то все рабочие, прекратившие работу, оказались нарушившими договор найма и, для привлечения к уголовной ответственности чинами фабричной инспекции, совместно с уездным исправником, был составлен по обстоятельствам дела протокол, который и передан по принадлежности; причем полицией указано 12 главных зачинщиков и подстрекателей к стачке. Прибывшим в сельце Горки судебным следователем по особо важным делам приступлено к производству следствия.

Командированный мной на место беспорядков владимирский вице-губернатор князь Урусов приехал на фабрику в 2 часа ночи 14 марта, а за ним прибыл 3 батальон 10 гренадерского Малороссийского полка.

Прежде всего вице-губернатор распорядился учредить патрули из солдат для защиты фабрики, поместив в фабричных казармах одну роту; затем утром было объявлено рабочим, что в 10 час. вице-губернатор будет говорить с ними на площади перед фабрикой и в назначенное время князь Урусов выехал к рабочим, коих с посторонними зрителями собралось до 2 000 чел. Толпа эта, сравнительно спокойно выслушав вице-губернатора, по отъезде его на квартиру, одно время будто бы решилась идти работать, но после убеждений некоторых из зачинщиков начала шуметь и кричать, что не станет на работу, пока не увеличат расценку и не исполнят других их требований. Весь день после этого, даже часть ночи, народ толпился на площади, но вице-губернатор не нашел нужным распорядиться разогнать толпу, опасаясь сопротивления.

Из 17 человек, привлеченных к следствию в качестве обвиняемых, распоряжением следственной власти 6 заключены под стражу и отправлены под конвоем в Шуйскую тюрьму, 4 не розысканы, а остальные были арестованы по распоряжению вице-губернатора до окончания срока найма и расчета на фабрике, так как, по имевшимся сведениям, они имели дурное влияние на остальных рабочих.

На следующее утро толпа стала видимо уменьшаться, 18 числа начали работать 60 чел., 20 числа стояло на местах уже 400 ткачей, а 21 марта более 1 000 чел. явились в фабричную контору записываться на работу на новый срок.

Есть основание полагать, что стачка произошла вследствие подстрекательства злонамеренных людей.

Губернатор Теренин.

Прокламация Московского «Рабочего союза», июнь 1896 г.[1]

Товарищи!

27 мая в Петербурге забастовали рабочие Екатерингофской бумагопрядильни. Затем к ним присоединились Новая бумагопрядильня Максвель, Кениг, Штиглица и другие, всего 17 фабрик с 30 тысячами человек. Все они сообща требуют:

[1] ЦАР, МОО, 1894 г., д. № 377, л. 25.

Воспроизводится с гектографированного подлинника. Прокламация распространялась среди рабочих завода Бромлей и на заводах Добров-Набгольц, Гошера и на фабрике Бестужева.

К началу 1896 г. члены Московского «Рабочего союза» установили довольно прочные связи среди рабочих московских фабрик и заводов. По архивным данным члены Московского «Рабочего союза» сами или через организованных рабочих проводили ра-

1. Сокращения рабочего дня.
2. Повышения расценок.
3. Чтобы по субботам шабашили везде в 2 часа.
4. Чтобы заработок выдавался без задержки в двухнедельные сроки.

Кроме того, каждая фабрика выставила еще свои особые требования, например: уничтожение штрафов за прогул и опоздание, улучшение хозяйских квартир, вежливое обращение мастеров с рабочими и пр.

Забастовщики держатся вот уже третью неделю и ни хозяева, ни правительство ничего не в силах поделать. Вызваны были войска для усмирения, но усмирять было некого, так как рабочие ведут себя очень мирно.

На тех заводах и фабриках, где еще продолжается работа, идут сборы в пользу стачечников. Долго ли протянется стачка и чем она кончится, неизвестно, но несомненно, что хозяева не скоро ее забудут, так как они терпят от нее громадные убытки.

Нам, московским рабочим, живется не легче, чем нашим петербургским товарищам. И нас хозяева заставляют за грошевую плату работать до полного изнеможения. И у нас пускаются в ход разные условия, чтобы урвать что-нибудь из этого скудного заработка. Жаловаться нам некуда — инспектора нас не хотят и слушать. А как заботится о нас правительство видно хотя бы вот из чего. На фабрике Максвель инспектор, убеждая рабочих прекратить стачку, заявил, что правительство уже обсудило закон о сокращении рабочего дня и что осталось только его подписать. На вопрос рабочих, когда же его подпишут, он отвечал: не раньше, чем года через два.

Облегчить свою тяжелую участь, товарищи, мы можем только сами собственными силами, начав борьбу против хозяйских притеснений. Теперь для этого время самое удобное. Если бы и в Москве устроилась такая же общая стачка, как в Петербурге, то хозяева, испуганные питерской стачкой, теперь скорее, чем в другое время, смогут нам уступить. Да и нашим петербургским товарищам, если к ним присоединимся мы, легче будет добиться своего.

Московский «Рабочий союз».

Прокламация Московского «Рабочего Союза», 1896 г.[1]

Товарищи рабочие!

27 мая в Петербурге на 17-ти бумагопрядильных и ткацких фабриках прекратили работу до 30 тысяч рабочих и требуют сокращения рабочего дня и повышения заработной платы.

Забастовщики держатся и до сих пор. Они ведут себя мирно и спокойно, держатся так умело и дружно, так упорно настаивают на своих требованиях, что петербургское начальство ничего не может с ними поделать и уже не на шутку перепугалось. Что фабриканты и правительство действительно побаиваются петербургских рабочих, видно из

боту на следующих предприятиях: заводах Гоппер, Грачева, Доброва и Набгольц, Листа, Старый Бромлей, Новый Бромлей, Людвиг Смит, Вейхельт, Фугельзонг, Дегауэра, Лингарта, Газовом, Перенуд, Гужон, Филиппова и фабриках Бахрушина, Шредера, Мещерина, Досужева, Цинделя, Михайлова, Агафонова, Грессар, анонимного Об-ва, Прохорова, Гилля, Гогенталь, Жако и К-о, Алексеевской канительной, Алексеевской шелковой, Ганшина, Носовской, Варц, Мориц Паль, Костанжогло, серебряных заведениях Андреева и Овчинникова и жел. дор. мастерских Смоленских, Курских и Рязанских, т-вах Измайловской м-ры и Раменской м-ры. Милютина с-вей в Бронницком уезде (ДП, III, 1896 г., д. № 295, л. 66).

В марте 1896 г. «Рабочий союз» послал в Париж за подписью 605 рабочих адрес французским рабочим по поводу 25-летия Парижской Коммуны. Членами Московского «Рабочего союза» проводились собрания рабочих по вопросу организации касс и пр.

[1] ЦАР, инв. № 9728. Воспроизведено с литографированного подлинника без подписи.

того, что 15 июня, т. е. на третьей неделе от начала стачки, в Петербурге появились листки...[1]

Товарищи! Правительство первый раз открыто и печатно обращается к рабочим с увещанием прекратить стачку, и в то же время оно позаботилось, чтобы ни в одной газете не было известий о петербургской стачке. Разве это не показывает, как много страху нагнали дружные забастовщики на фабрикантов и правительство, которое защищает их интересы. Правительство привыкло при каждой стачке «усмирять бунтовщиков» — нагонит войска и вся недолга. А что поделать с такими забастовщиками, которые не бьют, не ломают, а крепко и дружно стоят на своем, с полным и ясным сознанием своих интересов и требований. У правительства со страху-то, видно, голова закружилась и в глазах затуманилось, как говорится,— ему небо с овчинку показалось. А то разве оно решилось бы обращаться к рабочим с подобным лживым и откровенно нахальным увещанием. Ведь оно должно было знать, что если забастовщики так ловко и дружно ведут свое дело, так значит они хорошо понимают свои интересы и требования, стало быть они ясно сознают, что их интересы вполне противоположны интересам фабрикантов. И никакие уверения правительства, что ему «одинаково дороги как интересы фабрикантов, так и рабочих», тут не помогут.

О том, что по мнению министра финансов стачки устраивают злонамеренные люди, не стоит и говорить. Не зато ли он их называет злонамеренными, что они раньше других поняли и сознали, что интересы рабочих вполне противоположны интересам капиталистов. Не за то ли, что, поняв это, эти люди стали горячо и открыто разъяснять своим товарищам, как бесстыдно обкрадывают рабочих фабриканты и заводчики, заставляя работать до кровавого пота и за самую нищенскую плату. И вот, когда рабочие потребовали сокращения рабочего дня и повышения заработной платы, капиталисты твердят, что рабочих научают этому злонамеренные люди. Теперь, товарищи, вы видите, что эти люди оказываются злонамеренными для капиталистов-хозяев, так как от их преданности рабочему делу страдают карманы капиталистов.

Министр финансов говорит в своем обращении, что стачка разорительна для рабочих. Не верьте, товарищи! Он нагло врет. Стачка — это единственное средство в настоящее время, посредством которого рабочие могут добиться улучшения своего положения. Русские рабочие не участвуют в издании законов, как рабочие других стран. А русское правительство в угоду капиталистам издает такие законы, по которым даже единственное орудие борьбы рабочих с хозяевами — стачка — оказывается незаконным.

Что за стачки рабочих наказывают тюрьмой, а на защиту хозяйских интересов высылают войска, пускаются в ход нагайки, розги, штыки и пули,— это давно уже знает каждый из нас. Теперь же министр финансов откровенно и во всеуслышание объявляет, что правительство не терпит стачек, а следовательно, что оно всецело стоит на стороне фабрикантов и заводчиков. И после такого откровенного признания министр финансов так нагло смеется над рабочими, говоря, что закон защищает рабочих. Где же эта защита? Смотрите сами: стачки рабочих беззаконны; союзы рабочих для борьбы с хозяевами незаконны; сберегательные и всякие другие кассы рабочих — не разрешаются законом; собираться рабочим, чтобы потолковать сообща о рабочем деле — тоже нельзя; печатание книг, которые выясняют рабочим их положение и научают их, как вести борьбу с капиталистами, преследуются законом. И заметьте, товарищи, что одно и то же, что для рабочих беззаконно,

[1] Далее опускается циркуляр Витте к стачечникам от 15 июня 1896 г. (см. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 481—482).

то для фабрикантов и других хозяев — вполне законно. Капиталистам правительство разрешает стачки и союзы и съезды, которые они устраивают с тем, чтобы успешнее и вольготнее можно было эксплоатировать и прижимать рабочих. Правительство разрешает печатать и книжки только такие, которые защищают капиталистические порядки.

В конце своего обращения министр финансов советует рабочим долг свой исполнять по закону и жить по правде божией. При этом он ни полсловом не обмолвился, что законы-то эти писаны в угоду фабрикантам и заводчикам. А о «правде божией» вряд ли кто лучше рабочих знает. Жить вечно полуголодными, ходить грязными и оборванными и тесниться по сырым подвалам — не это ли «правда божия»?

Так кому же и знать такую правду, как не рабочим.

Товарищи рабочие! Петербургская стачка научает нас, как много значит вести дело умело, дружно и сообща. Когда петербургские рабочие дружно выступили с ясными и определенными требованиями, их стали бояться не только фабриканты и заводчики, но и правительство, которое до сих пор так рьяно защищает хозяйские интересы.

Товарищи, в нас самих, значит, сила, и сила великая, коли боится нас даже царское правительство. Нужно только ясно сознать свои интересы, дружно и крепко стоять за свое освобождение от капиталистов — хозяев.

Из донесения начальника Орловского жандармского полицейского управления железных дорог в департамент полиции, 2 июля 1896 г., № 914[1]

2 сего июля, после обеда рабочие Московских мастерских Московско-Курской железной дороги, собравшись толпой, заявили помощнику начальника мастерских, технику Сластенину, что они не будут более работать, если нижеследующие их требования останутся без удовлетворения.

1) Выдать рабочую плату за коронационные дни в день освящения в мастерских императорского поезда.

2) Вывесить в мастерских расценочную ведомость на год на все отдельные части, дабы они вперед знали, за какую цену они работают.

3) Разъяснить им правила о больничной плате.

4) Цену в условии на изделную вещь делать до начала работы, а не по окончании ее.

5) Расчет за 5 платформ произвести, согласно условия, по 18 рублей, а не по 16 рублей, как это неправильно сделано мастером Борцовым.

6) Чтобы уплатить им за половину дня 2 июля, не взирая на то, что они работ не производили, заявляя вышеназванные требования[2].

Полковник Красовский.

---

[1] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. II, лл. 49—50. На подлиннике помета: «Доложено г. министру. Приказано, указав на этот случай, сообщить Моск. обер-полицеймейстеру о желательности скорейшей ликвидации рабочего кружка, намеченного к наблюдениям. 3/VII. Зволянский».

[2] По сообщению моск. обер-полицеймейстера в департамент полиции эти мастерские, будучи расположены между громадным металлическим заводом Московского акционерного об-ва и железнодорожным заводом г. Перенуда «служили центром обмена мыслей и действий злоумышленников.»

Рабочий кружок московских мастерских Московско-Курской ж. д. имел связь с Московским «Рабочим союзом».

В связи со стачкой в мастерских Московско-Курской ж. д. 6 июня среди членов Московского «Рабочего союза» были произведены аресты, однако вскоре Московский «Рабочий союз» возрождается и ведет работу по подготовке стачек в мастерских Московско-Брестской и Московско-Казанской жел. дорог, что приводит к новым арестам 11 ноября и 9 декабря 1896 г.

Стачка рабочих на Московско-Курской ж. д., 3 июля 1896 г.[1]

30 мая 1896 г. начались стачки на петербургских бумаго-прядильных фабриках, к которым примкнули некоторые заводы. Число стачечников простиралось до 45 000 человек.

Скоро об этих стачках стало известно в Москве и множество листков с требованиями петербургских рабочих были расклеены в железнодорожных мастерских Московско-Курской ж. д. и некоторых других фабриках. Событие в Петербурге и порядки давно возбуждавшие недовольство рабочих в мастерских этой дороги вызвали стачки 3 июля 1896 г.

Этому способствовал, кроме того, еще отказ уплаты за коронационные дни и день освящения императорского поезда.

Стачка началась при следующих обстоятельствах: в 8 часов утра 3 июля мастеровые различных цехов, в количестве 200 человек, пригласили начальника мастерских для объяснения: будет ли им заплачено за коронационные дни. За отсутствием начальника мастерских объяснения с рабочими взял на себя его помощник Сластенин, дерзко ответивший: «не платили и не будут платить». После подобного заявления мастеровые разошлись, тут же решив забастовать.

Немедленно было сообщено всем начальствующим, что в мастерских бунт. Через несколько времени прибыл начальник мастерских Крыжановский и жандармский подполковник Карамзин. Жандармский подполковник, проходя толпой и ожидая встретить бунтовщиков, был удивлен спокойствием, господствующим среди рабочих. Начались опять увещания начать работу, но без результата. Тогда жандармский подполковник Карамзин и начальник мастерских, ссылаясь на то, что нельзя говорить сразу с тысячной толпой, предложили рабочим выбрать по 5 человек от каждого цеха для переговоров. Рабочие отвечали, что пошлют своих бригадиров под условием полнейшей их безопасности и обязательного удаления начальства мастерских во время объяснения. Требования эти были исполнены. Начальство мастерских удалилось, а бригадиры с Карамзиным остались на дворе мастерских, где они заявили от лица рабочих следующие требования[2].

Когда все эти требования были записаны и Карамзин обещал похлопотайствовать об удовлетворении их, явился в мастерские начальник службы тяги Христианович. Несмотря на то, что Христиановичу были предложены уже записанные требования рабочих, он все-таки захотел объясниться с ними лично. От лица рабочих стал говорить один столяр, который указал, что заработок их за последние три месяца упал чуть ли не вдвое. Причем он объяснил, как некоторые мастеровые совершенно больные ждут по несколько месяцев ответа на 4 прошения об отпуске, несмотря на заключение врачей о необходимости скорого отпуска.

После изложения указанных выше претензий начальник тяги заявил, что это такие требования, из-за которых не следовало бы начинать стачку, так как их можно удовлетворить при первой просьбе. Выборные заметили на это, что они все пороги обили, ходивши за разре-

---

[1] ЦАР, МОО, 1896 г., д. № 49, лл. 198—199. Из брошюры Московского «Рабочего союза» (июль) 1896 г. Воспроизведено с копии.
Появление настоящей брошюры вызвало среди жандармских властей большой переполох. Московская охранка сообщала в департамент полиции: «Принимаемые жандармско-полицейской властью меры в значительной степени обусловливаются появлением в мастерских прокламации «Стачка в Курских мастерских». (ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. 2, лл. 102 и 112).

[2] Требования опускаются, так как они приведены в предыдущем документе.

шением недоразумений; Христианович считал все рассуждения окончательными, но рабочие не расходились и заявили желание, чтобы им заплатили за день стачки. Христианович возмутился. Тогда рабочие указали, что они не по своей вине не работают, а что их вынудили к этому. После немногих переговоров и это требование обещали исполнить.

Вследствие сильного уменьшения расценок Христианович предложил принять расценки Ковровских мастерских, где рабочие никаких претензий по поводу их не заявляют. Один из рабочих заметил Христиановичу «в Коврове довольны,— перенеси-ка их в Москву; Ковров — деревня, Москва — город». Предложение Христиановича не было принято.

Через два дня, как обещал Карамзин, он лично прочел мастеровым, что просьба их уважена и что за коронационные дни им будет уплачено, а еще через день в проходной висело объявление «Начальник Московских мастерских.— За коронационные дни и день освящения императорского поезда будет уплачена поденная плата, представить табель. Христианович».

За дни стачки плата была также включена в табель. Расценки обещали пересмотреть, равно как и другие требования[1].

Прокламация Московского «Рабочего союза», 21 сентября 1896 г.[2]

Рабочим

мастерских Московско-Курской железной дороги.

Товарищи! Вы помните, конечно, какие требования были нами выставлены во время стачки 3 июля. Вы помните также, что начальство наше, по ходатайству жандармского полковника Карамзина, этого волка в овечьей шкуре, обещало исполнить их. Прошло уже два месяца и что же? Такие ли расценки у нас, каких мы добивались? Такая ли плата за «больные» дни, какую мы хотели? Вывешены ли табели во всех цехах, как мы требовали? Нет, нет и нет. Нас надули самым наглым образом. Да разве обманывать привыкать-стать нашим эксплоататорам капиталистам и правительству? Не обманывают ли они нас каждый день, высасывая наши последние соки и набивая свои карманы нашими кровными денежками? Не норовят ли они каждую минуту содрать с нас не одну, а три шкуры? Ну а пусть кто-нибудь из нас осмелится указать на их злоупотребления: его тотчас же прогонят.

Другое дело, когда рабочие дружно отстаивают свои интересы. Хозяева видят, что силой тут не возьмешь, да это им и не выгодно подчас. Не прогнать же всех рабочих. Не посадить же их всех в тюрьму, когда работа спешная, когда в виду громадные барыши. Тут они поневоле идут на уступки, хотя и здесь стараются, если можно, обмануть нас. Так было и у нас в июле.

Мы бросили работу и дружно заявили свои требования. Правительство, напуганное петербургской стачкой, боялось, чтобы все московские рабочие не присоединились к нам. Оно пошло на уступки; полились сладкие речи, увещания и обещания. Мы поверили, а теперь видим, что верить нашим эксплоататорам нельзя...

---

[1] В начале октября 1896 г. в связи с сокращением штата в мастерских Курской жел. дор. были уволены 13 рабочих, руководителей июльской забастовки, «которые по своему поведению и имеющимся о них полицейским сведениям могли быть признаны вредными для порядка в мастерских» (ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. II, лл. 115—116).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1896 г., д. № 606, ч. II, л. 96. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

Ведь уверяют они, что между ними и нами нет розни, что отношения их к нам отеческие, дружеские. Хороши же наши отцы, которые на наши деньги строят себе дворцы, ездят на резиновых шинах, бросают сотни и тысячи на ветер в то время, как мы ходим в лохмотьях, живем в подвалах, иной раз даже не имеем на хлеб.

Хорошо отеческое попечение нашего правительства, которое приказывает стрелять в нас и бросает в тюрьму, когда мы решаемся заявить, что и мы рабочие имеем право на лучшую жизнь. Друзья, которые заставляют работать и день и ночь, платя гроши! Пока мы здоровы и нужны им, они держат нас, а то — ступай околевай на улице.

Наше положение становится все хуже. Наш «бедный» хозяин — правительство, очевидно, боясь вылететь в трубу, с 1892 года начал уменьшать расценки. Какое ему дело до того, что мы выбиваемся из сил, что наши семьи голодают. Под страхом стачки, начатой в удобное время, оно исполнило часть наших требований и обещало исполнить остальные. Но когда стачка кончилась и все успокоилось, на наши требования наплевали.

Неужели нам, товарищи, помириться этим? Неужели бросить всякую надежду на улучшение своего положения?

Нет, товарищи! Мы видели, как боятся наши притеснители наших дружных действий. При первом удобном случае, когда будет много спешной работы, мы все бросим работу и не примемся за нее, пока не исполнят всех наших требований.

Помните, товарищи, что счастье рабочих в их руках, а сила их в их союзе. Когда мы разъединены, мы слабы, а когда соединимся — мы сила, которую не сокрушат ни хозяева, ни правительство. Не будем же, товарищи, терять понапрасну времени. Составим кружки по мастерским, выберем от них представителей, которые сообща будут заведывать всеми нашими делами. Устроим кассу [1], накопим денег, чтобы во время стачки с успехом выдержать борьбу. Примкнем к общей Московской рабочей кассе, о существовании которой вы знаете, и под руководством Московского «Рабочего союза» мы будем бороться за освобождение рабочих от их притеснителей. Итак вперед, товарищи, и мы добьемся улучшения своего положения и будем жить так, как должно жить человеку.

Да здравствует борьба за лучшую жизнь!

Московский «Рабочий союз».

Телеграмма фабричного инспектора в департамент торговли и мануфактур, 25 сентября 1896 г. [2]

С обеда ткачи фабрики Зотовых 330 чел. прекратили работу [3], не желая согласиться работать по таксе на зимний период времени, которая ниже летней. Желают установления летних цен, удаления заведующе-

[1] Речь идет о кассах взаимопомощи, которые преследовали не только экономические цели, но и политические. Они являлись центром пропаганды в широкой массе социал-демократических идей, служили орудием для развития классового и политического сознания рабочих, поэтому полиция зорко следила за существовавшими на фабриках, заводах и в мастерских рабочими кассами.

По поводу призыва в данной прокламации об устройстве кассы отдел железнодорожного жандармского управления писал в департамент полиции: «Из собранных же негласным путем сведений оказывается, что, как значится в прокламации об устройстве рабочими касс, таковая касса уже существует между металлическим заводом Московского акционерного общества, бывшего Гужона и упомянутыми мастерскими, но весьма возможно, что и другие фабрики или заводы принимают в этом участие». (ЦАР, МОО, 1896 г., д. № 49, лл. 165—166).

[2] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 53, л. 45.

[3] Инициатором этой стачки явился местный социал-демократический кружок, организованный в 1895 г. Кружок занимался пропагандой среди костромских рабочих.

го ткацким отделом Нечаева и шлихтовального мастера Соколова; рабочие толпились вне фабрики, среди них много пьяных. Увещания невозможны.

Горбунов.

Прокламация Московского «Рабочего союза», 3 октября 1896 г.[1]

Товарищи! 25 сентября в Костроме забастовало 400 ткачей фабрики Зотовых. Стачка началась с того, что на зиму были вывешены расценки ниже не только летних, но и прошлогодних зимних. Рабочие отказались принять их и отправили с жалобой ходоков к инспектору. Но последний не пожелал даже их выслушать. Тогда ткачи после получки жалованья прекратили работу. Они требуют: 1) прежних расценок, 2) уничтожения примерок и других мелких злоупотреблений, 3) смены управляющего Нечаева.

Тотчас же на место стачки явился инспектор и, как водится, начал стращать рабочих тюрьмой и Архангельской губернией. Но угрозы инспектора пропали даром. На смену ему явился полицеймейстер и приказал рабочим разойтись и не буянить. Те еще заявили свои требования, и решив их отстаивать до последней возможности, мирно разошлись по домам. О стачке ткачей, об их дружном отпоре притеснениям заговорили и на другой фабрике тех же Зотовых, где работало до 3 000 человек. Рабочие этой фабрики готовы присоединиться к стачке: остановка лишь за средствами. Их хватит забастовщикам на неделю, много на две. Городские ссудные кассы закладов не берут. Остается надеяться на стороннюю помощь.

Московский «Рабочий союз» отослал в Кострому 200 руб., но этого мало, а потому он решается обратиться к нам, московские рабочие, за посильной денежной помощью для костромских товарищей. Их дело ведь в то же время и наше дело, и только поддерживая друг друга, мы можем одержать победу над нашим общим врагом — хозяевами.

Московский «Рабочий союз».

Из донесения начальника Костромского жандармского управления прокурору Московской судебной палаты, 4 октября 1896 г., № 747[2]

Имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что 25 минувшего сентября ткачи льнопрядильной мануфактуры Зотовых в г. Костроме, в числе трехсот тридцати человек, не явились после обеда на работы, а столпились на улице вблизи фабрики, где, по прибытии на место фабричного инспектора, заявили ему следующие требования: 1) о сокращении рабочих часов до десяти, 2) об уравнении зимней и летней таксы заработка, 3) о плате за действительно вытканное количество полотна и 4) об уменьшении штрафов и невычете за трехдневный прогул. Фабричный инспектор объявил им тут, что пока они не явятся на работы, никакие заявления от них принимаемы не будут. При отъезде фабричного инспектора толпа смеялась и кричала «ура» и, по требованию полицеймейстера, разошлась по домам.

На следующий день стачка всех ткачей продолжалась, а толпа на улице уменьшилась до 150 чел., причем они выделили своего вожака,

---

распространял социал-демократическую литературу, устроив рабочую кассу и библиотеку нелегальных книжек. Кружок руководил стачкой и поддерживал стачечников денежной помощью. (Брошюра «Рабочее движение в Костроме». Издание союза Русских Социал-демократов, 1902 г., Женева, ЦАР, б-ка, инв. № 1384).

[1] ЦАР, б-ка, инв. № 19886. Воспроизведено с гектографированного подлинника прокламации.

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1896 г., д. № 18524, лл. 5—6

который объяснялся с полицеймейстером и фабричным инспектором, подал собственноручное заявление о требованиях рабочих, в котором они прибавили 5-й [пункт] — смену заведующего ткацким отделением Нечаева за то, что он черезчур строг и будто их обсчитывает. Войти на фабрику столпившиеся рабочие отказались из боязни арестов и разошлись по требованию полиции. Следующие дни и по настоящее время забастовка продолжается. На совещании у губернатора было решено арестовать в тот же день вечером намеченных девять зачинщиков и на следующий день, 2 октября, с раннего утра, расставить кордон полицейских, которые способствовали бы желающим беспрепятственно пройти на фабрику для работ, предполагая, что, если сто рабочих станут у станков, за ними последуют остальные и стачка прекратится. Но мера эта не принесла желаемого результата: пока полиция находилась на улицах, никто из забастовавших рабочих из домов не выходил, а как только кордон был снят, образовались кучки до сорока человек.

20 же числа мной были получены агентурным путем сведения, что в винной лавке Сапожникова рабочий фабрики Зотовых Цецерин высказался: «стачечники два раза получили субсидию — первый раз семьсот и другой сто рублей, а откуда, это наше дело».

Вследствие сего и приняв в соображение, что забастовавшие ткачи никаких беспорядков не производят и, несмотря на неимение средств к пропитанию, к работам не приступают, и что из числа намеченных зачинщиков некоторые вели знакомство и общение с лицами, состоящими под надзором полиции, а потому необходимо предполагать, что для стачки есть скрытые руководители и пособники...

(Подпись).

Из брошюры «Двухнедельная стачка ткачей на фабрике бр. Зотовых в Костроме» [1]

Мощный отголосок летней стачки 17 петербургских фабрик гулко пронесся не только по России, но и за границей, достиг также и малочисленной, но бодрой духом кучки рабочих ткачей на фабрике бр. Зотовых в Костроме. 25 сентября рабочие-ткачи, в числе около 400 человек, из них половина женщин, не явились в обычное время на работы, и пустота и безмолвие воцарились в ткацком отделении Зотовской фабрики...

День на пятый или шестой после начала стачки были арестованы ночью 6 человек полицией и 5 жандармами...

Заключенные рабочие настолько умно вели себя, что этим не мало огорчали полицию, пытавшуюся неоднократно выведать от них фамилии главарей стачки, а также разузнать, не было ли посторонних кого-нибудь из интеллигенции. На все расспросы и подходы полиции с этой целью рабочие неизменно отвечали, что никаких зачинщиков не было, что все мол сразу не пошли на работу.

«Да ведь начал же кто-нибудь первый-то. Подал же кто-нибудь вам мысль об этом»,— горячилась полиция. «Никто не подавал никакой мысли, так, значит, сообща не пошли на работу — вот и весь тут разговор», отвечали рабочие. Так полиция ничего и не могла от них до-

[1] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. 3, лл. 113—119. Воспроизведено с копии брошюры.
О стачке ткачей на фабрике братьев Зотовых в Костроме была помещена статья в сборнике «Работник» №№ 3—4, 1897 г., издание «Союза русских социал-демократов» в Женеве, стр. 64—68.
В ней приводятся тождественные сведения.

биться и, продержав дней пять под арестом, выпустила, не имея решительно никаких причин к дальнейшему их задержанию.

Дело ткачей перешло к судебной власти, и вот мы видим, что следователь и товарищ прокурора высказываются в пользу рабочих; они говорят, что подобные, происходящие мирным путем забастовки не есть преступление, но им возражает прокурор, настаивая на обвинении рабочих в заранее подготовленной стачке...

В обществе рабочие нашли полное сочувствие: общественное мнение было за, а не против них и престиж Зотова, как гуманного, весьма образованного, интеллигентного человека и общественного деятеля, сильно пошатнулся. Общество местное выразило свое сочувствие не на словах только, но также и на деле, помогая стачечникам материально. Также сочувственно откликнулись на протест Зотовских ткачей Петербург и Москва, выразив это сочувствие присылкою материальной помощи, а Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» ободрил сверх того своих Костромских собратий коротким приветственным письмом[1]. Всего за время стачки поступило денежной помощи: от местного общества — 120 р., московских рабочих — 200 р., московских студентов — 50 р. Из Петербурга — 115 р., из одного провинциального города — 50 р. и из Петербурга же от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — 200 р., всего — 735 р.

Среди рабочих весьма быстро распространился слух, что московские и петербургские рабочие прислали им свою помощь. Помощь, особенно нуждавшимся во время стачки, вначале рабочие оказывали сами, устраивали складчину в пользу беднейших.

...Стачка имела воспитывающее влияние, сплотила между собою стачечников и даже нестачечников.

Благотворное значение ее выразилось еще и в том, что сейчас же с началом стачки все местные фабриканты дали немаловажные льготы на своих фабриках и сам же Зотов был вынужден согласиться на требование чесальщиков из боязни, чтобы и они не примкнули к ткачам, что и было решено среди чесальщиков, если не будут удовлетворены их требования. Фабричная администрация сразу понизила свой тон с рабочими, благодаря этой стачке, и всюду на фабрике мастера и всякого рода управители стали замечательно любезны к рабочим. Рабочие других фабрик и неучаствовавшие в стачке зотовские рабочие благодарили ткачей за те улучшения, которые произошли в их собственном положении благодаря стачке...

Результаты — относительно требований рабочих: примерка полотна уничтожена, переноска машин и материалов на станки производится теперь уже не рабочими. Обещано через месяц или два повысить заработную плату.

Из донесения начальника Костромского губернского жандармского управления в департамент полиции, 15 октября 1896 г., № 796[2]

В настоящее время стачка, продолжавшаяся 13 дней[3], прекратилась, на работу не вступило лишь 20 человек. Работа началась на прежних условиях за исключением лишь постановленного ткачами ус-

---

[1] Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» 4 октября выпустил листок с обращением: «К рабочим бумаго-прядильной фабрики Зотова в г. Костроме», в котором, называя стачку костромских рабочих «делом всего рабочего класса», шлет забастовавшим рабочим «первую помощь и предлагает дальнейшую поддержку». Листок напечатан в книге «Листовка Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 95.

[2] ЦАР, ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. 3, л. 111.

[3] По подсчетам фабричного инспектора означенная стачка длилась 12 дней, а с праздниками 16 (ГАФКЭ, ф. 299, д. № 53, лл. 44—72).

ловия о плате за действительно выработанное количество полотна и отмены штрафа за трехдневный прогул, за который, виновные в том, теперь будут уволены с фабрики.

Генерал-майор Никольский.

Записка Московского охранного отделения, 22 октября 1896 г., № 2861 [1]

Деятельность Московского охранного отделения выражается в настоящее время в следующем:

Во-первых, оно заканчивает дознание об организаторах так называемого «Московского Рабочего союза», деятельность которого выразилась в организации в течение всего июня, ряда рабочих сходок (число членов до 500 человек), с целью устройства общей забастовки, по примеру С. Петербурга, а также в пропаганде на различных фабриках и заводах, числом до 50-ти.

Во-вторых, выясняется вновь организовавшийся социал-демократический кружок, являющийся продолжателем предыдущего и наименовавшийся «Рабочий союз»; до сего времени деятельность его выразилась в нижеследующем:

А) в издании на мимеографе и пишущей машине «Ремингтон» ряда брошюр и прокламаций, каковые, во-первых, прокламация от 8 августа, в которой предлагается рабочим не пугаться арестов 6-го июля [2], а стойко продолжать рабочее дело; во-вторых, брошюра «Касса и для чего она нужна рабочим» [3], в которой предлагается рабочим организация так называемых «боевых» касс для поддержания забастовавших; в-третьих, «Стачка рабочих на Московско-Курской железной дороге 3 июля 1896 г.». В этой брошюре доказывается, что рабочие кругом обманываются своим железнодорожным начальством, так как до сего времени ни одно из обещаний, на основании коих рабочие оставили мысль о забастовке, еще не исполнено; в-четвертых, брошюра «Отчет делегатов русской социал-демократии, читанный на Международном социал-демократическом конгрессе в Лондоне в 1896 г.» [4], в коей излагается общее положение рабочей организации в России.

Б) Организовано транспортирование заграничных изданий в Москву; получено несколько транспортов, один с книгами — для рабочих, а другой — для интеллигенции. Из новинок революционной литературы циркулируют три: во-первых, Кольцов «Царское правительство и рабочие», во-вторых «Что делают русские цари для народа» (народное издание) и в-третьих, газета «Работник» [5] (иллюстрированная)... Замечена и детально разработана начинавшаяся агитация мастерских Курской ж. д., своевременно узнано о забастовке на фабрике бр. Зотовых в г. Костроме и подробно выяснена агитация по этому поводу в г. Москве: прокламация и сбор денег.

---

[1] ЦАР, МОО, 1896 г., д. № 415, лл. 293—294.

[2] См. примечание на стр. 143.

[3] Брошюра: «Касса. Для чего она нужна рабочим и как ее устроить» издана на мимеографе «Рабочим Союзом» в сентябре 1896 г. за подписью «Московские сознательные рабочие» (ЦАР, инв. № 2143).

[4] «Доклад, представленный делегацией социал-демократов в 1896 г. Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г.», изд. «Союза русских социал-демократов», Женева (ЦАР, инв. № 355).

[5] «Работник» — непериодический сборник «Союза русских социал-демократов», выходивший в 1896—1899 г. заграницей под редакцией группы «Освобождение Труда». Под этой же редакцией одновременно выходили еще «Листки Работника». Вышло 6 номеров «Работника» (в трех книгах) и 10 номеров «Листка». Последний № 9—10 «Листка Работника» в 1898 г. вышел под временной редакцией, так как группа «Освобождение Труда» отказалась от редактирования изданий «Союза русских социал-демократов». В организации издания «Работника» принимал деятельное участие В. И. Ленин.

Телеграмма прокурора Московской судебной палаты в министерство юстиции, 11 ноября 1896 г.[1]

Доношу вашему высокопревосходительству, что в Московское охранное отделение поступили сведения, что организовавшийся в Москве социал-демократический кружок перешел к агитации, подготовив забастовку на завтра в мастерских Казанской железной дороги, к которой должны присоединиться остальные такие мастерские. В виду этого сегодня ночью будут обысканы, арестованы 19 интеллигентов, 37 рабочих[2].

Прокурор палаты Посников.

Прокламация Московского «Рабочего союза», январь 1897 г.[3]

Товарищи!

Летом в Петербурге была громадная стачка бумагопрядильщиков. После целого месяца нужды и лишений забастовщики взялись наконец за работу, поверив обещаниям правительства, что через полгода исполнят их требования — сократят рабочий день до 10½ часов. Но вот прошли эти полгода, а все оставалось по старому. Обманутые рабочие решили вновь прибегнуть к могучему, уже испытанному ими средству — к стачке. 2 января прекратили работу фабричные от Максведя. 7-го к ним присоединились рабочие Паля, Штиглица и Охтенской бумагопрядильни. Число забастовщиков быстро дошло до 20 тысяч. Хозяева и правительство страшно перепугались. Они собрались на совещание обсудить требования рабочих. Решено было сделать им небольшую уступку — сократить рабочий день до 12 часов, что было немедленно исполнено. Забастовщики на этот раз удовлетворились этой уступкой — мороз и голод заставили их приняться за работу. 13 января все фабрики пошли полным ходом[4]. Но рабочие не теряют надежды добиться своего,— при первом же удобном случае они думают возобновить стачку. Можно уже теперь уверенно сказать, что они одержат верх над хозяевами — так дружно и упорно стояли они на своем во время прежних забастовок.

Вообще в Петербурге теперь правительство очень боится рабочего движения. Оно пробовало заглушить его преследованиями, тысячами арестовывало и высылало рабочих, но все напрасно — рабочее движение все росло, захватывало новые заведения и крепче укоренялось на старых. Тогда правительство решило употребить другой прием — задобрить рабочих уступками. Так, в начале января рабочие казенного Александровского завода потребовали, чтобы работа по субботам и под праздники кончалась в 3 часа. Их требование было немедленно исполнено. Но этого мало. Новые порядки, по распоряжению министра, были распространены сначала на петербургские, а потом на все русские

[1] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1896 г., д. № 13545, л. 1.

[2] Произведенные обыски дали следующие результаты: «По обыскам взято две пишущие машинки, ручной самодельный типографский станок, 4 мимеографа, 5 гектографов, 2 пуда неоконченных тиснением на мимеографе листов манифеста коммунистической партии и значительное количество других нелегальных изданий». (ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1896 г., д. № 13545, л. 2).

[3] ЦАР, б-ка, инв. № 28129. Воспроизведено с листовки, напечатанной на гектографе. Прокламация была выпущена в связи с происходившей в январе в Петербурге стачкой ткачей, документы см. выше.

[4] Согласно записке директора деп. полиции Зволянского от 14 января 1897 г. работы возобновились 13 января:

а) на Невской ниточной с утра полностью,

б) у Кенига с 11 час. утра,

в) на Российской мануфактуре с 12 часов дня.

Приступят к работе 15 января: Невская бумагопрядильная и Екатерингофская мануфактура (ЦАР, ДП, Ш, 1896 г., д. № 606, ч. 1, л. 79).

казенные железно-дорожные мастерские. И у нас в Москве на Курской, Смоленской и даже Рязанской дорогах уже работают по субботам только до 3 час. Так, рабочие Александровского завода добились облегчения участи не только для себя, но и для своих товарищей по всей России.

Честь и слава петербургским рабочим, отважным борцам за общее русское рабочее дело. Мы, их московские товарищи, шлем им сердечный привет и от души желаем им одержать победу с возможно меньшими жертвами [1].

«Рабочий союз».

Телеграмма московского обер-полицеймейстера в департамент полиции, 1 марта 1897 г., 206 [2]

27 февраля на шерстопрядильной фабрике Шлихтермана с утверждением старшего фабричного инспектора было вывешено объявление, что окончательный расчет будет произведен не к пасхе, а к 15 марта. 28-го две денных смены не вышли на работу, и рабочие, в числе 500 человек, забастовали. По соглашению инспектора с фабричной администрацией решено было их немедленно расчитать. Приглашенные к содействию чины полиции были встречены неприязненно рабочими, запершимися в верхней казарме; полицеймейстер Будберг и трое городовых получили легкие поранения. Вслед за сим с моим приездом порядок был водворен. Рабочие, в количестве 254 человек, расчет коим фабрика не успела бы сделать в этот день, разбиты на три партии, и за невозможностью оставить их, по местным условиям, для ночлега на фабрике, отправлены в пересыльную тюрьму, где утром 1 марта по получении расчета будут освобождены, за исключением нескольких главарей.

Подполковник Трепов.

Из заключения прокурора Московской судебной палаты по делу о «Рабочем союзе», 9 сентября 1897 г. [3]

...Летом 1896 г. после того, как был ликвидирован «Московский рабочий союз», на смену ему выступила небольшая группа лиц, поставивших себе задачей социал-демократическую пропаганду в среде рабочего населения Москвы [4]...

Средствами для пропаганды послужили: а) издание при помощи мимеографа оригинальных произведений и воззваний социал-демократического направления от «Рабочего союза», а также переводных сочинений социально-революционного характера и распространение этой литературы между интеллигенцией и рабочими, б) приобретение из-за границы и распространение нелегальных книг и в) личная пропаганда через посещение рабочих членами «Союза» и собеседование с ними в

---

[1] Январская стачка петербургских рабочих имела значение и для рабочих всей России. 25 января последовал приказ царя министру финансов относительно немедленного созыва комиссии для выработки проекта закона о сокращении рабочего дня с тем, чтобы этот проект был немедленно передан на обсуждение в Государственный совет, который обязан рассмотреть его в весеннюю сессию. («Листок Работника», № 3—4, ноябрь 1897 г., стр. 2).

[2] ЦАР, ДП, III, 1896 г., № 606, ч. 2, л. 213. В связи с этой стачкой Московским «Рабочим союзом» была выпущена специальная прокламация (ЦАР, МОО, 1897 г., д. № 126, л. 61).

[3] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1896 г., д. № 6 13545, лл. 97 и сл.

[4] Первый Московский Комитет РСДРП образовался осенью 1898 г. В состав его вошли А. М. Ульянова-Елизарова, М. Ф. Владимирский, А. В. Луначарский и Лукашевич.

направлении исключительно социал-демократическом без отношения к вопросам государственного строя...

Первым, по времени появления, изданием «Рабочего союза» была брошюра «Стачка рабочих на Московско-Курской жел. дороге», представляющая описание этого незначительного инцидента, происшедшего 3 июля 1896 г. и окончившегося удовлетворением всех требований рабочих. За нею следовали выпущенные в сентябре того же года две брошюры. Первая из них носит заглавие «Касса; для чего она нужна рабочим и как ее устроить». В этом издании ссылкою на пример западно-европейских товарищей доказывается необходимость русским рабочим для успеха в борьбе с фабрикантами устроить боевую, нелегальную кассу, которая послужит для поддержки забастовщиков, для помощи заключенным товарищам и для приобретения нелегальной литературы.

Следующая брошюра озаглавлена «Отчет делегатов русской социал-демократии, читанный на Международном социал-демократическом конгрессе в Лондоне в 1896 г.». В ней описываются успехи рабочего движения в России за последнее время и выражено суждение о том, что «Русский абсолютизм» стоит на страже интересов предпринимателей. Дознанием не был обнаружен автор первой из упомянутых брошюр. «Касса» была перепечатана с гектографированного нелегального сочинения, а «Отчет» представляет перевод с немецкого.

14 октября 1896 г. кружком было воспроизведено и распространено воззвание, обращенное «Ко всем московским рабочим». В нем перечисляются случаи столкновений, имевших место в последнее время между представителями труда и капитала в разных городах и в частности в Костроме на фабрике Зотовых,— столкновений, окончившихся повсеместно торжеством трудящихся масс, а в заключение сказано: «Мы должны гордиться и радоваться этому; в нашем сознании противоположности классовых интересов, в нашей борьбе с ненасытными эксплоататорами заключается вся наша сила, в ней залог нашего освобождения от ненавистного ига капитала. Будем же откликаться посильной помощью на всякую попытку рабочих других городов. Их интересы — наши интересы, и каждая их победа ведет к победе всего русского пролетариата».

3 ноября того же года, в виду слухов о возникшем брожении в среде учащейся молодежи «Центральный комитет Рабочего союза» обратился к московским студентам с прокламацией, убеждая их бросить бесцельную борьбу на академической почве и посвятить свои силы рабочему делу. Касаясь причин студенческих волнений, составители воззвания упоминают, что «правительство с воцарения Александра III вплоть до настоящего времени систематически душит все живое и мыслящее в России, уничтожает всякую тень появления свободы с чьей бы то ни было стороны». Это воззвание было распространено в Московском университете и вызвало даже гектографированный ответ «нескольких лиц, участвующих в студенческой организации», в сочувственном тоне.

Последнее воззвание «Рабочего союза» появилось 4 ноября, за неделю до ликвидации кружка. Оно обращено ко всем рабочим завода Дангауэр в Москве и заключает в себе совет предъявить хозяевам ряд требований и в случае неисполнения их не выходить на работу. Главное из этих требований — сокращение рабочего дня до 10 часов с перерывом на 1 час для обеда. Прокламация была распространена, но никаких практических последствий не имела.

Кроме того, им предпринята была перепечатка двух заграничных подпольных сочинений: «Манифеста коммунистической партии» Маркса — Энгельса и биографического очерка «Фридрих Энгельс.» Однако ни та ни другая работа не была окончена вследствие ареста...

Вся описанная деятельность членов «Рабочего союза» была направлена к пропаганде в массе фабричного населения... Данные, обнаруженные в этом отношении агентурным наблюдением и в большинстве подтвержденные формальным дознанием, указывают на то, что пропаганда в краткий четырехмесячный период времени захватила до тридцати рабочих, из которых около 10 человек были заняты в мастерских императорского технического училища и железных дорог Брестской и Московско-Казанской, остальные же работали на восьми частных заводах...

При обыске... взяты: 1) двадцать один экземпляр печатных женевских, лондонских и подпольных изданий революционного содержания, в том числе: «Что нужно знать и помнить каждому рабочему», К. Маркса и Фр. Энгельса «Манифест коммунистической партии», С. Дикштейна «Кто чем живет», Плеханова «Фердинанд Лассаль», два номера журнала «Социал-демократ» за 1890 г., Гауптмана «Ткачи» и «Царь-голод», «Объяснение новых правил для рабочих» и газета «Работник» за май 1896 г. с иллюстрацией, изображающей рабочий праздник, 2) две нелегальных по содержанию брошюры на немецком языке Шиппеля и Кампфмеера о рабочих союзах и социализме, 3) гектографированная нелегальная брошюра Альфонса Туна «История революционного движения в России» в двух экземплярах, 4) восемь тетрадей, в которых переписаны от руки: М. Шиппеля «Рабочие союзы», перевод популярного изложения «Капитала» Маркса по Каутскому, В. Засулич «Очерк истории международного общества рабочих», М. Цебриковой «Ссылка и каторга», К. Маркса «Наемный труд и капитал», его же «Введение к критике философии права Гегеля с предисловием П. Лаврова» и посредством пишущей машины: К. Маркс «Гражданская война во Франции» с предисловием Ф. Энгельса к 3-му немецкому изданию, 5) 19 экземпляров воззвания «Рабочего союза» от 14 октября 1896 г. «Ко всем московским рабочим», два экземпляра прокламации «Центрального комитета рабочего союза» к московским студентам от 3 ноября 1896 г., четыре экземпляра воззваний того же кружка ко всем рабочим завода Дангауэр от 4 того же ноября и один экземпляр «Отчета делегатов русской социал-демократии, читанного на социал-демократическом конгрессе в Лондоне», издания «Рабочего союза», 6) нелегальная рукопись о положении русского рабочего по поводу выставки в Чикаго, 7) список нелегальных изданий, 8) семь счетов, относящихся к транспорту заграничной рабочей литературы, 9) около тысячи неупотребленных билетиков для «благотворительной лотереи» и, наконец, 10) мимеограф малого размера, не бывший в употреблении, и разные принадлежности к работе на подобном приборе (протокол осмотра т. IV, лл. 30—121)...

Прокурор палаты Посников.

Донесение владимирского губернатора в департамент полиции, 27 декабря 1897 г., № 1043 [1]

23 сего декабря, при объявлении на фабриках товариществ мануфактур Ивана Гарелина сыновей и Никанора Дербенова сыновей в г. Иваново-Вознесенске новых правил, согласованных с законом 2 июня 1897 г. [2] о продолжительности и распределении рабочего времени,

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 3, л. 51.

[2] Закон 2 июня 1897 г. устанавливал для дневной смены 11½-часовой рабочий день, а для ночной — 10-часовой.

Законом установлено 66 праздничных дней в году. «...О б ы ч н о е число праздников в году было до сих пор у рабочих такое же, как и у остальных граждан. Наше

ткачи означенных фабрик, заявив свое неудовольствие на сокращение праздничных дней и на запрещение работать друг за друга, стали выражать в крайне дерзкой форме разные требования и домогательства, между прочим о том, чтобы по предпраздничным дням работы заканчивались в 6 час., затем, несмотря на разъяснения и убеждения фабричного инспектора и полицеймейстера, работы прекратили, причем заявляли, что они «желали бы исправить и прежние порядки», и высказывались так: «снимите со стены новые правила, и мы пойдем работать».

После этого ткачи фабрики Маракушова и Кокушкина также оставили работу, предъявив фабричному инспектору те же требования. Таким образом, на означенных фабриках забастовало более 3 000 ткачей. 24 числа все рабочие разошлись по домам и вернутся на фабрики после праздников 29 числа. Имеются сведения, что по возвращении на фабрики рабочие не намерены возобновить работы, а лишь продолжать свои домогательства.

Всех ткачей на фабриках в Иваново-Вознесенске, работающих при одинаковых условиях с упомянутыми фабриками, до 12 тыс., и если на остальных фабриках рабочие не предъявляли своих домогательств, то лишь потому, что новые правила еще не были им объявлены. Вообще дело представляется крайне серьезным и нужно ожидать важных осложнений, тем более, что подобные же недоразумения возникли на фабриках в г. Шуе и с. Тайкове, Шуйского у. Поэтому, для предупреждения беспорядков, могущих произойти по возвращении на фабрики ткачей, я, по совещании с старшим фабричным инспектором, начальником губернского жандармского управления и прокурором окружного суда, признал необходимым обратиться к содействию военной силы, которая одна лишь может подействовать отрезвляюще на рабочих и предупредить возникновение беспорядков. Вследствие сего, согласно моей просьбе, по распоряжению е. и. высочества командующего войсками Московского военного округа, командирована из Москвы одна сотня казаков, которая и прибудет в Иваново-Вознесенск вечером 28 числа, а затем сделано распоряжение о посылке туда же, в случае надобности, и баталиона пехоты из Владимира.

Об изложенном имею честь уведомить департамент полиции.

Губернатор Теренин.

Телеграмма Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции, 28 декабря 1897 г., № 811 [1]

Забастовало десять тысяч. Прибыл с войсками, распоряжаюсь. По предложению губернатора выясняю претензии. Спокойно.

Генерал Воронов.

«христианское правительство», заботясь о здоровье рабочих, выкинуло из этих обычных праздников четвертую часть, целых 22 дня, оставив только 66 обязательных праздников» (В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 147).

В законе пункты о сверхурочной работе имели много лазеек для фабрикантов, так что существующее положение в действительности мало изменилось.

Ленин в статье о фабричном законе 1897 г. говорит, что «Значение нового фабричного закона состоит в том, что он с одной стороны, является вынужденной уступкой правительства, что он *отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими... С другой стороны, значение нового закона состоит в том, что он необходимо и неизбежно *дает новый толчок* русскому рабочему движению» (В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 154).

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 3, л. 61.

Отношение владимирского губернатора в департамент полиции, 28 декабря 1897 г., № 1048[1]

В дополнение к отношению моему от 23 декабря за № 1043 о забастовке ткачей на трех Иваново-Вознесенских фабриках — товариществ мануфактур Ивана Гарелина сыновей, Никанора Дербенева сыновей и Маракушева и Кокушкина,— имею честь уведомить департамент полиции, что вчерашнего же числа забастовали еще ткачи фабрик: товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры — 2 180 человек, Никона Гарелина — 885, наследников Зубкова — 600 и младших Гандуриных — 400. Все эти рабочие прекратили работы, разошлись по домам. Вчера же ночью отправлены в Иваново-Вознесенск 2 батальона пехоты из Владимира в составе 700 человек, а сегодня отправляются 2 сотни казаков из Москвы. Для распоряжений по настоящему делу командируется в Иваново-Вознесенск вице-губернатор.

По имеющимся сведениям, есть основание полагать, что настоящие забастовки происходят вследствие подстрекательства извне, так как никаких основательных поводов к неудовольствиям рабочих на упомянутых фабриках в действительности не существует. Притом рабочие заявляют свои претензии даже против таких правил, которые на их фабриках вовсе не установлены. По сообщению местного помощника начальника губернского жандармского управления, на Иваново-Вознесенских фабриках замечается много лиц посторонних, не принадлежащих к числу рабочих, за которыми пока установлено строгое наблюдение; с прибытием же войска будут произведены аресты.

Губернатор Теренин.

Телеграмма владимирского губернатора департаменту полиции, 30 декабря 1897 г.[2]

В дополнение отношений № 1043 и 1049 сообщаю: забастовка ткачей продолжается и распространилась на другие фабрики в Иваново-Вознесенске. Забастовало 13 588 рабочих на всех 12 ткацких, двух прядильных и одной ситцевой фабриках. На месте распоряжается вице-губернатор, там же находится начальник жандармского управления и старший фабричный инспектор. Вчера ночью арестовано 28 зачинщиков; войска командировано только одна сотня казаков и два батальона пехоты, каковое количество, в виду крайней серьезности положения дела, упорства и возбуждения рабочих, а также разбросанности забастовавших фабрик по городу на протяжении семи верст, считаю весьма недостаточным, о чем 27 и 29 числа телеграфировал начальнику штаба и командующему войсками округа, прося командировать в Иваново-Вознесенск еще казаков и пехоты, но, не получая ответа, сейчас вновь телеграфирую его высочеству.

Губернатор Теренин.

Телеграмма Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции, 30 декабря 1897 г. № 869[3]

На остальных фабриках еще забастовало четыре тысячи, всего четырнадцать. Условия, сопровождавшие прекращение работ, не признаются судебной властью за стачку. Распоряжением вице-губернатора принимаются принудительные меры к восстановлению работ. Приказа-

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 3, л. 20.
[2] Там же л. 151.
[3] Там же л. 18.

но арестовать шестьдесят зачинщиков, будут привлечены по охране. Причины прекращения работ — недоразумение и смута, порожденные применением нового закона, также стремление воспользоваться и выговорить разные льготы[1].

Генерал Воронов.

Прокламация Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 1898 г.[2]

Письмо к рабочим Иваново-Вознесенска.

Товарищи!

До нас дошел слух, что вы объявили стачку в числе 10 000 человек. Московский «Рабочий союз» шлет вам свой привет и пожелание полного успеха. Мы слышали, что поводом к стачке послужило: 1) предпринятое обществом иваново-вознесенских фабрикантов сокращение числа дней, празднуемых рабочими в году, 2) внутренние распорядки, крайне тяжелые для рабочих (напр. 5½-часовые смены на ситцевых фабриках и т. д.).

Мы слышали, что господа капиталисты не поцеремонились ввести новое требование для рожениц из женщин-работниц: являться на фабрику через 4 дня после родов, тогда как жены этих же фабрикантов оправляются от родов по 6 недель. Для господ фабрикантов работница женщина, очевидно, не человек, а просто рабочая машина, приносящая им деньги. Узнав все это, мы решили, товарищи, написать вам, кроме дружеского привета, несколько слов об отношении Московского «Рабочего союза» к стачкам вообще и к вашей стачке в частности. Капиталистическое производство есть прежде всего производство прибыли для капиталистов. Из 11—12 часов рабочего дня капиталист оплачивает часа 4 в форме заработной платы, остальные же 7 или 8 часов идут в пользу капиталиста. Отсюда понятным становится постоянное стремление капиталиста увеличивать число рабочих дней в году и число рабочих часов в течение дня, уменьшая при этом расценку. Все уловки фабрикантов, пускаемые ими в ход, известны хорошо самим рабочим. Капиталисты всегда и везде стремятся выжать больше сок из рабочего,— рабочие со своей стороны всегда и везде стремятся положить предел бессовестной капиталистической эксплоатации.

У рабочих есть один только способ защиты: бить фабриканта рублем — отсюда стачка. Отказавшись от работы и объявив стачку, рабочие заставляют этим гг. фабрикантов терпеть несомненные убытки. Фабрикант упорствует, рабочие тоже и, по обыкновению, стачка кончается в пользу той стороны, которая проявит больше упорства, вы-

---

[1] Корреспонденция из Иваново-Вознесенска об этой стачке в «Листке Работника» подчеркивает, что «В Иваново-Вознесенске уже с 23 декабря длится грандиозная стачка на всех (за исключением 2-х) тамошних фабриках. Число забастовавших достигает до 30 000 чел. Повод забастовки— различные прижимки и несправедливости хозяев на каждой фабрике — немедленно повлек за собой забастовку на всех остальных. На некоторых главной причиною было исключение из числа нерабочих дней некоторых праздников... В Иваново стянуто порядочно войск, но забастовщики держатся спокойно и выдержанно, так что ни к каким насилиям прибегнуть не удается... Рабочие держались очень дружно и стойко. Войскам положительно не представлялось случая проявить себя хоть мелочью. В результате стачки прибавили число праздников, а также сократили число часов работы накануне праздников» («Листок Работника», № 6, февраль 1898 г., стр. 7).

Подробное сообщение местной социал-демократической группы об этой стачке было напечатано в № 8 «Листка Работника», июнь 1898 г., стр. 23—32. Там же напечатан циркуляр старшего фабричного инспектора заведующим фабриками Владимирской губ. от 17 января 1898 г. (как результат стачки), согласно которому число сверхурочных, необязательных работ на каждого рабочего не должно превышать 120 часов в год.

[2] ЦАР, МСП, 1899 г., д. № 39, лл. 314—315. Воспроизведено с копии.

держки характера. Правда, условия далеко не равны: фабрикант, теряя убытки, не терпит с своей семьей голода и лишения; рабочему же приходится выносить всю тяжесть стачки на своих боках, но, если справедливость имеет сама по себе какую-нибудь силу, то эта сила всецело на стороне рабочих: рабочие борятся за свое законное право, право иметь кусок хлеба и немного отдыха среди каторжного, непрерывного труда.

На Западе, наши товарищи — английские, французские и немецкие рабочие, путем многочисленных стачек, добились следующих результатов: 1) стачки их привели к сознанию, что сила рабочих в объединении; немецкие рабочие, например, соединились уже почти в 3-х миллионную партию (социал-демократия); эта грозная внушительная сила, перед которой теперь заискивают даже короли и императоры. 2) Многочисленные рабочие стачки, вызывая остановку производства и волнения, заставили правительства всех европейских стран издать фабричные законы, улучшающие положение рабочих. У нас 2 июня 1897 г. вышел также новый фабричный закон и он также явился результатом стачек и вообще русского рабочего движения (напр. стачка петербургских рабочих в мае 1896 г.). 3) Стачки рабочих в Европе, часто кончаясь победой фабрикантов, все же в общем своем результате привели там к сокращению рабочего времени и к повышению заработной платы; например, в самоткацком производстве русский рабочий в среднем получает 13 или 14 руб. в месяц, работая 3 588 часов в году, в Англии же рабочий, занимаясь 2 810 часов в году, получает 41 р. 50 к. в месяц. Разница, кажется, большая. Отсюда следует, что значение стачки не только экономическое — оно гораздо шире.

Иваново-вознесенские товарищи! Помните, что не ваша только судьба зависит от стойкости вашего поведения в данном случае. Вы, борясь за свои интересы, боретесь за интерес всего русского рабочего класса. Пусть это сознание вдохнет в вас энергию для продолжения той борьбы, которую вы начали. Московский «Рабочий союз» приветствует вас и, желая вам успеха в борьбе с эксплоататорами, по мере своих средств будет помогать вашему правому делу.

Вперед товарищи! Взойдет и для нас заря!

Из брошюры «Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе»[1]

В настоящее время нашими рабочими становится уже на очередь вопрос о более раннем окончании работ накануне праздников, но иваново-вознесенские фабриканты предупредили рабочих и первые сделали нападение на них, воспользовавшись неясностью закона 2 июня 1897 г.

Дело в том, что до издания этого закона по отношению к взрослым рабочим не было никаких правительственных распоряжений о воспрещении работы в праздники. Установление праздничных дней всецело зависело от воли фабриканта, или, вернее сказать, от соглашения фабриканта с рабочими, которые слишком цепко держались за некоторые, в особенности, церковные праздники. Закон о продолжительности рабочего дня впервые установил 66 обязательных праздничных дней, а празднование остальных предоставил воле фабриканта. Воспользовавшись этим ивановские фабриканты уменьшили на несколько дней издавно существующее в нашем районе число праздников. Лишь только об этом было объявлено рабочим, как они заволновались. На другой же день после объявления, 22 декабря 1897 г., забастовали рабочие Т-ва мануфактур И. Гарелина с сыновьями, тотчас же к ним присо-

[1] «Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе (за последние 15 лет)». Издание Союза русских социал-демократов, стр. 13. (ЦАР, инв. № 1382).

единились рабочие фабрики т-ва мануфактур Н. Дербенева с-я, и затем постепенно ткачи всех остальных фабрик (кроме маленькой фабрики Щапова) примкнули к забастовке. К ткачам присоединились все прядильщики, и скоро пламя стачки перешло и на ситцепечатные фабрики (Фокина, Витовых и др.). Это был первый в нашем районе случай забастовки, в которой приняли участие и рабочие ситцепечатных фабрик. Число забастовавших, с каждым днем увеличиваясь, быстро дошло до 15 тысяч человек. Тогда хозяева фабрик, не успевших примкнуть к стачке (т-во Куваевской мануфактуры, Полушин и др.) сделали уступки своим рабочим и тем предотвратили дальнейшее увеличение числа забастовавших. Были вызваны 2 батальона солдат и сотня казаков, но насилий со стороны войск не было.

Как и всегда, ткачи держались дружнее других: они стали на работу только 13 января 1898 г., после того как фабриканты отчасти удовлетворили их требования насчет праздников. Ситцепечатные рабочие уступили скорее, главным образом, потому, что многие из них, пользующиеся хозяйской квартирой, были немедленно лишены ее, как только примкнули к стачке. Таким образом, стачка продолжалась 3 недели и в ней приняли участие 15 тысяч человек.

Все время настроение было самое бодрое; были фабрики, которые только из чувства товарищества примкнули к стачке, хотя на них и не было сокращения праздничных дней. К сожалению местная, социал-демократическая организация, незадолго перед тем понесшая большой урон, еще не успела к этому времени оправиться и потому не могла принять широкого участия в стачке. Попытки издать во время стачки листок не удались. После стачки были пущены по рукам особые воззвания, которые не могли иметь успеха. Некоторые члены местного Союза приняли участие в агитации и очень скоро в качестве руководителей забастовавших рабочих явились наши товарищи: ткач Кирилл Николаевич Отроков, ныне уже умерший, и еще один, фамилии которого мы не называем по конспиративным соображениям. Оба товарища вступали в переговоры с вновь забастовавшими рабочими, выясняли и формулировали их требования, объясняясь с начальством, и кстати распространяли среди стачечников нелегальную литературу. По вечерам они собирали в домах сходки, говорили о выставляемых требованиях и особенное внимание обращали на рабочих, которые по своим личным качествам могли бы быть руководителями стачки. Оба товарища положительно обладали особенным умением говорить с толпой и влиять на нее.

Понятно, вскоре они были арестованы в числе других 50 рабочих и затем высланы. Отроков был выслан в Повенец Олонецкой губернии, где ему пришлось от нужды заняться пилкой дров, работой слишком тяжелой для ткача. Он попросился в другой город и здесь умер в 1899 г. от болезни сердца, вызванной переутомлением.

Прокламация Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 1898 г.[1]

Теперь почти всякий рабочий знает, что его интересы совершенно противоположны интересам хозяев. Капиталисту выгодна низкая заработная плата, так как ему больше остается барышей; ему также выгоден длинный рабочий день, ибо в его руках каждая минута превращается в деньги. Капиталисту также выгодно невежество и разрозненность рабочих, так как при этих условиях он может сильнее давить рабочих. Противоположность интересов тут очевидна. Поэтому рабочим

[1] ЦАР, МОП, 1899 г., д. № 39, л. 316. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

чего ждать от хозяев помощи и участия, им надо самим устраивать свои дела и заботиться о своих выгодах. (По своей воле хозяин не уступит — надо его заставить уступить.)

Только совместной, дружной борьбой рабочие могут добиться улучшения своего положения. Но для того, чтобы борьба не осталась бесплодной, рабочим необходимо соединиться в один прочный товарищеский союз и иметь на всякий случай свою рабочую кассу. Рабочие других стран давно поняли огромную важность касс, и они у них имеют самое широкое распространение. Пусть каждый сознательный и честный рабочий устраивает среди своих товарищей такие кассы взаимопомощи, привлекая сначала хоть несколько человек. Кассы эти очень помогут рабочим в случае стачки или нужды.

Из прокламации Московского Комитета РСДРП, 1899 г.[1]

Письмо к московским наборщикам.

Товарищи![2]

...На наших фабриках и заводах стали встречаться теперь смелые, честные и сознательные рабочие социал-демократы. Эти рабочие на той или другой фабрике обыкновенно соединяются в кружок или союз, члены которого общими силами стараются пробудить сознание своих темных товарищей; они разъясняют им, что всякая нужда рабочих происходит оттого, что их обирают (эксплуатируют) хозяева-капиталисты; убеждают в необходимости товарищеской поддержки и борьбы; знакомят с положением рабочего вопроса у нас и заграницей и т. д. Кроме устной пропаганды, кружки нередко прибегают к помощи разрешенных (легальных) книг, а где можно, то и неразрешенных, из которых совершенно ясно и просто разъясняется рабочее дело. На некоторых заводах союзы имеют свои кассы, из которых деньги, вносимые в них самими рабочими, идут в их же пользу: на покупку полезных книг и другие нужды.

Таким образом, на фабрике, где успел завестись социал-демократический кружок,— рабочих, не понимающих своего рабочего положения, становится меньше. Поняв же свое положение, рабочие сумеют постоять за себя, и где стачками, где угрозами, а где единодушным заявлением своих требований или одним лишь выражением неудовольствия, достигают значительных улучшений в своем положении.

Самым верным и надежным средством борьбы рабочих с капиталистами служит стачка. И здесь социал-демократические кружки нередко приносят значительную пользу рабочим: они умеют хорошо организовать стачку и с успехом руководить борьбой. Видя необходимость стачки на фабрике, союз обыкновенно заранее подготовляет к ней рабочих. Когда же рабочие более или менее подготовлены, он, выждав подходящее время, расклеивает и разбрасывает в мастерских объявления, прокламации, в которых выставляются требования, и так объявляется стачка. Во время стачки союз всеми силами старается, во-первых, уговорить рабочих действовать дружно и не уступать фабрикантам, во-вторых, предостерегает их от скандалов и насилий и вообще бунтовства, что хозяева стараются нарочно вызвать, чтобы можно было пустить в ход полицию или войска, и таким образом, так сказать, связать рабочих по рукам и ногам.

---

[1] ЦАР, инв. № 1159. Воспроизведено с брошюры издания Союза русских социал-демократов, Женева, типография Союза, 1899 г.

[2] Опускается первая часть прокламации, рисующая условия жизни и работы наборщиков.

Дружные и спокойные стачки рабочих почти всегда бывают удачны, если они объявлены во время, т. е. тогда, когда у хозяев много заказов и они не могут нанять посторонних рабочих. Капиталисты вообще очень боятся дружных и спокойных стачек, и тем более боятся, когда у них много заказов; в это время каждый день простоя приносит им тысячи рублей убытков; в это время, понятно, они легче идут на уступки. В настоящее время стачки нередко не ограничиваются одной какой-нибудь фабрикой, а распространяются одновременно на множество фабрик того или другого производства, а иногда и на все фабрики и заводы той или другой местности, округа и даже государства. Подобных массовых стачек страшно боится и само правительство и, чтобы успокоить рабочих, издает законы, облегчающие их участь во всем государстве.

С помощью таких стачек рабочие могут не только значительно улучшить свое экономическое положение, но при случае могут добиться от правительства и политических прав, как мы то и видим на примере наших братьев — заграничных рабочих.

За последние годы стачки рабочих происходят почти на всем необъятном пространстве России. С удивительною настойчивостью они проводились в Москве, Петербурге, на Урале, в Одессе, Киеве, Лодзи, Иваново-Вознесенске и множестве других городов. Мы, конечно, не можем в кратком письме останавливаться долго на этих стачках, тем не менее считаем нужным указать на результаты хотя некоторых из них.

Всем, вероятно, известны и памятны величественные стачки петербургских рабочих в 1896—1897 гг. Вот результаты их: заработок рабочих повысился где на 10, а где и на 20 процентов. Хозяева и мастера не осмеливаются ругать и обижать рабочих, а также ранее назначенного времени пускать в ход машины и позже их останавливать, делать незаконные штрафы и вычеты и т. д. Наконец, благодаря этим массовым стачкам, и только им, 2 июня 1897 г. был издан закон об 11½-часовом рабочем дне, который, несмотря на все свои недостатки, все же облегчил рабочим борьбу за улучшение своего положения. И все это совершено в каких-нибудь два года, тогда как до стачек 1896 г. петербургские рабочие десятки лет не могли дождаться от хозяев и правительства даже самых незначительных льгот и уступок. Московские механические рабочие еще недавно получали весьма незначительную плату и работали 12—13 часов в сутки.

После стачек 1896—1897 гг. рабочее время на всех московских механических заводах сократилось до 9—10 ч. в сутки, при заработке рабочих в 35—90 р. в месяц или в среднем рублей 45—50. Этим, однако, московские механические рабочие далеко не удовлетворились. Их стремление куда шире. Борьба их с капиталистами лишь в самом начале. Можно надеяться, что уже очень недалеко то время, когда мы будем свидетелями новой и новой борьбы московских механических рабочих с целью, во-первых, сокращения рабочего времени до 8 ч. в день, во-вторых, с целью еще большего повышения заработной платы и вообще улучшения в их положении.

Как далеко, очень далеко нам московским наборщикам до всего этого! И так всегда бывает с теми рабочими, которые подобно нам тихо сидят, ничего не требуют, а переносят все безропотно. В других странах как раз наоборот,— наборщики являлись передовыми борцами за рабочее дело.

Пришла пора, товарищи, и нам приняться за работу. Кушнарские наборщики уже сделали почин и, как вам известно, не безуспешно, не много они похлопотали, а заработок свой повысили от 7% до 10%. Подумаем же, товарищи, над своим положением, будем плотнее объединяться в кружки и, по примеру других рабочих, дружно отстаи-

зать свои интересы и свое человеческое достоинство; будем научать тому же и своих малосведущих товарищей.

От наших стараний, и только от них, зависит и наше благосостояние и наша свобода.

«Освобождение рабочих есть дело самих рабочих», сказал великий наш учитель и борец за рабочее дело Карл Маркс.

Московский комитет
российской социал-демократической рабочей партии.

Из заключения прокурора Московской судебной палаты по делу о «Московском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» 10 июля 1899 г.[1]

В конце 1897 г. в городе Москве появилась организация социал-демократического характера, принявшая наименование «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и состоявшая преимущественно из студентов императорского Московского технического Училища.

Организация эта была ликвидирована в ночь на 12 марта 1898 г. и дело о ней, по распоряжению департамента полиции, было направлено в Московское губернское жандармское управление для производства формального дознания в порядке, указанном 1035 ст. уст. угол. суд. (т. I. л. д. 5).

...После же возникновения в Москве дела о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» в августе месяце 1898 г. в городе Иваново-Вознесенске, вследствие сведений о производимой там среди местного рабочего населения противоправительственной агитации социал-демократического характера, был произведен ряд обысков и арестов лиц, заподозренных в этой агитации.

По производстве об этих лицах расследования в порядке положения об охране, в Владимирском губернском жандармском управлении было приступлено также к производству формального дознания по обвинению означенных лиц в преступном деянии, предусмотренном 318 ст. улож. о наказ., каковое дознание затем, согласно с предложением прокурора Московской судебной палаты от 10 октября 1898 г. за № 1508, было присоединено к упомянутому дознанию о Московском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» в виду тесной связи его с последним...

Московский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» являлся группой лиц, занимавшихся распространением заграничных, нелегального характера изданий среди учащейся молодежи и, главным образом, среди фабричного населения столицы.

В практической деятельности эта группа придерживалась правил агитации, изложенных в брошюре «Об агитации» [2], которая была переиздана «Союзом» на гектографе. Следуя основной агитационной тактике действовать исключительно на почве мелких нужд и требований рабочих, члены группы, вступая в сношения с рабочими отдельных фабрик и заводов, старались прежде всего узнать нужды каждой фабрики и завода в отдельности, записывали их со слов рабочих и затем излагали их в своих прокламациях. По этой программе были выпущены «Союзом» воззвания: «К рабочим фабрики Зелих», «К рабочим Садовниче-

[1] ЦАР, МЮ, вр. канц., 1899 г., д. № 11489, лл. 135 и сл.

[2] «Об агитации» — брошюра, получившая широкое распространение с 1894 г. Содержанием брошюры была мысль о необходимости перехода в деятельности социал-демократов от экономической пропаганды в кружках к агитации в широких массах.

ской фабрики десятичных весов», и «К рабочим Иваново-Вознесенского района».

Одновременно с этим упомянутая группа стремилась к расширению своих связей среди рабочих в различных пунктах столицы с целью организовать рабочую демонстрацию 19 апреля (1 мая нового стиля)...

Московский «Союз борьбы» находился, повидимому, в сношениях с южными и западными подобными же организациями, на что указывали как циркулировавшие среди лиц, принадлежавших к Московскому «Союзу», специально киевские издания газеты «Вперед» [1]...

Относительно же тайного сообщества среди рабочих в г. Иваново-Вознесенске агентурным путем было установлено, что еще летом 1897 г. получались сведения о существовании в этом городе противоправительственной агитации, выражавшейся в попытках к образованию тайных кружков, в устройстве небольших сходок для совместного чтения и обсуждения произведений нелегальной литературы, и в сборе денег на тайные библиотеки, на вспомоществование административным ссыльным и т. п. предметы. Затем, когда был ликвидирован обнаруженный в Иваново-Вознесенске кружок социал-демократов и принадлежавшие к нему восемнадцать человек были высланы из пределов Владимирской губернии, на место их явились новые лица [2]...

У рабочих Иваново-Вознесенска стали попадаться нелегальные листки московского издания, а именно «Устав рабочей кассы Московского «Союза борьбы», «Устав для касс взаимопомощи», «Программа Московского «Союза борьбы» и листки под заглавием «Письма к рабочим Иваново-Вознесенска».

Вышеприведенные, добытые агентурным путем сведения, нашли себе подтверждение и в данных формального дознания, которым деятельность сообщества, принявшего наименование «Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в кружке среди рабочих Иваново-Вознесенска обрисовалась в следующих основных чертах.

В начале 1897 г. в городе Москве, по инициативе бывшего студента Ново-Александрийского сельско-хозяйственного института Виктора Алексеева Ванновского, среди студентов императорского Московского технического училища образовался кружок лиц, марксистов по убеждениям, желавших посвятить свою деятельность благу народа. Кружок этот, цель которого первоначально ограничивалась лишь стремлением членов его к «саморазвитию», в видах подготовления себя к указанной деятельности, в конце 1897 г. поставил себе задачи более активного характера и по инициативе того же Виктора Ванновского, составившего и издавшего программу деятельности кружка, принял наименование «Московского Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Принадлежавшие к кружку лица, веря в антагонизм среди различных общественных классов и в эксплоатацию низших слоев обществ высшими, поставили себе целью, в видах улучшения материального положения рабочих, поднятие их умственного уровня и подготовление их к систематической борьбе с капиталистами. Сначала этой цели предполагалось достигнуть путем образования особых кружков в рабочей среде, влияя на рабочих словом и целесообразно подобранной

---

[1] «Вперед» — подпольная Киевская рабочая газета, № 1 и 2 изданы группой «Рабочее дело», а с № 3 она издавалась Киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». № 1-ый газеты вышел 8 декабря 1896 г. Вышло 10 номеров до весны 1900 г. «Вперед» переросла рамки местной газеты, собирая и публикуя корреспонденции со всех концов революционной России. №№ 1-ый и 3 «Вперед» были опубликованы в «Пролетарской Революции» 1927 г., № 6 (65), а № 2 в «Пролетарской Революции», 1927 г., № 12(71).

[2] Речь идет о членах Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», специально командированных в Иваново-Вознесенск в феврале 1898 г. целью организации рабочего кружка.

легальной литературой, но затем при быстро обнаружившейся неудовлетворительности такого способа воздействия, было признано необходимым прибегнуть к нелегальной литературе.

Наравне же с распространением нелегальных изданий, агитация между рабочими производилась и посредством обращения к ним с особыми воззваниями, в которых внимание их останавливалось на разных нуждах и требованиях, возникавших на той или другой фабрике, причем члены кружка, заводя знакомства среди рабочих, старались выбирать между ними таких, которые бы по своему умственному развитию могли влиять на своих товарищей и стать таким образом посредниками между интеллигентными деятелями и рабочими.

Кружку была придана довольно твердая организация, выражавшаяся в распределении обязанностей между входившими в состав его лицами.

Виктор Ванновский, будучи инициатором кружка, являлся и главным в нем распорядителем, а вместе с тем принимал горячее участие в агитации среди рабочих...

Для воспроизведения исходящих от него воззваний и прокламаций кружок располагал пишущей машиной «Меррит», мимеографом и гектографом, на которых были отпечатаны: «Отчет Московского кружка распространения народного образования», известные нелегальные брошюры «Речь Петра Алексеева» и «Об агитации», озаглавленная «Для интеллигентных читателей», прокламации «К рабочим фабрики Зелих» и «Ко всем рабочим Иваново-Вознесенска» и описание стачки в Иваново-Вознесенске. Кроме того, Виктором Ванновским было приобретено несколько фунтов типографского шрифта, который, однако, остался без употребления, будучи выброшен Ванновским ввиду предполагавшегося у него обыска. Два транспорта необходимых для пропаганды нелегальных изданий, преимущественно заграничных, были доставлены кружку из Минска...

Помимо сношений, имевших целью получение нелегальной литературы, Московский «Союз борьбы» сносился и с другими организациями того же рода ввидах объединения их деятельности.

В январе 1898 г., желая заявить о себе, Союз послал одного из своих членов в Иваново-Вознесенск для собрания сведений о бывшей там в 1897 г. стачке, описание которой решено было издать.

В виду возникшей в конце 1897 или начале 1898 гг. среди действующих в разных центрах империи социал-демократических организаций мысли об объединении их в одну Российскую социал-демократическую партию, в г. Минске в начале марта 1898 г. собрался съезд делегатов рабочих союзов: Московского, Петербургского и обще-еврейского в России и Польше. Делегатом от Московского «Союза» на этот съезд был послан Александр Ванновский, и на съезде этом было решено выделить из членов всех организаций «Центральный комитет», на обязанности которого должно было, между прочим, лежать пополнение отдельных групп, в случае ликвидации, новыми членами, управление же деятельностью каждой отдельной организации возложить на выбранный из членов этой организации «местный комитет».

Затем после съезда в Минске Московский «Союз борьбы» стал именоваться Московской группой Российской социал-демократической партии, ...причем первое заседание этого комитета происходило 10 марта. После же заседания Александр Ванновский передал черновик прокламации «Ко всем рабочим Иваново-Вознесенска», которая, касаясь приезда в этот город комиссии для исследования причин неудовольствия рабочих, заканчивается словами: «Докажем, что мы и без комиссии сумеем добиться своего права. Да здравствует рабочая солидарность, да здравствует наша молодая партия».

На этом окончилась деятельность социал-демократической группы, называвшейся Московским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», так как 11 марта группа эта была ликвидирована и большинство членов ее были подвергнуты аресту [1]...

Прокурор палаты Посников.

III

Из записки Нижегородского охранного отделения, 22 июня 1896 г., № 1406 [2]

Из имевшихся в департаменте полиции сведений усматривается, что за последнее время революционная пропаганда социал-демократического характера, найдя для своего распространения благодарную почву в среде фабричных рабочих, начала приобретать внутри империи серьезное значение и, по своей силе, едва ли не превышает пропаганду всех остальных революционных фракций.

Так, между прочим, департаментом были получены указания, что речи революционного содержания, произнесенные на рабочих сходках в Вильне, воспроизведены посредством гектографа и находятся в обращении отдельными брошюрами между рабочими многих фабрик. В Москве, Владимире, Нижнем-Новгороде, Киеве, Казани, Самаре, Саратове, Харькове и Ростове-на-Дону имеются уже, будто бы, вполне организованные революционные рабочие кружки, преследующие чисто социал-демократические цели [3]. Среди этих кружков стали возникать толки о необходимости объединения и созыва для сего конгресса русских рабочих, на котором, между прочим, могла бы быть выяснена наличность организованных рабочих групп.

Дальнейшие сведения указывали, что пропаганда, благодаря энергии вожаков социал-демократов и восприимчивости рабочих, действует весьма успешно в смысле привлечения новых членов; так например, до Рождества 1893 г. в Москве, будто бы, было лишь пять человек, сочувствовавших социал-демократическому движению, к апрелю же 1894 г. число это возросло до 20; в Нижнем-Новгороде одна из социал-демократических групп возросла в течение всего нескольких месяцев с 7 до 40 человек, другая же группа числила в своем составе около 20 организованных рабочих. Вообще в Нижнем-Новгороде, будто бы, нет ни одной сколько-нибудь крупной фабрики, между рабочими которой не велась бы настолько деятельная пропаганда, что по некоторым данным можно было ожидать в непродолжительном времени увеличения членов рабочих групп до 200 человек. Независимо от сего на Сормовском заводе, Нижегородской губернии, пропаганда также ведется весьма успешно и при том при участии даже местной фабричной администрации. Из других рабочих центров обращали на себя внимание Саратов, рабочая группа которого организует особую кассу, и Киев, в коем число вполне организованных рабочих революционеров достигло к весне 1894 г. до 100 человек.

Из вышеприведенных данных видно, что в Н. Новгороде среди рабочих ведется пропаганда весьма успешно и объяснить это можно тем,

---

[1] Далее опускается перечисление вещей, отобранных при обыске.

[2] ЦАР, ДП, VII, 1896 г., д. № 255, ч. II, лл. 132 и сл. Записка была послана в департамент полиции 9 июля 1896 г. при отношении нижегородского губернатора № 1987.

[3] Наиболее активными работниками в деле пропаганды марксизма и организации соц.-дем. рабочих кружков в Н. Новгороде, возникших с 1891 г., были П. Н. Скворцов, М. Г. Григорьев, С. И. Мицкевич и др. Приезды В. И. Ленина в Н. Новгород в августе 1893 г. и в январе 1894 г. оказали большую помощь нижегородским марксистам в борьбе с народниками.

что здесь с давнего времени водворились в большом числе лица, скомпрометированные в политическом отношении, направив свою деятельность исключительно в рабочую среду...

В 1892 г. был организован в Нижнем-Новгороде кружок из учащейся молодежи местных — реального училища, гимназии и семинарии...

Кружок этот, постепенно развиваясь, изменял направление свое; из прежнего кружка, не имевшего политического характера, организованного учащейся молодежью в видах самообразования, направление его постепенно изменяется: о самообразовании уже нет и речи, на собраниях возбуждают вопросы о положении рабочего класса и способе улучшения их быта, и вообще в 1894 г. кружок этот уже преследует исключительно противоправительственные цели, ведя усиленную пропаганду среди рабочих фабрик и заводов...

Результат преступной деятельности Кузнецовского кружка[1] в Сормове среди заводских рабочих выразился распространением 12 января сего года воззваний близ Сормова и исходящей оттуда же молвой, могущей иметь неблагоприятные последствия для всероссийской выставки, которая, как ходил тогда слух, конечно, распускаемый праздными людьми, будто бы минирована.

Сормово по местоположению своему, количеству рабочих и условиям жизни представляется весьма заманчивым пунктом для пропагандистов; находится оно в близком расстоянии от заречной части Нижнего, с которым имеет легкое постоянное сообщение, посредством железной дороги, соединяющей Сормово с Нижегородским вокзалом; число рабочих развитых, преимущественно грамотных, доходит до 7 тысяч человек...

Видимо безнаказанность виновных в распространении воззваний к рабочим 12 января ободрила предпринимателей сего, так как спустя 3 месяца вновь были разбросаны воззвания близ завода Курбатова...

3 апреля 1896 г. около 4 часов утра некоторыми из рабочих механического завода Курбатова, идущими на работу, были найдены на дороге семь экземпляров гектографированного воззвания к рабочим, шесть экземпляров которого, в том числе один изорванный, к сему прилагаются (седьмой экземпляр представлен в департамент полиции)...

Разбросанные здесь 3 апреля воззвания по содержанию и выполнению их во многом сходны с разбросанными 19 октября 1894 г. и 12 января с. г. воззваниями, и хотя в последнем воззвании говорится о неправильных действиях механика завода и несправедливости в отношении увольнения рабочего Британова, но этот случай взят не из сочувствия к положению уволенного рабочего, а исключительно для возбуждения рабочих к активной деятельности для образования «рабочего союза», союзной массы и вообще к устройству стачек, что, главным образом и рекомендуется в воззвании...

Вообще из имеющихся ныне агентурных сведений видно, что рабочая среда завода Курбатова представляет много заманчивого в смысле пропаганды, для лиц специально революционной партии...

Имеются, между прочим, указания из агентурного источника на то, что имели быть подложены в ящики рабочих в мастерских и разбросаны близ заводов Курбатова, Доброва и Набгольц, Тер Акопова и

[1] Жандармы называли «Кузнецовским кружком» местную социал-демократическую организацию, считая, что Кузнецов в ней играл главную роль. Но он был только одним из организаторов социал-демократического движения в Н. Новгороде. По своим взглядам он приближался к экономистам (см. Пролет. Револ. 1934 г., № 3, стр. 253). Кузнецов и упоминаемый в публикуемом документе Колин, арестованные 13 августа 1896 г., оказались предателями, давая подробные сведения о деятельности кружка.

Сормовских, воззвания к рабочим вообще о праздновании в текущем году [1 мая], по примеру устраиваемых рабочими заграницей в этот день празднеств. Действительно в ночь с 29 на 30 апреля с. г. в указанных местах были обнаружены гектографированные воззвания на листах и полулистах бумаги, частью рукописные, а частью писанные от руки печатным шрифтом и судя по содержанию и выполнению таковых, можно притти к заключению, что писанием их для копирования на гектографе заняты были несколько лиц.

Всех воззваний было обнаружено 36 экземпляров, из которых разбросано было близь завода Курбатова 10 экземпляров, по дорогам, ведущим к двум заводам Доброва и Набгольц 16 экземпляров, затем в разных цехах Сормовских заводов найдено 5 экземпляров, на заводе Тер Акопова 1 экземпляр и наконец представлено содержателем кузницы Франком, содержателем типографии Ржонсницким и чиновником Ивановым 4 экземпляра, полученные названными лицами по почте. Затем разными лицами представлено еще 13 экземпляров, всего 49 экземпляров, в том числе на листах бумаги 30 экземпляров и на полулистах 19 экземпляров, к сему прилагаемые в особом пакете, там же находятся 4 чистых конверта с адресами и две металлические кнопки, употребляемые чертежниками, которыми были прикреплены к тумбам два воззвания в конвертах...[1]

Полковник (подпись).

Прокламация Нижегородского социал-демократического кружка, 17 августа 1896 г.[2]

Письмо к нижегородским рабочим.

Товарищи!

Недели три тому назад было напечатано во всех газетах описание громадной стачки, которая была в июне месяце этого года в Петербурге. Много бывает у нас стачек в разных местах,— бывают стачки не меньше петербургской,— да только редко о них позволяют писать в газетах. Боятся, как бы рабочие в других местах не взяли примера со своих товарищей. А про петербургскую стачку не писать нельзя было, столько она наделала шуму, что все равно и без газет о ней узнали бы. Так уж не лучше ли самим написать да постараться выгородить себя, а всю вину свалить на рабочих.

И действительно, прочтите вы описание,— и с первого раза — выйдет так, что во всем виноваты рабочие. Пришло им в голову ни с того, ни с сего взбунтоваться — взяли да устроили стачку. А когда им объяснили, что бунтовать не дозволяется, — они мало-по-малу успокоились и взялись за работу.

А попробуйте вы внимательно разобрать описание, попробуйте разобрать, как жилось нашим петербургским товарищам до стачки, почему они устроили стачку и чего они добивались,— и вы увидите, что дело было совсем иначе. Их заставляли работать по 13—14 часов в день и платили за эту каторжную работу так мало, что им приходилось жить впроголодь. Хозяева всячески старались урезать у них то время, какое

[1] В 1896 г. 10 июня была забастовка в Сормове на котельном и судостроительном заводе Годяева из-за задержки зарплаты. Требования были удовлетворены (ДП, III, 1896 г., д. № 606, ч. 3, лл. 160—161).

[2] Инв. № 20434. Воспроизведено с гектографированного подлинника без подписи. Прокламация с рисунком рабочего, разбивающего молотом цепь, и с флагом, на котором следующая надпись: «Счастье рабочих в их собственных руках, сила их в их союзе». Прокламация распространялась в ночь на 17 августа в Нижнем-Новгороде по Кузнечному переулку, на заводе Курбатова и на Сормовском заводах (ДП VII, 1896 г., д. № 255, т. III, л. 38).

им оставалось для отдыха; после работы они, измученные и усталые, должны были чистить машины; хозяева тихонько переводили часы и таким мошенническим образом заставляли их работать лишнее время.

Терпелив наш брат рабочий, много всяких подлостей выносит он молча, но всякому терпению бывает конец. И петербургских рабочих вывели наконец из себя. Во время коронации заставили их три дня гулять, а потом взяли да вычли за это время. Тогда началась стачка. Газеты пишут, что в стачке принимали участие 14 тысяч рабочих, но на самом деле гораздо больше. Люди, приехавшие оттуда, сообщали, что в стачке участвовало более 30 тысяч человек.

Тридцать тысяч наших товарищей бросили работу и не принимались за нее три недели. Рабочие требовали уменьшения рабочего дня до 12-ти часов, удаления некоторых мастеров за грубое обращение, уплаты за коронационные дни и прекращения чистки машин во время обеда. Кое-что было исполнено сейчас же, как только были заявлены требования. И несомненно, что рабочие добились бы всего, если бы у них были средства. Но они не готовились к стачке, не копили денег заранее, и потому не могли долго держаться. Пока было что закладывать, они держались, но когда жены и дети начали голодать, пришлось стать за работу.

А все-таки недаром прошла эта стачка, и ошибается тот, кто скажет, что рабочие ничего не добились. Когда стачка прекратилась, хозяева начали мало-по-малу исполнять требования рабочих. Еще бы! Порядочно-таки страху набрались они за это время, да и убытков потерпели не мало. Уж лучше исполнить то, что требуют рабочие, чем выводить их из себя и вызывать на новую стачку. Кто знает? Ведь не все стачки могут кончиться так скоро и хорошо для хозяев. И многие требования рабочих в настоящее время исполнены.

Недаром, значит, наши петербургские товарищи вступили в борьбу; этой борьбой они добились улучшения своего положения. Нечего нам теперь далеко ходить за примерами, незачем нам теперь указывать на заграничных рабочих, которые добились себе лучшей доли. Наши собственные русские товарищи показывают нам пример. Кто скажет теперь, что наше положение улучшить нельзя, что это уж свет так устроен, чтобы мы всю свою жизнь мучились? Неправда. Мы мучимся, пока не боремся, а когда начнем бороться, прекратятся наши мучения.

Товарищи! Представьте себе спящего человека, на которого злые люди наложили тяжелые и острые камни. Эти камни давят и режут его, ему больно от них и трудно дышать. Он чувствует во сне, что что-то тяжелое и страшное давит его, он мечется, охает, стонет, но это не помогает, камни продолжают лежать, продолжают давить и резать. Такого человека нужно разбудить, чтобы он открыл глаза, увидел давящие его камни и постарался сбросить их.

Наш брат рабочий,— пока он темен,— напоминает такого человека... Чувствует он, что его что-то давит, чувствует он, что ему скверно, стонет он целую жизнь, топит подчас свое горе в вине, а все-таки спит и настоящей причины своих несчастий не видит и сбросить с себя камней не старается.

Очнемся же, товарищи, как очнулись петербургские рабочие! Откроем глаза на свое положение. Сбросим с себя проклятые камни, которые натерли нам столько глубоких ран.

Объединимся, устроим союз, накопим средств для борьбы и вступим в борьбу со своими притеснителями.

К делу, товарищ! Да здравствует рабочий союз! Да здравствует борьба за лучшую жизнь!

Ваши товарищи.

Из доклада министра юстиции министру внутренних дел, 3 мая 1897 г., № 1042 [1]

...13 июня 1896 г., в виду полученных агентурных сведений о существовании в гор. Нижнем-Новгороде преступного сообщества, стремящегося распространять противоправительственные идеи среди фабричного населения, был произведен, в порядке положения об усиленной охране, целый ряд обысков у лиц, заподозренных в принадлежности к упомянутой организации, при чем у большинства из них найдено значительное количество запрещенных изданий и рукописей, преимущественно по рабочему вопросу.

Возбужденным вследствие сего при местном губернском жандармском управлении формальным дознанием установлено, что в Нижнем-Новгороде одновременно существовали два тайных кружка, из коих один, образовавшийся в августе 1893 г., был известен под названием «социал-демократов» и старался путем систематической агитации среди рабочих подготовить их к борьбе с капиталистами, в видах улучшения современных условий фабричного труда, а другой именовавшийся группою «народовольцев» и проявивший свою преступную деятельность лишь в сентябре 1895 г., ставил своею задачей доставление народу «политической свободы».

Для осуществления этих целей организаторы и наиболее видные члены означенных сообществ, стремясь вовлечь на противоправительственный путь рабочих, устраивали сходки, на которых читались запрещенные издания, раздававшиеся затем участникам собраний, и произносились речи возмутительного содержания; вместе с тем помянутые агитаторы, беседуя о тяжелом положении фабричного населения, указывали на необходимость для последнего добиваться улучшения своего быта упорною борьбою с капиталистами и правительством.

Постепенно расширяя круг деятельности, руководители группы «социал-демократов» воспроизводили на гектографе, при участии лиц, сочувствовавших их намерениям, подпольные брошюры, составляли воззвания революционного характера, распространяли таковые на фабриках и заводах и вошли в сношения с проживающими заграницей политическими эмигрантами с целью водворения в пределы России нелегальных сочинений...

К настоящему дознанию привлечены в качестве обвиняемых 88 [человек], преступная деятельность коих представляется в следующем виде:

1. Кружок «социал-демократов»...

Задавшись целью вести социалистическую агитацию среди рабочих и установив обширные связи с последними, устраивали при их участии сходки, на которых личными беседами, чтением подпольных изданий и распространением сочинений преступного характера старались подготовить фабричное население к открытой борьбе с капиталистами. Придавая особенное значение письменной форме пропаганды, обвиняемые составляли воззвания, которые отпечатывали на имевшемся в их распоряжении гектографе и разбрасывали в значительном количестве на нижегородских фабриках и заводах...

Министр юстиции статс-секретарь Муравьев.

---

[1] ЦАР, ДП, VII, 1896 г., д. № 225, т. IV, лл. I и сл.

IV

Из ведомости прокурора Саратовской судебной палаты о 34-х обвиняемых, 19 апреля 1900 г.[1]

Вследствие агентурных указаний на то, что среди рабочих города Саратова ведется преступная пропаганда, при Саратовском губернском жандармском управлении возбуждено было формальное дознание, данными коего установлено, что летом 1898 г. в г. Саратове образовался тайный противоправительственный кружок, который присвоил себе впоследствии наименование «Саратовской социал-демократической группы». Ближайшею своею задачею поставил распространение социалистических идей среди трудящегося населения, в видах возбуждения в последнем недовольства современным экономическим и государственным строем. Для осуществления означенной цели члены сообщества вступали в непосредственные сношения с наиболее развитыми рабочими и при их помощи устраивали в окрестностях г. Саратова и у себя на квартире конспиративные собрания и сходки, на которых читали произведения нелегальной литературы, произносили речи о необходимости организации союзов, касс и стачек, а также раздавали присутствовавшим на сборищах запрещенные сочинения. Наряду с этим участники помянутого кружка составляли и воспроизводили на гектографе преступные воззвания, приглашающие рабочих к борьбе с капиталистами и демонстративному празднованию дня 1 мая, а затем весной 1899 г. приступили к изданию подпольной газеты «Саратовский рабочий», успев отгектографировать и распространить первые два ее номера в значительном числе экземпляров[2].

Кружок предполагал устроить тайную типографию и имел для оказания материальной помощи во время забастовок нелегальную кассу, пополнявшуюся членскими взносами в размере одного процента с заработанного рубля.

К настоящему дознанию привлечено 34 лица...

V

Из заключения прокурора Саратовской судебной палаты, 8 октября 1899 г.[3]

...В январе 1898 г. было обнаружено существование в г. Пензе кружков социал-демократического направления, поставивших своей целью изменение отношений между хозяевами и рабочими в интересах улучшения быта последних путем пропаганды социал-демократических идей, устройства рабочих касс, организации стачек, забастовок и т. п. Кружки эти состояли из лиц, служащих при Сызрано-Вяземской железной дороге, к которым впоследствии присоединились студенты, высланные в г. Пензу под надзор полиции, воспитанники разных учебных заведений г. Пензы, рабочие, а также два чиновника Пензенского отделения государственного банка, один частный поверенный и другие лица. Лица, стоявшие во главе кружков, собирали сходки в гостини-

[1] М. Ю., вр. канц. 1899 г., д. № 11806, лл. 37—39.

[2] В № 2 этой газеты, вернее журнала, издававшегося местной социал-демократической группой, в отделе хроники сообщалось о ряде случаев, когда отдельные рабочие протестовали против злоупотреблений администрации. На заводе Беринга в июне 100 человек токарей и кузнецов добились своевременной выплаты заработной платы. Об этих выступлениях есть корреспонденция в № 7 «Рабочего дела», август 1900 г., стр. 42—44.

[3] М. Ю., вр. канц., 1898 г., д. № 11446, т. II, лл. 1—2.

цах, за городом в лесу, в частных квартирах, произносили речи, возбуждающие рабочих против хозяев, внушали о необходимости единения между рабочими, предлагали на обсуждение проекты касс взаимопомощи на случай забастовок, делали попытки к сбору денег для этой цели и собирали, хотя и незначительные, суммы. Кроме того, они устраивали обширные библиотеки запрещенных книг и брошюр по рабочему вопросу, в числе которых были сочинения и революционного характера. Эти издания широко распространялись между служащими в железно-дорожных депо и мастерских и между воспитанниками местных учебных заведений [1]. Были также попытки привлечь к сообществам рабочих местных фабрик и заводов, а также пропагандировать вражду и ненависть к помещикам-землевладельцам среди крестьян на почве земельных отношений. Означенная преступная деятельность однако не вызвала ни стачек ни каких-либо других беспорядков.

Результатом дознания было привлечение к нему 56 лиц в качестве обвиняемых по 251, 252 и 318 ст. улож. о наказ.

VI

Из обзора важнейших дознаний за 1898 и 1899 гг. [2]

...В Екатеринбурге, с весны 1898 г., среди рабочих екатеринбургских мастерских Пермь-Тюменской железной дороги и расположенных в окрестностях города фабрик и заводов начали распространяться различные издания социально-революционного направления, в том числе гектографированные воззвания к «рабочим Урала» за подписью «социал-демократическая группа на Урале», приглашавшая рабочих примкнуть к общей борьбе для достижения всеобщего избирательного права, свободы сходок, стачек и печати.

Негласное наблюдение дало возможность произвести ряд обысков у лиц, заподозренных в распространении упомянутых изданий...

Были обнаружены принадлежности подпольной типографии и более одного пуда шрифта, а также свыше 100 экз. печатных сочинений преступного содержания и 77 экз. приведенных выше гектографированных воззваний; на некоторых экземплярах была печать «группы социал-демократов на Урале»...

Найдены штемпель «группы социал-демократов на Урале» и, в числе других нелегальных изданий, 6 экземпляров вновь появившейся брошюры революционного направления под заглавием «Пролетарская борьба» [3], отпечатанной в найденной типографии. В брошюре этой проводилась мысль, что конечная цель «пролетарского движения — создание социалистического общества — может быть достигнута лишь при завоевании рабочими политической власти. Средством борьбы для достижения означенной цели рекомендовалось устройство «общей забастовки».

---

[1] В этом же заключении прокурора был указан следующий список литературы, которая распространялась среди рабочих: «Манифест коммунистической партии», «Первое мая 1892 г.», «Социал-демократ», «Хитрая механика», «Кто чем живет», «Речь П. Алексеева», «Программа работников», «Варлен перед судом исправительной полиции», «Задачи рабочей интеллигенции», «Рабочий день», «Эрфуртская программа», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему», «Русский рабочий в революционном движении», «Как бельгийские рабочие боролись за свободу», «Законы о штрафах», «Работник» за май 1896 г., «Доклад русских социал-демократов на конгрессе в Лондоне», «Листок работника», «Что делают русские цари для народа?», «Работник» № 1 и 2, «Как министр заботится о рабочих», «Царь-Голод».

[2] ЦАР, ДП, Обзоры, 1898 г., стр. 77—81.

[3] Пролетарская борьба — сборник № 1, изданный Уральской социал-демократической группой в 1899 г.

Ленин в сочинении «Что делать?» подверг критике эту брошюру.

«Пролетарий держит в своих руках,— говорилось в брошюре,— все национальное производство, плоды которого достаются не ему. В этом вся его сила. Если он не имеет возможности сейчас же преобразовать капиталистическое общество в социалистическое, то он имеет возможность приостановить все национальное производство и, сдавивши таким образом горло буржуазии, вынудить у нее то, без чего она не может существовать.

Общая забастовка вызовет общую пертурбацию во всей экономической жизни страны. При таком способе борьбы пролетарии оказываются непобедимыми и неуязвимыми. Буржуазия, со всеми прихлебателями, не может вынести приостановки промышленной деятельности целой страны, ибо это означает для нее полное разорение. При всеобщей забастовке буржуазия не в состоянии заменить забастовавших рабочих другими,— этих других рабочих неоткуда взять. Против рабочих, забастовавших вместе во всех промышленных центрах, совершенно бессильна многомиллионная русская армия, со всеми ее штыками, шашками, пулями и ядрами. Нельзя пересажать в тюрьмы, нельзя перестрелять или перевешать полтора-два миллиона мирных граждан, которые не буйствуют, ничего не разрушают, никого не убивают, ничего и никого не трогают, а просто лишь не хотят работать. На подготовление всеобщей стачки и должны быть направлены все усилия современных революционеров. Работа — без сомнения колоссальная и чрезвычайно трудная, но она плодотворная,— это единственная плодотворная в революционном отношении работа в настоящий момент».

...Весною 1899 г. участники «группы социал-демократов на Урале» были задержаны и привлечены к дознанию в качестве обвиняемых [1].

Изданные «группою социал-демократов на Урале» подпольные произведения получили распространение не только в Екатеринбурге и его окрестностях, но и в населенных рабочими местностях Уфимской и даже Оренбургской губернии. Так, в мае 1899 г. на Тихвинском прииске, Троицкого уезда Оренбургской губернии были найдены экземпляр брошюры «Пролетарская борьба» и воззвание «к рабочим Урала» [2].

VII

Из прокламации Киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 26 ноября 1897 г. [3]

Письмо ко всем киевским рабочим.

Товарищи! Между рабочими и хозяевами везде, где они существуют, идет постоянная, непримиримая вражда. Хозяева всегда заботятся лишь о том, как бы удлинить рабочий день, как бы сократить заработную плату и этим увеличить свои барыши, а рабочим, наоборот, выгодно и необходимо иметь гораздо более отдыха и более заработка, чем они имеют теперь. И фабриканты и рабочие всячески стараются добиться своей цели. В начале борьбы, пока у рабочих нет еще достаточно опыта и понимания своего дела, выигрыш обыкновенно остается

[1] Некоторые члены этой группы были связаны с Киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

[2] 17 мая были забастовки: на Сысертском заводе Соломинского и Турчанинова в Пермской губернии (120 человек) с требованием увеличения зарплаты (ДП, о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 25, л. 1) и на Катов-Ивановском заводе Уфимской губернии рабочих доменного цеха с требованием увеличения поденной платы (ДП, о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 91, л. 8).

[3] ЦАР, инв. № 1549. Воспроизведено с мимеографированного подлинника. Прокламация была напечатана в «Листке работника» № 6, февраль 1898 г., стр. 8—12.

на стороне хозяев. Однако у рабочих есть одно могущественное средство — союз. Пока каждый из рабочих в одиночку добивается для себя каких-либо уступок, то его, конечно, и слушать не станут. Когда же все рабочие какой-нибудь фабрики или мастерской вместе потребуют сокращения рабочего времени или повышения платы, капиталисты, т. е. хозяева заводов и фабрик, становятся уступчивее и внимательнее: они вынуждены исполнять требования рабочих, если не хотят вывести их из терпения и вызвать на время забастовку, лишающую фабрикантов барыша. Что единственная, но зато непреодолимая, сила рабочих — союз, в этом раньше или позже должен убедиться всякий рабочий. Чем рабочие развитее, смышленее, сознательнее, тем лучше они понимают, что им нужно объединиться и стоять всем за каждого и каждому за всех.

Заграничные рабочие и работницы — английские, бельгийские, германские, французские — давно уже приняли это и успели многого добиться своим единодушием. Русские рабочие в этом отношении сильно отстали от своих заграничных товарищей. Тем не менее притеснения и лишения и их научили искать защиты от хозяев в союзе. Вот уже несколько лет во всех больших русских городах рабочие начинают дружно заявлять притеснителям-капиталистам свои требования, грозить им оставлением работы и устраивать стачки, и этим они принудили фабрикантов не к одной уступке.

Киевские рабочие и работницы стали сознательно и дружнее стоять за свое дело всего каких-нибудь два года. Стремление киевских рабочих облегчить свое положение стало особенно заметно за последний год. За это время у нас в Киеве произошли такие события, о которых знать и подумать следует всякому рабочему. Борьба рабочих за лучшую жизнь у нас началась недавно, и все-таки рабочим некоторых заводов, где они действовали смелее и дружнее, удалось добиться уступок. Стачкой ли, угрозой, единодушным заявлением требований или одним выражением неудовольствия рабочие достигли некоторых изменений к лучшему на заводе Графа, в мастерской Рожнецкого, в мебельной фабрике Кимаера, в табачной фабрике Когана, на заводе Гретера, в Южно-русском машиностроительном заводе, в корсетной фабрике Дютуа, на заводе Шиманского, у Людмера, Кравеца, Хмельницкого, Гловмана и в некоторых других местах. Одни хозяева вынуждены были сократить число рабочих часов, другие — повысить плату, третьи — обязались ввести правильную расплату, возвратили беззаконно удерживаемые деньги и уменьшили несправедливо взимаемые штрафы. Некоторые из этих уступок были незначительны, но для рабочего дела они очень важны: они показали, какой трепет на фабрикантов, мастеров и фабричного инспектора наводят объединенные рабочие.

Все эти события указывают на то, что и в Киеве рабочие, по примеру Петербурга, Москвы и заграничных городов, поднимаются в защиту своих прав против капиталистов. Число рабочих, понимающих необходимость бороться общими силами против врага, число сознательных рабочих растет изо дня в день. Более толковые рабочие учат менее сознательных товарищей. Запрещенные (нелегальные) книжки, описывающие жизнь и борьбу заграничных рабочих и указывающие путь к лучшей жизни русских рабочих, читаются нарасхват. Наконец, в последнее полугодие на фабриках и заводах стали появляться листки, напоминающие рабочим про несправедливых фабрикантов и убеждающие их требовать уступок. Эти листки (прокламации), издаваемые Киевским рабочим комитетом и киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», до сих пор были распространены более, чем на 25 киевских фабриках и заводах. Во многих местах они появлялись по несколько раз. Кроме листков на некоторых заводах

были распространены и книги, в которых говорилось о рабочем деле. Листки находили на улицах, на фабричных дворах и на базарах, их наклеивали на телеграфных столбах и на заборах. Всего их было распространено 6500 экземпляров. 6500 раз они призывали рабочих к борьбе за свои права, за лучшую жизнь. Этот призыв разнесся по всему почти Киеву, и теперь у нас немного найдется таких рабочих, которые не читали листков или, по крайней мере, не слыхали о них.

Усиливается стремление киевских рабочих к лучшей жизни, растет и крепнет рабочее движение в Киеве. Оно возрастало бы еще быстрее, если бы рабочие принимались за свое дело с большею смелостью. Но у них не всегда хватает решительности заявить свои требования или стачкой добиться исполнения их. Рабочих часто смущает то, что им приходится иметь дело не с одними фабрикантами, но и с их сильными защитниками и помощниками,— с правительством. В борьбе рабочих с капиталистами полиция и жандармерия, фабричные инспектора и министры, закон, суд и войско,— одним словом все правительство, всегда на стороне фабрикантов и всегда против рабочих. Для кого это не совсем было понятно, того легко могут в этом убедить недавние киевские события.

С появлением листков жандармы стали требовать рабочих на допросы, пытаясь узнать, кто принес листки, кто подбросил их, что говорили читавшие их. Некоторых рабочих подвергали аресту, надеясь тюрьмой добиться от них указаний относительно распространителей листков. В истекшее полугодие было арестовано около 30 рабочих. Так как они могли сказать только то, что нашли или видели листки, то их, продержав один или два дня в тюрьме, освобождали. Лишь нескольким рабочим пришлось сидеть более. Чтобы узнать, кто подбрасывает листки, полиция сделала у рабочих более 40 обысков. Но и обыски не помогли найти виновников...

Жандармскому генералу и полицейским мало дела до того, что рабочим плохо живется, что их грабят и обижают. Но и жандармы и полиция сразу всполошились, когда заметили, что рабочие могут потребовать лучших условий и тем уменьшить доходы капиталистов. Они стали разыскивать странных[1] преступников, осмелившихся напомнить рабочим про постоянные обиды и грабежи и призвать их к борьбе с бессовестной эксплоатацией (обиранием).

Они хотели наказать их и отучить рабочих от всякой мысли о борьбе за лучшую жизнь. «Я тюрьмой вышибу рабочим из головы эти мечтания» — орал однажды пред «преступниками» жандармский генерал. Ни он, ни полиция и не стараются скрыть того, что они защищают только хозяйские интересы и в обиду хозяйского кармана дать не хотят. У фабрикантов деньги, а деньги такая сила, пред которой преклоняется и державное начальство. Обыскать рабочего, как преступника, арестовать его, продержать без вины в тюрьме — все это готовы сделать полиция и жандармерия, лишь бы обеспечить фабрикантам спокойствие и доходы. И не в одном Киеве такие фабриканты, не в одном Киеве такие жандармы. Везде, где рабочие вступают в борьбу с хозяевами, будет ли это в Киеве или в Петербурге, в Москве или в Варшаве, в Ярославле или в Одессе, в Белостоке или Домбровe — везде начальство и власти спешат к фабрикантам с содействием и помощью. Исполненные любезности по отношению к капиталистам, полицейские пристава, полицеймейстеры и жандармские генералы поступают так же, как и высшее начальство — губернаторы, генерал-губернаторы и министры. Все они, все правительство — всегда к услугам фабрикантов, всегда против рабочих.

[1] Так в подлиннике.

Многим рабочим, конечно, это было известно и раньше. Кто из сознательных рабочих не знает, что правительство только потому наказывает за стачки, чтобы не лишать фабрикантов дешевых и послушных рабочих? Не затем ли оно запрещает печатать, распространять и читать книжки, описывающие нужды рабочих и средства борьбы с хозяевами, чтобы не мешать капиталистам поживиться насчет рабочих? Не затем ли оно объявляет противозаконным всякий рабочий союз, всякое собрание, где рабочие обсуждают свое дело, чтобы препятствовать рабочим сговариваться против хозяев? Не для того ли следят за рабочими и подслушивают их разговоры сыщики, чтобы сажать в тюрьму тех рабочих, которые учат товарищей бороться против обид и обмана? Лицемерное правительство иногда старается убедить рабочих, что оно хлопочет о нуждах рабочих, но всякий рабочий должен помнить, что оно заботится лишь о барышах их притеснителей.

Но ведь правительство — сила. Когда оно вступает в союз с капиталистами, то с таким врагом не легко справиться. Поэтому, может быть, рабочим следовало бы бросить мысль об улучшении своей участи, покорно переносить все, что ни пошлет судьба, не пытаясь собственными силами завоевать для себя счастье? Нисколько. Всегда и везде, за границей и в России, правительство стояло и стоит на стороне капиталистов, а между тем заграничные рабочие успели значительно сократить рабочий день, повысить заработную плату и добиться такой свободы, о какой не имеют даже понятия многие русские рабочие. А когда-то и заграничным рабочим жилось так же, как теперь живется русским, и даже хуже. Все улучшения, которые они имеют, не с неба к ним свалились, они были достигнуты упорной и продолжительной борьбой. Ведь и в Петербурге правительство помогает капиталистам не хуже, чем в Киеве, жандармы и сыщики следят за рабочими не менее усердно, чем у нас. Тем не менее, петербургские рабочие устраивают громадные стачки, в одной из которых участвовало 35 тыс. человек, и принуждают фабрикантов и само правительство к уступкам. Наконец, и у нас в Киеве, как это ни огорчает капиталистов и жандармов, рабочие собираются, читают запрещенные книги и листки, устраивают стачечные кассы, празднуют Первое мая и заставляют хозяев исполнять свои требования. А жандармы ничего не добились арестами и обысками.

Против правительства у рабочих то же средство, которым они борются с хозяевами, т. е. союз. Когда сотни или тысячи рабочих устраивают стачку, когда сотни или тысячи рабочих празднуют Первое мая, то правительство не может ни посадить их всех в тюрьму, ни отдать всех под суд, ни выселить из города. Когда лучшей жизни потребуют все русские рабочие,— а в России рабочих миллионы, тогда не хватит на них ни тюрем, ни сыщиков, ни жандармов, и правительство будет вынуждено исполнить все требования.

Борьба русских рабочих первоначально была направлена исключительно против хозяев. Это была борьба чисто экономическая: больше заработка, больше отдыха, больше справедливости — вот и все, чего на первых порах требовали русские рабочие. Но правительство само поторопилось заявить рабочим, что оно — слуга капиталистов и враг рабочих. Оно бросило рабочим вызов к борьбе, и рабочим остается только принять этот вызов. Добиваясь уступок от капиталистов, рабочие будут в то же время вести войну против всех полицейских и жандармских хитростей и беззаконий, помогающих фабрикантам грабить и притеснять рабочих. Всякая стачка, всякое рабочее собрание, всякий союз будут средством борьбы не только против капиталистов, но и против правительства, преследующего, в угоду капиталистам, рабо-

чие союзы и стачки. Кроме борьбы с хозяевами, борьбы экономической, рабочим приходится вступить в борьбу с правительством — борьбу политическую. Хорошо сделало правительство, сразу показав рабочим, что от него можно ожидать. Всегда лучше иметь дело с открытым врагом, чем с тайным...

Итак, то, что за последний год случилось в Киеве, должно научить киевских рабочих, что и для них наступила пора подумать об улучшении своего положения. У них есть сила, сила эта заключается в союзе. Эта сила доставит им победу и в экономической и в политической борьбе за лучшую жизнь, за счастье.

Пусть же скорее придет то время, когда перед могучей силой рабочего союза дрогнут испуганные сердца капиталистов и их прихвостней жандармов, полицейских и чиновников.

Киевский рабочий комитет.

Из заключения прокурора Киевской судебной палаты, 9 сентября 1899 г.[1]

...Совокупностью приведенных данных вполне установлено, что в конце 1896 г., в начале 1897 г., одновременно с возникновением в столицах и других крупных центрах России тайных преступных сообществ социал-демократического характера, известных под именем «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», такое же сообщество составилось и в Киеве из лиц, принадлежащих к интеллигентной среде, частью к рабочему классу. К нему же примкнули впоследствии и вошли в его состав Екатеринославский кружок и группа лиц, издававших «Рабочую Газету»,— подпольный социал-демократический орган. Установив правильную организацию сообщества с центральным «Рабочим комитетом» во главе и общей рабочей кассой, вступив в сношения с другими революционными партиями и имея целью ниспровержение, в более или менее отдаленном будущем, существующего в России государственного и экономического строя, интеллигентные представители «Киевского союза борьбы за освобождение рабочего класса» ближайшей своей задачей поставили воздействие на рабочую среду, объединение рабочих и подготовление их к экономической и политической борьбе путем возбуждения их к неисполнению распоряжений правительства, к устройству стачек и вражде с работодателями, причем для осуществления этой задачи организовали рабочих в отдельные кружки, собирали их на сходки, снабжали их нелегальной литературой, устраивали чтения, пропагандировали социал-демократические идеи и вообще воспитывали их в революционном духе, стараясь выработать в среде их деятельных агитаторов и помогая материально стачечникам и арестованным за рабочее дело товарищам...

Прокурор Киевской судебной палаты Арсеньев.

VIII

Рапорт прокурора Харьковской судебной палаты министру юстиции, 20 октября 1898 г., № 1036[2]

В дополнение к телеграмме моей от 16 октября сего года имею честь донести вашему превосходительству нижеследующие подробности по делу о беспорядках, происшедших в м. Юзовке, Бахмутского уезда 11, 12 и 13 текущего октября.

[1] М. Ю., вр. канц., 1896 г., д. № 13601, л. 21.
[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1898 г., д. № 11714, л. 4.

17 минувшего сентября в м. Юзовке были разбросаны в большом числе гектографированные прокламации за подписью «Донской комитет российской социал-демократической рабочей партии» [1], призывающие рабочих к стачке с целью принуждения хозяев к увеличению рабочей платы (дознание об этом производится в порядке положения о государственной охране, высочайше утвержд. в день 14 августа 1881 г.).

20 этого же сентября у доменных печей завода Новороссийского общества (он же Оховский завод) собралась толпа рабочих около 150 человек, уговаривавшая других рабочих оставить работы и итти к хозяину требовать прибавки жалования. Но при первой угрозе десятника призвать полицию рабочие тотчас же разошлись по местам и порядок более не нарушался.

13 октября с. г. мною была получена телеграмма прокурора Екатеринославского окружного суда о забастовке рабочих на каменноугольных шахтах Новороссийского общества и о производимом ими разрушении завода. Вследствие этого мною немедленно был командирован на место товарищ прокурора судебной палаты Шмидт с целью установления на месте условий ведения об упомянутом событии предварительного следствия.

По прибытии на место 15 октября утром товарища прокурора Шмидта оказалось следующее: работы на шахтах с утра 14 октября шли нормальным порядком и все рабочие возобновили на шахтах работы. Беспорядки же, как оказалось, заключались в следующем: за неделю до 11 октября контора завода стала получать от некоторых рабочих сведения о том, что 11, 12 и 13 октября произойдет стачка рабочих на шахтах, что в эти дни рабочие на работы не выйдут. При допросе полицейским надзирателем лиц, сообщивших эти сведения, лица эти подтверждали их, разъясняя, что об этом говорят рабочие в шахтах, но кто именно — неизвестно. Вместе с этим десятские при работах также стали слышать между рабочими, выходящими из шахт, разговоры о том, что они боятся приходить на работу в шахту, что им грозят, что если они прийдут в назначенные числа на работы, то погибнут, так как в шахтах будто бы перережут канаты (доступ на поверхность), закроют вентиляторы и взорвут стволы (входное отверстие в шахту). Предупрежденная об этом полиция и горный инженер 11 октября при смене рабочих в 6 час. утра явились к центральной шахте и застали рабочих, которые отказывались спуститься для работ в шахту и отговаривали других. На требования инженера и полицейского надзирателя объяснить причину отказа их приступить к работе и высказать свои желания и жалобы, рабочие никакого ответа не давали и наконец разошлись по домам; в шахту спустились лишь 179 человек вместо полного комплекта утренней смены в 650 чел.

То же самое повторилось и вечером 11 октября, когда вместо полного комплекта в 550 чел. (вечерняя смена) приступили к работе лишь 110 чел., остальные же рабочие, пытавшиеся уговаривать товарищей не работать и не отвечавшие инженеру на расспросы его о причинах их неудовольствия, разошлись по домам, не производя при этом, впрочем, беспорядка.

12 октября в центральную шахту спустились утром 316 человек (вместо 650), а вечером 416 (вместо 550). И на этот раз являвшиеся к шахте, но отказавшиеся от работы рабочие никаких требований не заявляли и объяснений инженеру не давали. После того, как рабочие вечерней смены, в числе 100—150 чел., отказались спуститься в шахту, они, около 7 ч. вечера, двинулись от шахт с криком и свистом вдоль мастерских металлургического завода Новороссийского общества, при-

[1] Прокламации в деле не обнаружены.

мыкающего к центральной шахте, и кричали рабочим завода, чтобы те бросали работы; при этом толпа бросала камнями в окна мастерских, разбивая стекла, и, таким образом, разогнала из мастерских около 2000 рабочих, бросивших работы и оставивших без присмотра, на полном ходу, все машины, паровые двигатели и доменные печи. Пробегая затем по местечку мимо домов рабочих, толпа требовала, чтобы оставшиеся дома рабочие присоединились к ней, и била стекла у тех, кто к ним не выходил. В это же время появилась казачья сотня, при виде которой толпа разбежалась и участники беспорядка попрятались в домах. Казаки тогда же арестовали в домах 27 человек, подозреваемых в беспорядках.

В ночь с 12 на 13 октября было вывешено в местечке Юзовке и его заводах печатное объявление прибывшего в этот день уездного исправника и горного инженера, предупреждающее рабочих, что те из них, которые в 6 ч. утра 13 октября не возобновят работ, получат расчет. Тем не менее, утром 13 октября в центральную шахту спустилось для работ лишь 410 человек (вместо 650), а вечером 394 (вместо 550). В этот день, кроме того, и в заводской шахте работали далеко не все рабочие.

В 10 ч. вечера 13 октября, вследствие телеграммы исправника, в м. Юзовку прибыли два батальона пехоты из г. Екатеринослава и 14 утром рабочие на шахтах приступили к работам в полном комплекте.

На всех прочих шахтах Новороссийского общества при Юзовке порядок на шахтах вовсе не нарушался.

14 октября утром в Юзовку приезжал екатеринославский губернатор князь Святополк-Мирский, расспрашивавший рабочих о причинах произведенного беспорядка, причем рабочие объяснили, что на работы они не спускались вследствие страха, который они испытывали по поводу распространившихся слухов о том, что шахты будут взорваны и вентиляторы закрыты.

По распоряжению губернатора исправник уполномочен выслать из м. Юзовки до 400 рабочих, принимавших участие в стачке.

С целью выяснения причин рабочего волнения товарищ прокурора Шмидт при содействии уездного исправника (жандармский офицер не мог прибыть на место) расспрашивал рабочих, принимавших и не принимавших участие в стачке и, таким путем, добыл следующие сведения:

Среди рабочих шахт Новороссийского общества еще с 1894 г. существует неудовольствие против администрации завода по следующему поводу:

До 1894 г. завод платил за выработку угля 12 р. 50 к. за каждую тысячу пудов выброшенного на поверхность угля. Эти деньги завод выплачивал артельщикам, которые с своей стороны уплачивали рабочим, поденно, в размере от 1 р. до 1 р. 50 к., причем каждый рабочий должен был выработать и выдать на поверхность не более трех вагонов угля. С 1894 г. завод уменьшил плату, назначив вместо 12 р. 50 к. — 10 руб. за одну тысячу пудов. От этого поденная рабочая плата рабочих не уменьшилась и они продолжали получать прежнюю плату, но артельщики, чтобы не потерпеть от нового порядка, стали требовать от рабочих, для зачета им полной поденной платы, выработки каждым не трех, а уже четырех и более вагонов в день. Для того, чтобы достигнуть этого, артельщики стали самым настойчивым образом, с бранью и побоями, «выбивать» работу, стремясь, чтобы каждый рабочий выработал по возможности не только четыре, но и более вагонов. Такая работа, производимая в низких коридорах, в согнутом положении и, большей частью, в воде, стала прямо непосильной. Артельщики стали противиться отдыху рабочих. Между тем, рабочие за излишне

против прежнего выработанный уголь не получают ни копейки лишней. В виду этого рабочие при допросе их заявили, что они все желают, чтобы завод платил деньги за выработанный уголь не артельщику, а им самим. К этому основному, так сказать, требованию рабочие заявили другое второстепенное — о том, чтобы их выпускали из шахт на поверхность, не выжидая 6 ч. вечера или утра, в тех случаях, когда они успевают окончить свои «уроки» задолго до срочного часа, что в центральной шахте не допускается, и рабочие сотнями и по нескольку часов сидят в шахте у ствола (выхода) мокрые и голодные без дела.

По словам рабочих об этих своих требованиях они администрации (конторе) не заявили, во-первых, потому что не надеялись на успех заявления, так как вообще контора оставляет всякие заявления без последствий, а во-вторых, потому что боялись, чтобы такое заявление не имело своим единственным последствием расчет.

Только когда в сентябре между рабочими появились разбросанные по Юзовке листки (прокламации)[1], стали говорить, что будет забастовка; содержание прокламаций рабочие передавали друг другу в извращенном виде; говорили, что если рабочие пойдут в шахты на работу, и почему-то стали называть 11, 12 и 13 числа октября, то спустившимся грозит опасность погибнуть, ибо будут перерезаны канаты подъемных машин, будут закрыты вентиляторы, снабжающие шахты воздухом, и будут взорваны «стволы» (входные колодцы)... Благодаря этим толкам в названные числа не пошли на работу.

По совету присутствовавшего на месте лица прокурорского надзора уездный исправник решил выслать административным порядком на родину, на основании циркулярного распоряжения министра внутренних дел от 12 августа 1897 г. за № 7587, лишь тех из стачечников (все они — пришлые рабочие), которые по спискам шахты отказывались от работы в течение всех трех дней.

Таких оказалось всего 276 человек, из которых предположено еще оставить лиц живущих с семьями и детьми и обзаведшихся недвижимою собственностью или хозяйством.

Приведение этой меры в исполнение назначено на 20 и 21 октября сего года.

Администрация, осведомленная товарищем прокурора Шмидтом о причинах беспорядков, как они выяснены расспросом рабочих, заявила, что ей никогда подобных жалоб заявляемо не было и она их узнает впервые от товарища прокурора. Вместе с тем директор общества — Юз выразил, что вполне согласен с справедливостью жалоб и примет меры к постепенной реформе порядка вознаграждения рабочих и устранению справедливых жалоб их.

Прокурор Харьковской судебной палаты Давыдов.

Из донесения фабричного инспектора 2 уч. Екатеринославской губ. старшему фабричному инспектору той же губ., 9 мая 1899 г., № 564[2]

Имею честь уведомить вас, для представления г. председателю губернского по фабричным делам присутствия, о результате произведенного мной 4 мая с. г. расследования о волнении среди рабочих Дебальцевского механического завода.

---

[1] Прокламаций в деле не обнаружено.
[2] ГАФКЭ, ф. № 299, д. № 47, лл. 69—70.

Управляющий завода заявил мне, что 1 мая все рабочие, явившись на завод до начала работ, обратились к нему с следующей просьбой [1].

1) Установить рабочий день в 10 часов взамен существующего в 10½ час.

2) Прекращать работы по субботам и в кануны праздников в 2 часа дня и установить празднование 1 мая.

Управляющий заводом объяснил рабочим, что он не вправе изменять правила внутреннего распорядка без согласия фабричной инспекции, и предложил им ожидать приезда инспектора, а пока приступить к работам, на что рабочие изъявили согласие.

3 мая на завод прибыл уездный исправник и убедился, что рабочие механического цеха самовольно прекратили работу на полчаса раньше до свистка, желая таким образом установить 10-часовую работу в день. По требованию исправника рабочие вновь приступили к работам. 4 мая утром, будучи на заводе, рабочие обратились ко мне с вышеупомянутыми просьбами и, кроме того, заявили следующие неудовольствия:

1) Заводоуправление без согласия рабочих изменило к 1 мая с. г. распределение рабочего времени, а именно: установило начало и окончание работ в 5 ч. утра и 5 ч. вечера вместо указанных в правилах внутреннего распорядка 6 ч. утра и 6 ч. вечера, что рабочие находят для себя крайне неудобным.

2) По субботам и в кануны обязательных праздников работы продолжаются 10½ часов, вопреки закону 2 июня 1897 г. о нормировке рабочего времени [2].

3) На сдельные работы в литейной рабочим не выдаются ордера или заказы и цены на них устанавливаются, произвольно, мастером при окончании работ.

4) Жилые дома для рабочих — «мазанки» — сыры, холодны и вредно влияют на здоровье рабочих.

5) Цены на квартиры взимаются вместо 6 руб. по 7 руб.

6) При заводе и в окрестностях нет бани.

и 7) При квартирах для рабочих не имеется никаких служб, даже нет чуланчика для дров.

Я объяснил рабочим, что требование их об изменении рабочего дня и установлении новых праздников незаконно, так как оно несогласно с ст. 96 Устава о промышленности [3], и ознакомил рабочих с ответствен-

---

[1] «В ночь с 27 на 28 и утром 28 апреля 1899 г. на заводах: Гартмана, Новороссийского общества, Дебальцевском и Донецко-Юрьевском рабочими сих заводов были во множестве найдены, неизвестно кем разбросанные, воззвания Российской социал-демократической рабочей партии к 1 мая.

Осмотром отобранных у рабочих воззваний установлено следующее: все они по содержанию, формату и печати совершенно между собой тождественны и видимо изготовлены в одном и том же месте; отпечатаны воззвания красной и черной краской и имеют заголовок «Российская социал-демократическая рабочая партия». Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Воззвание к 1 мая — 19 апреля», а подписаны: «Донской Комитет Российской социал-демократической рабочей партии»... (Из заключения и. д. прокурора Харьковской судебной палаты, 23 сентября 1900 г., ЦАР, М. Ю., вр. к., 1900 г., д. № 11605, лл. 9—10).

[2] Прокламацию см. ЦАР, М. Ю., вр. к., 1899 г., д. № 12036, л. 7.

[3] «...до сих пор [до издания закона 2 июня 1897 г.— Ред.] почти на всех фабриках, работы по субботам оканчивались раньше обыкновенного. Один исследователь, собравший много сведений по этому вопросу и вообще близко ознакомившийся с фабричным бытом, утверждал: в среднем выводе можно безошибочно принять, что по субботам работа заканчивается за 2 часа до урочного времени. Значит, закон и тут не упустил случая, превращая обычный отдых в обязательный, оттягать за эту уступку у рабочих еще хоть полчасика. Полчасика в каждую неделю, это составит в год (положим 46 рабочих недель) — 23 часа, т. е. два дня лишней работы на хозяина... Недурной подарок нашим бедным неимущим фабрикантам!» (В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 148, ст. «Новый фабричный закон»).

[3] Ст. 96 Устава о промышленности запрещалось до окончания договора владельцам предприятия изменять условия найма, а рабочим требовать их изменения.

ностью, которой они подвергаются по ст. 1353 Улож. о наказ.[1], если они самовольно прекратят работы и поэтому я не в праве войти в рассмотрение незаконно предъявленного ими требования. Что же касается остальных 7 пунктов, то я обещал немедленно проверить их и справедливые их требования будут удовлетворены.

Рабочие, обсудив между собой мое разъяснение, заявили мне, что они незаконных требований предъявлять не были намерены и что они согласны продолжать работу по существующим утвержденным правилам внутреннего распорядка, но просят устранить существующую несправедливость.

Все заявления рабочих по расследовании подтвердились и управляющий заводом в моем присутствии в мастерских объявил рабочим, что их законные требования будут немедленно удовлетворены. Рабочие, дав обещание в точности исполнять правила внутреннего распорядка, приступили к продолжению работ.

Администрация Дебальцевского завода вообще упорно уклоняется от исполнения законных требований фабричной инспекции, внесенных неоднократно в инспекторскую книгу при заводе.

8 апреля с. г. мной был составлен протокол и присутствие по фабричным делам наложило на управляющего заводом взыскание в 500 рублей. 4 сего мая я опять составил протокол, препровождаемый мной в губернское присутствие по фабричным делам.

Я имею честь покорнейше просить ваше высокородие обратиться к его сиятельству г. начальнику губернии с просьбой, не признает ли он возможным оказать административное воздействие на заводоуправление для приведения к исполнению законных требований фабричной инспекции, занесенных в инспекторскую книгу, и о которых я имел честь своевременно сообщить вам.

Фабричный инспектор 2 уч. Фейгин.

IX

Прокламация Екатеринославского Комитета РСДРП, 8 июля 1899 г.[2]

Товарищи рабочие! Готовьтесь к бою. Организуйтесь в союзы. Составляйте кружки в 10—15—20 чел., собирайте гроши, составляйте суммы, ибо наступает момент жестокой борьбы, а если мы будем иметь союзы, обладающие средствами, то нам легко будет выдержать натиск не только наших угнетателей капиталистов, но и натиск нашего правительства. Организуйтесь в союзы, тогда легче будет нам держаться друг-друга и труднее будет полиции что-нибудь с нами сделать.

Наших товарищей железнодорожных рабочих, решивших отстаивать свои интересы, общие интересам всех рабочих, полиция убрала в тюрьму, пригласив с этой целью солдат[3].

---

[1] Стачка и предъявление рабочими требования о повышении зарплаты или изменения других условий найма царскими законами карались как преступление. Ст. 1358[1] Уложения о наказании устанавливала за это мерой наказания тюремное заключение на время от 4 до 8 месяцев — для агитировавших за проведение стачки и для участников — на время от 2 до 4 месяцев.

[2] Воспроизведено с текста, напечатанного в Киевской рабочей газете «Вперед», № 7, сентябрь 1899 г., стр. 25—26.

[3] 25 июня считается железнодорожным праздником в память начала основания железных дорог. Этот праздничный день был подтвержден циркуляром министра путей сообщения.

В 1899 г. начальство жел.-дор. мастерских решило заставить рабочих работать в этот день. Рабочие потребовали, чтобы этот день был праздничным или чтобы работа в этот день была оплачена в полуторном размере, как в праздничные дни. Ад-

Да, если бы мы были организованы в союзы, то не дали бы наших товарищей увести в тюрьму. Мы должны помнить, что дело, которое начинается в каком-либо отдельном заводе или мастерской,— наше общее дело. Подумайте хорошенько и вы в этом легко убедитесь.

Мы уже говорили в прошлом своем листке к железнодорожным рабочим, что необходимо отстаивать кануны пяти праздников, отнятых у нас, и показать, что мы не позволим самовольно лишать нас часов нашего отдыха.

Как же поступили полиция и жандармы с нашими товарищами, когда те стали отстаивать свои интересы? Окружив их, безоружных, штыками нескольких рот солдат, по одиночке выводили их из мастерских, направляя против одного целый лес штыков. А какой-то офицер, обнажив саблю, искал случая броситься на них и начать рубить головы.

Наши требования, клонящиеся к тому, чтобы улучшить свое положение, встречаются как бунт. Мы не можем собираться говорить о своих делах, а если собираемся, то против нас посылают казаков и жандармов: вот и теперь казаки с гиканьем, размахивая в воздухе нагайками, бросались на толпу наших товарищей. Да, когда мы собираемся поговорить о наших делах, это считается бунтом, а когда собираются наши угнетатели-капиталисты для обделывания своих делишек, то это не только не считается за бунт, но на их собраниях присутствуют сами министры. По первому призыву наших угнетателей им на помощь летит разная сволочь в лице жандармов, полицеймейстеров и губернатора.

Вы видите, как наше правительство всегда поддерживает наших угнетателей. Нас бьют, сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь без суда, а за что, товарищи? Лишь за то, что мы хотим улучшить свое положение.

Когда мы начинаем стремиться к улучшению своего положения, то всегда является начальство в лице полицеймейстера, губернатора и жандармов, которые стараются уверить нас, что они все думают о нас и стараются нас защитить.

Нет, товарищи, не будем верить всем этим обещаниям. Мы все видели, что они вместо того, чтобы исполнить свои обещания, поспешили засадить наших товарищей в тюрьму. Довольно, товарищи, будем верить только себе и больше никому. Присоединяйтесь к тем, кто стал во главе нашего дела и стремится отстаивать интересы всех рабочих. Вы знаете, что в России существует социал-демократическая рабочая партия, которая только одна защищает наши интересы. Становитесь же под знамя этой партии, т. е. организуйтесь в тайные союзы, составляйте кассы, требуйте права сходок и собраний, требуйте 8-ми часовой рабочий день.

Товарищи! Если бы все бросили работу на всех заводах в тот же день, когда забастовали рабочие в железнодорожных мастерских, если бы мы в этот день выставили на каждом заводе свои требования, тогда наша полиция не могла бы всюду поспеть, застращивать нас, да и нехватило бы места в тюрьме, которой полиция привыкла нас пугать. Тогда мы без большого труда смогли бы добиться того, чего

министрация отказала и рабочие решили забастовать. 26 и 28 июня (27 было воскресенье) шли волнения среди рабочих.

28 июня появился среди рабочих листок Екатеринославского Комитета РСДРП, в котором повторялись требования рабочих об окончании во все предпраздничные дни работы в 2 часа и об увеличении расценок. После закона 2 июня 1897 г. у рабочих были отняты 5 предпраздничных канунов. 28 июня — канун праздника 29 июня — рабочие не пошли на обед и бросили работу в 2 часа. 30 июня в мастерские были введены войска и было арестовано 40 человек.

в одиночку добиться очень трудно. Итак, когда возникнет на каком-либо заводе стачка, тогда старайтесь поддерживать ваших товарищей, объявляя стачку и у себя на заводе.

Екатеринославский комитет Российской соц.-дем. рабочей партии.

Телеграмма екатеринославского вице-губернатора министру внутренних дел, 16 июля 1899 г., № 4423 [1]

Забастовка на Мариупольских заводах началась девятого. Рабочие потребовали прибавки 50 процентов [2]. Накануне найдено полицией большое количество разбросанных по заводам прокламаций [3]. Десятого тревожное состояние продолжалось. Из Мариуполя вызвана была рота солдат. Четырнадцатого начались серьезные беспорядки.

Телеграфное и телефонное сообщение между заводами и городом и ближайшей станцией рабочими прервано. В тот же день послал из Юзовки полусотню казаков, 15-го — из Екатеринослава два батальона. Утром, того же числа, на место беспорядков выехал начальник губернии.

За губернатора вице-губернатор Князев.

Телеграмма екатеринославского губернатора министру внутренних дел, 16 июля 1899 г. № 156 [4]

В дополнение телеграммы от 14 июля [5] докладываю, что при действии оружием трое убито, четверо ранено. Теперь беспорядки прекратились, работы на обоих заводах возобновились; войска из Екатеринослава прибыли. Подробности представлю почтой.

Губернатор князь Святополк-Мирский.

Из доклада екатеринославского губернатора министру внутренних дел, 21 июля 1899 г., № 4798 [6]

В дополнение к телеграммам от 15 и 16 сего июля о беспорядках, происшедших на заводах Никополь-Мариупольского общества и акционерного общества «Русский Провиданс» в Мариупольском уезде, имею честь представить вашему высокопревосходительству нижеследующие сведения:

---

[1] ДП, V д-во, 1899 г., д. № 370, ч. 1, л. 57.

[2] Об обстоятельствах возникновения забастовки на мариупольских заводах (Никополь-Мариупольский и «Провиданс») начальник Екатеринославского губернского жандармского управления в донесении своем в департамент полиции от 22 июля 1897 г. за № 2426 писал: «В мае и июне месяцах сего года рабочие Никополь-Мариупольского завода возбуждали вопрос о прибавке заработной платы, ввиду повышения заводоуправлением цен на квартиры и каменный уголь...

Бесплодное двухмесячное ожидание разрешения, выраженное в описанной просьбе, вопроса о прибавке заработной платы, поданной муфторезами, естественно должно было оборваться от напряжения. И действительно лопнуло 10 сего июля и замелилось побуждением перехода к активной форме действий, выразившейся желанием немедленного получения ответа» (ЦАР, ДП, V, 1899 г., д. № 370, ч. 1, л. 80).

[3] Упоминание об этих прокламациях мы находим в докладе временной канцелярии при министерстве юстиции по производству особых уголовных дел за октябрь — ноябрь 1901 г.: «28 апреля и 6 июля 1899 г., близ г. Мариуполя Екатеринославской губ., на металлургических заводах «Провиданс» и Никополь-Мариупольского общества были обнаружены в значительном количестве прокламации под заглавием «Воззвание к 1 мая» и «Письмо к мариупольским рабочим» с оттиском штемпелей «Донского комитета Российской социал-демократической рабочей партии», подстрекавшие трудящееся население к стачкам» (ЦАР, м. ю., вр. к., 1899 г., д. № 12036, л. 52).

[4] ЦАР, ДП, V, 1899 г., д. № 370, ч. 1; л. 59.

[5] Телеграмма в деле отсутствует.

[6] ЦАР, ДП, V, 1899 г., д. № 370, ч. 1; лл. 75—76.

Забастовка рабочих началась в механическом цехе завода Никополь-Мариупольского общества с 9 июля; рабочие требовали увеличения им заработной платы и, будучи неудовлетворены в своем требовании, они не выходили на работы до 12 июля, а означенного числа утром, собравшись у главных ворот завода, стали препятствовать другим рабочим итти на работу и, несмотря на многократное объявление им о нежелании администрации завода удовлетворять их требование и после объяснения незаконности их насильственных действий, а также об ответственности, которой они за это подвергнутся, рабочие все же настаивали на своем и не хотели расходиться, в виду чего, в предупреждение могущих произойти беспорядков, при малочисленности полиции, тогда же и. д. мариупольского уездного исправника была вытребована на завод квартирующая в Мариуполе рота Перекопского резервного батальона и при содействии ее забастовщики были окружены, причем нежелавшие подчиниться требованию заступить на работы были арестованы и препровождены в городскую тюрьму, после чего на заводе с 13 числа водворился порядок.

Но вслед за сим, того же 13 числа, около 2 час. дня, прекратили работы рабочие почти всех цехов завода «Русский Провиданс» и, собравшись толпой около 1000 человек, требовали увеличения заработной платы до 50%, сокращения рабочего времени на ½ часа в день и удовлетворения других заявленных ими администрации завода претензий [1]. О таковых требованиях рабочих и. д. уездного исправника, совместно с приглашенным им жандармским ротмистром Минкевичем (окружной горный инженер отсутствовал) было заявлено дирекции завода, а рабочим объявлено, что заявление жалоб и требований скопом незаконно и чтобы они избрали из своей среды для переговоров по два человека от каждого цеха, а прочие разошлись бы на работы, чего рабочие исполнить не захотели и продолжали шуметь и буйствовать. Администрация завода также категорически отказалась удовлетворять хотя-бы некоторые требования рабочих. Переговоры с рабочими и администрацией завода продолжались до 14 июня, какого числа рабочие вновь отказались начать работу и, когда были вывешены объявления об отказе администрации удовлетворить их требования, они толпой направились к доменной печи, желая воспрепятствовать продолжению работы таковой, и с этой целью бросали камнями в рабочих при домне и в полицию (один камень попал в плечо и. д. исправника). Ввиду такого поведения толпы бунтовщикам приказано было разойтись с предупреждением, что в противном случае в них будут стрелять. Тогда толпа направилась к рабочим баракам. Здесь по указанию жандармского ротмистра задержаны были 7 человек, самых ярых главарей подстрека-

[1] Рабочие требовали улучшения жилищных условий. Даже департамент полиции так писал о быте рабочих: «За исключением казарм и отдельных домиков, вмещающих в себя около 4000 человек, для остальных 3757 человек сколочены шалаши из легких досок, без помоста. Эти шалаши служат и зимними и летними помещениями. Возможность затоков дождевой воды служит причиной образования внутри шалашей разлагающейся грязи, низводящей физическое существование людей, помещающихся здесь, без разделения мужчин и женщин, на общих нарах, усыпанных мириадами насекомых, к уровню жизни животных. Бань на обоих заводах не имеется. Не имеется ни церкви, ни молитвенного дома.

Отношение заводоуправителей к интересам рабочих не только не отзывчиво, но большей частью имеет эксплоататорский характер и сверх того еще несправедливо, обидно и способно вызвать раздражение. Так на заводе «Провиданс» русскому рабочему уплачивается за какое-нибудь дело 1 руб., за то же дело иностранец, стоящий по ремеслу ниже, получает 3 рубля. На этом заводе из 15 тыс. руб., отпускаемых Главным управлением завода в награду заводским рабочим, русскому рабочему не уделяется ни копейки...» (Из доклада V делопр. в департамент полиции от 16 декабря 1899 г. в особое совещание, образован. согласно 34 ст. Полож. о гос. охране — ДП, V, 1899 г., д. № 370, ч. 1, л. 132).

телей, которые ввиду усиливающегося возбуждения толпы были отправлены в городскую тюрьму под конвоем из нижних воинских чинов и 5 полицейских городовых. Но по дороге в город толпа бунтовщиков напала на конвой с целью отбить арестованных и при этом осыпала конвойных градом камней. Тогда конвойные вынуждены были прибегнуть к оружию, был сделан один выстрел, коим из нападавших один убит и один ранен. После того бунтовщики бросились на соседний Никополь-Мариупольский завод, где разбивали камнями стекла в окнах зданий, в двух местах разломали забор, отделяющий заводский двор от площади с рабочими бараками, в механическом отделении завода уничтожили все стекла; другая толпа собралась у главной конторы, намереваясь разгромить таковую, в предотвращение чего к конторе отправлен был один взвод. Одновременно с этим несколько сот рабочих начали проникать в заводский двор через выломанный забор, намереваясь оттуда начать разгром конторы. Тогда три взвода, бывших в распоряжении и. д. исправника, были разделены на части и контора была защищена снаружи и со стороны двора. Взвод, защищавший контору со стороны двора, толпа все время осыпала камнями и кричала «бей офицеров, бей начальство».

При этом офицер, командовавший взводом, и несколько нижних чинов получили сильные ушибы камнями. Ввиду безвыходного положения командир этого взвода произвел в толпу два залпа, после чего толпа разбежалась, прекратив нападение на контору, и рассыпалась по окрестностям завода. Убитых рабочих оказалось два и раненых три человека.

Получив по телефону донесение о начавшейся на заводах забастовке, я тогда же обратился к начальнику 34 пехотной дивизии с просьбой о посылке на заводы одного баталиона от расположенных в Екатеринославе войск, и так как собрать и отправить тотчас на место беспорядков просимого баталиона не представлялось возможным, в виду того что в это время большая часть нижних чинов находится в распуску на вольных работах, то я в то же время дал телеграмму командиру расположенной в Юзовке, Бахмутского уезда, отдельной Донской казачьей сотни о немедленном командировании на место беспорядков полусотни казаков, каковая, прибыв на заводы к утру 15 числа, рассеяла толпы бунтовщиков, после чего там порядок уже более не нарушался. Того же 15 числа, в 6 час. утра, на заводы отправлен был поездом собранный к тому времени один баталион пехоты, а в 7 час. вечера того же дня туда же отправлен еще один баталион. Я отправился на место беспорядков также 15 числа с ближайшим утренним поездом и по прибытии туда, застав беспорядки прекратившимися, распорядился об отсылке обратно в Екатеринослав одного из прибывших баталионов, другой же баталион, а также казачья полусотня мною оставлены на заводах до времени полного успокоения волнений[1].

Обо всем происшедшем начальником жандармского управления и чинами уездной полиции производится ныне дознание на предмет установления виновных в подстрекательстве и производстве беспорядков.

Губернатор Святополк-Мирский.

---

[1] За время стачки было арестовано 150 человек; более 500 человек было выслано, 87 человек были привлечены к уголовной ответственности.

19 июля был пущен Никополь-Мариупольский завод, 20-го «Провиданс», хотя работали первое время не все цехи и мастерские.

Из прокламации Екатеринославского Комитета РСДРП, 1899 г.[1]

...Товарищи! Такие столкновения происходят чуть ли не каждый день по всей России. Везде хозяева усматривают в малейших, вполне законных требованиях наших бунт и тут же находят верного друга, помощника и радетеля их интересов в лице правительства. Правительство никогда даже не выслушивает объяснений рабочих, а всегда откликается на первый зов хозяев и отдает в их распоряжение штыки и пули, которые делают свое дело: выбивают из нашего строя одних, а других загоняют в мастерские, где все остается по-прежнему.

Товарищи! Вы видите из этого, как лживы уверения нашего правительства, что оно заботится о наших интересах. Можно ли после этого верить правительству, что оно может улучшить наше положение? Вы знаете, что теперь на всех заводах усилен штат полиции, которая своими шпагами и револьверами должна подавлять малейшую нашу попытку хотя немного улучшить свое положение. Все это ясно показывает, что наше правительство является для нас таким же врагом, как и наши хозяева, но более сильным, и от него нам ждать нечего. Будем же надеяться на самих себя, будем раскрывать глаза тем из наших товарищей, которые еще продолжают верить в благие желания правительства. Всякая наша борьба с хозяевами должна быть в то же время борьбой с правительством, и мы не положим оружия до тех пор, пока не добьемся: права стачек, собраний, права свободно выражать свои желания, защищать свои интересы, не боясь быть посаженными в тюрьму или быть застреленными солдатами. А всего этого мы только тогда достигнем, когда все будем организованы.

Организуйтесь же в союзы, составляйте тайные кассы в 5, 10, 20 человек, из каждого союза выбирайте по одному человеку, которому все члены союза более всего доверяют; пусть эти люди сходятся между собой для решения всего того, что касается нас всех; пусть каждый союз имеет своего кассира, который должен будет собирать и хранить взносы членов союза (20—25 к. в месяц), а эти деньги пригодятся на случай стачки. У нас работы много, но мы ведь привыкли работать. Так за работу, товарищи! Будем же все помнить, что у нас есть враг — это хозяева. Мы с ними легко справились бы, если бы нам не мешало наше правительство. Значит у нас теперь два врага. Будем же бороться с ними обоими. Штыками и пулями нас не победить, раз мы будем представлять из себя одно. Становитесь же под знамена Российской социал-демократической рабочей партии, добивающейся уничтожения хозяев и правительства.

Но помните, товарищи! Приглашая вас на борьбу, мы против уничтожения мастерских, машин или частных построек, против насилий, оказываемых во время стачек над отдельными лицами и, между прочим, над евреями. Поймите, братья, что мастерские, заводы, машины созданы нашим трудом, облиты нашим потом и кровью — они наша собственность.

Но если мы ими не пользуемся, то только потому, что хозяева берут все это в свои руки и находят в этом поддержку со стороны правительства. Зачем же нам уничтожать то, что нам принадлежит по праву? Когда мы победим наших хозяев, то все то, чем они теперь владеют, будет принадлежать нам. Зачем же нам все это ломать и уничтожать? Воздержитесь от этого, товарищи! Зачем нам бить евреев, как это часто бывает во время стачек? Между евреями есть такие же ра-

[1] Воспроизведено с текста, напечатанного в Киевской газете «Вперед», № 7, сентябрь 1899 г., стр. 29—31. Прокламация была выпущена комитетом по поводу расстрела рабочих во время стачки на Мариупольских заводах.

бочие, как и мы, которые ничего не имеют, кроме рук, которыми они так же работают, как и мы. Есть между евреями и хозяева капиталисты, но они такие же враги нам, как и наши русские купцы, заводчики и фабриканты. Всякий пролетарий — рабочий, будет ли он еврей, русский, поляк, немец, француз — наш брат. Каждый из них хочет, чтобы все, что они производят, принадлежало всем, а не отдельным лицам. Каждый же хозяин — капиталист, будь он русский, немец, еврей, поляк, — наш враг, потому что мы все на них работаем, потому что они ничего не делают, а забирают в карманы барыши, потому что они собственники всего того, что мы сработаем. Вспомните, что петербургские рабочие во время стачек 1896—1897 годов не только не ломали мастерских и машин, но не было видно ни одного пьяного из рабочих.

Правительству и хозяевам выгодно, чтобы мы ломали мастерские, ибо в этом случае они могут придраться и пустить в ход оружие, а когда все спокойно, им придраться не к чему. Будем же подражать нашим более опытным товарищам, рабочим Петербурга и других городов.

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, декабрь 1899 г.[1]

Российская социал-демократическая рабочая партия

Ко всем екатеринославским рабочим

Товарищи! Кто из нас не знает, какие средства употребляет наше правительство всякий раз, когда мы, рабочие, выступаем с какими-нибудь требованиями для улучшения своего положения? Кто из нас может забыть, как расправились с нашими товарищами железнодорожными рабочими во время забастовки летом этого года? Из-за того только, что наши товарищи потребовали освобождения их от работы в день железнодорожного праздника 25 июня, который праздновался администрацией железнодорожных мастерских, на рабочих нагнали войска и массу народа отправили в тюрьму. После того, как появились книжки, распространенные Комитетом, касавшиеся нашего положения, опять начались обыски и аресты. Рабочих типографии Яковлева всех обыскали и даже некоторых арестовали. Арестовали за то только, что у них оказались книжки. То же самое проделали и с городскими переплетчиками за их участие в стачке. Кто не знает, что на Брянском арестовано было 4 человека за то только, что на них было указано, что они читают наши прокламации? А что делалось еще недавно в Нижнеднепровске? Жандармы после появления наших прокламаций, касавшихся мариупольской истории, в продолжение некоторого времени каждый день приезжали в Нижнеднепровск для производства обысков.

Такие факты совершаются ежедневно не только у нас, а по всей России. До сих пор, при воспоминании о мариупольской истории волосы становятся дыбом и кровь леденеет в жилах. Избить безоружных людей за то только, что они хотели хоть сколько-нибудь улучшить свое положение? Из-за требования улучшить воду, совершенно негодную для питья, правительство перестреляло массу народа. Не удовлетворившись этим, оно арестовало несколько десятков человек и бросило в тюрьму с целью предать их всех суду. Суд в угоду правительству и

[1] Воспроизведено с текста, напечатанного в брошюре «Рабочее движение в Екатеринославе», издание «Союза русских социал-демократов», Женева, 1900 г., стр. 21—22. Прокламация без даты, но в брошюре есть указание, что она была выпущена в половине декабря (стр. 12).

озяевам разделается по всем строгим законам с теми, кто хотел поль-оваться чистою и хорошею водою. Жандармы, которым поручено бо-оться с рабочим движением, ведут себя как звери. Они грубо врыва-ются к нам в квартиры, хватают людей за то только, что у них на-ходят социал-демократические книжки, и бросают в тюрьму, лишают оздуха и света, обращаются с каждым из арестованных самым воз-утительным образом. Эти негодяи употребляют все усилия на то, что-ы убить всякое человеческое достоинство в тех, кто борется за всех ас, кто хочет улучшить наше положение, они обращаются крайне рубо, говорят нам «ты», заставляют стоять навытяжку во время до-росов, а иногда прибегают даже к побоям. Словом, ясно, что прави-ельство понимает, что если сделает хотя одну уступку, то ему необ-одимо будет сделать еще и еще, а это будет невыгодно для наших озяев — эксплоататоров. Наше правительство преследует тех, кто ста-ается раскрыть нам глаза, кто пишет и распространяет книжки, в оторых говорится о том, как плохо живется рабочему в России, как ыйти из этого положения. Этих людей, которые хотят, чтобы мы по-учали большую заработную плату, арестовывают, бросают в тюрьмы и ылают без всякого суда в Сибирь на многие годы. Но правительству е убить рабочего движения и не остановить его никакими обысками и ылками. Оно не может всех нас арестовать, так как тогда приостано-ятся все работы, что больше всего невыгодно нашим хозяевам. И сли до сих пор правительство, несмотря на все усилия, не могло по-авить рабочего движения, то что же оно будет делать тогда, когда мы се будем знать в чем дело, когда все мы будем знать, что наше по-ожение очень тяжело, и что оно никогда не будет улучшено ни наши-ия хозяевами, ни нашим правительством.

Но мы, товарищи, не одни. Есть же люди, которые, несмотря на онения, преследования, делают все, чтобы каждый из рабочих понял, то надо сделать, чтобы улучшить наше положение. Да, эти люди — наши братья, и мы пойдем за ними; мы не пойдем ни за нашими озяевами, ни за нашим правительством; оно достаточно себя показало. мы будем говорить всем и каждому о тех гонениях и преследова-иях, каким подвергаются славные борцы. Мы сделаем все, чтобы наши отцы, матери, младшие братья и сестры полюбили их и возне-навидели тех, кто преследует наших защитников. И мы сделаем это. Но адо все-таки подумать и о том, чтобы жандармы не могли врываться каждому из нас за тем только, что надеятся найти у нас книжки. ы должны все знать и твердо помнить, что в единении наша сила. о мы только тогда будем объединены, когда все будем требовать одного.

Будем же все требовать, чтобы правительство предоставило нам от-стаивать свои интересы в борьбе с хозяевами, будем требовать, чтобы ас не арестовывали за то, что мы читаем социал-демократические нижки, будем требовать, чтобы нас перестали ссылать без суда. А все то значит, что нам необходимы: свобода печати, слова, собраний, сою-ов, стачек и неприкосновенность личности — одним словом полити-еская свобода.

Екатеринославский комитет Российской социал-дем. рабочей партии.

Первомайская стачка 1900 г. в Харькове

1 мая 1900 г.— в день международного праздника рабочего класса, харьковским пролетариатом, под руководством Харьковского комитета РСДРП, была проведена по определению В. И. Ленина «знаменитая маевка» [1].

Перед 1 мая комитетом РСДРП было распространено среди рабочих большое количество первомайских прокламаций и брошюр. На конспиративных рабочих сходках был выработан план демонстрации, который предусматривал соединение рабочих заводов, расположенных на противоположных концах города, для участия в общей демонстрации. Было решено никаких экономических требований не выставлять, а провести 1 мая под лозунгами требования политической свободы и 8-часового рабочего дня, указанных в прокламациях.

«Харьковские социал-демократы,— писал Ленин,— постарались подготовить маевку, распространив брошюры и листки заранее; был составлен рабочими план общей демонстрации и речей на Конной площади» [2].

В день 1 мая рабочие железнодорожных мастерских в количестве 4 тысяч, с криками «Да здравствует 1 мая, да здравствует 8-часовой труд», присоединив к себе 500 рабочих с завода Бергенгейма, с пением и с красными знаменами направились в город на соединение с рабочими других заводов. Громадное количество казаков, солдат, полицейских и толпы любопытных лишь увеличивали впечатление от рабочей демонстрации железнодорожного района.

На другом конце города рабочие Паровозостроительного (4 тыс.) и других заводов, демонстрируя свою солидарность с лозунгами, выставленными в прокламациях, направились на соединение с рабочими железнодорожного района [3].

В этот день около 10 тысяч харьковских пролетариев демонстрировали свою солидарность и связь с рабочим движением всех стран, свою решимость примкнуть к борьбе международного пролетариата за свое освобождение.

«Что придало майским дням в Харькове характер выдающегося события? Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований... [4].

Своей сплоченностью и политической зрелостью, проявленной в демонстрации, харьковский пролетариат сразу выдвинулся на уровень передовых центров рабочего движения в России.

Еще в 90-е годы, когда по всей стране прокатывались волны упорной стачечной борьбы рабочего класса, харьковский пролетариат имел лишь трехдневную стачку в 1893 г. в железнодорожных мастерских, да несколько волнений на других предприятиях, редко доходивших до размеров стачки всего завода. Неразвитость харьковского рабочего движения 90-х годов объясняется тем, что до 1897 г. Харьков оставался городом преимущественно мелкой буржуазии, городом ремесла и мелкой, отчасти средней, промышленности. Крупное скопление рабочих (3 тыс.) было лишь в железнодорожных мастерских.

---

[1] В. И Ленин. Соч., т. IV, стр. 47.

[2] Там же, стр. 48.

[3] Шедшим двумя колоннами демонстрантам не удалось слиться. Казакам и войскам удалось разогнать разобщенные колонны рабочих, арестовав при этом свыше 200 человек.

[4] В. И. Ленин Соч., т. IV, стр. 47.

Только начиная с 1897 г. в Харькове, в связи с общим промышленным оживлением юга, возникает ряд крупных заводов (Паровозостроительный с 4 тыс. раб. и др.). Из преимущественно торгового города Харьков превращается в город крупной, главным образом, тяжелой (машиностроительной) промышленности. Число же фабрично-заводских рабочих увеличивается до 12 тыс. Совместная работа тысяч рабочих, прилив рабочих из высоко развитых центров рабочего движения (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск и др.), прошедших школу постепенно расширяющейся в этих центрах стачечной борьбы и побывавших под воздействием пропаганды социал-демократии, а также специфические условия производства металлистов обусловили высоту такого политического развития, какое только возможно было предъявить российскому пролетариату той эпохи.

На классово-политическое развитие рабочих оказали свое влияние и предшествовавшие маевки в Харькове.

Впервые в городе 1 мая праздновалось рабочими в 1898 г. в форме небольших загородных собраний.

В 1899 г. 1 мая прошло более открыто. Была распространена майская прокламация, которая имела большой успех, и рабочие в этот день не пошли на работу. Однако организовать стачку с.-д. не смогла, в результате чего празднование 1 мая выразилось лишь в загородных собраниях с участием 150 человек. На собраниях произносились речи о значении 1 мая, выяснялись вопросы рабочего движения, происходили прения о кружковой работе и агитации, пелись революционные песни.

Большое влияние оказали на рабочих студенческие волнения, происходившие в Харькове в 1899 году. Впечатление от движения студентов и майская агитация вызвали тягу рабочей массы к нелегальной литературе, которая с этого времени расходилась среди рабочих в большом количестве.

В результате совокупности всех моментов, влиявших на политическое развитие рабочих в Харькове, впервые в России (не считая Польши) произошла открытая массовая политическая демонстрация.

Таким образом, харьковская маевка, пропшедшая на стыке двух столетий, как бы подводила итог истории рабочего класса России в целом, его упорной борьбы трех последних десятилетий XIX в. и знаменовала собой поворот пролетарской борьбы к новому этапу «к политической агитации в крупных размерах и к открытым уличным демонстрациям» [1], которые, нарастая и ширясь, вылились в революцию 1905 г.

Харьковская маевка свидетельствовала, что начавшийся в 1900 г. «Промышленный кризис, безработица не остановили и не ослабили рабочего движения. Наоборот, борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие» [2].

«Сказка о том, будто русские рабочие не доросли еще до политической борьбы, будто их главное дело — чисто-экономическая борьба, лишь понемногу и потихоньку дополняемая частичной политической агитацией за отдельные политические реформы, а не за борьбу против всего политического строя России,— эта сказка решительно опровергается Харьковской маевкой» [3].

Организованность и классовая сознательность харьковского пролетариата была проявлена и 2 мая, когда рабочие, не приступая к работам, потребовали освобождения арестованных накануне товарищей. Власти, ошеломленные грандиозностью развернувшегося неожиданно массового рабочего движения политического характера, растерялись и заняли уступчивую позицию, в результате чего рабочим удалось добиться освобождения арестованных.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 142.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 27.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 47—48.

Первомайская стачка 1900 г. в Харькове

1 мая 1900 г.— в день международного праздника рабочего класса, харьковским пролетариатом, под руководством Харьковского комитета РСДРП, была проведена по определению В. И. Ленина «знаменитая маевка» [1].

Перед 1 мая комитетом РСДРП было распространено среди рабочих большое количество первомайских прокламаций и брошюр. На конспиративных рабочих сходках был выработан план демонстрации, который предусматривал соединение рабочих заводов, расположенных на противоположных концах города, для участия в общей демонстрации. Было решено никаких экономических требований не выставлять, а провести 1 мая под лозунгами требования политической свободы и 8-часового рабочего дня, указанных в прокламациях.

«Харьковские социал-демократы,— писал Ленин,— постарались подготовить маевку, распространив брошюры и листки заранее; был составлен рабочими и план общей демонстрации и речей на Конной площади» [2].

В день 1 мая рабочие железнодорожных мастерских в количестве 4 тысяч, с криками «Да здравствует 1 мая, да здравствует 8-часовой труд», присоединив к себе 500 рабочих с завода Бергенгейма, с пением и с красными знаменами направились в город на соединение с рабочими других заводов. Громадное количество казаков, солдат, полицейских и толпы любопытных лишь увеличивали впечатление от рабочей демонстрации железнодорожного района.

На другом конце города рабочие Паровозостроительного (4 тыс.) и других заводов, демонстрируя свою солидарность с лозунгами, выставленными в прокламациях, направились на соединение с рабочими железнодорожного района [3].

В этот день около 10 тысяч харьковских пролетариев демонстрировали свою солидарность и связь с рабочим движением всех стран, свою решимость примкнуть к борьбе международного пролетариата за свое освобождение.

«Что придало майским дням в Харькове характер выдающегося события? Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований... [4].

Своей сплоченностью и политической зрелостью, проявленной в демонстрации, харьковский пролетариат сразу выдвинулся на уровень передовых центров рабочего движения в России.

Еще в 90-е годы, когда по всей стране прокатывались волны упорной стачечной борьбы рабочего класса, харьковский пролетариат имел лишь трехдневную стачку в 1893 г. в железнодорожных мастерских, да несколько волнений на других предприятиях, редко доходивших до размеров стачки всего завода. Неразвитость харьковского рабочего движения 90-х годов объясняется тем, что до 1897 г. Харьков оставался городом преимущественно мелкой буржуазии, городом ремесла и мелкой, отчасти средней, промышленности. Крупное скопление рабочих (3 тыс.) было лишь в железнодорожных мастерских.

---

[1] В. И Ленин. Соч., т. IV, стр. 47.

[2] Там же, стр. 48.

[3] Шедшим двумя колоннами демонстрантам не удалось слиться. Казакам и войскам удалось разогнать разобщенные колонны рабочих, арестовав при этом свыше 200 человек.

[4] В. И. Ленин Соч., т. IV, стр. 47.

Только начиная с 1897 г. в Харькове, в связи с общим промышленным оживлением юга, возникает ряд крупных заводов (Паровозостроительный с 4 тыс. раб. и др.). Из преимущественно торгового города Харьков превращается в город крупной, главным образом, тяжелой (машиностроительной) промышленности. Число же фабрично-заводских рабочих увеличивается до 12 тыс. Совместная работа тысяч рабочих, прилив рабочих из высоко развитых центров рабочего движения (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск и др.), прошедших школу постепенно расширяющейся в этих центрах стачечной борьбы и побывавших под воздействием пропаганды социал-демократии, а также специфические условия производства металлистов обусловили высоту такого политического развития, какое только возможно было предъявить российскому пролетариату той эпохи.

На классово-политическое развитие рабочих оказали свое влияние и предшествовавшие маевки в Харькове.

Впервые в городе 1 мая праздновалось рабочими в 1898 г. в форме небольших загородных собраний.

В 1899 г. 1 мая прошло более открыто. Была распространена майская прокламация, которая имела большой успех, и рабочие в этот день не пошли на работу. Однако организовать стачку с.-д. не смогла, в результате чего празднование 1 мая выразилось лишь в загородных собраниях с участием 150 человек. На собраниях произносились речи о значении 1 мая, выяснялись вопросы рабочего движения, происходили прения о кружковой работе и агитации, пелись революционные песни.

Большое влияние оказали на рабочих студенческие волнения, происходившие в Харькове в 1899 году. Впечатление от движения студентов и майская агитация вызвали тягу рабочей массы к нелегальной литературе, которая с этого времени расходилась среди рабочих в большом количестве.

В результате совокупности всех моментов, влиявших на политическое развитие рабочих в Харькове, впервые в России (не считая Польши) произошла открытая массовая политическая демонстрация.

Таким образом, харьковская маевка, происшедшая на стыке двух столетий, как бы подводила итог истории рабочего класса России в целом, его упорной борьбы трех последних десятилетий XIX в. и знаменовала собой поворот пролетарской борьбы к новому этапу «к политической агитации в крупных размерах и к открытым уличным демонстрациям» [1], которые, нарастая и ширясь, вылились в революцию 1905 г.

Харьковская маевка свидетельствовала, что начавшийся в 1900 г. «Промышленный кризис, безработица не остановили и не ослабили рабочего движения. Наоборот, борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие» [2].

«Сказка о том, будто русские рабочие не доросли еще до политической борьбы, будто их главное дело — чисто-экономическая борьба, лишь понемногу и потихоньку дополняемая частичной политической агитацией за отдельные политические реформы, а не за борьбу против всего политического строя России,— эта сказка решительно опровергается Харьковской маевкой» [3].

Организованность и классовая сознательность харьковского пролетариата была проявлена и 2 мая, когда рабочие, не приступая к работам, потребовали освобождения арестованных накануне товарищей. Власти, ошеломленные грандиозностью развернувшегося неожиданно массового рабочего движения политического характера, растерялись и заняли уступчивую позицию, в результате чего рабочим удалось добиться освобождения арестованных.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 142.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 27.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 47—48.

Создалось общее возбуждение рабочей массы, на почве которого вспыхнули стихийные стачки на заводах.

Бастовали заводы: Паровозостроительный (2—5 мая), бр. Игнатовых (2—5 мая), Бельгийский (2—8 мая), Гельферих-Саде (3—4 мая). В железнодорожных мастерских борьба за выставленные экономические требования продолжалась от 2 до 16 мая, хотя работы и не прекращались (кроме 2 мая и полдня 8 мая).

Бастующие выставили ряд частных требований экономического характера, среди которых находились два требования общеклассового характера: 1) 8-часовой рабочий день и 2) комиссия из рабочих и администрации для улаживания конфликтов.

«С первомайским праздником и манифестацией, говорится в брошюре «Майские дни в Харькове»,— неожиданно переплелись различные практические требования, предъявленные без соответствующей подготовки и поэтому, конечно, осужденные, в общем, на неудачу» [1].

Это неудачное стихийное переплетение чисто местных и общеклассовых требований В. И. Ленин считал одним из основных недочетов харьковской маевки, так же как и недостаточную организованность руководства ею, которая помешала равномерно распределить силы сознательных рабочих и сохранить втайне от царских властей план демонстрации.

«Мы должны позаботиться,— писал В. И. Ленин — о том, чтобы рабочие сознали эту разницу, чтобы они не сводили требование 8-часового рабочего дня на уровень такого же требования, как требование бесплатных билетов или удаление сторожа» [2].

Стачки на Паровозостроительном заводе и бр. Игнатовых кончились неудачей. На Бельгийском заводе произошел полный расчет рабочих и только на заводе Гельферих-Саде и частично в железнодорожных мастерских рабочим удалось добиться удовлетворения их требований.

Оправившись от страха и растерянности, правительственные власти приняли меры для подавления движения.

Начались репрессии.

С 16 по 24 мая было арестовано 50 рабочих.

Рабочая масса, оставшись без руководителей, была уже не в силах добиться их освобождения.

Произведенные аресты были только началом. Организованность и массовость первомайской демонстрации навели жандармское управление на мысль о наличии подпольной организации. Начались усиленные допросы арестованных и лихорадочная слежка за всеми казавшимися жандармерии подозрительными.

Все это привело к грандиозным арестам 28 октября, произведенным по приказу из Петербурга. К делу о Харьковском комитете РСДРП было привлечено 111 человек и окончилось оно в октябре 1901 г. высылкой руководителей на 3 года под надзор полиции.

Майская забастовка и последовавшие за ней репрессии не прошли даром как для харьковского, так и для всего российского пролетариата; она еще раз ярко показала сущность главного врага рабочего класса — самодержавия и толкнула рабочих на изыскание лучших методов борьбы со всем политическим строем России.

Один из рабочих выразил следующими словами настроение пролетарского населения после майских событий:

«Результаты громадны; рабочие не перестают говорить положительно все, что это только начало, что будет буря и поборемся мы с ней» [3].

Приближающаяся буря, о которой говорил харьковский рабочий, не заставила себя долго ждать. Она, стремительно нарастая (обуховская оборона 1901 г., ростовские события 1902 г., одесская стачка 1903 г., события в Баку 1904 г.),

---

[1] Цитируется по Ленину, Соч., т. IV, стр. 49.
[2] Там же, стр. 49—50.
[3] «Майские дни в Харькове», изд. «Искры», стр. 17.

разразилась в вооруженное декабрьское восстание 1905 г., причем это была не стихийная буря, а сознательное движение рабочего класса, восставшего во главе всего народа против царского правительства.

З. Доброва.

Из отчета Харьковского губернатора за 1899 год[1]

Рост крупной промышленности, вытесняющей постепенно мелкие промыслы и домашние производства, имеет своим ближайшим последствием образование особой группы населения — класса фабричных рабочих. По условиям фабричного производства, рассчитанного в большинстве случаев на непрерывную работу, и по требованиям техники нуждающейся в подготовленных рабочих, рабочий класс в больших центрах перестал быть пришлым элементом, каким он был здесь ранее, когда работы в городах были для крестьянина только одним из видов отхожего промысла, временным занятием, по окончании коего он возвращался в деревню, где и были сосредоточены его главнейшие жизненные интересы. Нынешний фабричный рабочий в большинстве случаев порвал связь с деревнею, чему до известной степени способствует также постепенное измельчание крестьянских наделов и малая доходность сельского хозяйства.

Сделавшись постоянным городским жителем, рабочий утрачивает многие хорошие особенности, свойственные деревенскому обывателю, и прежде всего исконное его миросозерцание, положительное и беспритязательное, покоящееся на указаниях религии и заветах предков. Отчасти под действием чисто физических причин, каковы тяжелый фабричный труд и нередко антигигиенические условия городской жизни, отчасти же под влиянием городских соблазнов, рабочий теряет физическую выносливость и душевное равновесие, присущие сельскому жителю; он делается нервным, притязательным, склонным ко всякого рода мечтаниям. Эти свойства фабричного рабочего пролагают весьма удобный путь к возбуждению в нем недовольства и собственным положением и общественным строем, к чему и направлены в последнее время усилия врагов существующего порядка, к сожалению, сопровождающиеся некоторым успехом.

В отчетном году во многих промышленных заведениях Харьковской губернии замечены были попытки к устройству стачек и забастовок и к предъявлению разных требований по улучшению положения рабочих. Правда, попытки эти были пресечены в самом же начале; но некоторые признаки давали основание находить, что возобновление их в будущем, и при том в более широких размерах, представляется весьма вероятным. И действительно, текущий год дает уже несомненные указания, что в рабочую среду, по крайней мере в крупных центрах, успели уже в некоторой степени проникнуть социалистические идеи о противоположности интересов рабочих и работодателей и о необходимости для рабочих вступить в борьбу за свои попираемые, будто-бы, интересы, причем средствами борьбы должны были бы служить устройство стачек, забастовок, манифестаций и другие подобные способы, в совершенстве выработанные рабочими Западной Европы.

Одним из наиболее распространенных в последнее время в Западной Европе способов для социалистических манифестаций является празднование 1 мая. Этим днем воспользовались и харьковские рабочие для учинения беспорядков, заранее обдуманных и подготовленных.

---

[1] Центральный Архив революции, ДП, о. о. 1898 г. д. № 5, ч. 12, лит. А, лл. 45—46. Печатается с копии.

Оставив в этот день самовольно работы и принудив к тому же угрозами и даже насилием своих более благоразумных товарищей, рабочие пытались большими толпами, в виде процессии, пройти по городу с манифестационными целями, причем были даже попытки выкинуть красные флаги. Остановленные в своем движении по городу заранее приготовленными воинскими частями, рабочие вели себя затем весьма вызывающе, дерзко требовали освобождения арестованных товарищей и настойчиво выставляли свои «требования», в том числе уменьшения рабочего времени до восьмичасового.

Волнения рабочих продолжались несколько дней и были прекращены лишь благодаря решительному, но вместе с тем и осторожному образу действий властей. Расследование беспорядков выяснило, что рабочие действовали под влиянием широко распространенных в последнее время прокламаций, исходящих от разных социалистических кружков, и по программе, рекомендованной этими кружками. Но вместе с тем то же расследование указывает, что рабочие уже в данном случае отнюдь не явились слепым орудием в руках злонамеренных лиц, но что многие из них сознательно выяснили себе преследуемые ими цели, твердо усвоили определенную программу действий и проявили в осуществлении этой программы выдержку и дисциплину. В этом, как я смею полагать, и заключается опасный симптом.

Верно: Начальник Отделения Канцелярии Комитета министров кн. С. Гагарин.

Из донесения начальника Харьковского ГЖУ в департамент полиции 19 апреля 1900 г., № 3219 [1]

Мною получены агентурные сведения, что в гор. Харькове недавно образовался кружок интеллигентных лиц, присвоивший себе наименование «Харьковский комитет Российской социал-демократической рабочей партии»... Комитет предполагает революционную пропаганду вести преимущественно среди заводских рабочих и, с этой целью, старается приобрести связи с рабочими. Для распространения ко дню 1 Мая (18 апреля) обычного воззвания [2]. Комитетом приобретены эти воззвания из типографии «Южного рабочего» [3] в г. Екатеринославе, вместе с брошюрами «Сон под первое Мая» [4], отпечатанные в той же типографии... Полученные воззвания и брошюры Комитет положил распространить среди рабочих к 1 Мая по старому стилю, так как, по мнению Комитета, не все рабочие ознакомились с исчислением нового стиля...

Полковник Маврин.

Телеграмма начальника Харьковского ГЖУ в департамент полиции, 1 мая 1900 г., № 88 [5]

Рабочие двух заводов и железнодорожных мастерских забастовали; между рабочими происходит волнение; приняты меры к недопущению беспорядков. Подробности почтой.

Полковник Маврин.

---

[1] Архив революции, ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 12, лит. В, л. 2.

[2] Это воззвание — прокламация РСДРП — «Всемирный рабочий праздник, товарищи. Во вторник, 18 апреля, наступает праздник 1 Мая, великий праздник рабочего люда всех стран», опубликованная в журнале «Летопись революции» № 3(12), 1925 г., стр. 218—220 и в брошюре «Майские дни 1900 г. в Харькове», изд. «Пролетарий», 1930 г., стр. 51—54.

[3] «Южный рабочий» — социал-демократическая группа, издававшая газету того же наименования. № 1 газеты вышел в январе 1900 г., а последний № 12 в апреле 1903 г. По своему направлению «Южный рабочий» был близок к «Искре».

[4] Брошюры «Сон под первое Мая» в архиве не имеется.

[5] ДП, IV, 1908, д. № 4, ч. 40-А, л. 5.

Телеграмма старшего фабричного инспектора Харьковской губернии в департамент Торговли и Мануфактур, 1 мая 1900 г.[1]

Сегодня утром рабочие железнодорожных мастерских угрозами прекратили работу на керамическом заводе Бергенгейма, затем к обеду постепенно рабочие всех механических заводов без буйства прекратили работу частью самовольно, частью с разрешения заведующих; пока мне известно 8 празднующих заводов с общим числом рабочих около 5 000. Претензий никаких не заявлено, значительных буйств, кроме указанного, нет.

Быков.

Телеграмма прокурора Харьковской судебной палаты министру юстиции Муравьеву, 2 мая 1900 г., № 889[2]

В течение апреля в Харькове разбрасывались прокламации Российской социал-демократической рабочей партии, призывающие рабочих праздновать 1 мая, протестовать против гнета капиталистов и неправды правительства.

Вчера рабочие железнодорожных мастерских и всех крупных заводов Харькова прекратили работу, причем молодежь понудила к тому старших угрозами; старались собраться большой толпой и с пением и красным знаменем шествовать по городу, но заготовленные вперед войска воспрепятствовали. Арестовано 212 ослушников, в порядке охраны. Разыскиваются руководители, которые, вероятно, будут высланы. О подробностях буду доносить почтой.

Прокурор палаты Давыдов.

Донесение начальника Харьковского полицейского управления железных дорог в Департамент полиции, 3 мая 1900 г., № 33[3]

1 числа сего мая, рабочие Курско-Харьковско-Севастопольских мастерских, по примеру рабочих других заводов, расположенных в гор. Харькове и окрестностях, в 5 часов утра после сигнала на работу, собравшись около мастерских, отправились гурьбою на загороднюю площадь, где пропев песню «Дубинушку» направились чрез одну из улиц, тротуарами по два и по три, к одному из заводов, расположенных в центре города, чтобы, соединившись с рабочими этого завода, следовать на другие заводы, но в той же улице им был прегражден путь войсками. Сзади рабочих тоже очутился батальон и рабочие в числе около пятисот человек попались как бы в западню. Вследствие этого рабочие кинулись чрез ворота и калитки во дворы, из которых чрез заборы рассыпались по разным улицам, оставив на месте лишь тех, кто случайно попал в эту толпу и часть своих до полутораста человек, из которых большинство мальчишки от 16 до 20 лет и несколько человек в более зрелом возрасте, но не старше 30 лет. Все они были арестованы и препровождены в тюремный замок. На другой день 2 мая, все железнодорожные рабочие вагонных и паровозных мастерских собрались во дворе паровозных мастерских, но к работе приступить не пожелали, пока не будут освобождены из под ареста их товарищи. Все увещания прибывшего туда харьковского губернатора, мои и начальника отделения подполковника Ковалинского оказались тщетными,— рабочие от работы отказались. Когда уехал г. губернатор, я, имея в виду возбужденность толпы и зная, что по распоряжению

[1] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905, л. 28.
[2] М. Ю., вр. к., 1900 г., д. № 11380, л. 1.
[3] ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 12, лит. В, л, 9,

харьковского губернатора рабочие других заводов освобождены, вошел в круг этих рабочих, заставил их водворить полнейшую тишину, стал выяснять им подробно преступность их деяний, при чем предложил им немедленно стать на работы. Рабочие после долгого колебания все согласились стать на работы, но только со следующего дня с 5 час. утра, заявив, что в данный момент они чувствуют себя уставшими и что с половины дня не стоит работать; при этом обратились ко мне с просьбою просить г. губернатора об освобождении их товарищей, заверяя своим честным словом, что они начнут работу с утра и никаких скопищ и вообще беспорядков не будет. Имея в виду, что арестованным уже был составлен список, следовательно о привлечении к дознанию препятствий не будет, я просил по телефону г. губернатора об освобождении железнодорожных рабочих, чем моментально будет прекращен беспорядок. Губернатор освободил арестованных, которые спустя час прибыли в мастерские, где с радостью были встречены своими товарищами, и немедленно все рабочие разошлись по квартирам.

Полковник Захарьяшевич.

Письмо директора Харьковского паровозостроительного завода в правление Русского паровозостроительного и механического общества, 3 мая 1900 г., № 1902[1]

В дополнение моих предыдущих двух писем о забастовке рабочих[2] имею честь уведомить, что сегодня, 3 мая, прошло следующим образом:

Сегодня с утра забастовал завод Гельферих-Саде, проработавший вчера целый день. После обеда забастовал Бельгийский завод Нагеля, ставший было с утра на работу. Вся эта толпа стояла на Конной площади и беседовала с инспекторами и прочим начальством.

Вообще должно заметить, что местные власти не проявляют должной силы и не внушают рабочим никакого уважения к дисциплине; разговаривают и совещаются с ними и этим растягивают в длину смутное время. Предполагавшаяся однодневная забастовка растянулась и взволновала умы рабочих на долгое время.

Наш завод встал сегодня на работу с утра в полном составе. Но перед обедом начали ходить слухи, что рабочие выбирают депутатов для предъявления каких-то требований и не возьмутся после обеда за работу. После последнего гудка обеденного перерыва в 1½ часа пополудни все цеха однако взялись за работу, кроме машиностроительного, который вышел во двор. Когда я вышел во двор завода, застал всю эту группу разговаривающей со старшим фабричным инспектором. Получив известие, что другие работающие цеха, глядя на забастовавший цех, начинают волноваться, я предложил толпе войти в свой цех. Старший же фабричный инспектор заявил ей, что с целою толпою он разговаривать не может и предлагает нескольким депутатам этого цеха явиться в контору завода для заявления ему своих требований.

Депутация эта заявила разные незначительные требования их местного внутреннего характера, основанные исключительно на недостаточности заработка.

После приема этой депутации стали уже и по всем прочим вставшим на работу цехам собираться группы рабочих, решивших от каждого цеха послать своих депутатов, но уже с требованием 8-часового рабочего дня и прекращения работ по субботам в 2 часа пополудни.

Разошелся завод в 6 часов в полном порядке.

---

[1] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905, л. 34.

[2] Упомянутых писем в деле не обнаружено.

Из изложенного вы усмотрите, что брожение еще не улеглось; работа вследствие этого движется чрезвычайно вяло и неуспешно, что отразится на производстве текущего месяца. Меня и моих сослуживцев это напряженное состояние утомило до последней степени. Три последние дня мы совершенно были лишены возможности заниматься текущими делами, будучи всецело поглощены работой и старанием ввести выбившееся из колеи движение в его нормальное состояние.

П. Рицциони.

Из рапорта прокурора Харьковской судебной палаты министру юстиции Муравьеву, 4 мая 1900 г., № 904 [1]

В дополнение к телеграмме от 2 сего мая имею честь донести вашему высокопревосходительству нижеследующее:

Первого сего мая рабочие Харьковских железнодорожных мастерских в количестве около одной трети всех рабочих собрались на работу, но вскоре оставили мастерские и с шумом и свистом вышли на улицу. По требованию полиции они разошлись, но по прошествии короткого времени опять собрались толпой и пытались устроить шествие с красным платком, привязанным на палку. После того, как они отказались разойтись по требованию полиции, были произведены аресты, причем задержано 164 человека, из которых однако же 32 человека тотчас же отпущено, как попавшие в толпу случайно, остальные же 132 человека отправлены в пересыльную тюрьму. В тот же день около трех часов рабочие паровозостроительного завода, железнодорожных мастерских и Бельгийского механического завода собрались на Конной площади и пытались устроить шествие с песнями, имея в руках красные значки; из участвовавших в этой толпе было задержано 80 человек, которые также были отправлены в пересыльную тюрьму...

Прокурор палаты Давыдов.

Телеграмма старшего фабричного инспектора Харьковской губернии в департамент Торговли и Мануфактур, 4 мая 1900 г. [2]

Второго мая все мелкие заводы Харькова, завод Бельгийского товарищества перестали работать с 8 часов утра; в Паровозном работали две трети рабочих целый день, третьего работали все кроме Гельферих. Сегодня с утра не работали: Бельгийский завод, два мелких завода и с обеда Паровозный завод. Положение осложняется; со вчерашнего вечера появились требования: уменьшения рабочего дня и увеличения расценков. Сегодня после обеда не работало в сумме 3500.

Быков.

Из письма директора Харьковского паровозостроительного завода в правление Русского паровозостроительного и механического общества, 4 мая 1900 г., № 1903 [3]

Сегодня 4 мая Бельгийский завод Нагеля продолжает забастовку в полном составе. Сегодня рабочим этого завода объявлено, что все рабочие без исключения рассчитываются.

Забастовка проявилась даже в таких слоях, где ее никак нельзя было ожидать. Забастовали рабочие одной кузницы, расположенной в

[1] М. Ю., вр. к., 1900 г., д. № 11380, л. 2.
[2] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905, л. 31.
[3] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905, л. 34—35.

городе, занимающейся ковкой лошадей и починкою экипажей. Забастовала, говорят, партия портных.

Наш завод вышел на работу в количестве 2700 человек. Наибольшее число отсутствующих падает на модельный и машиностроительные цеха. Эти два цеха по настоящее время еще не успокоились и надо полагать, что после обеда в них работа снова остановится.

Причина продолжающегося брожения заключается теперь в том, что в мастерских казенной К.Х.С.[1] ж. д. на требования рабочих об установке 8-часового рабочего дня и прочих требований внутреннего характера, жандармское начальство им заявило (это доподлинно известно), что их требования внутреннего характера будут удовлетворены, что же касается 8-часового рабочего дня, то пусть они подадут заявление, которое начальство рассмотрит и, вероятно, удовлетворит. После этого рабочие мастерских К.Х.С. ж. д. встали на работу в ожидании исполнения данных им обещаний.

Рабочие же нашего завода, ссылаясь на обещания, данные рабочим железнодорожных мастерских, хотят этих же льгот достигнуть и для себя — вот причина их теперешнего брожения.

Скорого успокоения умов при таких условиях ожидать нельзя, наоборот, скорее можно ожидать усложнений вследствие неумелого и ненадлежащего обращения властей с рабочими...

П. Риццони.

Из донесения харьковского губернатора министру внутренних дел Сипягину, 5 мая 1900 г., № 2090[2]

Большое количество появившихся за последнее время среди рабочего населения Харькова прокламаций различного типа[3] и собранные жандармским ведомством и полицией агентурным путем сведения с достаточной достоверностью указывали на то, что день 1 мая, то-есть так называемый «праздник рабочих», здесь пройдет не бесследно, причем мало-по-малу было выяснено, что, в случае возникновения каких-либо беспорядков, инициатива таковых должна исходить от рабочих железнодорожных мастерских, в коих постоянно занято свыше 4000 человек. По сведениям, составленным теми же агентами, за сим было дознано, что к этим рабочим предполагают присоединиться за сим рабочие Харьковского паровозостроительного завода, на котором считается до 3500 человек разных цехов, с машиностроительного завода Бельгийского общества (до 500 человек) и с некоторых других более крупных заводов и фабрик, а также что забастовщики будто бы намерены силою противодействовать своим более благонамеренным товарищам стать на работу.

Такие данные, доходившие до меня с разных сторон, вынудили меня обратить на дело особо тщательное внимание. Накануне 1 мая я пригласил к себе на совещание прокурора судебной палаты, вице-губернатора, всех наличных представителей жандармского ведомства, в том числе начальников железнодорожных жандармских управлений, фабричного инспектора, командира 10 армейского корпуса, к коему я обратился с просьбой заблаговременно назначить на случай надобности в мое распоряжение части войск и некоторых других лиц,

[1] Курско-Харьковско-Севастопольская ж. д.

[2] ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 12, лит. В, л. 23—28.

[3] Кроме основной прокламации (см. прим. на стр. 193) перед 1 мая в Харькове распространялась прокламация, напечатанная в типографии «Южного рабочего» за подписью Комитета РСДРП («Первое мая. 18 апреля рабочим и работницам всей России ко дню рабочего праздника первого мая Рос. соц.-дем. Раб. партия шлет братский привет»). См. о ней — Ленин, Соч., т. IV, стр. 564, пр. 30).

при этом все имевшиеся у нас сведения были признаны настолько обоснованными, что пришлось приступить к предварительным распоряжениям по охранению порядка на следующий день. С этой целью был учрежден полицейский надзор в тех местностях, где преимущественно живут мастеровые и рабочие вышеуказанных заводов; была организована патрульная служба в течение всей ночи на 1 число, а вблизи мастерских на одной окраине города и у паровозостроительного завода — на другой, были расположены в дворах казенных зданий по батальону пехоты и несколько сотен казаков, с приказанием ни под каким видом не допускать сборищ и, главным образом, не пропускать рабочих в самый город, а удерживать их на окраинах, дабы предотвратить возможность соединения рабочих разных, расположенных на противоположных окраинах города, заводов.

Распоряжения оказались целесообразными: когда в 5 часов утра рабочие вышли из своих домов, чтобы собраться около железнодорожных мастерских, то они были крайне озадачены видом казацких пикетов; когда же некоторые объявили за сим своему начальству, что на работу не станут, то им было предложено разойтись по домам, с предупреждением, что, при малейшем нарушении порядка, виновные будут арестованы. Все попытки со стороны рабочих, собраться толпами или пробраться в город для соединения с товарищами с других заводов, были пресечены и предупреждены, так что в конце концов они вышли за город, где и расположились группами в разных рощах. Лишь два раза и на двух противоположных окраинах города, один раз утром рано, а другой под вечер 1 мая, как то образовались сборища в 150—200 человек, которые запели песни, причем один из присутствующих поднял на шесте нечто вроде красного флага; обе эти партии немедленно были окружены и отведены в тюрьму, где оказалось, что подавляющее большинство участников такой демонстрации совсем молодые люди и даже мальчики. Так как одновременно по всем окраинам города были закрыты все места продажи крепких напитков, то почти совершенно не видно было пьяных среди рабочих, что в значительной мере поддерживало общий порядок. Принцип недопущения возможности соединения рабочих от разных мест в одну толпу и задержания их на окраинах, где они исключительно и живут, имел еще и то благодетельное последствие, что в самом городе никто не знал о происходившем на окраинах, вследствие чего течение обычной городской жизни ни на одну минуту не было нарушено.

2 мая утром я отправился вновь к железнодорожным мастерским, где созвал до 1500 рабочих, лично с ними говорил и при условии, что они немедленно станут вновь на работу, обещал им отпустить арестованных их товарищей.

В тот же день то и другое было исполнено, работы вновь начались, по мастерским и заводам почти в полном составе рабочих, и все вошло в обычную колею. В общем следует признать, что из общего числа насчитывающихся в Харькове рабочих разных видов т. е. 15—17 тысяч человек приблизительно 4—5 тыс. были подготовлены к демонстрации и сознательно шли на таковую, до 4 т. человек отказывались работать в этот день из опасения насилия со стороны товарищей, какового в действительности не было, а остальные, в том числе и кирпичники, составляющие огромное большинство приходящих на лето рабочих, еще не собрались на заводы и в настоящее время лишь начинают съезжаться.

3 мая (когда по всем предположениям весь инцидент следовало считать исчерпанным) рабочие на заводе Гельферих-Саде (производство сельско-хозяйственных орудий) в числе до 500 человек после завтрака объявили, что они на работы не станут, поставив условием своего воз-

вращения исполнение администрацией завода некоторых выраженных ими желаний, впрочем, чисто местного хозяйственного характера. Местные фабричные инспектора немедленно вошли с ними в переговоры, я же приказал им объявить, что если на другое утро они не станут на работу, то будут рассчитаны. Эта мера прекрасно подействовала и в тот же день после обеда уже большинство рабочих, а на другое утро и остальные все возвратились к своим занятиям на завод.

Только что это столкновение было улажено, как после завтрака 4 мая забастовали рабочие на Бельгийском машиностроительном и акционерном паровозостроительном заводах, в общей сложности числом до 3400 человек. Никакие уговоры не подействовали на них, причем здесь ими уже были поставлены требования о сокращении рабочих часов, об увеличении платы и раздавались отдельные голоса с заявлением о желательности введения заграничных порядков. Имея в виду скопление у этих двух заводов, расположенных почти рядом, большого количества рабочих, в числе коих очень большой процент молодежи, и большое упорство забастовщиков, я немедленно распорядился на всякий случай стянуть в эту местность несколько сотен казаков и приказал закрыть все места продажи крепких напитков, дабы при общей возбужденности рабочих предупредить возможность более нежелательных волнений.

Сегодня, 5 мая, огромное большинство рабочих Паровозостроительного завода приступило к работам, за исключением человек 400, находящихся в нерешимости. Но на Бельгийском заводе все рабочие продолжают забастовку и их ныне рассчитывают. Операция расчета происходит в полном спокойствии.

В железнодорожных мастерских работы идут в полном объеме, но рабочие предполагают по возвращении в Харьков начальника Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги предъявить ему свои требования...

О дальнейшем течении дела я буду иметь честь представить вашему высокопревосходительству дополнительно.

Долгом считаю к сему присовокупить, что движение рабочих в г. Харькове по поводу празднования 1 мая имеет все признаки заблаговременной подготовленности, что указывает на существование некоторой организации, направляющей рабочих к определенным целям. Судя по воззваниям и прокламациям, подготовлявшим событие 1 мая, в числе каковых находились даже издания заграничного происхождения, нужно думать, что инициатива и руководительство беспорядками исходили из кругов, стоящих вне рабочей массы. Но если обратить внимание на обнаруженную участниками беспорядков дисциплину и единодушие в действиях, а равно и на то обстоятельство, что среди воззваний к беспорядкам попадались и такие, которые несомненно исходили от малограмотных рабочих, то необходимо признать, что сама рабочая среда, прежде менее доступная для посторонних влияний, в настоящее время, по крайней мере в крупных центрах, представляется в значительной степени уже подготовленной для восприятия и сознательного применения разрушительных идей. В особенности обращает на себя внимание быстрота, с какой происходит усвоение рабочими социалистических идей. Еще в прошлом году праздник 1 мая, служащий для социалистических манифестаций, не вызывал в местных рабочих заметного сочувствия и одобрения, а в настоящем году он пользуется уже широкой популярностью и привлекает массу приверженцев...

Губернатор Тобизен.

Письмо директора Харьковского паровозостроительного завода в правление Русского паровозостроительного и механического общества, 5 мая 1900 г., № 1911 [1]

Сегодня 5 мая в 5½ часов утра собрались на улице около нашей проходной конторы я, г-н Зелих и все начальники цехов для предупреждения образования около входа партии рабочих (нашего и чужих заводов), препятствующих входу в завод. В некотором отдалении стояли драгуны.

В завод пришло 2400 человек. Внутри завода около отхожих мест расставлена мною полиция для воспрепятствования образованию в отхожих местах сходок.

В обеденное время будут от нашего завода до переезда железной дороги расставлены войска для оттеснения посторонних рабочих, приход коих с целью агитации мы ожидаем со стороны Бельгийского завода, который закрыт со вчерашнего дня и где сегодня рассчитывают поголовно всех рабочих в количестве 500 человек.

В течение всего обеденного времени будем стоять около проходной конторы со стороны улицы я, г-н Зелих и начальники цехов для обеспечения свободного прохода рабочим, желающим работать.

Тем не менее за послеобеденную работу я не ручаюсь и весьма возможно, что работа снова не состоится.

Город Харьков находится на военном положении. Постановление харьковского губернатора при сем прилагаю [2]. Вследствие вышеизложенного я телеграфировал сегодня: «Сегодня утром вышло на работу 2400 человек. Завод не закрываем. В послеобеденной работе не уверен, все меры предосторожности, охраны приняты. Ожидаю вас», что настоящим подтверждаю.

П. Рицциони.

Телеграмма старшего фабричного инспектора Харьковской губернии в департамент Торговли и Мануфактур, 5 мая 1900 г. [3]

Сегодня Паровозный спокойно работает, но не вышло 500 рабочих. На Бельгийском машиностроительном с утра все рабочие расчитаны согласно предупреждению.

Быков.

Телеграмма харьковского губернатора министру внутренних дел Сипягину, 9 мая 1900 г., № 1082 [4]

13 и 14 мая по приказанию командующего войсками из Харькова выводятся в Чугуевский лагерь все войска, благодаря содействию коих

---

[1] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905, л. 36.

[2] 5 мая по городу, главным образом в рабочих кварталах, было расклеено «обязательное постановление» харьковского губернатора от 2 мая, которое, в силу положения об усиленной охране государственного «порядка», гласило:

«1. Воспрещаются всякие сходбища и собрания, как на улицах, площадях и в садах, так и в других общественных и частных местах и зданиях, без надлежащего на то разрешения.

2. Сборища, образовавшиеся случайно или по уговору, должны немедленно прекратиться, а участники их должны разойтись по первому требованию полицейских властей.

3. Лица, виновные в нарушении указанных требований, будут подвергнуты, в административном порядке, штрафу в размере до 500 рублей или аресту до 3-х месяцев.

4. Такому же взысканию будут подвергнуты также лица, изобличенные в подстрекательстве и попустительстве по проступкам, предусмотренным настоящим обязательным постановлением» (ДП, о. о., 1898, д. № 5, ч. 12, лит. В, л. 31).

[3] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905 гг., л. 32.

[4] ДП, о. о., 1898, д. № 5, ч. 12, лит. В. л. 11.

наружный порядок за время стачек не нарушался. Теперь, хотя волнение среди рабочих частных заводов улеглось, но в железнодорожных мастерских рабочие упорно отстаивают свои требования, изложенные в представлении 5 мая и вчера вновь, ослушавшись начальника дороги, ушли с работ двумя часами ранее срока, установленного для их окончания, это дает повод опасаться возникновения новых осложнений и я считаю долгом почтительнейше просить о немедленном сношении с военным министром на предмет распоряжения телеграммою об оставлении в Харькове еще на месяц двух полков — пехотного и казацкого; подробное донесение следует почтою.

Губернатор Тобизен.

Из донесения старшего фабричного инспектора Харьковской губернии в департамент Торговли и Мануфактур, 17 мая 1900 г., № 20 [1]

Считаю долгом представить департаменту Торговли и Мануфактур подробное донесение о забастовках на заводах города Харькова 1—5 сего мая.

30 апреля г. начальник губернии устно сообщил мне, что по сведениям полиции те беспорядки, которые заранее подготовлялись среди рабочих города Харькова, выразятся прежде всего в забастовке рабочих мастерских Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги (около 2400 рабочих), которые предполагают пойти толпой на другой конец города по направлению к Паровозостроительному заводу (около 3300 рабочих), рабочие же последнего завода, узнав о забастовке рабочих железнодорожных мастерских, предполагают выйти к ним навстречу для того, чтобы пройти большой процессией по городу.

Вследствие сего мною был командирован с раннего утра 1 мая на Паровозный завод фабричный инспектор Кошечкин. В настоящее время по личным моим наблюдениям, по донесениям г. Кошечкина и других фабричных инспекторов, а также и по сообщениям, полученным из посторонних источников, является возможность составить нижеизложенную картину всех происшествий 1 мая.

Рабочие железнодорожных мастерских, явившись в этот день в свое время к станкам, за работу не принимались, а двинулись к близ лежащему заводу керамических изделий Бергенгейма (до 300 рабочих) и, столпившись перед воротами, угрозами требовали, чтобы рабочие этого завода бросили работу. Рабочие Бергенгейма, побуждаемые страхом, а частью, быть может, и по заранее составленному уговору, бросили работу около 7 часов утра. Дальнейшее движение толпы рабочих было преграждено войсками. Но, несмотря на то, отдельные группы забастовавших рабочих разошлись по окраинам города, распространяя между рабочими других заведений известие о забастовке; везде, куда достигал этот слух, рабочие бросали работу, объясняя администрации заведения, что они боятся остаться на работе, так как забастовавшие товарищи, если они к забастовщикам не примкнут, их побьют. В каких пределах это объяснение, всюду повторявшееся, было искренне и насколько оно служило лишь предлогом уйти с работы — сказать весьма трудно, но по личным наблюдениям моим и гг. фабричных инспекторов, я могу утверждать, что некоторая часть рабочих действительно была так напугана, что заявления ее заслуживали доверия. Многие заведения совершенно не ожидали забастовки. Так, например, в 9 часов утра заведующий заводом Пильстрема (180 раб.) известил меня, что работы идут совершенно правильно и спокойно, при полном составе рабочих кроме двух человек, а в 9½ час. он уже сообщил по

[1] ГАФКЭ, ф. 299, д. № 46, 1897—1905 гг., лл. 44—46.

лефону, что все рабочие сразу, без всякого шума, бросили работу и, явив об указанных опасениях, ушли с работы. Чем дальше был расложен завод от железнодорожных мастерских, тем позднее он оставливался.

До 11 часов забастовали заводы: Бергенгейма, товарищества «Бельи Ремизова и Крутель» (260 рабочих), Пильстрема (180 рабоч.), мастерская Шиманских (42 рабоч.), половина рабочих в слесарно-кузенной мастерской бр. Игнатовых (120 рабоч.), мастерская фон-Дитмара рабоч.).

Крупнейший из харковских заводов — Паровозостроительный (3300 бочих, из них около 400 в ночной смене) начал работу вполне спойно; в 8 часу утра рабочие стали уходить малыми группами; в 9 часе забастовал машиностроительный цех (480 рабоч.); к 11½ час. ставили работу еще 2 цеха и после обеда на работу не вышел никто; 11 часов часть рабочих Паровозостроительного завода направилась Машиностроительному заводу Бельгийского товарищества (530 бочих.) и, став у ворот, начали кричать, чтобы рабочие завода бросили работу. В то же время отдельная группа людей обошла завод и бросила несколько камней в окна верхнего света модельной мастерской. Рабочие Бельгийского завода сейчас же оставили работу и обратились к директору с заявлениями[1] об угрозах товарищей и с просьбою их отпустить. Просьба эта была заводом уважена. Затем толпа, остановив таким же способом работу на котельном заводе Штейке (0 рабоч.), отправилась к последнему из крупных харьковских механических заводов — к заводу сельско-хозяйственных орудий Гельферих-Саде (445 раб.) и пришла туда к 12 часам. Войска, стоявшие близи завода, устрашили толпу и не дали ей подойти к самому заводу Гельфериха, однако рабочие здесь, как и в других местах, ссылаясь на опасение быть побитыми, просили их отпустить, и директор завода разрешил им не выходить после обеда.

Должно заметить, что три последние завода — самые крупные в Харькове — расположены в недалеком друг от друга расстоянии на малозаселенной и слабозастроенной окраине, вне тех частей города, которые охранялись приготовленными войсками, почему движение рабочей толпы между этими заводами происходило сравнительно свободнее, чем в других местах. Толпа эта однажды была рассеяна казаками; ни раненых, ни побитых при этом не оказалось, но 85 человек были арестованы и выпущены лишь на другой день.

В 3 часу дня, с согласия директора, прекратил работу последний значительный механический завод г. Харькова — Трепке (120 рабоч.) и таким образом к 3 часам 11 подчиненных фабричной инспекции заводов не работали и забастовало около 5140 рабочих; присоединяя сюда железнодорожные мастерские, мы получим 12-ть[2] заведений и около 7½ тысяч забастовщиков.

Настроение рабочих в этот первый день беспорядков было вполне мирное и никаких требований, касающихся отношений фабрикантов и рабочих, заявлено не было.

2 мая с утра не работали железнодорожные мастерские, рабочие которых просили освободить задержанных накануне сотоварищей[3], когда же выяснилось, что все те, которые были задержаны накануне, могут быть выпущены, то рабочие мастерских решили с 3 числа стать на работу.

---

[1] 23 рабочих на этом заводе не прекращали работу. (Прим. в подлиннике).
[2] Все 12 заведений, кроме завода Бергенгейма, машиностроительные или кузнечно-слесарные (Прим. в подлиннике).
[3] В общей сумме было задержано 250 рабочих, в том числе около 60 рабочих заводов, подчиненных фабричной инспекции (Прим. в подлиннике).

Так как уже 4 числа все мелкие и средние заводы в Харькове работали, то должно отметить, что из заведений, подведомственных фабричной инспекции, после 1 числа серьезное участие в беспорядках принимали лишь 3 завода: 1) Паровозостроительный, 2) машиностроительный Бельгийского товарищества и 3) сельско-хозяйственных машин Гельферих-Саде. Только этих заводов и будет касаться последующая часть донесения.

2 мая на этих заводах с утра замечалось беспокойное настроение рабочих, при чем на Паровозостроительном вышло на работу около 2200 из 3300, на Бельгийском — 430 из 530 и у Гельфериха 400 из 445. Бельгийский завод забастовал в 8 часов утра. На Паровозном заводе машиностроительный цех, самый беспокойный и хуже других поставленный (480 рабоч., из коих вышло 330), дважды собирался в толпу на дворе, но оба раза удавалось уговорить рабочих стать на работу. Просили рабочие лишь о выпуске арестованных. Группа рабочих из машиностроительного цеха отправилась по другим отделам завода и желала заставить их прекратить работу, но потерпела неудачу. Известие об освобождении задержанных накануне произвело заметное успокоительное действие, и я надеялся, что после обеда завод спокойно пойдет полным ходом, но одно случайное обстоятельство помешало успокоению рабочих 2 мая. Перед послеобеденным гудком часть их (около тысячи) прошла в завод, а часть (1—1½ тысячи) собралась пред воротами завода. В этой толпе замечалось известное число ранее забастовавших рабочих Бельгийского завода, подговаривавших товарищей не выходить на работу. Рабочие колебались, но большая часть проходила в завод. В это время по дороге проходила без офицера полусотня казаков. Мальчишки в толпе начали свистать, было кинуто несколько камней в лошадей; казаки не выдержали и, повернув коней, кинулись на толпу[1]; произошла давка; некоторые получили удары нагайками; некоторые, прижатые к запертым воротам, выломали и повалили их; ударом падающих ворот один рабочий был окровавлен. Этот несчастный случай возбудил толпу; громадное большинство ее уже не пошло на работу и здесь 2 мая после обеда, в первый раз в продолжение этих беспорядков, раздались еще разрозненные и робкие крики о чрезмерной продолжительности рабочего дня, о низких расценках и т. п. Толпа расходилась крайне медленно и из той ее части, которая оставалась дольше всего на месте, я, впервые за 11 лет службы, услышал при стачке отдельные возгласы о желательности разрешения свободного празднования Первого мая, о свободе сходок и о свободе печати. Несмотря на рассказанный случай, около 1700 человек продолжало спокойно работать на заводе до вечернего гудка.

В этот день на заводе Гельфериха после обеда рабочие, столпившись и не предъявляя никаких требований и желаний, колебались идти на работу, но, после долгих уговоров, я увидел, что около 350 человек вошло в мастерские, они спокойно проработали до вечера. 3 мая работы обычным путем начались на всех трех заводах. Дальнейшее же течение беспорядков на каждом из трех больших механических заводов Харькова представляет существенные отличия и будет изложено особо.

I. Завод сельско-хозяйственных машин товарищества Гельферих-Саде (445 раб.)

3 числа рабочие, в числе 370 человек, спокойно работали до завтрака. После завтрака, столпившись перед воротами, они не пошли на

[1] Урядник, ведший полусотню, как мне передавали, уже разжалован (Прим. в подлиннике).

работу. Из толпы были обращены ко мне некоторые требования, которые позднее были формулированы избранными от рабочих лицами и сводятся к следующему.

1) В субботу и под праздники оканчивать работу в 5 часов вместо 6½ (что составило бы 9½ рабочих часов в день).
2) Расценок повысить.
3) На все работы вывесить расценки.
4) Устранить случающиеся на заводе неправильные подсчеты аккорда.
5) Устранить грубое обращение мастеров.
6) Выдавать перед уплатой заработка подсчитанные книжки за несколько дней до выдачи денег, чтобы все рабочие могли бы проверить расчет до получки.

Выбранным рабочим было указано, что заявления их могут быть исследованы лишь после того, как они станут на работу, при чем объяснено, что первые два их желания не могут быть удовлетворены, а все другие, при тех хороших отношениях, которые на этом заводе существовали между рабочими и хозяином, было бы целесообразнее сообщить фабричной инспекции в обычное время путем заявления отдельных жалоб и претензий. Всем рабочим предложено встать на работу после обеда. Однако после обеда вышло в завод лишь 60 человек, но на другой день утром (4 числа) все рабочие вышли на работу и порядок на заводе более не нарушался.

II. Машиностроительный завод Бельгийского товарищества (530 рабочих)

3 мая завод начал работать почти полным составом рабочих, но в мастерских замечалось беспокойное настроение. Была избрана депутация для переговоров с фабричной инспекцией. Прибывший на завод фабричный инспектор Кошечкин объяснил рабочим, что он может принять избранных рабочих только в том случае, если остальные будут продолжать работу. Весь завод спокойно работал до вечера, выборные же от рабочих заявили следующие претензии.

1) Установить на заводе праздники в дни 9 мая и 6 декабря (св. Николая), так как эти праздники празднуются другими заводами Харькова.
2) Не штрафовать местных рабочих за прогулы в дни перенесения иконы озерянской божьей матери из Харькова в Куряжский монастырь и обратно (22 апреля и 30 сентября). Все четыре упомянутых дня высоко почитаются местным населением и управление завода сразу согласилось удовлетворить эти желания рабочих.

Дальнейшие требования заключались в следующем:

3) Установить 8-часовой рабочий день.
4) Уничтожить штрафование.
5) Расценки повысить.
6) Составить расценки при участии представителя рабочих каждого цеха.
7) Составлять расценки полнее и яснее.

Рабочим было объяснено, что 3, 4, 5 и 6 их заявления не имеют под собой законного основания, а 7 вопрос может быть разобран лишь при обычном течении дел на фабрике.

Хотя завод, как было сказано, доработал 3 мая вполне спокойно, но на другой день 4 мая, вызванный с завода Гельфериха в 6½ часов утра, я нашел всех рабочих Бельгийского завода столпившимися на дворе. На работу не шел никто и все требовали удовлетворения части

своих вчерашних претензий, которые были заявлены мне в несколько измененной форме. Желания рабочих сводились к следующему:

1) Уничтожить или по крайней мере понизить штрафование за прогул половины дня.

2) За прогул целого дня штрафовать в размере половины дневного заработка, как то делается на некоторых заводах.

3) Расценки повысить.

4) Расценки составлять в присутствии представителя от рабочих.

5) Расценки составлять яснее и полнее.

Рабочим было вновь объяснено несогласие первых четырех из перечисленных требований с законом и предложено стать на работу. При разговоре с толпой выяснилось, что многие рабочие становиться на работу не желают. Согласованность поведения рабочих различных заводов (о Паровозостроительном заводе см. ниже) давала основание предполагать, что вполне миролюбивое разрешение неудовольствия для всех заводов города Харькова вряд ли возможно.

Майская забастовка рабочих с вечера 2 мая, когда впервые появились заявления об изменении условий работ, перешла уже в стачку. В это время, как мне казалось, было уже необходимо на сравнительно небольшом заводе постараться показать рабочим бесплодность всего их поведения, нарушающее правильное течение промышленной жизни. Это было особенно желательно вследствие того, что в железно-дорожных мастерских, как я накануне узнал из достоверного источника, лицо, имеющее официальное положение, приняло от рабочих заявления о некоторых, выходящих за пределы закона, желаниях их, касающихся сокращения рабочего времени и т. п. В виду того, что заявление это было принято, насколько известно 2 мая, появление на заводах Гельфериха, Бельгийского товарищества, Паровозостроительном (см. ниже) изложенных требований рабочих 3 мая было особенно знаменательно. Приняв в соображение все вышеуказанные обстоятельства, я предложил рабочим Бельгийского завода утром 4 числа немедленно стать на работу; было объявлено, что все те, которые не выйдут на работу 4 числа после обеда, 5 числа утром получат окончательный расчет. На работу не стал никто и 5 числа заводом было рассчитано 370 рабочих, а 6 остальные. 8 мая завод начал новый прием рабочих.

III. Паровозостроительный завод Русского паровозостроительного и механического общества (3300 рабочих)

Хотя на Паровозостроительном заводе удалось избегнуть таких решительных мер, как расчет всех рабочих, примененный на заводе Бельгийского товарищества, но нет сомнения, что стачка рабочих именно этого завода должна быть признана с точки зрения фабричной инспекции самой серьезной из харьковских забастовок 1—5 мая. Я позволю себе здесь высказать предположение, что именно расчет рабочих Бельгийского завода подействовал отрезвляющим образом на паровозников и весьма возможно, что без этой так сказать предупредительной меры движение рабочих Паровозостроительного завода приняло бы значительно более широкие размеры. Размеры завода, выяснившаяся для меня во время беспорядков неудовлетворительность организаций работ в одном из значительных цехов[1], бестактность администрации завода в отношениях к рабочим и недостаточная внимательность к указаниям инспекции служит основаниями вышеприведенному мнению...

---

[1] Машиностроительный — 480 рабочих.

3 мая (после печального случая с казаками 2-го числа) рабочие вышли в завод в числе 2690 человек (из 2880 дневной смены), утром работали спокойно; в машиностроительном цехе из полного комплекта 480 человек вышло около 340. После обеда этот цех собрался группой во дворе и стал заявлять различные требования помощнику директора Г. К. Зелиху, фабричному инспектору Кошечкину и мне.

Цеху было предложено избрать нескольких лиц для переговоров; рабочие выразили опасение, что избранные депутаты будут уволены; г. Зелих дал им слово, что они уволены не будут.

После нескольких колебаний рабочие выбрали 15 человек, а остальные все стали спокойно на работу и весь завод проработал так до вечера. Приглашенный к объяснению с выборными Г. К. Зелих не пожелал при этом присутствовать, при окончании объяснения присутствовал директор завода П. П. Рицкони, также обещавший выборным, что они не будут удалены. От имени рабочих были заявлены желания, частью касающиеся именно машиностроительного цеха, частью всего завода...[1].

После изложенного объяснения с выборными от рабочих машиностроительного цеха, длившегося более 2-х часов, завод, как уже сказано, спокойно проработал до вечера.

4 мая с утра завод работал спокойно, но вышло на работу рабочих меньше, чем накануне (около 2200 рабоч. против 2690); во время обеда часть рабочих, вероятно опасаясь беспорядков, осталась в мастерских; когда же ушедшие на обед стали возвращаться в завод, то часть рабочих оказала им сопротивление силой: некоторых останавливали криками, некоторых прямо отталкивали из ворот. Хотя немедленно были приняты меры к тому, чтобы проход к воротам оставался свободным, но многие уже не решались идти в завод.

Группа рабочих приблизительно в 200 человек обратилась ко мне с просьбою провести их в завод, но когда она пошла к воротам, остальная толпа, надвинувшись, рассеяла эту группу. В толпе слышались крики о том, что желания, накануне заявленные депутатами, ни в чем не удовлетворены. Произошла свалка, поднялись крики, часть рабочих стала швырять камни, так что я в виду предосторожности просил полицеймейстера вызвать сотню казаков. Но толпа быстро, как бы кем то дисциплинированная, успокоилась и когда через час подошли казаки, все было уже совершенно тихо. Однако рабочие, ранее пришедшие в завод, бросили работу и почти весь рабочий персонал завода, без буйств и криков, остаток дня провел столпившись на улице близ завода. Им было объявлено, что они обязаны в обычное время выдти на работу. В этот же день завод до вечера не работал. На другой день все рабочие вышли на завод и с тех пор обычное течение заводской жизни не было ничем нарушено. Считаю уместным повторить, что успокоение рабочих Паровозостроительного

---

[1] Дальше опускается перечисление требований Паровозостроительного завода, которые сводились к следующим пунктам:

1) В субботу кончать работу в 2 часа.
2) Прекратить принуждения мастеров к выполнению сверхурочных работ.
3) Не штрафовать за опоздание после ночной работы, выполняемой по принуждению мастеров.
4) Уничтожить взыскание за прогул.
5) Не штрафовать за прогулы 1 и 2 мая.
6) Увечных оплачивать из средств завода, а не из штрафного капитала.
7) Повысить расценки.
8) За сдельную работу не оплачивать по поденному заработку.
9) Оплачивать «заделку» мелких неисправностей.
10) Улучшить оборудование и организацию работ в механическом цехе, так как это отражается на заработке, который крайне низок.

завода в известной мере можно приписать с одной стороны — расчету рабочих, произведенному на Бельгийском заводе; в смысле успокоения, конечно, подействовало и особое объявление о воспрещении всяких сборищ, изданное в ночь на 5 мая г. начальником губернии на основании положения об усиленной охране. Что рабочие Паровозного завода на некоторое время действительно успокоились — лучше всего показывает следующий случай: 6 мая г. Риццони без ведома фабричной инспекции уволил без предупреждения 14 рабочих и в том числе четырех выборных, относительно которых он и его помощник давали за два дня перед тем публичное обещание, что они ни в каком отношении не пострадают.

Когда об этом узнал присутствующий на заводе фабричный инспектор А. Карпов, то он настоял, чтобы этим рабочим, нанятым на срок неопределенный, было бы уплочено за 2 недели; но даже и при этом условии такое поведение администрации завода вызвало бы крупное неудовольствие рабочих, если бы они ранее сего не пришли в действительно спокойное настроение. Хотя упомянутые 4 рабочих были названы директором завода «агитаторами», но никаких определенных фактов, подтверждающих это заявление, приведено не было. В продолжение же дней 1—4 мая он об этих рабочих ничего никому из представителей администрации не говорил. Случай этот,— о котором я имел особое объяснение с г. Риццони, весьма характерен для отношений, существующих на этом заводе между рабочими и администрацией. Препятствуя в обычное время свободному выражению претензий [1], руководители завода изложенным поступком в высшей степени затруднили на будущее время разъяснение всяких коллективных недоразумений и при забастовках, так как рабочие не пожелают после сего избирать кого-либо для изложения своих претензий инспекции, а самой же инспекции невозможно будет, в виду сказанного, на выборе таких лиц настаивать, объясняться же со всей толпой нельзя. По моему мнению невозможно отрицать, что такое поведение администрации завода: а) затрудняет мирное и спокойное разрешение всяких неудовольствий, б) роняет авторитет администрации завода, г) понижает доверие рабочих как к этой последней, так и к фабричной инспекции.

Старший фабричный инспектор
Харьковской губернии А. Быков.

---

[1] Во время беспорядков были заявления, что рабочих, обращающихся с жалобами к фабричной инспекции, предупреждают об увольнении.

Из истории сношения России с туркменами в XVIII в.

Торговые пути в Среднюю Азию издавна привлекали к себе внимание царизма, стремившегося обеспечить за Россией господствующее положение в торговых сношениях между западом и востоком. Пути эти шли либо сухопутьем через казахские и ногайские степи, либо по Каспийскому морю от Мангишлака до Астрахани.

Однако безопасному следованию торговых караванов из Средней Азии в Россию мешали кочевавшие в степях народы: «хивинские де и бухарские и балховские и индейские торговые люди з большими товары на Русь на Гурьев городок ездить не смеют, потому что де торговым людям бывает шкода и разорение от калмык и от караганских трухменцов грабеж и до смерти побивают и в полон емлют» [1].

Для упрочения за собой путей на восточные рынки необходимо было занять преобладающее положение на перешейке, лежащем между Черным и Каспийским морями, а также на территории занимаемой киргиз-кайсацкими ордами. Значение киргиз-кайсацких орд на торговых путях России с Средней Азией Петр I оценивал так: «хотя де киргиз-кайсацкая орда степной... народ, токмо де ко всем азиатским странам оная орда ключ и врата» [2].

Царское правительство уделяло особое внимание вопросу обеспечения безопасности продвижения торговых караванов в Среднюю Азию через киргиз-кайсацкие степи. В 1763 г. оно заключило специальный договор с киргиз-казахским ханом, по которому «хан всю безопасность идущих сюда на торг и отсюда возвращающихся азиатских купеческих караванов отныне снимает на себя и ежели, паче чаяния, которому каравану когда либо в орде Киргиз-Кайсацкой приключится как препятствие или вред и убыток, за то за все ответственность обязуется он хан сам» [3].

Однако, несмотря на подданство России киргиз-казахов и договоренные отношения их ханов с русским царизмом средне-азиатские торговые караваны нередко подвергались ограблению в киргиз-казахских степях. Поэтому выдвинулась реальная небходимость изыскать иные более безопасные торговые пути для русско-средне-азиатской торговли. Более безопасный и близкий путь для средне-азиатской торговли мог лежать Каспийским морем через Мангишлак и далее по восточному побережью Каспийского моря, занимавшемуся туркменскими племенами.

Торговые сношения между Россией и туркменами возникли очень давно. Известно, что астраханские купцы вели торговлю с береговыми туркменами еще в XVII в. Главным торговым пунктом при этом был Тюб-Карганский мыс на Мангишлакском полуострове. Здесь находилась небольшая пристань, куда астраханцы возили морем свои товары.

Еще большее значение сношения с туркменами приобрели в XVIII в. при Петре I, положившем не мало забот об «отворении свободного с товарами пути в Бухары, Бодокшан, в Болх и Индию» [4].

---

[1] МИД, Хив. посольск. кн. № 3, «Статейный список русского посланника Василия Даудова».
[2] «Аму и Узбой», Самара, 1879 г.
[3] ГАФКЭ, Гос. Архив, разр. XVI, дело 5.
[4] Соловьев, т. IV.

Понимая исключительное значение для своего времени водных путей, Петр I обратил особое внимание на их использование и для сношений с востоком. Он даже намеревался использовать с этой целью не только Каспийское море, но и р. Аму-Дарью, повернув ее течение от Аральского моря в прежнее русло.

29 мая 1714 г. Петр дал указ о снаряжении экспедиции в Хиву, а в 1715 году князь Бекович-Черкасский был отправлен на Каспийское море, чтоб осмотрев восточный берег и решить: «правда ли, то, что река Аму-Дарья, произведя свое течение из Бухарии, впадала в то море...»

Бекович узнал, что в туркменской степи есть суходол Куня-Дарья (старая река), который тянется от реки Аму до Каспия. По обеим сторонам суходола видны канавы копаные, старинные жилища, пустые городки «и знатно де в том долу напред сего вода бывала».

В 1716 году, выслушав в Либаве личное донесение Бековича: «что той реки устье знаки в заливе Красноводском имеются...», Петр вторично послал Бековича с шеститысячным отрядом в Хиву, дав ему наказ построить «над гаваном, где бывало устье реки Аму Дарьи», крепость человек на 1000. Затем ехать в Хиву послом и, осмотрев течение реки и нахождение плотин, если будет возможно, вернуть течение Аму-Дарьи в старое русло, заперев прочие устья, которые идут в Аральское море.

Во вторую свою поездку на Каспийское море Бекович заложил крепости у Тюк-Карагана, у южного конца Красноводского залива и у залива, названного по имени Бековича Александер-бай. В 1717 году Бекович во время похода в Хиву погиб со всем отрядом, а крепости, заложенные им, были разрушены туркменами.

Однако гибель экспедиции Бековича не остановила Петра. В 1722 году Петр с целью обеспечения русской торговли на берегах Каспийского моря, предпринял поход в Персию. Современник Петра Соймонов, обследовавший восточный берег Каспийского моря и бывший с Петром в Персидском походе, в своем журнале «Описания восточного берега Каспийского моря» [1] пишет, что Петр, укрепляя свои позиции на берегах Каспийского моря, учитывал, что «от Астрабада до Балха и Бодакшана только 12 дней ходу, а там во всей Бухарии, середина всех восточных комерций и тому пути никто помешать не может».

После смерти Петра экспедиции для обследования Каспийского моря продолжали посылаться. Так в 1741 г. к восточному берегу Каспийского моря ездил капитан Тебелев, который был отправлен как бы с торговой целью на судне купца Лошкарева, в 1745 г. ездил капитан Копытовский, в 1764 г. Лодыженский и ряд других оставивших интересные записи о берегах Каспийского моря.

Ниже мы публикуем с некоторыми сокращениями излишних повторений и мелких подробностей путевые журналы капитанов Тебелева и Копытовского, а также переписку Коллегии иностранных дел уже во времена Екатерины II о желательности упрочения торговли через Мангышлак путем устройства там русской крепости, и о методах, которые применил царизм для укрепления своего влияния на туркестанские племена [2].

Публикуемые материалы, дополняя сведения о туркменах, какие уже известны в науке [3], освещают до некоторой степени социальные отношения туркменских племен Закаспия.

Постоянно подвергаясь разорениям со стороны персидских войск, во время нападения Персии на Балх, Бадакшан и Бухару эти племена искали спасения в перемене мест своих кочевий. Так, например, в 1741 г. подданный России калмыцкий хан Дондук Омбо доносил в Коллегию иностранных дел, что вследствие

---

[1] «Описание Каспийского моря от устья р. Волги, от притока Ярковского, до устья р. Астрабацкой» издана Соймоновым в 1731 г. 2-е издание вышло в 1783 г.

[2] Документов, освещающих сношения Туркмении с царской Россией до XIX в. сохранилось чрезвычайно мало. В ГАФКЭ хранится всего 12 дел, освещающих взаимоотношения Туркмении с Россией в XVIII в., из которых и извлечены публикуемые документы.

[3] См. «Материалы по истории туркмен и Туркмении», изд. Ак. Наук СССР.

наступления персидского шаха Надира на Хиву и Бухару ряд туркменских племен пришел на старые их кочевья Мангишлака[1]. В силу этих обстоятельств, а также испытывая острую нужду в хлебе, эти племена были заинтересованы в налаживании постоянных сношений с Россией, а феодально-родовая верхушка этих племен была даже непрочь вступить в русское подданство, рассчитывая этим путем укрепить свое господствующее положение.

Однако неоднократные просьбы туркменов о принятии их в подданство России не мешали им делать набеги на русские торговые караваны, причем они, не довольствуясь одними товарами, забирали в плен людей, которых потом продавали на рынках Хивы, Бухары и Коканда. Несмотря на то, что туркменские старшины указывали в своих прошениях на желательность построения крепости на Мангишлаке, на самом деле они не проявляли особого желания видеть у себя русские войска, не указывали на берегах Каспийского моря удобные места для построения крепости, даже более, мешали обследованию берега, которое производилось посылаемыми экспедициями из России. Лодыженскому, который объявил, что он ищет места для построения «удобной гавани», туркмены заявили, что они не допустят построения крепости и, мешая производимому обследованию, «стреляли в экспедицию из ружей».

В свою очередь русское правительство оттягивало вопрос о принятии туркменов в подданство, считая, что из этого для России никакой пользы не будет, так как туркмены по мнению царского правительства желали «вступить в подданство, ласкаясь быть впредь безопасными от учреждаемой у них крепости, то коль скоро только опасность миновалась бы, конечно в том раскаялись бы и при крепости не остались, но разошлись бы врозь». Поэтому оно решило «прибрать их к рукам без принятия их в подданство».

Для заслуживания «милости» царизма, было предложено им: «С купечеством Астраханским, которое к ним для их же собственной пользы будет в Мангишлак приезжать, поступать ласково и никогда нахальства, обид и непристойностей не чинить. А которые из тех же Астраханских купцов пожелают от Мангишлака с товарами своими ехать в Хиву и в Бухарию оных не токмо свободно пропускать, но и всякое воспоможение чинить». Кроме того туркменам также было предложено всех русских пленных каким бы не было путем попавших к туркменам вернуть в Россию, а во всех несчастных случаях на туркменских берегах оказывать русским людям помощь, и только после проявления действительных доказательств в исполнении предложенных условий туркменами, русский царизм обещал принять их в подданство.

Вместе с тем царизм пытался использовать для подчинения туркмен своему влиянию подвластных ему киргиз-кайсацких ханов. В Мангишлак был послан в качестве туркменского хана «для лучшего над оным народом смотрения» сын киргиз-кайсацкого хана — Ширали. Но окончательно «прибрать к рукам» свободолюбивый туркменский народ русскому царизму удалось только во второй половине XIX в., когда в результате отличавшихся исключительной жестокостью военных экспедиций царских «белых генералов» туркменский народ был окончательно покорен и подвергся жесточайшему колониальному гнету, от которого его освободила лишь Великая Октябрьская социалистическая революция.

В. Разумовская.

Из журнала капитана Г. Тебелева, 1741 г.[2]

Месяца июня. 12.— По полуночи в 9 часу прибыли к Мангишлакской пристани и легли на якорь расстоянием от берегу с версту, при которой как на берегу, так и на горах жилищ никаких не обрели. Только пополудни в 7 часу приехали на лошедях к берегу трухменцы

[1] ГАФКЭ, МИД, Туркменские дела, д. № 3.
[2] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, д. № 4 1741 п.

пять человек и просили лотки, ис которых перевезли на судно четырех человек. Оные о себе объявили, что они мергени, то есть охотники, ездят для битья зверей и у троих были ружья, которые оставили на берегу, а сидят де они в горах от пристани езды один день в пятнадцети кибитках. а о прибытии де судна народ их еще не знает, понеже де сидят в разных местах по горам, а другие живут на островах весьма не в близости, так что езды от берегу по одному и по два и по пяти дней, и оные де трухменцы все старые называемые по месту мангишловцы. А есть де и новые, но малое число, ибо пришедшие от Хивы многие возвратились назад для того, что там им от персицкой стороны обид никаких не чинитца, и несколько ис трухменцов, а более за скудостию пошли в службу персицкую, которым по указу шаха персицкого выдаетца жалованье рублев по дватцети и более, и, кроме того, об оных трухменцах известия никакого получить не могли, что они сами объявили; не только о пришедших трухменцах, сколько их было, но и о своих, кто где сидит, не знают, только о прибытии судна обещали дать знать другим улусам, и улус де от улуса известятца, которым, яко первым вошедшим на судно, по прежнему обыкновению купца Лошкарева[1] от прикащика ево дано десеть блюд.

Того ж числа пополудни во 2 часу отправлен был толмач Монастырской с трухменцом Менгилием (который прислан был в Астрахань от их трухменских старшин) в лотке до острова, где кочуют старшины Кинжал-Бахша и Канбарбек, который остров лежит от пристани растоянием в дву милях: точию их на дороге захватил противной ветер, за которым до того острова доехать не могли и возвратились назад...

14 июня.— Пополудни в 9 часу толмач Монастырской и с ним трухменские старшины Кинжал-Бахши и Канбарбек с сыном своим и с трухменцами приехали к берегу, где за поздним временем те старшины с своими трухменцами остались на берегу, а толмач с трухменцом Менгилием приехали на судно.

Объявленной толмач Монастырской, что было ему показано, на то объявил следующее, а именно.

Было ему приказано: по прибытии к старшинам объявить, что, по их прошению, от астраханского губернатора его сиятельства князь Михайла Михайловича Голицына для удовольствия их на продажу с хлебными припасами прислан нарочной и имеет от его сиятельства посланное к ним письмо и чтоб для приему того письма и о возстановлении к покупке хлебных припасов и прочего цены знатные их трухменские старшины приехали б на судно, как и прежде бывало без всякой опасности.

Толмач Монастырской объявил: по прибытии ево в 14 числе по утру к показанному острову виделся он прежде с старшиною Кинжал-Бахшею, а потом ездил с ним и к другому старшине Канбарбеку, которым он, что ему было приказано, объявлял, и потом собиралось трухменцов человек з дватцеть, причем от них старшин посыланной трухменец Менгели объявил, что ему от его сиятельства пожалован кафтан и отпущен со удовольствием, и те старшины тот кафтан за ево труды отдали ему. И собрався, они трухменцы в тот же день поехали с ним толмачом Монастырским на судно.

[Монастырский показал:] о намерении и удовольствии их не точию из их разговоров, но и по всему видно есть, что они всегда желают, дабы к ним хлеб привозили, как и прежде бывало.

---

[1] Лошкарев — астраханский купец, имевший свое судно, на котором отправляя из Астрахани товары для продажи на Мангишлаке.

О множестве их народа, что их есть всех, точно признать не можно, понеже на том острову сидит малое число, но и при старших имеется кибиток у Кинжал-Бахши — четыре, у Канбарбека — три, а кроме того, в разных местах кибитки по две и по три и числом всех признать за великостию острова нельзя, к тому ж оные трухменцы сидят не на одном том острову, но и по другим островам в дальных местах и в горах, а оружие у них, как и прежде бывало, сабли и ружье фитильное, а о точном их пребывании, где они жить желают, познать никак невозможно.

[Было ему приказано:] не имелось ли у них, или ныне не имеется ль, калмыцких посланцов или каких собою приезжих калмык; ежели есть или были калмыцкие посланцы, кто оные и от кого посланы и с каким делом и какие от трухменцов ответы и намерения были или будут?

[Монастырский показал:] о калмыках, что у них прежде бывали ль и ныне имеются ль, о том он доподлинно известиться не мог, однако ж между протчими разговорами некоторых посторонним образом спрашивал о калмыках, как они с ними против прежнего находятся и для торгу они трухменцы к ним или калмыки до них ездят ли? Но в том он получил от них ответ, что они калмык у себя уже давно не видывали и спрашивали его толмача, где они ныне и на котором кряжу сидят? Противу того он толмач сказал: калмыки сидят в тех же местах, где и прежде пребывание свое имели, а более он толмач, будучи тамо, обстоятельного известия получить не мог, понеже уведать вскоре было не чрез кого.

И в тот же день поехали с ним старшины Канбарбек и Кинжал-Бахши и при них вышеобъявленные трухменцы.

Месяца июня.— Пополудни в 6 часу старшины и при них обретающиеся трухменцы прибыли на судно, и, как оные сели, тогда я им по силе данной инструкции пристойным образом, что надлежит, представил и от них на то в ответ получил следующее. А именно.

Было представлено: 1. Посланной ваш трухменец Менгели, по прибытии в Астрахань, г. губернатору его сиятельству князь Михайлу Михайловичу Голицыну объявил, что послан он от вас старшин при другом трухменце Адны Дурды абызе, у которого имелось от вас письмо, но оной Адны Дурды абыз, будучи в пути, от него Менгелия отлучился, а что в том письме было писано, того он не знает, токмо по словесному от вас приказу доносил, что вы старшины с трухменским народом перешли для житья в сие урочище Мангишлак и просите, дабы с русскими по прежнему возобновить торг и для договору в торгу послать к вам нарочного з довольным числом хлеба и протчего. Токмо посланного вашего трухменца Адны Дурды абыза с письмом чрез несколько времяни ожидали, дабы на то ваше письмо удовольствовав, с потребным ответом их к вам возвратить, только тот трухменец не явился, и чтоб время не упустить, уверяясь ево Менгелия словесное от вас прошение, на удовольствие вашего народа на продажу несколько хлебных припасов и протчего отправлено со мною, и вы имеете приказать дать торг, как и прежде обыкновенно бывало. А как оной запас и протчее продастся, прикажите к его сиятельству со мною отправить известие, с каким письмом от вас трухменец Адны Дурды абыз был послан и, что впредь вам потребно будет присылать, о том обстоятельно отпишите, в чем его сиятельство к вящшей вашей пользе возможные способы употребить изволит, а ваш показанной трухменец Менгели отпущен из Астрахани со удовольствием.

И на оное в ответ получено.

В Астрахань мы посылали с письмом просить, чтоб к нам прислано было хлеба, и что его сиятельство ныне прислал к нам нарочного и на

продажу хлеба, за то благодарствуем, только другой от нас посланной куды девался, того де подлинно не знаем, но разве де не заехал ли он в калмыцкие улусы за своею нуждою и там зачем не замедлился ль. А писали де мы в Астрахань о присылке хлебных припасов, хотя суда два или три, понеже приехавших от Хивы при Мангишлове имелось немалое число, и желаем, чтоб и впредь к нам на продажу хлеб привозили, как и прежде бывало. А из Хивы трухменцы к нам в Мангишлов приезжали, когда персицкой шах с своими войсками приходил под Хиву [1]; тогда они, не хотя быть под ево владением, оттуды отошли и пришли в наши места прошедшею осенью и за недостатком в здешних местах воды и корму, сидеть не захотели, понеже у них было скота много; а как настала весна, и трава появилась, тогда пошли возвратно, а где ныне находятся, о том подлинно не знают, а в наших [2] местах осталось малое число, которые сидят между нашими кибитками, а сколько их всех числом, знать невозможно, понеже трухменцы наши сидят по разным местам, а мы де на здешнем месте, имянуемом Мангишлове, живем издавна, назад тому з двести десеть лет, и от самой Енбы кочевьем распростираемся до Тюк-Карагана, переходя с место на место, где кому будет угодно, а протчие, якоже бы старшины Бахши и Канбарбек и другие, сидят на островах для опасности от касак, которые часто, приходя партиями, нападают, как и нынешнею весною случилось, чего ради от трухменцов послано было три партии, которые у кайсак несколько лошадей и ясыря [3] отогнали. Токмо от кайсак была высылка, которая на трухменцов напала, и у остальной партии отогнанных и их трухменских лошадей и ясыря малое число взяли. А ныне недавно они касаки присылали к нам дву человек просить миру о размене ясыря; то де мы во уверение, что того желаем, отдали им ясырей дву человек и приказали, дабы они к нам прислали хороших стариков дву человек, с которыми б могли учинить договор; а как мы были прежде подвласны калмыцкому хану, тогда, с калмыками сообщась, ходили на касак и их разоряли, хотя в то время касаки к нам подъезжали, токмо мы с калмыками от них отпор и достойное отмщение чинили, а ныне нас в здешних местах против прежнего находится малое число и для того имеем от них, касак, опасение.

По окончании оной речи, просили они трухменцы, чтобы им дать торг, тогда я им посланное письмо вручил и представил, чтоб они то письмо, как пристойнее при ком надлежит, прочли и на оное учинили достойной ответ.

Как я усмотрил, что более того разговоров от них не будет, но паче требовали, чтоб в продаже муки договор учинить, а по состоянию их к разговору впредь привести будет не можно и некогда, того ради представил им следующее.

Когда вы бывали напредь сего подвласны калмыцкому хану и от того имея себе пользу, что, сообщась с калмыками, жилищи свои от нападения кайсацкого охраняли и желаете, дабы по прежнему к вам запас хлебной и протчее для ваших нужд на продажу привозили [4] весьма изрядно, и ежели желаете быть под высокою его и. величества всемилостивейшею державою, то, будучи в протекции его и. величества, весьма милостию его и. величества и во всем удовольствии пользоваться можете, того ради мой дружеский совет вам представляю: не лутче ль для такой своей пользы и в чем ваша состоит нужда отправить в Астрахань от себя нарочных кого из старшин человека два или

[1] См. стр. 238.
[2] Т. е. на Мангишлаке.
[3] Пленных.
[4] Царя Иоанна Антоновича.

три, которые б могли его сиятельству о всем обстоятельно донесть и переговорить персонально, что его сиятельство к пользе вашей изволит надлежащим образом доброй способ учинить.

[Старшины отвечали:] мы де, как прежде, так и ныне, всегда состоим под державою его и. величества, как де вы, так и мы, почитаем одного государя российского и оной совет твой очень приемлем за благо, чего ради от себя отправить с прошением нарочного человека доброго готовы; и старшина Канбарбек показал на своего сына, именуемого Бек Амурата, которой не з большим в тритцеть лет. Мы де отправим ево с прошением, дабы всегда мы находились под высокою его и. величества державою, и впредь бы к нам запас на продажу присылали.

На оное я им еще подтвердил: весьма хорошо, что вы, Канбарбек, хощете сына своего отправить, а еще б не хуже, чтоб с ним из вас старших кто поехал, дабы мог о всех обстоятельствах донесть, и ежели ис тех посланных пожелали ехать и к высокому двору его и. величества для всеподданнейшего своего прошения, то его сиятельство изволит со удовольствием отправить при своем доношении, причем всякие способы к лутчей вашей пользе подать изволит, и чрез то ево ходатайство можете получить скорее его и. величества всемилостивейшую милость, нежели иногда похощете чрез калмык просить и домогаться.

[Старшины отвечали:] Сей де ваш совет нам весьма есть на пользу, однако ж де мы между собою о том посоветуем, понеже де еще горские аксакалы или старшины из жилищ своих не бывали, и ведаем де, что у его и. величества милости просить самим лутче, нежели чрез калмык, да и от калмык де давно никого у себя не видали и никакого они нам способа не делают, тако ж и мы им, с того времени, как Аюки хана не стало, и ездить к ним опасаемся от кайсак.

Потом стали просить, чтоб им дать торг, объявляя, что де мы старшины всегда прежде цену накладывали, по которой и продажа чинилась, и стали торговаться с прикащиком и положили променивать на товар, а сколько за каждой мешек и какого товару, тому при сем реэстр, и, по окончании торгу, стали товары свои на мену променивать.

17 [июня].— Пополудни часу в 3 приехали к берегу горские трухменцы и просили от судна лотку, которая отпущена была с покупным запасом. И как на берег пристали, тогда те горские трухменцы с съехавшими с судна учинили драку и лотку задержали, потом на той лотке приехало их человек пятнадцеть и как взошли на судно, стали спрашивать: мы де слышели, что из Астрахани прислан нарочной. Тогда я им объявил, что для прошения их прислано со мною на продажу несколько хлебных припасов, понеже от ваших старших и от всего народа был прислан в Астрахань с прошением нарочной и еще стал было им представлять, но оные, не выслушав, стали кричать: кто де посылал, мы не знаем, а когда к нам хлеб привезли, то де нам надобно и цену установить, а не Канбару и Кинжалу, мы де и сами аксакалы. И между собою учинили ссору и драку и старшину Кинжал-Бахшу некоторые стали бить и говорили: ты де не аксакал, но пастух и где де ты живешь, мы не знаем, а мы де здесь живем издавна и пристань наша. Тако ж ссорились и с Канбаром, токмо его бить не дерзнули. И тогда приказал было я до драки их не допущать, то они трухменцы кричали: вам де до того дела нет, что мы ссоримся меж собою, а не с вашими русскими; тако ж того судна лоцман и носовщик объявили мне: у них де между собою при торгу в договоре цены всегда такие ссоры и драки происходят, а наши де русские в тое ссору не вступаютца, и едва я их уговорить мог, и некоторые по-

слушали и стали других унимать и сказали: нет де ничего, у нас так водитца.

Июнь 18.— Пополудни в 5 часу приехал з берегу трухменец Бурунчюкова роду Маметь Берды и с ним пять человек, которой объявил: здешнего де места старшины и протчие трухменцы приехали к берегу и послали меня на судно проведать, понеже известно есть, что из Астрахани прислан нарочной с письмом, которому я по содержанию письма в кратких словах объявил, а о присланном со мною письме сказал, что [его] взял старшина Канбарбек. На оное спросил меня, к одному ли ему или ко всем то письмо писано. Объявил я ему: письмо писано к старшинам и ко всему трухменскому народу, а он Канбарбек прибыл на судно с некоторыми старшинами и трухменцами и, взяв письмо, сказал: когда все зберутца старшины, тогда де мы ево прочтем и ответ дадим. На оное тот трухменец сказал: мы де Канбарбека не знаем, он живет на островах, а мы на здешних местах, но как де пристань наша и хотя де он с вами о товаре в цене договорился, не дождався нас, но мы де цену поставим по своему, как и прежде бывало, к тому ж де надлежит против прежнего взять пошлину. Напротиву оного тому сказал, кто у вас из старших главнее, того мы не знаем, а со мною присланы хлебные припасы на продажу для вашей пользы по вашей же прозбе, о чем можете усмотреть ис письма, к вам присланного, потом вы со мною можете; что надлежит, переговорить. На оное тот присланной Маметь Берды сказал: очень де изрядно мы де завтра будем на судно, и, окончив оное, поехал на берег. После того Канбарбек послал на берег же сына своего, который, тамо будучи часа з два, приехал на судно и объявил, что на нас де весьма все осерчали, для чего мы товаром цену прежде их поставили и требуют письма, тако ж что б и отец мой туды ж приехал. Тогда Канбарбек сказал: я де с своими людьми менял на хлеб свой товар, а не их, до чего де им и дела нет, я де сам к ним поеду и осведомлюсь, что они советуют и, приехав на судно, объявлю, и с сыном своим поехал на берег, а возвратно не бывал.

Месяц июнь 19.— По утру приехали на судно старшины Мамет Келды батырь, Ходжа Берды Бахши, Сунгуран Онбеги, Карабатырь, Бачабек и с ним трухменцов с тритцеть человек и, как оные на судне сели, тогда спросили меня: к кому я приехал и письмо привез; на оное я им о всем обстоятельно по содержанию письма учинил представление, как и прежним старшинам, и все то они выслушав, сказали: посла де Менгелия, что он в Астрахани о здешних старшинах не знал донесть, надлежит де наказать, которому, тако ж и Канбарбеку, что он уставил без нас цену уступаем де для вас, элчи, то есть посла. Токмо де мы хлебному запасу цену положим, как прежнея бывала. И стали между собою разговаривать, а у прикащика просить есть. И между тем вступил я с ними в разговор о кайсаках, как они на них трухменцов нападают и разоряют и какие они трухменцы от тех кайсак чинят отпоры. На оное сказали: касаки де к нам по всякой год подбегают и скот отгоняют, иногда и людей наших полонят, понеже де наши трухменцы сидят в разных местах; точию де всегда имеют на Ираклинских горах к Мертвому Култуку караул, и, егда к нашим местам кайсаки собранием приближаться будут, тогда те караульные о том возвестят, и от того кайсацкого нападения трухменцы збираются на высокую гору, которая имеется вглубь здешнего места, и кто сколько может, берут с собою скот, на которой горе кайсаки достать их не могут, токмо остальной скот отгоняют, за которыми, собравшись, трухменцы ездят вслед и скота несколько отбирают и со обоих сторон людей в полон берут, а теперь де у нас на показанном месте караулу нет.

понеже, как услышали о привозе хлеба, все суды к пристани собрались и для того покупкою торопятца...

Стали просить торгу и договаривались с прикащиком и более прежней цены, по чему в прошедших годех поставлена была, не давали, хотя при том прикащик объявлял, что прежние мешки с мукою были меньшой руки, а ныне привезены все большой руки, чего ради и цену положить надлежит больше, и все на него прикащика кричали и ево бранили за то, для чего прежде договорился с Канбарбеком, а другие хотели и бить, только от них же трухменцов не допущены и отбиты. И великой стал быть между ими крик: одни говорят, что насильно товар не отнять, а другие кричат, что мы больше прежнего не дадим и уступать не будем, и стали мне говорить старшины, чтоб прикащик взял цену против прежнего, а буде не уступит, то де мы, хотя и по той цене, как ему надобно, брать станем, но отдай же он нам против прежнего за пристань и за товары пошлины и что дается в почесть аксакалам и деллялом (деллял есть от старших поверенной и при торгу бывает безотлучно и он смотрит, чтоб от трухменской стороны в промене товаров не обижали и в том прикащика охраняет и смотрит же, чтоб ряд был доброй товар, в чем противу их трухменцы мало спорят). И на оное я их спросил, почему они прежде за пристань и за товары пошлину брали и на аксакалов и деллялов давалось. Тогда они показывали на толмача и на татарина Мусу (которой ездит от купца Лошкарева за толмача) что они знают, почему за что давалось. Но они в том знании отперлись и не можно было от их крику с старшинами иметь обстоятельного разговору, понеже все трухменцы и подлые на самих старшин крычат, а они старшины унять их не могут и весьма противитца не смеют. И потом старшины и протчие трухменцы объявили, ежели вам продавать хлеб, то продавайте против прежней цены, а буде по той цене продавать не будите, то б от пристани отъехали. И видя, что оные трухменцы стали цену класть по своей воли и на судне их умножилось, дабы их с судна зжить, сказано им было, чтоб они с судна съехали на берег, а мы счислимся ценою, ежели можно и дального убытку не будет, то с ними как возможно в цене договоримся. На то старшины подтвердили: мы де более против прежнего не дадим, а другие кричали, что де вы нас с судна зживаете, либо де вы нас сживете или бы мы вас, и оное я старшинам объявлял, что по всему видно хотят товар брать грабежем, только я до того не допущу, из чего учинитца может драка, лутче зделатца безссорно, а мы приехали не для драки, а привезли хлеб на продажу для вашей и вашего народа пользы. На оное те старшины ответствовали, что де нам с своим народом делать, мы де их унять никак не можем, понеже ни хана, ни салтана над собою не имеют, и все люди вольные...

Напоследок прикащик с ними в цене уговорился против прежнего, а почему при сем реэстр. Только при том выговорено, чтоб ныне против прежнего пошлин не брать, а в почесть старшинам и деллялом по усмотрению дастся. И тотчас, только как договор положили, стали променивать товары, и стали возить муку на берег, а з берегу переезжали на судно на той же лотке трухменцы и впервые переехало человек двацеть, а в другой ряд одиннатцеть, которых не хотели на судно пустить, но старшины и другие трухменцы представляли, что оные приезжают добрые люди, ис пород их знатные и теперь де идет торг, но удержать их никак было невозможно, только мы всегда были во всякой осторожности и многие оставились начевать на судне не для чего иного, но только для того, дабы их кормили и пресною водою поили, как и в прошедших годех бывало, и того судна лоцман объявил, что во всякой год для оного на судне трухменцов по пятидесят и по штидесят человек бывало...

Месяца июня 22.— Поутру приехали Бурунчуковой да Икдырцовой пород трухменцы и с имеющимися на судне Обдальцами учинили драку и некоторые нам кричали, для чего мы одним хлеб продаем, а другим продавать не хотим. На то им сказано: кому надлежит купить, сами между собою знаете, а мы по вашей прозбе привезли на продажу хлеб, и, кто хощет, тот и купит. И многие приступали к прикащику, чтоб им продавал, а в то время прикащик достальную проданную муку отпускал. И как их к загородке караульные солдаты допускать не стали, то один трухменец на солдата замахнулся плетью, которого я велел отбить и об оном старшине Мамет Келды батырю представил и сказал, ежели их трухменцы так нагло будут поступать, то я велю, противу того, своим русским давать отпор доброй и, как вы сами видите, что наши русские ничем их не трогают, а куды ходить не велено, не допускают, туды для чего ваши трухменцы усиливаются? И оной старшина того трухменца, которой на салдата замахивался, зашиб плетью раза с три, понеже ево породы и как было видно, что то учинил только для одного своего стыда, понеже после того сказал, мы де и сами в них не вольны.

Месяца июня 23.— Сказывал астраханской юртовской татарин Муса (которой от купца Лошкарева посылается вместо толмача), слышал де он от трухменца старшины Мамет Келды батыря, от брата ево Акбазара, что на пришедших трухменцов к Мангишлову ис Хивы отошли весною возвратно, а именно дву родов. Этеки и Еммуды и сели подле островов Балханских, а из оных при Мангишлове ж осталось пятьдесят кибиток, и сидят около Карабугазу, да другова роду Ридждетти при Мангишлове осталось тридцать кибиток и сидят на месте Акбузах к яицкой стороне, а сколько числом кибиток от Мангишлова отошло, того де он, трухменец, не знает, а к Хиве отошли скудные, а у кого есть довольно скота, те остались близ Балхану. Да он же татарин Муса слышел, что поставленного от персицкого шаха в Хиве хана Аральцы, собравшись с хивинцами, которые при взятье Хивы ушли к ним, с ханства ссадили, а на место ево поставили ханом касацкого хана Булхаира сына ево, и что де над тем поставленым с персицкой стороны ханом зделается, о том знать еще не можно[1]...

Месяца июня 25. Приехал на судно старшина Канбарбек и между разговорами объявил: в Астрахань де письмо и трухменца посылал он от себя, по совету с Кинжал Бахшею и с своими трухменцами, а другие не знали, понеже у нас, как сами видите, народ вольной и между собою несогласной, а тогда ис Хивы пришло трухменцов немалое число, и желали хлеба, того ради он, яко издавна здесь старшей, посылал просить о привозе сюды хлеба, и того для в цене и договор он учинил, за что на него и на протчих с ним будущих при договоре народ их трухменской осерчал, при том же объявил, что он здесь сидит издавна, и в давные лета при оной пристани трухменцов сидело множественное число, но когда их раззоряли касаки и немалое число кибиток полонили, тогда и он к ним попался в полон, токмо ис полону ушел в Хиву и, будучи тамо, хивинский хан определил ему место сидеть с трухменцами, только он тамо жить не похотел и пришел в Мангишлов с семью кибитками; потом к нему стали збиратьца по десяти и по сороку и по пятидесят кибиток и собралось было всех с триста кибиток, из которого числа некоторые разошлись к Хиве, а иные взяты касаками в полон, а ныне де Мангишловцов с небольшим двести кибиток, да ис пришедших ис Хивы осталось малое число, и сидят между нашими кибитками, только де здесь наш народ весьма

[1] В 1740 г. персидский шах Надир напал на Хиву, разорив г. Ханки, Надир взял в плен укрывшегося там хан Илбирса. Хивинцы выбрали себе ханом Абул-Хаир хана киргис-кайсацкого.

своевольной, ни на кого не смотрят и не слушают, понеже главного над собою не имеют, чего ради я б де сам поехал в Астрахань с прошением, чтоб нам быть по прежнему под властию у калмыцкого хана и повелено б при здешней пристани зделать ватагу, то есть крепосцу, в которую б с прибывших судов запас и товары выгружать и продавать, и, хотя б де за покупкою что осталось, то б мочные люди все могли купить, и по времени в той ватаге продавать, понеже от касак хлеб в той ватаге содержан будет безопасно. А по прибытии в Астрахань, побывал бы де я и в калмыцких улусех, только б де мне не было какова худова приключения.— На оное я ево спросил, какую ты страсть и от кого быть чаешь? На то он Канбарбек ответствовал, всяко де бывает; напротиву того я ему говорил: напрасно ты так затеваешь мыслить, а ежели какая в дороге или где инде нечаянная на человека придет болезнь или от того приключится и смерть, в том состоит воля божия; а чтобы от нас тебе какое могло произойти худо, того зделаться не может, можно де вам разсудить из всего, что вам всякая и напредь сего от Российской стороны показывана была милость, и никогда вас, здесь живущих в таких пустых местах, не оставляли, и всегда приваживали хлеб и протчее вам на продажу, в чем вы завсегда приобретали себе пользу, а когда вы от Мангишлова разошлись, тогда и привоз хлебу и товаром пресекся, а ныне и паче того милостиво с вами поступлено, не только дождався от вас просительного письма, но поверя и словесному прошению, чрез вашего посланного, по желанию вашему привезли на продажу хлебных припасов, за что вам достойно благодарить и нижайше просить, чтоб впредь то ж было употреблено в пользу вашу, что и всегда в добром довольствии находиться будите. И сие он Канбарбек, выслушав, объявил, что он в Астрахань конечно поедет, понеже и прежде бывал...

Месяца июня 26.— ...По полудни во 2 часу приехал на судно бывшего трухменского салтана Сидомета сын Ходжа Ниаз, который еще двадцати трех лет, и при нем из старшин тот Пердей Карды Пердеев сын, которого отец был при помянутом салтане первым человеком, и объявили о себе, что они сидят при Карагане только во 100 кибитках, а протчие их роду, именуемые Солдырцы, сидят к Балхану в 200 кибитках; а они, услышав, что из Астрахани привезли на продажу хлеб, приехали к пристани в двадцати человеках, только де их здешние трухменцы у покупке не допустили и их ненавидят, того де ради мы от Мангишлова сидим далече и ежели де по указу всемилостивейшего государя его и. величества повелено будет принять нас в свое милостивое защищение, то б де мы из Балхану привели своих людей. И притом помянутой старшина сказал: я б де с нижайшею моею прозбою поехал сам в Астрахань. На оное я им представлял всякими удобвозможными способы, что ежели они желают быть во всемилостивейшей его и. величества протекции и сей способ сыскать похотят, то советую лутче им в том с своею просьбою предупредить и для того б ныне в Астрахань поехали со мною. А его сиятельство чрез свои об них старании в том их не оставит и чрез его сиятельство могут получить скоряя всемилостивейшую его и. величества милость, и в Астрахани будут во всем удовольствованы; на что от упоминаемого старшины в ответ получил: ныне де мне или салтанскому сыну ехать никоим образом невозможно, понеже де мы с своими улусами розбились, а сюды приехали в малолюдстве, ежели ж ево салтанского сына послать одного, еще он человек молодой, не может достойно произвести прозьбы, а буде мне ехать, то опасно, чтоб на разно сидящих наших трухменцов другие здешние нападения и разорения какова не учинили; а мы де теперь до вас пришли спросить и от вас принять совет, но как от вас слышим все доброе, то конечно к весне всеми улусами зберемся и с прозбою поеду

я или хотя и другова пошлем доброго человека,— и указал на сына салтанского — и ево де отпустим, которой тогда и сам сказал, что он того пути не оставит и конечно поедет, только де как к пристани судно приедет, тогда могли б они известиться, чего будут предостерегать...

М-ц июнь 27... В 5-м часу приехали на судно старшины Мамет Келды Батырь, Кара Батырь и Ханса Берды Бахша и Канбарбек... Просили бумаги и чернил, что им и дано, и с общего совета тогда ж написали от себя письмо, которое отдали мне, причем я им говорил: оное письмо написали вы против ли присланного к вам от его сиятельства письма? В ответ на то сказали: мы де обо всем писали и чтоб к нам впредь хлеб присылали.

Ввечеру старшина Канбарбек объявил, что он конечно собрался ехать в Астрахань, только де я с собою за дальностию моего улусу ничего не взял. На оное я ему сказал, хотя у тебя ничего нет, но в дороге от нас ни в чем оставлен не будешь, и по прибытии в Астрахань, во всяком удовольствии будешь находиться.

Месяца июня 28.— Как трухменского народа старшины стали с судна збиратца, тогда им что положено в почесть от прикащика все отдано...

[Старшины говорили:] — мы де писали, чтоб прислать хлебных запасов судна два или три, понеже здесь имелось трухменцов довольное число, вышедших из Хивы, которые весною возвратились назад, а некоторые здесь при Мангишлове остались, и ныне де мы подлинное имеем известие, что ушедшие при приступе к Хиве персицкого шаха Тамас хана хивинские жители к аральцам, сообщаясь с теми аральцами и касаками, выбрали в Хиву ханом касацкого хана Абулхаира сына ево и прибыли к Хиве назад тому два месяца, а поставленной от персицкого шаха хан ушел от них на Акших с несколькими людми (оное место зделано при доме ханском высокое, куды и другие их ханы, когда их хотят низвергнуть, имеют убежище для договору, чтоб ево пустить живова или кто б к нему пристал в партию и выручил, только де оное место могут раззорить или на нем людей голодом изморить) и надеемся де, что новой хан уже действительно вступил, а старова хана конечно достанет, либо де ево отпустят живова или уже уморить, о чем мы ожидаем вскоре вестей...

Посланной от купца Лошкарева вместо толмача астраханской юртовской татарин Муса объявлял, что между де разговорами сказывали ему трухменцы, сколько и которых пород при Мангишлове сидит кибиток. А именно:

На островах породы Обдаловой, кибиток с 50, породы Бурунчуковой, кибиток 57, породы Икдырцовой, кибиток 18.

На горах в разных местах:

К Хивинской дороге от пристани езды 4 дни породы Салдырцовой, кибиток 12.

У Акбугазу между гор от пристани езды три дни породы Беджаджи, кибиток 32.

У Карагани породы Бурунчюковой, кибиток 15.

К Балхану породы Солдырцев, кибиток 57.

У колодца к аракую породы Икдырцовой кибиток 12.

Итого кибиток 253...

Из журнала капитана В. Копытовского, 1745 г.[1]

Июня 9. Отправился из Астрахани в путь свой к Мангишлацкой пристани на шмаке[2] «Гусе».

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, д. № 2, 1745 г., лл. 30—67.
[2] Шмак один из тогдашних типов морского судна.

Июля 13. Прибыл к Мангишловской пристани всеблагополучно.

1. Того же числа по полуночи в пятом часу послан татарин Муса Утепов и казаков три человека трухменского народа к старшинам, и приказано было объявить им о приезде моем, что прислан я из Астрахани от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора Василия Никитича Татищева[1] для их надобностей, о чем и имею к ним старшинам от него тайного советника и письмо и для приему того письма и надлежащего им объявления чтоб ко мне приехали без всякой опасности. И приказано ж ему было тако ж и казакам, чтоб между тем у них трухменцов приличным образом секретно наведаться, сколько их числом, в одном и в других мест жительство имеют, как военных, так и имеющих скот и протчего избытка, и присматривать из их разговоров, в каком они состоянии находятся и имеют ли прямое свое намерение и желание быть в подданстве ее императорского величества.

Того ж числа по полуночи восьмом часу усмотрено было с судна, что на берегу людей многи и между теми посланной от меня татарин и казаки стояли у берега и для того послана была яла[2] и по полуночи ж в 10-м часу показанной татарин и казаки привезены на судно, которое объявили.

— Когда де мы выпущены на берег и отошли от того места версты с две или более, и попались нам навстречу трухменцов человек с двадцать и остановили нас и спрашивали, куда вы идете. И мы объявили, что посланы к старшинам для объявления, что пришло судно и на нем прибыл капитан, чтобы они с ним виделись, то де они сказали, что уже де мы ко всем послали о том сказать, что судно пришло, а вам де ходить незачем; хотя де татарин Муса им и говорил, что нам де надобно самим ко всем итти и объявить, токмо не пустили и, посадя на лошадей, привезли с собою к пристани.

Татарин Муса объявил: возвратил де нас Канбарбеков брат двоюродной Баувлет Берды, Карабатыря брат родной Пиржамамбеть да Онбеги Сунгурапа названной сын, которого де все почитают сыном, а как его зовут, того не знаю. И ехавший де дорогой Канбарбеков брат сказывал мне про себя, что жил он при Хиве со всеми своими домашними. И пришло де к Хиве персиян по известию слышно, что около 40 тысяч и от того де страха от Хивы они отошли ко оной пристани, а сколько сих отошло того де не сказал, а другие трухменцы из Мутовщины отошли к Балханским горам, не желая быть у шаха персидского в подданстве, которых де будет более 1000 кибиток; хотя де к ним шах присылал и нарочного персидского хана, обещавая им всякую показывать милость и немалое награждение, чтоб они были у него в подданстве и дали б ему войска, токмо [были] б все [из] знатных, а они де первее думали было и отдать их подлого, а паче их пешего народа, но потом услыхали, что он желает лучших, то де они отказали ему и присылали де сюды в Мангишлов к брату его Канбарбеку, которого просили, чтоб он приехал к ним для совету; к тому ж может ли де он у русских людей исходатайствовать, чтоб де они нас не оставили привозом мукою для пропитания нашего, и, буде может, то и мы де все придем в Мангишлов, а у персидского де шаха быть в подданстве не хотят, потому что они в своих словах весьма непостоянны и верить им не можно, на оное де брат мой только присланному сказал, что он стараться о привозе муки будет, а во оные теплые дни ехать к нам не может, а как будет холоднее, туда приедет.

[1] Татищев В. Н. (1686—1750 гг.) — историк. Участвовал во взятии Нарвы, в полтавской битве и в прутской кампании. Впоследствии был начальником уральских горных заводов. В 1741 г.— был назначен в Царицын управляющим Астраханской губ.

[2] Ял — небольшое гребное судно, имеющее два или четыре весла.

Муса же объявил, сказывал де мне трухменец Нефее мергень, что нынешним де летом пойманы были едущие в лодке русские люди, а сколько числом — того не знает, живущими де трухменцами на островах, которые де от тех трухменцов бежали в лодке ж и, будучи близ Караганской пристани, поймали их трухменцы ж и ныне де оные в Игдырском улусе у Баубека батыря, из которых видел он одного русского, у которого на ноге пальцов де нет, да персидской природы мужика да бабу, а более не видал, только слышел, что поймано де их человек семь мужеска и женска полу и когда де я поехал на судно, то говорили де мне Канбарбеков брат, тако ж и Гурбанова роду не весьма из знатных старшина Касим и прочие, чтоб взять их на судно, то де я им сказал, что они подождали, а я де о приезде вашем капитану донесу.

2. Того ж числа во втором на десять часу по полуночи послал ялу для привозу на судно показанных и приказал, чтоб много людей не сажать, а паче смотреть, какого б вреда не учинили, и для того близко к берегу не приставать, а для знания, кого надлежит посадить, послал я татарину Мусу, которые приехали на судно пополудни в начале первого часа и привезли с собою трухменцов десять человек и татарин Муса объявил.

— Из оных де приезжих — имянами старшина Касим да Канбарбеков брат двоюродной Баувлет да Карабатыря брат родной Пиржамамбеть, и оной де Касим говорил, что они, живущие при Мангышлове, с казаками прежде сего имели немалую ссору, а нынешним летом назад тому полтора месяца помирились и по том мире касаки де пригнали к нам на продажу баранов тысечю, которых променивали на один конец бязи барана и по промене поехали обратно, тако ж и ис трухменцов наших поехали к ним для торгу, а сколько же числом, не сказал. Притом же и о Хиве говорил...[1].

3. Приказал я спросить: а старой хан хивинской, которой пред сим был, ныне где обретается также умутовские трухменцы, не подданные ль шаховы?

— Касим де объявил: в Хиве де хан еще тот же ханствует, а что ныне тамо делается, о том у нас еще известия нет, а умутовские трухменцы в подданстве у шаха никогда не бывали, и знатно де, не для ль того и присылал, чтоб их к себе в подданство привесть, а ныне де мы нарочно трухменцов своих в Хиву посылаем, для торгу, а более для вестей, что тамо делается. Да он же де Касим с прочими спрашивает, что де он капитан к нам приехал с торгом или де для какого дела?

4. Приказал им объявить, что посылан я из Астрахани от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора Василья Никитича Татищева для их надобностей. Токмо надлежит вам всем собраться здесь, тогда я присланное со мною от астраханского губернатора письмо вам вручу, тако ж и словесно объявлю. При том же велел объявить, что от меня нынешний день нарочно к ним старшинам посыланы были четыре человека для объявления о приезде моем и о приезде их ко мне, токмо не допустил их Канбарбеков брат Даувлет Берды и возвратил назад, чего ради?

— На что де они сказали, что весьма то хорошо и им приятно, что все будут в собрании и что де ты нам объявишь, то слушать будем, а посланных де ваших возвратили того для, что им итти весьма далеко, а иных де и найти не знают где, а от нас де уже другой день как завидели судно, послано ко всем к ним и надеемся де, что к завтрею соберутся, для того де их и возвратили, а паче де пойдут они горами и ущельями, и чтоб наши трухменцы не учинили им какого вреда, ибо де у нас люди вольные.

[1] Далее повторение того, что было приведено на стр. 211.

А потом по полудни в первом часу свезли оных с судна на берег.

5. Того ж числа пополудни в 5-м часу послан был татарин Муса и казак Григорей Никитин,— понеже он знал разговор по татарски,— к старшинам трухменским в ближней улус, о котором сказывали, что разстоянием более не будет 10 верст, яко для объявления, чтоб собрались все и приехали ко мне, и между тем, чтоб высматривали, что принадлежит против прежнего им приказа, как прежде посланы были, да к тому ж и поименных русских людей, у кого они имянно и много ли их, как мужеска, так и женска полу, разведать подлинно.

Пополудни в 6-м часу возвратились обратно и привезли с собою трухменцов четырех человек.

— Муса объявил, что оной де объявляет о себе, что он старшина Гурбанова рода Айтуду и кочуют де они от Мангышлова к Енбе, езды будет более недели, а прежде сего жили при Мангышлове, только по несогласию между собою отошли и жили близ Хивы тому де уже много лет. А нынешним летом пришло к Хиве персиян 12 тысяч... А нас де отошло от Хивы более 700 кибиток, в том числе и Бузакеева рода аюмутовские отошли более 1000 кибиток [1] в Балхански горы. И мы де все желаем быть лутчее в подданстве ее величества, нежели де нам так бродить. Да он же де Айтуду спрашивает, что де он капитан сюда приехал для торгу или де для какого дела?

6. Приказал им объявить, что послан я из Астрахани от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора Василья Никитича Татищева для их надобностей, и надлежит им собраться, всем старшинам, тогда я им вручу присланное со мною от астраханского губернатора письмо, також и словесно объявлю.

— Объявил де он Айтуду, что весьма де изрядно, что при всех будет объявлено, и мы де будем на берегу дожидаться и надеемся де, что завтре старшины Канбарбек с протчими сюда будет, а начует де он ныне в ближнем здесь улусе, который недале 10 верст состоит.

Потом в исходе шестого часа оные свезены с судна на берег.

7. Того ж часа татарин Муса и казак Григорей посланы паки в ближней улус, где будет старшина Канбарбек начевать, для разведывания, о чем в первом пункте имянно написано, притом же и наведаться тайне, не были ль из калмыцких улусов от Дондук-Даши [2] зачем калмыки или его владения трухменцы и буде были зачем имянно?

И по отпуске оных усмотрено было, что никого уже трухменцов по берегу нет, то поехал я на берег, взяв с собою солдат шесть человек для осмотру, где б способно построить крепость и ходил от пристани с версту и более, тако ж и на горы всходил, токмо к построению крепости весьма место неспособно: 1) что горы весьма высоки и крутые, а горы все камня мелового и от дождей валятся, ущельев между ими много; 2) пресной воды нет, только между гор против пристани в ущелье один колодез и вода пресная, а более не сыскал. А пристань судам весьма безопасна, а далее было итти для осмотру опасно, к тому ж наступала ночь.

[И ю л я 14] — 14-го татарин Муса с казаком на судно прибыли и объявили: ночевали де мы в ближнем от пристани улусе, и ночью приехал старшина Канбарбек с прочими старшинами, где и ночевал, но токмо де за ночным временем ни с кем разговоров иметь было нельзя, а паче у них между собою был великой крик в разделе пожитков. Хотя де мы некоторых и спрашивали, что о каких пожитках кричат, только де нам не сказали; и в то ж время приехал брат родной Канбарбеков Егенбек Аталык в дватцети человеках, о дву конь, и сказывали де

[1] Так в подлиннике.

[2] Дондук-Даши — сын старшего сына калмыцкого хана Аюки, Чакдорджаба; управлял калмыками в качестве наместника с 1741—1761 гг.; в звании хана с 1757 г.

нам трухменцы, что отправлен он в Хиву для того, что тамо делается; буде же де все против прежнего благополучно, то хан ведет для подарку одну лошадь, а буде есть смятение, а паче от персиян, то высмотря, где удастся разбить деревню или где на персиян напасть. Притом же де нам сказал один трухменец, что есть де у оного Канбарбекова брата русской человек, которого де везет он для продажи в Хиву, о чем де мы поутру показанному Канбарбекову брату между разговоров говорили, чтоб пожаловал имеющегося у себя русского человека в Хиву не возил, а отдал бы здесь присланному капитану, которой де нам сказал, что оной де русской не украден нами, но пойман к тому же де и он, нас просит, чтоб русским не продавать, а продать бы куда хотим, токмо б не русским. И видели при том мы улусе, что у них ружья очень немало, тако ж есть луки с стрелами, только очень мало у приезжающих трухменцов, а улус только де состоит в трех кибитках, а скота весьма мало; и между разговоров слышели де мы, что и у всех у них скота не очень много, а пропитание де свое имеют более — бьют коз диких, также де и фабрик никаких нет, кроме того что только армяки ткут и более де промышляют своим воровством: ездят в кайсаки и к Персии...

8. 14 июля. Пополуночи в 11 часу кричали с берегу, чтоб прислать к ним татарина Мусу, и видно было, что уже у них много собралось. И потому того ж часу послал я татарина Мусу проведать, все ль собрались, а буде еще не все, то пообождать и сказать, которые приехали, чтоб пообождали других старшин, ибо надлежит при собрании всех отдать им от астраханского губернатора присланное со мною письмо тако ж и словесно объявить для их пользы.

— Муса, приехав на судно, объявил, что собралось де их старшин трех родов: Делинского рода — Канбарбек, Гурбанова рода — Карабатырь, Менгле-ходжина рода Онбеги Сунгурап. И говорил де Канбарбек с товарищи, что нас де приехало здесь трех родов, и мы же де изо всех есть главные, а всех де нам дожидаться будет долго и, ежели де нам не отдаст письма, то конечно де мы поедем обратно. Також и отправленного в Хиву держать здесь не будем, ибо де ему время ехать, а мы де для того его удержали, что и он будет знать и, буде к нашей пользе, то он может и другим трухменским народам о том сказать.

9. Еще послал я татарина Мусу и велел им объявить, чтоб хотя до завтрея подождали для того, что мне велено вручить при собрании всех родов старшин присланное со мною письмо и словесно объявить к вашей общей пользе. Тако ж и Канбарбека приказал просить, чтоб он брату своему русского человека не приказал в Хиву возить, а оставил бы здесь и ежели им потребно будет, то хотя я и выкуп отдам, и как возможно приказал, чтоб их уговаривать, дабы дождались всех старшин, уповая, что тех разговоров послушают.

— Муса, приехав на судно, объявил, что Канбарбек де с товарыщи сказал, что нечего де нам дожидаться, пусть де он тех старшин дожидается и тем объявит, а мы де поедем в улусы, и велели де лошадей седлать; тако ж и отправленному в Хиву Канбарбекову брату приказали Егенбеку Аталыку ехать, и оной приказал всем садиться на лошадей. То я де сказал им, что на то сердиться не надобно, но лучше до завтрея подождать, и, буде никто не будет, то уже завтре он вам письмо вручит, но только де все кричат, что не хотим ждать и велели: поезжай де скажи, что конечно мы ждать не станем и уедем в улусы свои.

10. И по тому их объявлению уже принужден был послать за ними ялу для взятия их на судно, опасаяся того, чтоб тем не привесть их в злобу и подлинно б не уехали. Привезены на судно Делинского рода — Канбарбек и при нем братьев родных два: первой — Егенбек

Аталык, другой — Мурат, того же рода Караесаул, Гурбанова рода — Карабатырь, Менгли-Ходжина рода Онбеги — Сунгурап, тако ж родственников и свойственников, как их, так и прочих родов, всего 59 человек и притом говорили.

— Канбарбек де с товарищи говорили: мы де сюда на судно приехали трех родов... и для чего де вы нас сюда призвали, пожалуй нам объяви, а что же де вы велели, чтоб нам пообождать других родов старшин, то мы их дожидаться не будем для того де, почему можем знать, что которой будет или нет, ибо де мы их старшее, а оне нас младшее, и мы де для того, чтоб они ехали, к ним послали сказывать нарочно, а вашим де туда людем, хотя вы и посылали, за дальностью итти нельзя для того, что де у нас люди самовластны, убьют или что учинят, то уже сыскать будет невозможно, а хотя де трех родов здесь старшин и нет, но токмо де есть их родов люди, которые, услыхав, какое есть дело, им скажут.

11. Потом уже объявил им, что послан я от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора Василья Никитича Татищева к ним старшинам, и прислано со мною письмо, которое им отдал, и, приняв оное Канбарбеков брат, приложил печать к голове своей, и потом подал Канбарбеку; Канбарбек, приняв, распечатал, и просил меня, что нет ли де абыза[1], кому б было прочесть, и велел я посланному со мной абызу письмо им прочесть, которой им и прочел.

— По прочтении письма Канбарбек и прочие при нем говорили, что то писано к ним весьма изрядно и на оном де мы благодарны. А что же де письмо послали с хивинским посланником[2] по согласию своему, для того де, что он туда едет и нам исходатайствовать по нашему желанию обещал, а что же де не подписались на том письме и печатей или знаков не приложили, для того, что у нас де такого обыкнования прежде сего не бывало и писывали так просто, как и ныне куда надлежит пишем.

12. И на оное их объявление приказал я им объявить, хотя вы чрез хивинского посла прошение свое ко двору ее и. величества[3] отправили для своей пользы, а надобно б вам и прилично самим о себе о бытии вам в подданстве ее и. величества и о зачислении отправить из старшин знатных людей несколько человек, а чрез постороннего владеющего посла ходатайство иметь кажется неприлично. И будучи вы в подданстве ее и. величества, весьма милостию ее императорского величества и во всем удовольствием пользоваться будете и, буде изволите, посылать от себя, то конечно надобно послать из знатных и умных старшин, которые б обо всем, что к вашей пользе принадлежит могли как с астраханским губернатором советовать, а паче у двора ее и. величества свои представлении ясно объявить.

— Канбарбек с прочими объявил, что от нас письмо послано с хивинским посланником для того, что он поехал ко двору ее и. величества и обещал де нам по прошению нашему исходатайствовать, а ныне уже как видим, что ты де прислан от астраханского губернатора и говоришь настоящую правду, и тому мы все верим и отправим от себя из знатных старшин, которые могут с астраханским губернатором советовать, а паче у дворе ее и. величества просить о принятии нас здесь живущих в Мангишлаке в подданство свое. Ибо де наше желание к тому уже немало лет, чтоб быть в подданстве ее и. величества, но токмо не допускало время. А в прошедшие де лета нас здесь было немалое число, и был у Караганской пристани с русскими немалой торг, куда

[1] Мусульманский священник.
[2] Хивинский посол в 1745 г. в Астрахани по просьбе туркменов передал их ходатайство о принятии в подданство России.
[3] Елизаветы Петровны.

имели и из Хивы приезжия торговать. Но по несогласию нашему между собою, многие от Мангишлова отошли, которые к Хиве, а другие к Балханским горам; но ныне слыша, что персидское войско пришло к Хиве, то все трухменцы отошли прочь и многие пришли в Мангишлов, а прочие в другие места неподалеку от Мангишлова. И как оные, так и прочие где б они ни были, да услышат, что мы в подданство ее и. величества приняты будем, то все тому рады будут и о принятии в подданство ее и. величества просить не оставят для того, как мы, так и прочие ни у кого еще в подданстве не бывали, а ныне желаем быть в подданстве ее и. величества, и для этого прошения некого из других нам выбирать, мы де поедем сами, старшины Делинского рода я старшина Канбарбек, Гурбанова рода Карабатырь, Менгли-ходжина рода Онбеги Сунгурап и еще де возьмем от четвертого рода, кто приедет.

13. Показанное намерение ваше весьма изрядно и по мнению моему видится, чтобы здесь построить и крепость для того, ежели оная будет полезна: 1) что можете вы во время на вас неприятельского нападения под защищение к ней прибегать и без всякого вреда от оных неприятелей со всеми своими домами укрыться, 2) что российские купцы охотнее и безопаснее к вам для торгу с хлебными запасами и протчим ездить будут, потому что многие российские купцы, не видя здесь к защищению их от неприятеля никакой крепости или оборонительного мѣста, ездить ныне бояться, а когда оная построится, тогда многие охоту ездить к вам с торгом возымеют, отчего вам будет немалая польза.

— Об оном де мы благодарствуем, токмо де у нас у всех о построении крепости желание есть и, как будем у двора ее и. величества, то как де о принятии нас в подданство, тако ж и о построении крепости и о чем принадлежит просить де будем, а чтоб писать на письме, того не надобно, потому что мы главные старшины едем сами, а не других посылаем, да к тому ж де нам и других старшин дожидаться не для чего, ибо де они живут весьма далеко и не можно их дождаться ни в две недели или де оные и вовсе не будут; да в них де нам и нужды нет, когда уже де мы главных родов сами едем и у двора ее и. величества в подданство приняты будем, то тогда де не токмо оные, но и многие придут и будут просить у двора ее и. величества о принятии ж в подданство...

14. ...Потом говорили, что естьли де у вас для нашего народа для продажи как мука, так и прочее и что чего имянно скажи нам и по какой цене, и ты де прислан для торгу ль сюда, или чего другого и, буде что есть, вели продавать и цену невелику держать и как де мы здесь положим цену, по тому вели и продавать, для того де по нашему обыкновению прежде уставливаем цену мы и по уставлении цены всяк уже повинен так и купить безспорно....

17. Приказал я им объявить, что вам уже от меня довольно объявлено, что я прислан не для купечества, но для вашей надобности, о чем и из письма, привезенного мною к вам, которое я вам уже вручил, видеть довольно можете, к тому ж и для ваших нужд имеется муки на продажу сто пятьдесят кулей (а более для того оное число объявил, ибо надлежало оставить для подарка старшинам, ибо и дарить их надлежит тайным образом, дабы никто про то не знал, а буде узнают, то и тех дари, хотя в нем и никакого дела нет, только одно своевольствие).

— То оные де старшины, не справшивая цены, по чему куль, велели де подать один кушак немало ношеной, шелковой с бумагою и говорили, что де много ли за оной кушак даст муки кулей, которой по астраханской цене не более не стоит ценою, как осмидесят копеек.

18. И на оное их объявление приказал им объявить, что прежде конечно надлежит окончать свое прошение, о чем вы просить у двора ее и. в-ва желаете, а потом и о продаже муки цену положим, по сколько надлежит деньгами и по той цене можно, у кого денег нет, и на товар сменять, а оной кушак не стоит четвертой части куля...

19. И по тому их прошению [1], а паче видя, что являются склонны, велел отдать муки два куля, при том же приказал говорить им: уведомился де я, что у Канбарбекова брата Егенбека Аталыка есть русской человек, которого он везет для продажи в Хиву, и прошу, чтоб оного в Хиву не возить, а отдать мне; да к тому ж прошу и еще о сыску и других, буде есть, то прикажите ко мне привесть, и ежели то учините, то конечно вам от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора немалое в приезд ваш благодарение к тому ж и награждение за ваше таковое услужение, а паче у дворе ее и. в-ва, когда будете, похвалу получить можете.

— Канбарбек де с прочими сказали, что де это дело не наше для того, что оной брат мой едет в Хиву и потому у него нам взять нельзя, разве де как сам с вами договорится, а мы бы де весьма тому были рады, чтоб вам отдать, да не слушает и не отдает; потому ж и обычай наш — даром не отдают, что-нибудь надлежит ему за того русского человека отдать. И по тем их словам принужден был покупать и просил тритцети кулей муки, да на кафтан сукна пяти аршин и притом же оной Канбарбеков брат говорил; что я де тому русскому человеку побожился, что его русским людем, тако ж и татаром, не продавать, а продал бы в Хиву или в Бухары, потому что он меня весьма просил; и спрашивал де я его, какой ради причины русским не продавать, то де он мне сказал, будучи в Астрахани учинил смертное убивство, якобы одного калмыка с детьми зарезал, и от того бежал, а мы де оных близь Тюк-Караганской пристани мужеска и женска полу пятерых переловили, которые ехали в лодке, и на мой де пай достался показанной русской человек. И говорил; что подлинно де менее двадцати кулей муки да сукна пяти аршин не возьму, и то де я отдаю для того, что мы желаем все быть в подданстве ее и. величества за такую малую цену, а в Хиве де могу взять более ста рублев.

20. И видя я по тем их, старшин, ко мне ответам, принужден муки двадцать кулей отдать из казенной и пять аршин сукна, взяв оное сукно у татарина Мусы, и потом послал на берег, отдав половину муки, взять того русского, которой у них спрятан в ущелье, и по взятии оного и достальное отдал. И по привозе на судно спрашивал я показанного мужика при показанных старшинах, для того им велел его речи переводить, чтоб и они знали. Показал:

— Зовут де меня Иваном Семенов сын Кузнецов, дворовый человек астраханского посацкого человека Лаврентья Иванова. Бежал с женою своею Катериною Степановою дочерью тому уже два месяца. Да бежали ж с нами его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора Василья Никитича Татищева человек его Иван Григорьев, да астраханского жителя Алексея Святова человек Андрей Никитин с женою Прасковею Ивановою и с сыном Герасимом, которой еще дву месяцов, да Степан, а чей сын и чей человек,— того не знаю, да Александр Петров сын Черняев...

21. Приказал я показанных старшин просить, чтоб как возможно показанных русских людей приказали отыскать и отдать мне...

— Показанные старшины объявили, что мы де весьма о том, как возможно, стараться будем, чтоб тех русских людей выручить и пошлем от себя нарочных в Тюк Карагань и знаем, у кого они.

[1] Старшины просили отпустить им для личной надобности 2 четверти муки.

нам ехать невозможно для того, что здесь де у нас дела много, а более де для того, что мы, как поедем, то долго проездим, а здесь у нас дело какое будет и без нас некому оного окончать, ибо де мы есть главные, а паче главнее всех Канбарбек и, думав, кого выбрать, послать из других, как де ты нам совет дашь?

30. Приказал я им объявить: в том воля ваша, а мой совет конечно надлежит вам своего слова держаться, а не так, что чрез каждой час переменять, да к тому ж весьма и то непристойно, что от многих пустые разговоры слушать и на то обращаться, ибо вы видете сами из присланного со мною к вам от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора письма, что вам советуем к лучшему вашему способу, чтоб лучшее послать ко двору ее императорского величества с прошением из старшин знатных и умных людей...

31. Потом же сказали де они: нечево де более говорить, мы де сами едем и желаем де теперя писать прошение свое ко двору ее императорского величества и вели де своему абызу написать получше тако ж и к губернатору письма... Потом де вторично говорили: пожалуй вели де своему абызу прошение наше, тако ж и письмо написать для того, что у нас знающих писать никого нет.

32. По просьбе оных посланному со мною абызу я приказал прошение от них ко двору ее и. величества о принятии их в подданство и о построении крепости и о протчем, тако ж и письмо к его превосходительству господину тайному советнику и, в каковой силе писать, я ему абызу сказывал и приказал в том прошении имянно написать, спрося их, сколько которого рода кибиток и в них мужеске полу и, написав, прочесть им и потом, чтоб и печати или знаки свои приложили б. К тому ж приказал объявить, что то весьма изрядно, буде то чрез ваше старание показанные русские люди будут отысканы, за что немалое благодарение от его превосходительства г. тайного советника получить можете, о чем и прежде вам объявлял, ибо в том числе есть человек его превосходительства, а о муке велел сказать, что тогда отдастся, когда совсем на судно сядут к отъезду для того, чтоб другие, увидав, не урекали вам.

32. И по написании прошение абыз им читал, то де они сказали все четвера, что весьма де написано изрядно, тако ж и письмо; к тому прошению мы де приложим свои печати и знаки тогда, как привезут нам из улусов наших, а лучше мы де сами поедем и привезем с собою, ибо де у нас есть в улусех дело и, исправя оное, поедем в Астрахань, а для взятья де муки пришлем верблюдов и тогда де возмем, когда де поедем в Астрахань, а сколько де у нас числом людей того мы в прошении своем не написали для того, что мы де и сами за подлинно не знаем, только де знаем, сколько кибиток и в прошении своем написали кибитками ж...

35. Июля 17. Пополуночи в 7-м часу кричали с берега, чтоб прислать ялу, которая того ж часу и послана, и привезен на судно Канбарбек, Карабатырь, Онбеги Сунгурап, Шапык Ниаз батырь и при них пять человек.

— Канбарбек де с товарыщи говорили, что мы де ныне поедем в улусы для того, что у нас есть дело, а более кайсацкой посланник у нас, его надобно отпустить, к тому ж и домашние нужды исправить, а для отъезду в Астрахань приедем, считая с сим днем, в десять дней, а менее де нельзя прибыть. И говорили: мы де теперя посылаем на остров за русскими [пленными]... и надобно де тем хозяевам, у кого русские дать муки кулей по десяти, да нашим де посланным восьми человеком десять кулей.

36. Приказал я им объявить, что то весьма много просят, а по моему

мнению, довольно б за обоих десяти кулей, а посланным вашим восьми человеком и двух кулей.

— Канбарбек де с товарищи сказали: за двух человек, когда более десяти не дает, то уже быть так, а посланным де от нас каждому по одному кулю для того, что весьма им ехать будет далеко, а буде не отдаст, то никто де не поедет и менее де того не возьмут; да говорили ж де они, обещал де нам подарить по пяти кулей муки итого де нам надо для того, что без нас домашним есть будет нечего, чтоб де нам прибавил, хотя причитая ко взятым трем кулям, по семи кулей и тем де мы будем довольны.

37. Видя такие их речи принужден то им обещать и отдать тогда, когда привезут...

38. По полудни в исходе четвертого часа, кричали с берегу, чтоб подать ялу, которая и послана; и приехали на судно, по объявлению татарина Мусы, Бурунчукова роду старшина Алибай да знатной человек Пир Назар мергень, которого де все послушны того рода, а Алибая старшины ни в чем не послушны и при них тридцать два человека. И между разговоров объявил им, что прислан я из Астрахани от его превосходительства г. тайного советника и астраханского губернатора к ним старшинам и прислано со мною письмо, которое я за долговремянным приездом вручил старшинам Канбарбеку, Карабатырю, Онбеги Сунгурапу.

— Пир Назар мергень объявил: мы де присланное письмо от астраханского губернатора видели и в подданстве ее и. величества быть всемерно желаем и для того де и прошение свое с хивинским посланником послали, которой де нам обещал исходатайствовать.

39. Хотя вы чрез хивинского посла прошение свое ко двору ее и. величества отправили для своей пользы, а надобно бы и прилично самим от себя о бытии вам в подданстве ее и. величества и о защищении отправить из старшин знатных людей несколько человек, а чрез постороннего владеющего посла ходатайство иметь кажется неприлично.

— Пир Назар мергень объявил, хотя де мы письмо с хивинским посланником и послали, которое было велели ему отдать старшине Канбарбеку, ибо де он в то время был в Астрахане и за незнанием, что прислано будет к нему письмо, приехал в Мангишлов, а письмо у того посланника и осталось, а ныне де уже поедут с прошением ко двору ее и. величества старшины Канбарбек, Карабатырь, Онбеги Сунгурап, Ниаз батырь и мы своим родом им верим, потому что они старшие... Потом говорил де, мы де теперь поедем на берег и, ночевав, завтра еще к вам на судно будем.

По полудни в 6 часу свезены на берег.

44. Июля 19. Пополудни в 9-м часу с берегу кричали, чтоб прислать татарина Мусу, которой на яле и послан и привез с собою старшину Карабатыря да Онбеги Сунгурапа да Шапык Ниаз батыря, которые прежде упомянуты, что едут ко двору ее и. величества с прошением, и между разговоров говорили мне:

— Мы де были в улусе и отпустили возвратно кайсацкого посланника, которой был прислан к нам, тако ж и от трухменцов умутцких, и просили нас оные, чтоб вы их отпустили на судно только де посмотреть и мы просим, пожалуй, вели их сюда перевесть и так же накорми, как нас кормишь.

45. По тому их прошению послал я ялу, взяв от них одного человека и татарина Мусу, и приказал, чтоб много людей не сажать, и опасаться от прочих, чтоб какой не учинили причины, как и прежде было приказано. По полудни в 3-м часу привезены на судно кайсацкой посланник и от трухменцов от умутовских и при них мангишлов-

ских трухменцов восемь человек, в том числе Угрынского рода Мамбеть Бердыбек, которому бекство дано, слышел я, в прошлом году от хивинского хана и притом имел я с ними разговор, что оттуда они приехали и давно ли и до меня какое имеют дело, буде имеют, то б объявили.

— Кайсацкий посланник говорил: я де прислан сюда от Абулхаир хана, а зовут де меня Киат Ишихова рода, для нашего общего дела. Напередь де сего имели мы с трухменцами всегда ссору и друг друга раззоряли, а ныне по согласию помирились и впредь, чтоб ссоры не чинить. А на судно просилися для свидания с вами, а дела де никакого нет. От умутовских трухменцов посланник объявил: прислан де я Мангишлацким старшинам для нашего дела, а зовут де меня Таган и кочевали де мы прежде сего возле Балханских гор и от Хивы недалеко; назад тому будет два месяца, пришло персицкое войско, слышели де мы, что 40 тысяч, а подлинно не знаем; и увидя мы от них нечаянное нападение, отошли в Балханские горы далее, и думаем притти для житья к Мангишлову на старинное свое жилище, а там жить уже не хотим. А ныне что де в Хиве делается, того не знаем, только де слышно, что персидский хан и хивинской живут в Хиве и никакого раззорения нет, только де дожидаются от шаха указа, а о каком деле, того не знаем.

46. Потом приказал я их накормить по их обыкновению медом с сухарями и потом велел свести всех на берег и желал было и еще от них что уведать, да невозможно было, потому что они сами сказали, что время де нам ехать. И как яла отвалила от судна, то кричал с ялы вышеупомянутой Угрынского рода Мамбеть Бердыбек, угрожая:

— Я де, как приеду к берегу, то де ялу вашу разобью за то, что де муке дорогую цену положили, которую и купить нельзя и мне де в том нужды нет, я де русских людей не боюся.

47. И услыхав я такое ево злое намерение, опасаяся, дабы и за подлинно того не учинилось, видя их вольность, приказал на яле паки к судну пристать и просил вышереченных старшин Карабатыря с товарищи, чтоб остались на судне и показанному Мембетю Бердыбеку, а посланников велел одних свести; и будучи на судне, говорил я Карабатырю и прочим, для чего так оной Мамед Берды говорит и угрожает, разве за то, что в другой раз принят ласково и довольствован равно, как и вы?

— Карабатырь с товарищи сказали: Что де на него смотреть! он де и сам себя не знает, что болтает, и начали между собою браниться.

48. И при той их ссоре приказал я слушать речи, кто что будет говорить, татарину Мусе...

Татарин Муса объявил, что говорил де показанные Карабатырь и Онбеги Сунургап Мамедь Бердыю: Чего де ради ты так русским говоришь, и им угрожаешь, что ты их лодку разобьешь? Ты де знаешь, что они твоих угроз не боятся; и шедши де на судно, из лодки нам говорил, что де за один мешок мы русским людем служим, а ты де от ково доволен да и все де мы от русских довольны, ежели бы де они к нам не присылали муки, то бы отколя себе получили что де, разве от хивинского хана хочешь ты получить или от кайсаков; они де сами хивинцы, как собаки, помирают, а кайсаки от русских же довольны бывают; разве де тово ты не знаешь, как русские сюды муки, когда не приваживали, то ради бы тогда отдать за один куль лошадь, да негде было взять, а когда к нам болея будут возить, то мы против прежнего будем жить все здесь вкупе, а ты своим сердцем хочешь угрозить, а русским твое сердце — плюнуть. Напротиву того де Мамедь Берды говорил: ял де разбивать я не говорил, разве де кто на меня

сказал лживо, а что де за одну четверть муки вы русским служите, то и теперя то ж говорю, и вы де их боитесь, а мне де нужды нет. Карабатырь говорил, что де ты отрекаешься теперя, якобы ты не говорил ялу разбить, да вот де и татарин Муса слышел. И при том же сказали ему: мы де с тобой управимся, что ты де, не спрашиваючись нас, принимаешь к себе посланников кайсацких, тако ж ныне принял двух хивинцов, не сказав нам, а мы де здесь старшины, а ты де только тем хвастаешься, что тебя хивинской хан беком, потому и становишься вроде и большим, не ты де больше, много де более тебя есть. А ты бы де хотя и помолчал, а то зачал грозить и всему народу теми своими грозами обиду делаешь. И ежели де услышит народ, что так ты делаешь и русских озлобляешь, то недолго тот час: уходят, не очень де ты семенист[1], только де надежды, что, вас три брата, и думаешь тем и всех в страх привесть. Нет де, русские не испугаются, Мамед Берды де говорил, что хотите то и говорите, а я де русских не боюся и мне де нужды нет...

52. На той же лодке приехало трухменцов двенадцать человек, которых я спрашивал, которого они рода и какие люди и где живут и много ли их кибиток, которые объявили:

— Мы де Бузачиева рода, старшина Менглибай, и при мне знатной человек Шюйш, живем де мы отселе три дни ходу, а пришли мы жить от Хивы тому де будет более месяца для того, что при Хиве жить нам стало трудно без хлеба. К тому ж пришло де туда персицкое войско, а сколько и зачем, того не знаем, то мы и отошли, а паче и для того: знаем, что приваживали сюда русские муку и мы бывали довольны, а пришло де нас кибиток с 300, а ныне приехали сюда для покупки муки... И мы де желаем быть в подданстве ее императорского величества, для того де и от Хивы отошли. И говорили де Карабатырю и Сунгурапу: пожалуйте де и нас не оставьте, когда вам у двора ее и. величества милость показана будет. Карабатырь и Сунгурап говорили: мы де едим просить не для себя одних, но для всех, то оные сказали: мы де им верим и надеемся, что и нас не оставят прошением своим, а печатей де с нами нет, а посылать очень далеко. При том же де говорили Карабатырь и Сунгурап пожалуй де, вели им муки хотя куля три променять, дабы они празны не отъехали и прикажи де их свести на берег, а мы де останемся на судне для того, что де там при нас никто ничего не учинит.

Как три куля выменяли, то свезены на берег на яле.

55. Приказано было на яле матрозу Гавриле Плеханову, которой за квартермистра был в то время, чтоб к берегу близко не приставать и как возвратно поедут, никого в ялу не сажать. Потом оная яла возвратилась и привезли на ней Мамед Бердыбека, которой 19 числа хотел разбить ялу и при нем двух человек, то я оного матроза и гребцов спрашивал, чего ради привез на судно людей, для чего было и приказано, чтоб никого на судно не возить, токмо оный объявил:

— Что как де мы прибыли к берегу, то трухменцы вышли из ялы и стали выгружать муку, то оной, выехав в воду, и сел на ялу, то де мы стали говорить, что теперя на судне делать нечего и нам возить никого не велено, то де кричать и бранить и из ялы вон не пошел и еще двух человек с собою посадил и потому, видя его нахальство, опасаясь более спорить, дабы какой причины не учинил, привезли на судно.

56. Приказал оных отвесть на берег и притом говорил им, чтоб с берегу не допускать садиться в ялу, что здесь на судне дела нет, к

[1] Так в подлиннике.

тому ж близко вечер, а показанной Мамед Берды остался на судне, сослать силою опасся.

— Карабатырь и Сунгурап говорили: прикажи де нас свести на берег, а завтре де мы поедем в улусы и станем к отъезду убирася, а приедем сюда в пятницу, а прежде де себя пришлем людей и верблюдов, а Мамед Берды не замай, здесь у тебя будет, когда с нами не едет, а оной Мамед Берды говорил де: вы де поезжайте, а я здесь останусь: мне де дело есть.

57. Потом яла прибыла к судну, то велел я Мусе сказать ему, что он для какого дела здесь сидит, чтоб мне объявил.

— Муса сказал, что говорит он: я де приехал муки выменять, для чего де мне не меняют, а вчерась де на меня сказали напрасно, что будто де я говорил ялу разбить и то де все дело Карабатыря, он де на меня сказал, да я де его скоро ухожу.

58. Велел ему сказать, что здесь мука есть, о чем тебе третий раз объявляем, а ты говоришь, что ценна, а мне дешевле отдать нельзя, а буде сыщется у татарина Мусы, то, кроме вас, никому иному променивать не велю и приезжай завтре, а ныне уже поздно и велел свести на берег всех.

И приказал я, кроме гребцов, командировать на ялу солдат еще четырех человек для опасности, дабы какой у берега не учинил причины, и велел далее от людей по берегу пристать, дабы, высадя, скорее отгрести, чтоб люди не успели прибежать к ним на помочь; потом отвезя, возвратились на яле.

— Муса сказал, что он де говорит: пожалуй де, вели, хотя завтре, променять, а я де завтре буду. И по прибытии матроз Гаврила Плеханов да астраханского гарнизона Самарского полку Мулка Илдемирич да казак Григорей Никитин сказали: когда де высадили оного из ялы на берег и поехали прочь от берега, то оной Мамед Берды кричал и бранил и говорил, что уже де вы на берег не ездите, мы де ваше судно и ялу разобьем, а вас де всех перебьем, притом же де болея ево грозил и бранил брат его меньшей.

59. И ю л я 21. Поутру и после обеда и в полдни беспрестанно с берегу кричали татарина Мусу и пополудни в 4-м часу велел я оному татарину с абызом ехать в малой лодке в собственной, которая привезена с собой, и не доезжая так, что из ружья дострелить не можно, только спросить, кто приехал, не Икдыров ли род, и потом ехать обратно. Но как оные стали туда приезжать то пять человек, из ущелья выехав, прибежали к морю и выехав в море, выстрелили по них из ружья.

— Муса, приехав, объявил: как де мы приехали и видилося де мне, расстоянием были не блиско от берега и мнил, что из ружья выстрелом достать не можно, и опрашивал тоже, никого тамо новоприезжих нет, а все кричат: поезжайте де к нам ближе, а я де оным говорил, что ближе ехать незачем, а буде дело есть, говорите. То как де я еще не приехал, то видел, что один на лошади в ущелья поскакал, и видно, что конечно оной караулил, как с судна поедет лодка, то прискакав на пяти лошадях к берегу и кричали, чтоб я к ним приехал, то я поехал скорее назад. И оные, заехав мало повыше по погоде и выехав в море, по нас выстрелили из ружья, и пуля чрех нас перешла, а был Мамет Берды с двумя братьями, а стрелял брат его родной, а как зовут, не знаю.

60. После того время нас паки с берегу кричали до самого вечера, звали к себе татарина Мусу, то приказал я им сказать чрез рупор, что к ним яла до тех пор не будет, пока их старшины соберутся, Канбарбек с товарищи, да и нечего у них делать нам и им у нас.

— Муса объявил, что кричат де с берегу, что тех уже де нет, ко-

торые стреляли, и мы де дадим присягу по своему закону, что тебе ничего не сделаем и то де сделал так бездельник, за всяким де не усмотришь; пожалуй де, к нам приезжай.

62. Июля 23. Пополуночи во 12-м часу приехали с островов трухменцы в лодке семь человек для покупки муки; того ж часу с берегу по погоде приплыл к судну трухменец нагой.

— Муса объявил: оной де трухменец сказал, что прислал де его Бурунчюкова роду Пир Назар мергень сказать, чтоб взять на судно, и они де русским ничего не учинили а учинил, де им обиду не их род и просит, чтоб взять на судно или им отказать...

63. Пополудни в 1-м часу приехали на судно Пир Назар мергень и с ним Эдна-Менгли и между разговоров велел я спросить ево, что, где они были и для какого дела на судно приехали?

— Пир Назар мергень сказал, что мы де были в улусе своем, а вчерашнего дни приехали и много кричали, чтоб прислали к нам лодку, только де с судна к нам не прислали, и слышали де мы, что Мамед Берды выстрелил из ружья по вашим людям и он де так сделал очень нехорошо и всему де народу сделал обиду и за то ему, ежели более лодку посылать на берег не будете, то де конечно его убьют.

О деле де нашем что желаем мы быть в подданстве ее и. величества, в своем мы роде между собою советовали и положили, чтоб нам послать от себя особливого, тако ж и прошение написать особое ж, а с Канбарбеком де и с его товарищи вместе написаться не хотим для того, что наш род их роду выше, а они де себя почитают выше напрасно. И ежели де нам не веришь, то вели де спросить людей нашего Бурунчюкова рода.

64. Приказал я им объявить, что, по моему мнению, конечно мне видится надлежит вам прошение свое написать обще и послать со общего ж согласия всех родов старшин кого и сколько выберете, о чем я вам и прежде о том объявлял, а не так как только одного рода, ибо оное к вашей пользе лучшее и состоит на вашей воле, а мне до выборов ваших дела нет, тако ж и буде ваш род старее, то надлежит же вам говорить о том с ними ж старшинами...

69. Июля 25. Пополудни в 6-м часу приехало много к берегу трухменцов и кричали, чтоб подать ялу, а видно было, что старшины приехали; и послан был татарин Муса в малой лодке для проведывания, что кто приехал и приказано было, буде Канбарбек с товарищи, то пристать к берегу, потом послана будет и яла. И как татарин пристал к берегу, то послана яла и привезли на судно Канбарбека, Карабатыря, Онбеги Сунгурапа да Шапык Ниаз батыря и при них восемь человек трухменцов.

— Канбарбек де с товарищи сказали, что они на судно совсем уже к отъезду приехали и обещанную де муку вели нам свести на берег, а они де уже с судна не пойдут и по отвозе той муки надлежит итти в путь. При том же де сказали, что беглых русских пяти человек не могли мы выручить, только де уже сказали тем, у кого они, и чтоб их никуда не продавали и, буде они у вас спросятся впредь, да имеется де при нас трухменцов восемь человек, из которых для услуг наших четыре человека, а четыре де, в том числе один мулла, наши ж люди, только для своих нужд в Астрахань, а паче для свидания с родственниками своими едут.

70. По тому их объявлению приказал я отдать муки всем четырем, причитая к четырем четвертям двадцать пять кулей, да трухменцу Мурат Ниаз мулле один куль, которому я обещал, и по отдаче свезли на берег. И при том же между разговоров велел я спросить, что пе-

чати с собою привезли. И притом же объявил: Бурунчукова роду были у меня на судне старшина Алибай и с ним Пир Назар мергень и обещали они вас дождаться для совету, видились ли они с вами или нет?

— Канбарбек де сказал, что у них с Сунгурапом печати есть, а Карабатырь да Шапык Ниаз батырь приложат знаки, ибо де в их роде печатей нет, при том же де говорили, чтоб до утра подождать для того, что послано от них за кавтаном Канбарбековым и привезут де рано. При том же де сказали: мы де Бурунчукова рода старшину Алибая видели и Пир Назара мергеня, и оной де Пир Назар сказал нам, что мы де в прошении с вами написаться не хотим и поехали в улус. И говорили, что уже нечего де ждать, никто еще не будет и утре де надлежит итти в путь и когда де мы будем приняты в подданство ее и. величества, то все де будут прилежно просить не токмо они, но и другие, что услышат, то де и придут в подданство.

71. Июля 26. Привезли к ним кафтан и потом был ветер благополучный, пошли в путь свой, потом приказал я говорить, что видится мне здесь для построения крепости способного места нет для того, что пресной воды нет.

— Канбарбек де говорил, мы де место знаем весьма есть способно, которое называется по званию нашему Кара Акын, близ Тюк Карагани, где и воды де много, которая течет из колодезев в море, к тому ж де и пристань судовая безопасная ж и когда де повелено будет построить, то уже де мы сами то место покажем.

72. Июля 27. Стояли на якоре за противным ветром не дошед Тюк Карагани; того ж числа прошение свое ко двору ее и. величества показанные старшины паки абызу, посланному со мною, читать велели, тако ж и письмо к его превосходительству г. тайному советнику и астраханскому губернатору и по прочтении пришли ко мне в каюту и приложили печати и знаки.

Потом приказал объявить им, что я у себя имею, то довольствовать буду, а чтоб здесь на судне печи хлебы или калачей, того невозможно, потому что пшеничной муки со мною не имеется, а паче всего, что командир судна объявил мне, что де на судне печь хлебов невозможно: 1) опасности ради от пожара, 2) что весьма печь худа и мала и для того довольствия их старшин отдали им одного барана да, взяв под образом займа у штюрмана Павла Лебедева его собственных сухарей три пуда, отдал на довольствие их служителям.

— Татарин Муса объявил: Канбарбек де с товарищи говорит, что де у нас собственного для пропитания нашего ничего с нами не имеется, и чтоб де нас капитан довольствовал и велел бы де про нас печи хлебы и калачи. Потом де объявил ежели де печи калачей и хлебов нельзя, то хотя де велите дать людем нашим сухарей, чтоб оные были довольны.

73. Потом приказал я спросить Канбарбека, что прежде сего слышал я от него о Хиве, что пришло к ней персицкое войско, а для чего и много ли ево, тогда не сказал, а обещал сказать, будучи в пути, чего для я ныне припомнил; ежели можно, чтоб пожаловал объявил.

— Татарин Муса сказал: Канбарбек де объявил, что к Хиве де пришло войско персицкое, а сказывают бутто тритцать тысяч и оное де войско подлинно пришло не для раззорения Хивы, но для де трухменского народа, чтоб оных привесть в подданство, ибо де в прошлом году, живущие трухмены около Хивы стали противу хивинцов усиливаться во всяких поступках, и мы были несклонны, то де один хивинец ушел из Хивы к шаху и сказал ему, чтоб он прислал туда свое войско, то можно де всех трухменцов привесть в подданство: потому де оное войско и прислано. И умутовские трухменцы приходу того

войска не знали и, как пришло то войско, нечаянно напали, и великая де у них между собою учинилась баталия, на которой много трухменцов побито, а трухменцы де вдвое более персиян побили и отошли в горы. И потом присылали де к ним посланника с дарами, чтоб они были у шаха в подданстве, но оные де им отказали и присылали ко мне посланца, чтоб просить у русских о привозе муки на продажу, то и они придут жить в Мангишлов, которого де я отпустил обратно и обнадежил их, что подлинно исходатайствовать могу; а потом де от них уже другой прислан, которой де был у вас и на судне, то де я оного отправил паки обратно к ним. При том же де и сына своего послал с тем, чтоб они все пришли к Мангишлаку, а о себе велел объявить, что я сам для себя и для них поехал ко двору ее и. величества просить о принятии нас в подданство и обещал им, как де буду в Астрахань, то де конечно у астраханского губернатора просить буду, чтоб одно судно послать для продажи муки в Мангишлов, и тому де они конечно поверят и будут в Мангишлов, только де того весьма жаль, что де мы долго в пути продолжимся.

74. На оное приказал я им объявить: ежели ветер будет благополучной, то конечно прибытием не замедлим.

— Муса объявил: Канбарбек де говорит, ежели де мы приедем к берегу, то б де нас уже с судна снять надобно долой и посадить на лодки, в которых де можем скоряе дойти до Астрахани для того, чтоб в приезд наш скорея по просьбе нашей отправили судно в Мангишлов с мукою для продажи, чтоб де все вновь пришедшие умутовские трухменцы, тако ж и другие, удовольствоваться тем могли, ибо де они конечно уже надеяся на обнадеживание наше, не замедля придут...

83. Августа 11. Прибыли к Блиновой ватаге, где стоял с лодкой посланной из Астрахани солдат Иван Муковнин и привез с собою двух баранов и сто чюреков. И велел я им старшинам отдать одного барана да чюреков 50, то того ж часу убив, сварили и пообедав, пошли в путь.

Того ж числа по полудни в 6-м часу прибыли в Астрахань все благополучно и поставил оных на квартиры и отдал другого барана и чюреки.

Из Выписки о трухменцах, 21 февраля 1746 г.[1]

Прошлого 1741 года февраля от 13 бывшей калмыцкой хан Дондук Омбо[2] к бывшему ж генералу адмиралу графу Остерману[3] писал.

Что напред сего бывшие у деда и отца его ханского в подданстве трухменцы между собою воз'имели ссору и пришли в несогласие, на которых тогда киргиз касаки нападали и многих разорили, а оставшие на прежнем их месте уже жить не могли и отошли к Хиве.

И получил он хан, чрез бывших людей его в Хиве, известие, что прошлою осенью во время взятья персицким шахом Бухарии и Хивы, бывшие при Балхе, Бадакшане и Бухарии трухменцы все, собравшись с 300 тысяч кибиток и желая иметь жительство с калмыцкими трухменцами на прежних своих местах и с калмыками соединиться, отошли и передние из них пришли на Мангышлак и знатные из них старшина тем его ханским в Хиве бывшим людем приказывали его хана поздравить и причем объявить, что когда они для жительства своего изберут удобное место и тогда пришлют к нему хану со уведомлением знатного человека, и что ежели он хан им трухменцам у

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, № 3, опись № 219, 1741—46 гг., лл. 1—20.

[2] Дондук Омбо, внук калмыцкого хана Аюки, в 1735 г. был назначен главным управителем калмыцкого народа; в 1736 г., за услуги, оказанные царскому правительству во время турецкой войны, получил грамоту на ханское достоинство.

[3] Остерман стоял во главе Коллегии иностранных дел.

ее и. величества исходатайствовал им, чтоб прислано было к ним для продажи на 4 или на 5-ти стах судах муки, ибо они люди не кочевные и обыкли к хлебу и где хлебных мест нет, там они жительства иметь не могут. И представлял он хан, чтоб о том послать в Астрахань указ, дабы оттуда весною того 1741 года для вспомоществования им отправить к ним купечество.

И на оное хана Дондук Омбы представление, по определению бывших кабинетных министров, от 21 марта к нему хану от Остермана писано.

Что сие дело, чтоб к тем трухменцам ехать с торгом, состоит в воле купечества. Того ради послан указ к астраханскому губернатору князю Голицыну, чтоб он о том велел объявить тамошнему астраханскому купечеству, дабы из оных охочие люди с хлебом и с другими товары туда ехали.

А елико принадлежит до желания тех трухменцов о искании высочайшей ее императорского величества протекции, и о сем, когда их будет формальное прошение, то тогда по усмотрению их состояния и резолюция воспоследовать может.

А в указе от того ж числа к астраханскому губернатору князю Голицыну писано.

Чтоб ему губернатору осведомиться, как напреж сего в те места, где те трухменцы бывали, хлеб отпускиван был и чтоб ему в том поступить по прежним обыкновениям и по его усмотрению и сперва отправить туда для пробы с мукою и с другим хлебом хотя небольшое число и притом послать кого под претекстом купечества искусного человека и велеть оному удобвозможным образом разведать о множестве того народа, и военной ли оной, и какое оружие имеет, а особливо, в каком состоянии и намерении находится, и где прямо свое пребывание иметь желает, и когда он губернатор в том усмотрит пользу интересов ее и. величества, в таком случае и еще к ним с хлебом послать, и несколько человек из них знатных призвать ему к себе и со оными пространнее переговорить и милостью ее и. величества обнадежить, и, когда усмотрит пристойность, то может говорить им от себя, чтоб они для всеподданнейшего прошения высочайшей ее и. величества протекции отправили кого из себя знатных старшин ко двору ее и. величества и, тако приласкав, на отпуске может чем пристойным и подарить, да и в бытность их в Астрахани квартирою и кормом удовольствовать и тем подать им случай, дабы они и мимо калмыцкого хана о всем к нему губернатору адресовались. И когда от них нарочные посланцы будут сюда отправлены, и ему губернатору оных, удовольствуя кормовыми и прочим, сюда отправить, а хану Дондук Омбе о купечестве, ежели б он стал от него губернатора требовать известия, объявлять так, как к нему хану отсюда писано, что все положено на собственное его губернатора рассмотрение.

И от 28 августа того ж 1741 года оной губернатор князь Голицын в коллегию иностранных дел доносил: что по силе того указа посылал он к Мангышлаку к трухменцам, под претекстом купечества, астраханского гарнизона капитана Гаврилу Тебелева на одном судне с запасом и велено ему, тамо будучи, о всем надлежащем наведываться и оной капитан Тебелев на том же судне оттоль в Астрахань возвратился и о бытности его тамо подал ему губернатору журнал, из которого усмотрено, что трухменцев находится тамо по островам и по горам в разных местах только 253 кибитки...

А 1745 года маия от 13 числа бывшей в Астрахани губернатор тайный советник Татищев доносил: что приехавшей в Астрахань из Хивы

посол Аджи Могамед Ахун мулла Турсунов объявил ему словесно, яко в бытность его при Мангишлакской пристани от кочующих во оном месте трухменцов шести родов старшин поручена ему комиссия о исходатайствовании при дворе ее и. величества о принятии их трухменцов в подданство российское и для их бы защищения во оном месте построить город, причем объявил от них старшин письмо на имя ее и. величества, но у оного их письма, как обыкновенно бывает, печатей нет, и о построении города в прошении их не написано.

И потому по силе указа от 21 марта 1741 года для подлинного об оном осведомления и сколько их числом, как военных, так имеющих скота и прочего избытка и о сущем их трухменцов желании подданства Российского отправил он тайный советник на морском судне астраханского гарнизона капитана Копытовского и муки ржаной казенной до 200 кулей и велел он тайный советник: естли сущее имеют они трухменцы желание подданства ее и. величества, то б написали обо всем к ее и. величеству свое прошение обстоятельно и свои печати приложили и с тем отправили б из старшин и знатных людей несколько человек, к чему всячески со обнадеживанием их склонить и буде к тому склонятся, то из оной посланной из Астрахани муки подарить им старшинам мешков по 5 или более, по усмотрению обстоятельства, а естли не склонятся, то оную муку продать или променять. И при том его доношении с письма поданного хивинским послом приложена копия, а во оной написано.

Ее и. величества раби, живущие при Мангышлаке, трухменские старшины Делинского роду Канбарбек, Менгли-ходжинского роду Сунгурап Онбеги, Угранского роду Мембеть Бердыбек, Гурбанского рода Карабатыр, Бурунчукского рода Алибай и Икдырского рода Баубек Батыр, мы вышеписанные вашего и. величества раби и с Мангишлакскою землею желаем быть рабами и в подданстве вашего и. величества, чего ради сие наше прошение написав хивинскому послу мулле Аджи Могомеду вручили, дабы оное до вашего и. величества дошло.

Того ж 1745 года июля от 22 подполковник Спицын в коллегию доносил.

Что того июля 20 дня наместник ханства калмыцкого Дондук-Даши присылал к нему прикочевавших в подданство ее и. величества в 30 кибитках трухменцов мужеска 52 и женска пола 49 человек, которые отправлены были от коменданта Гурьева Яицкого городка под конвоем капрала и двух салдат, и из оных трухменцов один старшина, называемой Новот, при разговорех о себе объявил, что прежде сего, когда Хива и Бухария и протчие тамошние орды вступили в подданство шаха персидского, и тогда они трухменцы к нему шаху в подданство не пожелали и для того определено было над ними от шаха шесть ханов, которые им, трухменцам, многие обиды причинили, но они, трухменцы, не стерпя того, учинились им противны и убили первого хана, за что уже шах персицкий приказал собрать войски тамошних орд и свои персицкие и итти для разорения их трухменских орд. И был у них бой чрез целые сутки, и убили они, трухменцы, еще ево ж шаховских знатных трех ханов и, видя на себя такое нападение, пошли на побег с 10 тысяч кибиток по разным местам в урочище Казыл Джелгын, а он, Новот, покочевал в подданство российское, потому что имеются при помянутом наместнике ханства свойственники его трухменцы ж Эрке батыр и прочие, а в Астрахань они трухменцы не кочевали за тем, что они за продолжением в пути пришли в самое убожество и все свои кибитки разбросали, а для объявления о себе послали в Астрахань из старшин двух человек.

При том оного подполковника Спицына доношении прислано от наместника ханства Дондук-Даши письмо, в котором в коллегию ино-

странных дел написано: что древние их трухменцы, отошедшие в Хиву, ныне с хивинцами, также и с персиянами, учиня междоусобие, перешли оттуда на старое их жилище, называемое Мангышлак, откуда из тех трухменцов пришло к нему наместнику ханства 30 кибиток, и объявили о себе, что они пришли по вышеписанной причине и памятуя древнее их жилище и владельца их, и что, и окроме их, многие желают в калмыцкие улусы притти, токмо в переходе их имеют опасение от касак, причем он наместник ханства представлял, что хотя б он наместник при таком их желании и посланца своего мог к ним отправить и их к себе перезвать, но опасен того, чтоб Татищев и еще какого оклеветания не учинил и для того на сие ожидает указа. И ежели оных трухменцов в том будет правда, то, как пришедшие из них сказывают, что ежели при нынешнем случае ему наместнику послать к ним от себя человека, то оных трухменцов до 10 тысяч кибиток притти могут...

В Коллегию иностранных дел тайной советник Татищев доносил: от 21 июля: что из вышеписанных трухменцов 30 кибиток 2 татарина и с ними данные от гурьевского коменданта для препровождения их до Астрахани троя солдат в Астрахани показали, что оные татара с женами и с детьми и со скотом ехали, по их желанию, для житья в Астрахань, но на пути их перехватили высланные из калмыцких улусов от наместника ханства калмыки и владения его трухменцы и загнали их неволею к нему наместнику в улусы, где и поныне имеются, и представляет он тайный советник, что хотя оных татар от наместника требовал присылки в Астрахань, однако ж мнит, что он наместник ко удержанию их у себя будет отговорки употреблять и в Астрахань их не отпустит.

А по мнению его тайного советника есть ли оных ныне пришедших и впредь выходящих от Хивы и от Мангышлака татар оставить в калмыцких улусех, то от оных не токмо государственной пользы не будет, но могут оные еще пакости причинять и бегать на Кубань, и для того не повелено ль будет об отдаче оных татар к нему, наместнику ханства, послать грамоту.

От 21 августа[1], что посыланной от него для разведования к живущим при Мангышлакской пристани трухменцам капитан Копытовской оттуда возвратился, и трухменцы прислали с ним для прошения у двора ее и. величества о принятии их в подданство старшин и служителей. А что в бытность оного капитана Копытовского тамо происходило, подал он журнал, а старшины трухменские за своими печатьми и знаки прошение, с которых он тайный советник в коллегию прислал копии, а их трухменских четырех старшин, с толиким же числом служителей, с дачею им в дорогу подвод и кормовых денег отправил сюда, а для удовольствия в Мангышлаке трухменцов по прошению их приказал он тайный советник отправить откупщику Лошкареву с мукою одно морское судно.

А о перенятых на пути трухменцах, ушедших от Хивы, наместник ханства калмыцкого Дондук-Даши подполковнику Спицыну ответствовал, яко шли они не в Астрахань, но к нему наместнику для родственников своих, которые издревле у него находятся, и для того он наместник ханства без указу отдать их намерения не имеет...

А в прошении тех Мангышлакских старшин, поданном тайному советнику Татищеву, написано: что они старшины приехали в Астрахань, уповая от ее, и. величества получить себе неизреченную и высочайшую милость о принятии их в подданство всероссийское, а их состоит 4 рода, у каждого имеется по 600 кибиток с подлыми людьми.

[1] Речь идет о другом донесении Татищева в коллегию, от 21 августа 1745 г.

и для того просят о принятии их в подданство и в верности к службе по их закону чрез куран должны учинить присягу и при том же от ее и. величества просят позволения в построении при Мангышлакской пристани города и во оном бы определить российского доброго командира и чтоб позволено было российским подданным купцам со всякими товары и съестными припасами к ним ездить и торговать; а когда слух подастся, что при оной пристани построен город, то тогда для оного могут и прочие вдали живущие трухменцы весьма желательно притти в подданство, понеже оных множественное число имеется.

Того ж 1745 года ноября от 28 дня действительный камергер и астраханский губернатор Брылкин доносил, что посыланный прежним губернатором Татищевым к Мангышлаку с мукою штурман Лебедев[1] возвратился.

А в бытность его при Мангышлаке приплыли к судну его, бежавшие от трухменцов, российской человек Никита Аристов, а на другой день женка Катерина Степанова, которые им и на судно приняты.

К нему ж Лебедеву на судно приезжающие трухменцы сказывали, что прибыл от Хивы минувшим летом для житья к Мангышлакской пристани Бузачинской род в 1 000 кибитках, которые желают быть в подданстве ее и. величества и по их прошению написано и привезено оным штурманом о том письмо к губернатору астраханскому на русском диалекте, которое им чрез толмача чтено, и к тому письму приложили они печати и знаки.

А в приложенных при том губернатора Брылкина доношении копиях написано.

Хивинской хан Абулгазы Илбарсов к губернатору астраханскому, между другим, от 7 августа 1745 года писал:

Живущие в нашем Хурузимском ханстве трухменцы народу нашему учинили немалое беспокойство, чего ради принужден я, не стерпя от них того беспокойства, представить его шахову величеству персидскому, по которому моему представлению его величество, показывая ко мне высочайшую милость, на вспоможение для усмирения оных прислал конное войско под главною командою племянника своего и из тех трухменцов некоторые побеждены, а другие ушли к Балханским горам, после чего нашего ханства подданные люди остались в покое.

При сем же объявляю, [что] наше Хуразимское ханство доныне с Российским государством, продолжая со обоих сторон купечество, в дружбе находились, чего для и ныне чрез сие прошу, чтоб как подольство, так и купечество, получая со обоих сторон пользу, лучшее прежнего продолжалось.

По получении сего изволите приказать, чтоб как с вашей стороны купцам отпуск, так и с нашей стороны приезжающим с товаром пропуск чинен был невозбранно.

Того ж 1745 года ноября 22 дня прибывший из Хивы хивинской татарин Ниаз Мет по разговорам губернатору Брылкину объявил следующее.

Что когда в прошедших годах, назад тому лет с пять, Хивою овладел персицкой шах, то нынешнего хана Абулгазы отца Илбарс хана умертвил и на его место ханом пожаловал оного его Илбарс хана сына Абулгазы, и с того времени и поныне состоит в его шаховой протекции, токмо от податей всяких, подлежащих ему шаху, он уволен и в прошедшем году, кочующие около Хивы трухменцы, имянуемые текеемудмутцы, екдерцы, чавдырцы, арбачинцы и пеллячинцы взбун-

[1] Штурман Лебедев ездил с капитаном Копытовским в 1745 г. к восточному берегу Каспийского моря. Журнал его плавания хранится в ГАФКЭ в «Туркменских делах».

товали и около Хивы деревни разорили и пожгли, а людей старых порубили, молодых мужеска и женска полу полонили и город Хива от них во осаде была 8 месяцов и никому из города Хивы выезду не было, однако ж хивинской хан Абулгазы тайно к персидскому шаху с прошением посылал нарочных людей, дабы его и город Хиву от них противных трухменцов оборонить, почему оной персицкой шах минувшего лета прислал в Хиву своего племянника Али-Гули хана, которой в Хурасани губернатором, в 30 тысячах военных людей и тех трухменцов некоторых до смерти побили, а других четырех родов Акдерова, Деавдерова, Аарбачиева и Пеллячиева в принадлежащее к Бухарам местечко, имянуемое Джааржу, отвели и в оном их поселили и взяли из них в службу персидскую выбранных людей 400 человек, а другие трухменцы такеемутцы отошли к берегам Каспийского моря к Балханским горам, где и поныне живут.

Тот шахов племянник Али-Гули хан при Хиве был месяцов с 8 и при возвращении своем по прежнему в Персию, оставил у хивинского хана из персицкого войска 6 000 человек, чтоб оным войском у тех отшедших к Балхану трухменцов взять в службу выбранных же людей 400 человек, а достальных для житья перевесть в Хурасан. А в бытность его Ниаз Метя у Каспийского моря в урочище Мангишлаке трухменцы Мангишлакские сказывали ему, яко вышеупомянутые отшедшие к Балхану трухменцы в персидскую службу 400 человек уже дали, с которыми оставшее в Хиве персицкое войско 6 000 человек возвратились в Персию, а те, такаемутцы, жительством остались при Балханских горах.

Того ж ноября 23 дня хивинской посол Аджи Могамед Ахун мулла Турсунов, в бытность его у губернатора Брылкина, между прочими разговорами ему объявил: что их хивинской хан Абулгазы по прежним обыкновениям отправил его ко двору ее и. величества с поздравительным листом о восшествии на Всероссийский престол ее и. величества и притом просит, чтоб против прежнего для купечества посыланы были в Хиву с товары купецкие караваны, также и из Хивы в Россию чрез Мангышлакскую пристань, от которой де пристани оные караваны до Хивы и оттоль обратно препровождаемы будут данным от оного хивинского хана конвоем, а от Астрахани б до Мангышлака и оттоль до Астрахани те караваны перевозить чрез море на российских судах.

Доношение коллегии иностранных дел правительствующему сенату 18 сентября 1763 г.[1]

На восточном берегу Каспийского моря при мысе и при стане, называемой Мангишлакской, живет трухменской кочевной народ, который просил напредь сего неоднократно о принятии себя в здешное подданство с тем, чтоб из Астрахани морские суда с хлебом к ним отправляемы были, имея в том великую нужду по недостатку способов из других мест получать.

По разведываниям, учиненным чрез посылку нарочных офицеров из Астрахани к Мангишлаку в 1741 и 1745 годах оказалось, что оной народ весьма малочисленной и варварской и между себя несогласной, да и никакого у них подчинения нет, а тамошнее место гористое, и горы, будучи высокие и крутые и ущельев исполненные, состоят из мелового камня и от дождей валятся, а некоторые горы и кремнистого камня, пресной же воды, кроме находящихся между гор колодезей, там не сыскано, но пристань для судов весьма безопасная.

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1763—1767 гг., лл. 34—40.

По такой непрочности в сем народе и оказавшейся неудобности к заведению в тамошнем месте крепости, для содержания трухменцов в настоящем подданстве приезжавшим сюда трухменским старшинам в 1746 году от здешнего подданства отказано, а только отдано астраханским купцам на волю суда свои с хлебом отправлять, когда сами похотят.

Между тем прежде, нежели город Оренбург построен, и там для азиан торг учрежден, как хивинские, так и бухарские купцы ездили для торгу в Астрахань, сперва чрез реку Яик и простирающуюся от оной реки к Астрахани степь, а потом и чрез море на судах, от астраханских купцов к Мангишлаку высыланных; тогда сия коммерция в Астрахани, как известно, происходила с немалым успехом. Напротив того, сколько доныне старания ни прилагается о распространении в Оренбурге комерции, да и сами азиане охоту к тому имеют, только почти непреодоленное в том препятствие находится по причине варварского и к воровству и грабительствам склонного киргис касацкого народа, чрез которой азиатским купцам в Оренбург проезжать и возвращаться надлежит, а в том народе, не будучи почти также никакого подчинения, едва ли оной к чему доброму и доведен быть может.

Итак хивинские и бухарские ханы время от времени здесь домогались, чтоб при продолжающемся с азианами в Оренбурге и в Троицкой крепости торгу дозволено было их купцам торговать и в Астрахани по прежнему и для перевозу их высылать из Астрахани суда к Мангишлакской пристани, о чем и бывшей напоследи в Москве, в нынешнем 1763 году хивинской посланник имянем своего хана и всего общества усильно домогался, в чем ему некоторое обнадеживание при отпуске его и учинено.

А как в самом деле от азиатской коммерции весьма той прибыли не получается, какова б быть имела от порядочного и безпрепятственного оной произвождения, которая со времянем в таком случае столько б усилилась, чтоб и до самых отдаленнейших мест распространиться могла, но выше сего означено, что весьма мало надежды есть дорогу чрез киргис касацкую орду безопаснейшею зделать, по крайней мере вскоре, и потому ныне к заведению с азианами порядочного торгу остается удобным помянутой только Мангишлакской мыс, к которому и из Астрахани морем приезд свободной. А хотя по учиненным из Астрахани осмотрам способного места не сыскано к учреждению тамо небольшой крепосцы для складки товаров или, на последней конец, для содержания судов, ибо без того на тамошнем берегу для живущих тут трухменцов торговать да и судам во время случающихся бурь надежного убежища иметь не можно, но может быть, прежние осмотры не с такою прилежностию, с какою надобно было б, учинены, почему не совсем еще и безнадежно, не сыщутся ли удобные к тому места, хотя несколько и ниже того мыса, или не можно ли такой крепости завести и на Тюк Караганском острову, в той же стороне лежащем буде на нем пресная вода есть и высокое место, того ради при отправлении из Москвы обратно хивинского посланника препоручено было от коллегии иностранных дел бывшему астраханскому губернатору действительному статскому советнику Неронову, посланным к нему от 27 февраля указом, отпуская хивинского посланника в Мангишлак, послать с ним нарочного способного офицера из морских инженерных или гарнизонных и приказать ему все тамошние места с возможным рачением и прилежностию, однакож не вдаваясь в излишнюю опасность от живущих там трухменцов, осмотреть и описать, а потом оному действительному статскому советнику Неронову о том и в коллегию донесть с приложением его мнения, на каком основании такая крепость заведена быть может.

На сие действительной статской советник Неронов в коллегию иностранных дел от 18 июля сего 1763 года доносил, что он, отпуская из свиты хивинского посланника, которой вскоре по приезде в Астрахань умер, нескольких человек намерен был и вышеписанное порученное ему дело исполнить и для того требовал от тамошних инженерной морской и гарнизонной команд о присылке для сего дела способных офицеров, но от инженерной команды ответствовано, что при оной офицеров нет, кроме одного (которой, по ордеру г. генерала-фельдцейхмейстера Вильбоа, находится для снятия Астраханской крепости плана и профилей), а сверх того от оного ж г. генерала-фельдцейхмейстера подтверждено, чтоб по требованиям главной полиции и протчих подобных сему мест не представя к нему, инженерным офицерам и кондукторам никакого командирования не делать.

А находящейся в Астрахани капитан над портом Токмачев представил, что для показанной надобности может послан быть шхипер II ранга Иван Кондратьев, яко к тому искусной, а сверх того не разсуждено ли будет при нем отправить еще штюрмана и подштюрмана из присланных ко определению на купецкие суда для того, что одному шхиперу, да другому инженерному офицеру во описании всего едва ли исправиться будет можно, яко глубину воды надлежит измеривать, ездя на малых судах, да и протчее описание чинить ночью, дабы трухменцы узнать того не могли. Но притом оной капитан Токмачев требовал определения, откуда оным шхиперу, штюрману и подштюрману, в бытность в сей посылке, производимо будет жалованье окладное и сверх того, по силе морского устава, на две порции, да по указу из адмиралтейской коллегии 1747 года декабря 4 дня, за бытие компании на море, за каютную посуду окладное на месяц, а штюрману и подштюрману, по силе морского ж устава, морской провиант, каждому по одной с половиною порции, ибо он Токмачев при отлучении их в ту посылку из адмиралтейской суммы, без указу давать им не того не смеет.

От Астраханской же гарнизонной канцелярии прислан был для сего дела секунд-майор Иван Смольянинов, знающий, по объявлению из той канцелярии, инженерное искуство, и бывшей в инженерном корпусе обер-офицером, но оной с своей стороны предъявил, что как он в 1760 году военною коллегиею выпущен из инженер капитан-поручиком, за слабым его здоровьем и неспособностию быть в полевом инженерном корпусе, с того времени, исключась от сей должности, и имея ту науку без повторения, почти всю оную позабыл и исправить по ней должности не берется, чтоб в чем не погрешить.

Потому действительной статской советник Неронов, представил, что понеже на дачу означенным морским служителям жалованья, провианта и порции, как капитан Токмачев требует, денег и из Астраханской губернской канцелярии, без указу штатс-конторы, употребить нельзя, а секунд-майор Смольянинов в инженерной науке предъявил себя неисправным, то сия посылка при нынешнем случае остановлена, и для того просил он Неронов, на каком трактаменте повелено будет из морских офицеров к сему употребить, определить его указом или истребовать к тому инженерных офицеров от главной команды.

Правительствующему сенату коллегии иностранных дел представляет, что когда, несмотря на все происходящие доныне с киргис касацкой стороны помешательства, однако же остаются еще некоторые не совсем безнадежные способы к привлечению к здешним границам азиатской комерции и к беспрепятственному оной, в разсуждении Астрахани, произведению, к чему, как вышеозначено, и сами азиатские купцы всегда охоту и склонность предъявляют, имея свободную и безопасную от киргис касак дорогу проезжать из Бухар и Хивы в Ман-

гишлак, то и нужда необходимая настоит, пользуясь склонностию оных азиатских купцов, стараться такие подающиеся способы привесть как наискоряе в самую действительность. И для того не изволит ли правительствующий сенат за благо разсудить, чтоб впредь в осмотре Мангишлакского мыса и тамошних околичностей такой же остановки, как ныне произошло, заблаговремянное распоряжение учинить, и астраханского губернатора генерала-майора Бекетова снабдить достаточным определением о посылке туда будущею весною способных людей из морских и инженерных офицеров для осмотру тамошней стороны и приискания удобного места к заведению там крепости, определяя назначиваемым к тому на время сей посылки и некоторое сверх их окладного жалованья пристойное снабдение, естьли для поощрения их за потребно покажется, а еще б лутче было, ежели б отсюда нарочные из инженерных и морских офицеров для сего дела отправлены были, а чтоб сей осмотр толь лутче и надежнее в действо произведен быть мог, нежели прежния, которые гварнизонными офицерами не могли быть исправлены с надлежащею точностию, да и по опасности от живущих тамо варваров трухменцов, то коллегия иностранных дел разсуждает, что ничто не воспрепятствует с теми людьми, которые для того назначены будут, отправить из Астрахани на морском судне капральство или и больше гранадер, снабдя их довольною аммуницией; при таком конвое способнее и безопаснее будет тамошние места осматривать и описывать, а трухменцы, хотя б и потревожились, но будучи народ малочисленной и никакого уважения не заслуживающей, из того никаких предосудительных следствий случиться не может.

В протчем коллегия иностранных дел за нужно находит правительствующему сенату и такое еще свое разсуждение при сем же случае донесть, что естьли бы сумнение возимелось по воспоследуемому при сих распоряжениях по большой части по обращению азиатской комерции в сие место и следовательно в Астрахань, к умалению происходящей с азианами ж в Оренбурге, где получаемая от того прибыль чрез пошлину, сколько известно, назначена и определена на многие тамошние нужные росходы, в таком случае кажется не невозможно будет толикое число доходов, сколько по Оренбургской губернии будет, определить на оную из получаемых пошлин с сего новоучреждаемого торга, о чем однако же в свое время точнее разсуждать будет можно, столь наипаче, что хотя б сия вновь заводимая крепость торгом и в самом деле по здешнему желанию усилилась, только во оную приезд быть может по способности из Хивы и Бухарии, а чрез них и из дальных, позади сих областей лежащих, мест; но что касается до обоих киргис касацких орд, также ташкенцов и туркестанцов, то не чаятельно, чтоб они отстали от торгов в Оренбурге и в Троицкой крепости, будучи для них ближе, а потому и способнее ездить в сии оба города, сколько б киргис касаки ни препятствовали. Между тем заведение со здешной стороны при Мангишлакском мысе или в близь лежащих от того места крепости сверх сего, что надежда подается о склонении чрез то к здешним границам азианской комерции без дального, на предбудущие времена отлагательства, послужить имеет и в том, что когда киргис касаки увидят, как хивинцы, так и бухарцы, минуя их, прямо приезжать будут для своих торгов, то чаятельно, что и сами для своей прибыли, за препровождение купецких караванов получаемой, и чрез свою орду в Оренбург такие караваны охотнее пропускать станут и от грабежей удержатся. При всем том, хотя сия крепость и в стороне от киргис касацкого кочевья находиться будет, однако же в некоторой повод и к собственному их поселению способствовать можете, потому что хан киргис касацкой хотя с нескольких лет в таком намерении и для отвлечения киргис касак от кочевания при реке Янке,

где от них всегда продерзости происходят, и склоняется, чтоб согласился на построение для себя крепости при реке Эмбе, ниже реки Яика, а выше Мангишлакского мыса в Каспийское море впадающей, но в том доныне нисколько не предуспето; напротив же того, когда увидит он сию при Мангишлаке крепость может быть, и на то охотнее поступит, особливо в разсуждении сего, что киргис касаки могут и в зимнее время муку покупать от той крепости, когда в зимнее время от Оренбурга за стужами и за снегами доставать им хлеб неудобно. Умалчивается при том, что по заведении при Мангишлаке крепости сыскали бы способы мыслить о распространении здешнего владения и далее в тамошней стороне, а до того времени, кроме других чаемых польз, равномерно может служить и к спасению здешних людей, которые, по разбитии при восточном морском береге судов, попадаются в варварские руки.

Коллегия иностранных дел на все сие будет ожидать от правительствующего сената ее и. величества указа.

Подлинное подписано по сему Князь Александр Голицын.

Промемория из государственной коллегии иностранных дел в канцелярию главной артилерии и фортификации, 21 октября 1763 г.[1]

Коллегия иностранных дел по обстоятельствам произходящей при здешних границах комерции из разных азиатских областей с купцами, как то с бухарцами и хивинцами, имея основательную причину надеяться умножить оную к пользе высочайших ее и. величества интересов, когда подала бы к тому со здешной стороны удобность, отвращением либо тех трудностей и препятствий, каковы находятся в проездах тамошних купцов к здешним границам и в возвращении их назад чрез киргис-касацкой народ, почти никакого подчинения не имеющий, а потому ко всяким своевольствам склонной, или проложением другой безопаснейшей дороги, находит к тому ближайшим способом, не будучи возможно киргис-касак довести вдруг до лутчего и спокойнейшего состояния, чтоб на восточном берегу Каспийского моря, при мысе так называемом Мангишлакском, основана была крепость, для складки привозимых туда из Астрахани чрез море товаров, к которому мысу, как в оной коллегии за подлинно известно, проезд из Хивы и Бухарии не только не очень дальней, но и довольно безопасной.

При отпуске в нынешнем году из Москвы хивинского посланника, которой равномерно имянем своего хана и целого тамошнего общества домогался о точнейшем установлении коммерции, между Хивы и Астрахани, сверх произходящей в Оренбурге, препоручено было в сем полезном намерении от коллегии иностранных дел, бывшему пред сим в Астрахани губернатором действительному статскому советнику Неронову отправить с тем посланником к Мангишлакскому мысу, под видом его препровождения, способного офицера, из инженерных, морских или гарнизонных, буде бы такой в тамошнем нашелся, для осмотра Мангишлакского местоположения и приискания удобного к построению там крепости.

Помянутой действительной статской советник Неронов доносил в коллегию от 18 июля сего 1763 года, что от Астраханской инженерной команды зделано затруднение в употреблении в сию посылку одного из инженерных офицеров, с предъявлением, напротив того, учиненного от господина генерала-фельдцейхмейстера определения, по которому, без точного его ордера, инженерным офицерам никаких посторонних дел перенимать и их к тому употреблять не дозволяется.

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1763—67 гг., лл. 42—44.

Как сие дело по таким непредвидимым препятствиям приведено в остановку и в продолжение, так и от нынешнего астраханского губернатора генерал-майора Бекетова получено в коллегию доношение, от 30 августа, из которого уведомленось, что равномерно по тем же основаниям, и находящейся в Кизляре инженер подпорутчик Квашнин не склонился на посылку из Кизляра одного кондуктора не больше, как верст на двести (откуда он вскоре и возвратиться мог бы) для описания и снятия того урочища, на котором, по высочайшему ее и. величества соизволению, заводится поселение, для новокрещеных кабардинцов и других горских жителей [1], а между тем весьма нужно, чтоб такое поселение основано было на месте, удобном к построению там со времянем и крепости.

Сколько ни уважает коллегия иностранных дел нужду в том, чтоб находящиеся по городам инженерные офицеры не были излишно употребляемы к разным посторонним исправлениям, без ведома главной своей команды, но как по сей коллегии случаются такие дела, которые либо без продолжения времяни, или без всякого разглашения исправляемы быть долженствуют, то она чрез сие требует пристойным образом от канцелярии главной артилерии и фортификации, дабы из общего в том запрещения была исключена, и астраханскому губернатору и другим пограничным командирам дозволено было употреблять инженерных офицеров, по крайней мере хотя уже не в дальние посылки.

Подлинная подписана по сему:

князь Александр Голицын [2].

Из указа коллегии иностранных дел астраханскому губернатору Бекетову, 18 декабря 1763 г. [3].

...Коллегия иностранных дел за нужно находит предписать вам о всем том [4] следующие свои разсуждения.

Когда князь Бекович Черкаской [5] в 1716 году отправлен был от государя императора Петра Великого блаженные и вечнодостойные памяти в Хиву, тогда от него князя Бековича на тамошнем берегу заложены были три крепости, первая — при Мангишлакском, или Тюк Караганском мысе, другая — в заливе по имяни его названном, Александр Бай, третия — при начале залива Красноводского, имеющего соединение с Балханским заливом, пред которым лежат так называемые Огурчинские острова. Потом в 1726 году, тот же восточной берег описыван и с моря тогдашним морским лейтенантом, а нынешним тайным советником Соймоновым [6].

Но как экспедиция князя Бековича возымела худой успех, то и крепости, от него заложенные, оставлены, следовательно теперь точного известия нет, которая удобнее была б к возобновлению для настоящего намерения, а потому прежде приступления к самому делу и нужда осталась вновь тамошним местам зделать осмотр.

Култук между угла Мангишлатского мыса, или Тюк Караганского

[1] В 1762 г. был построен г. Моздок, в 1763 г. была выстроена Моздокская крепость и составлен гарнизон из крещеных горцов и переселенных с Дона казаков. Территория между поселениями терских казаков и крепостью Моздок была заселена волжскими казаками.

[2] Князь,— Александр Михайлович Голицын (1718—1783). Генерал-фельдмаршал. (1770 г.). С.-Петербургский губернатор (1769 г.). Был послом в Саксонии.

[3] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1763—1767 гг., лл. 62—70.

[4] Об Мангишлакском полуострове и о заведении там торговли.

[5] Бекович-Черкасский, отправленный Петром в Хиву для изучения устья реки Аму-Дарьи, погиб в хивинском походе.

[6] Соймонов (1682—1780) навигатор и гидрограф. Изучал Каспийское море и оставил описание западного, южного и восточного берегов Каспия.

и двух в близости от оного в море находящихся островов, как ближе лежит к Астрахани, из всех на восточном берегу Каспийского моря примечания достойных мест, потому, в разсуждении короткого к оному переезда, был бы для российских купцов удобнейшим протчих. А есть-ли бы нашлось, что из лежащих против оного мыса Кулалинских, или инако так называемых, Тюк Караганских островов, большой не был поемной, и пресная вода на нем есть, то будучи при оном, как заподлинно известно, и гавань, от морских ветров и бурь закрытая, сверх способности одинакой или еще и лутчей пред Мангишлагским мысом, состоящей в блиском к оному из Астрахани переезде; еще больше безопасности возымели б тамошние крепостные жители и от трухменского народа, вдоль всех берегов кочующего, а по состоянию своему весьма своевольного: трухменцы от заводимой на сем острове крепости отделялись бы морским проливом, и потому меньше способов имели бы делать пакости, каковые, по крайней мере с начала и пока им довольного страха вложено не будет, от них могут не произходить. А купцов азиатских не трудно было б в оную крепость перевозить на лодках, нарочно для того приготовляемых; напротив того, что касается до азиатских купцов, то хотя они безопасно от киргис касак и в Мангишлагской мыс приезжать могут, со всем тем, чем ниже на сем берегу будет с ними торг учрежден, тем для них еще выгоднее быть имеет к тем местам приезжать. И потому, буде бы при Мангишлагском мысе потребных выгодностей не нашлось, не должно без примечания и точного исследования оставлять и залива, по имяни Бековича Александр Бай названного, в котором, кажется, для города место удобное находится, (но есть ли тут пристань, для содержания судов безопасная, о том заподлинно неизвестно), а равномерно и Карабугацкого. Но вообще надобно всем другим предпочитать к заложению крепости такое место, несмотря ни на близость, ни некоторую дальность, ибо ко всему тамошнему берегу приезд для азиатских купцов не неудобной, при котором бы не только безопасное пристанище было, но сверх того и другие выгодности к обитанию человеческому, и во первых пресная вода, какой без сумнения во многих тамошних местах быть должно: кочуя трухменцы почти по всему берегу,— при том нужно, чтоб был и лес, как для строения, так и для дров, ибо по способности приездов азиатских купцов чаятельно, что заводимая в тамошней стороне крепость со времянем и жителями из тамошних же народов распространиться может. Равномерно кажется не безнужно предусматривать и то, где может быть, или нет и дерн, для обложения крепостных укреплений или не можно ли будет вместо того, для лутчей прочности, естьли б удобность подалась, построить крепость из кирпича, для чего, буде ближе способных мест не найдется, надобно будет, как из коллегии иностранных дел в адмиралтейскую коллегию писано, и до самого Астрабата весь берег не оставлять без осмотра, между тем и Огурчинских островов, лежащих при Балханском заливе, которые по своей плодородной земле похваляются, будучи кажется не неудобно на одном из них или и на матерой земле, когда ближайших мест не нашлось бы, и крепость преднамеряемую для порядочного установления с азианами торгу построить, тем больше, что один из сих же островов содержит и нефть, которою вместо дров пробавляться можно, а сверх того на матерой земле, блиско сих островов отстоящей находясь трухменцы, кажется, довольно доказывают, что в близости тут же и пресная вода всемерно уже сыскаться может.

Впротчем недостаток лесу, буде другие привольности найдутся, не долженствует нигде удерживать от избирания под крепость места, ибо по нужде и из Астрахани оной привозить не невозможно будет; а сверх того, что касается до дров, можно вместо оных по азиатскому

обыкновению пробавляться и сухим навозом, естьли только место будет удобное к содержанию скота. Но естьли бы паче чаяния нигде способных мест на всем тамошнем берегу к заложению крепости не нашлось, в таком случае по нужде и чтоб ничего не пренебречь к привлечению сего торгу в здешную сторону, со времянем в великое возвращение притти могущего, разсуждается: не можно ли будет завести для того крепости при устье реки Эмбы, ниже реки Яика, а выше Мангишлагского мыса в Каспийское море впадающей, в которую азиатские купцы чрез Мангишлагской мыс проезжать могут, не занимая киргис касацкого кочевья, а сверх того, естьли бы по тогдашним обстоятельствам оказалась потребность, можно будет для отдаления киргис касак от тамошнего кочевания, принять и другие какие-либо пристойные меры.

Вы, отправляя инженер-майора Лодыженского[1] и протчих, для осмотра восточного берега Каспийского моря определенных, имеете им о всем вышеписанном предписать с тем, чтоб они, когда нужда дойдет до осмотра всего берега, хотя в Астрабатской залив и въезжали, буде бы надобно было оной осмотреть, для приведения в лутчую исправность настоящей Каспийского моря карты, но в самой тамошней близости места под крепость не выбирали, для минования могущих из того со времянем произойти затруднительств не только с персицкою стороною, но и с Портою Отоманскою, которая только напрасное подозрение возыметь принуждена была б. Сверх того, надобно сколько возможно стараться и с тамошними обывателями трухменцами обходиться ласково, объявляя им, что как напредь сего сами они трухменцы, да и ханы хивинские просили о учреждении с ними торгу, имея в оном нужду, особливо для получения хлеба из Астрахани, в чем известным образом они недостаток претерпевают, для того по высочайшему ее и. величества указу и отправлена сия экспедиция, чтоб приискать удобное место к пристанищу судам, при котором бы такой торг установлен быть мог, но что намерение принято заложить на тамошнем берегу крепость,— том им не объявлять, дабы не возбудить в них прежде времянного подозрения и страха и не напамятовать им примера князя Бековича Черкаского. Равным образом, буде где на тамошнем берегу случатся хивинцы, бухарцы или другие городовые азиане, и им также не больше о намерении сей экспедиции сказывать надобно.

Трухменцы, будучи народ несообразительной и один старшина другому отнюдь не подначальной — много в сем деле успеху быть может, естьли нескольких из таких старшин приласкаются к здешней стороне, в чем по их убожеству и лакомству почти и сумнения не остается, для чего и отправить при том для подарков им и трактования вещей казенных и муки рублев до тысячи; они, хотя б другие и не хотели, сами зделаются в надежде больших подарков вожаками и показателями тамошних мест и вод. Но естьли бы трухменцы, как народ неукротимой и легкомысленной, по учиненном им таком уведомлении и некотором приласкании, однако ж стали делать супротивление и недопускать тамошние места осматривать, тогда можно будет против их употребить и силу, будучи для того уже определено отправить из Астрахани и довольной конвой, а к тому не излишно быть имеет послать и несколько полковых пушек, чтоб оные тою командою в бытность их по берегам употребляемы быть могли, и трухменцы при явном супротивлении толь лутчей отпор находить, а при оказываемом от них доброхотстве меньше поползновения иметь могли к подискам

[1] Инженер-майор Лодыженский, ездивший в 1764 г. к восточному берегу Каспийского моря, написал журнал своего плавания, хранящийся в ГАФКЭ в «Туркменских делах».

и коварствам, буде и уже издавна во всех кочевных азиатских народах вкоренен великой страх от пушек.

При всем том коллегия иностранных дел за нужно признавает, чтоб наперед разведано было, не найдутся ли из живущих в Астрахани трухменцов, хивинцов и бухарцов таких, которые о тамошних мест положениях и где пресная вода быть может довольное сведение имели, и могли в сем случае послужить проводниками, каковых для указания оных мест и толь лутчего уверения тамошних жителей трухменцов о безопасности и отправить может, учиня некоторое небольшее на подъем награждение, а обнадежа большим при случае успеха, но не объявляя однако ж им прямо о принятом намерении в тамошней стороне крепость заложить. Само собою разумеется, что и толмачей нескольких человек из лутчих и надежнейших при том же отправить будет надобно, также с дачею на проезд жалованья.

Крепость на тамошнем берегу назначена быть имеет, смотря потому, коль удобно к тому место приищется, и какие потребуются укрепления, по состоянию тамошнего положения и народа, однако ж как по отдалению оной от всех здешних жилищ надобно будет содержать в оной гарнизон немалой и иметь место для запасного провианта, также и для складки товаров, то и сие все при том в разсуждение принято быть долженствует, о чем вы равномерно предписать будете должны инженер-майор Ладыженскому, отправляя его по возвращении из сей экспедиции и по учинении им плана и сметы крепости, со всем тем и с вашим о том же мнением сюда для лутчего в сем деле изъяснения.

Командированной для снятия местоположения урочища Моздока, где селение из новокрещеных кабардинцов и других горских жителей заводится и назначения, где б со времянем там и крепость заложена быть могла инженер капитан Дудин толь меньше может продолжаться, чем и комисия его только самого короткого времяни требует; ему притом ничего иного предписать не останется, как только то одно, чтоб он старание приложил о верном снятии всего местоположения от последнего Гребенского казачьего червленого городка до реки Курпы, от которой кабардинские места начинаются, назначивая, где б со времянем можно было завести и крепость, в удобнейшем месте, из всех оных однако ж чем ниже от устья реки Курпы по реке Терку, тем будет лутче, дабы кабардинской народ, как к своей вольности ревностной, не имел из того опасности, а потом сей капитан равномерно сюда возвратиться может с учиняемым от него планом.

Подлинной подписан по сему Никита Панин,
князь Александр Голицын.

Перевод письма туркменских старшин Екатерине II, 12 июня 1767 г.[1]

Пресветлейшей и препочтеннейшей и всемилостивейшей императрице, четыре человека старшины: Канбарбек, Сунгурап Онбеги, Карабатырь, Нияс Батырь, доносим, что напредь сего мы российской империи присягу чинили в том, чтоб проезжающие из Астрахани в Хиву и в Бухарию караваны препровождать, напротив того из Бухарии и Хивы следующие караваны до Астрахани препровождать же, а киргис касаки следующей из Оренбурга в Хиву в шестистах верблюдах караван разбили, да при том Нурали-хан[2], услыша о следующем ныне из Астрахани в Хиву караване в пятистах верблюдах, прислал к нам

[1] ГАКФЭ, ф. Туркменские дела, 1763—1767 гг., лл. 17—18.

[2] Нурали-хан — сын Абул-хаира хана киргиз-кайсаков, был возведен в ханское достоинство в 1749 г., в 1785 г. лишен ханского звания из-за слабого управления. В 1790 г. киргиз кайсаками управляло народное собрание. В 1791 г. ханом был провозглашен брат Нурали — Ерали. После смерти Ерали-хана, ханом был брат Нурали — Айчувак.

брата своего Айчувака с двумя сыновьями, да Карабай судью с четырьмя тысячами человеки с требованием о выдаче ему того каравана и товаров, выговаривая при том, якобы он Нурали-хан России противным учинился, и ежели мы того каравана товары не выдадим, приказано от него хана жилище наше разбить и истребить. Однако ж мы по его требованию тот купеческой товар не выдали, почему киргис касаки учинили с нами сражение, на котором тысяча человек до смерти побили, а двести человек, между которыми четыре человека знатные начальники Карабай судья, Магомед бий, Сепит бий, Яман батырь, в полон взяты, а достальные назад возвратились, и по приезде в свои жилища для миру с нами прислали к нам Ак-Ходжу, а мы о произшедшем между нами таком сражении для известия вашему и. величеству людей наших послали. А понеже киргис-касаками Оренбургская и Хивинская дорога пересечена, ежели соизволите нас в подданство принять и, подобно Оренбургской крепости, такую крепость построить, просим в непродолжительном времяни прислать к нам судно. А как небезизвестно, что во время жизни Надир шаха[1] немалое число трухменцов и другие народы к Надир шаху в подданство приходили, а мы его Надир шаха за государя не признавали, а только знали российскую императрицу, и в то время четырех человек старшин наших посылали, ежели ваше и. величество нас за подданных признает, просим в скором времяни для строения крепости людей своих прислать 19 месяца курбана, то-есть, майя в 6-й день.

На выносе того письма написано,

Мы, Абдальские народы, Мурад беку, Адабердию, также и из Бурунжука Энда Менглии беку, дав полную мочь, посланцами отправили.

Прошение туркменского хана Пирали Екатерине II, 9 мая 1775 г.[2]

По высочайшему вашего императорского величества указу послан я от отца моего Нурали хана в Мангишлак к трухменскому народу ханом для лутчего над оным народом смотрения и распорядков, где и поныне при моей должности нахожусь.

А во время измены калмыцкого наместника Убаши[3] от вашего императорского величества к упоминаемому отцу моему прислан был указ с таким повелением, чтоб он к пресечению пути тех изменников имел неусыпное старание, почему от оного отца моего для пресечения и поимки помянутых изменников был я послан, где находясь, сколько мог оных преследовать, а потом как нечаянно в области вашего императорского величества один бунтовщик, назвав себя бывшим императором Петром III, появился и многие селения раззорял и опустошал, то и во все то время я всеподданнейшия вашего и. величества раб оказывал свои верные услуги, а по поимке оного, по повелению отца моего, попрежнему отпущен обратно в Магнишлак, где будучи, хотя я дальних заслуг против протчих вашему и. величеству ока-

[1] Надир-хан родился в 1688 г. в Хорсане. Отец его занимался шитьем бараньих кожухов. Будучи атаманом «разбойничьей шайки», убил своего дядю — начальника крепости Келат, присоединил келатское войско к своему и освободил Персию в 1730 г. от афганцев. В результате успешной войны с турками, присоединил к Персии по миру 1735 г. Армению и Грузию. В 1736 г. избран персидским шахом. В 1738 г. покорил Индию. В 1740 г. одержал победу над Бухарой и Хивой. Вследствие жестокой политики Надир-шаха, в войске его был составлен против него заговор и Надир-шах был убит в 1747 г. военачальником Салех-беем.

[2] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1775 г., л. 2.

[3] Убаши — сын калмыцкого хана Дондук-Даши, назначенный еще при жизни Дондук-Даши его преемником, вступил в управление калмыцким народом после смерти отца в 1761 г.. Недовольный царским правительством, подстрекаемый джунгарским тайшей Сэрыном, восстал против русского царизма и с 30.000 кибиток калмыков ушел в Джунгарию.

зать и не могу, однако ж за долг себе почитаю проезжающих чрез кочевья трухменские — всякого звания купцов от налог и обид защищать. В протчем остаюсь вашего и. величества всенижайший раб Пирали хан, Нурали хана сын.

Рескрипт Екатерины к астраханскому губернатору Якобию, 12 августа 1777 г.[1]

В нашу Коллегию иностранных дел представлено от Астраханской губернской канцелярии репортом от 9 июня минувшего 1776 года о произшедшем требовании во оную канцелярию от Нурали хана киргиз кайсацкого, чтоб определен был к сыну его Пирали салтану, находящемуся ханом над Мангишлагскими трухменцами один татарской мулла для переписки.

Но как оные трухменцы не принадлежат к нашей державе, то от Астраханской губернской канцелярии по такому Нурали хана киргиз кайсацкого требованию и не могло быть исполнено, а передано в здешнее рассмотрение.

Потом доносили и вы сюда от 3 марта сего 1777 года, что Нурали хан киргиз касацкой и сын его Пирали хан трухменской нарочно присланными и к вам письмами еще домогались о определении к последнему татарского муллы для удобства в переписке с здешними пограничными начальниками, так как при первом, то есть при Нурали хане, действительно такой находится, с Оренбургской стороны определенной; но и вы отнесши сие равным образом на здешнюю резолюцию, ответствовали к ним обоим с уведомлением о зделанном только вами о том в нашу коллегию иностранных дел представлении.

И на сие предписывается вам к исполнению, что хотя трухменцы живущие на супротивном от Астрахани берегу Каспийского моря при Мангишлакском мысе и не заслуживают присвоения к здешней империи, по своему дикому состоянию и по неспособности их и к малейшему повиновению, для чего им в том всегда и отказавано было, но по принятии ими однако ж ныне к себе на ханство сына Нурали хана киргис касацкого хотя и не собственным своим конечно подвигом и единодушием, для лучшего между собою благоустройства, а больше по проискам оного хана, представляется такое уважение, что сей их, сколько ни безсильной при настоящем первом случае начальник, но здешнею оказываемою к нему при случаях приветливостию способ иногда получающей, некоторую между ими не недействительную власть возиметь, не может ли, по крайней мере, полезным быть к тому, чтоб спасающихся на их берег здешних людей с разбиваемых в море судов, которые по большей части доныне пропадали, не допускать оставаться навсегда в их руках и неволе, а сверх того и приучить их своим посредством к свободнейшему чрез свое место пропуску купцов в их проездах для торговых промыслов в Астрахань из Хивы и Бухарии, в чем поныне, по их крайнему своевольству, нередко равным образом происходят затруднительства ж немалые, так что по полученному здесь от Астраханской губернской канцелярии при репорте ее от 3 августа прошлого 1776 года особенному репорту ж переводчика Тонкачеева, посланного из Астрахани к Мангишлагскому мысу для препровождения бывшего здесь бухарского посланца Ирназара Максютова, и сей посланец с трудом, убытком и опасностию едва себя от них сохранить мог, хотя в том и новой их хан участвовал, почему и нынешнее первое требование его трухменского хана о присылке к нему нарочного из татар грамотного весьма есть удобное к

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1775 г., лл. 16—19.

исполнению, ибо чаятельно, что из астраханских татар и охотники к тому найдутся, можете вы и действительно его в том удовольствовать, отправляя к нему для того человека из надежных с вашим наставлением, как ему при том поступать, а на тамошнее его содержание предоставляется в собственное ваше рассмотрение определить ему по 40 же рублев в год, то есть то ж самое число денег, сколько содержащейся из Оренбурга при отце его Нурали хане киргис касацком татарин получает, или же несколько и больше, в разсуждении будущего его отдаленнейшего пребывания пред оным от здешних мест и редких способов к снабдению своему из Астрахани, поставляя сию издержку в счет определенных в Оренбургской губернии на киргис касацкие расходы 6 000 рублев, как употребляемую на сына хана киргис касацкого же, и о чем вы с тамошним губернатором снестись имеете.

Между тем знать вам надобно, что сей трухменской хан и сам собою и способом отца своего не оставил уже домогаться здесь о определении и себе жалованья, что, может быть, и было единственным побуждением искать ему и трухменского ханства, потому что он пред тем как салтан киргис касацкой зависимой еще однако ж от отца своего сколько такого преимущества ни искал, но в том под приличными предлогами отказывалось, по той нужной предосторожности, что снисходя одному, наконец и многим салтанам киргис касацким детям ханским и других старших начальников то ж бы сделать надлежало, к умножению напрасного для сего народа расхода.

А как и настоящее его трухменское ханство еще отнюдь ненадежно, поелику скучась пребыванием своим между народом еще малопослушным, по прежнему в природную свою киргис касацкую орду возвратиться может, или и сами трухменцы от себя его выгонят,— выгоняли часто и хивинцы своих ханов, из киргис касацких же салтанов выбираемых,— но он, получа бы однажды здешнее жалованье так, как хан трухменской и по потерянии сего начальства конечно не стал бы однако ж понимать, что оное ему продолжаемо быть не долженствовало б и для того, хотя вы, в оказании к нему пред его народом некоторого уважения, и можете от себя обсылать его чем либо недорогим, но ему приятным и нужным, однако ж на отзывы его о жалованье будете всегда ответствовать, что того не может он ожидать по сущей справедливости прежде, как по приведении своего народа в надлежащее благоустройство, и после того, как его способом попадающиеся в трухменские руки здешние люди возвращаемы будут, и совершенная безопасность и в купеческих проездах откроется, а без того он так, как сын хана киргис касацкого, довольствоваться должен снабдением отца своего, получающим как для себя, так и для всей своей фамилии и ежегодное наше жалованье.

Подлинной подписан по сему Граф Иван Остерман.

Рапорт астраханского губернатора Якобия Екатерине II, апрель 1778 г.[1]

Высочайшим вашего и. величества рескриптом из государственной коллегии иностранных дел от 12 августа, полученным мною сентября 25 чисел минувшего 1777 года, повелено: по требованию Пирали хана трухменского отправить к нему для удобства в переписке им со здешними пограничными начальниками из астраханских татар грамотного человека, со определением ему на тамошнее содержание и жалованья.

И по содержанию оного высочайшего вашего и. величества повеления по данному от меня астраханских юртовских татар казыю Рахам-

[1] ГАФКЭ, ф. Туркменские дела, 1775 г., лл. 20—21.

бердию приказу, по сведению его всех духовных своих состояния, и выбран один способной ко исполнению той вашему и. величеству службы абыз Дойнакай Кадыр Аджиев, которой для письмоводства к упомянутому Пирали хану, на идущем к трухменским берегам купецком судне, при письме моем, и отправлен.

А как он абыз по неимению к тому способных и желающих из здешних татар согласился на оную службу по довольной ево склонности со обнадеживанием награждения, то в пребывание его при нем хане в трухменских аулах, у Мангишлакских берегов Каспийского моря кочующих иногда от оного и не в ближнем расстоянии, надобно будет всем в пропитании и одеже нужным снабдевать себя способом ходивших из Астрахани к Мангишлацкому мысу торговых судов, коих туда отправление имеют в одно только летнее время, весною и осенью, да и весьма малым числом, следовательно по сим обращениям их и по удалению отсюда от своего дома и небезопасному водяному проезду, и должен он всегда заботитца и запасатца, особливо в зиму, излишеством, в разсуждении сего на тамошнее содержание ево и определено производить ему жалованья, по позволению объявленного высочайшего рескрипта в мое рассмотрение, против находившегося с оренбургской стороны при Нурали хане татарина вдвое — по 80 рублев на год, которое ему и начать выдавать со определения по доверенности ево, кому от него здесь принимать поручено будет, по установленному указному обряду, по третям года, да сверх того при нынешнем первом отъезде, для поощрения ево к наилучшей в службе усердности к верности, дано ему на подъем 20 рублев от расходу губернского из штатских доходов на счет определенной к Оренбургской губернии на киргис кайсацкие расходы суммы 6 000 рублев; так же и в приласкание к доброжелательству к здешней стороне и приличные по состоянию ево хана, однако недорогие, токмо нужные ему презенты от лица моего посланы по покупке в купечестве из той же Оренбургской суммы на 37 рублев на 20 копеек, о чем во известие и к оренбургскому губернатору сообщено.

Ему ж абызу секретно здесь подпискою подтверждено ко исполнению полезного высочайшим вашего и. величества интересам:

1) Чтоб впродолжение свое при нем хане стараться ему с начала самого своего приезда разведать и присмотреть, нет ли в трухменском народе коего содержащихся в плену российских и подданных наших другой нации людей, коих и впредь присматривать и выведывать, а паче при разбитии иногда морских судов, и, естьли они окажутся, то об них ему хану пристойным образом представлять и склонять его о их освобождении; ежели не можно будет по грубости и суровости и непослушанию хану трухменского народы домогшись им свободы, то наконец по самой уже невозможности доводить ево на отпуск их чрез какой-либо небольшой выкуп, и, кто уволены будут, оных отправлять на купецких судах в Астрахань с показанием их имян и меня об них так и о просимом выкупе уведомлять.

2) Проезжающим из Хивы и Бухар, а напротив того, и едущим туда из Астрахани купцам с товары, чтоб свободной пропуск чрез трухменский народ происходил, оного ему абызу присматривать и при случае каких-либо им остановок и обид попечение иметь ево хана уговаривать к воздержанию от того трухменского народа, представляя им от свободного проезда больше самим пользы, нежели они ее иметь могут по происходящим от них притеснениям, доводя ему, что тем и совершенно совсем прибыли своей лишатца, и со здешней стороны себе они, и сам хан, благодеяния за какое ево в трухменском народе благоустройство и обнадеживать его высочайшею и. милостью и, какие от

них купечеству обиды происходить станут, об оном ко мне писать на последок.

3) Примечать в нем хане, сколько он к российской стороне, а трухменцы к нему благосклонны; также, кроме того, и о других тамошних посторонних и собственной его хана силе и власти и о прочих трухменских в своем состоянии и с ним ханом, равно и о киргис кайсацких с трухменцами обращениях и о злых иногда их на российские жилища помыслах к нападению разведывать и сюда давать знать.

Иван Якобий.

Из записной книжки архивиста

Из переписки Н. И. Костомарова с редактором „Исторического вестника“ Шубинским.

В рукописном отделении Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде хранится обширный архив одного из деятелей в области исторической журналистики — Сергея Николаевича Шубинского, редактора «Древней и новой России», а затем «Исторического вестника».

Генерал, историк, крайний реакционер по убеждениям, Шубинский был любитель и знаток XVIII в., — в особенности его бытовой и анекдотической стороны. Благодаря многолетнему редактированию исторических журналов, он состоял в переписке почти со всеми русскими историками второй половины XIX — начала XX вв.

В идеальном порядке хранил Шубинский колоссальное количество писем, адресованных лично ему или в редакцию «Исторического вестника» со всех концов России.

Одно из наиболее ценного в его эпистолярном архиве — это письма к нему знаменитого историка Н. И. Костомарова, бывшего деятельным сотрудником «Древней и новой России», а затем (вплоть до своей смерти, последовавшей в 1885 г.) «Исторического вестника».

«Древняя и новая Россия» — исторический иллюстрированный ежемесячный сборник — начала выходить в 1875 г. К участию в журнале Шубинский старался привлечь наиболее видные силы тогдашней исторической науки. На страницах журнала мы встречаем такие имена, как С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Костомаров, Е. Е. Замысловский, Н. Г. Устрялов, Д. И. Иловайский, О. Ф. Миллер и др.

Однако, несмотря на название журнала «Древняя и новая Россия», в нем с самого же начала было заметно преобладание статей и материалов по новой России, т. е. преимущественно по истории XVIII в. Д. И. Иловайский был, конечно, прав, когда в одном из своих писем к Шубинскому указывал ему на зависимость такого содержания журнала от личных вкусов его редактора.

Против личных вкусов Шубинского, придававших журналу характер легковесности, и сводивших русскую историю к придворным анекдотам, восставал Н. И. Костомаров, упрекавший в письмах Шубинского за то, что «легенды Трианона и Версаля» для него интереснее подлинной русской истории; против них восставал и постоянный сотрудник «Древней и новой России», а в будущем и «Исторического вестника»,— Д. Л. Мордовцев, писавший Шубинскому: «Я полагаю, что в «Древнюю и новую Россию» следует впустить русский народ, а то ваш сборник почти исключительно вертится около царей, цариц, царевен, князей и всяких высоких особ»[1].

В 1880 г. журнал «Древняя и новая Россия» прекратил свое существование.

С этого же года Шубинский становится редактором нового журнала — «Исторический вестник», издаваемого А. С. Сувориным. «Исторический вестник», по сравнению с «Древней и новой Россией» представлял собою шаг назад в отношении серьезности его задач и помещаемого в нем материала. Новый журнал всецело ориентировался на, так называемую, «широкую публику» и, чем дальше, тем все более и более преобладали в нем воспоминания о разных коронованных лицах, генералах, министрах, низкопробные quasi-исторические романы и повести Салиаса, Мердер, Полевого, Михневича, Карновича и т. п., при чем все это имело ярко-выраженную реакционную окраску.

Было бы, однако, несправедливо обойти молчанием и то ценное, что дал на своих страницах «Исторический вестник», особенно за первые десятилетия своего существования. В нем печатали свои статьи Костомаров, И. Е. Забелин, Л. Н. Майков, Н. Н. Страхов, Н. В. Стороженко, А. И Введенский, П. Е. Щеголев и др. Наряду с многочисленными верноподданническими воспоминаниями «бывших пажей» и «старых кадетов», в нем были помещены воспоминания В. А. Соллогуба, А. Я. Головачевой-Панаевой, А. И. Абариновой, А. А. Никольского, Д. М. Леоновой, Л. Н. Павлищева, П. П. Гнедича, не мало воспоминаний о декабристах, ряд очерков Н. С. Лескова. Ни один историк русской литературы и русского театра не мог обойтись без материалов «Исторического вестника». В этом — несомненная ценность журнала, имеющая значение до наших дней.

Н. И. Костомаров являлся сотрудником «Древней и новой России» и «Исторического вестника». В период своей работы над составлением «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Костомаров некоторые «портреты»

[1] Из архива Шубинского, хранящегося в рукописном отделении Гос. Публичной библиотеки.

этих деятелей помещал в журналах, редактируемых Шубинским.

Памятником его сотрудничества в этих журналах явились не только его статьи, но и публикуемые нами его письма к Шубинскому. Эти письма имеют двоякий интерес: они интересны и для биографа Костомарова, и для исследователя русской исторической журналистики и русской историографии второй половины прошлого века.

Г. Никольская.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

«Екатерина» [1] готова к услугам вашим. Только я хочу получить гонорар вперед так, как было с «Царевичем Алексеем»[2], потому что мне нужно ехать в Москву заниматься источниками о Мазепе [3], и если бы не получить за «Екатерину», то пришлось бы делать заем или отложить поездку. По моему расчету будет пять печатных листов. Извольте, если угодно, взять от Грацианского [4] сумму за пять листов и доставить мне, а у меня взять «Екатерину».

Ваш Н. Костомаров.

14 января 1877 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Если, быть может, в корректуре «Екатерины I» или в чем-нибудь другом возникнет потребность войти со мною в сношения, то знайте мой адрес: Москва, Тверская улица, Лоскутная гостиница, № 50. Хожу каждый день в архив [5], занимаюсь Мазепой. К сожалению, дают мало времени и, кроме того, два дня, субботу и воскресенье, не допускают вовсе к занятиям. Надобно сидеть в чужом городе и большую часть времени проводить без дела. Возвращаюсь к страстной неделе.

Ваш Н. Костомаров.

Москва, 12 февраля 1877 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Прискорбно мне, что я, против собственного желания, наделал вам хлопот с моею статьей, но в свое оправдание могу сказать только то, что я безо всякого упрямства переделал все, что вы заметили по соображениям с цензурными приемами. Таким образом, наша вина обоюдная: ни мне, ни вам не пришли бы в голову те придирки, которые после были сделаны. Впрочем, я думаю, к моей статье придрались не за то, что в ней написано, а ради того, чего в ней не было написано, и что желали бы в ней увидеть. В ней не нашли того ладану, которого я так не люблю, и по поводу которого не разделял с вами взгляда на достоинство статей Бестужева-Рюмина [1]. О Екатерине I я не только не сказал ничего неуважительного, но старался по внутреннему своему убеждению снять с нее ту тень, которую набросили другие историки. Это, как видно, сознали, в конце концов, властвующие лица и потому уступили нам. Ценю выше всего правду, не терплю ни либеральничанья, ни ладану. Таков буду и впредь. Мой «Мазепа» вырабатывается очень туго, хотя я не пропускаю ни одной минуты из того времени, какое мне представлено для занятия архивными делами, но этого времени дают очень мало, а барон Бюлер [2], в отношении ко мне, не отличается таким снисхождением, как в прежний мой приезд. Это причиною, что едва ли успею переглядеть все, как следует, до вербного воскресенья, когда архив закроется на две недели, и я должен буду воротиться в Петербург. Что значит, что закрыли Художественный клуб? Уж не совпадает ли это событие каким-нибудь образом с нашими литературными обедами и беседами?

Весь ваш

Николай Костомаров

Москва, 17 февраля (1877)

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Ваше почтенное письмо я получил и, не пропуская ни одного дня, отвечаю вам по вашим же вопросным пунктам.

1) «Петр II» [3] немного не дописан. Я думал найти здесь в архиве что нибудь подходящее, но, к сожалению, нашел только протоколы верховного тайного со-

---

[1] Статья Костомарова «Екатерина Алексеевна, первая русская императрица», «Древняя и новая Россия», 1877 г., т. I, кн. 2.

[2] Статья Костомарова «Царевич Алексей Петрович» (по поводу картины Ге), «Древняя и новая Россия», 1875 г., т. I, кн. 1—2.

[3] Костомаров работал тогда над своей монографией «Мазепа», напечатанной в «Р[усской] мысли», 1882, кн. I—V, VIII—XII, и затем выпущенной отдельным изданием.

[4] Грацианский, В. И.— владелец типографии и хромолитографии в Петербурге, издатель «Древней и новой России».

[5] Речь идет о московском Главном архиве министерства иностранных дел.

[1] Бестужев-Рюмин, К. Н. (1829—1897) — известный историк, один из основателей и первый директор Высших женских (Бестужевских) курсов.

[2] Бюлер, Ф. А.— директор Московского архива министерства иностранных дел.

[3] Статья Костомарова «Самодержавный отрок» (Петр II). «Древняя и новая Россия», 1878 г., т. I, кн. 1.

вета, почти целиком уже напечатанные в «Чтениях» [1] и, вообще, мало заключающие для биографии государя и для явлений внутренней жизни того времени. Кое-что в этом роде, чего я добивался найти (напр., дела Волконской, Нарышкина и ссылка Меншикова) — не здесь, а в Петербурге, в Гос. архиве. Окончить свою статью к 1 декабря я буду стараться изо всех сил по возвращении в Петербург, которое должно последовать в первых числах ноября; но обязаться перед вами я не решаюсь, потому что могут помешать непредвиденные препятствия, как напр., болезнь. Кроме того, наступают темные дни, когда заниматься я могу только при дневном свете — непродолжительное время в течение каждых суток. Но разница может произойти только в каком-нибудь месяце, это не должно помешать вашим приготовлениям насчет портрета; если не в первом номере, то во втором поместите и статью и портрет, а, может быть, чего я сильно желаю, и в первом. Статья, хотя еще не кончена, но переписывается набело.

2) Сочинение, которое вы назвали романом, никому не обещано по условию, и потому я готов продать его во всякое честное издание, и г. Суворину, если он найдет помещение его удобным в своей газете. Сообщаю желаемые о нем сведения:

а) Сочинение это — исторически-бытовая хроника, носит название «Холуй» [2]; в) оно заключает приблизительно до 12 печатных листов; с) оно относится к русской жизни первой половины XVIII в., именно к эпохе царствования Екатерины I; д) содержание его взято из копии секретного дела Преображенского приказа, прочитанной в библиотеке Румянцевского музея; е) главное действующее лицо в нем — холуй из дома кн. Долгоруковых, по имени Василий Данилов. Здесь являются одно за другим суеверия того времени и житейские приемы, обычные в тогдашних господских домах. Кроме семейства княгини Анны Петровны Долгоруковой и трех ее сыновей, из важных исторических лиц выводятся: Макаров, Девиер, Ушаков, Ромодановский и Меньшиков.

Сумма гонорара — две тысячи рублей, которые я желаю получить при отдаче рукописи.

Ваш глубокоуважающий
Н. Костомаров.

Москва, 18 октября 1877 г.

[1] «Чтения в имп. обществе истории и древностей российских» — журнал, издававшийся при Московском университете в 1845—1848 гг.

[2] «Холуй» был напечатан под названием «Холоп» в «Новом времени», 1878 г. Отдельное издание вышло в 1886 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

От всей души благодарю вас за устроение моего «Холуя» за две тысячи пятьсот; признаюсь, я сначала хотел было назначить именно эту сумму в тех видах, что сочинение, печатаемое в газете ежедневно, будет выходить в свет гораздо медленней, чем помещаемый в ежемесячном журнале: медленный и прерывистый выход по мелким отрывкам для многих из читателей теряет интерес. Но мне казалось совестно прибавлять цену после того, как я уже заявил Полежаеву, хотевшему приобрести «Холуя» в свою «Историческую библиотеку» [1], а я ему назначил только две тысячи. Мы с ним не сошлись потому, что этот господин намеревается, кажется, приобрести для своего журнала сотрудников в долг, а я, уже наученный опытом, давно положил себе правилом не иначе отдавать для печати в периодические издания свои сочинения, как за чистые деньги, уплачиваемые при отдаче рукописи. Относительно Вашего желания сбавить несколько десятков рублей при расчете за «Петра II» я не позабуду исполнить.

Ваш глубокоуважающий и душевно-преданный (Костомаров)

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Отвечаю на любезное и почтенное письмо ваше. В архиве юстиции не отыскали мне дела судного о Девиере. Я не только помню свое вам обещание, но уже летом исполнил его и, если не представил вам написанного сочинения, то потому только, что вас не было в Питере. Теперь, однако, ваше письмо ставит меня в большое затруднение. Вы хотите непременно, чтоб мое сочинение для «Древней и новой России» касалось времени после Петра, а я приготовил для Вас статью об одном деятеле XVII в. — Афанасии Филипповиче [2] — мученике православной веры в эпоху борьбы с унитством. Это бы еще ничего: что же «Филиппович» сгодился бы куда нибудь, я же принялся бы за другое, но то беда, что, во-первых, я должен был бы на некоторое время оторваться от своих работ, которые за множеством материала побуждают до крайности дорожить временем до их окончания; во-вторых, глаза мои все более и более мне изменяют, и я не в силах работать так быстро, как прежде работал. Делать что нибудь между делом главным, ввиде отдыха, не в моей натуре: увлекшись каким-нибудь историческим предметом, я весь предаюсь ему,

[1] «Историческая библиотека» — научно-литературный журнал, издававшийся П. В. Полежаевым в 1878—1880 гг.

[2] Статья Костомарова «Афанасий Филиппович, боец за православную веру в Западной Руси» была напечатана в «Газете Гатцука», 1878, №№ 46—50.

пока не пройдет это увлечение, пока не надоест, а как надоест, то я уже не в силах приняться за него очень долго, и стоит только оставить его на две недели, чтобы не иметь охоты приняться за него целый год. По этим соображениям дозвольте мне по возвращении предложить «Древней и новой России» «Филипповича», а что-нибудь касающееся до послепетровского времени оставить до будущего года, когда выяснится, за что мне взяться.

Н. Костомаров.

Москва, 2 октября 1878 г.

Достопочтеннейший Сергей Николаевич,

Письмо ваше чрезвычайно меня обрадовало. Произошло так хорошо, как и ожидать было трудно. Без сомнения, судьба нового журнала [1] будет счастливее, чем «Древней и новой России», которую да помянет господь бог в царствии своем. Да почиет в мире. Конечно, теперь можем полагать большие надежды, когда вы будете редактором, а издателем — Суворин. Журналчик его «Новое время», вероятно, он закроет, потому что он может быть теперь уже лишним, а издавать рядом три повременных издания не будет ли в некотором смысле то же, что ловить разом трех зайцев? Я Вам приготовлю «Самозванца Симеона» [2], о чем мы уже говорили. Перебирая и так, и этак вопрос, где его напечатать, мы остановились было на «Древней и новой России». Это будет не длинная статейка и будет иметь интерес новости; кроме Соловьева, у которого это событие изложено довольно кратко, сообразно назначению истории, предназначенной для России всей и притом с древнейших времен до новейших, нигде, сколько помнится, не было о нем писано и печатано. Для дальнейших трудов я имею ввиду взяться за Анну Ивановну и Бирона [3], как с вами о том говорили, а вы мне пособите указаниями известных вам пособий и источников.

Глубокоуважающий и сердечно преданный Вам Н. Костомаров.

27 мая 1879 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Я прочитал статью и оставил у себя, дожидаясь, что, быть может, вы пожалуете во вторник, но как вы не пожаловали, то сообщаю вам письменно то, что думал сообщить словесно. Я нахожу, что эта статья бессодержательна. Сами вы недовольны были «Луем Петровичем» [1] но «Луй Петрович» гораздо более может счесться имеющим некоторое значение, чем эта. Дело в том, что остается неизвестным, в чем состояли непригодные слова об Алексее Михайловиче. Есипов [2] в своем замечании сказал, что Соловьев отнесся об этом деле неправильно. Смотрел я у Соловьева. Он, мне кажется, вполне прав, называя это дело вздорным делом, и вовсе не относит его к самозванцам, как говорил Есипов, а только, сказавши о том, как являлись дела о самозванцах, заметил, что возникали вообще вздорные дела, и указал на это, как на самое вздорное. Печатать его и составлять из него монографию не стоит, особенно заплативши за него деньги. Едва ли будет стоить поговорить об этом более одной, а много двух, страниц.

Я написал для вашего журнала разбор книги Антоновича «Очерк истории великого княжества Литовского [3]. Будет ли годиться?

Вам преданный Н. Костомаров.

12 марта 1880 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Приезжавший от вашего имени за статьею и получивший ее от меня сообщил мне, что вы берете «Несчастного» Шевченка [4]. Я предоставляю вам назначить полистную плату, но имейте ввиду следующее: приезжавший сюда из Киева Житецкой передал мне, что братья покойного довольно избалованы и приучены ценить признаваемое в читающей публике достоинство таланта их брата, так как издатели в Праге стихотворений Тараса Григорьевича заплатили им за два тома две тысячи рублей. Поэтому что бы, по вашему соображению, следовало назначить за печатный лист «Несчастного»? Все таки надобно назначить так, чтобы на меня потом не толковали, что, дескать, я по какому-нибудь кумовству отдал его за бесценок. По крайней мере надобно, чтоб всякий смыслящий дело мог зажать рот какому-нибудь врагу, который стал бы болтать, что им дали слишком мало.

Ваш Н. Костомаров.

От редакции надобно бы написать, что это произведение никогда не было готов-

---

[1] «Исторический вестник».

[2] Рассказ Костомарова «Самозванец лже-царевич Симеон», напечатанный в «Историческом вестнике», 1880 г., кн. 1.

[3] Статья Костомарова об императрице Анне Ивановне была напечатана в журнале «Новь» за 1885 г.

[1] «Луй Петрович» — статья Костомарова, напечатанная в «Древней и новой России», 1879 г., кн. 2.

[2] Есипов, Г. В.— историк, заведующий архивом министерства императорского двора.

[3] Рецензия Костомарова на книгу Антоновича напечатана в «Историческом вестнике», 1880 г., кн. 2.

[4] «Несчастный», неизданная повесть Т. Г. Шевченко. Напечатана в «Историческом вестнике», 1881 г., кн. 1, с предисловием Костомарова.

лено автором к изданию в свет и составляет только один из набросков впечатлений по разным встречам его в жизни.

14 апреля 1880 г.

Драгоценнейший Сергей Николаевич,

Я перебрался в город и жажду видеть вас, когда возможно будет, не ради иного чего прочего, как только для того, чтобы в беседе с вами душу отвести, понеже я вас очень люблю.

Но что сие?... Встречаю неожиданно в сентябрьской книжке после продолжения превосходного очерка украинской литературы Петрова[1] роковое: окончание. Я думал, не опечатка ли это? Как же может быть окончание после Гулака-Артемовского[2] и Думитрашки?[3]. Петрова я отчасти знаю: человек такой, что если за что возьмется, то не бросит на полдороге. Он известен превосходными статьями в «Трудах Киевской академии», неоцененными статьями, открывающими совершенно неведомый до него мир интеллектуальной деятельности в Южной Руси в XVII и XVIII столетиях. И в этой статье, которою он украсил ваш «Исторический вестник», он все тот же. Я подозреваю, что вы находите его исследование неинтересным и потому, кажется, хотите от него отвязаться. Если так, то очень жаль, что вы свое дело портите. Вы бегаете от Южной Руси, как от беса. Не вы один, и многие вообразили себе, что это ведь провинциализм какой-то, и в своем столичном высокомерии думаете, что все на широкой Руси разделяют ваши взгляды. Вы делаете русскую литературу соучастницею вредных инсинуаций Юзефовичей, Чертковых, etc., etc., открывающих некую антигосударственную опасность в том, что в Южной Руси параллельно с Северною хотят жить не одною материальною, но и духовною жизнью и работать на ученом и литературном поприще над элементом своей народной местной жизни.

Сергей Николаевич, ради бога, не привязывайте вашего честного имени к группе подлецов и пошляков. Вы находили, что статья Лазаревского[4] скучна: теперь вы ее напечатали и оказывается, что она занимательна и драгоценна для истории края. Ведь ваш журнал специально-исторический: на каком же основании может быть в нем обречена невниманию половина русско-славянского мира? Вы, как я знаю, человек столь же беспристрастный, как честный и умный. Обдумайте. Не отвертывайтесь от Южной Руси, иначе она отвернется от вашего журнала. А вы от нее много получите и свежих сил для работы в вашем журнале и читателей. Извините, что пишу вам правду. Не плюйте на нас, мы — колодезь, из которого сами захотите напиться. Неужели все помещенные у вас легенды Трианона и Версаля более занимательны и важны для мыслящих читателей, чем сведения о семье Скоропадских? Но легенды эти интересны могут быть только для светских барынь, которые с большею охотой прочтут их по-французски. А семья Скоропадских — оригинальный материал для истории нашей. Да и, кроме того, выпустивши начало статьи Петрова и преждевременно изрекши ей окончание, вы компрометируете свой журнал и в глазах всякой образованной публики: уж если вы находите неудобным толковать об этом, то не брать бы вам вовсе от Петрова этой статьи, а не уродовать ее таким образом. Разве она вам не прислана? Не понимаю. Или он с ума сошел, что прислал вам ее в таком виде?

Ваш неизменно преданный
Н. Костомаров.

8 сентября 1880 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Часть «Черниговки»[1], назначенная вами к первоначальному помещению в «Историческом вестнике», переписана. Извольте получить...

Вы сами помните, что сперва, по желанию вашему, я отдал вам «Черниговку» с малороссийской речью, и не было помина о том, чтоб изменять ее. Потом вы пожелали, чтоб была речь везде русская, ссылаясь на отзывы, слышанные вами от Буренина[2]. Мнениями Буренина, как и других господ, я вовсе не интересуюсь, а согласился на предложенное вами исключительно от желания угодить собственно вам, и притом, как сами вы знаете, с тем, чтобы отпечатано было определенное количество экземпляров на издательский счет с возвращением издержек печатания и бумаги из выручки, и в этих отдельных экземплярах сохранена была малороссийская речь.

Но тут мне представляется вопрос: не может ли произойти, мимо вашего желания, так, что русский перевод речей отпечатается в журнале, а малороссийский

---

[1] Петров, Н. И. «Очерки из украинской литературы». Печатались в «Историческом вестнике» за 1880—1883 гг.

[2] Артемовский-Гулак, П. П. (1770—1865) — известный украинский поэт; профессор Харьковского университета.

[3] Думитрашко, К. Д. (1814—1886) — украинский поэт.

[4] Лазаревский, А. М. «Люди старой Малороссии (семья Скоропадских)», «Исторический вестник», 1880 г., кн. 2.

[1] Повесть Костомарова «Черниговка (быль второй половины XVII в.)», напечатана в «Историческом вестнике», 1881 г., кн. 1—2.

[2] Буренин, В. П. — литературный критик, сотрудник «Нового времени». В. И. Ленин считал имя Буренина синонимом всего грязного и продажного в литературе.

подлинник их забросится? Если этого не будет, если вы можете обязаться с своей стороны словом, что отдельное издание с малороссийскими речами появится в печати, то я вам верю; а если же вы сами, быть может, в том не уверены, то не найдете ли удобным взять от Суворина письменное обязательство, что с напечатанием «Черниговки» в «Историческом вестнике» будет на упомянутых выше условиях отпечатано хоть в числе шестисот экземпляров отдельное издание ее с сохранением малороссийских речей.

Я вам совершенно верю, но признаюсь: вижу из-за вас какую то иную недружелюбную волну, которая готова смыть прочь с литературного поля мою «Черниговку» в присущем ей убранстве и нарядить ее в какую то великороссийскую одежду.

Ваш Н. Костомаров.

29 октября 1880 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Вы на меня налегаете, как римский полководец, очертивший круг на земле около сирийского царя и требовавший решительного ответа сенату прежде, чем выступить из круга. Я не могу никогда обязаться то или другое писать, а еще более к тому или другому сроку. У меня такая натура, что если меня принудят к подобному себясвязанию, то мне омерзеет то дело, которое бы я исполнил с любовью при совершенной свободе. Довольно того, что я слово даю вам не пропустить «Исторического вестника» без предложения первого годного для печатания в нем моего сочинения. А как же я вам могу обязываться заглавием, да еще в такую пору, когда у меня нет под рукою материала с уже начатых набросок.

Ваш Н. Костомаров.

15 октября 1881 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Я получил, наконец, свои бумаги и займусь прежде всего окончательным приготовлением к печати «Мазепы», которого немедленно по окончании последнего просмотра отправлю в редакцию «Русской мысли». Из переданных вами дел я начал еще в деревне писать о двух бабах, но остановился за недостатком на месте некоторых сведений. Теперь, по отправке «Мазепы», возьмусь за него [?].

Я привык писать так, что заглавие у меня всегда было последним делом, потому что оно в одном или в двух словах должно выражать смысл всего сочинения. Вот и теперь монография о «Мазепе» окончена, а я еще не решил, какое ей дать заглавие.

Вам искренно преданный и глубоко вас уважающий Н. Костомаров.

22 октября 1881 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Сердечно благодарю вас за доброе ко мне внимание. Я затрудняюсь обращаться к Суворину. Это похоже будет, как будто набиваться с своей дочерью или сестрой в невесты. Никогда подобных предложений я не делал, чтоб у меня покупали мои сочинения. Надобно сказать, что с Вольфом почти дело окончено, только условие на бумаге не заключено, и я поэтому еще свободен, только мне было бы приятнее отдать «Смутное время»[1] за ту же цену (по 600 р. за том) Суворину, чем Вольфу потому именно, что Суворин издает с портретами. Можно поместить портреты Бориса, Самозванца, Марины, Мнишка (есть у Немцевича), Василия Шуйского, Скопина, Жолкевского, Владислава, Филарета и Михаила Федоровича: всего десять.

Статьи для «Исторического вестника» будут готовы[2]. Нужно только справочку сделать в Полном собрании законов.

Ваш Н. Костомаров.

2 октября 1882 г.

Многоуважаемый Сергей Николаевич,

Дозе[3] я знал когда то. Он действительно сидел в Петропавловской крепости, но за что — подлинно не знаю. Насколько помнится был он прикосновен к студенческим волнениям в 1861 г. Потом он был отправлен в Кострому, где я с ним виделся в 1865 году. С тех пор я потерял его след и не знаю, жив ли он. Он был близко знаком с моим приятелем покойным Николаем Ивановичем Катениным. Вам о нем сообщить может родная племянница Катенина — Надежда Александровна Белозерская...

А что же Вы не берете «Ксении Борисовны»?[4]. Или приезжайте за нею сами или прикажите, куда доставить? Она уже давно готова.

Ваш Н. Костомаров.

28 октября 1883 г.

---

[1] Отдельное издание работы Костомарова «Смутное время Московского государства» вышло в 1883 г. у Вольфа.

[2] Речь идет, вероятно, о серии «Бытовых очерков из русской истории XVIII в.», напечатанных в «Историческом вестнике», 1883 г., кн. 1, 3.

[3] Дозе, Федор Иванович, (р. 1831 г.) преподаватель Ларинской гимназии в Петербурге. За участие в студенческом движении был арестован в 1862 г., заключен в Петропавловскую крепость, а затем выслан в Кострому, где в 1879 г. застрелился.

[4] Статья Костомарова, «Ксения Борисовна Годунова» (по поводу картины художника Неврева), «Исторический вестник», 1884 г., кн. 1.

Добрейший Сергей Николаевич,

Приношу Вам признательность свою за дружелюбное сообщение указания на статьи, касающиеся Анны и Елисаветы, рассеянных в периодических изданиях. Я прочитал Ваши исторические рассказы и пожалел, а вместе с тем удивился, что это прекраснейшее сочинение, этот замечательно талантливый образчик исторического повествования не издается Вами вновь, тем более, что при Ваших отношениях с Сувориным Вам бы не предстояло никакой предварительной затраты. Прочел Карновича[1]: превосходнейшее исследование, чрезвычайно ясно и убедительно изображает он в настоящем свете эпоху Бирона, очищая ее здоровой критикой от шелухи, наложенной на прежние труды о ней, и старою рутиною, и романизмом, и неповоротливостью и нерешительностью исторических мыслителей.

Ваш Н. Костомаров.

5 ноября 1883 г.

---

[1] Карнович Евгений Петрович, (1823—1885) — историк и беллетрист, сотрудник «Исторического вестника».

Содержание

1. **М. В. Фрунзе в организации разгрома Колчака.** Вводная статья *Е. Болтина* . 3
2. **Россия и Пруссия в Шлезвиг-Гольштинском вопросе.** Вводная статья *С. Лесника* 51
3. **Из истории рабочего движения конца 90-х годов и «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса».** Вводная статья *О. Чаадаевой* 119
4. **Первомайская стачка 1900 г. в Харькове.** Вводная статья *З. Добровой* . . . 189
5. **Из истории сношения России с туркменами в XVIII в.** Вводная статья *В. Разумовской* 208

Из записной книжки архивиста

Из переписки Н. И. Костомарова с редактором «Исторического вестника» Шубинским. Вводная статья *Г. Никольской* 25

Редакционная коллегия

Сдано в производство 17—21/III 1939 г. Подписано к печати 19/V 1939 г. Статформат Б. 176×250. 16½ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О. Э. (п.) № 15 Заказ 369. Уполномоч. Главлита РСФСР № А—5670 Техредактор **И. Широков.** Тираж 4 525 экз.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3 (94)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ТРЕТИЙ
(ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТЫЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

Петроградские рабочие в борьбе с Юденичем

Героическая оборона города Ленина — колыбели социалистической революции — от нашествия банд Юденича вошла одной из самых ярких страниц в историю гражданской войны в СССР.

Русская контрреволюция и международные интервенты на всем протяжении гражданской войны не оставляли затеи овладеть Петроградом — одной из твердынь социалистической революции. С этой целью немецкими и англо-французскими интервентами еще в 1918 г. была начата спешная организация белогвардейских отрядов на территории Финляндии и Эстонии, которые впоследствии составляли основные кадры белогвардейской армии Юденича.

В мае 1919 г. белогвардейцы с помощью англо-французов организовали первый поход на Петроград.

Эта попытка овладеть Петроградом встретила решительное сопротивление со стороны Красной армии и рабочих Питера. Петроград в течение нескольких дней усилиями рабочих был превращен в неприступную крепость.

В момент опасности для Петрограда наша партия бросила все свои лучшие силы на борьбу с белогвардейцами. На Петроградский фронт был послан товарищ Сталин. Под его руководством Красная армия нанесла сокрушительный удар отрядам белой гвардии и интервентов.

Под руководством товарища Сталина большевики и рабочий класс города Ленина провели исключительно большую работу по обороне Петрограда. Одновременно были ликвидированы контрреволюционные гнезда белогвардейцев и интервентов, притаившихся в особняках столицы.

Характеризуя силы противника на Петроградском фронте, товарищ Сталин указывал: «По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах.

Прежде всего, проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное» [1]. Юденич и его хозяева англо-французские и прочие империалисты рассчитывали на внутренние силы русской контрреволюции, буржуазию, меньшевиков и эсеров, проживающих в тылу Красной Армии и в самом Петрограде. Однако, эта надежда организаторов контрреволюции не оправдалась. Героический пролетариат и Рабоче-Крестьянская Красная армия, руководимые партией Ленина — Сталина, сорвали злодейские планы врагов и с корнем вырвали их носителей. «...Расчеты противника,— указывал товарищ Сталин,— не оправдались. Красная Горка, занятая на сутки, благодаря внут-

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, Госвоениздат, 1937, стр. 101.

ренней измене со стороны левых эсеров, была мигом возвращена Советской России мощным ударом балтийских моряков с моря и с суши...

Так называемые посольства и их шпионы были арестованы и отведены в более спокойные места, причем в некоторых посольствах были найдены пулеметы, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и прочее. Буржуазные кварталы Петрограда были подвергнуты поголовному обыску, причем было найдено четыре тысячи винтовок и несколько сотен бомб» [1].

Своевременная ликвидация контрреволюционных очагов в Петрограде и под Петроградом в сильной степени укрепила революционную оборону Петрограда. «Петроград готов,— говорил товарищ Сталин,— ко всяким возможным со стороны противника неожиданностям... Красная армия под Петроградом должна победить» [2]. Эти слова товарища Сталина полностью подтвердились. Красная армия, несмотря на исключительные трудности, одержала победу. Белые банды Юденича и интервентов были наголову разбиты на подступах к Петрограду.

Второй поход Юденича на Петроград совпал с наиболее тяжелым периодом, переживаемым страной Советов. С одной стороны Деникин успешно продвигался к Москве, с другой,— нависла новая угроза Петрограду. Русские белогвардейцы и иноземные захватчики рассчитывали нанести одновременный удар Москве и Петрограду. Но эти авантюристические расчеты врагов социалистической республики не оправдались. Банды Деникина, вдохновляемые англо-французскими империалистами, захватившие и ограбившие Орел, через несколько дней поспешно, в беспорядке отступали под ударом героической Красной армии, руководимой мудрым полководцем и великим стратегом социалистической революции товарищем Сталиным.

Огромные успехи были одержаны Красной армией и на Восточном фронте. Юденич и его банды, начавшие 10 октября наступление на Петроград, также встретили сопротивление со стороны 7-ой Красной армии и рабочих отрядов Петроградского фронта. На помощь 7-ой армии Петроградского фронта по распоряжению Ленина и Сталина были посланы надежные подкрепления из Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов Советской республики. Из Москвы были направлены курсанты и три бронепоезда, конный полк из Тулы, отряды рабочих Иваново-Вознесенска, красноармейские части из Твери и Владимира.

Юденич еще до начала наступления имел детально разработанный план захвата Петрограда. Согласно этому плану группа белогвардейских войск, расположенная юго-восточнее гор. Гдова, должна была начать демонстративное наступление на ст. Струги, между Лугой и Псковом, с тем, чтобы отвлечь силы Красной армии, одновременно более сильным натиском повести наступление в направлении Ямбург — Петроград. Разработка этого плана Юденичем происходила при активном участии провокатора Люденквиста, пробравшегося на пост Начальника штаба 7-ой Красной армии. Люденквист не только передавал сведения о состоянии боевых сил Красной армии и об укрепленном районе, но и делал все для того, чтобы ослабить заранее обусловленные пункты, на которых должно было развертываться наступление Юденича.

Но этот злодейский план был сорван самоотверженностью частей Красной армии Петроградского фронта.

Красная армия отбивала атаки белогвардейцев. Нужно заметить, что к моменту наступления на Петроград армия Юденича насчитывала 6 дивизий хорошо обученных и вымуштрованных солдат и, главным образом, офицеров. Англо-французы снабдили армию Юденича 450 пулеметами, 60 орудиями,

[2] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, стр. 101—102.

6 танками и т. д. Против этих сил героически сражались 7-ая Красная армия и рабочие отряды Питера, отстаивая пядь за пядью подступы к Красному Петрограду.

Наша партия снова призвала рабочих Питера организовать революционную оборону Петрограда — этого форпоста социалистической революции.

17 октября 1919 г. В. И. Ленин обратился с письмом к рабочим и красноармейцам Петрограда.— «Товарищи! — говорилось в этом письме,— наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять Красный Питер... Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза нависла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России... Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами» [1].

Петроградская большевистская организация и рабочий класс мобилизовали все свои силы на фронты, в то же время проводили гигантскую работу по внутреннему укреплению Петрограда. Петроградская организация большевиков строго осуществляла указания В. И. Ленина, изложенные в его телеграмме Исполнительному комитету Петроградского совета по поводу наступления Юденича, в которой Ленин писал: «Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упразднить девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу» [2].

В то время, как Ленин и Сталин требовали бросить лучшие силы и нанести сокрушительный удар врагу на подступах к Петрограду, презренные предатели Троцкий и Зиновьев выдвинули провокаторский план сдачи Петрограда бандам Юденича. При этом они, пытаясь усыпить бдительность рабочих, доказывали, что в стенах города якобы будет легче бороться с белыми. Изменническая попытка провокаторов Троцкого и Зиновьева сдать Петроград белогвардейцам была ликвидирована боевой сплоченностью и революционной бдительностью рабочих и Красной армии Петрограда. Банды Юденича были разбиты на подступах к Петрограду рабочими и красноармейцами, выполнявшими директивы В. И. Ленина.

История не знает ничего более величественного, чем героизм и самопожертвование, которые были проявлены рабочими и работницами города Ленина в дни героической обороны Петрограда.

17 октября в течение одного дня была проведена мобилизация рабочих, родившихся в 1879—1901 гг. Мобилизованные направлялись в районные штабы обороны, где проводилось формирование полков и отрядов и выдавалось оружие. Сформированные отряды немедленно в боевом порядке отправлялись на фронт, наряду с этим создавались резервные отряды разведчиков, пулеметчиков и других родов оружия. Рабочие и работницы в течение короткого времени превратили Петроград в неприступную крепость. Изумительную храбрость вместе с рабочими показали и работницы. Женщины шли в отряды связи, санитарные летучки и т. д. Четырнадцать тысяч работниц вместе с мужчинами стойко защищали Петроград. Около трех тысяч работниц было направлено на фронт.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 488.

[2] Там же, стр. 486.

В героической обороне исключительную роль сыграла пролетарская молодежь, возглавляемая Петроградским комсомолом. Петроградский комсомол под лозунгом: «Иду на бой», повел тысячи героических бойцов из рядов молодежи. Молодежь вместе с рабочими и работницами, под руководством большевиков, шла в боевых рядах на фронт, а также принимала самое активное участие на различных участках внутренней обороны Петрограда. В результате оборонных мероприятий каждый район, каждый квартал, фабрики и заводы были превращены в укрепленные пункты. В городе, во всех стратегических пунктах рылись окопы, устанавливались орудия и пулеметы. Работа фабрик и заводов была подчинена задачам обороны; рабочие, не щадя своих сил, днем и ночью по-боевому выполняли заказы оборонных организаций.

Особую роль в эти дни сыграли рабочие завода им. Кирова (б. Путиловского). Например, рабочие лафетно-снарядной мастерской менее чем за сутки оборудовали 5 броневиков со специальными приспособлениями. С 10 октября по 10 ноября заводом было отремонтировано 32 пушки, сделано 40 новых пушек, 24 панорамы к прицелам, отремонтировано 8 бронепоездов и 16 вагонов к ним, отремонтировано 17 грузовых бронеавтомобилей и т. д. Производительность труда на ряде фабрик и заводов возросла в два-три раза. Тысячи рабочих, членов большевистской партии, отправились на фронт.

Титанически напряженная оборонная работа и героизм рабочих и работниц Петрограда послужили залогом победы над бандами Юденича.

Разгром Юденича по существу был крахом русской контрреволюции и международной интервенции.

Ниже мы публикуем доклады, отчеты и сводки о мероприятиях по обороне отдельных районов, фабрик и заводов в дни нашествия банд Юденича на Петроград.

Документы в яркой форме отражают историческую обстановку в период героической обороны Петрограда.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном Архиве Октябрьской Революции — Ф. 1917, оп. 20. Документы выявлены научным сотрудником ЦАОР Рыбинским.

Г. Костомаров

К рабочим и красноармейцам Петрограда [1].

Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения — отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 488.

их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи; держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!

В. Ульянов-Ленин.

17 октября «Петроградская Правда» № 237, 19 октября 1919 г.

Доклад — отчет о деятельности рабочих организаций Охтенского порохового завода за время с 15 октября по 7 ноября 1919 г. в связи с отражением наступления Юденича на Петроград [1]

Ночью 15 октября, после заседания Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов, в завкоме завода было созвано собрание из представителей завкома, Отдела труда и их комиссий и организована тройка [2]. Сейчас же образованной тройкой было сделано распоряжение о выключении всех телефонов из городской сети и перерыв сообщений с квартирами. Дежурство по завкому и заводу стало производиться исключительно членами Ревтройки и завкома. Немедленно образован патруль из членов завкома и членов комиссии для поверки караулов, удвоен караул у наиболее важных постов.

На другой день, т. е. 16 была открыта запись в отряд особого назначения, каковой и определился в 35 человек, честных преданных товарищей. Вооруженная охрана завода, состоящая из 100 чел., была распущена и окарауливание завода стал нести этот отряд, получивший чисто воинский вид, организацию и дисциплину.

16 октября было отдано и немедленно выполнено распоряжение о сосредоточении всего имеющегося в заводе огнестрельного оружия в заводском комитете, какового оказалось:

Винтовок Бердана — 96 шт.
» трехлинейных — 11 шт.
» японских — 7 шт.
Патронов к винтовкам свыше 10 тыс.

17 октября по инициативе Ревтройки завода было созвано общезаводское собрание — митинг, на котором после докладов о текущем моменте была принята 407-ю при трех воздержавшихся следующая резолюция:

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, лл. 26—29. Заголовок подлинника. Отчет печатается с некоторыми незначительными сокращениями. Этот, а также и все последующие отчеты заводов и районных штабов обороны составлены согласно телефонограммы члена Реввоенсовета 7-ой армии (ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 32, л. 17).

[2] В связи с грозным положением на фронте Петроградский Совет в своем заседании от 15 октября 1919 г. постановил организовать революционные тройки на всех фабрично-заводских предприятиях. С созданием троек на фабриках и заводах, к которым переходила вся полнота власти, видоизменялась обычная форма заводоуправления.

«Мы, трудящиеся Охтенского порохового завода, собравшиеся для обсуждения вопроса о создании внутренней обороны, заявляем, что золотопогонники генералы, ведущие белогвардейские банды на Красный Питер, несут цепи рабства и насилия для рабочего класса. Стоя за завоевания рабочей революции, мы, организуясь, дадим жестокий отпор белогвардейской своре.

Всем честным сознательным рабочим место в создаваемом при заводе для отражения врага отряде. Все способные держать винтовку в руках — в отряд».

16-го, 17-го, 18-го и 19-го октября производилась подготовка отряда к выступлению, снабжение его обувью, шитье вещевых мешков, подсумков и т. п., выделение товарищей для оставления в заводе. К вечеру 19 октября отряд был совершенно готов к выступлению; перед уходом состоялось собрание членов отряда, на котором были персонально закреплены остающиеся товарищи.

Выступление отряда было отменено, ввиду распоряжения об оставлении таковых отрядов в своем районе.

Остальные дни до 25 октября прошли в текущей деловой работе и окарауливании завода. Караул завода был доведен до 110 чел. с воинской организацией, патрулями и объездом верховыми караулов.. Была организована учебная стрельба. Все время поддерживалась самая живая связь с районным штабом и центром и обслуживание всех нужд штаба и района средствами завода; развозка и доставка всяких материалов, снарядов, перевозка орудий и установка их на позициях, проводка телефонных линий на батареи и др., учет средств и материалов завода, изготовление для отряда пальто непромокаемых, матрацов и наволочек для подушек, оборудование кроватей и нар районной казармы, проводка электрического освещения в казармы, ремонт походных кухонь, ремонт помещений для отряда, изготовление кухонной и обеденной посуды для мобилизованных и пр. и пр.

25 октября была объявлена и проведена мобилизация рабочих завода в возрасте от 18 до 43 лет и все эти рабочие переведены на казарменное положение.

С этим переводом окарауливание завода перешло к отряду внутренней обороны и жизнь Ревтройки пошла значительно ровнее, спокойнее, что дало возможность перейти к разрешению наболевших общезаводских вопросов и произвести коренную ломку для реорганизации заводоуправления и дальнейшей деятельности завода.

Прежний состав заводоуправления, состоящий из 4 военспецов и 3 рабочих, из коих один добровольно ушел из правления, а двоим было вынесено недоверие трудящимися завода, этот состав заводоуправления, усиленный чрезвычайным комиссаром завода, не только не считался с демократическими организациями, но упорно противодействовал всем начинаниям завкома и отдела труда. В конце сентября дело дошло до того, что распоряжением комиссара приказывалось не приводить в действие ни одно распоряжение завкома, а завком, в свою очередь, передал дело в конфликтную комиссию Петроградского отдела труда. Чувствуя, что демократические организации питать особого расположения к ним не могут и что дело принимает грозный оборот, они все как-то притихли и спрятались по своим норам, а глава заводоуправления под каким-то предлогом даже уехал в Москву. Завод фактически остался без управления, почему Ревтройка взяла на себя всю власть по заводоуправлению.

23 октября на основании вышеприведенных причин Ревтройкой завода были сорганизованы подсобные тройки для управления заводом, ведения работ и подготовки завода к зимней стоянке, а именно:

1) коммерческо-хозяйственная тройка для управления и делопроизводства,

2) по заведыванию производством,

3) по заведыванию механической частью завода и

4) продовольственная.

Эти тройки были призваны разрешать вопросы по своей компетенции под общим главным руководством Ревтройки, каковые вопросы успешно разрешаются.

Охтенский пороховой завод в настоящее время причислен к числу закрытых заводов, так как все сырье у него и значительная часть механизмов вывезена, в заводе производится лишь частичная работа по прессованию шашек; производилась эвакуация. Штат завода уменьшен до минимума. Ни одна работа не была перервана ни на минуту, все были на своих местах. Никаких случаев как отказа от работ, так и явного недовольства не было, все время было ровное, спокойное настроение и полнейшая готовность итти на защиту нашей Советской власти.

29 октября, принимая во внимание смягчившееся положение, Ревтройкой завода был сорганизован новый штат заводоуправления на основе постановления 2-й Всероссийской конференции представителей артиллерийских заводов. Было сорганизовано новое заводоуправление из двух рабочих и одного спеца.

На основе постановления этой же конференции был составлен штатный минимум завода и таким способом было выделено 15 человек спецов, коим в заводе не оказывается места и в коих имеется надобность на других заводах артиллерийского ведомства. В продолжение почти года демократическая организация завода боролась за это и этого не удавалось сделать до этого момента.

Деятельность нового состава заводоуправления протекает в высшей степени плодотворно; все вопросы и дела [заводоуправление] решает быстро и в интересах дела никаких трений и разногласности не вытекает, т. к. обсуждения происходят в объединенных заседаниях с представителями завкома, отделом труда и представителями коллектива завода.

Деятельность и значение Ревтройки завода были настолько значительны, необходимы и своевременны, что на заседании по реорганизации нового заводоуправления было единогласно признано необходимым оставить Ревтройку, в каковую входят два товарища из заводоуправления и председатель завкома.

Несмотря на кратковременное существование Ревтройки завода, она оказалась наиболее деятельной и жизнеспособной из всех организаций завода и, несмотря на тяжелое, напряженное время, сумела сохранить завод, не прерывая его деятельности и работ, сумела подойти к решению таких вопросов, над которыми бились в продолжение многих месяцев все организации завода.

Но этому способствовали как переживаемый момент, так и те полномочия, которые были даны Ревтройкам постановлением Петроградского совета, и хотя бюрократы Ц. П. А. зав. [Центральное Правление Артиллерийских заводов] тянут к ответу Ревтройку за ее деятельность и ста-

раются аннулировать ее постановления, все же прежнего им не возродить и той Октябрьской революции, каковая произошла на Охтенском пороховом заводе, не приостановить.

Члены коллектива (подписи).

Члены заводоуправления (подписи).

Донесение фабрично-заводского управления Государственного завода резиновой промышленности № 1 в штаб 7-й армии, 12 ноября 1919 г.[1]

В ответ на телефонограмму от 9 ноября с. г. фабрично-заводское управление и фабрично-заводской комитет Государственного завода резиновой промышленности № 1 сообщают, что немедленно после получения в Петрограде известия о наступлении белых с Юденичем на Петроград, завод был переведен на военное положение. Были приняты меры к усилению охраны завода и имеющихся на нем ценных материалов. Производство всех выполняемых заводом работ на оборону продолжалась с полным напряжением и деятельность завода ни на один день не была приостановлена, наоборот, были приняты все меры к повышению и поднятию производительности труда по изготовлению необходимых для армии предметов, в частности по ремонту автомобильных шин, камер и покрышек. Все рабочие, в возрасте от 18 до 43 лет, оставленные на учете в заводе, в количестве около 200 чел., были переведены на казарменное положение в заводе, причем днем они выполняли заводские работы по изготовлению необходимых для снабжения армии предметов, а вечером проходили воинское обучение и ночевали на заводе на случай тревоги и экстренного вызова для отражения врага. Все коммунисты завода, за исключением председателя заводского комитета, оставленного на заводе по распоряжению подлежащих учреждений, были мобилизованы и отправлены на фронт. Значительная часть из них вернулась на завод, получив ранение и контузии. Женщины-работницы были точно также мобилизованы, причем женщины-коммунистки находились все время в распоряжении Районного комитета российской коммунистической партии, а беспартийные в распоряжении штаба обороны Нарвско-Петергофского района.

Когда враг подошел особо близко к Петрограду, по экстренному требованию штаба внутренней обороны, заводом, ночью, по квартирам было собрано до 60 рабочих, которые в течение трех суток, работая днем на заводе, ночью рыли окопы и устраивали иные оборонительные сооружения.

Для экстренного отпуска воинским частям необходимых им материалов из числа имеющихся на заводе были организованы беспрерывные суточные дежурства членов заводского комитета, технического персонала и ответственных служащих в качестве представителей заводоуправления. Особенно часты были требования в ночное время на отпуск автомобильных камер и покрышек. В то же время производилась срочная эвакуация имеющихся на заводе значительных запасов калош, необходимых для товарообмена, подошвенной пластины и прочих ценных материалов.

В мастерских при торговом отделении завода на Екатерининском канале № 34 была оказана помощь некоторым воинским частям по

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 52, лл. 9—10.

экстренному ремонту автомобилей, как-то натяжка бандажей, шин и т. п. В то же время завод предоставил свои неработающие помещения для размещения воинских частей, причем около 12.000 красноармейцев получили на заводе приют с горячим кипятком и, кроме того, заводом были им предоставлены всякого рода удобства. Отпуск всех материалов по требованию воинских частей совершался в течение круглых суток и удовлетворялся таковой, не требуя выполнения сложных в обычное время формальностей.

Таким образом, фабрично-заводским управлением и фабрично-заводским комитетом, а также всем рабочим, техническим и служебным персоналом с полным напряжением всех сил были приняты меры к оказанию посильной помощи Красной армии по защите Петрограда в Октябрьские тревожные дни.

Председатель фабрично-заводского управления (подпись).

Обзор деятельности Ижорского завода в связи с наступлением на Петроград белогвардейских банд Юденича, 13 ноября 1919 г.[1]

С момента получения известий о взятии Ямбурга белогвардейскими бандами Юденича и продвижении их на Гатчино, коллегией заводоуправления и заводским комитетом были приняты самые энергичные и решительные меры к поднятию до возможного максимума производительности работ, как по бронированию поездов и автомобилей, так и по изготовлению прочих предметов боевого снабжения для защиты Советской республики.

Благодаря своевременно принятым мерам, все телефонные и личные распоряжения и. о. председателя коллегии заводоуправления приводились в исполнение в самый кратчайший срок и работы производились чрезвычайно усиленным темпом. Ярким доказательством этого служит то обстоятельство, что в сравнительно короткий период времени, с 12 октября по 9 сего ноября, Ижорским заводом исполнено работ по бронированию поездов и автомобилей, непосредственно для фронта, и ремонту их после боевых действий столько, что для исполнения их в условиях мирного времени потребовалось бы ни в коем случае не менее трех месяцев; причем самая большая часть этих работ выполнена паровозомеханическим отделом и подсобной железокотельной мастерской.

Нельзя к этому не добавить, что такая высокая производительность, несмотря на топливный кризис, тяжелое продовольственное положение, изнуренность и обношенность рабочих, была достигнута лишь благодаря героическим усилиям рабочих завода, откликнувшихся на первый же призыв заводоуправления и заводского комитета и ставших на защиту рабоче-крестьянской власти, работая почти не выходя из завода круглые сутки.

С приближением же белогвардейских банд почти к самому Колпину, среди рабочих стало замечаться несколько паническое настроение, но, немедленно, принятыми заводоуправлением и заводским комитетом мерами, настроение рабочих было быстро поднято и работы продолжались еще энергичнее, несмотря на ружейные и пулеметные выстрелы и разрывы снарядов почти над территорией города Колпино, ибо белые банды одно время находились в двухверстном расстоянии от него.

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 52, лл. 7—8. Заголовок подлинника.

Одновременно с удовлетворением фронта боевыми предметами, снабжением его всеми хозяйственными материалами и вещами вплоть до оглобель, а также производством ремонта обозных повозок, походных кухонь, легковых и грузовых автомобилей, ковки лошадей, заводу пришлось предоставить свой конный и автомобильный транспорт, включая даже пожарный автомобиль, для работы на передовых позициях по уборке раненых и доставке их в организованные в Колпине лазареты. Наряду с этим, заводом было выделено несколько рабочих для защиты Красного Петрограда и родного завода с винтовками в руках.

Работа членов заводоуправления и заводского комитета чрезмерно увеличилась с момента расквартирования в Колпине войсковых штабов, со всеми требованиями непосредственно обращавшихся к заводоуправлению и заводскому комитету, работавшим круглые сутки не выходя из завода.

Что касается эвакуации завода и приведения его в негодное состояние на случай занятия белогвардейцами, то в этом отношении также были своевременно приняты все меры: была выработана инструкция для приведения завода в негодность, все ценные металлы и материалы, а также все ценные документы и бумаги были приготовлены к вывозу, все паровозы и пароходы стояли под парами, так что в самый критический момент все было бы из завода вывезено и ничего ценного бандам белогвардейцев не досталось бы.

И. о. председателя коллегии Ижорского завода (подпись).

Отношение артиллерийского отдела Путиловского завода в заводской комитет того же завода, 20 ноября 1919 г.[1]

При сем препровождаю сведения о выпуске завода по артиллерийскому отделу за промежуток времени с 10 октября по 10 ноября с. г.[2] для представления тов. Подвойскому, согласно его телефонограммы от 9 ноября.

Сведения даны во-первых в порядке выпуска, во-вторых ввиде перечня наиболее важных фабрикатов, как то: отдельные системы орудий, бронепоездов, броне-кегрессы, автомобили и т. д.

Для характеристики интенсивности работы достаточно будет сказать, что объем выполненной за это время работы превышает нормальный выпуск не менее как на 50%, в отдельных случаях превосходя даже 100%.

Как на пример можно указать на ремонт бронепоездов. Обычный промежуток времени, который нужен для снятия и осмотра орудий и новой их постановки, не считая времени потребного на ремонт,— это от 20 до 24 часов. За рассматриваемый же промежуток времени работа эта

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 52, л. 20.

[2] К этому отношению приложен большой цифровой отчет — перечень работ, произведенных Путиловским заводом с 10 октября по 10 ноября 1919 г. для военных надобностей. Завод выпустил из ремонта 32 пушки разного калибра, сделал новых — 40, затем 24 панорамы к прицелам разных пушек и 1-ю зенитную батарею для Северного фронта. Кроме того, заводом было отремонтировано 8 бронепоездов и выпущено 16 вагонов для этих поездов. Были также отремонтированы бронепаровозы, выпущены броневые автомобили «Остин» и произведен ремонт 7 грузовых автомобилей, 2 бронированных и 8 небронированных боевых машин, 2 мотоциклов и пр. (ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 52, л. 21).

производилась в течение не более 6—8 часов. Самый ремонт орудий и лафетов, имеющий почти постоянный характер, производился в среднем, в течение двух — двух с половиной суток (непрерывной работы), вместо обычной, хотя тоже очень напряженной работы — 4 суток.

Работа на авто-машинах «Остин», снабжаемых приборами Кегресса, особенно показательны. По первоначальным предположениям имелось ввиду изготовлять новых штампованных частей, обработку поковок и отливок и сборку под бронирование, при имеющемся штате рабочих,— не более 1,5 шт. в месяц. Несмотря на то, что работа эта для завода еще мало знакома и не может считаться вполне налаженной, несмотря на случайное отсутствие некоторых необходимых служащих и рабочих и несданные работы по ремонту изготовленных ранее машин, прибывших с фронта,— время, затраченнное на одну машину, сведено до 15 календарных дней.

Ремонт автомобилей, особенно затруднительный по тем неожиданностям, которые встречаются при осмотре поврежденной машины, исполнялся тоже в порядке исключительной спешности. В общем, вместо установленного за долгие месяцы выпуска 5—6 машин из крупного ремонта, кроме этих машин, отремонтировано до 20 машин разных типов. Выпуск за один день, таким образом, составляет — 0,8 машины.

Чтобы достичь этих результатов, необходимо было прежде всего увеличение рабочего времени, т. е. широкое применение сверхурочных работ по лафето-снарядной мастерской; нормальное число сверхурочных часов выражалось в 1 727, в октябре же число сверхурочных часов достигло 12 858. Работали сверхурочно большинство рабочих, а некоторые из них, а также мастера, неделями работали, почти не выходя из завода.

Организация постоянного дежурства старших служащих отдела и дежурство мастеров, установление связи между отделами завода чрезвычайно помогли успеху работы, т. к. своевременнно все спешные задания,— а количество их в отдельные дни доходило до 70,— немедленно получали соответствующее решение, чем достигался громадный выигрыш во времени.

Чрезвычайно содействовала также успеху дела дружная работа всего технического персонала, как рабочих, так и служащих, протекавшая в тесном контакте с заводским комитетом, представители которого постоянно находились в курсе всех дел и своим влиянием создавали благоприятную для работы обстановку.

Заведующий артиллерийским и минным отделом (подпись).

Докладная записка заводского комитета Обуховского завода т. Подвойскому, 21 ноября 1919 г. [1]

Наступление банд Юденича на Петроград нисколько не устрашило ни организации, ни рабочих Обуховского завода. Когда враг уже взял Детское село и шел по направлению к Колпину и Пулковой горе, мы созываем митинг, делаем доклад о положении фронта и призываем рабочих вступить в особый отряд добровольцами, дабы защитить свой район от белых банд.

К вечеру записываются в отряд 200 человек; спешно обучаем и выставляем заградительные отряды и заставы, организуем связь с цент-

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 52, лл. 13—14.

ром и соседними районами из велосипедистов и конную; связываемся телефоном и телеграфом. Немного спустя передают, что Балтийский завод подожгли; мы с своей стороны мобилизуем несколько десятков рабочих в помощь охране завода, вооружаем их винтовками и ставим усиленную охрану завода под руководством опытного боевого товарища. Товарищи рабочие несут охрану так, как нужно революционному времени, бодро и аккуратно, защищая как свое детище Обуховский завод.

В 10 ч. вечера в один из октябрьских дней приходят две бронированные платформы — «Черноморский № 1», на котором нужно исправить орудия и заменить новыми, а за ним приходят еще две, на которых нужно сделать то же самое. Коммунистов никого нет в заводе, все отправлены на позицию, осталось только двое: председатель коллегии завода и председатель заводского комитета. Предписание Учснабарма [Управление чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии] — приготовить эти броневые площадки на следующий день к вечеру, по его словам, что только и можно на них рассчитывать отбить врага. Быстро собираем технический персонал и рабочих ночью и приступаем к работе. Нельзя было ожидать от товарищей обуховцев, что они проявят свою интенсивность в этой работе, но вышло наоборот; на тех слесарей, на кого мы не надеялись, они в это время работали, как львы, подгоняя друг друга, дабы скорее выполнить возможную работу, работали день и ночь без перерыва на холоде под открытым небом. Конечно, товарищи, работающие на этой работе, просили, чтобы их немножко подкормили; мы, со своей стороны, достали хлеба и селедок, которыми и удовлетворяем их.

К вечеру «Черноморец» готов, на него поставили две четырех-дюймовые дальнобойные автоматические пушки и две семидесятимиллиметровые пушки. На другой день уже нам была известна работа «Черноморца» на фронте в отражении белых банд и закипела еще быстрее работа на платформах, где поставили два семидесятимиллиметровые орудия и капитально исправили два трехдюймовых орудия Путиловского завода. Когда уже орудия были совсем поставлены и дожидались паровоза, то слесаря в это время обходили платформы, осматривая их и говоря: «Надо осмотреть все, чтобы в дороге не испортилось и чтобы работало на позиции как следует»; наконец, и эта платформа отправляется.

Дня через два получаем [сообщение], что у «Черноморца» снаряды на исходе, а снаряды лежат в барже у нашего завода, которые необходимо погрузить в вагоны и отправить. Ночью собираем рабочих, выгоняем из штаба всех беглецов с фронта, задержанных заградительными отрядами, быстро погружаем пять вагонов снарядов и отправляем их на фронт.

Неделю спустя возвращается опять платформа с сильно потрепанными орудиями, которые требуют долгого ремонта, но в это время рабочие делают быстро, сознавая положение, и через двое суток платформы готовы к бою. Вслед приходят платформы и «Черноморца», у которого в четырехдюймовых орудиях получился сильный розгар и которые заменили новыми и исправили две семидесятимиллиметровые [пушки], и это выполнили также очень скоро.

Плюс к тому, нами было заменено около десятка сорокавосьмилинейных гаубиц, которых у нас был запас вместо расстрелянных на позиции; также и выпуск других орудий: биноклей, прицелов, панорам; котельные работы, по бронированию площадок; командирование това-

рищей на фронт,— и все это делалось по-революционному и с сознанием своего революционного долга.

Можно отметить работу партии товарищей слесарей на орудиях, которые работали выше всякой похвалы со своими подручными.

Настроение рабочих, как в работе для фронта, выше похвалы, главное — вернуть с фронта десяток-другой коммунистов, а то на такой большой завод в настоящее время только двое — и тогда загремит работа еще быстрее.

Председатель заводского комитета (подпись).

Характеристика работ по организации Штаба обороны Васильеостровского укрепленного района, [1919 г.][1].

I. Организация штаба.

Штаб обороны района сорганизовался из Революционной тройки, причем начальником обороны был выбран старший товарищ. Для ведения дел были прикомандированы из Тройки канцелярские служащие, иначе говоря Революционная тройка со служащими была переименована в штаб обороны с прикомандированием из резерва Окровоенкома трех лиц комсостава, знакомых с военной службой вообще и должностью начальника штаба в частности, причем один из них назначен начальником штаба обороны, второй пом. нач. штаба по административной части и третий пом. нач. штаба по оперативной части.

II. Мобилизация.

Мобилизация по фабрикам, заводам была объявлена 22 ноября и прошла отлично. Причем было мобилизовано 981 человек, кроме забронированных фабрик и заводов, с которых не взято ни одного человека.

III. Связь.

Служба связи была сформирована из мобилизованных товарищей, знакомых с телефоном, и телефонисток, затребованных Штабом из партийного комитета. По сформировании была налажена связь со всеми воинскими частями района, с Петропавловской крепостью, партийным комитетом, Райвоенкомом и другими учреждениями, а также и живая связь.

IV. Регулирование транспорта.

Все автомобили, находящиеся при заводах, фабриках и учреждениях, были мобилизованы и работали по нарядам Петроградского укрепленного района.

V. Санитарное.

Медицинская помощь бойцам Васильеостровского района организована путем сформирования 14 боевых летучих отрядов, 7 перевязочных отрядов, 6 околодков, 2 лазаретов и 1 госпиталя, причем были организованы курсы для санитарок.

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, л. 2. Заголовок подлинника. Штабы внутренней обороны были созданы в одиннадцати районах Петрограда. Вскоре однако общее количество районных штабов внутренней обороны с одиннадцати уменьшилось до девяти т. к. произошло слияние Обуховского района с Невским и Пороховского со Смольнинским.

VI. Укрепление.

Приданном району 16 военным строительством было по указаниям нач. Штаба устроено 2 линии окопов с приспособлением некоторых окон в домах и частью гранитной набережной и устранено 4 пулеметных гнезда. Всего сделано окопов 610 пог. саженей и 35 штук гнезд для пулеметов, а также сделаны проволочные рогатки на мостах и у пулеметных гнезд.

VII. Артиллерия.

Для защиты подступов к острову, поддержания огнем укреплений прочих районов и для создания обороны реки, омывающей остров, была прикомандирована артиллерия в количестве двух 42-линейных и восьми 3-дюймовых орудий.

VIII. Снабжение вообще.

Сформированный из мобилизованных отряд и другие части были обмундированы: те, которые отправлены на фронт, полностью, остальные частью. Артиллеристы, приданные Штабу, были обмундированы. Продовольствие получали при отряде обороны за исключением 42-линейной батареи, которая довольствовалась отдельно от той части, откуда прикомандирована. Отряд был вооружен винтовками разных систем, причем часть из них была получена из Штаба обороны г. Петрограда, часть приобретена в районе.

Примечание. Обмундирование: небольшая часть была получена из Штаба обороны, остальное — была произведена выемка вещей из запечатанных квартир бежавшей буржуазии.

IX. В области административно-политической.

Произведены обыски в домах, расположенных в тылу укреплений. Все виновные в укрывательстве оружия или же как вредные элементы Советской республики предавались суду Военно-Революционного трибунала, на больших заводах организованы тройки, которые следили за охраной имущества завода и выполняли приказы Штаба. При отряде обороны был организован клуб, в котором деятельное участие принял комитет партии.

X. Непосредственная помощь фронту.

Состоит в посылке на фронт людей отряда в 100 человек партизан и пополнения к ним 60 человек, а также 30 человек женщин санитарок и 30 товарищей коммунистов.

XI. Какую помощь оказывали фабрики и заводы.

При мобилизации все фабричные и заводские комитеты представили своевременно списки и людей. Некоторые заводы дали материал для укреплений, а также представили средства передвижения. Крупные фабрики и заводы организовали отряды, которые должны были бы пополнить общий отряд, а временно несли охрану завода и близлежащие местности.

XII.[1]

Советская мастерская в количестве 100 человек была мобилизована и оборудована, все помещения, занимаемые отрядом и артиллерией; многие из женщин Совета работали при Штабе и для связи.

XIII. Оценить роль пролетариата.

Пролетариат к обороне отнесся вполне сознательно. На мобилизацию явились все с полным сознанием своего долга. Вообще заслуга пролетариата неоценима.

Начальник обороны Васильеостровского украйона (подпись).

Что переживал район Володарского (бывший Невско-Обуховский) в тревожные октябрьские дни 1919 г.[2]

Когда обозначилось, что белые попытаются напасть на Питер, во исполнение распоряжения Петроградского комитета партии райкомом все коммунисты были посланы в Егерские казармы на Рузовской. Коммунисты шли туда усталые, так как целую ночь они провели на осмотрах домов и кварталов, ибо было ясно, что оставшиеся контрреволюционеры могут попробовать здесь в тылу помочь заговором своим компатриотам на фронте.

Район Володарского отдал все, что имел здорового, и если не ошибаюсь, наибольшее число вооруженных коммунистов, несмотря на то, что район считается отсталым в количественном отношении, дал именно он.

Но зато, когда была сделана тревога, на защиту района мы могли собрать в райком хромых, больных, убогих и активных работников[3] всего-на-всего 35 человек. На помощь пришел Союз молодежи и дал около 30 человек.

Мобилизована была Женская секция, и она дала человек 35—50. И более вооруженных сил не было никаких. А ведь район Володарского растянут на многие версты до села Рыбацкого. Надо было нести охрану заводов, фабрик, участились пожары, надо было вести революционный порядок, чтобы не было ни паники, ни агитации белогвардейских агентов.

И нам стало ясно, что мы должны опереться на рабочих. Мы должны были создать аппарат, который помог бы нам мобилизовать рабочих, а это было нелегко, так как никто не верил, что белые могут ворваться в Питер.

Надо еще помнить, что все наиболее активные работники уже были на фронте. Остались молодые, только что вступившие члены, совершенно незнакомые райкому. И вот было приступлено к образованию зародыша штаба, найдена штаб-квартира, приступлено к мобилизации рабочих. Было предписано вагонным и паровозным мастерским дать по 50 человек, а также и Семянниковскому заводу.

Как отозвались рабочие? Понятное дело, переходить на казенное положение не сладко. Рабочие, в большинстве случаев многосемейные, жены которых частенько путешествуют за мукой. Приходилось устраивать детей, и все это в самый короткий срок. А главное, никто не

[1] Заголовок п. XII отсутствует.

[2] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, лл. 4—5. Заголовок подлинника.

[3] Так в подлиннике.

хотел верить, что белые могут взять Питер. И только 20 октября, когда враг стоял у Пулковских высот, случился перелом у рабочих. Работа закипела. Не было ничего: ни кровати, ни матраца, ни ружья. Опыта военного тоже не было. Была сырая масса и пламенное желание создать железную защиту. И казавшееся невозможным делалось. Выделены руководители. Штаб заработал.

Центр стал по силе возможности помогать, но главная работа и весь материал был революционно произведен и получен на месте.

Фабрично-заводские комитеты без задержки исполняли распоряжение штаба. Рабочие со всеми нуждами и болями потянулись в штаб. Смотреть было радостно на эту кипящую работу. Голые, разутые, частенько полуголодные рабочие едут на ст. «Славянка» и с поезда вступают в бой. Есть убитые, раненые. Но боевое крещение принято. В казармах до 1000 человек. Обучение идет. Стройные ряды проходят. Поют рабочие революционные песни. Вечером митинги, речи: «Красное село взято. Ура!»

И, конечно, тут же вопросы об одежде, сапогах, котелках и белье. Говоришь, что нами заказаны и будут готовы котелки, шинели и матрацы шьются в швальной, вновь оборудованной. Обувь, как поступит, будет выдана. Каждый рабочий считает своим долгом зайти в штаб, получить ответ на свой вопрос, лично от товарища начальника внутренней обороны. Перед помещением штаба толпа женщин, мобилизованных на окопы.

Здесь те же нужды, те же боли. Нет обуви. Детишек нельзя оставить одних на квартире. Крик, шум.

Но из этого кажущегося хаоса создаются окопы, насыпаются мешки, рогатки, переплетенные проволокой, устанавливаются на своих местах.

В казармы входит начальник обороны и говорит, что частями войск, сбитых белыми с фронта, производится расхищение огородов рабочих, кто желает итти помочь установить порядок. И десятки товарищей бросают ужинать, строятся и идут водворять революционный порядок. Происходят выборы товарищеского суда. Выдвигаются и обсуждаются кандидаты.

Наконец, стройные ряды рабочих, уже обученных строю, знающих как обращаться с ружьем, знающих окопы и умеющих ими защищаться. Все это сделано и достигнуто в две-три недели. Все это сделано не отдельными лицами, а всеми рабочими Невско-Обуховского района.

Говорить о том, что была налажена связь со всеми районами, не приходится. Главная забота о том, чтобы устроить транспорт, так как район удален от центра, наконец разрешена. Все лошади взяты на учет и всецело зависят от штаба и им распределяются. В первую очередь конечно удовлетворяются нужды Петрокомпрода. С утра до вечера густые клубы морозного воздуха врываются через хлопающие двери в казармы.

Утром идет медицинский осмотр мобилизованных рабочих. Происходит обучение. Вначале был обед поздний — в 4 часа, так как ужина не полагалось. По вечерам десятая часть уходит в отпуск домой.

Собирается коллектив коммунистов, на котором, главным образом, ставятся вопросы культурно-политические. Начальником батальона собирается командный состав. Всюду пытливые глаза, в которых виден творческий дух.

За последнее время благодаря присланным инструкторам водворяется чисто военная дисциплина. Настроение рабочих серьезное. Переход части рабочих в Семеновские казармы, для образования общего цент-

рального отряда, проведен вполне организованно и те же рабочие, которые не хотели итти на день на два в казармы, деловито обсуждают необходимость такого шага.

В беседах с рабочими выясняются и дальнейшие задачи по обучению рабочих.

И так работа произведена громадная. Сдвиг в настроении рабочих безусловен. Теперь с уверенностью можно сказать, что Юденич достиг своей задачи,— он поднял на ноги рабочих. Одно он не предусмотрел, что эти поднятые рабочие направят штыки против него.

Нам остается продолжать эту работу и, оглядываясь назад, мы можем сказать спокойно: «Мы знаем, чего хотим, и сумеем докончить так же хорошо наше рабочее дело, как начали».

И. о. начальника укрепленного Невско-Обуховского района (подпись).

О ходе работ Выборгского района за исторические дни октября и ноября сего [1919 г.] года [1].

В тревожные, быть может исторические дни осады Петербурга Юденичем, когда революционная столица, не в пример прежних дней, напрягла максимум энергии для своей защиты, Выборгский район, в частности, непосредственно перешел в боевое положение, спешно развернув штаб. В состав последнего вошли ответственные работники районного Исполкома. По специальностям были приглашены и взяты на учет военно-инженерно-технические силы. Персонально штаб не указывает отдельно работников, но в общем все оказались у дел и на месте.

При получении первых тревожных известий с ближайшего фронта Штаб приступил к мобилизации живой силы района. Последняя состояла исключительно из рабочего элемента. Мобилизация на заводах, фабриках и отдельных предприятиях носила характер напряженности, сообразно наступившему моменту. Слияние отдельных боевых единиц, образовавшихся на заводах, в одно целое образовало кадр вооруженных мобилизованных. Одновременно с этим поступали в распоряжение штаба инструктора всеобуча, задача которых сводилась к тому, чтобы в короткий срок обучить владеть винтовкой. Выделенная команда пулеметчиков гренадеров была отправлена на фронт.

По прошествии острого момента численность отряда уменьшилась, согласно демобилизации известных годов. Отряд в целом нес и несет службу охраны укрепления района.

Укрепление района началось одновременно с мобилизацией, работа производилась рабочими и гражданским населением под руководством техников строительств.

Помощь фронту: из среды рабочих были выделены в первую голову партийные, влившиеся в отряд особого назначения. Последний группами был отправлен на фронт. Специалисты выделены были особо (пулеметчики и гренадеры) — поступили в распоряжение Петропавловской крепости и отправлены последней на фронт.

Роль пролетариата, как революционного творца по обороне: — пролетариат в целом, т. е. рабочие фабрик и заводов, сыграл видную роль по внутренней обороне района.

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, л. 6. Заголовок подлинника. Подпись на документе отсутствует.

Выдвинуты лозунги района: «Опасность и борьба», [они] подняли рабочий класс. Неспособные к оружию были использованы как рабочая сила по укреплению. Численность рабочих рук была достаточна и гражданское население мобилизовалось частично. Работницы фабрик и заводов несли посильный труд по укреплению района. Настроение рабочих масс в целом было и есть твердое и уверенное по отношению к Советской власти. Молодежь района, влившаяся в Союзы, представляла собою живую связь — с одной стороны, а с другой — разведывательные отряды, цели и задачи которых были доносить о состоянии и настроении других районов.

Из советских учреждений особенно большое значение сыграл местный Компрод, питавший отряды рабочих и работниц и даже наделявший хлебом рабочих других районов, которые были присылаемы на окопные работы на северном секторе.

Революционная работа и организация обороны при штабе начальника обороны 2-Городского района [1919 г.] [1].

Грозное положение Петрограда в дни отступления Красной армии по всему северо-западному фронту и приближение войск Юденича на расстояние одного перехода к Петрограду застало все пролетарские организации района, фабрично-заводский пролетариат в состоянии полной готовности встать на защиту красного города. При беспрерывном обсуждении мер борьбы в коллективах и массовых собраниях отыскивались практические выходы из серьезного положения, но широта задачи и слабая связь с центром приводили все поиски к очень маленьким результатам.

Лозунг «Петроград будет обороняться и внутри» был встречен рабочими района с большим восхищением, что давало уверенность всем творческим силам района в победе и окрыляло всю работу сознанием необходимости не покладая рук вести работу в согласии с центром по укреплению.

К организации штаба внутренней обороны было приступлено 18 октября с. г. Тотчас же были созданы аппарат снабжения, команда связи, санитарная и авточасть. Весь штат штаба вместе с руководителями, в течение круглых суток, находился в штабе. Из мобилизованных коммунистов местного Совета и выделенных районным комитетом партии была создана коммунистическая рота для несения караульной службы, впоследствии зачисленная в состав Одельного отряда. Из специалистов техно-строительного отдела был создан инженерно-строительный отдел. Ввиду постоянных требований с фронта на пополнение, необходимо было иметь специальный орган по проведению мобилизации в районах, а для руководства батареи имелся подотдел легкой батареи во главе с начальником артиллерии. Немедленно были приготовлены и приведены в порядок помещения для расквартирования формируемых отрядов. Согласно приказа начальника внутренней обороны гор. Петрограда от 23 октября были прикомандированы к штабу и расквартированы лица командного состава, прибывшие из территориальных полков гор. Петрограда. Прибывавшие пополнения комсостава и рабочих разбивались по ротам и взводам и вели усиленным темпом обучение уличным боям.

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, лл. 12—13. Заголовок подлинника.

Таким образом, общая численность главного отряда была доведена до 485 человек, включая в это число отряд коммунистического Союза молодежи из 280 человек, который вместе с отрядом «ЦУКЛ» в таком же количестве составили самостоятельную боевую единицу.

Начатая 22 октября мобилизация продолжалась по 14 ноября, причем через мобилизационный отдел прошло 321 человек, из которых призванными оказались 183 человека.

Трудно было организовать [связь] из-за отсутствия технических приспособлений, ощущалась нужда в аппаратах, элементах и пр., что заставило штаб принять революционные меры, снимая аппараты из частных домов и общественных учреждений. В первые же дни имелась возможность сноситься с Василеостровским, Нарвско-Петергофским, Смольнинским, Московско-Заставским, 1-м Городским районом и Смольным, а также наладить три прямых провода с Петропавловской крепостью. Кроме телефонной связи в распоряжении отдела имелась живая связь из мобилизованных и состоявших на службе при штабе.

19 октября было приступлено к созданию артиллерийской обороны из имеющихся 4 легких орудий от запасной легкой бригады, установленных в ночь на 21 октября на выбранных позициях. Необходимо отметить, что время от отдачи приказания встать орудиями на позиции до полной готовности прошло не более 2½ час., причем командный и личный состав и необходимое снабжение в течение этого времени были на позиции. Одновременно при имеющейся связи разместились в казармах резервы. На следующий день к позициям у слободы Александровской в резерв огнеприпасов были подвезены 212 гранат и 50 шрапнелей. В этот же день была разработана и произведена прямая телефонная связь между наблюдателями и орудиями и, таким образом, к вечеру 22 октября можно было считать артиллерийскую оборону 2 Городского района фактически законченной во всех деталях, кроме инженерных работ. К 22 октября Инженерным строительством к установленным в Александровском саду орудиям были привезены легкие броневые башни, где предположено было установить орудия, что сделать по размерам башни оказалось невозможным, и башни были установлены для закрытия действующих орудий по сторонам. Кроме башен для закрытия батареи были вправо и влево от орудий сложены штабеля дров, чем закончились работы на артиллерийских позициях. Особых затруднений при создании артиллерийской обороны не было, так как 4 орудия представляли из себя вполне готовую боевую организованную единицу.

В целях санитарной обороны было приступлено к организации перевязочных пунктов и летучек в районе. Было намечено к открытию: 16 летучек, 16 перевязочных пунктов, 4 больших и 5 малых приемников. Экстренно были созданы при женских секциях кадры сестер милосердия из санитарок, из числа добровольных работниц: из одной сестры милосердия, двух опытных и двух малоопытных санитарок на каждую летучку. Все врачи района были привлечены к организации санитарной обороны, взяты на учет и распределены по пунктам. 172 мобилизованных врача несли дежурства на пунктах круглые сутки. Пунктом санитарного транспорта для района являлся конный транспорт Петроградского эвакопункта, а снабжение происходило через санитарную базу района. Кроме означенных санитарных организаций при штабе внутренней обороны был организован военный отряд из одного врача, трех лекарских помощников и 15 санитарок.

Довольствие мобилизованных производилось первые два дня при Штабе, где в течение нескольких часов был организован питательный пункт на 500 человек. Количество мобилизованных, около 700 человек, далеко превышало пропускную способность столовой, необходимо было захватить во временное пользование две гражданских столовых. 27 октября, когда более крупным частям паек стал отпускаться в сухом виде, деятельность питательного пункта при Штабе сделалась нормальной. С момента организации оборонительных работ Отдел снабжения стал удовлетворять хлебом рабочих, мобилизованных для окопных работ. В первые же дни таких пайков нужно было заготовлять и развозить по отдельным пунктам района около 700, а в последние около 1 000 и свыше. Первые дни наблюдалось отсутствие обмундирования у мобилизованных, но в течение нескольких часов части приняли военный образ и имели достаточно обмундирования. Винтовки, пулеметы, гранаты и патроны, повозки и пр., незначительное количество револьверов и холодное оружие были получены из территориального полка, артиллерийского склада и почтой. Необходимо отметить, что несмотря на общий недостаток и распределенность имущества, снабжение, как интендантским, так и инженерным и артиллерийским довольствием, благодаря общему подъему и энергии, революционному способу действий, удалось наладить удовлетворительно. В заключение необходимо отметить: 2 Городской район по преимуществу является матросским районом и отсюда революционный дух, спайка, подвижность и энергия, проявленные в районе, легко объяснимы. Военная дисциплина и революционная выдержка выковали стройные ряды красных бойцов, с музыкой отправляющихся на фронт и тем поднимавших и породивших волю к победе.

Начальник внутренней обороны 2 Городского района (подпись).

Характеристика работ в тревожные дни революционного пролетариата Московского района, [1919 г.] [1]

7-я армия, защищающая подступы к Петрограду, дрогнула. Части ее подошли к кольцевому обводу — последнему оборонительному рубежу Красного Питера, и положение последнего стало угрожающим.

Партийный комитет Р. К. П. Московского района, вследствие телефонограммы командира коммунистических отрядов особого назначения в районе, объявил пробную мобилизацию коммунистов с переходом их на казарменное положение, которые разместились в бывш. Егерских казармах, куда было выделено вполне боеспособных 154 товарища коммуниста. Все более ответственные, выдающиеся и незаменимые товарищи коммунисты были оставлены на местах службы, из которых выделены революционные тройки. Задание троек следующее: наблюдение за ходом работ на фабриках и заводах, за настроением рабочих и за успешным проведением в жизнь мобилизации рабочих. Остальные же товарищи коммунисты, небоеспособные, негодящиеся к строю были сформированы в отряд для несения караульной службы в районе.

16 октября с. г. состоялось собрание троек для получения инструкции и информации работ, того же числа организовалась запись женщин в санитарный отряд и доктору Быховскому поручено чтение лекций по уходу за ранеными и сформирование отрядов. Обращение Р. К. П. Московского района к работницам фабрик и заводов нашло живой от-

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, л. 14. Заголовок подлинника.

клик среди них и в тот же день стали стекаться со всех фабрик и заводов работницы, вливаясь в санитарные отряды.

17 сего октября начали читаться лекции, а 18 был отправлен первый отряд санитарок на фронт в количестве 25 человек, ранее проходивших курсы, остальные же стали с жадностью вслушиваться в чтение лекций, и в течение недели было отправлено на фронт еще два отряда по 30 человек. Все остальные санитарки, в количестве 56 человек, были оставлены для обслуживания района на случай уличного боя. В этот же день, т. е. 18 октября, были мобилизация граждан на окопные работы и сразу что называется закипела работа. Но первые полтора дня она все-таки не удовлетворяла заданиям Штаба, и здесь же был назначен один ответственный товарищ коммунист, и работа сразу приняла более интенсивный и организованный характер. Все население района, за исключением детей, стариков и больных, были привлечены к окопным работам, а в общем работало ежедневно от трех до шести тысяч. В течение трех дней было сделано три оборонительных линии, которые представляют твердые позиции для бойцов, а также в определенных штабом местах были поставлены орудия как в скрытом месте, так и на забронированных вагонных платформах. Во всей этой работе чувствовался небывалый подъем духа среди даже самой отсталой и малосознательной массы, за исключением некоторых отдельных личностей, которые говорили, что нужно сначала накормить, а потом уже и заставлять работать, но все же работали добросовестно.

Кроме всего вышеизложенного, были приготовлены бойницы как пулеметные, так и для стрелков в окнах домов, признанных Штабом пригодными для отражения неприятеля, а также и наступления на него.

17 октября с. г., согласно приказа начальника внутренней обороны г. Петрограда, было приступлено к формированию штаба внутренней обороны Московского района. Штаб был сформирован в 24 часа и приступил к работе; причем не было выработано точного задания для только что появившейся организации, не говоря о том, кто какие роли будет выполнять, но чувствовалось, что эта организация нашла острый характер, не терпящий ни одной минуты отлагательства. Весь штаб был поднят на ноги. В помещении его наблюдалась крайне лихорадочная и оживленная работа. Все время в помещении штаба происходила лихорадочная работа. Приходили и уходили все новые и новые лица за всевозможными справками, возникшими в связи с тревожным моментом, а также приходили рабочие непартийные, которые отдавали себя в полное распоряжение района. Вечером того же дня, около 9—10 часов вечера, приехал ответственный организатор Московского района, вернувшийся с заседания начальника обороны г. Петрограда, и привез с собой двух товарищей, как потом выяснилось: начальника артиллерии и инженера. Сейчас же было организовано заседание партийного комитета в широком масштабе, совместно с прибывшими товарищами, на котором точно обрисовалось положение г. Петрограда, схема организации штаба внутренней обороны района. Были сформированы следующие отделы: артиллерийский, санитарный, инженерный, авто-гужевой, оперативный и хозяйственный, и каждому отделу были известны его задания. Таким образом, штаб внутренней обороны был сконструирован и имел определенные задания.

С рассветом 18 октября с. г. были выделены товарищи, [которые], совместно с товарищами руководителями инженерных работ и началь-

ником артиллерии, произвели рекогносцировку местности предполагаемых позиций Московского района, и тут же было приступлено к укреплению намеченных позиций и опорных пунктов. Из охраны районного отряда была выставлена застава в Чесменской богадельне и с нею установлена живая связь. На обязанности заставы лежало следующее задание: следить за окружающей местностью района и обо всем доносить в штаб обороны, отбирать оружие у всех, кто с целью или по слабости своей поддался панике и бросился в бегство. Эта задача была выполнена блестяще. Все собранное оружие отдавалось героям рабочим, которые шли умереть или победить.

Согласно приказа Комиссариата по военным делам была объявлена мобилизация граждан от 18 до 40 лет. В предприятиях и заводах, не подлежащих закрытию, работа производилась усиленным темпом. Мобилизация происходила успешно, со всех концов стекались рабочие фабрик и заводов и чувствовалось у всех рабочих воодушевленное настроение и искра любви к несокрушимости Красного Питера. Стали прибывать отряды. Первым прибыл отряд моряков речного флота в составе 350 человек. Этот отряд все как один горел одним желанием скорее отправиться на фронт и задержка при Штабе в течение одних суток из-за обмундирования и снаряжения вызвала даже нарекания со стороны отряда, говорящего, что банды Юденича продвигаются к Питеру все ближе, а мы сидим здесь в казармах, а в особенности рвались в бой товарищи матросы.

Начали стекаться мобилизованные рабочие с фабрик, заводов и предприятий и здесь же производились в организованные войсковые соединения, т. е. соответственно разделялись на отделения, взводы и роты, здесь же выделялся и назначался командный состав; преимущество в командном составе имели товарищи коммунисты.

В этот же день, т. е. 18 октября, получали все необходимое, как-то: части снаряжения, обмундирования — сапоги и полушубки. Оружия высылались на известные места и пункты для несения караульно-боевой службы, и в течение двух дней мобилизации в нашем районе сформировался отряд в количестве 532 человек, вполне обмундированных и вооруженных. С этого же дня началась усиленная подготовка обучения неумеющих еще владеть оружием, а также специалистов гренадеров, пулеметчиков и команды связи. Дух отряда был самый прекрасный, говорили в отрядах и даже чувствовалось, что все пойдут сражаться на защиту Красного Питера. Питались в столовых, вполне приспособленных для местного питания красноармейцев.

Таким образом сразу же обнаружилось: 1) установить в районах сборные пункты в случае тревоги; раз навсегда, 2) иметь в таковых хотя бы небольшие запасы обмундирования, снаряжения и вооружения, 3) иметь соответствующее помещение для расквартирования вблизи питательных пунктов. Одним словом, работа пролетариата кипела при полном спокойствии, стекались люди, с поднятым настроением принимаясь за работу, и можно было видеть, что Красного Питера врагу не видать.

Когда был пережит острый момент и непосредственная опасность миновала, работа становилась более спокойной. Работа Штаба вылилась в определенные рамки, начались формироваться отдельные боевые отряды пехоты, артиллерийская часть, санитарная часть, инженерная часть, связь и т. д., характеристика каковых вам была представлена.

Начальник обороны Московского района (подпись).

Докладная записка начальника санитарной службы Нарвско-Петергофского района штабу внутренней обороны Нарвско-Петергофского района, [1919 г.] [1]

В ответ на ваше отношение за № 6113 сообщаю:

Приступая к характеристике санитарного формирования района, необходимо заметить, что, приступив в ночь на 20 октября к исполнению обязанностей начсанрайона, я немедленно озаботился обеспечением фронтовой зоны санитарными учреждениями, для чего в больницу «Всех скорбящих», как ближайшую к линии боя, был двинут из центра передовой перевязочный отряд для оказания немедленной хирургической помощи, в составе одного врача-хирурга и четырех лекпомов.

Хирургическое отделение Путиловской больницы на 75 кроватей было взято на учет и врачи были мобилизованы.

В такие же условия поставлена Ушаковская больница, предоставившая в наше распоряжение 25 кроватей.

В качестве резерва в Медико-санитарный отдел (Балтийская, 1) был направлен перевязочный отряд из центра в составе 1 врача и 4 лекпомов, 4-я станция скорой помощи развернула приемник на 200 коек, с постоянным дежурством 4 врачей.

Кроме того, все лечебные заведения тыла приведены в боевую готовность, в них усилено дежурство медицинского и санитарного персонала и освобождено возможно большее количество коек.

Для эвакуации поступающих раненых были мобилизованы санитарные автомобили Скорой помощи, каковыми и были вывезены наиболее тяжело раненые.

Для эвакуации легко раненых была сформирована летучка, в составе 1 паровоза, 2 крытых вагонов и 4 платформ, крытых брезентом для носилочных раненых.

Летучка эта обслуживалась как отрядом санитаров — добровольцев скорой помощи, так и районным санитарным отрядом.

Обеспечив себе таким образом фронт, в ближайшие дни приступлено к организации перевязочных пунктов и летучих отрядов во внутренние линии района, на случай уличного боя. Причем, в виду обилия в районе лечебных заведений, формирование отрядов как перевязочных, так и летучих и амбулаторных происходило за счет персонала лечебных заведений районов.

Сформированные же отряды местного коллектива были изъяты из ведения Начсанрайона и отправлены на фронт.

В дальнейшем работа Начсанрайона выразилась в обследовании сформированных летучих отрядов при больницах, распределении их по различным пунктам района, обследовании помещений, могущих быть приспособленными под перевязочные пункты, пользуясь по преимуществу для этой цели амбулаториями, аптеками и т. п.

Были введены постоянные дежурства врачей как при амбулаториях, так и при пунктах, причем все пункты были снабжены медикаментами и носилками.

Результаты данной работы выразились в прилагаемой сводке [2], в которой помещены все сведения как количество коек, так и о снабжении их медицинским персоналом и перевязочным материалом.

Начальник Санитарной части Нарвско-Петергофского района (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, л. 17.

[2] Сводка в деле отсутствует.

Характеристика работ по организации внутренней обороны Петербургской стороны за период существования штаба обороны Петербургского района, [1919 г.] [1]

Для организации районной внутренней обороны были привлечены с первого же дня все лучшие активные работники района. С этой целью прежде всего был образован штаб, руководящую роль в котором приняла на себя Революционная тройка обороны, выделив из своей среды начальника обороны и двух его помощников. Создавая такой штаб, главной задачей руководителей являлась необходимость придать ему наиболее революционный вид, соответственно чему штатные должности были замещены такими товарищами, у которых было больше политической выдержки, революционного энтузиазма и деловой гибкости.

Так например, оценивая роль начальника штаба и командира отряда, приходилось руководствоваться тактикой уличного боя, которая заключает в себе особую стратегию, основанную исключительно на моральном состоянии и выдержке как командного состава, так и бойцов; здесь приходилось остановиться больше на надежных, политически зрелых товарищах, чем на специалистах.

На остальные штатные должности, как начальника связи, авточасти, снабжения, были выделены также свои товарищи из района и лишь начальник артиллерии, начальник санитарной части и руководитель инженерной [частью] были присланы по назначению штаба обороны города Петрограда, как специалисты. Здесь необходимо отметить, что работа этими специалистами выполнялась хотя и добросовестно, тем не менее дух особой психологии, чиновничества, шаблона не покидал их даже в минуты непосредственной необходимости работать по революционному.

Организуя штаб, было приступлено к формированию, в результате чего объявленная мобилизация рабочих, сначала примитивным способом, выделяя по несколько наиболее стойких с каждого завода, затем общая от 18 до 43 лет дала хорошие результаты, уклонявшиеся от мобилизации Всеобуча сюда явились полностью. Была образована мобилизационная комиссия из трех товарищей, которая и проводила мобилизацию, принимая и свыше 43-летнего возраста, всего, таким образом, было мобилизовано 782 человека, из которых был образован отряд в 3 роты, по 230 человек в каждом, команда пеших разведчиков в 20 человек, команда пулеметчиков в 30 человек, команда гранатчиков в 26 человек, команда связи в 16 человек.

На мобилизацию горячо отозвались работницы фабрик и заводов, из которых была образована служба связи и санитарный отряд. Всех работниц было мобилизовано 160 человек. За период мобилизации прошло через комиссию около четырех-пяти тысяч человек, из которых, как указано выше, принято было [2]... человек, остальные, в большинстве больные, старые и совершенно необходимые на том или другом предприятии, были освобождены.

Следующей задачей формирования было установление связи, которая хотя и не сразу все же была очень быстро налажена; для этого были привлечены специалисты рабочие с заводов, которые установили аппараты и наладили телефонную связь со штабом обороны города Петро-

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, лл. 20—22. Заголовок подлинника.

[2] В документе пропуск.

рада, со всеми районами, артиллерией и всеми важными пунктами, необходимыми в момент оперативных действий.

Был установлен телеграф. Что касается ивой связи, то эту задачу взяли на себя исключительно работницы, ко рые были размещены по всем пунктам и прекрасно справились с своей работой. Одновременно был приспособлен для связи мотоцикл и самокаты.

Другой серьезной задачей являлась мобилизация и регулирование транспорта; здесь также необходимы были исключительно революционные меры, посредством которых и при содействии рабочих удалось поставить на ноги и сконцентрировать в Штабе весь автогуж.

Много грузовых и легковых машин было разбросано по заводам и гаражам без практического употребления и часто, не будучи на учете, скрывалось владельцами, ссылавшимися то на порчу, то на отсутствие горючих и смазочных веществ.

Немедленно были осмотрены все гаражи и предприятия; все машины, за исключением совершенно необходимых, были приведены в боевой порядок, шоферы были мобилизованы и взяты в штаб, часть из них была выделена исключительно для ремонта, а часть для езды; таким образом, используя машины, одновременно был аппарат, который ремонтировал выбывавшие из строя.

Одновременно с организацией других отделов был организован санитарный отдел, куда вошли все работницы, могущие быть санитарками, который устроил сразу же перевязочные пункты и оказание скорой помощи в кварталах, где предполагались оперативные действия.

Все необходимые медикаменты были взяты, главным образом, с завода военно-врачебных заготовлений. Кроме организационных пунктов, на санитарный отдел была возложена и другая задача: обучение работниц подаче первой помощи, как теоретически, так и практически, для чего устраивались лекции, что дало возможность остальным работницам ознакомиться с санитарным делом.

Следующей задачей было укрепление района. С этой целью было приступлено к рекогносцировке и намечению плана работ соответственно утвержденной схеме, применяясь, главным образом, к местности. После определения было приступлено к работам, весь центр тяжести которых ложился на линию, откуда предполагались главные силы противника, не оставляя и других стратегических пунктов. Для рытья окопов была привлечена штрафная рота красноармейцев, торговцы на рынках, работницы некоторых фабрик и позже остальное население. Следует отметить, что наиболее работоспособным элементом были работницы и штрафная рота, которые работали не за страх, а за совесть, все остальное было почти ненужным баластом.

Одновременно с окопами были сооружены проволочные заграждения, сделаны траверсы, установлены пулеметные площадки и намечены места для гранатчиков. Также был выбран целый ряд домов с проходными дворами и улиц, могущих принести ценную услугу во время оперативных действий.

Затем были приняты меры к доставке и установке артиллерии, был сооружен блиндаж для снарядов, сделана маскировка, установлен наблюдательный пункт и проведена телеграфная связь как со штабом, так и соседними батареями.

Подходя к вопросу снабжения, необходимо отметить, что этот аппарат сыграл огромную роль, так как от доставления своевременно тех или иных предметов зависели все успехи начатых работ. Все, что было необходимо для формирования и укрепления, проходило через аппарат

снабжения; предоставление помещений для отряда, доставка и распределение продовольствия как отряду, так и работающим по укреплению, приобретение всякого рода инструмента, обмундирования, вооружения и тому подобное,— все это доставлялось своевременно при известных нажимах на ту или другую организацию, действуя революционно.

Кроме организации обороны районом была оказана непосредственная помощь фронту посылкой вооруженных отрядов, в момент наступления белогвардейских банд на Петроград, и отрядов санитарок из работниц.

Большинство учреждений районного совета обслуживало исключительно Штаб обороны, отдавая как технический персонал, так и способствуя розыску и доставлению транспорта, одежды, обуви, продовольствия, горючего и смазочных веществ, кроватей, матрацов и т. п.

Большую услугу оказали также фабрики и заводы, посылая живую силу, снабжая перевязочными медикаментами, лесными материалами, транспортом, ремонтом и проч.

Не осталась безучастной и городская милиция, своей исполнительностью способствовавшая своевременному началу работ по укреплению.

Подводя итоги организационной работы необходимо оценить роль пролетариата, как революционного творца по внутренней обороне.

Здесь надо констатировать, что вся работа по организации обороны в районе произошла быстро исключительно благодаря тому, что району были даны права и полная инициатива, обусловливаемые глубокой сознательностью каждого рабочего и сотрудника, осознавших необходимость революционного напряжения и вполне сдавших политический экзамен.

Все, что строилось в эти исторические дни, строилось рабочими без специальной к тому подготовки, и те специалисты, которые принимали участие в этом строительстве, терялись и казались существами способными работать по шаблону, не по-революционному.

Необходимо отдать должное начальнику обороны города Петрограда тов. Аврову, сумевшему правильно реагировать на запросы района, координировать работу с другими районами и уметь разговаривать на общем языке, что тесней спаивает работников низов и придает им энергию, повышая продуктивность работы и вводя ее в определенное русло.

Также надо оттенить и работников нашей партии, сумевших правильно распределить свои роли и целиком уйти в работу обороны.

Организация обороны сама по себе послужила огромным моральным давлением, так как поспешно занимаясь работой чувствовалась бодрость [1], надежда и желание встретить, если придется врага во всеоружии, подготовленными, не врасплох. Серьезность этой работы, ее успех, единодушный отзыв рабочих, все это создавало деловую обстановку и, сковывая языки досужих болтунов, заставляло контрреволюционеров разочароваться в своих чаяниях и серьезно призадуматься.

Большинство самой трудной работы было проделано в одну ночь, то есть в тот самый момент, когда Петрограду угрожала непосредственная опасность.

Мгновенно было поставлено буквально все на ноги: привезены орудия, снаряды, вырыты ближайшие окопы, расставлены пулеметы, стратегические пункты, посажены гранатчики, транспорт свезен в один пункт, скорая помощь на местах; с винтовками, пулеметами и граната-

[1] Так в подлиннике.

ми производилось беспрерывное обучение, словом все кипело революционной жизнью.

В заключение следует добавить, что не малую роль сыграли инструктора, присланные Всеобучем, которые сразу поставили отряд на боевую изготовку; что касается административ[illegible]-политического влияния, то в этом отношении благодаря тому, что во [illegible]аве стояли районные руководители партии, знающие психологию мобилизованных, удавалось всякий раз правильно нащупывать всякое биение пульса, реагировать на все, потребно запросам и условиям.

Начальник обороны (подпись).

Краткий обзор революционной деятельности Штаба внутренней обороны Смольнинского укрепленного района, [ноябрь 1919 г.] [1]

С первых почти дней образования штаба внутренней обороны Смольнинского укрепленного района было приступлено к политической и культурно-просветительной деятельности, как в пределах всего района, так и в частях, находившихся непосредственно в распоряжении Штаба.

На всех фабриках и заводах, во всех крупных предприятиях района, начиная с первых же тревожных дней наступления Юденича, вся власть на местах перешла к образовавшимся к тому времени революционным тройкам, в руках которых находилась вся революционная, политическая и административная деятельность предприятия. Авторитет революционных троек в предприятиях был весьма велик, отношение рабочей массы к тройке было весьма благоприятное. Все распоряжения и постановления троек выполнялись не только беспрекословно, но всячески всеми оказывалась помощь тройке в выполнении задач, возложенных на тройки Штабом обороны.

При общем подъеме революционного духа, отмеченного в эти дни среди рабочего и трудового населения района, при всем сознании ответственности момента, пережитого в те дни Красным Питером, революционным тройкам приходилось вести и работу по борьбе с проявившимися в те дни контрреволюционными попытками оставшихся еще в Петрограде идейных сторонников Юденича, следить за сохранностью имущества предприятия, принимать меры к ограждению предприятий от антисанитарных и противопожарных состояний [2]. Следует отметить, что интенсивность и производительность труда в эти недели стояла значительно выше дней, предшествовавших наступлению Юденича.

Особо следует отметить отношение рабочих к текущему моменту на электрической станции «Гелиос», на которой работа при всех существовавших тяжелых условиях протекала дружно, и в результате чего освещение района не прерывалось в течение всего времени ни разу. Для того, чтобы подбодрить рабочих завода и увеличить производительность их работ, которая достигла в эти дни большой продуктивности, сам начальник внутренней обороны Смольнинского района работал вместе со всеми рабочими завода, после чего работа на заводе пошла еще успешнее. Такое же явление пришлось отметить и в работах на Главной городской водопроводной станции, находящейся в районе.

В некоторых учреждениях района, как в госпиталях, лазаретах и

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 9, лл. 24—25. Заголовок подлинника.

[2] Так в подлиннике.

больницах, были заведены две смены работ, вместо трех, устроено беспрерывное 24-часовое дежурство и учреждены санитарные отряды, готовые в каждый момент по указанию штаба района двинуться в любое направление.

Штабом внутренней обороны Смольнинского района велась широкая агитация среди мобилизованных на окопные работы товарищей из фабрик и заводов. Приходилось разъяснять значение окопных работ, значение укрепления и защиты Петрограда, текущий момент и т. д. Для этой цели штаб посылал своих партийных членов штаба, выступление которых имело влияние на рабочих и работниц, что сказалось на успешности выполненных по району рабочими оборонительных работ, которые часто с пением революционных песен отправлялись и производили работы.

В этих работах штаба революционные тройки фабрик, заводов и предприятий, кои подвергались мобилизации для окопных работ, сыграли немаловажное значение, всячески помогая и облегчая работу штаба.

В образовавшемся из мобилизованных районным штабом и районным комитетом партии рабочих и членов партии батальоне внутренней обороны района в первые же дни был сорганизован коллектив коммунистов, который всю свою работу проводил под непосредственным руководством районного комитета партии и наблюдением политкома районного штаба и батальона. Коллективом была организована библиотечка, распространялась литература и газеты, устроен был митинг-концерт. Кроме того, красноармейцы батальона изучали революционные песни и приступили к постановке своими силами революционной пьесы, посещали концерты-митинги и спектакли, которые организовал Штаб в залах Народного дома Смольнинского района в дни годовщины Октябрьской революции, оглашая на них приветствие тов. Подвойского к пролетариям Смольнинского района. Отношение батальона к коллективу, равно как и к событиям на Петроградском фронте, было очень хорошее. Было отмечено много желающих беспартийных из батальона вступить в тяжелые дни, переживаемые Петроградом, в члены партии.

Штабом внутренней обороны Смольнинского района одновременно с производством окопных работ приступлено было к организации всеобщего военного обучения из рабочих фабрик и заводов района для формирования партизанских отрядов для нужд района, готовых в случае надобности двинуться на любой участок фронта. Добровольно записываясь десятками и сотнями во всеобщее военное обучение, аккуратно посещая обучение, успешно проходя все приемы всеобуча, рабочие района тем самым дали возможность штабу быстро сорганизовать всеобуч в количестве свыше полутора тысяч человек. 16 ноября в районе был устроен смотр всеобучу. После приветствий и разъяснений о значении текущего момента, стройными рядами в сопровождении всего Штаба, с партийными знаменами, оркестром музыки двигались по улицам района колонны рабочих всеобуча, производя хорошее впечатление на все трудовое население района, подняв революционный дух и настроение рабочих. Вечером того же дня для рабочих, участвовавших в смотре, был устроен в Народном доме района митинг-спектакль с участием партийных и артистических лучших сил Петрограда.

В первых числах ноября штаб приступил к организации женского партизанского отряда из работниц фабрик и заводов района, подвергшихся временному закрытию, вследствие топливного кризиса.

Развив среди работниц агитационную деятельность, штабу приходилось отметить добровольную запись в женский партизанский отряд работниц, выразивших готовность немедленно приступить к занятиям. Отряд в сто работниц, сорганизованный в первые же дни, сейчас же выделил коллектив коммунистов в двадцать человек, который начал распространять литературу и развивать политическую и культурно-просветительную деятельность.

Деятельность штаба внутренней обороны Смольнинского района в области революционно-политической и культурно-просветительной, начатая с первых же дней образования Штаба, наравне с деятельностью военно-оперативной продолжалась беспрерывно и протекает в значительно еще более широком масштабе в настоящее время, в дни военного затишья.

Работая все время в теснейшем контакте с районным комитетом партии, штаб внутренней обороны Смольнинского района принял со своей стороны все зависящие от него меры к выполнению возложенных на него революционных задач пролетарской революцией и, в особенности, в тревожные дни, пережитые Красным Питером в октябре-ноябре месяцах 1919 г.

За и. д. начальника внутренней обороны Смольнинского района
(подпись).

Телеграмма Реввоенсовета 7-й армии В. И. Ленину, 8 ноября 1919 г.[1]

Красные войска сражающиеся на Питерском фронте просили меня передать «Мы родились в самые критические для Красного Питера дни на смену частям утомленным пятимесячным пребыванием в худших условиях на фронте. Мы созданы, обуты, одеты, вооружены, накормлены, посажены на коней питерскими рабочими. Самоотверженной, напряженнейшей работой путиловцы, охтенцы, ижорцы, колпинцы дали нам бронепоезда, бронемашины, танки, орудия и пулеметы. Своим революционным энтузиазмом они зажгли в нас непреклонную волю к полной победе. Теперь питерские рабочие и Вы, вождь всемирной революции, отдали нам приказ — Северозападную армию стереть с лица земли. Часть приказа выполнена и сегодня в великую годовщину клянемся развить еще большую стремительность, не останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы уничтожить Юденича в ближайшие дни. Отобрав награбленное у нас и купленное у Антанты за рабоче-крестьянскую кровь оружие, мы двинемся на Южный фронт для уничтожения Деникина».

Член Реввоенсоварм 7-й (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, оп. 20, д. № 33, л. 1.

Стачка рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе (1900 г.)

Стачка тифлисских железнодорожников 1900 г.— крупнейшее событие в истории рабочего движения Закавказья и всей России в до-искровский период. Она явилась одним из показателей соединения социализма с рабочим движением. Базой для развития рабочего движения в Закавказье и соединения его с социализмом послужил рост капитализма и предшествующая работа революционной с. д. под руководством товарища Сталина.

Несмотря на сохранившиеся после реформы 1861 г. крепостнические пережитки в деревне и общий гнет феодально-самодержавного строя, тяжело давившего трудящихся, развитие капитализма в России шло быстрым темпом. Этот стремительный темп особенно давал себя знать на юге России — на Украине и в Закавказье, где были созданы новые промышленные центры страны. Применение паровых двигателей — один из наиболее характерных признаков крупной машинной индустрии — за какие-нибудь 15 лет возросло на Кавказе весьма значительно. Так, в 1875—78 гг. здесь насчитывалось 115 паровых котлов и 51 паровая машина (всего 583 лош. силы), в 1892 г. использовалось уже 514 паровых котлов и 514 паровых машин (с 5.283 лош. силами). В период 1870—1890 годов в Закавказье была создана сеть железных дорог. В 1871 г. было открыто движение по железной дороге Тифлис — Поти, в 1883 г. была закончена ж.-д. магистраль Баку — Батум, в 1895 г. была проведена Чиатурская узкоколейная ж.-д. ветка. Быстро развивалась нефтяная промышленность и добыча марганцевой руды. В 1865—1869 гг. в Бакинском районе было добыто 15 тыс. тонн нефти, в 1895—1899 гг.— 7.644 тыс. тонн. Добыча марганца с 1880 по 1900 г. возросла с 4,2 тыс. тонн до 660 тыс. тонн. Развитие железнодорожного сообщения и нефтяной промышленности произвело в Закавказье экономический переворот. «Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку...» [1]. Одновременно шел интенсивный процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности и рост городского населения на Кавказе (с 1863 по 1897 г. оно возросло с 350 тыс. до 900 тыс. человек). Русский капитализм, создавая себе рынок для своих фабрик и заводов, втягивал Кавказ «в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости» [2]. Под влиянием конкуренции привозных фабрикатов падали местные кустарные промыслы. «Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно кустарная обработка меди, золота и

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 464.

[2] Там же.

серебра, глины, сала и соды, кож и т. д. ...Падала обработка рогов в бокалы вследствие упадка феодального строя в Грузии и ее исторических пиров,— падал шапочный промысел вследствие замены азиатского костюма европейским, падало производство бурдюков и кувшинов для местного вина»...[1]

Все эти сдвиги в области экономики и социальной структуры со всей отчетливостью и определенностью сказались в Тифлисе,— одном из крупнейших городов Закавказья. Население Тифлиса с 1865 г. по 1897 г. с 70 тыс. жителей возросло до 160 тыс. В 1900 г. в Тифлисе насчитывалось 5.263 торгово-промышленных и кредитных учреждения с 21 тыс. рабочих и служащих и с оборотом в 60 миллионов рублей (рабочих — по официальным данным — в них было 11 тыс. человек). Далеко не все предприятия Тифлиса представлялись в это время капиталистическими крупными фабриками и заводами, банками и т. п., однако капиталистические отношения уже значительно преобразовали общее лицо города и его социальную структуру. Наряду с падением ряда местных производств, потеряли свое значение когда-то сильные ремесленные организации амкаров (цехов) и за счет отходничества из деревень и разорения ремесленников создалась пролетарская прослойка в городе. Наиболее крупными среди промышленных предприятий в Тифлисе являлись мастерские и депо Закавказской ж. д., в которых к концу 19 в. работало до 3 тысяч рабочих. Положение рабочих как всего Закавказья, так и Тифлиса было необычайно тяжелым. На Кавказе — колонии царской России, этой «тюрьмы народов», наряду с общим бесправием трудящихся всей России, особенно давали себя знать разжигание национальной розни, гнет местных владельцев — князьков, повседневные унижения и оскорбления представителей нерусских народов царскими чиновниками и самая свирепая и беспощадная капиталистическая эксплоатация рабочих. Налицо были полный произвол фабрикантов и заводчиков в отношении рабочих, отсутствие каких бы то ни было мероприятий по обеспечению безопасности и улучшению условий их труда. Грязь, копоть, вонь, частые несчастные случаи, непомерно длинный рабочий день, низкая заработная плата, произвольные вычеты из заработка рабочего, широкое использование женского и детского труда (на заводах Манташева в Батуме в начале 1900-х годов работали даже 7—8-летние дети, на предприятиях Тифлиса работало много детей и подростков с 12-летнего возраста), грубое обращение с рабочими вплоть до кулачной расправы — такова картина условий труда и быта рабочих Закавказья. Но по мере сплочения закавказского (и в том числе тифлисского) пролетариата и роста его классовой солидарности, увеличивалась сопротивляемость рабочих. Первые стачки возникли в Тифлисе еще в 70-х годах. Но эти стачки были незначительными. Более крупная стачка произошла в Тифлисе в 1889 г. в связи с переходом Закавказской ж. д. в ведение казны и отменой единовременных пособий рабочим при увольнении, бесплатного проезда по ж. д. и т. д. Рабочие мастерских забастовали, требуя возвращения к прежним условиям труда. К ним присоединились рабочие депо. Забастовка была подавлена при содействии войск. Во второй половине 90-х годов было несколько стачек на табачных и др. предприятиях Тифлиса.

Стачки до конца 90-х годов в своем большинстве носили экономический и недостаточно организованный характер. Предстояла задача связать борьбу рабочих за улучшение своего экономического положения с политической борьбой против царизма, задача осуществления соединения социализма с рабочим движением. Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса, под руководством Ленина, уже с конца 1894 г. вступил на этот путь. При возникновении стачек на тех или иных предприятиях Петербурга «Союз борьбы» немедленно откликался выпуском листовок и социалистических прокламаций, в которых обличались

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 463—464.

притеснения рабочих фабрикантами, освещалась нищенская жизнь рабочих, указывалось на непомерно тяжелый рабочий день, вскрывалось бесправное положение рабочих, разъяснялось как им бороться за свои интересы и тут же формулировались экономические и политические требования рабочих. После проведенной под руководством основанного Лениным «Союза борьбы» летом 1896 г. стачки 30 тысяч петербургских текстильщиков, царское правительство 2 июня 1897 г. было вынуждено издать закон об ограничении рабочего дня до 11½ часов.

Первой марксистской социал-демократической организацией в Тифлисе была «Месаме-даси», возникшая в 1893 г. при активном участии высланных царским правительством из центральных районов России русских социал-демократов (И. Коган, Г. Франчески и др.) и легальных марксистов Грузии, побывавших за границей (Ной Жордания, Карло Чхеидзе и др.). «Месаме-даси» не была однородной по своему политическому направлению организацией. Ее большинство, во главе с Жордания, искажало учение революционного марксизма, отрицая идею гегемонии пролетариата в революционном движении и не ставя вопросов о необходимости революционной борьбы с капитализмом, о свержении буржуазного строя и установлении диктатуры пролетариата. Отстаивая необходимость и неизбежность капиталистического развития Грузии, оно всячески выпячивало только положительную и прогрессивную сторону капитализма и вульгаризировало марксизм, окрашивая его в националистические тона. Положив начало распространению марксистских идей в Грузии и Закавказье, сыграв в период 1893—1898 гг. известную положительную роль, большинство «Месаме-даси» не пошло вперед, оставшись исключительно группой легального марксизма. Оно отказалось от создания нелегальной революционной прессы и организации революционной борьбы рабочего класса против самодержавия и буржуазии. Первые с.-д. рабочие кружки в Тифлисе, возникшие в 1896—1897 гг., носили преимущественно образовательный характер.

Совершенно иную роль сыграло меньшинство «Месаме-даси» — революционная марксистская группа в составе С. Цулукидзе, Л. Кецховели и И. Сталина. В 1898—1900 оно осуществило переход от мирной легальной пропаганды идей марксизма в легальной газете «Квали» и от узко-кружковой пропагандистской работы с рабочими к широкой революционной агитации и организации рабочих на революционную борьбу против царизма и буржуазии. Под руководством товарища Сталина тифлисская центральная социал-демократическая группа, образовавшаяся из меньшинства «Месаме-даси», местных передовых рабочих и высланных из России революционных социал-демократов (В. Курнатовского, Г. Франчески, М. Калинина, С. Аллилуева и др.) в 1898—1900 гг. провела огромную революционно-пропагандистскую и организационную работу по созданию нелегальной социал-демократической организации и по руководству забастовками и политической борьбой тифлисского пролетариата.

В 1898 г. в тифлисских железнодорожных мастерских впервые развертывается крупная забастовка, в которую вовлечены были кондуктора, машинисты и др. Было приостановлено движение товарных поездов. Рабочие требовали отмены распоряжения об уничтожении выдачи пособий во время болезни и при увольнении и т. п. Полицией была арестована делегация, предъявившая ж.-д. администрации требования рабочих; были вызваны войска и начались репрессии против наиболее активных революционных рабочих. Однако стойкость и выдержанность рабочих заставили правительство пойти на уступки. Министр путей сообщения по телеграфу на третий день стачки распорядился удовлетворить требования рабочих. Стачка 1898 г. была организована в результате начавшегося поворота внимания центральной тифлисской с.-д. организации в сторону широкой революционной агитации. Начало этому повороту положило первомайское празднование 1898 г., проведенное впервые в Тифлисе. Несмотря

на то, что на «маевке» приняло участие только 13 с.-д., предмайская агитация нашла среди рабочих значительный отклик. Рабочие потянулись во вновь организуемые социал-демократические кружки, в которых развертывалась пропаганда идей научного социализма и задач политической и экономической борьбы рабочего класса. В 1899 г. на «маевке», организованной за городом, участвовало 67 человек социал-демократов интеллигентов и передовых рабочих. Под красным революционным знаменем произносились горячие речи и выражалась готовность бороться до конца за политическую свободу, за социализм.

В конце 1899 г. и в первую половину 1900 г. началась полоса стачек. В декабре 1899 г., под руководством революционных социал-демократов, была подготовлена стачка рабочих и служащих тифлисской конной железной дороги. Начавшись 1 января 1900 г., она в тот же день была подавлена при содействии войск. Арестовано было 70 рабочих и служащих. Но спустя 3 месяца администрация конной железной дороги выполнила фактически отдельные требования, предъявленные рабочими и служащими во время стачки (был уменьшен рабочий день, увеличена заработная плата, отменены некоторые стеснительные для рабочих и служащих правила и т. д.). В период 1899 г. и 1900 г. дважды бастовали рабочие — наборщики типографий Шарадзе и Хеладзе и рабочие других типографий. Своей успешной стачечной борьбой рабочие типографий добились увеличения заработной платы, своевременной выдачи ее, улучшения условий труда, отмены работы в праздничные дни и т. п. В то самое время, как большинство «Месаме-даси» оставалось на националистических позициях, под руководством революционных с.-д. объединились на почве классовой солидарности и подлинного интернационализма различные национальные пролетарские отряды многонационального Кавказа. В боевой пролетарской партийной организации, возглавляемой товарищем Сталиным, объединялись революционные рабочие различных наций — грузины, армяне, русские, тюрки. Призывая к интернациональному единству пролетариев России различных наций, Ленин неоднократно указывал на необходимость проводить в жизнь принцип интернационального единства пролетариата «столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 г.» [1]. Пролетариат выступал в авангарде революционной борьбы всех трудящихся Закавказья. Деятельность революционной социал-демократии под руководством товарища Сталина особенно развернулась в 1900 г. В это время функционировало несколько десятков кружков. В ряде из них руководителем был товарищ Сталин.

Первомайское празднование в 1900 г. было проведено особенно организованно и торжественно. За городом под руководством товарища Сталина была проведена массовка, на которой присутствовало 400—500 рабочих; были подняты два красных знамени с революционными лозунгами и портретами Маркса и Энгельса. Речи говорились на грузинском, русском и армянском языках. Товарищ Сталин выступил с пламенным призывом к борьбе против царя и капиталистов. Затем собравшиеся пели революционные песни. Празднование продолжалось с раннего утра до 5 часов вечера. Маевка 1900 г. сыграла большую роль в новом подъеме стачечной борьбы тифлисского пролетариата и в росте его классовой сознательности и организованности. Начиная с мая 1900 г. снова начались забастовки рабочих типографий (Хеладзе и других). Рабочие типографии «Грузинского товарищества» выдвинули требование 8-часового рабочего дня и добились в конечном счете сокращения работы до 9 часов (в субботу до 8 часов). В июне—июле бастовали рабочие некоторых фабрик и механических заводов. Они добились сокращения рабочего дня до 10½ и 11 часов, увеличения и своевременной выдачи заработной платы и т. п. В литейном цехе железнодорожных мастерских рабочие добились полной отмены

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 559.

сверхурочных работ, в механическом цехе — отмены их по понедельникам. В июле 1900 г. успешно закончилась также стачка рабочих на табачной фабрике Бозарджиана, требовавших увеличения заработной платы, уничтожения штрафов, приема уволенных ранее 2 рабочих и т. д. Все эти забастовки протекали под непосредственным руководством революционных социал-демократов, возглавляемых товарищем Сталиным (в числе их были М. И. Калинин, С. И. Аллилуев). Стачка рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе в августе 1900 г. как бы подытожила весь предшествующий этап борьбы тифлисского пролетариата. Она прежде всего замечательна сочетанием экономических и политических требований рабочего класса и непосредственным руководством революционной социал-демократии стачечной борьбой пролетариата.

Выпускаемые без подписи с.-д. прокламации печатались в легальных типографиях рабочими социал-демократами и формулировали требования рабочих об отмене вечерних сверхурочных работ, увеличении заработной платы от 30 до 50%, человеческом обращении со стороны мастеров и бригадиров, улучшении условий труда и др. В них содержались также призывы мужественно и стойко продолжать борьбу и разоблачалась политика свирепых репрессий со стороны царского правительства.

Публикуемые документы рисуют общую картину и ход стачки и дают представление о напряженной и упорной борьбе рабочих, об исключительной гибкости тактики революционных социал-демократов, стремившихся под руководством товарища Сталина придать стачке характер всеобщей и вовлечь в нее все отряды рабочих, вплоть до паровозных машинистов и их помощников, ободрить и призвать к поддержке стачечников женщинами: их женами, сестрами и матерями (см. прокламации «Товарки» и «Товарищи машинисты» и др.) и т. п. В этом смысле эта стачка сыграла большую роль в подготовке общей стачки в Закавказье летом 1903 г. Основные прокламации, формулировавшие требования рабочих и др., писались безусловно при самом активном участии передовых рабочих и до известной степени сохранили их язык и стиль. В этом отношении тифлисские с.-д. под руководством товарища Сталина целиком следовали той практике, которая установилась в Петербургском Союзе Борьбы в первый период его существования. Известно, что первую агитационную листовку и обращение к забастовавшим рабочим Семянниковского завода Ленин написал при участии рабочего Бабушкина, другие «разоблачительные листки» Петербургского Союза Борьбы также писались на основании материалов, доставлявшихся революционным социал-демократам передовыми рабочими ряда петербургских предприятий. Другой отличительной особенностью этой стачки явилось массовое участие в ней рабочих. В результате общего выступления руководителям стачки удалось добиться того, что в течение 4 дней (после присоединения к стачке помощников машинистов) вместо 24 поездов по Кавказской ж. д. ходил только 1 почтовый поезд (см. брошюру «Из Тифлисского рабочего движения», рассказ рабочего, изд. «Искры»). Стачка, охватившая до 3 000 железнодорожных рабочих, была сломлена в результате замены забастовавших рабочих солдатами саперами, расчетов рабочих, массовых арестов и высылок их на родину. (Кстати сказать, эти массовые высылки сыграли большую роль в распространении революционных с.-д. идей в Закавказской деревне и в дальнейшем развитии крестьянского движения). Было арестовано и выслано свыше 400 рабочих.

Стачка кончилась поражением. «Но это поражение по своему значению и последствиям превышало многие победы» [1]. Августовская стачка 1900 г., подавленная зверскими правительственными репрессиями, вплотную подвела

[1] См. ст. Кецховели в «Брдзола» № 2—3, ноябрь — декабрь 1901 г., перепечатанную в сборнике «Ладо Кецховели», стр. 40.

широкие массы закавказского пролетариата к признанию необходимости активной борьбы за свержение самодержавия.

Вызвав отклик среди рабочих других предприятий в Тифлисе (в августе 1900 г.— апреле 1901 г. бастовали рабочие хлопчатобумажной фабрики Читахова, кожевенного завода Адельханова, табачных фабрик Энфенджианца, Бозарджианца, Сапарова, Бутулова, «Мир», механических заводов Яралова, Карапетянца, Котрина и ряда типографий), стачка рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе подготовила переход тифлисского пролетариата к открытой массовой политической работе. 22 апреля 1901 г. в Тифлисе состоялась грандиозная первомайская уличная демонстрация, организованная под непосредственным руководством товарища Сталина. Несмотря на то, что город еще за неделю до демонстрации был переведен как бы на военное положение и наводнен войсками, 22 апреля на улицах Тифлиса демонстрировало около 2 тысяч рабочих. Они несли знамена с революционными лозунгами и портретами Маркса и Энгельса (те же, что и на маевке 1900 г.). Демонстрантов атаковали казаки и полиция. Во время столкновения было ранено 14 и арестовано свыше 50 демонстрантов. Товарищ Сталин участвовал в демонстрации и лично руководил ею. По поводу этой демонстрации Ленинская «Искра» в 1901 г. писала: «Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля (ст. стиля) в Тифлисе, является исторически-знаменательным для всего Кавказа. С этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение» [1]. В результате деятельности товарища Сталина и руководимых им революционных социал-демократов тифлисский пролетариат, проделавший в 1898—1900 гг. сложный путь по осуществлению слияния рабочего движения и социализма, очень быстро проходит путь от отдельных экономических стачек к массовым политическим стачкам и демонстрациям и становится одним из основных отрядов российского пролетариата. Обуховская оборона 1901 г. в Петербурге и первомайская демонстрация 1901 г. в Тифлисе знаменовали собою уже начало нового этапа в истории рабочего движения в России, в истории героической борьбы российского пролетариата за свержение самодержавия.

О. Чаадаева.

Из отношения прокурора Тифлисской судебной палаты во временную канцелярию при министерстве юстиции по производству особых уголовных дел, 5 сентября 1901 г., № 527 [2]

При Тифлисском губернском жандармском управлении производилось в порядке положения о государственной охране расследование об интеллигентском социал-демократическом кружке в гор. Тифлисе. Расследованием этим выяснено, что означенный кружок состоит из интеллигентных лиц, как туземцев, так и русских, которые образовали тайное сообщество, имеющее целью стремиться путем пропаганды возбудить среди местных рабочих недовольство настоящим положением, внушить им революционные идеи и тем способствовать подготовлению общего революционного движения рабочего класса. Средствами пропаганды для этого кружка служили подбор для чтения

---

[1] «Искра» № 6, июль 1901 г.

[2] М. Ю., вр. к., 1901 г., д. № 11296, л. 1—4. Публикуемые документы хранятся в Центр. архиве революции. Подготовлены к печати Е. В. Горелкиной-Чмыховой.

рабочих разрешенных изданий социального направления, распространение нелегальных брошюр и журналов, организация тайных рабочих кружков и рабочей кассы и устройство сходок, на которых интеллигенты читали нелегальные издания или вели с рабочими соответствующие беседы... С июля месяца 1900 г. рабочие Савченко и Калинин, образовав кружок, в состав коего вошли железнодорожные рабочие, стали устраивать сходки, собираясь для этого на квартирах. На сходках этих Савченко и Калинин говорили о тяжести положения рабочих, о необходимости борьбы с правительством, об устройстве демократической кассы для оказания помощи рабочим при забастовках; сверх того они читали разные нелегальные издания и объясняли прочитанное. Такой же кружок, но отдельно от железнодорожных рабочих, образовали и типографские наборщики[1]: об этом последнем кружке в жандармском управлении производится особое расследование[2].

И. д. прокурора палаты Хлодовский.

Из постановления Тифлисского губернского жандармского управления по делу о забастовке в июле — августе 1900 г. рабочих главных мастерских Закавказских железных дорог и депо «Тифлис», 16 октября 1901 г.[3]

С начала июля 1900 г. в среде рабочих главных мастерских Закавказских железных дорог появилось заметное брожение, основную причину и характер которого, хотя и нельзя было в точности установить, но из поступавших в управление агентурных сведений можно было заключить, что из токарного цеха мастерских пропагандировалась общая забастовка рабочих на почве требования сокращения часов рабочего дня и увеличения рабочей платы. Хотя в июле месяце ежегодно происходят недоразумения между рабочими и мастерами по поводу прибавки заработной платы и ежегодно бывает волнение неудовлетворенных прибавкой рабочих, но в данном случае движение это приняло настолько острый характер и возбуждение рабочих было настолько сильно, что во второй половине июля можно было уже безошибочно заключить о том, что неизбежным результатом

[1] В 1898—1900 гг. революционным движением тифлисских рабочих руководила центральная социал-демократическая группа Тифлисской социал-демократической организации, во главе с тов. Сталиным. В состав группы входили тов. Сталин, Сильвестр Джибладзе, М. Бочоридзе, З. Чодришвили, В. Стуруа и др. Центральная социал-демократическая группа провела огромную пропагандистскую и организационную работу по созданию нелегальной социал-демократической партийной организации. Члены группы руководили социал-демократическими кружками. Жандармерии не удалось раскрыть состав кружков и руководителей, действующих сугубо конспиративно. У одного только тов. Сталина в 1889—1900 гг. было более 8 рабочих социал-демократических кружков. (См. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, ОГИЗ, 1937 г., стр. 13). В начале мая 1900 г. в Тифлис приехал Михаил Иванович Калинин и поступил токарем в тифлисские ж. д. мастерские. Сосланный на Кавказ под особый надзор полиции после десятимесячного тюремного заключения по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Михаил Иванович вел активную социал-демократическую работу, активно участвуя в стачке рабочих Тифлисских железнодорожных мастерских и депо.

[2] Далее в документе описываются сведения о работе кружка железнодорожных и типографских рабочих, относящихся к 1901 году.

[3] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. II, лл. 95—101.

этого движения должны быть стачки, что 20 июля за № 3399 и было сообщено начальнику жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог и доведено до сведения департамента полиции.

К 1 января и к 1 июля ежегодно наиболее отличившимся и усовершенствовавшимся в своем деле рабочим производится прибавка заработной платы. Таковых рабочих к каждой прибавке представляется от 200 до 300 человек. 28 июля сего года рабочие мастерских, преимущественно токарного цеха, заявили, что они находят неправильным представление их к прибавке мастерами, что по их мнению было бы целесообразнее и справедливее, если бы представление к прибавке делались самими же рабочими, знающими лучше, кто и как из них работает. Требование это они основывали на том, что мастера представляют рабочих к прибавке, основываясь на представлениях бригадиров, а последние делают эти представления за денежное вознаграждение или могарыч (угощение) со стороны желающих быть представленными. Кроме этого рабочие заявили, что число лиц представляемых к прибавке должно быть значительно увеличено.

Не находя первое из этих требований заслуживающим внимания, железно-дорожная администрация нашла возможным увеличить число представляемых к прибавке до 500 человек, но с тем однако условием, чтобы рабочим представленным сверх нормы к прибавке таковая была бы назначена в размере всего лишь по 5 коп. в день. Рабочие против этого слегка возражали, говоря, что прибавка эта только на смех, но затем, повидимому, успокоились.

11 июля рабочие токарного цеха, численностью до 200 человек, скопом потребовали прекращения вечерних работ, на которые обязательный наряд назначался только в экстренных случаях. Просьба рабочих была удовлетворена; в продолжении двух дней им было предоставлено на вечерние работы не ходить, но несмотря на это, желающие работать ходили, и работы продолжались без изменения и всякого ущерба для дела.

Находя несправедливым предоставление возможности желающим работать по вечерам более заработать, нежелавшие ходить на вечерние работы 13 июля потребовали от начальника мастерских совершенного прекращения вечерних работ, путем остановки машин. Требование это удовлетворено не было, машины не остановились и желающие работать, несмотря на увещания и брань со стороны оставивших работу, ежедневно в количестве до 60 человек являлись на вечерние работы. Администрация мастерских, видя, что требование об отмене вечерних работ исходит не от всех рабочих, положение о вечерних работах оставила без изменения, сохранив за собой право в экстренных случаях назначать рабочих на вечерние работы по своему усмотрению и помимо их желания, подвергая неявившихся взысканию. В управление поступали также указания на хотя и неопределенные, но упорные слухи о подстрекательстве рабочих со стороны политически неблагонадежных лиц и на усиленную агитацию из среды наиболее развитых рабочих и административно высланных. Сведения эти, как подтвердили последующие события, были совершенно справедливыми, но вследствие крайне осторожного образа действия подстрекателей и очень ограниченного числа наблюдательного состава управления, принужденного безотлучно находиться при рабочих, занятого наблюдением за одновременно происходившими в городе

пятью стачками [1], свелись лишь к глухим указаниям на то, что какой-то студент разъясняет рабочим ненормальность их положения, что прибывшие из С.-Петербурга, Харькова, Москвы и Риги студенты-практиканты волнуют рабочих, что рабочие время от времени устраивают в разных местах города и за городом сходки и что наконец в Тифлисе есть социал-демократический центр, которому собственно и принадлежит во всем движении руководящая роль, но кто были членами этого центра, в то время установить не представлялось положительно никакой возможности [2].

21 июля начальником Тифлисского отделения были указаны заподозренные в подстрекательстве рабочих мастеровые Аллилуев [3] [и другие]...

25 июля бригадир токарного цеха Пфунд, получив срочную работу, приказал рабочим своей бригады явиться на вечерние работы. Токари Федор Татаринов и Захарий Киктев заявили, что они утомлены и не явятся. Пфунд доложил о происшедшем цеховому мастеру Блюмбергу и представил Татаринова и Киктева, согласно правил, к увольнению. Татаринов и Киктев из цеха ушли, значительная же часть токарей отправилась к мастеру и стала просить, чтобы их не увольняли. На другой день, 26 июля, Татаринов и Киктев явились в мастерские и, обратясь к мастеру, спросили, где им стать работать, мастер им ответил, что за отказ от вечерних работ они уволены и могут явиться за расчетом. Обстоятельство это распространилось тотчас же по всему цеху и в отместку за жалобу рабочие, оставив станки, скопом потребовали от Блюмберга удаления Пфунда, как лица будто бы заведомо расхищавшего имущество дороги, и вновь стали просить об оставлении на службе Татаринова и Киктева. Получив на это отказ, рабочие разошлись обедать, затем возвратясь вновь, на работы не стали, а повторяли свои прежние требования.

В виду такого вызывающего поведения рабочих Блюмберг доложил о том начальнику мастерских, который выразил свое согласие на оставление Киктева и Татаринова в цехе. Узнав о резолюции начальника мастерских, рабочие приступили в работам и работали до вечера спокойно.

27 июля рабочие токарного цеха, повторив предъявленное накануне требование об удалении Пфунда и вторично получив на это отказ, потребовали, чтобы отказ этот был бы им изложен письменно. В то же время рабочие вагонного цеха предъявили совершенно подобное требование об удалении бригадира Гамкрелидзе. Одновремен-

[1] В 1900 г. перед августовской забастовкой рабочих Тифлисских железнодорожных мастерских состоялись забастовки на многих предприятиях: в конце июня произошла забастовка наборщиков тифлисских типографий, в первых числах июня забастовка на табачной фабрике Сафарова, 25 июля на фабрике Бозарджианца, 2 августа на чугунно-литейном и машиностроительном заводе Аралова и на табачной ф-ке Энфенджианца, 8 августа вновь забастовали рабочие фабрики Сафарова, 10 августа рабочие завода войлочно-бурочного производства и обуви Адельханова.

[2] Стачка рабочих Тифлисских железнодорожных мастерских и депо проходила под руководством тов. Сталина (см. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, ОГИЗ, 1937 г., стр. 15).

[3] Сергей Яковлевич Аллилуев — член ВКП(б). Родился в 1866 году. Рабочий — революционер, вступил в члены Тифлисской с.-д. организации в 1896 году. Принимал деятельное участие в организации стачки рабочих Тифлисских железнодорожных мастерских и депо. После ареста был заключен на три месяца в тюрьму и уволен из мастерских без права поступления на железную дорогу.

но с этим часть рабочих вагонного цеха потребовала отмены вечерних работ, а сборный цех предъявил требование об отмене ст. 16 положения о мастеровых, обязывающей каждого рабочего, в случае неявки, немедленно доводить до сведения мастера о причинах ее, под угрозой за неисполнение этого быть подвергнутым штрафу, как за прогульный день.

В продолжении всего этого времени забастовки рабочих хотя и не было, но работы производились вяло, многие рабочие в мастерские не являлись...

На бывших 27 и 28 совещаниях администрации края с участием чинов губернского и полицейского жандармских управлений и начальника Закавказских железных дорог, инженера Веденеева, в виду категорических заявлений последнего о том, что движение рабочих не носит угрожающего характера, было постановлено: к предупредительным арестам не приступать, дабы тем не вызвать раздражения рабочих.

29 июля прошло спокойно, но по поступившим в этот день агентурным сведениям нужно было ожидать возобновления требований в вагонном цехе, в виду чего в тот же день вновь состоялось совещание, на котором инженер Веденеев заявил, что хотя видимое положение дела со вчерашнего дня и не ухудшилось, но он считает возникновение стачки неизбежным и, не считая себя в состоянии ее предупредить, просит применения энергичных административных мер. Совещание признало необходимым принятие решительных мер по усмотрению и. д. начальника Тифлисского губернского жандармского управления, усиление полицейского надзора за мастерскими и постановило вывесить объявление рабочим с указанием, что производимое ими нарушение порядка в мастерских не может быть далее терпимо, а потому им объявляется, что рабочие замеченные в возбуждении других или в выполнении лично беспорядков будут подвергнуты строгим взысканиям, а именно: понижение денежной платы и увольнение от службы, почему для пользы их самих им дается совет прекратить беспорядки.

Воскресенье 30 июля прошло спокойно, в частях города, населенных рабочими, были выставлены усиленные полицейские караулы, было учреждено наблюдение за трактирами, садами и другими увеселительными местами и нигде не было заметно сходок или скоплений рабочих.

В понедельник 31 июля работы шли правильно.

В ночь с 31 июля на 1 августа были произведены обыски и арестованы рабочие, на вредную деятельность которых поступили наиболее веские указания чинов полицейского жандармского управления и агентурные.

1-го августа рабочие собрались в мастерские спокойно, но в тот же день после завтрака слесари токарного цеха, прекратив работы, гурьбой направились в вагонный цех и соединившись с последними прошли по остальным цехам мастерских и депо, принуждая остальных рабочих забастовать. К 9 часам утра все работы в мастерских и депо были окончательно прекращены. Выходя из мастерских совершенно спокойно, рабочие не производили никаких беспорядков и не предъявляли никаких объяснений причин стачки[1].

Ротмистр Цыс с.

[1] Далее следует описание хода стачки и сведения об участниках стачки, привлеченных к обвинению.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, 1 августа 1900 г.[1]

ТОВАРИЩИ!

Нигде труд не поставлен в такие ужасные условия, как у нас!

Нигде созидатели всех материальных благ не прозябают в такой нищете, как у нас!

Нигде рабочие не принижены — порабощены, как у нас!

Из нас весь сок выжимают, с нас кожу заживо сдирают. Нам больно, мы о наших болях, о наших страданиях друг другу жалуемся — нам говорить воспрещают!

Мы стонем от побоев ежеминутно [нам] наносимых. На нас палачей — жандармов натравляют!

Мы требуем человеческого обращения. Наших товарищей, за наши интересы крепко стоящих, в острог сажают!

Вперед друзья-товарищи! Сбросим с себя позорную опеку наших кровопийц.

Докажем нашим эксплоататорам, что мы сумеем постоять за себя и за наших арестованных товарищей.

Покажем им наше презрение к острогам, где дышется ни чуть не хуже, чем в наших душных мастерских.

Противопоставим силе наших врагов нашу силищу, их бесстыдным приказаниям следующие наши требования:

1) Отмены вечерних сверхурочных работ.

2) Увеличения рабочей платы на 50%, кто меньше 1 руб. получает, на 30%, кто свыше 1 руб. получает.

3) Соответственно этому увеличения тарифа аккордных работ.

4) Выдачи рабочей платы 2 раза в месяц.

5) Уничтожения «нулей»[2].

6) Человеческого обращения со стороны мастеров и бригадиров.

7) Улучшения гигиенических условий труда в мастерских.

8) Вывешения ответа на требования в районе рабочего населения.

9) Освобождение наших арестованных товарищей.

На челе изменника клеймо: «Измена».

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11633, л. 27. Прокламация была выпущена на русском и грузинском языке, утром второго августа распространялась среди рабочих. Эта прокламация и прокламации публикуемые ниже без подписи.

В статье «Рабочее движение на Кавказе в 1898—1900 г.», напечатанной в газете «Брдзола» (орган Тифлисской революционной социал-демократии, основанный тов. Сталиным), имеются указания, что во время стачки прокламации выпускались комитетом, руководящим рабочими. (См. сборник «Ладо Кецховели», Партиздат ЦК ВКП(б), 1938 г., стр. 40).

[2] Рабочие требовали отмены штрафов за невыход на работу по уважительной причине. Невыход на работу администрацией отмечался в табели красным «0». По существующему в Тифлисских железнодорожных мастерских «Положению о мастеровых и рабочих в мастерских депо» в случае неявки на работу по уважительной причине, рабочие обязаны были довести до сведения начальства причину невыхода на работу. За каждый просроченный день невыхода на работу администрация взимала с рабочего штраф, в размере половинного дневного заработка рабочего.

Донесение прокурора Тифлисского окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты, 1 августа 1900 г. № 10613[1].

Доношу вашему превосходительству, что сегодня около 9 часов утра рабочие токарного цеха главных мастерских Закавказских железных дорог всею массою, в числе до 500 человек, самовольно оставили порученную им работу и направились к выходу чрез сарай, где помещаются рабочие сборного цеха, причем увлекли в своем движении, не оказывая однако никакого насилия, и всех рабочих этого цеха. Несколько минут спустя оставили работу и мастеровые вагонного цеха и также вышли гурьбою, в числе до 500 человек, из своего сарая. Затем, соединившись, рабочие токарного и вагонного цехов массою около 100 человек, с криком «бросай», прошли по мастерским всех цехов главных мастерских, а также и через сарай сборного цеха, куда большинство рабочих добровольно вернулось, и принудили всех мастеровых оставить начатую работу.

После этого толпа хлынула в депо станции «Тифлис» и тем же способом заставила прекратить работу и мастеровых депо, не принимавших до сего времени никакого участия в беспорядках. Насилия над отдельными лицами и повреждения железнодорожного имущества не было. Толпа держала себя сдержанно и было видно, что рабочие действуют по обдуманному плану, так как из среды ее не выделялся ни один вожак. Один лишь неизвестный мастеровой в толпе крикнул: «нужно освободить арестованных». На указанное движение ушло около часу и затем все рабочие молча стали расходиться группами по домам.

Никаких решительно требований и заявлений сегодня рабочими сделано не было, хотя есть основание думать, что общая забастовка произошла вследствие того, что утром рабочие узнали о произведенных накануне чинами Тифлисского губернского жандармского управления арестах и ознакомились с содержанием вывешенных сегодня в мастерских объявлений железнодорожной администрации о карательных мерах по отношению к стачечникам.

В состоявшемся сегодня заседании[2] особого совещательного присутствия под председательством и. д. тифлисского губернатора и при моем участии, в видах предупреждения дальнейших беспорядков, признано необходимым:

1) Не давать свистка для вызова рабочих на работы сегодня 1 августа после обеда и вывесить немедленно объявление в мастерских, Дидубе и Нахаловке, что вследствие самовольного прекращения работ рабочими главные Тифлисские мастерские закрываются и работы в них прекращаются до 4 августа.

2) Объявить 2 августа, что рабочие главных мастерских должны начать работы утром 4 августа, по свистку, и те из них, которые не явятся на работу, будут считаться заявившими нежелание служить на дороге и немедленно уволены, расчет же им и паспорта будут выданы 6 августа в помещении нового лазарета от 8 до 12 часов утра; расчет, деньги и паспорта рабочих не получивших таковых 6 августа без уважительных причин, известных администрации мастерских, будут переданы полиции для высылки в места родины или

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11533, лл. 15—16.

[2] Согласно циркуляра г-на министра внутренних дел от 12 августа 1897 г. за № 7587. (Примечание подлинника.)

приписки для вручения по принадлежности. В конце объявления присовокупить, что всякое нарушение порядка будет тотчас подавлено, а зачинщики и подстрекатели будут подвергнуты аресту и высылке; благоразумные рабочие, явившиеся на работу, могут быть уверены в ограждении их личности и безопасности.

3) Вывесить в депо объявление с требованием немедленно возобновить работы, под опасением увольнения лиц, которые не явятся на работы.

4) Принять усиленные меры полицейской охраны работ в депо и рабочих депо, чтобы рабочие мастерских силою не заставляли рабочих депо прекращать работу, и установить наблюдение за зданием мастерских и водокачкою в Муштаиде.

Дознание о лицах, руководивших движением рабочих, производится начальником Тифлисского губернского жандармского управления в порядке положения об охране. В виду серьезности положения допрос свидетелей еще не начат; сведения о руководителях движения получаются еще агентурным путем.

И. д. прокурора Тифлисского окружного суда П. Клуген.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, 3 августа 1900 г.[1]

ТОВАРИЩИ!

Нам господа угрожают увольнением, если завтра на зов гудка не поскачем на работы в мастерские!

Решим, друзья, не поддаваться этим пустым угрозам этих пустых паразитов, хотя бы пришлось на целые месяцы питаться одними только желудями!

Дадим друг другу клятву настоять на своем, пока не будут выполнены до единого все наши требования!

Смотрите, с каким мужеством бьются с врагами наши товарищи на фабриках Сафарова, Базарджианца, Энфенджианца и Бутулова.

Нам ли отстать от них!

Честь верным борцам!

Презрение жалким трусам!

Смерть отступникам-изменникам!

Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 4 августа 1900 г., № 3597[2]

Имею честь донести департаменту полиции, что в течение 1 и 2 августа некоторая часть рабочих небольшими группами подходила к мастерским, останавливались, читали вывешенные объявления и уходила обратно; вечером 2 августа мальчишки бросили несколько камней в депо, где производились некоторые работы сторонними рабочими. 2 же августа начальником главных Тифлисских мастерских Закавказской железной дороги было получено анонимное письмо от рабочих; письмо это подал рассыльному управления дороги какой-то неизвестный господин[3].

---

[1] М. Ю., вр. канц., д. № 11533, 1900 г., л. 28.

[2] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, стр. 392—394.

[3] В анонимном письме 2 августа 1900 г., присланном начальнику Тифлисской ж. дороги за подписью: «мастеровые Закавказской железной дороги», рабочие, требуя улучшения своего положения, выставляли следующие пункты:

По поводу этого письма и вообще для обсуждения мер на всякий случай, возможный произойти сегодня 4 августа, когда было назначено возобновление работ, у вр. и. д. губернатора статского советника Стефановича состоялось совещание в том же составе, как и ранее. На этом совещании было решено: если бы рабочие собрались в мастерские и не стали бы на работы, то вызвать войска и отделить желающих работать от нежелающих, причем от последних очистить мастерские, приняв в отношении их необходимые дальнейшие административные меры; если же рабочие не придут, то на следующий день оцепить мастерские войсками, вывесив накануне объявление, что безопасность работающих будет охраняться войсками. Независимо того, по настоянию начальника дороги было решено немедленно же вывесить объявление о вызове выбранных рабочих для объяснения причин забастовки. Что касается изложенных в анонимном письме рабочих требований, то начальник дороги заявил, что, если при объяснении с рабочими последние будут просить по существу пунктов 1-го и 5-го означенного требования, т. е. об уничтожении обязательности вечерних работ и о выдаче рабочим платы два раза в месяц, то просьбы эти могут быть уважены, так как вечерние работы и без того не считались обязательными, за исключением случаев экстренных, что же касается платы два раза в месяц, то такой порядок уже принят почти повсюду в России. По поводу пункта 6-го начальник дороги заявил, что он не основательный, так как мастера и бригадиры не обращаются грубо с рабочими, что же касается остальных пунктов, то их, как, очевидно, не подлежащих исполнению, в случае подобной просьбы оставить без последствий.

Того же 3-го числа днем у квартиры бригадира Пфунда, которого рабочие требовали удалить, появилось наклеенным возмутительное воззвание на русском и грузинском языках, а вечером подобные воззвания были расклеены близ мастерских и в районе расквартирования рабочих. В течение ночи чинами полиции и вверенного мне управления эти воззвания были посодраны, так что к утру остались наклеенными лишь один или два экземпляра.

Сего числа по гудку, данному по обыкновению в 5 часов утра, рабочие стали собираться к мастерским довольно значительными группами, но подстрекатели их остановили увещаниями и угрозами (двое уже из них взяты при посредстве агентов управления), большая часть вернулась назад и к 7 часов утра на работах оказалось 257 человек из 2 265, т. е. приблизительно 10%. Собравшиеся рабочие производили работы весьма вяло. После завтрака число рабочих несколько изменилось, в некоторых цехах пришло немного больше, но за то в сборный и котельный вовсе не пришли.

1, 2 и 3 августа чинами вверенного мне управления при содействии общей полиции производились обыски и аресты подозреваемых руководителей рабочих, каковые следственные действия осложнялись

1) безусловное уничтожение побоев,
2) увеличение платы с 60 к. на 50%, а свыше 1 р. на 30%,
3) уничтожение штрафов и «нулей»,
4) улучшение гигиенических условий мастерских,
5) улучшение обращения мастеров с мастеровыми,
6) уничтожение сверхурочных работ и
7) освобождение заключенных в тюрьму товарищей.

Письмо заканчивалось следующими словами: «Если просьба наша не будет уважена, то от Батума до Баку все низшие служащие прекратят службу, а затем прекратится и движение».

тем обстоятельством, что многие адреса рабочих оказались неверными и пришлось розыскивать их квартиры на окраине города, где нет ни названий улиц, ни №№ домов.

Всех арестованных в настоящее время 24 человека. Из числа этих лиц особое внимание обращает на себя Аллилуев[1], как представлявший, судя по переписке, центр, возле которого группировался неблагонадежный элемент токарного цеха, и как лицо подозревавшееся еще в 1896 г. в расклейке воззваний к рабочим Закавказской железной дороги.

За вр. и. д. начальника управления, штабс-ротмистр — Лавров.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, 4 августа 1900 г.[2]

Дорогие товарищи!

Сотни тысяч глаз смотрят на вас с напряженным вниманием, следя за вашим освободительным движением!

Чудовищный рост ваших сил внушает врагам страх и невольное к вам уважение!

Мужество и единодушие ваше восхищает друзей, окрыляя их надеждой на лучшее будущее!

Тактика и дисциплина, с какими вы боретесь с бездушными угнетателями, вызывают к вам зависть у слепых защитников произвола и мошны, заставляя их в то же время вложить в ножны мечи, против вас обнаженные.

Ваша стойкость, дальнейшая выдержанность в борьбе покажут, насколько основателен этот страх врагов, эта зависть слуг капитала и радость друзей...[3]

Помните, товарищи, что вы не одни. За вашими спинами скрываются миллионы сил, готовые протягивать вам свои железные руки.

Наконец хорошенько вникните в новость, которую спешу вам сообщить: идут поддержать вас заявлением своих требований помощники машинистов, столь же многострадальные, как и вы.

Понимаете ли вы, товарищи, всю важность этого союза.

Понимаете ли, какое чудо можете совершить вы, действуя за одно с ними.

Так поддержите и вы их.

Ваши интересы совпадают.

За здравствует пролетариат.

Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 7 августа 1900 г., № 3629[4].

Имею честь донести департаменту полиции, что 5 августа работы в железно-дорожных мастерских производились приблизительно при том же числе рабочих, как и 4 числа, т. е. около 10% всех рабочих.

4 и 5 августа по городу расклеивались и разбрасывались в неболь-

---

[1] Сергей Яковлевич Аллилуев был арестован в ночь на 1 августа.

[2] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11533, л. 29. 4 и 5 августа прокламация, выпущенная на русском и грузинском языках, расклеивалась и разбрасывалась по городу.

[3] Многоточие подлинника.

[4] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, стр. 398—399.

шом количестве воззвания, литографированные и печатанные, последние с двумя параллельными текстами: русским и грузинским.

5 августа у вр. и. д. губернатора состоялось совещание в том же составе как и ранее.

В виду того, что число желающих работать не увеличивалось, воззвания продолжали расклеиваться и стало обнаруживаться волнение среди помощников машинистов, из которых некоторые под разными предлогами перестали ходить на службу, совещанием было решено следующее:

Для большего охранения безопасности рабочих, желающих итти на работы с вечера же, придать в помощь полиции 40 казаков, которые патрулировали бы в местах расквартирования рабочих.

6 августа утром, согласно бывшему уже объявлению, приступить к выдаче рабочим расчета, а затем к высылке по этапу на родину, или к местам приписки, причем, если бы рабочие явились в большой массе не для расчета, а с целью производства беспорядка, то вызвать войска, задержать всех и, препроводив в тюрьму, приступить к отправке этапом, выделив из них подстрекателей и вообще наиболее виновных для передачи во вверенное мне управление, если же рабочие вовсе не придут за расчетом, то приступить к арестам их для отправки по этапу, причем аресты начать с бессемейных, по преимуществу имеритин.

6 августа за расчетом явилось всего три человека, те которые ранее сами просили расчет, поэтому было решено в ночь с 6 на 7 августа арестовать 350 рабочих указанной выше категории, принять меры с утра к охранению мастерских войсками и вывесить с утра же объявление о том, что все помощники машинистов, не явившиеся на службу без уважительных причин, считаются уволенными.

К ночи 6 августа в 10-й полицейский участок прибыло две роты стрелкового батальона; одна рота осталась в резерве во дворе участка, а другая была разбита на 10 групп, которые и поступили в распоряжение полицейских чинов, назначенных для производства арестов. К утру сего числа в полицейский участок было доставлено свыше трехсот человек. По выделении из них тех, которые ходили на работы и были задержаны лишь случайно, остальные в числе 233 отправлены в губернскую тюрьму для отправки по этапу на родину, или к месту приписки. К 5 часам утра к зданиям мастерских прибыло две роты Мингрельского полка: одна стояла в резерве, а другая оцепила мастерские на тот случай, чтобы рабочие не могли бы ворваться в них и произвести беспорядков. С утра на работы в мастерские и депо прибыло 250 человек, т. е. приблизительно столько, сколько и прежде, большинство из тех, которые ходили 4-го и 5-го, но есть и из забастовавших, последние считаются вновь поступающими, причем от них отбирают подписку.

Около 12 часов дня сего же числа толпа рабочих человек в 300 прибыла к управлению 10-го полицейского участка и стала требовать освобождения арестованных, предлагая в противном случае взять их всех в тюрьму. К управлению названного участка было потребовано две роты стрелков, под видом военной прогулки. Во дворе участка, переполненном тихо стоявшей толпой рабочих, прибыл статский советник Стефанович и другие лица, участвовавшие на совещании. После краткой речи к толпе статского советника Стефановича рабочих начали пропускать по одному, записывали фамилию каждого и спрашивая приступит ли он немедленно к работам и тех, которые давали

утвердительный ответ отпускали домой, а остальных арестовывали; последних оказалось 69 человек; их немедленно под конвоем стрелков отвели в губернскую тюрьму для отправки по этапу. Кроме этих 69 человек и выше упомянутых 233, в тюрьму было приведено еще две партии, так что число подлежащих высылке доходит до 400.

После обеда число рабочих в мастерских и депо дошло до 350 человек.

Допросом цеховых мастеров, сторонних свидетелей и некоторых обвиняемых все главные виновные из рабочих выяснены и арестованы. Полиция задерживает группы препятствующие рабочим ходить на работы, а агенты управления подстрекателей и расклейщиков воззваний.

Всех привлеченных и арестованных в настоящее время 51 человек, кроме тех 24 лиц, которые были упомянуты в предыдущих донесениях.

За вр. и. д. начальника управления штабс-ротмистр — Лавров.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, 8 августа 1900 г.[1]

Товарищи!

Нас арестовывают за то, что мы требуем исполнения закона — значит правительство издает законы, чтобы обманывать, морочить нас.

Нас арестовывают за то, что мы требуем повышения нищенской платы, значит правительство хочет, чтобы мы вели полуголодную, зверскую жизнь.

Нас арестовывают за то, что мы требуем, чтобы с нами обращались, как с людьми — значит правительство смотрит на нас, как на скотов, которые и лягаться не имеют права.

Запомним это, братцы! Когда придет день расчета с правительством, а этот день близок,— мы потребуем за это ответ.

Теперь, братцы, дружно будем стоять за свои требования и покажем нашим кровопийцам и их прихвостням с правительством, что они имеют дело не с жалкими рабами и бессловесными скотами, а с людьми, которые умеют требовать, умеют бороться, и если нужно и страдать за святое дело...

Дружно к победе друзья — товарищи...

Прокламация к помощникам машинистов, 8 августа 1900 г.[2]

Товарищи!

Происходит великое необычайное дело: пролетарии всех стран пробуждаются от векового сна. Везде они приходят к сознанию своего тяжелого положения. Везде они, объединяясь дружно, вступают в ожесточенную борьбу со своими врагами. Везде в этой борьбе выходят победителями. Хозяева (фабриканты, заводчики, или начальники разных казенных промышленных заведений), видя объединенную силу

[1] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11533, л. 31 8 августа прокламация была расклеена на стенах нескольких рабочих домов и разбросана по городу.

[2] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11533, л. 32.

рабочих, принуждены удовлетворять их требования: сокращать число рабочих часов, увеличивать заработную плату (жалованье и пр.).

В этой освободительной борьбе пролетариата не отстали и наши тифлисские братья. Почти все тифлисское рабочее население бросило работы, объявляя войну своим притеснителям.

В рядах этих честных борцов не видать вас только, товарищи.

Ну, где же вы, ну, что же стало с вами? Ужели ваши каторжные работы, столь жалко оплачиваемые, не дают вам права возвышать голос в защиту своих интересов?

Долой эту лень, прочь это безучастное отношение к вокруг вас происходящей борьбе...

Бросьте работы, присоединитесь к борющимся...

Стыд и срам всем изменникам.

Позор всем отступникам...

Да здравствует единство...

Да здравствует солидарность.

Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 10 августа 1900 г., № 3674 [1].

В дополнение к донесению от 7 августа за № 3629 имею честь донести департаменту полиции, что 8 августа на работы в железнодорожные мастерские прибыло 392 человека, 9 августа — 490, а сего числа — 460. Помощники машинистов, подавшие анонимное заявление, также продолжают еще не все являться на службу, что вызвало некоторое сокращение движения поездов, именно: по негласным сведениям 8 августа было выпущено на два товарных поезда меньше, чем обыкновенно, а 9-го — на один. Все эти обстоятельства побудили начальника дороги инженера Веденеева обратиться с просьбой о назначении на железно-дорожные работы нижних чинов Кавказской саперной бригады. На посланную по сему поводу телеграмму в Петербург начальнику бригады генерал-майору Мурьянову, последний ответил, что для такого распоряжения необходимо просить военного министра, почему начальник дороги и послал соответствующую телеграмму министру путей сообщения. По докладе сего числа обстоятельств настоящего дела и. об. главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, его превосходительство разрешил своей властью назначить потребное число нижних чинов саперов в пределах до 500 человек, о чем и доносится военному министру.

8 августа жены арестованных рабочих в числе около 70, прибыв к канцелярии губернатора, требовали освобождения своих мужей. Прибывший полицеймейстер разъяснил им, что мужья их освобождены быть не могут, и предложил разойтись, что они и исполнили. Того же числа было наблюдаемо две сходки помощников машинистов: одна в саду «Муштаид», а другая на квартире уволенного от службы помощника машиниста. В этот же день появились расклеенными и разбросанными по городу в небольшом количестве воззвания; воззвания «К помощникам машинистов» были гектографированы, а малые, с обращением «Товарищи» — отпечатаны.

За вр. и. д. начальника управления, штабс-ротмистр Лавров.

[1] Д. П, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, стр. 402—403.

Прокламация к женам рабочих Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, 8 августа 1900 г.[1]

Товарки!

Наших мужей арестовывают и их, как преступников, в тюрьму сажают.

Постыдно нам быть гнусными свидетельницами этого гнусного зрелища.

Еще позорнее — оскорбительнее для наших арестантов просить их прощения у самих начальников-душегубцев.

Нечего без борьбы просьбами ждать от тех, кто до пьяна кровью рабочих напивается.

Нечего ждать от тех, кто жандармов полицейских — этих лютых гончих — на нас натравляет.

Нечего ждать от тех, что казаков — это адское исчадие — нас разорять пущает.

Кто, как разбойники-грабители, ночью на нас нападают, кто кормильцев земли пролетариев с постели похищают.

Стыдно, товарки, ограничиться только нашею жалкою ролью в кухне коптеть, только около очага вертеться. Присоединимся, товарки, к нашим борцам, поддержим их хоть словами.

Ободрим колеблющихся, а отступников-изменников, будь они мужья или братья наши, кличкою позорною наградим.

Мужайтесь борцы — молодцы. Меры начальства одни пустые угрозы.

Кто не знает, что начальство без вас — рабочих то же, что цветок без влаги.

Побольше только мужества. Побольше смелости и гордости.

Заявление помощников машинистов начальнику депо ст. «Тифлис», 10 августа 1900 г.[2]

Мы неоднократно обращались к вам с просьбами обратить внимание на наши настоятельные нужды.

Но так как ни одна из этих просьб не была удовлетворена, то мы для улучшения своего тяжелого положения принуждены были прибегнуть к исключительному способу: Бросить работу.

Как известно, ответственность, на нас лежащая, огромна; условия жизни, в которые мы поставлены родом службы, крайне ненормальны; работы, продолжающиеся до 16 и 17 часов в сутки, изнурительны.

Жизнь, благодаря поднятию цен на квартиры и все жизненные припасы, постепенно вздорожает.

Между тем, вы, как бы в оправдание своей излюбленной поговорки: «машинисты и их помощники будут у меня служить за одни галуны», все более и более урезываете вознаграждение и без того жалкое за наш каторжный труд получаемое.

Так во 1-х, вы уменьшили жалованье с 32 р. 50 к. до 22 р. 50 к.; во 2-х, ввели: — а) американскую езду, более тяжелую, без соответ-

---

[1] М. Ю., вр. к., 1900 г., д. № 11533, к. 35.

[2] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, стр. 462.

ственного вознаграждения, игнорируя циркуляр департ. жел. дор. от 15 декабря 1897 г. за № 1492; б) резервы, не оплачивая их; в 3-х, заставляете даром промывать и чистить паровозы, что по упомянутому выше циркуляру, должна была делать общая артель; в 4-х, увеличили стоянки поездов; в 5-х, за опаздывание поездов, что в последнее время доходит до 4—5—6 часов, ничего нам не платите; в 6-х, вообще уменьшили норму топлива, а вдобавок, сохранив эту норму, пустили в ход паровой Компаунд, и все это вызвало уменьшение премии за топливо с 20—25 р. до «0» р.; в 7-х, на этих Компаундах вы назначили такую норму смазки, что нет возможности не мазать паровозы мазутом; о премии, конечно, нечего говорить и т. д.

Все эти меры, принимаемые вами по отношению к нам, имели своим последствием уменьшение наших заработков с 80—90 р. до 35—40 р. А этих заработков ни в коем случае не хватит на удовлетворение необходимейших потребностей, принимая во внимание:

1) вышеупомянутое вздорожание жизни и

2) род службы, ставящий нас в необходимость: а) жить на два дома и б) делать сравнительно расходов больше на одежду и обувь.

Вследствие всего вышеупомянутого, мы заявляем следующие требования:

1) Увеличение жалованья помощникам машинистов III и II класса на 10 р. в месяц каждому,

2) Увеличение поверстных на 50%.

3) Платы за резервы.

4) Отмены промывок и чистки паровозов.

5) Увеличение нормы топлива и смазки.

6) Платы за каждый опаздываемый час в 10 коп.

7) Отмены обязанности снабжать песком паровозы, так как после продолжительного и утомительного труда эта работа становится непосильной и очень даже опасной для жизни.

8) Назначение особого ночного ламповщика в депо.

9) Назначение особого человека для выдачи смазки (кочегар не успевает и за паровозами смотреть и смазку выдавать).

10) Вывешение ответа на наши требования во всеобщее сведение.

Прокламация к машинистам, 10 августа 1900 г.[1]

Товарищи машинисты!

Рабочие мастерских и депо создали силу единения. Они не побоялись ни голода, ни грубой силы, ни тюрем, ни угроз и дружно защищают свои права. К ним присоединились помощники машинистов. Они решили бороться до конца. Что же делаете вы, товарищи!

Ведь и вы за ваш каторжный труд за вашу столь ответственную перед законом и обществом службу получаете гроши! — Много раз просили об улучшении своего положения и помощники и вы, машинисты, но ни просьбы, ни раболепие перед начальством не помогали ни помощникам, ни вам. Это поняли помощники, бросили работу и требуют:

[1] М. Ю., вр. канц., 1900 г., д. № 11533, л. 36. Вторая прокламация к машинистам аналогичного содержания, призывала поддержать бастующих рабочих.

а) повышения жалованья на 10 руб. каждому,
б) увеличения поверстных на 50%,
в) увеличения нормы на топливо и смазку,
г) платы за опаздываемый час 10 коп.
д) платы за резервы,
е) освобождения от обязанности сыпать песок,
з) назначения ночного ламповщика и особого человека для выдачи смазки.
ж) учреждения особой артели для чистки и промывки паровозов.

Ведь этим помощники хотят только достичь того заработка, который получали вы, когда были помощниками.

Чем же поддерживаете их? Тем, что работаете за двоих? Берете в поезд кондуктора, человека незнакомого с паровозом! Вы этим губите и себя и нас рабочих, помощников и общество!!

Знайте же, что, если мы потерпим поражение благодаря вам, то это обойдется дорого и вам и другим. Не забывайте судьбу варшавских изменников.

Рабочие депо, мастерских решили бороться до конца.

Они решили не подписываться на предлагаемых начальством позорных условиях.

Решили не явиться на «получку» в субботу!

Из донесения начальника жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог в департамент полиции, 22 августа 1900 г., № 330 [1].

10 августа в Тифлисских главных мастерских работало — 459 человек. Принято по подпискам [2] — 224 человека, но из них в течение дня работало только 127 человек. В депо «Тифлис» работало — 54 человека, из них старослуживших и принятых по возобновленным подпискам — 20 человек. Работы производились под усиленной охраной команды нижних воинских чинов и жандармских унтер-офицеров...

11 августа, в Тифлисских главных мастерских работало: до завтрака — 540; после завтрака до обеда — 581 и после обеда — 592 человека. Возобновивших подписку — 284 человека, но из них работало — 196 человек. В депо «Тифлис» работало — 69 человек, из них по возобновленным подпискам — 25 человек. Охрана от войск и жандармских унтер-офицеров продолжалась по-прежнему.

Случаи неявки на службу помощников машинистов продолжались; неявившихся, администрация дороги немедленно увольняла и заменяла кондукторами, преимущественно из запасных нижних чинов, служивших в железнодорожных батальонах.

---

[1] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, стр. 432—437.

[2] Приводим текст подписки:

«Поступая вновь на службу в Тифлисские мастерские Закавказских дорог на поденную плату в ... руб... коп. в день обязуюсь:

1) Подчиняться беспрекословно всем правилам и порядкам установленным или устанавливаемым для мастеровых и рабочих и для производства работ в мастерских.

2) Не возбуждать вопроса о правах по прежней службе моей, бывшей до 4 августа 1900 г., предоставляя решение этого вопроса всецело на усмотрение и снисхождение г. министра путей сообщения.

3) Немедленно приступить к работе и производить таковую без отлучки в установленное рабочее время». (ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. I, л. 401).

Тоже 11 августа, во время отлучки мастеровых и рабочих на обед, было подброшено в тифлисском депо, шесть экземпляров печатных воззваний, к «товарищам машинистам».

Негласным путем были получены сведения, что уволенные за беспорядки из депо «Тифлис», рабочие и помощники машинистов, всего от 50 до 70 человек, скрываются около, или в самом монастыре св. Георгия в 8-ми верстах от станции «Авчалы», Закавказских железных дорог. Есть основание предполагать, что там происходят все совещания и что там же находится и типография. Изложенные сведения начальника Тифлисского отделения, вверенного мне управления, от 11 августа за № 464 представлены в Тифлисское губернское жандармское управление.

12 августа, в субботу, работы в Тифлисских главных мастерских и депо производились с утра до 1 часу 30 минут пополудни, на работы явилось: в мастерские 897 человек, из них по возобновленным подпискам — 323 человека, всего же возобновивших подписки 574 человека. Таким образом из возобновивших подписки не явилось 251 человек.

В депо «Тифлис» работало всего 74 человека, из коих по возобновленным подпискам в этот же день — 8 человек; всего же возобновивших подписки 33 человека.

В этот день производилась уплата жалованья мастеровым и рабочим главных мастерских и депо,— в двух местах,— в здании нового железнодорожного лазарета — уволенным рабочим и в здании конторы начальника мастерских — служащим рабочим. Уплата производилась под усиленной охраной. Уволенных рабочих явилось за получением расчета более 700 человек. Расчеты всех явившихся рабочих как работающих, так и уволенных прошли без нарушений порядка.

В ночь с 11 на 12 августа на станции «Навтлуг» производилась посадка 300 рабочих, задержанных чинами общей полиции за беспорядки в мастерских и депо и подлежащих высылке этапом на родину. Охраной из жандармских унтер-офицеров и 25 нижних чинов, 16-го гренадерского Мингрельского полка, при 1 офицере для поддержания порядка на станции «Навтлуг»,— руководил адъютант вверенного мне управления, штаб-ротмистр Мальцев, который и сопровождал поезд до станции «Тифлис», где поезд с этапом рабочих был встречен ротмистром Жилиным и Смоленским, последним поезд сопровождался до станции «Мцхет». При посадке и следовании поезда рабочие беспорядков не проявляли.

13-го августа, по случаю воскресного дня, работ в Тифлисских главных мастерских не производилось. В депо «Тифлис», производились только экстренные работы, работало 70 человек под охраной воинских нижних чинов и жандармов.

14 августа работы в Тифлисских главных мастерских и депо производились до обеда, в мастерских работало до завтрака — 1 138, а после завтрака — 1 239 человек. Всех рабочих из старослуживших и возобновивших подписки в мастерских — 924 человека. В тифлисском депо работало 117 человек, возобновивших подписки — 61 человек.

Судя по ежедневно увеличивающемуся числу рабочих, настроению последних и негласно добытым сведениям забастовку в мастерских и депо можно считать приближающейся к концу, так как к числу неявившихся на работы из забастовавших рабочих относится: — 300 человек административно высланных из Тифлиса на родину, 79 человек арестованных, до 200 человек, находящихся в отпуску и больных, и

250 человек выехавших из города ранее забастовки, из опасения быть замеченными в беспорядке.

В виду сего и принимая во внимание, что число становившихся на работы несомненно должно увеличиваться и в ближайшем будущем достигнет нормы,— того-же числа было собрано совещание под председательством и. д. губернатора, тифлисского вице-губернатора, из подлежащих членов, на котором было постановлено: снять от мастерских и депо воинскую охрану, приведя это в исполнение постепенно; массовые аресты и высылку по этапу не производить, а задерживать для высылки по этапу отдельных выдающихся, нежелательных для приема на службу мастеровых и рабочих по особому списку, имеющему быть составленным начальником главных мастерских, начальником Тифлисского отделения и тифлисским полицеймейстером.

С 14 августа, охрана уменьшена на 100 нижних воинских чинов.

На том же совете начальник Закавказских железных дорог сообщил, что накануне, по Карской ветке, на товаро-пассажирском поезде, машинист, ведший поезд, доведя до станции «Навтлуг», отказался ехать с кондуктором вместо помощника машиниста. Вследствие сего ему был дан слесарь, но и тогда машинист отказался, и был вытребован один из главных машинистов, который и провел поезд. В виду начавшегося брожения, начальником Закавказских железных дорог было тогда же уволено пять машинистов и дана телеграмма в управление казенных железных дорог о присылке 15 машинистов с других дорог для обеспечения движения, после чего начавшееся брожение среди машинистов прекратилось.

15 августа по случаю праздника работы в Тифлисских главных мастерских и депо не производились.

В ночь с 15 на 16 августа были произведены чинами Тифлисской городской полиции задержания по квартирам шестнадцати рабочих, подлежащих высылке по этапу.

16 августа в Тифлисских главных мастерских работало: до завтрака — 1 374, до обеда — 1 415 и после обеда — 1 485 человек, из них по возобновленным подпискам — 954 человека. Всего возобновивших подписки — 1 096 человек. В депо «Тифлис» работало — 123 человека, из них возобновивших подписки 76 человек.

В тот же день явилось 150 человек, уволенных из мастерских, за неявку на работы со дня забастовки, с изъявлением желания вновь работать: из них были приняты только те, кои заслуживают доверия.

С 16 же августа, в мастерские вступили на работы 152 нижних чина из 1-го и 2-го Кавказских саперных батальонов, вызванных с разрешения его сиятельства, главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе,— начальником Закавказских ж. д. Число это не входит в общий итог рабочих, показанных выше.

Воинская охрана с этого числа уменьшена еще на 50 нижних чинов и откомандировано обратно 12 унтер-офицеров вверенного мне управления, из вызванных на усиление охраны.

17 августа на работе в Тифлисских главных мастерских было: до завтрака — 1 537, до обеда — 1 574 и после обеда — 1 576, из них по возобновленным подпискам — 1 127 человек. В тифлисском депо работало 140 человек, из них по возобновленным подпискам — 82 человека.

Работа производилась под охраной 50 нижних воинских чинов и наблюдением жандармов.

Полковник (подпись неразборчива)

Из корреспонденции из Тифлиса для заграничной социал-демократической прессы, 15 декабря 1900 г. [1]

Стачка в Тифлисских главных мастерских Закавказской жел. дор.

Ночью 31 июля на 1 августа в г. Тифлисе в рабочем квартале, именуемом Нахалука, имел место характерный грабеж. Совершили его, заметим тут-же, не профессиональные воры-грабители, не какие либо ингуши, лезгины или иные проголодавшиеся горцы из соседних аулов, которых, кстати сказать, так жестоко карает русский закон за малейший проступок. Его — этот грабеж, совершила та особенная привилегированная шайка разбойников, которая находится под сильной защитой российского закона, которая благословляется российским святейшим синодом и которая, по просту говоря, называется российской полицией. В 2 часа ночи среди глубокой тишины она произвела нападение на пять рабочих семейств. Чего же могла она утащить оттуда? Само собой разумеется не денег и никаких либо других благ материальных! Нет, вломившись со свирепостью монгольской орды в убогие жилища, не щадя стыдливости женщин и невинных спящих детей, эта шайка прямо с постели утащила пять здоровых представителей того класса, который именно и создает все эти материальные блага, испытывая сам одни нужды, одни лишения.

Вот этот факт и послужил поводом всеобщего восстания вокзальных рабочих, но только поводом. Главная же причина его скрывается, разумеется, в самих условиях труда, которые с переходом дороги от частной компании в казну (в 1889 г.) становятся все более и более невыносимыми. Это и понятно. Карманы нового хозяина дороги — правительства куда, как известно, шире и дырявее карманов старого частного хозяина. Этого не может не знать администрация дороги. Но заботясь о своих и своего хозяина интересах, она ведь не в состоянии в то же время заботиться и о карманах рабочих. Последние из кожи лезут, ночи со днями сравнивают, а толку нет — никак не смогут удовлетворять самых необходимых потребностей. Долго оставаться дела в этом положении очевидно не могли по той простой причине, что за последнее время условия жизни стали заметно изменяться. С одной стороны значительно поднялись, как все еще продолжают подниматься цены на предметы первой необходимости, а с другой расширились и самые потребности рабочих в связи с развитием их самосознания. Влиянием этих изменившихся условий и можно объяснить ту эпидемию стачек, которая с такой силой свирепствует в течение истекающего года во всех промышленных заведениях Тифлисса. Но с особенною яркостью оно — это влияние, сказалось в Тифлисских главных мастерских.— Было бы весьма любопытно проследить при этом ту логическую правильность, с которою в борьбе с врагами рабочие мастерских постепенно переходят от оборонительного положения в наступательное.

Сначала они просто бегут в разброд перед врагами, потом начинают сгруппировываться и, оставаясь на месте, отражать нахальные натиски хищников простым ляганием. Ободренные некоторыми удачными опытами в этом отношении, они пробуют двинуться с места и предпринять со своей стороны вылазки на своих кровопийц. Первый период — период покорного перенесения рабочими своего угнетения, заканчивает-

[1] ДП, О. О., д. № 5, ч. 52, лл. 20—38. Воспроизводится в выдержках с оригиналов двух писем, задержанных департаментом полиции. Письма были адресованы: «Германия», Нюренберг. Herr Katz. Praktischer Anzt Salzbacher Strasse 25

ся приблизительно в начале второй половины девяностых годов. Начиная с 1896 г. до конца 1899 г. мы видим несколько внушительных примеров обращения нападающих врагов в постыдное бегство, а с наступлением 1900 г. уже вступаем в третий период. Теперь последние сами принуждены защищаться от все более и более надвигающихся волн рабочего движения.

В течение июня и июля было 16 случаев стачек и стычек в отдельных цехах, мастерских и все они, или почти все, носят характер наступательный. Начинают рабочие с того, что требуют восстановления, столь бесцеремонно попранного с переходом дороги в казну, обычая, по которому, хотя в мизерных дозах, ежегодно увеличивалась заработная плата.

Получив удовлетворение этого требования, они идут дальше — требуют отмены сверхурочных работ. В некоторых цехах добиваются этого важного требования вполне (литейный цех), в других отчасти.

Поставленное в необходимость сделать ряд более или менее важных уступок, начальство не могло не призадуматься, оно не могло не видеть — чем могут кончится все эти покушения, всех этих «мерзавцев», если во время не положить им конец. И вот, в последних числах июня месяца всем уже известно, что г. Веденеев (начальник дороги) начал вести свои переговоры, свои совещания с г. Фрезе (помощник главнокомандующего на Кавказе) о мерах пресечения зла! Описанный нами в начале этого письма факт грабежа и был результатом этих совещаний. Решено было, очевидно, предупредить грозу всеобщей забастовки, которой, судя по естественному ходу вещей, нельзя было не предвидеть.

Да, рабочие действительно готовились к ней, да, они строили планы соединенного наступления, но теперь были совсем не подготовлены к тому — не доставало самого главного — средств материальных, а до «получки» было целых 12 дней. Между тем факт совершился, позор велик, врагами похищены лучшие товарищи, лучшие братья! Как быть, что делать? Да разве возможно тут задаваться подобными вопросами, разве мыслимо в таких случаях предаваться размышлениям, колебаниям?

Весть о совершившемся ночном грабеже, с быстротой молнии распространившись утром 1 августа, поднимает на ноги все мастерские; все рабочие около 4 000 человек, без различия возраста, веры и национальности, сливаются в одну нераздельную массу, волны которой направляются к выходным воротам с криком: «долой бесправие, долой произвол!»

Вожаки, сначала ошеломленные столь неожиданно разразившейся бурей, спешат придать делу желательное направление, прежде всего они спешат формулировать свои требования и в виде письменных заявлений представить их начальникам дороги и мастерских, губернатору и жандармскому полковнику, а также самому министру путей сообщения.

«Нищенские заработки,— говорится в заявлениях между прочим,— получаемые нами за наши каторжные работы, с одной стороны, а с другой неслыханное до сих пор повышение цен на жизненные припасы,— делают совершенно фиктивным узаконенные 10 ч. рабочего дня, ставя нас в необходимость удлинять его до 16—17 часов в сутки!»

На другой день 2 августа, среди рабочих распространяются печатные листки, в которых, между прочим, сообщается в сжатой форме о всех пунктах требований, изложенных в упомянутых выше заявлениях. Приводим здесь слово в слово содержание этих листков, отпечатанных на русском и туземном языках.—[1]

Читая листки нарасхват, рабочие ведут себя до высшей степени чинно. Это ставит начальство в неловкое положение и оно в начале ничего другого не может делать как издать приказание: во первых, расставлять жандармов внутри и вне мастерских, во вторых, вывесить объявление: «Вследствие самовольного оставления работ рабочими главных мастерских, до 4 сего августа таковые прекращаются, а кто 4-го не явится на работу, тот будет считаться уволенным...»

В ответ на это объявление 3 августа выходит следующее воззвание...[2].

Рабочие так и делают. Не взирая на фразы со стороны начальства, на работу никто не уходит, исключая разве несколько десятков человек и то самых забитых, самых жалких трусих. К тому же распространяются слухи о готовности помощников машинистов присоединиться к стачечникам.

По этому поводу к вечеру того же 4-го числа выходит новое воззвание[3].

Между тем надежды начальства,— с наслаждением ожидавшего бесчинства и буйства со стороны рабочих,— не оправдались: последние на зло всем западням, столь хитро расставленным полицией, ни на одну минуту не нарушают мирного течения стачки и тем бесят кровожадных врагов. Враги теряют терпение и пускают в ход все средства, чтобы, выражаясь словами Веденеева, «сломить упорство этих сволочей и негодяев»: поставлены на ноги войска с ружьями и нагайками, жандармы и городовые с обнаженными мечами; переодетые шпионы рыщут среди стачечников; пошли единичные аресты вожаков по ночам, массовые — днем!

Чтобы показать полнейшее свое презрение ко всем этим мерам, рабочие сами стекаются в участок сотнями, требуя взятия их под арест. Это послужило поводом выпущения следующей прокламации...[4]

Число всех арестованных дошло до 750 чел. (из них, за неимением места в Метехском замке, было разослано на родину этапным порядком около 400 ч.), положение которых, кстати сказать, было куда лучше их оставшихся на воле товарищей!

Нужда стала все более и более заявлять о себе; помочь было неоткуда, между тем железнодорожные магазины по приказанию начальства закрыли кредит стачечникам! Под давлением нужды зашевелились и женщины. Жены и матери арестованных собрались со своими бледными, от голода, изнемогавшими детьми (одна из них была разбита параличем при варварском производстве ареста поздней ночью). Они просили освобождения из-под ареста их кормильцев, или, в про-

---

[1] См. текст прокламации от 1 августа, стр. 42.

[2] См. текст прокламации от 3 августа, стр. 43.

[3] См. текст прокламации от 4 августа, стр. 46.

[4] В подлиннике корреспонденция текста прокламации нет. очевидно речь идет о прокламации от 8 августа с начальным текстом: «Нас арестовывают за то, что мы требуем исполнения закона», см. стр. 48.

тивном случае, заключения в тюрьму и их самих. Вот почему по их адресу выпущено 8-го числа следующее воззвание [1].

Нужда, с одной стороны, жестокость со стороны начальства с другой — не могли не поколебать стойкость стачечников. Единственное, что могло их ободрить в эту трудную минуту, так это тифлисские помощники машинистов, большая половина которых (53 ч. из 70 чел.) уже забастовало. Это поставило администрацию дороги в критическое положение. Чтобы выйти из него, она пробует приглашать на место забастовавших тифлисских кондукторов. Некоторые из последних оказались слишком порядочными и умными, чтобы принять подобное приглашение. Опасаясь восстановить их против себя в столь трудный момент, она [администрация] обращается к невежеству елизаветопольских, михайловских и др. ст. кондукторов, которые в вознаграждение за измену тифлисским стачечникам — товарищам по эксплоатации, вследствие неуменья обращаться с огнем на паровозе,— получили: одни серьезные увечья (был и смертный случай), а другие по окончании стачки даже угодили в участок, как говорят потому, что не очень экономно израсходовали топливо [2].

Не постеснялись поддержать врагов также некоторые из тифлисских машинистов. Принимая в столь ответственной роли помощников профанов-кондукторов, тем самым, очевидно, они берут на себя и двойную работу. Делают это одни сознательно — по своей низости; другие, чтобы заслужить начальническое спасибо или денежное вознаграждение, как это им было обещано; третьи не понимая, какое этим великое совершают преступление, какой вред приносят себе самим и всем рабочим. Это обстоятельство вызвало выпущение по адресу машинистов следующих двух прокламаций... [3]

Лучшие сознательные из тифлисских машинистов начинают отзываться на эти воззвания — они начинают присоединяться к своим борющимся братьям. Этот новый, совершенно неожиданный удар ввергает врагов в отчаяние: их надменность сломилась, их гордость смирилась; не скрывая более своей беспомощности, они буквально со слезами на глазах ползают перед грозными союзниками стачечников — рабочих, которые теперь и без того крепко чувствуют себя: сегодня 12 августа — день «получки» и им действительно выдана следуемая плата, хотя и в виде окончательных расчетов.

Значит все идет к лучшему?!

Значит победа рабочих уже обеспечена?!

Но нет, не спешите, друзья угнетенных! Защитники оскорбленных, не торжествуйте: ибо яд угнетения зашел далеко, язва оскорбления проникла глубоко! Надо прилагать много стараний, употреблять много усилий, чтобы вытравить их из их жертв!

Воскресенье — 13 числа, среди рабочих заметно два противоположных течения: настроение вожаков и всех вообще сознательных элементов поднимается до точки кипения, настроение массы опускается до

---

[1] В подлиннике корреспонденции текста воззвания нет, очевидно речь идет о прокламации от 8 августа с обращением «Товарки» см. стр. 50

[2] За издержку большего, чем полагается, материала начальство делало удержания из жалованья. Это вызвало протест кондукторов, результатом чего явились аресты.

[3] См. выше стр. 48, 51.

точки замерзания! Первые рукоплещут, торжествуют полную победу, вторая отчаивается — ей мерещится полное поражение и она уже решает завтра — понедельник — присоединиться к тем жалким трусам, которые вчера,— в субботу, преступно выделившись из среды своих товарищей, украдкой пошли на работу, подписавшись предварительно на унизительных условиях, диктуемых врагами!

Что такое случилось, что произошло? В чем причина такого невиданного поворота в настроениях массы?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо принять в соображение:

Во первых, это упорное и жестокое сопротивление, эти варварские и бесчеловечные расправы, которые совершенно неожиданно посыпались на головы стачечников. Последние ничего подобного не ожидали, потому, что ничего подобного не испытывали на своей прошлой борьбе с врагами.

Во вторых, [следует учесть] существующую у нас смесь рабочих различных народностей, национальные предрассудки коих столь же искусно эксплоатируются нашим начальством, как и вообще нашим правительством. Этот факт, в связи со слабым развитием классового самосознания — этой главной причиной всех неудач трудящейся массы в ее борьбе с врагами,— сыграл, без сомнения, решающую роль в печальном исходе стачки.

В третьих, привлечение в мастерские, на место забастовавших, солдат-саперов, число которых по распространившимся слухам, должно было еще увеличиваться. Бедные рабочие и не подозревали, само собою разумеется, что [солдаты] ни в каком случае не в состоянии заменять их, что [им] предназначено сыграть только роль чучела для их запугивания [рабочих]...

Так закончилась эта знаменитая стачка. Она закончилась, как видит читатель, полным поражением рабочих [2]. Но оно это поражение, можно сказать смело, научило нас гораздо большему, чем все победы, одержанные нами в прошлом над нашими врагами. Прежде всего оно научило, что между нами и нашим правительством, похвалившим, как это теперь всем известно, наше начальство за его дикую расправу с нами,— нет никакого, и не может быть, примирения; что в борьбе с нами оно также жестоко, как и в войне с внешними врагами; что если бы могло без нас жить, без нас обойтись, оно ни на одну минуту не остановилось бы перед тем, чтобы истреблять и рубить и нас с такой

---

[1] Автор, очевидно, имеет в виду поражение стачки, в смысле неудовлетворения требований. Требования, выдвинутые рабочими во время стачки, удовлетворены не были. Во время стачки, длившейся 15 дней, рабочие проявили большую стойкость. Даже официальные источники отмечают, что рабочие во время стачки держали себя «вполне спокойно». В газете «Брдзола» (Борьба (орган Тифлисской социал-демократии), в статье «Рабочее движение на Кавказе в 1899—1901 гг.» по поводу августовской стачки железнодорожных рабочих читаем: «Рабочим трудно было одержать полную победу при первой же схватке, рано или поздно они вынуждены были бы сложить оружие. Так и случилось: рабочие действительно сложили оружие, как будто потерпели поражение... Но это поражение по своему значению и последствиям превышало многие победы. Поражение это было своего рода победой для потерпевших поражение, во всяком случае оно было предвозвестником приближения победы. И, действительно, стойкость, которую проявили рабочие, еще не испытанные в борьбе, в продолжение целых десяти дней на поле ожесточенной битвы, и выход из этой борьбы почти невредимыми ничем не уступали блестящей победе». (газета «Брдзола» (Борьба) № 2—3, ноябрь — декабрь, 1901 г.).

же жадностью, с какой оно делает это, например, сейчас по отношению к несчастным китайцам[1].

Минувшая стачка, наконец, показала нам также воочию ту истину, что освобождение рабочих — это дело именно самих рабочих, что даже и наше, так называемое порядочное общество совершенно безучастно отнеслось к столь знаменательному в нашей жизни социальному явлению, даже и оно обнаружило полнейшую апатию к судьбе жертв свирепости и дикости русской полиции, русских палачей-жандармов.

Пролетарий.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских и депо, [18] декабря 1900 г.[1]

Товарищи!

В нас свежа еще память о нашей недавней борьбе за улучшение нашего тяжелого положения, мы до сих пор не перестаем говорить о ней. Но некоторые из нас как будто пали духом и готовы даже думать, что стачка была бесполезна. Но это неверно. Стачка научила нас многому. Мы поднялись против гнетущего нас бесправия и эксплоатации и тем показали начальству, что способны открыто вступить в борьбу, что в нас растет сознание своих прав. Мы знаем теперь, чего нам ждать от начальства. На наши законные требования оно ответило арестами, высылкой наших товарищей, на нас были высланы полиция и казаки, нас разгоняли и били нагайками. В мастерские были посланы саперы, в потребительном обществе был закрыт кредит. Все эти насильственные меры одобрены теперь министром путей сообщения. Словом мы столкнулись в этой борьбе с организованным правительством, в руках которого вся власть. Но была товарищи и другая причина нашей неудачи. Мы действовали вразброд, не сорганизовались как следует, у нас не было достаточных средств, чтобы держаться дольше и благодаря этому некоторые товарищи преждевременно взялись за работу. В нас чувствовался недостаток единения и солидарности, а начальство нарочно старалось посеять в наших рядах рознь и недоверие друг к другу. Начальству, как и отдельному фабриканту легче эксплоатировать приниженный, неспособный к борьбе рабочий класс, чем сознательных рабочих, которые скорее добьются лучшего будущего.

Начальство старается держать рабочий класс в тупой покорности, и когда мы поднимаемся за защиту своих прав, оно выдвигает против нас всю свою военную и полицейскую силу. Против этой силы нам нельзя итти вразброд.

Силе мы должны противопоставить силу, а наша сила в единении и взаимной поддержке. Мы должны сорганизоваться и вести упорную

---

[1] В 1900 г. в Китае произошло национально-освободительное восстание, направленное против европейских империалистов. Восстание возглавлялось обществом «Большой кулак», восставших, европейцы прозвали «боксерами». Соединенными усилиями империалистических государств, в том числе и России, восстание было жестоко подавлено».

[1] М. Ю. вр. к., 1900 г., д. № 11533, л. 42—43. Воспроизводится в копии. Прокламация была отмечатана на русском и грузинском языках и в ночь на 19 декабря 1900 г. распространена в вагонном и токарном цехах Тифлисских железнодорожных мастерских. В эту же ночь прокламации были расклеены по городу, в местностях, где проживали железнодорожные рабочие.

борьбу. В этой борьбе мы должны быть готовы и на поражения и на победы. Но эти поражения не должны смущать нас. Мы не одиноки. Рабочие Питера, Иванова, Вознесенска, Лодзи, Варшавы, Риги, Киева, Екатеринослава организовались уже в рабочие союзы и успешно борются за свое освобождение. Заведем с ними сношения и они помогут нам в нашей борьбе.

Товарищи, вступим в ряды борцов за рабочее дело. Завоюем себе лучшую долю. Завоюем себе право открыто собираться для обсуждения наших нужд, открыто выражать наши мысли, словом завоюем то, что называется свободой союзов, собраний и стачек, свободой слова и печати. Тогда ничто не сломит объединенное рабочее движение.

Прокламация к рабочим Тифлисских железнодорожных мастерских, декабрь 1900 г.[1]

Товарищи!

На днях жандармы — эти подлые слуги царского правительства — арестовали девять наших собратьев[2]. За что же арестованы они? Их арестовали по простому подозрению в сочувствии рабочему делу. Еще раз мы убеждаемся, что в борьбе за лучшую жизнь мы сталкиваемся с правительством, которое жестоко расправлялось с нами за прошлую стачку. Правительство никогда не будет заботиться о нас. Оно опирается на войско, капиталистов, попов, чиновников и жандармов, чтобы угнетать и жить на наш счет. Оно издает законы против нас, заставляет нас жить в нищете и невежестве, сеет рознь и вражду между нами — рабочими, а как только мы поднимаемся на борьбу, оно одинаково сажает в тюрьму русских, грузин и армян. Не ждите, товарищи, от правительства ничего кроме казацких нагаек и тюрем.

Правительство давно предоставило широкие права капиталистам, ибо они сильны деньгами и могут подкупать министров. Сахарозаводчики, нефтепромышленники и прочие паразиты, сосущие нашу кровь, издают свои газеты, устраивают съезды, на которых открыто говорят о своих желаниях, как можно более грабить нас, и по первому требованию их правительство высылает против нас шпионов и войска. Мы же ни на кого не можем надеяться, как только на самих себя. Чтобы заставить правительство дать нам право свободно собираться для обсуждения своих нужд и открыто заявлять свои требования, мы должны соединиться в союзы, устраивать кассы, нам нужно выписывать и читать рабочие книжки и газеты, которые издаются нашими товарищами в других городах. Между нами рабочими, будет ли то русский, грузин, армянин, поляк или еврей, не должно быть никакой вражды,— у нас всех одно желание — сбросить гнет бесправия и зажить по-человечески. Примкнем к общему рабочему движению, завоюем то, что достигли наши заграничные товарищи упорной борьбой. Они живут уже лучше, пользуются правом открыто издавать свои газеты, собираются

---

[1] ДП, VII, 1900 г., д. № 487, т. II, л. 50.

[2] 22 и 23 декабря 1900 г. были обысканы и арестованы 9 рабочих, подозреваемых в принадлежности к кружку железнодорожных рабочих и в организации стачки в июле — августе 1900 г., среди арестованных был Михаил Иванович Калинин. После арестов прокламация распространялась среди рабочих железнодорожных мастерских и депо.

и толкуют о своих делах, имеют признанные правительством союзы, участвуют в издании законов.

Очередь за нами. Дружней, товарищи, в борьбу, 20-й век настал, нас ждет победа рабочего дела в России!

Прокламация Тифлисского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, 10 августа 1901 г.[1]

Товарищи!

Прошел год после августовской стачки рабочих железнодорожных мастерских и депо.

Вы помните тот переполох и страх, которым был объят сытый, обеспеченный Тифлис.

Мастерские и депо были оцеплены целым батальоном солдат; в рабочем квартале разместили казаков, и жандармерия,— эта краса самодержавного првительства, нагло врывалась в наши квартиры. Что-же такое случилось? Ничего страшного. 3 000 рабочих нашли, что довольно их эксплоатировать, довольно таки долго грабители набивали свои бездонные карманы, что пора возвысить голос против такой эксплоатации и произвола, дать знать о себе; и единодушно бросив работу, самым мирным образом разошлись по домам. А сытые люди вообразили, что вот-вот стачечники пойдут сжигать и ломать все и вся. Но конечно, этого не случилось: мы против такого рода насилий; наоборот, к насилиям прибегала противная сторона: на наши мирные требования она ответила нагайками и тюрьмой. Мы сумели продержаться две недели, но потом были побеждены. Побеждены не полицией и жандармерией, нет, они слишком слабы для этого, причины скрывались в нас самих. У нас не хватило энергии и единодушия довести начатое дело до конца, часть товарищей преждевременно пошла на работу.

Да, товарищи, на этот раз мы оказались недостаточно подготовленными для борьбы с врагом. Здесь нам пришлось столкнуться лицом к лицу с тем правительством, которому мы продаем свою рабочую силу и которое эксплоатирует наш труд нисколько не меньше, чем какой-либо частный предприниматель.

Здесь пришлось столкнуться с тем самым правительством, которое, опираясь на класс капиталистов, войско, жандармов, полицию, чиновников и попов, старается держать нас в рабской покорности, невежестве и нищете, тем самым правительством, которое попирает все свободное, давит все мыслящее и живое.

Всякая борьба с невежеством и нищетой, всякий протест против насилия и произвола ненавистны нашим эксплоататорам, напрасно нам что-либо ждать от них; чтоб уничтожить позорную эксплоатацию, чтоб сбросить с плеч своих ярмо деспотизма и произвола, мы должны надеяться только на самих себя.

Только мы, рабочие, как класс, объединившись в крепкие союзы, проникнувшись, что у всех нас рабочих должны быть одни и те же

[1] ДП, О. О., 1898 г., д. № 5, ч. 52, л. 42. Тифлисский комитет РСДРП был избран на конференции тифлисских социал-демократических организаций, созванной по инициативе тов. Сталина 11 ноября 1901 г. В состав комитета были избраны т.т. Сталин, Сильвестр Джибладзе, Васо Цабадзе, Захарий Чодришвили и др. (См. Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, ОГИЗ, 1937 г., стр. 25).

интересы, завоюем, подобно заграничным собратьям, свободу стачек и собраний, свободу слова и печати и права участия в издании законов. Возврат к рабству невозможен. Рабство сулит нам позорную жизнь. Свободу же, которая сулит нам счастье, мы должны завоевать!

Так вперед же, друзья, к борьбе за право жить счастливо и свободно!

Победа уж не за горами! Могучей волной разлилось рабочее движение в России! Объединяйтесь же, организуйтесь в союзы, кассы и тогда скоро осуществятся слова первого рабочего борца Петра Алексеева, воскликнувшего на суде: «Когда поднимется мускулистая рука рабочего, тогда ярмо деспотизма, охраняемое солдатскими штыками, разлетится в прах!» [1].

Тифлисский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

[1] Здесь приводятся заключительные слова из речи Петра Алексеева, русского рабочего революционера, произнесенной им 10 марта 1877 г. перед царским судом в Петербурге. «Речь Петра Алексеева» впервые печаталась в Петербурге 20 ноября 1878 г. в типографии — «Петербургская вольная типография». Переиздавалась во многих нелегальных изданиях «Социалист» № 1, июнь 1889 г., издание Раппопорта; «Речь П. А. Алексеева» с предисловием Плеханова 1889 г., издание русского социал-демократического союза «Рабочая библиотека» и в других изданиях).

В послереволюционных изданиях напечатана в хрестоматии «Революция и Р. К. П. (б)», изд. Истпарта, отдел Ц. К. Р. К. П. (б) по изучению истории Октябрьской революции и Р.К.П.(б-ков), 1925 г., стр. 95.

Из педагогической деятельности Ильи Николаевича Ульянова

Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов является одной из наиболее ярких фигур в истории развития народного образования России конца прошлого столетия. Его тридцатилетняя деятельность на ниве народного просвещения принесла огромную пользу народу. На трудном посту педагога, воспитателя и организатора школьного дела Илья Николаевич Ульянов проводил в жизнь передовые идеи русской демократической интеллигенции.

Илья Николаевич родился в Астрахани 14 июня 1831 года. Когда Илье Николаевичу исполнилось семь лет, его отец умер, оставив семью в очень тяжелых материальных условиях. Только благодаря поддержке своего старшего брата Василия Николаевича, Илье Николаевичу удалось получить образование. Среднее образование Илья Николаевич получил в Астраханской классической гимназии, после окончания которой он поступил на математический факультет Казанского университета.

По окончании университета Илья Николаевич был назначен Казанским учебным округом на должность старшего учителя математики и физики в Пензенский дворянский институт. Назначение Ульянова на эту должность было подписано великим русским математиком Лобачевским, который был в то время помощником попечителя Казанского учебного округа.

Кроме педагогической деятельности Илья Николаевич руководил по заданию Казанского учебного округа Пензенской метеорологической станцией. Лобачевский был осведомлен о больших метеорологических познаниях Ульянова, и в связи с этим предложил его кандидатуру для производства метеорологических наблюдений в Пензе.

В бытность свою в Пензе Илья Николаевич Ульянов написал научную работу на тему «о грозе и громоотводах». Эта работа была одобрена Физико-математическим факультетом Казанского университета.

Институт, в котором преподавал Ульянов, находился в крайне тяжелых материальных условиях. Дворянство Пензенской губернии, на средства которого содержался Институт, совершенно прекратило уплату взносов на его содержание. Илья Николаевич, как и другие преподаватели, месяцами не получал жалованья. Институт терпел полный крах. Все это вынудило Ульянова хлопотать о переводе в другое место. В июле 1863 года Илья Николаевич был переведен преподавателем математики в Нижегородскую классическую гимназию. Условия работы в этой гимназии были благоприятны, со стороны учеников Илья Николаевич пользовался любовью.

Но кипучая натура Ильи Николаевича влекла его к широкой организационной работе в области народного просвещения. В начале 60-х годов в России начинают возникать, в значительно большем количестве чем раньше, народные начальные училища, которые содержались, главным образом, за счет земских учреждений. Земские школы сыграли большую роль в деле развития

народного образования в России. Они пользовались симпатией и поддержкой всех прогрессивных элементов русского общества.

В течение предыдущего десятилетия (1856—1866) в журналах горячо обсуждались вопросы народного образования, ставился вопрос о распространении в народе грамотности, стали издаваться педагогические журналы, подробно обсуждавшие вопросы народной школы. Чернышевский и Добролюбов уделяли много внимания вопросам воспитания, создали педагогику революционной демократии. И. Н. Ульянов очень увлекался педагогическими идеями Добролюбова и старался применять их на практике. В это время работали великий русский педагог К. Д. Ушинский, и целая плеяда замечательных методистов, разрабатывавших содержание, методы и организацию начального обучения (Корф, Паульсон и др.).

Этим стремлением работать по организации народной школы горел и И. Н. Ульянов. Его дочь А. И. Ульянова-Елизарова в своих «Воспоминаниях об Ильиче» пишет об Илье Николаевиче: «Он был педагогом в душе, любившим свое дело. Но ему хотелось поля работы пошире и хотелось применить ее не для более обеспеченных учеников гимназии, а для самых нуждающихся, для тех, кому всего труднее получить образование, для детей вчерашних рабов» [1].

И. Н. Ульянов понимал, на какую трудную работу он идет. В то время на целую губернию полагался один инспектор народных училищ. Это значило большую часть времени быть в разъездах на лошадях по плохим дорогам, со случайными ночлегами. Это значило выступать на земских собраниях всех уездов губернии, на заседаниях городских дум, на сельских сходках, доказывая пользу просвещения, добиваясь открытия школ, отпуска средств, ремонта школьных помещений и т. д. Работа в школах не была еще налажена, подготовленных учителей не было. Приходилось налаживать сколько-нибудь удовлетворительные школьные занятия заново [2].

Симбирская губерния, куда был назначен И. Н. Ульянов, была одной из наиболее отсталых губерний, настоящей «глушью». Нередко встречались в ней селения, где не было ни одного грамотного; по преувеличенным, оптимистическим подсчетам школы имелись лишь в 147 волостях из 210. Введение земских учреждений мало продвинуло вперед число народных школ и вообще дело народного образования в Симбирской губернии. Эта губерния была типично помещичьей; земство в ней было одним из наиболее консервативных и отсталых.

Учреждая должности инспекторов народных училищ, царское правительство в лице занявшего с 1866 г. пост министра нар. просвещения гр. Д. А. Толстого, заядлого реакционера, предполагало, что инспектор будет проводником в народную школу исконных «начал» — «самодержавия, православия и народности» (понимаемой в смысле великорусского шовинизма), органом надзора за «политической благонадеянностью» народных учителей, вытравляющим малейшие проявления прогрессивной мысли и деятельности. В Поволжских

[1] А. И. Ульянова-Елизарова, Воспоминания об Ильиче, 1935, стр. 10.

[2] Эти условия работы и характеристика инспектора И. Н. Ульянова прекрасно описаны в очерках тогдашней Симбирской губернии В. Н. Назарьевым «Современная глушь», помещенных в «Вестнике Европы», № 3 за 1876 г. (выдержки из этих очерков приведены в брошюре М. Ульяновой «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов»): «Инспектор был просветителем края, строителем училищ, архитектором, вечным просителем, настойчиво, но в большинстве случаев тщетно вымаливавшим у земства лишний грош на школы, руководителем основанных земством при городском приходском училище курсов...». Ему приходилось «скакать на перекладных по нашим проселкам, замерзать во время зимних морозов и метелей, утопать в весенних зажорах, голодать и угорать на т. наз. «въезжих» и т. д.».

губерниях (в том числе Симбирской), населенных татарами, чувашами и другими нерусскими народами, царское правительство возлагало на инспекторов народных училищ еще особую функцию — руссифицировать эти народы посредством школы, быть помощником миссионерской деятельности православной церкви. Такими, действительно, и были подавляющее большинство инспекторов — чиновников ведомства просвещения.

Но некоторые демократически настроенные шестидесятники шли в инспектора народных училищ, заранее поставив себе целью превратить эти навязываемые царским правительством функции инспектора в их противоположность. Они смотрели на инспектора, как на действительного организатора просвещения крестьянства, руководителя учительства. Они представляли себе инспектора, как деятеля, несущего луч света в темное царство.

Одним из первых таких энтузиастов, горевших желанием всю жизнь отдать на просвещение крестьянских масс, был И. Н. Ульянов. Либеральный член училищного Совета Симбирской губернии В. Н. Назарьев, описавший эту губернию в очерках 1876 г. «Современная глушь»[1], такими словами характеризовал начало деятельности И. Н. Ульянова, как инспектора: «Как же не назвать чудом появление в наших палестинах таких людей, как Илья Николаевич Ульянов, единственный в то время инспектор народных училищ на всю губернию, с первого же шага отдавший всю свою душу возложенной на него обязанности»[2].

Инспектором народных училищ И. Н. Ульянов был с 1869 г. по 1874 год. В этом году министерство нар. просвещения учредило в каждой губернии должности директоров народных училищ. Губернии, где была установлена дирекция, были разделены на инспекторские районы (охватывавшие обычно два—три и более уезда). И. Н. Ульянов был назначен в 1874 г. директором народных училищ Симбирской губернии и оставался в этой должности до самой смерти, последовавшей скоропостижно 12 января 1886 г. буквально за работой: еще в день смерти он составлял служебные бумаги, принимал своих помощников-инспекторов и т. д.

Деятельность Ильи Николаевича Ульянова на посту инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии является чрезвычайно интересной и показательной во многих отношениях. 17 лет работы Ильи Николаевича в Симбирской губернии являются одной из наиболее ярких страниц в истории русского просвещения и русской школы прошлого века.

Когда Илья Николаевич приехал в Симбирск, во всей губернии было не более 3-х десятков начальных училищ, которые влачили жалкое существование. Полуразрушенные здания, полное отсутствие учебных пособий, невежество преподавателей, телесные наказания — вот что характеризовало постановку начального образования в те годы.

С огромной энергией, с исключительной настойчивостью взялся Илья Николаевич за строительство новых школ, за выращивание педагогических кадров. Неутомимо разъезжал Илья Николаевич по всей губернии, добирался до самых глухих медвежьих уголков, внося в беспросветную мглу деревенской глуши начатки просвещения. Илья Николаевич не знал отдыха в своей работе: сам следил за строительством новых школ, или же ремонтом старых, входил во все кажущиеся «мелочи» строительства, предусматривал все детали, заботясь о том, чтобы ребятам было тепло, просторно и уютно в школе, чтобы они любили свою школу. В те времена еще не принято было устраивать в домах форточки. Илья Николаевич первый предложил устраивать форточки в

---

[1] «Вестник Европы», № 3, 1876 г.

[2] В. Н. Назарьев, Вешние всходы, Из воспоминаний, встреч и переписки 70-х годов, «Вестник Европы», 1898 г.

школах и внимательно следил, чтобы его указания выполнялись. Он ввел небывалые для тех времен новшества в деревенских училищах — широкие сени и раздевалки. В результате этих постоянных забот Ильи Николаевича о школьных помещениях за один только 1878 г. в Симбирской губ. было построено 16 новых школьных зданий и исправлены помещения 44 школ. Школы, которые строил И. Н. Ульянов, поражают своей продуманностью и свидетельствуют о горячей любви Ильи Николаевича к ребятам. С такою же настойчивостью добивался Илья Николаевич оборудования школ классной мебелью и учебными пособиями.

Начальные училища того периода содержались на средства, поступавшие из разных источников. Наибольшую сумму давали сельские общества. Так, из 173 962 р. 69 к., израсходованных в 1878 г. на содержание школ Симбирской губ., подведомственных дирекции народных училищ, поступило:

От казны	26 183 р. 83 к.	или 15,0%
От Городских обществ	19 665 р. 48 к.	» 11,3%
Земства	31 860 р. 89 к.	» 18,3%
Сельского населения	84 965 р. 22 к.	» 48,8%
и прочих источников (частных лиц, платы за учение, церковных попечительств)	11.290 р. 27 к.	» 6,6%

Если мы сравним это распределение расходов с тем, которое было в начале деятельности И. Н. Ульянова, когда ассигнования на школы от казначейства составляли только 2,4% и земства 16,3%, то увидим, что Илья Николаевич, стремясь вообще к увеличению средств, поступающих от всех источников, старался возможно больше получить на школы своей губернии от казны и от земства и, по возможности, облегчить долю, поступающую непосредственно от крестьян.

Своим личным влиянием на крестьян, частыми выступлениями на сельских сходах, сильным улучшением преподавания в школах И. Н. Ульянов умел добиваться увеличения отпускаемых сельскими обществами средств на школы. Вполне правильно он замечает в своем «очерке успехов народного образования в Симбирской губ. за 1878 г.: «Если принять во внимание..., что училищный сбор с крестьян есть повинность, размеры которой вполне определяются собственным усмотрением сельских обществ, то в факте значительного прироста сельского училищного сбора в отчетном году нельзя не усмотреть признака важного успеха народного образования в губернии» [1]. Мы к этому можем прибавить, что этот успех был достигнут благодаря деятельности Ильи Николаевича.

Целый ряд печатаемых ниже документов показывает, как неустанно добивается он из различных источников улучшения материального положения школы.

Благодаря энергии И. Н. Ульянова средства на содержание школ, поступавшие от сельских обществ с 1871 г. по 1886 г., возросли в 2½ раза, а от городского самоуправления почти в 9 раз.

Второй заботой Ильи Николаевича был подбор и подготовка учительского персонала.

При своем вступлении в должность инспектора он застал крайне низкий уровень учителей.

Уже в первый год своей работы в качестве инспектора (1869 г.) он организовал двухгодичные педагогические курсы для учителей при Симбирском приходском училище и руководил ими до 1873 г., когда в связи с открытием Порецкой учительской семинарии курсы прекратили свое существование.

[1] См. ниже, стр. 88.

Эти курсы были любимым детищем Ильи Николаевича. Какую трогательную заботу о материальном положении учащихся на этих курсах проявлял он, показывают публикуемые документы. Трудно было добиться средств на подготовку учителей у гласных Симбирского земства, большей частью консервативно настроенных помещиков. В той стипендии, о которой упоминает Илья Николаевич в своем заявлении от 15 ноября 1872 г., Земское собрание частично отказало. В 1877 г. Губернское земство сократило число своих стипендий в Порецкой семинарии, а в 1884 г. совсем прекратило выдачу этих стипендий.

Будущие педагоги воспитывались Ильею Николаевичем в духе любви к народу, в прогрессивных педагогических принципах. Их даже называли «учителями-ульяновцами». С этим не могли примириться симбирские земцы-помещики. М. И. Ульянова в своей брошюре «Отец В. И. Ленина — Илья Николаевич Ульянов» пишет: «И в 1877 г., уже после смерти отца, для учителей, подготовленных в этой семинарии, не оказалось даже «свободных вакансий» в Симбирской губернии, хотя им и полагалось прослужить там определенное число лет, как стипендиантам Симбирского земства».

Кроме курсов И. Н. Ульянов устраивал ежегодно учительские съезды то в одном, то в другом уезде Симбирской губ. Один из участников этих съездов, старый учитель В. А. Калашников так вспоминал об этих съездах: «Илья Николаевич стал устраивать учительные съезды для того, чтобы учителя и учительницы могли ознакомиться с новыми методами или способами преподавания предметов. Его такт, мягкость, деликатность, сдерживание слишком горячих в прениях с товарищами характеров оставили в каждом из нас воспоминания о съездах, как о счастливых днях, пережитых нами» [1]. Это начинание чрез несколько лет было прекращено правительством, запретившим учительские съезды во всей России.

И. Н. Ульянов проявлял большую заботу о материальном положении учителей, получавших до него буквально нищенское вознаграждение. Благодаря ходатайствам Ильи Николаевича это вознаграждение земствами повышалось (так, в донесении от 13 января 1879 г. упоминается, что два уезда увеличили жалованье учителям в 1879 г.).

До какой степени убогим было вознаграждение учителей, показывает печатаемый ниже документ [2]: Помощница учительницы женской школы г. Симбирска Емельянова, учительствуя уже четыре года, получала... 6 р. 66 к. в месяц. И. Н. Ульянов просит Городскую Симбирскую Управу повысить ей жалованье до 15 рублей.

Он заботится об улучшении материального положения не только работающих учителей, но и вышедших уже в отставку. В тот период пенсионного обеспечения бывших учителей не было. И. Н. Ульянов ставит перед губернским земством вопрос об организации эмеритальной кассы для бывших народных учителей. Мысль эта была нова, и земство не удовлетворило просьбы И. Н. Ульянова. Лишь много лет спустя, уже после его смерти, мысль его получила осуществление во всероссийском масштабе.

Всячески поощряя учителей, отдававших свои силы народному просвещению, Илья Николаевич, ставивший звание народного учителя очень высоко, не терпел таких «учителей», которые своим недостойным поведением роняли авторитет учителя. В печатаемых ниже документах эта его идейная требо-

[1] В. А. Калашников, И. Н. Ульянов (Воспоминания бывшего учителя), «Юбилейный сборник памяти И. Н. Ульянова», изд. Пензенским Метеорол. бюро, 1925, стр. 44.

[2] См. ниже, стр. 96.

вательность к учителю выступает чрезвычайно ярко: он требует строгого расследования случая телесного наказания в уездном училище; надо отметить этот случай особенно потому, что в тот период факты телесного наказания в школах были довольно часты. И. Н. Ульянов, будучи последователем идей Добролюбова, не допускал применения телесных наказаний ни под каким видом.

Не терпел он также случаев нетрезвого поведения учителей, устраняя таких «учителей» из школы.

Илья Николаевич заботился о самообразовании учителей. Так, он ставит перед губернским земством вопрос о создании в каждом уезде учительской библиотеки — мысль по тем временам совершенно новая. Он обращает внимание директора учительской семинарии, что воспитанники мало занимаются самообразованием.

Целый ряд печатаемых документов показывает, как умело руководил И. Н. Ульянов учителями, поощряя тех, кто проявлял педагогическое мастерство, отмечая недостатки неопытных еще учителей. В этом отношении громадный интерес представляет ряд отчетов Ильи Николаевича о посещении школ.

И. Н. Ульянов в этих отчетах и советах учителям показал себя, как замечательный методист. Он настойчиво вводил новый в то время в России, едва пробивавший себе дорогу звуковой метод обучения грамоте, широко применял наглядное обучение, заботясь о снабжении школ лучшими в то время наглядными пособиями, осуждал механическую зубрежку, требуя сознательного усвоения учащимися учебного материала и уменья передавать прочитанное своими словами с выделением главного, умелой постановки учителем вопросов при опросе учащихся. Он стремился развить в учениках самодеятельность. Рекомендовал на уроках применять разнообразные методы; требовал, чтобы учителя объясняли новые для учащихся термины (например, на уроках истории «уния», «догмат» и пр.). Он требовал от учителей при преподавании истории и географии, чтобы они не ограничивались сухим перечнем названий, дат и фактов, но оживляли уроки «более подробными рассказами о естественной и искусственной производительности страны, о быте и нравах жителей и пр.». Он обращал внимание учителей на необходимость вести не только учебную в узком смысле слова работу, но и воспитательную, проводя таким образом один из важнейших дидактических принципов — воспитывающее обучение. Илья Николаевич учил преподавателей работать с целым классом, внимательно подходя в то же время к каждому отдельному ученику.

В краткой статье нет возможности вскрыть всю глубину тонких методических замечаний И. Н. Ульянова. Отметим лишь, что эти замечания по методике преподавания русского языка, арифметики, истории, географии, естествоведения, чистописания, пения стояли вполне на высоте лучших методических достижений западноевропейских и русских методистов того времени. И. Н. обращал внимание учителей на необходимость использовать пришкольные участки для разведения огорода и сада с целью трудового воспитания учащихся и практических занятий по естествознанию. Рекомендовал также вести занятия с учащимися гимнастикой.

Особое внимание обращал Илья Николаевич на необходимость для учителя тщательного составления планов урока. Орфографическую грамотность учащихся и правильную постановку письменных работ он отмечает в целом ряде печатаемых ниже документов.

Большую борьбу вел Илья Николаевич за аккуратную посещаемость учащимися школы, воздействуя в этом отношении на детей, на учителей и родителей, ставя этот вопрос даже перед целыми сельскими обществами.

С огромной заботой относился Илья Николаевич к женским училищам, которые в тот период едва только начинали свое существование и подвергались ожесточенным нападкам со стороны реакционеров. Перед земством и городскими самоуправлениями он настойчиво ставил вопрос об открытии женских школ. Не ограничиваясь начальным училищем для девочек, он считал необходимым дать девочкам повышенное начальное обучение в городских училищах по положению 1872 г. и среднее в гимназиях и прогимназиях.

С такой же заботой относился Илья Николаевич к развитию национальных школ. При нем впервые в Симбирской губернии были учреждены училища для чуваш, мордвы и татар. Особенно большую роль сыграл Илья Николаевич в деле просвещения чуваш Симбирской губернии. Царское правительство, издав правила «О просвещении инородцев», ограничивало это «просвещение» крайне убогим уровнем (чтение, письмо, арифметика, «закон божий»). Система черносотенного «миссионера» Ильминского, широко применявшаяся в Поволжье, стремилась руссифицировать поволжские народы и сделать национальную школу очагом миссионерской деятельности. Система Ильминского заключалась в создании специальных школ для крещеных «инородцев», которые могли бы подготовить верных царю полупопов-полуучителей.

Совершенно иначе подходил к национальной школе Илья Николаевич. Он стремился к поднятию грамотности среди нерусских национальностей, к возможно большему обогащению детей, принадлежавших к этим национальностям, действительными знаниями, далеко выходящими за пределы официальной программы. Печатаемый ниже документ [1] дает ясное представление об этом: Илья Николаевич требует, чтобы эта национальная школа была снабжена наглядными пособиями по географии, книгами по естествознанию и пр. Уровень знаний детей учащихся в национальной школе, как видно из этого документа, высок,— значительно превышает требования официальной программы.

Илья Николаевич заботливо отмечает, что знание учителем родного языка учащихся нерусской национальности содействует успеху работы, и вместе с тем заботится о хорошем знании этими детьми русского языка.

Отчеты И. Н. Ульянова о посещении им училищ до сих пор могут служить ярким образцом, как следует инспектировать школу: ни один вопрос учебно-воспитательной работы школы и ее материального положения (вплоть до отсутствия форточек в классе или кадки в квартире учителя) не ускользал от внимания такого инспектора, каким был И. Н. Ульянов.

Илья Николаевич сам лично знакомился с каждым новым педагогом, часто посещал его уроки, охотно помогал начинающим преподавателям, ободрял их. Авторитет Ильи Николаевича был велик не только среди учителей Симбирской губернии. Его знали и ценили преподаватели и других областей России. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления на его имя преподавателей из других учебных округов, с просьбой о переводе в Симбирскую дирекцию народных училищ.

Энергичная и неутомимая деятельность Ильи Николаевича на пользу народного просвещения вызывала опасения и явное неодобрение многих мракобесов, сидевших на руководящих постах в министерстве народного просвещения. Особенно много препятствий чинил И. Н. Ульянову известный черносотенец, убежденный враг культуры и образования граф. Д. А. Толстой (1823—1889 гг.), бывший в течение многих лет министром народного просвещения. Толстой объявил поход против земских школ. По его предложению земские школы стали заменяться церковно-приходскими, которые находились под опекой черносотенного духовенства. Министерство народного просвещения в

[1] См. ниже. стр. 71.

последние годы жизни Ильи Николаевича открыто не одобряло его деятельности. Ему грозили отставкой. И только смерть избавила его от участи быть отрешенным от любимого дела, которому он посвятил всю свою жизнь.

Несмотря на эти тяжелые условия Илья Николаевич продолжал самоотверженно работать, вопреки всем препятствиям, он делал нужное и полезное для народа дело — строительство и укрепление народных начальных училищ.

Многие черты характера Ильи Николаевича, проявленные им на широком поприще педагогической деятельности, были унаследованы от отца Владимиром Ильичем. Пример отца, отдавшего все свои силы и знания делу народного просвещения, бескорыстно и честно служившего народу, не мог не оказать плодотворного влияния на Владимира Ильича в его детские и юношеские годы. Это заставляет нас с еще большим вниманием отнестись к замечательной личности Ильи Николаевича и его деятельности.

Публикуемые впервые документы характеризуют Илью Николаевича как передового деятеля русского просвещения и замечательного организатора народного образования. В них встает образ Ильи Николаевича во всей его кипучей практической деятельности. Здесь и отчеты о состоянии народного образования, записки о «мелочных» на первый взгляд вопросах, ходатайства об улучшении быта учителей, проекты и мысли о дальнейших путях развития школы. Все эти документы в своей совокупности представляют огромный культурный, научный и исторический интерес. Советская школа и советские педагоги, изучая эти замечательные ульяновские документы, извлекут для себя большую пользу. Прекрасный образ Ильи Николаевича Ульянова долго будет служить примером для всех, кто любит советскую школу, кто стремится к ее росту и процветанию [1].

Е. Медынский.

Представление И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа, 8 января 1872 г., № 4 [2].

Обозрение инородческих начальных народных училищ Симбирской губернии содержимых на средства м-ва нар. прос. в 1871 году.

1) Ходаровское смешанное училище в селе Ходарах, Курмышского уезда открыто 6 декабря 1870 г.; содержится на средства м-ва нар. прос., в количестве 300 рублей, назначенных на жалованье учителю.

Училище помещается в доме, состоящем из классной комнаты, сеней и квартиры для учителя. За наем дома учитель платит в год 60 руб. без отопления, на которое выходит ежегодно 40 р. Чистота классной комнаты возлагается поочередно на каждого из учащихся. На учебные

[1] Публикуемые материалы хранятся в Ульяновском отделении Куйбышевского областного архивного управления в фонде инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии. Все документы, исходившие от Ильи Николаевича Ульянова, печатаются с отпусков, собственноручно написанных Ильей Николаевичем. Документы подготовлены работниками Куйбышевского областного архивного управления тт. Подхватиловской и Шеффер. Комментарии к документам сделаны проф. Е. Н. Медынским.

[2] Ульяновское отделение Куйбышевского обл. арх. упр., ф. 18, св. 20, д. № 5 л. 10.

пособия и классную мебель назначено единовременно из сумм м-ва нар. прос.— 40 р.

Классная комната содержится опрятно, она светла; не очень тепла и не имеет форточки для вентиляции. В классе 5 новых и удобных ученических столов, классная доска на треножнике, к которой на время обучения детей чтению прикрепляется плановка для выставления подвижных букв, и шкаф для книг и учебных пособий, данный обществом на время для школы.

Число учащихся: мальчиков от 7 до 14 лет — 26, девочек от 9 до 12 лет — 4. Из 26 мальчиков — 7 русских и 19 чуваш, а из 4-х девочек — 3 русские и одна чувашка. Все православного исповедания.

Число жителей в селе Ходарах и соседних деревнях, откуда дети ходят в школу,— 1 630 душ, число учащихся относительно числа жителей составляет 2%.

Занятия происходят 9½ месяцев, с 1 сентября по 15 июня ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней, от 8 до 12¼ часа утра, с отдыхом в ½ часа, и потом от 2 до 3¼ пополудни.

Чтение гражданской печати происходит по звуковому способу Корфа, при помощи подвижных букв. Затем преподаются: письмо, закон божий, молитвы с объяснением, священ. история, объяснение праздников, 4 действия над именованными и простыми числами с упражнением в отношении задач, счисление умственное и на счетах и церковное пение главнейших молитв.

Успехи обучения вообще весьма удовлетворительны. Что касается учебных пособий при школьном обучении, то кроме подвижных букв, употребляется 1-ый год «Родного Слова» для объяснительного чтения и бесед учителя с учениками и 2-й год «Родного Слова». По арифметике — задачи Евтушевского. В училищах имеется 24 аспидных доски, 2 дюжины стальных перьев и 1 дюжина чернильниц.

Для внеклассного чтения учеников есть книги: «Дар слова», «Труд кормит, а лень портит», «Как надо жить, чтобы добро нажить».

Учителем состоит с открытия училища окончивший курс воспитанник Симбирской духовной семинарии Александр Рождественский. Он ведет дело обучения с уменьем и усердием, вполне сознавая важность обязанности народного учителя. Знание чувашского языка много облегчит для учителя труд по обучению чувашских детей.

Между наставником и учениками существуют весьма хорошие отношения: мальчики смотрят весело и бойко отвечают на вопросы.

Во время моего посещения училища (17 и 18 декабря) в классах было 23 мальчика и 1 девочка. Перед началом класса ученики порядочно пропели молитву на чувашском языке. Занятия по «Родному Слову» ведутся хорошо; пройдена вся 1-я часть и я застал учеников за повторением пройденного именно на 33-м № «Родного Слова». Класс очень оживлен, ученики бойко, смело и наперерыв отвечают на вопросы хором и по-одиночке.

Учащиеся ознакомлены с сторонами горизонта и имеют некоторые первоначальные географические сведения; умеют начертить земной шар и дать понятия о жарком, умеренном и холодном поясах. Читают громко и довольно правильно, в случае же неправильности учитель постоянно поправляет. На вопросы дают полные ответы. Обо всем пройденном и прочитанном мальчики имеют ясное, несбивчивое понятие. Чуваши читают порядочно по-русски, чего в других училищах за год обучения не достигается.

Из священной истории ученики рассказывают хотя не без затруднения о Рождестве И. х., о крещении Спасителя и о других событиях ново-заветной истории. Из молитв знают «Царю небесный» по-русски и по-чувашски с объяснением, молитву перед началом учения...

Учителем сделан опыт приучения детей писать под такт, что много оживляет учеников и они с охотою занимаются письмом. Класса арифметики мальчики ждут с удовольствием: все принимают участие в умственном решении задач, относящихся к крестьянскому быту.

В школе заведен классный журнал. Словом, организация училища весьма удовлетворительна.

Полезно было бы приобрести для школы: карту России, глобус, книгу с картинами изд. Шрейбера для наглядного обучения, свящ. историю Соколова, начальную главу Корфа, беседы о природе Зобова, «Свет божий», книгу Горбунова о том, что происходит в воздухе и первоначальную книгу для чтения Водовозова, приложенную к журналу «Народная школа» за 1870 год[1].

2) Кошкинское мужское училище, в деревне Кошки — Новотилебаевой, Буинского уезда, открыто 11 октября 1871 г., содержится на средства м-ва нар. прос., в размере 150 р. в год, в том числе на жалованье учителю 120 р. и на отопление 30 р.

Помещается училище в новом доме, выстроенном на средства м-ва нар. прос., в количестве 600 руб. Дом состоит из передней, комнаты для учителя и класса. Классная комната светла, довольно тепла, имеет 2 форточки для вентиляции и содержится довольно опрятно. В классе 3 ученических стола и 9 картин для наглядного обучения Золотова.

Число учащихся мальчиков от 7 до 13 лет — 13, пять чуваш; все православного исповедания.

Число жителей в деревнях Кошках 319 душ муж. пола; число учащихся относительно числа жителей составляет 7%.

Занятия происходят ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней, от 8 до 12 часов утра и потом от 2 до 3½ пополудни.

Чтение гражданской печати происходит по звуковому способу Корфа, при помощи подвижных букв. Затем преподаются: молитвы по-чувашски, счисление в уме от 1 до 10 и письмо. По недавнему открытию училища только трое мальчиков приступили к 1-ой части «Родного Слова», именно: двое читают № 6, а один № 2. Во время моего посещения училища (21 декабря) упомянутые 3 ученика читали порядочно, пятеро — средственно, а остальные только начинают сливать изученные звуки. Считают в уме средственно, 8 мальчиков пишут буквы и цифры, а остальные элементы букв...

Учителем состоит местный крестьянин Игнатий Иванов, который пока не имеет свидетельства на звание учителя, но обещает выдержать установленный для этого экзамен. До назначения своего к исправле-

---

[1] Начальные училища, по положению о них, должны были обучать чтению, письму, счету и пению и так называемому «закону божию». Тем более «инородческие» (как именовало царское правительство школы для детей нерусской национальности) училища, по положению 1870 г., должны были ограничиваться лишь этими предметами И. Н. Ульянов, как видно из документа, всячески стремился расширить знания учащихся сведениями по географии, естествознанию и пр.

Книги и др. учебные пособия, которые вводил И. Н. для употребления в подведомственных ему школах (Корфа, Ушинского «Родное Слово», Водовозова и др.) были в то время лучшими учебниками для начального обучения.

нию должности учителя в Кошкинское училище, Иванов обучал мальчиков из чуваш в г. Симбирске и там приобрел отчасти навык к обучению детей чуваш.

Предписание И. Н. Ульянова Шумовскому волостному правлению, 24 октября 1872 г.[1].

Учитель Шумовского сельского училища рапортом от 23 минувшего сентября за № 1 донес мне, что настоящее положение вверенного ему училища нисколько неблагоприятствует делу обучения и что для приведения училища в лучшее состояние необходимо озаботиться о следующем:

1. Училище помещается в старой крестьянской избе, приобретенной обществом на училищные суммы. Помещение сырое, темное, холодное, тесное и вообще нисколько не может удовлетворить требованиям школы, как в педагогическом, так и в гигиеническом отношениях.

2. Для училища следует приобрести 8 классных столов со скамейками, стол и стул для учителя, шкаф для хранения учебных пособий, две классных доски на треножниках: одну для письма, а другую для обучения по звуковой методе чтению.

3. Для училища необходимы книги по приложенному списку.

Вследствие отношения моего Симбирская уездная земская управа уведомила меня, что она не имеет основания разрешить какое-либо пособие из земских сумм на исправление дома для Шумовского училища, ввиду того, что расход этот не подходит под условия, выраженные в докладе комиссии, утвержденном очередным собранием 1870 г.[2].

Что же касается до приобретения для этого училища классных принадлежностей и учебных книг, то расход на этот предмет может быть принят на земские суммы.

Уведомляя о сем, предлагаю Шумовскому волостному правлению, на основании 9 пункта, 84 статьи положения 19 февраля 1861 г., озаботиться немедленным улучшением помещения для Шумовского училища и о последующем мне донести.

Представление И. Н. Ульянова в Симбирскую губернскую земскую управу, 15 ноября 1872 г., № 519[3].

Имею честь покорнейше просить Симбирскую губернскую земскую управу представить на рассмотрение губернского земского собрания следующие вопросы:

1. С открытием учительской семинарии в с. Порецком, имеют быть закрыты при Симбирском уездном училище педагогические курсы, в которых земство содержит на свой счет 40 стипендиантов для приготовления в учителя начальных народных училищ Симбирской губернии.

Принимая во внимание видимую пользу для дела народного образо-

---

[1] Ульяновское отделение Куйбышевского обл. арх. упр., ф. 18, св. 20, д. № 510, л. 84.

[2] Хозяйственные расходы по школе в 70—80-х годах, в том числе предоставление помещения, возлагались на сельские общества; оборудование же училищ школьною мебелью, учебными пособиями и письменными принадлежностями обычно принимало на себя земство.

[3] Там же, л. 29.

вания в губернии от хорошо подготовленных учителей и увеличение числа учащихся в тех школах, в которых состоят преподавателями окончившие курс в педагогических классах, я полагал бы весьма полезным для улучшения народного образования губернии иметь в учительской семинарии в с. Порецком 40 земских стипендиантов, по выбору педагогического совета семинарии. В ожидании решения губернского собрания относительно числа земских стипендиантов в семинарии, мною, с согласия г. председателя губернской управы, отправлены в Порецкое 11 земских стипендиантов 1-го курса для помещения их на казенную степендию.

2. Ввиду закрытия 1 курса педагогических классов с 1 января наступающего 1873 г., я просил бы губернское земское собрание оказать пособие 22[1] воспитанникам 1 курса, если они пожелают продолжать учение в семинарии, в размере 5 рублей каждому на проезд от Симбирска до с. Порецкое.

3. Принимая во внимание пользу для воспитанников педагогических классов 2 курса со стороны учителя Симб. муж. приходского училища Николаева, я ходатайствовал бы перед губернским собранием о вознаграждении учителя Николаева за руководство кандидатами педагогами в практических их занятиях, в размере 50 рублей.

4. Для доставления учителям народных училищ способов к дальнейшему самообразованию, я просил бы губернское собрание предложить уездным, не найдут ли они возможным завести в каждом уезде на первый раз по одной библиотеке, снабженной как книгами и журналами педагогического содержания, так и учебными пособиями, необходимыми для преподавания предметов, составляющих курсы народных училищ[2].

5. Для материального обеспечения преподавателей, не пользующихся в настоящее время пенсиею за многолетнюю службу, весьма полезно было бы устроить при губернской управе эмеритальную кассу для народных учителей.

6. Ввиду затруднения в средствах для заблаговременной выписки книг и учебных пособий для школ, я полагал бы просить губернское земское собрание об ассигновании мне, ввиде займа, 1 000 руб. на выписку книг, с возвратом этой суммы по мере продажи книг в губернскую управу.

7. Принимая во внимание, что в настоящее время в школах часто учатся дети из сел и деревень, находящихся на расстоянии 5 и даже 10 верст от местности, где находится училище, следствием чего является неаккуратное посещение классов учащимися, я просил бы губернское собрание предложить уездным, не найдут ли они возможным устроить на свой счет, на первый раз хотя при одной лучшей школе, особое помещение для приходящих учеников, которые могли бы жить в этих зданиях. К этому считаю долгом присовокупить, что в случае устройства таких ученических квартир, весьма полезно было бы во внеклассное время обучать детей какому-нибудь ремеслу или мастерству, особенно необходимому в данной местности.

8. Губернское собрание в минувшем году ассигновало 500 руб. на канцелярию губ. учсовета и на печатание отчетов инспектора нар.

---

[1] Дальше одно слово не разобрано.

[2] Губернские земские собрания, предусматривавшие те или иные мероприятия и утверждавшие смету земских расходов на предстоящий год, созывались по закону между 1 декабря и 1 января.

училищ. Из этой суммы назначено на канцелярию 410 р. Принимая во внимание, что инспектор народных училищ имеет ближайшее отношение к губ. учсовету, я полагал бы передать в ведение инспектора ассигнованные земством 410 р. на содержание канцелярии в губ. учебных советах [1].

Представление И. Н. Ульянова в Сызранскую Городскую управу, 23 августа 1873 г., № 365 [2].

При ревизии мною Сызранского городского приходского училища [3] оказалось, что помещение его при значительном числе учеников крайне неудовлетворительно.

Вследствие сего имею честь просить Сызранскую Городскую управу внести на обсуждение Городского собрания, по возможности в непродолжительном времени, вопрос о замене настоящего неудобного помещения приходского училища другим, более удобным и удовлетворяющим цели учебного заведения, и о решении собрания меня уведомить.

Представление И. Н. Ульянова в Сызранскую Городскую управу, 13 сентября 1876 г., № 851 [4].

Принимая во внимание, что в г. Сызрани нет ни одного женского приходского училища имею честь покорнейше просить Городскую управу доложить Собранию, не найдет ли оно возможным открыть в г. Сызрани женское приходское училище и тем открыть возможность жителям города дать своим дочерям первоначальное элементарное образование.

О решении Собрания прошу Управу меня уведомить.

Отношение И. Н. Ульянова инспектору народных училищ 3 района, 14 июня 1877 г., № 457 [5].

Препровождая при сем в подлиннике прошение фельдшера Феофила Львова о том, что учитель истории и географии Ардатовского уездного училища Федоров избил сына его, ученика 2-го класса Павла Львова, и донесение штатного смотрителя Ардатовского уездного училища от 5 сего июня № 154 о том, что учитель Федоров во время уроков доходит до раздраженного состояния и в горячности дозволяет себе обращаться с учеником не так, как следует, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, произвести на месте дознание о поступках г. Федорова и сообщить мне ваше заключение с возвращением препровождаемых при сем бумаг.

---

[1] Большинство мероприятий, намечаемых здесь И. Н. Ульяновым, Симбирским губернским земским собранием 1872 г. было отклонено, под предлогом недостатка средств.

[2] Там же, д. № 520, л. 8.

[3] Под именем «приходских училищ» разумеется не церковно-приходские, а начальные училища, состоящие в ведомстве министерства нар. просвещения, оффициально именовавшиеся «Приходские училища по уставу 1828 г.»

[5] Там же, д. № 800, л. 1.

Отпускъ.

Въ Сызранскую Городскую Управу.

8

Сентября 1876 г. № 851

Принимая во вниманіе, что въ г. Сызранѣ нѣтъ ни одного женскаго приходскаго училища ~~и~~ ~~родителямъ~~ дѣвочкамъ ~~негдѣ обучать своихъ дочерей~~, имѣю честь покорнѣйше просить Городскую Управу доложить Собранію, не найдетъ-ли оно возможнымъ открыть въ г. Сызранѣ женское приходское училище и тѣмъ ~~дать~~ открыть возможность жителямъ города ~~обучать~~ дать своимъ дочерямъ первоначальное элементарное образованіе.

О рѣшеніи Собранія прошу Управу меня увѣдомить.

Из представления И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа, [1877 г.] [1].

Мнение по вопросу об учреждении женских городских училищ

Принимая во внимание, что курс учения в женских гимназиях и прогимназиях довольно обширен и доступен далеко не для всех классов городского населения, необходимо признать весьма целесообразным учреждение женских городских училищ, на основании положения о городских училищах, высочайше утвержденного 31 мая 1872 года.

Обращаясь прежде всего к женским училищам, существующим в городах, нельзя не заметить, что с одной стороны девочки, окончившие курс нач. нар. училища, желают остаться в школе еще на год или два для продолжения своего образования. Отсюда естественно является необходимость сообщать им, например, исторические и географические элементарные сведения, с целью заинтересовать девочек при дальнейшем их обучении. С другой стороны, в некоторых уездных городах, в которых нет женских прогимназий (Сенгилее, Карсуне и Буинске), женские приходские училища существуют с двумя классами при двух учительницах, или в старших классах занимаются учителя уездных училищ.

Из этого видно, что родители не ограничиваются обучением своих дочерей в объеме курса нач. нар. училищ, но желают развития и расширения этого курса различными путями: или определением своих детей в женские прогимназии и гимназии, или оставлением в том же училище с тем, чтобы курс был расширен. Таким образом, сама жизнь вызывает учреждение женских городских училищ не ниже двухклассных, и было бы желательно преобразовать некоторые из женских приходских одноклассных школ в 2-х классные, 3-х и 4-х классные, смотря по обнаруживающейся в них потребности...

Предписание И. Н. Ульянова штатному смотрителю Буинского уездного училища, 13 января 1878 г.[2].

До сведения моего дошло, что учитель Буинского приходского училища Команский ведет нетрезвую жизнь, почему прошу Вас, милостивый государь, предложить ему держать себя прилично званию учителя, в противном случае он будет заменен другим лицом; о поведении же его на будущее время доносить мне ежемесячно.

Отчет по обозрению директором Промзинского 2-х классного училища Алатырского уезда [3].

Промзинское 2-х классное училище, Алатырского уезда существует с 14 сентября 1874 г. и состоит из 2-х классов при 5-ти отделениях учащихся [4].

---

[1] Там же, д. № 809, л. 4—5.

[2] Там же, д. № 826, л. 8.

[3] Там же, д. № 917, л. 16. Заголовок подлинника. Дата отсутствует. Отчет составлен И. Н. Ульяновым.

[4] Двухклассными училищами назвались начальные школы с продолжительностью обучения в 5 лет (тогда как обычное или «одноклассное» начальное училище имело трехлетний курс обучения). Кроме обычных для начального училища предметов в двухклассных училищах в течение 4-го и 5-го лет обучения преподавались геометрия, география, история, естествознание.

На содержание училища отпускается из государственного казначейства 885 руб. и от сельского общества 311 руб. Первая сумма идет на содержание личного состава: законоучителя — 150 руб., двоих учителей — 600 р., учителя пения — 60 р., и на снабжение училища учебными пособиями — 75 р. Назначенные обществом 311 руб. употребляются на застрахование дома и хозяйственные расходы по училищу.

Училище помещается в уступленном обществом весьма удобном деревянном доме. Длина и ширина каждой классной комнаты по 11 аршин, при высоте 4½ арш. Из 75 учащихся — 68 мальчиков и 7 девочек. По классам они распределены так: в 1-м классе 43 мальчика и 7 девочек, во 2-м — 25 (17 в младшем отделении и 8 — в старшем). Посещение детьми училища весьма исправно. Почетным блюстителем училища с января 1877 г. состоит колл. асс. Н. В. Позняков, законоучителем, с открытия училища, свящ. Кудеевский, учителями: 2-го класса, с 10 января 1875 г., Р. А. Преображенский, окончивший курс в педагогических классах, на котором лежит и заведывание училищем; 1-го класса: В. М. Дульцев, с 10 августа 1876 г., окончивший курс в Порецкой учительской семинарии.

Училище осмотрено мною 5 мая.

На 1-ом уроке во 2-м классе ученики младшего отделения чертили водные пути в России, с учениками же старшего отделения учитель занимался решением арифметических задач на правило смешения. Урок был веден удовлетворительно, в решении задачи принимали участие все ученики старшего отделения. Мною замечено только, что мальчик, делавший задачу на классной доске, иногда сбивался и выражался неясно.

В 1-м классе занятия на 2-ом уроке были распределены так: дети младшего отделения писали в 4 темпа букву Б, среднего — букву Я в 3 темпа, с учащимися же старшего отделения учитель занимался диктовкой, с целью приучить детей к правильному письму коренных слов с буквою ять. Преподаватель сообщил ученикам правила, что звательные слова отделяются запятыми. Урок шел по строго обдуманному плану и каждое отделение исполняло свою работу удовлетворительно...

Во время большой перемены ученики занимались гимнастикой. Письменные упражнения учащихся ведутся аккуратно и своевременно просматриваются преподавателями. Ученики старшего отделения 2-го класса пишут сочинения на темы, вроде следующих: «описание грозы в деревне», довольно удовлетворительно в грамматическом отношении.

Вообще, училище пользуется доверием не только местного общества, но и соседних деревень.

Насколько Промзинское 2-х классное училище отвечает своему назначению, можно судить по следующим характерным фактам. Двое из учеников этого училища, окончивших курс только в 1-м классе, поступили прямо в 1-й класс Порецкой учительской семинарии...

Наконец, считаю нелишним присовокупить здесь следующее: желая объяснить себе причины очень удовлетворительного состояния Промзинского 2-х классного училища, я пришел к убеждению, что успех его, завися, конечно, от вполне добросовестного исполнения учителями своих обязанностей, от их хорошей подготовки и практической опытности, в то же время слишком много обуславливается тем, что каждый учитель занят с целым классом по всем предметам курса. Благодаря этому весь ход обучения идет стройно, весело для учителя и учеников

и, что особенно важно, ежедневные работы по каждому предмету всегда распределяются сообразно с силами учеников и с количеством работы по остальным предметам.

Отчет по обозрению директором Карсунского, Алатырского, Ардатовского, Кумышского и Сызранского уездных училищ, [1878 г.] [1]

1) Карсунское уездное училище[2] осмотрено было мною 4 мая. По классам 87 учащихся; распределяются следующим образом: в 1-м — 31, во 2-м — 34, в 3-м — 22 и один вольнослушатель из окончивших курс в уездном училище и желающий продолжать учение в Порецкой учительской семинарии.

В 1-м классе я был на уроке арифметики. Ученик, вызванный к классной доске, решал задачу, при чем учитель (Сурков) мало обращал внимания на умственный счет и почти не обращался с вопросами к прочим ученикам, которые поэтому почти не принимали участия в классной работе.

Во 2-м классе я присутствовал на уроках русского языка и географии. На первом уроке учитель (Салтыковский) занимался повторением о числительных именах. Преподаватель не заставлял повторить объяснения своего ни одного из учеников, а продолжал спрашивать далее, от чего мальчики затруднялись ответить на мой вопрос: какие числительные назвать количественными и какие порядковыми? Сверх того, мною замечено, что по расписанию назначен был урок славянского языка в этот час, учитель же заменил его уроком русского языка.

На уроке географии в этом классе учитель (Дубров) спрашивал о государствах Европы, с главными городами этих государств и с указанием на каких реках лежат эти города, при этом преподаватель не обращал внимания на то, чтобы ученик показывал на карте то, о чем он рассказывает.

В 3-м классе я слушал уроки русского языка и закона божия. На первом уроке учитель диктовал ученикам стихотворение «Утопленик». На мой вопрос, знают ли ученики заранее, какое стихотворение им будут диктовать, преподаватель дал отрицательный ответ. Писали ученики без грубых ошибок. По окончании диктовки ученики на вопрос мой о глаголах, видах и спряжениях глаголов дали удовлетворительные ответы.

На уроках закона божия законоучитель (свящ. Лиманов) спрашивал учеников о храме и литургии. На предложенные мною вопросы мальчики отвечали не вполне удовлетворительно. Обо всех замеченных мною недостатках я передал учителям с тем, чтобы они приняли меры к уничтожению этих недостатков.

При рассмотрении классных журналов мною замечено учителю арифметики Суркову о пропуске им довольно значительного числа

---

[1] Там же, д. № 917, л. 12. Заголовок подлинника. Отчет составлен И. Н. Ульяновым.

[2] Уездными училищами по положению 1828 г. являлись начальные училища с повышенным курсом. Срок обучения был 3-летний (3 класса),— поступали дети в уездное училище по окончании начальной школы. Прав перехода в среднюю школу (гимназию) уездное училище не давало. С 1872 г., когда были учреждены городские училища, уездные училища стали постепенно ликвидироваться. Городские училища по положению 1872 г. значительно расширили, по сравнению с уездными, объем знаний.

уроков, на что преподаватель ответил, что это произошло от болезни ноги, именно от растяжения сухожилий.

2) Алатырское уездное училище обревизовано мною 6 мая. Из 77 учеников в 1-м классе — 19, во 2-м — 32, в 3-м — 26.

По болезни штатного смотрителя Стефановича и учителя русского языка Немченинова, я застал в училище двоих учителей: арифметики Суркова и географии и истории Кудряцева.

В 1-м классе на уроке русского языка ученикам задано было написать рассказ: «Дедушка русского флота». Мальчики исполнили эту работу довольно удовлетворительно.

Во 2-м классе был урок арифметики о десятичных дробях. Ученики решали задачи удовлетворительно, но затруднялись иногда объяснить производимые ими действия.

В 3-м классе я был на уроках географии и арифметики. На первом уроке шло повторение географии России. На вопросы, предложенные мною, ученики отвечали вообще удовлетворительно, но некоторые из мальчиков затруднялись сказать, что значит «отходный промысел». Сверх того, мною предложено учителю делать сравнение губерний во всех отношениях для того, чтобы ученикам бросались в глаза особенности каждой из них.

На уроке арифметики решалась задача на пропорциональное деление довольно удовлетворительно. Замечено только, что ученики забыли признаки делимости чисел.

3) В Ардатовском уездном училище я был 8 мая. 83 ученика распределяются по классам так: в 1-м — 39, во 2-м — 22 и в 3-м — 22.

В 1-м классе я был на уроках русского языка и арифметики. Учитель первого предмета, допущенный к преподаванию, Смирнов, объяснял мальчикам страдательный залог и довольно удовлетворительно.

Учителем арифметики Стекловым дана была ученикам задача — умножение на счетах. На уроке мною замечено, что сам преподаватель много говорит и мало предоставляет самодеятельности ученикам. Кроме того, только ученик, вызванный к доске, считает в уме, между тем как умственным счетом должен заниматься весь класс.

Во 2-м классе на уроке арифметики все ученики делали задачи на досках. Замечено только из ответов учеников на предложенные мною вопросы, что мальчикам непонятно слово «степень», из чего можно заключить, что учитель не заботится о том, чтобы все ученики имели ясное понятие обо всем пройденном.

В 3-м классе на уроке русского языка речь шла о сокращении придаточных определительных предложений. Учитель вел урок довольно удовлетворительно.

При рассмотрении классных журналов мною замечено, что у законоучителя не записано содержание уроков в апреле и мае месяцах, а у преподавателя русского языка неопределенно записано содержание уроков, напр. «славянский язык».

4) Курмышское уездное училище осмотрено мною 12, 13 и 15 мая. Из 49 учеников в 1-м и 2-м классах по 18, в 3-м — 13 человек.

В 1-м классе я слушал уроки русского языка и арифметики, во 2-м — арифметики, географии, русского и славянского языков, закона божия и истории, в 3-м — русского языка, закона божия, географии, арифметики и геометрии.

Учитель русского языка, г. Матвеев, ведет преподавание вообще удовлетворительно. Так, преподаватель на уроке русского языка пи-

шет на классной доске план, по которому ученики сами пишут ответы; на уроке славянского языка обращает внимание на различные формы, в том числе и условные, сравнительно с формами русского языка. Но при всем том замечено, что ученики 1-го класса затруднялись отличить винительный падеж от родительного и составить ясное понятие о видах глаголов. Пишут под диктовку ученики удовлетворительно.

Учитель арифметики и геометрии И. Ковалев занимается своим делом усердно, но замечено, что ученики затрудняются при объяснениях деления десятичных дробей, не знают, какие простые дроби обращаются в конечные и какие в бесконечные десятичные дроби и не имеют ясных понятий о кубических и квадратных мерах.

Учитель истории и географии г. Перенсов, вел дело в последний учебный год удовлетворительнее, чем в предыдущий, но нельзя не заметить, что преподаватель делает сравнение губерний без строго обдуманного плана и мало оживляет уроки истории.

У законоучителя замечены весьма краткие объяснения и слишком близкие к учебнику ответы учеников.

5. В Сызранском уездном училище, осмотренном мною 2 и 3 июня, 91 ученик: в 1-м классе — 45, во 2-м — 29, в 3-м — 17.

Я был на уроках русского языка, истории, географии и арифметики.

Учитель русского языка, г. Нечаев, только что назначенный на это место, не успел еще ознакомиться с объемом преподаваемого ученикам, но есть надежда, что при руководстве исправляющего должность штатного смотрителя Добролюбского, преподававшего до сих пор русский язык, он поведет дело удовлетворительно. Мною предложено учителю диктовать громче и яснее, чтобы ученики не затруднялись при письме.

Учитель истории и географии, Ив. Клюжев, ведет дело вообще удовлетворительно, хотя преподавание его и не чуждо некоторых недостатков, заключающихся в некоторых неправильных выражениях.

Преподавание арифметики ведется допущенным к исправлению должности учителя Вас. Клюжевым удовлетворительно.

За исключением Алатырского уездного училища, помещающегося в наемной квартире, все прочие 4 училища помещаются в собственных домах, довольно исправных и удобных.

Осмотренные училища, благодаря усердию штатного смотрителя и преподавателей находятся вообще в удовлетворительном состоянии, как по учебной, так и по воспитательной части.

Во всех 5-ти училищах из учеников составлены хоры певчих, которые поют в церквах по воскресным и праздничным дням.

Представление И. Н. Ульянова в Сызранскую городскую управу, 20 августа 1878 г., № 676 [1].

Из отчета инспектора народных училищ видно, что Сызранское 1-е мужское училище помещается в высшей степени неудовлетворительно: класс состоит из 3-х смежных комнат, в которых только около 17¼ кубических сажен пространства. Принимая во внимание, что по самым умеренным требованиям гигиены в классной комнате должно быть не менее ½ кубич. саж. на ученика для того, чтобы пребывание в классе не было вредным для здоровья, я нахожу, что в

[1] Там же, д. № 917, л. 38.

классах 1-го приходского училища могло бы без вреда для здоровья обучаться 35 учеников, тогда как их учится втрое более, именно 102 мальчика.

Вследствие сего имею честь просить Городскую управу переменить вредную для здоровья учеников квартиру для 1-го приходского училища на более просторную к началу нового года, соответственно числу учеников, и о последующем меня уведомить в непродолжительном времени.

Из донесения И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа, 5 октября 1878 г., № 826 [1].

Представляя при сем отчет инспектора народных училищ Симбирской губернии 1-го района г. Стржилковского по обозрению им школ Симбирского и Сенгилеевского уездов, имею честь донести вашему превосходительству, что со стороны дирекции приняты следующие меры:

1) О неудобстве помещений и неудовлетворительности классной мебели сообщено местным обществам об устранении замеченных неудобств, вследствие чего некоторые сельские общества уже исправили классные помещения и мебель.

2) Относительно незначительного вознаграждения преподавателей некоторые сельские общества, вследствие предложения дирекции, увеличили жалование учителям, а именно: Тумыкинское на 45 р., Верхне-Кокинское и Шигонское на 36 р., Загоскинское на 110 р., Смышляевское на 80 р., Зеленецкое на 140 р. и Бесштановское на 44 р.

4) В те школы, в которых преподавали все предметы местные священники со средственными успехами, назначены особые учителя, с оставлением за священниками преподавания одного только закона божия.

5) Книги и учебные пособия высланы в нуждающиеся школы.

6) Малоусердным учителям сделано внушение, чтобы они усерднее вели свои занятия по школам, с напоминанием, что в противном случае они будут устранены...

Предписание И. Н. Ульянова Тархановскому волостному правлению Буинского уезда, 6 октября 1878 г., № 835 [2].

При осмотре Старо-Айбесинского училища инспектором оказалось, что классная комната страдает от неисправности ремонта, почему и необходимы следующие работы: промшить стены, скрепить их сваями, оштукатурить внутри. Необходимо также снабдить училище стулом, столом для учителя, чугуном, кадкою и тазом.

Вследствие сего предлагаю волостному правлению донести мне в непродолжительном времени, устранены ли замеченные инспектором недостатки.

---

[1] Там же, д. № 917, л. 52—53.

[2] Там же, д. № 917, л. 56.

Предписание И. Н. Ульянова Архангельскому волостному правлению Буинского уезда, 6 октября 1878 г., № 833[1].

При осмотре Архангельского училища инспектором оказалось, что классная комната для 41 учащегося тесна и квартира учителя неудобна, так как зимою бывает очень холодно.

Вследствие сего предлагаю волостному правлению донести мне в непродолжительном времени, устроена ли завалина снаружи, о чем предложено инспектором местному обществу через волостное правление.

Предписание И. Н. Ульянова заведующему Промзинским 2-х классным училищем, 13 октября 1878 г., № 879[2].

Из представленного мне инспектором отчета о состоянии училища видно:

1) что к концу года количество учеников уменьшилось, так что на экзамен явилось 77 вместо 87; 2) у законоучителя нередко замечается излишняя многословность и неопределенность в выражениях, а равно и частое задавание таких вопросов, благодаря которым ученикам приходится усвоять второстепенные подробности в ущерб главному; 3) на уроках учителя 1-го класса, г. Дульцева, замечено, что при передаче ученикам прочитанного желательно бы видеть побольше самостоятельности и именно передачи содержания, а не прочитанных слов. Сверх того, нельзя не пожалеть о том, что ученики, выработавши с учителем план упражнения, часто его совершенно игнорируют, а при изложении содержания чрезвычайно многословно передают второстепенные подробности, опуская важнейшее; 4) на уроках учителя 2-го класса замечено, что ученики скорее запоминают сообщаемое учителем, чем более или менее самостоятельно наблюдают и выводят, причем разбираемый пример служит поводом, по которому что-либо сообщается, а не материалом для наблюдения. На уроке геометрии учитель сам много и торопливо говорит, так что нередко предупреждает ответы учеников. Но так как последним это не нравится, то и они начинают торопливо говорить и нередко дают крайне необдуманные ответы. По пению замечено, что ученики поют слишком грубо, не разделены на несколько партий по голосам, не обучаются по нотам; регент напрасно не принимает во внимание диапазоны голосов держа хор почти исключительно на С-дур, тогда как Ф-дур было бы для него более по силам, и, наконец, следует образовать хор не из 8 мальчиков, а из большего количества голосов.

Сообщая о вышеизложенном, предлагаю вам, 1) донести мне с первою почтою о причине уменьшения учеников к концу учебного года, 2) о замеченных инспектором недостатках сообщить по принадлежности с тем, чтобы на будущее время недостатки эти были устранены.

Предписание И. Н. Ульянова заведывающему Берегово-Сыресевским, Ардатовского уезда, 2-х классным училищем, 18 октября 1878 г., № 903[3].

Из представленного мне инспектором отчета видно, что 1) законоучителю, при занятиях с несколькими отделениями, необходимо сле-

[1] Там же, д. № 917, л. 55.
[2] Там же, д. № 917, л. 65.
[3] Там же, д. № 917, л. 74.

дить возможно внимательнее за всеми и ни в каком случае не заставлять ученика рассказывать вслух, когда нет возможности слушать его рассказ.

2) Учителю 1-го класса, при выборе наглядных пособий по арифметике необходимо обращать внимание на однородность и даже одинаковость их, а не брать 2 грифеля и 2 карандаша; давать основательные объяснения о причине сравнения числа 40 с 5, 6, 7, 8, 9, 10, 4, 3, 2 и 1, чтобы не возникало предположение о нежелательной произвольности в выборе. Для звукового анализа выбирать не отдельные слова, а небольшие фразы, заключающие в себе определенный смысл. Необходимо с самого начала приучить учеников к четкости и возможной красивости почерка. При занятии чтением с учениками среднего отделения неудобно допускать краткие ответы учеников, состоявшие нередко из одного слова и потому неопределенные. Среднеотделенцы и младшие ученики слишком долго были заняты однообразными самостоятельными работами, которые видимо наскучили мальчикам к концу урока[1].

3) Бывший учитель 2-го класса, по недостатку терпения, совершенно без нужды предупреждал учеников своими объяснениями на уроке геометрии, черчения, для умственного вычисления давал ученикам слишком сложные задачи, напр. задача с резервуаром, наполняемым водою посредством 3-х труб; на уроке истории не употреблял исторических картин.

Сообщая об этом, предлагаю вам принять меры к устранению замеченных инспектором недостатков.

Предписание И. Н. Ульянова штатному смотрителю Алатырского уездного училища, 20 октября 1878 г., № 912[2].

Из представленного мне отчета о состоянии Алатырского уездного училища, осмотренного инспектором народных училищ 3-го района в 1877—78 учебном году, видно: 1) Что на уроках учителя истории и географии — по истории особенно резко бросалось в глаза непонимание учениками многих слов, ими же произносимых. Так в 3-м классе ученики, рассказывая о присоединении Малороссии к России произносили слова: «уния, догмат» и проч., а между тем не в состоянии были объяснить их значение; точно также произнося «философия, философ, софисты», не сказали ни одного признака, который бы свидетельствовал о понимании ими этих названий. Впрочем, один ученик про Сократа сказал, что «афиняне выбрали его в философы». Нельзя также одобрить слишком точного заучивания не содержания, а слов учебника. Учитель имеет обыкновение рассказывать новое через класс[3], ограничиваясь в остальное время одним задаванием урока по учебнику, хотя преподаватель владеет хорошим даром слова. По географии учитель не научает учеников чертить карты и не оживляет уроки более подробными рассказами об естественной и искусственной производительности страны, о быте и нравах жителей и проч.

---

[1] В двухклассном училище первые 3 года обучения считались первым классом и делились на отделения: 1-й год обучения — младшее, 2-й — среднее («среднеотделенцы») и 3-й год — старшее; 4 и 5 годы — составляли младшее и старшее отделение второго класса.

[2] Там же, д. № 917, л. 78.

[3] Так в подлиннике.

2) На уроках геометрии г. Стефанович, раздавая ученикам 3-го класса тетради с начерченными на них дома различными углами и треугольниками, ограничивался беглым просмотром их только при раздаче, сопровождая последнюю такого рода замечаниями: «Скверно, мерзко, хорошо, старайся» и т. п.

3) На уроках чистописания темп давался неправильно и слишком мало обращалось внимания на содержание списываемого, например, во 2-м классе ученики писали: «Строчные буквы должны быть одинаковой толщины и величины».

4) По делопроизводству кассовая книга велась неаккуратно и неправильно и деньги за право учения несвоевременно вносились в казначейство. Представления в дирекцию об освобождении от платы за учение бедных учеников делались несвоевременно. Кассовая книга за 1877 г. и список учеников, а равно и оправдательные документы расходов по 39 статье были представлены в контрольную палату только в мае м-це. Статистические сведения в департамент народного просвещения представлены только после 14 мая вместо 1 февраля.

5) Библиотека нуждается в пополнении. Так по русскому языку нет концентрически расположенной грамматики Бунакова, хорошего сборника для чтения и разбора статей. Нет мер емкости и веса, моделей геометрических тел, наглядной геометрии Малинина, арифметических задач Бугаева, руководства к черчению карт, картин для черчения; по истории и географии в библиотеке слишком мало учебных пособий, которыми возможно было бы воспользоваться учителю на своих уроках [1].

Сообщая о вышеизложенном, предлагаю вам, милостивый государь, пополнить библиотеку и приобрести учебные пособия и вообще устранить замеченные недостатки по преподаванию предметов учебного курса, обсудив замечания в педагогическом совете. Что же касается до делопроизводства, то я вынужденным нахожу поставить вам, милостивый государь на вид вашу неисправность и небрежность и предлагаю на будущее время вести документальные книги аккуратно и немедленно вносить в казначейство деньги, полученные с учеников за право учения.

Предписание И. Н. Ульянова Верхне-Мазинскому волостному правлению Сызранского уезда, 15 ноября 1878 г., № 1018 [2].

Из отчета, представленного мне инспектором, по осмотру им училищ Верхне-Мазинской волости, мною усмотрено, что 1) классные комнаты всех 3-х училищ недостаточно просторны для наличного числа учащихся, 2) освещение класса в Верхне-Мазинской школе неудовлетворительно и необходимо устроить еще одно окно в южной стене класса, о чем инспектором и передано волостному старшине, обещавшему исполнить эту работу и 3) что классная комната в Соловчихе содержится весьма неопрятно.

Сообщая об этом, предлагаю волостному правлению принять меры к устранению упомянутых недостатков и донести мне, устроено ли еще одно окно в Верхне-Мазинской школе.

---

[1] Рекомендумые для пополнения библиотеки книги — грамматика известного педагога-методиста Н. Ф. Бунакова, наглядная геометрия Малинина и др.— представляли собою лучшие учебники того времени.

[2] Там же, д. № 917, л. 103.

Из отчета И. Н. Ульянова начальнику губернии за 1878 г.[1]

Очерк успехов народного образования в Симбирской губернии за 1878 год.

В жизни народных училищ Симбирской губернии важнейшим событием отчетного года было преобразование Курмышского уездного училища в двух-классное городское по положению 31 мая 1872 года. Это было первым актом реформы, полное осуществление которой принадлежит ближайшему будущему. Не говоря о значении этой реформы для городского населения, которое отныне будет иметь новые общеобразовательные заведения с значительно расширенными программами, с улучшенными средствами содержания, с правильной педагогической подготовкой дела, учреждение городских училищ имеет ближайшее отношение и к интересам сельского населения. Во-первых, доступ в городские училища возможен и для детей крестьян. Во-вторых, городское училище с учителями, получившими основательную подготовку, каждое в своем уезде, будет служить хорошим образцом для учителей народных училищ во многих отношениях, общих для городской и сельской школы.

Учебные заведения

Число учебных заведений, состоящих в ведомстве дирекции народных училищ Симбирской губернии, в отчетном году уменьшилось на 6 и составляет 423 против 429 прошедшего 1877 года. Уменьшение произошло вследствие передачи одного учебного заведения в ведомство министерства финансов и закрытия нескольких школ (в том числе 4-х частных), не обладавших достаточными средствами содержания.

Таковое уменьшение числа училищ однако не выражало собою понижение образовательных средств края, но только большую их концентрацию. Дело заключалось в том, что несколько неудовлетворительных школ, существовавших наряду с училищами благоустроенными, закрылись подавленные естественною конкуренциею. Дети, в них учившиеся, нашли места в других, более правильно устроенных, училищах.

А посему и число учащихся в отчетном году не уменьшилось, а дало значительный прирост против цифры 1877 г., именно почти на 6% (в 1877 г. учащихся было 15090, а в 1878 г. 15905)[2].

Посещаемость школы женским населением гораздо ближе определяет соответствие школы народным потребностям, чем посещаемость ее мужским населением, потому что — для женского населения не существует никаких внешних прямых или косвенных побуждений

[1] Там же, д. № 909, л. 38.

[2] С наступлением реакции 70-х годов число учебных заведений и учащихся по другим губерниям возрастало крайне медленно. Увеличение числа учащихся за год по Симбирской губ. на 815 человек (или 5,4%) являлось значительным по тем временам приростом школ, особенно знаменательным потому, что это были годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда по другим губерниям вследствие сокращения ассигнований на нар. образование и использования крестьянами детей в хозяйстве взамен мобилизованных более старших членов семьи — число учащихся в других губерниях не только не выросло, но наоборот уменьшилось,

Точно также образовательный уровень учителей начальных школ, вследствие забот И. Н. Ульянова, по Симбирской губернии был несравненно выше, чем в подавляющем большинстве других губерний.

к посещению школы, которые в известной степени влияют на посещаемость школы мужским населением.

Относительно числа учащихся к общему числу жителей в отчетном году выражается следующей таблицею:

Для сословия дворян и чиновников	1 : 15
» духовного сословия	1 : 36
» городских сословий	1 : 28
» сельских сословий	1 : 88

Народное образование.

Выдающимся фактом обозреваемого года было, между прочим, весьма значительное приращение, более чем на 10% против предыдущего года, денежных средств народных училищ (в 1877 г. было 157 319 р. 96 коп., в 1878 г. 173 962 р. 69 к.). Наиболее значительное приращение дал сельский училищный сбор.

Если принять во внимание, что эта доходная статья училищного бюджета представляет наиболее обеспеченный от неблагоприятного влияния случайностей источник содержания училищ, и что училищный сбор с крестьян есть повинность, размеры которой вполне определяются собственным усмотрением обществ, то в факте значительного прироста сельского училищного сбора в отчетном году нельзя не усмотреть признака важного успеха народного образования в губернии. Когда сумма, добровольно жертвуемая населением на устройство и поддержание школы, растет, то это служит очевидным доказательством того, что школа более и более начинает удовлетворять потребностям населения, что заслуги школы начинают яснее обрисовываться в сознании общества. Но такое отношение общества к школе было бы немыслимо, если бы школа не представляла очевидных проявлений своего внутреннего совершенствования.

В отчетном году успехи школы отразились следующими фактами. Количество учителей, получивших основательную педагогическую подготовку в учительских семинариях, возросло, против прошлого 1877 г. на 22%, число учителей и учительниц с достаточным общим образованием, т. е. окончивших курс в средних учебных заведениях, не считая учителей — священников, увеличилось на 7% [1]. Училищные библиотеки получили приращение против 1877 г., равное 23%. С улучшением личного состава учителей и развитием образовательных средств школы, естественно, повысились и требования местного учебного управления от училищ. Сделаны попытки точнее определить продолжительность учебного года и ограничить произвол преподавателей в назначении каникулярных дней. Законоучителям дана в руководство программа уроков закона божия, выработанная авторитетными практиками. Выпускные испытания произведены с большею серьезностью, чем в прежние годы, но при этом число окончивших курс в 1878 г. превышало такое же число 1877 г. на 4½%.

В отчетном году со стороны дирекции было обращено внимание местных обществ на недостатки училищных помещений, вследствие

[1] По степени образования учители распределяются следующим образом: 60 окончили курс в средних учебных заведениях, 39 — в учительских семинариях, 25 — на педагогических курсах, бывших при Симбирском уездном училище, 172 — в низших учебных заведениях и 19 — домашнего образования. Из 103-х учительниц 44 окончили курс в средних учебных заведениях, 35 — в низших и 24 — домашнего образования. (Прим. в подлиннике).

чего и выстроено 16 новых училищных домов и исправлено помещение 44 существующих школ.

На содержание училищ израсходовано в 1878 г. 173 962 р. 69 к., в том числе из государственного казначейства — 26 180 р. 83 к., от городских обществ — 19 665 р. 48 к., от земства 31 860 р. 89 к., от сельского населения — 84 965 р. 22 к., от церковных попечительств — 1 420 р. 51 к., сбора за учение 2 083 р. 20 к., от частных лиц — 7 786 р. 56 к. ...

Ученые общества, музеи, библиотеки и проч.

Разрешенная к открытию еще в 1877 г. Ардатовская публичная библиотека при уездном училище фактически открылась в марте отчетного года.

Библиотека имела 27 подписчиков, с которых и поступило за право чтения 131 р. 50 к. При таких средствах библиотека имела возможность выписать 12 журналов и приобрести 24 названия книг, главным образом, научного содержания. Несмотря на скромные размеры библиотеки, она соответствовала потребностям своих немногих подписчиков. Публичные библиотеки в Алатыре и Буинске в отчетном году имели самое ограниченное число читателей.

Курмышская бесплатная читальня, получающая субсидию от города в размере 200 р., имела в отчетном году 32 подписчика и приобрела новых изданий 10 названий в 10 томах на 45 р. 55 к.

В отчетном году при Курмышской уездной земской управе открыт книжный склад для снабжения сельских училищ необходимыми пособиями.

Из донесения И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа, 13 января 1879 г., № 28[1].

Представляя при сем отчет инспектора народных училищ 3-го района по обозрению им школы Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов в минувшем 1878 г., имею честь донести вашему превосходительству, что мною приняты следующие меры:

1) Предложено местным сельским обществам через волостные правления озаботиться улучшением школьных помещений, снабжением школ классною мебелью, приспособленною к росту учеников, и содержанием классов в чистоте. Вследствие этого сношения с сельскими обществами, уже в некоторых школах устранены замеченные инспектором недостатки, а именно: в Алатырском волостном училище неудобная классная мебель заменена новою, приспособленною к возрасту учеников; около дома Кувайского училища, Алатырского уезда, устроены уже двор и службы; в Ардатовском волостном училище окна увеличены; в с. Козловке, Ардатовского уезда, училищный дом исправлен; в с. Курмачкасах, того же уезда, сделан подтопок; в с. Тетюшах, того же уезда, оканчивается постройка училищного дома; в с. Кечушеве, того же уезда, пристроена квартира для учителя; Курмышского уезда, в с. Свинуха — прибавлена классная мебель; в с. Бартсурманах уже ремонтирован училищный дом, в м. Деянове выстроен новый дом, при пособии от земства.

2) О пополнении библиотек книгами и учебными пособиями сообщено мною по училищам Алатырского уезда в волостные правления, по

[1] Там же, д. № 917, л. 147.

школам Ардатовского — в Городскую, Земскую управы, а по училищам Курмышского уезда в училищный Совет. Вследствие сего некоторые школы уже снабжены книгами и учебными пособиями, а именно: Астрадамовская, Алатырского уезда, Керамсурская и Шугуровская, Ардатовского уезда.

3) Сделано распоряжение, чтобы свящ. Монадыш, Алатырского уезда, не поручал занятий по школе церковному сторожу.

4) Относительно улучшения учебной части я нахожу достаточными меры, принятые инспектором в каждом из осмотренных им училищ.

Сверх того, учителям, занимающимся неудовлетворительно, мною предложено усилить занятия и улучшить учебную часть.

5) Законоучителю Стельасского и учителю и законоучителю Монадышского училищ, Алатырского уезда, рекомендовано внимательнее относиться к принятым ими на себя обязанностям по занятиям в школах...

7) Усердным законоучителям, учителям и учительницам выданы денежные награды из сумм м-ва нар. прос. и из сумм земства.

8) Предложено учителю Курмышского приходского училища непременно исполнять сделанное прежде распоряжение о приеме детей в училище один раз в год.

9) В Анастасовское училище, Курмышского уезда, назначен особый законоучитель, священник Преображенский.

10) Относительно неаккуратного посещения учениками классов в училищах уездов: Алатырского — Гулюшевском, Ардатовского — Ардатовском волостном, Талыдинском, Жаренском, Керамсурском, Лобаськинском, Маколовском, Наченальском и Шугуровском и Курмышского — Можарово-Майданском и Четаевском,— местным сельским обществом выставлен на вид тот вред, который происходит в деле обучения от опущения детьми уроков и предложено устранить этот недостаток.

К сему имею честь присовокупить:

1) что учителям и учительницам Алатырского и Ардатовского уездов увеличено с 1879 г. жалование на счет земства, и 2) что Знаменское и Спасское училища, Курмышского уезда, закрыты — в конце минувшего 1878 г.

Предписание И. Н. Ульянова штатному смотрителю Ардатовского уездного училища, 15 января 1879 г., № 64 [1].

Из представленного мне инспектором народных училищ 3-го района отчета видно, что в Ардатовском женском училище: 1) Классная мебель, относительно света, расположена неправильно, потому что свет падает с правой стороны и сзади. 2) Содержание библиотеки осталось почти неизменившимся с открытия школы. 3) Законоучитель занимается очень усердно и разумно. 4) По чтению младшее отделение делится на две группы по той причине, что одни дети поступают в школу с умением читать, а другие без всяких знаний, но, во всяком случае, обозначенная неравность знаний крайне неудобна сама по себе, а учительница еще ухудшает дело тем, что ученицам младшего отделения дает чтение в виде самостоятельной работы; этот обычай только усиливает забегание одних вперед и укореняет неправильное чтение других, следовательно еще больше удерживает их назади. Чтение было бы несравненно полезнее, если бы при этом учительница объясняла непонятные сло-

[1] Там же, д. № 917, л. 167.

ва и выражения, вела беседу, приучала бы детей к обобщению прочитанного, к выработке плана, к точному выделению предмета, о котором что либо прочитано. Игнорируя все это, учительница делает чтение занятием узким, мало полезным и даже скучным. 5) Изложение содержания прочитанного ведется без должного руководства со стороны учительницы.

6) Из занятий учительницы по арифметике было замечено, что она не придавала разложению чисел того значения, какое следует ему придавать в начальном обучении арифметики, а именно: у нее разложение является занятием для забавы, а не главным средством, при помощи которого узнается состав числа и отношение его ко всем предыдущим числам. Равным образом несвоевременное выделение действий в арифметическом отношении и неправильная постановка умственного счета обнаруживает недостаточно отчетливое усвоение учительницей нового способа обучения арифметике.

Сообщая об этом прошу вас, милостивый государь, объявить бывшему законоучителю Остроумову благодарность дирекции за весьма усердное и разумное преподавание закона божия, сообщить учительнице об ее недостатках, расставить классные столы так, чтобы свет падал с левой стороны, озаботиться пополнением библиотеки посредством сношения с земством или городом и о последующем донести.

Предписание И. Н. Ульянова штатному смотрителю Ардатовского уездного училища, 15 января 1879 г., № 66 .

Из представленного мне инспектором народных училищ 3-го района отчета по обозрению Ардатовского волостного училища видно: 1) при квартире учителя нет необходимейших служб; 2) классная мебель старинного, неудобного устройства, и поставлена неправильно, т. е. свет падает не с левой стороны; 3) классных досок всего только одна и та до такой степени стерлась, что трудно бывает разобрать написанное на ней; 4) библиотека не пополняется и в ней больше половины книг негодных к употреблению, частию по устарелости, частию по ветхости; 5) школу ученики посещают крайне неаккуратно, особенно в базарные дни; 6) учителем не понят и не усвоен надлежащим образом способ письма-чтения [2]; он не учил учеников правильно держать себя во время письма, почему они пишут не буквы, а каракули; дети совсем не умеют передавать содержания прочитанного, о сознательности учитель также мало заботится, не ведет предварительных бесед, не вырабатывает плана письменных упражнений.

Книгой для чтения в старшем отделении служит книга Паульсона, совершенно не приспособленная к начальной народной школе [3]. Самостоятельные письменные работы делаются учениками совершенно без всякого разумного руководства со стороны учителя. По арифметике знания детей плохи, состава чисел они не понимают, умственно считают чрезвычайно медленно. Вообще учебная часть по всем предметам по-

[1] Там же, д. № 917, л. 168.

[2] Звуковой метод письма — чтения, рекомендуемый И. Н. Ульяновым, был лучшим методом обучения грамоте, разработанным великим русским педагогом К. Д. Ушинским.

[3] Книга для чтения Паульсона (методиста 70-х годов) была в большом употреблении при начальном обучении, но по материалу своему имела в виду городских детей. По качеству она значительно уступала «Родному Слову» Ушинского и «Нашему другу» Корфа, которые преимущественно и рекомендовал И. Н. Ульянов.

ставлена слабо. Учитель говорит необыкновенно тихо и неясно, всегда обращается только к одному ученику, а не к целому классу, постоянно и без цели ходит по классу во время урока и неудовлетворительно распределяет занятия между учениками различных отделений.

Сообщая об этом, прошу вас, милостивый государь:

1) объявить учителю Покровскому об устранении замеченных недостатков;

2) предложить волостному правлению увеличить окна в классе, устроить необходимые службы при квартире учителя, обновить мебель и расставить ее правильно относительно света, сделать другую классную доску и выкрасить старую, пополнить библиотеку и принять меры к аккуратному посещению учениками училища, в особенности в базарные дни и о последующем мне донести.

Отношение И. Н. Ульянова директору Порецкой учительской семинарии, 10 октября 1879 г., № 1023[1].

Вследствие отношения, от 12 минувшего сентября за № 388, имею честь сообщить, что хотя вообще окончившие курс во вверенной вам учительской семинарии воспитанники и удовлетворяют своему назначению, в качестве учителей народных училищ, но тем не менее мною и инспекторами замечены следующие важные недостатки:

1) Учителя из окончивших курс в учительской семинарии не ознакомлены с порядками необходимыми для правильно устроенных учебных заведений: они не ведут классных журналов, не умеют правильно расставить классные ученические столы, относительно освещения, не в порядке держат книги и учебные пособия, не в надлежащей чистоте держат классные комнаты.

2) Не заботятся о своем самообразовании: мало читают и нередко ставят себя в неловкое положение пред учениками, обращающимися к ним с вопросами, напр. один преподаватель назвал автором стихотворения «Буря мглою небо кроет» Водовозова, только потому что оно напечатано в книге для чтения Водовозова.

3) Считая себя чуть не всезнающими, учителя эти не следуют советам инспекторов и встречаются даже такие личности, которые не исполняют распоряжений инспектора, за что и получают от дирекции выговоры.

4) Обращая внимание на учебную часть, мало заботятся о воспитательной стороне школы.

5) В министерских училищах, где имеется десятина при училище, нередко преподаватели не обрабатывают эту десятину и не засевают ее ничем, так что лежит эта десятина без всякой пользы, между тем как она назначена для разведения огорода и сада.

6) На уроках чтения преподаватели нередко увлекаются объяснениями, клонящимися к пополнению статьи, оставляя без должного внимания выяснения содержания читаемого, а на классах арифметики мало практикуют учеников в решении сложных арифметических задач самостоятельно и не приучают детей к письменному изложению хода решений арифметических задач.

7) Почти не занимаются гимнастикой.

8) Не обращают внимания на красоту письма учащихся.

---

[1] Там же, д. № 935, л. 11.

Письмо заведующего Курмышским городским училищем директору народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянову, 12 марта 1882 г., № 116 [1].

Члены Педагогического совета Курмышского городского училища в заседании своем от 8 марта сего 1882 г., желая ознаменовать исполнившийся 11 ноября 1880 г. 25-ти летний срок полезного и усердного служения вашего делу народного образования, изъявили желание, на собранные между членами совета деньги, приобрести большой фотографический портрет вашего превосходительства, который и поставить в рекреационном зале Курмышского Городского училища.

Донося о вышеизложенном я имею честь почтительнейше просить не отказать Городскому училищу иметь в своем зале изображение лица, столь долго с честью подвизавшегося на педагогическом поприще, лица, которое столь долго было во главе народного образования Симбирской губернии и с которым бывшее Курмышское уездное, а ныне городское училище, слилось и свыклось как с своим истинным руководителем и печальником о благе училища.

Если ваше превосходительство взглянет благосклонно на это скромное выражение чувств благодарности и вечной памяти о вас, то не приминет исходатайствовать высочайшего разрешения о постановке портрета [2].

Заведывающий Курмышским городским училищем Ф. Виноградов.

Представление И. Н. Ульянова в Карсунскую Городскую управу, 24 сентября 1882 г., № 570 [3].

Покорнейше прошу Городскую управу ходатайствовать перед Городской думою, не найдет-ли она возможным увеличить жалованье учительнице 1-го класса Карсунского женского училища гр-ке Первильевой на 6 руб. в год, ввиду хороших успехов, достигаемых ею в 1-м классе, и в виду долговременной ее службы в женском училище.

Представление И. Н. Ульянова в Сызранскую Городскую Управу, 19 декабря 1882 г., № 203 [4].

В городе Сызрани 30 лет существует частная школа девицы Люции Лосевой, в которой и до сего времени обучаются дети городских жителей. От постоянного занятия в школе г-жа Лосева начинает терять зрение: левым глазом она уже не видит, и скоро должна будет отказаться

[1] Там же, д. № 1051, л. 31.

[2] В конце 1880 г. исполнилось 25-летие службы И. Н. Ульянова по министерству нар. просв.; обычно в таких случаях срок службы министерством продолжался на 5 лет, затем снова на 5-летие. Однако неодобрительно относившееся к прогрессивной деятельности И. Н. Ульянова министерство нар. просвещения, в лице министра Сабурова, сочло возможным продлить срок службы только на год, т. е. угрожало через год отставкой, которая не состоялась лишь вследствие смены министров. Постановление Педагогического совета Курмышского Городского училища, преобразованного благодаря энергии И. Н. Ульянова из бывшего уездного училища, состоявшееся вскоре после того, как по мысли министерства должен закончиться срок работы И. Н., является своего рода выражением учителями возмущения политикой министерства нар. просвещения.

[3] Там же, д. № 1051, л. 153.

[4] Там же, д. № 1051, л. 192.

от занятий с детьми и ей угрожает тогда полная нищета: она должна будет просить милостыню.

Принимая во внимание усердные занятия г-жи Лосевой в школе в течение 30-ти лет, а равно и крайне бедное состояние ее, я считаю своим долгом покорнейше просить Сызранскую Городскую управу доложить Городской думе, не найдет-ли она возможным оказать помощь г-же Лосевой или назначением ей пенсии в размере 60 руб. в год, или выдаче ей единовременного пособия.

О последствиях моего ходатайства прошу Городскую управу меня уведомить.

Предписание И. Н. Ульянова штатному смотрителю Сенгилеевского уездного училища, 3 августа 1884 г., № 489[1].

Дошло до моего сведения, что учитель истории и географии вверенного вам уездного училища Виктор Веселицкий ведет нетрезвый образ жизни и на-днях, бывший в пьяном виде, допустил, что отставной чиновник, проживающий в г. Сенгелее, Михаил Извощиков прибил его, Веселицкого, давши ему несколько оплеух.

Предлагаю вам, милостивый государь, донести мне немедленно и подробно как о поведении г. Веселицкого, так и ссоре, бывшей у него с г. Извощиковым.

При этом считаю нужным предупредить вас, как начальника учебного заведения, что вы обязаны наблюдать за поведением учащих уездного училища и доносить мне немедленно о всяком неблаговидном с их стороны поступке.

Предписание И. Н. Ульянова инспектору народных училищ 5-го района, 3 августа 1884 г., № 470[2].

Из отчета вашего по осмотру школ в майскую треть сего года мною усмотрено: 1) что классная комната в Бартсурманах тесна, 2) что учащиеся в Бартсурманской, Каменской, Радовской и Болтинской школах неаккуратно посещают уроки, 3) что училищные помещения в Большом Талызине и Болтинке содержатся небрежно, и 4) что Киржеманское училище безусловно нуждается в устройстве нового здания, а Игнатовское — в серьезном исправлении и устройстве службы.

Вследствие сего прошу вас предложить местным волостным правлениям об устранении упомянутых выше недостатков и сообщить местным учебным советам о принятии мер: 1) к расширению класса в Бартсурманах, или, в крайнем случае к ограничению числа учащихся в этой школе, 2) к аккуратному посещению классов учащимися, 3) к содержанию училищных помещений в надлежащей чистоте и 4) к изысканию средств на постройку нового здания для Киржеманской школы и о последующем меня уведомить.

Представление И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа, 14 августа 1884 г., № 560[3].

Представляя при сем отчет инспектора народных училищ 4-го района по осмотру им в мае и июле м-цах сего года 39-ти народных школ Кар-

[1] Там же, д. № 1172, л. 78.
[2] Там же, д. № 1181, л. 10.
[3] Там же, д. 1181, лл. 14—15.

сунского уезда, имею честь донести вашему превосходительству, что с моей стороны приняты следующие меры:

1) Предложено инспектору при следующих осмотрах давать практические указания учителям и учительницам, как вести письменные занятия с большею пользою, каковые указания, как более полезные, чаще применять на будущее время.

2) Предложено инспектору, по получении уведомления от волостных и сельских властей об исполнении его распоряжений по ремонту школьных зданий, настоять на исправлении тех помещений, которые не будут исправлены по первому его предложению.

3) Предложено инспектору вменить в обязанность учителю Лавинской школы во время каждой перемены вентилировать классную комнату, посредством открытия дверей и форточек, не оставляя никого из детей на это время в классе.

4) По Белоключевскому волостному училищу не приняты инспектором меры по исправлению помещения, ввиду предложенной обществом постройки нового для школы дома, причем имеют быть устроены и новые ученические столы.

5) Учитель Больше-Кандаратской школы Покровский заменен окончившим курс в Порецкой учительской семинарии воспитанником.

6) Предложено инспектору обратить особенное внимание на учителей училищ: Никулинского — Артизанова, Юрловского — Сорокина и учительницу Ясашно-Сзганского — Полетаеву, и если в начале следующего учебного года они не обнаружат особой ревности к занятиям, то заменить их другими более ревностными лицами.

7) Предложено инспектору при осмотре Карсунского женского 2-х классного училища осенью нынешнего года указать учительнице Софийской на более правильный способ ведения занятий по всем вообще предметам 2-го класса и, в особенности, по письму.

В заключение считаю долгом ходатайствовать перед вашим превосходительством о выражении благодарности м-ва нар. прос. попечителю Акшуанской школы, местному землевладельцу Владимиру Николаевичу Поливанову за его постоянную заботливость о своем училище и за постоянное в пользу его значительное денежное пожертвование.

Донесение инспектора народных училищ Симбирской губернии 5-го района директору народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянову, 26 февраля 1885 г., № 86 [1].

При осмотре мною начальных училищ Курмышского уезда в настоящем месяце от очень многих учителей и учительниц я получал заявления о неполучении ими уже в течение очень продолжительного времени жалования, что ставит их в крайне безвыходное положение. Так учитель Верхне-Талызинского училища не получает жалования в течение уже четырех месяцев, учитель вновь открытого в декабре минувшего года Рогожского училища не получает жалования с самого открытия училища, в течение трех месяцев, учитель Кочетовского училища не получал жалования два месяца, тоже самое и учительница Болтинского училища.

По частным сведениям — в таком же положении находятся почти все учители и учительницы сельских училищ, содержимых главным

[1] Там же, д. № 1237, л. 33.

образом на средства земства. К сожалению случай подобной задержки учительского жалования обнаруживались в Курмышском уезде неоднократно и прежде: не далее, как минувшей осенью я ходатайствовал об удовлетворении жалованием учителя Ждановского училища, не получавшего жалования в течение пяти месяцев, и учительницы Медянского училища, не получавшей жалования в течение трех месяцев.

На крайне стесненное положение учителей и учительниц, вследствие неполучения жалования, я лично обращал внимание г. председателя училищного Совета и Земской управы С. А. Шипилова, который задержку учительского жалования объяснил отсутствием у земства наличных средств.

Независимо от сего, считаю долгом о положении учителей и учительниц сообщить вашему превосходительству.

Инспектор (подпись).

Прошение помощницы учительницы 6-го женского народного училища Глафиры Емельяновой директору городских народных школ гор. Симбирска И. Н. Ульянову, [октябрь 1885 г.] [1].

Находясь уже четвертый год на занимаемой мною должности, я до настоящего времени получаю только 6 р. 66 коп. в месяц. Вознаграждение это достаточное для меня ранее, имея ввиду мою жизнь с родными, теперь становится черезчур малым, вследствие изменившейся домашней моей обстановки, так как отец мой, обеспеченный 11 руб. пенсии в месяц, невольно, по болезни, должен был задолжать, да и теперь еще продолжает должать.

При этих условиях: содержать ему 3-х дочерей, даже и имея помощь от сына, не только тяжело, но и невозможно. В свою очередь и как я могу не обременять отца, когда имею в своем распоряжении такое ничтожное вознаграждение. Мысль эта, мучительная для меня, что понятно каждому, заставляет прибегнуть к вашему превосходительству, прося вас не только, как начальника, но и как человека, войти в мое положение и ходатайствовать о прибавке мне содержания, на которое я могла бы существовать без помощи больного и обремененного долгами отца.

Помощница учительницы 6-го женского училища
Глафира Емельянова.

Приписка рукой И. Н. Ульянова.

В Симбирскую Городскую управу.

Помощница учительницы Симбирского 6-го женского училища девица Глафира Емельянова, находясь на этой должности 4-й год, получает жалования 6 р. 66 коп. в месяц.

Принимая во внимание, что девица Емельянова проявляет [при исполнении] обязанности усердие и знание дела и что, вследствие изменившихся домашних обстоятельств, по случаю продолжительной болезни отца, получаемого ею жалования оказывается совершенно недостаточно, чтобы жить без помощи отца, имею честь покорнейше просит Городскую управу [ходатайствовать] перед Думой об увеличении Емельяновой жалования до 15 руб. в месяц.

[1] Там же, д. № 1237, л. 125.

К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США

Борьба между капиталистической и рабовладельческой системами в США заняла важнейшее место в международной политике шестидесятых годов XIX в. Еще до гражданской войны в основном определилась позиция официальной дипломатии господствующих классов Европы, бесстыдное одобрение и притворное сочувствие которых не в малой степени способствовало контрреволюционному мятежу рабовладельцев.

Двум борющимся силам США соответствовали в основном две борющиеся силы в Европе: революционного пролетариата и прогрессивных демократических элементов, которые, защищая дело свободы и поддерживая федеральное правительство, боролись против европейской интервенции в США,— с одной стороны, и реакционных господствующих классов, которые помогали мятежному Югу и пытались организовать позорный крестовый поход за увековечение рабства,— с другой стороны.

Вместе с этим, международное положение США в этот критический для них период определялось в значительной мере также противоречиями между великими державами, которыми и воспользовалось федеральное правительство. В первую очередь следует иметь в виду англо-русские противоречия.

Главными факторами в русско-американских отношениях до гражданской войны, которыми обусловливалась, главным образом, позиция России к борющимся сторонам во время войны, было отношение обеих держав к Англии,— во-первых, и международная политическая обстановка в целом, осложнившаяся в 1861—1863 гг. польским вопросом, во-вторых.

Англия, завоевав гегемонию в мировой политике и торгово-промышленную монополию, ревниво оберегала свои интересы оружием и дипломатией, громя и ослабляя своих соперников в Старом и в Новом свете. В своей захватнической политике и после Крымской войны Англия сталкивалась с Россией в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Англо-русские противоречия возрастали по мере успехов русской дипломатии. На Ближнем Востоке, как и в Средней и Восточной Азии, англо-русские противоречия являлись источником новых беспокойств и частые столкновения между Англией и Россией нередко угрожали миру. Это был период перехода к царской России Хивы и подготовки захвата Бухары и Коканда в Средней Азии, приобретения, благодаря договорам с Китаем от 1 июня 1858 г. и 2 ноября 1860 г., Амурского края и Приморской области. Это было в то время, когда Англия для еще большего усиления своей мировой гегемонии боролась за Китай и Среднюю Азию. Охлаждение в англо-французских отношениях в 1857—1859 гг. принимало временами характер острой дипломатической борьбы, в связи с итальянскими и ближне-восточными вопросами, по которым после Парижского

мира 1856 г. как раз началось русско-французское сближение. Последнее, хотя и сопровождалось заверениями сердечности русско-французских отношений и даже заключением 3 марта 1859 г. франко-русского секретного договора в связи с подготавливаемой Наполеоном III войной с Австрией [1], не могло быть, однако, продолжительным. В Англии и еще более в России не верили Наполеону III. Когда русский посол в Париже Киселев, в октябре 1859 г. представил записку о необходимости заключения формального союза с Францией, Александр II, очень неодобрительно отзываясь о Наполеоне III, сказал: «Доверие мое к политическим видам Людовика-Наполеона сильно поколеблено. Его приемы небезупречны. Нужно внимание, чтобы не вдаться в обман» [2]. Одной из основных причин этого недоверия был польский вопрос.

Восстановленное в конце 1859 г. согласие между сентджемским кабинетом и Тюильри, сопровождавшееся отливом «сердечности» последнего к Петербургу, снова сменилось в январе 1860 г. новой волной охлаждения англо-французских отношений. В начале марта 1860 г. начались русско-французские переговоры в Париже по ближне-восточному вопросу, устное соглашение по которому едва не закончилось подписанием договора. Прежде всего поэтому, «задачей английской дипломатии было разорвать связь между Францией и Россией. Польские дела дали ей верное средство достижения этой цели» [3].

Летом 1860 г. в русской Польше началось национально-освободительное революционное движение. Приняв несколько смягченные формы борьбы в 1862 г., это движение 23 января 1863 г. переросло в восстание, а в марте охватило все районы Польши. В России знали, что Англия воспользуется этим восстанием для привлечения Франции и других европейских держав к вмешательству в польские дела. Еще на штуттгардтском свидании двух императоров 25(13) сентября 1857 г. Наполеон III заявил Александру II: «Что касается до отношений России к Франции, то я вижу только один вопрос, который может стать щекотливым. Это вопрос польский, если он должен подняться снова и занять собой европейскую дипломатию». И как бы извиняясь добавил: «Я имею обязательства, от которых не могу отречься и должен щадить общественное мнение, которое во Франции очень благоприятно Польше» [4].

Александр II не мог не вспомнить этого предупреждения Наполеона III в самом начале польского движения. Свидание русского императора с австрийским императором и прусским принцем-регентом в октябре 1860 г. в Варшаве, заключение англо-французского торгового договора в 1860 г. и затем конвенции о Мексике 31 октября 1861 г.— таковы были первые симптомы охлаждения, а вскоре враждебного обострения франко-русских отношений.

Россия не могла рассчитывать и на поддержку Австрии, несмотря на внешнее сближение с ней во время варшавского свидания, в целях совместной борьбы против революционного движения. Более того, острые противоречия на Ближнем Востоке, недружелюбная позиция в отношении России во время Крымской войны, несмотря на то, что царизм помог австрийскому императору разгромить венгерскую революцию в 1849 г. (об этой «черной неблагодарности» никак не мог забыть Александр II), а также и другие факты говорили, что Австрия окажется во враждебном лагере.

---

[1] См. «Красный Архив», т. 3/88 за 1938 г., стр. 215—216. В Англии об этом договоре были хорошо осведомлены тогда же, см. там же переписку между князем Горчаковым и послом в Париже Киселевым, стр. 230—234.

[2] Дневник графа Киселева, 9/X 1859 г. (цит. Татищевым в работе «Александр II», стр. 235).

[3] «Красный Архив», т. 38, стр. 149.

[4] Дневник графа Киселева, 13 и 17/X 1857 г. (Татищев, стр. 226).

Россия еще не оправилась после Крымской войны и не была готова к европейской войне, и потому не только не желала ее, но опасалась, что будет вовлечена в нее преждевременно из-за польского вопроса.

США, которые уже во время Крымской войны показали свое дружественное отношение к России и враждебное отношение к Англии, предупредив даже Россию о готовившемся нападении английского и французского флотов на дальне-восточное русское побережье, при данной ситуации приобретали важное значение в международной политике с точки зрения России, как и последняя для США, в особенности в период гражданской войны. Только существование и развитие Соединенных штатов было уже фактором, угрожавшим могуществу Англии. Именно последняя была заинтересована в распадении США и это великолепно понимали современники.

В Петербурге были хорошо осведомлены о позиции Англии, что не могло не сказаться в дальнейшем на отношениях России к борющимся в гражданской войне силам. Это видно как из дипломатической переписки, частично публикуемой ниже, так и из сообщений русской прессы различных направлений.

Окутанные тайной действия английской дипломатии были верно угаданы наблюдательным «Нестором русской дипломатии», послом в Лондоне, бароном Брунновым. В письме от 13 января 1861 г. он писал, что политическая жизнь двух государств не управляется одинаковыми законами: если бы северо-американская держава была бы разделена на две части, Англия, разумеется, ничего бы от этого не потеряла[1]. Он сообщал, что английские государственные деятели всегда предсказывали возможность разрыва между Югом и Севером, неизбежного в силу противоположности их интересов. При каждом разногласии, возникавшем между правительствами Лондона и Вашингтона, при каждом уязвлении английского самолюбия, Бруннов слышал от англичан, что надо выиграть время, не вызывать преждевременного конфликта, а терпеливо дожидаться дня, когда сильно растущая Северо-американская держава распадется на части. Первым чувством Англии, утверждал Бруннов, было полное удовлетворение при виде затруднений, испытываемых соперником. Она желала этого потому, что горделивой Англии пришлось не мало испытать от превосходства Америки. Английское правительство, констатирует далее Бруннов, «в глубине души желает распада Америки на две республики, которые ревниво следили бы друг за другом и противопоставляли себя друг другу. Тогда Англия, установив мирные торговые отношения с обеими, не опасалась бы ни одной из них, ибо она господствовала бы над ними, натравливая их друг против друга. На этом расчете построены все тайные, если не открыто выраженные надежды»[2].

Еще раньше и еще более резко и верно, чем барон Бруннов, высказывал свое мнение о политике Англии русский посол в Вашингтоне, барон Стекль. В январе 1860 г. он писал, что в случае распада Американского союза, Англия одна могла бы использовать это событие для усиления своего могущества, прежде наталкивавшегося на силу США. Раздробленная на две или более враждующие части, Америка оказалась бы во власти Англии, стала бы «игрушкой» в ее руках, «Лондонский кабинет,— писал он, внимательно следит за внутренними разногласиями в Союзе и ждет результатов с трудно

[1] Services rendered by Russian to the American People, p. 5.

[2] Ibidem, p. 6.

скрываемым нетерпением... Великобритания в обмен на хлопок признает Юг и, если понадобится, окажет военную поддержку. Из-за хлопка она возражала бы против освобождения рабов. Распад союза был бы несчастьем для всех народов, кроме английского, поскольку борьба между Англией и США была лучшей гарантией против честолюбивых замыслов и политического эгоизма англо-саксонской расы» [1]. Стекль неоднократно повторял эту мысль в продолжение первых лет гражданской войны. Более того, в январе 1861 г. он сообщал, что это не только его личное мнение. Стекль сам видел конфиденциальное письмо Тувенеля к французскому послу в Вашингтоне Мерсье, в котором подчеркивалось, что только английский кабинет был бы в восторге от распада Союза. Именно потому, что Американская федерация является необходимым элементом мирового равновесия, «все державы, за исключением одной, заинтересованы в ее сохранении» [2].

Это великолепно понимали не только дипломаты, но и военно-морские круги. Еще в 1859 г. один из наиболее дальновидных и энергичных русских моряков, капитан I ранга А. Попов, выразил, пожалуй, господствующее настроение и получил одобрение генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, заявив, что «при владычестве англичан на морях,— политического равновесия не существует» и что США представляют «грозный для Англии противовес» [3]. В другом месте он писал, что: «в целом свете нет государства, нет союза, которого бы боялась Англия больше Штатов» [4]. В случае войны с Англией можно было бы, предполагал он, воспользоваться портами США. В России нашел отклик и проект американцев о постройке телеграфной линии между Петербургом и Сан-Франциско через Сибирь и Аляску.

Следовательно, Россия не могла не быть заинтересованной в сохранении целостности Союза США.

В то же время в США, как сообщал в декабре 1858 г. нью-йоркский корреспондент «Русского Вестника» Мантиль, «с большим удовольствием смотрят на развитие русской силы в Азии и на расширение пределов Вашей империи... они (США — *М. М.*) предчувствует, что из всех могущественных европейских держав с одной Россией она может жить в наилучших отношениях» [5]. Он также неоднократно сообщал об экономической борьбе между США и Англией, «последствия которой будут значительнее последствий побед, одерживаемых на поле битвы» [6]. В 1860 г. Мантиль писал, что американская печать интересовалась всем, что происходило в России и сообщала все, что русские газеты и журналы писали о Соединенных штатах [7].

Американцы видели в России силу, направленную против державы, которая враждебно относилась к США в продолжение всей ее истории и лишь иногда набрасывала лицемерную вуаль миролюбия на свое непримиримо враждебное лицо. Англия стремилась господствовать и на американском материке, но наталкивалась на противодействие США. Это противодействие стремлениям Англии базировалось на быстром экономическом росте США.

---

[1] МИД, канц. 1860 г., д. № 195, лл. 14—16.
[2] См. ниже стр. 111.
[3] Морской историч. архив (МИА), 1859, д. № 4, л. 1.
[4] Там же, л. 7.
[5] «Русский Вестник», 1859 г., т. XIX, стр. 202.
[6] «Современная Летопись», 1859 г., т. XX, стр. 28.
[7] Там же, т. XXVI, 216.

В 1860 г., например, английский экспорт в США составил всего — 16 млн. ф. стерл., а американский в Англию — 38 млн. ф. стерл. [1].

США выступали соперником Англии и на море. Торговый флот США накануне гражданской войны достиг небывалых размеров. В 1861 г. весь тоннаж Великобритании с колониями составлял 5 895 000 т., а США — 5 539 000 т., а всех остальных стран мира вместе взятых — 5 800 700 т. Тоннаж судов США, занятых внешней торговлей, составлял в 1861 г. 2 642 000 т., тогда как в 1840 г. он составлял только 764 000, тоннаж английских судов в 1861 г. составлял — 3 179 600 т., а всех других вместе взятых стран 2 178 000 т.[2]. Следовательно, уже в тот момент для владычицы морей — Англии возникла реальная угроза потерять свое первенство. Действительно, США становились руководящей торгово-морской державой, располагавшей целой третью всего мирового тоннажа, при чем 63% торгового флота обслуживали заграницу. Более того, обладая быстроходными клиперами, торговый флот США не только стал угрожать монополии английского флота на Дальнем Востоке, но даже отчасти вытеснять последний. С другой стороны и буржуазия США, особенно в связи с экономическим кризисом и затем депрессией 1857—1861 гг., усматривала все бедствия в английской конкуренции, от которой нужно было защититься высоким тарифом.

Сецессионисты выразили мнение и уверенность широких кругов, когда утверждали, что Англия воспользуется кризисом в США, чтобы разорить американский союз. Они открыто шли на союз с Англией, предавая родину.

Мятежники считали международную обстановку весьма благоприятной для осуществления своей цели. В докладе особого комитета на конгрессе рабовладельцев в Монтомери в мае 1858 г. утверждалось, что европейские правительства, которые решительно ничего не имеют против существования рабства, будут состязаться друг с другом для того, чтобы приобрести расположение рабовладельческого государства, которое мятежники намеревались создать не только посредством реорганизации всего Союза (США) на рабовладельческой основе, но и путем захвата Кубы, Центральной и части Южной Америки. Лидеры рабовладельцев возлагали большие надежды на помощь Англии в реализации их плана. У них даже не возникало никаких сомнений относительно этого и основывались эти взгляды не только на логических предположениях. Политика английских официальных кругов, как и поведение значительной части прессы, в особенности пальмерстоновского органа «Times», направленная на поощрение авантюры южан, на развязывание гражданской войны и преследовавшая цель — разрушить мощь США,— была достаточным основанием для укрепления высокомерного мнения сецессионистов о значении рабовладельческих штатов. У Англии, кроме экономических интересов (зависимость от Юга в отношении хлопка, желание сокрушить экономически развитый Север США, который осмеливался посягать на промышленную и торговую монополию ее и к тому же угрожать присоединением Канады) были и другие мотивы, по мнению сецессионистов, для поддержки именно их. История показывает, говорили они, что Англия всегда руководствовалась идеей социального неравенства и поэтому ее аристократические, господствующие классы не могут смотреть иначе, как с расположением на рабовладельцев. Это относилось к господствующим классам всей Европы, которые боролись против демократии.

Крепостники России, никогда не скрывавшие свою классовую ненависть ко всему прогрессивному и демократическому, разумеется, должны были симпатизировать рабовладельческой олигархии, которая уже вырыла могилу политической свободе и готовилась похоронить ее под грохот пушек с тем, чтобы на

[1] History of Domestic and Foreign Commerce, v. II, p. 99.
[2] Commerce Relations 1868, p. 78.

могиле ее, залитой народной кровью, водрузить знамя рабства, расовой теории и господства избранных. Южные политики были связаны с русским посольством, информировали его о своих намерениях еще задолго до гражданской войны[1]. Накануне последней послом США в Петербурге был ярый сторонник сецессии Пиккенс. Дружественные отношения между США и Россией установились в период господства рабовладельцев. Не только в международной ситуации, но и во внутренних институтах искали общие обеим странам черты для обоснования русско-американского сближения. Этой общей чертой было рабство в южных штатах США и крепостничество в России. «Дружба как она развивалась между Соединенными штатами и Россией во время Крымской войны,— пишет историк Робертсон,— была достаточным основанием для убеждения в том, что Россия с ее системой крепостничества имела общие интересы с югом при ее системе рабства»[2]. В одной из своих первых инструкций, статс-секретарь США, республиканец Сьюард, писал вновь назначенному послу в Петербурге Клею, что бывший посол Пиккенс «должен был неизбежно встретить и приобрести расположение благоприятное делу Юга». Он был даже уверен, что Юг сразу пошлет своих агентов в Петербург[3].

Не вдаваясь в реальный анализ позиций царской России и действительных международных противоречий, сецессионисты предполагали, что в силу классовых симпатий царская Россия окажется на их стороне. До гражданской войны русские государственные деятели нигде публично не высказывали своего отрицательного отношения к сецессии. В то же время они подчеркивали свою ненависть к демократии, оказывали поддержку и высказывали сочувствие реакции и господству олигархии. Но именно этого и добивались рабовладельцы.

«Революционеры и демагоги старого континента,— писал Стекль,— всегда находили в американской демократии моральную поддержку и часто материальную помощь. С крушением демократической системы в Соединенных Штатах они теряют ныне одну из главных своих опор. В этом отношении американская революция, надо надеяться, явится спасительным уроком для европейских анархистов и фантазеров»[5].

Однако, несмотря на бесспорное желание царских кругов увидеть крушение американской республики,— символа борьбы европейской демократии той эпохи,— они в то же время видели в США и фактор международного равновесия. «С другой стороны,— писал Стекль,— дезорганизация Соединенных Штатов как державы, с нашей точки зрения, прискорбное событие. Американская федерация была противовесом английскому могуществу, и в этом смысле существование ее являлось элементом мирового равновесия»[6].

Именно поэтому можно было не так уже непримиримо относиться к республиканскому строю США, следовало разграничить и отличать демократию и буржуазно-демократическое правительство США от международного значения Соединенных Штатов. Если этот строй и вызывал классовую ненависть и ставил царскую Россию в ряд государств, враждебно настроенных к США и дружественно к мятежникам, то учет США, как международной силы, должен был вызвать с самого начала гражданской войны дружественные отношения России к федеральному правительству и враждебные — к мятежникам. Возможно,

---

[1] МИД, Канц. 1850 г., д. № 138, лл. 263—264.
[2] Robertson, J. R., A. Kentuckian of the Court of the Tsars, p. 17.
[3] Senate Documents 1861, part I, Seward to Clay 6/V, 1861, № 3, p. 294.
[4] См. ниже, стр. 125.
[5] Там же.

что именно благодаря этому противоречию царское правительство не могло сразу определить свое отношение к гражданской войне. Если под влиянием обстоятельств позиция России принимала характер дружественный по отношению к федеральному правительству, то политика эта все же не была последовательной.

В начале гражданской войны русская дипломатия заняла выжидательную позицию. До начала войны, когда Стекль предполагал еще возможность мирного исхода сецессии, ему казалось, что наиболее совместимым с интересами и достоинствами России была бы следующая политика: «Мы признаем южную конфедерацию тотчас, как только она, конституировавшись, урегулирует свое положение по отношению к Северу, путем установления постоянных дипломатических отношений» [1]. Правда, Стекль считал, что не следует при этом «проявлять излишней поспешности по отношению к сецессионистам, так как сохранение Союза в наших интересах». Но с другой стороны полезно заводить друзей повсюду и «не возбуждать напрасного раздражения по поводу положения дел, которое не связано для нас с каким-либо принципом и которое мы должны признать тотчас, как только оно станет совершившимся фактом». Предлагаемая им политика соединяла, как ему казалось, два преимущества: примирительное отношение к друзьям Союза без того, чтобы обидеть сецессионистов. Стекль и после того, как гражданская война началась, писал, что «разрыв к несчастью, представляется непреложным фактом, и в наших интересах соблюдать по отношению к обеим конфедерациям строжайшее беспристрастие». Более того, он полагал: «признание Южной Конфедерации со стороны Франции и Англии дает нам вполне естественный повод для того, чтобы последовать их примеру, санкционируя совершившийся факт, однако не создавая при этом впечатления, что мы заранее сговорились с этими державами» [2].

Эти соображения, получившие в Петербурге полное одобрение, четко формулировали двойственную, противоречивую позицию царского правительства. Но если политика последнего и отличалась двойственностью в продолжение всего периода гражданской войны и реконструкции юга, то все же преобладала тенденция дружественная США.

На почве борьбы против претензий одной нации на мировое господство и на основе стремления сохранения международного равновесия установилось сотрудничество США и России, несмотря на различие их политических систем. Если в силу последнего обстоятельства царское правительство не могло оказать активной помощи федеральному правительству, то оно в полной мере выполнило заверение Горчакова, данное им в самом начале гражданской войны, что «Американский Союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны государя в течение того кризиса, который союз ныне переживает» [3].

Что же касается народов России, то они действительно были друзьями США. Передовые представители великого русского народа, как-то: революционный демократ Чернышевский, вся передовая периодическая печать, особенно демократический «Современник», с самого начала гражданской войны открыто и постоянно клеймили рабство и изобличали мятежников. Они были истинными друзьями Севера и резко порицали поведение английского и французского правительств, осуждая вмешательство в американские дела. Почти такую же позицию занимала и либеральная пресса. Все дипломатические представители США в Петербурге: Клей, Камерон и Тейлор неоднократно подчеркивали

[1] См. ниже, стр. 111.
[2] См. ниже, стр. 114.
[3] МИД, канц. 1861 г., д. № 167, стр. 399.

дружественное отношение русского народа. Тейлор включал всех русских в число друзей США [1]. Камерон сообщал, что проект прокламаций об эмансипации негров был принят с величайшим удовлетворением «интеллигентными русскими людьми» [2]. Все они посылали переводы нескольких передовиц из газет. «Вы несомненно,— писал Тейлор Сьюарду в январе 1863 г.,— будете тем более заинтересованы в прочтении статьи..., что она выражает чувства средних классов русского народа»; будучи «независимым выражением мнения... она запечатлевает рост общественного мнения в России» к США [3]. Среди первых добровольцев, откликнувшихся на призыв Линкольна, были и русские подданные, которые боролись против рабства вместе с демократами и социалистами, участниками германской революции 1848 г. [4].

Русское правительство, несмотря на свою выжидательную политику, которой оно придерживалось в продолжение всей войны, вытекавшую из ее двойственной позиции, все же первое откликнулось на обращение США и заключило 24(12) августа 1861 г. конвенцию о морских правах и не настивало на ратификации ее, когда, ввиду отказа Англии и Франции, конвенция лишилась практической пользы и могла бы стать источником затруднений для США. Этот акт Сьюардом рассматривался как новое звено в дружбе обеих стран [5].

В то время, как в мае 1861 г. Англия и Франция признали за Южной конфедерацией право «воюющей стороны» и провозгласили т. н. «нейтралитет», которым прикрывалась оказываемая мятежникам помощь,— русское правительство в июле выразило искреннее пожелание сохранить великое здание американского союза, который представлял «существенный элемент мирового политического равновесия» и к которому Россия питала «самый дружественный интерес». «Для нас нет ни Севера ни Юга,— писал Горчаков в марте 1862 г.,— а есть федеральный Союз, на расстройство которого мы смотрим с сожалением, разрушение которого мы наблюдали бы с прискорбием» [6].

В то время, как в Петербурге велись переговоры с представителями федерального правительства о постройке трансокеанской телеграфной линии через Сибирь до Сан-Франциско, в Лондоне и Париже велись переговоры с агентами мятежников о признании Юга, а в доках Англии и Франции строились корабли для мятежников с целью сокрушения торговли федерации. Более того, чтобы спасти южан, английские, французские и немецкие корабли нарушали блокаду, объявленную Линкольном, и снабжали мятежников всем необходимым, а английские, французские и немецкие банкиры предоставляли им заем (под обеспечение хлопка).

В этот период окончательно было установлено согласие США и России, встреченное с большим удовлетворением в Петербурге и Вашингтоне, в отношении политики на Дальнем Востоке, в особенности в отношении Китая. «Если ультра-демократический режим,— писал Стекль,— оказался несостоятельным, то нам об этом жалеть не приходится, но мы не можем оставаться безразличными к опасностям, которые угрожают самой нации. Ее существование для нас важнее, чем для любого иного государства. Нам необходимо защищать наши интересы и расширить наше влияние в Тихом океане. В этой области мы уже встретили и, по всей вероятности, будем продолжать встречать препятствия со стороны Англии, и помощь американцев нам всегда будет полезна. Позвольте мне, князь, добавить, что я сейчас не говорю о чувстве симпатии, которое могут

---

[1] House documents, 1863, p. 841.
[2] Ibidem, 1862, p. 451.
[3] Ibidem, 1863, p. 858—859.
[4] МИД, Канц. 1861 г., д. № 162, лл. 279—280.
[5] См. ниже, стр. 121.
[6] См. ниже, стр. 126.

к нам питать. Это чувство редко руководит политикой народов англо-саксонской расы, как бы эти народы ни назывались: англичанами или американцами. Я обосновываю свое мнение материальными интересами, а материальные интересы Соединенных Штатов будут склонять правительство на нашу страну, как это уже имело место во время последних осложнений в Китае и Японии» [1].

Именно поэтому, не отказываясь от выжидательной и примирительной политики, царское правительство отклоняло все предложения сентджемского и тюильрийского кабинетов о вмешательстве в дела США в пользу Юга. Неоднократные попытки английских дипломатов, а затем, после неудачи последних в связи с делом «Трента» в конце 1861 г., и французских (особенно в феврале, апреле и в октябре — ноябре 1862 г. и в феврале 1863 г.) втянуть Россию в совместные с ними демарши, последствием которых фактически была бы интервенция, наталкивались на решительное сопротивление России. Ввиду создавшегося внутреннего положения, в связи с решительной борьбой народа и части буржуазии против интервенции, трудностью ведения войны с США, а затем и успехами федеральных войск в сентябре 1862 г., вмешательство имело бы успех только в случае поддержки России и полной изоляции федерального правительства.

Пальмерстон обеспечил себя поддержкой Наполеона III в американских делах тем, что толкнул его на мексиканскую авантюру. Но он опасался, что выступление без России все же может привести к заключению военного союза между США и Россией и тогда, наверное, всякое выступление против США было бы обречено на неудачу. Он вынужден был отчасти с этим считаться в своей политике. Отвечая в палате общин на выступления друзей сецессионистов, требовавших нарушить нейтралитет в пользу Юга, Пальмерстон 18 марта 1862 г. заявил: «Действия Великобритании были обусловлены отчасти опасением, что недостаточное уважение к правам нейтралитета может легко вызвать нерасположение Соединенных штатов к союзникам (т. е. Англии и Франции.— *М. М.*) и принудить эту страну заключить военный союз с Россией» [2]. Огромное значение в вопросе о посредничестве правительство придавало позиции России. Королева Виктория, Пальмерстон и Россель считали необходимым привлечь для вмешательства в дела США Россию, без участия которой исход последнего был бы весьма сомнителен и мало эффективен. «Мы в настоящий момент не должны выступать без России» — писал Джон Россель в личном письме к Пальмерстону 20/X 1862 г.[3].

В официальной депеше в ноябре 1862 г. Россель утверждал, что если были бы предприняты меры для предложения посредничества США, содействие России было бы исключительно желательным, но пока не получено согласие последней, нет надежды, что Север посредничество примет, и потому Англия не может поддержать предложение Наполеона III о посредничестве [4]. Отклонение Россией 8 ноября (27 октября) проекта Наполеона III о посредничестве, сыграло значительную, хотя и не главную, роль в отклонении этого проекта и английским правительством. Последнее в официальном ответе Наполеону III указывало, как на один из мотивов его решения, на отказ России [5].

Горчаков именно в этот момент, не без основания, заявил Тейлору: «Англия чрезвычайно радуется всему, что случится с вами, она желает вашего разру-

---

[1] См, ниже, стр. 125.
[2] Hansard's Parliam. Debates, 3 ser., v. 65, p. 1170.
[3] Walpole, Russell, v. II, p. 362; Adams, Great Britain and the American Civil war, v. II, p. 39—42.
[4] Parliamentary Papers, Lords, 1863, v. XXIX, Desp. Respect, the Civil War in N. A., Russell to Cowley 13/XI. 1862.
[5] Ibidem.

шения и молится об этом. Франция менее активно проявляет враждебность... но и она не прочь увидеть ваше поражение. Она не друг вам... Только Россия с самого начала поддерживает вас и впредь будет вас поддерживать» [1].

Еще более укреплялись дружественные отношения между Россией и США во время польского восстания 1863 г. и после окончания гражданской войны, вплоть до 1870 г. Отклонение федеральным правительством предложения западно-европейских держав о вмешательстве в польские дела, дружественный прием в США русских эскадр в октябре 1863 г., приезд американской делегации в Россию в 1866 г., продажа Россией Аляски США в 1867 г.— все это были звенья той цепи, которая соединяла узы дружбы между двумя великими державами.

Только ненавистью к демократии, определившей двойственность позиции царского правительства можно объяснить, что развитие дружественных отношений не завершилось заключением союза. Правда, к последнему отрицательно относились и в США. Пребывание русских эскадр в американских водах не имело никакой непосредственной связи с гражданской войной в США. Начальники эскадр не только не имели никаких запечатанных инструкций об оказании помощи Северу, но им категорически запрещалось иметь какое-либо касательство к событиям в США. Тем не менее, последствия появления русских эскадр в Нью-Йорке и Сан-Франциско были весьма значительны и способствовали укреплению международного положения обеих держав.

Что же касается отношения царского правительства непосредственно к ходу гражданской войны и к вопросу о примирении Севера с Югом, то оно лучше всего было выражено Горчаковым в январе 1863 г. в беседе с Тейлором: «Нам весьма желательно, как вам известно, прекращение вашей злосчастной борьбы. Мы горячо надеемся на сохранение Союза, но в то же время не питаем вражды к южанам, и мы охотно предложим наши услуги ради обеих сторон, если эти услуги будут приняты и той и другой, но не раньше» [2]. Кроме постоянных призывов к примирению, Горчаков в феврале 1865 г. одобрил проект посредничества, но ввиду окончания гражданской войны в апреле и, очевидно, не совсем благосклонного отношения Стекля к этому проекту, последний не был осуществлен.

Печатаемые ниже документы не претендуют на исчерпывающее освещение русско-американских отношений этого периода. В настоящую публикацию включены только те более или менее существенные депеши, которые освещают позицию России, а не взгляды русских дипломатов на гражданскую войну, на ход и исход ее. Эти документы уже были частично использованы американским историком Голдером, снявшим в 1914 г. ряд копий для рукописного отдела библиотеки конгресса в Вашингтоне. Вероятно именно эти копии использованы историками Адамсом [3], Томасом [4] и Робертсоном [5]. Сам Голдер на основе архивных материалов написал статью о взглядах Стекля на гражданскую войну [6]. В 1881 г. были опубликованы на французском языке депеши Горчакова от 28/16/VI—1861 г. и 21/9/I 1862 г. [7]. В 1904 г. «Journal de S.-Petersbourg» также использовал в выдержках некоторые документы, главным образом, депеши Бруннова, относящиеся к характеристике позиций Ан-

---

[1] House Documents (Diplomatic Corresp.) 1863—1864, part II, p. 839; Robertson, op. cit, p. 121.
[2] House Documents (Diplomatic Corresp.) 1863—1864, pt. II, p, 855.
[3] Adams, op. cit, 2, v. Ld. 1925.
[4] Thomas, Russo-American Relations, N.-Y, 1930.
[5] Robertson, op. cit, 1935.
[6] The American Historical Review, v. XXVI, № 3.
[7] Сборник, изданный в память 25-летия управл. м-вом иностр. дел госуд. канц. А. М. Горчаковым, СПБ, 1881.

глии [1]. Кое-что было опубликовано, главным образом в выдержках, советскими историками — Адамовым [2] и Ефимовым [3].

Публикуемые документы, на ряду с американской документацией [4], с достаточной полнотой освещают русско-американские отношения и разрушают всякие версии о посылке в 1861 или 1863 гг. эскадр для оказания помощи Северу, о существовании тайного союза между США и Россией и т. д.[5], как и противоположные мнения, что Россия не занимала дружественной позиции по отношению к США [6].

М. Малкин

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля [1] министру иностранных дел Горчакову [2], 23/11 декабря 1860 г., № 60 *.

Князь,

Мы только что получили известие о том, что Конвент Южной Каролины [3] вынес постановление об отложении (сецессии) этого штата от Союза. Отделение одного штата, в котором едва насчитывается триста тысяч белого населения, являлось бы незначительным фактом, если бы оно не служило прелюдией к полному распаду Американской конфедерации.

Важность создавшегося положения обязывает меня, князь, подытожить сейчас все сведения, которые я имел честь неоднократно представлять вашему превосходительству относительно причин, вызвавших это положение.

Политические распри разных частей Союза продолжались из-за вопроса о рабстве, первая искра раздора вспыхнула на крайнем Севере.

Жители северо-восточных штатов, известных под названием Новой Англии, до сих пор сохранили религиозную нетерпимость, которая когда-то вынудила их предков покинуть свою родину и найти себе убежище на этом континенте [4]. Враждебное отношение этого населения к институту рабства всегда было значительно, но за последние пятнадцать лет оно превратилось в религиозное чувство и в политический принцип и приняло угрожающую форму против штатов, в которых существует рабство.

Г-н Вебстер [5], наиболее выдающийся государственный деятель Новой Англии, а за ним и гг. Эверетт, Чоэйт, Уинтроп и некоторые другие лица, в то время руководившие здесь делами, предвидели опасность распространения аболиционистских доктрин [6]. Они старались доказать своим согражданам, что насилием им никогда не удастся достигнуть своей цели и что, если исчезновение рабства в Соединенных Штатах может иметь место, то это должно совершиться посте-

---

[1] Services rendered by Russian to the American People, SP. 1904.
[2] «Красный Архив», т. 38, 1930 г., стр. 162—164.
[3] «Историк-Марксист», № 3, 1936 г.
[4] Senate Documents, House Documents (Diplomatic Corresp.) 1861—1865.
[5] Callahan, Y. M.— Russo-American Relations during the Civil War, M. 1908. Arnaud, C. B., the Union and its Ally Russia, w. 1890; «Literary Digest», N.-J, 1904, v. XXVIII, № 16.
[6] Johnson, America's Foreign Relations, v. II, N.-J. 1916.
* МИД, Канц, 1861 г., д. № 162, лл. 5—10. Подлинники всех публикуемых документов на французском языке хранятся в Гос. архиве внешней политики. Подготовлены к печати А. А. Юрьевым.

пенно и путем применения мер примирительного характера. Их усилия не привели ни к чему. Они были удалены от дел и заменены,— в конгрессе и в местных законодательных органах,— людьми неизвестными, которые не зарекомендовали себя ни своими талантами, ни своей репутацией. В политическом, полурелигиозном движении Севера, поднявшем их к власти, эти люди видели средство удержаться тут. Лишенные всякого патриотизма, эти люди, которым нечего было терять, стремились лишь к единственной цели — к увеличению возбуждения. Они получали огромную помощь со стороны пуританского духовенства, всегда готового смешать политику с религией. Вожаки различных протестантских сект проповедывали войну против Юга и требовали уничтожения рабства огнем и железом. В церквах открыто производились сборы на покупку оружия, предназначенного служить восстанию негров. Именно, под влиянием этих доктрин Джон Браун произвел в прошлом году свой набег на Виргинию, и, когда на Севере стало известно о печальном исходе этого дерзкого предприятия, Джон Браун с церковного амвона был провозглашен равным нашему спасителю.

Считаю долгом сослаться на эти факты, чтобы дать вашему превосходительству представление о том, до чего может дойти пуританский фанатизм.

Крайние учения Новой Англии мало по малу распространились и в смежных штатах. Но в виду того, что в Нью-Йорке, Пенсильвании и на Западе религиозный фанатизм не имеет той силы, что на Севере, аболиционистам пришлось видоизменить свои принципы: они не требовали больше уничтожения института рабства, а удовольствовались требованием, чтобы этот институт не распространялся за пределы, в которых он ограничен в данный момент. Остатки старой партии вигов [8] и вообще все враждебные демократам элементы присоединились к аболиционистам, и таким образом образовалась новая партия, получившая название республиканской партии. В 1856 г. при выборах г-на Бьюкенена [9], республиканцы были побеждены небольшим большинством. Они спокойно выдержали свое поражение, будучи уверены, что, запасшись терпением, они позднее добьются власти, что и случилось на последних выборах, в результате которых установилось президентство г-на Линкольна [10].

Беспрестанные угрозы Севера не могли не вызвать бурных волнений на Юге. Эта часть Союза не менее плодовита демагогами, чем Север; люди такого склада овладели этим брожением, чтобы направить его в свою пользу. Они не пренебрегали ничем для того, чтобы возбудить умы и разжечь ненависть рабовладельческих штатов против обидчиков Севера. Вызывающие речи аболиционистов, яростные проповеди пуританских проповедников ловко были пущены в обращение и комментировались в прессе и на митингах; этим способом легко удалось воспламенить жгучие страсти населения Юга. Все было таким образом подготовлено, и вожаки ждали только случая, чтобы приступить к выполнению своего плана, который был ничем иным, как разложением Союза. Избрание г-на Линкольна доставило им этот случай.

Отложение Южной Каролины, как я уже имел честь говорить вашему превосходительству, повлечет за собой без всякого сомнения отложение других рабовладельческих штатов. Распад Союза с сегодняшнего дня может быть рассматриваем, как совершившийся факт. Теперь дело в том, чтобы знать, смогут ли Штаты, после разъеди-

нения снова воссоединиться. Над этим много работают благонамеренные люди. Осуществление этого проекта представляется чрезвычайно трудным, но тем не менее не невозможным. Имеется одно обстоятельство, которое могло бы сильно воздействовать на пользу умеренных людей и помочь им спасти страну: это — нужда, охватившая Союз от края до края и растущая со дня на день. Эта нужда уже вызвала кое-какую реакцию, главным образом на Севере, где население привязано к своим материальным интересам не меньше, чем к своим религиозным принципам. На прошлой неделе в Бостоне [11], очаге аболиционизма, несколько фанатичных проповедников, до сих пор спокойно проповедывавших свое учение, чуть было не стали жертвами взбунтовавшейся черни, а на последних муниципальных выборах штата Массачузетс противники республиканской партии были избраны огромным большинством. Такая же реакция обнаруживается и в других штатах; если бы выборы г-на Линкольна должны были состояться сегодня, он, несомненно, потерял бы половину голосов, полученных им в ноябре месяце. Население Севера теперь было бы склонно пойти на уступки, но необходимо время, чтобы обсудить все вопросы, добиться соглашения, а события к несчастью совершаются слишком быстро.

Я имел случай недавно беседовать с одним из сенаторов крайней партии Юга и выразил ему мнение, что если бы рабовладельческие штаты договорились сообща сделать предложения свободным штатам, то я убежден, что Север не отказался бы пойти на компромиссы. Он мне ответил, что это, пожалуй, верно, но что дискутировать о революции значит — дать ей ускользнуть, а Юг хочет революции во что бы то ни стало. Таким образом обе части равно ответственны за разрыв федерального договора: Северная часть тем, что вызвала его, а Южная — тем, что хочет толкать события с такой быстротой, которая делает невозможным всякое сближение.

Таковы, князь, причины, вызвавшие теперешний кризис. Последствий распада Севера заранее точно определить невозможно, но уже сегодня можно сказать, что эти последствия будут пагубны для всех частей Конфедерации. Политически американцы перестанут быть великой нацией. Однажды поделившись пополам, Штаты не преминут подразделиться снова. Они таким образом потеряют свое значение, теперешнее свое благосостояние и ни в коем случае не смогут избежать гражданской войны.

Давая отчет вашему превосходительству об опасностях, грозящих федеральному Союзу, я должен добавить, что, по моему мнению, надежда на примирение неокончательно потеряна. Во время моего продолжительного пребывания в Соединенных Штатах я имел случай глубоко изучить характер американцев, и как бы ни были мрачны внешние признаки, я не могу поверить, чтобы народ столь практичный, столь преданный своим интересам и столь процветающий мог бы позволить увлечь себя страстям до такой степени, чтобы пожертвовать всем и ринуться в бездну, глубину которой никто не в состоянии измерить; и может быть, в последний момент случится неожиданный переворот, который спасет страну. Я этого желаю от всей души, так как откинув политические соображения, мы весьма сожалели бы о падении великой нации, с которой наши отношения были всегда дружественными и близкими, и которая в достопамятное время, была почти единственной державой, искренно симпатизировавшей нашему делу [12].

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 7 января 1861 г./26 декабря 1860 г., № 63*.

Князь,

Я почел своим долгом дать новые инструкции нашим вице-консулам в портах штатов, отделяющихся от Союза. Так как эти вице-консулы являются гражданами штатов[13], в которых они пребывают, то мне было невозможно запретить им принимать участие в политических событиях. Я им предписал продолжать попрежнему исполнять свои функции, но не принимать никаких политических сообщений со стороны губернаторов отложившихся Штатов и воздержаться от всяких актов, которые прямо или косвенно могли бы быть использованы, как признание императорским правительством нового порядка вещей.

Представители Франции и Англии дали аналогичные инструкции своим соответственным консулам.

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 21/9 января 1861 г., № 3**.

Князь,

В течение происходящих на наших глазах событий может наступить момент, когда будет поставлен вопрос о роли иностранного дипломатического корпуса в Вашингтоне. В предвидении этого считаю долгом представить вашему превосходительству некоторые соображения о тех или иных возможностях.

Следует предусмотреть два случая, при которых нашей миссии пришлось бы решать какую позицию занять.

Первый случай, когда избранный президент, г-н Линкольн, вступив в исполнение своей должности, установил бы свою резиденцию не в Вашингтоне, а в другом городе.

Второй случай, когда нам со стороны Южной конфедерации были бы сделаны предложения об установлении дипломатических отношений с Россией.

Ясно, что мы должны рассматривать г-на Линкольна, как законно избранного президента. Если он останется в Вашингтоне, дипломатический корпус также останется там. Но возможно, что сецессия распространится до Виргинии и Мэриленда. В этом случае Вашингтон окажется включенным в отделившийся штат. Уверяют даже, что у южных вожаков существует проект захватить этот город вооруженной силой и сделать его столицей новой намечаемой ими конфедерации. Если это будет иметь место, то дипломатический корпус, мне кажется, хотя бы на время, должен будет покинуть Вашингтон и выразить г-ну Линкольну свое приветствие в новой его резиденции***.

Было бы преждевременно обсуждать сейчас вопрос об окончательном местопребывании дипломатического корпуса при новом порядке вещей, так как положение еще недостаточно выяснилось. Полезно, однако, заранее подготовиться к ответу на предложения, которые Южная конфедерация в своем стремлении сорганизоваться и добиться признания, не преминет, по всей вероятности, сделать нашему правительству либо

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, л. 22.

** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 36—38.

*** Помета Александра II: «Правильно».

чрез посредство миссии в Вашингтоне, либо же прямо, через агентов, посланных в Европу.

Мне кажется, что наиболее соответствующий нашим интересам и нашему достоинству ответ, который мы могли бы дать, был бы следующий: «Мы признáем Южную конфедерацию тотчас, как только она, конституировавшись, урегулирует свое положение по отношению к республике Севера, путем установления постоянных дипломатических отношений» *.

Нам не следует проявлять излишней поспешности по отношению к сецессионистам, так как для наших политических интересов желательно сохранение Союза; но с другой стороны хорошо создавать себе друзей повсюду и не возбуждать напрасного раздражения по поводу положения, которое не связано для нас с каким-либо принципом и которое мы должны признать тотчас, как только оно станет совершившимся фактом. Предлагаемая мною декларация соединяет в себе, как мне кажется, оба эти преимущества: примиряет нас с друзьями Союза, не задевая в то же время сецессионистов.

Если мне будут сделаны подобные предложения, я, вполне естественно, доложу о них императорскому министерству; пока же я осмеливаюсь представить на благосклонное усмотрение вашего превосходительства изложенные выше соображения.

Стекль.

На депеше помета Александра II: «Совершенно правильно».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 29/17 января 1861 г., № 5 **.

Французский посол доверительно сообщил мне письмо Тувенеля[14]. В нем сказано, что Американская федерация является необходимым элементом равновесия, что все державы, за исключением одной, заинтересованы в ее сохранении и что Наполеон станет сожалеть о распаде Союза тем более, что лондонский кабинет, вопреки всем заявлениям лорда Пальмерстона[15], от этого в восторге ***.

Стекль.

На депеше помета Александра II: «Мы можем только разделить мнение Тувенеля».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 9 апреля/28 марта 1861 г., № 20 **.**

Князь,

В течение нескольких дней в порту и в арсеналах Нью-Йорка царит большое оживление. Один фрегат и несколько торговых судов, груженых съестными и боевыми припасами покинули порт, имея на борту войска. Несколько других кораблей готовятся последовать за ними.

Эти боевые приготовления, цель которых еще неизвестна, как будто указывают на то, что правительство готовится к какому то серьезному событию и что оно решилось прибегнуть к мерам принуждения в отно-

* Помета Горчакова: «Это мне кажется весьма благоразумным» и помета Александра II: «Да».
** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, л. 43.
*** Помета Александра II: «Это весьма вероятно».
**** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 99—102.

шении сецессионистов. Но с другой стороны, я узнал от представителя Южной конференции, что г-н Сьюард[16] дал им самые формальные заверения в том, что федеральное правительство не замышляет никакого нападения на южные порты, и что принятые в Нью-Йорке подготовительные меры, значение которых газетами преувеличено, не имеют иной цели, как только дать своего рода удовлетворение радикалам из республиканской партии, обвиняющим правительство в бездействии и слабости.

Объяснить противоречие между действиями правительства и мирными заверениями государственного секретаря можно только нерешительностью президента и разногласиями, продолжающими царить в его кабинете. Г-н Сьюард, как я об этом уже имел честь заявить вашему превосходительству, стоит за мир; но он часто дает себя увлечь воинственным настроениям некоторых из его коллег по кабинету, поэтому он склоняется то на одну, то на другую сторону.

Позволю себе, князь, привести один случай, который даст вам представление о его нерешительном характере.

Согласно установившимся обычаям я дал обед новому кабинету. Когда все удалились, г-н Сьюард выразил желание поговорить со мною частным образом. Он спросил меня, какое, по моему мнению, впечатление произвели в Европе происходящие в Соединенных Штатах события? Я ему ответил, что императорское правительство глубоко сожалеет о раздорах, волнующих Соединенные Штаты и что оно сочло бы несчастием окончательный распад Союза; что же касается Франции и Англии, то, мне кажется, что эти державы прежде всего озабочены своими коммерческими интересами; но не представляется вероятным, чтобы они произвели какую-либо демонстрацию, разве только в случае, если меры, принятые вашингтонским правительством, создадут серьезные препятствия для их торговли.

«Если это так,— заметил г-н Сьюард,— то наши отношения с европейскими державами не подвергнутся никакому изменению. Не будет предпринято ни нападения, ни блокады против Юга. Мы оставим сецессионистов в покое. Это — наилучшая политика. Предоставленные самим себе эти штаты не смогут долго просуществовать, как отдельная конфедерация, и рано или поздно кончат тем, что возвратятся в Союз».

Я заявил г-ну Сьюарду, что в течение дня я виделся с г-ном Рамоном, одним из комиссаров Юга, который заверил меня, что он и его коллеги расположены самым мирным образом и готовы пойти на всяческие уступки, чтобы избегнуть столкновения, которое своим неизбежным последствием имело бы гражданскую войну.

Воспользовавшись случаем, г-н Сьюард сказал мне, что он лично незнаком с г-ном Рамоном, но знает его за человека умеренных взглядов, и выразил сожаление, что в качестве официального лица он не может принять у себя г-на Рамона, ни нанести ему визит. Он затем спросил меня, не буду ли я иметь возражений против того, чтобы доставить им возможность свидания у меня на дому, где они могли бы встретиться как бы случайно. Я поспешил заверить государственного секретаря, что буду рад возможности, поскольку это будет зависеть от меня, содействовать примирению. Свидание это должно было состояться два дня спустя, и г-н Рамон, которому я сообщил о предложении г-на Сьюарда, засвидетельствовал мне все свое удовлетворение по этому поводу, но Сьюард переменил свое намерение и прислал мне записку, в которой сообщал, что после зрелого размышления, он отказывается от условленного свидания.

Через несколько дней я встретился с г-ном Сьюардом у лорда Лайонса [17]. Настроение г-на Сьюарда совершенно изменилось: он говорил только о блокаде и принудительных мерах. Между ним и английским послом произошел довольно оживленный спор в моем присутствии и в присутствии французского посла. Г-н Сьюард заявил нам: «Сообщаю вам, господа, если вспыхнет гражданская война, то всякие торговые сношения с портами Юга будут прерваны». Лорд Лайонс заметил ему, что подобная мера явилась бы в высшей степени невыгодной для английской торговли. «Сожалеем об этом,— ответил г-н Сьюард,— но некоторое время вам придется обойтись без торговли и без хлопка». Лорд Лайонс, нарушив свою обычную сдержанность, в том же тоне ответил ему, что Англия не может обойтись без хлопка, и что она его так или иначе будет иметь. Г-н Сьюард ничего не возразил, но слова лорда Лайонса должны были лишить его всяких иллюзий насчет роли, которую будет играть Англия в случае блокады хлопковых штатов.

Совсем недавно я снова увиделся с г-ном Сьюардом; он опять говорил мне о мире и примирении.

Страна тяготится таким положением. Газеты всех партий требуют какого нибудь решения и поддерживают мысль, что война была бы предпочтительнее этого состояния неуверенности; такое состояние парализует торговлю и промышленность. Правительство, уже достаточно дискредитированное, кончит тем, что падет, если только не примет в каком бы то ни было направлении более решительную политику.

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 14/2 апреля 1861 г., № 23 *.

Князь,

Уполномоченные, посланные Южной конфедерацией к европейским правительствам, о чем я имел честь сообщать вашему превосходительству в моем докладе за № 19, должны были покинуть Гаванну и направиться в Англию [18].

Французский и английский послы, предупредив свои правительства о посылке этих уполномоченных, в то же время изложили свои точки зрения по вопросу о том, будет ли своевременным признание Южной конфедерации.

Г-н Мерсье [19] написал г-ну Тувенелю, что, поскольку имелась надежда на устранение раздоров, возникших между Севером и Югом, и оставались какие-то шансы на примирение, было бы не совсем удобно вести переговоры с сецессионистами, но на сегодняшний день это положение изменилось; Южные штаты имеют правильно организованное правительство, их отделение стало совершившимся фактом, и Франции прежде всего надо думать об охране торговых интересов, которые могут подвергнуться серьезной опасности, ввиду враждебных действий между Севером и Югом; признав Южную конфедерацию, французское правительство придало бы углубляющейся борьбе характер войны нации с нацией и тем самым обеспечило бы своей торговле все выгоды нейтралитета.

Французский посол кроме того отмечает, что Соединенные Штаты всегда признавали фактические правительства, не очень беспокоясь на счет того, получили ли они свою независимость в результате револю-

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 110—113.

ции или иным путем и что, следовательно, они не будут иметь права высказать неодобрение, если европейские державы будут следовать той же политике по отношению к ним.

Г-н Мерсье, наконец, указывает своему правительству на необходимость договориться с Англией и другими великими державами и склонить их предоставить своим представителям в Вашингтоне выбрать момент, когда признание Южной конфедерации будет наиболее выгодным.

Лорд Лайонс, с которым г-н Мерсье договорился по этому вопросу еще до того, как доложил о нем своему правительству, сказал мне, что он полностью разделяет виды французского посла и что он в этом смысле написал лорду Джону Росселю [20]. Но лорд Лайонс не без основания добавил, что ему не хотелось бы брать на себя ответственность за определение момента, когда было бы своевременно признать Южную конфедерацию; к тому же подобный демарш, если бы он на таковой был уполномочен, скомпрометировал бы его положение по отношению к правительству г-на Линкольна.

Более чем вероятно, что Франция и Англия обратятся к нам с предложениями по этому вопросу. Поэтому я счел своим долгом сообщить вашему превосходительству те соображения, которые мои французский и английский коллеги представили своим правительствам и которые они были любезны сообщить мне.

Что касается нас, то наши торговые интересы в Соединенных штатах не имеют такого значения, как интересы Франции и в особенности Великобритании. Но мы не должны забывать, что потребление хлопка у нас значительно возрастает, и что вопрос о мире или войне в Соединенных штатах интересует наши фабрики; они будут серьезно задеты, если им не хватит хлопка или если им придется платить за него более высокие цены.

Положение совершенно изменилось со времени моего доклада от 21/9 января за № 3, где я имел честь предложить императорскому министерству ответ, который следовало бы дать в случае слишком преждевременных предложений со стороны сецессионистов. В то время речь шла о таком ответе, который не исключал бы возможности восстановления Союза, и то, что я тогда намечал, было единственно подходящим. Сегодня же разрыв, к несчастью, представляется непреложным фактом, и в наших интересах соблюдать по отношению к обеим конфедерациям строжайшее беспристрастие. Признание Южной конфедерации со стороны Франции и Англии даст нам вполне естественный повод для того, чтобы последовать их примеру, санкционируя совершившийся факт, однако не создавая при этом впечатление, что мы заранее сговорились с этими державами.

Стекль.

На депеше помета Александра II: «Нахожу его точку зрения правильной».

Из письма посланника в Вашингтоне Стекля директору канцелярии министерства иностранных дел Вестману [21], 24/12 июня 1861 г. *.

Моя сегодняшняя телеграмма довольно неясна [22]. Я предупредил князя о демарше, на который уполномочен Клей [23]. Я повторил вам то, что мне сказал Сьюард, а он сам не очень то знает, чего он хочет. Я думаю, что Англия маневрирует, чтобы добиться от Соединенных

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, л. 359.

Штатов уничтожения пиратства, но как бы ни был неопытен государственный секретарь, я сомневаюсь, чтобы он на это согласился. При нынешних обстоятельствах уничтожение пиратства явилось бы серьезной ошибкой со стороны Соединенных Штатов. Не знаю, поставили ли вас Англия и Франция в известность о предложениях, сделанных ими Вашингтону, но во всяком случае мы не будем вмешиваться во всю эту суматоху и избегнем осложнений, которые могут стать весьма серьезными. Если мы считаем необходимым сделать здесь какой-либо демарш, то сделаем его одни. Останемтесь пассивными зрителями этих внутренних споров двух ветвей англо-саксонской расы, человечество от этого только выиграет. Таково, как вам известно, всегда было мое мнение *.

Стекль.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 28/16 июня 1861 г., № 188 **.

С самого начала возникновения конфликта, поселившего несогласие в Соединенных Штатах Америки, вам было поручено поставить федеральное правительство в известность о том живом интересе, с которым наш государь следит за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже самое существование Союза.

Государь император, к своему глубокому сожалению, видит, что надежда на мирное разрешение кризиса не осуществилась, и что американские граждане, уже вооруженные друг против друга, готовы развязать в своей стране гражданскую войну — этот самый страшный бич политических обществ.

В течение более 80-ти лет своего существования Американский союз обязан своей независимостью, своим развитием и своим прогрессом согласию между его членами, освященному, под покровительством его знаменитого основателя [24], учреждениями, которым удалось примирить единение со свободой. Это единение было плодотворным. Оно дало миру зрелище беспримерного в анналах истории процветания.

Было бы прискорбно, если бы после столь убедительного опыта конфедеративные штаты были бы увлечены до того, что разорвали бы торжественный договор, доныне составляющий их могущество.

Несмотря на различие их конституций и их интересов, а, может быть даже в силу этого различия, провидение как бы приглашает их упрочить традиционную связь, которая является основой, а также и условием их политического существования. Во всяком случае жертвы, которые им пришлось бы принести для сохранения этой связи, не могут пойти ни в какое сравнение с теми жертвами, которые повлек бы за собой разрыв. Будучи соединенными — они друг друга дополняют, разъединившись, они взаимно уничтожаются.

Борьба, которая, к несчастью, завязалась, не сможет ни продолжаться бесконечно, ни довести до полного уничтожения одну из сторон. Рано или поздно необходимо будет придти к какому-либо соглашению, допускающему существование различных ныне борющихся интересов.

Следовательно, американская нация дала бы доказательство глубокой политической мудрости, если бы она постаралась общими усилиями придти к подобному соглашению прежде, чем бесполезное кровопроли-

* Помета Александра: «Это также и мое намерение».

** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 395—399.

тие, бесплодное расточение общественных сил и богатств, акты насилия и взаимные репрессалии вырыли бы бездну между обеими частями Союза и в конечном счете привели бы к их взаимному истощению и, быть может, к непоправимому разрушению их торговой и политической мощи.

Государь не может допустить возможности столь прискорбных перспектив. Его величество продолжает еще полагаться на практический здравый смысл граждан Союза, всегда рассудительно оценивающих свои подлинные интересы. Его величество хотел бы верить, что члены федерального правительства и владетельные лица обоих сторон используют все поводы и соединят все свои усилия, чтобы успокоить разбушевавшиеся страсти. Нет таких расходящихся интересов, которых нельзя было бы примирить, ревностно и упорно работая над этим делом в духе справедливости и умеренности.

Если в кругу ваших официозных связей ваши слова и ваши советы могли бы содействовать достижению указанного результата, то это, милостивый государь, соответствовало бы намерениям его величества государя; при этом вы должны были бы использовать ваше личное влияние, которое вы могли приобрести в течение продолжительного пребывания в Вашингтоне, и то уважение, с которым должны относиться к вам, как к представителю монарха, воодушевленного самыми благосклонными чувствами по отношению к Американскому союзу.

Этот союз в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но он кроме того представляет нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как-бы призваны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже давали взаимные доказательства.

Я не хочу затрагивать ни одного из вопросов, которые ведут к разделению конфедеративные штаты. Не наше дело высказываться по поводу этого спора. Вышеизложенные соображения имеют своей целью только засвидетельствовать живую заботливость государя перед лицом опасностей, угрожающих Американскому союзу, и искренние пожелания, выражаемые его величеством в целях поддержания этого великого здания, с таким трудом построенного и обладавшего, казалось, столь богатым будущим.

В этом духе, милостивый государь, я приглашаю вас высказаться как перед президентом и членами федерального правительства, так и перед влиятельными лицами, с которыми вы будете соприкасаться, заверяя их, что во всех случаях Американский союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны государя в течение этого серьезного кризиса, который Союз ныне переживает.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 28/16 июня 1861 г.*

Из газет, а также и из сообщений ваших коллег, вы знаете о заявлениях, сделанных европейскими державами, имеющими торговый

* МИД. Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 403—405.

флот, равно как и о мерах, которые они приняли для того, чтобы доказать свое полное воздержание от всякого прямого или косвенного участия в гражданской войне, грозящей опустошить Соединенные Штаты, а также и для того, чтобы оказать своим подданным соответствующую защиту от инцидентов, которые могут иметь место в результате военных выступлений.

Различные вопросы морского права, которые могут возникнуть в результате предусматриваемых событий, уже были предметом серьезных объяснений между некоторыми иностранными представителями и вашингтонским кабинетом. Ваша депеша за № 41 дает отчет о беседе, которую французский посол имел с государственным секретарем о возможности признания южных конфедеративных штатов воюющей стороной [25]. Этот, без всякого сомнения, преюдициальный вопрос не требует немедленного решения со стороны императорского кабинета. Но есть некоторые пункты, которые мы, как и другие державы, хотели бы разъяснить в интересах русских подданных и их торговли.

Лорд Лайонс имел уже объяснения с г-ном Сьюардом по вопросу о блокаде южных портов и способах, какими эта блокада будет осуществлена; как будто, ответы государственного секретаря не были настолько ясными, как того желал бы английский посол. С другой стороны в прилагаемом при сем документе вы найдете резюме [26] полученной вашим коллегою инструкции от 18/6 мая по вопросу о ст. I Парижской декларации об отмене пиратства [27]. Французское правительство со своей стороны предписало своему послу в Вашингтоне требовать, в начавшемся в Соединенных Штатах конфликте прав, предоставляемых Франции ее нейтралитетом. В то же время оно препроводило своим консулам весьма точные директивы, обязующие их наблюдать за поведением французов в Соединенных Штатах и в особенности отвращать их от всяких действий, противных принципу строгого нейтралитета, установленного тюильрийским кабинетом. Я прилагаю при сем французский циркуляр [28], который г-н герцог де Монтебелло [29] имел любезность мне сообщить, предоставляя вам, милостивый государь, право препроводить аналогичные директивы нашим консульским агентам. Вы рассудите, насколько положения этого документа относительно принудительного военного набора иностранных подданных применимы к нашим подданным.

Наконец ваш прусский коллега, может быть, сообщил вам депешу от 13/1 июня, в которой Берлинский кабинет выражает желание, чтобы правительство Соединенных Штатов, воспользовавшись настоящими обстоятельствами, заявило о своем присоединении к декларации от 16 апреля 1856 г.

Мы далеки от стремления несвоевременными запросами и требованиями увеличивать беспокойство вашингтонского кабинета. Но если бы вам пришлось сделать перед ним тот или иной демарш в интересах русских подданных, то я хотел бы думать, что это не создаст ложного впечатления по поводу той цели, которую мы, главным образом, имеем в виду, а именно, предохранить от какого бы то ни было урона наши добрые отношения с правительством Соединенных Штатов.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 28/16 июня 1861 г.*

Моя экспедиция уже была готова, когда я получил вашу депешу № 42 от 17/5 июня [30]. Она отчасти подтверждает оценки, данные мною вам в одной из моих сегодняшних депеш. Что же касается до переговоров о Парижской декларации, которые поручено вести французскому и английскому послам, то мне нет нужды напоминать вам, милостивый государь, что с 1854 г. мы находились в согласии с Соединенными Штатами по вопросу о принципах, установленных статьями 2 и 3 конвенции от 16 апреля 1856 г., а что касается вопроса о пиратстве, то мы приняли эту статью лишь с оговорками, в соответствии с намерениями Соединенных Штатов.

Горчаков.

Из депеши посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 9 сентября/28 августа 1861 г., № 57**.

Князь,

Барон Бруннов [31] препроводил мне через посредство посольства Соединенных Штатов в Лондоне пакет, который ваше превосходительство имели честь отправить мне 28-го прошлого июня.

Я поспешил сделать распоряжение о переводе главной депеши *** и зачитал ее президенту и государственному секретарю. Оба они были глубоко тронуты столь сочувственным призывом государя.

Г-н Линкольн сказал мне: «Соблаговолите довести до сведения императора о нашей глубокой признательности и заверить его величество, что вся нация сумеет оценить этот новый знак дружбы».

В тот же день государственный секретарь направил мне по приказанию президента, прилагаемую при сем ноту под № 1, с просьбой сообщить ее вашему превосходительству [32]. Г-н Сьюард выразил мне желание опубликовать депешу. Я воспользовался разрешением, которое вам, князь, было угодно мне дать, и ответил ему, что с своей стороны я не вижу к тому возражений.

Президент и государственный секретарь мне заявили, что из всех сообщений, полученных ими от европейских правительств, наше было самым дружественным и самым благосклонным и, пользуясь выражением самого г-на Линкольна, самым лояльным. Я убежден, что оно произведет такое же впечатление по всей стране. Старание, которое вы, ваше превосходительство, приложили к тому, чтобы избегнуть какого бы то ни было упоминания о той или другой из сторон, сделает этот документ столь же популярным на Юге, как и на Севере.

К несчастью, мало надежды на то, что преисполненные мудрости советы, содержащиеся в депеше вашего превосходительства, будут приняты во внимание. Страсти слишком разгорелись, чтобы мог быть услышан голос умиротворения. Соблаговолите обратить внимание на одно место в ноте Сьюарда, где он трактует нынешний кризис, как простой, относящийся к прошлому, инцидент: «Внутренние разногласия,— говорит он,— которые в течение некоторого време-

---

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, л. 412.

** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 266—267.

*** См. выше стр. 115, депешу Горчакова Стеклю от 28 июня 1861 г.

ни как бы разделяли американский союз». Государственный секретарь явным образом стремился создать себе иллюзии по этому вопросу, так как положение нисколько не улучшается и становится с каждым днем все более серьезным...

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 9 сентября/28 августа 1861 г., № 58 *.

Князь,

Я имел честь получить направленные мне вашим превосходительством инструкции по различным вопросам морского права, поднятым американским кризисом, а равно и приложенные к ним два письма **.

Наше положение отличается от положения Франции и Англии: консулы этих держав состоят на обычной службе своих правительств, тогда как наши консульские агенты являются либо американцами, либо натурализованными иностранцами, которым пришлось, в большей или меньшей степени, стать на сторону той части, в которой они обитают. Давать им официальные инструкции при настоящих обстоятельствах мне казалось не совсем благоразумным, тем более, что наши коммерческие интересы не столь значительны, наши подданные не столь многочисленны, как интересы и подданные Франции и Англии. Я посему воздержался от какого бы то ни было демарша и смею надеяться, что ваше превосходительство одобрит мое поведение.

Несколько англичан и французов были вынуждены служить в гражданской гвардии Нового Орлеана, но по требованию подлежащих консулов, они были освобождены от службы. Что касается меня, то я никаких требований не получал. Мне говорили, что среди солдат, расположенных лагерем в окрестностях Вашингтона, имеется несколько добровольцев, русских подданных. Среди офицеров находится Струве [33], который в 1848 г. участвовал в германской революции. Из газет я узнал также, что некий Турчанинов, бывший русский офицер, командует полком добровольцев штата Иллинойса. Я не знаю, кто он такой, и по какому случаю он здесь находится.

Не знаю, имеются ли наши подданные в южной армии, так как мы ничего не знаем о том, что там происходит; всякие сношения прерваны. Лорд Лайонс и г-н Мерсье мне сказали, что уже около месяца они не получали никаких писем от своих консулов и не могли им ничего послать.

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 21/9 октября 1861 г., № 64 ***.

Князь,

Я имел честь получить депешу вашего превосходительства от 12 прошлого августа [34], равно как и копию договора о морских правах,

---

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 279—280.

** См. выше стр. 116, 118, депеши Горчакова Стеклю от 28 июня 1861 г.

*** МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 309—310.

подписанного в тот же день в С. Петербурге. Я отправился к государственному секретарю, чтобы ознакомить его с этой депешей. Г-н Сьюард мне заявил: «Благоволите заверить ваше правительство, что его готовность согласиться на наше предложение мы рассматриваем, как новое доказательство его благосклонного к нам отношения; но после разрыва вызванных нашим предложением переговоров в Лондоне и Париже, только что заключенный нами договор лишился практической пользы и может стать для нас источником затруднений. Следовательно, я думаю, что мы поступили хорошо, отложив его ратификацию, чтобы затем сделать его предметом общего соглашения между всеми державами. Впрочем,— добавил г-н Сьюард,— заверьте императорское правительство, что мы готовы поступить так, как оно сочтет удобным».

Я ответил г-ну Сьюарду, что сочту своим долгом довести его слова до сведения вашего превосходительства. Санкция сената может последовать не ранее конца года, а до этого момента я буду иметь время получить инструкции, какие вашему превосходительству будет угодно мне дать.

Стекль.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 6 декабря/24 ноября 1861 г.*

В вашей депеше за № 64 вы изложили соображения, которыми вы обменялись с г-ном государственным секретарем по иностранным делам относительно договора, подписанного мною с послом Соединенных Штатов в С. Петербурге, относительно присоединения федерального правительства к принципам морского права, установленного Парижским трактатом.

Г-н Сьюард вам заявил, что после разрыва вызванных этим вопросом переговоров в Лондоне и Париже, заключенный нами договор утратил практическую пользу и мог бы стать источником затруднений для федерального правительства. Вследствие этого он выразил пожелание, чтобы ратификация этого акта была отложена.

По повелению императора, вы, милостивый государь, уполномочены заявить г-ну государственному секретарю по иностранным делам, что, вступив по этому вопросу в переговоры с федеральным правительством по собственному желанию последнего, императорский кабинет имел в виду только сделать всеобщим принцип цивилизации и гуманности, всяческое расширение которого нам желательно в целях сокращения бедствий, неразрывно связанных с состоянием войны. Но у нас никогда не было мысли причинить какие-либо затруднения федеральному правительству. А раз оно полагает, что при нынешних обстоятельствах только что подписанный в С. Петербурге акт мог бы иметь такой результат, то мы вполне расположены отложить его ратификацию до того времени, когда федеральное правительство найдет полезным приступить к ней.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

---

* МИД, Канцелярия, 1861 г., д. № 162, лл. 441—442.

Нота государственного секретаря по иностранным делам Соединенных Штатов Сьюарда русскому посланнику в Вашингтоне Стеклю, 8 января 1862 г./27 декабря 1861 г.*

—Милостивый государь,

Я получил и прочел с большим интересом и искренним удовлетворением направленные вам 24 ноября князем Горчаковым инструкции, касающиеся недавно подписанного по нашим настояниям князем и г-ном Клеем договора о правах нейтральных стран.

Я специально уполномочен выразить князю Горчакову в словах, какие ему покажутся наиболее приемлемыми, высокую оценку президентом того великодушия и добрых чувств по отношению к Соединенным Штатам, которые его императорскому величеству угодно было проявить своим согласием временно, в виду нынешних обстоятельств, отложить ратификацию договора.

Этот акт прибавит новое звено к старой дружбе.

Благоволите оказать мне благосклонность передать эти чувства вашему правительству.

Сьюард.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 9/21 января 1862 г.**.

Федеральное правительство не будет сомневаться в том, с каким живым интересом мы следим за различными фазами инцидента[35], который в конечном счете приковал к себе тревожное внимание обоих полушарий.

Его величество государь не слишком переоценивал мудрость вашингтонского кабинета, оставаясь в убеждении, что в этих важных обстоятельствах кабинет будет руководствоваться только чувством справедливости и желанием примирения, а также серьезными интересами страны.

Его императорское величество с глубочайшим удовлетворением усмотрел, что его предвидения подтверждены решением, только что принятым федеральным правительством.

Хотя это решение пока дошло до нашего сведения только через газеты, государь поспешил сообщить президенту с каким удовлетворением его имп. величество оценивает это свидетельство умеренности и справедливости, заслуживающее тем большей похвалы, что оно было весьма затруднено разгоревшимися национальными страстями.

Мне, милостивый государь, нет нужды добавлять, что американская нация, оставаясь верной принципам, какие она всегда защищала в то время, когда эти принципы были обращены против нее, и воздерживаясь в свою очередь ссылаться на выгоды доктрин, которые она всегда отвергала,—эта нация дала доказательство политической честности, что завоевывает ей бесспорное право на уважение и благодарность со стороны всех правительств, заинтересованных в том, чтобы мир на море был сохранен и чтобы в международных отношениях принципы права одержали верх над силой в интересах мира, прогресса, цивилизации и блага человечества.

---

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, л. 45. Нота была переслана Стеклем в МИД 2/14 января 1862 г. при сопроводительной депеше № 2.

** МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 500—502.

Его величеству государю угодно надеяться, что та же мудрость и та же умеренность, которые продиктовали федеральному правительству его последние решения, будут руководить правительством и в области внутренних затруднений, стоящих в настоящее время на его пути.

События должны были доказать, какой ущерб наносят эти затруднения политическому положению страны, как они содействуют развитию стремлений, клонящихся к уменьшению мощи Соединенных Штатов, и насколько, следовательно, в интересах правительства возможно скорее избавиться от этих затруднений.

Император убежден, что государственные люди, которые со столь высокой точки зрения сумели оценить внешние политические интересы их страны, сумеют равным образом поставить свою внутреннюю политику выше народных страстей.

Благоволите, милостивый государь, выразить федеральному правительству эти пожелания императора и вновь заверить его в том, что его императорское величество с удовлетворением увидело бы укрепление Американского союза в результате примирительных выступлений, которые могли бы урегулировать настоящее, не оставляя семян раздора на будущее. Союз таким образом вернулся бы к условиям мощи и процветания, которых мы ему желаем не только в силу соединяющей обе страны сердечной симпатии, но еще и потому, что от сохранения его могущества в высшей степени зависит всеобщее политическое равновесие.

Горчаков

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 24/12 февраля 1862 г., № 10 *

Князь,

Американской революции, ввиду ее серьезного значения и ее последствий, суждено фигурировать среди великих политических потрясений, волновавших цивилизованный мир, начиная с конца прошлого века.

В то время как монархический принцип вел борьбу с революцией, и старый континент являлся театром жестоких пертурбаций и кровавых войн, Соединенные Штаты при республиканском режиме пользовались спокойствием, которому ничто, казалось, не угрожало; но час испытаний наступил также и для демократии, и в высшей степени важно изучить причины и последствия этого.

В Европе мало следили за движением американской демократии. В Соединенных Штатах видели нацию, которая делала беспримерные успехи. Эти успехи приписывали политическим установлениям. Это была ошибка. В первые дни существования Конфедерации демократические учреждения, может быть, и способствовали развитию огромных рессурсов страны, но позднее если Соединенные Штаты и продолжали процветать, то причины этого процветания были чужды демократическому режиму, который постепенно приходил в упадок. Доказательством этого является то, что происходит сейчас.

Нация пользовалась благосостоянием, чему удивлялся мир, она совсем не хотела перемен, но тем не менее она против своей воли каза-

* МИД, Канцелярия, 1862, д. № 152, лл. 83—89.

лась вовлеченной в революцию несколькими демагогами, которых всеобщее избирательное право подняло к власти.

Позвольте мне, Ваше превосходительство, сказать несколько слов о ходе развития демократической системы в Америке.

Американцы в период своей независимости приняли республиканскую систему, единственно которая им приличествовала. Им посчастливилось иметь во главе генерала Вашингтона, который, не являясь каким-то высшим гением, в огромной степени обладал всеми качествами, необходимыми для выполнения миссии, начертанной ему провидением. Вашингтону и тем честным и патриотически настроенным лицам, которыми он сумел себя окружить, удалось примирить противоречивые интересы прежних колоний. Они таким образом заключили федеральный договор и дали нации Конституцию, которая хорошо осуществлялась, потому что она была удивительно приспособлена к нуждам и нравам эпохи.

Преемникам Вашингтона и современным государственным людям ничего не нужно было создавать; им оставалось только следовать обычному пути, проложенному основателями республики. Несмотря на это, задача их была не из легких. Согласие между различными штатами не было уже столь сердечным, начал проявляться дух демагогизма; однако, эти затруднения были преодолены благодаря таланту и энергии таких государственных людей, как Клей, Джексон, Вебстер и друг., которые управляли судьбами нации.

Но, исчезнув с политической сцены, эти выдающиеся люди оставили в управлении и в конгрессе пустоту, которая после уже не заполнялась. В способных людях, пожалуй, не было недостатка, но средства к достижению цели были им недоступны.

Опыт последних лет показал нам, как легко манипулировать всеобщим голосованием во всех странах и во всех направлениях. В Соединенных Штатах этот институт был ловко использован кучкой политиканов самого низкого пошиба, которым, благодаря подкопу и потворству страстям черни, удалось осуществить неограниченный контроль над выборами. Таким путем пришли к власти люди, которые сейчас управляют страной. Конечно, среди них имеются честные люди, и на первое место я должен поставить президента Линкольна, но их немного, и они слишком слабы, чтобы противостоять влиянию демагогов, которые заправляют всем. События показали, на что способны эти люди.

Исследуя причины, вызвавшие революцию* нельзя не удивляться до чего они ничтожны. Дело шло совсем не об отмене рабства; по существу, вопрос шел лишь о том, чтобы выяснить, допустимо или недопустимо рабство на почти необитаемой территории Новой Мексики. Не было ничего легче, как притти к соглашению. Но любители крайних мер, составлявшие огромное большинство конгресса, были обязаны своим политическим положением агитации, и только путем агитации они смогли удержать его за собой. Компромисс низверг бы их; вот почему они сделали все, чтобы помешать соглашению, и война разразилась.

Когда начались военные действия, конгресс издал постановление о наборе шестисот тысяч человек, и все они явились к набору. Правда, застой в торговле и в промышленности и высокое жалование солдат оказали большее действие, чем патриотизм. Но от этого прави-

* Надо понимать — гражданскую войну (*Ред.*).

тельство не располагало менее многочисленной армией; более того, ему удалось обеспечить себя суммой в 500—600 миллионов долларов. Но употребление, сделанное из этих громадных рессурсов, не соответствовало ожиданиям нации. Правда, федеральные войска за последнее время одержали довольно значительные успехи на Западе, но главная армия сепаратистов продолжает занимать свои позиции в пятнадцати милях от столицы. Итак, можно считать, что война едва началась, а федеральная казна уже пуста, и правительству грозит национальное банкротство.

Цель, которую в настоящий момент имеет в виду федеральное правительство, это — вторгнуться на Юг и подчинить его себе. Допустим, что это ему удастся, и оно займет своей армией отделившиеся Штаты, которые по своему пространству равны двум третям Европы, что же станут делать дальше? Энергия, проявленная южанами, не имеет другого источника, кроме ожесточения и ненависти против Севера. Под влиянием унижения, связанного с поражением, они не изменят своих чувств по отношению к своим бывшим союзникам. Следовательно, нужно будет удерживать их силою оружия, военной оккупацией. Но сможет ли правительство, порожденное революцией и всегда признававшее и провозглашавшее своим основным принципом — право всякого народа управляться по своему желанию,— держать в повиновении силой оружия одну треть своего населения, требующего отделения? Я не один раз ставил этот вопрос перед людьми, стоящими у руководства, и никогда не получал удовлетворительного ответа. Факт тот, что среди членов кабинета и конгресса, не исключая и г-на Сьюарда, который бесспорно самый умный среди них, нет ни одного с широким и ясным кругозором, и имеющего определенный план на будущее. Они слепо идут вперед, не отдавая себе отчета в опасностях, которые им угрожают даже в еще сомнительном случае завоевания Юга.

Поклонники американской демократии особенно любят выдвигать на первый план финансовое положение Соединенных Штатов по сравнению с положением европейских держав. Государственная задолженность европейских монархий прогрессивно накоплялась в течение одного-двух столетий среди политических потрясений и величайших войн. А сейчас Соединенные Штаты в отношении государственного долга и налогов находятся в положении более плачевном, чем любое другое государство, и чтобы дойти до такого положения, демократическому правительству Союза потребовался короткий срок в 9—10 месяцев.

События, которые мы здесь переживаем, не могут не возыметь громадного влияния в Европе. Революционеры и демагоги старого континента всегда находили в американской демократии моральную поддержку и часто материальную помощь. С крушением демократической системы в Соединенных Штатах, они теряют сейчас одну из главных своих опор. Наконец, та не менее опасная группа политических мечтателей, которые как в своих речах, так и в своих писаниях не перестают проповедывать безграничную свободу и которые думают, что нашли в американской республике осуществление своих теорий произвола и самоуправства, должны будут убедиться в том, что самоуправление, как все человеческие институты, имеет свою слабую сторону даже в Соединеных Штатах, где ультра-демократическая система, поставленная в исключительные условия, казалась защищенной от всякой опасности.

В этом отношении американская революция, надо надеяться, явится спасительным уроком для европейских анархистов и фантазеров *, но с другой стороны, дезорганизация Соединенных Штатов, как державы, с нашей точки зрения,— прискорбное событие. Американская конфедерация была противовесом английскому могуществу, и в этом смысле ее существование являлось элементом мирового равновесия.

Во всяком случае американская нация слишком жизнеспособна, чтобы быть унесенной революционным водоворотом. Крах потерпела ультра-радикальная система. Даже допуская завоевание или подчинение Юга, гражданская война будет иметь своим последствием необходимость поставить страну в новые условия. Американцы всегда хвастались тем, что у них нет правительства, и в некотором роде это было верно, но это положение вещей не сможет более продолжаться. При наличии долга в несколько миллиардов и при необходимости держать армию и взимать чрезмерные налоги, можно существовать только, имея очень сильное правительство. Лишь при этом условии американцы смогут реконструировать и вновь занять положение, которое они занимали в великой семье народов.

Стекль.

Из депеши посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 24/12 февраля 1862 г., № 11 **.

Князь,

...Что касается нас, то наша политика ясна. Она ясно и точно определена в депеше вашего превосходительства от 28 июня 1861 г.***, а только что полученное мною сообщение от 9 января послужит ей дополнением. Если ультра-демократический режим оказался несостоятельным, нам об этом жалеть не приходится, но мы не можем относиться равнодушно к тем опасностям, которые угрожают самой нации. Ее существование для нас важнее, чем для любого иного государства. Нам необходимо защищать наши интересы и расширить наше влияние в Тихом океане. В этой области мы уже встретили и, по всей вероятности, будем еще встречать препятствия со стороны Англии и помощь американцев нам всегда будет полезна. Позвольте мне, князь, добавить, что я не говорю сейчас о чувстве симпатии, которое могут к нам питать. Это чувство редко руководит политикой народов англо-саксонской расы, как бы эти народы ни назывались: англичанами или американцами. Я обосновываю свое мнение материальными интересами, а материальные интересы Соединенных Штатов будут склонять правительство на нашу сторону, как это уже имело место во время последних осложнений в Китае и Японии [36].

При настоящем положении вещей было бы не совсем благоразумным принимать участие в демаршах, которые возможно, пришлось бы сделать западным державам. Позднее дружеское посредничество могло бы, пожалуй, привести к примирению, но сейчас оно было бы неприемлемым. Поэтому наша роль должна ограничиться тем, чтобы внимательно следить за событиями и выжидать

---

* Помета Александра II — «Я хотел бы этого, но сомневаюсь, чтобы это было так».

** МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 92—94.

*** См. выше стр. 115.

результатов с тем, чтобы потом сообразовать с ними нашу политику. Таков путь, указуемый во всех сообщениях, которые вашему превосходительству угодно было мне направить, и я сочту своим долгом неизменно следовать по этому пути.

Стекль.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 8 марта/24 февраля 1862 г.*

Исключительное значение американских событий придает вашим донесениям, как вы сами легко себе представляете, особый интерес. Этот интерес еще усиливается вследствие того, что как в доходящих до нас известиях, так и в газетах, невозможно уловить достаточно достоверные указания, которые позволили бы нам составить какое-либо суждение о вероятном исходе конфликта, последствия коего чересчур серьезны, чтобы мы могли остаться безучастными.

Ваше знание местных условий побуждает нас придавать особую ценность вашим личным впечатлениям. Мы ценим ясность ваших взглядов и полную правильность ваших действий.

Вывод, который нам приходится извлечь из происходящего, тот, что до сих пор над федеральным правительством тяготеют разногласия и затруднения. Но разве Южным штатам не приходится бороться со столь же большими затруднениями? Вера, которую проявляет Север в отношении конечного исхода кризиса, не имеет ли более серьезных оснований, чем свойственное демократии хвастовство? Не имеется ли каких-либо шансов на то, что усталость обоих сторон или решительный перевес одной из них приведут, наконец, к какому либо соглашению?

Чем больше вы постараетесь углубить эти вопросы, тем признательнее мы вам будем за ясность, которую вы в них внесете.

Мне нет нужды добавлять, что, сообщая нам все те сведения, которые вам удастся собрать, вы должны приложить старания к тому, чтобы ничто в вашем официальном или частном поведении не обнаруживало ваших впечатлений. Существенно важно не давать даже повода предполагать, что императорский кабинет имеет благоприятное или неблагоприятное мнение в отношении той или другой из обеих сторон.

Такая осторожность диктуется нам позицией, которую мы заняли и которую хотим сохранить.

Для нас нет ни Севера, ни Юга, а есть федеральный Союз, на расстройство которого мы смотрим с сожалением, разрушение которого мы наблюдали бы с прискорбием.

Мы проповедуем умеренность и примирение, но мы признаем в Соединенных Штатах только то правительство, которое находится в Вашингтоне.

Вы, без сомнения, оцените необходимость соблюдать эти нюансы. Благоволите рекомендовать их всему персоналу нашей миссии.

Горчаков.

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 526—528.

Из депеши посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 6 апреля/25 марта 1862 г., № 21 *.

Князь,

Письмо, которое ваше превосходительство благоволили отправить мне 24 февраля, прибыло ко мне позавчера.

В тот же день я имел случай видеться с государственным секретарем. Я ему сказал, что императорское правительство с живейшей заботливостью следит за развязкой американского кризиса, и добавил, что я был бы счастлив, если бы он дал мне возможность ознакомить ваше превосходительство с той оценкой, какую он дает настоящему положению вещей, и с возможными шансами на разрешение кризиса.

Г-н Сьюард принял мою просьбу с благосклонностью, которую он постоянно высказывал в наших официальных и частных сношениях. «Чтобы ознакомить вас с взглядами федерального правительства,— сказал он мне,— я вам зачитаю депешу, которую я только что отправил г-ну Дэйтону, нашему послу в Париже. Это ответ на донесение г-на Дэйтона о разговоре, который он имел с французским императором».

Согласно этого донесения, зачитанного мне государственным секретарем, Луи Наполеон сказал американскому послу: «Из моей речи и из адреса законодательного корпуса вы видели, что мы желаем избегнуть всякого вмешательства в ваши домашние смуты, но вы со своей стороны не должны терять из виду интересов нейтральных стран: блокада южного побережья длится уже год и имела серьезные последствия для нашей торговли; многие из наших промышленных округов находятся в бедственном состоянии, и такое положение вещей, естественно, должно еще более усугубиться по мере исчерпания запасов хлопка; через два месяца у нас не останется ни одного тюка хлопка». Засим император поставил г-ну Дэйтону два вопроса: 1) считает ли федеральное правительство, что оно в скором времени окажется в состоянии снять блокаду; 2) после открытия портов согласятся ли плантаторы юга отправлять туда хлопок. На эти вопросы государственный секретарь ответил общей оценкой положения.

Заслушав чтение этой депеши, я спросил г-на Сьюарда, не мог ли бы я сообщить ее содержание вашему превосходительству. Он выразил согласие и прислал мне копию депеши с весьма вежливой запиской.

Имею честь представить вашему превосходительству оба эти документа...**.

Стекль.

Письмо государственного секретаря США Сьюарда посланнику в Вашингтоне Стеклю, 3 апреля/22 марта 1862 г.***.

Дорогой г-н Стекль,

Я ценю выраженное мне вами сегодня утром желание дать вам возможность представить князю Горчакову положительные сведения.

---

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 151—152.

** Дальше печатаем только записку Сьюарда Стеклю.

*** МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, л. 158.

касающиеся наших надежд на успех и на исход нашей злосчастной гражданской войны.

Мы рассматриваем Россию как своего друга, а князя Горчакова как благородного представителя своей нации.

В виду этого предоставляю в ваше распоряжение для информации извлечение из депеши, которая мною только что отправлена г-ну Дэйтону в Париж и которая, несомненно, сохранит в руках князя свой конфиденциальный характер.

Когда вы будете посылать ее князю, будьте добры заверить его в том, что его линия поведения в делах России завоевала ему истинное и признательное уважение всего американского народа и мое в первую очередь.

Я надеюсь на мирное течение дел в России и уверен, что в этом случае я являюсь выразителем общих чувств моих соотечественников.

Ваш искренний друг
Вильям Г. Сьюард

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 4 мая/23 апреля 1862 г., № 34 *.

Князь,

Прошу позволения вашего превосходительства добавить несколько слов к тем сведениям, которые я уже имел честь передать вашему превосходительству относительно поездки французского посла в Ричмонд [37].

После первой своей беседы с г-ном Сьюардом г-н Мерсье явился ко мне и сообщил свой проект. Он приглашал меня поехать вместе с ним в надежде если не начать переговоры, то по крайней мере нащупать почву и посмотреть, нельзя ли найти какой-либо путь к примирению. Я ему ответил, что при нынешнем положении вещей я должен от этого воздержаться, так как не вижу никаких шансов на удачу его проекта. Г-н Мерсье не замедлил сам убедиться в этом после беседы, которую он имел на следующий день с государственным секретарем. Г-н Сьюард неблагожелательно принял предложения французского посла и отказался уполномочить его сделать какие-либо предложения конфедератам.

Два дня спустя я имел случай видеть государственного секретаря, который со мной говорил об этом деле. «Я не знаю,— сказал он мне,— действовал г-н Мерсье с разрешения или без разрешения своего правительства, но остается фактом то, что Луи Наполеон не один уже раз пытался заставить нас принять посредничество; как бы то ни было, поведение французского правительства во время настоящего кризиса не таково, чтобы оно внушало нам большое доверие. Если какая-нибудь держава и могла бы быть посредницей между обеими сторонами, так это была бы, несомненно, Россия, которая дала нам так много доказательств сочувствия. Но посредничество,— добавил он,— с какой бы стороны оно не исходило, было бы плохо встречено нацией. Это домашняя ссора, которая должна быть урегулирована нами самими. Во всяком случае, в настоящий момент нам остается только следить за событиями и выжидать исхода военных операций».

*МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 211—212.

Таким образом, поездка г-на Мерсье, которая дала место всякого рода толкованиям в газетах Соединенных Штатов и равным образом станет предметом толков европейской прессы, не привела ни к какому результату.

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 11/9 августа 1862 г., № 6 *.

Господин вице-канцлер [38],

Газеты, прибывшие с последними пароходами из Европы, говорят о начавшихся между Россией и Францией переговорах о том, чтобы согласованно вмешаться в дела Соединенных Штатов. Государственный секретарь спросил меня, имею ли я какую-либо информацию на этот счет. Я ответил г-ну Сьюарду, что никакой информации об этом я не имею. Я добавил, что политика императорского правительства с самого начала революции ** была изложена в депешах вашего превосходительства, которые я ему сообщал, с такой ясностью и откровенностью, что я имею основания полагать, что эта политика не подверглась никакому изменению, и что, наконец, я убежден в том, что императорский кабинет не присоединится к таким демаршам, которые сопровождались бы какою-либо угрозою.

Здесь были весьма обеспокоены приемом французским императором г-на Слайделя, агента конфедератского правительства. Г-н Мерсье был добр зачитать мне депешу, полученную им по этому вопросу от своего правительства. Г-н Тувенель писал ему, что прием г-на Слайделя не носил официального характера и посему не имеет никакого значения. Однако, он добавляет, что общественное мнение во Франции, в особенности в среде торговых и промышленных классов, все более и более высказывается в пользу признания Юга, что император, верный своим дружеским отношениям с Соединенными Штатами, до сих пор не поддавался этому давлению, но что федеральное правительство не должно ожидать, чтобы это положение вещей, наносящее такой ущерб интересам Франции, длилось без конца.

Как я уже имел честь заявить вашему превосходительству в моей последней почте, всякое иностранное вмешательство сейчас только сделало бы положение еще более тяжелым. Франция поступит хорошо, если еще некоторое время выждет исхода событий. И та и другая сторона в скором времени будут истощены, и если можно строить предположения при наличии столь необычайных событий, то я думаю, что весною или, самое позднее, будущим летом военные действия неизбежно будут приостановлены. Тогда, пожалуй, можно иметь кое-какие шансы на то, что Соединенные Штаты примут иностранное посредничество, если оно будет иметь дружеский характер. Согласованный демарш России и Франции, может быть, мог бы привести к счастливому результату, но английского вмешательства никогда не захотят.

Стекль.

---

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 340—341.

** Революцией Стекль называет гражданскую войну в США.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 8 ноября/27 октября 1862 г.*

При сем прилагается копия депеши г-на Друэн де-Люиса [39], сообщенной мне г-ном французским послом [40], и копия ответа, который я дал на нее по повелению императора.

Вам достаточно известны намерения его величества, поэтому мне нет необходимости сообщать вам, насколько выраженное французским правительством желание приостановить военные действия и попытка добиться соглашения между враждующими в Соединенных Штатах сторонами, соответствует нашим собственным пожеланиям. Но мы придаем чрезвычайно большое значение вашим суждениям, которыми вы поделились с нами относительно возможного эффекта от какого бы то ни было предложения коллективного посредничества; мы поэтому не сочли себя обязанными присоединиться к проекту соглашения, намеченному французским правительством, хотя проект представляется по своей форме довольно примирительным и смягченным, исключающим всякую мысль о давлении в случае отказа.

Нам не приличествует совершенно отказываться от содействия в предлагаемой в такой форме попытке, имеющей своей целью приблизить конец прискорбной борьбы. Но, будучи всегда готовыми присоединиться к ней путем отдельных дружеских советов, мы не находим возможным принять в ней участие официально.

Само собой разумеется, что, если бы, как это полагает французское правительство, настал бы момент, когда стали бы обнаруживаться миролюбивые настроения у обоих сторон и лишь разнузданные страсти были бы единственной помехой к началу переговоров между обоими частями, то примирительная инициатива европейских великих держав могла бы быть приемлемой; и в этом случае мы не смогли бы отказаться от сотрудничества.

Настал ли этот момент? Нам приходится сомневаться в этом как по нашим собственным впечатлениям, так и по впечатлениям, которые вы нам передаете.

Во всяком случае, только вы в состоянии судить об этом, и мы питаем полное доверие к достоверности ваших оценок. Вот почему я постарался в моем ответе французскому кабинету сохранить за вами полнейшую свободу.

Если французский кабинет будет настаивать на своей идее коллективного посредничества, и лондонский кабинет к этому присоединится, вы окажете этому демаршу вашу моральную поддержку в той мере, как это вам внушит ваш такт. Но вы примете официальное участие в этом вопросе только в том случае, если ваша личная оценка обстоятельств момента и местных настроений даст вам уверенность в том, что это участие будет принято обеими заинтересованными сторонами.

Мне нет нужды рекомендовать вам величайшую осмотрительность в отношении этой последней гипотезы. Хотя предложенный нам демарш имеет характер чисто примирительный, хотя он отнюдь не предрешает исхода спора и исключает всякое давление на переговоры, однако мы не можем скрыть от себя дистанции, отделяющей наши взгляды от взглядов держав, к которым нам пришлось бы присоединиться. То, что для нас является безкорыстным пожеланием, то для них — настоятель-

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. № 152, лл. 538—541.

ная потребность, и чтобы добиться осуществления этого, они легко могут отойти от своего исходного пункта гораздо дальше, чем мы были бы склонны следовать за ними.

Итак, вы нас обяжете к этому пути только при полной уверенности в исходе, к которому он нас приведет.

Горчаков.

На письме помета Александра II: «Быть по сему».

Из депеши посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 17/5 ноября 1862 г., № 79.*

Господин вице-канцлер,

...Г-н Друэн де-Люис в своей депеше г-ну Мерсье упоминает о намерении французского правительства добиться сотрудничества России на случай вмешательства.

Лорд Лайонс повторил мне тоже самое, но он добавил, что лондонский кабинет желает присоединения не только России, но и других великих держав для того, чтобы, как он мне заявил, выраженное нами желание,— увидеть прекращение этого ужасного кровопролития,— исходило бы не только со стороны Франции и Англии, но и от всего цивилизованного мира.

Не мне, князь, предрешать шаги, которые предпримет императорское правительство по этому поводу. Я ограничусь лишь тем, что сообщу вашему превосходительству какое впечатление произведет здесь коллективное сотрудничество России, Австрии и Пруссии с морскими державами. Это впечатление, скажу об этом без колебаний, будет очень плохим. Не имея одинаковых интересов с Францией и Англией, мы в такой комбинации будем поставлены наравне с Австрией и Пруссией и будем рассматриваться как простые помощники морских великих держав. Эта роль не будет соответствовать той полной достоинства позиции, которую императорское правительство заняло с самого начала нынешнего кризиса, и которая так высоко оценена американским народом. Революция в Соединенных Штатах обречена пройти еще различные фазы, и мы, как я уже имел честь заявить о том вашему превосходительству, можем оказаться призванными предложить наши добрые услуги в качестве посредников, когда развязка станет возможной. Но чтобы быть, если когда-либо представится случай, непосредственно полезными нации, которая постоянно поддерживала с нами самые дружеские отношения, существенно важно, чтобы мы были свободны от всякого антецедента, могущего повредить нам в общественном мнении.

Я прошу князь, вашего благосклонного снисхождения, если, выражая таким образом мое мнение о столь серьезном вопросе, я переступаю границы моих полномочий. Прошу ваше превосходительство видеть в этом только добросовестное желание исполнить свой долг.

Стекль.

На депеше помета Александра II: «Нахожу его мнение весьма разумным».

* МИД, Канцелярия, 1862 г., д. 152, лл. 422—423.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 28/16 февраля 1863 г.*

Все ваши депеши до № 3 включительно до нас дошли и были представлены на усмотрение его величества императора, который соблаговолил отнестись к ним с живым интересом.

Единственная депеша, требующая ответа, это та, в которой упоминается о французском проекте посредничества. Государь одобряет благоразумную сдержанность, которую вы сохранили по отношению к вашему французскому коллеге, когда он вам открылся.

Ответ, который вы ему дали, может служить для вас инструкцией. Я не сумел бы начертать вам поведение более соответствующее мнению его величества, каковое я имел случай не раз вам излагать.

Вы приглашаетесь настойчиво придерживаться его, внося сюда оттенки, какие вам будут подсказаны местными обстоятельствами и теми настроениями, которые вы сможете обнаружить у федерального правительства.

Что же касается предусмотренной вами возможности посредничества, присоединиться к которому мы могли бы быть призваны вместе с Францией, оставляя в стороне Англию, то мы очень хотели бы избежать необходимости сделать выбор между принятием или отклонением подобного предложения. И то и другое из этих предположений представляет действительные неудобства. Мы не желали бы оскорбить Францию, а быть может, и федеральное правительство отказом, но исключить Англию из подобной комбинации, было бы демаршем, противоречащим, как нам казалось бы, цели предлагаемого примирения.

Во всяком случае столь важное предложение, очевидно, не может быть вам сделано французским послом до того, как его правительство предварительно не договорилось бы с нами. А между тем тюильрийский кабинет до сих пор не сделал нам никакого предложения в этом роде.

Горчаков.

На письме помета Александра II: «Быть по сему».

Из депеши посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 26/14 апреля 1863 г., № 29**

Господин вице-канцлер,

Только с последним пароходом я получил письмо, которое ваше превосходительство оказали честь послать мне 16 февраля, относительно иностранного посредничества в Соединенных Штатах.

Сейчас уже нет больше речи об этом проекте. При наличии весьма напряженных отношений между Соединенными Штатами и Англией эта держава не может и помышлять о дружеском вмешательстве в американский кризис.

Что касается Франции, то и она, кажется, равным образом отказалась от всякой мысли о вмешательстве, и доказательством этого является то, что г-н Друэн де-Люис не счел нужным ответить на последнюю депешу г-на Сьюарда.

---

* МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 396—397.

** МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 179—180.

Если посредничество было неприемлемо три месяца назад, то сегодня оно является таковым еще больше. Превратности, испытанные американцами, сделали их в высшей степени восприимчивыми, и всякое иностранное вмешательство в их дела оскорбило бы сейчас их самолюбие больше, чем когда-либо.

Надо дать событиям развиваться. Война ведется в размерах чересчур крупных для того, чтобы она могла продолжаться безконечно; придется кончить тем, чтобы приступить к переговорам. Лишь тогда, как я уже имел честь говорить об этом вашему превосходительству, добрые услуги нейтрального государства могли бы при случае оказаться полезными, и если такой случай представится, я повторяю это без колебаний, Россия больше чем всякая другая держава, будет в состоянии оказать эту услугу американцам.

Этим я выражаю мнение многих выдающихся личностей, между прочим мнение бывшего президента Пирса [41], с которым я недавно встретился в Нью-Йорке.

Г-н Пирс заявил мне, что он с величайшим удовлетворением прочел сообщения, которые ваше превосходительство поручили мне сделать федеральному правительству, и что он увидел в них искреннее выражение открытой и сердечной симпатии. «В наших ужасных испытаниях,— добавил г-н Пирс,— одна только Россия показала себя нашим бескорыстным другом, и на нее мы можем рассчитывать, если когда-либо мы будем нуждаться в поддержке...»

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 11 мая/29 апреля 1863 г., № 34.*

Господин вице-канцлер,

Государственный секретарь конфиденциально уведомил меня о сообщении, сделанном правительству Соединенных Штатов французским правительством. Луи-Наполеон просил содействия американцев по вмешательству трех держав в польский вопрос [42].

Г-н Друэн де-Люис в своей депеше говорит, что в своем демарше в пользу Польши французский император руководился мотивами гуманности и желанием сохранить всеобщий мир. Г-н Друэн де-Люис прибавляет, что исторические симпатии американцев к полякам и добрые отношения, которые всегда существовали между Россией и Соединенными Штатами, способны сделать более действенным сотрудничество федерального правительства в предпринятом по польским делам выступлении.

Г-н Сьюард мне заявил: «Это — просьба, на которую мы никогда бы не согласились, и она не может подлежать обсуждению сейчас, когда наши собственные дела дают нам достаточно затруднений. В тот момент, когда отвергнута, как мы знаем, мысль о каком бы то ни было вмешательстве в наши внутренние разногласия, по какому праву мы могли бы вмешиваться в дела других государств?».

Государственный секретарь обещал мне сообщить свой ответ, как только он будет готов для передачи французскому правительству.

Стекль.

* МИД, *Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 198—199.*

P. S. В момент когда я заканчивал мою корреспонденцию государственный секретарь попросил меня зайти к нему и прочел мне свой ответ французскому правительству. Это — отказ, основанный на традиционной политике федерального правительства,— не заключать союзов с европейскими державами. Г-н Сьюард сказал мне, что свой ответ он отправляет с пароходом, отходящим завтра из Бостона, и добавил, что если бы у него было время, то копию он отправил бы г-ну Клею. Копию ответа он обещал дать также и мне. Я буду иметь честь доставить ее вашему превосходительству только с пароходом будущей недели.

Стекль.

На депеше помета Александра II: «Браво!».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 15/3 мая 1863 г., № 38*.

Господин вице-канцлер,

Имею честь представить вашему превосходительству прилагаемую при сем копию депеши государственного секретаря в ответ на французское предложение относительно польских дел. Г-н Клей, которому этот документ был послан с предыдущим пароходом, по всей вероятности сообщил его вам, господин вице-канцлер, еще до получения настоящего донесения.

Передавая мне свой ответ г-ну Друэн де Люису, г-н Сьюард сказал мне: «Я изложил наш отказ в выражениях самых вежливых по отношению к Франции, но в то же время я приложил старания к тому, чтобы подчеркнуть, насколько федеральное правительство и американская нация ценят те великодушные труды и в особенности великий акт освобождения крестьян, которые уже прославили царствование его величества императора Александра II. Я поэтому выразил мнение, что, если вмешательство Франции имеет предметом интересы гуманности и заботу о сохранении всеобщего мира, то мы не имеем никакого сомнения в том, что оно будет хорошо принято его величеством государем императором, поскольку оно совместимо с интересами его великой империи».

«Такова,— добавил г-н Сьюард,— мысль, которую я хотел выразить в моем ответе на предложение Франции; надеюсь, что ваше правительство будет этим удовлетворено».

Стекль.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 4 июня/23 мая 1863 г.**

Ваше донесение от 15/3 мая[43] было доложено его величеству государю императору. Депеша г-на Сьюарда г-ну Дэйтону в ответ на недавний демарш французского правительства перед вашингтонским кабинетом по вопросу о Польше,— с каковой депешей г-н государственный секретарь по иностранным делам был любезен вас ознакомить,— была уже передана нам г-ном Клеем.

---

* МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 218—219.

** МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 401—402.

Прилагаемая при сем копия письма, только что отправленного мною по повелению государя г-ну американскому посланнику [44], ознакомить вас с тем, как его величество оценил достойный и твердый язык федерального правительства, оценил доверие, им выражаемое по отношению к взглядам и намерениям государя и лойяльность, с которою это правительство поддерживает по отношению к другим те принципы, соблюдение которых оно требует по отношению к себе.

Г-н Сьюард вполне предугадал впечатление, какое произведет на государя ответ, столь соответственный тем добрым отношениям, которые соединяют нас с федеральным правительством.

Подтверждение этому вы найдете в моем письме г-ну Клею. Г-н американский посланник, несомненно, доложит о нем своему правительству.

По повелению государя приглашаю вас быть проводником этих чувств его величества перед президентом и государственным секретарем по иностранным делам в выражениях самой откровенной сердечности.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 6 июля/24 июня 1863 г., № 50 *

Господин вице-канцлер,

Депеша от 4 июня/23 мая, которую ваше превосходительство имели честь мне отправить, а равно и копия ноты г-ну Клею, аккуратно до меня дошли.

Я поспешил, господин вице-канцлер, исполнить ваши приказания и я выразил президенту Соединенных Штатов и государственному секретарю чувства, которыми проникся государь, когда он познакомился с ответом федерального правительства на французское предложение. Г-н Линкольн и г-н Сьюард в свою очередь заверили меня, что они были как нельзя более тронуты тоном и содержанием письма, адресованного их представителю. «Мы всегда встречаемся на почве, где наши интересы тождественны,— заявил мне г-н Линкольн,— а именно, на почве принципа иностранного невмешательства. Этот принцип был основой нашей традиционной политики и, не взирая на переживаемый нами злополучный кризис, мы решили придерживаться этого принципа во всяком случае». Президент повторил, что он, как и вся американская нация, ценит возвышенный характер и все благожелательные намерения государя императора и выражает пожелания, чтобы его величество мог без препятствий твердо двигаться на пути прогресса, по которому он следует на благо своей обширной империи.

Стекль.

Из письма посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 23/11 сентября 1863 г..**

Князь,

...Государственный секретарь недавно говорил мне о циркулирующих в европейских газетах слухах по поводу союзного договора, ко-

---

* МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 263—264.

** МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/а, лл. 392—394.

торый якобы заключен между Россией и Соединенными Штатами, и добавил, что он опасается, не имел ли г-н Клей, располагающий связями со многими европейскими журналистами, отношения к этим слухам. Он спросил меня, не сделал ли г-н Клей вашему превосходительству какого-либо предложения по этому предмету*. Я ему ответил, что мне об этом ничего не известно. Тогда он сказал мне: «Напишите конфиденциально князю Горчакову, что я рекомендовал г-ну Клею отнюдь не делать какого-либо предложения в этом духе и быть очень осмотрительным. Тождество наших интересов,— продолжал г-н Сьюард,— делает нашу дружескую связь гораздо более надежной, чем какой бы то ни было союзный договор.**

Я позволил себе заметить государственному секретарю, что правительство государя императора полностью разделяет эту точку зрения. В действительности, для нас было бы опасно связать себя каким бы то ни было союзным договором с Соединенными Штатами. Внешняя политика Конфедерации всегда была подчинена расчетам и партийным комбинациям. Эти партии постоянно сменяются, и люди, приходящие к власти, не считают себя связанными обязательствами своих предшественников.

Относительно того, что государственный секретарь заявил мне насчет г-на Клея, я должен добавить, что они продолжают весьма плохо относиться друг к другу. Более, чем вероятно, что г-н Сьюард преувеличил в своем представлении то участие, какое мог принять г-н Клей в циркулировавших в Европе слухах о мнимом русско-американском союзе.

Появление впервые нашего военного флага в Соединенных Штатах произвело сенсацию в стране и особенно в Нью-Йорке [45]. Все власти посетили фрегат «Ослябя», прибывший несколько дней тому назад. Г-жа Линкольн, находившаяся в Нью-Йорке, также посетила его и была в восторге от приема, оказанного ей капитаном Бутаковым. Муниципалитет Нью-Йорка официально предложил нашим морякам гостеприимство города.

Я незамедлительно еду в Нью-Йорк, где надеюсь встретить адмирала Лесовского, который не должен замедлить прибыть с кораблями, вышедшими из Кронштадта. Я не пренебрегу ни одним случаем быть полезным нашим морякам и сделать для них приятным пребывание в Соединенных Штатах.

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 23/11 сентября 1863 г., № 62.***

Господин вице-канцлер,

Недавно прибывший сюда капитан императорского флота Кроун, привез мне письмо морского министра, который извещает меня о посылке в Соединенные Штаты эскадры, вышедшей из Балтийского моря под командой контр-адмирала Лесовского, и фрегата «Ослябя», прибывающего из Средиземного моря. Этот фрегат неделю назад вошел в Нью-Йоркский порт.

---

* Пометы Александра II: «Мне неизвестно, чтобы он когда-либо делал подобное предложение».

** «Совершенно правильно».

*** МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/б, лл. 13—14.

По своем прибытии сюда, контр-адмирал Лесовский ознакомит меня с данными ему инструкциями, и я приму все необходимые меры, чтобы, насколько это будет зависеть от меня, облегчить ему возложенную на него миссию.

Я уведомил федеральное правительство об отправке этой эскадры и получил заверение, что наши моряки получат от компетентных властей всяческие услуги, какие им могут потребоваться.

Я позабочусь о том, чтобы держать контр-адмирала Лесовского в курсе политических событий; я обратился к нашим послам в Лондоне и Париже с просьбой информировать меня о всяком серьезном событии, дабы я мог во время известить об этом командиров наших кораблей. Настоятельно необходимо, чтобы в случае военных действий наша эскадра могла выйти в море раньше, чем она может подвергнуться внезапному нападению или быть блокированной в американских портах бесконечно превосходящими силами, которые англичане и французы держат у берегов Нового Света.

Стекль.

P. S. При сем имею честь передать для вашего превосходительства в копии письмо, которое я только что сию минуту получил от морского министра г-на Уэллса. Он извещает меня оффициально, что адмиралу Паулдинг отдан приказ предоставить в распоряжение нашей эскадры нью-иоркское адмиралтейство на случай, если наши суда будут нуждаться в какой-нибудь починке, и вообще оказывать нашим морякам все услуги, какие им могут потребоваться.

Стекль.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 22/10 октября 1863 г.*

Я получил вашу корреспонденцию от 23/11 сентября и поспешил направить ее его величеству государю императору.

Клей не делал нам никакого предложения о союзном договоре. Мы бы впрочем отклонили его как беспредметное. Договор существует de facto в силу совпадения наших политических интересов и традиций.

Мы весьма тронуты приемом, оказанным нашей небольшой эскадре. Концентрация судов имела своей главной целью охранение безопасности в то время, когда, как нам казалось, нам угрожала война. Мне нет нужды заявлять, что такая возможность никогда не соответствовала нашим желаниям. Сегодня шансы на войну кажутся нам еще менее вероятными. Мы хотели бы быть уверены, что наши храбрые моряки, сердечно отвечая на оказываемый им прием, воздержатся от того, чтобы придавать своим речам характер, угрожающий какой бы то ни было державе, и чтобы тем самым давать повод к предположениям, не входящим в наши намерения и не соответствующим нынешней политике. Такая осторожность тем более необходима, что наши моряки находятся в стране, где страсти чересчур возбуждены и нравы весьма экспансивны.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Очень хорошо».

* МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/б, лл. 18—19.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 26/14 ноября 1863 г.*

Я не преминул доложить его величеству государю императору ваши депеши и письма от 2 ноября/21 октября, в которых вы доносите о сердечном приеме, какой был оказан в Нью-Йорке морякам нашей эскадры.

Столь благожелательное и непринужденное выражение чувств является наилучшим доказательством дружеских отношений, соединяющих обе страны. Это выражение чувств может только содействовать еще большей близости этих отношений, ибо русская нация высоко оценит прием, оказанный нашим храбрым морякам, которым доверена в этих дальних краях честь национального флага.

Государь император был весьма тронут и поручает вам, милостивый государь, засвидетельствовать г-ну президенту Линкольну его благодарность.

Его величество равным образом оценил ту действенную помощь и добрые услуги, какие были оказаны федеральными властями Сан-Франциско офицерам и экипажу корвета императорского флота «Новик» во время крушения этого судна [46].

Поспешность, с какой эта помощь была предложена, не выжидая инструкций от правительства, и немедленное одобрение, которое дал этому г-н министр федерального казначейства, являются более чем простым актом гуманности и во всяком случае заслуживают нашей живейшей благодарности.

Государю императору угодно было усмотреть в этом следствие той сердечной симпатии, которая обнаруживается по всякому поводу в наших отношениях с американской нацией. Его величество приглашает вас выразить по этому случаю г-ну президенту Линкольну полное свое удовлетворение.

Горчаков.

На депеше помета Александра II: «Быть по сему».

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 31/19 декабря 1863 г., № 80 **.

Господин вице-канцлер,

С последним пароходом я получил депешу, которую ваше превосходительство имели честь отправить мне 14-го минувшего ноября.

В соответствии с содержавшимися в ней приказаниями, я поспешил выразить в частной аудиенции президенту благодарность государя императора за сердечный прием, оказанный нашим морякам. Г-н Линкольн мне ответил, что он был чрезвычайно тронут этим демаршем и еще раз заверил меня, что появление нашего флага у берегов Соединенных Штатов и обмен учтивостью и любезностями, который за этим последовал, создают дружескую связь между обоими странами.

Адмирал Лесовский прибыл в Вашингтон 3 декабря на борту фрегата «Ослябя», в сопровождении корветов «Витязь», «Варяг» и клипера «Алмаз». К сожалению, нельзя было видеть президента, заболевшего ветряной оспой за несколько дней до прибытия наших военных су-

* МИД, Канцелярия, 1863 г., д. № 160/б, лл. 32—33.

** МИД, Канцелярия, 1864 г., д. № 150, лл. 10—12.

дов. Поэтому я представил наших моряков государственному секретарю и другим членам кабинета, которые на следующий день явились с ответным визитом на борт флагманского судна. Г-н Сьюард, который принял на себя оказать честь нашей эскадре, дал банкет адмиралу и командирам кораблей, а на следующий день государственный секретарь и другие члены кабинета оказали мне честь своим присутствием у меня на обеде с нашими офицерами.

В этот период собрался конгресс. Посоветовавшись с адмиралом Лесовским, я попросил г-на Сьюарда пригласить от нашего имени председателя Сената, спикера палаты и всех членов конгресса посетить наши корабли. В назначенный день мы приняли на борту пятьсот человек: сенаторов, депутатов и членов их семейств. Во время приготовленного для них завтрака я предложил тост за процветание Соединенных Штатов, который был встречен с энтузиазмом и сопровождался национальным салютом. Спикер, который был главным персонажем, поблагодарил несколькими любезными словами.

Адмирал Лесовский, пребывание которого в Вашингтоне было более продолжительным, чем он рассчитывал, должен был еще задержать свой отъезд, в виду выраженного президентом желания видеть наших офицеров. Г-н Линкольн попросил меня зайти к нему и сказал мне, что он еще не поправился настолько, чтобы явиться на борт корабля, но что он принял бы наших моряков у себя. На большом приеме, где присутствовали дипломатический корпус, высшие должностные лица и члены конгресса, я имел честь представить президенту и г-же Линкольн адмирала Лессовского и командиров эскадры.

Здесь было меньше оффициальности чем в Нью-Йорке, но отсутствие публичных демонстраций и спичей нисколько не повредило этому чрезвычайно сердечному приему. Все прошло настолько хорошо, насколько этого можно было желать.

Адмирал Лесовский отправился в Гэмптон-Роад, расположенный у входа в бухте Чизэйпик, где к нему должны присоединиться оба фрегата, оставленные им в Нью-Йорке. Он предполагает совершить с одной частью эскадры поездку в Гаванну [47] и в Западную Индию, а другую часть оставить в Аннаполисе [48].

Стекль.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 22/10 марта 1864 г., № 14. *

Господин вице-канцлер,

Командующий нашими тихоокеанскими морскими силами контр-адмирал Попов [49] сообщал мне из Сан-Франциско, что там опасаются нападения со стороны конфедератских корсаров и спрашивал моего мнения, мог ли бы он в подобном случае использовать наши силы для защиты города. Я тотчас же ответил ему по телеграфу и отправил почтой письмо.

Я счел своим долгом сообщить адмиралу характер инструкций, которые ваше превосходительство неоднократно благоволили давать мне относительно американского кризиса. Я ему писал, что для нас нет ни Севера, ни Юга, что мы признаем американскую нацию, что мы сожалеем о конфликте, возникшем между различными штатами и что

* МИД, Канцелярия, 1864 г., д. № 150, лл. 71—72.

всякое соучастие наших морских сил могло бы повлечь за собою серьезные затруднения для императорского правительства. Я добавил, однако, что в том, весьма маловероятном, случае, когда какому-либо корсару удалось бы пройти через укрепления и войти в порт, адмирал мог бы использовать свое моральное влияние, чтобы воспрепятствовать бомбардировке города; можно предполагать, что при наличии тех сил, какими он располагает, такие предостережения произвели бы желательное действие.

Кажется, в Сан-Франциско перепугались без всякого основания. По имеющимся здесь сведениям, в Тихом океане имеется только один корсар: это — «Алабама» [50], небольшое судно, которое не в состоянии напасть на укрепления, защищающие порт Сан-Франциско. Следовательно, предположение о нападении на столицу Калифорнии выходит за пределы всякой вероятности.

Стекль.

Письмо министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 8 марта/24 февраля 1865 г.*

Настоящее письмо я вверяю г-ну Данзасу, направляющемуся в Вашингтон, чтобы заменить там г-на Давыдова [51]. Рекомендую этого чиновника вашему благосклонному вниманию.

Ваши депеши от 24/12 января нами получены [52]. Император ознакомился с ними с интересом, который внушают его императорскому величеству ваши здравые оценки тех серьезных событий, какие совершаются или подготавливаются в Новом Свете.

Ваши оценки убеждают государя императора в необходимости вашего присутствия на доверенном вам посту; ваш проект о поездке в Россию необходимо отложить до более спокойных времен.

Это, дорогой мой Стекль, свидетельствует о той ценности, какую его императорскому величеству угодно придавать нашим услугам.

Как ответ на один из мотивов, внушивших вам желание вернуться в Россию, я прилагаю при сем памятную записку об общей политике. Эта записка поставит вас в курс дела императорского кабинета и ознакомит со всеми оттенками, какие сюда привносятся текущими обстоятельствами и прогнозами ближайшего будущего.

Благоволите рассматривать это сообщение как строго конфиденциальное и предназначенное исключительно для вашего личного сведения.

Горчаков.

Помета Александра II: «Быть по сему».

Записка чиновника особых поручений при вице-канцлере Катакази [53] министру иностранных дел Горчакову **.

Многочисленные и серьезные признаки позволяют предполагать о близком прекращении гражданской войны в Америке. Конфедеративные штаты Юга дошли до крайних пределов, истощив людей и растратив силы и деньги. Федеральные флот и армия каждый день достигают новых успехов. Возможно, что после взятия Чарльстона [54],

* МИД, Канцелярия, 1865 г., д. № 183, лл. 454—455.

** Записка не датирована и приложена к первоначальному проекту письма Горчакова Стеклю, где имеется дата 6 февраля 1865 г.

Вильмингтона [55] и Мобиля [56], этих трех последних портов, которые остаются у сецессионистов, генерал Ли [57], лишенный своей операционной базы и всяких средств снабжения, должен будет прекратить сопротивление, оказываемое им в стенах Ричмонда настойчивым усилиям генерала Гранта [58].

А между тем федеральные войска находятся в 15 милях от Мобиля, на расстоянии одного дневного перехода от Чарльстона; падение Вильмингтона в настоящее время, должно быть, уже совершившийся факт, так как последние известия сообщают, что конфедератский генерал только что взорвал два передовых форта, составляющих главную защиту города, и уже принял необходимые меры, чтобы обеспечить отступление гарнизона, удовлетворив чувство воинской чести длившимся несколько дней сопротивлением.

Еще более серьезным, чем эти военные неудачи, является моральный разгром дела сепаратистов. Громадное большинство конфедеративных штатов громким голосом требует мира, многие из них требуют мира даже любой ценою. Чтобы доказать, с какой настойчивостью и единодушием проявляются эти пацифистские настроения, небесполезно, может быть, будет сослаться на следующие факты:

Законодательные собрания Тенесси и Кентукки [59], двух штатов, наиболее преданных делу рабовладельцев, только что вынесли огромным большинством решение об окончательной и безусловной отмене рабства, мотивируя эту меру желанием положить конец гражданской войне.

Законодательное собрание штата Георгии [60] официально обратилось к конфедератскому президенту за разрешением — вступить с вашингтонским кабинетом в переговоры для восстановления мира. Г-н Джефферсон Дэвис ответил на это документом, воспроизведенным во всех газетах, где он оспаривает право и пользу изолированных переговоров каждого из конфедеративных штатов, но признает необходимость просить мира, оговаривая, разумеется, принцип независимости Юга.

Охранный лист, предоставленный г-ну Блейру [61],— официозному посланнику президента Линкольна,— его переговоры с Джефферсоном Дэвисом, свидетельствуют о том, что этот последний уяснил себе невозможность дальнейшего сопротивления, и что, если он не принимает еще предложений вашингтонского кабинета, то, по крайней мере, прислушивается к ним с бесконечно большей благосклонностью, чем в предшествующие годы.

Впрочем, его вынуждает к этому крайняя финансовая скудость его администрации, полное исчерпание всех военных ресурсов и, в особенности, требования общественного мнения, которые проявили себя недавно даже в недрах конгресса в Ричмонде.

Газета «The Sentinel», официальный орган правительства конфедератов, опубликовала очень резкую статью, где она обвиняет «в измене и бесчестии всех, кто хотел бы вступить в прямые переговоры с вашингтонским кабинетом»,— и вот один из наиболее влиятельных на Юге лиц, г-н Орр, представитель штата Миссисипи, заявил протест против диктаторских замашек президента Джефферсона Дэвиса, взывая к здравому чувству страны и конгресса против этих диких теорий войны до конца, и даже не поколебался заявить категорически, «что все попытки запугивания при существующем положении вещей могут повлечь за собой только ускорение событий и вызвать сопротивление, что только сумасшедшие или бешеные люди могут отсоветовать мир и что необходимо, чтобы правительство тем или иным способом удов-

летворило преобладающие пожелания страны — положить конец этой ужасной и бесплодной человеческой бойне, которая длится уже почти пять лет».

Предложение вынести порицание правительству, сделанное г-ном Орр, было отвергнуто большинством, но необходимо заметить, что представители Георгии и Алабамы весьма энергично поддерживали его, а один из них даже заявил, что не желает принимать участия в прениях Конгресса, пока статья в «The Sentinel» не будет осуждена правительством. Достаточно того, что подобный язык оказался терпимым в среде собрания, которое еще 6 месяцев тому назад не допускало простого упоминания о какой бы то ни было пацифистской мысли. чтобы более не сомневаться в повороте, какой произошел за это время в умах конфедератов.

За исключением очень небольшого меньшинства, которое почерпает смелость для своего упорства только в желании наивозможно дольше удержать власть, все в конфедеративных Штатах жаждут мира, и все решили внушить это президенту Джефферсону Дэвису, если он будет упорствовать в своем отказе от мира.

Едва ли необходимо добавлять, что те же самые стремления и такие же решения преобладают в Северных Штатах Америки. Будучи переизбран на самую высокую должность огромным большинством всей нации, президент Линкольн не может иметь более настоятельного интереса, более законного желания, чем завершить свою политическую карьеру восстановлением длительного мира.

При наличии, если не открыто признанного, то молчаливого соглашения между двумя большими частями американского общества о неотложности окончания войны, расхождение существовало бы только относительно условий, на которых мог бы быть заключен мир.

Эти условия со стороны Севера с неизменной ясностью были формулированы не один раз. Вашингтонский конгресс и г-н Линкольн, все избирательные съезды в прошлом году, все законодательные собрания федеральных штатов во многих случаях заявляли, что мир мог бы быть заключен только на следующих условиях:

1. Отмена рабства взамен более или менее щедрого вознаграждения собственникам.

2. Безусловное подчинение конфедеративных штатов и их вхождение в федеральный союз; допускается, однако, возможность пересмотра органической конституции и предоставление каждому из федеральных штатов некоторых требуемых ими уступок, что можно было бы согласовать с единством и неприкосновенностью центральной власти.

Что же касается нынешних притязаний Юга, то и они весьма ясно излагаются в следующей статье, напечатанной в «Richmond Examiner», главном органе умеренного большинства южан.

«Если Юг будет завоеван, сказано там, то он найдет себе утешение, помогая отстоять доктрину Монроэ [62] (т. е. изгнать англичан из Канады и французов из Мексики) и создать мощную власть на американском материке. Эта цель могла бы быть достигнута в настоящее время, если бы Север признал независимость Юга, заключив с ним договор об оборонительном и наступательном союзе, о таможенном союзе, о свободе обмена и о свободе мореплавания».

Первоначальная причина этого великого столкновения — рабство — не упоминается в этой программе по тому простому соображению, что эта причина сама собою исчезла, так сказать, в перипетиях борьбы.

В одних конфедеративных штатах рабство является уничтоженным фактически, в других — оно отменено даже юридически, как об этом свидетельствует выше приведенное постановление законодательных собраний Тенесси и Кентукки.

Следовательно, нет ничего легче, как придти к соглашению о способе справедливого вознаграждения в пользу бывших рабовладельцев. Финансовая операция. аналогичная той, которая была применена при выкупе земель, уступленных крестьянам при их освобождении в России, могла бы быть предложена и с успехом принята, благодаря, главным образом, практическим способностям американцев. Будущий труд негров был бы учтен при выкупе их личной свободы подобно тому, как это было у наших земледельцев при их наделении землей [63].

Что же касается требований знаменитой доктрины Монроэ, то здесь между Югом и Севером будет иметь место не только согласие, но и полная гармония, как это доказывают недавние решения вашингтонского конгресса относительно Мексики и Канады [64].

В конце концов действительное и серьезное расхождение остается только по вопросу о независимости, т. е. об отделении или о политическом объединении.

Но и здесь Юг допускает оборонительный и наступательный союз, таможенный союз и полную свободу торговли и мореплавания, иначе говоря, он склонен вернуться к status quo ante belli, за единственным исключением о президентстве и об отдельном управлении.

Сводя таким образом вопрос к его реальному содержанию, можно придти к убеждению, что в споре остается только мало существенное. В действительности, это лишь вопрос самолюбия и личного интереса, поддерживаемый группой карьеристов.

Географически Юг не может существовать изолированно, принимая во внимание отсутствие всяких естественных границ. Политически он от этого потерял бы больше, чем Север, так как ему первому пришлось бы признать, что для отстаивания с какими нибудь шансами на успех столь дорогой ему доктрины Монро восстановление союза было бы необходимо.

Из всего предшествующего можно сделать вывод, что, если сейчас тактично и с необходимой скромностью предложить американцам добрые услуги для разрешения спорных интересов, то можно было бы, пожалуй, способствовать заключению мира.

Неуспех французского вмешательства в 1862 г. не представляется противоречащим такой гипотезе. Это вмешательство было преждевременным. К тому же личный характер выступившего в то время государя, обычные приемы его политики, его открыто признанное пристрастие к рабовладельцам и особенно французская экспедиция в Мексику — все эти обстоятельства были вескими поводами как для того, чтобы это вмешательство не увенчалось успехом, так и для того, чтобы обострить борьбу и посеять семена будущей вражды между американцами и правительством Наполеона.

Сдержанные и дружеские предложения России были бы сделаны сейчас при совершенно иных условиях.

Американцы Севера так же хорошо, как и американцы Юга, убеждены в искренности нашей доброй воли по отношению к ним. Строгий нейтралитет, соблюдавшийся императорским кабинетом с самого возникновения конфликта, старания, которые оно проявляло к тому, чтобы отклонить всякую солидарность с французскими неумелыми по-

пытками вмешательства или давления, слова, полные симпатии и дружеского интереса, с которыми по приказанию государя императора обращался к вашингтонскому кабинету князь Горчаков в депеше г-ну Стеклю от 28 июня 1861 г., наконец, память об успешном вмешательстве России в 1812 г. [65],— вот те соображения, которые позволяют предположить благожелательный прием, какой был бы оказан нашим добрым предложениям сейчас, когда обе воюющие стороны ищут мирного выхода.

Довольно тяжелый опыт должен был убедить американцев в практической правде тех увещеваний, с которыми обратился к ним императорский кабинет в 1861 г. Они не могут теперь более сомневаться в том, что:

«Несмотря на различие их конституций и их интересов, а может быть именно в виду этого различия, провидение как бы приглашает их упрочить традиционную связь, которая является основой и также условием их политического существования»,— что «те жертвы, которые им пришлось бы возложить на себя для ее сохранения, не могут пойти ни в какое сравнение с теми жертвами, какие повлек бы за собою разрыв этой связи»,— что «будучи соединенными, они дополняют друг друга, разъединившись, они взаимно уничтожаются»,— что, наконец, настал момент подумать о соглашении,— допускающем существование различных ныне борющихся интересов».

Такое соглашение является сегодня тем более легким, что перипетии борьбы устранили, как было констатировано выше, главное расхождение и преобладающий в этом деле интерес, и чтобы придти к решению столь желательному во всех отношениях, нам пришлось бы только совместно работать над применением на практике тех теорий, которые мы излагали еще четыре года тому назад.

Нет нужды указывать на нашу очевидную и традиционную заинтересованность в поддержке Американского Союза, т. е. на нашу заинтересованность в силе и процветании единственного государства, способного уравновесить английское превосходство. Равным образом едва ли есть необходимость указывать на те преимущества для нашего европейского престижа, которые были бы результатом нашего успеха в деле всеми желаемого умиротворения, предпринятого четыре года тому назад Наполеоном III с полнейшим, столь нашумевшим, неуспехом. К тому же не заключалось ли бы в действительности нечто грандиозное, позволим себе сказать, нечто предуказанное провидением, в мероприятии подобном тому, которое поставило бы под покровительство освободителя 20-ти миллионов крепостных окончательное освобождение 4 миллионов рабов Нового Света.

Относительная неуверенность в успехе не должна была бы служить препятствием для каких бы то ни было серьезных попыток, имея ввиду подобные результаты.

К. Катакази.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 13/1 марта 1865 г., № 18. *

Я имел продолжительный разговор с Сьюардом. Он мне сказал: «теперь, когда восстание находится накануне своего подавления, мы обратились к нескольким державам, в частности к Англии и Франции,

* МИД, Канцелярия. 1865 г., д. № 183, лл. 104—111.

с предложением сделать в пользу Соединенных Штатов официальную демонстрацию, которая могла бы показать, что эти державы не против восстановления Союза, и успокоить в этом отношении общественное мнение Соединенных Штатов. Мы хотим, чтобы они перестали предоставлять Югу право воюющей стороны».

Я спросил Сьюарда, полагает ли он, что Англия согласится сделать подобную демонстрацию. Он мне ответил: «Да, полагаю, не потому, что ей желателен Союз, а потому, что она опасается последствий своего поведения по отношению к нам во время войны. Она желает примирения, так как она нас боится, и это ясно видно из поведения ее правительства. Пальмерстон и Россель чувствуют себя как на иголках всякий раз, как в парламенте заходит речь об американском вопросе. Что же касается до Луи-Наполеона, то его держать в руках труднее, и сомнительно, чтобы он согласился сделать то, что мы у него просим».

Я сказал Сьюарду, что нам, поскольку мы не сделали никакой декларации, и нечего брать обратно. Он мне ответил: «Это правильно, но не могло ли бы ваше правительство сделать какой-либо оффициозный демарш перед лондонским и парижским кабинетами, приглашая их согласиться с нашей просьбой». Я ему откровенно заметил, что это мне кажется довольно серьезным, что мы до сих пор воздерживались от вмешательства в осложнения, созданные между Соединенными Штатами и европейскими правительствами американской войной, и что я, между прочим, не знаю, являются ли наши отношения с западными державами по своему характеру такими, чтобы они могли нам позволить сделать столь щекотливый демарш. Я добавил, что его просьбу я доложу вашему превосходительству и сообщу ему Ваш ответ.

Не думаю, что мы должны согласиться с просьбой Сьюарда *. Наша политика воздержания как по отношению к внешним, так и по отношению к внутренним делам Соединенных Штатов, поставила нас в очень хорошее положение, которое мы несомненно сохраним, продолжая настойчиво придерживаться той же линии поведения. Сьюард без сомнения преувеличивает боязнь Англии, но доля правды в том, что он говорит, есть, если судить по поведению английского поверенного в делах в Вашингтоне, Бернлея. Он всячески подлаживается к государственному секретарю, и так как у него нет ни достаточно опыта, ни достаточно ловкости, чтобы вести борьбу со Сьюардом, то последний делает с ним все, что хочет. Мне сам Бернлей сказал, что Россель в каждом письме рекомендует ему не щадить никаких усилий для того, чтобы умиротворить американцев и держать их в спокойствии.

Сьюард говорил со мною об Англии в тоне ненависти и пренебрежения и все здесь выражаются точно также. Несмотря на это, федеральное правительство будет очень осмотрительным, оно пойдет до известного пункта, но не дальше. Обе нации,— как правительства, так и отдельные лица,— глубоко презирают друг друга, но обе стороны одинаково боятся разрыва. Только американцы, как более смелые, берут верх своим высокомерием и становятся все более несговорчивыми по мере того, как англичане обнаруживают боязнь. Признание мятежников воюющей стороной глубоко задело американцев. Они могли бы выждать окончания борьбы, что само по себе положило бы предел подобному состоянию вещей, но они хотят иметь удовольствие

* Помета Александра II: «И я не более».

увидеть, чтобы морские державы отказались от своего поведения по отношению к Югу, пока война еще длится. В этом — идея Сьюарда.

Стекль.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 15/3 апреля 1865 г.*

Подтверждаю получение ваших депеш до № 20 включительно.

Как вы это и предвидели, мы ничуть не хотим отходить от нашей политики воздержания и не намереваемся дать согласие на просьбу Сьюарда об официозных демаршах с нашей стороны перед кабинетами Лондона и Парижа, как это изложено в вашей депеше № 18. Речь, которую вы держали, одобрена его величеством. Если Сьюард вернется к этому вопросу, дайте ему понять, что падение Ричмонда [66] и блестящие успехи, одержанные, наконец, федеральной армией, позволяют надеяться на близкое окончание конфликта и на восстановление сильного и могущественного Союза, и что официозный демарш, которого он хотел, оказался бы фактически беспредметным. Само собою разумеется, что это сообщение вы сделаете весьма осторожно, чтобы федеральное правительство не могло иметь никакого сомнения в постоянных симпатиях нашего государя императора.

Горчаков.

Депеша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стеклю, 28/16 апреля 1865 г.**

Телеграф принес нам известие о двойном покушении, в результате которого скончался президент Соединенных Штатов и жертвой которого едва не стал г-н Сьюард [67].

Выстрел, поразивший г-на Линкольна в тот самый момент, когда президент, казалось, был близок к тому, чтобы пожать плоды своей энергичной, настойчивой политики, глубоко почувствовали в России.

В виду отсутствия императора, я не в состоянии передать вам выражение чувств его императорского величества. Тем не менее, зная симпатии, которые государь император питает по отношению к Соединенным Штатам Америки, мне легко предвидеть впечатление, какое произведет на его императорское величество известие об этом гнусном преступлении.

Я поспешил засвидетельствовать г-ну генералу Клею чувства живейшей и сердечной симпатии императорского кабинета к федеральному правительству.

Благоволите выразить это в самых горячих словах г-ну вице-президенту Джонсону [68], добавив к ним наши самые искренние пожелания, чтобы это новое и прискорбное испытание не помешало стремлению американского народа к восстановлению Союза и согласия, что является источником его могущества и процветания.

Горчаков.

---

* МИД, Канцелярия, 1865 г., д. № 183, лл. 459—460.

** МИД, Канцелярия, 1865 г., д. № 183, лл. 463—464.

Депеша посланника в Вашингтоне Стекля министру иностранных дел Горчакову, 22/10 мая 1865 г., № 38.*

Господин вице-канцлер,

Я имел честь получить депешу от 16 апреля, которую ваше превосходительство благоволили послать мне, поручая выразить президенту Соединенных Штатов соболезнование императорского кабинета по случаю смерти г-на Линкольна.

Перевод этой депеши я сообщил г-ну Хентеру [69], прося его ознакомить с нею президента и спросить его, угодно ли будет ему принять меня, дабы я мог лично передать ему те чувства, выразителем которых мне приказано быть.

Г-н Джонсон поспешил удовлетворить мою просьбу, и на следующий день я имел у него аудиенцию. Он просил меня поблагодарить императорское правительство за изъявления симпатии, столь красноречиво выраженные в депеше вашего превосходительства. Президент добавил, что он пользуется этим случаем, чтобы заверить меня, что он, как и его предшественники, ценит дружбу России и ничего не упустит для поддержания самых близких отношений между обоими правительствами.

Депеша вашего превосходительства была опубликована в полуофициальной газете и по всей вероятности появится во всех газетах. Я убежден, что она произведет наилучшее впечатление.

Стекль.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стекль Э. А., русский посланник в Северо-Американских соединенных штатах (г. Вашингтон) с 1 января 1857 г. по 20 апреля 1869 г.

2. Горчаков А. М., князь, министр иностранных дел с 1856 г. по 1882 г.; вице-канцлер с 17 апреля 1862 г.; государственный канцлер царской России с 18 июня 1867 г.

3. Южная Каролина — один из южно-атлантических штатов США. В декабре 1860 г. на Конвенте этого штата было отменено решение 1788 г., утверждавшее конституцию США, и Конвент Ю. Каролины объявил союз между этим штатом и другими штатами США расторгнутым.

4. Новая Англия — шесть северо-восточных штатов Северной Америки (Мэн, Нью-Гемпшир, Вермонт, Массачузетс, Род Айленд и Коннектикут), которые были первыми колонизированы англичанами.

Значительное число первоначальных колонизаторов принадлежало к религиозным английским группам сектантского типа — пуританам. Преследуемые в XVII в. официальной англиканской церковью за свои свободомыслящие стремления пуритане, не разделяя политики усиления правительственной опеки над церковью, вынуждены были эмигрировать частью в Голландию, частью в Сев. Америку.

5. Вебстер Даниэль (1782—1852), американский политический деятель, сенатор, был министром иностранных дел в 1841—1843 гг. и в 1850—1852 гг.

6. Речь идет о движении в США за освобождение негров — рабов. Движение обусловливалось политическими и экономическими интересами торгово-про-

---

* МИД, Канцелярия, 1865 г., д. № 183, лл. 194—195.

мышленной буржуазии Севера в противоположность интересам помещиков-рабовладельцев Юга. Привело к войне Севера с Югом (1861—1865 гг.) и к отмене рабства негров.

Руководящей политической партией Севера была партия «республиканская» — сторонница централизованного управления. Руководящей партией Юга была партия «демократическая» — сторонница широкой автономии отдельным штатам.

7. Джон Браун (1800—1859), борец за освобождение негров в Америке. Стремился добиться этого путем восстания негров против рабовладельцев. Создал в Канаде тайную революционную организацию. В октябре 1859 г. с небольшим отрядом сторонников совершил смелое нападение на федералистский арсенал в Зап. Виргинии и овладел им. Был разбит правительственным отрядом; одновременно были убиты его два сына. Сам Браун был арестован, предан суду и повешен в 1859 г. Героический поступок Брауна и его трагическая судьба вызвали в США сильное возбуждение.

8. Виги — название политической партии в XVII—XIX вв., предшественницы теперешней английской либеральной партии.

9. Джемс Бьюкенен — президент США, с 1857 г. по 1861 г., сторонник рабства.

10. Линкольн Авраам (1809—1865), шестнадцатый президент США (с 1861 г.). Сын фермера из Кентукки, был мальчиком в лавке, дровосеком, лодочником. В 1832 г. во главе отряда волонтеров участвовал против индейцев; получив юридическое образование, был избран депутатом конгресса, где с большой смелостью выступал против невольничества. Избрание Линкольна в президенты послужило сигналом для начала мятежа южан, но энергичными мерами Линкольну удалось вывести страну из военных бедствий и потрясений. Провел закон об уничтожении рабства. После вторичного избрания в президенты был убит фанатичным сторонником рабовладения — актером Бутсом (в апреле 1865 г.). На Авраама Линкольна, «честного сына рабочего класса, пал жребий провести свою страну сквозь беспримерные бои за освобождение порабощенной расы...» (Маркс и Энгельс (Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 22). «Это был человек... непреклонно стремившийся к своей великой цели..., он был одним из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои прекрасные качества. И скромность этого великого и прекрасного человека была такова, что мир увидел в нем героя лишь после того, как он пал мучеником» (Из обращения Международного товарищества рабочих к президенту Джонсону. Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 93).

11. Бостон — гл. город штата Массачузетс, крупнейший порт и промышленный пункт США. Влиятельный центр в подготовке борьбы с рабовладельческими штатами.

12. Повидимому Стекль имеет здесь в виду Крымскую кампанию (1854—1856), во время которой США оказывали в отношении России неоднократные дружественные демарши, становясь на сторону России в ее войне с Англией и Францией.

13. В практике царского М. И. Д. были многочисленные случаи, когда на должности вице-консулов и даже консулов приглашались и утверждались лица, не принадлежащие к подданным России, а являющиеся иностранцами, занимавшимися по преимуществу торговлей в стране, с которой царское правительство было связано политическими отношениями.

14. Тувенель Эдуард-Антуан, французский политический деятель. В 1860 г. назначен министром иностранных дел на место Валевского. В октябре 1862 г. вышел в отставку. Написал несколько исторических трудов.

15. Пальмерстон Генри Джон (1784—1865), лорд, англ. государственный деятель. С 1830 г. по 1851 г. руководил внешней политикой. С 1855 г. до смерти с небольшим перерывом занимал пост премьера, продолжая руководить внеш-

ней политикой Англии, ведя ее в духе активной борьбы за мировое преобладание английского промышленного капитала.

16. Сьюард Вильям-Генри (1801—1872), северо-американский политический деятель. С 1861 г.— государственный статс-секретарь, т. е. министр иностранных дел. В день убийства Линкольна (14 апреля 1865 г.) на жизнь Сьюарда было сделано покушение сторонниками рабовладения. Сьюард и его сын были ранены.

17. Лайонс Ричард (1817—1887), лорд, посол великобританского правительства в Вашингтоне с 1859 г. по 1865 г.

18. В этой депеше Стекль сообщает о назначении президентом Южной конфедерации, Джефферсоном, представителей, снабженных полномочиями для переговоров с различными правительствами Европы.

19. Мерсье Анри, французский посол в Вашингтоне с 1860 г.

20. Россель Джон (1792—1878), лорд, впоследствии граф, лидер английской партии вигов, министр иностранных дел (1852—1853 гг. и 1859—1865 гг.).

21. Вестман В. И., директор Канцелярии МИД с 1846 г. по 1865 г.

22. В депеше № 44 на имя Горчакова от 24/12 июня 1861 г. Стекль говорит о морских правах нейтральных стран и о предполагаемых со стороны США переговорах по этому вопросу с Лондоном и Парижем.

23. Клей Кассий, посол США в С. Петербурге с 1861 г.

24. Имеется в виду Вашингтон — первый президент и основатель Соединенных Штатов Северной Америки (1789—1797), а до этого — главнокомандующий американской армией в войне за независимость (1776—1783).

25. В депеше № 41 от 10 июня /29 мая 1861 г. Стекль сообщает, что Комитет министерства иностранных дел в Париже, на основании решений которого французское правительство признало правительство Юга воюющей стороной,— положил в основу своих решений позицию нейтральных держав в войнах, предшествовавших независимости Греции и старых испанских кампаний, и позицию, занятую Соединенными Штатами Америки в отношении этих же государств.

26. В этом резюме Росселя английскому послу в Вашингтоне Лайонсу от 18/6 мая 1861 г. № 186 излагается позиция лондонского правительства по отношению к морским правам.

27. Парижская декларация (конвенция) подписана 16 апреля 1856 г. Россией, с одной стороны, Францией, Англией, Сардинией и Турцией,— с другой, при участии Австрии и Пруссии. Декларация, подписанная через несколько дней после подписания Парижского мира (30 марта 1856 г.), закончившего Крымскую войну, включает четыре статьи, из которых первая говорит об отмене каперства (преследование и захват частными судовладельцами неприятельских судов во время войны).

28. Циркуляр французского правительства от 4 июня 1861 г. предписывает своим консулам в США категорически заявлять, что правительство считает несовместимым с нейтралитетом, которого оно намерено придерживаться, какой бы то ни было набор или принудительное зачисление на военную службу той или другой воюющей стороной США французских граждан, проживающих в США.

Поводом к посылке консулам этого циркуляра послужили доходящие до французского правительства слухи о том, что подданные Франции принуждаются участвовать в войне для защиты дела США, как граждане страны, в которой они проживают.

29. Монтебелло Густав-Луи, герцог, французский дипломат. Французский посол в С.-Петербурге с 1858 по октябрь 1864 г.

30. В депеше № 42 от 17/5 июня 1861 г. Стекль говорит о сделанном английским и французским посланниками приглашении вашингтонскому кабинету

присоединиться к 2 и 3 пунктам Парижской конвенции от 16 апреля 1856 г. о правах морской державы.

Статьи 2 и 3 этой конвенции говорят о том, что нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, исключая военную контрабанду (ст. 2) и что нейтральный груз, кроме военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом (ст. 3).

На это приглашение Сьюард ответил, что он предпочитает этот вопрос передать на обсуждение в Париж и Лондон. «Очевидной целью Сьюарда,— говорит Стекль,— было — вести переговоры об этом отдельно с Англией и Францией, чтобы помешать им действовать сообща».

31. Бруннов Ф. И. (1797—1875), барон, впоследствии граф, царский дипломат, играл большую роль в международной политике России в качестве представителя России в Англии (1840—1874 гг. с перерывом в Севастопольскую войну). Участник Парижского конгресса 1856 г.

32. Нота Сьюарда Стеклю от 5 октября 1861 г. здесь не приводится. Она говорит о чувствах глубокой благодарности к России со стороны федерального правительства за новые гарантии дружбы между двумя странами.

33. Струве Густав (1805—1870), германский политический деятель. Принимал участие в вооруженном восстании в Бадене в 1848 году. После неудачи баденской революции бежал в Швейцарию, потом в Америку, где в качестве офицера принял участие в гражданской войне на стороне северян.

34. В депеше Горчакова Стеклю от 24/12 августа 1861 г. сообщается о подписании Горчаковым и послом США в Петербурге Клеем соглашения о признании принципов Парижской конвенции 16 апреля 1856 г. Конвенция состоит из четырех пунктов аналогичных Парижской конвенции.

35. Имеется в виду инцидент с английским почтовым судном «Трент», на котором были арестованы американским военным судном «Сан-Джасинто» посланные в Европу представители Южной конфедерации, Слайдель и Месон. Арест произошел в проходе Старого Багамского канала в ноябре 1861 года.

Слайдель Джон (1793—1876) являлся американским сенатором и был направлен послом во Францию, а Месон — сецессионист был направлен послом в Англию. Целью отправки в Европу Слайделя и Месона было вызвать Англию и Францию на интервенцию против Соединенных Штатов.

Английское правительство, усматривая в инциденте с «Трентом» оскорбление национального флага, предъявило федеральному правительству ультиматум: либо в течение семи дней освободить арестованных представителей Южной конфедерации, либо, в противном случае, Англия отзывает своего посла в Вашингтоне и порывает сношения с США. Федеральное правительство, обсудив инцидент, грозивший разрастись в крупный конфликт, приняло решение освободить арестованных и передать их Англии. См. об этом подробно Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 272—274 и ряд др. статей в том же томе.

36. В конце 50-х годов США проявляли полную солидарность с Россией по отношению к Китаю и Японии в вопросах установления с ними торговых связей и утверждения там своего влияния.

37. Депеши Стекля, в которых он сообщает Горчакову о поездке французского посла в США Мерсье в Ричмонд,— главный город штата Виргинии, столицу Южной конфедерации,— здесь не приводятся. Стекль сообщал, что Мерсье предпринял поездку в Ричмонд для ознакомления на месте с состоянием торговли, главным образом, хлопком (2 телеграммы Стекля от 13/1 апреля 1862 г.).

28 апреля 1862 г. Стекль сообщал о возвращении Мерсье и о впечатлениях последнего о положении на юге: хлопок сжигают, увозят его вглубь страны и готовы воевать дальше.

38. С 17 апреля 1862 г. Горчаков назначен вице-канцлером с оставлением в должности министра иностранных дел.

39. Друэн де-Люис, Эдуард (1805—1881), французский дипломат, министр иностранных дел (1848—1849; 1852—1855; 1862—1866).

40. В депеше, которую мы не приводим, Друэн де-Люиса французскому послу в Петербурге Россия приглашается принять участие во вмешательстве трех морских держав (Франция, Англия и Россия) в американскую войну в целях достижения между воюющими сторонами перемирия на 6 месяцев.

41. Пирс Франклин (1804—1869), президент Северо-Американских соединенных штатов (1853—1857), кандидат демократической партии, проводил политику в интересах рабовладельцев.

42. Вскоре после начала польского восстания в 1863 г. между Францией, Англией и Австрией завязались дипломатические переговоры по вопросу о вмешательстве в польские дела с целью оказать давление на Россию в смысле предоставления с ее стороны полякам уступок в их политических требованиях.

Каждая из трех держав, предпринимая этот дипломатический поход против России, преследовала свои собственные цели, используя польское восстание как средство для закрепления своих позиций против России.

Лондонский и парижский кабинеты вместе с тем обратились ко всем европейским державам с приглашением принять участие в дипломатическом давлении на Россию в целях вызвать ее на уступки полякам.

В числе прочих держав такое приглашение было сделано и США.

43. С письмом от 15/3 мая Стекль послал Горчакову копию депеши Государственного секретаря в ответ на предложение Франции по поводу вмешательства в польские дела.

44. В письме Горчакова Клею от 3 июня/22 мая 1863 г. сообщается о том, что письмо Сьюарда Дэйтону соответствует дружбе между Россией и США.

45. В сентябре 1863 г., под командой контр-адмирала Лесовского в Нью-Йорке остановилась русская атлантическая эскадра в составе трех фрегатов, двух корветов и одного клипера (впоследствии должны были подойти еще несколько клиперов). Фрегат «Ослябя» под командой капитана Бутакова прибыл в Нью-Йорк на несколько дней ранее Лесовского.

Целью посылки эскадры Лесовского в США было, как говорит инструкция морского мин-ва адм. Лесовскому: «в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными доступными ей средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле или делая нападения всей эскадрой на слабые и малозащищенные места неприятельских колоний» (см. «Красный Архив», 1930 г., т. 38, стр. 159).

46. 26 сентября 1863 г. русский корвет «Новик» потерпел крушение у западных берегов США, около 30 миль к северу от порта «Punta de Bas Keyo». Весь экипаж судна был спасен американским береговым катером.

47. Гаванна — гл. город вест-индского острова Кубы. Важный пункт испано-американской торговли.

48. Аннаполис — гл. город штата Мэриленд.

49. Русская тихоокеанская эскадра, под командой контр-адмирала Попова, с октября 1863 г. находилась в Сан-Франциско, имея заданием, в связи с осложнившейся после польского восстания международной обстановкой, «по получении известия об открытии военных действий направиться к наиболее уязвимым неприятельским колониям для нанесения противникам вреда в морской торговле».

50. Английское правительство, симпатии которого были на стороне рабовладельческих штатов Юга, допустило постройку и снаряжение в английских гаванях нескольких военных судов для Южной конфедерации. Эти суда, спущенные на воду, наносили в открытом море огромный вред морской торговле

Северных штатов. Среди этих судов особенно отличалась канонерка «Алабама», которая в продолжение двух лет (1862—1864) причиняла Северным штатам значительный урон в торговле. Инцидент с «Алабамой» известен в истории гражданской войны Севера и Юга, как «Алабамский спор», тянувшийся несколько лет и закончившийся уже после победы Севера. Инцидент заключался в том, что правительство США потребовало от Англии возмещения за убытки, причиненные действиями судов, снаряженных на английской территории: (Об «Алабаме» см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 400).

51. Давыдов Александр Петрович — младший секретарь Российской миссии в США (Вашингтон).

52. В пяти депешах Стекля Горчакову от 24/12 января 1865 г. Стекль говорит о попытках Линкольна начать мирные переговоры с Югом. В частности, Стекль говорит о намерении Линкольна отправить в Ричмонд Блейра, одного из своих доверенных лиц, для переговоров о мире.

53. Катакази Константин Гаврилович — чиновник особых поручений при вице-канцлере. С 1869 г. по 1872 г.— посланник в США.

54. Чарлстон — морской порт штата Ю. Каролины (США) на берегу Атлантического океана. Важный хлопковый рынок.

55. Вильмингтон (правильно Уильмингтон) — главный порт штата Сев. Каролины (США) в 30-ти километрах от Атлантического океана. Вывоз хлопка и леса.

56. Мобил — порт в штате Алабама (США). Вывоз леса, хлопка, железных и стальных изделий.

57. Ли Роберт Эдуард (1807—1870) — конфедератский генерал. Главнокомандующий (с 1862 г.) армией южан во время гражданской войны в США.

58. Грант Улисс Симпсон (1822—1885) — 18-й президент США (с 1868 г. по 1876 г.). Горячий приверженец уничтожения рабства. Во время гражданской войны в США сражался на стороне северян. С 1864 г.— главнокомандующий армиями северян. Закончил гражданскую войну победой Севера над южанами, за что был прославлен как национальный герой.

59. Тенесси — один из южных штатов США. Главнейшая с.-х. культура — табак и хлопок. Кентукки — один из юго-западных центральных сельско-хозяйственных штатов США. Ведущие культуры — табак и кукуруза.

60. Георгия (правильно Джорджиа) — один из штатов южно-атлантической группы (США). Производство хлопка.

61. Блейр Френсис Пристон — американский журналист и политический деятель США. Ярый сторонник аболиционистов. Принимал участие в гражданской войне на стороне северян.

62. Доктрина, названная по имени президента США, Джемса Монро (1758—1831), и заключавшая в первоначальной своей формулировке (в послании президента Монро конгрессу в 1823 г.) принцип невмешательства европейских государств в дела американского континента. В эпоху империализма доктрина Монро послужила оправданием интервенции США в страны Северной и Южной Америки. По настоянию президента Вильсона доктрина Монро была включена в ст. 19-ю Лиги Наций. В послевоенный период эта доктрина, изменив свой первоначальный смысл, стала выражением лозунга «Америка для американцев».

63. Царский дипломат Катакази не мог, конечно, вскрыть сущность «финансовой операции», проведенной при освобождении крестьян от крепостной зависимости в России. Рекомендуя эту «операцию» американцам в расчете на «практические способности» американской буржуазии, Катакази имел в виду прежде всего интересы рабовладельцев, учтя, как при этой «операции» царское правительство оградило интересы помещиков в ущерб интересам крестьян.

64. Решение Вашингтонского конгресса относительно Мексики состоит в том,

что уже после окончания гражданской войны, Конгресс США во имя доктрины Монро потребовал от Франции (Наполеона III) увода ее войск с мексиканской территории. Как известно, Франция в 1861 г., сначала совместно с Англией и Испанией, а потом одна начала интервенцию в Мексике в целях эксплоатации ее нефтяных источников в угоду французским ростовщикам. Наполеон III быстро уступил требованиям Конгресса США, так как к этому времени во Франции начались громкие протесты против мексиканской авантюры — этого «одного из самых чудовищных предприятий, когда-либо занесенных в летописи международной истории» (Маркс и Энгельс. Соч. т. XII, ч. 2-я, стр. 202).

Решение Вашингтонского конгресса относительно Канады касается отмены заключенного в 1854 г. между Канадой и США торгового договора о взаимном предоставлении максимальных торговых преимуществ в течение десяти лет. Занятая Великобританией во время гражданской войны в США позиция, враждебная интересам северян, и ряд инцидентов, в которых Великобритания становилась на сторону южан, заставили американцев заявить англичанам о нежелании дальнейшего продления этого договора о взаимности.

65. Война Англии с США из-за морской торговли в 1812—1814 гг.— окончилась заключением мира в Генуе при посредстве России.

66. В апреле 1865 г. Ричмонд был эвакуирован конфедератами, понесшими серьезные поражения. Вскоре после падения Ричмонда гражданская война в США была закончена победой Севера и восстановлением Американского союза.

67. Линкольн был убит 14 апреля 1865 г. выстрелом из револьвера агентом мятежников, актером Бусом, в помещении Вашингтонского театра, спустя несколько дней после вторичного занятия им президентского кресла; на пост президента Линкольн был вторично избран в ноябре 1864 г.

Одновременно с убийством Линкольна было совершено покушение на генерального секретаря Сьюарда и его сына. От серьезных ран сын Сьюарда скончался.

68. Джонсон Эндрью (1808—1875), член республиканской партии, вице-президент, заступил должность президента США после убийства Линкольна.

69. Хентер — заместитель генерального секретаря Сьюарда.

Выборы в Париже в Генеральные Штаты в 1789 г.

(Из писем современника)

Публикуемые ниже документы имеют большой интерес как письма очевидца событий Французской буржуазной революции[1]. Большое значение им придает то обстоятельство, что автор их — Демишель — был ближайшим другом одного из крупных деятелей революции Жильбера Ромма[2], выразителя интересов буржуазии, хотя и далекого от народных масс, но одного из самых стойких деятелей буржуазной революции; с ним тесно связана жизнь Демишеля.

Письма адресованы Дюбрейлю, почтмейстеру города Риома в Оверни, видному общественному деятелю, другу и приверженцу Ромма, содействовавшему избранию Ромма в Законодательное собрание. Дюбрейль оставил нам свои замечательные письма, адресованные Ромму (1779—1791 гг.), до сих пор неопубликованные, являющиеся «летописью» города Риома в предреволюционный период и в дни революции.

Демишель, так же как Ромм и их общий друг, почтмейстер Дюбрейль,— уроженцы Риома. Демишель — внук крестьянина. «Из моей генеалогии, пишет он в письме от 13 сентября 1786 г., мне известно только то, что мой дед был крестьянин... Мой отец первым из нашей семьи стал называться «господином» (monsieur), но это случилось так недавно, что он не удостоился даже чести быть сборщиком налогов».

В детстве Демишель был отдан на обучение монахам (les oratoriens), в школе которых учился и Ромм. По окончании учения Демишель намеревался поступить в монашескую конгрегацию, но не привел своего намерения в исполнение, а открыл кондитерскую в Риоме, но дела его шли плохо. В поисках новых средств к существованию Демишель, оставив семью, в 1776 г. приехал в Париж к Ромму.

В Париже Демишель по примеру и под влиянием Ромма, ум, знания, способности которого он превозносит в своих письмах, пополняет свое образование, очевидно недостаточное, занимаясь географией и арифметикой; вместе с Роммом посещает открытые заседания Академии наук, часто бывает в кафе, по его словам «от скуки», но куда его влечет также и желание узнать политические новости, послушать толки о короле и королеве, политике министров и т. д. Главная же цель его жизни в Париже сводится к отыскиванию себе заработка, потому что материальное положение его незавидно, несмотря на денежную помощь, оказываемую ему Роммом и Дюбрейлем. Он находит себе

---

[1] Письма Демишеля хранятся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи. Написаны они чрезвычайно мелким и трудным для чтения почерком. Письма переплетены в два тома (281+298 листов), некоторые обороты листов имеют адрес: A monsieur. Monsieur Dubreuil, directeur à la poste aux lettres à Riom en Auvergne», и остатки сургучных печатей. Подписей письма не имеют.

[2] Ромм (1750—1795) член Законодательного собрания и Конвента, один из составителей республиканского календаря. В разгар реакции, после восстания в прериале II года (1795 г.) Ромм и его единомышленники так наз. «последние монтаньяры» были приговорены к гильотинированию. Перед казнью все приговоренные, в том числе и Ромм, покончили с собой (См. Е. Тарле, Жерминаль и Прериаль).

место кондитера, бросает его и переходит на службу в качестве приказчика в ювелирную фирму, по его словам, близкую к разорению. После отъезда Ромма в Россию, в качестве домашнего учителя детей гр. Строганова[1], положение Демишеля ухудшается.

В октябре 1782 г. он получает письмо от Ромма из России с предложением занять место библиотекаря у графа А. С. Строганова. После долгих колебаний, советов с риомскими друзьями Демишель решает ехать в Россию, намереваясь захватить с собой немного французских товаров для сбыта их с выгодой для себя, что ему между прочим Ромм категорически запрещает.

В июле 1783 г. Демишель уезжает в Россию. В Петербурге он жил в доме у графа Строганова в качестве библиотекаря только пять месяцев. С февраля 1784 г. он становится гувернером барона Г. А. Строганова[2] и уезжает с ним в июле 1785 г. за границу.

На основании этой краткой биографии Демишеля до 1789 г. не трудно сделать вывод, что Демишель был рядовым представителем мелкой буржуазии. В дальнейшем, не участвуя активно в революции, он только переживал события, наблюдал их с заостренным интересом к политической жизни и запечатлел в письмах свои наблюдения с большой точностью; все приведенные им даты проверены, и ни одной неточности не обнаружено, все факты, которых он касается, находят подтверждение и часто дополняют другие данные. Ромм, пользующийся большим авторитетом у своих друзей, имел огромное влияние на Демишеля и можно безошибочно утверждать, что точка зрения Демишеля, при описании им событий, обусловлена взглядами и мнениями Ромма.

Для публикации отобраны письма, относящиеся к 1789 году. В этом году с января до середины мая Демишель жил в Париже вместе с Роммом, Строгановым и архитектором Воронихиным, бывшим дворовым графа А. С. Строганова, и был очевидцем выборов в Генеральные штаты и их открытия. Всего сохранилось от этого периода 40 писем. Наиболее интересные из них публикуются или полностью или в выдержках.

В письме от 3 января 1789 г. Демишель сообщает о своем приезде в Париж. В первые же дни, проведенные в Париже, Демишель, отмечая напряженную, тревожную обстановку в дни предвыборной кампании, подчеркивает тяжелое положение беднейших слоев населения. «Сильные холода все еще продолжаются,— пишет он Дюбрейлю,— и нельзя без содрогания думать о всех причиненных ими бедствиях. Однако Париж спокоен, но я боюсь, что малейший переворот в правительстве может иметь самые неприятные последствия»[3].

С первых же дней своего приезда Демишель сосредоточивает свое внимание на политической жизни Парижа. Прежде всего он отмечает постановление королевского совета от 27 декабря 1788 г.[4], в котором была выражена программа, выработанная Неккером и принятая под его давлением королем, далеким от какой бы то ни было программы и желающим получить от собрания трех

---

[1] А. С. Строганов — сенатор, член Госуд. совета, президент Академии художеств.

[2] Г. А. Строганов — барон, двоюродный брат воспитанника Ромма — Павла Строганова.

[3] См. ниже, стр. 160.

[4] «Resultat du conseil d'état du roi, tenu à Versailles le 27 décembre 1788». В этом постановлении по докладу Неккера было установлено количество депутатов в Генеральные штаты в 1000 человек, при чем число депутатов третьего сословия по сравнению с количеством депутатов двух других сословий было удвоено (от дворянства — 250 депутатов, от духовенства — 250 депутатов и от третьего сословия — 500). (Текст этого постановления см. у Brette, Collection de documents, relatifs à la convocation des Etats généraux de 1789, Paris, 1894. т. I, стр. 37).

сословий Франции только деньги для покрытия государственного дефицита [1]. В этом постановлении устанавливалось важное преимущество для буржуазии, а именно: удвоение количества депутатов по сравнению с другими сословиями. Хотя сохранением системы посословного голосования это преимущество было сведено на нет, тем не менее появление этого постановления 1 января 1789 г вызвало ликование парижской буржуазии, Париж был иллюминован, как в дни больших торжеств, парижане называли его «новогодним подарком, полученным народом от короля». Так же называет его и Демишель, обещая выслать Дюбрейлю один его экземпляр.

Демишель вполне разделяет одобрение третьим сословием политики Неккера, мероприятия которого являлись, по мнению Демишеля, «предпосылками великой реформы» [2]. Непоследовательность, выразившаяся в сохранении посословного голосования, не вызывает его критики. Затрагивая вопрос о системе голосования в Генеральных штатах, Демишель прибавляет: «Неккер предоставил решить этот вопрос нации, и мне кажется это было единственным правильным решением в данный момент». Это увеличение политикой Неккера, популярность которого в то время была очень велика, вполне разделяет Ромм, от имени которого между прочим Демишель посылает Дюбрейлю в подарок гравированный портрет Неккера [3].

Описывая выборы, Демишель отмечает прежде всего борьбу третьего сословия с правительственной регламентацией выборов. Борьба эта вышла из пределов лояльности и выразилась в неразрешенном третьему сословию переизбрании председателей, назначенных правительством из муниципальных должностных лиц, в отстранении и удалении их с собраний. Кроме того, Демишель отмечает: недопущение третьим сословием к выборам лиц, состоящих у дворян на службе, и, следовательно, от них зависимых, политику дворянства во время выборов, которое, в целях сохранения своего авторитета первенства, желало, чтобы третье сословие выбирало депутатов и составляло наказы не самостоятельно, а сообща с дворянством; в связи с этим Демишель констатирует большую настороженность по отношению к дворянству и недоверие к нему третьего сословия.

Демишель, сообщая о приеме третьим сословием дворянских депутаций на выборных собраниях, прибавляет: «эти депутации были приняты со всеми подобающими им почестями, но почти везде соблюдали мудрую сдержанность, очень осторожно выражали свое доверие, чтобы не повредить интересам третьего сословия» [4]. Отмечает Демишель и позицию правительства во время выборов, с одной стороны, из опасения восстания, поставившего охрану у входа церквей, где происходили выборы, а с другой стороны, возбуждающего восстание путем подкупов, желая его использовать против третьего сословия, устрашив им тех, кто его поддерживал. Заострение внимания Демишелем на всех этих фактах типично для него, как для представителя третьего сословия, который, наблюдая и описывая свои наблюдения, всегда учитывает интересы и преимущества третьего сословия и грозящие ему опасности.

Кроме интересов третьего сословия, Демишелю дороги интересы его родного города Риома, что характерно для него, как для обывателя города — «буржуа». Во время предвыборной кампании Риом в лице своих судебных властей и муниципалитета отстаивал свое право быть местом собрания трех сословий для выборов в Генеральные штаты от Овернского судебного округа — «сенешаль-

[1] А. Олар, Политическая история французской революции. М. 1938, стр. 48–49.
[2] См. ниже, стр. 162.
[3] См. ниже, стр. 161.
[4] См. ниже, стр. 171.

ства», на что претендовал другой город Оверни — Клермон, в качестве древней ее столицы, в которой всегда происходили выборы в Генеральные штаты [1]. Клермонцы прислали в Париж для отстаиванья своих прав перед правительством депутацию. Отстаиванье же прав Риома взял на себя Малуэ [2], уроженец Риома, занимавший важный правительственный пост, человек близкий к Неккеру, который через него добивался, чтобы местом выборов от Овернского сенешальства стал Риом. Этой борьбе двух городов посвящен целый ряд писем.

Центральным местом писем Демишеля является описание им восстания в Сент-Антуанском предместье Парижа, направленного против фабрикантов Ревельона [3] и Анрио. Восстание сопровождалось враждебными по отношению к Ревельону манифестациями, стачкой, разграблением их домов и т. д. Почва для восстания была подготовлена дороговизной хлеба, безработицей, лишением избирательных прав неимущих слоев населения. Лишенные избирательных прав в дни выборов толпились у дверей церквей, где происходили выборы и составлялись наказы, и выражали свое неудовольствие и сомнения, по сообщению одной роялистской газеты («L'ami du roi»), вопросами: «Занимаются ли нами? Думают ли о том, чтобы понизить цену на хлеб? Мы голодны» [4].

Сопровождавшая восстание стачка свидетельствует о том, что в состав восставших, главным образом, входили рабочие, руководимые мотивами классового порядка, объединенные чувством классовой солидарности, что вполне явствует из ответа одного участника восстания на вопрос во время допроса, почему он не работал в день восстания — «если бы не поддерживали друг друга, то все бы погибло» [5].

Формы восстания — грабеж, разгром домов, характерные для стихийного массового движения, показывают, что в восстании принимали участие и деклассированные слои населения, лица, подкупленные секретными агентами двора. Толчком к восстанию послужили слова Ревельона, избранного выборщиком от третьего сословия и заявившего на одном собрании, что рабочие могут существовать на 15 су в день. Кроме того, по сообщению упомянутой выше газеты «Ami du roi» от 27 и 28 апреля, Ревельон и Анрио возбудили классовую вражду к себе, как представители буржуазии, своим поведением на выборном собрании: они занимали особые места, отведенные им, как почтенным избирателям, не обращали внимания на речи и требованья рабочих, что вызывало ропот и раздражение. «Рабочие,— по сообщению этой газеты,— желая устрашить всех собственников столицы, произвели свое первое нападение на самого крупного из них» [6].

Правительство, не принявшее никаких мер к предупреждению восстания, подавило его с большой жестокостью.

Газета «Ami du roi» устанавливает, что убитых было 200 чел., раненых — 300. Приблизительно ту же цифру дает в своих мемуарах Besenval

---

[1] Последний раз штаты собирались в 1614 году.

[2] Малуэ, Пьер Виктор (1740—1814) крупный политический деятель. В 1789 г. был «интендантом» Тулона. Был избран депутатом в Генеральные штаты. В национальном собрании занял правую позицию, выражал интересы крупной финансовой буржуазии, отстаивая двухпалатную систему и абсолютное veto короля. После свержения монархии эмигрировал. После 18 брюмера VIII года (7 ноября 1799 г.) вернулся во Францию, был членом Государственного совета. При Людовике XVIII незадолго до смерти был назначен морским министром.

[3] У Ревельона была крупная по тому времени фабрика обоев. По свидетельству самого Ревельона у него было 350 рабочих (Chassin, Les élections et les cahiers de Paris en 1789, стр. 116).

[4] Chassin, La génie de la révolution, Paris, 1863, т. I, стр. 293.

[5] Протокол допроса раненых при подавлении этого восстания, привезенных 28 апреля в Парижскую больницу — «Hotêl Dieu» (см. Chassin, op. cit, т. III, стр. 74).

[6] Chassin, op., cit., т. III, стр. 54.

и книгопродавец Hardy, автор интереснейшего «журнала событий» («Journal des évenements»), посвященного этому восстанию [1]. 28 апреля было обнародовано правительственное сообщение о предании чрезвычайному — «превотальному» суду без права апелляции и отсрочки приговора участников восстания [2]. Суд состоялся 29 апреля утром, вечером в тот же день двое — кровельщик Жильбер и поденщик Пура, арестованные в подвале дома Ревельона, обвиненные в подстрекательстве к восстанию и участии в нем, были по приговору этого суда повешены у заставы Сент-Антуанского предместья.

2-й чрезвычайный суд над участниками восстания состоялся 18 мая 1789 года. 2 человека были приговорены к повешению, 5 — к вечной каторге. Так закончилось восстание, которое Жорес и Луи Блан рассматривают, как первое стихийное восстание пролетариата против капиталистов. Луи Блан говорит по его поводу следующее: «В момент предвыборного возбуждения сказано было о заработной плате, и одни эти слова заключали в себе более глубокую революцию, чем та, в которую устремлялась буржуазия» [3].

Вышеупомянутый книгопродавец Hardy различает в толпе восставших «рабочих и разбойников»; Демишель «рабочих» не замечает совсем, а видит только «бродяг», «оборванцев», «чернь». Непонимание классовой сущности восстания характерно как для эпохи, так и для Демишеля, представителя мелкой буржуазии.

В заключение необходимо отметить, что письма Демишеля, публикуемые в ознаменование 150-летия буржуазно-демократической революции 1789 г., вскрывают социальную сущность этой революции. В них красной нитью проходит борьба буржуазии и дворянства, приведшая в конечном результате к победе капитализма над феодализмом. Кроме того, по ним можно установить начало «восходящей линии» движения этой революции, когда руководящая роль принадлежала умеренным партиям, представителями которых являются упоминаемые Демишелем Малуэ, Лалли-Толендаль и др., в дальнейшем уступившие свое место сначала более радикальным партиям, затем жирондистам, отстраненным в свою очередь якобинцами.

Е. Александрова

Париж, 3 января 1789 г.

Приехал я, мой милый Дюбрейль, вполне благополучно, если не считать холода, от которого я очень страдал, и сильного отека ног. Одним из самых больших неудобств наших общественных карет, особенно в это время года, является невозможность пройти пешком хотя бы немного, чтобы поразмяться и согреться...

Мне надо еще причесаться прежде чем идти к г. Малуэ. Если будет возможно, то я постараюсь еще написать вам о том, как он принял меня, если же нет, то я сообщу вам об этом со следующей почтой. Вы уже знаете о только что обнародованном постановлении государственного совета короля [1]; на всякий случай посылаю вам один его экземпляр. Никаких новостей я еще не знаю, кроме того, что парижане были очень довольны этим «новогодним подарком» короля. Не верьте смешным слухам об убийствах и опасностях, которым якобы подвер-

---

[1] Chassin, op. cit., т. III, стр. 58, 62.
[2] Chassin, op. cit., т. III, стр. 71.
[3] Louis Blanc, Histoire de la révolution française, т. II, стр. 219.

гаются в столице, мне кажется повод к этим ложным толкам дали некоторые происшествия, неизбежные в таком большом городе.

Я выхожу от г. Малуэ. Я долго с ним беседовал и он мне сообщил краткое содержание письма, которое он написал в сенешальство. Он мне сказал, что он опасается некоторых возражений со стороны Клермона[2] и сообщил, что у него есть осведомленный друг, который принимает близко к сердцу интересы нашего города. Было объявлено, что указы о выборах будут разосланы на этой неделе, но посылка их отложена на несколько дней. У меня нет времени продолжать письмо; уже около полудня, а я хочу, чтобы мое письмо было отправлено сегодня утром. Я вам напишу обо всем этом в будущий вторник.

Париж, 6 января 1789 г.

Я вам обещал, мой милый Дюбрейль, дать более обстоятельный отчет о моем посещении г. Малуэ. Я поделюсь с вами моими наблюдениями с просьбой не разглашать их. Я был принят нашим компатриотом самым учтивым образом. Он прочел те два письма, которые я ему передал, и сказал, что все устроилось в пользу нашего города. Он подробно сообщил обо всем, что было им до сих пор сделано для нашего города, и послал к своему брату за черновиком письма, написанного им в сенешальство. Он мне сообщил, какая причина побудила его желать более широких полномочий, чтобы действовать с большей пользой для нас. Он мне сказал, как ему было досадно, когда его, главного деятеля, доведшего это дело до конца, в момент его окончания тотчас же заменили другим. «В связи с новым порядком, установленным министерством,— прибавил он,— дела приняли другой оборот. Я сделаю все, что должен сделать для Риома, и моя миссия будет выполнена».

Я ему сказал о желании всех в нашем городе избрать его депутатом в Генеральные штаты. Из его скромного ответа мне, однако, не трудно было заметить, что он будет восхищен, если на него возложат такое почетное звание. Я должен еще прибавить, что я убедился в его усердии, в его готовности служить нам, принимая во внимание то удовольствие, которое он проявил при нашей обстоятельной беседе обо всем, что он сделал и что он намерен предпринять. «Мне нечего бояться, нечего ждать от нашего правительства, я имею независимое от него состояние; я всегда искренно говорил правду и в более бурные времена». Я вам передаю его собственные слова, которыми он выразил свои идеи. Стоит ли вам теперь сообщать мое мнение о том, кого должен избрать город? Я вижу в г. Малуэ единственного человека, способного не только защитить наши частные интересы, но способствовать надлежащим образом благодетельным намереньям министра[3] не только для общественного блага, но и для пользы Оверньской провинции. Вы знаете его тесную близость с г. Неккером. Только благодаря этой близости он мог присутствовать на собрании, состоящем только из дворян, иначе наш город лишился бы лучшего из всех своих прав. Г-н Неккер даже не задумывался о том,— могла ли бы просьба Клермона подлежать обсуждению.

Я прибавлю еще, что г. Малуэ, благодаря своим большим связям, в столице и при дворе, во время сможет остановить своим влиянием те удары, которые хотели бы нам нанести. Я могу сказать, что благодаря привычке к постоянному общению с министрами и с самыми

замечательными людьми, он выражает свои мысли с благородной смелостью, которая привлекает к себе внимание и заставляет себя слушать. Я также уверен и в его справедливости, которую я ставлю рядом с его просвещенностью. Я его причисляю к группе того небольшого числа честных людей, которые поддерживают цели умного и просвещенного министра, потому что считают их разумными и справедливыми, и которые способны содействовать их успеху.

Я призываю вас, мой милый друг, начать действовать заблаговременно и призвать к действию и других, чтобы способствовать избранию г. Малуэ нашими компатриотами. Я полагаю, что я ничего не прибавлю к тому, что вы и многие наши компатриоты знаете о нем, но мне хочется, чтобы все были убеждены так, как убежден я сам, что г. Малуэ во всех отношениях заслуживает предпочтение пред теми, которые будут добиваться чести избрания депутатами в Генеральные штаты. Впрочем, при теперешнем положении вещей все могут быть удовлетворены, потому что сенешальство должно избрать определенное количество депутатов. Когда я уходил от г. Малуэ, он сказал мне: «Наконец-то я могу выразить надежду, что у нас будет конституция и что мы умрем свободными»...

Я виделся с управляющим доменами, который не может ничего сделать для «Бюллетеня» Фокона [4]. Сильные холода все еще продолжаются и нельзя без содрогания думать о всех причиняемых ими бедствиях. Однако Париж спокоен. Но я боюсь, что малейший переворот в правительстве может иметь самые неприятные последствия...

Париж, 12 января 1789 г.

...Если вы подумаете, что я из угождения вашему вкусу буду говорить с вами о политике, то вы ошибетесь. Ни одного слова о новостях. Мы живем в Париже, как в лесу, никого не видим; как же мы можем знать, что происходит и о чем говорят? Я опять виделся с моим управляющим доменами, но я не мог от него получить никаких сведений для «Бюллетеня» Фокона, и я совсем не знаю, к кому мне обратиться, чтобы удовлетворить Фокона. В прошлый четверг состоялось собрание парламента; есть несколько версий о причинах, вызвавших это собрание, но ничего определенного об этом не говорят. Парламент должен опять собраться в будущую пятницу. По Парижу ходят слухи, что появилась брошюра с резкой критикой, направленной против г-на д'Эпремениля [5], но я ее еще не видел. Очень много говорят о большом заговоре против Неккера, во главе которого стоят министры, его сотоварищи. Вчера мне рассказали, что на заседании секретного комитета эти негодяи в отсутствие Неккера чуть не убедили короля дать ему отставку. Этот уважаемый человек делает вид, что он не слышит того, что говорят, и уйдет из министерства только тогда, когда его оттуда вытолкают.

Я еще не получил известий из России и я тем более обеспокоен этим потому, что m-lle Додэ [6] сообщила мне, что барон [7] опасно болен. Я не могу ничем объяснить такого долгого молчания. Граф [8] в своем письме г. Ромму ничего не говорит об этой болезни и я не знаю, что и подумать.

Два дня тому назад нам показалось, что наступила оттепель. Потом всю ночь шел снег и холод возобновился. Я не понимаю, что предпринимают для снабжения Парижа и для помощи тому большому количеству несчастных, которые в нем живут. Благотворительность очень

велика и в будущем она нужна в таких же размерах. В прошлую пятницу в ратуше было собрание всех парижских кюре для обсуждения и согласования с муниципалитетом мер помощи нуждающимся...

Париж, 24 января 1789 г.

Я сегодня сдам на дилижанс небольшой, адресованный вам, ящик. Вот стоимость посылки.

Большую гравюру — портрет Неккера, в рамке . .	13	ливров	10
Маленькую гравюру в рамке	15	»	10
Фунт фитилей	18	»	
Ящик и упаковка	3	»	10
	53	лив.	10

Кроме того я положил туда гравюру для вас; бумажный пакет, который вы передадите г-же Ромм, переплетенный в сафьян часослов для моей двоюродной сестры и молитвенник для моей сестры...

Никаких новостей у меня нет, я ничего не знаю о том, увенчалось ли успехом дело клермонской делегации. Здесь с большим нетерпением ожидают указа о созыве. Появилось в печати несколько проектов наказов для депутатов от провинций в Генеральные штаты; я предполагаю, что вам известно все, что в этом роде выходит.

Прощайте, мой добрый друг, поклонитесь от меня всем нашим друзьям...

Париж, 27 января 1789 г.

Вчера вечером умер г-н д'Омерсон, первый президент парламента. Указы о выборах уже два дня тому назад сданы в королевскую типографию и должны выйти сегодня. Король призвал к себе главного прокурора и главного адвоката и отдал им распоряжение начать следствие по делу типографщиков, разносчиков газет и автора пасквиля, приписываемого Мирабо[9], в котором он пишет ужасы о великой княгине[10], о прусском короле[11], принце Генрихе[12] и о многих других лицах. В течение нескольких дней я не видел г. Малуэ, но я узнал то, что вам наверное уже известно, а именно, что созыв избирателей в Оверни возложен на сенешальство, и что делегаты Клермона посрамлены в результате их хлопот. Вероятно, вы не знаете о том, что расходы на эту делегацию оплачивают различные корпорации и что одним только президиальным судом дано 50 луидоров.

Я еще не узнал ничего вполне достоверного о Бретани[13] и Франш-Конте, и потому вынужден молчать об этом. Уверяют, что замаскированные люди истребили всю дичь в l'Ile Adam; сделали они это по внушению принца де Конти[14], который прибег к такой хитрости, чтобы вызвать жалобы на жестокость третьего сословия и внушить населению мысль, что третье сословие способно на бесчинства, если ему предоставить хотя немного свободы. Если этот факт верен, то напрашивается такой вывод: тот, кто вынужден хитрить, обнаруживает свою слабость; третье сословие, по всей вероятности, будет сильнее всех в Генеральных штатах. Дай бог, чтобы это было так, но в то же время пусть оно будет столь же разумным, сколь и сильным, только тогда оно выполнит благое дело.

В воскресенье мы обедали в Сен-Жермене у графа де Ла Колиньера. Говоря между нами, он мне совсем не понравился. Он мне пока-

зался ярым сторонником дворянских притязаний, пытающимся умалить и выставить с самой невыгодной стороны предпосылки великой реформы г. Неккера и все что последним до сих пор сделано для обеспечения ее успеха. Я не сомневаюсь в том, что он присоединился к клятве дворянства Бретани[15]. Я виделся с г. Бордом и с г. Субрани[16]. Последнего я нашел вполне поправившимся, он в полном здоровье и очень хорошо выглядит. Г-же Борд очень помогает магнетизм. Г. Ромм присутствовал в ее доме на сеансе г. Брюссель[17] и видел удивительные явления. Эти великие испытатели природы переживают большие наслаждения, недоступные обыкновенным смертным. Наверное это вознаграждает их за те труды, которые они несут при исследованиях.

Париж, 31 января 1789 г. Улица des petits Augustins, гостиница «Люксембург» № 9[18].

...Указы о выборах еще не получены. Предполагают, что они будут обнародованы только 5 февраля. Некоторые уверяют, что они уже разосланы по самым отдаленным провинциям, но я не могу поручиться за достоверность этого слуха. Я спросил г. Арто, пошлет ли он вам сегодня подробности волнений в Бретани, и так как он ответил, что у него нет для этого времени, я постараюсь рассказать вам обо всем. что я вчера по этому поводу узнал. Я очень хотел достать письмо с сообщением о событиях, чтобы скопировать его, но это мне не удалось.

Ночью с четверга на пятницу прибыл в Версаль член реннского муниципалитета и привез письмо с подробным описанием побоища, которое имело место в этом городе 27-го числа. Этот делегат явился к г. Неккеру; Неккер направил его к г. Вильдейлю[19], которому подведомственна Бретань. Пока еще содержание этого письма неизвестно, но вот, что сообщают частные письма.

В понедельник 27-го, по городу распространялось обращение к многочисленным в этом городе лакеям, носильщикам портшезов и другим бродягам, в котором дворянство вменяет в вину третьему сословию вздорожание хлеба и призывает всех этих негодяев расправиться с третьим сословием, угрожая тем, что в случае неповиновения домашняя прислуга и другие, находящиеся на службе у дворянства лица, будут уволены без уплаты жалованья. На «Cours de Montmorin» было объявлено собрание; несколько дворян обратились к собравшимся с речами, в которых призывали их вооружиться; затем собравшиеся под предводительством этих дворян вернулись в город в количестве 800 человек, чтобы избить всех буржуа, которых встретят в кафе, в других общественных местах, на улицах или даже в домах частных лиц. Побоище, продолжавшееся с 9 часов утра до 2 часов, не могли остановить. Граф де Тиар[20] двинул было войска, находившиеся в трех милях от города, но на другой день вынужден был их вернуть обратно. Вам, конечно, известно, что во время собрания Генеральных штатов войска должны быть на расстоянии восьми миль. Полиция начала производить расследования о зачинщиках этой смуты. Парламент запретил продолжать это расследование до нового распоряжения. 28-го около двух часов побоище возобновилось и продолжалось до 5-ти. Столкновения, сопровождавшиеся самыми ужасными убийствами, происходили у места собрания штатов. Вооруженное дворянство стреляло в буржуазию, набрасывалось на нее со шпагами в руках.

Три дворянина убито. Говорят среди раненых дворян находятся де Буаюль и де Ламбилли. Один из раненых объявил, что он получил 36 ливров и очень сожалел, что так дешево продал свою жизнь. Один городской стражник, хотел арестовать одного слугу, замахнувшегося палкой на четырнадцатилетнего молодого человека, но вынужден был отпустить его; принудил его к этому маркиз де Тремарга, приставив к его горлу пистолет. Маркиз этот один из тех двенадцати, которые во время управления г. Бриенна[21] были заключены в Бастилию. Он уехал из Ренна. Многие молодые люди отправились за подкреплением в восточном направлении и в Нант; очень опасаются того, что с их возвращением побоище возобновится. Во время второй стычки граф де Тиар очень рисковал своей жизнью.

Я вам даю только краткое изложение того, что мне показалось заслуживающим доверия, но с будущей почтой вы, наверное, получите сообщение о более интересных подробностях. Я не могу описать вам того впечатления, которое эта новость произвела здесь.

Я считаю, что это восстание бретанского дворянства увеличит энергию третьего сословия и тем обеспечит его победу. Вчера я присутствовал в кафе Фуа[22] на чтении постановления третьего сословия Бретани[23]. Чтец стоял на столе и около 500 человек слушали его с самым напряженным вниманием, и когда чтение было закончено, раздались оглушительные аплодисменты. Это возобновлялось каждый раз, когда появлялось что-нибудь интересное. В другом кафе я присутствовал при чтении письма с официальным сообщением о происходящих волнениях; один человек, по моему предположению дворянин, ежеминутно кричал: «преувеличивает, так написать мог только простолюдин». Но перед самым носом этого жалкого благородия все принялись хохотать, потом сказали ему: «вы сошли с ума», и вытолкали вон из кафе.

Г. Готье де Биоза[24] подарил мне свое недавно опубликованное сочинение о подушном налоге. Если вы еще с ним не знакомы, я вам его вышлю. Он мне сообщил, что у него есть копия мемуара в защиту дворянства и его привилегий, который приписывают одному риомскому адвокату; по почерку можно определить, что копия снята секретарем нашего городского адвоката. Очень удивительно то, что в эпоху, когда вся Франция объединилась, чтобы уничтожить привилегии, Риом отделяется, вставая на их защиту.

Париж, 3 февраля 1789 г.

...Г-н Малуэ сообщил мне, что в скором времени появится брошюра, содержащая следующие вопросы и ответы: «Что такое третье сословие? Все. Чем оно было до сих пор? Ничем. Чем оно хочет быть? Чем нибудь». Малуэ считает ее лучшей из всех появившихся до сих пор брошюр о третьем сословии. Она написана лучше всех и лучше всех обоснована. Ее приписывают шартрскому главному викарию[25]. Я вам ее вышлю, как только она выйдет.

Сегодня или завтра должно появиться подробное сообщение о событиях в Бретани с 26-го по 29-е, на основании официальных бюллетеней событий, присланных главнокомандующим и интендантом. Эти сообщения подпишут привезшие его делегаты. Наверное я вам вышлю их в четверг, потому я воздержусь от подробного сообщения того, что я узнал по этому поводу. Обе стороны сложили оружие, третье сословие продолжает требовать суда над совершившими это преступление.

Уверяют, что из Нанта прибыло 350 молодых людей, вооруженных до зубов, и что на расходы в связи с этой кампанией уже собрано по подписке 60 тыс. ливров. Все другие города Бретани выражают желание подняться на защиту третьего сословия города Ренна, но тут предполагают, что это выступление не принесет никакой пользы. Предполагают, что новые штаты будут собраны в Сен-Брие...[26].

Париж 5 февраля 1789 г.

...Хотя г. Малуэ и сообщил мне, третьего дня вечером, что указ о выборах еще не разослан, но я в тот же вечер присутствовал на его чтении в кафе Фуа[27]. Я нахожу, что введение к указу составлено очень умно. Указ содержит 50 статей; мне очень трудно изложить вам подробно содержание их. Сенешальства как будто разделяются на сенешальства 1 разряда и 2 разряда. Сенешальства 1 разряда получают указ о выборах непосредственно от правительства и пересылают их в сенешальства 2 разряда. Впрочем я не могу поручиться, что действительно установлен такой порядок. Чтение указа привлекло большую толпу и не все время соблюдалась должная тишина. Я понял, что все кюре имеют право выбирать на собрании в главном городе избирательного округа или лично, или через своих уполномоченных. Скоро вы наверное познакомитесь с этим указом. В Париже он еще не продается и потому я не могу вам его выслать, я вышлю его вам только в субботу, когда он поступит в продажу.

Сегодня утром я пошлю г. Форие брошюру, о которой я вам сообщал в последнем моем письме озаглавленную: «Что такое третье сословие». О Бретани до сих пор не напечатано ничего достоверного. «Бюллетени» вас в самом скором времени познакомят с выдержками из тех писем, на чтении которых я присутствовал. Приверженцы и эмиссары дворянства делают все от них возможное, чтобы распространять ложные слухи о причинах восстания, но все повертывают им спины и их никто не слушает...»

Париж, 17 февраля 1789 г

...Накануне я встретился с депутатами от Клермона, они подошли ко мне в Пале Рояле и удостоили меня приглашением пообедать с ними, от чего я наотрез отказался. Я не понял, чему приписать такое внимание с их стороны, тем более что они и раньше неоднократно встречались со мной и всегда делали вид, что меня не замечают. Мне кажется это происходило потому, что тогда со мной были гг. Д'Альбиа[28] и Буара[29], которые не дружат с г. Ламотом. Как бы то ни было, мы долго говорили о нашем деле; во время этого разговора я был настороже. Я понял по их намекам, что у них мало надежды; они жаловались, что г. Неккер, слушая их в течение получаса, не сказал им ни одного слова в ответ. Я не знал верить ли этому и с большим нетерпением ждал свидания с Малуэ, чтобы узнать от него о том, что произошло.

Увиделся я с ним только вчера утром и узнал о результатах предпринятых им шагов и об успехе, о котором без сомнения уже знали клермонские депутаты, когда прогуливались со мной. Он мне сообщил, как много ему надо было приложить усилий, чтобы аннулировать третье решение совета, которое было в пользу Клермона. Он пришел в совет, когда все уже было решено и перешли к рассмотрению дел, относящихся к Лотарингии. Приняли его очень плохо. Ему очень

сухо сообщили, что это дело уже окончено, что он ввел в заблуждение комиссию ложными утверждениями*, и что выборы в Генеральные штаты всегда происходили не в Риоме, а в Клермоне для Нижней Оверни и в Сент Флуре — для Верхней, и что надо было сообразоваться со старыми обычаями. Малуэ решил уйти и обратиться в генеральный контроль, чтобы узнать там ответил ли Неккер на его письмо и на его мемуар. Когда он узнал, что и то и другое было послано в комиссию, то он туда вернулся и застал членов комиссии за чтением его письма и мемуара; он заставил выслушать его и снова склонил всех к решению производить выборы по бальяжам. Установили было, что Риому надо дать трех депутатов, но по его настоянию сохранили 5, согласно указа о выборах.

Вам, без сомнения, известно, что по его настояниям совет постановил, что все части Верхней Оверни, подведомственные Риому и Клермону, соберутся в Сент-Флуре, что, однако, не дает никакого права к сокращению круга веденья того и другого сенешальства, и в результате этого нового распределения Сент Флур получит третьего депутата. Бальи Сент-Флура получит указ о выборах от овернского сенешала. Это постановление сопровождает письмо с выговором муниципалитету Клермона, такое же письмо адресовано и г. Шалера. Первый получил выговор за то, что допустил такой раскол в провинции, второй за то, что закрыл глаза на все происки клермонцев. Возможно, что город Клермон и интендант не станут рассылать печатных копий этих указов в города подведомственные нашему городу, так же как они не рассылали копий их письма к Неккеру. Если же однако ими овладеет мания к напечатанию, то я вас попрошу выслать мне один экземпляр...»

Париж, 4 марта 1789 г.

Наконец то, мой добрый друг, вы освободились от ваших гостей и ваше избрание с грехом пополам подготовлено. Я был недоволен, когда узнал, что к инструкциям [30], которые вы мне прислали, сделаны новые дополнения. Они были напечатаны здесь и произвели впечатление. Здесь сожалеют, что они не были обнародованы значительно раньше. На них смотрят, как на лучшее произведение из всех появившихся до сих пор в этом роде.

Мне хочется как можно скорее получить наказы дворянства и духовенства. Вы меня спрашиваете, хорошо ли меня принял г. Форие. К моему стыду я должен признаться, что я виделся с ним всего только один раз. Я посылаю обычно к нему Клемана [31]. Но сегодня утром я предполагаю пойти к нему сам, чтобы взять посланный вами на его адрес пакет. Я ему также передам то сочинение, о котором вы меня просили.

Я вам ничего не написал в четверг, потому что у меня совсем не было времени. Я был у г. Малуэ, там я встретил графа д'Эстена. Все остальное утро я провел в суде на знаменитом процессе Корнманна [32]. Его жалоба не была удовлетворена, все поданные в суд мемуары уничтожены, как ложные и клеветнические. Бергассу [33] запрещено писать против его противников под страхом наказаний, которые за это полагаются. По приговору суда Корнманн и Бергасс оба должны заплатить судебные издержки Ленуара и Бомарше по тысяче ливров каждый. Эти деньги должны пойти в пользу бедных; прокурор учреждает

* Речь идет о ходатайстве Малуэ по поводу производства выборов в Риоме.

опеку над осужденными на три месяца за подписание этих мемуаров, и адвокат Оверье должен подвергнуть их увещеванию у решетки суда. Истцы приговорены к оплате всех издержек на напечатанье приговора суда в 2 тыс. экземпляров и за его расклейку. Все недовольны главным образом тем, что восторжествовали Бомарше, Ленуар и Додэ, но, отбрасывая в сторону возбужденное этими лицами негодование, беспристрастные люди полагают, что приговор справедлив.

Опротестование приговора было судом отклонено, несмотря на очевидные доказательства прелюбодеяния, потому что кроме этой жалобы Корнманном подано в суд прошение о возвращении ему жены, которой он все простил, и после обращения в суд с этим прошением он не представил никаких доказательств о ее связи с Додэ. Заставляет меня также считать приговор суда правильным та высокая репутация, которой пользуется главный адвокат г. Дамбрей, с точки зрения его нравов, его талантов и просвещенности. Все его доказательства пункт за пунктом были приняты во внимание. Его речь продолжалась около 5 часов, и по памяти он говорил в течение $3^1/_2$ часов. Вы не можете себе представить всех ужасов и всех гадостей, не относящихся к делу, которые откопали Корнманн и Бергасс, чтобы облить грязью своих противников. Они ни перед чем не остановились, чтобы добыть письма, вплоть до того, что выкрадывали их на почте, давали взятки; они извращали эти письма при чтении, ругались самым подлым образом, что было совсем не убедительно ни для судей, ни для аудитории, и возмутило всех честных людей. Я не советую вам читать все эти ужасы, хотя все, что можно сказать за и против, будет напечатано. Вышло письмо одного судьи из Прованса о Бергассе, очень хорошо написанное, и если я найду его интересным для вас, то я вышлю его вам, чтобы вы могли познакомиться с этим человеком, который мог бы сделать лучшее применение своим способностям.

Вот новость, которая еще больше возбудит ваше любопытство. Бывший субделегат Лильского интендантства, друг Калонна [34], действовал тайно в Байольском бальяже, чтобы собрать там побольше голосов для своего друга Калонна; из 34 голосов последний был обеспечен 20-тью. Г. де Калонн, уверенный в своем избрании, покинул Англию и явился в Байоль. Обещавшие ему свои голоса не сдержали своего слова под тем предлогом, что ими обещаны были голоса самому субделегату, а не г. Калонну. Дворянское сословие объявило, что оно не соберется, пока Калонн будет в городе; третье сословие вынесло постановление, в котором оно обещается не выбирать министров, бывших министров и никаких других лиц, которые были членами совета его величества или состоят его членами теперь. И в виду того, что до сведенья третьего сословия дошло, что изгнанный из своего отечества, обвиненный в лихоимстве и преступлениях по должности, министр сейчас находится в городе с целью интриги, третье сословие требует изгнания этого бывшего министра из провинции и призывает все бальяжи приостановить выборы, пока Калонн не удалится. Я конечно могу ошибаться в некоторых подробностях, но можно кажется быть уверенным в том, что г. Калонн приехал морем из Дюнкирхена в Байольи и что принц де Робюк тотчас же известил об этом двор, но ничего определенного не сообщают об ответе на это короля. Вчера вечером меня уверяли, что де Калонн был вынужден отправиться тем же путем обратно. Конечно, мы получим более обстоятельные подробности, и я вам тотчас же о них сообщу. Это происшествие

так интересно, что нельзя ему не радоваться, и все приверженцы этого бывшего министра, интриговавшие как никогда раньше для того, чтобы провалить планы г. Неккера, получили пощечину...

Париж, 21 марта 1789 г.

Ваше письмо от 17-го доставило мне очень большую радость и избавило меня от большого беспокойства. Я все время боялся, как бы интриги и зависть не помешали избранию г. Малуэ[35]. Теперь, слава богу он выбран, как он того заслуживал, и я уже не беспокоюсь за то, кто будет дополнительно избран в качестве его товарищей. Я надеюсь, что сделают хороший выбор, но если даже ошибутся в некоторых, то Малуэ ответит за всех. Я никогда не сомневался в том, что Генеральные штаты будут созваны, но я иногда опасался, не будут ли они бесполезны; теперь я могу утверждать, что у нас будет конституция, что нация будет осуществлять все свои права. Мне доставляет удовольствие мысль, что наш компатриот будет этому содействовать и обратит на себя внимание такого высокого собрания. Я хотел бы написать ему и доставить себе удовольствие поздравить его, но я не буду этого делать, чтобы не заставлять его тратить на ответ мне время, которое он может употребить с большей пользой. Я ограничусь тем, что зайду поздравить его, когда он вернется. Он лучше поймет искренность моей радости, глядя на мою физиономию, чем читая мое письмо.

Как только я получил ваше письмо, то первым моим движением было пойти к его жене, которая приняла меня очень хорошо. Затем я отправился в суд к Гунолю, затем к г. Ваше, потом я виделся с Шапсалем, Бертоном и Шампфлуром, я хотел бы встретиться со всеми риомцами, которые сейчас находятся в Париже, чтобы поделиться с ними этой приятной новостью. Я прочел ваше письмо целиком моему управляющему доменами. Он был в восхищении от всех интересных подробностей, которые вы сообщаете и от естественной и непринужденной манеры вашего рассказа обо всем происходящем. Ваше замечание о кюре и о прагматической санкции нас насмешило до слез. Если вы знаете г. Маттиаса[36], уважаемого кюре новой церкви, то передайте ему, что мы все присоединяемся к нашим компатриотам, чтобы благословить его. Я бы очень хотел, чтобы кюре Фэйоль был бы одним из депутатов в Генеральные штаты и мы все горячо желаем, чтобы не был избран епископ[37].

Не появилось в печати ничего нового, что заслуживало бы большого интереса. Вчера вышли указы для Бретани[38] и инструкции немурского бальяжа[39], очень хорошо составленные, очень сходные с нашими. Дворянство этого бальяжа не так упорно возражает на два пункта, вызвавшие протест нашего дворянства[40], и само требует равенства распределения налогов и уничтожения всех своих унизительных для третьего сословия привилегий, и если это требование не буквально выражено такими словами, то в основном оно исходит из этих принципов...

Париж, 26 марта 1789 г.

...С большим удовлетворением я узнал об обстоятельствах избрания г. М.*, я его слишком мало знаю, чтобы утверждать, что он способен

* Малуэ.

на интриги с целью воспрепятствовать избранию г. Ред[41]. С последним вы меня примирили вашим сообщением о том, что он руководствуется советами Буара и придерживается его принципов. Я не считал его способным быть под чьим либо влиянием, и это меня заставляло опасаться, как бы он не принес все в жертву своему самолюбию. Я знаю его дар красноречия, но и вы и я хорошо знаем также, как его речи проигрывают при чтении; я думаю, что в нем больше упрямства, чем энергии, и как раз это упрямство, которого я так опасаюсь, он и проявляет, когда настаивает, что среди наших депутатов царит самое совершенное согласие. Я предвижу, что он не предпримет никаких шагов, чтобы помириться с г. М. и я очень желал бы, чтобы последний решил отказаться от всякого предубеждения и чтобы ревность к общественному благу, подавила в том и в другом эти мелкие проявления их самолюбия. Я вам признаюсь, что я в восхищении от победы г. Ред, и я был бы очень недоволен, если бы он не прошел вторым кандидатом. Предоставьте *... наслаждаться плодами его гордости; когда он будет в Париже, то он смешается с толпою и будет оказывать только пассивное влияние. Вы совершенно верно предполагаете, что не он поведет за собой приверженцев, независимо от того дворянин ли он или простолюдин.

Я совсем не был удивлен ограничительным условием принятым нашим дворянством, и я думаю, что оно было предложено всеми нашими мелкими дворянчиками с небольшим состоянием и без всяких достоинств, которые очень хорошо понимают, что если у них не будет никаких денежных отличий, то им не на что больше претендовать. Было бы очень печально, если подобное ограничение было принято; оно посеяло бы раздоры, которые никогда не прекратились бы. Я еще надеюсь, что наше дворянство откажется от этой претензии, прежде чем будет составлен наказ.

Как я одобряю всех наших кюрэ! Они хорошо себя вели, и я с большим нетерпением жду известия о том, кто ими избран в депутаты. Меня приводит в ярость мысль, что в Клермоне восторжествует епископ, а он неминуемо будет избран; уверяю вас, что это произойдет вопреки желанию всех честных людей. Я нахожу ваши рассуждения о смешном энтузиазме наших обывателей вполне справедливыми и мне было бы очень неприятно, если бы эти восторги были выражены публично. Этим они показали бы, как мало у них энергии, как мало они достойны той свободы, которую нам хотят дать. Кроме того нельзя же добиться всего сразу; благоразумие, которое помогало нам достигнуть того, что мы имеем теперь, незаметным образом овладеет всеми классами, и настанет время, когда потребуют как право того, что теперь получают в виде милости. О милости первый сказал генерал-лейтенант. Но очень трудно поверить тому, что какой то генерал-лейтенант[42] произнес это слово и несмотря на это был избран защитником нашей свободы. Надо очень надеяться на то, что Генеральные штаты создадут более приличную форму выборов депутатов и в будущем исчезнут все превышения власти сенешала и его представителя. Правительство же не имело никакой возможности удовлетворить всех. Мы достигнем многого, если Генеральные штаты соберутся, вопреки усилиям всех желающих сохранить злоупотребления, и если честные люди одержат верх над господами генерал-лейтенантами. Я льщу себя этой надеждой, потому что я жажду этого, но я не могу не высказать

* Имя не разобрано.

некоторых опасений. Я боюсь всего, что исходит от Калонна и его сторонников, которых много среди дворянства, духовенства и простолюдинов. Вам, конечно, известно, что его брат аббат был избран дополнительно кандидатом депутата. Вы знаете также, что г. Мирабо[43] выбран депутатом от третьего сословия в Провансе, и он, наверное, не будет защитником планов г. Неккера. Если справедливое презрение, которым его награждает общественное мнение, не гарантирует депутатов от влияния его красноречия, он может причинить много зла. Есть ли такое благо, которому он не воспротивится?

За эти дни совсем не появилось интересных брошюр. Мы имеем наказы Немура, очень хорошо составленные, наказы Мелона, которые уступают первым. Скоро начнем получать один за другим наказы различных бальяжей и если хотите иметь коллекцию, то по выходе их всех я вам их пошлю. Госпожа де Сталь[44], дочь Неккера, обнародовала небольшую работу, где она высказывает свое мнение о Жан Жаке. Как будто бы ее суждение о нем правильно, но в этом своем произведении она чрезмерно превозносит своего отца, что при теперешних обстоятельствах мне показалось неуместным. Я вам вышлю один экземпляр этого произведения в субботу вместе с «Новым ответом» Черутти[45] на план, предложенный де Калонном.

Париж, 16 апреля 1789 г.

Сегодня я не напишу вам много, мой добрый друг, потому что мне почти нечего вам сообщить. Я виделся с г. Малуэ в прошедший вторник и сказал ему о вашем мемуаре. В ответ на это он заметил, что в настоящий момент бесполезно предпринимать какие либо шаги, потому что по всем отраслям управления вынесено решение не вводить ничего нового до собрания Генеральных штатов; это относится, главным образом, к жалованию. Кроме того я говорил с ним о г. Р.*, и он по прежнему мало расположен к общению с ним. Если бы я предвидел опасения, которые вы высказываете относительно обеспечения квартирами депутатов в Версале и о сосредоточении там войск, то я попросил бы его дать мне на этот счет разъяснения. Но я ничего определенного об этом не узнал. Мне сообщили, что будут квартиры на все цены и что правительство уже внесло четверть платы, но я не ручаюсь за верность этого факта; меня уверяли, что можно недорого устроиться и со столом.

Что касается войск, то я слышал только о лейб-гвардии, которую перевели в Сен-Жермен. Но почему это сделали? Регламент для Парижа[46] должен появиться только сегодня утром, и я вам вышлю его в субботу, если он сможет заинтересовать вас. Я очень недоволен наказом дворянства, ни протоколом, ни речью г. де Булье. Это не может иметь никакого значения...

Граф прислал письмо г. Ромму и просит меня в нем как можно подробнее сообщить о моем ученике. Кроме того он просит прислать счет на мои дальнейшие расходы. Вот опять мне придется получить деньги только через два месяца, но в данный момент это меня не очень интересует. Крепко целую вас и сердечно люблю.

Париж, 21 апреля 1789 г.

...Предварительные собрания для избрания выборщиков от духовенства и дворянства состоялись вчера в двадцати отдельных избира-

* Редон.

тельных участках. Собрания же третьего сословия идут сегодня, для этого Париж разделен на 60 дистриктов. Около дверей церкви, где происходят эти собрания, поставили барьеры и отряды стражи от 24 до 30 человек [47]. Для поддержания порядка увеличена охрана по всему городу. Многие очень недовольны опубликованным регламентом, устанавливающим правила ведения этих собраний. Дворяне устраивают всякие каверзы, чтобы быть выбранными третьим сословием. Один старый адвокат, по фамилии Луазо, состоявший на службе у Неккера, когда он в первый раз занимал пост министра, опубликовал вчера из мести Неккеру за то, что Неккер стал им пренебрегать в последнее время, свое очень резкое сочинение, направленное не только против регламента, устанавливающего порядок выборов в Париже, но также и против регламента для провинции. Это произведение может только увеличить количество недовольных, но не принесет никакой реальной пользы при теперешних обстоятельствах и автор, вне всякого сомнения, дурной патриот. Каким бы он однако ни был, надо надеяться, что г. Неккер одержит верх над всем.

Меня сильно уверяли в том, что король имеет намерение на первом же заседании, посвященном обсуждению общественных дел, сам предъявить нации конституцию, которая оправдает и даже превысит все ожидания. Мне приятно верить в эту хорошую новость, потому что я уверен в хороших намереньях г. Неккера, в доброжелательстве монарха, который для того, чтобы заранее приготовиться к тем жертвам, которые он хочет принести, проводит все время за чтением наказов от бальяжей и всех вышедших произведений, относящихся к Генеральным штатам. Нам осталось уже недолго ждать, чтобы придти к определенному решению, и я очень желал бы уехать только после этого первого заседания [48].

Дворянство собралось в 8 часов утра и в 2 часа дня оно прервало свое собрание, которое возобновилось в 5 часов и в 10 часов вечера оно еще не закончило своих обсуждений. Уверяют, что большое количество дворян совсем не явились в свои дистрикты. Были такие, где насчитывалось не более 40 дворян, а в некоторых и меньше. Я еще постараюсь сообщить вам в четверг обо всем, что мне удастся узнать... [49]

Париж, 23 апреля 1789 г.

Я предполагаю, мой добрый друг, что вы уже осведомлены о порядке созыва в столице трех сословий и об опубликованном по этому случаю регламенте. Вы уже знаете, что в прошедший понедельник * должно было собраться дворянство в двадцати отдельных дистриктах и в каждом был назначен временным председателем советник из Шателе [50]. Когда эти отдельные собрания начались, то первым предметом их занятий был выбор председателя; если советник был дворянин, то ему было предоставлено право выбора наравне с другими избирателями. Регламент вызвал протест, в нем было усмотрено нарушение права каждого дворянина избирать депутатов, но, чтобы не оттягивать созыва Генеральных штатов, на этот раз только решили сообразоваться с регламентом, прекратив дальнейшее его обсуждение [51]. Эти собрания не были многочисленны; некоторые из них затянулись до поздней ночи. Все они проходили почти однообразно.

На другой день, во вторник с семи часов утра в 60-ти дистриктах

* 20 апреля 1789 г.

происходили собрания третьего сословия. Каждый предъявлял при входе квитанцию на уплату налога или же патент на звание мастера [52].

Вы знаете, что городом были названы 60 председателей из среды муниципальных должностных лиц, служивших раньше или находящихся на службе теперь [53]. Каждого председателя сопровождали два помощника, секретарь и от 6 до 8 стражников из городской охраны. На дежурном посту находился отряд Парижской гвардии для подкрепления внешней полиции. В девять часов двери во всех местах собраний были закрыты, затем председатель прочитал грамоты о созыве Генеральных штатов и регламент. Происходило ли это чтение в большинстве дистриктов, или может быть во всех — я еще пока не знаю. В виду того, что по мнению собрания ему принадлежало право выбирать самому себе председателя, то последним было предложено отказаться от председательства добровольно, в противном же случае угрожали отстранить их силою [54]. Многие председатели не заставили себя долго просить и тотчас же были выбраны, иногда открытым, иногда закрытым голосованием, те, которые пользовались заслуженным уважением. Потребовали, чтобы стража была удалена, а упорствующих председателей принудили уйти и на их место избрали других. Потом перешли к избранию выборщиков и комиссии для редактирования наказа, затем выбирали оратора [55]; во многих дистриктах некоторые частные лица произнесли патриотические речи; отличился один москательщик из предместья St. Marceau, маклер и ремесленник, профессию которого я не запомнил. Дистрикты посылали друг к другу депутации, для сообщения о том, как у них идут события.

Во вторник почти весь день ушел на прием депутаций и ответ на них. Среди членов этих депутаций обращали на себя внимание легкостью своего красноречия и своей энергией молодой адвокат г. Сенар. Одним из дистриктов было принято до 12 депутаций, другим — 8, третьим — 4. Всюду дворянство появлялось с самыми дружественными намерениями; оно заявляло, что его решения доказывают желание отказаться от всех денежных привилегий, выражало сожаление, что оно отделено от третьего сословия, тогда как они, как обыватели Парижа, должны были бы составлять одну корпорацию в столице, и предлагали объединиться для составления наказов [56] сообща. Все члены дворянских депутаций произносили речи, призывающие к единению и согласию. Отличились больше всех г. де Валенс [57] и г. де Лалли Толлендаль [58],— особенно последний заслужил всеобщее одобрение и растрогал всех до слез. Эти депутации были приняты со всеми подобающими им почестями, но почти везде соблюдали мудрую сдержанность и очень осторожно выражали свое доверие, чтобы не повредить интересам третьего сословия.

Собрания третьего сословия были не так многочисленны, как предполагали. Меры, которые сочла нужным предпринять полиция для предупреждения беспорядков, внушили страх и привели к хорошему результату: собрания были менее шумны и были лучше организованы. Гвалт и ожесточенные споры господствовали, смею утверждать, главным образом там, где преобладали судейские. Каждый из них желал держать речь к собранию и входил на кафедру, чтобы так или иначе исполнить свое желание. Если он встречал возражения со стороны своих коллег, то он их оспаривал, осыпая ругательствами, следуя похвальному, установившемуся среди судейских обычаю. Продол-

жалось это очень долго. Но во всех других собраниях все происходило в порядке и вполне прилично.

Самое многочисленное собрание было в дикстрикте St. Roch [59]; там собралось около 550 человек, в других же было 350, 280, 160, 110, а в некоторых было даже ниже ста. Каждое собрание выбирало выборщиков пропорционально установленному регламентом числу голосующих, но так как было сказано, что всего выборщиков будет 300, то те, например, дистрикты, которые имели право избрать только двух выборщиков, выбрали дополнительно трех кандидатов, чтобы в случае надобности довести общее количество выборщиков до 300. В дистрикте St. Roch избирали около 15 кандидатов [60]. Комиссии для редактирования наказов выбирались также пропорционально количеству голосующих. В этом дистрикте выбрали в комиссию 24 человека, в других же 12, 8, 6 и т. д.

На собрание дистрикта St. Roch явился граф де Лорагэ [61]. Он потребовал, чтобы его допустили на собрание, при чем заявил, что он отказался от всех своих владений, что у него не осталось никакого другого дворянского преимущества, кроме титула, данного ему его рожденьем. Когда он заметил, что его приняли не совсем благосклонно, он ушел. Г. де Линион, контролер финансов герцога Орлеанского, схитрил; чтобы быть избранным в выборщики, он выдал себя за берейтора и получил было очень большое количество голосов, но когда он был разоблачен, тогда единогласно постановили, что он не может быть избранным, и ему пришлось удалиться [62].

Одно предложение относилось к г. Неккеру. Один из собравшихся заявил, что он уверен в существовании заговора, участники которого намерены добиться отставки Неккера, и предложил вынести постановление от имени коммуны Парижа, умолять короля сохранить такого дорогого нации министра; он предложил также сообщить об этом постановлении всем дистриктам города. Об этом заговоре сообщили депутации от дворянства, так же как и о вынесенном по этому поводу постановлении. Все обратили внимание на то, что сообщение об этом постановлении не произвело на депутацию большого впечатления, и кто-то предложил совсем не говорить об этом вновь прибывающим депутациям. Один из собравшихся ему возразил и заявил, что дворянским депутациям необходимо сообщать об этом, чтобы устрашить их нашим рвением и показать, какой интерес мы проявляем к сохранению этого министра. Это последнее мнение победило. Г. Карте был избран выборщиком на собрании дистрикта St. Roch.

Председатель собрания в дистрикте St. Eustache господин Галле [63] был с позором изгнан с собрания и вот почему: заметили, что через секретаря и сопровождавшего его городского стражника он поддерживал корреспонденции с находящимися вне места собрания, вероятно с городским бюро [64]. Видели, как он писал записки и несколько раз сам их получал, перехватили одно его письмо и ответ на него, хотели сорвать печать, но решили не прибегать к этому средству в тот момент, когда сами выступали с протестом против насилий, и положили письма на бюро и предложили председателю огласить их. Кто-то, вероятно, один из его друзей, сказал, что лучше их уничтожить и тотчас же секретарь вскочил и разорвал их. За его поспешность его наградили ударами палок и вытолкали за дверь вместе с председателем [65].

С собрания дистрикта «des petits Pères» прогнали брата королевского портного Ледюка за то, что он не хотел отказаться от привиле-

гий, которыми он пользовался в качестве секретаря короля, несмотря на то, что не состоял уже в этой должности. Г. Луазо, адвокат, о котором я вам сообщал в моем последнем письме, был выбран в комиссию по редактированию наказа. Он хорошо говорил, но слишком долго; поэтому он не понравился, и ему возразили, что он не имел права присутствовать на собрании, потому что жил в меблированных комнатах [66] и что, кроме того, он был вычеркнут из списка адвокатов. На первое возражение он ответил, что он сам меблировал себе квартиру, а на второе, что он был вычеркнут из списка адвокатов по собственному желанию. Все отвернулись от него и он решил удалиться с собрания. Удивительно то, что такой ярый формалист и знаток права не мог предвидеть того, что с ним произошло.

Мне рассказали, что в один дистрикт явился герцог де Ларошфуко [67] и что там вовдали должное его любви к общественному благу, но сказали ему, что каждый добрый гражданин должен начинать с уплаты своих долгов и прибавили, что одно частное лицо несколько лет ждало, чтобы герцог заплатил ему по счету 60 ливров, и что за это время действительная стоимость этих денег упала до 50 ливров. Я не могу ручаться за достоверность этого факта и прошу вас не разглашать его.

Собрания третьего сословия во многих дистриктах происходили и в восемь часов вечера. Предполагали, что город может не одобрить того, что отставили назначенных им председателей и вследствие этого аннулировать избрание выборщиков; все дистрикты единодушно решили, вопреки всему, поддержать это избрание. Большинство дистриктов уже вчера вечером послали городу свои протоколы, и все участники собрания должны были собраться в 9 часов, чтобы узнать его ответ. В субботу я сообщу вам обо всем, что еще узнаю.

Вчера я читал письмо, полученное из Бретани, которое содержит некоторые подробности о событиях в St. Brieue. Граф де Тиар, узнав, что дворян сопровождает большая толпа их лакеев, которых можно заподозрить в дурных намерениях, отдал приказ пропускать через городские ворота одних только дворян без этой свиты, при чем караульному офицеру было дано распоряжение предупреждать их, что в ратуше им будет указано место, где они могут остановиться и даны будут люди для переноски их вещей и для их обслуживания. Некоторые не хотели подчиниться этим распоряжениям и переоделись сами и надели на своих слуг костюмы, которые обыкновенно носит буржуазия, и набросились с бранью на охрану ворот, которая все без возражений вытерпела. Граф де Тиар, узнав о происшедшем, распорядился раздать гвардии, отправленной на парад, патроны заряженные пулями. Каждый солдат получил 7 патронов и ему было дано от имени короля распоряжение стрелять при всякой попытке оскорбить часовых. Эта мера предосторожности образумила дворян, вызвала среди них раздоры и споры; те которые сознают, что они вели себя плохо, сильно упрекают тех, которые вовлекли их в это дело, а последние укоряют первых в слабости и трусости. Это вызывает ссоры и поединки. Шевалье де ла Гер, один из самых больших забияк, дрался, я не могу припомнить только с кем, и был, как сообщают, убит. Очень недовольны г. Сегье [68], который приговорил к сожжению постановление реннских адвокатов [69]; эти последние готовят ответ по поводу приговора и уже избрали депутацию из четырех адвокатов из своей среды. Возможно, что переговоры этих господ не достигнут своей цели.

Я не буду вам сообщать всех росказней относительно заговора,

замышляемого против Неккера. Говорят, что король негодует на всех своих министров, говорит грубости г. Монморен[70] и де Вильдейлю, угрожает прогнать всю эту сволочь и очистить от них свой дом. Подобные факты требуют ясных как день подтверждений и тогда только можно им поверить. Верно пока одно то, что заседания Генеральных штатов начнутся с 27 апреля, и об этом уже даны все необходимые распоряжения...

Париж, 25 апреля 1789 г.

Выборы депутатов от города Парижа не могли состояться третьего дня. Я не мог еще получить точных разъяснений о причине, побудившей отложить их на следующий день, т. е. на воскресенье*. Я смутно слышал, что духовенство отправилось туда в очень большом количестве — церковников было около 660 человек, тогда как от дворянства было только 110 чел. и от третьего сословия 330 человек. Третье сословие потребовало сокращения духовенства до 150 человек, духовенство с этим не согласилось и весь день прошел в шумных и бесполезных дебатах[71]. Я еще не знаю ничего о выборах депутатов от виконтства[72], которые должны были произойти вчера.

Мне удалось собрать немного новых анекдотов о собраниях дистриктов в дополнение к сообщенным мною вам в моем последнем письме. Я еще не знаю в какой день состоится открытие Генеральных штатов, вероятно об этом будет провозглашено в понедельник геральдами при оружии на всех перекрестках Версаля. Затем соберутся депутаты для проверки своих полномочий, и общее главное собрание произойдет только 11 мая, т. е. через пятнадцать дней после провозглашения о нем[73].

Необходимо сообщить вам большую новость, распространившуюся вчера в Пале Рояле, благодаря которой я там задержался до 10 часов. Военный министр, морской министр г. Парижа и хранитель печати разжалованы. Первый заменен маршалом Брольи, второй г. де Кастри, третий г. де Лассаром и последний г. Видан де ла Тур; право присутствовать в совете дано принцу Бово, а г. Бретейль назначен первым министром[74]. Я не ручаюсь за достоверность этой новости, как и за распространившееся вместе с ним известие о смерти императора[75]. Несмотря на предосторожности, принятые правительством для обеспечения спокойствия в столице во время собраний, все же можно предполагать, что готово вспыхнуть восстание вроде того, какое происходило во время управления г. Тюрго[76]. Может быть оно подготовлено министрами, об отставке которых говорят; их даже обвиняют, что они донесли королю на Неккера, как на тайного зачинщика всех восстаний, которые происходили в Бретани, Провансе и других провинциях.

Париж, 28 апреля 1789 г.

Все сообщенные мною вам, мой добрый друг, новости были опровергнуты на другой же день. Впрочем в известие о смерти императора все еще верят и каждую минуту нам угрожают смертью дофина. Все единогласно уверяют, что против Неккера имеется большой заговор, во главе которого стоят все другие министры. Наш монарх клянется, буйствует, говорит грубости, тычет кулаком в нос г. Монмо-

* 26 апреля 1789 г.

рену, угрожает виселицей господину Вильдейлю, если он не обнаружит книгопродавца, поставщика брошюр его величества, который по его же распоряжению был упрятан. Вот о чем больше всего говорят и возможно, что во всем этом верны только толки о заговоре. Открытие Генеральных штатов было вчера объявлено герольдами при оружии в Версале и первое заседание их назначено на 4 мая, говорят даже, что вчера вечером в Париже были расклеены афиши с этим объявлением. Я узнал об этом слишком поздно и не мог убедиться своими собственными глазами. Собрание виконтства состоялось 24-го; оно продолжалось два дня, в течение которых была принесена присяга и выбрана комиссия для редактирования наказов.

Г. аббат Сабатье наговорил дерзостей аббату д'Еспаньяку, что вызвало всеобщее неодобрение, и вот по какому поводу: г. аббат д'Еспаньяк предложил сделать представление [77] о том, что количество депутатов, установленное для виконства, не пропорционально количеству населения, и что необходимо созвать объединенное собрание трех сословий для предъявления требования об увеличении этого количества. Это предложение было принято, и было решено немедленно послать депутации для сообщения его двум другим сословиям. Аббат д'Еспаньяк был единогласно избран членом этой делегации, но архиепископ [78] не пожелал согласиться на его избрание. Аббат д'Еспаньяк во всеуслышанье жаловался на это, и как раз тогда и напал на него аббат Сабатье. После ухода последнего, аббат д'Еспаньяк отказался от своего предложения.

23 апреля собрание intra muros * после долгих и бесплодных дебатов, продолжавшихся до 11 часов вечера, разошлось, не приняв никакого решения, и продолжение собрания было отложено до воскресенья 26-го. Гражданский лейтенант был выбран председателем собрания открытым голосованием [79]. Ему был задан вопрос, считает ли он себя председателем в силу этого избрания или в силу своей должности и когда он ответил, что в силу должности, то он был отставлен. На его место был избран г. Тарже [80], а г. Бальи [81] из французской академии выбрали секретарем. С избранием г. Тарже в собрании третьего сословия восстановился порядок, каждый говорил в порядке очереди и только с разрешения председателя. Вчера весь день был у них занят выборами комиссии для составления наказов. Дворянское сословие имело только 104 депутата [82], а потом это количество было увеличено до 150. Духовенство, говорят, не захотело сократить количества своих допутатов. Вы конечно помните некоего Ревельона, торговца обоев, к которому я должен был поступить; он, говорят, имел неосторожность выступить с предложением установить заработную плату рабочим в размере 5 су в день, что вызвало восстание, взволновавшее вчера весь Париж [83]. Толпа рабочих Сент-Антуанского предместья [84], в котором жил Ревельон, в количестве превышающем 1 200 человек, бросилась в его дом и все там разграбила [85]. Затем сделали из соломы чучело и носили его сначала по всему Парижу, а потом повесили на Гревской площади [86]. В Сент-Антуанское предместье был послан батальон французской гвардии, все купцы закрыли свои лавки, но пока еще ничего не сообщается о несчастных случаях.

Я совершенно не понимаю, как мог Ревельон, избранный выборщиком и занесенный в их списки, сделать подобное предложение? Можно только предположить, что его враги побудили его на это дело. Мой

* В стенах Парижа.

управляющий доменами вчера уверял меня, что это восстание возбуждено издалека и что правительству известны его вожаки и что были уже даны распоряжения арестовать их при первых волнениях, могущих причинить малейшую опасность [87]. Пока эта чернь ограничилась повешением соломенных чучел, и против нее ничего не будет предпринято, только приняты меры к воспрепятствованию сборищ [88], насколько это возможно; еще помнят об ошибках, совершенных в сентябре прошлого года [89], стоивших жизни нескольких невинных граждан. В четверг я вам сообщу о последствиях восстания.

В Париже начинают замечать, что среди депутатов в Генеральные штаты преобладают адвокаты и опасаются их приверженности к магистратуре. На 300 выборщиков от Парижа приходится 150 адвокатов, прокуроров и нотариусов и это конечно обусловлено способами формирования собраний. Не знали друг друга и естественно давали свой голос тем, кто сумел завоевать себе большинство голосов силой своего красноречия. На основании их слов верили в твердость их принципов и можно наверняка утверждать, что при этом нередко обманывались.

Королева, говорят, находится в таком отчаянии, что возбуждает сочувствие даже своих самых заклятых врагов [90].

Депутаты третьего сословия, в своем большинстве состоящие из представителей провинций, как будто бы намерены образовать могучее собрание для единодушной борьбы с врагами общественного блага, и, если они сами являются благонамеренными людьми и задались такими хорошими целями, то надо надеяться, что эта коалиция сможет разбить много вредных намерений. Время покажет, что из всего этого последует. Так как собрание Генеральных штатов состоится наверное 4-го, я думаю, что я могу отложить мой отчет до субботы 9-го или даже до вторника 12-го. Я вам сообщу об этом в следующий вторник...

Париж, 30 апреля 1789 г.

Восстание, о котором я вам сообщил в последнем моем письме, казавшееся в начале только шуткой, имело самые серьезные последствия. Я не знал, что в понедельник вечером эта чернь не могла войти в дом Ревельона и ринулась на дом некоего Анрио — селитровара, который, говорят, придерживался мнения Ревельона. Толпа разбила в его доме всю мебель, сложила ее в кучу и подожгла. В огонь бросали драгоценности, серебряную посуду, даже деньги [91], и после этого первого предприятия начали расхаживать по всему городу, как я вам об этом сообщил. На другой день во вторник восстание возобновилось, подошло подкрепление в 400 или 300 человек из предместья St. Marceau, вооруженных палками и камнями. Были посланы несколько отрядов швейцарской и французской гвардии, выступил один эскадрон кавалерийского полка; установили караул на хлебном рынке и около казначейства.

Между 10 часами по-полудни и 1 часом дня начался грабеж, который продолжался до 10 часов вечера. Когда приблизился отряд в 50 гренадер французской гвардии, чтобы отрезать сообщение улицы Св. Антуана с улицей de Montreuil, где живет Ревельон, то чернь забросала солдат камнями. Этот отряд сделал поворот направо и дал сначала холостой залп, а когда нападение возобновилось, тогда солдаты зарядили ружья и начали стрелять пулями. Два человека остались на мостовой, и площадь была моментально очищена. Затем восставшие,

взломав двери, спрятались в домах компаньонов, забрались на крыши, бросали оттуда черепицу в солдат и многих опасно ранили. Потом восставшие рассеялись по предместью, где они принуждали рабочих уходит из своих мастерских и присоединяться к ним, также принуждали присоединяться всех любопытствующих и всех тех, которые в это время находились в предместье по своим делам. Видя, что они не могут пройти в дом Ревельона с улицы de Montreuil, часть восставших пошла в обход и проникла в дом со стороны сада. Они произвели ужасные опустошения. Я не преувеличу, если скажу, что убыток этого заведения, одного из самых значительных заведений такого рода во Франции, можно установить в 300 или 400 тыс. ливров. Они все сожгли, проникли в погреба, где опьянели от вина и от этого пришли в еще большую ярость. Во время этого грабежа была усилена стрельба, чтобы помешать сожжению всего квартала.

Двинулись новые войска с пушками, заряженными картечью, но они, однако, не были приведены в действие. Невозможно передать вам точные подробности всего происшедшего; каждый квартал предместья был свидетелем ужасных сцен. Наконец к 10 часам вечера все успокоилось. Несколько из этих бездельников напились в погребах Ревельона и там заснули, там их было арестовано 26 человек, им надели кандалы на руки и ноги; нашлись среди них такие, которые имели клейма. Вчера носился слух, что 15 из них уже повешены и что остальных повесят сегодня [92].

Вчера утром было дано распоряжение выступить целому полку, были удвоены и увеличены караульные посты, потому что, по разнесшимся слухам, хотели грабить дворцы принцев Конти и Бурбона. Ужас охватил принцев; для защиты дворцов им было предоставлено два отряда швейцарской гвардии.

Во вторник в сумерки собравшиеся в городе толпы останавливали кареты, господ и их лакеев заставляли кричать: «да здравствует король», «да здравствует господин Неккер», «да здравствует третье сословие» и вымогали у них деньги. Вчера утром все было спокойно, но зрелище всех этих солдат, расставленных на всех площадях со штыками на конце ружей, внушает ужас и печаль.

На основании всех дошедших до меня слухов я полагаю, что в этом восстании было убито и ранено 200 человек. Я не смею повторить, что, по всеобщему мнению, эти бродяги были подкуплены. Это преступление мне кажется ужасным, совершенно непостижимым. Но меры предосторожности, принятые правительством, как будто, показывают, что ему был известен этот черный заговор. Я не буду сообщать вам всех анекдотов, придуманных теми, которые сами их распространяют. Таков например анекдот, рассказанный одним аббатом на приеме у княгини, тетки моего ученика, на котором я присутствовал. Он рассказал, что было выставлено несколько плакатов с надписями, призывающими к истреблению ненавистного дворянства и подлого духовенства и что 250 тысяч человек готовы принести их в жертву свободе и нации. Я чуть было не поддался соблазну поверить в сообщение об эпитетах этого плаката.

Во вторник утром во время катанья в Венсене все экипажи были вынуждены отъехать, когда показался экипаж герцогини Орлеанской [93], чтобы пропустить ее. Возвращаясь, эта принцесса хотела ехать другой дорогой, но ее коляску окружили и ей сказали: «наш добрый принц проехал здесь и вы также проедете, мы скорее убьем

вас и ваших спутников, чем позволим вам отступить». «В таком случае обещайте мне,— сказала им принцесса,— что вы не пойдете за мной следом». «Мы вам даем наше честное слово» — и принцесса отправилась своей дорогой, но до въезда в предместье ее провожала толпа этих бродяг, и когда на это обратили внимание принцессы, то она сказала: «меня провожают не те, которые мне дали честное слово». Я слышал, что прусский посланник граф Гольц говорил, что император чувствует себя гораздо лучше, что кровохарканье, которое заставляло опасаться за его жизнь, было вызвано закупоркой вен вследствие геморроя, как только они открылись — кровохарканье прекратилось и таким образом можно было определить причину его заболевания.

Дофин не поправляется и как будто на это нет никакой надежды.

День открытия Генеральных штатов назначен. 4-го будет процессия, а 5 состоится первое публичное заседание. Женщины должны быть в парадных платьях. Зала вместит 9 тыс. зрителей. Мы не будем иметь чести показать туда наши носы, но все-таки я предполагаю поехать в воскресенье в Версаль, и если мы найдем место, где нам можно будет остановиться, то мы проведем там 3 дня...

Париж, 2 мая 1789 г.

Восстание совершенно прекратилось. Повесили только 2 человек, вместо пятнадцати, как я вам сообщил вчера. Очень большое количество арестовано и утверждают, что у многих была найдена почти равная сумма денег, и на основании этого делают соответствующие выводы. Это восстание распространилось и на Орлеан и даже Прованс. Главным организатором его считают аббата Руа [94], королевского цензора. Этот аббат был замешан в уголовном процессе вместе с Ревельоном и хотел отомстить. Но как объяснить, где этот аббат,— бездельник, человек нескладный и без средств,— взял столько денег, чтобы поднять весь этот сброд. Нет ли первопричины, орудием которой является аббат и не поискать ли ее поблизости от трона. Вы понимаете, мой добрый друг, что совершенно невозможно составить определенное мнение на основании всех толков об этом. Я вам не сообщаю о многих фактах, я желал бы быть их свидетелем, хотя бы для того только, чтобы поверить в них.

Я не мог получить никаких сведений о выборах депутатов от Парижа. Уверяют, что сильно интригуют против Тарже, которому парламент не может простить, что он был избран председателем третьего сословия вместо гражданского лейтенанта. Тарже возбуждает ревность всех своих коллег, которые преобладают среди выборщиков. Не верят, что возможно закончить выборы к понедельнику [95].

Сегодня депутаты в Генеральные штаты будут представлены королю: духовенство — в 11 часов утра, дворянство — в 6 часов и третье сословие — в 4 часа. Все будут в парадных одеяниях. Духовенство в стихарях, длинных плащах, дворянство в красных кафтанах, камзолах из золотой парчи, плащах с отворотами из золотой парчи и в шляпах с перьями. Третье сословие будет в черных кафтанах, в полотняных воротниках, коротких плащах и в шляпах со спущенными полями. Процессия назначена окончательно на понедельник, но нельзя быть уверенным в том, что первое собрание состоится во вторник. Вчера мне говорили, что возможно оно будет отсрочено на две недели, что

совсем не устраивает депутатов. Завтра мы отправимся в Версаль, чтобы увеличить нашим присутствием толпу любопытных; мы так и не получили билеты, чтобы пройти в святилище. К счастью княгиня сняла окна, и мы также получили места, чтобы посмотреть как пойдет процессия.

Париж, 5 мая 1789 г.

Я рассчитывал остаться еще и сегодня в Версале, но так как совсем не предвидел возможности попасть на собрание Генеральных штатов, был плохо устроен в отношении помещения и очень устал, то я решил вернуться в Париж. Я вам дам отчет обо всем, чему я был свидетелем в воскресенье и понедельник *.

В воскресенье утром, около одиннадцати часов, герольды при оружии объехали город и объявили о церемонии, назначенной на другой день. Им предшествовал отряд с барабанщиками впереди, за ними ехали трубачи на лошадях и затем пять конных герольдов при оружии. Они были одеты в далматики, украшенные золотыми цветами лилий, на них были шляпы с перьями, в руках они держали скипетры, обтянутые фиолетовым бархатом с цветами лилий. Одежда короля герольдов была такая же, как у других, но цветы лилий были гораздо больше и на конце его скипетра была корона. Один из четырех герольдов держал афишу, на которой было написано то, что он должен был обнародовать. Он прочел ее громко и закончил словами: «да здравствует король! Фанфары!». До конца дня не произошло ничего замечательного; после полудня все время шел дождь и мы очень опасались, что наше путешествие будет совсем бесполезно.

Я вам сообщил в моем последнем письме, что депутаты должны были быть представлены королю в субботу; это представление состоялось, но при обстоятельствах, очень не понравившихся депутатам третьего сословия. Им был назначен прием в 4 часа дня, собрались они в 3 часа и были представлены только в семь часов. Случилось так, благодаря оплошности церемонеймейстера, который никак не мог решить, как вводить депутатов — по бальяжам, по провинциям, или по губерниям.

Вчера утром в семь часов три сословия должны были отправиться в собор Парижской богоматери. Они вполне естественно предполагали, что места для каждого сословия были определены церемонеймейстером, но этого сделано не было и случилось так, что несколько депутатов третьего сословия заняли места, предназначенные для дворян, и их предупредили об этом, когда они уже сели, и они отказались уйти; тогда вынуждены были поставить вокруг скамейки для дворян, которые остались без места. Когда поднялся вопрос о порядке следования процессии и церемонеймейстер стал делать перекличку депутатам по бальяжам, начав с депутатов от духовенства и от дворянства, то когда он дошел до депутатов третьего сословия, они отказались отвечать на его вызов и заявили, что каждый пойдет так, как найдет нужным. Об этом доложили королю, который одобрил этот порядок и распорядился, чтобы образовали две колонны, по два человека в ряд в каждой; дворянство согласилось с таким порядком шествия, низшее духовенство также, но высшее духовенство никак не хотело сообразоваться с этим распоряжением, отделилось от приходских священников и пошло хотя и в две колонны, но по одному в ряд.

* 3 и 7 мая 1789 г.

Около 10 часов король отправился в карете из дворца в собор Парижской богоматери в сопровождении monsieur[96], графа Д'Артуа[97], герцога Ангулемского и еще двух лиц. Все высшие должностные лица королевства ехали перед ним в другой карете. Затем ехала королева в сопровождении madame[98], принцессы Елизаветы[99] и др., за ними следовали герцогиня Орлеанская, Бурбонская и принцесса Ламбалль и наконец от 34 до 36 придворных дам. Когда прибыл король, запели «Veni creator» и началось шествие в церковь.

Путь был устлан коврами. Представляете, какое количество зрителей толпилось у окон. Ряд из швейцарских гвардейцев и из французской гвардии не позволял толпе мешать этому шествию. Дорогу посыпали песком, 4 скорохода в роскошных одеждах открывали шествие, за ними шли 12 гренадер, два человека несли богато разукрашенное знамя, затем шли монашеские ордена и за ними духовенство, после которого следовали депутаты третьего сословия. Среди них выделялся земледелец в одежде крестьянина, но с плащем, как и другие депутаты *. Его встречали аплодисментами. После депутатов третьего сословия шли депутаты от дворянства и среди них герцог Орлеанский, которого очень приветствовали.

Я забыл сказать вам, что между духовенством и депутатами третьего сословия шел превотальный полицейский отряд или Hoquetons; по обеим сторонам депутатов от третьего сословия и дворянства следовала швейцарская сотня. После швейцарской сотни по сторонам депутатов от дворянства шла лейб-гвардия. Кюре шли в две колонны, по-двое в ряд, затем следовали епископы один за другим и между их рядами шли певчие и музыканты, по-двое в ряд,— все в черных одеждах. Каждый присутствующий нес свечу. Балдахин несли 16 депутатов от дворян, а шнуры его несли monsieur, граф д'Артуа, герцог Ангулемский и герцог Шартрский[100]. Парижский архиепископ нес св. дары. Капитаны гвардии шли впереди короля, а также много других лиц, в красных шитых золотом одеждах. Два из них несли золотой жезл, похожий на жезл, который церковнослужители носят впереди церковных процессий.

После короля с левой стороны шла королева и придворные дамы, каждая занимала место соответственно своему рангу, а по правой стороне шли принцы крови и высшие должностные лица королевства. Отряд швейцарской сотни замыкал шествие.

Я не сообщаю вам ничего о роскоши одежд, которая вполне соответствовала такой торжественной церемонии. Пока длилось шествие, короля время от времени встречали аплодисментами, королеве же не уделяли никакого внимания, чем она была очень недовольна. Я нашел ее сильно изменившейся со времени моего отъезда в Россию, она подурнела и не имеет того приветливого выражения лица, которым она всех к себе располагала. Я не смел бы утверждать, что все в ней выражало недовольство и отвращение, но я не совсем удивляюсь, когда узнаю, что она делала новые попытки воспротивиться успехам готовящейся революции.

В церкви St. Louis нанийский епископ произнес речь, с какой мог только выступить самый ярый сторонник привилегий нации. Ему очень аплодировали, но он немного испортил конец своей речи, сказав, что намерение двух первых сословий разделить с третьим сословием тяжесть податей является большой жертвой с их стороны, пото-

* Жерар — бретанский крестьянин, депутат в Ген. штаты.

му что никто не имел права их к этому принудить. Вы понимаете, конечно, что эта часть его речи совсем не сопровождалась аплодисментами...

Париж, 9 мая 1789 г.

Я только что собрался написать вам в четверг на прошедшей неделе, как ко мне пришел гость и помешал мне это сделать и я вынужден был уйти. Проходя мимо дома Legai, я решил подписаться для вас на газету де Мирабо — «Генеральные штаты», два первых номера которой вы уже получили. Таким образом, я хотел обеспечить вас этой газетой; сам я не смогу вам ее выслать, потому что она только что запрещена, но можно, говорят, надеяться, что она снова выйдет в будущую среду. Пока же из всего, что вышло за это время, она имела наибольший успех и имела влияние на падение курса, который наблюдался вчера на бирже. Доверие к министерству падает после его речи, оно не удовлетворяет все три сословия, оно не хочет принести никакой жертвы, возвещенной в постановлении; наоборот правительство мало расположено отказываться в чем бы то ни было от своей власти. Но чтобы составить себе ясное представление об этом, надо подождать, пока эта речь будет опубликована и тогда прочесть ее спокойно и со вниманием. До понедельника она едва ли появится.

Речь короля вы наверное читали [101]. Она помещена в «Journal de Paris». Все согласно утверждают, что она была произнесена с твердостью и очень прочувственно и, поэтому ей сильно аплодировали; но чтение ее не возбуждает энтузиазма. Речь хранителя печати [102] совсем не была слышна и о ней ничего не говорят. Говорят, что ему шикали, когда он ее читал. Я почти не имел времени, чтобы собрать все сведения о происшедшем и о том, что происходит теперь...

На другой день открытия третье сословие собралось в зале штатов, два других сословия в предназначенных для них помещениях. В собрании дворянства было решено большинством в 188 голосов против 45, что будет выбрана комиссия для проверки полномочий этого сословия. В собрании третьего сословия сначала царил большой беспорядок. Ораторы выступали с мало интересными сообщениями. Наконец г. М.* предложил послать депутацию к двум другим сословиям и пригласить их присоединиться к третьему сословию для проверки полномочий, но господин де Мирабо горячо воспротивился предложению г. М., указав, что этот шаг очень опасен, поспешен, незаконен в виду того, что национальное собрание не будет образовано, пока не проверены полномочия. Г. Мутье [103] согласился с г. де Мирабо. Собрание разошлось не придя ни к какому решению.

На другой день г. М. появился с приготовленной речью, в которой он поддерживал свое предложение и оспаривал мнение г. Мирабо и Мутье. Несколько депутатов высказались и за и против и наконец предложение прошло не большинством голосов, которых кстати сказать и не считали, но его поддержали криком те, которые имели более здоровые легкие. Депутация не произвела никакого впечатления на собрание дворянства, которые уже выбрали комиссию и отложили свое заседание до понедельника. Духовенство же в ответ сообщило свое решение выбрать комиссии для обсуждения этого предложения и пригласить это сделать и два других сословия. Таким образом, низшее духовенство уже теряет свои преимущества, потому что путем избра-

* Малуэ.

ния этих комиссаров, высшему духовенству обеспечивается равенство, если не преобладание голосов, а дворянство, уверенное в большом количестве голосов при посословном голосовании, намерено избрать только таких членов комиссии, которые придерживаются их мнения.

Третье сословие должно было собраться вчера, чтобы обсудить эти предварительные переговоры. Такое начало увеличивает недоверие к Р.* Каждый, говорит он, стремится составить себе партию, хочет иметь своих ставленников, верных себе людей и клиентов. М.** хочет непременно комиссию, это значит, что г. Н.*** этого хочет. Дай бог, чтобы я ошибался, говорит г. Р., но по моему мнению случай уже упущен. Что же делает все это время город Париж? Он совсем ничего не предпринимает и не верят, что выборы будут закончены ранее 4, 5 дней. Г. д'Эпремениль выбран депутатом от дворянства вице-графства.

Я уезжаю в понедельник или вторник утром...

Прощайте, из Страсбурга я напишу вам. А вы с своей стороны напишите мне через 15 дней в С. Петербург, но пишите на тонкой бумаге.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Постановление государственного совета от 27 декабря 1788 года. См. примечание на стр. 155.

2. Муниципалитет и судебные власти Клермона прислали в Париж депутацию ходатайствовать перед правительством об устройстве выборов в Генеральные штаты от трех сословий Нижней Оверни в Клермоне. Риомцы же добивались устройства выборов в их городе.

3. Неккер (1732—1804), банкир, «генеральный директор» (министр) финансов Франции. Был чрезвычайно популярен в буржуазных кругах. Сыграл видную роль в подготовке созыва Генеральных штатов и добился удвоенного представительства третьего сословия. Его вынужденная отставка, которой добилась придворная партия, послужила толчком для восстания 14 июля 1789 г., после чего он был возвращен к власти. Но его колеблющаяся политика оттолкнула от него влиятельные круги буржуазии и Нац. собрания, популярность его стала падать и в 1790 г. он вышел в отставку.

4. Фокон, друг Демишеля и Ромма, поэт, автор стихов на овернском наречии и пародий. Выпускал в Риоме еженедельные «бюллетени» событий, материалы для которых ему давал иногда Демишель (см. Vissac, Romme le montagnard, 1883, стр. 16, 17).

5. Д'Эпремениль (1745—1794), советник парижского парламента, один из главных деятелей парламентской оппозиции, вызвавшей закрытие парламента в 1788 г.

6. M-lle Додэ, уроженка Страсбурга, была компаньонкой графини Строгановой, матери ученика Ромма.

7. Отец ученика Демишеля — А. Н. Строганов.

8. А. С. Строганов.

9. Речь идет о письмах Мирабо из Пруссии генеральному контролеру финансов Калонну, напечатанных в 1789 г. под заглавием «Секретная история Бер-

---

* Ромм.

** Мутье.

*** Неккер.

линского двора...», в качестве якобы «посмертного» издания писем анонимного автора — путешественника за 1786, 1787 гг., без указания места издания («Histoire secrète de la cour de Berlin ou correspondance d'un voyageur français depuis le 5 juillet 1786 jusqu'au 19 janvier 1787. Ouvrage posthume» в двух томах»). Постановлением парижского парламента от 10 февраля 1789 г. книга была приговорена к сожжению.

10. Екатерина II. На стр. 168, 1-го тома «Секретной истории берлинского двора...» имеется рассказ о свидании ее в бытность великой княгиней с молодым французом на придворном костюмированном балу, свидетельствующий о ее распущенности.

11. Фридрих II, король Пруссии с 1740 по 1786 г.

12. Принц Генрих (1726—1802), брат Фридриха II. Военный деятель.

13. Волнения в Бретани вызваны были разногласиями между третьим сословием и дворянством, возникшими на местных штатах Бретани, собранных в Ренне в конце декабря 1788 года. Третье сословие требовало отмены посословного голосования и уничтожения дворянских привилегий. В результате возникшего столкновения между дворянством и третьим сословием штаты были распущены до 3 февраля 1789 г.

14. Принцы Конти — ветвь бурбонского дома.

15. Дворяне Бретани «поклялись» поддерживать установившиеся традиционные формы представительства в Ген. штатах и посословное голосование и объявили изменником всякого, кто откажется от дворянских привилегий (см. Louis Blanc, т. II, стр. 201).

16. Субрани, маркиз, член Конвента, единомышленник Ромма, принадлежавший к группе, так называемых, «последних монтаньяров», был привлечен к суду «народной комиссии» за возбуждение восстания в прериале 1805 г. и приговорен к смертной казни. До приведения приговора над ним в исполнение покончил с собой.

17. Так называемый «животный магнетизм» (гипноз) стал применяться в XVIII в. врачом Месмером, как врачебное средство. Месмер своим лечением вызвал много толков и в 1784 г. по распоряжению короля была назначена комиссия от Академии наук для исследования явлений животного магнетизма. Комиссия высказалась отрицательно по поводу методов Месмера и он должен был покинуть Париж. Брюссель был последователем Месмера.

18. Гостиница «Люксембург» находилась в Сен-Жерменском предместьи, где Строганов и Ромм жили до 1790 г.

19. Вильдейль — министр двора.

20. Де Тиар, граф, главнокомандующий в Бретани (см. Ардашев, Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка, СПБ., 1900, т. I, стр. 428).

21. Ломени де Бриенн (1727—1794), кардинал, предшественник Неккера в качестве генерального контролера финансов. Противник созыва Генеральных штатов. Был отставлен 25 августа 1788 г.

22. Кафе Фуа находилось в Пале-Рояле — дворце, построенном в XVII в. кардиналом Ришелье и принадлежавшем герцогу Филиппу Орлеанскому (впоследствии «Эгалите»), который окружил сад дворца зданиями и галлереями и стал сдавать эти помещения под магазины, кафе, увеселительные заведения. Пале-Рояль в дни революции стал местом сборищ революционно настроенного населения Парижа.

23. Третье сословие Бретани выставляло требование отмены посословного голосования и введения равномерного распределения налога.

24. Готье де Биоза — клермонский адвокат.

25. Аббат Сиейс (1748—1836), один из крупных деятелей и ораторов Фран-

цузской революции, представитель крупной буржуазии, член Национальных собраний и Конвента. При директории был министром иностранных дел.

26. Речь идет о местных штатах Бретани, открытых 3 декабря 1788 г.; в результате волнений в Бретани, вызванных борьбой дворянства с третьим сословием, они были распущены правительством до 3 февраля 1789 г. (см. Louis Blanc, т. 2, стр. 200).

27. Указ от 24 января 1889 г. В этом указе открытие Генеральных штатов было назначено на 27 апреля в Версале (см. Brette, op. cit, т. I, стр. 65). Указу сопутствовал регламент, устанавливающий порядок выборов для всей Франции. Что касается Парижа, то в регламенте констатировалось только его право на особое представительство в Генеральных штатах (см. Brette, op. cit, т. I, стр. 78); порядок производства выборов в Париже и его округе был установлен особыми регламентами от 28 марта и 13 апреля (см. Chassin, Les élections et les cahiers de Paris en 1789, т. I, стр. 399, 333). Другие крупные города Франции: Страсбург, Мец, Арль, Валансьен получили право выбора особых депутатов в Генеральные штаты позже (см. Brette, op. cit., т. I, стр. 216, 217, 227, 243).

28. Д'Альбиа — клермонский прокурор.

29. Буара,— врач, член кореспондент королевского медицинского общества, друг Демишеля и Ромма.

30. Речь идет о наказе от города Риома («Instructions pour les députés aux Etats généraux, propoées par les dòputés de la ville de Riom»). Этот наказ положен в основу наказа от Оверни (см. Brette, op. cit., т. III, стр. 629, 638).

31. Клеман, швейцарец, слуга Павла Строганова.

32. Корнманн, банкир, привлекший к суду свою жену по обвинению ее в супружеской измене. Был привлечен к ответственности по этому же делу Бомарше,— знаменитый драматург, автор «Свадьбы Фигаро», «Севильского цирульника» и др., на том основании, что ранее он содействовал освобождению г-жи Корнманн из Бастилии, куда она была заключена по просьбе своего мужа. Кроме Бомарше были привлечены к суду некий Додэ, обвиняемый в любовной связи с г-жей Корнманн, и Ленуар.

33. Бергасс, Никола (1750—1832), политический деятель, писатель, адвокат. Автор упоминаемых выше «мемуаров» — памфлетов, направленных против Бомарше. В своих судебных речах он громил произвол администрации и подкупность суда. Брошюры его с изложением этих речей пользовались большим успехом у революционно-настроенных парижан. Бомарше высмеял его в своем произведении — «Mère coupable». Бергасс был избран депутатом в Генеральные штаты. В Национальном собрании он перешел в ряды консерваторов.

34. Калонн Шарль-Александр (1734—1802), бывший генеральный контролер финансов. Был назначен на этот пост по протекции Марии Антуанетты, графа д'Артуа. Для покрытия государственного дефицита прибегал к займам, взыскивал на несколько лет вперед налоги, занимался всевозможными спекуляциями, хищениями, поощрял расточительность Марии Антуанетты и двора. Собрание нотаблей 1787 г. подвергло жестокой критике политику Калонна, и он вынужден был выйти в отставку. Во время революции эмигрировал. Играл видную роль в Кобленце — центре французской эмиграции.

35. Малуэ был избран депутатом в Генеральные штаты третьим сословием 17 марта 1789 г. (см. Brette, op. cit., т. III, стр. 637 и т. II, стр. 493).

36. Маттиас был избран депутатом от духовенства (см. Brette, op. cit., т. II, стр. 493).

37. Бональ Франсуа (1759—1800), клермонский епископ, был избран депутатом от духовенства Клермона (см. Brette, op. cit., стр. 492).

38. Указы о выборах в Бренини от 16 марта 1789 г. (см. Brette, op. cit., т. I, стр. 259).

39. Наказ от дворянства Немура (см. Brette, op. cit, т. III, стр. 33.3). Наказ был принят 14 марта. На собрании 9 марта было постановлено требовать в Генеральных штатах равномерного распределения налогов между сословиями.

40. Дворянство Оверни, соглашаясь на равномерное распределение налогов между сословиями, требовало освобождения от налогов замка и прилегающих к нему двора и сада.

41. Редон, городской старшина в Риоме, адвокат в риомском парламенте. Был избран от третьего сословия 3-им депутатом в Генеральные штаты.

42. Речь идет о Дюффесс-Дюкей, главном судье, т. н. генерал-лейтенанте, избранном депутатом в Генеральные штаты.

43. Мирабо выставил свою кандидатуру на собрании третьего сословия после того, как ее отвергло дворянство Прованса, среди которого он не пользовался популярностью.

44. Сталь-Гольштейн, Жермена, французская писательница. В эпоху французской революции пыталась играть политическую роль, собирая в своем салоне представителей умеренно-либеральной аристократии и буржуазии.

45. Черутти (1738—1792), иезуит, литератор, друг Мирабо, один из издателей «Деревенского листка» («La feuille villageoise»).

46. Речь идет о регламенте от 13 апреля, устанавливающем в дополнение к регламенту от 28 марта порядок производства выборов в Париже.

47. Охрана церквей, где происходили выборные собрания, была установлена потому, что правительство опасалось волнений беднейших слоев населения, лишенных избирательных прав.

48. Демишель собирался в Россию вместе со своим воспитанником, в связи со смертью отца последнего — барона Строганова.

49. Собрание дворян Парижа происходило в 20 избирательных участках, и названо в регламенте «предварительным», «общим». К выборам допускались все живущие в Париже дворяне, достигшие 25 лет.

Парижское дворянство на этом собрании должно было избрать 150 выборщиков, которые на главном собрании всех трех сословий Парижа и его округа должны были выбрать 10 депутатов от дворянства в Генеральные штаты и составить наказ (Статьи VII и IX регламента от 28 марта. См. Chassin, op. cit., т. I, стр. 333).

Таким образом для дворянства Парижа были установлены двустепенные выборы, тогда как дворяне всей Франции имели право непосредственно избирать депутатов в Генеральные штаты.

50. Председатели этих собраний были назначены правительством из состава судей — «советников» парижского суда, помещающегося в одной старинной крепости Парижа — «Chatelet» на правом берегу Сены. Дворянам было дано право переизбирать председателей по назначению.

(Статья V регламента от 13 апреля, см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 40).

51. Регламент вызывал критику третьего сословия и дворянства в прессе и на предвыборных собраниях. Дворянство было недовольно непрямыми выборами и тем, что наказы составляли не сами избиратели, а выборщики. Это недовольство нашло свое яркое выражение в брошюре, вышедшей утром 20 апреля и обращенной к дворянам избирателям. (См. Chassin, op. cit., т. I, стр. 459).

Кроме того регламент вызывал протест дворян, оппозиционно настроенных к созыву Генеральных штатов (См. Brette, op. cit., т. I, стр. X).

52. По третьему сословию правом выбора пользовались французские подданные, достигшие 25 лет, имеющие постоянное местожительство в Париже и плагящие «поголовный» налог («capitation») в размере не ниже 6 ливров. При входе предъявляли удостоверения в нахождении на государственной или частной службе, свидетельства в получении ученой степени, патенты на звание ма-

стера и квитанции в уплате налога в установленном размере. При входе избиратели получали избирательные бюллетени. Третье сословие Парижа должно было выбрать 300 выборщиков для избрания на главном выборном собрании Парижа и его округа 20 депутатов в Генеральные штаты, тогда как духовенство выбирало 10 и дворянство — 10 (VI, XII и XIV статьи регламента от 28 марта, см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 333).

53. Третьему сословию не было дано права переизбирать назначенных правительством председателей. (Статья XVI регламента). В большинстве дистриктов назначенные председатели были все же переизбраны.

54. Назначение правительством председателей и секретарей на выборные собрания третьего сословия без права их переизбрания вызывало протест на собраниях и в брошюрах во время предвыборной кампании. В установленную во время этой кампании программу действий избирателей третьего сословия вошло переизбрание председателей и секретарей по назначению (см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 461, 467—469).

55. Оратор избирался для выступления на главном выборном собрании.

56. Это заявление исходило от оппозиционно настроенной группы дворянства, которые усматривали в установленных регламентом посословных выборах депутатов от города Парижа нарушение прав Парижа как «коммуны», обыватели которой должны были выбирать сообща и сообща же составлять наказ от «коммуны» Парижа. Это течение, представленное графом Лоран, не поддерживалось всем дворянством в целом. Третье же сословие имевшее установленное регламентом право присоединиться для составления наказа к другим сословиям, предпочло не пользоваться этим правом, а составляло свой наказ отдельно.

57. Валенс, виконт, был избран выборщиком в 6 дворянском избирательном участке (см. Chassin, op. cit., том II, стр. 210).

58. Лалли Толендаль, граф (1851—1830), публицист, член Академии наук, председатель 13 дворянского избирательного участка. В своей речи он протестовал против посословных выборов от Парижа, выражал готовность дворянства принять участие наравне с третьим сословием в уплате всех государственных налогов и нести все повинности. Избран депутатом в Генеральные штаты (см. Chassin, op. cit., т. II, стр. 228). В национальном собрании выступал как защитник королевских прерогатив и сторонник конституционной монархии.

59. Дистрикты получили названия от церквей, в которых происходили выборы.

60. По официальным сведениям о количестве выборщиков, избранных третьим сословием по отдельным дистриктам, в дистрикте St. Roch голосовало 452 человека, выбрали 20 человек, из них пять человек на основании пропорций, установленных регламентом и 15 кандидатов (см. Chassin, op. cit., т. II, стр. 316).

61. Граф де Лорагэ, герцог де Бранкас (1733—1824), публицист, драматург, член корреспондент Академии наук. За свои оппозиционные выступления против правительства неоднократно подвергался тюремному заключению (см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 454).

62. В большинстве выборных собраний дистриктов наблюдалось отстранение лиц, находящихся по своему служебному положению в зависимости от дворянства и церкви (Жорес. «История великой французской революции», т. I, ГИЗ, 1920 г., стр. 125).

63. Г-н Галле — муниципиальный чиновник (см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 445).

64. Организация выборов третьего сословия лежала на городском бюро в лице купеческого старшины («prevôt des marchands») (см. Chassin, op. cit., т. I, стр. 335).

65. Протест, вызванный сношениями председателя Галле с городским бюро, объясняется недовольством третьего сословия правительственным вмешательством и регламентацией выборов.

66. Право выбора имели лица, имеющие постоянное местожительство.

67. Де Ларошфуко, герцог (1747—1827), придворный Людовика XVI. Был избран депутатом от дворянства в Генеральные штаты. После восстания 10 августа эмигрировал. При реставрации был членом палаты пэров.

68. Сегье (1726—1792), генеральный адвокат Парижского парламента, монархист, защитник дворянских привилегий, эмигрировал один из первых.

69. Постановление адвокатов реннского парламента (см. Louis Blanc, II, стр. 202).

70. Монморен, граф (1745—1792), дипломат, был послом Мадрида, министр иностранных дел. Сторонник Неккера, был уволен с ним вместе в отставку в 1789 г. и возвращен вместе с ним после восстания 14 июня 1789 г. После принятия Людовиком XVI конституции в 1791 г. вышел в отставку, продолжал свою контрреволюционную деятельность. Был арестован и убит в тюрьме в сентябрьские дни 1792 г.

71. Другой причиной, побудившей отложить выборы, были затянувшиеся прения о составлении наказа: составлять его всем сословиям сообща или каждому сословию отдельно (см. Chassin, op. cit., т. III, стр. 1, 2).

72. Виконтства — парижские пригороды, входившие вместе с Парижем в состав «губернаторства», подведомственного в полицейском отношении генерал-губернатору Парижа. На официальном языке эпохи этот округ носил название «Город, превотство и виконтство Парижа» (Ардашев, Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка, СПБ, 1900, т. I, стр. 403—437).

73. Открытие генеральных штатов произошло 5 мая.

74. Эти сведения о смене министров оказались неверными и сам Демишель опровергает их в письме от 28 апреля.

75. Иосиф II, умер в 1790 году.

76. Речь идет о восстании 1775 г., охватившем почти всю Францию. Произошло оно на почве недостатка и дороговизны хлеба, так наз. «мучной бунт».

77. См. Chassin op. cit., т. III, стр. 299, 300.

78. Архиепископ был председателем собрания.

79. Председателем по назначению был Анучан — судья по гражданским делам так наз. «le lieutenant civil». Он был переизбран вопреки регламенту, не предоставлявшему этого права третьему сословию. (См. протокол этого собрания у Chassin, op. cit., т. III, стр. 9).

80. Тарже (1733—1806) знаменитый адвокат, член французской академии наук. Впоследствии Людовик XVI предложил ему выступить на его процессе в качестве защитника. Тарже это предложение отклонил. Во время террора был секретарем одного из революционных комитетов.

81. Бальи Жан-Сильвен (1736—1794), астроном, член Академии наук, в дальнейшем депутат в Генеральные штаты от третьего сословия, первый мэр города Парижа.

82. Имеются в виду выборщики.

83. Луи Блан рассматривает это восстание как первое восстание пролетариата против капиталистов. Луи Блан пишет: «в момент предвыборного возбуждения сказано было о заработной плате и одни эти слова заключали в себе более глубокую революцию, чем та, в которую устремлялась буржуазия» (Louis Blanc Histoire de la révolution francaise, т. II, стр. 219).

84. Сент-Антуанское прдместье — рабочий квартал Парижа. В нем находились стеклянная королевская мануфактура и частные мебельные мануфактуры.

85. Восставших в Сент-Антуанском предместье было 3 000 человек по данным одной брошюры официального характера (см. Chassin, op. cit., т. III, стр. 52).

86. Характерный для XVIII века обычай носить манекены, изображающие лиц, возбудивших ненависть народа, и предавать их примерной казни.

87. Это восстание не являлось неожиданностью для правительственных кругов, об этом свидетельствуют распоряжения, данные министром двора Вильдейлем, исполнявшим отчасти функции министра внутренних дел, губернатору Бастилии маркизу Лоней и военному министру Пюнсегюру от 23 апреля 1789 г. о снабжении гарнизона Бастилии оружием из арсенальных складов (см. Chassin, op. cit., т. III, стр. 29). Современники этих событий высказывали мнение, что восстание могло бы быть предотвращено. Этого не было сделано в виду намерения реакционных правительственных кругов, оппозиционно настроенных к политике Неккера, запугать восстанием буржуазию и привлечь ее на свою сторону.

88. Постановление о запрещении сборищ исходило от Парижского парламента.

89. Имеется в виду расстрел демонстрации по поводу отставки ненавистного народу генерального контролера финансов Ломени де Бриенна и назначения на его место Неккера, пользующегося в то время большой популярностью.

90. В состоянии отчаянья Марию Антуанету приводила болезнь сына.

91. Восставшие бросали в огонь деньги и ценные вещи с криком — «мы не хотим ничего брать». (Свидетельство очевидца — см. Chassin, op. cit., т. III, стр. 59).

92. К чрезвычайному суду, состоявшемуся 29 апреля, были привлечены кровельщик Жильбер и поденщик чернорабочий Антуан Пур, арестованные в погребе Ревельона.

93. Герцогиня Орлеанская, жена герцога Орлеанского (впоследствии Филиппа Эгалите), оппозиция которого двору создала ему большую популярность среди третьего сословия.

94. Аббат Руа (род. в 1744) — королевский цензор, литератор, адвокат, член многих ученых обществ. По подозрению в провокации восстания был арестован 3 мая 1789 г., но так как следствие не могло установить его виновность, якобы за неимением улик, он был освобожден 13 мая 1789 г. (см. Chassin, op. cit., т. III, стр. 103).

95. Выборы в Париже депутатов в Генеральные штаты были закончены к 19 мая; (см. Chassin, op. cit., т. II, стр. 248—250, 272—290).

96. «Monsieur» — титул старшего из братьев короля, в то время принадлежал графу Прованскому (1755—1824), впоследствии королю Людовику XVIII.

97. Граф д'Артуа (1757—1836) брат Людовика XVI, впоследствии глава эмигрантов, сосредоточенных в Кобленце, организовавших интервенцию, король Франции (Карл X), с 1824 по 1830 г.

98. «Madame» — титул жены старшего из братьев короля.

99. Принцесса Елизавета (1764—1794) — сестра Людовика XVI.

100. Герцог Шартрский, Луи Филипп (1773—1850) старший сын герцога Орлеанского, впоследствии король Франции (1830—1848).

101. В своей речи король ничего не сказал об обещанных им реформах, в ней он главным образом заявил о прерогативах королевской власти и о своем намерении поддерживать их, а также и основные принципы монархии.

102. Хранитель печати с 1788 г. был де Барантен (1738—1819). В конце 1789 г. эмигрировал.

103. Мутье, граф (1751—1817), дипломат. Впоследствии тайный агент Людовика XVI и графа Прованского при европейских дворах по подготовке интервенции во Франции.

Описание историй калмыцкого народа

Хранящаяся в Государственном Архиве феодально-крепостнической эпохи в фонде: «Калмыцкие дела» рукопись В. Бакунина «Описание калмыцкого народа», является ценным историческим первоисточником для освещения истории калмыков XVII и первой половины XVIII в.в.

В. Бакунин был родом из города Царицына. В 1720-м году астраханским губернатором Волынским он был назначен переводчиком калмыцкого языка. В 1722 году участвовал в Дербентском походе в команде при калмыцких войсках. В 1726 году В. Бакунин за его заслуги в сношениях с калмыками был назначен секретарем по калмыцким делам. Зная хорошо разговорный и письменный калмыцкий язык и обладая дипломатическими способностями, В. Бакунин играл довольно видную роль в сношениях с калмыками. Волынский, зная способности Бакунина, посылал его с дипломатическими поручениями в калмыцкие улусы, что дало ему возможность изучать обычаи и быт калмыков. При решении тех или иных вопросов по калмыцким делам В. Бакунин в случае надобности составлял свое мнение или предложение для коллегии иностранных дел. Так в 1734 г. Бакунин, не согласившись с доношением астраханского губернатора Измайлова о том, «чтоб всеконечно их [тайшей] уже искоренить и владельцев уменьшить», подал в коллегию иностранных дел свое мнение, в котором предлагал прежде применения оружия для усмирения Дондук Омбы: «еще отведать добрым способом и прощением в противности Дондук Омбы к покорению и согласию приводить».

Печатаемая ниже рукопись, составленная В. Бакуниным на основании документальных данных, имевшихся в коллегии иностранных дел, и сведений, почерпнутых из личного соприкосновения с калмыцким народом и его аристократией, содержит материалы, до сего времени не получившие достаточного освещения в литературе о волжских калмыках. Период раннего пребывания калмыков на территории России, их родовое и племенное деление и места кочевий получили довольно полное освещение в описании В. Бакунина. Кроме изложения истории взаимоотношений калмыков с царизмом, в рукописи большое место занимают сведения об административном устройстве внутриулусного правления, о культуре, обычаях и правовом положении калмыцкого народа, о социальной структуре и социальной борьбе внутри калмыцкого общества. Особенно ярко В. Бакуниным показаны методы осуществления колонизаторской политики царизма, способствовавшие борьбе между калмыцкими ханами. Поэтому рукопись В. Бакунина, как первоисточник, несмотря на несомненную тенденциозность и односторонность ее автора, освещающего события из жизни калмыцкого народа лишь в той мере, в какой они были доступны наблюдению извне, и при том с точки зрения русского царизма, имеет несомненно важное значение. Это усиливается еще и тем обстоятельством, что ряд документов (главным образом, XVII в.), использованных Бакуниным, не сохранился до нашего времени. Используя сведения из документов архива коллегии ино-

странных дел, В. Бакунин вкратце повторил их содержание, что придало его рукописи частично форму «экстракта», типичного для изложения содержания архивных документов в XVIII веке.

Несмотря на то, что «Описание» В. Бакунина является ценным источником для изучения истории калмыков, оно до сего времени не было опубликовано, хотя о нем имелись упоминания в таких печатных трудах, как в книге Н. Н. Пальмова «Этюды по истории приволжских калмыков» [1] или в статье В. Л. Котвича «Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII в.в.» и др.

Существенным пробелом в «Описании» В. Бакунина является, что он совершенно не касается вопроса о роли калмыков во время восстания, вспыхнувшего под предводительством Степана Разина. Это, возможно, объясняется тем, что архивные материалы фонда «Калмыцкие дела», которыми он пользовался, почти не затрагивают этого вопроса. Архивные же документы других фондов: «Донские дела», «Крымские дела» и др. показывают, что движение Разина привело в трепет феодальную верхушку почти всех народов Поволжья, Крыма и Северного Кавказа. Материалы указанных фондов свидетельствуют, что народные массы этих племен пытались расправиться со своей аристократией, и нередко среди Разинских войск находились отряды разных народов Поволжья и Прикавказья. Султаны, мурзы, тайши искали содружества между собой, а русский царизм искал возможности использовать их для подавления Разинского восстания. Калмыцкий хан Аюка занял позицию выжидания, тем более, что к этому побуждала его неустойчивость его собственного положения: часть калмыков ушла к Разину, а другие калмыцкие тайши желали воспользоваться положением дел для раскрепощения своих улусов от деспотизма Аюки-хана. Тогда же в 1671 г. донские казаки с калмыками заключили договор: «что им калмыком с ними атаманы и казаки, и со всем войском быть в миру... они калмыки у них... учинили шерть... атаманы и казаки... целовали (крест)...[2] а из «войска запорожского» казаки писали Степану Разину, что он «гетман (Демьян Игнатович) у великого государя не в подданстве, чтоб де Стенька шел на великого государя на понизовые городы безопасно, а от него бы гетмана не опасался, что он в. государя с ратными людьми над ним Стенькою промысл чинить не будет» [3].

Восставшие крымские татары чрезвычайно встревожили крымского хана, попавшего в безвыходное положение: «сбежал татарин Сеерша, а с собою подговорил от хана служилых татар с 3.000 человек, и, на то смотря, многие татаровя разбежались», а сам хан крымский со своим войском «стоят по разным местам и помирают с голоду сами и лошади» [4], поэтому хан обращался к ногайской и калмыцкой аристократии с просьбой быть с ним «в братстве, не только что в подданстве» [5].

Царское правительство посылало специальных людей «про калмыков проведати, где они ныне кочуют, на Дону ли или где инде и с кем они в ссылке».

---

[1] Рукопись В. Бакунина, повидимому, не была известна в оригинале проф. Н. Н. Пальмову, использовавшему, главным образом, архивные материалы Астраханского Калмыцкого архива, так как он в своей книге упоминает о ней только в связи с книгой архимандрита Гурия: «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен», в которой Гурием использованы некоторые сведения о христианизации калмыков из рукописи В. Бакунина.

[2] Места, отмеченные пунктиром, истлели, но общий смысл ясен. Донские дела 1671 г.

[3] Там же.

[4] Крымские дела 1670—1671 гг.

[5] Крымские дела 1670—1671 гг.

Посланцы узнали, что через реку Донец «перевозились калмыки многие люди, Мурза Бек з женами и з детьми, на Крымскую сторону, тысячи с четыре и больши...» «а азовцы з донскими казаками были при них» и рассказывали, что «они азовцы, калмыков, мурзу Бока и ногайцев приняли к себе и хотят итить войною под Волуйку и под иные украйные города вскоре» [1].

Из переписки господствующих верхов Эдиссанских и Юртовских татар с Алексеем Михайловичем мы узнаем, что на подавление Разинского восстания шли лишь правящие верхи Поволжских народов, а народные массы шли вместе с русскими крестьянами.

Лишь вскользь касается В. Бакунин роли калмыков и в восстании Булавина, хотя в «калмыцких делах» об этом и имеются некоторые данные. Так в письме к князю Голицыну Аюка писал, что «он, Аюка, по указу великого государя, на башкирцов и на булавинцов посылал он ратных своих многих людей с детьми своими и с племянники, и с внучаты. И ратные ево люди с изменники бились и многих побили»...[2]. Несмотря на желание Аюки «и впредь» царю «служить верно», некоторая часть калмыков, откочевавшая на Дон еще до восстания Булавина, во главе с Солом-Церень-тайшей, участвовала в самом Булавинском восстании.

Вопрос об участии калмыков в крестьянских восстаниях XVII и XVIII в.в. почти не изучен. Очень скудные сведения по данному вопросу имеются и в фонде «Калмыцкие дела». Фонд этот до сих пор детально не исследован. Поэтому представляется целесообразным дать здесь краткую характеристику содержащихся в нем материалов. В документах фонда отображены распоряжения из коллегии иностранных дел на периферию и ответные донесения с мест, переписка местных властей между собой, а также переписка царского правительства с калмыцкими «владельцами», тайшами и ханами. Наибольшее количество документов относится к походам калмыцкой аристократии на Кубань. В этих документах, кроме подробного описания кубанских походов, чрезвычайно ярко отображены способы, которыми царская власть добивалась этих походов и какие цели преследовала калмыцкая аристократия по отношению к своим соседям и царизму. Распоряжения царской власти, предписывающие «всеми мерами склонять калмыков ко искоренению» кубанцев, описание поездок местных представителей царизма в калмыцкие улусы для личных свиданий и переговоров с «владельцами» и присылки подарков, дают ясную картину колониальной политики царизма, политики натравливания одного народа на другой и подстрекательства их к внутренним междуусобиям, в целях ослабления их экономической и военной мощи.

В этих же документах отражена роль калмыцких ханов в русско-турецких отношениях. Попутно отражаются и взаимоотношения калмыков с кубанскими и крымскими татарами; колебания политики калмыцкой аристократии между полным подчинением себя русскому царизму и попытками сохранить свою самостоятельность и дружеские отношения с Кубанью и Крымом.

Начиная с 1735 г., политика калмыцкой аристократии все более устойчиво подпадает под влияние русского царизма, и в документах последовательно отражается полное подчинение калмыков русскому царизму.

Значительное место в фонде занимают материалы, отражающие борьбу между калмыцкой аристократией, особенно между ханами Дондук-Омбой, Дондук Дашей и Церен Дондуком. При помощи привилегий, полученных от русского царизма, с чрезвычайной легкостью власть калмыцких ханов переходит от од-

---

[1] Крымские дела 1670—1671 гг.

[2] Калмыцкие дела, 1709 г., № 4.

ного в руки другого, в то время как народные массы все больше подвергаются произволу царских чиновников.

Немалое место в фонде занимают сведения о христианизации калмыцкого народа, отраженные в сообщениях отдельных калмыков. Здесь рисуются все виды подкупа, к которым прибегал царизм для завлечения калмыков к крещению, как-то: подарки, снабжение деньгами и платьем, дарование привилегий, раздача титулов, «дружба» высокопоставленных лиц и т. д. В очень незначительном количестве отражены сведения, рисующие социально-экономическое положение калмыцкого народа. Однако, имеется чрезвычайно значительный материал по объему о расходах царского правительства на «калмыцкие дела». Огромные суммы, выплачиваемые царизмом калмыцкой аристократии, определяли экономическое и общественное положение того или другого тайши, что позволяет делать вывод о решающей роли царизма в экономическом положении калмыцкой аристократии и закабалении калмыцкого народа эксплоататорами-владельцами.

Публикуемый документ в списке извлечен из фонда «Калмыцкие дела», дело № 1.

В. Разумовская

Описание калмыцких народов, а особливо из них Торгоутского и поступок их ханов и владельцов, сочиненное статским советником Васильем Бакуниным, 1761 года[1].

Часть первая.

Мунгальские и калмыцкие народы издревле пребывали в великой Татарии[2], переходя с места на место, и были весьма многолюдные и разделялись на многие ханства или владении, так что из оных были и знатные государи, то есть Чингиз Хан[3], и Бату Хан[4], из которых последнего наши российские истории называют Батырем царем татарским, а он подлинно был мунгал и идолопоклонник, что и церковными описаниями путешествий в орду владетельных князей российских доказывается тем, что некоторые из них принуждаемы были кланяться солнцу и огню, и употреблением еще в тогдашние времяна российском языке мунгальских речей, то-есть зарлик или ерлык и улус[5], а первое значит на нашем языке указ, а другое народ. Впрот-

[1] В виду обширности «описания в публикуемом тексте допущены пропуски отдельных фактов и повторений.

[2] Под наименованием «Великая Татария» автор подразумевает Великую Монголию.

[3] Чингис-хан-Тай-цзу-чэн-ву-хуан-ди, по имени Темучин (Те-му-чжэнь) объединил вокруг себя крепкую дружину, разгромившую ряд монгольских родоначальников. После многих победоносных походов в 1206 г. весной Темучин, собрал курултай (сейм) из родоначальников Монголии, на котором он был провозглашен всемонгольским каганом, с именем Чингис-хан («пожалованный небом»). Умер в 1227 году.

[4] Бату-хан, называемый в русских летописях Батыем (ум. в 1255 г.) — внук Чингис-хана.

[5] Основанием общественного и административного деления калмыков являлись кочевые группы — хотоны. Родственные или одного родопроисхождения хотоны составляли — аймаки, а несколько аймаков составляли — улусы. Аймаки объединяли от 50 до 200 и более кибиток или семейств, а хотоны от 10 до 20 кибиток.

чем о сих двух ханах и о их наследниках о принятии из них некоторыми мугаметанского закона европейские историки пишут весьма разное, да и собственные мунгальские, калмыцкие и татарские истории между себя весьма в том разгласуют и много вводят басней.

Но сие достоверно, что в XVI веке калмыцкой народ назывался на их языке ойрот[1], а по мунгальски ойлиот, и от мунгал научился грамоте и арифметике, а разделялся между себя на четыре части и назывались: 1. Хошоут, 2. Баргу Бурат[2], 3. Зенгор, 4. Торгоут.

Из них первые Хошоут пребывание свое и доныне имеют при Коку Нуре[3] то-есть при Синем озере, лежащем между Китайского государства, Тебетского или Тангутского народа, в котором жительствует Далай лама[4], и Малой Бухарии[5] и имеют своих ханов, а около 1 700 года от нападения зенгорцов вступили в подданство Далай ламы.

Другие Баргу Бурат напредь сего кочевали при вершине реки Иртыша и при Алтайских горах и имели собственных своих владельцов. Но с 1618 года от частых нападений соседей их мунгал и других калмык они раззорены и многие из них по их разным улусам разделены. Да из них же немалая часть вступила в подданство Российской империи и ныне пребывание свое имеет в Сибири в Иркутской провинции и на своем языке называют себя бурат, а россияня называют их братскими калмыками, и таким образом сей народ перевелся.

Третие Зенгор кочевали при реке Или и около озера на их языке называемого Балхаш Нур, лежащего под 48 градусом северной широты, в которое впадает река Или, и имели своих ханов и владельцов самовластных, которые чинили нападении на Баргу Бурат, Хошоутов и Торгоутов и по нескольку улусов их к себе отрывали и обманом перезывали и, тем усилясь, завладели Малою Бухариею, в которой семь городов, а имянно, Кашкар, Учь, Аксу, Куча, Эркень, Хотон, Керея, Зенгорцы ж чрез сорок лет войну продолжали с китайским государством и напоследи войск их собиралось тысяч до ста. Они ж научились было от шведа штик-юнкера Иоганна Рената, бывшего в России военнопленным и из Сибири к ним в плен доставшегося делать пушки.

Но в 1746 году по смерти главного их владельца Галдан Череня, у протчих зенгорских владельцов о старшинстве зделалось междуусобие, причем Галдан Черенев зять владелец Амур Санань, произшедший из фамилии Хоит, передавался в Китайское государство и подал причину китайским войскам вступить в Зенгорию и тот народ раззорить и забрать в свое государство. Из них же при сем случае, некоторые владельцы из фамилей Торгоут и Хоит, также из их и собственных зенгорских попов, зайсангов, и рядовых калмык несколько тысяч семей самовольно пришли в Российскую империю. И которые из них пожелали креститься, те определены на житье в Оренбургской губернии при Ставрополе, а которые креститься не пожелали, оные пре-

---

[1] Ойротами назывались поколения западных монгол, объединенных под главенством Чоросского князя Махмуда.

[2] Одно из главных племен бурят-монголов. Рашид-эд-Дин упоминает в племенном составе бурят-монголов: Эхиритов, Баргу-бурят и Хоринцев. Баргу-буряты в состав ойротов не входили.

[3] Куру-нор — Голубое озеро в Тибете.

[4] Далай-лама — высшее духовное лицо у буддистов. Тибета, обладающее советской властью.

[5] Малой Бухарией назывался Кашгар или Восточный Туркестан.

провождены на реку Волгу к торгоутским калмыкам, и так и другой калмыцкой зенгорской народ перевелся.

Четвертые Торгоут пребывание свое имели при Алак-Ула, то-есть при Пегих или Пестрых горах, которые лежат между Малой Бухарии и реки, по калмыцки называемой Текес, впадающей в реку Или под 44 градусом северной широты, и распространялись кочевьем своим до рек, по калмыцки называемых Торгой и Яргас, (из которых последнюю ныне киргис касаки называют Иргис) впадающих в озеро, на киргиз касацком языке называемое Ак Сакал, лежащее под 48 градусом северной широты.

В 1630 году торгоутской главной владелец, имянуемой Хорлюк, имея у себя шесть сынов и подданных своих улусных калмык пятдесят тысяч кибиток, за ссорою с хошоутскими и с зенгорскими калмыками, от Алак-Ула откочевал к реке Волге и идучи завоевал за рекою Эмбою татар, джембуйлук[1] имянуемых. А пришед к Волге, покорил себя Большого и Малого Нагая татар же, называемых Катай Капчак, Мали Баш и Джетысан.

Примечания достойно, что хошоуты и зенгорцы сами себя и торгоутов калмыками и доныне не называют, а называют, как и выше означено, ойрот. Торгоуты же как себя, так и хошоутов и зенгорцев калмыками хотя и называют, но сами свидетельствуют, что сие название не свойственно их языку а думают, что их так назвали россияня, но в самом деле видно, что сие слово калмык произошло из языка татарского, ибо татара называют их калмак, что значит отсталых или отстальцов.

1640 года все мунгальские и калмыцкие ханы и знатные нойоны, то-есть князья, которых мы называем владельцами, съезжались в одно место, и 5 числа сентября постановили свое уложение, по которому мунгалы и калмыки между своими народами и доныне расправу чинят. В то их собрание приезжал и от реки Волги, вышеупомянутой торгоутской владелец Хорлюк с старшим своим сыном, имянуемым Шукур Дайчинг, которых и имяна в том уложенье написаны.

По смерти же Хорлюковой вышеозначенной его сын — Шукур Дайчинг над протчими торгоутскими владельцами, то-есть над родными своими меньшими братьями и племянниками, получил старшинство и правление.

1646 года в наказе, данном бывшим тогда в Астрахани боярам, написано, что великий государь калмыцких Шукур Дайчинга и протчих тайшей с их улусы изволит держать в своем государском милостивом жалованьи и призреньи и им улусным людем со всякими их товары и с лошадьми и с животиною под Астрахань и под Уфу и под иные городы приходить и торговать велит повольно и безпошлинно, и назад их в калмыцкие улусы отпускать без всякого задержания и зацепки.

А по смерти оного Шукур Дайчинга получил правление над торгоутским народом сын его Пунцук.

При его правлении пришел на Волгу и ему Пунцуку поддался хошоутов владелец Конделенг Убаши, с четырьмя своими сыновьями в трех тысячах кибиток улусных своих калмык.

Пунцук же старался двоюродных своих братьев и их детей улусами обезсилить и для того их между себя приводил в ссоры, а противного себе родного племянника своего, имянуемого Джалбу, разбил и его самого поимал и отдал в Россию, а улусом его завладел.

[1] Ногайцы, кочевавшие по берегам реки Эмбы, на калмыцком языке называвшейся Джем, получили название Джембулуков или Эмбулуков.

Он же Пунцук имел войну с зенгорцами и с протчими хошоутами и, не окончав оные, умре около 1669 года, поруча по себе правление калмыцкого народа старшему своему сыну Аюке, который хотя тогда от первой своей жены Эренцена дочери Цецен хана Хошоутова имел двух сынов Чакдоржапа и Санжипа, однако, по смерти отца своего Пунцука женился на его жене, а на своей мачихе Уанджал имянуемой, которая была дочь одного владельца хошоутова и прижил от нее сына Гунжепа.

1670 года пришла на Волгу к Аюке родная его сестра Доржи Араптан, бывшая в замужестве за Церен ханом хошоутовым, и привела с собою дочь свою, с Церен ханом прижитую, имянуемую Цаган Лама (которая после была в замужестве за Чакдоржапом) и хошоутовых калмык до тысячи кибиток, а от хошоутова народа откочевала она по смерти помянутого мужа своего Церен хана и учинившегося по смерти его у родственников его о ханстве междоусобия.

Аюка вскоре по смерти отца своего с зенгорцами примирился и отдал за главного их владельца Араптан Хондайджу в замужество дочь свою Сетерджап, а продолжал войну около реки Яика с одним хошоутовым владельцом Церен хановым меньшим братом Аблаем, и сперва от него был разбит, а на другой год не только его разбил, но и самого поймал.

В ту ж калмыцкую войну 1670 года у их подданных нагайцов учинилось междоусобие и был бой у Джетысан с Большим и Малым нагаем, и тогда Малого нагаю Ямгурчей мурза с детьми своими и с улусными людьми, захватя астраханских юртовских татар [1] Мурзу Бека Оллашева с сыном его и с племянники и с улусными людьми, отошел в степь к реке Терку.

1671 года он Ямгурчей мурза с Малым и с Большим нагаем и сообщась с городскими черкесы и с крымцами, в феврале месяце приходили к Волге и нападали близь Астрахани на Джетысанских татар и через целый день продолжая с ними бой, отвели их с собой на Кубань под крымскую власть, причем захватили несколько и астраханских юртовских татар.

1672 года торгоутской владелец Аюка по разбитии хошоутова владельца, Аблая, собрав все свои калмыцкие войска, ходил на оных своих бывших подданных татар и Малой нагай, принял по прежнему в свое подданство с таким договором, чтоб им платить ему с каждой семьи в год по кумачю.

А Большой нагай и джетысан бывших тогда при вершинах реки Кубани, держал в атаке с два месяца и забрал по прежнему к себе на Волгу и в то время выше писанной Малой нагай оставил кочевать на том же месте близь Кабарды при реке Терке, откуда оной обще с кабардинцами и аманатов своих давали в Терскую крепость [2].

Вскоре потом он же Аюка разбил двоюродного своего дядю, имянуемого Дугара, причем поймал его и с сыном его Черенем и, поклепав их, будто они многие неправды пред великим государем делали, отдал в Астрахань, а улусом их завладел, и Черен в Москве крестился и назывался князем Васильем Дугаровым.

---

[1] Татары, обитавшиеся на территории Астраханской губ., разделялись на юртовских, живших оседло, и Кундровских татар, некогда кочевых, а позднее живших в нижней части Ахтубы.

[2] Укрепление русской пограничной линии в низовьях Терека, на его северном рукаве. Терское укрепление было центром терского казачьего войска, основанного казаками в 1573 году.

Да и протчих владельцов он Аюка для обезсиливания их часто приводил в ссоры и в междуусобии, и двое из его братьев один против другого воевал[и], а напоследок один из них просил себе в помощь войск из Астрахани, которому и дан был стрелецкой полк и близь города Черного Яру на луговой стороне в урочище Булхун Хум, один против другого сошлись было битца, однакож по переговоре между себя оные владельцы помирились и потом соединясь напали на тот стрелецкой полк, и оной весь порубили.

1672 года ноября 27 дня боярином Иваном Богдановичем Милославским, присыланным из Москвы с войсками, взята Астрахань от бунтовщиков, оставшихся от Стенки Разина; по возвращении ж его Милославского был в Астрахани боярин и воевода князь Яков Никитичь Одоевской, который в 1673 году съезжался с калмыцким торгоутским владельцом Аюкою против города Астрахани на горной стороне реки Волги у речки Соляной, которая по калмыцки называется Харсаин Саман, и при том приводил его Аюку к шерте и взял от него запись на русском языке с приложением токмо на оной рук по калмыцки.

А тою записью он Аюка подтвердил прежнюю отца своего Пунцука шертовальную запись и сам обещал:

1-е. Быть у его величества государя царя Алексея Михайловича ему Аюке с его родом, улусными калмыками и с нагайцами в вечном подданстве и ходить войною на неприятелей.

2-е. С турским салтаном, с персицким шахом, крымским ханом, азовским беем и с другими заграничными и с российскими изменниками не пересылаться и оным ничем не помогать.

3-е. Когда, где случится их калмыцким войскам быть вместе с российскими, в таком случае не изменять и над ними хитрости не делать.

4-е. Под российские городы войною не ходить, сел, деревень и учугов[1] не жечь и, где б ни было, на российских людей и подданных российских татар не нападать, и их не побивать и не раззорять, а присылаемых в улусы калмыцкие для дел не грабить.

5-е. Астраханских татар, в прошлых годех в улусы калмыцкие ушедших, а возвратиться в Астрахань желающих, неволею им, калмыкам, у себя не держать и не грабить, но отпускать и впредь таковых не призывать и не принимать.

6-е. Которые российские люди и другие християня уйдут из калмыцких улусов, за таковых бы платить калмыкам окуп по указу.

7-е. Российских же подданных християн и иноверцов выходящих из полону из Бухар, Хивы и из других мест, им калмыкам у себя не задерживать.

8-е. Калмык и их подданных татар, в российские городы уходящих, возвратно к ним выдавать некрещеных.

9-е. Сею же первую записью постановлено калмыкам, и их нагайцам торги под Астраханью чинить с русскими людьми против прежнего великого государя указу без всяких ссор и задоров, а к Москве в Артабазарных станциях посылать им для продажи с своими людьми многие лошади.

На том съезде при Аюке были двоюродные его братья Назар Мамут и Малюш.

Сею же записью он Аюка, владельцов хошоутова Аблая и торгоутова Духара, бывших у него под арестом, назвав противниками России,

---

[1] Учуг — сплошная перегородка реки, устраиваемая с целью не пропуска рыбы вверх по реке.

обещал выдать, но из них Аблай, будучи в улусах калмыцких, до выдачи умре.

Предки же Аюкины при котором государе и в котором году и на каких кондициях в российское подданство приняты, о том за згорением приказа Казанского дворца известия поныне нигде не сыскано, да и выше писанная запись и еще две, ниже сего означенные, найдены в копиях.

В 1673 или 1674 году вышел из Зенгории на Волгу Дербетев владелец зенгорских владельцов родственник Солом Серень Тайши, с сыном своим Менко Темирем в четырех тысячах кибиток улусных своих калмык и поддался торгоутскому владельцу Аюке.

После оной первой записи в 1675 и 1676 годах калмыки и их подданные татара чинили российских разных чинов людям убийство и грабежи и в полон брали и учуги разоряли.

И для того по вступлении на престол его величества государя царя Феодора Алексеевича в 1677 году взята у него Аюки окольничим и астраханским воеводою князем Константином Осиповичем Щербатовым, при съезде их против Астрахани за рекою Волгою, другая шертовальная на российском языке запись в такой же силе, как и первая с прибавкою такою, что им под Астраханью торговать и с иноземцы, а в протчем:

1-е. Чтоб о присылаемых к нему Аюке из Крыма и из иных мест давать знать в здешнюю сторону и их без указа не отпускать и на получаемые с ними письма не ответствовать, но те письма, а буде понадобится, то и самых таких присылаемых к Москве или в Астрахань присылать.

2-е. Буде которые калмыки по своим желательствам в православную християнскую веру крестятца, и тех им тайшам и улусным их людем не просить, и об них великому государю не бить челом.

3-е. Которые посылщики присланы будут к нему Аюке с Москвы с граматами великого государя, и ему Аюке те граматы принимать, встав и сняв шапку с великою честию. На том съезде при Аюке были родной его брат Джамсо и Дербетев владелец Солом Серень.

В 1678 году посылал он Аюка в военный поход под Чигирин[1] калмык своих три тысячи человек.

В 1681, 1682 и 1683 годах сам Аюка с своими родными братьями и с другими владельцами с калмыками и с татарами, своими подданными, ходили, сообщась с башкирцами, в противности тогда бывшими, под разные российские городы, также, в Казанской и Уфимской уезды и раззоряли села и деревни и как из-под городов, из сел и деревень, так и по Волге на промыслах и в проездах российских людей и черемис с женами и с детьми в полон брали, конские и скотские табуны отгоняли, грабежи чинили и учуги раззоряли и одним словом тогда с Астраханью не токмо зимою, но и в летние времена коммуникация была весьма трудная, и малолюдными компаниями от Царицына до Астрахани и от Астрахани до Царицына и водяным путем от калмык и нагайцов проезду не было, и для того в тех двух городах едущие принуждены были ожидать других попутчиков и собрався великими компаниями, проезжали.

Тогда же калмыки с донскими казаками одни на других нередкие нападения чинили.

---

[1] Имеется в виду поход 1678 г. против армии визиря Кара-Мустафы, подошедшего 9 июля 1678 г. к Чигирину.

В 1684 году при государствовании их величеств государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича бывшей в Астрахани боярин и воевода князь Андрей Иванович Голицын имел с ним, Аюкою, съезд за Волгою на прежнем месте и взял с него, Аюки, третью шертовальную запись, так же на русском языке с подписанием рук по калмыцки, сходную с двумя первыми с прибавкою при том такою, чтоб ему Аюке впредь великим государем служить верно, а на российские городы, села и деревни не нападать и башкирцов ежели они, учиня измену, бегать будут в улусы калмыцкие не принимать, а выдавать возвратно. На том съезде при Аюке были родной его брат Джамсо и Дербетев владелец Солом Серень.

Аюка воевал и за Яиком с киргис касаками, и всегда над ними имел авантажи, при том же и трухменской народ, при Каспийском море в Мангышлаке бывшей, в свое подданство покорил и так усилился, что и калмыцким народом и бывшими у них в подданстве нагайцами управлять стал самовластнея, да и от Далай ламы первой он испросил себе около 1690 года титул ханской. При нем же тогда кубанские, хивинские и киргис касацкие солтаны, в том числе и бывшей Албухаир хан киргис касацкой, во услужении живали.

Он же Аюка хан с дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами войну производил и мир заключал сам собою.

1696 года от него ж Аюки хана посылано в низовой Азовской поход калмык его три тысячи человек.

Того ж 1696 года подданные его Аюки хана татара Большого нагаю за предводительством главных своих мурз Джакшат мурзы и Агаш мурзы ушли от Волги на Кубань, захватя с собою некоторую часть Джетысан и Джембуилук, так же и от Кабарды Малой нагай увели с собою ж и обще поддались хану Крымскому.

1697-го года привезена из Зенгории в Торгоуты сговоренная за Аюкина меньшего сына Гунделека двоюродная сестра зенгорского владельна Хон Тайши Дарма Бала.

И понеже пред тем Аюкины жены калмычки Чак Доржапова, Санжипова и Гунделекова мать Эренцен и Гунжепова мать Уанджал померли, и хотя Аюка после их женат был на кабардинке Абай хан, родной сестре кабардинского владельца, при Терской крепости жившего, князя Каспулата Муцаловича Черкаского, но оную бросил, которая до смерти своей жила в Астраханских юртах, получая от Аюки свое содержание.

И для того он Аюка хан женился, на вышеписанной зенгорке, Дарме Бале, от которой напоследи имел трех сынов: Черень Дондука, Галдан Данжина и Баранга, из которых последней в малолетстве умер.

1701 года большей хана Аюки сын, а хана Дондук Даши отец, Чакдоржап застал его, Аюку, у жены своей, имянуемой Тарбаджи и хотел его за то заколоть, но калмыками до того не допущен; однако же он Чакдоржап тот его Аюкин поступок всему калмыцкому народу разгласил и тем оной народ привел до того, что все владельцы и другие Аюкины дети, от одной с Чакдоржапом матери рожденные Санжип и Гунделен, с своими и с его Аюкиными улусами, оставя Аюку, пристали к нему Чакдоржапу, и с ним отлучались за реку Яик и пересылались с зенгорцами главным владельцом Хон-тайшею, а четвертой Аюкин сын, от другой жены его рожденной, а бывшего хана Дондук Омбы отец Гунжеп, во время того смятения подсылал нарочного зай-

сангa[1] Некая, которой, в ночное время подъехав к Чакдоржаповой кибитке и сквозь оную по нем, Чакдоржапе, из ружья выстрелил и его ранил двумя пулями и затем по усилении Чакдоржапа в калмыцких улусах оной брат Чакдоржапов Гунжеп уходил от него на нагорную реки Волги сторону и жил в Саратове у воеводы Никифора Беклемишева, а хан Аюка во сте кибитках уходил в Яицкой казачей городок, а Дербетев владелец Менко Темир, с своим улусом, в то время не приставая ни к которой стороне, отлучался на Дон.

Чего ради из Москвы приезжал в город Самару, которой лежит на луговой стороне реки Волги при устье речки Самары, боярин князь Борис Алексеевич Голицын[2] и к Чакдоржапу посылал нарочных и, увещевая его, призывал по прежнему на Волгу, обещая с отцом его примирить добрым порядком и, когда Чакдоржап принял намерение возвратиться к Волге и тогда брат его Санжип с некоторыми другими их же роду владельцами и с улусами в 15.000 кибитках, отстав от Чакдоржапа, отошел к зенгорскому владельцу Хон Тайше, за которым, как выше написано, была в замужестве Аюкина дочь, а его Санжипова родная сестра Сетер Джап, а Хон Тайша, по принятии их к себе, все их улусы раскосовал по своим зенгорским улусам. А Санжипа с семью человеками отпустил к хану Аюке, которой дал ему на пропитание из убогих калмык двести кибиток, и потом он Санжип и с женою своею, будучи при Волге, нечаянно и в ночное время сгорел от пороху, бывшего в его кибитке.

Чакдоржап же, по призыву князя Голицына, с братом своим Гунделеком и с другими торгоутскими и хошоутскими владельцами, перешед всеми улусами на здешнюю реки Яика сторону, сам приезжал на Самару к князю Голицыну и при присудствии его пред отцом своим Аюкою ханом, который пред тем привезен был на Самару ж, стоя на коленях кланялся и им был прощен. Напротиву того, и Чакдоржап брата своего Гунжепа в том, что он подсылал его убить и ранил, также простил, причем из Чакдоржаповых знатных зайсангов пять человек, которые его противу Аюки возмущали, были арестованы и сосланы в Астрахань, где из них некоторые померли, а иные из под караула бежали в калмыцкие улусы, и по тому примирению все калмыцкие улусы по прежнему соединены и подчинены хану Аюке.

Вскоре после того хана Аюки сын Гунжеп умре, оставя двух сынов своих Дондук Омбу и Бешкургу. По том же их примирении Аюка хан за Менко тимирева сына Четеря отдал в замужество дочь свою, именуемую Бунтар и тем всех Дербетев перевел с Дону к себе на Волгу.

С калмыцкой стороны объявляется от многих единогласно, что при вышеписанном Аюки хана с сыном его Чакдоржапом на Самаре примирении князь Борис Алексеевич Голицын с Аюкою ханом разменялся пунктами, в которых между другим было постановлено, чтоб за каждого калмыка, вышедшего для крещения, платить денег по тритцати рублев и хотя таковых пунктов, за згорением Приказа Казанского дворца нигде не сыскано, однако ж кажется оного Аюкина сына Чакдоржапа из за Яика реки со всеми улусами без особливых кондицей призвать было невозможно, как-то и хан Дондук Омбо с Кубани в 1735 году вызван был на таких кондициях, каковых он требовал.

В то же калмыцкое междоусобие заведено было выше Саратова на

---

[1] Зайсанг — родовой наследственный улусный старшина у калмыков.

[2] Голицын, Борис Алексеевич (1654—1711), во время поездки Петра I за границу был одним из 3-х членов регентства, позднее — наместник в Астрахани.

речке Терешке село поселением крещенных калмык из собственного Аюкина Эркетенева улуса и построена была и церковь и то село вскоре по соединении калмыцких улусов, по приказу Аюки первого Эркетенева зайсанга Ямана брат раззорил и выжег и всех крещенных калмык увел к себе, и, когда о том хану Аюке учинен был выговор, он ответствовал, что тот зайсанг учинил сие будто без его воли, и яко он штрафовать не может, объявляя, что тот зайсанг холопей своих забрать имел право.

В 1705-м году, во время астраханского последнего бунта, по призыву бунтовщиков он Аюка хан не токмо к ним не пристал, но и посланные от них 20 человек для возмущения на Дон, по приказу его, переловлены и присланы в город Царицын, а когда генерал фельтмаршал Борис Петрович Шереметев[1] с войски шел к Астрахани для усмирения бунтовщиков, и тогда он Аюка пристал к нему со многими калмыцкими войсками и при городе Астрахани слободы раззорял.

В 1707 году посылано от него ж хана Аюки при одном владельце три тысячи человек калмыцкого войска против шведов, которые, идучи к российской армии, возвратились от Москвы собою, причем и от российских деревень несколько человек захватили и увезли с собою в улусы.

1708 года во время тогдашнего башкирского бунта, он же Аюка хан посылал при предводительстве стольника Ивана Ефремова сына Бахметева при сыне своем Чакдоржапе многие свои калмыцкие войска, которые над башкирцами производили поиски.

В том же году город Саратов калмыцкими войсками освобожден от осады бунтовщиков донских казаков булавинцов и некрасовцов[2].

1709 года он же Аюка хан посылал в Малороссию при сыне своем Чакдоржапе калмыцкого войска несколько тысяч, которые к российской армии пришли по нескольких днях после Полтавской баталии и с награждением отпущены возвратно.

В том же 1709 году посылал Аюка многие тысячи калмыцкого войска при князе Петре Хованском[3] на Дон для искоренения бунтовщиков донских казаков, булавинцов и некрасовцов, причем им всякая добыча отдана была в собственное их употребление, в том числе и бунтующих казаков жены и дети, но калмыки, по их своевольству и ближние российские деревни раззоряли и людей не одну тысячю забрали и увезли в свои улусы, которых нарочно посланные от боярина и губернатора казанского и астраханского Петра Матвеевича Апраксина[4] при приданном от Аюки хана владельце Чемете и зайсангах в калмыцких улусах сыскивали и отбирали и всех таковых отобрано больше тысячи человек.

1710 года сентября 5 дня боярин и губернатор казанской и астраханской Петр Матвеевич Апраксин, едучи из Астрахани в Казань,

[1] Шереметьев, Борис Петрович (1652—1719) — граф, фельдмаршал, участвовал в войне с Турцией, с шведами, принимал участие в подавлении Астраханского восстания в 1705 г.

[2] Некрасовцы — донские казаки — участники Булавинского восстания под предводительством Игнатия Некрасы. После Булавинского восстания казаки вместе с Игнатием Некрасой ушли на Кубань.

[3] Хованский Петр Иванович,— князь, в 1709 г. подавлял крестьянское движение, руководимое Булавиным и Некрасой.

[4] Апраксин, Петр Матвеевич — граф. В 1705 г. был послан в Астрахань для усмирения стрелецкого бунта. В этом же году был назначен астраханским губернатором. В 1708 г. 8 сент. заключил договор с калмыцким ханом Аюкою, по которому хан обязался быть в вечном подданстве России. В декабре 1708 г. Апраксин был назначен казанским губернатором.

в пути, не доезжая города Черного Яра, по имянному его царского величества указу, виделся с ханом Аюкою у речки Даниловки, впадающей из Волги в Ахтубу, и имел с ним разговоры и назвались братьями, в чем между себя и по рукам ударили. При том Аюка хан обещал служить его царскому величеству верно и с улусы своими от Волги никуда не отходить и тамошние низовые города от неприятелей оборонять; напротиву того и его Аюку хана от неприятелей его российскими войски и с пушки охранять обещано. На том съезде при хане Аюке были калмыцкие владельцы: Аюкин внучатой брат Чеметь Батуров сын, Аюкин зять Четерь Менко Темирев сын, Аюкин внук Дондук Омбо Гунжепов сын, Аюкин племянник внучатого брата сын Черен Дондук Балбуев.

Те договорные статьи или записку конференций, на российском языке сочиненную, подписали хан Аюка, боярин и губернатор Апраксин и выше имянованные четыре владельца и печати свои приложили.

1711 года февраля 3 дня подан в Москве в Посольской приказ с тех договорных пунктов список за скрепою дьяка Нефеда Кормилицына при отписке боярина и губернатора Апраксина от 2 числа того ж февраля.

В том же 1711 году Аюка хан посылал в кубанской поход при помянутом боярине Апраксине при корпусе российских войск сына своего Чакдоржапа с калмыцкими войсками 20.000, и, когда оной боярин, будучи в походе, получил известие, что кубанские татара, ведая о его походе, начали переправляться чрез реку Кубань в горы, где над ними поисков чинить невозможно, и тогда калмыцким войскам дал волю итти на кубанцов вперед, которые, сколько их кубанцов на обеих сторонах реки Кубани найти могли, всех перерубили, а жен и детей их многие тысячи побрали в полон, а лошадей и скота их отогнали весьма великое множество.

В 1713 году в бытность при хане Аюке китайского посла Тюлешина, при присудствии оного посла, их калмыцкого Буканг ламы и многих владельцов, попов и зайсангов он хан Аюка собою объявил по себе наследником большого сына своего Чакдоржапа и во знак того отдал ему печать, присланную к нему от Далай-ламы на ханское достоинство, а сам стал употреблять другую печать.

В начале 1715 года кубанской Бактагирей солтан с войсками приходил на Волгу и при Астрахани нападал на хана Аюку и на калмыцкие улусы и несколько разорил и Аюкину кибитку со всем багажем взял; причем и пункты, данные Аюке с российской стороны от князя Бориса Алексеевича Голицына утратились, и тогда же Бактагиреем забраны на Кубань, и бывшие в калмыцком подданстве джетысаны и джембуйлуки, а хан Аюка от того Бактагиреева нападения и с женою своею уходил к полкам команды лейб гвардии капитана князь Александра Бековича Черкаского [1], которые пред тем собраны были к Астрахани для Хивинского похода, а при оном случае выведены для охранения сего Аюки из города к реке Болде и стояли в параде, токмо по татарам, хотя хан и требовал, не стреляли, за тем что оных несравнительное было множество, они ж на те полки и наступления не чинили.

После сего для охранения хана Аюки определен был при нем столь-

[1] Бекович-Черкасский, Александр, князь. В 1717 г. с отрядом в 3 200 ч. отправился в Хиву с поручением убедить владетелей Хивы и Бухары перейти в подданство России, но был убит хивинцами.

ник Дмитрей Бахметев [1] и шквадрон драгун, которые были при хане в летнее время, а зимою имели квартиры в российских городех. И по некотором времяни стольник Бахметев определен был в Саратов воеводою и достояние Астраханской губернии имел в ведении своем и калмыцкие дела, а драгуны раскосованы по полкам.

Хан же Аюка Бековичю за выше писанной случай заплатил таким образом, что пред его походом в Хиву посылал от себя к хивинскому хану Ширазгирею служителя своего трухменца Доулата и с ним писал, что Бекович под видом посла идет в Хиву войною и чтоб они хивинцы от того предостерегались, да и в Бухары дали знать и его б Бековича с войсками разбили, почему он князь Черкаской хивинским ханом Ширазгиреем с хивинцами, аралцами и трухменцами встречен и со всем его корпусом разбит и по рукам разобран.

Потом вскоре он Аюка хан с кубанским Бактагирей салтаном помирился, и в начале 1717 года в зимнее время по согласию с оным Бактагирей салтаном посылал на Кубань со многими калмыцкими войсками сына своего Чакдоржапа, который несколько тамошних бывших у Бактагирея в непослушании Большого нагая Хатай-Хабчатских татар разорил, а джетысан и джембуилук забрал и привел к себе по прежнему на Волгу. А при Бактагирее оставил из зайсангов Ноен Омбу и Биджика и других калмык 170 человек, и оные ему Бактагирею и вожами были в Пензенской и Синбирской уезды, которые он Бактагирей разорял и многие тысячи людей в полон взял, и когда при проходе Бактагирея мимо волских городов тамошние командиры от Аюки хана требовали в оборону российским жилищам калмыцких войск, и тогда он ответствовал, якобы без указа того чинить не может, объявляя при том, что при Астрахани князь Александр Черкаской при нападении на него Аюку кубанских татар стрелять по оным без указу также не осмелился.

Того ж 1717 года выше помянутой Дербетев владелец Четерь Тайши бросил жену свою Аюкину дочь Даши Черень, на которой он пред тем женился было по смерти первой жены своей Аюкиной же дочери Бунтара, а вместо той брошенной жены своей женился на Аюкиной внуке, а Чакдоржаповой дочере, имянуемой Доржи Черен, которая прежде была в замужестве за Хошоутовым владельцем и, имея от оного двух сынов, овдовела и Четерем из того Хошоутова улуса увезена силою, за что Аюка хан на владельца Четеря осердился и, призвав его к себе, содержал немалое время под претекстом лечения его болезни, однако же под крепким присмотром. А улус Дербетев от того отходил к Дону и хан Аюка под рукою побуждал Хошоутовых владельцов, чтоб они за обиду свою на Дербетев улус учинили нападение и оной забрали б себе во владение. Но понеже сие Четерово Чакдоржаповой дочери увезение оному Аюкину сыну Чакдоржапу было не противно, того ради оный Чакдоржап отца своего Аюку от того отвел и Четеря с ним Аюкою примирил, на том, что увезенная Четерем Чакдоржапова дочь осталась за ним, а на брошенной перед тем Аюкиной дочере женился Четерев старший сын Лабан Дондук и таким образом согласясь Четерь от Аюки отпущен и со всеми Дербетевыми улусы по прежнему перешел кочевать с Дону на Волгу.

---

[1] Бахметьев, Дмитрий Ефремович был начальником в шведской войне над отрядом конницы, состоявшим из татар, калмыков, бышкир и казаков. В 1715 г. был послан Петром I в заволжские степи для охраны русской границы от набегов кочующих народов и на помощь калмыцкому хану Аюке против кубанского султана Бакта-гирея.

Того ж 1718 года прибыл в калмыцкие улусы чрез Сибирь от Далай-ламы, по прошению хана Аюки, отправленной знатной их духовной, называемой Шукур лама, которого он Аюка принял с великою честью и отдал ему во владение калмыцкой улус, принадлежащей ламинскому чину, имянуемой Шабинар, которого в то время счислялось до четырех тысячь кибиток. Оной Шакур Лама был природою Торгоутских калмык зайсангской сын из Табун Отокова улуса и в прошлых годех при посланцах калмыцких, к Далай-ламе посыланных, будучи от роду десяти лет отправлен был туда для наук и тамо будучи слишком 20 лет,— обучился тангутского языка и другим наукам, духовным их чинам принадлежащим и был ламою в тамошнем одном монастыре, называемом Шакур и губернатором над провинцею, тому монастырю подчиненною. А таковых монастырей в тангутском народе находится семь, по которым и народ тангутской разделяется на семь провинций, а оными не токмо в духовных, но и в светских делах управляют яко губернаторы духовные их ламы, из каковых и тот Шакур-лама был.

1719 года февраля 26 дня, состоявшимся в правительствующем сенате напечатанным и в народ выданным указом велено с посланцов калмыцкого Аюки хана, которых он посылать от себя куда будет чрез Астрахань, и Сибирские городы, с ведома коллегии иностранных дел, а товары, какие при них будут, ценою до трех тысяч рублев и с тех товаров по прежнему указу пошлин не имать, а у которых будет товаров выше трех тысяч рублев или которые посланцы будут от него посланы не по указам из коллегии иностранных дел, и у тех с товаров их пошлину имать по указу.

1721 года по имянному указу блаженные и вечнодостойные памяти его величества государя императора Петра Великого, бывшей в Астрахани губернатор Артемей Петрович Волынской[1] был в Гребенских казачьих городках[2] для усмирения российскими войски противных кумыков и примирения кабардинских владельцов Баксанских с Кашкатовскими, и тогда посыланы были к нему Волынскому от Аюки хана зайсанги Яман и Олдоксон с небольшею калмыцкою командою и чрез посредство тех зайсангов он Волынской кабардинских владельцов обоих партей к себе призывал и примирил, причем им Волынским от всех кабардинских владельцов о подданнстве России впервые взяты формальные присяги.

С 1721 года он же губернатор Волынской всеми мерами у хана Аюки и у сына его Чакдоржапа домогался, чтобы, тогда бывшие в их калмыцком владении, нагайцы Джетысаны и Джембуилуки все были раскосованы врознь и по калмыцким улусам, но к тому сперва не склонен Аюкин сын Чакдоржап для того что ими владел и с них подать брал он один, да он же из них на Мурзинской дочери, имянуемой Хандаза, был и женат, а потом воспрепятствовало тому междоусобие калмыцких владельцов.

1722 года февраля 19 числа вышепомянутой Аюки хана сын Чакдоржап умер.

---

[1] Волынский, Артемий Петрович (1689—1740). В 1715 г. был назначен Петром I послом в Персию, в 1719 г. назначен астраханским губернатором. При Екатерине I был губернатором в Казани до 1731 г., кабинет-министр с 1738 г. Был казнен в 1740 г. по обвинению в государственной измене.

[2] Гребенские казачьи городки, основанные в 1712 г., были расположены по берегу реки Терека.

Он имел разных жен из которых: 1-я Джал, дочь Хошоутова владельца; 2-я Талбаджит, так же дочь Хошоутова владельца; 3-я Габиль, дочь Дербетева владельца Менко Темиря: 4-я Цаган Лама, дочь Цецен хана Хошоутова; 5-я Джизага, дочь Хошоутова владельца, а прежде Чакдоржапа была замужем за Аюкиным родным братом, а за Чакдоржаповым дядею Джамсою; 6-я Бату, дочь Хошоутова владельца, прежде была замужем за внучатным братом хана Аюки владельцем Чеметем, которой в 1711 году весною был в партии с своими калмыками и с царицынскими казаками, для перенятия возвращающихся из российских жилищ с пленом кубанских татар, которых разбил и плен возвратил было, но на возвратном пути догнала его другая с Кубани к российским жилищам идущая партия с изменниками донскими казаками некрасовцами и при драке с тою партиею из калмык, бывших при нем Чемете большая часть ушли в свои улусы, а он Чеметь с оставшими калмыками и царицинскими казаками при реке Аксае сидели в осаде и до тех пор дрался, пока не токмо весьма в малом числе людей остался, но и сам убит, а голова его по причине, что он на Кубане частые делал поиски и всегда с удачею, отвезена чрез Крым в Константинополь. По смерти же его, вышепомянутая жена его, Бату, осталась бездетна, а по калмыцким обыкновениям улусами Чеметевыми она, яко бездетная, владеть не могла и сама со всем оным улусом принадлежала Чеметеву племяннику двоюродного его брата сыну, Намсе, но Чакдоржап оного Намсу жениться на ней не допустил, а женился на ней сам и улусом Чеметевым завладел силою; 7-я Даши Бирюнь, дочь Зенгорского владельца прежде была замужем за сыном хана Аюки Гунделеком, от которого имела и сына, именуемого Амдоу, он же и Дамрин Бамбар, а Гунделеков улус состоял в дву тысячах кибитках. 8-я выше писанная татарка Хандаза. 9-я Вдова, бывшая жена российского подданного, жившего на реке Терке, недалеко от казачьего Щедрина городка Брагунского владельца Кучюка, к которой Чакдоржап приезжал только по зимам.

От тех жен были у него Чакдоржапа дети. От первой Джалы — Дасанг, Баксадай Доржи, Нитар Доржи и Гунцук Джап нем и безумен. От третей Габили, Дондук Даши, Бодонг, Солом Допчин, Доржи Раши, Яндак и Бусурман Тайджи.

От четвертой Цаган Ламы — Данжин Доржи, отец владельца Лавангa, который в 1757 году был с калмыцким войском в прусском походе и в Польше на винтер квартире умер воспою.

У него же Чакдоржапа был старшей сын Бату, рожденной от подложницы, однако же почитался в числе его детей и ноионов.

При сем примечается, что у калмык, по их древнему и общему обыкновению, никто из одного с собою рода жены себе взять не может, то есть торгоутской у торгоутского, хошоутов у хошоутова, зенгорской и дербетев у зенгорского и дербетева, хотя б то и за сто колен было под страхом смертного греха.

И потому принуждены торгоутские владельцы жен за себя брать из хошоутова, зенгорского и дербетева родов, а своих дочерей выдавать за хошоутовых, зенгорских и дербетевых владельцов, а по женскому колену брать по матери своей на двоюродной сестре и на тетке, то есть на материной родной сестре, тако ж на родной своячине и на мачихе жениться может.

Чакдоржап до смерти своей взрослых сыновей своих отделил и дал им из улусов своих, а имянно: Дасангу тысячу, Баксадай Дорже 500,

Нитар Дорже 200, Гунцук Джапу 100, Дондук Даше 400, Данжин Дорже четыреста и Бату 400 ж кибиток, а затем у Чакдоржапа оставалось 4 000 кибиток, которыми владел сам и ис того протчим малолетным детям своим, от одной матери с Дондук Дашею рожденным: первому Бодонгу, другому Солом Допчину, третьему Дорже Раше, четвертому Яндаку и пятому Бусурман Тайдже — особливых частей не назначил. А при смерти своей завещал дать им из оных улусов своих по надлежащей части, а оставшее затем разделить всем по справедливости и всем им быть в союзе и кочевать вместе и отдавать послушание старшему из них брату Дасангу, которому отдал и присланную от Далай Ламы к Аюке на ханство, а Аюкою в 1713 году отданную ему Чакдоржапу, при публиковании его ханским наследником печать.

По смерти Чакдоржаповой дети его к сожжению тела его собрались все и притом в твердом содержании завещания отца своего учинили между себя присягу и с тем посылали от себя нарочных к деду своему Аюке хану, которой то апробовал и подтвердил.

В том же 1722 году в летнее время при шествии его императорского величества блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра великого Волгою рекою к Астрахани для персицкого похода[1] Аюка хан был на луговой стороне против города Саратова недалеко от Волги. По прибытии же его величества к Саратову, он, Аюка, приезжал на галеру, для отдания его императорскому величеству и ее величеству государыне императрице Екатерине Алексеевне поклона. Да и его императорское величество по всенижайшему его Аюкину прошению изволил удостоить его посещением дома его. При возвратном его императорского величества из Астрахани походе оной же Аюка хан близ города Черного Яра паки приезжал с ханшею своею и с детьми своими Черен Дондуком и Галдан Данжином на галеру для отдания всенижайшего поклона их императорскому величеству. И при обоих тех случаях, представляя он свою старость и в здоровье слабость, просил их императорское величество о содержании по нем, хане, жены его и детей в высочайшей их императорского величества милости и о учинении по нем наследником старшего сына его Черен Дондука. И по тому его прошению он Аюка и с фамилиею его высочайшею милостию их императорского величества обнадежен.

Между тем, в том же 1722 году, в бытность его императорского величества в Дербентском походе[1], открылись Аюкины интриги о погублении им в Хиве князя Александра Черкаского со всем при нем бывшем корпусом и о протчих его неверностях, а он Аюка хан, тогда был уже 75 лет.

В то ж время уведомленось было, что происходило сватовство об отдаче в замужество за Аюкина сына Черень Дондука дочери кумыцкого владельца Чепан Чепалова. И как оное противно было здешним интересам, то по имянному его императорского величества указу, губернатор Волынской, чрез нарочно посланного, писал к хану Аюке, не объявляя однако ж того указа, но якобы собою, чтоб он Аюка до того Черен Дондука не допускал, ибо то противно будет его императорскому величеству, почему оное сватовство и пресеклось.

По имянному ж его императорского величества указу в Астрахани состоявшемуся по отбытии его величества из Астрахани к Москве, при-

[1] Поход Петра I в 1722—1723 г. к берегам Каспийского моря, во время которого были заняты Баку и Дербент.

зыван в Астрахань губернатором Волынским из калмыцких тогдашних владельцов лутчей и постоянной Аюкин племянник двоюродного брата сын Доржи Назаров и генералом адмиралом графом Федором Матвеевичем Апраксиным и действительным тайным советником графом Толстым объявлено ему, что его императорское величество соизволяет его Доржу, за добрые его поступки, по смерти Аюки хана, пожаловать калмыцким ханом, только б в верности дал он, Доржи, в аманаты сына своего. Что он учинить обещал, и в том дал и реверс.

В том же 1722-м году указом императорским велено хану Аюке отправить в персицкой поход калмыцкого войска 7.000 человек и чтоб в числе сего войска никого из татар ему Аюке подданных не было, будучи сей поход тогда предприят против магометан, и он Аюка на то доносил, что он толикое число войска отправил, поруча оное в команду внука своего Бату Чакдоржапова.

То калмыцкое войско от Астрахани предводительствовал гвардии порутчик, которой был после генерал майором, Нефед Кудрявцов, и от Волги он, Кудрявцов, до реки Терка ехал при корпусе драгунских полков команды бригадира Шамордина, а при оном калмыцком войске при владельце Бату оставлен был от него с небольшею командою саратовских казаков переводчик, что ныне статской советник, Василей Бакунин, которой, будучи в пути, уведал, что при владельце Бату ехал в калмыцком платье кубанской татарин Хаз Мамбеть, которого он Бату, по приказу хана Аюки имел с места, куда их войска дойдут, отпустить на Кубань к тамошнему Бактагирей солтану с ведомостью, что им повелено будет делать, и тот татарин им Бакуниным пойман и отвезен в Гребенской казачей городок Курдюков, где бригадиром Шамординым и порутчиком гвардии Кудрявцовым роспрашиван и отослан в Терскую крепость, а оттуда по указу отправлен для употребления в каторжную работу.

При переправлении же того калмыцкого войска чрез реку Терек, при помянутом Гребенском городке Курдюкове, от порутчика гвардии Кудрявцова командиру оного войска владельцу Бату и двум его товарищам зайсангам Яману и Зайдархан Тайдже, имянным указом объявлено, чтоб им чинить поиски над противными кумыками андреевцами, а коль скоро сие объявление им учинено, то зайсанг Яман отправил от себя нарочного калмыка к кумыцкому ж Аксанскому владельцу Солтан Мамуту, с тем, чтоб андреевцы от их калмыцких поисков укрывались, где могут, для чего калмыцкие войска к Андреевой деревне[1], которая от Курдюкова в сороке верстах, хотели было итти медленно, но как о том оной же переводчик Бакунин чрез калмыков уведал, и потому гвардии порутчик Кудрявцов, хотя время и к ноче приходило, не дал им при Терке ночевать, а повел того дня далее. И на утренной зоре учинили над кумыками поиск, так что они, кумыки, хотя между тем от калмык оное известие и получили, все скрыться со скотом в горы не успели, причем калмыки получили великую добычу людьми и скотом.

И понеже при поиске над андреевцами примечено, что того калмыцкого войска полного семи тысячного числа не было, того ради разсуждено было оное счесть, а к тому употреблен был такой способ, а имянно рота драгунская расставлена была в одну линию, а в сере-

[1] Имеется в виду большое селение Эндери, населенное, главным образом, кумыками.

дине оной оставлено было небольшее порожжее место, наподобие ворот, чрез которые то калмыцкое войско по одному человеку пропускаемо и давано было при том определенное жалованье каждому по одному рублевику, а дабы калмыки не могли, объехав расположение помянутой драгунской роты [и], вдругорядь у означенных ворот для получения жалованья явиться, для того по обоим крылам той роты постановлены были казацкие команды. И таким образом сочтено того калмыцкого войска только 3 727 человек, да сверх того при означенном поиске убито два человека. И о всем вышеписанном гвардии поручик Кудрявцов для донесения его императорскому величеству писал к тайному кабинет-секретарю Макарову.

По возвращении же его императорского величества от Дербента на Сулак некоторая часть из помянутого калмыцкого войска обще с донскими казаками посылана в Дагестанию, где разорили и выжгли семь деревень тамошнего владельца Усмея.

По возвращении же калмыцких войск из того Дербентского похода захватили они и увели с собою в свои улусы от Терской крепости больше тысячи кибиток тамошних татар российских подданных, имянуемых хондроу, из которых Арслан мурза с родом в нескольких стах кибитках отобран к Астрахани, и когда о сем Аюке хану был выговор, он ответствовал, якобы, то внук его Бату учинил собою, да и в протчих таких делах, напредь того извинялся непослушанием ему большего сына его Чакдоржапа, а в самом деле он Аюка в калмыцких улусах был самовластным и улусы между владельцов сам разделял, и кому что хотел давал.

Он же во всю свою жизнь не токмо с крымскими ханами пересылку имел, но и к шаху персицкому и к турецкому солтану нарочных своих посланцов посылал, а у шаха последним посланцом его был астраханской бухарец Абдулла Бегимов, который, в бытность его в Испагани, местничился с здешним курьером Дмитрием Петричасом, который в 1720 году по возвращении обоих их от шахова двора в Гилянь, захватя его Абдуллу в свою квартиру, высек плетьми.

Он же Аюка хан к бывшим в Астрахане боярам и воеводам и к другим российским командирам письма свои писал указами и сие продолжал до бытности в Астрахане губернатора Волынского, которой то весьма пресек возвратною к нему таких его указов обсылкою.

В протчем по отбытии его императорского величества из Астрахани он Аюка, проча по себе ханство сыну своему от последней его жены Дармы Балы рожденному Черен Дондуку, пред смертию своею захотел внука своего Дасанга, которой с братьями своими имел великие улусы, и по смерти старшего Аюкина сына, а своего отца Чакдоржапа, по их калмыцкому обыкновению, ханству был законной наследник, обезсилить, и для того в 1725 году научил дасанговых родных братей от других Чакдоржаповых жен рожденных Дондук Дашу, Данжин Доржу Бату и других — всего восемь человек — на Дасанга жаловаться и просить, чтоб он Дасанг собственные их улусы от себя отпустил кочевать особливо, с кем они похотят. И меньшим братьям своим пяти человекам, которые при отце не были отделены, дал надлежащие части, причем и Дондук Даши, по наущению его ж Аюки хана, являясь недовольным определенной ему от отца частию, которая состояла в 400 кибитках, требовал от Дасанга, чтоб ему еще прибавить, почему Аюка хан неоднократно посылал к Дасангу и приказывал, чтоб он

то исполнил, доводя тем, что оные Дасанговы братья кочевали при сыне его Черен Дондуке.

Но Дасанг ссылаясь на завещание отца их Чакдоржапа и что братья его, при сожжении тела отца их, присягали с ним Дасангом кочевать вместе и быть в его послушании, да и он дед их Аюка то подтвердил, улусов их от себя не отпустил. объявляя, что он Дасанг с их улусов подать себе не собирает и достальные с ними по надлежащему разделит, только б они вместе с ним Дасангом кочевали и были ему послушны.

Напоследок хан Аюка присылал к Дасангу Шакур ламу и Дондук Дашину мать, а Дасангову мачиху Габиль, с тем чтоб он из улусов назначенную часть брату его Дондук Даше отдал матери его Габили, обещав, что она будет кочевать при нем Дасанге в его воле, а он Аюка соединит по прежнему с ним Дасангом и братьев его Дондук Дашу, Бату и Данжин Доржу, в чем он Дасанг с Габилем и согласился; при сем случае хан Аюка призывал его Дасанга к себе, а Шакур лама в том, что ему Дасангу противности от него Аюки учинено не будет, ручался, почему он Дасанг к нему хану и ездил, однако ж с великим конвоем и когда Дасанг у хана был в кибитке, тогда Дасангов брат Нитар Доржи с конвоем недалеко стоял на конях в готовности в противном случае к обороне Дасанга.

Хан Аюка в бытность у него внука его Дасанга об улусах ничего сам с ним не говорил, но по отпуске его Дасанга в собственную его ставку чрез зайсангов требовал, что он улусы братьев своих отдал и для договору о том оставался б он Дасанг при нем хане с десятью человеки, а конвой свой отпустил в улусы, но он Дасанг, получа между тем известие от Шакур ламы, которой безопасность его при сем случае на себя не принимал, что хан Аюка приказал собирать войски и хочет его Дасанга и улусы его воевать, и для того б он Дасанг предостерегся, уехал от него Аюки в свои улусы.

Хан Аюка то непослушание Дасангово принял себе за обиду и Дасангов к себе с великим конвоем приезд за бещестие и в калмыцких улусах крепкими указами и под штрафом публиковал, чтоб все калмыцкие войска собирались и шли на Дасанга, а главную над теми войски, которых было до 20 000, команду поручил внуку своему Дондук Омбе Гунжепову сыну, при котором были Аюкин сын Галдан Данжин и Дондук Даши с братьями.

А Дондук Омбе от хана Аюки такой приказ дан был, чтоб он Дасанга и братьев его воевал, а ежели войною Дасанговых улусов отобрать не может, то б он дожидался губернатора астраханского и его хана Аюки.

А в Астрахань он Аюка писал и чрез нарочно присланного зайсанга Денжина словесно представлял губернатору Волынскому и командовавшему персицким корпусом генералу порутчику Матюшкину, что Дасанг от него Аюки уехал, будто поссорясь с Дондук Дашею, и хотят между собою драться, и чтоб они Матюшкин и Волынской вступили в посредство и от войны их удерживали, а кто из них и из других будет в том начинателем по таковом бы и по подчиненных его приказали российским войскам стрелять.

Дасанг же и брат его Баксадай Доржи, присылая к губернатору Волынскому нарочных зайсангов, и принося на хана Аюку жалобы, просили о защищении и приближалися с улусами своими к Астрахани, почему высланы были из Астрахани для принятия их капитан Брюс,

и порутчик Андреян Лопухин, и с ними две роты салдат Ингермаландского и Астраханского баталионов, 50 человек драгун астраханского гарнизона с двумя полковыми пушками, 100 человек донских казаков и несколько сот юртовых татар, а для переправления улусов их с луговой степи через реку Ахтубу в луга лодок, сколько возможно было собрать, а затем и сам Волынской туда ж выезжал.

А пред выездом своим посылал дворянина Данила Танбеева к владельцам Дондуку Омбе, Дондук Даше, Бату и Данжин Дорже с письмами своими, которыми их увещевал, чтоб они на Дасанга не нападали. Но оного дворянина войски калмыцкие до тех владельцов не допустили, а при том его били и ограбили, а бывших при нем Дасанговых калмык поимали и саблями рубили.

24 числа ноября 1723 года при реке Ахтубе у устья речки Берекети, от Астрахани в сороке верстах, Дондук Омбо, с протчими с ним бывшими владельцев войсками, на Дасанга с братьями чинил нападении, а Дасанг с братьями, стоя при фрунте вышеписанной российской команды по возможности оборонялся. Причем Дондук Омбо на российскую команду не нападал, а наступал по обоим флангам на Дасанговых калмык. В тот день с обеих сторон калмык побито до смерти и на месте оставлено до 100 человек, а больше того ранено. А как Дондук Омбо увидел Волынского, на шлюпках приближающегося, и тогда он со всем калмыцким войском отступил; итак в тот день российскою командою и приездом губернатора Волынского охранен был Дасанг с двумя его братьями, с их женами и с знатными зайсангами, да и улусов их до 2 000 кибиток, которые в лотках успели перебраться через реку Ахтубу.

25 числа ноября губернатор Волынской следовал по берегу речки Берекетея для охранения других Дасанговых улусов, но Дондук Омбо с 13 000 человек его упредил и путь заступил и недошед до российской команды с триста сажен, построился к бою полуцыркулем и к губернатору Волынскому присылал нарочного, чтоб он для охранения Дасанговых улусов далея не ходил, а в противном тому случае будет он с ним губернатором поступать по неприятельски.

Губернатор Волынской принужден был по сему остановиться, а Дондук Омбо приходящею ночью, по приезде к нему Аюкина сына Черень Дондука, отошел вдаль, а между тем посыланными от него партиями Дасанговых и других при нем бывших владельцов улусов, которые были не токмо в степи, но и за речкою Берекетью, забрано до шести тысяч кибиток, а некоторые из них раззорены, чего ради губернатор и с командою возвратился в Астрахань. Да и Дасанг с братьями и с оставшим улусом чрез Ахтубу перешедши, пришел к Астрахани ж и тамо был до указу.

В то ж их калмыцкое замешание и бывшие у них в подданстве нагайцы, джетысаны и джембуилуки, которых считалось первых двенатцать, а других более трех тысяч кибиток, а командовали джетысанами Буркут салтан, Мамбеть Мурза, Салтан Мурат Беев сын, а джембуилуками Акмаметь мурза Джусуп Мурзин сын, в декабре месяце ушли на Кубань и доныне находятся в Турецкой области.

В то ж время Дербетев владелец Четерь Тайши с старшим сыном своим Лабан Дондуком и з большею частию улусов своих отходил за реку Дон, а меньшой Четерев сын Гунга Доржи с меньшею частию дербетевых улусов оставался при тесте своем Дондук Омбе, при котором был и при нападении на Дасанга у Берекетя, а Доржы Назаров с своими улусами оставался при реке Яике, а ханские улусы для зи-

мования переходили через Волгу на нагорную сторону, и одним словом весь калмыцкой народ разделялся на четыре части.

Калмыцкой же зенгорской владелец Даши Батур Тайжи с детьми и с малым своим улусом принят к Астрахани, а потом для пребывания его препровожден на Дон к Черкаску.

Тогда ж Дасанговы братья Баксадай Доржи и Нитар Доржи пожелали креститься и то свое намерение объявили губернатору Волынскому порознь, первой при Берекете, а другой в Астрахани и один от другова, а паче от Дасанга, тайно. И весною из них Баксадай Доржи отправлен был из Астрахани ко двору его императорского величества с Дасанговою жалобою на владельцов Дондук Омбу и Дондук Дашу в нападении на них войною и в насильном забрании и разорении их улусов, и, будучи в Санкт-Петербурге, крещен и наречено ему имя Петр, восприемником ему изволил быть государь император Петр Великий. И велено ему крещеному владельцу писаться Тайшиным. Да при нем же крестилось из лутчих их зайсангов семь человек, а восприемниками им были князь Меншиков и другие из первых министров. Оному Тайшину определено было жалованья денег тысяча рублев, муки аржаной 500 четвертей в год, а Нитар Дорже велено было по крещении определить денег 700 рублев, да муки 350 четвертей.

1724 года февраля 19 дня хан Аюка умре, имея от роду семьдесят семь лет, а пред тем и губернатор Волынской из Астрахани отозван был ко двору, а в управлении калмыцких улусов оставались Аюкина ханша Дарма Бала и во всем поступала по советам Дондук Омбы, которой имел намерение на ней жениться по ее к тому склонности.

И понеже тогда Волга река вскрылась очень рано, то есть в генваре, а ханша и протчие, при ней бывшие, владельцы с улусами калмыцкими, чрез реку Волгу на луговую сторону по льду перейти не успели, а на нагорной стороне за междуусобием своим летовать опасались кубанских татар и нагайцов, пред тем в их подданстве бывших, и для того просились о перепущении их внутрь Царицынской линии[1]. Но, когда получен о том был отсюда указ, а они между тем с кубанским Бактагирей солтаном и с кабардинскими владельцами переслались, и тогда, по совету Дондук Омбы, которой от здешней стороны имел опасение, в линию итти отреклись, в чем согласен с ним был и Дондук Даши, для того, чтоб ему завладеть всеми улусами, отобранными от Дасанга. Со всем тем Шакур Лама и из ханских первой зайсанг Яман и другие доброжелательные к своему отечеству попы и зайсанги, в том с ними не согласились и наперед начали перебираться внутрь Царицынской линии, чем принудили и их перейти в ту же линию.

Того ж 1724 года майя 3 дня дана из коллегии иностранных дел по имянному его императорского величества указу, состоявшемуся в сенате 16 апреля, губернатору Волынскому инструкция, которою велено ему ехать в калмыцкие улусы и взять от владельца Доржи Назарова в аманаты сына и реверс о верной службе, и о непринятии и о недержании впредь в калмыцких улусех татар, и о крепком за владельцами смотрении. И потом объявить его Доржу ханом, а без того не

[1] Для защиты русской границы от калмыков, ногайцев и закубанцев в 1717 г. русское правительство начало строить Царицынскую линию, которая шла на 60 верст от Дона до Волги у Царицына, имела ряд форпостов и крепостей. Караулы на линии содержали украинские и донские казаки, заселявшие линию. Казаки, заселявшие Царицынскую линию, составляли Волжское казачье войско, разделенное на три станицы — Дубовскую, Среднюю и Волжскую; здесь были четыре крепости: Балышевская, Караваевская, Аантиповская и Дубовка.

объявлять, но описыватца. А ежели Аюкина жена и протчие владельцы будут представлять к тому ханского сына Черен Дондука, или кого из внучат, и их склонять ласкою и подарками к тому, чтоб Доржу Назарова признали ханом, а буде они того не учинят и уклонятся на противность, и тогда с ними поступать действом воинским, как с неприятельми, и нового хана во всем защищать. А ежели ханские внучата уйдут на Кубань или куда инде, а будут претентовать, чтоб улусов, которые они побрали войною у Дасанга, у них не отбирать и без того возвратиться не похотят, и их призывать на каких кондициях возможно.

На Царицынскую линию к бригадиру Шамордину послан тогда ж из правительствующего сената указ, что ежели губернатор Волынской будет ему Шамордину предлагать о каких воинских действиях, то б он, Шамордин, по тем предложениям с обретающимися в команде его полками действо чинили, не описываясь, да к тем же полкам в помощь взял донских казаков от двух до трех тысяч человек.

По переходе калмыцких улусов внутрь Царицынской линии, та линия заступлена была бригадиром Шамординым, четырьмя драгунскими полками и двутысячным числом донского войска, а по реке Дону расставлены были сильные фарпосты драгунами и казаками, с прибавлением Воронежского гарнизона, по реке же Волге была полая вода, а по слитии оной, так же поставлены были по форпостам драгуны и казаки, и в некоторых местах с пушками, и чинены были водянным путем салдатами из астраханского гарнизона розъезды.

Того лета в бытность калмыцких улусов в линии надлежало было совершиться свадьбе между владельцем Дондук Омбы и вдовой ханши Дармы Балы. Но майор Беклемишев, по присланному к нему указу, внушениями своими чрез Шакур ламу и Черен Дондуковых зайсангов, ханшу от того отвел, так что она в разсуждении детей своих Черен Дондука и других формально в том Дондук Омбе отказала, за что он Дондук Омбо возимел на Беклемишева крайнюю злобу.

Июня 5 дня губернатор Волынской, едучи из Москвы, получил из коллегии иностранных дел указ, отправленной по получении в Москве известия о вступлении калмыцких улусов внутрь Царицынской линии, в котором писано, что майя 22 дня его императорское величество указал:

1-е. Взятые в 1723 году войною у Чакдоржаповых детей Дасанга и Баксадай Доржи улусы Дондук Омбою, Дондук Дашею и ханскими детьми, возвратить и из них принадлежащие Баксадай Дорже отдать без замедления, а Дасангу с братом под рукою объявлять, чтоб они крестились, и ежели крестятся, то и им улусы их отдать, а буде креститься не похотят, то, не отдавая им, писать немедленно.

2-е. Ежели Дондук Омбо и Дондук Даши будут чинить какие противности, то, объявя им оные, взять их под арест.

3-е. Когда Доржи Назаров будет ханом объявлен, и тогда ему губернатору всякими образы стараться его женить на жене умершего хана, чтоб она и дети ее и их улусы были у него в руках.

Июля 23 числа губернатор Волынской прибыл в город Саратов и по многократным посылкам нарочных владельца Доржу Назарова для свидания с собою звал к Волге.

Во время же кочевания и приближения его к Волге, 21-го августа нападали на улус сына его Лубжи киргис-касаки, и, получа великую добычу, возвратились. И Доржи с войсками своими погнался за ними, а к губернатору Волынскому присылал нарочного с прошением

о присылке к нему в помощь из Саратова пушек и войск. Почему губернатор Волынской посылал к нему Доржe дворянина Якова Татаринова и писал к нему, что он губернатор к нему пушек и несколько войск российских отправит, токмо чтоб прислал к нему губернатору подлинное известие, в коликом числе неприятель и как далеко от Саратова и чтоб прислал навстречу к российским войскам лошадей и несколько верблюдов.

А между тем 24-го августа, присыланной от Доржи Назарова калмык Бибичь Волынскому словесно объявил, что киргис-касак на Лубжин улус нападало 757 человек, которых Лубжа с войски своими, догнав, атаковал в урочище Узенях, куда и Доржи с войсками ж своими приспел, и, соединясь, их киргисцов доставали приступом и из пушек своих по них стреляли и так многих из них побили и несколько взяли живых, и только из них ушло три человека и при том прислан к Волынскому в подарок один взятой киргис-касак, да с тем же калмыком присылано в Саратов в засвидетельствование той их победы четыреста пятнатцать правых ушей отрезанных от побитых киргис-касак.

При сем приметить надлежит, что понеже по прошению Доржи Назарова, войск российских в пустую степь послать было невозможно, да и некого, ибо в то время при Волынском в Саратове было только драгун две роты и казаков 200 человек, а пушек полковых и одной не было, почему надлежало б в том ему Доржe и отказать, но ежели б то учинить, то б Доржи на губернатора Волынского так же стал негодовать и злобиться, как Аюка хан на князь Александра Бековича Черкаского, того ради Волынской формально ему не отказал, а ответствовал, как выше написано, ведая, что ему Доржe требуемое им Волынским о числе неприятелей известие, так же под войско и пушки лошадей и верблюдов присылать было недосуг, да и не успеть, ибо между тем необходимо надобно было киргис-касакам от калмык разбитым быть или уйтить; а при всем том он Волынской, в показание Доржe к исполнению требования его готовности, зделал и вид, приказав драгунам перебираться чрез Волгу на луговую сторону, а чрез то не токмо здешней интерес соблюл, но и от Доржи Назарова после получил благодарение. Да и прежде того в 1723-м году по требованию владельцов калмыцких о учинении им из Астрахани войсками помощи против киргисцов же он такое же войсками зделал движение и от владельцов калмыцких получил благодарение, а между тем киргис-касацкая партия на один улус калмыцкой нападала и с добычею ушла, а собственные пушки у Доржи Назарова были самые малые, которые они возят без станков на верблюдах.

Доржи Назаров по разбитии киргис-касак, по чиненным еще к нему от губернатора Волынского посылкам, приезжал к Волге и виделся с Волынским 1 сентября против города Саратова на луговой стороне и наедине имел с ним разговор. Причем оной владелец Доржи Назаров, не похотя сына своего дать в аманаты и за бессилием улусов своих, от ханства отрекся, представляя к тому ближайших наследников Аюкина сына Черен Дондука и внучат его Дондук Омбу и Дасанга и что они его Доржу за хана не примут, а хотя б сперва по принуждению за хана и признали, но потом улусы его Доржины разорят или и его самого убьют. И наконец губернатор Волынской обнадеживал его содержанием при нем на первой случай, пока он утвердится для охранения его 2.000 донских казаков, и что он Волынской будет стараться, чтоб и ханша Дарма Бала вышла за него замуж. И потому он, Доржи, хотел посоветовать с женою своею и старшим сыном Лубжею

и 5 числа сентября с ним Волынским паки видеться, но 4 числа, и не сказався Волынскому, откочевал к Яику, а ханшу Дарму Балу о тех с Волынским секретных разговорах уведомил.

Между тем ханша Дарма Бала отпустила от себя к зенгорскому владельцу Хон-тайше посланца его, которой в 1723-м году еще к хану Аюке прислан был для сватания Хон-тайшиной дочери за его Аюкина сына Черен Дондука. И при том она, ханша, отправила и от себя к Хон-тайше посланцом же зайсанга своего Еке Абугая за тем же и для прошения его протекции, она ж Дарма Бала и Дондук Омбо, умножая тогда ж свою партию, хотели поступить на явные противности и для того в послушании оной ханши Дармы Балы все владельцы и знатные зайсанги приведены были ею к присяге.

Дондук же Омбо, имея о себе самом опасность, действительно покушался перейти чрез реку Дон или пробиться сквозь Царицынскую линию и потом пробраться к Крыму, в чем некоторые и из владельцов с ним согласились было, но большая часть в том ему следовать отреклись, а без согласия всех улусов столько он силы не имел, чтоб ему, по Дону разставленные форпосты преодолеть или сквозь войска, на Царицынской линии бывшие, пробиться.

Сентября 6-го числа губернатор Волынской переехал из Саратова к речке Сапуновке, которая ниже города в сороке верстах и впадает в реку Волгу, и 8 числа ездил к ханше Дарме Бале. А потом Шакур лама, ханской сын Черен Дондук и другие владельцы и знатные их зайсанги, часто приезжали к нему Волынскому, и он разговорами своими с ними и внушениями и прилежным своим старанием до того довел, что оная ханша от правительства калмыцкого народа отрешена, а сына ее Черен Дондука из ее и из Дондук Омбиной партии оторвал, которого хотя оной был и молод и слабого состояния, принужден был через запрещение, в инструкции ему предписанное, объявить, по учинении им 19 сентября публично присяги, на другой день наместником ханства впредь до указу[1], а потом и Дасанга с наместником ханства Черен Дондуком, так же с Дондук Омбою и Дондук Дашею примирил, с обещанием с стороны Черен Дондуковой, чтоб Дасангу и братьям его, забранные от них улусы возвратить, чем тогда Дарму Балу и Дондук Омбу обессилил, и от противностей удержал. И все их улусы в ноябре месяце из Царицынской линии выпущены, чрез которую хотя все владельцы переезжали явным образом, но Дондук Омбо за опасностию, чтоб пойман не был переехал в коробе навьюча оной на верблюда.

В день же объявления наместником ханства Черен Дондука, то есть 20 сентября, и по приезде его, тако ж Шакур ламы и других калмыцких владельцов для того объявления к губернатору Волынскому, присылал и владелец Дондук Даши, которой в 1723 году у Берекетя при Дондук Омбе нападал на Дасанга с братьями его и забрали их улусы, зайсанга своего Самандагу с тем, что ежели губернатор Волынской обнадежит и Шакур лама переймет на себя, что ему ничего противного учинено не будет, то он Дондук Даши намерен быть к нему губернатору с повинною, и по обнадеживанию Волынского чрез Шакур ламу, он Дондук Даши тотчас приехал и в продерзости своей просил прощения, объявляя, что он, как человек молодой, с недознания своего без указу его императорского величества нападал на братьев своих Дасанга и других, обещаясь впредь того не чинить. Почему губернато-

[1] Так в подлиннике.

ром Волынским вина ему Дондук Даше отпущена, и потом он и другие, на том съезде бывшие владельцы, и знатные зайсанги в верности его императорскому величеству приведены к присяге.

Владелец же Дондук Омбо, усмотря, что все дело губернатору Волынскому порученное, обошлось без него Дондук Омбы, и настоящей наместник ханства объявлен и как он, так и другие калмыцкие владельцы в верности присягали, а он Дондук Омбо без того остаться опасался, чтоб вящщего на него подозрения принято не было, а к Волынскому ехать боялся, чтоб его не задержали, присылал к нему губернатору нарочного калмыка с объявлением, что и он будто для учинения присяги ехал к нему и был уже по близости его губернатора у ханши Дармы Балы, но между тем заболел, и так просил его губернатора, чтоб прислать к нему с присягою кого нарочного, почему и посылан был к нему майор Беклемишев, при котором он Дондук Омбо присягу и учинил. Да и к протчим, в отсудствии бывшим, калмыцким владельцам посыланы были нарочные с присягами, по которым оные присягали, подписались и печати свои приложили, кроме Доржи Назарова, которой того не учинил, принося разные отговорки.

Присяга же, по которой наместник ханства Черень Дондук присягал, состоит в следующем:

1-е. Служить ему его императорскому величеству верно и протчих владельцов калмыцких и всех подчиненных его ни до какой противности, по возможности, не допускать и всеми мерами отвращать.

2-е. С неприятели его императорского величества, какова б оные народа и звания ни были, никакова сообщения дружбы и пересылок не иметь.

3-е. Суд во всем справедливой чинить и кражи и воровство всеми мерами искоренять.

4-е. Татар никаких в улусах своих не держать, и ушедших собою без указу его императорского величества, возвращать не дерзать и протчих владельцов до того самовольства не допускать, но просить о том его императорского величества, а когда указом его величества позволено будет, и оные возвращены и отданы будут, тогда оных как прежде было, особливыми улусами отнюдь не держать, но раскасовать всех врозь по своим улусам.

Протчие калмыцкие владельцы и знатные зайсанги присягали в той же силе, да сверх того, чтоб им до указу его императорского величества и до определения действительного хана быть послушными Черен Дондуку, в чем нет противности его величества интересам.

А с Дасангом и братьями его наместник ханства Черен Дондук, ханша Дарма Бала и владелец Дондук Даши помирились и письменно утвердили, и оное губернатору Волынскому отдали в такой силе, чтоб всех Чакдоржаповых детей и с их улусы с Дасангом соединить, а ему Дасангу забранной во время войны скот уступить в Черен Дондукову сторону, а ханше, Черен Дондуку и Дондук Омбе ево Дасанга в бедности питать, а ежели питать не будут, о том ему Дасангу бить челом его императорскому величеству.

На оном съезде Чакдоржаповых детей Бату и Данжин Доржи как самих, так и поверенных от них не было, а за Дондук Омбу с Дасангом договаривались зайсанги ханши Дармы Балы.

При сем случае примечается, что калмыцкие владельцы прежних шертовальных записей за присягу, или в какой они силе писаны отнюдь не признавали, да и название их, то есть шерть, не токмо российскому, но и калмыцкому языку не свойственно, а ссылались они толь-

ко на пункты размененные с князем Борисом Алексеевичем Голицыным, но что они тех шертей не знали, вероятно и потому, понеже в найденных с тех записей копиях написано, что и подлинные шертовальные записи писаны на российском языке, а по калмыцки только руки ко оным приложены. Напротив того вышеписанная, губернатором Волынским сочиненная присяга была им представлена на их калмыцком языке, по которой они между себя имели неоднократные и многолюдные съезды и советы и на оную согласились по усильным Волынского домогательствам, которая почитается за первую формальную калмыцких владельцов присягу, вследствие чего бывшие потом ханы и наместники ханства калмыцкого, в разсуждении присяги затруднения уже не чинили.

Оную же присягу [о] наместничестве Черень Дондуково и примирении с Дасангом губернатор Волынской одержал, не выпуская улусы калмыцкие из линии и не сводя учрежденных форпостов и разъездов, хотя между тем имел в получении из сената два указа о выпуске оных улусов из линии, и чтобы он по выпуске их для окончания порученной ему Волынскому комиссии, ехал и за линию в их калмыцкие улусы и тамо о том старался. А те указы воспоследовали: первой по доношению его губернатора Волынского, что калмыки намерение имели чрез тое линию итти сильно, другой по жалобе калмык покойному генералу фелть-маршалу князь Михаилу Голицыну на него Волынского, что будто он напредь сего по их калмыцким делам суд чинил не праведной. Но ежели б по тем указам калмыцкие улусы из линии были выпущены, то б ничего из вышеписанного одержать было ему невозможно, но все бы калмыцкие владельцы, оставя его Волынского на степи, как и Доржи Назаров учинил, по улусам бы своим разъехаться могли.

Со всем тем и в бытность калмыцких улусов внутрь линии и со всех сторон окруженных российскими войски, сколько губернатор Волынской ни старался в их присягу включить, чтобы им вообще с чужестранными народами без указу пересылок не иметь, а куда для какова дела надлежит послать, о том бы требовать позволения от губернатора астраханского и от бывшего тогда при них калмыках майора Беклемишева, но они, при всяком для соглашения о присяге съезде весьма от того отговаривались, а наконец и совсем отреклись, представляя, что им без пересылок с заграничными обойтись никак невозможно, понеже они зимою боятца кубанцов, а летом киргис-касаков, и для того как к тем, так и к другим нельзя, чтоб под другими претекстами для проведывания о их намерениях и не имеют ли воинских собраний, не посылать, а позволения требовать в скором случае времяни недостает, а в присягу включа и без ведома посылать, явятся преступниками, а ежели не посылать, то от нечаянных неприятельских нападений улусы их могут разориться.

А что по имянному указу, состоявшемуся 22 майя, велено Дасангу под рукою объявлять, чтоб он крестился, а без того и улусов его ему не отдавать, то губернатор Волынской по учинении примирения между им Дасангом и стороною наместника ханства Черен Дондука, ему Дасангу 30 сентября наедине говорил, что ежели б не указом его императорского величества улусы его велено было ему возвратить, то б ему того не получить, почему надлежит ему Дасангу такую его императорского величества высокую милость не токмо самому, но и детям его памятовать и его величеству служить верно, а особливо, когда б он Дасанг крестился, весьма б его величеству было угодно и

он бы Дасанг в особливом [был] от других защищении. Но Дасанг на то объявил, что он рад бы то учинить, но как он человек совершенных уже лет, то как ему оставить закон, в котором родился и обык, а принять новой, о котором мало и слыхал, сверх того в таком случае улусные его люди, боясь, чтоб и они поневоле окрещены не были, могли бы от него разбежаться, а один он без улусов никакой его императорскому величеству прибыли зделать не может, а впротчем он Дасанг, и в своем законе будучи, обещается его императорскому величеству всегда быть верным, а буде брат его Нитар Доржи, так как и Баксадай Доржи, пожелает креститься, в том он Дасанг противиться не будет. А потом оной брат его Нитар Доржи при свидании с губернатором Волынским от крещения, хотя прежде о том в Астрахани и просил, также отрекся.

Улусов же их, по силе вышеписанного имянного указа от наместника ханства и от протчих владельцов Волынскому в свои руки отобрать и, не отдавая их Дасангу и Нитар Доржу до другого указу, особливо содержать было невозможно затем, что оные их улусы раскосованы были врознь по всем калмыцким улусам, и по примирении его Дасанга с другими владельцами он и брат его Нитар Доржи с своими зайсангами поехали в улусы наместника ханства Черен Дондука и других владельцов, и опазнывая своих и брата их Петра Тайшина калмык, как в бытность их в линии, так и по выпуске из оной отбирали к себе по малому числу, о чем он Волынской доносил и в сенат. И на то, в полученном 28 ноября из Сената указе писано, что его императорское величество, слушав о том выписки, изволил на оной подписать собственною своею рукою тако: отдать каждому свое.

По выходе из линии улусов калмыцких, наместник ханства Черен Дондук и при нем Дасанг приезжали к ханше Дарме Бале, куда также приезжали Дондук Омбо, Дондук Даши, Бату и Данжин Доржи и положили, чтоб остаться по прежнему у Дасанга 1 000, у Баксадай Доржи пятистам, у Нитар Доржи двумстам кибиткам, а брату их Гунцук Джапу прибавить к прежним сту кибиткам сто ж кибиток, Дасангову сыну, Чидану дать вновь 400 кибиток, Дондук Даше к четыремстам прибавить 600, а Бату и Данжин Доржу каждому к 400 по 100, Дондук Дашину брату Бодонгу вновь дать 400, Дондук же Дашиным четырем меньшим братьям каждому по 200 кибиток, а оставшими за всем тем владеть Дасангу, а Баксадай Доржи имеет себе прибавку получить чрез Россию. И потом владельцы разъехались по своим улусам, и Дасанг и Дондук Даши с протчими всеми их братьями и с улусами их зимовали между Астрахани и реки Кумы в мочагах [1].

Между тем 25-го октября губернатор Волынской получил указ из сената на доношение свое, которым он представлял, что на Доржу Назарова имеет он подозрение и не знает все ль он Доржа учинит по указу и, ежели крайняя нужда принудит и без того обойтится нельзя будет, то он губернатор Черен Дондука объявит наместником ханским, хотя и Доржи будет ханом. А в том указе написано, что по оному его доношению его императорское величество сентября 26-го дня указал, чтоб он губернатор о выборе хана чинил и во всем поступал по данному ему указу и по пунктам, а Черен Дондука ханским наместником не объявлял, а ежели в Дорже Назарове подлинно увидит какую противность или по указу чего он исполнять не похочет,

[1] Могачи — топкие, низменные прибрежья Каспийского моря.

о том бы писал в сенат обстоятельно, а в ханы его до указу не определял.

А 11 ноября он Волынской получил указ из сената от 14 октября, в котором писано, что по доношениям его Волынского его императорское величество указал, ежели он губернатор Черен Дондука ханским наместником объявил, то б всеми мерами старался, чтоб получить в аманаты кого из братьев его и к тому ханскую жену склонить, и сверх того взять у него Черен Дондука реверс, что когда дети у него будут, то б дал тогда сына в аманаты.

На оные указы губернатор Волынской от 21 ноября в сенат доносил, что он Черен Дондука до указу наместником ханства объявить принужден был потому, понеже в Дорже Назарове никакой уже надежды не оставалось, а ханша и все владельцы находились в великом замешании, да и сам Черен Дондук к противной стороне склонен был, а о аманатах при таком их смятении и упоминать было невозможно, и он Волынской рад был и тому, что Черен Дондук наместничество принял, ибо то матери его Дарме Бале и Дондук Омбе с их партиею, также и Дасангу, противно было, да и братья Черен Дондуковы, Галдан Данжин и Баранг, не в ево Черен Дондуковой воли были, но в материной, из которых Галдан Данжин имел уже и свой улус и кочевал не с Черен Дондуком, но с матерью своею, и с Дондук Омбою, а она и печать Аюки хана, хранившуюся до того у знатного Аюкина зайсанга Самтана, которой был партии Черен Дондуковой, к себе отобрала. К тому ж бы и Черен Дондук, ежели б ему о аманатах не ко времени упомянуть, мог сделаться подозрительным и стал бы бегать как Доржи Назаров, и так разве впредь случай додался бы завести их в линию, причем не только у него Черен Дондука, но и от всех владельцов аманатов неволею взять будет можно.

В том же 1724 году от калмыцких междоусобей несколько человек зайсангов и с их аймаками приняты губернатором Волынским в городы Астраханской губернии и по их желаниям крещены и для пребывания оставлены были при тех городах, где которые из них быть похотели.

1725 года губернатор Волынской получил указы, в которых к нему писано:

В первом из сената от 10 февраля, чтоб бывшей хана Аюки оклад жалованья денег 1 000 рублев, муки рженой 2 000 четвертей — разделить на двое и одну половину давать Аюкиной жене Дарме Бале, а другую сыну ее наместнику ханства Черен Дондуку.

В другом из сената ж и от того ж числа: что ее величество государыня императрица Екатерина Алексеевна указала крещеному владельцу Петру Тайшину для безопасности его дать драгун 24 человека и с ними одного сержанта, да из Астрахани одного человека, чтоб всегда при нем был как пристав.

В третьем из сената ж от 15 февраля: чтоб оного калмыцкого владельца Петра Тайшина ежели, когда на него от братьев его или от других владельцов учинится какое нападение, охранять и в потребном случае, когда заблагоразсудится войсками оборонять, командировав из Астрахани или из Царицына и из других городов откуда и сколькими людьми разсудится, по которому от губернатора Волынского и в городы Астраханской губернии указы посланы.

В четвертом из коллегии иностранных дел от 22 февраля ж о посланных при том граматах ее императорского величества к наместнику ханства Черен Дондуку и к ханше Дарме Бале, о признании намест-

ничества Черен Дондукова и о годовом жалованье ему и матери его Дарме Бале, при том же дано знать, что и к Шакур Ламе отправлена грамата с похвалою и послано к нему за службу его жалованья 200 червонных и на 600 рублев мяхкой рухляди.

Во окончании месяца февраля Дасанг и Нитар Доржи, будучи между Волги и Кумы на нагорной стороне, наруша мир с родными ж своими братьями от других матерей рожденными, Дондук Дашею и с протчими, в 1724 году при губернаторе Волынском учиненной, с своими и хошоутовых владельцов Лекбея и Дондука войсками, нападали на них во отмщение прежней их обиды и забрали к себе все их улусы, а некоторые разорили. А Дондук Даши, Бату и Данжин Доржи уходили тогда на луговую сторону к наместнику ханства Черен Дондуку.

И потому собирались из улусов ханши Дармы Балы, наместника ханства Черен Дондука, Дондук Омбы и других при них бывших владельцов войски с тем намерением, чтоб на Дасанга и на Нитар Доржу нападать оными с луговой стороны, а с нагорной стороны Бактагирею солтану с кубанскими войски, которые тогда при нем были в собрании для походу на Кабарду и для того хотели к нему отпустить владельца Дондук Дашу и выбирали для конвою его калмык от двух до пятисот человек; а между тем, по реке Волге лед вскрылся, к тому ж и губернатор Волынской, посылая от себя из Царицына нарочных с письмами своими к Черен Дондуку, к Дондук Даше, Бату и Данжин Дорже, оными их от нападения на Дасанга отводил, представляя им, что из такого их междуусобия иного ничего не последует, кроме кровопролития и раззорения калмыцким улусам, и обещая, что он будет стараться примирить Дасанга с ними добрым манером. Почему они от походу своего на Дасанга и от посылки Дондук Даши к Бактагирею солтану удержались и просили его губернатора, чтоб он Дасанга с ними примирил.

Тогда ж губернатор Волынской писал к переводчику, что ныне статской советник, Василью Бакунину, которой зимою, будучи при наместнике ханства, за болезнию своею отлучался в город Черной Яр, чтоб он ехал к Дасангу и склонял его дабы он с братьями своими Дондук Дашею, Бату и Данжин Доржею помирился и требовал бы от него на каких кондициях желает он мириться; также бы склонял его, чтоб он с улусами своими для безопасности с кубанской стороны, приближаясь к Царицыну, вошел в линию.

Переводчик Бакунин к Дасангу ездил, а с пути отправил наперед себя для ускорения калмыка Дамбу к Дасангу с тем, что Дондук Даши имеет намерение, перебрався Волгу ехать к Бактагирею солтану, чего б ради он Дасанг послал от себя партию и велел его перенять, и Дасанг отправлял за тем брата своего Нитар Доржу в пятистах человеках.

А прибыв он Бакунин к Дасангу, увещаниями своими склонил его итти с улусами в Царицынскую линию и к миру с братьями его Дондук Дашею и с другими, при чем Дасанг объявил, что он мириться с ними будет на том, ежели Дондук Даши, Бату и Данжин Доржи с ним Дасангом соединятся, то он даст из улусов Дондук Даше 800, брату его Бодонгу 400, меньшим их четырем братьям по 200 кибиток, а Данжин Дорже и Бату хотя и надлежало ничего не давать затем, что они прошлого году на съезде не были и на договорном о мире их письме не подписались и в том не присягали, однако ж он Дасанг и им даст по Чакдоржапову определению по 400 кибиток.

Марта 18 дня прибыл в Царицын от двора ее императорского величества крещеной владелец Петр Тайшин, при котором отпущена была и церковь походная, а при оной иеромонах Никодим Ленкеевич, да несколько учеников из Московской спаской школы для обучения калмыцкого языка и письма, чтоб впредь из них могли быть в священниках и диаконах. Тому иеромонаху, для пребывания в калмыцких улусех, определено было жалованья по 300, а ученикам каждому по 100 рублев в год.

Апреля 3 числа приезжал в Царицын к Петру Тайшину брат его Нитар Доржи, будучи в разъезде для перенятия Дондук Даши, с которым и он Петр Тайшин 5 числа апреля ж из Царицына поехал в улус свой к брату их Дасангу.

По прибытии же Петра Тайшина в калмыцкие улусы объявил он Дасангу и зайсангам, что блаженные и вечнодостойные памяти его императорское величество по крещении его Тайшина изволил ему говорить, что для него Петра Тайшина с крещеными калмыками можно недалеко от Астрахани построить город, в котором они могут зимовать, а летом кочевать, где хотят; и на то из Дасанговых первой зайсанг Биллютка, в собрании их, ему Дасангу, братьям его и зайсангам сказал, что россиане желают всех их калмык крестить и поселить и чтоб они советовали и положили на чем-нибудь на одном или б всем креститься и поселиться, или б куда-нибудь от России откочевать, а по его Биллюткину мнению, лутче им помереть в своей вере и для того б в линию не входить, а кочевать бы до времяни между Кубани и Волги по шти рекам и Манычю, к чему и Нитар Доржи пристал, и Дасанга к тому ж склонял, а Петр Тайшин уговаривал их, чтоб итти в линию, но Нитар Доржи сего и слышать не хотел и по улусам разглашал, что россиане, заманя их за линию, всех крестят или разорят.

Он же Петр Тайшин присыланным к Дасангу от Черен Дондука, ханши Дармы Балы и Шакур ламы для предложения о мире посланцам говорил, чтоб владельцы их скоряе с ними мирились, а ежели мириться не будут, то он Тайшин может калмыцкими и российскими войсками их разорить, объявляя, что по крещении его дан ему такой императорской указ, чтоб изо всех волских городов и с Дону войсками, сколько когда он потребует, чинить ему Тайшину вспоможение.

Губернатор Волынской паки для увещевания Дасанга о приходе к Царицыну посылал переводчика Василья Бакунина, которой, будучи у него Дасанга, о том ему предлагал, но получил от него такой ответ, что ныне у него в улусех есть старшей над ним меньшей брат его крещеной владелец Петр Тайшин, и чтоб он, Бакунин, о том представлял ему Тайшину и притом дал знать о опасности своей итти в линию.

Потом он, Бакунин, виделся с братом их Нитар Доржею, которой в разговорех объявил ему, что он в линию итти опасается того, первое, чтоб его за то, что он хотел креститься да солгал не повесили, другое, чтоб улусы их не крестили неволею, и третие, чтоб забранные ими у братьев их улусы не принудили их возвратить им силою. На что ему переводчик Бакунин говорил, что ежели его Нитар Доржу надлежало повесить, то б он и в бытность его пред тем у губернатора Волынского в Царицыне для того задержан быть мог, а сверх того невольное крещение и христианскому закону противно, а ежели б их за линию манили для отобрания от них братьев их улусов силою, то б прежде введения их в линию не требовано было от них на каких они

кондициях с теми братьями своими мириться желают, и что напротив того призыв им в линию чинится единственно для охранения их от их неприятелей. И Нитар Доржи требовал, чтоб он Бакунин в том, что все сие правда побожился, что он Бакунин и учинил, почему Нитар Доржи в линию итти и склонился.

После чего Дасанг, Петр Тайшин, Нитар Доржи, мачиха их Даши Бирюнь и владельцы родственник их Черен Дондук, Балбуев сын, и хошоутовы их же зятья Лекбей и Дондук с своими улусами от Астрахани прикочевали к Царицыну и, по обнадеживанию губернатором Волынским чрез нарочно присланного от Петра Тайшина, что в неволю никто крещен не будет, перешли внутрь линии, которая, как и прежде, заступлена была бригадиром Витеранием с драгунскими полками, в то ж время прибыл в Царицын полковник Дмитрей Еропкин с несколькими тысячами малороссийских войск, которых он вел на Сулак к крепости Святого Креста.

Крещение же Петра Тайшина братьям его Дасангу и Нитар Дорже было весьма противно, ибо они опасались, чтоб он при помощи российской всеми их улусами не завладел, и неволею не крестил, а к такой их опасности он Петр Тайшин и сам подал причину, гордостию своею пред ними и угрожая им, желал над ними первенствовать, вследствие чего и люди его Тайшина несколько кибиток Дасанговых разорили и тем Дасанга привели ко отчаянию, так что Нитар Доржи при одном случае Петрову заисангу Тунгулаку, крестнику покойного канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина[1], за то, что он крестился, кинжалом голову прорубил и бок проколол. При переходе же улусов их в линию Дасанг и Петр Тайшин в бытность их у губернатора Волынского, хотя им губернатором и примирены были, но вскоре потом, будучи внутрь линии, Дасанг с братом своим Нитар Доржею в окончании месяца майя зговорились его Тайшина убить, зачем Нитар Доржи в нескольких человеках в одну ночь на кибитку его Тайшина и действительно нападал, но его в той кибитке часами двумя или тремя не застал, ибо он, сведав о том чрез родственника своего владельца Балбуева сына Черен Дондука, ушел в город Дмитриевск, а оттуда привезен в Царицын к губернатору Волынскому, но жену его Петра Тайшина с домом и со всем улусом его, в котором тогда иеромонах здешней с церковию был, оной Нитар Доржи забрал и как того иеромонаха, так и церковников содержал под присмотром.

Между тем губернатор Волынской намерен был ехать из Царицына в Саратов сухим путем, при котором городе назначено было съехаться калмыцким владельцам для примирения, а напредь себя 1-го июня отправил переводчика Бакунина, а как неминуемо надобно было ехать чрез Дасанговы улусы, которые, как выше означено, уже внутрь Царицынской линии находились, то приказал [Волынский] ему Бакунину о намерениях его и братьев его разведать: и в проезд его Бакунина Нитар Доржи, будучи на дороге с нарочною партиею, зазвав его, Бакунина, к себе в кибитку, бил его палками, метался на него с кинжалом и, выведя его из кибитки, хотел его из ружья застрелить за то, что он Нитар Доржи, обнадеясь на него Бакунина присягу, вошел с улусами своими в линию, а на оную, как они видят, для воевания их собираются российские войски, проговаривая, что то ж зделает он и с губернатором Волынским, ежели он попадется в его руки; но до совершенного убийства Бакунина не допустил его Нитар Доржу

[1] Головкин, Гаврил Иванович, (1660—1734), граф, государственный канцлер.

заисанг Джалчин, прося его, чтоб он Нитар Доржи умилосердился над калмыцкими улусами, которые за то российскими войски в конец будут разорены, и когда, он, Бакунин, по отпуске его, оставя свой путь, уехал в слободу Тишанку, то он Нитар Доржи на другой день того заисанга Джалчина из ружья убил до смерти, а сам с своими войски тое слободу обступил и хотел оттуда его Бакунина доставать приступом, но между тем от губернатора Волынского прислан был донской старшина Осип Поздеев с командою и от того его Бакунина выручил.

15 июня губернатор Волынской получил указ из Сената с прописанием во оном имянного указа об отправлении к крепости Святого Креста[1] калмык 6 000 человек, о чем он преставлял наместнику ханства Черен Дондуку, но оной сказал, что ему и протчим владельцам при нем обретающимся из улусов своих, за опасностию от Дасанга, войска отправить невозможно, а когда и от Дасанга того ж было требованс, он ответствовал, что и ему из его и братьев его и от хошоутовых, при нем находящихся владельцов улусов, войск отлучить опасно, чтоб с Черен Дондуковой стороны нападения на них учинено не было. И за тою их междоусобною ссорою и войски их калмыцкие не отправлены.

По отбытии же губернатора Волынского и при нем Петра Тайшина из Царицына водяным путем к Дмитриевску, Нитар Доржи, подъехав с своею партиею к Волге, искал на дороге напасть на губернатора Волынского и его и Петра Тайшина поимать или одного Петра Тайшина обманом вызвать к себе и убить и бежать на Кубань. Но губернатор Волынской, остановясь у слободы Дубовки, велел Петру Тайшину с ним Нитар Доржею чрез пересылку продолжать договоры о мире, а на него Нитар Доржу отправил сильную партию российских регулярных и нерегулярных войск, чтоб его поимать живого или убить, которая от Царицынской линии на него Нитар Доржу нападали и при том из калмык его побито около ста, да живых поимано 61 человек, а сам Нитар Доржи ушел в улусы Дасанговы. И для того губернатор Волынской писал к Дасангу с объявлением всех Нитар Доржиных злодейских поступок, как он нападал на брата своего Петра Тайшина, бил посланного от него губернатора переводчика Бакунина, и искал случая и его губернатора поимать, а сверх того, едучи от Царицына, близь слободы Тишанки заколол руских шесть человек, да по донским городкам на пашнях и в лесах многих мужеска полу колол, а женска в том числе и сущих младенцов перескверпил, и лошадей и скот отгонял, где сколько найти мог, так же многих и из калмык побивал до смерти; и требовал он губернатор, чтоб он Дасанг его Нитар Доржу поймал и к нему губернатору прислал или содержал у себя под караулом.

И понеже Нитар Доржи противности чинил по большой части с согласия с Дасангом, он же Дасанг на братьев своих Дондук Дашу и других нападал и улусы их забрал, наруша постановленной между ими мир, того ради губернатор Волынской представлял в сенат и в коллегию иностранных дел, чтоб Дасанга с улусами его, для избежания вящщего их междоусобия и по беспутству его, отдать на суд наместнику ханства Черен Дондуку, чтоб они поступили с ним, как хотят, предъявляя, что они Черен Дондук и вся противная Дасангу партия тем будут довольны, а в противном тому случае и без здешне-

[1] Крепость Св. Креста построена Петром I в 1722 г. в двадцати верстах от устья реки Сулак.

го позволения могут его Дасанга раззорить, а улусы его раскосовать, а после и сами отчаясь, что они на то поступили без указа, принуждены будут искать другой протекции и чинить противности, объявляя что ханша Дарма Бала и без того подговаривает калмыцких владельцов к отлучению от Волги к Хонтайше.

И на оное получил он губернатор из коллегии иностранных дел два указа, первой — от 27 июня, а другой — от 10 июля 1725 года, чтоб старался он владельцов калмыцких примирить и от побегу отвратить добрым способом, а в противном тому случае поступал бы с ними с оружием и, ежели он за благо разсудит, то б и Дасанга как он представлял, отдал на суд наместника ханства Черен Дондука.

И потому он губернатор призывал к городу Дмитриевску Черен Дондука, Дондук Дашу с другими его братьями, от Дасанга обиженными, которые приезжали туда в семи тысячах войска своего и, по объявлении им о том, соглашаемось было с ними, каким образом сие над Дасангом в действо произвесть. Но Дасанг, о сем от калмык сведав и видя заведенные на Царицынскую линию войски, из которых следовали тогда к Дмитриевску три полка драгунских, и две тысячи донских казаков, а сверх того случились в то же время проходом по линии и малороссийские войска, к крепости Святого Креста наряженные, да и калмыцких войск при Черен Дондук и других было немало, к тому ж и мачиха его Даши Бирюнь с улусом своим в 2000 кибитках от него отстала и пришла к Камышенке и принята под охранение российских войск, пришел от того в страх и для избавления своего от крайнего раззорения принужден брата своего Нитар Доржу за вышеписанные многие ево злодейства удавить, и сам приехал к губернатору Волынскому с раскаянием о раззорении братьев своих и, все вины возлагая на умерщвленного брата своего Нитар Доржу, предавался во всем в волю ее императорского величества и просил милосердия, представляя готовность забранные ими у Дондук Даши с братьями улусы их им возвратить и с ними примириться; почему губернатор Волынской его Дасанга на суд Черен Дондуков уже не отдал, а склонял Черен Дондука и других, чтоб они примирились с ним Дасангом добрым порядком и удовольствовались отдачею забранных им у братьев его улусов, объявляя, что главного всем злодея Нитар Доржи в живых уже нет.

Сентября 20 числа губернатор Волынской, а при нем Дасанг и Петр Тайшин из города Дмитриевска переехали через Волгу на луговую сторону, где на берегу были поставлены полатки, в которых губернатор и прежде с Черен Дондуком съезжался, а при той ставке было драгун две роты, куда того ж числа приезжал и Черен Дондук с Дасанговыми братьями, а при них было зайсангов и калмык до тысячи человек вооруженных, причем Дасанг соглашался с обиженными ими братьями своими о мире и об оставших после Чакдоржапа улусах. Обиженные требовали, чтоб оные разделить по новому Черен Дондуком, ханшею Дарма Балою, и Дондук Омбы постановлению, а Дасанг напротив того представлял, чтоб то разделение учинено было по определению отца их Чакдоржапа, с некоторою токмо прибавкою, но противная его сторона в том не согласилась и наместник ханства Черен Дондук с протчими, желая больше, чтоб им с Дасангом оставлено было управиться по их воле, не окончав оного дела, оставили до другого съезда.

А в ночи с 21 против 22 числа получено было чрез доброжелательных калмык трех человек порознь одно известие, что 21 числа от Че-

рен Дондука в калмыцкое войско отдан был приказ, чтоб все чистили ружья и точили стрелы и готовились бы все войски итти за Черен Дондуком, когда он поедет в последнее к губернатору Волынскому, для отъема у него Дасанга и Петра Тайшина.

Почему 22 числа поутру рано перевезено было с горной на луговую сторону к губернаторской ставке еще пеших драгун 400 человек и от Волынского к Черен Дондуку послан был нарочной с представлением о получении известия о его намерении и чтоб он Черен Дондук приезжал к нему для окончания их дела не со всеми войски, но по прежнему только в тысяче человек, на что посыланному Черен Дондук сказал, что когда так, то и ехать ему не зачем, и, осердясь на губернатора Волынского, того 22 сентября пошел возвратно и с калмыцкими войски в свои улусы, которые были тогда на луговой стороне выше Астрахани.

По отъезде их, губернатор Волынской возвратился в город Дмитриевск, куда приезжали к нему от владельцев первые их зайсанги, от Дасанга — Биллютина, от Петра Тайшина — Бюкюнь Манжи, от хошоутовых, от Дондука — Арал Бай, от Лекбея — Аран Джамба и от вдовы Даши Бирюня — Замьянг, и имянем владельцов своих просили, чтоб их с улусами оставить до льду внутрь Царицынской линии, представляя, что их калмыцкие междоусобии издавна продолжаются и пока владельцов их не убудет, то и мир их ничто и для того они имеют намерение, когда реки льдом покроются, собрав все свои войски итти на Черен Дондукову сторону и владельцов их перевесть, чтоб улусы их были у кого-нибудь в одних руках; и когда им в том отказано, то просили, чтоб их перепустить, для особливого их от протчих калмыцких улусов пребывания, за реку Дон в соединение к Дербетеву владельцу Четерю, куда и перепущены и тогда их всех за Доном считалось слишком 14.000 кибиток. А при Волге оставалось при Черен Дондуке и других владельцах 20.000 кибиток.

О перепуске калмыцких улусов за Дон губернатор Волынской от 27 сентября доносил ее величеству блаженные и вечно достойные памяти государыне императрице Екатерине Алексеевне, так же и в коллегию иностранных дел, и что тем оной народ разделился на двое, как и желание было блаженные и вечнодостойные памяти его величества государя императора Петра Великого, представляя при том свое мнение, что ничто так не потребно для обуздания калмыцкого неблагодарного народа токмо, чтоб они на двое разделены были, и хотя одни и пожелают куда отойти, то другая сторона, с малою прибавкою российских войск могут их к тому не допустить.

А о том же писал он Волынской и к генералу фелтьмаршалу князь Михаилу Михайловичю Голицыну[1], которой в ответ на то писал к нему Волынскому, признавая из такого калмыцких улусов за Дон перепуска такое несходство, что калмыки могут оттуда бежать к Крыму, а между тем будут у них с донскими казаками происходить ссоры, как и от одного Дербетева владельца Четеря с его улусом не без хлопот в том было, отчего калмыки равномерно злое намерение принять могут. Но на сие губернатор Волынской к нему генералу фелтьмаршалу во изъяснение писал, что Дасанг, будучи по поступкам противной ему партии оправдан и во всем удовольствован, к побегу причины не имеет, а естли б похотел отойтить, то хотя б и за Волгою был, но в зимнее время дорога ему к тому всюды свободная, как и из за Дону,

[1] Голицын, Михаил Михайлович (1675—1736), генерал-фельдмаршал.

а из за Волги то ему учинить еще и удобнее, понеже калмыки по вся зимы кочуют между Волги и Дону даже до вершин реки Кубани, и так близко с кубанцами живут, что скотские и лошадиные табуны калмыцкие с кубанскими один от других разстоянием только полдня езды конной ходят между собою и по всему за полезнея видится оставить их за Доном, ибо в бытность их тамо и воровства обыкновенного между ими и находящимися при Волге калмыцкими улусами меньше быть может, а что касается до ссор их с донскими казаками, то калмыки изкони с казаками и ссорятца, и мирятца, а особливо казаки весьма умеют с ними в таких случаях поступать, как и из поступок Дербетева владельца Четеря видеть можно, приводя при том о Дербетях и такое обстоятельство, что когда они на Волге кочевали, тогда ни в котором другом улусе столько не было плутов и воров, сколько в Дербетях, в чем и владелец их был великой потатчик, а с Дасангом казаки, ежели умеренно будут поступать, хотя и своего не упуская, тем его конечно не отгонят.

В том же 1725-м году ханша Дарма Бала всеми ее силами старалась все калмыцкие улусы от Волги отвести в Зенгорское владение, обнадеживая сына своего Черен Дондука, что хотя Хонтайши улусы протчих их калмыцких владельцов и раскосует по своим, но ее с детьми, то есть с ним Черен Дондуком и Галдан Данжином оставит при собственных их улусах,— только Шакур лама и главные и первые по Аюке оставшие зайсанги Самтан и Яман, по внушению и старательству губернатора Волынского и имея в разсуждении Хонтайши с Санжипом поступок, тому ее намерению воспротивились, и сына ее Черен Дондука, тогдашнего наместника ханства калмыцкого, в свою сторону склонили и на последок, по многим у всех владельцов советам, положено в Зенгорской народ всеми улусами за предписанною опасностию, от Волги не отходить, но Черен Дондука на хонтайшиной дочере женить, и тое хонтайшину дочь с войсками зенгорскими, которые могут при ней быть под претекстом провожания ее и приключить вред их торгоутским улусам, или оные и силою к себе забрать, к Яику реке не допускать, а принять у них ту хонтайшину дочь на урочище Торгой и для того в настоящее время ехать туда Черен Дондуку с своими калмыцкими войски, а напредь посылали до того урочища заисангов Самтана, и Дамрина, разведывать о пути и нет ли тамо других каких народов и можно ли от того урочища проезжать посланцам их к Далай ламе без опасения и для того в конвой дано было им из лутчих калмык две тысячи человек, каждой имея по три лошади, и те посыланные, того 1725 лета, проездили четыре месяца, а возвратясь объявили, что до того урочища пустые степи и безводные и хотя никаих народов нет, только слышно, что за Торгоем для многих, тамо находящихся народов, посланцам их к Далай ламе проезжать невозможно, потом вскоре то их сватовство пресеклось смертию Хонтайджи.

После оного Хонтайджи остались два сына, рожденные от законных его жен, первой — Галдан Черень от дочери хошоутова владельца называемой Гунге, другой — Лоузанг Шуно от дочери торгоутского хана Аюки, имянуемой Сетерджап, и последней из них при смерти отца своего Хонтайджи быть не случился, а производил тогда зенгорским войском над киргис-касаками поиски, а старшей брат его Галдан Черень по смерти отца своего зделался главным зенгорским владельцом, и тогда свою мачиху, а Лоузанг Шуноеву мать Сетержап и с двумя ее дочерми сперва ослепил, а потом и убил, то ж хотел учинить и над

братом своим Лоузанг Шуною. Но он, уведав о том, не возвращаяся в отечество, бежал из зенгорских войск на Волгу к тетке своей ханше Дарме Бале с 16 человеки калмык своих и, тамо будучи, женился на Дондук Омбиной дочери, имянумой Черен Балзанг, и в 1732-м году умер бездетен.

1726-го года владельцы Дондук Омбо и родной брат его Бокшурга и Бату Чакдоржапов с войски своими, перешед реку Дон, нападали на хошоутова владельца Лекбея и улус его раззорили и с собою забрали, токмо он Лекбей сам от них спасся бегом, да он же Дондук Омбо под казачьим городком Чирами взял казаков шесть человек, из которых двоих после отдал на окуп.

По его ж Дондук Омбину приказу, посыланные от него под Черной Яр сто человек его калмык поимали черноярцов подьячего и еще двух человек, которых он Дондук Омбо по многим к нему посылкам не отдал, требуя, чтоб наперед освобождены были пойманные на действительном воровстве из его калмык два человека.

В том же 1726-м году от стороны наместника ханства Черен Дондука, Дондук Омбы и других их партий владельцов на улусы, за Доном бывшие, Дасанга, Петра Тайшина, мачихи их Даши Бирюня, хошоутова владельца Дондука и Дербетева Четеря чинены частые набеги, для отгону скота посылкою партей, чем столько их обезпокоили, что наконец они владельцы все с своими улусами принуждены были им покориться и, перешед возвратно через Дон, отдатца в их волю и кочевать с ними при Волге. Причем уже и Чакдоржаповы дети ими примирены и улусами разделены по последнему Черен Дондукову, матери его Дармы Балы и Дондук Омбы постановлению, о котором писано выше сего.

В том же 1726 году осенью, в бытность калмыцких улусов на луговой стороне Волги, приходили на них киргис-касацкие Средней орды Шемяки хан, Барак Солтан, Меньшей орды Абулхаир хан и Ишим солтан в 10.000 войска своего и, перешед через реку Яик, нападали между устей Яика и Волги на улус владельца Лубжи (Доржи Назарова сына) и оной разорили и людей, сколько могли застать побили, а жен их и детей и весь скот взяли в добычю и отправили от себя еще две партии, состоящие одну в тысяче, а другую в трехстах человеках в морские косы для поиску протчих кроющихся от них калмыцких улусов, а сами с тою добычею по малу возвращались.

Тогда наместник ханства Черен Дондук, брат его Галдан Данжин, Шакур лама и владельцы Доржи Назаров, Дондук Омбо, Дондук Даши и братья его с войски своими в 20.000 человек за киргис касаками ходили в погоню по следам их, и сперва выше писанные киргис касацкие две партии, изъехав и загнав их в морские косы, всех побили и в воде потопили, а потом и всех киргис-касак догнали, не допустя до реки Яика, и в степи всеми силами атаковали, а киргис-касаки, видя калмыцкую превосходную силу, принуждены и на безводном месте остановиться и для защищения своего с четырех сторон обрываться землею и, перерезав верблюдов, лошадей и рогатой скот, окладываться на подобие вала и от калмык отстреливались, а добычю свою, состоящую в людех и скоте, имели в средине своего стану. Калмыки же делали на них нападение с трех сторон, оставляя одну сторону к реке Яику пустую. А сие чинили в таком намерении, чтоб их киргис-касак допустить к ретираде и, тем, выманя из укрепления, удобнее было на них напасть, и по рукам разобрать, но они киргис-касаки, хотя и на безводном месте были атакованы, однако ж,

четверы сутки будучи в осаде от калмык отстреливались и наконец, с калмыками помирились и словесно договорились на таких кондициях, чтоб их киргис-касак всех и с ружьем их отпустить, а забранных из калмыцких улусов жен, детей, имение и скот возвратить к калмыкам, а при том и из собственных лошадей киргис-касакам оставить для каждого человека только по одной, а лишних отдать им же калмыкам, а впредь на них калмык нападеней и воровских набегов не чинить и мир содержать через столько лет, как в то время родившейся младенец придет в возраст и в состоянии будет на лошади ездить и сайдаком владеть. В чем и присягали с калмыцкой стороны наместник ханства Черен Дондук, владельцы Доржи Назаров, Дондук Омбо и Галдан Данжин, а с киргис-касацкой стороны Шемяки, Абулхаир ханы, Барак и Ишим солтаны, а сверх того калмыки взяли от киргис-касак и аманатов шестьдесят человек, между которыми были и знатные их старшины: Эшеть Батырь, Букенбай Батырь и другие.

Но ежели б калмыки по прошествии четырех суток еще киргис-касак в осаде сутки двои продержали, то б и совсем их по рукам разобрать могли, но до того протчих калмыцких владельцов советами и прошениями своими не допустили Доржи Назаров и дети его для того, что из бывших внутрь киргис-касацкого стана калмыцких малолетных детей много померло, а из знатных калмыцких жен киргис-касаки несколько перерезали и тела их к калмыкам выбрасывали, чтоб они, видя такую их киргис-касацкую злость, осаду оставили, почему и принуждены владельцы калмыцкие с ними на вышеписанном договоре помириться.

При сем случае надлежит приметить калмыцкое обыкновение, что они, по причине опасности своей от соседних им лехких народов, то есть кубанцов и киргис-касак, по край своих улусов содержат заставы и когда получат известие о приближении к ним неприятеля, то на встречю того неприятеля с войски своими никогда не выходят, но каждой улус, спасая себя бежит вдаль и как верблюды с вьюками ведены, так и стада конские и скотские гонимы бывают калмычками и малолетными детьми, а сами калмыки на лутчих лошадях и вооруженные следуют позади своих улусов для отпору от неприятеля. А на встречю неприятелю не выходят для того, что как со обоих около их сторон весьма пространные степи, то в случае выхода их войск навстречю неприятеля могут, с оным разойтится, а неприятель, пришед на их улусы без них, большее оным разорение приключа и в возвратной свой поход калмыцкое войско миновать и в свою сторону с добычею уйти может. А когда неприятель с добычею или без добычи от их улусов назад возвращается, и тогда калмыки собирают свои войска, и ходят за неприятелем по следам их и, догнав их, с ними дерутся с лутчим успехом, потому что неприятели как сами, так и лошади бывают от похода уже утомленные, а за калмыками из их улусов, время от времяни, войска их прибывают, как они поступили и при вышеозначенном случае с киргис-касаками.

В 1726 году крещеной владелец Петр Тайшин через посланца своего здесь просил о строении городка близь Астрахани и о крещении других калмыцких владельцов подданных и чтоб им быть при нем Петре Тайшине. Но на то к нему от покойного канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина писано, что вскоре решения о том учинить невозможно, за неполучением от него Петра Тайшина известия, где он по переходе через Дон к Волге подлинно кочевать будет.

В 1727 году калмыки, соединясь с турецким бунтовщиком, бывшим

на Кубане, сераскером Бактагирей солтаном, партиями почасту набегали на Кубань и Крым и при Бактагирее всегда неотлучно по нескольку их калмык в степи жили и чинили как оные, так и протчие калмыки, кубанским и крымским жителям великие разорения. По сей причине от турецкого двора через здешнего в Константинополе бывшего резидента (что ныне действительной тайной советник) Ивана Ивановича Неплюева[1] произведены имянем самого султана на них калмык жалобы и великие выговоры, а имянно, что Бактагирей Дели солтан в землях российских находится и соединясь с калмыками чинят набегами разорение в области отоманской империи, за которыми татара ездили неоднократно, но оные уходят в российские земли, а далее границ им татарам ездить указом султанским запрещено и что сие уже несносно татарам чинится, и хан крымской их татар больше воздерживать не может. И от несносного им татарам раззорения принуждены они будут за калмыками вслед и заграницу ездить, где их постигнуть могут. И тако Порта не токмо на сие скорой резолюции требовала, но внушала с угрозами, что дастся позволение татарам нападения в российские границы чинить и чтоб оного Бактагирея велеть поймать или убить, о чем и в 1728 году чрез того же резидента наисильнейшее требование от Порты было учинено.

С того ж 1727 года калмыки по Волге российских жителей и проезжих нагло разбивали, грабили, били и в полон брали, и за тем проезжие с нуждою спасались, они ж у Царицына и выше того города между донских казачьих городков и российских деревень, также и около Черемшанских форпостов и тамошних пригородков Алексеевска, Сергиевска и протчих, разъезжая многолюдными партиями, то ж чинили и как из оных мест, так и от Яицкого казачьего городка конские и скотские стада отгоняли, что происходило попущением владельцов, а паче Дондук Омбы. И так только через два года то есть 1727 и 1728 годов калмыками у россиян (сколько возможно было письменного известия собрать), деньгами, товарами, вещами и платьем пограблено на 34 446 рублев, да угнано лошадей и рогатой скотины 2 168, да людей в полон взятых семнадцать и побито до смерти 15 человек. И хотя к наместнику ханства Черен Дондуку о всем том писано грамотами и письмами канцелярскими и требовано о пресечении воровства в российских жилищах и в турецкой области, но Черен Дондук калмык унять от того не мог, а в ответ на оное писал, что то они чинили без его ведома.

И для того в том же 1727 году по определению верховного тайного совета от Царицына и за Саратов при Волге по нагорной стороне каждого лета стояло на фарпостах по 900 человек казаков, в том числе 300 из волских городов, 300 из донских и 300 из слободских полков на особливом жаловании.

Того же 1727 года в летнее время подполковник Беклемишев, по ордеру от покойного генерала фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына, с означенным Бактагиреем солтаном между городов Царицына и Черного Яру на берегу Волги, на нагорной стороне, при посредствии калмыцких владельцов Бату и Дондук Даши, виделся и призывал его Бактагирея под российскую протекцию с тем, что, как скоро время будет, тогда б его Бактагирея с калмыками послать на

[1] Неплюев, Иван Иванович (1693—1773), в 1721 г. посол в Константинополе, потом наместник Оренбургского края. Активный проводник колонизаторской политики русского царизма. Организовал подавление башкирского восстания 1755—1757 гг. В 1760 г. назначен сенатором.

Кубань и на Крым и, где потребно и они пожелают, российскими войсками им вспомогаемо будет и приложится старание его Бактагирея возставить в прежнее его состояние и возвратить ему юрты ево, а между тем позволится ему жить в калмыцких улусах и давано будет ему жалованье, и всякое довольствие показывано, только б он сперва для соглашения о том съездил к генералу фельдмаршалу князь Михайлу Михайловичю Голицыну, но он, Бактагирей, ко вступлению в российской город склонности не показал, да и калмыки того не желали, имея намерение, чтобы Бахтагирею жить при них и обще с ним ходить на Кубань для воровства, а паче помешательством в том был Дондук Омбо, а к поимке и убивству оного Бактагирея он Беклемишев способу не сыскал.

Потом получены здесь от подполковника Беклемишева известии, да и сам наместник ханства Черен Дондук сюда писал, что они калмыцкие владельцы намерены все итти на Кубань для забрания к себе джетысан и джембуйлук. Почему еще отправлены граматы к наместнику ханства Черен Дондуку, также к матере его Дарме Бале, владельцу Дорже Назарову и к Шакур ламе, дабы они от того предприятого намерения к походу на Кубань весьма удержались, объявляя им, что такое их намерение не токмо противно, но может чрез то учинится повреждение имеющемуся между Россиею и Турциею вечному миру и им самим от того великая опасность и разорение и притом им подтверждено, чтоб они и на отбирание джетысан и джембуилук собою отнюдь не поступали и никаких обид кубанцам и крымцам и другим подданным турским не чинили, и к Бактагирею Дели солтану не приставали, и в намерениях его не вспомогали, о чем им владельцам и другими грамотами подтверждено.

1728 года генваря 17-го дня по определению верховного тайного совета, указом астраханскому губернатору Менгдену предписано, чтоб в городех и селех по Волге лежащих, астраханским татарам и яицким казакам под смертным страхом запретить калмыкам отнюдь не продавать и безденежно не ссужать и ни под каким видом не давать, как пред тем от некоторых из россиян произошло, ружья, пороху, свинцу, стали, меди и железа во всякой работе, какого б звания ни было, кроме одних чюгунных котлов, и в жалованье им калмыкам того всего, хотя напредь сего и давано, не давать же, объявляя им, что удержано сие за то, что они калмыки, получая, то употребляют на подданных российских, приходя в жилища их для воровства, они ж за запретительными указами ходят на Кубань и на другие турской области места.

По тому ж верховного тайного совета определению с 1728 года для прикрытия российских жилищ от таких калмыцких воровских набегов, сверх сухопутных форпостов учреждены были от Астрахани до Саратова в каждом городе по 20 лодок разшивных, в которых по Волге разъезд имели солдаты из полков астраханского гарнизона. И которые воровские калмыки сухопутными форпостами и водяными разъездами были поиманы, оными розыскивано, а некоторые из них за убийство и повешены. И те калмыцкие воровские набеги продолжались, и форпосты содержаны до их калмыцкого междоусобия, учинившегося в ноябре 1731 года.

По выше писанному ж верховного тайного совета определению, отправлены в калмыцкие улусы полковник (что потом был действительной тайной советник) Иван Иванович Бахметев, да на Дон генерал майор Тараканов, которым поручено: первому Бахметеву: калмык

от походу на Кубань удержать, а Бактагирея Дели солтана призывать в здешнюю протекцию с выше писанным обнадеживанием, а ежели наместник ханства скажет, что они калмыки действительно оное их намерение учинить хотят и на Кубань пойдут, и полковнику Бахметеву говорить ему наместнику ханства, что в таком случае велено против их употребить приготовленные для того войски, а имянно, бывшие в тамошней стороне драгунские полки, и всех донских казаков, и от того походу их удерживать и за Волгу не перепустить, и для того оные войска расставить по Волге, о чем всем и грамоты к наместнику ханства Черен Дондуку и другим владельцам отсюда были посланы.

Другому, Тараканову: чрез донского войскового атамана Лопатина стараться Бактагирея поимать или убить (о сем последнем обстоятельстве желание было турецкого двора) и голову его отсекши привезти, а здешнее намерение в том больше состояло, чтоб ево Бактагирея, поимав, содержать во всяком довольствии и тем покой обоюдных подданных утвердить, обещая притом, кто его Бактагирея поймает или убьет до 5 000 рублев, и употребляя к тому верных и надежных людей, чтобы секрет о сем пронесен не был, и от оного генерал майора Тараканова, по совету донского атамана Лопатина посланы были из Черкаска для убийства Бактагирея три человека калмык, которым и денег в число 5 000 рублев несколько дано было вперед. Но оные, приехав к нему Бактагирею, весь секрет сами ему объявили, и он, их подаря, от себя отпустил.

По тому ж определению верховного тайного совета, в указе к подполковнику Беклемишеву писано, что, повидимому, меж калмык паче всех враг и злодей и противник — Дондук Омбо и подобен он бывшему возмутителю Нитар Дорже, и для того ему Беклемишеву стараться и изыскивать такова способа, как бы того злодея Дондук Омбу убить, обнадеживая, кто учинит, сие награждение, не жалея денег, как и помянутой Нитар промыслом губернатора Волынского изведен, ибо когда б можно было его Дондук Омбу достать и умертвить, чтоб и другие владельцы, видя сие, спокойнее и послушнее были, да и Бактагирей бы от них калмык отстал.

Но подполковник Беклемишев к изведению Дондук Омбы способов не нашел. Черен же Дондук и все протчие калмыцкие владельцы со всеми своими силами еще до приезда полковника Бахметева в Царицын, ходили на Кубань и тамо Бактагирея Дели солтана возставили по прежнему сераскером, токмо до приходу его Бактагирея с войсками калмыцкими на Кубань, турки успели нагайцов джетысан и джембуилук чрез Крым перевесть в том же 1728-м году в Белогородскую орду, дабы их калмыки не взяли к себе по прежнему на Волгу или б они и собою к ним не ушли.

В то ж время калмыки приняли к себе другова турецкого бунтовщика Джан Темиря Ширинбея Аджи, которой в Крыму по хане был первым.

Полковник Бахметев и подполковник Беклемишев, по возвращении калмыцких войск с Кубани, наместнику ханства Черен Дондуку и матере его Дарме Бале, при сыне ж ее Галдан Данжине и при Дондук Даше и при хонтайшине сыне Лоузане Шуно и оному Дондук Даше особливо и заисангам Яману и Самтану и Шакур ламе о Бактагирее и о Джан Темире, чтоб они к себе их не принимали и согласия с ними никакова не имели и не ходили б в области оттоманской Порты,

предлагали, при чем и о милостях императорских величеств, показанных к их народу и к нему наместнику, объявляли и под рукою ограживали их российскими войски и в страх приводили, но от них в ответ слышали, что ежели б они калмыки, согласясь, ходили войною в российские жилищи, и в том бы весьма были винны и что и прежде их владельцы на Кубань хаживали и за то на них гнева императорского не было. И сколько они Бахметев и Беклемишев ни старались, чтоб того Джан Темиря калмыки отдали в российскую сторону или от себя отослали прочь, и сами они Бахметев и Беклемишев с Джан Темирем разговаривали и к нему подсылали, только того ничего одержать не могли, а поймать и у себя удержать его Джан Темиря им Бахметеву и Беклемишеву, будучи в калмыцких улусех в малолюдствии, было невозможно. И приметили они, что наместника ханства калмыцкого Черен Дондука можно б склонить ко всякому добру, но все те противности чинятца факциею матери его Дармы Балы и владельца Дондук Омбы, которой по письму к нему от реченной ханши Дармы Балы (в котором она писала, что зайсанг ево Зундуй к нему недоброжелателен, но ищет живота его) он Дондук Омбо означенного зайсанга своего и с двумя сыновьями его Сагою и Харцагою и мужеска полу детей их малолетных до последнего младенца пред собою умертвил, а третей ево ж Зундуев сын Зунтар бегал и скрывался по разным улусам, а тот зайсанг Зундуй у него был первой и во всех улусех весьма знатной.

От 29 августа они Бахметев и Беклемишев в Коллегию иностранных дел доношением своим представляли, что Шакур лама июня 28 дня им Бахметеву и Беклемишеву вызвался, что которые из владельцов их впредь будут указом не послушны, то из них некоторых можно и войски унять, объявляя, что без того вовсе не уставятся. Итак, по вышеписанным обстоятельствам, они Бахметев и Беклемишев мнение свое представляли, что не худо противника Дондук Омбу смирить оружием, и хотя бы над ним самим по случаю чего [и] не учинилось, а улус бы ево был разорен, то уже одному ему делать будет нечево, но принужден будет скитатца, также как Бактагирей и Джан Темирь, или просить прежней протекции, да и другим бы всем владельцам был от того действительной страх, и нужда бы ему была противные свои замыслы отменить; а без того, сколько как ни трудиться, то добра из него надеяться не можно, а единолично над ним ни за какие деньги ничего учинить невозможно, ибо содержит себя в великой предосторожности.

Они ж Бахметев и Беклемишев в коллегию доносили ноября от 7 от 25 да от 28 чисел, что, по известию из разных мест, о согласии Дондук Омбы и зятя его, а Дербетева владельца Четерева сына Гунги с Бактагиреем Дели солтаном к нападению на донские казачьи городки он же Дондук Омбо ищет, чтоб принят был в турецкое подданство и кочевать бы ему в турецкой области и чаятельно, что сие намерение есть к нападению сперва на казачьи, а потом на малороссийские городы и такожде не оставят и на реке Волге ниже Царицына воровать, и есть опасность, дабы он Дондук Омбо и весь калмыцкой народ не склонил к принятию турецкой протекции. И для сих опасностей писали они Бахметев и Беклемишев к генералу фельдмаршалу князю Голицыну, предлагая свое мнение, что потребно ниже Царицынской линии по донским казачьим городкам умножить войск, которыми б будущею весною (ежели зимою ничего не зделают) улус означенного Дондук Омбы разорить, почему от оного генерала фельд-

маршала и расставлены были по Дону драгунских два полка, и нарочно приготовленные донские казаки 2 000 человек.

Того ж 1728 года ноября 15 числа калмыцкой зенгорской владелец Даши Батур Тайджи с детьми и с улусными своими калмыки в 280 кибитках бежал с Дону от Черкаска к Азову, а оттуда на Кубань, а чрез некоторое время возвратился по прежнему на Волгу в калмыцкие улусы.

Полковник Бахметев и подполковник Беклемишев от 14 декабря в коллегию доносили, что калмыцкие владельцы имели совет, что им с россианы воеватца или нет, и ханша Дарма Бала воеватца им запрещала и положила, что жить им по прежнему, только владельцам Дондук Омбе и зятю его Гунга Доржи итти на Дон и от Черкаска забрать всех калмык.

1729-го года февраля 3 дня в верховном тайном совете, по представлению коллегии иностранных дел и по слушании ведомостей о калмыцких противных замыслах, а особливо владельца Дондук Омбы и зятя его, а Четерева сына Гунги к нападению на донские казачьи городки и что Дондук Омбо искал быть в турецком подданстве и по довольном разсуждении определено: понеже владелец Дондук Омбо давно уже был указам императорским не послушен и во всем противен и по многим увещаниям от противностей не престал и посылая калмык многажды на российские жилища, разорения чинил и людей побрал и, скот отгоняя, не отдавал и других владельцов к таким же противностям всегда склонял и подущал, а особливо что напоследи открылось противное его намерение и умысел на донские городы нападение учинить и быть в турецком подданстве и имел всегда пересылку с Бактагиреем и азовским пашею,— сего ради потребно, упреждая то зло, зделать, чтоб того противника Дондук Омбу каким способом убить или умертвить и тем протчих калмыцких владельцов в страх и в послушание привесть. Ежели же такова способа, что ево Дондук Омбу одного убить или умертвить, сыскать не можно, то послав войска улус ево весь раззорить, как и Шакур лама советовал, чтоб ево войски унять и то поручить генералу фелдмаршалу князю Голицыну, о чем к нему и указ послан.

Между тем оной генерал фельдмаршал от 4 апреля доносил, что, по его мнению, владельца Дондук Омбу весьма надобно искоренить, употребя для того войск регулярных 2 000 человек и столько ж донских казаков и сверх того определенных при калмыцких делах казаков же 900 человек, со обещанием денежной платы, приготовя оные войска у Петровска или у Саратова, где удобнее и безопаснее, хотя и на луговой стороне.

В верховном тайном совете 2 майя того ж 1729 года по полученным ведомостям, что калмыцкие улусы для летования перешли с нагорной на луговую Волги реки сторону, решено оному генералу фельдмаршалу по означенным ведомостям регулярных двух полков за Волгу на луговую сторону не посылать, а велеть им стоять при Царицынской линии, или в ином пристойном месте, разве бы те ведомости отменились, в каковом случае поступать ему генералу фельдмаршалу по данным ему указам и по своему разсмотрению, не описываясь, и о том к нему указ послан.

По возстановлении калмыцкими владельцами крымского противника Бактагирея Дели солтана по прежнему кубанским сераскером, оной Бактагирей, имея при себе кабардинского кашкатовского владельца Арсланбека Кайтукина, в 1729 году со всею кубанскою силою ходил

под Кабарду на Баксанских владельцов, которые, свои домы и скот убрав в горы, сами с войсками своими при горах в тесном между речек месте ожидали Бактагирея и тут с ним учинили бой и его самого со многими убили и кубанское его войско разбили, от чего и Арсланбек принужден был бежать на Кубань.

В том же 1729 году тогдашней хан крымской писал к генералу фельдмаршалу князю Михайлу Михайловичю Голицыну, требуя, дабы бывшего в калмыцких улусах другого турецкого бунтовщика Джан Темиря и с людьми его поимать и отдать или убить, а напротив того, он хан крымской с своей стороны уступит забранных калмыками людей и скот. И он генерал фельдмаршал поручил искать способов того Джан Темиря во удовольствие Порты Оттоманской поймать или убить полковнику Бахметеву и подполковнику Беклемишеву, а ежели они удобных к тому мер сыскать не могут, то б видеться им с Черен Дондуком и о той турецкой на них претензии объявить и при том требовать у него секретно отдачи помянутого Джан Темиря, а последнее объявить, чтоб ево Джан Темиря у себя отнюдь не держали, а выбили вон, что все и грамотою от 11 ноября того ж 1729 года отсюда к наместнику ханства Черен Дондуку было подтверждено.

И хотя оной Джан Темир и в собственных Черен Дондуковых улусах жил, однако ж он ево Джан Темиря не выдал и из улусов своих не выслал, а принужден потом хан крымской вызвать его Джан Темиря к себе по прежнему в Крым на пороль.

В том же 1729 году присыланы в Москву посланцы от наместника ханства Черен Дондука, от Шакур ламы и от владельцов Доржи Назарова и Дондук Омбы чрез которых просили они: Черен Дондук об отпуске посланцов его к Далай-ламе для отвозу туда пеплу отца его Аюки хана: Шакур Лама и Доржи Назаров о позволении самим им туда ехать; Дондук Омбо, донося, якобы, о чинимых от него к российскому государству противностях, донесено на него неправедно, просил, чтоб о том повелено было кому нибудь у него выслушать и оставить его без сумнения.

И по тем их прошениям и по определениям коллегии иностранных дел отправлены к ним от покойного канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина письма и во оных к ним писано.

К наместнику ханства Черен Дондуку о данном ему позволении отправить посланцов его чрез Сибирь к Далай-ламе и что о даче им подвод и кормовых денег с возвратом в надлежащие места указы посланы.

К Шакур ламе со объявлением указа императорского, что как он, по доброжелательству его к калмыцкому народу для содержания оного, да и самих владельцов в добром порядке при всяких случаях потребен и для того б он Шакур лама от такого намерения своего удержался, к Далай ламе не ездил и из калмыцких улусов никуда не отлучался, к Далай же ламе может он Шакур лама отправить от себя кого другова, и при том для такой посылки на иждивение послано к нему Шакур ламе жалованья 200 червонных.

К Доржe Назарову: что ему самому к Далай-ламе ехать позволяется, и о даче ему подвод и проводников в надлежащие места указы посланы, но притом ему дано знать, что, понеже, сын его Лужба с калмыцким войском за многими отсюда запрещениями в 1728-м году с турецким бунтовщиком Бактагиреем ходил на Кубань, и для того б он Доржи Назаров детям своим, при отъезде его из калмыцких улусов,

дал наставление, чтоб они впредь таких противных поступок не чинили.

К Дондук Омбе, что указом ее императорского величества велено с ним видеться полковнику Бахметеву и подполковнику Беклемишеву, и по прошению его оправдание у него выслушать и о том с ним пространее говорить и сюда доносить.

А Бахметеву и Беклемишеву указом велено съехаться для того с ним Дондук Омбою в пристойном месте, причем, ежели они в самом деле усмотрят его Дондук Омбино от противностей отвращение и склонность к верности, и даст он в том по своему закону обещание, в таком бы случае обнадежили его, якобы от себя, прощением во всех его преступлениях.

И потому в декабре месяце 1729 года отправлены были чрез Саратов, Казань и Сибирь к Далай ламе посланцами: от ханши Дармы Балы Намки Гелен; от Черен Дондука, Батур Омбо; от Шакур Ламы, Балдан Габцу; от Доржи Назарова, Шарап Данжин; от Дасанга, Лоузанг Норбу Гелен; от Дондук Даши, Иши Цой Гелен; а всех 40 человек.

С теми посланцами отпущено было заграницу товаров по цене до трех тысяч рублев беспошлинно.

А от Дондук Омбо посланцов при том не отправлено, затем что он в то время со всеми вышеписанными владельцами был в несогласии, да и Доржи Назаров сам, хотя и позволение имел, не поехал, а остался до смерти своей в калмыцких улусех.

По отправлении тех посланцов полковник Бахметев, получа отзывной ордер от генерала фельдмаршала князь Михайла Михайловича Голицына, возвратился в Москву.

Дондук же Омбо для представления своего оправдания к подполковнику Беклемишеву не отзывался и к себе его не призывал, а без того Беклемишев к нему ехать опасался, чтоб он чего с ним противного не учинил, ибо и посыланных от него с письмами его заисанговыми делами[1] по немалому времяни держивал у себя под караулом.

С выше писанными калмыцкими посланцами, к Далай-ламе отправленными, из Тобольска от Сибирского губернатора тайного советника Плещеева посланы были в приставках дворянин и толмач, которым от него губернатора приказано было ехать с теми посланцами до Далай-ламы, но посланцы, доехав на границу китайскую, с собою их далее не взяли и с границы возвратили, а сами поехали в Пекин.

В 1730 году наместник ханства Черен Дондук и мать его Дарма Бала присланными сюда листами своими просили, чтоб калмык их для крещения в российские городы не принимать. И на то им письмами канцелярскими ответствовано, что о сем в шертовальных записях в 1677 и 1684 годех, которые учинены на съездах с ханом Аюкою и с протчими калмыцкими владельцами, написано: которые калмыки по своим желательствам похотят в православную христанскую веру креститься, и тех им владельцам и улусным их людем не просить и императорскому величеству не бить челом.

В том же 1730 году бывшей при Петре Тайшине иеромонах Никодим Ленкеевич доносил, что он Петр Тайшин о подчиненных своих крещеных калмыках не точию старания не имел, но и малых их детей крестить отвращал и, хотя и он сам святое крещение принял, однако ж больше с своими попами, нежели с православными имел сообщение.

[1] Так в подлиннике.

а когда получал жалованье, то из оного раздавал некрещеным калмыкам и попам моления ради идолом.

1731 года генваря 13 дня прибыл в Москву китайской посол Асхани Амба Туши, имея при себе двух товарищей из манжур, да двух мунгальских начальников. С ними же прибыл другой китайской посол отправленной к калмыцким владельцам, Мерен Зангин Мандай с одним товарищем из манжур и двумя начальниками мунгальскими.

Они все девятеро были на публичной аудиенции у ее величества блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны того ж генваря 26 числа.

А потом о делах им порученных выслушали у них, будучи в сенатском парламенте, здешние министры: граф Гаврила Иванович Головкин, граф Остерман [1], граф Павел Иванович Ягужинской [2], князь Алексей Михайлович Черкаской [3] и господин тайной советник Степанов. Причем, главной посол Асхани Амба Туши, показывая подле себя сидящего Мерен Зангина Мандая, представлял, что оной отправлен от их Бокдохана с указом и с жалованием к наследнику Аюки хана торгоутского для требования, чтобы он с своей стороны на зенгорских калмык чинил поиски и для вызову в их китайскую армию Хонтайшина сына, а настоящего тогда зенгорского владельца Галдан Череня брата Лоузанг Шуна, и о немедленном оного туда отправлении просил усильно, объявляя, что он возвращения их будет ожидать в Тобольску, дабы ко двору своему возвратиться им вместе.

На что здешние министры ему сказали, что Торгоутской народ издревле находится в действительном подданстве ее императорского величества и что без указу ее величества на требование их поступить не может и для того и посольства к ним отправлять не для чего. Но китайской посол говорил, что при их китайском дворе о подданстве торгоутского народа Российской империи известия не было и притом ссылался на продолжающуюся между российского и китайского дворов дружбу о позволении на отправление в улусы калмыцкие того их посольства усильно домогался, почему министры сняли на доношение ее императорскому величеству [4].

А при другой конференции отправить им выше писанного их посла в калмыцкие улусы позволено.

В бытность сего китайского посольства в Москве, здешним министерством принято сумнение, что не имели [ль] они от Богдохана указа — наместника ханства Черен Дондука объявить ханом калмыцким и для того февраля 17-го дня по имянному ее императорского величества указу, записанному в Коллегии иностранных дел за рукою покойного канцлера графа Головкина, оной наместник ханства Черен Дондук пожалован в ханы калмыцкие и велено для объявления его ханом послать из Москвы нарочную персону, а ему Черен Дондуку дать в знак ханства саблю, панцырь, да шубу соболью, покрыв золотною парчею, и шапку соболью и объявительные грамоты, как к нему

---

[1] Остерман, Андрей Иванович (1686—1747), граф, дипломат, имел большое влияние на внешние сношения России. После дворцового переворота в 1741 г. был сослан в Березов, где и умер.

[2] Ягужинский, Павел Иванович (1683—1736), граф, один из видных деятелей времен Петра I.

[3] Черкасский, Алексей Михайлович (1680—1742), князь.

[4] Так в подлиннике.

Черен Дондуку, к матери ево и к Шакур Ламе, так и к протчим владельцам, а на ханство ему дать и особую грамату.

И потому отправлен был отсюда в калмыцкие улусы господин генерал майор Иван Измайлов, которой тогда ж определен был в Астрахань губернатором, и с оным посланы выше означенные грамоты и на ханство Черен Дондуку знаки, а имянно: сабля оправная, панцырь с наручи и с протчим убором, да шуба и шапка соболья, покрытые парчею, и на дачю Черен Дондуковой матери Дарме Бале 100 червонных, два меха лисьи и на покрышку парчи золотной 13 аршин, Шакур Ламе 100 ж червонных, сукна шесть аршин и 2 меха лисьи, да на другие тамошние росходы дано ему губернатору 300 червонных.

С 1 числа марта дана ему инструкция, апробованная в сенате, которою велено ему ехать немедленно в калмыцкие улусы и, взяв с собою подполковника Беклемишева, объявить Черен Дондука ханом и привесть его к присяге, склоняя его к принятию того добрым способом и стараяся, чтоб при том случае были Шакур Лама и из владельцов, которые в близости кочуют, и знатные заисанги, а хотя бы в близости при нем Черен Дондуке владельцов и не случилось, а он Черен Дондук присягу подпишет, то однако ж тот чин ханства ему объявить и посланные с ним грамоты и знаки ханства отдать, а потом и к владельцам грамоты разослать.

Измайлов, имея при себе подполковника Беклемишева, виделся с Черен Дондуком против Дмитриевска за Волгою на луговой стороне и объявил его ханом 1 числа майя при Шакур Ламе и при знатных заисангах, взяв при том у него Черен Дондука присягу и отдал ему грамоты и знаки на ханство, а к матери его и к другим владельцам о том грамоты разослал.

Присяга же у хана Черен Дондука взята им Измайловым по сочиненной здесь форме и состояла в том, чтоб ему хану Черен Дондуку служить ее императорскому величеству, и высоким ее величества наследникам верно, и все по ее императорского величества указам исполнять и все то содержать, что отец его Аюка хан при учинении присяги своей обещал.

18 того ж майя именным указом, в коллегии иностранных дел, за рукою канцлера и вице канцлера записанным, подполковник Беклемишев за долговремянное его при калмыцких делах бытие и показанные службы, а особливо при объявлении Черен Дондука ханом, пожалован в полковники.

При сем приметить надлежит, что 1724 года бывшей тогда астраханской губернатор Волынской, по получении в Москве из коллегии иностранных дел инструкции о объявлении калмыцким ханом владельца Доржи Назарова представил оной коллегии 13 мая доношением, что не соизволено ль будет от его императорского величества пожаловать тому новому хану саблю, панцырь с наручами и с протчим прибором и щит, дабы сие калмыки почитали во знак ханства, и, может быть, у них в обычай сие со временем войдет, что кому того не будет дано, тот за прямова хана не примется. И на оное в указе из коллегии иностранных дел к нему Волынскому, между другим, дано знать, что его императорское величество государь Петр Великий, будучи в доме князя Меншикова майя 22 дня, указал для дачи оному новому хану, взяв из оружейной палаты, послать саблю, панцырь с наручами, да ерихонку, или из лутчих мисюрку, дабы сие калмыки во знак к нему его императорского величества милости почитали, и впредь бы то им в обычай со времянем приттить могло.

И хотя такие на ханство знаки и действительно к губернатору Волынскому были присланы, но понеже Доржи Назаров от ханства отрекся, а Черен Дондуку яко б без указу наместником ханства им Волынским объявленному, тех знаков дать он не мог и для того отослал оные возвратно в Москву.

Между тем, помянутой, китайской посол Мерен Зангин Мандай с товарищи из Москвы отпущен в калмыцкие улусы, а для препровождения его послан секретарь, что ныне статской советник, Василей Бакунин, которой его и возвратно провожал до Тобольска, а по соединении его с первым послом Асхани Амба Туши и обоих их препровождал далее чрез Сибирь, пока встретил, едущее к здешнему ж императорскому двору, другое китайское посольство, которое препроводил до Санкт-Петербурга.

Ему Бакунину, при отправлении, с означенным китайским послом Мандаем, в калмыцкие улусы того ж марта 4 числа дана инструкция, которою предписано было везти того посла весьма медленно, дая тем время генерал-майору Измайлову в улусы калмыцкие доехать и Черен Дондука объявить ханом, почему тот посол и привезен туда уже по объявлении Черен Дундука ханом.

И понеже хан Черен Дондук оному послу на его представление такой дал ответ, что он войск своих на зенгорцев послать, без указу ее императорского величества не может, да и хонтайшин сын Лоузанг Шуно, хотя в армию китайскую и с охотою ехать желал, но также без воли ее императорского величества на то поступить и с послом согласиться не мог, о чем он хан Черен Дондук и к ее императорскому величеству доношение свое отправил, приложа при том и копию с ответного от себя листа к бокдохану, оному китайскому послу данного, которые, хотя, им Бакуниным на российской язык уже и переведены, однако ж он Бакунин, по возвращении китайского посла, из улусов калмыцких в Саратов, известяся в одно время, что оной посол, не обослався с ним, будет к нему Бакунину в квартиру, нарочно оное Черен Дондуково доношение и с копиею положил пред собою на стол, якобы только еще тогда их переводил.

Сие он учинил в таком намерении, чтоб оной посол их видел и о подданстве торгоутского народа ее императорскому величеству совершенно уверился, в чем и не ошибся, ибо оной посол, видя на тех письмах хана Черен Дондука печать, просил его Бакунина, что ежели можно, то б дозволил бывшему тогда при нем после мунгальскому начальнику прочесть их по манжурски; по прочтении же, по дозволению Бакунина, с доношения Черен Дондукова списали они себе и копию мунгальским языком, о чем он Бакунин тогда ж доносил в коллегию.

В том же 1731 году получено здесь известие из Персии и от губернатора астраханского Измайлова, что Черен Дондук и владелец Петр Тайшин посылали от себя к персидскому шаху Тахмасибу с поздравлением и для получения от него шаха награждения посланцами бухаренина, имянуемого Дастака, и четырех человек калмык и что у него Черен Дондука и у матери его Дармы Балы был того года зимою турецкой посол, с которым они посылали напротив того и своего посланца, да они ж посылали на Кубань на помощь Бактагирееву сыну трех зайсангов и 1 000 человек войска.

Астраханской же губернатор Измайлов от 6 майя доносил, что Черен Дондук, по объявлении его ханом, просил письменно о даче ему войска в разсуждении опасности его от Дондук Омбы.

Потом, присыланы сюда посланцы от хана Черен Дондука, от владельцов Дондук Омбы, Петра Тайшина и от племянника его Чидана Дасангова сына, и от Дербетева Четеря.

И Черен Дондук приносил благодарение за пожалование его ханом и за присылку на то к нему знаков, представляя при том о не послушании ему племянников ево Дондук Омбы и Дондук Даши с братьями и прося для усмирения их войска.

Петр Тайшин изъявлял неудовольствие свое, что по их калмыцкому обыкновению и что отец его был Аюки хана большой сын, надлежало быть ханом ему Петру Тайшину, а не Черен Дондуку.

Дондук Омбо писал со обещанием своей к ее императорскому величеству верности.

Чидан, донося о смерти отца своего Дасанга, просил об отправлении посланца к Далай-ламе для отвезения пепла отца его.

А Дербетев Четерь просил о даче ему жалованья, вина, пива, меду и заедок, представляя, что то ему повсягодно давано из Саратова, но недавно такая дача пресечена.

И по определению коллегии иностранных дел 14 августа 1731 года писано к ним в резолюцию, к хану Черен Дондуку грамотою, а к протчим письмами от канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина.

К Черен Дондуку, что в таком случае ежели б, кто из владельцов против его восстал, велено губернатору астраханскому Измайлову и полковнику Беклемишеву от противностей их унимать и его Черен Дондука не оставить.

К Дондук Омбе, что ее императорское величество обещание его о верно; службе изволила принять милостиво, и напротив того его Дондук Омбу в высокой своей милости содержать изволит, в чем бы он был благонадежен, а в протчем надлежит ему Дондук Омбе хана Черен Дондука иметь за главного управителя и отдавать ему надлежащее послушание.

К Петру Тайшину, что Черен Дондук Аюки хана сын, а он Петр Тайшин его Аюкин внук, и мимо ханского сына внука производить в ханы не надлежит, к тому ж еще при его императорском величестве государе Петре Великом произведен он Черен Дондук наместником ханства и вручена ему главная команда над всем народом калмыцким, и мимо ево наместника другова уже производить невозможно и надлежит ему Петру, по высокому соизволению ее императорского величества, его Черен Дондука иметь за хана и [в] главного управителя неотменно. И при том послано к нему Тайшину жалованья товарами на 300 рублев.

К Чидану, что посланца его к Далай-ламе отправить подводы и в дорогу кормовые деньги дать велено и послан о том указ к полковнику Беклемишеву.

Но от него Чидана посланца к Далай-ламе отправлено не было за учинившимся вскоре их калмыцким междоусобием.

К Четерю, что о повсягодном ему жалованье, давано ль оное ему, здесь неизвестно и для того учинена будет о сем справка. Оному Четерю, по его охоте, губернатор Волынский в бытность свою в Астраханской губернии напитки и заедки часто посылал от себя, а по нем то ж чинил и полковник Беклемишев, а он то как показалось из его прошения причитал в годовое себе жалованье.

В коллегию иностранных дел полковник Беклемишев доносил о продолжающейся между калмыцких владельцов ссоре и что оная доходит уже и до междоусобия их, а ему Беклемишеву от того их

отвращать, хотя б как ни старался, не можно для того, что владельцов умножилось, и один у другова под властию быть не хочет, и один перед другим для кочевания своего занимают лутчие места, и не надеется он Беклемишев той их ссоре окончиться без того, чтоб одни других не разбили и тем владельцов не убавили, как и прежде хан Аюка родственников своих всех передавил, и улусами их он один завладел.

И по определению оной коллегии 6 октября того ж 1731 года отправлены грамоты, как к хану Черен Дондуку, так и Дондук Омбе, к Петру Тайшину и к другим владельцам, которыми подтверждено; чтоб они между собою в ссоры отнюдь не вступали и тем напрасного улусам своим разорения не наводили.

А губернатору Измайлову и полковнику Беклемишеву указами подтверждено ж их Черен Дондука и других владельцов до междуусобных ссор не допускать.

В том же 1731-м году была в приезде в Москве бывшего калмыцкого хана Аюки большого сына Чакдоржапа жена вдова Даши Бирюнь, которая прежде Чакдоржапа была в замужестве за средним Аюкиным сыном Гунделеком, и от него имела сына Дамрин Бамбара. Прошение ее состояло в том, чтоб она отпущена была для моления к Далайламе, представляя, что она, больного сына своего Дамрин Бамбара за малолетствием его и за одиночеством и за большою силою сродников, которые насильством отнимают у нее улусы, до возрасту оного, усыновила себе пасынка своего Дондук Дашу и улус свой с ним соединила, дабы он от насилия и от неприятелей защищал.

Она представлена была пред ее императорское величество блаженные памяти государыне императрице Анне Иоанновне, и на такое ее прошение позволено было, а на отпуске пожаловано ей от ее императорского величества золотая готовальня, часы золотые и парчи 20 аршин, на 660 рублев, да 6 мехов лисьих и 4 бельих во 140 рублев, да денег 500 рублев, всего на 1300 рублев.

Оная владелица, прежде отъезда ее, заболела и в Москве умерла, а свиты ее калмыки отпущены в их улус. И дано им на отпуске жалованья 200 рублев.

Между тем пока последние грамоты, отправленные отсюда к хану Черен Дондуку и к владельцам калмыцким, доставлены были, хан Черен Дондук на владельцов Дондук Омбу и Петра Тайшина, а напротив того те владельцы на него хана, продолжали свои жалобы астраханскому губернатору генералу майору Измайлову и полковнику Беклемишеву, хан — в непослушании ему оных владельцов и в умышлении их учинить на него неприятельское нападение, а владельцов — в захвачении и в неотдаче нескольких из их улусов кибиток, выводя оную претензию из прежних лет и от времяни Аюки хана, а в самом деле Дондук Омбо, и с ним Петр Тайшин, употребляя только сей претекст, с неудовольствием видели Черен Дондука ханом, и потому всячески искали его уничтожить, думая как тот, так и другой главным в таком случае владельцом во всем калмыцком народе учиниться, в чем согласовали с ними, видя ханскую слабость в правлении, и другие многие из калмыцких владельцов, в том числе и Дондук Даши и Доржи Назаров, а особливо сын Доржин Лубжа, так же и Дербетев владелец Четерь с одним своим сыном, а Дондук Омбиным зятем называемым Гунга, при том же и знатные ханские зайсанги, называемые Эркетень, в которых тогда главным был Яман, некоторые в том заговоре участие имели ж. Напротив того, бывшей тогда главной в

калмыцком народе духовной Шакур Лама, сколько не видел худое хана Черен Дондука состояние, однако ж, как он Черен Дондук был в оном учреждении уже начальником, он Шакур Лама оставался в его стороне и старался своими советами приводить его к порядочному калмыцкого народа управлению; но он тем хана Черен Дондука нимало не поправил, а Дондук Омбу привел против себя в крайнее огорчение.

Губернатор астраханской и полковник Беклемишев, как к хану, так и к оным владельцам многократно писали и увещевали их к согласию. И в сентябре месяце губернатор и персонально для того свидание имел при Астрахани из помянутых владельцов с крещеным Петром Тайшиным, причем оной владелец и такую между другим причину к неудовольствию своему на хана Черен Дондука объявил, что ему Петру Тайшину, как Чакдоржапову сыну, которой от хана Аюки объявлен уже был наследником, и ханом быть надлежало, а не Черен Дондуку.

Губернатор астраханской, разсуждая, что при таких калмыцкого народа обстоятельствах он должен и всякие меры употреблять, к прекращению произшедшего между ими несогласия, отправил из Астрахани небольшие команды к владельцу Петру Тайшину и в Красной Яр, в близости которого города тогда Дондук Омбо и Петр Тайшин находились под видом безопасности сего последнего, а в самом деле, чтоб он толь меньше мог с Дондук Омбою сообщаться; но как Донду Омбо и Петр Тайшин твердо вознамеренными были, на хана Черен Дондука учинить нападение, потому все такие губернатора астраханского старания к примирению их остались без всякого успеха.

Хан Черен Дондук, будучи в октябре месяце на луговой стороне ниже города Черного Яра, уведомился, что Дондук Омбо, находясь в околичностях города Красного Яра, между которыми городами не более двухсот верст, а по езде калмыцкой оное разстояние весьма недальное, действительно уже с войсками собрался и в поход против него выступил, почему он хан Черен Дондук, упреждал его Дондук Омбу и собрав войска 2 000 человек, ибо более за отдалением улусов своих собрать не мог, выступил и сам за край улусов своих к урочищу Сасыколь против Дондук Омбы, имея при себе из владельцов только брата своего Галдан Данжина и Шакур Ламу.

В то время получены были полковником Беклемишевым в Царицыне отправленные из Москвы вышепомянутые посланные грамоты ее императорского величества к хану Черен Дондуку и к владельцу Дондук Омбе, которыми им повелевалось взаимные их ссоры прекратить. Полковник Беклемишев, за случившеюся ему тогда болезнию, не мог сам с теми грамотами к ним ехать, а отправил оные к ним с черноярским дворянином Семеном Казанцовым, которой, принадлежащую хану грамоту, подал ему сам в урочище Сасыколе. На что хан ответствовал, что когда они на лошадей сели, то уже без бою с Дондук Омбою не обойдется, а к Дондук Омбе с грамотою посылал он, Казанцов, толмача Сергея Ваулина, которой и его также в походе нашел, и Дондук Омбо в ответ сказал, что, по указу ее императорского величества, он мирится с ханом Черен Дондуком, а ежели приидут на него войною, то и воеваться готов же, а с войсками своими он вышел для того, что будто хан и Галдан Данжин брат его и Шакур Лама вышли с войсками своими наперед, а о получении грамоты обещал писать впредь, объявя, что тогда при нем будто чернил и бумаги не было.

Вскоре потом, а именно 9 числа ноября, Дондук Омбо приближился к Сасыколю, имея при себе войска 10 000 человек, да при нем же бы-

ли и из калмыцких владельцов его Дондук Омбин брат Бокшурга, крещеной владелец Петр Тайшин, и брат его Бату, и племянник их Дасангов сын Чидан, да хошоутов владелец Дондук, но протчие калмыцкие владельцы, которые с ним в том так же соглашались, при том случае не были; Дондук Даши находился тогда на нагорной стороне реки Волги, а Доржи Назаров, хотя был тогда на луговой стороне, но и он, ниже сын его Лубжа, которой особливую с Дондук Омбою дружбу имел, не только сами не были, но ни войсками своими Дондук Омбе против хана не помогали.

Первое наступление учинено было с ханской стороны, хотя оная несравненна была меньше, нежели Дондук Омбина, и ханской брат Галдан Данжин, которой командовал на правом крыле, левое Дондук Омбино крыло, которым предводительствовал Петр Тайшин с братом своим Бату и с племянником Чиданом Дасанговым, сперва збил и далеко за ними погоню чинил, причем Петра Тайшина брат Бату израненной и в полон им достался. Но Дондук Омбо разбил после хана Черен Дондука, при котором и Шакур Лама находился, и по прогнании их, оборотился на Галдан Данжина, которой равномерно уже против его устоять не мог, причем он высвободил и взятого пред тем в полон с его стороны владельца Бату. Хан принужден был спасаться от Дондук Омбы бегством и прибежал к Царицыну только в 25 человеках, а ханская мать Дарма Бала и жена его и жены брата его Галдан Данжина, а после их и сам Галдан Данжин прибежали к Саратову и были приняты в город, а улусы их разсеялись врознь, и Шакур Лама по довольном по степи бегании пристал напоследок к некоторому небольшему числу вместе собравшемуся из своих улусов около Саратова ж, и с тем напоследок вышел к Царицыну.

Дондук Омбо, по разбитии хана Черен Дондука, старался забирать все его ханские улусы и бывших в его партии, в чем ему тогда и противится уже никто не мог, тем наипаче, что хотя владелец Доржи Назаров, кочующий при Яике с детьми своими Лубжею и Баем немалые улусы имел, но, как выше написано, будучи он, а особливо сын его Лубжа, в тесной дружбе с Дондук Омбою, он Доржи Назаров и с детьми своими оставался повидимому будто неприставшим ни к той, ни к другой стороне, а однакож, прибегшие к ним из рассеяния ханские и Шакур ламины улусы, удерживая у себя искали оными вечно завладеть. По сведении тогдашних из разных мест полученных известий оказывается, что Дондук Омбо забрал из ханских, брата его Галдан Данжина и Шакур ламиных улусов с 15 000 кибиток, из которых отдал он Петру Тайшину с братом его Бату и с племянником их Чиданом с небольшим 2 000 кибиток и еще 500 из таких, о которых они с ханом пред тем спор производили, да хошоутов владелец, в их же партии бывшей, Дондук получил 200 кибиток, которые он также издавна принадлежавшими себе почитал, но протчее все Дондук Омбо удержал у себя.

Владелец Дондук Даши и при нем сын, мачихи его Чакдоржаповой жены, Даши Бирюнь с улусами своими находились тогда на нагорной стороне, и хотя он Дондук Даши к астраханскому губернатору писал о намерении своем итти с войском на вспоможение хану Черен Дондуку, только сего в самом деле не воспоследовало, за тем ли что тогда по реке Волге пошел уже лед и переправиться было невозможно, как он потом и губернатору писал, или и не с умыслу ли он переходом своим не спешил, чтоб зберечь свои улусы, не приставая явным образом ни к той, ни к другой стороне, ибо он о том, что Дондук Омбо наме-

рен был на хана нападать, не мог не ведать и заблаговремянно. Равномерно и Дербетев владелец Четерь с сыном своим Тунгою, сколько ни были согласниками Дондук Омбе, но по разбитии им хана, оставались же сначала в таком же виде, будто ни в той, ни в другой стороне участия не имеют, кочуя однако же в близости с Дондук Омбою. Напротив того большой сын оного Четеря Лабан Дондук, которой с отцом своим был тогда в несогласии, кочевал во все то время от них особливо, в близости от Дона ниже Цырицынской линии, и потому он и отставшим от хана Черен Дондука не казался, как и многие из собственных ханских зайсангов, а особливо Эркетени, в которых Яман главным был, сколько пред тем ни соглашались с Дондук Омбою против своего хана, чтобы его уничтожить, но когда оного Дондук Омбо разбил и улусы его забирать стал, они однако же не похотели во власть Дондук Омбину предаться, но уклонились к Царицыну иные прежде хана, а другие по получении известия о его туда приходе и с своими аймаками.

Калмыцкой народ разделяется на разные улусы (а улус на российском языке, как в начале сего описания означено, значит народ) и каждой улус имеет особливое свое звание и нойона, а у каждого нойона есть по нескольку зайсангов, из которых каждой имеет особливой свой аймак так, как и российские дворяня собственные свои деревни. В аймаках их бывает по нескольку кибиток не по равному числу — в ином пять, десять и больше, а в ином от несколька сот до тысячи и больше.

По смерти же нойонов улус каждого разделяется сыновьям его по частям, в том числе большому сыну против других его братей достается несколько больше, и каждая такая часть называется потом особливым улусом, а то ж чинится и по смерти зайсангов с их аймаками в разделении оных их детям также по частям, из каковых каждая называется особливым аймаком, а женам и дочерям после нойонов и зайсангов из улусов и аймаков их никакой части не дается.

Оные эркетеневы зайсанги были Яман Септень, Дамсин и протчие и сперва они кочевали по нагорной стороне ниже Царицынской линии, где будучи, подвержены опасности от нападения Дондук Омбы, и для того они, а потом и хан с собравшимся к нему небольшим улусных его калмык числом прилежно просили полковника Беклемишева, о впущении их в линию. Но подполковник Протасьев, которой был тогда командиром при Царицынской линии, оных впустить туда без указу не хотел, и потому многие из тех зайсангов принуждены были и такой к тому способ употребить, что прежде переходили Дон реку, а, потом восходя по оной реке выше линии, паки чрез ту реку и за линию вступали. Но хан Черен Дондук перешел уже за оную потом, как река Волга укрылась льдом, будучи принужден сей способ употребить потому, что и его, за неимением указа, добровольно в линию впускать не хотели. И хотя, подлинно, тогда в переходе в линию хана и Эркетеневых зайсангов необходима была нужда, да и здешняя польза того требовала, чтобы тем их зберечь от Дондук Омбы, однако ж происходило потом от тех Эркетеневых зайсангов, в бытность их внутрь линии,— и после того как они переходили по времяни за Дон для кочевания,— великие обиды и раззорения донским казакам, причем и многие смертные убийства случались.

Ханская мать, Дарма Бала отправила немедленно по разбитии Дондук Омбою сына ее хана Черен Дондука нарочного сюда ко двору посланца знатного зайсанга, называемого Иши, и листом своим, между

другим, представляла, что Дондук Омбо, такую им обиду учиня, не похочет при Волге и при Яике жить, а уйдет в чужую землю.

По получении о сем происхождении в коллегии иностранных дел известия, собран был нарочной совет 5 декабря того ж 1731 года, в котором присутствовали канцлер граф Гаврила Иванович Головкин, генерал фельдмаршал князь Василей Володимерович Долгоруков, тогдашние вице-канцлер Остерман и генерал фельдцейхмейстер Миних, и еще действительные тайные советники князь Алексей Михайлович Черкаской и барон Миних. Они, разсуждая, что есть опасность, дабы Дондук Омбо с протчими противниками, убоясь за то наказания и отмщения, не отошли с улусами кочевать на Кубань или за Яик, за потребно признали то предварить, и противникам такой пострах дать, чтоб они от того удержались, и впредь таких противных поступок чинить не дерзали, и для того послать туда знатную персону немедленно, дав ему полную мочь в следующем.

1-е. Чтобы он, едучи дорогою, учинил распоряжение, что ежели б противные калмыцкие владельцы похотели, переправясь чрез Волгу, пойти на Кубань, то б он старался до того их не допускать. И для того поручить ему в команду полки по Царицынской линии и на Черемшанских форпостах [1] и приказать донским и яицким казакам быть ему во всем послушными, а ему из оного войска, взяв пристойное число, расставить по Волге или инде где, куда чаять тем противникам на Кубань итти, причем равномерно велеть и генералу майору Еропкину, по требованиям того посылаемого, отправлять и с его стороны команды, куда он назначит.

2-е. А ежели б те калмыцкие владельцы вознамерились итти за Яик, в таком случае, по приезде его в Царицын, отправить ко всем владельцам, которые к противникам не пристали, посылаемые к ним грамоты, а с которыми будет можно, и персонально видеться и объявить им о причине своего приезда, и чтоб они владельцы собрались все вместе с своим войском и шли немедленно за оными противниками и старались для недопущения их за Яик учинить над ними и над их улусами поиск, а при оных калмыцких владельцах отправить и полковника Беклемишева, придав для лутчей их надежности тамошнее лехкое войско, сколько возможно и по тамошнему пристойно будет.

3-е. Однако ж прежде отправления того войска, послать к Дондук Омбе и Петру Тайшину и к другим противным владельцам нарочного с грамотой ее императорского величества к ним посыланными. Також и от себя ему писать и тому посланному велеть их увещевать, чтоб они, не чиня ни малой противности, примирились, и ежели они потому учинят и взятое отдадут и сами по прежнему возвратятся, в таком случае на них и войска уже не посылать, а ежели потребно разбитых калмык пока они соберутся впускать в линию, то б и то учинил и во всем сносился с губернатором астраханским генералом майором Измайловым, а генералу майору Измайлову, ежели потребно, приехать к нему и быть при нем.

Оное разсуждение ее императорское величество блаженные памяти Анна Иоанновна того ж декабря 6 числа слушать изволила и указала в ту посылку послать генерала порутчика князя Ивана Федоровича Барятинского [1].

---

[1] Черемшанские форпосты были по реке Черемшане, в бывш. Самарской губ.

[2] Барятинский, Иван Федорович (1684—1738). Начал службу при Петре I. В 1709 г. был полковником. При Анне Иоанновне — московским губернатором. С 1736 г был правителем Украины.

И потому дана ему инструкция из коллегии иностранных дел по вышеписанной силе от 9 декабря того ж 1731 года и при том посланы к войскам донскому и яицкому грамоты, так же указы к астраханскому губернатору Измайлову и к генералу майору Еропкину, о исполнении по его требованиям. А с ним князем Барятинским отправлены под числом 9 декабря того ж 1731 года грамоты к владельцам Дондук Омбе и к Петру Тайшину и к хану Черен Дондуку, к матере его Дарме Бале, к духовному их Шакур Ламе, и к владельцам же Дорже Назарову, Четерю и к Дондук Даше.

В тех грамотах писано было.

К Дондук Омбе и к Петру Тайшину: что они учиненным от них поступком с ханом, несмотря на отправленные к ним указы и напоминания астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева, заслужили императорскую немилость и достойными учинились наказания, и при том повелевалось им: все взятые у хана Черен Дондука, у матери его и у брата, и у Шакур Ламы улусы, пожитки и скот им возвратить немедленно, и самим быть в послушании у хана Черен Дондука, приобретая тем высочайшую милость и винам своим упущение. Причем оными грамотами дано было им знать и о том, что в противном тому случае повеление уже есть поступать с ними, как с преступниками воли императорской, и что для того отправлен нарочно от двора помянутой генерал порутчик князь Барятинской.

К хану Черен Дондуку и к матери его Дарме Бале: что ее императорскому величеству противно было слышать, о разбитии его Черен Дондука и что для розыскания и исследования того и дабы за такую продерзость винных в том наказать и в прежней спокойной порядок калмыцкой народ привесть, отправлен князь Барятинской, которому во всем верить и по его приказаниям и требованиям исполнять.

К Шакур Ламе и к владельцам Дорже Назарову, к Дондук Даше и к Дербетеву Четерю: чтоб они по требованиям его генерала порутчика чинили во всем исполнение, которой для розыскания и исследования произшедшего с ханом Черен Дондуком от Дондук Омбы и дабы за такую продерзость винных в том наказать, и калмыцкой народ в тишину привесть, нарочно от двора отправлен.

Генерал порутчик князь Барятинской, будучи в пути, учинил представление в коллегию иностранных дел из Переславля Резанского от 12 декабря 1731 года, что буде находящиеся в противности калмыцкие владельцы имеют намерение итти на Кубань, они в том медлить не будут, но ему с войсками входить ли за ними в турецкие границы, на что отправленным к нему указом от 31 декабря того ж года предписано, что с войсками в турецкие земли вступать не надлежит для того, что то будет противно мирному постановлению.

А Дондук Омбо по разбитии хана еще чрез немалое время и по тех самых пор, как река Волга льдом покрылась, оставался на луговой стороне оной реки и, как тогдашние от калмык слухи происходили, отзывался, что ему от россиян опасаться нечего для того, что они собираются по три года, а когда и пойдут, то стоят на одном месте по три месяца, а потом 18 декабря около Черного Яра перешел он по льду обще с Петром Тайшиным и с другими при нем бывшими владельцами и на нагорную сторону реки Волги.

При сем месте для будущих случаев приметить надлежит, что между Царицына и Астрахани рекою Волгою расстояния 412 верст, и калмыцкие улусы в осень, до покрытия реки Волги льдом, кочуют на луговой стороне по берегу оной реки, а по покрытии льдом всегда

переходят на нагорную сторону для того, что им всем со скотом на луговой стороне за глубокими снегами зимовать невозможно, и хотя б когда потребность случилась, дабы их по какому либо подозрению к переходу на тое нагорную сторону не допустить, чтоб они не ушли на Кубань, но для сего когда Волга льдом покроется, по такому великому разстоянию войски российские разставить и содержать отнюдь невозможно, ибо на той нагорной стороне по реке Волге, кроме небольшего города Черного Яра и крепости Енатаевской, никакого другого жила нет, и берега покрыты бывают снегами, а калмыкам в таком кратком чрез Волгу переходе снега препятствовать не могут. Дондук же Омбо, по переходе своем с луговой на нагорную сторону, намерен был учинить нападение на владельца Дондук Дашу за то, что он с ним против хана Черен Дондука не сообщился, но сего не воспоследовало, потому что Дондук Даши отходил с своим улусом на Куму реку и от Дондук Омбы старался всегда после того быть в отдалении.

Князь Барятинской прибыл в Царицын 19 декабря и, отдавши хану и матере его ханше Дарме Бале, принадлежащие им грамоты,— ибо пред приездом его и оная ханша, так-же и брат ханской Галдан Данжин из Саратова перевезены в Царицын,— а к протчим владельцам в том числе и к Дондук Омбе писанные на их имена грамоты, отправил с нарочными офицерами и к владельцам, кои не противны были хану. Так же и к знатным зайсангам писал от себя, чтоб они, по своей к ее императорскому величеству верности, к противникам не приставали и соединились бы с своими войсками вместе с ханом, а к Дондук Омбе и к протчим противникам, чтоб они ради лутчего к примирению способа виделись с ним в Царицыне или где инде им способнее.

28 декабря получил князь Барятинской письма в ответ на грамоты и на свои письма от Дербетева владельца Четеря и от Дондук Омбы. Четерь ответствовал, что он в настоящую ссору не вступался и впредь вступать не будет, но свидание иметь с ним князем Барятинским опасается злобы между собою ссорящихся. А Дондук Омбо,— что произошла у них с ханом Черен Дондуком ссора за улусы, которые он Дондук Омбо имел право от хана требовать и получить и чтоб ему с ним князем Барятинским видеться, то изрядно, однако ж, как он князь Барятинской, не услыша прежде его Дондук Омбиных слов, а причитает уже его виноватым, то и он опасается в себе поверить, прибавляя к тому, что он намерен отправить посланца своего ко двору ее императорского величества.

На сие к Дондук Омбе князь Барятинской вторично писал, что ему никакой опасности нет с ним видеться, и ссора его с ханом может быть прекращена добрым способом или чтоб он, по крайней мере, прислал от себя поверенного, да и посланца ко двору отправлять ему не для чего, будучи он князь Барятинской снабден полною мочью по их делам.

Князь Барятинской, признавая при том за неминуемое дело, чтоб учинить над Дондук Омбою поиск и получа известие чрез калмык, что Дондук Омбо и с ним Петр Тайшин хотят итти за Дон, откуда ничто не воспрепятствовало б им уклониться к Крыму в турецкие границы, а з другой стороны равномерное сумнение было, чтоб он Дондук Омбо, находясь на нагорной стороне, не пошел и на Кубань, приказал командированным для сей экспедиции шести драгунским полкам, а имянно Псковскому, Ямбурскому, Ревельскому, Троицкому, Нижегородскому и Сибирскому и двум пехотным, Муромскому и Ярославскому,

к которым ко всем он еще в проезд свой к Царицыну ордеры послал, о выступлении их к Царицынской линии с зимних квартир, бывших в тамошних околичных местах, чтоб они походом своим, сколько возможно, поспешали и драгунские полки шли бы уже к реке Дону, и располагались в станице Чирах и других к тому ближних, будучи оные места способные к походу к Куме реке и к Кубани, а при том определил он из донского войска при первом случае 3000 в посад нарядить и затем к тому ж в готовности содержать сколько будет возможно, а напоследок зделал потребное распоряжение о содержании оных полков в казачьих городках, также о заготовлении провианта и фуража по Дону и по Волге. О чем о всем он доносил и в коллегию иностранных дел от 4 генваря 1732 года с изъяснением и трудностей, могущих быть в походе по пустой степи за калмыками, как ветреным народом, переехал и сам из Царицына в казачью станицу Чиры, где будучи, он во-первых получил о том известие, что хотя перешедшие тайно и насильно для кочевания за реку Дон калмыцкий владелец Дербетев, зайсанги Эркетеневы посыланным для ссылки их противились, однако же он князь Барятинской все то не уважил и оставил при том, разсуждая, что прежде надлежит ему произвесть в действо главнейшее намерение.

В ту ж его в Чирах бытность, где при нем находился и хан Черен Дондук с братом своим Галдан Данжином, и с Шакур Ламою, приближился туда ж и владелец Дондук Даши с своим улусом, перешед с Кумы реки, удаляясь от Дондук Омбы, мимо Кабарды и при самой Кубани, чем бывшему тогда в крепости Святого Креста генералу майору Еропкину, которой по указу, к нему посланному, и по сообщениям князя Барятинского, с своей стороны, о оборотах калмыцких владельцев разведывал, навел сумнение.

Он, Дондук Даши, по требованию князя Барятинского, готовность свою объявил итти с ним и в поход против Дондук Омбы, а князь Барятинской, намерен будучи взять с собой во оной и хана Черен Дондука, требовал от него, чтоб он довел до того, дабы Эркетеневы зайсанги его, кочующие за Доном, собравшись, сколько возможно с ним ханом совокупились, и как их дело общее, шли с ним ханом при нем князе Барятинском и в поход. Но хан весьма от того отрекся, представляя, что он о верности тех зайсангов сумневается, что самое и главной их духовной Шакур Лама подтвердил.

Того ж 1732 года по указу из коллегии от 15 генваря резидент господин Неплюев в Константинополе тогда бывшей, представлял Порте 22 февраля о начале возмущения в калмыцком народе и что для усмирения оных послан генерал с российскими войски, требуя при том, что ежели таковые калмыки приближатся в Кубань к границам турецким, то б заблаговремянно хану крымскому и азовскому паше указами повелеть, чтоб они их калмык не принимали, но от границ своих отгоняли. На что ему, по некотором времяни, реиз эфендии объявил, что требуемые им резидентом указы к хану крымскому и паше азовскому посланы.

Князь Барятинской имел свидание с астраханским губернатором генералом майором Измайловым, которой по требованию его приезжал в донской городок Беляев.

Тут имели они обще разсуждение о тогдашнем калмыцкого народа состоянии и о их владельцах и 15 генваря, для успокоения оного народа и приведения в послушание Дондук Омбы и его сообщников, определили учинить следующее.

1-е. По той причине, что Дондук Омбо с своими сообщниками находился уже тогда давно на нагорной стороне реки Волги, и сколько известно был, время от времяни далее от оной реки в степь удалялся, разсудилось за потребно, чтоб губернатор Измайлов возвратился в Астрахань и продолжал с оными противниками пересылку, стараясь тем и делаемыми им обнадеживаниями удержать их от побегу на Кубань и в Крым, дабы чрез то привесть их в безопасность и получить время учинить над ними поиск с успехом.

2-е. Когда с стороны князя Барятинского пересекаемы им будут дороги к побегу за границу, и о том князь Барятинской к нему Измайлову писать будет или он губернатор астраханской сам о том достоверно сведает, в таком случае отправить ему на противников из Астрахани регулярного и нерегулярного войска, сколько может набраться и с полковыми пушками, в соединение к нему князю Барятинскому, и стараться между тем учинить оным противникам диверзию.

3-е. Ежели к нему астраханскому губернатору писано будет от князя Барятинского о нужде будущему в походе войску в провианте и фураже, тогда всего того и отправить из Астрахани в скорости на обывательских подводах, зделав из хлеба для лутчей в провозе удобности толчу.

4-е. Ежели ж противники пойдут обратно с нагорной на луговую сторону для побегу за Яик, в таком случае ему ж астраханскому губернатору чинить над ними возможной поиск, присовокупляя к тому из полков, стоящих на Черемшанских форпостах и яицких казаков и склоняя к тому и калмыцкого владельца, кочующего при Яике, Доржу Назарова.

После того губернатор астраханской генерал майор Измайлов отправился обратно в Астрахань, а князь Барятинской, будучи еще в Беляевской станице, получил 14 генваря письмо от крещеного владельца Петра Тайшина в ответ на посланную к нему грамоту и свое письмо. Он, оправдая себя в том, что произшедшему случаю причиною не они, но сам хан Черен Дондук, потому что он некоторые их улусы не возвратя им по многим их требованиям, сам наперед с войском против их вышел, в каком случае им шею протянуть[1] невозможно было, отозвался при том, что ему и в команде у Черен Дондука быть сумнительно, понеже он Петр Тайшин находится в христианском законе.

О всем том князь Барятинской доносил в коллегию иностранных дел от 20 генваря 1732 года по возвращении его в Чиры, признавая, что далее столь более необходимую нужду в своем походе на оных противников, а притом изъясняя и трудность, с тем соединенную, по причине пустой степи и неудобности потому, а особливо в настоящее тогда зимнее время в завезении провианта и фуража для потребного к тому походу немалочисленного войска, ибо, по дошедшим тогда к нему князю Барятинскому известиям, Дондук Омбо находился не меньше как в 20.000, почему и наступление на него, по разсуждению его князя Барятинского, с такими силами учинить надлежало, которые были бы не меньше его собственных, для чего он и приказал между тем донскому войску, чтоб, сверх наряженных уже из оного 3.000, было с ним в готовности к походу и действительно к нему выслано столько, сколько во всем оном войске собраться может.

При том же случае доносил он генерал поручик князь Барятинской

[1] Так в подлиннике.

и о полученном им между тем письме от Дербетева владельца Четерева сына Лобан Дондука и посланном на то от него в ответ. Лобан Дондук в письме своем написал, что он хану Черен Дондуку не противен, принося при том жалобу об отнятии ханскими зайсангами у него тысячи лошадей, возвращением которых князь Барятинской его обнадежил, подтверждая ему оставаться в должной к ее императорскому величеству верности; а донскому войску, по полученному при том известию, что он Лобан Дондук хочет переходить чрез Донец на Крымскую сторону, приказал туда его не перепускать, а буде он Лобан Дондук станет силою переходить чрез Донец, тогда поступить с ним неприятельски, и збить его по прежнему за реку Дон на волскую сторону; в то время при Лобан Дондуке Дербетева улуса была половина, до 2000 кибиток.

Князь Барятинской, будучи еще в Чирах, получил 23 генваря 1732 года письма от Дондук Омбы и от владельца Четеря в ответ на свои, пред тем к ним посланные.

Дондук Омбо писал, извиняя свой поступок, которой якобы он принужден был учинить по удержанию ханом немалого числа принадлежащих ему людей, и что будто он хан сам первой на него наступил, внушая оным же своим письмом, что когда у хана Аюки происходила ссора с сыном его Чакдоржапом, то при примирении их те знатные люди, которые между ими ту ссору зделали, отданы в российские руки, как равномерно тому поступлено было и при ссоре бывшей потом у Дасанга с братьями его, ибо и сей последней ссоры зачинщик Дасангов брат Нитар Доржи будто отдан был тогдашнему астраханскому губернатору Волынскому (но выше сего уже означено, что Нитар Доржи удавлен был по приказу Дасанга, брата своего, в такое время, когда и сам Дасанг был в утесненных обстоятельствах); таким образом Дондук Омбо оным своим письмом давал знать, что и настоящей их ссоры зачинщика отлучить надлежит, разумея под тем Шакур Ламу, которого он имел притчину ненавидеть, понеже он непременно держался при стороне хана Черен Дондука и подавал ему свои советы. Впротчем, хотя и Дондук Омбо от свидания с князем Барятинским и не отрицался, однако ж за неудобностию тогдашнего времяни откладывал то до будущей весны, ибо он сие писмо по доезду посыланного к нему от князя Барятинского офицера писал, будучи уже в Мочагах и имея намерение кочевать и далее.

Дербетев владелец Четерь ответствовал на письмо князю Барятинскому, что он, как и прежде уже писал, в настоящую ссору не вступал, и буде какой способ к примирению найдет, о том стараться будет, а чтоб с ним князем Барятинским видеться, он думает, что все равно будет, когда и сии его слова до него дойдут, а ежели есть какое дело ему с ним видеться, то б он о том еще ему объявил, и он подумает. Но пишучи сие, находился он Четерь и с сыном своим, а Дондук Омбиным зятем Гунге Доржею, кочевьем своим в сообщении с Дондук Омбою, а улусов при нем Четере и при сыне его было из Дербетев большая половина, то-есть слишком 2000 кибиток.

Генерал порутчик князь Барятинской писал в ответ напротив того к Дондук Омбе с посланцом его Хашкою от 25 генваря, с изъявлением неудовольствия, что он, принося разные отговорки, продолжает отдачею хану отнятых у него и у протчих при нем бывших улусов, давая ему при том знать, что он в таком случае имеет указ с ним, как преступником и противником воли ее императорского величества, поступить и требовал от него точного ответа в 20 дней.

При том же случае писал он князь Барятинской к Четерю и к Петру Тайшину, как к Дондук Омбиным сообщникам и в сообщении с ним кочевавшим. К первому, что буде он не хочет быть в подозрении, надлежит ему от Дондук Омбы отдалиться и поступать по указам ее императорского величества. К другому, то-есть к Петру Тайшину, во изъяснение на его письмо, полученное им князем Барятинским в Беляевской станице, которым он, между другим, сумнение предъявил, что ему как христианину у хана яко идолопоклонника в команде быть непристойно, писано было также со изъяснением неудовольствия о его поступках, и что и оная его отговорка весьма не основательная, ибо хотя б хан когда на него неправильно и напасть захотел, ему в таком случае надлежало писать к астраханскому губернатору и требовать защищения и самому приближиться к Астрахани, причем и ему так, как Дондук Омбе подтверждено о данной князю Барятинскому полной власти поступать с ними как с противниками и преступниками, буде они по отправленному к ним указу не исполнят, то-есть не отдадут немедленно отнятых у хана Черен Дондука и у протчих бывших при нем улусов.

О сей с Дондук Омбою, с Четерем и Петром Тайшиным переписке доносил князь Барятинской в коллегию иностранных дел из Чиров от 27 генваря 1732 года.

Сие князя Барятинского доношение от 27 генваря так, как и другое пред тем от него от 20 того ж генваря в коллегию ж отправленное, подали здесь повод к следующим двум разсуждениям.

Оные доношения получены были в такое время, когда тогдашней канцлер граф Гаврила Иванович Головкин находился еще в Москве, а тогдашней вице-канцлер Остерман здесь в Санкт Петербурге при дворе; первой, распечатав их в Москве, отправил их к другому при своих уже письмах от 31 генваря и от 7 февраля для донесения ее императорскому величеству.

По доношению князя Барятинского от 20 генваря ответствовал Остерман к графу Головкину письмом от 8 февраля 1732 года, давая ему знать, что оное доношение ее императорское величество слушать и апробовать изволила, а притом сообщая ему собственным своим разсуждением о нужде, при тогдашних калмыцкого народа обстоятельствах, немедленно внушить и растолковать оному для оторвания находившихся при Дондук Омбе и протчих противниках улусов пользу пребывания их при Волге и что, когда они от тех противников отстанут, всякого безпокойства избудут; напротив того, которые из них, несмотря на сие увещание и обещаемую им ее императорского величества милость, будут следовать противным владельцам Дондук Омбе и Петру Тайшину и другим сообщникам, которые толь с единой своей гордости и ради учиненной ими ж противности и непослушания, хотят их от Волги отвесть и еще под какое чужое иго подданными учинить и бывшей при Волге вольности и довольства лишить, и те калмыки, конечно, уже заслужат себе немилость ее императорского величества и протчее, что князь Барятинской по тамошнему состоянию за благо разсудит, причем по такой притчине, что хан Черен Дондук, как выше примечено и в собственных своих зайсангах кредиту уже не имел. В оном же письме и такое еще разсуждение объявлено было, что от него следовательно и впредь интересам ее императорского величества никакой пользы быть не может, и для того, чтоб графу Головкину отозваться в конфиденции к князю Барятинскому и требовал мнения, что ежели б и он по тамошнему состоянию, за потребно разсудил его хана

переменить, то которой бы из владельцов имел у калмык кредит и мог оной ханства чин управить и снесть, над всеми калмыками иметь[1] главную команду лутче сего хана Черен Дондука?

Вследствие сего письма учинен протокол в Москве в коллегии иностранных дел 15 февраля 1732 года, о посылке к князю Барятинскому указа, чтоб он старался зделать калмыцкому народу вышеписанное внушение, сверх того, и канцлер граф Гаврила Иванович Головкин писал к князю Барятинскому от 26 февраля с приложением копии с полученного им от Остермана письма.

По другому же князя Барятинского доношению от 27 генваря, и по отзыву Дондук Омбы, что зачинщика их ссоры отлучить надлежит по прежним приведенным от него примерам, писал Остерман к графу Головкину, что хотя б и не худо было тем их ссору прекратить, буде кто такой из владельцов найдется, но ежели Дондук Омбо разумеет под тем Шакур Ламу, в таком случае надлежит поступить с крайнею осторожностью, ибо тот Шакур Лама при всех случаях не оказывал себя неверным.

Кажется, что князь Барятинской не имел времяни ни того, ни другого намерения в самом деле исполнить, доносил он в коллегию от 8 февраля 1732 года из степи от реки Аксая, что он, дождавшись определенных в поход полков, вышел в лагерь из казацкого городка Нагавкина, куда он пред тем переехал по способности из оного городка, [чтоб] в поход на Дондук Омбу отправиться, и тут ожидал наряженных в тот же поход донских казаков и калмыцкого владельца Дондук Даши с его войском.

При князе Барятинском при выступлении его в сей поход были драгунские полки, Троицкой, Сибирской, Псковской, Нижегородской, Ямбурской и Ревельской и пехотные Муромской и Ярославской, в них всех людей 4619, сверх того, пришло к нему тут их донского войска и волских городов казаков 4692 человека, а при том и владелец Дондук Даши с 3000 своего калмыцкого войска, да хан Черен Дондук и брат его Галдан Данжин с малым числом эркетеней, а больше было при них Баготовых и других зайсангов с калмыками, которые пред тем к ним от разбития Дондук Омбы к Царицыну собрались, и всех при хане и при брате его было до 2000 человек.

Сперва намерен был князь Барятинской, чтоб воспрепятствовать Дондук Омбе к уходу на Кубань, итти с бывшим при нем войском на Куму реку и к лежащему при оной древнему разоренному городу — Можарам. Но услыша потом, что он находился около Волги реки в Мочагах, а при том некоторые, имея известия, по большой части от калмык, якобы он — Дондук Омбо, уведомясь о нарядах, чиненных против его и из крепости Святого Креста, намерен был переходить чрез Волгу реку и потом итти и за Яик реку, по держанному у него Барятинского военному совету, при котором и хан Черен Дондук был, он то свое намерение отменил, а вместо того определено при том было итти прямым путем к Мочагам, по предложению ханскому, а имянно от Нагавкина на Саль реку и оттуда чрез урочища Яшколь и Улан Хак, которым путем, как тогда уведомленось, до самых Мочагов ходу чрез степь более трех недель не будет.

Упомянуто уже выше сего, что Чидан Дасангов сын был в сообщении с Дондук Омбою и с Петром Тайшиным при сражении их с ханом Черен Дондуком, напротив того мачиха его, называемая Солом,

[1] Так в подлиннике.

кажется, к ним не приставала, и потому пасынок ее Чидан принужден был иногда повиноваться ей, а иногда и Дондук Омбе с протчими его сообщниками.

Губернатор астраханской генерал майор Измайлов, как пред тем, пока у Дондук Омбы с ханом Черен Дондуком доходило до битвы, писал к ним довольно крепко, удерживая их от того и угрожая гневом ее императорского величества, так и после их бою толь более он им оные ж угрозы твердил, Дондук Омбо приносил ему как сперва, так и после того бывшего у него с ханом Черен Дондуком произшествия, обыкновенные с его стороны извинения, что будто сам хан, не отдавая по его многократным требованиям, удержанных у него улусов, и с войском вышед наперед против его, принудил уже и его отпор ему учинить, причем ему Дондук Омбе и удалось его хана разбить. Петр Тайшин ответствовал губернатору астраханскому то ж самое, а между тем виделся, однако ж он с губернатором при Астрахани только не инако как во многолюдстве, где губернатору и неудобно было прибрать его к рукам, ибо он, чтоб не подать Петру Тайшину напрасного подозрения и тем его от свидания своего не удалить, не мог взять с собой многочисленной команды.

Напротив того, помянутая калмыцкая владелица Солом Дасангова жена, а Чиданова мачиха, просила астраханского губернатора о препровождении ее с бывшими при ней улусами к Астрахани и о присылке к ней для того некоторого числа войска, а и она находилась тогда так же в Мочагах. Почему губернатором астраханским и отправлено было к ней войска около 1 000 человек, которым она и с улусами калмыцкими, в коих было около 6 000 кибиток, приведена была к Астрахани, которые и оставлены были кочевать в тамошних околичностях, но пасынок ее Чидан между тем двоекратно на нее нападал, сперва в Мочагах, а потом и при Астрахани, по наущениям Петра Тайшина, и улусы грабил.

Князь Барятинской, прежде нежели в действительной поход выступил, от речки Аксая за нужно признал для воски с собою на полки провианта вместо телег и по неудобности оных в тогдашнее зимнее время иметь верблюдов, и чтобы оных немалое число для того у калмык купить, которых по посылкам от него генерала порутчика ни в чьих других улусах, которые назывались хану не противными, за разными отговорками на продажу не объявили. А как генерал порутчик о том упомянул Дондук Даше, то он для вышепоказанной нужды без всяких отговорок приказал в своем улусе верблюдов потребное число сыскать, и продать настоящею ценою, которых верблюдов и куплено было и в полки роздано 122 и тем немалая нужда заменена, ибо в таком дальном и трудном походе на весь путь провианта на лошадях никак провести было невозможно. О чем он по возвращении своем из похода и в коллегию иностранных дел, рекомендуя оного владельца Дондук Дашу, от 13 майя 1732 года из Царицина доносил.

В тот поход генерал порутчик князь Барятинской действительно отправился от донского казачьего Нагавкинского городка февраля 6 числа и пробыл во оном до приближения его к Астрахани по 4 марта 1732 года, и по журналу его между помянутым казачьим городком и Астраханью, где он с войсками шел, показано разстояния 488 верст.

И хотя он князь Барятинской получа в походе известие, что Дондук Омбо покочевал рекою Кумою к Кубани, имел намерение за ним следовать, но воспрепятствовала ему в том невозможность такая, что из драгунских подъемных и верховых лошадей, будучи в дальном и

весьма трудном чрез степь походе от бескормицы и безводицы несколько попадало, а и протчие весьма исхудали, и в крайнюю слабость пришли, что почти все далее к походу не годились, к тому ж драгуны и солдаты в том же степном походе от стужи, вьюг и ненастья трудность немалую понесли, и для того из них еще с половины пути больных драгун и солдат близь 400 человек, а к тому и негодных лошадей в Черной Яр отправил, а затем и еще время от времяни больные прибавлялись, и за тем всем, так же и по получении еще известия, что Дондук Омбо с улусами его находился уже около Мажар, заключа он князь Барятинской, что по таком его Дондук Омбы от здешних границ удалении, хотя б в команде его Барятинского и исправные лошади были, догнать ево за безводными и бескормными местами уже невозможно, принужден итти к Астрахани и с войсками при нем бывшими, из которых во всем его походе побито при поиске над противниками 5, померло 20, ранено 11, в оспе на дороге оставлено 9, а всего 45 человек. Лошадей пало, потонуло, безвестно пропало и за усталью брошено 2 883.

А чтоб, однако же, Дондук Омбин уход к Кубани просто не оставить, получа он, князь Барятинской, о том известие, писал, будучи еще в походе, в крепость Святые Анны к господину генералу майору Стрекалову, чтоб он предложил азовскому паше, что ежели Дондук Омбо пойдет на Кубань, то б ево тамо под протекцию не принимать и выслать по прежнему в российские границы.

Почему генерал майор Стрекалов к азовскому паше Хаджи Мустафе в такой силе и писал. И на оное получил от него паши ответ, что ежели те российские противники калмыки к Азову придут, оных, по силе мирного с российским государством договора, он паша без указа салтанского не примет, и места им не даст, объявляя при том, что те калмыки пошли на кубанскую сторону к ханским детям солтанам.

А бывшей в Киеве генерал и тамошней генерал губернатор граф Вейзбах, получа известие от помянутого генерала майора Стрекалова, о уходе Дондук Омбы на Кубань, писал от себя к тогдашнему хану крымскому Каплан Гирею, требуя, дабы он Дондук Омбе протекции у себя не давал, а приказал бы выслать его в российские границы.

Но хан крымской, как генерал Вейзбах от 8 июня в коллегию доносил, ответствуя на то, писал к нему Вейзбаху между другим, что хотя калмыцкой народ разного с крымцами закона, но понеже оба сии народы природы татарской, потому калмыки издревле, по востребованию нужд их, а особливо по случающимся между собою ссорам, приезжают к крымцам наподобие гостей и исправя свои дела или в ссорах своих получа чрез посредство крымцов применение, паки в свои места возвращаются, как, напротив того, и крымские беки к калмыкам для подобных своих дел езживали и возвращались, каковому примеру и Дондук Омбо по причине произшедшей с братьями его ссоры последовал. А как впротчем сей калмыцкой народ дикой и непостоянной, кочуя по степям в летнее время на российской, а зимою на турецкой земле, и часто из стороны в сторону переходя, хотя и позволения в том с турецкой стороны не бывает, то из оного народа как российской, так и турецкой стороне никакой пользы нет, но понеже Дондук Омбо по примеру предков своих пришел в его ханскую сторону, как гость и просит о примирении его с братьями, имея к тому крепкое намерение, для того по его ханскому разсуждению надлежит с российской стороны всякое старание употребить, его Дондук Омбу с ханом Черен Дондуком в согласие привесть, в чем и он

крымской хан вспомоществовать не оставит, а когда таким образом дело их окончается, то и в кочевье Дондук Омбы никакого сумнения быть не может, и российской стороны желание исполнено будет.

В бытность же князя Барятинского в походе, по причине посланного от него вперед войска по большой части из донских казаков, Петр Тайшин, с братом своим Бату и еще с владельцом же Хошот Дондуком, из Мочагов пошли к Волге, и уведав о приближении войск, сам он Тайшин ушел за Волгу в город Красной Яр и тамо взят под арест, так же и жена его Тайшина по посылке от астраханского губернатора взята ж и в Астрахань привезена, а Бату и Хошот Дондук ушли на Яик к Дорже Назарову, улусов при них бывших ханских и других забранных ими 7 800 кибиток возвращены хану и другим владельцам чьи они были. А собственных их и согласника их же Дасангова сына Чидана — 4 100 кибиток, из которых отданы в надсмотрение Хошот Дондуковы 400 кибиток хану, а протчие — брату Петра Тайшина Дондук Даше. И о том, также и о взятых из вышеписанных улусов при поиске донскими и волскими казаками и калмыками людех и о скоте, что отдать ли им казакам в награждение походу с ним князем Барятинским представил он доношением от 13 майя в коллегию иностранных дел.

По отдаче же хану Черен Дондуку и Дондук Даше означенных улусов, князь Барятинской приказал им кочевать на луговой стороне реки Волги, куда потом в соединение к ним перевел с Дону и Дербетева владельца Лабан Дондука с его улусом.

Петр Тайшин у князя Барятинского допросом показал, что они с Дондук Омбою хана разбили за спорные улусы и по злобе своей, уничтожая и не хотя иметь его за хана, а желая он Петр Тайшин и Дондук Омбо каждой себе ханства.

Но что касается до Дондук Омбы, он, уведав о походе князя Барятинского, с братом своим Бокшургою и еще с другими владельцами Четерем и братом его Солом Доржею, у сего последнего и весь собственный улус состоял от 200 до 300 кибиток,— покочевал к Кубани и на Куме, высланною из крепости Святого Креста российскою командою, в которой было драгун 500, да казаков 500 же человек с 2 полковыми пушками, Дондук Омбин брат Бокшурга разбит и при том отобрано из взятых ханских улусов 2 715 кибиток, которые приведены к Астрахани и возвращены хану.

По разбитии же оного Дондук Омбина брата Бокшурги, бывшей с означенною российскою командою подполковник Ольц следовал за ними для поиску над противниками далее, продолжая поход свой двои сутки, пока лошади еще не пристали. И во время того его походу Дондук Омбо, имея при себе калмыцкого войска до 10.000, препятствуя ему, чинил на него Ольца частые нападении. Но как при оном случае калмыки сильно стали на него наступать и весьма приближились, то с стороны российской команды выпалено было по них из одной пушки, отчего они пришли в крайнее замешание. А потом Дондук Омбо, паки построясь с своим войском, и с бугра из одной пушки его учинен по российской команде выстрел, но ту их пушку разорвало, и от того розрыву несколько колмык побито и ранено. А командою российскою при всех с ними сражениях побито из калмык более 100 человек, да и в реке Куме потонуло их много, а с стороны здешней команды упадку в походех не было, токмо ранены капрал 1 и казаков 4 человека.

При нем же Дондук Омбе, бывшей зять его Хантайшин сын Лоузанг Шуно, по склонности своей возвращен к Астрахани, у которого было из взятых ханских же 1000 кибиток и те тако ж хану возвращены, и одним словом Дондук Омбо на Кубань ушел не в великом числе состоящих улусов калмыцких, а имянно: его собственных Бага Цохур и брата его Бокшурги Еке Цокур до 6000, других торгоутов, из ханской стороны им захваченных, около 3000, да Дербетев до 2000, а всех около 11000 кибиток.

Владелец же Доржи Назаров и сын его Лубжа, бывший в согласии с Дондук Омбою, в 1732 году по возвращении князя Барятинского из походу, будучи у Волги и имея с ним пересылку о прибегших к ним из разсеяния ханских и Шакур ламиных улусах, взяв от того сумнительство и опасность, откочевали и с захваченными калмыками, которых всех и с собственными Доржиными и детей его улусами было слишком 15.000 кибиток, за реку Яик и доходили до реки Эмбы, и старались привесть к себе в согласие киргис-касак, дабы общими силами нападать на калмыцкие улусы, при хане Черен Дондуке бывшие, и на российские жилища. И хотя киргис-касаки на то с ними и согласились, но вместо того надеялись от самих их Доржиных калмык по бытности их за Яиком, ближайшую добычю получить. И когда для того они киргис-касаки стали собирать многие свои войска и тогда Доржи Назаров возимел от них опасность, а при том будучи и князем Барятинским чрез частые к нему нарочных офицеров посылки призываем и увещеваем к переходу на Волгу, потому с сыном своим Лубжею и со всеми улусы возвратились. Но киргис-касаки при таком их возвращении и по переходе уже через Яик на здешнюю сторону на них в декабре месяце того ж года напали и разбили из них с 1000 кибиток и людей к себе забрали. После того отдали они Доржи и Лубжа хану и Шакур-ламе бывших у них улусов их 9500 кибиток, и с ним ханом чрез пересылку примирились, и при присланном от князя Барятинского капитане Глебе Обрасцове он, Доржи, и дети его в верности ее императорскому величеству учинили присягу. А потом он, Доржи, сам приезжал к хану Черен Дондуку и с ним виделся персонально и о продолжении между собою дружбы один другому присягали, а то же он, Доржи, учинил и с владельцом Дондук Дашею чрез пересылку.

А ханские зайсанги, называемые эркетень, Яман с детьми с братьями и протчие их роду хану были недоброжелательныи, и как Петр Тайшин в допросе показал, из них Яманов сын Балган, да Яманов же брат Дамрин с ним Тайшиным и с Дондук Омбою в согласии против хана были, и во время бою, хотя они были и с ханской стороны, однако ж на них Петра Тайшина и Дондук Омбу не наступали, и в ханской стороне большее смятение чинили. Потом же оной Балган, не быв с ним ханом при российском войске на противников в походе, а перешед, как выше написано за Дон, своевольно с аймаками своими, в которых считалось калмык до 4000 кибиток и тамо будучи, делали воровские нападении в донские и малороссийские жилища и в другие российские места, а имянно в Пензенской и Симбирской уезды, и не токмо тамошним жителям великие грабительства и раззорении починили, но побрали в плен и побили до смерти несколько человек. Они ж воровски въезжали в Крым и в другие тамошние места и убили одного знатного мурзу. А при всем том они не хотели быть под властию ханскою, и для того оные зайсанги, по особливому из коллегии указу, в Царицыне князем Барятинским забраны под караул,

а аймаки их отданы хану и из оных эркетеней Яманов сын Балган привезен в Москву и, по его желанию, крещен в христианскую веру, и дано ему имя Иван, отец же его Яман с братьями Септенем и Дамрином в Царицыне померли, да и Иван Балган, будучи в Петербурге умре ж...

Князю Барятинскому при отправлении его из Москвы для успокоения калмыцких владельцов даны были грамоты, к Дондук Омбе и к Петру Тайшину, как выше сего описано, в крепких терминах сочиненные и с угрозами, что ежели они с ханом Черен Дондуком и другими от них обиженными владельцами добровольно не примирятся и забранных от них улусов, пожитков и скота не возвратят, велено поступить с ними оружием, а к хану Черен Дондуку с протчими грамоты, хотя написаны были с сожалением о приключенном им раззорении, но при том, однако же, не скрыто от них и то, что причинивших им такое разорение Дондук Омбу и Петра Тайшина в таком случае, ежели они с ними не примирятся и улусов их не возвратят, велено принуждать к тому и оружием, что они могли прежде времяни разгласить и в калмыцком народе.

Да и подлинные грамоты к Дондук Омбе и к Петру Тайшину, как выше написано, он князь Барятинской по прибытии своем в Царицын, по силе инструкции своей должен был немедленно к ним отправить в такое время, когда уже улусы калмыцкие были на нагорной стороне Волги реки, отчего так же и от безвремянного движения российских войск, Дондук Омбо и другие, бывшие с ним в противности владельцы, потревожась и пришед в страх и отчаяние, на Кубань покочевали.

(Продолжение следует)

Из записной книжки архивиста

«Великий страх» в Оверни

Под названием «великого страха» в буржуазной историографии известно массовое явление, имевшее место во Франции летом 1789 года. Во второй половине июля, в разных местах страны, почти одновременно, возникли слухи о появлении больших разбойничьих шаек, которые подвергают разгрому целые города, сжигают стоящий на полях хлеб и т. д. Слухи эти в большинстве случаев распространялись с поразительной быстротой, почти ни в ком не вызывая сомнений в реальном существовании этой грозной опасности. Всюду по деревням и в городах имущее население энергично готовилось к самозащите; составлялись вооруженные отряды, выставлялись дозоры; всюду можно было найти людей, воочию видевших приближающихся «разбойников». Паника охватила большую часть страны. Лишь отдельные сравнительно небольшие области на севере и юге, и самый крайний запад Франции остались незатронутыми «великим страхом». К концу августа паника стихла почти столь же внезапно, как и возникла.

Явление это было предметом исследования французских историков, в том числе и одного из крупнейших представителей современной исторической науки на западе, профессора Жоржа Лефевра. В своей сравнительно недавно вышедшей из печати работе «La grande peur de 1789» [1], Лефевр на основе большого документального материала дает детальную и точную картину распространения «великого страха» на территории Франции. Вместе с тем Лефевр рисует и ту сложную социальную и политическую обстановку, в которой жила тогда Франция, и в которой, очевидно, надо искать ключ к разгадке генезиса «великого страха».

Полная экономическая разруха, до которой довел Францию абсолютистско-феодальный порядок, неурожаи и сопутствующий им голод, ставшие периодическим и часто повторяющимся явлением, породили огромное количество нищих, бродяжничавших по дорогам и нередко прибегавших к грабежу и разбою. Представители королевской администрации на местах сплошь и рядом жаловались на недостаточность имевшейся в их распоряжении вооруженной силы для борьбы с этими шайками. В одном из наказов 1789 г. прямо говорится, что населению приходится проводить ночи с оружием в руках. Несомненно, в появлении этого огромного количества нищих сыграло роль и еще одно обстоятельство, о котором не упоминает Лефевр в своем труде, посвященном «великому страху», но которое он показал в своем другом исследовании [1], именно, то обстоятельство, что, в связи с начавшейся капитализацией сельского хозяйства, укрупняются арендные участки, и мелкие держатели вытесняются с земель.

Как бы там ни было, во всяком случае от этих опасений перед отдельными нападениями разбойников и перед воровством, к которому прибегают изголодавшиеся, обреченные на нищенство люди, до уверенности, что существуют тысячные отряды разбойников, что целые города уже стали жертвой их нападения, расстояние еще очень велико. Несомненно, раскаленная до предела атмосфера, в которой жила Франция летом 1789 г., сыграла не последнюю роль в распространении «великого страха».

С ранней весны 1789 г. по стране прошла полоса восстаний. В деревнях происходила глухая, а подчас и открытая борьба не только против феодальных прав и привилегий, но назревало обострение классовой борьбы в среде самого третьего сословия, между буржуазией и крестьянством, между кулаками и крестьянской беднотой. Имущие классы были серьезно встревожены начинающимся аграрным движени-

[1] Georges Lefebvre, La grande peur de 1789. P. 1932.

[1] G. Lefebvre, La question agraire au temps de la terreur. (Имеется русский перевод, изд. Соцэкгиза, 1936 г.)

ем. Ко всему этому прибавились доходившие из Парижа и Версаля известия о подготовляемом двором и частью привилегированных разгоне Национального собрания, об «аристократическом заговоре» против народа. Июльские события в столице, отставка Неккера, сосредоточение чужеземных наемных полков вокруг Парижа, восстание народных масс, взятие Бастилии, еще усугубили общее возбуждение. Непосредственно вслед за этими событиями и возникает «великий страх».

Кто являлся виновником этой паники? Из каких кругов вышли первые известия о появлении «разбойников»? Обследованные до сих пор материалы не дают пока конкретного ответа на этот вопрос. Современники судили о нем по разному. Многие считали, что панику старались вызвать контрреволюционные элементы, рассчитывая оттолкнуть таким образом имущие классы от революции. Если дело обстоит так, то эти контрреволюционные элементы просчитались. Одним из последствий «великого страха» было сплочение крестьянства и усиление происходившего уже антифеодального движения, что отнюдь не могло, конечно, являться целью противников революции.

Публикуемые ниже извлечения из писем Габриэля Дюбрейля, адресованных в августе 1789 г. в Париж к Жильберу Ромму, дают небольшой, но любопытный материал для иллюстрации этого своеобразного движения.

Ромм, известный деятель французской революции XVIII в., член Законодательного собрания и Конвента, жил с 1779 г. по 1786 г. в России, в семье графа А. С. Строганова; он был воспитателем его сына Павла. В архиве Строгановых сохранились некоторые письма Ромма. Впоследствии русские коллекционеры, интересовавшиеся личностью этого ученого и революционера, скупили во Франции часть его архива, в том числе все бумаги Ромма, собранные его французским биографом Марком Виссаком. В состав этого собрания вошли рукописные работы Ромма по физике и химии, дневники его путешествий по России, черновые наброски некоторых его речей в Конвенте и письма к нему разных лиц. В настоящее время материалы эти находятся в государственных хранилищах Москвы и Ленинграда.

Дюбрейль, занимавший должность директора почтового бюро в Риоме, родном городе Ромма, был связан с последним тесной дружбой и вел с ним деятельную переписку. В письмах его, относящихся к годам революции, содержится не мало интересного материала, характеризующего жизнь провинции.

Печатаемые ниже выдержки из писем отмечают и организованные выступления крестьян. Отряд крестьян в полном порядке, под предводительством бывшего военного, вступает в Риом с предложением помощи. Другой отряд также организованно спешит на выручку соседнего города.

Письма дают также сведения о массовых выступлениях против феодальных сеньеров, последовавших здесь непосредственно вслед за пережитым страхом перед «разбойниками».

И, наконец, мы находим в них отражение той борьбы, которая происходила в самом Риоме между представителями различных социальных групп, между старыми городскими заправилами и сторонниками нового, рожденного июльскими событиями, муниципального устройства.

«Великий страх» так же быстро был ликвидирован, как и возник. 20 августа Дюбрейль уже писал Ромму: «Никаких слухов, никаких разбойников, все тихо в Оверни».

Тихо в Оверни не стало. Движение продолжалось, но перед ним стояли более реальные задачи, чем борьба с мнимыми «разбойниками».

Публикуемые письма хранятся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи.

К. Ратгевич.

---

1 августа 1789 г.[1]

Дорогой Ромм[2], третьего дня я не думал, что сегодня мне придется рассказывать вам о волнениях и страшной тревоге, только что пережитых нами и, повидимому, еще не пришедших к концу. В четверг произошло довольно ожесточенное столкновение между несколькими клерками и теми из жителей, которые находились в карауле у Ратуши. Клерки были кругом виноваты, и часть их товарищей выразила им порицание. Комитет двадцати четырех и члены муниципалитета[3] должны были соб-

[1] ГАФКЭ, ф. 355, оп. 2, лл. 34—38.

[2] Ромм жил в это время в Париже вместе со своим воспитанником графом Павлом Строгановым, камердинером Клеманом и крепостным художником графа Андреем Григорьевичем Воронихиным, впоследствии знаменитым русским зодчим. Письма адресованы в Париж, предместье Сен-Жермен, улица Des petits augustins, Отель Люксембург, № 9.

[3] Речь идет о старом, дореволюционном муниципалитете.

раться вечером, чтобы обсудить вопрос, как избежать последствий этого столкновения. Им предстояло также закончить обсуждение регламента для буржуазной милиции, организации которой пытались противиться наши муниципальные советники и некоторые другие лица. Около пяти часов вечера появляется нарочный от мэра и кюре города Монтэгю с предупреждением, что по соседству с Монлюсоном появился значительный отряд разбойников, что отряд этот произвел погром в городе Гере, а перед тем разрушил город Сутерени, и что они просят о помощи людьми и оружием, в котором у них крайняя нужда. Мэр и кюре сообщают также, что эти злодеи стремятся поджигать стоящий на полях сжатый хлеб. Известие это моментально распространилось и повергло в страшную тревогу всех наших сограждан.

По улицам забегали люди, женщины подняли плач. И вот уже слышатся голоса, что этот отряд состоит из 15 000 человек. И сразу же вслед за этим грозным известием появляется некий Шардоннэ, муниципальный пристав из Сен-Жерве, с просьбой от имени коммуны о помощи и с сообщением, что неподалеку от них находятся разбойники. Перепуг возрастает; с городской башни и с церкви св. Амабль раздается набат. Люди вооружаются чем попало и спешат в ратушу. На Вербную площадь привезены 7 пушек, и уже все готово, чтобы палить из них.

Офицеры выстраивают сбежавшихся людей; по городу, в предместья и в деревни высланы патрули; молодежь предлагает свои услуги — она готова итти на разведку. Посылают гонцов в Клермон известить о том, что у нас происходит. Отдано распоряжение, чтобы в каждом окне горел свет, и все неизвестные арестовывались. Жители баррикадируются у себя в домах. Наступившая ночь усиливает волнения и тревогу. Даже, г-н Буара[1] и тот проводит ночь на указанном ему посту; священники вооружаются; монахи покидают Мезак, и один из них принимает начальство над крестьянами. Городские ворота забаррикадированы телегами и повозками.

Вчера утром, около четырех часов, несколько человек, взобравшись на Борегар, приняли встающий над землей туман за облако пыли, поднятой передвижением разбойников, и начали кричать, что вот они уж тут, явились. Набат гудит, и никто не сомневается, что, действительно, пришли разбойники. Те кто было улегся в постель, вскакивают: к Львиному фонтану тащат пушки; вооруженные люди толпами устремляются к предместью Айа, готовясь к стойкой защите. Около девяти часов вечера из Себаза является четыреста человек крестьян во главе с несколькими буржуа и канониками; пришли и жители из Стуза, 120 человек из Вальвика, 60 из Мезака. Трудно себе представить, что это был за переполох.

Вчерашний день попрежнему [не разобрано], но к вечеру страхи улеглись. Население убедилось, что тревога не имела других оснований, кроме появления в наших краях нескольких человек убежавших из тюрем Парижа и Лиона и из других мест. Тем не менее состав милиции был увеличен вчетверо, и в результате этой тревоги наши советники и их присные стали теперь не чинясь записываться в нее. Одновременно с нами и Клермон переживал такие же страхи вследствие полученного от жителей Пионза предупреждения и слухов о грабежах и погромах в городах Лезу и Пон-дю-Шато.

Уверяю Вас, что страх был не малый; я не в состоянии был ни есть, ни спать. Мне пришлось провести очень скверную ночь. Все население вооружено. Вы могли бы увидеть здесь всевозможное оружие вплоть до насосов и кухонных вертелов. Теперь мы потешаемся над вооружением и костюмами некоторых лиц. Деревенских жителей отправили по домам, заверив их, что мы им поможем при первом сигнале, и взяв с них обещание, что и они придут к нам на помощь, как только загудит набат. Буржуа уехали из деревень... [1].

6 августа 1789 г.

У меня было желание написать вам в прошлый вторник мой милый друг Ромм, но необходимо было отправить несколько срочных писем, и письмо к вам пришлось отложить на сегодня. В субботу я сообщал Вам о внезапной тревоге, распространившейся у нас в четверг вечером. Расскажу Вам теперь о тех мерах, которые были приняты, чтобы держать людей наготове, а также и для того, чтобы успокоить напуганные и взволнованные умы. В деревнях жители покидали свои дома, и, забирая с собой все свое имущество, уходили на ночь в лес и в виноградники; перепуг до такой степени овладел ими, что только в воскресенье они решились вернуться на ночлег к себе

[1] Буара (Boirat) — риомский врач, приятель Дюбрейля и Ромма.

[1] Опускается конец письма, содержащий подробности, не относящиеся к теме.

домой. Кюре в большинстве случаев уходили вместе с ними и были напуганы не меньше их. Днем эти бедные люди не решались выходить из деревень, подозревая разбойника в каждом попадавшемся им на глаза незнакомце. Они и по сейчас уверены в существовании многочисленных шаек, и вследствие этого каждую ночь во всех деревнях выставляется хорошо вооруженный караул, по крайней мере из двенадцати человек. Для них эти страхи — сущее бедствие, если принять во внимание, что сельско-хозяйственные работы требуют их присутствия в поле для уборки хлеба, который... [не разобрано]; у многих из них нет ни минуты отдыха. Сколько бы вы их ни разуверяли, все они твердят вам, что вот там-то жители видели 20—30 человек разбойников, которые гнались за ними, но только не смогли настигнуть. Малейший шум является поводом к тревоге. Люди все время настороже; безжалостно задерживают всякого незнакомца и приводят сюда под охраной в 10—12 человек, вооруженных ружьями и косами. В воскресенье двадцать человек привели одного нищего, задержанного в Туррете. Всякое сообщение сопровождается бесконечным количеством басен.

В воскресенье в ратушу явилось сто пятьдесят человек крестьян из Шательгюйона. Они заявили, что придут сюда по первому удару колокола, или по первому извещению, и просили, чтобы им тоже была оказана в подобном случае помощь. Эти люди избрали себе начальником одного бывшего военного и вступили в город в полном порядке, вооруженные ружьями, косами, вилами, аллебардами, старыми пиками. При их появлении им были отданы воинские почести, их приняли со всевозможной честью, накормили и напоили. Вечером то же самое проделали 800 [?] человек крестьян из Сен-Боннэ.

Надо сказать, что четверг и пятницу и мы здесь провели не с большим спокойствием. Часть жителей разбежались и укрылись в виноградниках; большинство оставшихся в городе попрятали наиболее ценные вещи. Монахини из монастыря богоматери, считая, что бандиты это нечто вроде дьявола, окропили святой водой:... [не разобрано] в своем монастыре. Монахини из Марса разбежались и провели ночь с четверга на пятницу в лесу... [название не разобрано], расположенном против деревни.

Многое из того, что здесь происходило во время этого страшного переполоха, кажется теперь курьезным и вызывает смех. В течение трех дней буржуазная гвардия состояла из 72 человек, и сейчас еще в ней 48 душ, но думаю, что с завтрашнего дня ее сократят до 24.

Вслед за этими треволнениями поднялось возмущение против муниципалитета и комитета, вызванное вопросом об офицерах милиции, которые были назначены двумя этими органами власти. Восставшие жаловались на нарушение своих прав и заявили, что намерены сами выбирать своих офицеров. 24 члена комитета и офицеры, которым надоели эти жалобы и особенно сопровождавшие их резкие замечания, решили подать в отставку. Члены муниципалитета, раздраженные не меньше их, постановили созвать общее собрание, которое и состоялось вчера вечером. На нем они заявили, что слагают свои полномочия и предоставляют гражданам заботу выбрать им преемников. Число голосующих было не велико, так как рассудительные и уравновешенные люди отнеслись с осуждением к этим проискам. После своего заявления члены муниципалитета покинули собрание. Присутствующие разделились по кварталам, и было решено избрать по три делегата от квартала, чтобы просить муниципалов вновь вступить в отправление своих обязанностей. Эта делегация достигла своей цели. Муниципалы вернулись во дворец, где происходило собрание; при их появлении раздались рукоплескания, им стали говорить, что их управлением довольны, и просят их не отказываться; после этого было решено, что состоявшееся назначение офицеров буржуазной милиции останется в силе вплоть до первого января следующего года, а тогда будут произведены новые выборы; затем были аннулированы выборы временного исполнительного комитета, что является делом весьма неприглядным...[1]

В окрестностях Иссуара и Бриуда население сильно возбуждено против дворян. Часть горожан и крестьян двинулись на замок г-на д'Эпиншаля в Массиаке; они разбили стекла, переломали мебель и повсюду искали графа, так как прошел слух, что он здесь; на самом деле он находится в Париже. Этот сеньер слывет отъявленным аристократом. Жители Иссуара намереваются проделать то же самое и у г-на де Машеко, вызвавшего неудовольствие многих лиц своими наглыми речами, за которые ему, равно как и еще одному дворянину, пришлось две недели тому назад принести повинную перед собранием, специально по этому

[1] Опускается часть письма, не имеющая отношения к обстоятельствам, связанным с «великим страхом».

поводу созванным. Очевидно, это унижение не сделало его воздержаннее на язык. Он — бывший советник Дижонского парламента и женат на m-lle Марсий из Риома. Жители этих городов знают всех дворян, придерживающихся аристократических взглядов, и хотят покарать их за их убеждения.

До свидания, прощаюсь с вами, так как очень спешу. Кланяйтесь вашему воспитаннику, привет Клеману и Воронихину. Друзья кланяются вам, а мы с матушкой моей вас обнимаем. Люблю вас всем сердцем.

8 августа 1789 г.

...Наши бедные крестьяне все еще находятся в страхе и волнении. Третьего дня в Сен-Жорже, деревне подле Шартрез, распространился слух, что сто человек разбойников подожгли город Кэй. По всем приходским церквам загудел набат. Собралось 800 человек, вооруженных чем попало и двинулось на Кэй, где все оказалось спокойно. Эти сто разбойников на деле свелись к шести разбойникам или нищим, скрывающимся в густом лесу и ускользающим от преследования. Несмотря на это явное доказательство отсутствия разбойников, крестьяне не могут успокоиться. Они сбиваются с ног от усталости, неся караулы, и боятся отойти подальше от своей деревни...

20 августа 1789 г.

...Никаких слухов, никаких разбойников; все тихо в Оверни...

Содержание

Стр.

Петроградские рабочие в борьбе с Юденичем. Вводная статья *Г. Костомарова* 3

Стачка рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе (1900 г.). Вводная статья *О. Чаадаевой* 32

Из педагогической деятельности И. Н. Ульянова. Вводная статья *Е. Медынского* 64

К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США. Вводная статья *М. Малкина* 97

Выборы в Париже в Генеральные Штаты в 1789 г. (из писем современника). Вводная статья *Е. Александровой* 154

Описание истории калмыцкого народа, сочиненное В. Бакуниным. Вводная статья *В. Разумовской* 189

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

«Великий страх» в Оверни. Вводная статья *К. Раткевич* 255

Редакционная коллегия

Сдано в производство 11/V 1939 г. Подписано к печати 20/VII 1939 г.
Формат 70×102. Объём 16¼ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 24. Заказ 612.
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—13741. Тираж 4 550 экз. Техредактор **И. Широков**

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

Цена 4 руб.

3-00 32156/876

СОЦЭКГИЗ

Продолжается подписка на 2-е полугодие 1939 г.

на журнал

КРАСНЫЙ АРХИВ

Год издания 18-й.

6 номеров в год.

КРАСНЫЙ АРХИВ ИМЕЕТ ЦЕЛЬЮ ПУБЛИКАЦИЮ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ДО СИХ ПОР НЕИЗВЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ И НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАДАЧАМИ, ВЫДВИНУТЫМИ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ТОВАРИЩА СТАЛИНА И УКАЗАНИЯХ ЦК ВКП(б) и СНК СССР О ПРЕПОДАВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ, РУКОВОДСТВУЯСЬ В РАЗРЕШЕНИИ ЭТИХ ЗАДАЧ ПРИМЕРОМ, ДАВАЕМЫМ КРАТКИМ КУРСОМ «ИСТОРИИ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)».

КРАСНЫЙ АРХИВ ОСВЕЩАЕТ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СССР И ОТДЕЛЬНЫХ НАРОДОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СССР, ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПО ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА, ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В НАШЕЙ СТРАНЕ.

КРАСНЫЙ АРХИВ РАССЧИТАН НА РАБОТНИКОВ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ, ПРОПАГАНДИСТОВ И ВСЕХ ЛИЦ, ИЗУЧАЮЩИХ ИСТОРИЮ СССР.

КРАСНЫЙ АРХИВ НЕОБХОДИМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТАМ, ВУЗАМ, АРХИВНЫМ ОРГАНАМ, БИБЛИОТЕКАМ, ОТДЕЛАМ ИСТПАРТА, ДОМАМ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, РЕДАКЦИЯМ ГАЗЕТ, ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ И ДР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес.—24 руб., на 6 мес.—12 руб.
Цена отдельного номера—4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЕНИЯМИ, МАГАЗИНАМИ, КИОСКАМИ, УПОЛНОМОЧЕННЫМИ КОГИЗА, „СОЮЗПЕЧАТЬЮ“ И ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 (95)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
(ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

К истории электрификации РСФСР

Публикуемые ниже документы, относящиеся к первым годам электрификации советских республик, бросают яркий свет на идейные истоки электрификации и еще раз показывают, что электрификация нашей страны с первых шагов была неотъемлемой частью борьбы ВКП(б) за коммунизм. Эти документы еще раз доказывают неразрывную связь между электрификацией и тем развитием и обогащением марксовой теории, которое было дано Лениным и Сталиным на основе новых исторических фактов, опыта классовой борьбы и развития науки и техники.

Основой ленинско-сталинской идеи электрификации является учение Маркса о производительных силах, технике и о материально-технической базе социализма. Маркс показал, как в противоречии с антагонистическими производственными отношениями классового общества вырастают производительные силы, ломающие в конце концов тесную оболочку капиталистической собственности. Одним из элементов этих производительных сил является передовая индустриальная техника, которая становится материально-технической базой социализма. Маркс и Энгельс четко указывали технические признаки передового, современного промышленного производства. В письме к Н. Ф. Даниэльсону (1892 г.) Энгельс утверждал, «что промышленное производство означает в настоящее время непременно крупную промышленность с приложением пара, электричества, самодействующих прядильных и ткацких станков и, наконец, с машинным производством самих машин» [1].

Энгельсу принадлежит блестящая характеристика перспектив электрической техники, данная им в письме к Бернштейну по поводу опытов Депре. В 1882—1883 г. Марсель Депре осуществил передачу энергии при помощи электричества. Он передавал на 57 километров всего 2 лошадиных силы. Но это была громадная сила. Передача энергии посредством электричества подытожила все предыдущее развитие электротехники и приоткрыла завесу над ее будущим. Чтобы увидеть это будущее, нужны были глаза гениев.

«В действительности же,— писал Энгельс об опыте Депрэ,— это колоссальная революция. Паровая машина научила нас превращать тепло в механическое движение, но использование электричества откроет нам путь к тому, чтобы превращать в с е виды энергии — теплоту, механическое движение, электричество, магнетизм, свет — одну в другую и обратно и применять их в промышленности. Круг завершен. Новейшее открытие Депрэ, состоящее в том, что электрический ток очень высокого напряжения при сравнительно малой потере энергии можно передавать по простому телеграфному проводу на такие расстояния, о каких до сих пор и мечтать не смели, и использовать в конечном пункте,— дело это еще только в зародыше,— это открытие окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, делает возможным использование также и самой отдаленной водяной энергии, и если вначале оно будет полезно только для г о р о д о в, то в конце

[1] К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 320.

концов оно станет самым мощным рычагом для устранения противоположности между городом и деревней. Совершенно ясно, что благодаря этому производительные силы настолько вырастут, что управление ими будет все более и более не под силу буржуазии» [1].

В продолжение последующего десятилетия, наблюдая дальнейшее развитие электротехники, Энгельс включил ее в число основных технических признаков крупного производства. Действительно, в 90-х годах электричество широким фронтом внедряется в силовой аппарат промышленности. Но еще в большей степени электричество становится основой производственной техники во второй половине 90-х годов и в XX веке.

Новые явления в технике, как и все новые исторические факты, были обобщены Лениным и Сталиным. «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» [2].

Ленин и Сталин, подытожив новые технические сдвиги в производстве, конкретизировали учение Маркса о технической базе социализма, создав теорию электрификации.

Еще в 90-х годах Ленин в борьбе против народников тщательно изучал преимущества электрической энергии. Весной 1899 г., конспектируя книгу Каутского «Аграрный вопрос», Ленин отмечает: «Может быть электричеству суждено сыграть > роль чем пару: делимость, проводимость, легкость двигателя и пр.

Пример: во Франции: водяной двигатель — электрические машины во всем имении. (Проекты в Германии)» [3].

Впоследствии он неоднократно возвращался к проблеме электрификации.

Из ленинских высказываний в области теории электричества следует, что наиболее передовой техникой, в наибольшей степени связанной с современной наукой, является электрическая техника.

Ленин показывает, какие возможности для коренной перемены в характере труда и быта несет с собой электричество после победы социализма. В статье о подземной газификации угля Ленин пишет:

«При социализме применение способа Рамсэя, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить для всех рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавит миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство» [4].

Октябрьская революция осуществила ленинский прогноз и поставила электричество на службу социализма. Отныне развитие электрохозяйства пошло по рациональным научно-обоснованным направлениям. Перед наукой была поставлена задача разработки плана реорганизации промышленности. В апреле 1918 г.,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 289.
[2] «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс, стр. 342.
[3] Ленинский сборник, т. XIX, стр. 34—35.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

составляя набросок плана научно-технических работ Академии наук, Ленин указывает, в частности, на следующие задачи этих работ:

«Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию» [1].

По призыву Ленина партия уже в первые месяцы советской власти начала борьбу за электрификацию. Публикуемые документы показывают с полной очевидностью, что борьба за электрификацию советских республик началась не с образования комиссии Гоэлро, а с зимы 1917—1918 г. и что вдохновителями и непосредственными инициаторами этой борьбы были Ленин, Сталин, Молотов, Куйбышев и другие руководители советского государства.

Весной 1918 г. было намечено строительство ряда районных электростанций. Северный Совет народного хозяйства, председателем которого в 1918 г. был В. М. Молотов, проектировал Волховскую станцию. В апреле 1918 г. на заседании Совнаркома П. Г. Смидович докладывал проект электроснабжения Москвы и Ленинграда на основе строительства гидростанций на Волхове и Иматре. Мощность Волхова намечалась в 60 000 л. с., а Иматры — в миллион л. с. Последнему воспрепятствовал контр-революционный переворот в Финляндии в мае 1918 года. На заседании Совнаркома Владимир Ильич сделал следующую запись:

Электрификация промышленности

(А) Питер

(В Питере комиссия Глушкова)

Район Питера:

Водные силы: Pferde Kräfte.

Сейчас: Питерская промышленность берет	Иматра 1.000.000	
	Нева 0,2	
	Волхов 0.06	(2—3 строительных сезона)
	Свирь 0.2	
	Обследовать (Волхов строить)	

около 0,25 м. Pferde Kräfte около 0,13 сейчас

горючий сланец отошел к немцам за Нарвой

Проекты в печать

(Б) Москва:

Утвердить не как частное бюро. Оба предприятия — национализированы» [2].

Проектировался ряд станций на гидроэнергии, торфе и угле. Так в апреле 1918 г. в бюллетене Высшего Совета Народного Хозяйства (№ 2, 10 апреля 1918 г.) дан чрезвычайно интересный обзор первых проектировок.

Вскоре после этого основные электростанции и электротехнические заводы были национализированы декретом Совнаркома от 28 июня 1918 г., подписанным В. И. Лениным.

Социалистическая собственность стала основой развития электрохозяйства. Для того, чтобы техническое развитие могло использовать все преимущества социалистической собственности, при электротехническом отделе ВСНХ был создан Электротехнический Совет. На первом заседании ЭТС 20 октября 1918 г. были определены задачи нового научно-технического центра, как-то: выработка нормальных единиц мощности динамомашин, трансформато-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.
[2] Ленинский сборник, т. XXI, стр. 126—127.

ров и более крупных двигателей, выяснение числа мощности и расположение районных электрических станций, создание известного аппарата, который поставил бы своей задачей разработку общего плана электрификации России.

Практика национализированного электрохозяйства и электропромышленности, освещенная ленинскими указаниями, подводила к идее общегосударственного плана электрификации, в соответствии с этим ЦЭС'ом и была принята соответствующая программа работ: «по разработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог» [1].

Вместе с тем шло проектирование первоочередных районных электростанций. 18 января 1919 г. секция сильных токов ЦЭС'а заслушала доклад бюро по проектированию государственных районных электрических станций на торфу. Были приняты основные задания для проектирования Шатурской станции. Станция была рассчитана на обслуживание в первую очередь сети Москвы и Богородского района и, во вторую очередь,— района Коломны и Егорьевска. Мощность станции была определена в 40 тыс. квт, причем наиболее рациональной была признана установка четырех агрегатов по 10 тыс. квт. При проектировании должна была предусматриваться возможность расширения станции и установки более крупных агрегатов. Установки в части топлива, точки строительства и оборудования были сформулированы на том же заседании секции сильных токов ЦЭС'а.

Десять дней спустя, секция сильных токов заслушала доклады о Свирском и Волховском строительствах, а 15 февраля — доклад А. Г. Когана о станции в Кашире. «Проект станции,—говорилось в решении ЦЭС'а,—должен быть составлен для оборудования ее тремя имеющимися в распоряжении единицами около 6 000 квт каждая, с одним запасным местом и котлами частью типа Гарбе и Стерлинга (около 400 кв. метров), частью водотрубными (300 кв. метров). Электропередача — с одной линией при напряжении 115.000 вольт, на деревянных столбах» [2].

В 1920 г. начался новый этап работы по электрификации.

Конец 1919 г. и начало 1920 г. ознаменовались решительным разгромом белогвардейских банд на всех фронтах гражданской войны. 2 февраля 1920 г. был подписан мирный договор с Эстонией, прорвавший блокаду Советской России империалистами. Для Советской России впервые представилась возможность приступить к плановому хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства.

По этому вопросу в январе 1920 г. В. И. Ленин писал:

«Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу, де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электри-

---

[1] См. ниже, стр. 17.

[2] Из протокола № 16 заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 15 февраля 1919 г. ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 29—30.

ческой. Доработаемся до стольких-то (тысяч или миллионов лош. сил или к-т?? чорт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет» [1].

Через десять дней после этого письма сессия ВЦИК 7-го созыва приняла постановление о разработке плана электрификации. Задачи научной выработки плана были возложены на специальную комиссию от ВСНХ и Наркомзема. 21 февраля президиум ВСНХ назначил комиссию по электрификации, состоявшую при электроотделе, а 24 марта Совет Рабоче-Крестьянской обороны утвердил положение о Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро).

Источником для знакомства с характером работы этой Комиссии являются бюллетени Гоэлро, которые выходили в 200 экземплярах в 1920 г. (вышло пять номеров), труды комиссии, изданные в декабре 1920 г. к VIII съезду советов отдельным томом «План электрификации РСФСР», доклад VIII съезду советов Государственной комиссии по электрификации России (книга была роздана делегатам съезда) и протоколы со стенограммами заседаний, хранящиеся в Центральном архиве Октябрьской революции. Эти материалы исчерпывающим образом показывают, что Ленин был непосредственным руководителем работ Гоэлро и что именно ему принадлежат руководящие идеи плана электрификации. Мало того, Ленин следил за всеми деталями работы Комиссии. Он взял на себя такие вопросы, как снабжение работников Гоэлро продовольственными пайками, финансирование и т. п. Ленин разрешал все принципиальные и организационные вопросы, возникавшие у Комиссии. В одном из протоколов, в частности, записано решение о границах плана электрификации:

«Относительно границ электрификации тов. Лениным предложено придерживаться современной карты Советской России, включив Кавказ с оговоркой — по соглашению с местными властями.

Сибирь в план работ Комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район и при разработке проекта электрификации Урала.

Из западных губерний придется Гродненскую, Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить...» [2].

Очень важным ленинским указанием была директива о сочетании плана электрификации с текущими нуждами. Эта директива встретила поддержку у крупнейших ученых, работавших в Комиссии и нашла отражение в плане электрификации России.

Очень важно подчеркнуть, что массы трудящихся в условиях советской системы хозяйства приходили к осуществлению идеи электрификации. В этом отношении чрезвычайно показательна записка В. И. Ленина, данная им представителю крестьян Волоколамского уезда на приобретение динамо-машины для местной электростанции.

К концу 1920 г., когда работы Гоэлро заканчивались, Ленин лично просматривал каждый доклад, что нашло отражение в протоколе заседания Государственной комиссии по электрификации России от 9 ноября.

«Слушали. I. Информационное сообщение председателя о беседе с т. Лениным по поводу характера печатаемых трудов Гоэлро докладов по электрификации отдельных районов. Одобрены работы — доклады по Волжскому и Северному районам. Желательно доклады по всем районам по возможности представить в том же виде, как последний, с указанием конкретных мер по выполнению намеченного плана электрификации в ближайшие годы, с приведением таблицы, иллюстрирующей в цифрах, хотя бы и предположительно, постепенное развитие по

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 432.

[2] Протокол № 6 заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро) от 2 марта 1920 г. ЦГАОР, ф. 5268, д. 1, 1920 г., л. 65.

годам электрических станций, долженствующих обслуживать районы. В докладах для каждого района д. б. указаны центры, на которые необходимо обратить особое внимание...» [1].

К концу года план был составлен. Он наметил основные перспективы нашего хозяйственного развития, которые заключались в подведении под все отрасли производства индустриальной технической базы, т. е. в последовательной электрификации всего производства, централизации электроснабжения, путем использования местного топлива и гидроэнергии, создания единой сети электростанций и соединяющих их передач, механизации производства, создании новых отраслей, превращении сельского хозяйства в крупное механизированное хозяйство, сверхмагистрализации транспорта на основе электрификации и, наконец, в создании новых промышленных районов.

Первоочередным этапом нового строительства была программа *Б*, т. е. план постройки 30 новых районных электростанций, из которых: в Северном районе намечалась Петроградская станция на древесных отбросах и торфе, и, кроме того, три гидростанции — одна на Волхове и две на Свири. В Центрально-промышленном районе предполагалось использовать торфяные болота и подмосковный уголь. Здесь была запроектирована Шатурская станция на торфяных болотах, Каширская и Епифаньевская — на подмосковном угле; Иваново-Вознесенская — на торфе; Нижегородская — на торфе и древесных отбросах и, наконец, Белгородская на границе Украины — на угле. На Урале этот план наметил Кизеловскую, Челябинскую и Егоршинскую станции на местных углях и одну гидростанцию на р. Чусовой. На Волге план Гоэлро, исходивший из необходимости сверхмагистрализации этой водной артерии, увеличения грузовых потоков по Волге и создания на ее берегах передового земледелия и промышленности, намечал: Свияжскую станцию на древесных отбросах и угле; Каширскую — на сланцах; Саратовскую — на сланцах и древесных отбросах. Наконец, возле Сталинграда намечалась станция на древесных отбросах и привозном угле; здесь на основе лесосплава должна была создаться крупная лесопильная и лесохимическая промышленность, которая должна была дать дешевое топливо для районной электростанции. На Северном Кавказе план Гоэлро намечал Белокалитвенскую станцию в Восточном Донбассе и Краснодарскую на угле, затем две гидростанции на Кубани и Тереке и, наконец, станцию на нефти в Грозном.

В южном районе, т. е на Украине, план Гоэлро намечал три станции в Донбассе: Штеровскую, которая должна была использовать отбросы антрацитовой добычи — штыб, Лисичанскую и Гришинскую и мощную гидроэлектростанцию на Днепре с установленной мощностью в 200 000 квт.

Восточные районы были охвачены планом Гоэлро в меньшей степени. Для всей Сибири и Средней Азии были намечены только 3 станции: Кузнецкая станция на угле, мощностью в 40 000 квт, затем Алтайская гидростанция и Туркестанская станция на р. Чирчике близ Ташкента.

Такова строительная программа Гоэлро. Всего по этому плану должно было быть возведено 20 паровых электростанций и 10 гидростанций, установленной мощностью паровых электростанций — 1 110 000 квт и гидростанций — 640 000 квт. Таким образом всего должно было быть установлено 1 500 000 квт новой мощности или с учетом необходимого резерва — 1 750 000 квт.

Доклад о работе Гоэлро был поставлен на обсуждение VIII Съезда советов. Съезд одобрил работу Комиссии и оценил план электрификации России «как первый шаг великого хозяйственного начинания».

Высокую оценку план электрификации получил от В. И. Ленина и И. В. Сталина. Выступая с отчетным докладом Совнаркома на VIII съезде, Владимир Ильич говорил о плане электрификации, как о второй программе партии.

---

[1] Протокол заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро) от 9 ноября 1920 г. ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 133.

«Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма» [1].

Далее Ленин подчеркивал значение электрификации в условиях, когда страна еще не выкорчевала корней капитализма, растущих в мелко-буржуазной стихии:

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» [2].

Товарищ Сталин в своем письме к В. И. Ленину писал о плане Гоэлро:

«Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России». Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («труд-армия»). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «едяных планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам,— детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...

Мое мнение:

1) Не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2) Начать немедленный практический приступ к делу;

3) Интересам этого приступа подчинить по крайней мере 1/3 нашей работы (2/3 уйдет на «текущие» нужды) по завозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.

4) Так как у работников Гоэлро, при всех хороших качествах, все же не хватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

5) Обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь», заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях,

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.
[2] Там же.

касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная» [1].

Идея электрификации, являясь составной частью ленинско-сталинской теории построения социализма, вызвала сопротивление врагов дела Ленина и Сталина. Ленинские записки, сделанные 16 июля 1921 г. на заседании Политбюро на полях постановления ВСНХ о мероприятиях, вытекающих из новой экономической политики [2],— показывают, как Троцкий требовал «освобождения от идеи электрификации». Упорное сопротивление делу электрификации оказывал Рыков и другие предатели.

Предатель Троцкий, выступая против ленинского плана электрификации, противопоставлял его кооперативному плану.

Разбивая контрреволюционную сущность этого выступления, товарищ Сталин на XV партийной конференции говорил:

«Разве электрификация не есть составная часть крупного производства и разве она возможна вообще в нашей стране без крупного производства, сосредоточенного в руках пролетарской власти? Не ясно ли, что слова Ленина в брошюре «О кооперации» насчет крупного производства, как одного из факторов строительства социализма, включают в себя и электрификацию?» [3].

Товарищ Сталин показал связь электрификации с построением социализма в союзе с крестьянством. В речи «О правой опасности в ВКП(б)» товарищ Сталин говорил:

«Существуют ли у нас, в нашей советской стране, средства и силы, необходимые для того, чтобы уничтожить, ликвидировать возможность восстановления капитализма? Да, существуют. На этом именно и зиждется правильность тезиса Ленина о возможности построения в СССР полного социалистического общества. Для этого необходимо упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие наших командных высот под углом индустриализации страны, быстрый темп развития индустрии, электрификация страны, перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование крестьянства и поднятие урожайности его хозяйства, постепенное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в общественные хозяйства, развитие совхозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни и т. д. и т. п.» [4].

Далее товарищ Сталин указывает на электрификацию, как на условие победы социализма в нашей стране:

«...кроме возможности восстановления капитализма существует еще у нас возможность победы социализма, ибо мы можем уничтожить возможность восстановления капитализма, можем выкорчевать корни капитализма и добиться окончательной победы над капитализмом, если поведем усиленную работу по электрификации страны, если под промышленность, сельское хозяйство и транспорт подведем техническую базу современной крупной промышленности. Из этого и вытекает возможность победы социализма в нашей стране» [5].

Из этого вытекает ленинско-сталинское понимание электрификации как перевода всего советского хозяйства на новую техническую базу.

«...под электрификацией страны Ленин понимает,— говорит товарищ Сталин,— не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»,

[1] «Правда», № 351, 22 декабря 1930 г.
[2] Ленинский сборник, т. XX, стр. 111.
[3] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 525.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 232.
[5] И. Сталин, Вопросы ленинизма, Изд. 10-е, стр. 233.

связанного так или иначе, прямо или косвенно с делом электрификации»[1].

Ленинско-сталинское понимание электрификации исключает неправильную мысль о «ведущей роли энергетики», сведение электрификации к электростроительству. В докладе на XVII конференции ВКП(б) товарищ Молотов говорил: «Как видите, по Ленину, единственной материальной основой социализма является крупная машинная промышленность, неразрывно связанная с электрификацией всей страны, а не сама по себе электрификация в узком смысле слова»[2].

Больше двадцати лет прошло с первых шагов плановой электрификации. Строительная программа Гоэлро давно уже перевыполнена. За эти годы в строй вступали одна за другой такие передовые электростанции как Кашира, «Красный Октябрь» (1922), Шатура (1925), Балахна (1925), Волхов (1926), Штеровка (1926), Челябинская (1930), Зуевка (1931), Кузнецкая (1931), Березники (1931), Днепрогэс (1932), Дубровка (1933), Свирь (1933), Сталиногорская (1934) и другие. К концу второй пятилетки мощность электростанций превысила 8 миллионов киловатт (8 116 тыс. квт). Сейчас производственные процессы в СССР электрифицированы на 80 процентов,— вдвое больше, чем в старой России. Во второй пятилетке освоена передовая техника электропередач, построены линии в 160 и 220 тысяч вольт.

Народнохозяйственные проектировки Гоэлро давно перекрыты. В результате сталинских пятилеток завершена техническая реконструкция советского хозяйства.

В третьей пятилетке в Советском союзе будет строиться производственно-техническая база высшей фазы коммунизма. Третья пятилетка намечает громадные масштабы электростроительства. В решении XVIII съезда ВКП(б) говорится:

«В области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. Развернуть строительство величайшего в мире сооружения — двух Куйбышевских гидростанций общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт, одновременно разрешающего проблему орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Заволжье и дело судоходства по Волге и Каме. Начать также строительство Калужской гидроэлектростанции на р. Оке. Закончить строительство и ввести в действие следующие гидростанции: Угличскую, Рыбинскую, две Чирчикские, Канакирскую, Свирь-2, Храмскую, Нива-3, Сухумскую и др. Приступить к строительству новых гидростанций: Верхнекамской, Мингичаурской, Усть-Каменогорской, Гюмушской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидростанций, в том числе в районах Урала, на реках Тура, Уфа, Чусовая, Белая, Миас и др., а также на Северном Донце»[3].

Это значит, что к установленным во второй пятилетке 8 116 тыс. киловатт будет прибавлено еще 9 миллионов киловатт и мощность советских станций дойдет до 17,2 миллиона киловатт. Выработка увеличится до 75 миллиардов киловатт-часов.

Строительная программа третьей пятилетки больше чем в десять раз превышает план Гоэлро. Для выполнения этой программы мы располагаем сейчас собственным машиностроением, высокой техникой, богатыми ресурсами, передовыми кадрами. Но главное заключается в том, что советским народом в его пути к коммунизму руководит гений пролетарской революции—товарищ Сталин, который поднял на такую громадную высоту электрификацию СССР, как и все другие героические дела, инициатором которых была великая партия Ленина—Сталина.

Б. Кузнецов.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, Изд. 9-е, стр. 147.
[2] Стенографический отчет XVII партконференции, стр. 150.
[3] Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 27.

Декрет Совнаркома о конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества «Общества электрического освещения 1886 года» 16 декабря 1917 г.[1]

В виду того, что «Общество электрического освещения 1886 года», получая в течение целого ряда лет правительственные субсидии, своим управлением привело предприятие к полному финансовому краху и конфликту со служащими, грозящему прекратить работу предприятия, Совет Народных Комиссаров постановил: конфисковать все имущество «О. э. о. 1886 г.», в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал должен оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами общества в Петрограде и условия передачи отдельных станций, заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов, городских самоуправлений и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного комиссара торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Декрет Совнаркома о конфискации завода Петроградского арматурно-электрического общества, 23 января 1918 г.[2]

Ввиду того, что администрация Петроградского арматурно-электрического общества (Петроград, Полюстровская наб., Александровская ул., № 1) отказалась подчиниться декрету о контроле[3] и оставила завод на произвол судьбы, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество упомянутой фабрики, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами и условия передачи предприятия во временное ведение местного совета рабочих и солдатских депутатов или заводского комитета будут определены особыми постановлениями Народного комиссариата торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Владимир Ульянов (Ленин).

---

[1] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 9, стр. 138, 16 декабря 1917 г. Все официальные документы, как-то: декреты и постановления правительства в настоящей публикации приводятся за первой подписью, остальные опущены. Публикуемые ниже документы подготовлены к печати Т. В. Шепелевой; в подборе материалов принимал участие М. И. Рыбинский; консультировал М. А. Смирнов, инженер института энергетики Академии наук.

[2] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 15, стр. 275, январь 1918 г.

[3] Положение о рабочем контроле, принятое СНК и ВЦИК 14 ноября 1917 г.

Из Бюллетеня Высшего Совета Народного Хозяйства, № 2, 10 апреля 1918 г.[1]

Отдел электротехнической промышленности. Электрификация.

...Обе части электротехнической промышленности, как производство электрической энергии, так и производство технического материала для электрических станций, находились в России всегда в самом дезорганизованном состоянии. Отдельные компании, преимущественно немецкие, бельгийские и др., основывали свои филиалы или финансировали отдельные предприятия. Они оборудовали станции по городам, по фабрикам и заводам. Производство электрической энергии в результате разбито на отдельные мелкие станции. Это обуславливало неэкономное производство силовой энергии, крайнюю разношерстность и отсталость оборудования электрических станций, которые работают на привозном издалека топливе.

При восстановлении, после окончания войны, народного хозяйства, в первую очередь, выдвигается вопрос о получении дешевой энергии путем целесообразного и планомерного оборудования районных электрических станций высокого напряжения (120 000 вольт) на белом (водопады), сером и черном угле.

Эти планы в государственном масштабе уже разработаны (Германия) или разрабатываются во всех странах.

В России налицо неисчерпаемые источники энергии. Постройка электрических станций на водопадах рек Вуоксы, Невы, Волхова, Наровы и Свири могла бы дать до миллиона лошадиных сил Петрограду и всему Северному району и удовлетворила бы надолго всю потребность в энергии этого района. Торфяные залежи Северного района дают в свою очередь возможность получать громадное количество энергии.

При Северном совете народного хозяйства образуется комитет по электрификации[2], под руководством которого будут вестись расследования и подготовительные работы для постройки ряда силовых районных станций.

В настоящее время начаты работы на реке Волхове. Здесь на Петропавловских порогах строится станция на 80 тысяч лошадиных сил, которые, в виде тока в 120 000 вольт, будут передаваться в Петроград.

Московский промышленный район также должен быть оборудован своей энергией, вне зависимости от доставки топлива из Донецкого бассейна и Кавказа. Неисчерпаемые залежи торфа в этом районе дают возможность сетью электрических районных станций выполнить эту задачу. Исходным пунктом послужит национализированная станция «Электропередача», обслуживающая район Богородска и Орехово-Зуева и подающая ток на Москву.

В Москве организован свой комитет по электрификации центрального района, уже приступающий к работам.

Для электрификации Донецкого бассейна образуется свой комитет по электрификации, в основу работ которого кладется проект, выработанный по частной инициативе лучших научных сил. В состав трех

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, д. № 190, лл. 232, 240, 241.

[2] Председателем Совета Народного Хозяйства Северного района (Петроградская, Псковская, Новгородская, Олонецкая, Вологодская, Северо-Двинская, Архангельская и Череповецкая губернии) был в 1918 г. и начале 1919 г. В. М. Молотов.

указанных комитетов вошли лучшие научные и технические силы, которыми располагает Россия.

С той же настойчивостью выдвигается необходимость электрификации естественных источников энергии Кавказа, Урала и Ферганской области.

Использование силы падения воды связано с шлюзованием рек (Свирь, Днепр и др.).

Использование источников энергии путем районных электрических станций дает возможность при существующих условиях понижать себестоимость энергии до 1—2 копеек в час лошадиной силы, передавать ее существующим предприятиям и доставлять во вновь возникающие промышленные районы за сотни верст от источника энергии.

Электрификация железных дорог удешевит и улучшит транспорт и ускорит расширение железнодорожной сети.

Перед русской промышленностью осуществление сети государственных районных станций открывает громадные горизонты. Только эта работа может поставить русское государство на высоту, требуемую международным положением промышленности и транспорта.

Осуществление этих планов связано с большими заказами заграницей, но должно привести и к расширению предприятий, связанных с электротехникой в России.

Отдел электротехнической промышленности ВСНХ имеет подотделы: 1) предприятий электротехнических, 2) распределения заказов по этим предприятиям, 3) учета и контроля работы существующих электрических станций (государственных, муниципальных, концессионных и частных).

Сводка сведений об этих станциях, унификация оборудования и норм эксплоатации, контроль над тарифными ставками, условия постройки новых станций, концессионные договоры, условия труда на электричезких станциях, снабжение этих станций топливом и необходимыми материалами — целый ряд вопросов, связанных с этими пунктами, настойчиво требующих разрешения,— такова повседневная работа последнего подотдела электротехнической промышленности ВСНХ.

Набросок плана научно-технических работ [1]

Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от ВСНХ поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434. «Поводом к написанию Лениным «Наброска плана научно-технических работ» послужило предложение Академией Наук в конце марта 1918 г. ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны. Вопрос этот, по предложению А. В. Луначарского, обсуждался на заседании Совета народных комиссаров 12 апреля 1918 г., принявшего следующее постановление: «пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил» (Протокол С. Н. К. № 94, 12 апреля 1918 г., архив И. М Э. Л.)». (В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 621).

В этот план должно входить:

рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию.

Постановление Совнаркома 30 апреля 1918 г.[1]

1) Принять срочные меры для немедленной эвакуации из Петрограда:

а) четырех готовых котлов типа «Бабкок и Вилькокс» по 400 кв. метров каждый, вместе с пароперегревателями и всей необходимой арматурой и гарнитуром, находящихся на Петроградском металлическом заводе и построенных этим заводом по заказу морского ведомства для Ревельской электрической станции.

б) Двух паровых турбин с генераторами (конденсаторами) и всеми вспомогательными механизмами и аппаратами, мощностью каждый агрегат до 5 000 квт., построенных на заводе Эрликон в Цюрихе по заказу Балтийского судостроительного завода и находящихся на недостроенной электрической станции этого завода, ныне закрытого.

2) Произвести за счет прежних ассигнований все расчеты с построившими эти котлы и турбины заводами и поставщиками, сообщив стоимость их комитету хозяйственной политики при ВСНХ для его отдела по электротехнической промышленности.

3) Указанные в пп. 1 и 2 этого декрета котлы и машины отправить на станцию Павлово-Посад, Нижегородской ж. д., передав документы на получение их представителю станции «Электропередача» в Петрограде[2].

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 3 мая 1918 г., № 108[3]

Председательствовал т. Ленин.

Слушали: 1. Об отпуске Комитету государственных сооружений и

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 265, 1918 г., л. 19.

[2] Оборудование передавалось для расширения гос. электростанции «Электропередача» под Москвой. Постановление ВСНХ о национализации Московского акционерного общества «Электропередача» состоялось 15 февраля 1918 г.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 26, д. № 2, 1918 г., 352. Подпись отсутствует.

общественных работ при ВСНХ[1] 15 000 000 рублей из средств Государственного Казначейства для работ на реке Свири.

Постановили: 1 Ассигновку утвердить, затребовать от ВСНХ и Комитета государственных сооружений формального акта с точным списком лиц, ответственных за производство электрогидравлических работ на реке Свири и периодической отчетности о ходе работ.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Из декрета Совнаркома, 28 июня 1918 г.[2]

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики нижеуказанные, расположенные в пределах Советской республики, промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались:...

По электро-технической промышленности.

14) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические станции, производящие электрический ток на продажу, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

15) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические заводы, производящие динамо-машины, электромоторы, трансформаторы, электрические измерительные приборы и прочие предметы электро-технической промышленности, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

16) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам кабельные заводы с основным капиталом не менее одного миллиона рублей...

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 7 декабря 1918 г., 7[3]

Слушали: 2. Доклад А. Г. Когана о положении законопроектов, рассматривающихся ЦЭС. Согласно докладу, распорядительное бюро на заседании 5 декабря рассмотрело и одобрило 1) законопроект положе-

---

[1] Декрет Совнаркома о Комитете государственных сооружений ВСНХ, за подписью В. И. Ленина, от 9 мая (26 апреля) 1918 г. опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», № 35 от 18 (5) мая 1918 г. В задачи Комгосор входило: разработка плана и осуществление государственного строительства, а также рассмотрение всех проектов государственных сооружений и общественных работ.

[2] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 47, отдел I, стр. 566—570, 2 июля 1918 г. См. также «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 17, стр. 183, 20 мая 1919 г., постановление ВСНХ о переходе в ведение Республики предприятий электротехнической промышленности сильного и слабого токов и кабельного производства.

[3] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, 1918 г., л. 63—64. Для наилучшей и скорейшей разработки технических и сметных вопросов в области нового электростроительства при Управлении электротехнических сооружений Комгосор ВСНХ на основании указаний В. И. Ленина был создан институт постоянных консультантов — Центральный электротехнический совет — ЦЭС, в составе трех секций: сильных токов, слабых токов и заводского строительства (см. ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, лл. 19—26). Постановление Совнаркома за подписью В. И. Ленина об учреждении консультационного органа при Управлении электротехнических сооружений состоялось 4 марта 1919 г., см. стр. 24.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

Условные обозначения:

Районные проектируемые станции:

Гидроэлектрические

Тепловые:

На угле

на торфу

На смешанном топливе

На нефти

на сланце

Станции специального назначения

Существующие электрич. станции, используемые для нужд районов

Временные станции

Станции 2й очереди

Железные дороги электрифицируемые: — за 1ю очередь, - - - во 2ю очередь

Водные пути с электрифицируемыми перевалочными пунктами

Район действия станций при полном их развитии

Масштаб

ния об устройстве электропередач [1] и передало его в юридическую комиссию, 2) рассмотрело и одобрило проект декрета об объединении электростроительства [2] и законопроект об электрических единицах [3].

Постановили: принять доклад к сведению.

5. Доклад члена совета А. Г. Когана относительно программы работы по выработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог.

Согласно докладу, в целях установления общего плана электрификации промышленности, железных дорог и развития применения электрической энергии в связи с использованием естественных источников, при ЦЭС учреждается «бюро по разработке общего плана электрификации», задачи которого изложены в прилагаемой [4] программе.

Постановили: а) Одобряя в общем программу, предложенную А. Г. Коганом, признать желательным образование бюро из трех лиц для составления общего плана и программы электрификации с тем, чтобы в это бюро вошло по одному представителю от групп, проектирующих торфяные станции и угольные станции и от группы по электрификации транспорта.

б) Одновременно с образованием этого бюро образовать отдельную группу из трех лиц для выяснения о возможном плане электрификации транспорта и вопроса о потребных для этого мощностях и расходе энергии, так как вопрос этот, с одной стороны, крайне мало освещен, с другой же, пути сообщения при их электрификации могут оказаться самыми крупными потребителями электрической энергии.

в) Поручить обоим группам представить на одно из ближайших заседаний программу работ и схему организации.

г) Выборы обоих групп произвести на следующем заседании секции сильных токов, снесясь предварительно с Петроградом и поставив указанные выборы на повестку заседания.

Программа работ бюро по разработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог, 7 декабря 1918 г. [5]

1. В целях установления общего плана электрификации промышленности, железных дорог и развития применения электрической энергии в связи с использованием естественных источников энергии, при Центральном электротехническом совете учреждается «бюро по разработке общего плана электрификации».

2. В задачу означенного бюро входит:

а) выяснение имеющихся на территории России естественных источников энергии в виде залежей угля, торфа и других горных ископаемых, а также запасов гидравлических сил;

---

[1] Положение об устройстве и эксплоатации электропередач было утверждено Совнаркомом и подписано Лениным 18 сентября 1919 г. (см. ЦАОР, ф. 2263, оп. 1, д. № 219, 1919 г.. лл. 178—180).

[2] См. стр. 26.

[3] Постановление ВСНХ об электрических единицах опубликовано в «Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» № 3 от 10 февраля 1918 г., ст. 40. Этим постановлением было установлено, что законными электрическими единицами служат международные — ом, ампер, вольт, кулон, ват и ват-час.

[4] См. сл. документ.

[5] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, л. 65. Программа была принята в заседании секции сильных токов 7 декабря 1918 г. по докладу Когана «О программе работы по выработке общего плана электрификации, в связи с электрификацией железных дорог».

б) выяснение существующей потребности в электрической энергии для промышленных предприятий, городов, селений, железных дорог, рудников и пр.;

в) выяснение вероятного роста и потребности электрической энергии вследствие развития существующих промышленных предприятий, городов, селений и пр.;

г) выяснение потребности в электрической энергии в случае создания новых промышленных предприятий, электрификации жел. дор., кустарной промышленности и пр.;

д) выбор мест для постройки районных электрических станций для использования естественных залежей топлива, а также гидравлической энергии, в зависимости от центров потребления и от запасов топлива;

е) разработка общей схемы линий передачи в зависимости от мест, намеченных для станций и центров потребления;

ж) соображения о потребном при осуществлении электрификации количестве машин, котлов и прочих частей оборудования станций и линий передач;

з) представление соображений о потребных при электрификации предметах электрического оборудования промышленных предприятий, городов, жел. дорог и пр.;

и) представление соображения о порядке заготовления предметов электрического оборудования в России и за границей;

к) экономический подсчет затрат на электрификацию и государственных выгод, получаемых при этом;

л) представление соображения о порядке осуществления намеченных станций и линий передач.

Постановление Совнаркома, 11 декабря 1918 г.[1]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 10 декабря с. г. по вопросу об утверждении постановления президиума ВСНХ о признании постройки торфяной Шатурской государственной электрической станции срочной работой государственной важности и об отпуске на заготовку материалов и строительные работы в 1918 г. кредита 10 000 000 рубл. по смете Комитета государственных сооружений постановил:

Отпустить ВСНХ из средств Государственного казначейства по смете Комгосора десять миллионов (10 000 000) рублей на строительные работы и заготовку материалов в 1918 г. по постройке торфяной Шатурской государственной электрической станции с тем, чтобы ВСНХ была предоставлена в Народный Комиссариат финансов и государственного контроля к 1 января 1919 г. подробная смета по постройке этой электрической станции.

За секретаря (подпись).

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 18 января 1919 г., № 10[2]

Слушали: докладную записку Теплового комитета[3] по вопросу о

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 8, д. № 47, л. 288.

[2] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, лл. 24—25.

[3] «Тепловой комитет» при Политехническом о-ве — организация группы инженеров во главе с проф. К. В. Киршем (председателем Т. К.); основан в начале 1918 года; прекратил свое существование с возникновением в 1922 г. Всесоюзного Теплотехнического института им. Ф. Э. Дзержинского в Москве. Тепловой комитет брал на себя разработку проектов топок, котельных устройств и т. п., обследование и испытание тепловых установок, консультацию по вопросам их эксплоатации и переустройства и т. п. Также разработал основы электрификации Центрально-промышленного района Европейской

временном усилении электроснабжения Центрального и Казанского районов от 10 января 1919 г.

Постановили: просить рассмотреть отдельные вопросы, возбуждаемые в этой докладной записке следующих лиц и групп:

а) Г. М. Кржижановского: рассмотреть вопрос об усилении питания Москвы через сети «Электропередачи» и быв. «О-ва 1886 г.» путем использования станций: Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры Саввы Морозова, а также вопрос о Щелково-Мытищенском районе...

4) Сообщить Теплокому, что из возбужденных в докладной записке вопросов срочными признаны:

Электроснабжение: а) Москвы в связи со станциями Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры С. Морозова, б) Коломенского завода и в) Брянского района и эти вопросы должны быть разработаны в первую очередь...

6) Поставить на обсуждение секции сильных токов на одно из ближайших заседаний, в зависимости от наличности материалов, вопрос об электроснабжении: а) Москвы в связи со станциями Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры Саввы Морозова, б) Коломенского района, в) Брянского района.

Слушали: доклад Бюро по проектированию государственных районных электрических станций на торфу [1] о состоянии работ Бюро.

Постановили: одобрить следующие основные задания для проектирования Шатуровской районной станции [2]:

1) район обслуживания: а) в первую очередь подача энергии в сеть г. Москвы и Богородского района, б) во вторую очередь район Коломны и Егорьевска.

2) Мощность станции 40 000 квт. Желательно в 4-х агрегатах по 10 000 квт, при чем при проектировании должна быть предвидена возможность расширения и установки более крупных агрегатов.

3) Топливо-кусковой, воздушно-сухой торф с Шатуровского, Кобылевского и, во вторую очередь, с Тугалецкого болот; но в виду расположения болот в центре лесов, должна быть предвидена возможность питания котельной дровами.

части СССР. Этот материал послужил основой при разработке в 1920 г. по поручению. Гоэлро электрификации Центрально-промышленного района. Политехническое общество — общество инженеров, окончивших Московское высшее Техническое училище; основано в 70-х годах; прекратило свое существование после Октябрьской Революции.

[1] Постановлением ВСНХ 25 сентября 1918 г. при Комитете государственных сооружений ВСНХ был учрежден Отдел (Управление) электротехнических сооружений ВСНХ, сокращенно «ЭСО», с целью регулирования и объединения строительства в области новых электростанций. ЭСО подчинялись: Бюро по проектированию государственных районных станций на торфу; Бюро по проектированию государственных районных станций на подмосковном угле; Бюро по электрификации Донецкого бассейна; Бюро по электрификации Петроградского и Северного районов, строительства гидроэлектростанций на реках Свири, Волхове и др. строительства.

[2] 7 февраля 1919 г. ВСНХ было принято положение о государственном Шатурском строительстве (ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 1792, л. 1), которое предусматривало создание Строительного управления в составе представителей: Комитета государственных сооружений ВСНХ по Управлению электросооружений, от Главного Торфяного Комитета ВСНХ, от Бюро по проектированию государственных электрических станций на торфу. Аналогичное положение было принято по Каширской электростанции.

4) Место постройки — район озер Святого и Муромского вблизи 101 версты Люберцы-Арзамасской ж. д., причем должно быть обращено внимание на вопрос о возможном понижении уровня воды в озерах Святом и Муромском, вследствие осушки болот.

5) Первичное напряжение должно быть 6 600 вольт, а напряжение для магистральных линий электропередачи — 115 000 вольт; при проектировании в распределительном устройстве должна быть предусмотрена возможность ответвлений для 2-х линий электропередач. Кроме того, должна быть предусмотрена возможность вывода линий передач более низкого напряжения.

[Председатель] А. Коган.

Протокол общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 28 января 1919 г., № 14[1].

Слушали: 1. Доклады о Свирском гидростроительстве.
2. Доклад о гидрометрических данных порогов Свири.
3. Доклад о Волховском строительстве.
4. Доклад о проекте гидроэлектрической станции на р. Волхове.
5. Доклад о стоимости электрической энергии, отпущенной с Волховской электрической станции.

Постановили:

1. Признать использование Свири и Волхова с технической и финансово-экономической стороны целесообразным и имеющим общегосударственное значение.

2. По вопросу об очередности постройки и подходов к Петрограду постановлено:

Признавая, что для окончательного суждения по этому вопросу не имеется достаточных данных, согласно прежнего постановления поручить Петроградскому отделению ЦЭС согласовать различные предположения и доложить об этом ЦЭС.

3. Обратить внимание Свирского и Волховского строительства на следующие вопросы при разработке технических проектов:

а) мотивировка выбора мощности и типов аггрегатов,

б) возможность общей линии передачи от Свирской установки и от Волховской установки,

в) рациональность применения синхронных регуляторов или повышение напряжения с применением аллюминиевого или биметаллического провода.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, К. Мышенков, А. Коган.

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 15 февраля 1919 г., № 16[2]

Слушали: 1. Доклад А. Г. Когана по поручению «бюро по разработке проектов районных электрических станций на подмосковном угле», по вопросу о сооружении временной станции у г. Каширы[3].

Постановили:

а) Принимая во внимание прежде всего срочную и настоятельную

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 16.
[2] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 29—30.
[3] 29 марта 1919 г. было принято положение ВСНХ «О строительстве государственной Каширской районной электрической станции (ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 1858, 1919 г.). Каширская, ныне орденоносная государственная районная электрическая станция имени Л. М. Кагановича, вошла в число 30 районных электростанций первой очереди, намеченных планом Гоэлро. Первый ток в Москву электростанция дала в 1922 г.

задачу снабжения города Москвы электрической энергией при использовании подмосковного угля, для этой цели наиболее целесообразным является постройка районной станции, удачно расположенной в отношении подвоза угля и снабжения ее водой и в наибольшей близости к Москве, чтобы сократить длину электропередачи.

б) Наиболее подходящим в этом отношении местом должны быть признаны окрестности города Каширы на берегу реки Оки.

в) В связи с условиями переживаемого времени все сооружения станции должны быть выполнены дешево, легкого типа и возможно быстро. Должна быть предвидена возможность дальнейшего расширения станции.

г) Проект станции должен быть составлен для оборудования ее тремя имеющимися в распоряжении единицами около 6 000 квт каждая, с одним запасным местом и котлами частью типа Гарбе и Стерлинга (около 400 кв. метров), частью водотрубными (300 кв. метров). Электропередача — с одной линией при напряжении 115 000 вольт, на деревянных столбах, причем свои соображения о возможных облегчениях технических условий для этих линий бюро представляет к III сессии Центрального электротехнического совета.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, А. Коган, К. Мышенков.

Доклад начальника работ по шлюзованию днепровских порогов инженера В. Л. Николаи в Комитет государственных сооружений, от 27 февраля 1919 г.[1]

История составления проектов улучшения судоходства через днепровские пороги охватывает очень большой период времени, измеряемый десятками лет.

В числе этих лет необходимо отметить 1905 г., когда впервые был выдвинут вопрос о необходимости, кроме создания водного пути, использовать водную энергию порогов.

За период времени до 1916 г. министерством путей сообщения и частными лицами составлялся ряд проектов, имевших предварительный характер. Цель этих проектов была: дать техническое обоснование вопросу шлюзования днепровских порогов (проекты отличались друг от друга количеством плотин, размерами водного пути, размерами затоплений и количеством используемой энергии) и выяснить стоимость работ.

Для составления этих проектов делались и предварительные многочисленные (отвечающие серьезности вопроса) изыскания.

В 1917 году было учреждено Управление работ по шлюзованию порожистой части р. Днепра, которое должно было уже приступить на деле к шлюзованию порогов с целью дать судоходный путь, использовать воду Днепра для получения энергии электрической (в весьма крупных размерах) и использовать воду для земельных мелиораций.

Экономическое значение сооружений на Днепре, цель которых дать глубоководный путь внутрь страны к промышленному каменноугольному и металлургическому центру и связать хлебородный край с Черным морем сплошным водным путем, столь велико, что несмотря на все пережитое и переживаемое страной,— стремление продвигать дело шлюзования днепровских порогов вперед и приближать его к осуществлению руководило деятельностью этого управления.

[1] ЦАОР, ф. 2274, д. № 26, оп. 26, лл. 17—20.

В первоначальные задачи управления работ входило:
1) создать необходимую техническую организацию,
2) составить окончательный проект шлюзования,
3) произвести подготовительные работы, необходимые для постройки (заготовить машины, материалы, оборудование строительных работ, построить жилища для рабочих и служащих на месте сооружения плотин, устроить подъездные пути к местам сооружений дороги, провести телефоны и т. п.).

Характер периода 1917—1918 гг. был безусловно во всех отношениях неблагоприятный для выполнения этих первоочередных работ, но работа не останавливалась, а наоборот, по мере возможности развивалась.

Несомненная выгодность предприятия с точки зрения развития народного хозяйства заставляет и в данный момент сделать все усилия, чтобы, как можно скорее, иметь готовый окончательный проект, и совершить необходимые подготовительные работы для приступа к постройке и ее развитию в подходящий момент.

Также весьма велико значение этой грандиозной культурной работы, создающей новые ценности для страны, с точки зрения борьбы с безработицей,— возникает целый ряд заказов для заводов и потребуется рабочий труд на самых работах непосредственно.

Управлению работ для составления окончательного проекта шлюзования, без коего не представляется возможным приступить к строительным работам, необходимо было располагать строго проверенными и достаточно подробными данными, касающимися не только самого русла Днепра, но также и его берегов, геологического строения этих берегов, скоростей воды на отдельных порогах и пр.

Все имевшиеся данные не могли дать достаточно полного ответа на все эти вопросы, которые возникали в связи с приступом к предполагаемым грандиозным, по своему размаху и смелости, работам, затмевавшим не только работы, выполненные в России, но и исполненные когда-либо во всем мире.

Сообразно с этим управление работ весьма широко поставило исследование порожистой части р. Днепра и прилегающей к нему поймы р. Самары, что малейшая ошибка в планах или в сведениях о грунтах может привести не только к крупным недоразумениям, но даже и [к] катастрофам.

В 1918 г. управлением работ была подробно исследована р. Самара от устья до г. Новомосковска в пределах всей поймы этой реки, поймы, достигающей местами 7 верст в ширину.

Кроме того, была подробно исследована порожистая часть Днепра от Екатеринослава до Кичкаса со всеми попадавшимися островами, балками, притоками и деревнями, в пределах возможного затопления самыми высокими водами, коих можно ожидать после шлюзования.

Особенно подробно были исследованы места под будущие гидротехнические сооружения в Кичкасе, Августиновке и Алексеевке, где исследована не только поверхность земли, но и поверхность залегающей скалы. Сверх того, в Кичкасе было приступлено к выполнению широкой программы буровых работ (алмазное и ударное бурение), необходимых для выяснения степени прочности и надежности оснований под шлюз и плотины.

Весной 1917 и 1918 гг. были произведены точные исследования, касающиеся стояния горизонта воды в 450 местах вдоль р. Днепра за время с апреля по июнь месяцы, т. е. в пределах от самых высоких вод до меженных. Одновременно с этим были сделаны наблюдения над

поверхностными скоростями на различных участках и при различных горизонтах, что после очень сложной и тщательной обработки дало возможность сделать ряд важнейших выводов, имеющих не только практическое значение для работ по шлюзованию, но и представляющих вклад в науку, ибо доселе этот вопрос был очень мало освещен как русскими, так и иностранными учеными.

Полевые работы по исследованию продолжались с июня по конец декабря 1918 г., хотя часть уже была выполнена в 1917 году.

На этих работах было занято свыше 60 техников и более 160 рабочих. Для обработки полученных данных привлечено 40 техников, что уже одно указывает на то крупное значение, которое придает исследованиям управление работ.

В 1919 г. предстоит завершение всех работ по исследованию, причем предложено заснять Днепр между с. Каменским и Екатеринославом и между Кичкасом и Александровском.

Главная цель текущих работ — разработать окончательный проект шлюзования днепровских порогов, которые и ведутся всем наличным составом инженеров и техников по такому плану:

1) Обработать все полевые данные, полученные во время изысканий 1918 года; в результате этой обработки получатся подробные планы р. Днепра, его берегов и населенных пунктов на протяжении от г. Екатеринослава до г. Кичкас.

2) Изучить водный режим р. Днепра (колебания уровня воды, расходы воды, скорости течения).

3) Составить окончательный проект схемы шлюзования р. Днепра (число плотин, их высота и напор воды на них, глубина пути, количество энергии, которую даст шлюзование — до 500 000 л. с. и пр. основные вопросы).

4. Составить окончательный строительный проект сооружений в Кичкасе (плотина, шлюз, обходный канал с мостом через него и гидроэлектрическая станция, дающая до 100 000 л. с.).

Начальник работ инженер В. Николаи.

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 1 марта 1919 г., № 18[1].

Слушали: доклад «Общие соображения о проектировке Каширской станции».

Постановили: 1) Одобрить в общем выбранное место в имении бывш. Карпова близ Каширы.

2) Одобрить в первую очередь постановку двух турбоагрегатов по 6 000 квт, с проектировкой здания с таким расчетом, чтобы в нем могли поместиться 2 турбоаггрегата по 10 000 квт с соответственным количеством котлов.

3) Признать, что представленная схема дальнейшего расширения целесообразна...

9) Признать, что представленный характер постройки и способ выполнения здания соответствует основному требованию срочности сооружений.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, Коган, Мышенков.

[1] ЦАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 37.

Постановление Совнаркома 4 марта 1919 г. [1]

1. Для наилучшей и скорейшей разработки технических и сметных вопросов в области нового электростроительства учреждается при Управлении электротехнических сооружений институт постоянных консультантов, под названием «Центральный электротехнический совет» в составе трех секций (сильных токов, слабых токов и заводского строительства), состоящий из виднейших специалистов электростроительного дела, которые приглашаются ежегодно распределительным бюро Комитета государственных сооружений по представлению управления электротехнических сооружений, сроком на один год, в числе не более 30 человек.

2. Положение о Центральном электротехническом совете утверждается распорядительным бюро Комитета государственных сооружений по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля.

3. Независимо от получаемых по месту службы окладов, постоянным консультантам назначается пожетонный гонорар не свыше ста рублей за участие в каждом заседании пленума или секции; тем же из них, которые будут избраны в состав президиума секции (не больше 3 лиц в каждой секции), основной оклад повышается в порядке ст. 1 декрета ВЦИК от 18 февраля о повышении заработной платы.

4. Постоянные консультанты, в числе не более 3, которым будет поручено непосредственное и ответственное руководство работами по составлению проектов и смет государственных районных станций, получают сверх постоянного гонорара и независимо от получаемого ими другого вида жалованья или довольствия,— особое вознаграждение, не свыше 30.000 рублей в год, размер которого определяется распорядительным бюро Комитета государственных сооружений, по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля, о чем доводится через СНК до сведения ВЦИК на основании ст. 1 декрета ВЦИК от 18 февраля (1919 г.).

5. Постоянным консультантам могут быть даваемы Управлением электротехнических сооружений особооплачиваемые поручения, гонорар за которые утверждается распорядительным бюро Комитета государственных сооружений, по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля.

6. Иногородним постоянным консультантам, приезжающим в Москву на пленарные или секционные заседания, выдается путевое довольствие, согласно декрета от 18 октября 1918 года и суточные деньги в размере 50 руб. в день.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совнаркома, 5 марта 1919 г.[2]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 4 марта с. г., заслушав вопрос об ассигновании ВСНХ для Отдела электротехнической промышленности 150 миллионов рублей на неотложные нужды Электротехнической Промышленности, постановил:

отпустить Высшему Совету Народного хозяйства по Отделу электротехнической промышленности из средств Государственного Казначей-

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 70, л. 370 и об.
[2] ЦГАОР, ф. 4361, оп. 1, д. № 160, л. 7.

ства авансом в счет сметы 1-й половины 1919 г. 150 миллионов (сто пятьдесят миллионов) рублей на неотложные нужды 31 электротехнических предприятий.

Председатель В. Ульянов (Ленин).

Из протокола общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 5 апреля 1919 г., № 21 [1]

Слушали: доклад начальника работ по шлюзованию порожистой части р. Днепра инженера В. Л. Николаи о проекте шлюзования днепровских порогов и использовании водной силы реки в целях электрификации Юга России.

Постановили: а) Признать, что вопрос о шлюзовании порогов и использовании водных сил в целях электрификации имеет чрезвычайное государственное значение.

б) Просить Комиссию ознакомиться с проектом и выяснить:

1) На сколько общий план расположения плотин согласован с планом использования порогов Днепра в целях электрификации,

2) установить порядок разработки электротехнической части проекта как с чисто технической стороны, так и с точки зрения согласования его с общим планом электрификации Юга России и о результатах работ доложить следующему общему собранию секции сильных токов.

Президиум секции сильных токов В. Старков.

Постановление Совета обороны, 14 апреля 1919 г. [2]

Все строительные работы по оборудованию Шатурского торфяного болота, а также строительные работы по сооружению Шатурской и Каширской районных электрических станций признаются работами по обороне страны и чрезвычайного значения по охране тыла [3]

В виду этого: 1) Служащие, рабочие и весь технический персонал этих сооружений не подлежат мобилизации и, в виду отдаленности от населенных центров, освобождаются от личной явки для регистрации.

2) Строительным управлениям вменяется в обязанность вести особую ведомость всех категорий, перечисленных в § I и, в случае объявления мобилизации или призыва того или иного срока, подавать соответствующие именные списки в ближайший военный комиссариат для регистрации.

3) Регистрационные карточки выдаются через строительные конторы и должны отбираться при увольнении. Отобранные карточки при отношении доставляются обратно в военный комиссариат, выдавший карточки.

4) Строительным конторам вменяется в обязанность установить фактическую проверку документов вновь поступающих; ответственность за

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 60.

[2] Мособлархив, ф. Каширская ГЭС, д. № 208, 1920—1921 г., л. 43.

[3] Весной 1919 г. Антанта организовала первый поход на Советскую Россию. Этот поход был комбинированным. Главный удар наносил Колчак, Деникин и Юденич наносили вспомогательные удары. В начале апреля 1919 г. Колчак приближался к Самаре. Партия бросила лозунг: «Все на борьбу с Колчаком». 26 апреля 1919 г. под командованием т. Фрунзе началось контрнаступление Красной армии на Восточном фронте. 14 ноября 1919 г. красные войска заняли Омск.

прием на службу и работу укрывающихся от военной службы лиц возлагается на местные построечные управления.

5) Ближайшие к месту работ военные комиссариаты могут производить проверку личного состава на местах, не вызывая для целей контроля рабочих и служащих и не нарушая такими вызовами планомерного хода работ.

6) Настоящее постановление довести до сведения и к точному руководству:

а) Егорьевскому (Рязанской губ.) военному комиссариату.

б) Каширскому (Тульской губернии) военному комиссариату.

в) Петровскому (Рязанской губ., Егорьевского уезда) волостному совдепу.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совнаркома, 4 мая 1919 г.[1]

Совет Народных Комиссаров постановил:

§ 1. Высшее управление всеми новыми работами и кредитами по электростроительству как сильных, так и слабых токов, имеющими общегосударственное значение, а также работами заводского и железнодорожного электростроительства,— в целях объединения и государственного урегулирования в области электростроительства, сосредоточивать в Комитете государственных сооружений Высшего Совета Народного Хозяйства по Управлению электротехнических сооружений.

§ 2. Образовать особую комиссию в составе представителей по одному от: президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, Комитета государственных сооружений по Управлению электротехнических сооружений, Комиссариата финансов, Комиссариата государственного контроля, и по два: от соответствующего учреждения, ведомства или комиссариата, в ведении коих в настоящее время находятся работы новых электросооружений.

§ 3. Указанной комиссии поручить в месячный срок представить на утверждение в Совет Народных Комиссаров положение об объединении нового электростроительства и изъятия дел и кредитов из различных ведомств, учреждений и комиссариатов.

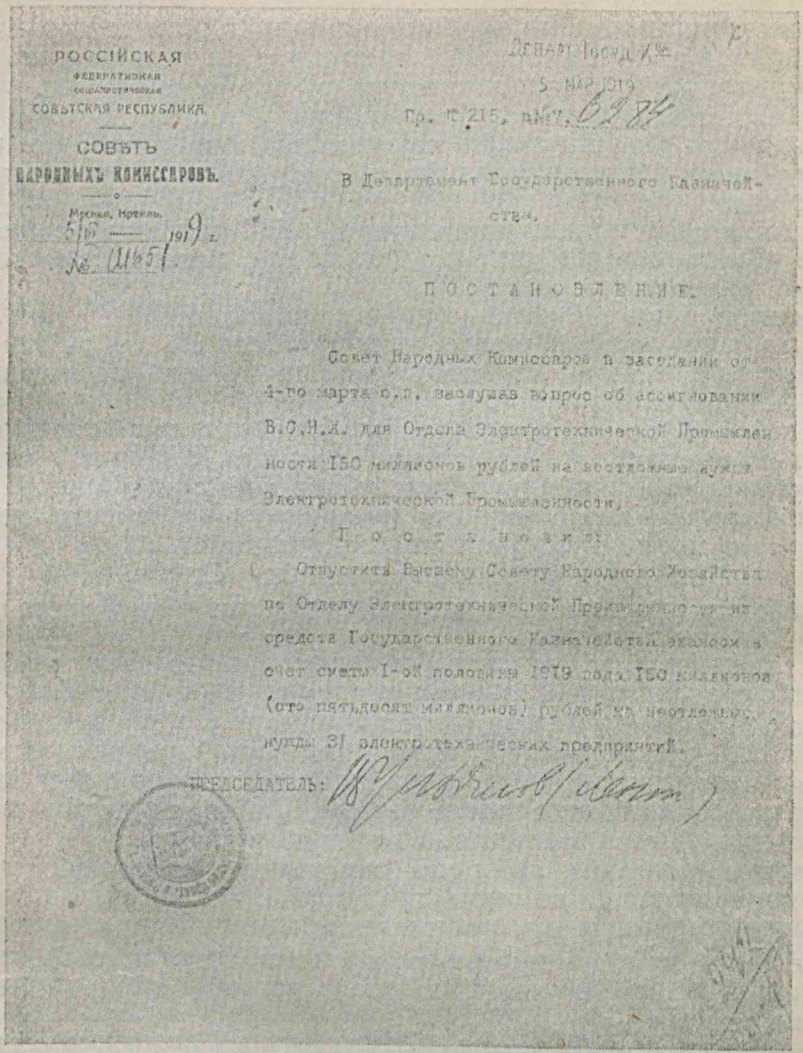
Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин).

Из доклада управляющего управления электросооружений А. В. Винтера председателю Совнаркома В. И. Ленину, 21 апреля 1919 г.[2]

В настоящее время сформировано четыре строительных управления: Свирское, Волховское, Шатурское и Каширское. Из них Свирь и Волхов должны служить для электроснабжения Петербурга и его районов; станции Шатурская и Каширская — для Москвы.

Гидроэлектрические станции Волхова и Свири, являясь работами грандиозного масштаба, будут закончены не ранее трех-четырех лет и непосредственно рассчитывать на них не приходится. Весь зимний сезон был использован для возможно полного снабжения этих строительств материалами и инвентарем, а также для постройки временных сооружений, необходимых для начала планомерной весенней работы.

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 70, л. 284.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 9, д. № 10, лл. 1—2.



РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

СОВѢТЪ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.
5/III 1919 г.
№ 11651

Департ. Госуд. Х-ва
5 МАР 1919
Пр. № 215, п. № 7. 6284

В Департамент Государственного Казначейства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 4-го марта с.г. заслушав вопрос об ассигновании В.С.Н.Х. для Отдела Электротехнической Промышленности 150 миллионов рублей на неотложные нужды Электротехнической Промышленности,

Постановил:

Отпустить Высшему Совету Народного Хозяйства по Отделу Электротехнической Промышленности из средств Государственного Казначейства экзаменов в счет сметы I-ой половины 1919 года 150 миллионов (сто пятьдесят миллионов) рублей на неотложные нужды 31 электротехнических предприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: [illegible]

На обоих строительствах в зимний период было занято до 3 000 рабочих, теперь, с наступлением строительного сезона, это число будет доведено до 6—7 тыс. человек.

В Петербургском районе, кроме того, ныне заканчивается оборудованием районная станция, начатая еще до войны: эта станция может работать на дровах и торфу и в связи с предположенным техническим объединением существующих в Петербурге четырех станций возможно значительно улучшит электроснабжение Петербурга.

Для Московского района мы приступаем к сооружению Шатурской и Каширской станций и предпринимаем ряд мер к осуществлению электрификации нужнейших производств.

И для этих работ все наше внимание было обращено на достаточное снабжение строительств необходимым машинным инвентарем и хотя бы частью строительных материалов. Что касается машинного инвентаря, то таковым оба строительства обеспечены, по крайней мере, для первой очереди стройки: для Шатурской станции постановлением Совета

Народных Комиссаров был предоставлен один турбогенератор мощностью 5 000 квт с «Русско-Балтийского завода»; эта машина ныне разобрана, упакована в ящики и приступлено к погрузке и отправке на место работ. Постановлением Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии для Шатурского строительства отпущены морские котлы, оставшиеся неиспользованными за прекращением нового военного судостроения.

Для Каширской станции президиумом ВСНХ предоставлено все машинное и котельное оборудование, оставшееся неиспользованным на заводе б. «Проводник».

Наличность этого основного оборудования гарантирует успех строительства, и мы можем в данный момент считать обе эти работы важнейшими по значению их для улучшения условий промышленной жизни Москвы и ее районов.

Объективные условия постройки Каширской станции благоприятнее, нежели Шатурской, и осуществить постройку Каширской станции легче: решающее значение в данном случае имеет:

1. Близость г. Каширы к месту постройки и возможность поэтому обойтись без многих вспомогательных сооружений.

2. Наличие на месте работ первоочередных построек.

3. Близость реки Оки и двух железных дорог, облегчающих значительно условия транспорта.

При мало-мальски удовлетворительном материальном снабжении строительства Каширской станции она может быть оборудована и пущена в ход к самому началу будущего года, т. е. через девять-десять месяцев. Каширская станция будет потреблять все виды местного топлива: подмосковный уголь, дрова и торф и сможет передавать в Москву до 50 миллионов киловатт-часов, что составляет около 40% мирного потребления электрической энергии в Москве.

Успешное окончание работ по сооружению Каширской станции имеет первенствующее значение для Москвы, и я не знаю другой более важной задачи в области нашего промышленного строительства.

Я не буду вам здесь излагать всех препон и препятствий, которые нам приходится преодолевать, на что тратится масса драгоценного времени и труда.

Мне кажется, что обе работы — Шатурскую и Каширскую следовало бы поставить в более льготные условия финансирования, материального и продовольственного снабжения и тогда возможно в самый короткий срок значительно улучшить положение Московской промышленности и существенно ослабить остроту топливного кризиса в Москве.

Кроме этих капитальных работ нами разработаны проекты и с началом строительного сезона будет приступлено к их осуществлению по снабжению важнейших заводов электроэнергией от существующих и ныне бездействующих заводских и фабричных установок.

Сюда относятся:

1. Снабжение Коломенского машиностроительного завода энергией от электрической станции ныне бездействующего завода «Липгардт» (цементный).

2. Снабжение энергией Брянского района от Мальцовских цементных станций.

3. Снабжение Мытищинского вагоностроительного завода от фабричной установки «Рабенек».

Все эти работы очень просты с технической стороны, не вызывают

значительных расходов, но в общем значительно улучшают положение названных предприятий...

Мне хотелось бы, хотя в десятиминутной личной беседе с вами, более подробно изложить вам положение дел, ибо я считаю, что обычным порядком наши работы все же затянутся и поэтому необходимо теперь же предпринять меры для улучшения дела.

Управляющий управлением электросооружений А. Винтер.

Из протокола общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 8 июля 1919 г., № 30[1]

...Слушали: доклад К. С. Мышенкова от имени Комиссии, рассматривавшей ходатайство Самарского совнархоза об отпуске 73 000 р. на прозводство обследования р. Волги у Самарской Луки[2] с целью использования ее гидравлической силы.

Постановили: а) Признать, что обследование р. Волги у Самарской Луки, с целью использования ее гидравлической энергии, представляет значительный государственный интерес.

б) Признать безусловно желательным ассигновать на изыскания просимые 73 000 руб.

в) Признать целесообразным упомянутое выше обследование гидравлической силы р. Волги поручить партии, производящей в настоящее время изыскания ж. д. линий в районе Самарской Луки в обход существующего Сызранского моста с переходом р. Волги у г. Ставрополя Самарского, для чего просить управление ЭСО войти в соглашение с соответствующим органом управления.

Президиум секции сильных токов В. Старков, А Коган.

Постановление Совета обороны, 8 ноября 1919 г.[3]

В дополнение к постановлению Совета Обороны от 14 апреля с. г.[4] принимая во внимание чрезвычайную срочность работ Шатурского и Каширского строительства, Совет Обороны постановил:

1. Признать всех ныне зарегистрированных в строительстве рабочих, технический, хозяйственный и конторский персонал и вновь принимаемых в строительство на основании п. 2 сего постановления, состоящими на обязательной военной службе, независимо от их возраста и состояния здоровья.

2. Со дня опубликования настоящего постановления впредь в строительство могут принимать на службу лишь лиц не призывных еще возрастов, а из призывных возрастов имеющих законную отсрочку.

3. Никто из состоящих на службе в строительстве по собственному желанию не может оставлять службы или перемещаться на другую службу. Освобождение от службы или перемещение на другую службу может производиться только с разрешения или распоряжения строительства.

4. Предписать строительствам немедленно сообщить местным воен-

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп 18, д. №2, лл. 199—200.

[2] Место, где в настоящее время строится Куйбышевская государственная гидро-электростанция.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 89, л. 224.

[4] См. выше, стр. 25.

комам о тех лицах призывного возраста, надобность в коих для работ миновала и которые с этого момента передаются в распоряжение военкомата [1].

Председатель Совета рабоче-крестьянской обороны
В. Ульянов (Ленин)

Из доклада строительного управления Шатурской государственной электрической станции в президиум ВСНХ 20 января 1920 г.[2]

К 1 января 1920 г. работы на Шатурском строительстве находились в следующем положении:

Торфяное болото подготовлено и оборудовано механизмами для добычи в наступающем сезоне до 5 млн. пудов воздушно-сухого торфа (в 1919 г. — первый эксплоатационный год дал выработку в 1½ млн. пуд.).

Кроме того, в районе Черного озера выстроено здание временной опытной станции на 5 000 квт и в настоящее время идет сборка и установка машин и котлов на этой станции.

Постройка этой временной станции преследует следующие задачи:

1. Проверить теоретический проект оригинальной установки на стационарной станции котлов морского типа; если опыт даст удовлетворительные результаты, то вопрос о котлах для будущих районных станций можно считать разрешенным, ибо котлов морского типа имеется значительное количество.

2. Эта временная станция соединена линией передачи через Орехово-Зуево со станцией «Электропередачи», и таким образом эта последняя получит поддержку минимум в 3000—3500 квт в течение 5—6 тысяч часов в году, т. е. электроснабжение Москвы или ее районов будет увеличено в 1920 г. приблизительно на 15 млн. квт часов («Электропередача» производит 60 милл. квт час. в год).

3. При действии этой станции Шатурский торф не придется вывозить в Москву и фабричные районы, так как вся энергия торфа будет передана в виде электроэнергии в те же места. Поэтому срочное окончание работ по сборке этой станции является важнейшей задачей строительства в настоящее время.

Кроме того, закончены постройки и оборудование вспомогательных мастерских и учреждений...

Таким образом, все подготовленные работы, а также значительный запас оборудования и строительных материалов, накопленный за время существования строительства, заставляют уже с ранней весны текущего 1920 года приступить к постройке постоянной основной Шатурской станции, а также к подготовительным работам на втором болоте этого крупного Советского хозяйства — именно на Кобелевском массиве, занимающем площадь более 5 000 десятин.

---

[1] В июле 1919 г. Деникин на южном фронте перешел в общее наступление на Москву. Троцкий развалил работу на южном фронте, и наши войска, терпя поражение за поражением, отходили под напором белых банд. К половине октября армия Деникина подошла к Орлу и Туле. Посланный на южный фронт товарищ Сталин разработал стратегический план разгрома Деникина, выполнение которого обеспечило успешное контр-наступление Красной армии на Южном фронте и разгром армий Деникина.

[2] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 7240, лл. 115—116.

По всем перечисленным работам по 1-ое января 1920 года израсходовано всего до 100 миллионов рублей.

А. Винтер.

Постановление Совнаркома, 3 февраля 1920 г.[1]

Совет Народных Комиссаров постановил: в виду чрезвычайного значения вопросов, связанных с электроснабжением страны, как для всей промышленности, так и для удовлетворения основных нужд населения и необходимости принятия чрезвычайных мер к снабжению станций материалами, топливом, продовольствием, фуражем и соответствующим личным составом:

1) Обязать ВСНХ и Народный комиссариат продовольствия все важнейшие электрические станции: а) снабжать в первую очередь (по установленным нормам) продовольствием, фуражем и предметами производства; б) обязать Народный комиссариат путей сообщения предоставить постоянную автоматическую внеочередность по перевозкам и транспортным средствам.

2) Предоставить электрическим станциям выдавать экстренные отзывы на поездки по железным дорогам наравне с учреждениями военного ведомства, Комиссариата путей сообщения и другими;

3) Списки станций, подлежащих действию данного декрета, а равно и изменение и дополнение его новыми станциями, утверждаются президиумом ВСНХ, по соглашению с Народным комиссариатом продовольствия[2].

4) Виновные в нарушении сего постановления предаются суду Ревтрибунала.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Протокол Совещания по вопросу об электрификации России, 11 февраля 1920 г., № 1[3]

Докладчик Г. М. Кржижановский. — Непосредственной задачей данного собрания является обсуждение вопроса об организации специальной комиссии по электрификации[4], которой предложено президиумом ВСНХ в двухмесячный срок разработать целый ряд вопросов по электрификации, в частности подсчитать те рессурсы и возможности, которые в данный момент имеются, и из этого сырого материала создать практическую программу работы. Жизнь расширяет эту узкую задачу. Необходимо осуществить тот план, который давно уже самой жизнью намечался, а именно из Отдела электротехнической промышленности создать главк, в котором объединялись бы как вопросы эксплоатации, так и вопросы строительства. Таким образом, из Комитета государственных сооружений выделяется электротехническая часть и соединяется с Отделом электротехнической промышленности ВСНХ в единый Главный электротехнический комитет, в коллективном труде которого могли бы объединиться как отдельные техниче-

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, 1920 г., л. 146.

[2] 5 февраля 1920 г. список был утвержден. См. ЦАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, л. 147.

[3] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 1.

[4] Задачи научной выработки плана электрификации России были возложены постановлением 1-й сессии ВЦИК на специальную комиссию от ВСНХ и Наркомзема, получившую название Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). См. постановления и резолюции сессий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7-го созыва, ст. 15—16.

ские силы Москвы и Петрограда, так и представители различных главков, заинтересованных в вопросах электрификаци. Такое объединение даст возможность направить разрозненную работу разных групп по единому государственному руслу, по государственному плану.

В результате прений, в которых принимало участие большинство присутствующих (т.т. Круг, Угримов, Старков и др.), принимаются следующие положения:

1) Осуществление Главного электротехнического комитета является необходимым.

2) Желательно в образующемся Главном электротехническом комитете объединение работы всех групп, занимающихся вопросами электрификации, а именно: ЦЭС'а, Теплового комитета, Комитета земледелия (Бюро по электрификации), Бюро по электрификации текстильной промышленности, Научно-технического отдела, Отдела по электрификации железных дорог и др.

3) Избрать Организационную комиссию из шести лиц по разработке программы дальнейших работ. В эту комиссию должны войти представители следующих учреждений: Электроотдела ВСНХ, ЦЭС'а, Ц. теплотехнического комитета, Центротекстиля, Комиссариата земледелия и Научно-технического отдела.

Председательствующий (подпись).

Из стенограммы Совещания комиссии по электрификации промышленности и сельского хозяйства России, 17 февраля 1920 г.[1]

(Председатель)... Сообщу разговор с тов. Лениным. Он внимательно следит за тем, что мы делаем. Просил напечатать в газетах опровержение о том, что на наши работы дан двухнедельный срок. На днях выезжает тов. Гуковский[2] в Эстонию. Следует воспользоваться его пребыванием там для заказов заграницей. Я предупредил, что мы не в состоянии так быстро составить наметку заказа. В своей комиссии мы должны обсудить, что с нашей точки зрения нам нужно. Надо успеть просмотреть обстоятельно и критически этот материал. Он считает, что главнейшая задача — средства производства для средств производства. Нужно принять во внимание не просто само материальное оборудование, а обдумать, что необходимо иметь для его производства нам самим. Скажем так: в области торфяного производства мы закажем партию тросса, одновременно мы должны подумать о заказе станков для производства тросса. Просмотреть, что мешает поставить самостоятельное производство самих средств производства. Скажем такой яркий пример, как приготовление лопаток для турбин.

Тов. Ленин просит передать следующее — он считает, что комиссия по электрификации будет одним из важнейших государственных органов и будет получать самую усиленную поддержку государственной власти. Говорилось о географии каждого из участков плана электрификации. Он следит за этим делом с горячим интересом. Говорит: я ожидаю, что в течение двухмесячного срока вы представите карту, научно разработанную, опорных электростанций. Кроме того — их действие, очередность строительных работ. Считает необходимым 10-ти летний период для этих работ. В этой карте должны быть ясно очерчены районы, которые обслуживают электроцентрали, какого рода промыш-

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 3—11.

[2] Гуковский И. Э. (1871—1921 гг.),— полпред РСФСР в Эстонии.

ленность предусматривается в этом обслуживании, что приурочено к этим районным станциям. Он предполагает, что мы набросаем в этот срок не только в общих чертах программу станционного строительства, но и соответствующую подготовку промышленности. Тов. Ленин полагает, что эти электроцентрали будут направлять всю нашу хозяйственную работу и соподчинять себе работы всех производственных органов, которые необходимы для целостной экономической программы. Таким образом все промышленные судьбы России связаны с строго проведенным планом электрификации, с успешной реализацией этого плана. Мне кажется, товарищи, что такое отношение тов. Ленина гарантирует нам очень благоприятную ситуацию для наших работ... Он считает также необходимым, чтобы мы одновременно с технико-экономической работой начали и литературную работу. У нас должен быть и соответствующий орган печати. Владимир Ильич придает большое значение чисто агитационной литературе; одним из первых заданий он ставит издание нескольких брошюр для крестьянства специально, небольшого формата, популярно написанных, указывающих будущее значение электрификации земледелия. ...Предстоит очень большая работа. Я сообщил ему, что мы хотим образовать при Главном электротехническом комитете, и передал весь наш план действий. Целиком одобряет этот план действий. Если мы сможем поставить на широкую ногу электрификацию, Комитет государственных сооружений должен будет действовать в ногу с нами. Правильная идея, Владимир Ильич вполне ей сочувствует. Разделяет нашу программу минимум от программы максимум, т. е. признает необходимость широкого использования того материала, который имеется, что можно сделать в приложении к основному плану. Полное содействие со стороны Совнаркома таким образом нам обеспечено. Пусть Электроотдел в спешном порядке разработает смету, и пусть товарищи помнят, что будет оказана самая широкая и мощная помощь. Намечен правильный и верный путь для решения всей экономической проблемы, для рационального использования сношений с заграницей в целях быстрейшего обеспечения нашего самостоятельного творчества.

Он сказал, что с каждым поездом Калинина и имени Ленина[1] возможно будет отправлять ваши автомобили, чтобы они курсировали по определенным назначениям. Прошу подумать и об этом, составить несколько таких летучек. Перед нами орг. вопросы. Необходимо избрать персональный состав и правильно распределить наши задачи. Думаю, что придется иметь ввиду работы и в Петрограде, придется напр., дать специальное поручение товарищу Графтио по электрификации транспорта. Необходимо действовать в порядке спешности. Такова программа сегодняшнего заседания.

[К о г а н][2] — Мне кажется, что [следует] немножко подумать, что в этой области было уже сделано, чтобы не пробовать начинать работу,

---

[1] По инициативе ЦК РКП(б) в начале 1919 г. были созданы агитационно-инструкторские поезда и агитационные пароходы, которые имели своей задачей укрепление связи центра с местами, политвоспитательную работу среди масс, организацию советской власти в районах, освобожденных от белогвардейцев, организацию продовольственной помощи Петрограду и Москве и др. Здесь имеется в виду агитационно-инструкторский поезд Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Октябрьская революция», известный в массах как «поезд Калинина» и агитационно-инструкторский поезд им. В. И. Ленина.

[2] На данном заседании был заслушан доклад А. Г. Коган о работе Цетрального электротехнического совета.

которая, я понимаю, чрезвычайно срочная, но чтобы не нарушать ее, не повторять ту работу, которая уже сделана. Я не знаю, знакомы ли присутствующие с работой, которая за год с половиной была произведена при Центральной Коллегии. Может, было бы желательно учесть, что уже сделано, чтобы, в зависимости от срочности работы, указывать некоторые организации, [которые] реально уже работают. Я боюсь, что когда у нас появляется срочная задача, мы начинаем все сначала. Часть работы этой была сделана, она разбросана повсюду, материал в этом отношении имеется очень значительный. Чтобы не разбиться и не схватиться за работу, которая уже сделана, [надо] выбрать наиболее спешные пункты, которые требуются в чрезвычайно краткий срок. Я хотел спросить: может быть, я вкратце сообщу, что в этом отношении сделано и затем, может быть, это просто развить и дополнить теми данными, которые еще не успели собраться, и тогда, конечно, работа может пойти гораздо скорее.

Вопросы электрификации — они были поставлены в первую голову, когда был образован Центральный совет в октябре 18 года... В октябре 1918 г. уже были намечены некоторые пункты, ясна была необходимость, никаких разногласий не было. Было выделено 2 группы членов Цэс'а, которым было поручено разработать вопрос о торфе и подмосковном угле. Результаты уже имеются — постройка двух станций Шатурской и Каширской. Намечена постройка двух станций на торфу в районе Иваново-Вознесенска. Когда общие вопросы были решены, было решено уже на общих основаниях изучение на месте постройки станций и уже распределена потребность энергии, образовано 4 районных бюро. Первое районное бюро — Северное, которое занималось [разработкой] всех начинаний, которые были деланы в Петрограде. Как вам известно, в Петрограде было 11 организаций, которые занимались электрификацией Северного района. Вот цель наших районных бюро была объединить и выяснить всю работу, которая была сделана, объединить ту работу, которая производилась, и кроме того, согласовать их работу с работой государственных станций, которые имеют 3 напряжения, 3 рода тока. Эта работа подвинулась значительно. В настоящее время почти согласован план работ Северного района — рассчитан на 10 лет. Выяснена потребность в электрической энергии с принятием во внимание не только промышленного и городского населения, но и узла жел. дор., всех потребностей паровых, потребностей трамвая и т. д. В настоящее время заканчивается выработка системы передачи энергии комбинированной от 2 станций. В этом отношении Северный район, с точки зрения общей перспективы работ, подвинулся значительно и идет разработка конкретных вещей. Остался вопрос относительно числа электропередач, который очень сложен, и этой работой сейчас заняты наши бюро и оба строительства. По отношению к Центральному району, кроме трех станций, намечена еще станция в районе Нижнего-Новгорода и одна станция в ближайшем к подмосковному районе. Принята во внимание желательность станции в Костроме. По отношению к Донецкому бассейну сейчас к работе приступлено, и она должна быть дополняема сведениями, которые сейчас собираются, привлечены специалисты — металлурги, геологи и горные деятели, которые должны дать вопрос о перспективах, то, о чем мы указывали, насколько настоящее положение Донецкой промышленности должно быть принято во внимание для будущего. Самая трудная задача за Уральским бюро, которое недавно начало функционировать. Вопросы, касающиеся отдельных отраслей промышленности, вылились из работ районных бюро. Работа, которая сейчас

ведется по обследованию сельского хозяйства, вызвана была по инициативе нашего районного бюро. Поставлен вопрос, главным образом, о перспективах текстильной промышленности ввиду настоящего положения... Приходится принимать во внимание всякого рода соображения и вопросы, уже произведенные этой работой, чтобы с большей уверенностью можно было проектировать станции. Вот та картина, которая была по отношению плана электрификации. По отношению к Северному, Центральному и Донецкому районам она намечена и в брошюре Глеба Максимилиановича [1] она нашла отражение.

Угольный район менее разработан, так как меньше данных можно было получить. Это касается электрификации, но как же мы будем говорить о месте расположения станций? Можно выбрать место, но это еще очень мало. Самая суть вопроса заключается в его осуществлении. В этом отношении Центральный совет сделал уже много. Тов. Ленин сказал, что надо выбрать, что можно сделать. Вопрос — о возможности производства в России некоторых частей, которые нужны для электрификации. Если скомбинировать оборудование различных заводов, есть возможность на основании нашего оборудования строить турбогенераторы до 20 тысяч квт. Есть материал для постройки сейчас нескольких штук турбогенераторов. Что касается чертежей — есть чертежи (некоторые уже исполнены), которые были до военного времени получены. Я должен сказать, что [в] 18 тысяч лошадиных сил турбины строились нашими заводами. Опыт известный в этом отношении есть. Вопрос о турбинах главным образом зависит от общего восстановления работоспособности наших заводов и от материалов. Эти материалы не таковы, чтобы их нельзя было иметь в России. Их можно иметь. Общие условия, — чтобы был хлеб, рабочие, которые хотели бы работать, и т. д. По отношению к генераторам, возможно построить до 20 тысяч квт генератор и у нас в России. Чертежи есть. В последний момент возбужден вопрос о заказе конструктивных чертежей известного типа генератора или выработать известный тип по мощности турбогенератора и проводить их осуществление.

Изоляторы высокого напряжения. Больше года работает лаборатория Политехнического института. Громадное рабочее задание, собраны все литературные материалы и уже напечатаны временные технические условия, которым должны удовлетворять эти изоляторы. Выяснено, что в России есть материалы... Было произведено испытание материалов, которые нужны для изготовления высоковольтного изолятора. Выяснилось совместно с государственным фарфоровым заводом, что в России есть все те материалы и в довольно значительном количестве, которые нужны для изготовления изоляторов. Ведутся переговоры о заказе нового типа изоляторов для линии передачи с Каширы. Завод берется приготовить по новому типу. Второй вопрос, который подвинут в значительной степени. Делаются исследования с точки зрения испытания изоляторов, которые будут при изготовлении в более широком масштабе. Самый тяжелый вопрос — это вопрос высоковольтных приборов, которые нам необходимы будут для всех наших станций и измерительных приборов, но и этот вопрос сейчас, как будто, выясняется; при упрощенных схемах, при возможности избежания высокого напряжения или переключения, и этот вопрос, повидимому, возможно решить в наших силах. Тут вопрос будет труднее; может быть, если мы сами все это будем организовывать, это [потре-

[1] Имеется в виду брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России», февраль 1920 г.

бует] гораздо больше времени и на первое время все это надо будет получить из-за границы, а за это время подготовляться, чтобы в будущем в России все это можно было сделать. С проводами на те передачи, которые намечены на первое время, нам достаточно и для Свири, и для Каширы, и Шатурской. Что касается до производства, наши заводы все в состоянии нам сделать это. В данный момент мы должны считаться с тем, что ничего [даром] не делается. Заводы впредь до получения возможности работать прямо ставят условия: дайте нам топливо, дайте продовольствие, и мы вам сделаем.

С точки зрения подготовки — это вопрос осуществления электропередач и станций. Если мы построим станции, каким образом мы будем использовать их энергию? Это самый, еще более тяжелый вопрос, это вопрос о приемниках электричества. Может быть, Электроотдел обследовал дело наших заводов, но тут мне кажется и будет наша трагедия. Мы будем иметь станции и не будем иметь приемников для потребления энергии. Тут придется нам очень серьезно подумать, откуда брать то бесчисленное количество приборов, проводов и машин, которое нужно будет для применения электричества. На него придется обратить большое внимание. В работе уже кое-что организовано, желательно сейчас обсудить: 1) — организацию... Я боюсь, что когда мы начнем работать, мы разрушим существующие организации. Надо использовать организации, которые есть, усилить, увеличить. Разделить некоторые работы по специальностям, самое важное использовать то, что есть. Центральный совет просил поставить этот вопрос. До сих пор официальным органом, который занимался электрификацией, был ЦЭС, и я кратко вам нарисовал ту работу, которую удалось сделать. Центральному совету нужно обсудить, что ему делать дальше. Если она [комиссия] закрывается, в каких условиях ему работать дальше: или расширить и привлечь к той организации, которая уже существует, новые силы. Вот тот вопрос, который мне поручили поставить нынешнему собранию. Если этот вопрос будет решен в том или ином смысле, мы созываем заседание в полном составе, чтобы обсудить, что нужно, чтобы эту работу сделать.

Графтио[1]. — Отдел электрификации железных дорог берется [представить] в этот срок соображения свои и программу. Этот Отдел все время спокойно работал. Теперь придется развить большие усилия, проявить большую интенсивность и нужно будет содействовать ему. Наша работа имеет двоякий характер. С одной стороны у нас есть целый ряд разработанных проектов электрификации, связанных с переустройством жел. дор.; мы идем в контакте с другими организациями по сооружению жел. дор. и с дорогами. Кроме этой работы — уже целого ряда проектов более или менее готовых, у нас имеется в виду общий план электрификации, мы работали в полном контакте с ВСНХ (Отдел электротехнических сооружений) и Электроцентром. Известная планомерность была. Желательно сохранить такое соотношение с другими организациями, чтобы сохранить нашу работу, я бы сказал, цеховую работу организации. Людей, специалистов, очень мало теперь. Что мы можем сделать теперь. Мы должны устремить все внимание на действие районных силовых станций. В большинстве случаев успех электрификации жел. дор. связан с источниками массового производства энергии. Желательно иметь энергию сравнительно дешевого типа.

[1] На данном заседании был заслушан доклад Г. О. Графтио о работе бюро по электрификации железных дорог.

Я хотел только задать вопрос: кроме этих районов, которые указаны на карте, надо ли нам подумать о других районах? Я имел в виду Урал. Там есть и данные некоторые, исследования рек и есть соображения для электрификации уральских магистралей, для вывоза продуктов из Алтая. Затем такой район, как Кавказ, его также надо иметь в виду. У нас имеются работы в Закавказье, их можно было бы включить в эту программу. Районы, которыми мы занимаемся: Петроградский район, дальнее движение — Мурманская магистраль до Петрозаводска, в районе силовых установок; Московский район — имею в виду районные силовые установки на торфу и подмосковном угле, в частности Курская дорога; Донецкий район, в районе угольных установок и днепровские пороги. Нам интересно было бы знать, нужно ли в этой программе коснуться тех территорий, которые теперь временно сомнительны. Нам желательно иметь ответ на эти вопросы...[1]

Г. М. Кржижановский.— Вопрос форсирования торфяного производства при нашем нынешнем положении так важен, что государство ставит ряд задач перед всей технической Россией. При удачном решении будет присуждена премия в исключительном порядке. Мы дадим особые льготы для лиц, которые разрешат вопрос. Я об этом говорил с тов. Лениным и предлагал объявить всероссийский конкурс по торфяному делу. Может быть, комиссия по электрификации выработает задание... Я уже кое-что в этом отношении сделал. Вызвал специалистов по этому вопросу. Петроградские товарищи все время указывают на то обстоятельство, что у них в Петрограде торфяные станции не намечены. Картина беспомощности. Сидят на дровах и надеются только на дрова, а в 5-ти верстах от них болото подготовленное, просушенное. Мы прямо поставим Петроградской станции задачу: начать свое торфяное хозяйство.

По поводу Каширы до сих пор ничего конкретного не предложили; мы начнем шевелить и Торфяной К-т, и электромонтажников. На эту тему просил бы товарищей подумать. Программа минимум — кто-то должен уже сейчас о ней подумать. В Петербурге несомненно, можно заранее сказать, промышленность в той форме, в которой она была, скоро не восстановится. Освободится масса электрических материалов, которые пока стоят втуне. Мне представляется, что Петроград и Москва — линия наименьшего сопротивления. Здесь такой электрический голод и быстрейшая электрификация центров имеет такое значение, что мы должны здесь действовать решительно. Быстрое намечение новых станций, объединение существующих станций. Объединенное торфяное хозяйство здешних московских станций в связи с нуждами будущей Каширской станции, которой, вероятно, еще придется комбинировать топливо. Желательно к следующему разу практические задания подготовить.

В течение 2-х месяцев мы не вправе рассчитывать на какое-нибудь заметное улучшение нашего повседневного обихода, но Совнарком полон самых бодрых надежд, его председатель горячо и проникновенно интересуется трудами по электрификации. Все это дает нам уверенность, что мы будем поддержаны в наших начинаниях, что нам бодро и энергично можно и должно двигать наши ответственные работы.

---

[1] Дальше идет обсуждение организационных вопросов.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации, 21 февраля 1920 г., № 2 [1]

1. Заседание открывается в 2 часа 15 м. дня докладом о программе работы Бюро по электрификации сельского хозяйства при Н.К.З. [2].

Работы Бюро по электрификации сельского хозяйства можно разбить на три группы в связи с теми задачами, которые намечены Бюро и которые должны быть разрешены в первую очередь:

1. Пропаганда идеи электрификации сельского хозяйства. В этом отношении Бюро проявило энергичную деятельность, задавшись целью ознакомить широкие массы населения с применением электричества в сельском хозяйстве: так Бюро приняло активное участие в организации подвижной выставки на пароходе ВЦИК «Красная звезда». С другой стороны, путем докладов и целого ряда статей Бюро старалось бороться с скептицизмом некоторой части инженеров и агрономов, недостаточно знакомых с условиями русского сельского хозяйства, в достаточной степени благоприятными для электрификации.

2. Использование уже существующих электрических и гидравлических станций в целях сельского хозяйства (немедленная организация электрифицированных хозяйств). В настоящее время идут работы на Бутырском хуторе (под Москвой) [3], где предполагается устроить опытную станцию с широким применением электричества как в качестве механической энергии, так и для электрокультуры. Такие же работы производятся в подмосковном имении Машкино [4] и в некоторых других местах.

3. Подготовка к организации специальных показательных станций. Приглашенными Бюро конструкторами сельско-хозяйственных машин были подробно установлены типы машин и мощность электрических моторов, электрические и технические условия для каждого типа. Для организации районных показательных станций Бюро наметило районы, удовлетворяющие всем требованиям образцовых электрифицированных хозяйств (юго-восток России, Днепровский район и некоторые другие), к устройству которых можно было бы приступить

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 12.

[2] В 1919 г. при Отделе обобществления сельского хозяйства Народного комиссариата земледелия было создано «Бюро по электрификации сельского хозяйства», которое в ноябре 1920 г. было реорганизовано в Центральный отдел электрификации сельского хозяйства («Электрозем»).

Электрозем в 1920—1921 гг. занимался разработкой вопросов электропахоты, электропахотных орудий и применения электроэнергии в молотьбе и отборе семян; руководил электрификацией опытных с.-х. участков и отдельных совхозов.

[3] Опыты по электро-пахоте в 1921 г. на Бутырском хуторе (под Москвой за Бутырской заставой) имели место в сентябре месяце в присутствии В. И. Ленина. В связи с идеей обобществления и механизации сельско-хозяйственных процессов, отсутствием собственного производства тракторов и необходимостью быстрейшего создания вокруг фабрик и заводов пригородного хозяйства для снабжения рабочих овощами, Ленин предложил в начале 1921 г. Наркозему построить первую партию электро-плугов (в количестве 20 штук). Первый из этих электро-плугов и был испытан в присутствии Ленина на Бутырском хуторе в сентябре 1921 г. Электро-плуг представлял из себя двойной (двухлебедочный), т. наз. перекидной восьмилемешный плуг, приводимый в движение двумя лебедками с электромоторами; лебедки с электромоторами помещались на двух самодвижущихся тележках, устанавливавшихся по краям поля. Электро-плуги изготовлялись Главсельмашем под наблюдением Чрезвычайной комиссии по постройке электро-плугов под председательством профессора-электротехника Б. И. Угримова, которому за подписью Ленина был выдан специальный мандат.

[4] В тексте ошибка. Имеется в виду Марфино.

при некотором улучшении политических и экономических условий России.

В прениях, возникших по поводу данного доклада, тов. Кржижановский указывает, что в программе Бюро по электрификации отсутствует ясный, определенный взгляд на сущность электрификации сельского хозяйства России. Программа эта представляет собой «ряд отдельных заданий», не связанных общим направлением. Необходимо поставить перед Наркомземом в определенной форме ряд основных вопросов, ответа на которые нет в программе Наркомзема. Одним из наиболее важных вопросов является вопрос о возможности создания целого ряда промышленно-хозяйственных центров. Примером такого рода хозяйств является «Электропередача», агрономические начинания которой встречают сочувствие и интерес со стороны местного крестьянского населения. Необходимо предложить Наркомзему выяснить, как он представляет себе будущее нормальное хозяйство, в виде ли ассоциации крестьян или в форме кооперативных объединений или же в виде советских предприятий. Советские предприятия или промышленные учреждения являются опорными пунктами крупных хозяйств. Как должно итти хозяйство России в разных районах? Не предполагает ли Наркомзем, что хозяйство по всей необъятной России с различным жизненным и хозяйственным укладом может быть создано по одному определенному плану?

Районные станции, которые должны быть опорными пунктами для электрификации сельского хозяйства, могут стать важным культурным рычагом для подъема духовной жизни крестьянства, могущественным фактором для воздействия на крестьянство; с этой точки зрения, одной из первых задач электрификации земледелия является освещение деревни.

(Подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 24 февраля 1920 г., № 4[1]

...Заседание открывается в 2 часа 25 м. сообщением [председателя] о том, что в президиуме ВСНХ состав Комиссии по электрификации России утвержден в том составе, который был намечен группой совещания 17 февраля. Вопрос о Главном электротехническом комитете снят с очереди. Комиссия по электрификации состоит при электроотделе, который и будет финансировать ее. Официальное название ее — Государственная комиссия по электрификации России («Гоэлро»).

Председательствующий

Члены Гос. Ком. (подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 2 марта 1920 г., № 6[2]

...Слушали... Доклад председателя о результатах беседы его с председателем Совнаркома тов. Лениным по вопросам: 1) обеспечения членов и других ответственных работников «Гоэлро» продовольствием, 2) финансирования Комиссии и 3) географических границ электрификации России.

Председателем Совнаркома выражено категорическое согласие: 1) Предоставить усиленный паек согласно представленного ему списка

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 47.
[2] Там же л. 65.

членов Комиссии; 2) ассигновать Комиссии для предстоящих работ 20 000 000 рублей с отпуском аванса в размере 2—4 млн. руб.; относительно границ электрификации тов. Лениным предложено придерживаться современной карты Советской России, включив Кавказ с оговоркой — по соглашению с местными властями.

Сибирь в план работ Комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район и при разработке проекта электрификации Урала.

Из западных губерний придется Гродненскую, Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить.

Постановили: принять к сведению.

Оставить Западную Сибирь как район для составления обзора; кредит на эту работу 250 000 р.

В связи с распределением работ распределить Западный район между Северо-Западным, Центральным и Южным районами...

Программа работы Государственной комиссии по электрификации России и объяснительная записка к программе, заслушанная и одобренная в заседании Комиссии 13 марта 1920 г.[1]

Государственная комиссия по электрификации России (Гоэлро) в настоящее время окончательно сформирована при Электроотделе ВСНХ. Она представляет из себя междуведомственную комиссию, в которую введены представители от нижеследующих учреждений: от Комитета государственных сооружений, Центрального электротехнического совета, Электроотдела ВСНХ, Отдела по электрификации железных дорог, Народного комиссариата путей сообщения, Бюро по электрификации при Наркомземе, Теплового комитета, Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства, Комиссии по электрификации при Главтекстиле (Парэлком), Горного совета.

На эту Комиссию возложено поручение — составить в двухмесячный срок план распределения электрических районных станций и электропередач на территории Советской России. Ввиду крайне краткого срока для исполнения столь ответственного поручения, Комиссии придется прежде всего, во избежание параллелизма работ, использовать весь тот технический материал, который подготовлен всеми органами по электрификации, приглашением их представителей в состав Комиссии и сосредоточиться таким образом на работе синтеза.

Тем не менее, ввиду широты заданий, предстоит в спешном порядке произвести ряд новых срочных работ, характер которых вытекает из нижеследующих соображений. Программа электрификации естественным образом распадается на две части:

1) Принимая во внимание остроту создавшегося экономического положения и то могучее подсобное влияние, которое могло бы иметь в настоящее время усиленное использование электрической энергии,

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, лл. 124—129. Программа работ Гоэлро и пояснительная записка к ней были опубликованы в «Бюллетене Гоэлро» 24 апреля 1920 г. № 1 по указанию В. И. Ленина. 27 марта в газете «Экономическая жизнь» № 67 по заданию Рыкова,— всячески тормозившего работу Гоэлро,— были опубликованы отрывки из пояснительной записки.

В. И. Ленин, как сообщалось об этом на заседании Гоэлро 28 марта 1920 г. (ф. 5208, д. № 1, лл. 155—158), указал председателю Гоэлро, что то, что опубликовано в газете «Экономическая жизнь», не то что нужно, сути нет, программы нет, и отметил необходимость ее полного опубликования. Впоследствии, благодаря вмешательству В. И. Ленина, «Экономическая жизнь» печатала материалы Гоэлро.

прежде всего, надо сосредоточить усилия и выработать программу для наиболее целесообразной эксплоатации уже существующих электрических станций — это программа минимум. Надо сделать точный учет и оценку положения не только станций общего пользования, но и тех частных заводских установок, которые могли бы при настоящих условиях работать в общий электрический котел. Вместе с тем, кроме таких центров потребления электрической энергии, какими являются Москва, Петроград, надо выделить по всей стране те районы и тот круг потребителей, куда электрическая энергия должна быть направлена в первую очередь. Одновременно придется учесть будущую связь этих уже существующих электрических станций с будущей государственной сетью электропередач и уже теперь предпринять ряд подготовительных мер к упорядочению и правильному обобществлению всего электрического хозяйства.

Правильное решение этой ближайшей задачи может сказаться реальными результатами в самый кратчайший срок и иметь самое непосредственное практическое значение. Ниже мы помещаем в полном изложении программу работ Государственной комиссии и весь раздел этой программы под литерой *А* в 8 пунктах посвящен вышеуказанной программе минумум.

2) Все остальные разделы печатаемой программы характеризуют, каким образом Государственная комиссия предполагает подойти, хотя бы в порядке первого приближения,— что только и возможно в столь короткий срок,— к выяснению программы максимум электрификации, т. е. к созданию общегосударственной сети районных электрических станций и электропередач.

Вся Россия разбивается на 8 районов, причем район Кавказский включается условно при возможности политического соглашения с соответствующими государственными организациями, а в Сибири пока принимается во внимание только западная ее часть,— те губернии и области, которые прилегают к Уралу и тесно связаны с уральским (и алтайским) хозяйством.

Из прилагаемой программы обследования каждого из районов видно, какого рода статистико-экономический материал подлежит учету при выработке плана электрификации района. Параллельно с этой работой по районам и по мере подготовки чернового материала данных по районам намечен целый ряд сводных работ до конечной сводки включительно, т. е. государственного плана расположения районных электрических станций по всей стране.

Мы видим таким образом, что составить электрификационный план это одновременно означает подойти, хотя бы в порядке первого приближения, к выработке государственного плана хозяйства страны. Само собой разумеется, что исполнить эту часть своей задачи Государственная комиссия по электрификации сможет лишь в той мере, в какой ей будет оказано содействие со стороны основных руководящих органов, т. е. Наркомзема и ВСНХ, причем Комиссия в особенности рассчитывает на помощь Центральной Производственной Комиссии ВСНХ, работающей ныне над выяснением общегосударственного плана хозяйства.

Комиссия отдает себе ясный отчет, что те перспективы, которые развертывались перед кругом мыслящих электротехников, в результате войны и революции подлежат решительному пересмотру и резкой перегруппировке. Превалирующее значение электрификации для воссоздания и прогрессивного хода нашей крупной промышленности несомненно; но наш продовольственный и транспортный кризис, даль-

нейшие судьбы нашего многомиллионного крестьянства в такой степени связаны с популяризацией электрической энергии, что здесь приходится произвести полную переоценку ценностей, и это едва ли не самая трудная часть в заданиях комиссии.

Представляя из себя организационный центр, Комиссия будет производить свою работу путем передачи специальных поручений отдельным организациям и работникам при строгом соблюдении начала личной ответственности.

Программа работ Государственной комиссии по электрификации России такова:

А. Использование существующих городских, заводских, фабричных и частных электрических станций для снабжения электрической энергией прилегающих районов.

1. Составление списка станций общего пользования, фабричных, заводских и пр. с указанием мощности и оборудования, причем должны иметься в виду, главным образом, станции мощностью не менее 1000 л. с.

2. Выяснение степени использования этих станций в настоящее время.

3. Выяснение размера потребности в электрической энергии и характера таковой в настоящее время в районах нахождения станций.

4. Выяснение степени обеспечения этих станций топливом в настоящее время и соображения о возможности снабжения таковых топливом в размере, соответствующем их полной мощности.

5. Соображения о возможности концентрации выработки энергии на соседних станциях для совместной работы на близ-лежащий район, и выяснение, освобождающегося вследствие таких комбинаций, инвентаря.

6. Соображения о предметах оборудования и материалах, необходимых для полного использования станций и подведения энергии к потребителям.

7. Соображения о наличии предметов электротехнической промышленности (приемник энергии и материалы), могущих быть использованными для установок у потребителей.

8. Выделение из существующих станций тех из них, которые и при проведении широкого плана электрофикации должны сохраниться в качестве подсобных, а также соображения о приспособлении и развитии электрических сетей около этих станций для будущего соединения их с общегосударственной сетью электропередач.

Б. Составление общего плана электрификации России по отдельным районам.

Районы:

1. Северный составят: — Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Архангельская, Вологодская и Витебская губернии.

2. Центрально-промышленный составят — Московская, Тверская, Владимирская (Иваново-Вознесенская), Ярославская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Калужская, Тульская, Смоленская, Могилевская, частью Минская, Пензенская, Тамбовская, Орловская и Курская губернии.

3. Приволжский составят — Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии.

4. Донецко-южный составят — Донская область, Екатеринославская, Харьковская, Таврическая, Херсонская, Полтавская, Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская и Воронежская губернии.

5. Уральский составят — Пермская, Уфимская, Вятская, Оренбургская губернии и Уральская область.

6. Район Кавказский, включаемый условно, при возможности политического соглашения с соответствующими государственными организациями; в него входят области: Кубанская, Терская, Дагестанская, Карская и губернии Ставропольская, Тифлисская, Елизаветпольская, Эриванская, Черноморская и Кутаисская, Батумская и Бакинская.

7. Туркестанский в составе Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областей.

8. Зап.-Сибирский — губернии и области, прилегающие к Уралу, тесно связанные с Уральским и Алтайским хозяйством.

Программа для каждого из районов:

1. Краткая характеристика района: число городов, промышленных пунктов, сел, деревень с возможным указанием числа населения по губерниям, уездам, городам, число дворов в селах и деревнях (по статистическим данным).

2. Характеристика имевшейся и имеющейся в районе промышленности, положения сельского хозяйства, лесоводства, путей сообщения и т. п.

3. Перспектива развития района и отдельных отраслей хозяйства по довоенному периоду и на ближайший период времени в связи с войной и революцией.

4. Статистические данные о механическом оборудовании отдельных отраслей промышленности с нанесением на карту.

5. Соображения о мощности и количестве электрической энергии, потребной: а) для промышленных предприятий, б) для сельского хозяйства, в) для кустарной промышленности, г) для городов и сел, д) для путей сообщения, е) для разных нужд.

6. Характеристика естественных залежей топлива и гидравлических сил района и соображения о запасах таковых, способов его разработки и стоимости (довоенной).

7. Соображения о будущей нагрузке и местах расположения районных станций (карта).

8. Соображения о направлении главных линий электропередач, подстанций и характере распределительных сетей (карта).

9. Соображения о стоимости сооружения станций и сетей (довоенные цены).

10. Примерное исчисление предметов оборудования районных станций и сетей для района.

11. Соображения о характере и числе различного рода приемников для потребителей электрической энергии.

12. Сводка и установление очередей осуществления предполагаемых районных станций и линий передач.

В зависимости от степени разработанности материалов и возможности получить таковые без обследования на местах, объем работ по каждому району должен составлять от 3-х до 7—8 листов. К работе должны быть приложены карты, указанные в программе, а также

необходимые таблицы, диаграммы и прочие приложения, иллюстрирующие пояснительную записку.

В тех случаях, когда не имеется специально собранных материалов, работа должна быть обоснована ссылками на статистические сборники и издания по различным отраслям.

В. Выработка плана электрификации сельско-хозяйственной и лесной промышленности.

Г. Выработка плана электрификации железных дорог, водных путей и грунтовых дорог.

Д. Составление обзоров по отдельным отраслям промышленности в связи с производственными программами на ближайшие 10 лет.

1. Добывающая (топливо, руда, строительн. материалы).
2. Металургическая и металлообрабатывающая.
3. Электротехническая (машины, провода и приборы и пр.).
4. Текстильная.
5. Химическая и фармацевтическая.
6. Пищевых и вкусовых веществ.
7. Обработка минеральных веществ.
8. Бумажная.
9. Деревообделочная.

Е. Составление отдельных записок для освещения вопросов, находящихся в связи с электрофикацией.

1. О будущности и направлении развития сельско-хозяйственной и лесной промышленности в связи с ее механизацией и электрификацией на ближайшие 10 лет.

2. О плане железнодорожного, водного и дорожного строительства на ближайшие 10 лет.

3. О перспективах и плане снабжения страны топливом на ближайшие 10 лет.

4. О развитии русских электротехнических заводов с точки зрения удовлетворения страны предметами электротехнической промышленности в ближайшие 10 лет в связи с планом электрификации.

5. О возможности удовлетворения электрификационного спроса русскими металлообрабатывающими заводами и развитие таковых для изготовления механического оборудования (турбинами паровыми и водяными, котлами, подъемными кранами, насосами, металлическими столбами и т. п.) районных станций и сетей электропередач в ближайшие 10 лет.

6. О прошлом и настоящем положении вопроса об электроснабжении России.

7. Использование электрической энергии в деревне (освещение, водопровод, пахота, хозяйственные и кустарные нужды и пр.).

Типы и схемы деревенских установок.

8. Водные силы России.

9. Электрификация деревни путем мелких нормализированных гидравлических установок.

Ж. Сводка работ по отдельным районам и составление доклада «Гоэлро» — плана электрификации России на ближайшие 10 лет с освещением задач и экономического значения такового.

Комиссия.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации («Гоэлро»), 13 марта 1920 г., № 9[1]

Слушали: О составлении обзоров по отдельным отраслям промышленности за 10-летний срок (пункты 1—9 раздела *Е* программы работ).

В процессе обсуждения вопроса выяснилось, что при президиуме ВСНХ недавно образована Центральная производственная комиссия, имеющая задачей составление общего плана народного хозяйства. Комиссия эта могла бы дать интересующие Гоэлро сведения для обзоров, так как таковые она должна иметь для себя. Но пока, в виду срочности дела, необходимо Гоэлро собирать сведения и составлять обзор самостоятельно, для чего целесообразнее всего обратиться к услугам отдельных сведущих лиц, предварительно, однако, запросив отделы ВСНХ и др. учреждения, ведающие отдельными отраслями промышленности, о возможности предоставления ими соответствующих обзоров для Гоэлро и указания сведущих лиц (дать руководящие указания и пр.).

В числе отдельных сводных работ (записок) намечены следующие:

а) О плане железно-дорожного, водного и дорожного строительств на ближайшие 10 лет.

б) О перспективах и плане топливоснабжения страны. Составление обзоров намечено поручить отдельно Теплокому и Главтопу.

в) О прошлом и настоящем положении вопроса электроснабжения страны.

г) Использование электрической энергии в деревне (типы и схемы деревенских установок).

д) О водных силах России.

е) Электрификация деревни путем устройства мелких стандартизованных гидравлических установок.

Постановили: Образовать ...Комиссию по составлению программы (вопросника) обзоров и по подбору лиц для составления обзоров. Комиссии поручаются: а) по пунктам *Д* и *Е* программы работ Гоэлро составить примерную программу тех вопросов, которые подлежат обработке, и б) наметить тех лиц, которых можно было бы привлечь к работе. Организацию дела (приглашение лиц) по составлению обзоров по пунктам *В, Г, Д, Е* передать петербургским представителям ЦЭС'а. Составление обзора по электротехнической промышленности (разд. *Е* программы пп. 4 и 5) поручить Электротресту совместно с Секцией заводского строит-ва ЦЭС'а.

Слушали: Положение о Комиссии Гоэлро (прилагается)[2].

Постановили: Положение принять и представить на утверждение президиума ВСНХ.

Слушали: Справка председателя о финансах и о пайке для членов и сотрудников Гоэлро.

Впредь до утверждения сметы Гоэлро в сумме 20 млн. рублей, необходимые для организации работ средства в размере до 3 млн. рублей предположено получить из особого фонда президиума ВСНХ. Немедленно же, на текущие расходы (до 500 000 рубл.) можно получить из кассы Электроотдела. Что касается продовольственных пайков, то для членов Комиссии Гоэлро и ответственных работников назначено

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 111—112.

[2] См. стр. 46.

15 (пятнадцать) привилегированных пайков; кроме того, т. Лениным дано распоряжение Компроду резервировать для сотрудников Комиссии еще 150 тыловых красноармейских пайков. Необходимо ускорить представление персональных списков сотрудников, имеющих право на получение пайка...

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 16 марта 1920 г., № 10 [1].

Слушали: О составлении общей программы для отдельных обзоров.

В целях получения обзоров по отдельным отраслям промышленности, по возможности однородных по характеру, товарищам Кругу и Когану было поручено составить примерную программу обзора, которую можно было бы преподать составителям обзоров в руководство. Были составлены две программы — А, более краткая (т. Когана) и В — более детальная (т. Круга) [2].

Из обмена мнений выяснилось, что в виду краткости срока по необходимости приходится вести изложение обзоров по более краткой программе — А, хотя желательно вести его по более детальной программе — В, особенно обзоров тех отраслей промышленности, по которым имеется уже обширный материал; из последнего рекомендуется использовать тот статистический материал, который сведен в книге проф. Гриневецкого: «Послевоенные перспективы русской промышленности» [3]. Что касается центра тяжести обзора, то таковой должен лежать не в прошлом, а в будущем, т. е. чтобы при изложении было соблюдено, по возможности, чтобы исторический материал прошлого не подавлял настоящего; особенное внимание должно быть направлено на те перспективы, которые ожидаются в будущем.

Председатель
Члены Комиссии } Подписи
Секретарь

Телеграмма В. И. Ленина в Петроград председателю Совета Народного Хозяйства Северного района, 19 марта 1920 г. [4]

Предлагаю оказывать возможное содействие в срочном получении материалов и ордеров, необходимых Петроградской группе государственных работников электрификации России.

Предсовнаркома Ленин.

Положение о Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 24 марта 1920 г. [5]

1) Для разработки общего плана электрификации России, согласно поручения, данного ВЦИК Высшему Совету Народного Хозяйства и

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 133.

[2] Опубликовано в «Бюллетене Государственной комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г.

[3] Издание Всерос. Центр. союза потребит. обществ. Москва.

[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 128, 1920 г., л. 15.

[5] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2309, л. 45. Положение утверждено Советом Народных Комиссаров 24 марта 1920 г. Опубликовано в № 1 «Бюллетеня Государственной Комиссии по электрификации России», апрель 1920 г. за подписью председателя Совета Рабоче-Крестьянской обороны В. И. Ленина.

Наркомзему, учреждается при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ Государственная комиссия по электрификации России (Гоэлро).

2) Состав Гоэлро определяется и утверждается президиумом ВСНХ по соглашению с НКЗ.

3) Гоэлро в виду государственной важности возложенной на нее задачи и краткости срока, назначенного для ее выполнения, предоставляется право привлекать для работы, как разные учреждения, так и отдельных лиц на условиях оплаты труда — сдельной и за особые поручения.

4) Всем отделам, главкам и центрам ВСНХ вменяется в обязанность доставлять Гоэлро, по его требованию, всякого рода сведения, материалы и справки, необходимые для исполнения работ комиссии.

5) На расходы по выполнению данного Гоэлро поручения в ее распоряжение ассигнуется специальный кредит в 20 000 000 рублей.

6) Распоряжение отпущенными кредитами предоставляется президиуму Гоэлро действующему на основании постановления Гоэлро.

7) В виду чрезвычайной срочности работ Гоэлро и необходимости поэтому особо быстрого финансирования, расходование отпущенных, согласно п. 5, кредитов производится под непосредственной ответственностью распорядителя кредита президиума Гоэлро (с последующим контролем Рабоче-Крестьянской инспекции).

8) В виду необходимой срочности исполнения и особого характера поручения, данного Гоэлро, последней предоставляется право входить в непосредственное сношение со всеми высшими учреждениями РСФСР, Народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями.

9) Гоэлро предоставляется право, в случаях, когда по ходу его работы выясняется необходимость приступить срочно к каким-либо конкретным мероприятиям по вопросам, связанным с электрификацией России, входить в президиум ВСНХ о порядке осуществления таковых.

10) Гоэлро имеет свою печать и бланки.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).

Из стенограммы заседания Государственной комиссии по электрификации России, 3 апреля 1920 г. [1].

(Из доклада проф. И. Г. Александрова) [2].

Вопрос об использовании Днепра и об улучшении его судоходных условий поставлен был, кажется, с тех пор, когда Днепр перешел в обладание России и тогда уже предприняты были даже реальные шаги, чтобы улучшить судоходство по порогам. Но вопрос об использовании его мощности, об использовании его потенциала возник только в самое последнее время, и в русской литературе получил освещение, благодаря сравнительно небольшой работе, но сыгравшей решающую роль в этом деле, это отчет экспедиции, которая состояла из двух русских инженеров Г. О. Графтио и С. П. Максимова [3].

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 172—179.

[2] И. Г. Александров (1875—1933), профессор-академик. По его проекту построен Днепрогэс.

[3] В результате экспедиции Г. О. Графтио и С. П. Максимова на Днепр, ими в 1905 г. был представлен указанный в докладе проф. Александрова проект.

Эта экспедиция на пороги впервые развернула картину возможности в области силового хозяйства Юга России на почве использования водной энергии Днепра. В дальнейшем этот вопрос подвергался многочисленным разработкам, но разрешите мне на этом вопросе не останавливаться. Разрешите подойти к нему в том освещении и с теми дополнениями, которые нужны будут по ходу дел и которые будут вызываться существом излагаемого вопроса. Я подойду к нему с точки зрения теперешнего момента процесса, который происходит в наше время, и новых постановок, которые открываются в связи с этим процессом.

Многие возражения, которые встречало то или другое решение вопроса прежде, теперь отпали и в настоящее время получается возможность действовать и рассматривать проблему в иной постановке, чем принуждены были делать деятели дореволюционного периода. Укажу лишь на то, что соображения о затоплении имений высокопоставленных лиц при шлюзовании Днепра долгое время играли чуть ли не решающую роль в деле выбора того или другого варианта, и с этой стороны теперешняя власть дает возможность этот вопрос пересмотреть с другой точки зрения.

Разрешите задачу еще несколько расширить — не стать только на точку зрения использования энергии, разрешите рассматриваемый вопрос поставить на более широкий базис, на базис с одной стороны возможностей экономических, развертывание которых могло бы стоять перед Россией, а с другой стороны — разберем самый метод этого развертывания. В настоящее время мы говорим о грандиозных предприятиях, мы говорим даже для прежнего времени о слишком больших предприятиях и это в то время, когда мы имеем расстроенный транспорт и почти разрушенную промышленность,— можно ли это, допустимо ли это? С этой стороны я хотел подойти к вопросу.

У многих стоит вопрос: какие же можно выдвинуть проекты, когда мы старого восстановить никак не можем, того, что было до войны, до революции, как можно говорить о новых принципах строительства, новых производствах и в таком грандиозном масштабе? В этом отношении я должен сказать следующее — восстановить старую промышленность,— но позвольте поделиться с вами следующими соображениями, прежде чем, так или иначе, ответить на основной вопрос. Насколько мне приходилось изучать линию экономического развития, кривые роста производительности, кривые развития железных дорог, любого производства, я всегда наталкивался на то, что революционный процесс даже такой небольшой мощности, который произошел в 1905 г., всегда отражается на этих кривых изменениями их параметров. Революционный процесс — его перелом функций. После того, как происходит революционный процесс, самые параметры функций меняются, становятся другими и самые уравнения, может быть, изменяют свою форму и получают совершенно новые выражения. Вот этот переход функций, перелом, которые вносит революционный процесс, создает особую экономическую точку зрения. Я не говорю про политику здесь. На что указывает такое нарушение течения функций, почему этот вопрос так важен с точки зрения экономической? Особенность заключается исключительно в том, что все функции только тогда изменяют свою непрерывность, если на сцену выступают новые факторы. Тогда получается нарушение функций, меняются параметры управлений и приходится говорить о том, что мы начинаем новую эволюцию. Революция экономическая дает возможность начать новый эволюционный процесс, с новыми законами изменений кривых и в

новой постановке. Это указывает на то, что как бы мы ни подходили к вопросу, лучше, если мы сразу изберем те методы, которые дадут наиболее жизненное решение проблемы.

Таким образом, кроме работы по восстановлению, кроме сохранения прежних центров, необходимо создать и новые центры вибрации, которые дали бы возможность,— хотя может быть не теперь, не в ближайшее время,— создать более новый мощный ход развития. Таким образом, если мы пойдем старыми методами, мы чрезвычайно долго будем восстанавливать картину недавнего прошлого, в виду чего старую промышленность нужно восстанавливать параллельно с созданием новых более крупных агентов будущего роста. Этот план считаю глубоко верным, но чтобы он был совершенно верным, я считаю, что он должен быть и глубоко деловым, то-есть, он должен иметь не только основную мысль верную, но иметь и правильный план развертывания. Такая постановка во всяком случае ставит вопрос и о другом. Поднимая вопрос о больших центрах, поднимая вопрос об использовании порогов Днепра, недостаточно говорить только об этих центрах, надо иметь в виду все формы развития, которые возникают в этом районе и могут в связи с возникающими процессами получить новое развитие.

Поэтому позвольте посмотреть, с каким мы имеем дело районом, что из себя представляют низовья Днепра, и те ценности, которые его окружают. На этой карте желтые места — это месторождение марганца, а по р. Ингульцу — Криворожские железные руды, на востоке лежит огромный Донецкий каменноугольный бассейн, о значении которых нет надобности говорить, это все знают прекрасно. Эта небольшая карта показывает еще одну ценность, которую мы имеем. Весь бассейн Днепра раскрашен частью синим, частью красным цветом. Синий — недостаток хлебов, а красный — избыток этого продукта. Район, который нас интересует, имеет избыток хлеба и является поставщиком не только всей остальной части бассейна Днепра, страдающей от отсутствия продовольствия, но это — главный источник нашего хлебного экспорта. Мы имеем район, снабженный прекрасным источником энергии, снабженный углем, металлом, всеми продуктами животноводства и хлебопашества, обладающий прекрасной речной системой, которая в настоящее время влачит жалкое существование. Если вы подойдете к Днепру и изучите его, вы увидите, что Днепр обладает самым высоким фрахтом на перевозке. Правда, он перевозит довольно много, но все же самые условия перевозки совершенно неблагоприятны. Если вы обратите внимание на этот график, вы увидите, что это лесной груз со всей северной части бассейна. Вся эта масса имеет тенденцию двигаться вниз по Днепру; но начиная от Черкасс, груз этот может уходить с воды на колеса (у Черкасс, у Кременчуга и, наконец, у Екатеринослава), и только небольшая часть леса доходит до Херсона. Но это лес местного потребления; экспортный лес весь ушел в Одессу по железной дороге, и здесь его не осталось. Оранжевый треугольник — это движение хлеба: он начинается с Александровска. Часть от Чернигова до Александровска ничего не дает этому району. Днепр не мог конкурировать с железной дорогой, для этого он был слишком маломощной рекой. Вопрос о конкуренции зашел бы только тогда, если бы этот поток катился вплоть до Херсона. Вот какая картина в смысле перевозок; между тем имеется возможность иметь путь чрезвычайно большой ценности. Обратите внимание, что на Припяти начинается некоторое судоходство в обратную сторону. Это соединение с Вислой, соединение с германскими кана-

лами — прямо интернациональный водный путь, но он находится в совершенном загоне.

Волынские гидротехники указывают, что этот канал, не удовлетворяя потребностям перевозки, способствует затоплению около 150 тыс. десятин хороших земель. Вот что сделано, а при правильной постановке это был бы прекрасный транзитный путь, который дал бы выход на заграничный рынок лесным богатствам Полесья, а, при наличии торфа и дешевой энергии, этот экспорт можно было бы организовать. Вот какую картину представляет теперешний Днепр. Все его богатства — все это не помогло ему получить надлежащее развитие, а между тем из рек России, после Волги и Камы, это следующая река по грузообороту. Это указывает на то, что несмотря на чрезвычайно большие препятствия, на то, что через пороги почти не могут проходить суда, несмотря на то, что железные дороги строились для того, чтобы снять груз с Днепра, несмотря на все это, все же Днепр работает достаточно интенсивно. Вот следовательно каковы местные условия.

Что же собственно из этого можно сделать? Я уже сказал — проектов улучшения судоходных условий Днепра было много, начиная от самых грандиозных до самых скромных. Министерство путей сообщения в первых своих проектах предлагало использовать около 100 тысяч лошадиных сил [1], затем проф. Б. А. Бахметьев [2] дал новую постановку вопроса и создал импульс для ряда проектов. Мысль проф. Бахметьева была для своего времени революционной и прежнее правительство прекрасно его и провалило. Это первая характеристика того, что подход был новый, необычный.

Что же было внесено Бахметьевым нового. Прежде всего выяснилось, что подходить к решению проблемы с некоторым минимальным расходом в 35 кб. сж. в секунду, не изучивши режима реки, невозможно, так как при этом решающее значение приобретает такой расход реки, который наблюдается лишь в очень редких случаях. Катастрофически низкие расходы бывшие в течение нескольких дней за 37 лет наблюдений не могут служить исходным положением для построения работы станции. Б. А. Бахметьев указал на то, что имея в бьефе некоторый запас воды и обращая ее на суточное регулирование,— эти 35 или 40 кубов могут быть значительно превышены в нужные моменты, и использование энергии станет возможным в значительно большем размере. Он показал затем, что установленная мощность, которую нужно иметь на станции, должна быть значительно больше той, которая получается при среднем расходе и, если мы хотим иметь средний расход станции около 100 тысяч лош. сил, нужно установить для этого на станции на 2 или 3 раза большую мощность. При использовании порогов Б. А. Бахметьев имел возможность говорить о значительно больших величинах мощностей станции, чем

[1] 25 июня 1916 г., на основании представления министерства путей сообщения от 25 января 1914 г., был издан закон, которым постановлено:

I. Разрешить производство, средствами и расположением казны, работ по приведению порожистой части Днепра между городами Екатеринославом и Александровском, в состояние, обеспечивающее плавание судов с осадкой не менее 12 четвертей аршина и по использованию силы падения воды в этой части реки Днепра, в целях получения электрической энергии.

II. Отпустить из средств государственного казначейства на окончательные изыскания, составление проекта и подготовку к производству указанных в предыдущем (I) отделе работ в 1916 г. 200 000 р. и в 1917 году — 300 000 р.

[2] Б. А. Бахметьев, профессор-гидравлик Петербургского политехнического института. В 1914 г. представил проект, во главу угла которого ставил энергетическую проблему. Проект был отклонен министерством путей сообщения.

раньше думали. При паровом резерве в 13% на Днепре можно было использовать до 600 тысяч лош. сил. Если итти дальше в область развития парового резерва, можно получить может быть даже до 1 миллиона сил. Вот основная мысль, которая была положена в это дело Бахметьевым и которая сдвинула дело с первого подхода, который был сделан министерством путей сообщения.

Одним из инженеров Отдела земельных улучшений была брошена мысль и о более радикальном решении. Когда разрабатывал проект Бахметьев, к нему обратился инж. Отдела земельных улучшений Ф. П. Моргуненков[1] и предложил весь вопрос решить в сторону одной плотины у Таволжанного острова. Идея была такова, чтобы на этом одном пороге решить вопрос не только о силовой установке, но также и задачу о мелиоративных работах по югу России. Этот вопрос, несомненно, имел большую ценность, и в агрономической литературе он давно уже обсуждался. Все земли, получающие количество влаги в течение года меньше, чем слой в 400 миллиметров, все являются уже требующими дополнительной подачи воды. Во всей южной полосе, включая и Крым, и поворачивающей к северу в Заволжье, нужда в воде очень большая. Вся эта полоса юга страдает от безводья, и вопрос, поднятый инж. Ф. П. Моргуненковым, очень серьезный. Предполагалось бороться с засухой при помощи лесных насаждений, но, как показали более поздние работы, лес развести без временного орошения нельзя. Оно необходимо, чтобы дать корням деревьев некоторое количество воды, прежде чем они достаточно углубятся в почву. Вопрос об орошении стоит здесь совершенно точно. Вместе с тем мысль инж. Моргуненкова, хотя и не получила поддержки Бахметьева, но она была некоторым толчком к тому, что был поставлен вопрос об орошении юга и эта работа продолжалась и привела к сравнительно очень скромному проекту В. В. Чижова, который предполагал оросить только 144 тысячи десятин и уже не самотечным, а машинным способом, базируясь на проект Бахметьева об использовании энергии порогов, который в это время как раз разрабатывался. Вот, следовательно, еще один новый вариант, которым осложнились и некоторые формы использования самой воды.

Я не буду указывать на работу Французской компании, которая была сделана до Бахметьева. Вопрос в конце концов, если его изучить как он постепенно изменялся в своих постановках, вы увидите,— всегда сводился к борьбе за мощность, за наиболее полное использование всей мощности Днепра. И каждый новый проект представлял лишний камень, положенный в это здание полного максимального использования той ценности, которой Днепр обладает. Начиная с работы, на которую я указывал,— работы Г. О. Графтио и С. П. Максимова, уже было осознано в инженерной среде, что пороги не есть беда Днепра, а есть ценность, имеющаяся на Днепре, которая может быть равна по своей ценности...[2] руде и марганцевым месторождениям. Это заставило и меня, подходя к проблеме, поставить вопрос о том, что раз мы имеем здесь такой колоссальный запас мощности. надо создать такой проект, который давал бы возможность его развивать в жизни, не загораживая в будущем дорогу для того, чтобы использовать всю энергию, которая здесь есть. На этом основании я решил, пользуясь тем, что настоящее время есть время другое и что

---

[1] Проект инж. Моргуненкова был представлен в мин-во путей сообщения в 1913 г.; он был отвергнут министерством.

[2] Пропуск в подлиннике.

теперь имения великих князей не могут остановить создания сооружений, пересмотреть весь вопрос заново. Все проекты идут в одном направлении, чем меньше плотина, тем больше мощность. Но вот довод, который постоянно приводил инженерный совет как возражение — большое затопление. Если мы подойдем к этому доводу о затоплении с точки зрения населения, живущего на месте, то определенно можно сказать: что же, создавая сквозной водный путь, чуть не из Гамбурга до Херсона, для деревень, которые в настоящее время не видят идущих мимо них пароходов, даем мы населению — плюс или минус? Что они экономически проиграют, если мы пересмотрим их жилища и если мы им дадим возможность пользоваться и ближайшей гидравлической станцией, и прекрасным водным путем? Что это будет — плюс или минус? Я считаю, что это будет плюс, и мы должны на это итти, не боясь того, что понесем известный расход. Если обратиться к мысли, что поставить одну плотину при максимуме затопления, которое получается в 1½ раза больше, чем у Бахметьева, примерно около 8 тысяч десятин, то, принимая цену десятины по довоенному уровню даже в 1000 руб. за десятину, будет 8 миллионов рублей. Если станция будет 100 тысяч лош. сил, то здесь стоит призадуматься,— может быть, это будет тяжело для государства. Но если мы будем иметь 800 тысяч лош. сил, тогда это возможно, потому что 10 руб. прибавки строительного капитала на силу — это расход небольшой...

Переходя к вопросу о шлюзовании, необходимо отметить, что сосредоточение этой операции в одном месте взамен трех или даже двух является плюсом во всяком хозяйстве...

Я недавно получил работу херсонского земства по учету условий перевозки хлеба от Александровска до Херсона, при чем в ней проводится количество комиссионных счетов на перевозку... Получилось, что перевозка от Херсона до Марселя гораздо дешевле, чем от Александровска до Херсона.

Изучивши некоторые проекты в этой области, я считал бы, что этот путь весь может быть разработан, как морской путь, и технических трудностей, непреодолимых в этом отношении, нет. Его можно разработать как морской путь, и он может быть доведен до Александровска. Если морской путь подходит к самому Александровску, почти к самой плотине, то нужно поставить вопрос, а нельзя ли шлюзование устранить совсем, заменив шлюзование перегрузкой на морские суда?

Морской путь, который начался у нас от Херсона, может быть двинут в глубь страны на 300 верст и рядом с огромными источниками электрической энергии может быть создан внутренний каботажный порт...

Что же мы получим от этого, кроме технического эффекта? Я считаю — прежде всего благодаря этому морская территория продвигается к Донецкому бассейну и к криворожской руде. Здесь мы получим пункт мирового сбыта, сближенный со всеми нашими ценностями,— с хлебом, лесом, рудой, каменным углем и с огромными источниками электрической энергии, все то, о чем может мечтать производство, сближенное с центром экспорта. Если мы экспортируем лес в виде бревна и хлеб в зерне, то при наличии дешевой электрической энергии, мы этот лес и хлеб вывезем на рынок ввиде организованного экспортного товара — досок, фанер, бумажной массы, му-

ки, макарон, галет и т. п. Уйдет организованный экспортный товар, а не сырой, как это делалось в прежнее время при русской экспортной торговле.

Затем я считаю, что наличие этой электрической станции совместно с угольной станцией, создаст еще возможность вывозки угля и железа...

Следом за этим само собой возникает вопрос о создании машиностроительной промышленности, что считаю очень важным, особенно в связи с наличностью Александровского порта. Для нас, в то тяжелое время, которое мы переживаем, вопрос о внутреннем порте чрезвычайно важен. Здесь мы можем создать себе базу и судостроения и машиностроения...

Подходя к тарификации, к вопросу о стоимости энергии, я бы сказал так. Стоимость энергии можно рассчитывать по разному. Мы всегда жались больше к оборотному капиталу, мы переплачивали на эксплоатацию, мы к этому прижимались. С этой точки зрения я позволю себе внести некоторый, может быть, не скажу новый, но все-таки основной принцип в это дело. Центры электрической энергии Юга — это центры нашего будущего роста, та новая переменная, которая вкладывается в функцию нашего роста, которая дает нам новую интенсификацию этого дела. Это тот элемент, который изменяет функциональный закон. С этой точки зрения мы должны подойти к тарифному вопросу так: что является основным, что является центром развития, то должно быть так поставлено, чтобы желательные типы производства получили возможность развития. Не следует создавать из таких предприятий источников дохода. Эти предприятия не могут быть источниками дохода, это есть источник силы, источник будущей мощи народа, и поэтому они должны быть предоставлены народу для производства энергии по минимальной стоимости...

Я считал бы, [что] такой подход, который я предлагаю, является для данного момента совершенно целесообразным.

Я считаю, что мы уже не можем нашу жизнь восстанавливать полностью, у нас нет сил на это. В каждом районе нужно выбирать только такие центры будущего развития, которые потом, как скелет, обрастут мускулами, кожей, волосами, а теперь мы должны создать те центры будущего развития, которые могут толкнуть эти органы на интенсивный рост. Для Юга России именно таким центром мог бы явиться источник энергии на Днепре, параллельно со всем тем, что его должно сопровождать. Все меры надо употребить на то, чтобы на это пойти, несмотря на то, что эта вещь тяжелая в трудовом отношении, требующая очень интенсивной работы. Она требует большого напряжения сил от нации, но идти на нее нужно, воодушевляясь тем, что эта красивая вещь и что она принесет в будущем; но всеми силами постараться, чтобы в ближайшее время получить покрытие расходов, чем в известной мере можно компенсировать то, что затрачивается. Компенсация — это морской путь и морской порт Александровск. Достаточно его углубить до 8½ футов, как он начнет работать, как каботажный порт, тем более, что параллельно с созданием порта нам не нужно создавать суда,— суда пойдут из Турции, Греции, Франции и Италии, что нас облегчает в смысле создания транспортных средств...

О программе экономического развития Юга России.
(Из доклада проф. И. Г. Александрова в заседании Гоэлро 3 апреля 1920 г.) [1]

...Докладчик [проф. И. Г. Александров] в заключительном слове дает ответы на вопросы присутствующих: а) Общее возможное количество энергии от гидростанции исчислено при коэфициенте использования в 3 000 часов (год — в 2 миллиарда квт часов) в год, т. е. в два раза более, чем могут дать Свирь и Волхов вместе. б) Относительно использования плавней — создание морского пути нужно связать с использованием плавней (более 200 тыс. десятин ценнейшей земли при условии ее мелиорации — прибережные луга, бахчи, лесные площади), попутно нужно вести обваливание Днепра. в) Относительно срока постройки плотины и др. работ — потребуется 6 лет (в среднем), придется усилить железные дороги, создать ветви (Александровск — Просяная) — выходы к криворожской руде, выправить русло до 7—8—9 фут и Александровский порт. Временная эксплоатация может быть начата через 3 года, в 1923 году. г) Относительно наличия строительных материалов и способа производства работы (концессии): все строительные материалы (кристаллические породы — граниты), необходимые для заложения фундаментов, имеются на месте.

Что касается способа выполнения работ, то первая стадия их должна быть выполнена государством, в дальнейшем же могут быть концессии.

«Основные положения программы экономического развития Юга России», принятые по докладу И. Г. Александрова [2]

«1. Наряду с восстановлением существовавшего до войны производства и транспорта надо искать новые методы, которые с одной стороны дали бы возможность не только восстановить производство и товарообмен, но и сделать это более экономно, а с другой — явились бы факторами дальнейшего прогресса, более интенсивного, чем дореволюционный.

2. Из всех возможных решений необходимо избрать наиболее мощный центр и на его оборудование направить все усилия, однако имея в виду весь процесс эволюции хозяйства,— следовательно, тщательно учитывая очередность развертывания не только строительства, но и производства.

3. Для Юга России таким центром может явиться мощный источник дешевой энергии, которую можно получить на порогах Днепра.

4. Наиболее дешевой энергия Днепра могла бы получиться в случае решения силовой проблемы его, в виде одной гидроэлектрической станции, так как при этом получается:

а) наибольшие напоры, а следовательно и наименьшая стоимость турбин и генераторов,

b) колебание напоров будет минимальным, что также удешевляет энергию,

c) при огромном объеме резервуара, 150 мил. куб. с получаемого при одной плотине, возможно не только суточное, но и месячное, а частично и годовое регулирование стока, что позволяет в несколько раз увеличить мощность установки.

d) Объединенное гидроэлектрическое хозяйство потребует минимальных затрат на свое обслуживание, а следовательно будет также спо-

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 196.
[2] Там же, лл. 187—188.

собствовать значительному понижению себестоимости каждого квт, вырабатываемого станцией.

5. Решение днепровской проблемы в виде одной плотины выше города Александровска позволяет объединить это дело с созданием в Александровске внутреннего каботажного порта и морского пути Александровск—Херсон, что дает в результате:

a) чрезвычайное усиление перевозок по Днепру;

b) исчезнет необходимость производить шлюзование, которое может быть заменено более выгодной перегрузкой товара на морские суда, так как главная масса грузов пойдет по течению;

c) создастся новый пункт вывоза донецкого каменного угля, криворожской железной руды и марганцевой руды, для чего следует создать две железно-дорожные ветви магистрального типа: Александровск — Просяная 1-й Екатерин. ж. д. и Александровск — Криворожский район;

d) большое удешевление перевозок экспортных грузов;

e) экспортируемый лес и хлеб в Александровске при наличии дешевой энергии может быть соответственно переработан в продукты лесотехнической промышленности и в муку, что для нас, как страны вывозящей, очень важно.

6. Дешевая электрическая энергия порогов Днепра может дать живой импульс к развитию на Юге России электро-металлургической промышленности, которая в связи с марганцевыми месторождениями могла бы стать источником высоких сортов стали, необходимой при изготовлении инструментов, частей автомобилей, деталей быстроходных машин, аэропланов и пр.

7. В связи с тем, что было высказано в предшествующих пунктах, вырисовывается роль Александровского порта, как судостроительного центра, и его военное значение. Внутренний порт, снабженный углем в изобилии, расположенный в центре металлургической промышленности, укрытый от внешнего нападения и достаточно глубоководный, чтобы обслуживать легкие военные суда, может вместе с Николаевом играть большую роль в деле обороны страны. Здесь же могло бы получить развитие и коммерческое судостроение.

Территория близ Александровска такова, что позволяет безграничное расширение порта (остров Хортица, северная оконечность Великого Луга).

8. В виду сказанного постройка Александровской гидро-электрической станции, Александровского порта и создание морского пути Александровск — Херсон есть самая важная проблема Юга России, на которой можно будет базировать все дальнейшее формирование развития производства, транспорта и международного обмена не только юга, но и всей Республики».

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России, 15 мая 1920 г., № 19 [1].

...Собрание переходит к заслушанию доклада по выработке плана электрификации Юга России. Производственная программа, положенная в основу работы, предусматривает, в целях сохранения запасов коксовых углей для металлургических целей, задержку в развитии добычи этих углей за счет интенсификации антрацитовой промышленности.

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 55—56.

Электрификация промышленности должна предшествовать электрификации жел. дорог, провозоспособность которых недостаточна даже для существующего размера добычи. В первую очередь предположено:

1. Объединение работы существующих станций в трех угольных районах.

2. Постройка одной мощной гидроэлектрической централи на Днепре у г. Александровска с постройкой одной плотины, устройством в Александровске каботажного порта и морского пути Александровск — Херсон.

3. Постройка трех станций, антранцитовой в Гришинском районе и в районе Лисичанска,— соответствующей координации их работы.

Во вторую очередь предположена постройка станции у Белой Калитвы для создания широтной электрической магистрали с выходом на Волгу. В настоящее время производится проверка принятого плана путем составления будущего промышленного баланса и учета получаемых от электрификации выгод.

Председатель (подпись.)

Секретарь (подпись.)

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 19 июня 1920 г. № 24 [1]

Слушали: доклад Г. О. Графтио «Электрификация Кавказа» (при сем прилагаемый)... [2]

И. Г. Александров указывает, что вся прошлая история Кавказа показывает, что политика правительства не давала развиваться промышленности. Наличие колоссальных ценностей, описанных в докладе, указывает на то, что некоторые отрасли промышленности могли бы здесь развиваться, например, медная промышленность. Препятствием является отсутствие путей. Необходимо развитие сравнительно густой сети жел. дор. Что же касается бытовых условий, в этом отношении препятствий никаких нет. Екатеринодар разросся до невероятных размеров.

Громадно значение для края мелиоративных работ по Северному Кавказу; площадь, которая могла бы быть мелиоризована, исчисляет не менее ½ млн. десятин. Интересно получение от Г. О. Графтио некоторой программы будущего развертывания края...

[Председатель] Отмечает ценность доклада и считает, что в общем установлена правильная точка зрения. Необходимо оттенить некоторые моменты. Край имеет громадное значение экономического и политического характера. Если Россия не выступит с широкой программой использования богатства Кавказа, то это сделают другие. Многие богатства являются уникальными. Иностранцы это отметили вполне определенно и считали, что такая область должна быть использована европейским капиталом. Они обращают внимание на весь Кубанский край. Нужно указать хотя бы в беглых чертах мировое значение тех сокровищ, которые имеются на Кавказе. В смысле получения продуктов, которые там имеются, и по программе нашей — в первую голову поставлены сырье и продовольствие, — эта область приобретает громадное значение и интерес. Необходимо оттенить резко и определенно то,

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 83—86.
[2] Текст доклада не обнаружен.

что имеет мировое значение, и то, что имеет значение в порядке известной очередности для нашего непосредственного снабжения; затем нужно будет резко и определенно указать значение развития транспорта... (Конечно придется во всяком случае воспользоваться последним материалом). Я бы просил подчеркнуть в программе, что развитие транспортного сообщения и широкого электрического хозяйства есть прямо национальный вопрос. Они могут дать начало и для могущественной государственной организации и для изменения быта местных национальных организаций. Проект должен быть составлен в таком духе, чтобы перед всем населением Кавказа была ясна мысль Советской России, с чем желает подойти и какой абрис будущей жизни здесь обрисовывается. В общем и целом придется здесь выделить целый ряд ближайших очередей.

Мы начнем с Бакинской станции и Терекской, затем станции на Кубани. Совершенно ясно, что развитие кавказской промышленности, металлургической, металлообрабатывающей и других видов и сельского хозяйства должны быть связаны не только с импортом, но и с экспортом. Надо выяснить роль связи с Ростов-Доном, и вопрос электрификации для Владикавказской ж. д. должен быть мотивирован тем, что, вероятно, Ростов-Дон будет иметь большое значение для вывоза. Придется коснуться разработки лесного дела. Необходимо упомянуть, что все интенсивное хозяйство Черноморского побережья будет решительно связано с дешевизной электрической энергии и только на почве подвода электрической энергии к земле можно найти разрешение проблемы. Я думаю, что Государственной комиссии придется очень много и много подумать относительно очередности работ, когда мы будем сопоставлять торф и другие возможности, притундровые пространства и прикавказье. Все данные за то, что электрификация Кавказа является одной из линий наименьшего сопротивления. В тех сообщениях, которые нам пришлось сделать, мы не могли дать никакого такого абриса Кавказа. Сводя все в одно целое, я просил бы продолжать эту работу в том же направлении и отметить моменты, которые здесь упоминались. Еще один важный момент. Совершенно отсутствует в докладе программа *А*. Она там вероятно просто может быть осуществлена.

Председатель
Секретарь (Подписи)

Отчет о ходе работ Государственной комиссии по электрификации России, июнь 1920 г. [1]

Организационный период по сформированию Комиссии и привлечению надлежащего круга сотрудников закончился 20-го марта сего года, и с этого числа Комиссия приступила к своим регулярным занятиям.

По прилагаемым при настоящем отчете бюллетеням (апрельскому и майскому) можно видеть, какие силы привлечены к этой ответственной работе, каков размер всей работы и каким образом она распределена.

---

[1] Отчет этот был представлен ВЦИК 18 июня 1920 г. «Бюллетень Государственной Комиссии по электрификации России» № 4, 14 июля 1920 г.
Бюллетень печатался тиражем в 200 экземпляров, всего вышло 5 номеров.

Кроме десяти представителей отдельных государственных организаций, входящих в состав самой комиссии, ближайший круг сотрудников составляет 8 ответственных руководителей по электрификации основных районов Советской России. Около этих лиц в свою очередь объединяется обширный круг специалистов, так что, в общем, число специалистов, работающих над задачей электрификации, в настоящее время свыше 180 человек. Для направления и объединения всей работы Комиссия каждую неделю устраивает 2 заседания своих основных сотрудников, причем все принципиальные вопросы подвергаются коллегиальному обсуждению.

Тем не менее выполнить в двухмесячный срок порученную задачу — составление общегосударственного плана электрических станций и районных сетей — не представилось возможным, ибо для сотрудников стало ясно, что втискивание в такой короткий срок неизбежно повлекло бы за собою необходимость целого ряда грубых, произвольных допущений, и вся работа потеряла бы характер необходимой научной обоснованности и жизненной конкретности.

Не оставалась без влияния, конечно, и крайняя затруднительность сношений как личных, так и письменных, даже между такими центрами основных групп работников, как Москва и Петроград. Все же, в настоящее время работа настолько подвинулась вперед, что теперь перед комиссией задача сводится главным образом уже к сводке почти законченного материала, согласованию его отдельных частей и окончательной редакции основного доклада по электрификации, который будет закончен во всяком случае не позже следующей очередной сессии ВЦИК.

Трудность работы объясняется, главным образом, тем, что она носит, в значительной степени, творческий характер вследствие новизны тех проблем, которые стоят перед комиссией.

Общие контуры плана широкой электрификации России, если их составлять вне рамок определенного времени, основываясь на географическом распределении естественных источников энергии и считаясь лишь с теоретически возможной нагрузкой и теми основными тенденциями, которые намечены общим ходом техники, могут быть набросаны сравнительно легко. Но перед Комиссией стоит совершенно другая задача.

План широкой электрификации должен быть построен так, чтобы уже в ближайшее время, при первоначальных шагах к его осуществлению трудящиеся массы смогли почувствовать все громадное плодотворное значение той работы, к которой призывает их в данном случае государственная власть. Считаясь с глубиной переживаемой экономической разрухи, приходится в первую очередь намечать ряд таких мер, которые можно осуществить путем налаживания работы уже существующих электрических установок, а из новых сооружений прежде всего иметь в виду те, которые с минимумом затрат, дают максимум хозяйственного эффекта.

Техникам-специалистам приходится сосредоточиться на выявлении хотя бы приближенного плана всего народного хозяйства, на основании которого только и может быть создан правильный план электрификации.

Такой государственный план народного хозяйства должен быть жизненным воплощением тех четырех очередей плана восстановления народного хозяйства, которые намечены IX съездом РКП [1].

[1] IX съезд РКП(б) состоялся в Москве 29 марта — 5 апреля 1920 г.

Эти очереди, которые начинаются с восстановления транспорта и образования запасов топлива, сырья и продовольствия, переходят через производство машин для обслуживания транспорта, добычи топлива, сырья и продовольствия и через развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления; производство самих продуктов массового потребления должно быть сплетено жизненным образом со всем действующим механизмом нашего хозяйства и при том так, чтобы в дальнейшем был обеспечен правильный, последовательный, по возможности безболезненный, переход во все более и более возрастающей степени от прежнего стихийного уклада к хозяйству планомерно обобществленному, от раздробленного приложения мускульной энергии людей и животных и отдельных вкраплений энергии пара — к объединяющей, направляющей и все более регулирующей в государственном масштабе весь процесс производства и обращения ценностей — энергии электрической.

Таким образом становится ясным, что как бы определенна ни была схема последовательности работ на нашем экономическом фронте и выгодность быстрейшего перехода к наиболее совершенным методам производства, нам все же приходится начинать с тщательного анализа экономики нашего прошлого, вне учета которой вся работа могла бы принять совершенно утопический характер.

Вместе с тем, приходится быть крайне осторожным, чтобы не перегрузить такой анализ излишним балластом, чтобы сосредоточить главнейшие усилия в направлении тех перспектив, которые впервые развертываются перед Россией только при осуществлении власти трудящихся.

Если при этом принять в соображение необходимость наших дальнейших хозяйственных сношений с Западом, крайне своеобразный переплет политических и хозяйственных отношений в переживаемую нами переходную эпоху, необходимость отстаивать интересы борющейся за право самостоятельного устроения своей жизни страны и вместе с тем не упускать из вида то международное разделение труда, которое будет неизбежным последствием победы трудящихся в мировом масштабе, то сложность и трудность стоящих перед Государственной комиссией по электрификации задач становится самоочевидной.

Мы, конечно, далеки от мысли взять на себя смелость разрешения этих задач в их полном объеме: мы пробуем разрешить их лишь в первом приближении и лишь в меру тех сил и возможностей, которые находятся в нашем распоряжении.

Исследуя народное хозяйство России в тех районах, на которые, естественно, распадается хозяйственная жизнь страны, комиссия стремилась в каждом районе найти тот основной нерв хозяйственной жизни района, действуя на который, можно ожидать скорейшего возрождения его экономической жизни. При рассмотрении положения работ по электрификации отдельных районов, такое направление работ комиссии будет выяснено на конкретных примерах.

Как было уже отмечено выше, ближайшей задачей Комиссии было использование существующих электрических станций, выделение из них наиболее жизнеспособных, объединение работы нескольких станций и создание таких условий, чтобы станции, по возможности, могли правильно работать с максимальной отдачей в общее электрическое хозяйство.

С этой целью по всем районам составлены списки станций мощностью от 1 000 л. с., произведена техническая оценка этих станций и намечена определенная очередность работ по пуску их в ход. Особен-

но интересным оказались результаты такого учета для одного из важнейших районов — района Донецкого, где объединение работы станций, уже существующих на рудниках и металлургических заводах, дает в Алмазно-Мариевском, Юзово-Макеевском и Центральном районах возможность снабдить электрической энергией окружающие рудники, досих пор еще не электрифицированные. Быстрое осуществление этих первоочередных мероприятий, конечно, прежде всего, зависит от того состояния, в котором эти станции находятся в настоящее время.

Не только теоретически, но уже и практически работы по объединению и использованию существующих электрических станций особенно далеко продвинулись в Центрально-промышленном районе, где в сеть районной станции «Электропередачи» уже работают ряд крупных электрических станций Богородского, Павловского и Орехово-Зуевского районов, где намечены к использованию электрические станции текстильных предприятий Щелковского района и проводится в жизнь объединение электрических станций около Брянска, Коломны и Тулы.

Для Уральского района намечается использование станций Кушвинского и других заводов.

Подобного же рода учет многочисленных станций Петрограда, принимая во внимание большие изменения в характере промышленности этого центра, делает вероятным освобождение значительного количества электротехнического оборудования, могущего себе найти широкое применение в тех местах, где имеется избыточное количество топлива и где широкое применение даже устарелых установок может оказаться экономически выгодным. Вообще работа технической оценки существующих электрических станций несомненно повлечет за собою перегруппировку электрических установок и в значительной степени облегчит задачи первоначальной местной электрификации, потребности которой находят отголосок в многочисленных заявлениях провинциальных работников.

Ответственными работниками по электрификации районов Северного, Центрально-промышленного, Южного, Волжского, Уральского, Кавказа, Западной Сибири и Туркестана уже прочитаны перед комиссией основные доклады, и тезисы по электрификации районов уже выработаны. В начале июля все материалы по районам передаются в распоряжение комиссии, и тогда явится возможность дать сводную карту основных станций и электрических сетей с подразделением на очереди в порядке их значения для общегосударственного хозяйства.

Основные моменты из жизни этих районов и их электрификационные нужды рисуются перед государственной комиссией в своих насущных чертах нижеследующим образом:

I. Для всего Северного района основой его возрождения является использование богатых в этом районе водных источников энергии и комбинирование работ гидравлических электрических станций, частью[1] воздвигаемыми на торфе. При этом оказывается, что такая соединенная работа станций является чрезвычайно удачной в смысле максимального использования обоих источников энергии, так как годичное колебание водной энергии, с одной стороны, и ограниченная возможность массовой выработки торфа и подвоза дров, с другой стороны, ставят существенное ограничение для работы того и другого вида станций в случае их раздельной эксплоатации.

Наличность дешевой электрической энергии даст возможность развития в Северном районе железоделательной промышленности Олонец-

[1] Так в тексте.

кого края, лесной промышленности в Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях, разработки бокситов в Тихвинском районе — в целях получения из них, в дальнейшем, аллюминия — и может послужить основой для широкой выработки искусственных азотистых удобрений, что, в свою очередь, явится толчком для интенсификации сельского хозяйства в Северном и Центральном районах.

Новое промышленное развитие Северного района в свою очередь послужит источником новой жизни для промышленности самого Петрограда, который в связи с своим несомненным портовым значением и ввиду всех предпосылок своего предшествующего экономического развития должен остаться одним из крупнейших промышленных и культурных центров. Ввиду того, что через Северный район проходит транспорт к незамерзающему порту Мурманска и к портам в Архангельске и Петрограде, естественно, выдвигается на первый план вопрос электрификации транспорта в этом районе. При этом особое значение приобретает быстрейшая электрификация железной дороги между Петроградом и Мурманском, в особенности ввиду той роли, которую может сыграть этот путь для снабжения России громадными источниками питания, открывающимися при развитии рыбного дела в Поморье.

Необходимость разрядки громадных лесов Севера, ввиду несомненного валютного значения лесных материалов, в свою очередь, теснейшим образом связана с сооружением целого ряда районных станций на дровяном топливе, которые одновременно могут явиться могучей базой для колонизации Северного района и интенсификации его сельского хозяйства. Таким образом, в Северном районе проектируются кроме объединения работы существующих паровых станций в Петрограде и достройки на смешанном привозном топливе на р. Неве, в Уткинской заводи, а также завершения работ по сооружению двух станций на Свири и одной на Волхове,— гидравлические станции на реках Выге, Ниве и Ковде, третья станция на Свири, станция на Суне и две торфяные станции в Тихвинском уезде и в северном участке Николаевской ж. д. Кроме того, намечено во вторую очередь еще целый ряд станций и поставлена в зависимость от наших будущих сношений с Западом возможность сооружения дровяных районных станций на реках Пинеге, Мезени, Печоре и Северной Двине.

II. Будущее развитие Центрального района и его электрификация основывается на использовании разбросанных по всему району мощных торфяных залежей, а южная часть района обеспечивается подмосковным углем. Замена загружающего транспорт дальнего привозного топлива и дров топливом торфяным и подмосковным углем явится могучим фактором процветания этого крупнейшего промышленного района. Увеличение добычи торфа до нужного размера намечается в форме механизации этого производства, в частности, и при помощи того гидравлического способа, который в настоящее время испытывается в промышленном масштабе. Развитие добычи подмосковного угля основывается на электрификации рудников.

Основной промышленностью района является промышленность текстильная во всех своих отраслях: хлопчатобумажной, льняной и шерстяной. Наличность богатейшего оборудования и квалифицированного персонала закрепляет за этим районом его руководящее текстильное значение. Можно предвидеть, что будет продолжаться дальнейший сдвиг текстильной промышленности по направлению к Волжской артерии и все больший и больший переход к утилизации в текстильном деле местных растений с лубяным волокном, т. е. главным образом льна и конопли.

Имеющиеся в районе залежи железной руды и наличность древесного и торфяного топлива создают базис для самостоятельной металлургической промышленности района. Центральное положение Москвы в узле железнодорожных сетей и сети электропередач, а также наличность богатого технического оборудования и квалифицированного персонала обеспечивает для этого центра его дальнейший промышленный расцвет и руководящее значение для наиболее сложных отраслей машиностроения, электротехнической промышленности, обработки пищевых продуктов и т. п.

В общем проектируется здесь сооружение 10 районных торфяных станций и 2 станций на подмосковном угле. Предвидя сжигание торфа в генераторах с использованием отходящих продуктов для получения азотистых удобрений, можно отметить чрезвычайное значение торфяных станций для интенсификации сельского хозяйства района, уже и в прежнее время являвшегося одним из передовых в сельскохозяйственном отношении.

III. Волжский район, обнимая все среднее и нижнее Поволжье, носит резко выраженный сельско-хозяйственный характер со слабо развитой промышленностью. Обеспечение продовольствием, наличие такой мощной водной артерии, как Волга, соединяющая Волжский район с Центрально-промышленным, Уралом, Туркестаном, Персией и, наконец соседство Донецкого бассейна,— дают все основания предполагать, что этот район имеет все шансы на быстрое и мощное развитие. Подъем сельскохозяйственной культуры должен дать большой излишек сельско-хозяйственных продуктов, что сделает этот край житницей России. Для развития железоделательной и металлообрабатывающей промышленности создаются благоприятные условия путем использования уральской руды, подвозимой водным путем, и донецкого угля. Избыток сельскохозяйственных продуктов даст основание для дальнейшего развития отрасли промышленности, обрабатывающей пищевые и животные продукты. Точно так же и крупная химическая промышленность должна несомненно развиться в этом районе.

В качестве источников энергии, за отсутствием других, намечаются сланцы в Ундорах и Кашпире [1], где предполагаются к постройке районные станции, из коих первая будет снабжать энергией районы Казани, Симбирска и отчасти Самары, вторая — район Самары, Сызрани, Вольска и Саратова, и третья станция намечается на Дону для снабжения энергией района Царицына, долженствующего развиться в крупный промышленный центр.

Эта станция должна будет давать энергию на случай электрификации линии Белая Калитва — Царицын, провозоспособность коей должна соответствовать предъявляемым требованиям: доставка донецкого угля во весь Волжский район, а может быть, отчасти и в Центральный промышленный район и на Урал; для этой цели прорытие Волго-Донского канала имеет жизненное значение для всего Волжского района. Имеющиеся в этом районе горючие газы дают возможность построить одну большую или ряд более мелких станций в районе Пугачевского уезда. Во вторую очередь намечаются станции на торфу в Чебоксарском уезде выше Казани, в Бузулукском уезде на сланцах и к востоку от Камышина и югу от Ново-Узенска, где по исследованиям, имеются достаточно мощные источники горючих газов. Кроме указанных намечаются еще станции для обслуживания Астрахани.

Означенные выше районные станции с намеченными электропереда-

[1] На Волге, Куйбышевская обл.

чами могут захватить до 20% всей территории, что явится весьма важным фактором для сельского хозяйства, которое несомненно использует электрическую энергию не только для второстепенных сельско-хозяйственных работ, но и в целях замены тягового скота.

IV. Восточная часть Донецкого района должна быть электрифицирована прежде всего в целях восстановления и развития угледобывающей металлургической промышленности района. Должен быть положен конец хищническому уничтожению необходимых для металлургической промышленности коксующихся углей, и нужно приложить все усилия для интенсивной добычи антрацита и тощих углей. Районные станции здесь должны использовать те сорта угольного топлива, которые негодны для вывоза, частью же должны базироваться на использовании газов, являющихся результатом металлургических процессов. Ввиду того обстоятельства, что в довоенное время существующее оборудование рудников не использовалось в должной мере из-за транспортных затруднений и чрезвычайных трудностей парового транспорта района, из-за тяжелого железнодорожного профиля, электрификация как подъездных к рудникам путей, так и вывозящих магистралей по направлению к Харькову, Ростову и Волге является первоочередной задачей. Помимо объединения и использования существующих станций в восточной части Донецкого района здесь предполагается начать с закладки районной станции ограниченной мощности, постепенно увеличивая ее размеры до мощности крупной станции. В дальнейшем проектируется сооружение еще 3 районных станций на отбросах угольных копей и тощих углях.

Часть Донецкого бассейна, прилегающая к Днепру, должна быть электрифицирована путем использования огромного источника водной энергии днепровских порогов. В связи с постройкой районной станции на днепровских порогах предполагается сооружение морского порта в Александровске на Днепре. Наиболее дешевой и в наибольшем количестве энергия Днепра может явиться лишь при условии создания на порогах только одной плотины, при чем себестоимость отпускаемого тока по предварительному расчету не должна превзойти 0,3 коп. киловат-час в переводе на довоенные цены. Такая дешевизна энергии на установке у Александровска объясняется большим и сравнительно слабо колеблющимся напором, урегулированным при помощи водохранилища выше плотины, объединением всей организации, однородностью оборудования и громадной мощностью станции. Установленная мощность Александровской гидроэлектрической станции может быть доведена до 820 тыс. сил и даст количество энергии вдвое больше, чем установки на реках Свири и Волхове вместе.

При таких условиях близ Александровска возникает громадный промышленный центр, производящий высокие сорта стали, машины, инструменты, морские и речные суда, двигатели и пр.; создадутся благоприятные условия для возникновения целого ряда производств, как лесотехническое, мукомольное, которые будут играть громадную роль при товарообмене с заграницей.

Западный район будет обслужен станциями, намечаемыми на торфе вблизи Киева и на воде близ Новгород-Северска. Район между Киевом и Екатеринославом будет обслужен гидроэлектрической станцией у Кременчуга, мощностью в 150 000 л. с.

Район Крыма может быть обслужен местными централями, работающими или на горючих газах Северного Крыма, или на каменном угле.

Юго-западная часть может быть снабжена электрической энергией от станции на Днестре и Южном Буге.

Работа по утилизации водной энергии Днепра и создание морского пути Александровск — Черное море позволяют объединить это дело с мелиорацией плавней (более 200 000 дес.), мелиорацией нижнего Приднепровья (б. 350 000 д.) и северного Крыма (50 000 дес.) и, таким образом, это даст возможность использовать для сельскохозяйственных целей более 600 000 десятин ценнейших земель.

Кроме получения электрической энергии для сельской промышленности от указанных гидроэлектрических установок, таковая в других частях района может быть снабжена от менее мощных районных станций; при этом намечается возможность использования многочисленных здесь и в общем мало использованных электрических станций сахарных заводов.

V. Роль Урала в народном хозяйстве настолько велика, что в электрификации этого района является особо насущная потребность.

Урал располагает огромнейшими запасами руд железных, медных, золота, платины, леса, строительных материалов и пр. В связи с исторически сложившейся промышленностью Урал располагает подготовленным опытным заводским населением. Сравнительная ограниченность запасов минерального топлива, особенно специальных сортов, необходимых для металлургических целей, тормозила развитие уральской промышленности, заставляя ее базироваться на древесном топливе, требовавшем огромных затрат человеческого и животного труда для транспорта, углежжения и т. п.; поэтому даже существовавшие оборудования заводов использовались не полностью.

При огромном значении Урала для народного хозяйства России развитие его промышленности связано с самым срочным и широким развитием на Урале добычи всех видов топлива и средств его доставки к местам потребления. Отсюда вытекает необходимость, при недостатке рабочих рук и средств гужевой доставки, в широкой механизации и электрификации лесных угольных и торфяных разработок, лесовозных и углевозных дорог. При условии достаточного развития добычи и доставки топлива на Урал возможно значительное расширение количества выпускаемого чугуна при дальнейшей механизации и электрификации процессов работ и надлежащем приспособлении заводов. Развитие рудного дела целиком связано с подводом энергии к разработкам, и потребность в энергии на Урале настолько велика, что приходится ставить вопрос не о количестве необходимой энергии, а о возможности и размерах добычи и подачи этой энергии. Урал в этом отношении находился и находится в неблагоприятных условиях. Имеющиеся огромные запасы древесины мало доступны, да и сама по себе древесина слишком ценный материал, чтобы смотреть на него только как на топливо. На Урале имеются все данные для самого широкого развития деревообрабатывающей промышленности на ряду с химической. Водные силы Урала не дают источников крупной энергии. За некоторыми исключениями дело идет о небольших мощностях местного значения. Основой электрификации по крайней мере в ближайшее время может служить только местный уголь и торф.

В связи с характером промышленности, горными богатствами, топливом и другими условиями намечается ряд районов, применительно к которым и должны строиться планы электрификации Урала.

Районы с высоким качеством руд, переработка которых должна вестись на древесном угле, должны развить у себя дальнейшую переработку продуктов и развить большую промышленность как в смысле общего машиностроения, так и специальных заводов земледельческих машин, паровозов, вагоностроительных, электротехнических и т. д.

К таким районам должен быть отнесен средний Урал с Екатеринбургским и Высокогорским округом и затем Бакальским. Тяжелая индустрия на Урале может развиться только на привозном топливе главным образом на Кузнецком угле и коксе в районе горы Магнитной и в Богословском округе. Район Магнитной горы должен быть связан железнодорожным путем с Кузнецким районом и в то же самое время должны быть начаты самые энергичные разведки и разработки углей Орска, Троицка и других ближайших районов одновременно с развитием путей сообщения.

При намеченном распределении районов электрификация Урала рисуется в следующем виде:

1. Учитывая то обстоятельство, что в ряде заводов во время войны уже приступлено было к устройству электрических станций, необходимо срочное окончание начатых работ.

2. Развитие работ по устройству Кизеловской электрической станции, которая должна сделаться районной станцией для электрификации копей Кизеловской ветки и части перевальных дорог в связи с гидроэлектрическими установками на Чусовой.

3. Намечена постройка большой районной станции на Челябинских углях. Станция может обслуживать рудные разработки и Златоустинский район.

4. Электрификация Екатеринбургского района должна в будущем базироваться на торфе в связи с гидроэлектрическими установками на Исети. Для ближайшего периода районная станция должна питаться Егоршинским антрацитом. Существующие зачатки электрификации района (Кувшинская станция) необходимо срочно закончить.

5. Богословский район может быть обеспечен энергией от своей станции на местном угле.

6. Район горы Магнитной пока должен базироваться на развитии местных торфяных и дровяных разработок.

7. Район Уфимский должен использовать возможность устройства ряда гидроэлектрических установок по рекам Уфе и Белой.

Электрификация (Урала) даст жизнь не только горной, металлообрабатывающей, химической и другим отраслям промышленности, но даст могучий толчок развитию сельского хозяйства и кустарной промышленности района.

Работы по электрификации Зап. Сибири, Кавказа и Туркестана проведены в том же направлении, но ближайшей характеристики их мы здесь не можем дать за недостатком места.

Особый интерес и особенную трудность представляют вопросы, связанные с электрификацией земледелия. Многомиллионная армия крестьянского земледельческого труда, вековые навыки населения к земледельческой работе, равнинный характер России, сравнительно благоприятные почвенные и климатические условия, громадный фонд культурных земель, чрезвычайный простор для вовлечения в культурный оборот новых земель,—все это обусловливает и в будущем превалирующее значение России, как страны земледельческой.

Мировой продовольственный кризис и валютное значение сельскохозяйственных продуктов выдвигают со своей стороны вопросы, связанные с земледелием, на первый план. Комиссия заслушала целый ряд докладов работников сельско-хозяйственной секции, причем необходимость быстрейшего перехода к интенсивным формам сельского хозяйства была выяснена с достаточной полнотой. Подвод механической энергии к земле является основным условием совершенствования форм нашего сельскохозяйственного производства, практика

прежнего трехполья, отчасти переложной системы, ограничение прежним фондом культурных земель неизбежно будет связано с катастрофическим состоянием всего нашего хозяйства.

Социальный сдвиг в рядах крестьянства, перераспределение земельного фонда неизбежно приводят к необходимости создания крупных государственных земледельческих хозяйств.

Вместе с тем приходится учитывать необходимость немедленного подвода механической и электрической энергии к крестьянскому хозяйству в тех переходных формах, в которых оно живет в настоящее время, и предвидеть естественную тягу широких масс крестьянства к высшим формам хозяйства, обусловленную как фактором экономической разрухи, так и ростом сознательности крестьянских масс и их государственным значением.

Значение электрификации земледелия, как специального метода подвода механической энергии к земле, было подвергнуто особому разбору.

Гармоническое сочетание сельско-хозяйственной нагрузки с нагрузкой индустриальной и световой обеспечивает новые формы разумного сельско-хозяйственного быта и для самих электрических станций является залогом высокого коэфициента их использования.

Фактический учет сельско-хозяйственной нагрузки как вследствие новизны этого дела в России, а следовательно и отсутствия данных из практики, так и в силу возможности разнообразных комбинаций в грядущем неизбежном переходе нашего с.-хозяйства к интенсивным формам,— представляет необычайную трудность.

Комиссия основательно проштудировала тот образец интенсивности электрифицированного с.-хозяйства, который разработан проф. Баллодом для социалистической Германии [1], отнюдь не считая, что этим типом предрешается раз навсегда образцовый тип интенсивного хозяйства для громадных пространств всей России, столь различных по климату и почве.

В настоящее время агрономический отдел комиссии заканчивает свои работы по сводке материалов по с.-хозяйственному районированию России. В связи с этой работой будут выяснены приблизительные нормы запросов районов на электрическую энергию, но уже предварительные подсчеты показывают, что в недалеком будущем с.-хозяйственная нагрузка России будет конкурировать с нагрузкой электрических станций для нужд промышленности и транспорта.

Уже первоначальные шаги электрификации с.-хозяйства и деревни обеспечивают для районных станций полнейшую возможность сбыта той энергии, которая оказалась бы избыточной за покрытием индустриальных и транспортных целей, почти в неограниченно большом масштабе.

Вместе с тем трудности с.-хозяйственного промысла, а также и необходимость при проектировании районных электрических станций, в виду общей экономии затрат, задаваться небольшим числом, но по возможности крупных по мощности сооружений выдвигают на первый план руководящее значение и более точный учет нагрузок со стороны промышленности и транспорта, за исключением, конечно, таких местностей, где специальные нужды с.-хозяйства уже выявлены с достаточной полнотой. Само собой разумеется, что концентрация населения России по главнейшим путям сообщения, в особенности по водным системам, в свою очередь, должна быть принята во внимание при трассировке линий электропередач.

---

[1] Проф. Баллод К., Государство будущего.

Широкое применение электричества для показательных государственных хозяйств, электрификация советских хозяйств, особая роль советских земледельческих хозяйств, связанных с промышленными учреждениями и специальными культурами, задача лесной и лесообрабатывающей промышленности, вопросы мелиорации, разработка торфяных угодий — все это подготавливается в особых докладах агрономической секции и в черновом виде все эти материалы в настоящее время уже закончены.

Сводный доклад по земледелию явится первой и основной главой будущего доклада комиссии в Совнарком[1].

Работы секции по электрификации транспорта уже подходят к концу. Секция располагала богатейшим материалом, характеризующим все железнодорожное хозяйство России в его прошлом и настоящем. На основании этого материала и тех теоретических норм, которые в настоящее время приняты техникой, секция разработала основные тезисы и ряд диаграмм, выясняющих экономическое значение электрификации ж.-д. транспорта в связи с режимом той или другой жел.-дороги. Выяснилась полнейшая целесообразность перехода к электрической тяге в различных районах нашей ж.-д. сети, при чем особый интерес приобретает электрификация так называемых сверх-магистралей, т. е. тех основных ж.-д. линий дальнего следования, которые имеют специальные задания и являются как бы становыми хребтами всей будущей сети. Для некоторых районов электрификация транспорта является, повидимому, задачей очередности высшего порядка, чем даже электрификация промышленности и, вероятно, должна ей предшествовать (электрификация ж.-д. транспорта Донецкого района, Уральская перевальная дорога и т. д.).

Группой сотрудников НКПС был прочитан доклад о видах на общее ж.-д. строительство в ближайшие 10 лет. Выяснилась совершенная необходимость связать план будущей сети жел. дорог со специальным анализом работы ж.-д. сети в прошлом и вести в дальнейшем проектировку, имея в виду нужды транспорта в целом, т. е. неразрывную связь ж.-д. транспорта с транспортом водным, шоссейным и гужевым, а также необходимость внимательного учета при этом неизбежности в дальнейшем электрификации транспорта.

Лишь наличность стройного объединенного плана перевозок, проектировка транспортных сетей, а не отдельных ж.-д. линий, должны явиться в будущем основанием всего нашего ж.-д. строительства, и подготовкой соответствующего материала занята в настоящее время специальная группа сотрудников.

Что касается до обзора отдельных видов промышленности, то они находятся в следующем состоянии: записки по добывающей промышленности в большей части представлены и извлечения из этого материала напечатаны в № 3 «Бюллетеней Гоэлро». Весь доклад закончен и сдается частями, по мере переписки.

Обзоры отдельных групп текстильной промышленности распределены между отдельными специалистами, и, кроме того, составлен еще общий доклад, охватывающий все отрасли текстильной промышленности.

Обзор химической промышленности, обработки пищевых продуктов, металлообрабатывающей промышленности частью закончены, частью заканчиваются.

---

[1] См. «План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Гос. комиссии по электрификации России», стр. 79—136, Москва, 1920 г.

Доклады по деревообделочной промышленности, писчебумажной и по искусственному удобрению уже представлены, точно также, как и общий обзор кустарной промышленности.

Петроградской группой сотрудников представлена записка об удовлетворении нужд электрификации нашими машиностроительными заводами. «Электротрестом» подготовляется записка о возможности использования для той же цели нашей электротехнической промышленности.

Записка по использованию мелких водных сил путем нормализированных гидравлических установок, специальные работы о деревенских электрических установках мелкого характера, как предпосылка будущей широкой электрификации деревни, уже заканчивается.

В работах (Теплового комитета) по топливоснабжению страны подвергнуты специальному анализу все виды топлива, их значение в прошлом и выяснены перспективы для плана снабжения страны топливом на ближайшие 10 лет. Приблизительно в 3-х недельный срок будет закончена работа петроградской группы сотрудников по учету водных сил страны.

Все вышеизложенное приводит нас к тому несомненному выводу, что имеются все данные для благополучного доведения работы до конца уже в ближайшие месяцы, и явится возможность в недалеком будущем представить Совнаркому первоначальный план электрификации России на основе определенного государственного плана хозяйства.

Жизненность самой задачи неизбежно повлекла к тому, что в период работ теоретического характера в комиссию стали поступать запросы от различных учреждений и от работников с мест, наглядно характеризующие необходимость широких государственных мер в этом направлении.

Из протокола заседания комиссии по снабжению Каширстройки 12 июля 1920 г.[1]

Слушали: О снабжении Каширстройки продовольствием и фуражем.

Постановили: ...По пунктам заявления Каширстройки на имя Ленина постановлено:

Обязать Наркомпрод исполнять постановление Совобороны о выдаче Каширстройке двухмесячного запаса продовольствия и фуража по требованиям строительства, причем во избежание перебоя в наличии продовольствия наряды возобновляются за месяц до израсходования продуктов и фуража по предыдущим нарядам.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 30 сентября 1920 г.[2]

1. Обсуждается и принимается следующий список районных станций, помечаемых к постройке в первую очередь.

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, 1920 г., л. 2. Организация специальной комиссии по снабжению строительства Каширской районной электрической станции была вызвана письмом главного инженера строительства на имя председателя Совнаркома В. И. Ленина 19 июня 1920 г., в котором сообщалось о продовольственных и финансовых затруднениях, срывавших строительство.

Комиссия состояла из представителей: ВСНХ, Наркомпрода, Наркомфина и строительства станции.

(См. ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, лл. 372—373).

[2] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 117 и 117 об.

	Гидравл. ст. мощн. в т. квт.	Теплов. ст. мощн. в т. квт.	Итого
Северный район			
1. Районный торф.	—	30	
2. Свирская 2-я	40	—	
3. Свирская 3-ья	60	—	
4. Волховская	30	—	4 ст.—160
Центральный район			
5. Шатурская	—	40	
6. Каширская	—	60	
7. Епифановская	—	60	
8. Нижегородская	—	40	
9. Иваново-Вознесенск.	—	40	
10. Белгородская	—	40	6 ст.—280
Южный район			
11. Лисичанская	—	80	
12. Штеровская	—	100	
13. Белокалитвинская	—	60	
14. Гришинская	—	20	
15. Александровская	200	—	5 ст.—460
Волжский район			
16. Каширская	—	20	
17. Казанская	—	20	
18. Царицынская	—	20	
19. Саратовская	—	20	4 ст.— 80
Кавказ			
20. Екатеринодарская	—	20	
21. Кубанская	40	—	
22. Терекская	40	—	
23. Грозненская	20	—	4 ст.—120
Урал			
24. Кизилевская	—	40	
25. Алапаевско-Егорьевская	—	40	
26. Челябинская	—	60	
27. Чусовская	25	—	4 ст.—165
Западная Сибирь			
28. 1-я станция	—	40	
29. 2-я станция	—	40	2 ст.— 80
Туркестан			
30. 1-я станция	—	40	1 ст.— 80

Итого — 8 гидравлических станций общей мощности — 455 т. квт и 22 тепловых станции — общей мощности — 930 тыс. квт, а всего — 30 ст. общей мощности 1 385 тыс. квт.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 19 октября 1920 г.[1]

Председатель от имени президиума предлагает наметить в принятом списке 30 районных станций, общей мощности 1 385 тыс. киловат, программу работ ближайших 3-х лет.

Постановлено: Принимая во внимание, что для постройки намеченных 30 станций необходимо наметить известную очередность, и вместе с тем учитывая, что установить очередность на весь 10-летний срок не представляется в настоящее время возможным, Гоэлро считает необходимым выделить все те работы, которые должны быть произведены в первое трехлетие 10-летнего срока.

К таким работам Гоэлро относит:

1) Все работы для осуществления программы *А* Гоэлро.

2) Продолжение работ по сооружению начатых электрических станций, к которым относятся:

в Северном районе — Волховская, Свирская и в Уткиной заводи.

В Центральном районе — Каширская и Шатурская, причем Шатурская станция оценивается общей мощностью в 10 тыс. квт в предположении, что дальнейшее увеличение мощности станции находится в связи с дальнейшим развитием торфодобывания.

3) Работы по сооружению новых электрических станций. В Южном районе: Штеровская и подготовительные работы для Александровской гидравлической станции.

В Уральском районе: Кизелевская станция, Челябинская и обследование и проектировка гидроэлектрической станции на реке Чусовой.

4) Кроме того намечается сооружение в первую очередь станций:

В Центральном районе: Нижегородской и Иваново-Вознесенской, причем первоначально сооружаемая мощность той и другой должна быть в строгом соответствии с развитием топливоснабжения этих станций. В таком же положении находится сооружение Каширской станции около Сызрани, развитие которой должно проектироваться в зависимости от снабжения ее местным топливом — сланцами.

В Уральском районе — Егоршинская на местном антраците, от добычи которого будет зависеть устанавливаемая мощность станции.

Для Сибири и Туркестана предположено изыскание и проектирование районных электрических станций в районе Алтая и Кузнецкого района.

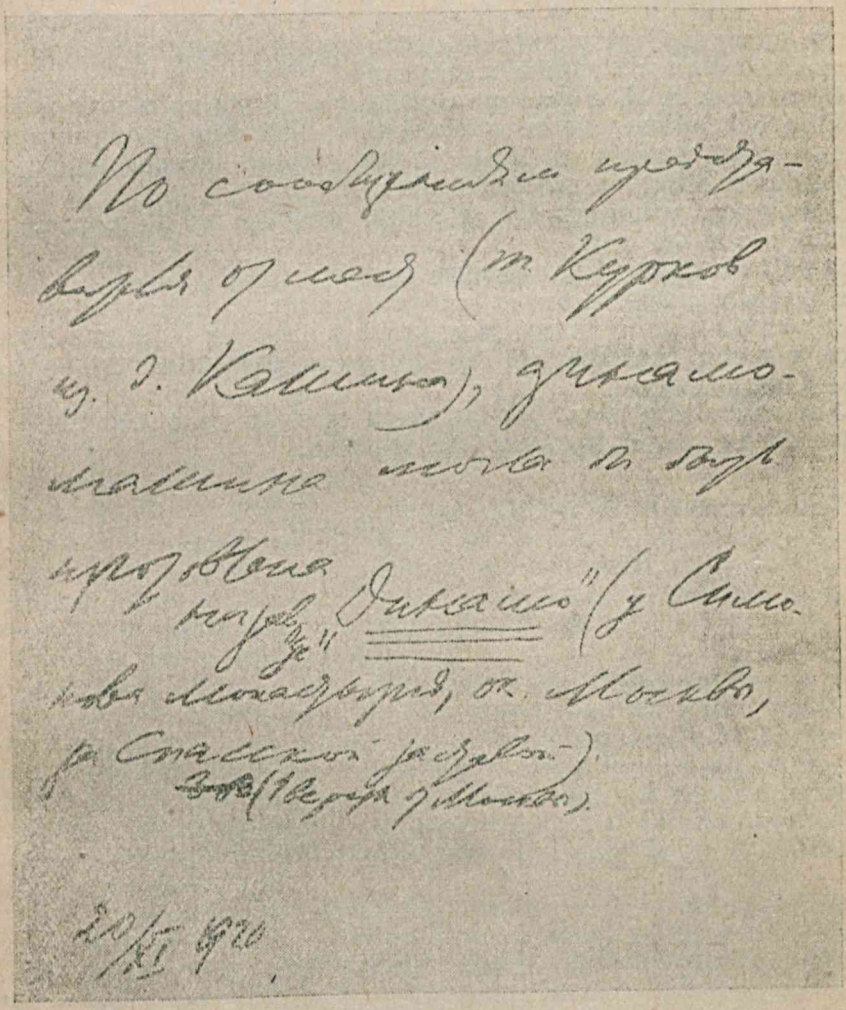
(Подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 23 ноября 1920 г.[2]

1. [Председатель] подтверждает свое сообщение о необходимости доклада Съезду Советов 20/XII с. г. и сообщает, что по настоянию В. И. Ленина, программа доклада должна быть в соответствии с работами Гоэлро расширена...

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 119 и об.
[2] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., лл. 135—136 об.



По сообщениям представителя от мест (т. Курков из д. Калинина), динамо-машина могла бы быть изготовлена на заводе „Динамо" (у Симонова монастыря, ок. Москвы, за Спасской заставой).
~~[illegible]~~ (1 верстка от Москвы).

20/XI 1920

Записка В. И. Ленина в президиум ВСНХ[1]

[1] Эта записка была направлена В. И. Лениным в президиум ВСНХ в связи с заявлением Волоколамского исполкома от 18 ноября 1920 г. о предоставлении Волоколамскому уисполкому второй динамо-машины.

[Председатель] предлагает кроме обзоров планов электрификации районов включить:

1) Введение — содержащее общую характеристику электрификации, как основы государственного хозяйственного плана.

2) Электрификация — как средство выхода из кризиса топлива

3) » » » » » » производства

4) » » » » » » транспорта

5) » » » » » » рабочей силы

После доклада Съезду должен выйти полный отчет о работах Гоэлро.

Постановлено: Принять к сведению...

9. Сообщение Е. Я. Шульгина о ходе его работы по обзору намечаемых Гоэлро первоочередных установок. Прежде чем приступить к изложению своей работы, Е. Я. Шульгин отмечает изменения, которые он предлагает внести в принятый план:

1) Увеличить мощность Гришинской[1] станции на 20 т. квт., т. е. определить в 40 000 квт.

Постановлено: Предложение принять.

2) Включить в список станции в Уфе и Твери.

Постановлено: Включить станции в Твери и Уфе, как местные с последующим расширением до размеров районных при условии обеспечения топливом.

3) Увеличить мощность Царицынской станции до 40 000 квт.[1].

Постановлено: Предложение принять.

(Подписи).

(Продолжение следует)

---

[1] См. протокол Гоэлро от 30 октября 1920 г.

Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г.

В феврале 1918 г., в результате предательства контрреволюционной Центральной рады и врагов народа из троцкистско-бухаринского и эсеро-меньшевистского лагеря, страна Советов подверглась нападению со стороны иностранных интервентов.

Предатели националисты и эсеро-меньшевики из Центральной рады, открывшие ворота интервентам, охотно согласились играть роль политической ширмы для захватнических замыслов империализма.

Центральная рада превратилась в марионетку, но как только Рада изменнически продала Украину, потребность в «социалистической» ширме отпала, и интервенты отбросили Раду как ненужный хлам.

На место разогнанной Рады было поставлено буржуазно-помещичье «правительство» гетмана Скоропадского.

«Правительство» Скоропадского полностью зависело от воли военного командования оккупационных войск. Этим правительством открыто был введен против украинского народа режим суровых военно-полевых судов, виселиц, карательных экспедиций, грабежа, насилия и колониального рабства. На фабриках и заводах был установлен 12-часовой рабочий день, в сельском хозяйстве принудительный труд на полях помещиков.

На борьбу с оккупантами и белогвардейцами поднялись вооруженные отряды рабочих Екатеринослава, Херсона, Николаева, Харькова и Полтавы.

В первых рядах самоотверженных борцов за независимость родины сражались рабочие Донбасса. Под руководством товарища Ворошилова пролетарии Луганска, Бахмута, Юзовки, Макеевки и других районов Донбасса с исключительной храбростью и отвагой громили белогвардейцев и чужеземных захватчиков.

Партия Ленина — Сталина подняла весь украинский народ на отечественную войну против захватчиков.

«Против иноземного ига, идущего с Запада,— писал товарищ Сталин в статье «Украинский узел»,— Советская Украина подымает освободительную отечественную войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»[1].

На отечественную войну против оккупантов вслед за пролетариатом поднималось и украинское крестьянство. Первые его отряды составила крестьянская беднота Киевщины, Черниговщины, Полтавщины и Харьковщины.

Вместе с беднейшим крестьянством в борьбу против оккупантов втягивалось и среднее крестьянство. Делегаты крестьянского съезда в Киеве, которому не давали возможности собраться, в момент разгона вынесли постановление «гетмана не признавать и земли помещикам не отдавать».

Повсюду под руководством большевиков создавались партизанские отряды. Большевистская партия из подполья выделяла для формирования и руководства боевыми действиями партизанских отрядов своих лучших сынов.

Полтавский губернский староста телеграфировал 16 мая в министерство внутренних дел, что прибывшие из Екатеринослава 10 большевиков в районе

---

[1] «Известия ВЦИК» № 47, 14 марта 1918 г.

Золотоношского уезда сформировали партизанский отряда из 700 вооруженных крестьян.

Газета «Киевская Мысль» сообщала, что по многим селам Киевской губернии «разбрелись большевики, ведущие среди крестьян агитацию» [1].

Успех народной войны украинского народа против оккупантов состоял именно в том, что партии большевиков удалось все вооруженные выступления крестьянства провести при самой активной поддержке и руководстве со стороны пролетариата.

Пролетарии фабрик и заводов Украины оказывали помощь крестьянству не только путем стачек и забастовок, посылки оружия и организаторов-агитаторов, но и руководили вооруженной борьбой против оккупантов.

Летом 1918 г. по всей Украине прошла широкая волна крестьянских восстаний; в это время рабочие-железнодорожники устроили всеобщую полуторамесячную забастовку, помешав тем самым оккупантам перебрасывать свои войска.

Однако на первом этапе освободительной отечественной войны крестьянские восстания носили еще разрозненный характер, хотя они охватывали ряд уездов, а порой и целые губернии. К числу таких восстаний относится и восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии, материалы о котором представлены ниже.

Задача партии большевиков заключалась именно в том, чтобы этим разрозненным выступлениям придать форму организованной борьбы.

Одновременно партии пришлось вести ожесточенную борьбу против всякого рода контрреволюционных эсеро-меньшевистских и буржуазно-националистических партий и их пособников из числа «левых коммунистов», пытавшихся придать движению не классовый, а национальный характер и использовать его в своих контрреволюционных, предательских целях.

И, наконец, партия должна была направить все усилия на организацию и сплочение своих собственных рядов, а также на создание специального аппарата, подчиняя его руководству партийных организаций. Таким аппаратом были созданные повсюду военно-революционные комитеты.

Под руководством большевистских военно-революционных комитетов крестьянство Украины вело вооруженную борьбу не только с войсками оккупантов, но и против тех сил внутренней контрреволюции, на которые они опирались, т. е. с помещиками, кулаками и чиновниками гетманской администрации.

От обороны повстанцы переходят к активным методам борьбы, громят и деморализуют в отдельных районах целые полки и дивизии оккупационных войск.

Из телеграммы в Вену австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача от 25 июня 1918 г. узнаем, что «германские, а также императорские и королевские войска (австро-венгерские войска — *С. М.*) вынуждены непрерывно вести обременительные бои, иногда связанные со значительными потерями».

С особой силой крестьянские восстания в июне-июле 1918 г. развернулись на территории Киевской, Полтавской, Черниговской и северной части Херсонской губерний.

Черниговский губернский староста в своем докладе министру внутренних дел указывал, что в Нежинском уезде представители гетманского правительства «и даже немецкие военные силы оказываются в положении обороняющейся стороны» [2].

Бои повстанцев с оккупантами в Звенигородском, Таращанском и Сквирском уездах Киевской губернии велись непрерывно в течение двух месяцев. Звенигородка и Тараща несколько раз захватывались повстанцами.

Под ударами народной войны и под влиянием коммунистической агитации армия интервентов и белогвардейцев разлагалась и теряла свою боеспособность.

---

[1] «Киевская Мысль» № 75, 14 мая 1918 г.

[2] Киевский областной Исторический архив, ф. осведомит. отд. киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 32.

Осенью 1918 г. борьба украинского народа против оккупантов вступает в новую фазу.

Второй съезд КП(б)У, происходивший в Москве 17—22 октября 1918 г. при непосредственном руководстве Ленина и Сталина, наметил конкретные мероприятия по подготовке всеобщего восстания. Укреплялся аппарат партийных организаций и военно-революционных комитетов; в крупных рабочих центрах велась подготовка к организованному захвату власти; создавались хорошо дисциплинированные воинские части, удар которых, координированный с боевыми действиями пролетариата и крестьянства Украины, должен был окончательно разгромить силы гетманщины.

К осени 1918 г. «нейтральная зона» превратилась в центр скопления всех революционных сил Украины, восставшей против оккупантов и гетмана.

Большевики Щорс, Боженко и Черняк, не покладая рук, работали над созданием из этих разрозненных отрядов полков регулярной Украинской Красной армии.

За развитием и формированием этих полков зорко следили Ленин и Сталин. Еще до организации этих полков Владимир Ильич лично инструктировал Щорса.

Враги народа — троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты не раз пробовали сорвать организацию этих полков, всячески тормозя их вооружение, снаряжение и снабжение продуктами.

22 сентября Всеукраинский ревком издал приказ о сформировании из всех партизанских отрядов двух советских повстанческих дивизий. Командиром первого — Богунского полка был назначен Щорс. Вторым — Таращанским полком командовал рабочий Киевского арсенала Боженко. Крестьянин-бедняк Черняк формировал третий — Новгород-Северский полк.

Вот сведения о боевом и моральном состоянии бойцов первой повстанческой дивизии: «Подбор людей хороший и боевой... Дисциплина образцовая... Дух частей сильный; все рвутся скорее освободить Украину от немцев и правительства Скоропадского, и удержать их стоит больших усилий, что особенно трудно при недостатке командного состава»[1].

Когда в октябре месяце начались боевые действия повстанцев против частей оккупантов, Богунский и Таращанский полки были объединены в одну бригаду, возглавленную Щорсом, который одновременно продолжал оставаться командиром Богунского полка.

Первые схватки с оккупантами наглядно показали, что полки повстанческих войск уже сделались такой силой, которая вполне способна справиться с любой поставленной перед ней задачей.

Восстание украинского народа и удары, наносимые повстанцами, революционные настроения германских солдат — все это приблизило поражение германского империализма на западном фронте и ускорило революцию в Германии.

9 ноября 1918 г. Ленин телеграммой на Украину сообщил о совершившейся в Германии революции.

Ленин просил большевиков Украины немедленно передать эту радостную весть германским солдатам.

Гениальное предвидение Ленина о неизбежности революции в Германии сбылось.

Указывая украинскому народу на то, что на смену разгромленным полкам гетманщины и оккупантов идут империалисты Англии и Франции, товарищ Сталин призывал «всех верных сынов Советской Украины прийти на помощь молодому советскому правительству Украины...»[2].

11 ноября Совнарком постановил дать Реввоенсовету республики директиву — в десятидневный срок начать наступление против германо-гайдамацких войск.

---

[1] ЦАКА, д. № 98—399, л. 166.

[2] И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936 г., стр. 69.

17 ноября 1918 г. решением ЦК РКП(б) и Совнаркомом был образован Реввоенсовет Украины во главе с товарищем Сталиным; Ворошилов и Артем возглавили Временное Рабоче-крестьянское правительство. Красная Армия начала наступление по всему украинскому фронту. Богунский и Таращанский полки были в первом эшелоне этих войск. На помощь рабочим и крестьянам Украины шли части Красной армии, рабочие и крестьяне Советской России. Богунцы, таращанцы, новгородсеверцы наступали по пятам в панике бегущего противника. Везде по пути их следования к ним присоединялись тысячи лучших сынов украинского народа.

«Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплоататорских классов» [1].

Ленин и Сталин вдохновили народ на победу.

Щорс, Боженко и Черняк повели его в бой против интервентов и кулацко-петлюровской контрреволюции, за Советы, за торжество социализма.

Публикуемые документы лишь частично отражают героическую борьбу украинского народа против германских оккупантов в 1918 г. Основная часть документов хранится в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР), Центральном архиве Красной армии (ЦАКА), Центральном архиве Революции УССР (ЦАР) и Киевском областном Историческом архиве (КОИА). Часть сводок министерства внутренних дел правительства Скоропадского переведены с украинского на русский язык. Документы о деятельности Н. Щорса частично публиковались в центральных и украинских газетах.

С. Марков

I. На борьбу с белобандитами и оккупантами

Обращение Совета Народных Комиссаров Донецкой республики к товарищам рабочим [2]

Товарищи!

Враг очень близко и уже угрожает Донецкому бассейну.

Немедленно все вооруженные отряды направляйте в Харьков.

Являться за распоряжением на Сумскую 13.

Средства берите у капиталистов, пользуйтесь самым широким правом реквизиции, организовав для местной охраны отряды. Вводите трудовую повинность, чтобы работы не прекращались.

Контрреволюционеров арестовывайте, при сопротивлении расстреливайте.

Совет Народных комиссаров Донецкой республики.

Распоряжение президиума Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов [3]

Об организации Красной армии.

Принимая во внимание, что в настоящее время единственным назначением вооруженного народа является беспощадная борьба с австро-

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 218.

[2] Газета «Донецкий пролетарий» от 15 марта 1918 г. № 198. В феврале 1918 г. IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейна, в связи с угрозой германской оккупации, провозгласил самостоятельную независимую от Украины Донецко-Криворожскую республику. Председателем Совнаркома был избран большевик Артем.

[3] Опубликовано в екатеринославской газете «Звезда» от 1 марта/16 февраля 1918 г., № 37.

германцами, желающими раздавить Российскую социалистическую революцию, президиум Совета рабочих и солдатских депутатов считает необходимым немедленно приступить к коренной реорганизации вооруженных сил гарнизона на началах добровольческой службы и предлагает Военному отделу Совета, обсудив этот вопрос, вынести решение о техническом выполнении этого решения. Реорганизация эта должна быть произведена в семидневный срок. Солдаты, не желающие оставаться добровольно на службе,— распускаются по домам.

Президиум Совета.

Распоряжение президиума Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов [1]

О формировании отрядов на фронт

Приступить к спешной организации отрядов для отправки на фронт и для борьбы с вторжением австро-германцев.

Всем пулеметным и бомбометным командам приготовиться к выступлению 28 февраля.

Призываются только те солдаты, которые добровольно пожелают выступить на борьбу за народное дело.

Если солдаты указанных команд не пожелают выступать, то пулеметы и бомбометы должны быть сданы другим сформированным отрядам.

Президиум Совета.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих Белянских копей, [март] 1918 г. [2]

Общее собрание рабочих и служащих Белянских копей Советской республики, заслушав доклад в связи с контрреволюционным наступлением немецких, австрийских, украинских и русских банд: капиталистов без фабрик и помещиков без земли и их приспешников, лакеев и прихлебателей, [заявляет]: мы, рабочие и служащие Белянских копей, совместно с товарищами рабочими, раньше бывшие под гнетом царского правительства и в плену у него, шлем капиталистам всех стран свое трудовое революционное проклятие и заявляем, что для защиты революционного пролетариата — рабочих, батраков, крестьян и всего, что было придавлено грязной ногой абсолютизма и капитала всего мира, объединенная пролетарская революционная армия даст отпор и покажет всему буржуазному миру капитала, где их место. Для этого настоящее собрание приступило к записи добровольцев как русских, так и других национальностей, для отправки на фронт в защиту народной трудовой власти.

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует власть революционного пролетариата всего мира!

(Подписи).

Резолюция Александровского уездного (Екатеринославской губ.) съезда крестьянских депутатов, 1 марта 1918 г. [3]

Уездный крестьянский Съезд советов, заслушав доклады товарищей о политическом моменте, констатирует, что Октябрьская рабоче-кре-

[1] Там же.

[2] Опубликовано в луганской газете «Донецкий пролетарий» от 14 марта 1918 г., № 205.

[3] Донецкий областной Исторический архив, ф. Степлаевского сельсовета, св. 7, арх. № 177.

стьянская революция положила начало раскрепощению труда вступлением в полосу социалистической революции, путем передачи власти Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; присоединяется ко всем постановлениям Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и полагает, что только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства может закрепить все завоевания революции и обеспечить ее дальнейшее развитие.

По вопросу о войне, и мире, в связи с наступлением немецких войск на Российскую советскую республику, Съезд считает, что наступление, руководимое немецкими генералами и юнкерами, заключившими союз с контрреволюционной бывшей Радой и всемирным империализмом, имеет целью не только захват чужой территории, но и полное уничтожение Российской революции, являющейся авангардом революции мировой, и тем самым поставлен вопрос о жизни или смерти российского, а с ним и всемирного пролетариата и беднейшего крестьянства.

Уездный съезд Советов призывает всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, вступить в ряды бойцов за ее идеалы, приступив к немедленной организации Красной социалистической армии и местных советских партизанских боевых дружин для спасения революции, и поголовно мобилизовать буржуазию для принудительных работ.

(Подписи).

Резолюция собрания членов РСДРП на Белореченском руднике, 20 марта 1918 г.[1]

Заслушав доклад о VII Всероссийском съезде Российской социал-демократической рабочей партии, мы, рабочие и служащие Белореченского рудника Советской республики, признаем, что политика ЦИК вполне правильная и сосредоточена на защите пролетариата и беднейшего крестьянства от наступления германского империализма на Советскую республику.

Находим, что признанная Съездом ратификация мирного договора с хищниками германского империализма, есть единственная возможность получения хотя малейшей передышки для демобилизации усталой от 4-летней империалистической бойни солдат и создания твердой Красной социалистической армии.

Исторически неизбежно, что настоящий период социалистической эры революции, в самом недалеком времени, приведет к новым империалистическим, даже международным наступлениям против социалистического движения вообще, а в частности против Советской Российской республики, а потому мы как один человек изъявляем готовность пойти в ряды создаваемой Красной социалистической армии, ибо другого выхода для спасения советской власти мы не видим, и только твердая дисциплина и идея сознательных социалистов может спасти революционную Россию от вторжения грабителей пролетариата — международных империалистов.

Что же касается переименования партии в «Российскую Коммунистическую Партию (большевиков)», то после всестороннего обсуждения этого вопроса мы видим, что то славное имя «Коммунист», которым съезд назвал нашу партию, есть украшение всего пролетариата и мы с радостью присоединяемся к этому священному переименованию и по-

[1] Опубликовано в газете «Донецкий пролетарий» от 26 марта 1918 г., № 213.

станавливаем с сегодняшнего дня именовать нашу партию Российской Коммунистической Партией (большевиков).

Да здравствует Советская республика!

Да здравствует отныне Российская Коммунистическая Партия (большевиков)!

(Подписи).

Резолюция общего собрания рабочих Брянского завода (г. Екатеринослав), 20 марта 1918 г.[1]

Присутствует около 5 000 человек.

Заслушав доклад представителя главнокомандующего фронтом о текущем моменте и принимая во внимание, что буржуазная банда как русских, так и германских империалистов, в союзе с шайкой их лакеев, также и гайдамаков и иных предателей народа, стремится задушить рабоче-крестьянскую власть — Советы и тем самым лишить всех трудящихся их завоеваний, а революцию — ее жизненной силы,— п о с т а н о в и л и:

До последней крайности защищать своих избранников — Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и если Совет призовет, то немедленно приостановить завод, всем вооружиться и выступить на фронт против разбойников. А также просить Совет принять все меры к обеспечению остающихся семейств. Пусть знают насильники, что торжествовать победу они не будут, что близок час, когда пролетариат всего мира объединится и дружным усилием сметет всю свору насильников-кровопийц.

К оружию!

Да здравствуют Советы!

Да здравствует революция!

Воззвание Луганского штаба о формировании отряда Красной армии[2]

Товарищи рабочие и крестьяне!

В настоящее время, в тяжелые дни, когда гайдамацко-германские банды разрушают нашу страну и восстанавливают старый помещичье-капиталистический строй, необходимо напряжение всех наших сил.

Всех кому дороги завоевания революции, всех кто не на словах, а на деле стремится к освобождению рабочего класса, мы призываем к оружию.

Всех кто не хочет, чтобы помещики снова завладели землей, кто не хочет, чтобы капиталисты стали снова хозяевами фабрик и заводов, и кто стремится к уничтожению эксплуатации, мы призываем к вооруженной борьбе.

Всех кто стремится к освобождению угнетенных от ига угнетателей, всех кто стремится к социализму, мы призываем к восстанию.

Против черной армии капиталистов и помещиков мы выставляем нашу революционную рабочую красную армию.

---

[1] Опубликовано в екатеринославской газете «Звезда» от 30 марта 1918 г.

[2] Опубликовано в газете «Луганский революционный вестник» от 14 апреля 1918 г. Луганский военный штаб, или иначе Мобилизационный штаб Красной армии Луганского района, был организован большевиками Донбасса в марте 1918 г. для формирования рабочих отрядов на борьбу против германских захватчиков. Штаб работал при ближайшем участии тов. Ворошилова. Одним из непосредственных руководителей штаба был друг и боевой соратник тов. Ворошилова — тов. Пархоменко.

В революционной борьбе должны участвовать все революционеры. Все должны стать под оружие.

Да здравствует революционная борьба труда с капиталом!
Да здравствует Советская власть!
Да здравствует социализм!

Мобилизационный отдел.

Запись в красную армию производится в помещении управления бывш. воинского начальника по Петроградской ул. от 10 часов утра до 7 час. вечера.

Желающие записаться должны иметь рекомендации от рабочих организаций.

Мобилизационный отдел.

Протокол собрания деревень Ново-Никольской, Давидовки, Ивановки и Анастасьевки, Давидово-Никольской волости, Купянского уезда Харьковской губ.[1]

На собрании присутствовало 200 граждан.

Заслушав доклад о текущем моменте, постановили:

1. Организовать Красный социалистический партизанский отряд.
2. Обложить богатых торговцев и прочих эксплоататоров, а также и богатых крестьян, которые имеют свыше 50 десятин собственной земли.

Обложение денежной платой должно производиться по усмотрению волостного Совета крестьянских депутатов.

Воззвание Киевского губернского военно-революционного комитета, [июнь] 1918 г.[2]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Волею рабочих и крестьян Украины власть на Украине с декабря месяца (1917 г.) перешла в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов и их выборного Центрального Исполнительного комитета Советов Украины. Съезд полутора тысяч рабочих и крестьянских депутатов Украины в марте месяце 1918 г. в Екатеринославе власть эту утвердил[3]. Когда войска Вильгельма заняли рабоче-крестьянскую Украину и в интересах украинских и немецких богачей начали душить Украинскую революцию, выбранный в Екатеринославе Центральный исполнительный комитет Советов Украины манифестом призвал рабоче-крестьянскую Украину подготовлять восстание против украинской и немецкой буржуазии, против гетманского строя и поддерживающих его вильгельмовских войск.

Все члены Центрального исполнительного комитета разъехались по Украине подготовлять восстание, а девять членов его по выбору организовали «Комитет восстания». Эта «девятка» берет на себя доставку крестьянам и рабочим Украины всех необходимых для восстания денежных и военных средств. Вся Украина должна покрыться сетью земских, волостных, уездных и губернских комитетов восстания (военно-революционных комитетов), задачей которых является подготовка и руководство восстанием. Киевский губернский военно-революционный

---

[1] Опубликовано в газете «Луганский революционный вестник» от 4 апреля 1918 г.

[2] Киевский обл. историч. архив (КОИА), ф. листовок.

[3] Второй съезд Советов Украины, который происходил в Екатеринославе 17—20 марта 1918 г.

комитет призывает все партийные, а также рабочие и крестьянские организации, которые стоят за власть Советов рабочих и крестьянских депутатов, а там, где их нет, то отдельных товарищей основывать на местах таковые военно-революционные комитеты. Указанные комитеты руководят всей повстанческой работой в целом, сама же работа распределяется по отделам:

1) Общеполитический отдел, который ведает сношениями с другими ревкомами и их основывает. 2) Агитационный, который распространяет и внедряет мысли о восстании. 3) Финансовый. 4) Военный штаб.

Штаб имеет: 1) Отдел разведки, который собирает все сведения о месте расположения врага, о названии его части, а так же следит за разведкой врага (контрразведка), 2) Отдел формирования, который организует из храбрых, готовых отдать жизнь, людей данной местности небольшие боевые отряды (партии человек в 25) и сотни (человек 100) для постоянной активной боевой работы. Эти отряды ставят себе задачей постоянно и всеми средствами наносить ущерб неприятелю и уменьшать его силу еще до начала общего восстания. Для этого они должны уничтожать отряды врага, особенно реквизиционные и карательные, взрывать железные дороги накануне провоза неприятельских эшелонов, уничтожать боевые запасы и грузы, обозы...[1] особенно командный состав, освобождать политических арестованных.

При этом необходимо всегда выбирать для удара слабое место неприятеля и не подставлять самих себя под удары более сильного противника. Отдел формирования подготовляет всех надежных крестьян и рабочих данной местности к выступлению при всеобщем восстании, а также, при необходимости восстания, в отдельных местностях.

Отдел снабжения доставляет оружие боевым отрядам и населению.

Отдел оперативный разрабатывает план боевых выступлений, дает отрядам указания и руководит боевыми выступлениями при всеобщем восстании.

Главные правила партизанских боевых выступлений: разрабатывать тайно, наступать с налета быстро, в одно время, лишать противника возможности получать откуда бы то ни было помощь, обеспечить себе возможность отступления, памятуя при этом, что побеждает тот, кто наступает и знает на кого наступает.

Давая настоящие указания, Киевский губернский военно-революционный комитет призывает немедленно организовать такие комитеты в Киевской губернии и установить связь с Киевским.

Товарищи рабочие и крестьяне! Враги наши подняли голову; как при старом режиме, они отнимают землю у крестьян, 8-ми часовой рабочий день у рабочих, бьют крестьян розгами и издеваются над ними.

Вперед! К организации и борьбе! Своими силами поднимайтесь против своей и немецкой буржуазии!

Им покорно теперь служат немецкие солдаты, но и они должны будут понять, что все крестьяне и рабочие всех стран — товарищи и повернут свои штыки вместе с нами против наших общих угнетателей.

Связывайтесь с ними, разъясняйте им, какое злодейское дело они творят тем, что душат революцию на Украине. Призывайте их свергнуть своего Вильгельма, его министров и генералов.

Да здравствует всеобщее вооруженное восстание против немецких и

[1] Неразобрано 2 строки.

своих богачей (кто бы не был у власти,— Центральная рада, гетман ли Павло Скоропадский или гетман Василий Габсбург!).

Да здравствует международное восстание вооруженного рабочего народа против буржуазии!

Да здравствует власть Советов рабочих и крестьянских депутатов на Украине и во всех странах мира!

Да здравствует социализм!

Киевский губернский военно-революционный комитет.

II. Восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии

Крупные события под Звенигородкой [1]

6 июня, в 10 час. вечера, в Уманском железнодорожном отделении была получена от начальника ст. Россоховатка телеграмма следующего содержания:

«Станция дезорганизована вооруженной толпой местных крестьян. Пути разобраны в обе стороны.

Просьба — поездов не отправлять до уведомления. У коменданта станции Христиновка прошу соответствующего содействия. Находимся безвыходном положении». Из дальнейших сообщений выяснилось, что крестьяне пяти местных сел, вооруженные винтовками, пулеметами, ручными гранатами, бомбами и др., подняли восстание, под влиянием большевиков и других агитаторов, против существующего правительства и против германских войск, находящихся на территории Украины. К восставшим присоединились бывшие вольные казаки [2], которые захватили ст. Россоховатка, разобрали пути, поставили патрули и запретили станционным служащим сношение с другими станциями.

Кто руководит восстанием, пока неизвестно. События только начинают развиваться.

Немцами высланы сильные отряды с артиллерией для подавления восстания.

Поезда из Цветкова и на Цветково не отправляются до выяснения положения. В районе станции Стецовка также бродят вооруженные толпы крестьян.

Товарный поезд со стороны Цветково подвергся в этом районе обстрелу. Из поездной прислуги никто не пострадал.

Из сводки административного отдела канцелярии военного министерства за 8 июня 1918 г. [3]

Звенигородка 5. VI. В местечке Лисянке толпа вооруженных крестьян стреляла в немецкий отряд. Немцев один убит, четыре тяже-

---

[1] Из газеты «Уманское слово», 8 июня 1918 г.

[2] «Вольные казаки» — черносотенные банды, организованные Центральной радой из белогвардейско-кулацких элементов в период борьбы рабочих и крестьянской бедноты Украины за Советы (октябрь 1917 — январь 1918 г.). Путем обмана и демагогических обещаний Раде удалось привлечь в отряды «вольного казачества» и средние слои крестьянства. Под влиянием большевистской агитации и нарастающей отечественной войны против оккупантов, средние слои крестьянства стали переходить на сторону повстанцев. Белогвардейско-кулацкая часть этих отрядов позже была использована Петлюрой для борьбы с Красной армией.

[3] КОИА, ф. освед. отд. киевского градоначальника. 1918 г. д. № 8/VI. л. 90.

ло ранены. Стрелявшие разбежались в окрестности Лисянки. Волнения крестьян тревожного характера.

Звенигородка 6. VI. Отправлен значительный украинно-немецкий отряд с тяжелыми орудиями для подавления разрастающихся в районе Лисянки крестьянских бунтов. Телеграфное сообщение с городом прервано.

...Звенигородка 7. VI. Партизанское движение охватило новые районы. В селе Гусаново крестьянами убито двадцать немцев, в уезде пожар...

Звенигородка 7. VI. Волнения крестьян в Лисянском районе приняли характер партизанской войны против Украины[1] и немцев. Численность партизанских отрядов, со всех сторон окруживших Лисянку, 15 тысяч.

Из рапорта начальника особого отдела штаба гетмана министру внутренних дел, (июнь) 1918 г.[2]

Имею честь доложить вашему превосходительству следующие полученные мною о беспорядках в Звенигородском уезде сведения.

Беспорядки начались 3 июня в селе Лисянке вооруженным сопротивлением крестьян гетманскому карательному отряду и немецким войскам, пытавшимся обезоружить их. 7-го того же июня беспорядки происходили уже в находящемся в четырех верстах от Звенигородки с. Озерном и в предместьи города «Пески», а 9-го числа и в самом городе, вследствие прибытия к означенному дню в город вооруженных крестьян из ближайших сел, причем начавшиеся беспорядки продолжались в городе и уезде вплоть до 13 июня, а затем благодаря прибытию в уезд значительных войсковых немецких сил прекратились.

25-го того же июня беспорядки снова возобновились, так как прибывшими немецкими властями были предприняты самые энергичные меры к обезоружению поголовно всех горожан, но в то же время ими мало было сделано в этом направлении по уезду, несмотря на самые подробные сообщения как городских, так и сельских обывателей, не сочувствующих крестьянскому восстанию, немецкой комендатуре о местопребывании зачинщиков и подстрекателей к восстанию, а равно и о местонахождении в разных селах скрытого крестьянами оружия.

Причиной происшедших беспорядков является неудовольствие крестьян появлением на территории Украины немецких войск, а главным образом, недоверием к гетману Украины, при котором, по мнению взбунтовавшихся крестьян, невозможны в желательных им размерах земельные реформы, причем последовавший некоторое время тому назад приказ гетмана, коим обещаны безземельным крестьянам наделы земли, а также запрещены единоличные земельные владения, размером свыше 25 десятин, никакими результатами, в смысле прекращения беспорядков в уезде, не увенчался, так как взбунтовавшиеся крестьяне отнеслись к названному приказу безразлично.

Происшедшие беспорядки являются следствием пропаганды большевиков из среды крестьян, но агитации каких-либо иностранцев, или

---

[1] Как здесь, так и в следующих документах, термин «Украина» употребляется чиновниками различных учреждений Скоропадского в смысле Украины гетманской, буржуазно-помещичьей.

[2] Центральный архив революции (ЦАР) УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 70, лл. 477—478.

пособников таковых, не замечено. По словам осведомителей, происходившие беспорядки особенных размеров достигали, благодаря бездействию прибывшего в Звенигородку для подавления беспорядков батальона немецких войск, численностью около 400 человек, который осведомившись о том, что причиной вооруженного восстания крестьян является неудовлетворение их земельных нужд, на особом своем митинге постановил сопротивление восставшим не оказывать и имеющееся оружие предоставить последним, что и было исполнено, причем 9 июня сдали оружие немцы, находившиеся в винном складе, а на другой день и немцы, находившиеся в Коммерческом училище.

По окончании митинга немецкие солдаты призвали своих офицеров и объявили им состоявшееся постановление, предложив им оказывать сопротивление мятежникам самостоятельно, если они это желают. Офицеры вынуждены были подчиниться этому решению солдат и выговорили себе лишь неприкосновенность.

Благодаря сдаче оружия находившимися в Коммерческом училище немцами, мятежниками были захвачены и арестованы, полагавшие найти себе там же убежище, представители местных властей и карательный отряд гетмана численностью 80 человек...

По словам осведомителей, в происшедших беспорядках большое участие принимало население сел Тарасовки, Водянки, Стецовки и особенно Лисянки, Кирилловки и Гусакова...

Начальник отдела (подпись).

Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача министерству иностранных дел, 11 июня 1918 г., № 549 [1]

Известия о брожении в стране усиливаются. Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями. На восточном фронте и под Таганрогом на немцев также были произведены нападения со стороны банд и большевистских войск. Бои императорских и королевских войск в районе Елизаветграда еще не закончены. Посланные нами силы сначала оказались недостаточными и должны были последовать дополнительные переброски войск.

В Киеве была найдена прокламация Всеукраинского революционного комитета, дающая подробные распоряжения относительно актов саботажа на железных дорогах, нападений на германских и наших офицеров и организации связи революционных групп при помощи сигнальных ракет. Действительно, германские караульные посты в Киеве с некоторого времени начали доносить о загадочных сигнальных ракетах различных цветов, появлявшихся по ночам. Много офицеров также было убито в железнодорожных вагонах. Акт саботажа на железных дорогах и взрывы мостов так же, как и нарушение движения, имели место на нескольких линиях. На железных дорогах было задержано много лиц с ручными гранатами. Поэтому германская комендатура в Киеве с согласия украинского правительства сегодня издала распоряжения, напечатанные в газетах и на плакатах. Эти распоряжения запрещают какие бы то ни было сборища, предостерегают против забастовок, и за последнее время отдан приказ о строжайшем проведении разоружения. Были произведены многочисленные аресты. По поводу возможной необходимости военных мер последовал обмен мнений и имеется полное согласие между группой армии Эйхгорна и командо-

[1] ЦАР УССР, ф. министерства внутренних дел, д. отдельных документов.

ванием императорской и королевской восточной армии [1]. Эти явления в стране военные круги сохраняют в строгой тайне, но все же в Киев проникли преувеличенные слухи, и там опять царит необоснованное паническое настроение.

События в стране можно было более или менее предвидеть и, надо полагать, что мы преодолеем их военными мероприятиями.

Форгач.

Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача в министерстве иностранных дел, 14 июня 1911 г. [2]

В дополнение к моей телеграмме от 11 сего месяца № 549. Германские войска с севера и юга наступают на очаг восстания в юго-восточном [3] районе Киевской губернии, взяли центр движения — Звенигородку, освободили окруженный там германский отряд, половина которого ранена. Судьба нескольких меньших отрядов еще неизвестна. Всех вооруженных убивают, село, в котором остаются жители, щадят, села же, покинутые населением, сжигают для устрашения, чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса и партизанскую войну.

Началось концентрическое наступление австро-венгерских войск на второй очаг восстания у Елизаветграда, в северной части Херсонской губернии. В Киеве за последние два дня стачечное движение в умеренных границах, нет серьезного нарушения спокойствия; многочисленные предупредительные аресты.

Форгач.

Из рапорта таращанского уездного старосты киевскому губернскому старосте, [июнь 1918 г.] [4]

Докладываю, что положение в Таращанском уезде таково: 1. Решительные действия местных властей, направленные к восстановлению порядка в уезде вообще и к возвращению разграбленного у землевладельцев имущества, в частности, вызвали, благодаря преступной агитации, усиленное брожение среди крестьянского населения; из вернувшихся с фронта солдат сорганизовались повстанческие [отряды]. Происходившие в последние дни беспорядки в соседнем Звенигородском уезде отразились несомненно и в Таращанском повите...

(Подпись).

Из сводки министерства внутренних дел о настроении населения Киевщины с 23 по 29 июня 1918 г. [5]

По Звенигородскому уезду: ... 24 июня в северной части уезда вокруг села Лисянки расположились повстанцы, которые имеют связь с Таращанским уездом, на них с севера наступает Баварская кавалерийская бригада. На запад около Рижановки собрались крупные [отряды], которые продвигаются к Лисянке. Около Вербовца находится 5000 человек повстанцев с пятью орудиями. Повстанцы около Рижановки перешли из Херсонской губернии. Германское командование пока что ограничивается постройкой боевых позиций вокруг города и посылкой разъездов; в эту ночь часть германских войск двигается на Вербо-

[1] Австро-венгерская оккупационная армия.
[2] ЦАР, УССР, ф. министерства иностранных дел, д. отдельных документов.
[3] В тексте ошибка — следует: «в юго-западном районе».
[4] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, л. 49.
[5] Там же, лл. 91—92.

вец, очевидно, немцы не считают себя достаточно сильными для более энергичных действий. Принимая во внимание то, что германцы отказались распылять свои силы, пока уезд не будет очищен, разоружение и аресты сейчас не могут быть осуществлены. По той же причине германцы отказались охранять и помогать вооруженной силой. Милиция разбежалась, а поэтому до сформирования милиции необходимо прислать человек 200 вооруженных солдат. Повстанцы окружают город Звенигородку, идет бой. Повстанцы собрались в Рижановке и в Водянке, город обстреливается из орудий со стороны Озерно, Черянка. Население волнуется. 27 июня германские войска последовательно окружают повстанцев. Германские летчики заметили, что село Лисянка горит. Повстанцы из района Лисянки двинулись в южном направлении, юго-западнее Звенигородки. Слышны орудийные разрывы.

По Сквирскому уезду: 25 июня в Володарском лесу 300 или 400 человек большевиков собираются напасть на Сквиру. Германцы вышли из южного района уезда; необходимо прислать по крайней мере две роты германцев. 26 июня командированный в Котлярку отряд был встречен там огнем винтовок; чтоб заставить население выдать стрелявших и оружие, было сожжено 2 сарая; отряду помогали германцы; искалеченных ни с одной, ни с другой стороны не было.

По Киевскому уезду: ...26 июня, по донесению начальника варты 7-го района на г. Ржищев готовится вооруженное нападение, приняты меры перед германским штабом, чтобы не допустить этого выступления. 27 июня по агентурным сведениям в с. Ясногородку приехало несколько лиц, в хорошей одежде, и роздали крестьянам оружие, патроны, включая и к пулеметам. Эти лица призывали население к восстанию, на борьбу с панами, офицерами, кроме этого, чтобы низвергнуть существующее правительство. Киев называли осиным гнездом и предлагали уничтожить его. После раздачи оружия они уехали и приказали ожидать сигнала к восстанию.

По Таращанскому уезду: Уездный ста́роста приехал в Ольшаницу, застал всю власть и казначейство, которые выехали из Таращи 28 июня. Думает в три часа выступить в Таращу. Германцев нет. Состояние Таращи неизвестное. Староста в Ольшанице ожидает патронов, которые задержаны в Белой Церкви железнодорожной властью.

Из сводки министерства внутренних дел о настроении населения Киевщины, [июль] 1918 г.[1]

По Звенигородскому уезду: 29 и ю н я. Лисянка занята казаками и немецкими войсками. В Пановский лес, в котором обосновались восставшие, направлено несколько германских рот. В Шполянском вартовом районе спокойнее. Германцами был арестован бывший начальник милиции.

1 и ю л я. На запад от реки Гнилой Тикач продолжаются столкновения между немцами и повстанцами...

4 и ю л я. Столкновения германских войск с повстанцами происходят на границе Таращанского уезда. В Лисянку направляется державная варта. В Екатеринопольском и Шполянском районе державной варты спокойно, начаты аресты. В Лисянке задержано 120 участников восстания. Немцы расстреляли 4-х повстанцев и 5 чел. сожгли в усадьбе. Настроение населения в уезде повышено.

По Киевскому уезду: 29 и ю н я. В оврагах с. Веремье Черняховской

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, лл. 123—124.

волости находился, как доносит начальник 5-го участка, отряд большевиков численностью 622 человека, которые вооружены винтовками и 4 пулеметами. Отряд этот переправился через Днепр у с. Ужи, Черниговской губернии и ожидает здесь помощи, после чего имеет намерение вступить в бой с германским войском, чтобы его изгнать.

5 июля. В уезде ведется агитация против существующего строя, немецких войск и частной собственности. Среди населения неспокойно.

По Таращанскому уезду: 29 июня около 10 часов вечера г. Таращу начали обстреливать крестьянские партизанские отряды, и с каждой минутой стрельба все больше увеличивалась. Около 11 часов город начали обстреливать из пулеметов, а после этого начали наступление на город Таращу со стороны х. Крашеватого, но это наступление было отбито отрядом державной варты при этом был убит начальник державной варты Таращанского уезда Балицкий и корнет варты уезда Климов. После этого отряд варты в количестве 55—60 чел. перешел в государственный банк, и там удерживался до 6 часов утра 30 июня, все время отбивая наступление крестьян, но дольше 6 часов отряд не мог отбиваться, так как у него не хватило патронов. Тогда вартовый отряд решил пробить себе дорогу на станцию Ракитно штыками и на Дворянской улице отряд сделал две атаки, но не пробившись, когда в отряде осталось 15—20 чел., отряд решил выбраться из города в поле другой дорогой, но и здесь отряд встретило не меньше 50 чел. крестьян, которые загородили путь, и когда, наконец, после боя отряд прорвался, то из него осталось в живых только 4 человека: 1 начальник участка и 3 вартовых. Один из варты перешел на сторону крестьян; 4 пулемета, которые были у варты, захвачены крестьянами. Убитых со стороны державной варты человек 40, а что случилось с остальными, неизвестно.

Телеграмма каневского уездного старосты киевскому губернскому старосте, 17 июля 1918 г., № 1568 [1].

Каневский уезд, особенно северная часть, охвачены вполне организованным восстанием, имеются пулеметы, артиллерия. Несмотря на наше ходатайство о присылке в Канев немецкого гарнизона для борьбы с повстанцами, последнее до настоящего времени неудовлетворено. Может повториться таращанская история. На милицию и комендантскую сотню в сорок два штыка рассчитывать невозможно. Просим немедленно сделать распоряжение о высылке достаточного гарнизона в Канев. В случае неисполнения немедленно нашей просьбы за уезд и город снимаем всякую ответственность. Наше присутствие будет бесполезно, должны будем оставить пределы уезда. Ждем телеграфного ответа.

Староста Моккиенко.

Из донесения киевского губернского старосты министру внутренних дел, 18 июля 1918 г.[2]

По сведениям, три четверти Таращанского уезда заняты повстанцами, число которых определить невозможно, так как в уезде в настоящее время нет еще ни организованного гражданского управления, ни агентурной разведки.

---

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, л. 210.
[2] ЦАР, УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 10, лл. 15—16.

По имеющимся сведениям, главное ядро повстанцев достигает 2 000 вполне хорошо организованных и вооруженных людей. Большевистские отряды не окружены и имеют свободное сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер. Докладывая об изложенном и принимая во внимание, что повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку; что уже началась уборка урожая и если немедленно не будут приняты самые решительные действительные и энергичные меры к уничтожению большевитских [отрядов], то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии; что дальнейшее промедление в борьбе с повстанцами поведет только к усилению их, поднятию их авторитета в глазах населения и грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями,— прошу вас, господин министр, не найдете ли вы возможным немедленно войти в сношение с высшим германским командованием о посылке в Таращанский уезд и смежные с ним такого количества германских войск, которое было бы вполне достаточно для немедленного и решительного подавления восстания, и вообще чтобы германское командование проявило бо́льшую энергию в наступательном направлении, не ограничиваясь обороной.

(подпись).

Из телеграммы начальника осведомительного отдела директору департамента державной варты, 24 июля 1918 г., № 3568 [1]

Звенигородский уездный староста телеграфирует: «Отряды повстанцев заняли северную половину уезда, их разъезды были в Казацком [2]. Левая колонна в четыре тысячи движется лесами с востока Каневского уезда вдоль границы Звенигородского, направляясь на Солецанский сахарный завод около деревни Таганча, Каневского уезда; по слухам хотят перейти Днепр. Отряд с артиллерией, пулеметами, хорошим обозом, дисциплинирован; есть офицеры. В селах никого не трогают, не грабят, говорят, что идут против немцев и гетмана. Правый заслон проходит Звенигородский уезд через Хижинцы, Журжинцы, Морянцы, Ольшаны, высылая в сторону Звенигородки разъезды»...

(Подпись).

Телеграмма звенигородского уездного старосты киевскому губернскому старосте, 24 июля 1918 г., № 71 [3].

Партизаны двинулись на Корсунь, их четыре отряда, называют себя партизанами... Крестьянам партизаны заявляют, что идут на соединение с русскими войсками [4], выступающими против немцев, крестьянам приказывают не убирать хлеба, ибо в Звенигородском уезде

[1] ЦАР УССР, ф. 1265, д. № 97, л. 223.
[2] Соседнее с Звенигородкой село.
[3] ЦАР УССР, ф. 1216 д. № 97, л. 224.
[4] В первых числах августа 1918 г. пятитысячный отряд повстанцев Таращанского и Звенигородского уездов переправился через Днепр на территорию Полтавской губ. В течение полутора месяцев таращанцы и звенигородцы, ведя непрерывные бои с германскими и гайдамацкими войсками, пробивались в «нейтральную зону», пройдя через всю Полтавскую и Харьковскую губернии. В «нейтральной зоне» из них был сформирован Таращанский повстанческий полк.

будет бой. Имеют тяжелое орудие. Общая численность партизан 16 000. Немцы нервничают, спешно готовятся к обороне Звенигородки. С северной частью уезда сношений не имею, в южной спокойно.

Уездстароста Ковалевский.

III. Борьба повстанцев в районе «нейтральной зоны» (Черниговская губ.)

Из доклада директора департамента варты министру внутренних дел, [июль 1918 г.] [1]

По поступившим от командированного в город Чернигов, в целях информации, чиновника департамента державной варты сведениям... в настоящее время уже идет организация «Повстанческих комитетов», в состав которых входят представители различных политических партий. Комитеты подразделяются: на сельские, волостные, уездные и губернские; низшие в составе трех членов, а губернские и уездные — девяти.

В областях создаются военно-революционные штабы, а во главе всей организации стоит Центральный комитет Украины.

В подтверждение изложенному может служить следующее обстоятельство: в ночь на 28 июня в городе Чернигове был задержан житель села Вересочи, Нижегородского уезда, у которого при обыске в числе прочих документов был обнаружен приказ Нежинского уездного военно-революционного комитета. Этот документ дает неоспоримое доказательство существования организаций, подготовляющих вооруженное восстание. Из прочих обнаруженных документов можно видеть, что самая организация провинциальных комитетов еще не закончена, а губернских и областных только будет вырабатываться на предстоящей конференции...

Опасаясь разгрома политических организаций со стороны немецких властей, партийные руководители в настоящее время перенесли свою работу, главным образом, в земские и городские учреждения, продовольственные управы, кооперативы, биржи труда и профессиональные союзы... Агитация ведется в двух направлениях: против немецких войск и против власти гетмана, причем за последние две недели, по общим отзывам людей, сохранивших связь с деревней, настроение крестьян под влиянием этой агитации резко изменилось к худшему...

Для того же, чтобы это антинемецкое настроение населения использовать против державной власти, агитаторы внушают сельчанам, что немцев привели помещики, которые и являются правительством гетмана. Под влиянием этой агитации крестьяне вооружаются и в некоторых селах уже заводится род гарнизонного порядка с выборными начальниками.

По агентурным данным восстание предполагается не ранее половины августа, при чем до этого предполагается ряд выступлений демонстративного характера для отвлечения немецкого командования от центра восстания и для того, чтобы заставить немцев раздробить свои силы.

(Подпись).

---

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 76, лл. 34—35.

Из доклада черниговского губернского старосты министру внутренних дел, 12 июля 1918 г.[1]

В Нежинском уезде начал организовываться военно-революционный комитет, который, как видно из найденного при задержанном крестьянине с. Вересочи приказа комитета, сделал распоряжение о присылке 28 июня с. г. в с. Синяки, Нежинского уезда, на уездный съезд делегатов, для переизбрания комитета Нежинского уезда, а также относительно выполнения приказа № 1, изданного уполномоченным по организации центрального военного штаба по району Черниговской и Полтавской губ. Кроме того найдено письмо, в котором обращается главное внимание на образование повсеместной организации военно-революционных повстанческих комитетов, об установлении постоянной связи с Ц. К. Украины, централизации движения, ознакомлении с распоряжениями «девятки» и посылке делегатов в Москву...

Товстолес

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине, за 1 и 2 августа 1918 г.[2]

Черниговская губерния.

...В г. Нежине и уезде положение настолько обострилось, что ежедневно можно ожидать повторения звенигородской истории. 1 августа губернским старостой получена от нежинского уездного старосты телеграмма о том, что в уезде началась массовая резня хлеборобов, положение трагическое, город накануне общего восстания...

(Подпись).

Из телеграммы черниговского губ. старосты в министерство внутренних дел, 4 августа 1918 г.[3]

Настроение населения особенно тревожное. В Нежинском и Глуховском уездах по сообщению наштакор с севера и северо-востока и востока в Глухов собираются большие [отряды] для нападения на город. В Хохловку прибыло 200 матросов с пулеметами и орудиями, в Есмань 300 красногвардейцев с десятью пулеметами, Бачевск 300 красногвардейцев и Студенец до трехсот с пулеметами, идут из Севска на Глухов. Нападение на город неизбежно. Железнодорожный путь поврежден на участке Горелые хутора — Свесса; разрушено пять мостов; в продовольственном вопросе изменений нет.

Товстолес.

Отношение директора державной варты черниговскому губернскому старосте, 4 августа 1918 г.[4]

По имеющимся в департаменте державной варты сведениям в Нежинском уезде проживает неустановленный, именующий себя «уполномоченный по организации Центрального военного штаба района Черниговской и части Полтавской губернии», вокруг которого образовалась военно-революционная организация, причем повстанцам предла-

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 104, л. 50.
[2] КОИА, ф. освед. отдела киевского градоначальника, арх. № 3/VI, л. 101.
[3] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 104, л. 143.
[4] ЦАР УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 76, л. 1.

гается организоваться в летучие отряды, соблюдая при этом полную конспирацию. В каждом уезде должен быть организован революционный комитет, на обязанности коего лежит организование полка военного времени, ведение учета оружия и патронов. Цель этой организации — сверженне гетмана, захват власти и изгнание немцев. Сообщая об изложенном, департамент державной варты просит распоряжения вашего о тщательной проверке этих сведений, выяснении вошедших в указанную организацию лиц и скорейшей ликвидации их.

За директора (подпись)

Из телеграммы подольского губернского старосты в министерство внутренних дел, 7 ноября 1918 г., № 1682 [1]

Положение с австрийцами с каждым часом ухудшается: все бросают и уходят полном беспорядке со всеми признаками большевизма, единственное сдерживающее начало — угроза прихода германских войск, которым поддерживают порядок австрийские офицеры. Если не будет командирован хотя один германский полк на всю Подолию, считая по роте на уезд, и небольшой резерв, устойчивость порядка будет под большим сомнением. Прошу уведомить, возможна ли присылка немецких войск.

Губстароста Киселев.

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине, за 12, 13 и 14 августа 1918 г. [2]

Черниговская губернии: Положение губернии ухудшается.

Борзненский уезд: В северной и южной частях уезда ожидается появление повстанцев. С Парифеевского завода бежит администрация.

Козелецкий уезд: 11 августа, вечером, между Держановкой — Киселевкой обстрелян пулеметным огнем германский разъезд; мост в Киселевке взорван; разъезд отступил на Чемер; немецкий броневик обстрелял район Чемера. В ночь на 12 августа в Кобыжче убит повстанцами управляющий Глованский. Поступают сведения о массовом уничтожении хлеборобов.

Новгородсеверский уезд: Большевики собираются в большом количестве, переходят реку в 10-ти верстах от города, снабжают села большим количеством оружия и получают ежедневно из Брянска подкрепления, молодых людей из местного населения вооружают и забирают с собой.

Путивльский уезд: В Крупецкой и Щалыгинской волостях идет перестрелка большевиков с украинно-немецкими войсками. 12 августа немецкий отряд, ездивший в с. Бест за сеном, был обстрелян перекрестным огнем и был вынужден отступить. Большевики воспользовались этим и, захватив 11 лошадей, скрылись за нейтральную зону.

Стародубский уезд: Военное положение продолжается. Во время налета убиты пять немцев и трое ранены. Германским командованием приняты меры к вытеснению большевиков за демаркационную линию. Во избежание повторения нападений, необходимо отодвинуть демаркационную линию до естественного препятствия — реки Десны.

---

[1] ЦАР УССР, ф. «Державна варта», д. № 53, л. 289.

[2] КОИА, ф. освед. отд. киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 116.

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине за 16—19 августа 1918 г.[1]

Черниговская губерния, Гомельский уезд: Настроение рабочих и крестьян уезда к германским властям враждебное. Усиленно распространяются прокламации, призывающие к восстанию. В ночь на 17 августа скорый пассажирский поезд, шедший в Гомель из Киева, в 15 верстах от Гомеля потерпел крушение; убито 6, ранено 8, пострадали, главным образом, служащие поезда. Уездным старостой и другими властями установлено, что крушение произведено злоумышленниками, подложившими под рельсы пироксилиновый патрон.

Городнянский уезд: Уездным старостой 18 августа арестованы добрянский нотариус за агитацию против существующего строя, а также член исполнительного комитета по организации вооруженного восстания и члены вербовочной повстанческой организации.

Конотопский уезд: Задержано в городе 5 возов оружия, направлявшегося из Колонтаевки в Нежинский уезд: семь пулеметов, с запасными дулами, 51 граната, 62 винтовки и 10 ящиков амуниции.

Новозыбковский уезд: Растет возбуждение против немцев, вследствие реквизиции и контрибуций.

Новгородсеверский уезд: На границах Сосницкого и Кролевецкого уездов накапливаются большевистские [отряды]. На Воробьевку наступают большевики.

Путивльский уезд: В Крупецкой волости сожжен большевиками железнодорожный мост. Движение Глухов — Ворожба прекращено. Большевиками занят ряд деревень.

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 19 октября 1918 г.[2]

Стародубский уездный комендант по прямому проводу передал, что повстанцы-большевики, захватившие посад Княжая Буда, Карецкую и Приваловку продвигаются на Болдовку и Соколовку. В занятых местностях проводится мобилизация лошадей. Связь со Стародубом прервана.

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 23 октября 1918 г.[3]

Обстрел Стародуба продолжается. Снаряд попал в кабинет немецкого коменданта. Жертв нет. Немецкое командование находит полезным вывезти ценности, казначейство, тюрьму, архив и суд...

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 18 ноября 1918 г.[4]

Суражский уезд — настроение в Клинцах тревожное, так как среди немецких солдат замечаются явные признаки падения дисциплины. Некоторые немецкие офицеры запрашивали повитстароста возможно ли их и надежных солдат в случае развала немецкого гарнизона принять на службу в варту или сотню... Стародубский уезд — делегации

---

[1] КОИА, ф. освед. отд. Киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 116.
[2] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 105, л. 284.
[3] Там же, л. 281.
[4] Там же, л. 393.

большевиков принимаются немецким совпедом[1] в самом городе. Братание идет по всему фронту...

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 29 ноября 1918 г.[2]

28 ноября около 8 часов утра большевиками занят был вокзал Клинцы. Одновременно большевики повели наступление со стороны вокзала на посад Клинцы. К 12 часам немцами, при деятельном участии варты, большевики с вокзала были выбиты. Около 14 часов большевиками начато наступление на Клинцы в районе дорог на Смолевичи, Лопатки. К 17 часам большевики успевшие ворваться на окраину Клинцов были оттуда выбиты, взято 9 пленных, 5 пулеметов; потери большевиков значительны. Большевиков вокруг Клинцов два полка: имени Богуна и Таращанский — всего до двух тысяч человек, орудий у них пока нет...

Товстолес

IV. Переход советских украинских войск в наступление

Телеграмма начальника штаба второй Орловской дивизии Курскому ревкому, 12 октября 1918 г.[3]

Второй Таращанский повстанческий полк, численностью около 2 тысяч, прибыл из под хутора Михайловского 30 сентября; простояв здесь двое суток, направился на Гринев, 12 верст западнее Погардилея на Борисово, 8 верст южнее Гринево и Кистер, что 28 верст юго-восточнее Стародуба. Из разговоров с солдатами выяснилось, что полк прорвался из Украины, формировался в лесах, первоначально был численностью до 3 тысяч, но понес большие потери в боях с немцами и гайдамаками.

За недостатком патронов переходили партиями демаркационную линию. В полку порядок: солдаты украинцы выглядят хорошо, стоят на платформе советской власти.

Наштадив 2 Орловской (подпись).

Телеграмма командира 7-го Суджанского повстанческого полка В. И. Ленину, 2 ноября 1918 г.[4]

Доношу, что 20 ноября сего года в 8 часов вечера я занял город Рыльск. Граждане города Рыльска и я от имени 7 Суджанского повстанческого полка приветствуем вас.

Командир 7 суджанского повстанческого полка (подпись).

Телеграмма начальника Первой советской повстанческой дивизии Курскому реввоенсовету, 12 ноября 1918 г.[5]

Имеется телеграмма и разговор по прямому проводу Ленина[6], которым переговоры с восставшими частями и совместные действия с ними против гайдамаков и гетманских властей возлагаются на председате-

[1] Советы солдатских депутатов в германских оккупационных войсках возникли повсеместно в ноябре 1918 г., как только было получено известие о революции в Германии.
[2] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 105, л. 426.
[3] ЦАКА, д. № 276—084, л. 412—413.
[4] ЦГАОР, ф. 130, д. № 141, 1918 г. оп. 12.
[5] ЦАКА, д. № 98—399, л. 67.
[6] Указанные документы не обнаружены.

ля пограничного ревкома и командира Богунского полка. Согласно этим указаниям мной дано распоряжение командиру Богунского полка выступить и действовать совместно с гарнизонами немецкими Лыщичи и Кустичи. Штаб полка сейчас на Деновичи; гарнизон Робчики еще колеблется.

Начдив (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Н. Щорса В. И. Ленину, 13 ноября 1918 г.[1]

Прибыла немецкая делегация в числе девяти человек от 106 и 19 немецких полков с первым красным революционным знаменем в Богунский полк, где оно и хранится. Была оказана торжественная встреча, на вокзале был устроен митинг, на котором присутствовали делегаты, местные коммунисты Богунского полка и остальных воинских частей, после чего был устроен ужин. Переночевав, делегация, с музыкой и знаменами, с Богунским полком в боевом составе отправились в девять часов утра 13 ноября на манифестацию за демаркационную линию в села Лыщичи и Кустичи-Бряново, откуда прибыли представители из немецких частей. Меры, указанные в телеграмме, приняты. С утра высланы представители, коммунисты-агитаторы. Немецкие солдаты соглашаются арестовать своих офицеров. Дальнейшее сообщим.

Командир Богунского полка Щорс.

Приветственная телеграмма В. И. Ленину, Г. В. Чичерину, Я. М. Свердлову, 13 ноября 1918 г.[2]

Представители революционных солдат Германии, делегаты Лыщинского Совета солдатских депутатов, совместно с Унечской организацией РКП приветствуют в вашем лице мировую революцию.

Телеграмма В. И. Ленина председателю Унечской РКП(б), 13 ноября 1918 г.[3]

Благодарю за приветствие всех, особенно тронут приветствием революционных солдат Германии.

Теперь крайне важно, чтобы революционные солдаты Германии приняли немедленное действенное участие в освобождении Украины. Для этого необходимо: во-первых, арестовать белогвардейцев и власти украинские, во-вторых, послать делегатов от революционных войск Германии во все войсковые германские части на Украине для быстрого и общего их действия за освобождение Украины. Время не терпит. Нельзя терять ни часа. Телеграфируйте тотчас, принимают ли это предложение революционные солдаты Германии.

Председнаркома Ленин.

Телеграмма начальника прифронтовой полосы участка Унеча — Зерново В. И. Ленину, 14 ноября 1918 г.[4]

Сего числа, после торжественного парада-митинга, Красные войска Советской республики совместно с войсками Германии в деревне Лы-

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 99.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 140, л. 73.
[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 58, л. 3. Опубликована в книге Е. Герасимова и М. Эрлих «Николай Александрович Щорс», Гос. Воениздат НКО СССР, М. 1937, стр. 73—74.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. 140.

щичи и Кустичи останавливались здесь на ночлег и завтра выступают дальше по направлению посад Клинцы со знаменами и оркестром.

Да здравствует третий Интернационал!

Да здравствует мировая победа пролетариата!

(Подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Щорса В. И. Ленину, 16 ноября 1918 г., № 907 [1]

Переговоры велись через штаб Богунского полка с пятью гарнизонами, преобладающее настроение немецких солдат в духе коммунизма, шейдемановцы составляют десятую часть; офицеры отстранены и не участвуют ни в переговорах ни в выборах в комитеты, мер против них не принимают, несмотря на наши советы. Завтра выборы полковых комитетов, во вторник дивизионного, в конце недели надеются созвать армейский съезд Киеве, приняты меры присутствию там интернационалистов, необходимо послать крупные силы из центра.

Командир Богунского полка Н. Щорс.

Телеграмма комиссара Роста в Отдел печати Совнаркома, 16 ноября 1918 г. [2]

В селе Лыщичи за демаркационной линией состоялось заседание Совета немецких солдат 106 ландверного полка совместно с делегацией украинских повстанцев. Председатель — солдат Пельг сказал: «Немецкие солдаты-рабочие должны взять власть в свои руки, иначе через несколько лет нас погонят снова на бойню. Российская революция указывает нам путь, по которому мы должны итти». Принята резолюция о передаче всей власти Совдепам, совместно с первой социалистической республикой бороться с международной буржуазией.

За комиссара Роста помощник редактора (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Щорса Курскому ревкому, 28 ноября 1918 г. [3]

Богунским полком заняты посад Ардон, Чернецкая, Богородское, Коржевка, всюду восстановлены Советы, Военно-революционные комитеты. Население везде встречает радостно. Большой наплыв добровольцев, за которых ручаются Советы и Комитеты бедноты.

Продвижение на Капицы; подъем духа и сознательная дисциплина среди солдат.

Командир полка Николай Щорс.

Обращение революционного отряда Семеновки [4] к советским войскам [5]

2 декабря сего 1918 г. утром революционный отряд, организованный в м. Семеновке, без пролития крови захватил власть в свои руки. Отряд состоит из весьма малого количества людей и поддерживает порядок в м. Семеновке.

В силу этого мы просим войска Советской республики как можно скорее прислать по возможности большие силы, оружия и патронов,

---

[1] Там же, д. № 4, л. 67.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 68, л. 63.
[3] ЦАР УССР, ф. СНК, д. № 163, л. 49.
[4] Семеновка — село в 40 км южнее Стародуба.
[5] ЦАКА, д. № 287—510, л. 14. Дата на документе отсутствует.

ибо своей малочисленностью и тем оружием, которое имеется в отряде, мы долго продержаться не сможем. Подробности положения в соседних местностях, а также о численности войск, находящихся в м. Семеновке, можете узнать от делегации.

Нач. отряда (подпись).

Из рапорта командира Новгород-Северского полка начальнику Первой Украинской советской дивизии, [7—9] декабря 1918 г.[1]

Доношу, что город Новгород-Северск, ст. Пироговка, село Богдановка, село Поповка мною заняты; разъезды пущены в село Манево и Жданов, а также к Шостенскому пороховому заводу, где находится до 200 человек немцев и такое же количество петлюровцев. Согласно вашего предписания за № 801[2] о занятии Шостенского порохового завода по данному донесению не представляется возможным.

Ком. полка Черняк.

Из телеграммы командира Новгород-Северского полка командиру Первой Украинской советской дивизии, 10 декабря 1918 г.[3]

Сообщаю, что Шостенский пороховой завод мною занят, станция Терещинская занята. Город Глухов занят местным третьим сформировавшимся полком. Петлюровцы отошли в город Кролевец в двадцати пяти верстах от станции Терещинской. Немцами взорван железнодорожный мост, к исправлению меры приняты. Подвижной состав угнан в город Кролевец. К организации на местах власти меры приняты, население встречает нашу часть с большим восторгом...

Ком. полка Черняк.

Телеграмма Белгородского ревкома рабоче-крестьянскому правительству Украины, 11 декабря 1918 г.[4]

Белгородский ревком девятого занял Беломестную и продвигается дальше, организуя кругом Белгорода комбеды.

Формирование отрядов при Белкоме[5] продолжается, людей достаточно, ощущается острый недостаток оружия, винтовок, пулеметов, патронов; немедленно пришлите сколько можете оружия Беленихино, Белгородскому ревкому. Немцы спешно эвакуируются из Белгорода, продавая свое имущество; буржуазии предоставлена возможность выехать в Харьков, увозя с собой все.

Секретарь Ревкома (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Н. Щорса штабу Первой Украинской советской дивизии, 14 декабря 1918 г.[6]

Клинцы заняты революционными войсками в 10 часов утра 13 декабря. Войска встречали рабочие со знаменами, с хлебом и солью при восторженных криках «Ура». Во городе образцовый порядок. Сегодня рабочие выбирают Совет и Ревком.

Командир полка Н. Щорс.

---

[1] ЦАКА, д. № 287—333, л. 7.
[2] Предписание за № 801 в делах архива не обнаружено.
[3] ЦАКА, д. № 287—333, л. 21.
[4] ЦАР УССР. ф. СНК, д. № 63, лл. 7—8.
[5] Белгородский Исполнительный комитет совета.
[6] ЦАКА, д. № 287—500, л. 11.

Донесение Н. Щорса в штаб Первой Украинской Советской дивизии за 15, 16 и 17 декабря 1918 г.[1]

По прибытии в Клинцы унечской пограничной чрезвычайной комиссии 15 сего декабря и восстановлении местного Ревкома я дал вверенному мне полку приказание о дальнейшем продвижении, которое при сем прилагаю[2].

Командиру же Таращанского полка 16 сего декабря дал предписание двинуться дальше на деревни Каташин, Малый и Большой Кривец и Лакомую Буду, согласно приказания начальника дивизии продвинуться влево.

Командир 2-ой бригады Н. Щорс[3].

Донесение командира Богунского полка Щорса начальнику штаба первой Украинской Советской дивизии, 20 декабря 1918 г.[4]

Оперативная сводка за 18, 19 и 20 декабря с. г.

Богунский полк по продвижению дальше из Клинцов я расположил следующим образом:

Штаб полка, 1-й и 2-й батальоны, кавалерийская сотня и штабные команды — в деревне Белый Колодец; полковая база и хозяйственная часть полка в Клинцах; 3-й батальон в деревне Манюки.

Таращанский полк расположен в Климове (штаб полка и 2-й батальон); 1-й батальон в Рыловичах, батарея в Митьковке, 1-й экскадрон и часть пехоты в Новом Робсне, Нежинская рота — в пос. Семеновка.

18 декабря послал делегацию в Новозыбков, которая сегодая вернулась.

В делегации участвовали: политком полка и присланный из Временного правительства[5] агитатор-интернационалист.

Делегация привезла следующие известия: немцы очищают Новозыбков через 2—3 дня, в зависимости от состояния погоды, распродавая оружие. В 106-м немецком полку организована коммунистическая ячейка под названием «Спартак».

Городская Новозыбковская дума призывает население к спокойствию и обещала нашей делегации приготовить квартиры для полка и радушную встречу с музыкой.

По сообщению товарища Боженко, 18 декабря конная разведка Таращанского полка въехала в Новозыбков.

Командир полка Н. Щорс.

Из воззвания Киевского областного комитета КП(б)У и Киевского областного военно-революционного комитета, [декабрь 1918 г.][6]

К рабочим г. Киева.

Товарищи! Никогда еще рабочим массам Украины не приходилось поднимать знамя восстания против империализма при столь сложных и трудных условиях, как в настоящий момент.

Враги рабочих и крестьян лихорадочно собирают свои силы, готовятся всеми средствами защитить свои банки, заводы и земли. Они опираются на штыки офицерских отрядов; различные уловки пускают

[1] Там же, л. 19.
[2] Приложения в делах не обнаружено.
[3] В начале декабря 1918 г. Н. Щорс был назначен командиром 2-й бригады 1 повстанческой дивизии, составленной из Богунского и Таращанского полков, одновременно оставаясь командиром Богунского полка.
[4] ЦАКА, д. № 287—500, л. 22.
[5] Временное советское украинское правительство находилось в Курске.
[6] КОИА, ф. листовок.

они в ход с целью запугать германских солдат, заставить их быть палачами рабочей революции и со дня на день ждут они солдат англо-американского империализма.

В то же время во многих селах, городах, уездах и даже губерниях Украины рабочие и крестьяне восстали с оружием в руках, изгнали гетманских собак и восстановили власть Советов, в других же местах власть захвачена партизанскими отрядами, идущими под самостийническим флагом.

Крестьянское восстание разлилось по всей стране, масса повстанческих отрядов ведет в различных местах отчаянную борьбу против банд угнетателей. Но крестьянская беднота может победить только в том случае, если рабочие массы пойдут во главе движения, если пролетариат нанесет твердый сокрушительный удар всем врагам трудящихся.

...В Харькове Советская власть, в Екатеринославе рабочие кварталы в наших руках, во многих уездных городах восстановлена власть рабочих, а здесь, в Киеве, распоряжаются царские генералы, шныряют гетманские ищейки, маршируют белогвардейские дружины. И это не случайно. Киев — цитадель наших врагов, сюда они стягивают все свои силы, здесь они окажут нам последнее сопротивление. Мы возьмем Киев, но возьмем его последним, после кровавого боя. Готовьтесь к нему, товарищи! Все к оружию!

Уже более недели бьются повстанцы с белогвардейцами под Киевом. Среди них много наших отрядов, но не мало и вооруженных сил, поддерживающих желто-блокитную программу самостийников.

Это еще больше усложняет наши задачи... Мы добиваемся установления неограниченной власти Советов и будем бороться до конца со всеми, кто станет нам на дороге. Повстанцам, геройски пробивающимся к Киеву, мы должны сказать, что только наша партия, одна она, действительно, на деле отстаивает интересы трудящихся, что самостийники лишь примазываются к рабочим и крестьянам, а защищают они интересы кулаков и мещан.

Вся масса повстанцев под Киевом должна быть с нами. Мы не должны упускать из виду того, что наши боевые действия могут быть успешны только при условии соглашения их с продвижением вооруженных сил, действующих под Киевом.

Готовьтесь, товарищи, к решительному бою. Враг силен. Наши силы растут. Победа за нами. Все под наши пролетарские знамена! Все к оружию!..

Оперативная сводка штаба Богунского полка в штаб Первой Украинской советской дивизии, 25 декабря 1918 г.[1]

25-го сего декабря Богунский полк вступил в Новозыбков, встречаемый населением музыкой. Батарея стоит в деревне Замчиево и хозяйственная часть полка перед взорванными мостами около Новозыбкова.

В Новозыбкове на станции захвачено несколько товарных вагонов, два паровоза и бронированный вагон.

В городе захвачены брошенный гетманской заставой пулемет, бомбомет, гранаты, патроны и проч.

Командир полка Н. Щорс.

[1] ЦАКА, д. № 287—500, л. 25.

Донесение командира Новгород-Северского полка командиру Первой Украинской советской дивизии, 26 декабря 1918 г.[1].

Доношу, что части вверенного мне полка занимают прежние позиции. Состав полка увеличивается, состав полка доходит до 1 600 человек. Прошу вашего распоряжения о скорейшем отпуске казакам жалованья за октябрь и ноябрь месяц, а также аванса для довольствия.

Вышлите пехотных винтовок, хотя сотни три, так как добровольцы приходят ежедневно, а оружия в полку нет, а также сообщите, можно ли получить обмундирование и снаряжение, ибо половина солдат ходит совершенно полураздетыми и босыми.

Ком. полка Черняк.

Приказ № 1 Екатеринославского губернского военно-революционного комитета, 28 декабря 1918 г.[2]

Настоящим объявляется населению гор. Екатеринослава, что революционными войсками рабоче-крестьянской Красной армии, борющейся за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, гор. Екатеринослав и его окрестности очищены от войск самозванной петлюровской директории.

Власть контрреволюционного республиканского штаба[3] объявляется низложенной. Власть Советов в г. Екатеринославе и губернии восстанавливается в полной мере.

Впредь до организации власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вся власть находится в руках губернского военно-революционного комитета. Город Екатеринослав объявляется на военном положении. В 10 часов вечера прекращается всякое движение по улицам.

Бандиты и грабители, пойманные на месте преступления, будут беспощадно расстреливаться.

Все оружие, находящееся у частных лиц, различных боевых дружин и частей, не входящих в состав советской революционной армии, должно быть сдано в течение 48 часов с момента объявления сего приказа коменданту города в указанные им пункты.

Не сдавшие оружия привлекаются к суду военно-революционного трибунала.

Екатеринославский губернский военно-революционный комитет.

Из телефонограммы Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 29 декабря 1918 г.[4]

29 декабря сего года в 4 часа утра Таращанским полком занята ст. Городня, взято 17 пулеметов, 180 винтовок, 15 лошадей с седлами, 18 человек пленных, которые оказались петлюровцами. После кратких разговоров с ними были освобождены. Дали честное слово, что драться больше не будут. Наоборот, поступают в наши ряды: они заявили, что перейдут все на нашу сторону, их 600 человек.

Командир Богунского полка Щорс.

---

[1] ЦАКА, д. 287—333, л. 18.
[2] Днепропетровский музей революции, ф. листовок.
[3] Петлюровский штаб.
[4] ЦАКА, д. № 267—500, л. 27.

Приказ начальника Первой Украинской советской дивизии Щорсу, 1 января 1919 г.[1]

Сообщаю, что немцев пропустите на Гомель, если же они настолько нахальны, что обезоруживают наши части, расположенные группами, то вам надлежит сгруппировать свои части и потребовать немедленного возвращения всего отобранного, в противном случае они будут нами признаны как контрреволюционеры и конфликт побуждает нас к открытию против них военных действий.

Начдив (подпись).

Из донесения Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 12 января 1919 г.[2]

...Богунский полк имел бой под Седневом и разбил на голову петлюровские и гайдамацкие отряды силою 250 человек, отнял одно трехдюймовое орудие с полной упряжкой, пулеметов 2, лошадей 10, провиант: консервы, сало, хлеб, сахар, а также винтовки. Убиты со стороны неприятеля 30 человек, с нашей стороны одна лошадь. Продвигаемся на Чернигов.

О ходе продвижения буду сообщать своевременно.

Успехи очень хорошие.

Командир полка Н. Щорс.

Телеграмма Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 12 января 1919 г.[3]

12 ч. дня 12 сего января Первым Богунским полком с боем взят Чернигов.

Взяты два трехдюймовых орудия, много пулеметов, винтовок и пр. Кроме того, взята автомобильная колонна и панцырный и боевой дивизион, пулемет; потери неприятеля значительные, наших ранено только несколько человек. Неприятеля преследуем до поздней ночи.

Командир полка Н. Щорс.

Телеграмма Харьковского управления рабоче-крестьянского правительства Украины в Совнарком Р.С.Ф.С.Р. 20 января 1919 г.[4]

После шестнадцатичасового боя Полтава взята нашими частями[5]. Взят броневой поезд, одна легкая и одна шестидюймовая батарея, масса снаряжения. Противник в панике бежит к Кременчугу.

(Подпись).

Сообщение реввоенсовета Украинской армии[6]

После упорного боя на подступах к Киеву, доблестные советские украинские войска, разгромив противника, вступили в столицу Украины.

---

[1] ЦАКА, д. № 292—691, л. 22.
[2] ЦАКА, д. № 287—500, л. 5—8.
[3] Там же, л. 2.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 11, л. 24.
[5] Полтава была взята частями Второй Украинской Советской дивизии.
[6] Из газеты «Известия» Черниговского временного военно-революционного комитета, 6 февраля 1919 г.

Преследование продолжается.
Да здравствует Советская власть!

Революционный военный совет Украинской армии Щаденко.

Из воззвания ЦК КП(б)У, [февраль 1919 г.][1]

...Партия восстающего и побеждающего, угнетенного и порабощенного труда растет не по дням, а по часам. Это партия коммунистов. Всякий украинский рабочий знает про эту партию, всякий труженик — бедняк украинской деревни слышал про эту партию.

Партия коммунистов-большевиков боролась еще в дни октябрьских побед и германско-петлюровского нашествия. Партия коммунистов организовала массы трудящихся для восстания против гетманщины.

Собранные и объединенные партией коммунистов, партизанские отряды украинских повстанцев образовали могучую Украинскую Красную армию. Эта Красная армия изгнала из Украины директорию с ее петлюрами, винниченками, коновальцами, болбачанами. Это Красная армия загнала директорию украинских жуликов и предателей к берегам Черного моря и к границам Галиции. Партия коммунистов и сейчас стоит во главе восставших и победивших тружеников Украины. Временное рабоче-крестьянское правительство, объединившее всю восставшую Украину в одно сплоченное, могучее, победоносное и страшное для врагов рабочее государство,— тоже было создано и направлялось в своей работе Коммунистической партией (большевиков) Украины.

Мы одержали первые и самые блестящие победы над своими вековыми врагами и угнетателями. Партия коммунистов призывает не забывать важность одержанных побед.

Но вместе с тем напоминаем, что враг еще не разбит до конца. У берегов Черного моря и на границах Волыни и Подолии сидят директория кулаков и гетман Скоропадский с украинскими и российскими капиталистами, помещиками и генералами. Под защитой морских чудовищ — дредноутов и за щетиной штыков обманутых ими людей чёрной и других мастей они замышляют новый поход на нас; они продают освобожденную от германской оккупации Украину мошенникам и хищникам английского и французского капитала...

Листовка «Ответ пану гетману Петлюре», [март] 1919 г.[2]

Мы, таращанцы, богунцы и другие украинцы, казаки, красноармейцы получили твое похабное воззвание[3].

Как встарь запорожцы султану, так мы тебе отвечаем.

Был у нас гетман Скоропадский, сидел на немецких штыках. Сгинул проклятый.

Новый пан гетман объявился — Петлюра.

Продал галицийских бедных селян польским панам, заключив с панами помещиками мир.

---

[1] КОИА. ф. листовок.

[2] ЦГОР, Книгохранилище, инв. № 2754.

[3] Речь идет о воззвании Петлюры, с которым он в марте 1919 г. обратился «к таращанцам, богунцам и другим украинским казакам», призывая их расходиться по домам. Настоящая листовка, составленная Щорсом от имени красных бойцов, является ответом на провокационное воззвание Петлюры.

Продал Украину французским, греческим, румынским щукам, вошел в союз с ними против нас, трудовых бедняков Украины. Продал родину-мать. Продал бедный народ. Скажи, Иуда, за сколько грошей продал ты Украину?

Сколько платишь своим наймитам, чтобы песьим языком мутили селянство, поднимали его против власти трудовой бедноты.

Скажи Иуда, скажи предатель, только знай, не пановать панам больше на Украине!

Мы, сыны ее, бедные труженики, головы сложим, а ее обороним, чтобы расцвела на ее вольной земле рожь на свободу и сжата была свободным селянством на свою пользу, а не жадным грабителям кровососам кулакам помещикам.

Да, мы братья российских рабочих и крестьянства, как братья всем, кто борется за освобождение трудящихся.

Твои же братья — польские шляхтичи, украинские живоглоты, царские генералы, французские буржуи.

И сам ты брехлив и блудлив, как польские шляхтичи, мол всех перебьет![1]

Не говори «гоп» пока не перескочишь! Лужа для тебя готова, новый пан-гетман буржуйной, французской, да польской милостью!

Не доносить тебе штанов до этого лета.

Уж мы тебе бока намяли под Коростенем, Бердичевым, Проскуровым. Уже союзники твои оставили Одессу.

Свободная Венгрия протягивает к нам братские руки, и руки ограбленных панами крестьян Польши, Галиции тянутся к горлу твоему, Иуда!

Прочь, иди в петлю, проклятый. Давись, собака!

Именем крестьян казаков Украины

Командиры: Щорс, Боженко и другие.

---

[1] Так в подлиннике.

Из международных отношений в первые годы французской революции

(1789—1790 гг.)

Публикуемые ниже документы — переписка различных представителей русского дипломатического корпуса эпохи французской буржуазной революции конца XVIII века,— отражают отдельные моменты из истории 1789—1790 гг. и ту общую международную обстановку, которая сложилась к этому времени.

Французское абсолютистское правительство, под давлением денежного кризиса и государственного банкротства, вынуждено было согласиться на созыв Генеральных штатов. Генеральные штаты открылись 5 мая, в обстановке глубокого кризиса феодально-абсолютистской системы, крестьянских восстаний, выступлений рабочих мануфактур и городской бедноты. Через месяц, а именно 17 июня Генеральные штаты превратились в Национальное собрание, а через три дня в зале для игры в мяч члены Национального собрания с большим воодушевлением поклялись не расходиться, пока не будет выработана конституция. 14 июля 1789 г. была взята Бастилия, неприступная крепость-тюрьма, оплот феодальной монархии и крепостничества. 5—6 октября народные массы перевезли короля и королеву, как заложников, из Версаля в Париж. Последнее событие было ответом на заговор Людовика XVI, который готовился подавить революцию силой и стягивал крупные вооруженные силы к Парижу и к Версалю. Таковы основные факты первого года революции.

В публикуемых ниже донесениях русского посла в Париже Симолина нашли отражение наиболее важные революционные события этого периода, а именно взятие Бастилии и события 5—6 октября.

«В субботу 11-го числа текущего месяца совершилось одно из самых замечательных и неожиданных событий. Господин Неккер получил отставку, и почти все министерство переменилось... Чтобы отразить силу силой, решено было вооружиться, что и было выполнено самим народом. Ночь с воскресенья на понедельник была очень бурной... В час ночи произошла весьма серьезная стычка на бульваре Итальянской комедии между полками немецкой королевской кавалерии и королевскими драгунами, с одной стороны, и народом, на сторону которого перешла большая часть полка французских гвардейцев...

Во вторник утром, 14-го, под ружьем было более 150 тысяч граждан. Французские гвардейцы, конная и пешая стража и множество солдат всякого рода присягнули парижскому гражданству и нации... Заняты были все въезды и заставы и в разных местах города были расставлены пушки» [1].

Донесение Симолина подробно характеризует также события 5—6 октября, в результате которых король был перевезен из Версаля в Париж. «Новое восстание, трагические и гибельные последствия которого неисчислимы, повергло Париж и Версаль в страх и ужас. В понедельник утром 5-го этого месяца несколько сот торговок, величаемых теперь «дамами рынка», рассеялись по городу и заставили следовать за собой всех встречных женщин. Они вооружались всем, что попалось им под руки. Затем они направились к ратуше; несколько мужчин присоединилось к ним. Ратуша была взята силой, причем были захва-

[1] См. ниже, стр. 115.

чены и с триумфом увезены оружие и запасные пушки... Причинами этого восстания была нужда в хлебе в Париже, которая действительно была очень велика, и распространение слухов о задуманном аристократической партией похищении короля и намерении препроводить его в Мец. В результате, чтобы успокоить это волнение, король вынужден был согласиться покинуть Версаль со всей королевской семьей и переселиться в Париж, в Тюильери» [1].

События 1789 г. во Франции не могли не найти отклика в других странах Европы. Под влиянием революции во Франции возникали национально-освободительные движения угнетенных народов, крестьянские восстания против феодального гнета. Революция угрожала смести феодально-монархический строй не в одной только Франции.

Международные отношения европейских держав к 1789 г. были очень напряженными. Екатерининская Россия в это время вела две войны — со Швецией и Турцией. В январе 1789 г. начались мирные переговоры.

Англо-прусско-голландский союз, созданный в 1788 г. и боровшийся за европейскую гегемонию, стремился затянуть войну, как на Севере, так и на Юге и тем ослабить Россию и Австрию. В частности, Англия, заинтересованная в том, чтобы нанести удар морскому могуществу России, принимала все меры к тому, чтобы война России со Швецией закончилась на самых невыгодных для России условиях. Поэтому в течение всей войны Англия, а вместе с ней и Пруссия зорко следили за тем, чтобы союзница России — Дания не оказала ей помощи в войне со Швецией. В одном из своих донесений русский посол в Лондоне гр. Воронцов сообщает, что Берлин требует от Англии посылки эскадры в Балтийское море, чтобы побудить Данию сохранить свой нейтралитет в Северной войне.

Из любопытной депеши русского посла в Гааге Колычева мы узнаем, что нажим на Данию производился и другим путем, а именно ей была гарантирована неприкосновенность ее владений [2].

Прусская дипломатия, предъявившая ультиматум европейским державам, с требованием передать ей польские земли — Торн и Данциг, потерпела неудачу, вследствие отказа Англии поддержать эти прусские домогательства. Это однако, не заставило Пруссию отказаться от своих планов гегемонии в Европе: она изменила только метод и тактику борьбы. Ее ближайшей задачей было: затянуть как можно дольше австро-русско-турецкую войну, заключить союз с Турцией, принять участие в качестве посредника в мирных переговорах Австрии и России с Турцией, добиться возвращения Турции завоеванных у нее территорий и получить от Турции за свое посредничество согласие на уступку дунайских провинций Австрии. В качестве компенсации за дунайские провинции Австрия должна была, по плану Пруссии, возвратить Польше Галицию, а Польша отказаться в пользу Пруссии от Данцига и Торна. Прусской дипломатии в Турции было поручено провести этот сложный и широкоразветвленный план.

Нужно сказать, что Турция выставила очень тяжелые условия. Она изъявляла готовность помочь Пруссии в осуществлении ее планов в Польше только в том случае, если ей будет возвращен Крым. В случае же отказа императорских дворов вернуть Турции эту область Пруссия должна была объявить войну России и Австрии.

В начале 1790 г. Европа была встревожена перспективой новой войны. Пруссия усиленно вербовала союзников и привлекала их не всегда на добровольных началах. Так, в марте 1790 г., как это видно из донесения русского посла в Саксонии Белосельского гр. Остерману, Саксония делала усиленные военные приготовления, так как опасалась насильственного нарушения ее нейтралитета со стороны Пруссии. Саксония имела тем более оснований опасаться такого шага

---

[1] См. ниже, стр. 119.
[2] См. ниже, стр. 111.

со стороны Пруссии, что последняя под разными предлогами затягивала заключение договора о нейтралитете. Хотя Пруссия, по словам Белосельского, и убеждала курфюрста Саксонского, что «делающиеся издержки в рассуждении сего излишни, однакож сей вид тихости берлинского двора покрывает основания интриг ужасных» [1].

Очень сдержанное отношение со стороны Англии к воинственным планам Пруссии на этот раз сыграло решающую роль: Фридрих-Вильгельм II ограничился одними только военными приготовлениями.

Публикуемые документы отражают также момент обострения англо-русских отношений. Причиной этого обострения были установленные Россией в 1780 г. правила плаванья нейтральных судов в открытом море во время войны, что подрывало монополию Англии, как морской державы.

Торговый договор с Францией существовал еще с 1787 г.; теперь же Россия повела переговоры о создании четверного союза, т. е. союза двух императоров — русского и австрийского и двух королей — Бурбонов — французского и испанского. Союз с Францией был чрезвычайно желательным для России. Что же касается Франции, то она готова была пойти на союз с Россией, чтобы приобрести в лице ее союзника против Англии, но, с другой стороны, ей было трудно пожертвовать своей торговлей в Леванте. Поэтому Франция, всячески помогая России в ее отношениях с Турцией, способствуя освобождению Булгакова, противостоя интригам Пруссии и Англии, все же старалась поддержать свой престиж в Турции и не желала заключать союза с Россией до окончания русско-турецкой войны.

Из донесения Симолина Остерману от 13/2 марта 1789 г. мы узнаем о переговорах относительно союза между Францией и Россией и о препятствиях к заключению этого союза.

«На совете в воскресенье вечером обсуждался вопрос о союзе с нашим двором, но ничего не было решено. Когда я беседовал с гр. Монмореном во вторник, он мне сказал, что желания и намерения его величества об установлении этой связи неизменны и непоколебимы, но что обстоятельства настоящего момента требуют размышлений и являются единственной причиной отсрочки решения короля. Эти соображения касались Порты; в случае союза с Россией, Франция потеряла бы все свое влияние и доверие, которым она пользовалась в Турции. Франции в этом случае было бы невозможно заставить Порту оценить ее добрые услуги и посредничество, при помощи которых она, отстранив послов Лондона и Берлина, способствовала бы соглашению Турции с обоими императорскими дворами, на что возлагались большие надежды» [2].

На основании этих мотивов французское правительство пыталось отсрочить формальное заключение союза с Россией. Не налаживался также и четверной союз.

Революционные события, развертывавшиеся во Франции, положили конец переговорам о союзе Франции с Россией и о четверном союзе.

Публикация заключает в себе целый ряд документов, показывающих влияние французской революции на национально-освободительные и антифеодальные движения в других странах.

Исключительный интерес представляют те документы, которые говорят о том, как под влиянием французской революции развивается мощное революционное движение в Бельгии — в ответ на уничтожение австрийским императором старой бельгийской конституции. Бельгийская революция оживила дипломатические усилия тройственного союза (Англии, Голландии и Пруссии). Она возбудила у них много надежд и много опасений. Пруссия не хотела упустить случая нанести удар Австрии отторжением у нее одной из самых значительных провинций. За поддержкой этого плана Пруссия обратилась к Англии. Однако,

[1] См. ниже, стр. 132.
[2] См. ниже, стр. 109.

Англия опасалась, что развитие бельгийской революции толкнет эту страну на объединение с революционной Францией.

В качестве повода для вмешательства в бельгийские дела, Пруссия решила использовать постановление Германской лиги, запрещавшее изменение конституции в странах, входящих в состав лиги. Между тем, австрийский император, уничтожив старую бельгийскую конституцию, совершил именно такое нарушение государственного порядка.

Из донесения русского посла в Дрездене Белосельского мы видим, что Пруссия старалась заручиться согласием государей Германской лиги на совместное выступление в Бельгии.

Публикация включает также любопытный документ, относящийся к революции на Корсике. Корсиканцы боролись за свое освобождение от генуэзского владычества. Они обратились к Франции, прося принять их под свое покровительство. Постановлением Национального собрания Корсика была присоединена к Франции.

Относящийся к этому событию документ говорит о попытке Генуи возвратить себе Корсику. С этой целью генуэзское правительство обратилось к французскому королю с просьбой не утверждать постановления Национального Собрания. Узнав об утверждении этого решения королем, Генуя решила апеллировать к европейским державам.

Таким образом, французская революция становилась все более заметным и влиятельным фактором международной жизни. Возбуждая в разных концах мира борьбу народных масс за национальную независимость, она представляла все большую опасность для феодально-абсолютистских правительств. Революция во Франции вынуждала европейские державы поскорее разрешить раздиравшие их противоречия, чтобы организовать борьбу против опасности, угрожавшей их существованию.

В 1791 г. Австрия и Пруссия, первые из европейских держав, пытаются ликвидировать существовавшие между ними раздоры и организуют сговор против революции.

Р. Авербух.

Публикуемые документы взяты из материалов, собранных Институтом Истории Академии наук СССР для четырехтомной публикации под общим названием «Царизм и французская буржуазная революция конца XVIII в.». Документы хранятся в ГАФКЭ, в фонде М.И.Д. Подготовлены к печати Э. Б. Гвиньевой при содействии Л. И. Могилевкиной. Общая редакция Р. А. Авербух.

Депеша чрезвычайного посланника в Гааге С. А. Колычева[1] вице-канцлеру гр. И. А. Остерману[2], 27(16) февраля 1789 г.

На сих днях созваны сюда всех адмиралтейств[3] члены и продолжают свои заседания. Как сказывал мне фискал, подало тому причину взятие алжирцами голландского судна, но я думаю, что предмет их иной, и подозреваю, что в оных занимаются о посылке эскадры в Северное море, и что те члены созваны для совета о снаряжении эскадры, так и о сочинении инструкции для командира оной. Все сие чинится в надежде выздоровления английского короля[4] и по внушению прусского двора, который при всяком случае возбуждает Голландских статов против России. В сем точно намерении распускают здесь разные слухи, могущие произвесть в публике внимание, что будто бы между Россией и Францией постановлен или вскоре заклю-

чится союзный трактат[5]; что для того Российской двор пренебрег медиацию Генеральных статов, не дав им ответа, а изъяснился только с берлинским министерством, да и то в неудовольствительных словах. Сверх того, сказывал мне в откровенность один из фаворитов принца Оранжского[6], что находящейся в Лондоне прусской министр барон Алвенслебен[7] писал сюда к принцессе о дошедшем до него из Парижа слухе, что Россия вознамеривается, купно с Францией, поддержать в Республике патриотическую партию[8]. К чему прибавил тот же человек, что, хотя сие известие на правду не походит, однако нанесло дому Оранжскому некакое смущение, а особливо принцессе[9]. Опорачивая таковое известие, приметил я ему, что то нимало не согласуется с системою российского двора, и что государыня императрица уже довольно оказать изволила, во время замешательства в Республике, сколь ее величество удалена входить в дела такого рода, и что я почитаю тот слух умышленно сообщенным принцессе. Здешний при дворе прусском посланник доносил сюда, что когда находящемуся в Константинополе прусскому министру велено не только убеждать Порту, сколь ей нужна медиация прусская и английская и советовать ей не предпринимать ничего о мире без сношения с сими дворами, но и требовать от нее письменного в сем уверения, то рейс-эфенди[10] сказал, что он сам собою ответствовать не может, а предложит о том Дивану, уверяя при том г. Дица[11], что императорские дворы не сделали еще никакого поступка о мире и что Порта не намерена делать первый шаг, но напротив того будет продолжать войну. Впрочем дал он ему знать, что частные его рейс-эфендия свидания с министром гишпанским касаются до покупки одних только снарядов морских.

С неограниченным почтением...

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша чрезвычайного посланника в Дрездене кн. А. М. Белосельского[12] И. А. Остерману 5 марта (22 февраля) 1789 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Положение курфирста[13] в сие время весьма замешательно. Он, будучи союзником по системе своей или германской с прусским двором, примечает, что по отважным требованиям нового короля прусского[14] может навлечь себе нещастие, которое истребит все то, что он учинил доброе и полезное земли своей, переменяя в последний раз систему. Он разсуждал: по натуральному положению областей своих войски прусские, кои в Гальском гарнизоне находятся, во время войны могут, почти шагом, занять богатой и наибольший город Лейбциг так, как и лутчую часть Саксонии. Армия курфирстова не могла б иметь иного способа, как ретироваться к границам Богемии и защищать Дрезден; но Дрезден — не весьма крепкое место и не имеющее магазейнов. К сему разсуждению присовокупилась доверенность публики к природному дарованию покойнаго короля и известной системе его — не искать случаев мешаться в дела, до него некасающияся; но курфирст примечает теперь, что берлинский кабинет переменил виды и действия свои, он должен видеть желание уверить Европу, что разум Фридриха Великаго побуждает еще монархию прусскую, а как Европа упорствует верить сему, то берлинской двор думает в состоянии делать доказательства везде; первое удалось ему в Голландии, превосходя того, что только желать было можно, и сие произвело в нем надежду весьма опасную к произведению намерение в его, что навлечь ему может всю Европу на

руки. Правда, что до тех пор, пока старинные офицеры в живых находятся, армия прусская — действующая и совершенная. Герцог Браушвейгской[15] и генерал Мелендорф знают управлять оною; сокровище королевское довольно одно на две или на три кампании; прочие же части монархии сей так натянуты, что нет почти способа поправить, когда одна из них перервется. Две баталии, потерянныя в областях короля прусского, обратят блистающую монархию сию в прежнее состояние, в котором она находилась до возшествия на престол покойного короля. Курфирст, без сомнения, чувствует теперь опасность новой системы своей, но, будучи характера твердаго и разсуждения медлительнаго, хотя и чрезвычайно справедливаго, он решится с трудностию; но когда примет партию, то почитает за должность держаться оной; в протчем г. Стутергейм, министры тайнаго совета, выключая г. Вурма, большая часть генералов и весь народ привязаны к Пруссии. Курфирст думал также последовать примеру публики. Почтение, которое он имел к большим качествам покойнаго короля, делало, что он мешал натуральную свою склонность к союзу сему; но сие теперь миновалось, и я уверен, что его курфирстская светлость не почитает персонально короля прусского и упражнении[16] совсем отменены. Он же слышал о мартинизме[17] короля и о пробах, которые он делал для призвания духов, что не сходствует со всем с обычаем думать курфирстовым. Остается еще курфирсту система нейтралитета, которая, думаю я, может в действо произведена быть. Он, имея 30 000 довольно хороших войск в военное время, с лутчею артиллериею в Германии приобресть себе может почтение, объявя соседам своим, что он в нейтралитете пребывать намерен и в готовности находится принять противную партию той, которая его отакует; и для сего Дрезден приведет в лучшее состояние к обороне и велит учинить под пушками крепости сей не только ординарные редуты, которые уже сделаны, и укрепительный лагерь со всеми шиканами, что только военное искуство произвести может и в состоянии содержать всю армию его. Он учредит в Дрездене пристойные магазейны, которые пропитать могут войски его, по крайней мере, одну кампанию; для лучшаго ж утверждения сей нейтральной системы соединился бы он тесным образом с державою, предпочтительно прочим, так как Россия, которая никогда не будет иметь никакого интересу делать вредное, а может подкреплять его в нужных случаях.

Впротчем пребываю...

Александр князь Белосельский.

Рескрипт Екатерины II чрезвычайному посланнику и полномочному министру в Лондоне гр. С. Р. Воронцову,[18] 11 марта (28 февраля) 1789 г.

Объявляем чрез сие, что, быв взаимно с добрым братом нашим королем великобританским убеждены в пользе, для обоих государств наших проистекающей от распространения торговли между подданными нашими, признали мы за благо, в ожидании, покуда настанет возможность заключить точный торговый договор, учинить предварительныя постановления в утверждение тесной дружбы и добраго согласия между империею Всероссийскою и короною великобританскою, издавна пребывающих, и в обеспечение обоюдных торговых выгод; вследствие того избрали, назначили и уполномочили мы, и сим избираем, назначаем и уполномачиваем нам любезновернаго графа Семена Воронцова, войск наших генерала-порутчика, кавалера орденов наших: святых Александра Невскаго, великомученика и победоносца Георгия, большаго креста-

второй степени Владимира и нашего чрезвычайного посланника и полномочнаго министра при короле великобританском, вступить в сношение и переговоры с тем или теми, которые от помянутаго добраго брата нашего, короля великобританского надлежащим образом уполномочены будут, и с ним или с ними постановить, заключить и подписать предварительную конвенцию о взаимной торговле, сходственную с пользою и выгодами обоюдных подданных, обещая императорским нашим словом за благо принять и верно исполнять все, что им в силу сей полной мочи постановлено, заключено и подписано будет, да и дать на то императорскую нашу ратификацию в соглашаемый срок. Во уверение сего сию нашу полную мочь мы собственноручно подписали и оную государственною нашею печатью утвердить повелели.

Дана в Санктпетербурге, февраля 28 дня 1789, государствования же нашего двадесять седьмого года.

Подлинная подписана собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина.

Депеша полномочного министра в Париже И. М. Симолина[19] И. А. Остерману, 13(2) марта 1789 г.*

Ваше сиятельство,

На совете в воскресенье вечером обсуждался вопрос о союзе с нашим двором[20], но ничего не было решено. Когда я беседовал с графом Монмореном[21] во вторник, он мне сказал, что желания и намерения его величества об установлении этой связи неизменны и непоколебимы, но что обстоятельства настоящего момента требуют размышлений и являются единственной причиной отсрочки решения короля. Эти соображения касались Порты; в случае союза с Россией, Франция потеряла бы все свое влияние и доверие, которыми она пользовалась в Турции. Франции в этом случае было бы невозможно заставить Порту оценить ее добрые услуги и посредничество, при помощи которых она, отстранив послов Лондона и Берлина, способствовала бы соглашению Турции с обоими императорскими дворами, на что возлагались большие надежды.

Король рассматривает Польшу, как очаг всеобщей войны, которая может вспыхнуть каждую минуту, и что в состоянии кризиса, в котором находится Франция, король был бы вынужден нарушить свои новые обязательства за невозможностью их выполнить до восстановления кредита и доверия нации с помощью Генеральных штатов, созыв которых приближался и был бы отложен, если бы это было возможно; король пока еще не высказался. Король хотел кончить с вопросом о союзе или отложить его выполнение не больше, чем на семь-восемь месяцев, и в этом последнем случае он предполагал предложить, чтобы наши оба двора обменялись секретнейшими декларациями, в которых признали бы договор о проектируемом союзе между ними непарушимым и подлежащим торжественной санкции в определенный момент. Каково бы ни было решение, которое будет принято, Монморен отправит курьера к графу Сегюру[22], о чем я буду своевременно извещен. Тем временем я готовлю эту депешу к отправлению обычным путем, на случай, если отъезд курьера, о котором шла речь, будет отложен.

Граф де Монморен ведет это дело честно и бескорыстно и действует с редким прямодушием. Я не сомневаюсь, что во всем королевском со-

* Подлинник на французском языке.

вете нет никого, кто придерживался бы противоположного мнения, и что король и королева признают полезность и необходимость этого союза и искренне его желают, но они не могут скрыть от себя трудностей их внутреннего положения, которые являются единственной причиной медлительности и нерешительности. Было бы иллюзией считать возможным получить в настоящий момент от Франции какую-либо помощь, но несомненно, что через несколько месяцев после созыва Генеральных штатов она придет в нормальное состояние и займет в политике подобающее ей место.

Не претендуя предвосхитить решение версальского кабинета, предполагаю, что будет решено предложить секретную декларацию, о которой шла речь выше, отложив до более подходящего времени заключение трактата. Если бы осуществилась надежда графа Монморена на соглашение между Портой и обоими императорскими [23] дворами, которое во многих отношениях предпочтительнее перемирия (на последнее обоим упомянутым дворам трудно будет согласиться), то этим было бы устранено существенное препятствие. Граф Монморен говорил со мной о поведении шведского короля [24], который побуждал сословия, собравшиеся на сейм, к продолжению войны; он называл его безумцем и поджигателем, который стремится сеять волнения и смуту. Граф Монморен не верит также в искренность уверений г. Борка [25] в Гамбурге и Копенгагене, что прусский король серьезно советует вышеупомянутому королю заключить мир; если бы этому сопутствовала декларация, что его величество прусский король его покинет, если он не последует этому совету, этот государь был бы сговорчивее, и безумие, которым, кажется, охвачено его сознание, было бы укрощено.

И. Симолин.

Депеша посланника в Лондоне С. Р. Воронцова, И. А. Остерману, 17(6) марта 1789 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

С последним прусским курьером пришло сюда прошение, дабы здешняя земля вооружила эскадру и отправила бы оную в Балтийское море. Здесь на сие не весьма согласны, опасаясь издержек и, пуще того, быть втащену в войну, от которой Англии никакой выгоды ожидать не можно. Прусский двор толкует, что сия эскадра может быть невелика, будет токмо обсервационная, воздержит датчан, кои токмо желают иметь предлог не давать России помощи, и что тем самым может общий мир восстановиться. Здешний двор еще не решился. Я сие знаю от весьма верной особы. Впрочем здесь можно утаить предмет вооружения, но самое вооружение утаено быть не может, и с неделю после повеления всякой узнает число и имяна судов, кои вооружить приказано. Затем я не премину уведомить ваше сиятельство, когда и сколько судов повелено будет вооружить сверх обыкновенного, но на разных станциях находящихся. Между тем впродолжение прошедшей зимы г. Криднер [26] мне беспрерывно писал, что датское министерство опасается английских морских вооружений [27] в самое то время, когда их не было, и когда Англия, можно сказать, была без всякого правления. Я должен еще прибавить к требованию Пруссии, что такое же зделано и Голландии, где на оное отвечали, что им того одним учинить не можно, а будут следовать за Англиею. Та же особа мне сказала, что в Голлан-

дии опасаются сего вооружения и желают, чтобы оного не воспоследовало, но боясь Пруссии, не смеют явно от того Англию отговаривать.

С глубочайшим почтением...

Граф С. Воронцов.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 7 апреля (27 марта) 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Здесь известно, что прусский министр писал из Стокгольма к прусскому же министру, в Копенгагене находящемуся, чтоб он настоял у сего двора и доводил оной объявить себя неутральным или же бы, по меньшей мере, уговаривал об отсрочке перемирия[28], обнадеживая, что в случае соглашения на неутральность, владения датского двора будут гарантированы Пруссиею, Англиею и Голландиею, которые вскоре сделают о том декларации. Пруссия уповает, якобы на сие согласным найти графа Бернсторфа[29], склонность которого следовать системе лондонского двора довольно уже обнаружилась.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев

Из депеши посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 28(17) апреля 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Тому уже несколько месяцев, как носился здесь слух о негоциации союзного трактата императорских дворов с Франциею и Гишпаниею, но что последняя держава наносила некоторые затруднения. Теперь же посланник здешний из Лондона доносит, что пребывающий в Мадриде английский посол, давая знать своему двору о производстве той негоциации, полагает, что версальский двор надеется Гишпанию склонить и что принц Нассау[30], коему будто поручено было вступить о сем в переговоры с гишпанским двором, нашел оный наклонным. Сие известие произвело здесь большое ощущение.

Партизаны английские и прусские ласкаются, что проект помянутых четырех держав[31] остановится, или, по крайней мере, нескоро исполнится в рассуждении болезни императора. Барон Гафтен уведомляет от 16 сего месяца по новому стилю, что его величество пал в обморок и находится в опасности, о чем будто принц Кауниц[32] писал с курьером к герцогу Тосканскому[33] с тем, чтобы он, как можно наискорее, приехал в Вену.

За подлинно известно здесь, что путешествие короля английского в Ганновер последует в начале будущего июня, и что между тем парламент, по воле королевской, заниматься будет о узаконении Совета правления, на случай отсутствия или же болезни королевской...

Степан Колычев.

Рескрипт Екатерины II послу в Вене кн. Д. М. Голицыну[34], 22(11) мая 1789 г.

Сообщенные вам римско-императорским статским и надворным канцлером, князем Кауницом копии писем* его, к послу графу Шоазелю—Гуффию[35] в Константинополь отправленных, нашли мы совершенно

* Писем в деле не обнаружено.

настоящим времени и положению дел соответствующими, так что осталося нам только желать, дабы всевышний увенчал добрым успехом наши и союзника нашего миролюбивые старания.

Собенное между императором и Портою Оттоманскою примирение нам, конечно, приятно будет, тем более, поколику мы нимало не сумневаемся, что оно доставит союзнику нашему удобность — обуздать берлинской двор, воспользовавшийся заботами нашими на присвоение себе тона повелительного и принявший намерение учиниться всеместным судьею и решителем распрь и недоразумений, между другими державами происходящих.

Успокоився с сея стороны известным и многими опытами доказанным к нам дружеством его величества императора, так как и сходством интересов взаимных монархий наших, не можем тут оставить без примечания, что венской двор ни в объяснениях с вами, ни в тех, кои посол граф Кобенцель[36] имел с министерством нашим, ни словом не отзывался на представление, по воле нашей вами учиненное, о городе и крепости Хотине[37], общим нашим оружием завоеванном. Повторяем мы и при сем случае, что желая всякого добра союзнику нашему и приращения его государству, нимало не прекословим в удержании сея крепости в его владении, но в случае буде бы, он решился для достижения мира с турками пожертвовать сим завоеванием, его величество признает сам, сколь вредно для нас было бы, если бы турки должны были занять сию крепость прежде окончания настоящей с ними войны. По важности сего пункта мы поручаем вам возобновить ваши у министерства римско-императорского наиубедительнейшие настояния и домогательства, чтобы в случае таковой, как выше сказано, решимости со стороны его величества императора, помянутый город с крепостью в наши руки отдан был до окончания нынешней войны нашей. Впротчем, если император признает за лучшее, чтоб оный и теперь нам оставить, мы примем сие с таким условием, что по окончании войны возвратим его тотчас в распоряжение его величества и что покуда точный жребий сего города и его округа решен не будет, все управление и доходы того округа императору предоставлены будут, о чем наш генерал-фельдмаршал князь Потемкин Таврический[38] с начальствующим римско-императорскими войсками согласиться и надлежащее постановление зделать не упустит, коль скоро от вас получит уведомление.

Равным образом и относительно округов Молдавии, занятых корпусом принца Кобургского[39], если бы по договору, который между союзником нашим и Портою состоится, о возвращении оных упоминалося, мы от дружбы его величества ожидаем, что тут никакое постановление для нас невыгодное или предосадительное включено не будет.

Ожидая ваших на сие уведомлений, пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Екатерина.

Из депеши поверенного в делах в Турине П. И. Карпова И. А. Остерману, 30(19) мая 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Должно уже быть известно вашему высокографскому сиятельству, что Оттоманская Порта для продолжения войны против России дает Швеции двенадцать миллионов пиастров, коей суммы, как чрез письма из Венеции, ссылающиеся на депеши тамошняго байла[40] в Константинополе, так и из других мест, утверждают, что уже восемь миллионов

шведскому королю разными суммами переведены, в число коих и в начале сего месяца из Константинополя в Марсейль для Швеции было привезено 800 000 наличных венецианских червонных, и сказывают еще, что Порта возобновила дружественной 1737 года с Швециею трактат...

Милостивого государя всенижайший слуга
Петр Карпов.

Из депеши посланника в Константинополе Я. И. Булгакова И. А. Остерману, 1 июня (21 мая) 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Султан велел сказать чрез рейс-эфендия Шоазелю, что ежели он хочет трактовать о мире, султан на то согласится, лишь бы уступили ему Крым. Шоазель отвечал, что не осмелится даже и зделать подобного предложения своему двору. Султан потребовал от него на письме причин, побуждающих его советовать мир и утверждать, что он Крыма отобрать не может. Шоазель прислал оное 23(12) мая, доказывая, как невозможность, возвратить Крым, так и причины, для коих должно заключить мир. Султан, прочтя, сказал, что Шоазель — человек безрассудный, совсем предан немцам и запретил рейс-эфендию слушать его советов, а потом прибавил, что войну продолжать станет, пока может, что ему мало нужды, объявятся ли в его пользу Пруссия и Польша, зделает ли мир Швеция, но он надеется на свои собственные силы. Рейс-эфендий отзывался после, что одни пули могут его принудить к миру, а ничто другое. В Серале наперсники его также говорят: «мы сильно огорчены, что наш государь хочет все делать по своей голове, не слушает ничьего совета и хочет войну продолжать, но благодарение богу хотя и за то, что не хочет также слушать больше и советов Дица». Сколь все сие ни кратко, обнажает однако, что вперед ожидать должно. По счастью, ничто не соответствует пылким его намерениям, и, наконец, принужден он будет мира искать даже в конце сего лета, особливо ежели станут бить, как начали. Народ на войну добровольно не идет, денег мало; повсюду предвещается голод и недостаток. Сего кажется довольно, чтобы предугадать будущее.

(Я. Булгаков).

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 17(6) июля 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

По получении письма вашего сиятельства от 8 июня относительно зделаннаго с стороны Республики дацкому двору предложения оставаться нейтральным, не оставил я по сему делу дать знать министерству Республики и принцу Оранскому, согласно с повелением ея императорскаго величества. При сем случае приметил я принцу, великому пансионеру [41] и грефье [42] Фагелю [43], говоря с ними вообще о делах и об отъезде первого в Тексель [44], что я не почитаю справедливыми пропущенныя слухи, якобы приготовляемая в Текселе ескадра пойдет в Балтику, ибо, по неоднократным уверениям ее императорского величества, также и приступлением Генеральных статов к нейтральному акту, торговля подданных здешней области уже довольно обеспечена, тем более, что и Швеция, дав равные уверении обнародованием своей

декларации, должна будет тому же правилу следовать, и возвратить захваченные голландские суда.

Принц [45], великой пансионер и грефье Фагель сказали мне, что поднесь такового намерения здесь нет, что приказа командиру эскадры г. Кинсбергену [46] еще не дано, да и какое бы приказание ни последовало, они могут предварительно уверить меня имянем их высокомочий, что Республика во всяком случае будет стараться сохранять доброе с ея императорским величеством согласие.

Хотя из сего отзыва их ничего положительного заключить нельзя, однако, сколько мог я приметить из речей принца и других двух министров, то они избегают вмешиваться в генеральные дела; малое участие, которое они имеют, происходит действительно от внушений лондонскаго кабинета, а наипаче берлинскаго.

Вчера проехал чрез Гагу английский куриер, отправленной из Копенгагена в Лондон с ответом дацкаго двора, в коем сей двор решительно обнадеживает, что он останется нейтральным в течение настоящей войны меж Россиею и Швециею [47], с тем якобы условием, как сказано мне, чтоб Англия и Пруссия, с своей стороны, также не брали бы в сей войне участия. Почему и можно теперь с некоторою вероятностию считать, что здешняя эскадра пойдет либо в Средиземное или в Северное море для экзерциции на несколько недель, а не в Балтику. Г. Фиц-Герберт [48] еще не вступил в негоциацию о комерческом трактате, ниже по другим делам, относящимся до Восточной Индии; однако ж принужден будет сие трудное дело начать, ибо того желают в Амстердаме и участвующие в Восточной Индейской компании. Сии последние между протчим будут требовать сбавки цены с опиума и с селитры, на коих голландская торговля весьма много теряет со времяни 1767 года, когда англичяне присвоили к себе те владения в Индии, которые ставили голландцам означенныя товары за малую цену. Сей один пункт, выключая других, нанесет довольно лондонскому двору затруднений, в разсуждение соперничества торговли в Восточной Индии.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

P. S. Пред самым отпуском сего, был я у великого пансионера, наведываясь у него, дастся ль отсуда какой ответ на вышеупомянутое дацкаго двора решительное объявление, но на то не мог он ничего сказать. Вероятно, кажется, что здесь не предпримут ничего, пока не узнают наперед о мыслях и расположениях лондонского и берлинского дворов.

Великий пансионер сказывал мне, что здесь получено из Константинополя известие, что тамо слышно, что великой визирь [49] заподлинно арестован и лишен может быть жизни своей. Притчиною несчастия его — открыто тайное его сношение с венским двором, с которым будто бы хотел он подписать особо мирной трактат.

Сказывают также, что якобы венский двор ищет под рукою примирения с Портою; но сие последнее известие пришло из Берлина.

Из Парижа доносят, что в министерстве французском последовала знатная перемена: Некер [50], граф Монморен и граф Сентпри [51] сменены, место перваго заступил барон Бретель [52], другаго — дюк де ла-Вогион [53]. При том дают знать, что в Париже народ столько возмущен, что вся камуникация меж сим городом и Версалем перервана. Сие известие произвело здесь великое ощущение над участвующими в

фронтах французских, так же и над партизанами стадгальтера по причине известнаго предубеждения дюка де ла-Вогиона в Пруссии.

Степан Колычев.

Приложение к депеше полномочного министра в Париже И. М. Симолина И. А. Остерману, 19(8) июля 1789 г.*

В субботу, 11-го числа текущего месяца совершилось одно из самых замечательных и неожиданных событий. Господин Неккер получил отставку, и почти все министерство переменилось. Барон Бретейль был назначен председателем и главою, де ла Галезьер — главным контролером финансов, герцог Вогийон — министром иностранных дел, господин де ла Порт — государственным секретарем по морскому ведомству; маршал Брольи — военным министром и генералиссимусом, господин Дефулон — интендантом армии и флота; господин Дамкур — членом финансового совета; господин Вильдейль — секретарь королевского дома и Парижа — остался на месте, точно так же как и хранитель печатей. Герцог Ниверна вышел в отставку несколько дней тому назад.

Это ужасное известие пришло в Париж только в воскресенье утром. Огорчение было всеобщее, народ пришел в отчаяние. Первым действием народа было закрытие театров. Чтобы отразить силу силою, решено было вооружиться, что и было выполнено самим народом. Ночь с воскресенья на понедельник была очень бурной. По улицам бегали с обнаженными шпагами в руках, и только и было разговоров, что о поджогах и грабежах. Однако сожжены были только некоторые из новых шлагбаумов, а разграблен был лишь монастырь св. Лазаря. В 10 часов вечера был осажден дворец Ришелье, где находилась главная квартира войск, расположенных в Париже и окрестностях. Раздались ружейные выстрелы, но попытка пробраться во дворец через стену, как предполагали, не удалась, подоспевшие на помощь французские гвардейцы разогнали народ. В час ночи произошла весьма серьезная стычка на бульваре Итальянской комедии между полками немецкой королевской кавалерии и королевскими драгунами, с одной стороны, и народом, на сторону которого перешла большая часть полка французских гвардейцев и отряды Провансальского и пехотного Вентимильского полков — с другой. Эти последние стреляли по двум полкам, оставшимся верными королю, и убили шестерых всадников и двух лошадей.

В понедельник 13-го, в 10 часов утра, граждане решились вмешаться во все это и сорганизовать милицию с тем, чтобы поддержать порядок и оказать сопротивление силе. Ударили в набат, чтобы собрать народ по участкам, в церквах, для записи в милицию. Оружие брали у ружейных мастеров, в Арсенале, в королевских кладовых, в Доме инвалидов, и вскоре набралось до 80 тысяч вооруженных граждан, которые совершали частые обходы днем и ночью; порядок был вскоре восстановлен. Зеленые кокарды были приняты как символ надежды, и без них никто не решался показываться на улицу. Ночь с понедельника на вторник прошла очень спокойно. По приказанию граждан, четверо несчастных были повешены на уличных фонарях за воровство и грабеж.

Во вторник утром, 14-го, под ружьем было более 150 тысяч граждан. Французские гвардейцы, конная и пешая стража и множество

* Подлинник на французском языке.— Опубликовано в «Русском архиве» № 8, 1875 г., стр. 413—416.

солдат всякого рода присягнули парижскому гражданству и нации. Зеленые кокарды были заменены голубыми и розовыми, потому что одежда ливрейных слуг брата короля, графа Д'Артуа была зеленого цвета, а ему приписывали устранение Неккера. Старшины Парижа и купечества, главный начальник полиции и члены магистрата приняли участие в общественном деле. Заняты были все въезды и заставы и в разных местах города были расставлены пушки. На нескольких улицах была разворочена мостовая, некоторые из них были забаррикадированы каретами, колясками и повозками. В полдень последовало запрещение отлучаться из города кому бы то ни было; обыскивали все экипажи, всех конных и пеших. Благодаря этому курьер, посланный в Версаль с письмом от купеческого старшины, г-на де-Флесселя, уведомлявшего о том, что происходило в Париже, был задержан, а письмо доставлено в Ратушу. Отправились к г-ну де-Флесселю и застали его за другим письмом к маркизу Делонэ, коменданту Бастилии. Де-Флессель советовал ему держаться твердо, в случае, если придут к нему за оружием и прибавлял, что вечером, к 9 часам, к нему придет подкрепление. Узнав об этом, народ набросился на купеческого старшину и растерзал его. После этого направились в Бастилию и потребовали у коменданта сдачи всего имевшегося у него оружия. Г-н Делонэ отвечал, что он согласен на это и предложил кому-нибудь войти в крепость и взять оружие. Когда человек тридцать из гражданской милиции вошли туда, г-н Делонэ велел поднять подъемный мост и, как говорят, приказал стрелять по оставшимся за мостом. Тогда эти последние бросились на приступ крепости, и через полтора часа она была взята. Г-н Делонэ был изрублен в куски так же, как плац-майор и несколько пушкарей. Сын коменданта, 18 лет, защищавший отца, подвергся той же участи. После этого носили по всему городу с торжеством головы маркиза Делонэ, его майора, г-на Де-Флесселя и двух пушкарей, стрелявших из Бастилии. Вечером эти головы были выставлены в саду Пале-Рояля; женщины и дети плясали вокруг них, выражая сожаление, что их не тысячи.

Была назначена цена за головы графа Д'Артуа, принца Ламбеска и герцогини Полиньяк. Брат короля подвергся этой немилости за то, что ему приписывали отставку Неккера; принц Ламбеск — за то, что вступив в воскресенье вечером в сад тюильрийского дворца во главе своего полка, изрубил саблей одного 80-летнего старика, который, как говорят, не хотел или не мог посторониться, госпожа де-Полиньяк — как член совета королевы.

В этот же день сожжено было еще несколько шлагбаумов и число дезертировавших солдат значительно возросло. Ночь со вторника на среду прошла еще весьма спокойно, несмотря на то, что распространился слух, будто десять тысяч солдат королевского войска приближались к городу.

В среду утром, 15-го, возили по городу в экипаже солдата гвардии, который первый вступил в Бастилию и занес руку на г. Делонэ. Его наградили крестом св. Людовика и провозгласили комендантом Бастилии.

В полдень пришло известие из Версаля, что король прибыл в залу собрания Генеральных штатов, называемого теперь Национальным собранием, что его сопровождали только два его брата и что король сказал, что, «узнав о страшных беспорядках, господствующих в столице, он является к представителям народа, чтобы пригласить их оказать ему содействие в этих обстоятельствах и обеспечить спасение

государства, что он приказал удалить войска, а представителей нации просил известить столицу о его распоряжениях». Все собрание рукоплескало королю. Герцоги Орлеанский и Бирон несли короля, а представители народа проводили его во дворец, где на балконе ожидала его королева с дофином. Ей также рукоплескали. Депутация из 80 членов Национального собрания прибыла в Париж, в Ратушу, чтобы сообщить о намерениях короля. Депутацию приветствовали громкими рукоплесканиями. Герцог Лианкур встал на окно и держал речь к народу. Речь эта не совсем успокоила умы, так как патрули и всякого рода предосторожности не были отменены до окончательного улажения дела.

Г-н маркиз де-Лафайет[54] назначен начальником гражданской милиции в Париже и во всем королевстве, а г. Байли, бывший президент Национального собрания, мэром Парижа. Г-н де-Крон, начальник полиции, подал в отставку.

Распространился слух, что на другой день, в 11 часов, король должен был прибыть в Париж, но, однако, в четверг, 16-го, утром слух этот стали опровергать, и это усилило опасения народа в том, что еще не все кончилось.

В тот же день Постоянный комитет отдал распоряжение разрушить Бастилию. Тогда арестовали и доставили в Ратушу маркиза де Сен-Марка, родственника маркиза Делонэ за то, что он будто бы намеревался захватить крепость, но был разоблачен.

В пятницу, 17 июля, день, который останется навсегда памятным в летописях Франции, в 6 с половиною часов утра было объявлено, что король возвещает городу о прибытии своем в Париж к одиннадцати часам на королевское заседание в Ратуше. С 8 часов народ стал собираться на дороге, по которой должен был проследовать его величество. Начиная от Ратуши до Пуэн-ди-Жур, в одной миле от Парижа стоял двойной ряд вооруженных граждан вперемежку с французскими гвардейцами и другими войсками, под предводительством офицеров гражданской милиции. Король прибыл лишь в половине третьего, в обыкновенной карете, в сопровождении маршала Бово, герцога Виллеруа, капитана королевской гвардии, герцога Вилькье, первого камергера, и графа Д'Естена. За ними следовала только одна карета, в которой сидело несколько придворных. Депутаты Национального собрания и Ратуши встретили короля у заставы Конференции и старшина, г-н Бюффасель поднес ему ключи города на золотом блюде. Перед его величеством несли оливковую ветвь. Впереди его кареты ехала конная стража и многочисленная гражданская конница с маркизом де-Лафайетом во главе. Сзади шла гражданская пехота в количестве более ста тысяч человек. Вместо: «да здравствует король!» кричали: «да здравствует нация!», при чем говорили, что в честь короля прокричат на обратном пути, если останутся им довольны.

Прибыв в Ратушу, его величество одобрил все, что сделали граждане и объявил, что он уволил новое министерство и изгнал брата своего графа д'Артуа, который, как говорят, уехал в Турин. Семейство Полиньяк также получило приказание удалиться от двора. Отправлен курьер к г-ну Неккеру с письмом от короля, который просит его от своего имени и имени народа вернуться и занять свой прежний пост. Полагают, что он в Брюсселе и поэтому ожидают его возвращения вечером или завтра утром.

На обратном пути короля в шесть часов вечера кричали: «да здравствует король и нация!» Карету его величества окружала толпа во-

оруженных граждан, державших ружья свои прикладами вверх; несколько ружей лежало на карете. На шляпе у короля была кокарда, называемая национальной и которую поднес ему в Ратуше г-н Лалли-де-Толендаль.

Маркиз де-Лафайет воспретил всякие торжественные демонстрации и приказал собираться по прежнему по участкам и высылать патрули.

Король согласился, чтобы на развалинах Бастилии воздвигли памятник Людовику XVI, возродителю общественной свободы, восстановителю народного благосостояния, отцу французского народа.

Письмо И. А. Остермана полномочному министру в Париже И. М. Симолину, 27(16) июля 1789 г.*

Ваше превосходительство последовательно ставилось в известность о тех заявлениях и документах, обмен которыми имел место между нашим двором и берлинским, по вопросу о заключении мира, для содействия которому этот двор предложил свои услуги. Новый прусский посланник [55] при императрице приступил к исполнению своих обязанностей с вручения нам вербальной ноты [56] по этому поводу, на которую мы дали ответ в той же форме. Эти документы при сем прилагаются и из содержания первого из них вы усмотрите, что шведский король и Оттоманская Порта решительно отвергли предварительные условия мира, предложенные им прусским королем, без выполнения которых достоинство императрицы не позволило бы ей ни в коем случае пойти на какие-либо переговоры с врагами, которые поставили себе задачей увенчать свое беззаконное нападение всякого рода оскорблениями и обидами; в другом [57] документе вы найдете те же принципы умеренности и справедливости, которые ее императорское величество обнаружила в ответ на первые предложения, сделанные ей со стороны держав, заинтересованных в восстановлении мира. Будучи убеждена, что точно такими же принципами руководствуются и эти державы, она не сомневается, что каждая из них признает неизменное постоянство ее линии поведения и ее намерений. Она особо заинтересована в одобрении христианнейшего короля, вследствие той дружбы и доверия, которые так счастливо установились между двумя дворами и которые должны привести к еще более тесным связям. Ввиду этого она надеется, что этот монарх, руководимый теми же чувствами, равно как и врожденным чувством справедливости, уже побудившими его признать правоту дела императрицы, не только подтвердит свое прежнее суждение о нем, но и пожелает оказать свое содействие для устранения всего, что могло бы противоречить или нанести ущерб законным правам ее императорского величества.

В этом смысле вы и соблаговолите объясниться с министерством Франции, сообщив ему два вышеупомянутых документа. Мы не думаем, чтобы вы натолкнулись на какие-либо возражения по поводу тех справедливых положений, которые имеются в этих документах; во всяком случае, как в самых фактах, так и соображениях, сообщенных вам ранее, вы найдете достаточно данных, чтобы отстаивать эти положения и обеспечить их признание.

[И. Остерман.]

---

* Подлинник на французском языке.

Депеша полномочного министра в Париже И. М. Симолина И. А. Остерману, 9 октября (28 сентября) 1789 г.*

Милостивый государь.

Новое восстание, трагические и гибельные последствия которого неисчислимы, повергло Париж и Версаль в страх и ужас. В понедельник утром, 5-го этого месяца, несколько сот торговок, величаемых теперь «дамами рынка», рассеялись по городу и заставили следовать за собою всех встречных женщин.

Они вооружались всем, что попалось им под руки. Затем они направились к ратуше; несколько мущин присоединилось к ним; ратуша была взята силой, при чем были захвачены и с триумфом увезены оружие и запасные пушки.

Вооруженные солдаты шестидесяти районов бросились на Гревскую площадь, но так как они подходили отдельными отрядами, им не удалось успокоить смятение.

В полдень толпа этих женщин в несколько сот человек двинулась на Версаль, несколько мущин примкнуло к ним; женщины везли с собой пушки и, пройдя некоторое расстояние, остановились на Avenue de Paris, где их встретили драгуны.

В Париже продолжалось волнение; около пяти часов вечера отряды из шестидесяти районов совместно с большим числом вооруженных граждан и с 18 пушками, имея во главе маркиза де-Лафайета, который был вынужден итти с ними во избежание худшего, отправились в Версаль, куда они прибыли между 11 часами и полуночью. Народ требовал своего короля и хлеба.

Ночь прошла в сильнейшем волнении. Драгуны, фландрские и швейцарские полки выстроились под знаменами Национальной гвардии, поскольку у них совсем не было никакого желания оказывать ей хотя бы малейшее сопротивление. Банкет, данный на прошлой неделе гвардейцами королевской охраны офицерам Фландрского полка и версальского муниципалитета, на котором, как говорят, было нанесено оскорбление национальной кокарде, вызвал возмущение масс; неосторожность некоторых гвардейцев довела толпу до окончательного безумия. Женщины хотели ворваться в аппартаменты королевы, против которой, повидимому, имели мрачные намерения. Один гвардеец королевской охраны, стоявший в карауле, начал стрелять, убил и ранил несколько женщин и одного гвардейца из гражданской армии. Этому гвардейцу и еще одному отрубили немедленно головы, насадили их на пики и отправили в Париж. Я их встретил на полдороге от Версаля; пять других гвардейцев охраны сделались также жертвами народной ярости и были бы также убиты, если бы сам король не попросил пощадить их. В четыре часа утра, с понедельника на вторник, толпа этих бешеных женщин, среди которых были, как говорят, переодетые мущины, взломала ударами топора несколько дверей со стороны оранжереи, чтобы проникнуть в комнату королевы, где она почивала; ее величество поспешно спаслась, почти в одной сорочке, убежав в аппартаменты короля.

Причинами этого восстания была нужда в хлебе в Париже, которая, действительно, была очень велика, и распространение слухов о за-

---

* Подлинник на французском языке.— Опубликовано в «Литературном наследстве», М. 1937 г., № 29/30, стр. 411—413.

думанном аристократической партией похищении короля и намерении препроводить его в Мец. В результате, чтобы успокоить это волнение, король вынужден был согласиться покинуть Версаль со всей королевской семьей и переселиться в Париж, в Тюильри.

Во вторник, в час пополудни, король сел в карету вместе с королевой, его высочеством дофином, ее высочеством дочерью, с Monsieur[58], Madame[59] и Madame Elisabeth[60] и направился в столицу в сопровождении многих других карет, всей парижской милиции, ста швейцарцев, Фландрского полка, драгун и артиллерии, привезенной из Парижа. Весь этот кортеж прибыл в столицу лишь между семью и восемью часами. Только карета, в которой ехал король со своей семьей, сопровождаемая по обе стороны солдатами, гражданами и вооруженными женщинами, была направлена в ратушу, куда их величества и вошли. Мэр, испросив разрешения короля, сказал, что его величество при въезде в Париж обратился со следующими словами: «Всегда с удовольствием и с доверием нахожусь я среди жителей моего доброго города Парижа». Но, повторяя речь короля, г. мэр забыл слова «и с доверием», о которых ему король тотчас же напомнил. Г-н мэр, поправившись, сказал: «Милостивые государи, теперь вы более осчастливлены, чем если бы я сам вам это сказал». Радостные крики и рукоплескания удвоились после этой речи. Герцог де Лианкур[61] объявил затем, с согласия короля, что Национальное собрание постановило во вторник утром, что оно рассматривает себя неотделимым от особы его величества и перенесет поэтому свои заседания в Париж. Их величества отправились в Тюильри в 10 с половиной часов. Для короля не было приготовлено аппартаментов, и он занимает комнаты королевы, которая спит на антресолях. Для его высочества дофина, для ее высочества дочери короля и Madame Elisabeth заняли помещения частных лиц, Monsieur и Madame помещены в Люксембургском дворце.

Папский нунций встретил в Севре процессию с отрубленными головами, его карета была остановлена. Он почувствовал себя дурно и вернулся обратно. Эта же процессия пропустила меня, не остановив и не сказав ни одного слова.

Если мне попадется подробное и беспристрастное описание этого восстания, я не премину послать его вашему сиятельству; сегодня я ограничиваюсь докладом, основанном на слухах, которые весьма противоречивы.

После этого похода на Версаль, после того как короля перевезли в Париж словно пленника, от которого его положение почти не отличается, можно было бы предположить, что возбуждение успокоится, но когда я был вчера на утреннем приеме короля, я узнал, что толпа народа осадила ломбард, утверждая, что королева обещала выкупить все заклады, не превышающие по своей стоимости луидора, что оказалось выдумкой.

Ратушей был дан приказ трем батальонам Национальной милиции охранять этот неприкосновенный склад ценностей, который мог стать добычей черни. К вечеру, говорят, ломбард был в безопасности, и народ рассеян.

И. Симолин.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 17(6) ноября 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Какова принята их высокомочиями резолюция в ответ на последнюю венского поверенного в делах ноту[62] (включенную при последнем моем донесении), с оной при сем следует перевод[63].

Из сей пьесы ваше сиятельство усмотрите, сколь приметно обнаруживается начальников[64] республики намерение озабочивать венский двор и желание продолжения происходящих в Брабандии замешательств. Присланныя от тамошних бунтовщиков депутаты, Лимил и Рашильд, по ныне в Гааге находятся. Они часто видятся с Фицгербертом, с прусским поверенным в делах и с здешними министрами. Частые шведского посланника в Амстердам поездки побудили съездить туда на прошлых днях, дабы узнать о его там подвигах. По всем сведениям открылось, что он работает о займах государя своего, но со всем тем они остаются без успеха. Наконец, король шведской, как уверяли меня, просил денег у прусского двора, который дал ему миллион гульденов, и сия сумма переведена в Амстердам чрез барона де Смета.

Здесь разглашают, что брабанские бунтовщики, перешед Скельду[65], вошли в Ган[66] и сим городом овладели; но удержатья в оном долго не могут, и должны будут оставить, как скоро появятся там императорские войска.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 27(16) ноября 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Депутаты известной комиссии de Quote Part съехались сюда на сей неделе и начали со вчерашнего дня продолжать свои заседания.

Отсюда подтверждают, что вся Фландрия, в том числе и порты Остендской и Нипорт, поднялась[67]. О сем как скоро в Гане спознали, то патриоты учредили там собрание под названием Штатов: в первом заседании объявили они себя независимыми, и определили набрать войска до 20 тысяч; потом писали в Брабандию[68], Лимбург, Намюр, Люксембург и Гено, призывая сии провинции вступить с ними в союз и защищать вольность. Сказывают, что последняя из них на сей призыв согласилася. С другой стороны брюссельское правление созвало Штаты в городе Апосте в Фландрии, за пять миль от Брюсселя.

Что последует от того, еще неизвестно, ниже о том, какое действие произведут последние обнародованные императорские декларации; после оных правление, как думают, не замедлит объявить и восстановит старую конституцию, и, если тем поспешить, то может быть, что еще есть надежда к прекращению волнения. В Брюсселе все дошло до крайнего замешательства, и опасаются скорого туда приближения мятежников.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману 18(7) декабря 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Хотя отсюда и подтверждено министру Гопу [69], чтоб он из Брюсселя выехал, когда последует там революция, и следовал бы за прежним правлением или же б возвратился в Гагу, однако по всем доказательствам, должно думать, что республика будет поддерживать брабандских патриотов и что союзныя три державы имеют план и намерены признать независимость оных [70]. Недавно послано отсюда 500 рублей в Анверс.

Уповательно, вашему сиятельству небезизвестно, что курфиршты колонской [71] и баваро-палатинской совсем несогласны с двором прусским по настоящим дел замешательствам в Литихе [72], по притчине, что последний, сверх чаяния, поддерживает тамо народную партию, вопреки, как сказывают, германской конституции, почему Ветцларская камара и опровергнула актом все поступки г. Дома, прусского министра в Литихе, учиненные по пришествии туда прусских войск.

Генеральные статы, по представлению стадгалтерскому, зделали вчера произвождение в военном флоте, в том числе и кавелер Кинсберген пожалован вице-адмиралом.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Лондоне С. Р. Воронцова И. А. Остерману, 25(14) декабря 1789 г., № 107.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Кроме кавалера (а другие его же называют графом) Родеса, депутата бунтующих Нидерландов [73], находятся здесь еще много других, от них же посланных для покупки всякого оружия, лошадей и амуниции. Они же имеют повеление подговаривать к ним офицеров. Главной депутат, вышеозначенной Родес, весьма знаком одному моему приятелю, который его находит весьма болтливым и ветренным. Я чрез сего моего приятеля сведал, что сей депутат большую имеет надежду на Пруссию и на Голландию, и что и здешнее правление доброхотствует нидерландцам, но опасаясь оппозиции и не зная, как сии дела могут показаться нации, не смеет еще принять явно сторону сих бунтующих. Сей депутат не видится с прусским министром, но в тесном обхождении с его легацион-секретарем бароном Кейзерлингом.

В письме моем от 2/13 октября под № 98 я доносил вашему сиятельству, что в здешнем министерстве имеют две партии: одна желающая, дабы деятельно не входить по видам прусским в дела, касающиеся до нашей войны и до нидерландского возмущения, а другая — желающая, дабы ни в чем не отставать от видов и выгод двора берлинского, что глава первый есть канцлер, а второй — господин Пит [74]. Теперь, напротив того, утверждают, что король, канцлер, маркиз Стафорд, хранитель приватной печати, и дюк Ричмонд [75] суть те, кои желают явно помогать во всем, что может служить без изъятия к пользе Пруссии, а господин Пит, к мнению которого пристали граф Камден, президент Совета, оба статские секретари и лорд Чатам, тому противятся, опасаясь денежных издержек и, может быть, войны, что никак не сходно с блаженством Англии, коей прецветущее состояние и невероятное почти распространение весьма выгодной торговли зависит от продолжения блаженства тишины; ибо одним токмо продолжением мира она может уменьшить количество государственного своего долгу.

Если г. Пит превозможет, то хотя Пруссия удержится начать войну, однако ж под рукой здешний двор продолжать будет везде своими представлениями содействовать пользе Пруссии, которой сила здесь весьма могуща.

О таковом трактате с Пруссией и о таком же с Польшею здесь продолжает намерение.

Покорный слуга граф С. Воронцов.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману, 12(1) января 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Со стороны берлинского двора учинено здесь было новое внушение вступить в союз наступательный и оборонительный, предъявляя курфирсту получить впредь корону польскую. Граф Геслер, министр прусской, весьма производит интриги свои в рассуждении сего у министров его курфирстской светлости, а особливо у министра Гутшмита, пользующегося большею доверенностью курфирстскою, будучи совсем прусак.

Взбунтование Нидерландов подает вновь силу интригам Пруссии и Англии. Последняя, сказывают, предлагает уже первой признать публично независимость Фландрии. Я не знаю, какое действие по сему воспоследует, но за подлинно есть то, что в сие время агличаны владеют произведением политики короля прусского и что они наши ненавидящие недруги.

С марта месяца находятся в Берлине два комиссара взбунтовавших брабанцов. Берлинский двор переменил вновь мнение свое отозвать министра своего в Константинополе, которому дал повеление внушить о незаключении мира в рассуждении теперешних обстоятельств в Брабанте. В Богемии собрано восемьдесят тысяч войска, а в Моравии сорок, в Саксонии же армии, состоящей теперь в 32 000 человек. Не примечается еще никакого действия и курфирст супротивляется сколько ему можно внушениям берлинского двора *. Союз Лиги германской начинает приводить его несколько в замешательство. Сказывают, что курфирст Маянской [76], будучи недоволен поведением короля прусского в землях Лиежских [77] грозит отделиться от Лиги оной. Области ганноверския, сказывают, хотят то же учинить, несмотря на лондонский двор, коего политика им противна, и так останется одна только Саксония. Думают, что находящийся в Берлине посланник здешний граф Цинцендорф получил место покойного г. Стутергейма. Кажется, что здешний двор не очень спешит назначением наместника покойному барону Сакену, и сие происходит от экономии. Чаятельно, выбор падет на графа Редера, министра саксонского и Гишпании, который здесь в отпуску находится.

Покорный и нижайший слуга Александр Белосельский.

Конференциальная записка, 20 (9) января 1790 г.

Французскому поверенному в делах г. Женету [78] объявил вице-канцлер, что, по повелению ее императорского величества, писал он к г. генералу-прокурору князю Вяземскому, как о приеме в казну 19 086 руб. 60 коп., составивших по исчислению те 30 000 левков, о доставлении коих очаковскому Гуссейн-паше и его тефтердарю [79] он г. Женет просил, так и об ассигновании таковой же суммы хатковскому г. губернатору, для выдачи помянутым турецким начальникам, по

* Так в подлиннике.

получении на то предписания от г. генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического.

Г. Женет, по возблагодарении за таковое уведомление, напоминал о жалобах, поданных графом Сегюром на здешних арматоров[80] в Средиземном море.

Вице-канцлер отвечал, что оные посланы в учрежденную в Сиракузе здешнюю комиссию, но от оной не получено еще на то отзыва.

Напоследок реченной поверенный в делах сказал, что он получил от графа Шоазеля письма, но поелику они суть те же самые, кои сообщены уже от графа Ноалья[81] послу князю Голицыну, то и поставляет за излишнее их здесь представить. А как из тех писем открываются злые умыслы берлинского и английского дворов, которые всемерно стараются продлить настоящую войну, устремляясь впрочем к властвованию во всей Европе, то он не может не изъявить своего надеяния, что сии дворы обманутся в своих разчетах и гаданиях, ибо конституция во Франции, уповательно, вскоре приведена будет к окончанию, а тогда сия держава, восприяв прежнюю свою важность и силу, не преминет поставить наглым их предприятиям надлежащие пределы; да и в нынешних обстоятельствах, если б вздумали они начать против ее что-либо неприязненное, как о том некоторыя известия гласят, не сумневается он, что нация его, обыкнувшая соблюдать свое достоинство, не потерпит, чтоб оному нанесено было оскорбление и приведет те державы в раскаяние в наглых их поступках.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману, 9 февраля (29 января) 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Курфирст возвратил сюда скоропостижно г. Бинау, министра своего в Маянске, и графа Риокура, посланника своего в Минхене, который находился в отсутствии в Берлине для исправления домашних своих дел. Думают с вероятностию, что им даны будут новые подробные инструкции о избрании короля римского, что однако ж не очень спешат в действо произвесть, и о викариате, в разсуждении слабаго здоровья императорова, который, по мнению здешнему, воспоследовать может; также касается и о старании стеснить Лигу германскую в разсуждении угроз курфирста Мейнцкаго отстать от оной по причине всего того, что берлинской двор учинил в Литихе противу публичных прав германских. Граф Лукезини[82] весьма хорошо принят при дворе; он имел много конференций с его курфирстскою светлостию и министрами его. Ничего еще с подлинностию сведать нельзя было о негоциации его, но думают, что берлинской двор принимает нейтралитет саксонский только с одною кондициею, чтобы курфирст, собрав армию свою, расположил бы оную таким образом, чтоб король прусской в опасности находиться не мог нечаянно атакованным быть богемскими войсками чрез Саксонию. Кондиция сия кажется подает недоверенность письму, которое император своеручно писал к курфирсту, и на предложение совершеннаго нейтралитета, который его императорское величество заблагоразсудить изволил дать Саксонии; ожидая, в разсуждении сего от императора ответа, начинают делать здесь некоторые военные приуготовления, о коих имел я честь к вашему сиятельству писать на последней почте.

Покорный и нижайший слуга Александр князь Белосельский.

Донесение посланника в Лондоне С. Р. Воронцова Екатерине II, 13(2) февраля 1790 г.

Всемилостивейшая государыня.

Получа два рескрипта, за своеручным подписанием вашего императорского величества от 19 прошедшего декабря[83], чрез капитана Маркова, который прибыл сюды 16/27 генваря, я старался видеться с дюком Лидсом[84] и г. Питом для предложения им, вследствие ваших повелениев, все, что в оных касалось как до условиев, на коих вы, всемилостивейшая государыня, с двумя воюющими противу вас державами примириться желаете; так и до предложения оборонительного союза и возобновления торговых условиев с Великобританиею. Между тем все, что по сим делам можно было сообщить из сих рескриптов сим двум министрам, я для прочтения им перевел по-французски, и на четвертый день приезда ко мне вышеозначенного курьера имел я свидание с статским секретарем и прочел ему в переводе предложения вашего императорского величества. Он выслушал их с вниманием, не перебивая мое чтение никакими своими рассуждениями; наконец, ответствовал на ту часть, которая относится к будущему примирению, аки человек, уже на сие дело приготовленный. И как за два дня пред приездом Маркова, который занемог дорогою, не мог поспешно ехать, прибыл сюда пруской курьер, то и уповательно, что о сих мирных договорах здесь получено было сообщение из Берлина с прибавкою тамошних примечаниев. Во-первых, сказал он мне, что требование российского двора о перемене шведского правления[85] кажется есть артикул, совсем опровергающий всякое примирение, ибо невозможно, чтоб какая ни есть земля могла согласиться принять закон от другой в перемене внутреннего своего правления, и что Россия не имеет никакого в том права, ни пристойности; на что я ему отвечал, что право наше основано на Нейштатском[86] трактате, в коем Россия гарантировала шведское правление, а пристойность — та, которая для собственной безопасности обязывает всякое государство надзирать, дабы у соседей не заводились вредные для общего покоя новости и перемены, что точно такие самые новости во внутреннем правлении Голландии побудили Англию в 1787 году вооружиться и взять все те меры, кои мы видели для восстановления там прежнего порядка, и что Европа, взирая на сие, ни мало тому не дивилась, зная необходимость причин, Англию на то побуждающих. Те самые же причины побуждают Россию искать восстановления прежнего правления в Швеции, тем наипаче, что опровержением оного первая терпит уже войну, несправедливо противу ее начатую злоупотреблением незаконной власти короля шведского.

На сей мой ответ, не возражая более, он токмо сказал, что трудно и кажется невозможно предложить такие кондиции Швеции, но продолжая свою речь, прибавил следующее: главное препятствие к общему миру состоит в преднамеренных кондициях, кои российский двор предписывает Порте, ибо они суть такие, что турки никогда на оные не согласятся[87], и Англия не может никаким образом взять на себя предложить их в Цареграде. Потом он вошел в подробности такие о пространстве Бессарабии, Молдавии и Волохии, о изобилии и влажности сих земель, что видимо мне казалось, что все сии топографические и политические подробности сообщены были из Берлина, где, конечно, состояние тех земель более, нежели здесь, известно. Он, продолжая распространяться о сей материи, неоднократно повторял, что сии тре-

бования суть толь надмерны, что Порта никогда их не примет, и никакая другая держава не возмет на себя делать такие ей предложения. Я ему на то представил, что ваше императорское величество доказываете вашу умеренность, не требуя более для себя, как Очаков и пустую незаселенную землю, которая лежит меж Бугом и Днестром, и с маловажною крепостцою Акермана, хотя турки без всякой причины нарушили мир, зачав войну несправедливую, в течение которой, хотя всевышний постоянно благословляет оружие ваше, однако ж сия вам стоит более шестидесяти миллионов рублей, и что вам более еще всего прискорбно, то потеря столь много тысяч своих подданных, кои в сражениях, в трудах и от болезней в сей войне погибли; что для пресечения в будущие времена подобных случаев вы желаете положить барьеру между вами и турками и за тем желаете, не присвоя себе, сделать совсем от всех независимыми Бессарабию, Молдавию и Волохию.

Статский секретарь отвечал мне, что, не входя в требовании земель, что непосредственно за собою Россия оставить желает и противу которых ничего сказать не может, он видит, что, хотя другие три провинции она не для себя берет, однако ж не менее для того турки их теряют, и что кроме того, что они не все завоеваны, ибо еще имеют там крепости, да хотя бы овладение их и довершено было, турки конечно их потерять не согласятся, и сие несумненно продолжит войну, от которой может пламя распространиться и дале. Он сие сказал весьма твердым образом, но с сожалением, прибавя, что Англии весьма прискорбно будет, когда она потеряет надежду видеть восстановление общего покоя. Я почел за нужное, как для успокоения здешней земли, так и затем, чтоб выиграть время, сказать ему, что ваше императорское величество, доказав свою дружбу и доверенность здешнему двору, сообщая оному свои мысли, имеете право ожидать от оного подобное чистосердечие, и что я надеюсь, что дружеское отсель сообщение с откровенными объяснениями много над вами подействуют, и что можно надеяться, что как для приобретения мира, так и для уважения к дружбе к королю аглицкому ваше императорское величество уменьшите еще скромные ваши требования.

Он на сие мне сказал, что сие весьма было бы желательно, ибо без сего он никак не видит возможности к прекращению сей войны. Что ж касается до оборонительного союза, то он не преминет донести о том своему государю, а между тем партикулярно мне открывается, как здешней двор желал бы, если бы сие было зделано гораздо прежде и когда сие было весьма возможно и взаимно полезно; что в прошедшую войну Англия России предлагала сей союз, не исключая их помощи, даже когда бы случилась у России война с турками, исключая однако ж не в свою пользу, а для выгоды России ту войну, которую Англия тогда имела противу Америки, Франции, Гишпании и Голландии; но что в Петербурге тогда сие было не принято за тем токмо, что Англия была в войне, а Россия в покое. Что несмотря на сей отказ, Англия старалась всегда соединиться союзом с Россиею, а сия всегда то отклоняла; и так здесь принуждены были искать других союзников, в предосуждение коих здесь никогда ничего не зделают. Я ему приметил, что предлагаемый союз, будучи оборонительной, не может разорвать того, которой Англия с Прусиею имеет, и что ваше императорское величество и не желаете сего разрыва, а токмо наивящщего сохранения тишины в Европе. Тут он мне сказал: лутчее сохранение оной будет, конечно, умеренность мирных предложениев. Видя, что

здесь весьма не желают ослабить связь свою с двором берлинским, и опасаясь, дабы сей не завел далее Англию по своим видам, я, искав всевозможным образом, чтоб привязать сию землю к пользе России, решился предложить возобновление торгового трактата, объясняя, что сие дело, не будучи связано с политикою и взаимно для обеих земель полезное, может быть совершено без всякого подозрения и неудовольствия аглинских союзников. Я в запас имел при себе те артикулы, кои на французском языке ваше императорское величество мне доставить изволили при рескрипте от 3 марта прошлого года[88], коими означается, что до совершения новаго торговаго трактата заключить договор, коим продолжение старого может быть подтверждено на несколько лет с весьма малыми отменами, как-то, что до комерц-коллегии и до черноморской торговли касается, из коих первой пункт для Англии мало важен, а последней весьма выгоден.

Представив ему сии артикулы, я сказал, что мало времени остается до открытия навигации, чтоб можно было зделать новой трактат, а между тем утвердя новою конвенциею артикулы, которые теперь ему вручаю, взаимная польза торговли обоих земель получит наивящщее приращение. Он меня просил, чтоб я поверил ему на малое время все бумаги, кои я ему читал на сем свидании, на что я, вследствие дозволения вашего императорского величества, и согласился. Он обещал представить все сие королю и об ответе его величества меня уведомить.

Три дни спустя, видевшись с г. Питом, я ему подробно объяснил разные мои предложения, зделанные мною дюку Лидсу. Он, их уже зная весьма подробно, ответствовал мне в том же смысле, как и статской секретарь, настоя пуще всего о невозможности требовать от турок, чтоб они отступились от трех толь важных для них провинциев, и что Порта, конечно, предпочтет войну, чем потерять, что ни есть, на южном берегу Днестра, что потеря, что Россия зделала 60 миллионов сею войною, не обогатила Турцию, которая также деньги теряла, и что во всякой войне сие неизбежно, что Англия всех более на свете знает, коль много войнами деньги тратятся; что в прошедшую войну[89], когда Франция и Гишпания толь безсовестно на нее напали, она истратила ужасные суммы и умножила долги свои, коих тягость ежедневно чувствуется сильными податьми, кои платит; что однако ж Англия не требовала от своих неприятелей никакой замены сих денег, ибо они столь же много их истребили, как то видимо из положения Франции, раззорившейся совсем от сей войны; что всем известно, что турки истратили все свои сокровища в сию войну, и, наконец, он сказал, что лутчее удовлетворение — есть умеренный мир, которой всегда прочность тишины обсрегает, и что никакое лишнее приобретение не заплатит издержки лишней кампании, что Россия в сию войну зделает.

Наши обязательства суть оборонительные (то же мне сказал дюк де Лидс), примолвил он, и мы желаем мира; но сильное унижение турок может быть вредно другим державам. Сие может их заставить принять меры, кои распространят войну, от которой Россия ничего не выиграет, а вся Европа может быть мало по малу замешана в сии беспокойства, отчего и Англия будет чувствовать вред неизбежной; затем он весьма сожалел о кондициях мира, Россиею предлагаемых Я ему повторил сказанное мною статскому секретарю, что, конечно, дружеское объяснение здешняго двора, купно с желанием вашего императорского величества прекратить кровопролитие, подействуют у вас.

всемилостивейшая государыня, и что можно надеяться, что вы еще уменьшите скромные ваши требования. Он мне отвечал, что сие есть весьма желательно, и сходно с вашим великодушием. Касательно до оборонительного союза, он мне то же самое сказал, что и статской секретарь, а о торговой конвенции он объяснился, что сие может быть взаимно для обеих земель полезно, и что прерывка сего трактата, так, как и естественной дружбы между обеими землями, произошла от правил [90], кои по признанию всей аглинской нации нимало невыгодны для России, а для Англии совершенно пагубны. Наконец, он сказал мне, что все сии предложении как для мира, для союза и для торговли суть весьма важнаго содержания, то надлежит о них быть разсуждаемо в Совете, после чего я получу ответ чрез дюка Лидса.

Я за долг почитаю донести еще вашему императорскому величеству, что в сем моем разговоре с г. Питом о мире, я ему сказал, что если для ослабления императора и для отделения навсегда нидерландских провинциев от австрийскаго дому польза прусскаго короля требует, чтоб мешать примирению с турками, то Англия больше вреда, нежели пользы от сего произшествия получит, ибо опыт восьмидесятилетней доказал, что венской двор, имея сии провинции, Англия от них ни малаго неудобства себе не чувствовала, а что вперед случиться может, если за войною турецкою император не в состоянии будет примириться с бунтующими сими провинциями и, когда они заведут собственное свое правление, никто следствий сей перемены предвидеть не может; следовательно, Англия потеряет верное на неверное, тем наипаче, что Франция поздно или рано, конечно, однако ж возвратится на старое свое монархическое правление, и как она всегда и издавна искала овладеть сими провинциями, то ей будет легче сие исполнить, когда австрийский дом не будет иметь причины оборонять оные.

Г. Пит отвечал мне, что миру с турками ничто боле не помешает, как требуемые от России кондиции, что Англия желает, чтоб нидерландцы за Австриею остались, и что он с удовольствием слышит, что я полагаю о желании императора помириться с сими провинциями, ибо, прибавил он, мы опасаемся, чтоб он в озлоблении не вздумал, покоря их силою оружия, отнять у них все права и вольности, кои Англия, при доставлении сих земель Австрии, гарантировала, на что я ему сказал, что невероятно, чтоб император хотел раззорения сих земель, и что, конечно, он станет стараться о примирении с ними, утвердя их прежние права, как он уже и неоднократно обнародовал своими манифестами; но что как много есть таких людей во Фландрии и в Брабанте, кои находят частную свою выгоду в продолжении тамошних беспокойств, и кои для сего будут противиться всякому примирению, то, конечно, как для покорения сих, так и на помощь доброжелательным венской двор должен будет, уповательно, подкрепить свои манифесты вооруженною рукою, так как и Англия, посылая своих комиссаров для примирения с американцами, имела войско для подкрепления своих предложениев, что бы ей и удалось, конечно, если бы Франция, а потом Гишпания сему не помешали. Г. Пит паки мне повторял, что здесь желают, чтоб Нидерланды не отдалились от австрийской монархии, хотя Англия много имеет жалоб на императора, которой, несмотря, что оружием Англии дед его получил сии богатые земли, никогда с оною не сносился о том, что до них касалось, а напротиву, условясь с Франциею, нарушил известной всем трактат барьеров, которой также гарантирован Англиею, и выгнал из своих крепостей голландские войска и раззорил остальные укрепле-

ния сих городов, кои укреплении и войска были бы ему теперь в несумненную пользу. Я сие сообщил графу Ревицкому [91] для сообщения в Вену.

Наконец, третьего дня я получил письменной ответ, при сем в оригинале приложенной, от статскаго секретаря, который весьма сходен тому, что он же дал письменно графу Ревицкому и которой я сообщил вашему императорскому величеству при донесении моем от 3/14 генваря, с тою токмо разницею в сем его ко мне ответе, что он упоминает в конце о готовности здешняго двора о постановлении торговой конвенции. Вчерась я с ним еще виделся и изъявил ему мое сожаление о несостоянии оборонительного союза; прибавя, что уповаю, что сие соделается однако ж в другое удобное время, спросил у него при том, есть ли уже назначенные особы о трактовании со мною о вышеозначенной конвенции; он мне отвечал, что еще не было на то времени.

Между тем курьеры пруские весьма часто сюда приезжают; также недавно из Швеции приехал сюда курьером аглицкого флота капитан Смит, которой прошлую кампанию служил волонтиром в шведском флоте. Прусской, шведской, польской и голландской посланники частые между собою конференции имеют и, как будто осаждают здешний иностранный департамент, приезжая туды ежедневно. Последней из сих четырех, будучи предан более принцессе, нежели принцу Оранжскому, усердствует весьма Пруссии и оною в своей земле покровительствуем.

Прусские здесь агенты начали разглашать, что Россия делает толь сильные и надмерные требования от турок, что равновесие Европы будет опрокинуто, если Порта на оные согласится, что продолжение войны и разширение оной единственно должно быть приписано к ненасытной жажде, которую сия держава явно доказывает истребить мало по малу турецкую империю и овладеть ее землями.

Вернейший поданный граф. С. Воронцов.

Из конференциальной записки, 16(5) февраля 1790 г.*

Вице-канцлер отвечал, что он... не оставил двору своему донесть о искренности расположений к нему здешнего двора; вступая же с ним опять в пространное изъяснение по сей материи, в разговорах от него узнал, что король прусской неоднократно домогался у лондонского кабинета о содействовании его противу австрийскаго дома, представляя, что он толь удобного случая к обузданию его высокомерности никак упустить не может; что он г-н Витворт недавно получил из Берлина известие, что император, как будто признавая прежния трактаты недостаточными, предлагал вновь гарантию свою на Шлезию, чем прусской двор доказывает, что сей государь беспрестанно занимается злонамеренными против его мыслями; а таковое его расположение и заставляет тот двор всячески ему противоборствовать, не имея однако же никаких злых умыслов противу России.

Вице-канцлер возразил на сие, что о таком венскаго двора шаге здесь ничего неизвестно, но если он и учинен, то знатно в том намерении, дабы удержать Пруссию от замышляемых ею против того двора предприятий, а из сего и видно, что даваемый в Берлине тому поступку смысл есть превратный, и изъявляет только тамошнюю на императора злобу; что же касается до России, то ей никак не можно

* В первой части означенной записки говорилось о беседе Остермана с английским послом в С. Петербурге Витвортом по поводу условий, предложенных Россией для заключения мира с Турцией и Швецией.

своего толь вернаго союзника оставить и за него не вступиться, если б Пруссия вздумала учинить на него нападение, иначе же тщетно было б установлять и трактаты, если б на исполнение оных нельзя было полагаться, и государыня императрица не может думать, чтоб и английский двор по сему делу не тех же мыслей был.

Г-н Витворт сказал, что он с своей стороны всегда почитал прежнюю систему между Англиею, Россиею и с австрийским двором самою натуральною и полезнейшею для своего отечества, но, к сожалению своему, многие теперь иначе тамо мыслят, однако ж он уповает, что сия система рано или поздно вновь составится и может уверить, что всякое с здешней стороны искреннее изъяснение от Англии с удовольствием принято и оному соответствовано будет, что для того и он не оставит о всем сем разговоре двор свой уведомить, желая чтоб и граф Воронцов наставлен был в равной силе с тамошним министерством изъясняться.

Относительно же условий здешних, до Швеции касающихся, он собственно почитает их сходственными с аглинским интересом.

Из депеши поверенного в делах в Генуе А. Г. Лизакевича И. А. Остерману, 27(16) февраля 1790 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Здешнее правительство, сведав на сих днях, что король французской укрепил определение собрания в Париже, присоединяющее Корсику к Франции, положило следовать прежнему намерению, доставить ко всем европейским дворам довод своего права, и поручило маркизу Николаю Мари, советнику малаго совета, которой искал в последнее время дожескаго достоинства, сочинить оной на французском языке, в чем он нынче и упражняется. Итак, данное повеление генуескому в Париже полномочному министру маркизу Спиноле просить короля не укреплять того определения, не будет уже иметь места.

Внимание о Тоскании знатно возрастает. Любопытство правительства — проникнуть намерение короля гишпанского, наивяще возбуждается частыми проездами чрез здешнее место курьеров из Мадрида в Флоренцию, а наипаче из Флоренции от гишпанского там министра в Мадрид; присовокупя к тому и обстоятельство, донесенное от генерального в Ливорне генуескаго консула маркиза Гави, якобы великой герцог продал под рукою разные вещи, служащие до украшения и убранства своего дворца, и превратил в наличные деньги большую часть недвижимаго своего имения. Военные сухопутные и морские гишпанские приуготовлении, о коих также доносит сюда генуеской в Мадриде полномочной министр, по мнению здешнего правительства, неотменно напряжены на Тосканию по смерти императора, в коем случаи спокойствие в Италии поколеблено будет...

На сих днях прибыл сюда из Турина абат Сабатие Декабр, высланной оттоль за невоздержныя речи против принцессы Монако и принца Конде [92]. Он тот самой, которой отважился дерзко говорить в парламенте в присутствии королевском, за что и сослан был в крепость святаго Михайла вместе с Депременилом и Фрето. Брат его был у нас поверенным в делах. Здесь весьма косо на него смотрят по притчине безразсудных толкований о происходящем во Франции и о Корсике, и, если он не уймется, то положено внушить ему отсюда выехать. Хотя реченной абат с приезда своего сюда и искал быть в нашем дипломатическом обществе, но мы, с общего ссгласия, его не приняли, сократясь единственно на отдании ему визита.

Аким Лизакевич.

Конференциальная записка, 4 марта (21 февраля) 1790 г.

Граф Кобенцель приехав к вице-канцлеру, вручил копию с полученнаго им от римско-императорского в Стокгольме посланника графа Лудольфа[93] последняго письма, которую вице-канцлер, приняв от него для поднесения ея императорскому величеству, сообщил ему содержание полученнаго на сегодняшней почте донесения князя Белосельскаго из Дрездена о учиненных там от прусского двора подвигах, и, разсуждая с ним по сему предмету, сказал, что он, г-н посол, сам, конечно, со мнением его, вице-канцлера, согласится, что к таковому решительному от короля прусскаго шагу наиболее побудило сего государя учиненное от венскаго двора последнее курфирсту предложение, ибо если б оное сделано было не формально, а под рукою только, то бы и всякой отнят был от короля прусскаго повод угрозами, а после ласкою склонить курфирста на свою сторону и тем произвесть ту решимость, которая в нем теперь оказывается.

Граф Кобенцель с некоторою чувствительностию принял примечании сии, сказав, что он весьма сожалеет, что с некотораго времени почти все подвиги, его двором делаемыя, от него, вице-канцлера, за благо признаны не бывают, и что он с своей стороны не предвидит, чтоб сделанное его двором саксонскому произвело какой-либо вред, и если от онаго не произойдет дальнейшей пользы, то, по крайней мере, та выгода приобретется, что откроются мысли курфирста саксонского в разсуждении императора и государя его, а может быть тем образом и удастся еще склонить сего князя на соблюдение нейтралитета.

Вице-канцлер возразил, что он не воображал себе чтоб он, г-н посол, принял примечание его в образе укоризней, от коих он весьма удален, но он думает, что чем теснее связаны два двора дружбою, тем более должно им для общей их пользы согласоваться в предприятиях своих, дабы не подвергнуть союзника своего неприятностям, а потому и необходимо нужно при соображении полагаемых на мере предприятиях друг другу в откровенности сообщать мнении свои, от чего он, вице-канцлер, впредь воздержаться будет, если то ему г-ну послу противно.

Граф Кобенцель, не в состоянии будучи оспорить основательность сего разсуждения, старался укорить вице-канцлера тем, что и с здешней стороны не всегда наблюдается правило предварительного с союзником в делах сношения, что доказывает и последнее лондонскому и берлинскому дворам сообщение условий, на коих ея императорскому величеству угодно мириться с Портою Отоманскою и в коих с здешней стороны предлагается независимость Молдавии и Валахии в замену понесенных во время войны убытков, хотя большая часть Молдавии и Валахии заняты войском императора государя его.

Вице-канцлер отвечал, что те условия никак не предосудительны венскому двору, который с своей стороны равныя может делать на счет Порты Отоманской притязания, о чем и предварены как лондонской, так и берлинский дворы, и что впрочем вышеозначенныя владения не требуются в собственность, а потому и не могут по точному истолкованию почитаемы быть заменою.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману 27 (16) марта 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Г-н Нишимейшел, адъютант курфирстской, будучи в Берлине для собственных дел, имел аудиенцию у короля прусского. Его величество сказал ему, что по увериниям, учиненным им курфирсту о мире, удив-

ляется он о делании приуготовлений к войне в Саксонии, прося его сказать его курфирстской светлости, что делающиеся издержки в разсуждении сего излишни, однакож сей вид тихости берлинского двора покрывает основание интриг ужасных. Получено здесь верное известие о заключении наступательного трактата между Отоманскою Портою и Прусиею 22 генваря нов. ст. и о всех артикулах оного, коими король прусской обязуется войну объявить обоим императорским дворам весною, не отлагая оружия своего до тех пор, пока не возвратит туркам все завоеванные их земли и принудить венской двор возвратить Галицию Польше, также особенно назначены места Богемии, по которым король прусской должен атаковать армию австрийскую; поляки из первых покуситься должны вступить в Галицию, между тем что армия прусская подкреплять их будет со стороны Шлезии. Военныя приуготовления в Саксонии начинают несколько медлиться, но оная все опасаться должна. Договор нейтралитета ее не подписан в Берлине под разными предлогами, а может быть и не мешкают ли нарочно, чтоб можно было, в случае, нечаянно окружить ее войсками и принудить склониться на их сторону так, как случилось сие в семилетнюю войну.

Александр князь Белосельский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Колычев, Степан Алексеевич (1746—1805), 1783—1793 гг.— посланник в Гааге.

2. Остерман, Иван Андреевич, граф (1725—1811), вице-канцлер (заместитель министра иностранных дел).

3. Адмиралтейская коллегия ведала всеми морскими делами — флотом, его управлением и постройкой, вооружением, гаванями и каналами, военно-морским образованием и пр.

4. В 80-х годах у английского короля Георга III наблюдается первое проявление психического расстройства, которое в 1810 г. закончилось полным помешательством. Это обстоятельство вызвало необходимость назначения регентства.

5. Проект союзного договора между Россией и Францией был передан в коллегию иностранных дел французским послом в С.-Петербурге Л. Сегюром 11 апреля (31 марта) 1789 г. В особой секретной статье этого договора Людовик XVI и Екатерина II обязались оказывать сопротивление всякого рода захватам территории или вторжениям; в случае же необходимости — оказывать и вооруженное сопротивление.

6. Оранский, Вильгельм V, принц (1748—1806), нидерландский штатгальтер — наместник.

7. Альвенслебен, Филипп-Карл, граф (1745—1802), в 1788—1790 гг.— прусский посол в Лондоне.

8. Одной из партий, возникших во время революции в австрийских Нидерландах, была партия патриотов, во главе которой стоял адвокат Ван-дер Ноот.

9. Оранская, Фредерика-София-Вильгельмина, принцесса прусская (1747—1820), жена нидерландского штатгальтера — Вильгельма V Оранского.

10. Рейс-эфенди — министр иностранных дел.

11. Дитц, Генрих-Фридрих (1751—1817), 1786—1790 гг.— прусский посол в Константинополе.

12. Белосельский-Белозерский, Александр Михайлович, князь (1752—1809), в 1779 г.—1789 гг.— посланник в Дрездене. В 1789—1793 гг.— посланник в Турине.

13. Саксонский курфюрст — Фридрих-Август III (1750—1827). В 1785 г. вступил в союз немецких князей. В 80-х годах XVIII в. Саксония была предметом борьбы между Австрией и Пруссией; каждое из этих государств стремилось привлечь Саксонию на свою сторону. Прусский король Фридрих-Вильгельм II настаивал на нарушении курфюрстом нейтралитета во время русско-австрийской войны с Турцией. Колебания курфюрста, вызванные этими притязаниями, усилились вследствие борьбы за Саксонию и со стороны Австрии.

14. Фридриху II наследовал его племянник Фридрих-Вильгельм II.

15. Брауншвейгский герцог, Карл-Вильгельм (1735—1806), стоял во главе союзной армии, боровшейся с революционной Францией.

16. Упражнения — маневры.

17. Мартинизм — мистическое учение, получившее распространение в XVIII веке.

18. Воронцов, Семен Романович, граф (1744—1832), в 1788—1800 гг.— посланник в Лондоне.

19. Симолин, Иван Матвеевич (1720—1799), в 1784—1792 гг.— полномочный министр в Париже.

20. См. депешу Колычева Остерману от 27/16 февраля 1789 г.

21. Монморен, Арман-Марк, граф (1746—1792), французский министр иностранных дел.

22. Сегюр, Луи-Филипп, граф д'Алессо (1753—1830), в 1787—1789 гг.— французский полномочный министр в С.-Петербурге.

23. Императорские дворы — Россия и Австрия. Турецкая война, которая велась Екатериной в союзе с Австрией, закончилась Ясским миром (29 декабря 1791 г.), по которому Очаков и территория между реками Бугом и Днестром отошли к России.

24. Шведский король Густав III (1746—1792) в 1789 г. произвел государственный переворот, сделавший его абсолютным монархом. Этим он восстановил против себя все феодальное дворянство.

25. Борк — прусский посол в Стокгольме.

26. Крюденер, Алексей Иванович, барон (1744—1802),— чрезвычайный посланник и полномочный министр в Копенгагене.

27. См. депешу Колычева — Остерману от 17 апреля (27 марта) 1789 г.

28. В русско-шведской войне 1787—1790 гг. Дания была официальной союзницей России, в действительности же под давлением Англии, Пруссии и Швеции воздерживалась от открытой помощи России.

29. Бернсторф, Андреас-Петер, граф (1735—1797) — датский министр иностранных дел.

30. Нассау-Зиген, Карл-Генрих, принц (1745—1808), адмирал русской службы.

31. В предполагаемый союз четырех держав должна была войти Австрия, Россия, Франция и Испания — в противовес англо-прусско-голландскому союзу, сложившемуся в 1788 г.

32. Кауниц-Ритберг, Венцель-Антон-Доминик, кн. (1711—1794). В 1753—1792 гг.— австрийский канцлер.

33. Тосканский герцог, Леопольд (1747—1792). С 1790 г.— римско-германский император — Леопольд II.

34. Голицын, Дмитрий Михайлович, князь (1721—1793). В 1762—1792 гг.— чрезвычайный и полномочный посол в Вене.

35. Шаузель-Гуффие, Мари-Габриэль-Флоран-Огюст, граф (1752—1817). В 1789—1791 гг.— французский посол в Константинополе.

36. Кобенцель, Людвиг, граф (1753—1809). В 1779—1797 гг.— австрийский посол в Петербурге.

37. Хотин — город на правом берегу Днестра. В XVI—XVIII вв. Хотином

попеременно владели Молдавия, Польша и Турция. В 1718 г. Турция создала у Хотина сильную крепость, которую три раза: в 1739, 1769, 1787 гг. брали русские войска.

38. Потемкин-Таврический, Григорий Александрович, князь (1736—1791), генерал-фельдмаршал.

39. Кобург-Заальфельд, Фридрих-Иосия, принц (1737—1817). Австрийский фельдмаршал.

40. Байл — венецианский посол в Константинополе.

41. Великий пансионарий — глава правительства в Голландии.

42. Греффье — секретарь.

43. Фагель, Генрих (1706—1790) — секретарь Генеральных штатов Голландии.

44. Тексель — остров в северной части Зюйдерзее.

45. Вильгельм V Оранский.

46. Кинсберген, Ян-Генрих, граф (1735—1819) — голландский адмирал.

47. Шведский король Густав III, подстрекаемый французской и английской дипломатией и рассчитывая на затруднения России в войне с турками, в 1788 г. объявил войну России. 3 августа 1790 г. был заключен Верельский мир. По этому миру границы обоих государств остались в прежнем виде, Густав обязался не вмешиваться в отношения России к Турции.

48. Фитцгерберт, Аллейн, барон (1753—1839),— английский посол в Гааге.

49. Великий визирь — глава кабинета министров, хранитель печати.

50. Неккер, Жак (1732—1804), французский государственный деятель. В начале французской революции — министр финансов.

51. Сен-При, Франсуа-Эммануэль, граф (1735—1821), после взятия Бастилии — французский министр иностранных дел.

52. Бретейль, Луи-Огюст, барон (1730—1807), французский политический деятель.

53. Вогюйон, Поль-Франсуа, герцог (1746—1828), в 1789—1790 гг.— французский посол в Испании.

54. Лафайет, Мари-Жозеф, маркиз (1757—1834). В 1789 г.— депутат от дворянства в Генеральные штаты Франции. После взятия Бастилии — начальник Национальной гвардии.

55. Гольц, Август-Фридрих-Фердинанд, граф (1765—1832) — посланник в Петербурге.

56. В вербальной ноте берлинского двора, сообщенной Гольцем Остерману 13 июня 1789 г., отмечено, что Фридрих-Вильгельм II, по просьбе Екатерины II, обратился к Швеции и Порте с мирными предложениями. Швеция отказалась заключить мир без согласия своих союзников. Порта, в свою очередь поставила непременным условием возвращение ей Крыма и других утраченных ею провинций.

57. В вербальной ноте Остермана, врученной Гольцу 29/18 июля 1789 г., указывалось на упорный отказ Швеции и Порты принять условия Екатерины II для заключения мира, несмотря на вмешательство Фридриха-Вильгельма II. «...Даже у наиболее предубежденных дворов не останется никаких сомнений, что она (т. е. Россия) не несет никакой ответственности за продление военных бедствий, как не было у нее вины за их возникновение...», говорилось в этой ноте.

58. Monsieur — титул старшего из братьев французского короля; в то время принадлежал графу Прованскому (1755—1829), впоследствии королю Людовику XVIII.

59. Madame — титул жены старшего из братьев короля.

60. Сестра Людовика XVI.

61. Ларошфуко — Лианкур, Франсуа-Александр, герцог (1747—1827). Депутат от дворян в Генеральные штаты.

62. В ноте венского поверенного в делах от 12 ноября 1789 г., приложенной к депеше Колычева от 2/13 ноября 1789 г., сообщалось о переходе повстанцев из австрийских Нидерландов в г. Бреда и его окрестности и выражалась уверенность в том, что голландские Генеральные штаты примут немедленно меры для разоружения этих отрядов; нота указывала на требование австрийского правительства ареста организатора восстания Анри-ван-дер-Ноота и освобождения таможенных чиновников и других лиц, захваченных брабантцами в австрийских Нидерландах.

63. В резолюции голландских Генеральных штатов, вынесенной 13 ноября 1789 г., по поводу ноты венского поверенного в делах от 12 ноября 1789 г., определились те мероприятия, которые были приняты Генеральными штатами для разоружения брабантских повстанцев, перешедших на территорию республики и для освобождения захваченных повстанцами лиц. Своей резолюцией Генеральные штаты отклоняли просьбу об аресте Анри-ван-дер-Ноота, так как этот арест был бы нарушением основных законов республики.

64. Во главе Голландской республики стоял принц Вильгельм V Оранский и великий пенсионарий.

65. Скельда — Шельда, река берет начало во Франции, проходит Голландию и впадает в Немецкое море.

66. Ган-Гент — город в Нидерландах на Шельде.

67. В 1789 г. недовольство населения в австрийских Нидерландах на почве нарушения Иосифом II «прав, привилегий и конституций» бельгийского народа выросло в революцию. Народ восстал; повстанческая армия начала борьбу с австрийскими войсками. Голландия, Пруссия и Англия приняли сторону восставшей провинции, с целью ослабить Австрию. Иосиф вынужден был пойти на уступки, которые Леопольд II, его преемник, и подтвердил.

68. Брабант — область Бельгии и Голландии, занимавшая пространство между нижними течениями рр. Шельды и Мааса.

69. Гоп, Гендрик (умер в 1801 г.), голландский посол в Брюсселе.

70. См. депешу Колычева к Остерману от 27/16 ноября 1789 г.

71. Курфюрст колонской — курфюрст кельнский.

72. Литих-Льеж, город в Бельгии на р. Маас.

73. См. депешу Колычева к Остерману от 27(16) ноября 1789 г.

74. Питт, Вильям (1759—1806). Английский государственный деятель.

75. Ричмонд, Шарль, герцог Леннокский (1735—1806). В 1782—1795 гг.— член английского кабинета министров.

76. Майнцский курфюрст, Фридрих-Карл-Иосиф. Умер в 1802 г.

77. Льежские земли — бельгийская провинция Льеж.

78. Жене, Эдмон-Шарль (1765—1834). В 1789—1792 гг.— французский поверенный в делах в С.-Петербурге.

79. Дефтердар — казначей.

80. Арматор — лицо, снарядившее на свой счет корабль, в большинстве случаев — собственник корабля.

81. Ноайль, Эммануэль-Мари, маркиз (1743—1822), в 1788—1792 гг.— французский посол в Вене.

82. Луккезини, Джироламо, граф (1751—1825). В 1789—1790 гг.— прусский посланник в Варшаве.

83. Рескриптами от 30(19) декабря 1789 г. Екатерина II предписывала Воронцову предложить английскому королю посредничество в деле заключения Россией мира с Турцией и Швецией, а также заключение оборонительного союза и возобновление торгового соглашения.

84. Лидс, Френсис Осборн, герцог (1751—1799). Английский министр иностранных дел.

85. Одним из условий заключения мира со Швецией Екатерина II выстав-

ляла требование, чтобы шведский король без согласия сейма не имел права объявлять войны.

86. Ништадским миром 10 сентября 1721 г. закончилась Северная война (1700—1721) между Швецией с одной стороны и союзом России, Польши, Саксонии и Дании с другой.

87. Условия России для заключения мира с Турцией состояли: 1) в освобождении русского посла Булгакова из Семибашенного замка; 2) в подтверждении Кучук-Кайнаржийского мира, а также других договоров и конвенций, понимая под подтверждением различных договоров — сохранение за Россией Крыма, Тамани и Кубани до реки того же названия; 3) в уступке на вечные времена города и крепости Очакова.

88. Рескриптом от 14(3) марта 1789 г. Екатерина II предписывала Воронцову заключить прелиминарный торговый договор с Англией и устанавливала основные условия соглашения.

89. Парижским миром 1763 г. между Англией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией, с другой, была окончена семилетняя война. По этому миру громадная часть франц. владе́ний — Канада, Сенегал, почти все владения в Индии — были уступлены Англии, а Луизиана — Испании, уступившей Англии Флориду.

90. Имеется в виду вооруженный нейтралитет 1780 г., союзный договор, заключенный по инициативе России между ней, Австрией, Португалией, Пруссией, Неаполитанским королевством и Скандинавскими государствами в целях ограждения нейтральной морской торговли от посягательств английского флота. 6 мая/25 апреля 1789 г. была утверждена декларация Екатерины II, разосланная русским дипломатическим агентам при иностранных дворах, которая сопровождалась письмом Остермана от 12/1 мая 1789 г. В письме этом сообщалось: «Ее императорское величество сочла нужным дать заверения в покровительстве нейтральному флагу в Балтийском море в такой момент, когда война, происходящая между Россией и Швецией, могла бы возбудить в умах иностранных коммерсантов сомнения и беспокойство о безопасности их предприятий».

На декларацию Екатерины II о свободе навигации в Балтике откликнулся ряд заинтересованных держав: Франция, Голландия, Италия, Дания, Данциг, Флоренция выразили свое удовлетворение по случаю обнародования декларации. В дальнейшем, вооруженный нейтралитет неоднократно подтверждался Екатериной II.

91. Ревицкий, Карл-Эмерих (1737—1793). В 1789—1790 гг. австрийский посланник в Лондоне.

92. Конде, Людовик-Жозеф, герцог Бурбонский (1736—1818). В 1789 г., после взятия Бастилии эмигрировал в Кобленц, организовал отряд из эмигрантов для участия в интервенции против революционной Франции.

Июльские стачки и демонстрации 1914 г.

Июльские стачки и демонстрации 1914 г. явились авангардными боями, которые, будучи прерваны на время империалистической войной, через два с лишним года возобновились снова и вылились в решающий штурм самодержавия.

Накануне мировой империалистической войны рабочий класс России, возглавляемый большевистской партией, вооруженный опытом революции 1905 г. и сочетанием легальных и нелегальных форм борьбы в период реакции, превратился в величайшую силу политической жизни страны.

Наряду с большим ростом капиталистической промышленности ярко выявился процесс дальнейшей концентрации производства и пролетариата. Если в 1901 г. на крупных предприятиях с количеством 500 и выше рабочих было занято 46,7% общего числа рабочих, то в 1910 г. на предприятиях такого типа работало уже около 54%, т. е. более половины всех рабочих.

«Варварские формы эксплоатации рабочих на предприятиях в соединении с нестерпимым полицейским режимом царских опричников придавали каждой серьезной стачке политический характер» [1]. Переплетение экономической и политической борьбы придавало массовым стачкам особую революционную силу и значение общенародного движения. Направленные против самодержавия массовые революционные стачки встречали сочувствие огромного большинства населения. В 1912 г. по официальным данным бастовало 725 тыс., по более полным данным — свыше миллиона рабочих, в 1913 г. по официальным данным — 861 тыс., а по более полным данным — 1 272 тыс.

В первой половине 1914 г. в стачечном движении участвовало около полутора миллиона рабочих. Вслед за пролетариатом на борьбу поднималось крестьянство и солдатские массы. Пролетариат под руководством большевистской партии вел борьбу за освобождение народа от царизма. Революционный подъем 1912—1914 гг. приближал страну к обстановке начала революции 1905 г. В авангарде борьбы под знаменем новой революции шел героический пролетариат Петербурга. Огромную роль в мобилизации и сплочении масс под большевистскими лозунгами сыграла газета «Правда». Революционное движение пролетариата в 1914 г. неуклонно нарастало, захватывая новые города и области. 9 января 1914 г. бастовало 250 тыс. рабочих, 1 мая — свыше полумиллиона.

В конце мая 1914 г. развернулась всеобщая стачка нефтепромышленных рабочих в Баку, протекавшая под непосредственным руководством большевиков. Стачка показала организованность и сплоченность рабочих. Включившись в борьбу в 1913 г., рабочие Баку упорно боролись за изменение крайне тяжелых условий их труда и быта. Наживавшие огромные прибыли капиталисты отказывали рабочим в удовлетворении их требований, касающихся жилищного строительства, повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня и др.

Стачка проходила в обстановке зверских расправ с забастовавшими рабочими; рабочих отправляли в тюрьму за одно только появление на территории промыс-

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 142.

лов без соответствующего разрешения, принудительно выселяли из квартир, отказывали им в питьевой воде, которой им было негде достать, производили массовые аресты, многих отправляли по этапу на родину, чуть не ежедневно производились нагаечные экзекуции, в том числе над женщинами с грудными детьми и т. д. Эти свирепые расправы с бакинскими рабочими, выдвинувшими наряду с местными требованиями отдельные требования общероссийского значения (установления празднования 1 мая и 8-часового рабочего дня, признание рабочих промысловых комиссий и т. д.) вызвали волну негодования пролетариата по всей России. Свое сочувствие бакинским стачечникам рабочие выражали в резолюциях и сбором денежных средств. Вот эта то стачка, раздавленная в конце концов, в результате невиданных по жестокости репрессий и начавшейся войны, и дала мощный толчок июльским выступлениям пролетариата России в 1914 г.

Начавшись с забастовок и митингов солидарности с бакинскими стачечниками, выступления рабочих в Петербурге после расстрела 3 июля митинга путиловцев, движение это приобретает особую напряженность и остроту.

Начиная с 4 по 13 июля стачками были охвачены почти все промышленные предприятия столицы. 4 июля по призыву Петербургского комитета большевиков забастовало 90 тыс. рабочих, 7 июля бастовало 130 тыс. рабочих, 8 июля — 150 тыс., 11 июля — 200 тыс. На стачки и демонстрации питерского пролетариата царское правительство ответило жестокими репрессиями. Столица была превращена в военный лагерь. Почти при каждом выступлении рабочих полиция пускала в ход оружие. В борьбе против высоко поднявшейся волны революционного движения пролетариата буржуазия и правительство прибегали к локауту. 8 (2) июля была закрыта «Правда».

Такая же картина движения была в общем и в других городах (Москве, Харькове, Киеве, Твери) — стачки в знак протеста против расправ с бакинцами и путиловцами сопровождались митингами и отдельными попытками устроить демонстрации.

Дальнейшее развертывание борьбы пролетариата в Петербурге было сорвано в результате репрессий и начавшейся 27/14 июля частичной мобилизации в связи с ожидавшимся объявлением войны.

«Царское правительство воспользовалось войной для того, чтобы разгромить большевистские организации и подавить рабочее движение. Подъем революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции» [1].

Публикуемый материал рисует отдельные моменты борьбы пролетариата в июльские дни 1914 г. Он не дает исчерпывающего освещения темы, но является известным дополнением к ранее публиковавшимся по этому вопросу материалам и документам.

Документы подготовлены к печати Е. В. Горелкиной-Чмыховой.

О. Чаадаева.

---

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс., стр. 153.

Прокламация Петербургского комитета РСДРП, июнь 1914 г.[1]

Российская социал-демократическая рабочая партия.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В Баку всеобщая стачка[2]. К нефтяным рабочим присоединились рабочие всех заводов и промыслов. Молчат заводские гудки, притихли нефтяные вышки, потухли электрические фонари. Рука пролетария остановила жизнь машин. За долгие годы капиталисты и царское правительство отнимали у рабочих одно за другим завоевания 1905—1906 гг. Но теперь пробудившиеся рабочие ведут героическую борьбу в защиту своих основных требований. За что борются бакинские рабочие? Против отчаянной эксплоатации, за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня, улучшение условий труда, за уничтожение чумных бараков и постройку рабочих поселков, за организацию общегородской больничной кассы, за свои профессиональные союзы. Но когда рабочий просит хлеба — ему шлют чуму, когда рабочий требует свободы, его движение [подавляют]. Против бакинских рабочих выступили объединенные капиталисты, царские власти, наемная хозяйская шайка убийц, полиция и (наемные) отряды. Тысячи рабочих арестованы. Солдат заставляют штейхбрехерствовать. Профессиональные союзы закрыты. Введено на деле осадное положение. Насилиями и буйствами хотят подавить движение бакинских рабочих.

Но бессильно все перед волею и солидарностью. Стачка продолжается. Она растет. Она стала всеобщею, к ответной поддержке зовет она всех рабочих России. В бакинской всеобщей стачке все рабочие видят героический путь, открывающийся к дальнейшему движению. Начало применения все новых и более широких способов классовой борьбы: от частных забастовок — к всеобщей стачке, от отдельных требований — к широким лозунгам. К этому идет весь рабочий класс. К этому должны готовиться и петербургские рабочие. Подготовленная деятельная организация — в этом теперь наша работа. К этому зовет нас урок бакинской всеобщей стачки.

---

[1] Инв. № 11178. Воспроизведено с фото-копии; подлинник прокламации хранится в ИМЭЛ.

Прокламация распространялась на заводах и фабриках Петербурга, что подтверждала «Трудовая Правда» в № 32 от 4 июля 1914 г.

[2] Всеобщая стачка нефтепромышленных рабочих г. Баку началась 29 мая 1914 г., охватив около пятидесяти тысяч рабочих. Она продержалась в течение июня и июля месяцев. Ближайшим поводом к стачке послужили случаи чумных заболеваний в окрестностях Баку. Рабочими был поднят вопрос об улучшении санитарно-гигиенических условий жизни, особенно остро стоял жилищный вопрос. Рабочие требовали немедленного созыва совещания санитарных врачей, с участием рабочих, образования санитарных попечительств, созыва экстренного съезда нефтепромышленников для решения вопроса о постройке рабочих поселков. Требования рабочих были изложены в 64 пунктах, во главу которых были поставлены: 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, признание первомайского праздника, всеобщее обучение и т. д. (Требования рабочих были опубликованы в №№ 5 и 6 «Трудовой Правды» от 3 и 4 июня 1914 г. Они были выработаны на собраниях уполномоченных рабочих, выбранных в начале мая в количестве 90 человек, и вручены администрации бакинских нефтепромышленных фирм 27 мая 1914 г.) Нефтепромышленники на удовлетворение требований не шли. Под руководством партии большевиков стачка проходила организованно. Больше месяца рабочие всей России с напряженнейшим вниманием следили за ходом стачки, грандиознейшими стачками протеста откликнувшись на бакинские события.

Прокламации Бакинского комитета РСДРП и прокламации за подписью забастовочного комитета бакинских рабочих выпускались во все время стачки. (Опубликованы в сборнике: «Памятники агитационной литературы РСДРП», т. VI, вып. I, стр. 162—172.)

Товарищи, петербургские рабочие! Мы еще не боремся сейчас бакинским способом, мы сейчас только поддерживаем борьбу бакинских товарищей, чтобы они могли продолжать свою стачку, которая продолжается уже второй месяц. Наша поддержка должна выразиться в отчислениях для бакинских товарищей [1].

В день 3 июля за один час до шабаша бросайте работы, созывайте митинги, решайте отчислить дневной заработок для бакинской всеобщей стачки. Заявляйте свою солидарность с бакинскими товарищами. Пусть в этот день весь заработок петербургского пролетариата пойдет для укрепления бакинской всеобщей стачки.

Да здравствует однодневная стачка и солидарность всех рабочих!

Да здравствует бакинская всеобщая стачка! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует демократическая республика и конфискация помещичьих земель!

Да здравствует социализм!

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПЕТЕРБУРГ.

1 июля 1914 г.

В знак протеста против действий бакинской администрации [2] 1 июля бастовали:

Рабочие О-ва электрического освещения щито-строительной мастерской	80	чел.
Рабочие воздухоплавательного зав. Лебедева	70	»
Рабочие завода Лангензипен	750	»
» » Дюфлон и К-о	320	»
» фирмы Гуща и Малиновский	20	»
» типографии Штольценбург	35	»
» лесопильного завода Штудер	450	»
» завода Акционерного О-ва «Промет»	100	»
» » «Новый Лесснер» (ночная смена)	200	»
» СПБ металлического завода	2 500	»
Водопроводчики и отопленцы фирмы Лурье	24	»
Рабочие завода Семенова	400	»

[1] Рабочие типографии «Энергия» решили в помощь бастующим бакинцам отчислить 1% с месячного жалованья («Трудовая правда», № 21 от 21 июня 1914 г.).

К 26 июля поступило в думскую фракцию большевиков (казначей А. Бадаев) в пользу бастующих рабочих г. Баку от разных фабрик и заводов 280 р. 36 к. («Трудовая правда» № 25 от 26 июня 1914 г.).

28 июня петербургский градоначальник издал обязательное постановление о «запрещении сборов денег на поддержание забастовщиков» («Трудовая правда» № 29 от 1 июля 1914 г.).

Рабочие завода Гесслер передали казначею думской фракции большевиков А. Бадаеву «для бакинцев» 278 р. 26 к. («Трудовая правда» № 30 от 2 июля 1914 г.).

К 4 июля в помощь бакинцам было собрано рабочими разных фабрик и заводов 1310 р. 49 к. («Трудовая правда» № 32 от 4 июля 1914 г.).

[2] 30 мая администрация промысла Салимова стреляла в рабочих соседних промыслов, пришедших агитировать за забастовку; несколько человек было ранено, несколько десятков человек было арестовано. («Трудовая правда» № 8 от 6 июня 1914 г.).

20 июня состоялась в Баку демонстрация 20 тысяч рабочих, для подавления которой полиция приняла жестокие меры. На следующий день было арестовано 111 человек. (Корреспонденцию о демонстрации см. в № 30 «Трудовой правды».) 20 июня в знак протеста против арестов бакинских рабочих забастовали в Петербурге рабочие типографии Лурье (40 человек), медно-литейной и токарной мастерской Аспера (26 чел.), типографии «Энергия» (45 чел.), типографии Мильштейна (40 чел.), типографии Сойковой (426 чел.).

Большинство бастующих оканчивали работы в 5 часов вечера («Трудовая правда»[1] № 30, 2 июля 1914 г.).

Получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветы бастующим бакинцам:

1) рабочих О-ва электрического освещения, щито-строительной мастерской;
2) рабочих воздухоплавательного завода Лебедева;
3) бастующих рабочих завода Гамаюн;
4) рабочих завода Дюфлон (отчислено полдневное цеховое жалованье);
5) рабочих завода Лангензипен;
6) рабочих фирмы Гуща и Малиновский (собрано 7 р. 25 к.);
7) рабочих типографии Штольценбург (постановлено устроить сбор);
8) бастующих рабочих коробочной мастерской Рубанина;
9) рабочих лесопильного завода Штудера;
10) рабочих завода «Промет» (постановлено отчислить 2 процента с заработанного рубля и передать их Бадаеву);
11) рабочих завода «Новый Лесснер» (ночная смена);
12) рабочих минного завода Парвиайнен;
13) Петербургского металлургического завода (решено открыть сбор);
14) рабочих Франко-Русского завода (постановлено сделать отчисление полдневного цехового заработка);
15) водопроводчиков и отопленцев фирмы Лурье (решено отчислить ¼ дневного заработка);
16) рабочих завода Семенова;
17) кроме того, рабочими Путиловского завода, в количестве 12 000 человек, был устроен митинг (Там же).

Телефонная фабрика Эриксон. Собрание рабочих, обсудив вопрос о бакинской забастовке, вынесло следующее решение: «Бакинская забастовка, как и все забастовки, проявляется вследствие тяжелого положения рабочих в России. Над бакинскими рабочими в особенности производятся самые суровые издевательства; их заставляют насильно работать, их выселяют из квартир, их оставляют на произвол судьбы, чтобы голодных, без квартир заставить отказаться от справедливых требований.

Мы, рабочие, отчисляем пол цеха[2] из своего заработка для того, чтобы помочь бакинским рабочим достигнуть победы в их справедливых требованиях» (Там же.)

Трубочный завод. Мы, группа рабочих трубочного завода, в количестве 52 человек, обсудив всесторонне создавшийся конфликт в Баку между трудом и капиталом, постановили приветствовать т.т. бакинцев в их стойкости и осудить произвольное действие бакинской администрации.

Редакцией получено приветствие бастующим бакинцам от рабочих зав. Вегман, в котором они сообщают, что произвели сбор в пользу бастующих в размере 15 руб. 15 коп. (Там же.)

Завод Новый Айваз. На-днях были устроены два митинга (в ночной и дневн. сменах), на коих, после доклада о ходе и значении бакинской забастовки, было единогласно решено оставшиеся от сборов в пользу яблонцев[3] и булочников 300 руб. послать товарищам бакинцам.

---

[1] «Трудовая правда» одно из девяти названий ежедневной легальной большевистской рабочей газеты «Правды», издававшейся в Петербурге с 5 мая 1912 г. по 21 (8) июля 1914 г. Под названием «Трудовой правды» газета выходила с 5 июня (23 мая) по 21 (8) июля 1914 г., вышло 35 номеров, из них 5 номеров было конфисковано, 1 оштрафован.

[2] Полдневный цеховой заработок.

[3] Рабочие типографии Яблонского стойко бастовали более трех месяцев (начав в конце марта 1914 г.). Все попытки администрации сорвать забастовку потерпели неудачу. Бастующие признавали необходимым для всех петербургских печатников требование средней зарплаты («Трудовая правда» № 1, 23 мая 1914 г.).

Приняла резолюцию [I смена]: Мы, рабочие и работницы завода Новый Айваз, приветствуем т.т. бакинцев в стойкой героической борьбе. Протестуем против чрезвычайных репрессий, которым подвергаются т.т. бакинцы за стачку, законом ненаказуемую.

Победа бакинцев — наша победа[1]. (Там же.)

Рабочими и работницами ночной смены было устроено собрание, посвященное бакинской забастовке. Была принята резолюция, в которой, протестуя против произвола администрации в отношении тов. бакинцев, тов. рабочие и работницы шлют тов. бакинцам свой привет и пожелание успеха. Постановлено отчислить по 2 коп. с заработанного рубля («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Путиловский завод. Вчера состоялся митинг рабочих Путиловского завода, на котором обсуждался вопрос о бакинской всеобщей забастовке. Выступивший с речью товарищ ярко обрисовал положение бакинских рабочих до забастовки, возникновение ее, «меры» бакинской администрации, отношение к забастовке капиталистов и либералов.

Раздались крики: «полиция», «провокация» — и митинг был сорван. Резолюции не успели принять. На митинге присутствовало около 12 000 рабочих («Трудовая правда», № 30, 2 июля 1914 г.).

Завод Акционерного О-ва Ромергаз. 1 июля было устроено собрание, в количестве 60 чел., на котором обсуждалось положение товарищей бакинцев. Была принята резолюция о прекращении на 1 час раньше работ и об отчислении в пользу тов. бакинцев 1/4 дневной цеховой платы («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Франко-Русский завод. 1 июля вечером состоялся митинг в медно-прокатном отделе. Отметив в принятой резолюции, что капиталисты, поддерживаемые официальной Россией, в борьбе с рабочими не останавливаются ни перед чем, товарищи рабочие решили послать приветствие товарищам бакинцам и поддержать их отчислением полдневного цехового заработка. Днем в обед состоялся митинг на механической стороне. Резолюцию, однородную с принятой в медно-прокатном отделе, огласить не удалось. В тот же день состоялось собрание группы организованных рабочих этого завода, посвященное вопросу о сверхурочных работах и бакинской забастовке. В вопросе о последней собрание присоединилось к резолюции, вынесенной медно-прокатным отделом. Постановлено отчислить в пользу бакинцев 1/2 цеховой дневной заработок (Там же.)

Завод Винклер. 1 июля, выйдя на работу утром, рабочие устроили митинг. Выслушав доклад о ходе бакинской забастовки, товарищи винклеровцы решили в этот день не бастовать, а вечером вновь устроить собрание. По окончании дневной работы, в 6 час. вечера, снова созвали митинг, на котором обсудили всесторонне вопрос о бакинской забастовке, отношение к ней капиталистов и особенно деятельность бакинской администрации. Собрание вынесло резолюцию, которой собрание приветствует бакинцев и желает им победы.

Из завода рабочие вышли с пением революционных песен; пройдя по 13 линии и части Малого проспекта, были остановлены и рассеяны полицией. (Там же.)

---

[1] Резолюция опубликована в книге О. Варенцовой: «Стачки и демонстрации 1912—1914 г.», стр. 193, изд. «Старый большевик», 1933 г.

Завод Русского акционерного о-ва «Эриксон». Мы, рабочие и работницы Русского акционерного о-ва «Эриксон», приветствуя товарищей бакинцев, устроили сбор в их пользу.

Собрано: от 1 этажа инструментально-фрезеровочной — 95 р. 10 к., от машинистов электрической станции — 15 р. 10 к., от 2 этажа мастера Фореберга — 62 руб. 58 коп., мастера Лемберга — 5 руб. 10 коп., от 3 этажа механиков мастера Богданова и Сиполайнина — 67 руб., токаря — 40 р. 85 к., механиков — 10 р. 35 к., от 4 этажа мастера Макарова, механиков — 27 р. 35 к., мастера Языневича, механиков — 17 р. 70 к., мастера Закржевского, механиков — 13 руб., оптической мастерской — 11 р. 92 к., от 5 этажа никкелировочного отделения — 11 р. 10 к., монтировочного отделения — 20 руб. 60 коп., сборочное отделение — 14 руб.

Деньги переданы в Российскую социал-демократическую рабочую фракцию (Государственной думы). (Там же.)

Завод Парвиайнен. 1 июля рабочими двух смен (1200 чел.) была устроена летучка. Один из товарищей обрисовал положение бакинских рабочих, призвал отчислить однодневный цеховой заработок. Собрание единогласно приняло предложение товарища. Была принята резолюция, в которой, указав на интернационализм рабочего движения и на необходимость солидарности всех рабочих против солидарности капиталистов, товарищи парвиайненцы поручают товарищу Бадаеву передать бакинцам их привет и пожелание успеха («Трудовая правда», № 31, 3 июля 1914 г.).

О-во электрического освещения 1886 г. Щито-строительная мастерская. 1 июля рабочие устроили летучий митинг, на котором было постановлено, в знак протеста против действий бакинской администрации, объявить двухчасовую забастовку. (Там же.)

Отделение завода «Вулкан». 1 июля перед окончанием работ рабочие в количестве 230 чел. устроили митинг, на котором была принята резолюция протеста против действий, направленных пр[отив] бастующих бакинцев. Резолюция заканчивается: «Товарищи бакинцы, мы с вами». (Там же.)

2 июля.

В знак протеста против действий бакинской администрации 2 июля бастовали:

Рабочие механического завода Струк (с обеда)	150 чел.
Рабочие столярной мастерской Горак и Михаль	25 »
Рабочие столярной фабрики Вейнберг и Познер (с обеда)	50 »
Рабочие завода Недермейер (с утра)	150 »
Рабочие Русского о-ва беспроволочного телефона и телеграфа (с обеда)	150 »
Рабочие столярно-мебельной фабрики Тарасова	100 »
Рабочие типографии глухонемых	30 »
Рабочие типографии Зархи	10 »
Рабочие завода «Новый Лесснер» (на 1 час)	2 000 »
Рабочие завода «Новый Айваз»	1 000 »
Рабочие отделения «Вулкан» (1 час)	230 »
Рабочие О-ва электрического освещения 1886 г.	?

(«Трудовая правда», № 31, 3 июля 1914 г.).

2 июля получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветы бастующим бакинцам:

1) рабочие механического завода Струк;
2) рабочие столярной мастерской Горак и Михаль;

3) рабочие завода Недермейр;
4) рабочие столярной фабрики Вейнберг и Познер;
5) рабочие Русского об-ва беспроволочного телеграфа и телефона;
6) рабочие столярно-мебельной фабрики Тарасова;
7) рабочие типографии глухонемых;
8) рабочие аккумуляторного завода Рекс;
9) рабочие типографии Зархи;
10) рабочие завода «Новый Лесснер» (сбор был сделан раньше);
11) рабочие завода Парвиайнен;
12) рабочие завода «Новый Айваз» (1.000 чел., отчислен однодневный цеховой заработок;
13) рабочие отделения «Вулкан»;
14) рабочие О-ва электрического освещения 1886 г.;
15) рабочие телефонной фабрики Эриксон. (Там же.)

Завод «Новый Айваз» 2 июля, окончив работу на час раньше, т. е. в 5 часов, рабочие Н. Айваза устроили собрание, посвященное бакинской забастовке, на котором было постановлено отчислить однодневный цеховой заработок. На собрании присутствовало 1000 чел. Принята резолюция. (Там же.)

Завод Лангензипен. 2 июля состоялось собрание организованных рабочих данного завода, на котором было постановлено отчислить 1/4 дневного заработка в пользу бастующих рабочих гор. Баку.

Собрание просит товарищей, не присутствовавших на собрании, подчиниться его решению. О неподчинившихся будет сообщено в печати. («Трудовая правда» № 32, 4 июля 1914 г.).

Завод «Новый Лесснер». 2 июля, окончив работу на один час раньше, рабочие устроили во дворе завода митинг. По выслушании речи одного товарища собранием была принята резолюция протеста против репрессий, направленных на бастующих бакинцев. Присутствовало свыше 2 000 чел. Рабочие котельной и снарядной мастерской на митинге не присутствовали, так как мастер Тсига их не выпустил из мастерских[1]. (Там же.)

3 июля.

В знак протеста против действий бакинской администрации в Петербурге 3 июля бастовали:

Рабочие типографии Фроловой	90 чел.
» » Меркушева	50 »
» » Белокопытова	16 »
» » Яковлева	150 »
Рабочие картонажной мастерской Оберг (1 час)	9 »
Рабочие картонажной мастерской Шлиф (1 час)	18 »
» » » Гласкова (1 час)	25 »
» » » Корн (1 час)	25 »
» столярно-мебельной фабрики Волковысского завода	90 »
Рабочие акционерного о-ва Ромергаз (1 час)	60 »
» завода Старый Парвиайнен (2 часа)	400 »

[1] «2 июля, в течение дня, с целью выразить сочувствие бакинским рабочим, прекратили работы 10 фабрично-заводских предприятий, в числе 3871 человек, причем, выходя из завода Акционерного общества «Айваз», что под № 21 по Выборгскому шоссе, и из завода Акционерного общества Г. А. Лесснер, что под № 78 по Большому Сампсониевскому проспекту, рабочие запели революционную песню, но увидев подготовленные наряды полиции прекратили пение и разошлись.

Бастовавшие накануне по той же причине рабочие приступили к работам». (Из «Ведомости о происшествиях по г. Петербургу» от 3 июля 1914 г. ДП, IV, 1914 г., д. № 61, ч. 10, т. 3, лит. А, лл. 70—71).

Рабочие типографии «Энергия» (с обеда)	100	»
» фабрики Эбергарда (с утра)	70	»
» фабрики Трезор-Верке (с обеда)	300	»
» завода Айваз (с 3 ч. ночи)	1 500	чел.
» Русско-Балтийского завода, автомобильный отдел	100	»
» Путиловского завода	12 000	»
» типографии Стойковой	150	»

(«Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

3 июля получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветствия бастующим бакинцам:

33)[1] рабочих типографии Фроловой,
34) рабочих типографии Меркушева (отчисление по 50 к. с заработка),
35) собрания организованных петербургских приказчиков-хозяйственников (16 чел.; собрано 4 р. 46 к.).,
36) рабочих портновской мастерской бр. Мори (собрано 2 р. 20 к.),
37) рабочих портновской мастерской Лабренц (собрано 10 р. 75 к., 20 подписей),
38) рабочих столярной мебельной фабрики М. С. Волковысского (собрано раньше 12 р. 25 к.),
39) рабочих завода акционерного о-ва Ромергаз (поступило отчисление ¼ дневной цеховой платы),
40) рабочих и работниц ночной смены завода «Новый Айваз» (отчислено 2 коп. с заработанного рубля).
41) рабочих Франко-Русского завода (медно-прокатное и железо-прокатное отделение, 1 июля ½ дневной цеховой заработок),
42) рабочих завода Винклер,
43) рабочих типографии «Энергия» (отчислено 1%),
44) рабочих завода Лангензипена (отчислен ¼ дневный заработок),
45) рабочих типографии Яковлева (отчислено 2%),
46) рабочих ситценабивной фабрики бр. Леонтьевых (решено устроить сбор),
47) рабочих Русско-Балтийского завода, автомобильного отделения,
48) рабочих завода Сименс-Шуккерт,
49) рабочих типографии Стойковой. (Там же.)

Завод Айваз. Вчера [3 июля] рабочие завода Айваз, в знак солидарности с бакинцами, прекратили работы в 3 часа ночи. На улицу вышли с пением революционных песен. Явившейся полицией произведено несколько арестов. (Там же.)

Ситце-набивная фабрика бр. Леонтьевых. 3 июля рабочими был устроен митинг; присутствовало 500 чел. Принята резолюция протеста и об устройстве сбора. («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Расстрел митинга путиловцев[2]. По предварительным данным 2 убитых и 50 раненых товарищей. Вчера, за два часа до окончания работ, рабочие турбинной, башенной и др. мастерских прекратили работу и собрались во дворе завода на митинг. Всего присут-

---

[1] Первые 32 резолюции были получены редакцией «Трудовой правды», №№ 29 и 30 от 1 и 2 июля, см. стр. 145, 147—148.

[2] Об этом митинге в делах департамента полиции в «ведомости о происшествиях по г. Петербургу» от 4 июля 1914 г. сообщалось следующее:

«3 июля, в 6-ом часу дня, на Путиловском заводе, с целью выразить сочувствие бакинским рабочим, прекратили работы рабочие турбинной мастерской, в числе 240 человек, и вышли во двор завода, где к ним присоединились рабочие башенной и механической мастерских, в числе 940 человек, после чего рабочие эти разошлись по заводу, уговаривая остальных рабочих прекратить работу. В 6 часов вечера, по нормальном окончании работ, подавляющее большинство рабочих в числе около 10 000 человек разошлись спокойно по домам, толпа же в числе около 1 000 человек остановилась во дворе завода и запела революционную песню. Нарядом полиции демонстранты были рассеяны и из них задержаны 62 человека» (ДП, IV, 1914 г., д. № 61, ч. 2, т. 2, лит. А, лл. 133—134).

ствовало на митинге до 12 000 рабочих. Ораторы-рабочие, обрисовав положение бастующих бакинцев, призывали товарищей путиловцев к поддержке стачечников. Перед окончанием собрания появился во дворе завода большой наряд конной и пешей полиции, которая была спрятана на заводе с утра.

Полицейские стали напирать на безоружных рабочих. В ход были пущены нагайки. Командовавший полицейским нарядом офицер потребовал немедленно разойтись, а между тем в этот же момент закрылись заводские ворота и выходить было некуда...

Рабочие заволновались и в тот же момент раздались выстрелы со стороны полиции. Было сделано в рабочих 2 залпа. Залпами были убиты 2 рабочих и 50 ранено.

В порыве самообороны некоторые рабочие схватились за камни.

Избиение рабочих шло и вне завода, на проспекте.

Арестовано 65 человек. Они под усиленным конвоем отправлены в Нарвскую часть.

На Путиловский завод немедленно отправился депутат Бадаев. В завод уже никого не пропускали. За Бадаевым немедленно отправились полицейские чины. Несколько служащих заявили, что есть 4 убитых и много раненых. В заводской больнице ему сказали, что туда никто не доставлен. Управляющий заводом отказался принять депутата Бадаева, заявив, что никаких сведений не даст.

В Петергофском участке депутат Бадаев застал ужасную картину: избитых и стонущих рабочих отливали водой из-под крана. Совершенно ясно, что арестованные избиты.

Пристав отказался дать какие-либо сведения, причем вел себя с депутатом так, что А. Бадаев считал нужным довести о его поведении до сведения министерства внутренних дел. Бадаев немедленно обратился с телеграммой в министерство, чтобы получить завтра же прием.

Ночная смена путиловцев забастовала. («Трудовая Правда» № 32, 4 июля 1914 г. Опубликовано в книге О. Варенцовой: «Стачка и демонстрации 1912—1914 гг.», стр. 195—196.)

4 июля.

Завод «Сименс и Шукерт». 4-го сего июля в 8 часов утра в районе 4-го участка Нарвской части забастовали рабочие завода «Сименс и Шукерт», которые собравшись толпой стали обходить соседние заводы, вынуждая рабочих принять участие в забастовке; к ним присоединились рабочие фабрики Зигель, Оппель и Вагоностроительный, после чего все они толпой направились к фабрике «Скороход», причем, в виду отказа рабочих последней, начали бросать камнями в оконные стекла фабрики. Вскоре на место происшествия явился младший помощник пристава Карпинский, в сопровождении нескольких околоточных и городовых. При появлении чинов полиции часть рабочих, в количестве около 80 человек, собрались около триумфальных ворот выкинули красный флаг и запели революционные песни; когда же чины полиции стали рассеивать эту толпу, то рабочие начали бросать в них камнями, причем ранили легко в ногу помощника пристава Карпинского. Тогда последний приказал чинам полиции стрелять в толпу и в это время был ранен рабочий Сухоруков. После того толпа рассеялась, но вскоре вновь собралась в большом количестве и подступила к заводу Общества механической обуви.

В это время на место происшествия явился старший помощник пристава Околович с нижними полицейскими чинами и стал рассеивать эту толпу, тогда рабочие вновь стали бросать в него камнями, причем

также ранили его и еще трех городовых. В ответ на это Околович и городовые произвели выстрелы, коими были ранены трое рабочих. В настоящее время толпа рассеяна и восстановлен порядок. Раненые находятся в больнице (М. Ю., 1 д-во, 3 уг. отд., д. № 320, 1914 г.).

7 июля.

Завод Айваз. Сего числа рабочие фабрики акционерного товарищества Айваз, расположенные в пределах лесного корпуса, в числе 1913 человек, явившись в 8 часов утра в помещение названного завода, устроили митинг, после чего, выкинув красный флаг, с пением революционных песен, вышли на улицу, где были рассеяны нарядом полиции. Столкновений не произошло и никто задержан не был.

Одновременно с сим приостановилось движение в пределах Лесного корпуса трамваем электрической тяги маршрутов №№ 20 и 21 (М. Ю., 1 д-во, 3 уг. отд., д. № 320, 1914 г.).

9 июля.

Баррикады на Большом Сампсоньевском проспекте (Выборгская сторона). 9-го сего июля толпа рабочих с 9-ти часов утра до 2-х часов дня неоднократно собиралась на Большом Сампсониевском проспекте, но каждый раз была разгоняема нарядами полиции, причем в чинов полиции из толпы бросали камнями.

В 2 часа дня на Сампсониевском проспекте на углу Батениной улицы собралась толпа рабочих и из пивных ящиков, неизвестно откуда ими добытых, устроила баррикады, и когда приблизились чины полиции, то из-за баррикад толпою было произведено в чинов полиции два выстрела, не причинивших никому из них вреда, в виду этого чинами полиции был произведен по толпе залп из винтовок. Тогда толпа бросилась бежать от баррикад и чинам удалось задержать одного из бегущих.

В ночь на 10-е сего июля толпа рабочих вновь собралась на углу Б. Сампсониевского проспекта и Батениной улицы и, сделав из проволоки и бревен телеграфных столбов баррикаду, спряталась за баррикаду и стала петь революционные песни; при приближении же чинов полиции толпа начала бросать в них камнями и произвела два выстрела, в виду чего чинами полиции был произведен в толпу залп из винтовок.

Всего при столкновении толпы рабочих с полициею оказалось 18 рабочих раненых и пять убитых (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 27).

Демонстрации рабочих. 9-го сего июля, в 10 часов вечера, исполняющий обязанности пристава Шлиссельбургского участка Петраков, проходя с нарядом полиции по проспекту села Смоленского, встретил толпу рабочих, которые пели революционные песни. На предложение пристава разойтись, рабочие ответили градом камней. Часть толпы была рассеяна полицией, другая же часть толпы, вбежав во двор дома № 69 по проспекту села Смоленского, продолжала бросать оттуда камни. Полиция вынуждена была стрелять и при этом один из рабочих был ранен (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 33).

15 июля.

Франко-Русский завод. На Франко-Русском машиностроительном заводе, на котором работает до 200 человек, после возобновле-

ния работ, среди рабочих возникло брожение по поводу того, что администрация завода при выдаче расчета всему составу рабочих окончательно уволила и не приняла обратно на завод 33 рабочих, замеченных ею во вредном влиянии на товарищей. По поступившим к начальнику С. Петербургского охранного отделения сведениям, означенное брожение, подогреваемое агитацией со стороны уволенных рабочих, угрожает снова приостановкой работ на заводе, так как в случае новой забастовки администрация завода решила закрыть его на неопределенное время, с выдачею полного расчета всему составу рабочих, о чем и выставила объявление к рабочим.

В целях предотвращения этого осложнения начальником С. Петербургского охранного отделения сделано распоряжение об аресте 7 человек из числа означенных уволенных рабочих, о которых в делах охранного отделения оказались компрометирующие сведения и за прежнее время (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 64).

[Июль 1914 г.].

Возникшее в начале июля и затем широко развившееся в Петроградском фабричном районе забастовочное движение явилось в значительной степени результатом агитационной деятельности легализованной социалистической печати, в широких масштабах действовавшей на народные массы, популяризуя среди них идеи воинствующего социализма и принимая все доступные меры для дискредитирования в глазах общества, и главное в низших слоях населения, распоряжений правительственной власти, с целью доказать несовершенство существующего государственного строя в России и необходимость бороться за его изменение.

Означенная печать в совершенстве заменила собой прокламационную литературу, издание, хранение и распространение каковой сопряжено с риском судебной ответственности и, кроме того, с трудностями добывания и постановки «техники» для печатания. Издание за границей подобных же органов, являясь слишком дорогим, не исключало тех же последствий наказания по суду и, кроме того, сопряжено с трудностями по водворению из-за границы транспортов таких изданий и риском заарестования их.

Особо выдающуюся роль в этом направлении играл орган большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, известной под именем «Трудовая Правда». Значение редакций всех вообще социалистических газет и «Трудовой Правды», в частности, в текущем году возрастало чрезвычайно быстро и влияние их на рабочую массу становилось неограниченным. Известия на их столбцах редактировались в таком виде, что они приобретали значение приказания — как должна реагировать на них рабочая масса.

При их подстрекательстве забастовочное движение получило стихийный характер. Подполье видело в забастовках мобилизацию своих сил и мечтало таким путем постепенно подготовить рабочих к вооруженному восстанию, объявив таковое в наиболее подходящий момент.

Представители подпольных партийных организаций являлись в редакции своих органов печати не только для дачи сведений в «хронику» газет, но и за получением указаний, в какую сторону направлять русло рабочего движения, и, таким образом, редакции социалистических газет являлись штабами революционного движения, откуда шли все распоряжения (ДП, V, 1914 г., д. № 365, ч. 1, лл. 87—90).

МОСКВА.

24 июня.

Завод бр. Бромлей. Мы, рабочие завода бр. Бромлей, собравшись 24 июня по несколько групп и обсудив вопрос о насилиях над товарищами бакинскими рабочими, вынесли резолюцию протеста и объявили полдневную забастовку. В протесте участвовало 1 200 чел. Приветствуем стойкость товарищей бакинцев («Трудовая Правда» № 32, 4 июля 1914 г.).

Завод Стручкова и Чибисова. На электро-техническом заводе Стручкова и Чибисова в 1 ч. 30 мин. дня 24 июня, рабочие, собравшись на дворе в кружок и обсудив положение бакинских нефтепромышленных рабочих, вынесли резолюцию протеста против поголовных арестов рабочих; после этого все кончили работы и мирно разошлись по домам. В протесте принимало участие 250 чел.[1] (Там же.)

25—28 июня. В знак сочувствия бакинским рабочим 24 июня бастовали рабочие чугунно-литейного завода Ефимова (80 чел.), 25 — рабочие типографии Сытина (1 800 чел.), рабочие чугунно-литейного завода Б. Гантерт — 204 чел., 26 июня — рабочие арматурного завода Краснова — 110 чел., 27 июня — рабочие типографии Кирстен (500 чел.), рабочие завода Гоппер забастовали после обеда, предъявив администрации ряд экономических требований, 28 июня бастовали рабочие экипажной фабрики Евсеева. (М. О. О., д. № 25, т. I, 1914 г., лл. 455, 457, 488, 522).

5 июля.

Рабочие завода Густав Лист в числе 400 человек в 9 час. утра сегодня прекратили работы, мирно разошлись не предъявив никаких требований (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 574).

Завод моторов «Гном». Забастовали на один день в виде протеста происшествия 3 сего июля на Путиловском заводе рабочие завода моторов «Гном» в числе 85 из 90 всего состава. Выступлений не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 572).

Типография Мальцева. В типографии Мальцева, Ново-Басманная, дом 26, рабочие в числе 65 человек 1 ч. 50 мин. дня по случаю Петербургских событий прекратили работы, порядок не нарушен (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 573).

Типография Сытина. До обеда и после в типографии Сытина из числа 900 человек прекратили работу 400 человек (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 576).

Типо-литография Крылова. В 1 ч. 30 м. сего числа рабочие типо-литографии Крылова, в собственном доме по 2 Рыбинской улице, в числе 80 чел. в виде протеста прекратили работу. Нарушений порядка не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 575).

Завод Добров и Набгольц. Сегодня рабочие чугунно-литейного завода Добров и Набгольц в числе 1 300 человек, прекратив работу, разошлись, не предъявив никаких требований. Нарушений порядка не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 584).

---

[1] 24 июня 1914 г. пристав Якиманской части сообщал московскому градоначальнику: «В 2½ часа дня прекратили работы 600 чел. рабочих из 940 механического завода Бромлей и 40 человек электротехнического Чибисова и Стручкова. Разошлись спокойно. Причина — сочувствие бакинским рабочим» (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 453).

6 июля.

Вчера в Москве начались забастовки протеста против событий на петербургских заводах. Забастовало около трех тысяч рабочих в десяти фабрично-заводских предприятиях. Сегодня [6 июля] около 5 часов дня на Тверском бульваре среди гуляющей публики совершенно неожиданно образовалась толпа человек около ста рабочих, преимущественно булочников. В толпе был выкинут красный флаг с надписью протеста против расстрела путиловских рабочих; толпа направилась к Тверской, где флагоносец и пять участников задержаны и толпа рассеяна. Задержанные будут подвергнуты взысканию в административном порядке (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 25).

7 июля.

Сегодня с утра прекратили работы без предъявления каких-либо требований рабочие чугунно-литейного завода бр. Гантерт, 280 чел., и фабрики электрической арматуры Шмулевич, 82 чел.; уличный порядок не нарушен (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 606).

Сегодня в 8½ час. утра прекратили работы рабочие литейно-арматурных заводов Дергачева и Гаврилова на Панской ул. в числе 150 чел., завода Устрицева на той же улице числе 350 человек и завода Баврина по Витскому пер., 45 чел., из сочувствия рабочим Путиловского завода. Порядок не нарушен. (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 614).

Забастовали в виде протеста рабочие типографии Шушукина в числе 120 чел., фабрики хирургических инструментов Швабе, 150 чел. и Сокольнических трамвайных мастерских, 440 чел. При выходе на улицу несколько человек из числа последних рабочих запели было похоронный марш, но, увидя издали наряд городовых, прекратили пение и совершенно спокойно разошлись по домам; никто не задержан (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 591).

Сего числа около 9 час. утра 1 500 чел. рабочих пяти холодных отделений московского металлического завода «Гужон» прекратили работу, разошлись по домам, остальные отделения числом рабочих 2 000 человек продолжают работать нормально. Прекратили также работу 51 чел. завода механических конструкций Цоллер, Благуша, собственный дом (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 32, лл. 588 и 623).

Сегодня прекратили работу на фабрике механической обуви Левитина, 140 человек, в 7 час. утра; в мастерской механической обуви Ландзоров — Моринц, 50 чел., в 11 час. утра; в типо-литографии «Печатник», 150 чел., в 12 часов дня; на заводе металлических изделий Гумгаль, 175 чел., 12 час. дня; на механическом заводе «Иванов и Ефимов», 65 чел., в 12 ч. дня; на машинно-механическом заводе Стрементарева, 50 чел., с 2 ч. дня и на платочной фабрике Дунаева, 300 чел., с 2 ч. дня, выражая сочувствие петербургским рабочим. (Там же, л. 623.)

Прекратили работу с обеда 100 человек литографов типографии Сытина и 88 человек из 120 механического завода Винтер (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 622).

С утра забастовали рабочие следующих фабрик: завода Бромлей — 940 чел., Шварцкопф — 280, Жестянки — 195, из коих 120 женщин и 75 мужчин, афинерного и металло-прокатного — 300 чел., Чибисова и Стрючкова — 45, Ишоева — 22, Кнот и Хаваевых — 25 чел. Никаких выступлений и нарушений не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 608).

120 чел. рабочих слесарно-механического завода Лихушина, в Арсеньевском пер., сегодня утром, придя на завод, к работам не приступали и разошлись мирно. Бастовавшие в субботу рабочие типолитографии Евдокимова сегодня утром к работам приступили (Там же, л. 617).

Рабочие медно-литейного завода Якобсон, в числе 75 человек, сегодня в 1 ч. 40 м., не предъявив никаких требований, прекратили работы. Порядок не нарушался (Там же, л. 621).

7-го сего июля с утра прекратили работу на заводах: Пло — 120 чел., Вегер — 45 чел., Ефремова — 260 чел., на фабрике Щетинина — 283 чел., в Замоскворецком парке — 70 чел., слесарей и гвоздильно-штамповальной мастерской Бовдзей — 30 чел., после обеда на типографии Барнет — 98 человек. Нарушений порядка не было» (Там же, л. 629).

7 июля произошла однодневная забастовка протеста на Мытищенском заводе (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 30).

8 июля.

Сегодня в Москве на 75 фабрично-заводских предприятиях бастовало около 15 тысяч рабочих, причем на некоторых крупных заводах забастовка прошла частично. Были незначительные единичные попытки петь революционные песни при выходе с заводов, но наряды прекращали в самом начале эти выступления. День прошел спокойно (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 24).

«Сего числа с утра рабочие завода Гоппер, в числе 350 человек, прекратили работы, а после обеда рабочие фабрики Шустова в числе 46 человек слесарей и аммуничников. Порядок нарушен не был (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 653).

940 рабочих завода Бромлей, явясь с утра на завод, тотчас разошлись, осталось 30, Чибисова — Стрючкова 45 ч. вовсе не приходили; явясь на работу после обеда — 300 чел. завода Демент и 195 — фабрики «Жестянка» тотчас же разошлись. Прочие все работают, нарушений и демонстраций нигде не было (Там же, л. 652).

Вчера [8 июля] около 10 часов утра забастовала центральная электрическая станция городских трамваев, в числе 270 монтеров, слесарей и кочегаров, что вызвало остановку трамвайного движения; многие вагоны остались на улицах, так как в виду прекращения тока их не успели отвести в парки. Кроме того, бастовало около 14 тысяч рабочих в 62 предприятиях; никаких нарушений порядка не было, экономическая забастовка булочников и хлебопеков идет значительно на убыль; сегодня утром рабочие центральной станции и трамвая после переговоров с заведывающим приступили к работам, но некоторые вагоновожатые и кондуктора решили бастовать. Забастовки носят исключительно политический характер, являются отзвуком петербургских событий (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, лл. 26—27).

10 июля.

Сегодня бастовало около 10 тысяч рабочих на 60 фабриках и заводах, в том числе некоторые типографии газет; были единичные попытки пения революционных песен при выходе с фабрик, но немедленно прекращались нарядами полиции. Около 5 ч. вечера на Цветном бульваре группа рабочих в 50 чел. запела революционную песню, но была немедленно рассеяна, причем задержано пять человек, при личном обыске у одного задержанного отобран красный флаг, задер-

жанные подвергнуты взысканию в административном порядке (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 28).

С полудня 10 июля произошла забастовка протеста на Люберецком заводе (ДП, IV, 1914 г., д., № 42, ч. 2, л. 30).

11 июля.

Сегодня забастовки в Москве пошли значительно на убыль и не работало всего 5 300 рабочих в 16 предприятиях. Ввиду вчерашней забастовки наборщиков в газетных типографиях не вышли газеты, кроме «Московских ведомостей» и «Московского листка». Рабочие типографии Сытина предполагали устроить на Пятницкой улице при расхождении шествие, но не были допущены нарядом полиции (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 29).

КОЛОМНА.

9 июля.

Забастовка на Коломенском заводе. Рабочие Коломенского вагоностроительного завода 9 сего июля прекратили работы и, не предъявив никаких требований, разошлись по домам (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 31).

10 июля.

10 сего июля рабочие [Коломенского завода], хотя и собрались на завод, но не приступали к работам и, собравшись около главной конторы, в количестве 7 000 человек, предъявили к директору завода требования (Там же.)

10 июля рабочие Коломенского вагоностроительного завода предъявили администрации требование о введении десятичасового рабочего дня, о повышении расценок на 20%, об отмене сверхурочных работ, об отмене штрафов и ряд других.

Администрация отказалась удовлетворить предъявленные требования, забастовка продолжалась до 15 июля. 15 июля рабочие вынуждены были приступить к работе на прежних условиях. (Там же.)

ХАРЬКОВ.

5 июля.

5-го сего июля в начале 11-го часа утра, на Харьковском паровозостроительном заводе, сначала рабочие сборного цеха, а вслед за ними рабочие и других цехов, не предъявляя администрации завода никаких требований, прекратили работы и тихо начали расходиться с завода по домам, за исключением рабочих электрического и строительного цехов, числом до 150 человек, которые продолжали работы до обычного времени[1]. Никаких выступлений демонстративного характера со стороны рабочих не было, а равно не наблюдалось среди них никакой агитации. Того же числа рабочие товарищества «Печатни С. П. Яковлева», в начале 10-го часа утра, также не предъявляя ад-

[1] В забастовке приняли участие 3 150 человек из 3 300 рабочих завода; забастовка была проведена в течение четырех часов (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 16 и 20).

министрации типографии никаких требований, тихо, не нарушая порядка, прекратили работы и разошлись по домам [1].

Приостановка работ явилась выражением солидарности с забастовавшими рабочими в гор. Баку и на Путиловском заводе в С.-Петербурге [2] (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 16 и 20).

7 июля.

7 июля в обычное время, с 7-ми часов утра, рабочие всех заводов, фабрик, типографий и мастерских гор. Харькова приступили к работам, а затем некоторые из них группами стали оставлять работы и расходиться по домам. Забастовали следующие предприятия: 1) на заводе земледельческих машин товарищества Гельферих-Саде, на Корсиковской улице, 1444 человека, 2) на заводе проволочно-канатном Блейхерт, на Корсиковской улице, 184 человека, 3) на двух заводах земледельческих машин Мельгозе, на Конной улице и Константиновском переулке,— 350 человек, 4) на заводе машиностроительном фон-Дитмар, Газовая улица,— 155 человек, 5) на литейном заводе Шиманского, Конторская улица,— 300 человек, 6) в типографии Зильберберга, Донец-Захаржевская улица,— 110 человек, 7) в типографии Шепшелевича, на Рыбной улице,— 30 человек, 8) в типографии Сергеева и Гальченко, на Московской ул.,— 42 человека, 9) в типографии Когана, на Рыбной улице,— 23 человека, 10) в типографии Лихварева, на Московской улице,— 1 человек, 11) в типографии Петрова, на Рыбной улице,— 25 человек, 12) в типографии Либина, Рыбная улица № 25,— 25 человек, 13) в типографии товарищества Яковлева, на Б. Гончаровской улице,— 336 человек, 14) на Паровозостроительном заводе, на Петинской улице,— 3200 человек, 15) в типографии Калугина,— Екатеринославский переулок,— 25 человек, 16) в типографии Беркмана, Благовещенская улица,— 18 человек, 17) в типографии Васильева, Клещевский переулок,— 75 человек, 18) на литейном заводе Трепке, Черноглазовская улица,— 150 человек, 19) на проволочно-гвоздильном заводе Шапара, на Мурмыловском переулке,— 65 человек, 20) в типографии газеты «Утро»,— Пушкинская улица, совсем не явилось на смену к 11-ти часам утра 18 человек, 21) в типографии и переплетной Шайнберг,— Рыбная улица,— 16 человек, 22) в типографии Молчадского,— Подольский переулок,— 17 человек, 23) в типографии Дрейшуля,— Плетневский переулок,— 108 человек.

Всего по городу Харькову забастовало рабочих в 23-х пунктах 6 717 человек. Все забастовавшие выходили спокойно, молча и тихо расходились по домам, за исключением рабочих Паровозостроительного завода, которые в начале Петинской улицы, будучи задержаны маневрирующим поездом, образовали группу в 150 человек; из этой группы несколькими лицами запеты были революционные песни: «Вы жертвою пали» и «Вставай, подымайся рабочий народ», но по требованию наряда полиции пение было тотчас же прекращено. Участников демонстрации выяснить не удалось.

Того же 7 июля забастовали и мирно разошлись по домам рабочие чугунно-литейного завода Берлизова, в д. Основе, Харьковского уезда, в числе 150 человек.

---

[1] Участвовало в забастовке более 300 человек (ДП. IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, л. 20).

[2] Утром 5 июля на Паровозостроительный завод явились в массе городские газетчики и стали продавать местные газеты, главным образом «Утро», выкрикивая, что в С.-Петербурге произведен расстрел рабочих на Путиловском заводе; выкрики сильно подняли настроение рабочих, газеты раскупались нарасхват (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, л. 22).

Поводом ко всем этим забастовкам, как установлено, послужили известные события на Путиловском заводе в г. С.-Петербурге (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 20—22).

8 июля.

8-го сего июля утром на всех заводах и в типографиях рабочие приступили к работе своевременно, т. е. на заводах в 7 часов утра, а в типографиях в 8 часов утра, за исключением только завода Мельгозе, по Константиновскому переулку, куда рабочие своевременно собрались к 7-ми часам и затем, ничего не заявляя и не приступая к работам, спокойно разошлись по домам. На втором же заводе Мельгозе, по Конной улице, в соседстве с первым заводом Мельгозе, рабочие приступили к работам своевременно. В 8 час. 45 мин. утра на заводе Гельферих-Саде, по Корсиковской улице, рабочие начали уходить, прекратив работы без всяких заявлений; большинство из них, выходя из завода, направлялись ускоренным шагом домой, а некоторые останавливались на дороге у завода, занимаясь разговорами, но наряд полиции их удалял. Из числа этих рабочих кто-то в группе произнес: «Пойдем к Паровозному заводу». Одну часть их наряд полиции рассеял, но другая направилась по-над линией железной дороги по направлению к Паровозному заводу, где навстречу им шел наряд полиции от Паровозного завода. На требование околоточного надзирателя разойтись, шедший впереди этой группы, рабочий завода Гельферих-Саде, повернувшись к идущим за ним рабочим, произнес: «Товарищи, пойдем», после чего околоточный надзиратель, с помощью других чинов полиции, задержал его, а шедшая за ним группа рабочих, около 100 человек, увидевши большой наряд полиции, разошлась в разные стороны.

На Паровозостроительном заводе, в 10 часов 20 минут утра, рабочие начали постепенно прекращать работы и выходить из земледельческого цеха в числе около 150 человек; теплового цеха — около 450 человек; инструментального цеха — около 130 человек; плужного цеха — около 100 человек; сборного цеха — около 1000 человек и последними, в числе 400 человек, в 11 часов 20 минут, оставили работу рабочие медно-литейного и чугунно-литейного цехов. Выход всех рабочих занял около 1 часа. В остальных цехах рабочие в числе более 1000 человек продолжали работу до 12-ти часов дня, а затем в обеденный перерыв вышли и часть их совсем не возвратилась на работу, а большая половина вошла в цеха, а затем, не приступая к работам, молча начала выходить постепенно из цехов и, не останавливаясь, разошлась по домам (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 24—25).

КИЕВ.

14 июля.

В связи с забастовочными движениями обоих столиц, вчера 14 июля в городе Киеве произошли забастовки на следующих фабриках, заводах и постройках: на махорочной фабрике «Спилиоти» (Б.-Васильев., № 66) с 6 час. утра не приступили к работе все рабочие в числе 150 человек. Забастовщики мирно разошлись, не предъявив никаких требований. На гвоздильном заводе Киевского акционерного общества (Кирилловская улица, № 60) забастовали все рабочие в числе 50 человек. На фабрике сеялок Акционерного общества «Фильтверст и Дедина» (Брест-Литовское шоссе, д. № 8) в 2 часа дня прекратили работу все рабочие числом в 210 человек. На чугунно-литейном и котельном

заводе Веллера, из общего числа 106 человек рабочих, после обеда не явились 17 человек котельного цеха. На постройку дома под № 16, по Левашовской улице, около 10 часов утра явились 4 рабочих и объявили работавшим на постройке, что сегодня объявлена среди рабочих однодневная забастовка и панихида по убитым забастовщикам в Петербурге и призывали примкнуть к забастовке. Рабочие этой постройки, числом до 400 человек, без особых колебаний приняли это предложение, мирно разошлись по домам и не приступили к работе в течение целого дня. На постройках домов под № 23, по Большой Кудрявской улице и под № 55, по Столыпинской улице, в 8 часов утра рабочие, не предъявив никаких требований, оставили постройки, 1-ю в числе 41 чел., из общего числа 50-ти, а 2-ую — 150 человек из общего числа 200 человек. Оставшиеся на постройках рабочие продолжали работу в течение целого дня. Никаких демонстративных выступлений со стороны рабочих проявлено не было. В столярной мастерской Ивана Пелюкова, в доме № 97, по Большой Васильковской улице, с 12 часов дня оставили работу все рабочие в числе 10 человек, благодаря агитации двух неизвестных, и до вечера к работам не приступали. Городовым Лыбедского участка Куксой с забора у дома № 42, по М. Благовещенской улице, снята прокламация от имени Российской соц.-демократической рабочей партии с призывом к однодневной забастовке, в знак сочувствия петербургским и бакинским рабочим[1]. Такого же содержания прокламация была найдена городовым Лукьяновского участка Чемерисом на тротуаре против дома № 3, по Глубочихе, где помещается чугунно-литейный завод Млошевского и К-о (ДП, IV, 1914 г., д. № 28, ч. 2, л. 19).

ТВЕРЬ.

[Июль]

В связи с расстрелом путиловских рабочих, бастовали следующие предприятия: фабрика Берга, Вагоностроительный и Машиностроительный заводы и фабрика Морозова. Настроение рабочих возбужденное (ДП, ОО, 1914 г., д. № 5, ч. 77, лит. Б., л. 27).

---

[1] Прокламация Киевского комитета РСДРП с начальным текстом «Товарищи! снова встал перед нами кровавый призрак Ленского расстрела, царское правительство снова пустило в ход сабли и пули против наших товарищей...», опубликована в сборнике прокламаций «Памятники агитационной литературы РСДРП», том VI, Период войны, стр. 196.

К истории событий на Украине в 1708 г.

(К 230-летию Полтавской битвы)

Разбив Данию и Польшу, Швеция в 1708 г. начала осуществлять свои захватнические планы за счет России и Украины. Решающим событием русско-шведской войны была знаменитая Полтавская битва, не только уничтожившая сильнейшую в то время шведскую армию, но и положившая начало падению могущества Швеции.

Разгром шведов под Полтавой был результатом народной войны против интервентов и продажных изменников; эта борьба очень поучительна для тех, кто, вопреки очевидным историческим фактам, может воображать, что будто бы возможно разъединить два братских народа: русский и украинский, которые не раз на протяжении своей истории наглядно показывали свою спаянность, свою связанность в одно неразрывное целое.

В начале июня 1708 г. Карл XII с главными силами своей армии направился к г. Могилеву, где с ним должен был соединиться ген. Левенгаупт, двигавшийся из Лифляндии во главе 16-тысячной армии с большими запасами продовольствия и артиллерией. В то же время другой шведский генерал Любекер, продвигавшийся из Финляндии, имел своим заданием: овладеть Петербургом и направиться к Новгороду. Кроме этого, король поджидал своего ставленника на польский престол, Станислава Лещинского с его войсками.

Но Карл XII, не дождавшись Левенгаупта, повернул к Украине, где он рассчитывал на Мазепу и его сторонников, пытавшихся своими лживыми уверениями обмануть украинский народ и поднять его против России.

Петр I с исключительным искусством оценил обстановку и блестяще использовал ее в своих стратегических планах.

Героическая русская армия под руководством Меншикова, Шереметьева, Голицина и др. наносила уничтожающие удары шведам еще до Полтавской битвы. Так была решена судьба Любекера в октябре м-це на подступах к Петербургу. Несколько ранее, 28-го сентября 1708 г. у дер. Лесной на р. Соже Петр I настиг и на голову разбил армию ген. Левенгаупта, который потерял всю артиллерию и продовольствие.

С первых же дней вторжения шведов на Украину начались ужасы иностранной оккупации. Движение шведских частей сопровождалось разорением населения, пожарами сел и городов, зверствами и издевательствами над жителями. Об этом говорят многие документы того времени.

Например, А. Меншиков в письме к новому гетману И. Скоропадскому 16.II 1709 г. рисует перед нами страшные картины хозяйничанья интервентов: «Неприятель после учинившегося ему под Гроднею бесчастия и не возмогши против того воинским образом учинить нам оплаты, починя здешним жителям многие разорения, а именно — место Красный Кут, Коломак и иные поналя, пошел назад к Опошне и вышеупомянутых мест жителей мужска и женска полу в неволю побрал, невинных младенцев живых в снег и в воду побросал и иные многие злы чинил»[1].

Грабеж населения санкционировался универсалами шведского короля и изменника Мазепы, переполненными лживыми заверениями и угрозами населению.

---

[1] М. Судиенко, Материалы для отечественной истории. Киев. 1855 г., т. II, стр. 277.

В манифесте Карла XII к украинскому населению говорится: «Жебы никому спокойному насилие албо кривда не наносилася, лечь абы каждый в дому своем беспечне жити, и дела свои управляти мог, который зась отягается, албо оставивши домы уходят, или шкоды в чем воинским нашим людям покушаются, или самым делом шкодят, албо для Москвы найменшу речь чинят и оных ложными обетницами или грозбами возмущаты себе допущают, тых и их детей и пожитки огнем и мечем, як найсрожей карати не занехаем» [1].

Но никакие «универсалы» не помогали шведам. Население продовольствие им не давало, уводило скот и уходило в леса и в русскую армию.

Отпор населения шведским грабителям, острый недостаток продовольствия вскоре деморализовали первоклассную армию Карла XII.

Сложившаяся к тому времени военная ситуация не сулила шведам благоприятных перспектив. Правда, Мазепа обещал обеспечить армию продовольствием и гарантировать ей благожелательное отношение населения. Он всемерно поддерживал шведов, хотя и не скрывал от себя затруднительности положения.

В перехваченном письме Мазепы к польскому королю Лещинскому изменник писал: «Ожидаю счастливого и скорого в. к. милости прибытия, чтоб мы могли соединенным оружием и умыслы неприятельские Московского намерения, в начале усмирить дракона, а наипаче ныне, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народ и гражданскую сочинять войну; и хотя оной еще никакого не имеет виду, однакож те искры, утаенные в пепле, надобно б временно гасить, чтоб из оных к публичному вреду какой не произошел огонь» [2].

В то же самое время Мазепа убеждал короля взять Полтаву, сравнительно небольшую крепость, где, по его мнению, можно было воспользоваться большими запасами продовольствия. Но несмотря на неоднократные атаки (в мае и июне 1709 г.) шведы не могли добиться желанного успеха. Героический гарнизон Полтавы в 4.500 чел. во главе с комендантом Келиным сдерживал все время шведов и стойко сопротивлялся им. Так длилось до 27-го июня (8-го июля), когда обе стороны сошлись в знаменитой Полтавской битве, показавшей невиданный героизм и самоотверженность русской армии, во главе с Петром I.

Полтавский разгром был началом падения Швеции, о котором Энгельс в своей статье «Внешняя политика России» говорит: «Швеция, сила и престиж которой пали именно вследствие того, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России» [3].

В исторической литературе напечатано огромное количество документов по истории Северной войны и о Полтавской битве. Некоторые из них в несколько иной форме касались и тех вопросов, о которых говорится и в печатаемых ниже документах. Однако не безполезным будет для читателей привести некоторые документы, ярко рисующие отдельные эпизоды той эпохи.

Печатаемые ниже документы касаются лишь только некоторых моментов, которые сопутствовали военным событиям. Они показывают, каково было отношение шведского командования к украинскому населению (распоряжение о доставке продовольствия), отражают тяжелое положение жителей разных городов Украины, занятых шведами, отдельные документы отражают тяготение украинского народа к русскому народу и его готовность объединенно бороться до конца с интервентами. Наконец, мы приводим один из наказов Петра I в Можайск воеводе И. Шишкову.

Печатаемые ниже документы выявлены в Архиве феодально-крепостнической эпохи т.т. Ивановой, Разумовской и Шутой.

Н. Прокопенко.

---

[1] Н. Маркевич, История Малороссии, т. IV, стр. 269.
[2] Н. Маркевич, История Малороссии, т. IV, стр. 277—278.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XVI, ч. II, стр. 9.

Обращение Шереметьева от имени Петра I к населению Украины, октябрь 1708 г.[1].

По указу пресветлейшего и державнейшего великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича самодержца Всероссийского и протчая объявляетца чрез сие всем малороссийского народу жителем, дабы из городов, сел и деревень, на которые пойдет войско его царского величества, никто не выбегал, понеже жителем никаких обид и разореней и грабительств и протчего своеволия чинено не будет, и заказано о том в войске под смертною казнию. Чего ради малороссийского народу жителем хлеб и скот и живость и иной весь харчь привозить на продажу в войско его царского величества безо всякого опасения, что у них покупано будет повольною настоящею ценою; а если кто дерзнет оным какую обиду и разорение учинить, и те, безо всякия пощады, восприимут по суду наказание. И кому какая из жителей малороссийских обида приключитца, тому о том объявлять нам самому; во уверение сего сей его царского величества указ утвержден его величества печатью и подписанием руки генерала фелт маршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева.

Указ жителям Почепа, 6 октября 1708 г.[2]

1708 г. октября в 6 день по указу великого государя (т) города Почепа духовным и мирским, сотнику и городовому атаману, бурмистром и протчим урядником и всему поспольству. Понеже неприятель, король швецкой с войски своими обретаетца от Почепа в ближних местех и чают его неприятельского приходу к Почепу и, хотя его царского величества великороссийские войска ради обороны малороссийского краю уже ныне при Почепе, однако видя, что оное место не крепко, город деревянной, тако ж и протчее в нем строение деревянное ж и зело частое и для того ко обороне неудобно, потому что неприятель может оной бомбами и иными огненными вещьми зажечь, того ради повелеется им, почепским жителем, его царского величества указом, дабы они ради целости своей ис церквей божьих с утварью церковною, а ис домов своих со всеми своими пожитки выбирались и потому ж жон и детей и пожитки ис того места в дальние места в Украину или в великороссийские городы, где кому сручно, немедленно. А хлеб, которой есть, закапывали в удобных местах в ямы, где б не мог сыскать неприятель, а сами б старшина и казаки, которые к службе годны, оставались с ружьем и с коньми для супротивленья неприятелю с великороссийскими войски при здешнем месте и при войсках его царского величества великороссийских; и дабы о сем всяк известен был, того ради сей его царского величества указ явить всем своего города жителям и конечно по сему исполнять в сих числах наскоро.

Письма канцлера гр. Г. Головкина к жителям г.г. Котельвы, Опошни и Груни, 26 ноября 1708 г.[3].

Господин сотник и прочая старшина города Котелвы.

Известно его царскому величеству учинилось, по письмам ахтырского

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 64, 1708 г., л. 2.
[2] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 47, 1708 г., лл. 2—3. Черновой список с поправками.
[3] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 93, 1708 г., лл. 1—2.

полковника Федора Осипова, о непременной верности вашей к его царскому величеству, что вы, ни на какие прелестные письма изменника богоотступного Мазепы не смотря, пребываете к нему великому государю по должности своей подданнической верно и постепенно.

Того ради его царское величество вас старшину и всех жителей города Котелвы за вашу непоколебную к его величеству верность милостиво похваляет и повелел мне имянным своим монаршеским указом к вам писать, дабы вы на милость его царского величества были всегда благонадежны и служили по прежнему верно, ибо его царское величество никогда вас в милости своей и награждении не оставит; и посланы ныне на оборону города Котелвы и прочих тамошних мест от неприятельского наступления великороссийские ратные люди. Тако ж де и господин гетман Иван Ильич Скуропацкой с малороссийскими войски от Глухова туда ж идет; чего ради надлежит вам, видя ту его царского величества к себе милость и оборону, по верности своей к его величеству от нахождения неприятельского всякое сопротивление и воинской над оными промысл чинить и до заступления того города не допускать. Тако ж никаких прелестных писем прежде помянутого изменника Мазепы не слушать и впредь смотреть, дабы никто по каким того изменника Мазепы подсылкам ко оному не приставал и к нему б Мазепе, тако же и в шведское войско провианту и живностей и прочего ничего на продажу и так отнюдь не возили.

И иметь вам во всем том прилежное осмотрение, за что восприимете сугубую от его царского величества милость.

Граф Г. Г(о л о в к и н).

Из Лебедина, ноября в 26 1708.

Приказ Петра I полтавскому полковнику И. Левенцу, 27 ноября 1708 г.[1].

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич (т) нашего царского величества подданному войска Запорожского Полтавскому полковнику Ивану Левенцу и протчей того полку старшине и казаком. Известно нам, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты подданной наш, по нашему великому государя указу, намерен был к нам, великому государю, с полковою старшиною ехать, только принуждены остановитца за вступлением неприятельским в Рамну и в Гадячь, для чего проехать было вам небезопасно; тако ж опасались, дабы неприятель чрез нападение свое какого разорения в полку нашем не учинил; того ради повелели мы, великий государь, бригадиру нашему князю Александру Волконскому с великороссийскими и с слобоцкими полки итти в случение к вам в Полтаву для лутчего отпору неприятелю и изменнику Мазепе и единомышленником ево, о чем и гетман нашего царского величества войска Запорожского Иван Ильич Скуропацкой к вам в письме своем писал. И повелеваем вам, когда вышепомянутой бригадир наш к Полтаве с войском нашим прибудет, оного с войском впустить в город Полтаву, без всякого прекословия, и в наступление неприятельское обще со оными, по верности своей к нам, отпор чинити, как то учинено было в Стародубе и в Нове городке Северском и в протчих городех, что видя,

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 94, 1708 г., лл. 1—2.

неприятель принужден был от оных отступить, которые войска, по отступлении и отдалении неприятельском (как и ис тех городов), ис Полтавы паки выведутца.

Дан в Лебедине ноября в 27 день 1708 году.

Клятвенное обещание жителей г. Лубны, (1708 г.) [1].

Божиею милостию пресветлейшому и великодержавнейшому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу и многих государств и земель восточных и западных отчичу и дедичу наследнику, государю и обладателю.

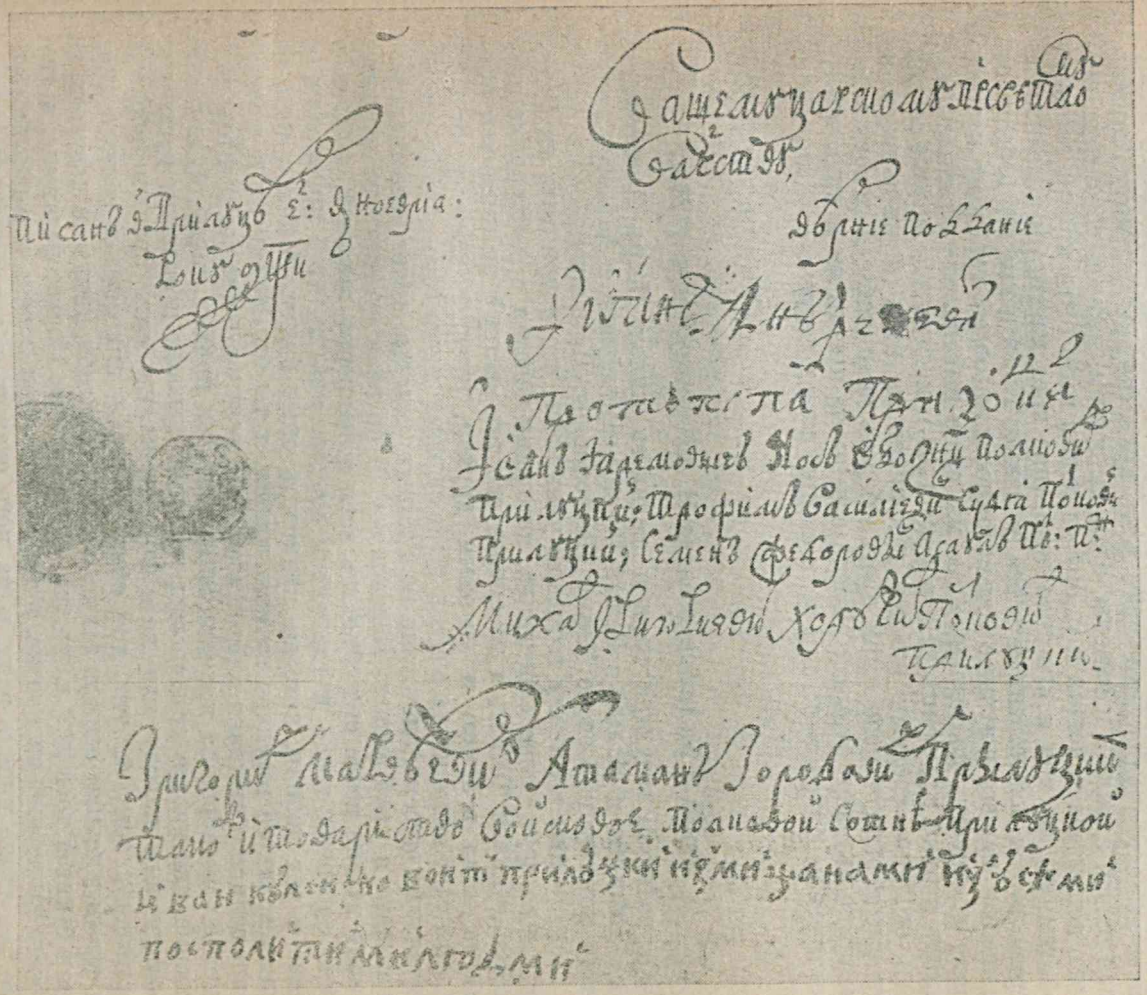
Мы, граждане под именем всех сожителей Лубенских, до лица земли припадши, вашему царскому величеству всепокорственно чолом бьем под обязком всеподражательною нашею верностию, яко и впредь совершено получивши от вашего высокопочтеннейшого престола грамоту, которую и до днесь в сохранении имеюще всякому чину войсковому, посполитому и духовному всегда в церквах божественных чтется явственно кождому теды, як тогда должность нашу исполняючи, вашему царскому величеству в едино мислию согласившиеся, при благодарствии нашем отозву [2] учинилисмо вашему царскому величеству, а попелюючи [3] чрез такую ж нашу чоломбитную под высокодержавственную вашего царского величества десницу себе удаючи, и теперь неотъемлемыми достаем, в многих бедствующих случаях наших не имамы иного предстателя, защитника и оборонителя, к вашему царскому величеству в прежнейшую протекцию припадающе, да чаем пред господем и пред вашею благостынею обрести милосердие и неотриновенними быти у вашего царского величества под премилосерднейшие скридла [4] обнадежними достаем, потому что особною горливостию [5] и отческою ревностию прикрыти нас от нашествия враждующих неприятелей гонимых за веру християнскую и разорителей церквей божественних, да убо избавивши ваше царское величество нас от тоей мятежи и к тихому пристанищу прибегающе, и вторично при доземном нашем челомбитии у вашего царского величества жебраем [6] милости и его ж отдаемся благостине, будучи всегдашними верствующими подданними и подножками.

Все купно як козаки и посполитие сожители Лубенские.

Клятвенное обещание жителей Новгород-Северска, 5 ноября 1708 г. [7]

Божиею милостию пресветлейшого и великодержавнейшого великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца (т) мы, верние подданние, града Новгородка Северскаго обыватели, яко от чина духовного, тако от мирского сословия, все едностайне и единодушно, так товарищество войсковое, яко теж и люди посполитыя, заховуючи [8] теперь и на потомные часы [9], противно его царского пресветлого величества маестату верное

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 130, л. 1.
[2] Доброжелательность.
[3] Отдавая себя.
[4] Крылья.
[5] Старанием.
[6] Просим.
[7] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 67, 1708 г., л. 3. Документ несколько поврежден от времени и местами прорван. Слова, вырванные в тексте обозначены многоточием.
[8] Ведущие себя.
[9] Последующее время.



Подписи жителей г. Прилук на клятвенном обещании, 5 ноября 1708 г. (ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д № 130).

паше сердце, подданное во всяких не толко тепер(еш)них временех, але и в потомные часы, не дай боже, трив... небезпечни от неприятелей креста господня неч..... церкви божие и православную кафолическую веру... рторанскую, такожде за имя его царского пресветлого величества благочестивого государя нашего и всероссийского православного монарха и за милую малороссийского всего краю (на)шего отчизну, без жадной нашей здрады [1] и измены, еден на другом, даже и до смерти противо неприятелей наших к у...ору от года в годы быти присно готовими обезуем(ся), на чом и крестное целование пред маестатом божеским во храме его ж божественном в граду нашом Новогороди (3) доброго самоизволу нашего в лучшое для потомности часов его царскому пресветлому величеству достоверные все мы обще выконавти [2] власные наши имяна и руки зде подписуем, в року 1708-м месяца ноемврия 5-го дня.

А особливо еретиков шведов и поляков за веру православную за святые церкви и монастыри противобороть повинисмо. А к вору и изменнику бывшему гетману Мазепе отнюдь не пристанем и ни в чем его слушать не будем и на том всем святый крест целуем.

(Следуют подписи).

Наказ в Можайск воеводе И. Шишкову, март 1708 г.[3]

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца в Можаеск стольнику нашему и воеводе Ивану Ларионовичю Шишкову.

Ведомо нам великому государю учинилось, что неприятель из Гданска цело друк [4] слов словенских, которыми печатал в Амстрадаме словенские книги Тесинг, и по смерти ево тот мастер [5], не имея чем кормитца, ехал в армею и со оным друком, которой ныне у него во Гданску от неприятеля взят, и теми словами множество всяких возмутительных писем напечатано во Гданску, которые хочет чрез шпионов посылать в край нашего государства. И по нашему великого государя указу велено везде сие объявить всем и накрепко заказать, дабы сего зело смотрили везде и где такия письма явятца, чтоб приносили, а паче и тех ловили, которые приносить оные будут. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б в Можайску и в уезде наш великого государя указ сказал всем вслух и о тех возмутительных письмах на торшках и в пристойных местех прибил листы, буде такие письма явятца где напечатаны рускими словами и складом руским к возмущению народу или хотя под каким ни есть лесным образом приводя к тому ж, чтоб тем обманом народ привести в возмущение, и таким письмам отнюдь бы не верили и у себя никто не держали, а хотя будет и то в нем написано, бутто они на Москве печатаны, а где у кого такие письма явятца, и тех людей велел ловить и роспрашивал, где хто такие письма взял, и на кого скажут, и тех людей сыскивал

---

[1] Без всякой нашей измены.

[2] Приложить.

[3] ГАФКЭ, Разрядн. вязки, д. № 18, в 25, лл. 5 об.— 6 об. Около 1700 г. Петр I заказал в Амстердаме Я. Тессингу отлить русскую азбуку по новым образцам, изготовленные шрифты, а также и типограф. станок во время переправки их в Россию попали в руки шведов. У русского правительства явилось опасение, что эта типография будет использована шведами, о чем и говорит публикуемый документ (См. Пекарский «Наука и литература при Петре» т. II, стр. 642—644).

[4] Друк — печать, типография.

[5] И. Копиевский.

со всяким крепким прилежанием и присылал к Москве для розыску в Преображенской приказ. А за сыск возмутителей, хто их сыщет, будет им наша великого государя милость. А в котором числе ся наша великого государя грамота в Можаеск придет, и что по ней учинено будет, о том к нам, великому государю писал, а отписку велел подать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1708 г. марта в « » день.

Приказ шведов о доставке провианта (осень 1708 г.) [1].

Пане атамане липовский и пане войте тамошней.

Понеже есть воля наияснейшаго короля шведского и ясневельможнаго пана гетмана Мазепы свое (с)тановиско [2] и своих покарм [3] войску своему вечне [4] мети, теже им в малейшей трудности в провиянтах придается село Липове, абы каждый человек от своего дому давали б провиянт: муки витпол осмачку, алыбо жита осмачку, солоду осмачку, або чотири бочки пива, и до каждой осмачки солоду по чтири фунта хмелю, пол осмачки гороху, албо круп ячных колбек [5], вола еднего, албо десятеро овец, масла чотири камене, пуд каменя соли, тютюну чотири папуши, два гарце горелки, три вози сена, две осмачки овса, три вози соломи, чтире вози дров. На непослушнаго дабы такую кару поставляем, если бы каждый человек своего дому того всего що колвек [6], вышепомяненно выстачил [7] должливость военну, як наитягчайшую, будет меть, и если бы що колвек тим людем, посланним як з наших, так з ичнего места злаго било, огнем и мечем каранни будут.

Anders Forstenson.

---

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 101, 1708 г., л. 1.
[2] Лагерь.
[3] Провиант.
[4] Всегда.
[5] Мерка.
[6] Что-либо.
[7] Выполнил.

Из записной книжки архивиста

К столетию Пулковской астрономической обсерватории

19 августа 1939 г. (7-го по старому стилю) исполнилось 100 лет со дня открытия одной из крупнейших в мире астрономических обсерваторий — знаменитой Пулковской обсерватории.

Старейшей обсерваторией в России была академическая, открытая в 1725 г. и считавшаяся одной из лучших в Европе. Большой пожар 1747 г. уничтожил все ее оборудование, но оно вскоре было восстановлено. С течением времени однако все сильней и сильней стали чувствоваться недостатки ее местоположения. Она находилась в высокоподнятой над землей башне, в здании Академии наук на Васильевском острове, что чрезвычайно затрудняло надлежащее размещение астрономических инструментов и не обеспечивало их максимальной неподвижности. Кроме того работу обсерватории затрудняло и то обстоятельство, что она была расположена в густо населенном районе города с оживленным уличным движением; с большим количеством промышленных предприятий. Поэтому еще в XVIII в. возникали планы устройства в столице новой обсерватории. На совершенно реальную почву они становятся лишь к 30-м годам XIX в. 21 июня 1835 г. происходит закладка, а 7 августа 1839 г. торжественное открытие Пулковской обсерватории, при чем по общему признанию она была устроена и оборудована с исключительным для своего времени совершенством. Достаточно указать, что сумма расходов по созданию обсерватории достигла 2 100 500 руб. ассигн., или около 600 000 руб. серебром.

Публикуемые документы воспроизводят небезынтересные страницы из истории создания и первых лет работы обсерватории и сообщают некоторые любопытные штрихи о том, как началась работа пулковских астрономов и к каким целям она была направлена в течение первых лет.

Все эти документы по своему происхождению являются строго официальными. Все они вышли из стен правительственных учреждений николаевского времени и потому дают всему излагаемому совершенно официальное освещение: для них Николай I — «создатель» обсерватории, «облагодетельствовавший ее своими «щедротами». И тем не менее отдельными штрихами документы независимо от воли их составителей характеризуют Николая I как ограниченного и малокультурного самодура. Это человек, который на предложение, казалось бы такое естественное и понятное, пригласить к открытию обсерватории виднейших европейских астрономов, не нашел другого ответа, кроме анекдотически грубых слов: «не нам их звать, а им к нам проситься».

Недостаток внимания царского правительства к Пулковской обсерватории и ее насущнейшим нуждам проявлялся неоднократно как при Николае I, так и при его преемниках. Приведем несколько фактов. В 1856 г. директор обсерватории В. Я. Струве в специальной записке указывал на значительные преимущества Парижской и Гринвичской обсерваторий по сравнению с Пулковской. «В отношении количества и совершенства инструментов,— писал он в этой записке,— Пулковская обсерватория безусловно является самой богатой из всех существующих учреждений этого рода; но что касается числа сотрудников, то оно значительно ниже, чем в Парижской и Гринвичской»[1]. При общем годовом расходе на содержание астрономов Пулковской обсерватории в 3 400 р., в Париже расходовали 11 000 руб., а в Гринвиче от 20 000 до 25 000 руб. Таким образом, работа русских астрономов была несравненно более сложной и напряженной, чем их заграничных коллег.

В 1864 г. комитет, стоявший во главе Пулковской обсерватории, указывал, что долголетние наблюдения, производимые в Пулкове, остаются неизвестными уче-

---

[1] Подлинник на французском языке. Центральный Государственный архив внутренней политики, культуры и быта. Департамент народного просвещения, 1856 г., д. № 135456.

ным, т. к. на опубликование их не имеется необходимых средств. В течение ряда лет обсерватория добивалась отпуска этих средств, ссылаясь на то, что она «лишилась бы в скором времени своего значения, если бы не имела возможности представлять ученому миру результаты своих трудов» [1].

В 1868 г. обсерватория вынуждена была ходатайствовать об уравнении окладов содержания своих научных работников с соответствующими должностями в университетах. Ученое значение обсерватории характеризовалось при этом следующим образом: «Практическая астрономия в настоящее время — единственная наука, в которой, как мы смело можем утверждать, Россия несомненно первенствует во всем мире. Не говоря уже о том высоком уважении, которым пользуются за границей ученые труды здешних астрономов, доказательством сказанного могут служить, между прочим, посещения, которыми почти все знаменитейшие иностранные астрономы почтили Пулковскую обсерваторию, но еще более постоянное стремление молодых иностранных астрономов пользоваться средствами, предоставляемыми им здесь для образования в такой степени, что по окончании здешних занятий они имеют право претендовать у себя на родине на важнейшие астрономические звания». И при всем этом пулковские астрономы в материальном отношении были обеспечены гораздо хуже, чем научные работники университетов.

В таких условиях приходилось работать Пулковской обсерватории в дореволюционный период ее столетней истории. Однако несмотря на все трудности, она добилась громаднейших успехов. Преимущественной специальностью Пулковской обсерватории с самых первых лет ее существования была звездная астрономия. Это определилось несколькими причинами: и климатическими особенностями Пулкова, осложнявшими при частой облачности наблюдения за планетами, и наличием мощных и совершенных зрительных инструментов, полученных обсерваторией при открытии, и особой склонностью к звездной астрономии первого директора обсерватории В. Я. Струве. Составленные в Пулкове точнейшие звездные каталоги и произведенные там многочисленные работы по астрометрии имеют общепризнанное мировое значение. В конце XIX в. после пополнения оборудования обсерватории новым 30-м дюймовым рефрактором, величайшим и совершеннейшим для того времени инструментом, все более заметное место в трудах пулковских астрономов начинает занимать астрофизика. В развитии этой отрасли астрономии им также принадлежит почетное место.

С давних пор, кроме занятий теоретической астрономией, Пулковская обсерватория много времени и сил уделяла географическо-геодезическим исследованиям и работам. Эти работы шли по линии обслуживания военного и морского ведомств, межевой части, а также Географического общества и являлись уже практическим приложением астрономической науки.

Наконец, необходимо отметить еще один вид работы обсерватории, по которому она вписала также немало славных страниц в свою столетнюю историю — это ее учебная деятельность, подготовка молодых специалистов — астрономов. С законной гордостью неоднократно обсерватория указывала на то, что почти все астрономы, занимающие руководящие посты в ученых и учебных учреждениях страны, окончательное образование в области практической астрономии получили в Пулкове.

Пулковская обсерватория достигла немалых успехов в дореволюционный период своей деятельности. После Великой Октябрьской социалистической революции стоявшие перед ней возможности выросли во много раз. Исключительное внимание и заботы, уделяемые партией и советским правительством нуждам советской науки, создают для Пулковской обсерватории такое благоприятное положение, о котором и мечтать не могли ученые царской России, которые являются недостижимым идеалом для научных работников капиталистических стран. Советские научные учреждения, и Пулковская обсерватория в том числе, должны с честью оправдать возлагаемые на них надежды.

Л. Полянская

Проект и смета на сооружение в Петербурге новой астрономической обсерватории (составлены в Академии наук до 27 октября 1833 г.) [1].

С. Петербург, столица обширнейшего государства в свете, в течение более столетия местопребывание Академии наук, средоточие ученых сношений в России, в сие время, так сказать, не имеет обсерватории; ибо Академическая обсерватория, первая и, в продолжение полувека, единственная в империи, ныне, по обветшалому своему устройству

[1] Департамент народного просвещения, разряд ученых учреждений, 1864 г., д. № 140187.

[1] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 4—8.

и несоответственному помещению в одной из многолюднейших частей города, а равно по совершенному почти недостатку новейшего устройства инструментов, далеко отстала от всех новейших заведений сего рода. Знаменитый Гершелев рефлектор, подарок, коим Академия наук обязана щедротам императора Павла I, до сего времени, по недостатку помещения, остается праздным и даже неприкосновенным; и астрономы Академии едва имеют средства следить успехи практической астрономии, не говоря уже о том, чтобы составить себе имя собственными наблюдениями и открытиями. Если к сему присовокупить, что вследствие новейших открытий в оптике и проистекшего из оных почти неимоверного усовершенствования орудий, практическая астрономия в наше время приняла совершенно новый вид, что общее участие в успехах сей первейшей из всех наук в новейшие времена побудило многие европейские правительства к сооружению новых обсерваторий[1], то самый долг Академии требовал довести до сведения государя императора о недостаточном положении Академической обсерватории, тем более что высочайше дарованным Академии лишь за три года перед сим новым штатом, астрономия вновь утверждена в числе тех предметов, усовершенствованием коих Академии принадлежит заниматься.

Что касается до пользы и даже необходимости обсерватории для северной столицы Империи, местопребывания Университета, Морского корпуса и столь многих высших ученых и военно-учебных заведений, то сие кажется не подлежит никакому сомнению. Санктпетербургское же небо конечно не менее благоприятно для астрономических наблюдений нежели дерптское или гельсингфорское.

Во уважение всех сих причин Академия сочла нужным заняться заблаговременно составлением проекта и сметы для сооружения новой обсерватории, с тем намерением, чтобы при первом удобном случае, поднести их на высочайшее воззрение и испросить от щедрот его императорского величества необходимые пособия для приведения в действо сего проекта.

Одно из главных затруднений состояло в отыскании удобного для обсерватории места, не слишком отдаленного от города. Почетный член Академии граф А. Г. Кушелев-Безбородко, чувствуя в полной мере сию потребность и движимый усердием содействовать успехам наук в своем отечестве, устранил сие затруднение, великодушно пожертвовав Академии на сей предмет три десятины земли на высоком месте и по близости столицы. Приложенные у сего рисунки[1] изображают как план сего места, так равно и фасады и планы обсерватории и принадлежностей ее.

Впрочем последние остаются неизменными, если бы государю императору и благоугодно было назначить для построения обсерватории другое удобнейшее место. Из возвышенностей около С.-Петербурга наивыгоднейшая для сего предмета была бы вершина Пулковской горы, по причине обширного горизонта, коим она владеет. На предполагаемом же ныне месте хотя горизонт и довольно свободен, но надлежит опасаться, чтобы от застроения окрестностей оный со временем не ограничился.

План обсерватории соображен с планом Дерптской обсерватории[2], с следующими против сего последнего изменениями:

1. Подвижная башня, предназначенная к помещению большого рефрактора, имеет бо́льший диаметр нежели в Дерптской обсерватории, ибо ныне в Германии и Англии изготовляются трубы бо́льшего размера.

2. Прибавлены две малые таковые же башни для помещения в оных Рейхенбахова универсального инструмента и экваториала.

3. Два кабинета вместо одного для письменных работ астрономов и помещения библиотеки.

4. Четыре лишних окна для наблюдений помощью переносных инструментов.

5. Приемная зала с колоннами, которую по усмотрению можно украсить бюстами знаменитых астрономов.

6. Для упомянутого выше Гершелева телескопа надлежит устроить особо помещение в виде пирамиды, коей че-

---

[1] В Берлине, Лондоне, Эдинбурге, Париже, Женеве, Брюсселе в течение последнего пятилетия частью сооружены уже новые обсерватории, частью ныне сооружаются. В нашем же отечестве попечительное правительство снабдило университеты — Московский, Казанский и Гельсингфорский новыми обсерваториями (Прим. подлинника).

[1] Приложений при документе не имеется. Предложенное Кушелевым-Безбородко место находилось на Выборгской стороне. Оно было признано неудобным, в виду непосредственной близости от Петербурга и вследствие песчано-болотистой почвы.

[2] Дерптская обсерватория до постройки Пулковской считалась лучшей в России. Эту репутацию она приобрела в значительной степени благодаря В. Я. Струве, бывшему в течение ряда лот ее руководителем.

тыре стороны могли бы отворяться и закрываться с легкостью, помощью четырех машин.

Поелику для производства наблюдений в таковой обсерватории необходимо иметь четырех наблюдателей, то и предполагается к существующим уже по штату двум академикам и одному адъюнкту присовокупить еще одного наблюдателя на окладе адъюнкта, который по усмотрению может быть произведен в звание адъюнкта, но без назначения ему за сию должность особого оклада. Квартиры сих четырех чиновников по необходимости должны находиться близ самой обсерватории и надлежит расположить их так, чтобы квартира каждого астронома имела прямое сообщение с обсерваториею и особый выход с противоположной стороны. Сей удобности можно достигнуть не иначе, как прибавив к длине строения 2½ сажени против длины Дерптской обсерватории.

По причине значительного отдаления обсерватории от города, живущие в сном астрономы с семействами своими должны иметь все возможные хозяйственные и домашние удобства, а по сему сверх первоначальной обделки принадлежащего к обсерватории места, надлежит построить два особых флигеля, содержащие сараи, конюшни, хлева для коров, прачешные, ледники, место для хранения пожарного прибора, избы для прислуги и проч. Место для колодца на плане не означено. Может быть удастся устроить артезианский.

Подробной сметы на все сии постройки невозможно было сделать. Но по мнению г. академика Паррота, сведущего в сем роде строений и доказавшего уже искусство свое в сем деле, ибо Дерптская обсерватория построена по его плану и указаниям, издержки на все сии строения приблизительно могут обойтись от 304 000 до 346 500 рублей по нижеследующей примерной смете:

	От	До
Здание обсерватории, за исключением подвижных башен, но с соблюдением всех предосторожностей необходимых при таковой постройке	115 000 р.	130 000 р.
Уравнение места с поднятием терраса и решеткою, ограждающею передний двор	15 000 »	18 000 »
Большая подвижная башня	36 000 »	40 000 »
Две малые таковые же башни	10 000 »	12 000 »
Коридор, соединяющий жилища астрономов с обсерваториею	8 000 р.	10 000 р.
Дом астрономов . . .	60 000 »	70 000 »
Два флигеля для служб	16 000 »	18 000 »
Обделка места, устроение хозяйственных удобств и, буде можно, артезианского колодца . .	19 000 »	21 500 »
Пирамидальное строение для помещения Гершелева телескопа с нужным оному механизмом	4 000 »	4 500 »
Пожарный прибор .	3 500 »	3 500 »
На экипаж директору из академиков, заведывающему сими постройками в течение трех лет по 2 000 рублей	6 000 »	6 000 »
На устроение временных изб для работников, трех покоев для директора и двух мастеров, столярной и других мастерских . .	7 500 »	8 000 »
На устроение дороги	4 000 »	5 000 »
Итого от 304 000 р. до 346 500 р.		

Из числа сих построек, те только, которые относятся до жилых строений, имеют производиться с торгов, все же, что относится до самой обсерватории лучше произвести хозяйственным образом, по причине великого множества особых предосторожностей, коих во многих случаях предвидеть неможно.

Для производства и окончания всех сих построек предполагается трехгодичный срок.

Что касается до астрономических инструментов, то кроме 18-ти футового диоптрического телескопа и недавно приобретенного за 9 000 руб., но еще не установленного превосходного Эртелевого полуденного круга, Академическая обсерватория почти вовсе никаких средств не имеет, ибо прочие находящиеся в ней инструменты, свидетельствуя только о несовершенстве оптики в минувшем столетии, примечательны в одном только историческом отношении. Для процветания астрономии в северной столице необходимо снабдить новую обсерваторию усовершенствованными в новейшие времена орудиями из мастерских знаменитейших художников. Сии орудия суть:

1. Большой рефрактор наподобие Фраунгоферова в Дерпте. Таковой ин-

струмент, но большего против последнего размера недавно окончен известным художником Уцшнейдером в Мюнхене. Он имеет предметное стекло в 15 парижских футов фокального расстояния и 10½ дюймов отверстия. Может быть сие драгоценное орудие еще не имеет назначения; в таком случае Академия желает украсить им свою обсерваторию, коей средняя башня назначается для его помещения.

2. Пассажный инструмент с 8-ми футовою трубою, имеющий поместиться на одной из твердых точек обсерватории. Другая же назначается для имеющегося уже в обсерватории полуденного круга Эртеля.

3. Экваториал в 3 фута с трубою, имеющею 6 футов фокального расстояния. Сей инструмент имеет быть заказан в Мюнхене и помещен в одной из малых башен.

4. Универсальный инструмент Рейхенбахов с трубою в 5 футов фокального расстояния, также из Мюнхена. Установится в другой малой башне.

5. Двое астрономических стенных часов работы первого в сем роде художника Кессельса в Альтоне.

6. Карманный хронометр его же.

7. Полный прибор маятника по способу знаменитого Бесселя с нормальною туазою и сравнителем, работы академического механика Гиргенсона.

8. Другие инструменты меньшей важности.

Академия не в состоянии назначить цену сих инструментов, но по составленной г. академиком Вишневским приблизительной смете они обойдутся от 119.000 до 135.000 рублей. Именно же:

	От	До
1. Большой рефрактор	50 000 р.	60 000 р.
2. Пассажный инструмент	6 000 »	7 000 »
3. Экваториал	15 000 »	15 000 »
4. Универсальный инструмент	12 000 »	12 000 »
5. Двое астрономических стенных часов	7 000 »	8 000 »
6. Хронометр	2 000 »	2 000 »
7. Бесселев маятник	6 000 »	7 000 »
8. За прочие инструменты и за установку предыдущих	8 000 »	9 000 »
9. За провоз всех сих инструментов	13 000 »	15 000 »
Итого от 119 000 р. до 135 000 р.		

Итак издержки на построение и обзаведение обсерватории обойдутся от 423 000 до 481 500 руб., каковая сумма может быть уплачена в три годовые срока[1].

Само по себе явствует, что сим возведением С.-Петербургской обсерватории в число первостепенных заведений сего рода и самый штат оной должен измениться. В сем отношении примерно предполагается:

На содержание обсерватории и производство в оной наблюдений	5 000 руб.[2]
На содержание библиотеки астрономической	5 000 »
Прибавки к жалованью двух академиков, на содержание экипажа, по 2 000 руб. каждому	4 000 »
Прибавка к жалованью адъюнкта	1 500 »
Жалованье и экипажные деньги обсерватору	4 000 »
Итого	15 000 руб.

Непременный секретарь

Павел Фус.

Донесение Академии наук управляющему министерством народного просвещения, 30 ноября 1833 г.[3]

Комиссия о сооружении в С.-Петербурге обсерватории, выпискою из журнала первого своего заседания, донесла конференции, что члены ее академики Вишневский, Паррот и Фус, 3 сего ноября, осмотрев Пулковскую гору и окрестности ее, нашли, что высшая точка сей горы представляет самое выгоднейшее место для построения обсерватории. Точка сия, по приблизительному барометрическому измерению, возвышается на 200 футов над уровнем Невы в С.-Петербурге. Она весьма значительно возвышается и над большою дорогою, ведущею в Софию, так что пыль до нее не достигает. Сие то обстоятельство составляет одну из главных выгод сего местоположения, ибо если б обсерваторию построить на одном уровне с большою дорогою, то для избежания пыли надлежало бы ее отодвинуть на большое расстояние от сей последней и проложить новую дорогу на значительное протяжение, тогда как сие место лежит, так сказать, на самой большой дороге и одним лишь возвышением своим над оною охраняется от

---

[1] Фактический расход на устройство обсерватории значительно превысил эти расчеты. См. об этом в вводной статье.

[2] Дерптская обсерватория имеет 8 000 руб. (Прим. подлинника).

[3] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 16—17.

пыли, да и сверх того прекрасная готовая уже дорога между двумя рядами дерев, ведет с большого шоссе на вершину горы, к самой той точке, где предполагается поставить обсерваторию. Фасад всего здания составит изящнейший вид (coup d'oeil) для едущих по Царскосельской дороге на всем протяжении ее, ибо дорога сия, ведущая по прямой линии с Сенной площади до самой подошвы горы, следует совершенно направлению меридиана. Исследование грунта в различных местах платформы показало, что оный состоит из плотной глины, покрытой наружу небольшим слоем песка, что делает его весьма выгодным для строений. Находящийся на вершине пруд и близость искусственного колодца, построенного на краю большой дороги и к коему с вершины ведет тропинка в несколько лишь шагов расстояния, составляют, первый на случай пожара, а второй для хозяйства астрономов, немаловажные преимущества, так что во уважение всех сих причин члены комиссии находят сие местоположение соединяющим в себе все возможные выгоды для предполагаемого заведения.

Сие подтверждается и тем, что г. академик Струве, прибывший в С.-Петербург во время самого прекращения сообщения между частями города [1] и не могший по сему уговориться с прочими членами комиссии, осмотрев по приглашению вашего превосходительства пространство между Пулковскою горою и Царским Селом, объявил мнение свое, совершенно согласное с мнением прочих членов. Он же словесно донес конференции, что находящийся на избранном комиссиею месте сад Петра Великого, оставаясь на западе от того места, где имеет быть обсерватория, нисколько не будет препятствовать наблюдениям и может быть сохранен.

Донося о сем вашему превосходительству, конференция покорнейше просит исходатайствовать высочайшее его императорского величества соизволение на заложение обсерватории на вышеписанном месте.

Непременный секретарь

Павел Фус.

[1] Сообщение между частями Петербурга до постройки постоянных мостов через Неву ежегодно прерывалось во время ледостава и ледохода.

Сравнительное описание проектов, планов и фасадов астрономической обсерватории, составленных архитекторами А. П. Брюлловым и К. А. Тоном (представлено управляющему министерством народного просвещения комиссией по сооружению обсерватории, 15 марта 1834 г.) [1].

Обоим господам архитекторам Комиссиею сообщены были потребные сведения обо всем том, что необходимо для обсерватории, как относительно собственного ее устройства, так и помещения лиц, имеющих быть приставленными при оной. Сверх того она изъяснилась с ними на счет общего устройства заведения и указала им размеры пространств, назначенных для астрономических наблюдений.

Посему оба проекта, представленные гг. Тоном и Брюлловым, должны были согласоваться между собою в главных своих пунктах. От каждого из сих проектов можно было ожидать, что он очень близко подойдет к своей цели. И так дело Комиссии было сравнить между собою оба проекта и решить, который из них более соответствует своему назначению. Единогласно г. президент и все члены Комиссии отдали преимущество проекту. г. Брюллова, вполне признавая впрочем многое заслуживающее одобрения в проекте г. Тона. Они нашли, что в первом более принято в соображение удобство наблюдения, обстоятельство весьма важное в таком климате, где наблюдение, особенно зимою, сопряжено с значительными трудностями. Наблюдатели должны быть в состоянии, особенно в зимние ночи, удобно пользоваться для своего отдыха и согревания тем временем, в котором они бывают свободны от занятий. Для того вблизи мест, назначенных для наблюдения, должны быть удобные к отоплению кабинеты, из которых каждый наблюдатель мог бы кратчайшим путем достигать места своих занятий, не мешая другим, т. е. не касаясь чужого покоя для наблюдения. В плане г. Брюллова между корридорами и залами для меридианных инструментов находятся с каждой стороны две комнаты, из которых оба меридианные зала и обе угловые башни могут удобно быть достигаемы независимо друг от друга. Кабинет директора находится в средней части здания, в южной пристройке, и так в одинаковом расстоянии от всех мест для наблюдения и поблизости главной башни, на которой имеет поместиться большой рефрактор. В плане г. Тона все

[1] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 86—92. Заголовок подлинника.

пять кабинетов помещены в южной пристройке. Это не совсем соответствует цели, частью по причине большого расстояния и частью по причине помехи, которую причиняло бы прохождение чрез меридианные залы для достижения угловых башен.

Второе преимущество проекта г. Брюллова состоит в том, что башни ниже, нежели у г. Тона. Если б возможно было, то всего лучше ставить все инструменты на ровной земле, как в отношении невредимости, так и удобнейшего доступа. Но зрительные трубы для свободнейшего обзора должны необходимо возвышаться над землею, однако не более, сколько необходимо нужно для сей цели. Напротив того в определенном направлении от севера к югу или от востока к западу употребляемые инструменты всегда устанавливаются на прочных фундаментах, в небольшом возвышении от земли, потому что легко открыть им потребный свободный обзор в одном определенном направлении. Опытом дознано, что сложенные из кирпичей башни в своем положении подлежат перемене, зависимой от стояния солнца против плоскостей башен. Для сего чем более можно защитить башню от солнечных лучей, тем оно выгоднее. Большая башня в плане Брюллова, находясь внутри других стен, совершенно предохранена от лучей солнца. Это существенное преимущество его плана; но и в отношении удобства он заслуживает предпочтение. У г. Брюллова до высшей башни должно подниматься 42 фута, а у г. Тона 60 фут., а в меньшие башни у первого 34, а у второго 41 фут. Сверх того верхняя галлерея главной залы у г. Брюллова, представляя занимающемуся при большом рефракторе удобное помещение для отдыха и согревания, имеет еще ту большую выгоду, что наблюдателю нужно спуститься от своего инструмента только 21 фут. У г. Тона он должен сойти 60 футов и еще пройти чрез 2 комнаты.

В плане г. Тона жилые покои помещены в двух главных строениях, лежащих ровно к востоку и западу от самой обсерватории. В проекте г. Брюллова находятся четыре меньшие жилые строения, два о двух этажах, выдающиеся к северу из главной линии и два об одном этаже в той же линии. Вследствие этого горизонтальная линия с вершин угловых башен при всех наблюдениях планет даже и к северо-востоку и северо-западу простирается на 23 фута выше жилых зданий, между тем как в другом плане уже к востоку и западу расстояние составляет не более 16 футов.

Наконец, комиссия считает не излишним заметить, что по проекту г. Брюллова главное здание самой обсерватории более бросается в глаза, потому что боковые строения представляют меньшие массы.

Комиссия, остановясь на плане г. Брюллова, поручила ему переделать оный вторично по некоторым указанным ему намекам, дабы сделать его сколько можно совершеннее, т. е. вполне соответствующим ученому его назначению. План при сем представляемый[1] есть переделанный г. Брюлловым, и к объяснению оного относительно главного строения служит следующее: здание самой обсерватории имеет в своем основании вид креста. Вход устроен со стороны северного фасада в *A*. Он придется ровно в средине против дороги в С.-Петербург, так что весь фасад уже издалека симметрически возвышается над всею дорогою.

Центр обсерватории образует пространный, способный к отоплению зал, внутри коего возвышаются 8 крепких столбов, подпирающих свод средней подвижной башни. Сей зал во внешних своих пространствах *C* назначен для хранения подвижных инструментов, а во внутренней, кверху устроенной сводом части, для приема особ, удостоивающих обсерваторию своим посещением, поэтому сия часть должна быть украшена надлежащим образом. В то же время здесь, где по причине двойных стен должно быть только самое малое изменение температуры, имеют быть поставлены образцовые часы, с которыми сообразаются все прочие часы на обсерватории. Подле самого зала к югу находится комната директора *D*, к которой примыкает место для наблюдения *E* для большого пассажного инструмента, который употребляется вместе зенитного сектора в направление от востока к западу. Сверх того, пространство сие снабжено окнами для употребления подвижных инструментов.

К среднему залу примыкают к востоку и западу оба помещения, для меридианных инструментов *F*, из коих каждое снабжено двумя прорезами. Как ныне предполагается поставить три меридианные инструмента, то один прорез остается для будущего употребления. Меридианные инструменты должбыть утверждены на самом прочном основании. Для сего под каждою залою находится массивный столб, выложенный сводом, на котором покоится пол. Промежуток между сводом и столбом наполняется худым проводником теплоты, соломою или мхом, для того, чтобы вовсе воспрепятствовать прониканию стужи в землю под столбом и по возможности уменьшить проникание ее в столб. При том посредством свода

[1] Плана при документе не оказалось.

устраняется всякая опасность от огня. Сколько необходимо твердое установление сих инструментов, столько же важно привести их при самом наблюдении в непосредственное сообщение с внешним воздухом. И так самые места для наблюдения в собственном их значении суть только хранилища, защищающие инструменты при наблюдении от ветра и солнечного света или от всякой непогоды. По сей причине хранилища сии не должны быть очень массивны, потому что все большие окружающие каменные массы своим влиянием на температуру и происходящею на них осадкою вредят точности наблюдения и сохранению инструментов. Отменная точность наблюдений, учиненных с большим рефрактором на Дерптской обсерватории, и чрезвычайное удобство пользоваться им почти в каждую ясную ночь должны быть приписаны особенно тому обстоятельству, что незначительная масса подвижной башни и свойство ее частей почти не противуполагает никакого препятствия уравновешению внутренней и внешней температуры. Наблюдения в ней почти вовсе не разнятся от делаемых на открытом воздухе, между тем как инструмент совершенно защищен от ветра. Для сего оба меридианные зала и зал от востока к западу должны быть выстроены на одинаких началах, как и подвижные деревянные башни из самомалейшей массы, но с величайшею прочностью. Комиссия в сем обстоятельстве, которое доселе было опускаемо из виду при основании всех обсерваторий, усматривает существенное условие успеха обсерватории в отношении к науке.

К обоим меридианным залам примыкают меньшие подвижные башни *G*, под которыми находятся комнаты для чтения лекций и для помещения библиотеки, а по близости их кабинеты для письменных занятий наблюдателей *H*, по два с каждой стороны, которые, как уже выше упомянуто, имеют удобное отдельное сообщение с каждою из четырех комнат, назначенных для наблюдения.

Меридианные залы будут иметь внутри 48 футов длины и 32 фута ширины. Поперечник большей подвижной башни на чугунной околесине 31½ фута, а меньших 17 футов. Сии последние немного меньше Дерптской, которая имеет 21 фут в диаметре, а первая в полтора раза больше для принятия рефрактора самого величайшего размера.

Коридоры *K* отделяют самую обсерваторию от жилых покоев. В каждом из них еще находится помещение *L* для небольших меридианных инструментов, употребляемых для упражнения или для поверки при географических предприятиях. Посредством коридоров жилые покои удалены на достаточное расстояние от самой обсерватории.

В направлении фасада протяжение самой обсерватории составляет 31 сажень, а длина всех зданий от востока к западу 117 сажен. В направлении от севера к югу строения простираются на 32 сажени.

Еще не включены в сем плане два небольшие домика, футов около 10 поперечником, с подвижными жестяными кровлями для помещения двух зрительных труб, служащих для отыскания комет. Они должны быть расположены так, чтобы с обоих, вместе взятых, можно было обозревать все небо. Еще два подобных домика потребны для употребления и поверки геодезических инструментов и для упражнений посредством оных в том случае, когда положено будет проходить на новой обсерватории курс прикладной астрономии. Положение для сих четырех домиков должно быть выбрано сообразно с местностью. Во всяком случае они могут быть устроены симметрически в некотором расстоянии от обсерватории.

Президент Комиссии:
адмирал Грейг.

Член: академик Фус.

Доклад министра народного просвещения С. С. Уварова Николаю I, 21 ноября 1838 г.[1]

Академик Струве, отправленный за границу для осмотра инструментов, которые заказаны для Главной обсерватории на Пулковской горе, доносит мне, что изготовленные в Гамбурге астрономические орудия, меридианный круг и пассажный инструмент для первого вертикала в присутствии самого Струве уложены в ящики и отправлены в Любек; инструменты сии уже прибыли сюда. По удостоверению его и других знатоков, именно, известного датского астронома Шумахера, гамбургские художники братья Репсольды довели отделку этих инструментов до совершенства беспримерного в астрономической механике.

В Мюнхене Струве обратил главное внимание на большой рефрактор. Оптик Мерц, достойный преемник Фраунгофера по технической части сделал два стекла (объектива) одинакого размера; то, которое совершеннее выбрано для Пулковской обсерватории. Оно имеет 14 парижских или 15 английских дюймов в чистом отверстии и следовательно при равном превосходстве должно собирать в 2½ раза более света, чем

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1838 г., д. № 128357, лл. 4—8.

рефрактор дерптский, которого отверстие составляет 9 парижских дюймов. В контракте, заключенном с Оптическим институтом, назначены были 13½ дюймов, как крайняя величина, какую считали возможною для объектива. Нельзя не отдать полной похвалы оптику Мерцу и механику Малеру, которые сделали более, чем обещали и полагали возможным сделать.

В Мюнхене под руководством академика Струве рефрактор был поставлен для опыта в деревянном здании, особо для того выстроенном, и этот опыт увенчался полным успехом: несмотря на тройную против дерптского рефрактора тяжесть, связь между всеми частями в высочайшей степени прочная, движения верные и равномерные, так что этот колосс между астрономическими снарядами, приводимый в движение с величайшею правильностью, будет чрезвычайно удобным инструментом для наблюдений. Разные улучшения, удачно сделанные уже по указаниям академика Струве, доставляют этому инструменту много существенных преимуществ над дерптским рефрактором в отношении к удобству его употребления.

Оптическое совершенство инструмента почти важнее механического. Опыт над оным оказался совершенно удовлетворительным, как в отношении к ясности изображений, так и к объему предметов. Помощью нового рефрактора звезды первой величины видимы были совершенно ясно; даже при увеличении в 1600 крат, какое доселе никогда не употреблялось для измерений, рефрактор доставляет изображения, дозволяющие сделать самые мелкие наблюдения. Мы можем сказать положительно, что Главная обсерватория украсится совершеннейшим оптическим инструментом из всех, какие когда-либо существовали и что превзойти оный не легко, потому что по сознанию самих художников размеры еще большие представляют и в оптическом и в механическом отношениях трудности почти непреодолимые.

Академик Струве подвергал также испытанию гелиометр. Самый большой из гелиометров был доселе тот, при помощи которого Бессель производил превосходные наблюдения; он имел 6 парижских дюймов в отверстии. Наш, имеющий 7 дюймов, без сомнения превосходит его в оптическом отношении, но и механическая его отделка, именно отделка микрометрических снарядов, не оставляет ничего желать.

В механическом заведении Эртеля приготовляется для Главной обсерватории 2 большие инструмента: пассажный инструмент и вертикальный круг — последний совершенно нового устройства. Эти снаряды были собраны в присутствии академика Струве, и он обозначил все, что нужно еще для полного их совершенства. Художник, уже приобревший известность, надеется еще более возвысить свою славу этими произведениями и, конечно, достигнет своей цели.

В мае месяце будущего года инструменты будут отправлены из Мюнхена и могут прибыть в С.-Петербург в июне. Все меры к безопасной доставке приняты. К этому времени каменные столбы, на которых должны стоять рефрактор и гелиометр, будут помещены, выполированы и обделаны по рисункам и размерам, которые академик Струве приготовил в Мюнхене с величайшей точностью. Таким образом, через две недели по прибытии обоих больших инструментов на Пулковскую обсерваторию, они будут поставлены и могут воспринять свое действие.

Сергей Уваров.

Резолюция Николая I: «Прекрасно».

Доклад министра народного просвещения С. С. Уварова Николаю I, 16 мая 1839 г.[1]

Успехи сооружения Главной астрономической обсерватории, на Пулковской горе, воздвигаемой по повелению вашего императорского величества с щедростью истинно царскою, возбуждают живейшее участие во всех астрономах европейских. Многие из первых ученых изъявили академику Струве и изустно и в письмах желание присутствовать при открытии сего заведения, величайшего теперь в Европе. Это подало мысль Академии наук пригласить для сего торжества к июлю месяцу в С.-Петербург известнейших астрономов, именно: Литрова в Австрии, Гершеля, Соута и Робинсона в Англии, Эртеля и Мерца в Баварии, А. Репзольца в Гамбурге, Ганзена в Готе, Шумахера в Дании, Энке, Бера, Медлера, Бесселя, Аргеландера и Богуславского в Пруссии, Кронстрандера и Зеландера в Швеции.

Всеподданнейше испрашивая высочайшего разрешения вашего императорского величества на такое приглашение, осмеливаюсь присовокупить, что, конечно, не все поименованные астрономы примут это приглашение, и что вероятно число посетителей будет довольно ограничено; вместе с этим полагаю я обратиться и к нашим природным астрономам, в России проживающим, с подобным предложением. Если вообще

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1839 г., д. № 128425, лл. 5—6.

эта мысль удостоится высочайшего вашего императорского величества одобрения, то я не замедлю представить о некоторых мерах, кои могут оказаться нужными для облегчения прибытия заграничных ученых к торжественному открытию Пулковской обсерватории.

Сергей Уваров.

Резолюция Николая I: «Не нам их звать, а им к нам проситься».

Донесение директора Главной астрономической обсерватории В. Я. Струве министру народного просвещения С. С. Уварову, 13 февраля 1842 г.[1]

Ваше высокопревосходительство дозволили мне по временам доносить вам о ходе деятельности обсерватории. Ныне, по наступлении нового года ее занятий, я осмеливаюсь представить вкратце доказательства, что деятельность сия была успешна и соответствовала великодушным намерениям августейшего учредителя обсерватории.

Непосредственно после открытия обсерватории прошло несколько времени, пока она могла начать собственно астрономическую деятельность. Прежде всего надлежало приступить к испытанию и поверке всех инструментов и тут оказалось, что они, при всем совершенстве их отделки со стороны художников могли бы быть во многом еще существенно исправлены. Все эти перемены производились в принадлежащей обсерватории механической палате, и все главные инструменты по очереди были подвергнуты переработке. Ныне в этом отношении все окончено и, я надеюсь, достигнута предположенная цель: открыть посредством Пулковской обсерватории новое поприще развития практической астрономии по многоразличным ее главным направлениям.

Еще с начала 1840 г. исподволь приступлено было к собственным наблюдениям разными инструментами, и вскоре начнется правильное наблюдение также последним из них — гелиометром. Несмотря на краткость времени уже поныне оказались некоторые важные результаты деятельности обсерватории, которые я и намерен здесь вкратце обозначить.

С 1824 г. дерптский рефрактор почитаем был за самый совершеннейший телескоп, какой когда-либо представляла астрономия, и слава его в особенности упрочилась открытиями, сделанными помощью его относительно систем неподвижных звезд, называемых двойными звездами, то-есть такими, где солнца вращаются около солнцев.

Эта достопримечательная новая область астрономии должна была и в Пулкове сделаться предметом дальнейших исследований. И здесь продолжаемы были наблюдения уже прежде известных двойных звезд и получены новые пояснения. Эти работы, сверх того, доказали, что пулковский рефрактор, как и надеялись, не только в механическом отношении, но и преимущественно оптическою своею силою далеко превосходит дерптский. Это побудило нас предпринять, посредством сего могущественного орудия, новый обзор северного небесного полушария, который уже теперь привел к тому важному результату, что посредством пулковского инструмента сведения наши о двойных звездах относительно труднейших и вместе важнейших двойных и сложных систем утроились.

По особенному своему устройству превосходный пассажный инструмент употребляю я для точного определения одного из важнейших элементов астрономии: скорости, с какою свет движется в небесном пространстве. Более 100 лет это исследование было предметом разысканий астрономов, не подвинувшись однако существенно вперед. Ныне, после 18-ти месячных наблюдений в Пулкове, мы дошли до следующего решения этой задачи: свет всех звезд движется с одинакою скоростью 288433 верст в секунду, определение, которого неверность не может превзойти 150 верст, тогда как прежнее определение было сомнительно более нежели на 3 000 верст.

Столь важный успех, достигнутый новым инструментом, естественно побудил к ближайшему испытанию и других основных величин астрономии и подал повод к предпринятию обширных теоретических работ. К счастью в дерптских астрономических летописях нашли мы необходимые для сего многолетние наблюдения. Обрабатывание этих материалов привело нас между прочим к важному открытию в астрономии. Уже Гершель догадывался, а Аргеландер в Гельсингфорсе доказал, что солнце со всеми планетами движется в небесном пространстве, а именно в направлении к созвездию Геркулеса, но скорость этого движения была вовсе неизвестна. Ныне в Пулкове решено, что солнечная система движется более 2 миллионов верст в год.

Уставом обсерватории определено, чтобы астрономические труды ее ежегодно печатались. Для сего я занимаюсь теперь приведением в порядок материалов для первого тома, который будет заключать в себе наблюдения до конца 1841 года. Впоследствии летописи будут выходить каждый год. Но здесь представляется особенное обстоя-

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1842 г., д. № 128786, л. 1—4.

тельство. Почти все снаряды обсерватории могут почесться новыми по своему устройству, постановка их особенная, употребление их существенно изменено. По этой самой причине летописи обсерватории тогда только будут верно понимаемы и с пользою употреблены другими, когда изданию их будет предшествовать полное описание обсерватории. Такого описания ожидают астрономы всех государств, и издание его в свет считаю я обязанностью против отечества и науки; против первого, дабы слава, что Россия, вследствие щедрых попечений нашего августейшего монарха, обладает ученым заведением единственным в своем роде, была повсеместно признаваема с благодарностью, а против науки, дабы то, что доселе было вполне рассмотрено только немногими в отечестве и некоторыми посетителями из чужих краев, сделалось достоянием общим, и чтобы также в других местах при основании и распространении астрономических заведений можно было пользоваться опытами и устройством, отличающими Главную обсерваторию России. И даже нужно будет поспешить с таким описанием, а иначе мы должны опасаться, что отдельные снаряды, изготовляемые для других обсерваторий по образцу наших, будут прежде описаны ими, чем со стороны того заведения, которое первое подало повод к сооружению сих инструментов.

По моему мнению описание обсерватории должно быть преимущественно выполнено с ученой точки зрения. Архитектурная часть будет сообщена вообще, а с особенною полнотою только там, где она соприкасается ученых целей. Но с наибольшею же точностью следует описать инструменты. Из всего видно, что рисунки для описания разделяются на архитектурные и инструментальные. Архитектурных рисунков потребуется шестнадцать листов:

1. План ситуации . . . . . } В меньшем размере I
2. Общий чертеж . . . . . }
3. } Два общие фасада . . }
4. }
5. Чертеж самой обсерватории . . . . . } В большем размере II
6. Фасад ее . . . . . }
7. Разрез ее с востока на запад . . . . . }
8. Разрез ее с севера на юг }
9. Фасад лестницы и главного входа . . . . . } В масштабе III
10. Фасад большой башни . . }
11. Разрез большой башни со сводом . . . . . }
12. Основание железного хода на стене . . . . . }
13. Разрез круга, придерживающего колеса . . . . . }
14. Основание крыши башни }
15. Разрез хода и колеса в масштабе IV
16. Снаряд для движения большой башни в масштабе III.

Рисунки инструментов составят около 20 листов, потому что для каждого из главных инструментов потребно будет по крайней мере два изображения, к которым присоединятся еще рисунки с обозначением подробностей и общей постановки инструмента. Таким образом вообще нужно около 40 листов рисунков.

Я имею честь при сем представить на воззрение вашего высокопревосходительства несколько листов, а именно два разреза, которые г. архитектор Брюллов уже велел выгравировать для опыта, и те рисунки инструментов, которые по сию пору были изготовлены в обсерватории. Все эти листы могут быть гравированы здесь в надлежащем совершенстве, так что выполнению в техническом отношении не предстояло бы никаких затруднений, если бы только доставлены были средства для покрытия издержек.

По тщательной смете издержки на рисунки, гравирование и оттиск таблиц, покупку бумаги и печатание текста, долженствующего занять около 50 листов и т. д., простираются до 5 000 руб. серебром. Если описание обсерватории, как я полагаю, должно почесться последним действием основания сего ученого заведения, то я надеюсь, что ваше высокопревосходительство не откажете исходатайствовать своим посредничеством это пособие для издания столь важного памятника науки от всемилостивейших щедрот августейшего учредителя обсерватории[1].

В. Струве

---

[1] Описание обсерватории вышло в 1845 г. Оно было составлено на французском языке и носило название: «Description de l'Observatoire astronomique central de Poulkova».

Содержание

К истории электрификации РСФСР. Вводная статья *Б. Кузнецова*. . . *5*

Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г. Вводная статья *С. Маркова*. 73

Из международных отношений в первые годы французской революции (1789—1790 гг.) Вводная статья *Р. Авербух*. 103

Июльские стачки и демонстрации 1914 г. Вводная статья *О. Чаадаевой*. 137

К истории событий на Украине в 1708 г. (К 230-летию полтавской битвы). *Н. Прокопенко* 156

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

К столетию Пулковской астрономической обсерватории. Вводная статья *Л. Полянской*. 164

Редакционная коллегия

Сдано в производство 13/VII 1939 г. Подписано к печати 21/IX 1939 г. Статформат Б. 176×250. 11 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. Соцэкгиз № 30. Заказ 873. Уполномоч. Главлита РСФСР № А—10816. Тираж 4 300 экз. Техредактор И. Широков.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

в журнале «Красный Архив» № 3(94), 1939 г.

		НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ
5 стр.	11 св.	нависла	повисла
59 »	13—12 сн.	(Борьба) орган Тифлисской социал-демократии)	(«Борьба»,— орган Тифлисской социал-демократии)
60 »	7 сн.	в России	и России
63 »	21 св.	учительные	учительские
140 »	29 »	нашим	вашим
156 »	16 »	увеличение	увлечение
184 »	7 »	1889 г.	1789 г.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5 (96)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЯТЫЙ
(ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

Содержание

Социалистические формы сельского хозяйства в 1918—1919 гг. Вводная статья *Т. Шепелевой* 3

К истории электрификации РСФСР *(Продолжение)* 55

Профсоюзы в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны. Вводная статья *Р. Г.* и *П. Д.* 73

Эпизоды из боевых действий русской авиации. Вводная статья героя Советского Союза комкора *П. Пумпура* 121

К вопросу о привилегиях на изобретения в России в 30-х годах XIX в. Вводная статья *А. Шапиро* 148

Записка Н. Г. Чернышевского об освобождении крестьян. Сообщил *Н. Алексеев* 172

Царская цензура о «народных» изданиях сочинений М. Ю. Лермонтова. Вводная статья *Полянской* 180

Описание истории калмыцкого народа. *(Продолжение)* 196

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

К биографии Л. Н. Толстого. Вводная статья *Ф. М.* 221

Письма художника В. Г. Шварца. Вводная статья *Н. Снежинского* 225

Социалистические формы сельского хозяйства в 1918—1919 г.г.

За 22 года существования советской власти под руководством партии Ленина — Сталина в корне преобразовалось сельское хозяйство нашей страны.

Вместо помещичьих экономий и массы мелких крестьянских хозяйств мы имеем окончательно окрепшие колхозы и безраздельно господствующую в нашей стране социалистическую систему сельского хозяйства. 99% посевной площади принадлежит 240 тысячам колхозов и 4 тысячам совхозов. Сельское хозяйство вооружено первоклассной техникой, которой оно не знало раньше.

Уместно напомнить здесь, что в 1920 г., по сведениям Наркомзема, по 31 губернии Советской России с Сибирью и Украиной всего имелось 665 тракторов, из них 24 в Сибири и 68 на Украине. Сейчас количество мощных тракторов превышает 500 тысяч. Кроме того, 165 тыс. комбайнов, 200 тыс. грузовых автомобилей и много других сложных машин работает в сельском хозяйстве.

Крестьянство, освобожденное от помещиков, кулаков, от всяких эксплуататоров, стало новым крестьянством, подобного которому не знала история. Многочисленные кадры новых людей социалистического земледелия, сотни тысяч опытных организаторов крупного обобществленного хозяйства вышло из крестьян.

Все это говорит за то, что наше сельское хозяйство имеет все необходимое для дальнейшего победоносного движения вперед к коммунизму.

Все победы, достигнутые сельским хозяйством Советского союза, связаны с именами великих преобразователей человеческого общества — т.т. Лениным и Сталиным, с именем выпестованной и руководимой ими партии большевиков, организовавшей победы Великой пролетарской революции, победы социализма.

Тов. Сталин, выступая на I съезде колхозников-ударников, указывал на некоторые предварительные условия, без которых был бы невозможен массовый переход крестьян к колхозам:

«Надо было прежде всего,— говорил он,— иметь Советскую власть, которая помогла и продолжает помогать крестьянам стать на путь колхозов. Надо было, во-вторых, выгнать помещиков и капиталистов, отобрать у них заводы и земли и объявить их собственностью народа. Надо было, в-третьих, обуздать кулачество и отобрать у него машины и тракторы. Надо было, в-четвертых, объявить, что машинами и тракторами могут пользоваться лишь объединенные в колхозы бедняки и середняки. Надо было, наконец, индустриализировать страну...

С Октябрьской революции и начался переход на новый путь, на путь колхозов. Он развернулся с новой силой лишь года три тому назад потому, что только к этому времени сказались во всей широте хозяйственные результаты Октябрьской революции...» [1].

26 октября на первом заседании Второго Всероссийского съезда Советов был принят великий закон о земле, показавший трудящемуся крестьянству, что только пролетариат, пришедший к власти, может осуществить его чаяния.

---

[1] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 526—527.

По этому закону право частной собственности на землю отменялось навсегда, земля передавалась во всенародную государственную собственность. Помещичьи, казенные, монастырские, церковные земли, земли царской семьи передавались в безвозмездное пользование всех трудящихся.

Всего крестьяне получили по этому декрету более 150 милл. десятин новых земель, которые находились раньше в руках помещиков, капиталистов, казны, уделов, монастырей, церквей.

Великое значение земельного закона заключалось в том, что он, отменяя частную собственность на землю, создавал основу для организации социалистического земледелия. «Национализация земли,— говорит Ленин,— дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии» [1].

Товарищ Сталин, развивая ленинское учение о национализации земли, показал, что эти возможности лежали прежде всего в уничтожении рабской приверженности крестьян к своему клочку земли, что национализация обеспечивала переход крестьян на социалистические рельсы. «И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчить перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов» [2].

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. и принятый на его основе III съездом Советов «Основной закон о социализации земли» содержал в себе ряд мер, направленных к тому, чтобы обеспечить крестьянству постепенный переход на рельсы обобществленного хозяйства. Декрет о земле предусматривал, что инвентарь, рабочий скот и орудия, переходящие во владение трудящихся хозяйств, должны перейти в общественное состояние, на общественную обработку земли.

В основном законе о социализации земли в ст. II говорится, что «в задачи распоряжения землей со стороны земельных отделов местной и центральной Советской власти, помимо справедливого распределения земель сельско-хозяйственного значения среди трудового земледельческого населения и наиболее продуктивного использования национальных богатств, входит... развитие коллективного хозяйства в земледелии как более выгодном в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому земледелию» [3].

В разделе втором, «кто имеет право пользоваться землей», это право после государства в лице органов советской власти, предоставляется, во вторую очередь, общественным организациям, в третью — сельско-хозяйственным коммунам, в четвертую — сельско-хозяйственным товариществам.

Великое значение земельного закона состоит и в том, что он обеспечил союз пролетариата и деревенской бедноты с средним крестьянством и тем создал условия для массового перехода крестьянства на рельсы колхозов.

Сам закон, рассчитанный на обеспечение соглашения с средним крестьянством, предусматривал ряд переходных мер к общественной обработке земли. Поэтому закон о земле, составленный на основе 242 крестьянских наказов, одним из основных пунктов своих статей сохранял уравнительное землепользование.

Указывая, что требование уравнительного землепользования является насквозь мелкобуржуазным, что оно не устраняет полностью действительного неравенства, партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, сознательно шла на этот шаг, учитывая известное революционное значение уравнительного зем-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 403.
[2] И. В Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 305.
[3] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Пр-ва № 25, 19 февраля 1918 г., стр. 346.

лепользования в борьбе с помещиком, с кулаком, зная, что сама жизнь убедит крестьян в необходимости перехода к общественной обработке земли.

Ценность публикуемых документов с одной стороны и состоит в том, что они показывают, что с первых дней уравнительного раздела земли, с начала 1918 г., крестьянство начинает искать новых форм ведения хозяйства, становится на путь коммун, сельско-хозяйственных артелей.

Проведенное летом 1918 г. уравнительное распределение земли, когда норма надела на одну душу в лучшем случае составляла 1—1½ десятины (по Орловской губ.— Елецк. уезд — 0,90 дес., Дмитровский — 1,20, Болховский — 0,80; в Тамбов. губ.—1 дес.; в Тверской губ.—0,6—0,55 дес.) [1], сильно поколебало прежние иллюзии крестьянства, а разорение, вызванное империалистической войной, отсутствие рабочего скота, инвентаря и пробудившееся сознание передовой части крестьянства (фронтовики), ставили перед беднотой в упор вопрос о том, что дальше жить по старинке нельзя, что выход в переходе к обобществленному хозяйству.

Доклады с мест на I Всероссийском Съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей показывают условия организации первых колхозов в обстановке гражданской войны в СССР.

Одной из наиболее ранних форм коллективной обработки земли явилась коммуна, организованная по принципу «все в коммуне принадлежит всем и никто не может ничего назвать своим» по линии организации хозяйства, «каждый работает по своим силам и получает по своим потребностям» в области распределения продуктов.

Возникнув на базе неразвитой техники и недостатка продуктов, практикуя уравниловку, не считаясь с личными и бытовыми интересами своих членов, коммуна того времени отразила экономические условия, в которых она возникла. Организуемая как правило из бедноты, в условиях отсутствия инвентаря, семян, продуктов, она практиковала этот потребительский принцип уравнения своих членов.

«Будущая коммуна,— говорит тов. Сталин,— вырастет из развитой и зажиточной артели» [2].

Колоссальное значение коммун состояло в том, что они были не только производственными ячейками, но и опорой Советской власти в деревне.

«Допустим,— говорил В. И. Ленин на I съезде земледельческих коммун,— что, действительно, в силу расстроенного хозяйства, в силу разрухи, бестоварья, слабости транспорта, уничтожения скота и орудий, широкого улучшения хозяйства провести нельзя. Нет сомнения, однако, что в целом ряде отдельных случаев нешироко улучшение хозяйства осуществимо. Но допустим, что даже и этого нет. Значит ли это, что коммуны не могут внести изменений в окружающую жизнь крестьян и не могут доказать крестьянам, что коллективные земледельческие предприятия — не искусственно выращенное тепличное растение, но новая помощь рабочей власти трудящемуся крестьянству, содействие ему в его борьбе против кулачества?» [3].

Вот эта последняя сторона наиболее ярко отражена у большинства коммун того периода. Не случайно и то, что организация коммун падает на лето 1918 г. (600 коммун на июль месяц 1918 г.), на период деятельности комбедов, когда пролетариат городов, объединившийся в октябре со всем крестьянством для того, чтобы разбить помещиков, перешел к «более трудной и исторически более высокой и действительно социалистической задаче — и в деревню внести сознательную социалистическую борьбу, и в деревне пробудить сознание» [4].

---

[1] См. ЦГАОР, ф. 478, оп. 128, д. № 4, 1918 г.
[2] И. В. Сталин, Вопросы Ленинизма, изд. 10-е, стр. 582.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 584.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 422.

Боевые политические задачи дня часто стояли на первом плане коммун, заслоняя значение их как новых производственных ячеек, тем более что таковые не могли проявиться в силу общего тяжелого хозяйственного положения; коммуны, не могли подняться сразу на ступень производственных ячеек. Боевые политические задачи, которые стояли перед коммуной, сказались и на их уставах, и на инструкции Наркомзема. В этом отношении характерен приводимый здесь устав Первой Клюшниковской коммуны Владимирской губернии, возникшей в феврале месяце 1918 г.

Инструкция Наркомзема, указывая, что «конечной целью коммун является преобразование сельского хозяйства на социалистических началах, считает, что для достижения этой цели коммуны должны вести непримиримую борьбу с капиталом, вплоть до вооруженного отпора всем контрреволюционным попыткам помещиков, капиталистов и кулаков, и твердо стоять на страже прав и интересов пролетариата и деревенской бедноты, действуя в полном согласии с органами Советской власти, как неразрывная часть Советов» [1].

В докладах с мест на I Всероссийском съезде коммун и артелей можно проследить, как эсеры и кулаки всюду бешено противодействовали организации сельско-хозяйственных коллективов, препятствуя там где возможно наделу их землей, ведя враждебную агитацию среди окружающего населения и организуя разгромы коммун и убийства коммунаров.

Публикуемый материал показывает и хозяйственную сторону жизни коммун: организацию ими помощи окружающему населению, именно ту сторону, о которой говорил на съезде М. И. Калинин: «если ваш урожай (коммун) будет на несколько процентов выше, чем у крестьянина, то высота вашего урожая будет служить в тысячу раз большим агитационным средством, чем десятки речей. Если вы сумеете наладить кузницу или мельницу в коммуне, которая будет обслуживать массу населения, то та неприязнь, которая имеется в отношении к коммунам, быстро изживется» [2].

В декабре 1918 г. состоялся первый Всероссийский съезд земотделов, комитетов бедноты и сельско-хозяйственных коммун.

Съезд подвел итог в области коллективного строительства сельского хозяйства и дал оценку различных форм обобществления сельского хозяйства.

Наиболее характерным, как это показывает публикуемый материал, для конца 1918 г. и начала 1919 г. является переход крестьян к с.-х. артелям и общественным запашкам земли.

Представители губернских отделов обобществления сельского хозяйства говорили на I Всероссийском съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей, что устав сельско-хозяйственной артели более отвечает интересам крестьянства.

Нормальный устав Трудовой земледельческой артели был утвержден в мае 1919 года. Устав ставил целью: «а) заменить отживший способ единоличного ведения сельского хозяйства — хозяйством построенным на разумных товарищеских началах, б) сделать его более производительным, в) освободить трудового земледельца от гнета нужды и обеспечить ему достойное человека материальное имущественное и умственное развитие».

В разделе 4 «Организация труда и хозяйство» в пункте 32 говорилось, что «каждый член обязан участвовать в артельном хозяйстве личным трудом»; в п. 40 заявлено, что «за недобросовестное исполнение работ, прогулы без уважительных причин, и вообще, за нарушение дисциплины труда — общее собрание может сделать выговор, наложить штраф на члена артели, приговорить его к сверхурочным работам и, наконец, исключить его из состава артели».

---

[1] Сборник инструкций правил и положений по организации сельско-хозяйственных коммун, Наркомзем, 1918 г., стр. 8—12.

[2] См. ниже стр. 12.

Пункт 45 гласил: «Ставя своей целью полное объединение всех сил и средств своих членов, артель, однако, может временно допустить ведение членами артели своих частных хозяйств, в таких пределах и размерах, какие не наносят ущерба артельному хозяйству» [1].

Пункт 59 говорил о распределении результатов хозяйства в артели по труду. Так, умело сочетая личные и общественные интересы членов артели, первый устав сельско-хозяйственной артели встретил сочувственное отношение середняка, который в этот период начинает переходить от единоличных к коллективным формам ведения сельского хозяйства.

В результате проведения в жизнь декрета о земле деревня становилась все более середняцкой.

Восьмой съезд партии, проходивший в Москве в марте 1919 г., указал, что с отсталостью середняка надо бороться «убеждением, а отнюдь не мерами принуждения, насилия. Поэтому съезд дал указание проводить социалистические мероприятия в деревне (создание коммун, сельско-хозяйственных артелей), не допуская принуждения» [2].

В этом отношении характерно приводимое здесь циркулярное письмо В. И. Ленина «Всем губземотделам», в котором ярко отражена эта сторона, внимательного, построенного на убеждении, подхода к крестьянину при организации коммун.

Партия и правительство, учитывая огромное историческое значение первых коллективных форм сельского хозяйства, несмотря на всю тяжесть обстановки, созданной империалистической войной, интервенцией и начинавшейся гражданской войной в стране, окружают коммуны и сельско-хозяйственные артели помощью и вниманием, в целях — как говорил один из декретов Совнаркома — улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах.

Левые эсеры, всячески препятствовали проведению в жизнь коллективных форм сельского хозяйства.

Тов. Ворошилов на III Всеукраинском съезде Советов говорил, что «левые эсеры... ослепленные своей политической борьбой, озлобленные неудачники, политические шарлатаны... хотят использовать буквально каждый шаг начинаний Рабоче-Крестьянской власти, для того, чтобы затормозить, чтобы не дать возможности как следует развить нашу... революционную работу» [3].

В мае 1918 г. при отделе текущей земельной политики Наркомзема создается отделение по организации коммун, выросшее к концу 1918 г. в отдел обобществления сельского хозяйства, при котором впоследствии, весной 1919 г., были созданы управление колхозов и управление совхозов.

В целях организации сельского хозяйства на социалистических началах, Совнарком 3 июля 1918 г. ассигновал в распоряжение Наркомзема 10 миллионов рублей «на осуществление широких мероприятий по организации земледельческих коммун и на выдачу ссуд и пособий коммунам» [4].

1 октября 1918 г. Совнаркомом создается специальный фонд в размере одного миллиарда рублей — на строительство сельского хозяйства на социалистических началах.

На основе работ I Всероссийского съезда земотделов, комбедов и коммун 14 февраля 1919 года было опубликовано отредактированное В. И. Лениным постановление ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию», в основу которого было положено «стремле-

---

[1] Нормальный устав трудовых земледельческих артелей. Изд. 2, Наркомзем, 1919 г.

[2] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 223.

[3] III Всеукраінський З'їзд Рад (6—10) березня 1919 р. Стенографічний звіт, ст. 49—50.

[4] «Известия ВЦИК», № 137, 4 июля 1918 г.

ние создать единое производственное хозяйство, снабжающее советскую республику наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате хозяйственного труда» [1].

С конца 1918 г. в среде сел.-хоз. коллективов наблюдается тяга к объединению в союзы, в волостном, уездном и губернском масштабах. Эта тяга была учтена на I Съезде земотделов, комбедов и коммун, на котором было создано бюро для выработки устава Всероссийского союза с.-х. коллективов и созыва Всероссийского съезда сельскохозяйственных артелей и коммун. Этот съезд должен был тщательно обсудить программу деятельности союза.

Стремление к созданию Всероссийского союза сельско-хозяйственных коллективов М. И. Калинин в своей речи на I Всероссийском съезде коммун и сельско-хозяйственных артелей оценил так: «если отдельные коммунальные хозяйства,— говорил он,— не будут объединены в общий государственный аппарат, если их производство не будет регулироваться центром, если их бюджет не будет связан в будущем с общегосударственным бюджетом, если они будут отдельными замкнутыми хозяйствами, то их линия пойдет по антикоммунистическому направлению, и они будут приобретать собственнические инстинкты...

Если они будут совершенно самодовлеющими коммунами, то превратятся в мелкокооперативные организации... Путь постепенного сближения коммун с рабочим государством ведет нас к действительному коммунизму» [2].

I Всероссийский съезд сельско-хозяйственных коммун и артелей, созванный Наркомземом, состоялся в Москве 3—10 декабря 1919 г. Прибывшие на съезд 140 делегатов, из которых 93 были коммунисты, представляли для того времени уже значительный отряд земледельческих хозяйств с общественной обработкой земли в 6264 колхозах с 420 тысячами душ, в пользовании которых находилось 650 тысяч десятин земли.

3 декабря на съезде с приветственною речью выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин, 4 декабря от имени правительства выступил Ленин и был заслушан доклад наркома земледелия Середы.

Съезд заслушал доклады представителей земельных отделов и отделов обобществления сельского хозяйства от 28 губерний, доклад о Всероссийском союзе с.-х. коллективов, в связи с работой подотдела коллективных хозяйств Наркомзема, доклад заведующего кустарным отделом Наркомзема, доклад по вопросу об отделении церкви от государства, доклад Наркомпроса.

Кроме пленарных заседаний съезд вел секционную работу по секциям: финансово-экономической, организационной, культурно-просветительной.

Съезд принял устав Всероссийского союза с.-х. коммун и артелей [3]. По этому уставу основными задачами союза являлись: планомерное удовлетворение и защита материальных и духовных интересов всех трудовых с.-х. коллективов, организация новых коллективных хозяйств и содействие их окончательному преобразованию в социалистическое хозяйство, способствование развитию и укреплению трудовой дисциплины и сознательному отношению работников коллективных хозяйств не только к своим интересам, но и к интересам всех трудящихся, всяческое содействие советской власти в деле развития сел. х-ва, помощь отдельным крестьянским хозяйствам и особенно хозяйствам красноармейцев.

«На эту сторону деятельности коммун и артелей,— говорится в уставе,— союз обращает особое внимание, как на лучший способ пропаганды преимущества товарищеских хозяйств и борьбы с недоверием... к этим формам хо-

---

[1] Собр. Узакон. и Распор. Раб и Кр. пр-ва № 4, 1 марта 1919 г., стр. 43.
[2] См. ниже стр. 11—12.
[3] Союз просуществовал до 1921 г., когда он был ввиду параллелизма в работе с Наркомземом ликвидирован.

зяйства»[1]. Исходя из этого Всероссийский съезд выработал подробную инструкцию коллективам и союзам коллективов для оказания помощи окружающему населению. Съезд избрал Совет союза, который, образуясь при Наркомземе, основной задачей имел объединение работы всех местных союзов и являлся перед центральной властью их ближайшим представителем, защитником и информатором.

В целях поднятия производительности сельского хозяйства, создания условий для перехода к коммунистическому земледелию, создания и развития культурно-агрономических хозяйств, призванных служить трудовому крестьянству показательным примером выгодности крупного обобществленного хозяйства, с первых же дней проведения в жизнь ленинского декрета о земле стали создаваться совхозы.

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. предусматривал передачу в исключительное пользование государства высоко-культурных хозяйств — садов, плантаций, рассадников, питомников и т. д. Основной закон о земле от 19 февр. 1918 г. утверждал это положение.

Левые эсеры в Наркомземе и на местах всеми мерами препятствовали проведению декрета в жизнь, способствуя максимальному разделу земель культурных хозяйств, расхищению и разгрому бывших помещичьих экономий.

В мае месяце 1918 г. был вплотную поставлен вопрос об организации совхозов. Началась организация губернских управлений и приемка ими советских хозяйств. 1 октября 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет о переходе имений сельско-хозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Наркомзема.

15 февраля был принят декрет Совнаркома об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата, 10 мая 1919 г. был принят декрет Совнаркома о приписке совхозов и земельных участков к объединениям индустриального пролетариата, кооперативам и городским советам депутатов, а 28 августа 1919 г. инструкция Совнаркома об организации управления совхозами. По этой инструкции создавались губернские и районные управления советскими хозяйствами и др. Все эти декреты, постановления и инструкции, на которые ссылаются докладчики в публикуемых материалах, показывают с какой заботой и вниманием партия и правительство относились к вопросу организации советских хозяйств, поднятию в них высокой производительности труда, дисциплины, образованию из них действительно социалистических агрокультурных центров.

Особенное внимание в постановлениях, инструкциях обращалось на передачу опыта промышленных рабочих возникающим советским сельским хозяйствам.

С этой целью, на основании положения о социалистическом землеустройстве от 14 февраля 1919 г., по соглашению с Всероссийским Советом профсоюзов, был создан рабочий комитет содействия, который посылал уполномоченных из числа наиболее надежных, опытных и сознательных промышленных рабочих в губернские, районные управления и отдельные хозяйства[2].

В замечаниях к инструкциям Наркомзема об организации управления совхозами В. И. Ленин особое внимание обращает на поднятие трудовой дисциплины, на организацию высокой производительности труда в совхозе. В отдель-

[1] Устав Всероссийского союза трудовых производительных с.-х. коллективов (коммун и артелей), М., Наркомзем, 1920 г.
[2] Собр. Узак. и Распор. Раб.-Крест. Пр-ва, № 4, 1 марта 1919 г., стр. 43.

ных случаях он рекомендует даже «не останавливаться перед полной сменой всего состава администрации наихудших хозяйств» [1].

Публикуемые материалы — доклады с мест, отражающие организацию первых совхозов в 1918—1920 гг.,— были заслушаны на пленуме совхозов Всероссийского совещания работников социалистического земледелия. Совещание состоялось в Москве 21—27 июля 1920 года. На нем присутствовало 84 делегата, из них 39 коммунистов.

От губколхозов прибыли представители 32 губерний, от губсовхозов 27 губерний. Свыше 15 тысяч сел.-хоз. коллективов и более 2 тыс. совхозов представляли делегаты Всероссийского совещания. Совещание обсудило ряд вопросов, в связи с общими задачами подъема и восстановления сельского хозяйства на этапе перехода от гражданской войны в СССР на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

Публикуемые материалы освещают один из этапов борьбы партии и правительства за крупное обобществленное социалистическое сельское хозяйство. Они показывают всю глубину, жизненность учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о союзе пролетариата с трудящимся крестьянством, они показывают глубокую связь большевистской партии с массами, с народом, у которого партия брала силу, мудрость своих положений.

Враги народа троцкистско-бухаринские выродки утверждали, что крестьянство, получив из рук пролетариата землю, на другой день революции повернет против своего союзника, они пытались оказывать бешеное сопротивление политике партии, направленной на перевод крестьянского хозяйства из единоличного в коллективное, кричали о нежизненности этого положения. Жизнь, практический опыт — великий критерий истины — показали всю силу предвидений Ленина — Сталина.

«Преодолевая бешеное сопротивление кулаков и других контрреволюционных элементов в деревне, преодолевая сопротивление охвостья буржуазии в нашей стране,— всех этих троцкистов, правых и иже с ними,— большевистская партия сплотила трудящихся деревни под своим знаменем, под знаменем советской власти, строившей колхозы, несмотря на все сопротивления враждебных элементов и несмотря на опасные вывихи всякого рода «левых» перегибщиков,— и одержала славную победу. Поворот крестьянства на путь колхозов в 1929—1930 гг. и окончательная победа колхозного строя в нашей стране, как и последующие успехи колхозов, неразрывно связаны с именем великого вождя нашей партии и народов Советского Союза — с именем великого Сталина» [2]. Всесоюзная сельско-хозяйственная выставка, открывшаяся в Москве 1 августа 1939 г., демонстрирует все величие побед колхозного строя на земле, очищенной от кулаков, от всяких эксплоататоров, колхоза, идущего вперед к новым победам коммунизма.

Публикуемые документы освещают славные страницы из истории колхозов и совхозов 1918—1920 гг. Они показывают как в условиях гражданской войны, разрухи, голода трудящееся крестьянство, под руководством большевиков, боролось за переустройство сельского хозяйства на социалистических началах.

Т. Шепелева.

---

[1] Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 52.

[2] Речь тов. Молотова при открытии Всесоюзной Сельско-хозяйственной выставки, 1 августа 1939 г.

РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА

На I Всероссийском съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей 3 декабря 1919 г.[1].

Товарищи!

Развитие земледельческих коммун, артелей и др. объединений может происходить по двум основным разъединяющимся линиям. Одна линия — когда земледельческая коммуна постепенно изолирует себя от общегосударственных органов, все более и более превращаясь в кооператив старого образца, в капиталистическое предприятие, которое, конечно, является предприятием, более усовершенствованным, чем небольшое крестьянское хозяйство, но в то же время таким предприятием, владельцами которого являются несколько мелких собственников.

Другая линия — это когда коммуны, артели, объединения, шаг за шагом объединяясь с государственными органами, будут все более и более входить в состав этих органов, как у нас профессиональные союзы: раньше они были частными организациями рабочего класса, а теперь — до известной степени являются государственными организациями. Также и коммуны: будучи сейчас самостоятельными, экономически независимыми, они постепенно будут превращаться в советские имения и в конце концов наступит полное слияние с государственными экономическими органами.

Разумеется, товарищи, в настоящий момент, при данном положении, надо поставить вопрос,— чему отдать предпочтение: советским имениям, или коммунам? Сейчас при теперешнем развале государственных органов, при неимении технических сил, охватить массу свободных земель советскими хозяйствами невозможно. Этот период удобнее прожить с помощью коммун. Особенно нужно сказать это о незначительных участках земли, где требуется вести интенсивное хозяйство или нужно проявить инициативу, приспособиться к особым условиям. И если поставить вопрос, что скорее приведет нас к окончательному коммунистическому строительству, то, товарищи, хотя это и обходный путь, однако, несомненно, что при теперешних особенных условиях, при неимении средств, при слабости государственного аппарата, этот обходный путь будет короче, чем непосредственный путь, когда имения являются сразу государственной собственностью. Поэтому, я думаю, что развитие коммун, которое наблюдается сейчас в Российской Советской Республике, это есть шаг для дальнейшего советского строительства. Это высший фазис по сравнению с отдельными крестьянскими владениями. Я не обманываюсь: это не есть еще коммунизм.

Скажу больше: если отдельные коммунальные хозяйства не будут объединены в общий государственный аппарат, если их производство не будет регулироваться центром, если их бюджет не будет связан в будущем с общегосударственным бюджетом, если они будут отдельными замкнутыми хозяйствами, то их линия пойдет по антикоммунистическому направлению, и они будут приобретать собственнические инстинкты.

Коммуна, которая сейчас у крестьян, до известной степени вызывает предубеждение из чувства самосохранения частной собственности, по существу непосредственно не наносит смертельного удара частной собственности. Если они будут совершенно самодовлеющими

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 1, 1919 г., лл. 25—27.

коммунами, то превратятся в мелко-кооперативные организации; а хозяева этих коммун, сами коммунары, если не в первом периоде, то во втором поколении превратятся в обыкновенных хозяйчиков и о коммунистическом хозяйстве забудут. Второй же путь постепенного сближения коммун с рабочим государством ведет нас к действительному коммунистическому строительству.

Перед коммунами, товарищи, стоят в крестьянской массе широкие задачи. Если в эту революцию пролетариат принес огромные жертвы, то и крестьянство, будучи мобилизованным, все более и более приносит жертвы. Но до сих пор крестьянство не проявляет своей инициативы. Коммуна есть лучший проводник революционных идей в крестьянские массы: рабочие, работающие в коммунах, заражают крестьянство духом коммунизма; а с другой стороны, рабочие, окруженные крестьянскими массами, заражаются крестьянским духом, заражаются мелко-собственническими инстинктами, и пролетарский дух этих рабочих падает, а коммуны помешают этому падению.

При современном положении вещей главным агитационным фактором являются не слова, не лекции, даже не книги (хотя нужда в них в деревне огромна), а непосредственная практическая работа в самом строительстве Советской власти. И тут, товарищи, ни один городской житель не может так влиять на деревню, как коммуна: она своей практической работой служит самым великолепным примером для крестьянина. От успеха или неуспеха коммуны зависит, развиваются-ли коммунистические стремления у крестьянина, или нет; от участия коммунаров в местной административной работе зависит — идет-ли развитие крестьянства в революционном направлении, или нет.

Коммуны являются сейчас такими-же ячейками, какими была прежде коммунистическая партия в рабочей массе. Если организаторы этих коммун сознают свою роль и значение в Русской революции, сознают себя строителями нового коммунистического строя, то они в крестьянской массе могут проделать огромную работу. Чтобы завоевать крестьянскую массу, надо на практике показать, что мы при своем образе мыслей, при своем способе обработки земли, при своем способе организации, живем лучше, чем крестьянская масса.

Надо им показать, что вы умеете не только говорить, и делать. Надо показать, что те неблагоприятные явления природы, которые особенно давят на крестьянские массы, что они у вас, благодаря коллективному хозяйству, свободно преодолеваются, что вы успешно с разными препятствиями боретесь, что вы их побеждаете и что результаты получаются в коллективном хозяйстве совершенно другие, чем у крестьянина, который работает отдельно на своем участке или на общинном поле. Если только он заметит успех коммуны в этой работе, если ваш урожай будет на несколько процентов выше, чем у крестьянина, то высота вашего урожая будет служить в тысячу раз большим агитационным средством, чем десятки речей. Если вы сумеете наладить кузницу или мельницу в коммуне, которая будет обслуживать массу населения, то та неприязнь, которая имеется в отношении к коммунам, быстро изживется. Самым лучшим примером служит то, что произошло по соседству с нашей деревней [1]. У нас было небольшое имение, на которое претендовали две деревни. Когда там поселилась коммуна, то неприязнь к ней была огромная. А когда коммуна построила кузницу, колесную мастерскую и приобрела

[1] Верхняя Троица, Карчевского у., Тверской губ.

67

ТЕЛЕГРАММА.

Плата.				Передана.
за передачу	руб.	коп.	изъ	го ч. м. попол.
„ отвѣтъ				въ проб. №
Итого:			191 г. №	Передалъ
Принялъ				

Разрядъ.	Число словъ.	ПОДАНА.	Служебныя отмѣтки:
	т. сл. ш.	го час. мин. попол.	

ЦИРКУЛЯРНО

ВСЕМ ГУБЗЕМОТДЕЛАМ

КОПИИ ИСПОЛКОМАМ

Наркомзем поступили сведения что целях организации Советских хозяйств коммун и других коллективных объединений Земотделы Упсовхозы отбирают поступившие в пользование крестьян

земли нетрудовых владений вопреки смыслу статьи девятой Положения социалистическом Землеустройстве точка Подтверждается недопустимость подобных явлений точка Все земли находящиеся ко времени опубликования Положения Социалистическом Землеустройстве в трудовом пользовании крестьян и предоставленные им на основании постановлений или инструкций уездных или Губернских Земотделов никоим образом не могут быть отчуждаемы принудительным путем для организации Советских хозяйств коммун и прочих коллективных объединений точка Изъятие земель из пользования крестьян для указанных организаций допустимо лишь при добровольном согласии в порядке землеустройства точка Недопустимы меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке в коммуны и другие виды коллективного хозяйства точка Переход коллективным формам осуществляется лишь при точном соблюдении требований Положения без всяких принуждений со стороны власти точка Неисполнение настоящего распоряжения карается по законам революционного времени точка Возможно шире осведомьте население о настоящем распоряжении

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА Ленин

НАРКОМЗЕМ [illegible]

9/III-19 г. № 7/352

Д 1/1919

мастеров, когда она наладила это дело, тогда неприязнь исчезла, крестьяне теперь говорят: вот хорошо, коммуна коммуной, но и мы все куем. И эта коммуна превращается в Мекку для крестьянина, который бежит туда, как только у него что-нибудь случится. И если кузнец в момент ковки будет вести агитацию, то его агитация, конечно, будет иметь огромное влияние на крестьянские массы.

Затем, товарищи, мне кажется, перед коммунами стоит еще новая задача. В коммунах в большинстве случаев участвуют или рабочие, которые оторвались на некоторое время от земли (они и являются в основном инициаторами этих коммун), или же наибеднейшее крестьянство.

Вы знаете, что для бедноты участие в строительстве Советской власти, участие в административном органе связано с упущениями в собственном хозяйстве. Чтобы пойти на заседание Совета в сенокос или в жниво, надо упустить ту или другую работу, поэтому более самостоятельный человек, бывший кулак почти всегда бывает, если не с решающим голосом в совете, то заполняет заседание совета, как гость, как постоянный посетитель. Естественно, что на сельских сходках он говорит, задает тон. Для того, чтобы бедноту и среднего крестьянина развить (а коммунары являются представителями среднего крестьянства и бедноты), коммунары должны быть на волостных съездах и в советах представителями этого элемента. Коммунары непосредственно не заинтересованы в разделе земли или в дележе сенокоса, а вы понимаете, что в деревне самый большой спор возникает около этого раздела и дележа. Но коммунар, участвуя на волостном сходе, в этих практических вопросах не заинтересованный, должен двигать крестьянскую бедноту и среднее крестьянство.

Чтобы завоевать среднего крестьянина требуется длительная работа. Но все-таки нужно, чтобы средний или бедный крестьянин видел в представителе коммуны защитника своих интересов. Это одна из труднейших задач, которая, может быть, отзовется на самом хозяйстве коммун; выполнение этой задачи принесет свои плоды: она установит тесную связь между крестьянскими массами и коммунами. Она заставит крестьян в конечном счете полюбить коммуны.

Затем, коммуна должна являться сельским клубом, культурным очагом, куда обращались бы крестьяне. Сейчас в волостях и деревнях есть стремление создавать свои театры, хоры, оркестры и пр. И в этом отношении крестьян нужно подтолкнуть, нужно проявить инициативу. Кто будет толкать, кто будет проявлять инициативу, какой дом будет наиболее подходящим для собраний молодых девиц или парней, изучающих музыку или пение?

Разумеется, это опять-таки будет дом коммуны. Почему прежде церковь завоевывала крестьян? Да потому, что у крестьян не было места общения. Ведь и теперь крестьяне очень редко ходят в церковь. Они вместо того, чтобы устраивать сходку около церкви, устраивают ее около ближайшего дома. И если крестьяне ходят в церковь, то 80% из них подходит только «к кресту». Большую же часть времени они находятся около церковной сторожки и проводят время в спорах. Почему это так происходит? Да потому, что у крестьян нет иного места общения. Коммуна должна быть таким культурным очагом, пристанищем; крестьянин должен знать, что если он пойдет в коммуну, то туда-же пойдут 5—6 человек и больше — поспорить по различным вопросам, начиная от погоды и урожая, кончая «коварной англичанкой»...[1]

[1] Далее в документе не достает трех страниц.

Мы, товарищи, живем в счастливое время. Давно-ли, какие-нибудь 2 года тому назад, мы не могли проявить своих талантов на всех поприщах жизни. Рабочий Запада, вырабатывая средства производства и питания, вырабатывает сейчас пушки, пулеметы, по существу он усиливает буржуазный мир, он кует себе цепи. Мы же сейчас, работая каждый в отдельности, укрепляем революцию и коммунизм. Смешно, когда люди сейчас ищут живой работы. Сейчас нет мертвой работы. В настоящее время, если 70-летний старик, плетя лапти, понимает, что в эти лапти он одевает солдата, что его лапти служат победе над мировой контр-революцией, то он делает коммунистическую работу, и наоборот: если лектор не связывает своей работы с обще-советским строительством, он не является марксистом, он не является коммунистом, хотя бы он читал с кафедры учение Маркса.

Пройдет некоторое время, мы переживем эту тяжелую полосу. И когда ваша коммуна будет полной чашей, когда вы будете иметь мясо, будете иметь одежду, тогда вспомните наше голодное время; и вы будете рассказывать своим детям, что вы пережили полосу, которую им не придется пережить.

Я самым решительным образом призываю всех к этому огромному строительству, потому что ни один атом труда не пропадет в вашей борьбе за идеалы рабочего класса, за идеалы коммунистического строительства Российской республики.

Приветственная телеграмма I Всероссийского съезда земледельческих коммун и сельско-хозяйственных артелей VII Съезду Советов, 5 декабря 1919 г.[1]

Первый Всероссийский съезд сельскохозяйственных коллективов, собравшись для создания Всероссийского союза с.-х. коллективов, шлет свой коммунистический привет и пожелание успешной работы VII Всероссийскому съезду советов[2].

Выражая уверенность в скорой окончательной победе строителей коммунизма, I Всероссийский съезд с.-х. коллективов обещается со своей стороны служить проводником коммунистического строительства в деревне и дать в своем союзе крепкую опору советской власти.

Да здравствует VII Всероссийский съезд советов!

Да здравствует победа над международным капитализмом!

Да здравствует единение рабочих и крестьян!

За здравствует мировая коммуна!

Доклады с мест на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельско-хозяйственных артелей, 5—6 декабря 1919 г.[3]

Из доклада по Самарской губ.

К 1 ноября 1919 г. в губернии зарегистрировано 63 коммуны и 70 артелей с площадью 38,079[4].

Характеризуя рост коллективов по месяцам, необходимо отметить, что наибольший рост коллективов приходится на январь — март; объ-

---

[1] ЦГАОР, ф. 498, оп. 154, д. № 2, 1918 г., л. I.

[2] VII Всесоюзный съезд советов происходил в Москве 5—9 декабря 1919 г.

[3] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2 1919 г., лл. 2 и сл. Печатаемые ниже материалы из докладов с мест представляют протокольную запись.

[4] По данным на июль месяц 1920 г. по Самарской губернии насчитывалось 217 коллективов с 19056 едоков и 56029 десятин земли. Ввиду отсутствия достаточного штата землемеров (78 человек на губернию) земля к этому времени была отведена далеко не всем коллективам.

ясняется это наличием в этот период свободного от хозяйственных работ времени.

Состав населения коллективов преимущественно местный. Известны лишь три случая пришлых коллективов: в Балашовском, Бузулукском и Бугульминском уездах.

Самое характерное, что необходимо отметить, это то, что губотобсельхозу [1] почти неизвестны случаи добровольного распада, за исключением тех, когда приходится ликвидировать неблагонадежный коллектив сверху, в административном порядке. С июля по октябрь мес. распался 31 коллектив, вновь же организовано за эти месяца — 58; рост образовавшихся коллективов, взамен ликвидирующихся, только подтверждает жизненность идеи обобществления сельского хозяйства.

Из доклада по Саратовской губ.

На 1 ноября 1919 г. в губернии насчитывалось 69 коммун и 120 артелей с площадью земли в 30 506 дес. и 17 390 едоками, причем площадь земли, занимаемой коммунами, равняется 133 820 дес.[2], и артелями 17 124 дес. По составу своему члены коммун подразделяются на: местных, пришлых, земельных и безземельных.

Рост коммун в губернии начался с августа 1918 г., когда их было — 4; с этого времени рост коммун увеличивается. К концу 1918 г. коммун стало — 29; в мае (1919 г.) — 47. В это же время рост их приостанавливается.

Артелей к концу 1918 г. было 10; к июлю 1919 г.— 110.

В течение этого времени произошло, с одной стороны, слияние некоторых коллективов, а с другой — полная их ликвидация.

Причиной ликвидации, главным образом, служат распри между более зажиточными и беднейшими членами коммун, а также несвоевременное наделение землей.

Набеги белогвардейцев и зеленой армии в пределах Саратовской губ. тоже не мало способствовали распаду коллективов. Губземотдел не допускал организации коллективов-паразитов, прикрывающихся фиктивными уставами для получения субсидии, дезорганизующими земельную политику советской власти.

При начале организации коллективов, главным образом, к коммунам отношение окружающего населения было остро-враждебное.

На работы приходилось выходить даже с винтовками. Односельчане во многих случаях отказывали коллективам в отводе земли, расположенной при усадьбе бывших помещичьих имений.

Результаты хозяйственного года коллективов вообще не выяснены, так как большинство их к 1 октября еще не закончило уборки урожая и реализации его.

Денежная помощь коллективам оказывалась в широких размерах. По 1 октября с. г. коллективам в Саратовской губ. выдано ссуд из миллиардного фонда [3] на сумму 9 059 700 рублей, из них коммунам 6 413 378 р. 59 коп. и артелям — 2 646 333 р. 40 коп.

Если разверстать сумму выданных ссуд на число десятин земли,

---

[1] Губернский отдел обобществления сельского хозяйства был организован в мае — июне месяце 1919 г. при губземотделах вместо ранее существовавших отделений (бюро) коммун.

[2] Следует читать 13 820 (в тексте описка).

[3] Этот фонд был установлен декретом Совнаркома от 2 ноября 1918 г. в целях улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Пр-ва от 10 ноября 1919 г. № 81, стр. 856).

занятых коллективами, то получим на одну десятину: коммунам — 479 р. 18 коп. и артелям — 154 р. 54 коп.

Ассигнование средств производится, главным образом, на приобретение живого (41,3%) и мертвого инвентаря (22,7%) и на семена (17,49%).

В общем сумма выданных ссуд коммунам составляет 80,6%, а артелям — 19,4% общей суммы выданных ссуд на 9 уездов Саратовской губ. Ссудами пользовались не все коллективы. Из 69 коммун ими воспользовались 55, а из 120 артелей — 33. Это лишний раз доказывает, что коммунары в большинстве случаев — народ бедный, а артельщики — более обеспечены; преимуществ в выдаче ссуд одной форме общественного земледелия перед другой губземотделом не делалось.

К 1 октября был случай возврата коммуной долгосрочной ссуды, в размере 19 655 руб., выданной коммуне с условием возврата в течение трех лет.

В настоящее время ощущается нужда коллективов в строительных материалах. Необеспеченность с.-х. коммун постройками выражается приблизительно в 30%, а артелей — в 50%. Причина в разной степени неудовлетворенности разного рода постройками между коллективами и артелями объясняется тем, что коммуны занимали в большинстве случаев частновладельческие хозяйства, где постройки до некоторой степени уцелели, а артелям отводили надельные земли с прирезкой из земельного фонда, где обычно постройки отсутствуют. Неудовлетворение этой нужды может гибельно отразиться на деле обобществления хозяйства в губернии.

Отсутствует в коллективах необходимый материал для починки с.-х. машин и орудий, телег и т. д., что повлечет за собой задержку или невыполнение тех или других полевых работ в 1920 г. Отсутствие разного рода материалов не даст возможности использовать рабочие силы в коллективах в зимнее время, вследствие чего придется ограничиться только культурно-просветительной работой в коллективах, так как нужда в ней сильно ощущается. Во многих случаях коммунары, не говоря уже о членах артелей, слабо представляют себе коммунистическое сельское хозяйство, и коммунистический быт вообще.

22 октября состоялся губернский съезд коллективов, на котором был избран губсовет в числе 5 человек.

Потребность в организации союза коллективов начала проявляться с весны 1919 г., за лето на съездах коллективов в Балашовском, Петровском и Сердобском уездах были вынесены решения об организации уездных союзов коммун.

Из доклада по Московской губ.

Коллективных хозяйств в Московской губернии на 1 декабря 1919 г. состояло — 80; из них: — 31 коммуна, 41 артель, 8 товариществ. Всего едоков — 11 919 чел.; из них трудоспособных до 60 лет — 6 632 человека, нетрудоспособных, до 16 лет и свыше 60,— 5 323 чел. Всей земли у коллективных хозяйств — 5 039 дес., из них помещичьей — 2 374 дес., надельной — 984 дес., церковной — 209 дес., фабричной — 549 дес., казенной (гл. обр. пустоши) — 866 дес. и проч. земли — 57 дес. В среднем на один коллектив приходится земли — 78,8 дес., а на одного едока очень незначительная норма — 0,3 дес.

На коммуны приходится больше, чем на артели. На коммуну в среднем приходится — 51,4 дес. (на едока — почти 2 дес.); на артели в среднем — 109,6 дес. (на едока — 0,2 дес.); на товарищества — 52,5 дес. (на едока — 0,2 дес.).

Условия развития коллективов в Московской губернии находятся в соответствии с ее промышленным характером. Первоначально подавляющее большинство участников во всех коллективах (коммунах и артелях) составляли рабочие, живущие вблизи деревень и имеющие в большинстве случаев собственную землю. Эти рабочие создали целый ряд коллективов для того, чтобы прокормить себя во время голодовки. Так, на 1 июля 1919 г. количество едоков в коллективах Московской губернии составляло — 19 000 ч., но с осени рабочий элемент постепенно из коллективов исчез, и на 1 декабря 1919 г. едоков в коллективах Московской губернии насчитывается всего 11 919 чел., т. е. число едоков в коллективах сократилось на 7 000 чел. Между тем, за это время количество коллективов в Московской губернии увеличилось с 64 до 80, и увеличилось именно в сторону артелей.

По количеству артелей Богородский у. занимает первое место (50% общего числа); по количеству коммун на первом месте стоит Московский у. (28,6%).

К 1 декабря 1919 г. число артелей стало — 41, и таким образом превысило число коммун, которых к декабрю числилось 31.

Рабочий элемент в коллективе оказался элементом временным, который на сельское хозяйство смотрит как на подсобный для себя промысел.

Наоборот, крестьянское население начинает втягиваться постепенно в коллективы. Первоначально в коллективы шли батраки, безлошадные и безинвентарные крестьяне; теперь начинают идти и середняки.

Из этого видно, что состав коллективов меняется, переходя от рабочих к крестьянам; и крестьяне в данном случае являются элементом более постоянным. Так, на 1 августа 1919 г. рабочих в коллективах Московской губ. числилось 14 582 чел., а крестьян всего 3 000 чел., из них 1788 чел. в товариществах; а теперь крестьянский элемент с.-х. коллективов преобладает по сравнению с рабочими; но крестьяне избирают по первоначалу более упрощенную форму коллективного хозяйства — товарищества и артели.

К созданию более упрощенных форм с.-х. коллективов приводят и экономические условия Московской губ.: дело в том, что лучшие благоустроенные имения взяты под советские хозяйства. Для коммун остались лишь мелкие, заброшенные поместья, где очень трудно организовать хозяйства на вполне коммунальных началах.

Тем не менее, несмотря на все неблагоприятные условия для своего развития, в Московской губ. имеется несколько очень стойких и производительных коммун.

Затем докладчик переходит к вопросу организации союза с.-х. коллективов. Союз с.-х. коллективов формально организован с 12 декабря 1919 г., но деятельность его с того времени проявлялась весьма слабо, главным образом, вследствие отсутствия точных руководящих указаний со стороны центра, Народного комиссариата земледелия и в частности подотдела Обобществления [сельского хозяйства], указаний, которыми могли бы руководствоваться волости и уезды.

Докладчик указывает также на полное отсутствие литературы по вопросу о коллективизации сельского хозяйства.

Из доклада по Владимирской губ.

По имеющимся при отделении обобществления сел. х-ва сведениям, на 1 июня 1919 г. во Владимирской губ. существовало 34 [1] коммуны и 67 артелей. К октябрю мес. того же года число коллективов увеличилось еще на 15 коммун и 26 артелей; зато к этому времени ликвидировалось до 15 коллективов. Таким образом по данным на 15 ноября 1919 г. общее число зарегистрированных при губземотделе объединений равнялось 46 коммунам, 92 артелям и 19 товариществам, с общим числом едоков — 14 925 человек. Из вышеизложенного видно, что организация коллективов по губернии развивается успешно, хотя и замечается недостаточное количество инструкторского персонала.

В начале июня 1919 г. был созван съезд представителей с.-х. коллективов Владимирской губ., на котором был выработан устав губернского союза с.-х. коллективов; задачей последнего было оказывать всемерную помощь с.-х. объединениям.

Помощь коллективам за отчетный период заключалась, главным образом, в выдаче им ссуд и пособий из миллиардного фонда. Всего было отпущено 55 коллективам 4 660 336 руб. Из этой суммы возвращено 111 060 рублей.

Главный миллиардный комитет [2] требует от коллективов подробного отчета в израсходовании отпущенных им средств.

Из доклада по Витебской губ.

Развитие с.-х. коллективов в Витебской губ. сильно затруднялось близостью фронта. Губерния перенесла в свое время оккупацию немцами и нашествие белогвардейцев.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в Витебской губ. все же существует 70 [3] коммун и 288 артелей; население коллективов достигает 12 425 чел., из коих трудоспособных — 6 386 чел. Общая площадь земли в коллективах 26 979 десятин. Коллективы имеют до 3 239 голов крупного рогатого скота и 1 691 лошадь [4].

До последнего времени население относилось к коммунам враждебно, захватывало их земли, совершало поджоги, грабежи и убийства. В настоящее время отношения наладились и местами конфликты совершенно прекратились.

Урожай зерна, корнеплодов и фруктов в 1919 г. был средний; в коллективах — сам четверть, сам пят; в крестьянских хозяйствах — сам третей, сам четверть; таким образом в настоящем году коллективы доказали выгодность коллективного ведения хозяйства, достигнув лучших результатов, чем крестьяне.

Продорганам было сдано 8 877 пуд. ржи, 9 524 пуд. овса и около 55 000 пуд. овощей.

---

[1] В информационных заметках о 1 Всероссийском съезде сельскохозяйственных коммун и артелей в газете «Экономическая Жизнь» №№ 274, 276 от 6 и 9 декабря 1919 года, в цифровых данных имеются расхождения.

В тех случаях, когда эти расхождения значительны, мы приводим ссылку. Здесь, наприм., по «Эконом. Жизни» — 54.

[2] Главный миллиардный комитет — особый комитет в составе Наркомзема, ведавший выдачей ссуд и пособий в исполнение декрета от 5 ноября 1918 г. (см. примеч. стр. 16) был учрежден постановлением Наркомзема и Наркомфина 23 февраля 1919 г.

[3] «Экономическая Жизнь» № 274, 228.

[4] «Экономическая Жизнь» № 274—691.

Сельско-хозяйственные коллективы нуждаются больше всего в предметах первой необходимости. Очень нужны лошади и земледельческие орудия.

На зиму назначены следующие работы: заготовка дров, материалов для ремонта построек, и др. домашние работы. Назначены большие площади для засева в будущем году. В некоторых коллективах уже сейчас работы идут усиленным темпом. В других коллективах работы идут вяло, за недостатком руководителей.

Из доклада по Вологодской губ.

Работа отделения обобществления сельского хозяйства летом 1919 г. заключалась, главным образом, в разрешении всевозможных конфликтов, связанных большею частью с жилищным и сенокосным вопросами. Лишь с наступлением зимы отделение приступило к подробному обследованию сельского хозяйства коллективов, с целью выяснения их нужд и потребностей.

Сложная и требующая постоянных разъездов по коллективам работа отделения тормозится недостатком служебного персонала. Можно сказать, что агрономической помощи коллективам совершенно не оказывается, так как при некоторых уездотделах инструкторов даже не имеется.

В настоящее время по Вологодской губ. насчитывается 22 [1] коммуны, 77 артелей, 9 с.-х. товариществ и 9 общественных обработок. Общее количество едоков, населяющих с.-х. коллективы, достигает 6 798 чел. [2]. Объединения занимают площадь в 8 838 дес.

По сравнению с прошлыми месяцами замечается рост коллективов, главным образом, коммун (в июле 1919 г. их было 13; в ноябре же 1919 г. число их дошло до 22).

Из доклада по Вятской губ.

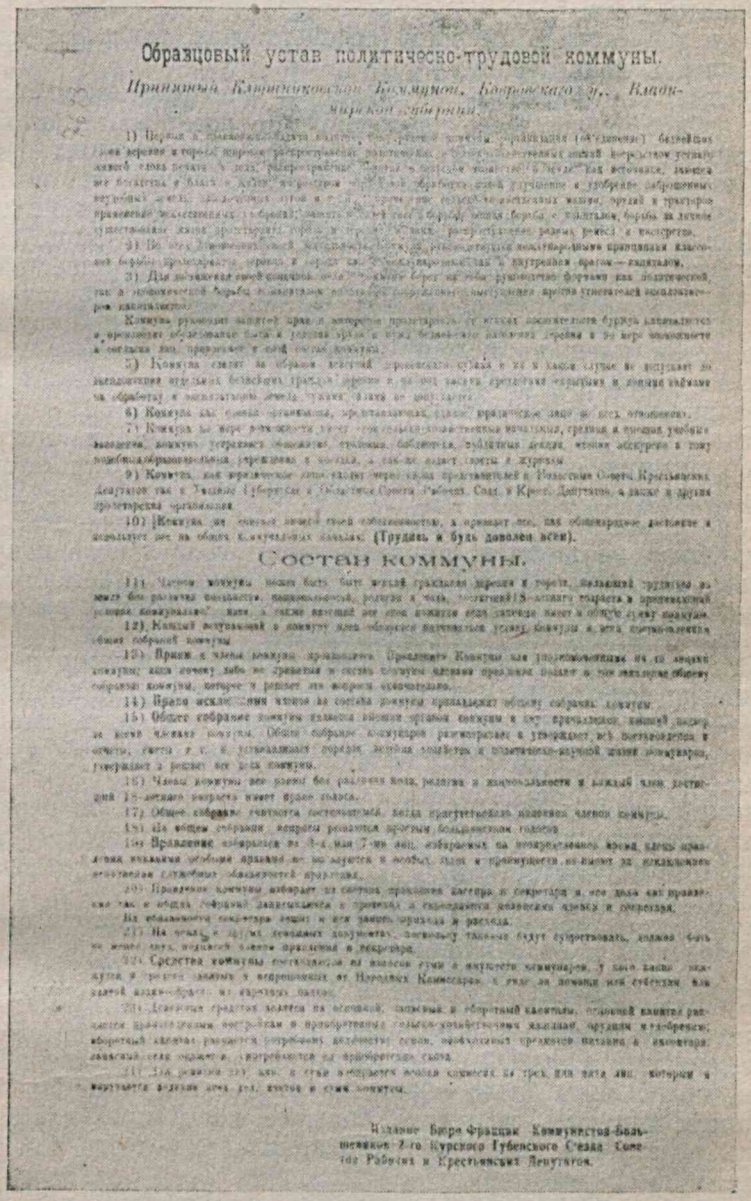
Возникновение коллективных хозяйств в Вятской губ. началось с апреля 1918 г., когда началась организация первых коммун. Работа по организации коллективных хозяйств шла тихо, и к 1 января 1919 г. в Вятской губернии имелось 11 коммун и 2 товарищества.

Оживление в работе по обобществлению сельского хозяйства началось с начала 1919 г., когда губкомитетом РКП было делегировано на работу в уездные отделы до 48 товарищей. Работа делегированных товарищей дала довольно значительные результаты; так к ноябрю мес. 1919 г. уже зарегистрировано 188 коллективов, из которых:

	Число	Едоков	Земли
Коммун	84	3485	3751,4
Артелей	81	4312	5604,9
Др. видов коллективов .	23	2028	308,1
	188	9825	9664,4

За период с 1 января по 1 ноября распалось и ликвидировано 24 коллектива, из них 8 коммун и 16 других видов коллективов. По

[1] На 1-е ноября 1919 г.
[2] По «Экономической Жизни» № 274 — 8426.



Образцовый устав политическо-трудовой коммуны.

Принятый Клюшниковской Коммуной, Ковровского у., Владимирской губернии.

1) Первая в [illegible] коммуна [illegible] организация (поселение) [illegible] для жизни и труда [illegible] [illegible] [illegible]

сведениям с мест, число нежизнеспособных коллективов довольно значительно и, кроме того, часть коммун считает требования нормального устава[1] для себя слишком тяжелыми и требует перевода на артельный устав[2].

Распаду коллективов не мало содействовала мобилизация активнейших членов коллективов.

Отношение окружающего населения — недоброжелательное, местами враждебное. Чаще всего недоразумения возникают при выделе и отводе земли, а иногда при производстве общественных работ, разверстке нарядов на поставку хлеба, подвод, рубку и возку дров и т. д., причем всегда стараются возложить на коллектив возможно больший наряд и обделить при распределении продуктов.

Более благоприятное отношение к артелям и товариществам.

Урожай в коллективных хозяйствах весьма разнообразный.

Большинство коммун еще находятся в периоде организации, поэтому полевая площадь недостаточно хорошо обрабатывается. Общего валового сбора установить невозможно, так как обмолот почти во всех коллективах не закончен.

По отдельным уездам положение таково: южные и центральные уезды обеспечили себя продовольствием полностью и имеют значительные излишки. Коллективы уездов, пострадавших от нашествия белых[3], не обеспечены продовольствием, в остальных же районах, хотя излишков не имеется, но потребность коллективов покрывается полностью. Крайняя нужда у всех коллективов в организационной поддержке и рабочих руках, ввиду отсутствия главных работников — организаторов, вследствие их мобилизации.

Второй насущной нуждой является постройка жилых помещений, общих домов; необходимым является также возведение хозяйственных построек — скотных дворов, конюшен, сараев и т. д. и, наконец, обзаведение улучшенным сельско-хозяйственным инвентарем, мертвым и живым.

На зимний сезон у большинства намечены работы по переносу построек и заготовке материалов. Затем общая у всех работа по обмолоту хлеба, заготовке дров и т. д., которая ввиду малого количества полновозрастных работников идет очень слабо.

В некоторых коллективах организуются предприятия по смолокурению, маслоделию и скорняжному делу.

В настоящее время в губернии имеется только один союз коллективов, работающий более или менее продолжительное время.

Необходимость союзных объединений коллективов чувствуется давно, в особенности, с особой остротой это сказалось в последнее время, когда на коллективы было обращено особое внимание продорганов, старавшихся получить возможно большее количество хлеба. Неправильность разверстки, которую устанавливала волость или сельское общество, зависела от принципа обложения всей пахотной земли. У коллективов, находящихся в стадии организации, под посевами

---

[1] Нормальный устав сельско-хозяйственных производительных коммун утвержден Наркомземом 19 февраля 1919 г. Москва, изд. Наркомзема, 1919 г.

[2] Нормальный устав трудовых земледельческих артелей утвержден Наркомземом 19 мая 1919 г. Москва, изд. Наркомзема 1919 г.

[3] Вятская губерния в 1919—1920 г.г. включала следующие уездные города: Советск, Котельнич, Малмыж, Полинск, Орлов, Омутнинск, Слободск, Уржум, Яранск.

Восточные районы Вятской губернии сильно пострадали летом — осенью 1918 г. во время мятежа чехословацкого корпуса и зимой — весной 1919 г. во время нашествия Колчака.

было менее нормальных 60% от пахотной площади; поэтому хлебная разверстка ложилась на них крайне тяжело. По реквизиции скота положение было таково: коллективные хозяйства, имеющие 10 и более коров на 15 семей, должны были поставлять скот, крестьяне же, имеющие на 15 семей 15 коров, не поставляют ничего.

Подобные явления побудили коллективы искать помощи в объединениях, которые могли бы защищать их интересы.

Из доклада по Калужской губ.

В Калужской губернии коммуны начали организовываться с конца 1918 г. В сентябре 1918 г. при губземотделе было организовано бюро коммун, преобразованное весной 1919 г. в отделение обобществления сельского хозяйства. Весной же 1919 г. был организован при губземотделе комитет миллиардного фонда, выдавший по октябрь 1919 г. ссуд и пособий более чем на 2 млн. руб.

Весной 1919 г. губземотделу удалось снабдить с.-х. коллективы достаточным для посева количеством семян. Кроме того, он отпустил объединениям до 400 плугов и борон, до 3000 кос, столько же серпов и значительное количество жнеек, сенокосилок и молотилок.

В сентябре 1919 г. в Калужской губ. был организован губернский союз коммун.

На 1 сентября 1919 г. по Калужской губ. числилось 376 коллективов; из них: — 40 коммун, артелей — 168 и общественных обработок — 168. По уездам коллективы распределялись так: Боровский у. коммун — 2; Жиздринский у. коммун — 9, артелей — 41, общ. обработок — 124; Калужский у. коммун — 6, артелей — 6; Козельский у. артелей — 15, общ. обработок — 3; Лихвинский у. коммун — 6, артелей — 25, общ. обработок — 9; Малоярославский у. коммун — 1, артелей — 10; Медынский у. коммун — 5, артелей — 10, общ. обработок — 28; Мещевский у. коммун — 2, артелей — 22; Мосальский у. коммун — 7, артелей — 26, общ. обработок — 2; Перемышльский у. коммун — 1, артелей — 12; Тарусский у. коммун — 3, артелей — 1, общ. обработок — 2.

Всего по 376 коллективам, с количеством земли в 16 367 дес., числилось 16 322 едоков. В среднем приходилось на 1 едока по 1 дес.

До января 1919 г. в Калужской губернии насчитывалось 15 коммун; в августе 1919 г. число коммун достигло — 40.

Артелей до января 1919 г. было всего — 1. К августу 1919 г. число их возросло до 168.

В декабре 1919 г. по Калужской губернии было зарегистрировано уже 382 коллектива на 17 540 дес. земли, а именно, 40 коммун, 174 артели и 168 общ. обработок. Общее количество едоков достигает уже 16 482 чел. В среднем на коммуну приходится 44 едока, на артель — 63 едока и на общ. обработку 24 едока [1].

Отношение населения к коллективам различное, в зависимости от отведенной объединениям земли. Если коллективы организованы на бывшей помещичьей земле, то окрестное население относится к ним доброжелательно, особенно если коллективам удалось в первый же хозяйственный год снабдить окрестное население некоторыми продуктами своего производства. Если же коллективы устроены на надельной земле, выделенной из состава земель данного селения, то односельчане относятся к ним враждебно.

---

[1] К июлю месяцу 1920 г. по Калужской губ. насчитывалось 480 коллективных хозяйств.

Урожай зерна по Калужской губернии в 1919 г. был выше среднего, за исключением гречихи, давшей плохой урожай, во многих местах зараженной гнилью.

Точных сведений о том, сколько излишков урожая сдано коллективами продорганам, еще не собрано.

Из доклада Нижегородского губземотдела

В Нижегородской губернии наблюдается непрерывный рост с.-х. коллективов. По данным на 1 ноября 1919 г. в губернии существует 143 коллектива, в том числе 17 коммун, 89 артелей и 37 товариществ. Общее число едоков по коллективам 15 156 человек. Коллективы занимают площадь в 20 тыс. дес. земли.

По сравнению с мартом 1919 г. число коллективов возросло более чем вдвое (март — 62 коллектива, ноябрь — 143 коллектива); главным образом увеличилось число артелей (март — 26 артелей, ноябрь — 89 артелей). Цифра коммун, наоборот, постепенно падает (март — 33 коммуны, ноябрь — 17 коммун).

Количество едоков в коллективах постоянно колеблется. Наибольшее число едоков приходится на июнь 1919 г. (15 877 едоков). К октябрю число едоков упало до 15 037 человек. В ноябре число едоков опять возрастает до 15 185 человек.

Размер коллективов очень разнообразен. Есть коллективы в несколько сотен человек; есть объединения в 20—30 человек.

Отношение населения к коллективам было сначала скептическое и даже враждебное. Сезон работ, а главное, достигнутые коллективами успешные результаты в области сельского хозяйства, изменили однако отношение населения в благоприятную для коллективов сторону.

До сих пор еще не удалось точно установить, насколько коммунам удалось повысить урожайность своих хозяйств. Нет еще точных данных, имеются ли в коллективах излишки, и сданы ли они продорганам.

Однако, по имеющимся сведениям, некоторые коллективы такие излишки имели и сдали их, иногда в количестве нескольких сотен пудов зерна, нескольких тысяч пудов корнеплодов, местным продорганам. Таким образом, можно утверждать, что коллективы Нижегородской губ.— коллективы производственные, приносящие государству несомненный доход...

Большим недостатком коллективного строительства в Нижегородской губернии является полное отсутствие в губернии агрономической помощи населению. Агрономического персонала в коллективах почти нет. Большинство агрономов стремится в совхозы, где ими очень дорожат и обеспечивают их полным пенсионом. Из 42 агрономов губернии 30 заняты в совхозах и лишь 12 обслуживают остальную площадь губернии в два с половиной миллионов десятин.

Очень неудовлетворительно поставлено дело снабжения коллективов живым и мертвым инвентарем. Прокатных пунктов, ремонтных мастерских в губернии совершенно нет, между тем в них ощущается острая нужда.

Совершенно не развита в губернии культурно-просветительная работа. Между тем деревня жаждет знаний, и устройство библиотек и лекций дело первостепенной важности.

Союзы сельско-хозяйственных коллективов в Нижегородской губ. еще не организованы; но вопрос создания их стоит на очереди, и к ор-

ганизации губернского союза будет приступлено тотчас же после I Всероссийского съезда с.-х. коллективов, от которого желательно было бы получить некоторые директивы.

Из доклада по Княгининскому уезду Нижегородской губ.

В Княгининском уезде коммуны начали создаваться еще в 1918 г., и к 1 августа 1918 г. при уземотделе было зарегистрировано 3 коммуны и 28 с.-х. артелей. К весне 1919 г. распались, однако, 2 коммуны и 1 артель, главным образом, благодаря враждебному отношению окрестного населения.

В настоящее время в уезде — 26 артелей и 1 коммуна. В распоряжении этих 27 коллективов с 1 426 едоками находится 1 955 дес. земли и 95 рабочих лошадей. Такого количества живого инвентаря далеко недостаточно для продолжения начатых работ; необходимо получение еще хотя бы 55 лошадей.

Коллективы засеяли весной 1919 г. 500 дес. земли. Осенью ими были подготовлены под озимь 560 дес.; но на 250 дес. семян не хватило.

Можно рассчитывать, что в 1920 г. коллективы получат до 41 200 п. ржи. Для собственного потребления коллективам необходимо 15 000 пуд.; весь излишек предполагается сдать продорганам.

Большинство коллективов постепенно переходит к многополью и системе полеводства с травосеянием и корнеплодами. Для успешного проведения в жизнь этих реформ необходима немедленная помощь инструкторов и техников. Между тем все лучшие агрономические силы находятся в распоряжении губ- и райсовхозов. Такое положение дел, во-первых, вредит развитию коллективов, а во-вторых, возбуждает крестьян и коллективы против советских хозяйств.

Уземотделом в 1919 г. были приняты следующие меры по оказанию поддержки коллективам:

1. Был отпущен семенной материал для весеннего посева в 1919 г. в количестве: овес — 1 575 пуд., пшеницы — 317 пуд., проса — 30 пуд., чечевицы — 20 пуд., гречихи — 50 пуд. и т. д., всего на сумму 70 334 рубля.

2. С прокатных пунктов давались с.-х. машины и орудия.

3. Из губпродкомов было отпущено за наличный расчет крупного и мелкого с.-х. инвентаря на общую сумму 6000 р.

Миллиардный комитет отпустил 4 коллективам ссуду в 140 тыс. руб.; к весне обещана коллективам ссуда в 350 тыс. рублей.

Из доклада по Тульской губ.

В Тульской губернии имеется 141 коллектив; из них 27 коммун, 76 артелей и 38 молочных артелей. Едоков насчитывается около 18 000 человек; земли у коллективов — 11 тыс. дес.

Союзы сельско-хозяйственных коллективов организованы в июле 1919 г., губсоюз организован 25 июля 1919 г.

На коллективизацию сельского хозяйства в Тульской губернии очень мало обращается внимания местными властями. Все имеющиеся коллективы обследованы и являются довольно крепкими сельско-хозяйственными организациями.

За 1919 г. коллективы дали большие излишки: зерна около 26 000 пуд. и много овощей, картофеля и фуража. При этом не надо забывать, что многие коллективы не смогли засеять яровое.

Живым и мертвым инвентарем обеспечены все коллективы. Нужда в мертвом инвентаре тоже мало ощущается. Коллективы очень страдают от недостатка предметов широкого потребления.

Назрела необходимость упрощения выдачи ссуд из миллиардного фонда.

В губернии мало инструкторов; ощущается необходимость в агрономической помощи населению.

Союзы еще не окрепли и нуждаются в денежной поддержке со стороны государства.

Из доклада по Астраханской губ.

Всего в Астраханской губернии существует 505 коллективных хозяйств.

Наибольшее число коллективов возникло в апреле и в мае, т. е. до начала сельско-хозяйственного 1919 г. На первом месте по числу коллективов стоят уезды: Астраханский и Красноярский. В 505 коллективах объединено 42 470 человек, считая взрослых и детей, площадь земли, занятая под коллективными хозяйствами, достигает до 165 тыс. дес.

С весны 1919 г. начался стихийный рост коллективных хозяйств, каковые в большинстве случаев возникали без надлежащего руководства со стороны земельного отдела, ввиду отсутствия достаточного кадра инструкторского персонала.

Благодаря этому значительная часть существующих коллективов не отвечает самым элементарным требованиям как с агрономической, так и с организационной стороны. Встречаются коллективы, в которых под вывеской артели прикрываются лишь отдельные единоличные хозяйства...

Нет уезда, где бы хозяйства не подвергались разрушению со стороны белогвардейских банд [1]: угонялся скот, увозился инвентарь; восстановление хозяйств в настоящее время весьма затруднительно.

Нужно отметить, что кроме всего вышесказанного, Астраханская губерния уже 2—3 года не получает сельско-хозяйственных машин.

Там, где встречаются правильно организованные хозяйства (коллективы), последние встречают со стороны населения благоприятное отношение.

Коммун в губернии всего лишь 57, остальные же коллективы являются артелями. Преобладание числа артелей объясняется сравнительной зажиточностью крестьян Астраханской губернии [2].

В существующие коммунальные хозяйства входят, главным образом, пролетарский и полупролетарский элементы и незначительная часть среднего крестьянства...

В распоряжении губземотдела имеются кредиты по выдаче ссуд; эти средства в ближайшем будущем будут использованы на мелиоративные работы в коллективных хозяйствах.

---

[1] Астраханская губерния, находясь на стыке Южного и Восточного фронта, все время подвергалась налету белогвардейских банд. С востока Астрахани угрожал колчаковский генерал Толстов, с Каспийского моря военные корабли интервентов, а по губернии в рыбацких поселках и крестьянских селах зачастую верховодили кулаки, поддерживая связь с белобандитами.

Благодаря большевистской героической работе в Астрахани С. М. Кирова (январь—ноябрь 1919 г.) к концу 1919 г. Астраханская губерния была очищена от белобандитских банд.

[2] К июлю 1921 г. по Астраханской губернии насчитывалось уже 625 коллективов — с 52658 едоками, из этого количества коммун — 19, остальные артели и, главным образом, товарищества по сбыту продуктов.

Из доклада по Олонецкой губ.

Гражданская война и продовольственные затруднения создали крайне неблагоприятные условия в течение всего 1919 г. для развития сельско-хозяйственных коллективов в Олонецкой губернии. Мобилизация в ряды Красной армии отвлекла много идейных и могущих двинуть дело коллективизации сельского хозяйства работников как с мест, так равно и из земотделов.

Но самым важным фактором, препятствующим делу коллективизации сельского хозяйства в Олонецкой губернии, является близость фронта и прифронтовые военные действия. Так уезды Олонецкий[1] и Повенецкий, как находящиеся все время в сфере военных действий, не имеют ни одного коллективного объединения, Петрозаводский и Пудожский уезды, как тоже пострадавшие от нашествия белогвардейцев, не могли организоваться спокойно.

В местностях, занятых белогвардейцами, все было разрушено, а в Петрозаводском уезде, в коммуне «Куйву-Ниеми» два коммунара даже расстреляны. И только два уезда, куда нога белогвардейца не вступала, это Лодейнопольский и Вытегорский, могли более или менее спокойно вести организационную работу.

Но в Вытегорском уезде из сорганизовавшихся 40 коллективов в настоящее время осталось всего 7, и эти еще требуют соответствующей проверки; причина, как уже было сказано — мобилизация, продовольственные затруднения и неимение в распоряжении земотделов инструкторов, могущих помочь своими указаниями в деле организации и ведения хозяйства в коллективах, так что в общем из всех уездов губернии лишь только Лодейнопольский уезд сумел организовать наибольшее число коллективов и более жизненных. Громадное большинство членов коллектива состоит из местных крестьян, и главное внимание в хозяйствах обращено на хлебопашество.

Землепользование у большинства коллективов — чересполосное в виду того, что почти все они сорганизованы на крестьянских землях, и за неимением в губернии соответствующего штата землемерно-технического персонала, земли не отведены к одному участку, что, конечно, очень вредно отражается на ведении хозяйств.

Наибольшее число семей в коллективах достигает 11, членов семей 60 человек; наименьшее — 3 семьи, с членами семей до 10 чел. В среднем число семей в коллективах колеблется от 5 до 6, а членов семей — от 30 до 40 человек.

Причина малочисленности состава коллективов объясняется тем, что в массе своей крестьянство еще плохо усваивает преимущество коллективного труда, и были случаи даже враждебного к нему отношения. Существующие же коллективы в силу общей неорганизованности, чересполосицы и отсутствия достаточного количества сельскохозяйственного инвентаря, не могут еще служить окружающему населению показательным примером относительно продуктивности и выгодности коллективного хозяйства.

---

[1] Олонецкая губерния занимала бассейн Онежского и восточное побережье Ладожского озера.
В 1919—1920 гг. в нее входили уезды Лодейнопольский, Вытегорский, Повенецкий, Пудожский с центром в г. Петрозаводске. За исключением Лодейнопольского и Вытегорского уездов, Олонецкая губерния подвергалась неоднократному нашествию белогвардейских банд, организуемых в Финляндии. Летом 1918 г. началось наступление войск английских интервентов и русских белогвардейцев с севера — Мурманск. В апреле 1919 г. белогвардейцы подходили к реке Свирь, пытаясь перерезать Мурманскую жел. дорогу.

Сельско-хозяйственным коллективным объединениям из средств миллиардного фонда выданы ссуды на следующие мероприятия: на осушку болот пяти объединениям — 638 400 р.; на постройку и ремонт мельниц восьми объединениям — 199 тыс. р., на приобретение сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря, на минеральные удобрения, рыболовные принадлежности, сооружение мастерских кустарного производства, постройку дворов, сараев и т. п. мероприятия 21 объединению — 624 тыс. р.

Всего выдано ссуд 34 коллективам на сумму 1 461 400 р.; пособий выдано 3 объединениям на осушку болот 295 тыс. р., а всего ссуд и пособий миллиардным комитетом разрешено к выдаче на 1 756 400 рублей.

Из перечисленного видно, что наибольшую сумму ссуд и пособий выдано на осушку болот.

Причина, побуждающая обратить на это внимание, заключается в недостатке культурной земли до потребительной трудовой нормы, в особенности покосов, а при обилии в губернии громадных пространств болот только и возможно производить за их счет расширение угодий.

На отпущенную сумму предстоит произвести осушку на площади в 1477 дес.; на них в это лето было приступлено к работам, и прорыто канав — 21 верста 100 сажен [1].

Из доклада по Петроградской губ.

В Петроградской губернии существует в настоящее время 215 коллективов: 59 коммун, 152 артели и 4 общественных обработки земли. В распоряжении коллективов — 25 917 дес. земли [2]...

Население относится к идейным, сознательным коммунарам — сочувственно.

Из доклада по Псковской губ.

Доклад представителя Псковского губземотдела. Коллективизация земледелия тормозится существованием в губернии хуторского хозяйства [3]. В настоящее время в губернии существует 134 коллектива на 5000 дес. земли. Дальнейшее развитие коллективов тормозится нашествием белогвардейцев [4]. Большим тормозом является также отсутствие в губернии инструкторского персонала.

Губземотделом отпущено коллективам ссуд на 5 500 тыс. руб. Продовольственное положение коллективов — удовлетворительно. Предполагается открытие в губернии с.-х. техникума.

Доклад представителя Псковского уезда. В Псковском у., до прихода белогвардейцев, существовало всего 8 коллекти-

[1] На 1-е декабря 1919 г. по губернии насчитывалось 48 сельско-хозяйственных коллективов с 1 750 едоков.

[2] Число едоков 9 318 человек.

[3] Хуторское хозяйство, при котором двор и пашня находятся в составе одного земельного участка, составляющего личную собственность землепользования. Насаждение хуторов в царской России происходило на основе столыпинской реформы (указ 6 ноября 1906 г.), которая, разрушая крестьянскую общину через отделение надела в личную собственность, стремилась создать из крепких мужиков слой маленьких помещиков — верных защитников царского самодержавия.

[4] Весной 1919 г. из Эстонии началось наступление на Петроград северо-западного корпуса белых под командой ген. Родзянко. 23 мая ими был взят г. Псков. Посланный ЦК партии на северо-западн. фронт тов. Сталин организовал оборону Петрограда и успешное наступление Красной армии на фронте. 28 августа 1919 г. г. Псков был Красной армией взят обратно.

вов: именно — 2 коммуны и 6 товариществ. После нашествия белых и того меньше стало: распалось 4 коллектива, 2 коммуны и 2 артели.

Окружающее население относится к коллективам сравнительно хорошо. Коллективы в свою очередь стараются оказывать населению возможную помощь.

Двум коллективам на зиму своего хлеба не хватит. Кроме того, все без исключения коллективы нуждаются в сельско-хозяйственных машинах и орудиях; ощущается также большой недостаток в лесном материале.

Работа подотдела обобществления заключалась, главным образом, в пропаганде более совершенных форм ведения сельского хозяйства. Большое внимание уделялось уничтожению в уезде чересполосицы, а также переходу от трехполья к многополью.

В целях укрепления среди крестьян идеи коммунального строительства усиленно распространяются среди окрестного населения политическая, общеобразовательная и с.-х. литература.

Предполагается также организация в уезде союза кустарей.

Из доклада по Рязанской губ.

В настоящее время в губернии имеется 92 коллективных хозяйств; из них 52 артели и 42 коммуны и 10 804 едоков с общей площадью земли в 7 888 дес.

Отношение окружающего населения к коллективам зависит, главным образом, от степени заинтересованности населения в отводимой коллективам земле.

К коммунам отношение более враждебное, чем к артелям.

В некоторых случаях явно враждебное отношение сменяется удовлетворительным, в зависимости от состава членов коммун и успешности ведения коммунарами хозяйства.

Крестьяне не совсем ясно представляют себе внутреннее взаимоотношение между членами артелей и распорядки в хозяйстве артели, которые могли бы удовлетворить его практические соображения.

Об урожае 1919 г. в коллективах сведений нет, так как в 1918 г. многим коммунам и артелям земли отведено не было, а у некоторых ее не было и весной 1919 г. Поэтому, результаты хозяйственной деятельности могут быть учтены лишь в 1920 г.

20 октября 1919 г. был съезд представителей коллективных хозяйств, на котором организован губернский союз коллективов. С первых же дней своей работы Совет союза принялся за организацию уездных объединений и обследование коллективов. К декабрю было сорганизовано 4 уездных союза.

Кроме того, губсоюзом был произведен учет работников по профессиям, а также учет сил, занимающихся не по своей специальности или непроизводительным трудом. Из учета уже выяснилось, что в губернии можно сорганизовать разные мастерские: починку с.-х. инвентаря, передвижную мастерскую для ремонта с.-х. машин непосредственно в коллективах, сапожную, сапожно-валяльную, портняжную, производство саней.

В общем можно сказать, что работа союза находится в периоде первоначальной организационной деятельности, и результаты ее скажутся в будущем.

Из доклада по Северо-Двинской губ.[1]

Северо-двинская губерния разделяется на 5 уездов, из которых 2 ведут земледельческое хозяйство, а 3 занимаются, главным образом, охотой и рыболовством, смотря на земледелие, как на подсобный промысел. Губерния обнимает собой 283 345 дес. с населением в 849 519 чел.; культурных земель в губернии, однако, очень незначительное количество, менее десятины на человека. Увеличить столь незначительное количество пригодных земель возможно лишь за счет леса, занимающего в С.-Двинской губернии 84% общей площади губернии.

Коммуны начали возникать в С.-Двинской губернии с 1918 г., первоначально в уездах Никольском и В. Устюжском. В начале 1919 г. число коллективов сильно возросло, и в настоящее время в С.-Двинской губернии насчитывается 25 коммун, 61 артель и 1 общественная обработка земли. Коллективы распределяются по уездам так: в Никольском у. коммун — 10, артелей — 21, общественная обработка — 1; в В. Устюжском коммун — 8, артелей — 26, в Соль-Вычегодском коммун — 2, артелей — 8; в Яренском у. коммун — 3, артелей — 4 и в Устьсысольском у. коммун — 2, артелей — 2. Общее число коммунаров достигает 1 215 человек; в артелях насчитывается — 3 566 человек. В периоде организации регистрации находится до 25 коллективов...[2] землях, и лишь 10% на землях частновладельческих, монастырских и церковных. Много коммун возникло в самом начале революции, при захвате помещичьей и монастырской земли. В настоящее время этот земельный фонд исчерпан, а следовательно и организация коммун замедлилась.

Отношение населения к коллективам было сначала отрицательное; постепенно, однако, путем агитации и образования показательных коллективов, удалось доказать крестьянам выгодность коллективов и необходимость перестройки сельского хозяйства на новых началах.

Легко возникают коммуны при переселении крестьян в другие губернии. В таком случае, старые хозяйства полностью ликвидируются и связь с индивидуальным хозяйством порывается. Важно пользоваться этим случаем и поставить обязательным условием при переселении коллективное земледелие.

Больше сочувствия со стороны крестьян вызывают переходные формы коллективного хозяйства: артели, товарищества и прочие виды кооперативного землепользования.

Наиболее верным путем привлечения крестьянина в коммуны является убеждение крестьянина в хозяйственной выгодности.

Одной из причин, тормозящих дело коллективизации сельского хозяйства, является недостаток в губернии инструкторов-специалистов. В некоторых уездах инструктора совершенно отсутствуют, в других незначительные кадры инструкторов сами далеко не подготовлены к делу коллективного строительства. Между тем, часто бывают недоразумения между коммунами и крестьянами, требующие вмешательства специалистов. Большинство конфликтов возникает при отводе земель коллективам, образующимся на крестьянских землях. Крестьяне стремятся отвести коммуне худшие земли; коммунары, в свою очередь,

---

[1] Северо-Двинская губерния выделилась из состава Вологодской губернии, расположенной в бассейне рек: Сев. Двины, Ветлуги и Моломы. Гл. город Великий Устюг.

В 1919—1920 гг. в ее состав входили уезды: Велико-Устюжский, Никольский, Сольвычегодский и Яренский.

[2] В тексте пропуск следует читать, что большинство коллективов образовалось на крестьянских надельных землях.

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

ЗЕМЛЯ--СЕЛЯНАМ.

Довгі роки страждала сільська біднота. Землі, здається, й багато, та не було до неї доступа хліборобові. Загарбали країну землю пани-поміщики, попи й чепці, казна й уділи, куркулі й сільські глитаї. І доводилося селянинові відмикувати в панів, попів і куркулів, кріпаками заробляти мізерний шматок хліба, тим часом нероби роскошували с чужої праці. Землі багато, тим часом доводилося бідноті розпродувати свої манатки й мандрувати світ за очі з рідного села на далекий Сибір, та аж в Америку, бо не було до чого прикласти рабощих рук, не було с чого прогодувати діток своїх.

І наїрався терпець у сільської бідноти: повстала вона разом із робітниками проти панів-глитаїв, проти найбільшого й найгіршого поміщика—царя. Очистилася революція й тягнеться вже четвертий рік.

Уперто змагаються пани с трудящим народом, не хочуть віддати землю селянам, викопа із своїх рискалів. Геть-що завзятіше б'ються с панами більшовики, не дають їм ізнов селян у кріпацтво повернуть, хочуть усю землю сільським бідакам віддати.

Намагався був клятий гетьман Скоропадський панам маєтки їхні повернути, та вигнали його більшовики геть з України, не знать де й подівся. Не стали в пригоді гетьманові й німецькі штики. Завзята більшовицька Радянська Влада. А Радянська Влада почала селянам поміщикську землю віддавати. Більше як 600.000 десятин наділила через Радянська Влада панської землі для селянства. Наріжа й більше, та не встигла.

Увілялися пани на більшовиків, набрали кібітку й послали на Україну царського генерала Денікіна, не дати селянам землі, встановити знов панську владу. Але й Денікіна більшовики побили й знов владу Радянську Владу. Тепер вже всі бачуть, що треба не мало 14.000.000—чотирнадцять мільйонів десятин цих українських селянами розділить. Довга й важка справа.

А тут по селах с Петлюрою, та різними бандітами перекшталтились, хочуть не дати Радянській Владі селянам землю наділяти, б'ються з більшовиками, мішають добре діло робити.

І лише селянство, що тільки Радянська Влада боронить його інтереси, тільки більшовики хочуть усю землю сільській бідноті віддати.

Більшовики кажуть: землею користуватися може тільки той, хто коло неї працює. Уся усяка земля розпоряджується сільська біднота. Як вона хоче, так і буде: схоче землю поділити—поділе, схоче артіллю, товариством обробляти—нехай в артілі й товариства гуртуються. Ні до чого більшовики селян не силують, нічого їм не наказують.

Одне більшовики селянам що разу повторюють: **боріть ся свою робітничо-селянську Радянську Владу, бо тільки вона дасть вам землю й відборонить від усяких напасть.**

Єдиний вихід для бідноти: вибори до Рад. Велике діло робітникам от Рад. Будуть вони про добро бідноти і селян піклуватися, будуть сільській бідноті землю давати. Але біда буде, коли до Рад зникнеть разом куркулі та селянські ненажери. Спогнить вона все с разу, перешкоджатимуть кращі земельні ладнові порядки, будуть панські та куркульські інтереси боронити.

Тільки тоді справа на тарган піде, тільки тоді поміщик не буде, коли **сільська біднота більшовиків у Ради пошле.** Це всім більшовики кажуть, а ради—селяни, цього хочуть, щоб сама бідота сільська землі розпорядок дала, щоб вони за вільними нашими ділили в котрім.

Обирайте ж, товариші селяни, свої Ради, посилайте до них своїх найкращих обережних більшовиків і буде земля наша, ніхто на неї вже не зазіхатиме, буде мир і порядок.

Хай живе Радянська Влада!

Хай живе Комуністична Партія (більшовиків) України.

Київський Губернський [illegible]
Комуністичної партії більшовиків України.

Листовка Киевского губерн. комитета партии большевиков Украины.

претендуют на лучшие земли. Разрешить этот вопрос должен агроном специалист, а таких, как было сказано выше, в губернии почти не имеется.

Все недочеты такого рода были отмечены на I съезде сельскохозяйственных коллективов С.-Двинской губ., продолжавшемся с 9 сентября по 6 октября 1919 г., и там же были намечены меры к устранению этих недочетов.

Доклад по Симбирской губ.

В Симбирской губернии коллективизация земледелия протекает туго, во-первых, из-за отсталости местного населения, а во-вторых, вследствие близости фронта.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в губернии все же существует 25 коммун и 9 артелей, с общим количеством едоков — 1820 чел. Коллективам отведено — 5000 дес. земли.

В 1919 г. коллективами было сдано продорганам довольно значительное количество продовольственных излишков.

Отношение населения к коллективам более или менее удовлетворительное. Некоторые коллективы завоевали даже симпатии крестьян.

В губернии организован союз коммун, при котором существует бюро труда. Тем не менее замечается все же недостаток в активных работниках.

Из доклада по Смоленской губ.

В начале 1919 г. в губернии существовало 1200 коллективов. Число это значительно уменьшилось в конце 1919 г. и в настоящее время после регистрации насчитывается всего 700—800 коллективов. Одной из причин такого сокращения числа коллективов надо признать отсутствие технических работников по отводу земель коллективам; вредит также и пассивное отношение губземотдела, не принимающего никаких мер для пополнения кадра инструкторов и агрономов.

Положение коллективов тяжелое. Тем не менее, им удалось раздобыть семян для посевов в 1920 г. Кроме того, миллиардный комитет отпустил коллективам ссуду натурой более чем на 4 млн. рублей.

Из доклада по Тамбовской губ.

Коллективы в Тамбовской губернии начали организовываться еще с 1918 г. К декабрю 1918 г. в губернии существовало 58 коллективов: 16 коммун и 42 артели. К декабрю 1919 г. число коллективов достигло уже 34 коммуны и 128 артелей, т. е. общее количество коллективов по сравнению с 1918 г. возросло почти втрое. Общее количество едоков в коллективах 20 157 человек.

В конце октября 1919 г. состоялся 1 губернский съезд с.-х. коллективов, на котором было постановлено приступить к организации губернского союза коммун и был выработан устав такого союза.

Из доклада по Тверской губ.

В настоящее время в Тверской губернии насчитывается 137 коммун, 171 артель и 19 прочих с.-х. объединений. В распоряжении коллективов 28 386 дес. земли. Общее количество едоков — 12 060 чел.

По земельной обеспеченности, члены коллективов распределяются: на безземельных, которых насчитывается 2425 чел., и на малоземельных, которых в коллективах — 994 чел.

Коллективам было выдано более чем на 5½ млн. руб. ссуд и пособий, а именно: из суммы быв. отдела текущей земельной политики — 1 203 460 руб. и из миллиардного фонда — 126 коллективам — 4 338 466 руб.

Несмотря на все неблагоприятные условия для своего развития, коллективы не только обеспечили себя на зиму необходимыми продуктами, но даже смогли сдать известное количество излишков местным продорганам.

Главная нужда объединений заключается в живом и мертвом инвентаре, в железе, обуви, мануфактуре и проч.

Необходима также инструкторская и культурно-просветительная поддержка коллективам, а также устройство ремонтных и кустарных мастерских.

В Весьегонском у. зарегистрировано, со времени возникновения там отделения обобществления сельского хозяйства, 100 артелей и 10 коммун. Из этого количества 40 коллективов было вскоре ликвидировано, вследствие их незначительного размера.

В настоящее время в уезде — 9 коммун и 61 артель, с общим количеством едоков — 2000 человек, из которых трудоспособных насчитывается — 1300. Коллективам отведено — 5969 дес., 200 лошадей, 550 голов скота. Работа на этой земле в 1919 г. велась без определенного плана, так как составление организационного плана требует участия агрономов, которых в уезде недостаточно.

В 1919 г. в уезде было созвано 3 съезда с.-х. коммун и артелей, на которых удалось до известной степени выяснить главнейшие нужды коллективов, а также определить отношение к ним местных крестьян.

Замечается, что к только что образовавшимся коллективам население относится пассивно; но в первый же месяц существования объединения крестьяне начинают проявлять глухое недовольство к коллективам, несомненно, вследствие чьей то враждебной агитации. Иногда отделению, путем бесед и разъяснений, удается уладить конфликты между коллективами и крестьянами. К сожалению, отделение не может в достаточном количестве рассылать инструкторов для агитации среди крестьян.

Многие коллективы организовались только в первой половине 1919 г. и не могли посеять ни ярового, ни достаточного количества овощей. Хлеба в таких коллективах уже сейчас нет, да и в продовольствии ощущается острый недостаток. Иначе обстоит дело с теми коллективами, которые образовались еще в 1918 г. Они не только обеспечили себя хлебом, но имеют даже некоторые излишки; последние будут переданы неимущим коллективам, и так как цифра излишка равняется 1000 пуд., то все коллективы Весьегонского у. будут обеспечены хлебом до будущего урожая.

В Ржевском у. организация коллективных хозяйств началась с конца октября 1918 г.; несмотря на все препятствия со стороны окрестного населения и лиц, относящихся враждебно к коллективизации сельского хозяйства, на 1 сентября 1919 г. в уезде существовало уже 87 коллективов, в которые вошли большей частью безземельные и малоземельные местные крестьяне.

Из этих 87 коллективов в настоящее время ликвидировано 19. Распались объединения вследствие невыполнения артельного устава, а также по требованию местных крестьян, желавших получить отведенные коллективам земли.

В оставшихся 68 коллективах сгруппировано до 2530 человек. Общее количество занимаемой ими земли — 7590 дес. В это количество

земли вошли бывшие помещичьи имения, также как и выделенные чересполосные крестьянские участки. Инвентарь приходится брать с прокатных пунктов, а лошадей взаймы за плату у зажиточных крестьян; волземотделы, где засели собственники, не дали даже минимального количества инвентаря.

Затрудняется работа, кроме недостатка в инвентаре, также и недостатком минеральных удобрений, которые особенно необходимы на пустошах, в избытке отведенных многим коллективам.

Несмотря на все трудности, коллективам все же удалось несколько расширить свою посевную площадь. В 1920 г. предполагается засеять на 150 дес. более, чем в 1919 г.

Урожай в коллективных хозяйствах — выше среднего. Большинство коллективов обеспечило себя хлебным пайком на весь год; кроме того, многие коллективы оказали поддержку семьям ушедших красноармейцев, отпустив на обсеменение их полей 1309 пуд. ржи.

В настоящее время коллективы заняты ремонтом старых и возведением новых построек. Кроме того, при объединениях открываются кустарные и ремесленные мастерские, строятся мельницы.

Настроение коммунаров воодушевленное, инциденты между членами объединений редки.

Из доклада по Череповецкой губ.[1]

Губотобсельхоз Череповецкой губернии начал организовываться в апреле 1919 г. при очень неблагоприятных условиях; отсутствие специалистов и мобилизация служащих не дали закончить организации.

От уездных отобсельхозов сведений о их деятельности за все отчетное время не поступало. Возможно, что и у них период организации еще продолжается. Отчетность для губернского ссудного комитета[2] доставлена одним только Тихвинским уземотделом, и то не полная. Остальными уземотделами пока не доставлено никакой отчетности.

При таких условиях работы, губотобсельхоз не может дать настоящему съезду полного цифрового отчета за истекшее время, а лишь только краткую ведомость о состоянии коллективов.

Из этой ведомости видно, что на 1 января 1919 г. состояло: коммун — 26, артелей — 8. В 1919 г. открылось вновь и теперь существует: коммун — 23, артелей — 113 и общественных запашек — 15.

Преобладание остается за артелями. Всех коллективов к 1 декабря 1919 г. имеется — 185. Едоков в них — 11 429, земли — 14 452 дес. Урожай зерна и корнеплодов в отчетном году был средний, а местами ниже среднего.

На зиму в некоторых коллективах назначены работы по перевозке и возведению построек на новых участках и работы по ремонту; в большинстве коллективов ведутся зимние работы в лесах по заготовке дров, бревен, по ремонту летнего инвентаря и пр.

За отчетное время губернским ссудным комитетом разрешено к выдаче ссуд на сумму: коммунам — 1 402 833 руб. и артелям — 2 563 737 р.

Ссуды разрешались на приобретение семян, земледельческих машин и орудий, на покупку скота, на перевозку строений, на новые участки

---

[1] Череповецкая губ. выделилась из состава Новгородской губернии с центром в г. Череповец.

В 1919—1920 гг. в ее состав входили уезды: Череповецкий, Белозерский, Кирилловский, Тихвинский, Устюженский.

[2] Губернский ссудный комитет при губземотделе руководил операцией по выдаче ссуд и пособий из миллиардного фонда (см. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Пр.-ва № 9; 12 апреля 1919 г., стр. 89).

и на разработку земли на этих новых участках. Более всего ссуд выдано на перевозку строений на новые участки.

Из доклада по Ярославской губ.

По Ярославской губернии на 1 декабря 1919 г. числится всего 185 коллективов с количеством членов — 10 098 чел. Из них коммун — 43, с количеством членов — 1496 человек и с площадью земли в 4900 дес.; артелей и товариществ — 141, с количеством членов — 9 252 чел. [1].

Докладчик отмечает, что по Ярославской губ. главное внимание земотделов было уделено совхозам, что отразилось в нежелательном смысле на развитии коммун и артелей. Тем не менее, некоторые коммуны, так напр., трудовая сельскохозяйственная коммуна «Заря социализма» Ярославского уезда, имеющая 25 дес. пахотной земли, расширила посевную площадь и увеличила общую производительность своего хозяйства.

Из доклада по Новгородской губ.

Боровический уезд: в настоящее время в Боровическом уезде насчитывается всего 23 коммуны, 7 артелей, 2 товарищества, с общим количеством едоков в коммунах — 681, в артелях и товариществах — 609, не считая лиц, которые ушли на фронт в количестве 40 человек по постановлению партии, добровольно и по мобилизации. Состоят сельско-хозяйственные объединения, главным образом, из малоземельных и безземельных крестьян, но в них входят и мастеровые, как например, сапожники, слесаря, столяры и пр.; встречаются также и учителя, агрономы и др. специалисты; есть объединения, состоящие исключительно из заводских рабочих.

Коммуны организованы на помещичьих землях, в имениях и усадьбах, причем получили в пользование, как постройки, так и живой и мертвый инвентарь. Некоторые коммуны хорошо обеспечены как живым, так и мертвым инвентарем. В настоящее время не видится уже такой нужды в инвентаре, хотя еще не все объединения обеспечены в достаточном количестве; замечается острый недостаток в лошадях, в виду того что много лошадей было мобилизовано для нужд Красной армии.

Самая большая коммуна Подосинская — 119 человек. Среднее число едоков — 30—35. Некоторые объединения довольно быстро распались, как например, Ядровская и Славинская коммуны и Щелакотская артель, просуществовавшие всего около трех месяцев. Первое время окружающие граждане относились к всевозможным объединениям отрицательно, в особенности, в волостях, богатых хлебом и др. продуктами. В волостях же средних и бедных отношение к объединениям было лучше. Теперь же отношение немного улучшилось. К артелям, отношение более доброжелательное, потому что артели были организованы в деревнях, землю получили в одном куске помещичьих земель, свои же земли оставили там же гражданам [2].

Коммунам были отведены лучшие земли, т. е. помещичьи имения со скотом и сельскохозяйственными орудиями. Положение с.-х. объединений в настоящем году несравненно лучше, чем в прошлом.

---

[1] К июлю 1920 г. существовало 246 коллективов, из них 42 коммуны, 162 артели и 42 товарищества по общественной запашке.

[2] Крестьянам своей деревни.

В прошлом году, в 1918 г. и в 1919 г., до осени за исключением 5—6 объединений, в состав которых вошли граждане более зажиточные, имеющие свой хлеб, все объединения питались овсом, а впоследствии дурандой и мхом. Только урожай корнеплодов был довольно хороший, фруктов совершенно не было.

Под влиянием инструкторской деятельности, огородные культуры в с.-х. объединениях в нынешнем году дали довольно благоприятные результаты, что видно, между прочим, из того, что объединение за удовлетворением своих потребностей, доставило и в местный продком сравнительно значительное количество овощей, а именно: капусты 280 пуд., брюквы 188 пуд., турнепсу 207 пуд., репы, тыквы и помидоров, всего на сумму до 120 000 руб. Помимо этого, с.-х. объединения, отстоящие далеко от уездного города и потому встретившие затруднения в доставке овощей, сдавали их в ближайший кооператив. Точное количество еще неизвестно пока, но во всяком случае в большем размере, чем было сдано в продовольственный отдел.

Предстоящую зиму сельско-хозяйственные объединения будут заниматься, главным образом, заготовкой лесных материалов, рубкой дров и заготовкой строительного леса. Некоторые объединения заняты производством кирпича, как для своих нужд, так и для нужд вновь строящихся железных дорог. Кроме того, коллективы занимаются столярными, плотницкими, сапожными и прочими ремеслами.

10 марта 1919 г. был организован союз коммун и артелей Боровического уезда, которому в первую очередь предстояло снабдить объединения семенами, как огородными и луговыми, так и яровыми, а также снабдить их сельскохозяйственным инвентарем.

Все с.-х. объединения обеспечены в достаточном количестве огородными семенами, а также было распределено 1500 пуд. овса, 50 пудов гречи, 145 пуд. пшеницы, 20 пудов клевера и 30 пудов вики; в среднем на каждого едока в объединении пришлось по два с половиной, по три пуда семян.

Из доклада по Курской губ.

Докладчик знакомит съезд с теми лишениями и трудностями, которые пришлось перенести коммунам, эвакуированным из Курской губ. во время нашествия Деникина[1].

Докладчик останавливается на коммуне «Строитель», представителем которой он является, но замечает, что и остальные коммуны понесли не меньше лишений.

Коммуна «Строитель» до последней возможности не эвакуировалась и не прерывала своих работ. К эвакуации было приступлено лишь после прорыва фронта Деникиным. Отступать пришлось под огнем противника, что было тем труднее, что коммуна захватила с собой весь свой инвентарь. Несмотря на все трудности, коммуне удалось все же сохранить свое имущество до конца пути.

В Тульской губернии коммуна «Строитель» соединилась с коммуной «Авангард». Вновь образовавшаяся коммуна являлась однако организацией мало жизненной; из 210 едоков, входящих в ее состав,

---

[1] Ген. Деникин — руководитель южно-русской контр-революции начал в июле 1919 г. общее наступление на Москву. 21 сентября им был занят Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября — Орел.

Назначенный ЦК партии на Южный фронт тов. Сталин разработал стратегический план разгрома Деникина, выполнение которого обеспечило к концу 1919 г. освобождение юга России от белогвардейских банд.

трудоспособных членов насчитывается всего 13 мужчин и столько же женщин. Большинство мужчин ушло на фронт или добровольно, или вследствие мобилизации.

В Тульскую же губернию эвакуированы еще 4 коммуны Новосокольского у., а именно: 1) Анновская коммуна, в составе 65 едоков; 2) Велико-Михайловская с.-х. артель, в составе 175 чел.; 3) Ольховетская коммуна, в составе 35 чел.; 4) коммуна «Красное знамя» при г. Н.-Оскол.

Коммуны начали эвакуироваться с 30 июня и в настоящее время находятся частью в Веневском, частью в Епифановском у. Тульской губернии.

Из доклада по Орловской губ.

В Мценском у. Орловской губернии за последнее время, в связи с нашествием белогвардейцев, наблюдается разложение с.-х. коллективов. Летом 1919 г. в уезде существовало на площади в 3250 дес.— 10 коммун и 28 артелей, с 1320 едоками. Занимались коммуны этим летом, главным образом, садоводством и огородничеством. Излишки продуктов были сданы продорганам.

В Орловском у. коллективы находятся еще в стадии организации и очень нуждаются в живом и мертвом с.-х. инвентаре. Хлеба коллективам Орловского у. хватит до будущего года, но излишков от этих коммун ожидать не приходится.

Из доклада по Иваново-Вознесенской губ.

В Иваново-Вознесенской губернии числится зарегистрированных 45 коммун и 200 артелей, с количеством едоков — 22 622 чел. Площадь занимаемой коллективами земли достигает 8 912½ десятин [1].

По составу своему члены коллективов могут быть подразделены таким образом:

	Пролетариев	Земледельцев
Коммуны	673	824
Артели	13005	8120

Начало объединения коллективов было положено Кинешемским уездом 25 июля 1919 г., на первом съезде представителей коммун и артелей, который выделил из своей среды усовет, в составе 3 лиц, 6 августа состоялся губсъезд представителей коллективов, выделивший из своей среды совет союза.

Из доклада по Казанской губ.

По Казанской губернии зарегистрировано 52 коллективных хозяйства, но фактически к 1 декабря 1919 г. насчитывается всего 58 объединений: 36 коммун и 22 артели, с общим количеством членов — 4 635 чел. В ноябре — декабре 1918 г. коллективов было 75.

---

[1] По данным газеты «Экономическая жизнь» № 276 этот земельный фонд состоит из 3890 десятин помещичьих и частновладельческих, 714½ церковных и 4380 десятин надельной земли.

Уменьшение количества объединений совпало как раз с успехом неприятеля на Восточном фронте[1]. Уменьшилось, главным образом, число коммун; артели оказались более стойкими. Не малое значение имела и мобилизация коммунаров, а также и то, что почти весь живой и мертвый инвентарь коллективов был взят для нужд армии.

Следует заметить, что по миновании опасности число коллективов в губернии опять стало быстро увеличиваться, причем наибольший прирост опять-таки пришелся на долю артелей...

Тормозится дело коллективизации сельского хозяйства, главным образом, из-за недостатка инструкторов. В марте 1919 г. в Казани были открыты 2-недельные инструкторские курсы, но инструктора, окончившие эти курсы, большею частью мобилизованы или ушли на фронт добровольно.

В настоящее время по постановлению обще-губернского съезда с.-х. коллективов, в Казани будут открыты 2-недельные курсы по подготовке инструкторов по полеводству, садоводству, животноводству и т. д. Слушатели будут набираться преимущественно из коммунаров.

Для урегулирования отчетности в коллективах необходимо подготовить опытных счетоводов. С этой целью предполагается открыть в ближайшем будущем счетоводные курсы.

Отношение крестьян к коллективам до лета 1919 г. было враждебно. В настоящее время однако настроение меняется. Коллективы сумели завоевать симпатии крестьян той помощью, которую они оказывали беднякам в полевых работах. Они на своих лошадях и своими орудиями часто обрабатывали поля и луга соседей крестьян. Большую роль в перемене настроения крестьянства сыграло также устройство при коммунах дешевых мельниц и кузниц, которыми население широко пользуется.

12 сентября открылся губернский съезд с.-х. коллективов, на котором было постановлено организовать губернский союз коллективов. К организации союза было приступлено 15 сентября.

Усоюзы существуют в 5 уездах.

Из доклада по Гомельской губ.[2].

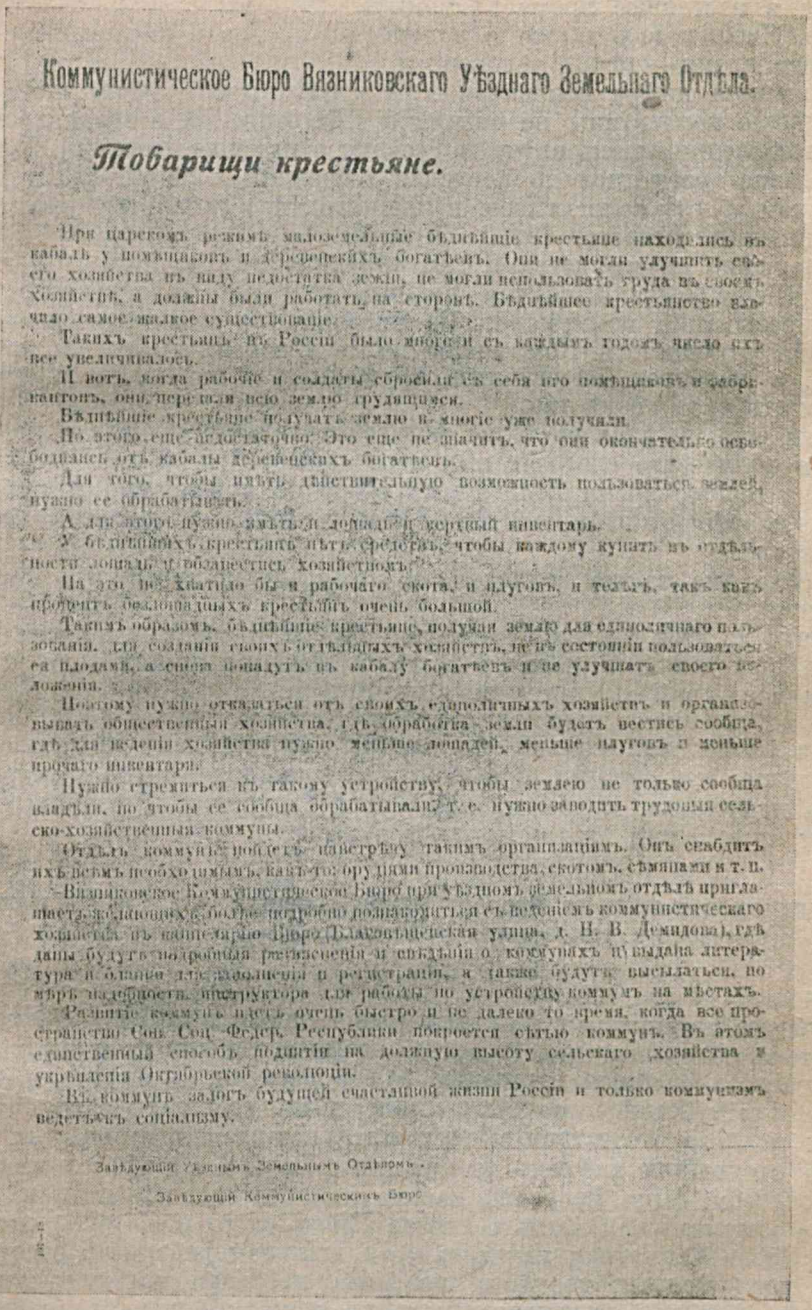
В 14 уездах Гомельской губернии к сентябрю 1919 г. было зарегистрировано 213 коллективных хозяйств, а именно: 116 коммун, 83 артели и 14 с.-х. товариществ. Число едоков в коллективах достигало 13 273 человек, из которых трудоспособных членов насчитывалось 7 356 чел. В коммуны вступало, главным образом, местное крестьянство. Таких коммунаров из местных крестьян имелось в коллективах — 8 511 чел. Лишь 4 762 чел. являлись пришлым элементом...

Объединения занимали площадь в 38 731 дес. Собственной пахотной земли насчитывалось всего 18 117 дес.

К концу ноября 1919 г. число коллективов, главным образом, артелей возросло; по сведениям губотобсельхоза, по губернии насчиты-

[1] Успех неприятеля на Восточном фронте падает на март мес. 1919 г., когда «верховный правитель» Колчак при поддержке интервентов повел наступление на Уфу и Самару. В начале апреля он приближался к Самаре. Назначенный командующим Восточного фронта т. Фрунзе в конце апреля перешел в контр-наступление. 5 мая Красной армией был взят Бугуруслан, 9 июня — Уфа, 14 июля — Екатеринбург, 25 июля — Челябинск, 14 ноября пал Омск — столица Колчака.

[2] Гомельская губ.— бывшая Могилевская. В 1919—1920 гг. в нее входили уезды: Гомельский, Быховский, Горецкий, Климовичский, Мглинский, Могилевский, Новозыбковский, Речицкий, Рогачевский, Стародубский, Сураженский, Чаусский, Чериковский.



Коммунистическое Бюро Вязниковскаго Уѣзднаго Земельнаго Отдѣла.

Товарищи крестьяне.

При царскомъ режимѣ малоземельные бѣдняющіе крестьяне находились въ кабалѣ у помѣщиковъ и деревенскихъ богатѣевъ. Они не могли улучшить своего хозяйства въ виду недостатка земли, не могли использовать труда въ своемъ хозяйствѣ, а должны были работать на сторонѣ. Бѣдняцкое крестьянство вело самое жалкое существованіе.

Такихъ крестьянъ въ Россіи было много и съ каждымъ годомъ число ихъ все увеличивалось.

И вотъ, когда рабочіе и солдаты сбросили съ себя иго помѣщиковъ и капиталистовъ, они перешли всю землю трудящимся.

Бѣдняцкіе крестьяне получили землю и многіе уже получили.

Но этого еще недостаточно. Это еще не значитъ, что они окончательно освободились отъ кабалы деревенскихъ богатѣевъ.

Для того, чтобы имѣть дѣйствительную возможность пользоваться землей, нужно ее обрабатывать.

А для этого нужно имѣть и лошадей и хорошій инвентарь.

У бѣдняцкихъ крестьянъ нѣтъ средствъ, чтобы каждому купить въ отдѣльности лошадей и хозяйственный инвентарь.

На это не хватило бы и рабочаго скота, и плуговъ, и телѣгъ, такъ какъ процентъ безлошадныхъ крестьянъ очень большой.

Такимъ образомъ, бѣдняцкіе крестьяне, получая землю для единоличнаго пользованія, для созданія своихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, не въ состояніи пользоваться плодами, а снова попадутъ въ кабалу богатѣевъ и не улучшатъ своего положенія.

Поэтому нужно отказаться отъ своихъ единоличныхъ хозяйствъ и организовывать общественныя хозяйства, гдѣ обработка земли будетъ вестись сообща, гдѣ для веденія хозяйства нужно меньше лошадей, меньше плуговъ и меньше прочаго инвентаря.

Нужно стремиться къ такому устройству, чтобы землею не только сообща владѣли, но чтобы ее сообща обрабатывали, т. е. нужно заводить трудовыя сельско-хозяйственныя коммуны.

Отдѣлъ коммунъ поможетъ вамъ въ такомъ организаціямъ. Онъ снабдитъ ихъ всѣмъ необходимымъ, какъ то: орудіями производства, скотомъ, сѣменами и т. п.

Вязниковское Коммунистическое Бюро при Уѣздномъ земельномъ отдѣлѣ приглашаетъ желающихъ болѣе подробно познакомиться съ веденіемъ коммунистическаго хозяйства въ канцелярію Бюро (Благовѣщенская улица, д. Н. В. Демидова), гдѣ даны будутъ подробныя разъясненія и свѣдѣнія о коммунахъ и выдана литература и бланки для заполненія и регистраціи, а также будутъ высылаться, по мѣрѣ надобности, инструктора для работы по устройству коммунъ на мѣстахъ.

Развитіе коммунъ идетъ очень быстро и не далеко то время, когда все пространство Сою. Соц. Федер. Республики покроется сѣтью коммунъ. Въ этомъ единственный способъ поднятія на должную высоту сельскаго хозяйства и укрѣпленія Октябрьской революціи.

Въ коммунѣ залогъ будущей счастливой жизни Россіи и только коммунамъ ведетъ къ соціализму.

Завѣдующій Уѣзднымъ Земельнымъ Отдѣломъ.

Завѣдующій Коммунистическимъ Бюро.

Листовка Бюро Коммун Вязниковского уездного земельного отдела Владимирской губ., 1918 г.[1]

[1] Бюро коммун при отделе текущей земельной политики Наркомзема было создано в конце мая 1918 г. В июле — августе 1918 г. бюро коммун создаются на местах.

вается в настоящее время 76 коммун, 181 артель и 19 с.-х. товариществ. Увеличилось также и количество едоков в коллективах, в настоящее время — 15 067 человек.

Указанная цифра коллективов не вполне точна; очень часто вновь возникшие коллективы не подают о себе сведений в земельные органы, и последние лишь случайно узнают о их существовании. Так Климовический уземотдел до последнего времени полагал, что в Климовическом у. 106 коллективов, и лишь недавно узнал, что число таких объединений достигает 137.

Отношение крестьянства к с.-х. объединениям до лета 1919 г. было враждебное; бывали случаи полного разгрома коллективов, вплоть до вырезывания коммунаров. За последние 4 месяца отношение населения улучшилось. Коммунары на деле доказали, что они не паразиты, а наоборот, энергичные труженики, помогающие крестьянам улучшить свое хозяйство.

Пока еще не удалось точно установить цифру урожая в коллективах и количество сданных ими излишков.

В настоящее время коллективы особенно нуждаются в продуктах фабрично-заводской промышленности, а также в живом и мертвом инвентаре.

Необходима также коллективам и культурно-просветительная поддержка.

Почти во всех уездах Гомельской губернии образованы советы коллективных хозяйств, задачей которых является организация уездных, а главное — районных союзов коллективов.

По собственному признанию губотобсельхоза, работа по коллективизации земледелия сильно тормозится отсутствием инструкторского персонала. Губземотдел принимает все возможные меры к устранению этого недостатка. В самом ближайшем будущем по уездным городам будет открыт ряд инструкторских курсов.

Из докладов с мест на Всероссийском совещании работников социалистического земледелия в Москве, 21—27 июля 1920 г.[1]

Петроградская губ.

Губсоюз организован 1 апреля 1919 г., но приступил к фактической работе в июле — августе. В данное время в ведении губсовхоза состоят 323 совхоза с общей площадью 31 376 десятин. В начале своей деятельности губсовхоз встретил много хозяйственных затруднений, в виду полного отсутствия материалов, расхищения имущества, инвентаря, отсутствия рабочей дисциплины. Борьба с этим злом, начатая губсовхозом, была прервана нашествием белогвардейцев, при чем погибла значительная часть совхозов Ямбургского и Нетергофского уездов. После нашествия началась созидательная работа по восстановлению разрушенных хозяйств, но была прервана наступлением Юденича[2], которым был захвачен и вывезен скот в большом количестве — до тысячи голов. В течение зимы деятельность губсовхоза была сосре-

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 128, д. № 5, лл. 61—71.
Приведенные ниже доклады были заслушаны на секционном заседании пленума совхозов.

[2] Наступление Юденича — командующего Северо-западной белой армией — на Петроград началось 11 октября 1919 г. 19 октября он подошел к Петрограду. Под руководством партии большевиков Петроград был превращен в укрепленный район. В упорных боях 21—25 октября белые были разбиты и начали отход к эстонской границе.

доточена на организации внутреннего аппарата совхозов, устраивались съезды, посвященные специальным вопросам по огородничеству, семенному хозяйству и пр. Затем имели место также совещания по отчетности и по животноводству.

Весною, в первую очередь, выступил вопрос о семенах и инвентаре. Семена удалось получить из Эстляндии[1] и потребность в них была кое-как удовлетворена. Лошадей насчитывается 823; закупали их собственными силами и, кроме того, пользовались лошадьми воинских частей. В результате почти вся площадь совхозов оказалась засеянной полностью.

Из неблагоприятных условий, мешающих работе, следует отметить: 1) сепаратизм местных уисполкомов, нередко относящихся отрицательно к деятельности совхозов и ведущих разрушительную политику в этом направлении; 2) недостаток технических сил.

Инструкция 25 февраля 1920 г. проведена полностью[2]. Урожай ожидается — от ржи сравнительно хороший, яровые — не ниже среднего, о корнеплодах еще нет определенных сведений. Необходимо отметить, что хозяйства совхозов носят почти повсюду культурный характер, в противоположность хозяйствам коллективов. Чувствуется лишь сильный недостаток в концентрированных кормах, из-за которого нет возможности заняться восстановлением животноводства. Реальная помощь населению со стороны совхозов выражается в ремонте крестьянского инвентаря в собственных мастерских, в устройстве культурных развлечений, в снабжении населения рассадой и пр. В результате этих взаимоотношений крестьяне стали относиться к совхозам более сочувственно.

Северо-Двинская губ.

Северо-Двинская губерния не выявила условий благоприятных для частно-земледельческого хозяйства. Совхозы организовались преимущественно на бывших церковных и монастырских землях без инициативы центра и находились сначала в ведении уземотделов, не проводивших единой земельной политики. Съезд показал необходимость реорганизации в административном отношении, и после инструкции 25 февраля работа приняла систематический характер. Совхозы занимаются: 1) огородничеством, 2) семенным хозяйством, 3) разведением скота, 4) техническим хозяйством и 5) носят учебный характер. Работа совхозов идет по принципам социалистического землеустройства — взаимопомощи с колхозами и помощи населению.

Деятельности же совхозов мешают следующие обстоятельства: 1) недостаток сенокосных угодий, розданных крестьянам; 2) хронический недостаток рабочих рук, выражающийся теперь в 1 317 человек при наличности 2 187 постоянных рабочих, в виду плохой постановки снабжения; 3) недостаток технорукова и счетоводов. Хозяйства совхозов в начале были совершенно разрушены и пришлось все строить заново. В распоряжении совхозов имеются богатейшие луга, несколько рассадников племенного скота и 2 оборудованных семенных хозяйства: Робеспьеровское, культивирующее ячменный хлеб, и Центрально-

[1] Эстландия — Прибалтийская обл. на южном побережье Финского залива. С 1710—1918 гг. входила в состав России как Эстляндская губ. Часть современной Эстонии.

[2] Инструкция об управлении советскими хозяйствами от 25 февраля 1920 г. за подписью председателя Совнаркома В. И. Ленина и Наркомзема т. Середы опубликована в сборнике «декретов и важнейших распоряжений по организации и деятельности совхозов за период от 14 февраля 1919 г. по 7 ноября 1920 г., Госиздат, 1921 г., вып. I, стр. 38—46.

огородное, занятое специально-огородными культурами; оба находятся в Устюжском уезде. Культурно-просветительная работа сосредоточена также в Устюжском и в Никольском уездах — имеются 4 школы. В Зырянском крае имеется сельско-хозяйственная школа. Этот район в прошлом году был разрушен нашествием неприятеля[1] и лишь в недавнее время удалось кое-чего достигнуть в смысле восстановления разрушенного. Трений с губземотделом не наблюдается. Совхозов насчитывается 22; площадь, занятая ими, равняется 3 202 десятины, причем большое количество земли находится под лесами и болотами. В совхозах имеется: лошадей жеребцов — 47, маток — 69; рогатого скота: быков — 111, коров — 1 879, всего с молодняком — 3 142; свиней — 453; коз — 134; кроликов — 529 и овец — 90. В виду территориального распределения совхозов, главным образом, по одному Устюжскому уезду групповое управление вводить не предполагается. В совхозах организованы животноводческие хозяйства, рассадники овец, имеется даже рассадник чернобурых лисиц, который культивируется совместно с совнархозом. Технических производств нет; существуют ремонтные мастерские, обслуживающие окружающее население. Кроме этих мастерских, связь с населением поддерживается через школы. Связь с центром слаба, и финансовые затруднения ощущаются весьма сильно. Урожай в отношении хлебов ожидается хороший, за исключением Никольского уезда, что же касается трав, то здесь дело обстоит хуже. Отмечается недостаток в концентрированных кормах. Организационные планы составлены на каждое хозяйство, но общие сводки еще не сделаны. Рабочая сила состоит из крестьян, имеющих собственные участки в деревнях. Это является большим злом и нарушает правильный ход работ, так как в самое горячее время крестьяне уходят из совхозов на обработку собственной земли. Только в самое последнее время, после нашествия неприятеля, многие зыряне, оставшиеся без крова, перешли на постоянную работу в совхозы.

Череповецкая губ.

Имеется 46 совхозов, занимающих 70 тысяч десятин и обслуживаемых 220 лошадьми. В настоящем году вошли в контакт с военными организациями, которые снабдили своими лошадьми. Недостаток рабочей силы объясняется несочувственным отношением местных властей и их вмешательством в хозяйство совхозов[2]. Урожай ожидается ниже прошлогоднего, что объясняется отсутствием удобрений. Тем не менее и рожь, и яровые хлеба выше среднего. Постройки находятся в весьма плачевном состоянии. Необходим ремонт и возведение новых построек. Комгосором[3] было произведено обследование и кое-где уже приступлено к ремонту. Во главе совхоза раньше была коллегия, но она упразднена губисполкомом. Общий штат совхозов — 15 человек. Технических сил нет. Организационные планы составлены по нескольким хозяйствам. Составление же губернского плана ожидается после губернского съезда агрономов. Сильно ощущается недостаток финансовой помощи со стороны центра, что препятствует развитию хозяйств.

---

[1] Зырянский край — область Коми. С занятием севера войсками Антанты 5 августа 1918 г. в Зырянском крае развернулась гражданская война. До 70% взрослого мужского населения ушло в ряды Красной армии, защищая свой край от интервентов.

[2] Так в подлиннике.

[3] Комитет государственных сооружений ВСНХ. Декрет Совнаркома об учреждении Комгосор см. Соб. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Пр-ва № 35, 18 мая 1918 г., стр. 69.

Возникает вопрос об уничтожении сметных ассигнований и о субсидировании путем авансов и подотчетных сумм. Необходимо также отметить острую нужду в инструментах, сырье и пр. материалах.

Псковская губ.

В 1919 г. было 24 совхоза, а к 1920 г. их насчитывается уже 120. По постановлению губисполкома коллегиальное управление заменено заведующим, заместителем его и техноруком. Нашествие белогвардейских банд разрушило созидательную работу многих уездов. Групповое управление признано нецелесообразным, вследствие территориального расположения совхозов. По отдельным хозяйствам совхозов разработаны схемы организационных планов и по ним же будет составлен единый организационный план. Деятельность совхозов направлена главным образом на животноводство. Принимаются меры по перегруппировке скота. Животноводство,— главным образом, крупное; работа в этом направлении идет в тесной связи с деятельностью местного отдела животноводства. Огородничество также занимает большое место в деятельности совхозов. Сметное дело поставлено весьма неудовлетворительно, сметы из уездов поступают в плачевном состоянии; связь с крестьянством весьма слабая, хотя некоторая хозяйственная связь уже налажена. В распоряжении совхозов имеется 10 агрономов, из них 6 с низшим и 4 со средним образованием. Это — помимо общих специалистов при губ. и уземотделах. Связь с центром слаба; также трудно наладить связь с уездами. В финансовом отношении совхозы пока обеспечены. Урожай ржи ожидается ниже среднего, кроме Холмского уезда, где он выше среднего. Яровой хлеб тоже неважный. Урожай картофеля хороший. На уборку урожая мобилизованы все силы, и почти все поля уже убраны. Огороды преимущественно переданы совкомхозу [1] и другим организациям мелкого типа. Ощущается сильный недостаток в уборочных машинах, и они по мере надобности брались во временное пользование (4—5 дней) у окрестного населения. К этой мере прибегали на основании соглашения об этом губземотдела с губисполкомом.

Ярославская губ.

Во главе губсовхоза стоит коллегия в составе председателя губземотдела, представителя всеработзема [2], рабочкомсода [3] и агрономической организации, состоящей из 38 лиц. Следует отметить, что за последнее время наблюдалось много промахов в работе, много междуведомственных трений и других недочетов.

В настоящее время совхозы в числе 90 с общей площадью 10 283 десятин уже получают нормальный облик. Сорганизовано 3 групповых управления. Губземотделом ощущается недостаток в агрономическом персонале, имеющиеся же на лицо агрономы, обслуживающие и совхозы, требуют коренной реформы. Землеустроительные работы еще не закончены, в связи с чем задерживается и организационная работа.

---

[1] Советскому коммунальному хозяйству.

[2] Всероссийский союз работников земли и леса. Начало объединению сельско-хозяйственных рабочих было положено на I Всероссийском съезде союза работников земли и союза работников леса 15—20 июня 1920 г.

[3] Рабочий комитет содействия при Наркомземе создан на основании п. 35 постановления ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию» в целях применения к сельскому хозяйству организованного опыта промышленных рабочих (См. Собр. Узак. и Расп. Р. и Кр. Пр-ва № 4 от 1 марта 1919 г., стр. 43).

По сравнению с прошлыми годами посевная площадь увеличена в 2—3 раза. Урожай озимых хлебов ожидается выше среднего, яровых, в связи с отсутствием дождей,— средний, естественных трав — ниже среднего. Вредителей не наблюдалось. Рабочих в совхозах насчитывается тысячу с лишним человек, служащих — 42. Недостаток рабочей силы сильно чувствуется. В смысле отчетности, постановки бухгалтерии и пр. наблюдаются большие недочеты, в виду отсутствия подготовленных работников в этой области. Культурная работа ведется теми совхозами, которые расположены у крупных центров, тут идет партийная работа и кое-что в этом смысле налаживается. Помощь населению инвентарем, рассадой и прочим понемногу оказывается. Групповое управление предполагается ввести по некоторым уездам, в первую очередь в Ярославском. Всего намечаются 3 группы по 8 совхозов в каждом. Для составления организационных планов нет нужного кадра специалистов. Необходимо вынести пожелание об увеличении количества агрономов, о снабжении инвентарем в достаточных размерах, об определении прав и обязанностей заведующих совхозами и о снабжении работников совхозов материальными и духовными благами. Кроме того, необходимо указать, что в интересах техники работы желательно управление совхозом одним лицом вместо коллегии.

Тверская губ.

Губсовхоз существует уже целый год, не много времени ушло у него на междуведомственную борьбу, на поглощение одних учреждений другими, на финансовую организацию и организацию живой силы. Новое управление губсовхоза еще не сформировано, но групповое управление предполагается осуществить. Совхозов насчитывается 104, площадь 20 тыс. десятин, из них 9 тыс. под пашней. Сильно ощущается недостаток в живом инвентаре. Важнейшая отрасль хозяйства заключается в животноводстве. Произведена перепись племенного скота и его перегруппировка, хотя при этом приходилось преодолевать много трудностей, чинимых руководителями различных уездов.

Из других отраслей хозяйства необходимо отметить льноводство. Семенное хозяйство частью разрушено по сравнению с прошлым, пригородное огородничество заметно развилось — занимает $3^1/_2$ тысячи десятин. Технического производства нет. Намечены схемы организационного плана, причем в основу положены цифры хозяйства среднего размера.

Снабжение поставлено неудовлетворительно во всех отношениях. Особенно остро стоит вопрос о материалах для построек. На этом необходимо остановиться при суждении в секциях. Следует настаивать на снабжении вне разверсток, в противном случае еще долго нельзя говорить о показательном значении совхозов. Связь с крестьянским хозяйством, вследствие отсутствия материальных ресурсов, весьма слаба. Недостаток в рабочей силе явно ощущается, ибо рабочие нередко уходят на собственную землю в самую горячую пору. Рожь — удовлетворительна. Рабочие комитеты не особенно энергичны. Трудовая дисциплина не на высоте.

Вятская губ.

В первый период существования губсовхоза управление было коллегиальное, потом единоличное. На территории губернии — 42 совхоза. Общая площадь земли 8 000 десятин, из которых больший процент леса, под пашней 2 200 десятин.

Больших производственных заданий совхозы выполнить не могут в виду малоземелья, роль их сведена к показательным хозяйствам. 32 из этих хозяйств выделены в 4 группы. Общее состояние плачевно: во время переворота [1] постройки разрушены и расхищено все, что возможно, но в некоторых хозяйствах сохранились машины. Фуража не было, масса скота погибла. Самое тяжелое — отсутствие рабочих рук; приходилось брать местное население, отрывая его от своего хозяйства, что, конечно, было непрочно. Всего в настоящее время около 600 рабочих, из которых половина — старики или многосемейные, из голодающих губерний. В совхозах имеются около 180 лошадей, из которых 60% брак из армии, около 500 штук крупного скота и около 200 мелкого. Попытки приобрести лошадей у населения не удались из-за несоответствия рыночных цен с установленными губвоенкомом.

Снабжение совхозов Вятской губернии сравнительно благоприятно: удалось получить одежду, семенной материал, инвентарь и только ощущается нужда в телегах. В настоящее время, кроме очередных работ, производится целый ряд мелиоративных работ — гидротехнических, ремонтных. Организационные планы только в 3 хозяйствах, но к 1 октября все хозяйства будут иметь вполне законченные планы.

Виды на урожай благоприятные. Мы надеемся, что продовольственные и фуражные кризисы будут ликвидированы.

Пермская губ.

В настоящее время 16 советских хозяйств, одно школьное, 2 разных организаций. Хозяйства поступили в ведение губсовхоза только с 1 октября, совершенно разрушенные после набегов Колчака [2]. Живого инвентаря не осталось совсем, и пришлось все приобретать. Инструкция 25 февраля проведена в жизнь. Чувствуется острый недостаток техников инструкторов. Общая площадь 17 390 десятин, пахотной земли 4 156, овсом засеяно 660, ячменем 540, рожью 335. Лошадей всего 391, рогатого 289, пчел 127 семейств. Землеустроительные работы не произведены, только в текущем году это будет сделано. Вопрос о форме управления был решен в пользу единоличного.

Групповое управление провести не удается, вследствие разрушенности хозяйств и больших расстояний, и хотя в Осинском уезде имеется таковое, но в виду расстояний объединить все же не удается. Только два совхоза имеют определенное плановое хозяйство. Признана наиболее целесообразной трехпольная и девятипольная система. Связь с крестьянскими хозяйствами была ненормальная, так как в виду отсутствия рабочих и лошадей пришлось брать их у крестьян. Теперь взаимоотношения смягчились, оказывается помощь населению ремонтом; стремимся дать им электричество.

Что касается видов на урожай, то яровые выше среднего, а озимые пострадали от морозов, доходивших местами до 10°. Самый наболевший вопрос в Пермской губернии — вопрос о лесах, которые вырубаются беспощадно, и желательно, чтобы это не делалось без ведома совхоза. Остро чувствуется недостаток персонала, особенно агрономов, что сильно отзывается на работе. Необходимо обеспечение служащих продовольствием для удержания их на местах.

---

[1] Октябрьской социалистической революции.

[2] В конце декабря 1918 г. колчаковские войска пытались соединиться с интервентами на Севере, прорвали фронт III армии и захватили Пермь. Прибывшая на фронт партийно-следственная комиссия в лице тов. Сталина и Дзержинского восстановила боеспособность III армии. Летом 1919 г. Пермь была освобождена от колчаковских банд.

Уфимская губ.

В виду двухкратного нашествия белогвардейцев[1] организация совхозов этой губернии имеет за собой всего 8 месяцев существования и только в последнее время там проведена инструкция 25 февраля. Сначала организации пришлось считаться как с отсутствием специалистов, так и с отсутствием персонала вообще. Структура коллегиального управления состоит из 4 членов. Количество хозяйств Уфимской губернии — 25, с общей площадью в 16 тысяч десятин, от 300 дес. до 1 500 на хозяйство. Землеустроительные работы еще не закончены. После нашествия белогвардейцев все осталось в разрушенном виде. Лошадей только — 546. Рогатого скота — 285.

С мертвым инвентарем дело обстоит лучше; не хватает рабочих рук. Финансирование совхозов передано другим организациям, хорошо обеспечено. Разбросанность уездов не дает возможности сгруппироваться. В совхозе рабочих рук мало. Приходилось прибегать к рабочей повинности — нежелательные меры. В виду недавней организации совхозов составление смет и организационных планов не может быть налажено и составить смету, отвечающую действительности, не представляется возможным. Набросана только схема. Проведению сметы еще мешает отсутствие специалистов. Связи с крестьянским населением не существует. Взаимоотношения вследствие обязательной трудовой повинности осложнены. Виды на урожай — плохи. Причина — морозы и засухи. Озими пропали, яровые или средние, или плохие. Пустующих десятин много.

Екатеринбургская губ.

В этой губернии разрушительное влияние сказалось еще сильнее чем в других местностях[2]. К организации приступлено только с декабря 1919 года. Сконструированы совхозы по инструкции 25 февраля.

Всего 26 совхозов, образовавшихся из 32 частновладельческих. Общая площадь 18 410 десятин. Сказывается отсутствие опытного персонала. Принятый живой инвентарь оказался в плохом состоянии, но теперь улучшается. Лошадей было всего 196, теперь 537. Крупного скота — 226 плюс 119 молодняка, теперь — 556 и 306; овец было 119, теперь — 160; свиней было 70, теперь — 136; птицы было 1 000, теперь — 1 068. Всего рабочих было 417, но большинство негодных, которых пришлось устранить. Рабочие почти все местные. Мертвый инвентарь хотя и в достаточном количестве, но требует основательного ремонта. Транспортных средств и телег нет. Групповое управление только одно, вследствие разбросанности совхозов и различия их задач, а также недостатка технических сил и агрономов. Организационных планов нет, к составлению их только приступлено; нет ни райсовхозов, ни усовхозов; землеустроительный вопрос стоял довольно

[1] Летом 1918 г., под прикрытием мятежа чехо-словацкого корпуса, на Волге и в Самаре было создано белогвардейско-эсеровское правительство и в Омске — сибирское белогвардейское правительство. 23 сентября 1918 г. ими было образовано (уфимское) временное всероссийское правительство. В сентябре — октябре месяце 1918 г. Красная армия освободила Волгу от белых и стала продвигаться к Уралу. В марте 1919 г. Колчак повел наступление на Уфу, которая была освобождена снова Красной армией 9 июня 1919 г.

[2] Екатеринбургская губерния выделилась из части Пермской губернии. В 1919—1921 гг. в нее входили уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Шадринский и др. С марта 1918 г. до июля 1919 г. (Екатеринбург был взят Красной Армией 14/VII) на территории губернии хозяйничали белогвардейские банды.

остро; что касается сметы, то ее невозможно сделать сейчас, но организационные планы уже положены в основу. Связь с крестьянами слаба. Мельниц мало, но они отремонтированы. Скотом и сеном мало обеспечены; сейчас происходит обследование в этой области. Виды на урожай: травы выгорели, озими померзли, яровые пострадали от засухи. Лошади собраны из армии. Конских заводов нет, но основание для них положено. Рабочкомы действуют везде, в некоторых местах правильно, и есть надежда, что они наладятся.

Гомельская губ.

Инструкция 25 февраля введена, но вместо одного технического члена поставлено 2. Технические работы велись малым сельскохозяйственным советом, более сложные решались большим советом, который состоял из всех специалистов губсовхоза. В виду того, что половина территории этой губернии была оккупирована немцами[1], когда частновладельческие земли подвергались разгрому, и большинство помещиков были поляки, хозяйства которых велись культурно, имения уцелели. Военное положение повлияло очень сильно. Недосев — 19% озими, трав — 25%, яровых — 11%. Всего 209 совхозов, пашни — 45 тысяч, лугов — 118, огородов — 496. Садовое дело поставлено хорошо. В течение зимы был избыток всего, но часть была взята поляками. Вследствие военного времени совхозы оказались почти без скота. Организационные работы могли производиться нормально только в северо-восточной части. Сметы были проведены слишком поздно, но благодаря выданному губисполкомом займу в настоящее время имеется до 10 миллионов запаса. По неурожайности, вследствие засухи, год исключительный. Озимые неважны, яровых недосев, на юге острый недостаток продовольствия, но есть надежда на помощь северных уездов. Обслуживающий персонал велик — 267 человек. Есть специалисты, но персонал этот нами использован неполно по случаю военного времени.

Смоленская губ.

Коллегия по инструкции 25 февраля формировалась много раз, что тормозило работу. Сейчас во главе одно лицо.

Количество хозяйств 174, разделены на 3 категории: 1) 33 совхоза наиболее сохранившиеся, 2) 129 не совсем налаженных, 3) 13, в которых дело поставлено хуже. Приписанных хозяйств 37 плюс 7, переданных городским хозяйствам в этом году, и 7 хозяйств горсовета, хорошо налаженных. Общая площадь 2 100 десятин, кроме Сычевского уезда, который приписан к Московскому. Вырабатывается организационно-групповое управление. Все совхозы были объединены в 63 группы, 10 совхозов причислены к группам только в финансовом отношении. На каждые 12½ десятин приходится по 1 лошади. Для того, чтобы закончить общий план, необходимо увеличить озимую площадь вдвое, клевера тоже. Остановка за недостатком лошадей.

Все совхозы четырех типов: 1) продовольственные, 2) промышленно-технические, 3) культурные рассадники, 4) опытно-учебные. Недостаток руководителей — специалистов тормозит дело. Привлекаются луч-

[1] Благодаря предательской позиции Троцкого и «левых коммунистов» в феврале 1918 г. были сорваны мирные переговоры между Германией и Советской Россией. 18 февраля германо-австрийские войска, перейдя в наступление, захватили Украину, Белоруссию и Прибалтику до Нарвы и Пскова.

шие агрономические силы, имеющие достаточный стаж. При составлении планов принимается во внимание индивидуальная особенность каждого совхоза, так чтобы они пополняли друг друга. Что касается отдельных отраслей животноводства, то комиссия, обследовавшая это дело, главным образом, регистрировала и выделяла племенные материалы, т. е. наиболее ценное в этом смысле осталось в лучших хозяйствах. Была произведена перегруппировка стад по всей деревне. Скота 6225 голов, из него 2000 молодняка. В прошлом году фронт взял 2000 голов, т. е. 40%, что сильно отразилось на хозяйствах. Конских заводов — 11.

Деньги поступали несвоевременно, что отражается на деле. В агрономическом вопросе только после многих поисков выяснилось общее направление поведения для реальной работы. Выяснены агрономические базы, которые должны оказывать помощь населению в смысле размножения семян и т. д.

Общее направление дается большим агрономическим советом, все остальное подчинено малому совету. Что касается коллективных хозяйств, то у них есть свои технорукн на местах, и обслуживание отдельных коллективов возлагается на агрономов. Участковая агрономия развита.

Тамбовская губ.

Организация этой губернии несколько отличается от организаций других. После нашествия Мамонтова[1] удалось наладить административно-хозяйственное управление, которое сосредоточилось в одном органе губсовхоза, а все остальное в губземотделе. Вся агрономическая помощь населению должна даваться только через коллективы. Вся губерния была разделена на сектора, которых было 5, и все агрономы распределены по этим секторам. Чтобы всколыхнуть работу местных органов, надо было создать аппарат, который имел бы определенные административные права, мог бы контролировать и давать советы.

Возник вопрос о создании института инспекторов и о разделении губернии на определенное число районов, которые бы отличались друг от друга. Были образованы 5 районов с 5 уполномоченными. Политкомы должны были помогать агрономам. Троим поручены были технические функции, но с ограничениями: они не имели права ни передачи, ни изъятия без ведома уполномоченных, и в отношении ведения хозяйства они руководились указаниями уполномоченных. Положение совхозов, в котором они очутились, когда они перешли из ведения уземотделов, было ужасное; самые крупные совхозы были разгромлены Мамонтовым. В них было полное отсутствие фуража, продовольствия и семенного материала, а с другой стороны много было беженцев, живших только сегодняшним днем, страшно загрязненных, последствием чего были эпидемии. Наблюдалось отсутствие необходимого количества рабочих лошадей: на 15 тыс. десятин, подлежащих засеву озими, было всего 530 лошадей, но были приняты энергичные меры и сейчас вместо прежних 5 тысяч засеяно 15 тыс. ярового.

Выработка организационного плана почти невозможна. Губернского плана нет, есть только местные схемы районные, и каждому советскому хозяйству надо дать определенное направление. 10 племенных хозяйств, 3 огородных семенных хозяйств (с будущего года губерния

[1] Мамонтов — генерал деникинской армии, командовал конницей. 10/VIII прорвал фронт Красной армии, совершил рейд в тылу VIII и IX армии. Захватил Елец, Тамбов, Козлов и др. города, произведя значительные опустошения.

будет обеспечена семенами) и одно хозяйство под кормовыми травами. Связь с населением чувствуется, но крестьянам нужна реальная помощь семенным материалом. Предполагалось, что могут быть излишки и они будут использованы местным населением. Имеется возможность кустарных производств и в большом масштабе. Например, можно на месте добывать деготь и колеса, но вместо разрешения на это даются только наряды. Нужно озаботиться о рабочих местного населения, которые только тогда работают, когда им дают самое нужное: соль, мануфактуру и т. д. Отчетность поставлена слабо, вследствие отсутствия опытных бухгалтеров, счетоводов и конторщиков, которые мобилизуются. Все эти мелочи мешают работе. Наркомпрод смотрит на совхозы, как на определенный резервуар выдач, но со своей стороны не делает для них ничего. Различные хозяйства находятся в непосредственном ведении центра; дело ведется неправильно. Вопросы эти надо разрешить в том смысле, что директивы должны исходить из центра, но проводиться на местах. Губернские органы непосредственно связаны с уполномоченными уземотделов и роль инспекторов — контролеры. Секторские агрономы связаны с уземотделами, как консультанты. Агрономический персонал состоит из 123—125 человек.

Костромская губ.

Всего имеется 31 совхоз. До осени было 41 хозяйство, но при приеме некоторые были признаны не отвечающими своему назначению ввиду малоземелья. Часть из них была ликвидирована, за счет некоторых увеличены другие, часть передана отдельным коммунам и трудовым хозяйствам, часть Наркомпроду. Совхозы этой губернии должны иметь специальное назначение, так как 7 хозяйств разводят племенной скот, 2 — луговые, 2 — опытные поля, 2 — травы, некоторые специально огородные. В стадии развития находятся 9 рассадников рогатого скота, один из них служит основным, остальные филиалами. По общему плану все совхозы должны получать скот из этих рассадников; то же самое и относительно рассадников зерновой культуры, которые должны распространять среди населения семена. Лен должен не только культивироваться, но и подвергаться первичной обработке на местах. Что касается землеустроительной работы, то проведена только первая стадия. Групповых управлений нет, есть только 3 управления чисто административных. В некоторых районах несколько совхозов поручаются одному техническому руководителю. Вопрос самоснабжения будет разрешен при помощи переброски продуктов из одного хозяйства в другое. Большой связи с крестьянскими хозяйствами нет. Культурно-просветительная работа на местное население не распространяется. Отношения с рабочкомами налаживаются.

Саратовская губ.

Губсовхоз сконструировался в конце марта 1919 г., но много пришлось потратить энергии, чтобы побороть противодействие со стороны уземотдела и приступить к приему хозяйств. Налетевший шквал, который задел большую часть губернии, разрушил и те хозяйства, которые были до некоторой степени восстановлены [1]. Особенно пострадали южные уезды как от белых, так и от местного населения, которое, воспользовавшись моментом, уничтожало все и расхищало инвентарь.

[1] Имеется в виду наступление Колчака, войска которого в апреле приближались к Волге.

И так как пришлось организовывать все снова, то вспахано и засеяно очень мало десятин. В конце осени, в виду нового постановления Всероссийского совещания о слиянии губсовхозов с губземотделами, работа губсовхозов закипела, слияние это прошло стихийно, единообразия не было; на местах, не дожидаясь специалистов, делали все по своему, уничтожая существующие аппараты и управления. Через 1—1½ мес. после получения инструкции 25 февраля пришлось начинать созидать все снова. Состав коллегии вполне соответствует требованиям инструкции 25 февраля. Групповое управление непосредственно подчинено Губсовхозу. В Новоузенском уезде совхозы приписаны к Гомзе; председателем является представитель Гомзы, членом коллегии и техническим руководителем является представитель губземотдела. Зарегистрировано около 100 хозяйств, 20 или 30 хозяйств организованы, но еще не приняты, будут и еще, всего около 150. Общая площадь около 200 тыс. десятин. Землеустроительные работы не закончены, но подготовительные работы начаты. Планы находятся в стадии подготовительной. Главное направление совхозов — чисто зерновое, но есть и животноводство. Некоторые хозяйства имеют значение не только губернское, но и государственное. Есть 4 конских завода, но они сильно пострадали, и техническая комиссия подводит в настоящее время итоги. Есть хозяйства семенные, огородные, кормовых трав, полевые, чисто садовые с площадью до 40 дес., урожай очень хороший. Сметы составлены приблизительные. В финансовом отношении стеснения не было. В прошлом году все опытные агрономические силы были использованы для составления организационного плана. Настоящей весной полевые работы прошли под флагом увеличения посевной площади. Есть совхозы приписные к Главтабаку, Потребительскому о-ву, Подотделу металла, Рупводу, Центросоюзу, Гомзе. Опыт приписки не оправдал надежд: эти организации не дали ничего. Урожай ниже среднего.

Московская губ.

Московский губсовхоз сконструировался согласно инструкции 25 февраля. Групповое управление организовано уже в прошлом году. Организовать было трудно, так как надо было объединить не только в смысле административном, но и в производственном, считаясь с большими расстояниями и чересполосицей с крестьянскими землями. К 1 августа все управляющие совхозами должны представить подробные планы в губземотдел непосредственно, минуя другие инстанции. Всего совхозов 436; организовано 251 совхоз, а 185 приписаны. Связь между групповым хозяйством и совхозом контролируется московским губсовхозом. План таков: на 30 верст от Москвы — овощное хозяйство, около железных дорог — молочные фермы, на окраинах — зерновое и племенное хозяйства. Семенное дело налажено хорошо; через год Московская губерния снабдит себя семенами. Общая площадь совхозов — 28 тыс. дес. Под пашней — 7 350 дес., под покосом — 4 000 дес., остальное выгоны. План не разработан, так как границы не определены. Посевы против прошлого года увеличены на 30%. Отношения с крестьянами налаживаются, благодаря культурно-просветительным кружкам, хотя, когда дело касается дележа, то обостряются. Урожай плохой, причина — выпревание, особенно плохи озими; яровые — средние, урожай картофеля — хороший, сбор сена будет в очень малом количестве, наблюдается неурожай корнеплодов.

Живой и мертвый инвентарь в плохом состоянии.

Лошадей мало; всего 4 000 лошадей, коров — 5 763. Рабочих 4 200 человек, большею частью военнопленные, 50% неместных жителей. Из совхозов на бывшей частновладельческой земле образовано групповое управление. Привлекаются к делу агрономы.

Владимирская губ.

В 1918 г. зарегистрировано 88 совхозов с общей площадью в 9½ тысяч десятин, включая огородные площади. Специальных хозяйств — 9. Земельная обеспеченность хозяйств не одинакова, есть почти без земли и есть с неограниченным количеством. Недосев 5%. Вся пашня использована. Общая площадь озими 300 дес. Ярового и клевера больше прошлогоднего. Причина недосева: ранняя весна, недостаток рабочих лошадей и семян. Урожай средний. Неудачен посев пшеницы. Самоснабжение хлебом и картофелем благополучно. В хозяйстве применяются тракторы. Урожай клевера и сена низкий. Ожидают снять сена 56 пуд. на 1 гол. скота, так что в кормовом отношении положение катастрофическое. Как экстренная, но, конечно, нежелательная мера,— это усиленное бракование скота. Но пашня будет лишена достаточного удобрения. Принимаются меры к поднятию производительности лугов, с участием агрономов. Некоторые огороды дают излишки. Большой урожай яблок. Излишек плодов передается на сушилки губпродкому. Мало принимается мер к поднятию кустарного производства. Технических сил нет. Коллегия из 4 членов и технического руководителя. Групповых управлений совхозов нет. Агрономы принимают участие пока только в качестве лекторов.

Рязанская губ.

Всего в губернии 106 совхозов. 10 — в сельско-хозяйственных школах, 25 совхозов переданы другим организациям. Совхозы находятся в тяжелых условиях относительно лошадей. Кроме этих 106 хозяйств, есть еще около 950 отделений. Чувствуется недостаток технических сил. Землеустройство в зачаточном состоянии. Организационные планы не выработаны. Групповое управление в зачаточном состоянии. Животноводство развито в северной части губернии около Оки. Объясняется это близостью Москвы, железной дорогой и лугами. Крупного рогатого скота 1804, лошадей — 802. Обследование скота поставлено слабо. Семенное дело в зачаточном состоянии, так как нет материала. Огородных семян высажено значительное количество, в картофеле нужда.

Орловская губ.

До осени в губернии имелись очень хорошие совхозы, но военными событиями было все разрушено. К декабрю хозяйства очутились в очень тяжелых условиях.

Общая площадь хозяйств 46—47 тысяч дес., из них 34 тыс. у губсовхоза. Совхозы не имеют еще земельных планов и приходится работать ощупью. Мертвый инвентарь имеется, но с живым инвентарем дело обстоит хуже. Имеется 886 лошадей, 300 коров, 306 свиней, 200 овец. Пополнять хозяйства инвентарем удается с трудом. Постройки уцелели. Площадь ярового посева — 7½ тысяч десятин. Недосева не было. Семян и зерна для будущего года хватит; кроме семян ржи, яровых,— будет избыток. Садовых и огородных хозяйств около 400.

Урожай даст около 4 миллионов пудов яблок и овощей. Племенной скот эвакуирован, но ожидается реэвакуация его. Есть 15 винокуренных заводов, 2 крахмальных завода, 19 мастерских, 32 кузницы. Отношения с крестьянами хорошие.

Необходимо признать за управляющими совхозов право привлекать к ответственности всех, кто вредит правильному ведению хозяйства. Нужно, чтобы был установлен производственный минимум каждого совхоза, и за недостижения такого минимума подвергнуть управление этим совхозом ответственности, а для этого необходимо установить трудовую дисциплину, ввести премию и т. д.

Тульская губ.

Совхозы этой губернии организованы из частновладельческих хозяйств. Земли были в пользовании у населения и изъять их было очень трудно; оказалось возможным выделить только около 100 хозяйств. Когда возникла идея о совхозах, то уземотделом образовано было 143 хозяйства по губернии с площадью в 23 тыс. десятин. Землеустроительные работы не доведены до нормы. Площадь земельных угодий губсовхоза распределяется таким образом: под усадьбами до 100 дес., около 1500 под огородами и садами, 15 тыс. дес.— пахотной, под лугами — 2 500 дес., а остальное неудобные земли. Национализированная площадь садов велика, всего до 10 тыс. садов, но в это количество входят мелкие, до 3 дес., 1 349 садов. Губсовхоз не смог справиться с этой задачей и в этом году большая часть садов передана организованным крестьянам. Огороды же национализировать не приходится; только 512 дес. находятся в непосредственном ведении губсовхоза, а остальные эксплоатируются частными предпринимателями: союзом огородников, военными учреждениями, артелями, разными коллективами советских служащих.

Живой и мертвый инвентарь в полуудовлетворительном состоянии и пополнять его не удается. Недостаток семян не обеспечивал совхозы для весенней кампании, в картофеле нужда. Урожай плохой.

Резолюция о самообложении сельско-хозяйственных коллективов, принятая Всероссийским совещанием работников социалистического земледелия, 21—27 июля 1920 г.[1]

Съезд предлагает установить самообложение с.-х. коллективов на следующих основаниях:

I. Средства губ. и усоюзов с.-х. коллективов, помимо ассигнованных в их распоряжение сумм из государственного казначейства, составляются путем самообложения входящих в состав союзов с.-х. коллективов.

II. Самообложение с.-х. коллективов устанавливается: во-первых, для образования средств союзов на их операционные расходы в интересах всех с.-х. коллективов, входящих в эти союзы; и во-вторых,— в пополнение израсходованных государством средств на оказание материальной помощи с.-х. коллективам, по обеспечению их необходимыми средствами производства и возможного введения рационального хозяйства в коллективах.

III. Самообложение устанавливается в размере четырех рублей в месяц с каждого едока с.-х. коллектива. Признавая, однако, этот вид

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2, 1919 г., л. 108.

самообложения несовершенным и не располагая сведениями о доходности коллективов, [предоставлено] право разверстывать причитающуюся на уезд сумму самообложения, сообразно хозяйственной мощи каждого отдельного коллектива; такое же право должно быть предоставлено в отношении разверстки между уездами, губсъездам и губсоюзу коммун. Половина собираемых таким образом средств передается в распоряжение уездного, а другая половина — в распоряжение губернского союза коммун и с.-х. коллективов на операционные расходы.

Примечание: Губсоюзам и губсъездам предоставляется право повышать указанную норму самообложения, в зависимости от текущих потребностей и складывающейся хозяйственной обстановки.

IV. Все поступления с с.-х. коллективов должны идти в распоряжение усоюзов коммун, как организации наиболее близко стоящей к с.-х. коллективам и потому осведомленной со всеми условиями хозяйственной жизни коллективов.

V. Усоюз коммун и с.-х. коллективов является и непосредственным ответчиком перед государством за целесообразное и правильное распределение и расходование средств с.-х. коллективами.

VI. Подробные условия по вопросам самообложения с.-х. коллективов вырабатываются применительно к настоящим общим положениям на соответствующих съездах губ. и усоюзов коммун и с.-х. коллективов.

Резолюция по кустарному делу, принятая Всероссийским совещанием работников социалистического земледелия, 21—27 июля 1920 г.[1]

Первый всероссийский съезд с.-х. коллективов принимая во внимание:

1. что агрономическое и техническое содействие государства сельскому хозяйству неотделимо от экономической помощи ему и от работы по его обобществлению, которое осуществляется в с.-х. коммунах и артелях, а также в разных видах с.-х. кустарной кооперации;

2. что с.-х. коммуны и артели крайне нуждаются в насаждении в них разного рода промыслов;

3. что сельское хозяйство вообще неразрывно связано с кустарными промыслами, которые, в виду кризиса крупной кустарной промышленности, приобрели первостепенное значение в деле поднятия народного хозяйства;

4. что государственное содействие кустарной промышленности должно производиться на тех же началах обобществления, путем кооперирования сельского, кустарного и осевшего в деревнях городского рабочего населения,— единогласно признал необходимым в целях планомерного объединения, развития обобществления народной с.-х. и кустарной промышленности, сосредоточить государственное содействие, контроль этой народной промышленности в Народном комиссариате земледелия, и продолжать вести эту работу на принятых Наркомземом началах самодеятельности трудового населения, объединяющегося в коммуны, артели, их союзы,— в тесной связи со Всероссийским союзом с.-х. коммун и артелей и теми кооперативными объединениями, которые организуют сельско-хозяйственную кустарную промышленность на трудовых началах.

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2, 1919 г., л. 111.

Вместе с тем I Всероссийский съезд с.-х. коллективов (коммун и артелей) полагает необходимым, в целях организации кустарных промыслов в с.-х. коллективах, проведение в срочном порядке следующих практических мероприятий:

1. Предоставить с.-х. коллективам в деле организации кустарных промыслов самую широкую финансовую поддержку через посредство их союзов, для чего в распоряжение НКЗ должны быть отпущены соответствующие средства.

2. Обеспечить снабжение с.-х. коллективов необходимыми для кустарного дела инструментами, машинами, а также сырьем и материалами, и предоставить с.-х. коллективам право самим изыскивать таковые на местах.

3. Оказывать содействие коллективам в организации разного рода мастерских и кустарных предприятий (кузниц, ремонтных мастерских, деревообделочных, ткацких и т. д.), путем возобновления деятельности старых, где таковые имеются, и оборудования новых, для чего местными земотделами должно быть оказываемо содействие в приискании и отводе необходимых помещений.

4. Обеспечить коллективы инструкторской помощью.

5. В целях наиболее согласованного и планомерного проведения всех мероприятий по кустарному делу, в с.-х. коллективах установить самую тесную связь коллективов через посредство их союзов (всероссийского и губернских) с кустарным отделом НКЗ и его мелкими органами.

Съезд выражает уверенность, что, при осуществлении указанных условий, с.-х. коллективы поставят на должную высоту и широко развовьют кустарные промыслы в своей среде и явятся примером правильной технической их постановки и обобществления производства на коммунистических основах для окружающего населения.

К истории электрификации РСФСР

(Продолжение)[1]

Докладная записка Электростроя в Комитет государственных сооружений (январь 1921 г.)[2]

Согласно плана электрификации России, разработанного Гоэлро исходя из определенных районных группировок, в смысле экономическом, наметились в электрификации определенные районы, а именно: Северный район, Центрально-промышленный район, Южный район, Приволжский район, Уральский район, Кавказский район, Западная Сибирь, Туркестанский район.

В Северном районе, долженствующем обслуживать Петроград и северные губернии, предположены два рода станций. Прежде всего использование водной силы рек Свири и Волхова с устройством на них гидроэлектрических станций и во вторых — устройство паровых станций для использования торфяных залежей.

В первую очередь решено строить гидроэлектрическую станцию на р. Волхове близ ст. Званка Северной ж. д. и паровую на торфу на Уткиной заводи в Петрограде.

Выполняя задание Гоэлро, Электрострой выделил волховское строительство из объединенного свирь-волховского, оставив объединенным с ним строительство станции на Уткиной заводи. Общим между ними является та задача, которая поставлена им, а именно,— снабжение энергией Петрограда и его окрестностей. Так как потребность в таковой в 1923 г. предполагается приблизительно в количестве 300 000 квт,— то очевидно, что мощностей гидроэлектрических станций Свири и Волхова не хватит, а принимая во внимание необходимость обеспечить Петроград, ввиду затруднений в снабжении существующих станций тем топливом, для которого они приспособлены (английский уголь и нефть), и плохого их состояния, вследствие плохого ремонта за последние годы,— в самое ближайшее время является срочным закончить уже начатую районную станцию на Уткиной заводи. В этом смысле и приводится в исполнение предписание президиума ВСНХ по устройству Петроградской районной станции, причем для этой цели туда направляются в спешном порядке материалы для достройки и оборудованию.

В виду того, что станция эта имеет уже готовый турбогенератор на 10 000 квт. и недавно получены котлы с военных судов и вопрос сводится, главным образом, к окончанию строительных работ, монтажу и внутренней строительной отделке,— Электрострой уверен, что все остальное недостающее сможет быть своевременно получено, к чему прилагает все меры.

---

[1] См. «Красный Архив», № 4 за 1939 г.

[2] ЦГАОР, ф. 2259, оп. 2, д. № 59, лл. 169—173, 175. Электростройотдел электротехнических сооружений ВСНХ.

Как видно из прилагаемой ниже ведомости № 2[1], станция на Уткиной заводи должна быть готова к работе уже в конце нынешнего года, мощностью в 10 000 квт., что даст весьма серьезную поддержку городским станциям Петрограда с преимуществом перед ними, благодаря наличию топлива.

Работы на Волхове в настоящее время заканчиваются в изысканиях, составлении подробного проекта и других подготовительных работ в виде постройки временных жилищ, мастерских и пр., а также в работах по постройке шлюза. При условии обеспечения работ нужными материалами в нужное время, продовольствием и машинным оборудованием, Электрострой рассчитывает продвинуть работы на Волхове с тем, чтобы в 1925 г. станция была пущена в ход.

В Центрально-промышленном районе — Каширская электрическая станция быстрым темпом приближается к окончанию в ее первой очереди (12 000 квт). Уже закончено главное здание станции и приступлено к оборудованию, заканчиваются работы по водоснабжению, приступлено к устройству постоянных жилищ для рабочих и служащих, успешно ведутся другие работы. Главным фактором, часто задерживающим работы, является опоздание в снабжении материалами. Во всяком случае, Электрострой предполагает уже в нынешнем году дать ток на станции, а если будут получены заказанные за границей трансформаторы и получены прочие предметы электрического оборудования, частью заказанные в России, частью подлежащие заказу заграницей, возможно, что Москва уже получит энергию из Каширы в конце 1921 г. или в начале 1922 года.

Шатурская станция, уже имеющая временную станцию в 5 000 квт, передаваемых в Богородск на соседнюю станцию Электропередачи, вела до сего времени, главным образом, работы по разработке торфа, постройке жилищ и служб; однако теперь Электрострой решил перенести центр тяжести работ на постройку самой электрической станции, для чего совершенно отказался от ведения работ по разработке торфа, передав таковые непосредственно Главторфу. При условии достаточного снабжения работы Шатурстроя будут достаточно продвинуты с тем, чтобы в 1923 году Шатурская станция смогла давать электрическую энергию для обслуживания района Москвы и промышленной части Рязанской и Московской губерний.

Тульское строительство имело специальные задания военного характера по снабжению электрической энергией Тульского ружейного завода со станции Судаковского завода, для чего потребовалось несколько переустроить станции, построить подстанции с повысительными и понизительными трансформаторами и проложить линию передач с Судаковского завода в Тулу. Задача эта была выполнена, и Туластрой получил еще одно задание по электрификации Щекинского угольного района с увеличением оборудования станции на 1 000 квт., причем в данное время линия передач в этот район уже строится и, вероятно, к весне уже можно будет передавать ток со станции Судаковского завода в Щекинский угольный район.

Хотя это строительство пользовалось поддержкой Промвоенсовета, однако и оно часто испытывает затруднения из-за несвоевременного получения нужных материалов.

Иваново-вознесенское строительство только в последнее время приступило к реальной работе по очистке места под станцию и жилье, а также начало разрабатывать проект. Не будучи отнесено к ударным,

[1] ЦГАОР, ф. 2259, оп. 2, д. № 59, л. 169—173.

оно, конечно, испытывает еще большие затруднения в получении материалов и сможет развернуться лишь при удовлетворении необходимых условий снабжения.

В последнее время Гоэлро выдвинуло на первое место: Нижегородское строительство районной электрической станции, и Электрострой приступил к организации такового.

В Уральском районе строится в спешном порядке Кизеловская районная станция, имеющая оборудование Ораниенбаумской электрической станции[1] на 6 000 квт. Первое время работы подвигались медленно благодаря трудности снабжения, крайнего недостатка в рабочей силе, неимения жилья. В данное время работы налаживаются, и при энергичной поддержке Уральского промышленного бюро, а также центра, строительству, вероятно, удастся построить необходимые здания для имеющегося оборудования, смонтировать последнее в начале 1922 года, а также устроить линию передач к ближайшим угольным копям.

В Южном районе только-что приступлено к подготовительным работам по организации строительства, по устройству электрической станции в антрацитовом районе. Кроме того, для использования существующих станций в Харькове образовано особое управление для объединения работ, предпринятых отдельными главками.

Для выполнения вышеуказанных работ с той интенсивностью, которая требуется при предъявляемых к нему требованиях, Электрострой постепенно должен преобразоваться в мощный центральный исполнительный орган по проведению в жизнь всех заданий электрификации. Однако на его пути встречаются затруднения в смысле трудности подбора сотрудников, особенно специалистов, вследствие невозможности достаточно обеспечить таковых материально. Необходимо также предоставить Электрострою преимущественное право, вместе с другими органами, выполняющими первоочередные задания, получения материалов, продовольствия и пр. для своих строительств. В то же время, являясь центральным представителем всех строительств перед высшими органами, он сливается в работе с подчиненными ему строительствами, почему и сам Электрострой должен иметь преимущественное право и для самого себя, т. е. должен быть признан у д а р н ы м.

Декрет Совета Народных Комиссаров, 14 февраля 1921 г. (Издано во исполнение резолюции VIII Съезда Советов, 8 февраля 1921 г.)[2].

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. В целях всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана электрификации России, а также привлечения широких народных масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства созвать не позже 1 апреля 1921 г. в Москве VIII Всероссийский электротехнический съезд[3] из представителей центральных и местных правительственных учреждений, органов народного хозяйства, промышленных предприятий, специаль-

[1] Оборудование названной станции в 1919 г. было перевезено на Урал.

[2] «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», № 10 от 14 февраля 1921 г., стр. 66.

VIII Всероссийский съезд советов происходил в Москве 22—29 декабря 1920 г. 23 декабря был заслушан доклад об электрификации России. В резолюции, принятой по докладу, VIII съезд одобрил работу Комиссии по электрификации России. Съезд поручил «ВЦИК, Совнаркому, Совтрудоборону и президиуму ВСНХ, а равно и другим наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок».

[3] Съезд состоялся 1—9 октября 1921 г.

ных школ, научно-технических и иных учреждений и общественных организаций, ближайшим образом заинтересованных в использовании электрической энергии для целей развития производительных сил страны, а также из особо приглашенных ученых и специалистов.

2. Организацию съезда возложить на особый организационный комитет съезда при президиуме Высшего совета народного хозяйства, составленный из представителей Высшего совета народного хозяйства и других народных комиссариатов, а в частности государственной комиссии по электрификации России и Центрального электротехнического совета, представителей Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, а также из представителей научно-технических учреждений и организаций Москвы и Петрограда, работающих в области электротехники, и организовать в Петрограде отделение сего комитета.

3. Возложить на президиум Высшего совета народного хозяйства при ближайшем участии государственной комиссии по электрификации России, научно-технического отдела, отдела электротехнической промышленности и Центрального электротехнического совета Высшего совета народного хозяйства составление списка учреждений и организаций, от которых должны быть назначены представители в организационный комитет Всероссийского электротехнического съезда, установление числа членов всего комитета, созыв его и открытие его занятий.

4. Возложить на организационный комитет Всероссийского электротехнического съезда составление положения о съезде, программы его занятий, установление состава участников съезда и сметы расходов и представление таковых в Высший совет народного хозяйства на утверждение.

5. Отпустить ныне же в распоряжение Высшего совета народного хозяйства по Государственной комиссии по электрификации России 10 млн. рублей на первоначальные работы организационного комитета Всероссийского электротехнического съезда с правом расходования сего кредита в порядке, предусмотренном постановлением СНК от 24 марта 1920 г.

6. Предоставить организационному комитету Всероссийского электротехнического съезда входить через президиум Высшего совета народного хозяйства в Совет народных комиссаров с предоставлениями по делам сего съезда, требующим срочного разрешения Совета народных комиссаров, а равно непосредственно сноситься по делам съезда со всеми народными комиссариатами и различными другими учреждениями и организациями.

Председатель Совета Народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совета Труда и Обороны, 2 марта 1921 г.[1]

Совет Труда и Обороны постановил: в связи с особыми задачами по электрификации страны, принятыми постановлениями VIII Съезда Советов, признать все работы по электрификации, как в области электропромышленности, электроснабжения, так и в области новых электрических установок и электрификации различных отраслей хозяйственной жизни страны имеющими первостепенное государственное значение.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 140/5, л. 19.

Из положения о государственной общеплановой комиссии, 22 февраля 1921 г.[1]

§ 1. При Совете Труда и Обороны создается Общеплановая комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди, в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности, в течение 1921 г., должны быть разработаны Общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности.

§ 2. На Государственную общеплановую комиссию возлагается:

а) Разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления;

б) Рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств, а также областных (хозяйственных) организаций по всем отраслям народного хозяйства и установление очередности работ;

в) Выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана государственного хозяйства, а также по использованию и подготовке потребного персонала;

г) Выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане народного хозяйства, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда...[2]

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола № 3 секции энергетики Государственной общеплановой комиссии, 9 апреля 1921 г.[3]

...2. Слушали: Председатель Комиссии, избранной секцией на прошлом заседании по вопросу об объединении электротехнического хозяйства[4]. И. Г. Александров оглашает результаты работ Комиссии.

I. Совещание считает необходимым учреждение Главного электротехнического управления (бывш. Электроотдел ВСНХ), объединяющего все вопросы, касающиеся электрификации, электропромышленности и эксплоатации станций, в связи с чем считает необходимым, чтобы: а) постройка всех тепловых станций находилась в ведении Главного электротехнического управления (ныне Электроотдел ВСНХ), б) постройка всех гидроэлектрических станций, а также крупных комбинированных гидроэлектрических работ находилась в ведении Комгосора.

II. Считать нецелесообразным и излишним существование Электростроя в составе Комгосор.

---

[1] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 17, от 16 марта 1921 г., ст. 106.

[2] 1 апреля 1921 г. Председателем СТО В. И. Лениным были подписаны «Основные положения организации Государственной общеплановой комиссии при СТО», на основании которых Госплан на первое время разделялся на секции: 1) Энергетическая, электрификация, топливо, водяная сила; 2) Промышленности — добывающей и обрабатывающей; 3) Транспорта; 4) Сельского хозяйства — и образуемые из членов Госплана подкомиссии: 1) плановых предположений, 2) учета и распределения хозяйственных ценностей, рабочей силы и организации труда. (См. ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 7.)

[3] ЦГАОР, ф. 4372, д. № 17, оп. 9, лл. 5—7.

[4] В своем заседании от 2 апреля 1921 г. секция энергетики назначила специальную комиссию из пяти человек для определения форм совместной работы Электростроя, Комгосора и Электроотдела ВСНХ.

III. Считать необходимым, чтобы крупные комбинированные гидроэлектрические работы подчинялись не отдельным управлениям, а непосредственно коллегии Комгосора.

IV. Все электротехнические установки на гидротехнических работах, а также все механическое оборудование должны производиться Главным электротехническим управлением по согласовании с Комгосором.

V. Означенное постановление представить в секцию энергетики и электрификации Государственной плановой комиссии при СТО для рассмотрения его в очередном заседании, а также в комиссию по реорганизации ВСНХ с просьбой принять во внимание при обсуждении означенной реорганизации.

Председатель (подпись).

Протокол общего собрания крестьян с. Терново и д. Горок Ямско-Слободской волости Каширского уезда Тульской губ., 24 апреля 1921 г.[1]

1921 г., апреля 24 дня мы, граждане сельца Терново и деревни Горок, Тульской губ., Каширского уезда, Ямско-Слободской волости, на собрании от вышеуказанного числа, месяца и года под председательством тов. С. Ф. Федотова и секретаря В. Волкова постановили выразить одушевляющие нас чувства глубокой благодарности Государственной Каширской районной электрической станции, а в лице ее и высшему органу Республики ВСНХ за освещение наших деревень электричеством[2]. Теперь мы не сидим в темноте, а работаем и поздно вечером дома при ярком свете. С устройством в наших хатах такого прекрасного света, которого мы ни от какой власти не ожидали, но это сделала советская власть,— отошло время забот о керосине и лучине, а спокойно дожидаешься вечера и времени, что вот вспыхнет огонек и осветит наши хижины, и так весело и приятно делается на душе. И невольно хочется воскликнуть: «Чудны дела твои, советская власть!» Да будет применена электрификация в деревне, в сельском хозяйстве, за что деревня отплатит сторицей.

Еще раз шлем глубокую благодарность ВСНХ о заботах о деревне.

Председатель С. Федотов.

Постановление Совета Труда и Обороны, 1 июня 1921 г.[3]

Подтверждая крайне важное государственное значение работ по электрификации РСФСР в целях восстановления и развития планомерного государственного хозяйства, но считаясь с настоящим временным кризисом в области продовольственного и материального снабжения и необходимостью поэтому, главным образом, сосредоточить внимание на тех строительствах, кои могут дать непосредственные результаты в деле смягчения продовольственного и топливного кризиса уже в течение 1921 и 1922 гг., СТО постановляет:

Утвердить программу электростроительства на 1921 г. в следующем размере:

1. Продолжение постройки государственной Каширской районной электрической станции и электропередачи Кашира — Москва по заданию на 12.000 квт.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1. д, № 3046, л. 94.

[2] Освещение указанных деревень в это время было связано с пробной работой станции.

[3] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 196, ч. 1, лл. 96—97.

2. Продолжение постройки временной Шатурской электрической станции и линии передачи Шатура — Орехово-Зуево по заданию на 5.000 квт. с временной приостановкой работ по постройке нового здания районной станции.

3. Продолжение постройки государственной Петроградской районной электрической станции (Уткина заводь) по заданию на 10.000 квт.

4. Продолжение постройки государственной Кизелевской районной электрической станции и линии передач в угольном районе по заданию на 6.000 квт.

5. Приступить к постройке государственной Нижегородской районной электрической станции с ограничением рабочих до 600 человек.

6. Продолжение работ по расширению электрической станции б. Судаковского завода и устройству электропередач для снабжения Тульского района.

7. Изыскания, проектировка и приступ во второй половине года к подготовительным работам по сооружению государственных районных электрических станций в районах Челябинска (Урал) и Штеровка (Донецкий бассейн).

8. Изыскание и проектировка государственной Днепровской гидроэлектрической станции и приступ во второй половине года к сооружению вспомогательной тепловой станции на 10.000 квт. близ города Александровска и к другим подготовительным работам в пределах возможности удовлетворения необходимым продовольствием из местных рессурсов.

9. Работы по сооружению государственной Иваново-Вознесенской районной электрической станции ограничить срочным сооружением временной станции и подсобных сооружений для развития торфодобывания.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

Письмо В. И. Ленина в президиум Госплана, 2 июня 1921 г.[1]

Есть указания, что СТО, давая разнообразные частичные задания Госплану, не всегда правильно распределяет эти задания с точки зрения функции плановых комиссий при отдельных наркоматах.

В виду этого, а равно в целях более целесообразной постановки всей работы Госплана вообще, представляется необходимым ввести индивидуализацию текущей работы и ответственность всех членов Госплана.

Все члены Госплана за изъятием, устанавливаемым особо по отдельным в каждом случае постановлениям президиума его, получают от президиума задания систематического изучения всех материалов, касающихся выполнения определенных хозяйственных функций с точки зрения плановой рационализации и действительного выполнения планов (напр. экономия топлива, подвоз его; недогруз на жел. дор.; закрытие предприятий не необходимых; распределение продовольствия с точки зрения экономии его и повышения производительности труда и т. д. и т. п.).

Одно и то же задание можно поручать двум и более членам, если интересы дела требуют изучения и проверки плана с разных точек зрения или различными методами.

При такой системе СТО будет частными заданиями реже отрывать Госплан от общей работы, а кроме того, достигнется большая производительность Госплана и установится более точная ответственность членов его.

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 22.

Прошу поставить это предложение на обсуждение Президиума и сообщить мне его решение [1].

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

Из протокола № 12 внеочередного заседания секции энергетики Госплана 9 июня 1921 г. [2].

Председатель оглашает приказ председателя СТО тов. В. И. Ленина от 7 июня об изготовлении в течение 1—2 недель к предстоящему конгрессу Коминтерна [3]: 1) карт электрификации с текстом на немецком, французском и английском языках и 2) перевода «пояснительной записки» к «схематической карте электрификации России», составленной Е. Я. Шульгиным, на указанные 3 языка, 3) баланса электрификации и 4) карт отдельных местностей с важнейшими (вновь возникшими) электрическими станциями.

Председатель (подпись).

Постановление Совета Труда и обороны, 15 июня 1921 г. [4]

Принимая во внимание, что при Государственной общеплановой комиссии при СТО выделена секция энергетики, в задачи которой входит дальнейшая разработка и общее наблюдение за исполнением одобренного VIII Всероссийским Съездом Советов плана электрификации России, СТО постановляет: упразднить с 1 июня 1921 г. образованную, согласно постановления Совнаркома от 8 марта 1920 г., Государственную комиссию по электрификации России (Гоэлро) и передать все материалы, отчетность и неиспользованные кредиты в распоряжение Государственной общеплановой комиссии по секции энергетики с возложением на последнюю продолжения работ, производившихся Гоэлро.

Письмо В. И. Ленина в Президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда, 8 октября 1921 г. [5]

Крайне сожалею, что мне не удалось лично приветствовать съезд. О значении книги «План электрификации» и еще более самой электрификации мне доводилось высказываться не раз. Крупная машинная

---

[1] На подлиннике помета: «Письмо с собственноручной подписью В. И. Ленина передано Н. В. Брандукову для передачи Г. М. Кржижановскому». Президиум Госплана, обсудив письмо В. И. Ленина, разослал специальный циркуляр председателям всех секций и подкомиссий Госплана (см. ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 31) с предложением представить план распределения работ по различным отраслям народного хозяйства между секциями и подкомиссиями.

[2] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 9, д. № 17, 1921 г., л. 65 и об.

[3] 22 июня — 12 июля 1921 г. в Москве состоялся III конгресс Коммунистического Интернационала.

[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 142/8, л. 105.

[5] В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 21. VIII Всероссийский электротехнический съезд был первым электротехническим съездом при советской власти. Семь предыдущих съездов состоялись до 1914 года (VII съезд состоялся в 1913 году). На съезде присутствовало до 1000 человек. В деловой работе съезда впервые принимали участие рабочие. Съезд помимо пленарных имел 53 секционных заседаний в секциях: организационной, научно-технической, технико-экономической и по народному образованию.

Съезд заслушал доклады: 1) О программе работ Гоэлро, 2) Об источниках топлива и топливоснабжения, 3) О состоянии материи, согласно новейших научных теорий, 4) О природе электрического тока, 5) О новом проекте в области электрификации Северной Америки, 6) Об основных условиях электро-технических концессий в прошлом и настоящем, 7) О радиотелеграфии и радиотелефонии, 8) Об устремлениях науки и техники, 9) О новой экономической политике и др.

промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала, от избиения и калечения десятков миллионов людей для решения вопроса, будет ли иметь перевес в разделе земли хищник английский или немецкий, японский или американский и т. п.

Рабоче-крестьянская советская республика начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-хлетней империалистской и 3-хлетней гражданской войной, для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим.

Приветствую VIII Всероссийский съезд электротехников и желаю ему всяческого успеха в его работах.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Отношение организационного комитета VIII Всероссийского электротехнического съезда в Госплан, 15 ноября 1921 г.[1]

Организационный комитет VIII Всероссийского электротехнического съезда, состоявшегося в Москве с 1 по 9 октября 1921 г.[2], доводит до сведения Государственной общеплановой комиссии следующее постановление общего собрания съезда:

По общему плану электрификации РСФСР.

а) План электрификации Государственной комиссии по электрификации России, объединившей для работы лучшие научные и технические силы страны, в общем и целом является правильной схемой, по которой должно строиться государственное плановое хозяйство, съезд, придавая особое значение развитию добывающей промышленности, признает, что предложенную Гоэлро сеть районных станций следует рассматривать, как основную.

б) Дальнейшее развитие этого плана, который нельзя считать жестким ни в смысле очередности, ни в смысле срока его выполнения, так как это всецело зависит от реальных условий внутренних и международных, должно проводиться с привлечением местных экономических сил и органов.

в) Вместе с тем, съезд полагает, что новая экономическая политика открывает новые возможности для широкого проникновения в жизнь электричества путем создания мелких и средних станций, как подготовительной стадии к намеченной электрификации народного хозяйства. В это дело должна быть внесена планомерность и необходимая со стороны государства помощь, а также стандартизация, обеспечивающая массовое дешевое производство и возможность дальнейшего объединения таких станций в общегосударственную сеть электропередач.

г) В виду этого съезд считает необходимым, чтобы Госплан учел на-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19-а, л. 289 и об.
[2] См. выше постановление о созыве съезда.

стоящую резолюцию при подготовке к утверждению проекта электрификации Российской Республики в соответствующих государственных учреждениях.

За председателя организованного комитета (подпись).

Отношение организационного комитета VIII Всероссийского электротехнического съезда в Госплан, 15 ноября 1921 г.[1]

Организационный комитет VIII Всероссийского электротехнического съезда доводит до сведения Государственной общеплановой комиссии следующее постановление съезда, принятое в связи с рассмотрением плана электрификации России по районам.

А. По электрификации Юга

1. По вопросу об электроснабжении Николаевского и Одесского районов, в предположении развития в Николаеве судостроения и турбостроения, съезд считает необходимым произвести в скорейшем времени изыскания и составить проект Бугской гидроэлектрической станции.

2. В связи с развитием работ по постройке Днепровской гидроэлектрической станции, съезд считает необходимым разработать план сети тепловых станций, обслуживающих места сосредоточенного потребления энергии с тем, чтобы постройка этих станций производилась в меру фактического спроса на энергию. В будущем станции эти должны остаться паровым резервом для гидроэлектрической станции.

3. Для развития основного транспорта из района съезд считает желательным переход на магистрали повышенной провозоспособности (сверхэлектро-магистрали) по двум направлениям:

а) Москва — Курск — Никитовка — Мариуполь с разработкой двух вариантов через Купянск и через Харьков и

б) Кривой Рог — Александровск — Никитовка — Царицын с устройством речных портов в Александровске и Царицыне и каботажной гавани в Александровске.

4. По отношению к водным перевозкам, съезд считает желательным разработку вопроса о полном шлюзовании Днепра от Александровска до Херсона для прохода морских каботажных судов.

5. В части, касающейся местного транспорта, съезд считает необходимым разработать план рациональной перестройки и развития местных ж. д. сетей и их электрификации в районах Донецкого бассейна, а также ж. д. узлов Харькова, Александровска и Царицына.

6. На основании представленных КЭУ[2] соображений и работ Гоэлро о числе, мощности и расположении тепловых станций и о порядке очередности их постройки, съезд предлагает просить Госплан подвергнуть эти вопросы обсуждению в ближайшее время, чтобы теперь же выяснить все станции, к постройке коих следует приступить немедленно.

7. Для электрификации правобережной Украины и Полтавской губ. съезд считает необходимым разработку плана электроснабжения на местных источниках, из которых следует отметить торф, местные бурые угли и водяную энергию, которая может быть получена при шлюзовании Днепра от Екатеринослава до Киева, так и на системе его притоков.

8. Съезд считает необходимым организацию систематического изучения водного режима районов и кадастра водной энергии.

---

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19а, лл. 290—292.

[2] Комиссия по электрификации Украины.

Б. По электрификации Северо-Западного района

Съезд выдвигает на первый план положение, обоснованное и в Государственной комиссии по электрификации, что Петроград остается одним из крупнейших центров страны и приобретает особое значение, как портовый город, при сложившейся ситуации западных окраин. Дальнейшее развитие Петрограда тесно связано с успешностью работ по снабжению города гидро-электрической энергией и, в частности, с работами на Волхове и Свири.

Для означенной цели должна быть выработана совершенно устойчивая программа дальнейших работ на этих строительствах. Эксплоатация существующих электрических станций должна быть всемерно поддержана, ибо и в дальнейшем работа этих станций совершенно необходима для успешной эксплоатации гидро-электрических станций.

В. По электрификации Уральского района

1. Ключом жизни Урала является прежде всего улучшение его транспортных условий, как транзитных путей, так и выходов магистралей Урала, а также районной сети дорог всякого рода, обслуживающих самый Урал и его промышленность. В связи с условиями рельефа следует признать совершенно целесообразной электрификацию старых и новых дорог.

2. Признать необходимой также механизацию производства лесозаготовительных операций и связанного с ними транспорта.

3. Обратить внимание на правильное использование топливных ресурсов (каменного угля, торфа, леса и водных сил района).

4. В виду громадной ценности богатств Урала и несоответственного с этим экономического развития, обратить все силы, как государственные, так и местные, на изучение естественных богатств Урала, форм их использования и разработки.

Г. По электрификации Сибири

1. При составлении плана электрификации Сибири необходимо исходить из основного положения, что Сибирь в ближайшие годы будет представлять для всей Республики крупную базу продовольственного и сырьевого снабжения.

2. При установлении очередности централей необходимо учитывать в первую очередь районы залегания каменного угля (особенно коксующегося), залегания и добычи ценных ископаемых (золота, серебра, свинца и пр.), базы наиболее ценных с.-х. продуктов (масло, кожа, шерсть и пр.) и перевалочные пункты ж. д. и водных путей.

3. Исходя из того, что территория Сибири мало обследована как в части естественных богатств, так и запаса природных сил (черного, белого и зеленого углей) — считать правильным осуществляемый Сибирской комиссией по электрификации план одновременной практической работы (очереди *А* и *Б* по планам Гоэлро) с организацией исследования рек Сибири, придерживаясь единообразного метода. Обследование транспорта как жел.-дор., так и водного вести в трех направлениях: внутренние пути сообщения Сибири, сообщение с Центральной Россией и Уралом и Северный морской путь, как средство транспортировки заграницу.

4. Одобрить намеченную задачу Сибирской комиссией по электрификации: разработку плана и осуществление установок средней и малой

мощности, в связи с чем желательно срочное снабжение Сибири агрегатами соответственной мощности.

5. Считать безусловно необходимым районирование Сибири по экономическому признаку.

6. Учитывая окраинное положение Сибири, ее оторванность от центрального административного и научного руководства и недостаток в Сибири необходимых для нее специалистов, установить более тесный контакт между сибирской группой Госплана и Сибирской комиссией по электрификации для взаимной информации и своевременного согласования как планов работы, так и их осуществления.

Д. По электрификации Туркестана

1. Электрификация Туркестана должна быть поставлена на реальную почву в ближайшее же десятилетие.

2. а) Водная энергия для Туркестана должна представляться основным фактором электроснабжения района,

б) Использование энергии должно быть тесно связано с орошением Туркестана, так как при этом получается наибольшая экономичность,

в) В первую очередь надо пустить в работу те районы, где уже имеется достаточно развитая ирригационная сеть. Это особенно важно потому, что туземные сети требуют коренного их переустройства,

г) Вместе с тем надо обратить самое большое внимание на развитие местных каменноугольных месторождений и использование этих углей для энергоснабжения,

д) Из потребителей необходимо иметь в виду, главным образом, развитие добычи угля, культуры и обработки хлопка, машинного орошения, коммунального хозяйства,

е) Наиболее подготовленными районами для электрификации являются Ташкентский оазис и Фергана,

ж) Необходимо в Туркестане надлежащим образом поставить дело кадастра водной энергии и связанную с этим гидрометрию рек.

Е. По электрификации Юго-востока

Заслушав доклад об Юго-востоке России, съезд выразил пожелание, чтобы Госплан обратил внимание на:

1) Изучение и применение новых видов энергии, имеющихся в этом районе. Особенно важно выяснение условий развития гидроэлектрических установок.

2) В связи с углублением наших знаний об ископаемых богатствах этого района (новые труды Геологического комитета) [1], важно еще раз рассмотреть вопрос об организации централей на местном топливе, как на сланцах, так и на горючих газах нефти.

3) В связи с этим следует поставить вопрос о срочном обследовании всей газоносной полосы от Новоузенска до Астрахани.

За председателя Орг. комитета (подпись).

[1] Геологический комитет основан в 1882 г. для изучения геологического строения России и составления геологических карт. В 1928 г. был ликвидирован и влит в Главное геологоразведывательное управление ВСНХ.

Отношение Народного комиссариата земледелия в президиум Госплана, 7 декабря 1921 г.[1]

В виду того, что общая электрификация Республики является по своему существу мерой глубокого экономического значения, которой предстоит, охватывая все отрасли народного хозяйства страны, способствовать наиболее быстрому и успешному их развитию, Народный комиссариат земледелия, подчеркивая первоочередность задач по поднятию сельского хозяйства Республики, считает необходимым включение во вносимый Совнаркомом проект декрета вполне определенных указаний на осуществление сельско-хозяйственной электрификации РСФСР и на приложение ее для восстановления и развития сельского хозяйства Юго-востока.

В текущей и ближайшей работе по проведению сельско-хозяйственной электрификации Наркомзему предстоит базироваться на станциях средней и малой мощности, сооружение и эксплоатация каковых проектом декрета предоставляется как местным государственным, так и кооперативным и частным средствам. Однако, для того, чтобы в будущем с осуществлением общего плана электроснабжения электрифицированная деревня могла быстро и безболезненно перейти на более экономичное снабжение электрической энергией от районных централей, необходимо подчинение всех установок средней и мелкой электрификации требованию известной стандартизации и соответствия общему техническому проекту электроснабжения с тем, чтобы в будущем оказалось возможным присоединение их к общегосударственной электрической сети.

Переходя к мысли о создании особого органа, полного[2] и объединяющего все работы по исполнению общего плана электрификации, Народный комиссариат земледелия признает желательным введение в состав этого органа его представителя, как представителей и других народных комиссариатов, имеющих отношение к электрификации, для соблюдения интересов этих учреждений.

В соответствии с высказанными соображениями Народный комиссариат земледелия предлагает следующие дополнения и изменения в проект постановления Совнаркома:

1. Ввести дополнительный параграф после § 3:

«Обратить особое внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства Республики и в особенности на привлечение ее (электрификации) для восстановления и развития сельского хозяйства юго-востока РСФСР».

2. Параграф 9 дополнить следующим образом:

«Признать, что сооружение и эксплоатация электрических станций местного значения может быть предоставлена областным и губернским местным хозяйственным органам, коммунам, кооперативным товариществам и частным лицам с тем, однако, что сооружение указанных станций и их сетей будет соответствовать требованиям стандартизации и согласования с общим планом государственной электрификации для возможного присоединения их в будущем к обще-государственной сети».

3. В параграф 11 ввести следующее дополнение:

«Для осуществления вышеприведенного плана электрификации и объединения всего электротехнического хозяйства РСФСР предложить ВСНХ, совместно с заинтересованными в деле электрификации народ-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19а, л. 447.
[2] Так в подлиннике.

ными комиссариатами, представить в двухмесячный срок проект реорганизации Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро) [1] в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством таковые производятся, так и всю электротехническую промышленность и электроснабжение РСФСР, причем при организации указанного органа иметь в виду соблюдение интересов отдельных наркоматов путем введения представителей таковых в новый орган».

Зам. Народного комиссара Земледелия (подпись)

Постановление Совнаркома, утвержденное IX Всероссийским Съездом Советов, 21 декабря 1921 г.[2]

Во исполнение постановления VIII Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов и принимая во внимание резолюции VIII Всероссийского электротехнического съезда по общему плану электрификации РСФСР, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Для осуществления общего плана электрификации РСФСР, разработанного Государственной комиссией по электрификации России, признать подлежащими устройству нижепоименованные районные электрические станции государственного значения:

а) в Центральном промышленном районе: Каширская, Шатурская, Епифанская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская и Тверская (паровые);

б) в Центральном черноземном районе: Белогородская (паровая);

в) в Южно-горно-промышленном районе: Штеровская, Гришенская, Лисичанская, Бело-Калитвинская (паровые) и Александровская (гидроэлектрическая);

г) в Северо-западном районе: Волховская, вторая и третья Свирская (гидроэлектрические) и Уткина заводь — (Петроград, паровая);

д) в Уральском районе: Кизеловская, Челябинская, Егоршинская (паровые) и Чусовская (гидроэлектрическая);

е) в Средне-волжском районе: Свияжская и Каширская (паровые);

ж) в Южно-восточном районе: Саратовская и Царицынская (паровые);

з) в Кавказском районе: Краснодарская и Грозненская (паровые), Кубанская и Терская (гидроэлектрические);

и) в Западной Сибири: гидроэлектрическая станция в Алтае и паровая станция в Кузнецком районе;

к) в Туркестане: одна гидроэлектростанция (в Ташкентском районе).

Примечание: Кроме указанных районных станций, подлежат устройству в Южном горно-промышленном районе станции для использования излишков доменных и коксовых газов, в за-

---

[1] 6 июня 1921 г. Президиум ВСНХ заслушал доклад члена Президиума ВСНХ В. В. Куйбышева «О группировке Главков по главным управлениям» и утвердил в числе других управлений Главное управление электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро) с включением в него Электроотдела ВСНХ и части Главкомгосора, ведающей оборудованием и монтажем электрических станций. 27 октября 1921 г. президиум ВСНХ назначил В. В. Куйбышева начальником Главэлектро. Только с созданием Наркомата электростанций и электропромышленности осуществлено высказываемое здесь пожелание.

[2] «Известия ВЦИК» от 5 января 1922 г.

висимости от развития металлургической и угольной промышленности.

2. Общую действующую мощность указанных в п. 1 районных электрических станций определить приблизительно в 1 500 000 квт. и наметить для полного осуществления их период времени в 10—15 лет, в зависимости от общего хода развития народного хозяйства.

Примечание: В пределах указанной общей мощности первоначальная мощность каждой станции устанавливается и развивается в зависимости от хода развития народного хозяйства в районе действия этой станции.

3. Для установления наиболее рациональной связи между главными промышленными районами РСФСР признать необходимым:

а) постепенную подготовку и превращение в сверхмагистрали нижеследующих железнодорожных линий, с последующей электрификацией их: Петроград — Москва — Курск — Донецкий бассейн — Мариуполь (через Харьков или через Купянск), Кривой Рог — Александровск — Чаплино — Дебальцево — Лихая — Царицын и Москва — Нижний Новгород, с последующим продолжением в будущем на Урал и Сибирь и

б) постепенную подготовку к превращению в сверхмагистрали водных путей по направлению Астрахань — Петроград и Киев — Херсон, с развитием соответствующих речных и морских портов и последующей электрификацией их технического оборудования.

4. Признать подлежащими электрификации, в связи с сооружением районных станций перевальную железнодорожную линию Пермь — Чусовая — Тагил, с ветвью Чусовская — Солеварки, а также наиболее загруженные подъездные дороги в Донецком бассейне.

5. Число и расположение указанных в п. 1 государственных районных станций могут быть изменяемы, в зависимости от условия развития народного хозяйства в обслуживаемых ими районах не иначе, как по особым постановлениям Совнаркома, по представлениям Госплана. Таким же порядком могут быть изменяемы и предложения по электрификации железных дорог.

6. Сооружение и эксплоатация государственных районных электрических станций и высоковольтных электропередач сохраняется в руках государства и может производиться как хозяйственным, так и иным способом, каждый раз по особому о том постановлению Совнаркома.

7. На ряду с сооружением государственных электрических станций впредь до развития соответствующих высоковольтных электропередач, в целях подготовки будущих потребителей электрической энергии в пределах действия последних и для обслуживания районов вне действия намеченных государственных станций, признать необходимым:

а) возможно полное и рациональное использование ныне существующих наиболее экономически выгодных центральных электрических станций и б) сооружение центральных электрических станций средней и мелкой мощности местного значения, обратив особое внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности РСФСР и, в особенности, на использование электрической энергии при восстановлении и развитии сельского хозяйства юго-востока РСФСР.

8. Признать, что сооружение и эксплоатация электрических станций местного значения могут быть предоставлены, при условии соблюдения норм и стандартов, позволяющих включение их в будущем в общегосударственную сеть, областным и губернским хозяйственным органам, округам путей сообщения, управлениям железных дорог, коммунам,

кооперативным товариществам, а также и частным лицам, главным образом, за счет местных и частных средств, причем степень и форма участия государства в сооружении таких станций устанавливаются в каждом отдельном случае, в зависимости от экономического значения станции для общегосударственных нужд.

9. Для осуществления вышеприведенного плана электрификации и объединения всего электротехнического хозяйства РСФСР предложить президиуму ВСНХ, по соглашению с заинтересованными наркоматами, представить в двухмесячный срок согласованный с Госпланом проект реорганизации главного управления электрической промышленности (Главэлектро) в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством таковые производятся, так и всю электрическую промышленность и электроснабжение РСФСР.

10. Вменить ВСНХ в обязанность, в целях скорейшего осуществления электрификации РСФСР, поставить ныне существующую электропромышленность, как сильного, так и слабого тока, на ряду с важнейшими отраслями промышленности, как-то: угольной, нефтяной и металлургической, и выработать план дальнейшего ее развития.

11. Предложить НКПС и ГКГС[1] по принадлежности приступить к разработке предложений по подготовке к превращению в сверхмагистрали с последующей электрификацией указанных в п. 3 железнодорожных линий, водных путей и портов и предварительных проектных соображений по электрификации указанных в п. 4 подъездных дорог, и означенные материалы с планом очередности работ представить в Госплан на утверждение к 1 июля 1922 г.

12. Предложить всем областным экономическим совещаниям и состоящим при них плановым комиссиям приступить к разработке плана использования ныне существующих электрических станций и плана сооружений электрических станций средней и мелкой мощности местного значения.

13. Возложить на Госплан общее планирующее руководство всем делом электрификации РСФСР, установление очередности работ, наблюдение за исполнением утвержденного плана электрификации, согласование его с общегосударственным хозяйственным планом РСФСР и внесение в утвержденный план электрификации вызываемых требованиями жизни изменений и дополнений с докладом в подлежащих случаях в СТО и Совнаркоме по принадлежности.

За председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа.

Запрос Совнаркома в президиум ВСНХ, 23 марта 1922 г.[2]

Весьма срочно.

По поручению Председателя Совнаркома тов. Ленина[3] Управление делами СНК просит вас срочно — в 12-часовой срок — сообщить, все ли меры приняты к приемке и распределению электрического тока ВСНХ на тот случай, если 25 марта будет пущена Каширская электрическая станция.

---

[1] Главный комитет государственных сооружений.

[2] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1260, л. 3.

[3] В. И. Ленин с большим вниманием следил за ходом строительства Каширской станции и принимал непосредственное участие в разрешении всех вопросов строительства (см. «Ленинский сборник», т. XX, стр. 211—215; т. XXIII, стр. 14—29).

Из отношения ВСНХ в Управление делами Совета Народных Комиссаров, 23 марта 1922 г.[1]

На ваш запрос от сего числа о приготовлениях к принятию и распределению тока с Каширской станции, президиум ВСНХ сообщает, что со стороны органов ВСНХ все необходимые устройства сделаны, кабели проложены и в любой момент Москва может принять пять тысяч (5 000) киловаттчасов нагрузки от Каширской электрической станции. В настоящее время правление треста Могэс ждет сообщения от Каширской станции о том, когда можно будет поставить под пробное напряжение трансформаторы Кожуховской подстанции и воздушную линию для того, чтобы после испытания включить все устройство в ежедневную регулярную работу.

Из протокола заседания секции энергетики Госплана, 24 апреля 1922 года № 58[2]

...Слушали доклад И. Г. Александрова: «Использование водной энергии порогов Днепра и улучшение судоходства от Екатеринослава до Херсона, в связи с экономическим развитием района».

Постановили: 1. Расследовать, в каком положении находится вопрос о забронировании необходимых для сооружений и затопляемых земель Днепровской установкой и результат доложить Президиуму Госплана.

2. Войти в Президиум Госплана с представлением о необходимости ассигновать средства на работы Днепровского строительства в 1922 году по программе, утвержденной секцией энергетики 29 декабря прошлого года в размере, установленном Президиумом Госплана при утверждении сметы электростроительства (103 600 довоенных руб., в том числе 13 100 руб. в золотой валюте), без каких-либо сокращений.

3. Вместе с тем, поручить Днепровскому строительству произвести сравнение двух вариантов Днепровского сооружения — одноплотинного, двухплотинного по программе и согласно условиям, подлежащим выработке силами особой комиссии.

4. Учредить особую комиссию для разработки программы и технических условий составления общего проекта Днепровского сооружения в виде двух параллельных схем в составе представителей заинтересованных ведомств, поручив этой комиссии также установление срока, необходимого для выполнения означенной работы в размере необходимых дополнительных ассигнований.

5. Имея в виду необходимость также принять меры к забронированию земель, лежащих в зоне затопления проектируемой установкой, а равно и то, что всякое промедление в этом вопросе будет сопряжено со значительными убытками для государства, войти в Президиум Госплана с предложением принять действительные меры к ускорению согласования проекта декрета СТО об установлении особой зоны по берегам Днепра, между Екатеринославом и Александровском, подлежащей затоплению, с подлежащими органами Украинской республики.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1260, л. 4.
[2] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 9, д. № 18, л. 196.

Телефонограмма Народного комиссара путей сообщения Ф. Э. Дзержинского в президиум ВСНХ, 27 июля 1922 г.[1]

В виду исключительной важности грузов, прибывших в адрес Каширстроя, разрешается, в виде исключения, безденежная выдача их со станции Кашира в Кожухово[2] с тем, однако, чтобы оплата была произведена не позднее 2-недельного срока.

Наркомпуть Дзержинский.

Из отношения Президиума Госплана в Совнарком, 4 ноября 1922 г.[3]

В виду постановления соединенного заседания президиумов ВСНХ и Госплана от 30 октября 1922 г. приступить в текущем строительном сезоне к возобновлению постройки[4] Шатурской районной электростанции Президиум Госплана сообщает управлению делами СНК, что на производство работ по Шатурскому строительству им согласован отпуск на первый квартал 1922/23 бюджетного года 100 млн. рублей денэнаками 1922 г., кроме кредитов в золотой валюте на заграничные заказы, которые подлежат окончательному утверждению Госплана в общем порядке для всех электростроительств при представлении через президиум ВСНХ спецификации подлежащего заказу оборудования.

Председатель Госплана (подпись).

Из постановления Совета Труда и Обороны, 10 ноября 1922 г.[5]

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Признать необходимым приступить в текущем строительном сезоне к возобновлению постройки Шатурской районной электростанции.
2. Одновременно задержать приступ к работам второй очереди на Каширской станции, причем вернуться к вопросу об этих работах после выяснения результатов эксплоатационных работ Каширской станции сжигания на ней подмосковного угля, а также полной налаженности снабжения станции подмосковным углем.
3. Поручить Главэлектро в недельный срок представить свои соображения об организации работ на Шатурской станции: составление проекта, план приступа к работам и т. д.
4. Войти в СНК (на ближайшее заседание по бюджету) с ходатайством о включении в бюджет ВСНХ по Главэлектро, согласованной с Госпланом и утвержденной, но временно отложенной, суммы на Шатурское строительство.
5. Предложить Главэлектро в срочном порядке разработать проект приспособления Московской сети к приему энергии с Шатурской и Каширской станций, а также в недельный срок оформить заказ на кабель для принятия тока с Каширской станции.
6. Поручить Главэлектро окончательно оформить работу Комиссии, работающей по установлению плана центрального района на ближайшие 5 лет и принять этот план, как основу для дальнейших работ ВСНХ в этой области.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3924, оп. 2, д. № 856, л. 83.
[2] Подстанция на пути передачи тока в Москву.
[3] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1886, л. 10.
[4] Речь идет о постройке второй очереди большой Шатурской станции.
[5] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 2, д. № 198а, л. 188.

Профсоюзы в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны

Пролетариат, руководимый большевистской партией, во главе с Лениным и Сталиным, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, поставил перед собой задачу — воздвигнуть вместо старого капиталистического общества новый общественный строй — коммунизм. Но окончательная победа коммунизма над капитализмом решается в главном и основном — в области организация труда и его производительности. «Производительность труда,— писал В. И. Ленин,— это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [1].

«Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства?» — спрашивал товарищ Сталин, и отвечал. «Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства» [2].

Поэтому большевистская партия, В. И. Ленин и И. В. Сталин с первых дней установления советской власти усиленно выдвигают и подчеркивают необходимость борьбы за повышение производительности труда и за связанную с ней новую трудовую дисциплину. В. И. Ленин в первые же дни существования диктатуры пролетариата в своих знаменитых работах «Как организовать соревнование», «Черновые наброски проекта программы партии», в тезисах и статье «Очередные задачи Советской власти» развил идеи социалистического соревнования и разработал стройную программу борьбы за более высокую социалистическую производительность труда и трудовую дисциплину.

Учение Ленина и Сталина о поднятии производительности труда, создании новой социалистической трудовой дисциплины и развитии социалистического соревнования является составной частью марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата.

С переходом власти в руки рабочих и крестьян все враги социалистической революции объединились против молодой Советской Республики и выступили против поставленных большевистской партией задач восстановления разрушенного народного хозяйства, поднятия производительности труда и трудовой дисциплины.

Буржуазия и помещики всеми силами старались расстроить хозяйственную жизнь страны; они организовывали повсеместный саботаж, локауты, закрывали и разрушали предприятия, скрывали сырье, топливо и т. п. Таким путем фабриканты, заводчики и их лакеи — меньшевики и эсеры надеялись свергнуть ненавистную им власть рабоче-крестьянского правительства и снова восстановить свое господство.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.
[2] Ленин и Сталин, т. III, стр. 644.

Агенты буржуазии — меньшевики и эсеры, в сговоре с троцкистами и бухаринцами, яростно выступили против решений партии Ленина — Сталина и повели борьбу против рабочего контроля, против поднятия производительности труда и твердой трудовой дисциплины в промышленности. Но партия во главе с Лениным и Сталиным разоблачила всех предателей, всех изменников рабочего класса и советской власти. Рабочий класс и трудящиеся массы активно поддержали все решения партии.

По указанию Ленина и Сталина, большевистская партия и руководимые ею профессиональные союзы повели решительную борьбу с мелкобуржуазными и буржуазными привычками — костностью, расхлябанностью и отсутствием трудовой дисциплины в промышленности.

Все решения партийных, советских, профессиональных организаций и общих собраний рабочих с первых дней революции были пронизаны одним стремлением — привить рабочему классу и трудящимся массам социалистические навыки к труду, подорвать в корне старые капиталистические привычки и, подняв трудовую дисциплину в предприятиях и учреждениях страны,— восстановить народное хозяйство республики.

4-я Всероссийская конференция профессиональных союзов, состоявшаяся в Москве 17 марта 1918 г., предложила всем профессиональным союзам обратить главное внимание на укрепление и восстановление трудовой дисциплины.

Всероссийским центральным Советом профессиональных союзов немедленно же после конференции были созваны три расширенные заседания с представителями Комиссариата труда и Биржи труда для разработки конкретных мероприятий по поднятию производительности труда, путем укрепления трудовой дисциплины. 3 апреля 1918 г. была принята резолюция о трудовой дисциплине, положение о нормировании труда и примерные правила внутреннего распорядка на предприятиях и в учреждениях. «Если рабочий или служащий не желает быть врагом себе, или своему классу,— говорилось в правилах,— то должен подчиняться правилам, установленным Центральным и местным советами профессиональных союзов» [1]. На основе примерных правил ВЦСПС фабрично-заводскими комитетами разрабатывались детальные правила внутреннего распорядка по всем предприятиям страны, с учетом специфичности каждого производства.

К решению Всероссийского центрального Совета профессиональных союзов присоединялись общие собрания рабочих, конференции фабрично-заводских комитетов, областные и губернские съезды профсоюзов, ясно и категорически высказываясь за необходимость героических мер для поднятия производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и за необходимость борьбы с лодырями и дезорганизаторами производства, подрывающими завоевания революции.

Рабочие Путиловского завода на объединенном общем собрании цехов: строительного, железнодорожного, заводского и смотрительного в количестве 1000 чел., приветствуя введение трудовой дисциплины, требовали «принятия строгих мер против вольнопатающихся, темных элементов, которые в критический момент всеобщей голодовки будоражат массы на выступление против завоеваний революции» [2].

Рабочие Майкорского завода на Урале на общем собрании по докладу о повышении производительности завода постановили принять самые решительные меры к поднятию производительности труда и трудовой дисциплины.

В борьбе за восстановление промышленности первое место принадлежит петроградским рабочим.

---

[1] См. ниже, стр. 85.

[2] «Петроградская Правда» № 113, 2 июня (20 мая), 1918 г.

5-я конференция фабрично-заводских комитетов гор. Петрограда постановила избрать комиссию по топливу и отправить ее в Донецко-Криворожский бассейн для непосредственной связи с рабочими Донецкого бассейна, чтобы, путем совместной работы с местными организациями, выяснить и устранить причины, мешающие добыче и доставке угля для заводов.

Советом народного хозяйства Северного района, возглавляемым тов. Молотовым, совместно с союзом металлистов, была проведена громадная работа по возрождению металлообрабатывающей промышленности Петрограда. СНХ Северной области сконцентрировал все силы и средства на предприятиях для наилучшего использования технического оборудования. Принимались меры к экономному расходованию топлива, электричества, к рациональному использованию квалифицированных рабочих, велась жестокая борьба с дезорганизаторами производства.

Например, по постановлению рабочих Петроградского вагоностроительного завода (бывш. Речкина) для экономии топлива в некоторых мастерских работали по три дня в неделю, но по 16 часов[1].

В эти дни жестокого топливного голода рабочие организации металлической, текстильной и прочих производств, потребляющих подмосковный уголь, обратились с воззванием к шахтерам, призывая их повысить добычу угля и отдать все свои силы на укрепление народного хозяйства республики.

Вполне сознавая всю важность и трудность государственной задачи, выпавшей на долю шахтеров Подмосковного бассейна в деле снабжения республики топливом, 5-й областной съезд углекопов, состоявшийся 23—26 июня 1918 г. в Скопине, своей резолюцией вменил в обязанность всем профорганизациям «всеми своими способностями поставить работы по добыче каменного угля в Подмосковном бассейне — на такую высоту, чтобы все нужды нашей социалистической республики были удовлетворены полностью», а также «вырабатывать не меньше 4½ вагонеток угля (вагонетка — 25 пуд.) в смену на забойщика». Против установленной съездом нормы выступили агенты ныне разоблаченного врага народа Томского.

Но вопреки противодействиям врагов народа, пробравшихся на шахты и в профессиональный союз, сознательные рабочие, боровшиеся за увеличение добычи угля и выполнение решений 5-го областного съезда, достигали ежедневной выработки в 5,31 вагонеток в смену. Самоотверженно с энтузиазмом передовые рабочие боролись с лодырями и разгильдяями, укрепляли трудовую дисциплину, достигали блестящих результатов в области поднятия производительности труда.

Партия Ленина — Сталина и советская власть проявляли неустанную заботу о благосостоянии рабочего класса и трудящихся. Денежная заработная плата была повышена. Связывая вопрос повышения заработной платы с вопросом производительности труда, правительство ввело сдельную оплату труда, а затем и премиальную. Рабочие и трудящиеся на заботу партии и правительства ответили повышением производительности труда. Так, рабочие Петрограда к началу 1919 г. увеличили при сдельной оплате труда производительность предприятий следующим образом: рабочие завода Вестингауза на 27%, Нобеля (на дизелях) — 38%, механического завода Гейслера — 43%, авиационного завода Мельцера — 150%, лесопильного завода Семенова — 203%, кожевенного завода Брусницына — 350%, Невского судостроительного и механического завода — 524% и т. д.

Для закрепления достигнутых успехов ряда предприятий страны необходима была революционная борьба с транспортной разрухой, ставшая центральной

[1] «Петроградская Правда» № 66, 4 апреля (22 марта), 1918 г.

задачей всей экономической жизни страны. На транспорт необходимо было направить все силы, всю творческую энергию рабочего класса.

На объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. В. И. Лениным был брошен лозунг «Все на продовольствие и транспорт», а 28 января В. И. Ленин обратился ко всем рабочим с призывом «напрячь все силы, еще и еще раз пробудить энергию в рабочих массах»... «Надо встряхнуться! — говорил он,— надо взяться за революционную мобилизацию работников для продовольствия и транспорта, не ограничиваясь рамками «текущей» работы, а выходя за их пределы, разыскивая новые и новые приемы извлечения и привлечения добавочных сил» [1].

Этот призыв В. И. Ленина сыграл исключительную роль в деле мобилизации рабочего класса на борьбу с разрухой хозяйства и транспорта и послужил началом возникновения первых форм социалистического соревнования — коммунистических субботников.

Почин новых методов работы — коммунистического, добровольного и бескорыстного труда, исходил от коммунистов-железнодорожников г. Москвы. Этот почин был подхвачен рабочим классом и трудящимися Советской республики. Коммунисты и беспартийные рабочие, устраивавшие по собственному почину коммунистические субботники, вызвали к жизни лучшие силы трудящихся; коммунистические субботники сыграли огромную роль в деле защиты социалистического отечества, в деле укрепления боевой мощи Красной Армии.

Благодаря коммунистическим субботникам провозоспособность жел. дорог быстро повышалась. Для увеличения подвижного состава железных дорог были введены сверхурочные работы. Рабочие Коломенского, Сормовского и др. заводов, обслуживавших транспорт, работали по 12 часов и более в день; рабочие кузнечных цехов Коломенского завода нередко работали круглые сутки.

Рабочие и служащие швейной и кожевенной промышленности производили вдвое, втрое больше нормы, чтобы одеть и обуть Красную армию. Металлисты отдавали все свои силы для обеспечения бойцов Красной армии предметами боевого снаряжения.

В результате этого 1919 год явился для страны Советов решающим годом разгрома контрреволюции: славная Красная армия, под руководством Ленина и Сталина, ликвидировала Колчака, Юденича, Деникина и очистила север и юг Советской республики от полчищ международного империализма. Товарищ Сталин, находившийся на фронтах гражданской войны, на самых ответственных ее участках, непосредственно руководил операциями по разгрому контрреволюции.

В конце марта 1920 г. на IX съезде партии был принят развернутый план хозяйственного возрождения страны, предусматривавший поднятие, в первую очередь, транспорта, топливного дела и металлургии. Особое место в этом плане занимал вопрос об электрификации всего народного хозяйства.

Одним из могущественных средств поднятия народного хозяйства было решение съезда о натуральном премировании рабочих: «до тех пор,— указывается в постановлении IX съезда,— пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый» [2].

Это решение партии в первую голову ударило по лодырям, прогульщикам и нарушителям пролетарской трудовой дисциплины и в то же время подняло на небывалую высоту производительность труда добросовестных и прилежных рабочих.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 501—502.

[2] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936 г., ч. I, стр. 339.

В ответ на это решение большевистской партии рабочий класс ответил еще большим напряжением сил и энергии на трудовом фронте.

Не было в Советской республике железной дороги, мастерской, депо, где бы ни были организованы «ударные группы», образцовые мастерские и ячейки по организации производства, ремонту паровозов, вагонов, составлению поездов и другим срочным работам.

Рабочие многих заводов объявляли себя «ударными заводами» и работали, не считаясь с временем.

В целях увеличения производительности труда рабочие в соответствии с решением IX съезда РКП(б) организовали социалистическое соревнование между отдельными рабочими, цехами, мастерскими, заводами и даже целыми районами.

Натуральное премирование по инициативе В. И. Ленина в некоторых предприятиях исключительной важности начало применяться еще в конце 1919 г.

Против решений IX съезда совместно с предателем Троцким выступили Сапронов, Томский и Рыков против ударности, дисциплины, единоначалия и твердого руководства партии советским аппаратом и против единого хозяйственного плана, но съезд, руководимый Лениным и Сталиным, разоблачил троцкистов, антипартийную группу «демократического централизма» и дал отпор провокаторской авантюристской попытке Троцкого сорвать восстановление хозяйства страны.

Ленин и Сталин показали, что попытки Троцкого и его сподручных бухаринцев и др. отражают настроения враждебных рабочему классу слоев населения, направленные на свержение советской власти.

Вопреки всяческим противодействиям врагов народа премирование натурой было декретировано правительством 8 июня 1920 г. Проведение натурального премирования было возложено на ВЦСПС и его местные органы.

Совнаркомом было образовано Междуведомственное совещание [1] по натуральному премированию рабочих, в обязанности которого входило создание специального фонда, составление общего плана и утверждение положений о натуральном премировании.

Согласно положения натуральное премирование производилось за увеличение производительности заводов и интенсивность труда рабочих.

До 1 сентября 1920 г. натуральное премирование получали 1 561 538 чел. по следующим видам производств:

1. Железнодорожный транспорт	1 230 782	чел.
2. Военная группа заводов	71 600	»
3. Горняки (Подмосков. и Донец. басс.)	168 895	»
4. Ударно-транспортн. группа	65 260	»
5. Военно-обмундир. фабрики	25 000	»
Итого:	1 561 538	чел.

К 1 октября количество премируемых рабочих натурой было увеличено до 2-х миллионов человек.

Решение правительства о натурпремировании вызвало огромный рост производительности труда, так: Харьковский паровозоремонтный завод в июле месяце выполнил свою программу на 111%, а в августе — на 250%; Сормовский завод свою трехмесячную работу по капитальному ремонту перевыполнил на 20%; Мытищинский завод производственную программу по выпуску из ремонта товарных вагонов перевыполнил на 21%; Путиловский завод вместо

[1] Совещание включало в себя членов от ВСНХ, Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема и Наркомтруда; по финансовым вопросам приглашался председатель Наркомфина. Совещание работало под председательством заведующего отделом нормирования труда ВЦСПС.

16½ паровозов выпустил 18 в первом полугодии 1920 г., т. е. производственную программу выполнил на 116,7%; вместо 316 вагонов по плану — выпустил 432.

В сентябре месяце 1920 г. по выпуску паровозов из ремонта первое место заняла Мурманская дорога, давшая 175% превышения против плана; второе место заняла Владикавказская дорога, давшая 143,3% превышения плана, и третье место Омская дорога, давшая 132%.

Первое место по ремонту вагонов заняли северо-западные дороги, давшие превышение против нормы на 236,3%, Волго-Бугульминская — на 174,1%, Владикавказская — на 157%, Юго-Восточная — на 148,8%, Московско-Курская — на 127,2%, Мурманская — на 110,5% и т. д.

В целях пополнения недостающих квалифицированных кадров на предприятиях в 1920 г. встал во всю ширь вопрос о развертывании профессионально-технического образования.

Борьба за повышение квалификации рабочих и за подготовку кадров во всех отраслях промышленности не прекращалась даже в самые тяжелые периоды гражданской войны.

Так, например, тульское отделение союза металлистов еще 12 сентября 1918 г. приняло решение о приеме на заводы учеников и рабочих для повышения квалификации.

ЦК союза текстильщиков еще в сентябре 1918 г. организовал курсы по пряжению, ткачеству и крашению тканей, а в январе 1919 г. по требованию всех отделений профессиональных союзов текстильщиков эти курсы были оставлены, как постоянно действующие.

В 1919 г. в наиболее тяжелый год гражданской войны были организованы многочисленные курсы и школы по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих. Наряду с союзами металлистов и текстильщиков открывались курсы и союзами горнорабочих, строителей и другими. Горняками Подмосковного бассейна были организованы 3 школы горных десятников, курсы буровой техники, курсы для кочегаров, камеровщиков и шахтных мастеров.

В 1920 г. было 735 краткосрочных курсов, 224 дневных курсов повышенного типа для высококвалифицированных рабочих и 87 школ и курсов для подростков[1]. Число учащихся в разного рода профессиональных школах достигало 69½ тысяч человек[2].

Большая работа, проделанная профессиональными союзами по подготовке и переподготовке кадров, не могла однако полностью удовлетворить потребностей промышленности. В громадном большинстве важнейших профессий, спрос значительно превосходил предложение труда.

Недостаток рабочей силы заставлял работающих усиливать интенсивность труда для выполнения заданий, поставленных правительством перед народным хозяйством республики.

2-я беспартийная конференция рабочих и служащих Выксунского завода и общие собрания рабочих тульских, коломенских и других предприятий обратились с призывом к рабочим, оставившим заводы, с приглашением их возвратиться на работу.

Правительством были приняты все меры для пополнения недостающей рабочей силы на предприятиях. Постановление об отзыве из Красной армии железнодорожников и квалифицированных рабочих дало некоторое пополнение квалифицированных кадров. Так, например, в Донецкий бассейн, Кизел и др. были отправлены Главуглем около тысячи человек горнорабочих, из них не менее половины забойщиков.

---

[1] Отчет ВЦСПС за 1920 г., стр. 118.
[2] «Труды Ц.С.У.», т. XVIII, стр.—

Трудовая мобилизация индустриального пролетариата, постановление об извлечении из предприятий квалифицированных рабочих, работавших не по специальности, постановление Совета Труда и Обороны о неделе добровольной явки труддезертиров — пополнили рабочей силой предприятия и железные дороги.

Всеми этими мерами удалось добиться того, что средний недостаток мастеров и рабочих на жел.-дор. транспорте понизился с 29,1% в апреле до 9,6% к 1 октября 1920 г.

Профессиональными союзами, руководимыми партией, была проведена колоссальная работа по борьбе с трудовым дезертирством посредством летучих отрядов, контрольных комиссий по борьбе с прогулами, товарищеских рабочих судов и т. д. Этими мероприятиями удалось снизить % невыхода на работу до минимальных размеров.

Так, например, в январе 1920 г., средний процент невыхода на работу мастеровых и рабочих главных и участковых мастерских дорог сети был равен 28,9%, а к 1 сентября понизился до 24,3%, причем невыход на работу по неуважительным причинам (прогулам) снизился с 6,2% до 3,9%. Гораздо большее количество приходилось на болезни и на отпуска, связанные с болезнями, в среднем около 10%.

Несмотря на недостаток рабочей силы, увеличение производительности достигалось, главным образом, благодаря укреплению трудовой дисциплины, сокращению прогулов, отпусков и командировок. Все это вместе взятое дало возможность поднять производительность труда как в промышленности, так и на транспорте.

Но это была неполная картина героизма рабочего класса в обстановке блокады, войны, в условиях ужасающей нищеты, голода, холода и эпидемии. Образцом революционного творчества рабочего класса в годы гражданской войны является помимо борьбы с хозяйственной разрухой в стране строительство фабрик, заводов, прокладка железнодорожных путей и сооружение электростанций.

Так, например, в этот период были построены паровозоремонтные заводы: Подольский, Московский, Безымянский, сооружена Шатурская электростанция, 1-я Государственная фабрика одежды в Петрограде и др.

Борьба за высокую производительность труда и новую трудовую дисциплину является важнейшим вопросом деятельности партии Ленина — Сталина, советской власти и профессиональных союзов на всех этапах социалистического строительства. Эти вопросы всегда стояли в центре внимания нашей партии. Они являются боевой задачей и в третьей Сталинской пятилетке в связи с завершением построения бесклассового социалистического общества, в связи с выдвинутым лозунгом тов. Сталиным на XVIII съезде ВКП(б) — СССР должен догнать и перегнать окончательно в ближайшие 10—15 лет наиболее экономически развитые главные капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки.

Публикуемые документы показывают величайший героизм и самоотверженность рабочего класса в борьбе за осуществление Ленинских лозунгов, выдвинутых в знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти».

Документы эти являются частью материалов подготовляемого Государственным архивом профдвижения и организации труда ГАУ НКВД СССР сборника «Рабочий класс в борьбе за высокую производительность труда, социалистическую дисциплину и кадры в СССР».

Р. Г. и П. Д.

I

Из письма председателя народного хозяйства Северного района тов. Молотова рабочим Путиловского завода[1].

Товарищи! Безпримерно тяжелое время переживает теперь рабочая революция. Со всех сторон окружена Советская Россия врагами. Сочатся теплой кровью раны терзаемых революционных борцов.[2]

Сосчитайте, сколько фронтов создали империалисты разных мастей для наступления против революционного пролетариата и крестьянской бедноты! Посмотрите вокруг себя и вспомните, сколько устроили и подготовляют еще теперь предательских подкопов и восстаний против наших рабочих советов агенты буржуазии! Подумайте над тем, до какой неслыханной разрухи довели экономическую жизнь хищническое хозяйничанье буржуазии и помещиков во время войны и царизма и их подлый саботаж во время революции! Поймите, что не Советская власть, а преступная воля мародеров и корыстные интересы спекулянтов и купцов кулаков оставляют рабочих в городах без куска насущного хлеба! Поставьте себе прямо, открыто и честно вопрос, кто ваши друзья и где ваши враги: рабочие ли и крестьянская беднота, умирающие за свои Советы, или буржуазия и ее агенты и лакеи из опозоривших себя союзом с иностранными империалистами, генералами и кулаками партий с.-р. и меньшевиков. На эти основные вопросы вы должны теперь дать ясные и прямые ответы, как не раз раньше давали их рабочие славного Путиловского завода.

Рабочие Петрограда обязаны поставить вам, пролетарии-путиловцы, эти вопросы теперь, когда нормальная жизнь на Путиловском заводе совершенно расстроилась и когда рабочие-путиловцы чьей-то злою волей превращаются в орудие провокаторской работы буржуазии[3]. Да, нужен прямой и открытый ответ. Никакой неясности здесь не должно быть места!

Рабочие Петрограда прекрасно знают революционные заслуги путиловцев. Во времена царизма и на протяжении всех перепетий революции товарищи-путиловцы записали не одну славную страницу в революционные скрижали. Об этом не нужно повторять. Это знают рабочие не одного Питера.

Но, понятно также, что революционная борьба потребовала от путиловских рабочих не мало жертв. Она вырвала из мощного революционного строя не мало славных рядов. Не могла не отразиться и перемена работ завода, связанная со значительным сокращением числа рабочих. Ряды путиловцев сократились и поредели. Но не для того, чтобы очистить место для врагов рабочей революции, не для того, чтобы агенты буржуазии могли изнутри рабочей массы вести свою преступную работу. Этого не должно быть и этого не будет...

Пора положить конец преступной провокации. Пора остановить вся-

---

[1] «Петроградская Правда» № 173 (399), 13 августа 1918 г.

[2] Многоточие подлинника.

[3] В дни обострения голода в Петрограде агентами буржуазии, меньшевиками и эсерами были приняты все меры к остановке важнейшего для нашего народного хозяйства Путиловского завода. Сагитированная меньшевиками группа электриков в количестве около 100 человек вынесла резолюцию об объявлении экономической стачки. По их вине 3 июня 1918 г. приостановился весь Путиловский завод, работавший по ремонту паровозов для подвоза хлеба, заготовленного петроградскими продовольственными отрядами рабочих. Поведение электриков Путиловского завода вызвало взрыв негодования со стороны всех рабочих Путиловского завода и электриков всех заводов Петрограда, выносивших резолюции осуждения позорной стачке и нарушителям рабочей дисциплины.

кое, вольное или невольное, мотовство народного достояния. Паразитизм, тунеядство никогда не пользовались и не могут пользоваться доброй славой у рабочих.

Предлоги всех последних выступлений господ непрошенных защитников рабочих давно известны. Все та же безчестная спекуляция на голоде. Бесчестные обманщики рабочих хотят труднейшее для революции время использовать для укрепления буржуазной контр-революции. За эту подлую работу они должны нести ответственность до конца. И в первую голову — от них завод должен очиститься. Там больше не может быть им места.

Но и сами рабочие всего завода должны, наконец, дать себе отчет, куда они зашли. Несмотря на все усилия правления, заводского комитета, Совета народного хозяйства, Петроградского совета и вообще усилия коммунистов, в настоящем составе работа завода не налаживается. Таким образом самой жизнью поставлен вопрос о коренной реорганизации завода.

Как представитель Совета народного хозяйства я вынужден поставить этот вопрос совершенно открыто, но решительно и определенно. Все мы, советские работники в области народного хозяйства, должны, обязаны ставить предел безумной растрате и пустому транжирству народных средств, до крайности нужных материалов и драгоценного угля. Мы должны, обязаны сказать себе и каждому рабочему одно из двух — или налаживать работу и давать народу за все его затраты,— а здесь растрачивается, ведь тяжелый труд других товарищей — рабочих,— давать столь нужные народу продукты, или — повесимте замок на ворота завода! Или напрягать и действительно добросовестно все силы для того, чтобы сломить голодный кризис, своими и общими усилиями на деле бороться с проклятой голодухой, во всех отношениях воспользоваться последними постановлениями Советской власти для борьбы с голодом, направить необходимые для дела силы завода в деревню, вглубь страны за куском хлеба, или — плестись понуро за колесницей победоносной буржуазии и контр-революции, идя на поводу помещиков, в хвосте на выучку капитализму и получая по измученной спине и бокам пролетария удары колючих бичей палачей буржуазии! И пусть тогда сами рабочие оценят по достоинству работу провокаторской холопьей шайки на заводе...

Пусть же путиловцы ответят за себя сами. Слово, путиловцы, за вами.

Председатель народного хозяйства
Северного района — В. Скрябин (Молотов).

Из резолюции 4-ой Всероссийской конференции профессиональных союзов [1].

1. Условия мира, продиктованные германским империализмом республике Советов, явившиеся как результат тяжелого экономического кризиса и разложения измученной армии, с неизбежностью ведут к новым столкновениям и новой войне с международным империализмом.

2. Сознавая всю тяжесть заключенного мира и угрозу завоеваниям пролетариата, вытекающую из условий этого позорного мира, признавая всю непрочность настоящего положения, конференция со своей стороны считает необходимым использовать настоящее перемирие в

[1] ЦАП и ОТ, ф. I, 1918 г., д. № 6, л. 38. См. «Проф. вестник» 1918 г. № 5—6, 20 апреля 1918 г. Конференция происходила в Москве 12—17 марта 1918 г.

целях укрепления позиций пролетариата и призывает все профессиональные союзы к самой энергичной работе по созданию боевых сил страны и их снабжению.

3. Экономический кризис, обостряемый условиями настоящего мира, осложняя задачи пролетариата и его союзов, требует чрезвычайного напряжения сил для смягчения последствий этого тяжелого экономического периода и для накопления сил, необходимых для дальнейшей борьбы с империализмом.

4. Считая, что усиление производительности является одним из условий борьбы с настоящим экономическим кризисом, конференция предлагает всем профессиональным союзам обратить главное внимание на укрепление среди пролетариата трудовой дисциплины как основы восстановления подорванных производительных сил страны...

Резолюция Всероссийского совета профессиональных союзов, 3 апреля 1918 г.[1]

1. Хозяйственный развал, явившийся как результат войны, в настоящий момент осложняемый катастрофическим падением производительности, грозит окончательным разрушением всему народному хозяйству, следствием чего явится не только гибель завоеваний революции, но и вымирание класса производителей — пролетариата.

2. Всероссийский Совет профессиональных союзов констатирует, что одними из главных причин падения производительности труда, помимо причин технического и экономического характера, являются: полная дезорганизация предприятий и отсутствие какой бы то ни было производительной[2] дисциплины.

3. Признавая всю грозную остроту настоящего момента, профессиональные союзы должны напрячь все усилия к поднятию производительности труда и последовательному проведению на фабриках и заводах необходимых основ трудовой дисциплины.

4. Все профессиональные союзы должны строго следить за проведением в жизнь организационной и тарифной дисциплины, определенно признав, как правило, что за определенную гарантированную заработную плату должна быть гарантирована определенная твердая норма производительности.

5. Для этой цели при каждом союзе должна быть создана специальная комиссия (бюро нормирования) для определения норм производительности каждого цеха и каждой категории рабочих, занятых в данном производстве.

6. Таковые же комиссии должны быть организованы и при фабрично-заводских комитетах, для определения норм производительности, как данного предприятия, так и отдельных категорий рабочих, сообразно с техническим оборудованием предприятия и состоянием производительных сил.

7. Фабрично-заводские комитеты должны немедленно выяснить причины и условия, препятствующие поднятию производительности и, изложив свое мнение о мерах их устранения, довести это до сведения отдела нормирования своего союза.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. I, 1918 г., д. № 289, лл. 10, 11. К резолюции о трудовой дисциплине, принятой Всероссийским центральным советом профессиональных союзов от 3 апреля 1918 г., присоединялись областные и губернские съезды профсоюзов, конференции фабрично-заводских комитетов и общие собрания рабочих фабрик и заводов Советской республики.

[2] Так в подлиннике.

8. Как на одну из мер к поднятию производительности труда, союзам и фабрично-заводским комитетам надлежит обратить самое серьезное внимание на усиление штата технического персонала и выделение инструкторского кадра из состава наиболее технически подготовленных и дисциплинированных рабочих.

9. Для выяснения общего производительного уровня данного предприятия и выяснения производительности каждого рабочего в отдельности должна быть немедленно осуществлена система регистрации производительности, путем регистрационных карточек для каждого отдельного работника и регистрационных табелей для каждого цеха, категории и предприятия в целом.

10. Считая, что сдельная оплата труда может явиться лишь, как одна из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда, Всероссийский совет профессиональных союзов констатирует, что премирование повышенной сверх нормы производительности до точно определенного предела явится полезной мерой к поднятию производительности, вполне гарантирующей работника от истощения. Как сдельная оплата труда, так и премирование повышенной сверх нормы производительности, вводятся с разрешения и под контролем профессиональных организаций.

11. Профессиональные союзы должны выработать, на основе прилагаемого примерного устава, правила внутреннего распорядка, вменяя в обязанность фабрично-заводским комитетам строжайшим образом следить за неукоснительным проведением такового в жизнь.

12. В случаях возникновения на этой почве конфликтов между фабрично-заводскими комитетами и группами рабочих данной фабрики и завода, конфликт должен переноситься на рассмотрение Центрального правления профессионального союза.

13. В решительных случаях, когда меры товарищеского воздействия исчерпаны и отдельные группы рабочих отказываются подчиняться союзной дисциплине, союзы должны исключить таковые из союза, со всеми вытекающими из этого последствиями, доводя каждый раз о таковых мерах до сведения местного Совета профессиональных союзов.

Примерные правила ВЦСПС внутреннего распорядка, 3 апреля 1918 г.[1]

Если рабочий или служащий не желает быть врагом себе, или своему классу, он должен подчиняться следующим правилам, установленным центральным и местным советами профессиональных союзов:

1. Опаздывания на работу не допускаются.

Примечание: Опаздывание в исключительных случаях (как-то: порча трамвая, снежные заносы, болезнь, несчастье в семье и т. п.) допускается в пределах не более 1/2 часа.

2. Никаких перерывов, кроме установленных для завтрака и обеда,— не допускается.

3. Перерыв на завтрак и обед не должен превышать в совокупности 2 часов и не может быть менее одного часа.

4. На мытье рук перед обеденным перерывом и перед окончанием работ полагается только 5 минут.

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918 г., д. № 292, л. 12. На основе примерных правил ВЦСПС фабрично-заводскими комитетами разрабатывались детальные правила внутреннего распорядка по предприятиям с учетом специфичности производства.

5. Никаких собраний во время работы не должно быть, за исключением выборов: в заводской комитет и в Совет рабочих депутатов и по постановлению профессионального союза.

6. Наблюдение за этими правилами возлагается на фабрично-заводской комитет, для чего устанавливается дежурство членов фабрично-заводских комитетов, которые обязаны притти на работу за 10 мин. до ее начала.

I. Рабочий или служащий за установленную тарифом заработную плату обязан дать определенную норму выработки.

II. Норма выработки устанавливается местными расценочными комиссиями, совместно с техническим персоналом и утверждается профессиональным союзом, совместно с местным советом профессиональных союзов.

III. Для выполнения установленной нормы выработки рабочий или служащий получает карточки для ежедневной отметки.

IV. Перед обеденным перерывом и перед окончанием работы на этой карточке должны производиться соответствующие отметки о выполненной работе.

V. Рабочий или служащий, не выполнивший в течение трех дней норму выработки, переводится в низшую группу или категорию, а при повторном случае увольняется.

VI. Рабочий или служащий должен строго придерживаться тарифа, установленного для данной отрасли и производства и нарушать его самовольно не может.

За нарушение этих правил налагается взыскание: в первый раз — уведомление по цеху, путем публичного объявления, во второй раз — уведомление по цеху и сообщение в районное или центральное правление — в союз.

При повторении крупных проступков в другом предприятии, исключение из союза на срок от одной недели до трех месяцев, а по постановлению общего собрания, или делегатского совета, на больший срок.

Из воззвания Всероссийского совета профессионального союза рабочих металлистов ко всем рабочим металлистам 19 августа 1918 г.[1]

Товарищи металлисты!

Грозные дни переживает революция. Буржуазия всех стран стягивает свои силы, чтобы мертвым кольцом охватить рабоче-крестьянскую Россию и штыками помочь русским капиталистам и помещикам восстановить свою власть и порядок.

Мировая контрреволюция, шаг за шагом, движется к сердцу России, чтобы задушить рабоче-крестьянскую власть и уничтожить надежду пролетариев всего мира. Чего же хотят капиталисты, помещики

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 14, л. 1—2. Воззвание, предложенное тов. Андреевым А. А., было принято 19 августа 1918 г. съездом представителей областных комитетов и крупных отделений Всероссийского союза рабочих металлистов (Всероссийский совет рабочих металлистов). На съезде присутствовали представители: Поволжского областного бюро, мальцевского районного объединения, коломенского союза металлистов, тульского союза металлистов, нижегородского губернского объединения, сормовского союза металлистов, краевого бюро Украины, уральского областного бюро, мотовилихинского союза металлистов, московского областного бюро, московского союза металлистов, брянского союза металлистов и Центрального комитета всероссийского союза рабочих металлистов.

и генералы всех стран и мастей, организуя свой поход на рабочую Россию? Они уверяют нас, что идут к народу помочь ему справиться с разрухой, голодом и нашествием германских капиталистов. А в то же время, повсюду, где появляются белогвардейские банды контрреволюционеров и войска иностранной буржуазии разгоняются Советы рабочих депутатов, останавливаются фабрики и заводы, расстреливаются вожди рабочего класса и железная рука буржузной диктатуры заставляет рабочих бросать свои фабрики и заводы.

Посмотрите, товарищи, на Украину, взгляните на Дон, на те части Поволжья и Севера, которые заняты нашими врагами, и вы увидите, что там ликвидированы все завоевания, с таким громадным трудом доставшиеся рабочему классу. Восьмичасовой рабочий день, за который десятки лет ведут организованную борьбу рабочие всего мира, там уничтожен. Введен 10—12-часовой рабочий день, уменьшена вдвое и больше заработная плата, уничтожены прежние тарифные ставки и коллективные договора, разогнаны фабрично-заводские комитеты и на заводах восстановлена власть десятника, надсмотрщика и мастера. Свобода борьбы рабочего класса, свобода его организаций и собраний заменена свободным разгулом буржуазии, свободой для фабрикантов и помещиков гнуть в баранний рог рабочих. Отнято у рабочих участие в управлении предприятиями, отнята земля у крестьян и всякие попытки протеста и возмущения подавляются самым жестоким и кровавым способом. Восстанавливаются тюрьмы и виселицы, а пуля и нагайки являются ответом на требования недовольных рабочих и крестьян.

Таков, товарищи, порядок, который несут нам с собой иностранные банкиры и капиталисты. Они нам обещают борьбу с голодом и в то же время отрезают от центра России Сибирь и Урал, единственные источники хлеба для рабочих и крестьян, сырья для фабрик и заводов. Железным кольцом голода хотят они охватить революционный центр России, взять рабочих измором, окончательно убить, расстроить промышленность России. Вместо того, чтобы забрать весь хлеб у кулаков и помещиков, равномерно и справедливо организовать его распределение, они вздувают цену, разнуздывают спекуляцию и делают самые необходимые продукты редкими и недоступными по ценам для беднейшей части населения.

Все их воззвания и обещания наглая ложь и обман. Лестью и лживыми подкупами они стремятся усыпить чувства и бдительность рабочего класса, чтобы легче сломить его силу.

Товарищи металлисты! Не поддавайтесь на провокацию, не верьте лживым воззваниям. Опасной стала рабочая революция для капиталистов Европы и они стремятся во что бы то ни стало ее уничтожить. И в тот момент, когда трудящиеся России, отбирая у буржуазии и помещиков фабрики и заводы, землю, железные дороги и все орудия и средства производства, переходят к социалистической организации производства, к трудовой дисциплине, буржуазия всех стран напрягает свои усилия, чтобы сломить нас. Но разве для того наши славные товарищи заплатили своей кровью и жизнью в борьбе с царским и буржуазным правительствами, чтобы теперь, когда делаются геройские усилия и ликвидируется власть буржуазии, все завоевания революции без боя и сопротивления были отданы нашим заклятым, нашим злейшим врагам? Нет, товарищи! Как бы ни трудно, как бы ни тяжело было вести эту борьбу, мы должны, мы обязаны ее вести и преодолеть все препятствия. Во имя полного освобождения от всякого рабства, во имя освобождения всего человечества от ужасов кро-

вавой войны, во имя сохранения очага всемирной революции против буржуазии и ее слуг, совместно с пролетариатом всего мира мы будем вести эту борьбу против всех, кто посягнет на власть рабочего класса...

Воззвание III Всероссийского съезда профессиональных союзов, 13 апреля 1920 г.[1]

Товарищи!

III съезд профессиональных союзов обращается к экономически организованным рабочим массам с призывом принять самое энергичное участие в деле профессионально-технического образования.

Успех дела организации труда, дела хозяйственного управления страной в значительной степени зависит от усиления работы в области профессионально-технического образования.

Пролетариат завоевал политическое господство, он должен также завоевать технические знания, бывшие монополией буржуазной интеллигенции.

Технология, техника должна быть демократизирована и стать достоянием миллионных масс российского пролетариата. Она должна по завету Карла Маркса завоевать себе первое место в школах.

Съезд считает, что профессионально-техническое образование должно быть проведено по всему промышленному фронту в порядке государственного принуждения: вся фабрично-заводская масса должна быть мобилизована и пройти через горнило профессионально-технического образования на специальных курсах.

Мы испытываем острый недостаток квалифицированных рабочих, так как много их выбыло из строя, погибло, умерло и износилось. Их надо заменить новыми силами, втягивая в эту работу неквалифицированные рабочие силы города и деревни.

Надо создать новые кадры квалифицированных рабочих, путем правильно поставленного ученичества. Надо поднять квалификацию труда всего промышленного пролетариата. Эта задача сейчас очередная и боевая для пролетарской России.

Мы должны объявить решительную войну технической безграмотности. Мы должны ликвидировать эту безграмотность в кратчайший срок. Только при условии создания мощных кадров квалифицированных технически обученных рабочих, Советская республика справится с колоссальными задачами восстановления разрушенного народного хозяйства и одержит победу на бескровном трудовом фронте.

Долой техническую безграмотность пролетариата!

Через овладение техническими знаниями к полному овладению производством!

II

1. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ.

Обращение 24 фабрично-заводских организаций Петроградской стороны ко всем железнодорожникам, ноябрь 1918 г.[2]

Товарищи!

Революция растет и крепнет. Все испытания, вся тяжесть строительства и защита царства трудящихся легли тяжелой ношей на плечи рабочих.

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 8, л. 23 об.
[2] «Петроградская Правда» № 458, 26 ноября 1918 г.

Согбенные под этой ношей мы шли и идем к свободе вперед, принимая вид гиганта, от прикосновения которого рушится и летит в бездну все старое, угнетавшее сотни лет рабочих и крестьян.

Вперед, товарищи, на борьбу с наемной темной силой мирового капитала.

Смерть саботажникам, тормозящим работу трудящихся!

Смерть изменникам революции!

Все честные товарищи на работу!

Не место, да и не время быть на ответственных постах людям улицы и золотой середины.

Помните, товарищи, что социалистическая Россия — это дворец труда и творчества.

Первым плодом нашего святого труда должна быть трехмиллионная Красная армия.

Для такой армии должен быть фронт, снабженный всем необходимым. И еще больше должен быть обеспечен тыл от всяких неожиданностей.

При наличии единодушия капиталистов всего мира,— опасность для нас велика. Дадим самые лучшие силы фронту и обеспечим тыл — эту главную артерию, питающую наш фронт. Создадим ту мощную скалу, о которую разобьются бешеные волны мировой буржуазии и ее наемников.

Товарищи железнодорожники, видите ли вы, что творится вокруг? Совершается то, чего мы так долго ждали и на что так уверенно рассчитывали.

Еще не везде рабочие так сильны, чтобы раз навсегда отказаться от сотрудничества со своими врагами — капиталистами. Но скоро этот туман рассеется.

В нашей рабоче-крестьянской России власть в руках трудящихся уже второй год. И мы, рабочие, должны беречь социалистическое хозяйство так, как каждый бережет свой глаз.

Нам, питерским рабочим, не раз приходилось давать своих лучших товарищей на защиту социалистической России. Теперь мы даем наших товарищей на железную дорогу для ускорения разгрузки Петроградского узла от тех заторов, которые образовались вследствие значительного прибытия продовольственных грузов [1].

Мы увидим на этой работе, что на железной дороге не все обстоит благополучно. Воровство и пьянство процветают в самых широких размерах. Взяточничество в полном разгаре, берут справа и слева,— хочется крикнуть на весь мир о возмутительных беспорядках, творящихся на жел. дорогах.

У вас на жел. дороге хищения, разгромы врагами приняли систематический характер. Вырвите с корнем эту заразу, гоните из своей среды людей, позорящих честное имя пролетариата.

Весь пролетариат в одну семью!

В один фронт на борьбу с палачом революции!

---

[1] Работа железнодорожного транспорта к концу 1918 г. имела явные признаки постепенного улучшения в использовании подвижного состава. Например, погрузка на 1000 вагонов с 14 вагонов в январе 1918 г. увеличилась до 31 вагона в октябре-ноябре, т. е. свыше чем на 100%, а погрузка на каждые 100 здоровых паровозов за такой же срок с 51 вагона увеличилась до 137—141 вагона в сутки, т. е. почти 200%. Приведенные выше цифры показывают степень достигнутых улучшений в утилизации подвижного состава по сравнению с началом 1918 г. («Экономическая Жизнь» № 1, 1 января 1918 г.).

Да здравствует вождь мировой революции тов. Ленин! Да здравствует победа трудящихся над эксплоататорами!

Представители 24-х фабрично-заводских организаций Петроградской стороны.

Из обращения председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны тов. Ленина ко всем железнодорожникам, март 1919 г.[1]

Товарищи железнодорожники!

Доблестная Красная армия своим глубоким продвижением на восток и юг вернула трудящимся Советской России богатейшие хлебные районы. Крестьяне освобожденных от белогвардейских банд районов, пошли навстречу освободившим их трудящимся России: они массами вывезли хлеб и засыпали им амбары и станции. Одновременно советские войска братской Украинской республики освободили часть Донецкого бассейна. Мы можем получить теперь уголь, являющийся кровью железных дорог и всей индустриальной промышленности.

Между тем, железнодорожники, все трудящиеся и все население центра, севера и запада голодают. Этого более не должно быть! Продовольственный и топливный кризисы должны быть сломаны и преодолены организованными усилиями самих трудящихся. А так как близка весенняя распутица, то вывоз хлеба и угля должен быть выполнен срочно во что бы то ни стало, самыми экстренными и решительными мерами, чтобы рабочие, все трудящиеся и все население центра, севера и запада могло безболезненно просуществовать за счет подвезенных запасов до открытия весенней навигации, которая окажет тогда бо́льшую помощь разрушенному железнодорожному транспорту.

В виде экстренной меры решено остановить даже пассажирское движение, чтобы все наши усилия бросить на перевозку хлебных и продовольственных грузов и топлива...

Революционная дисциплина, упорство в труде и готовность отдать все силы, чтобы побороть кризис, должны стать лозунгами дня всего железнодорожного пролетариата. Эти лозунги должны спаять железнодорожный пролетариат в единую трудовую семью.

Советская власть уверена в трудовом порыве железнодорожников в настоящую ответственную для железнодорожников перед всем пролетариатом минуту... На это время необходимо отказаться от всяких лишних поездок ради личных и местных интересов, чтобы все свои усилия мобилизовать на продуктивную работу по прямому исполнению перевозок и по обеспечению их паровозами, подлежащими срочному выпуску из ремонта в наибольшем количестве.

Ни один действующий паровоз ни одного часа не должен оставаться неиспользованным из-за неявки бригады, из-за боязни переработать лишний час или из-за неосторожной порчи от невнимательного или небрежного с ним обращения.

Кроме напряжения труда, нужна величайшая организованность.

Поэтому распоряжения центра в этот период времени приобретают исключительное значение и должны выполняться с исключительной быстротой и точностью, даже если эти распоряжения с точки зрения местных интересов представляются несущественными.

Одновременно железнодорожникам будет оказана самая решительная поддержка в деле борьбы с прямой халатностью, ленью и дезор-

[1] «Экономическая жизнь» № 56, 14 марта 1919 г.

ганизаторскими тенденциями отдельных несознательных товарищей или злонамеренных граждан в их среде. Ибо только враги пролетариата, только враги трудящихся способны будут препятствовать организованным усилиям самих трудящихся побороть и справиться с продовольственным кризисом...

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Совета Обороны Ленин.

Из резолюции объединенного общего собрания рабочих, мастеровых и служащих ст. Воронеж, 27 мая 1919 г.[1]

Мы, служащие, мастеровые и рабочие ст. Воронеж 2-й, собравшись 27 мая сего года, заслушав доклад о текущем моменте, постановили: еще теснее сплотиться, чутко прислушиваясь ко всем призывам наших лучших вождей, стойко выполнять возложенные на нас Советской республикой задачи по работе железно-дорожного транспорта, ясно сознавая, что Красная армия на фронте при усиленной работе транспорта отразит и окончательно разобьет наемников мировой буржуазии — Колчаковские и другие банды, нападающие на нашу республику.

Резолюция 1-го Пермского участкового съезда, Пермской ж. д., 16 августа 1919 г.[2]

Мы, освобожденные железнодорожники пролетарии, собравшись на 1-й участковый съезд, после освобождения от банд Колчака, шлем горячий привет нашей доблестной Красной Армии и вождям мировой революции: тов. Ленину и другим. Мы, железнодорожники, обязуемся напрячь все свое внимание на поднятие продуктивности работ по железнодорожному транспорту. Вместе с борющимся революционным пролетариатом всей России, мы не дадим соглашателям и всем контрреволюционерам задушить свободную в мире Республику Советов.

Да здравствует трудовая дисциплина братьев рабочих и крестьян!

Да здравствует 3-й Коммунистический Интернационал!

Из резолюции делегатского съезда всех секций Самарского района Всероссийского союза служащих, мастерских и рабочих железнодорожного транспорта, 30 августа 1919 г.[3]

Мы, железнодорожники, вместе с индустриальным пролетариатом, должны упорядочить, более того, восстановить промышленную жизнь страны и главное транспорта, укрепить веру в советскую власть, как власть рабочих и крестьян, побороть в себе и других [всякую] эгоистическую мысль, в современный тяжелый политический и продовольственный момент, помня, что мы в тылу должны претерпеть недоедание — ибо там, на широких, беспредельных полях России, Сибири и Украины, наша славная Красная армия своей кровью защищает оплот мировой социальной революции от мировых хищников и от черной реакции.

Все на транспорт! Все для красных советских коммунистов — орлов, которые в своем стремительном налете разобьют черную тучу реакции! Да здравствуют славные красные труженики — железнодорожные

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 34, л. 78.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 3, л. 25. Резолюция 1-м Пермским участковым съездом была принята по докладу т. Андреева А. А. о текущем моменте.
[3] ЦАП и ОТ, ф. Центропрофсоюз, 1919 г., д. № 3, л. 52 об.

пролетарии. Да здравствует наша родная Красная армия. Да здравствует мировая социальная революция. Да живет великий вождь пролетарской революции тов. Ленин на страх и гибель черным воронам Европы!

Из наказа членам Самарского районного комитета профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта, избранным Самарским районным съездом, 30 августа 1919 г.[1]

Товарищи, избирая вас в районное правление нашего Единого производственного союза, в один из самых трудных моментов для Советской республики, когда империалисты всех стран напрягли все усилия для задушения Советской власти, когда голод терзает рабочий класс, когда фабрики, заводы и железные дороги останавливаются за отсутствием продовольствия, сырья и топлива, мы твердо помним, что единственным правильным путем для рабочего класса является неослабная борьба против мирового империализма и российской контрреволюции, укрепление и рост организованности, активности и самодеятельности всего пролетариата и поручаем вам, нашим избранникам, следующее:...

4) Принимать решительные меры к усилению производительности труда и организации производства, используя для этого как самодеятельность трудящихся масс, так и все необходимые технические силы, но не допускать нарушать основы завоевания революции в области труда и быта. К лицам, нарушающим центральные постановления и декреты и тем самым дискредитирующим советскую власть и профессиональные организации, принимать все меры и привлекать их к ответственности, несмотря на их занимаемое положение в Советской республике.

5) Напрячь все силы для улучшения дела организации продовольствия, т. к. эти организации тесно связаны с поднятием продуктивности транспорта.

Всемерно и активно содействовать мобилизации Красной армии.

7) Принять все меры к лучшему и скорейшему обеспечению семейств товарищей, взятых по мобилизации в ряды Красной армии.

8) В области тарификации, нормировки, социального обеспечения (охраны труда), культурно-просветительной и т. д. должны быть организованы вполне работоспособные соответствующие отделы.

9) Неуклонно держать курс на мировую социалистическую революцию.

10) Мы, делегаты 1-го Самарского районного съезда, с своей стороны даем вам клятву всеми силами поддерживать вас в вашей работе и дать максимум усилий в своей работе на местах.

Помните, мы с вами.

Да здравствует производственный союз железнодорожников!

Да здравствует международная мировая революция!

Да здравствует наша Красная армия!

Резолюция 2-го съезда уполномоченных Верещагинского участка, 28 сентября 1919 г.[2]

Мы, уполномоченные Верещагинского участка, съехавшись на 2-й съезд уполномоченных 28 сентября 1919 г. и заслушав доклад, заявляем, что в переживаемый тяжелый момент мы приложим все силы

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 3, л. 63.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 1, л. 77.

в деле поднятия транспорта не на словах, а на деле, мы отдадим все силы и жизнь Советскому рабоче-крестьянскому правительству, которое является защитником пролетариата и трудящихся, напряжем все усилия на помощь ему очистить республику от врагов, мешающих доставке продовольствия и топлива и тем самым старающихся удушить революцию. Мы сделаем все, чтобы восстановить транспорт; твердо верим, что пролетарская Красная армия разобьет окончательно все контрреволюционные банды в мировом масштабе.

Да здравствует Советская власть — защитница трудящихся.

Да здравствует 3-й Интернационал.

Да здравствует мирный труд в свободной стране.

Из резолюции Екатеринбургского районного делегатского съезда Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта, 18 ноября 1919 г.[1]

Екатеринбургский районный съезд железнодорожников, собравшись после освобождения Урала от Колчака в момент, когда сила рабочей революции находится в своем высшем напряжении — в борьбе за окончательную ликвидацию контрреволюционных банд, окруживших ее со всех сторон, прежде всего шлет свой горячий привет от лица масс железнодорожного пролетариата доблестной Красной армии, рабочим Питера, отстоявшим грудью первую красную революционную крепость Петербурга от насильников. Съезд считает, что сейчас перед профессиональными союзами и всем железнодорожным пролетариатом есть только одна основная задача, это стойкая и упорная борьба и работа по укреплению пролетарской диктатуры и советского строя, уничтожая на каждом шагу возможность для врагов возврата к старому.

Два года существования советской власти и рост мировой революции нам только еще раз говорит о том, что победителями выйдем мы. Но момент требует от рабочего класса и его организации напряжения всех сил.

Учитывая, какое огромное значение имеет в борьбе пролетариата с его врагами состояние транспорта, и считаясь с тем, что правильная и успешная работа железных дорог дает возможность наладить наше социалистическое хозяйственное строительство и, в особенности, в разрешении продовольственного вопроса, съезд ставит перед союзами и сознательными элементами железнодорожников, как очередную и основную задачу,— энергичное и сознательное участие в организации железнодорожного хозяйства. В двух направлениях союзами должна вестись эта работа: с одной стороны, по тесной спаянности с органами управления и укреплению их, вливая туда свежие силы из своих рядов, и с другой стороны, по увеличению сознательного отношения масс к задачам момента и укреплению твердой трудовой дисциплины, противопоставленной расхлябанности и равнодушию в труде.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 2, л. 29. Резолюция екатеринбургским районным делегатским съездом была вынесена по докладу тов. Андреева А. А. о задачах профессиональных союзов железнодорожников. На съезде присутствовали делегаты от следующих участков: Троицкого, Тюменского, Камышловского, Екатеринбургского, Курганского, Уфалейского, Тагильского, Егоршинского, Челябинского, Красноуфимского, Нязепетровского, Кувшинского, Пермского, Челябинского и члены временного организационного бюро райпрофсожа.

Съезд обращается ко всем рабочим и служащим железных дорог Уральского района твердо помнить, что от их стойкой, энергичной работы многое зависит в успешной борьбе Красной армии на фронтах, в борьбе с голодом и остановленной, разрушенной Колчаком промышленности Урала [1].

Съезд считает, что между железнодорожниками и остальным пролетариатом в настоящий момент может существовать только твердая сплоченность в общей работе по восстановлению народного хозяйства и строительству его на новых началах...

Съезд призывает также всех железнодорожников бороться всемерно с узко эгоистическими тенденциями членов союза, указать им, что лишь только путем напряжения всех сил можно наладить транспорт, который является одним из главных органов нашей Советской России.

Да здравствует социалистическая революция и вождь ее тов. Ленин. Да здравствует 3-й Коммунистический интернационал.

Отношение фабричного комитета рабочих и служащих Даниловской мануфактуры Всероссийскому профессиональному союзу текстильщиков, 20 января 1920 г. [2]

Согласно инструкции о привлечении рабочих с фабрик и заводов г. Москвы по ремонту и восстановлению железнодорожного транспорта фабрично-заводский комитет фабрики «А» Даниловских хлопчато-бумажных фабрик, в своем заседании от 15 января с. г., имея суждение по данному вопросу, постановил принять самое горячее участие в устранении разрухи железнодорожного транспорта [3], так необходимого в настоящий момент для налаживания жизни молодой Российской республики.

В виду отсутствия топлива на нашей фабрике, производительность ее приостановлена и она находится в положении замороженной, но для выполнения ремонта по фабрике у нас имеется штат квалифицированных рабочих, часть коих и будет привлечена к участию в работе по восстановлению транспорта.

По месту расположения наша фабрика находится вблизи железнодорожных мастерских Рязано-Уральск. жел. дор., но в целях продуктивности, налаживания и в лучшем случае использования наших сил желательно получить группу железнодорожных вагонов во двор нашей фабрики, что допускает имеющаяся ветка на нашу фабрику с Рязано-Уральской ж. д.

К сему прилагаем сведения о мастеровых и подсобных рабочих, кои могут уже для начала приступить к ремонту железнодорожных вагонов, не только вечерними занятиями, но полным 8-часовым рабочим днем, в том случае, если вагоны будут подаваться во двор нашей фабрики.

По своему оборудованию мастерские фабрики, конечно, не могут выполнять главного ремонта вагонов, остальной же как средний и второстепенный вполне выполнимы на нашей фабрике.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 7, 1920 г., д. № 63, л. 8.

[3] В делах Центрального архива профдвижения и организации труда имеются резолюции общих собраний рабочих промышленных районов Советской республики о посылке рабочих на железные дороги для борьбы с разрухой железнодорожного транспорта.

Название квалификации	Количество
1. Слесарей	6
2. Подручников	1
3. Учеников-слесаря	1
4. Токарей	7
5. Учеников токаря	1
6. Медников	1
7. Кузнецов	2
8. Молотобойцев	2
9. Столяров	2
10. Подсобных рабочих	39
Всего	62

Председатель (подпись).

Обращение Главного политического управления пути ко всем железнодорожникам, 1920 г.[1]

Полный порядок! Железная дисциплина!

Товарищи железнодорожники! От вас в первую голову зависит сейчас судьба русского рабочего класса. Рабочий класс России вымрет, если не будет свезен хлеб в города. Рабочий класс разбежится, если не будет доставлено сырье для промышленности. Рабочий класс погибнет, если не будет, во что бы то ни стало, восстановлен наш транспорт, и поэтому рабочий класс требует от вас, товарищи, героического труда, ибо вы стоите на самом ответственном, самом опасном, самом тяжелом посту общепролетарского фронта. Кто изменяет на этом фронте, тот изменяет рабочему делу, тот предает пролетариат. Когда солдат Красной армии бросает свой пост, дезертирует, изменяет, трусит, покидает товарищей, выдает рабочих генералам царя, его шельмуют, преследуют, клеймят, травят, расстреливают. Не барин, не хозяин, не банкир, а рабочий класс вводит у нас такую дисциплину. Во имя спасения рабочего класса карает советская власть негодяев, которые думают только о себе, изменяют и предают.

А разве трудовой фронт сейчас не опаснее военного? Разве разруха транспорта не грозит нам гибелью? Разве от судьбы каждого паровоза не зависит судьба рабочего класса? Конечно, да. И поэтому на каждом из вас, товарищи, лежит тяжелая ответственность. Ответственность не перед капиталом, а перед рабочим классом.

Железнодорожники выдвинули из своей среды истинных героев труда. Они первые в России ввели субботники, которыми мы можем гордиться перед всем миром, но разве на железных дорогах мало еще безобразий? Прогулы иногда достигают половины рабочих дней. Бывают молодцы, которые «гуляют» 20 дней в месяц. Что сказать о них?

Такие шкурники — убийцы рабочих детей, которые мрут от голода, когда стоят железные дороги. Такие шкурники — убийцы всего рабочего класса, ибо они оставляют его без рук и ног,— без транспорта. Такие шкурники — дезертиры трудового фронта, которые разрушают нашу промышленность. Таких шкурников рабочий класс должен заставить и заставит работать всеми средствами, которые только у него есть.

Всероссийский Центральный исполнительный комитет, высший орган рабочей республики, от имени всего рабочего класса постановил,

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 288, л. 42. Листовка, отпечатанная типографским способом. Издание главного политического управления НКПС.

что на железных дорогах должна быть проведена военно-пролетарская дисциплина.

На полях сражений мы победили этой дисциплиной, которую проводили самые лучшие, самые твердые, самые исправные борцы Октябрьской революции — питерские и московские пролетарии.

Военные техники командовали, рабочие — комиссары следили и держали дисциплину.

Рабочий класс требует, чтобы каждый товарищ исполнял честно свой долг перед пролетариатом. Рабочий класс требует, чтобы технический персонал отвечал за состояние дорог. Рабочий класс поручает комиссарам блюсти железную дисциплину в трудовой армии железнодорожников. Рабочий класс предоставляет комиссарам право преследовать любого шкурника, который со спокойной совестью медленно хочет вырезать жилы пролетариату, разрушая транспорт своей преступной халатностью.

Товарищи! Тот, кто не потерял совести, кто честен, кто не хочет быть убийцей рабочих детей,— на поддержку дисциплины.

Железнодорожный пролетариат не раз спасал судьбы революции, железнодорожный пролетариат не раз вел героическую и упорную борьбу. Железнодорожный пролетариат, детище рабочего класса, найдет в себе силы, чтобы сплотиться в крепкую армию труда, которая починит паровозы, расчистит пути, провезет хлеб, сырье, топливо, согреет и накормит мерзнущий и голодный трудовой народ. Пролетарская страна делает сейчас громадное напряжение сил. Создаются трудовые армии, по всей России идут субботники, со всех сторон несется трудовой клич.

Железнодорожники пойдут в ногу со всеми!

Они покажут на деле, что у них есть своя пролетарская профессиональная честь, своя пролетарская гордость. Они будут держать высоко красное знамя борьбы и труда. Они не дадут шкурникам оплевать и обесчестить его.

Слава героям труда!

Каинова печать дезертирам!

Главполитпуть.

Работа железнодорожников станций Камышлов и Кунгура Пермской ж. д. по оборудованию маршрутных поездов для доставки продовольствия и дров центру, 5—7 марта 1920 г.[1]

Рабочие и служащие станции Камышлов на общем собрании 5 марта постановили работать сверхурочно и бесплатно лишних 2 часа и более в день для того, чтобы скорее оборудовать 2 маршрутных поезда, предназначенных для доставки продовольствия и дров в центр.

7 марта дровяной состав поезда в количестве 45 вагонов и одного паровоза был готов. Таким образом, благодаря тому, что камышловские железнодорожники напрягли все свои усилия, пробита еще брешь в нашем последнем враге — разрухе.

Кроме всего этого, таким же порядком, будет отремонтировано еще 100 вагонов и все паровозы, стоящие больными на станции.

Честь и слава камышловским железнодорожникам.

В Кунгуре рабочие, мастеровые и служащие для скорейшего ремонта маршрутного поезда постановили ежедневно работать по 12 часов.

---

[1] «Уральский рабочий», № 60 (541), 14 марта 1920 г.

Резолюция общего собрания железнодорожников ст. Кушва, Богословского участка, Пермской ж. д., 30 марта 1920 г.[1]

Присоединяясь к постановлению беспартийной конференции Московского узла[2] в количестве 1 000 чел., являющихся представителями от 50 000 служащих и рабочих, мы, железнодорожники ст. Кушва, громогласно бросаем по всему участку лозунг «Долой шкурников, разгильдяев и симулянтов, место которым не на дороге, а на принудительных работах».

Участковый производственный союз объявляет беспощадную борьбу с симуляцией, шкурничеством и разгильдяйством, от кого бы таковые ни исходили, с занесением предателей революции на черную доску и исключением из членов союза.

На красную доску будут помещены все те, кто отличился на фронте труда по транспорту.

Резолюция конференции Московского райпрофсожа, 1—3 апреля 1920 г.[3]

В целях успешного оздоровления ж. д. транспорта конференция считает необходимым: ...

2. Обязать учкпрофсожи периодически проводить на местах совещания с уполномоченными, нормировочными комиссиями, политотделами, комиссарами, заведующими службами, на предмет изыскания способов улучшения ж. д. транспорта, а все постановления таковых совещаний обязать учкпрофсожам проводить в жизнь совместно с подлежащими ж. д. органами.

3. Реорганизовать нормировочные комиссии с таким расчетом, чтобы в таковые входило большинство представителей от профсоюзов, а самые нормировочные комиссии считались бы органами профсоюза.

4. Жилищно-строительные органы всякого рода тоже должны быть с преобладающим представительством от профсоюза, при чем работы по жилищному строительству признать особо важными и военносрочными, а посему возбудить ходатайство перед соответствующими органами о демобилизации строительных рабочих и принять меры к удовлетворению их усиленным пайком.

5. Поступающие в центропродкомы и учкпродком продукты в ограниченном количестве, каковые не представляется возможным пустить в общее распределение, выдавать в виде премии за плату тем рабочим и служащим, которые аккуратно посещают службу и выполняют установленную нормировочной комиссией норму выработки.

6. С целью подготовки квалифицированных ж. д. работников приступить к открытию на местах соответствующих технических школ и курсов для железнодорожников.

---

[1] «Уральский рабочий», № 85 (566), 9 апреля 1920 г.

[2] Беспартийной конференцией железнодорожников Московского узла, состоявшейся 5 и 6 февраля 1920 г., по докладу В. И. Ленина о критическом положении замирающего транспорта была принята резолюция, обязывающая «самих себя» и призывающая всех железнодорожников напрячь все силы для спасения нерва страны — транспорта. Конференция по всей сети железных дорог бросила лозунг: «Долой шкурников и спекулянтов, место которым не на дороге, а на принудительных работах» (Журнал «Железнодорожник» № 12—14, 25 февраля 1920 г., стр. 27).

[3] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 4, л. 1. В Московский райпрофсож входили 39 участковых комитетов профессиональных союзов железнодорожников. На конференции присутствовали представители от 36 участковых комитетов.

7. Объединить и ввести точный учет выдачи железнодорожникам обмундирования и обуви из продорганов и материальных служб, установив такой порядок, при котором в первую очередь будут удовлетворяться железнодорожники, добросовестно выполняющие свои повседневные обязанности...

9. Предложить НКПС:

а) Принять срочные меры к ликвидации кладбищ старых вагонов и паровозов, организовав для этого специальные разборочные бригады, и весь получившийся от этого материал использовать на исправление паровозов и вагонов. Старое железо, балки, болты и проч., раскиданное и валяющееся без присмотра в полосе отчуждения ж. д., собрать и отсортировать и использовать в дело.

б) Организовать комиссии в центре и на местах для выяснения возможности извлечения из имеющихся штатов служащих всякого рода специалистов для работы на местах.

в) Организовать специальные комиссии для выяснения наличия материалов и предметов, имеющегося во всякого рода базах, складах и пакгаузах и степени возможности использования таковых для ж.-д. транспорта.

г) В целях наибольшего осведомления профсоюза все распоряжения как центральных, так и местных ж. д. учреждений в копии адресовать органам профсоюза.

10. Всеми мерами содействовать проведению декрета о трудовой мобилизации и возвращению на ж. д. всех, ранее служивших на ж. д., а впоследствии укрывшихся в деревнях, во всевозможных мастерских и торговых учреждениях.

Да здравствует дисциплинированный ж. д. производственный союз!

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Из протокола делегатского съезда Мурманской железной дороги, 15 октября 1920 г.[1]

Слушали: Экономическое положение Советской республики.

Постановили: С удовлетворением отмечая успехи железнодорожников в ремонте подвижного состава[2], съезд призывает и в дальнейшем всех мурманцев также выполнять задания своего боевого приказа и поручает дорпрофсожу основной целью своей работы поставить всемерную помощь в поднятии транспорта.

Однако, полагая, что транспорт может быть лишь с достаточным выпуском новых паровозов, съезд обращается к товарищам-металлистам ударных заводов ВСНХ, работающим на транспорте, с братским призывом напрячь все силы в работе по выпуску новых паровозов.

2. МЕТАЛЛИСТЫ.

Из резолюции ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов, 25 марта 1918 г.[3]

Для устранения угрожающего падения производительности труда и трудовой дисциплины, подрывающего основы существования промы-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 9, л. 2.

[2] Мурманская ж. д. в сентябре месяце 1920 г. дала 175% превышения против нормы и заняла первое место по выпуску из ремонта паровозов; второе место было за Владикавказской — 143,3% превышения; третье место Омской — 132%.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 17, л. 32.

шленности, необходимо бороться за немедленное изменение социальной и технической организации предприятия. В качестве ближайших мер в этом направлении ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов выдвигает: 1) проведение системы сдельной оплаты труда; 2) гарантия определенной нормы выпуска изделий предприятия, путем построения системы заработной платы, при которой высота заработка находилась бы в тесной связи с успешностью выполнения установленных норм производительности предприятий; 3) материальная заинтересованность категорий рабочих, как кочегары, сварщики, смазчики, ремонтщики, инструментальщики и др., в продуктивной работе предприятия, путем введения дополнительного вознаграждения за экономию топлива и материалов сверх установленной нормы, своевременный ремонт и подачу инструмента и проч.; 4) подбор рабочих по признаку технической приспособленности и дисциплинированности; 5) детализация и специализация административно-технических функций и возможное увеличение техническо-инструкторского кадра предприятия; 6) введение системы регистрации работ...

ЦК считает своей очередной задачей поднять агитацию и пропаганду проведения в рабочих массах определенных норм дисциплины.

Предложить отделу регулирования разработать план технических и административных реорганизаций предприятий, чтобы сделать из них показательные предприятия.

Резолюция Петроградской общегородской конференции рабочих металлистов, 25 мая 1918 г. [1]

Проведение тарифа и участие в восстановлении разрушенной промышленности налагают на организацию рабочего класса необходимость поддержания определенной производственной и организационной дисциплины. В проведении такой дисциплины одинаково заинтересованы как производственные союзы, так и заводские комитеты.

Конференция считает недопустимым произвольные нарушения решений, принятых ответственной организацией рабочего класса — производственным союзом, и призывает товарищей на местах настойчиво удерживать массы от всяких выступлений, противоречащих постановлениям руководящих органов союза.

Конференция поддерживает утвержденное Комиссариатом труда и принятое общегородским делегатским советом «Положение о нормах заработной платы».

Всякое нарушение организационной дисциплины является нарушением воли организованных рабочих и ставит нарушителей вне защиты и покровительства организаций.

Конференция постановляет, что резкое нарушение дисциплины должно повлечь за собой исключение из союза и удаление с заводов.

Резолюция Петроградской общегородской конференции рабочих металлистов об организации петроградской промышленности, 25 мая 1918 г. [2]

Петроградская общегородская конференция рабочих металлистов, обсудив доклад секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района о состоянии петроградской металлообрабатывающей

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 6, л. 9.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 6, л. 8.

промышленности и взвесив те требования, которые предъявляет этой промышленности народное хозяйство, постановляет:

1) В целях успешного регулирования петроградской металлообрабатывающей промышленности, в целях поднятия ее на должную высоту и создания для нее здоровой нормальной атмосферы устойчивости, в целях экономии топлива, материалов и др. вспомогательных средств, наконец ради создания дисциплины среди товарищей рабочих, разбросанных в настоящее время среди так жалко влачащих свое существование многих остановившихся или только на половину со дня на день работающих заводов, всю петроградскую металлообрабатывающую промышленность сконцентрировать на нескольких крупнейших заводах, выбранных для этой цели секцией по металлу Совета народного хозяйства Северного района.

2) Ввести на этих заводах самый строгий контроль и еженедельную отчетность перед секцией по металлу о расходовании ими основных элементов промышленности, с одной стороны, и их выработки, с другой, дабы дать секции возможность в каждый момент прекратить производство там, где оно обходится народу слишком дорого, и поддержать там, где оно усиленно выполняет возложенные на него задачи.

3) Направить деятельность этой промышленности преимущественно на железнодорожный, автомобильный и водный транспорт и только после этого поручить ей удовлетворять другие потребности, руководствуясь в таких случаях правилом: много труда и мало топлива и сырья.

4) Поручить секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района строго руководствоваться производительностью завода при решении вопросов по снабжению его финансами, сырьем, топливом, работой и лишать завод всего этого, если он не сможет дать нормальной для лучших заводов выработки.

5) Поручить секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района регулировать промышленность не только путем подбора заводов, но и путем подбора самих отделений завода, с тем, чтобы работа например: мартеновских печей или прокатных цехов производилась исключительно на тех заводах, где это окажется самым выгодным.

6) Не допускать к самоличному расходу топлива, безразлично будут ли это дрова, уголь, нефть, торф или электрическая энергия.

7) Подтвердить еще раз самым решительным образом, что топливо, в каком бы оно виде ни находилось и где бы оно ни находилось, на заводе частном, национализированном, военного или морского ведомства, является собственностью всего рабочего Петрограда, находится в ведении секции по топливу Совета народного хозяйства Северного района, ею распределяется, а не расходуется по усмотрению отдельного завода.

8) Возложить самую строгую ответственность на заводские комитеты и администрацию заводов за нарушение постановлений секций по металлу, вытекающих из этой резолюции.

Резолюция общего собрания рабочих первого округа Путиловского завода [3] июня 1918 г.[1]

Заслушав письмо Совета народного хозяйства Северного района[2], мы, рабочие Путиловского завода, заявляем, что в настоящий тяжелый

[1] «Петроградская Правда» № 114, 4 июня 1918 г.

[2] С начала 1918 г. до середины 1919 г. Совет народного хозяйства Северного района возглавлял Молотов В. М.

момент, когда наследия проклятой бойни — разруха и развал со всех сторон грозят российской революции, мы честно выполним свой пролетарский долг перед социалистическим отечеством.

Революции нужны паровозы, нужна работа наших мозолистых рук,— и мы напряжем все наши силы, мы подгоним малосознательных и ленивых; рабочие часы посвятим только работе [1].

Тяжелое финансовое положение страны велит нашей пролетарской совести отнестись к расходованию народного состояния аккуратно и экономно.

Много жертв уже принес рабочий класс в борьбе за идеалы трудящихся, и мы, путиловцы, не остановимся перед новыми [жертвами] для конечной победы над капиталом.

Да здравствует трудовая дисциплина! Да здравствует мировая революция!

Объявление правления тульских оружейных заводов, 2 ноября 1918 г.[2]

Правление завода ставит рабочих и служащих в известность, что, несмотря на повышение заработка по сентябрьскому тарифу, «Чрезвычайная Комиссия по производству предметов военного снаряжения» признала сохранить для рабочих оружейного завода премии за усиленный выход изделий в следующем размере, приводя всю выработку оружия к выработке винтовок в день:

При выпуске	1 240	шт.	винтовок	в день	. . . . 30%
»	2 000	»	»	»	. . . . 40%
»	3 000	»	»	»	. . . . 45%

При этих расчетах 1 револьвер приравнен 0,7 винтовки, пулемет — 20 винтовкам и станок — 7 винтовкам.

Премии за усиленный выход изделий допущены чрезвычайной комиссией, как исключительная льгота только для рабочих Тульского оружейного завода, ввиду достигнутого ими значительного увеличения производительности и ввиду необходимости еще более повысить выход изделий завода для борьбы с империализмом.

Правление завода.

Из протокола заседания коллегии заводоуправления Тульских оружейных заводов, 27 ноября 1918 г.[3]

Вопрос поднятия производства страшно осложнялся с рабочим вопросом [4], в связи с неудовлетворительною деятельностью биржи труда, финансовою неразберихою, когда своих денег завод не мог получать неделями, вопросом снабжения и продовольственным, но несмотря на трудности производительность все время неуклонно подымалась, что выказывало признаки здорового заводского организма.

В ноябре месяце результат производительности патронных мастерских должно считать вполне удовлетворительным даже по сравнению с 1916 г.— годом наибольшей производительности, протекавшим в

[1] Общими собраниями всех районов Путиловского завода были вынесены резолюции о поднятии производительности труда и укреплении трудовой дисциплины, за исключением сагитированной меньшевиками группы электриков в количестве около 100 человек, вынесшей резолюцию об объявлении экономической стачки.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 98а, л. 64.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 98а, лл. 79—80.

[4] Так в подлиннике.

	Число раб. дней	Число рабочих	Колич. винтов. патрон.	Колич. револьв. патрон.	
Август . .	25	1 698	6 246 000	840 840	В ноябре производство револьверных патрон. остановилось из-за отсутствия капсюлей 5 ноября
Сентябрь	23	2 494	7 679 400	720 720	
Октябрь . .	27	2 728	12 009 600	1081 081	
Ноябрь . .	23	2 800	13 200 000	660 660	

нормальных условиях, тогда как теперь условия работ далеко не могут считаться нормальными. Ослабление технической мощности патронных мастерских после уступки части оборудования Царицынской переснаряжательной мастерской, понижение норм производительности по сравнению с 1916 г., уменьшение числа рабочих дней в месяц, отвлечение от работы опытных рабочих в разные организации и проч.— все это ставит завод в неблагоприятные условия — и, несмотря на это, завод выдерживает сравнение даже с 1916 г. В самом деле, если взять для сравнения октябрь и ноябрь 1916 г. и ноябрь текущего года, то оказывается: в текущем ноябре при 23-х рабочих днях и 2800 рабочих патронные мастерские выпустили 14 миллионов патронов, в октябре и ноябре мес. 1916 г. в среднем при $28^1/_2$ рабочих днях и при числе рабочих в 5030 человек те же мастерские выпустили $30^1/_2$ миллионов патронов. Если бы в текущем ноябре было $28^1/_2$ рабочих дня, то выпуск равнялся бы $\frac{28{,}5 \cdot 14}{23} = 17{,}3$ милл., что при том же числе рабочих, как в 1916 году, когда работы производились в три смены и при существующей производительности дало бы $\frac{5030 \cdot 17{,}3}{2800} = 31{,}08$ милл., т. е. даже больше, чем в 1916 году...

Решено: 1) Немедленно принять меры к переходу на три смены инструментальной мастерской, для этого составить список нужных специалистов, обратиться через Центральный заводский комитет на Биржу труда, независимо от этого начальник инструментальной мастерской должен действовать через рабочих и мастеров инструментальной мастерской, чтобы они направляли на завод известных им нужных рабочих. Тут же было высказано, что необходимо было бы возобновить институт учеников — подручных для того, чтобы путем подготовки простых работ способствовать увеличению выхода инструмента у ответственных токарей, как это было в 1916 году. Решено по этому вопросу обратиться в союз металлистов.

2) Немедленно приступить к производству необходимого количества колпачков на 25 милл., т. е. в сутки 800 пудов гильзовых колпачков и 200 пудов пульных. В вырубной мастерской все для этого есть — и достаточное количество станков, и комплект рабочих, и комплект слесарей-установщиков, единственная пока причина малого выхода — это качество слесарей-установщиков, из числа которых значительная часть еще неопытные, опытных же взять совершенно неоткуда. Это является тормозом к тому, чтобы перевести на сдельную работу этих установщиков, т. е. дать каждому из них известное число станков, с выхода которых они и получали бы, но к сожалению теперь этого провести в полной мере нельзя, так как по опытности установщики весьма отличаются друг от друга,— если старые смогут справиться с четырьмя станками, то новые еле справляются с одним.

Постановлено: всех опытных поставить на сдельную работу, новые же, как оказывается, все же совершенствуются, и надо надеяться, что через две недели мастерская будет давать нужное количество колпачков.

3) Так как без некоторого запаса колпачков пульно-гильзовая мастерская не могла бы сразу увеличить численного состава рабочих, если бы это и удалось ей, то постановлено теперь же приступить пока к укомплектованию второй смены до полного состава, а также начать прием рабочих на наиболее важные переходы для того, чтобы подготовить комплект для третьей смены.

4) Предложено латунно-прокатной мастерской теперь же довести производство латуни и мельхнора до количества, нужного для 25 миллионов.

5) Просить Центральный заводский комитет принять безотлагательные меры к тому, чтобы организации освободили для работ опытных рабочих[1]... которых будет возможность заменить менее квалифицированными рабочими.

6) Просить Центральный заводский комитет, чтобы он принял безотлагательно меры к тому, чтобы культурно-просветительная комиссия не отвлекала в рабочее время рабочих и работниц на рисование декораций, репетиции и проч.

Коллегией постановлено все эти предварительные меры признать необходимыми и провести в жизнь.

Резолюция общего собрания рабочих Майкорского завода, 1 декабря 1918 г.[2]

Мы, граждане — рабочие и крестьяне Майкорского завода, заслушав доклад товарищей членов профессионального союза, делового совета и др. организаций о том, что наш завод не может работать только потому, что нехватает рабочих рук для заготовки угля и дров, ввиду этого мы, рабочие и крестьяне Майкорского завода, для того, чтобы поднять производительность нашего завода и чтобы приготовить нам некоторые материалы, необходимые для товарообмена, и быть истинными борцами всемирной революции, постановили:

Принимая во внимание настоящее тяжелое и критическое положение всех уральских заводов, а в частности и нашего Майкорского, и видя большие убытки от этого для нашей социалистической республики, все, как один, должны принять самые решительные меры и помочь делу революции, т. е. ни один из нас не должен отказываться от работы, а напротив должны поддержать и вразумить всех наших товарищей, которые еще не поняли тех плачевных последствий, которые последуют от упадка производительности нашего завода, а поэтому мы и говорим: все на работу! Долой саботаж! Кто не работает, тот пусть не ест!

Да здравствует трудовая промышленность Урала!

Из резолюции общего собрания рабочих и служащих Жучковского механического завода, Московской губ., 5 августа 1919 г.[3]

Заслушав доклад о деятельности заводского комитета и отношение администрации завода к работам такового, мы, рабочие и служащие

[1] Далее следует перечисление фамилий рабочих.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 33, д. № 20, 1918 г., л. 58.
[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 414, л. 30.

вышеуказанного завода, вследствие того, что администрация завода относится к деятельности завода явно саботажнически и что бывший владелец завода Грюнталь до сего времени состоит членом администрации и членом совета завода, мы, рабочие и служащие, видя на деле весь саботаж высшей администрации завода, постановили: требовать от ГВИУ увольнения всего буржуазного элемента, каковому не место в рядах пролетариата, который, стоя всецело на защите власти крестьян и рабочих, должен всегда в корне пресекать все попытки зачинающейся контрреволюции, направленной исключительно для улучшения всех завоеваний пролетариата...[1].

Из протокола заседания Президиума московского районного отделения Всероссийского союза рабочих металлистов, 30 августа 1919 г.[2]

Слушали: Предложение заводоуправления завода Бромлей о применении к рабочим и служащим, как меру наказания за массовые прогулы — штраф.

Постановили: 1) Признать недопустимым и бесцельным в настоящее время применения в виде наказания денежных штрафов.

2) При существовании в Советской России общей трудовой повинности, которая обязывает каждого гражданина к исполнению известного общественного и полезного труда, поэтому к лицам, уклоняющимся от выполнения своих обязанностей, не может быть применено в качестве наказания отстранение от работ, как нарушающее трудовую повинность, должно быть применено принудительное привлечение к работам посредством административных органов Советской власти.

Предложить отделу труда Московского совдепа издать соответствующее постановление для московских предприятий.

3) Предложить ЦК ВСРМ пересмотреть на вышеизложенных принципах установление наказания.

Из отчета заводоуправления Сормовского машиностроительного завода за 1919 г.[3]

Сормовский машиностроительный завод, расположенный на берегу Волги, в селе Сормово, недалеко от Нижнего-Новгорода, и входящий в группу государственных объединенных машиностроительных заводов (Гомзы), является наиболее сохранившейся и первой по размерам производства единицей объединения.

Тяжелые условия современной действительности отразились на работе Сормовского завода в значительно меньшей степени, чем на дру-

---

[1] На административные должности завода, в состав заводского комитета и рабочих завода проникли местные кулаки, которые принимали все меры, чтобы приостановить производство для нужд Красной армии. Общим собранием рабочих, в период наступления Колчака и Деникина, было решено ввести сверхурочные работы для выполнения срочного заказа Красной армии.

18 июня 1919 г. несколько рабочих из местных кулаков, прислужников бывшего владельца Грюнталь завода явились в механический цех и «стали требовать у технического персонала остановки паровой машины и прекращения работ», заявляя «нам государственная работа не нужна, плевать нам на нее». Принимались меры к срыву общих собраний рабочих, проведению решений против положения и законов Советской власти. Саботировали решение об укреплении трудовой дисциплины рабочих и т. д.

[2] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. 414, л. 23.

[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, л. 7.

гих родственных ему паровозо-вагонных заводах республики. Не говоря уже о петроградских заводах, жизнь на которых почти совсем замерла, даже такие благоустроенные заводы Центрального района, как Брянский и Коломенский, значительно отстают по успешности работы от Сормовского. Так например, производственная программа по изготовлению подвижного состава, являющегося теперь основным производством указанных заводов, выполнена Сормовским заводом за январь — июнь т. г. в размере 61%, Брянским 45% и Коломенским всего лишь 17%. За этот срок изготовлено изделий подвижного состава Сормовским заводом 3 650 единиц, Брянским — 1 458 единиц и Коломенским 1 294 единиц, т. е. Сормовским заводом больше нежели обоими остальными вместе взятыми.

Несмотря на такое сравнительное благополучие, производительность Сормовского завода все же сильно сократилась за последнее время по сравнению с дореволюционными годами. Выпуск Сормовским заводом важнейших изделий за первую половину 1919 г., по сравнению с тремя предшествующими годами, мы можем видеть из помещаемой ниже таблицы.

Здесь мы видим, во-первых, значительное, неуклонное падение выпуска новых паровозов и вагонов, с избытком компенсируемое однако в 1919 г. ремонтом и бронированием подвижного состава, что является для Сормовского завода совершенно новым родом деятельности, занявшим в настоящее время доминирующее положение среди его работ для железнодорожного транспорта. Результаты деятельности паровозного и вагонного отделов в первом полугодии текущего года можно с полным правом назвать весьма хорошими, т. к. производительность первой половины текущего года превысила производительность даже нормального 1916 г....

Наименование изделий	Выпуск						Удвоенный выпуск		Отношение		
	1916 г. а		1917 г. б		1918 г. в		На I пол. 1919 г. г		г / в	г / б	г / а
Паровозы новые	64		55		41		34				
» ремонтные .		2 947[1]		2 200[1]		2 107[1]		3 626[1]	172%	165%	123%
Вагоны и вагонетки новые					10		56				
Вагоны ремонтированные		3 454[1]		3 312[1]		2 609[1]	768[1]	3 674[1]	141%	111%	106%

Из протокола заводоуправления Коломенского машиностроительного завода, 5 июня 1920 г.[2]

...Слушали: 7. О введении 12-часового рабочего дня в паровозном и вагонном отделах и об организации питания для работающих в этих отделах.

Постановили: ...Ввиду важности для транспорта исполняющихся в паровозном и вагонном отделах работ, признать необходимым для выполнения особо срочных работ в этих отделах ввести 12-часо-

[1] Указано в единицах, причем за единицу принят товарный вагон или платформа.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, д. № 147, 1920 г., л. 84 об.

вой рабочий день, причем остающимся на этих работах выдавать по себестоимости горячий ужин и по 1/4 фунта хлеба за каждый сверхурочно проработанный час.

В дальнейшем установить выдачу хлеба за сверхурочную работу в следующем размере: 1) за каждый сверхурочно проработанный при 12-часовой назначаемой работе выдавать по 1/4 фунта за каждый сверхурочный час; 2) при обычно назначаемой сверхурочной работе, не связанной с непрерывной 12-часовой работой, по 1/3 фунта за каждый сверхурочный час.

Председатель заводоуправления Колом. завода (подпись).

Из протокола районного правления заводов горнозаводской промышленности Южного Урала, 10 августа 1920 г.[1]

Об Аша-Балашевском заводе:

Рабочих на заводе всего, мужчин и женщин, 500 человек, для нормальной работы домны и мартена требуется 600 чел. Из количества 500 человек военкомат мобилизовал 78 чел., что задерживает уборку мартена, так что я на свой страх рискнул 30 чел. задержать, возбудив соответствующее ходатайство. Домна работает. Пуск домны прошел очень удачно и первая плавка дала 150 п. чугуна.

Общее впечатление о заводе отрадное: завод задымился и можно думать, что скоро пойдет полным ходом. На заводе введены трудовые карточки, которые дали блестящие результаты: невыходы уменьшились до 2%, а также дело и с выдачей пайка дало положительные результаты. Введена премиальная система и предполагается введение учета работ...

Из протокола заводоуправления Коломенского машиностроительного завода совместно с представителями союза металлистов, 26 августа 1920 г.[2]

Слушали: Протокол комиссии трех от 25 августа с/г. за № 1 о премировании рабочих, отличившихся на трудовом фронте на Коломенском заводе.

Постановили: Рассмотрев представленный комиссией список мастеровых, отличившихся на трудовом фронте и выделенных комиссией из общего списка лиц, представленных к вознаграждению заведующими производственными отделами завода, утвердить и вознаградить отличившихся рабочих в общем количестве в 118 чел., а именно 10 человек — самоварами, 23 человека — часами и остальных 85 человек — отрезами на костюмы. Передачу предметов совершить с соответствующим письменным отзывом, а также список лиц, подлежащих вознаграждению, объявить по заводу и в печати.

Из отчета представителей ЦК ВСРМ, посланных для работы по восстановлению промышленности Пермской губ., август 1920 г.[3]

Посланная на Урал экспедиция ЦК ВСРМ[4] прибыла в Пермь 20 июля. Первым делом совместно с уральским «Организационным

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 151, л. 81.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 147, л. 107.
[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, лл. 14—15.
[4] Комиссия, которая посылалась ЦК ВСРМ во все рабочие районы после освобождения их от белых.

бюро» приступили к восстановлению работ в разрушенных предприятиях, а также наметили район деятельности бюро.

Почти все предприятия после ухода белогвардейцев оказались испорченными в той или иной степени. За время господства белых, рабочие организации, а также и отдельные рабочие сильно пострадали.

С разрешения омского правительства в Перми существовал союз металлистов. Работа его велась вяло. Объединялись не все рабочие Перми и Мотовилихи. К управлению заводами рабочие организации не допускались. Администрация и хозяйственная власть на заводах была в руках прежних владельцев или ставленников от омского правительства.

Профессиональная жизнь застыла, особенно, в Перми и в Мотовилихе. Большинство коммунистов Мотовилихинской организации при эвакуации ушло с красными и было отправлено на фронт. Оставшиеся в Перми и Мотовилихе коммунисты и активные работники были все расстреляны. Перешедшие границу в тылу у Колчака были схвачены на границе, и о судьбе их ничего неизвестно.

При занятии Перми красными, распоряжением штаба III армии, восстанавливались советские организации и управления заводами. Теперь во всех крупных заводах уже организованы заводские комитеты. Задача была довольно трудная, вследствие крайнего отсутствия на местах активных работников как для профессиональной, так и для партийной работы.

4—6 августа состоялась районная конференция. Конференция прошла хорошо.

Предприятия, расстроенные при уходе белых, понемногу начинают восстанавливаться [1]. Чувствуется сильный недостаток в техническом персонале и в квалифицированных рабочих.

В рабочих массах после хозяйничанья белых чувствуется сильная усталость. Отсутствие энергичных и активных работников с революционной пролетарской психологией и недостаток технических сил чрезвычайно тормозит работу в Пермском районе.

Из отчета заводского комитета ударно-транспортной группы завода № 5, 28 ноября 1920 г. [2]

В основу деятельности завкома завода № 5, существующего в настоящем составе с малыми изменениями с 1917 г., было положено стремление создать возможно более ценностей хотя бы с некоторым ущербом для других задач, возложенных на рабочие организации.

Достигнуть эту цель было не легко, так как, несмотря на все стремления завкома, число квалифицированных рабочих в заводе увеличить не удалось и оставалось лишь до крайних пределов использовать один путь: тем или иным способом довести до наибольших пределов трудо-

---

[1] Рабочие Мотовилихинского завода при поступлении вновь на работу давали следующее обязательство: «Я, член трудовой семьи, обязуюсь защищать словом и делом революционную власть рабочих и крестьян от всех нападений врагов — буржуазии и ее приспешников. Обязуюсь упорным, восьмичасовым бесперебойным трудом увеличивать богатство рабочих и крестьян России, так как знаю, что это укрепляет мировую революцию бедняков против богачей. Обязуюсь выполнять безусловно все распоряжения рабочего управления Мотовилихинского механического завода и подчиняться правилам внутреннего распорядка» (Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, л. 18 об.).

[2] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома союза металлистов, 1920 г., д. № 486, л. 22.

вую дисциплину рабочих и служащих. С гордостью можем констатировать тот факт, что к репрессиям приходилось прибегать лишь в единичных случаях, все же, что создано в отношении дисциплины, достигнуто исключительно воспитанием масс. Достаточно послушать прения по ежемесячным докладам выполнения ударной программы, носящие строго деловой характер и дающие много полезного материала заводоуправлению; достаточно, наконец, просто пройтись по мастерским во время работы, чтобы согласиться, что труды комитета не пропали даром и что он стоял на правильном пути.

Чтобы покончить с этим вопросом, укажем, что производственная программа НКПС, исполняемая нами и составленная из расчета интенсивности не менее как на 15% выше довоенной, исполнена по сие число с успешностью 100%.

Много энергии и времени приходилось комитету тратить на продовольственные операции, так как мы поставили себе лозунгом: беспощадность по отношению к разгильдяям, но все силы и душу за настоящих работников, не болтающих, а делающих. Под руководством завкома было организовано несколько продовольственных поездок, оторвавших по 2—3 человека и почти безболезненно прошедших для общего плана производства. Удачная работа в этом направлении помогла рабочим удержаться с незначительными исключениями в пределах тарифной политики Союза и дала возможность заводоуправлению удержать рабочих от стихийных летних отпусков и отпустить лишь часть деревенских рабочих, небольшими партиями с малым ущербом для производства.

Благодаря твердому курсу завкома, принятому с самого начала, удалось уничтожить некоторые трения, существовавшие до революции между рабочими и служащими, и создать дружную семью — основу здоровой жизни завода...

Отчет заводского комитета 3-го Государственного чугунно-литейного завода за 1920 г.[1]

Производство завода за истекший двадцатый год необходимо разделить по полугодиям. Первое полугодие завод не был национализирован и находился только в ведении Отдела металла МГСНХ. Вследствие слабого снабжения завода чугуном, топливом и подсобными материалами, работа завода шла с большими перебоями. Главное производство завода, как в 1919 г., было чугунное литье (части нормальных товарных вагонов и чугунное литье для железнодорожного инвентаря).

Общее количество переплавленного металла в год 25200 пудов. По месяцам работа шла следующим образом:

Январь . . 340	Апрель . . 814	Июль 720 (отп. рабоч.)	Октябрь . . 4 360
Февраль . 1 649	Май . . . 2 028	Август 1 280	Ноябрь . . . 3 260
Март . . . 357	Июнь . . . 3 112	Сентябрь 3 880	Декабрь . . 3 400

При количестве работающих формовщиков в первом полугодии — 18 чел. и во втором — 20 чел. программа была установлена Отделом металла МГСНХ за II-е полугодие 1920 года... 7 355 пудов. Следовательно выполнение программы 151,5%. Производительность во II-м полугодии увеличилась вдвое, благодаря более правильному снабжению

[1] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома союза металлистов. 1920 г., д. № 535, лл. 65—66.

топливом и необходимыми материалами правлением «Румпуть», в ведении которого находится завод со второй половины года.

Чтобы яснее представить себе результат работ завода за второе полугодие 1920 г., мы считаем необходимым вывести среднюю полугодовую производительность одного формовщика в дореволюционное время и теперь.

Годы	Литейная			Механич.			Всего на заводе пуд.	Средн. мес. пр. по полуг.	Число пудов литья, прих. на 1 форм. за полуг.	
	Муж.	Жен.	Фор.л.	Муж.	Жен.	Служ.				
1914	257	—	111	160	—	47	464	12 600	681 п.	Ср. циф. 806 п. за полг.
1915	180	—	72	132	—	42	354	9 723	810 »	
1916	155	—	58	110	—	35	300	9 000	926 »	
1919	55	20	21	24	4	24	123	1 705	464 »	
		17	18							
1920	50	38	19	29	5	18	140	1 858	587 »	

Из прилагаемой таблицы видно, что средняя производительность (полугодовая) на заводе была 806 пудов (до революции); во втором полугодии 1920 г. 587 пудов, что составит всего около 73% доревол. периода.

Понижение производительности в сравнении с дореволюционным временем мы видим не в том, что интенсивность формовщика упала, а от других обстоятельств: 1) Прежде всего сокращение рабочего года для литейных [цехов], вследствие отпусков на один месяц; 2) сокращение рабочего дня с 10 часов на 8 часов; 3) самое же главное влияние оказывают на величину выпуска перебои и остановки за отсутствием топлива и подсобных для производства материалов, полное отсутствие мужской чернорабочей силы в литейной (выгрузка поступающих на завод материалов производилась силами формовщиков, общее количество выгруженных материалов было около 40 000 пудов), изношенность оборудования и зданий от долголетнего отсутствия капитального ремонта вообще, и за недостатком ремонтных слесарей, отсутствие правильного текущего ремонта и наконец отсутствие подсобных агентов литейной (литейщиков, вагранщиков, состава формовщиков, материалов и проч.); отвлечение рабочих на самозаготовку дров и командировки работников в различные общественные организации.

Принимая во внимание все вышеприведенные соображения, мы полагаем, что интенсивность работ формовщиков за второе полугодие 1920 г. была не менее средней интенсивности дореволюционного времени.

Посещаемость завода

Самовольный процент прогула колебался в пределах от 2,5 до 11,6; причины высокого самовольного прогула в июле — опоздания после отпуска.

Продовольственные выдачи

С переведением завода в группу ударных заводов II категории, с июня месяца рабочие и служащие завода стали получать ударный паек, что облегчило острый продовольственный кризис; как видно из таблицы переплавки чугуна, производительность сильно повысилась.

До июня месяца получение продовольствия кроме общегражданского пайка не производилось, за исключением случайных выдач за выполнение некоторых срочных заказов. Снабжение рабочих прозодеждой в общем выражалось около 100% от общего числа рабочих, что касается обуви получение было около 30%.

Общее положение завода и перспективы на предстоящий 1921 г.

Отсутствие чернорабочей мужской силы и ремонтных слесарей ставит в тяжелое положение заводское оборудование, заводские здания, находящиеся без основательного и текущего ремонта уже 7 лет...

Несмотря на все благоприятные стороны современных условий работ, заводоуправление и заводский комитет надеются в наступающем 1921 г. выполнить намеченную производственную программу на 1921 г. и установить производство литья на торфяном коксе и древесном угле, т. к. перспектива с получением каменноугольного кокса с юга весьма неутешительна для нашего Советского района металлообрабатывающей промышленности.

(Подпись).

3. ГОРНОРАБОЧИЕ.

Обращение рабочих к шахтерам Подмосковного каменноугольного бассейна [середина июня] 1918 г.[1]

Товарищи шахтеры! Промышленность Российской республики голодает.

Голодает из-за недостатка своей основной пищи, своего насущного хлеба — топлива. Это — голод, не менее страшный, чем тот, который переживает трудящийся люд из-за недостатка своего хлеба.

Немцы и гайдамаки отрезали нас от донецкого угля — этой черной кровеносной артерии всей российской промышленности. Теперь чехословаки заняли Самару[2] и этим прервали завоз нефтяного топлива по Волге. Если такое положение продлится долго, то можно прямо сказать, что «костлявая рука топливного голода» задушит промышленность Московского района и выбросит на улицу сотни тысяч безработных пролетариев.

Вся надежда теперь на местное топливо — дрова и продукт вашего труда — подмосковный уголь.

Для вас, товарищи горнорабочие, настал решительный час, час показать свою мощь, силу и солидарность со всеми товарищами-рабочими. Настало время внести и вам свою лепту в общее дело пролетариата. Сплотившись в одну дружную, сильную семью, вы не дадите погибнуть завоеваниям рабочего класса, которые куплены такой дорогой ценой. Отсутствие донецкого угля и недостаток нефти заставляет нас переводить заводы и фабрики и железные дороги на подмосковный уголь. А между тем у нас в Подмосковном бассейне добыча угля упала почти на 40 проц. против прошлогодней добычи за это же время.

От вас, шахтеры, ждут того необходимого количества угля, который смог бы поддержать хоть на голодном минимуме промышленность Московского района.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1919 г., д. № 53, л. 46 об.— 47 об.

[2] Город Самара был занят чехословаками 8 июня 1918 г.

Товарищи, братья! На вас обращены сейчас взоры наших голодных фабрик и заводов. Вы не должны допустить больше падения добычи ни на 1 проц.!

К порядку, углекопы! Наступил час, когда вы должны обнаружить максимум выдержки. С гордостью покажите свою революционную трудовую дисциплину, приложите всю свою энергию и все знание горного дела для этой цели.

Пусть каждый лишний удар кувалдой, жалонкой, кайлом оторвет кусок черного хлеба — угля.

Как крестьянин должен теперь дать дешевый хлеб для голодной бедноты, так и ты шахтер должен сделать все, чтобы накормить дешевым углем голодные фабрики и заводы.

Пусть каждый лишний вагон угля, добываемый из каждого рудника, напомнит всем остальным рабочим, что углекопы делают все, что могут, для пользы пролетариата и народного хозяйства.

Вы должны, вы обязаны дать сейчас государству определенную норму выработки.

Союз шахтеров не выполнит своей прямой задачи, если он не поставит на высоту организационную и трудовую дисциплину, если он не предложит строго-обдуманных как с классовой, так и с государственной точки зрения тарифных ставок заработной платы.

Помните, шахтеры, что ваш тариф окажет огромное влияние на угольную промышленность. Не давайте в руки горнопромышленников повода для бешеного вздувания цен на уголь.

Предъявляя ваш тариф, не забывайте, что вы его предъявляете не столько горнопромышленникам, сколько пролетарскому государству, не забывайте, что это государство сделает все для того, чтобы удовлетворить ваши справедливые требования, не считаясь с желаниями и интересами горнопромышленников, а руководясь только интересами вашими и государственными. Оно увеличит вашу заработную плату, оно приложит все усилия к доставке вам продовольствия, но за эту плату вы должны гарантировать ему минимум выработки, ниже которого не может спуститься ни один организованный шахтер.

Пусть недра земли, становящиеся теперь достоянием Советской республики, будут использованы вами в максимальной степени. Пусть ваша работа под землей по добыче черного хлеба для голодной промышленности превратится в могучую подземную работу славных кротов революции.

Мы, представители организаций рабочих текстильных, металлических и прочих производств, потребляющих ваш уголь, обращаемся к вам с этим пролетарским призывом и мы глубоко убеждены, что наш призыв не останется гласом вопиющим в пустыне.

Все за работу на укрепление народного хозяйства республики!

Вы должны доказать, что хотите и можете поддержать революцию и стать на защиту бедноты.

Пусть со дня получения этого воззвания контрольная комиссия и рудничные комитеты немедленно пришлют в отдел топлива областного совета народного хозяйства сведения о цифрах добычи прежних и настоящих.

Помните, шахтеры, что вы надежда нашей промышленности.

Ты, горнорабочий, подыми свою мозолистую руку для общего блага. Сильнее ударь в угольную грудь земли и добудь побольше столь нужного сейчас нашим фабрикам и заводам черного хлеба.

Ты, горнорабочий, который вечно в поте лица трудился для обога-

щения горнопромышленников, для блага богатого, покажи, что умеешь ковать счастье и для своего брата рабочего и для самого себя.

Помни, что теперь от тебя зависит судьба сотен тысяч пролетариев!

Резолюция 5-го областного съезда профессиональных союзов горнорабочих Подмосковного каменноугольного бассейна, 23—26 июня 1918 г.[1]

Обсудив доклады с мест и признавая всю важность значения в государственной экономике выпавшей на долю Подмосковного каменноугольного бассейна в текущий тревожный момент, а равно сознавая, что бассейн этот совершенно не подготовлен к такой роли всей своей прошлой жизнью, 5-й делегатский съезд профессионалов углекопов вменил себе в непременную обязанность изо всех своих сил и всеми своими способностями поставить работы по добыче каменного угля в Подмосковном бассейне на такую высоту, чтобы все нужды нашей социалистической республики были удовлетворены полностью. Поэтому Съезд в первую очередь указывает все те нужды бассейна, которые должны быть немедленно удовлетворены, и к таковым нуждам Съезд относит:

1. Организацию и производство в широких размерах разведки, обратив главное внимание на залежи угля, разрабатываемые существующими рудниками, а также еще не разрабатываемые, но находящиеся в непосредственной близости к промышленным центрам и путям сообщения.

2. Техническая организация работ по добыче угля в настоящее время недостаточно удовлетворительна, в виду неполной выработки угля в очистных работах, особенно, в пластах мощных, что обусловливает кроме потери угля в подземных выработках и гибель угля от каменноугольных пожаров, которые объясняются, главным образом, неполной выемкой угля в столбах, по толщине и почве, а также ввиду недостаточно правильной организации откатки, отбойки, водоотлива, вентиляции, освещения и т. д. Все это, конечно, ставит работу по добыче угля в особо трудные условия и понижает производительность углекопа, отражаясь в то же время губительно на здоровье рабочих. Также надо обратить все внимание на снабжение рудников машинами и котлами, которые за время войны и революции достаточно износились, благодаря усиленной работе и отсутствию достаточного материала для ремонта. Нужно снабдить рудники инструментами и материалами, благодаря отсутствию которых рабочие также поставлены в невозможность проявить свою производительность.

Существующие пути сообщения недостаточно правильно построены, и радиусы закруглений должны быть исправлены в соответствии нор-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1918 г., д. № 24, л. 17 об.— 19. 5-й Областной съезд профессиональных союзов горнорабочих подмосковного каменноугольного бассейна состоялся в гор. Скопине. На съезде присутствовали делегаты от следующих копей: Побединского акц. о-ва, Товарковских копей гр. Бобринских, Товарковских копей акц. о-ва, Богородицких копей, Тульско-Донских копей, акц. о-ва «Горноток», Оболенских копей Хитрово, Оболенских копей Воропанова, Обидимских копей, Князевского рудника, Оболенских-Савинских-Никонова, Гротовского рудника, Левина, копей Богатырева, Боровического района, от президиумов Побединского и Товарковского районных отделов, Правления профессионального союза шахтеров, ВСНХ, ВЦСПС, Заготовительного отдела при Углесъезде и от финансовой комиссии.

мам. Нехватает подвижного состава, большой процент больных паровозов и вагонов, а также недостаточно подъездных путей к шахтам. Еще следует обратить большое внимание на постройку сортировок, для чего должен быть выработан рациональный тип таковой. Желательна широкая электрификация, дабы перерабатывать энергию угля в электрическую энергию, и необходимо выработать способы утилизации угольной мелочи, путем сжигания ее в специально приспособленных к тому топках (сжигание угольной пыли), так как мелочь эта подвергается самовозгоранию в отвалах и гибнет безвозвратно.

Необходимо устройство центральной спасательной станции, так как случаи подземных пожаров, благодаря способности угля к самовозгоранию при усиленной разработке, будут встречаться чаще и могут принять размеры значительно большие, чем ныне.

3. Требуется организация снабжения всех рудников Подмосковного бассейна всеми нужными продуктами и предметами первой необходимости, так как это условие является одним из самых главных для проявления полной производительности углекопов.

4. Полное отсутствие квартир на рудниках для рабочих не дает возможности поселиться профессионалам углекопам, которые в ближайших деревнях помещений себе найти не могут, а потому не могут обслуживать рудники Подмосковного бассейна и этим ставится предел к развитию углепромышленности.

5. Во многих рудниках не имеется больниц, врачебного персонала и медикаментов. Требуется постройка на рудниках бань и прачечных, оборудованных всеми необходимыми приспособлениями. Главным тормозом к правильной организации медицинского и санитарного дела в бассейне служит отсутствие больничных касс, за организацию каковых следует приняться профессиональному союзу, рудничным комитетам при поддержке центральных организаций.

6. Все рудники бассейна страдают почти полным отсутствием всяких культурно-просветительных учреждений и организаций. Газета до сих пор является редким явлением на руднике, библиотеки с читальнями при них почти совершенно отсутствуют... Необходимо устройство народных домов, рабочих клубов, читален, библиотек, с широким снабжением газетами и журналами, открытие рудничных школ грамотности, технических школ десятников, штейгеров, устройство лекций и т. д. Учреждение всего этого лежит на обязанности местных рабочих организаций при широкой помощи как со стороны Комиссариата народного просвещения, так и со стороны центральных профессиональных организаций.

7. В виду того, что рабочая масса бассейна состоит почти исключительно из местных крестьян, и интересы рабочего смешиваются с интересами крестьянина собственника, то все рабочие организации являются до сих пор слабыми и хилыми и еле влачат свое существование. Поэтому надо принять все меры к тому, чтобы рабочие организации были поставлены на надлежащую высоту, для чего необходима присылка в Подмосковный бассейн ряда инструкторов, агитаторов и, в связи с расширением добычи угля, привлечение кадра углекопов специалистов, из которых и должно образоваться прочное и стойкое ядро рабочего пролетариата в Подмосковном бассейне.

8. И вполне оценивая всю важность и трудность государственной

задачи, выпавшей на долю Подмосковного бассейна в деле снабжения республики каменным углем, 5-й областной делегатский съезд углекопов считает необходимым укрепление и поднятие трудовой товарищеской дисциплины при помощи местных рабочих организаций, путем выработки и проведения в жизнь правил внутреннего распорядка на рудниках, а также, признавая всю неподготовленность бассейна к выполнению задачи в полном ее объеме, Съезд тем не менее уверен, что при сознательном отношении товарищей углекопов к поднятию максимальной производительности рабочего это могучее средство даст возможность ему оказать ту братскую помощь, в лице Совнархозтопа, всему рабочему и крестьянскому пролетариату республики, которая требуется в настоящий момент от рабочего углекопа.

5-й областной делегатский съезд, признавая крайне тяжелое экономическое положение республики и наличность полной разрухи в угледобывающих предприятиях Подмосковного каменноугольного бассейна, являющегося в настоящее время единственным источником топлива для государства, считает своим непременным долгом притти на помощь всему трудовому народу, в его строительстве новой жизни, устанавливая обязательную минимальную норму производительности в 4½ вагонетки для забойщика в одну смену.

Из доклада представителя товарковского отделения союза горнорабочих Средней и Северной России, 15—17 января 1920 г.[1]

Ввиду тяжелого топливного кризиса, создавшегося благодаря занятию Донецкого бассейна и Урала белогвардейцами, все внимание было обращено на Подмосковный каменноугольный бассейн.

Наш Товарковский район, раньше стоявший по добыче угля вторым, в октябре — ноябре занимал в Подмосковном бассейне первое место.

Принимая во внимание общее падение производительности, вследствие плохого питания, мы можем вывести заключение, что хотя и у нас наблюдается таковое падение, но не в такой степени, как в других районах.

В падении производительности нельзя обвинять исключительно рабочих, так как, при существующем общем недостатке необходимого оборудования, недовыработка нормы в большей своей части бывает по причинам от рабочих независящим, как например недостатка пикелей, отсутствия кузнечного угля для ремонта пикелей, плохого состояния путей в руднике и других.

Производительность подземных рабочих

Так как шахты начинают работать полным ходом осенью после уборки рабочими (исключительно почти местными крестьянами) хлебов и посева ржи, то возьмем для сравнения месяцы, начиная с сентября.

Рассматривая соотношение общего количества рабочих по району с числом подземных рабочих, можно видеть большее увеличение общего числа рабочих в сравнении с подземными. Объясняется это тем, что за последнее время, ввиду осуществления строительной программы, имеется приток плотников и других рабочих, прямая задача коих не обслуживание ими производства работы (шахты), а обслуживание

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1920 г., д. № 108, лл. 30—31. Доклад был сделан на 4-й конференции председателей и секретарей отделений союза горнорабочих Средней и Северной России, происходившей 15—17 января 1920 г. в гор. Скопине, Рязанской губ.

производителей, т. е. рабочих — путем постройки жилых и других помещений.

Комплект низовых рабочих почти на всех шахтах введен в определенные рамки и, таким образом, при определенном количестве забоев, его можно считать неизменяющимся.

Средняя производительность подземного рабочего за период сентябрь — декабрь 1919 г. выражается цифрой 742 пуда в месяц; в 1918 г. — 468 пудов. Увеличение против прошлого 1918 года выражается в 58,5%.

Годовое же увеличение производительности за эти же годы получилось на 28%.

Производительность забойщиков

Так как главным контингентом рабочих, на которых обращено исключительное внимание по поднятию производительности, являются забойщики, сделаем сопоставление по добыче за несколько лет.

Ввиду того, что в 1916 и 1917 гг. работа забойщиков производилась в течение 8 часов, а на некоторых шахтах и 12 час., а в 1919 г. — 6 часов, то принимая это во внимание получаем среднюю годовую производительность забойщика за одну смену в 6 часов: в 1916 г. — 93 пуда, в 1917 г. — 94,5 пуд. и в 1919 г. — 75 пуд. Уменьшение производительности в 1919 г. выражается против 1916 г. на 19,4% и против 1917 г. — 20,6%.

Так как 1916 и 1917 годы были самыми рекордными по добыче угля, то мы видим, что в 1919 г. в сравнении с этими рекордными годами годовая производительность забойщика уменьшилась всего лишь на 20%.

Такое уменьшение можно считать совершенно ничтожным и нормальным, если принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Питание рабочих: — в 1919 г. помимо отсутствия полного, требуемого для возмещения затрачиваемых сил, продовольственного пайка, резкое ухудшение в питании является недостаток жиров и особенно соли.

2. Техническое оборудование: отсутствие необходимых орудий производства, плохое качество таковых, например, пикеля иногда после одного-двух ударов не годятся для дальнейшей работы и их приходится уносить обратно в кузню.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на резкое увеличение производительности забойщиков за последние месяцы 1919 года. Производительность за октябрь и ноябрь месяцы выражается 92 пудами в смену, не достигнув 1—2,5 пуда годовой производительности за 1916—1917 гг. За декабрь же цифра достигла 100 пудов, превысив таким образом годовую производительность 1916—17 годов.

Для характеристики считаем нужным упомянуть, что невыработка норм, установленных тарифной комиссией, за первые 15 дней декабря, выражается в 1,9%, причем по вине рабочих всего лишь 0,16%.

Рассматривая производительность по шахтам, мы видим, что например на шахте № 20 выдача угля забойщиком за декабрь 1919 г. выразилась в 5,31 вагон. по 25 пудов, превысив выдачу за все предыдущее время даже при 8-часовом рабочем дне.

Чем же можно объяснить резкое повышение производительности, начиная с октября. По мнению отделения, причины могут быть следующие:

1. Объявление Главуглем премии за бо́льшую добычу угля и, что особенно интересно для рабочих, части премии натурой. Большинством шахт эта премия вырабатывается.

2. Работа профсоюза в проведении строгой дисциплины среди рабочих, а в особенности работа с 1 декабря тарифной комиссии в наблюдении за выработкой норм, выразившейся в том, что местные комитеты должны были сообщать комиссии после каждой смены число рабочих, не выполнивших нормы, и причины невыполнения.

Продолжая начатую прежним составом отделения политику проведения строгой дисциплины среди рабочих, нынешний состав отделения констатирует, что в настоящее время рабочие относятся к своему профессиональному органу с должным вниманием и доверием, на собраниях наших представителей всегда выслушивают, и мы, поскольку в наших силах, даем исчерпывающие объяснения, которые в большей степени вполне удовлетворяют рабочих. Как на один из примеров, можно указать, что после собрания на Брикетных копях наблюдался больший % выхода рабочих и большая добыча угля.

3. Участие технического персонала в поднятии производительности касается чисто технической стороны производства, не затрагивая живую силу, т. е. рабочих. Улучшений в оборудовании шахт за последнее время почти никаких не было. Всякие недоразумения с рабочими техники редко урегулировали сами, в большинстве случаев прибегая к помощи комитетов и отделения союза (на что указывают протоколы технических совещаний).

4. Политком, как представитель власти, является помощником управления в проведении в жизнь распоряжений центра и полным контролем над производством, так как профессиональные организации лишены непосредственного вмешательства в действие технической администрации и тем самым удалены от существенного контроля. Что касается его влияния на рабочую массу, то оно выражается в большей своей части выступлением на собраниях на политические темы.

Суммируя вышеизложенное, объяснить увеличение производительности можно: 1) назначением премий натурой; 2) непосредственным влиянием и работой профсоюза и 3) успехами Красной армии, следствием чего является более нормальное течение местной жизни рабочего.

В заключение остается сказать несколько слов о состоянии производства на руднике. Ощущается острый недостаток крепежного леса, переходящий в хроническое явление и без надежды на улучшение. Отсутствие за последние месяцы кузнечного угля для ремонта пикелей; в январе уголь получен и недостаток в хороших и годных для работы пикелей должен устраниться. Неудовлетворительное состояние механического ремонта на всех рудниках, происходящее от недостатка квалифицированных рабочих и нехватки нужных материалов, в особенности литья.

Отделение союза всегда шло, идет и будет итти навстречу всем мероприятиям, направленным к большей производительности и увеличению добычи угля.

Из доклада Главного угольного комитета Центральному комитету всероссийского союза горнорабочих, ноябрь 1920 г.[1]

Установление и введение премирования рабочих каменноугольных копей Подмосковного бассейна вызывали уже с начала текущего года заметное повышение производительности.

Натурализация премиальной платы в значительной ее части и наличность на рудниках некоторых запасов предметов премирования,

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 216, лл. 137—138.

при котором в рабочей среде создалась уверенность, что более напряженная работа будет постоянно, под видом премии, оплачиваться предметами продовольствия и первой необходимости, создало определенный перелом в работе.

Рудничные управления, применяя премирование натурой не только для основной категории рабочих — забойщиков, но распространяя таковую и на другие категории важнейших вспомогательных рабочих, констатируют громадное значение премирования для достижения бо́льшего эффекта производительности и успешности именно в тех работах, которые по ходу дела должны быть двинуты вперед более быстро.

Увеличение производительности основной категории рабочих — забойщиков, среднее для всего Подмосковного бассейна, показано в следующем сопоставлении:

Месяц	1919 г.	1920 г.	Увеличение в %
Январь	49	53,7	9,6%
Февраль	56,2	59,4	5,7%
Март	36,7	66,4	80,9%
Апрель	48,0	63,2	31,6%
Май	44,0	53,8	22,2%
Июнь	38,2	62,9	64,7%
Июль	33,3	62,2	86,8%
Август	29,9	58,3	94,9%

Некоторые характерные результаты премирования по отдельным районам следует отметить, как особо интересные.

Так, например, исполнению программы Князенского района в текущем году угрожал полный крах; вследствие массового ухода с копей рабочих торфяников, количество забойщиков стало падать угрожающе и казалось, что рудник не сможет ни в коем случае исполнит назначенную ему программу по добыче.

Однако, принятые управлением во время меры поощрения и установление премирования натурой, в первую очередь забойщиков, дали настолько благоприятные результаты, что повышением производительности оставшихся забойщиков была покрыта полностью, даже с избытком, ожидающаяся недовыработка.

Ниже показаны полученные результаты:

Месяцы	Количество забойщиков, необходимое для выполнения программы	Действительное количество забойщиков.	Производительность забойщиков	
			Предполагаемая	Действительная
Январь	135	132	45	40
Февраль	162	152	50	48
Март	162	150	50	51
Апрель	135	100	40	53
Май	180	84	45	66
Июнь	207	100	40	69
Июль	225	108	37,5	60
Август	234	145	35	62

781

Что применение премиальной платы с ее натурализацией не только отражается на увеличении производительности отдельных забойщиков, но вызывает общий подъем всех рабочих забойщиков, показывают данные Оболенского района.

Месяцы	Количество забойщиков, получивших премию	Посещаемость в % от норм 18 дней	Средняя переработка сверх нормы в %	Стоимость рабоч. силы забойщиков на 1 пуд
Январь	8	51,5	0,80	221
Февраль	7	56,0	1,30	212
Март	32	63,5	5,90	198
Апрель	40	53,5	9,50	270
Май	87	78,3	13,10	295
Июнь	103	90,0	27,80	232
Июль	103	99,0	17,40	224

Последняя графа «стоимость рабочей силы забойщиков на 1 пуд добычи угля» показывает, что выплата премии совершенно не отражается на увеличении стоимости продукта; это является общим для всех районов.

Таким образом можно определенно отметить, что применяемые районными управлениями рудников системы премиального вознаграждения являются вполне рациональными, так как не только увеличивают производительность отдельных категорий рабочих, увеличивая таким образом и общую добычу Подмосковного бассейна, независимо от сумм, выплачиваемых премий, но влияют на удешевление продукта, т. к. сравнение стоимости угля в денежном эквиваленте является только условием, реальная же стоимость угля, добытого в июле, бесспорно ниже, чем в январе при одинаковом количестве денежных знаков.

Премиальная плата, применяемая районными управлениями для других категорий работ, дает также определенное увеличение интенсивности и производительности труда во всех областях его применения.

Периодические доклады районных управлений отмечают постоянно увеличивающуюся заинтересованность рабочих в результатах их труда, превышающего установленные органами профсоюза нормы; из многочисленных данных приводим некоторые, более характерные факты:

На Князевском руднике удалось пройти шахту, сечением $2^1/_2$ и 2 аршина, глубину 45 саж., в течение 30 рабочих дней (эту скорость можно считать по крайней мере в 2 раза больше против нормы).

Установка фанерных бараков, при применении премии продолжается 14 дней, против 4-х, и даже больше, недель обыкновенной работы.

В Товарковском районе установление премии для рабочих механического цеха увеличило производительность цеха в 2 раза, двое рабочих, занятых при оковке рудничных вагонеток, выпускают в неделю готовых 2 вагонетки — вместо одной.

Примеры из Щекинского района:

Вследствие снежных заносов веток прошлой зимой, на Упских копях образовались значительные запасы угля (до 300 тыс. пуд.), кото-

рые Москуголь приказал ликвидировать в течение месяца. Возчикам угля и грузчикам была назначена ударная премия натурой (мануфактура и соль). Дело пошло весьма успешно и приказ Москвугля был исполнен...

Предметы премирования, находясь непосредственно в ведении управления рудником, позволяют осуществлять гибкость, необходимую при всяких экстренных работах, требующих особого напряжения.

Так, например, соответствующие премии дали возможность сменить стальной подъемный канат в течение лишь одного часа, причем обыкновенно такая работа продолжается не меньше 4 часов.

Чистка котла системы «Шухова» 280 кв. фут. при установлении премии продолжалась 3 дня вместо обыкновенных 6 дней.

Сокращение срока исполнения такого рода разных работ имеет результатом сокращение до возможного минимума, неизбежных в таких случаях, остановок действия шахт, что в конечном результате увеличивает производительность рудников.

Приводимые выше факты являются только более яркой иллюстрацией общего явления — повышения интенсивности труда.

Правильно применяемая премиальная система и ее результаты дают право утверждать, что предметы премирования, находясь в распоряжении рудничных управлений, используются весьма целесообразно, причем натурализованная премиальная плата не является какой-либо скрытой формой увеличения основного заработка, а напротив — мощным оружием поднятия производительности труда.

4. КОЖЕВНИКИ.

Из резолюции Московского общегородского делегатского собрания совместно с заводскими комитетами, 11 апреля 1918 года [1].

Общегородское делегатское собрание совместно с заводскими комитетами кожевенного производства, обсудив вопрос о необходимости введения пролетарской дисциплины, постановило:

1. Все рабочие, занятые в кожевенном производстве, согласно решению 1-го Всероссийского съезда рабочих кожевенного производства [2], обязаны состоять членами профессионального союза...

4. Все постановления профессионального союза, делегатского собрания немедленно выполняются фабрично-заводскими комитетами и рабочими...

5. Фабрично-заводские комитеты являются подсобными органами проф. союза на местах и работают с ними в полном контакте.

6. Решения заводских комитетов без ведома Союза по вопросам, касающимся производства предприятия, демобилизации, заработной платы, сокращения производительности, закрытия отделений и т. п. производятся [только] с согласия Профсоюза.

7. Недопустимы соглашения фабрично-заводских комитетов и рабочих по вопросам, касающимся расчета с администрацией предприятия без ведома Союза.

---

[1] Архивный Отдел УНКВД Московской области, ф. Мосгуботдела союза кожевников, 1918 г., д. № 66, лл. 22—23.

[2] 1-й Всероссийский съезд рабочих кожевенных производств происходил с 10—15 марта (нового стиля) 1918 г.

8. Вследствие закрытия фабрик или сокращения штатов отделений, расчет рабочих производится только с согласия Союза.

Примечание: О предвидящемся закрытии фабрики или отделения и о сокращении штата должны быть извещены контрольная комиссия союза и отдел контроля при районном комитете по кожевенным делам с указанием количества рабочих, занятых в предприятии, числа рабочих, подлежащих увольнению, и причины закрытия.

9. Оставление работ без уважительной причины, без ведома Союза будет рассматриваться, как преступление против революции и пролетариата.

10. Фабрично-заводские комитеты и рабочие не имеют права предъявлять какие бы то ни было требования о повышении заработной платы без ведома Союза, а рабочие без ведома фабрично-заводских комитетов...

13. Фабрично-заводские комитеты и контрольная комиссия обязаны следить за производительностью труда, не допуская ее понижения. Наблюдающиеся случаи падения производительности должны быть на местах обследованы контрольными комиссиями для доставления сведений о причинах понижения в отдел контроля по кожевенным делам и контрольную комиссию профессионального союза.

Примечание: При извещениях фабрично-заводские комитеты или контрольные комиссии должны указать на меры, могущие по их мнению поднять производительность.

14. Каждый рабочий должен добросовестно относиться к работе и выполнять нормы выработки, установленные Союзом.

Не допускается удлинение обеденного перерыва, отлучки во время работы без уважительных причин, уход с работы ранее установленного времени...

17. Наложение денежных штрафов на рабочих и служащих со стороны фабрично-заводских комитетов не допускается.

18. Все вопросы, касающиеся условий труда в предприятиях, обсуждаются на общих собраниях рабочих. Участие в общих собраниях обязательно для каждого рабочего.

19. Делегаты и члены фабрично-заводских комитетов обязаны посещать делегатские собрания и давать о них отчеты на местах. Делегаты или члены фабрично-заводских комитетов, не посетившие делегатских собраний без уважительных причин более трех раз подряд, подлежат переизбранию.

21. Делегатам, членам фабрично-заводских комитетов вменяется в обязанность ознакомление с постановлениями профессионального союза, главного и районного комитетов по кожевенным делам, поскольку эти постановления касаются и данного предприятия.

22. В каждом предприятии и в отделениях его, на видном месте должна быть прибита доска, на которой вывешиваются постановления союза, пролетарской власти и регулирующих органов кожевенной промышленности, касающиеся условий труда.

23. Орган «Голос кожевника», издаваемый исполнительным комитетом Центрального совета профессиональных союзов кожевенного производства, обязан приобретать каждый рабочий и т. д.

24. Проведение в жизнь членом профсоюза пролетарской дисциплины возлагается на фабрично-заводские комитеты.

25. При профессиональном союзе создается товарищеский суд для рассмотрения случаев нарушения постановлений настоящей резолюции.

26. Общегородским делегатским собранием совместно с заводскими комитетами предоставляется товарищескому суду право принимать самые строгие меры вплоть до увольнения и исключения из пролетарских организаций за нарушение постановлений резолюции о пролетарской дисциплине.

Положение отдела нормирования труда ВЦСПС о натуральном премировании рабочих Главкожи, 6 ноября 1920 г. [1]

§ 1. Главкож распределяет заказ в 20 000 пар охотничьих сапог по соответствующим предприятиям с таким расчетом, что максимум занятых рабочих выполнением этого заказа будет не более 4 500 чел.

Месячная норма . . . . . 10 пар на рабочего,
20 000 пар . . . . . 2 250 рабочих в месяц
в 2 недели 4 500 рабочих

§ 2. Натуральная премия вводится как фактор, способствующий быстрейшему выполнению и сдаче всего заказа.

§ 3. Срок заказа с 5 ноября по 1 декабря с. г.

§ 4. При сдаче всего заказа целиком в Чусоснабарм 15 ноября, Главкож получает для премирования рабочих следующий фонд:

На каждого фактически занятого рабочего, но не свыше 4 500 чел.

Муки	25 ф.	Сахару	3 ф.
Соли	5 »	Мануфактуры . .	15 арш.

Примечание: Если не все предприятия, а только некоторые из них выполняют условия, указанные в § 4, то натурфонд выдается только выполнившим свое задание, соответственному работавшему числу рабочих.

§ 5. Экономия времени при исполнении заказа от 1 декабря премируется по следующей схеме:

Сдача заказов	1 дек.	0	премии
»	»	30 ноября	10 %	»
»	»	27 »	20 %	»
»	»	24 »	30 %	»
»	»	22 »	55 %	»
»	»	20 »	65 %	»
»	»	18 »	70 %	»
»	»	17 »	85 %	»
»	»	16 »	95 %	»

§ 6. Среди рабочих премия, заработанная всем предприятием, распределяется согласно таблице, установленной «Временным Положением о натуральном премировании», т. е.:

$1\frac{1}{2}$ нормы	25 %	$2\frac{1}{2}$ »	75 %
2 »	50 %	3 »	100 %

§ 7. Фонд, потребный на 100% натурального премирования, при условии выполнения всего заказа к 15 ноября с. г., выразится:

Муки	2 813 пудов	Сахару	338 пудов
Соли	562 »	Мануфактуры . . .	67 500 арш.

§ 8. Заработанный натурфонд распределяется Главкож совместно с Центральным комитетом кожевников.

Член Президиума ВЦСПС (подпись).

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 229, л. 11 и об. Натуральное премирование за пошивку 20 000 пар охотничьих сапог было установлено по прямому указанию В. И. Ленина.

Сводка отдела нормирования труда ЦК Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих кожевенного производства, 23 ноября 1920 г.[1]

№ п/п.	Предприятие	Размер заказа	Срок выполнения заказа полностью	Количество фактически участвовавших рабочих	Адрес предпр.
1	«Универсаль» . .	1000 пар	15 ноября 200% (1014) п.	220	Б. Семеновская. Мажоров пер., 7.
2	«Орел»	500 »	15 ноября 200% (515)	110	Ниж. Масловка. 43, Бутырки.
3	«Таганская» . . .	1500 »	19 ноября 110%	330	Таганка, Семеновск. пер., 3.
4	«Оборона»	1000 »	16 ноября 125%	220	Сущевская, 27.
5	«Столкинд» . . .	500 »	16 ноября 175% (500) п.	110	Пятницкая, 74.
6	«Буффало» . . .	500 »	17 ноября 150%	110	Сокольники, ст. Слободская, 3.
	Итого . . .	5000 пар		1100	

Сообщая об этом, Отдел нормирования труда Ц. К. кожевников просит выписать наряды на имя ЦК для этих фабрик по их адресам согласно нормам, установленным в §§ 4—5 «Положения о премировании за изготовление 20 000 пар охотничьих сапог».

О сроке выполнения остальной части заказа другими предприятиями будет сообщено дополнительно.

Выписку нарядов просим не задержать.

Член Президиума ЦК — зав. ОНТ (подпись).

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 217, лист 212.

Эпизоды из боевых действий русской авиации

1914—1917 г.г.

К началу первой мировой империалистической войны авиация насчитывала всего десять лет существования и находилась в начальной стадии своего развития. Самолеты были далеки от совершенства, имели низкий потолок, летали с небольшой скоростью и не могли долго держаться в воздухе. Воюющие державы располагали очень небольшим количеством машин. Так, к августу 1914 г. Германия имела 232 самолета, Франция 156, Англия 30 и Россия 263. Остальные участники империалистической войны почти вовсе их не имели. В первые же годы войны положение резко изменилось. С лихорадочной поспешностью началось строительство авиационных заводов и усовершенствование конструкций летательных аппаратов.

Вступив в войну с относительно большим числом самолетов, Россия в ходе империалистической войны отстала от западно-европейских стран, как по количеству, так и по качеству самолетов и оказалась на одном из последних мест. Это явление было следствием промышленно-экономической отсталости страны вообще и вследствие косности и продажности руководителей русской авиации в частности.

Русская авиационная промышленность только зарождалась. Небольшие авиасборочные мастерские и заводы, Дукс, Анатра, Лебедев и др. выпускали крайне ограниченное количество аппаратов и притом весьма низкого качества.

Военная авиация делилась на истребительную и бомбардировочную. Для возможно большого эффекта бомбометания война предъявила требования подъема большого количества и веса бомб в воздух, вследствие чего в середине войны стали появляться многомоторные самолеты. Почин в этом отношении был сделан в России, где впервые был создан многомоторный самолет типа «Илья Муромец».

Однако дерзания русских конструкторов не находили должной поддержки в правительственных кругах, стремившихся больше импортировать самолеты из-за границы, чем развивать отечественную авиационную промышленность. Заказы за границей давали возможность царским чиновникам получать огромные взятки и барыши.

Отсталость отечественной промышленности привела к тому, что к 1917 г., когда число самолетов в строю в Германии увеличилось до 2000, во Франции до 1446, в России их имелось только 700.

Вступив в единоборство с во много раз сильнейшей авиацией противника, русская авиация, казалось, неминуемо должна была потерпеть поражение. Но этого не случилось. Русские летчики проявили необычайную храбрость и самоотверженность и вписали не одну блестящую страницу в историю военной авиации. На тихоходных Вуазенах, Фарманах и Ньюпорах летчики смело вступали в воздушный бой с первоклассными самолетами противника, производили глубокие разведки, удачно бомбили тылы и принимали активное участие в действиях наземных войск. Особенно хорошо действовала русская авиация в 1916—1917 гг. на Юго-Западном фронте.

Со времени первой мировой империалистической войны прошло 25 лет. Многое изменилось за это время. Великая социалистическая революция преобразила лицо нашей родины. За годы сталинских пятилеток, под руководством коммунистической партии, мы создали первоклассную авиацию. Сталинские соколы не раз доказали всему миру могущество советского воздушного флота.

Роль авиации в войне совершенно изменилась. Во много раз увеличился потолок подъема самолетов, скорость, грузоподъемность и дальность действия. Из незначительной подсобной силы, какую представляла авиация в годы первой мировой империалистической войны, она превратилась в грозное и страшное оружие, уничтожив грань между фронтом и далеким тылом.

Однако это нисколько не означает, что мы не должны изучать опыт мировой войны. Для нашего советского читателя не могут поэтому не представлять интереса документы, относящиеся к далекому прошлому русской авиации.

Публикуемые ниже документы освещают один из интереснейших и менее всего разработанных в литературе вопросов — деятельность русской истребительной авиации. Относятся они, главным образом, к действиям нашей авиации на Юго-Западном фронте.

Документы хранятся в Центральном Военно-Историческом Архиве [1].

Герой Советского союза комкор *П. Пумпур*

Из отчета начальника I корпусного авиационного отряда о деятельности отряда за август 1914 г. [2]

I.

Выступив 27 июля с. г. одним эшелоном из Петрограда, отряд в составе 5 аэропланов системы «Фарман XVI», двух — «Фарман бис» прибыл в Варшаву 1 августа. Из аэропланов только один XXII был новый; остальные 6 проработали 2 лета и зиму...

Собрав аэропланы, отряд в тот же день перелетел в Варшаву на Мокотово поле и занял освободившиеся ангары 2-й авиационной роты. Передвигаясь далее непосредственно за штабом корпуса, отряд за август месяц переменил 15 стоянок...

II.

Месяц войны, как нельзя лучше, подтвердил мнение летчиков, что наши аэропланы очень мало пригодны в современной европейской войне и что требования, предъявляемые при заказах аэропланным заводам, следовало уже давно в корне изменить. Главный недостаток наших аэропланов, как Фарманов, так и Ньюпоров, это полная неспособность маневрировать в вертикальной плоскости. Это-то важное качество до сих пор при сдаче аэропланов заводами военному ведомству вовсе и не требовалось: ведь, способность подняться в 12 минут на 500 метров (как это требовалось техническими условиями) для нового аэроплана с новым мотором никто не будет считать свободой маневрирования, по высоте до 2500 метров. А этот предел крайне необходим, т. к. даже в «кратких указаниях о стрельбе по воздушным целям» (подписанных генералом Смысловским) стрельба по аэропланам (даже из ружей) уже признается успешной до высоты 2000 метров. Борьба же с немецкими аэропланами, свободно летающими (даже с

---

[1] Документы подобраны и подготовлены к печати научными сотрудниками ЦВИА т.т. Семиным, М. М. и Шляпниковым, Н. П.

[2] ЦВИА, ф. 6069, оп. 1, д. № 1, лл. 39—47.

2 пассажирами) на высотах до 3000 и даже 4000 метров, а также и с дирижаблями, мыслима только тогда, когда и мы в состоянии будем также свободно маневрировать по высоте. Вторым необходимым условием успешности борьбы является скорость не меньшая, чем у противника,— наши Фарманы, к сожалению, опять таки уступают немецким аппаратам в скорости на 10—15 верст в час. Третьим недостатком, который очень чувствовался временами при разведке, в особенности, в неблагоприятную погоду, является недостаточная продолжительность полета — всего три часа, в то время, как противник может держаться в воздухе без спуска в два-три раза дольше.

Чтобы хоть сколько-нибудь компенсировать перечисленные недостатки, приходилось, для облегчения аппарата летать все время без пассажиров в ущерб подробности разведки, а также и безопасности при встрече в воздухе с неприятельским аэропланом с пассажиром-стрелком.

III.

Рассмотрев работу отряда по четырем возможным отделам, мы получим следующие итоги:

1) Работа активная: а) борьба с неприятельскими аэропланами и дирижаблями и б) поражение земных целей бомбами.

Часть первая по конструкции и качествам наших аппаратов совершенно невозможна. Вторая же часть работы — бросание бомб — по своей непроизводительности — громадная неточность попадания, — в особенности без специальных прицельных приспособлений, и незначительность поражения, являющаяся следствием незначительности заряда, а вместе с тем опасности для самого же летчика, а главное — за неимением бомб — тоже совершенно не применялась.

2) Разведка. Задания, за очень небольшими исключениями, давались всегда устно. Летали во всякие часы дня, за исключением только тех случаев, когда небо было сплошь покрыто низкими облаками или когда шел дождь. Много времени (иногда до половины имеющегося в распоряжении летчика) уходило для достигания необходимой для выхода в неприятельский район высоты. Появление над неприятелем ниже 2000 метров всегда сопровождалось попаданием в аэроплан нескольких ружейных пуль. На 2000 и выше опасен только обстрел из орудий — это мы вывели из своей практики. По высоте разрывов немцы стреляют прямо безошибочно, но разрывы в преобладающем количестве, насколько мне приходилось наблюдать во время своих полетов, остаются позади аппарата. Наблюдение с 2000 метров, даже невооруженным глазом, не представляет никакого затруднения. Громадным подспорьем при разведке может служить фотография, но обработка снимков при нашем обозе и табельной фотографической двуколке (образца воздухоплавательных рот), совершенно несоответствующей потребностям авиационных отрядов (как и большинство предметов, отпускаемых нам по образцам, принятым в воздухоплавательных частях), крайне затруднительна, и снимки никогда не могут поспеть к сроку.

Из 137 часов 21 минуты, проведенных отрядом в воздухе, 68 час. 58 мин. ушло на разведку, остальные на походное движение и

3) Службу связи, для которой аэропланы употреблялись только в крайне редких случаях и то только на потребности отряда.

4) Корректирование артиллерийской стрельбы при помощи аэропланов не производилось вовсе и должно быть потому, что, вследствие новизны дела и благодаря тому обстоятельству, что

аэропланы отряда все время (во время боев) были заняты разведкой, а специальных артиллерийских аэропланов у нас еще не имеется,— про эту возможность сначала совсем было забыли. Когда же войска непосредственно ознакомились с работой как неприятельских, так и своих аэропланов, почувствовалась большая потребность в содействии аэропланов артиллерии и в конце августа в заседании комиссии из начальников артиллерийских частей корпуса и летчиков, под председательством инспектора артиллерии корпуса, были выработаны способы совместной работы артиллерии и авиации в будущем.

В заключение нельзя не отметить тот печальный факт почти не прекращавшегося обстрела наших аэропланов своими же войсками, происходящий, очевидно, от обособленности жизни авиационных отрядов в мирное время и поразительного невежества в самых элементарных вопросах авиации, обнаруживаемого даже сейчас еще очень многими строевыми офицерами.

Пруссис.

Из журнала военных действий 2 армейского авиационного отряда, 5 апреля 1915 г.[1]

Вечером с наступлением темноты все три Вуазена отряда: штабс-кап. Грезо, Пуди с поручиком Шебаниным и поручиком Крутень полетели бросать бомбы на аэродром в д. Санники. Но из-за туч разошлись и бросили бомбы: штабс-кап. Грезо — 2 по пуду по мосту у г. Плоцк, поруч. Крутень — 2 по 2 пуда и 4 по пуду в резервы и окопы восточнее р. Бзуры, прап. Пуди 5 — по 25 ф. в Санники. При взлете на ночную бомбардировку — первую в России, присутствовали командующий II армией и американская миссия.

Из приказа начальника штаба II армии, 21 мая 1915 г., № 416[2]

Деятельность состоящих при штабе армии 2 армейского и 1 корпусного отрядов за последнее время заметно усилилась, а также заметно увеличилась польза, приносимая ими армии. Расширяя круг деятельности своей, отряды эти постепенно совершенствуются в отделах работы летчиков, которые до последнего времени не были налажены, а именно: корректирование стрельбы, воздушная фотография, бомбометание, ночные и групповые полеты.

Из осмотра журнала боевых полетов за последние 3 месяца видно, что особенно плодотворна оказалась деятельность 2 армейского отряда, совершившего за этот период тремя летчиками 75 боевых полетов, продолжительностью в 150 часов, что составляет в среднем 25 полетов в месяц со средней продолжительностью в 2 часа каждый. Такая деятельность отрядов не осталась безрезультатной: все задачи по разведке, возложенные на отряд, а именно наблюдение за тылом неприятеля, а также и детальная разведка наиболее важных участков его позиций,— были успешно выполнены. Отрядом своевременно обнаруживались постройки неприятелем тыловых позиций и узкоколейных железных дорог, места нахождения складов, батарей, аэродромов и т. п., что давало ценный материал для составления схемы тыла неприятеля. Вместе с тем, благодаря правильно налаженной в разведывательном отделении работе, отрядом успешно проверялись сведения тайной разведки.

[1] ЦВИА, ф. 6057, оп. 1, д. № 1, л. 26.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, лл. 24—25.

В другом отделе работы летчиков — корректировании стрельбы — 2 армейский отряд сумел также принести существенную пользу. После нескольких опытов с дымовыми сигналами, произведенных по моему приказанию на аэродроме в Гродиске, летчиками 2 армейского отряда были произведены, под руководством заведывающего авиационной группой генерального штаба, опыты корректирования стрельбы тяжелой артиллерии в корпусах. Опыты дали отличные результаты и в настоящее время на основании этих опытов выработано наставление для корректирования стрельбы тяжелой артиллерии.

Тем же отрядом были выполнены несколько удачных, как групповых, так и одиночных ночных полетов с бомбардированием Ловичских станций, моста у Плоцка и аэродрома в Санниках.

В важном и весьма полезном отделе работы летчиков — воздушной фотографии,— благодаря правильной его организации и выказанному летчиками к нему интересу, достигнуты уже вполне положительные результаты. Последние снимки тыловых позиций неприятеля (сделанные капитаном Грезо с наблюдателем корнетом Шероцким и штабс-капитаном Пруссисом) являются весьма ценными, как по содержанию, так и по выполнению.

Самоотверженная работа летчиков и наблюдателей, особенно тяжелая в позиционной войне, когда наши самолеты во время полета подвергаются в некоторых районах беспрерывному обстрелу неприятельской артиллерии, могла принести всю указанную выше пользу, лишь благодаря правильной ее организации и умелому использованию добытых ею данных.

С чувством удовлетворения отмечаю, что работа летчиков для армии не пропала даром: все указания мои быстро приводятся в исполнение и добытые летчиками сведения по обработке их в разведывательном отделении, надлежащим образом используются. Лишь благодаря этому воздушная разведка стала ценным средством для ориентирования штаба армии.

Начальник штата (подпись)

Доклад заведывающего организацией авиационного дела в действующей армии Главнокомандующему русской армией, 6 июля 1913 г., № 7262 [1]

Докладываю вашему императорскому высочеству о состоянии технической части авиации в действующей армии:

Вооружение авиационных отрядов состоит из аппаратов: 1) изготовляемых в России и 2) приобретаемых заграницею — исключительно во Франции.

Аппараты русского изготовления — Фарманы и Ньюпоры — уже с самого начала войны не соответствовали даже минимальным требованиям боевых полетов, а изготовлявшиеся на заводе Щетинина — прямо не годились; вследствие этого были летчики, предпочитавшие вместо новых щетининских даже старые, уже износившиеся, аппараты других заводов.

Производительность заводов в первый период войны, до последнего месяца, также была не только совершенно недостаточна для пополнения нормальной убыли аппаратов в армии, но и самая работа не совершенствовалась, а ухудшалась, что установлено массою актов и донесений, подтверждавших поступление в армию Ньюпоров завода Дукс,

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, лл. 38—41.

Фарманов — Щетинина и Вуазенов — Лебедева, совершенно непригодных для полетов.

В несколько лучшем положении оказалась постройка Моранов на заводе Дукс, но аппарат этот может применяться в армии лишь в ограниченном количестве, так как требует исключительно способных летчиков и кроме того мало грузоподъемен, не дает большой дальности, а следовательно и не может применяться для стратегической разведки и бомбометания.

При создавшемся, таким образом, положении последнею надеждою в смысле улучшения должны были явиться Вуазены, поставленные заводом Лебедева на вооружение отрядов уже с мая месяца, но, к сожалению, результаты работы и этих аппаратов показывают, что и они не только не выдерживают сравнения с заграничными той же марки типа, но что у них встречаются и крупные дефекты, о чем я имею уже много донесений. Подробное обследование работы этих аппаратов производится состоящим при мне для поручения по техническому надзору капитаном Быстрицким, оно еще не закончено, но и собранные пока данные показывают, что дело обстоит весьма неблагоприятно.

Главное военно-техническое управление предполагало ввести на вооружение наших отрядов также и немецкие типы «Румплер» и «Альбатрос», скопировав их на заводе Лебедева с пленных аппаратов; попытка эта результатов однако не дала — с одной стороны, потому, что экземпляры русского производства оказались несравненно ниже немецких, которые получались только со взятых неприятельских аппаратов. В настоящее время приступлено к постройке моторов Бенц, Мерседес и Сунбим у нас, но первые экземпляры могут поступить в отряды не ранее, как через 10—12 месяцев.

Независимо от изложенного, почти безвыходного положения со снабжением армии аппаратами, еще в худшем положении стоит вопрос о моторах для тех же аппаратов.

Вопрос этот приобрел чрезвычайную остроту уже с первых дней войны, так как почти все отряды вышли в поход с моторами, работавшими много часов; требовалось большое пополнение, но новых моторов не хватало не только для посылки в отряды на замену отработавших уже свои нормы, но даже и на аппараты, вновь выпускаемые с заводов. Помимо недостатка моторов положение осложнялось еще и плохим их качеством, достигшим даже чрезвычайных размеров, когда, за отсутствием заграничных материалов, завод «Гном» стал применять материалы русского производства. Плохое качество моторов вызвало многочисленные акты; я их послал в Главное военно-техническое управление; назначались комиссии и расследования, но дело от этого не улучшилось, несмотря даже на то, что в марте месяце, когда я потребовал решительных мер, все производство завода «Гном» было поставлено под особое наблюдение представителя военного министерства. Судя по данным последних месяцев, даже чрезвычайные усилия все же не в состоянии еще довести производство завода до надлежащей высоты, гарантирующей полное доверие к его моторам и безотказную всегда их работу.

Хорошие результаты были показаны моторами «Гном» — Моносупап, но постройка этих моторов у нас вряд ли осуществима.

С целью производства моторов Сальмсон у нас построено ныне отделение этого завода в Москве, но первые моторы начнут поступать от него только не ранее сентября, а потому говорить о них что-либо еще преждевременно.

Аппараты заграничные, поступающие до сего времени в армию,—

это отжившие типы Фармана № 20, не применяемые уже Ньюпоры и устаревшие типы Вуазена, т. е. все то, что заграничной авиационной техникой, идущей в уровне с указаниями опыта войны, уже оставлено. Пришли еще Морис-Фарманы и Годроны, но на вооружение отрядов еще не поступали; известно лишь, что Годронов весьма мало и качество этого аппарата ничего выдающегося не представляет; предлагаемый же тип Морис-Фармана принадлежит к числу оставляемых уже Францией тяжелых систем со слабыми двигателями.

Приобретение аппаратов заграницей ведется без достаточной компетенции и притом чрезвычайно неэнергично, особенно же по отделу моторов, так, например, не могли быть приобретены своевременно моторы для столь полезных ныне для армии аппаратов типа «Илья-Муромец», о желательности включения которых в общую систему авиационной организации, в качестве органов армейской разведки, я говорил в самом начале войны уже в моем докладе от 14 сентября 1914 г. за № 202.

Сборка аппаратов, поступающих из-заграницы, производилась только на одном заводе Лебедева и к тому же настолько медленно, что из сотен выписанных на вооружение отрядов поступало в неделю 2—3 экземпляра, а по сведениям, например, за неделю 20—27 июня не собрано ни одного иностранного.

Нельзя не отметить также и вопроса о приглашении из-заграницы специалистов-техников для Вуазенов и, особенно, для моторов Сальмсон, весьма сложных и требующих опытных регулировщиков и механиков. Требование на них было предъявлено мною еще осенью, прибыл на всю армию только один, а между тем требования со всех сторон, ввиду дефектов постройки, громадны; в результате отряды остаются с неработающими аппаратами. Три дня назад прибыли впрочем в Петроград французы инструкторы — два на Вуазены и три на Сальмсоны.

Весьма неудовлетворительно, несмотря на все принимаемые меры, стоит еще до сих пор и вопрос о снабжении авиационных рот и отрядов запасными частями, а также много переписки и нареканий вызвали бензин и касторовое масло для моторов.

Следует упомянуть также, что несмотря на мои заявления, отряды не снабжены до сих пор пулеметами Люиса для стрельбы с аэропланов, нет приборов для беспроволочного телеграфирования с аппаратов, нет в достаточном количестве счетчиков, барографов и биноклей, недостает автомобильного обоза, не хватает моторов для аппаратов в школах, чем задерживается подготовка новых летчиков, и так далее. По всем этим потребностям, указанным еще в первые месяцы войны и неоднократно мною подтверждавшимся, заказы сделаны, но выполнение их, повидимому, еще далеко.

Общее следствие приведенного несовершенства технической части не может, конечно, не отражаться на работе отрядов: недостатки аппаратов, совсем не берущих боевую высоту или берущих ее крайне медленно, поломки в них не только при взлетах и спусках, но даже и в воздухе, частая порча частей моторов, поломки их во время полетов и, как результат их, спуск в районе неприятеля, причем только за последний месяц при таких вынужденных спусках попали к неприятелю 10 летчиков и наблюдателей; все это сильно влияет на моральную сторону остальных летчиков, которые, теряя веру в свои аппараты, невольно волнуются при полетах и издергивают наконец свои нервы настолько, что если не гибнут, то все же становятся уже непригодными для дальнейшей службы на аэропланах.

Долгом считаю также засвидетельствовать, что, несмотря на все не-

совершенство технической части, работа авиационных частей, как то усматривается из различных сообщений, приказов и других документов, касающихся как отрядов, так и групп их,—все-таки признается высшим начальством в армиях и корпусах заслуживающей полного одобрения...

Громадная роль принадлежит также и авиационным ротам, работа которых, в силу необходимости, вышла далеко за пределы предположенных рамок обыденного ремонта, и ныне некоторые мастерские этих рот приобрели характер авиационных заводов, не останавливаясь перед сборкой и постройкой даже новых аппаратов.

Заключение: Таким образом, все изложенное указывает, что, с одной стороны, система снабжения технической части авиации аппаратами, изготовляемыми в России, стоит не на должной высоте, а, с другой, что наши органы заграницей, имеющие своей задачей не только приобретать недостающее согласно даваемых заданий, но и держать учреждения, ведающие техникой нашей авиации, в курсе всех новостей военной авиации в союзных армиях, недостаточно полномочны и компетентны для выполнения этой цели.

Между тем в настоящий момент Главное военно-техническое управление для обеспечения потребностей дальнейшего периода предполагает сделать заказ еще около 1200 аэропланов.

Предположены к постройке Вуазены и Моран-Парасоли, как лучшие из того, что нам было известно и было нами испытано, но в то же время нельзя не признать, что оба эти типа по сравнению с аппаратами, строящимися теперь в союзных армиях, являются уже устаревшими. На основании вполне определенных данных известно, например, что на вооружении французской армии появились аппараты системы Бреге типы «Шасс» и «Бомбардеман», «Дорана» и некоторые другие, которые, по частным сведениям, своими боевыми качествами превосходят все нынешние системы, но аппараты эти нашим техническим представителем заграницей не обследованы и никаких положительных известий от него на этот счет не имеется. При наличии же надлежащей энергии он без сомнения мог бы получить в виде образцов по одному экземпляру каждого типа и доставить их в Россию, где после ознакомления явилась бы, вероятно, возможность принять меры для постройки или массовой покупки этих новейших и совершенных аппаратов и для нашей армии.

Ввиду важности настоящего момента и диктуемой им необходимости принятия исключительных мер постановки наконец технического снабжения авиационных частей на должный уровень, я полагал бы для сего желательным:

1. Реформировать на коренных основаниях все дело приемки аппаратов в потребность армии, путем введения в него принципа взаимодействия представителей военного министерства с авиационными органами армии, дабы приемка носила жизненный характер и вселяла летчикам уверенность в ее особую компетентность и строгость; подробности установления такого нового порядка было бы наиболее целесообразно предоставить усмотрению управляющего военным министерством.

2. Установить наблюдение за работами авиационных заводов в формах, дающих бо́льшую гарантию правильности и быстроты выполнения.

3. Поставить покупки заграницей аппаратов, моторов и остального авиационного имущества на совершенно новые основания, возложив их на лицо, заслуживающее полного доверия по знакомству не только

с техникой дела, но и с требованиями, выдвинутыми опытом войны; лицо это должно быть снабжено широкими полномочиями для самостоятельного и всестороннего обследования и решения вопросов о типах и достоинствах аппаратов и осуществления крупных ответственных покупок.

В заключение считаю себя обязанным также добавить, что Главное военно-техническое управление, в лице начальника его, шло всегда с готовностью навстречу моим ходатайствам об улучшении дела и что за истекший период работа этого управления для авиации была безусловно громадна; если же в деле технического обслуживания и остались указываемые мною недостатки, то это лишь результаты организации мирного времени и новизны дела авиации, выступившей в качестве отдельного рода оружия впервые не только у нас, но и в иностранных армиях.

Генерал-адъютант (Подпись).

Отношение канцелярии заведующего авиационным делом в действующей армии начальнику Севастопольской авиационной школы, 15 июля 1915 г., № 6600[1]

По приказанию его императорского высочества сообщается для сведения, что 12 сего июня утром летчик-доброволец 5 авиационного отряда унтер-офицер, окончивший Севастопольскую школу, Михайловский во время боевого полета у Эднорожца был ранен осколком снаряда противника в руку, но, несмотря на сильную потерю крови, окончил сбрасывать бомбы в резервы и окопы противника, управляя одной рукой, вернулся на аэродром, где благополучно и спустился.

Правитель канцелярии полковник Барсов.

Из отчета о работе 2 корпусного авиационного отряда за май 1916 г.[2]

Летчик Крисанов. Наблюдатель Зуев. Самолет Моран-Парасоль.
31 мая 1916 г.

Корректирование 6 батареи по укрепленному лагерю на северной опушке Богушинского леса близ д. Ермолино было выполнено удачно. Цель была пристреляна 3—4 очередями. Сброшены 2 бомбы в землянки, находящиеся в западной половине Богушинского леса, разорвавшиеся удачно.

Корректирование сильно затруднялось обстрелом аппарата несколькими батареями противника, обстрелом аппарата неприятельским «Альбатросом» сверху и ружейным и пулеметным огнем с неприятельских позиций. Во время корректирования летчик Крисанов был ранен ружейной пулей в верхнюю часть бедра левой ноги, пуля прошла снизу и сзади, пробила дно кабинки, фанерчатое сиденье и две подушки на нем и застряла в ноге летчика Крисанова. Несмотря на боль и кровотечение от ранения, летчик Крисанов продолжал свое дело, кончил корректирование, бросил записку на 6 батарею, снизившись до 300 м, и лишь по пути на аэродром сообщил наблюдателю о своем ранении. Аппарат благополучно опустился на аэродром, имея в правом крыле одну осколочную пробоину.

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, л. 84.
[2] ЦВИА, ф. 6070, оп. 1, д. № 2, л. 14.

Из ведомости полетов летчиков 2 авиационного дивизиона за август 1916 г.[1]

2 авиационный отряд истребителей. Летчик Крутень. 1 августа 1916 г.

Увидя с своего аэродрома дер. Малево обстрел неприятельского самолета над Погорельцами, поднялся к Замирью, оттуда, забирая высоту, вел преследование противника по железной дороге до ст. Столбцы. Над Негорелым настиг неприятельский самолет и отрезал ему путь к позиции. Он пробовал прорваться, нырнул под меня, я, пикируя на него, выпустил по нем одну обойму, но мимо. Сейчас же повернул за ним, переменил обойму и снова повел преследование, отрезывая ему обратную дорогу. Над м. Несвиж удалось близко подойти к нему спереди. Он снова пробовал нырнуть, но я, выпуская на пикирующем спуске на него вторую и последнюю обойму, попал несколько пуль в жизненные части аппарата. Однако мне этого не было заметно, а неприятель снова начал набирать высоту, уходя домой. Тогда я стал все время набрасываться на него, то сверху, то спереди, заставляя снижаться. Прижав его к земле на 1 400 метров, я заметил, что у него кипит вода в радиаторе, а мотор не работает. Для меня стало ясно, что неприятель подбит. Он опустился у м. Несвиж и пробовал сжечь самолет, но это ему не удалось. Оба летчика едва затушили собственное загоревшее платье. Покружив над ними, пока не подскакали казаки и подошли офицеры, я улетел на свой аэродром...[2]

Из журнала боевых действий 1 отряда истребителей за январь 1917 г.[3]

Летчики Терентьев и Вакуловский. 21 января 1917 г.

Вылетали при сильном морозе (24,2°) для бомбардирования аэродрома противника в Кобыльниках. Подходя к аэродрому противника, прапорщик Терентьев начал пикировать. В это время два неприятельских самолета пошли со снижением на нас. Поручик Вакуловский, перерезав дорогу, выпустив несколько патронов по «Альбатросу», атаковал второй моноплан,— повидимому, истребитель. В упор расстрелял всю обойму, после чего самолет противника отвесно пошел вниз. Повернув, атаковал вторично «Альбатрос», но тот не принял боя и ушел на Свенцяны. В это время прапорщик Терентьев на малой высоте сбросил бомбы и обстрелял из пулемета аэродром. Поручик Вакуловский, подойдя до Серенчан, сбросил еще две бомбы и, возвращаясь, с высоты 600 метров обстрелял из пулемета стреляющую по нем батарею у д. Пилякик У Нароча[4].

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 18 марта 1917 г., № 3208[5].

...VII армия. В район Свистельники вылетели два самолета для фотографирования позиций противника. У одного из этих аппаратов остановился мотор и он был вынужден спуститься за нашими окопами;

---

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 360, л. 89.

[2] Летчики взяты в плен, а аппарат использован для боевых полетов 1 корпусного авиационного отряда. (Примеч. в подлиннике).

[3] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 328.

[4] У всех обнаружено обмораживание. Прапорщик Терентьев отморозил правую щеку, не сильно. Подпоручик Вакуловский обе щеки до второй степени. Поручику Вакуловскому при перемене обоймы последняя прилипла к пальцам и проморозила до костей. (Примеч. в подлиннике).

[5] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 30.

самолеты противника стали бросать в него бомбы. Другой из этих самолетов с летчиком прапорщиком Вишняковым и наблюдателем прапорщиком Архангельским, возвращаясь домой, встретили самолет противника, атаковали и сбили его в нашем тылу. Неприятельские летчики, упав, подожгли самолет, удалось вытащить мотор и два пулемета; самолет сгорел, летчики — два офицера — взяты в плен. Два наших других самолета под прикрытием истребителя вылетали в район юго-западнее Станиславова для корректирования стрельбы; встреченные самолеты противника боя не принимали. Истребители вылетали для охраны фронта Бржезаны — Галич; самолеты противника после боя уходили в свое расположение. Над фронтом армии весь день летало много самолетов противника.

Телеграмма штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 1 апреля 1917 г., № 1241 [1]

...В 7 часов самолет противника, атакованный нашим истребителем в районе Тысменица, не принял боя, повернул обратно к себе и скрылся. Между 9—10 часами в районе Лысец-Загвозды наш истребитель вступил в бой с тремя самолетами противника типа «Альбатрос»; после десятиминутного боя один самолет противника был сбит, упал в лес западнее Майданьской Буды и сгорел, другой опустился западнее деревни Невочин. При полетах наши самолеты были обстреляны артиллерией противника из районов: высоты 421, что юго-западнее Посечь, деревни Глембоке, Невочин.

(Подпись).

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 14 апреля 1917 г., № 3602 [2].

...VII армией выполнены охрана фронта и разведка на участке Бржезаны — Большовце и западнее Станиславова; движение в тылу противника обычное; сфотографированы участки восточнее Бржезаны, Бурштын и западнее Станиславова; сброшены 2 бомбы на ст. Павельче. Корабль «Илья Муромец» в районе Галича произвел разведку и бомбометание. В течение дня было много случаев воздушных столкновений: у Куропатники наш самолет с летчиками подпоручиком Лющ и солдатом Макаренко был атакован тремя истребителями противника и погиб в неравном бою; он упал за австрийскими окопами; летчики унесены австрийцами к себе. Юго-западнее Подгайцы наши истребители вели бой с двумя истребителями противника и прогнали их. У Бурштын наш истребитель принял три атаки противника и, вследствие отказа пулемета, был вынужден уйти к себе. В районе Станиславова наш истребитель атаковал два самолета противника, которые после боя ушли к себе со снижением. В районе Богородчаны наш самолет вступил в бой с самолетом противника и прогнал его. В районе Надворная наш самолет атаковал два неприятельских аппарата, которые ушли в свой тыл.

Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за Летчик Макиенко. Самолет Ньюпор-Бебе. 21 апреля 1917 г.

Летчик Макиенко. Самолет Ньюпор-Бебе, 21 апреля 1917 г.

В районе Драгомирчаны были встречены два неприятельских самолета; один из них после первой атаки ушел к себе в тыл, другой же

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 83—84.
[2] Там же, д. № 4562, лл. 63—64.
[3] ЦВИА, ф. 6053, оп. 1, д. № 44, л. 109.

принял бой. После десятиминутного боя над дер. Загвоздь неприятель с большим снижением ушел к себе в тыл. В районе Ямница было встречено еще два неприятельских самолета. Один из них, не принимая боя, ушел по направлению Калуша. Другой же после нескольких атак ушел к себе в тыл. Был обстрелян артиллерией противника.

Приказ войскам VII армии, 4 мая 1917 г., № 47 [1].

В период весенних месяцев, в связи с необходимостью пополнить и проверить сведения о противнике, корректировать огонь своей артиллерии и охранять фронт от воздушной разведки и налетов противника, были предъявлены серьезные задания всем авиационным отрядам, состоящим в VII армии.

В течение последних месяцев авиотрядами были произведены новые фотоснимки почти всего расположения позиций и частью тыла противника на фронте армии. Непрерывной, смелой и настойчивой борьбой с самолетами противника было достигнуто несомненное наше господство в воздухе на южном участке армии и весьма значительное и явное преобладание на северном участке.

В течение упомянутого периода летчиками 7 авиотряда в воздушных боях сбито, упавших затем на нашей территории, 5 самолетов противника и взято в плен 10 неприятельских летчиков и наблюдателей; по наблюдениям и донесениям наших войск и показаниям пленных летчиков, были сбиты и упали в расположении противника 8 его самолетов, из коих 4 сгорели или расстреляны на глазах наших частей.

Между отрядами всех назначений: истребительными, корпусными и корректирующими установилась дружная взаимная работа. Прибывшие в последнее время в армию отряды кораблей воздушной эскадры приняли живое и успешное участие в общей боевой деятельности.

Доблестно неся боевую службу, отряды понесли потери: авиотряды двух убитыми и двух ранеными, отряды воздушных кораблей — шестерых убитыми и одного раненым.

Горестно болея душой о погибших, горд вместе с их товарищами сознанием их самоотверженной работы во имя исполнения долга.

Принося сердечную благодарность всем офицерам и солдатам авиаотряда и боевых отрядов эскадры воздушных кораблей за их славную и примерную службу, уверен, что и в будущем она будет столь же доблестна и полезна.

И. д. начальника штаба, генерал-майор Незнамов.

Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за май 1917 г. [2]

Военный летчик Орлов. Самолет Ньюпор-Бебе.
9 мая 1917 г.

В районе дер. Рыбно увидел неприятельский «Альбатрос», летевший по направлению наших позиций. Атаковал его, выпустив 15 патрон, заставил спикировать к дер. Мыслужь. Продолжая патрулировать, увидел еще 2 неприятельских самолета, из них один двухпулеметный и больших размеров. Атаковал его в районе Присуп. Самолет принял бой. После второй атаки неприятельский самолет спустился к западу от высоты 8—9 на склоне ее к югу от Ясень. Был обстрелян артиллерией противника.

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 163.
[2] ЦВИА, ф. 6053, оп. 1, д. № 22, л. 128.

Телеграмма штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 9 мая 1917 г., № 1471 [1].

...Из показаний летчика наблюдателя, сбитого нами 4 мая в районе Мужилов «Альбатроса», лейтенантов Витгена и Боде видно: аппарат принадлежал 242 германскому артиллерийскому авиаотряду, расположенному в Рогатине и обслуживавшему 15 турецкий корпус. Других сведений не дали. Показания эти совпадают с показаниями летчика 220 германского авиотряда, сбитого 19 апреля в районе Гнильче, что западнее Завалува и опрошенного штарм. Оба летчика 242 отряда высказывают свое восхищение пред действиями атаковавших их наших самолетов. Деятельность противника носила, главным образом, характер ближней разведки. В течение недели сбит один самолет противника, упавший в нашем расположении в районе Мужилов...

Из донесения командира 1 дивизиона 2 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, 21 мая 1917 г., № 452 [2].

Сего 20 мая с 6 час. 29 мин. до 8 час. 35 мин. наш аппарат типа Вуазен корректировал стрельбу первой батареи вверенного мне дивизиона по немецкой батарее № 9 (Черная Роща у д. Глодово) и 4 батареи 1 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады по немецким батареям за №№ 7 и 5; под сильным и действительным бризантным огнем и пулеметным огнем аэропланов противника, выдержал три раза пулеметный бой с атаковавшими его неприятельскими аэропланами и обратил их в бегство, при чем летчик-наблюдатель, находившийся на нем, незамедлительно без перерыва, давал ценные показания для корректирования стрельбы батареи, благодаря чему одна цель была взята в нулевую вилку и две других в трехлинейную вилку, чему неизменно способствовал смело и умело управляющий аппаратом летчик-механик.

При этом привожу цифровые данные, записанные мной на этой стрельбе в моей памятке стрельбы о славном воздушном бое 20 сего мая наших сильных духом и искусных летчиков.

В 6 час. 50 мин. неприятельский истребитель, уменьшенный «Альбатрос» одностоечный, атаковал наш Вуазен во время корректировки им стрельбы, стреляя в него из пулемета. Летчик ст. унтер-офицер Фрауэнштейн смело и искусно направил свой аппарат на противника, а летчик-наблюдатель подпоручик Павлов открыл по неприятельскому аэроплану пулеметный огонь. Аэроплан противника под метким пулеметным огнем подпоручика Павлова бежал. Стрельба из пулемета с тихохода Вуазена при борьбе с быстроходными истребителями требует исключительного хладнокровия и отчетливости работы, так как весящий 1½ пуда пулемет надо, в зависимости от обстоятельств, перекидывать вручную с одного борта на другой или на установку над головой летчика, т. е. надо установить пулемет, а затем уже наводить его в неприятельский самолет и стрелять. При чем я, наблюдаючи все это в бинокль, видел, что неприятельский аэроплан бежал, снижаясь и имея сильные и частые горизонтальные колебания. Можно предполагать, что или летчик, будучи ранен, не в силах был управлять аппаратом, или же сам аппарат был поврежден пулеметным огнем подпоручика Павлова. В 8 час. 3 мин. большой «Альбатрос», внезапно вынырнув из облаков, напал на наш Вуазен, но был отбит пулемет-

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 166—167.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, л. 10.

ным огнем подпоручика Павлова и бежал, причем, несмотря на внезапность нападения, летчик — ст. унтер-офицер Фрауэнштейн успел искусно повернуть свой аппарат для атаки и обстрела противника пулеметным огнем. В 8 час. 25 мин. неприятельский истребитель напал на наш аэроплан, но и это, третье нападение, было также блестяще, также геройски спокойно ликвидировано нашими выдающимися летчиками подпоручиком Павловым и ст. унтер-офицером Фрауэнштейном, несмотря на тихоходность Вуазена. Между прочим я, наблюдая в бинокль, видел, как дым одного из неприятельских бризантных разрывов окутал было наш славный Вуазен.

По спуске аппарата, по окончании заданной ему задачи по корректированию стрельб около г. дв. Даубутишки, вследствие недостатка бензина, я видел в верхней плоскости этого аппарата пробоину, сделанную неприятельским пулеметом, а также след пули или осколка бризанта на винте (пропеллере) аппарата.

Полковник Скропышев.

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 22 мая 1917 г., № 3740 [1].

...В VIII армии деятельности в воздухе не было. Выясняются следующие подробности воздушного боя на Сарны-Ковельском направлении 20 мая (сводка 3733): авиатик с летчиком прапорщиком Кривцовым и наблюдателем подпоручиком Петровым во время фотографирования был обстрелян артиллерией противника и получил повреждение; несмотря на это, работа продолжалась. При окончании задачи авиатик был атакован неприятельским истребителем; после третьей атаки подпоручик Петров был ранен; самолет поврежден; мотор остановился; однако храбрые летчики продолжали вести бой, планируя. Когда подпоручик Петров истекая кровью упал на дно гондолы, прапорщик Кривцов еще раз атаковал противника, стреляя из своего пулемета. Только после того, когда был перебит тросс этого пулемета, пришлось отказаться от боя и опуститься у д. Подрыже. После посадки самолет был обстрелян тяжелой артиллерией противника.

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 24 мая 1917 г., № 3746 [2]

...В XI армии произведены: разведка и фотографирование в районе западнее Броды, дальняя и ближняя разведка и фотографирование на Зологочском направлении, фотографирование в районе Конюхи-Куропатники, пять воздушных атак. Летчик капитан Крутень, вылетавший на дежурный полет после двухчасового дежурства, имея бензин на исходе, увидел неприятельский аппарат и бросился его преследовать. Восточнее Денисова капитан Крутень настиг противника и атаковал его, атаку пришлось вести планируя, так как к этому времени вышел весь бензин. В бою летчик и наблюдатель противника были ранены и аппарат опустился в нашем расположении у д. Марианки. Это третья воздушная победа капитана Крутень в течение последней недели.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 110.
[2] Там же, лл. 112—113.

Из приказа войскам 17 армейского корпуса, 24 мая 1917 г.[1]

9 апреля сего года 3 Сибирский корпусный авиационный отряд вошел в состав вверенного мне корпуса. Несмотря на часто затруднительные условия погоды, а также на тяжелое состояние отряда, вследствие отсутствия достаточного количества боевых самолетов, молодой 3 Сибирский корпусный авиационный отряд, прибывший по сформировании на фронт, первыми же полетами положил блестящее начало своей самоотверженной боевой работе.

Менее чем за два месяца отрядом было совершено свыше 70 боевых полетов с целью разведки, фотографирования и корректирования стрельбы. Во время разведок был сфотографирован фронт противника на участке корпуса, его укрепленные линии, а также несколько групп батарей в его тылу.

Все разведки отряда происходили при крайне тяжелых условиях, сопровождаясь каждый раз жестоким обстрелом батарей противника. Самолет военного летчика поручика Краснощекова, с наблюдателем Шангиным, 23 апреля вернулся на аэродром с тремя пробоинами от снарядов и с четырьмя пульными, полученными в воздушном бою и 20 мая с 6 пробоинами. Несмотря на такие [условия] задачи во всех случаях доводились до блестящего конца.

Из донесения штаба X армии инспектору авиации Западного фронта, 25 мая 1917 г., № 60[2].

За истекший весенний период, приданные армии авиационные отряды (1 Сибирский, 18, 34 и гренадерский корпусные) зарекомендовали себя с наилучшей стороны.

Несмотря на неблагоприятную погоду, за означенное время было произведено 284 боевых полета, при чем три четверти из них сопровождались или сильным обстрелом неприятельской артиллерии, или столкновениями с неприятельскими самолетами.

Летчики, несмотря на техническую отсталость наших аппаратов, рвались в дальние, крайне опасные полеты и их приходилось все время сдерживать, напоминая о необходимости поберечь себя и аппараты для будущего.

Приносимые с полетов летчиками пробоины в аппаратах стали обычным и как бы нормальным явлением.

Почти вся первая и вторая неприятельские линии, а также наиболее важные тыловые пункты (ст. Солы, ст. Войгяны и ст. Вильно) сфотографированы с высоты 1 500—2 500 метр., при чем снимки в нескольких экземплярах посылались непосредственно в полки и батареи первой линии.

Головные железнодорожные станции, а также вся местность на 10—15 верст в тылу противника находилась почти под ежедневным наблюдением наших летчиков, почему все передвижения противника своевременно обнаруживались.

Почти вся наша тяжелая артиллерия, корректируемая нашими самолетами, пристрелялась по неприятельским батареям. Наши летчики, совершая полеты даже на самых плохих аппаратах, при встрече с самолетами противника почти всегда первыми атаковали их и принуждали уходить в свое расположение.

Особенно считаю долгом отметить работы: по разведке, боевым действиям и фотографированию 18 корпусного отряда, а последнее время,

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 175, л. 29.
[2] Там же, д. № 536, л. 8.

после переформирования и 10 армейского и по корректированию 1 Сибирского и 34 корпусных отрядов; что касается 7 Сибирского корпусного отряда, то он, находясь в состоянии формирования, не успел еще показать всей своей работоспособности.

Вообще я считаю, что только благодаря знаниям, смелости и сознанию чувства долга перед родиной летчиков и наблюдателей, мы безусловно в настоящее время имеем моральный перевес над противником. Что касается материальной части, то в этом отношении остается желать очень и очень многого, и если в настоящее время большинство аппаратов в отрядах продолжает служить, то это нужно отнести всецело к отличной работе «не за страх, а за совесть» солдат, техников и мотористов отрядов и базы.

И. д. генерал-квартирмейстера (подпись).

Из журнала боевых полетов летчиков 9 авиационного отряда истребителей за июнь 1917 г.[1]

Летчик Стрижевский. Самолет Ньюпор XXI.
8 июня 1917 г.

Находясь на высоте 3 000 метров, летчик заметил самолет противника западнее Окна; последний был выше и пытался подойти незамеченным к нашему самолету сзади. Атакованный спереди самолет стрелял сквозь винт по нашему. После долгих маневрирований обоих самолетов нашему удалось атаковать неприятельский сзади снизу, причем наблюдатель, находившийся на последнем самолете, обстреливался из пулемета дистанционными пулями. После этой атаки противник ушел на Кезди-Возаргель. Ведение боя было крайне трудно, так как самолет противника, видимо истребитель, обладал большой скоростью и все время был выше, занимая выгодные положения.

Из телеграммы штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 19 июня 1917 г., № 1963[2]

...Бомбометание произведено воздушным кораблем «Илья Муромец киевским» по железнодорожным складам ст. Хуцисо и по резервам противника в юго-западном углу леса Обренчова, всего было сброшено 18 пудов бомб, удачные попадания. В течение дня нашими самолетами держалась связь пехоты с высшими начальниками, при этом самолетам приходилось летать на высоте 300—400 метров.

Боевые действия: при встрече с нашими истребителями противник большей частью от боя уклонялся и уходил в свое расположение; всего за день было 5 воздушных боев. При производстве разведки в районе Рогатин наш воздушный корабль был атакован одновременно 8 самолетами противника, в упорном воздушном бою были ранены командир корабля поручик Шаров, артиллерийские офицеры капитан Барбович и поручик Луц и пулеметчик солдат Редько. Несмотря на тяжелое ранение, поручик Шаров довел корабль до своих позиций и благополучно спустился в районе м. Мужилова. Корабль в бою получил незначительное повреждение. Деятельность противника в течение всего дня была в общем пассивна, с нашей стороны произведено 50—52 полета.

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 609, л. 37.
[2] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 280—281.

Из приказа войскам 2 Кавказского армейского корпуса, 19 июня 1917 г., № 119[1].

1 Сибирским корпусным авиационным отрядом в течение мая месяца совершено 82 полета с целью корректирования разведки и бомбометания. По числу полетов, общей продолжительности пребывания в воздухе и каждого летчика в отдельности, 1 Сибирский корпусный авиационный отряд состоит в числе первых, что видно из приказа по 10 авиационному дивизиону от 5 июня сего года за № 156 § 2.

	Чис. лет	Чис. пол.	Общ. прод.	Ср. прод.	Чис. пол. на к. л.	Ср. пр. на каж. летчика
1 Сиб. кор. ав. отряд	5	82	137—15 м.	1—40	16	27—27 м.
34 корп. ав. отр. . .	5	53	92—51 м.	1—45	10	18—34 м.
18 » » » . . .	5	39	87—13 м.	2—15	8	17—27 м.
Гр. » » » . .	6	37	54—28 м.	1—28	6	9—04 м.
10 арм. » » . .	5	19	27—20 м.	1—26	4	5—28 м.
7 Сиб. кор. » » .	4	13	21—04 м.	1—37	3	5—11 м.

За проявленное всеми чинами 1 Сибирского корпусного отряда сознание долга, понимание серьезности поставленных задач и мужество и доблесть при совершении полетов для несения службы, корректировании артиллерии и борьбе с самолетами противника объявляю от лица службы мою сердечную благодарность.

Командир корпуса, ген.-лейт. Чоглоков.

Донесение командира 10 авиационного дивизиона начальнику полевого управления авиации и воздухоплавания при Ставке, 2 июня 1917 г., № 5529[2].

Доношу, что 19 сего июля я с 24 самолетами произвел налет на ст. Войгяны, где имеются большие разгрузочные сооружения и всевозможные склады. Для организации налета я созвал за неделю всех командиров отрядов и выяснил с ними порядок налета. Предположено было, что вечером накануне налета я сообщу всем час и место сбора. Все должны были собраться в 4½ часа над г. дв. Малиновщизной, где стоят три отряда. Самолеты Фартри должны были составлять одну группу, Вуазены — другую, впереди и сверху истребительные аппараты отрядов. Боевая группа должна была вылететь позднее, с рассветом, и нагнать бомбометные самолеты при перелете позиций, держась выше на 500 метров. При нашем подходе к цели, вылетевший, очевидно, на разведку неприятельский самолет спикировал на свой аэродром тут же у ст. Войгяны. Другой, сильного истребительного типа, вступил в бой с прапорщиком Андерсом (на Сопвиче), и, повидимому, был им сбит. Больше противник не появлялся.

Очень внушительную картину представляла из себя третья боевая группа из 11 самолетов, парящих над нами. Она подоспела к концу боя прапорщика Андерса и уже кинулась ему на выручку, но противник уже в это время падал листом. Факт сбития его выясняется. Летящая поверх бомбометных самолетов истребительная группа имеет возможность следить за всеми самолетами и предупреждать бой. Неприятель открыл сильнейший огонь почти по всем нашим самоле-

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, лл. 9—10.
[2] Там же, л. 3.

там, в особенности по первым. У меня оказался винт пробитым в нескольких местах и большие рваные пробоины в крыльях и хвосте.

Всего было выпущено несколько тысяч снарядов. Сброшено 60 бомб 15—25 фунтовых. Истребители, ушедшие последними, видели несколько пожаров.

Военный летчик, подполковник Коновалов.

Из телеграммы штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 7 июля 1917 г., № 11158 [1].

Около 19 с половиной часов [произошел] воздушный бой в районе Таурув нашего летчика поручика Макиенко с двумя самолетами противника. Один из самолетов противника, круто снижаясь, пошел в направлении Поможаны. В 20 час. наши три истребителя с летчиками поручиком Макиенко, корнетом Гильшером и прапорщиком Янченко поднялись для преследования в районе северо-восточнее Козово эскадрильи в восемь самолетов противника, к которым вскоре подошло еще восемь самолетов; в этом бою погиб летчик корнет Гильшер. После 20 с половиной часов летчик подпоручик Багровников с наблюдателем прапорщиком Багровниковым атаковал в районе севернее Козово два самолета противника, один из коих снизился у Дрышува.

(Подпись).

Из журнала боевых полетов летчиков 11 корпусного авиационного отряда в июле 1917 г. [2]

Летчики Качаловский, Жеребцов, Андреев. Самолет Ньюпор XVII. Воздушный бой 16 июля 1917 г.

...В момент подъема аппаратов над Молодечно появился неприятельский самолет. По данному сигналу с земли летчики устремились за ним в погоню, но, достигнув Воложина, повернули обратно, в виду обнаруженных двух других аппаратов противника, направляющихся на Молодечно. Встреченные сильным артиллерийским огнем неприятельские самолеты повернули в сторону Вилейки. Заметив это, прапорщик Жеребцов, шедший в строю на левом фланге, пошел наперерез, быстро нагоняя неприятельские аппараты. Обнаружив появление наших, оба противника повернули им навстречу. Подпоручик Жеребцов атаковал головной аппарат, пикируя спереди, но контр-маневром противника попал под частый огонь пулемета наблюдателя. По словам летчика светящиеся пули ложились отлично по правую и левую сторону неприятельского самолета. Летчик, избегая поражения, вынужден был спикировать, но в то же время самолет противника был атакован летчиком Андреевым. К сожалению, после первых выстрелов центральный пулемет Виккерса остановился и летчик, сильно задрав машину кверху, успел все же выпустить одну обойму из Льюиса, после чего от потери скорости аппарат скользнул на крыло и перешел в штопор.

Использовав момент вынужденного снижения наших аппаратов, противник пошел по направлению оз. Нарочь, оставив, таким образом, своего товарища. Летчик Андреев, сменив обойму, некоторое время

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, л. 311.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, лл. 66—67.

преследовал его, но нагнать не мог. Выровнявшись после снижения, подпоручик Жеребцов вместе с подпор. Качаловским атаковали у самого Молодечно отделившийся второй неприятельский самолет, применив тот же способ нападения. Первый летчик занял положение под стабилизатором противника в расстоянии 50 метров сзади, но лопнувший от стрельбы надульник пулемета не позволил ему использовать все выгоды его позиции. Тем не менее, стреляя по одному патрону, летчик поддержал атаку подпоручика Качаловского, который после нескольких падений, опрокинувшись с полным мотором, перешел в штопор. Когда же он выровнялся, самолет противника отошел на довольно большую дистанцию и удалось догнать его лишь около позиций, откуда неприятель, не видя нашего летчика, снова повернул в наше расположение. В районе Листопады произошла последняя схватка, после чего противник удалился. За время боя пулемет подпоручика Качаловского — американский Льюис отказывал несколько раз.

Обстоятельства происшедших боев с быстроходными самолетами противника отмечают беззаветную храбрость и высоко развитое чувство взаимной поддержки наших летчиков. Аппарат подпоручика Жеребцова пробит как раз над его головой. По словам очевидцев боя, одним из неприятельских самолетов было сброшено 6 бомб северо-восточнее Молодечно, которые, повидимому, он разбросил в панике.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 23 августа 1917 г., № 249 [1].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке. Нашими самолетами освещен ближайший тыл противника на всем протяжении участка и осмотрен глубокий тыл на Ковельском направлении. Кроме разведки сфотографирован с небольшими перерывами участок Геленин-Витонеж (протяжением около 70 верст) и прокорректировано шесть наших батарей.

В Северной Галиции нами ежедневно, за исключением 18 и 22 августа, производилась ближняя разведка на Сокальском, Бродском и Тарнопольском направлениях. Никаких крупных передвижений в тылу противника не обнаружено. За неделю наши летчики имели 6 воздушных боев; в четырех случаях противник принужден был уйти к себе, в одном случае наш аппарат вследствие порчи мотора спланировал в свое расположение и в одном случае погибли летчики и аппараты с обеих сторон.

В Южной Галиции наши самолеты производили разведку на всем фронте участка. В тылу противника наблюдалась обычная жизнь. Наши летчики имели несколько воздушных столкновений, окончившихся без особого результата...

Сброшенное неприятельским летчиком письмо.

21 августа неприятельский летчик сбросил в районе Збруча письмо, в котором сообщено о судьбе летчика прапорщика Бондаренко и наблюдателя прапорщика Манхольд, сбитых 16 августа истребителем противника западнее дер. Пукляки. Копия письма: «Русскому отделению летчиков. Ваш аппарат сбит германским боевым летчиком после тяжелого воздушного боя 29 августа возле дер. Пукляки над Збручем. Ваши геройские летчики понесли смерть после тяжелой борьбы.

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 471.

Нам не было возможно узнать их фамилии. Их похоронили на месте смерти с воинскими почестями; германские летчики украсили гроб ваших героев цветами, сделали фотографическое снятие и сбросят вам фотографию этого гроба в ближайшее время. Мы болеем по причине потери вашего аппарата Вуазен, равно же достойны сожаления все атаки ваших боевых аппаратов на наши австро-венгерские разведческие аппараты. Борьба не равным оружием. Офицер австрийской роты летчиков Пут-Ланд».

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 30 августа 1917 г., № 250 [1].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке нами обследован ближний тыл почти всего участка. Кроме разведки нашими летчиками прокорректирован огонь пяти батарей, сфотографирован участок Витонеж, Затурце и произведено бомбометание (всего сброшено 19 пудов бомб в склады противника).

В Северной Галиции наши летчики проявили деятельность на всем участке фронта. Полеты носили характер разведки и фотографирования (сняты позиции противника на участках Охримовце, Борки, Велье, Козувка, Мытница). Наши истребители ежедневно несколько раз поднимались для преследования противника, бо́льшую часть либо уклонявшегося от боя, либо уходившего со снижением в свое расположение.

В Южной Галиции наши летчики производили разведку и фотографирование участков южнее Гржималова, районов Гусятин, Скала и некоторых участков между Скала — Днестром. Кроме того произведено много полетов с целью охраны фронта. За неделю наши летчики неоднократно вступали в бой с неприятельскими самолетами.

Существенных перегруппировок разведкой не выяснено, только 24 числа отмечается некоторое оживление на жел. дор. путях и кроме того обнаружена новая жел. дорога от Иване Пусте до Ольховец.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 6 сентября 1917 г., № 251 [2].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке нашей авиацией особенно тщательно обследован тыловой район противника на участке Велицк — Шельвов, а также обычными полетами осмотрен неприятельский тыл на фронте Любашов — Повурск, при чем замечено скопление резервов у Солотвина и к западу от Марковецкой, а на ст. Ковель обнаружено скопление паровозов. Кроме того нами прокорректирован огонь пяти батарей. В северной Галиции нашими самолетами произведена разведка на Тарнопольском и Трембовльском направлениях. За неделю произошло несколько воздушных боев, не давших существенных результатов. Разведкой обнаружено скопление до 300 обозных повозок в районах Глубочек — Вельке, Цебров и оживленное движение поездных составов в Тарнопольском районе, к югу от Тарнополя.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 475.
[2] Там же, л. 491.

В южной Галиции нами произведена разведка по всему фронту и сфотографированы районы — Хоростков, Хлоповка, Хородница, Ольховчики, Гусятин и Суходоль. Кроме того произведена глубокая разведка по маршруту Копычинце — Выгнанка, Чортков — Ухрынь. Помимо разведки нашими самолетами ежедневно производились полеты с целью охраны нашего фронта. От боевых столкновений противник по большей части уклонялся.

30 августа четырьмя нашими воздушными кораблями сброшено 37 пудов бомб, вызвавших пожар в складах Хоросткова.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 13 сентября 1917 г., № 252 [1].

Действия наших летчиков.

На Волынском участке нами осмотрен ближний тыл противника на фронте Любашево — Шельвов и сфотографирована позиция противника на участке Любашево — Рудка Червище, а также поверено расположение батарей на линии Смолярны — Повурск — Езерно. Во время полетов нашими авиаторами сброшено 19 пудов бомб в дер. Вулька — Любашевская, Черемошно, Яйно, Нужель и Мельницу, кроме того весьма удачно прокорректирован огонь наших тяжелых батарей.

8 сентября воздушной разведкой в районе дер. Обзир было обнаружено около полка пехоты, а в дер. Яйно было замечено скопление обозов; в общем же в тылу противника наблюдалась обычная жизнь. Воздушные столкновения существенных результатов не дали, так как противник преимущественно уклонялся от боя.

В северной Галиции наши самолеты произвели разведку против всего фронта армии. Нашими летчиками сфотографированы участки Ивачув, Курники, Валахувка, Козувка, Боричувка, Скалать, Сороцка, Магдалувка. Кроме того наши летчики прокорректировали огонь нескольких батарей.

За этот же период наши истребители вели более 10 воздушных боев с противником, при чем в двух случаях противники были снижены (один раз на нашей территории); мы же потеряли один самолет.

6 и 7 числа разведкой было обнаружено некоторое увеличение поездных составов в Тарнопольском районе, а 8 числа — 100 повозок, идущих от Тремборли на Иллавце. Разведкой отмечаются также усиленные работы противника по укреплению первых линий.

В южной Галиции нами обследован ближний тыл противника на всем участке фронта и сфотографированы артиллерийские позиции противника на участке Елеонорувка, Клювинце, Васильковце, Чабарувка, Суходоль, а также на участках Криков, Коцюбинчики. Кроме того наши истребители ежедневно производили полеты, с целью охраны наших разведывательных аппаратов и уничтожения самолетов противника.

За неделю произошло более 30 воздушных боев, при чем 4 самолета противника были сбиты и 3 снижены. У нас потерь в личном составе не было и за все время мы потеряли один аэростат, сожженный неприятельским летчиком. Кроме того 3 наших истребителя в воздушных боях с противником получили серьезные повреждения.

В тылу противника наблюдалась обычная жизнь; за все время разведкой был обнаружен юго-восточнее Мельницы бивак пехоты в 70 палаток и обоз около 40 повозок на восточной окраине той же деревни.

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 523.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 20 сентября 1917 г., № 253 [1].

Воздушная борьба.

13 сентября поручик Доброхотов сбил неприятельский аппарат типа «Бранденбург», упавший перед фронтом между дер. Божев и Езерцы; при падении самолета один из неприятельских летчиков выпал из аппарата.

В этот же день в районе Заострова неприятельский летчик атаковал наш змейковый аэростат, облил его горючей жидкостью и сжег; при падении наблюдатель разбился.

16 сентября неприятельский истребитель, атаковавший наш аэростат, был сбит ружейным и пулеметным огнем близ дер. Безодня, лейтенант и летчик ст. унтер-офицер были взяты в плен, а аппарат им удалось сжечь.

13 сентября поручик Свешников в районе Брод круто снизил аэростат противника, а неприятельский летчик в районе Кресовце атаковал наш аэростат, но потом артиллерией был отогнан.

13 числа летчик подпоручик Нюкгенен сбил аппарат противника в районе Гусятина, а также прапорщик Крисанов и Леман атаковали одновременно противника и сбили его также вблизи Гусятина, но в этом же бою, в расположении неприятеля упал и наш летчик прапорщик Крисанов.

В боях были тяжело ранены наши авиаторы: 14 числа 19 комавиотряда штабс-капитан Бродович и 15 числа наблюдатель поручик Шалье.

14-го числа при возвращении с разведки наш Илья Муромец 8-й сбил атаковавшего его истребителя. Итак, за истекшую неделю нами сбито 5 неприятельских самолетов и один, видимо, получил серьезные повреждения.

Мы же потеряли один аппарат и один аэростат, кроме того два наших аппарата получили значительные повреждения: один был подбит артиллерией, а другой поломался вследствие неудачной посадки.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 27 сентября 1917 г., № 254 [2].

Воздушная борьба.

20-го числа не вернулся с разведки штабс-капитан Шамрай, а 21-го числа на ст. Маневичи неприятельским летчиком была сброшена записка, в которой сообщали, что русский летчик капитан был убит в бою над ст. Голобы.

21 сентября на фронте северной Галиции неприятельский летчик бомбами зажег наш аэростат; нам удалось спасти только половину его оболочки.

20-го числа в районе Малышевка французской службы лейтенант Лакман сбил второго по счету противника, а 25 числа этот же летчик вместе с летчиком Кудурье сбил другого противника, упавшего в районе дер. Залесье; при падении аппарат противника сгорел.

25-го числа прапорщик Янченко атаковал противника и сбил его в районе Збрижа; неприятельский самолет упал на правом берегу Збруча.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4567, л. 529.
[2] Там же, л. 580.

Неоднократно после столкновений с нашими летчиками неприятельские самолеты с сильным снижением уходили в свой тыл, видимо, получив значительные повреждения. Кроме сбитого самолета еще два наших аппарата получили серьезные повреждения, разбившись при посадке, при чем летчик Крылов получил сильные ушибы всего тела, а летчик подъесаул Воробьев и наблюдатель штабс-капитан Новаковский — легкие.

Итак, за истекшую неделю нами сбито 3 самолета противника, а у нас сбит один аппарат и сожжен один аэростат.

Заключение. Противник ведет наиболее интенсивную разведку на нашем левом фланге фронта; по мере удаления к северу, степень интенсивности его деятельности уменьшается и в районе Пинска неприятель появляется очень редко.

Наша авиация успешно препятствует разведке противника и в достаточной степени освещает его ближний тыл, но нашими летчиками редко осматривается глубокий тыл неприятеля, что объясняется отсутствием мощных машин.

Заключение инспектора авиации армий Юго-западного фронта о деятельности 13 авиационного отряда, сентябрь 1917 г.[1]

Просматривая журналы полетов вашего дивизиона за сентябрь месяц было обнаружено следующее:

9 корпусный. Ближней разведкой на фронте около 60 верст шириной и на 5—8 верст глубиной, 5—8 верст освещены обстоятельно. Почти все разведки сопровождались бомбометанием. Одиночные бомбометания в тылу 8—10 верст (например Лебяз, Верхи, Яйно и др.) можно еще признать продуктивными, а одиночные бомбометания в тылу 2—2½ версты (например Любашев, Вульки, Тоболы, Вульки Любашевские и др.) не только непродуктивны, но даже опасны в виду близости наших окопов. На будущее время бомбометание ближе 8—10 верст от окопов противника не допускать.

Артиллерийской разведки мало, необходимо обратить на это внимание. Корректирование налажено.

Все полеты охраняются собственными истребителями — это дело поставлено хорошо. По фотографированию работа произведена серьезная.

В общем все отрасли боевой работы, кроме артиллерийской разведки, поставлены серьезно и работа продуктивна, а на артиллерийскую разведку необходимо обратить серьезное внимание.

4 Сибирский. Тыл противника по фронту 60—65 верст и глубиной 8—12 верст освещен разведками планомерно и тщательно. 1 и 6 сентября летчик прапорщик Григорьев с наблюдателем подпоручиком Рудневым; 14-го — летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем подпоручиком Постниковым; 21-го — летчик прапорщик Черевко с наблюдателем подпоручиком Рудневым и летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем штабс-капитаном Сивицким; 22-го — летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем подпоручиком Рудневым дали отличные разведки на Фарманах как по глубине, так и по результатам, в особенности блестящая последняя разведка на Владимир-Волынск.

Постановка дела охраны собственными истребителями — отлична. Фотографирование как ближайшего тыла, так и крупных и важных

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, лл. 620—621.

пунктов глубокой разведки поставлено серьезно. Артиллерийской разведки мало, необходимо обратить на это внимание. Корректирование налажено. Несколько одиночных бомбометаний произведены близко от окопов в сфере артиллерийского огня (2—3 версты), что совершенно непродуктивно и опасно для наших окопов.

Замечание относительно бомбометания в 9 корпусном отряде относится также и к 4 Сибирскому.

Было несколько случаев вылетов отрядных истребителей, с целью преследования противника, что допустимо только при обстоятельствах исключительной необходимости; в корпавиотряде назначение истребителя — только охрана своих самолетов.

В общем все отрасли боевой работы поставлены очень серьезно и отряд за сентябрь месяц дал отличную работу.

1 Туркестанский. Тыл противника по фронту около 30 верст шириной и глубиной 7—10 верст освещен разведками хорошо, но недостаточно планомерно. 1 и 13 сентября летчиком есаулом Кутейниковым с наблюдателем поручиком Холодовским произведены основательные глубокие разведки, при чем последняя закончилась очень серьезным боем. Фотографирование совершенно отсутствует. Артиллерийской разведки мало. Корректирования было два, но оба неудачны, одно из-за неналаженности со стреляющей батареей, другое из-за порчи передатчика, при чем одно корректирование производил офицер не артиллерист, что совершенно недопустимо, так как общее правило — корректировать должен обязательно артиллерист. Крайне необходимо все эти отрасли поставить на должную высоту. Охрана самолетов собственными истребителями совершенно не налажена; отрядный истребитель вылетал 7 раз с целью преследования противника и с целью патрулирования по фронту корпуса и ни одного полета с целью охраны, что совершенно недопустимо. Все замечания относительно организации охраны истребителями в 4 Сибирском отряде относятся также к 1 Туркестанскому отряду. Необходимо при первой возможности пополнить отряд самолетами, чтобы дать возможность быстро наладить боевую работу и достигнуть результатов работы прошлых месяцев.

31 корпусный. Тыл противника по фронту шириной около 40 верст освещен планомерно, но недостаточно глубоко, большей частью разведки глубиной тыла 3—4 версты. Организация охраны самолетов правильная, но нельзя считать удовлетворительной, так как большей частью для этой цели поднимался Фартри и, кроме того, истребитель иногда отвлекался посторонней работой; было два вылета для преследования противника, что в корпавиотряде недопустимо; замечания относительно охраны истребителей в 4 Сибирском также относятся к 31 корпавиотряду. Фотографирование налажено. Артиллерийская разведка носит случайный характер, необходимо обратить внимание на более тщательную постановку этого дела. Корректирование и бомбометание поставлено хорошо. Было совершено два налета — один дневной 4-мя самолетами на станцию Купичев (в 7 верстах) и один ночной 2-мя самолетами на станцию Починки (в 12 верстах).

Необходимо при первой возможности снабдить истребителями, тогда при правильно организованной охране истребителями, на Фарманах будет вполне возможно производить разведки до 8—10 верст глубиной и выполнить задачу по фотографированию сплошной полосы тыла противника не меньше восьми верст шириной. В общем отряде боевая работа поставлена серьезно и достаточно продуктивна.

6 истребительный. Не получен журнал полетов полностью.

Общее заключение. Ближней разведкой освещен тыл противника достаточно полно и планомерно почти всего фронта армии, за исключением болотистого участка Любашево — Пинск, не имеющего серьезного значения. Планомерной глубокой разведки, за исключением нескольких случайных, нет, а между прочим такие очень важные пункты как станции Ковель и Владимир-Волынск остаются совершенно без всякого надзора. В виду отсутствия в вашем дивизионе быстроходных разведывательных самолетов, по моему, самое правильное эту очень важную задачу возложить на 2 боевую авиагруппу, в которой имеется достаточное количество летчиков — бывших наблюдателей, которые на одноместном самолете хорошо справлялись с работой по разведке в IX армии. Наблюдение за Владимиром-Волынским, Ковелем, а также за дорогами Владимир-Волынск — Торчин, шоссе и железной дорогой Ковель — Рожище, насколько позволит погода, необходимо планомерное. Посылка всякий раз двух самолетов на Ковель и двух на Владимир-Волынск не ослабит боевую группу для выполнения своей специальной задачи. Для более равномерного и для более тщательного освещения тыла противника ближней разведкой необходимо точно разграничить между всеми корпавиотрядами участки разведки. В сентябре месяце работа 4 Сибирского отряда и работа 31 корпусного отряда сплетались.

Крайне необходимо, чтобы на серьезных участках была бы сфотографирована сплошная полоса не меньше 8 верст, а на менеее важных участках (как, например, по моему мнению, Стобыхва — Нобель) полоса не менее 4 верст шириной. Артиллерийская разведка во всех отрядах недостаточно налажена, необходимо обратить самое серьезное внимание на тщательную постановку этого важного дела.

Бомбометание в пределах артиллерийского огня, как совершенно не продуктивное и даже опасное для наших войск, необходимо совершенно прекратить и считать продуктивным только не ближе 8—10 верст от окопов противника, и для усиления морального впечатления производить по возможности несколькими самолетами.

Крайне необходимо поскорее наладить работу истребительных отделений, настойчиво требовать, чтобы эти самолеты не отвлекались посторонними задачами, вроде преследования противника и патрулирования. Тогда можно увеличить глубину разведок корпавиотрядов до 8—10 верст.

В некоторых отрядах выпускают по 5, 6 и даже по 7 самолетов на разведку в день. В настоящее время обстановкой совершенно не вызывается такая интенсивная боевая работа и поэтому теперь крайне необходимо беречь силы и энергию летчиков и наблюдателей и беречь самолеты. Необходимо выпускать на боевую работу только количество самолетов строго необходимое для успешного выполнения возложенной задачи. Некоторые летчики слишком много летают. Небходимо сдерживать этих лихих летчиков для сбережения их сил.

Инспектор авиации, военный летчик полковник Степанов.

Из журнала боевых полетов 32 корпусного авиационного отряда, октябрь 1917 г.[1]

Летчик Янченко. Самолет Ньюпор-Бебе. 1 октября 1917 г.

Около 16½ час. заметили 4 самолета противника, летевшие в наш тыл на Городок. Следуя за неприятельскими самолетами, я дал им

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 260.

возможность дойти до м. Городок, где и вступил в бой, атаковав первоначально верхний одноместный «Альбатрос». Ловко маневрируя, противник уходил из-под моего огня. На крутом вираже, около 90 градусов, расстреливая противника почти в упор, я видел, как мои пули били по крылу противника; поправить наводку я не мог, вследствие потери скорости. Атакованный в это время другими самолетами противника, я скользнул на крыло и перешел в штопор. Выровнявшись через 200—300 метров над Городком, я видел поднимавшийся с аэродрома авиагруппы самолет. Самолеты противника удалялись на д. Кутковцы, я начал их преследовать. Настигнув над фольв. Дубровка одного из одноместных «Альбатросов», шедшего впереди и правее меня, я несколько сверху и с левого бока атаковал противника, который начал делать левый крутой вираж, пытаясь выйти мне навстречу, но в это время, после моего пулеметного огня, противник скользнул на крыло и отвесно пошел вниз и упал на опушке леса у фольв. Дубровка. Опустившись рядом, я нашел самолет противника разбитым вдребезги, летчика — офицера убитым. Документы, взятые у него, я передал в штаб 7 Сибирского корпуса. Самолет противника оказался одноместным «Альбатросом», вооруженным двумя пулеметами Парабеллум — также разбитыми при падении.

(Подпись).

Из ведомости полетов летчиков 4 корпусного авиационного отряда, октябрь 1917 г.[1]

Летчик Павлов. Самолет Ньюпор XVII. 10 октября 1917 г.

В районе Иванховце, приблизительно в 17 часов 10 минут я заметил 4 неприятельских аппарата, направлявшихся на Городок. Других русских самолетов кроме моего не было. Набрав высоту, я пошел за противником и, выбрав удобное положение в районе Городка, атаковал один неприятельский истребитель в 17 часов 15 минут. После атаки я, ввиду порчи контакта (не запустился после пикирования мотор), сел на аэродроме и сию же минуту поднялся, все время следя за противником. Идя в направлении Гусятин под неприятельскими самолетами на высоте приблизительно 2 000 метров, я увидел, как один аппарат начал падать. В этот момент впереди меня находился один наш истребитель на той же высоте, как и я, и, увидя как падает аппарат, начал быстро планировать за ним. Как после оказалось, аппарат был подп. Янченко. Над неприятельскими самолетами в это время не было русских аппаратов, так как они еще кружились около пяти минут над местом падения.

(Подпись).

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 28 октября 1917 г., № 4332[2].

...В VII армии совершено 25 полетов, из них 9 для разведки, 11 для охраны фронта, 1 для бомбометания и 4 для преследования противника, разведкой обнаружено много дымков от костров в лесах района Мельница — Кудинцы. Бомбы сброшены в д. Паниовце; преследование противника закончилось удачным и красивым воздушным боем в рай-

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 193.
[2] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 375.

оне южнее Гусятина. В бою участвовали со стороны противника три «Бранденбурга», с нашей стороны два самолета летчиков прапорщика Смирнова и унтер-офицера Липского. Первоначально неприятельская эскадрилья была атакована у Шидловце прапорщиком Смирновым, после короткого боя один из самолетов противника был сбит и упал объятый пламенем в нашем тылу у д. Зеленая Слобода; летчики противника погибли, остальные два неприятельских самолета обратились в бегство, а храбрый прапорщик Смирнов пустился их преследовать. Над Збручем ему удалось настигнуть и атаковать неприятеля, но атака не дала результатов, вследствие порчи пулемета. В это время на помощь прапорщику Смирнову подоспел унтер-офицер Липский, который продолжал преследование. В происшедшем бою второй неприятельский самолет был сбит, упал на проволочное заграждение противника у д. Зелена и сожжен огнем нашей артиллерии; летчик противника выпал из самолета и разбился. Третий неприятельский самолет ушел в свой тыл с большим снижением, всего за день со стороны противника летало 25 самолетов...

(Подпись).

К вопросу о привилегиях на изобретения в России в 30-х годах XIX в.

Французская буржуазная революция конца XVIII столетия, покончившая с произволом и беззаконием феодального строя, провозгласила священным и неприкосновенным буржуазную собственность.

Учредительное собрание 7 января 1791 года издало закон об установлении привилегии на промышленные изобретения во Франции. По этому закону изобретения рассматривались, как частная собственность изобретателя, и каждому изобретателю предоставлялось полное право требовать привилегии на свое изобретение.

До 1791 г. во Франции, как и в других странах Западной Европы, выдача привилегий была прерогативой королевской власти. Последняя, выдавая привилегии по собственной милости и произволу, видела в них значительную статью королевских доходов.

Вслед за Францией в 1812 году издается в России закон о привилегиях на промышленное изобретение[1].

Изданием закона 1812 г. преследовалась цель стимулирования технического прогресса в стране.

О положительных результатах действия нового закона можно судить по огромному потоку разнообразных проектов, поступивших в правительственные учреждения за период времени между 1812—1833 годами.

В 1826 г. в связи с ходатайством ситценабивного фабриканта Остерида о выдаче ему привилегии не на изобретение, а на усовершенствование в ситценабивной машине, возник вопрос о необходимости пересмотра закона 1812 г., в котором не предусматривалась выдача привилегий на усовершенствование.

Выработка проекта нового закона о привилегии на изобретения была поручена департаменту мануфактур и внутренней торговли министерства финансов.

Начальник департамента Дружинин отнесся к этой работе серьезно и вдумчиво. Вся работа по выработке и предварительному обсуждению проекта закона была поручена мануфактурному совету при департаменте.

Членами мануфактурного совета, в подавляющем своем большинстве, состояли передовые предприниматели того времени. Все члены мануфактурного совета в Петербурге высказали свое мнение как в форме письменных ответов на 12 вопросов, поставленных перед ними начальником департамента, так и устно на заседаниях мануфактурного совета в 1826—1830 г.г.

Члены московского отделения мануфактурного совета (Гагарин, Полевой и др., всего 7 человек) высказали свое мнение в письменной форме.

Результатом деятельности мануфактурного совета явился и сам закон 1833 года.

Из обширного материала, характеризующего все этапы и детали обсуждения законопроекта об изобретателях, здесь приводятся наиболее интересные и оригинальные высказывания членов мануфактурного совета, относящиеся ко второй половине 1829 г., началу 1830 г.

Из всех высказываний видно, что некоторые члены мануфактурных советов

---

[1] Указ Александра I, 17 июня 1812 г. (см. Полн. собр. зак. № 25143).

в Петербурге и в Москве не только хорошо были знакомы с передовыми идеями классиков буржуазной политической экономии (А. Смит. Рикардо), но и пытаются их реализовать на практике.

Публикуемый материал дает возможность полнее представить историю развития экономической мысли в России в 30-х годах XIX века.

Особо заслуживают внимания выступления Полевого и Мятлева, которые, наряду с меткой и убедительной критикой дворянско-бюрократического государственного аппарата, говорят о гениальных самородках из народа, которые в силу существовавших условий, гибли под тяжестью голода, нужды и полного политического бесправия.

Публикуемые документы хранятся в Госуд. Архиве Народного хозяйства в Ленинграде, ф. деп. мануф. и внутр. торг., I отд., I стол, 1826 г., д. № 35/26; лл. 2—189.

А. Шапиро.

Докладная записка управляющего деп. мануфактур и внутренней торговли — Дружинина, 25 мая 1826 г.

Совет министерства финансов при рассматривании в прошлом году спорного дела между Остеридом и другими ситцевыми фабрикантами о машине для печатания ситцев,— на которую Остерид первоначально просил привилегии, а потом простого дозволения, по причине прибавленного им к той машине деревянного краскоприемного валика, представленного им в виду усовершенствования самой машины,— журналами своими 6, 18 и 27 июня 1825 года учинил между прочим следующее определение:

«Поелику в высочайшем манифесте 17 июня 1812 года не упоминается о привилегиях на усовершенствования таких машин и изобретений, на которые выданы уже привилегии другим лицам, и в течение тринадцати лет с издания сего манифеста, усматривается из многих опытов необходимость в дополнении и пояснении оного, то возложить на департамент мануфактур и внутренней торговли, по соображении с указаниями в других государствах, составить проект нового и полнейшего постановления о привилегиях и внести оный в совет министерский».

Департамент мануфактур и внутренней торговли, получив к исполнению своему копию с означенного журнала совета министерства финансов, счел нужным прежде всего с внимательностью рассмотреть все статьи ныне существующих о привилегиях в России постановлений, открыть все недостатки и неудобства оных и, наконец, приняв в основание существующую цель, для коей во всех государствах привилегии на полезные открытия и изобретения выдаются, сблизить колико возможно с сею целью наше постановление, почерпнув нужные для сего правила из узаконений чужестранных и приспособив их к местным обстоятельствам России.

Подробное рассмотрение высочайшего манифеста 17 июня 1812 года и последовавших затем дополнительных о привилегиях постановлений показало следующее:

1) Не сделано в них никакого различия между открытием, изобретением и усовершенствованием, а потому не с надлежащею точностью определено то, что должно признаваться действительною подделкою, или нарушением привилегии.

2) Не облегчены получившим привилегии средства к защищению своего права, а судопроизводство по спорным о привилегии делам не постановлено в надлежащие пределы и может продолжаться неопределенное время к очевидному той или другой стороны стеснению.

3) Не определена мера ответственности как за нарушение привилегии сторонними лицами, так и за неправильное в том кого-либо обвинение имеющим привилегию.

4) Не определена ответственность за неполное описание и объяснение всех составных частей машин и образца употребления того предмета, на который испрашивается привилегия, и за сокрытие существенных подробностей оного.

5) Выдача привилегий сопряжена с многосложным обрядом, так что никто скорее полугода получить оной не может.

6) Подробные описания и чертежи изобретения, на которое испрашивается привилегия, должны быть представляемы открыто, и в течение того времени, пока дело о выдаче привилегии пройдет все инстанции, документы сии переходят чрез многие руки, и секрет удобно может быть у изобретателя или вводителя похищен.

7) Тотчас по выдаче привилегии все изобретение со всеми подробностями печатается и делается публично известным, так что всяк удобно может пускаться на подделки и чем дело простее и интереснее, тем скорее подделок ожидать можно. Хотя же получивший привилегию имеет право преследовать судом нарушителей оной, но в государстве столь обширном, какова есть Россия, невозможно усмотреть ему за всем, а тем менее еще заводить со всеми поддельщиками процессы.

8) К явному стеснению получившего привилегию клонится и то, что право его начинается не со дня подачи им прошения о привилегии, но со дня выдачи ему оной. Между тем как другой, похитив его секрет, удобно может оным воспользоваться и не токмо завесть у себя тот предмет прежде нежели выдастся на него действительному изобретателю привилегии, но уничтожить и самую привилегию и тем самым лишить его законной собственности.

9) Привилегии на вводимые в Россию из чужих государств изобретения во всем сравнены с изобретениями собственными, между тем как первые не могут и не должны пользоваться одинаковыми выгодами с последними, тем более, что нередко в России привилегия еще продолжается на такое дело, которое в других государствах с истечением срока привилегии сделалось уже публично известным.

10) И наконец, остаток от пошлин, взыскиваемых за привилегию, положено вносить в Государственное казначейство, тогда как на расходы по некоторым привилегиям, пошлин тех не достаточно, и оные удобно могли бы быть пополняемы остатками от прочих.

Департамент мануфактур и внутренней торговли в отношении по всем вышеизъясненным недостаткам и неудобствиям, сообразив Российские о привилегиях узаконения с теми правилами, на коих оные выдаются в других государствах, как то в Австрии, в Англии, во Франции и в Американских Штатах, составил проект нового постановления по сему предмету для Российской империи, который по рассмотрении в общем своем присутствии и имеет честь представить при сем на благоусмотрение совета министерства финансов.

Управляющий департаментом Дружинин.

Вопросы к членам мануфактурного совета, по которым надлежало высказать свое мнение, 27 ноября 1829 г.

1. Полезно ли вообще присвоение привилегий и на какой род изобретений надлежит и полезно выдавать привилегии?
2. Надлежит ли выдавать привилегии на открытия, учиненные в чужих краях, но в России еще неизвестные?
3. Уместно ли допускать препятствие со стороны какого-либо третьего лица в выдаче таковой привилегии?
4. Как поступать, если получивший привилегию на свое изобретение усовершенствовал еще таковое изобретение?
5. Не полезно ли публиковать прошения о привилегиях, прежде выдачи оных?
6. Надлежит ли публиковать описания изобретения и производства его, при выдаче на него привилегии?
7. Чего более не может быть срок действия привилегии?
8. Могут ли сроки привилегии быть продолжаемы?
9. Полезно ли брать пошлины за выдаваемые привилегии и как велики должны быть пошлины сии?
10. Каким именно состояниям и лицам могут быть выдаваемы привилегии?
11. Какими правами должны пользоваться лица, получившие привилегии?
12. Каких вознаграждений могут ожидать получившие привилегии за нарушение прав их?

Председатель совета Дружинин.

Мнение гр. А. Строгонова

1) [1] Допущением привилегий во всех просвещенных государствах утверждена несомненная польза оных, так как повсеместным открытием учебных заведений решен вопрос о пользе просвещения. При исследовании и соображении существа отношений и влияния привилегий на общественное состояние, перевес мнений решительно склонился в пользу оных.

По существу своему привилегия есть запрещение пользоваться определенное время чьим-либо открытием, изобретением или усовершенствованием. Привилегированное лицо может делать дурно то, что другие делали бы лучше без сего запретительного права, и назначать своим произведениям несоразмерную цену, такое право останавливает ход развития и успехов народной промышленности на известное время,— вот что представляется при первоначальном соображении существа и влияния привилегий на общественное состояние, но сии соображения исчезают при дальнейших исследованиях.

Изобретение и усовершенствование суть неотъемлемая собственность изобретателя или усовершенствователя, следовательно выгоды оной должны принадлежать им исключительно. Если бы правительство могло награждать каждого из них соответственно их трудам, пожертвованиям и издержкам и соразмерно тем выгодам, какие приносят они обществу, тогда каждый из них был бы удовлетворен, и правительство имело бы полное право предоставить обществу выгоды, открытые ими.

Без всякого вознаграждения никто не решится жертвовать своими трудами и издержками, никто не захочет употреблять усилий ума своего, зная, что выгоды от сего не более принесут ему пользы, как и

[1] Цифры обозначают вопросный пункт в приведенном выше документе.

всякому другому, который без всяких пожертвований, без всяких трудов и издержек может воспользоваться его изобретением. Таковое положение охлаждает деятельность и усилия ума и может далее останавливать развитие и успехи промышленности, нежели временная привилегия.

С окончанием привилегии выгоды от изобретения предоставляются всякому желающему и умеющему воспользоваться оными; но без привилегий может быть совсем не существовало выгод сих или по крайней мере оные открыты были бы чрез гораздо дальнейшее время.

Вникая в соображение сих обстоятельств, ясно видно, что привилегиями не останавливается существенно развитие промышленности, но ускоряются успехи оной.

Вот главнейшая польза привилегий, в которой исчезают невыгоды оных. Запрещение другим пользоваться до времени чьим либо изобретением или усовершенствованием заключает в себе единственную награду за труды, пожертвования и издержки, ежели нет другого соответственного вознаграждения. В сем же заключается и право изобретателя назначать по произволу цену своим произведениям.

Ежели изобретатель дурно делает то, что без его привилегии делали бы другие лучше, то из сего следует только: 1) что он не получает всех тех выгод, какие мог бы получать от своего изобретения; ибо дурные вещи неохотно покупают или заменяют оные другими, то же отношение существует и к произвольной цене оных. 2) По окончании срока привилегии вещи сии будут делаемы в надлежащем совершенстве другими. Но без привилегии, повторяю, может быть, оных и не существовало бы никогда.

Вторая часть вопроса, т. е. на какой род изобретений давать привилегии, разрешается из предыдущего. Ежели полезны привилегии, если даже они необходимо нужны, то не должно отказывать в оных никому. Пусть предмет оных маловажен, пусть оный будет иногда странен и даже смешон, но изобретатель употребил свои труды или усилия ума своего, хотя слабого, и имеет полное право, как и отличный гений, получить за то соответственную награду. Правительство, общество не только ничего чрез то не теряют, но выигрывают еще тем, что заставляют изобретать и совершенствовать, побуждают к деятельности и тем вообще споспешествуют успехам промышленности.

2) По общим народным правам и по существующим на оных отношениям, государства имеют право пользоваться взаимно одно от другого всякими выгодами, следовательно, обнародованными открытиями в чужих краях они имеют право невозбранно и справедливо пользоваться. На сем основании надлежит отказывать в выдаче привилегий за такие изобретения, которые известны уже в чужих краях и только вводятся в государство, где оные еще неизвестны, ибо лицо, привезшее таковое изобретение, только предупреждает в том других на некоторое время. Посему надлежит давать привилегию только за таковое привозимое изобретение, которое не обнародовано еще в чужих краях.

4) Поелику изобретатель употребил новые труды и пожертвования на усовершенствование своего изобретения, то справедливость требует вознаградить его за оные. Но так как он награжден уже привилегиею за свое изобретение, то вторичное вознаграждение должно относиться только к усовершенствованию, а потому обе привилегии должны существовать отдельно одна от другой и не иметь никакой связи и соотношения в сроках, так чтобы срок первой нисколько не продолжался при существовании второй. Если бы например срок привилегии за изобретение оканчивался в 1830 году, а срок за усовершенствование оного

в 1834 г., то с 1830 г. изобретение должно уже быть обнародовано, и всякий невозбранно может им пользоваться, хотя усовершенствование оного остается недозволенным до 1835 г.

8) Вследствие сказанного о существе вознаграждений, срок привилегий за одно и то же изобретение или усовершенствование никоим образом не может и не должен быть продолжаем или возобновляем, как потому, что первоначальным определением оного полагается соответственное полное вознаграждение, так и потому, что продолжением оного действительно произошли бы для общества упомянутые вредные следствия привилегий.

Сверх того, поелику с приближением срока привилегий, а вместе с тем и с приближением права невозбранно пользоваться всякому изобретением или усовершенствованием другого, многие в ожидании окончания срока делают нужные к тому приготовления, то продолжением срока привилегий или возобновлением оных они подвергались бы напрасным, а иногда даже разорительным издержкам. Столь сомнительное и опасное положение останавливало бы самые успехи промышленности, ибо никто не осмеливался бы тогда делать таковых предприятий, опасаясь продолжения или возобновления привилегии.

Гр. Строгонов.

Мнение И. Мятлева.

1) Присвоение привилегии вообще полезно, как действительнейший способ поощрения к новым открытиям и к развитию промышленности. Без сомнения, лучше бы еще было приобретать покупкою от изобретателей новые открытия и допускать немедленно каждого пользоваться оными, потому что привилегия есть всегда по существу своему насильственная монополия для одного и стеснение для прочих, но с одной стороны, для сего потребны такие суммы, которые не всегда правительство имеет в своем распоряжении праздными, и, во вторых, не всегда также расходы, по сему предмету сделанные, вознаграждаться будут.— Хорошо бы также было присвоять привилегии только таким изобретениям, которые заключают в себе явную общеполезность и могут послужить к дальнейшему развитию промышленности, но сие не всегда особливо при начале определить можно основательным образом, то всякое ограничение в отношении сем будет произвольно и несправедливо и посему остается, сколько кажется, одно только средство, чтобы сам проситель назначал в прошении своем те места, где он желает иметь привилегию, чего не иначе достигнуть можно, как установлением разницы в пошлине за привилегию в одной или обоих столицах, в менее нежели 10 губерниях, в более 10 губерний и повсеместно.

2) Ежели описание открытия напечатано, то как на собственность уже сделавшуюся общею, привилегии выдавать несправедливо, равным образом не следует выдавать привилегии и на такое открытие, на которое изобретатель получил уже привилегию в другом государстве, ибо по миновании оной оно само по себе придет в общую известность. За сими двумя исключениями, сколько кажется, надобности нет справляться о месте рождения открытия, но также может встретиться, что открытие, учиненное в чужих краях, напечатанное уже там и приведенное в исполнение, столь полезно и выгодно покажется для России, что необходимо нужно водрузить оное у нас — однако же сего достигнуть не иначе можно, как при весьма значительных издержках без уверенности в возврате оных, или выдачею исключительной привилегии, то в таковых случаях, не отвергая возможности выдавать привилегии, казалось бы удобным постановить правилом, чтобы таковая

привилегия не иначе выдавалась, как с высоч. разрешения, особенно на нее испрашиваемого.

3) Всякое справедливое препятствие со стороны третьего лица в выдаче привилегии, заключающееся в представлении им ясного доказательства, что открытие уже напечатано и приведено в исполнение, допускать должно, ибо оно удержит правительство от ошибочного действия. Одного только опасаться надлежит, чтобы таковое препятствие не служило предлогом для узнания тайны открытия, которая иногда заключается в одном указании употребляемого материала, ибо таковою уловкою изобретатель лишится собственности своей.

4) Ежели усовершенствование существенно и не относится к одному наружному виду или украшению, то в случае требования выдавать можно привилегию на одно усовершенствование только совершенно отдельно от первой привилегии и без всякого на нее влияния.

5) Оно было бы без сомнения полезно потому, что доставляло бы способ правительству удостоверяться наперед о новости изобретения и о несуществовании уже его в употреблении в отечестве, но поелику, как выше сказано, вся тайна изобретения состоит иногда в одном указании употребляющихся материалов, то заблаговременное публикование прошения, лишая изобретателя собственности своей, может также лишить и самое правительство сего способа поощрения и приобретения для пользы всех таких открытий, которые могли бы послужить к важнейшему развитию промышленности и которые с жизнью изобретателя навсегда исчезнут.

6) Необходимо надлежит, ибо вся цель привилегии состоит в приобретении открытия для общей пользы и употребления, и в поощрениях к дальнейшим открытиям. Но по сему предмету придуманное французским правительством и мною во время выставки предложенное учреждение хранилища (conservatoire) для моделей и описаний, которыми одни соотечественники могли бы пользоваться, сколько кажется, гораздо ближе достигает предназначенной цели и действительно соделывает промышленность предметом отечественным.

7) Десяти лет, ибо всякое обыкновенное предприятие, которое в десять лет не окупится еще с избытком, не может быть признано за основательное и выгодное и не заслуживает привилегии.

8) Никогда. Разве при самых экстренных и особенных случаях и то по высоч. повелению, но не иначе.

9) Не только полезно, но и справедливо и необходимо, ибо привилегия, полезная для одного лица, служит всегда стеснением и преградою для прочих, и ежели не будет существовать пошлины, то привилегии будут всегда требоваться и без нужды, для одного удовольствия отделить состязателей, напротив того, обязанность платить пошлину заставит всякого требовать оную уже обдуманно и соразмерить наперед свои средства — установление пошлины, возвышающейся соразмерно с лить состязателей; напротив того, обязанность платить пошлину заставит также всякого требовать оную, только в тех местах, где он предвидит для себя выручку и пользу, и не стеснять понапрасну круг деятельности других, в тех местах, где ему привилегия вовсе не нужна.

10) Всем состояниям и лицам вообще, без всякого исключения, и в сем случае не только состояние, но и самая родина изобретателя не должны входить в соображение.

11) Всеми правами собственности, во всем их пространстве.

12) Заплаты понесенных убытков и всех вознаграждений, законами постановленных за нарушение права собственности.

И. Мятлев.

Мнение В. Всеволожского.

1) Привилегии, для усовершенствования мануфактур, необходимы. Часто пылкие желания изобретателей завлекают их в большие издержки без вознаграждения трудов и употребленных капиталов, и только из многих затеянных проектов удается один, который может наградить все потери. Посему справедливость требует привилегии давать на изобретения какого бы то рода ни было (разумеется, на такие предметы, которые могут приносить общественную пользу), чтоб не оставить творческий гений изобретателей и чтоб таковым изобретением не пользовались люди, не жертвовавшие ни трудами, ни капиталами.

2) На таковые изобретения, которые в России неизвестны и ни в каких книгах еще не напечатанные, давать должно, но желательно, чтоб оные вводимы были русскими.

3) Привилегию останавливать не можно, дабы не охладить усердие к полезным изобретениям, а доказывать право о похищении дозволить всякому.

4) Ежели он усовершенствует в продолжении срока данной ему привилегии, и никто другой не объявит о том прежде его, дозволить ему просить новую привилегию на то только новое усовершенствование, а старым его изобретением дозволить пользоваться всякому. Но если случится, что другой усовершенствует превосходнее, в таком случае и привилегию должно дать тому, кто прежде предъявит свое изобретение.

5) Не нужно, дабы правительству не затруднить себя в разбирательстве могущих встретиться неправильных претензий. Напротив того, чтоб не дать соблазна к нарушению прав изобретателя, нужно хранить в неизвестности все рисунки и модели, дабы не лишить выгод изобретателя. Судя по пространству российского государства, изобретатель будет в затруднении преследовать нарушителя прав своих по заведениям, не за одну тысячу верст устроенным.

6) Сие необходимо, дабы других не ввесть в заблуждение делать заведения, которыми они пользоваться не имеют права.

7) 10 лет, а иногда и более даже до 15 лет, если предмет требует много времени для производства своего.

8) Нет.

9) Пошлин не токмо достаточно тех, какие существуют ныне; но справедливо б было оные уменьшить потому, что изобретатель имеет нужду в сохранении капиталов, без того уже употребленных на опыты открытия. Вероятно, многие из них, получа привилегии и заплатя пошлины, по различным причинам, не могут пользоваться теми выгодами, каких ожидают. Пошлины должны быть самые ограниченные и служить только к покрытию издержек, при выдаче привилегии сделанных, как-то: за лист пергамента, за изготовление копий с рисунков и проч., и никак не более.

10) Личности не должно быть. Правительству все равно, кто изобрел, лишь бы изобретение приносило пользу.

11) Теми правами, чтобы никто не мог делать таких вещей или машин, на которые дана привилегия. Ежели на вещь дана привилегия, тогда никакою новою машиною не позволяется оную делать. Ежели ж на машину, то вещь может делаться другой, только иною машиною.

12) Вознаграждение должно быть денежное, соразмерное понесенным от нарушения прав убыткам, а кто не в состоянии вознаградить деньгами, тот должен ответствовать личностию, к чему способствует само правительство в преследовании таковых нарушителей.

В. Всеволожский.

Мнение Е. Карнеева.

На вопросы, представившиеся при рассмотрении нового положения о выдаче привилегий на изобретения, честь имею изложить здесь некоторые мои соображения.

Из опыта открывается, что польза от выдачи привилегий в России невелика. Некоторые, не принеся выгоды владельцам, едва ли не послужили ко вреду промышленности. Так, например, печатание ситцов посредством цилиндров, от того, что на них выдана была привилегия, десятью годами позже начало у нас вводиться и пр. Не взирая однако ж на сие, достоверно то, что с тех пор, как изданы правила на привилегии, дух изобретательности в России оживился, и охота к машинному производству ощутительно возросла. Из сего следует, что выдачи привилегий во всяком случае уничтожать не следует, но надлежит только выдавать их с большею осмотрительностью, а особливо на открытия, в чужих землях учиненные, и публично или частно довольно уже известные. Тут главное дело кажется зависит от назначения срока пользования. За собственные изобретения можно распространить оный на десять и даже на пятнадцать лет, но на чужеземные права пользования должно быть как можно более ограничено, наблюдая только, чтобы получающий привилегию мог вознаградить издержки, употребленные им на введение изобретения. Продолжение срока привилегий ни в каком случае допускать не можно и не должно, дабы не подорвать спекуляций других предприимчивых людей. Нужно бы также рассмотреть со вниманием предложение, сделанное в последнем заседании членом мануф. совета г. Мятлевым: нельзя ли привилегии выдавать не на всю Россию, а на один какой-либо мануфактурный округ. Мысль сия тем уважительнее, что с одной стороны владельцу привилегии трудно и даже невозможно наблюдать за подлогами по всему нашему государству, а с другой, общая промышленность от сего в столь обширной империи действительно стесняется.

Е. Карнеев.

Мнение С. Гагарина.

1) Польза привилегии, по мнению моему, неоспорима и доказывается опытностью других земель, где оные существуют, и в которых сделано и делается множество новых изобретений, более или менее полезных; но там, где не выдают таковых, мало сделано открытий, или оные остаются в тайне, и часто без пользы обществу умирают с изобретателем. Посему и полагаю, что выдача привилегии вообще полезна и должна быть распространена на все роды изобретения без изъятия, кроме могущих быть вредными здоровью или нравственности. Пустые или же мало полезные изобретения падут сами собою и не принесут выгоды изобретателям, но и в таковых полагаю, что отказывать не должно, дабы устранить всякий вид пристрастия при выдаче оных.

2) Введение в России открытий, сделанных заграницею, если оно у нас еще неизвестно, и в той земле, где сделано изобретение, не опубликовано напечатанием планов и чертежей и не сделалось еще общим употреблением, тогда следует выдавать привилегии, на кратчайший против сделанного изобретения срок, право которой теряется доказательством, что ведь оная уже известна, как то выше сказано. Во Франции ежегодно публикуют все открытия, коим истек срок привилегии, с приложением искусно выгравированных представленных чертежей. Таковое издание истекших в России привилегий и наполненное выбо-

ром лучших иностранных открытий, из таковых же сочинений почерпнутых, и сделанное с некоторым пожертвованием из сумм, за привилегии вносимых, дабы чрез дешевизну продажи более его распространить между нашими фабрикантами, могло бы им принести значительную пользу и быть поводом усовершенствования и даже новых открытий, распространяя круг их сведения.

3) Привилегия есть право на временную собственность, но каждый вправе оспаривать подлогом присвоенную вещь, когда присвоение сие просителю и обществу приносит вред.

4) Одни только улучшения, доставляющие при ровных условиях выгоду, или в значительно дешевейшем и простейшем устройстве машины, или выигрыш во времени и силах производства, дают право на получение новой привилегии, как самому изобретателю, так и постороннему лицу; но данная привилегия на первоначальное изобретение, по истечении ее срока делается уже общественною собственностью.

5) Предварительное публикование без большой пользы замедлит только ход дела, ибо и по выдаче привилегии остается право оспаривать оную.

6) Публикования изобретений, на которые выдавались привилегии, доселе не произвели никакого вреда изобретателю, а между тем сим отвращается возможность воспользоваться чужим изобретением под видом собственного, и отговорка в неведении изобретения и выдачу на оное привилегии.

7) Не более десяти лет за изобретение и за улучшение и пять или шесть лет за введение в Россию чужестранного изобретения.

8) Долее вышеписанных сроков продолжение привилегии составит предосудительную монополию, во вред общественной пользы.

9) Так как от сих пошлин не может и не должна быть отрасль дохода, я полагаю, что они должны быть самые умеренные, не более 50 рублей за каждый год существования привилегии.

10) Все состояния без изъятия должны иметь право на получение привилегии не исключая и крепостных людей.

11) Ограждение правительства от притязаний, могущих возникнуть на данное им право во все время продолжения их привилегий, и вместе с тем право передавать оную, продавать и завещевать.

12) Взысканием с виновного в подделке вдвое той цены, за которую получивший привилегию передает право пользоваться его изобретением.

С. Гагарин.

Мнение Ф. Самарина.

1) Привилегии суть всякого рода преимущества, определяемые или за новое изобретение, или за введение чужестранных изобретений в отечество, или наконец за усовершенствование изобретенных и введенных уже всякого рода способов к распространению и поддержанию народного имущества. Сии преимущества имеют целью поощрять умы к неутомимой и живой деятельности и заставляют каждого в своем круге действия не только обращать неусыпное внимание на обрабатываемый им предмет, но и не скупиться трудами, временем и издержками на различные потребные испытания. Не одна только справедливость и признательность к трудолюбию гражданина требует, чтобы никакой подобный труд не оставался без должного вознаграждения со стороны общества. Самое общественное благо поставляет сие

в необходимую обязанность. В прошедшие времена отчего многие открытия поздно доходили до всеобщего сведения, а некоторые может быть и совсем пропадали с смертию изобретателя, или делались семейным открытием? От того, что люди по большей части водятся и движутся личными выгодами, неохотно готовы делиться с другими прибылью, получаемою от изобретений, введений или усовершенствований, которые стоили им трудов и усилий. Да и невозможно требовать от них обществу подобного самоотвержения и бескорыстного жертвования своими трудами общему благу. Присвоение привилегии решительно уничтожает сие неудовольствие. Они вознаграждают личные труды временными преимуществами с избытком и приобретают обществу права обращать полезные их действия, по прошествии известного времени, в свою собственность. Польза, или лучше, необходимость их признана всею Европою. Привилегии они должны быть простираемы на всякого рода открытия, служащие к поддержанию или усовершенствованию народного хозяйства, хотя бы они впоследствии оказались мало или совсем бесполезными. Ибо в сем последнем случае общество ничего не теряет: и тот, кто получит себе привилегию на пустую выдумку, будет уже наказан тем, что не получит никакой от нее выгоды, а понесет только убыток за расходы, употребленные им при получении патента. Между тем должно еще заметить и то, что достоинство и пользу военного изобретения может вполне оценить только время. Весьма многие вещи, не пошедшие в ход сначала или задавленные при первом появлении неприязненным стечением обстоятельств, впоследствии времени, обратив на себя должное внимание, становятся весьма полезными. Посему мое мнение на сей первый пункт таково, что присвоение привилегий вообще полезно и что оно должно быть распространено на все роды изобретений и усовершенствований без изъятия.

2) Из чужих краев могут быть вводимы в отечество изобретения разных родов: 1) те, кои легко оставаться могут секретом, как то химические составы, 2) те, на которые хозяева не брали привилегии, находя более для себя пользы содержать их в тайне, 3) те, которые еще до истечения срока привилегии остаются неизвестными публике; 4) те, коих введение в отечество обещает ему большие выгоды. Введение в Россию из чужих краев открытий, принадлежащих к сим четырем разрядам, достойно награждения привилегиями. Ибо подобная переимчивость в настоящем положении нашего отечества, весьма еще далеко отставшего от других государств в промышленной и хозяйственной изобретательности, необходима для уравнения нашего с ними, и потому заслуживает всякое одобрение и поощрение. Но за введение открытий, которые не представляют значительных выгод отечеству, или сделались уже известными публике посредством описаний планов, или общего употребления, не следует выдавать привилегии, ибо они составляют уже всеобщую собственность и посему не могут быть присвояемы частному лицу.

3) Дарованная частному лицу привилегия составляет его собственность; и собственность по своему свойству священную, которую правительство обязано обеспечивать и ограждать всеми мерами. В противном случае привилегия потеряет свою цену, и никто не будет ее домогаться, хотя бы имел на то полное право. Но правительство, не удостоверясь в законности присвояемой частному лицу собственности, никак не может взять оную под свое покровительство. Каким же иным средством может оно удостоверить как себя, так и всю публику, что изобретение, на которое испрашивается привилегия, должно

составлять законную собственность испрашивающего лица, как не чрез сообщение всякому третьему лицу права оспаривать оное? Иначе подается повод к многим злоупотреблениям, и вместо предполагаемого поощрения изобретательности родится монополия, из всех зол худшее для государственного хозяйства. Право оспаривать привилегии может продолжаться год, считая со дня припечатания публикации о испрашиваемой привилегии в С. Петербургских и Московских ведомостях. Ищущий привилегии представляет министерству, к которому принадлежит отрасль государственного хозяйства, составлявшая предмет труда его, просьбу с объяснением того, в чем состоит его изобретение, или улучшение, или нововводимое им из чужих краев открытие с означением срока испрашиваемой им привилегии. В особом запечатанном пакете должен он приложить подробное описание своего открытия с чертежами, без всякой утайки. Министерство, рассмотря просьбу и найдя ее согласною с постановлением о привилегиях, сообщает ее для сведения всем чрез напечатание в ведомостях обоих столиц, и вызывает отнестись к нему всех тех, которые имеют причины оспаривать законность испрашиваемой привилегии. Если в течение года право сие не будет опровергнуто ясными и основательными доводами, тогда выдается патент, в силу коего изобретение, улучшение или нововведение, на которое испрашивается привилегия, признается законною собственностью испрашиваемого и берется под покровительство правительства; так что после того никакое уже притязание на законность привилегии нигде не должно быть допускаемо. Само собой разумеется, что в публикации от министерства должно помещать только вкратце одни результаты, происходящие от изобретения, улучшения или введения в Россию открытия из чужих краев; ибо иначе сия публикация могла бы обратиться во вред просителю привилегии. Во Франции и Англии по первому прошению выдается от министерства патент на привилегию; и получивший оный начинает тотчас пользоваться своим правом. Но за то правительство там не ручается за благонадежность собственности, присвояемой привилегиею, и в случае возникновения спора со стороны третьего лица, предоставляет получившему привилегию самому защищать свое право в присутственных местах, что подает повод ко многим процессам, в коих часто правая сторона во избежание дальнейших расходов вынуждена бывает уступить противной половину своих выгод, или примириться с ущербом. При том же разбирательство таковых дел требует сведения в науках, художествах и ремеслах, которые неизвестны многим чиновникам присутственных наших мест, а потому подобный порядок вещей был бы неудобен весьма в нашем государстве.

4) Улучшением должно почитать то, что при равных условиях доставляет особенный выигрыш или во времени, или в силах производства, или в деньгах. Таковые выгоды, сопряженные с существенною пользою, без сомнения, имеют полное право на привилегию. Все прочие перемены в формах и способах действования, не удовлетворяющие никакому из сих трех главных условий, не могут быть признаваемы за улучшения, заслуживающие внимания. Получивший привилегию на изобретение может испрашивать новую привилегию на улучшение оного, поступая в сем случае точно так, как и при испрашивании на изобретение. Должно однако ж здесь заметить, что привилегия на улучшение не должна никак простираться опять на простое первоначальное изобретение, которое по истечении срока данной привилегии должно уже обращаться в общественную собственность.

5) Сей вопрос разрешается ответом на вопрос 3-й.

6) До истечения срока привилегии, собственность изобретения, на которое дана она, принадлежит получившему ее лицу, которое одно только имеет право распоряжаться им. Но преждевременная публикация о изобретении естественно может подать повод к похищению сего права другими посредством злоупотреблений, которых правительство, по обширности государства, открыть и остановить, конечно, будет не в состоянии. Посему публиковать описание изобретения и производства его в Ведомостях можно только в последние четыре месяца пред истечением срока привилегии.

7) Привилегии имеют быть выдаваемы в трех случаях: 1) за изобретение, 2) за введение в Россию открытия, сделанного в чужих краях, 3) за улучшение. Они не должны простираться долее 10 лет, дабы не слишком уже замедлилась возможность всем ими пользоваться, и не должны быть менее 5 лет, дабы получившие их имели время вознаграждать труды и убытки, ими понесенные. Сроки их должны определяться выгодами, коих может ожидать от них общество.

8) Исключительное право одного лица пользоваться известными выгодами в продолжение определенного времени, и ограждение сего права от всякого притязания и злоупотребления уже достаточно может вознаграждать труды изобретателей, улучшателей или вводителей новых открытий, посему продолжение срока на сие право будет уже излишнее и станет более походить на монополию, чем на благоразумное поощрение деятельности.

9) Сравнивая промышленность нашего государства с прочими, мы видим, что у нас едва только начинает она раскрываться. Почему и неблагоразумно было бы обременять пошлинами привилегии, долженствующие поощрять и заманивать к деятельности всевозможными выгодами; а достаточно взимать от 100 до 300 рублей за патент и публикации в Ведомостях, смотря по сроку выдаваемой привилегии.

10) Все состояния без изъятия, не исключая даже и крепостных людей, должны иметь право на получение привилегий.

11) Со стороны правительства, оно обязывается ограждать всячески собственность привилегии, на которую выдается патент, во все продолжение определенного срока. Получившее привилегию лицо может продавать оную и передавать по завещанию наравне со всяким благоприобретенным имением.

12) Право привилегии нарушается частным лицом, когда оно станет подделывать вещь или производство, предоставленное в чью-либо собственность сею привилегиею. В таком случае правительство побуждает виновного заплатить владетелю привилегии за каждую подделку ту же самую цену, за которую бы он мог от него получить ту вещь, или узнать способ производства. Право привилегии нарушается правительством, когда на улучшение той же вещи или того же производства, за которое выдана уже прежде одному лицу привилегия, выдаст оно еще другому такую же до истечения срока первой. Какого вознаграждения в сем случае должен ожидать потерпевший, сие предоставляется на разрешение комиссии, составленной для написания положения о привилегиях.

Самарин.

Мнение Н. П. Полевого [1].

Слово привилегия означает предоставляемое кому-либо право какую-либо вещь производить исключительно в собственную свою пользу. Следственно всякая монополия, законом утвержденная и огражденная, есть собственно привилегия. В сем обширном значении, кажется, до ныне не был рассматриваем вопрос о привилегиях ни в одном европейском государстве. Ревнуя пользам великого отечества нашего и соответствуя благим целям, к коим устремлено ныне внимание правительства, желал бы я, чтоб обращено было внимание на вопрос о привилегиях с сей обильной выводами точки зрения. Подробное рассмотрение могло бы иметь весьма важные для государственного блага следствия, ибо оно, пояснив сущность привилегий и монополий, могло бы показать относительную оных пользу и существенный вред.

Здесь можно было бы увидеть, что привилегии и монополии по началу своему относятся к средним векам, когда при неустройстве государств, бессилии законов, слабости средств действовать, каждое предприятие промышленника и торговца было дерзостью, требовавшею подкреплений, отважностью, не могшею осуществиться без пожертвования общественного. Узнав выгоду свою, делиться приобретением барышей с принимающим на себя ответственность в известном предприятии, и не понимая безразличия выгод правительства и выгод народа, тогдашние правительства охотно отдавали всех подданных в жертву одного, не обогащавшегося на счет других и делившегося с ними своим прибытком. Тогда то была изобретена и установилась система откупов, аренд, подрядов, привилегий и монополий, что все, несмотря на различие наименований, есть одно и то же. Тогда и правительства, не различая того, что они должны только производить сборы, мыты, подати или пошлины с производства, или потребления предметов, вмешивались сами в производство и сбыт предметов, заводили фабрики, заводы, торговали оптом, производили даже мелочную торговлю.

Несмотря на то, что с усилением просвещения и образованности, мало по малу истреблялось и пагубное вмешательство правительств и ограждаемых им монополистов в производимость и торговлю народную, следы сего видны еще во многом даже доныне.

Так и у нас в России доныне существуют откупа и подряды, существуют и казенные фабрики, заводы, монопольные учреждения и особые стеснительные преимущества званий, сословий и людей, вредящие общей промышленности и торговле.

Все это держится только привилегиями, ибо все это при нынешнем ходе общественных дел не естественно; при усилении действий свободных производителей и торговцев, все это колеблется и укрепляется злоупотреблением и натяжками, но тем не менее существует...

Не сомневаюсь, что если бы правительство могло найти средство заменить доходы, от таких привилегий приобретаемые, то, конечно, не укоснило бы оные уничтожить, ибо зло их весьма явно, и невыгодно отзывается во всех частях государственного хозяйства. Впрочем, должно прибавить и то, что привычка к старому порядку вещей, личная польза сильных в государстве людей и просто народная гор-

[1] Член мануфактурного совета, Московского отделения,— купец второй гильдии.

дость часто поддерживают привилегии, не только без всякой пользы правительству, но даже со вредом оного.

В сем последнем отношении коснусь я только казенных фабрик и заведений. Они все существуют единственно или привилегиями, или пожертвованиями правительства, ибо без того невозможно б было им выдержать свободного соперничества частных людей, могущих сделать производимое ими лучше и дешевле. Возьмем для примера типографии казенные. Каждая из них имеет свою привилегию, и от того коснеет в несовершенстве, ибо ничто не побуждает ее стремиться к совершенству, имея полное ручательство бытия своего в исключительном праве печатать то или другое, хотя это, при посредничестве частных людей, становилось бы для казны дешевле и было лучше.

Не знаю,—почему бы не можно было рассмотреть привилегии с сей стороны? Уклоняя от себя сей раз подобное рассмотрение, как верноподданный и как сын отечества, желающий ему блага, я долгом почел коснуться сей важной части государственного хозяйства. Обращаюсь к вопросу о привилегиях в ограниченном его объеме, предоставленном непосредственному нашему суждению.

Здесь разумеются не монополии вообще, но то, что известно под именем собственно привилегий, коих начало сделано было в Англии статутом 1623 года, и потом утверждено во Франции с 1791 года, в Северной Америке с 1787 года, в Голландии с 1817 года, в Испании с 1820, в Австрии с 1820 года и у нас в России с 1812 года.

Сии привилегии относятся собственно к частным людям и к предметам промышленной производимости. Это не суть исключительные права торговли, откупа, подряда, где страждут многие в пользу одного, учинившего сделку с правительством; здесь не вмешивается правительство в производимость народную, ибо прилагаясь к правительству, вопрос о привилегиях получил бы совсем другое направление. Здесь дело идет о награде промышленного изобретения, или нововведения, учиненного частным человеком. Сия награда состоит во временном, законами огражденном, исключительном праве пользоваться прибылями от плода своего досужества или ума. Должна ли быть даваема такая награда? Как велика должна она быть? Каким образом общественный порядок может оградить оную? Вот вопросы, к сущности сего рода привилегии относящиеся.

Основание таковых привилегий состоит в праве собственности, священном и неотъемлемом. Каждый имеет исключительное право обладания на законно принадлежащую ему землю, дом, имение движимое и недвижимое. Никто не должен пользоваться чужим имением, не заплатив хозяину за уступку оного, навсегда или на время, условной платы. Изобретение чего-либо бесспорно есть полная собственность изобретателя. Но, отвечают на сие, он пользуется своим изобретением, пустив его в оборот. Без сомнения, только здесь разница от всякого другого имения та, что изобретение состоит в не вещественной идее, и вещественно осуществив свою идею, изобретатель тратит ее навсегда, и поелику единство идеи, облекаясь в вещественные формы, может сделаться собственностью каждого и лишить изобретателя его собственности, то изобретатель вправе требовать, чтобы никто, без вознаграждения ему, не мог пользоваться его собственностью, так как никто не может жить в его доме без вознаграждения за сие. Мнение тех, которые, основываясь на сем, полагают, что сходно со всяким имением, право изобретения должно быть навсегда непри-

косновенно, опровергается тем, что идея не принадлежит собственно одному изобретателю: это плод времени, следственно, плод труда предшественников изобретателя, и общество вправе требовать взаимной платы за то, что оно отдало при сем случае в задаток изобретателю. Жизнь общественная есть пожертвования частных жизней; так за землю, для постройки дома и постройку его хозяин платит обществу, оценяя труд своих предшественников и сограждан.

Остается сыскать здесь среднюю меру, т. е. определить отношение изобретателя к правительству и обществу.

Изобретатель:

1) Объявляет право на изобретение;
2) Получает законное удостоверение на свое право;
3) Обладает им исключительно известное время.

Правительство:

1) Утверждает право изобретателя, после определенных исследований и определенным законным образом.
2) Охраняет право сие своею властию.
3) По окончании определенного времени передает изобретение обществу.

Общество:

1) Оспаривает или утверждает право изобретателя;
2) Утвердив, платит ему за пользование оным до известного срока то, что назначит изобретатель;
3) После сего срока делается обладателем права.

Из сего то рождаются вопросы, предложенные нам мануф. советом.

1) Полезнее было бы не выдавать вовсе привилегий, если бы ум и деятельность человеческая могли двигаться без всякого побуждения личной корысти. Но сего нет и быть не может, и потому, дабы заставить людей действовать к общему благу, привилегия есть средство приобретения большего добра за малое зло, следственно, она необходима.

Разбирательство полезности или важности предмета привилегии, будучи основано решительно на отношениях, может остановить успехи изобретательности, почему должно выдавать привилегии на все роды промышленных, фабричных, заводских, ремесленных и художественных изобретений: паровая машина; набивка табаку в картузы; новая машина для промывания золотоносного песку, и новое средство покрывать лаком эстампы,— все может и должно быть предметом привилегии. Если изобретение не важно, ничтожно, оно уничтожится само собою; важное могут желающие им пользоваться купить у изобретателя. Привилегиям не подлежат только к изящным — собственно искусствам относящиеся изобретения, так, например, новый узор материи предметом привилегии быть не может, но в то же время химическое средство наводить сей узор есть предмет привилегии. Спор, в сем случае могущий возникнуть, решается испытанием.

2) Законодательство трех просвещенных государств представляет нам три разные примера: в Северной Америке, изобретения, взятые из чужих стран, решительно не могут иметь привилегии, в Англии, напротив, без различия дается привилегия на туземное и взятое из иностранных государств изобретение. Наполеон в 1810 году, желая присвоить Франции промышленность Англии, учредил было то же;

ные во Франции положено различие между brevet[1] и brevet d'importation. Вот основание, взятое для закона в сем случае; изобретения, коим в другой земле не вышел еще срок привилегий, и которые, следовательно, там не сделались еще достоянием общества, пользуются при введении их во Францию полным правом привилегии, до истечения срока привилегии, данной в той же земле, где они первоначально изобретены. Далее привилегия не дается; она не дается при всяком известном и распубликованном уже иностранном изобретении. Сей закон, кажется, необходимо принять в России; но при том, для поощрения духа промышленной изобретательности, столь еще бедной у нас, в сравнении с другими странами, кажется, должно установить некоторые, так сказать, премии, для нововведений иноземных, уже не пользующихся в других землях правом привилегии, и даже в самой России известных по описанию, но еще не приведенных в практику. Привесть в практическое действие что-либо в русской промышленности есть дело весьма важное. Жаккардова машина была известна везде и у нас, но пока почтенный член сего отделения, г. Рогожин, не употребил труда и капитала завести ее, никто и не думал об оной. Г. Рогожин завел Жаккардову машину,— и тотчас ее выкрали у него и не дали ему вознаградить ни труда, ни капитала. Я сам уже два года забочусь о заведении типографии с печатальным цилиндром; все знают это и никто не заботится предупредить меня, но я уверен, что через год после того, как цилиндр пустится в дело, все типографии бросят станки и вводитель оного будет пересилен людьми более мощными.

3) Всякое, без исключения, усовершенствование требует новой привилегии, которая имеет свой срок так, что если бы привилегии, данной на изобретение, срок вышел, и изобретение сделалось общим, то усовершенствование остается независимо. Усовершенствовавший чье-либо привилегированное изобретение, может взять для охранения себя привилегию, но практики, без согласия первобытного изобретателя, произвесть не может. Купивший же право употреблять изобретение, разумеется, пользуется правом купить и употреблять усовершенствование, которого первобытный изобретатель, без согласия усовершенствователя, не имеет права употреблять.

4) Необходимо. Каждый должен иметь право протестовать, что требование привилегии делается несправедливо, и уничтожить его, если докажет, что прежде объявляющего себя изобретателем, нововводителем или усовершенствователем чего-либо, производил он сие на практике. Касательно же приведенного еще в практику дела, спор решается тем, кто прежде представил просьбу о привилегии. Но если бы кто-либо и прежде подал просьбу об изобретении, еще теоретическом, а другой потом доказал, что он уже производил сие на практике год тому назад, то первому отказывается, а другому, если он пожелает, дается привилегия.

Здесь почитаю нужным прибавить, что пожертвование изобретения в пользу общую, без требования привилегии, если известие о сем имеющий право на привилегию представит правительству, по мере важности оного должно быть награждаемо почетными знаками отличия: чинами, медалями, кафтанами, орденом св. Владимира, как за гражданские подвиги установленными. Честолюбие в сем случае в России равняется недеятельности русских, и может быть важным возбуждающим к деятельности средством.

[1] Дальше слово не разобрано.

5) Неотъемлемо должно, но только весьма кратко, означая единственно предмет, и притом публикуя сие во всех Ведомостях оффициальных журналов, дабы всякий, имеющий средство возражать, мог представить свое возражение, для чего можно представить известный законный срок, какой назначен для всех повесток о конкурсах, наследствах и проч.

6) Полагаю сие необходимым, и притом немедленно по выдаче привилегии, и подробно, с полным описанием и рисунками. Польза тут: 1), что все скорее поймут цену и важность предмета данной привилегии и тем скорее обратятся к получившему оную; 2), что скорее могут быть сделаны усовершенствования в идее изобретателя. Это не повредит ему, ибо право его ограждено привилегиею, а пользу принесет потому, что досужество русского народа всего более является в упрощении и улучшении уже готового, а отнюдь не в изобретении: это замечательная черта народного характера, по крайней мере доныне. Выше сего объяснено, как можно поступать с усовершенствованиями и чем оградить взаимные пользы.

7) 15-летний срок, назначаемый в других государствах самым дальним сроком, кажется, излишне велик. Едва ли не довольно для привилегии на изобретение 10 лет, если еще и сего немного; для привилегии на иноземные изобретения можно придержаться установления французского, то есть, давать привилегии на столько лет, сколько остается иноземному изобретателю, но отнюдь не более 10, так, что если бы, например, выдана была 15-летняя привилегия в Англии на машину, а через два года по выдаче машина была бы вывезена в Россию, то она должна сделаться общею в России три года ранее Англии. Касательно премий за известные уже, но никем в России не практикованные изобретения, можно определить срок тремя годами, но никак не более.

8) В сем, кажется, не настоит надобности, ибо требование на продолжение привилегий будет доказывать: или ничтожность предмета привилегии, или неуменье хозяина привилегии воспользоваться оною, и ни тому, ни другому пособить невозможно.

9) Во Франции берется за 5-летнюю привилегию 300 фр., за 10 лет 800 фр., за 15 лет 1500 фр.—Кроме того взимаются расходы на бумагу и проч. В Австрии, за привилегии на 5 лет вносится пошлины 50 флоринов; за 6 год берется еще 15, за 7 еще 20, за 8 еще 25, так, что 15-летняя привилегия стоит пошлин 425 флоринов. В Голландии за 5 лет взимается сумма около 150 фр., за 10 от 300 до 400, за 15 от 600 до 750, смотря по важности предмета привилегии. У нас установлено взимать за 3-летнюю привилегию 300 р., 5-летнюю 500 р., 10-летнюю 1500 р., но и во Франции, где с 1791 по 1825 год выдано было 2743 привилегии, а ныне ежегодно выдается более 200, пошлина с привилегий составляет в год менее 100 т. фран. Такая сумма, отягчающая успехи людей, частию недостаточных, обогатит ли казну? Довольно, кажется, взимать канцелярские расходы, не ища прибыли в сем деле, а особенно столь слабому у нас в России.

10) Всем без изъятия званиям, предполагая в случае практического употребления предмета привилегии известные условия для занимающихся торговлею и промышленностью. Касательно крепостных людей встречаются два, по моему мнению, важные вопроса: имеет ли право крепостной продавать и передавать привилегию (ибо сие предполагает независимую собственность). Равным ли правом пользуются два человека, из коих один купил привилегию у крепостного, а другой у его господина? Предоставляю решение сих вопросов людям, более меня сведующим.

11) Полным правом собственности, ограждаемой законами: употреблять, передавать, продавать, отдавать в заклад, преследовать пользующихся привилегиею без позволения законного владельца, во все время продолжения привилегии.

12) Во Франции обвиняемый в пользовании привилегиею, без позволения хозяина оной, актом утвержденного, лишается контрафакционного предмета, платит все убытки, по приговору и рассмотрению суда, и сверх того штраф в четвертую долю оных, если сия доля не более 3000 фр., крайней суммы (maximum) штрафа. Несправедливо обвинявший подвергается сему же. Можно и у нас установить штрафы и взыскания большие, ибо их могут опасаться только негодяи. По пространству России, где имеющий привилегию не легко может узнать нарушение прав своих, кажется необходимо надобно установить, чтобы половина взыскания, определенная законом, обращалась в пользу доносчика, который, засвидетельствовав судебно свой донос, доведет оный потом до сведения законного хозяина привилегии. Это решительно обеспечит неприкосновенность привилегий, несмотря на обширность России.

Кроме всех сих замечаний, присовокупить нужным почитаю здесь еще следующее:

1. Весьма важно установить порядок выдачи привилегий, так, чтобы они не затруднялись приказными обрядами, когда публикация о прошении привилегии окончена.

2. Установить, чтобы требующий привилегии предоставлял подробное описание и планы, которые до выдачи привилегии составляют тайну канцелярскую, а потом немедленно публикуются. Скрывший что-либо в описании, или иначе, лишается права привилегии.

3. Также лишается права тот, кто в течение двух лет не привел в практическое исполнение своей привилегии, кроме такого только случая, когда будет им доказано, что сие происходило от посторонних и к существующей привилегии не относящихся обстоятельств, причем произвольное нехотение его не принимается в оправдание.

4. Должно установить, чтобы в выдаче привилегии дело шло прямо чрез министерство, причем местное начальство нисколько не должно вступаться. Преследование нарушителя привилегии производится чрез мануф. совет, его отделение, или корреспондента, местным начальством, т. е. чрез сие посредствующее лицо, а не прямо чрез полицию возникает и производится преследование; разбор и определение взыскания производить должно третейским судом, а не формою суда.

5. При выдаче привилегии правительство не входит ни в малейшее рассмотрение: полезен, или бесполезен предмет, на который требуется привилегия, лишь бы он был не вреден. Если после истечения срока публикации, никто оспаривающий не явился, оно выдает привилегии, и уже никаких споров не приемлет.

6. Взявший привилегию на российское изобретение в каком-либо иностранном государстве, не лишается чрез то права привилегии в своем отечестве.

Докладная записка Мятлева в мануфактурный совет.

При суждении о привилегиях на изобретения и усовершенствования по предмету рукодельной промышленности, в минувшем заседании, я имел честь предложить мануф. совету мою мысль о том, чтобы при выдаче таковых привилегий действия оных ограничивать одною или обоими столицами или теми только местами, которые проси-

тель сам, в прошении своем назначать будет, полагая, что распространения такового действия на все государство вообще, не представляя само по себе существенной надобности и оставаясь во многих местах бесполезным для самого просителя, послужить может только к стеснению промышленности и торговых оборотов, к оскудению средств удовлетворять потребности и к преграждению развития беспрестанно подвигающегося у нас рукоделия и искусства, а также может дать и место многим несправедливостям, возродить основательные жалобы и отвратить понапрасну прилежность людей от занятий полезнейших. Мануф. совету угодно было, чтобы я мысль сию изложил с некоторою подробностью, и я представляю у сего на его усмотрение те доводы, на которых я основываю предложенное мною мнение.

1) Раскрывая летописи промышленности и вникая в начала важнейших изобретений и усовершенствований, хотя мы без сомнения и убедимся, что мы многими из них обязаны продолжительным и затруднительнейшим опытом, сопряженным иногда с значительнейшими издержками, с основательнейшим изучением химии и механики, с соображениями и исследованиями, самыми глубокомысленнейшими, требующими может быть посвящения целой жизни, и что таковая собственность гения и труда, столь дорогою ценою приобретенная, не может быть произвольно отнята у изобретателя, но должна утверждаться за ним силою закона, по крайней мере покуда он выручит за нее предварительные расходы, однако же мы и того отвергнуть не можем, что нередко простой один случай, одна мгновенная мысль, озарившая, как молния, разум иногда самый необразованный и самый непросвещенный, бывают началами значительнейших открытий и усовершенствований в области промышленности.

«Нет никого привыкшего посещать фабрики,— говорит Адам Смит,— кому бы ни показали какую-нибудь из тех искуснейших машин, которые выдуманы простым и бедным работником для одного сокращения или облегчения собственно его труда; в заключение и доказательство сего он приводит, усовершенствования, или лучше сказать, собственно изобретение огневой или паровой машины, составившей эпоху в истории промышленности, и произведшей столь значительный переворот во всех отраслях оной; при начальном устройстве таковых машин,— говорит он,— приставлен был мальчик, которого вся обязанность состояла в том, чтобы затворять и отворять клапан, разделяющий котел от цилиндра; леность одного из таких мальчиков и желание играть с товарищами заставили его приискивать способ избавиться от сего докучного труда, и успех увенчал его предприятие: он привязал шнурок к ручке клапана, прикрепил его другим концом к одной из частей машины, и клапан стал затворяться и отворяться сам собою, по мере надобности, действием одних паров». Многие важнейшие открытия имеют столь же малозначующие начала, и могут быть приписаны одному слепому случаю, одной мгновенной мысли счастливой, без всякого приуготовительного изучения. Но простой случай, простая мгновенная мысль могут в одно время встретиться в Оренбурге и в Астрахани, в Казани и Москве, в Бессарабии и Курляндии, и произвести в одно и то же время, во всех сих местах, одно и то же изобретение или усовершенствование.

При нынешних правилах о выдаче привилегии ближайший к столице и к местопребыванию начальства изобретатель, соблюдая все установленные условия, предварит состязателей своих, представит свое изобретение и получит на оное исключительную привилегию по всей России; следовательно, состязатели его, в тех даже местах, о ко-

торых он, может быть, никогда бы и не подумал, равное с ним имеющие право пользоваться тем же самым изобретением и готовые, может быть, сообщить оное публике и тем самым умножить общее благосостояние, лишаются таковой неоспоримой собственности своей, на все время действия выданной ко вреду их привилегии, и лишаются, может быть, в то время, когда уже, при немаловажных издержках, они привели оную в исполнение, не требуя никакого пособия от правительства и никакого отстранения соревнователей, но соображаясь с одними местными выгодами и потребностями. Ежели они успели опередить выдачу привилегии, то у них остается еще надежда, хотя и дальняя, удержать свое право и свою собственность; но ежели, что также легко случиться может, они начали действовать, когда привилегия была уже выдана, но по дальности, до сведения их не дошла, то сверх потери издержек и права своего, они еще подвергаются суждению, оштрафованию и взысканию в пользу изобретателя, успевшего получить привилегию, таких убытков, которые можно назвать мнимыми, поелику он, может быть, никогда бы и не подумал о местах, где они свою промышленность основали. Итак дар щедрого неба, внушение счастливое, обращается в бедствие и кару, то можно ли ожидать, чтобы не возродилось после сего, иногда для целого края, отвращение от занятий полезнейших и от изобретений, ведущих за собой столь неприятные последствия?

Напротив того, ежели бы действие привилегии ограничивалось одною или обоими столицами или теми местами, которые сам проситель, в прошении своем назначит, тогда место, выдающее привилегии, могло бы с большою удобностью сноситься предварительно с начальниками тех мест, которые просителем назначены будут, и по получению от них ответа, что действительно предмет, на который испрашивается привилегия, нигде в тех местах еще не заведен, и никем не употребляется, выдавать привилегию с полною уже уверенностью, что оная не повредит ничьей пользы, но только поощрять будет других к дальнейшим открытиям, даже и в тех самых местах.

2) Усматривая обстоятельства нашего отечества, мы увидим, что повсеместное понижение цен хлеба, повсеместный почти упадок сельских промышленностей, оскудение требования на вино и прибылей от винокуренных заводов заставили все почти сословия народа обратиться на промышленность рукодельную; общее уменьшение доходов, увеличение потребностей и накопление долгов, соделали каждого внимательным к устройству своего хозяйства, и к отысканию новых источников прибыли: везде заводятся фабрики, устанавливаются заводы, открываются ремесла, и Росссия исполинскими шагами подвигается на поприще промышленности, науки распространяются в государстве, частые и близкие сношения породнили нас, так сказать, с просвещенною Европою. Блистательная выставка отечественных наших изделий, доказала сие целой Европе.

При сем общем напряжении умов к отысканию полезного, при сих общих усилиях, указывающих и устилающих[1] пути к важнейшим открытиям, выдавать исключительную привилегию по всей России на производство и продажу предметов, иногда общеполезных и общеупотребительных и которые могут быть угадаемы, при постоянном занятии, весьма невыгодно; ибо оно остановит предопределенное развитие всем потребностям, но только что отвратит многих от полезного

[1] Так в подлиннике.

занятия, заставляя их пресмыкаться по путям промышленности, уже истощенной. Напротив того, местные привилегии возбудят состязания, послужат примером и откроют важнейшее поле для умственных соображений, проситель назначать будет те только места, которые ему действительно известны, соразмерит свои средства и не будет гоняться за мнимою выгодою.

3) Обратимся к характеристике русского народа: необыкновенная проницаемость ума, предприимчивость, неутомимость, удивительная подражаемость,— суть свойства, у него неотъемлемые. Сисмонди, Рикардо, все писатели политической экономии, отдают им в этом совершенную справедливость.

Не упоминая знаменитого Кулибина и Власова, нашего химика самоучку, сколько примеров можно еще привести к доказательству сей истины неоспоримой. Выписанной из деревни слуга покойным Н. А. Загряжским получил случайно часы, разбирая и собирая снова оные, в минуты своего досуга, один, без всякого предварительного учения и постороннего посредства, постиг часовое искусство, утонченнейшее в области механики, и ныне считается не последним часовым мастером в С.-Петербурге. Я видел в имении родителей моих, Ярославской губернии, крестьянина, не знающего даже грамоты, который сам собою и собственными трудами и опытами до того научился оптике и столь искусно делает телескопы, микроскопы и всякие зрительные орудия, что долгое время один снабжал Демидовское училище, и профессоры весьма часто приглашали его на совещания для разрешения затруднительнейших по сей части вопросов. Я уверен, что каждый из гг. членов мануф. совета, знает два или три подобных примера; то из сего нельзя не заключить, что общее препятствие может лишить Россию важнейших выгод и важнейших открытий; местные привилегии напротив того, как поощрение и пример, должны, сколько кажется, возродить полезнейшие последствия.

4) Большой недостаток капиталов в России должен также быть принят в соображение, при настоящем рассуждении, всякая утрата оного, всякое, так сказать, насильственное его вовлечение в такое направление, которое б само бы собою, и при соображении с расчетом, не открылось, не может быть здравою политикою одобрено, но в особенности при недостатке оного, как у нас, оно может иметь весьма предосудительные последствия.

Не говоря уже о том, что по самой природе и по пространству России, совершенно невозможно одному лицу и даже одной компании иметь довольно капиталов, чтобы удовлетворить всем потребностям отечества нашего, и довольно досуга, чтобы повсюду завести, в определительное число лет, производство того предмета, на которой выдана привилегия, не должно ли еще опасаться и того, чтобы с одной стороны, обманчивая надежда получить чрезвычайные выгоды от исключительной монополии не вовлекла некоторых и без расчета в предприятие неубыточное или не столько, как они думают, выгодное, и не произвело бы совершенного для них разорения, а с другой стороны, чтобы не стеснился круг деятельности, и не остались бы праздными капиталы, таких лиц, для которых именно сие производство выгодно, удобоисполнительно и, может быть, по местным обстоятельствам, необходимо.

Ежели правительство будет требовать от просителя, чтобы он именно назначал те места, где он желает иметь исключительное право на свое изобретение, и определить время приведения оного в действие, под опасением, в противном случае, лишения предоставленного ему права,

то оно поневоле принудит сею мерою просящего привилегии сообразиться предварительно с имеющимися у него средствами, сделать обстоятельной по возможности расчет ожидаемых выгод от предполагаемого предприятия, познакомиться с местными обстоятельствами и удостовериться, до подачи еще прошения, во всем том, что правительство необходимо знать должно, прежде нежели решиться на выдачу привилегии, и тогда справедливое и попечительное о пользе каждого, не делая напрасного стеснения никому, но ограждая собственность изобретателя в тех местах, где он действительно может с выгодою производить свое изобретение, правительство и его самого оградит от последствий нерасчетливости, главнейшего врага всех почти людей предприимчивых и гениальных.

5) В установлении выдачи привилегии правительство имело главною целью присвоение [1] новых отраслей промышленности, распространение в России выгоднейших способов производства и обогащения народа российского. Достигло ль оно сих целей исключительными привилегиями во всем пространстве государства? Нет.

Цилиндры для напечатания ситцев, предоставленные исключительною привилегиею двум лицам, по истечению срока, никем подражаемы не были, когда они еще новы были и употребляемы в Европе, они бы могли с выгодою быть подражаемы и заводимы в тех частях России, где получившие привилегию их не думали устраивать, но тогда сие было невозможно, а ныне сие ненужно, ибо открыты новые удобнейшие средства.

Кроме С.-Петербурга и Волги [2], устроены ли где-нибудь у нас паровые суда, по истечению выданной на них исключительной, по всей России привилегии? Но и во время существования оной, где устроены были они, кроме сих мест, и установилось ли в России сие удобнейшее средство судоходства, которое могло бы особливо полезно быть по озерам Онеге и проч., где часто противные ветра останавливают долгое время сплавление судов и казенного леса. Однако же в этом заключалась вся цель предоставленной на десять лет исключительной привилегии, по всем судоходным рекам и морям России, одному лицу, которое от сего получило значительные прибыли, но которое несмотря на то и несмотря на капиталы свои, не могло и не думало их заводить повсеместно, ибо оно слишком благоразумно и слишком понимает основание надежных и твердых предприятий. В России может быть более нежели везде новость привлекательна для предприимчивости, первоначальные успехи и выручка установителя здесь по привилегии паровых судов прельстили бы, без сомнения, многих из наших соотечественников, и ежели бы привилегия сия была при начале ограничена одною рекою Волгою и С.-Петербургскими и даже всеми балтийскими портами, многие бы наверное покусились заводить те же самые суда на прочих реках судоходных и в других портах России, иные понесли бы убытки, другие получили бы значительные прибыли, и выгоднейшее судоходство сие вошло бы в обыкновение, не подрывая никак и при начале расчетов первого установителя и обращаясь только в тех местах, куда и цели его не было заглядывать.

К сожалению, сия истина неоспорима в России. Открывается новое предприятие, и все бросаются в оное почти без оглядки. Сначала общее стремление обратилось на винокуренные заводы, и вскоре производство превзошло требования; потом сукноделие поглотило все капи-

[1] Т.-е. освоение, распространение.

[2] О пароходстве на Волге см. «Красный Архив» № 4—5, 1938, стр. 309. Записка П. П. Мельникова «Поездка на Волгу».

талы; дай бог ныне успеха сахарным заведениям. И вот почему у нас отдача в удел одного лица по всей России предприятия нового, которое тогда то именно, по природному умозаключению, и представляется почти каждому выгоднейшим из всех предприятий, всегда покажется несправедливостью и отягощением.

Заключим сие рассуждение еще одним замечанием: предоставление исключительного права, посредством привилегии, которой действие распространяется на всю Россию, есть распоряжение совершенно мнимое и в исполнении невозможное. Ежели строгое употреблять наблюдение и розыскание, тогда никакого не будет спокойствия для промышленников, между ними неминуемо возродится страх и опасение, изобретательность их оценится [1] и спорам и притязаниям не будет конца, хотя все сие однако же не произведет никакого основательного вспомоществования для изобретателя, получившего привилегии, ибо наблюдение и розыскание должно непременно поручаемо быть местным земским начальствам, но они скорее всегда возьмут сторону своего обывателя, нежели истца, в столице или в отдалении от них живущего, но что еще вернее, они вовсе допущены не будут к сему розысканию и наблюдению, или нарушитель привилегии, без большого труда найдет способ показать им какую-нибудь разницу в производимом им предмете с тем, на который выдана привилегия, и посему обещание, сделанное торжественно правительством изобретателю, ограждать повсюду его собственность, данною ему привилегиею признанную, поневоле останется тщетным, а обещать свышевозможного, по мнению моему, непохвально.

И. Мятлев.

---

[1] Т. е. — понизится, потеряет свою цену, значение.

Записка Н. Г. Чернышевского об освобождении крестьян

Н. Г. Чернышевский выступил на арену политической борьбы во второй половине пятидесятых годов, когда, после неудачной Крымской войны и под угрозой крестьянского восстания, царизм вынужден был пойти на освобождение крестьян «сверху».

С февраля 1858 г. стало возможно в известной мере обсуждение вопроса об отмене крепостного права в печати. В февральской книжке «Современника» появилась первая статья «О новых условиях сельского быта», написанная Н. Г. Чернышевским, в которой Чернышевский возлагал надежды на возможность проведения реформы «сверху». Пять лет спустя он писал: «...я, в похвалу себе, должен сказать, что это помешательство у меня очень скоро прошло, так скоро, что я не поверил бы, что был заражен им несколько времени, если б не осталась памятником тому целая огромная статья, начинающаяся глупым восторгом»[1]. В апрельской книжке «Современника» была напечатана вторая статья «О новых условиях сельского быта», составленная тоже Н. Г. Чернышевским, представлявшая собою по существу изложение записки К. Д. Кавелина об освобождении крестьян, ходившей по рукам в рукописных копиях. «Некоторые места означенной статьи обратили на себя внимание государя императора»,— писал 14 апреля шеф жандармов кн. В. Долгоруков министру народного просвещения, прося сообщить «не позже завтрашнего дня», «кем составлена статья... и была ли она рассмотрена депутатом министерства внутренних дел, состоящим при главном цензурном комитете». На спешный запрос директора канцелярии министра председатель петербургского цензурного комитета кн. Щербатов ответил в то же день: «Статья об условиях сельского быта прочитана была мною и возвращена мною для исправления; после вторичного прочтения исправленной статьи я и г. цензор не нашли в ней ничего противоречащего главным началам крестьянского вопроса, равно как возбуждающего сомнение, а потому эта статья и не была препровождена в министерство внутренних дел. Впрочем, я обязан всю ответственность взять на себя. Что же касается до имени автора, мне то достоверно неизвестно; слышал будто Кавелин. Впрочем, вам легко в этом удостовериться, послав об этом узнать в редакцию «Современника».

В свою очередь редакция «Современника» ответила 15 апреля: «Редакция «Современника» имеет честь уведомить: 1) что статья «О новых условиях сельского быта» (4 №) есть извлечение из проекта г. Кавелина; 2) она неоднократно переделывалась, прежде чем была напечатана. В первоначальном виде она представлена г. цензору от министра внутренних дел, не одобрена им и тогда, сокращенная и переделанная, вновь представлена в цензуру и разрешена оною».

16 апреля министр народного просвещения Ковалевский распорядился так: «Вследствие распоряжений, по высочайшему повелению сделанных, я прошу г. редактора и издателя «Современника» Панаева завтрашнего числа 17 апреля поутру в 9 часов, явиться к шефу корпуса жандармов и представить ему:

[1] См. повесть «Алферьев», первоначальный текст.

1) полную записку г. Кавелина, из которой сделанное извлечение о новых условиях сельского быта напечатано в апрельской книжке «Современника»; 2) извлечение из этой записки в корректурных листах, которое было первоначально препровождено чиновнику от министерства внутренних дел г. Тройницкому, и он не одобрил».

19 апреля министром народного просвещения было разослано цензурным комитетам следующее распоряжение: «В апрельской книжке журнала «Современника» напечатана статья «О новых условиях сельского быта». Не говоря уже о некоторых неуместных выражениях и суждениях автора сей статьи о столь важном государственном вопросе, в ней главная мысль состоит в том, что помещичьи крестьяне должны, вопреки главным началам устройства быта крестьян при освобождении их из крепостного состояния, получить в полную собственность землю, которою они ныне пользуются. Находя такое направление статьей о помещичьих крестьянах противным высочайше установленным для цензуры их правилам, я покорнейше прошу сделать распоряжение о недопущении к печати статей вышеизъясненного содержания и вообще о строгом соблюдении предписанных правил».

Печатаемая ниже «записка» Н. Г. Чернышевского, обнаруженная среди его бумаг, хранящихся в саратовском доме-музее его имени, Н. М. Чернышевской и расшифрованная нами, была написана очевидно в средине апреля 1858 г. в связи с «вниманием», обращенным Александром II на статью в «Современнике». Дат на сохранившемся черновике, писанном карандашом на полулистах обыкновенной писчей бумаги, нет, как нет и указаний, кому именно она была представлена; но титулование адресата «в. в-ство» и «в. в.» («ваше высочество»?) позволяет думать, что им мог быть в. кн. Константин Николаевич, член главного комитета по крестьянскому делу. Следует отметить, что автором вызвавшей бурю статьи в «Современнике» Н. Г. Чернышевский называет себя. Быть может, он желал выгородить Кавелина, который несмотря на это, все же лишился своего места наставника наследника престола.

Печатаемая записка написана Чернышевским в тот период, когда он еще возлагал некоторые надежды на Александра II. В ней он твердо заявляет, что «освобождение помещичьих крестьян без земли породило бы сильные смуты, потому что русский крестьянин по своим убеждениям не может ни понять, ни принять освобождения без земли»... Развивая мысль о легкости выкупа земли за счет самих освобождаемых крестьян, Чернышевский понимал, что говорить о предоставлении крестьянам земли без всякого выкупа невозможно по цензурным условиям. Н. Г. Чернышевский, как видно из его автобиографического «Пролога пролога», не мог не улыбаться, «с угрюмой иронией, размышляя о том, какую буколику строит он в пользу помещиков и как не сходно с нею то, что они не имеют права ни на грош вознаграждения; а имеют ли право хоть на один вершок земли, это должно быть решено волею народа»...

Чернышевский очень скоро понял всю беспочвенность надежд на реформы сверху. Редактируемый им «Современник», несмотря на цензурные рогатки, сделался органом революционной демократии, на страницах которого проповедовалась мысль, что крестьяне могут получить свободу и землю только путем революции.

Рукопись Н. Г. Чернышевского писана его обычной скорописью или «шифром»; зачеркнутые места, представляющие известный интерес, мы приводим в фигурных скобках; цитаты из рескриптов Александра II, обозначенные в рукописи только начальными словами соответствующих отрывков, мы даем полностью в квадратных скобках; в такие же скобки заключены явно пропущенные в рукописи слова.

Н. Алексеев.

По поводу второй статьи «О новых условиях сельского быта», помещенной в № 4 журнала «Современник» за 1858 г., возник вопрос: сообразно ли с высочайшими рескриптами [1] об улучшении быта помещичьих крестьян выраженное в этой статье предположение, что освобождение крепостных крестьян с землею заслуживает предпочтения пред освобождением их без земли. В ответ на то автор статьи, кандидат Санк-петербургского университета Чернышевский, имеет честь представить вашему в—ству следующие соображения, прося в. в. довести настоящую записку до высочайшего усмотрения.

{Постановления правительства могут быть объясняемы по духу и по букве. В том и другом случае высочайшие рескрипты}. 1. Мнение о необходимости освобождения помещичьих крестьян с землею не может не согласоваться с духом высочайших рескриптов по следующим основаниям:

А) Само название, которым государь император благоизволил определить характер реформы, предпринимаемой по его воле, ясно указывает на то, что освобождение помещичьих крестьян с землею составляет желание государя императора. Предпринимаемые меры не названы просто «освобождением» или увольнением помещичьих крестьян, а «улучшением их быта», следовательно, воля государя императора состоит в том, чтобы освобождение помещичьих крестьян совершено было не как нибудь, а непременно соединено с улучшением их быта. Освобождение же без земли привело бы быт помещичьих крестьян к состоянию не лучшему, а худшему их настоящего положения, как то доказывает пример всех тех стран, где крепостные крестьяне были освобождены без земли,— между прочим, Англии, Шотландии и Ирландии, где, несмотря на чрезвычайное богатство государства, свободные земледельцы находятся несравненно в худшем положении, чем в России, потому единственно, что освобождены были без земли.

В) Государь император не может желать смут в государстве, а освобождение помещичьих крестьян без земли непременно породило бы сильные смуты, потому что русский крестьянин по своим убеждениям не может ни понять, ни принять освобождения без земли, и если бы реформа приняла такой оборот (от чего да охранит нас и, без сомнения, охранит нас бог твердою волею государя императора),— если бы крестьяне увидели себя освобожденными без земли, они приписали [бы] такое бедствие злоумышлению помещиков, стесняющих благую для крестьян волю государя императора, и поголовно восстали бы против помещиков для,— по своему мнению.— освобождения государя от заговора злоумышленников и для приведения в исполнение его воли, которая по их непоколебимому убеждению состоит в освобождении их с землею.

Несомненно истекая из духа высочайших рескриптов, освобождение крестьян с землею согласно и с буквою этих рескриптов.

---

[1] Имеются в виду рескрипты Александра II: виленскому военному губернатору, гродненскому и ковенскому генерал-губернатору от 20 ноября 1857 г., с.-петербургскому военному генерал-губернатору от 5 декабря 1857 г. и нижегородскому военному губернатору от 24 декабря 1857 г.

1 пункт 2 § высочайших рескриптов говорит: «...крестьянам [«оставляется их усадебная оседлость, которую они, в течение определенного времени, приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее, по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, количество земли, за которое они платят оброк или отбывают работу помещику.»] (рескрипт нижегородскому военному губернатору).

Эти слова {ясно} показывают: 1) что крестьянам предоставляется усадебная оседлость, которая составляет часть земли, 2) что другая часть земли, именно полевая, луговая и всякая другая земля, нужная для обеспечения быта крестьян, предоставляется им в пользование, которого не могут лишиться они по произволу помещиков.

3 пункт того же § говорит: При [«устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов»].

Это обеспечение предоставляется только землею, без которой крестьянин не имел бы средств ни к жизни, ни тем более к исправной уплате государственных и земских сборов. § 3 говорит, что пункты предыдущего § 2 должны [быть] развиты, и практическое развитие {их} предоставляет комитетам; из этого ясно, что меры, поставленные тремя пунктами § 2 {рассматриваются} считаются государем императором только как первый шаг к дальнейшим постановлениям, имеющим целью улучшение быта крестьян, а это улучшение по воле государя императора будет состоять в распространении выгод, ныне уже предоставленных освобожденным крестьянам, т. е. в расширении их {участия в собственности на землю} части земли, ныне уже предоставляемой им пунктом 1 § 2.

Дело это, т. е. распространение выкупа части земли, находящейся под усадебными оседлостями, и на другие части земли, остающиеся в неотъемлемом пользовании крестьян по тому же пункту 1 § 2, предоставляются по § 3 совещаниям комитетов, и быстрое или более продолжительное исполнение его поставляется в зависимость от местных условий каждой губернии.

Что такова несомненная воля государя императора,— очевидно из «участия», к которому по выражению высочайших рескриптов, «призывается дворянство в столь важном деле» [1],— эти слова показывают, что воля государя императора требует не только исполнения 3 пунктов, поставленных высочайшим рескриптом, но и дальнейших действий дворянства в том же благодетельном для крестьян духе; еслиб дворянству предоставлялось только исполнение трех пунктов, то не были бы употреблены в высочайших рескриптах выражения: «участие» и «доверие», а сказано было бы только о повиновении высочайшей воле, ибо тот, кто только исполняет повеление, не есть участник, а только исполнитель, дворянство же призвано быть участником в деле, начинаемом монаршею волею, следовательно ему, по духу и букве высочайших рескриптов, предназначено сделать нечто более того, что уже

[1] «Открывая таким образом дворянству Нижегородской губернии, согласно собственному его желанию, средства устроить и упрочить быт крестьян своих на указанных мною общих началах, я уверен, что оно вполне оправдает доверие, оказываемое мною сему сословию призванием его к участию в столь важном деле, и, что, при помощи божией и при просвещенном содействии дворян, оно будет совершено с желаемым всем успехом».

возлагается на него тремя пунктами § 2, и таким образом ясно показывается конечная цель реформы, именно освобождение крестьян с землею, как единственный способ освобождения, улучшающий быт крестьян, единственный, согласный с русской народностью и спокойствием государства.

Воля государя императора, благо государства и чувства крестьян одинаково указывают на освобождение крестьян с землею. Единственным возражением против него представляют мнение, будто бы финансовые средства русской нации недостаточны для выкупа столь огромной ценности, какую имеет часть земли, находящаяся ныне в пользовании помещичьих крестьян. Глаз людей, непривыкших к соображению финансовых операций, ужасается цифрою 1000 или даже 1500 миллионов рублей, как оценивается сумма выкупа, который надлежало бы заплатить в вознаграждение помещиков при освобождении крестьян с землею. Но литература именно тем и занимается, что старается приискать средства для такого выкупа, представляющегося затруднительным только по недостатку исследований об этом предмете, стало быть, она действует совершенно в видах государя императора и к пользе государства.

«Она не отыщет средств для выкупа земли, и крестьян все-таки придется освободить без земли»,— говорят противники воли государя императора и враги литературы.— Положим, что было бы и так,— все-таки литературное исследование этого предмета принесло б пользу, а не вред; тогда все убедились бы, что правительство освобождает крестьянина без земли не потому, что не хотело оказать ему благодеяния, освободив их с землею, а только потому, что это желание невыполнимо; невозможного же никто не требует, и если будет доказана невозможность выкупа земли, никто не будет роптать на правительство. Совершенно иной оборот приняло бы дело в случае невозможности освободить крестьян с землею, если бы эта невозможность не была публично обнаружена неуспехом литературы в отыскании средств для того: тогда общество осталось бы при убеждении, что это неисполнимо не по недостатку средств, а по недостатку желания, и правительство ослабило бы себя, оставив возможность к такому мнению запрещением исследовать дело.— Может быть, именно того и хотят противники воли государя императора, ненавидящие его за заботливость о благе государства и искоренении злоупотреблений, желающие погибели его благотворным начинаниям хотя бы с опасностью для его престола и особы: ныне есть люди, которые говорят, что если бы государь {умер, это было бы счастием для дворянства} скончался, они были бы рады. {К счастью таких, эти люди бессильны сами по себе, так как против них вся масса народа и все образованные люди}. Неужели можно предполагать, что такие люди могут истолковать волю государя императора вернее, чем те, которые благославляют и прославляют его за заботу об освобождении помещичьих крестьян? Неужели можно предполагать, что те возражения, которые делаются ими против единственно возможного и полезного способа этого освобождения,— то-есть, освобождения с землею, добросовестны и основательны? Нет, клевещут на свою родину те, которые говорят, что не найдется в ней средств для выкупа помещичьих крестьян с землею. Богата ли, бедна ли наша родина, но мы еще не обнищали до того, чтоб не найти у себя источников для такого выкупа. Их много, и не место здесь перечислять их все,— упомянем хоть об одном, оставляя в стороне все другие, не менее обильные.

Не будем говорить ни о прямой финансовой помощи от казны крестьянам в деле выкупа, ни об учреждении банков, ни о зачете долгов помещиков кредитным учреждениям, взамен части вознаграждения, ни о налоге на дворянские земли, до сих [пор] не дававшие почти ничего в государственную казну по привилегии, противной государственным пользам, ни о преобразованиях финансовой и административной системы, которые увеличили бы государственные доходы и сократили бы государственные расходы,— некоторые говорят, что для финансовых преобразований теперь не время, что подвергать дворянские земли налогу равномерно с другими землями теперь несвоевременно, что зачет вознаграждения в долг по кредитным учреждениям был бы тяжел для кредитных учреждений, что банки для выкупа крестьян с землею устроить не легко, что средства казны не позволяют ей участвовать в выкупе помещичьих крестьян,— все эти возражения неосновательны по убеждению людей знающих, но пусть все эти затруднения признаются имеющими полную основательность,— мы хотим {указать} упомянуть только об одном источнике выкупа, таком источнике, против которого ни у кого нет и быть не может ни малейшего возражения.

Ныне помещичьи крестьяне обложены податью гораздо меньше, чем государственные крестьяне, потому что платят оброк или отправляют барщину помещикам; при освобождении их с землею они сравнялись бы по своему положению с государственными крестьянами и, конечно, не только могли бы, но и должны бы нести такие же подати.

Ныне помещичьи крестьяне платят в казну менее 2 рублей, государственные крестьяне — более 5 рублей с души,— разница составляет около 3 р. 50 к. с души. Крепостные крестьяне {с великою готовностью} почли бы для себя благодеянием, если бы им сказали, что они освобождаются с землею под одним условием — платить то, что платят государственные крестьяне или хотя бы двумя рублями больше государственных. Правительству сбор этой добавочной подати не стоил бы ничего, потому что {собирался бы тем же лицом, что подать в 6 р. 50 коп. с души, сбирался бы с крепостных крестьян точно так же, как сбиралась все запис в} положить в кассу уездного казначейства и записать в приход 7 рублей с души не труднее, чем 2 рубля, а между тем эти лишние 5 р. 30 коп. с каждой ревизской души в бывших крепостных имениях дали бы в год более 55 миллионов серебром, и этим одним источником, ни на одну копейку не касающимся настоящих доходов государства, в непродолжительном времени выплатилось бы все вознаграждение помещикам за крестьян с землею. Именно, если положить выкуп с души средним числом в 120 руб. сер., (цена выше действительной, потому что в настоящее время все поместье со всею землею едва продается по цене по 120 р. за душу, а целая половина осталась [бы] у помещиков за отрезкою крестьянских земель), если положить, что помещикам будут выданы в ожидании уплаты облигации, приносящие 3% дохода, как билеты кредитных учреждений, что проценты эти будут уплачиваться с добавочной подати на освобожденных помещичьих крестьян, о которой говорили мы выше, и что остающаяся затем часть этого нового дохода будет обращена на постепенный выкуп облигаций,— мы найдем, что все облигации будут выкуплены не более как в 38 лет, в действительности же выкупятся гораздо скорее, потому что с каждым годом числительность платящих подать будет увеличиваться, конечно, от перевеса рождений над смертностью, а следовательно и сумма подати, употребляемой на выкуп, будет возрастать.

Таким образом, если даже взять только один этот источник, не прибегая ни к каким другим, то и тогда выкуп крестьян с землею совершится легко и быстро, единственно средствами самих освобожденных крестьян {если можно} и выдачей дворянам облигаций, таких, как приносящие доход, равный доходу, даваемому вкладами в кредитные учреждения и таких, которые ежегодно выкупаются посредством тиража (как выкупаются облигации польского долга); значительная часть их не может упасть в цене, следовательно и до выкупа получение их будет для помещиков совершенно равносильно получению наличных денег, за которые каждая облигация может быть всегда продана без всякого убытка, как ныне переходят из рук в руки билеты кредитных учреждений. Быть соперницами кредитных билетов и вредить им эти облигации не могли бы, потому что они были бы почти исключительно выданы на очень крупные суммы. Например, помещик, имевший 1000 душ, получил бы облигацию в 120 000 руб. сер.,— этот огромный билет никак не может заменить собою в обращении кредитного билета в 100 руб. сер.,— он скорее подобен хорошему имению, приносящему верный доход, которое всегда может быть без убытка продано по той же цене, за которую получено взамен долга, но которое ни мало не принадлежит к массе звонкой монеты и заменяющих ее кредитных билетов и, не имея с ними никакого сходства, не может быть их заменою или соперником их в обращении.

Эти мысли о налоге на освобожденных крестьян вовсе не проект освобождения крестьян с землею,— настоящая записка составляется вовсе не с тою целью, чтоб быть подобным проектом; они даже не могут называться кратким указанием на лучший способ выкупа крестьян с землею,— есть другие способы, еще более верные для помещиков и гораздо более легкие для крестьян,— нет, надобно было только доказать, что если даже из многих источников средств для выкупа крестьян с землею ограничиться одним и пользоваться им без всяких искусных финансовых операций, всегда чрезвычайно облегчающих и ускоряющих платеж, то и тогда дело выкупа крестьян с землею не представит никакого затруднения для правительства, никакого обременения для казны, никакого убытка для помещиков {никакого затруднения для самих крестьян} и легко совершится средствами самих освобожденных крестьян в непродолжительное время. Как же можно говорить о невозможности такого выкупа, если самый простой и не полный обзор только одного из источников этого выкупа дает уже очень удобное решение вопросу? Как можно говорить о том, что литература не поможет правительству и помещикам в приискании способов для этого выкупа крестьян с землею, если самое краткое изложение соображения, приходившего на мысль почти каждому из людей, писавших или хотевших писать о выкупе крестьян с землею, уже показывает верное и легкое средство совершить этот выкуп без всякого обременения для государственной казны и без всяких преобразований в государственном бюджете?

Желают вреда государю императору и государству те люди, которые говорят против литературных исследований о выкупе крестьян, — против этих исследований, {внушаемых одним желанием} единственным результатом которых может быть только обнаружение легкой возможности исполниться благой воле государя императора об освобождении крестьян с землею и охранение государственного спокойствия, подвергающегося опасностям в том случае (от которого да охранит нас бог

и государь император), если бы воля государя императора не в силах была преодолеть злонамеренных козней противников монаршей воли.

Излагая эти соображения, автор статьи, подавшей повод к вопросу о способе освобождения помещичьих крестьян, сообразном с высочайшими рескриптами, исполняет долг верноподданного и просит в. в. тоже исполнить этот долг повержением настоящей записки на благоусмотрение государя императора и откровенным, полным сообщением государю императору тех подробностей дела, которые в дополнение к вышеизложенным кратким соображениям будут переданы автором записки в. в. при личном свидании. Пусть сам государь император решит, такова ли его воля, как несомненно предполагает ее автор записки; пусть сам государь скажет, [противно ли] сообразно ли с видами августейшей воли действительное улучшение быта помещичьих крестьян, спокойствие государства, прочность престола, любовь народа и благословение потомства.

Царская цензура о «народных» изданиях сочинений М. Ю. Лермонтова

В золотом фонде русской классической литературы Лермонтов занимает одно из первых мест. «Достойный преемник Пушкина»,— так кратко, но выразительно характеризует Лермонтова великий пролетарский писатель М. Горький. Однако лишь в наше время оказалось возможным в полной мере оценить роль и значение творчества Лермонтова.

Одну из наиболее глубоких и верных характеристик Лермонтова дал Белинский. Он назвал его «поэтом русским, народным, в высшем и благороднейшем значении этого слова, поэтом, в котором выразился исторический момент русского общества». В свете этой характеристики особый интерес представляют стремления агентов царского правительства и прежде всего цензоров — не допустить бо́льшую часть произведений Лермонтова в широкие народные массы.

Так называемые «народные издания» подвергались, как известно, исключительно строгому контролю со стороны аппарата царского правительства. Они проходили кроме общей цензуры, еще специальную «педагогическую», органом которой был особый отдел ученого комитета министерства народного просвещения. Без санкции этого отдела ни одна книга не могла попасть в народную читальню или библиотеку, а также в библиотеку народной школы [1]. Цензора-педагоги, среди которых можно встретить и писателей с довольно крупными именами [2], без колебаний лишали народные массы возможности знакомиться со многими произведениями крупнейших русских писателей — Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др., или безжалостно искажали то, что разрешали по соображениям, которые они называли педагогическими.

Лермонтов пугал «педагогическую» цензуру прежде всего пессимизмом и обличительным характером своего творчества. Они считали его произведения «непригодными для народных школ и народного чтения по мрачному направлению... по изображению в них жизни почти исключительно с отрицательной стороны». Цензор пишет: «Так называемое «разочарование» лермонтовской поэзии вносить в народную школу, в среду нашего крестьянства, да и вообще юношества, никак не следует» [3]. «Произведения Лермонтова отличаются мрачным отрицательным характером..., отдельные места действительно высокой художественной поэзии заглушены бурьяном ненависти к жизни и людям, изображением их порочных страстей и житейской пошлости» [4].

Мы знаем действительную цену и значение лермонтовского пессимизма. Еще Белинский увидел «в его рассудочном охлажденном и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого».

---

[1] О функциях и задачах этого особого отдела см. «Красный Архив», кн. 1 (80) — 1937 г., статья «Произведения Пушкина и царская цензура».

[2] Так, из 7-ми публикуемых отзывов о сочинениях Лермонтова — 4 принадлежат педагогам (Филонов и Радонежский) и 2 — писателям (Майков и Случевский).

[3] См. ниже, стр. 192.

[4] См. ниже, стр. 196.

А по словам М. Горького, «в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания одиночества, от сознания бессилия» [1]. Но то, что с нашей точки зрения является заслугой и достоинством, для цензоров-педагогов было порочным и опасным, так как будило в народе чувства и мысли, не совместимые с интересами господствовавших классов.

Красной нитью через все публикуемые документы проходит убеждение представителей цензуры в недоступности творчества Лермонтова для народа, который якобы неспособен понять поэтические красоты его произведений. А. Н. Майков утверждал, что отрывки из «Мцыри» может оценить «только читатель с весьма развитым поэтическим пониманием». Он же выражал сомнение в доступности для народной массы таких стихотворений, как «Тучки небесные» и «Сосна». А. А. Радонежский высказывался еще более категорическим образом: «бóльшая часть лирических стихотворений,— писал он,—совершенно непонятна для деревенского школьника, да и для взрослого грамотного простолюдина». К числу таких «непонятных» стихотворений он относил: «Выхожу один я на дорогу», «Ребенка милого рожденье», «Тучки», «Пленный рыцарь», «Посвящение к поэме «Демон», «Слышу ли голос твой», «Есть речи — значенье», «Звуки». К этой же категории он причислял и поэму «Демон». «На что деревенскому мальчику школьнику и простолюдину знать «Демона»? — с негодованием спрашивает он. Прекрасный ответ на этот вопрос дан М. Горьким в его автобиографической повести «В людях». В ней с необычайной яркостью и убедительностью рассказывается о том, как чтение Лермонтова, и именно поэмы «Демон» дало возможность Горькому, тогда еще подростку, почувствовать «силу поэзии, ее могучее влияние на людей». Горький читал «Демона» взрослым рабочим, своим товарищам по иконописной мастерской. «Поэма волновала меня мучительно и сладко, у меня срывался голос, я плохо видел строки стихов, слезы навертывались на глаза. Но еще более волновало глухое, осторожное движение в мастерской, вся она тяжело ворочалась, и точно магнит тянул людей ко мне. Когда я кончил первую часть, почти все стояли вокруг стола, тесно прислонившись друг к другу, обнявшись, хмурясь и улыбаясь». Содержание поэмы дошло до сознания слушателей.

Запрещая массовые издания произведений Лермонтова, цензоры-педагоги утверждали, что произведения Лермонтова недоступны для народа, опасаясь, главным образом, что массового читателя мятежная обличительная поэзия Лермонтова может натолкнуть на нежелательные чувства и настроения, «породить в его душе сомнение» [2]. С этой точки зрения основное затруднение при пропуске сочинений Лермонтова заключалось не в том, что он недоступен для народа, т. е. не будет им понят правильно, а именно в том, что народ воспримет точно и верно основные мысли, вложенные в его произведения.

Боязнь дать народу подлинного Лермонтова диктовала цензорам стремление искажать его поэтические образы, подменять подлинное лицо поэта другим, искусственно созданным и как бы обескровленным. Эту фальсификацию они рекомендовали начинать с биографии. Еще более тщательной обработки они требовали для произведений поэта. Не говоря уже о самом строгом подборе, который считался «удачным», если включал в издания то, что «давно вошло в учебные книги», они считали нормальным и даже обязательным «смягчать суровый характер поэзии Лермонтова» широким применением сокращений, оправдывая эти сокращения воспитательными целями.

Только Великая Октябрьская революция, предоставившая каждому гражданину нашей родины широкую возможность овладевать культурным наследством

[1] М. Горький, История русской литературы XVIII и XIX вв.
[2] См. ниже, стр. 191.

прошлого, дала нам подлинного Лермонтова без сокращений и цензорских фальсификаций.

Публикуемые документы хранятся в Ленинградском Центральном Государственном архиве внутренней политики, культуры и быта, в фонде ученого комитета министерства народного просвещения.

Полянская.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Н. Майкова о книге «Избранные места из сочинений Лермонтова, с объяснениями и примечаниями», издание редакции Киевского народного календаря, Киев, 1875, 2 декабря 1875 г.[1]

Кроме «Песни про царя Ивана Васильевича» и прекрасного рассказа «Тамань» да стихотворения, пожалуй, «Ангел» (По небу полуночи) все прочие стихотворения и отрывки из Лермонтова, помещенные в этом сборнике, едва ли могут похвалиться хорошим выбором. За «Ангелом» следует «Демон» — первые три главы, до стихов (включительно):

«Презрительным окинул оком
Творенье бога своего,
И на челе его высоком
Не отразилось ничего».

При этом небрежность издания дает повод к такому курьезу: приведенные стихи доходят до самого конца 21 страницы; перевертывая лист, вы читаете, как бы продолжение их, на первой строке следующей страницы:

«Когда волнуется желтеющая нива
И свежий лес шумит и пр.»

Одно от другого стихотворения эти ничем не отделены, и неопытный читатель непременно примет эту пьесу («Когда волнуется») за окончание «Демона».

Далее следует отрывок из «Мцыри» (стр. 23), его бегство, и великолепная картина природы,— образы, которые оценить может только читатель с весьма развитым поэтическим пониманием.

Очень уместно было бы в книжке для народа «Бородино» (стр. 29), к сожалению, вместо «Бородина», напечатанного самим Лермонтовым в 1837 г. и известного в этом виде всей читающей России, начинающегося стихом:

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром...

помещен в этой книжке первообраз этого стихотворения, накиданный поэтом в 1830—1831 гг., не выдерживающий никакого сравнения с его зрелым произведением 1837 г. и любопытный только для гг. библиофилов и критиков.

За «Бородино» следуют: «Черкесы», стихотворение, написанное Лермонтовым в самую раннюю его пору, когда ему было 15 лет, когда он видел Кавказ, только съездив с бабушкой своей на воды (10 лет), и

---

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1875 г., журналы заседаний, лл. 900—903.

пленился им более по «Кавказскому пленнику» и др. стихам Пушкина. Интерес этого отрывка чисто исторический для биографа поэта, и почему он попал в «Избранные стихотворения» — непонятно.

Точно то же можно сказать и о следующем за ним «Моряке» 1832 г. (когда Лермонтову было 18 л.), раннее и очень слабое стихотворение, которое напечатано уже по смерти поэта.

Далее «Кавказ» (1830 г.), очень слабое произведение 15-летнего поэта.

За сим отрывок «Смерть», необделанный накидок, этого же возраста Лермонтова (15 лет).

Далее следуют «Тучки небесные», «Сосна» (из Гейне) — прекрасные вещи, но едва ли доступные для народной массы. «Чаша жизни» (1831 г.), стихотворение, выражающее разочарование в жизни 17-летнего юноши. «Воля», той же поры; «Весна», «Вечер» и «Пророк» заключают собою всю стихотворную часть сборника. За сим следует прозаический рассказ «Тамань». Стихотворения снабжены в выносках примечаниями и объяснениями слов: напр. «Сложить голову» — «быть убитым». «Смышленная сваха» — «умная женщина, устраивающая свадьбу; в деревнях, где не было особых свах, свахами и сватами были крестные родители и родственники жениха. Отсюда объясняется старинный почет свахе и сватам; сваху обыкновенно садят (как капусту?) на главном месте под матицу, на покуте» (стр. 16). Неизвестно, зачем это ученое примечание о свахе в издании для «народной массы». На стр. 19: «Век» — «сто лет». На стр. 25: «Поток» — «все что струей течет по руслу, река, ручей»; стр. 29: «Мечта» — «пустая несбыточная выдумка, представление того, чего на самом деле не бывает». Объяснение также: «пробить зорю», «батарея», «отчаяние», «безмолвно», «мщение», «изгладиться», «заря» (стр. 34), «мгла», «свирепый», «кукушка», «подале», «подальше», «мрак», «укор», «жемчуг» и пр. Вот как объяснено для народа слово «стихия» (стр. 41): «Древние считали 4 стихии: вода, воздух, земля и огонь; ныне считается стихией всякое неразлагаемое на части тело при помощи химии, напр., азот, кислород и углерод, стихии воздуха. Стихии — составные части чего либо»... Примечаний в роде приведенных придется по 4, по 5 на каждую страницу. Сборнику предпослана биография Лермонтова, написанная крайне неумело.

Мне кажется, что как выборные [1], которые взяты большею частью из посмертных сборников и самим автором не были удостоиваемы печати, так и объяснения составителей книжки так неумелы, что едва ли труд их заслуживает одобрения ученого комитета.

Определено: Согласно с отзывом г. Майкова об означенных книжках, первую из них под заглавием «Русская история в рассказах» допустить в народные библиотеки [2], а в одобрении последних двух отказать, о чем и представить на благоусмотрение его сиятельства г. товарища министра народного просвещения [3].

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Доклад Майкова содержал отзыв о трех книгах: 1) «Русская история в рассказах», 2) «Новая история», перевод с французского и 3) «Избранные места из сочинений Лермонтова».

[3] Это определение ученого комитета, точно так же, как и определения по докладам Филонова, Радонежского и Случевского (сл. документы), получило утверждение товарища министра нар. просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова о произведениях М. Ю. Лермонтова: 1. «Измаил Бей», 2. «Демон», 3. «Казначейша», 4. «Ашик Кериб», 5. «Ангел смерти», 6. «Песня про царя Ивана Васильевича», 7. «Боярин Орша», 8. «Герой нашего времени», 9. «Мцыри», 10. «Маскарад». Издание Иогансона, Киев, 1891 г., 13 декабря 1891 г.[1]

Издатель означенных книжек не приложил никакого труда, дабы хотя несколько смягчить суровый характер поэзии Лермонтова, по своему существу едва ли пригодной для начальных школ. Он ограничился простою перепечаткою произведений Лермонтова, нигде их не сократив в виду воспитательных целей. Оттого весь противообщественный взгляд героев Лермонтова остался во всей своей целости. Для образца приведем некоторые примеры:

«Вольность, вольность для героя милей отчизны и покоя» («Измаил Бей», стр. 10).
«Ядом просвещения
В Европе душной заражен» (стр. 14).
«Должны мы жертвовать собой
Для непризнательной отчизны» (стр. 33).
«И уверял их в дружбе, и шутил
И головы рубил им для забавы» (стр. 37).
Не должно мыслей открывать своих
Иль спрашивать у подданных совета» (стр. 37).
«Не трогай суеверий никогда
И сам с толпой умей быть суеверен,
Страшись сначала успевать
Страшись народ к победам приучать» (стр. 38).
«И не проси никак вознагражденья,
Народ ребенок: он не хочет дать,
Не покушайся вырвать, но украдь!» (стр. 38).
«Кто жениться захотел, тот худой избрал удел» (42).
«Он ведал цену почестей и слов,
Изобретенных только для глупцов» (68).
«И презирал он этот мир ничтожный,
Где жизнь — измен взаимных вечный ряд,
Где радость и печаль — все призрак ложный,
Где память о добре и зле — все яд» (73).
«Судиться стал бы он с творцом
И проклинал бы провиденье» (92).

Эти выписки приведены из одной только повести «Измаил Бей», воспевающей мщение, ненависть и гордое презрение (стр. 17, 34, 37, 43, 48, 56, 58, 59, 60, 67, 75, 95 и пр.).

В повести «Демон» читаем:
«И все, что пред собой он видел,
Он презирал и ненавидел» (стр. 6).
«Забвенья не дал бог.
Да он и не взял бы забвенья» (стр. 10).
«Будь к земному без участья» (17).

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1891 г., журналы заседаний, лл. 941—951.

«Все знать, все чувствовать, все видеть
И все на свете презирать» (31).
«Тамара: А бог?
Демон: На нас не кинет взгляда:
Он занят небом, не землей» (34)
(На земле) «преступленья лишь, да казни,
Где страсти мелкой только жить» (37)

На стр. 24 и 40 описаны картины неприкровенного сладострастья, которые могли быть выпущены, если бы издатель имел надлежащее понятие о воспитании юношества и народа.

Рассказ «Казначейша» исполнен резких выражений об отцах («Несносные скупцы, неумолимые отцы», стр. 5), о мужьях, («И что, скажите, за предмет для страсти муж, который сед?», стр. 19), о старине («Но в наше время решено, что все старинное смешно», стр. 20); картины нравственной порчи нравов представлены почти на каждой странице (стр. 22, 25, 29, 31, 33, «Иль проиграть уж и жену»).

«Ашик Кериб» (турецкая сказка), составляет исключение из ряда книжек, здесь разбираемых. В ней показана сила песни и женская привязанность. Эта книжка может быть допущена, но и здесь необходимо издателю пояснить некоторые мало понятные речения, например: «чауши» (стр. 6), «намаз» (стр. 15) и др.

Восточная повесть «Ангел смерти» много заключает в себе туманного, что видно например из следующих строк: «Так ангел смерти соединился со всем, чем только жизнь мила, но ум границам подчинился, и власть не та уж, как была» (стр. 11). Эта повесть воспевает разочарование («не все ль блаженства лишь отравы?», стр. 13), презрение жизни («тебя излишняя любовь вела сюда», т. е. на землю, «что пользы в этом?», стр. 19), «их (людей) добродетели-пороки, и жизнь им (людям) в тягость с юных лет» (стр. 23),— в ней часто говорится о сладострастии (стр. 4, 10, 12, 17, 20, 21).

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» уже допущена ученым комитетом в каталог книг для начальных школ. Но если позволительно иметь свое суждение об этом произведении Лермонтова, то нельзя не высказать, что «Песня про царя Ивана Васильевича» по главной своей идее рисует Иоанна только с одной отрицательной стороны. В этой песне милость царская представлена в виде казни, соединенной с поруганием:

«Я топор велю наточить — навострить,
Палача велю одеть — нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью» (стр. 22).

Таким образом, устами Грозного поэт говорит жестокую мысль. Мы придерживаемся того убеждения, что большой потери не было бы, если бы эта книжка была изъята из каталога книг для низших училищ.

«Боярин Орша».— Потрясающее впечатление производит на внимательного читателя описанием той ужасной смерти, на которую он осудил свою родную дочь:

«Громаду белую костей
И желтый череп без очей,
С улыбкой вечной и немой —
Вот что узрел он (Арсений) пред собой.

Плеч беломраморных краса, густая длинная коса,
Рассыпавшись, к сухим костям
Кой где прилипнула... и там,
Где сердце чистое такой
Любовью билось огневой,
Давно без пищи уж бродил
Кровавый червь — жилец могил» (стр. 42).

В повести еще рассказывается про любовь дочери царя к царскому конюху и

«Прогневался царь тогда
И повелел он без суда
Их вместе в бочку засмолить
И в синее море укатить» (стр. 9).

Короче, ужасов много в рассказе «Боярин Орша», не мало и отдельных мыслей, показывающих полное разочарование («Добру давно не верил он», стр. 9), вражду к мирной жизни («война — их рай, а мир — их ад», стр. 12), веру в непреодолимую силу судьбы («но всех равно влечет судьба», стр. 21). Есть и такие странные строки:

«Низкий потолок
Расписывал, как знал, как мог,
Усердный инок... жалкий труд,
Отнявший множество минут
У бога, дум святых и дел...
Искусства горестный удел» (стр. 16).

«Герой нашего времени» за исключением главы «Максим Максимыч» (стр. 71—88), никоим образом не может быть допущен в народную школу за те «едкие истины» (стр. 5), которыми наполнен весь этот роман. Сам Лермонтов говорит, что «Герой нашего времени» представляет портрет, составленный из пороков всего нашего поколения» (стр. 4). Какое же может быть назидание для начальной школы созерцать одни пороки?..

Какого свойства выведенные здесь пороки, это может показать следующая выписка: «А ведь есть необъятное наслаждение в обладании едва распустившейся души! Она, как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет. Я чувствую в себе эту ненасытную жадность» (стр. 169). Презрение к женщине видно чуть не на каждой странице: там говорится, что она «за цветную тряпичку» все сделает (стр. 36), здесь не отличается она от лошади (стр. 120); там она говорит соблазнительные анекдоты и неприличные вещи (стр. 132), а здесь она уважает мужа, как отца, и обманывает, как мужа (стр. 144). Ряды мыслей — один мрачнее другого — восстают перед вами в «Герое нашего времени». Рождение человека на свет называется несчастием (стр. 127); невежды именуются самыми счастливыми людьми на свете (стр. 58); люди выставляются неспособными к великим жертвам ни для блага человеческого, ни даже для собственного своего счастья (стр. 257); в человеке отрицается возможность быть в чем-либо убежденным (стр. 264); выставляются на показ полное себялюбие (стр. 218), материализм (стр. 221), презрение к обществу (стр. 137), бессильное отчаяние, прикрытое любезностью (стр. 175). Выведенные в романе лица ничем не дорожат (стр. 145), смеются над всем на свете, особенно над чувства-

ми (стр. 166). Одно лицо говорит: «Все на свете вздор... Натура-дура, судьба — индейка, а жизнь копейка» (стр. 232). В романе рыдания, повидимому искренние, наказываются презрением (стр. 241); доказывается живыми примерами правдивость мусульманского поверья о неумолимости предопределения (стр. 249 и др.) и не допускается даже мысли о провидении. Над всеми такими мрачными идеями царит главная мысль романа — разочарование во всем (стр. 249: «я как матрос»... и пр. и пр.).

Книжка, проникнутая такими идеями, может сбить с толку простой ум, не искушенный горнилом опыта. Этот ум может не обратить внимания на заметку, будто мельком у сочинителя сделанную (стр. 60) о том, что в романе представлена «модная болезнь» века (т. е. разочарование). Этот ум примет за чистую монету то, что на самом деле есть мишура и ничего более.

«Мцыри» — своего рода исповедь, в которой выражена непреклонная гордость. Общий характер этого сочинения скажется из следующих мест:

«...Помощи людской
Я не желал... Я был чужой
Для них навек, как зверь степной;
И если б хоть минутный крик
Мне изменил — клянусь, старик,
Я б вырвал слабый мой язык» (стр. 20).
«В детские года слезы не знал я никогда» (стр. 20).
«— Увы! За несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял» (стр. 31).

Те же самые мысли, и даже теми самыми выражениями, высказаны и в рассказе «Боярин Орша» (стр. 25).

«Маскарад», драма Лермонтова, представляет разрушение семейного счастья в лице Арбенина и его жены Нины. Тут страшно главное действующее лицо — Арбенин. В драме он рисуется весьма мрачными красками: он враг добродетели («прочь, добродетель! я тебя не знаю», стр. 95), он ненавидит просвещение, называя его «гнетом» (стр. 99), он приучен к злодейству (стр. 109), в нем ничего нет святого (стр. 122), он не способен прощать (стр. 129), он считает себя проклятым от бога (стр. 149), он питает адское презрение ко всему (стр. 162), слезы и моление других в нем возбуждают смех (стр. 163), на жизнь он смотрит, как на обман:

«Что такое жизнь? Жизнь — вещь пустая...
Что жизнь? — давно известная шарада
Для упражнения детей,
Где первое — рожденье, где второе —
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть — последнее, а целое — обман» (стр. 141).

Этот-то человек отравил свою жену, подав ей яд в мороженом, и при последних ее мучениях не оказал ей никакой помощи, даже не послал за доктором. Страшное это существо окружено людьми, столь же почти мрачными, как и он. Одни возмущают семейную честь ближних разными сплетнями — баронесса (стр. 76), Шприх (стр. 91), другие посевают коварные советы — Казарин (стр. 85, 113), а князь Звездич

изображает в себе, по словам Арбенина, «жизнь глупца, жизнь площадного волокиты» (стр. 166) и «шулера» (стр. 119). Среди таких мрачных лиц кроткий образ Нины совершенно стушевывается.

Все означенные книжки, кроме четвертой («Ашик Кериб»), непригодны для народных школ и народного чтения по мрачному направлению своему, по изображению в них жизни почти исключительно с отрицательной стороны. Картины только отрицательных сторон жизни ничему доброму не научат; они могут лишить бодрости ум простого человека и поселят в нем презрение к жизни.

К вышеизложенному следует прибавить, что все издание означенных книжек отличается полною небрежностью: объяснений нет (напр. Вольтер, Декарт, Жорж Занд, см. «Маскарад», стр. 60, 90), печать мелкая, листы не прошиты, как следует (так и распалзываются) и орфографических ошибок много.

Определено: Признать все вышепоименованные брошюры непригодными для народных училищ: «Песню про царя Ивана Васильевича», помещенную в министерском каталоге для низших училищ в другом ее издании (СПб 1882), исключить из каталога при следующем его издании. О чем представить на благоусмотрение его сиятельства г. товарища министра народного просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. А. Радонежского о произведениях М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова» и «Избранные сочинения», издания СПБ Комитета грамотности, СПБ, 1891 г., 20 декабря 1891 г.[1]

1. «Песня про купца Калашникова», несмотря на многие литературно-художественные достоинства, не может быть одобрена для чтения в народных училищах, так как в этом поэтическом рассказе слишком односторонне изображается Иоанн Грозный, повелевающий казнить купца, который осмелился вступиться за поруганное опричником доброе имя своей жены и свою честь.

2. В предисловии к второй книжке «Избранные сочинения Михаила Юрьевича Лермонтова» Виктор Острогорский говорит: «В этой книжке отобрано из сочинений великого поэта то, что, по мнению составителя, с интересом и пользою может быть прочитано в школе и дома и вообще каждым».

С этим мнением составителя согласиться нельзя: в книжке помещено 36 пьес, за исключением стихотворений: «Казачья колыбельная песня», «Бородино», «Родина», «Ветка Палестины», «Воздушный корабль» — обыкновенно помещаемых в хрестоматиях и книгах для чтения; все остальные статьи, помещенные в книжке, едва ли пригодны для учеников народной школы. Такова бо́льшая часть лирических стихотворений, совершенно непонятная для деревенского школьника, да и для взрослого грамотного простолюдина. Содержание таких стихотворений, как «Выхожу один я на дорогу» (стр. 19), «Ребенка милого рожденье» (стр. 14), «Тучки» (стр. 22), «Пленный рыцарь» (стр. 24), «Посвящение к поэме «Демон» (стр. 32), «Слышу ли голос твой» (стр. 100), «Есть речи — значенье», «Звуки» (Стр. 102) покажется деревенскому читателю странной загадкой, которая может однакоже породить в душе сомнение.

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1891 г., журналы заседаний, лл. 986—992.

Что поймет деревенский мальчик в этих, напр., стихах: «Что за звуки! Неподвижно внемлю сладким звукам я, забываю небо, вечность, землю, самого себя» (стр. 103) — или

«Есть речи — значенье темно иль ничтожно,
Но им без волненья внимать невозможно.
Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья» (стр. 102).

Или

«Но не тем холодным сном могилы
Я б желал на веки так заснуть,
Чтоб в груди дрожали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь» (стр. 19).
«Кто же вас гонит: судьбы ли решенье?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступленье?
Или друзей клевета ядовитая?» (стр. 22).

Так называемое «разочарование» лермонтовской поэзии вносить в народную школу, в среду нашего крестьянства, да и вообще юношества, никак не следует. Для ума простолюдина сопоставление понятий, как «тучки небесные» и «гонящая их злоба, зависть, преступление и клевета ядовитая»,— не постижимо и покажется безумием — подобных стихов в сборнике много; таковы все, между прочим, отрывки из поэмы «Демон». На что деревенскому мальчику, школьнику и простолюдину знать «Демона»? Между тем «отрывки из Демона» занимают в книжке семнадцать страниц (стр. 33—50); здесь мальчик прочтет, напр., про «божественную ножку» пляшущей Тамары (стр. 36), или такие стихи, где описывается застывшая улыбка на лице Тамары, лежащей в гробу:

«Что в ней? Насмешка над судьбой,
Непобедимое ль сомненье.
Иль к жизни хладное презренье,
Иль с небом гордая вражда?» (стр. 46).

Почти целую четверть книжки занимает отрывок из «Героя нашего времени» — «Бэла» (стр. 124—171) с рисунком, где изображен офицер, сидящий на диване с женщиной, на которой накинуто покрывало белое в роде простыни. Под рисунком подпись: «Послушай, милая, добрая Бэла, ты видишь, как я тебя люблю» (стр. 149).

Рассказ «Бэла», повествующий о том, как при помощи подкупленного брата выкрадывается, соблазняется и бесчестится девушка, кроме одного вреда ничего школе принести не может.

Мальчику — ученику неприлично читать следующие места: «Послушай,— говорит Григорий Александрович Бэле,— ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, отчего же только мучишь меня? Разве ты любишь какого-нибудь чеченца?» — «Я твоя пленница,— говорила она,— твоя раба, конечно, ты можешь меня принудить!» и опять слезы (стр. 147).

«Что батюшка?

«Дьявол, а не женщина! Только я вам даю мое честное слово, что она будет моя» (стр. 148).

Такие и другие сцены — никак не детское чтение!

Помещенная в начале книжки биография Лермонтова, где жизне-

описатель говорит о властолюбии и жестокости к крестьянам, гордости и чванстве бабушки поэта, Арсеньевой, об ее нескрываемом презрении к зятю своему, отцу поэта, дурном и невыносимом характере Лермонтова, причиною чего была бабушка,— все эти сведения в издании для школы сельской неуместны.

В конце книжки (стр. 186—192) помещено «объяснение непонятных слов». Здесь встречаются неточные объяснения, напр.: «Актер» — «на театральной сцене» (стр. 186); «Арьергардт» — «отряд, идущий в хвосте войска для защиты от неприятеля» (там же); «Коби» — «почтовая станция на Крестовой горе». Следовало сказать «на Военно-грузинской дороге около Крестовой горы» (стр. 189); «Пророк» — «здесь подразумевается мусульманский пророк Магомет» (стр. 191) и др.

На основании всего сказанного я полагаю просьбу об одобрении обоих изданий отклонить.

Определено: Признать обе книги непригодными для народных училищ, о чем представить на благоусмотрение его сиятельства г. тов. министра народного просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения К. К. Случевского о «Полном собрании сочинений М. Ю. Лермонтова», под редакцией Введенского, 4-х томах, изд. А. Ф. Маркса, СПБ, 1891 г., 24 июня 1897 г.[1]

Допущение полного собрания сочинений Лермонтова в низшие и даже средние училища представляется совершенно невозможным. Даже и тот педагогический прием, который нередко имеет место при издании сочинений того или другого автора, а именно: исключение некоторых мест, относительно Лермонтова невозможен. Весьма немногие, чуть ли не на перечет, вещи его могут итти в школу и ее библиотеки, все же остальные, т. е., собственно говоря весь Лермонтов, совершенно непедагогичен. Гг. члены ученого комитета слишком хорошо знакомы с поэзиею его, чтобы я позволил себе сделать ее характеристику, но некоторые основные черты этой поэзии, безусловно мешающие ее проникновению в школы, должны однако быть приведены на память. Во-первых, Лермонтов — поэт сомнений и разочарований. Он сомневается в боге, родине, чести, любви, добре и пр., словом, во всем решительно, что составляет положительную, хорошую сторону жизни. Во-вторых, Лермонтов в значительной степени, за очень малыми исключениями, человек не русский, а скорее всемирный и беспочвенный в этом отношении: не имея единения с родною страною, он сделался жертвою тех литературно-философских веяний, которые имелись на лицо в его время во всей Европе и которым, однако, не подчинился Пушкин.

Здесь не место судить о причинах сказанного, о том, могло ли этого не быть; здесь не место также повторять общие места о том, что талант Лермонтова действительно громаден, что металлически звонкий стих его не имеет себе подобного, за исключением пушкинского, что Лермонтов слава нашей литературы,— бессмертное имя, и что, проживи он подольше, то может быть, стал бы в ряд с Пушкиным. Все эти и другие соображения здесь едва ли кстати, а потому я и позволю себе обратиться к более определенным, весьма немногочисленным указаниям для отстранения ходатайства издателя.

В томе II помещена поэма «Сашка» с ее невозможно циническим

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1897 г., журналы заседаний, лл. 1271—1276.

содержанием, причем, для образчика, можно привести места на стр. 262 и 263; подобное же имеется в отрывке «Петергоф» — стр. 352.

Все наиболее известные своею резкостью места в различных стихотворениях воспроизведены полностью, например: том I, стр. 20, «Дума»,

«Перед опасностью позорно-малодушны,
И перед властию презренные рабы».

И вариант к этим строкам:

«Пред подвигом добра постыдно малодушны,
И перед властию ничтожные рабы».

Том II, «Измаил Бей» — стр. 197.

«Он ведал цену почестей и слов,
Изобретенных только для глупцов».

Стр. 200.

«И презирал он этот мир ничтожный,
Где жизнь — измен взаимных вечный ряд,
Где радость и печаль — все призрак ложный,
Где память о добре и зле все яд!..
Где льстит нам зло, но более тревожит,
Где сердце утешать добро не может,
И где они, покорствуя страстям,
Раскаянье одно приносят нам».

Стр. 211.

«Судиться стал бы он с творцом
И проклинал бы провиденье!..»

Том IV, «Маскарад». Стр. 52.

«Что жизнь? — давно известная шарада
Для упражнения детей,
Где первое — рожденье, где второе —
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть — последнее, а целое обман».

Подобными местами Лермонтов изобилует более, чем кто-либо из наших крупных поэтов. Всех ужасов, ядов, кинжалов, поцелуев, бушевания страстей не перебрать. Такая высокохудожественная вещь как «Демон», конечно, ничего общего со школою иметь не может. Знакомство с Лермонтовым должно быть предоставлено более поздним годам, чем годы детские и отроческие, и оставлено, в порядке гастрономической постепенности, годам, по меньшей мере, юношеским, и то с разбором.

Должен напомнить комитету о прекрасном докладе А. Г. Филонова 13 декабря 1891 г. об изданных отдельными брошюрками сочинениях Лермонтова, который пришел к тому же заключению, к которому прихожу и я: ходатайство издателя А. Ф. Маркса отклонить. В учительские библиотеки допустить означенное издание можно.

К. Случевский.

Определено: Согласно с заключением члена К. К. Случевского допустить вышеозаглавленное издание в учительские библиотеки низших училищ, о чем представить на благоусмотрение его превосходительства г. тов. министра народного просвещения.

Из доклада члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова о «Сочинениях М. Ю. Лермонтова», издание редакции журнала «Досуг и дело», СПБ, 1891 г., 5 мая 1900 г.[1]

В докладе нашем 13 декабря 1891 г. особому отделу ученого комитета о сочинениях Лермонтова мы высказывали мнение о непригодности некоторых произведений Лермонтова для народных училищ, с каковым мнением особый отдел согласился. Был еще впоследствии доклад К. К. Случевского о сочинениях Лермонтова, который высказал суждение тоже о непригодности полного собрания сочинений Лермонтова для народных училищ, причем К. К. Случевский ссылался и на наш доклад.

Представленное ныне на рассмотрение комитета редакциею журнала «Досуг и дело» собрание сочинений М. Ю. Лермонтова отличается теми же качествами, какими было исполнено и разобранное нами 13 декабря 1891 года издание разных произведений этого даровитого, но рано угасшего поэта.

В настоящем собрании сочинений Лермонтова редакторы не нашли нужным сделать должный выбор из произведений поэта, руководясь воспитательными целями. Разочарование, презрение ко всему, ненависть к людям, безучастное отношение к человеку, отчаяние, гордость, мщение, проклятие, убийства, дуэли,— вот главные предметы, которые описываются, как в больших, так и в малых произведениях Лермонтова.

Мы должны, в видах справедливости, присоединить, что у Лермонтова есть не мало превосходных стихотворений и прозаических отрывков, напр. «Молитва», «Ангел», «Ветка Палестины», «Когда волнуется желтеющая нива», «Бородино», «Спор», «Казачья колыбельная песня», «Горные вершины», «Максим Максимыч» (отрывок из «Героя нашего времени») и др., но главное содержание его произведений преимущественно мрачное, он сам называет свой стих «облитым горечью и злостью»,— чувства, им описываемые, не могут в молодой душе пробудить хорошего направления, а мысли, им или героями его высказываемые, могут произвести пагубное влияние на юный еще не окрепший ум, «влающийся»[1] в настоящее время «всяким ветром учения» (Ефес. гл. IV, стр. 14). На этом основании мы полагаем разбираемое нами издание сочинений М. Ю. Лермонтова (журнал «Досуг и дело») непригодным для низших училищ.

Отзыв сообщить издателям весь полностью.

А. Филонов.

Определено: Согласиться с мнением члена А. Г. Филонова об изданном редакциею журнала «Досуг и дело» собрании сочинений М. Ю. Лермонтова и таковое заключение особого отдела ученого комитета представить на благоусмотрение его превосходительства г. тов. министра.

Резолюция министра народного просвещения Н. П. Боголепова: «Согласен. 12.VI».

---

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1900 г., журнал заседаний, лл. 1147—1168.

[2] Т. е. колеблющийся.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. А. Радонежского о 31-м выпуске «Иллюстрированной лермонтовской библиотеки», издание А. А. Панафидина, 15 марта 1902 г.[1]

(1. Все баллады и легенды, 2. «Кавказский пленник», 3. «Корсар», 4. «Черкесы», 6. «Джулио», 7. «Литвинка», 8. «Ангел смерти», 9. «Аул Бастунджи», 10. «Измаил Бей», 11. «Каллы», 12. «Хаджи-Абрек», 13. «Казначейша», 14. «Боярин Орша», 15. «Песня про купца Калашникова», 16. «Мцыри», 17. «Повесть из современной жизни», 18. «Демон», 19. «Испанцы», 20. «Маскарад», 21. «Горбач Вадим», 22. «Княгиня Лиговская», 23. «Бэла», 24. «Тамань», 25. «Княжна Мери», 26. «Фаталист», 27. «Герой нашего времени». 28. «Ашик-Кериб», 29. «Призрак», 30. «Люди и страсти», 31. «Странный человек», 32. «Два брата»).

Полное собрание сочинений Лермонтова допущено в народные библиотеки в издании Маркса, в 4 томах. Г. Панафидин издал их в 32 книжках.

За исключением очень немногих светлых стихотворений, например «Казачья колыбельная песня», «Валерик», «Бородино», «Два великана», «Спор» и др., помещенных в книгах для чтения, произведения Лермонтова отличаются мрачным, отрицательным характером. В них рисуются картины грубой страсти, ревности, мщения, убийства. Критика отнесла героев лермонтовских поэм и романов к типу «хищных». Отдельные места действительно высокой художественной поэзии заглушены бурьяном ненависти к жизни и людям, изображением их порочных страстей и житейской пошлости. Ввиду общей известности я не буду останавливаться на разборе каждой книги, укажу лишь на некоторые из них.

В № 1 — «Баллады и легенды» помещена «Смерть» (стр. 6—9), где раздаются проклятия рождению, ропот на творца, выпрашивается гибель земле — этому «гнезду разврата, безумства и печали». Рядом с таким произведением теряют свое значение помещенные в той же книжке «Бородино», «Воздушный корабль», «Спор», «Два великана».

Поэма «Корсар» (№ 3), помимо мрачного содержания, наполнена географическими и другими названиями, как-то: «седой Геллеспонт», «подошвы Афоса», «башни Летоса» и пр. (стр. 9—10), оставленными без объяснения, и вообще недоступна для понимания простого читателя.

В «Джулио» (№ 6) изображается любовь, измена, забвение в новой любви, ненависть к жизни, тоска, ко всему презрение.

В поэме «Литвинка» (№ 7) рассказывается, как Арсений, женатый, влюбился в пленную литвинку. Литвинка в замке Арсения. Жена его ушла в монастырь. Чтобы обмануть Арсения, литвинка прикидывается влюбленной в него. Прежний возлюбленный литвинки выручает ее, убив сторожа замка. Во время сражения Арсений погибает, пронзенный тремя копьями юношей, бросившихся на него по указанию литвинки.

В «Каллы» (№ 11) идет речь о мщении. Аджи ночью пробирается в саклю врага Амбулата, убивает спящего сына, за ним старика, отца его, потом 17-летнюю дочь, наконец муллу.

В № 17 помещены: а) «Казначейша» — «прелакомый кусок, с высокой полной грудью, белая как сахар, родившаяся для страстей». Ста-

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1902 г., журналы заседаний, лл. 1083—1090.

рый муж — «скверный предмет для страсти, любил трепать ее ланиты» (стр. 9—11), но не был ею любим. Победитель дамских сердец — улан «без власти над собой, без терпенья, на все решился» и унес соблазнительную казначейшу с бала к себе. б) Отрывок из поэмы «Сашка». Здесь рассказывается о французской революции, Мирабо, Марате, об эшафоте и пр., хотя в ней есть прекрасное описание московского Кремля. в) В этой же книжке «Валерик» — прекрасная картина боя, дополненная благородными чувствами человеколюбия, изображением богатырской удали и чудного сердца русского солдата.

В «Вадиме» (№ 21) соблазнительные описания женского тела и любовных сцен чередуются с изображениями извращенного нравственно физического урода, дышащего местью, проклинающего все святое, ищущего любовной связи с родной сестрой. Бунт казаков и мужиков представляет отвратительные сцены их кровавой расправы (стр. 37, 39, 42, 59, 73, 77, 94, 121, 128, 152, 162, 173 и др.).

«Призрак» (№ 29) — фантастический рассказ о том, как больной ипохондрией художник играл в карты с привидением. Рассказ не оконченный, вызывает больное чувство без какой-либо определенной мысли.

«Люди и страсти» (№ 30). Объяснения в любви с двоюродной сестрой, свидания, сплетни, клевета, месть, вызов на дуэль, напрасное проклятие отцом сына, самоубийство последнего и сумасшествие старухи — составляют содержание этой трагедии. Отрывки из евангелия перемешаны с бранью злой барыни и с словами «поменажируй» и др. (стр. 15, 26, 28, 39, 49, 59, 64, 66, 71, 91, 95, 107).

Драма «Два брата» (№ 32) рисует любовь двух братьев к чужой жене. 17-летняя девица Вера влюблена была в Юрия Радина. Во время его отсутствия она вышла за 42-летнего князя Лиговского, богача, и вскоре вступила в любовную связь с братом Юрия, Александром. Приезжает Юрий и княгиня снова влюбляется в него. Между Александром и Юрием идет борьба из-за любовницы, оканчивающаяся схваткой на саблях в присутствии умирающего отца, который во время ее и скончался. Вся драма состоит из диалогов о страсти, поцелуев, объятий. «Да, я здесь, а твой страстный любовник теперь спит крепко... он увидит тебя в моих объятиях... ха, ха, ха! Разве год тому назад, когда ты в упоении страсти лежала в моих объятиях, когда поцелуи горели на губах моих, я не предварял тебя...», — говорит Александр.

Таков общий характер произведений Лермонтова, не позволяющий их допустить в школьные библиотеки. Что касается лучших произведений, то они помещены в одних книжках с недопустимыми.

Кроме того, в многих сочинениях встречаются географические, исторические и иностранные слова, оставленные без объяснения. Иллюстрации по большей части кровавого или соблазнительного содержания и грубы по исполнению. В них изображается: то скелет уморенной дочери боярина Орши (№ 14, стр. 39), то отрубленная голова дочери, привезенная отцу (№ 12, «Хаджи-Абрек», стр. 16), то соблазнительная «Казначейша» (№ 17).

На основании изложенного и ввиду того, что сочинения Лермонтова допущены уже в полном собрании в народные читальни, я нахожу возможным в народные библиотеки допустить лишь следующие отдельные книжки: № 15, «Песня про купца Калашникова», № 16 «Мцыри», № 18 «Демон», № 22 «Княгиня Лиговская», № 28 «Ашик-Кериб» и № 4 «Черкесы», «Кавказский пленник».

Заключение ученого комитета: Особый отдел ученого комитета, имея в виду отзыв члена Радонежского и рассмотрев выше названные издания, полагал: из брошюр «Иллюстрированной лермонтовской библиотеки» допустить в бесплатные народные читальни и библиотеки лишь шесть за №№: 4 «Поэма Черкесы»,— 15 «Песня про купца Калашникова» [1],— 16 «Поэма Мцыри»,— 18 «Поэма Демон»,— 22 роман «Княгиня Лиговская», и — 28 Сказка «Ашик-Кериб», признав остальные, согласно с мнением докладчика, непригодными для школьных и народных библиотек.

Резолюция тов. министра народного просвещения И. Е. Мещанинова: «Согласен. 7 апреля.»

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова об «Избранных сочинениях М. Ю. Лермонтова», издание Саратовского губернского земства, Саратов, 1901 г., 3 января 1903 г. [2]

В разбираемой книжке напечатана биография Лермонтова и некоторые произведения его, частью в отрывках, а частью целиком.

Биография поэта написана сдержанно, но лучше было бы при новом издании книжки этой выпустить места об освистании профессора Малова студентами (стр. IX), о строжайшей дисциплине в юнкерской школе (X), где учился Лермонтов, о попойках юнкеров потихоньку от начальства (стр. X), а также следовало бы в некоторых примечаниях исключить сведения, достоверность которых подлежит сомнению (стр. II—IV).

Самые произведения выбраны удачно, это все известные произведения поэта, которые давно вошли в наши учебные книги или же подлежат разбору на уроках русского языка, например, «Когда волнуется желтеющая нива» (стр. 2), «Выхожу один я на дорогу» (стр. 5), «Горные вершины» (стр. 6), «Тучки» (стр. 7), «Парус» (8), «Три пальмы», «Спор» (9), «Казачья колыбельная песня» (15), «Бэла» (75), превосходный рассказ «Максим Максимыч» (стр. 105).

Если и может возбуждать какое сомнение при чтении разбираемой книжки, так это «Демон», поэма Лермонтова (стр. 25—36). Но напечатана означенная поэма не вся, а в отрывках, и отрывки взяты самого скромного содержания; все места, более или менее эротического свойства опущены, а что напечатано, то может быть прочитано и юным читателем без смущения.

К достоинствам разбираемого сборника принадлежит и то, что он снабжен подстрочными примечаниями, которые без всякого сомнения будут содействовать лучшему пониманию произведений поэта.

Книжку можно допустить для ученических библиотек низших учебных заведений и для народных читален и библиотек.

А. Филонов.

Определено: Допустить вышеозначенную книгу в ученические библиотеки низших учебных заведений и в бесплатные народные читальни и библиотеки, о чем и сообщить Саратовской губернской земской управе.

Резолюции временного исп. об. тов. мин. народного просвещения И. К. Ренара: «Согласен. И. Ренар. 5 января 1903 г.».

---

[1] Таким образом, с этого произведения было снято запрещение, наложенное в 1891 г. (см. выше стр. 191).

[2] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1903 г., журналы заседаний, лл. 17—20.

Описание истории калмыцкого народа

(Продолжение) [1]

1732 года апреля 14 дня по определению коллегии иностранных дел, а по присланному из сената 22 марта указу, в грамате калмыцкому хану Черен Дондуку писано, что по указу 1705 года велено российским подданным степным народам солью торговать промеж собою, а в великороссийские городы и уезды никому, кроме казны, не продавать, и для того б и он хан в калмыцком народе объявил, чтоб они по тому прежнему указу солью торговали промеж собою, а в великороссийские городы и уезды никому, кроме казны, не продавали, о чем в калмыцких улусех и публиковано.

Того ж 1732 года июня 30 дня, по имянному ее императорского величества словесному указу, в коллегии иностранных дел записанному, и отправленною с того к князю Борятинскому граматою, дана ему полная мочь, Дондук Омбу, с другими при нем владельцами, добрым ли способом с Кубани призывать или принуждать его к возвращению оттуда и поисками, а при том велено ему взятой донскими и волскими казаками, также калмыками, при поиске над противниками, скот весь отдать в награждение им за бытность их при нем князе Борятинском в походе, а людей не отдавать и, взяв у них, возвратить в улусы калмыцкие, что им князем Борятинским и ученено.

Того ж 1732 августа в 4 и в 5 день были в собрании в кабинете ее императорского величества канцлер граф Гаврила Иванович Головкин, бывшей генерал фельдмаршал фон Минних, действительной тайной советник князь Дмитрей Михайлович Голицын, бывшей вице-канцлер Остерман, действительные тайные советники князь Алексей Михайлович Черкаской и барон фон Минних и слушали.

1-е. Лист, к ее императорскому величеству от владельца Дондук Омбы присланной к генералу порутчику графу Дугласу, бывшему тогда на Сулаке в крепости Святого Креста с посыланным пред тем к нему Дондук Омбе для увещевания его от генерала майора Еропкина полковником князь Эль Мурзою Черкаским.

2-е. Писем его ж Дондук Омбы и Дербетева владельца Четеря к князю Борятинскому, от них писанных.

3-е. Письмо Бакта-гиреевых братьев крымского Нурадын солтана и кубанского Сераскер солтана к хану Черен Дондуку, присланное чрез посланцов их.

4-е. Записку дворянина Казанцова, посыланного от князя Борятинского к Дондук Омбе, со увещательным письмом о возвращении его к Волге.

5-е. Доношение князя Борятинского от 8 июля.

6-е. Ответной лист Каплан-Гирея хана Крымского к генералу Вейзбаху, а от него сюда присланной при доношении его от 8 июня, которого содержание написано выше сего.

---

[1] См. журн. «Красный Архив» № 3, 1939 г.

А в протчих писано: Дондук Омбо в листе своем к ее императорскому величеству во всем себя оправдал, а винил хана Черен Дондука и протчих, в его партии бывших, а при том жаловался на князя Борятинского, что он ссору их не судом, по прежнему обыкновению, разбирал, но военною силою разогнал их врознь, отчего и он Дондук Омбо ушел на Кубань, и то учинил он не для того, чтоб не быть в подданстве у ее императорского величества, но для того, что бояря, не допуская доношения его к ее императорскому величеству, сами с братьями его нападали на него войною, а ежели ее императорское величество изволит их примирить, то б Черен Дондук Петру Тайшину, и протчим владельцам все взятые войною улусы возвратил, напротив чего и он Дондук Омбо людей его ему Черен Дондуку возвратит и что в прежние их калмыцкие ссоры на обе стороны было отбирано, то и при сем случае отбирано да будет, а что тогда было не заплачено, то так же да останется, заключая тем, чтоб ее императорское величество, для уверения его Дондук Омбы, повелела Петра Тайшина из-под караула свободить и улус его ему отдать и потом бы к нему Дондук Омбе приехал Черен Дондук или Дарма Бала или Галдан Данжин и прислан бы был к нему Дондук Омбе ее императорского величества имянной указ за рукою, желая напоследок, чтобы вскоре ему ответ на то учинен был, а ежели продолжится, то б ему Дондук Омбе чужим не учиниться.

В письме к князю Борятинскому писал он Дондук Омбо грубо и со многим нареканием, что он князь Борятинской не так в деле их поступил, как напредь сего бывало, а при том он Дондук Омбо похвалялся, что сколько б князь Борятинской ни хотел его доставать, только крымцы его Дондук Омбу не выдадут.

Дербетев владелец Четерь к нему ж князю Борятинскому писал, что он Четерь всегда их императорским величествам служил верно и желает по прежнему кочевать на Волге, токмо опасается того, что зять его Петр Тайшин им князем Борятинским пойман и улус его разграблен.

Солтаны Бакта-гиреевы братья писали к хану Черен Дондуку, что Дондук Омбо сам пришел к ним в гости, а они его не подговаривали и не призывали и советовали ему Черен Дондуку, чтоб он с ним Дондук Омбою примирился.

Дворянин Семен Казанцов — Дондук Омбу 8 июня нашел за вершиною реки Кубани на речке Инжике, где Дондук Омбо, по получении письма от князя Борятинского, говорил ему Казанцову то ж, что он сюда ко двору и к князю Борятинскому писал, обвиняя еще в произшедшей между ими ссоре ханшу Дарму Балу и Шакур Ламу, проговаривая при том, что и Доржи Назаров с ним Дондук Омбою был в согласии против хана Черен Дондука, а при драке к нему на помочь не бывал, а отошел за Яик для того, чтоб ему собравшимися к нему из рассеяния ханскими и другими улусами завладеть вовсе.

А потом он Дондук Омбо брал его Казанцова с собою к Нурадын Солтану, которой ему Казанцову при Дондук Омбе говорил, что князь Борятинской Дондук Омбе грозит, что где б он Дондук Омбо ни был, везде сыскан будет, а как он пришел к ним в гости, то ежели сам похочет назад итти, они его держать не будут, а ежели российские войски пойдут на него войною в их землю, то они станут его охранять, и что в таком случае война будет не с одним Дондук Омбою, но с турками и с ними крымцами и кубанцами.

В тое ж ево Казанцова у Нурадын Солтана бытность, увидя он, Казанцов, что кубанские татара калмык, за Дондук Омбою бывших, ненавидят, и из кошей своих выгоняли и били палками, спросил их, для чего б они то делали, на что кубанцы ему сказали, что на одном остро-

ву волк с овцою ужиться не могут; в тамошнюю ж его Казанцова бытность Дондук Омбо из захваченных им калмыцких улусов збирал мальчиков и девок для подарения оного солтана. А как Нурадын Солтан приезжал к нему Дондук Омбе, то он встречал его за две версты от своих улусов, а чрез столько же растояние и назад его провожал. В бытность же у него того солтана, приезжавших за ним татар Дондук Омбины калмыки подчивали мясом и молоком, но из них многие ничего не ели и не пили, а выливали на землю, называя калмык гяурами. Он же Казанцов посылал в кубанские коши бывших при нем с Волги в канвое калмык для разведывания, которым Бактагиреев брат Арслан Гирей солтан говорил, что он прежней дружбы с Черен Дондуком забыть не может, а Дондук Омбе они очень не ради.

Князь Борятинской представлял, что ежели по желанию Дондук Омбы, Петра Тайшина свободить и ему, брату ево Бату и племяннику их Чидану, так же и Хошоутову владельцу Дондуку яко в противности бывшим улусы их отдать, то без сумнения, как он Дондук Омбо, так и протчие станут думать, что то учинено, якобы, боясь ево Дондук Омбы и потом, видя оное, не только помянутые противники Петр Тайшин с товарищи, но и другие владельцы и зайсанги, которые и так хана мало почитают и не слушают, могут более ево Дондук Омбы держаться и слушать, а определенного от ее императорского величества хана своего Черен Дондука весьма оставят и всячески опровергать его хана тщиться и пакости ему чинить будут, из чего может последовать немалая противность ее императорского величества интересам. Ибо и Шакур Лама, в бытность у него князя Борятинского, в разговорах дал знать, что ежели Дондук Омбу, по его требованию, удовольствовать, то калмыки могут мыслить, что то россиане учинили, боясь его Дондук Омбы, почему он и ханом зделаться может без воли ее императорского величества. Заключая, он князь Борятинский то свое доношение тем, что он уже поистине не знает, что ему с таким ветреным и неспокойным калмыцким народом делать, ибо ради легкомыслия их к доброму согласию никакими мерами привести не можно, и все его полезные им представлении и посредства служить не могут.

И по выслушании всех тех дел, собравшияся в кабинет рассудили учинить следующее.

1-е. О всем том, а особливо о обращениях калмыцкого владельца Дондук Омбы, которой уже вступил за Кубань в границы турецкие, и что хан крымской и тамошние кубанские солтаны и управители объявляют, что они его отослать не могут и за него стоять и его охранять будут, дать знать резиденту Неплюеву, дабы он Порте учинил о том надлежащие представлении, показуя, что то чинитца весьма противно вечного мира учиненного между обоими империи, по которому таким противникам протекции дать не надлежит, наипаче же недавно учиненному от них ему резиденту обнадеживанию, что они их калмык отнюдь в свои границы не примут, и что о том и указы солтанские к хану крымскому отправили, но что ныне, насупротив того, видно, что не токмо по тем указам салтанским их в границы не принимать, но и явственно объявляют, что их и оборонять и защищать хотят, и для того б он резидент Порте о всем том явственно представил, сколь то противно вечному миру, которой с Российской стороны весьма не нарушимо содержитца. И для того и генерал с отправленным, ради усмирения тех калмык, войском за ними калмыками далее не шел, но остановился не для какой иной притчины, только чтоб недоброжелательные к ненарушимому содержанию вечного мира и дружбы между обоими империями не имели случай то в противность толковать, ибо и без того Бли-

стательной Порте известно, что без нарушения и повреждения дружбы неприятеля своего искать везде позволено, и ежели Порта сии поступки не апробует, то б немедленно, как к хану крымскому, так и к тем кубанским управителям такие именные указы отправила и в протчем такие сильные учреждении учинила, дабы тем противникам нигде в турецком владении протекции не дано, но высланы были; и ежели то Порта исполнит, то явной знак покажет своей дружбы и содержания трактата, а ежели б она Порта, паче чаяния, объявила, что по закону своему выслать тех противников калмык не может, то объявить, чтоб она тогда за противно не приняла, ежели сами тех противников калмык искать станем, и чтоб наипаче и к протчим управителям надлежащие крепкие указы послали, чтоб они за них тогда никак не вступались и оных в таком случае не защищали, а войскам российским тогда повелено и накрепко заказано будет их подданным никакой обиды и разорения не чинить.

Ему ж резиденту дать знать, что бывшей у Дондук Омбы дворянин Казанцов объявил в доезде своем, что ни солтаны, ни кубанцы не довольны приходом ево Дондук Омбиным, тако ж и калмык весьма не любят и называют их гаурами, и они сами калмыки тамошним житьем скучают, и тако чаять можно, что Порта естли прямо хочет мир содержать, их калмык сама похощет с рук своих здать и к тому довольные способы найдет; и что тамо у него произойдет, и о том бы без умедления сюды доносил, дабы с ним Дондук Омбою и протчими противными калмыки потому поступлено быть могло. Тако ж и то ему резиденту дать знать, что между тем его Дондук Омбу к возвращению к Волге обещанием монаршеской милости склонять оставлено не будет, а ежели он не возвратица, а от Порты позволение дастся его самим сыскивать, то потребные к тому войска предуготовлены будут.

2-е. Владельца Дондук Омбу сколько возможно к добровольному возвращению склонять ласкою, хотя и грамоту к нему отправить со обнадеживанием ее императорского величества милости и в противностях ево прощения, ежели он со всеми своими улусы по прежнему к Волге на кочевье возвратитца и в надлежащем послушании спокойно жить станет. И в той грамоте написать и то, что по возвращении его ее императорское величество в произшедших между ими с ханом Черен Дондуком ссорах повелит учинить справедливой суд и их всех примирить, ибо ее императорское величество, милосердуя об них, яко о подданных своих, не хощет того видеть, чтоб кому от кого какая обида учинена была, но токмо жили б под охранением, и защитою ее императорского величества в покое и между собою в согласии. И ту ее императорского величества грамоту к нему Дондук Омбе послать к генералу порутчику Дугласу и к нему писать, что та грамота посылается за государственною печатью, а не подписана рукою, понеже ее императорское величество никогда не токмо к ним, но и к азиатским государям, ни к солтану, ни к персидскому шаху не подписывает. И с полученного листа Дондук Омбы, к ее императорскому величеству писанного, и с грамоты ее императорского величества, отправленной к Дондук Омбе сообщить к нему копии, дабы он, по получении тоя грамоты, послал оную к нему Дондук Омбе с нарочно посланным, при котором бы не худо, ради лутчего их склонения, ехал и Бекович полковник и наказать им, дабы они, прибыв к нему Дондук Омбе, и по подании той граматы, изустно обнадежили его Дондук Омбу по содержанию той ее императорского величества грамоты милостию и прощением. У Петра Тайшина и у других задержанных владельцов разсуждено: старатца взять к нему Дондук Омбе письма, в которых бы они

писали о своей продерзости, и что, несмотря на то, ее императорского величества милость и милосердие им объявлены и что только совершенная их свобода зависит от его Дондук Омбы возвращения, понеже он сам разсудить может, что пока он не возвратитца, то и им, яко ево единомысленным, свободу дать неприлично. И понеже ее императорское величество указала, по своему милосердию, ссоры их розыскать по сущей справедливости и обещает их содержать в неотменной своей высочайшей протекции и милости, того б ради и он возвратился, надеясь на всещедрую ее императорского величества милость и прощение. И те письма велеть у них генералу порутчику князю Борятинскому взяв, отослать к Дугласу, чтоб он отправил с вышеозначенными кого пошлет к нему Дондук Омбе. Но ежели он Дондук Омбо тех увещаней того нарочно посланного и Бековича не примет и весьма возвратитца не намеритца, то тому посланному в таком случае велеть другим при нем владельцам и его зайсангам и подлым калмыкам искусно и тайно внушать, что они сами видеть могут, какое им тамо обитание и неудобство и что лишаются так жизненного и удовольствительного места от Волги, а что далее зайдут, то еще и пуще им хуже будет, и они б разсудили, где им быть лутче; и для того б, оставя его Дондук Омбу, возвращались на прежнее свое жилище к Волге, где приняты и вины им отпущены будут и ничего над ними чинено быть не имеет, понеже они ушли не собою, но завели их владельцы по неволе, в чем бы были благонадежны на милость ее императорского величества и возвращались.

3-е. Ежели Дондук Омбо добрым способом к возвращению к Волге не склонитца, то взять потребные меры, чтоб и силою оного взять, обождав от резидента Неплюева из Царьграда известия, какую резолюцию Порта в том по его представлению воспримет, а между тем предуготовитца, что ежели Порта позволит с ними самим управлятца, чтоб итти на них и от Дону и от крепости Святого Креста.

4-е. Тако ж потребно предосторожность иметь ради оставшихся калмык при хане Черен Дондуке и других владельцах, чтоб они еще ныне, а особливо зимою, с теми противниками соединитца не могли, или б те противники на них незапного нападения не учинили, и для того разсуждается, дабы генерал порутчик, князь Борятинской, постарался хана и протчих при нем владельцов склонить, чтоб они ради безопасности еще ныне же перешли кочевать на луговую сторону и как нынешнее все лето, так бы и будущую зиму тамо кочевали, а есть ли из мелких владельцов тому кто будет противитца, тех бы и понудил, что и протчее все предать на его князя Борятинского разсуждение, чтоб чинил смотря по тамошнему состоянию, и их обращениям, понеже, не видя тамошних их обращеней, заочно окуратно о всем к нему писать и наставить его невозможно. И для того сообщить ему с сего определения копию.

То министерское разсуждение ее величество блаженные памяти государыня императрица Анна Иоанновна слушать и апробовать соизволила 7 того ж августа.

И потому отправлены указы в Константинополь к резиденту Неплюеву, к генералам порутчикам — князю Борятинскому и графу Дугласу и грамота к Дондук Омбе и из оных последние две пиесы посланы на руки к князю ж Борятинскому, которому велено взять к Дондук Омбе письма от Петра Тайшина, от Лоузанг Шуны и от жены его, а Дондук Омбиной дочери Черен Балзаны, и оные с грамотою к Дондук Омбе, а притом и указ к графу Дугласу отправить в крепость

Святого Креста и от себя писать, чтоб он Дуглас все то послал и к Дондук Омбе с нарочными.

По отъезде дворянина Семена Казанцова с Кубани, Дондук Омбо с улусами кочевал между той реки Кубани и города Азова на шести речках, в Азовское море впадающих, в разстоянии от Азова два дни езды и в степи по рекам трем Загерликам и Калаусу, в реку Маныч впадающим, так же по Манычю и по вершине реки Кумы и по урочищам Домбой-Тюп и Джилан-Кецо, переходя с места на место, причем улусные калмыки претерпевали в содержании своем крайнюю нужду, ибо по тесноте тамошних мест и за недовольными водами скота их много померло, а и остальной отощал, и для того они довольного молока не имели, а рыбы там и совсем не было, и так убогие принуждены были с голоду детей своих кубанским татарам продавать, а у них покупать просо, и тем питаться, а иные вырывали разные травеные коренья, и высуша, оные в пищу употребляли. А сверх того кубанские татара часто у них крали лошадей и скот, а иногда и насильно отнимали, да и из гор черкесы, подъезжая под улусы их, так же отгоняли лошадей и людей увозили, и тем причиняли им великое безпокойство.

И для того Дондук Омбо домогался у хана крымского и у азовского паши о перепуске его чрез Дон на Крымскую сторону, но паша в том ему отказал, а хан крымской присылал к нему Дондук Омбе с требованием, чтоб он имеющихся в улусах его, татар, называемых Томут, отдал в Крым и дал бы ему хану крымскому калмыцких сто мальчиков и сто девок; и на то он Дондук Омбо ответствовал, что ему оных татар отдать не сходственно и весьма обидно, ибо те татара у него в улусе издавна живут, а колмыцких мальчиков и девок, буде он хан требует во образ дани или в аманаты, он Дондук Омбо потому ж не даст, а ежели по дружбе, то примет в разсуждение. А после того чрез месяц хан крымской писал к нему Дондук Омбе, чтоб он за Дон на Крымскую сторону не переходил и перепущен не будет.

На калмыцком и на татарском языке слово единственно, тума, а множественное томут, на российском языке надобно разуметь рожденных из двух разных народов людей, как и вышеписанных томуцких татар предки зашли издавна из киргис-касак и башкирцов в калмыцкие улусы, и поженились на калмычках, отчего оные татары и произошли и названы томутами, и хотя они так, как калмыки, шапки носили с красными кистями, но закон содержали иные: магометанской, а иные идолопоклоннической, но оба несовершенно, а говорили по-калмыцки и по-татарски и были во владении у Среднего хана Аюки сына Гунжепа, а по смерти его достались большему его сыну Дондук Омбе и с ним бегали на Кубань. У тех томутов старшина был, именуемой Кусеп, которого Дондук Омбо, по женидьбе своей на кабардинке Джане, употреблял при себе для умерщвления калмыцких нойонов и заисангов, да и протчих томутов содержал при своем доме для охранения своего здоровья, и давал им случай обогащаться, почему оные у всех калмык были в ненависти. Дербетева улуса, тогда при Кубане с Дондук Омбою бывшего, зайсанги и улусные калмыки желали, как бы от него Дондук Омбы отстать и возвратиться к Волге, но понеже владелец их Четерь был уже стар и болен, и тот свой улус поручил сыну своему Гунге Дорже, которой Дондук Омбе был зять, и весьма был ему предан, то хотя оной улус его, изобрав удобное время, и покочевал было к Дону, но Четерев сын Гунга, уведав о том, с Дондук Омбиными калмыками и с кубанскими татарами догнав их, паки возвратил к Кубани.

Того ж года Дондук Омбиными партиями взято в полон из донских казаков посыланных в партии к их улусам — 6, из-под города Черного

Яру — 5, с почтовых трех станов — 8 и из донских городов — 35, итого 54 человека, до смерти побито 5 человек, кроме безвестно на Волге пропавших, и сверх того из-под разных мест отогнато лошадей немалое число.

В том же 1732 году крестилось из калмык Дербетева улуса, бывших при городе Дмитриевску, по их желаниям, мужеска и женска пола 197 человек, которые, по определению князя Борятинского, оставлены были жить по прежнему при Дмитриевску.

Вскоре после того владелица Дасангова жена вдова Солом и владелец Дондук Даши чрез посланцов своих, между другим, писали сюда ко двору об отдаче им крещеных калмык возвратно, и чтоб впредь крестить запретить. И на то, по определению коллегии, 21 марта к владелице Соломе канцелярским письмом, а к Дондук Даше грамотою ответствовано, что сего учинить невозможно и по шертовальным записям: Аюка хан и калмыцкие владельцы обязались отнюдь сего не требовать и не бить челом.

Между тем бывшей при Турецком дворе резидент г. Неплюев о высылке Дондук Омбы с его улусами из земель хана крымского у Порты домогался, на что ему 1 ноября 1732 года от реиз-эфендия в конфедерации дано было обнадеживание, что о том к хану крымскому будет писано в такой силе, чтоб он их калмык высылал. Но он Неплюев сюда представлял, что не надеется он, дабы хан крымской силою и руками их калмык отдал, ежели сами к возвращению не склонятся, ибо он хан и Порте ушедших от нее руками не отдает, разве в важных делах случающихся у себя под другими протекстами умерщляет. И что при всем том министерство[1] такого состояния, что не то говорят, что внутрь мыслят, или к подчиненным своим пишут.

А потом он же Неплюев, будучи уведомлен из крепости Святого Креста от генерала порутчика графа Дугласа о приближении оного Дондук Омбы со всеми обретающимися при нем калмыками при Нурадым солтане к Кабарде, и еще Порте Отоманской 17 ноября представлял с требованием посылки вторичных к хану крымскому о Дондук Омбе указов. И реиз-эфендии ему объявил, что хан крымской к Порте писал, что он Дондук Омбу вышлет, обнадеживая при том он реиз-ефендии, имянем везирским, и еще о скорой посылке к нему хану указа, чтоб он подлинно того Дондук Омбу со всеми калмыками как наискоряе из своих владеней выслал.

Граф Дуглас, по получении от князя Борятинского вышеписанной граматы, по держанному совету с прибывшим тогда из персицких провинцей генералом г. Левашовым и генерал-майором Еропкиным, не отправляя той грамоты, послал наперед к Дондук Омбе нарочных: узденя майора Росланбека Шейдякова, двоих окоченских татар и присланного от князя Борятинского Черен Дондукова калмыка Манжи Джалчина с письмом своим, чтоб он Дондук Омбо для принятия той грамоты прислал кого от себя из знатных своих людей.

И оные посланные нашли Дондук Омбу на речке Калаусе, и Дондук Омбо держал их при себе 51 день под караулом, дабы они ни с кем сообщения не имели, признавая их за шпионов, и призывая их к себе, распрашивал их о том порознь, с угрозами пытать и жечь огнем. А между тем разсылал в разные стороны партии для взятья языков, чтоб чрез оных уведомиться, нет ли где вблизости в собрании российских войск,— которые, возвратясь, привезли от Сулаку пойманных в степи драгун 7 человек, в том числе одного раненого, которых Дондук

[1] Речь идет о турецком управлении.

Омбо также порознь распрашивал и, как чрез оных уверился, что российское войско на него не собирается, то напоследок тех из крепости Святого Креста посыланных отпустил, а при них отправил в крепость Святого Креста и своих калмык 6 человек, из которых один, хотя и назван от него знатным, но, по признанию выше помянутого калмыка Манжи Джалчина, был из рядовых. А при том он Дондук Омбо тем из крепости Святого Креста присыланным приказывал российскому командиру донести, чтоб посланных его Дондук Омбиных немедленно возвратили, говоря, что до возвращения их он и означенных поиманных драгун не свободит; и те посланные возвратились в крепость Святого Креста по отбытии уже оттуда графа Дугласа 19 февраля 1733 года.

В исходе 1732 года хан Черен Дондук, пересылаяся с Дондук Омбою, посылал к крымскому хану своих посланцов, прося его о примирении их; напротиву того весною 1733 года были у хана Черен Дондука посланцы от Дондук Омбы, и от хана крымского, которых комиссия, как Черен Дондук князю Борятинскому знать дал, состояла в том, каким бы образом его Черен Дондука с Дондук Омбою примирить было можно. И хотя князь Борятинский от хана Черен Дондука и требовал о присылке тех посланцов к себе, дабы из разговоров с ними лутче о комиссии их наведаться, но Черен Дондук, хотя тогда в крайнем безсилии был и к возстановлению себя, кроме России, иной никакой надежды не имел,— за разными отговорками оных посланцов к князю Борятинскому не прислал; а потом от калмык открылось, что те посланцы от хана крымского и от Дондук Омбы у хана Черен Дондука были с таким представлением, чтоб он Черен Дондук с Дондук Омбою примирились не чрез россиан, но сами собою, что будет им в похвалу, а ежели будут они мириться чрез россиан, то будет им в безславие, будто они к тому приведены от россиан неволею, и что Дондук Омбо того года, как река Волга покроется льдом, прикочует к Волге, куда б и Черен Дондук прикочевал, где они и примириться могут, только б русских отнюдь никого при том не было.

Того ж 1733 года марта от 22 дня князь Борятинской в коллегию представлял, что когда Дондук Омбо за какими-либо своими затруднениями по грамоте к Волге не возвратится и будет кочевье свое продолжать около Кубани и Азова, то, по его князя Борятинского рассуждению, к возвращению ево Дондук Омбы к Волге изобретается такой способ: чтоб дать волю донским казакам и с ханской стороны калмыкам ездить под улусы оного Дондука Омбы и других ево согласников сильными партиями и брать людей и отгонять скот себе в пожиток за труды и тем показать им казакам и калмыкам поманку к прилежной охоте их противников непрестанно утруждать и в раззорение приводить и от того может быть они противники придут в бессилие и скудость и скорее склонятся итти к Волге, чего он Борятинской без указу и за отправленною к Дондук Омбе грамотою чинить не смеет. Что же бы на него Дондук Омбу посылать регулярное войско, то за дальными безводными и в протчем во всем неудобными местами весьма многотрудно и убыточно как в лошадях, так и в людях быть может.

В марте месяце г. генерал Левашов присыланных в крепость Святого Креста Дондук Омбиных калмык отпустил и вышеписанную грамоту отправил к нему Дондук Омбе с полковником князь Эль-Мурзою Черкаским, да капитаном Коковцевым, которому та грамота собственно и поручена была. Причем он г. Левашов и от себя к Дондук Омбе писал, внушая ему, между другим, чтоб он Дондук Омбо принял тое грамоту со всяким почтением.

А в инструкции князю Эль-Мурзе Черкаскому и капитану Коков-

цеву предписал накрепко наблюдать, чтоб он Дондук Омбо не захотел той грамоты принять горделивым образом, но принял бы сам, встав с места своего, в чем бы они князь Черкаской и Коковцев поступили со всякою предосторожностию, а на словах им приказывал, чтоб они в таком случае, ежели б Дондук Омбо инаково принять оную похотел, оной бы ему и не отдавали.

Вследствие того полковник князь Черкаской и капитан Коковцев, по прибытии на реку Куму, и не доезжая до него Дондук Омбы, которой находился тогда при речке Загерлике, посылали к нему наперед нарочных со объявлением, что они едут к нему с грамотою и чтоб он для почтения той грамоты выслал к ним от себя встречу. Но Дондук Омбо в том им отказал, говоря, чтоб они ехали к нему прямо, ибо находящейся при них его Дондук Омбин посланец дорогу знает, что они и учинили. И Дондук Омбо присылал потом к ним зайсанга своего с назначением времяни, когда он Дондук Омбо допустить их к себе намерен. А как оному зайсангу князь Черкаской и Коковцев дали, между другим, знать, коим образом имеют они приказ, дабы тое грамоту Дондук Омбо принял у них с почтением, стоя, а инаково оной и отдавать им не велено, то сей зайсанг, возвратясь от Дондук Омбы, такой от него ответ им привез, что с начала приходу их к Волге дед и отец ево Дондук Омбин, и сам он Дондук Омбо такие грамоты принимал всегда сидя, а такова обычая, чтоб принимать стоя, не было, разве ему Дондук Омбе оную грамоту стоя принять для того, что он на Кубане, а не у Волги, но он Дондук Омбо прежнего обычая не переменит и грамоты стоя принимать не будет, а ежели той грамоты, сидящему, ему не отдадут, то б ехали возвратно на Сулак, говоря и то, что бумага делана и писана человеческими руками, а впротчем ему никакой в ней нужды нет.

И хотя в бытность их у него Дондук Омбы пока вышеписанного спору о грамоте не было, присылал он им на пищу баранов, но как оной произошел, то не токмо корму им не давал, но и в улусех его накрепко запретил, дабы им ничего и ни по какой цене не продавали, да и приезжающих к нему в улусы с съестными припасами татар за то, что оные им продавали, бить приказал. И так им князю Черкаскому и Коковцеву более при нем Дондук Омбе продолжаться и к команде на Сулак о той грамоте описываться и калмыкам повеленного внушать было невозможно, почему и принуждены возвратиться и не видевшись с Дондук Омбою, ибо он их без грамоты и к себе не допустил, да и вышеписанных драгун 7 человек, при Сулаке калмыками его пойманных не свободил...

В феврале месяце ушел с Волги к Дондук Омбе в двухстах кибитках владелец Аюкин внук Чакдоржапов сын, а умершего напоследи в Пруссии владельца Леванта отец Данжин Доржи, а большую половину улуса его оторвал и на луговую сторону возвратил зайсанг его Ман Хаджи, в том его противном намерении последовать ему не пожелавшей.

И хотя содержаны были, по определению князя Борятинского, из драгун и салдат немалые команды на Енатаевском острову и в Ахтубинском и выше Астрахани селитреных городках, а в Черном Яру и по целому полку а в летнее время 1732 и 1733 гг. учреждены были разъезды в лотках, чтоб Дондук Омбо на ханские улусы нападении чинить и от хана к нему улусы калмыцкие бегать не могли, но оного владельца Данжин Доржи, на великом между себя разстоянии, устеречь не могли.

Приходом оного владельца Данжин Доржи, как полковник князь

Эль-Мурза Черкасской приметил, Дондук Омбо вящше возмерился, уведомясь от того владельца, что хан с протчими, кочуя в тогдашнюю зиму на луговой стороне Волги, пришли в крайнее изнеможение, что и в самом деле было, ибо от великих морозов и глубоких снегов скот почти весь у них попадал, а и оставшей весьма отощал, чем пользуясь Дондук Омбо разные свои партии на Волгу под ханские улусы отважнея посылал, и возъимел пересылку и с Доржею Назаровым, склоняя его, дабы им со обоих сторон пришед воевать улусы ханские и между собою соединяться.

Он же Дондук Омбо о здешних намерениях и движениях войск известии получал от кабардинских владельцев его шурьев, а при том, как выше написано, чрез взятье языков из российских воинских и других людей.

Дондук Омбо, по отъезде от него полковника князь Эль-Мурзы Черкаского, прислал на Дон в крепость Святые Анны к генералу майору г. Шувалову лист на имя ее императорского величества, с одним из взятых в полон донским казаком, прося его г. Шувалова об отправлении того листа ко двору ее императорского величества.

Оным листом Дондук Омбо, оправдая себя во всем, повторял прежние свои требования, а о посыланной к нему с князь Эль-Мурзою Черкаским грамоте писал, что оную не принял затем, что те посланные, показав ему тое грамоту, приказывали, в противность прежнего обыкновения, дабы он тое грамоту, встретя их, и стоя принял. Но он Дондук Омбо сказал им на то, что к деду ево хану Аюке многажды грамоты приходили, а такого обыкновения не бывало, итак, ежели они ту грамоту отдадут ему по прежнему обыкновению, он принять готов, но те посланные, не отдавая ее, возвратно от него уехали, и что будто напредь сего россиане в посредство между ими калмыками не вступали, а мирились калмыки между себя сами собою и, хотя ныне он Дондук Омбо и в турецком владении находится, но ежели соизволено будет на его требования поступить, то он к Волге возвратится и захваченных калмыками его россиан отдаст.

Понеже отпущенные в 1729 году калмыцкие посланцы Намки Гелень с товарищи отправленного с ними от сибирского губернатора дворянина и толмача, как уже выше упомянуто, с китайской границы с собою не взяли и от себя возвратили в Сибирь, а сами чрез Пекин поехали к Далай ламе, и из свиты своей Цой Гецюля с тремя товарищи оной Намки Гелень, по представлению их, в Пекине богдохану отпустил с китайскими послами, отправленными для возбуждения Черен Дондука со всеми калмыками к войне на зенгорцев, но те китайские послы, по посланному отсюда указу, в калмыцкие улусы не пропущены; а калмыки Цой Гецюль с товарищи, по многим у китайских послов домогательствам и им калмыкам чиненным увещаниям, едва в российскую границу вступили, а по прибытии в Тобольск оные калмыки по вопросу сказали, будто писем и словесному приказу от их калмыцкого хана к китайскому богдохану и к тамошнему правительству не имели и при отпуске их из Пекина от двора китайского к их калмыцкому хану с ними письменного и словесного приказу никакого не имеют, токмо посланы были от богдохана с ними к их калмыцкому хану и к другим калмыцким владельцам послы китайские те, кои возвращены с границы, а их калмык при оных китайских послах из Пекина Намки Гелень отправил к хану Черен Дондуку, будто для известия потому, что при отпуске их из улусов приказывал им Черен Дондук, которою дорогою они от здешней границы поедут и с какою от кого

честию приняты будут, чтоб наперед прислать из них кого с известием, и потому принято здесь о них подозрение.

И для того, по определению коллегии, 9 февраля 1733 года указом, отправленным к генералу порутчику князю Борятинскому, велено у тех калмыцких посланцов Цой Гецюля с товарищи четырех человек в Царицыне имеющиеся у них письма отобрать и перевесть, нет ли в них чего противного здешним интересам и тех посланцов в надлежащем допросить и, ежели что противное окажется, держать их под караулом, а естьли чего противного не явится, отпустить их в калмыцкие улусы.

И потому у оных посланцов по привозе их в Царицын в июне месяце князем Борятинским письма отобраны и некоторые переведены и сами они допрашиваны. И по разсмотрении всего того явилось, что к владельцу Дорже Назарову посланец его Шарап Данжин писал, объявляя полученную от богдохана резолюцию о приуготовлении степного пути и что тамо ж ханши Дармы Балы посланец Намки Гелень, уничтожая Черен Дондука, представлял на ханство достойным брата его Галдан Данжина. А в допросе товарищ оного Доржина посланца Шарап Данжина Цой Телей, с которым оное к Дорже письмо отправлено, показал, что о приготовлении пути писано, якобы в ту силу, чтоб при наступлении войною на зенгорцев китайской армии, и они калмыки с своей стороны всеми своими силами чинили на них нападении, дабы их совсем разорить, и чрез то им калмыкам учинить себе свободной путь к далай ламе прямо степью. А о Черен Дондуке он Цой Телей показал, что посланец Намки Гелень в Пекине в разговорах с китайским заргучеем ево Черен Дондука достоинством ханским не почитал и предлагал, что у них ханы бывают по определению далай ламы, а Черен Дондук не хан, и никто его в ханы не ставил, напротив чего Доржин посланец Шарап Данжин вызывался, что кроме Черен Дондука другому у них в ханах быть некому, ибо он Черен Дондук Аюки хана большой сын и ханскую должность правит он, а не иной кто. Они же все четверо показали что, по бывшей им у богдохана китайской аудиенции, дано всем им калмыцким посланцам от богдохана жалованья по сту ланов серебра и по 20 косяков камок каждому, да сверх того, особливо главным из них двум Намки Гелену и Батур Омбе дано по 13 косяков камок же.

И оные калмыцкие посланцы до указу отправлены были князем Борятинским в город Борисоглебск и велено их тамо содержать под караулом.

Того ж 1733 года в июне месяце Дондук Омбины партии нападали между Черным Яром и Царицыном на обоз генерала Левашова и на следующих из низового корпуса офицеров, причем убили одного прапорщика, драгун двух, казаков донских двух, татар астраханских двух и одного служителя офицерского, да ранили одного прапорщика, драгун и казаков 7 человек и взяли несколько лошадей с седлами, да еще взяли ниже линии и недалеко от города Царицына двух человек донских казаков и десять лошадей, да двух же человек ранили.

Того ж 1733 года владелец Доржи Назаров чрез посланца своего сюда донося о примирении его с ханом Черен Дондуком и с другими его партии владельцами, просил об отпуске к нему пороху и свинцу.

И по определению коллегии июля 26 дня отправленными к нему Дорже и сыну его Лубже грамотами такое их примирение похвалено и послано к ним ее императорского величества жалованья товарами Дорже на 200, а сыну ево на 100 рублев, а о порохе и свинце сослано на указ к астраханскому губернатору посланной, а в том указе писано, чтоб он губернатор при случае о том их прошения вовсе им не отказывал, а объявлял какие пристойные отговорки и на то время невозмож-

ности, подавая впредь в том надежду; когда же он губернатор прямо усмотрит в том какую потребность и что то необходимо дать им надобно, а имянно: ежели будет на них сильное наступление от киргискасак, или от противника Дондук Омбы, и для подобных тому случаев дать ему Доржe из Астрахани пороху и свинцу по небольшему числу по его астраханского губернатора рассуждению и по усмотрению тогдашних дел, о чем и после того в разные времяна, по прошениям других владельцев, таковые ж указы посланы.

Того ж 1733 года князю Борятинскому от Доржи Назарова и от сына ево Лубжи принесены жалобы, что по возвращении их из-за Яика причинены им от стороны ханской и других его партии владельцов, а особливо от Лекбея, следующие обиды: из улусов Доржи Назарова и братей его отогнато лошадей — 26 250, верблюдов — 3 260, коров — 800, овец — 8 000, раззорено 17 аймаков, взято 250 кибиток, побито до смерти мужеска и женска пола 76 человек, померло и пропало — 200, взято панцырей — 12, да ружей — 20, а протчих пожитков и исчислить невозможно.

При чем при всем он Доржи Назаров писал к князю Борятинскому, что сколько принадлежит в сем случае до ханских и Шакур Ламиных калмык, оные, может быть, такое воровство чинят во отмщение того, что и ево Доржины калмыки обиды им чинили, в чем он Доржа надеется с ханом и с Шакур Ламою развестись добродетельно, но Лекбей без всякой причины ево Доржу тем обидил и разорил.

Сын его Доржин Лубжа тогда же приносил жалобу, что в бытность его Лубжи с улусом по близости хана, калмыки его ханские, так же Галдан Данжины, Шакур Ламины, Дондук Дашины и Чидановы нечаянно его Лубжу разбили, а потом и посланцов его, к князю Борятинскому посланных, ограбили.

В бытность посыльного от князя Борятинского дворянина Якова Татаринова у владельца Лекбея, уведомился он Татаринов, что зайсанги, один ханской и двое Лекбеевых, пригнали из улусов Доржиных, верблюдов — 1500, лошадей — 300, овец — 9 000, о чем он Татаринов и владельцу Лекбею представлял и на то он сказал, что у него все взятое у Доржи переписано и ничего не утратится, ежели Доржи захваченное у него Лекбея возвратит, объявляя при том, что калмыки Доржи Назарова, пришед на улус ево Лекбеев в 300 человеках ночью разорили 43 кибитки и кололи дротиками мужеской и женской пол, а из посланных в погоню за ними его Лекбеевых калмык захватили и увезли в свой улус 7 человек и из них некоторых били плетьми и пили их кровь, отчего оные и померли, а у иных у живых, распоров груди и брюха, вынимали их желчь для лечения тем своих верблюдов шелудивых, и при том он Лекбей дворянину Татаринову показывал трех своих калмык, у которых пяты и пальцы все обрезаны, говоря, что то с ними учинили Доржины калмыки.

Он же Доржи, взяв силою ево Лекбея невестку, а племянника его Мангута мачиху с 3 ее дочерьми и с 300 кибитками улусных калмык, выдал ее замуж за рядового калмыка, чего он Лекбей не стерпя, отогнал у него Доржи скот, а людей не брал, напротив чего Доржи отгонял у него Лекбей табуны три раза. А хотя племянник ево Лекбеев Мангут на Доржины кибитки и нападал, токмо никого не убили и не ранили, а ездил он только для взятья своей мачихи, но оной взять не могли, а взяли токмо из бывших у Доржи ево Лекбеевых 13 кибиток.

Хан Черен Дондук, Шакур Лама и владелец Лекбей приносили жалобу князю Борятинскому на Доржу Назарова.

Хан, что по переходе его Доржи Назарова из-за Яика к Волге кал-

мыками его у калмык же стороны его ханской захвачено лошадей 5 000, людей 100 кибиток и людей же много побито до смерти.

Он же хан и Шакур Лама писали, что Доржа и Лубжа, сын его, у Шакур Ламиных шабинеров побрали бурханы, книги, скарб, скот и служителей их, да собственно еще Шакур Лама на Доржу жаловался, что он ограбил у него Шакур Ламы несколько червонных денег, скота и протчего и улус ево разорил.

А Лекбей приносил жалобу в написанном выше сего, производя при том свою претензию и о старых обидах еще с 1701 года.

И хотя от князя Борятинского в означенных вновь происходящих между ими взаимных ссорах к добродетельной между ими разделке многие предложения были, но они согласиться не могли, а особливо в забранных с ханской и Шакур ламиной стороны Доржиными калмыками, принадлежащего далай ламе и к улусным калмыкам так же книг и бурханов и от того и по старой злобе от ханской стороны на Доржу и Лубжу, паки между ими ссоры и несогласии возобновились.

1733 года июня 17 отправлена по имянному указу к князю Борятинскому грамота, по которой велено ему калмыцкие дела и все, что ко оным принадлежит, отдать генералу майору Тараканову, над Царицынским корпусом бывшему, а самому ему Борятинскому ехать в Санкт-Петербург, и быть командиром над корпусом при Риге, о чем и к генералу майору Тараканову указ послан и хану Черен Дондуку знать дано. Вследствие чего князь Борятинский, отдав дела Тараканову, из Царицына отправился 14 июля того ж 1733 года.

В том же 1733 году с турецкой стороны отправлен был под командою Фети-гирей солтана знатной корпус крымских и кубанских войск в Персию с тем, чтоб оному итти чрез здешние границы мимо крепости Святого Креста. Но, по получении о сем на Сулаке известия, принята была для непропуска того турецкого войска предосторожность, и хотя, оное в тесном месте между Гребенских казачьих городков и Малой Кабарды останавливано было российскими войсками, которыми командовал генерал порутчик принц Гессен Гомбургской и генерал-майор Еропкин, токмо из крымцов и кубанцов несколько тысяч человек, по предводительству горских жителей, обошед российское войско горами и теснымі, россианам неведомыми, проходами, напали в одно время как спереди, так и с тылу на российскую команду, которая в таком случае за малолюдством ретировалась к реке Терку, а крымцы и кубанцы с потерянием до 2.000 человек татар прошли в Персию.

Между тем в разсуждении сего ж татарского войска, в Персию назначенного, отправлен был в низовой корпус с Дону походной атаман Иван Фролов с казацкою командою. А потом, по ордерам бывшего на Сулаке генералитета, велено было ему Фролову итти к Кабарде для перенятия и недопущения на Кубань отшедших от крепости Святого Креста здешних подданных, аульных татар. И он, Фролов, не дошед до реки Кумы на урочище Карамыке, получа от города своего известие, что в степи есть люди, малою партиею разъезжающие, взяв с собою полковника казачьего Емельяна Борисова и 200 человек казаков, за оными гонялся, которые навели его, на вышепомянутое крымское и кубанское войско, а при оном находились и кабардинские здешней стороне противные владельцы Кашкатовской партии, так же и владелец Дондук Омбо с калмыками тысячах в десяти и с пушками своими. И по учиненном на него Фролова от того войска нападения полковник казачей Борисов и со 100 человек казаков побиты,

а атаман Фролов ранен и с 50 человеки казаков взят был в полон и содержался у кабардинского владельца Батоки Бековича, откуда высвобожден по нескольком уже потом времени. Протчие же затем бывшие с ним Фроловым казаки ушли к своему корпусу, а на другой день сего произшествия и бывшую всю с ним Фроловым команду оным войском при Куме атаковали и держали в осаде двои сутки, о чем уведомясь Большой Кабарды владельцы Коргокины дети Магомет и Нитча, также и Касай, пришед с войском своим в 2500 человеках, оную команду выручили и препроводили до Кабарды.

Того ж года летом Дондук Омбины и бывших при нем владельцов калмыки отогнали из-под Астрахани, за Волгою татарских и обывательских 350 лошадей и 100 верблюдов. Они ж зимою пожгли на Дону хуторы и несколько казаков увезли. Да Четеревы калмыки взяли с хутора казака с женою и с сыном и продали на Кубань Некрасовским казакам, которые того казака отпустили, чтоб он мог привесть им за жену и за сына окуп. Брат же Дондук Омбин Бокшурга, хотя из своих калмык партии под казачьи городки и посылал, но то чинил по приказу Дондук Омбы и боясь оного, а в самом деле того не хотел и калмыкам своим накрепко запрещал, дабы они тем россиан не огорчали, говоря, что лутче б ему на Волге есть мелкую рыбу таранину, нежели на Кубане баранину, ибо при Волге их место природное и покойное, где они от россиан и от Волги пропитание имели довольное не так, как на Кубане.

Хан же Черен Дондук, Шакур лама и Дондук Даши и по отбытии князя Борятинского из Царицына на Доржу Назарова приносили свои жалобы генерал-майору Тараканову в непрестанной подсылке под улусы их воровских партей, из которых они несколько переловили и содержат у себя.

А 17 числа августа хан Черен Дондук, брат его Галдан Данжин, Шакур лама и с знатными их зайсангами, приезжали к Царицыну и на луговой стороне виделись с генерал-майором Таракановым.

И в разговорах представляли ему, что Доржа и Лубжа присылали к ним посланцов своих с тем, чтоб им захваченного на обе стороны скота не возвращать, ибо в том разбираться им невозможно, а разменяться б токмо пограбленным ружьем, панцырями и протчим и надеются они в том с Доржею и Лубжею согласиться, буде Лубжа для того к ним приедет, а ежели не приедет, то может произойти между ими война, ибо Лубжа имеет согласие с Дондук Омбою и для того требует крепкого о безопасности в приезде его к ним обязательства, говоря при том Шакур Лама, что напредь сего они калмыки в таких случаях без всего друг другу верили и не токмо присяги, но и слова твердо содержали, а ныне стали они не люди, но собаки и между собою едятся и хотя и видят, что погибают, да за несогласием и непостоянством исправиться не могут. Они ж при том говорили, что присылаемые к хану Черен Дондуку от Дондук Омбы и от крымского хана требуют, чтоб они с Дондук Омбою примирились без посредства российского, но они без указа императорского в то вступать не будут.

Они ж хан Черен Дондук и Шакур Лама объявили намерение свое будущею зимою кочевать на нагорной стороне около Кумы реки в мочагах, но генерал-майор Тараканов в том им отказал, склоняя их, чтоб они для безопасности от Дондук Омбы по прежнему зимовали на луговой стороне, на что они и принуждены согласиться, представляя при том, что ежели российские войски стоять будут при Волге то хан и ханша и ханской брат Галдан Данжин и Шакур Лама имеют зимовать при оных войсках на Енатаевском острову, одни без улусов, а

улусы их будут на луговой стороне за Астраханью подле моря к Гурьеву городку и в Рынь-песках.

Генерал Василий Яковлевич Левашов, возвращаяся из низового корпуса и в бытность в Черном Яру, виделся с ханом Черен Дондуком, по требованию оного, на луговой стороне 22 сентября. И хан по разговорам с ним Левашовым секретно отзывался, что он с Дондук Омбою мириться и блиско его к себе припустить опасается, дабы он его не убил. И генерал Левашов давал ему Черен Дондуку совет, чтоб он с противниками своими по примерам отца своего Аюки хана поступал, чтоб не он, но противники бы ево прежде помирали, причем и Дондук Омбо, когда примирятся, блиско прикочует, чтоб и оного он хан прежде себя успешил на другой свет отпустить, чему хан безмерно был рад, но на себя крепко надеется в том не мог.

Генерал-майор Тараканов от 27 сентября в коллегию доносил, что хан Черен Дондук, Шакур Лама и протчие на Доржу Назарова, а паче на сына ево Лубжу имеют злобу. И он генерал-майор получил от калмык известие, что хан на Лубжу намерен итти войною и ево разорить.

На то, по определению коллегии, 26 октября отправлен к нему Тараканову указ, чтоб он их до того не допускал, а хану Черен Дондуку нарочно посланною грамотою то чинить накрепко запрещено.

Генерал поручик принц Гессен Гомбургской и генерал-майор Бибиков из крепости Святого Креста от 24 и 31 чисел августа в коллегию доносили, что Дондук Омбо чрез присланного своего требовал от принца Гессен Гомбургского себе обнадеживания, что ему никакого вреда учинено не будет, и присылки грамоты ее императорского величества, обещая из-за того и по свидании с кабардинскими владельцами Магометом и Касаем возвратиться к Волге, о чем и те кабардинские владельцы к принцу Гессен Гомбургскому писали, обещая употребить в том свое посредство, о чем он Дондук Омбо и после того в разные времяна адресовался к генерал-майорам Тараканову и Измайлову, так же и к полковнику Беклемишеву и при всяком случае во всем себя оправд[ыв]ал, и для уверения своего требовал: 1) чтоб Петра Тайшина освободить и содержать в прежнем достоинстве; 2) отдать бы крещеных калмык по прежнему в улусы или б поручить их для содержания Петру Тайшину; 3) возвратить бы им и тех калмык, которые россианам за малую цену проданы; 4) владельцам Бату и Дондуку отдать их улусы; 5) свободить зайсангов Эркетеневых; 6) его Дондук Омбу содержать с протчими его братьями в равенстве; 7) прислать бы к нему за собственною императорскою рукою и печатью указ,— и заключал тем, чтоб посланца его пропустить ко двору императорскому.

И хотя, как выше значит, хан Черен Дондук и обещал генерал-майору Тараканову зимовать с его партиею на луговой стороне, но потом за безкормицею скоту в исходе 1733 года перешли они на нагорную сторону и кочевали выше Астрахани при Волге и в мочагах около моря, а Доржи Назаров зимовал на луговой стороне между устей Волги и Яика рек в морских косах.

И генерал-майор и астраханской губернатор Измайлов от 9 декабря 1733 года в коллегию доносил о неудобности содержать на нагорной стороне для охранения хана с его улусы здешних войск, объявляя, что 1) степь безводная и никак войско покоя иметь не будет и может претерпеть превеликую нужду и гибель; 2) провианта на людей и фуража на лошадей завесть невозможно; 3) калмыки на одном месте кочевать обычая не имеют, а кочуют врознь и улус от улуса не в бли-

зости, и тако всех их обнять и защитить малолюдством невозможно, однако же по Волге в пристойных местах содержутся фарпосты.

1734 года генваря 30 дня по имянному указу, из кабинета отправленному, велено генерал-майору Тараканову ехать на Украину и быть в команде генерала графа Вейзбаха, а дела калмыцкие, по определению коллегии 7 февраля, велено отдать полковнику Беклемишеву, которой и со оными поручен в команду генерал-майора и астраханского губернатора Измайлова, о чем и калмыцкому хану Черен Дондуку грамотою знать дано.

Между тем были здесь в приезде посланцы калмыцкие от хана Черен Дондука, матери его Дармы Балы, брата его ханского Галдан Данжина и от Шакур Ламы.

Хан Черен Дондук и брат его Галдан Данжин в листах своих к ее императорскому величеству писали с благодарением, что генерал порутчик князь Борятинской, присыланной с войски, от противных калмыцких владельцов их оборонил и улусы их, отобрав, по прежнему им возвратил, и в протчем дела их калмыцкие весьма поправились, и привел в доброе состояние. Да при том же он хан представлял о калмыках, которые для крещения в городы уходят и принимаются, и просил, дабы впредь то чинить запретить, принося еще жалобу, что россиане калмык в Волге рыбу ловить не допускают и их калмыцких ребят и девок явно и тайно увозят и при всем том еще просил о даче ему пороху и свинцу.

Ханша Дарма Бала писала о даче ей при тогдашних ее недостатках жалованья, а Шакур Лама представлял о службах своих.

И на то, по определению коллегии 19 февраля, посланы к ним грамоты и хану Черен Дондуку на представления его о калмыках, к крещению приходящих, дана резолюция против того, как пред тем владельцу Дондук Даше и владелице Соломе писано, а в протчем сославшись на указ, к губернатору астраханскому генерал-майору Измайлову посланной. А в оном к нему губернатору писано о недопущении калмык ловить в Волге рыбу и о увозе их калмыцких робят чтоб он губернатор, снесшись с полковником Беклемишевым и справясь о рыбной ловле, учинил определение по своему рассмотрению, как напредь сего бывало и в том калмыкам показал бы удовольствие, понеже, когда они допущены жить и кочевать при Волге, то уже надобно им от нее и довольствие иметь и где прежде сего они кочевали и рыбою довольствовались, в том и ныне им препятствия чинить не велеть. А за увоз робят, кто в том изобличится, поступать по указом. По прошению ж его хана о порохе и свинце велено ему губернатору поступать так же, как ему по прошению о том Доржи Назарова предписано.

При том случае послано ко всем к ним жалованья товарами, а имянно: к хану на 500 рублев, к матере его ханше Дарме Бале на 500 же рублев, к ханскому брату Галдан Данжину на 200, к Шакур Ламе на 300 рублев.

Тогда ж и Дербетев владелец Лабан Дондук присылал сюда посланца своего, донося, как напредь сего его величество государь император Петр Великий деда ево Менко Темиря тайшу и отца ево Ч[illegible]теря тайшу жаловал и что он Лабан Дондук в калмыцкие междоусобии не вступал, обещая при том и впредь служить верно. А генерал-майор Тараканов в коллегию доносил, что тот владелец Лабан Дондук человек смирной и доброй и кочует спокойно.

По определению коллегии 30 апреля, послано к оному владельцу Лабан Дондуку жалованья товарами на 200 рублев. По прошению же

посланца его позволено ему купить в Москве и с собою в улусы калмыцкие взять пороху и свинцу на 5 рублев, и о том послан в Москву в кантору указ.

При доношении генерал-майора Тараканова февраля от 11 числа, до отбытия еще оного на Украину, получены здесь письма от Петра Тайшина, которыми он всенижайше просил в вине его всемилостивейшего ее императорского величества прощения и возвращения ему улусов ево, обещаясь впредь служить верно.

И по определению коллегии 29 марта, велено астраханскому губернатору генералу-майору Измайлову, снесшись с полковником Беклемишевым, объявить Петру Тайшину, что ее императорское величество ево Петра Тайшина в вине ево всемилостивейше простить соизволяет, и он бы Тайшин для получения той ее милости в возвращения ему улусов, ехал сюда ко двору и, ежели пожелает взять с собою жену свою для восприятия ей святого крещения, то б и ее с собою взял.

Того ж 1734 года в феврале месяце владелец Дондук Омбо с 8000 калмык приходил в мочаги и был от Астрахани только в 90 верстах с намерением, чтоб ему разорить Дондук Дашу и соединиться с согласником его Лубжею, где нападал на кочевавшей в мочагах Дондук Дашин улус, именуемой Багацатан, состоящей в 2000 кибитках и оной разбил и забрал с собою, но не нашед владельца Лубжи, возвратился к Кубани.

При том Дондук Омбином к Волге приходе ханской улус Эркетенев с 3.000 кибиток из-под Черного Яру ушел к нему Дондук Омбе.

Генерал Левашов, по возвращении своем от Танбова паки в крепость Святого Креста, по полученному им известию, за Дондук Омбою с калмыцкими войски, которые забрали улус Багацатанов, для возвращения того улуса и поиску над оными противники, посылал стоящего при Гребенских городках донского походного атамана Ивана Краснощокова и полковника князь Эль-Мурзу Черкаского с добровольными донскими, яицкими и гребенскими казаками, и с прочими служилыми татары драгунского владельца Мурдар Бека с братом его и с узденями, но они тех противников и взятых улусов не догнали.

Марта 3 числа дети Доржи Назарова Лубжа и Бай в 7.000 человек, пришед к Волге, нападали на Митюшкином острову на российской форпост и учинили бой и при том ими один драгун убит, а другой взят в полон, и перешед силою реку Волгу разорили и ограбили улусы ханского брата Галдан Данжина, и Шакур Ламы и скот их отогнали и взяли из них мальчиков и девок выбором, а учиня сие, паки возвратились на луговую сторону, понеже в то время Дондук Омбу на нагорной стороне уже не застали.

От того их нападения ханша Дарма Бала уходила в тот российской форпост, а сын ее Галдан Данжин бегал в степь. Владелец же Лубжа отправил владельцев Бату Чакдоржапова к Дондук Омбе, призывая оного впредь к общему на улусы ханские нападению, а при том с ним Бату послал и дочь Дондук Омбину, бывшую в замужестве за Хонтайшиным сыном Шуною и взятую при ханшином доме.

Губернатор Измайлов писал к Доржe и Лубже, что они при нападении своем на ханские улусы нападали и на драгун и одного убили до смерти, а другого увезли с собою, увещевая их, дабы они того драгуна отпустили, а ханские и других владельцев взятые улусы не грабили. А что грабежом взято оное б возвратили, а ежели они от своевольства своего не удержатся, то от ее императорского величества на себя подвигнут гнев и поступлено будет с ними, яко с неприятели и нигде себя от войск ее императорского величества скрыть не могут.

Доржа и Лубжа, на то губернатору ответствуя, писали, что они драгун не воевали, но драгуны сами с ними воевались и, может быть, при том случае один и умер, а он губернатор судит неправедно, ибо когда они Доржа и дети его отходили за Яик, и тогда он губернатор представлял им императорским указом, что хан Черен Дондук им ничего не учинит, на что они понадеясь, и возвратились к хану, где у них скот весь отогнат, в чем он губернатор никакова суда не учинил и ничего им не отдал, и многие вины хана Черен Дондука покрывает, а что они для предосторожности своей прежде на хана сами пошли и вместо своего скота взяли их скот, а улусы оставили и те их винности он губернатор видит, а что он губернатор к ним пишет, что уйти им некуда и они Волгу и Яик — своей отчизны, хотя б он губернатор и отсылал, не бросят, а с ханом Черен Дондуком они между себя сочлись.

Ханша Дарма Бала по разбитии ее Лубжею с Митюшкина острова уехала к Астрахани, куда собрались к ней сын ее Галдан Данжин, Дондук Дашин брат Дапчин, Дасангов сын Чидан с мачихою Соломою и с улусы, которых было более 5.000 кибиток. Хан Черен Дондук и владелец Дондук Даши, с оставшими при них улусами, получа о разбитии ханши Дармы Балы известие, прикочевали нагорною стороною к Царицынской линии, но и тамо имели опасность от Дондук Омбы.

И полковник Беклемишев от 21 числа марта представлял в коллегию о выпущении хана с улусами в Царицынскую линию; и по тому его доношению учинено сношение с военною коллегиею и представлено было правительствующему сенату. А по получении резолюции по определению коллегии 9 майя, послан к нему Беклемишеву указ, чтоб он их в потребном случае впустил в линию, да и из военной коллегии послан был о том указ к командующему Царицынскою линиею полковнику Гроту, которой хана с улусами внутрь линии и перепустил.

Между тем Астраханской губернатор Измайлов, получа известие, что бывшие недалеко от Астрахани владельцы Галдан Данжин и Чидан имели с Дондук Омбою пересылку, с намерением к нему отойти с улусами и ханшу Дарму Балу увесть с собою, посылал подполковника Мечова и с ним драгун и салдат 300, да донских казаков и астраханских татар 200 человек с приказанием ханшу со всеми при ней улусами весть кочевьем немедленно по нагорной стороне к Царицыну.

А полковник Беклемишев в окончании апреля месяца переехал из Царицына водою в Черной Яр с командированною с линии при майоре Иване Феофилатьеве командою, состоящею из 300 человек салдат, и 100 человек драгун и нашел при Черном Яре Дондук Дашина брата владельца Допчина в 1000 кибитках, наперед ханши Дармы Балы, по нагорной стороне к Царицыну кочующего.

И майя 10 дня нападали на оной улус в бытность его выше Черного Яра в 25 верстах Дондук Омбины калмыки, отчего тот владелец Допчин с улусом ретировался возвратно к Черному Яру, и на другой день полковник Беклемишев с майором Феофилатьевым из Черного Яру выступил, взяв с собою войска регулярного 300, да нерегулярного 200 человек, а в городе для охранения оного оставил одного офицера и 100 человек регулярных; и прибыли к владельцу Допчину на сикурс, которой тогда был в лугах выше Черного Яру в 5 верстах. И того дня Дондук Омбин сын Галдан Норбо и владелец Бату Чакдоржапов в 9.000 калмык, имея при себе и кубанских татар 100 че-

ловек, нападали всеми силами и многократно на владельца Допчина, но оной российскою командою и пушками охранен и до раззорения не допущен, причем ранен один казак донской, да Допчиновых калмык два человека убиты.

На третий день, то-есть 12 майя по утру, оные ж владельцы Галдан Норбо и Бату с калмыцким и кубанским войском российскую купецкую ватагу, которая была от города в двух верстах разграбили и сожгли, а после того еще нападали на Допчинов улус до самой ночи, причем еще ими убито Допчиновых два калмыка, а с их стороны в те два дни из пушек и из мелкого ружья калмык и лошадей побито немало.

13 майя противники имели между собою совет, чтоб обступя со всех сторон, как возможно, Допчинов улус доставать; однако ж некоторые из них разсуждали, что ежели им безотступно бои продолжать, то хотя оной улус и достанут, но между тем от российского войска и от калмык может и в их войске последовать немалой урон, к тому ж будучи их в сей поход их улусов отлучено великое число, опасно, дабы в небытность их на оные их улусы с российской стороны от Терку донской атаман Краснощоков нападения не учинил, и для того они противники помянутого ж 13 майя со всеми их войски отошли обратно в степь.

Полковник Беклемишев помянутого владельца Допчина и с улусом ево переправил чрез реку Волгу на луговую сторону и отправил к Царицыну в соединение к хану Черен Дондуку.

Ханша Дарма Бала, получа известие о нападении Дондук Омбиных калмык на владельца Допчина, не доходя до Черного Яру в Енатаевском урочище и с сыном своим Галдан Данжином и с улусы подполковником Мечовым переправлена с горной на луговую сторону.

В то время, как ханша переправлялась с горной на луговую сторону, бывшей при ней владелец Чидан с своим улусом, с мачихою своею Соломою и из Шакур Ламина улуса некоторые аймаки, позади ханши кочевавшие, брося ночью свои кибитки и скот у переправы, побежали налехке на Кубань, за которыми подполковник Мечов посылал драгун, казаков и татар, причем был и ханской брат Галдан Данжин; и нагнав верстах в 40 аймаки Шакур Ламины и протчих зайсангов и некоторую небольшую часть улусов Соломина, возвратили и перегнали с горной на луговую сторону и сообщили с ханшею, а владелицу Солому с пасынком ее и большую часть калмыцких улусов догнать не могли.

Майя 21 генерал Левашов, получа известие о приходе к Черному Яру Дондук Омбиных войск, посылал для поиску оных донского атамана Краснощокова в 1000 человек исправных и доброконных донских и яицких казаков, которые, едучи к Астрахани, переняли калмык, бегущих на Кубань человек с 50, при них верблюдов 20, лошадей 15, коров 10, которых атаман Краснощоков отослал и со скотом к генералу Левашову. А затем он же Краснощоков и отпущенная пред тем к Сулаку донская команда соединясь, переняли калмыцкой улус хана Черен Дондука и владельца Чидана, идущей от Волги к Дондук Омбе, в котором было калмык мужеска и женска пола с малолетными 841 человек и при них верблюдов 99, рогатого скота 542, овец 100. И из оных калмык атаман Краснощоков привел в Астрахань 755 человек, а о достальных людех объявил, что от безводья в пути и по приводе к Астрахани померли, а из скота лошадей и верблюдов несколько за усталью брошено, так же на пищу казакам и калмыкам и под пеших казаков роздано и затем ничего из того не осталось.

А калмыки, приведенные к Астрахани, отданы губернатором Измайловым ханскому зайсангу Куже, а дабы оные с голоду не померли, велел он губернатор выдать им на пищу казенной муки 10 четвертей.

Ханша же Дарма Бала луговою стороною пришла к Волге выше Царицына в 10 верстах к устью реки Ахтубы, где переправлена с домом ее и с обретающимися при ней зайсангами и служителями на нагорную сторону внутрь Царицынской линии. А после ее переправляемы были бывшие при ней ханские и других владельцов улусы, а для охранения их хан Черен Дондук, брат его Галдан Данжин и Шакур Лама оставались при устье Ахтубы с своими калмыцкими войски, а сверх того полковник Беклемишев определил к ним на то время двух капитанов и при них драгун и салдат 200, да казаков 400 человек с пушками.

Доржи Назаров, по учинении сыном его Лубжею на ханские улусы нападения, взяв опасность от ханской стороны, переходил за реку Яик, и в последних числах майя посылал к киргис-касакам для соглашения о мире посланцов своих 8 человек, которых киргис-касаки задержали, токмо один из них ушел бегом, почему он Доржа паки возвратился чрез реку Яик на здешнюю сторону в Рынь-пески.

По получении же им известия о кочевании ханских улусов на луговой стороне, сын его Доржи Лубжа с братом своим Баем и дядею Убашою, собрав войск своих 7.500 человек, вторично ходили для разорения ханских улусов, с намерением, чтоб им по разбитии их, летовать на луговой стороне, а осенью, когда Волга льдом покроется, соединиться с Дондук Омбою. И пришед с войски к реке Ахтубе, расстоянием от устья Ахтубы в 20 верстах в урочище Харахуджире, расположились и 24 июня нападали на хана и на российскую при нем обретающуюся команду, которою, также и пушками, учинен им отпор и тем их удержали и хана и улусы ево охранили, причем ранено салдат 5 и казаков 9 человек, из которых один и умер. А на другой день, то-есть 25 числа, в подкрепление той российской команды и полковник Беклемишев с 400 человек салдат приезжал, и противник Лубжа, пришед на российскую команду в пушечную стрельбу, намерен был войско свое спеша, доставать хана, но хан закрыт был российским войском. И как началась по них пушечная пальба, в то время с стороны ханской ушел к ним перебещик и о прибытии на сикурс полковника Беклемишева с другою российскою командою уведомил, и потому Лубжа принужден отойти прочь.

Астраханской губернатор генерал-майор Измайлов, донося в коллегию о вышеописанном, представлял свое мнение, чтоб над противниками калмыцкими владельцы чинить поиск, а имянно над Дондук Омбою с Дону и от крепости Святого Креста, а на Доржу Назарова и на сына ево — яицкими казаками и башкирцами, чтоб всеконечно их уже искоренить и владельцов уменьшить.

По каковым обстоятельствам секретарь, что ныне статской советник, Василей Бакунин сочинил выписку о тогдашнем калмыцкого народа состоянии и из доношеней генерал-майора и астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева, так же и из листа, от Дондук Омбы к принцу Гессен Гомбургскому присланного, присовокупя к тому и свое разсуждение на разсмотрение тогдашних министров, в котором написал, что хотя губернатор астраханской пред тем во мнении своем и представлял, чтоб противника Дондук Омбу силою оружия смирить и к покорению привесть и протчих владельцов калмыцких умалить, и сие его представление основательно, но как в тамошней стороне к произведению сего дела ныне довольного числа

войск нет, то разсуждается еще отведать добрыми способы и прощением в противности его Дондук Омбы к покорению и к согласию приводить и с таким увещанием отправить к нему Дондук Омбе прямо от двора императорского тогда в Петербурге случившегося донского старшину Данила Ефремова, которой ему Дондук Омбе знаем, и может ему веру подать. А сверх того велеть ему Ефремову заехать к кабардинским владельцам, из которых есть Дондук Омбе шурья, и из них кого взять с собою, а прибыв к Дондук Омбе, удобвозможным образом склонять его и других владельцов, дабы они без всякого опасения к Волге возвращались, причем к Дондук Омбе послать и грамоту ее императорского величества в кратких терминах, также и письмо от тогдашнего вице-канцлера с пространным на все его представлении ответом.

Равным образом для увещевания послать кого нарочного и к Доржe Назарову и сыну его Лубже, чтоб они с ханом и другими ссоры свои прекратили.

В протчем же, когда [у] хана Черен Дондука к управлению калмыцким народом смыслу недостает, то велеть губернатору астраханскому Измайлову и полковнику Беклемишеву о выборе другого кого в ханы, усмотря к тому достойного, прислать свое мнение.

И оная выписка и разсуждение в кабинете ее императорского величества при присудствии вице-канцлера Остермана, действительного тайного советника князь Алексея Михайловича Черкаского, генерала Андрея Ивановича Ушакова и действительного советника барона Петра Павловича Шафирова слушана и апробована 27 июля 1734 года.

О чем потом 3 августа докладывано и ее императорскому величеству блаженные памяти государыне императрице Анне Иоанновне и от ее величества оное апробовано ж и приказано тот отпуск делать.

И потому и по определению, 12 августа от кабинетных министров подписанному, донской старшина Ефремов к Дондук Омбе отправлен, с которым к нему Дондук Омбе послана грамота ее императорского величества, в которой писано между другим, что когда он Дондук Омбо — как здесь по доношениям генерала-поручика принца Гессен Гомбургского, генерал-майора Тараканова, генерал же майора и астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева известно,— пришел в чувство, и желает по-прежнему быть в верности ее императорскому величеству и с ханом Черен Дондуком и со всем калмыцким народом жить в тишине и в покое на прежнем своем месте при Волге, то сие его доброе намерение всемилостивейше похваляется и повелевается, чтоб он с протчими при нем владельцы и со всеми улусами без всякого сумнения и опасения к Волге шел, а пришед туда, в присудствии астраханского губернатора Измайлова или полковника Беклемишева, в верности учинил присягу и с ханом Черен Дондуком и другими владельцы в заведших между ими ссорах по сущей справедливости согласился и помирился, и кто у кого неправедно что забрал и завладел, оное бы возвратили и жили в прежней тишине и покое и, ежели он Дондук Омбо все сие исполнит, то ему все его вины и противные поступки уничтожатся и совершенно прощен он будет, а затем сослалось на изустное объявление Данила Ефремова.

А в письме к нему ж Дондук Омбе от тогдашнего вице-канцлера Остермана на разные его неосновательные представления писано с надлежащим опровержением и, между другим, изъясняемо было ему, что ему Дондук Омбе, по учиненной его в 1724 году при генерале-майоре Волынском присяге, надлежало Черен Дондуку отдавать послушание

и почтение, понеже оной сперва учрежден наместником, а потом и ханом по прошению отца его Аюки хана ради доброго порядка в калмыцком народе; а когда б он хан в должности своей был неисправен, и ему бы Дондук Омбе за то воевать его не надлежало, а надлежало было о том доносить ее императорскому величеству. Но он Дондук Омбо, противно тому поступя, Черен Дондука воевал, причем и Эркетеневы зайсанги, будучи с ханской стороны, наровя ему Дондук Омбе, в ханских войсках чинили замешание и тем привели их в конфузию, и ему Дондук Омбе подали случай хана разбить и, как Петр Тайшин признал, что то учинилось между ими не за одну об улусных людях ссору, но не хотя его Черен Дондука, от ее императорского величества пожалованного и учрежденного, за хана признавать и как командиру послушание отдавать. А что он Дондук Омбо в листах своих писал, якобы россиане напредь сего в их калмыцкие междоусобные ссоры не вступались, и то неправда, ибо когда в 1701 году произошла ссора между Аюки хана и сына его Чакдоржапа, и тогда оная без российского вступления так углубилась, что калмыцкой народ пришел было в самую крайность, ибо Санжип с 15.000 кибиток к Хонтайше, а Чакдоржап со многими улусы за Яик ушел, а отец ево Дондук Омбин Гунжеп вышел в город Саратов, а Менко Темирь Тайши со всеми дербети отходил на Дон, а хан Аюка с малыми людьми остался при российском яицком казачьем городке,— что видя, блаженные и вечно достойные памяти его императорское величество Петр Великий, отечески о калмыцком народе соболезнуя, для успокоения оного нарочно от двора своего отправил боярина князь Бориса Голицына, которой посредством своим, призвав к себе Чакдоржапа, и оного к отцу его Аюке хану привел в покорение и тем во всем калмыцком народе покой восставил, и хана Аюку по прежнему усилил, и тако та их калмыцкая ссора не собою, но императорским обыкновенным милосердием и указом прекратилась; также и потом междоусобия их калмыцкие, как он Дондук Омбо и сам признавает, прекращены были губернатором Волынским и генералом фельдмаршалом князем Голицыным, понеже они калмыки сами между собою согласиться не могли.

В протчем, буде он Дондук Омбо для вящшего уверения пожелает сюда ко двору императорскому отправить кого от себя, то б отправил уже знатного и верного своего зайсанга, которой бы по возвращении своем о высочайшей ее императорского величества милости мог его Дондук Омбу совершенно уверить.

При том же с Ефремовым послана грамота и к кабардинским владельцам Магомету Коргокину с братьями, дабы и они с ним Ефремовым к Дондук Омбе ехали и его к возвращению на Волгу склоняли.

В инструкции, Ефремову данной, предписано, чтоб он тех кабардинских владельцев склонял к тому обещанием знатного награждения, а о грамоте, к Дондук Омбе с ним посылаемой, дано ему и такое наставление, что понеже прежь сего посыланной к нему Дондук Омбе грамоты не отдано затем, что он не хотел принять стоя, того ради посылаемую с ним Ефремовым грамоту отдать ему, как бы он ни принял. А ежели Дондук Омбо будет ему Ефремову говорить, что во отпущении вины его он неимоверен, что по ево прошению присланная к нему грамота рукою ее императорского величества не подписана,— и на то ему предлагать, что издревле обыкновенно не токмо к ним, но и к китайскому богдохану, к турецкому солтану и к персицкому шаху посылающиеся императорские грамоты их монаршескою рукою не подписываются, токмо единою печатью утверждаются, и, как он и сам Дондук Омбо знает, и к деду ево бывшему Аюке хану грамоты при-

сылались без подписи ж императорской руки, только за единою государственною печатью и везде им верят и по них исполнение чинят, и для того и ему Дондук Омбе в том сумневатца не в чем и надлежит весьма той грамоте верить.

А что он Дондук Омбо к губернатору астраханскому писал, и чрез посланца своего Тогуса словесно просил о свободе Петра Тайшина и Эркетеневых зайсангов, так же об отдаче крещеных калмык по прежнему в улусы или б отдать их для содержания Петру Тайшину, а притом бы возвратить к ним и тех калмык, которые с голоду за малую цену проданы, и буде он Дондук Омбо и ему Ефремову будет о том упоминать, и ему ответствовать: о Петре Тайшине, что по прошению его Петра Тайшина вина ему отпущена, из-под ареста он свобожден, и, по собственному его желанию, позволено ему быть в Санкт-Петербург; а о Эркетеневых зайсангах сказать, что как скоро он Дондук Омбо к Волге придет и будет ее императорское величество о том просить, то и сие ево прошение совершенно исполнится. О крещеных же калмыках представлять ему Ефремову своим разсуждением, что их возвратно к ним отдать никак невозможно, понеже и в прошлых давных годех Аюка с братом и с дети своими в шертовальной своей записи написали: буде которые калмыки по своим желательствам похотят в православную христианскую веру креститься, и тех им владельцам и улусным их людям не просить и не бить челом, а что же касается до отдачи тех крещеных калмык крещеному владельцу Петру Тайшину, тако ж де и до проданных калмык, и на то сказать, что можно о сем просить впредь.

Буде же он Дондук Омбо по увещаниям его Ефремова, похотя увериться, пожелает отправить сюда к двору посланца своего, то со оным и ему Ефремову сюда, ежели Дондук Омбо пожелает, ехать, обещая с тем посланцом назад к нему возвратитца, а буде Дондук Омбо станет требовать, чтоб до возвращения того ево посланца оставить у него Дондук Омбы кого, и ему Ефремову оставить у него сына своего и других.

К Дорже Назарову, по вышеописанному ж кабинетных министров определению, грамотою дано знать о получении здесь известия, что дети его Лубжа и Бай нападали под Астраханью на ханшу Дарму Балу, а под Царицыным — на хана Черен Дондука и улусы их разбивали и грабили и чинили бои с российскими командами. И при том он Доржи увещеваем был, чтоб он и дети его от противностей отстали и с ханом Черен Дондуком и с протчими владельцами в произшедшем между ими примирились по древним их калмыцким обыкновениям. Ту грамоту велено губернатору астраханскому отослать к нему Дорже с нарочным офицером. Со всей сей экспедиции губернатору астраханскому генерал-майору Измайлову и полковнику Беклемишеву сообщены копии. К ним же губернатору Измайлову и к Беклемишеву в особливых указех предписано, что когда хана Черен Дондука, чтоб править народом калмыцким, не достает, и смыслу столько у него нет,— то б им Измайлову и Беклемишеву тамо наведаться секретно и самим усмотреть, кого б из тамошних владельцов в ханы употребить было возможно, которой бы мог тем народом управлять и владельцев в покое и в согласии содержать, так как и при хане Аюке содержано было, и чтоб они о том свое мнение сюда прислали.

Между тем в бытность Доржи Назарова с улусами между Царицына и Астрахани в лугах в последних чисел июля паки от них подбегала сильная партия на улус Шакур Ламин, которой в то время был за рекою Волгою на луговой стороне в 500 кибитках, и оной, разграбя,

забрали к себе. При чем один ханского брата Галдан Данжина зайсанг Бурузай, с аймаком своим бывшей на луговой же стороне, добровольно к Доржe ушел, да и обретающиеся при хане владельцы Хошоутов Лекбей и Дербетев Лабан Дондук с улусами своими имели намерение зимою, оставя скот, бежать к Дондук Омбе.

Того ж 1734-го года в июле и в августе месяцах присланы в Петербург от хана Черен Дондука, также от матери его ханши Дармы Балы и от владельца Дондук Даши нарочные посланцы и листами своими; хан и мать его приносили жалобы свои на Дондук Омбу и на Доржу Назарова с сыном его Лубжею и просили, чтоб отправить к ним в улусы калмыцкие генерала-порутчика князя Борятинского, или генерал-майора Волынского или иного кого знатного с войски российскими.

Крещеной владелец Петр Тайшин привезен в Петербург и 29 числа августа представлен был пред ее императорское величество блаженные памяти государыню императрицу Анну Иоанновну, и, стоя на коленях, просил в вине своей прощения, причем от лица ее императорского величества тогдашним вице-канцлером Остерманом объявлено ему, что вина его отпущается и дозволяется ему приезд ко двору.

Потом 17 ноября жена его Черен Няжи также пред ее императорское величество и была представлена и просила о сподоблении ее святого крещения, почему она и крещена и наречено ей имя Анна, восприемницею у нее изволила быть ее величество государыня императрица Анна Иоанновна, а восприемником был Остерман.

И по вышеписанной же жалобе хана Черен Дондука и протчих секретарь, что ныне статской советник, Бакунин вторично на разсуждение тогдашних министров представлял, что хотя для лутчего в калмыцком народе покоя и надлежало было над противником Доржею Назаровым с детьми еще до зимы учинить поиск, по способности от Царицынской линии — российскими войсками и ханскими калмыками, и от Яика — яицкими казаками, однако же за посылкою к нему из Астрахани офицера и к Дондук Омбе донского старшины Данила Ефремова с увещевательными грамотами, пока оные не возвратятся, учинить того нельзя.

Когда же и те посланные возвратятся да ни с чем и противники Дондук Омбо и Доржи и сын его Лубжа пребудет в прежних своих противностях и наступит зимнее время, то уже над ними противники до будущей весны поиску учинить будет невозможно, а между тем нужда требует, чтоб в зимнее время от их нападений охранить ханские и протчих при нем обретающихся владельцов улусы, которые ныне в Царицынской линии.

Но понеже оным в той линии за морозами со скоты далее октября пробыть никак невозможно, а буде их выпустить из линии для зимования на прежние их места по нагорной стороне между Черного Яру и Астрахани и тамо хотя для охранения хана и с улусы определить несколько и войск российских, но ис того пользы не видится.

И того ради за потребно разсуждается учинить следующее.

1-е. Хану с его партиею для зимования определить место на луговой стороне, где пристойно, или перепустить их за Дон, и то отдать на тамошнее общее разсмотрение астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева, где они за безопаснее признают.

2-е. В таком случае ежели они для зимования перепущены будут за Дон, полковнику Беклемишеву с ево командою в зимнее время надлежит быть ниже Царицынской линии в донских казачьих городках и между оными в пристойных местах учредить форпосты и иметь

разъезды и ханские и других владельцев улусы от нападения Дондук Омбы командою его Беклемишева и донскими казаками оборонять и до разорения не допускать и с ханской стороны никого из владельцов и из калмык к Дондук Омбе не пропускать и тако, когда с такою осторожностию хан будет за Доном зимовать, то Дондук Омбо малые партии на него посылать будет опасен, а большим собранием от улусов своих в такую дальность и чрез Дон послать не может, а паче опасение будет иметь от приходу на себя от крепости Святого Креста тамо пребывающих войск.

3-е. К хану Черен Дондуку, к матере его Дарме Бале, и владельцу Дондук Даши на их листы послать грамоты, которыми объявить о посылке к противникам Дондук Омбе донского старшины Данила Ефремова, а к Дорже Назарову нарочного офицера с милостиво увещательными императорскими грамотами, и что за теми посылками и за обещанием отпущения их противностей ныне на них войск российских посылать неприлично; а буде оные противники Дондук Омбо и Доржа и Лубжа по тем милостивым грамотам к соединению и к согласию с ним ханом и с протчими не склонятся, то к приведению их к тому впредь приняты будут другие меры, чего для тогда пришлется и знатная особа, и чтоб они хан и протчие обретающиеся при нем владельцы в будущую зиму кочевали тут, где для лутчей их безопасности губернатор Измайлов и полковник Беклемишев им покажут и что тамо до будущей весны повелено их и российскими войски охранять.

И то его Бакунина представление кабинетными министрами, бывшим вице-канцлером Остерманом и действительным тайным советником князь Алексеем Михайловичем Черкаским 18 сентября апробовано, а потом, по определению коллегии, 21 сентября сходно с тем отправлены грамоты к хану Черен Дондуку, к матере его ханше Дарме Бале и к владельцу Дондук Даше и указы к губернатору астраханскому Измайлову и к полковнику Беклемишеву.

А между тем в бытность их еще в Царицынской линии присылан к ним от Дондук Омбы нарочной посланец, почему в октябре месяце Хошоутов владелец Лекбей ханше Дарме Бале, хану Черен Дондуку и владельцу Дондук Даше подавал совет, чтоб им со всеми улусами отойти к Дондук Омбе, для того, что россияне уходящих к ним для крещения калмык возвратно к ним не отдают. И хан, мать его ханша и Дондук Даши то Лекбеево представление приняли в разсуждение и положили было итти к Дондук Омбе и с тем отправили к нему с посланцом его и от себя знатного зайсанга Саняу Даргу.

Полковник Беклемишев, будучи тогда за болезнию в Царицыне, посылал к хану и к протчим дворянина Спиридона Везелева и переводчика Якова Самсонова для увещания их, чтоб они то свое намерение оставили. А по получении вышеписанных указов, немедленно снесся с губернатором Измайловым, и перевел хана и протчих с улусами для зимования за реку Дон, а сам он Беклемишев с командою своею переехал тогда ж в донские казачьи городки и учредил по Дону форпосты и розъезды.

(*Окончание следует*).

Из записной книжки архивиста

К биографии Л. Н. Толстого

Когда в 1891 г. в России вспыхнул голод, Л. Н. Толстой одним из первых выступил на помощь голодающим крестьянам.

17 сентября 1891 г. после рассказов о голоде, сообщенных Толстому его знакомым Львовым, он записывает в дневнике: «Не спал до 4-х часов, все думал о голоде. Решил устраивать столовые для голодающих».

Уже 19 сентября Лев Николаевич выезжает из Москвы в близлежащие деревни, чтобы поговорить с крестьянами, узнать размеры бедствия. 23-го же он вместе со своими дочерьми уезжает вначале в Епифанский уезд Тульской губернии, а затем в Данковский уезд Рязанской губернии. Деятельность Толстого заключалась в том, что он, собирая пожертвования со всех концов России и даже из-за границы, покупал хлеб, продукты питания, бесплатно раздавал их голодающим и организовывал столовые для питания.

Проживая среди голодающих и наблюдая ужасы этого бедствия, Толстой написал ряд статей о голоде, из которых наиболее резкими против правительства были «Письма о голоде», напечатанные в 1892 г. Газета «Московские ведомости» писала по поводу этих статей Толстого: «Они являются открытой пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социально-экономического строя» [1].

Деятельность великого писателя не могла остаться незамеченной. «Власти» начинают следить, чтобы Толстой своими действиями не возбуждал недовольство правительством в населении. Публикуемые ниже документы официального значения рисуют нам обстановку слежки за Толстым. Дело доходит до того, что местные власти, будучи не в силах справиться с наблюдением, просят о присылке специальных агентов жандармского управления.

Документы хранятся в Рязанском областном историческом архиве, в ф. канцелярии рязанского губернатора, д. № 17, 1891—1892 гг., лл. 1—31. Сообщены тов. Н. Зининым.

Ф. М.

Донесение рязанского губернатора директору департамента полиции, 14 ноября 1891 г.

Данковский уездный исправник донес мне, что в имение И. И. Раевского (деревня Бегичевка) прибыл на временное жительство граф Л. Н. Толстой, купил у г. Раевского хлеба и раздает таковой бесплатно бедным крестьянам.

Затем в с. Воскресенске, Ивановской волости в домах крестьян Гераскина и Матюхина граф Толстой 1 ноября открыл общественные бесплатные столовые на сто человек для прокормления беднейших жителей означенного села, пострадавших от неурожая текущего года. В столовых этих отпускаются обед и ужин, состоящие из хлеба, горячих похлебок, картофеля, свекловицы и каши. Ранее открытия этих столовых на одной из сельских сходок присутствовал граф Толстой и обращался к народу с просьбой о том, чтобы богатые люди не посещали открываемые столовые.

Об изложенном имею честь довести до сведения вашего превосходительства.

Д. Кладищев.

Предписание директора департамента полиции рязанскому губернатору, 19 ноября 1891 г.

По дошедшим до меня сведениям граф Л. Н. Толстой находится в настоящее время в Данковском уезде, повидимому для оказания помощи нуждающемуся населению. В виду сего имею честь покорнейше просить ваше превосходительство приказать собрать сведения, чем именно занимается граф Толстой и в чем выражается его благотворительная деятельность.

Г. Умов.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору 27 ноября 1891 г.

Вследствие телеграммы вашего превосходительства имею честь донести: граф Лев Николаевич Толстой, прибыв во вверенный мне уезд в средних числах минувшего октября месяца, поселился в Люшаковской волости в имении дальнего своего родственника или хорошего знакомого Ивана Ивановича Раевского при д. Бегичевке, Данковского уезда, избранный графом Толстым для оказания помощи нуждающемуся населению вероятно потому, что о нужде в этой помощи могли сообщить ему местные помещики гг. Раевский, Философовы, земский начальник 2-го участка Данковского уезда Мордвинов и другие владельцы, проживающие близь имения, в котором находится теперь граф Толстой, так как они знакомы с графом. Кроме сего

---

[1] Более подробно об этом см. в сборнике «Лев Толстой и голод» изд. «Нижегородский ежегодник», 1912 г.

по частным сведениям, мне известно, что деятельность графа в оказании помощи нуждающемуся населению не распространена исключительно на Данковский уезд, но распространяется будто бы на Чернский уезд, Тульской губернии, где находится для этой цели один из сыновей графа; другой его сын послан будто бы в Симбирскую или Самарскую губернии, для помощи нуждающемуся населению. Помощь со стороны графа Толстого выражается в открытии в с. Воскресенском, Ивановской волости трех столовых и пекарен и, предполагаем, еще одной в деревне Колодезях, той же волости, где всякий нуждающийся может получить даровое пропитание и в раздаче хлеба исключительно нуждающимся в оном. Помощь организована графом в широких размерах и мне известно, что граф уже получил пожертвования от разных лиц, как России, так равно из-за границы до 20.000 рублей. Деятельность графа Толстого исключительно благотворительная без всяких признаков какой-либо пропаганды, по крайней мере ничего подобного до сего времени не замечено; личное мое свидание с графом и взгляды его на настоящее положение дел не вызывают ничего противозаконного. Сотрудницами графа по оказанию помощи нуждающемуся населению в Данковском уезде состоят две дочери его Мария и Татьяна Львовны и Наталия Философова, которые также [оказывают] некоторую медицинскую помощь населению, страдающему инфлюэнцией, и, благодаря их уходу за больными и здоровыми, питанием, болезнь между населением не принимает широких размеров. При этом имею честь присовокупить, что графа Толстого посещают корреспонденты некоторых газет и лично при мне, при нем находится корреспондент «Нового Времени» г. Майков.

В добавление всего имею честь доложить вашему превосходительству, что за наблюдением порядка и спокойствия, как в столовых, так и нелегального наблюдения за кругом действия графа Толстого, его сотрудников и окружающих, мною лично и через исполнительных чиновников приняты энергичные меры, и в случае проявления чего-либо предосудительного тотчас же будет доложено вашему превосходительству.

Уездный исправник Праль.

Донесение рязанского губернатора в департамент полиции, 2 декабря 1891 г.

Препровождая при сем в департамент полиции две копии с донесений данковского уездного исправника по поводу устройства графом Л. Н. Толстым в Данковском уезде народных столовых имею честь присовокупить: из трех книжек, доставленных мне исправником — 1) сказка об Иване дурачке и его двух братьях Семене-воине и Тарасе-брюхане и пр. Льва Толстого, Москва, тип. Вельде, 1890 г.; 2) «Кавказский пленник», рассказ Толстого, Москва, тип. Н. Д. Сытина, 1891 г.; 3) «Грех и безумие пьянства»,— сборник поучений против пьянства из творений св. Тихона Задонского, св. Иоанна Златоуста и пр., Москва, тип. И. Д. Сытина, 1891 г.— первая, по моему мнению, неудобна для народного чтения, а потому следовало бы изъять таковую из обращения в народе, но, не имея в виду прямого на это распоряжения, я затрудняюсь сделать по сему предмету какое-либо распоряжение. Если департамент с своей стороны признает неудобным для народного чтения сказку «Иван-Дурачек», то покорнейше прошу сделать по сему предмету соответствующее распоряжение, которое мною и будет приведено в исполнение.

Вполне разделяя взгляд уездного исправника о необходимости надзора за местностью в районе, в которой проявляется деятельность графа Толстого, с одной стороны, а с другой, что надзор этот едва ли удобно возложить на чинов полиции, я имею честь покорнейше просить департамент полиции, не признает ли он возможным отпустить в распоряжение уездного исправника некоторую сумму для найма особого агента, или не сочтет-ли более удобным вышеобъясненное наблюдение передать начальнику губернского жандармского управления и его агентам.

Генерал-Майор Кладищев.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 13 декабря 1891 г.

До сведения моего дошло, что графом Л. Н. Толстым, помимо устроенных им народных столовых, раздаются крестьянам книжки с рассказами его сочинений, три экземпляра которых при сем препровождаю. Так как от чтения таких книжек, хотя и разрешенных цензором, крестьяне сытее не будут, а неправильное истолкование их может лишь со временем вызвать недоумения, то имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство дать мне знать о мнении вашем по сему предмету. Отнюдь не злоупотребляя именем вашим я бы мог умело приостановить дальнейшее распространение таких книжек.

В настоящее время число столовых,

устроенных графом, простирается до восьми, из которых находятся в селе Воскресенском три, в деревне Колодезях три, и две в селе Исленеве. Количество граждан ежедневно обедающих достигает приблизительно до 400 человек.

Независимо от сего считаю долгом доложить: во время отсутствия графа, который после похорон г-на Раевского уезжал в Москву, уполномоченным его здесь оставался некий Чистяков; 10 сего декабря граф с двумя дочерями вернулся в имение г. Раевского.

Приезд к ним разных личностей весьма значительный. Корреспонденция денежная и простая через чернавскую почтовую контору громадная. На днях, на несколько часов приезжал какой то англичанин, уполномоченный одного из благотворительных обществ Англии, и объяснял, что для голодающих русских собрано шестьдесят тысяч фунтов стерлингов и что о распределении их он хотел переговорить с графом. Затем гостит у графа какой-то Гусарков, крайне странный по его костюму (русская рубаха, шаровары, полушубок, армяк и валенки), он почти еще юноша и, повидимому, получивший образование, и какой-то бывший товарищ по университету земского врача Лошаковского пункта Богоявленского. Спросить у них виды на жительство по разным соображениям не представилось удобным. Все эти лица 9 декабря вечером в селе Лошаках в доме Натальи Николаевны Философовой совещались относительно помощи голодающим. К госпоже Философовой приехала некая Александра Александровна Александрова, очень молодая особа, также с целью благотворительности. Предполагают поместить ее в деревне Даниловке, Змиевской волости, где и будет открыта народная столовая.

Донося о вышеуказанном и принимая во внимание, что имение Раевского, где поселился граф Толстой, находится на самой границе Епифановского уезда и происходит беспрерывное сношение с владельцами того уезда, как например с г. Писаревым и другими, что к графу Толстому приезжают и опять уезжают разные лица, не могущие быть удостоверены за краткостью времени пребывания, а также ведется громадная корреспонденция, как внутренняя, так и иностранная, не подлежащая контролю, что благотворители имеют значительные денежные средства и по своему исключительному положению близко стоят к народным массам, что планы и намерения графа Толстого и его сотрудников до настоящего времени, хотя и выражаются исключительно одной благотворительностью, но в виду реального народничества было бы рисковано и опрометчиво поручиться в будущем за полное спокойствие, тем более, что деятельность благотворителей предполагается продолжительною, что народные массы способны, по своему невежеству, проявить движение, даже без всяких к тому поводов, доказательством, чему может служить имеющаяся уже и теперь народная молва, что в Бегичевке (название деревни где усадьба Раевского) появилась будто-бы секта, которая употребляет исключительно растительную пищу и не ест ничего такого, что обладало бы жизнью, или из чего могла бы возникнуть жизнь (например, яйца), наконец, что граф вероятно «антихрист» и на получаемые от него деньги грех покупать [что-нибудь] кроме водки и что наличных полицейских сил, при подобных условиях, совершенно недостаточно для предотвращения могущего проявиться нежелательного движения антиправительственного, или антирелигиозного, тем более, что общая полиция лишена даже возможности наблюдать совершенно негласно, не затрагивая окружающих,— я позволяю себе покорнейше просить ваше превосходительство, не изволите ли признать полезным прислать в распоряжение мое нескольких верных нижних чинов полиции и корпуса жандармов, для негласного исключительного наблюдения за действиями графа и его окружающих. Смею уверить, что со свойственной мне энергией и с необходимой при данных обстоятельствах я постараюсь предупредить возможные непорядки, покорнейше прося ваше превосходительство не отказать мне в вашем руководстве.

Уездный исправник Праль.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 15 декабря 1891 г.

В дополнение к рапорту своему от 13 декабря имею честь донести: что приезжавший в деревню Бегичевку к графу Толстому англичанин, как дознано, был мистер Гочейс; что частое посещение имения г. Раевского, где находится граф Толстой, чинами полиции в присвоенной им форме, потеряет значение негласного наблюдения и может вредно отозваться на благотворительной деятельности, а это вряд ли желательно; в настоящее время, как мною дознано, никакой пропаганды незаметно, но с основательностью можно предположить, что могут появиться в числе благотворителей люди с намерением воспользоваться неурожайным годом

и, прикрываясь флагом графа Толстого без его даже ведома, пропагандировать в народе что-либо совсем нежелательное. Таковые соображения свои позволяю себе представить на благоусмотрение вашего превосходительства.

Уездный исправник Праль.

Предписание рязанского губернатора данковскому уездному исправнику, 29 декабря 1891 г.

В ответ на рапорты ваши от 13 и 15 сего декабря сообщаю вам, что следует ли изъять распространяемые графом Л. Н. Толстым книги, я вошел в сношение с департаментом полиции. Затем по другим возбужденным вами вопросам вы получите в непродолжительном времени ответы, а вместе с тем я буду ожидать от вас дальнейших сведений, в чем именно выражается благотворительная деятельность графа Толстого.

Не могу не обратить особенного внимания на совершенно правильную мысль вашу, что народные массы по своей неразвитости могут проявлять движение даже без всяких к тому поводов, доказательством чего вы приводите народную молву о появившейся будто секте, которая употребляет исключительно растительную пищу и т. д. В виду этих разговоров, могущих породить самые разнообразные движения толпы, которая в минуту возбуждения может дойти до крайних пределов в смысле нарушения тишины и спокойствия и весьма дурно отразиться даже на лицах, которые ей благодетельствуют, я считаю нужным обратить ваше особое внимание на необходимость, конечно с большой осмотрительностью, тщательно следить за движением крестьянских умов и, охраняя население от влияния на него людей неблагонадежных, вместе с сим зорко охранять тех лиц, которые занимаются благотворительностью в виду тяжелых условий нынешнего года.

Генерал-майор Кладищев.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 29 декабря 1891 г.

Считаю долгом довести до сведения вашего превосходительства, что на этих дня в деревню Бегичевку к графу Толстому прибыл из Полтавы состоявший под надзором полиции, бывший студент Иван Михайлов Клопский,— личность не отличающаяся в политической благонадежности, и о нем дано помощником начальника рязанского жандармского управления предписание подчиненным ему жандармским унтерофицерам о тщательном наблюдении за его действиями; с своей стороны мною также приняты меры к предупреждению возможной пропаганды.

Уездный исправник Праль.

Предписание директора департамента полиции рязанскому губернатору, 18 января 1892 г.

По докладу г. министру внутренних дел вашего, милостивый государь, представления, относительно необходимости установления наблюдения за деятельностью графа Льва Николаевича Толстого и его семьи, по поводу устройства ими в Данковском уезде народных столовых, его превосходительство изволил учредить таковое наблюдение за всеми означенными лицами на месте через Данковского уездного исправника, для чего и ассигновать триста рублей. Сообщая об этом вашему превосходительству, считаю [долгом] присовокупить, что об отпуске помянутой суммы в ваше, милостивый государь, ведение вместе с сим сделано надлежащее распоряжение.

Умов.

Предписание департамента полиции рязанскому губернатору, 29 января 1892 г.

Проживающий в Северо-Американских Соединенных Штатах в гор. Пуэбло, некто Альва Адамс препроводил в министерство внутренних дел письмо со вложением чека, с просьбой переслать этот пакет графу Льву Толстому с тем, чтобы деньги эти были употреблены последним в пользу населения местностей, постигнутых неурожаем. Вследствие изложенного, прилагая при сем в заклеенном конверте письмо упомянутого иностранца, департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении доставить вышеозначенный пакет графу Толстому по месту его жительства в Данковском уезде.

Директор Умов.

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 4 февраля 1892 г.

1 сего февраля в селе Муравлянке, Затворнонской волости, Скопинского уезда граф Лев Николаевич Толстой открыл бесплатную столовую на 150 человек. Граф Толстой был в селе Муравлянке 26 и 27 января, проверил материальное состояние жителей. Выдал крестьянам несколько одежды до 70 пар лаптей и роздал для чтения книги. Об открытии столовой Толстого

просил крестьянин из села Муравлянки Федор Саблуков и он же подписал прошение крестьянам села Рудинки Андрею Кулешову и Василию Денисову на имя Толстого об открытии столовых и в их селах. О чем имею честь донести до вашего сведения.

Уездный исправник [подпись].

Предписание рязанского губернатора данковскому уездному исправнику, 12 февраля 1892 г.

Препровождая заклеенный конверт присланный из департамента полиции от 29 января предписываю вашему высокоблагородию выдать таковой графу Толстому с роспискою, которую доставить мне.

И. д. губернатора вице-губернатор Гордеев.

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 17 февраля 1892 г.

Имею честь донести, что 8 сего февраля дочь графа Льва Толстого в сопровождении какого-то мужчины являлась в село Баршевое Чернавской волости, где осматривала дома нуждающихся крестьян и предположила постом открыть 5 столовых, а 13 февраля приезжал в деревню Бугровку уполномоченный графа, обошел всю деревню и нанял два дома под столовые. В столовых села Муравлянка хозяйственное заведывание графом поручено местным крестьянам. При сем представляю по экземпляру розданных графом в Муравлянке книжек и листков.

Уездный исправник [подпись].

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 27 февраля 1892 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что благотворителем графом Толстым открыто шесть бесплатных столовых в селе Рудинке, 4 в селе Ново-Александровке Горновской волости и назначено открыть 4 столовых в Горлове.

Уездный исправник [подпись].

Донесение рязанского губернатора в департамент полиции, 6 марта 1892 г.

Скопинский уездный исправник довел до моего сведения, что граф Лев Толстой, приехав в село Муравлянку, Скопинского уезда на предмет определения степени нужды крестьян и открытия там столовых между прочим роздал крестьянам и их детям листки и книжки. При этом уездный исправник представил мне следующие розданные графом Толстым книжки: 1) «Христос в гостях у мужика»,— типография Сытина, Москва, 1891 г., 2) «Первый винокур» — Л. Толстого, типография Сытина, Москва, 1892 г., 3) «Свечка» — Л. Толстого, типография Вильде, Москва, 1887 г., 4) «Иван-Гусь» — рассказ Эрленвелки из Ясной поляны графа Л. Н. Толстого, тип. Сытина, Москва 1891 г. и 5) «Удаль казака», издание О. В. Лузиной.

Из отзыва учебного комитета при святейшем синоде, помещенного в церковных ведомостях за 1888 год, видно, что в рассмотрении комитета были 18 брошюр, изданных фирмою «Посредник»; в числе означенных брошюр значится: «Христос в гостях у мужика», «Первый винокур», «Свечка», которые комитетом признаны непригодными для народного чтения, остальные же книжки «Иван-Гусь» и «Удаль казака» в числе рассмотренных комитетом 18 брошюр не значатся.

О вышеизложенном сообщая в департамент имею честь присовокупить, что за деятельностью графа Льва Толстого имеется наблюдение.

Генерал-майор Кладищев.

Письма художника В. Г. Шварца

11 апреля 1939 г. исполнилось семьдесят лет со дня смерти одного из самых выдающихся русских живописцев исторического направления — Вячеслава Григорьевича Шварца.

Вячеслав Григорьевич Шварц родился 22 сентября (ст. ст.) 1838 года в городе Курске.

Свои детские годы будущий выдающийся русский художник провел на Кавказе, где его отец был на военной службе. Дикая природа Кавказа, военная обстановка того времени очень сильно отразились на пылком воображении впечатлительного ребенка.

На Кавказе Вячеслав Шварц пробыл до восьмилетнего возраста, затем семья отца переселилась в Москву, где мальчик впервые начал учиться рисованию под руководством учителя живописи художника Щеголева.

Вскоре семья Шварца перебралась на жительство в с. Белый Колодезь, б. Щигровского уезда, Курской губернии. Здесь Вячеслав упорно продолжал заниматься своим любимым предметом — рисованием.

В возрасте 13 лет Вячеслав был определен (в 1852 г.) в Александровский лицей. В лицее его преподавателями

по рисованию были Василевский, а затем Мещерский, под влиянием которых Шварц мечтал сделаться баталистом. Первая картина, написанная Шварцем масляными красками, была «Наполеон под Маренго», изображавшая поражение австрийцев войсками Наполеона I.

После окончания Александровского лицея Вячеслав Шварц поступил на службу в Кавказский и Сибирский комитет, как вольнослушатель, он в то же время посещал университет, изучал арабский язык, слушал лекции Костомарова по русской истории. Одновременно он продолжал свои занятия живописью в Академии художеств, под руководством профессора Бруни и Вилливальде.

Первая картина Шварца, исполненная в Академии — «Свидание кн. Святослава с императором Цимисхием», за которую он получил от Академии серебряную медаль, имела решающее влияние на перелом в направлении художника. Шварц откинул свое увлечение батализмом и перешел к исторической живописи, которой остался верен до конца своей жизни.

Избрав этот род живописи, Вячеслав Григорьевич принялся за тщательное археологическое изучение прошлого русской жизни.

Картина «Иван Грозный у тела убитого им сына» окончательно упрочила славу Шварца, как выдающегося мастера исторического жанра.

Почти весь 1863 год Шварц провел в Париже, работая там под руководством Лефебра.

Вернувшись в Россию, Шварц продолжает тщательное изучение русских древностей, в знании которых он доходит до исключительного совершенства.

К этому периоду полной художественной зрелости Шварца относятся его картины: «Вербное воскресенье во время царя Алексея Михайловича» (1865 г.), за которую Вячеслав Григорьевич получил звание академика живописи и был избран действительным членом Русского археологического общества.

Насколько был высок авторитет Шварца, как мастера исторической живописи видно уже из того, что при организации всемирной выставки в Париже Шварц был избран и командирован для устройства русского художественного отдела. За свою деятельность на этой выставке Вячеслав Григорьевич был награжден французским правительством золотою и бронзовою медалями и орденом почетного легиона.

Вячеслав Григорьевич Шварц умер 29 марта (ст. ст.) 1868 года в городе Курске, 30 лет от роду, в полном расцвете своего могучего художественного таланта.

Вячеслава Шварца заслуженно называют основателем школы русской исторической живописи. Главное значение Шварца, по отзывам художников, не в технике и колорите, а в содержании картин, в которых с удивительным знанием и точностью воспроизведена древняя Русь.

Богатейшая память и восприимчивость в сочетании с знанием философии, истории, литературы, археологии, все это послужило Шварцу пособием к глубокому изучению русской исторической жизни, а самое изучение вызвало любовь к этой жизни.

Вячеслав Шварц был пламенный патриот своей родины, всецело ей преданный.

Шварц открыто и твердо заявлял, что русская жизнь, русская история, представляет богатейший материал для художественного творчества.

Публикуемые парижские письма Шварца обнаружены в быв. фамильном архиве семьи Шварца, который хранится в настоящее время в Курском областном историческом архиве. Это, конечно, лишь небольшая сохранившаяся часть тех писем, которые Вячеслав Шварц писал из Парижа своим родным в Белый Колодезь. Письма относятся к 1863 году, т. е. ко второй заграничной поездке Шварца, во время которой он почти год прожил в Париже, вернее близ Парижа в деревушке Барбизон.

Только год жизни отражен в парижских письмах Вячеслава Шварца, но и этот год уже ярко освещает всю духовную и творческую жизнь этого талантливого русского художника.

Н. Снежинский.

Париж, 31/19 мая 1863 г.

Осмотревшись хорошенько в продолжении двух недель, я решился остаться в Париже. Спутник мой[1] делает тоже самое. Действительно, никакой город при дешевой жизни (разумеется, что о кутежах и речи быть не может) не представляет таких огромных средств к усовершенствованию.

Французы, уступая немцам в серьезном и обдуманном сочинении картин, далеко опередили их в технике, в колорите и умении справляться с красками.

Сознавая, что слабая моя сторона есть, именно, живопись масляными красками, я и решился заниматься

[1] Профессор Попов.

там, где на это обращено наибольшее внимание.

Я буду жить вместе с моим спутником. Мы наняли себе квартиру с мастерской около Монмартра (Boulevard Pigable 5) не очень далеко от того места, где стояли русские в 1814 г. Теперь весь Монмартр заселен, по нем проложены великолепные бульвары. Вообще, трудно себе представить ту быстроту, с какою Париж ежегодно распространяется, заселяется и переделывается. Последняя статья, как кажется, составляет предмет особенной заботливости императора Наполеона. Ему не по сердцу кривые, вымощенные камнями, улицы старого Парижа: в них того и гляди настроят баррикады. То-ли дело прямые бульвары, вымощенные, как шоссе, или (залитые) асфальтом. Вообще, как видно Наполеон до баррикад не большой охотник и принимает все возможные меры: Лувр и Тюльери, соединенные им теперь в одно целое огромнейшее здание, в случае нужды могут составить великолепную крепость в самом центре города, а по Севастопольскому бульвару, который теперь уже проложен с одного конца города до другого, он отлично может действовать кавалерией или артиллерией. Африканские войска (из арабов), приведенные в Париж под предлогом цивилизовать их, будут отлично стрелять по народу. Французы понимают это, но за то опять, эти постоянные перестройки дают хлеб огромному классу рабочих, что также не маловажная статья.

Мастерская наша находится в довольно тихом краю Парижа,— следовательно развлекать нас не будут. Натурщики дешевы и очень разнообразны, а главное, что меня заставило решиться взять эту мастерскую — это то, что рядом с нею, из двери в дверь, находится мастерская Комта (Komte), которого картины имели большой успех на этой выставке. Некоторые из его предыдущих картин находятся в Люксембургском музее. У него то и хочу устроиться на счет уроков; тем более, что все отзываются очень хорошо о его методах.

О рисунках к «Князю Серебряному» [1] не пишу пока ничего,— идут своим чередом; думаю все покончить к сентябрю. Впрочем, спешить не буду. Лучше повременить изданием, чем издать что-нибудь плохое.

Я, думаю, что Евгений и Антонина [2] должны уже быть у вас в деревне. По последним письмам от них они все собирались выехать из Петербурга около 12 числа этого месяца.

Барбизон близ Фонтенбло, 22/10 июня 1863 г.

Пишу вам уже из Барбизона, куда я переехал третьего дня. Прошлые две недели было очень холодно, но теперь вдруг наступили такие жары, что Париж стал просто невыносим.

Я буду приезжать туда только один раз в неделю для дежурства на выставке.

Здесь я опять принялся за то, что делал четыре года тому назад, т. е. с утра отправляюсь в лес и работаю с натуры до вечера; в половине восьмого обед, а затем и на боковую. Утром, в шесть часов опять в лес и т. д.

На стенах барбизонской столовой до сих пор красуется мое изящное произведение, оставленное четыре года тому назад и по правилам здешним я должен оставить новое в этом году.

Я думаю пробыть здесь около месяца если ничего особенного не заставит вернуться в Париж. Письма посылайте по тому же самому парижскому адресу.

Париж, 23/11 июня 1863 г.

Наконец то я получил известие из деревни, а то, нечего говорить, прождался; более месяца не получал ни одного письма. Слава богу, что вы все здоровы.

Я чрезвычайно доволен своей мастерской. Работы идут у меня довольно хорошо. На следующей неделе я, спутник мой и профессор Соколов уезжаем в Фонтенбло писать этюды в лесу. Там мы пробудем всего неделю или полторы. Жить будем не в самом Фонтенбло, а в деревушке Барбизон, которая лежит среди леса.

Здоровье мое теперь совершенно восстановилось, и последние следы глухоты, которая у меня оставалась от ревматизма и нарывы в ушах окончательно прошли. Я полагаю, что эта поездка в Барбизон очень благоприятно на меня подействует.

Как в Париже ни хорошо, а все таки не мешает подышать людям свежим деревенским воздухом.

Здесь, в Париже, я встретил еще одного петербургского знакомого, а именно Комара, того самого, который был моим соперником, когда в Академии был задан сюжет «Иван Грозный и Шибанов». Он также поедет с нами в Фонтенбло.

Вчера вечером получил я письмо от Александра Михайловича [1]. Судя по его словам, я предполагаю, что он теперь

[1] В. Г. Шварц работал над иллюстрациями к исторической повести А. Толстого «Князь Серебряный».

[2] Брат и сестра В. Шварца.

[1] Смирнова.

в Белом Колодезе и потому пишу ему туда. Если же его еще нет, то, пожалуйста, перешлите ему мое письмо.

Париж, 23/13 июня 1863 г.

Вы, по всей вероятности, получите это письмо в одно время с моим письмом из Барбизона.

Я приехал третьего дня утром в Париж для того, чтобы отдежурить свой день на выставке. Лишь только я успел войти в свою квартиру, как ко мне ввалилась многознакомая и многолюбезная мне рожа Александра Михайловича Смирнова.

Можете себе представить мое поражение: ведь я только что перед этим получил от него письмо из Самары и собрался на него отвечать.

Александр Михайлович думает остаться здесь около недели; я поеду в Барбизон вторично, уже после его отъезда, тем более, что на днях ожидают приезда великого князя Константина Николаевича. После его приезда можно будет гораздо свободнее позаняться в Барбизоне, тем более, что Париж в это время становится решительно невыносимым.

Я бы желал сделать в Барбизоне, по крайней мере, этюдов пятнадцать; к несчастью это зависит от погоды, которая в этом году очень непостоянна.

Несмотря на мое отсутствие, продолжайте посылать мне письма все по тому же адресу; я буду получать их исправно.

Погоняйте почтенную публику, чтобы мне писали чаще и подробнее о вас. Я буду гораздо спокойнее, когда буду знать все подробности о вашем здоровье.

Париж, 26/14 июня 1863 г.

Я, благодаря бога, совершенно здоров. Судя по письмам, я предполагаю, что Антонина и ее благоверный супруг должны быть уже у вас или, по крайней мере, должны скоро приехать.

Теперь у нас идут приготовления к празднику 2 июля, т. е. к раздаче наград. Французы хотят учинить что то колоссальное, а так как всемирная выставка, несмотря на всю свою величину, не имеют ни одной большой залы, то торжество будет происходить в здании, построенном в Елисейских полях для всемирной выставки 1855 года.

Даже Россини[1] к этому дню проснулся (а он уже сильно дремал на лаврах) и написал гимн для торжественной встречи государей.

Я пишу во множественном числе, потому что их к этому дню наберется много. Египетский вице-король уже здесь; на днях ждут турецкого султана. О мелкопоместных я не говорю — их уже и теперь что то много наехало, но на них никто не смотрит.

На днях я получил письмо от Пузанова. Он совершенно напрасно беспокоится о своих произведениях. Они выставлены очень хорошо. Устройство отдела сельской промышленности вверено очень способному человеку, а именно — Черняеву,— директору Петербургского сельско-хозяйственного музея. Я вижу также из его письма, что он хочет и жаждет медали... Ну, уж, в этом случае, я, конечно, ничего не могу сделать, так как пенька и пакля к художественному отделу не относятся. Впрочем, раньше 2 июля тут ничего и узнать нельзя, лишь только узнаю, что либо положительного, то тотчас же и напишу ему.

Я получаю письма из деревни самым оригинальным образом. Недели две остаюсь без известий, а потом, вдруг, получаю несколько писем за раз.

Париж, 6 июля/24 июня 1863 г.

Сегодня я на один день приехал из Барбизона в Париж, отправился на почту и польщен: там четыре письма из деревни, между прочим два письма от вас.

Эти два письма меня особенно обрадовали. Не получая до сих пор от вас писем я не верил известиям, которые мне писали о вашем здоровье и думал, что от меня скрывают вашу болезнь.

Все это время я пробыл в Барбизоне и делал этюды с натуры. Деревушка эта чрезвычайно интересна она лежит среди Фонтенблоского леса, в котором много живописных мест, скал и даже попадаются дубы со времен Людовика IX.

Нас собралось довольно большое общество, а именно: профессор Соколов, Попов, Комар, Бородаевский, я, несколько французских художников и, наконец, один валах, посланный за границу на счет господаря.

Мы делаем два сеанса в день. Выходим в лес или в поле в восемь часов утра и работаем до 12; в 12 час. завтрак, потом мы опять уходим на работу до 7 часов. Работаем мы почти всегда вместе. Это гораздо удобнее, чем работать одному, потому что тут один учится у другого.

Мы пишем не только пейзажи, но и людей, при сильном солнечном освещении. Эти этюды очень полезны, но чрезвычайно трудны.

Рисунки, к «Серебряному» я на время приостановил. Хлопочу пока только о красках. Рисовать же можно по вечерам и во время дурной погоды, по возвращении в Париж.

Вы пишите мне, что Дидрих хочет

[1] Знаменитый композитор.

попробовать опять фотографии с рисунков к «Калашникову». Очень приятно было бы мне, если бы его опыты удались. Я бы мог впоследствии затеять при его посредстве что нибудь в большем размере и мне бы приятнее иметь с ним дело в этом случае, чем с другим издателем. Хотя дело пойдет медленнее, но зато я знаю, что меня не надуют.

На счет моего возвращения из-за границы, я еще положительно ничего не могу сказать, потому что не получил еще от Гулькевича ответа на свое письмо. Из его письма мне уже можно определить, как располагать временем.

Польза, которую приносит мне пребывание в Париже, очень ясна. Впрочем, с Гулькевичем можно будет устроить это дело. Мне прежде всего надо иметь на это ваше согласие.

Несмотря на «польский вопрос»[1] и на то, что я русский, мне во Франции очень хорошо; французы очень милы и любезны, а на художника смотрят, как на космополита. Если-же и приходилось с ними говорить о польских (делах), то видно, что они тут горячатся потому, что это в моде.

В сущности, они сами не понимают в чем дело. Газетам здесь вовсе нельзя верить. Пишут такие нелепости, что просто из рук вон. Например, «Opinion Nationale» напечатал телеграфическую депешу, что вся Смоленская губерния (ее здесь считают польской страной) восстала под предводительством Вонлярлярского. Но оказывается, что этот знаменитый инсургент состоит в звании действит. статского советника и камергера, и преспокойно живет на Большой Морской, в собственном доме. Одним словом, по мнению здешних газет, Россия распадается на мелкие части и честная публика приглашается подбирать остатки.

Париж, 29/14 июля 1963 г.

Письмо ваше от 30 июня я вчера получил. На счет времени, сколько я намерен пробыть за границею, ничего решительно не могу еще сказать, благодаря политическим обстоятельствам. В случае объявления войны, мне надо будет тотчас же вернуться в Россию. Впрочем, я обо всем этом писал уже своему начальству, прося их наставить меня на путь истинный, но ответа еще не получал.

Теперь я все пишу этюды с натуры, масляными красками и, как кажется, дело идет хорошо.

Из всех своих работ, как масляными красками, так и карандашем, я не брошу ничего, а все (хорошо ли, или нет) привезу к вам в архив, для хранения, в назидание потомкам.

Теперь я стал очень аккуратно получать письма из деревни, что меня очень успокаивает.

Я, слава богу, совершенно здоров. Пребывание мое в Барбизоне окончательно меня поправило.

В следующем письме подробно опишу вам свое пребывание в Барбизоне.

Париж, 2 августа/20 июля 1863 г.

В последнем письме моем, я обещался вам подробно описать свое пребывание в Барбизоне.

Я писал вам уже о составе нашего общества, которое туда отправилось. К этому надо прибавить, что в самой Барбизоне живет много французских жанристов и пейзажистов, с которыми я здесь познакомился.

Большую пользу принесло мне пребывание в Барбизоне тем, что доставило мне случай видеть различные манеры, как все эти господа пишут с натуры. Конечно, всех этих манер перенимать нельзя: здесь должно действовать с большим разбором.

Мы прожили все время в Барбизоне в гостиннице, где за четыре франка в день мы имели: квартиру, утром кофе или молоко, завтрак и обед, иногда очень сносные, а иногда довольно скверные, что меня приводило в ужас, потому что я люблю после дневных трудов, вкушать трапезу сытную...

Сама эта гостинница своего рода знаменитость. В ней перебывали почти все сколько нибудь известные парижские художники и многие из них оставили там следы своего пребывания.

Они расписали хозяину стены, шкапы, камины в столовой и других комнатах. Многие из этих эскизов очень хороши. Под многими очень посредственными вещами подписаны имена пользующихся теперь известностью. Эти вещи относятся ко времени, когда эти господа только начинали свою карьеру.

Пребывание русских ознаменовалось прибавкою двух новых эскизов. Один изображает русскую жатву, другой, московского боярина XVI столетия, едущего верхом, зимою, по Кремлевской площади.

За подобные работы хозяин платит бутылкою вина, которую сам же выпивает. И мой боярин был оплачен по общей таксе.

Теперь здесь уже решительно не знают чего ждать мира или войны. Последний ответ Горчакова сбил всех с толку. Из газет ничего ровно не разберешь.

Больше всего горячатся против нас в Англии, но Англия одна не начнет

[1] Речь идет о польском восстании 1863 г.

войны, а Франция ее не очень желает. Здесь, впрочем, ожидают, что до весны ничего серьезного не будет.

Париж, 5 августа/23 июля 1863 г.

Более недели, как я не имею никаких известий из деревни и потому усердно читаю молебны и акафисты Щигровскому почтмейстеру.

Я попрежнему провожу время в Барбизоне в постоянной работе с натуры; вчера я оттуда приехал в Париж на дежурство на выставке и сегодня еду опять назад.

В настоящее время парижское лето похоже на петербургскую осень: погода очень пасмурна, часто идут дожди и так холодно, что хоть и не выходи без пальто. Зато иногда прорываются дни, где бывает так жарко, что тоже невтерпеж.

Великий князь Константин Николаевич в настоящее время в Париже и был уже несколько раз на выставке; впрочем, должно заметить, что выставка теперь значительно угомонилась.

Посетителей бывает не более 40.000 в день; по праздникам число доходит до 50.000.

Париж в настоящее время также стал невыразимо скучен и на этом основании я пользуюсь всяким случаем, чтобы удрать из него в Барбизон.

Париж, 19/7 августа 1863 г.

Сейчас вернулся я с похорон Delacroix. Франция потеряла в нем лучшего и оригинального своего художника, которого (не во грех им будь поставлено), они долго не хотели признавать, и доходили даже до того, что отрицали его талант и считали сумасшедшим. Разумеется потом публика ударилась в другую крайность и вовсе уже не видела в нем недостатков. И, действительно, Делакруа своими картинами сбил французов с понталыку.

Ни у одного современного художника не встречается столько непростительных недостатков и столько великих достоинств. Фигуры в его картинах нарисованы неправильно, но за то в них более движения и выражения, чем у кого либо. Колорит его также неверный, а все таки ни один из современных художников не может сравниться с ним в силе, гармонии и блеске красок.

Он не основал школы во Франции; и оно весьма понятно: чтобы быть его последователем, надо было иметь ту же оригинальность, тот же талант, а такого покроя люди родятся в 100 лет раз.

Оригинальная была эта личность. Ему можно только удивляться; выучиться же у него ничему нельзя. Он сам бы не сумел два раза написать одну и ту же голову.

Теперь об войне совершенно замолчали. Всех занимают перемены по германскому сейму.

В последних номерах газет даже нет вовсе известий из России, а у нас, как я слышал, сильно готовятся к защите. Что ж! осторожность не мешает.

Париж, 10 октября/28 сентября 1863 г.

Сегодня получил ваше письмо от 14 сентября, в котором вы мне прислали вырезанную из газет критику о картине Ге.

В кружке русских художников в Париже знали о картине Ге. Многие видали ее начатую. Все отдавали должную справедливость оригинальности его взгляда на сюжет, но многие боялись, что он не совладает с трудным эффектом освещения.

Последствия показали, что Ге не ошибся в своих силах, предпринимая такую трудную задачу.

Я помню, что его картины на золотые медали всегда бывали замечены. Впрочем, это немудрено: при хорошем таланте, он получил и хорошее образование, потому что кончил курс в Киевском университете.

Из письма вашего я вижу, что вы желаете мне устроить мастерскую в деревне. Это будет для меня в высшей степени удобно, и даст возможность предпринимать в деревне серьезные работы. В следующем письме вышлю чертеж, размеры и подробное описание.

Вяземский и Урусова все пребывают в Париже и в первое время действительно иногда мешали своими визитами, но теперь мы с Поповым приняли свои меры и (кроме двух или трех художников) никого до пяти часов не пускаем к себе в мастерскую.

Те лица, которые нам мешать не могут имеют особенный знак, как возвестить о своем приходе.

Остальные могут трезвонить сколько душе угодно, но дверь им не отпираем. Эта выходка, которая в Петербурге показалась бы неуместною, здесь считается весьма обыкновенным делом, потому что все люди занимающиеся так делают. Это единственное средство, чтобы не мешали.

Это последнее время я писал только этюды с натуры.

Париж, 14/2 сентября 1863 г.

На днях мне удалось осмотреть одну из богатейших частных галлерей во Франции, а именно: галлерею графа Морни. Случай этот был мне доставлен

нашим русским художником Сверчковым.

Я Вам писал об нем в одном из моих писем. Этот Сверчков имеет от нашей Академии звание профессора. Его специальность писать лошадей, и действительно, когда он не выходит за пределы своего, к несчастью весьма тесного круга, то он очень хороший.

На парижскую выставку он поставил три большие картины, которые были довольно плохи.

Несмотря на то, он получил крест Почетного Легиона, а граф Морни купил одну из его картин (которую, замечу между прочим, он все таки в галлерею к себе не повесил).

Этот Сверчков и доставил мне случай видеть галлерею. Галлерея Морни не велика; в ней не более пятидесяти картин, но за то все вещи первоклассные, посмотреть эту галлерею было мне в высшей степени интересно.

Третьего дня приехал в Париж Гулькевич. Я был у него сегодня с визитом. Он остается здесь еще дней пять. Перед отъездом его я с ним окончательно условлюсь на счет времени моего пребывания за границей.

Теперь я пишу очень интересный этюд: голого негра. Всю фигуру. Это такой экземпляр натурщика, которого я бы в России ни за что не достал.

P. S.— Я принялся писать «Грозного».

Париж, 27/15 октября 1863 г.

Третьего дня я вернулся из Барбизона в Париж. На этот раз уже я расстался с Барбизоном надолго.

Вопреки объявлению, которое было напечатано почти во всех газетах, выставка продолжена не будет и закроется непременно 1-го ноября нового стиля, т. е. через три дня.

Следовательно, с будущей недели опять пойдет тот же содом, как в феврале и марте.

Признаться, я с нетерпением ожидаю конца всей этой суматохи.

Сегодня был опять развод с церемонией в той же зале, где была раздача премий за выставку. Сегодняшний шкандал именуется: «Праздник рабочих корпораций и сиротских школ». Почему эти два учреждения, друг на друга непохожие, соединили в одно? Почему, наконец, все это приплели к выставке? Этого объяснить не берусь.

На празднике присутствовала императрица и императорский принц. Самого Наполеона не было; он уехал с австрийским императором на скачки.

Торжество далеко не было так блистательно, как при раздаче премий. Речей вовсе нельзя было расслышать, несмотря на то, что наша трибуна была у самого трона. Говорил речь парижский архиепископ и сенатор Ман (бывший министр торговли).

Я видел, как почтенный архиерей махал руками и шевелил губами, но я не мог уразуметь его многоглаголения. За ним вышел сенатор и начал говорить что-то; я видел, как он приятно улыбался и потом приложил руку к сердцу; я так и ожидал, что он шаркнет правой ножкой; однако-ж он не шаркнул, а просто спокойно сел на место.

Что касается до закрытия выставки, то кажется, что обойдемся без великого парада, просто запрут двери, и дело с концом.

Надеюсь, что в Петербурге и Москве меня не станут долго задерживать, так что в январе или феврале, в начале, я уже буду в деревне.

Париж, 24/12 ноября 1863 г.

Я, благодаря бога, совершенно здоров, несмотря на скверную сырую погоду. Работы подвигаются очень быстро, так что теперь здание и парк выставки представляют самую печальную картину: точно после Мамаева нашествия.

Я думаю, совершенно покончить к 4 декабря нового стиля, так что 15 думаю уже окончательно выехать из Парижа. По дороге я заеду в Саксен-Веймар, так что около рождества буду уже в Петербурге.

Я вам напишу, когда надо перестать писать мне в Париж.

Последнее время я почти вовсе не мог заниматься ни живописью, ни рисованием. Работы по выставке отнимают у меня все светлое время дня, а вечером я до того устаю, что никуда не гожусь, да кроме того всегда набирается достаточно письменной работы для всякого вечера.

Я от души буду доволен, когда все это кончится и я опять буду у себя в мастерской.

Я приготовил несколько сюжетов, которые разработаю уже в деревне.

Париж, 29/17 ноября 1863 г.

Вчера, я получил Ваше письмо от 3 ноября. Из него вижу, что вы беспокоитесь о моем возвращении и особенно о проезде моем по железной дороге через польские земли. Будьте покойны на этот счет. Если только будет малейшая опасность от инсургентов (а все слухи об них за границей скорее преувеличены, нежели уменьшены), то я не поеду через Ковно и Вержболов, а через Штетин на Кронштадт или, если еще не будет сообщения по Финскому заливу, то на Либаву.

Не знаю, как благодарить вас за то, что вы не выпустили из рук моего «Боярина Ромодановского».

Я, действительно, сделал нелепость, отдавши его, а взять назад было уже как-то неловко; теперь же я могу отлично сослаться на вас.

Я, благодаря бога, здоров и работаю над своей картиной, которая, хотя тихо, но все таки идет вперед.

Новых этюдов я уже более начинать не буду; надо оканчивать то, что есть начатого.

Датский вопрос теперь так здесь всех взбаламутил[1], что польские дела отодвинулись уже на второй план. Вообще, как кажется, польские симпатии значительно ослабели.

На счет возвращения моего, я уже писал Евгению, просил его приготовить мне к этому времени маленькую квартиру; в мае я думаю уже быть в деревне, где останусь до ноября.

---

[1] Вероятно автор имеет в виду борьбу Пруссии и Австрии с Данией за обладание герцогствами Шлезвиг и Гольштинией, закончившуюся войной 1864 г. По венскому договору (30 октября 1864 г.) права Дании на герцогства были уступлены Пруссии и Австрии.

Редакционная коллегия

Сдано в производство 15/IX 1939 г. Подписано к печати 19/XI 1939 г.
Формат 70×108 1/16 Объем 14 1/2 п. л. В печ.листе 63000 зн. С.-Э. (п.) № 38. Заказ 1140
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—14780 Тираж 4 290 экз. Техредактор И. Широков

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

6 (97)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ШЕСТОЙ
(ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

ВОЖДЬ НАРОДОВ

Поучителен и прекрасен полный тревоги, забот и борьбы жизненный путь товарища Сталина. С ранних юношеских лет он — борец за дело партии, за дело рабочего класса, за дело трудящихся. С того момента, когда товарищ Сталин познакомился с великим учением Маркса и Энгельса, он стал пламенным его пропагандистом, защитником творческого революционного марксизма. С того момента, когда он познакомился с гениальным продолжателем дела Маркса и Энгельса — с Лениным, он стал столь же пламенным марксистом-ленинцем. Во второй половине 90-х годов и до сегодняшнего дня товарищ Сталин всегда неизменно в передовых рядах мировой партии коммунизма. Он — верный ее знаменосец, он — славный организатор и строитель мировой большевистской партии, он — неустрашимый ее борец. Начиная с конца 90-х годов, вместе с Лениным, всегда по одной дороге, никогда не сворачивая с этого пути, идет товарищ Сталин. Подвергаемый непрестанно преследованиям царизма, бросаемый из одной тюрьмы в другую, снова и снова гонимый в далекую ссылку, товарищ Сталин неизменно возвращается к своему боевому посту.

Товарищ Сталин руководит подготовкой партии к октябрьскому штурму. Он организует победу Октябрьской социалистической революции. Он вместе с Лениным строит новое социалистическое государство. Он грудью своей защищает его на всех фронтах. Он вместе с Лениным строит III Коммунистический Интернационал. Он защищает его от всех оппортунистов, от всех врагов марксизма-ленинизма. Он — вождь великого международного союза коммунистов всех стран. Он — любимый вождь народов.

Он всегда держит боевое идейное оружие наготове. Он оттачивает это оружие и учит нас умело пользоваться им. Он вместе с Лениным и самостоятельно разрабатывает великое учение марксизма-ленинизма, как руководство к действию. Национальный вопрос; вопрос о победе социализма в одной стране; о роли советов; о государстве при социализме в капиталистическом окружении; о диктатуре пролетариата, как орудие в борьбе за коммунизм; о социалистической индустриализации страны; о ликвидации кулачества, как класса; о коллективизации сельского хозяйства; о воспитании социалистических кадров; о народной социалистической интеллигенции,— все эти и многие другие важнейшие вопросы теории и практического осуществления коммунистической программы разработаны были товарищем Сталиным.

Замечательный большевик Сергей Миронович Киров, чья жизнь была оборвана предательским выстрелом троцкистских бандитов, на V Областной Ленинградской конференции в 1934 году говорил:

«Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например, если взять вопросы обороны нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину.

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечили партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма». (Из доклада товарища Кирова на V областной и II городской партийной конференции, 1934 г.).

Вот почему так велико влияние товарища Сталина, велика его роль в борьбе за коммунизм. Вот почему так глубока любовь к нему партии, комсомола, трудящихся СССР и других стран.

В пятидесятилетнюю годовщину товарищ Сталин ответил на многочисленные приветствия со всех концов мира: «Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, капля за каплей». И все знают, что эти слова — из глубины сердца товарища Сталина.

С глубокой преданностью партии, Ленину, Коммунистическому Интернационалу, с глубоким знанием теории марксизма-ленинизма товарищ Сталин сочетает большой организаторский талант, дающий ему возможность охватить сложнейшие вопросы, сделать их наиболее понятными, простыми, близкими. Товарищ Сталин, как и Ленин, владеет в совершенстве искусством делать теорию марксизма-ленинизма достоянием миллионов.

К этому надо добавить величайшую личную простоту товарища Сталина и скромность во всем — в одежде, в образе жизни, в потребностях, в отношениях с людьми. Эти качества, украшающие большевика, товарищ Сталин прививает всем членам партии, комсомолу. В духе этой скромности он воспитывает всех нас.

Товарищ Сталин написал немало книг — и книг замечательных! Многие из них являются в марксистской литературе классическими. Но

когда его спросили, кто он, он ответил:— «Я только ученик Ленина и моя цель быть достойным учеником его». (Анри Барбюс, Сталин, изд. «Художественной литературы», 1936 г., стр. 349).

Товарищ Сталин любит молодежь, любит детей. Он постоянно заботится о молодежи, о ее коммунистическом воспитании, о ее здоровье, физической закалке, о том, чтобы вырастить знающих, образованных, честных, стойких борцов за коммунизм. Своим ростом, силой своего влияния комсомол в значительной степени обязан товарищу Сталину. Вот почему молодежь, вот почему дети любят товарища Сталина, как своего лучшего друга, отца, учителя, товарища.

Товарищ Сталин сам работает необычайно много. Вряд ли можно найти другого человека в нашей стране, который работал бы так много. Он нередко работает до 4-х часов утра и позже. Круг интересов его безграничен. Для дела народа, для победы коммунизма он не жалеет своих сил, как не жалел своих сил В. И. Ленин.

Анри Барбюс, написавший книгу о Сталине, дал замечательный портрет товарища Сталина:

«Когда проходишь ночью по Красной площади, ее обширная панорама словно раздваивается: то, что есть теперь — родина всех лучших людей земного шара,— и то архаическое, что было до 1917 года. И кажется, что тот, кто лежит в мавзолее посреди пустынной ночной площади, остался сейчас единственным в мире, кто не спит; он бодрствует над всем, что простирается вокруг него,— над городами, над деревнями. Он подлинный вождь, человек, о котором рабочие говорили, улыбаясь от радости, что он им товарищ и учитель одновременно; он — отец и старший брат, действительно склонявшийся надо всеми. Вы не знали его, а он знал вас, он думал о вас. Кто бы вы ни были, вы нуждаетесь в этом друге. И кто бы вы ни были, лучшее в вашей судьбе находится в руках того другого человека, который бодрствует за всех и работает, человека с головой ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата» (А. Барбюс, Сталин, изд. «Художественной литературы», г. Москва, 1936 г., стр. 351—352).

Сталин помогает нам овладеть искусством государственного управления и умением работать. Один из важнейших признаков этого уменья — связь с массами. Товарищ Сталин дает нам совершенный образец отношения к массам, связи с ними. Он не только учит эти массы, он сам учится у масс. И связь с массами товарищ Сталин считает лучшим признаком настоящего большевика. Вместе с тем эта связь с массами, эта близость к массам ничего общего не имеет с подлаживанием к ним.

Принципиальная непримиримость товарища Сталина,— одно из важнейших качеств большевика, является важнейшим орудием большевистского воспитания. Товарищ Сталин учит нас этой большевистской непримиримости к малейшим попыткам исказить, извратить учение марксизма-ленинизма. Он воспитывает нас, как и В. И. Ленин, быть непримиримым и беспощадным ко всем врагам коммунизма.

Товарища Сталина в песнях народов певцы сравнивают с заботливым садовником, который любит свой сад, а этот сад — человечество.

Самое драгоценное, что есть у нас в обществе — это люди, это кадры. Заботу о людях, заботу о кадрах, о живом человеке,— вот что ценит народ в Сталине,— вот чему мы должны учиться у товарища Сталина.

Постоянная работа над теорией марксизма-ленинизма выковала у товарища Сталина способность глубоко анализировать сложные общественные явления, способность предвидеть события. Чувство нового у товарища Сталина необычайно сильно. Поэтому товарищ Сталин дает нам образец большевистского предвидения, ибо без такого предвидения нельзя руководить, нельзя направлять большой советский корабль.

На предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 г. товарищ Сталин говорил:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин».

Таков именно товарищ Сталин. Он всегда остается на посту политического деятеля, как верный ленинец. Он всегда является таким же ясным и определенным деятелем, каким был Ленин. Он всегда так же бесстрашен в бою и беспощаден к врагам народа, как был Ленин. Он свободен от всякой паники, в сложной обстановке, когда стране грозит опасность, он свободен от всякого подобия паники, как был свободен Ленин. Он так же мудр и неторопливо при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин. Он также правдив и честен, каким был Ленин. Он так же любит свой народ, как любил его Ленин. Вот почему и народ ему платит такой же любовью. Народ любит Сталина, как он любил и любит Ленина.

«История его жизни,— пишет Анри Барбюс,— это непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей. Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, которые любого прославили бы навсегда. Это — железный человек, фамилия дает ему его образ: Сталин — сталь. Он несгибаем и гибок, как сталь. Его сила — это его несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота и сила решения, постоянная забота о подборе людей.

После смерти человек живет только на земле. Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин — это Ленин сегодня» (Анри Барбюс, Сталин, «Человек у руля», «Художествен. литерат.», Москва, 1936 г., стр. 343—344).

Народ любовно сложил о Сталине свои песни. В этих песнях он воспевает Сталина, как освободителя угнетенных народов, как мудрого кормчего, как зоркого и бесстрашного горного орла. В одной из песен горцев Дагестана народ поет:

«Идут за тобой
Миллионы людей,—
К большой высоте
Пролагаешь ты путь!
И тот, кто однажды
Пошел за тобой,
Скорее умрет,
Чем покинет свой путь».

Маленький лакский народ поет о товарище Сталине:

«Реки стремятся к морю,
Железо стремится к магниту,
Травы стремятся к солнцу,
Птицы стремятся на юг,
А люди стремятся к счастью.
Они стремятся к правде,
Сердца их стремятся к дружбе,
Мысли стремятся к тебе».

На примере жизни товарища Сталина учатся и будут учиться миллионы людей. Яркий образ Сталина помогает трудящимся в их борьбе. Слово Сталина вдохновляет на новые трудовые подвиги трудящихся. Его мысль освещает наш путь далеко вперед. У большого советского корабля, идущего полным ходом вперед, у руля стоит под всепобеждающим знаменем Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков великий кормчий, друг, учитель, вождь народов — товарищ Сталин.

Дети Советского Союза говорят: спасибо товарищу Сталину за счастливую жизнь. Его имя с уважением и любовью произносят миллионы людей во всех странах мира. Это имя — знамя великих побед коммунизма, к светлым вершинам которого советский народ ведет товарищ Сталин.

Ем. Ярославский.

Борьба за хлеб в 1918—1919 гг.

С первых дней Октябрьской Социалистической Революции борьба за хлеб стала вопросом борьбы за укрепление диктатуры пролетариата, борьбой за социализм.

Голод и хозяйственная разруха, вызванные империалистической войной и 8-месячным периодом хозяйничанья Временного буржуазного правительства, вооруженная борьба белогвардейцев с властью Советов и саботаж чиновников, все это обостряло и без того тяжелое положение тогда еще молодой и неокрепшей республики Советов.

Для того, чтобы спасти страну от разгрома объединенными силами международной и внутренней контрреволюции, партия и Советское правительство объявило беспощадную войну врагам социалистической революции. В стране была введена строжайшая хлебная монополия, т. е. запрещена частная торговля хлебом, правительство потребовало обязательной сдачи всех излишков хлеба государству по твердой цене.

Для успешного проведения хлебной монополии требовалась полнейшая централизация продовольственного дела страны.

Партия и правительство провели ряд чрезвычайных мер по борьбе с голодом: был организован строжайший учет всех излишков хлеба и его правильное распределение под контролем рабочего государства; были созданы военно-продовольственные отряды для посылки в производящие губернии; была объявлена беспощадная борьба со спекуляцией, мародерством, хищением. В производящие губернии были назначены комиссары с чрезвычайными полномочиями.

В этих крайне тяжелых условиях, переживаемых страной, на борьбу за хлеб партия послала свои лучшие силы. Так, например: 29 мая 1918 г. состоялось постановление Совнаркома о назначении товарища Сталина общим руководителем всем продовольственным делом юга России. Этим постановлением товарищ Сталин был облечен неограниченными полномочиями партией и правительством.

В обращении Совнаркома ко всем трудящимся В. И. Ленин писал: «Народный комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и в Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели переправить на север... на помощь идут продовольственные отряды петроградских и московских рабочих. Как ни тяжко положение страны, но уморить себя голодом Советская Россия не даст» [1].

Северный Кавказ имел огромные запасы хлеба. Как видно из сообщения ЦК РКП(б) в Наркомпрод, Кубань имела излишки хлеба, «могущие обеспечить хлебом все голодающие губернии, с обеими столицами включительно, на два года» [2].

Царицын был узлом, связывающим железнодорожными и водными путями центр советской страны с Доном, Северным Кавказом, Каспием.

При потере Царицына страна рисковала потерять весь производящий, бога-

---

[1] «Правда» от 11 июня (29 мая) 1918 г.

[2] См. ниже стр. 20.

тый хлебом Северный Кавказ, кроме того, это дало бы возможность чехословацким и белогвардейским бандам объединиться с контрреволюцией на Дону.

Товарищ Сталин, на ряду с руководством продовольственной работой, вел огромную военную работу, руководил обороной Царицына, ибо оборона Царицына, помимо общего значения обороны страны, являлась залогом разрешения продовольственного вопроса,, залогом спасения страны от голода.

Все руководство продовольственной работой товарищ Сталин сосредоточил в своих руках. Так, например: товарищ Сталин руководит работой Чрезвычайного комитета по продовольствию и снабжению на юге России, являющегося отделом Наркомпрода с особоуполномоченными на Северном Кавказе, Дону и Поволжье, руководит работой продовольственных, реквизиционных и заградительных отрядов, непосредственно контролирует погрузку хлеба и охрану отправляющихся грузов, сочетая эту работу с гигантской работой по организации вооруженных сил на военном фронте, по обороне Царицына и Волги. Все это имело решающее значение в деле обороны страны в целом.

Нужно отметить, что товарищ Сталин, наряду с военной и продовольственной работой, обратил внимание и на восстановление местной промышленности, что позволило значительно улучшить снабжение Красной армии.

Чрезвычайно напряженная работа товарища Сталина и его ближайших соратников, в частности — Серго Орджоникидзе, чрезвычайного уполномоченного на Украине, Северном Кавказе, проходила в крайне тяжелых условиях.

Контрреволюционные восстания охватили главные хлебные районы Советской республики: Поволжье, Дон, Кубань, Украину; продовольственное положение республики сделалось чрезвычайно напряженным. От разрешения вопроса о хлебе фактически зависело существование Советской республики.

Перед партией и правительством встала задача организовать отпор контрреволюции, разгромить кулачество, учесть и собрать в руках государства все излишки хлеба в стране.

Для организации деревенской бедноты и решительной борьбы с кулачеством партия и правительство организовали поход рабочих в деревню и «был издан ряд декретов, устанавливающих продовольственную диктатуру и предоставляющих органам наркомпродов чрезвычайные полномочия для закупки хлеба по твердым ценам» [1].

Декрет «о предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», принят в заседании ВЦИК 9 мая 1918 г.; декрет «о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» принят в заседании ВЦИК 27 мая 1918 года.

Эти декреты, определив стройную систему централизации в деле заготовки и распределения хлеба подчеркивали необходимость продовольственной диктатуры и вооруженной борьбы за хлеб. С этими декретами неразрывно связан декрет ВЦИК от 11 июня 1918 года «об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельско-хозяйственными орудиями».

20 мая на заседании ВЦИК по докладу Я. М. Свердлова «О задачах Советов в деревне» была принята резолюция, в которой указывалось «на крайнюю неотложность сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии» [2].

Декретом 11 июня 1918 г. в деревне были созданы комитеты бедноты, сыгравшие огромную роль в деле борьбы с кулачеством, в деле изъятия продовольственных излишков у кулаков, в деле снабжения продовольствием рабочих центров и Красной армии. «Организация комитетов бедноты являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне.

[1] «Краткий курс Истории ВКП(б)», стр. 212.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 19, д. № 13, л. 45.

Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне» [1].

Продовольственная политика советской власти встретила бешеное сопротивление врагов.

Кулаки организовали зверские расправы с рабочими продотрядами, направляемыми в деревню, громили продовольственные конторы. Так председатель Варнавинского уездного исполнительного комитета, в своем докладе от 26 апреля 1919 г. председателю ВЦИК М. И. Калинину сообщает, что в декабре 1918 г. ночью был «уведен с деньгами и учетным материалом агент ссыпного пункта Шулятиков. В феврале с/г. [1919 г.] в одном селении Починки Ларионовском ночью подвергся нападению только что прибывший и расквартированный продотряд, в количестве 15 человек; несчастных частью замучили и убили на месте, допуская приемы сжигания на костре, обливали водой, заживо замораживали на 30-градусном морозе» [2].

В августе месяце 1918 г. во Владикавказе белобандитами была разгромлена контора чрезвычайного уполномоченного по продовольствию и снабжению юга России, а уполномоченный т. Морозов зверски убит.

Против продовольственной политики советской власти выступили меньшевики и эсеры и предатели народа Каменев, Рыков, Томский и др.

9 мая на заседании СНК предатель Рыков выступил против утверждения декрета о чрезвычайных полномочиях Наркомпроду. Он требовал отмены продовольственной диктатуры и привлечения частных торговых обществ к заготовке хлеба.

3 июня Рыков и Ларин вновь выступили с требованием изменения продовольственной политики и разрешения самозаготовок, на что Совнарком в своем постановлении записал, «что всякие требования самостоятельных закупок и изменения твердых цен является подрывом единственно правильной революционной политики» [3].

4 июня на объединенном заседании ВЦИК и Моссовета В. И. Ленин в своем докладе, «О борьбе с голодом» в ответ на эти выступления говорил: «Когда нам говорят о других способах, мы отвечаем... идите к Скоропадскому! Учите их такими методами, как повышение хлебных цен, как блок с кулаками,— там вы встретите уши, желающие вас слышать» [4].

В сложной внутренней обстановке,— когда основные продовольственные, топливные и сырьевые районы страны были отторгнуты от Советской республики, Украина оккупирована немцами, на Урале хозяйничали чехословаки, к Баку подбирались англичане, к Волге, Царицыну пробивались банды контрреволюционного донского казачества, по стране вспыхивали организуемые эсерами кулацкие восстания,— Советская республика, благодаря неутомимой деятельности Ленина и Сталина, была спасена от голодной гибели. Рабочие пролетарских центров и Красная армия, в результате проведения строжайшей продовольственной диктатуры, получили необходимое продовольствие.

В результате чрезвычайных мер, проводимых партией и правительством в борьбе за оборону республики, в борьбе за хлеб, банды генерала Краснова были оттеснены от Царицына и отброшены за Дон, чехословаки и эсеро-белогвардейские банды оттеснены к Уралу, белогвардейский мятеж в Ярославле разгромлен, эсеровские восстания ликвидированы.

Партия и правительство стали готовиться к новым длительным боям с белогвардейцами и интервентами за возвращение продовольственных, топливных и сырьевых районов страны.

«Советское правительство ввело военный коммунизм. Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности — сред-

---

[1] «Краткий курс Истории ВКП(б)», стр. 212.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 154, лл. 7—9.
[3] См. ниже, стр. 25.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 56.

ную и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих» [1].

Публикуемые документы истории борьбы за хлеб в 1918—1919 гг. дают освещение отдельных этапов напряженной борьбы партии и советского правительства, лично В. И. Ленина и И. В. Сталина за хлеб,— за социализм, за укрепление и процветание республики Советов. В результате этой борьбы кулак был разбит, страна мобилизовала все силы и все продовольственные ресурсы, обеспечившие разгром контрреволюции на всех фронтах гражданской войны и переход Советской республики на мирную работу по восстановлению и реконструкции народного хозяйства. В результате дальнейшей борьбы коммунистической партии и советского правительства под руководством вождя народов И. В. Сталина страна Советов превратилась в могучую державу социализма, идущую к новым вершинам побед — к коммунизму.

Оригиналы публикуемых материалов хранятся в Центр. архиве Октябрьской революции.

Документы подготовлены к печати научными сотрудниками ЦГАОР т.т. Шепелевой и Юриной.

Т. Шепелева

Телеграмма Краевого совета Продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала Совету Народных Комиссаров, 5 января 1918 г. [2]

Товарищи!

Посылаем вам маршрутный поезд с хлебом. Просим вас этим же поездом отправить нам в Омск, кроме обещанных вами мануфактуры и металлических изделий, денежных знаков в возможно большем количестве.

Ставим вас в известность, что с 13 декабря Омская железная дорога не перевозит продовольственных грузов на запад, а также не производит погрузку в этом направлении хлеба и др. продуктов. В ожидании отправки более тысячи вагонов с продовольствием стоят на Омской дороге. Администрация дороги ссылается, что следующие дороги не принимают от Омской вагонов.

Викжель [3] никаких мер к упорядочению продвижки с Омской дороги вагонов на запад не принимает и даже к нам от имени Викжеля поступил запрос, почему мы не отправляем хлеб, тогда как груженые хлебом вагоны ждут отправки.

---

[1] Краткий курс «Истории ВКП(б)», стр. 219.

[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 49, лл. 1—2. На телеграмме имеется резолюция В. И. Ленина о передаче телеграммы в Наркомпрод и Наркомпуть «с просьбой архи-энергично помочь этим людям... ибо только такие отряды (40—60 чел. с мест) в состоянии спасти от голода».

[3] Викжель — Всерос. исполн. комитет железнодорожного союза — избран на съезде в июле 1917 года. Большинство Викжель состояло из соглашательских и буржуазных партий. В октябрьские дни и после социалистической революции Викжель выступал открыто контрреволюционно. На состоявшемся в конце декабря — начале января (1917—1918 гг.) съезде железнодорожников произошел раскол. Большинство — левая рабочая часть — покинули съезд, устроили самостоятельный съезд, который избрал новый орган «Викжедор».

Просим вас назначить чрезвычайную комиссию для расследования загадочного этого явления.

Избранный III Западно-Сибирским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов [1] Краевой Совет [2].

Из предписания Совнаркома, 12 января 1918 г. [3]

В виду крайней опасности голода, нависшей над Питером, и согласно решению Совета Народных Комиссаров об осмотре железных дорог в Питере и в окрестностях для установления, не находится ли на путях вагонов с хлебом, предписывается штабу Красной гвардии оказать содействие такому осмотру в поимке спекулянтов и саботажников.

В этих целях предписывается немедленно образовать соответствующее число отрядов и завтра, 13 января, с утра отправить их в Комиссариат путей сообщения (Фонтанка 117) для совместных с ним действий:

1) обойти станции и взять подписки с начальников станций и других управленцев о том, что ни одного вагона с хлебом или съестными продуктами не имеется (на вокзале и на путях);

2) проверить, нет ли вагонов на деле с хлебом и пр.; проверку производить вместе с железнодорожниками;

3) в случае лживых показаний или неверных сообщений арестовывать управленцев (по соглашению с комитетами жел.-дор. рабочих) и предавать их революционному суду.

Председатель Совета Народных Комиссаров.

Резолюция по продовольственному делу Всероссийского продовольственного съезда советов, 21 января 1918 г. [4]

Признавая положение продовольственного дела грозно катастрофическим, Всероссийский продовольственный съезд Советов в Петрограде от 15—21 января 1918 г. призывает всех, кому дороги славные завоевания рабоче-крестьянской революции, стать как один человек на защиту Российской Социалистической Федеративной республики и приложить все усилия местных работников к устранению всех причин голода.

Съезд утверждает, что 42 месяца ведения народного хозяйства в условиях мировой войны и 11 месяцев великой Российской революции создали объективные условия и для экономической революции. Губительный же для народного хозяйства опыт 8-ми месячного согла-

---

[1] III Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся 2—10 (15—23) декабря 1917 г.

[2] Краевой Совет Продовольственно-Экономического комитета Западной Сибири сосредоточивал в своих руках заготовку всех продовольственных продуктов и распределял их по нарядам Наркомпрода.

Краевой Совет в своей деятельности подчинялся Наркомпроду и имел в нем своего представителя с правом решающего голоса.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 52, л. 3.

На оборотн. стороне листа помета: «Оригинал с дубликатом получил. Член Гл. Шт. Кр. Гв.» подпись — неразборчиво.

[4] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г, д. № 58, л. 8.

Текст резолюции опубликован в информационной статье «Всероссийский продовольственный съезд» в газете «Известия» Совета раб. и солд. депутатов № 19 (283) от 25 января 1918 г.

Всероссийский продовольственный съезд советов состоялся в Петрограде 15—24 января 1918 года. Созванный на основе обращения ЦИК Сов. раб., солд. и кр. депут. от 24 декабря 1918 г. за подписью Я. М. Свердлова (см. Собр. Узак. и Расп. № 12 от 30 декабря 1917 г., ст. 181) съезд вынес решение о подчинении всего продовольственного дела советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах.

шательства революции с буржуазией, фактически приведший страну еще в сентябре к голоду, наглядно показал, что только полное уничтожение капиталистического строя может вывести трудящиеся массы из тупика экономического рабства и голода.

Возврат к экономическому самодержавию (хотя бы ограниченному) буржуазии означал бы для рабочих и беднейших крестьян полное крушение всех завоеваний революции и возврат к режиму не только экономического, но и политического угнетения.

Спасение народа в установлении не демократической (буржуазной), а советской социалистической республики.

Только полное, последовательное и твердое народовластие в области народного хозяйства сможет вывести Российскую Советскую Республику из тупика хозяйственной разрухи.

В связи с этим съезд полагает необходимым расширить функции продовольственных органов и преобразовать их в органы снабжения.

Основными принципами организации дела Съезд признает те принципы, кои изложены в резолюциях Съезда.

Резолюция о хлебной монополии Всероссийского продовольственного Съезда советов, 21 января 1918 г.[1]

Первый Всероссийский Съезд советов по продовольствию, подтверждая необходимость неуклонного проведения в план государственной монополии, постановляет: 1) В целях последовательного проведения государственной хлебной монополии необходимо немедленно передать дело снабжения в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Установить на все предметы первой необходимости твердые цены и ввести государственную монополию на важнейшие отрасли промышленности, снабжающие предметами первой необходимости крестьян, как-то: на ткани, кожи, кожевенные изделия, железо, железные изделия, чай, керосин и прочее. Съезд находит необходимым поставить в одинаковые условия жителей деревни с городскими жителями в получении предметов первой необходимости.

2) В целях привлечения в ссыпные пункты в достаточном количестве крестьянского хлеба, Съезд считает нужным установить товарообмен, организованный в государственном масштабе.

Примечание: В целях равномерного пользования, как хлеб, так и остальные предметы первой необходимости, распределяются исключительно Всероссийским Советом снабжения[2], поэтому самовольный обмен предметами первой необходимости между отдельными районами никоим образом недопустим.

3) Принцип централизации в продовольственном деле проводить неуклонно и никаким отдельным организациям извне право самостоятельных закупок без нарядов Всероссийского комитета Снабжения не предоставлять; губернским и областным советам потребляющих губерний предоставляется право делегировать своих представителей в со-

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, д. № 58, л. 299.

[2] Всероссийский Совет снабжения — верховный направляющий орган всего продовольственного дела. Организован на I Всероссийском съезде советов по продовольствию. Состоял из центрального и местных советов — губернских и волостных и был непосредственно подчинен Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

С реорганизацией Наркомпрода и его местных органов по декрету от 27 мая 1918 г. (см. Собр. Узак. № 38 от 4 июня 1918 г., ст. 498) Совет снабжения был учрежден при Наркомпроде для выработки планов распределения предметов первой необходимости, заготовки сел.-хоз. продуктов, товарообмена и для согласования действий организаций, ведающих снабжением.

став продовольственных органов производящих губерний, ведающих делами заготовок.

Примечание: Делегированные представители имеют право решающего голоса: от Москвы, Петрограда, Иваново-Кинешемского района, областных советов снабжения по два, а от губерний по одному и по одному от городов, находящихся в исключительных условиях, как например Кронштадт. Для более же успешного выполнения нарядов, советы потребляющих губерний могут посылать своих служащих в советы производящих губерний по соглашению между собой.

4) Для сохранения твердых цен и борьбы с нарушителями государственной монополии хлеба — с мешочниками, Съезд считает необходимым экстренно снабдить голодающие губернии хлебом, для чего: а) предполагает временно остановить пассажирское движение и двинуть хлеб маршрутными поездами, б) призывает все советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и другие рабочие организации противодействовать всеми мерами мешочничеству, привлекая к Революционному трибуналу как продавцов, так и покупателей хлеба помимо советского заготовительного аппарата.

5) Для упорядочения железнодорожного пассажирского движения и ввиду облегчения продвижения хлебных грузов, Съезд поручает Всероссийскому Совету снабжения настаивать перед ответственными органами власти на принятии самых срочных и решительных мер в отношении прекращения безбилетных проездов и других злоупотреблений, с чьей бы стороны они не проявлялись, не исключая военных.

6) Съезд находит необходимым поручить местным советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принять самые решительные меры против крупных посевщиков, скрывающих или отказывающихся вывезти хлеб, включительно до конфискации хлеба и предания владельцев хлеба Революционному трибуналу.

7) Хлеб, являющийся государственной собственностью и составляющий народное богатство, преступно расхищается невежественными, не возвысившимися до правильного понимания интересов трудового народа, интересов рабочих и крестьян гражданами для производства «самогонки». Десятки, а быть может и сотни тысяч пудов хлеба в то самое время, когда во многих местностях люди гибнут от голода, изо дня в день преступно уничтожаются, перерабатываясь в «самогонку». Борьба с производством самогонки и с торговлей, это революционный долг местных органов рабоче-крестьянского правительства; в этой борьбе Съезд предлагает советам не останавливаться ни перед какими мерами, как бы ни были суровы (аресты, штрафы, конфискации имущества и т. д.).

Из резолюции о товарообмене Всероссийского Съезда советов по продовольствию, 21 января 1918 г.[1]

1. В целях более успешного снабжения городского населения хлебом, сельского — предметами промышленности, необходимо введение государственной монополии на все отрасли промышленности и установление твердых цен на все предметы первой необходимости.

2. Для этого необходимо энергичное проведение в жизнь рабочего контроля над производством и создание в промышленных центрах рабочих органов, ведающих, с одной стороны, учетом производимых продуктов, с другой стороны,— распределением их среди населения.

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 58, л. 10.

3. Губернские отделы снабжения, учитывая наличность предметов фабричного производства в губернии, должны представлять сведения о результатах учета Всероссийскому Совету снабжения.

4. Распределение предметов первой необходимости на местах должно происходить под контролем местных советов, следящих за соблюдением твердых цен и пресекающих спекуляцию.

5. Немедленно реорганизовать «Центроткань» в единый центр «Хлопка, шерсти, льна, ткани и ниток», создав его из представителей советских организаций.

6. Вместе с тем Съезд считает необходимым в интересах усиления нашего товарообмена с заграницей и предотвращения расхищения богатств страны — введение государственной монополии нашего ввоза и вывоза.

Пожелание Всероссийскому Совету снабжения

7. При выработке твердых цен на предметы фабрично-заводского производства руководствоваться установленными ценами на хлеб.

Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Всероссийской Междуведомственной Чрезвычайной комиссии по охране дорог, 16 февраля 1918 г.[1]

1. В целях обеспечения планомерного снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости учреждается Всероссийская Междуведомственная Чрезвычайная комиссия по охране дорог в составе народного комиссара путей сообщения, председателя Центрального комитета по снабжению армии, тов. председателя Совета снабжения.

2. Все ныне существующие организации по охране дорог переходят в ведение Междуведомственной комиссии.

3. В распоряжение Междуведомственной комиссии ассигнуется на организационные расходы пять миллионов рублей.

4. Междуведомственная комиссия немедленно приступает к организации и инструктированию комиссаров и военно-продовольственных отрядов и срочной посылке их на места.

5. На обязанности охраны возлагается, в особенности, беспощадная борьба с спекуляцией и неразрешенным провозом грузов.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).

Из телеграммы Г. К. Орджоникидзе и А. С. Якубова из Екатеринослава Совнаркому, 21 февраля 1918 г.[2]

На юге достаточно хлеба. Для более или менее успешной заготовки его на юге необходимо все дело продовольствия и транспорта сосредоточить в руках областного органа с чрезвычайными полномочиями в составе: представителя Секретариата Украины[2], Комиссариата про-

---

[1] «Собр. Узакон. и Распор.» № 24 от 1 марта (16 февраля) 1918 г., ст. 330. Распубликовано в № 25 «Газеты Рабочего и Крестьянского пр-ва» от 16/3 февраля 1918 г.

[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12. 1918 г., д. № 152, лл. 7—8.

[3] Секретариат Украины — Народный Секретариат — первое советское правительство Украины, образованное ЦИК Украины, избранным на I Всеукраинском съезде Советов в декабре 1918 г.

довольствия — Якубова, Московского Обернпродкома [1], чрезвычайного комиссара Орджоникидзе [2] и комиссара харьковского железнодорожного узла. Этот орган в настоящее время должен находиться в Харькове, как центре железнодорожного движения юга и финансовых операций. Чтобы достать хлеб, нужны общие твердые и решительные меры, необходим полномочный орган, который бы мог внести какой-нибудь порядок в противоречивые действия и приказы многочисленных властей и комиссаров на местах. В случае принятия нашего предложения, просим указать, что создание областного органа в Харькове носит временный характер, пока организация комиссариата в Киеве не встанет на ноги. Полномочия нового органа в области продовольствия и транспорта должны быть неограничены и обязательны для всех учреждений юга и комиссаров, вплоть до смещения и увольнения всех лиц, прикосновенных к продовольствию и транспорту. Ждем ответа в Харькове, Большая Московская гостиница.

Орджоникидзе, Якубов.

Постановление Совнаркома о полномочиях Г. К. Орджоникидзе и А. С. Якубова, 18 марта 1918 г. [3].

Советом Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной республики товарищи А. С. Якубов и Орджоникидзе уполномачиваются на принятие чрезвычайных мер для эвакуации вглубь Российской республики хлебных и прочих продовольственных грузов, а также других предметов первой необходимости по водным, железно-дорожным и гужевым путям из местностей, угрожаемых нашествием империалистических войск.

Для осуществления возложенного на них поручения тов. Якубов и тов. Орджоникидзе имеют право ввести в определенных местностях и на определяемый ими срок обязательную трудовую повинность, гужевую повинность, распоряжаться всеми перевозочными средствами, направляя их по своему усмотрению, уплачивать за хлеб и другие продовольственные продукты их стоимость особыми квитанциями, подлежащими затем обмену на денежные знаки в казначействах Российской республики, производить реквизиции и конфискации, требовать себе в помощь и пользоваться в целях достижения своих задач воинской силой.

Лица и учреждения, к коим товарищи Якубов и Орджоникидзе обратятся за содействием или к коим они предъявят свои требования, обязаны неукоснительно подчиняться этим их требованиям и исполнять их распоряжения в пределах их полномочий, а также оказывать им всяческое содействие.

Для проведения в жизнь своих задач тов. Якубов и Орджоникидзе имеют право приглашать себе помощников и агентов, сами определяя пределы их полномочий.

Председатель Совета Народных
Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по продовольствию А. Цюрупа.

---

[1] Московский областной продовольственный комитет при Московском областном Совете раб. и солд. деп. возглавлял продовольственное дело 11 губерний, входящих в Центрально-Промышленный район.

Обернпродком, руководимый Руновым, занимал сепаратистскую позицию, игнорируя указания центра в вопросах хлебной монополии, твердых цен и др. Эту позицию разделял Каменев, занимавший тогда пост пред. Моссовета, и Рыков, который был в это время членом Обернпродкома.

[2] Серго Орджоникидзе 19 декабря 1917 г. постановлением Совнаркома был назначен чрезвычайным комиссаром Украины.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 47, л. 105.

Славянск. Ростов. гор. 1694
25 ЯНВ 1918
249

Декретъ

Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ, Крестьянскихъ и Казачьихъ Депутатовъ.

Гибельный процессъ развала продовольственнаго дѣла страны, тяжкое наслѣдіе четырехлѣтней войны, продолжаетъ все болѣе расширяться и углубляться. Въ то время, какъ потребляющія губерніи голодаютъ, въ производящихъ губерніяхъ въ настоящій моментъ имѣется сравнительно большіе запасы даже не обмолоченнаго еще хлѣба урожаевъ 1916 и 1917 годовъ. Хлѣбъ находится въ рукахъ деревенскихъ кулаковъ и богатѣевъ, въ рукахъ деревенской буржуазіи. Сытая и [illegible], накопившая огромныя суммы денегъ, нажитыхъ за годы войны, деревенская буржуазія остается упорно несочувственной къ стонамъ голодающихъ рабочихъ и крестьянской бѣдноты, не вывозитъ хлѣбъ къ ссыпнымъ пунктамъ и расчетъ принудить Государство къ новому и новому повышенію хлѣбныхъ цѣнъ и продаетъ въ то же время хлѣбъ у себя на мѣстѣ по баснословнымъ цѣнамъ хлѣбнымъ спекулянтамъ-мѣшочникамъ.

Этому упорству жадныхъ деревенскихъ кулаковъ-богатѣевъ долженъ быть положенъ конецъ. Продовольственная практика предшествующихъ лѣтъ показала, что срывъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и отказъ отъ хлѣбной монополіи облегчилъ возможность пиршества для кучки нашихъ капиталистовъ, сдѣлалъ бы хлѣбъ совершенно недоступнымъ для многомилліонной массы трудящихся и подвергъ бы ихъ неминуемой голодной смерти.

На насиліе владѣльцевъ хлѣба надъ голодающей бѣднотой, отвѣтомъ должно быть насиліе надъ буржуазіей.

Ни одинъ пудъ хлѣба не долженъ оставаться на рукахъ держателей, за исключеніемъ количества, необходимаго для обсѣмененія полей и на продовольствіе его семьи до новаго урожая.

И это необходимо провести въ жизнь немедленно, особенно послѣ оккупаціи Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлѣбными ресурсами, которыхъ едва лишь хватаетъ для обсѣмененія и урѣзаннаго продовольствія.

Обсудивъ создавшееся положеніе и принимая во вниманіе, что только при строжайшемъ учетѣ и равномѣрномъ распредѣленіи всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, Россія выбьется изъ продовольственнаго кризиса, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ постановилъ:

1) Подтверждая незыблемость хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, а также необходимость безпощадной борьбы съ хлѣбными спекулянтами-мѣшочниками, обязать каждаго владѣльца хлѣба весь избытокъ, сверхъ количества необходимаго для обсѣмененія полей и личнаго потребленія по установленнымъ нормамъ до новаго урожая, заявить къ сдачѣ въ недѣльный срокъ, послѣ объявленія этого постановленія въ каждой волости. Порядокъ этихъ заявокъ опредѣляется Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію черезъ мѣстные продовольственные органы.

2) Призвать всѣхъ трудящихся и не имущихъ крестьянъ къ немедленному объединенію для безпощаднаго борьбы съ кулаками.

3) Объявить всѣхъ имѣющихъ излишекъ хлѣба и не вывозящихъ его на ссыпные пункты, а также расточающихъ хлѣбные запасы на самогонку и не вывозящихъ на ссыпные пункты—врагами народа, предавать ихъ Революціонному суду, заключать въ тюрьму на срокъ не менѣе 10-ти лѣтъ, подвергать все имущество конфискаціи и изгонять навсегда изъ общины, а самогонщиковъ, сверхъ того, присуждать къ принудительнымъ общественнымъ работамъ.

4) Въ случаѣ обнаруженія у кого-либо избытка хлѣба, не заявленнаго къ сдачѣ, согласно пункту 1-му, хлѣбъ отбирается у него безплатно, а причитающаяся по твердымъ цѣнамъ стоимость незаявленныхъ излишковъ выплачивается въ половинномъ размѣрѣ тому лицу, которое укажетъ на сокрытые излишки, послѣ фактическаго поступленія ихъ на ссыпные пункты и въ половинномъ размѣрѣ Сельскому обществу. Заявленія о сокрытыхъ излишкахъ дѣлаются мѣстнымъ Продовольственнымъ организаціямъ.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что борьба съ продовольственнымъ кризисомъ требуетъ примѣненія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, что наиболѣе плодотворное осуществленіе этихъ мѣръ требуетъ въ свою очередь централизаціи всѣхъ распоряженій продовольственнаго характера въ единомъ учрежденіи и, что такимъ учрежденіемъ является Народный Комиссаріатъ по продовольствію, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ постановляетъ для большей успѣшной борьбы съ продовольственнымъ кризисомъ предоставить Народному Комиссару по Продовольствію слѣдующія полномочія:

1) Издавать обязательныя постановленія по продовольственному дѣлу, выходящія за обычные предѣлы компетенціи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію.

2) Отмѣнять постановленія мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ и другихъ организацій и учрежденій, противорѣчащія планамъ и дѣйствіямъ Народнаго Комиссара.

3) Требовать отъ учрежденій и организацій всѣхъ вѣдомствъ безъ отговорокъ и немедленнаго исполненія распоряженій Народнаго Комиссара въ связи съ продовольственнымъ дѣломъ.

4) Примѣнять вооруженную силу въ случаѣ оказанія противодѣйствія отбиранію хлѣба или иныхъ продовольственныхъ продуктовъ.

5) Распускать или реорганизовать продовольственные органы на мѣстахъ въ случаѣ противодѣйствія ихъ распоряженіямъ Народнаго Комиссара.

6) Увольнять, смѣщать, предавать революціонному суду, подвергать аресту должностныхъ лицъ и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и общественныхъ организацій въ случаѣ дезорганизующаго вмѣшательства ихъ въ распоряженія Народнаго Комиссара.

7) Передавать настоящія полномочія (кромѣ права подвергать аресту, пункть 6) другимъ лицамъ и учрежденіямъ на мѣстахъ съ одобренія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

8) Всѣ мѣропріятія Народнаго Комиссара, связанныя по характеру ихъ съ вѣдомствами Путей Сообщенія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, осуществляются по совѣщаніи съ соотвѣтствующими вѣдомствами.

9) Постановленія и распоряженія Народнаго Комиссара, изданныя въ порядкѣ настоящихъ полномочій проверяются его коллегіей, имѣющей права не пріостанавливая исполненія, обжаловать ихъ въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

10) Настоящій декретъ вступаетъ въ силу со дня его подписанія и вводится въ дѣйствіе по телеграфу.

Отъ 13 дня 1918 г.

Предсѣдатель Всер. Центр. Исполн. Комитета Я. Свердловъ.

Предсѣдатель Совѣта Народ. Комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ).

Секретарь Всер. Центр. Исполн. Комитета Аванесовъ.

Телеграмма Наркомпрода Цюрупы в Харьков пом. наркома продовольствия Якубову, 27 марта 1918 г.[1]

По имеющимся сведениям в Кубанской области широко развился неорганизованный сепаратный товарообмен. Отдельные губпродкомы и даже фабрики привозят товар, закупают хлеб, учреждая постоянные конторы. Необходимо этому положить конец. Сейчас есть возможность снабдить Кубань мануфактурой и прочими товарами в совершенно достаточном количестве непосредственно от комиссариата. Надо поставить товарообмен широко в государственном масштабе, одновременно решительно пресекая сепаратные действия. Для этого необходимы хорошо сконструированные губернские уездные продкомы, особенно необходимо учреждение нашего постоянного бюро по образцу Харькова[2]. Очень прошу вас наладить это дело, учредить бюро. Если нужно, отсюда будут посланы люди для связи. Прошу самых подробных телеграфных сообщений, до их получения товары будут здесь задержаны. При выезде сообщите куда едете и адрес для телеграмм. Также сообщите телеграфу в месте отъезда, куда вам направлять полученные после отъезда телеграммы.

Цюрупа.

Декрет Совнаркома об организации товарообмена, 2 апреля 1918 г.[3]

1. В целях усиления государственных заготовок хлеба и других продовольственных продуктов на Комиссариат продовольствия возлагается, в нижеуказанных пределах, организация правильного товарообмена в государственном масштабе.

2. Для продовольственного товарообмена используется определяемая в порядке § 3 часть следующих товаров: ткани, нитки, галантерея, кожа, шорные изделия, обувь, галоши, спички, мыло, свечи, керосин, смазочное масло, сельско-хозяйственные машины и орудия, проволока, листовое и сортовое железо, подковы, гвозди, сноповязательный шпагат, веревочные изделия, стекло, посуда, табак и табачные изделия, соль, патока, сахар и чай с их суррогатами.

Примечание: Перечень этот может быть дополнен и изменен по соглашению Народного комиссариата продовольствия и Высшего Совета Народного Хозяйства.

3. В распоряжение Народного комиссариата продовольствия, для осуществления возлагаемых на него задач, по его требованию и согласно планам, утвержденным народным комиссаром продовольствия и председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, передаются перечисленные в § 2 товары, в необходимых для проведения в жизнь этих планов количествах. На центральные и местные органы распределения указанных продуктов возлагается исполнение всех указаний Народного комиссариата продовольствия по осуществлению упомянутых планов.

Примечание: Часть указанных выше товаров, не включенная в товарообмен, распределяется подлежащими органами по

---

[1] ЦГАОР, ф. 2046, оп. 539, 1918/1919 г., д. № 122, лл. 190—191.

[2] В апреле 1918 г. на Северном Кавказе, под руководством Серго Орджоникидзе — чрезвычайного комиссара Юга России,— был создан Чрезвычайный комитет по продовольствию и снабжению Юга России (Чокпрод).

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 121, д. № 191, лл. 2—3.
«Собрание Узакон. и Распор. рабочего и крестьянского правительства» № 30 от 5 апреля (23 марта) 1918 г., ст. 398. Распубликовано в № 63 «Известий Центрального Исполнительного Комитета Советов от 2 апреля (20 марта) 1918 г.

планам, утвержденным Народным комиссариатом продовольствия и Высшим Советом Народного Хозяйства.

4. Народному комиссариату продовольствия поручается, путем особой инструкции, установить порядок и нормы выдачи указанных товаров в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты, заготовляемые по государственным планам. В основу этой инструкции должно быть положено: а) привлечение деревенской бедноты к организации товарообмена, путем передачи товаров, выдаваемых для обмена на хлеб, в распоряжение волостных или районных объединений для дальнейшего распределения их между нуждающимся населением и б) выработка правил, гарантирующих возврат в распоряжение Советской республики всех затрачиваемых на товарообмен государственных средств, а также мер, способствующих извлечению возможно большого количества денежных знаков от деревенской буржуазии.

5. Осуществление товарообмена, по указанию Народного комиссариата продовольствия возлагается на местные продовольственные органы и уполномоченные на то комиссариатом организации.

6. Без разрешения Народного комиссариата продовольствия или уполномоченных им на то органов обмен товаров на хлеб не допускается.

7. Виновные в самочинном обмене товара на хлеб или неподчинении указаниям Народного комиссариата продовольствия, основанным на настоящем декрете, подлежат ответственности по суду.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Телеграмма Наркомпрода т. Цюрупы в Ростов на Дону Якубову, 22 апреля 1918 г. [1]

Вследствие стремления Оберпродкома и его агентов действовать независимо и вопреки общегосударственных планов Компрода, обнаруженного в массе случаев, имевших место в разных частях республики, коллегия комиссариата считает возможным допущение агентов Оберпродкома к работе, на условиях полного подчинения местным советским продорганам, на основаниях контрагентских или иных, совершенно исключающих независимый образ действий и монопольное положение Оберпродкома. Названные стремления обязывают к осторожности и не допускают передачу в руки агентов Оберпродкома центрального технического аппарата, крупных сумм денег и товаров в целях товарообмена и совершенно исключают возможность самостоятельной работы Оберпродкома с организацией единого технического органа на Северном Кавказе в его руках. На этом основании шаги Блюмфельда [2], полагаю, без вашего ведома передавшего в руки агентов Оберпродкома крупные суммы денег, склады сельхозорудия, товары и технический аппарат, считаю ошибочными и подлежащими исправлению. Повторяю необходима осторожность, ибо именно работа агентов Оберпродкома в значительной степени вызвала разруху на местах. Телеграфируйте.

Наркомпрод Цюрупа.

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 12, л. 10.
[2] Блюменфельд — уполномоченный Чокпрода на Сев. Кавказе.

Телеграмма Чокпрод из Царицына в Наркомпрод т. Цюрупе, май 1918 г.[1]

В Ставрополе заготовлено 175 вагонов хлеба. Уполномоченный Ермолов[2] телеграфирует об увеличении подвоза хлеба, требует денег и мануфактуры. Завтра отправляем два миллиона и десять вагонов мануфактуры. Орджоникидзе поехал в Екатеринодар и на Кубани объявит о продовольственной диктатуре. Дело, думаю, наладится. Сегодня поступило 3 поезда живого скота, один пойдет на Москву, один в Кострому, один в Иваново. Требуется ли сено и для каких мест? У меня нет наряда. Великокняжеская готовит один маршрутный поезд с хлебом, два со скотом. Кавказская 2 маршрутных поезда. В Ейске приняты меры к погрузке. Работа принимает планомерный характер. Требую денег и мануфактуры. В Терской области, которая 21 мая отправила 21 вагон колбасы и солонины, 8 вагонов овощей сухих, 7 вагонов капусты и сухарей, можно получить керосин, бензин и нефть, но нам Совнархоз ставит препятствия, я распорядился о заготовке в Терской области кукурузы и крупы. Завтра посылаем им мануфактуру и деньги. Со Сталиным пришлите двадцать миллионов рублей.

Чокпрод.

Отношение секретариата ЦК РКП(б) в Продовольственный отдел Наркомпрода, 6 мая 1918 г.[3]

Уважаемый товарищ Цюрупа!

Считаем необходимым довести до вашего сведения, что из целого ряда докладов из Кубанской области, поступивших за последние 3 недели в секретариат ЦК РКП, выяснено, что в Кубанской области, по заявлению товарищей, имеются запасы хлеба, могущие обеспечить хлебом все голодающие губернии, с обеими столицами включительно, на 2 года, и что наши уполномоченные по мобилизации хлеба, со стороны местного казачества и пришлого крестьянства, стоящих на платформе советской власти, встретят сильную и организованную поддержку.

Секретариат Ц. К.

Телеграмма председателя Совнаркома В. И. Ленина и Наркомпрод т. Цюрупы всем губсовдепам и губпродкомам, 9 мая 1918 г.[4]

Петроград в небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки и сухарей. Красная столица на краю гибели от голода. Контрреволюция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против советской власти. Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику. Только напряжением всех сил советских организаций, только принятием всех мер по немедленной погрузке, по экстренному продвижению продовольственных грузов можно спасти, облегчить положение. Именем Советской Социалистической республики требую немедленной помощи Петрограду. О всех принятых мерах телеграфьте в Комис-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 41, л. 90.
На телеграмме имеется резолюция: «Хлебофураж, Заготосель, Товарообмен. Нужно использовать даваемое и послать просимое. А. Цюрупа».

[2] Ермолов — уполномоченный Чокпрода в Ставропольской губ.

[3] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1918 г., д. № 196, л. 71.

[4] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 16, ч. I, л. 52. Текст телеграммы опубликован в «Известиях» ВЦИК № 92 (356) от 11 мая 1918 г.

сариат продовольствия. Непринятие мер — преступление против Советской Социалистической республики, против Мировой Социальной революции.

Председатель Совнаркома Ленин.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма Наркомпрода т. Цюрупы в Мензелинск Упродколлегии, 24 мая 1918 г.[1]

Посылать представителей на отдельные участки пока не могу. Предлагаю неуклонно, всемерно бороться за незыблемость хлебной монополии и твердых цен, со всякого рода дезорганизацией, от кого бы она ни исходила, и с тенденцией преобладания местных интересов над общими государственными. Беспощадно боритесь с кулаками и богатеями за отобрание у них хлеба. Организуя бедноту и на нее опираясь, сообщайте о встречаемых противодействиях; окажу содействие во всей силе представленных мне полномочий. Бьет последний час, неустанно и беззаветно боритесь.

Наркомпрод Цюрупа.

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 29 мая 1918 г., № 127[2]

Председательствовал: тов. В. И. Ульянов (Ленин).

Слушали: 1. Проект обращения к населению, в связи с рядом ходатайств различных организаций о предоставлении им права самостоятельных заготовок хлеба.

Постановили: 1. а) Принять от имени Совета Народных Комиссаров обращение[3] к населению, предложенное Комиссариатом продовольствия.

б) Принять следующее постановление:

Все отдельные аппараты, служащие продовольственным организациям отдельных профессий, вроде Продпути или Продвода и т. п., приглашаются соединить свои усилия, свои силы, своих агентов, свои отряды с большими силами Комиссариата продовольствия. Отказ в таком соединении сил означал бы отказ от поддержки советской власти, отказ помочь общерабочей и общекрестьянской борьбе с голодом. Только в соединении сил спасение от голода.

Одновременно Совет Народных Комиссаров поручает комиссару по продовольствию обеспечить заводских рабочих, рабочих и служащих железнодорожного и водного транспорта, армию и флот усиленным пайком, удовлетворяя их в первую очередь.

Комиссариату продовольствия рекомендуется сохранить продовольственные организации армии и флота, железнодорожного и водного транспорта в целях возможно более правильного распределения хлеба среди этих категорий населения, возможно более точно учитывая все технические особенности их продовольственного обслуживания.

Состав Малого продовольственного совета пополняется представителями Главвода и объединенных государственных металлических заводов.

---

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 14, л. 109.

[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 53, д. № 1, лл. 105—106.

[3] Воззвание за подписью В. И. Ленина и народных комиссаров опубликовано в «Правде» № 108 от 1 июня (19 мая) 1918 г.

83

УПРАВЛЕНІЕ ДѢЛАМИ
Крестьянскаго и Рабочаго
ПРАВИТЕЛЬСТВА
Республики Россіи.

Петроградъ.
31 мая 1918 г.
№ 3224

НАЗНАЧЕНІЕ.

Членъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Народный Комиссаръ Іосифъ Виссаріоновичъ Сталинъ, назначается Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ общимъ руководителемъ продовольственнаго дѣла на югѣ Россіи, облеченнымъ чрезвычайными правами. Мѣстные и областные совнаркомы, совдепы и ревкомы, штабы и начальники отрядовъ, желѣзнодорожныя организаціи и начальники станцій, организаціи торговаго флота, рѣчного и морского, почтово-телеграфныя и продовольственныя организаціи, всѣ комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряженія тов. Сталина.

Председатель Совѣта
Народныхъ Комиссаровъ. В.Ульяновъ /Ленинъ/

2. О делегировании члена Совета Народных Комиссаров на Северный Кавказ и в Царицын для объединения деятельности по продовольствию на юге России.

3. Делегировать т. Сталина в качестве общего руководителя продовольственным делом на юг России.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Инструкция Наркомпрода о порядке сдачи хлеба в распоряжение государства, 30 мая 1918 г.[1]

(К ст. 1 декрета Вс. Ц. И. К. С. Р. С. К. и К. Д. от 13 мая 1918 г.).

1) На волостные совдепы и продорганы возлагается организация приема заявлений от лиц, имеющих избытки хлеба.

2) В заявлениях указывается: а) количество хлебов в зерне и необмолоченных, б) муки и крупы, в) картофеля, г) число душ семьи вла-

[1] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 16, ч. I, л. 18. Опубликов. в «Известиях» ВЦИК № 110, от 1 июня 1918 г.

дельца хлеба, количество рабочих лошадей и подлежащих озимому посеву десятин.

3) Волостные совдепы и продорганы незамедлительно приступают к строжайшей проверке сделанных заявлений, немедленно доводя до сведения губернских и уездных продорганов о всех укрывателях хлеба для немедленного предания их суду, согласно декрета от 13 мая 1918 г.

4) Губернские, или по их поручению — уездные, продорганы немедленно указывают кратчайшие сроки для вывоза излишков хлеба и места сдачи их в государственные склады.

5) Владельцам оставляется хлеб в количестве необходимом для его семьи, но не свыше установленных норм и на срок не далее 1 августа. По постановлению губернских и краевых продорганов названные нормы могут быть уменьшены. При учете потребностей семьи владельца хлеба принимается во внимание и картофель. Кормовая потребность для лошадей исчисляется по действительному числу работающих лошадей, из расчета не более чем для двух на первые семь десятин. На лошадей не работающих, взрослый рогатый скот, молодняк всех родов, овец, свиней, коз и птицу корм не оставляется.

От Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической республики, 31/18 мая 1918 г.[1]

Рабочие и крестьяне! Честные трудящиеся граждане всей России! Настали самые трудные недели. В городах и во многих губерниях истощенной стране нехватает хлеба. Трудящееся население охватывается тревогой за свою судьбу. Враги народа пользуются тем тяжким положением, до которого они довели страну, для своих предательских целей: они сеют смуту, куют оковы и пытаются вырвать власть из рук рабочих и крестьян.

Бывшие генералы, помещики, банкиры поднимают головы. Они надеются на то, что пришедший в отчаяние народ позволит им захватить власть в стране. Они хотят себе вернуть земли, банки, фабрики, чины и восстановить самодержавие богатых. Все контр-революционные силы работают с удесятеренной энергией над тем, чтобы еще более ухудшить продовольствие, расстроить транспорт, разрушить производство, внести смуту в ряды Красной армии.

Корниловцы[2], кадеты, правые эсеры, белогвардейцы, саботажники объединились в тесный союз между собою и с иностранными агентами. Клевета, ложь, провокация, подкуп, заговор являются их средствами борьбы.

В Саратове только на днях раздавлено восстание, в котором правые эсеры, бывшие офицеры и натравленные ими хулиганские банды пытались опрокинуть советскую власть. На Урале неистовствуют дутов-

---

[1] Газета «Правда» № 107 от 31(18) мая 1918 г.

[2] Корниловцы — сторонники ген. Корнилова, сделавшего в августе 1917 г. попытку, при помощи реакционного офицерства, при поддержке генералитета ставки и с согласия Временного правительства, контр-революционного переворота. Под руководством большевиков, попытка ген. Корнилова была ликвидирована, и Корнилов с его сторонниками, под давлением народных масс, был заключен в тюрьму в Быхове. После Октябрьской социалистической революции Корнилов и его сторонники бежали 19 ноября 1917 г. на Дон, где Корнилов вместе с ген. Алексеевым организовал для борьбы с советской властью добровольческую армию. 13 апреля 1918 г. Корнилов в бою под Екатеринодаром был убит.

ские шайки[1]. На Дону поднял знамя восстания бывший генерал Краснов, который в октябре был захвачен в плен петроградскими рабочими, когда он вместе с Керенским шел походом на Петроград, а затем был отпущен на волю. Краснов хочет отторгнуть Дон и Кубань от России, превратить эти благодатные области в чужеземную колонию и лишить голодающих русских рабочих и крестьян донского и кубанского хлеба. В Сибири контр-революционные заговорщики, при посредстве русских офицеров, вовлекли в восстание сбитых с толку чехо-словаков[2]. В Москве раскрыт военный заговор, в котором рука об руку выступают правые эсеры и офицеры-монархисты.

В эти трудные дни Совет Народных Комиссаров считает необходимым прибегнуть к чрезвычайным мерам для прокормления голодающих рабочих и крестьян и для сокрушения врагов народа, покушающихся на Советскую республику.

Дело идет прежде всего о хлебе насущном. Нужно вырвать его из цепких рук кулаков и спекулянтов. Не только земля и фабрики, но и хлеб должен быть общенародным достоянием. Нужно очистить железнодорожные пути от красновских банд и чехо-словацких мятежников. Нужно обеспечить возможность всеобщей спокойной работы на благо страны. Центральный Исполнительный Комитет уже предписал советам Москвы и Петрограда мобилизовать десятки тысяч рабочих, снарядить и вооружить их для похода за хлебом, против хищников, кулаков и мародеров. Это предписание должно быть осуществлено в недельный срок. Каждый, призванный под ружье рабочий, обязан беспрекословно выполнить свой долг.

Против изменника — Краснова, продающего Дон и Кубань, объявлен призыв трудовых казаков. Им на помощь будут двинуты красноармейские части из центральной России. Не отдадим ни власти, ни земли, ни хлеба врагам народа.

Москва объявлена на военном положении. Враги народа, которые своей вековой преступной политикой и своей бесчестной войной довели страну до крайнего истощения, пытаются теперь взять измором трудовое население и предать Россию в руки чужеземцев для восстановления помещичьего и буржуазного порядка.

Голод и контр-революция идут рука об руку. Мы должны объявить им обоим непримиримую войну.

Рабочие и крестьяне! Настали дни и недели величайших трудностей, тягчайших испытаний. Если мы сокрушим сейчас сопротивление сельской буржуазии и с оружием в руках обеспечим себя хлебом до нового урожая, мы будем непобедимы. Социалистическая республика утвердится навсегда. Необходимо последнее героическое усилие. Слишком рано враги народа подняли свою голову,— мы отсечем эту преступную голову беспощадным мечом революции.

Под оружие! В поход за хлебом — для голодающих детей, отцов и матерей!

---

[1] Дутовские шайки — банды контр-революционного оренбургского казачества под руководством атамана Дутова. В ноябре 1917 г., при посредстве офицерства и юнкеров, Дутов захватил Оренбург, освобожденный в январе 1918 г. отрядами Красной гвардии.

Во время чехословацкого мятежа в июле 1918 г. дутовские банды вновь заняли Оренбург, который удерживали до начала 1919 года. В сентябре 1919 г. банды Дутова были разгромлены Красной армией.

[2] Контр-революционное выступление чехо-словацких войск внутри России в конце мая 1918 г., с целью свержения советской власти, подготовленное Антантой при поддержке меньшевиков и эсеров. Образовался Восточный фронт. Предпринятые партией и правительством меры по укреплению Восточного фронта обеспечили успешное наступление Красной армии в сентябре 1918 года. 9 сентября была взята Казань, 12 — Симбирск, в ноябре — Бузулук, Белебей.

В поход против контр-революционных мятежников и заговорщиков. Смерть врагам народа. Рабочие и крестьяне не сдадут власти и земли изменникам, предателям и насильникам.

Вперед к последнему бою и к окончательной победе.

Да здравствует рабочая и крестьянская Советская Республика!

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 3 июня 1918 г., № 131 [1]

Председательствовал: В. И. Ульянов (Ленин).

Слушали: 13.— Об изменении продовольственной политики (Рыков, Ларин) [2].

Постановили: 13.— Совет Народных Комиссаров утверждает политику Комиссариата продовольствия, как политику Совета Народных Комиссаров, и подчеркивает, что всякие требования самостоятельных закупок и изменения твердых цен являются подрывом единственно правильной революционной политики.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Телеграмма Наркомпрод т. Цюрупы в Царицын И. В. Сталину, 7 июня 1918 г. [3]

Общему руководителю продовольственного дела на юге России, облеченному чрезвычайными полномочиями наркому Сталину.

Мною сообщено всем организациям национализированного торгового флота о том, что все ваши распоряжения по урегулированию продовольственного дела на Юге России имеют для них обязательную силу.

Наркомпрод Цюрупа.

Из телеграммы Чокпрод Якубова из Царицына Наркомпроду Цюрупа, 21 июня 1918 г. [4]

На основании декрета [5] приехали представители Северного объединения и требуют предоставления прав участия во всех органах Чекпрода. Сталин не согласен с этим, признаться и мне не нравится, приехали в то время когда создали аппарат.

Чокпрод Якубов.

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 53, 1918 г., д. № 1, лл. 123—127.

[2] Рыков и Ларин выступили с требованием отмены хлебной монополии и твердых цен за «активное,— как писал Ларин,— самоснабжение потребителей».

[3] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 16, ч. I, л. 71.

[4] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 19-б, л. 133.

[5] Декрет от 27 мая 1918 г. о реорганизации Наркомпрода и его местных органов (Собр. Узак. и Расп. № 38 от 4 июня (22 мая) 1918 г., ст. 498). Декретом предоставлялось право представителям от областных продовольственных комитетов потребляющих губерний входить в состав губернских продовольственных комитетов с правом решающего голоса. Для Чокпрод такое представительство исключалось, т. к. последний не являлся ни губернской, ни областной продовольственной организацией, а как Чрезвычайный комитет по продовольствию и снабжению юга России являлся отделом Наркомпрода на юге России с чрезвычайными полномочиями.

Телеграмма т. Цюрупы товарищу Сталину, 22 июня 1918 г.[1]

В дополнение нашей № 478[2] сообщаю, послана следующая телеграмма: «Камышин председателю совдепа. Нарком Сталин сообщает, что Камышинский Совет тормозит деятельность кордона, установленного в Камышине для борьбы со спекулянтами и мешечниками. Настоящим сообщаю, что кордон и его задачи официально утверждены мною. В интересе осуществления продовольственной системы, намеченной декретами Совнаркома, требую под вашей личной ответственностью всяческого содействия кордону и другим органам, уполномоченным наркомом Сталиным в исполнении их задач. Всякое противодействие нарушает интересы защиты революции и будет решительно преследоваться».

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма Наркомпрода т. Цюрупы в Царицын Чокпрод Якубову, 23 июня 1918 г.[3]

Чокпрод не та областная организация, которая в порядке декрета от 27 мая должна включить представителей облкомов. Поэтому прав участия в Чокпроде представители Севуправы[4] не имеют. Желательно однако использование приехавших, которых рекомендуют как хороших работников продовольственников. Надеюсь, проявив твердость в отказе от участия в Чокпроде в качестве членов, сумеете использовать их силы.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма Наркомпрода Цюрупы, в Комиссариат путей сообщения, 24 июня 1918 г.[5]

Телеграммой № 12 от 24 июня тов. Сталин сообщает, что он не может усилить отправку хлеба из Царицына вследствие того, что в его распоряжении не имеется достаточного числа вагонов. Очевидно ваше распоряжение о направлении на участки Арчеда — Филоново — Царицын сорока вагонов не исполнено еще. Усердно прошу сообщить, какие чрезвычайные меры приняты вами для выяснения причин задержки предоставления паровозов тов. Сталину и привлечения виновных к ответственности.

Цюрупа.

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 154, л. 14. По распоряжению народного комиссара по продовольствию телеграмма была препровождена для сведения председателю Совнаркома т. Ленину.

[2] В телеграмме № 478 наркомпрод т. Цюрупа 22 июня 1918 г. сообщал товарищу Сталину: «Официально утверждаю установленный Вами кордон и его задачи» (ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 19/б, л. 126).

[3] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 19-б, л. 132.

[4] Северная областная продовольственная управа возглавлялась Гременом. Объединяла: Пермскую, Вятскую, Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Петроградскую и Новгородскую губернии. Стояла на сепаратистских позициях неподчинения Наркомпроду, выступала против хлебной монополии и твердых цен.

На втором съезде Советов Северной области в июле 1918 г. деятельность Севуправы была признана ничтожной. Все продовольственное дело было передано продовольственному комиссару Северной области. Аппарат управы был использован для текущей работы.

[5] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, 1918 г., д. № 33-а, л. 136.

За Счет И. И. К

ТЕЛЕГРАММА время прохождения ч. м.

ПЛАТА			Москва Радио	ПЕРЕДАНА
За передачу	руб.	коп.		16 1912
в ожидании				
Итого	47 60		МОСКВА	Радио
Принято			191 № 22/109	Передал
Разрешено	Число слов		ПОДАНА	Служебные отметки
119			11/VI 17 21	

Радиотелеграфом

23.

КУБАНСКОЙ, ТЕРСКІЙ, СТАВРОПОЛЬСКІЙ, СОВДЕПЪ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ВСѢМЪ СОВДЕПАМЪ ОБЛАСТИ И ГУБЕРНІЙ ЕКАТЕРИНОДАРЪ, ВЛАДИКАВКАЗЪ, СТАВРОПОЛЬ, БУГУРУСЛАНЪ КОПІЯ СТАЛИНУ-ЦАРИЦЫНЪ

Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ принялъ декретъ о полной недопустимости повышенія установленныхъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ о недопустимости нарушенія Государственной монополіи и недопустимости самостоятельныхъ закупокъ, заготовокъ и вывоза хлѣба. Всѣ декреты должны самымъ строгимъ образомъ проводиться въ жизнь.

В.Ц.И.К. возлагая на Васъ всю отвѣтственность за нарушеніе указанныхъ декретами правилъ, призываетъ Васъ во имя сохраненія укрѣпленія завоеваній Соціалистической революціи, въ интересахъ планомѣрнаго снабженія страны хлѣбомъ, принять всѣ мѣры къ строгому исполненію декретовъ и оказывать всяческое содѣйствіе всѣмъ полномочнымъ агентамъ Народнаго Комиссара тов. Сталина и Чокпрада. 12254.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ В.Ц.И.К. Я. Свердловъ

СЕКРЕТАРЬ В.Ц.И.К. В. Аванесовъ

119

Из протокола 3-го заседания Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, 9 июля 1918 г.[1]

2. Доклад народного комиссара по продовольствию тов. Цюрупы.

Утвердить следующее постановление:

Признавая, что укрепление нерасторжимого союза рабочего класса и беднейшего крестьянства во всех областях хозяйственной и политической жизни рабоче-крестьянской республики является единственно верным и достигающим цели путем к разрешению задач, стоящих перед Советской Россией, в борьбе с буржуазным миром, V Съезд советов Р., К., Красн. и Каз. депутатов выражает свое полное одобрение продовольственной политике Совета Народных Комиссаров.

V Съезд советов решительно и безоговорочно заявляет, что только те, кто идет против интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства, могут в настоящий момент вести агитацию и практически противодействовать неуклонному проведению в жизнь хлебной монополии и твердых цен. Незыблемость хлебной монополии и сохранение твердых цен на хлеб — единственная возможная основа социалистической продовольственной политики рабоче-крестьянской советской власти. Беспощадная, не останавливающаяся перед самыми суровыми мерами, борьба с жадными, укрывающими хлебные излишки и спекулирующими ими деревенскими кулаками — богатеями — единственное средство вырвать хлеб из цепких рук и изжить с наименьшими страданиями остающиеся до нового урожая самые трудные 1½—2 месяца.

В этой борьбе за хлеб с деревенской буржуазией советская власть не останавливается и не может остановиться перед применением к своим упорствующим врагам, кулакам и богатеям, открытого насилия. Отнюдь не скрывая от себя и от других, что деятельность продовольственных отрядов в деревнях, благодаря проникновению в их состав несознательных, развращенных навыками старого режима элементов, подчас ударяет и по среднему трудовому крестьянству,— рабоче-крестьянское правительство, борясь с такими проявлениями несправедливости и ненужной никому жестокости, карая со всей строгостью виновных в них, не может и не должно перед лицом смерти голодных останавливаться перед беспощадным подавлением сопротивления сдаче хлеба кулаками и богатеями.

Никаких отступлений от этого пути, никакой пощады тем, кто глух к стонам голодного брата.

Только путем строжайшего и точного учета имеющихся ограниченных запасов хлеба, только путем правильного распределения между нуждающимися, только путем беспощадной борьбы с нарушающими правильность распределения и разрушающими транспорт тучами спекулянтов-мешечников, идет и может итти рабоче-крестьянская республика.

Все, кто противодействует этому, все, кто колеблется и медлит в принятии самых решительных мер в борьбе с голодом, все, кто не напрягает всей энергии для этой борьбы, оставаясь преступно безучастным к страданиям гибнущих от голода братьев,— всем им не место в рядах советских работников, в рядах борцов за социалистическую революцию.

Предоставление народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий для этой борьбы с открытыми врагами и саботажниками рабоче-крестьянской продовольственной политики, энергичное

---

[1] Стенограмма V Всероссийского Съезда советов Р., К., С. и Каз. Деп. Москва, 1918 г., стр. 209—211.

и неотложное проведение в жизнь реорганизации продовольственных органов в производящих губерниях на началах подчинения их всех руководству центральной продовольственной власти и представительства в них от продовольственных организаций потребляющих центров и областей, нашедшие свое выражение в декретах 13 и 27 мая 1918 г.[1], встречает полное одобрение V Съезда советов.

Проводимые Народным комиссариатом продовольствия мероприятия, направленные к монополизированию распределения всех предметов первой необходимости и массового потребления и к установлению твердых цен на эти предметы, в соответствии с твердыми ценами на хлеб составляют необходимое дополнение к политике рабоче-крестьянского правительства в деле снабжения нуждающихся хлебом и являются составной частью всей социалистической политики советской власти.

Только опираясь на деревенскую бедноту, только организуя эту бедноту для борьбы с деревенской буржуазией в особые комитеты, только вводя через эти комитеты правильное и справедливое распределение хлеба, сельско-хозяйственных орудий и всех предметов первой необходимости, предоставляя в этой области особые льготные условия тем, кто не эксплоатирует чужого труда и не спекулирует на голоде, рабоче-крестьянская советская власть, вместе с тем удовлетворяет насущные нужды рядового среднего крестьянства, дает ему справедливое возмещение за добытые тяжелым трудом продукты его хозяйства, победит яростное сопротивление внутренних и внешних врагов социалистической революции, упрочит и углубит ее завоевания, выведет Россию из жестокого продовольственного кризиса, явившегося тяжким последствием 4-летней войны и вековго господства помещиков и капиталистов и обострившегося вследствие отчаянной борьбы против социалистической революции всех врагов рабочего класса и братски спаянной с ним общностью социалистических интересов деревенской бедноты.

Председатель V Съезда советов Я. Свердлов.

Из телеграммы Наркомпрода т. Цюрупы всем губпродкомам, 7 августа 1918 г.[2]

В дополнение опубликованного 6 августа в № 166 «Известий» ЦИК декрета о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций[3], предлагаю: 1) Губпродкомам голодающих [губерний] тщательно проверять удостоверения посылающих отряд рабочих организаций, делать отметки о их правильности, сообщать немедленно по адресу: Москва, Компрод и губерния назначения Губпродкому поименной состав ответственной группы отряда и его направления. 2) Правильными предлагаю признавать лишь удостоверения крупных профессиональных рабочих объединений, как-то областных или всероссийских профессиональных центров, губернских советов профессиональных союзов, районных губернских или областных объединений фабрично-заводских комитетов, профессиональных линейных объединений отдельных желдорог. Признание правильными удостоверений более мелких объединений отдельных местных профессиональных союзов или фабричных комитетов или районных желдорожных комитетов внесет невоз-

[1] Декрет ВЦИК о реорганизации Наркомпрода и местных продовольственных органов 27/14 мая 1918 г., Собр. узак. и распор. № 38 от 4 июня 1918 г., стр. 498.

[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 52, л. 69—70.

[3] «Собр. узак. и расп.» № 57 от 7 августа 1918 г., стр. 633.

можную дезорганизацию, полную бесконтрольность в деле заготовок. Маршруты отправляющимся отрядам должны даваться в согласии с планами снабжения, составленными Компродом. По прибытии в губернию назначения отряд приступает к заготовке, согласно указаниям местных продовольственных комитетов и под их контролем. Возлагаю на обязанность губпродкомов организовать действительный контроль за деятельностью отрядов, бороться неуклонно со всякими отступлениями от твердых цен, так как допущение в дело заготовок таких отступлений поведет к гибели государственных заготовок в целом. Попытка обхода или уклонения от контроля, а также самочинного приступа к заготовкам, неуклонно пресекаются, заготовленный нарушением этого правила хлеб реквизируется, удостоверения выданные отряду отбираются, ответственные руководители отряда немедленно предаются суду. В случае отправления отрядов вооруженными, эти отряды поступают в распоряжение и полное подчинение Главкопродреквиармии, извещая Москву телеграфом о сформировании отряда и получая указания и распоряжения. Погрузка заготовленного хлеба для отправки в пославшую данный отряд губернию в адрес Губпродкома должна происходить по разрешениям продорганов места заготовки. Погрузка без таких разрешений допускаться не должна, агенты железных дорог, водного транспорта за погрузку без таких разрешений подлежат ответственности. Придавая в данное тяжелое для продовольствия время особо важное значение усилению хлебных заготовок, требую от местных продорганов напряжения всей энергии и самого решительного содействия отрядам рабочих организаций, при условии неуклонного выполнения декрета и настоящей циркулярной телеграммы. Наркома путей сообщения прошу, в развитие изложенных в телеграмме указаний, не замедлить издать соответствующую инструкцию для руководства агентам транспорта.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма Наркомпрода т. Цюрупы всем губпродкомам и совдепам, 10 августа 1918 г.[1]

Сообщаются к исполнению следующие нормы, каковыми следует руководствоваться при учете отчуждения излишков хлебов хозяйства. Населению: 12 пудов на душу; при запасе картофеля не менее 18 пудов норма понижается до 9 пудов хлеба или муки. Скот: рабочая лошадь — не более 18 пудов овса; в случае если есть жмыхи или отруби, таковыми заменяют овес, в размере до 16%, в хозяйстве на учет могут быть приняты лошади — до 10 десятин посева не более двух, до 17 десятин — не более трех, до 24 десятин — не более четырех, жеребята до одного года получают не более 3 пудов, крупный рогатый скот — не более 9 пудов; в хозяйстве на учет может быть принято одна корова на семью до 5 человек, две коровы на семью в 7 человек и три коровы на семью до 12 человек; рогатый молодняк моложе одного года получает не более 3 пудов, свиньям не более 5 пудов на год на голову не более чем на одну в хозяйстве; в случае наличности в хозяйстве отрубей или жмыхов, таковыми хлеб заменяется рогатому скоту и свиньям полностью; сверх всего хозяйству оставляется не более 5 пудов на год на прочие расходы. Все нормы годовые, губпродкомы имеют право понижать эти нормы. Подробности немедленно за сим высылаются.

Нарком Цюрупа.

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 52, л. 74.

6052 ~~224~~ 217

31/I

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Послано через экспедицию

Управленіе Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ симъ удостовѣряетъ, что Владимиръ Ильичъ ЛЕНИНЪ / Ульяновъ/ предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ является отвѣтственнымъ работникомъ въ Совѣтѣ, занимается усиленнымъ умственнымъ трудомъ и работаетъ неограниченное число часовъ. Поэтому Управленіе Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ находитъ нужнымъ перевести Владимира Ильича ЛЕНИНА во 2-ую категорію для полученія продовольственныхъ карточекъ.-

Управляющій Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ

Правитель Канцеляріи

Дѣлопроизводитель

Е.Д.

Телеграмма Наркомпрода Цюрупы, 13 августа 1918 г.[1]

Всем губпродкомам, облпродкомам, уполномоченным Компрода, особоуполномоченным и чрезвычайным комиссарам продовольствия, Продпути, центропродкомам всех дорог, главным дорожным комитетам, копия Компуть.

В дополнение к декрету от 6 августа[2] о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций и моей телеграмме от 7 августа № 6830[3] устанавливаю такой порядок применения декрета в отношении железнодорожных профессиональных организаций: 1) Право организации продотрядов предоставляется Всепрофжелю и дорожным советам профессиональных союзов; где последних нет, главным дорожным комитетам за их ответственностью. Районным и другим более мелким профессиональным объединениям выдавать продотрядам удостоверения [право] не предоставлено. 2) Проверка и регистрация удостоверений продотрядов возлагается на центропродкомы, выдающие продотрядам маршруты. Причитающаяся отсылка в их районы части заготовленного продотрядами хлеба направляется в адрес центропродкомов, приравниваемых в этом деле в своих правах и обязанностях к губпродкомам. В остальном неуклонно проводите указания циркулярной телеграммы 6830 от 7 августа.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма Наркомпрода т. Цюрупы Якубову, 12 сентября 1918 г.[4]

Получили оперативную сводку штаба указывающую, что на Донском фронте, главным образом, в районе Царицына красновцы[5] оставили громадное количество хлеба. Сообщите как организуете вывоз этого хлеба, нужна ли вам помощь и какая? Посылать ли вам уборочно-заготовительные отряды организованные по декрету от 6 августа? В случае необходимости постараемся двинуть нужную помощь из ближайших мест. Отвечайте немедленно.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма В. И. Ленина Саратовскому губпродкому, 28 ноября 1918 г.[6]

Постановлениями от 3 и 8 августа о твердых ценах на хлеба урожая 1918 г.[7] была установлена, начиная с первого декабря, 25% скидка с объявленных цен. Однако, наступившая и надолго затянувшаяся осенняя распутица, естественное стремление земледельцев в первую очередь вывезти и сдать государству угрожавший порчей картофель, затруднение, встреченное продорганами и помешавшее им доставить своевременно в деревню товары первой необходимости и наладить в широких размерах товарообмены, наконец, затянувшееся на осенние месяцы освобождение от белогвардейских банд Поволжья и При-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 52, л. 71.
[2] «Собр. Узак. и Расп. Раб. и Кр. Правительства», 1917—1918 г., ст. 690.
[3] См. стр. 29.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 14, 1918 г., д. № 6, д. 109.
[5] Красновцы — банды контрреволюционного донского казачества, возглавляемые ген. Красновым, в мае 1918 г. повели наступление на Воронеж — Камышин — Царицын. Организованная тов. Сталиным и тов. Ворошиловым оборона Царицына обеспечила ликвидацию первого окружения Царицына 11—25 августа 1918 г. и окончательный разгром красновцев в октябре 1918 г.
[6] ЦГАОР, ф. 2046, оп. 543, 1918—1919 гг., д. № 46, л. 75.
Текст телеграммы опубликован в «Правде» № 259 от 29 ноября 1918 г.
[7] См. «Собр. Узак. и Расп.» № 58 от 14 августа.

камья, а также не прекращающиеся набеги красновских шаек на юге и вспыхивавшие местами кулацкие восстания, все это отчасти замедлило уборку хлебов, отчасти помешало своевременной сдаче их государству. Рабоче-крестьянское советское правительство учитывает все эти затруднения. Желая предоставить трудовому крестьянству возможность исполнить свой долг перед социалистическим отечеством и сдать все излишки хлеба по твердым ценам без их понижения, настоящим предписывается, во изменение постановления от 3 и 8 августа о твердых ценах на хлеб урожая 1918 г., не понижать этих цен до первого февраля 1919 года. За это время трудовое крестьянство вывезет все излишки хлебов. Всем продорганам предписывается напрячь все силы по доставке в обмен на хлеб товаров в деревню. После первого февраля хлеб останется только у богатеев. С этого срока цена на него будет понижена. Богатеев, не вывозящих хлеб и не внимающих голосу революционного долга, рабоче-крестьянское правительство не будет вознаграждать полной ценой, а у тех, кто будет прятать хлеб, его будут отбирать бесплатно. Об этом постановлении всем продорганам предлагается немедленно широко оповестить все население.

Председатель Совнаркома Ленин.

Таблица заготовок хлебных продуктов из урожая 1918 г.[1]
(в тыс. пудов)

№ по порядку	Производящие губернии	Итого продовольственных хлебов			Кормовые хлеба			Всего		
		Назначено заготовить по разверстке	Заготовлено	% выполнения	Назначено заготовить по разверстке	Заготовлено	% выполнения	Назначено заготовить по разверстке	Заготовлено	% выполнения
1	Воронежская	10 000	2 110	21,1	5 500	2 759	50,2	15 500	4 869	31,4
2	Вятская	15 500	4 563	29,4	15 000	2 981	19,9	30 500	7 544	24,7
3	Казанская	7 000	5 181	74,0	6 500	3 070	47,2	13 500	8 251	61,1
4	Курская	11 000	2 306	21,0	6 000	1 980	33,0	17 000	4 286	25,2
5	Орловская	1 600	2 534	158,4	12 500	5 191	41,5	14 100	7 725	54,8
6	Пензенская	2 600	2 676	102,9	9 000	584	6,5	11 600	3 260	28,1
7	Рязанская	—	1 196	—	5 000	1 879	37,6	5 000	3 075	61,5
8	Самарская	60 000	22 441	37,4	—	556	—	60 000	22 997	38,3
9	Саратовская	30 000	12 535	41,8	1 100	1 227	111,5	31 100	13 762	44,3
10	Симбирская	6 000	3 476	57,9	6 000	1 213	20,2	12 000	4 639	39,1
11	Тамбовская	18 000	8 983	49,9	18 000	5 252	29,2	36 000	14 235	39,5
12	Тульская	1 800	1 513	84,1	12 000	3 774	31,5	13 800	5 287	38,3
	Итого	163 500	69 514	42,5	96 600	30 466	31,5	260 100	99 980	38,4

Не вошли: Уфимская, Оренбургская, Уральская область, Пермская губерния, а также некоторые потребляющие губернии, включавшиеся в ведомости заготовок.

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, 1918 г., д. № 47, л. 72—73. Таблица составлена в Наркомпроде. Цифра 260 милл. пудов приводится в докладе т. Цюрупы на VII Всероссийском съезде советов 5—9 декабря 1919 г. в Москве. Из таблицы опущены сведения по заготовке зерна, муки, крупы и бобовых, даны итоговые данные.

Постановление объединенного заседания Всероссийского Центрального Исполнительного комитета 6-го Созыва, Московского совета и съезда профессиональных союзов, 17 января 1919 г.[1]

Принимается единогласно следующая резолюция: «Объединенное заседание ВЦИК, Всероссийского Съезда проф. союзов, Московского совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов города Москвы принимает нижеуказанные основные положения по продовольственному вопросу и поручает Наркомпроду выработать в самом срочном порядке декреты, руководствуясь этим положением.

1. Подтверждается правильность и незыблемость советской продовольственной политики, заключающейся в следующем:

а) учет и государственное распределение по классовому принципу;

б) монополия на основные продукты питания и

в) передача дела снабжения из частных рук в руки государства.

2. Без неуклонного проведения в жизнь уже декретированной государственной монополии на основные продукты питания (хлеб, сахар, чай, соль) и без массовой государственной заготовки по твердым ценам других важнейших продовольственных продуктов (мясо, морская рыба, конопляное, подсолнечное и льняное масла и животные жиры, кроме коровьего масла, картофель),— при данных условиях немыслимо правильное снабжение населения продовольствием, причем указанные массовые заготовки по твердым ценам являются лишь мерой подготовительной к введению и на эти продукты государственной монополии, осуществление которой является очередной задачей Компрода. Заготовка и провоз всех перечисленных в этом пункте продовольственных продуктов, за исключением картофеля, никому, кроме государственных органов продовольствия, не разрешается. Право массовой заготовки картофеля по установленным твердым ценам предоставляется наряду с государственными органами, также рабочим организациям и профессиональным и кооперативным объединениям.

3. В качестве временной меры, предоставляется рабочим организациям и кооперативным объединениям право заготовки всех неперечисленных в пункте 2-м продуктов.

Местные и продовольственные органы принуждаются к содействию заготовляющим организациям в использовании этого права. Провоз и рыночная продажа этих продуктов объявляются совершенно свободными. Никакие заградительные отряды, кордоны и охраны и проч. не имеют права препятствовать свободному подвозу и свободной продаже на базарах, рынках, с возов и т. д. указанных продуктов.

Примечание: По отношению к яйцам и коровьему маслу это постановление распространяется лишь на те районы, где массовая заготовка яиц и коровьего масла Компродом не ведется.

4. В целях усиления заготовки и более успешного выполнения отдельных задач вводится применение принципа разверстки и заготов-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, д. № 4, лл. 40—43.
Публикуемое здесь постановление вошло целиком в речь В. И. Ленина, произнесенную им на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. в разъяснение резолюции по продовольственному вопросу, предложенной фракцией коммунистов ВЦИК Всероссийскому Исполнительному Комитету. См. В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 466—470. В исполнение резолюции 17 января 1919 г. Совнарком издал 21 января 1919 г. декрет о заготовке продовольственных продуктов.

ки немонополизированных продуктов и премиальная система для кооперативных и иных организаций, ведущих заготовки для государства, как монополизированных, так и немонополизированных продуктов.

5. Меры организационные в целях обновления продовольственных органов и усиленное участие рабочих:

а) широкое использование рабочей продовольственной инспекции и распространение ее на контроль над соблюдением продорганами декретов 10 декабря[1] и над заготовкой немонополизированных продуктов;

б) скорейшее введение рабочей инспекции во все продовольственные органы на местах и распространение рабочей инспекции на отделы Компрода в целях решительной борьбы с бюрократизмом и канцелярской волокитой;

в) укрепление связи с рабочими организациями, профессиональными союзами и рабочей кооперацией, путем дальнейшего усиления местных органов, пользуясь для этого силами из среды деятелей указанных выше организаций;

г) введение института практикантов во всех центральных и местных органах и учреждениях для подготовки практических деятелей продовольственников из рабочей среды, могущих занять ответственные должности.

6. Использование полностью кооперативного аппарата в деле заготовки и распределения. Введение в состав кооперативных аппаратов ответственных представителей государственных органов снабжения для контроля и согласование деятельности кооперативных организаций с продовольственной политикой правительства.

7. Контроль над соблюдением правил перевозки продуктов и неуклонным проведением монополии возлагается на рабочих с помощью вооруженных отрядов, организуемых Компродом.

Все заградительные продовольственные отряды, кроме отрядов Компрода и губпродкомов, немедленно снимаются. Отряды Компрода и губпродкомов снимаются по мере образования на местах соответствующих органов рабочей инспекции...

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.

Секретарь ВЦИК В. Аванесов.

Телеграмма председателя Совета труда и обороны В. И. Ленина и Наркомзема т. Середы Саратовскому губисполкому 24 июля 1919 г.[2]

Немедленно организуйте все неиспользованные еще технические силы и средства для уборки урожая; с той же целью широко и планомерно проведите трудовую повинность городского и сельского населения. Проявите всю энергию и организованность в деле своевременной уборки урожая. О принятых мерах телеграфируйте Наркомзему для доклада Совнаркому.

Предсовобороны Ленин.

Наркомзем Середа.

[1] Постановление Совнаркома от 10 декабря 1918 г. о праве закупки и привозки неноормированных продуктов рабочими организациями и иными профессиональными объединениями. Опубликовано в «Известиях» ВЦИК № 273 от 13 декабря 1918 г.

[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 69, л. 18.

Телеграмма предсовобороны В. И. Ленина и Наркомпрода Цюрупы Казанскому и Саратовскому губпродкомам, 2 августа 1919 г.[1]

Ввиду исключительно грозного положения с продовольствием Запфронта[2], немедленно, не теряя ни одного часа, вне очереди приступите к отправке, в порядке боевых грузов, всего, причитающегося по августовскому наряду, количества хлебофуража Бологоевскому, Череповецкому, Дновскому, Вяземскому, Великолуцкому, Гатчинскому продмагам. Ежедневно по прямому проводу телеграфируйте тов. Цюрупе о всем вами отправленном.

Председатель Совобороны Ленин.

Наркомпрод Цюрупа.

Телеграмма В. И. Ленина, 17 октября 1919 г.[3]

Нижний, Казань, Самара, Саратов, Пермь, Уфа, Вятка Рупвод, Райкомвод, Симбирск, Сызрань, Камышин Учвод, Учкомвод, Чеганда, Перевалка.

Тяжелое продовольственное положение страны, главным образом, голодающих центров и фронтов Западного и Северного, и решительный момент борьбы с последней ставкой Деникина[4] призывает вас напрячь все усилия по подвозу продовольственных грузов к железнодорожным пристаням Симбирска, Самары и Сызрани. Ни один день, ни один час возможного использования не должны быть вами упущены. До последней минуты навигации, до сплошного ледостава проявляйте упорнейшую работу, стойте на страже революции, как красноармеец с винтовкой на посту, не покладайте своего драгоценного оружия, пока лед не скует Волгу. Ваши дисциплина и напряжение значительно облегчат дело великой революции. Для облегчения выполнения осенних задач по перевозке хлеба Высовнархоз из последних запасов республики отпустит жидкое топливо; ни один пуд из него не должен быть израсходован без особой бережливости, без извлечения из него максимальной пользы.

Предсовнарком Ленин.

Телефонограмма предсовнаркома В. И. Ленина и Наркомпрода Цюрупы Нижегородскому губисполкому, октябрь 1919 г.[5]

Наркомпрод принимает все меры для использования конца навигации, для передвижения хлебных грузов, каковые находятся в пути [в количестве] восьмисот тысяч пудов. Нижний Новгород снова становится центральным перевалочным пунктом. Между тем разгрузка там ведется настолько вяло, что в данный момент там неразгруженного груза триста тысяч. В настоящих условиях, переживаемых республи-

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 9, д. № 118, 1919 г., л. 62.

[2] Летом 1919 г. в период успеха контрреволюции на юге белопольские войска захватили западн. части Белоруссии и Украины до Зап. Двины, Березины и Житомира. Наступление бело-поляков было приостановлено зимой 1919 г.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, 1919 г., д. № 115, л. 25.

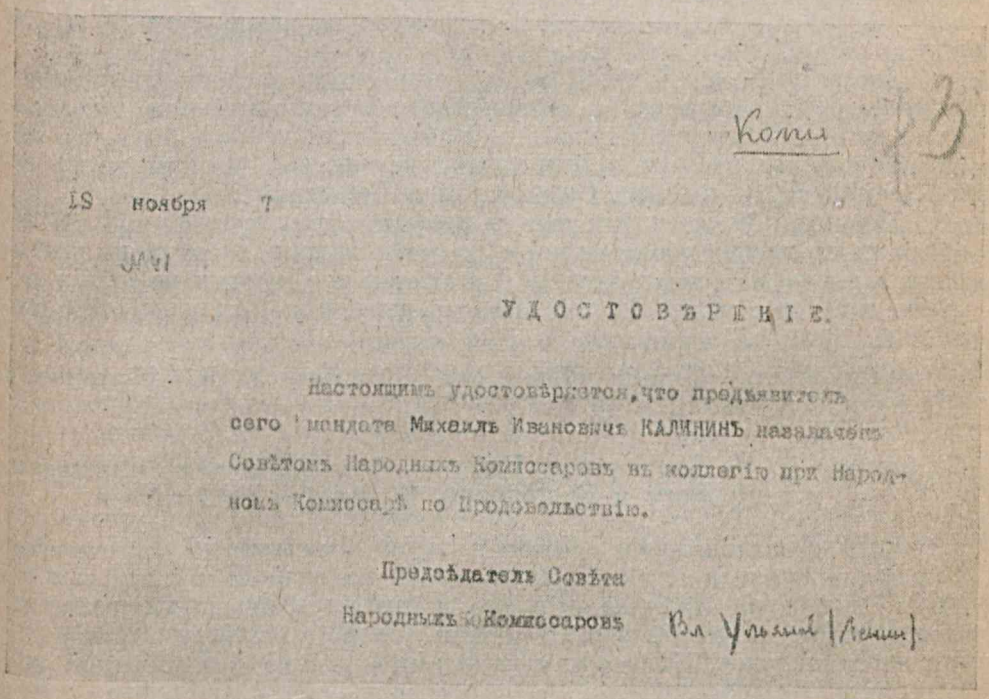
[4] Деникин, глава южно-русской контрреволюции, после смерти ген. Корнилова встал во главе добровольческой армии. Летом 1919 г. начал поход на Москву в направлении Царицын, Воронеж, Орел, угрожая Туле. В октябре месяце 1919 г. наступление Деникина было приостановлено частями Кр. армии, которые, выполнив разработанный товарищем Сталиным стратегический план, нанесли Деникину решительный удар под Орлом, приведший к разгрому его армии.

[5] ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, 1919 г., д. № 115, л. 98.

кой, такая вялая работа превращается в преступление. Настоящим на Губпродком и Волгопрод возлагается обязанность немедленно организовать перегрузку с воды на желдороги, таким образом, чтобы приходящие грузы передавались желдороге в течение суток, а застоявшиеся грузы были переданы за два дня. Не позже 12 часов 15 октября сообщите Наркомпроду — какое количество неразгруженного груза имеется и какое количество вагонов должно быть обеспечено желдорогой ежедневно. Установите тесный контакт с местными желдорожными властями [на предмет] урегулирования подачи вагонов и груза. Ежедневно сообщайте Наркомпроду о ходе работ с точным указанием количества погруженных вагонов, номеров отправляемых маршрутов и времени их отправления.

Предсовнарком Ленин.

Наркомпрод Цюрупа.



Копия

19 ноября 7

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Настоящимъ удостовѣряется, что предъявитель сего мандата Михаилъ Ивановичъ КАЛИНИНЪ назначенъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ въ коллегію при Народномъ Комиссарѣ по Продовольствію.

Предсѣдатель Совѣта
Народныхъ Комиссаровъ Вл. Ульянов (Ленин)

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 25 ноября 1919 г., № 330[1].

Председательствовал: Ленин.

Слушали: 1. О снабжении Москвы и Петрограда хлебом.

Постановили: 1. Поручить Компроду составить и держать в Москве и Петрограде запасы хлеба не меньше, как в 100 тыс. пудов сверх недельного срока для каждого из этих городов. Компроду и Комиссариату путей сообщения поручается прийти к соглашению в отношении достижения максимальной быстроты в правильной погрузке и вывозе хлеба из Нижнего-Новгорода, в количестве не меньше 100 вагонов хлеба в сутки. Сверх того Комиссариату путей сообщения и Компроду поручается организовать из Нижнего-Новгорода вывоз 20 вагонов в сутки с другими продовольственными грузами. Компроду и Комиссариату путей сообщения поручается представлять

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, 1919 г., д. № 2, л. 32.

в Совнарком 2 раза в неделю, в письменной форме, краткие отчеты об исполнении данного постановления.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 6 декабря 1919 г., № 332 [1]

Председательствует: Ленин.

Слушали. 1. О снабжении Москвы продовольствием.

Постановили: 1. а) Поручить Компроду и Компути представить к понедельнику в секретариат Совнаркома за соответствующими подписями соглашение о перевозке хлеба из производящих районов в потребляющие на ближайшие две недели [2].

Соглашение должно обеспечить регулярную доставку в Москву такого количества хлеба, которое необходимо для распределения его по классовому пайку.

б) Поручить М. С. П. О., Компроду и Компути информировать СНК ежедневно, в краткой форме, о снабжении Москвы хлебом и о распределении его. Такая же ежедневная информация должна быть и о погрузке и передвижении картофельных грузов для Москвы из губерний Рязанской, Тульской, Симбирской и Пензенской.

в) Поручить Московскому совету профессиональных союзов и НКПС обсудить и срочно провести меры по мобилизации рабочих на транспорт, а также на ремонт как на местах, так и в пути, и на сопровождение вагонов в целях быстрейшего продвижения и охраны от расхищения.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Телеграмма В. И. Ленина и т. Цюрупы Нижегородским исполкому, и губтрамоту и Волгопроду, 15 декабря 1919 г. [3]

В виду неослабляющей тяжести продовольственного положения, Совнарком признал необходимым напрячь все усилия к скорейшей отправке хлеба из Нижнего в центр и другим голодающим районам. Интенсивное выполнение этой задачи ослабит остроту продовольственного кризиса. Надлежит усилить применение решительных мер к быстрой, безостановочной в своем исполнении погрузке хлеба в предоставляемый Компутем порожняк. Губисполком и губтрамот, уже призванные к ближайшему руководству этой большой важности работой, обязываетесь не ослаблять внимания порученному делу, мобилизовать все силы и средства для осуществления дела погрузки, введя работу в рамки непрерывного исполнения, отнюдь не допуская праздничных дней и иных перерывов, обставляя погрузку всеми необходимыми платежными средствами. При данном положении никакие объяснения о невозможности, затруднительности недопустимы. О ходе работ ежедневно доносите Компрод Отдел распределения.

Предсовнарком Ленин.
Наркомпрод А. Цюрупа.

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, 1919 г., д. № 2, лл. 24—25.

[2] Решение Совнаркома по этому вопросу было сформулировано на основе внесенных В. И. Лениным предложений. См. Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 141—142.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, 1919 г., д. № 115, л. 56.

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 23 декабря 1919 г., № 335 [1]

Слушали: 4. О неисполнении губпродкомиссарами Казанской, Симбирской и Самарской губ. приказа Наркомпрода о направлении маршрутных поездов с хлебом.

Постановили: 4.— а) Признать Компрод виновным в чрезвычайном нерадении, проявленном при исполнении крайне важного поручения о направлении в Москву маршрутных поездов с хлебом.

б) Во всех случаях неполучения прямого провода признать виновным тот комиссариат, который, не получив этого провода в течение часа для выполнения важного поручения, не обжалует этого немедленно председателю СНК.

в) Поручить Комиссариату юстиции назначить следствие для установления степени виновности губпродкомиссаров и др. должностных лиц, виновных в неисполнении приказа Компрода о направлении маршрутных поездов с хлебом в Москву или в нераспорядительности при его исполнении.

г) Предложить Компроду и ВСНХ возложить на определенных лиц ответственность как за своевременную доставку телеграмм, так и за точные сведения о том, отправлены ли телеграммы, доставлены ли они, или нет.

д) Созвать на субботу экстренное заседание СНК для рассмотрения вопроса о выполнении данного постановления и о передаче Комиссариату путей сообщения составления плана перевозок продовольствия.

Затребовать к субботе, 26 декабря 1919 г., от Комиссариата почт и телеграфов точные сведения о состоянии почты и телеграфа и причинах бездействия этих учреждений.

Затребовать у Комиссариата почт и телеграфов письменных объяснений по поводу недоставления в срок телеграмм Наркомпрода, а также затребовать указания тех мер или изменения законов, которые необходимы для безусловно срочной телеграфной передачи распоряжений Компрода.

Передать последнюю часть этого вопроса на совместное обсуждение военного ведомства и Комиссариата почт и телеграфов, вызвав представителей обоих ведомств на заседание СНК в субботу, 26 декабря 1919 г.

е) Обязать военное ведомство и Комиссариат почт и телеграфов обязательно представить в течение сегодняшней ночи и следующих за этим суток Компроду прямой провод для переговоров с губпродкомиссарами казанским, симбирским, самарским и пензенским.

Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов
Ленин.

Сведения Наркомпрода о ходе заготовки хлеба из урожая 1919 года [2]

Орловская: В октябре заготовки на вывоз не будет, так как военные действия захватили значительную часть губернии [3]. Вся заготовка пойдет на внутригубернское потребление и для фронта. Раз-

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, 1919 г., д. № 2, лл. 2—4.
Проект постановления по приведенному вопросу был внесен В. И. Лениным (проект см. Лен. Сбор. т. XXIV, ст. 146). Из сообщений докладчиков по этому вопросу (Моссовета, Наркомпути и Наркомпрод) выяснилось, что передача губпродкомиссарам Казанской, Симбирской и Самарской губерний распоряжения о направлении в Москву маршрутных поездов с хлебом была задержана Наркомпродом в связи с несвоевременным получением им прямого провода в Комиссариате почт и телеграфов.

[2] ЦГАОР, ф., 130, оп. 8, 1918 г., д. 47, лл. 74—75.

[3] См. стр. 33.

мер предполагаемой в октябре заготовки Губпродкомом — всего 80 тыс. пудов. Последняя десятидневка дает цифру на 25 сентября, именно за время с 1 августа по 25 сентября заготовлено 80690 пудов. От Губпродкома были жалобы на размеры разверстки. 10% разверстки на сентябрь — 1230 т. п. Самотека нет, весь хлеб идет принуждением. Последняя пятидневка на 25 сентября — 14607 п. В октябре будет заготовлено не более 150 тыс. пудов.

Тульская: Юго-восточная часть губернии, наиболее хлебная, разрушена налетом казаков. Есть сведения, что работа там восстанавливается. Вместо того, чтобы сообщить предположительные цифры заготовок, как требовала телеграмма Комрода, со стороны Губпродкома посыпались жалобы на размеры разверстки. Жалобы теперь ликвидированы, но впечатление их: Губпродком не верит в свои силы, аппарат по извлечению очень слаб, существует предубеждение, что Тульская в лучшем случае самокормящаяся. Заготовка с 1 августа по 25 сентября — 210439 п. Последняя пятидневка на 25 сентября — 57711 п. дает среднюю суточную — 11.600 п. Губерния продовольственные хлеба будет вывозить в небольшом количестве и случайными партиями. Заготовка в октябре будет идти слабо. 10% разверстка на сентябрь 650 тыс. пудов. В октябре будет заготовлено до 600 тыс. пудов.

Рязанская: Коллегия очень слаба, хотя местническая точка зрения за лето под давлением центра сильно сдала. Учет чрезвычайно низкого качества и на него опираться совершенно невозможно, что несомненно отразится на заготовке. По сведениям Губпродкома недостаток ржи по губернии 8500 тыс. пудов. Губпродком заявляет о невозможности вывозить рожь, обещает вывезти до одного миллиона пудов проса взамен ржи; об овсе Губпродком ничего не сообщает — находит наряд наш большим, а между тем эта губерния с крупным производством овса. За сентябрь обещали заготовить 270 тыс. пудов разного хлеба и до 15 октября еще 250 тыс. пудов. Заготовлено с 1 августа по 30 сентября хлебов — 191.535 п. Последняя десятидневка на 30 сентября — 120.626 пудов дает среднюю суточную — 13 тыс. пудов. 10% разверстки должны были дать 705 тыс. пудов. В октябре будет заготовлено до 600 тыс. пудов.

Тамбовская: Из восьми производящих уездов не затронуты набегом Мамонтова[1] только 2 — Кирсановский и Моршанский. В остальных учреждения восстанавливаются только с трудом. Запасы товаров разграблены. Собираются очень медленно. Товарообмен, если не удастся вернуть разграбленного, особого действия не произведет, а отчуждение вследствие анархии, будет возможно правильно организовать только зимой, когда видимые запасы будут сильно растрачены. Поэтому: октябрь будет слабым по заготовке, а годовая заготовка губернии не достигнет прошлогодней цифры (14 милл. пуд.) с 1 августа по 25 сентября заготовлено — 83.551 п. Последняя десятидневка на 30 сентября — 42611 дает среднюю суточную — 4260 пудов. 10% разверстки — 3110 т. п. В октябре будет заготовлено до 500 тыс. пудов.

Пензенская: Во главе хлебофуражного отдела стоит хороший работник, хотя коллегия Губпродкома вообще очень слаба и мало согласована между собой[2]. Заготовка пройдет не хуже прошлого года —

---

[1] Рейд Мамонтова — генерала деникинской армии, командующего конной группой; во время похода Деникина на Москву белая конница Мамонтова прорвала фронт красных и начала разрушать тылы Южного фронта. Более месяца подвергались разгрому районы Тамбова, Козлова, Ельца, и была затронута южно-восточная часть Тульской губ.

[2] Так в подлиннике.

до 4 мил. пуд. Губпродком обещает до 1 октября заготовить 200 тыс. пудов. По поводу размера разверстки спора не было. В губернии очень хороший урожай проса. С 1 августа по 30 сентября заготовлено 302 909; последняя десятидневка на 30 сентября — 64.679 дает среднюю суточную — 6.500 пудов. 10% разверстки — 770 тыс. пудов. В октябре будет заготовлено 600 тыс. пудов.

Симбирская: Учет провалился; против размеров разверстки не спорят. Губерния имеет достаточное число рабочих отрядов; Губпродком обещал до 1 ноября заготовить 2.500 тыс. пудов. С 1 августа по 30 сентября заготовлено 396.895 п. Последняя десятидневка на 20 сентября — 299.109 дает среднюю суточную 1630 тыс. пудов. 10% разверстки — 1165 т. пудов. В октябре будет заготовлено до 1 млн. пудов.

Казанская: Разверстку провели полностью. В сообщениях Губпродкома чувствуется неуверенность в положении. Жалуются на плохой урожай яровых. Наблюдается (правда один случай, жалоба Самары на один ссыппункт Казани) стремление искать разрешения заготовки в уклонениях от политики коллективного товарообмена; обещает заготовить за сентябрь до 350 тыс. пудов. С 1 августа по 30 сентября заготовлено 386 449. Последняя десятидневка на 30 сентября — 104314 п. дает среднюю суточную 101.500 пудов[1]. 10% разверстки — 1840 т. пудов. В октябре будет заготовлено 600 тыс. пудов.

Уфимская: Отмечают хороший урожай озимых, но полный неурожай овса. Есть сведения об оживлении сдачи хлеба. В сведениях Губпродкома приведены конкретные распоряжения только по вывозке хлеба из глубины уезда к пристаням, остальные же больше отмечают выезд на места ответственных работников и призыв к местам; нет указаний на систему, организованное воздействие на население рядом мер. Конкретно Губпродком до закрытия навигации обещал до 3 млн. отправить водой и 500 тыс. по линии Уфа — Раевка. Связь с Губпродкомом у нас слабая. С 1 июля по 20 сентября заготовлено 1.577 тыс. Последняя десятидневка на 20 сентября — 185 тыс. пуд. дает среднюю суточную — 18.500 пудов. 10% разверстки — 3650 тыс. пудов. Заготовка пока идет слабо. В октябре будет заготовлено 2 млн. пуд.

Самара: Ссыпка суточная на 17 сентября — 20 тыс. пудов; до 1 октября надеется Губпродком довести таковую до 150 тыс. К 1 октября обещает заготовку 1.500 тыс. пудов. К 1 ноября до 8 млн. пудов. Судя по телеграммам, Губпродкомом приняты меры для организации извлечения хлеба, но уже сейчас сам Губпродком заявляет, что выполнить разверстку не сможет, обещая за год заготовить не более 20 млн. пудов (из 48 млн.). Заготовлено с 1 августа по 30 сентября — 1 280 168. Последняя десятидневка на 30 сентября — 437.866 п. дает среднюю суточную — 44 тыс. пудов. 10% разверстки — 4.665 тыс. пудов. В октябре заготовит до 3 млн. пудов.

Вятка: На самотек, как и везде, надежд нет. Губпродком усиленно просит продотряды, жалобы на потравы во время военных действий восточной части губернии. О предполагаемой заготовке на ближайшие месяцы Губпродком ничего не сообщает. Заготовлено с 1 августа по 20 сентября — 54287. Последняя десятидневка на 30 сентября — 27206 пудов дает среднюю суточную в 2800 пудов. 10% разверстки — 1370 тыс. пудов. В октябре заготовит до 600 тыс. пудов.

[1] Так в подлиннике.

Пермь: Сведения о работе поступают недостаточно. Связь с Компродом слаба. Разверстка проводится, местничество незаметно. Жалобы на неимение товаров, на значительную потраву во время военных действий. Предполагают заготовить в сентябре до 250 тыс. пудов. Урожай овса ниже среднего, кроме того много овса скошено зеленым кавалерией во время военных действий. Заготовлено с 1 августа по 30 сентября — 330 221 п. Последняя десятидневка на 30 сентября — 101.287 дает среднюю суточную 10.200 пудов. 10% разверстки 540 тыс. пудов. В октябре заготовит до 600 тыс. пудов.

Уральск: Заготовка хлеба производится не столько закупкой у населения, сколько уборкой, обмолотом брошенного в поле и на хуторах казаками хлеба. Для работы нет людей, машин, конного и автомобильного транспорта. Работа тормозится налетами небольших казачьих отрядов. Так отряд Продпути потерял убитыми при ночном налете 14 человек. Есть расстрелянные и среди рабочих дружин, сформированных в уборочные отряды. Заготовку за сентябрь определяет Облпродком до 120 тыс. пудов. Но все очень гадательно. Заготовлено с 1 августа по 15 сентября — 158.498. Об октябре судить очень трудно; возможно до 200—300 тысяч пудов.

Саратов: Судя по различным сведениям работа идет хорошо — в 20 числах сентября суточная ссыпка была до 30 тыс. пудов. В начале октября дошла до 150 тыс. пудов. Телеграмма из Саратова указывает, что ссыпку усилить можно только работой отрядов. Жалуется на столкновения с военвластями, отсутствие поддержки уездисполкомов и волсоветов; предполагал в сентябре заготовить 1 млн. пудов. Предположений на октябрь не дает. С 1 августа по 25 сентября заготовлено 1505749. 10% разверстки — 3820 тыс. пудов. Последняя пятидневка на 25 сентября — 361055 пудов дает среднюю суточную 76.500 пудов. В октябре заготовит до 5 млн. пудов.

Царицынская: Губпродком работает только на левом берегу Волги в бывш. Царевском уезде. По 24 сентября заготовил 97412 пудов. До 5 октября обещает заготовить от 300 до 400 тыс. пудов. Заготовка с 1 августа по 24 сентября — 97412. За последнюю десятидневку сведений нет. За октябрь заготовит до 400 тыс. пудов.

Покровская[1]: Сведения о работе Губпродкома поступают очень слабо. Был захват денежных знаков военными властями, почему коллегия жалуется на недостаток денег, который тормозил заготовку. Переведено кредитов 460 млн. рублей (9 августа, по просьбе Хлебофуражного управления — 100 млн. рублей, 11 сентября — 180 млн. рублей и 22 сентября — 180 млн. рублей). Заготовка пока идет слабее прошлого года. С 1 августа заготовлено по 25 сентября 619893 пуда. Последняя пятидневка на 25 сентября — 154.188 пудов. 10% разверстки — 1540 тыс. пудов. По телеграмме рабочей инспекции суточная ссыпка последние дни дошла до 70 т. пудов в день. В октябре будет заготовлено до 3 млн. пудов.

Немецкая коммуна: Сведения о принятом порядке работы не дает. Обещает до первого ноября заготовить до 4 млн. пудов. Связь с Компродом очень слабая. С 1 августа по 20 сентября заготовлено — 415.051 пудов. За весь сентябрь 690 тыс. пудов. Последняя десятидневка на 20 сентября — 141.184 п. 10% разверстки — 850 тыс. пуд. В октябре будет заготовлено до 1.500 тыс. пудов.

Челябинский: Сведения случайны, их очень мало. На 20 сентября заготовлено — 234164 пуда. В октябре будет заготовлено до 1 млн. пудов.

[1] Самарской губ.

Екатеринбургский: Сведений совершенно нет. Губпродком крайне слаб. Только по телеграмме несколько можно судить о ходе работы. Ссыпано с 1 августа по 30 сентября — 800 тыс. пудов. Средняя суточная ссыпка последних дней 50 тыс. пудов. В октябре будет заготовлено до 2 млн. пудов.

Итого: 1. а) Заготовлено с 1 августа по 30 сентября (часть сведений на 20 сентября, 25 сентября) — 8.704.941 пудов.

б) 10% разверстки до 1 октября — 29.600 тыс. пудов.

2. а) Предполагается заготовить за октябрь 22.650 тыс. пудов.

б) 20% разверстки до 1 ноября — 59.200 тыс. пудов.

Материалы к биографии С. М. Кирова

1 декабря 1939 г. исполнилось пять лет со дня гибели Сергея Мироновича Кирова, убитого из-за угла предательской рукой троцкистско-бухаринских бандитов.

Гибель верного сына народа и пламенного борца за дело Ленина — Сталина тяжелой болью отозвалась в сердцах народов нашей социалистической родины. С. М. Киров принадлежал к категории людей, жизнь которых целиком была посвящена борьбе за свободу и счастье народа. Вот почему так яростно ненавидели его враги народа. Боевой революционный путь Кирова заполнен непримиримой борьбой с врагами народа. В этой борьбе Киров показал себя верным учеником и преданным соратником Ленина и Сталина. Кипучая революционная работа Кирова в подполье, аресты, тюрьма и снова партийная большевистская работа в массах, таков путь этого пламенного большевика. В 1917 г. Сергей Миронович вел активную партийную работу по подготовке октябрьского вооруженного восстания. В дни Великой Октябрьской социалистической революции Киров был делегатом II Всероссийского съезда Советов, принимал непосредственное участие в октябрьских боях в Петрограде.

После Великой Октябрьской социалистической революции С. М. Киров в труднейших условиях ведет упорную борьбу с многочисленными врагами социалистической революции и добивается установления власти Советов в Терской области. Позднее он организует оборону Астрахани, руководит героической борьбой по разгрому белогвардейских банд Деникина, оказывает огромную помощь трудящимся Грузии, Армении в борьбе против дашнаков, меньшевиков и иностранных интервентов.

По окончании гражданской войны и ликвидации белогвардейских фронтов Киров избирается секретарем ЦК Партии Азербайджана. Под его руководством героический пролетариат Баку громит буржуазных националистов троцкистов и иных врагов советской власти, одновременно восстанавливает нефтяную промышленность и за сравнительно короткий период добивается в этой области огромных успехов. В 1926 г., в период, когда банда троцкистов и бухаринцев пытается творить свое черное дело в Ленинграде, ЦК ВКП(б) направляет в город Ленина тов. Кирова.

Под руководством Кирова ленинградская организация большевиков разгромила троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев и добилась величайших успехов во всех областях социалистического строительства, тем самым превратив Ленинград в могучий укрепленный пункт нашей социалистической родины.

Боевой путь С. М. Кирова это путь беспримерного героизма и непримиримой борьбы с врагами партии и народа. Все это удивительно сочеталось с огромным талантом выдающегося организатора побед социализма. Киров все свои силы и могучую энергию, не щадя себя, отдавал великому делу социализма, вместе с нашим великим народом радуясь достижениям социализма.

На XVII партийном съезде тов. Киров говорил: «Успехи, действительно, у нас громадные. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так и хочется жить и жить». Именно Киров хотел жить, хотел вместе с партией и с народом бороться за полную победу коммунизма в нашей стране. Троцкистско-бухаринские изверги оборвали дорогую жизнь этого могучего трибуна большевистской

партии, верного ученика и соратника великого Сталина. Киров пал от руки троцкистских, бухаринских агентов иностранных разведок.

Священная память о Кирове вечно будет жить в памяти народа, переходя из поколения в поколение. Наш великий народ, над свежей могилой Кирова, в обстановке невиданной печали и гнева, поклялся беспощадно уничтожить врагов народа: предателей, шпионов, диверсантов и убийц.

Выполняя эту священную клятву Советский народ, под руководством партии Ленина — Сталина, уверенно идет вперед к коммунизму; за это великое дело боролся и отдал свою жизнь Сергей Миронович Киров.

Многогранная жизнь и деятельность С. М. Кирова в современной литературе освещена еще недостаточно, а между тем на примере жизни и борьбы за коммунизм С. М. Кирова учатся и будут учиться миллионы трудящихся. В настоящей публикации мы приводим сведения, которые послужат материалом для написания его биографии.

Публикуемый материал, охватывающий жизнь и деятельность Кирова за период 1917—1934 гг., дает основные данные о кипучей революционной деятельности Кирова, этого великого сына нашей партии. День за днем освещается деятельность Кирова; его доклады по самым разнообразным вопросам политического, военного и хозяйственного организационного строительства, переписка с В. И. Лениным и Сталиным, письма, газетные статьи и т. д. Само-собой разумеется, что в данную публикацию вошли далеко не полные сведения о деятельности Кирова. В дальнейшем предстоит еще большая работа по выявлению и собиранию материалов по биографии Кирова. Нашим историкам и работникам, историко-архивным учреждениям необходимо более активно включиться в работу по выявлению всего документального материала, связанного с жизнью и деятельностью Кирова с тем, чтобы в непродолжительном времени всесторонне осветить славный образ Кирова и его беззаветную преданность Коммунистической партии и великому советскому народу, строящему коммунизм.

Публикуемые материалы составлены на основе архивных материалов, а также газетных и других печатных источников, хранящихся в Центральном Госуд. Архиве Октябрьской Революции НКВД СССР.

Выявление материала проводилось сотрудниками Научно-публикаторского отдела ЦГАОР. Обработка и редактирование проведено нами.

Г. Костомаров.

1917 год.

26 августа. Москва. Тов. Киров, узнав об участии в Корниловской авантюре «дикой дивизии», в составе которой были и горские части, предложил Московскому совету добиться посылки делегации к «дикой дивизии» от Центрального Комитета горских народов, находившихся во Владикавказе. Московский совет телеграфно связался с Владикавказом. Приехавшая делегация разъяснила солдатам истинные намерения начальников. Этого было достаточно чтобы сделать «дикую дивизию» совершенно безвреднюй для революции.

«История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 206, ОГИЗ, 1935 г.

5 октября. Владикавказ. Тов. Киров избран делегатом на II Всероссийский съезд Советов от Владикавказского совета.

С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. XVIII.

17 ноября. Доклад т. Кирова на заседании Владикавказского совета в помещении городского театра об Октябрьской революции в Петрограде.

Газ. «Горская жизнь», № 29 от 20(7) ноября 1917 г.
С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. XVIII.

1918 год.

13 января. Моздок. Речь т. Кирова на первой сессии съезда горцев и казаков Терской области в Моздоке.

Газ. «Пятигорский голос» от 24 февраля 1918 г.

29 января. Доклад т. Кирова на Народном съезде Терской области в Моздоке об объединении революционных сил Терской области.

Газ. «Горская жизнь» № 30 от 8 февраля 1918 г.

16 февраля. Пятигорск. Речь т. Кирова на второй сессии Терского областного Народного съезда.

С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. XXV.

23 февраля. Грозный. Речь т. Кирова в Грозном на Народном съезде по поводу прибытия ингушей и чеченцев.

С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. 37.

Февраль. Моздок. Речь т. Кирова на Областном Демократическом съезде в Моздоке о признании власти Совнаркома.

«Известия Кубанского Облисполкома и Екатеринодарского совета», № 10 от 28 марта 1918 г.

6 марта. Тов. Киров переезжает со съездом трудовых народов Терской области из Пятигорска во Владикавказ.

Записка Гатуева из воспоминаний Резаковой.

2 июля. Статья т. Кирова о положении на Северном Кавказе.

«Правда» от 2 июля 1918 г.

23 декабря. Докладная записка т. Кирова и др. делегатов Терской обл. на VI Чрезвычайном съезде Советов в Президиум ВЦИК'а о структуре советской власти на Сев. Кавказе и о необходимости упразднить ЦИК Сев. Кавказской республики.

ЦГАОР, ф. 1235, д. № 46, ч. II, л. 61.

1919 год.

19 января. Астрахань. Выступление т. Кирова на митинге на тему «Победоносное шествие красных героев».

Газ. «Красный воин» № 14 (108) от 19 января 1919 г.

23 февраля. С. М. Киров — председатель Временного Военно-Революционного комитета Астраханского края подписал обращение к населению с призывом о том, что «каждый рабочий, каждый советский работник должен вызвать к деятельности всю свою энергию и всецело отдаться революционной работе».

Газ. «Коммунист» № 46 от 23 февраля 1919 г.
С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. 118.

27 февраля. Приказы №№ 6, 10, 11, 18 тов. Кирова как председателя Временного Военно-Революционного комитета о мобилизации на борьбу с тифом.

С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. 119.

С. М. Киров вошел в состав Военно-Революционного комитета Астраханского края от Реввоенсовета Каскавфронта.

Газ. «Красный воин» № 45(149) за 1919 г.

1 марта. Воззвание Временного Военно-Революционного комитета за подписью председателя ВРК С. Кирова ко всем рабочим и трудящимся

Астраханского края с призывом напрячь все силы для борьбы с внешним врагом и разрухой.

Газета «Красный воин» № 47(151) от 1 марта 1919 г.

12 марта. Тов. Киров — председатель Военно-Революционного комитета Астраханского края организовал торжественные похороны героев, павших в борьбе с белыми бандами 10 и 11 марта 1919 г.

ЦАКА, д. № 29—571/с.
С. М. Киров, Статьи и речи, Партиздат, 1935 г., стр. 127.

23 марта. Речь т. Кирова на объединенном собрании членов союзов конопатчиков и пищевиков о текущем моменте.

Газ. «Красный воин» № 68(172) от 27 марта 1919 г.

Речь т. Кирова на траурном заседании, посвященном памяти Я. М. Свердлова.

Газ. «Пролетарская мысль» № 65(280) от 27 марта 1919 г.
Газ. «Красный воин» № 65(169) от 23 марта 1919 г.

24 марта. Доклад т. Кирова на заседании Реввоенсовета отдельной XI армии по текущим делам Ревкома.

ЦАКА, № 276/325, л. 7.

25 марта. Приказ за подписью чл. Реввоенсовета XI армии и заместителя председателей Кавказских военных комитетов т. Кирова о формировании конного Осетинского полка XI армии.

ЦАКА, д. № 272/306, л. 72.

26 марта. Речь т. Кирова на митинге, организованном Астраханским губ. комитетом коммунистической партии, по поводу провозглашения Венгерской советской республики.

Газ. «Пролетарская мысль» № 64(279) от 26 марта 1919 г.

Выступление т. Кирова на заседании пленума Астраханского губисполкома по вопросу о финансовом положении края.

Газ. «Пролетарская мысль» № 64(279) от 26 марта 1919 г.

3 апреля. Выступление т. Кирова на митинге на тему «III Интернационал».

Газ. «Пролетарская мысль» № 74(289) от 7 апреля 1919 г.

5 апреля. Выступление т. Кирова на объединенном заседании Астраханского горсовета, профсоюзов, фабзавкомов, красноармейских и матросских частей с докладом на тему: «В царстве белых».

Газ. «Пролетарская мысль» № 75(290) от 9 апреля 1919 г.

15 апреля. Приказ председателя Военно-Революционного комитета Астраханского края т. Кирова о консолидации партийных сил вокруг губкома партии.

ЦАКА, д. № 50—332, л. 91.

18 апреля. Тов. Киров участвует в заседании пленума Астраханского губисполкома.

Газ. «Пролетарская мысль» № 85(300) от 24 апреля 1919 г.

23 апреля. Объявление политотдела 33-й пехотной стрелковой дивизии о том, что на общем собрании всех коммунистических ячеек, входящих в состав 33-й пех. стрел. дивизии, т.т. С. Кировым и другими будут сделаны доклады на темы: VIII съезд РКП(б), военная политика и др.

Газ. «Красный воин» № 88(192) от 23 апреля 1919 г.

Выступление С. М. Кирова на объединенном заседании Совета рабочих депутатов, правления профсоюзов, фабзавкомов, райкомов РКП(б) с докладом о работе совдепов.

Газ. «Пролетарская мысль» № 84(299) от 23 апреля 1919 г.

26 апреля. Д. армия. Приказом по XI армии за № 185 тов. Киров назначен заведующим политотделом XI армии.

ЦАКА, д. № 309—722, л. 112.

28 апреля. Телеграмма т. Кирова Реввоенсовету республики о боевом настроении XI армии, борющейся с белыми.

ЦАКА, д. № 219—998, л. 37.

1 мая. Астрахань. Тов. Киров принимает первомайский парад Красной армии.

Газ. «Пролетарская мысль» № 90(305) от 3 мая 1919 г.

2 мая. Д. армия. Телеграмма зав. политотделом т. Кирова политотделу Реввоенсовета республики о героической работе коммунистов в XI армии.

ЦАКА, д. № 219—998, л. 34.

4 мая. Тов. Киров проводит организационные мероприятия по упорядочению культурно-просветительной и политической деятельности политотделов дивизий XI армии и Каспфлота.

Газ. «Красный воин» от 4 мая 1919 г.

5 мая. Тов. Киров, зав. политотделом XI армии, подписал извещение об организации школы политработников в XI армии и Каспфлота.

Газ. «Красный воин» № 99 от 7 мая 1919 г.

7 мая. Речь т. Кирова на собрании политработников Северного Кавказа в г. Астрахани.

Газ. «Красный воин» № 101 от 9 мая 1919 г.

7 мая. Д. армия. Тов. Киров назначен, согласно приказа Реввоенсовета республики за № 238, членом Реввоенсовета XI армии.

ЦАКА, д. № 30—307, л. 24.

28 мая. Астрахань. Доклад т. Кирова на собрании рабочих завода бывш. Нобель на тему: «Положение на Восточном фронте». Доклад был выслушан с большим энтузиазмом, в резолюции, принятой по докладу С. М. Кирова, рабочие выражали боевую готовность вести борьбу с царским генералом Колчаком.

Газ. «Пролетарская мысль» № 90(305) от 3 мая 1919 г.

31 мая. Доклад т. Кирова на пленуме Астраханского горсовета о текущем моменте.

Газ. «Коммунист» № 118 от 4 июня 1919 г.

2 июня. Доклад т. Кирова т.т. Ленину и Сталину о политическом положении, о работе партии в Закавказье и о независимости Советского Азербайджана.

ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 87, л. 712.

7 июня. Тов. Киров председательствует на заседании членов Р. В. Совета при представителе Реввоенсовета Южного фронта, на котором обсуждается вопрос о мобилизации коммунистов в Астраханском крае.

ЦАКА, д. № 207—100.

14. июня. Тов. Киров представитель Реввоенсовета Южного фронта, на основании постановления Реввоенсовета республики, издал приказ

о расформировании штаба XI армии, передачи всего управления войсками фронта XI армии в штаб 34 дивизии и о включении XI армии в состав X армии.

Газ. «Красный воин» № 132 от 17 июня 1919 г.

17 июня. Доклад т. Кирова на пленуме Астраханского Горсовета о текущем моменте.

Газ. «Коммунист» № 132 от 20 июня 1919 г.
Газ. «Красный воин» № 189 от 18 июня 1919 г.

20 июня. Тов. Киров председательствует на заседании членов при представителе Реввоенсовета Южного фронта и члена Реввоенсовета Южной армии и объявляет военным летчикам 47-го авиоотряда благодарность за самоотверженные боевые полеты.

ЦАКА, д. № 207—100.

28 июня. Доклад т. Кирова на Астраханской общегородской конференции РКП(б).

Газ. «Коммунист» № 141 от 1 июля 1919 г.

Сообщение т. Кирова о военном положении Астраханского края.

Газ. «Коммунист» № 142 от 2 июля 1919 г.

6 июля. Доклад т. Кирова на объединенном собрании членов Астраханского совета, совета профсоюзов и фабрично-заводских комитетов о военном положении в связи с занятием белыми Царицына.

Газ. «Красный воин» [№ 155] от 14 июля 1919 г.

Доклад т. Кирова на пленуме Астраханского горсовета на тему: «Царицын взят белыми, но советская власть опять восторжествует».

Газ. «Коммунист» № 147 и 148 от 8 и 9 июля 1919 г.

10 июля. Телеграмма т. Кирова в Москву тов. Ленину о политике деникинщины на Кубани и о съезде крестьян Черноморской губернии.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 17. д. № 72. л. 32—35.

17 июля. Речь т. Кирова на матросском митинге на тему: «О текущем моменте и наших задачах».

Газ. «Красный воин» № 159 от 18 июля 1919 г.

18 июля. Речь т. Кирова на большом матросском митинге в Астрахани на тему: «Сокрушить Деникина так же, как мы сокрушили Колчака».

Газ. «Коммунист» № 159 от 22 июля 1919 г.

20 июля. Доклад т. Кирова на пленуме Астраханского горсовета на тему: «Уничтожить Колчака, сделать Сибирь честной советской страной».

Газ. «Коммунист» № 160 от 23 июля 1919 г.

Июль. Тов. Киров утвержден представителем южной группы в Астраханском крае с правами члена Реввоенсовета Южгруппы.

Газ. «Красный воин» № 173 от 23 июля 1919 г.

30 июля. Речь т. Кирова на объединенном собрании партийных, советских и профсоюзных организаций гор. Астрахани на тему: «На борьбу с Деникиным бросить все способные и годные силы».

Газ. «Коммунист» № 170 от 3 августа 1919 г.

Выступление т. Кирова на объединенном собрании президиума Астраханского горсовета, пленума Совета профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, матросских и красноармейских коллективов о текущем моменте.

Газ. «Красный воин» № 169 от 30 июля 1919 г.

3 августа. Речь т. Кирова на общегородской конференции РКП(б) на тему: «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги есть и будет советским».

Газ. «Коммунист» № 173 от 7 августа 1919 г.

11 августа. Доклад т. Кирова на объединенном заседании президиума Астраханского горсовета, Совета профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, матросских и красноармейских коллективов о текущем моменте.

Газ. «Красный воин» № 179 от 10 августа 1919 г.

20 августа. Доклад т. Кирова на грандиозном митинге, созванном комитетом Астраханской мусульманской секции коммунистов (большевиков) в зале труда на тему: «Мусульмане России и востока в свете российской революции».

Газ. «Красный воин» № 188 от 21 августа 1919 г.
Газ. «Коммунист» № 187 от 23 августа 1919 г.

31 августа. Речь т. Кирова на митинге в зале труда на тему: «О ненужности Учредительного собрания».

Газ. «Красный воин» № 199 от 3 сентября 1919 г.

1 сентября. Речь т. Кирова на I съезде астраханской организации комсомола.

Газ. «Коммунист» № 196 от 3 сентября 1919 г.

4 сентября. Речь т. Кирова на многолюдном митинге в народном саду о значении РКП(б) для рабочих и крестьян.

Газ. «Коммунист» № 201 от 9 сентября 1919 г.

9 сентября. Статья т. Кирова на тему «Деникин на Кавказе».

Газ. «Правда» № 199 от 9 сентября 1919 г.

10 сентября. Доклад т. Кирова на конференции гарнизонных коммунистических ячеек [1] о текущем моменте и победах Красной армии.

Газ. «Красный воин» № 210 от 15 сентября 1919 г.

23 сентября. Участие т. Кирова на объединенном заседании пленума Горсовета, Совета профсоюзов и других организаций гор. Астрахани.

Газ. «Красный воин» № 215 от 21 сентября 1919 г.

1 октября. Выступление т. Кирова на выпуске командиров Астраханской пехотной школы.

Газ. «Красный воин» № 224 от 3 октября 1919 г.

17 октября. Телеграмма тов. Кирова, члена Реввоенсовета XI армии, т. Ленину о положении на Кавказе, в частности, о революционном выступлении горцев, ингушей, чеченцев и кабардинцев против Деникина и об отправке Деникиным целого корпуса войск для подавления восстания.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 72, лл. 12—17

26 октября. Участие т. Кирова на партийной конференции в Астрахани.

Газ. «Красный воин» № 244 от 26 октября 1919 г.

30 октября. Доклад т. Кирова на пленуме Астраханского горсовета и губисполкома о внутреннем положении Советского Союза и задачах советских работников.

Газ. «Коммунист» № 247 от 2 ноября 1919 г.

---

[1] Конференция была созвана Политотделом XI армии Туркестанского фронта.

7 ноября. Речь т. Кирова в день второй годовщины Октябрьской революции на митинге-концерте в зимнем театре в Астрахани.

Газ. «Коммунист» № 253 от 11 ноября 1919 г.

20 ноября. Вступительная речь т. Кирова на 4-м Астраханском губернском съезде советов.

Газ. «Коммунист» № 265 от 25 ноября 1919 г.

22 ноября. Доклад т. Кирова на 4-м Астраханском губернском съезде советов о международном положении.

«Труды 4-го съезда Советов Астраханской губ.», 1919 г.

30 ноября. Д. Армия. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о полной ликвидации банд астраханского белого казачества войсками XI Красной армии.

ЦАКА, д. № 118—888, л. 100.

2 декабря. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о необходимости организации транспорта по вывозу нефти из Гурьева, в связи с победами Красной армии.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 146, л. 74.

3 декабря. Астрахань. Речь т. Кирова на общем собрании коммунистов гор. Астрахани на тему: «О задачах РКП(б) и росте партии».

Газ. «Красный воин» № 278 от 6 декабря 1919 г.

9 декабря. Обращение Реввоенсовета N-й армии[1] за подписью Кирова «К беженцам Закавказья».

Газ. «Красный воин» № 282 от 11 декабря 1919 г.

13 декабря. Доклад т. Кирова на 1 общегородском делегатском собрании женщин-работниц.

Газ. «Коммунист» № 281 от 13 декабря 1919 г.
С. М. Киров, Статьи и речи, стр. 116, Партиздат, 1935 г.

24 декабря. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о подготовке сухопутного транспорта к вывозу нефти.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 146, л. 74.

б/д. Телеграмма члена Реввоенсовета XI армии т. Кирова т. Ленину о положении на Кавказе, в связи с уходом англичан и угрозой Деникина Закавказью.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. 72, л. 24—28.

1920 год.

11 января. Д. Армия. Телеграмма т. Кирова Реввоенсовету Юго-восточного фронта о формировании при XI армии автопулеметного артиллерийского дивизиона и об объявлении товарной недели для продвижения продовольственных грузов на участке Астрахань — Александров Гай.

ЦАКА, д. № 329—574, л. 74.

16 января. Астрахань. Объявление Поарма о созыве в Астрахани конференции ячеек РКП(б) воинских организаций. С докладом о текущем моменте выступит т. Киров.

Газ. «Коммунист» № 9 от 14 января 1920 г.

21 января. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о признании Антантой независимости Азербайджана и Грузии.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 23, л. 2.

[1] XI армии.

Доклад т. Кирова на 2-м общегородском делегатском собрании работниц г. Астрахани о военном и международном положении.

Газ. «Коммунист» № 15 от 21 января и № 27 от 5 февраля 1920 г.

22 января. Д. армия. Приказ т. Кирова № 61 о срочной организации санитарных троек для локализации развивающихся в пределах армии эпидемий сыпного и возвратного тифа и планомерного проведения в жизнь мероприятий по улучшению санитарного быта красноармейцев, в каждой команде, части войск, учреждений и заведений.

ЦАКА, д. № 104—303/пр., л. 80—81.

29 января. Астрахань. Приказ по XI армии и Астраханскому краю за подписями чл. Реввоенсовета XI армии: Кирова и др. об упорядочении транспортного дела по XI армии и всему Астраханскому краю.

Газ. «Коммунист» № 23 от 31 января 1920 г.

3 февраля. Обращение бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе за подписями зам. предс. бюро т. Кирова, чл. бюро Стопани и др. с предложением ко всем товарищам, работающим на Кавказе и находящимся в районе действия XI армии, зарегистрироваться у секретаря бюро [1].

Газ. «Коммунист» № 25 от 3 февраля 1920 г.

22 февраля. Речь т. Кирова на объединенном собрании губисполкома, горсовета, губкома партии и других общественных организаций и учреждений г. Астрахани на тему о борьбе с разрухой.

Газ. «Коммунист» № 45 от 26 февраля 1920 г.

10 марта. Речь т. Кирова на общегородской конференции РКП(б) г. Астрахани по вопросу о выборах на IX Всероссийский съезд партии.

Газ. «Коммунист» № 56 от 10 марта 1920 г.

14 марта. Доклад т. Кирова на общем собрании членов и кандидатов партии г. Астрахани на тему о текущем моменте и задачах РКП(б).

Газ. «Коммунист» № 63 от 18 марта 1920 г.

16 марта. Д. Армия. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о занятии частями XI армии станций: Георгиевск, Минеральные Воды, Невинномысская, Пятигорск и Армавир.

ЦАКА, д. № 119—054, л. 51.

17 марта. Тов. Киров объезжает фронт XI армии.

ЦАКА, д. № 104—303/пр., л. 166.

25 марта. Тов. Киров заместитель председателей кавказских революционных комитетов дал распоряжение ингушскому ревкому, в целях объединенных действий, не предпринимать никаких операций без разрешения на то революционного военного совета XI армии.

ЦАКА, д. № 272—306, л. 73.

29 марта. Телеграмма Реввоенсовета XI армии за подписью т. Кирова и др. с боевым приветом астраханскому пролетариату.

Газ. «Коммунист» № 74 от 31 марта 1920 г.

---

[1] Бюро по восстановлению Соввласти на Сев. Кавказе учреждено по постановлению ЦК РКП(б) (дата не установл.) в составе: председ. т. Орджоникидзе, зам. председат. т. Кирова, членов: тт. Нариманова, Стопани и др.

3 апреля. Грозный. Речь т. Кирова на съезде чеченцев в м. Грозном, после которой съезд высказался за восстановление советской власти в Чечне.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 4—5.
Газ. «Известия Грозненско-Владикавказского Ревкома» № 6 от 6 апреля 1920 г.

27 апреля. Пятигорск. Доклад т. Кирова на совещании представителей терского трудового казачества о текущем моменте.

Газ. «Коммунист» № 20 от 1 мая 1920 г.

5 мая. Баку. Доклад т. Кирова на общегородской конференции Бакинской организации Азербайджанской коммунистической партии по текущему моменту.

Газ. «Коммунист» № 13 от 16 мая 1920 г.

6 мая. Телеграмма т. Кирова В. И. Ленину об организации кадров для нефтяной промышленности.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 70, л. 43.

10 июня. Ростов н/Д. Телеграмма т. Кирова В. И. Ленину со сведениями о положении в Тифлисе.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 96—98.

17 июня. Владикавказ. Участие т. Кирова на заседании ответственных политработников во Владикавказе.

Газ. «Коммунист» № 61 от 20 июня 1920 г.

19 июня. Ростов н/Д. Тов. Киров прибыл в Ростов н/Д и сообщил по телеграфу т. Ленину следующее: «Батумская область в руках англичан; несмотря на истечение срока, никаких признаков очищений нет. Позиция Грузии выжидательная».

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 96—98.

21 июня. Тифлис. Телеграмма т. Кирова, полномочного представителя в Грузии, из Тифлиса т. Ленину с сообщением о приезде в Грузию.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 108.

Речь т. Кирова представителям коммунистических организаций, в помещении представительства РСФСР в Тифлисе.

Газ. «Коммунист» № 65 от 25 июня 1920 г.

Июнь. Речь т. Кирова к массам, собравшимся его приветствовать в день приезда в Тифлис, на тему о польской войне и о взаимоотношениях РСФСР с Грузией.

Газ. «Коммунист» № 65 от 25 июня 1920 г.
ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 4—5.

6 июля. Телеграмма т. Кирова т. Ленину о состоявшемся соглашении между Азербайджаном и Арменией.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 44, л. 138.

13 августа. Выезд т. Кирова из Баку в Тифлис.

Газ. «Азербайджанская беднота» № 20 от 16 августа 1920 г.

23 октября. Владикавказ. Доклад т. Кирова на экстренном заседании Владикавказского совета на тему о ходе мирных переговоров с Польшей.

Газ. «Коммунист» № 168, 169 от 26 и 27 октября 1920 г.

7 ноября. Речь т. Кирова на митинге, посвященном годовщине Октябрьской революции.

Газ. «Коммунист» № 180 от 9 ноября 1920 г.

16 ноября. Речь т. Кирова на митинге красноармейцев и рабочих гор. Владикавказа по поводу освобождения Крыма от врангелевцев.

Газ. «Коммунист» № 188 от 18 ноября 1920 г.

17 ноября. Речь т. Кирова на съезде народов Терской области, где он выступил в качестве члена Кавбюро ЦК.

Газ. «Горская беднота» от 20 ноября 1920 г.

2 декабря. Речь т. Кирова, члена Кавбюро ЦК РКП(б), на торжественном заседании Владикавказского горсовета об установлении советской власти в Армении.

Газ. «Коммунист» № 202 от 5 декабря 1920 г.

8 декабря. Пятигорск. Доклад т. Кирова на общем собрании членов РКП(б) Пятигорской организации по текущему моменту.

Газ. «Красное Пятигорье» от 10 декабря 1920 г.

10 декабря. Владикавказ. Речь т. Кирова на общегородском партийном собрании г. Владикавказа на тему о положении дел в Закавказье и о наших взаимоотношениях с Грузией.

Газ. «Коммунист» № 209 от 12 декабря 1920 г.

12 декабря. Доклад т. Кирова на общегородской конференции членов пленума Совпрофа, областных правлений фабрично-заводских комитетов по текущему моменту.

Газ. «Коммунист» от 18 декабря 1920 г.

1921 год.

11 января. Речь т. Кирова на торжественном объединенном заседании Владикавказского горсовета как делегата VIII Всероссийского съезда советов.

Газ. «Коммунист» от 14 января 1921 г.

3—5 февраля. Выступления т. Кирова на совещаниях партийных и проф. организаций гор. Владикавказа по вопросу о роли профсоюзов в хозяйственном строительстве, в которых т. Киров отстаивал точку зрения т. Ленина.

Газ. «Коммунист» № 32 от 10 февраля 1921 г.

24 февраля. Статья т. Кирова «Памяти Я. П. Бутырина».

Газ. «Коммунист» № 268 от 24 февраля 1921 г.

15 марта. Москва. На X съезде РКП(б) т. Киров избран кандидатом в члены ЦК.

Газ. «Коммунист» № 62 от 17 марта 1921 г.

30 марта. Пятигорск. Речь члена Кавбюро ЦК РКП(б) т. Кирова на партсобрании с докладом о X съезде РКП(б).

Газ. «Коммунист» от 1 апреля 1921 г.

6 апреля. Тифлис. Доклад т. Кирова на собрании партработников и членов профсоюзов в г. Тифлисе о X съезде РКП(б) и кронштадтских событиях.

Газ. «Правда Грузии» № 33 от 10 апреля 1921 г.

16 апреля. Горская республика. Речь т. Кирова на учредительном съезде советов Горской Советской социалистической республики.

«Бюллетень Учредительного съезда советов Горской Советской социалистич. республики», изд. Тер. Кавроста.
Сборник «С. М. Киров», Партиздат, 1935 г., стр. 165—167.

21 апреля. Речь т. Кирова на учредительном съезде советов Горской Советской социалистической республики.

«Бюллетень учредительного съезда советов Горской Советской социалистич. республики», изд. Тер. Кавроста.
Сборник «С. М. Киров», Партиздат, 1935 г., стр. 185—191.

22 апреля. Заключительная речь т. Кирова на съезде советов Горской Советской социалистич. республики.

Газ. «Коммунист» № 219 от 30 апреля 1921 г.
Сборник «С. М. Киров», Партиздат, 1935 г., стр. 192—195.

6 мая. Сев. Кавказ. Приветственная телеграмма т. Кирова с Северного Кавказа в Баку по поводу годовщины советской власти в Азербайджане и с приветствием съезду советов Азербайджана.

Газ. «Коммунист» № 101 от 6 мая 1921 г.

29 мая. Тифлис. Доклад т. Кирова о международном положении на собрании партработников и членов профсоюза в гор. Тифлисе.

Газ. «Правда Грузии» № 74 от 1 июня 1921 г.

12 июня. Речь т. Кирова при открытии 1 конференции профсоюзов Грузии.

Газ. «Правда Грузии» № 84 от 14 июня 1921 г.

13 июня. Речь т. Кирова на конференции профсоюзов Грузии «О задачах профсоюзов».

Газ. «Правда Грузии» № 85 от 15 июня 1921 г.
Сборник «С. М. Киров», Партиздат, 1935 г., стр. 213—214.

17 июня. Речь т. Кирова при закрытии 1 конференции профсоюзов Грузии.

Газ. «Правда Грузии» № 91 от 23 июня 1921 г.

26 июня. Речь т. Кирова на торжественном заседании членов компартии, профсоюзов, комсомола и фабзавкомов о значении Коминтерна.

Газ. «Коммунист» № 145 от 30 июня 1921 г.

14 августа. Речь т. Кирова на краевом совещании партработников Кавказа о голоде в Поволжье.

Газ. «Правда Грузии» от 17 августа 1921 г.

1922 год.

18 декабря. Тов. Киров избран делегатом от Бакинского совета на IX Всероссийский съезд советов с правом решающего голоса.

ЦГАОР, ф. 1235, оп. 12, д. № 118, л. 1.

27 декабря. Москва. Тов. Киров избран IX съездом советов членом Всероссийского Центрального исполнительного комитета.

IX Всерос. съезд советов, Стеногр. отчет (22—27 декабря 1921 г.), изд. ВЦИК, Москва, 1922 г.

18 февраля. Тифлис. Тов. Киров избран членом президиума 1 Закавказского съезда коммунистических организаций.

«Вопросы партийной жизни», сер. 3-я, вып. 3-й, изд. Заккрайкома, 1922 г., стр. 8.

Приветственная речь т. Кирова 1 Закавказскому съезду коммунистических организаций от коммунистов Азербайджана.

«Вопросы партийной жизни», сер. 3-я, вып. 3, стр. 24.

22 февраля. Тов. Киров избран в члены Закавказского краевого комитета.

«Вопросы партийной жизни», сер. 3-я, вып 3, стр. 299.

Тов. Киров избран на 1 Закавказском съезде коммунистических организаций делегатом на 11 партсъезд с правом решающего голоса.

«Вопросы партийной жизни», сер. 3-я, вып. 3, стр. 298.

16 сентября. Приветственная речь т. Кирова на II Закавказском съезде РКСМ.

Газ. «Заря Востока» № 77, 1922 г.

11 ноября. Избрание т. Кирова в президиум Закавказской партийной конференции.

Газ. «Заря Востока» № 129 от 12 ноября 1922 г.

17 ноября. Баку. Выезд т. Кирова во главе особой комиссии на ст. Насосную для определения сроков восстановления работ на Шоларском водопроводе.

Газ. «Заря Востока» № 127 от 17 ноября 1922 г.

10 декабря. Тов. Киров избран в президиум 1 Закавказского съезда советов в Баку.

Газ. «Заря Востока» № 149 от 13 декабря 1922 г.

Доклад т. Кирова на 1 Закавказском съезде советов о международном и внутреннем положении федерации.

Газ. «Заря Востока» № 149 от 13 декабря 1922 г.

12 декабря. Тов. Киров избран членом 1 состава Закавказского ЦИК'а.

Газ. «Заря Востока» № 152 от 16 декабря 1922 г.
ЦГАОР, ф. 1235, оп. 13, д. № 11, л. 18.

30 декабря. Москва. Речь т. Кирова на I Съезде Советов СССР от пролетариата Закавказских республик об образовании социалистического союза республик.

I Съезд Советов СССР, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, 1922 г.

Тов. Киров на I Съезде Советов Союза избран членом ЦИК СССР от Закавказской федеративной советской республики.

I Съезд Советов СССР, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, 1922 г., стр. 22.

1923 год.

11 января. Баку. Речь т. Кирова на совещании уездных и районных зав. женотделов Азербайджана о международном и внутреннем положении.

Газ. «Бакинский рабочий» № 7, 1923 г.

12 января. Доклад т. Кирова на заседании Бакинского совета о международном положении.

Газ. «Бакинский рабочий» № 9, 1923 г.

15 января. Доклад т. Кирова на конференции Бакинской организации Азербайджанского коммунистического союза молодежи о международном и внутреннем положении.

Газ. «Бакинский рабочий» № 10 от 15 января 1923 г.

22 января. Речь т. Кирова в 18-ую годовщину расстрела питерских рабочих в январе 1905 г.

Газ. «Бакинский рабочий» № 16 от 22 января 1923 г.

26 января. Тов. Киров — член конкурсной комиссии по утверждению проекта памятника 26 бакинских комиссаров.

Газ. «Бакинский рабочий», № 19 от 26 января 1923 г.

3 февраля. Доклад т. Кирова на 3 Азербайджанском съезде профсоюзов о событиях в Германии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 27 от 3 февраля 1923 г.

14 февраля. Речь т. Кирова на съезде работников просвещения о международном положении.

Газ. «Бакинский рабочий» № 37 от 14 февраля 1923 г.

8 марта. Доклад т. Кирова на общебакинской женской конференции о международном дне работниц.

Газ. «Бакинский рабочий» № 50, 1923 г.

12 марта. Тов. Киров открывает V Съезд АКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 57 от 14 марта 1923 г.

13 марта. Речь т. Кирова на общерайонном собрании коммунистов с беспартийными о 25-тилетии РКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 56 от 13 марта 1923 г.

15 марта. Речь т. Кирова на втором заседании V съезда АКП(б) о сути новой экономической политики.

Газ. «Бакинский рабочий» № 58 от 15 марта 1923 г.

19 марта. Тифлис. Тов. Киров избран в президиум 2 съезда коммунистических организаций Закавказья.

Газ. «Бакинский рабочий» № 65 от 25 марта 1923 г.

22 марта. Тов. Киров избран на 2 съезд коммунистических организаций Закавказья членом Заккрайкома.

Газ. «Бакинский рабочий» № 66 от 26 марта 1923 г.

10 апреля. Баку. Тов. Киров — делегат с правом решающего голоса на XII партийный съезд.

XII съезд РКП(б), стен. отчет, изд. «Красная Новь» Главполитпросвет, Москва, 1923 г., стр. 691.

27 апреля. Москва. Тов. Киров избран членом ЦК на XII съезд РКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 9 от 27 апреля 1923 г.

5 октября. Баку. Доклад т. Кирова на 4 Бакинской партийной конференции о событиях в Германии и СССР.

Газ. «Бакинский рабочий» № 225 от 7 октября 1923 г.

7 ноября. Речь т. Кирова в день 6-й годовщины Октябрьской революции на торжественном пленуме новоизбранного Бакинского совета о германских событиях.

Газ. «Бакинский рабочий» № 252 от 7 ноября 1923 г.

25 ноября. Тов. Киров избран членом президиума III Азербайджанского съезда советов в Баку.

Газ. «Бакинский рабочий» № 268 от 27 ноября 1923 г.

3 декабря. Заключительная речь т. Кирова на III Азербайджанском съезде Советов.

Газ. «Бакинский рабочий» № 273 от 3 декабря 1923 г.

5 декабря. На торжественном собрании рабочих издательства т. Киров избран почетным рабкором газеты «Бакинский рабочий».

Газ. «Бакинский рабочий» № 275 от 5 декабря 1923 г.

7 декабря. Доклад т. Кирова на торжественном заседании 1 Азербайджанской конференции Коммунистического союза молодежи о международном и внутреннем положении СССР.

Газ. «Бакинский рабочий», № 277, от 7 декабря 1923 г.

23 декабря. Доклад т. Кирова на конференции бюро ячеек и активных работников Бакинской парторганизации ВКП(б) о единстве внутри партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 290 от 23 декабря 1923 г.

1924 год.

30 января. Москва. Тов. Киров избран членом президиума II съезда Советов Союза сов. соц. республик.

II съезд Советов СССР, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, 1924 г.

2 февраля. Тов. Киров избран на II съезде Советов членом Союзного совета.

II съезд советов СССР, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, 1924 г., стр. 203.

11 февраля. Баку. Речь т. Кирова на расширенном пленуме Бакинского совета с отчетом о работе II Всесоюзного съезда.

Газ. «Бакинский рабочий» № 34 от 13 февраля 1924 г.

21 февраля. Выступление т. Кирова в Белогородском клубе в Баку на тему о международном и внутреннем положении Союза советских республик.

Газ. «Бакинский рабочий» № 42 от 24 февраля 1924 г.

25 февраля. Речь т. Кирова на IV съезде профсоюзов АССР.

Газ. «Бакинский рабочий» № 46 от 27 февраля 1924 г.

5 марта. Речь т. Кирова на районном собрании рабочих г. Баку.

Газ. «Бакинский рабочий» № 50 от 3 марта 1924 г.

8 марта. Речь т. Кирова на конференции беспартийных работниц и крестьянок Баку и уезда на тему: «Международный женский день».

Газ. «Бакинский рабочий» № 53 от 16 марта 1924 г.

22 апреля. Речь т. Кирова на торжественном открытии партийного клуба при Бакинском комитете Азербайджанской коммунистической партии на тему: «Ленин и рабочий класс».

Газ. «Бакинский рабочий» № 92 от 24 апреля 1924 г.

26 апреля. Тов. Киров избран членом президиума 13 общебакинской конференции АКП(б).

Стен. отчет, Кооперативное изд-во «Бакинский рабочий», 1924 г., стр. 5.

28 апреля. Участие т. Кирова на торжественном заседании 13 Бакинской конференции по случаю 25-тилетия Бакинской организации.

Газ. «Бакинский рабочий» № 97 от 1 мая 1924 г.

2 мая. Тов. Киров избран на 13 партконференции в Баку делегатом на VI съезд Азербайджанской коммунистической партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 100 от 6 мая 1924 г.

6 мая. Заключительное слово т. Кирова на VI съезде Азербайджанской коммунистической партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 102 от 8 мая 1924 г.

13 мая. Тифлис. Тов. Киров выбран III съездом коммунистических организаций Закавказья в состав Заккрайкома РКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 110 от 18 мая 1924 г.

III Съезд комм. орг. Закавказья, стен. отчет, изд. Заккрайком РКП(б), 1924 г., стр. 169.

Тов. Киров избран членом Президиума III съезда коммунистических организаций Закавказья.

III съезд комм. орг. Закавказья, стен. отчет, изд. Заккрайкома РКП(б), 1924 г., стр. 8.

15 мая. На III Закавказском съезде коммунистич. организаций т. Киров избран делегатом на XIII съезд партии с решающим голосом.

III съезд коммунист. организаций Закавказья, стен. отчет, изд. Заккрайкома РКП(б), 1924 г., стр. 171.

18 мая. Тов. Киров входит в состав президиума Заккрайкома.

Газ. «Бакинский рабочий» № 111 от 19 мая 1924 г.

24 мая. Москва. Тов. Киров выбран в Президиум XIII съезда РКП(б)

Газ. «Бакинский рабочий» № 116 от 25 мая 1924 г.

31 мая. На XIII съезде РКП(б) т. Киров выбран в состав ЦК.

Газ. «Бакинский рабочий» № 123 от 2 июня 1924 г.

21 июня. Баку. Тов. Киров избран почетным председателем V съезда Азербайджанского комсомола.

Газ. «Бакинский рабочий» № 139 от 23 июня 1924 г.

Речь т. Кирова на заседании V съезда Азербайджанского комсомола о международном и внутреннем положении СССР.

Газ. «Бакинский рабочий» № 140 от 24 июня 1924 г.

22 июня. Тов. Киров прикреплен в качестве ответственного партийного работника к Балахано-Сабунчинскому району г. Баку.

Газ. «Бакинский рабочий» № 139 от 23 июня 1924 г.

26 июля. Тов. Киров мобилизован Бакинским комитетом АКП(б) для проведения открытого заседания комячеек совместно с ячейками КСМ, фабзавкомами и с широким участием беспартийных рабочих в Балахано-Сабунчинском районе по поводу десятилетия империалистической войны.

Газ. «Бакинский рабочий» № 167 от 27 июля 1924 г.

17 октября. Речь т. Кирова на торжественном заседании съезда железнодорожников совместно с бакинскими рабочими.

Газ. «Бакинский рабочий» № 236 от 17 октября 1924 г.

19 ноября. Речь т. Кирова на совещании секретарей сельячеек при ЦК АКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 263 от 19 ноября 1924 г.

1925 год.

10 января. Тов. Киров избран почетным членом Бакинского совета от 3-го промысла Сабунчинского района.

Газ. «Бакинский рабочий» № 6 от 11 января 1925 г.

Доклад т. Кирова на 14 Бакинской партконференции о пленуме ЦК РКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 27 от 5 февраля 1925 г.

2 февраля. На 14 Бакинской партконференции т. Киров избран членом Бакинского Комитета.

Газ. «Бакинский рабочий» № 25 от 3 февраля 1925 г.

5 февраля. Телеграммы за подписью т. Кирова и др. пред. Заксовнаркому и Заккрайкому о ликвидации пожара на Биби-Эйбате.

Газ. «Бакинский рабочий» № 26 от 6 февраля 1925 г.

18 февраля. Инструктивный доклад т. Кирова о международном положении и задачах обороны республики.

Газ. «Бакинский рабочий» № 38 от 18 февраля 1925 г.

22 февраля. Речь т. Кирова на торжественном заседании 17 общебакинской конференции ЛКСМ Азербайджана.

Газ. «Бакинский рабочий» № 43 от 24 февраля 1925 г.

23 февраля. Речь т. Кирова на торжественном расширенном пленуме Бакинского совета о положении Советского Союза и о значении Красной армии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 44 от 25 февраля 1925 г.

9 марта. На пленуме Бакинского совета т. Киров избран делегатом на IV Азербайджанский съезд Советов.

Газ. «Бакинский рабочий» № 55 от 10 марта 1925 г.

10 марта. Тов. Киров избран в члены президиума IV съезда Советов. Азербайджана.

Газ. «Бакинский рабочий» № 56 от 11 марта 1925 г.

15 марта. На IV съезде Советов Азербайджана т. Киров избран членом АзЦИК'а.

Газ. «Бакинский рабочий» № 60 от 17 марта 1925 г.

23 марта. Тов. Киров выезжает во главе делегации из Баку в Тифлис на похороны товарищей: Мясникова, Атабекова и Могилевского.

Газ. «Бакинский рабочий» № 65 от 24 марта 1925 г.

26 марта. Выступление тов. Кирова на траурном заседании Бакинского совета, АзЦИКа, Совнаркома, Центрального комитета и Бакинского комитета коммунистической партии и Совета профессиональных союзов Азербайджана, рабочих организаций, посвященном памяти трагически погибших товарищей: Мясникова, Атабекова и Могилевского.

Газ. «Бакинский рабочий» № 68 от 27 марта 1925 г.

12 апреля. Тов. Киров избран почетным членом президиума Бинагандийской партийной конференции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 82 от 13 апреля 1925 г.

14 апреля. Тов. Киров избран почетным членом президиума на общепартийном собрании в Суруханах.

Газ. «Бакинский рабочий» № 85 от 16 апреля 1925 г.

18 апреля. Участие т. Кирова на партконференции Завокзального района.

Газ. «Бакинский рабочий» № 87 от 19 апреля 1925 г.

22 апреля. Тов. Киров избран членом почетного президиума на красноармейской и краснофлотской конференции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 91 от 26 апреля 1925 г.

25 апреля. Тов. Киров избран почетным председателем 1 Всесоюзного водопроводного съезда.

Газ. «Бакинский рабочий» № 92 от 27 апреля 1925 г.

13 мая. Москва. Тов. Киров избран членом президиума III съезда Советов совет. социалистич. республик.

III съезд Советов СССР, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, 1925 г., стр. 3.

20 мая. Тов. Киров избран в члены Союзного совета III съезда Советов Союза.

III съезд Советов СССР, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, 1925 г., стр. 546.

27 мая. Баку. Доклад т. Кирова на I Всеазербайджанском учительском съезде.

Газ. «Бакинский рабочий» № 119 от 31 мая 1925 г.

3 июня. Доклад т. Кирова на расширенном пленуме ЦК АКП(б) об итогах XIV Всесоюзной партконференции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 123 от 4 июня 1925 г.

8 июня. Ходатайство президиума торжественного заседания, посвященного пятилетию Аз.ЧК, о присвоении т. Кирову звания почетного чекиста.

Газ. «Бакинский рабочий» № 126 от 9 июня 1925 г.

31 октября. Речь т. Кирова на общебакинской конференции членов МОПР'а по поводу смерти т. Фрунзе.

Газ. «Бакинский рабочий» № 249 от 1 ноября 1925 г.

1 ноября. Речь секретаря Азербайджанского ЦК партии тов. Кирова на пленуме Бакинского совета, посвященном памяти М. В. Фрунзе.

Газ. «Бакинский рабочий» № 251 от 3 ноября 1925 г.

3 ноября. Выступление т. Кирова на траурном митинге бакинского пролетариата, частей Красной армии и флота в день похорон т. Фрунзе.

Газ. «Бакинский рабочий» № 252 от 4 ноября 1925 г.

7 ноября. Речь т. Кирова на торжественном пленуме Бакинского совета в 8-ю годовщину Октябрьской революции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 256 от 9 ноября 1925 г.

24 ноября. Тов. Киров избран единогласно в президиум XV Бакинской партконференции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 270 от 25 ноября 1925 г.

24 ноября. Тов. Киров избран членом Бакинского комитета коммунистической партии Азербайджана нового состава, избранного на XV Бакинской партконференции.

Газ. «Бакинский рабочий» № 274 от 30 ноября 1925 г.

30 ноября. Тов. Киров избран в члены президиума VII съезда Азербайджанской коммунистической партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 275 от 1 декабря 1925 г.

Вступительное слово т. Кирова на открытии VII съезда Азербайджанской коммунистической партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 276 от 1 декабря 1925 г.

30 ноября — 4 декабря. Доклад тов. Кирова на VII съезде Азербайджанской коммунистической партии с отчетом ЦК АКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 276 от 2 декабря 1925 г.

Тов. Киров избран в члены Центрального комитета Азербайджанской коммунистической партии нового состава, избранного на VII съезде Азербайджанской коммунист. партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 279 от 6 декабря 1925 г.

1—4 декабря. Заключительное слово т. Кирова на VII съезде Азербайджанской коммунист. партии с ответами на поданные записки по вопросам: здравоохранения, сельского хозяйства, связи и др.

Газ. «Бакинский рабочий» № 277 от 3 декабря 1925 г.

Речь т. Кирова на VII съезде Азербайджанской коммунист. партии о 20-тилетней годовщине революции 1905 г.

Газ. «Бакинский рабочий» № 280 от 7 декабря 1925 г.

3—4 декабря. Тов. Киров избран с правом решающего голоса в делегацию от Азербайджанской парторганизации на XIV Всесоюзный съезд РКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 280 от 7 декабря 1925 г.

4 декабря. Тов. Киров избран секретарем ЦК АКП(б) на 1-м заседании пленума ЦК АКП(б).

Газ. «Бакинский рабочий» № 280 от 7 декабря 1925 г.

9 декабря. Тифлис. Заключительная речь т. Кирова на заседании IV съезда компартии Закавказья, посвященная итогам работы съезда.

Газ. «Бакинский рабочий» № 284 от 11 декабря 1925 г.

9 декабря. На 1-м пленуме Закавказского краевого комитета РКП(б) т. Киров избран членом президиума Заккрайкома нового состава.

Газ. «Бакинский рабочий» № 284 от 11 декабря 1925 г.

21 декабря. Москва. Речь т. Кирова на заседании XIV съезда РКП(б), направленная против оппозиционеров, за единство партии.

Газ. «Бакинский рабочий» № 297 от 28 декабря 1925 г.

28 декабря. На XIV съезде партии т. Киров избран членом ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 1 от 1 января 1926 г.

1926 год.

9 января. Ленинград. Доклад члена ЦК ВКП(б) т. Кирова в Ленинграде на собрании рабочих фабрики «Красный маяк» об итогах XIV съезда партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 7 от 10 января 1926 г.

14 января. Тов. Киров избран секретарем Севзапбюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 11 от 14 января 1926 г.

20 января. Доклад т. Кирова на фракции съезда председателей волостных и уездных исполкомов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 16 от 20 января 1926 г.

4 февраля. Тов. Киров избран делегатом от парторганизации завода «Красный Путиловец» на IX чрезвычайную партконференцию Выборгского района в Ленинграде.

Газ. «Ленинградская Правда» № 29 от 5 февраля 1926 г.

Доклад т. Кирова на заводе «Красный Путиловец» о ходе отчетной кампании по перевыборам парторганизаций.

Газ. «Ленинградская Правда» № 29 от 5 февраля 1926 г.

5 февраля. Тов. Киров избран членом президиума VII чрезвычайной партконференции Центрального городского района города Ленинграда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 30 от 6 февраля 1926 г.

Доклад т. Кирова на IX чрезвычайной партконференции Петроградского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 31 от 7 февраля 1926 г.

6 февраля. Тов. Киров избран членом президиума VII чрезвычайной партконференции Володарского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 31 от 7 февраля 1926 г.

На VII чрезвычайной партконференции Московско-Нарвского района т. Киров избран членом райкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 9 февраля 1926 г.

7 февраля. Тов. Киров избран членом президиума VI чрезвычайной упартконференции Гатчинского уезда Ленинградской губернии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 9 февраля 1926 г.

Тов. Киров избран членом президиума чрезвычайной партконференции Ленинградского уезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 9 февраля 1926 г.

10 февраля. Речь т. Кирова на XXIII чрезвычайной Ленинградской губпартконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 34 от 11 февраля 1926 г.

Тов. Киров избран членом президиума XXIII. чрезвычайной Ленинградской губпартконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 34 от 11 февраля 1926 г.

12 февраля. На XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской партконференции т. Киров избран членом Губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 36 от 13 февраля 1926 г.

Заключительная речь т. Кирова на закрытии XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 36 от 13 февраля 1926 г.

13 февраля. На пленуме Ленинградского губкома т. Киров избран секретарем Губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 37 от 14 февраля 1926 г.

15 февраля. Доклад т. Кирова на собрании актива совторгслужащих на тему: «Мы крепнем из года в год».

Газ. «Ленинградская Правда» № 38 от 16 февраля 1926 г.

22 февраля. Доклад т. Кирова о 8-й годовщине Красной армии на торжественном заседании Ленинградского губисполкома с рабочими, красноармейскими, краснофлотскими организациями.

Газ. «Ленинградская Правда» № 44 от 23 февраля 1926 г.

1 марта. Тов. Киров избран почетным председателем IX съезда работников искусств в Ленинграде.

Газ. «Ленинградская Правда» № 49 от 1 марта 1926 г.

3 марта. ЦК утвердил т. Кирова первым секретарем Ленинградского губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 51 от 3 марта 1926 г.

На пленуме Ленинградского губисполкома тов. Киров избран членом Губисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 52 от 4 марта 1926 г.

4 марта. Доклад т. Кирова на XII губернской конференции Ленинградской организации РЛКСМ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 53 от 5 марта 1926 г.

На XII губконференции т. Киров избран в состав Губкома РЛКСМ.
Газ. «Ленинградская Правда» № 58 от 9 марта 1926 г.

24 марта. Тов. Киров избран в состав членов президиума Ленинградского губисполкома.
Газ. «Ленинградская Правда» № 68 от 25 марта 1926 г.

26 марта. Тов. Киров избран членом президиума совета на заседании пленума Ленинградского совета.
Газ. «Ленинградская Правда» № 70 от 27 марта 1926 г.

30 марта. Доклад т. Кирова на совещании партработников деревень Ленинградской губернии на тему: «Очередные задачи партии в деревне».
Газ. «Ленинградская Правда» № 73 от 31 марта 1926 г.

2 апреля. Доклад т. Кирова на 6 дорожном съезде профсоюзов Мурманской ж. д.
Газ. «Ленинградская Правда» № 76 от 3 апреля 1926 г.

3 апреля. Приветственная речь т. Кирова на открытии клуба рабкоров при газете «Ленинградская Правда». На этом собрании т. Киров избран почетным членом президиума.
Газ. «Ленинградская Правда» № 78 от 6 апреля 1926 г.

12 апреля. Объявление об участии тов. Кирова в заседании пленума Ленинградского Губернского комитета ВКП(б).
Газ. «Ленинградская Правда» № 83 от 14 апреля 1926 г.

13 апреля. Объявления за подписью т. Кирова о заседаниях пленума Ленинградского губкома партии и актива Ленинградской организации ВКП(б).
Газ. «Ленинградская Правда» № 83 от 11 апреля 1926 г.

19 апреля. Речь т. Кирова на VIII губернском съезде ленинградских металлистов об экономическом положении Советского Союза.
Газ. «Ленинградская Правда» № 90 от 20 апреля 1926 г.

26 апреля. Доклад т. Кирова на X партконференции Балтфлота на тему о внутреннем и внешнем положении. Тов. Киров избирается собранием в члены почетного президиума.
Газ. «Ленинградская Правда» № 96 от 27 апреля 1926 г. и № 97 от 28 апреля 1926 г.

10 мая. Доклад т. Кирова на пленуме Ленинградского совета о событиях в Англии.
Газ. «Ленинградская Правда» № 106 от 11 мая 1926 г.

29 мая. Речь т. Кирова на совещании хозяйственников коммунистов при Ленинградском губкоме ВКП(б) на тему: «Всем хозяйственным фронтам за режим экономии».
Газ. «Ленинградская Правда» № 123 от 30 мая 1926 г.

8 июня. Доклад т. Кирова на VIII Ленинградской кооперативной конференции о международном и внутреннем положении СССР.
Газ. «Ленинградская Правда» № 131 от 9 июня 1926 г.

18 июня. Доклад т. Кирова на партсобрании василеостровского актива о международном и внутреннем положении СССР.
Газ. «Ленинградская Правда» № 139 от 19 июня 1926 г.

25 июня. Доклад т. Кирова на V окружной конференции ЛВО о международном положении.
Газ. «Ленинградская Правда» № 145 от 27 июня 1926 г.

31 июля. Речь т. Кирова на собрании актива ВЛКСМ Ленинградской организации на тему: «За единую Ленинскую партию».

Газ. «Ленинградская Правда» № 175 от 1 августа 1926 г.

27 августа. Доклад т. Кирова на расширенном пленуме Петроградского райкома ВКП(б) на тему: «О режиме экономии и наших задачах».

Газ. «Ленинградская Правда» № 197 от 28 августа 1926 г.

13 сентября. Речь т. Кирова на торжественном заседании пленума Губисполкома, посвященном проводам красноармейцев и краснофлотцев отпускников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 211 от 14 сентября 1926 г.

17 сентября. Доклад т. Кирова на собрании звеньевых парторганизаторов Московско-Нарвского района на тему: «Положение нашей партии и ее очередные задачи».

Газ. «Ленинградская Правда» № 216 от 19 сентября 1926 г.

2 октября. Доклад т. Кирова в Коммунистическом университете о внутрипартийных делах.

Газ. «Ленинградская Правда» № 228 от 3 октября 1926 г.

9 октября. Тов. Киров опубликовал воззвание ко всем членам ВКП(б) Ленинградской организации о раскольнической деятельности вождей троцкистско-зиновьевской оппозиции и призывал всех членов ВКП(б) на борьбу за единство партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 233 от 11 октября 1926 г.

20 октября. Тов. Киров — делегат от ленинградских коммунистов на XV Всесоюзную партийную конференцию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 242 от 20 октября 1926 г.

Доклад т. Кирова на расширенном пленуме Ленинградского губкома о внутрипартийном положении.

Газ. «Ленинградская Правда» № 243 от 21 октября 1926 г.

6 ноября. Доклад т. Кирова на торжественном заседании Ленинградского совета о 9-й годовщине Октябрьской революции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 258 от 7 ноября 1926 г.

9 ноября. Доклад т. Кирова на собрании городского партактива о работе XV Всесоюзной партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 260 от 10 ноября 1926 г.

22 ноября. Тов. Киров избран членом Президиума VII Губернского съезда ленинградских профсоюзов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 271 от 23 ноября 1926 г.

Речь т. Кирова на открытии VII Губернского съезда ленинградских профсоюзов на тему: «Воспитать новые кадры рабочих».

Газ. «Ленинградская Правда» № 271 от 23 ноября 1926 г.

23 декабря. Доклад т. Кирова на VIII конференции ВКП(б) Московско-Нарвского района на тему: «Год работы Ленинградской организации ВКП(б)».

Газ. «Ленинградская Правда» № 299 от 25 декабря 1926 г.

1927 год

1 января. Объявление о выступлении т. Кирова с докладом об итогах пленума ИККИ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 1 от 1 января 1927 г.

4 января. Речь т. Кирова на торжественном заседании Володарского райсовета об итогах прошедшего года и перспективах наступающего.

Газ. «Ленинградская Правда» № 2 от 4 января 1927 г.

7 января. Тов. Киров избран членом Президиума X партконференции Выборгского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 6 от 8 января 1927 г.

Тов. Киров избран членом Президиума XI партконференции Василеостровской организации.

Газ. «Ленинградская Правда» № 6 от 8 января 1927 г.

8 января. Тов. Киров избран членом президиума X Петроградской районной партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 7 от 9 января 1927 г.

9 января. Тов. Киров избран членом почетного президиума XXI Ленинградской уездной партконференции.

Доклад т. Кирова на XXI Ленинградской уездной партконференции о работе Губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 8 от 11 января 1927 г.

10 января. Речь т. Кирова на X партконференции Выборгской районной организации об истекшем годе, о полном провале пророчества оппозиции и др.

Тов. Киров избран в Районный комитет Василеостровской парторгнизации.

Речь тов. Кирова на XI партконференции Василеостровского района об итогах работы конференции и о том, что несмотря на подрывную работу оппозиции партия строит и безусловно построит социализм.

Газ. «Ленинградская Правда» № 8 от 11 января 1927 г.

11 января. Тов. Киров избран членом райкома Петроградского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 9 от 12 января 1927 г.

14 января. Тов. Киров избран в Президиум VIII Партконференции Володарского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 12 от 15 января 1927 г.

17 января. Речь тов. Кирова на общегородском инструктивном совещании работников избирательных комиссий о перевыборах Советов и наших задачах.

Газ. «Ленинградская Правда» № 15 от 19 января 1927 г.

19 января. Доклад т. Кирова на партактиве Центрального района о перевыборах Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 16 от 20 января 1927 г.

24 января. Участие тов. Кирова в расширенном пленуме Ленинградского губкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 19 от 25 января 1927 г.

25 января. Тов. Киров встречает членов ЦК и ЦКК ВКП(б) в Ленинграде.

Речь т. Кирова на открытии XXIV Ленинградской губернской конференции ВКП(б) о том, что троцкистская оппозиция разбита и партия стала мощной и монолитной как никогда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 20 от 26 января 1927

27 января. Доклад тов. Кирова на XXIV Ленинградской губернской конференции ВКП(б) о работе Губкома за год.

Газ. «Ленинградская Правда» № 22 от 28 января 1927 г.

28 января. Заключительное слово т. Кирова по докладу на XXIV Ленинградской губернской конференции ВКП(б) о закончившейся партпереписи, о постановке работы среди нацменьшинств и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 23 от 29 января 1927 г.

29 января. Тов. Киров избран на XXIV Ленинградской губернской партконференции членом Ленинградского губкома, членом Бюро Л. К. и первым секретарем Губкома.

Заключительная речь т. Кирова на закрытии XXIV Ленинградской губернской конференции ВКП(б) о задачах большевиков Ленинграда.

Выступление т. Кирова на «Красном Путиловце» с призывом к рабочим завода всегда стоять на страже революции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 24 от 30 января 1927 г.

1 февраля. На «Красном Треугольнике» и ряде других фабрик и заводов т. Киров избран почетным членом Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 26 от 2 февраля 1927 г.

2 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на Балтийском заводе, Севкабеле, Гознаке и ряде других заводов.

Выступление т. Кирова на перевыборном заседании на Балтводе о перевыборах в Советы и избрание его почетным членом Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 27 от 3 февраля 1927 г.

3 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на заводе им. Радищева, типографии «Ленинградской Правды» и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 28 от 4 февраля 1927 г.

4 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на «Красном Ткаче», «Пролетарской Победе» и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 29 от 5 февраля 1927 г.

7 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на Печатном дворе, на верфи им. Дзержинского и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 31 от 8 февраля 1927 г.

8 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на заводе им. Калинина, на фабрике «Красная Работница» и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 9 февраля 1927 г.

9 февраля. Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета у технологов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 33 от 10 февраля 1927 г.

10 февраля. Тов. Киров избран членом Президиума XIII губернской конференции Ленинградской организации Комсомола.

Речь т. Кирова на XIII губконференции Ленинградской организации Комсомола о текущем моменте и политике партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 34 от 11 февраля 1927 г.

20 февраля. Доклад т. Кирова на XII губсъезде работников просвещения о реконструкции хозяйства и задачах культурного фронта.

Газ. «Ленинградская Правда» № 43 от 22 февраля 1927 г.

23 февраля. Речь т. Кирова на торжественном заседании Губисполкома совместно с представителями красноармейских и рабочих организаций о 9-й годовщине Красной Армии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 45 от 24 февраля 1927 г.

26 февраля. Доклад т. Кирова на расширенном собрании партийного актива Выборгского района о работе Февральского пленума ЦК.

Газ. «Ленинградская Правда» № 48 от 27 февраля 1927 г.

7 марта. Доклад т. Кирова на общегородском собрании работниц об итогах перевыборной кампании и международном положении.

Газ. «Ленинградская Правда» № 55 от 8 марта 1927 г.

16 марта. На 1-м пленуме Ленсовета т. Киров избран в президиум Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 62 от 17 марта 1927 г.

21 марта. На Совете Московско-Нарвского района т. Киров избран на Губернский съезд Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 65 от 22 марта 1927 г.

25 марта. Тов. Киров встречает тт. Орджоникидзе и Ворошилова.

Газ. «Ленинградская Правда» № 69 от 26 марта 1927 г.

27 марта. Тов. Киров принимает парад ленинградского гарнизона.

Газ. «Ленинградская Правда» № 71 от 29 марта 1927 г.

4 апреля. Доклад т. Кирова на XVI съезде Советов Ленинградской губернии о международном и внутреннем положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 77 от 5 апреля 1927 г.

8 апреля. На XVI съезде Советов Ленинградской губернии т. Киров избран делегатом на XIII Всероссийский съезд советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 81 от 9 апреля 1927 г.

На XVI съезде Советов Ленинградской губернии т. Киров избран членом Ленинградского губисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 81 от 9 апреля 1927 г.

9 апреля. Тов. Киров избран в Президиум Ленинградского губисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 82 от 10 апреля 1927 г.

10 апреля. Москва. Тов. Киров избран членом Президиума XIII Всероссийского съезда Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 83 от 12 апреля 1927 г.
Всероссийский XIII съезд Советов стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, стр. 3.

16 апреля. На XIII съезде Советов т. Киров избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 88 от 17 апреля 1927 г.
Всероссийский XIII съезд Советов, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, стр. 517—518.

18 апреля. Тов. Киров избран членом Президиума IV съезда Советов СССР.

IV съезд Советов Союза, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, 1927 г., стр. 5.

23 апреля. На IV съезде Советов Союза т. Киров избран членом Союзного Совета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 95 от 27 апреля 1927 г.
IV съезд Советов Союза, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, стр. 594.

29 апреля. Ленинград. Доклад т. Кирова на XI партконференции Балтфлота о внутреннем и международном положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 97 от 30 апреля 1927 г.

1 мая. Тов. Киров приветствует первомайскую демонстрацию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 99 от 4 мая 1927 г.

5 мая. Речь т. Кирова на торжественном заседании, посвященном Дню печати о зарождении «Правды» и о задачах, стоящих перед печатью.

Газ. «Ленинградская Правда» № 101 от 6 мая 1927 г.

20 мая. Тов. Киров возвращается из Москвы в Ленинград (с совещания по вопросу о Свирстрое).

Газ. «Ленинградская Правда» № 114 от 21 мая 1927 г.

22 мая. Тов. Киров участвует в демонстрации в день пятилетия организации детских коммунистических групп.

Газ. «Ленинградская Правда» № 116 от 24 мая 1927 г.

27 мая. Выезд т. Кирова на Свирьстрой.

Газ. «Ленинградская Правда» № 122 от 31 мая 1927 г.

2 июня. Тов. Киров председательствует на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 125 от 4 июня 1927 г.

3 июня. Доклад т. Кирова на Пленуме Володарского райкома ВКП(б) совместно с партактивом о международном и внутреннем положении Советского Союза и о задачах партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 126 от 5 июня 1927 г.

5—6 июня. Доклад т. Кирова на собрании партийного актива Выборгского района об итогах Пленума ИККИ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 127 от 7 июня 1927 г.

7 июня. Доклад т. Кирова на собрании Московско-Нарвского партактива о международном и внутреннем положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 128 от 8 июня 1927 г.

10 июня. Речь т. Кирова на торжественном заседании Пленума Ленинградского губпрофсовета совместно с профактивом о международном положении и о политике мира Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 131 от 11 июня 1927 г.

17 июня. Доклад т. Кирова на общегородском собрании делегаток-работниц Ленинграда о международном положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 136 от 18 июня 1927 г.

19 июня. Тов. Киров участвует в празднике металлистов, деревообделочников и медработников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 138 от 21 июня 1927 г.

24 июня. Циркуляр за подписью секретаря Севзапбюро ЦК ВКП(б) т. Кирова Губкомам ВКП(б) Севзапобласти и Каробкому ВКП(б) о проведении «Недели обороны».

Газ. «Ленинградская Правда» № 141 от 24 июня 1927 г.

12 августа. Выступление т. Кирова на Выборгском районном партактиве о дезорганизаторской деятельности троцкистской оппозиции и необходимости принятия мер, которые должны обеспечить единство партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 183 от 13 августа 1927 г.

3 октября. На I Ленинградском Окружном Съезде Советов т. Киров избран делегатом на Областной Съезд Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 226 от 4 октября 1927 г.

7 октября. Отчетный доклад т. Кирова на «Красном Путиловце» о 10-тилетии советского строительства.

На Губернском съезде работниц и крестьянок т. Киров избран почетным членом Президиума.

Газ. «Ленинградская Правда» № 230 от 8 октября 1927 г.

8 октября. Доклад т. Кирова на общегородском собрании пропагандистов о задачах партийного просвещения на 1927—1928 учебный год.

Газ. «Ленинградская Правда» № 232 от 11 октября 1927 г.

20 октября. Тов. Киров выехал из Ленинграда в Москву с членами ЦИКа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 241 от 21 октября 1927 г.

26 октября. На пленуме Московско-Нарвского района т. Киров избран делегатом на Областной съезд Советов.

Тов. Киров председательствует на собрании актива Ленинградской парторганизации.

Газ. «Ленинградская Правда» № 246 от 27 октября 1927 г.

28 октября. Тов. Киров избран членом Президиума партконференции Выборгского района.

Доклад т. Кирова на партконференции Московско-Нарвского района о работе Губкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 284 от 29 октября 1927 г.

29 октября. Тов. Киров избран членом Президиума IX партконференции Володарского района.

Тов. Киров избран членом Президиума IX партконференции Центрального Городского района.

Тов. Киров участвует в работе XI Петроградской райпартконференции.

Тов. Киров избран в Президиум XII райпартконференции Володарского района. На этой конференции Сергей Миронович выступил с отчетным докладом о работе Ленинградского губкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 249 от 30 октября 1927 г.

30 октября. Речь т. Кирова на XII Володарской райпартконференции.

Речь т. Кирова на райпартконференции Городского района об основных моментах борьбы с троцкистской оппозицией.

Газ. «Ленинградская Правда» № 250 от 1 ноября 1927 г.

1 ноября. Тов. Киров избран членом Московско-Нарвского райкома.

Речь т. Кирова на партконференции ЛВО и морских сил Балтфлота. Участники конференции единогласно избрали Сергея Мироновича Кирова в Президиум конференции.

На IX Московско-Нарвской райпартконференции т. Киров избран делегатом на XV партсъезд.

Газ. «Ленинградская Правда» № 251 от 2 ноября 1927 г.

6 ноября. Доклад т. Кирова на торжественном заседании Пленума Ленинградского совета во дворце Урицкого о десятилетии великой пролетарской Октябрьской революции.

7 ноября. Тов. Киров приветствует демонстрантов на площади Урицкого.

8 ноября. Речь т. Кирова на открытии «Дома культуры» за Нарвской заставой.

Газ. «Ленинградская Правда» № 256 от 10 ноября 1927 г.

15 ноября. Тов. Киров избран членом Президиума I Ленинградской областной конференции ВКП(б).

Вступительная речь т. Кирова на I Ленинградской областной конференции ВКП(б) о колоссальных успехах социалистического строительства и о борьбе с троцкистской оппозицией.

Газ. «Ленинградская Правда» № 261 от 16 ноября 1927 г.

17 ноября. Доклад т. Кирова на I Ленинградской областной конференции о работе Севзапбюро ЦК ВКП(б).

Заключительное слово т. Кирова на I Ленинградской областной конференции по докладу о работе Севзапбюро ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 264 от 19 ноября 1927 г.

19 ноября. На I областной партконференции т. Киров избран членом Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Заключительная речь тов. Кирова на закрытии I Ленинградской областной конференции ВКП(б) о плодотворном выполнении конференцией тех задач, которые были перед ней поставлены.

Газ. «Ленинградская Правда» № 265 от 20 ноября 1927 г.

21 ноября. На 1-м Пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) т. Киров избран членом Бюро и секретарем Обкома ВКП(б).

Тов. Киров избран членом Президиума I Ленинградского областного съезда Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 266 от 22 ноября 1927 г.

24 ноября. На I Ленинградском областном съезде Советов т. Киров избран членом Ленинградского областного исполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 269 от 25 ноября 1927 г.

2 декабря. Москва. Тов. Киров избран в Президиум XV съезда ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 276 от 3 декабря 1927 г.

5 декабря. Речь т. Кирова на XV съезде ВКП(б) по отчету ЦК, о выступлениях троцкистов на съезде и о борьбе с троцкистской оппозицией.

Газ. «Ленинградская Правда» № 281 от 9 декабря 1927 г.

19 декабря. На XV съезде ВКП(б) т. Киров избран членом ЦК ВКП(б).

На пленуме ЦК ВКП(б) т. Киров избран кандидатом в члены Политбюро.

Газ. «Ленинградская Правда» № 290 от 20 декабря 1927 г.

23 декабря. Ленинград. Доклад т. Кирова на собрании партактива Ленинградской организации об итогах XV съезда ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 295 от 25 декабря 1927 г.

29 декабря. Доклад т. Кирова на «Красном Путиловце» об итогах XV съезда ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 298 от 30 декабря 1927 г.

30 декабря. Доклад т. Кирова на собрании комсомольского актива об итогах XV съезда ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 299 от 31 декабря 1927 г.

1928 год

2 января. Речь т. Кирова на I Областном съезде металлистов с приветствием от имени Областного комитета ВКП(б) и оценкой международного положения.

Газ. «Ленинградская Правда» № 2 от 3 января 1928 г.

11 января. Речь т. Кирова на Областном съезде совторгслужащих о международном и внутреннем положении и о том, как должен работать госаппарат в городе и деревне.

Газ. «Ленинградская Правда» № 11 от 13 января 1928 г.

13 января. Речь т. Кирова на собрании звенорганизаторов Володарского района о задачах звенорганизаторов в связи с решениями XV партийного съезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 13 от 15 января 1928 г.

24 января. Выступление т. Кирова на заседании Пленума Ленинградского областного комитета ВКП(б) в прениях по докладу о пятилетнем плане ленинградской промышленности.

Газ. «Ленинградская Правда» № 22 от 26 января 1928 г.

28 января. Тов. Киров избран в Президиум IX Ленинградской общегородской кооперативной конференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 25 от 29 января 1928 г.

[31] января. Речь т. Кирова перед закрытием IX Ленинградской кооперативной конференции о недостатках и достижениях кооперации и о политическом значении кооперативной работы.

Газ. «Ленинградская Правда» № 27 от 1 февраля 1928 г.

4 февраля. Открытое письмо секретаря Ленинградского обкома т. Кирова председателю ВУЦИКа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 30 от 4 февраля 1928 г.

6 февраля. Тов. Киров избран в почетный президиум I Областного съезда химиков.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 7 февраля 1928 г.

Речь т. Кирова на I Ленинградском областном съезде химиков о международном и внутреннем положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 и 33 от 7 и 8 февраля 1928 г.

18 февраля. Речь т. Кирова на I Ленинградской городской конференции рабочего общества «Смычка города с деревней» о задачах общества в связи с решениями XV партсъезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 43 от 19 февраля 1928 г.

22 февраля. Речь т. Кирова на торжественном заседании Президиума областного исполкома и Ленинградского совета, совместно с представителями Красной армии и рабочих организаций, посвященная десятилетию Красной армии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 46 от 23 февраля 1928 г.

26 февраля. Тов. Киров принимает юбилейный парад и демонстрацию Осоавиахима.

Газ. «Ленинградская Правда» № 50 от 28 февраля 1928 г.

5 марта. Речь т. Кирова на I Ленинградском областном съезде профсоюзов о задачах профсоюзов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 56 от 6 марта 1928 г.

7 марта. Речь т. Кирова на торжественном собрании работниц Ленинграда на тему: «Борьба за культуру — борьба за социалистическое строительство».

Газ. «Ленинградская Правда» № 59 от 9 марта 1928 г.

13 марта. Речь т. Кирова на III Пленуме Ленинградского областкома ВКП(б) о кампании льнозаготовок, о контрреволюции в Шахтинском районе и о поднятии культурного уровня рабочих масс.

Газ. «Ленинградская Правда» № 64 от 16 марта 1928 г.

26 апреля. Доклад т. Кирова на I Ленинградской областной конференции ВЛКСМ о работе и новых путях по укреплению комсомола.

Газ. «Ленинградская Правда» № 99 от 28 апреля 1928 г.

1 мая. Тов. Киров принимает первомайский парад.

Газ. «Ленинградская Правда» № 102 от 4 мая 1928 г.

16 мая. Доклад т. Кирова на Ленинградском областном деревенском совещании об очередных задачах партии по работе в деревне и о работе с беднотой.

Газ. «Ленинградская Правда» № 114 от 18 мая 1928 г.

18 мая. Речь т. Кирова на собрании активных работников Петроградского района о критике и самокритике.

Газ. «Ленинградская Правда» № 116 от 20 мая 1928 г.

6 июня. Доклад т. Кирова на Ленинградском областном совещании представителей окружных и районных исполкомов о внутреннем и международном положении СССР.

Газ. «Ленинградская Правда» № 132 от 9 июня 1928 г.

15 июня. Доклад т. Кирова на V Пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) об очередных задачах партийной работы.

Заключительное слово т. Кирова по докладу на V Пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 140 от 19 июня 1928 г.

16 июня. Заключительная речь т. Кирова при закрытии V Пленума Ленинградского областкома ВКП(б) о необходимости проведения в жизнь лозунга о самокритике.

Газ. «Ленинградская Правда» № 141 от 20 июня 1928 г.

26 июня. Речь т. Кирова на собрании актива Володарского района по вопросу о самокритике.

Газ. «Ленинградская Правда» № 148 от 28 июня 1928 г.

10 июля. Москва. Тов. Киров присутствует на экстренном заседании Президиума ВСНХ СССР, на котором рассматривался вопрос об отпуске в срочном порядке для продолжения текущих работ на Свири 2 милл. рублей.

Газ. «Ленинградская Правда» № 150 от 11 июля 1928 г.

13 октября. Ленинград. Заключительная речь т. Кирова на заседании VI Пленума Ленобласткома об итогах 2-х дневной работы Пленума.

Газ. «Ленинградская Правда» № 240 от 14 октября 1928 г.

17 октября. Речь т. Кирова на собрании пропагандистов Володарского района о том, что решения XV съезда партии должны служить путеводной нитью во всей работе.

Газ. «Ленинградская Правда» № 244 от 19 октября 1928 г.

18 октября. Доклад т. Кирова на партийном собрании «Красного Путиловца» об итогах VI Пленума Ленинградского областкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 244 от 19 ноября 1928 г.

3 ноября. Речь т. Кирова на областной конференции союза текстильщиков о внутреннем положении.

Газ. «Ленинградская Правда» № 258 от 4 ноября 1928 г.

6 ноября. Доклад т. Кирова на торжественном заседании Ленсовета, посвященном 11-й годовщине Октябрьской революции, о наших достижениях к 11-й годовщине.

Газ. «Ленинградская Правда» № 260, 261, 7, 10 ноября 1928 г.

7 ноября. Тов. Киров с трибуны приветствует демонстрантов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 261 от 10 ноября 1928 г.

30 ноября. Тов. Киров открывает общегородское собрание партактива.

Газ. «Ленинградская Правда» № 279 от 1 декабря 1928 г.

3 декабря. Речь т. Кирова на общегородском совещании избирательных комиссий о перевыборах Ленинградского совета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 282 от 5 декабря 1928 г.

4 декабря. Доклад т. Кирова на общегородском собрании актива ВЛКСМ об итогах Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 283 от 6 декабря 1928 г.

7 декабря. Тов. Киров избран в почетный Президиум II партконференции Ленинградского округа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 286, 9 декабря 1928 г.

Доклад т. Кирова на II окружной Ленинградской партконференции о годовой работе Областного комитета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 286, 289 от 9, 13 декабря 1928 г.

1929 год.

3 января. Речь т. Кирова на Путиловском заводе по случаю перевыборов Ленинградского совета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 3 от 4 января 1929 г.

4 января. На избирательных собраниях рабочих Ленинграда т. Киров избран почетным членом Ленинградского совета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 4 от 5 января 1929 г.

5 января. Тов. Киров избран членом Президиума VII партконференции Ленинградского военного округа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 5 от 6 января 1929 г.

[7] января. Доклад т. Кирова на VII партийной конференции Ленинградского военного округа по вопросу об экономическом положении Советского Союза и международной обстановке.

Газ. «Ленинградская Правда» № 6 от 8 января 1929 г.

10 января. Речь т. Кирова на открытии I Всесоюзного съезда по генетике, селекции и семеноводству по вопросу о задачах съезда. Тов. Киров избран членом Президиума съезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 9 от 11 января 1929 г.

12 января. Доклад т. Кирова на общегородском собрании партактива на тему «Задачи рабочего шефства в деле социалистического переустройства деревни».

Газ. «Ленинградская Правда» № 10 от 12 января 1929 г.

18 января. Тов. Киров избран членом Президиума XII райпарткон-ференции Петроградского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 16 от 19 января 1929 г.

Доклад т. Кирова на XII партийной конференции Петроградского района о работе Областного комитета ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 18 от 22 января 1929 г.

20 января. Статья т. Кирова «Задачи рабочего шефства в деле социалистического переустройства деревни».

Газ. «Ленинградская Правда» № 17 от 20 января 1929 г.

[22—23] января. Речь т. Кирова на Московско-Нарвской и Выборгской конференции комсомола.

Газ. «Ленинградская Правда» № 19 от 24 января 1929 г.

2 февраля. Обращение Областкома ВКП(б) и Ленсовета за подписью т. Кирова к пролетариям Москвы с призывом дружно и организованно провести перевыборы своего совета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 27 от 2 февраля 1929 г.

7 февраля. Доклад т. Кирова на X партконференции Московско-Нарвского района о внутреннем положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 32 от 8 февраля 1929 г.

8 февраля. Заключительное слово т. Кирова на X партконференции Московско-Нарвского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 33 от 9 февраля 1929 г.

[11] февраля. На X партконференции т. Киров избран членом нового состава Московско-Нарвского райкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 35 от 12 февраля 1929 г.

14 февраля. Тов. Киров избран в почетный Президиум областного совещания рабселькоров.

Газ. «Ленинградская Правда» № 38 от 15 февраля 1929 г.

15 февраля. Тов. Киров избран членом Президиума XII Выборгской райпарткон-ференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 39 от 16 февраля 1929 г.

22 февраля. Тов. Киров избран членом президиума Ленинградского совета 12-го созыва.

Газ. «Ленинградская Правда» № 45 от 23 февраля 1929 г.

5 марта. Речь тов. Кирова на открытии II Ленинградской областной конференции ВКП(б) о партийной жизни.

Тов. Киров избран членом Президиума II Ленинградской областной конференции ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 54 от 6 марта 1929 г.

8 марта. Тов. Киров избран членом Президиума общегородского собрания актива ленинградских работниц по поводу международного дня работниц 8 марта.

Газ. «Ленинградская Правда» № 57 от 9 марта 1929 г.

9 марта. Доклад т. Кирова на II Ленинградской областной конференции ВКП(б) о работе Областного комитета ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 60 от 14 марта 1929 г.

11 марта. Речь т. Кирова на II Ленинградской областной конференции ВКП(б) по вопросу о подготовке кадров партийных работников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 59 от 12 марта 1929 г.

14 марта. Заключительная речь т. Кирова на закрытии II Ленинградской областной конференции ВКП(б) об итогах работы конференции.

На заседании II Ленинградской областной конференции т. Киров избран в состав нового Областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 61 от 15 марта 1929 г.

[15] марта. Заключительное слово т. Кирова на II Областной партконференции по отчету Ленинградского областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 62 от 16 марта 1929 г.

28 марта. Тов. Киров избран в состав почетного президиума II Ленинградского окружного съезда Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 72 от 29 марта 1929 г.

7 апреля. Кронштадт. Доклад т. Кирова на XIII партконференции морских сил Балтийского моря по вопросу о пятилетке и международном положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 81 от 9 апреля 1929 г.

[12] апреля. Ленинград. Тов. Киров избран членом президиума Облисполкома второго созыва на II Ленинградском областном съезде Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 85 от 13 апреля 1929 г.

23 апреля. Москва. Тов. Киров избран в состав Президиума XVI Всесоюзной конференции ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 94 от 24 апреля 1929 г.

[29] апреля. Ленинград. Пленумом Ленинградского совета тов. Киров избран представителем на Всероссийский съезд Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 99 от 30 апреля 1929 г.

1 мая. Тов. Киров принимает парад ленинградского пролетариата.

Газ. «Ленинградская Правда» № 101 от 4 мая 1929 г.

8 мая. Доклад т. Кирова на общегородском собрании актива Ленинградской организации об итогах XVI Всесоюзной партийной конференции и объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 102 от 8 мая 1929 г.

10 мая. Москва. Тов. Киров избран членом Президиума XIV Всероссийского съезда Советов.

XIV Всероссийский съезд Советов, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, 1929 г., стр. 2.

11 мая. Ленинград. Тов. Киров избран членом почетного президиума на торжественном собрании, посвященном 7-му выпуску Ленинградского коммунистического университета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 106 от 12 мая 1929 г.

18 мая. Москва. На XIV Всероссийском съезде Советов т. Киров избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

XIV Всероссийский съезд Советов, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, 1929 г., стр. 3.

20 мая. Тов. Киров избран членом Президиума V Съезда Советов Союза.

V съезд Советов Союза, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, стр. 3.

Газ. «Ленинградская Правда» № 113 от 21 мая 1929 г.

21 мая. Ленинград. Доклад т. Кирова на общегородском собрании актива Ленинградской партийной организации об итогах XVI Всесоюзной партийной конференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 113 от 21 мая 1929 г.

[27] мая. Москва. Тов. Киров участвует в совещании, под председательством тов. Микояна, по вопросу снабжения Ленинграда и области продуктами питания.

Газ. «Ленинградская Правда» № 120 от 29 мая 1929 г.

28 мая. На V съезде Советов т. Киров избран членом Союзного Совета Центрального Исполнительного Комитета.

V Съезд Советов Союза, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, стр. 23—25.

[6] июля. Ленинград. Тов. Киров присутствует при спуске на Неву двух вновь построенных советских лесовозов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 153 от 7 июля 1929 г.

[7—8] июля. Тов. Киров избран членом президиума собрания профактива в Московско-Нарвском Доме культуры.

Газ. «Ленинградская Правда» № 154 от 9 июля 1929 г.

26 июля. Речь т. Кирова на пленуме Ленинградского обл. комитета о рационализации ленинградской промышленности и ее задачах в связи с решениями ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 170 от 27 июля 1929 г.

[29] июля. Выступление т. Кирова в прениях по докладу на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) по вопросу о рационализации ленинградской промышленности и ее задачах в связи с решениями ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 173 от 31 июля 1929 г.

7 сентября. Речь т. Кирова на пленуме Областкома о работе Ленинградского областкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 206 от 8 сентября 1929 г.

8 сентября. Доклад т. Кирова на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) по вопросу о борьбе с извращением классовой линии и правом уклоне в партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 209 от 12 сентября 1929 г.

9 сентября. Выступление т. Кирова на внеочередном пленуме Областной Контрольной комиссии о работе Обл. КК.

Газ. «Ленинградская Правда» от 11 сентября 1929 г.

16 сентября. Речь т. Кирова на II областном съезде текстильщиков на тему об экономическом положении Советского Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 213 от 17 сентября 1929 г.

30 сентября. Речь т. Кирова на общем собрании ленинградского профактива по вопросу о новых методах работы.

Газ. «Ленинградская Правда» № 226 от 2 октября 1929 г.

[11] октября. Речь т. Кирова на вечере рабочих «Красного Путиловца», посвященном окончанию первого года пятилетки и выполнению заводом годового задания. Тов. Киров избирается членом президиума собрания.

Газ. «Ленинградская Правда» № 236 от 13 октября 1929 г.

2 ноября. Речь т. Кирова на пленуме Областного комитета ВКП(б) об очередных задачах партийной работы.

Газ. «Ленинградская Правда» № 258 от 10 ноября 1929 г.

25 ноября. Тов. Киров избран членом президиума II Областной Ленинградской конференции ВЛКСМ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 271 от 26 ноября 1929 г.

Доклад т. Кирова на II Областной Ленинградской конференции ВЛКСМ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 272 от 27 ноября 1929 г.

27 ноября. Доклад т. Кирова на объединенном собрании коллективов ВКП(б): Ленинградского комвуза, Политпросвет, института им. Крупской и др. об итогах пленума ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 272 от 27 ноября 1929 г.

17 декабря. Речь т. Кирова на пленуме Областного комитета ВКП(б) о подготовке к весенней сельско-хозяйственной кампании.

Газ. «Ленинградская Правда» № 293 от 18 декабря 1929 г.

1930 год

8 января. Доклад т. Кирова на собрании звеньевых Володарского района о Ленинских днях и вербовке в партию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 9 и 11 от 9 и 11 января 1930 г.

10 января. Доклад т. Кирова на пленуме Ленсовета о работе Ленсовета за истекший год и его ближайших задачах.

Газ. «Ленинградская Правда» № 14 от 14 января 1930 г.

15 января. Отчет т. Кирова в тракторной мастерской Путиловского завода о работе Ленсовета за истекший год.

Газ. «Ленинградская Правда» № 16 от 16 января 1930 г.

21 января. Речь т. Кирова на заседании в Московско-Нарвском Доме культуры, посвященном памяти Ленина, на тему: «Шесть лет без Ленина по Ленинскому пути».

Газ. «Ленинградская Правда» № 23 от 24 января 1930 г.

9 марта. Доклад т. Кирова на районной конференции рабочих Васильевского острова о пятилетке, сегодняшних достижениях и недостатках на предприятиях.

Газ. «Ленинградская Правда» № 68 от 10 марта 1930 г.

10 марта. Заключительное слово т. Кирова на рабочей конференции Васильевского острова о работе промышленности и роли промышленных рабочих в деле строительства колхозов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 69 от 11 марта 1930 г.

15 марта. Речь т. Кирова на объединенном Пленуме Ленинградского областкома ВКП(б) и Обл. КК ВКП(б) о весенней посевной кампании и коллективизации.

Газ. «Ленинградская Правда» № 77 от 19 марта 1930 г.

7 апреля. Речь т. Кирова на собрании партактива Выборгского района об очередных задачах парторганизации и перевыборах парторгапов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 104 от 15 апреля 1930 г.

1 мая. Тов. Киров принимает первомайский парад и демонстрацию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 121 от 4 мая 1930 г.

20 мая. Тов. Киров избран в почетный президиум VIII партийной конференции Ленинградского военного округа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 138 от 21 мая 1930 г.

Доклад т. Кирова на VIII конференции большевиков Ленинградского военного округа о международном и внутреннем положении СССР и о задачах по индустриализации страны и по коллективизации сельского хозяйства.

Газ. «Ленинградская Правда» № 138, 140 от 21, 23 мая 1930 г.

25 мая. Тов. Киров избран членом президиума на XI партконференции Московско-Нарвского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 143 от 26 мая 1930 г.

Доклад тов. Кирова на XI районной конференции московско-нарвских большевиков о работе Ленинградского областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 143, 146 от 26, 29 мая 1930 г.

26 мая. Заключительное слово т. Кирова на XI партконференции Московско-Нарвского района о правильности и жизненности политики ЦК.

Газ. «Ленинградская Правда» № 144 от 27 мая 1930 г.

1 июня. На I Нарвской партконференции т. Киров избран членом Райкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 150 от 2 июня 1930 г.

5 июня. Тов. Киров избран членом Президиума III Ленинградской областной конференции ВКП(б).

Речь т. Кирова на открытии III Ленинградской областной конференции ВКП(б) об итогах работы партии со времени XV съезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 154 от 6 июня 1930 г.

9 июня. Доклад т. Кирова на III Ленинградской областной партийной конференции о работе Ленинградского областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 160 от 12 июня 1930 г.

11 июня. Заключительное слово т. Кирова на III Ленинградской областной партконференции об очередных задачах работы промышленности, сельского хозяйства и о борьбе с оппортунизмом.

Газ. «Ленинградская Правда» № 161 от 13 июня 1930 г.

12 июня. На III областной Ленинградской партконференции т. Киров избран членом Областкома ВКП(б).

Выступление т. Кирова перед закрытием III областной Ленинградской партконференции, в которой он подводит итоги работы партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 161 от 13 июня 1930 г.

13 июня. На 1-м пленуме нового состава Ленинградского областкома ВКП(б), избранного III областной партконференцией, т. Киров избран первым секретарем Ленинградского областкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 163 от 15 июня 1930 г.

26 июня. Москва. Тов. Киров избран членом Президиума XVI съезда ВКП(б).

XVI съезд ВКП(б), стен. отчет, Госиздат, Москва, 1930 г., стр. 4.

Газ. «Ленинградская Правда» № 175 от 27 июня 1930 г.

30 июня. Речь т. Кирова на XVI съезде ВКП(б) о борьбе с правым оппортунизмом.

XVI съезд ВКП(б), стен. отчет, стр. 155.

Газ. «Ленинградская Правда» № 181 от 3 июля 1930 г.

13 июля. На XVI съезде ВКП(б) т. Киров избран членом ЦК ВКП(б).

На Пленуме вновь избранного на XVI съезде партии ЦК ВКП(б) т. Киров избран членом Политбюро ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 192 от 14 июля 1930 г.

17 июля. Ленинград. Доклад т. Кирова на собрании партийного актива города Ленинграда об итогах XVI съезда партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 196, 200 от 18 и 22 июля 1930 г.

26 июля. Доклад и заключительное слово т. Кирова на областном совещании секретарей окружкомов и председателей окрисполкомов Ленинградской области о порядке ликвидации округов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 205 от 27 июля 1930 г.

6 ноября. Речь т. Кирова на объединенном торжественном заседании Ленсовета, Областкома ВКП(б), ВЛКСМ об успехах социалистического строительства на всех фронтах.

Газ. «Ленинградская Правда» № 308, 314 от 7 и 15 ноября 1930 г.

24 декабря. Объявление о докладе т. Кирова на общегородском собрании партактива об итогах декабрьского Пленума ЦК и ЦКК.

Газ. «Ленинградская Правда» № 353 от 24 декабря 1930 г.

24 декабря. Доклад т. Кирова на активе Ленинградской парторганизации об итогах двух лет пятилетки, о решающих звеньях 3-го года пятилетки, о задачах ленинградской промышленности.

Газ. «Ленинградская Правда» № 359 от 30 декабря 1930 г.

1931 год.

9 января. Отчет т. Кирова на заводе «Красная заря» о работе Ленсовета.

Тов. Киров избран почетным членом Ленсовета на заводе «Красная заря».

Газ. «Ленинградская Правда» № 10 от 10 января 1931 г.

11 февраля. На Пленуме Ленсовета т. Киров избран членом президиума Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 44 от 14 февраля 1931 г.

На Пленуме Ленсовета т. Киров избран делегатом на Областной съезд Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 42 от 12 февраля 1931 г.

15 февраля. Тов. Киров председательствует на объединенном пленуме Обкома и Обл. КК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 46 от 16 февраля 1931 г.

16 февраля. Доклад т. Кирова на объединенном пленуме Обкома и Обл. КК ВКП(б) об итогах работы пленума и о необходимости овладения техникой и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 47 от 17 июля 1931 г.

17 июля. Тов. Киров избран членом президиума III Ленинградского областного съезда Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 48 от 18 февраля 1931 г.

22 февраля. Речь т. Кирова на III Областном съезде Советов о небывалом энтузиазме и активности среди рабочих и крестьян, о достигнутом переломе в сельском хозяйстве и др.

На III областном съезде Советов тов. Киров избран делегатом на XV Всероссийский и VI Всесоюзный съезды Советов.

На III областном съезде Советов т. Киров избран членом президиума Ленинградского облисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 53 от 23 февраля 1931 г.

26 февраля. Москва. Тов. Киров избран членом президиума XV Всероссийского съезда Советов.

XV Всероссийский съезд Советов, стен. отчет., изд. ВЦИК, Москва, 1931 г., стр. 3.

5 марта. Тов. Киров избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XV созыва.

XV Всероссийский съезд Советов, стен. отчет, изд. ВЦИК, Москва, 1931 г.

Газ. «Ленинградская Правда» № 65 от 7 марта 1931 г.

8 марта. Тов. Киров избран членом президиума VI съезда Советов Союза ССР.

VI съезд Советов Союза ССР, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, стр. 3.

Газ. «Ленинградская Правда» № 67 от 9 марта 1931 г.

17 марта. Тов. Киров избран членом ЦИКа Союза на VI Всесоюзном съезде Советов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 76 от 18 марта 1931 г.

На VI съезде Советов Союза ССР тов. Киров избран членом ЦИК Союзного Совета.

VI Съезд Советов, стен. отчет, изд. ЦИК Союза, Москва, стр. 31—32.

20 марта. Ленинград. Тов. Киров избран членом Президиума I областного съезда рабочих машиностроительной промышленности.

Доклад т. Кирова на I областном съезде рабочих машиностроительной промышленности о задачах 3-го года пятилетки в соцстроительстве и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 79 от 21 марта 1931 г.

23 марта. На I областном съезде машиностроителей т. Киров избран членом Областного комитета Союза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 82 от 24 марта 1931 г.

11 апреля. Письмо т. Кирова рабочим, заводоуправлению, парткому, завкому и административно-техническому аппарату завода «Красная заря» с приветствием по поводу выполнения ими пятилетки в $2^1/_2$ года.

Газ. «Ленинградская Правда» № 100 от 11 апреля 1931 г.

1 мая. Тов. Киров принимает парад войск на площади Урицкого.

Газ. «Ленинградская Правда» № 121 от 4 мая 1931 г.

16 мая. Тов. Киров председательствует на IV Пленуме Ленинградского областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 134 от 17 мая 1931 г.

11 июня. Письмо т. Кирова рабочим «Красного путиловца» с приветствием по поводу выпуска ими 25.000-го трактора.

Газ. «Ленинградская Правда» № 159 от 11 июня 1931 г.

19 июня. Доклад т. Кирова на общегородском собрании Ленинградского партактива об итогах июньского пленума ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 168 от 20 июня 1931 г.

21 июня. Речь т. Кирова на совещании в Областкоме ВКП(б) по вопросу о рабочем снабжении.

Газ. «Ленинградская Правда» от 22 июня 1931 г.

29 июня. Речь т. Кирова на совещании секретарей райкома и председателей риков о задачах строительства социализма в деревне реконструкции сельского хозяйства, правильной организации труда и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 178 от 30 июня 1931 г.

1 октября. Приветствие т. Кирова строителям АМО и Харьковского тракторного завода по поводу досрочного пуска заводов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 271 от 1 октября 1931 г.

4 октября. Речь т. Кирова на Областкоме ВКП(б) о причинах недовыполнения плана, о колхозном строительстве и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 275 от 5 октября 1931 г.

4 ноября. Доклад т. Кирова на собрании ленинградского партактива о перестройке работы на транспорте.

Газ. «Ленинградская Правда» № 306 от 5 ноября 1931 г.

7 ноября. Тов. Киров приветствует октябрьскую демонстрацию с трибуны на площади Урицкого.

Газ. «Ленинградская Правда» № 309 от 10 ноября 1931 г.

5 декабря. Тов. Киров избран членом Президиума II Нарвской партконференции.

Тов. Киров избран членом президиума XIV Выборгской райпартконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 335 от 6 декабря 1931 г.

6 декабря. Тов. Киров избран в президиум XII Володарской райпартконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 336 от 7 декабря 1931 г.

7 декабря. Тов. Киров избран членом президиума райпартконференции Московского района.

Газ «Ленинградская Правда» № 337 от 8 декабря 1931 г.

8 декабря. Тов. Киров избран членом Президиума XIV Петроградской райпартконференции.

Тов. Киров избран членом Выборгского райкома и делегатом на партконференцию Выборгского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 338 от 9 декабря 1931 г.

10 декабря. Доклад т. Кирова на объединенном пленуме Обкома и Обл. КК ВКП(б) о выделении Ленинграда в самостоятельный административно-хозяйственный центр.

Газ. «Ленинградская Правда» № 340 от 11 декабря 1931 г.

12 декабря. Тов. Киров избран членом президиума Ленинградской городской партконференции.

Доклад т. Кирова на Ленинградской городской партконференции о борьбе и победах партии за полтора года после XVI партсъезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 342 от 13 декабря 1931 г.

13 декабря. На пленуме Облисполкома т. Киров избран членом президиума Облисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 343 от 14 декабря 1931 г.

На объединенном пленуме Областкома и Горкома ВКП(б) т. Киров избран членом Бюро и первым секретарем Областкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 344 от 15 декабря 1931 г.

1932 год.

24 января. Вступительная речь т. Кирова на IV Областной и городской конференции ВКП(б), посвященная памяти Владимира Ильича Ленина. Тов. Киров был избран членом Президиума конференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 20 от 24 января 1931 г.

Доклад тов. Кирова на IV Областной и Городской конференции ВКП(б) о работе Областкома и ЛК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 24 от 28 января 1931 г.

Заключительное слово т. Кирова на IV областной и городской конференции ВКП(б) о недостатках в работе на транспорте, в деревне и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 21 от 25 января 1932 г.

28 января. Заключительная речь т. Кирова на закрытии IV областной и городской конференции ВКП(б).

Тов. Киров избран членом Облкома и Ленинградского комитета ВКП(б) на IV областной и городской конференции ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 25 от 29 января 1932 г.

30 января. Москва. Тов. Киров избран членом президиума XVII Всесоюзной конференции ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 27 от февраля 1932 г.

10 апреля. Ленинград. Тов. Киров избран в президиум II областного съезда профсоюзов.

Речь т. Кирова на открытии II областного Съезда профсоюзов по вопросам: о развитии производительных сил страны, об указаниях товарища Сталина, о задачах профсоюзов, о революционно-воспитательной работе и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 86 от 11 апреля 1932 г.

19—21 апреля. Тов. Киров председательствует на объединенном пленуме Ленинградского горкома и Гор. КК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 93 от 20 апреля 1932 г.

20 апреля. Речь т. Кирова на закрытии объединенного пленума Ленинградского горкома и Гор. КК ВКП(б) о задачах нашей промышленности, об улучшении снабжения рабочих, об увеличении товарных фондов широкого потребления и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 94 от 21 апреля 1932 г.

25 апреля. Тов. Киров председательствует на объединенном пленуме Областного комитета и Областной контрольной комиссии ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 98 от 26 апреля 1932 г.

26 апреля. Речь т. Кирова на объединенном пленуме Обкома и Обл. КК ВКП(б) о социалистическом строительстве в деревне.

Газ. «Ленинградская Правда» № 99 от 27 апреля 1932 г.

28 апреля. Речь т. Кирова на пленуме Ленсовета о внутреннем и международном положении СССР.

Газ. «Ленинградская Правда» № 106 от 6 мая 1932 г.

29 мая. Тов. Киров открывает объединенный пленум Областного комитета и Ленинградского комитета партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 126 от 30 мая 1932 г.

9 июля. Тов. Киров председательствует на Пленуме Ленинградского обкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 160 от 10 июля 1932 г.

10 июля. Речь т. Кирова на июльском пленуме Обкома ВКП(б) о борьбе за выполнение программы 2-го полугодия первой пятилетки, об учете особенностей колхозов и совхозов, о расстановке сил и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 168 от 20 июля 1932 г.

2 августа. Речь т. Кирова на совещании секретарей сельрайкомов ВКП(б) и предриков об уборочной кампании.

Газ. «Ленинградская Правда» № 180 от 3 августа 1932 г.

8 октября. Доклад т. Кирова на общегородском собрании ленинградского партийного актива об итогах сентябрьского пленума ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 236 и 240 от 9 и 14 октября 1932 г.

16 октября. Речь т. Кирова перед закрытием пленума Обкома и ЛК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 243 от 17 октября 1932 г.

7 ноября. Тов. Киров принимает парад и приветствует демонстрацию Ленинграда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 262 от 10 ноября 1932 г.

23 ноября. Приветствие т. Кирова от имени Ленинградской коммунистической организации первой Заполярной Геологической конференции, состоявшейся 23 ноября в г. Мурманске.

Газ. «Ленинградская Правда» № 275 от 25 ноября 1932 г.

20 декабря. Приветствие т. Кирова от имени Ленинградского областного и городского комитета ВКП(б) в день 15-летнего юбилея ЧК—ОГПУ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 295 от 20 декабря 1932 г.

27 декабря. Постановление Ленинградского областкома ВКП(б) и облисполкома за подписью секретаря Ленинградского областкома т. Кирова о сдаче совхозами льна.

Газ. «Ленинградская Правда» № 302 от 28 декабря 1932 г.

28 декабря. Постановление Ленинградского областкома ВКП(б) и облисполкома за подписью секретаря Ленинградского областкома т. Кирова о выполнении МТС плана сдачи льна государству.

Газ. «Ленинградская Правда» № 303 от 29 декабря 1932 г.

1933 год.

17 января. Доклад т. Кирова на общегородском собрании партактива Ленинградской организации о январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК, об осуществлении 1-й пятилетки и плане работ по выполнению 2-й пятилетки.

Газ. «Ленинградская Правда» № 17 от 20 января 1933 г.

9 февраля. Речь т. Кирова на объединенном пленуме Обкома и ЛК ВКП(б) о проведении в жизнь решений январского объединенного пленума ЦК и ЦКК о революционной и самоотверженной работе, которая требуется от каждого большевика.

Газ. «Ленинградская Правда» № 38 от 15 февраля 1933 г.

8 марта. Приветствие секретаря Ленинградского областного и горкомитетов ВКП(б) т. Кирова Областному финансовому совещанию с наказом беречь каждую советскую копейку, необходимую для социалистического строительства.

Газ. «Ленинградская Правда» № 56 от 9 марта 1933 г.

10 марта. Тов. Киров избран в почетный президиум I Ленинградского областного съезда колхозников-ударников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 58 от 11 марта 1933 г.

12 марта. Речь т. Кирова на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии на тему: «Сделаем каждый колхоз большевистским, каждого колхозника зажиточным».

Газ. «Ленинградская Правда» № 64 от 18 марта 1933 г.

13 марта. Тов. Киров присутствует при встрече делегатов I областного Ленинградского съезда колхозников-ударников с красноармейцами на ленинградском полигоне.

Газ. «Ленинградская Правда» № 61 от 15 марта 1933 г.

1 апреля. Приветствие секретаря Областкома и ЛК ВКП(б) т. Кирова начальнику экспедиции по спасению краснознаменного ледокола «Малыгин» — т. Крылову.

Газ. «Ленинградская Правда» № 75 от 1 апреля 1933 г.

3 апреля. Приветствие секретаря Областкома и ЛК ВКП(б) т. Кирова передовым борцам — ударникам и руководителям сельдяного лова в Мурманске по поводу достигнутых ими успехов.

Газ. «Ленинградская Правда» № 77 от 3 апреля 1933 г.

27 апреля. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Кирова т. Буденному в день его 50-летия.

Газ. «Ленинградская Правда» № 97 от 27 апреля 1933 г.

29 апреля. Москва. Тов. Киров входит в Центральную комиссию по чистке партии, согласно постановления ЦК и ЦКК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 99 от 29 апреля 1933 г.

1 мая. Ленинград. Тов. Киров принимает парад и демонстрацию трудящихся Ленинграда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 102 от 4 мая 1933 г.

Приветствие секретаря Обкома и ЛК ВКП(б) т. Кирова рабочим, работницам и инженерно-технич. персоналу ленинградской швейной промышленности в пятнадцатую годовщину ее существования.

Газ. «Ленинградская Правда» № 101 от 1 мая 1933 г.

6 мая. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Кирова рабочим, работницам и инженерно-техническому персоналу завода им. «Карла Маркса» (б. «Новый Лесснер») по поводу 20-летия героической стачки на заводе.

Газ. «Ленинградская Правда» № 104 от 6 мая 1933 г.

16—18 мая. Тов. Киров встречает на Октябрьском вокзале приехавшего в Ленинград т. Ворошилова и посещает вместе с ним ряд ленинградских заводов: «Красный путиловец», им. Сталина и др., а также части Ленинградского гарнизона.

Газ. «Ленинградская Правда» № 115 от 20 мая 1933 г.

28 мая. Речь т. Кирова на пленуме Ленинградского комитета ВКП(б) о ходе жилищно-коммунальной стройки.

Газ. «Ленинградская Правда» № 123 от 29 мая 1933 г.

1 июня. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и ЛК ВКП(б) т. Кирова рабочим, работницам, инженерно-техническому персоналу — строителям Челябинского тракторного завода.

Газ. «Ленинградская Правда» № 125 от 1 июня 1933 г.

6 июня. Тов. Киров принимает парад физкультурников города Ленинграда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 131 от 8 июня 1933 г.

18 июня. Тов. Киров избирается членом почетного президиума 2-го Областного съезда колхозников-ударников Ленинградской области.

Газ. «Ленинградская Правда» № 140 от 18 июня 1933 г.

Речь т. Кирова на 2 Ленинградском областном съезде колхозников-ударников об итогах весеннего сева и дальнейших задачах колхоза.

Газ. «Ленинградская Правда» № 142 от 21 июня 1933 г.

28 июня. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Кирова 2-му выпуску командиров-организаторов социалистической промышленности, окончивших Ленинградскую промакадемию им. т. Сталина.

Газ. «Ленинградская Правда» № 148 от 28 июня 1933 г.

29 июня. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Кирова Всесоюзному коммунистическому сельско-хозяйственному университету им. Свердлова в день его 15-летия.

Газ. «Ленинградская Правда» № 149 от 29 июня 1933 г.

30 июня. Приветствие секретаря Ленинградского обкома и ЛК ВКП(б) т. Кирова выпускникам Ленинградского института Красной профессуры.

Газ. «Ленинградская Правда» № 150 от 30 июня 1933 г.

17 октября. Тов. Киров избран в президиум Ленинградской общегородской производственной конференции машиностроителей.

Речь т. Кирова на конференции рабочих машиностроителей, о задачах, стоящих перед ленинградской промышленностью на 4 квартал.

Газ. «Ленинградская Правда» № 242 от 18 октября 1933 г.

28 октября. Тов. Киров избран членом президиума на торжественном заседании комсомольского актива.

Выступление т. Кирова на торжественном заседании комсомольского актива, посвященного 15-летию со дня первого съезда РКСМ.

Газ. «Ленинградская Правда» № 251 от 29 октября 1933 г.

6 ноября. Тов. Киров избран членом почетного президиума на пленуме Ленсовета совместно с Обкомом, ЛК ВКП(б), Облисполкомом и Облпрофсоветом, посвященном 16-летию великой Октябрьской революции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 259 от 7 ноября 1933 г.

11 ноября. Постановление за подписью секретаря ЛК ВКП(б) тов. Кирова о переходящем знамени ЛК ВКП(б) к предприятию, которое образцово выполнит производственную программу 1933 года.

Газ. «Ленинградская Правда» № 261 от 11 ноября 1933 г.

1934 год.

6 января. Тов. Киров избран на «Красном путиловце» и на заводе им. Карла Маркса делегатом на районную партконференцию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 7 от 8 января 1934 г.

10 января. Тов. Киров избран членом президиума XV партконференции Петроградского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 9 от 10 января 1934 г.

Тов. Киров избран членом президиума XIII партконференции Володарского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 10 от 11 января 1934 г.

Тов. Киров избран членом президиума XVI Василеостровской партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 9 от 10 января 1934 г.

Тов. Киров избран членом президиума III Московской райпартконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 10 от 11 января 1934 г.

11 января. Тов. Киров избран членом президиума Выборгской райпартконференции.

Тов. Киров избран членом президиума партконференции Нарвского района.

Газ. «Ленинградская Правда» № 11 от 12 января 1934 г.

14 января. Речь т. Кирова на Выборгской партконференции о новых задачах, стоящих перед партией.

Газ. «Ленинградская Правда» № 13 от 15 января 1934 г.

17 января. Вступительная речь т. Кирова на открытии V областной и II городской партконференции об итогах работы за время с XVI съезда.

Доклад т. Кирова на V Областной и II Городской партконференции о работе ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 15 от 18 января 1934 г.

23 января. Речь т. Кирова на V Областной и II Городской партконференции о том, что большевики Ленинграда должны быть застрельщиками в решении новых задач.

Тов. Киров избран членом Обкома ВКП(б), членом Горкома ВКП(б) и делегатом на XVII партсъезд, на V обл. и II гор. партконференции.

Газ. «Ленинградская Правда» № 20 от 24 января 1934 г.

24 января. Тов. Киров председательствует на объединенном пленуме Обкома и Горкома ВКП(б). Избран секретарем и членом бюро Обкома и Горкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 21 от 26 января 1934 г.

26 января. Москва. Тов. Киров избран членом Президиума XVII съезда ВКП(б).

XVII съезд ВКП(б), стен. отчет, Партиздат, Москва, 1934 г., стр. 5.

Газ. «Ленинградская Правда» № 22 от 27 января 1934 г.

31 января. Речь т. Кирова на XVII партийном съезде «О тех кто просидел в обозе».

XVII съезд ВКП(б), стен. отчет, Партиздат, Москва, 1934 г., стр. 251.

Газ. «Ленинградская Правда» № 24 от 1 февраля 1934 г.

Речь т. Кирова на митинге, состоявшемся на Красной площади во время демонстрации в честь XVII съезда партии.

Газ. «Ленинградская Правда» № 24 от 1 февраля 1934 г.

10 февраля. На Пленуме ЦК ВКП(б) тов. Киров избран членом Политбюро ЦК, секретарем ЦК и членом Оргбюро ЦК.

На XVII партсъезде т. Киров избран членом ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 37 от 11 февраля 1934 г.

27 февраля. Ленинград. Речь т. Кирова на пленуме Ленинградского областкома ВКП(б) по вопросу о выполнении решений XVII партсъезда.

Газ. «Ленинградская Правда» № 51 от 28 февраля 1934 г.

3 марта. Тов. Киров избран в президиум Ленинградского облисполкома.

Газ. «Ленинградская Правда» № 54 от 4 марта 1934 г.

8 марта. Тов. Киров избран членом президиума торжественного собрания ленинградских работниц, посвященного международному женскому дню.

Газ. «Ленинградская Правда» № 58 от 9 марта 1934 г.

26 марта. Речь т. Кирова на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б) на тему: «Жилищно-коммунальная стройка — боевой участок социалистической работы».

Газ. «Ленинградская Правда» № 73 от 27 марта 1934 г.

Обращение за подписью т. Кирова с приветствием от Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) командирам и команде ледокола «Красина», отплывающего на помощь челюскинцам.

Газ. «Ленинградская Правда» № 72 от 26 марта 1934 г.

10 апреля. Речь т. Кирова на собрании парторгов, мобилизованных МК ВКП(б) на железнодорожный транспорт, совместно с партактивом Ленинградского жел. дор. узла по вопросу об улучшении работы транспорта.

Газ. «Ленинградская Правда» № 94 от 21 апреля 1934 г.

1 мая. Тов. Киров принимает первомайский парад на площади Урицкого в Ленинграде.

Газ. «Ленинградская Правда» № 104 от 4 мая 1934 г.

7 мая. Тов. Киров избран членом почетного президиума Ленинградского общегородского собрания рабкоров.

Газ. «Ленинградская Правда» № 107 от 8 мая 1934 г.

30 мая. Открытое письмо т. Кирова с приветствием треугольнику Коммунистического политико-просветительного института им. Крупской.

Газ. «Ленинградская Правда» № 126 от 30 мая 1934 г.

4 июня. Открытое письмо т. Кирова с приветствием I Всесоюзному совещанию работников фабрично-заводского радиовещания.

Газ. «Ленинградская Правда» № 130 от 4 июня 1934 г.

[7] июня. Тов. Киров присутствует на школьном празднике в Ленинградском центральном парке культуры и отдыха среди лучших ударников учебы.

Газ. «Ленинградская Правда» № 133 от 8 июня 1934 г.

8 июня. Участие тов. Кирова в общегородском совещании педагогов-ударников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 134 от 9 июня 1934 г.

15 июня. Тов. Киров председательствует на пленуме Областного комитета ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 140 от 16 июня 1934 г.

16 июня. Речь т. Кирова на заключительном заседании пленума Областкома ВКП(б) по вопросу о достижениях в сельском хозяйстве и подготовке к уборке урожая.

Газ. «Ленинградская Правда» № 141 от 17 июня 1934 г.

21 июня. Беседа т. Кирова с молодыми шахтерами Гдовских рудников.

Газ. «Ленинградская Правда» № 149 от 27 июня 1934 г.

24 июня. Открытое письмо т. Кирова с приветствием героям-летчикам и доблестным челюскинцам.

Газ. «Ленинградская Правда» № 147 от 24 июня 1934 г.

25 июня. Тов. Киров избран членом президиума Ленсовета.
Тов. Киров участвует на митинге на площади Урицкого в честь приезда челюскинцев.

Газ. «Ленинградская Правда» № 148 от 26 июня 1934 г.

4 июля. Доклад т. Кирова на пленуме Областкома ВКП(б) об итогах июньского пленума ЦК ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 156 от 5 июля 1934 г.

10 июля. Тов. Киров председательствует на пленуме Ленинградского горкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 164 от 11 июля 1934 г.

Речь т. Кирова на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б) на тему: «Больше внимания повседневным нуждам рабочего, его семьи и детям».

Газ. «Ленинградская Правда» № 162 от 12 июля 1934 г.

17 июля. Речь т. Кирова на областном совещании инструкторов сельрайкомов на тему: «Об инструкторе и его задачах».

Газ. «Ленинградская Правда» № 167 от 18 июля 1934 г.

8 августа. Тов. Киров избран в члены президиума конференции ленинградских писателей.

Газ. «Ленинградская Правда» № 195 от 9 августа 1934 г.

1 сентября. Тов. Киров принимает парад, посвященный 20-й годовщине МЮДа.

Газ. «Ленинградская Правда» № 205 от 2 сентября 1934 г.

8 октября. Открытое письмо т. Кирова с приветствием коллективу ледореза «Литке» по поводу успешного завершения перехода.

Газ. «Ленинградская Правда» № 235 от 8 октября 1934 г.

9 октября. Тов. Киров председательствует на объединенном пленуме Ленинградского областкома и горкома ВКП(б).

Газ. «Ленинградская Правда» № 237 от 10 октября 1934 г.

10 октября. Речь т. Кирова на объединенном пленуме Областкома и Горкома ВКП(б) об очередных задачах в области сельского хозяйства, о марксистско-ленинском воспитании масс и др.

Газ. «Ленинградская Правда» № 238 от 11 октября 1934 г.

23 октября. Участие т. Кирова на объединенном пленуме Облисполкома и Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 249 от 24 октября 1934 г.

28 октября. Речь т. Кирова на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда о необходимости учиться упорно и терпеливо.

Газ. «Правда» № 331 от 2 декабря 1934 г.

6 ноября. Тов. Киров избран в члены президиума торжественного заседания Ленсовета.

Газ. «Ленинградская Правда» № 261 от 10 ноября 1934 г.

7 ноября. Тов. Киров принимает парад и приветствует демонстрацию.

Газ. «Ленинградская Правда» № 261 от 10 ноября 1934 г.

1 декабря. Извещения ЦК ВКП(б) о том, что от предательской руки врага рабочего класса погиб С. Киров.

Газ. «Правда» № 331 от 2 декабря 1934 г.

2 декабря. Трудящиеся города Ленина прощаются с т. С. М. Кировым.

Газ. «Правда» № 332 от 3 декабря 1934 г.

3 декабря. Сотни тысяч трудящихся Ленинграда провожают тело тов. Кирова в Москву.

Газ. «Правда» № 333 от 4 декабря 1934 г.

4—5 декабря. Москва. Трудящиеся Москвы, делегации от республик и городов прощаются с тов. Кировым.

Газ. «Правда № 334 от 5 декабря 1934 г.

6 декабря. Похороны т. Кирова в Москве на Красной площади.

Газ. «Правда» № 335 от 6 декабря 1934 г.

К истории Пражской конференции

Публикуемые ниже документы относятся к Пражской конференции РСДРП 1912 г., к борьбе за нее большевиков как с ликвидаторами всех мастей, так и с их союзниками и пособниками — примиренцами, внутри большевистских рядов подрывавшими дело создания партии нового типа. Некоторая часть этих документов была в свое время опубликована в нелегальных изданиях. Это — статья «О партийной конференции из № 6 «Рабочей газеты» от 22 (5) сентября 1911 г. и часть «Извещения» ЦК о Пражской конференции, опубликованная в 1912 г. в особой брошюре. Остальные же документы публикуются впервые. Ценность этих документов определяется именно тем, что все они относятся к такому исключительной важности событию в истории ВКП(б), как Пражская конференция. Известно значение этого события, так прекрасно освещенное и сформулированное в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: «На этой конференции были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Из политической группы большевики оформляются в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, б о л ь ш е в и с т к о й партии» [1].

Упорной настойчивой работой Ленина, Сталина, большевиков, их неустанной борьбой с оппортунистами всех разновидностей в течение всей предшествующей истории большевизма, их твердой, взятой «примерно с 1903—1904 гг.», линией «на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас в Российской социал-демократической партии, и там во II Интернационале» [2], классическими работами Ленина («Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и т. д.), заложившими идеологические, организационные, политические и теоретические основы для создания партии нового типа, был подготовлен этот величайшей важности исторический шаг большевиков, сделанный на Пражской конференции 1912 г. «Можно с уверенностью сказать,— говорит «Краткий курс истории ВКП(б)»,— что никогда еще в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа. При таких условиях оформление большевиков в партию представляло вполне готовое и назревшее дело» [3].

Н е п о с р е д с т в е н н а я подготовка к этому историческому шагу, т. е. непосредственная подготовка Пражской конференции, проходила в труднейших условиях того «объединительного кризиса» [4], в которой ввергнута была РСДРП в результате предательства примиренцев, во главе с будущими вожаками бандитских шаек — Каменевым, Зиновьевым и Рыковым, на январском «объединительном» пленуме ЦК 1910 г. В жесточайшей борьбе с этими элементами, с обер-бандитом в будущем, а тогда уже подлинным Иудой — Троцким, сколачивавшим анти-большевистский ликвидаторский блок, с ликвидаторами справа и «слева» — выводили тогда партию из этого «объединительного кризиса» Ленин,

---

[1] «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 139.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 351.
[3] «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 136.
[4] Выражение В. И. Ленина — см. его «Заметки публициста», «Объединительный кризис» в нашей партии», т. XIV, стр. 299.

Сталин и такие вернейшие и талантливейшие ученики и соратники их, как Серго Орджоникидзе. Пражская конференция, созванная в результате двухлетней борьбы за нее, явилась окончательной развязкой этого кризиса. К двум годам, отделившим январский пленум ЦК 1910 г. от Пражской конференции, и относятся публикуемые документы.

Не станем останавливаться на имеющихся среди этих документов «циркулярах» департамента полиции и донесениях охранок и жандармских управлений. Они даются здесь лишь потому, что пополняют некоторыми небезынтересными деталями хорошо известную картину шпионажа, провокаторства, полицейских преследований и репрессий, с которыми обрушивался полицейский аппарат царизма на большевиков, и оттеняют собой гнусную роль ликвидаторов и их слуг — примиренцев, как пособников реакции в борьбе против большевизма.

Документы, исходящие от большевистских партийных организаций и партийных работников, относятся ко времени с августа 1911 г. по январь 1912 г., т. е. ко времени создания Российской организационной комиссии во главе с тов. Орджоникидзе и ее работы по поводу Пражской конференции.

К более раннему времени относится лишь письмо Московского Областного Бюро РСДРП от мая 1910 г.

Это письмо обращено к партийным организациям Московской области в связи с постановлением январского пленума ЦК 1910 г. о созыве общепартийной конференции. Оно намечает путь подготовки к этой конференции через предварительный созыв областной партийной конференции. Очень характерно при этом, что Московское Областное Бюро (оно было большевистским) предлагает методы подготовки к областной конференции строго сообразовать с с о с т о я н и е м местных организаций: «...работа по созыву областной конференции — пишет МОБ — должна видоизменяться в зависимости от положения местной организации». Но при различии в методах работы общая задача должна быть одна и та же — та, которая должна быть поставлена и перед областной московской и перед обще-партийной конференцией: укрепить «организационное влияние» партии в широких массах пролетариата и тем самым обеспечить ее руководящую роль в революционном подъеме. И эта задача должна быть выполнена в борьбе «против анти-партийных элементов, сознательно или бессознательно пытающихся разрушить социал-демократическую партию в России».

С такой ясной, четкой постановкой своих задач приступают к делу борьбы за созыв обще-партийной конференции местные партийные организации, где сохранились у них областные или обще-городские центры. Но репрессии царского правительства разбивают эти местные руководящие коллективы большевиков. Для их восстановления и для планомерной постановки всего дела подготовки обще-партийной конференции нужно руководство ЦК, нужен полномочный орган этого ЦК, действующий в России. А ликвидаторы всех мастей, объединяемые Иудой Троцким, при помощи примиренцев во главе с Каменевым, Рыковым и действовавшим из-за кулис Зиновьевым, разрушают ЦК РСДРП, захватывают в свои руки его Заграничное Бюро и употребляют все усилия для того, чтобы не допустить ни созыва нового пленума ЦК, ни организацию созыва обще-партийной конференции. Тогда, после полутора лет упорной борьбы со всеми этими анти-партийными группками, разлагавшими РСДРП, созывается в июне 1911 г. по инициативе Ленина совещание членов ЦК и на этом совещании при участии в нем примиренцев (Зиновьева, Каменева и Рыкова) Ленин проводит решение о создании Организационной комиссии по созыву обще-партийной конференции. Но в этой комиссии, приобретшей потом название «заграничной» (ЗОК), в силу арестов и других причин, не смогли принять участие ни намеченный Лениным для руководства комиссией товарищ Сталин, ни другие действительные большевики. В комиссии получают преобладание, а затем и целиком захватывают ее примиренцы. Заранее предвидя такую возможность В. И. Ленин на июльском совещании ЦК, вместе с образованием заграничной комиссии, проводит постановление, которым она обязывается образовать «русскую коллегию» по созыву конференции. Для этого и направляются на места в качестве уполномо-

ченных Заграничной организационной комиссии тов. тов. Серго (Орджоникидзе) и Семен (Шварц). Они, и из них прежде всего Серго Орджоникидзе, выполняют задачу создания «Российской Организационной комиссии» и этим создают возможность отстранить от дела созыва конференции окончательно изменившую и перекинувшуюся на сторону ликвидаторов ЗОК.

Серго Орджоникидзе, в качестве уполномоченного ЗОК, еще до образования РОК, ведет работу по подготовке конференции, главным образом, в Закавказье, на Северном Кавказе и на Украине, а Шварц — на Урале. В письме от 18 августа 1911 г. тов. Серго информирует ростовскую группу большевиков (с которой очевидно связался ранее) о положении дела с подготовкой конференции в Закавказье (Тифлис, Баку), на Урале и за рубежом. Указывает на дезорганизаторскую работу, которую проводит по отношению к подготовке конференции ликвидаторское Заграничное Бюро ЦК, собравшее тогда свое совещание, вместе с бундовцами, Троцким и ликвидаторами из латышских социал-демократов и положившим этим начало сколачиванию анти-партийного блока. Там тов. Серго сообщает о позиции Плеханова, отказавшегося пойти на это ликвидаторское совещание, и заключает свое письмо призывом к ростовским большевикам: «Будьте энергичны и готовьтесь».

К тому же времени относятся письма т.т. Орджоникидзе и Шварца, свидетельствующие о том, как успешно протекала работа т.т. С. Орджоникидзе и С. Шварца по выполнению данного им партией поручения уже в первые 1—1½ месяца.

К моменту создания этой комиссии на созванном тов. Орджоникидзе и прошедшем под его руководством совещании представителей Бакинской, Тифлисской, Екатеринбургской, Киевской и Екатеринославской организаций в конце сентября — начале октября 1911 г. относятся агентурные сведения Кавказской районной охранки, за октябрь этого же года. Охранка рапортует своему центральному начальству об аресте одного делегата на это совещание от Петербурга и о попытке захватить товарища С. Орджоникидзе, а с ним всех участников совещания в помещении бакинского клуба «Наука» 29 сентября 1911 г. Некоторые аресты при обыске в клубе были в этот день действительно произведены и на другой день 30 сентября был арестован член уже сформировавшейся РОК тов. С. Шаумян. Но других участников совещания охранке захватить не удалось, и в частности не удалось захватить тов. Орджоникидзе. После обыска в клубе «Наука» т. Орджоникидзе, вместе с остальными членами РОК, кроме арестованного тов. Шаумяна, уехал из Баку для того, чтобы в Тифлисе закончить первые заседания РОК, о которых т. Орджоникидзе дает свой отчет, напечатанный в № 25 «Социал-Демократа» от 8 (21) декабря 1911 г.[1].

Почти все последующие из публикуемых здесь документов относятся ко времени, когда уже действует возглавляемая тов. Орджоникидзе Российская организационная комиссия.

Примиренцы, засевшие в Заграничной организационной комиссии и завладевшие Заграничной технической комиссией[2], вели линию бойкота РОК, лишения ее денежных средств и технического обслуживания и начали самую бесстыдную кампанию склок и дрязг, направленную против Ленина, против Российской организационной комиссии, против подготовки ею конференции,— и все это в угоду ликвидаторам и Иуде Троцкому, сколачивавшему ликвидаторский блок против большевиков. В свою очередь Каутский, «вождь» германской социал-демократии, срывает «третейский суд», который должен был к 1 ноября решить вопрос о возврате большевикам их денежных средств, переданных «трем держателям» (ему, Мерингу и Кларе Цеткин) после январского пленума ЦК.

[1] См. этот отчет в сборнике «Пражская конференция 1912 г.», изд. Партиздата, 1937 г.

[2] Эта комиссия была образована также на июньском совещании членов ЦК, на ее обязанности лежало техническое обслуживание дела подготовки к конференции.

Третейский суд не мог не возвратить большевикам этих средств, ибо право на них было только за большевиками, и Каутский, видя это и в то же время не желая содействовать большевикам против ликвидаторов, срывает «третейский суд» выходом из его состава. Письма Н. К. Крупской, написанные, конечно, по прямому поручению Ленина, сообщают обо всем этом и Екатеринбургскому комитету партии и тов. Шварцу. Информируя Екатеринбургский комитет о кампании, ведущейся примиренцами, Н. К. Крупская предупреждает его, что «примиренцев поддержат, конечно, все враждебные большевизму элементы», «поднимут невероятный вой», и что поэтому к партийной конференции нужно быть хорошо подготовленными, хорошо вооруженными, «иметь все резолюции, мандаты, так, чтобы комар носу не подточил». А в письме к т. Шварцу Н. К. Крупская требует, чтобы РОК немедленно потребовал от ЗОК передачи денежных средств, предназначенных на организацию конференции, и в то же время обратилась бы в Берлин и Штутгарт (т. е. к держателям большевистских денег) с требованием прекратить всякие проволочки с «третейским судом» под угрозой внесения на предстоящую партийную конференцию и затем на партийный съезд «протеста против немецких судей, если дело не будет решено немедля и деньги не будут переданы в РОК».

В том же письме к Шварцу Н. К. Крупская выражает опасения, не провалился ли тов. Серго, и дает указания, как быть, через кого действовать в случае этого провала. Но Серго не провалился. Вскоре после этого письма Н. К. Крупской, он, проведши лично и через других членов РОК огромную работу по непосредственной подготовке конференции, приезжает заграницу, чтобы дать отчет Ленину о проделанной работе и под его руководством принять прямое участие в борьбе против примиренцев, засевших в ЗОК и в Заграничной технической комиссии. Оттуда, из-за границы, тов. Орджоникидзе опять таки лично и через других членов РОК доделывает то, что осталось еще недоделанным по подготовке конференции. Девять писем тов. Орджоникидзе за время с 28 октября по 6 декабря 1911 г., публикуемых здесь, все написаны им из-за границы и, конечно, являются лишь частью той переписки, которую он ведет за это время с партийными организациями и отдельными товарищами в России.

Выполняя указания Ленина и Сталина о созыве общероссийской конференции, Серго Орджоникидзе проделал огромную работу. Его письма и обращения к местным парторганизациям представляют двойной интерес: это с одной стороны — инструктивные указания местным парторганизациям и работникам РОК, а с другой — информация их о той дезорганизаторской, подрывной работе, которая ведется ликвидаторами и их пособниками-примиренцами против большевиков и созыва ими партийной конференции. Ведя деятельную переписку с местами, тов. Орджоникидзе всегда в курсе дел местных партийных организаций. Он зорко следит за состоянием этих организаций, за их готовностью к партконференции. Каждый провал, каждое ослабление работы в той или иной партийной организации вызывает со стороны т. Орджоникидзе немедленное принятие необходимых организационных мер. Чем ближе дело к самой конференции, тем больше заботы со стороны тов. Орджоникидзе о том, чтобы не заскрипела бы хорошо налаженная им, хорошо, работающая машина РОК, чтобы не испорчено было дело на том или ином участке провалом, чтобы обеспечены были и правильно поставленные выборы и самый приезд делегатов на конференцию.

Информируя работников РОК и местные партийные организации о глубоковозмущающей его подрывной работе ликвидаторов и примиренцев, о невероятной склоке, поднятой ими, о позиции вилявшего Плеханова, о поведении «самого бессовестного интригана» в Берлине (очевидно, имеется в виду Каутский), тов. Орджоникидзе в то же время подчеркивает в своих письмах, что все это для большевиков не страшно, что победа останется за ними, лишь бы только работа и борьба на местах велась со всей необходимой энергией и настойчивостью.

Кроме писем тов. Орджоникидзе работникам РОК и местным партийным организациям публикуются здесь два его обращения от имени РОК и ЦК с.-д. Латышского края, сперва с приглашением дать своих представителей в РОК, а затем — в начале декабря 1911 г.— послать делегатов на общепартийную конференцию. Как известно, благодаря засилью тогда в латышском ЦК примиренцев, латышская С.-Д., так же, как польская и Бунд, не сделали ни того, ни другого.

Наряду с письмами тов. Орджоникидзе впервые публикуются здесь резолюции Тюменской и Казанской организаций, направленные против ликвидаторства и приветствующие созыв общепартийной конференции. Кроме них читатель найдет среди публикуемых здесь документов постановление Главного Правления С.-Д. Польши и Литвы об его выходе из Заграничного Бюро Ц. К. Этот шаг со стороны Главного Правления, шедшего тогда рука об руку с ликвидаторами и примиренцами, был началом самоликвидации ликвидаторского ЗБЦК.

Последние из публикуемых здесь документов относятся уже к февралю 1912 г., т. е. ко времени, непосредственно после Пражской конференции. Среди них письмо тов. Орджоникидзе, на этот раз из Петербурга, от 10 февраля 1912 г. о положении в Петербургской организации, об «отрадном настроении» в ней («о ликвидаторах и слышать не хотят» — пишет он о петербургских организованных рабочих, в том числе и о рабочих-меньшевиках), о том, что в Петербургской организации «все без различия приветствуют наши начинания» (под этим разумеются решения Пражской конференции) и в подтверждение всего этого приводит резолюцию собрания представителей ячеек Васильеостровского раойна по докладу об итогах Пражской конференции. Это собрание, на котором с докладом о конференции, очевидно, выступал сам тов. Орджоникидзе, было тогда одним из многочисленнейших собраний и конференций местных партийных организаций в России. Повсюду, так же, как и в Петербурге, местные организации присоединялись к решениям Пражской конференции, приветствовали избранный ею ЦК и призывали партийцев к дальнейшей беспощадной борьбе с ликвидаторством. Сам тов. Орджоникидзе, после конференции, уже как член ЦК большевистской партии и ее русского Бюро, проводит такие собрания. Так, в частности, в марте 1912 г. он, как и товарищ Сталин, едет в Закавказье, посещает Тифлис и там проводит доклад о Пражской конференции (резолюцию Тифлисской организации большевиков по итогам Пражской конференции см. в книге т. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» по изд. 1936 г., стр. 96).

«Извещение» в приводимой здесь его части дает картину выборов на Пражскую конференцию, состав представительства местных организаций на ней, охвативший собой почти все фактически действующие партийные организации в России и тем самым давший возможность для конференции сконструироваться в качестве верховного органа партии. Извещение рисует затем работу конференции, характеризует сущность принятых ею решений, давших «ответы на все важнейшие вопросы дня», и подчеркивает: 1) в связи с предстоящими выборами в IV Государственную думу — «главные лозунги», под которыми должна проходить вся политическая работа партии, и 2) задачу дальнейшей напряженной работы над укреплением и сплочением партии. Только в свете всего дальнейшего опыта нашей борьбы можно полностью оценить значение пражской конференции.

«Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков, осуществленное Пражской конференцией, имело важное, решающее значение для дальнейшего развития партии и революции. Если бы большевики не изгнали из партии изменников рабочего дела, соглашателей-меньшевиков, пролетарская партия не могла бы в 1917 г. поднять массы на завоевание диктатуры пролетариата» [1].

[1] «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 139.

К. Попов.

Письмо о конференции Московского областного бюро РСДРП после январского пленума ЦК РСДРП, май 1910 г.[1]

Центральный комитет на своем последнем заседании признал главной очередной задачей созыв общерусской конференции.

По идее Центрального комитета конференция должна подытожить коллективно[2] опыт партийной работы за последний год, закрепить устанавливающуюся тесную связь между партийными организациями и нелегальными партийными группами, в легальных и полулегальных рабочих обществах вырешить общепартийно целый ряд насущных вопросов социал-демократического движения. Она должна явиться лишь первым шагом по пути укрепления единого целого социал-демократической партии в России.

Областное бюро обращается к местным передовым социал-демократическим рабочим, группам и организациям с призывом немедленно начать работу по подготовке к общерусской конференции. Работа над ее созывом есть работа по восстановлению и укреплению парт. организаций, по сплочению легальных партийных групп с нелегальными партийными ячейками в легальных организациях. Для большей ясности характера и направления работы по созыву конференции в Центральном промышленном районе мы окинем общим взглядом положение дел в Центральной области.

На первом плане стоит московская организация. Несмотря на год непрерывных провалов, в настоящее время партийная работа ведется здесь во всей широте и глубине. Нелегальный партийный организационный аппарат представляет из себя тесное сплочение фабрично-заводских подрайонных и районных комитетов во главе с Московским комитетом. Организация реагирует на все важные события текущей жизни, участвует в общественной жизни страны и т. д. За последнее время начата энергичная работа по сплочению партийных рабочих в легальных и полулегальных учреждениях и т. д. В целом ряде рабочих центров области партийные группы восстановились по инициативе местных передовых социал-демократических рабочих. Они существуют и до настоящего времени. На первый план ими выдвигалась пропагандистская работа. Самостоятельно делались попытки удовлетворить своим умственным потребностям, расширить и углубить свое миропонимание. Изредка выпускались листки. Передовыми рабочими этих центров отмечалось, что с уходом интеллигенции местные организации лишились на время возможности вести партийную работу во всей ее полноте и глубине. «Восстановить партийную работу — это значит создать социал-демократическую интеллигенцию из рабочих» — говорили одни передовые рабочие. Понятно, что практическая работа была тем цементом, которым стягивались местные партийные рабочие.

Далее идет ряд рабочих центров, где все попытки восстановить партийную организацию местными силами по тем или иным причинам терпели неудачу; где имеются передовые рабочие, социал-демократы, желающие приняться за партийную работу, они не сплочены, рассеяны в многотысячной массе пролетариата.

И наконец, имеются места, где партийной работе нанесен такой сильный удар, что нет даже попыток восстановить организацию и сплотить социал-демократических партийных рабочих.

Следует еще отметить, что все легальные рабочие организации в области за последний год разрушены усилиями местных администра-

---

[1] ДП о.о., 1910 г., д. № 5, ч. 46, лл. 65—67. Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма, посланного из Москвы 9 мая 1910 г. Помещаемые ниже документы подготовлены к печати М. А. Сыромятниковой.

[2] В подлиннике «комплект».

торов. Профессиональный союз существует лишь в Туле, потребительские общества имеются лишь в Костроме, Иваново-Вознесенске и Тейкове. Попытки создать культурно-просветительные общества нигде до сих пор не увенчались успехом, несмотря на то, что в целом ряде мест области передовыми социал-демократами, рабочими несколько раз подавались на регистрацию уставы таковых.

Подобные попытки к восстановлению легальных организаций делаются и в настоящее время.

Из всего этого видно, что работа по созыву областной конференции должна видоизменяться в зависимости от положения местной партийной организации.

В одних рабочих центрах возможно сейчас же приступить к подготовительным шагам по созыву конференции, в других — необходимо выдвинуть немедленно же задачу партийной работы во всей ее широте, в третьих — следует сделать еще раз попытку сплотить местных социал-демократов рабочих, а соединяя их, выдвигать созыв областной конференции, как главную передовую задачу.

Принимая все это во внимание, областное бюро предлагает местным партийным рабочим группам, кружкам и организациям:

1) Немедленно же приняться за сплочение социал-демократических рабочих в группы, кружки и т. д., а последние в единую местную партийную организацию, выдвигая работу по созыву областной конференции, как очередную.

2) Настойчиво продолжать попытки создания различных легальных и полулегальных обществ, профессиональных союзов и культурно-просветительных обществ в первую голову. Сплачивать социал-демократов рабочих в них в партийные нелегальные группы, прочно соединяя их в нелегальную партийную организацию.

3) Ведя работу по восстановлению и укреплению организации, ставить немедленно на обсуждение все вопросы, стоящие в порядке дня областной конференции.

4) О ходе работы подробно сообщать областному бюро, делая таким образом опыт местной организации достоянием общепартийным, складывая постепенно в единую областную организацию.

Областное бюро для придания планомерности и единообразия этой созидательной работе намерено созвать ряд совещаний наиболее видных социал-демократических работников легального и нелегального рабочего движения области, где поставить на обсуждение:

1) Практические вопросы, связанные с местной работой и созывом областной конференции.

2) Ряд докладов по вопросам, связанным с оценкой современного положения.

Призывая еще раз всех партийных товарищей к энергичной работе по восстановлению и укреплению местных парт. организаций и созыву общерусской конференции, мы твердо уверены, что такая работа укрепит организационное влияние социал-демократии в широких массах пролетариата и тем самым подготовит руководящую роль ее в наступающем революционном подъеме.

Энергичными усилиями приспособляясь к невыносимым условиям работы в рамках 3-июньского режима, используя все возможности для расширения и укрепления социал-демократического влияния в пролетариате, мы тем самым не на словах, а на деле будем доказывать необходимость и возможность существования в настоящее время партии пролетариата.

Будем бороться против анти-партийных элементов, сознательно или бессознательно пытающихся разрушить социал-демократическую партию в России.

Циркуляр департамента полиции, 19 августа 1910 г., № 114299[1].

Препровождая при сем, в дополнение к циркуляру департамента полиции от 20 февраля 1910 г. за № 106547, копию извещения Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием: «О созыве общепартийной конференции», заключающего в себе указание способов производства выборов делегатов на означенную конференцию[2], департамент полиции вновь просит вас, в случае устройства в местности, вверенной вашему наблюдению, конференций членов социал-демократической организации или собраний для выборов делегатов на общероссийскую конференцию, арестовывать участников таковых и о результатах доносить департаменту.

Исп. об. вице-директора С. Виссарионов.

Письмо Г. К. Орджоникидзе к ростовской группе большевиков, 18 августа 1911 г.[3]

Дорогие товарищи!

Думаю, что все новинки до вас доходят, а потому посылать считаю излишним. Сообщу вам только о том, что мне известно из переписки. Тифлисские меки[4] явно стали на сторону ликвидаторов; что же касается тамошних партийцев[5], то они с нами, их человек 85, есть надежда расширения[6]. Бакинцы в целом с нами[7]. Вчера получил

---

[1] ДП, о.о., 1910 г., д. № 5, ч. 17, лит. А, л. 5.

[2] Речь идет о резолюции пленума ЦК РСДРП в январе 1910 г. «о созыве очередной общепартийной конференции». Резолюция, опубликованная в книге: «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», Партиздат, 1936 г., ч. I, стр. 159—160, опускается.

В резолюции январского пленума ЦК РСДРП по вопросу «о созыве очередной общепартийной конференции» рекомендовалось следующее: «Для успешной подготовки ближайшей общерусской конференции и в интересах дальнейшего сплочения социал-демократов, действующих в различных областях рабочего движения, в единую партийную организацию, ЦК рекомендует областным и местным партийным центрам взять на себя инициативу созыва совещаний — местных и областных — из работников основных партийных ячеек, фабрично-заводских, районных и т. д. комитетов, с одной стороны, и партийных с.-д. групп, а также отдельных деятелей в рабочем движении, с другой стороны. Задачей подобных совещаний должно быть обсуждение вопросов порядка дня общепартийной конференции, а также всех вообще вопросов текущей с.-д. деятельности на местах» («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936, ч. I, стр. 159).

[3] ДП, УП, 1912 г., д. № 1200, л. 55. Воспроизведено с копии письма, взятого при обыске в Ростове-на-Дону, 29 апреля 1912 г.

[4] Меки — меньшевики.

[5] Речь идет о меньшевиках-«партийцах», которые стояли на точке зрения сохранения нелегальной партии в отличие от меньшевиков-ликвидаторов.

[6] «Выборный руководящий кружок» тифлисской группы РСДРП (большевиков) высказался за немедленный созыв конференции и за поддержку действий Организац. комиссии. Резолюция была напечатана в «Социал-демократе» № 23 от 14/1 сентября 1911 г. (см. сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», Партиздат, 1937 г., стр. 53—54).

[7] В начале 1911 г. в Баку по инициативе большевиков был создан бакинский исполнительный комитет РСДРП (из 16 человек — 9 большевиков), оформивший блок большевиков с меньшевиками-партийцами, плехановцами. Во главе большевиков в объединенном комитете стоял Степан Шаумян (Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 108).

Резолюции Исполнительной комиссии бакинской организации РСДРП и бакинского комитета РСДРП были напечатаны в № 23 «Социал-демократа» от 14/1 сентября 1911 г. (см. сб. «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 52—53).

В резолюции Бакинского комитета особо подчеркивалось то, что к Российской Организационной комиссии «должна перейти вся работа по подготовке к созыву конференции, в согласии с решениями пленума».

письмо из Урала; там дела идут довольно удачно[1]. Уже готовы. Не знаю, что делается в Петербурге и Москве, но уверен, что там так же дело пойдет хорошо[2]. Что делается у вас? За рубежом ликвидаторское З. Б. Ц. К. постаралось произвести еще раз раскол, устроив свое совещание[3]. К ним пошли бундовцы, Троцкий, а латыши в этом вопросе раскололись, часть с нами, часть с ними. Плеханов и «Вперед» на их совещание не пошли. Плеханов оказывается уже согласился пойти на нашу конференцию. Бесспорный факт, что отказ Плеханова поддержать формально официальное учреждение З. Б. Ц. К. есть косвенная поддержка Организационной комиссии Совещания[4]. Так что победа уже за партийцами, только нужно торопиться, дело не терпит отлагательства.

Больше пока не о чем. Будьте энергичны и готовьтесь[5].

Пока всего лучшего. Крепко жму ваши руки.

Серго.

Выписка из агентурных сведений Бакинского охранного отделения по РСДРП, 20 августа 1911 г.[6]

6 августа состоялось в Балаханах собрание Бакинского исполнительного комитета Российской социал-демократической рабочей пар-

---

[1] Редакция «Социал-демократа» в № 23 отмечала, что из «некоторых городов Урала» получены сведения «о сочувственном отношении к начинаниям совещания членов ЦК и о выборе делегатов в русскую коллегию ОК» («Социал-демократ» № 23 от 14/1 сентября 1911 г., стр. 10).

[2] В корреспонденции из Петербурга в газету «Социал-демократ» напечатанной в № 23 от 1/14 сентября 1911 г. сообщалось об оживлении работы в Питере. За последние две недели состоялись во всех районах Петербурга свыше 20 массовок. На каждой из этих массовок участвовало от 15 до 25 человек.

О положении дел в Москве в августе сообщалось в двух корреспонденциях, помещенных в № 23 «Социал-демократа» (от 1/14 сентября 1911).

О немедленном созыве общепартийной конференции были приняты резолюции собранием Даниловского подрайона (18 сентября) и Преображенского подрайона Сокольнического района (20 сентября). Резолюции были напечатаны в № 24 «Социал-демократа» от 18/31 октября 1911 г. В № 25 «Социал-демократа» была помещена резолюция, принятая Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской организации РСДРП по докладу представителя РОК, с одобрением создания РОК и выражением солидарности с ее постановлениями (см. сборник: «Пражская Конференция РСДРП 1912 г.», стр. 91—92).

[3] Речь идет о совещании заграничного Бюро ЦК, состоявшемся в Берне 20—23 августа 1911 г. На совещании участвовали члены ликвидаторского большинства З. Б. Ц. К.— Троцкий от венской «Правды», Дан от «Голоса Социал-демократа», органа меньшевиков, и представителей от Загр. Комитета с.-д. Латышск. края и Загр. комитета Бунда — оба ликвидаторы.

Резолюции этого совещания вошли в выпущенный этим совещанием 8 сентября 1911 г. листок № 1. Все эти резолюции никаких практических результатов не имели (см. В. И. Ленин, Соч., т. XV, прим. 114, стр. 636—637).

[4] Речь идет об Организационной комиссии, образованной согласно постановления совещания ЦК РСДРП, состоявшегося 10—17 июня 1911 г. н. стиля.

[5] Ростовская партийная организация приняла резолюцию, приветствующую решения Совещания ЦК и, несмотря на попытки агента Загр. Бюро ЦК оклеветать работу большевиков, вторично на собрании одобрила постановление Совещания (См. «Социал-демократ» № 25 от 21/8 декабря 1911 г., корреспонденция из Ростова на Дону).

Резолюция Ростовской группы была напечатана в «Информационном бюллетене» Заграничной Технической комиссии, № 2, от 28 октября 1911 г., стр. 3, и в № 24 «Социал-демократа».

[6] ДП, б.о., 1911 г., № 5, ч. 6, лит. Б, лл. 23—24.

тии в числе 10 лиц и одного докладчика от Центрального комитета из Парижа (член Организационной комиссии) [1].

Прибывший известен местной организации под кличкой «Серго».

Приехавший Серго сделал доклад о заграничных делах и привез резолюции пленума 1910 г. по поводу очередной конференции и письмо организационной комиссии «Ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам» по поводу немедленного созыва всероссийской конференции [2]...

Из донесения Пермского губернского жандармского управления в департамент полиции, 5 сентября 1911 г., № 2867 [3].

...Делегат с Урала на предполагаемую всероссийскую конференцию, по агентурным сведениям, пока не избран; к таковому избранию предназначался административно-высланный в Нарымский край Яков Михайлович Свердлов (партийная кличка «Андрей»), но попытка его бежать из ссылки не удалась [4], а потому пока нет указаний на то, кто именно поедет на конференцию и вообще поедет ли кто — неизвестно, так как средств для командировки нет...

За начальника отделения Огневич.

Письмо Семена Шварца Н. К. Крупской, 6 сентября 1911 г. [5]

Дорогая Н. К.!

Письмо я получил, а также предыдущие письма. Шифр же не разобрал, удалось точно это одно число 15, а все остальное так-таки и не разобрал. Догадываюсь, что в Питер надо было к этому числу

---

[1] Организационная комиссия, иначе называемая заграничной Организационной комиссией (ЗОК), была создана на совещании находившихся за границей членов ЦК РСДРП, происходившем в Париже с 28 мая по 4 июня (10—17 июня) 1911 г.

Согласно решению совещания Организационная комиссия должна была привлечь «к работе по созыву конференции представителей местных организаций в России и влиятельных, занятых деятельностью среди масс товарищей с тем, чтобы они, по возможности немедленно, составили русскую коллегию, выполняющую всю практическую работу по созыву конференции, под общим контролем Организационной комиссии — в смысле исполнения директив, указанных в резолюциях и письме пленума» (ЦК в январе 1910 г.) (см. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, Партиздат, 1936, ч. I, стр. 168).

Для образования Российской Организационной комиссии (РОК) необходимо было организовать объезд русских организаций.

Уполномоченным ЗОК был Серго — Г. К. Орджоникидзе; ему было поручено объехать Украину, Северный Кавказ и Закавказье. На Урал был направлен Семен Шварц.

[2] Письмо-обращение заграничной Организационной комиссии по созыву общепартийной конференции было издано отдельной листовкой, 1 августа 1911 г.— инв. № 6899. Опубликовано в приложениях к сочинениям Ленина, т. XV, стр. 588—597.

[3] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 56, лит. Б, л. 77.

[4] О попытке Свердлова бежать с парохода по дороге в ссылку (18 июня 1911 г.) см. «Красный Архив» № 1(92), стр. 77, прим. 2.

[5] ДП, о.о., 1911 г., д. № 1 (сентябрь), л. 86. Воспроизведено с оригинала химического текста перлюстрированного департаментом полиции письма, посланного из Тюмени по адресу: Париж, XII, Marie Rose 4, Крупской.

И. С. Шварц — Семен Шварц,— партийная кличка которого «Семен» закрепилась за ним до последнего времени,— вместе с Г. К. Орджоникидзе, привлечен был В. И. Лениным к работе по восстановлению провалившихся организаций в России и формированию организационного центра. «Серго посетил Питер, Киев, Николаев, Одессу, Екатеринослав, Ростов, Баку, Тифлис. Я выехал на Урал...» пишет т. Шварц в своих воспоминаниях к 25-летию Пражской конференции («Правда» № 19/6984 от 18 января 1937 г.). Подпись Семена Шварца в переписке с В. И. Лениным и Н. К. Крупской была «Федя» (См. V ленинский сборник, стр. 116).

Явку же, повторяю, так-таки и не разобрал. Буду стараться, может, что и получится. Вы же с своей стороны вот что сделайте. Повторите по адресу: Петербург, Выборгская сторона, Бабурин переулок, 5 (Городской родильный приют), акушерка П. И. Шварц. Это на тот случай, если я не ошибаюсь в том, что мне ехать в Питер. Если нет, то поступите так: дайте телеграмму в Екатеринбург — слово *non*[1] и только, и тогда буду здесь ждать вторичного указания. Теперь вот что. Если я верно понял, что нужно [быть] 15 сентября, то торопите О. К., чтобы выслали деньги. Ведь нам троим тогда и до Питера не добраться. Я им адрес давал, но не то что деньги, а письма ни разу не получал[2]. Дела же вот в каком положении: — Екатеринбург, Тюмень обеспечены, из Уфы пока еще ничего не знаю. Отправил человека туда и надеюсь, что все сделает, как следует. Лично не мог, так как пришлось улетучиться. Получили ли резолюции от Екатеринбургского комитета. Еще раз прошу поговорите, чтобы сейчас слали деньги и лучше через банк телеграфом в Екатеринбург. Ну, да я им дал адрес. Ну, закончу и жду с нетерпением. Жму крепко руку. Привет всем.

Федя.

Докладная записка Петербургского охранного отделения в департамент полиции, 13 сентября 1911 г., № 219[3].

По полученным агентурным сведениям, 4 сего сентября, около фабрики товарищества шерстяных изделий «Торнтон» (правый берег Невы, 96), состоялось собрание городского районного комитета местной организации РСДР партии, при участии представителей и от других районов (всего в числе 13 человек), на предмет выбора делегата на предстоящую общепартийную конференцию и обсуждения текущих партийных вопросов, причем порядок дня был следующий:

1) выборы делегата на общепартийную конференцию РСДРП; 2) выработка наказа делегату; 3) доклады с мест; 4) о литературе; 5) выборы в исполнительную комиссию городского района; и 6) о технике и листках.

При обсуждении порядка дня было выяснено:

По 1 пункту — делегатом на конференцию намечен крестьянин Тверской губернии, Кашинского уезда, Кесовской волости, деревни Фролова, Василий Михайлович Цаплин (партийная кличка Воробьев»)[4].

По 2 — предложить делегату возбудить на общепартийной конференции следующие вопросы: а) о выработке и немедленном принятии

---

[1] Нет.

[2] О.К. — Заграничная Организационная комиссия (ЗОК), в большинстве состоявшая из примиренцев (намеченные в ее состав большевики И. Сталин, С. Спандарьян и др. по условиям своей работы в России не могли принять в ней участие), сразу начала тормозить работу по созыву конференции и солидаризировалась с нападками ликвидаторов, троцкистов и других антиленинцев на РОК. См. например «Открытое письмо ЗОК в РОК» в ноябре 1911 г., изданное отдельной листовкой (инв. № 7810).

[3] ДП, о.о., 1911 г., № 5, ч. 57, лл. 179—180.

[4] Цаплин В. М., рабочий вязальщик; 21 сентября 1911 г. был арестован в Москве на вокзале и выслан на 2 года в Вологодскую губ. В № 23 «Социал-демократа» была напечатана, принятая на собрании групп городского района в Петербурге, резолюция о необходимости неотложного созыва общепартийной конференции и о немедленном создании Российской организационной комиссии из представителей местных групп. Резолюция была опубликована в сборнике: «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 55—57. Резолюции о конференции были приняты также в Нарвском районе, в Василеостровском районе и в Колпине (см. корреспонденцию из Петербурга в № 24 «Социал-демократа» от 18/31 октября 1911 года). Корреспонденция опубликована там же, стр. 59.

соответствующих мер для воссоздания партийной организации и о перенесении Центрального комитета партии в Россию, так как ныне находящийся за границей совершенно оторван от местных организаций империи, почему и не может проявить должного руководства партийной работой, б) о страховании рабочих, в) об отношении к закону 9 ноября 1906 г. (об отрубных участках), г) о предвыборной агитации в IV Государственную думу, и д) о нежелательности подачи рабочими петиций в Государственную думу, так как левые фракции Думы не в состоянии удовлетворить требований, излагаемых в петициях и, кроме того, подача петиций может вызвать у пролетариата ложное убеждение, что настоящая буржуазная дума проявит заботу о рабочих в той же мере, как и будущая революционная.

По 3 пункту — из докладов с мест выяснилось, что в районах арестовано много активных партийных работников, вследствие чего партийная работа в столице почти совершенно прекратилась.

По 4 — в С.-Петербурге получен транспорт заграничной литературы, приблизительно около 700 экземпляров. Часть этой литературы изъята отделением агентурным путем (записка моя от 9 сего сентября за № 215).

Что касается 5 и 6 пп., то в Городском районе выбрана исполнительная комиссия, в числе 5 человек, которой поручено разработать вопрос о постановке техники и выпустить листки: 1) о потешных, 2) к новобранцам, 3) об убийстве министра внутренних дел Столыпина, с непременным условием указать на участие в этом акте охранной полиции[1] и 4) об аккуратном доставлении в районные кассы членских взносов.

Докладывая об изложенном вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что намеченный делегат на общепартийную конференцию Василий Цаплин состоит под наблюдением отделения под кличкой «Нижний».

Полковник фон Котен.

Резолюции Екатеринбургской и Уфимской организаций РСДРП, 19 сентября 1911 г.[2]

Ознакомившись с извещением Организационной комиссии по созыву общепартийной конференции Российской социал-демократической рабочей партии[3], с ее платформой и предварительным порядком дня и принимая во внимание:

1) что для возобновления революционной социал-демократической работы на местах настоятельно необходимо восстановление нелегальной партийной организации;

---

[1] Столыпин, председатель совета министров, был убит в Киевском театре 1 сентября 1911 г. агентом охранки Богровым.

[2] ДП, Перлюстрация, 1911 г., № 1 (сентябрь), л. 170, воспроизведено с оригинала проявленного химического текста резолюций со след. припиской: «Екатеринбургская группа делегирует товарища Семена на всероссийскую конференцию РСДРП с правом решающего голоса. Выборы были прямые. Принимали участие от железнодорожной станции 7 человек, от завода Ятеса — 5, Верхне-Исетских заводов — 4, мелких ремесленников — 8, мелких фабрик — 3, от Уральской железной дороги — 6, мелких рудников — 8 и интеллигентов — 8 чел. При сем резолюция, вынесенная собранием по поводу конференции». Письмо было послано из Екатеринбурга по адресу Н. К. Крупской в Париж, XIV, Marie Rose 4». На письме имеется оттиск мастичной печати: «Екатеринбургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии», открытый текст письма опускается.

[3] Речь идет об «обращении заграничной Организационной комиссии по созыву партийной конференции ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам» от 1 августа 1911 г. См. В. И. Ленин, Соч., т. XV, прил. № 6, стр. 588—597.

2) что для объединения борьбы с идейным расколом и тактическими шатаниями отдельных групп в партии и выступлениями ликвидаторов необходимо восстановление центральных учреждений социал-демократической партии;

3) что ясное и авторитетное определение очередных задач партии в оживающей экономической борьбе рабочих масс, в отношении т-ии и легальной организации [1], в подготовке к выборам в IV Думу и вообще в политической борьбе рабочего класса, исключительное значение может иметь созыв общепартийной конференции, при условии участия в ней всех дорожащих судьбой партии групп и организаций,—собрание постановило: 1) Приветствовать Организационную комиссию в ее работе по созыву общероссийской конференции, 2) выбрать делегата на конференцию для участия в ней с правом решающего голоса, 3) выразить уверенность, что конференции удастся создать благоприятные условия для восстановления деятельности Российской социал-демократической рабочей партии в полном ее объеме и что по окончании конференции все местные организации будут обеспечены получением партийных директив и непрерывного руководства в своей повседневной работе.

От УФЫ

Признавая, что немедленный созыв общепартийной конференции крайне желателен и необходим, признавая также, что представительство на эту конференцию должно быть организовано от партийных групп, ведущих работу на местах, мы вынуждены немедленно приступить к созданию таковой группы (так как до сих пор оформление группы не было) и самой ближайшей задачей ставим проведение выборов на конференцию.

Резолюция, принятая Саратовской организацией по вопросу о конференции, сентябрь 1911 г. [2]

Принимая во внимание:

1) что оживление в партийной работе и близость избирательной кампании требуют от партии высшего напряжения партийных сил,

2) что успешная партийная работа возможна лишь при наличности работоспособных партийных центров,

3) что успешная борьба с ликвидаторством и отзовизмом сильно затрудняется при отсутствии партийных центров,

4) что партийных центров, способных руководить партийной работой и вести борьбу с буржуазными тенденциями, в настоящее время нет,—

---

[1] Так в подлиннике: надо «партии к легальным организациям».

[2] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 69, л. 26-а. Воспроизведено с газетной вырезки при следующем отношении департамента полиции начальнику Саратовского губ. жанд. упр., 29 октября 1911 г. за № 109206.

«Департамент полиции препровождает при сем вашему высокоблагородию для соображений при розыске вырезку из № 6 (от 22 сентября — 5 октября 1911 г.) газеты «Рабочая газета», заключающую в себе резолюцию, принятую Саратовской организацией по вопросу о созыве общепартийной конференции и корреспонденцию из одного уральского города о состоявшемся собрании местного социал-демократического комитета по поводу созыва общепартийной конференции, прося выяснить уральский город, упоминаемый в корреспонденции, а также состав образовавшегося в этом городе комитета и о последующем уведомить департамент» (ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 69, лл. 25—26).

Резолюции напечатаны в «Рабочей газете» со следующим замечанием:

«О решениях, выражающих сочувствие решениям совещания членов ЦК и готовность принять участие в конференции нам сообщают из двух других крупных уральских центров. Резолюции еще не получены».

Саратовская группа РСДРП приветствует постановления совещания членов ЦК и признает немедленный созыв общепартийной конференции безусловно необходимым.

Резолюция одного уральского города, 25 сентября 1911 г.

Комитет, выслушав доклад т. Х, высказался за созыв конференции. В выборах присоединится к одной из ближайших уральских организаций. На собрании присутствовало 6 человек.

Секретарь.

Статья из «Рабочей Газеты», № 6 от 5 октября (22 сентября) 1911 г.

О партийной конференции

Скоро три года, как партия наша не имела своих конференций. Нечего и говорить о том, как плохо отразилось на работе партии это отсутствие и общепартийного съезда и даже конференции.

Главным препятствием, мешавшим нам выполнять такие очередные организационные дела, как созыв партийных конференций, был, конечно, разгул контрреволюции. Силою жесточайших правительственных репрессий были страшно ослаблены наши местные партийные организации и были нанесены тяжелые удары нашим партийным центрам. С каждым днем работа становилась все труднее, особенно в виду упадка самого рабочего движения. И если местная работа в отдельных городах, районах, на отдельных фабриках и заводах с чрезвычайным напряжением сил велась,— то общероссийские, общепартийные задачи выполнять становилось все труднее.

Теперь дело изменилось к лучшему. Не то, чтобы преследования со стороны правительства ослабели. Нет! Но рабочие массы начинают вновь подымать свой голос, несмотря на преследования правительства. Летние стачки 1910 г., летние стачки 1911 г.— лучшее тому свидетельство. Местные наши нелегальные с.-д. организации оживляют свою деятельность в целом ряде городов. Они научаются применять новые способы работы, они усвоили необходимость сочетания нелегальной и легальной с.-д. работы, они возобновляют планомерную политическую агитацию и стараются руководить экономической борьбой рабочих. Приближаются выборы в 4 Государственную думу, в которых нам именно, как партии, как общероссийской организации, необходимо будет принять самое деятельное участие. Никогда так остро не чувствовалась еще потребность в общепартийном объединении, в создании руководящих партийных центров, которые объединили бы всю работу, помогали бы воссоздавать организации в том большом числе мест, где остались лишь отдельные с.-д. группки и разрозненные с.-д. одиночки.

И для всего этого — необходима конференция, необходим самый ускоренный, немедленный ее созыв.

Но было еще одно препятствие, тормозившее созыв конференций. И, к сожалению, этот тормоз остается в значительной мере и по сей час. Мы говорим о внутреннем состоянии нашей партии. За время контрреволюции, как известно, нашей партии повернули тыл немалое количество бывших членов ее, главным образом — из интеллигенции. Одни ушли просто в обывательщину или прямо перекочевали к буржуазии. Но есть и другие: они перестали быть социал-демократами, но они все-же хотят участвовать в рабочем движении. Им не нравится наша старая Российская с.-д. рабочая партия, но они не прочь создать другую — во что бы то ни стало легальную — несоциал-демократическую партию. «Рабочей» эта их будущая новая партия должна быть лишь в том смысле, что в нее зовут и рабочих. Но пролетар-

ской, революционной эта новая партия быть не должна. Иначе незачем было бы этим господам стремиться распустить, ликвидировать (отсюда название: «ликвидаторы») нашу старую с.-д. партию. Новая партия должна быть полу-либеральной, полу-социалистической. И главное легальность, легальность, легальность во что бы то ни стало!

Пока были неясны планы ликвидаторов, многие социал-демократы надеялись, что ликвидаторы скоро откажутся от своих ошибок и вернутся к социал-демократии. Товарищи воздерживались поэтому от решительного разрыва с ликвидаторами, делали им уступки и т. д. А те пользовались этим, чтоб губить наше дело, чтоб срывать Центральный комитет партии[1], чтобы не давать созвать конференцию, чтобы вносить раскол в наши местные с.-д. организации и даже в профессиональные союзы.

Но теперь дело вполне выяснилось. Никакими уступками ликвидаторов назад к социал-демократической партии не воротишь. Только ценой одной уступки можно купить мир с ними: отдав им на слом нашу партию и ставши самим ликвидаторами. Это поняло огромное большинство российских нелегальных организаций и кружков, а также и партийцы — легальные с.-д. деятели. Ликвидаторы и теперь, естественно, хотят помешать нашей партии созвать свою конференцию. Понятно — почему: им политически невыгодно, чтобы наша старая нелегальная партия вновь объединилась и окрепла. Взять хотя бы вопрос о выборах в 4-ую Думу, которым наша конференция должна заняться в первую голову. Нам, партийцам, необходимо, чтоб конференция скорее собралась, сплотила наши силы и дала бы нам возможность дружно выступить на выборах. А ликвидаторам? Они прямо говорят, что будут выставлять своих кандидатов против нашей партии. Конечно, им выгоднее, чтобы мы выступали разрозненно, а они сплоченно.

Но уже ряд организаций в России — С. Петербург, Баку, Киев, Тифлис, Екатеринослав, Саратов, уральские города, частью Москва, Ростов и т. д. — высказались за немедленный созыв конференции, несмотря на все препятствия со стороны внутренних врагов партии.

Среди заграничных кружков идут озлобленные споры по вопросу о том, кто должен созвать конференцию, сколько от каждой фракции должно быть делегатов в комиссии, созывающей конференцию и т. д. Иные социал-демократы настолько неустойчивы, что и теперь предлагают еще мириться с ликвидаторами. Но российские товарищи уже сказали недвусмысленно во-первых, что они мириться с врагами социал-демократии не видят возможности, во-вторых, что они будут участвовать в той партийной конференции, которую созывает совещание членов ЦК.

Задача всякого социал-демократа партийца, к какой бы фракции он ни принадлежал, — отстраняя от себя все мелочные споры и всю налипшую склоку, помочь немедленному созыву партийной конференции.

Выбирать на конференцию должны все нелегальные социал-демократические партийные организации, группы, кружки, а также все партийные группы, работающие на легальном поприще, но подчиняющиеся партии и тесно с ней связанные.

Главными вопросами, которые будут разбираться на конференции, должны быть вопросы о выборах в 4-ю Думу, о постановке с.-д. агитации и пропаганды, о работе в профсоюзах, о стачечной борьбе, об укреплении нелегальной организации и создании руководящего цен-

[1] См. письмо В. И. Ленина совещанию членов ЦК РСДРП за границей (XXV Ленинский сборник, стр. 81).

тра, об отношении партии к буржуазным течениям — ликвидаторству и отзовизму и т. д.

Время не ждет! Давайте, товарищи, все дружно работать над неотложным делом немедленного созыва партийной конференции...

Выписка из агентурных сведений Кавказского районного охранного отделения по партии РСДРП, г. Баку за октябрь 1911 г., № 13848[1].

12 октября. ...В Баку должно было состояться в конце сентября совещание по поводу конференции[2]. На этом совещании должны были присутствовать приезжие делегаты из Петербурга. Один из них приехал 25 сентября, «Серго» (Орджоникидзе Г. К.) — 26 сентября и третий арестован на дороге. Этот последний имел бакинские адреса, данные ему «Серго» при первом его выезде. В день обыска в клубе «Наука»[3] — «Серго» находился на этом собрании, но перед самым обыском вышел купить папирос, а когда вернулся и увидал полицейский наряд, то, конечно, уже не вошел и поспешил в ту же ночь скрыться из Баку вместе с другим петербургским приезжим, оставшимся неизвестным[4]. От бакинской организации выбран на конференцию Калинин и он еще не уехал. То, что его не удается найти, происходит вероятно от того, что он проживает не по своему документу. Он служит слесарем в Каспийском товариществе в Балаханах...

23 октября. Приехавшие сюда из Петербурга члены партии, вместе с «Серго», для совещания по поводу конференции, должны были вследствие начавшихся арестов немедленно выехать...

Начальник Кавказского районного охранного отделения, полковник Пастрюлин.

Из письма Екатеринбургской организации Н. К. Крупской, 12 октября 1911 г.[5]

Дорогая Н. К.!

Что-то вы не пишете, получили или нет мандат для С.[6] и резолюции. Что пишет и сам Семен. Мне он давно ничего не писал, и я бес-

---

[1] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 6, лит. Б, лл. 57—63. Документ использован в брошюре Ем. Ярославского: «Пражская конференция партии большевиков», стр. 26—27.

[2] Речь идет о совещании уполномоченного Заграничной Организационной комиссии с представителями местных организаций, состоявшемся в сентябре—октябре 1911 г. и сконструировавшемся в Российскую Организационную комиссию по созыву конференции (РОК). (Резолюции совещания см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Ц. К.», т. I, стр. 173—174, Партиздат, 1936 г. и в сборнике «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 62—64).

В нем принимали участие, кроме уполномоченного Заграничной Организационной комиссии тов. Орджоникидзе, представители местных организаций: С. Шаумян — от Бакинской организации, С. Спандарян — от Тифлисской, Шварц (Семен) — от Екатеринбургской, Я. Соколин (Михаил) — от Киевской и Екатеринославской организаций, а также ряд подпольных работников с совещательным голосом, в том числе Елена Стасова («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», Партиздат, 1936 г., стр. 171).

Извещение о конституировании РОК и резолюции совещания, выпущенные в 1911 г. Российской Организационной комиссией отдельным листком (инв. № 6880), а также и отчет о заседаниях РОК по созыву общепартийной конференции (инв. № 11254), написанный тов. Орджоникидзе и напечатанный за подписью «Н» в № 25 «Социал-демократа» от 21/8 декабря 1911 г., опубликованы в сборнике: «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 69—76.

[3] Обыск и арест в клубе «Наука» был 29 сентября 1911 г. 30 сентября вместе с другими членами Бакинской организации был арестован и Степан Шаумян.

[4] Петербургский приезжий, повидимому, Семен Шварц.

[5] ДП, Перлюстрация, 1911 г., д. № 1 (октябрь), л. 141. Воспроизведено с оригинала письма.

[6] С. — Семен — Шварц, И. С.

покоюсь, не влопался ли он, а то мы ведь ничего не знаем о состоянии дел по поводу конференции. Тогда вы уж нам пишите и давайте инструкции, а потом сообщите, не приехал ли Назар?[1]. Это нужно вот для чего. У нас отказался человек, выразивший [желание] ехать на конференцию от Тюмени, и если бы Назар был уже в Париже, так мы бы передали ему мандат, а то, пожалуй, есть и второй, да не очень подходящий. Пишите и об этом и, если он там, так и спросите его, пожалуйста.

Пишут ли вам из Уфы? Дайте им на Азовско-Донской банк адрес для писем. Хорошо, если бы и они вам тоже послали свой, а то адрес на торговый дом Степанова оказался перепутанным. Они что-то дремлют и с выборами на конференцию. Напишите им еще по адресу: Бекетовская 40, о-во взаимного вспоможения служебному частному труду. Нам литературу можно еще посылать так — редакция «Уральской жизни» и только. Ну, у нас дела налаживаются понемногу. Добыли связи почти со всеми уральскими заводами и завязали переписку. Ждем по всем данным адресам, как манны небесной 5-го номера «Рабочей газеты». Пошлите адрес для корреспонденции. Есть материалы с заводов. Ну, еще раз шлем вам привет, дорогие товарищи.

Письмо Н. К. Крупской Семену Шварцу, 3 ноября (20 октября) 1911 г.[2]

Дорогой друг!

С-о[3] все еще нет и вестей от него никаких. Думаем, провалился. Между тем положение весьма обострилось. Наш представитель вышел из Технической комиссии, так как поляк и примиренец отклонили внесенную им резолюцию о подчинении постановлениям РОК[4]. Вообще примиренцы виляют в этом отношении, говорят о свозе, надо де посмотреть, «мы» еще ничего не получали по «нашим» адресам и т. д. В виду возможного провала С-о[3] попросите...[5] прислать немедля подробнейшее письмо о свидании с Олей[6]. Иначе не знаем чего держаться. При этом пусть не забывает о существовании шифра. В ОК[7] пусть немедля напишет письмо официальное с требованием денег, ибо

---

[1] «Назар» — Н. Н. Накоряков; эмигрировал в 1911 г.

[2] ДП, Перлюстрация 1911 г., № 1 (октябрь), л. 185. Воспроизведено с копии с химического текста перлюстрированного департаментом полиции письма Н. Крупской из Парижа в Петербург.

[3] «С-о» — Серго — Г. К. Орджоникидзе — должен был выехать в Париж, согласно постановлению совещания РОК, избравшего его своим представителем в ЗОК.

[4] Техническая комиссия была создана на совещании членов ЦК РСДРП в июне 1911 г. для выполнения ряда технических функций в виду того, что Загр. Бюро Центрального Комитета, которое выполняло до сих пор эти обязанности, «стало на путь антипартийной фракционной политики, нарушая при этом ясные и точные постановления Пленума 1910 года» (см. резолюции совещания о З. Б. Ц. К. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», Партиздат, 1936 г., ч. I, стр. 169).

В технической комиссии большинство представляли примиренец М. Владимиров и В. Ледер (от польской социал-демократии) против большевика М. Владимирского (XXV Ленинский сборник, стр. 97).

Против незаконных действий Технической комиссии, тормозящих работу по созыву конференции, резко возражал Ленин в письмах к членам совещания пекистов и к Любимову и Владимирову еще в июле 1911 г. (см. XXV Ленинский сборник, стр. 95—97).

[5] Многоточие в подлиннике, повидимому, в оригинале письма было указано имя или инициалы лица, возможно шифром, который департаменту полиции не удалось расшифровать.

[6] Российская организационная комиссия.

[7] О. К. — Заграничная Организационная комиссия.

наши заявления в О. К. не принимают во внимание..:[1] никоим образом нельзя посылать в Париж,— это значит провалить дело и в конспиративном и во всяком другом отношении. Каутский и Меринг ушли из третейского суда в момент, когда вопрос стал ребром, и необходимо было решить вопрос об отдаче денег большевикам, а Каутский считает, что деньги по генеральному процессу можно [выдать] только большевикам. Чтобы не делать этого, он и вышел в отставку. Но выход в отставку даже одного третейского судьи, по гражданским законам, ведет к распаду третейского суда, в коем случае деньги возвращаются внесшим их большевикам[2]. Этого беки[3] и требуют, так как вся эта канитель с Т.[4] и Левой[5] слишком надоела. Необходимо, чтобы...[6] написал в Берлин и Штуттгард (адреса в следующем письме) такого рода письмо: «Узнав, что несмотря на то, что срок, назначенный тремя держателями (1 ноября н. ст.) прошел, а суд все еще не кончился, чем создается весьма тяжелое положение, тормозящее русскую работу, мы заявляем наш решительный протест как против проволочек, так и против тактики поляков и примиренцев в Технической комиссии, затягивающей дело и тем мешающей работе. Мы заявляем, что внесем на конференцию и съезд протест против немецких судей, если дело не будет решено немедля и деньги не будут переданы в РОК. Такие-то».

Письмо Н. К. Крупской Екатеринбургской с.-д. организации 9 ноября (26 октября) 1911 г.[7]

Уважаемые товарищи!

Ужасно досадно, что мое письмо к вам и в Уфу пропало. Екатеринбургской резолюции мы так и не получили. По какому адресу вы его послали? Вышлите еще раз по тому адресу, по которому прислали последнее письмо. Нужны также корреспонденции. № 7 «Рабочей газеты» скоро должен выйти, а корреспонденций нет. Адрес для денег: Mr. Nicolas Semachko, 17, rue de Plateau Chatillon (Seine), France. По этому адресу можно и писать, на внутреннем конверте мои инициалы.

---

[1] Многоточие в подлиннике.

[2] Речь идет о третейском суде «держателей» (т. е. трех представителей международной социал-демократии Каутского, Меринга и К. Цеткиной, которые по постановлению Ц. К. являлись судьями в случае конфликта по вопросу о деньгах, условно переданных большевиками в кассу Ц. К.), рассмотрению которого и подлежало требование большевиков вернуть им деньги и расторгнуть договор, заключенный на Пленуме ЦК в январе 1910 г. с ликвидаторами и отзовистами об отдаче имущества в Ц. К. под условием роспуска всех фракций. Суд постановил предварительно до 1 ноября 1911 г. отдать часть денег в подотчетное расходование Технической комиссии и ЗОК. ЗОК пыталась поставить деятельность РОК в зависимость от Технической комиссии, путем выдачи денег на расходы по созыву конференции по частям.

[3] Беки — большевики.

[4] «Т» — Тышко (Иогихес Л. Ш.) один из основателей польской социал-демократии. В 1911 г. состоял членом Загр. Бюро Ц. К., вошел в состав ЗОК, поддерживая членов ее — примиренцев и срывая работу по созыву парт. конференции. В марте 1919 г. после спартаковского восстания был арестован в Германии и убит в тюрьме.

[5] «Лева» — Владимиров М. К. — член загранич. Технической комиссии — примиренец.

[6] Многоточие в подлиннике.

[7] ДП, УП, 1911 г., д. № 2349, лл. 40—41. Воспроизведено с копии проявленного химического текста письма.

Ротмистр отд. корп. жандармов в г. Екатеринбурге 5 января 1912 г. путем экспертиз установил, что письмо написано было рукой Н. К. Крупской (Там же, л. 76).

Ради бога, пришлите резолюцию. Дело в том, что здешние примиренцы не прочь сорвать русскую РОК, боясь, как бы в ней большевики не оказались в большинстве. Они повели уже речи о «свозе», «фальсификации», «фракционности», не имея к тому ни малейшего повода. Большевики поставили в Организационной комиссии вопрос, подчиняется ли Заграничная Организационная комиссия Русской Организационной комиссии, и ЗОК приняла весьма уклончивую резолюцию, а речи примиренцев говорили весьма недвусмысленно о неподчинении. Тогда большевики ушли из ЗОК. Примиренцев поддержат, конечно, все враждебные большевизму элементы и поднимут невероятный бой, поэтому надо быть хорошо вооруженными, иметь все резолюции, мандаты, так чтобы комар носу не подточил. Пишите подробнее, что у вас делается. Получили ли листок РОК и № 6 «Рабочей газеты»? Примиренцы выпустили ряд склочных листков, припутав к делу ряд совершенно сторонних фактов. Дело в том, кто Каутский и Меринг сложили с себя полномочия третейских судей и третейский суд распался. По закону деньги должны быть возвращены большевикам. Они этого и требуют, заявили, что типография по праву теперь принадлежит им, а примиренцы кричат о захвате, краже и пр. О русских делах весьма мало. Ну, социалистический привет. Пишите.

Из письма Г. К. Орджоникидзе из Парижа И. С. Шварцу в Петербург, 11 ноября (28 октября) 1911 г.[1]

Дорогой Семен!

Кое-как добрался. Примиренцы устроили склоку, не хотели подчиняться, но с моим приездом дают отбои. Как бы тут ни было, а дело пойдет, деньги будут и все сделаем. Меньшевиков по возможности процеживать. С Плехановым пока еще не снесся, приехал только вчера. У латышей дело пойдет, только направь Тило[2] в Ригу

Твой Серго.

Письмо Г. К. Орджоникидзе из Парижа «для Моисеева» в Николаев, 12 ноября (29 октября) 1911 г.[3]

Дорогой дружище, сегодня получил твое письмо. Очень рад, что ты здоров. Здесь даже собака хозяйки не узнала так расплылись все[4]. Примиренцы и поляки превратились прямо-таки в предателей; из-за того, чтобы удалось уговорить кого-нибудь зажиточного[4] крикуна, все забегают и кричат о том, что РОК фракционна, что пока не надо спешить конференцией и т. д. Если судьба партии до сих пор решалась в Париже, то теперь это решается в Берлине, только с той разницей, что она в руках самого бессовестного интригана, который, вместо того чтобы не вмешиваться своим рылом в русские дела, совсем захотел господствовать, но это не долго; если наше дело закончится с успехом,

---

[1] ДП, о.о., 1910 г., д. № 5, прод. II, л. 78. Воспроизведено с копии химического текста перлюстрированного департаментом письма из Парижа со следующей пометой департамента полиции: «Явный текст письма безразличного содержания написан рукою Н. Крупской».

[2] В подлиннике — перлюстрированном письме — написано «Тило», но возможно в оригинале химического письма было «Тимо», что дает право предполагать, что речь идет о «Тимофее» — С. Спандарьяне, действительно ездившем в Ригу и проведшем там большую работу.

[3] ДП о.о., 1911 г., д. № 5, т. I, л. 135. Воспроизведено с копии хим. текста перлюстрированного департаментом полиции письма, за подписью «Серго».

[4] Так в подлиннике.

тогда придется совсем с заграницей покончить, иначе дело потонет. Дорогой, торопитесь во-всю. Немедленно — делегата. Дело не терпит отлагательства. Деньги пересланы, но если это трудно получить, то телеграфируй, немедленно же перешлю. В этом отношении ни одной секунды не будет задержки, несмотря на все потуги денежного террора примиренцев и Тышко. Если бы понадобилось, и без них обойдемся.

Ну, Ваня, ради всего, торопись и торопись. Ваня, если у тебя есть старые связи, валяй, если же нет, немедленно требуй от С. Имей в виду, что здесь и поближе не будет. Будет ближе, поэтому, если перейдешь без С., то из первого же города телеграфируй. Тогда дадим явку, или же приеду сам. Итак, деньги у С., если нет, то телеграфируй. Только торопись и торопись. Больше не пишу, так как нужно писать многим. Пиши, буду аккуратно отвечать.

Письмо Г. К. Орджоникидзе в Центральный комитет социал-демократии Латышского края, 14 (1) ноября 1911 г.[1]

Уважаемые товарищи!

Как вы знаете, в России образовалась Российская организационная комиссия по созыву общепартийной конференции Российской социал-демократической рабочей партии. Вокруг этой РОК объединились все наши партийные организации в России без различия фракций и течений. В первом собрании РОК принимали участие представители следующих 5 организаций: Киевской, Екатеринославской, Бакинской, Екатеринбургской и Тифлисской организаций, в которых дружно работают совместно большевики и партийные меньшевики. Теперь к РОК присоединились также делегаты от Москвы, С.-Петербурга и др. городов.

Российская организационная комиссия очень желала бы, чтобы в ее работах на местах приняли участие и делегаты от всех трех национальных организаций. И само собою разумеется, что и участие делегатов от всех трех нац. орг.-на самой конференции товарищи из РОК без различия фракций считают крайне желательным (см. об этом спец. резол. РОК по вопросу о нац. организациях[2]).

Я надеюсь, товарищи, что вы, хорошо зная, как долго партия готовит свою конференцию, не теряли и не будете терять ни одного дня для сообщения нам вашего ответа. Вот уже две недели, как русский листок РОК, изданный и распространенный давно в России, переиздан за границей.— нет сомнения, что все ЦК нац. организаций уже осведомлены и приняли соответствующее решение.

Поэтому убедительно прошу ответить в возможно более краткий срок: 1) может ли ЦК с.-д. Л. к. немедленно послать делегата в Россию для участия в работах РОК; 2) Сколько делегатов желали бы вы иметь и на основании каких норм на самой конференции. Будучи уполномоченным РОК на предмет этих переговоров, я немедленно по получении вашего благоприятного ответа сообщу вам все дальнейшие могущие понадобиться сведения.

С товарищеским приветом
Николай.

---

[1] ДП, о.о., 1911 г., д. № 6, ч. 40, л. 23. Воспроизведено с фотописьма за подписью «Николай».

[2] См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Ц. К.», ч. I, стр. 174.

Резолюция Главного правления с.-д. Польши и Литвы о заграничном бюро ЦК 20 (7) ноября 1911 г.[1]

Принимая во внимание, что ЗБЦК в течение полугода в узко фракционных интересах отказывалось исполнять свою предписанную уставом обязанность и созвать пленум ЦК, что впоследствии оно в июне месяце отклонило предложение комиссии, избранной совещанием членов ЦК, созвать пленум сообща и под взаимным контролем, заявляя, что ЗБЦК само берет на себя эту задачу,— что, приняв, наконец еще в июне т. г. решение о созыве пленума, ЗБЦК в течение истекшего полугода ровно ничего не сделало для выполнения своего партийного долга и собственного постановления, доказывая этим, что самое его решение, вынужденное постановлением совещания членов ЦК, было по отношению к партии только недостойной игрой, имевшей целью помешать созыву пленума комиссией, выбранной совещанием членов ЦК, принимая, далее, во внимание, что ЗБЦК уже полгода не только не выполняло никаких партийных функций, но превратилось в подсобный орган фракции голосовцев,— что созываемая «совещанием» при ЗБЦК якобы партийная конференция при данном положении партии может повести только к партийному расколу; констатируя, наконец, что, с одной стороны, перестали существовать те основные условия, при которых Главное правление социал-демократии Польши и Литвы сочло необходимым и возможным делегировать своего представителя в ЗБЦК, а с другой стороны — в настоящее время становится маловероятным возможность достижения в ближайшем будущем коренной реформы в ЗБЦК партийным путем и превращения его в орган, обслуживающий интересы партии под руководством и контролем ЦК, Главное правление с.-д. Польши и Литвы постановляет отозвать из ЗБЦК своего представителя.

За Главное правление с.-д. Польши и Литвы
секретарь (подпись).

Резолюция Тюменской организации РСДРП, 17 ноября 1911 г.[2]

1) Принимая во внимание, что в будущем году будут производиться выборы в IV Государственную думу; так как в большинстве местностей России нет правильно функционирующих организаций партии и нет общего плана ведения предвыборной кампании и что партийные ячейки, где они есть, находятся в хаотическом состоянии, что такое положение вещей требует напряжения в партии всех партийных сил, поэтому собрание находит созыв всероссийской конференции РСДРП в настоящее время необходимым и принимает предложение Организационной комиссии РСДРП о посылке делегата на конференцию.

2) Обсудив вопрос о легализации партии, собрание находит, что для этого в данное время нет налицо условий, допускающих возможность существования легальной партии, так как для этого пришлось бы отказаться от тех социалистических лозунгов, которые имеются в программе нашей партии; если же нет, то она при существующем политическом строе в России будет немедленно дезорганизована и тогда

---

[1] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, л. 73.

[2] ДП, Перлюстрация, 1911 г., д. № 1 (декабрь), л. 27. Воспроизведено с оригинала письма с почтовыми штемпелями: «Петербург» 2 и 3 декабря 1911 г.

Резолюции предшествовало в письме следующее пояснение: «Собрание представителей рабочих Тюменской организации РСДРП. На собрании присутствовало 5 человек, выбранных от разных учреждений и заведений г. Тюмени двадцатью пятью голосами членов организации.

при отсутствии ее нелегальных организаций это будет равносильно уничтожению партии. В виду этого собрание, [будучи] против легальной партии, высказалось за нелегальную.

3) Представителем на конференцию выбран т. Назар[1] единогласно. Выборы производились двустепенные. 5 голосов подано за кандидата, выставленного Тюменской организацией партийной группы Каслинского завода, письмо которых уничтожено по независящим от нас причинам.

Из письма Г. К. Орджоникидзе в Киев, 23 (10) ноября 1911 г.[2]

...От латышей получили очень хорошее известие, полная победа большевиков у них. Это известие и сегодняшняя «Звезда» от 20 ноября настолько меня обрадовали, что прямо-таки не знаю, что пишу[3].

Товарищ, прошу еще раз, если есть возможность, исполнить мою просьбу[4]. Посылаю вам отчет[5] и листок[6].

Где обещанная резолюция?

С товарищеским приветом Сер...[7]

Письмо Г. К. Орджоникидзе из Парижа в Петербург, 27 (14) ноября 1911 г.[8]

Дорогой друг!

Вчера получил твое письмо. Сегодня получили письмо из Москвы, там неважно обстоят дела[9]. С. (Саратов) тоже. Нет ли возможности сбыть кого-либо туда? Ведь страшно неприятно без них. Здесь только о том и говорят, хоть несколько человек, и никак не могут понять, что прошли те времена, когда можно было спекулировать на фикции. Если можешь, направь туда Т. или Вл., только сам не езжай. Все, что нужно было, сделано. Латышам написано подробное письмо, которое давно передано им в Русский ЦК. Что слышно из Киева и Екатеринослава? Плеханов пока что набрал воду в рот и ничего не говорит. На мое письмо ответил очень любезно, обещаясь высказаться в приложении к № 15, которое обещал через два дня выпустить, а все нет, несмотря на то, что с тех пор еще прошло дней 12. Позавчера я ему послал подробный отчет по заседанию РОК и письмо.

---

[1] Накоряков, Н. Н.

[2] ДП. о.о., 1911 г., № 5, т. I, л. 137.— Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма из Парижа в Киев.

[3] 2 декабря/20 ноября 1911 г. вышел № 30 «Звезды»; он был посвящен запросу в Гос. думу о социал-демократической фракции II думы, члены которой осуждены были на каторгу и ссылку.

На первой странице были даны их портреты. В этом же номере была помещена статья «К выборам в IV думу». № газеты был конфискован и редактор привлечен к ответственности по п. I ст. 129.

[4] В начале своего письма, которое мы опускаем, тов. Орджоникидзе просил разыскать и передать посылаемую с этим письмом явку товарищу, который должен был приехать в Киев.

[5] Повидимому, речь идет об отчете о заседаниях РОК (помещен в № 25 «Социал-демократа» за подписью уполномоченного РОК по созыву конференции; был выпущен и отдельным оттиском).

[6] Повидимому, речь идет об изданном РОК в конце октября листке, содержащем извещение с резолюциями, принятыми совещанием РОК, инв. № 11253.

[7] Серго (прием. в подлиннике).

[8] ДП, о.о., 1911 г.. д. № 5, т. I, л. 134. — Воспроизведено с копии хим. текста перлюстрированного департаментом полиции письма.

[9] В Москве 29 октября было арестовано собрание, собранное для выборов делегатов на конференцию, вместе с организатором его, представителем РОК; были взяты 110 экз. «извещения» РОК по созыву конференции (МОО, аг. отд., 1912 г., д. 3/а, л. 4).

Резолюция Казанской организации, ноябрь 1911 г.[1]

В виду того, что часть социал-демократов, раньше работавших в партии, теперь работает в духе либеральной буржуазии и уничтожения самостоятельной рабочей социал-демократической партии, мы решительно высказываемся за необходимость борьбы и думаем, что мы не можем иметь с ними ничего общего. Приветствуем всякие шаги по созыву общероссийской партийной конференции.

Письмо Г. К. Орджоникидзе к большевикам Киевской организации, 2 декабря (19 ноября) 1911 г.[2]

Многоуважаемый товарищ!

Сегодня, 2 декабря, получил ваше второе письмо, спешу сегодня же ответить. Прежде всего ничего подобного я не писал, не мог писать тов. Ф. Он наверное что-нибудь не разобрал, так что этот вопрос прошу снять с очереди. Надеюсь вы не будете сомневаться в данном случае в моей искренности. Я не прочь был бы попросить [передать] товарищу Ф, что он плохой исполнитель своих обещаний. Написал ему ряд писем, а он ни разу не ответил. Не знаю, получает ли он литературу, как-то: Дневник № 9[3] и др. Я приостановил посылку только благодаря этому. Что-же касается посылки новой литературы прошу опять таки все...[4] только беда в том, что я утерял присланный вами адрес, не расшифровав его, конечно, опасности никакой нет, но все же правы будете, если по адресу пошлете достойн. за..... В этом только и задержка. Насчет листков, завтра или после завтра пошлем листок о II думской фракции[5]. Здесь нового заслуживающего внимания товарищей работающих ничего, а сплетни — сколько влезет в голову заграничных интриганов. Плеханов выпустил № 15 Дневника всех ругает и...../ что только вами. Насчет Рос. Орг. ком. набрал воду в рот. На мое письмо ответил очень любезно, своим дал генеральный приказ «осторожно и все». Прежде здесь душили Рос. Орг. ком. «фракционностью», все боялись, но теперь, когда..... стал получать письма от своих и впередовцы тоже, для всех стало ясно, что ничего фракционного нет, но боятся все же. Для Рос. Орг. ком. получили из Америки и др. групп около..... Дело идет и заграничники нам не страшны. Конференция к концу, если от охранки удастся спастись. Что у вас в этом направлении, делегат наверное уже готов? Очень неприятно, что Мих. до сих пор не поехал в Екатеринослав. Бундовец и член Кавказского областного комитета ездил в Ригу к латышам, но уехал ни с чем. Пишите пожалуйста насчет делегата, есть-ли у вас связь

[1] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 28, л. 15.— Воспроизведено с копии корреспонденции из Казани из № 7 «Рабочей газеты» от января 1912 г.

[2] ДП, о.о., 1912 г., д. № 5, ч. 32, лл. 155 об. — 156. — Воспроизведено с копии проявленного химического текста письма за подписью «Серго», взятого при обыске в Киеве 25 июля 1912 г.

[3] «Дневник социал-демократа» № 9 вышел в августе 1909 г. Плеханов приветствовал тогда раскол большевиков с «отзовистами» и «ультиматистами», открыв борьбу за «генеральное межевание».

[4] Здесь и ниже в этом письме в тех местах, где поставлено многоточие, в подлиннике пометка переписчика «неразборчиво»; повидимому эти слова были зашифрованы.

[5] В октябре 1911 г. в социал-демократической печати был поднят вопрос о пересмотре приговора суда над с.-д. депутатами II гос. думы. В письме из Петербурга от 31 октября 1911 г. к Н. К. Крупской «Федя», И. С. Шварц, просил В. И. Ленина написать листовку по этому поводу. (Копия этого письма хранится в ДП, о.о., 1910 г., д. № 5, пр. II, л. 85).

[6] Текст такой листовки, пересланный из Парижа в Петербург, имеется в копии в этом же деле, лл. 129—131.

с секретарем РОК? Если нет, пишите, я немедленно переведу деньги и явки для делегата. Медлить не приходится.

Пока что все. Пишите, на все вопросы готов аккуратно отвечать.

С товарищеским приветом Серго.

Письмо Г. К. Орджоникидзе из Парижа к Киевской организации, 5 декабря (22 ноября) 1911 г.[1]

Многоуважаемый товарищ!

Вчера вечером у ваших[2] читал ваше письмо. Я лично еще не получал ни корреспонденции по поводу «Правды», ни Екатеринославской. Резолюции же Киевской конференции получил давно[3]. Они будут напечатаны в Ц. О., который выйдет завтра[4]. Они будут бомбой для многих господ. Киевляне с честью довели до конца дело конференции. Теперь вопрос о делегате. Есть ли у вас все необходимое для поездки делегата или нет? Оставил ли товарищ вам адреса и т. д.? Когда думаете отправить товарища делегата? Если у вас нет адресов, телеграфируйте, немедленно пошлю. Тот товарищ сел. Будьте очень осторожны с границей, которую он оставил. Ни в Вену, ни сюда не надо ехать. Если нет адреса, телеграфируйте, или же товарищ пусть остановится в Берлине в гостинице и пошлет телеграмму мне с указанием своего адреса.

Дела идут недурно, торопитесь.

Где обещанная корреспонденция — отчет о конференции?

Всего хорошего.

С товарищеским приветом Серго.

Письмо Г. К. Орджоникидзе в Центральный комитет социал-демократии Латышского края, 6 декабря (23 ноября) 1911 г.[5]

Дорогие товарищи!

15 ноября я вам послал письмо[6]. Надеюсь, вы его получили. Тогда же было послано мной Бунду и Главному правлению Польской социал-демократии. Теперь же спешу уведомить вас о своей радости по поводу сообщенных нам сведений тов. Брауном[7]. Я глубоко убежден, что РОК будет приветствовать вашу инициативу. Мы всегда были уверены, что товарищи рабочие Латышского края действительно преследуют интересы русской работы. Мы готовы протянуть вам, товарищи, руку и итти вместе с вами в бой на возсоздание Российской социал-демократической рабочей партии. В настоящее время, товарищи, дело обстоит так. К Российской Орг. комиссии присоединились

---

[1] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, ч. 32, л. 84.— Воспроизведено с копии химического текста перлюстрированного департаментом полиции письма.

[2] Речь идет, повидимому, о Е. Ф. Розмирович, жившей тогда в Париже, сестра которой работала в то время в Киевской организации.

[3] Резолюция Киевской конференции опубликована в сборнике «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 93; была напечатана в № 25 «Социал-демократа», вышедшем 21(8) декабря 1911 г.

[4] Ц. О.— газ. «Социал-демократ».

[5] ДП, о.о., 1911 г., д. № 5, лл. 71 и 98.

[6] «Препровождено департаменту полиции копия и фотографич. снимок 12 ноября (нашего ст. стиля) за № 3115». (Прим. департамента полиции в подлиннике).

[7] Партийный псевдоним Янсона, одного из лидеров социал-демократов; как представитель социал-демократии Латышского края, был в это время членом ЦК РСДРП. Погиб в 1917 г. при возвращении из эмиграции в Россию.

почти все русские организации (посылаю вам отчет о РОК)[1]. Почти от всех русских организаций выбраны делегаты на конференцию. В некоторых местах уже начинают проваливаться. Нет возможности ждать ни одного дня. Вам, товарищам, работающим в России легко понять, как трудно держать в России выбранных делегатов. Поэтому убедительно прошу немедленно выбрать делегатов на конференцию и отправить их за-границу. Здесь перед самой конференцией устроим собрание Российской Орг. комиссии вместе с вашими представителями и других национальных организаций. Товарищи, надеюсь вы поймете наше положение и не замедлите принять участие в нашей общей работе — на возсоздание Российской социал-демократической рабочей партии.

Наш делегат в России делает все возможное, чтобы розыскать вас в России, но к сожалению за неимением вашей явки не удалось приехать к вам.

Товарищи, если вам понадобятся деньги для делегатов на конференцию, телеграфируйте вашим за границу, и немедленно переведу вам телеграфом. С товарищеским приветом уполномоченный Российской Организационной комиссии

Николай.

Адрес прежний.

Из письма (Г. К. Орджоникидзе?) из Петербурга в заграничный центр, с резолюцией Василеостровского района Петербургской организации РСДРП, 10 февраля 1912 г.[2]

Дорогие друзья! Дела идут недурно, надеюсь пойдут совсем хорошо. Разыскал многое. Наших двух все не видать. Настроение среди публики отрадное. О ликвидаторах и слышать не хотят. Все, без различия, приветствуют наши начинания. В успехе не сомневаюсь. Почти на каждом заводе имеется сплоченная группа. Было одно собрание; представителей ячейки Васильевского Острова представляло человек 50. Выслушав доклад, приняли следующую резолюцию: «Выслушав доклад об общепартийной конференции, собрание представителей ячеек Василе-Островского района выражает полную солидарность с решением конференции и приветствует избранный Ц. К. и будет всячески поддерживать его в его трудной работе по объединению и сплочению всех партийных элементов, ведя беспощадную борьбу против разрушителей партии, гг. ликвидаторов». Резолюция эта была принята единогласно. О национальных организациях собрание подчеркнуло свое полное согласие с резолюциями конференции, высказав свое пожелание, чтобы Ц. К., по возможности скоро, установил нормальные отношения с Ц.К. нац. организаций...

Меки рабочие слышать не хотят об единстве с ликвидаторами. Когда я им говорил о Плеханове по этому поводу, они как будто затрудняются верить. Не допускают чтобы он мог требовать единства с ликвидаторами. Да и как возможно единство с ликвидаторами, когда они ведут специально травлю против партии. Многие из них обещались написать письмо Плеханову. Молчание Плеханова, а тем более выступление против нас, всецело на руку ликвидаторам. Вот пример: «Живое Дело» рекламируется не как мек, а как бек. Меки, не видя

[1] Отчет озаглавлен: «Оттиск из № 5 газ. «Социал-демократ», центрального органа РСДРП. Отчет о заседаниях Рос. Орг. комиссии по созыву общепартийной конференции», опубликован в книге: «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», Партиздат, ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 64—76.

[2] ДП, Перлюстрация, 1912 г., № 484. Воспроизведено с копии письма «с неразборчивой подписью» из Петербурга.

продуктов Плеханова во втором, думают, что он в первом и потому в меки идут самые ярые противники ликвидаторов; на самом деле помогают ликвидаторам. Ну, чорт с ними, ничего не поделаешь. Забастовка на Путиловском возникла стихийно, так же и закончилась.

Резолюцию пришлось восстановить, но безусловно верно [1].

Из «извещения» Центрального комитета РСДРП о Всероссийской конференции РСДРП, февраль 1912 г. [2]

На конференции были представлены все действующие с.-д. организации за чисто единичными исключениями. Присутствовали делегаты от следующих организаций:

С. Петербург	—2	делегата
Москва и Центрально-пром. область	—4	»
Киев	—1	»
Екатеринослав	—1	»
Николаев	—1	»
Баку	—1	»
Тифлис	—1	»
Саратов	—1	»
Казань	—1	»
Вильно и Двинск	—1 [3]	»

С опозданием прибыли еще на конференцию 2 товарища из одной очень важной легальной с.-д. группы (1 большевик и 1 меньшевик — партиец) [4].

В числе делегатов от местных организаций были два члена Российской Организационной комиссии [5]. Получены письменные присоединения к конференции от с.-д. организаций: Самары [6], Сормова, Нижнего-Новгорода, Луганска.

Эти четыре организации только по совершенно случайным обстоятельствам не смогли прислать своих делегатов на конференцию, хотя РОК сделала все возможное, чтобы облегчить этим городам присылку делегатов.

---

[1] Письмо использовано в заметке из Петербурга, напечатанной в № 8 «Рабочей Газеты» — от 30/17 марта 1912 г. за подписью «И». Данный в письме пример с «Живым делом» изложен в заметке след. образом: «Живое дело» усиленно называет себя «меньшевистским» органом. Но более передовые рабочие меньшевики знают, что это на деле орган ликвидаторов».

[2] Инв. № 215, воспроизведено с брошюры «Всероссийская конференция РСДРП 1912 г.», издание Центрального Комитета, Париж 1912 г. стр. 5—18. Первая часть «извещения» опубликована в сборнике: «Пражская конференция РСДРП 1912 г.» стр. 105—107, Партиздат, 1937 г. Там же опубликованы и резолюции конференции, стр. 108—126.

[3] С совещательными голосами на конференции присутствовали: делегат Центр. органа («Социал-демократа»); делегат «Рабочей газеты»; делегат «КЗО», т. е. комитета загр. организаций, недавно (в декабре 1911 г.) образованного большевиками заграницей, организации, взявшей на себя инициативу сплочения всех партийцев и поддержки из-за границы русского центра; один член транспортной группы.

Съезжающиеся делегаты конференции задолго до официального открытия конференции обратились с приглашением на конференцию и к заграничным группам «Вперед», «Правда», «Дневник Социал-демократа», но эти группы — по причинам, от партийной работы в России не зависящим,— своих делегатов не прислали. (Прим. в подлиннике).

[4] Думская социал-демократическая фракция.

[5] Г. К. Орджоникидзе (от Тифлиса) и С. Спандарьян (от Баку).

[6] Резолюция Самарской с.-д. группы была напечатана в № 9 «Рабочей газеты» от 30/12 апреля 1912 г.; опубликована в «Хронике революционных событий в Самаре 1902—1917 гг.», состав. Ф. Попов, Куйбышевск. изд., 1936 г. стр. 224—225.

В письме от 25 декабря — 7 января 1912 г. Сормовский комитет и Нижегородская группа писали конференции: «По целому ряду чисто случайных обстоятельств, мы не могли послать делегата на конференцию, поэтому считаем своим священнейшим долгом, во-первых, сердечно приветствовать РСДРП в лице ее очередной конференции». И далее Сормовская и Нижегородская организации так же, как и Самарская, в ряде резолюций доводили до сведения конференции свои мнения по ряду вопросов порядка дня, каковые мнения и учтены конференцией в ее решениях. (Письма будут опубликованы в Ц.О. партии).

Делегата на конференцию не мог прислать и Ростов с Нахичеванской группой, присоединившиеся к РОК. Все уральские организации (Екатеринбург, Тюмень, Уфа, К.[1] и др.) тоже присоединились к РОК и выбрали трех делегатов на конференцию. Делегаты эти не смогли прибыть по независящим от них обстоятельствам.

К РОК далее присоединилась и прислала приветствие на конференцию еще одна организация РСДРП в г. Х. (Сев.-Зап. Крае). Связей с РОК стали искать и далекие окраины — например, с.-д. организация города Барнаула.

РОК специально послала уполномоченных в Харьков и Одессу для привлечения тамошних социал-демократов на конференцию. В Харьков ездил тов. меньшевик-партиец. Но в этих городах в данный момент сколько-нибудь оформленных организаций не оказалось.

РОК пригласила на конференцию все без единого исключения с.-д. организации, действующие на местах.

Среди 4 делегатов Москвы и области были 2 — от с.-д. групп, действующих в беспартийных рабочих организациях (профсоюзы и пр.) районных городов. В Петербурге и на Кавказе тоже были выбраны делегаты от таких групп, которые в огромном большинстве случаев с энтузиазмом присоединялись к РОК и высказывались против ликвидаторства, но и они, к сожалению, не могли прибыть на конференцию.

Внутрипартийные трения, споры в печати и т. п. немало облегчили работу полиции, неистово преследовавшей организаторов и делегатов конференции. Но тем не менее на конференции были представлены все важные области. Петербург имел двух делегатов, не считая приехавших с опозданием двух товарищей из упомянутой легальной группы.

Москва с областью были представлены 4-мя делегатами.
Юг — тремя делегатами.
Поволжье — двумя делегатами.
Кавказ — двумя делегатами.
Северо-западн. край — одним делегатом.

Доклады и сообщения с мест были сделаны из 37 городов (делегаты не только делали доклады о непосредственно делегировавших их организациях, но сообщили и о тех, где они вообще работали последнее время).

Выборы на конференцию происходили более демократически, чем когда бы то ни было до сих пор. Раньше посылали узкие по составу областные или городские комитеты. Теперь участвовали в выборах «низовые» ячейки.

Так, в Петербурге, кроме Петербургского комитета, в выборах непосредственно участвовало 110 тов.

[1] Повидимому, Каслинский завод.

Василье-Островский район . . . . —38 человек
Выборгский . . . . . —18 »
Городской . . . . . —22 »
Нарвский и часть СПБ . . . . . —22 »
Невский . . . . . —10 »

За этими 110 товарищами, активными членами организации, непосредственно участвовавшими в выборах делегатов, разумеется, стоит во много раз большее количество рабочих социал-демократов. После ряда собраний с.-д. работников в отдельных беспартийных рабочих организациях Петербурга состоялось общее собрание делегатов от с.-д. групп в 6-ти важнейших беспартийных рабочих организациях. Собрание единогласно приветствовало конференцию, созываемую РОК и постановило принять участие в выборах.

Народившаяся в СПБ «Центральная группа СПБ рабочих»[1], выпустившая несколько листков и объединяющая, согласно ее сообщениям, 30 членов организации, к сожалению, в момент выборов на конференцию не была еще связана ни с Петербургским комитетом, ни с РОК.

В Москве кроме Московского комитета в выборе делегатов участвовало междурайонное совещание из представителей районов: Городского (Центрального), Лефортовского, Бутырского, Рогожского, Замоскворецкого, Благуш.

Кроме того в выборах на конференцию участвовала и группа социал-демократов, работающая во всех беспартийных рабочих организациях Москвы.

За месяцы октябрь — ноябрь в Москве состоялось до 30 собраний, обсуждавших вопрос о партийной конференции и всюду присоединившихся к РОК.

В Киеве делегат выбран на общегородской конференции, в которой участвовало 14 выбранных представителей от разных партийных ячеек.

В Екатеринославле делегат выбран на общегородской конференции, на которой присутствовало 10 выбранных представителей.

В Баку и Тифлисе делегаты были одобрены всеми членами местных организаций и вопрос о конференции обсуждался во всех ячейках, в которые входит в Баку больше 200 товарищей, а в Тифлисе свыше 100.

В Николаеве делегат выбран коллективом, в который входят представители от рабочих кружков, местных с.-д. деятелей, беспартийных рабочих организаций и т. д.

Обсудив подробный доклад о созыве конференции РОК, приняв во внимание, что неявка трижды приглашенных «национальных» с.-д. организаций не должна тормозить работы по восстановлению партии, учтя тот факт, что представлены безусловно все важнейшие организации России и что критическое положение партии в связи с предстоящими выборами в IV Думу не позволяет ни малейшего отлагательства в деле воссоздания русского центра, конференция конституировалась как верховный орган партии.

---

[1] «Петербургская центральная группа с.-д. рабочих» первое свое воззвание «Основные положения избирательной платформы в IV Государственную думу» выпустила в ноябре 1911 г. (см. письмо группы в «Рабочую газету» от января 1918 г., помещенное в № 8 газеты от 30/17 марта 1912 г.). Согласно письму члена группы, напечатанному в № 9 «Рабочей газеты», почти все члены группы были большевиками; группа оказывала содействие Петербургскому комитету. В 1912 г. ею был выпущен листок с призывом организоваться в нелегальные союзы и организации, принять участие в выборах в IV Госдуму («Рабочая газета», № 9 от 30/17 августа 1912 г.).

Порядок дня конференции был следующий:

1. Конституирование конференции.
2. Доклады (доклады с мест, доклад РОК, ЦО и т. д.).
3. Современный момент и задачи партии.
4. Выборы в IV Государственную думу.
5. Думская фракция.
6. Государственное страхование рабочих.
7. Стачечное движение и профессиональные союзы [1].
8. «Петиционная кампания».
9. О ликвидаторстве.
10. Задачи социал-демократии в борьбе с голодом.
11. Партийная литература.
12. Организационные вопросы.
13. Партийная работа заграницей.
14. Выборы.
15. Разное.

Все эти вопросы были тщательно обсуждены на 23-х заседаниях конференции и по всем этим вопросам конференцией вынесены резолюции, отчетливо формулирующие решение партии по всем очередным политическим вопросам и дающие возможность более плодотворной работы всем деятелям нашей партии.

Особое внимание было уделено докладам с мест. Им было посвящено 5 заседаний. С несомненностью обнаружился подъем в рабочих массах. Не подлежит никакому сомнению, что партийное сознание сделало большой шаг вперед в деле выработки новых организационных форм, диктуемых переживаемой новой эпохой и необходимостью защищать старые революционные цели в новой политической обстановке. Новый (по сравнению с дореволюционной эпохой) тип организации в основном намечен еще декабрьской (1908 г.) конференцией. Это — крепкие нелегальные организации, окруженные разветвленной сетью всевозможных легальных рабочих обществ. Но для развития этих форм на практике сделано все же недостаточно. Наши работники еще во многих отношениях ищут в этой области. Здесь осталось огромное поле для инициативы, для целого ряда конкретных нововведений и улучшений. Предстоит огромная практическая работа прежде чем мы сможем сказать, что мы вновь имеем прочный, установившийся тип организации, вполне отлившийся в строго очерченные организационные формы.

Осталось еще не мало поработать прежде чем мы сможем сказать, что каждый профессиональный союз, каждое рабочее общество стали крепостью социал-демократов — партийцев.

Конференция несколько раз возвращалась к этому важному вопросу и в нескольких резолюциях дала свои указания на этот счет (см. резолюции: о докладах с мест, о характере работы, о выборах в IV Думу и т. д.). Больше энергии, гибкости и изобретательности в области выдержанной «легальной» с.-д. работы, больше усилий для воссоздания некоторых старых форм нелегальной массовой организации (завоевание улицы в виде «бирж», возрождение заводских с.-д. собраний и т. п., укрепление городских руководящих с.-д. комитетов и т. д.) — вот что поставила на очередь наша партийная конференция. И ряд практических, конкретных указаний, которые конференция дала на этот счет, наверное, встретят самое пристальное внимание товарищей, работающих на местах.

В важнейших политических вопросах — как оценка социально-политического содержания всего режима 3 июня, как принципиальные вопросы избирательной кампании по выборам в IV Думу, оценка

[1] Этот пункт порядка дня был соединен впоследствии с пунктом «Организационные вопросы» и по ним вынесена общая резолюция: «О характере и организационных формах партийной работы» (Прим. в подлиннике).

идейных течений внутри социал-демократии и т. д.— партийная конференция в основном стала на точку зрения предыдущих верховных собраний нашей партии: Лондонского съезда, декабрьской (1908 г.) конференции и пленума Ц. К. в январе 1910 г. Всякий, кто вчитается в решения нынешней конференции и важнейшие решения предпоследней конференции 1908 г. (ниже мы перепечатываем последние) [1], тотчас увидит, что только-что закончившаяся конференция всецело пошла по линии преемственности, т. е. что она целиком восприняла основные принципиальные указания партии по вопросу о социальном смысле режима 3 июня и по вопросу об отношении к другим партиям,— указания, которые весь ход общественной жизни за последнее трехлетие подтверждал и подкреплял.

Подробное изложение и мотивировка всех решений конференции, само собой разумеется, могут быть даны лишь в ряде статей партийной печати, в коллективной работе пропагандистов и агитаторов всей партии. Здесь уместно будет лишь отметить в нескольких кратких штрихах основное, самое главное, в этих решениях.

Вопрос об историческом смысле третье-июньского режима не может быть обойден ни одним социал-демократом, в какой бы области партийной работы он ни действовал. Каждый день приносит нам подтверждение тому, что узкий практицизм безуспешно пытается отмахнуться от этого вопроса и волей-неволей натыкается на необходимость отчетливого решения его. Равным образом и старые фракционные деления большевизма и меньшевизма вовсе еще не гарантируют единообразного решения этого основного вопроса. Правильность решения, данного декабрьской конференцией 1908 г., подтверждается все нагляднее опытом каждого года, опытом выработки того или иного «нового» решения, подтверждается неудачей и крахом тех течений, которые либо выбрасывают за борт старые задачи, отмахиваются от революции и забывают ее ради кажущейся им прочной легальности, либо — не хотят понять значения легальных возможностей для нелегальной революционной партии и революционной социал-демократической работы. И конференция подтвердила оценку третье-июньского режима, данную партией в 1908 г., дополнив эту оценку необходимейшими указаниями на ближайшие к нам по времени события. Старые задачи стоят перед пролетариатом. По прежнему только революционной борьбой масс против царской монархии будет он решать эти задачи, вполне учитывая при этом новую, гораздо более буржуазную, более оформленную в смысле классовой борьбы историческую обстановку, учитывая новые формы подготовки к грядущей революции.

Вопрос о выборах в IV Думу разработан конференцией с особой подробностью и конкретностью. Каждый партийный работник, каждая с.-д. ячейка найдут в резолюции о выборах в IV Думу самые точные практические указания на счет взглядов партии по вопросу об избирательных соглашениях и т. д.

Конференция дала подробнейшие резолюции для руководства практической работы социал-демократов в вопросах «страховой» кампании и борьбы с голодом. Конференция оценила причины неудачи так называемой «петиционной кампании» и выяснила условия применения такого средства борьбы в современной России.

Конференция подвела итоги более, чем трехлетней борьбе партии с ликвидаторским течением, которое январский пленум Ц. К. 1910 г. единогласно признал проявлением буржуазного влияния на пролетариат. Все местные работники, без различия фракций, констатировали единогласно, что несмотря на все попытки их вернуть лучших из

[1] Замечание в скобках в подлиннике.

ликвидаторов назад в партию, группа «Нашей зари» и ее немногочисленные сторонники откололись окончательно. И конференция не могла поступить иначе, как сказать то, что есть, т. е. признать эту группу поставившей себя вне партии. Те немногочисленные социал-демократы, преимущественно из оторвавшихся от русской работы, которые до сих пор могли колебаться в этом вопросе о существовании нашей партии или о ликвидации ее, должны будут теперь сделать свой окончательный выбор.

На конференции решение о ликвидаторах принято единогласно. Из всех докладов с мест было ясно, как наболел этот вопрос, как настоятельно необходимо покончить с язвой ликвидаторства. Надо было слышать, какие вопиющие факты сообщали все делегаты, без различия фракций, из области борьбы ликвидаторов против партии на местах... (Доклады с мест мы надеемся напечатать хотя-бы в извлечении в скором времени).

Всюду на местах большевики работают вместе и рука об руку с меньшевиками — партийцами. И всюду они требуют категорического заявления партии о том, что она ничего общего с ликвидаторами не хочет и не может иметь.

На самой конференции тоже присутствовали в числе делегатов как большевики, так и русские меньшевики — партийцы. Один из делегатов меньшевиков, предлагая конференции не ставить особым пунктом порядка дня вопроса о ликвидаторах, мотивировал это тем, что ликвидаторы все равно умерли для социал-демократии. Запрещение всяких соглашений с ликвидаторами на выборах в IV Думу по рабочей курии внесено в резолюцию по предложению другого делегата меньшевика — партийца.

Конференция утвердила образованный заграничными большевиками перед конференцией Комитет Заграничной организации (К. З. О.) как одну из партийных организаций заграницей. Подчеркнутые слова внесены по специальному требованию представителя партийного меньшевизма в одной из самых влиятельных русских организаций, и справедливость этого требования признала вся конференция. Никакой монополии, никаких преимущественных прав ни для большевиков, ни для тех, кто раньше всех примкнул к РОК и выразил готовность подчиняться практическому центру русской работы, конференция не признает. Все социал-демократы без всякого различия фракций призываются сплотиться вокруг Ц. К. и создать единую, действительно партийную организацию заграницей, при непременном условии подчинения русскому ЦК.

Конференция внесла те изменения в организационный устав партии, которые оказались безусловно необходимыми под влиянием изменившейся в 1907 г. обстановки работы.

Конференция отменила договор с «Правдой» [1], заключенный пленумом в январе 1910 г., и превратила «Рабочую газету» в орган ЦК партии. Конференция приняла к сведению заявление большевиков, заключивших договор с ЦК в январе 1910 г. о передаче ими их фракционного имущества в ЦК партии.

Центральным органом партии утвержден «Социал-демократ».

Наша с.-д. рабочая партия есть плоть от плоти и кость от кости русского рабочего класса. Кризис нашей партии был результатом кризиса всего рабочего движения. Такую же тяжелую эпоху, как наша партия, пережило и переживает еще наше профессиональное движение. И только теперь, когда оживает рабочий класс России, восстано-

[1] Речь идет о троцкистской газете «Правда», издававшейся в Вене.

вилась и стала крепнуть и Российская социал-демократическая рабочая партия.

Только-что окончившаяся партийная конференция подвела итог первой полосе контрреволюции и открыла новую страницу в истории российской социал-демократии. Все жизнеспособное, все желающее служить делу освобождения рабочего класса, снова собирается под славным знаменем РСДРП. Все слабое духом, все колеблющееся уходит на другую сторону баррикады. Партия идет вперед и справится со всеми многочисленными препятствиями, расставленными по ее пути.

Избирательная кампания по выборам в IV Думу началась. Нет сомнения, что правительство приложит все старания, чтобы не пропустить в IV Думу ни одного социал-демократического депутата — ведь наша с.-д. фракция в III Думе так во многом испортила игру третье-июньских победителей. Буржуазные партии, несомненно, все сделают, чтобы помочь правительству не пропустить социал-демократов. Нам предстоит вести избирательную кампанию при исключительно тяжелых, при небывалых условиях. Времени осталось немного. Напряжем же все силы. Подадим друг другу руку — все партийцы без различия направления. Посвятим оставшиеся 6—7 месяцев, рядом с руководством экономической борьбой, главным образом, подготовке с.-д. избирательной кампании. Пусть на всю страну зазвучат с прежней силой наши главные лозунги в избирательной кампании:

Демократическая республика!

8-ми часовой рабочий день!

Конфискация всех помещичьих земель!

Пусть все до одного выборщики от рабочих будут социал-демократами — партийцами, во что бы то ни стало проведемте и в IV Думу социал-демократическую партийную фракцию, достойную рабочего класса России, достойную нашей партии.

Центральный комитет, берясь за ответственную работу, знает, что все вы, местные работники, разбросанные по всем градам и весям России, беззаветно поддержите объединенную работу партии. Он знает, с какой болью вы чувствовали в последние годы необходимость объединенной партии. Мы видели, какую огромную работу, благодаря вашей поддержке, выполнила в течение всего лишь нескольких месяцев Рос. Орг. К-сия. Когда наш старый центр окончательно распался, вы, товарищи с мест, проявили огромную инициативу и создали всероссийскую конференцию, несмотря на все препятствия. Помочь вам в вашей трудной практической работе — такова наша цель. Центральный комитет имеет в своем составе представителей и большевиков и партийных меньшевиков и нефракционных социал-демократов — партийцев. ЦК будет стараться обслуживать все сферы рабочего движения и будет неустанно бороться за полное объединение всех партийцев без различия фракций, за установление нормальных отношений с национальными с.-д. организациями.

Вся международная политическая обстановка, вся политическая обстановка России повелительно диктует нам напряженную работу, громко зовет нас на великую, исторической важности борьбу.

Мы сделали значительный шаг вперед. Мы начали восстановлять свои местные организации и свой центральный партийный аппарат. Мы имеем ответы на все важнейшие вопросы, данные нам нашей конференцией.

Перед нами огромная работа! Как и в былые времена, сотни членов нашей партии поведут за собой десятки и десятки тысяч рабочих... Сплотимся же! За работу, товарищи! К борьбе!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!
Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!
Да здравствует новая революция в России!

Центральный Комитет Р. С. Д. Р. П.[1]

Товарищи! Устанавливайте регулярные связи с Центральным комитетом, с Центр. органом и «Рабочей газетой». Присылайте адреса, явки, все ваши листки, газеты, и т. д. ЦК немедленно сообщит вам адреса для сношений с русским бюро Ц. К. Все местные издания, листки, заявления, сообщения и т. д. посылайте в ЦК и в редакцию ЦО.

ЦК особенно просит сообщать все решения местных организаций по поводу постановлений конференции.

---

[1] В состав ЦК, избранный на конференции, вошли: Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Спандарьян, Голощекин и др.

Деятельность т. Кирова в Томской с.-д. организации

Пять лет прошло с тех пор, как наша партия и советский народ понесли тяжелую утрату. От руки подлых троцкистско-бухаринских выродков погиб лучший сын Ленинско-Сталинской партии, вернейший ученик и соратник великого Сталина — Сергей Миронович Киров.

Жизнь этого замечательного большевика-революционера всегда будет служить примером для новых большевистских поколений.

Знакомство С. М. Кирова с революционной литературой и связь с подпольными студенческими и рабочими кружками началась еще в Казани, где С. М. кончал техническое училище.

В самый канун революции 1905 г. Сергей Миронович переезжает в гор. Томск.

В дни бурно нарастающего подъема революционной борьбы рабочего класса и крестьянства против капиталистов, помещиков и царского самодержавия в 1902—1904 гг. сформировалось политическое сознание Сергея Мироновича. Во время каникул он близко сходится с политическими ссыльными и участвует в подпольных революционных студенческих кружках.

В Томске Сергей Миронович завязывает связи с революционными рабочими кружками и вскоре становится членом Томской объединенной социал-демократической организации, где быстро завоевывает авторитет и уважение товарищей своей преданностью делу революции. В это время Сергей Миронович впервые знакомится с замечательным произведением Владимира Ильича Ленина — «Что делать», произведшим на него сильнейшее впечатление.

В конце 1904 г. Сергей Миронович входит членом в состав подкомитета Томской социал-демократической организации, руководит группой социал-демократов, печатавших прокламации, и ведет подготовку вооруженной демонстрации рабочих гор. Томска и всеобщей стачки по линии Сибирской железной дороги.

12 января 1905 г. в «Татьянин день» местные либералы — присяжные поверенные организовали вечер, на котором хотели продемонстрировать свои оппозиционные настроения, не идущие далее скромной «критики» мероприятий царского правительства.

По поручению Томской социал-демократической организации Сергей Миронович производит «захват» этого вечера. Явившись туда во главе 400 человек рабочих и студентов, «оппозиционный» вечер либералов он превращает в революционный митинг. На митинге выступали ораторы, распространялись листовки, пелись революционные песни. В заключение была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости организовать восстание по всей линии Сибирской железной дороги, забастовку томских рабочих и всеобщую уличную демонстрацию.

Сергей Миронович совместно с другими товарищами тщательно разрабатывает план вооруженной демонстрации рабочих и принимает все меры к вооружению рабочих.

18 января 1905 г. Сергей Миронович — организатор вооруженной демонстрации рабочих. Он идет в первых рядах демонстрантов бок-о-бок со знаменосцем Иосифом Кононовым.

Жандармерия и казаки жестоко разгромили демонстрацию. Свыше 100 человек демонстрантов было арестовано, несколько человек тяжело ранено, в том

числе смертельно ранен знаменосец Иосиф Кононов, и около 100 человек были избиты и получили легкие ранения. Сергей Миронович едва спасся от озверевших жандармов и казаков; у него шашкой было разрублено пальто. Это было боевое крещение Сергея Мироновича, которое он выдержал с честью.

После разгрома демонстрации Сергей Миронович написал прокламацию — «В венок убитому товарищу», посвященную скончавшемуся после смертельных ранений знаменосцу — Иосифу Кононову. Похороны Кононова, организованные социал-демократическим комитетом, вылились в крупную демонстрацию.

2 февраля 1905 г. Сергей Миронович, 19-летний юноша, вместе с другими товарищами был впервые арестован полицией на нелегальном партийном собрании, происходившем по Никитинской улице в доме № 43 Муковозовой. На следствии в жандармском управлении Сергей Миронович вел себя как стойкий революционер-большевик. Жандармы доносили, что Костриков отказался от дачи показаний и «во время содержания под стражей вел себя весьма дурно, не подчинялся требованиям тюремного начальства».

Освобожденный из тюрьмы в апреле месяце Сергей Миронович вновь отдается делу революции, принимает активное участие в подготовке демонстрации 1 мая.

5 июля Томский комитет социал-демократической партии организовал митинг, посвященный открытию памятника убитому 18 января 1905 г. знаменосцу Иосифу Кононову. Листовка, выпущенная социал-демократическим комитетом в связи с открытием памятника, призывала рабочих на борьбу с самодержавием. Митинг на могиле И. Кононова, по поручению комитета, открыл Сергей Миронович. Митинг охранялся боевой дружиной, в состав которой также входил и Сергей Миронович Киров.

В июле месяце 1905 г. Сергей Миронович избирается членом Томского комитета РСДРП.

Летом 1905 г. в Томской организации разгорается острая борьба между большевиками и меньшевиками. Сергей Миронович стоит во главе группы большевиков, которая вскоре оформилась в самостоятельную большевистскую организацию.

20 октября 1905 г. томские черносотенцы под охраной полиции организовали зверский погром, «посвященный» царскому манифесту 17 октября. Они подожгли дом управления железной дороги, где укрылись участники проходившего по соседству митинга.

В этом доме было сожжено и искалечено около 300 человек рабочих и интеллигенции. Сергей Миронович вместе с другими дружинниками Томской организации РСДРП организовал вооруженный отпор черносотенцам, в результате чего многих осажденных удалось вынести из горящего дома. Прокламация Томского комитета, выпущенная в связи с этими гнусными преступлениями царских опричников, разоблачала лживость царского манифеста 17 октября и призывала народ к созданию вооруженных боевых дружин и к борьбе с царским правительством.

После разгрома декабрьского вооруженного восстания в Москве царское правительство организует кровавую расправу с революционным движением по всей стране. Массовые аресты начались и в Сибири. 30 января 1906 г. Сергей Миронович снова арестован и посажен в тюрьму, но через несколько месяцев был освобожден до суда под залог, внесенный Томской организацией РСДРП.

По выходе из тюрьмы Сергей Миронович еще с большей энергией берется за революционную работу. Вместе с тремя другими товарищами он, по поручению комитета, разрабатывает план организации нелегальной типографии. Типография была быстро создана и хорошо замаскирована в подвальном помещении в доме Грацианова по Аполлинарьевской улице.

В связи с массовым выпуском революционных прокламаций в июле 1906 г., полиция произвела обыск в доме Грацианова. Типографию полицейским обнаружить не удалось, но строители ее, в том числе и Сергей Миронович, были арестованы.

После семимесячного следствия полицейские не получили в отношении Сергея Мироновича никаких улик, кроме «хранения с целью распространения нелегальной литературы». По этому делу решением Томского окружного суда в феврале месяце 1907 г. Сергей Миронович был осужден на 1 год и 4 месяца крепости.

Освободившись из Томской крепости в июле месяце 1908 г., Сергей Миронович переезжает в Иркутск, так как в Томске из-за усиленной слежки за ним шпиков охранки оставаться было невозможно. Здесь он налаживает связи с рабочими и восстанавливает разгромленную организацию.

Типография, созданная Сергеем Мироновичем, стала известна полиции только 7 апреля 1909 г., т. е. спустя два с лишним года после ее открытия.

Потолок типографии не выдержал тяжести аршинного слоя глины, выложенного строителями, и обрушился, а вместе с потолком обвалилась и печка находившейся над типографией квартире стражника Савинкова. Когда во время раскопок на месте обвала было обнаружено типографское оборудование, жандармерия снова начинает усиленные розыски организатора типографии — Сергея Мироновича Кирова.

Публикуемые документы, хранящиеся в Государственном Архиве революции, наглядно показывают, как упорно и настойчиво Сергей Миронович Киров вел революционную работу за период пребывания его в Томской организации РСДРП, как активно организовывал он рабочий класс на борьбу с царским самодержавием и боролся за создание и укрепление большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

И. Никитинский.

Прокламации Томского комитета РСДРП, январь 1905 г.[1]

Ко всем.

Рабочие г. Томска! Кровь петербургских товарищей зовет нас на борьбу[2]. Проклятое царское самодержавие, как мясник, забрызгало себя человеческой кровью. Петербургские рабочие восстали, требуя уничтожения самодержавия царя и прекращения войны. Стотысячная армия рабочих людей грозно подступала к Зимнему дворцу. Николай II бежал в Царское село. Одна за другой на улицах вздымались баррикады. Лилась чистая кровь борцов пролетариев. Красный флаг, флаг социализма развевался над баррикадой. Русская революция началась, началась под знаменем пролетариата.

Томские рабочие! За вами слово! Все как один бросайте работу, смело высыпайте на улицу. Вооружайтесь! Царская полиция должна побежать перед нами. Кто, как не мы, должны поддержать петербургских борцов? В Москве, Ковно, Ревеле рабочие встали на борьбу, чтобы поддержать первые шаги всероссийской революции.

Слушайтесь призыва Комитета, и в тот день, когда прозвучит этот призыв, дружно начинайте забастовку, смело выходите на улицы и тесно объединяйтесь под красным знаменем социал-демократии!

Братья-солдаты! Запасные и добровольцы! Наверное и вы слышали, что делается в России. Рабочая Россия восстала против самовластия царя и его чиновников. Кровь рабочих людей льется не только в Манчжурии[3], но и в Петербурге, Москве и других местах. В Манч-

---

[1] Опубликовано в «Пролетарской революции» № 12/35 за 1924 г. С. М. Киров приехал в Томск в августе 1904 г. и сразу же вошел в работу Томской организации РСДРП; уже к концу 1904 г. он в качестве члена «подкомитета» организации пропагандистов руководил группой, печатавшей прокламации, и вел подготовку вооруженной демонстрации. Печатаемые документы подготовлены к печати В. Николаевой и М. Сыромятниковой.

[2] Речь идет о расстреле рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге.

[3] Речь идет о русско-японской войне 1904—1905 гг.

журии темные люди покорно умирают за своего мучителя царя. В Петербурге рабочие люди, понявшие правду, умирают за народную свободу против царя. Как пожар, разливается восстание народа. Долой монархию! Долой царя! Долой войну, в которой ни за что погибают тысячи подневольных людей! — с гневом кричат десятки тысяч восставших борцов. Все рабочие Баку, все рабочие Петербурга, рабочие в Москве, Ковно, Ревеле и других местах восстали против царской войны, восстали на защиту вас, братья, вас, угоняемых правительством на убой. За вас, солдаты, заступилась рабочая Россия и вступила в борьбу с царским правительством.

И здесь, в Томске, подымутся рабочие люди, чтобы поддержать великую борьбу. Неужели же у кого-нибудь из вас подымется рука, чтобы пойти против рабочих? Неужели кто-нибудь из вас послушается приказов начальства, этих слуг самодержавного царя, которые оскорбляют и мучают народную бедноту? Если есть у вас сердце, если есть разум, разве можете вы пойти на тех, кто защищает вас своей кровью? Не робейте! Вся Россия поднимается оружием своим защищать рабочих от царской полиции и царских слуг. Помните, солдаты, что рабочие ваши братья, ваши защитники!

Слушайте призыв комитета и в тот день, когда прозвучит этот призыв, дружно выходите на улицы и смело соединяйтесь с рабочими и студентами под красным знаменем социал-демократии.

Граждане! сбросьте свое спокойствие, свою робость! Все выходите на улицу! Закрывайте магазины и лавки! Бросайте все дела, захвативши оружие, выходите на улицы под красное знамя социал-демократии!

Да здравствует демонстрация в городе Томске!

Да здравствует всеобщая стачка по линии Сибирской дороги!

Да здравствует революция по всей России!

Томский комитет РСДРП.

Из еженедельной записки департамента полиции с 11 по 18 января 1905 г.[1]

В Томском технологическом институте циркулировали печатные воззвания местных революционных групп и гектографированные иногородних студенческих организаций. 12 января на устроенный несколькими присяжными поверенными в местном железнодорожном собрании вечер[2] самовольно явилось около 400 посторонних лиц, в числе коих преобладали студенты и рабочие[3]. Ворвавшаяся толпа изменила характер вечера, выбрав председателем публициста Потанина[4], а секретарем поверенного Кийкова[5] и, устранив распоряди-

[1] ДП, еженед. зап., 1905 г., № 1, л. 20.

[2] Речь идет о банкете, устроенном томской интеллигенцией в честь традиционного празднования «Татьянина дня» 12 января (день основания Московского университета).

[3] Томский комитет РСДРП, подготовлявший вооруженную демонстрацию, использовал это многолюдное собрание как трибуну для мобилизации масс. Во главе прибывших на собрание революционных рабочих был С. М. Киров.

[4] Потанин Г. Н.— публицист, старый революционер. В 1868 г. был приговорен к каторжным работам. 3 года отбыл в крепости Свеаборг, после чего до июля 1874 г. находился в ссылке в Вологодской губ.

За участие на митинге 12 января 1905 г. был арестован (ДП, УП, 1905 г., д. № 288, ч. 3; ДП, 1906 г., д. № 1312, т. II, л. 205 — об.).

[5] Кийков А. А.— присяжный поверенный, член партии социалистов-революционеров. На митинге 12 января 1905 г. призывал к организации всеобщей железнодорожной забастовки.

В октябре 1905 г. в Томске был избран в члены революционного самоуправления (ДП, VII, 1905 г.), д. № 288, ч. I, ДП о.о., 1906 г., д. № 1312, л. 205).

телей вечера, устроила нечто подобное митингу чисто революционного характера, на котором произносились речи противоправительственного содержания, пелись революционные песни, распространялись прокламации и в заключение принята резолюция о необходимости организовать восстание по всей линии Сибирской железной дороги, забастовку томских рабочих и всеобщую уличную демонстрацию, а денежный сбор с вечера употребить на революционные цели.

Директор департамента полиции Лопухин.

Резолюция, принятая на митинге 12 января 1905 г.[1]

«Томские социал-демократы присоединяются к петербургским товарищам и продолжают начатое дело революции устройством массовой, вооруженной демонстрации, организуют забастовку по всей линии Западной Сибирской железной дороги, с целью прекратить передвижение войск. В случае удачи — учреждение народного собрания из представителей всего народа».

Прокламация Томского комитета РСДРП, 18 января 1905 г.[2]

На улицу!

Товарищи — рабочие, студенты и все граждане! Время настало! Своей борьбой, своей кровью должны мы разбудить тех, кто еще спит. На улицу, товарищи, во вторник 18-го!

На улицу, под красное знамя социал-демократии! Все как один! Кровь петербургских рабочих лилась не напрасно!

Долой царскую монархию! Долой войну!

Да здравствует всеобщая стачка по линии Сибирской дороги!

Да здравствует революция по всей России!

На улицу!

Томский комитет Рос. с.-д. рабочей партии.

Из донесения томского губернатора министру внутренних дел, 29 января 1905 г., № 359[3]

18 января, около 11 часов дня студенты университета и Технологического института, курсистки и акушерки начали заметно группироваться на Почтамтской улице, вследствие чего, для наблюдения за ними, был послан полицейский наряд с помощником пристава во главе. Когда наряд этот прибыл на место, то собравшиеся успели уже объединиться в толпу (около 200 человек), которая двигалась по улице, неся четыре красных флага с революционными надписями и распевая песни запрещенного содержания. Немедленно толпа была окружена чинами полиции, причем последние всеми мерами увещевали участников скопища разойтись; однако, демонстранты, открыто имевшие при себе револьверы, железные ломы, палки и молотки, на предъявленное им полицией требование отвечали отказом, всячески старались при этом склонить на свою сторону полицейских городовых, которым силились внушить, что они делают это для них же, городовых, и заявили, что будут избивать начальников — чиновни-

[1] ДП, о.о., 1904 г., д. № 1250, т. III, л. 141. Воспроизведено из донесения начальника Томского охранного отделения в департамент полиции, 15 января 1905, № 35.

[2] ЦАР, инв. № 12532. Воспроизведено с типографического подлинника.

[3] ДП, о.о., 1905 г., д. № 1350, ч. 2, л. 14 — об.

№ 2830

1907

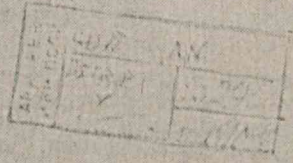
ДѢЛО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПОЛИЦІИ.

5 ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО

О мѣщанинѣ Сергѣѣ Мироновѣ Костриковѣ и др.



Начато 1907 года

Кончено 1907 года

На 24 листахъ

ков. Тогда входившие в состав наряда чины полиции врезались в толпу с тем, чтобы, разделив ее на две части, направить затем каждого с улицы в сторону, окружить, отобрать флаги и арестовать. В это время из толпы раздался залп из револьверов, причем помощник пристава, один околоточный надзиратель и пять городовых ранены. После этого чины полиции, обнажив шашки и стреляя из револьверов, при помощи благомыслящих граждан и прибывшей к месту происшествия полусотни казаков, также встреченных выстрелами из толпы, рассеяли скопище и арестовали свыше ста человек; красные флаги и часть револьверов, а равно холодного оружия у демонстрантов отобраны.

В то время, когда арестованных отправляли по назначению, в стороне от места, где происходили беспорядки, хотя и невдалеке от него вновь образовалась толпа из студентов и частных лиц; тотчас же поручено было околоточному надзирателю предложить собравшимся разойтись; лишь только последний приблизился к толпе, в него произведено было несколько выстрелов из револьверов, не причинивших ему никакого вреда. Вскоре сюда прибыли казаки, которые немедленно и рассеяли сборище [1].

Около трех часов дня все арестованные были водворены в местах заключения и порядок на улице был совершенно восстановлен.

И. д. губернатора

вице-губернатор Бирюков.

Из постановления начальника Томского губернского жандармского управления, 9 апреля 1905 г. [2]

1905 года, апреля 9 дня, в г. Томске, я, начальник томского губернского жандармского управления полковник Романов, рассмотрев настоящую переписку, нашел:

Вечером 2 февраля 1905 г. в г. Томске, по Никитинской улице, в доме № 43 Муковозовой, собралась сходка в числе до 120 человек [3], на которой, как видно из подробного показания одного из участников сходки, читались противоправительственные прокламации... Характер сходки был несомненно противоправительственный, и все лица, задержанные на этой сходке, являются сознательными участниками ее, так как, если некоторые из них до прихода на сходку и могли не

---

[1] По поводу демонстрации 18 января 1905 г. корреспонденция из Томска в большевистскую газету «Вперед» сообщала:

«Истязания, каким были подвергнуты со стороны казаков и полиции рабочие и публика во время демонстрации, превосходят, действительно, все ужасы, все зверства. Были пущены в ход не только обычные кулак и плеть, но и шашки, револьверы, железные полосы, поленья и молотки,— словом, все, что только попадало под руку озверевшим казакам и полицейским. Били на месте демонстрации, били и на других улицах, даже в частных дворах, куда скрывалась публика от преследований. Били в участке, особенно в 5-м, где прямо истязали»... («Вперед» № 9, 8 марта 1905 г.).

[2] ДП, III, 1905 г., д. № 1288, л. 110.

[3] Томский губернатор в телеграмме на имя министра внутренних дел 4 февраля 1905 г. № 54 сообщил следующее:

«2 февраля арестовано свыше 40 человек разных профессий, бывших на сходке, обсуждавшей вопрос об устройстве новой вооруженной демонстрации. Ввиду того, что весьма многие из арестованных сильно скомпрометированы в политическом отношении, что некоторые из них являются даже представителями преступных организаций и что, в случае скорого освобождения, они несомненно организуют на 19 февраля демонстрацию,— испрашиваю распоряжение вашего высокопревосходительства о содержании под стражей арестованных на сходке в течение одного месяца, применительно примечанию к 21 статье положения о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия (ДП, III, 1905 г., д. № 1288, л. 104).

знать о цели сходки, то в продолжение оной цель эта ясно обрисовалась, и оставшиеся на сходке уже не могли не понимать,— где и зачем они присутствуют. Противоправительственное направление задержанных на сходке выразилось ярко и в дальнейшем их поведении, так как они по дороге в тюрьму, несмотря на присутствие чинов полиции, пели хором революционные песни и затем, сговорившись, на допросе отказались давать какие-либо показания, даже статистические данные о себе, а также отказались и от подписи протоколов и постановлений.

36. Костриков Сергей Миронов. Мещанин[1].

Участвовал в сходке 2 февраля сего года. От показаний по настоящему делу отказался. При обыске в квартире найдено много нелегальной литературы, принадлежащей Кострикову, и его писем, в которых весьма резко очерчиваются события 12 и 18 января с. г. в г. Томске, а также имеются указания на то, что Костриков занимается распространением нелегальной литературы. Во время содержания под стражей вел себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства[2].

Начальник Томского губернского жандармского управления
полковник Романов.

Из прокламации Томского комитета РСДРП, апрель 1905 г.[3]

Да здравствует наш праздник — Первое Мая!

— Праздник мира, праздник равенства и братства, праздник социализма!

Сегодня миллионы рабочих всего мира, развернув знамена, подсчитывают свои силы, говорят о борьбе с капитализмом, о борьбе за социализм.

В день 1 мая этого года много говорят они о российском рабочем. Сотни тысяч рабочих людей всех стран шлют горячий привет героям борцам. Ведь российские братья умирают за свободу, как когда-то умирали и они на улицах городов.

Мир и свобода для всего народа! — требуют сотни тысяч российских рабочих.

Но в ответ гремят залпы. Человеческая кровь заливает улицы российских городов. Темный солдат слушает приказ царских угодников. Убивают женщин, убивают детей. Бедный солдат не понимает, что собственными руками отталкивает свое счастье!

А царь и его правительство радостно потирают руки, залитые человеческой кровью.

Мир и свобода для всего народа! — требует рабочий класс, и геройски умирает на улицах городов.

Но в ответ грохочут пушки на Дальнем Востоке. По приказу царя сотни тысяч людей сваливаются в далекую могилу. Сотни миллионов рублей, награбленных с народа, растрачиваются на войну, ненужную народу. Раззор и голод уже охватывают Россию. Страшная гостья холера грозно подступает к обессиленному народу...

Мир и свобода для всего народа! — требует российский рабочий и смело умирает в борьбе.

---

[1] Костриков С. М. был отнесен к 3-й группе.

[2] По данному делу, согласно постановления Томского губернатора, С. М. Кострикову (Кирову) вменено «в наказание предварительное содержание под стражей» (ДП, III, 1905 г., д. № 1288, л. 108).

[3] ЦАР, инв. № 12842. Воспроизведено с типографского подлинника. В подготовке первомайской демонстрации активное участие принимал С. М. Киров, освобожденный в апреле 1905 г. из тюрьмы.

Весь рабочий мир с восторгом шлет привет восстанию российских рабочих.

И 18 апреля в этом году рабочие всех стран в один голос с нами восклицают в лицо старому миру:

Да здравствуют российские рабочие, да здравствуют японские рабочие, да здравствуют рабочие всего мира!

Мир между народами и война с царской монархией!

18 апреля 1905 г. российские рабочие громко скажут всему народу: Только восстание народа с оружием в руках даст нам мир и истинную свободу!

Да здравствует 1 мая в свободной стране!

Томский комитет РСДРП.

Из донесения начальника Томского губернского жандармского управления в департамент полиции, 8 июля 1905 г., № 3844 [1]

5 сего июля, в 7 часов вечера, в г. Томске на кладбище у женского монастыря, находящегося на окраине города, состоялось открытие памятника на могиле умершего от полученной огнестрельной раны во время вооруженной демонстрации, бывшей в Томске 18 января с. г., рабочего Иосифа Егорова Кононова [2].

На открытие это собралось народу свыше 1000 человек, при чем по полученным в управлении негласным сведениям, произносились ораторами речи противоправительственного характера и пелись революционные песни, но на мотивы духовных и на могилу положены венки, но самого обыкновенного вида и без каких бы то ни было надписей. На мраморной плите, поставленной на могиле, имеется следующая надпись: «Товарищу Иосифу Егоровичу Кононову, убитому на демонстрации 18 января 1905 г., 18-ти лет от роду».

Вопрос о постановке памятника Кононову возник давно и обсуждался на загородных сходках, устраиваемых в Томске с начала настоящего лета весьма часто; инициатива и распорядок постановки его исходили от Томского социал-демократического комитета и им же даны денежные средства на покупку плиты и решетки. По разрешении вопроса о памятнике и по приобретении его Томский комитет издал прокламацию «Группы товарищей рабочих» с объявлением об открытии памятника, прибавляя, что о дне открытия будет объявлено особо, и, действительно, накануне открытия, 4 июля, были разбросаны в большом количестве листки, объявляющие о том, что 5 июля «состоится митинг, посвященный памяти нашего товарища И. Е. Кононова, убитого на демонстрации 18 января. Мы приглашаем всех желающих почтить его память, собраться в этот день в 7 часов вечера на его могиле» [3].

Полковник Романов.

Прокламация Томского комитета РСДРП, июнь 1905 г. [4]

Над могилой при открытии памятника убитому на демонстрации 18 января 1905 г. товарищу Иосифу Егоровичу Кононову.

То были великие январские дни...

---

[1] ДП, о.о., 1905 г., д. № 1350, ч. 2, л. 52.

[2] Митинг на могиле Кононова, по поручению Томского комитета РСДРП, был открыт С. М. Кировым и проходил под охраной боевой дружины, в состав которой входил и Сергей Миронович.

[3] Речь идет о листовке Томского комитета РСДРП № 96 «К гражданам», напечатанной в типографии. Хранится в Архиве Революции, инв. № 12553.

[4] ДП, о.о., 1905 г., д. № 1350, ч. 2, л. 56.

Холмик земли, вокруг которого мы собрались сегодня, был насыпан именно в эти дни великого гнева миллионов рабочего люда. Как грозовая туча на «ясном» небе царского самодержавия, нежданно прокатилось восстание рабочей России. И знойный томительный день в царстве гнета и грубой расправы сменился свежим и ясным утром грядущего дня,— дня освобождения.

Там далеко, за тысячи верст, как первая искра, блеснуло красное знамя. То — на баррикадах Васильевского острова умирала девушка — работница с рабочим знаменем в руках. И искра за искрой засверкали красные знамена по широкому полю российской земли. Гром борьбы за рабочее дело облетел весь мир от края до края.

И он поднял его также гордо и смело. Он держал в руках знамя, которое говорило: «Да здравствует счастье, да здравствует жизнь». Но в это самое время его настигла смерть. Славная смерть!

В эти дни, дни великого гнева рабочего люда не одна могила, много холмиков выросло по погостам обширной России. И в то время, когда дорогой мрамор над могилами сильных из старого мира будет рассыпаться и превращаться в прах, над могилами наших братьев заботливая рука нового мира будет свивать лавровый венок и украшать их скромный камень цветами бессмертья...

— Да здравствует жизнь! — вот для чего он умирал. Кровавые руки самодержавия рано уложили его в могилу. Но не плакать пришли мы сюда.

Пусть же скажет эта могила, за что каждый обязан умирать... Пусть же не зарастет дорога к дорогой могиле первой жертвы открытой борьбы за рабочее дело... Пусть же могила эта каждый год собирает вокруг себя сотни народа... Пусть же с этой могилы каждый уходит с новой жаждой борьбы за великое дело...

— Здесь зарыт член Российской социал-демократической рабочей партии, член организации Томского социал-демократического комитета Иосиф Егорович Кононов.

Запомните же это! — то были великие январские дни.

Томский комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.

Прокламация Томского комитета РСДРП, октябрь 1905 г.[1]

Конституция и гнусные преступления царских башибузуков.

Совершено чудовищное преступление... Сожгли около 300 живых людей...[2] Сожгли большинство людей, совершенно не причастных к революции. Больше половины сожженных в здании Управления были простые обыватели, пришедшие за получкой жалованья... Сожгли живых людей с ведома и согласия губернатора Азанчевского...[3]. Каждому известно, как казаки стреляли в осажденных в здании, как расстреливали всякого, кто выходил оттуда, как черносотенцы вместе с полицией истязали уже убитых казацкими пулями,

---

[1] ДП, о.о., 1905 г., д. № 5, ч. 15, лит. А, инв. № 12457.

[2] Железнодорожная администрация определяет число сожженных 20 октября в здании правления службы Тяги и Пути до 300 человек. Точно цифра будет установлена на днях. (Прим. в подлиннике).

[3] Речь идет об известном чудовищно-зверском поджоге 20 октября 1905 г. черносотенцами здания управления дороги, где во время стачки обычно собиралось много революционной публики. Достаточно сорганизовавшись, черносотенцы Томска в этот день выступили организованно под охраной полиции. После этого они в течение трех дней громили евреев. Невозможно было установить точно число пострадавших.

наносили им раны, раздевали до нага, выворачивали карманы и грабили. Кровь текла ручьями... Вся площадь была покрыта трупами... Несчастных, задыхающихся от дыма никто не мог спасти[1], казаки не давали пожарным работать, расстреливали каждого, кто подходил к зданию... Губернатор Азанчевский стоял в это время на площади и любовался зрелищем. Отъявленный негодяй и прохвост Азанчевский получил полномочие из Петербурга подавить восстание. Ему недостаточно было для этого пуль и нагаек, он решился на такое преступление, на которое способен не каждый башибузук. Он сжег живых людей... Губернатор мог разогнать толпу негодяев, поджигавших здание, он мог увести казаков, стрелявших в осажденных, он не сделал этого, потому что хотел расправиться с «крамольниками», потому что хотел сжечь их живыми. На требования осаждаемых разогнать толпу черносотенцев и увести казаков, губернатор ответил, что не может сделать этого, так как дана конституция и свобода собраний.

Слышите, граждане, дана свобода собраний, дана свобода мерзавцам сжигать живых людей, издеваться над убитыми, сотнями расстреливать детей и женщин, зверски расправляться с людьми...

Негодяю Азанчевскому мало было одного преступления. Он жаждал крови и новых жертв...

На другой день 21 октября опять-таки с ведома и согласия губернатора совершается новое преступление. Жандармами и полицией организуется погром еврейских домов и магазинов. На помощь громилам приезжают казаки и солдаты. Толпа негодяев с портретом царя, под предводительством полиции, казаков и солдат разбивает еврейские магазины и лавки, тащит и грабит имущество. Награбленное имущество открыто несут и везут по улицам. Грабят и тащат солдаты и казаки, переодетые полицейские и жандармы. После разгрома одного магазина, толпа с портретом царя, с национальными флагами отправляется дальше к следующему магазину, а около разграбленного магазина ставятся часовые. В результате разграблены почти все еврейские магазины и лавки, разорены многие семьи, разрушено несколько домов, перебита масса народу...

Так томский башибузук, мерзавец Азанчевский расправился с «крамольниками», так душил он революцию.

Граждане! Полицейское правительство принуждено было сдаться; оно не смогло бороться с русским народом только штыком и пулями. Штыки и пули не могли остановить движения. Нужно было найти другое средство. И царь его нашел. Он дал конституцию, надеясь, что эта уступка «умиротворит страну», привлечет к нему «большинство благомыслящего общества», создаст новую силу для борьбы с «крамолой». Давая конституцию, царь не думал отказаться от произвола и насилия. Полицейское правительство не может действовать иначе. Одной рукой оно делает уступки, другой сжигает живых людей, организует еврейские погромы, издевается над детьми и женщинами, сажает в тюрьмы, избивает нагайкой. Сегодня оно дает конституцию, завтра расстреливает рабочих. 17 октября царь издает манифест о даровании «действительной неприкосновенности личности», 18 октября он шлет приказ «во что бы то ни стало подавить восстание» и рекомендует Азанчевскому «не стесняться в средствах». Знайте: пока существует полицейское правительство, произвол и насилие будут царить в стране. Уничтожить произвол и насилие значит низ-

[1] Боевой дружине Томского комитета РСДРП во главе с С. М. Кировым удалось организовать отпор черносотенцам и вывести часть осажденных из горящего здания (См. «Сергей Миронович Киров» ОГИЗ, 1938 г.).

вергнуть царское правительство и завоевать демократическую республику.

Силой, на которую опирается царское правительство, являются казаки и полиция. Нужно этой организованной и вооруженной силе правительства противопоставить организованную и вооруженную силу народа.

Организуйтесь и вооружайтесь!

Комитет поможет вам сорганизоваться и вооружиться. Но помните, что вы должны сделать это сами. Комитет не может вооружить вас. Ни одна революционная организация не может взять на себя этой задачи.

Создавайте боевые дружины!

Закупайте оружие! Долг каждого гражданина иметь теперь оружие.

Когда вы сорганизуетесь и вооружитесь, тогда вы сможете разбить казаков и полицию, тогда вы сможете сказать: «мы уничтожили произвол и завоевали свободу».

Томский комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.

Из прокламации Томского комитета РСДРП, 17 октября 1905 г.[1]

Вооружайтесь и организуйтесь!

Вчера, во вторник 18 октября, в Томске произошло возмутительное зверство: по приказанию губернатора и полицеймейстера казаки — эти русские башибузуки — напали на толпу гимназистов, гимназисток, реалистов и учеников коммерческого училища и жестоко их избили... Нет слов для выражения презрения и негодования к злодеям и злодейскому правительству.

Граждане!

Вся Россия во главе с пролетариатом борется против полицейского произвола за политическую свободу, за демократическую республику. Но борьба должна вестись не так, чтобы вооруженные и организованные казаки и полиция избивали беззащитных граждан, как избили они вчера учащихся, а так, чтобы вооруженной силе этой подлой сволочи народ противопоставил свою организованную и вооруженную силу. Итак, надо сорганизоваться и вооружиться.

1) Организуйте народное революционное самоуправление.
2) Закупайте оружие, учитесь владеть им.
3) Организуйте военные дружины.
4) Организуйте городскую милицию.
5) Отказывайтесь от всяких сношений с правительством и его агентами — губернатором, полицией и прочей сволочью.
6) Не давайте прописывать паспортов, гоните вон полицейских.

Комитет Российской социал-демократической рабочей партии даст вам указания и поможет вашей организации, но помните: восстание народа есть дело всего народа. Сами составляйте небольшие дружины и вооружайте их.

Когда у нас будет организованная и вооруженная сила, то под руководством социал-демократии мы разобьем казаков и полицию. Тогда мы выйдем на улицу не для того, чтобы враги били нас, а для того, чтобы уничтожить врага, если он посмеет выйти против нас.

Мы не остановимся перед рядом царских подачек, которыми думает подкупить нас самодержавный палач. Нас не остановили ни Государственная дума, ни правительственные комиссии, ни звон

[1] ЦАР, инв. № 12455. Воспроизведено с типографского подлинника.

14 октября о свободе собраний. Нас не остановит та конституция (данная 18 октября), которая дает политические права буржуазии, лишая этих прав пролетариат.

Мы пойдем дальше...

Мы созовем путем всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права учредительное собрание, которое даст нам демократическую республику.

Готовьтесь же к всенародному вооруженному восстанию!

Организуйтесь и вооружайтесь!

Томский комитет РСДРП.

Прокламация Томского комитета РСДРП, ноябрь 1905 г.[1]

Резолюция, принятая единогласно на митинге (300—400 чел.), устроенном Томским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии.

Принимая во внимание, что правительство Николая II, издав под давлением восставшего народа манифест 17 октября, ныне старается свести на нет провозглашенные в нем права и свободы, организуя погромы, вводя военное положение, грозя военными судами матросам и солдатам, уголовными карами забастовщикам, конфискуя газеты, производя незаконные аресты и высылки, запрещая отдельным группам объединяться в союзы; принимая, далее, во внимание, что единственным средством отстоять свободу слова, печати, собраний, союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища и обеспечить демократический государственный порядок в России является фактическое осуществление их революционным народом, вопреки воле правительства, мы, пролетарии гор. Томска, в сознании своих классовых интересов, выражаем свою полную солидарность с петербургским пролетариатом, при помощи забастовки 2—7 ноября, задержавшего наглый размах реакции, клеймим именем трусов и изменников народного дела всех либералов, активно выступавших против этой забастовки, и подтверждаем свою готовность до конца бороться вооруженной рукой за созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, в целях учреждения демократической республики, как единственного соответствующего интересам широких масс народа выхода из современного положения вещей.

Томский комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.

Опись вещественным доказательствам, найденным у С. М. Кострикова при обыске и аресте, 30 января 1906 г.[2]

Записная книжка-портфель в сером парусиновом переплете, с отметками: «Бюро съезда делегатов служащих в рабочих Сиб. ж. д.».

В той же книжке найдены «удостоверение за № 870 на имя Казимира Кулеша и паспорт за № 582 на имя Кострикова.

Брошюра изд. «Центр. Комит. РСДРП соч. Н. Ленина». «Письмо к товарищу о наших организационных задачах».

---

[1] Инв. № 11537. Воспроизведено с типографского подлинника.

[2] ДП, УП, 1906 г., д. № 3077, л. 7.

С. М. Киров был обвинен по 2 ч. 132 ст. угол. улож. за хранение противоправительственной литературы, «мерой обеспечения его личности избрано поручительство в сумме 200 рублей» (МЮ, 3 уч. отд. 1 д-во, 1906 г. д. № 17213, лл. 16). 200 рублей за С. М. Кирова были внесены Томским комитетом РСДРП. («Красная Летопись» № 1, 1936, стр. 39).

Брошюра К. Каутский «Наш взгляд на патриотизм и войну».
А. Бебеля «Академики и социализм».

Прокламации.

Изд. «Молот», «Организуйтесь».
Приглашение на митинг 31 декабря 1905 г. Томского РСДРП.
Изд. того же комитета № 133 «Чему учат социал-революционеры».
Того же [Комитета] № 131 «Ко всем рабочим».
Тоже № 132 «Ко всем рабочим и работницам».
Тоже № 1 «Ко всем рабочим».
Изд. Самарского комит. РСДРП «Новая ложь царизма».
Тоже «О Государственной думе».
Рукопись на 3/4 листа писчей бумаги: «Эволюция семьи».
Страницы 5—28 неизвестного названия брошюры и др.

Начальник Томского губернского Жандармского управления
полковник Романов.

С. М. Киров (1907 г.)

Из донесения начальника Томского охранного отделения в департамент полиции, 10 апреля 1909 г., № 865 [1]

7 сего апреля около 11-ти часов дня из 1-го полицейского участка города Томска мне было сообщено, что в д. № 17 Грацианова, по Аполинарьевской улице, в этот день, при починке обвалившейся

[1] ДП, о.о., 1909 г., 5 ч., л. 63.
По выходе из тюрьмы, в апреле 1906 г. тов. Киров получил от Томского комитета РСДРП задание совместно с тремя товарищами организовать подпольную типографию. Тов. Киров подробно разработал план организации типографии и участвовал в устройстве ее под видом строительного рабочего. В июне 1906 г. в связи с массовым выпуском прокламации, полиция произвела обыск в доме, в котором помещалась типография, но обнаружить типографию не удалось. Однако, тов. Киров был арестован и после семимесячного следствия ему вновь была предъявлена 132 статья уголов. улож. (хранение с целью распространения нелегальной литературы). Приговором Томского окружного суда от 14/16 февраля 1907 г. тов. Киров был осужден к заключению в крепость на один год и 4 месяца.

печки в квартире стражника Савинкова, обнаружено секретное помещение, очевидно, устроенное для преступных целей.

Прибыв тотчас в указанный дом, я лично произвел подробный осмотр и обыск всего дома по коему выяснилось, что под всем домом Грацианова устроено было фундаментальное секретное помещение, с деревянными потолками и полом, высотою около сажени, сообщающееся посредством искусно замаскированных выходов с имеющимися в двух нижних квартирах дома подпольями и снабженное электрическими проводами для сигнализации, ведущими в квартиру верхнего этажа дома, причем, для того, чтобы невозможно было определить существование этого секретного помещения в доме по стуку, между полом нижних квартир и потолком секретного помещения насыпан был слой глины, толщиной около аршина, а равно и секретно устроенные дверцы, запирающие выходы из помещения в подполья, сделаны в виде кареток, сбитых из толстых досок, наполнены также глиной и, в виду их большой тяжести вследствие этого, снабжены роликами, двигающимися по устроенным для них рельсам и крепкими внутренними замками, невидимыми со стороны подполий.

Ныне указанное секретное помещение в большей своей части завалено досками и глиной от происшедшего обвала потолка, который не выдержал большой тяжести, лежавшей на нем глины, а равно и печки, находящейся в квартире над секретным помещением, фундамент которой сполз.

По обыску в указанном помещении обнаружены чугунная комнатная печь, частью сломанные столы и табуретки, типографский чугунный прокатный вал со следами оклейки сукном, типографские рельсы, напильник и ключ для винтов; других же вещей, которые, возможно, также находятся в этом помещении, без раскопок и снятия всего пола нижнего этажа дома, не представилось [возможным] добыть.

Произведенным мною в тот же день розыском лиц причастных к указанному секретному помещению была установлена полная непричастность к этому делу лиц, ныне являющихся квартирантами дома Грацианова, и добыты следующие сведения:

В 1906 г. в июле указанный дом Грацианова проходил как по агентурному, так и по наружному наблюдению Томского охранного отделения, так как имелись сведения, что в этом доме секретно помещается типография и оружие, принадлежащее местной с.-д. организации, причем 7 июля 1906 г. наружным наблюдением было установлено, что члены названной организации, подъехав с ломовым извозчиком № 266 к Техно-промышленному бюро, на набережной реки Ушайки, купили в нем чугунную комнатную печку, а затем на базарной площади купили столы и табуретки, которые отвезли в дом № 11 (ныне № 17) Грацианова, по Аполинарьевской улице (те самые, какие ныне обнаружены в вышеуказанном секретном помещении)...

Вследствие указанных сведений 19 июля 1906 г. в доме Грацианова № 11, был произведен обыск, во время которого были арестованы жена доктора Грацианова, Сергей Михайлов[1] Костриков.

Ротмистр Карпов.

Из донесения прокурора Томского окружного суда министру юстиции, 8 июня 1909 г., № 1748.[2]

Сергей Костриков, как уличенный в оборудовании помещения для тайной типографии Томского комитета РСДРП и в приобретении

[1] Так в подлиннике.
[2] МЮ, II 1909 г., № 358, л. 2.

необходимых для действия типографии предметов, привлечен к формальному дознанию в качестве обвиняемого с предъявлением обвинения по 1 ч. 102 ст. уг. ул. В настоящее время допрошен в качестве обвиняемого Егор Решетов, который в приписываемом ему преступном деянии виновным себя не признал. Мерой пресечения против Решетова избрано содержание под стражей. Местожительство остальных обвиняемых пока не обнаружено, почему и производятся их розыски [1].

Из сведений о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу обнаружения под подвальным этажем дома № 17, принадлежащего врачу Грацианову, секретного помещения с частями печатного станка партии социал-демократов, 5 ноября 1911 г. [2]

1) Когда послана лит. А.— 2 ноября 1911 г. за № 10160.

2) Фамилия, имя и отчество (о замужних упомянуть первоначальную фамилию), а если еврей, то какими называется христианскими именами. — Костриков Сергей Миронов.

3) Время и место рождения; отметить, если незаконнорожденный (внебрачный или усыновленный).— Родился в г. Уржуме, Вятской губ., 15 марта 1886 г. Вероисповедание (если выкрест, то отметить особо).— Православный.

4) Звание, сословие и место приписки (губерния, уезд, волость и деревня, или село, город, посад).— Мещанин гор. Уржума, Вятской губернии. Постоянное место жительства гор. Владикавказ, Терской области.

5) Имена и отчества отца и матери и ее девичья фамилия.— Родители умерли, урожденную фамилию матери не помнит.

6) Занятие или ремесло (средства к жизни) и последнее место службы.— Журналист, чем зарабатываю средства к жизни.

7) В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование.— Окончил в 1904 г. Казанск. промышленное училище.

8) Отношение к воинской повинности, где и когда отбывал, а если состоит в запасе или ополчении, то где числится на учете.— Является к отбытию воинской повинности в 1907 г. в г. Уржуме и зачислен ратником ополчения 2 разряда по тому же уезду.

9) Привлекался ли раньше к дознаниям.— В 1908 [3] г. Томским окружным судом признан виновным по 2 ч. 132 ст. уг. ул. и приговорен к 2 годам крепости, наказание отбыл.

10) Основания привлечения к настоящему дознанию и статьи уголовного уложения, по которым предъявлено обвинение.— Данные, указывающие на участие в сооружении тайника в доме Грацианова для тайной типографии РСДРП, обвинение по 1 ч. 102 ст.

11) Время привлечения к дознанию.— 11 мая 1909 г.

12) Место производства дознания.— Гор. Томск, при Томском губернском жандармском управлении.

13) Время и место обыска или ареста.— 31 августа 1911 г. Обыскан и арестован в гор. Владикавказе, Терской области.

14) Время первого допроса.— 4 ноября 1911 года.

15) Что обнаружено по обыску.— 2 листка «Известий партии социалистов-революционеров» о Зарентуйской истории и тетрадь с запи-

[1] т. Киров скрылся, уехал во Владикавказ.
[2] ДП, УП, 1909 г., 1553, лл. 15—16.
[3] Ошибка, надо 1907 г.; приговорен к 1 г. 4 мес. крепости.

сями, указывающими на то, что обвиняемый интересуется социальными вопросами и рабочим движением.

16) Принятая мера пресечения (указать когда и куда заключен под стражу, где отдан под надзор полиции, кому отдан на поруки и т. д.).— Содержание под стражей, заключен 4 ноября в Томском арестантском отделении № 1 [1].

19) К какой именно партийной организации принадлежит.— Российской социал-демократической рабочей партии.

Прикомандированный к Томскому губерн. жанд. управ. ротмистр

(Подпись).

---

[1] Приговором Томского окружного суда по этому делу 16 марта 1912 г. С. М. Киров был оправдан «за отсутствием улик», его не узнал пристав, арестовавший его в 1906 г. по делу о типографии.

Боевой путь В. И. Чапаева

5 сентября 1939 г. исполнилось 20 лет, как наша родина лишилась одного из своих верных и преданных сынов, а рабоче-крестьянская Красная армия — одного из одареннейших начдивов, полководца-самородка Василия Ивановича Чапаева.

Для исследователей-историков гражданской войны на Востоке и Урале боевой путь легендарного начдива Чапаева особенно интересен, так как нельзя изучать вооруженной борьбы 1918—1919 гг. с белогвардейцами, чехо-словаками и Колчаком на Востоке и белым казачеством на Урале без тщательного, кропотливого исследования боевой биографии народного героя В. И. Чапаева и истории его славной 25 дивизии.

С первых же дней победы Октябрьской революции враги Советской власти, как внешние, так и внутренние, объединились и развернули широкую контрреволюционную борьбу против молодой Советской республики. На юге Каледин, Корнилов, на Урале Дутов и т. д.

«...Уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России» [1].

Весной 1918 г. контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса был новым сигналом к широким кулацким белогвардейским мятежам на Волге и в Сибири и в других районах Советской республики.

Еще в марте 1918 г. в районе б. Николаевского (в 1920 г. переименованного в Пугачевский) уезда Самарской губернии появились отряды белогвардейцев, которые под руководством своих офицеров стали терроризировать молодые неокрепшие советы, производя насилия, захватывая скот, грабя имущество местного населения. Эти белогвардейские банды находили ярых сторонников и активных пособников в лице местных кулаков и помещиков и казачьей верхушки. Контрреволюционные элементы Уральского казачества группировали свои вооруженные силы по границе Самарской губернии в двух направлениях: Уральской — Саратов и ст. Сломихинская — Новоузенск. Из этих районов казачьи отряды и производили налеты на территорию Николаевского и Новоузенского уездов.

В этих условиях партия Ленина — Сталина объявила социалистическое отечество в опасности.

Под руководством большевистских организаций по всей стране развернулась борьба рабочих и крестьян с наступавшей контрреволюцией. Красногвардейские крестьянские отряды встали на защиту своих родных сел и деревень от белогвардейской и белоказачьей опасности. Так начиналась гражданская война в заволжских степях и на южном Урале.

Одним из вожаков этой вооруженной борьбы против белоказаков в Николаевском (Пугачевском) уезде стал Василий Иванович Чапаев, который под

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 216.

руководством большевистской организации и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Николаевска сформировал первый красногвардейский отряд. С этим небольшим отрядом добровольцев В. И. Чапаев выступил против белогвардейцев. Первые же успехи Чапаева в борьбе с белогвардейцами обеспечили значительный рост его отряда.

В апреле 1918 г. по распоряжению штаба «Особой»[1] армии, в которую входил отряд В. И. Чапаева, в с. Дергачах Новоузенского уезда и окрестных селах была произведена так наз. «кустарная» мобилизация, и отряд В. И. Чапаева, имевший в то время уже значительное количество бойцов, был разбит на полки, сформирован штаб группы Николаевских полков, в состав которой вошел 1, 2, 3 и 4 пехотные полки и 1 кавалерийский Суровский полк. В. И. Чапаев был избран командиром одного из полков этой группы.

В начале мая 1918 г. В. И. Чапаев участвовал в первом походе на Уральск, окончившемся неудачно для Красной армии. Несмотря на это, В. И. Чапаев в этом походе показал себя блестящим командиром.

В начале июля 1918 г. В. И. Чапаев со своим отрядом подошел к Уральску (это был второй поход Красной армии на Уральск), но занять его не смог вследствие необеспеченности отряда продовольствием и боеприпасами.

19 августа 1918 г. чехи заняли Николаевск. В. И. Чапаев во главе Пугачевского полка выступил из с. Порубежки и, двигаясь вдоль правого берега р. Иргиза, приказал другому полку, Разинскому, двигаться в тыл чехам на с. Б. Таволжанку через с. Гусиху. 20 августа около Гусихи и Б. Таволжанки чехи, наседавшие на Пугачевский полк, были уничтожены совместными действиями пугачевцев и разинцев, под общим командованием В. И. Чапаева. 22 августа чапаевские полки ранним утром уничтожили остатки чехословацких частей и освободили Николаевск от чехословацких легионеров.

Еще в июле 1918 г. в Николаевске (Пугачеве) началось формирование отряда Чапаева уже по образцу дивизии. В нее помимо Николаевских полков вошли новые: Пензенский и Балаковский пехотные полки. Эта группа[2] Николаевских полков начала свои боевые действия уже на фронте действующей IV армии (в состав которой она официально вступила 24 сентября 1918 г.), против белогвардейских формирований Самарской «учредилки», чехо-словаков и уральских белоказаков, захвативших часть железной дороги и наступавших на Николаевск. Во время наступления Николаевских полков на Самару к этой группе были приданы 3 новых полка: Балашовский, Интернациональный и 1 Саратовский. В сентябре же 1918 г. группа Николаевских полков стала называться дивизией Николаевских полков, где В. И. Чапаев был избран уже командиром 1 бригады.

Приказом по IV армии Восточного фронта за № 1 от 30 сентября 1918 г. все части IV армии были сведены в две дивизии и два отряда, и отряду Чапаева была придана организация отдельной бригады с кавалерийским полком (Балашовский и Пензенский пехотные полки, кавалерийский полк, получивший затем наименование Гарибальдийского).

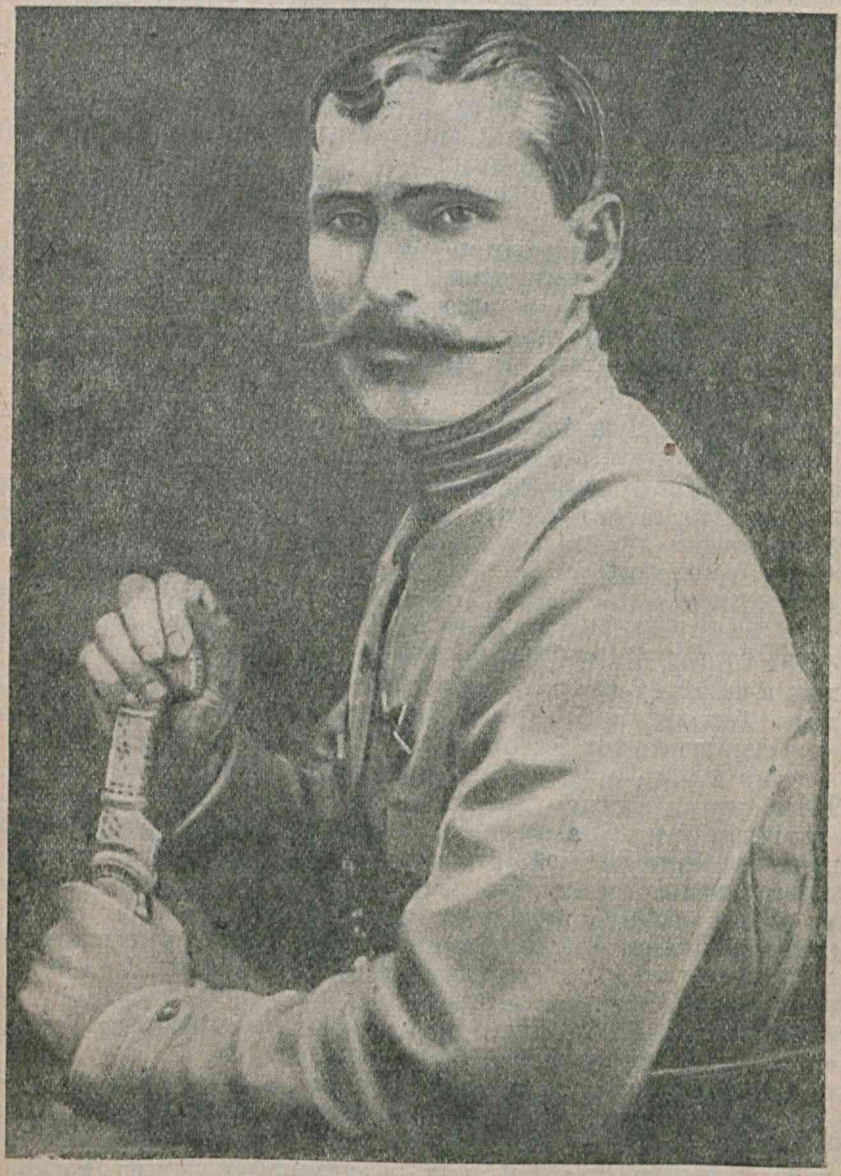
Вскоре отряд В. И. Чапаева получил название 2 дивизии Николаевских полков, а затем 2 Николаевской дивизии[3], начальником которой и был назначен В. И. Чапаев (официально в сентябре 1918 г.). После освобождения Николаевска дивизия Чапаева была переброшена на Самарское направление. Быстро

---

[1] Несколько отрядов красной гвардии, расположенных в районе Озинки и предназначенных для действий против уральских белоказаков, в апреле 1918 г. получили название «Особой армии».

[2] Следует отметить, что эта группа в приказах В. И. Чапаева именовалась дивизией, а в приказах по IV армии Восточного фронта долго еще называлась отрядом.

[3] Дивизия тов. Чапаева получила название 2 Николаевской дивизии в отличие от 1 Николаевской дивизии, которая вскоре получила название Самарской.



продвигаясь вперед, части дивизии разбили чехо-словаков и войска Самарской «учредилки» и 8 октября заняли Самару.

12 октября 1918 г. IV армия получила боевую задачу: своим правым флангом наступать на Уральск и главными силами на Бузулук, Оренбург. В дальнейшем взятие Бузулука и Оренбурга было возложено на 24 дивизию действующей рядом I армии, а задачей IV армии было поставлено взять Уральск и Илецкий городок. 12 октября 1918 г. командование IV армии отдало приказ о наступлении, причем ближайшей задачей армии ставилось овладение Уральском. В силу этого приказа от отряда Чапаева требовалось: энергично продвинуться на линию хх. Игумнов и Умет-Переметный, имея дальнейшей задачей перерезать дорогу на Уральск на участке Новоозерной — Красный.

При проведении этой операции отряд В. И. Чапаева, выдвинувшийся на восток и неподдержанный соседней 22 Вольской дивизией, был окружен белоказаками в районе с. Таловое. В результате беспрерывных шестидневных боев (13—18 октября 1918 г.) В. И. Чапаев, хотя и с большими потерями, сумел однако выйти из окружения и сохранить свои главные силы.

Наступление на Уральск, предпринятое осенью 1918 г., вследствие грубейших ошибок, допущенных командованием IV армии, и преступной безинициативности со стороны того же командования: несогласованные действия дивизий, их неодновременное выступление и разное удаление от непосредственной цели похода — Уральска, отсутствие руководства операцией со стороны штаба армии и т. д., потерпело поражение.

В результате тяжелых неудач на Уральском фронте Хвесин был отставлен от командования IV армией, его сменил Берзин, а после него в январе 1919 г. командующим IV армией был назначен тов. М. В. Фрунзе.

Лишенная многого из необходимых припасов и снаряжения, но крепкая своим революционным духом, дивизия Чапаева успешно действовала против многочисленных врагов советской власти на Волге и Урале, более сильных своей технической оснащенностью. Слава 2 Николаевской дивизии, слава ее командира В. И. Чапаева с каждым днем крепла. Скоро эта дивизия стала грозной и легендарной непобедимой силой на Восточном фронте.

И недаром в приказе Реввоенсовета Республики от 4 июля 1919 г., которым В. И. Чапаев был награжден орденом Красного Знамени, мы находим такую выдающуюся характеристику боевых заслуг В. И. Чапаева. «Сорганизовав, по революционному почину, отряд, в течение мая, июня, июля, августа и сентября 1918 г. упорно оборонял Саратовско-Николаевский район сначала от нападения уральских казаков, а потом и чехословаков, 6 и 7 октября 1918 г., руководя отрядом [Николаевской дивизией] на подступах к Самаре, занятой чехословаками, одним из первых переправился через реку Самарку, воодушевляя тем самым свои и соседние части, что способствовало быстрой переправе частей и занятию Самары. Всегда предводительствуя своими частями, он храбро и самоотверженно сражался в передовых цепях, неоднократно был ранен и контужен, но всегда оставался в строю»...

В середине ноября 1918 г. Чапаев уехал в Москву в Академию Генерального штаба, где и пробыл до января 1919 г.

Заслуживает исключительного внимания история командирования В. И. Чапаева в Академию Генштаба Красной армии. 2 ноября 1918 г. сидевшие в Военно-Революционном Совете IV армии ставленники Троцкого, стремясь избавиться от В. И Чапаева, постановили в дисциплинарном порядке отстранить его от должности и предать суду. Ставленники Троцкого выдвинули против В. И. Чапаева лживое обвинение в разложении частей дивизии. Они распространяли о Чапаеве разные клеветнические слухи, будто Чапаев недисциплинирован, что он партизанит и т. д. Его боевые поступки или высмеивались или брались под сомнение. Так клеветали на Чапаева враги народа, так старались они набросить тень на неугодного им народного героя.

В делах Военно-Революционного Совета IV армии сохранился протокол, из

которого видно, что В. И. Чапаев выражал протест против действий Троцкого и командования IV армии. В телефонограмме Троцкому от 8 октября 1918 г. В. И. Чапаев весьма остро и прямо поставил вопрос о ненормальностях боевого снабжения 2 Николаевской дивизии, обвиняя командарма IV в том, что последний не дает ему, Чапаеву, «развития на фронте», упрекая и самого Троцкого в неисполнении данных им обещаний в отношении дивизии. Кроме того, в телеграмме Троцкому от 17 октября 1918 г., В. И. Чапаев прямо обвиняет штаб IV армии в неправильных действиях, выразившихся в направлении отряда Чапаева в такое место фронта, где противник превышал численностью отряд В. И. Чапаева в пять раз. В. И. Чапаев говорит о том, что штаб IV армии умышленно посылает отряд Чапаева на гибель.

Говоря о неправильных приказах штаба IV армии, В. И. Чапаев в телеграмме командарму IV от 23 октября заявляет: «подобные телеграммы могут даваться только лицами, стоящими не в курсе своего дела».

Наконец, в донесении командарму IV от 28 октября 1918 г. В. И. Чапаев, находясь в кольце казачьих войск, пишет об «ужасном» настроении своих бойцов, вызванном у них отсутствием подкрепления численного состава дивизии и отсутствием ее нормального снабжения. Он утверждает даже, что до такого состояния дивизию довел штаб IV армии, не давший для подкрепления дивизии ни одного бойца, что он обманут «мерзавцем командармом IV» (Хвесиным), который, обнадежив Чапаева, на деле не дал ему никакого подкрепления.

Уже одно только это перечисление дает нам возможность судить о том, что эти документы и явились поводом для предания Чапаеву суду.

Когда было принято постановление о предании суду В. И. Чапаева, уже сумевшего завоевать себе славу непобедимого чудо-вика, встал вопрос о способах отстранения его от командования дивизией, так как ставленники Троцкого знали, что на деле это отстранение вызовет эксцессы, что революционные бойцы 2 Николаевской дивизии, любившие своего «Чапая», легко его не отдадут. В. И. Чапаев к этому времени уже показал себя как подлинный народный герой, как храбрый, талантливый полководец-большевик, преданный сын нашей социалистической родины. Авторитет В. И. Чапаева был чрезвычайно высок как среди бойцов и командиров, так и среди окрестного населения.

Тогда троцкистские агенты из командования IV армии, в лице командарма Хвесина, а затем сменившего его Берзина и других, решили направить В. И. Чапаева в Москву для доклада Троцкому, надеясь на то, что только он может практически осуществить гнусную расправу над народным героем. Троцкистам не удалось осуществить своего замысла. Дело В. И. Чапаева было прекращено. Однако от командования дивизией В. И. Чапаев был отстранен под видом откомандирования его на учебу в академию Генерального штаба.

Для В. И. Чапаева было совершенно ясно, что, командируя его в академию Генерального штаба, командование IV армии на деле стремилось освободиться от него, искусственно удаляя его с фронта.

После снятия В. И. Чапаева в некоторых частях на Уральском фронте врагами из эсеровского лагеря была проведена гнусная, предательская работа, в результате чего восстал Орлово-куриловский полк. Восставшими бандами Орлово-куриловского полка под руководством эсеров был убит член РВС IV армии Линдов, работник штаба Челихаев, зав. отделом по работе в деревне политотдела IV армии Майоров, член Самарского ревкома Мяги и несколько красноармейцев.

Усилиями политработников штаба и политотдела армии Орлово-куриловский полк был обезоружен и порядок на фронте восстановлен.

В этот момент напряженной обстановки на фронте, истинный патриот советской страны храбрый и талантливый боец за дело большевистской партии, за дело социалистической революции В. И. Чапаев обращается с письмом в РВС IV армии с просьбой вернуть его на фронт и назначить командиром или комиссаром любого полка.

Им руководила страстная тоска по своей дивизии, по своим боевым товарищам и по фронтовой жизни вообще. Он демонстративно протестовал против несправедливого к нему отношения.

В феврале 1919 г., когда стало известно о подготовке весеннего наступления Колчака, В. И. Чапаев вернулся на Восточный фронт, к своим войскам, беззаветно его любившим, в привычную для него боевую обстановку.

К этому времени части 2 Николаевской дивизии, одержавшие после взятия Самары еще несколько славных побед, были спешно переброшены на Уральский фронт против белоказаков.

24 января 1919 г. частями дивизии был взят Уральск, откуда казаки отступили на Лбищенск.

Командующий IV армией М. В. Фрунзе, по приезде В. И. Чапаева на фронт назначил его начальником «Особой» Александрово-Гайской группы[1] и поручил ему ответственнейший участок Уральского фронта — правый фланг. По категорической директиве М. В. Фрунзе Александрово-Гайской группе войск В. И. Чапаева было приказано не позже 20 марта занять Сломихинскую и отрезать казакам путь отступления из-под Уральска на юг, на Лбищенск. В середине марта 1919 г. В. И. Чапаев успешно провел со своей бригадой знаменитый Сломихинский бой, в котором наголову были разбиты казацкие части генерала Толстого.

Александрово-Гайская отдельная бригада Чапаева, переименованная в 75 бригаду, вошла в состав заново сформированной 25 стрелковой дивизии. Кроме 75 бригады в состав этой дивизии, формировавшейся по приказу М. В. Фрунзе, вошли 73 бригада и новая 74 бригада в составе 220 полка Иваново-Вознесенских ткачей, 221, 222 стрелкового и Самарского стрелкового полков. Начальником этой дивизии, покрывшей себя неувядаемой славой в боях с колчаковскими войсками и белоуральскими казаками, был назначен В. И. Чапаев (20 марта 1919 г.). Военным комиссаром этой дивизии был назначен Дм. Фурманов.

М. В. Фрунзе, вступив в командование IV армией, внес другие методы руководства и управления войсками и очень быстро и решительно улучшил и укрепил боеспособность входивших в состав армии частей и в отношении их политико-морального состояния и в отношении снабжения.

Когда белогвардейские банды Колчака вновь устремились к Самаре и угрожали всему Поволжью В. И. Чапаев со своими частями был переброшен на Уфимское направление. Во исполнение директивы М. В. Фрунзе к 1 апреля 1919 г. его части сосредоточились в районе ст. Кинель — Бузулук — Сорочинская.

В дни катастрофического положения Самары, когда колчаковские войска находились от нее на расстоянии двух переходов, 25 дивизия, войдя в состав знаменитой Южной группы М. В. Фрунзе, повела энергичное наступление в центр наступавших сил противника под Бугуруслан, приняла важнейшее участие в успешных боях у Бугуруслана и Белебея и наконец, после ожесточенных героических боев под личным руководством М. В. Фрунзе, повела наступление на Уфу.

В Уфимской операции, закончившейся полным поражением Западной армии генерала Ханжина, отодвинувшей на Восток армию генерала Гайда и по существу положившей начало разгрому Колчака, участвовали пять дивизий (31, 2, 24, Кавдивизия и 25) и среди них 25 дивизия В. И. Чапаева сыграла первую и решающую роль.

Для овладения г. Уфой 25 дивизия форсировала реку Белую в ночь с 7 на 8 июня 1919 г. у д. Красный Яр. После успешно проведенной внезапной ночной переправы передовых частей на плотах и лодках через реку Белую, чапаевцы захватили передовые плацдармы белых на правом берегу.

[1] Она же именовалась и отдельной Александрово-Гайской бригадой.

8 июня чапаевцы очутились в исключительно трудных условиях, оказавшись вплотную перед лицом врага более оснащенного техникой — двух дивизий ген. Каппеля. Противник теснил чапаевцев к отрезанному рекой Белой тылу, с воздуха обстреливали самолеты, нарушая переправу боеприпасов. Гибель казалась неизбежной.

В. И. Чапаев понимал исключительно важное политическое и стратегическое значение предстоящего сражения за овладение г. Уфой. И здесь верный себе в самые опасные минуты, вместе с М. В. Фрунзе, Чапаев находился на передовых постах и личным примером воодушевлял своих бойцов на борьбу.

Раненый пулей в голову В. И. Чапаев продолжал руководить боем. Мужество, смелость, выдержка, талант полководца-самородка, стремление бойцов защитить свою родину, завоевания революции от классового врага обеспечили победу. К вечеру 9 июня Уфа стала советской.

В июне 1919 г. дивизия Чапаева была спешно переброшена вновь на Уральский фронт для оказания поддержки частям 22 дивизии, окруженной казаками в Уральске и находившейся в кольце в течение 3-х месяцев.

В. И. Чапаев двинулся на выручку своим боевым товарищам по фронту, неизменно одерживая победы и уничтожая мелкие отряды противника по пути своего следования. Проделав переход в двести пятьдесят километров, Чапаев подошел к Уральску и 5 июля перешел в энергичное наступление в общем направлении на ст. Переметная — Дьяково.

Имея перед собой подвижного противника, сильного своими кавалерийскими атаками, Чапаев двигался вперед медленно, вследствие усталости бойцов и из-за отсутствия своей кавалерии. Но и здесь авторитет В. И. Чапаева, его обаяние среди красноармейцев, любовь и преданность делу революции красноармейцев позволили ему совершить свое победное наступательное движение: выбивая упорного врага из хорошо знакомых ему населенных пунктов, двигался В. И. Чапаев для освобождения Уральска от белоказачьей опасности.

11 июля блокада с Уральска была снята. В. И. Чапаев освободил части 22 дивизии и отбросил противника к городу Лбищенску.

25 дивизия заняла Лбищенск, а вскоре затем взяла Сахарную (24 августа 1919 г.).

После ясно обозначившегося успеха Красной армии на Оренбургском фронте, после падения Орска и Актюбинска и сдачи армии Белова, после падения Уральска, Сахарной и Лбищенска, казаки остались одни перед I и IV армиями, при чем силы этих армий, оперировавших против казаков, значительно превышали войска Уральской армии белых. Уже не рассчитывая на победу над красными войсками, убедившись, что их силы тают и разлагаются, и уже не будучи в состоянии предпринять планомерного наступления, казаки переходят к способу войны, наиболее выгодному и успешному для кавалерии. Отдельными рейдами вглубь нашего расположения, набегами на более уязвимые места (штабы, обозы) пытаются они деморализовать ряды красных дивизий и отрядов. Таким налетом и было ночное нападение казаков на штаб 25 дивизии в Лбищенске 5 сентября 1919 г., в результате которого погиб В. И. Чапаев со многими своими соратниками, товарищами по славным боям и тяжелым походам 1918—1919 гг.

* * *

В. И. Чапаев — подлинный народный герой, талантливый полководец-самородок, верный сын большевистской партии. Начиная с организации отдельных отрядов В. И. Чапаев прошел через всю суровую историю становления Красной армии на Восточном фронте, историю ее славных побед в гражданской войне.

В. И. Чапаев был прежде всего большевиком. Не получив в детстве образования, он учился в борьбе и блестяще решал сложные вопросы военного искусства в новых невиданных условиях гражданской войны. Будучи большевиком,

он правильно понимал истинные цели борьбы, был предан до конца своей жизни своему народу и непримирим к врагам.

В непрерывных боях против кулаков, чехо-словаков, белогвардейцев, белоказаков, против армии Колчака на полях Николаевска, Уральска, Бугуруслана, Белебея и Уфы провел свою замечательную жизнь народный герой В. И. Чапаев.

Публикация документов о В. И. Чапаеве имеет своей целью облегчить работу историков-исследователей, работающих над историей гражданской войны на Востоке и на Урале.

В данном номере мы публикуем первую часть материалов, связанных с боевыми подвигами В. И. Чапаева, они охватывают период до возвращения В. И. Чапаева на фронт из Академии Генерального штаба.

Все публикуемые документы, хранящиеся в Центральном Архиве РККА, систематизированы по нижеследующим группам:

Первая группа (с 2 сентября по октябрь 1918 г.) — документы, отображающие боевую деятельность В. И. Чапаева в качестве командира полка, командира бригады и начальника 2 Николаевской дивизии в боях против белой армии Самарской «учредилки» (бои у дер. Ливенка и Орловка), а также возникновение и начальный период боевой истории 2 Николаевской дивизии, основного ядра, из которого впоследствии возникла одна из лучших дивизий Красной армии — славная 25 Чапаевская дивизия.

Вторая группа — документы героических боев Чапаева с белоказаками и осеннего похода Чапаевской дивизии на Уральск для его освобождения (с 30 сентября по 11 ноября 1918 г.). Из документов этой группы особенного внимания заслуживают те, которые касаются времени тяжелых боев под с. Таловое (14—17. X. 1918 г.).

Третья группа — документы, относящиеся к истории назначения Чапаева в академию Генерального Штаба Красной Армии и отражающие действительные факты, послужившие причиной вынужденного для Чапаева оставления фронта.

Четвертая группа (апрель-май 1919 г.) — документы, подробно отображающие боевую деятельность начдива В. И. Чапаева и его 25 стрелковой дивизии в составе Южной группы армии Восточного фронта под руководством М. В. Фрунзе в так называемой Бугуруслано-Белебеевской операции, т. е. во время подготовки к проведению начальной части контрудара по Колчаку.

Пятая группа (май-июнь 1919 г.) — документы, отображающие героическую работу В. И. Чапаева при проведении последующей и завершающей части контр-удара по Колчаку — в т. н. Уфимской операции, когда В. И. Чапаев под тем же славным руководством М. В. Фрунзе ярко проявил весь свой недюжинный талант опытного, стойкого командира Красной армии.

Шестая группа — документы, отображающие поход 25 дивизии под командованием В. И. Чапаева на Уральск для освобождения отрезанной 22 дивизии и дальнейший поход на юг — на Лбищенск и Сахарную с целью разгрома белоказачьих формирований (июль-август 1919 г.).

Седьмая и последняя группа — документы, относящиеся к трагической гибели В. И. Чапаева под Лбищенском в ночь на 5-е сентября 1919 г.[1]

Документы подготовлены к печати и прокомментированы С. И. Орестовым.

В. Петров, С. Орестов.

---

[1] При изучении документов, охватывающих боевую деятельность В. И. Чапаева в период Бугуруслано-Белебеевской операции, следует иметь в виду, что в журнале «Красный Архив» № 93 (2) опубликованы документы, отображающие роль М. В. Фрунзе в организации разгрома Колчака и рисующие общую обстановку как на всем Восточном фронте, так и на фронте IV армии в период с 31 января 1919 г. по 7 октября 1919 г. Кроме того в «Военно-историческом журнале» № 3 опубликовано несколько отдельных приказов Чапаева; так как эти приказы необходимы для понимания развертывавшихся тогда событий, то они включены и в нашу публикацию.

V. Из биографии В. И. Чапаева, написанной Дм. Фурмановым, 7 октября 1919 г.[1]

Памяти героя пролетарской революции и полководца красноармейцев Василия Ивановича Чапаева.

Пусть будет грозен и беспощаден наш ответ убийцам Чапаева.

ЧАПАЕВ.

Точную и подробную биографию покойного Василия Ивановича Чапаева я не знаю. Сообщу лишь те отрывочные сведения, которые запомнились мне из многих разговоров, что вели мы с ним во время бесконечных странствований на перекладных, вдоль и поперек по Уральским степям.

Чапаев — сын артиста цыгана и дочери Казанского губернатора, фамилию которого не помню. Когда девушка, губернаторская дочь, забеременела, цыган бросил ее и скрылся бесследно; губернатора в то время уже не было в живых. Девушка пришла с повинною к матери. Та после строгого выговора приняла ее обратно и поселила у себя в доме. При родах губернаторская дочка умерла. Ее матушка губернаторша, не пожелав воспитывать «незаконного» внука, отдала его на воспитание брату своего кучера.

Этот воспитатель покойного Чапаева, глубокий седой старик, вместе со своей старухой живут и до сих пор в селе Вязовка, Пугачевского уезда. Старик взял малютку и воспитал его так же, как воспитывал и целую кучу собственных детей. Годов до 9-ти мальчишка бегал по улицам и пас свиней, потом стал пасти крупную скотину, а годов этак 11—12-ти ударился «в люди».

Что он там делал в этих «людях» неизвестно. Чапаев говорил мне, что годы отрочества и самой первой юности как то особенно болезненно встают в его памяти. Он, еще нетронутый и чистый, уже тогда попал в семью зараженных и развращенных людей, которые отравили его юношеские думы и сбили на узкую, торную дорогу.

Чапаев рос, как все: ничего из ряду вон выходящего, ничего выпуклого и замечательного. Он рос посредственным, серепьким человеком. Ничего не выделяло его из круга обыкновенных, малозаметных людей. Скоро он обучился плотничеству, столярному и малярному ремеслу и занимался этими работами до 18-ти лет, все больше по Балаковскому уезду. Затем 18-ти лет взял шарманку, захватил с собою девушку — Дуню и отправился по белому свету, а, главным образом, по приволжским городам. Этим делом он занимался несколько лет, вплоть до солдатчины. А тут уже как поступил, так и пошло и пошло колесом. До самой смерти из-под ружья так и не выходил: то действи-

---

[1] ЦА РККА, ф. Вост. фронта, отдел политический, д. № 200—248, л. 168. Настоящая статья Дм. Фурманова вместе с его «Воспоминаниями о Чапаеве», его же статьей «Последние часы Чапаева» и статьей Анны Фурмановой «Памяти Чапаева» и другими были изданы в начале октября 1919 г. политическим отделом при Военно-Революционном Совете Туркестанского фронта в Самаре в виде отдельной листовки, напечатанной типографским способом на двух полных листах желтой газетной бумаги с траурной каймой по краям.

Имеющееся в деле Центрального Архива РККА (ф. 106, арх. № 93—248) препроводительное отношение от 9 октября 1919 г. за № 3943 в адрес Политического отдела Восточного фронта подписано зав. ПОТУР'ом Дм. Фурмановым, который и препровождает листовку и памятку в качестве биографии начдива 25 тов. Чапаева.

Эти статьи, написанные Фурмановым под свежим впечатлением гибели Чапаева, были затем литературно обработаны Фурмановым и послужили материалом при составлении его известной повести.

Статья Фурманова «Последние часы Чапаева» будет опубликована в номере 1 «Красного Архива» во второй части «Боевого пути Чапаева».

тельную отбывал, то германская война наступила, а там и революция началась.

Революция застала Чапаева неготовым. Да откуда было бы ему оказаться готовым. Ведь только подумайте, до 31 года он был совершенно безграмотным и лишь перед самой революцией обучился писать и читать. Зато с тех пор он с жадностью накинулся на чтение и за короткое время поглотил огромное количество книг. Он читал, главным образом, о подвигах Ганнибала, Наполеона, Гарибальди, Суворова, Ермака, Пугачева, Стеньки Разина. Он знал биографии всех этих разнообразных героев и немало всяких действительных и анекдотических случаев из истории их боевой жизни.

Последнее время Чапаев был членом Российской Коммунистической партии большевиков и умер с полным сознанием того, за что борется эта великая партия.

Чапаев в 1919 году уже совершенно был не тем, чем он был в 1918 г. Его боевая карьера начинается летом 1918 года, когда он с небольшим отрядом все время гоняет казаков по степи, всюду их бьет и не дается в руки. Это был еще тот период в строительстве нашей армии, когда только отдельные отряды отважных красногвардейцев сдерживали натиск белых окраинных полчищ.

Чапаев был одним из тех славных вождей, которым выпала на долю тяжелая обязанность парализовать отчаянные первые атаки остервеневшей буржуазии. Огромное большинство поистине легендарных подвигов Чапаева относится именно к средине и концу 1918 года. Вскоре он был послан в Академию Генерального штаба, но пробыл там недолго, и в начале 1919 г. снова вернулся в степь.

Скоро он был назначен начальником особой группы, действовавшей тогда в районе Александров — Гая. Здесь я с ним впервые познакомился.

Чапаев, несмотря на безалаберно-проведенную юность, несмотря на то, что долгое время был совершенно безграмотен и был оторван от культурной жизни — имел способность чутьем понимать все тонкости этой культурной жизни. Он довольно удачно характеризовал литературные типы прочитанных им книг, понимал музыку простых и глубоких мотивов, любил пение. Пение он так любил, что когда мы, однажды, человек 10—12 глубокой ночью заплутались в степи и вынуждены были в дождливую погоду ночевать под стогом в открытом поле,— помнится, он и тогда слегка напевал, ежеминутно рискуя навлечь на себя внимание какого-нибудь шального казацкого разъезда.

Чапаев был чистым, благородным и совершенно бескорыстным. Он был смелым и честным воином, каждую минуту готовым умереть за дело социализма. В его характере вы найдете много неустойчивого, а в поступках много резкого и подчас сумасбродного, но никогда и ничего вы не найдете в них лукавого, бесчестного и недостойного.

На Чапаева можно было сердиться, но не любить и не уважать его было невозможно.

Д. Фурманов.

1. В боях против белой армии самарской «учредилки»

Из телеграммы начдива Николаевской командарму IV, 2 сентября 1918 г.[1]

Доношу, что остатками второго полка командир 1 бригады товарищ Чапаев сегодня перешел в наступление на противника, занимавшего д. Гусиху, причем чехословаки были выбиты.

Противник отступил в село Ивантеевку.

Телеграмма штабарма IV комбригу Чапаеву, г. Николаевск, 3 сентября 1918 г.[2]

От лица службы приношу вам искреннюю благодарность за лихой подвиг, оказанный вами у д. Гусиха[3]. Николаевскую дивизию необузданные банды белых уже знают. Ваша бригада еще раз доказала доблесть и рвение скорее победить заклятого врага. Память о полках славной Николаевской дивизии в сердце настоящего революционера никогда не умрет и я надеюсь, что и в будущем вы оправдаете неоценимое горойство бойцов Николаевской дивизии.

Из разговора по прямому проводу Чапаева с зав. оперативным отделом IV армии, 7 сентября 1918 г.[4]

Я Чапаев, прошу срочно выслать бронированный автомобиль с пулеметом и пулеметчиками для поддержки Краснокутского и Балашовского полков, которые отступают под сильным натиском противника на ст. Рукополь. Николаевскими полками помощь дать не могу, на которых наступают чехо-словаки количеством 6 тысяч человек при 33 орудиях. Прошу поспешить высылкой бронированного автомобиля с пулеметчиками и пулеметами к 6 часам утра 8 сентября и, если возможно, высылайте полк из Уральской дивизии на Семеновку, ввиду того, что Балашовский полк почти разбит под Любенком, а Краснокутский имеет по 50 чел. в роте. Прошу ответить, будет ли выслано просимое.

Завоперотд.— Сейчас я доложу начальнику штаба и передам вашу просьбу. Скажите мне положение дел Самарской дивизии. Знаете ли вы положение на правом берегу Волги?[5] Где левый фланг Николаевской дивизии?

Чапаев.— Левый фланг Николаевской дивизии — село Озинки. Правый — село Раевка. Все полки сведены вместе для нанесения решительного удара на Ливенку и Орловку, где находятся чехо-словаки. Из села Чернавки сегодня вытеснены чехи и казаки, которые

---

[1] ЦА РККА, д. № 15, л. 29.
На документе резолюция: «Выразить благодарность Чапаеву и сообщить в ставку, прося наградить бригаду революционным знаменем».

[2] Центральный Архив РККА, ф. 183, оп. 3, д. № 9, л. 46.

[3] Против частей так наз. «Народной армии» чехо-словаков и белогвардейцев (кулаков и офицеров).

[4] ЦГ РККА, ф. 1219, оп. 2, д. № 4, л. 181.

[5] Обозначившееся наступление «Народной армии» чехо-словаков в юго-западном направлении угрожало гор. Саратову. Были приняты меры к защите Саратова, и все воинские части Саратовского гарнизона были переброшены на линию с. Березняки — г. Баронск. В районе Балаково были сосредоточены балаковские стрелковые полки, которые должны были воспрепятствовать противнику высадить десант на левый берег Волги. Когда эти полки ушли в с. Баронск, тов. Чапаев направил в Балаково 4 стр. полк.

отступили на Николаевку. Положение правого берега нам известно. Восьмого произойдет решительный бой между нами и чехо-словаками под Орловкой в 6 часов утра. Правый же наш фланг почти открыт, так как Балашовский и Краснокутский полки малочисленны, и поэтому еще раз прошу о высылке бронированного автомобиля и полка с Уральской дивизии.

Телеграмма В. И. Чапаева, командарму IV, 9 сентября 1918 г.[1]

Доношу, что бой под Орловкой и Ливенкой закончился полным разгромом противника. Участвовало четыре стрелковых полка и 1 кав. полк. Противник потерял убитыми до 1000 чел., 250 подвод со снарядами, 10 пулеметов и много тысяч винтовок. В бою тяжело ранен вновь назначенный командир 2 полка Курсаков, убит пом. командира 3 полка т. Спицын и командир батальона того же полка.

После боя под Орловкой и Ливенкой противник занял Липовку, откуда был выбит и бежал в Брыковку.

Чапаев.

Приказ по дивизии Николаевских полков, г. Николаевск, 9 сентября 1918 г., № 8[2]

1. 4 Николаевскому советскому полку немедленно передвинуться в г. Балаково где охранять берег реки Волги от высадки десанта противника.

2. 1, 2 и 3 Николаевским советским полкам расположиться в с. Ливенка до распоряжения; вести усиленную разведку как по фронту так и в сторону флангов.

Врид. начдив Чапаев.

Приказ по дивизии Николаевских полков, г. Николаевск, 10 сентября 1918 г., № 9[3]

1. Командирам 1, 2 и 3 Советских полков. Приказываю вам впредь до особого распоряжения стоять: 1 полку — Селезниха, 2 полку — Надеждино и 3 полку — Ново-Марьино, и не делать никаких передвижений.

2. 1 кавалерийскому полку передвинуться в село Таволжанку и нести сторожевое охранение.

Врид. начдив Чапаев.

Приказ по дивизии Николаевских полков, г. Николаевск, 11 сентября 1918 г., № 10[4]

1. Командиру 1 Саратовского полка, прикомандированному к вверенной мне дивизии, приказываю нисколько не сидеть без дела на ст. Римско-Корсакове, 1 батальону приказываю занять с. Головино, 2 и 3 батальонам занять с. Милорадовку. По занятии намеченных пунктов немедленно донести мне. Батальонам вести усиленную разведку на Смирново, Борщево и Семеновку. Установить связь с Балашовским полком, стоящим в с. Клопихе, после чего вам будет дана общая задача. Помните, что в успехе есть победа.

Врид. начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 4.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 18, л. 7.
[3] Там же, д. № 1, л. 9.
[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 1, л. 10.

Приказ по дивизии Николаевских полков, г. Николаевск, 12 сентября 1918 г., № 11 [1]

1. 1 Саратовскому советскому полку немедленно занять с. Семеновку и установить связь с Балашовским полком, находящимся в с. Клопихе. С правой стороны из Алтаты на Семеновку выступил Пензенский полк 9 сентября.

2. Балашовскому полку установить связь с 2 Саратовским полком, наступающим на с. Семеновку.

3. 1 Николаевскому советскому полку передвинуться в с. Давыдовку и выслать усиленную разведку на хут. Аржаново.

4. 2 пех. и 1 кавалерийскому Николаевским полкам занять с. Таволжанку и вести усиленные глубокие разведки.

5. 3 Николаевскому советскому полку занять поселки: Немейцевский, Баудеровский, Крапотовский и Пострелмовский и вести усиленную разведку по фронту и в сторону левого фланга.

6. 1 Саратовскому и Балашовскому полку, по занятии 1-м с. Семеновки и установления связи между полками, немедленно донести мне, после чего полкам будет дана общая задача.

7. Всем командирам полков по занятии намеченных пунктов донести.

Врид. начдив Чапаев.

Приказ по дивизии Николаевских полков, г. Николаевск, 16 сентября 1918 г., № 12 [2]

1. 1 Николаевскому советскому пехотному полку немедленно передвинуться в с. Ивантеевку и вести усиленную разведку по направлению к Николаевке и Чернавке.

2. 1 кавалерийскому Николаевскому советскому полку немедленно передвинуться в с. Федоровку и прекратить всякие движения жителей в сторону противника.

3. 2 Николаевскому советскому пехотному полку немедленно передвинуться в с. Надеждино.

4. 3 Николаевскому советскому полку немедленно передвинуться в с. Озинки.

5. 4 Николаевскому советскому пехотному полку немедленно передвинуться в с. Б. Красный-Яр (Селитьба).

6. Цель передвижения — наступление на с. Ливенку. Всем командирам полков обратить самое строгое внимание, чтобы со стороны вольных жителей не допустить переездов в сторону противника.

7. Балашовскому, 1 Саратовскому и Пензенскому пехотным полкам, по занятии сел Карловки, Любитского и Жестянки, развить активные действия по направлению сел Кузебаева, Нижне-Покровки и Петрикова.

В помощь полкам идет Новоузенский полк со станции Алтата на с. Жестянку.

8. Всем командирам полков установить тесную связь между полками и по занятии намеченных пунктов немедленно донести мне.

Врид. начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 1, л. 11.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 1, л. 12.

Приказ командования IV армии Восточного фронта 16 сентября 1918 г.[1]

Объявляю копии приказа войскам Восточного фронта № 13 гор. Арзамас 8 сентября 1918 года.

«С глубоким вниманием следя за боевыми операциями войск вверенного мне фронта, считаю своим долгом отметить доблестную боевую работу славного Николаевского полка.

В минувший период тяжелых боев у г. Николаевска,... когда организованный противник, напрягши свои подкрепленные после предыдующих потерь силы, вновь бросился вперед на участке г. Николаевска, чтобы сокрушить наши изнемогающие в борьбе полки, а с ними и так трудно завоеванную нами дорогую свободу,— доблестные части Николаевской дивизии достойно встретили напор осмелевшего врага.

Главная тяжесть боя легла на еще молодой, но уже показавший прежде в многочисленных боях свою мощность и доблесть, славный Николаевский полк. Герои-николаевцы не только победно отразили отчаянные атаки врага, но сами, перейдя в наступление, нанесли ему громовой удар, и ошеломленный этим противник позорно бежал. Блестящему успеху этого боя способствовала не только самоотверженность и храбрость солдат Николаевского полка, не только их твердая решимость победить или умереть, не только горячая вера в свое правое дело, но и искусное руководство командира полка тов. Чапаева.

Верно оценивая боевую обстановку, твердо управляя полком и бесстрашно подавая личный пример своим подчиненным, этот славный начальник смело вел своих храбрых солдат на геройские подвиги. Эти блестящие действия Николаевского полка показали, что николаевцы сознательно относятся к своему революционному долгу и честно несут свои обязанности перед родиной; они показали, что могут сделать герои-солдаты свободной революционной России, руководимые талантливым героем командиром.

Честь и слава вам доблестные солдаты-николаевцы. Родина с радостью прочтет о ваших великих подвигах и будет гордиться своими достойными сынами, храбро стоящими на страже революции. С верой и надеждой взирает на вас революционный народ и ждет от вас избавления от наседающего врага.

Да послужат ваши геройские подвиги примером для нашей молодой еще не окрепшей армии.

Приказ по Николаевской дивизии, г. Николаевск, 17 сентября 1918 г., № 13[2]

1. 1 Николаевскому советскому полку приказываю к 11 часам сегодня занять с. Раевку.

---

[1] ЦА РККА, д. № 15, л. 20—21.

Настоящий приказ был издан командованием IV армии вскоре после подвига Чапаева около д. Гусиха, когда он разбил чехословацкие части, а затем освободил от них Николаевск.

Телеграммы и донесения Чапаева, которые вызвали впоследствии ожесточенную травлю Чапаева со стороны командования IV армии, были написаны Чапаевым позже. Ко дню издания настоящего приказа, взаимоотношения между командованием IV армии и Чапаевым не отличались той остротой и непримиримостью, которые возникли впоследствии.

[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 1, л. 13.

Отряд тов. Чапаева стал называться сначала дивизией Николаевских полков, а затем Николаевской дивизией, впоследствии второй Николаевской дивизией, по названию гор. Николаевска (теперь Пугачев), где началось формирование отряда Чапаева. Подробнее о возникновении, формировании и изменениях в названиях Николаевской дивизии см. вводную статью.

2. 2 Николаевскому советскому полку приказываю к 11 часам сего дня занять с. Мавринку.

3. 3 и 4 Николаевским советским полкам приказываю к 11 часам сего дня занять с. Ливенку, выслать усиленные разведки в Липовку и Никольское.

4. 1 кавалерийскому Николаевскому полку приказываю к 11 часам сего дня занять с. Федоровку и произвести разведку на Бортневку.

5. Всем командирам полков быть готовым к немедленному наступлению на село Богородское и к 11 часам сего дня прибыть на совещание в с. Мавринку, куда к этому времени прибудет врид. начальника дивизии тов. Чапаев.

Врид. начдив Чапаев.

Из приказа по 2 Николаевской дивизии, г. Николаевск, 23 сентября 1918 г., № 2[1]

...3. Приказываю штабу и всем частям вверенной мне дивизии 24 сентября вступить в действующую армию[2].

Начдив Чапаев.

Приказ по 2 Николаевской дивизии, 27 сентября 1918 г., № 6[3]

1. Объявляю для сведения телеграммы политического комиссара IV армии товарища Куйбышева, приказываю прочесть ее во всех ротах, батареях, эскадронах и командах.

«Из политической сводки фронта IV армии. В Николаевской дивизии настроение хорошее. Полный порядок, полки рвутся в бой, но мешает погода. После небольшого боя нами занята Красная речка. Казаки белой отступили в беспорядке. Наша кавалерия их гнала на протяжении 8 верст. Захвачено 70 ручных гранат, 4000 винтовок, седла, патроны. Настроение бодрое. Новоузенской дивизией захвачен Александров Гай. Нами захвачено: пулемет, 3 подводы снарядов. По словам пленного офицера паника противника началась давно, за последние дни особенно усилилась. Воевать казакам становится невозможно. Налоги, всякие сборы на войну тяжело отражаются на населении.

Начдив Чапаев.

Из приказа по 2-й Николаевской дивизии, 28 сентября 1919 г., № 7[4]

1. Формирующийся при вверенной мне дивизии 2-й кавалерийский полк с 28 сентября именовать 2-м кавалерийским полком именем Гарибальди.

Начдив Чапаев.

Приказ по 2-й Николаевской дивизии, 28 сентября 1918 г.[5]

1. Пензенскому полку остаться в селе Жестянке, Балашовскому в с. Бобровке, разведку высылать на хутора Кузьмичево и Смирново.

2. 4 полку с получением сего приказа выйти из распоряжения 1-й Николаевской дивизии и немедленно начать передвижение на Ива-

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 128.

[2] С 24 сентября 1919 г. следует считать включение 2 Николаевской дивизии в состав действующей IV армии.

[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 135.

[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 140.

[5] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 244.

новку, Журавлиху, Камелик, Новоспасск, Рахмановку, Карловку, где обождать особого распоряжения.

3. 1 кавалерийскому Гарибальдийскому полку выступить на с. Любицкое, Аннин-Верх, Грачево-Куст Смоленку, где производить мобилизацию бричек и лошадей. Всех добровольцев направлять в штаб 2 Николаевской дивизии, мобилизованных солдат — в город Николаевск.

4. О всех действиях доносить мне два раза в сутки к 8 и 18 часам.

Начдив Чапаев.

Из телеграммы наштарма IV начдиву Николаевской Чапаеву, 29 сентябрь 1918 г.[1]

Сообщаю что распоряжение об отправке в Николаевскую дивизию трех легких и четырех грузовых автомобилей отдано телеграммой со ст. Рукополь 27 сентября за № 29. Погружены и отправлены означенные автомобили из гор. Покровки 28 сентября в 17 часов.

Из политической сводки по IV армии 29 сентября 1918 г.[2]

Газеты получаются пока в достаточном количестве, но планомерности снабжения мешает передвижение частей. В Ивантеевке и других селах состоялось пять митингов прошедших с большим успехом. Проводившаяся мысль о необходимости поддерживать в рядах Красной Армии твердую революционную дисциплину встретила полное сочувствие среди красноармейцев. Постановлено произвести мобилизацию. Уже мобилизованы пять лет и два года унтер-офицеров согласно декрета. Население относится сочувственно, настроение солдат бодрое. В 1 Саратовском полку есть коллектив коммунистов. Поступили сведения, что из Самары эвакуируются войска; оружие и все военное имущество грузят в вагоны. Все видные чины улепетывают, офицерство увозит свои семейства. Частным лицам не дается никаких пропусков. Рабочие восстают против чехов. На одном из митингов успокаивал волнующуюся публику. Говорят что Самара не будет разрушена так как предполагается сдать без боя. Ходят упорные слухи, что Самара будет без боя сдана 5 сентября. Приезжал в Самару Чернов председатель учредительного собрания. В городе чехов немного: по слухам они все выехали и везли с собой много золота, но провезти его им не удалось, так как в Бузулуке был прерван путь. Нас ждут не со стороны Николаевки, а с Сызрани. 27-го нашими войсками взята с боем Николаевка, противник в панике бежит, взято много пленных и пулеметов. В Новоузенском полку было устроено собрание.

Новоузенская дивизия. Настроение хорошее. Мобилизованные казаками убегают от них и возвращаются записываясь в Красную армию. Городской совет Александрова Гая начал функционировать, происходят выборы совета в Николаевке. Население встречает радостно. Кулаки убежали с казаками. Мобилизованные неприятелем возвращаются в Николаевку с оружием. На-днях начдив и политком натолкнулись на казаков, завязалась перестрелка, после которой наши вернулись. На фронте затишье.

Военполитком IV армии Восточного фронта Куйбышев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 3, д. № 13, л. 3.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 5, л. 5.

Приказ по IV армии, 30 сентября 1918 г., № 1[1]

1. Для удобства укомплектования, спайки и правильности снабжения находящиеся в наличии части IV армии с 3 октября свести в 2 дивизии и 2 отряда по следующему плану:

А. Самарская дивизия.

Николаевский кавалерийский полк.

1. 1 бригада:
   а) Полк Стеньки Разина.
   б) Пугачевский полк.
   в) Интернациональный полк.
2. 2 бригада:
   а) 4 Николаевский полк.
   б) Саратовский полк.
   в) Краснокутский полк (из Новоузенска).
   г) Малоузенский полк.
3. 3 бригада:
   а) 3 Николаевский.
   б) Балаковский полк.

Б. Уральская дивизия.

1. 1 бригада:
   а) 2 Новоузенский полк.
   б) Ново-Орлово-Куриловский полк.
   в) Мусульманский полк.
2. 2 бригада:
   а) Московско-Саратовский полк.
   б) 1 Новоузенский полк.
3. 3 конная бригада:
   а) 1 Саратовский кавалерийский полк.
   б) 2 Саратовский кавалерийский полк.

Примечание:

Штаб Уральской дивизии расформировать и заменить штабом Новоузенской дивизии.

В) Отряд Чапаева (по штату отдельной бригады с кавалерийским полком).

а) Балашовский пехотный полк.
б) Пензенский пехотный полк.
в) Кавалерийский полк.

Г. Александро-Гайский отряд Виннермана.

а) Астраханский коммунистический батальон.
б) Бугульминский отряд.
в) Петропавловская дружина.
г) Партизанский отряд.

Из оперативной сводки штаба IV армии, октябрь 1918 г.[2]

Против Чапаева накапливается большой кулак казачьих войск противника, ушедших из Самары. Район сосредоточения их определен между Глушицей и Жестянкой с очевидной целью перерыва коммуникации между Николаевском и Марьевкой. Соответствующий контрманевр нами предпринят, но проходит медленнее, чем это требуется

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 144.
[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 48, л. 55—57.

приказами командующего. Волостной характер формирования полков[1] Новоузенской дивизии дает себя знать на каждом шагу. Маневрировать они еще не умеют, отличаясь однако большой личной храбростью. Дороги севернее Марьевки испорчены дождями окончательно, автомобильное движение невозможно, тысячные обозы тянутся сплошной лентой на десятки верст туда и обратно. Вокруг дороги каждые пять—десять верст видны следы недавних боев; неубранные трупы лошадей и людей. Телеграфно-телефонная связь неудовлетворительна, не успевает за движением фронта на север.

2. Осенний поход 2-й Николаевской дивизии на Уральск

Приказание командарма IV Чапаеву, 30 сентября 1918 г., № 422[2]

В связи с переходом в наступление, как в самарском, так и в уральском направлениях, Вашему отряду выступить по направлению Кузебаева, Ишимбаева, долины реки Таловки.

Для поддержания связи с частями, действующими к югу и северу, приказываю иметь ядро отряда: с 3 по 4 октября в районе Кузебаева, с 5 по 7 октября в районе Ишимбаева.

Задача отряду: к 12 октября прервать пути на север от Уральска, в районе Чеганский — Ново-Озерный.

Телефонограмма начдива 2 Николаевской командарму IV, 3 октября 1918 г.[3]

Приказ № 422 выполнить не могу по следующему обстоятельству: в броневике нет бензина и подшипников, который не может идти ни вперед ни назад, а оставить в пользу казакам не решаюсь. Снаряды до сего времени не получены, хотя я и употребил все усилия, но везде тормоз. При кавалерийском полку нет ни одного пулемета. Жду повторения или отмены упомянутого приказа. Если отмены не будет, то бросаю броневик и иду выполнять задачу. Еще считаю долгом [донести, что] нецелесообразно оставлять занятые пункты и идти в указанное место, а здесь открыть фронт, что и может послужить катастрофой Самарской дивизии. Еще снова прошу подтвердить приказ № 422 или отменить. Отряд кавалерийского полка, в количестве 100 человек, занимает село Перелюб. Над Пензенским и Балашовским полками, которые составляют бригаду, есть бригадный командир — тов. Потапов и весь отряд называется отдельной бригадой; прошу выяснить кому оставаться бригадным командиром — тов. Потапову или Чапаеву.

Начдив Чапаев.

Телефонограмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 3 октября 1918 г., 20 ч. 50 м.[4]

Приказываю вам от имени Российской Федеративной Республики доставить в 12-часовой срок на станцию Рукополь — 10 000 снарядов и 500 000 патрон. В виду того, что уже послано несколько требований,

---

[1] Каждое село и деревня имели свои красногвардейские отряды силою 20—40 человек, которые состояли в большинстве из односельчан, бывших фронтовиков — солдат царской армии. Впоследствии эти отряды послужили первоначальным ядром для формирования регулярных дивизий Красной армии на Востоке. (2 Николаевский, Новоузенский и пр.).

[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 148.

[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 468.

[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 469.

но от вас еще ничего не получено, запасы в полках истощились во время боя под Жестянкой. Во всей бригаде снарядов имеется 1 000 и патрон 50 000. Противник готовится к решительному наступлению, для чего получил на подкрепление 4 000 снарядов. По сему требованию все изложенное вы обязаны исполнить. За неисполнение сего требования объявляю [вас] при всем революционном войске, как не идущих в контакте с нами, о чем доложу Центральному Исполнительному комитету.

Начдив Чапаев.

Приказание начдива 2 Николаевской командирам Пензенского и Балашовского полков, 4 октября 1918 г.[1]

Приказываю выступить из занимаемых вами пунктов на хутор Сулакский он же Ростяпино, который взять с боем. Выступление одновременно, в 12 ч. Пензенскому полку одним батальоном при двух орудиях, выступить за один час раньше для обхода, с северной стороны, чтобы отрезать путь противнику. При отступлении бронированному автомобилю войти в подчинение Пензенского полка. Бой вести под руководством бригадного командира Потапова. При занятии Сулакского (Ростяпино) хутора далеко преследовать противника не приказываю.

Начдив Чапаев.

Телефонограмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 5 октября 1918 г.[2]

Доношу, что отрядами Николаевской дивизии заняты и очищены от казацких банд следующие пункты: кавалерийским Гарибальдийским полком взяты с. Рахманово, с. Селезниха, Грачев куст, с. Смородинка и Новая порубежка, подходят к деревне Кузебаево. Пехотным Пензенским полком с жарким боем, продолжавшимся пять часов, заняты хутора Сулакский (Ростяпино), Масловский, Попов и Каменский, где противника было: пехотный Гурьевский дивизион, дружины, состоящие из четырех рот белых, и учебный 3 кавалерийский полк при четырех орудиях. На хуторе Ростяпино было 8 пулеметов, на Каменском 4 пулемета, левее хутора Сулакского в стогах сена 2 пулемета. При первом ударе, с помощью бронированного автомобиля, было отбито у противника 3 орудия, но потом подбит наш броневик, противник перешел в контр-атаку и обратно взял свои орудия и наш бронированный автомобиль. Мы снова перешли в контр-атаку, взяли обратно броневик, трое передков от орудия, 2 пулемета. Орудия противник бросил в речку и сам бежал в панике, после чего нами было захвачено 5 возов снарядов, 32 пленных, из них 2 офицера. Побито противника около 200 человек. В бою участвовали все командиры, вместе с рядовыми шли в цепи начальник штаба и начальник дивизии Чапаев, хотя с одной рукой[3]. Наши потери трое убиты, один из них командир роты, и 9 раненых. Убито 15 лошадей.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 147.

[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 217.

[3] В это время тов. Чапаев носил правую руку на перевязи (в одном из предыдущих боев Чапаев сильно ушиб правую руку). По этой же причине Чапаев как он сам говорит в одном из последующих документов (донесении главкому от 8 октября 1919 г.), не мог ездить верхом и принужден был во время боя ездить «в тарантасе на лошадях», под артиллерийским огнем противника.

Приказ по 2 Николаевской дивизии, 5 октября 1918 г., № 5[1]

Пензенскому и Балашовскому полкам приказываю 6 октября в 18 часов занять Кузебаево. С получением сего приказа выслать навстречу несколько человек для сопровождения снарядов с хутора Зейферта. Кавалерийскому Гарибальдийскому полку с занятием Кузебаева выслать связь навстречу упомянутым полкам, а самому с полками выступить на хутор Ишимбаево и Холманский и выслать разведку на Перелюб. Невооруженных солдат прислать всех в штаб дивизии. Штабу дивизии передвинуться восточнее Любетского в деревню Кочетовку. Командной связи немедленно приступить к проведению телефона в Кочетовку.

Начдив Чапаев.

Телеграмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 8 октября 1918 г.[2]

Пензенский полк на хут. Халманке, Балашевский полк в ауле Шинтаево, Кавалерийский полк в Николаевке. 9-го утром перейдут в наступление на хут. В. Малаканск, который стоит на реке Таловке, левее на три версты с. Таловое. Из башкирских деревень в наши полки поступает много добровольцев, для которых требуются винтовки, а винтовок в полках не имеется и шинелей нет, прошу прислать. Настроение населения хорошее. В русских деревнях встречали Красную армию со звоном колоколов. На хут. Бенардак взят один казак в плен, который поставлял фураж для войска. Восточнее Перелюба на р. Камелика расположены хутора казаков. На хут. В. Малаканском и в с. Таловое — I учебный Уральский полк и 3 Уральский[3]. От Шипова прибыло 2 эшелона стариков[4] по направлению на Цигайск. хут.[5]. 1 Гурьевский дивизион ушел на Семиглавый Мар и еще какие-то части находятся в Балакове, какие именно не выяснено.

Чапаев.

Телеграмма начдива 2 Николаевской Главкому, 8 октября 1918[6]

Довожу до вашего сведения, что 2 Николаевская дивизия IV армии находится от линии железной дороги в 130 верстах, куда вся доставка снарядов и патронов очень затруднительна. Обоза своего нет и я неоднократно обращался с просьбой к командующему IV армии о снабжении 2 дивизии автомобилями, что и было приказано лично пред. РВСР дать мне 7 автомобилей, из них 3 легких и 4 грузовика полутора-тонных, но до сего времени я имею только один грузовой автомобиль и тот изломанный. На моем участке телеграфной и телефонной сети нет, так что не представляется возможным своевременно доносить о положении дел на фронте, для чего необходимо, хотя бы два мотоцикла. Во время боя мне приходится от фланга на фланг, для лучшего управления боем, ездить в тарантасе на лошадях, почему противник бьет беспощадно артиллерийским огнем. Верхом мне ездить нельзя, ввиду вышиба моей правой руки, которую ношу на повязке; я просил у командарма IV один мотоцикл с коляской, но тоже не получил, в чем и прошу вашего содействия для всеобщего успеха на фронте.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 254.

[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 393, л. 5.

[3] Части Уральской казачьей армии, ее центральной группы, которая действовала на Саратовском направлении на фронте. Пылаев — ст. Семиглавый Мар — пос. Чижинский 2-й.

[4] Под «стариками», очевидно, разумеются казаки старых годов царской службы в отличие от молодых, мобилизованных в 1918 г.

[5] В подлиннике неразборчиво.

[6] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 471.

Телефонограмма начдива 2 Николаевской в Реввоенсовет республики, 8 октября 1918 г.[1]

Доношу до вашего сведения,— я выбился из сил, мне командарм IV не дает развития на фронте, без чего я жить не могу. Желаю воевать. Вы назначили меня начальником дивизии, но вместо дивизии дали растрепанную бригаду, в которой всего 1 000 штыков. Самостоятельным полком можно назвать только один. Хотел пополнить и сделать полные полки, и поспешил взять г. Уральск, в чем моя задача, но пополнений мне не дают. Ко мне со всех сторон идут добровольцы, которые хотят умереть со мной вместе за советскую власть или очистить страну от бандитов. Но винтовок мне не дают, шинелей нет, люди раздеты. В ряды много вступило башкир и татар, которые с песнями уходят из своих деревень, аулов и хотят дружно ударить на казацкие и кулацкие банды, под моим руководством, чтобы больше нога бандитов не вступила не только в Николаевский уезд, но и в Сибирь.

В настоящий момент стою на казацкой границе. Имею 600 человек невооруженных, которые с палками стоят в рядах вверенной мне дивизии. До сего времени нет еще ни одного автомобиля. Пулеметов во вновь сформированном полку всего один и в Балашовском полку — 9. Во всем мне задержка,— хлеб и снаряды подвозить не на чем. Казаки в Уральске имеют бронированный автомобиль, который курсирует на моем участке. У меня такового не имеется; прошу вашего содействия — дать мне возможность исполнить обещанное мною вам слово во чтобы то ни стало в скором будущем взять Уральск, для чего требуется техническое вооружение.

Начдив Чапаев.

Приказ войскам IV армии, 12 октября 1918 г.[2]

Войска IV армии заняли Самару, станцию Кинель и станции Семиглавый-Мар.

Дальнейшая задача армии — наступление правым флангом на Уральск и главными силами на Бузулук и Оренбург.

Ближайшей задачей армии ставлю овладение Уральском, для чего:

1) I Самарской дивизии — удерживать линию д.д. Ново-Семейкино, Средняя Падовка, Сырейка, Н. Студеницы, ст. Кинель, Бобровка, Спиридоновка и Никольское (Домашкино).

2) Вольской дивизии — перейти через Марьино и Пестравка в район Б. Глушицы.

3) 4 Малоузенскому полку — войти в состав Вольской дивизии; немедленно перейти на Яблонный Гай в Б. Глушицу и удерживать ее до подхода Вольской дивизии, заняв сильными заставами д.д. Ореховку, Моршу, Пестравский выселок и Августовку (Лемеховка).

4) Отряду Чапаева — энергично продвинуться на линию Игумнов — Умет-Переметный, имея дальнейшей задачей перерезать дорогу из Ореховки к Уральску на участке Ново-Озерный — Красный.

5) Уральской дивизии — продолжать энергичное наступление на Уральск. Ближайшей задачей ставлю овладение станцией Шипово, для чего: 2 бригаду направить с фронта вдоль железной дороги и Мусульманский полк по дороге от форпоста Чижинского, первый [полк] на Шипово для удара с фланга, а остальные два полка 1 бригады перевести в форпост Чижинский. Конную бригаду направить для захвата Переметного.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 245.
[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 3, л. 36.

6) Отряду Виннермана, обеспечивая правый фланг армии, прочно удерживать занимаемое положение, производя набеги.
7) Всем дивизиям и отрядам поддерживать тесную связь по фронту.
8) Обратить особое внимание на поддержание связи со штабом армии и посылку донесений строго в сроки, согласно рассылаемой табели.
9) О получении приказа телеграфировать.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, 14 октября 1918 г.[1]

На участке Николаевской дивизии противник повел активное наступление с целью забрать мой отряд, который занимает с. Таловое. 2 полка уральских конных с юго-восточной стороны в 5-ти верстах от с. Таловое, с восточной стороны наступала пехота от д. Климовское в количестве — 2000 человек, один полк кавалерии наступал с северной стороны по реке Таловке от Ново-Васильевского поселка и один полк с северной стороны с. Перелюба по реке Камелику на Николаевку и Холманку. Указанный полк разбился на две части, половина осталась в с. Перелюб и вторая сделала налет на наш обоз со снарядами, движущийся из с. Нижне-Покровки на с. Таловое. Прикрытие из 80 человек обнаружило надвигающегося противника, рассыпалась в цепь и, задерживая противника оружейным огнем, обоз повернули обратно и своевременно дали знать в штаб дивизии, откуда была выслана команда разведчиков и вся конная связь, чем и был обоз отбит обратно. Противник наступал на с. Таловое при 20-ти пулеметах, 8-ми орудиях трехдюймовых и одном взводе мортир.

Численность противника — 5 полков, из них 2 полка Оренбургских, три полка только что прибывших из Уральска, из них 2 полка кавалерии и один полк пехоты.

В настоящее время идет сильный артиллерийский бой. Атаки противника отбиты пулеметным и оружейным огнем. Противник подходил на расстояние 400 шагов. После отбитой нами атаки противник озлобленно начал штурмовать наши позиции артиллерийским огнем.

Ввиду перевеса больших сил противника против моего отряда и благодаря большим разъездам никакой возможности не представляется направлять в полки транспорт. На каждом шагу казаки налетают на наши обозы, для чего необходимо организовать этапные пункты, для этого требуются солдаты. Прошу дать распоряжение штабу IV армии и выслать из г. Николаевска мобилизованных солдат — 800 человек. За невысылкой таковых я вынужден буду отступить с своим отрядом к Ишимбаеву и Николаевке.

Еще прошу прислать один взвод тяжелой батареи и бронированный автомобиль. Со стороны противника участвует бронированный автомобиль, но благодаря плохому мосту через реку Таловку броневик противника участвовать не мог. Жду поддержки.

Прибывшие жители со стороны противника сообщают, что участвующие полки направлены с Уральска 3 дня тому назад, куда прибыли из Оренбурга 2 полка. По частным сведениям противник стягивает свои силы от Бузулукского уезда через Имилеево, Больше-Чумиговку на хутор Устинов.

Начдив (Подпись)[2].

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 5—7.
[2] В документе подписи нет.

Телеграмма командарма IV начдиву 2 Николаевской, [15] октября 1918 г.[1]

Из вашего донесения о бое 14 октября у Таловой многое неясно. Прошу ответить на следующие вопросы. 1) Где находились к вечеру 14 октября Балашовский и Пензенский пехотные полки и Гарибальдийский кавалерийский полк, который согласно последних наших донесений должен занимать Перелюб. 2) Какие деревни занимает противник, при чем перечисление их прошу сделать по десятиверстной карте от левой руки к правой. 3) Где располагается штаб дивизии и в каком расстоянии от него расположена последняя наша телеграфная станция и где именно. 4) Просимые вами 800 мобилизованных солдат необходимы вам как пополнение или как отдельная организованная часть? 5) Об отступлении вашего отряда речи быть не может. Вы должны взять Уральск, на который уже началось наступление соседней с вами Уральской дивизии.

Из приказа по IV армии, 16 октября 1918 г., 1 час, № 2[2]

I армия переходит в наступление и 16 октября к вечеру должна занять линию Тростянка — Екатериновка и ст. Сарбай. Во исполнение поставленной вверенной мне армии задачи — наступление на Бузулук и на Уральск — приказываю:

1) Самарской дивизии без Интернационального и Саратовского полков, коим оставаться в резерве армии и составить гарнизон Самары, перейти с утра 16 октября в наступление и к вечеру этого же дня достигнуть линии Грачевка — Федоровка — Покровка — Кулешевка.

2) Малоузенскому полку занять к вечеру 16 октября Каралыцкий Умет. 3) Отряду Чапаева выдвинуться к вечеру 16 октября на линию Игумнов — Умет-Переметный, имея дальнейшей задачей перерезать дорогу на Уральск, вдоль реки Чеган, на участке Ново-Озерный — Красный. 4) Уральской дивизии перейти в энергичное наступление и не позже 17 октября занять ст. Шипово, имея дальнейшей задачей наступление на Переметное и далее на Уральск. 7) Штарм будет находиться в Самаре, куда и посылать донесения. 8) О получении приказа телеграфировать.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, 16 октября 1918 г., 10 ч. 5 м.[3]

Доношу, что бой идет без остановки четверо суток. Противник бросился на наш кавалерийский полк количеством до 2000 тысяч кавалерии и одним батальоном пехоты. Наш кавалерийский полк не выдержал, бросился в паническое бегство, при чем, оставили противнику два орудия, весь обоз и два пулемета. Потери громадные, много убито и ранено. На поддержку кавалерийскому полку я выступил с учебной командой. Кавалерийский полк был оставлен, спешен и снова перешли в контр-атаку. Противник был выбит из занятых позиций, но снаряды и обоз были уведены противником. Балашовский полк неоднократно переходил в атаку, последний раз был сбит с позиции и противник забрал две роты в плен с двумя пулеметами. Положение восстановлено; в Пензенском полку много убитых и раненых. Жду поддержки. Положение критическое, противник силами превышает в пять раз, необходим бронированный автомобиль.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп .3, д. № 13, л. 7—9. В документе дата отсутствует.
[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 3, л. 35.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 9.

Телеграмма начдива 2 Николаевской наркомвоену 17 октября 1918 г., 11 час.[1]

Доношу, что неправильны действия оперативной части штаба IV армии. Вольская дивизия направлена в район левого фланга Николаевского уезда на с. Глушицу, где противника быть не может. Мой отряд направлен между сил противника, Умет Переметный, где противник численностью превышает в пять раз. Целые 2 недели ежедневно прошу помощи, но мне не прислали ни одного солдата и ни одного автомобиля. Четвертый день мои солдаты истекают кровью, голодные в виду того, что кругом в кольце. На все мои просьбы штаб IV армии запрашивает, какое дать пополнение в чем замечаю цель штаба IV армии отдать на съедение вместе со мной[2]. По пяти атак в день отбиваем, часть орудий подбито, две роты отданы в плен. Положение пока восстановлено, благодаря моему личному участию в цепи. Потери громадны — две роты забраны в плен, много убитых и раненых. Вся сила противника обрушена на мой отряд.

Начдив Чапаев.

Телеграмма начдива 2 Николаевской наркомвоену 17 октября 1918 г.[3]

Довожу до вашего сведения, я поклялся быть вечно революционным солдатом и итти на помощь свободной революционной России, но вижу в войсках большой недостаток революционного духа, в воспитании солдат, для чего прошу вашего разрешения мобилизовать мне один полк досрочного призыва 1919 года и дать разрешение на три месяца обучать его, полк будет находиться в резерве вверенной мне дивизии, будет ежедневно обучаться и одновременно дивизия будет чувствовать, что у нас за спиной есть поддержка. Полк может послужить примерным и рядовым авангардом в будущем для защиты Российской Федеративной Социалистической республики, что уже и доказала вам, примерно, знакомая моя учебная команда в числе 48 человек, выбившая казаков до 500 человек. Я ручаюсь: в будущем, с воспитанным мною молодым одним полком я смело пойду на дивизию, на что требуется обучение военному искусству и революционное воспитание; может быть и придется итти воевать на ту же кровожадную Англию.

Начдив Чапаев.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской, в штарм IV, 17 октября 1918 г.[4]

Доношу, что после пятидневного боя, окруженный в кольцо, я не получал никаких продуктов. Силы противника громадные. 16 октября на моем участке участвовало в бою против моего отряда около десяти полков. На Кавалерийский полк во встречном бою обрушились два полка кавалерии, один батальон пехоты с помощью 4 орудий, с северной стороны в направлении Димитрийского хутора на Канаевский. В кавалерийском полку под орудием подбила лошадей неприятельская батарея, причем наши два орудия достались в добычу противника. В кавалерийском полку изрублено 30 человек казаками.

С юго-восточной стороны численностью до двух полков накинулись на Балашовский полк, которые не узнали[5], думали что свои казаки.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 370.
[2] Так в подлиннике.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 7, л. 369. В верхней части документа: «Где бы ни находился».
[4] ЦАКА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 11.
[5] Так в подлиннике.

Противник воспользовался случаем, врезался в ряды пехоты, где изрублено пехотинцев до 200 человек, в том числе убит помощник командира полка, который убил десятерых, но ударом пики был убит сам. Положение было ужасное. Пензенский полк своевременно помощи дать не мог, на него наступали с восточной стороны два полка кавалерии и полк пехоты. Была оказана помощь от штаба дивизии лишь Балашовскому и Кавалерийскому полкам учебной командой и одной резервной ротой, чем положение было восстановлено. После боя был послан отряд за хлебом. Около Коченбетова устья реки Камелика и Таловой, наш отряд был окружен полком казаков со стороны с. Перелюба, куда был послан Балашовский полк на выручку, где и остановился. Один Пензенский полк оставлять в с. Таловое было рискованно, я приказал отступить в с. Харитоновку, что стоит на реке Камелике, что в двух верстах от Кулунбаева. Противник наступает дальше. Решили все умереть на месте, но не отступать.

Начдив Чапаев.

Из телефонограммы начальника оперативной части 2 Николаевской дивизии в штарм IV, 18 октября 1918 г., 10 час. 20 м.[1]

Доношу, что на фронте вверенной мне дивизии положение критическое. Противник лезет со всех сторон. Солдаты духом пали. Шлите как можно скорей бронированный автомобиль, 6 пулеметов и орудий. Противник обстреливает артиллерийским огнем, занимает хутор Богорусланский. Наши части занимают Харитоновку, Верхне-Покровку, склад интендантства в с. Нижне-Покровке. Получено сейчас сведение — противник занял с. Верхне-Солянку.

Телефонограмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 19 октября 1918 г., 13 ч. 25 м., № 8[2]

Доношу, что на фронте Николаевской дивизии идет бой. Казачьи разъезды появляются в с. Ново-Черниговке, что западнее с. Нижне-Покровки. Будет ли выслано штабом IV армии подкрепление и бронированный автомобиль или нет. Прошу ответить, иначе я вынужден буду отступать и приеду в штаб IV армии.

Начдив Чапаев.

Из телефонограммы нач. оперативной части 2 Николаевской дивизии в штарм IV, 19 октября 1918 г.[3]

Доношу, что на фронте Николаевской дивизии с 13 часов до 17 часов длилась оружейная и пулеметная стрельба. Противник лез со всех сторон, положение критическое. Хлеб на исходе. Шлите скорей подкрепление: орудий, пулеметов, бронированный автомобиль. Наступление противника больше идет с хут. Бенардак.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской командиру Николаевского запасного батальона, 19 октября 1918 г., 14 час. 45 м.[4]

Предлагаю, немедля ни минуты, выступить людям в количестве восемьсот человек. За промедление каждой минуты будете отвечать по военному времени. О выступлении меня уведомить срочно.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 2.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 17.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 16.
[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 18.

Из приказа по IV армии, 19 октября 1918 г., 23 часа 10 минут, № 3[1]

Противник оттеснил Николаевскую дивизию в район Коченбетово. Вследствие изменившихся условий наступление в направлении от Самары на Бузулук возложено на I армию, правофланговые части которой занимают Пашково-Богатое.

Частям IV армии продолжать наступление на Уральск и обеспечить наступление правого фланга I-й армии, для чего:

1) Самарской дивизии с утра 20 октября перейти в наступление и к вечеру 23 октября занять линию Ефремовка — Антоновка — Несмияновка — Каралыцкий-Умет, имея бригаду дивизионного резерва в районе Морша — Пестравский выселок. Конницей оказать содействие Николаевской дивизии, выдвинув ее в район Украина — м. Черниговка.

2) 4 Малоузенский полк[2] придается временно Николаевской дивизии.

4) Николаевской дивизии вместе с 4 Малоузенским полком удержаться на линии Перелюб — Кученбетово.

5) Уральской дивизии продолжать энергичное наступление на Уральск и к вечеру 23 октября занять Переметное. Обеспечить свой правый фланг занятием форпоста Чижинского первого.

6) Дивизиям поддерживать тесную связь между собою и с правым флангом I армии.

7) Штаб армии остается в Самаре.

9) О получении приказа телеграфировать.

Телефонограмма штарма IV 2 Николаевской дивизии, 21 октября 1918 г., 23 ч. 30 м.[3]

Дальнейшего отхода не допускаю. Приказываю вместе с временно приданным вам 4 Малоузенским полком выполнить поставленные вам приказанием[4] № 3 задачи: к вечеру 23 октября занять линию: Перелюб — Коченбетово, для дальнейших действий в полосе Перелюба — Игумнов — Ново-Озерной с юга, Коченбетова — Таловой — Красной с целью перерезать сообщение между Бузулуком и Уральском и по дороге идущей вдоль реки Чеган. Требую самых энергичных действий. Задача должна быть выполнена точно к указанному сроку, после чего безостановочно продвигаться вперед для занятия следующих рубежей Игумнов, Таловой.

Приказ начдива 2 Николаевской командиру I сводной советской бригады с. Харитоновка, 21 октября 1918 г., № 16[5]

22 октября в 10 часов утра Пензенскому полку выслать эскадрон кавалерии с пулеметами на с. Колокольцовку и зайти с восточной стороны. Балашовскому полку выступить в дер. Колокольцовку в 10 час. утра, которую занять, Кавалерийскому полку выслать один эскадрон на поселок Ветелки, откуда выбить противника и вернуться в среднюю Покровку.

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 3, л. 39.

[2] Входивший в состав Самарской дивизии 4 Малоузенский полк в предыдущих боях действовал отдельно, а затем был придан для усиления Николаевской дивизии, сильно потрепанной в результате шестидневных боев в районе с. Таловое.

[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 297.

[4] См. предыдущий документ.

[5] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 66.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Верхне-Покровка, 21 октября 1918 г., 17 ч. 20 м.[1]

Доношу, что на фронте Николаевской дивизии уже две недели идет бой. Противник занял д. Уразаево, Кузейлово, с. Солянку, что южней с. Нижне-Покровки, зашел в тыл Сагуново — Черниговка, где прервал телефонную связь между с.с. Нижне-Покровкой и Ново-Черниговкой; тоже самое от с. Ново-Черниговки до д. Бобрового Гая. Всего вышеизложенного, если бы не радиотелеграф, нельзя бы установить для сообщений со штабом IV армии. Продовольствие изошло. Противник ведет наступление с северо-востока — хут. Мухина, с юго-востока — хут. Бенардак и северо-запада — с. Нижне-Покровки — д. Уразаево. Шлите подкрепление. Положение дивизии критическое.

Начдив Чапаев.

Из телеграммы начдива 2 Николаевской командиру I Саратовского кав. полка, Верхне-Покровка, 22 октября 1918 г.[2]

Сообщаю вам, спешите двигаться вперед по направлению к с. Солянке. При подходе вашего к Солянке, я одновременно ударю на хут. Бенардак и хут. Девичий. При подходе к с. Солянке присылайте связь в с. Нижне-Покровку. Полки стоят: Харитоновка — Колокольцовка и Нижне-Покровка.

Начдив Чапаев.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Нижне-Покровка, 23 октября 1918 г.[3]

Доношу, что полками Николаевской дивизии при занятии д. Колокольцовки противник был выбит, после чего получил 2 полка подкрепления. Полки наши отступили в с. Нижне-Покровку; при отступлении потери с нашей стороны не было, ранена одна лошадь. Все требования от штаба IV армии о подкреплении дивизии остаются голосом вопиющего в пустыне.

Начдив Чапаев.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Нижне-Покровка, 23 октября 1918 г.[4]

23 октября указанной линии занять не могу[5] и считаю приказ составлен неблагоразумно, ибо штаб IV армии не знает, где находятся полки вверенной им армии. 4 Малоузенский полк не только не явился во вверенную мне дивизию, но я и не знаю, где он находится. Может быть, 4 Малоузенский полк так же быстро подойдет ко мне, как Уральская конница и бронированный автомобиль, которые согласно ваших телефонограмм идут пять суток. Прошу нецелесообразно телеграммами не деморолизовать мой отряд обещаниями, а лучше дайте пополнение. Подобные телеграммы могут даваться только лицами, стоящими не в курсе своего дела, незнающими где находится Малоузенский полк. По прибытии упомянутого полка буду выполнять задачу.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 23.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 24.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 28.
[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 29.
[5] См. приказ IV армии от 19 октября стр. 212.

Из телефонограммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Нижне-Покровка, 23 октября 1918 г., 19 ч. 20 м.[1]

Доношу, что противник занял с обходной стороны в тылу село Ново-Черниговку. Всякие подкрепления и движения полков пусть не сомневаются, двигаются на село Нижне-Покровку и одна встреча быть не может[2], потому что находимся в кольце. Сообщения с тылом все порваны. Прошу прекратить всю доставку, все что будет доставляться с тылу перехватывают казаки. Спасти положение можно только добавкой полков. Настроение солдат ужасное; жду два дня, если не придет подкрепление, буду пробиваться в тыл,— до такого положения дивизию довел штаб IV армии, получавший ежедневно по две телеграммы с требованием о помощи, и до сего времени нет ни одного солдата. Я сомневаюсь, нет ли той закваски в штабе IV армии со связи с Бурениным на два миллиона[3]. Прошу обратить внимание всем начальникам дивизии и революционным советам, если вам дорога товарищеская кровь, напрасно ее не проливайте. Я обманут мерзавцем командиром IV армии, который мне сообщил, что идет ко мне подкрепление: вся конница Уральской дивизии, бронированный автомобиль и 4 Малоузенский полк, с которым мне дан приказ наступать на село Перелюб 23 октября, но я не только не мог выполнить задачу с Малоузенским полком, но не знаю до сего времени, где он находится. Стою в Нижне-Покровке со всех сторон окружен казаками. Кузебаево занимают казаки, Ново-Черниговку тоже. С тылу со станции Ершей двигалась какая то рота в количестве 90 человек с пятью пулеметами, одним орудием. Были посланы 4 автомобиля, которые тоже наверно попали в руки казакам. В Клинцовке находятся пять орудий, прошу спасти их.

Начдив Чапаев.

Радиограмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 25 октября 1918 г., 17 ч. 41 м.[4]

Едим вареную пшеницу, хлеба нет. Окружен со всех сторон. Сообщите по радио подойдет ли подкрепление и сделано ли распоряжение.

Начдив Чапаев.

Приказ начдива 2 Николаевской, командиру кав. полка, 25 октября 1918 г.[5]

Кавалерийскому полку во что бы то ни стало пробиться на Солянку. Пензенскому батальону прикрывать вас. Балашевский эскадрон выходит на Черниговку.

Начдив Чапаев.

Из приказа начдива 2 Николаевской, 28 октября 1918 г., № 23[6]

Мною замечено, что командиры полков не знают численного состава вверенных им полков, количества имеющегося у них вооружения.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, лл. 30—32.
[2] Так в подлиннике.
[3] Буренин бывший генерал, командовавший до Хвесина IV-й армией, расстрелян в августе 1918 г. вместе с другими офицерами штаба армии как организатор контрреволюционного заговора. Вот почему Хвесин и ряд других работников штаба неслучайно обвинялись Чапаевым в связи с Бурениным.
[4] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 8, л. 1.
[5] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 160.
[6] Там же.

боевых припасов, лошадей и продуктов. Представляемые в штаб дивизии сведения резко разнятся в итогах, хотя представляются на одно число.

За такое халатное отношение к делу объявляю на первый раз строгий выговор и выражаю порицание командирам полков: Пензенского и Балашовского. Предупреждаю: за повторение подобного недобросовестного отношения к делу виновные будут преданы мною революционному суду военного времени.

Начдив Чапаев.

Радиограмма из штарма IV, начдиву 2 Николаевской, 28 октября 1918 г.[1]

Сообщите свое положение. Пошел ли к вам 4 Малоузенский полк и 1 Саратовский кавалерийский. Прибыли ли пополнения. Сегодня из Покровска в Уральскую дивизию выехал командарм. Установите с ним связь. Наши части подошли с боем к Бузулуку на десять верст.

Из телеграммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Нижне-Покровка, 28 октября 1918 г., 4 ч. 20 м.[2]

На радиограмму штаба IV армии от 28 октября: положение Николаевской дивизии критическое. 4 Малоузенского полка совсем нет. Из Саратовского кавалерийского полка тоже пополнений нет. О связи с Уральской дивизией и со штабом IV армии не может быть и речи, за отсутствием конной, телефонной и радио связи.

Начдив Чапаев.

Приказ начдива 2 Николаевской комбригу I, Нижне-Покровка, 28 октября 1918 г.[3]

Приказываю провести линию телефона от с. Нижне-Покровка до с. Ново-Черниговки, для чего от кавалерийского полка вышел один взвод кавалерии для охраны работ телефонистов. Телефонистам с охраной выступить в 10 час. утра.

Начдив Чапаев.

Телеграмма начдива 2 Николаевской в штарм IV, 28 октября 1918 г., 15 ч. 52 м.[4]

В районе Пензенского полка в 17 ч. 45 м. в юго-восточном направлении в 3 верстах от дер. Жестянки была замечена цепь противника в числе 50 человек конных, но будучи обстреляны нашим артиллерийским огнем скрылись. Разведка, высланная в 8 ч. в числе 25 человек конных при одном пулемете, донесла что, подъезжая к хут. Тюлюпова, была обстреляна оружейным огнем противника, но, открыв оружейный и пулеметный огонь по хутору, противник около 25 человек конных отступил по направлению хут. Ростяшино. По сведениям жителей в хут. Тюлюпово, и Растяшино находятся только незначительная часть противника, а главные силы с штабом находятся в Мальцевое, что в 12 верстах от хут. Растяшино в юго-восточном направлении по реке Большая Челыкла. 28 сентября на участке д. Жестянки со стороны противника ничего не замечено, сведений о противнике не имеется.

Начдив Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 14, л. 10.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 41.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 8.
[4] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 393, л. 19.

Радиограмма командарма IV начдиву Уральской, 29 октября 1918 г., 19 ч. 50 м.[1]

Предписываю отправить из Верхней Солянки завтра — 30 октября на рассвете пополнение 805 человек и 1 Малоузенский полк в распоряжение тов. Чапаева. Требую категорически исполнения сегодня, приказываю без оговорок. Об исполнении донести мне.

Из приказа 2 Николаевской комбригу I, Нижне-Покровка, 29 октября 1918 г.[2]

1. Приказываю вам выехать в с. Солянку для выяснения: почему до сего времени командир I Саратовского полка не исполняет приказа штаба IV армии, находясь в с. Солянка, всем силам которого приказано войти в распоряжение Николаевской дивизии, а командира Кавалерийского полка арестовать и объяснить товарищам полка о положении Николаевской дивизии.
2. Приказываю взять людей под свою команду и следовать к месту своего назначения.

Начдив Чапаев.

Приказ начдива 2 Николаевской командиру Балашовского полка, 29 октября 1918 г.[3]

1. Приказываю вам по получении сего выступить всем полкам по направлению на хут. Чемежный.
2. Кавалерийскому полку выслать один эскадрон на фланги Балашовского полка, а остальным остаться в резерве в с. Нижне-Покровка.
3. Пензенскому полку на время остаться в резерве в селе Покровке.

Начдив Чапаев.

Телеграмма командарма IV командиру 4 Малоузенского полка, 29 октября 1918 г.[4]

Для поддержки Николаевской дивизии Чапаева, полку еще 20 октября приказано было итти на присоединение к ней из Б. Глушицы через Грачев-Куст в район Ивановский — Кузебаево.— Волчанский. Полк до сих пор боевой задачи не выполнил и стоит в Б. Глушице. Приказываю под личную вашу ответственность пред судом Военного трибунала немедленно выступить из Б. Глушица на Грачев-Куст и далее на Кирпечевский, Селезневский в район Ивановский, Аккирово поддержать Чапаева и соединиться с ним. Когда сосед в опасности поддержка его является обязательностью, не говорю уже о том, что выполнение боевого приказа не может задерживаться какими-нибудь административными соображениями. Боевая задача должна быть выполнена во что бы то ни стало. О получении и о выступлении донести. Связь держать через одну из станций в Глушицу, можно в Николаевск или Бобров-Гай.

Донесения присылать ежедневно к 20 часам.

Из телеграммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, с. Ивановское, 29 октября 1918 г., 12 час.[5]

Доношу, что полки Николаевской дивизии расположены в районе Ивановки. Оперативная сводка на фронте Николаевской дивизии:

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 3, л. 5.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 13.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 14.
[4] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 14.
[5] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 40.

противник лезет со всех сторон. Положение дивизии критическое. Жду 2 недели поддержки от штаба IV армии, до сего времени поддержки нет. Хлеб истек. Снаряды и патроны на исходе. Малейшее ваше промедление с высылкой поддержки [сделает то, что] все оружие попадет в руки противника и вся живая сила. Жду ответ срочно по радио. Держаться могу только не более двух дней, после чего получится полный крах.

Начдив Чапаев.

Приказ начдива 2 Николаевской, Нижне-Покровка, 31 октября 1918 г.[1]

1. Кавалерийскому Гарибальдийскому полку в 14 часов выступить в дер. Акурово с батареей, откуда бить во фланг противника; кавалерии перерезать путь отступления противника из Верхней-Покровки, выслать дозор на Сырт севернее дер. Акирова, чтобы противник не мог ударить с тыла.

2. Балашовскому полку развернуть фронт в 14½ часов по направлению на дер. Верхне-Покровку. С занятием Верхне-Покровки продвинуться на Харитоновку, где и остановиться.

3. Пензенскому полку одновременно с Балашовским полком выступить на Колокольцовку, держать тесную связь с Балашовским полком, при занятии Колокольцовки и Озерок донести мне; 3 батальону Пензенского полка остаться в с. Нижне-Покровке, из которого 1 роту выслать по направлению хут. Чилижный чем предохранить от паники полки в случае бегства казаков с хут. Чилижного.

4. Эскадрону Балашовского полка кавалерию выслать на правый фланг Пензенского полка.

5. 1 Саратовскому кавалерийскому полку одновременно, т. е. в 14 час. выступить на хут. Бенардак при занятии которого связаться с Пензенским полком о чем донести мне.

6. 1 Малоузенскому полку дать содействие 1 Саратовскому кавалерийскому полку одним батальоном, остановить на хут. Бенардак, а остальным частям полка остаться в с. Малаховке.

Начдив Чапаев.

Приказ начдива 2 Николаевской командиру Новоузенского полка, 1 ноября 1918 г.[2]

Приказываю вам по получении сего выступить из с. Солянки на хут. Бенардак и во чтобы то ни стало взять хут. Бенардак. Полки Николаевской дивизии дошли вперед на Харитоновку, Колокольцовку и Озерки, Верхняя Покровка взята нами.

Начдив Чапаев.

Из телеграммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, Нижне-Покровка, 1 ноября 1918 г.[3]

Доношу, что на фронте Николаевской дивизии полками с боем взяты с. Харитоновка и д. Колокольцовка. Противник обходит справа, т. е. с южной стороны дер. Колокольцовки. Благодаря недеятельности и неисполнения приказания радиограммы[4] командарма IV начдивом Уральской, 1 Новоузенский полк стоит на месте в с. Солянке и не предпринимает никаких действий против неприятеля.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 162.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 16.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 49.
[4] См. радиограмму, стр. 216.

Требую немедленного участия в бою 1 Новоузенского полка, стоящего в Верхне-Солянке. Задача означенному полку — занять хут. Бенардак. По линии меридиан 20 и хут. Бруснянский противника бьем с фланга.

Начдив Чапаев.

Из телеграммы начдива 2 Николаевской в штарм IV, с. Нижне-Покровка, 3 ноября 1918, 17 ч. 15 м.[1]

Доношу что на фронте Николаевской дивизии бой кончился. Перевес на нашей стороне. Хут. Бенардак с боем нами занят. Противник бежал в панике по направлению с. Таловое, оставил убитыми и ранеными около 50 человек. С нашей стороны выбыло из строя 2, ранен командир Кавалерийского полка и один красноармеец убит. Трофей взято у противника: 12 лошадей, из них 6 верховых с седлами и 6 с повозками, три пулемета. Остальные 5 подвод обывательские.

Начдив (Подпись).

Из приказа по Малоузенскому советскому полку, 5 ноября 1918 г., 24 часа[2]

По имеющимся сведениям из штаба IV армии противник разъездами окружил Николаевскую дивизию (тов. Чапаева), которая расположена в районе с. Нижне-Покровки — Черниговки. Есть сведения, что противник проник в район Грачев-Куст — Смоленка — Перелюб силою около двухсот казаков.

Вверенному мне полку приказано отогнать противника из вышеуказанного района и соединиться с дивизией Чапаева.

Из приказа по 4 Малоузенскому советскому полку, 7 ноября 1918 г.[3]

По имеющимся сведениям противник разъездами делает налет на пос. Поперечный, хутора: Шадрина, Серг. Глухова и Сестры.

Дивизия Чапаева продвигается вперед через село Таловое, преследуя противника. 1 Саратовский и 5 Краснокутский полки, согласно приказа командарма IV, должны двигаться в район поселка В. Перметный.

Нашему полку надлежит освободить от противника Смоленский и Перелюбский районы и продвигаться на с. Таловое для соединения с Чапаевым.

Телеграмма начальника оперативной части 2 Николаевской дивизии, командарму IV, 8 ноября 1918 г.[4]

Доношу, что на фронте Николаевской дивизии ночь прошла спокойно. Высланная 7 ноября разведка на поселок Васильевский, что в 12 верстах от Талового донесла, что противник отступает по направлению к Уральску. 7 ноября в 17 часов перешел один казак с лошадью на нашу сторону. Он объясняет, что в казачьих рядах полный развал дисциплины, ночью отказываются итти в сторожевку.

Из приказа по 4 Малоузенскому советскому полку, 8 ноября 1918 г., 17 ч. 10 м.[5]

По данным разведки силы белогвардейско-казацких банд отошли за границу земли Уральского казачьего войска и лишь его небольшие

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 9, л. 55.
[2] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 33.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 34.
[4] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 394, лл. 30—31.
[5] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 35.

арьергардные разъезды находятся в районе поселка Натальина Яра и хуторов Кацебу, Мальцева и Хохлачева.

Слева двигаются наши части на хут. Устиново, части дивизии Чапаева продвигаются вперед через с. Таловое, Климовское, Васильевку, В. Переметный в направлении на Уральск...

Из приказа командарма IV, г. Самара, 9 ноября 1918 г., № 04[1]

В целях своевременной помощи революционному Туркестану, войскам IV армии ставится задача взять Уральск.

Противник, отходя почти без сопротивления на фронте Самарской дивизии, группируется преимущественно на путях к Уральску, где, по сведениям жителей, действует 2 пехотных и несколько конных полков казаков. Левее нашей армии действует в направлении на Оренбург части I армии.

Для овладения Уральском, я решил наступать на Уральск двумя дивизиями (Уральской и Николаевской) с запада с охватом города Уральска с юга, и одной дивизией (Самарской), обеспечивая операцию частью ея сил со стороны Оренбурга, с другой частью этой дивизии нанести удар в тыл Уральска с севера и северо-востока. Александрово-гайская группа прикрывает операцию захвата Уральска с юга в районе своего расположения.

Во исполнение общей задачи приказываю.

1) Уральской дивизии с 4 Сердобским полком занять к 10 ноября исходное положение, овладев линией форпост Чеганский (в 32 верстах южнее Уральска) — с. Переметное что северо-восточнее ст. Переметная, имея целью дальнейшее наступление на Уральск между реками Урал и Деркул.

Правый фланг дивизии усилить 4 Сердобским полком.

Конницу иметь на левом фланге дивизии — к северу от реки Деркул — для связи с 2 Николаевской дивизии.

2) 2 Николаевской дивизии с 4 Малоузенским полком занять к 10 ноября район озера Ларинос-Умет Переметный для дальнейшего наступления на Уральск в связи с Уральской дивизией в общем направлении на район слияния рек Деркул и Чеган. Конницу иметь на левом фланге для связи с частями Самарской дивизии.

3) Самарской дивизии к 10 ноября занять 3 бригадой район Чеганский — Ново-Озерный (оба на реке Чеган) для дальнейшего наступления этой бригадой между реками Рубежка и Чеган на фронте Гниловский — Ст. Уральск. Конницу иметь на левом фланге 3 бригады. Интернациональному полку быть в резерве за 3 бригадой. 2 бригадою к 10 ноября занять район Соболев — Ново-Сергиевский (оба на реке Чеган), имея в виду дальнейшее выдвижение 2 бригады на юго-восток.

4) По занятии всеми дивизиями указанного выше исходного положения будет отдан дополнительный приказ для дальнейшего наступления на Уральск.

6) Резерв армии — Туркестанский и Октябрьский Социалистический полки сосредоточить к 10 ноября в районе Семиглавый мар — ст. Шипово.

7) Покровскому понтонному парку быть погруженному к 8 ноября для перевозки по первому требованию по железной дороге к Уральску.

8) Для согласованности действий дивизиям немедленно установить прочную связь между штабами дивизий и соседними частями.

9) Штарм IV остается в Самаре, куда посылать срочные донесения к установленным срокам.

Командарм IV (Подпись).

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 3, л. 54.

Приказ начдива 2 Николаевской, 11 ноября 1918 г.[1]

Товарищи красноармейцы!

Уже более года вы бьетесь с бандами буржуазии, более года льется ваша кровь за святое дело освобождения всех угнетенных и трудящихся от ига капиталистов, от власти кровожадных хищников.

И вот уже близка ваша победа, один за другим падают оплоты буржуазии, все больше и больше редеют ее ряды, тогда как наши наоборот растут, ибо в каждом освобожденном городе и селе к нам примыкают новые бойцы.

Товарищи, перед вами один из предпоследних оплотов контрреволюции — Уральск.

Он падет в ближайшие дни, ибо вы хотите этого, ибо вы храбры и настойчивы. Но, товарищи, вы должны проявить величайшую сдержанность и благородство при вступлении в город, как честные борцы за святое дело освобождения родных братьев — трудовых казаков, рабочих и крестьян. Вы должны поддержать образцовый порядок и быть примером для других. Помните,— вы бойцы славной отныне железной Николаевской дивизии, начавшей одной из первых бить банды контрреволюционеров и всегда отличавшейся на полях сражения.

При вступлении в город не должно быть никаких насилий, никаких грабежей и никакого хулиганства с нашей стороны.

Пусть знает буржуазия, что солдаты Красной армии не дают пощады лишь только кулакам, золотопогонникам и прочим мерзавцам, гнавшим виселицами и расстрелами трудовое казачество драться с нами. Но бедняки, обездоленные наши братья, им не может быть чинимо никаких насилий, а также грубостей.

Повторяю, порядок в городе должен быть образцовый. Вы должны оправдать данное мною дивизии новое наименование и на деле доказать, что вы действительно солдаты железной дивизии, крепко спаенные товарищеской дисциплиной друг с другом и не допустите никаких безобразий и грубостей по отношению к населению, как истинные защитники угнетенных.

Только при этом условии, только при таком поведении, вам будет поручена охрана города и восстановление порядка в нем.

Надеюсь, товарищи, что вы оправдаете мое доверие. Итак, смело вперед, в Уральск, вам нет преград.

Начдив Чапаев.

3. Назначение В. И. Чапаева в Академию генерального штаба Р. К. К. А.

Из протокола заседания Реввоенсовета IV армии, 2 ноября 1918 г.[2]

Слушали: дело Чапаева.

Постановили: 1) Дисциплинарным порядком отстранить т. Чапаева от должности и по имеющимся документам предать суду.

2) Отстранение поручить командарму IV Хвесину.

Примечание: При обсуждении вопроса о Чапаеве, принимая во внимание разложение Николаевской дивизии и IV армии вообще, Хвесин внес следующее предложение: ввиду возможного эксцесса, при отстра-

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 179.
[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 1, д. № 22, л. 22.

нении т. Чапаева от должности, обратиться за содействием к Троцкому, предложив ему временно вызвать т. Чапаева к себе для доклада.

Кобозев указал, что общее мнение совета таково, что Чапаев человек такой, который не подчиняется распоряжениям совета.

Из протокола заседания Реввоенсовета IV армии, 15 ноября 1918 г.[1]

Слушали: 3) Об утверждении кандидатур в Академию генштаба.

Постановили: 3) Одобренные собранием политических работников штаба кандидатуры: т. Чапаева... утвердить.

Председатель (Подпись).

Из протокола заседания Реввоенсовета IV армии, 18 ноября 1918 г.[2]

Слушали: 4. О Чапаеве.

Постановили: 4. Принимая во внимание, что телеграмма Чапаева, послужившая к возбуждению против него следствия, как выяснилось, была послана им без злого умысла и что посылка этой телеграммы обусловливается особо сложившейся обстановкой в Николаевской дивизии, дело тов. Чапаева, возбужденное против него Реввоенсоветом IV — прекратить.

Председатель (Подпись).

Телеграмма начдива Николаевской командармам полков Николаевской дивизии, 12 ноября 1918 г.[3]

Совместно с политикомами явитесь в штаб вверенной мне дивизии на совещание по поводу моего отъезда в красную Академию.

Начдив Чапаев.

Постановление командного состава 2 кавалерийского им. Гарибальди полка, 12 ноября 1918 г.[4]

Мы, представители эскадронов, рот и команд 2 Кавалерийского имени Гарибальди полка, собравшись сего числа, обсуждали вопрос об отъезде от нас начальника дивизии тов. Чапаева.

Постановили: приветствовать его, как одного из передовых борцов Рабоче-крестьянской Красной армии, как успешного организатора деревенской бедноты; не считаясь с тем, что в нашем забитом степном уголке царила полудикая темнота, он успешно сумел создать боеспособные полки, которые держали натиск чехо-словаков, с одной стороны, и казако-белогвардейцев, с другой. Геройски третий раз подходил к Уральску, выгонял из Николаевска и из всего Николаевского уезда несколько раз контрреволюционные банды, что послужило великой поддержкой всей рабоче-крестьянской революции.

А почему и приветствуем дорогого тов. Чапаева за его храбрость, доблесть и отвагу, выражаем доверие и поддержку, вместе с тем просим рабоче-крестьянскую власть в дальнейшем тов. Чапаева иметь в виду, как одного из передовых бойцов Красной армии.

Да здравствует рабоче-крестьянская революция всего мира! Да здравствует социализм! Да здравствует Красная армия!

Подписи.

---

[1] ЦА РККА, ф. 184, оп. 1, д. № 22, л. 27.
[2] ЦА РККА, ф. 184, оп. 1, д. № 22, л. 32.
[3] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 12, л. 19.
[4] ЦА РККА, ф. 184, оп. 3, д. № 20, л. 83.

Из приказа по 2 Николаевской дивизии, 15 ноября 1918 г.[1]

Согласно постановления военного революционного совета IV армии, тов. Чапаев командируется в красную Академию Генерального штаба для усиления своих дарований специальными военными знаниями. Заслуги тов. Чапаева перед революцией велики. Немного подобных ему революционеров имеет республика и мы, чапаевцы, должны гордиться его именем.

Многие товарищи со своей горячей преданностью к тов. Чапаеву, быть может, впадут в уныние и, быть может, позволят ряд дезорганизаторских выступлений, нарушающих дисциплину и боеспособность части, на радость нашему врагу.

Учитывая подобные обстоятельства, призываю всех т.т. красноармейцев к порядку. Полагаю, что мы должны оправдать надежды и усилия по воссозданию дивизии, затраченные тов. Чапаевым, и еще честней должны находиться на своих постах.

Коммунисты! Я твердо верю, что все отнесутся с должным сознанием к уходу тов. Чапаева, ибо рабоче-крестьянская власть заинтересована в скорейшем создании кадра своего, красного командного состава.

От имени политического отдела выражаю горячую благодарность тов. Чапаеву за его труд и геройскую работу.

До свидания, дорогой товарищ!

Врид. начальника дивизии (Подпись).

Письмо Чапаева члену Реввоенсовета IV армии Линдову, январь 1919 г.[2]

Прошу вас покорно отозвать меня в штаб IV армии на какую-нибудь должность — командиром или комиссаром в любой полк. Преподавание в Академии мне не приносит никакой пользы. Что преподают, я это прошел на практике. Вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательном цензе, которого здесь я не получаю и томиться понапрасну в стенах я не согласен[3]. Это мне кажется тюрьмой, и прошу покорно не морить меня в такой неволе.

Я хочу работать, а не лежать, и, если вы меня не отзовете, я пойду к доктору, который меня освободит и я буду лежать бесполезно. Но я хочу работать и помогать вам, если вы хотите, чтобы я вам помогал.

Я с удовольствием буду к вашим услугам.

Так будьте любезны выведете меня из этих каменных стен.

Уважающий вас Чапаев.

---

[1] ЦА РККА, ф. 1299, оп. 2, д. № 3, л. 190.

[2] ЦА РККА, ф. 234, оп. 1, д. № 2/с. ч. 1, л. 17.

[3] Помимо сведений, имеющихся в вводной статье, о действительных причинах и обстоятельствах командирования Чапаева в Академию генерального штаба РККА, нужно, конечно, иметь в виду, что для Чапаева, обладавшего живым практическим умом, но не имевшего достаточной общеобразовательной подготовки, учебный план академии генерального штаба того времени был весьма труден. В приказе РВСР РСФСР от 7 октября 1918 г. за № 47 был объявлен учебный план Академии, в котором в числе 21 учебных дисциплин имелись такие как: философия войны, военная психология, государственное право, международное право, социология, логика и методы научного исследования.

А. П. Чехов

Рукописи. Письма. Материалы

В Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (Гафкэ) хранится значительное количество рукописей Чехова, много писем его, а также несколько разного рода документов, имеющих отношение к великому писателю. Часть этих материалов была уже опубликована в «Красном архиве» (1929 г., том 37): большое количество писем (58 писем и 4 телеграммы), а также ценные документы, подробно освещающие вопрос о продаже Чеховым права собственности на свои сочинения издательству А. Ф. Маркса («Нива»). Как известно, после Чехова осталось чрезвычайно мало автографов его литературных работ; рукописи тех вещей, которые печатались им в журналах и газетах, вероятно, им уничтожались, или терялись в редакционных архивах. В недавно изданной Всесоюзной библиотекой им. В. И. Ленина книжке «Рукописи Чехова» дано краткое описание рукописей 16 произведений Чехова и свыше 1 000 писем его, хранящихся в рукописном отделении библиотеки. Вероятно, по количеству (13) рукописей произведений Чехова Гафкэ занимает второе место после Всесоюзной библиотеки.

Вот список этих рукописей: 1) Врачебное дело в России; 2) Хористка; 3) К сведению трутней; 4) Цветы запоздалые; 5) Идиллия — увы и ах!; 6) Ночь перед судом (незаконченный водевиль); 7) Красавицы (незаконченный отрывок); 8) Сапоги в смятку; 9) Темы, мысли, заметки, отрывки; 10) Неизданная пьеса; 11) Дневник; 12) Отрывок и заметки (продолжение «Мужиков»); 13) Свадьба (незаконченный отрывок).

Из этих 13 номеров только один, рассказ «Хористка», был включен самим взыскательным художником в проредактированное им в 1899 г. собрание сочинений для издания Маркса (т. 2-й). Все остальные — при жизни писателя или не были напечатаны, или затерялись в юмористических журналах, где Чехов печатался в начале 80-х годов, а при жизни его не переиздавались.

В настоящем номере «Красного архива» мы публикуем несколько еще не напечатанных нигде писем Чехова, а также ряд других документов, имеющих к нему отношение.

Письма и документы прокомментированы мною.

А. Эйгес

Письмо А. А. Лейкина [1] к В. М. Гаршину [2]

21 января 1887 г.[3].

Уважаемый Всеволод Михайлович!

На предстоящем собрании членов литературного фонда (когда оно, кстати, будет?) я намерен предложить на баллотировку кроме В. В. Билибина [4] и А. П. Чехова, а потому будьте добры поставить и его на листок предлагаемых в члены общества лиц.

---

[1] Лейкин Николай Александрович (1841—1906) — писатель-юморист, редактор юмористического журнала «Осколки», в котором Чехов сотрудничал с конца 1882 по 1888 г. (несколько «мелочишек» Чехов напечатал также в «Осколках» и в 1892 г.).

[2] Гаршин, Всеволод Михайлович (1855—1888) — писатель-беллетрист; был членом Комитета «Литературного фонда» (общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым) с конца 1885 до своей трагической смерти (покончил жизнь самоубийством). В заседании Комитета 26 января 1887 г. Гаршин предложил в члены О-ва И. Е. Репина, В. В. Билибина и А. П. Чехова (все трое были избраны). Гаршин был восторженным поклонником таланта Чехова («в России, говорил он, появился новый первоклассный талант «Степь обновила меня»). В сборнике «Памяти Гаршина» (1889) Чехов напечатал рассказ «Припадок», в котором, по словам самого писателя, «воздал покойному ту дань, какую хотел и умел» (см. И. Эйгес «К истории создания рассказа Чехова «Припадок» — «Литер. учеба», 1938, № 7).

[3] ГАФКЭ, ф. № 267, д. № 31.

[4] Билибин, Виктор Викторович (1859—1908) — писатель-юморист, был секретарем журнала «Осколки» (псевд. И. Грек), писал фельетоны в «Новостях» (псевд. Дюген), написал ряд одноактных театральных пьес».

На днях я был в Москве, вчера вернулся, и в бытность мою там Чехов просил меня предложить его в члены.

Ваш Н. Лейкин.

Письмо к А. С. Суворину [1].

30 июля [1893 г. Мелихово].

Вчера я был в Москве в вашем магазине, и Бладасов упросил меня пойти и взглянуть на магазин, который он хочет нанять, и написать вам. Я видел этот магазин. Это не в доме Ганецкой, где бани, а почти рядом с теперешним магазином, на той же дороге, в доме Депре. Помещения громадные. Одно гигантское окно. Я сказал Бладасову, чтобы он начертил план (показав размеры в шагах) и прислал мне, а я пошлю вам. Магазин в доме Депре производит хорошее впечатление, он даже импонирует своими размерами и своим окном; и мне кажется, что в нем только один недостаток: если гигантское окно будет уставлено сплошь книгами, то в магазине будет сумеречно, так как других окон нет. Но зимой все равно сумеречно, имей хоть окно, хоть двадцать окон. Бладасов подчеркивает, что в случае, если вы возьмете это помещение, экономии будет 1.800 р. в год.

Ездил к Лейкину за собаками. Он сообщил мне, что ему удалось купить по случаю столовое серебро и серебряный чайник.— «Пейте молоко,— угощал он,— у меня три коровы». А после обеда: «Не хотите ли чаю? А впрочем на пароходе за 20 копеек вам дадут его пропасть». И показывая мне свое хозяйство, называл цену всякой вещи.

Нового ничего нет. У нас опять засуха. В Москве я погулял немножко и теперь испытываю позыв к труду. После грехопадения у меня всегда бывает подъем духа и вдохновения.

Поклон нижайший и привет Анне Ивановне, Насте и Боре [2]. Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

[1] Гафкэ, ф. 151, письма Чехова к Суворину, л. 6—7.

Суворин, Алексей Сергеевич (1834—1912) — писатель, драматург и журналист, издатель реакционной газеты «Новое время», где Чехов напечатал много рассказов в период 1886—1893 гг.; с Сувориным Чехов был в приятельских отношениях и переписке. После дела Дрейфуса и вообще в связи с ростом общественного сознания Чехова эти отношения и переписка к концу 90-х годов почти прекратились.

[2] Анна Ивановна (урожденная. Орфанова) — вторая жена Суворина; Боря и Настя — дети Суворина.

В Серпуховскую уездную переписную комиссию [1]. 25 января 1897 г., с. Мелихово.

Имею честь покорнейше просить выдать для счетчиков Бавыкинской волости Серпуховского уезда 1600 листов формы *А* и 30 перечневых листов для монастыря Давидовой пустыни.

По поручению заведующего переписным участком

А. Чехов.

P. S. Посылаю нарочного.

Письмо к С. К. Трутовскому [1]

12 апреля 1897 г., Лопасня Моск. губ.

Многоуважаемый Сергей Константинович.

Любители выбрали для спектакля воскресенье 27 апреля — это выбор окончательный. Текст для афиши пришлют на святой неделе. С некоторыми из них я виделся в Москве и сообщил им, что вы и на этот раз выразили готовность помочь им, принять на себя часть хлопот по устройству спектакля,— это их тронуло, и они сказали, что будут писать вам особо.

Позвольте поздравить вас с пасхой и пожелать всего хорошего. Если буду здоров, то приеду в Серпухов накануне спектакля и тогда забегу к вам.

Искренно вас уважающий А. Чехов.

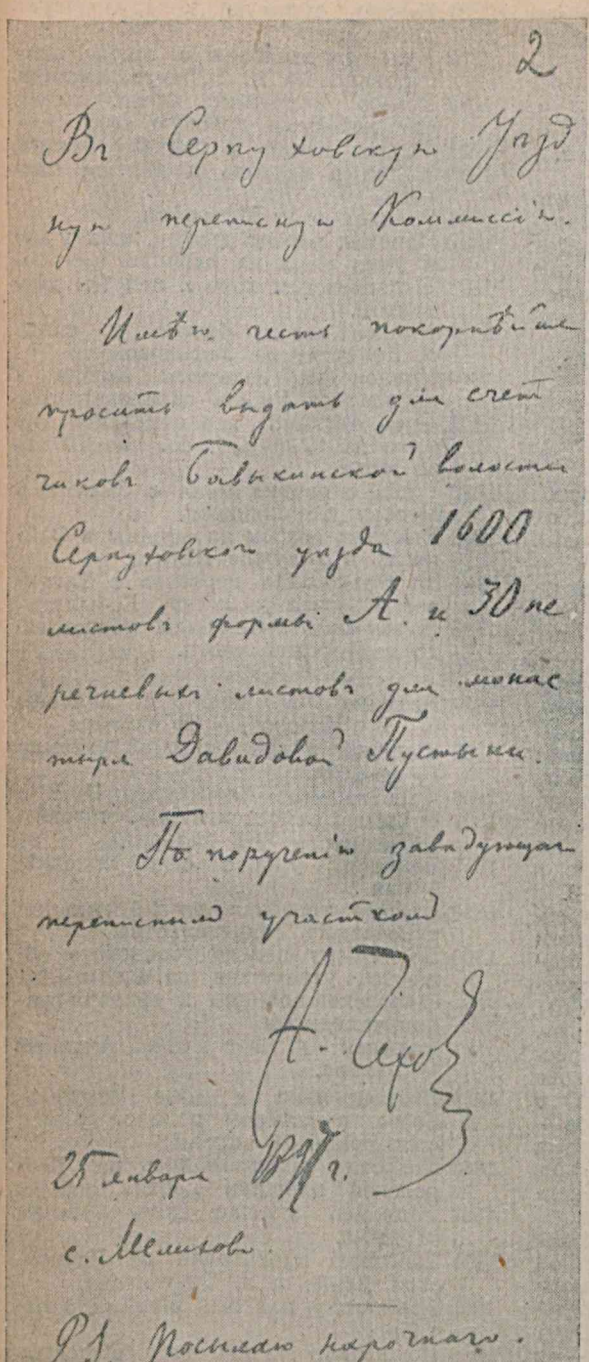
[1] ГАФКЭ, ф. 90, д. № 289, лл. 2—3.

А. П. Чехов принимал участие в всеобщей народной переписи в январе 1897 г., фактически ведая целым переписным участком. «У нас перепись. Выдали счетчикам отвратительные чернильницы, отвратительные аляповатые знаки, похожие на ярлыки пивного завода, и, портфели, в которые не лезут переписные листы,— и впечатление такое, будто сабля не лезет в ножны. Срам! С утра хожу по избам, с непривычки стукаюсь головой о притолки, и как нарочно голова трещит адски; и мигрень и инфлуэнца»...

...«Приходилось и считать, и писать до боли в пальцах, и читать лекции 15 счетчикам. Счетчики работали превосходно, педантично до смешного. Зато земские начальники, которым вверена была перепись в уездах, вели себя отвратительно. Они ничего не делали, мало понимали и в самые тяжелые минуты сказывались больными»... (Письма к Суворину от 11 января и 8 февраля 1897 г.).

[2] Гафкэ, ф. 90, д. 289, л. 4.

С. К. Трутовский — серпуховской податной инспектор, принимал деятельное участие в организации любительского драматического кружка в Серпухове. Имя Трутовского упоминается в «Письмах» несколько раз в связи с любительскими спектаклями. С. К. Трутовский — сын известного художника-жанриста К. А. Трутовского.



Отношение А. П. Чехова в Серпуховскую переписную комиссию

Письмо к А. М. Ермолаеву[1].

2 января/21 декабря [1898].

Уважаемый Алексей Матвеевич. С прилагаемым письмом вы пойдете к полковнику Б. И. Маевскому[2], командиру одной из батарей гренадерской бригады (или одной из батарей, стоящих в Москве), и откровенно расскажите ему все, что случилось с вами, и попросите чтобы он дал вам совет, и если возможно, выхлопотал бы вам отсрочку. Если ваша матушка, как вы пишете, даст вам тысячу рублей, тотчас же по поступлении вашем на службу, то вы можете смело просить об отсрочке.

Если Б. И. Маевский не найдет возможным помочь вам, то обратитесь к Сергею Тимофеевичу Морозову, которому я уже писал о вас. Его адрес: Кудринская-Садовая, д. Крейц. В удостоверение то[го, что я] за вас ручаюсь, можете показать ему [мое] письмо. Деньги вы возвратите ему, не дожида[ясь] моего возвращения из-за границы (я возвращусь не раньше апреля) и уведомите меня об этом.

Желаю вам всего хорошего.

А. Чехов.

---

[1] Гафкэ, ф. 279, д. 47, л. 1. Ермолаев — послушник Давыдовой пустыни близ Мелихова, позднее сельский учитель. Чехов получал еще много писем от Ермолаева с просьбами о помощи (они хранятся в архиве Чехова, в рукоп. отделе Библиотеки им. Ленина).

[2] Маевский Болеслав Игнатьевич раньше командовал батареей, стоявшей в Воскресенске, где Чехов проводил летние месяцы в начале 80-х годов (в Воскресенске проживал брат Чехова Иван Павлович, школьный учитель); с семьей Маевских Чехов был в дружественных отношениях; дети их выведены в рассказе «Детвора». В Воскресенске же Чехов познакомился с военной жизнью, что оказало ему впоследствии услугу при создании «Поцелуя» и «Трех сестер». В «Неизданных письмах» Чехова (изд. Биб-ки им. Ленина, 1930) напечатано письмо Чехова к Б. И. Маевскому из Ниццы тоже от 2 янв. (21 дек.) с просьбой помочь А. М. Ермолаеву.

К С. Т. Морозову не ходите, не побывав у г. Маевского. Телеграмма послана вам 21-го вечером.

Письмо к М. Д. Беленовской [1]

7 января 1904 г.

Милая Марьюшка! Извещаю вас, что Евгения Яковлевна на-днях возвращается из Петербурга и скоро поедет в Ялту. Все живы и здоровы. О дне выезда будем писать особо. С новым годом, с новым счастьем. Желаю вам всего хорошего.

А. Чехов.

Жизнь Павла Чехова [2].

Царствование Николая I.

1825 Родился в с. Ольховатке, Воронежской губ., Острогож. уезда, от Георгия и Ефросинии Чеховых...

.... [3]

1830 Помню, что мать моя пришла из Киева, и я ее увидал.

1831 Помню сильную холеру, давали деготь пить.

1832 Учился грамоте в с. школе, преподавали по А. Б. по-граждански.

1833 Помню неурожай хлеба, голод, ели лебеду и дубовую кору.

1834 Учился пению у дьячка Остапа.

1835 Ходил в церковь и пел на клиросе.

1836 Родился брат Митрофан.

1837 Приехал регент дьякон, жил у нас и учил меня на скрипке.

1838 В певчевском хоре я пел 1-м дискантом.

1839 Учился закону божию у свящ. о. Константина Устиновского.

1840 Учился на сахарном заводе у арендатора Гирша сахароварению.

1841 Отец откупил все семейство на волю за 3.500 руб. ас. по 700 р. за душу.

1842 Гирш отправил меня с быками в Москву для продажи.

1843 Выехали совсем из родины в Зайцовку к дедушке Шимке.

1844 Из Ольховатки переехал в Таганрог 20 июля к купцу Кобылину.

1845 Начал там заниматься торговлею по конторской части.

....

1854 Вступил в брак с девицею Е. Я. Морозовою 29 октября.

1855 Родился у нас сын Александр 10 августа.

1856 Царствование Александра II.

1857 Открыл самостоятельно торговлю в Таганроге (3-й гильдии).

1858 Родился у нас сын Николай, 9 мая.

1859 Открыл торговлю по 2-й гильдии купеческого свидетельства.

1860 По выбору целого городского общества утвержден ратманом таганрогской полиции 2 генваря градоначальником.

» Родился у нас сын Антоний 17 января.

1861 Квартировали в доме Евтушевского, в котором родился у нас сын Иоанн 18 апреля.

1862 Торговля производилась на Петровской площади против собора.

1863 Родилась у нас дочь Мария 31 июля.

1864 Торговлю производил на Петровской улице в д. Третьякова.

1865 Родился у нас сын Михаил 6 октября.

1866 По выбору купеческого общества утвержден градоначальником в члены торговой депутации с 11 февраля.

1869 Родилась дочь Евгения 12 октября, а скончалась в сентябре 1871 г.
Торговля производилась в доме Моисеева.

1870 По определению городской думы составлен формулярный список 12 ноября.

---

[1] Гафкэ, ф. 279, д. № 45, л. 2.
М. Д. Беленовская, вдова, крестьянка Зарайского уезда, Рязанской губернии, жила у Чеховых с 1884 г. в качестве домашней работницы; со времени переезда Чеховых в Ялту не работала, а жила на покое, на положении члена семьи; умерла в 1907 г. в глубокой старости. В письмах Чехова имя Марьюшки упоминается неоднократно.

[2] Гафкэ, ф. 279, д. № 15, лл. 1—2.
Об этом документе, составленном отцом писателя Павлом Георгиевичем Чеховым (1824—1898), упоминает биограф Чехова, брат его Михаил Павлович Чехов («Письма», т. I, стр. VIII), называя его «семейной летописью». Материал не содержит новых интересных сведений. В литературе о Чехове до сих пор не упоминалось, что в семье Чеховых был седьмой ребенок — дочь Евгения, родившаяся в 1869 г. и прожившая около 2 лет. «Жизнь П. Ч.» — написана писарским почерком, занимает лист писчей бумаги.
О самом Павле Георгиевиче, кроме тех фактических данных, о которых он сообщает в «семейной летописи», можно еще добавить, что он обладал художественными способностями («талант в нас со стороны отца, а сердце — со стороны матери» — говорил Чехов); он организовывал хоры, рисовал (одна его картина в ялтинском доме Чехова); в таганрогский период жизни он утруждал детей дежурствами в лавке и пением в хоре, был чрезмерно строг к ним и прибегал к унизительным наказаниям; сохранилось лишь два письма А. П. Чехова к отцу.

[3] Через многоточие обозначены годы, против которых нет записей.

1871 Государь император в 17-м декабря соизволил пожаловать серебряную медаль для ношения на станиславской ленте на шее за усердную службу.

1872 Ездили с Е. Я. в Москву на политехническую выставку, а оттуда в Шую Вл. губ. к Закорюкиным. Были в Калуге, виделись с семейством брата Михаила Георгиевича Чехова.

. . . .

1875 Александр сын, кончивший курс в Таганрогской клас. гимназии с серебряной медалью, отправился с братом Николаем, гимназистом V кл., в Москву 10 августа. Александр поступил в университет, а Николай в школу художественной живописи и ваяния.

1876 Окончательно я оставил собственную торговлю и Таганрог, выехал в Москву 23 апреля.
В этом же году приехали в Москву Евгения Яковлевна и дети Маша и Миша 25 июля.

1877 Ваня сын приехал окончательно из Таганрогской гимназии.

1878 Антоша остался в Таганрогской гимназии оканчивать учение. Мамаша скончалась 26 февраля в Княжей.
Родитель мой, Георгий Михайлович Чехов, приехал в Москву 26 августа для свидания с нами последний раз.

1877 В Москве я жил без всякого занятия 10 месяцев. К строителю Троицкого подворья на Ильинке поступил с 18 февраля для отчета громадного дома.
К московскому купцу И. Е. Гаврилову приглашен в конторщики по торговле 10 ноября с окладом жалованья.

1879 Антоша по окончании курса в Таганрогской гимназии приехал в Москву 8 августа для поступления в университет. По возвращении из Москвы и Калуги Георгий Михайлович, родоначальник наш, умер 12 марта в слободе Твердохлебовое Бог. уез.

1881 Кончина Александра II, царствование Александра III.

. . . .

1889 Скончался сын наш Николай, 17 июня, погребен в г. Сумах Харьк. губ.

1890 Антоша поехал на Сахалин в апреле, вернулся благополучно в декабре.

1891 Сего года 28 апреля прекращены мои занятия и служебные дела по торговле у почетного потом. тражд. И. Е. Гаврилова.

1892 Куплено имение Антоном при с. Мелихове 1 марта, вся семья наша переехала из Москвы в деревню жить. Второй раз я ездил в С. Петербург в октябре.

1893 9 июля Ваня с Софьей Влад. венчался в Мелихове.

1894 Начало царствования Николая II.

1896 Антоша сделал училище в Талеже, колокольню в Мелихове.

1897 Была всенародная России перепись. Неурожайный год. Антоша сделал училище в Новоселках. 1 сентября Антоша поехал за-границу. Ваня получил большую медаль на шею на станиславской ленте.

1898 6 февраля у Миши и Лели родилась дочь Евгения в Ярославле. К пасхе Миша получил орден.

Письмо Александра Павловича Чехова к Антону Павловичу, 9 марта 1899 г.[1]

Сего 9 марта 1899 г. я, нижеподписавшийся, был у нотариуса Андреева и из его книг, под его диктовку, выписал следующее:

«За № 1369 засвидетельствованы подписи Сергеенки[2] и Маркса на договоре за № 1019 о том, что к первому пункту этого договора делается добавление в том смысле, что право поспектакльной платы за драматические произведения Чехова принадлежат ему, а после его смерти — его родственникам» — Гусеву и протчим[3].

Подлинной приписки у нотариуса нет, ибо договор хранился не у него, а у Маркса. Нотариус месяц назад просил Маркса вернуть ему подлинник для снятия копии. Маркс обещал, но не исполнил, вероятно по забывчивости (слова нотариуса).

Если ты сомневался в существовании «драматической» записи, то нотариальные засвидетельствования могут, полагаю, тебя успокоить. Подлинная выписка из договора будет стоить с пересылкою в Ялту 1 р. 5 коп., но это последует, когда Маркс даст нотариусу для скопировки подлинный до-

[1] Гафкэ, ф. 279, д. № 20, лл. 1—2.
Письмо является ответом на письмо Чехова из Ялты от 4 марта 1899 (см. «Письма», т. VI, стр. 356—357). Письмо это не вошло в собрание писем Александра Павловича Чехова к брату Антону изданное в 1939 г. библиотекой им. Ленина.

[2] Сергеенко, Петр Алексеевич (1854—1930) — беллетрист, автор книги о Льве Толстом; им написаны воспоминания о Чехове (приложения к «Ниве», 1904, VII); принимал участие в продаже Марксу права собственности на сочинения Чехова.

[3] Гусев и протчие — т. е. корреспондент и другие родственники Чехова (Гусев — шутливое прозвище корреспондента, данное ему Чеховым; ср. также подпись «Твой Гусев»).

говор, а этого события придется, вероятно, ждать еще долго.

Так как наследником я не состою, то, вопреки твоему приказанию, к нотариусу я ходил в старых штанах и нечищенных сапогах.

Твои 2 марки, посланные нотариусу, конечно, пропали.

Когда будешь посылать мне 1/4 ф. чаю в 30 коп., то пришли и 5 руб., кои я заплатил за переписку твоих экскрементов. Последняя порция уже послана тебе в Ялту заказной бандеролью.

Так как ты уезжаешь в Мелихово[1], чтобы не встретиться со мною, то и я не поеду из Одессы в Ялту, чтобы не встречаться с тобою.

Ты, хоть и считаешься умным, но ты не умен и даже не умнее нашего дофина[2]. Я вовсе не желал бы покупать «имение» и где нибудь вдали. Мне надо недалеко от Питера или Москвы, чтобы хижина дяди Тома и огород. На окраине столицы за 1.200 р. не купишь, а потому нечего тебе и соваться с советами, если тебе жалко дать бедному брату денег на покупку имения в 1.500—2.000 десятин. А «на окраинах», если хочешь, поищи. Скажу спасибо.

Твои старые письма к Старику[3] приводит в порядок его библиотекарша и не знает, как их сортировать, ибо хронология на них отсутствует: годов нет. Великие люди всегда обезличивают свои письма, думая, что они одинаково ценны для потомства.

Письмо о студенческих беспорядках тебе дня 2—3 тому назад уже послано.

В нас все по старому: бабка[4] никак не может умереть, я сижу на дигиталисе и мышьяке, жена на гваяколе, Флакон[5] работает в мастерской, Николай[6] бьет баклуши, Мишка[7] учится и собаченка толстеет... Работы много, часов в сутках мало, усталость при работе является скорее, чем нужно. В редакции стало еще грязнее и глупее, чем прежде. Буренин[8] и Суворин père et fils[1] уже не разговаривают между собою, а только сопят. У Сергея Петровича родился от актрисы чужой ребенок, но он этому почему-то не верит и чувствует к дитю родительскую нежность, продолжая содержать мамашу оного.

Больше у нас грязного ничего нет, кажется, ничего, а чистого, как ты знаешь, не бывало.

Пищевари, как следует.

Tuus Gussew.

[1] Мелихово — усадьба в Серпуховском уезде, приобретенная Чеховым в 1892 году.

[2] Дофин — старший сын А. С. Суворина, Алексей Алексеевич — журналист.

[3] Старик — А. С. Суворин.

[4] Бабка — теща корреспондента, Гольден.

[5] Флакон — сын Ал. П. Чехова, Антон.

[6] Николай — сын Ал. П. Чехова.

[7] Михаил — сын Ал. П. Чехова, будущий знаменитый актер М. А. Чехов (автор мемуаров «Путь актера», Академия, 1928).

[8] Буренин, Виктор Петрович (1841 — 1926) — критик, поэт, драматург, переводчик, юморист, деятельный сотрудник «Нового времени»; в молодости — сотрудник радикальных изданий, позднее — махровый реакционер.

[1] Суворины — fils — сыновья Суворина Алексей и Михаил; о них Чехов писал своему брату Михаилу: «...сыновья его ничтожные люди во всех смыслах»... (22 февр. 1901).

Копия удостоверения[2].

Сим удостоверяю: 1) что при выдаче доверенности Петру Алексеевичу Сергеенко, засвидетельствованной у ялтинского нотариуса Фролова-Богреева 20 января 1899 г. за № 141, я уполномачиваю Сергеенко продать право собственности на мои сочинения издателю «Нивы», дворянину Адольфу Федоровичу Марксу, который в доверенности назван ошибочно Альфредом; 2) что неустойку, о которой говорится в неустоичной записи, засвидетельствованной у того же нотариуса Фролова-Богреева 1 февраля 1899 г. за № 206, я обязался платить в случаях, этою записью предусмотренных, тому же Адольфу Федоровичу Марксу, имя которого в начале той записи и означено правильно.

[2] Гафкэ, ф. 279. д. № 16. Копия удостоверения без подписи.

Копия счета[1]

С.-Петербургского нотариуса Т. Д. Андреева.

Копия со счета А. Ф. Маркса с А. П. Чеховым по договору 26 марта 1899.

Гербовая бумага	312
В доход г. С.-Петербурга	400
1/10 нотариальных (неразб.) и переписки и копии	125
Всего	837

Деньги эти получены с А. Ф. Маркса 26 января 99 года.

Верно. Нотариус Т. Андреев.

[3] Гафкэ, ф. № 279, д. № 17, л. 1. Документ имеет отношение к продаже Чеховым Марксу права собственности на сочинения. Пункт 10 договора гласит: «Расходы по совершению сего нотариального договора Маркс и Чехов несут в равной доле» (см. «Красный архив», 1929, № 37, стр. 209). Вот почему копия счета была послана Чехову. Договор был заключен 26 января 1899; дата 26 марта относится к снятию копии.

Содержание номеров журнала „Красный архив“ за 1939 г.

№ 1 (92)

И. Сталин, отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б).— В. И. Ленин в годы империалистической войны.— К 20-летию смерти Я. М. Свердлова.— Кандеевское восстание в 1861 г.— К истории фабричного законодательства в 1861 г.— Из истории ненецкого народа 30—40-х годов XIX в.— К истории каракалпаков XVIII в.— К истории пангерманского союза.— П. А. Моисеенко в Архангельской ссылке.

№ 2 (93)

М. В. Фрунзе в организации разгрома Колчака.— Россия и Пруссия в Шлезвиг-Гольштинском вопросе.— Из истории рабочего движения конца 90-х годов и «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса».— Первомайская стачка 1900 г. в Харькове.— Из истории сношения России с туркменами в XVIII в.— Из переписки Н. И. Костомарова с редактором «Исторического вестника» Шубинским.

№ 3 (94)

Петроградские рабочие в борьбе с Юденичем.— Стачка рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе (1900 г.).— Из педагогической деятельности И. Н. Ульянова.— К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США.— Выборы в Париже в Генеральные штаты в 1789 г.— Описание истории калмыцкого народа.— «Великий страх» в Оверни.

№ 4 (95)

К истории электрификации РСФСР.— Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г.— Из международных отношений в первые годы французской революции.— Июльские стачки и демонстрации 1914 г.— К истории событий на Украине в 1708 г.— К столетию Пулковской астрономической обсерватории.

№ 5 (96)

Социалистические формы сельского хозяйства в 1918—1919 гг.— К истории электрификации РСФСР (продолжение).— К истории борьбы профсоюзов за высокую производительность труда в годы гражданской войны.— Эпизоды из боевых действий русской авиации.— К вопросу о привилегиях на изобретения в России в 30-х годах XIX в.— Записка Н. Г. Чернышевского об освобождении крестьян.— Царская цензура о «народных» изданиях сочинений М. Ю. Лермонтова.— Описание истории калмыцкого народа.— К биографии Л. Н. Толстого.— Письма художника В. Г. Шварца.

№ 6 (97)

Вождь народов (передовая).— Борьба за хлеб в 1918—1919 гг.— К биографии С. М. Кирова.— К истории Пражской конференции.— Деятельность С. М. Кирова в 1905 г. в Томской с.-д. организации.— Боевой путь Чапаева.— А. П. Чехов. Рукописи. Письма. Материалы.

Содержание

Стр.

Вождь народов — *Ем. Ярославского* 3

Борьба за хлеб в 1918—1919 гг. — Вводная статья *Т. Шепелевой* 8

Материалы к биографии С. М. Кирова. Вводная статья *Г. Костомарова* 44

К истории Пражской конференции. Вводная статья *К. Попови* 91

Деятельность т. Кирова в Томской с-д. организации. Вводная статья. *И. Никитинского* 124

Боевой путь В. И. Чапаева. Вводная статья *Б. Петрова и С. Орестова* 141

А. П. Чехов. Рукописи. Письма. Материалы. Вводная статья *А. Эйгес* 177

Опечатки в № 5 (96) «Красного Архива»

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
64	4 сверху	организованного	организационного
131	6 снизу	Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за	Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за апрель 1917 г.[3]
154	10 снизу	лить состязателей; напротив того, обязанность платить пошлину заста-	пространством, в котором привилегия будет иметь свое действие, заста-

(Все опечатки по вине типографии)

Редакционная коллегия

Сдано в производство 16/XI 1939 г. Подписано к печати 22/XII 1939 г.
Формат 70×108 1/16. 11½ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. Соцэкгиз № 44. Заказ 1400.
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—21934. Тираж 4 300 экз. Техредактор И. Широков.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.